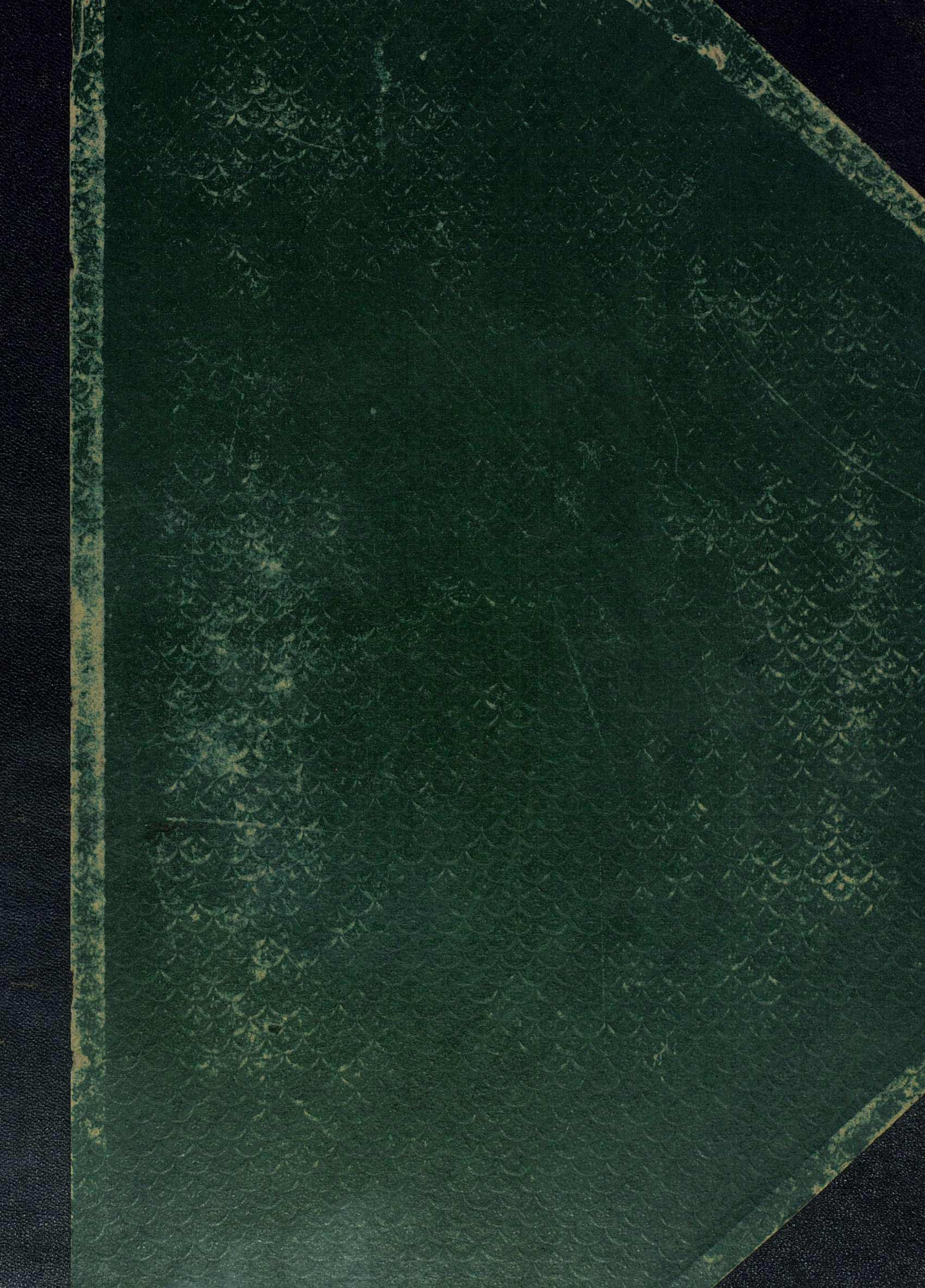


1873 № 23-25
м/ф нет

ИМЕЕТСЯ
МИКРОФИЛЬМ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА.

1872. Декабря 15. № 1. Годъ первый.

АВСТРІЙЦЫ ВЪ ПЕЧОРСКОМЪ КРАѢ*).

Ваше Превосходительство

Ѳедоръ Романовичъ!

Въ маѣ нынѣшняго года Вы получили увѣдомленіе, что Камергеръ Австровенгерскаго Двора графъ Вильчекъ, учредитель австрійской полярной экспедиціи, намѣренъ отправиться къ устью Енисея, на берега Ледовитаго океана, для изслѣдованія сѣверныхъ странъ. Тогда Вы выразили желаніе, чтобы ему оказано было и съ моей стороны зависящее отъ меня содѣйствіе, особенно въ Печорскомъ краѣ. Желая сдѣлать Вамъ угодное и зная, что наше начальство на сѣверѣ не имѣетъ средствъ доставить удобства иностраннымъ путешественникамъ, особенно на пустынныхъ берегахъ Ледовитаго океана, я не только написалъ многимъ своимъ пріятелямъ, но и самъ отправился въ Печорскій заливъ, чтобы достойно принять австрійскихъ гостей.

Много лѣтъ я употребляю всѣ усилія, чтобы обратить вниманіе моихъ соотечественниковъ на богатства нашего сѣвернаго края и на развитіе тамъ промысловъ, что стоило мнѣ громадныхъ пожертвованій; но, къ сожалѣнію, стремленія коренныхъ русскихъ дѣятелей только ихъ разоряютъ, потому что не только не находятъ содѣйствія въ администраціи, но почти на каждомъ шагу встрѣчаютъ отъ нея противодѣйствіе. Я рѣшился встрѣтить образованныхъ и любознательныхъ иностранныхъ дѣятелей и содѣйствовать имъ, имѣя въ виду, что взглядъ ихъ на нашъ отдаленный сѣверный край возбудитъ и въ нашемъ правительствѣ дѣятельное покровительство русскимъ промышленникамъ на сѣверѣ и тѣмъ вызоветъ у нихъ желаніе употребить свои нравственныя и матеріальныя силы для нашего сѣвера,—и тогда онъ будетъ приносить громадныя выгоды нашему отечеству.

Прибывши въ Печорскій портъ, я встрѣтилъ гостей и съ ними, въ теченіи мѣсяца, имѣлъ удовольствіе путешествовать по Печорскому краю, и обо всемъ мною замѣченномъ составилъ записку: ‹Австрійцы въ Печорскомъ краѣ›. Записку эту при семъ представляю.

Съ глубокимъ уваженіемъ честь имѣю быть Вашего Превосходительства и проч.

1872 года 25 ноября
С.-Петербургъ
Его Превосходительству,
Барону **Ѳ. Р. Остенъ-Сакену.**

Съ подлиннымъ вѣрно **Михаилъ Сидоровъ.**

Графъ Вильчекъ, вмѣстѣ съ адмираломъ австрійскаго флота барономъ Штернекъ, пріѣхалъ съ острова Новой Земли въ Печорскій портъ 22 августа. Я былъ очень доволенъ, что пріѣхалъ за нѣсколько часовъ до него изъ Петербурга и могъ его встрѣтить. Графъ Вильчекъ разсказывалъ намъ о путешествіи своемъ изъ Тромсэ на Шпицбергенъ, о Шпицбергенѣ, о полярныхъ льдахъ настоящаго лѣта и объ островѣ Новой Землѣ. Я не передаю содержанія занимательныхъ его разсказовъ, потому что объ этомъ напечатано Докторомъ Петерманомъ въ его географическихъ извѣстіяхъ (9 книжка

---

*) Помѣщая статью нашего почтеннаго путешественника по сѣверу Россіи М. К. Сидорова, редакція помѣщаетъ здѣсь и письмо его къ барону Остенъ-Сакену, служащее какъ бы введеніемъ къ статьѣ «Австрійцы въ Печорскомъ Краѣ».

Гос. Публичная Б-ка

1872 г.) и въ газетѣ Голосъ 14 октября № 167. Графъ Вильчекъ и баронъ Штернекъ объявили желаніе ѣхать въ Архангельскъ; они предполагали подняться вверхъ по Печорѣ, а потомъ, по почтовому тракту, по рѣкамъ — Усть-Цыльмѣ и Пезѣ на городъ Мезень; но убѣдившись о существованіи почтоваго тракта только на бумагѣ, а не на дѣлѣ, перемѣнили свое намѣреніе и рѣшились отправиться на городъ Чердынь, а оттуда по р. Камѣ въ Пермь, Казань, Нижній, Москву и въ С.-Петербургъ. По Усть-Цыльмскому почтовому тракту, нынѣшнимъ лѣтомъ, почта проходила въ цѣлый день только 10 верстъ; такъ 13 августа я встрѣтилъ почту, отправившуюся 1 августа изъ села Усть-Цыльмы въ 120 верстахъ вверхъ по р. Цыльмѣ. Отъ Мезени до Печоры, около 700 верстъ, я ѣхалъ день и ночь съ 26 іюля по 16 августа т. е. 21 сутки. Замѣчательно, что на этомъ почтовомъ трактѣ для проѣзжающихъ нѣтъ никакихъ почтовыхъ заведеній, ни людей, ни лошадей, ни лодокъ, не смотря на то, что выдана была мнѣ отъ московскаго гражданскаго губернатора отъ 4 іюня за № отъ города Вологды до самой Усть-Цыльмы, чрезъ означенныя мѣста, подорожная и взяты за 1890 верстъ поверстныя деньги. Обсудивъ планъ будущаго путешествія, мы отправились на пароходѣ Георгій въ море, чтобы проводить съ почетомъ изъ Печорскаго залива яхту «Избьернъ» на которой прибылъ графъ Вильчекъ съ компаніей. Эта яхта плавала около роднаго намъ Шпицбергена, около стоячихъ полярныхъ льдовъ, и была свидѣтельницей, какъ Пайеръ, и Вейпрехтъ, у мыса Нассаускаго на Новой Землѣ, прятали въ промерзлую землю часть провизіи для облегченія ихъ парохода, шедшаго къ берегамъ Енисейскаго залива, и для сбереженія ея для обратнаго плаванія. Подплывъ къ яхтѣ, которая стояла въ Болвановской бухтѣ, мы салютовали ей съ парохода.

Сойдя на яхту, графъ пожелалъ остаться на ней на полъ сутки, чтобъ окончить съ капитаномъ ея изъ г. Тромсэ расчеты, написать краткій обзоръ своего путешествія до Печорскаго залива и проститься съ тѣми изъ своихъ спутниковъ, которые должны на нее возвратиться. Пользуясь этимъ временемъ, я отправился на пароходѣ къ шкунѣ «Великій Князь Алексѣй» для подробнаго обозрѣнія ея крушенія на самомъ мѣстѣ и настоящаго ея положенія. Корабль этотъ хотя и считается принадлежащимъ Гг. Мимотинымъ, однако онъ построенъ былъ отчасти на деньги, пожертвованныя для начала развитія русскаго торговаго флота; и потому называли его *первенцомъ русскаго торговаго флота*.

Когда я возвратился къ яхтѣ Избьернъ, пароходъ Георгій посѣтили капитанъ Избьерна и всѣ лица, которыя плавали на шкунѣ по Ледовитому океану. Графъ Вильчекъ пригласилъ для своего путешествія, по сѣверному краю, кромѣ барона Штернека, профессора геологіи Хофера и двухъ егерей. Простившись съ Избьерномъ, мы 24 августа, въ полдень, благополучно возвратились въ Печорской портъ и ожидали тамъ приготовленія лодокъ. — Въ это время путешественники занимались изученіемъ нравовъ и обычаевъ самоѣдовъ, зырянъ и русскихъ, бывшихъ въ Печорскомъ портѣ. 24 Августа они осматривали острова на Печорѣ и въ особенности то мѣсто, гдѣ устроены гавань, часовня и жилища для служащихъ и рабочихъ, которыхъ находилось въ то время въ гавани около ста человѣкъ. На рейдѣ же, изъ числа 13 кораблей, осталось два русскіе корабля: «Шексна», принадлежащій администраціи братьевъ Мимотиныхъ, (Капитанъ Лебедевъ) и «Днѣпръ» принадлежащій И. А. Иконникову (Капитанъ Арендъ, ревельскій уроженецъ). Послѣ обѣда на пароходѣ Георгій путешественники пожаловали на чай въ домъ служащихъ. Здѣсь жены ихъ встрѣтили гостей разными народными плясовыми пѣснями; за тѣмъ начальникъ гавани самоѣдинъ пѣлъ на самоѣдскомъ языкѣ разныя молитвы, а потомъ и пѣсни. Его смѣнилъ ижемецъ, а этого послѣдняго зырянинъ Иванъ Поповъ, который много лѣтъ былъ въ пастухахъ за оленями на уральскомъ хребтѣ, на водораздѣлѣ рѣкъ Сибири и Европейской Россіи. Онъ, какъ знатокъ четырехъ языковъ: русскаго, зырянскаго, самоѣдскаго и остяцкаго, и какъ владѣющій отличнымъ голосомъ, пѣлъ на всѣхъ этихъ языкахъ и молитвы, и пѣсни, и представлялъ національныя пляски. По окончаніи этихъ поучительныхъ развлеченій, хоръ русскихъ пѣсенниковъ пѣлъ русскія народныя пѣсни. 25 августа, утромъ, была сдѣлана въ присутствіи гостей закладка музея въ память Великаго Преобразователя Россіи. Въ этотъ музей предположено собрать мѣстныя естественныя произведенія и поставить портреты всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя, начиная съ Великаго благодѣтеля Печоры, Царя Іоанна III-го, сдѣлали что либо полезное для Печорскаго края, а также смѣлыхъ мореплавателей по Сѣверному океану и въ особенности къ Новой Землѣ. Самымъ знаменитымъ изъ нихъ предполагается сдѣлать бюсты и посрединѣ ихъ поставить чугунный бюстъ Петра Великаго. Планъ музея, въ который входитъ и обсерваторія и читальная комната съ газетами на четырехъ европейскихъ языкахъ, очень понравился гостямъ. Онъ будетъ полезенъ еще и тѣмъ, что можетъ имѣть сношенія сигналами съ Печорскимъ баромъ; потому что проэктированъ въ 70 футовъ вышины (10 саженъ).

Вечеромъ адмиралъ съ профессоромъ геологіи осматривалъ русскіе корабли Шексну и Днѣпръ, и затѣмъ съ разсвѣтомъ, 26 августа, пароходъ съ гостями, взявъ на буксиръ всѣ лодки, отправился въ первое село Кую, отстоящее отъ гаванн вверхъ по Печорѣ въ 40 верстахъ. Предъ выходомъ изъ Печорскаго порта, гости сдѣлали печорской гавани превосходнѣйшій подарокъ моржевку, т. е. лодку для ловли моржей, сдѣланную въ Норвегіи по новому образцу.

Въѣздъ путешественниковъ въ село Кую 26 августа, въ полдень, былъ самый торжественный, послучаю праздника коронаціи: колокольный звонъ не умолкалъ до вечера, раздавались выстрѣлы изъ пушекъ, на судахъ и пароходахъ развивались праздничные флаги. Графъ Вильчекъ, по выходѣ на берегъ, прежде всего пожелалъ быть въ первой, на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи, православной церкви, подробно осматривалъ ее и колокольню и любовался видами и сдѣлалъ визитъ священнику, отцу Назарію, а наконецъ снялъ фотографію съ села Куи. Потомъ онъ ходилъ въ чумы самоѣдовъ, находящихся въ Куѣ, вникалъ въ ихъ бытъ, осматривалъ скотъ и хлѣва, рыболовные и звѣроловные снаряды. Въ селѣ Куѣ особенно отличился гостепріимствомъ куйскій крестьянинъ М. Корепановъ. Онъ принялъ гостей необыкновенно радушно. Путешественниковъ ввели въ комнату, въ которой стояло четыре большіе стола. *На первомъ* изъ нихъ англійскія тарелки наполнены были въ первомъ ряду — шестью сортами пряниковъ, въ другомъ — четырьмя сортами слоеній и въ третьемъ восемью сортами орѣховъ; *на второмъ*: разнаго рода кушаньями изъ печорскихъ рыбъ; *на третьемъ*: разнаго рода паштетами и жаркими; *на четвертомъ*: стояли самоваръ и кофейники съ разными кренделями. Въ другихъ комнатахъ находились духовенство и почетные крестьяне. Въ этотъ день, между прочимъ, Корепановъ праздновалъ имянины своей дочери Натальи.

Такъ какъ гости у Корепанова пожелали остаться ночевать, то онъ притотовилъ имъ ужинъ изъ (живыхъ) свѣжихъ печорскихъ рыбъ, какія въ то время ловились на Печорѣ и, по желанію путешественниковъ, угостилъ ихъ молокомъ во всѣхъ видахъ, о которомъ они высказали, что такого молока они нигдѣ не пробовали. Разставаясь съ путешественниками, хозяинъ подарилъ имъ самоѣдскаго болвана (истукана).

Утромъ, въ 7 часовъ, гости возвратились на пароходъ и тотчасъ поднятъ былъ якорь для дальнѣйшаго плаванія. На пароходѣ ѣхали еще выше Куи 40 верстъ, до мели, называемой «*Бѣдовою*». На половинѣ этого пути останавливались для обозрѣнія гавани въ Бѣлой Щели, назначенной въ отводъ для склада нефти. Въ Бѣдовой пересѣли мы на лодки и пошли на парусахъ. Пока лодки не скрылись изъ виду, пушки парохода «Георгій» не умолкали. Путешественники 28 августа были въ селѣ Великовисочномъ, 2 и 3 сентября въ Усть-Цыльмѣ, 6, 7 и 8 въ Ижемѣ, 14 въ Усть-Ухтѣ, 16 на Ухтѣ, на буровыхъ нефтяныхъ работахъ, 20 сентября въ Роздѣ, 24 въ Помоздинѣ, 28 на Екатерининскомъ каналѣ герцога Виртембергскаго; 2 октября въ г. Чердыни, 4 въ Соликамскѣ и 6 въ Перми. Изъ Перми, въ тотъ же день, отправились на послѣднемъ въ эту навигацію пароходѣ въ Нижній-Новгородъ, а оттуда, чрезъ Москву, благополучно прибыли 16 октября въ С.-Петербургъ. Съ графомъ Вильчекомъ я простился въ селѣ Усть-Ухтѣ 16 сентября, а съ барономъ Штернекъ и профессоромъ геологіи на нефтяныхъ работахъ на р. Ухтѣ. Графъ, по случаю болѣзни, пожелалъ остаться въ селѣ, отстоящимъ отъ буровыхъ работъ въ 40 верстахъ.

Во время путешествія, вверхъ по рр. Печорѣ и Ижмѣ и далѣе, путешественники посѣщали многія деревни. Они осматривали звѣроловные и рыболовные сѣти и снаряды, суда, поля, сохи, бороны, мельницы, лѣсъ и разныя растенія, скотъ, горныя породы, а также измѣряли глубину рѣкъ и опредѣляли температуру воды. Въ селахъ ходили въ церкви и на колокольни и въ волостныя правленія, посѣщали духовенство, не оставили безъ вниманія ни одного мѣстнаго начальника: станового, лѣсничаго, мирового посредника и акцизнаго. И всѣ, видя вниманіе высокихъ гостей и гуманное ихъ обращеніе, далеко отличающееся отъ начальническаго, старались одинъ передъ другимъ сдѣлать имъ угодное; далеко не такъ принимаютъ жители своихъ начальниковъ, они даже избѣгаютъ встрѣчи съ ними, особенно на отдаленномъ сѣверѣ. Въ городѣ Туруханскѣ, какъ самъ Енисейскій Губернаторъ Степановъ описывалъ, былъ такой случай: «когда онъ» пріѣхалъ туда въ іюнѣ на ярмарку, то въ теченіи цѣлаго мѣсяца не могъ видѣть ни одного инородца и что ярмарка производилась ночью, по домамъ, когда только спалъ губернаторъ, а зажиточные жители представлялись нѣмыми.

Въ Усть-Цыльмѣ путешественники особенно остались довольными становымъ приставомъ Знаменскимъ, встрѣтившимъ гостей еще далеко не доѣзжая Усть-Цыльмы и мировымъ посредникомъ И. Ѳ. Гладышевымъ, провожавшимъ гостей за 100 верстъ отъ Усть-Цыльмы до Ижмы. Оба они подарили гостямъ книги, касающіяся статистическихъ свѣдѣній Печоры, и угощали путешественниковъ, то завтракомъ, то ужиномъ; день же былъ употребляемъ ими на обозрѣніе села, церкви, волостнаго правленія; въ особенности ихъ интересовала старая единовѣрческая церковь, съ которой они и сняли фотографію. На Печорѣ, а въ особенности на Ижмѣ, путешественниковъ удивляло богатство церковныхъ вещей: ризницы, образа, которые почти всѣ въ серебряныхъ, позолоченныхъ ризахъ; а также и отличная живопись и вообще усердіе зырянъ къ церковному благолѣпію. Въ Ижмѣ старшій священникъ Іоаннъ Дмитріевъ, законоучитель двукласснаго училища и ремесленнаго, пригласилъ путешественниковъ въ училище, гдѣ было въ то время до 100 мальчиковъ и дѣвочекъ. Сначала дѣти пропѣли: «Боже Царя Храни», а потомъ священникъ предлагалъ имъ вопросы о Сѣверномъ морѣ и заставлялъ указывать на картѣ Шпицбергенъ, Новую Землю и тѣ мѣста, которыя посѣщали путешественники; спрашивалъ ихъ и изъ исторіи, а прочіе два учителя, одинъ изъ зырянскаго языка, а другой изъ ариѳметики. Ученики отвѣчали толково и разумно; болѣе всѣхъ обратили на себя вниманіе три дѣвочки: двѣ бойкими отвѣтами, а одна серьгами изъ гагачьяго пуха, съ Новой Земли. Въ память посѣщенія школы отецъ Іоаннъ подарилъ путешественникамъ по зырянскому учебнику. Въ ремесленной школѣ занимались сапожными и башмачными ремеслами 12-ть мальчиковъ.

Путешественники завтракали у отца Іоанна, который такъ былъ очарованъ ласковымъ ихъ обращеніемъ, что не зналъ, какъ и чѣмъ ихъ угостить. Онъ не пожалѣлъ даже послѣднихъ своихъ денегъ на шампанское, чтобы провозгласить тосты за здравіе Императоровъ Всероссійскаго и Австрійскаго, нашего Наслѣдника Престола, покровителя Сѣвера и высокихъ гостей. Путешественники, удивляясь богатствамъ Печорскаго края, высказывали вмѣстѣ и надежду, что ему предстоитъ великая будущность, а всему его населенію лучшая участь. Отецъ Іоаннъ, желая познакомить ихъ ближе съ православною церковной службой, отслужилъ вечерню, пѣвчихъ изъ крестьянъ явилось столько, что они не могли помѣститься на обоихъ клиросахъ. Изъ церкви путешественники отправились къ лѣсничему П. А. Иванову, о которомъ съ самаго Печорскаго залива всѣ крестьяне говорили съ глубокимъ уваженіемъ; г. Ивановъ подарилъ имъ на память костяныя издѣлія Архангельской губерніи. На другой день они обѣдали у акцизнаго Л. Я. Костерева, который, кромѣ того, угостилъ ихъ хорошимъ концертомъ: его жена, съ женою лѣсничаго, удивили путешественниковъ пріятнымъ пѣніемъ съ акомпаниментомъ гармоники и гитары, на которыхъ онѣ сами играли. Ласковое обращеніе высокихъ путешественниковъ со всѣми жителями края, къ какому они не привыкли отъ своихъ начальниковъ, такъ сильно дѣйствовало на нихъ, что каждый старался сообщить имъ какое нибудь свѣдѣніе о своемъ краѣ; такъ священникъ Николай И. Козьмовскій разсказалъ о необыкновенно изобильной жатвѣ въ Иж въ 1868 г. на полѣ крестьяника Герасима Филипова.

Этотъ, извѣстный предпріимчивостью путешественникъ, крестьянинъ вновь распахалъ тундристую мѣстность и получилъ на одно зерно 100 зеренъ, — что подтвердилъ и самъ крестьянинъ. Между тѣмъ у насъ часто раздаются жалобы на невозможность собирать точныя статистическія свѣдѣнія и обвиняютъ въ этомъ нашъ народъ. Не виноваты ли отчасти и сами собиратели этихъ свѣдѣній? А можетъ быть есть и другія причины? На слѣдуюшій день путешественники, уѣзжая изъ Ижмы, зашли проститься къ лѣсничему. Прощаясь съ его женою, они сказали ей, что никогда такъ не сожалѣли о томъ, что не могутъ говорить по русски, какъ въ настоящую минуту; имъ хотѣлось бы высказать благодарность за то радушіе, съ которымъ ихъ принимали въ пустынномъ краѣ. И вправду сказать, Наталья Семеновна Иванова вполнѣ заслуживаетъ такой лестный отзывъ отъ иностранныхъ путешественниковъ!

Наше высшее правительство желало, чтобы австрійскимъ путешественникамъ оказано было содѣйствіе сѣвернаго начальства и выданъ былъ имъ открытый листъ отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. И потому было бы не безполезно, если бы начальство, особенно лѣсное, съ своей стороны послало бы благодарность къ ихъ подчиненнымъ, за ихъ умѣнье оказывать должное уваженіе ученымъ путешественникамъ. До этого случая едва ли найдешь книгу, въ которой путешественники не выражали бы жалобъ на невниманіе мѣстнаго начальства, особенно въ пустынныхъ и не населенныхъ мѣстахъ, или на различныя препятствія къ путешествіямъ.

На проводы путешественниковъ, какъ изъ *Усть-Цыльмы*, гдѣ женщины дарили ихъ бисерными и гарусными работами, такъ и изъ *Ижмы*, собрались на берегъ рѣки, кажется, не только вся Ижма, но и сосѣднія деревни. Какъ только двинулись лодки народъ закричалъ имъ: ура! гости отвѣчали имъ тѣмъ же. Крестьяне бросали вверхъ шапки. На прощанье, родственница красноборскаго священника Мелетіева, Ольга Александровна (просвирня) вручила мнѣ для поднесенія путешественникамъ отъ ея имени стихи, вѣроятно ея сочиненія, и получила разные подарки.

Путешественники хотѣли посмотрѣть на аукціоны, которые бываютъ осенью и зимой при церкви въ Ижмѣ, послѣ обѣдни; на нихъ производится продажа телятъ, оленей, звѣриныхъ шкуръ и проч., которые жертвуются оленоводами, возвращающимися изъ тундры. Но осеннее время требовало скорѣйшаго выѣзда изъ края, чтобъ не остаться тамъ на зиму; и потому по необходимости они не могли удовлетворить своему желанію. Путешественники были и на нефтяныхъ работахъ на р. Ухтѣ. Съ рабочими они обходились необыкновенно ласково; всѣ были ими какъ нельзя болѣе довольны. Они очень удивились, когда услышали между крестьянами и матросомъ, на буровой скважинѣ, разговоръ на нѣмецкомъ языкѣ, а также и то, что распорядителемъ буровыхъ работъ былъ архангельскій крестьянинъ Лебедевъ, который не учился горнымъ наукамъ, а ведетъ ихъ, какъ опытный горный инженеръ; профессоръ Ховеръ сдѣлалъ много полезныхъ указаній въ отношеніи къ облегченію буренія и къ приготовленію мѣстъ для цистернъ, если нефть будетъ бить фонтаномъ. Кузнечныя работы онъ нашелъ въ весьма хорошемъ положеніи; одинъ только способъ соединенія штангъ бура нашелъ довольно устарѣвшимъ; но это произошло отъ того, что не получено было досокъ для нарѣзки винтовъ.

Во время своего путешествія австрійцы удивлялись тому, что на всемъ громадномъ пространствѣ, каковъ Печорскій Край, состоящій изъ трехъ обширныхъ уѣздовъ губерній: Архангельской, Вологодской и Пермской, нѣтъ ни докторовъ, ни ветеринаровъ, ни даже фельдшеровъ, и что больные лежатъ по деревнямъ безъ всякаго призрѣнія. Въ двухъ маленькихъ деревняхъ на р. Ижмѣ въ нѣсколько дней умерло отъ оспы 20 человѣкъ и въ первомъ домѣ, въ который взошли путешественники, умерли въ теченіи недѣли трое сыновей, какъ разсказывала хозяйка. Они не могли понять какъ могутъ жить люди безъ всякихъ медицинскихъ средствъ и служить чиновники какъ-то: лѣсничій и акцизный, или духовенство, въ такомъ пустынномъ краѣ, гдѣ нѣтъ даже и повивальной бабки и гдѣ нельзя ни по какой цѣнѣ получить въ нужное время никакихъ лекарствъ. Передъ пріѣздомъ путешественниковъ, почтенный отецъ Іоаннъ Дмитріевъ, не имѣя самыхъ обыкновенныхъ лекарствъ, лишился жены и остался вдовцомъ съ тремя дочерьми. Лекарства, посланныя ему въ Ижму изъ С.-Петербурга и заочное наставленіе одного медика, не застали уже больную въ живыхъ. Путешественники, видя одну изъ дочерей отца Іоанна теряющую слухъ, предложили составить подробное описаніе причинъ ея болѣзни для полученія совѣтовъ о средствахъ для устраненія болѣзни отъ лучшихъ докторовъ Австріи. Послѣ сказаннаго выше можно судить, въ какомъ несчастномъ положеніи путешественники нашли самоѣдовъ въ томъ же отношеніи. Самоѣды спрашивали ихъ: отчего начальство беретъ съ нихъ подати и не обращаетъ на нихъ никакого вниманія и ихъ не учитъ? и говорили, что они также могли бы быть полезными членами общества. Почти тоже говорили родственные самоѣдамъ лопари. Изъ этого можно заключить, что сѣверные инородцы желали бы получить какое нибудь первоначальное озразованіе, а отъ этого улучшилось бы ихъ положеніе [1]).

(Продолженіе будетъ).

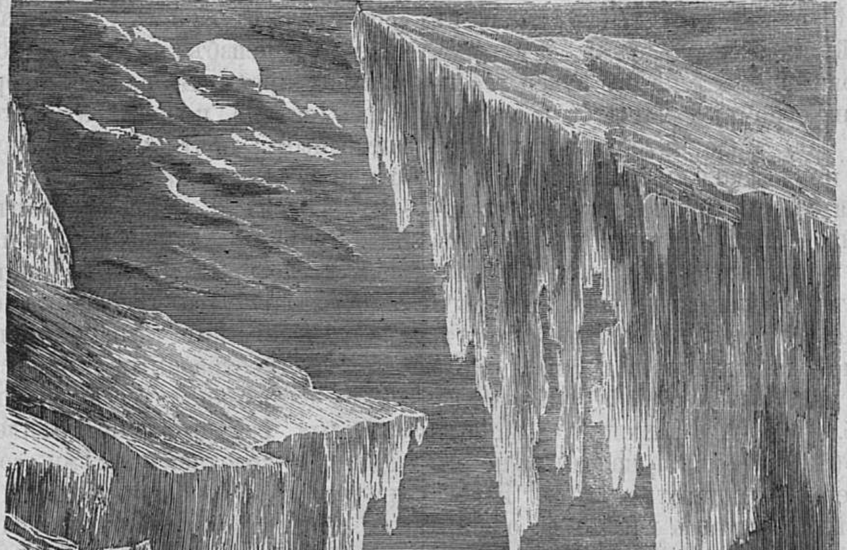
* * *

---

[1]) Въ 1870 г. Когда Его Высочество Великій Князь Александръ Александровичъ былъ у лопарей, близь церкви Бориса и Глѣба на Пазъ рѣкѣ, они также спрашивали путешественниковъ, почему не учатъ ихъ грамате, тогда какъ все остальное ихъ племя и даже ихъ родные, живущіе въ Финляндіи и Норвегіи, всѣ до единаго могутъ читать и писать.

ПОЛЯРНЫЕ ЛЬДЫ И ПОЛЯРНЫЯ ВОДЫ.

Льды, покрывающіе огромныя пространства высокихъ широтъ, какъ Арктическаго, такъ и Антарктическаго океановъ, и извѣстные подъ названіемъ полярныхъ льдовъ, айсберговъ или ледяныхъ горъ, паковъ и т. п., представляютъ громадныя движущіяся массы цѣлыхъ ледяныхъ областей. Это вовсе не тѣ льды, которые всѣ мы привыкли видѣть каждую зиму; это такія гигантскія громады, которыя возвышаются надъ уровнемъ моря отъ 300 до 400 и даже до 500 футовъ вверхъ; въ глубину же водъ опускаются на 700 и 800 футовъ и справедливо называются плавающими ледяными горами, предъ которыми огромный трехпалубный корабль покажется предметомъ, незаслуживающимъ особаго вниманія. Полярный ледъ иногда бываетъ ослѣпительно бѣлъ, какъ снѣгъ, иногда восхитительно изумрудно-зеленаго цвѣта, иногда голубаго или фіолетоваго, иногда совершенно прозраченъ, какъ хрусталь, формируясь то пиками и иглами, то большими сплошными массами столовыхъ земель, то громоздясь куполами или неприступными утесами и отвѣсными стѣнами, въ которыхъ, какъ въ настоящихъ горахъ, образуются обширныя разсѣлины и пещеры— эти залы и гостинныя тюленей, моржей, бѣлыхъ медвѣдей, пингвиновъ, аптенодитовъ, чаекъ, пушистыхъ гагъ и безчисленныхъ гусей и журавлей. Часто, въ плавающихъ льдахъ, бываютъ цѣлые минеральные пласты и громадные камни, силою оторванные отъ земли, иногда вмерзшія огромныя деревья, которыя отъ тренія этихъ ледяныхъ горъ, воспламеняются и производятъ ночью чудную картину пожаровъ среди льдовъ и безпредѣльныхъ водъ.



Полярные льды или айсберги.

Ледяныя горы, называемыя обыкновенно у мореплавателей *айсбергами*, весьма различны по своему характеру въ сѣверныхъ и южныхъ полярныхъ пространствахъ.

Въ Арктическомъ океанѣ льдины, или вѣрнѣе ледяныя горы, медленно двигаются необозримыми сплошными массами и чрезвычайно громадны, какъ по своему протяженію и объему, такъ и высотѣ. Айсбергъ, замѣченный Дюмонъ Дюрвилемъ, имѣлъ 13 миль въ длину. Даже меньшіе уступы его отвѣсныхъ окраинъ имѣли отъ 100 до 180 футовъ въ вышину, не говоря уже о среднихъ вершинахъ и пикахъ. Льды же Антарктическаго океана отличаются, наоборотъ, своею разбросанностію, быстрою подвижностью, и относительно малымъ объемомъ; если на сѣверѣ айсбергъ Дюмонъ-Дюрвиля имѣлъ 13 миль въ длину, то антарктическіе, самые большіе айсберги сэра Джемса-Росса едва имѣли $^1/_4$ мили въ окружности. Южный Ледовитый океанъ почти всегда волнуется, на немъ видна постоянная зыбь и самыя страшныя бури весьма обыкновенны; онѣ взламываютъ и всбрасываютъ ледъ, отъ чего плаваніе становится крайне опаснымъ.

Громадныя массы измельченнаго волненіемъ льда яростно зыблются на протяженіи 1000 и 1200 миль. При этомъ качаніи льдовъ слышится страшный ревъ переваливающихся одна чрезъ другую волнъ и трескъ льдинъ, сопровождаемый визгомъ и стономъ бури. Эти зыблющіяся, неизмѣримыя площади южныхъ льдовъ извѣстны въ географіи подъ именемъ *пака*. Если только одиночные льды Сѣвернаго океана имѣютъ, какъ замѣчено выше, до 13 миль, то сплошныя массы арктическихъ айсберговъ доходятъ до 30, 50 и до 100 миль въ діаметрѣ. Эта цѣлая система ледяныхъ горъ съ кряжами, отрогами, узлами, террасами, сплошными возвышенностями, пропастями, провалами. Окраины ледяныхъ областей имѣютъ видъ мѣловыхъ утесовъ.

На обширной и блестящей поверхности ихъ образуются голубыя озера чистѣйшей воды, перемѣжающіяся ледяными и снѣжными полями. Съ нихъ текутъ въ моря и извивающіеся ручейки, и стремительные потоки, съ нихъ свергаются и шумные, ревущіе водопады и льются небольшіе падуны. Днемъ ледяныя горы рѣзко обозначаются темно-синимъ колоритомъ атмосферы, а ночью рисуются отраженіемъ снѣжнаго отсвѣта на горизонтѣ, или играющими лучами полярнаго сіянія. Мореплаватели, посѣщавшіе полярныя воды, увѣряютъ единогласно, что въ сосѣдствѣ съ полюсомъ за 82 параллелью находится открытый океанъ (собственно Арктическій океанъ), имѣющій отъ 3 до 4 тысячъ миль въ діаметрѣ и окаймленный, въ зимнее время, ледянымъ поясомъ, который, съ появленіемъ теплыхъ лучей весенняго солнца, ломается на огромныя массы или отдѣльныя ледяныя горы по 100 миль въ длину и по 500 футовъ въ вышину и по нѣскольку сотъ милліоновъ пудовъ вѣсомъ, которыя иногда приходятъ въ вращательное движеніе, ударяясь другъ о друга съ ужасною силою, и подвигаются на югъ громадными полями, имѣющими тысячь по двадцати квадратныхъ миль. Айсберги удаляются отъ полюсовъ тысячи на четыре верстъ, гдѣ они не только сильно охлаждаютъ воду, но и окружающій воздухъ миль на 40 и даже 50. Капитанъ Парри, командиръ карабля «Леди Франклинъ», нашелъ въ высокихъ широтахъ (80′) проливъ, названый по его имени, который вовсе не былъ покрытъ льдомъ. Кромѣ того съ высокихъ ледяныхъ горъ онъ видѣлъ на обширномъ горизонтѣ большое открытое море и такъ называемое *водное небо* [1]), изъ чего и пришелъ къ заключенію объ открытіи полярнаго океана. Капитанъ Ингльфильдъ, проходя въ полночь около 79-й паралели, когда солнце ярко свѣтило на горизонтѣ, увидѣлъ съ вершины мачты безпредѣльное пространство открытаго океана, катившаго свои волны въ направленіи отъ сѣвернаго полюса. Капитанъ Кэнъ, достигнулъ $82\frac{1}{2}$ паралели, т. е. сѣверной, ближайшей къ полюсу окраины Гренландіи, до которой едвали достигалъ кто изъ людей, кромѣ его, по причинѣ неимовѣрной суровости этой страны, имѣвшей среднюю температуру — 41° по Р., страны вѣчно закованной въ ледъ, гдѣ хлористый эѳиръ замерзъ въ первый разъ отъ естественнаго холода, не говоря уже о крѣпко отвердѣвшихъ масляныхъ эссенціяхъ или ѳ замерзшихъ 57 собакахъ, которыя тащили на саняхъ путешественника, провизію и инструменты.

И онъ также, какъ и другіе, замѣтилъ взбѣгавшую на ледяные берега большую зыбь, гонимую волнами далекаго безпредѣльнаго океана. Эти волны и подымались и опускались отъ дѣйствія прилива и отлива, имѣвшихъ колыбель свою въ полюсѣ, въ необъясненной еще силѣ природы.

Какъ ужасны и опасны морскія экспедиціи въ полярныя страны, можно заключить изъ описанія самаго сэра Джемса-Росса, командира двухъ кораблей, испытавшаго всѣ ужасы полярной бури среди ночной мглы.

«Вскорѣ послѣ полночи мы вступили въ океанъ «волнующихся льдинъ, твердыхъ, какъ плавающія гранитныя скалы, и ударявшихся о корабли съ такою «силою, что мачты дрожали, готовыя упасть при каждомъ послѣдующемъ ударѣ; разрушеніе нашихъ судовъ «казалось неизбѣжнымъ отъ получаемыхъ ими страшныхъ ударовъ. Въ началѣ шторма руль «*Эребуса*» былъ «такъ сильно поврежденъ, что оказался ни къ чему «негоднымъ; почти въ тоже самое время я узналъ по «сигналу отъ «*Террора*», что и его руль совершенно «раздробленъ и почти оторванъ отъ кормы».

«Время проходило часъ за часомъ, а страшныя условія, въ которыя мы были поставлены, не измѣнялись; «одного громкаго треска отъ сдавленныхъ бимсовъ и «палубъ, по мѣрѣ того, какъ на нихъ сыпались удары «льдинъ, неотразимыя при всѣхъ усиліяхъ экипажа, «было достаточно, чтобы переполнить отчаяніемъ самыя «твердыя сердца, неподкрѣпленныя вѣрою въ Провидѣніе, руководящее всѣми событіями; но не смотря «на это я былъ бы въ высшей степени несправедливъ «къ своимъ сотоварищамъ, если бы не выразилъ удивленія ихъ мужеству во время такого испытующаго «бѣдствія. Въ теченіи 28 часовъ сряду, изъ которыхъ, «кажется, не выпало ни одного такого, когда бы можно «было понадѣяться дожить до слѣдующаго часа, хладнокровіе, непоколебимая покорность и неистощимая «энергія каждаго были вполнѣ достойны англійскихъ «матросовъ».

«Штормъ достигъ необыкновенной своей силы въ 2 «часа по полуночи, когда бaромертъ упалъ до 28°, 40′, «но послѣ этаго ртуть начала опять подниматься. Втиснутые въ глубину многихъ миль въ пакъ, мы однако же не замѣчали, чтобы волненіе совершенно прекратилось, и наши корабли, перебрасываемые съ мѣста «на мѣсто, все еще стонали среди тяжелыхъ, дробившихся другъ о друга ледяныхъ горъ, чрезъ которыя «океанъ перекатывалъ свои гигантскія волны, набрасывая огромныя льдины одну на другую, и затѣмъ «снова погребая ихъ глубоко подъ своими пѣнящимися «водами и размельчая съ страшною силою».

Н. Зуевъ.

---

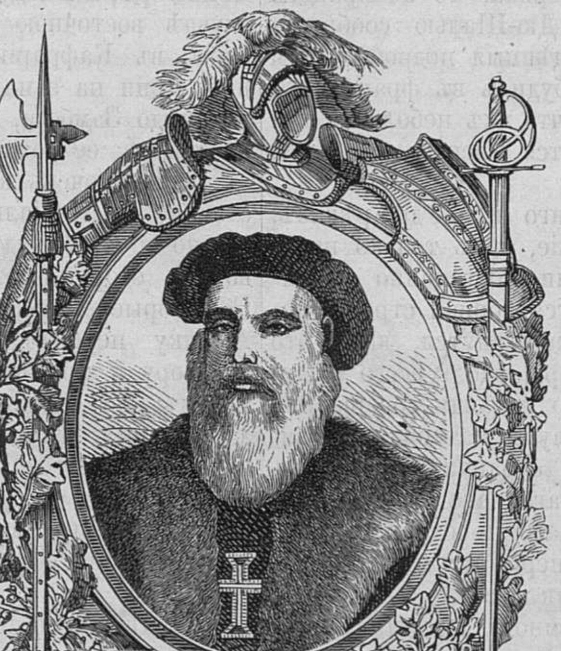
[1]) Небо, отражающее воду. Подъ этими высокими широтами, у горизонта, видъ неба, раскинутаго надъ водою, отличается отъ его вида надъ льдами.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

Африка, страна чудесъ и страха, пустынь и песковъ, пространная могила бѣлыхъ людей, продолжаетъ и до сихъ поръ привлекать ихъ своей демонской силой. Желаніе проникнуть въ ея глубь увеличивается каждый разъ, какъ только приподымется гдѣ нибудь новой уголокъ ея таинственнаго покрывала и дастъ возможность внесть новыя имена народовъ, мѣстечекъ, горъ, рѣкъ и озеръ на карту, остававшуюся пустою. Съ сѣвера, запада, востока, юга, со всѣхъ сторонъ изслѣдователи—піонеры ведутъ свои траншеи къ центральному укрѣпленію обширнаго континента; на мѣсто павшихъ въ битвѣ борцовъ выступаютъ новые съ новымъ мужествомъ и новыми силами. Впрочемъ можно сказать почти утвердительно, что разгадать тысячелѣтнюю, неразрѣшимую африканскую загадку и пополнить пробѣлы на картахъ, суждено нашему XIX столѣтію. Но, пока еще эти пробѣлы очень велики и значительны: по обѣ стороны экватора лежитъ огромное пространство въ 20 географическихъ широтъ, изслѣдованное весьма мало съ запада, не многимъ болѣе съ востока и совершенно неизвѣстное внутри. Когда эта мѣстность будетъ открыта, то на всей нашей планетѣ не останется ни клочка земли, который могла бы населять фантазія своими созданіями. Какъ въ Африкѣ египетскія пирамиды послужили колыбелью цивилизаціи, такъ здѣсь же находится теперь послѣднее убѣжище географическаго романтизма. Здѣсь древніе языческіе писатели рисовали воображеніемъ земной рай, и здѣсь лежитъ огромное пространство, возбуждающее разнообразныя предположенія и фантазіи. Ученые мечтатели не нашутку думаютъ, что въ самомъ сердцѣ раскаленной Африки, на какомъ нибудь высокомъ плоскогорьѣ, съ чистымъ и пріятнымъ воздухомъ, какъ въ Квито, или какой нибудь долинѣ въ родѣ Кашмирской, среди грубыхъ и жестокихъ негровъ, живетъ, можетъ быть, прекрасный, счастливый народъ и наслаждается всѣми чистыми радостями золотого вѣка.

Но если эта счастливая Африка окажется мечтой, то мы всетаки, вѣроятно, найдемъ внутреннюю возвышенность, за которую говорятъ и наука и всѣ до сихъ поръ извѣстные факты. Предположеніе, что весь материкъ покрытъ пустынями, не выдержало критики; оно произошло отъ того, что Сахару представляли себѣ сливающеюся съ сухою береговою полосою, лежащею на южномъ концѣ Африки. Но между этими двумя пустынями лежитъ почти цѣлая часть свѣта, и главныя причины ихъ пустынности имѣютъ мѣстный характеръ, хотя и происходятъ въ обоихъ случаяхъ отъ недостатка дождя. Пустыня Сахара подвержена вліянію постоянныхъ восточныхъ вѣтровъ, которые не могутъ приносить ей дождей, потому что теряютъ всю свою влагу въ горячей Аравіи; пустыня же Калахари страдаетъ отъ засухъ, потому что дождевыя облака, поднимающіяся съ южнаго моря, не могутъ переходить, или переходятъ только въ незначительномъ количествѣ черезъ горныя цѣпи, тянущіяся въ Каффрской землѣ. Слѣдовательно, обѣ эти причины постоянныя, зависятъ отъ характера странъ и стало быть эти мѣстности всегда должны быть пустынными. Этимъ, между прочимъ, опровергается высказываемое иногда мнѣніе, будто въ древности сѣверная Африка служила римлянамъ главнымъ пунктомъ, откуда они доставали огромное количество дикихъ звѣрей, нужныхъ для ихъ цирковыхъ представленій. Но этихъ свирѣпыхъ животныхъ можно было получать съ верхняго Нила черезъ Египетъ, не говоря уже о томъ, что и до сихъ поръ еще въ Алжирѣ нѣтъ недостатка въ львахъ, барсахъ, гіеннахъ и т. д. Слѣдовательно, основываясь на всѣхъ этихъ соображеніяхъ, мы можемъ принять за достовѣрное, что древніе и главнымъ образомъ карѳагеняне, находившіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ внутренними странами, могли поддерживать эти сношенія только посредствомъ каравановъ.



Васко-да-Гама.

Предположеніе, что внутренность Африки должна быть гориста, высказано было въ первой разъ Бюффономъ. Опираясь на свою теорію образованія земли, онъ предполагалъ на африканскомъ материкѣ нѣсколько перерѣзывающихъ другъ друга горъ и старался составить себѣ приблизительное понятіе о ихъ высотѣ и направленіи. Его мнѣнія держался и Ласепедъ, но онъ представлялъ себѣ внутренность Африки огромнымъ пространствомъ столовой земли, которое или окружено безчисленными горами или до такой степени изрѣзано долинами вытекающихъ оттуда рѣкъ, что образуетъ цѣлую систему горъ. Извѣстный ученный путешественникъ Риттеръ, съ своей стороны, видоизмѣнилъ взглядъ Ласепеда; онъ приписываетъ Африкѣ террасовидное строеніе, по его мнѣнію внутренность материка постепенно поднимается и оканчивается высокою столовой землей, на которой нѣтъ рѣкъ, но не мало озеръ, потому что всѣ рѣки, какъ думаетъ онъ, получающія тамъ свое начало: Нигеръ, Нилъ, Конго и др. не болѣе какъ рѣчьки въ сравненіи съ огромными массами воды, истекающими изъ степей высокой Азіи, слѣдовательно въ высокой Африкѣ должны быть значительныя озера, собирающія и испаряющія воды тропическихъ дождей. Довольно большія скопленія воды, открытыя въ восточной и сѣверо-восточной Африкѣ, подтвердили отчасти предсказанія Риттера и очень вѣроятно, что въ неизвѣстной части ея найдется еще не мало такихъ внутреннихъ морей. На такое предположеніе наводитъ и то обстоятельство, что благодаря горнымъ ручьямъ, образующимся въ дождливое время года, вода въ Сенегалѣ прибываетъ чрезвычайно быстро и бурно, но въ это же время повышеніе Конго происходитъ правильно и спокойно, и фактъ этотъ объясняется лучше всего тѣмъ, что Конго служитъ истокомъ одному или даже нѣсколькимъ озерамъ. По мнѣнію Спика открытіе источниковъ Конго составляетъ теперь послѣднюю великую задачу ученыхъ изслѣдованій въ Африкѣ, благодаря недавнему разрѣшенію нильской загадки. Съ этою мыслью онъ совѣтуетъ отправить экспедицію отъ верхняго Нила на западъ, на томъ основаніи, что изслѣдованіе источниковъ Конго непремѣнно приведетъ къ открытію экваторіальной области, обнимающей, кромѣ Конго, рѣчную область Цада (Чада), Бенуэ, бѣлаго Нила и Огобая. Огабай рѣка новая и замѣчательна тѣмъ, что недавно еще едва была извѣстна только по имени, теперь же многіе считаютъ ее самой значительной на всемъ западномъ африканскомъ берегу. Причина, почему Огобай такъ долго не обращалъ на себя вниманія, та, что, не доходя до моря, онъ очень разчленяется. Именно около 2-го градуса южной широты онъ распадается на множество рукавовъ, изъ которыхъ самый большой Назаретъ впадаетъ въ море по обѣ стороны мыса Лопецъ; между тѣмъ найдено, что, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, рѣка эта даже въ сухое время имѣетъ значительную глубину и величину. Это заставляетъ предполагать, что она дальше всѣхъ другихъ уходитъ въ глубь страны и можетъ слѣдовательно служить, если не воднымъ путемъ внутрь материка, то по крайней мѣрѣ указателемъ этого пути. Дю-Шалью сообщилъ по этому предмету очень драгоцѣнныя подробности и своимъ живымъ описаніемъ возбудилъ въ французахъ такое влеченіе къ этой странѣ, что ихъ небольшіе пароходы безпрестанно поднимаются вверхъ по рѣкѣ, стараясь изслѣдовать ея берега.

Но и здѣсь, какъ и на Конго и на др. рѣкахъ, водопады останавливаютъ плаваніе, какъ только прекращается плоская береговая или постепенно возвышающаяся мѣстность и начинается горная страна, потому что длинные горные кряжи тянутся, какъ это видно на картѣ, отъ самаго сѣвера, вдоль всего западнаго берега до мыса Негро, то подходя совершенно къ морю, то удаляясь далеко вглубь материка. Повидимому, ихъ особенно много въ странахъ, лежащихъ подъ экваторомъ, вблизи предполагаемаго плоскогорья. По крайней мѣрѣ изъ за огромнаго пространства, поросшаго почти непроницаемыми первобытными лѣсами, отечества гориллъ, виднѣются, такъ называемыя, *Хрустальныя* горы, отличающіяся во многихъ мѣстахъ смѣлыми и грандіозными очертаніями и поднимающіяся тремя цѣпями до 5000′ высоты. Судя по разсказамъ, онѣ служатъ какъ бы ступенями къ гористому и лѣсистому плоскогорью, заселенному охотничьими и бродячими племенами и уходящему внутрь материка; впрочемъ ни одному изслѣдователю не удалось еще за глянуть туда. Дю-Шалью, возвратившійся въ 1865 г. изъ своего путешествія къ Верхнему Нилу, также замѣтилъ значительное повышеніе страны, появленіе все болѣе и болѣе высокихъ горъ и существованіе лѣсистыхъ, плоскихъ вызвышенностей, черезъ которыя, по его мнѣнію, можетъ быть удастся проѣхать материкъ отъ западнаго берега до восточной окраины. Кромѣ того, онъ нашелъ на этихъ возвышенностяхъ болѣе цивилизованныя племена, отличающіяся болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, чѣмъ обыкновенные негры, и онъ думаетъ, что страна эта могла бы служить, такъ сказать, дверью будущимъ путешественникамъ, если бы только удалось какъ можно скорѣе проѣхать по Огобаю черезъ раскаленную и нездоровую береговую полосу до водопадовъ и достигнуть чистаго, здороваго климата сосѣдней горной страны. Всѣ путешественники, поднимавшіеся на значительныя высоты въ экваторіальномъ поясѣ, хвалятъ прекрасный, чистый воздухъ, находимый тамъ. Въ доказательство можно привести огромную гору *Камерунъ*, лежащую какъ разъ противъ острова Фернандо-По и достигающую 13,760 ф. Восхожденіе на нее совершено было въ первый разъ только въ Декабрѣ 1861 г., совершено неутомимымъ изслѣдователямъ Ричардомъ Буртономъ. Здѣсь онъ также могъ прослѣдить разные климаты, лежащіе другъ надъ другомъ, а на самой вершинѣ горы, состоящей изъ двухъ громадныхъ конусовъ потухшихъ вулкановъ, было уже значительно холодно.

И такъ до сихъ поръ свѣдѣніямъ нашимъ объ Африкѣ не достаетъ краеугольнаго камня; но съ одной стороны не удалось еще подойти на столько близко къ срединѣ континента, чтобы можно было сказать съ достовѣрностью, находится ли тамъ высокая *альпійская* страна и плоскогоріе, или конусообразная вулканическая мѣстность, или наконецъ котловина. Ливингстонъ, достигнувъ Замбези, [1]) склонялся на сторону котловины, т. е. предполагалъ вдоль обоихъ береговъ континента цѣпи горъ, а между ними огромную впадину. Въ этомъ случаѣ восточною цѣпью могли бы быть Драконовы горы въ Кафраріи, но онѣ не имѣютъ соотвѣтсвующей цѣпи на западѣ; эта гряда горныхъ хребтовъ тянется до Замбези, переходитъ черезъ рѣку и теряется на сѣверѣ; ее можно бы назвать горной страной.

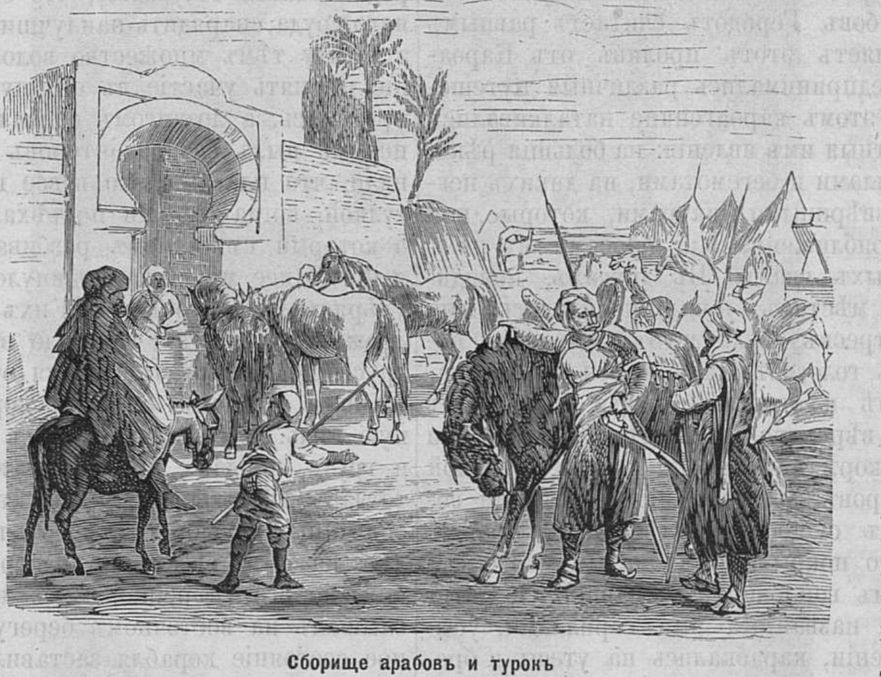
Однако очень возможно и даже вѣроятно, что собственно экваторіальныя страны представляютъ совершенно другой видъ, потому что центръ, высылающій во всѣ стороны рѣки, не можетъ быть низменностью. Нѣкоторые новые путешественники представляютъ себѣ Африку перерѣзанной горною цѣпью, параллельною экватору и примыкающею, можетъ быть, къ Іуннымъ горамъ; но это опять не болѣе какъ предположеніе, да и самыя Лунныя горы, найденныя Спикомъ, очень проблематичны и, какъ театральныя декораціи, переносятся то на сѣверъ, то на югъ отъ экватора. За вѣрное можно принять только то, что вся неизвѣстная намъ средина обитаема и заселена можетъ быть очень густо.

Послѣднее обстоятельство подтверждается тѣмъ, что, нерѣдко, на западномъ берегу появляются новые народы, пришедшіе изъ отдаленныхъ внутреннихъ странъ. Отчего они пришли — оттого ли что вытѣснены другими, или подъ вліяніемъ сознательнаго или даже темнаго инстинкта, заставляющаго ихъ стремиться къ морю — неизвѣстно. Таковъ народъ Банака, лѣтъ 20 тому назадъ спустившійся изъ горныхъ странъ экваторіальной Африки. Онъ говоритъ на неизвѣстномъ языкѣ, отличается болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи и, вообще, приближается къ южно-африканцамъ, необыкновенно походя на кафровъ Капской земли. Но самое замѣчательное изъ подобныхъ племенъ — это *Пангве* или *Фанъ*, которыя намъ описалъ Шалью, и которыя только нѣсколько лѣтъ тому назадъ начали переходить *Хрустальныя* горы, селиться по эту сторону ихъ и вступать въ прямыя торговыя сношенія съ берегомъ. Кажется, отъ нихъ бы всего удобнѣе получить свѣденія о неизвѣстномъ намъ центрѣ, но до сихъ поръ никто еще не ознокомился достаточно съ ихъ языкомъ. Судя по немногому, что можно было отъ нихъ узнать, безконечные лѣса составляютъ главную особенность внутренней тропической Африки.

Знакомство съ Африкой было слишкомъ важно для древнихъ образованныхъ народовъ и не могло не возбудить въ нихъ самаго живого интереса, а потому нильскія области и заселенное сѣверное прибрежье были не только извѣстны, но входили даже въ составъ древняго образованнаго міра. Такъ по Нилу процвѣтало удивительное тысячелѣтнее царство, колыбель древнѣйшей культуры и науки, а на сѣверномъ берегу предпріимчивый Карѳагенъ раскинулъ свои сѣти на извѣстныя и неизвѣстныя страны и берега, достигнувъ такого могущества и богатства, что долгое время оспаривалъ у Рима всемірное господство. Но рядомъ съ этимъ центромъ культуры соприкасалась дикая Африка въ самомъ непривлекательномъ своемъ видѣ: здѣсь начинался громадный сухой поясъ великой пустыни, простиравшейся отъ Египта до Атлантическаго океана. Отбросивъ въ сторону басни и преувеличенія древнихъ, мы принуждены будемъ сознаться, что свѣдѣнія египтянъ и грековъ объ этой пустынѣ, едвали уступали нашимъ, такъ какъ и до сихъ поръ еще есть мѣста, куда не вступалъ ни одинъ европеецъ.

---

[1]) Замбези пишется и Замбеци и различными племенами называется Ліамбай, Луамбези, Луибези, Оймбези.



Сборище арабовъ и турокъ

По ихъ разсказамъ полоса эта населена была въ одномъ мѣстѣ звѣрями, въ другомъ дикими номадами, кой гдѣ встрѣчались орошенные и обитаемые оазисы, не уступавшіе своимъ плодородіемъ самымъ счастливымъ странамъ; затѣмъ далѣе на югъ начиналась совершенная пустыня, въ которой не было ни капли воды и которая не могла пропитать не только звѣря, но даже и дерева. Такова приблизительно картина, оставленая намъ Геродотомъ, и мы видимъ, что она очень вѣрна въ дѣйствительности. На югъ отъ степи находились жилища эѳіоплянъ, т. е. черныхъ людей; Эѳіопія же, въ тѣсномъ смыслѣ, верхнія области Нила и нынѣшняя Абиссинія принадлежали къ давно извѣстнымъ странамъ. Извѣстно было также, что эти черные люди жили и дальше на западъ, но положительныхъ свѣдѣній о нихъ не имѣли, хотя верхнее теченіе Нигера было уже такъ давно знакомо, что Геродотъ принималъ его за верховье Нила.

Такимъ образомъ, съ давнихъ временъ, пустыня эта служила границей цивилизаци, не пропуская ее въ Африку съ сѣвера; но и другія опасности ожидали въ ней смѣльчака: ему приходилось бороться съ убійственнымъ климатомъ, дикими звѣрями и звѣрскими, фанатическими, коварными племенами. И до сихъ поръ еще поѣздка въ негритянскія земли представляетъ рискъ на жизнь и на смерть; потому то, не смотря на самыя героическія усилія, самыя тяжелыя жертвы, и теперь еще не удалось изслѣдовать вполнѣ сѣверную часть внутренней Африки. Мы не имѣемъ надобности входить здѣсь въ исторію этихъ путешествій и ихъ судьбу, она разсказана въ другомъ мѣстѣ (путешествія Фогеля), а потому возвратимся къ нашему предмету и разсмотримъ его съ другой стороны.

Какъ ни значительны были свѣдѣнія древнихъ объ Африкѣ, но одного, кажется, они совсѣмъ не знали: имъ неизвѣстенъ былъ настоящій видъ материка и его протяженіе. Благодаря установившемуся взгляду, что земли черныхъ составляютъ оконечность ея, они представляли себѣ эту часть свѣта въ видѣ округленной дуги, которая едва доходила до экватора. Впрочемъ, желаніе объѣхать Африку и рѣшить эту задачу, было настолько сильно, что нѣсколько разъ пытались привести его въ исполненіе. О двухъ такихъ предпріятіяхъ, вѣроятно самыхъ древнихъ и самыхъ удачныхъ, разсказываетъ Геродокъ. Нехо, одинъ изъ славныхъ египетскихъ фараоновъ, жившій около 600 года до Р. Х., пожелалъ осуществить эту мысль; но такъ какъ древніе египтяне не любили мореплаванія, то онъ поручилъ это финикійскимъ мореходцамъ. Они вышли, разсказываетъ Геродотъ, изъ Краснаго моря и поплыли въ Южное море. Когда наступила осень, они высадились на берегъ, посѣяли хлѣбъ, дождались жатвы и поплыли дальше. Послѣ двухлѣтняго путешествія уже на 3-й годъ, достигли Геркулесовыхъ Столбовъ (Гибралтарскаго пролива) и возвратились въ Египетъ съ извѣстіемъ, что, во время плаванія, они видѣли солнце направо, т. е. на сѣверѣ. Кромѣ этихъ немногихъ строкъ, мы ничего не знаемъ о замѣчательномъ путешествіи Финикіянъ, видимъ только, что въ древности оно не принесло особенной пользы. Новые ученые много спорили о возможности и вѣроятности такого предпріятія съ маленькими гребными судами; одни стоятъ за него, другіе противъ. Но если бы это не имѣло основанія, то какимъ образомъ мореходцы могли разсказывать, что видѣли солнце на сѣверѣ въ такое время, когда никто, даже ученый Геродотъ, не имѣлъ понятія о настояшемъ видѣ земли, потому что, въ противномъ случаѣ, именно этотъ фактъ, возбудившій его сомнѣніе, убѣдилъ бы его въ достовѣрности разсказа.

Карѳагеняне, которые благодаря ихъ торговымъ сношеніямъ съ народами, жившими на югъ отъ пустыни, имѣли самыя достовѣрныя свѣдѣнія о внутреннихъ странахъ и знали вообще гораздо болѣе, чѣмъ находили удобнымъ высказывать, обратили главное вниманіе на западный берегъ съ цѣлью втянуть его въ свои торговыя дѣла и устроить тамъ колоніи.

Объ одной изъ самыхъ большихъ экспедицій, отправленныхъ туда, мы опять узнаемъ отъ Геродота. Она была предпринята около 500 г. до Р. Х. подъ начальствомъ адмирала Ганнона, состояла изъ 60 большихъ судовъ, на которыхъ находилось до 3000 переселенцевъ обоего пола, и была снабжена какъ жизненными припасами, такъ и всѣмъ необходимымъ для колонизаціи. Выйдя изъ пролива и пробывъ еще 2 дня на пути, карѳагеняне ступили на берегъ и основали свою первую колонію, а немного южнѣе, на одномъ лѣсистомъ мысѣ, заложили прекрасный храмъ въ честь Нептуна.

Потомъ они отправились далѣе и приплыли къ прекрасному озеру, окаймленному высокимъ тростникомъ и изобилующему слонами и другими дикими животными.

Еще дальше, на разстояніи одного дня пути отъ этого озера, они открыли другое и основали 4 новыхъ колоніи. Еще южнѣе экспедиція наткнулась на устье рѣки Ликса, берущаго свое начало въ Атласскихъ горахъ; по берегамъ ея жило добродушное и привѣтливое пастушеское племя, но въ той же странѣ встрѣчались дикіе эѳіопляне, отъявленные враги какихъ бы то ни было сношеній. Послѣ трехдневнаго плаванія вдоль пустого берега, они прибыли въ одну бухту, въ которой находился островъ и основали здѣсь свою послѣднюю колонію Церке. Разстояніе этого пункта отъ Геркулесовыхъ Столбовъ Геродотъ считаетъ равнымъ тому, которое отдѣляетъ этотъ проливъ отъ Карѳагена. Изъ Церке предпринимались различныя путешествія на югъ и при этомъ карѳагеняне наталкивались все на новыя, непонятныя имъ явленія: на большія рѣки, наполненныя крокодилами и бегемотами, на дикихъ негровъ, окутанныхъ звѣриными шкурами, которые или убѣгали при ихъ приближеніи или бросами въ нихъ камнями съ береговыхъ скалъ. Въ другихъ, повидимому необитаемыхъ мѣстахъ, ночью появлялись огни и раздавался дикій трескъ, звуки трубъ, кимваловъ, ногаръ и человѣческихъ голосовъ, дальше вся страна, казалось, была въ огнѣ и огненные ручьи съ шумомъ ввергались въ море: вѣроятно они видѣли лѣсные или степные пожары. Вскорѣ потомъ они нашли въ одной бухтѣ маленькій островъ, на которомъ встрѣтили совершенно особенныхъ существъ, имѣющихъ, правда, человѣческій видъ, но покрытыхъ косматыми волосами и казавшихся живымъ воплощеніемъ Фавновъ и Сатировъ. Эти чудовища, названныя ими гориллами, убѣгали при ихъ появленіи, карабкались на утесы и бросали оттуда камнями въ своихъ преслѣдователей; трехъ самокъ удалось имъ поймать, но онѣ были такъ неукротимы, что ихъ пришлось убить, а шкуры ихъ отослали въ Карѳагенъ. Стало быть вотъ откуда произошло названіе горилла, данное недавно новооткрытому виду лѣсныхъ обезьянъ. Отсюда наши путешественники вернулись назадъ, такъ какъ берегъ становился все пустыннѣе и не доставлялъ имъ ни воды, ни жизненныхъ припасовъ. Вѣроятно тотъ же девизъ, который остановилъ испанцевъ, плывшихъ вдоль канадскаго берега: acca nada — «здѣсь нечего взять»—заставилъ вернуться и карѳагенянъ, потому что они были прежде всего люди дѣловые и торговые, а не посланные какимъ нибудь фараономъ Нехо съ цѣлью обогатить науку Географіи новыми свѣдѣніями.

Какъ далеко, въ сущности, эта экспедиція проникла на югъ, къ какимъ рѣкамъ, бухтамъ, скаламъ и озерамъ относятся ихъ разсказы, нельзя не только опредѣлить съ точностью, но невозможно даже согласить противорѣчащія мнѣнія, существующія по этому предмету. Одни стараются доказать, что экспедиція не могла проникнуть на южную границу Марокко, другіе находятъ слѣды ея въ Сіерра-Леоне, на островѣ *Шербро* нѣкоторыя даже въ Гвинейскомъ заливѣ. Слѣдовательно Ганнонъ проѣхалъ или извѣстное пространство или быть можетъ впятеро большее разстояніе, и такимъ образомъ мнѣнія рознятся по пространству почти на 600 нѣмецкихъ миль. Но вѣрно и здѣсь истина приближается къ срединѣ.

Около 130 года до Р. Х. грекъ Евдоксъ вздумалъ объѣхать Африку и добиваясь своей цѣли, не останавливался ни передъ чѣмъ. Вотъ что навело его на эту мысль. Во время своихъ поѣздокъ въ Остъ-Индію, онъ нѣсколько разъ видѣлъ издали изорванный бурями восточный африканскій берегъ, очертанія котораго, по его мнѣнію, позволяли, не давая большаго крюка, доѣхать до Гибралтара.

Путешествіе это сдѣлалось цѣлью его жизни; особенно ему хотѣлось привлечь на свою сторону торговое сословіе, и дѣйствительно онъ встрѣтилъ въ Кадиксѣ, въ Массиліи (Марсели) и др. приморскихъ городахъ такое сочувствіе, что ему удалось, безъ особеннаго труда, снарядить наилучшимъ образомъ два корабля; а между тѣмъ множество волонтеровъ изъявило желаніе принять участіе въ его путешествіи. Экспедиція отправилась, а лозунгомъ ея было: въ «Индію». Но скоро первый пылъ его волонтеровъ прошелъ, когда они поняли, что плаваніе это вовсе не будетъ пріятною прогулкой, когда же они подъѣхали къ страшному берегу, о который съ шумомъ разбиваются бурныя волны, то и послѣднее мужество покинуло ихъ. Напрасно Евдоксъ увѣрялъ ихъ, что корабли ихъ слишкомъ велики, чтобы держаться берега, что надо выйти въ открытое море; трусы не хотѣли отдаляться отъ земли, и предсказаніе Евдокса сбылось: главный корабль разбился о песчаную мель. Къ счастію удалось спасти не только людей и грузъ, но даже обломки разбитаго корабля. Евдоксъ тотчасъ дѣятельно принялся за работу, выстроилъ изъ спасенныхъ обломковъ небольшое судно и поѣхалъ далѣе; на пути своемъ онъ встрѣтилъ племена, говорившія, по его увѣренію, тѣмъ же языкомъ, который онъ слышалъ на восточномъ берегу. Между тѣмъ бѣдственное состояніе корабля заставило его вернуться, но надежда осуществить эту мысль не покинула его. Впослѣдствіи ему удалось снарядить въ Испаніи два новыхъ судна, и Страбонъ разсказываетъ, что ихъ нагрузили хлѣбными сѣменами и строительными матеріалами, чтобы, въ случаѣ надобности, Евдоксъ могъ найти убѣжище на какомъ нибудь островѣ, на которомъ найдетъ удобнымъ устроить гавань. Какъ кончилась эта вторая экспедиція—неизвѣстно; но, если нѣтъ по этому предмету никакихъ письменныхъ источниковъ, за то существуетъ множество басенъ, которыми древніе писатели наперерывъ старались пополнить этотъ пробѣлъ; и, такъ какъ это предпріятіе надѣлало въ свое время много шуму, то имя Евдокса сдѣлалось популярной фирмой, подъ которой ходило множество басенъ о неизвѣстной части Африки. Вотъ какъ случилось, что этотъ человѣкъ, носившій въ себѣ задатки втораго Колумба, считается лучшими писателями древности и даже Страбономъ за безумнаго утописта. Впрочемъ и многихъ другихъ передовыхъ людей постигла таже участь.

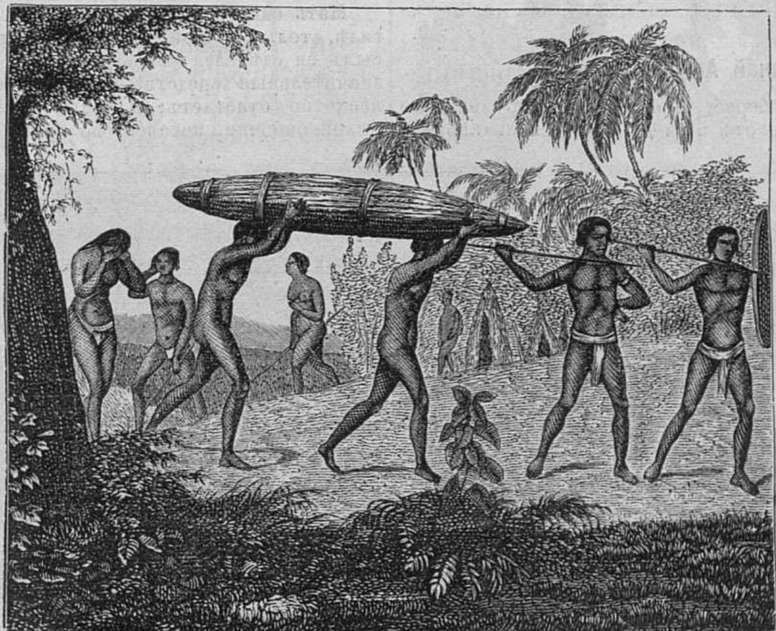
(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

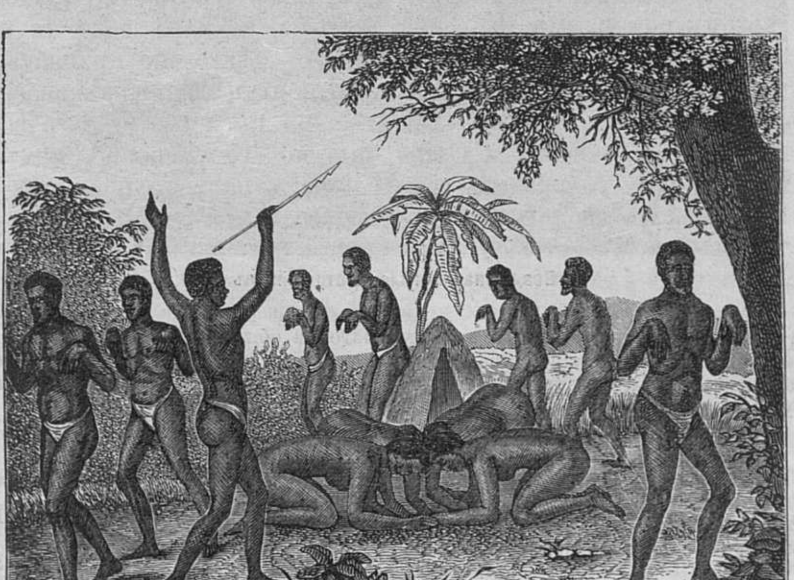
ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Погребальные обряды у дикарей Австраліи и новой Гвинеи или Папуи.

Похоронные обряды дикарей этихъ странъ и особенно поминки по умершемъ не только очень оргинальны, но даже весьма смѣшны. Тѣло умершаго сперва вспрыскиваютъ водой, потомъ производятъ надъ нимъ какой-то странный обрядъ въ родѣ сѣчснія розгами. По окончаніи этихъ предварительныхъ приготовленій кладутъ трупъ на землю, вытягиваютъ прямо какъ руки, такъ и ноги, связываютъ крѣпко волокнами растеній или обертываютъ въ грубую ткань; за тѣмъ уже приносятъ большую связку камышей, завертываютъ въ нихъ тѣло и тщательно скрѣпляютъ ихъ прочными связями въ родѣ обручей, такъ что завернутое въ камыши тѣло имѣетъ видъ огромной сигары. Болѣе сильные поднимаютъ тѣло на головы и почти бѣгомъ уносятъ его въ лѣсъ, кладя на сучья какого либо дерева. Особыхъ похоронныхъ церемоній или молитвъ не существуетъ, такъ какъ дикари почти не имъютъ никакихъ понятій о Богѣ. Вся погребальная процессія заключается только въ томъ, что позади гроба бѣжитъ жена или мать, а впереди его мужчины играютъ эйкалиптовыми щитами и копьями изъ рыбьихъ костей. Хотя дикари вообще очень равнодушны къ смерти самыхъ ближайшихъ родныхъ, если въ состояніи иногда сами пожирать ихъ, но и у нихъ, ради какого то приличія совершаются плачъ и пляски, по умершемъ. Женщины падаютъ ницъ, составляя своими соединенными вмѣстѣ головами центръ, отъ котораго расходятся ихъ тѣла какъ радіусы круга. Здѣсь, пронзительнымъ воемъ, онѣ возвѣщаютъ свою скорбь, а для приданія еще большаго значенія своему горю, вырываютъ одна у другой цѣлыми клочьями длинные волосы, такъ что иная изъ подобной церемоніи выходитъ совершенно съ голою и при томъ распухшею отъ боли головой. Мужчины же, въ это самое время, составляя собою большій концентрическій кругъ, пляшутъ около окровавленныхъ и плачущихъ женъ съ ожесточеніемъ и неистовствомъ до изнеможенія, завывая подобно волкамъ и производя смѣшныя кривлянья и коверканья.—Одно изъ употребительнѣйшихъ у дикарей погребеній заключается въ отнесеніи тѣла къ птицамъ и динкамъ. Тѣло относятъ къ мелкой водѣ рѣки, озера, болота или даже на прибрежную мель океана, строятъ подмостки и оставляютъ тѣло на съѣденіе птицамъ и животнымъ, впрочемъ въ этомъ случаѣ первенство принадлежитъ исключительно пернатымъ хищникамъ. Птицы налетаютъ цѣлыми стаями и расклевываютъ его, а динки (нелающія австралійскія собаки) только воютъ, лишенные всякой возможности добраться до разлагающагося тѣла.



Австралійскія похороны.



Обрядъ вырыванія волосъ въ честь умершаго.

Погребальные обряды Новозеландцевъ.

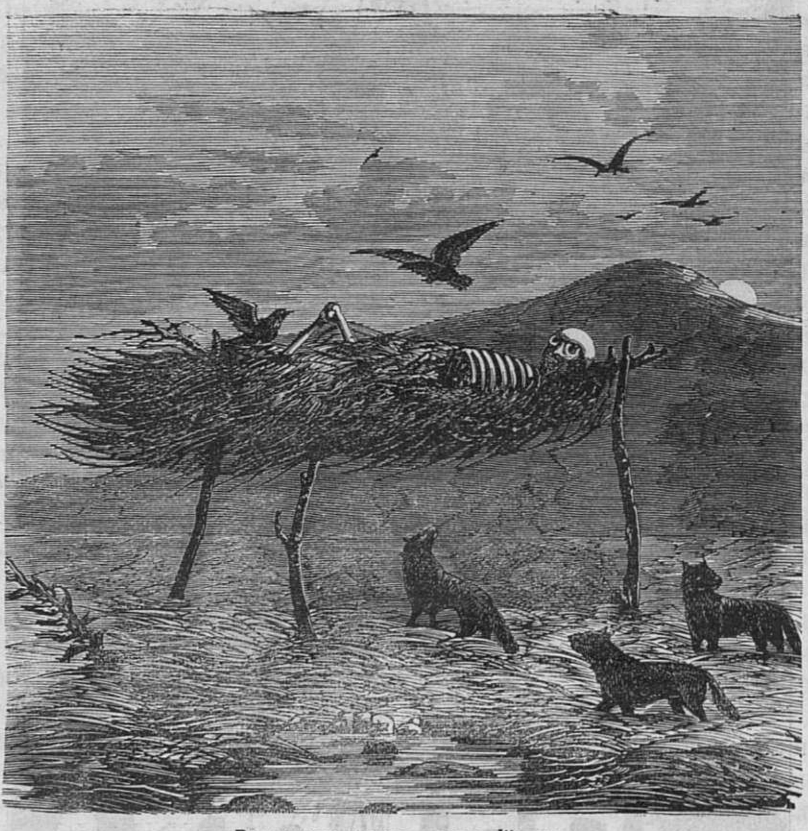
По смерти кого либо изъ жителей Новой Зеландіи — мужчины или женщины, тѣло покойника тщатлевно обмываютъ; въ ротъ, носъ и уши кладутъ благовонныя вещества, а иногда и просто пучки душистыхъ травъ, а кожу намазываютъ, для лоску, масломъ. Затѣмъ, вмѣсто гроба, приготовляютъ для него тѣсный кузовъ или корзину, складываютъ тѣло въ два или три перегиба, такъ что ноги обыкновенно бываютъ пригнуты почти къ самой головѣ, забиваютъ его съ большимъ усиліемъ въ эту корзину, что производитъ весьма тяжкое и отталкивающее впечатлѣніе на европейца. Голову сидящаго въ корзинѣ покойника обвязываютъ платкомъ, въ складки котораго втыкаютъ перья, листья роскошныхъ растеній и пучки травы. Въ этомъ деревянномъ кузовѣ, на деревянныхъ носилкахъ, несутъ его носильщики, одѣтые въ одинаковый костюмъ съ покойникомъ, но безъ погребальнаго плаща и съ такимъ же головнымъ уборомъ. Родственники и посторонніе провожатые стараются также подражать одеждѣ покойника. Тѣло приносятъ наконецъ въ лѣсъ и стараются похоронить его въ самой густой и непроходимый чащѣ, чтобы никто не могъ найти могилы, а такъ какъ посѣщеніе праха у нихъ не въ употребленіи, то объ этомъ мало и заботятся даже ближайшіе родные.

Погребальные обряды на Сандвичевыхъ островахъ.

При погребальныхъ обрядахъ сандвичанъ встрѣчается также много языческаго, хотя они давно уже христіане. Предъ погребеніомъ, тѣло умершаго ставится на весьма высокія подмостки, въ двойной и даже тройной ростъ человѣка, такъ что этотъ почетный катафалкъ можно видѣть издалека. Тѣло покойника обыкновенно бываетъ натерто разными благовонными веществами. Послѣ выраженія горя колѣнопреклоненіемъ, разными сильными движеніями и даже скачками и плясками или вообще по собственному усмотрѣнію каждаго сѣтующаго по умершемъ, подводятъ къ покойному его жену, которая начинаетъ первая оглашать воздухъ своимн рыданіями, а ей уже вторятъ воплями другія женщины, хотя менѣе искренно, но зато изъ приличія гораздо громче. Съ окончаніемъ этихъ предварительныхъ церемоній, снимаютъ тѣло съ подмостокъ и кладутъ его на сквозной чрезвычайно высокій и узкій костеръ, имѣющій форму усѣченной пирамиды съ нѣсколькими ярусами. Каждый ярусъ украшенъ вѣтвями, листьями и цвѣтами самыхъ лучшихъ и красивыхъ растеній теплаго климата. Этотъ костеръ наружностію своею представляетъ скорѣе что-то радостное и торжественное, чѣмъ печальное. Покойнаго кладутъ въ средній ярусъ, украшенный роскошнѣе всѣхъ прочихъ и затѣмъ, обливаютъ какъ весь костеръ, такъ и тѣло горючими веществами. Послѣ всего сказаннаго погребальный жрецъ [1] беретъ съ достоинствомъ горящій факелъ и зажигаетъ костеръ, сгорающій до тла вмѣстѣ съ тѣломъ покойника. Прахъ зарываютъ въ землю, а родственники и посторонніе провожатые разъѣзжаются по домамъ. На другой день всѣ собираются на могилу для поминокъ покойнаго, но чаще всего ближайшими и особенно богатыми родственниками назначается особый день плача по умершему, при чемъ первую роль конечно играютъ женщины. Онѣ плачутъ, падаютъ безъ чувствъ на землю, бьютъ себя въ грудь, воздѣваютъ руки къ небу, кричатъ и воютъ, сопровождая все это разными языческими обрядами, припѣваньями и кривляньями.

Похоронный обычай Африканцевъ.

На западномъ африканскомъ берегу, при похоронахъ знатнаго негра, ставятъ около его могилы отъ 6-ти до 8-ми невольниковъ и въ ту минуту, когда опускаютъ трупъ, убиваютъ ихъ дубинами по головѣ, сзади, и тотчасъ же сталкиваютъ въ могилу, при той мысли, чтобы умершій господинъ имѣлъ и на томъ свѣтѣ необходимую для него прислугу, а при погребеніи государей число несчастныхъ убиваемыхъ рабовъ доходитъ до 100 и болѣе.



Воздушная могила австралійцевъ.

Въ 1860 году король Дегомейскій (въ Африкѣ) въ день погребенія своего предмѣственника, приказалъ умертвить 2,000 невольниковъ. Для этого онъ велѣлъ вырыть прудъ и наполнить его кровью умерщвленныхъ плѣнниковъ, для того, чтобы, какъ выражался онъ, можно было, въ память умершаго, кататься по пруду въ лодкахъ. Эти плѣнники пріобрѣтены были войною, которая нарочно была объявлена сосѣднимъ слабѣйшимъ племенамъ.

У африканцевъ западныхъ береговъ—Зеленаго, Слоновыхъ Костей и др., погребальные обычаи не заключаютъ въ себѣ ничего варварскаго, но много страннаго. Исполинскій стволъ баобаба, служитъ дикарямъ и могилами, и гробницами. Часто находятъ старые стволы внутри пустыми, и въ этихъ стволахъ, или дуплахъ, африканцы вѣшаютъ своихъ покойниковъ, которые по ихъ понятію не должны быть погребаемы обыкновеннымъ образомъ, какъ напр. жрецы ихъ *грисгрисовъ*, вѣщатели, музыканты и т. п., которые во время своей жизни, бываютъ весьма уважаемы, но по смерти дѣлаются предметомъ священнаго страха и ужаса. Помѣщенные въ такихъ дуплахъ, трупы высыхаютъ и обыкновенно превращаются въ висячую мумію. Входъ въ кладбища такого рода воспрещенъ и тщательно закрывается досками.

Похороны составляютъ по ту сторону океана, у негровъ острова Гаити, самый торжественный случай въ ихъ жизни, преимущественно въ деревняхъ.

Какъ скоро кто умретъ, родственники посылаютъ за какимъ нибудь ближайшимъ старикомъ, стараясь при этомъ, чтобъ онъ былъ или крестный отецъ покойника [2] или чтобъ онъ соединилъ въ себѣ, если возможно, званіе звонаря съ званіемъ колдуна.

Пришедшій старикъ закалываетъ цыпленка и крапитъ его кровью вокругъ постели умершаго; это крапленіе должно быть совершено кругообразно; затѣмъ точно также, то есть кругообразно, исполняются пляски, сопровождаемыя африканскимъ пѣніемъ въ честь каффрскихъ божествъ. Послѣ изступленныхъ плясокъ наступаетъ молчаніе и совершенная неподвижность всѣхъ присутствующихъ

Вмѣстѣ съ умершимъ погребаютъ драгоцѣннѣйшія его вещи—обычай, напоминающій одно изъ повѣрій Ибосовъ и нѣкоторыхъ другихъ африканскихъ племенъ, вѣрящихъ, что они должны ожить послѣ смерти въ родной странѣ, и потому ничего не жалѣютъ, чтобъ предстать туда, какъ можно блистательнѣе. Бѣднѣйшій и даже нищій, но предусмотрительный негръ задолго начинаетъ готовить свои погребальные уборы. Если смерть застигнетъ его въ расплохъ, а семейство его бѣдно, то друзья или знакомые дѣлаютъ складчину, чтобы собрать его въ дорогу и заплатить за похоронный пиръ.

Случается также, что семейство, откладываетъ похороны до болѣе—удобнаго времени. На Золотомъ Берегу бѣдныя или скупыя семейства часто погребаютъ умершихъ родственниковъ тайкомъ, чтобъ избѣжать этой тяжелой обязанности.

Мать одного африканца, уже нѣсколько лѣтъ лежавшая въ могилѣ, только тогда удостоилась погребальныхъ почестей, когда сынъ ея сдѣлался князькомъ и, пріобрѣтеніемъ власти, пріобрѣлъ значительныя средства.—Далѣе, негры вѣрятъ, что душа иногда неохотно отлетаетъ, и долго кружится вокругъ лампы, въ видѣ бѣлой бабочки, касаясь, во время полета, губъ того изъ присутствующихъ, кого умершій любилъ болѣе другихъ. Бѣда если бабочка потушитъ нечаянно лампу. Это значитъ, что душа прилетѣла искать себѣ спутника на тотъ свѣтъ.

Если во время похороннаго шествія пойдетъ дождь, то всѣ страхи изчезаютъ и уступаютъ мѣсто чувству гордости, потому—что само небо удостоило пролить слезы объ умершемъ.

Обыкновенно, если не встрѣтится какого нибудь важнаго препятствія, погребаютъ въ то время, когда уже стемнѣетъ, или еще до свѣта. У негровъ, трауръ выражается бѣлымъ цвѣтомъ (какъ и у китайцевъ). Выборъ темнаго времени для погребенія, двойной рядъ шествія въ бѣлыхъ одеждахъ и мерцающіе факелы, которые оттѣняютъ въ темную ночь черныя лица негровъ, пѣніе въ полголоса, хлопанье въ ладоши, кабалистическія пляски на кладбищѣ, перемежающіяся съ религіозными обрядами, мѣрное вытопываніе ногами на могилѣ, внезапное погашеніе свѣчей и взрывъ радостныхъ криковъ, привѣтствующихъ темноту,—все это показываетъ искуство обстановки погребальнаго обряда. За тѣмъ вся процессія снова сходится въ домѣ умершаго на обильное пиршество, приготовленное родственниками еще при жизни покойнаго и при глазахъ его. Черезъ годъ бываетъ другое пиршество, на самой могилѣ, называющееся, вслѣдствіе этого, обѣдомъ тѣней.

Зажиточныя семьи дополняютъ погребальный обрядъ принесеніемъ ночью въ жертву овцы.

Обычаи Маньчжуровъ.

При погребеніи маньчжуровъ существуетъ слѣдующее обыкновеніе: если у кого умретъ отецъ или мать, то въ продолженіе всего того времени, пока гробъ будетъ находиться въ комнатахъ, старшій сынъ и его братья, а если онъ женатъ, то и жена, должны всѣ спать у самаго гроба; а если онъ не имѣетъ братьевъ, то долженъ пригласить родственниковъ, служителей и т. д.

Похоронные обряды Китайцевъ.

Умершаго китайца провожаютъ сто и болѣе человѣкъ, имѣя на рукѣ бѣлый крепъ. По прибытіи на кладбище, гробъ немедленно опускается въ могилу; каждый китаецъ отвязываетъ свой бѣлый крепъ и бросаетъ его на гробъ, за тѣмъ сверху накладываютъ восковыя и кипарисовыя свѣчи, взятыя отъ идоловъ и бросаютъ затѣмъ въ могилу бутылку вина. Послѣ того всѣ припадаютъ головою къ землѣ, произнося тихія и невнятныя слова, которыя нельзя разслышать, за тѣмъ накидываютъ на гробъ грязи, и начинаютъ тутъ же у могилы подчивать другъ друга сигарами и крѣпкими папиросами; послѣ этого могилу зарываютъ до верху землею, и провожатые расходятся по домамъ.

---

[1] Христіанскій священникъ только исповѣдуетъ и причищаетъ, но остальное сохранилось отъ временъ язычества.

[2] Всѣ они номинально Христіане, но всѣ обычаи ихъ чисто языческіе и даже во всѣхъ своихъ нуждахъ они обыкновенно по старой привычкѣ, обращаются къ грисгрисамъ (идоламъ).

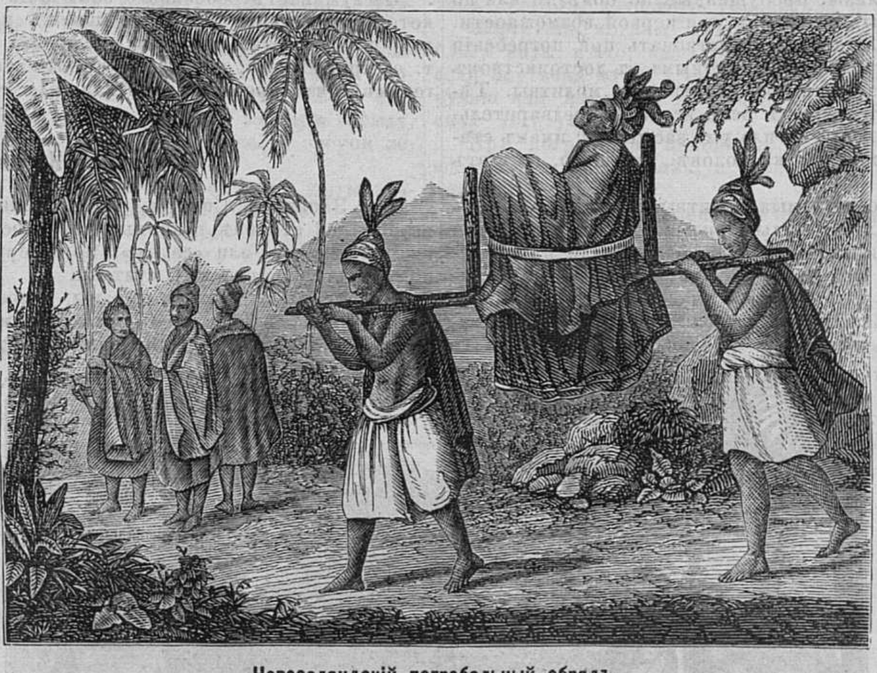
Погребальные обычаи Калмыковъ.

Чтобы познакомить читателя съ обрядами калмыцкаго народа, подвластнаго Россіи, мы приведемъ разсказъ о погребеніи находившагося въ русской службѣ подполковника *Церенъ*-Чжабъ-Тюменя, скончавшагося въ ставкѣ въ 1862 г. 14 мая. Не смотря на относительную свою молодость (38 лѣтъ) и ограниченное образованіе, онъ успѣлъ своимъ природнымъ умомъ, честностію и ревностною службою обратить на себя не только вниманіе единоплеменниковъ калмыковъ, но даже русскаго правительства. Однако, сдѣлавшись больнымъ, онъ, по врожденному предразсудку, лечился не у русскихъ докторовъ, а у калмыцкихъ *гелюнговъ*, которые кажется и ускорили его смерть.

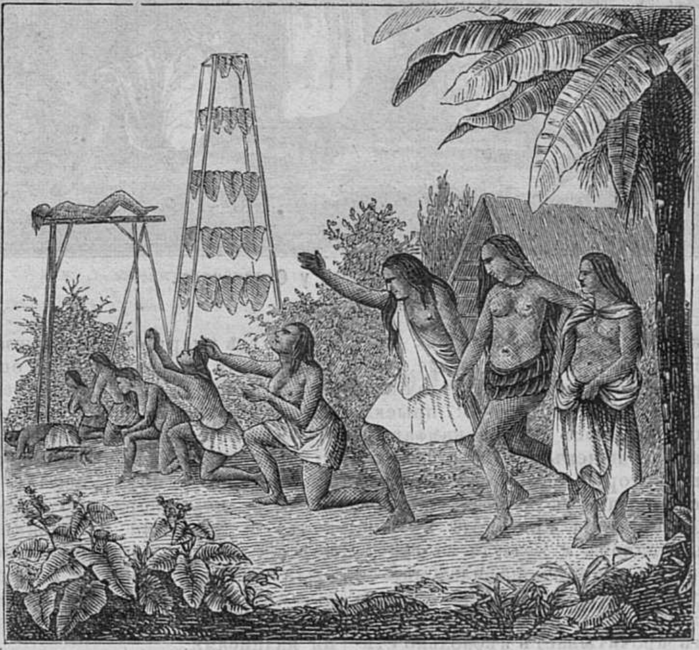
Немедленно по кончинѣ, тѣло Тюменя было положено въ одномъ нижнемъ платьѣ прямо на полъ и покрыто пологомъ до колѣнъ; здѣсь онъ лежалъ нѣкоторое время, и калмыки, — родственники, друзья, и подчиненные, любившіе и уважавшіе его чуть не до обожанія, въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду, прикладывались къ его обнаженнымъ ногамъ. На третій день послѣ смерти, въ томъ же самомъ бѣльѣ, подняли его съ полу и положили въ деревянный ящикъ, въ родѣ гроба, покрывъ его краснымъ сукномъ, а затѣмъ въ сопровожденіи двухъ лечившихъ его гелюнговъ и любимца мальчика «Буяна», державшаго на подушкѣ его ордена, повезли по Волгѣ на катерѣ въ лѣтнее кочевье.

По пріѣздѣ туда, ящикъ съ тѣломъ Тюменя былъ поставленъ въ особую кибитку (калмыцкое жилище), гдѣ и находился одинъ день. За тѣмъ на слѣд. день гелюнги одѣли покойнаго въ калмыцкій костюмъ и надвинувъ на его лицо шапку, посадили на желѣзныя кресла, загнувъ ему ноги назадъ, такъ что образовалась изъ тѣла колѣнопреклоненная фигура. Послѣ этого погребальныя кресла, сопровождаемыя нѣсколькими калмыками, верхомъ на лошадяхъ, начали носить, при пѣніи гелюнговъ, вокругъ *хурульныхъ кибитокъ* [1]), въ которыхъ обыкновенно совершается ихъ языческое богослуженіе.

На слѣдующій день тѣло умершаго отвезли на то мѣсто, гдѣ были похоронены его отецъ и дядя и передали покойника другимъ гелюнгамъ. Здѣсь было устроено изъ кирпичей что-то въ родѣ камина или горна, открытаго сверху. Внутри были наложены дрова и поставленъ желѣзный треножникъ, на который и посадили покойника, обливъ его тѣло разными душистыми маслами и горючими веществами и затѣмъ зажгли дрова. Долго видна была изъ верхняго отверстія этой печи торчавшая голова Тюменя, пока тѣло, постоянно поливаемое во время горѣнія масломъ, не опустилось и не распалось въ прахъ. Натретій день послѣ сожженія гелюнги выбирали изъ печи истлѣвшія кости, превращали ихъ въ порошокъ и смѣшавъ съ тѣстомъ, дѣлали статуетки, которыя и ставили на полки въ цацы [1]) отца и матери.



Новозеландскій погребальный обрядъ.



Погребеніе у Сандвичанъ.

Погребальные обряды Мусульманъ.

Религія запрещаетъ мусульманину всякое похоронное рыданіе, такъ какъ она велитъ принимать самыя горькія бѣдствія или испытанія, нисsucceedingпосылаемыя Провидѣніемъ, какъ благодѣянія. Магометъ подалъ примѣръ своему народу, воздавъ хвалу Аллаху при полученіи извѣстія о смерти любимой дочери. Женщинамъ запрещено присутствовать при похоронахъ, чтобы не тревожить воплями погребальнаго безмолвія мусульманъ, шествующихъ за гробомъ. Четыре мусульманина, обыкновенно родные и приближенные покойника, несутъ гробъ; часто и посторонніе чередуются съ ними въ этой благочестивой обязанности, потому—что Магометъ обѣщаетъ отпущеніе великаго грѣха за каждые сорокъ шаговъ при несеніи гроба. Искупается сорокъ большихъ грѣховъ, если нести попеременно гробъ, сначала подъ правымъ плечемъ покойника, потомъ подъ лѣвымъ, потомъ подъ ногами его тѣмъ же порядкомъ, дѣлая по сорока шаговъ.

Въ похоронахъ нѣтъ никакой пышности, и почти съ одинакимъ церемоніаломъ предается землѣ какъ вельможа, такъ и его рабъ; нѣтъ ни факеловъ, ни курильницъ, ни пѣнія. Имамъ идетъ впереди и читаетъ шопотомъ молитвы; за нимъ слѣдуетъ деревянный гробъ, закрытый полотномъ и направленный головою впередъ; надъ головою чалма или феска; только покрывало бываетъ иногда съ вышитыми золотомъ, стихами корана. Эти покрывала доставляются изъ находящагося въ Меккѣ храма Каабы и въ большомъ почетѣ у мусульманъ. Одни султаны дѣлаютъ при погребеніи исключеніе изъ общаго правила. Серальскіе муэззины (родъ пѣвчихъ) поютъ тихимъ голосомъ и предъ гробомъ несутся золотыя курильницы съ ароматами. Въ прежнее время новый, вступающій на престолъ султанъ, нерѣдко ставилъ себѣ въ обязанность нести нѣсколько шаговъ гробъ своего предшественника, можетъ быть, для искупленія грѣховъ убійства, съ которымъ было почти неразлучно его воцареніе.

Похоронное шествіе совершается, обыкновенно, съ поспѣшностію: мусульмане идутъ съ гробомъ почти бѣгомъ. Это предписывается религіею, ибо Магометъ совѣтуетъ предавать тѣло землѣ какъ можно скорѣе, чтобы покойникъ немедленно попалъ въ рай, если онъ того заслужилъ, или же, чтобы скорѣе отдѣлаться отъ недостойнаго мусульманина, если покойникъ былъ большой грѣшникъ и не имѣлъ предосторожности заблаговременно очиститься отъ грѣховъ частымъ несеніемъ тѣлъ на кладбища.

---

[1]) Хурулы—калмыцкіе идолы; хурульныя кибитки—маленькія часовни этихъ идоловъ.

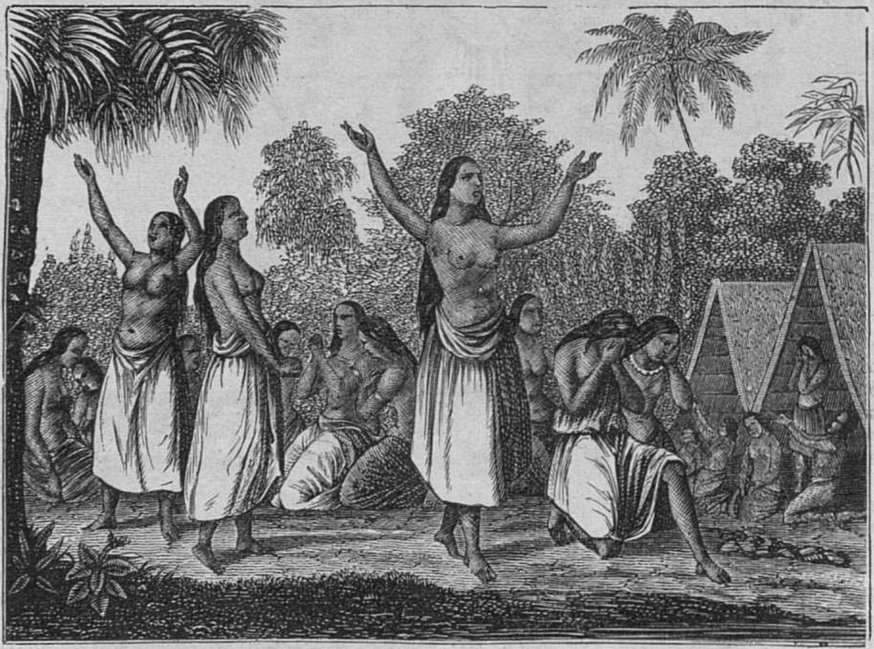
[1]) Цацы—фамильные склепы, надгробные памятники.

Лошади при похоронахъ не употребляются.

Мусульманъ хоронятъ въ самый день смерти; отъ чего они часто дѣлаются жертвами этой поспѣшности, особенно при неумѣренномъ употребленіи опіума. Были примѣры, что, при случайномъ открытіи гробовъ, находили тѣла совершенно не въ томъ положеніи, въ какомъ ихъ хоронили, но мусульмане объясняютъ это тѣмъ, что покойникъ столь усерденъ былъ въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ, что въ самомъ гробѣ, услышавши голосъ муэззина, призывавшаго на молитву, всталъ по старой привычкѣ, при помощи своихъ ангеловъ—спутниковъ, для совершенія послѣдняго намаза, единственнаго, который можетъ быть не доставалъ у него при жизни, потому—что намазы, пропущенные по болѣзни или по другой причинѣ, должны быть исполнены при первой возможности.

Иностранцамъ не дозволяется присутствовать при погребеніи мусульманъ, такъ какъ считается несовмѣстнымъ съ достоинствомъ исламизма, чтобы иновѣрецъ могъ подслушать ихъ молитвы. Тѣло немедленно опускается въ землю, и безъ всякихъ предварительныхъ обрядовъ и молитвъ; когда могила уже засыпана, имамъ становится на колѣни, и преклоняясь къ головѣ усопшаго, читаетъ шопотомъ молитву.

У мусульманъ есть также отходныя молитвы, которыя состоятъ въ томъ, что священникъ ихъ трижды призываетъ умершаго или умирающаго по имени его и по имени его матери; если имя матери его не извѣстно, имамъ употребляетъ имя Еввы, въ честь матери человѣческаго рода, а для мужчинъ имя Маріи, въ честь матери Іисуса Христа; ибо по кодексу, имя матери имѣетъ преимущество предъ именемъ отца тѣмъ, что оно гораздо вѣрнѣе и никто не ошибается въ имени своей матери; потомъ имамъ читаетъ краткую молитву, въ которой заключаются первые догматы исламисма; нѣсколько разъ напоминаетъ ему, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога и что Магометъ пророкъ Его; дѣлаетъ возгласъ къ Аллаху и оканчиваетъ все первою главою корана, въ которой заключается альфа и омега мусульманской мудрости. Покойниковъ никогда не отпѣваютъ въ мечетяхъ, основываясь на словахъ Магомета, что молитва въ храмѣ по усопшемъ непріятна Аллаху. Надъ дѣтьми и сумасшедшими вовсе не читаютъ молитвъ, объ успокоеніи души и отпущеніи грѣховъ, потому что дѣтямъ и сумасшедшимъ, какъ избранникамъ Аллаха, очевидно предстоитъ путь въ сѣни рая; имамъ только молитъ, чтобы они были предпочтены всѣмъ правовѣрнымъ на пути къ вѣчному блаженству.



Плачъ по умершемъ у Сандвичанъ.

Похоронные обряды Турокъ въ общихъ чертахъ тѣже самые, какъ и у другихъ мусульманъ, съ нѣкоторыии лишь мѣстными отличіями.

Когда турокъ умираетъ, его обмываютъ немедленно: прыскаютъ духами и натираютъ ему ноги, руки, носъ и лобъ камфарою. Потомъ брѣютъ ему голову, оставляя пучекъ на макушкѣ; въ ротъ кладутъ ему маленькую монету, которую онъ долженъ отдать привратнику рая, а подлѣ него кладутъ чистую салфетку, чтобы ему было чѣмъ вытерѣть тѣло послѣ омовенія при входѣ въ рай. За тѣмъ тѣло обертываютъ бѣлымъ саваномъ и кладутъ въ гробъ, обыкновенной формы, но только шире и длиннѣе: на кладбище [1]) гробъ несутъ на плечахъ четыре человѣка и перемѣняютъ мѣста такъ, чтобы быть постепенно у каждаго угла гроба.

По прибытіи на кладбище, имамъ прочитываетъ нѣсколько стиховъ изъ корана и покойника опускаютъ въ могилу; но не закапывая еще его землею, накрываютъ гробъ досками такимъ образомъ, чтобы между нимъ и землею остался промежутокъ, въ которомъ могъ бы помѣститься человѣкъ, стоящій на колѣнахъ съ опущенною головою. Это мѣсто назначается для Архангела Гавріила, который въ первые три дня послѣ погребенія является покойнику, подымаетъ его за оставленный на головѣ пучекъ волосъ и требуетъ отъ него отчета въ дѣлахъ его. Таково понятіе турокъ о началѣ загробной жизни.

На кладбищѣ могилы бѣдныхъ покрываются лишь небольшою насыпью земли, между тѣмъ какъ у богатыхъ повсюду видны великолѣпныя гробницы; онѣ обыкновенно бываютъ мраморныя и окружены рѣшетками; тамъ, гдѣ лежитъ голова покойника, возвышается камень, украшенный живописью и позолотою, означающими знатность рода умершаго; въ ногахъ лежитъ другой камень, но гораздо ниже перваго и тоже покрытый надписями.

Заслуживаетъ особеннаго замѣчанія то обстоятельство, что нѣкоторые богатые турки завѣщаютъ хоронить себя въ Азіи, въ той увѣренности, что земля Европы принадлежитъ невѣрнымъ, т. е. христіанамъ; что турки стоятъ тамъ лишь временнымъ лагеремъ, и что прежніе владѣтели сихъ мѣстъ снова овладѣютъ ими.

Поминки у Киргизовъ.

Въ Западной Сибири, между азіятцами, поселившимися на внутренней сторонѣ границы, случилось одному путешественнику видѣть тризну, или «саунъ», по умершемъ адеме-джигитѣ (удаломъ киргизѣ), потомкѣ султана.

За нѣсколько дней до тризны, разосланы были приглашенія къ родственникамъ умершаго и старшинамъ сосѣдственныхъ селеній, собраться въ назначенный день въ юрту умершаго и привести съ собою бѣговыхъ лошадей.

При приближеніи гостей къ аулу, выѣхали адеме-джигиты на верховыхъ лошадяхъ на встрѣчу и привѣтствовали гостей пожатіемъ рукъ, провожая ихъ въ общую или особенную юрту, смотря по званію посѣтителей. Гости, принадлежавшіе къ числу друзей—тамыры, приняты были въ юртѣ, гдѣ находилась вдова покойнаго, дѣти и родственники его, туда же введены были и киргизянки, призванныя оплакивать умершаго.

Гости, входя въ юрту, прочитывали молитву объ усопшемъ сами или просили объ этомъ муллу и потомъ привѣтствовал и отца покойнаго джигита. Вдова окружена была плакальщицами. При входѣ въ юрту родственниковъ или почетныхъ киргизовъ, —плакальщицы, покрывъ вдову бѣлымъ покрываломъ, подводили ее къ при бывшимъ и показывали мѣсто, гдѣ умеръ «*саитна-мурза*», молодецъ изъ молодцевъ. Къ громкому плачу присоединялось описаніе тѣлесной красоты и душевныхъ качествъ покойнаго, также разсказывалось его удальство и наѣздничество.

«Юрта покойнаго джигита была вышита въ азіятскомъ вкусѣ и украшена всѣмъ его имуществомъ. На постели, убранной какъ на свадебномъ пирѣ, лежали: вещи и одежда, подаренныя султаномъ; брачный нарядъ «*совкуле*», украшенный *моржаномъ* (корольками) и дорогими каменьями. На почетномъ мѣстѣ красовались царскіе подарки, пожалованные предкамъ покойника, и вывѣшены были собольи, куньи и лисьи мѣха, покрытые китайскими матеріями. Также выставлены серебряные кубки, ковши, пояса, луки со стрѣлами, обдѣланными въ серебро, и нагайки съ прадѣдовскими надписями.

На юртѣ поставлено было знамя изъ краснаго сукна съ серебрянымъ галуномъ. Это знамя означаетъ справляемую тризну по покойникѣ и охраняется родственниками умершаго до окончанія празднества.

«По окончаніи молитвы, почетные киргизы вошли въ юрту и возвѣстили вдовѣ, что она свободна и можетъ избрать себѣ мужа или остаться вдовою. Въ это время, женщины окружаютъ знамя, а киргизы силою прокладывая себѣ къ нему путь, схватываютъ и переламываютъ древко. Первый, поднесшій вдовѣ переломленное древко, получаетъ подарокъ.

«До начала празднества, на видномъ мѣстѣ привязаны были двѣ лошади и стояли тамъ день и ночь до окончанія тризны. Эти лошади были въ нарядныхъ уздахъ, и на сѣдлахъ, покрытыхъ тканями, лежали одежда, нагайки, арканы и шапки. Послѣ тризны были избраны двое почетныхъ киргизовъ, которые отрѣзали у лошадей, въ знакътраура, хвосты и получили за то въ подарокъ сукно и бухарскую ткань. По прошествіи года эти лошади обречены на пищу киргизамъ.

---

[1]) Въ Константинополѣ находится много кладбищъ, и не взирая на религіозность мусульманъ, всѣ онѣ, безъ исключенія, служатъ мѣстомъ гулянья; тутъ много кофейныхъ домовъ, здѣсь курятъ и пьютъ шербетъ; въ аллеяхъ постоянная свѣжесть воздуха отъ тѣни кипарисовъ, вѣтви котораго не пропускаютъ солнца. Ломать вѣтви кипариса запрещается закономъ. Горлицы, обычныя обитательницы кладбищъ, безпрестанно порхаютъ по вѣтвямъ священныхъ капарисовъ, а потому убивать этихъ птицъ строго запрещено закономъ.

«Множество палатокъ для гостей расположены были полукругомъ, въ центрѣ котораго поставлены были двѣ особыя палатки: чайная и кумысная, откуда и разносили угощеніе. Гостей наѣхало человѣкъ до 800, которые въ два дня съѣли 110 лошадей и 150 барановъ и выпили огромное количество кумыса и чая.

Трудно описать дѣтскую радость киргизовъ при видѣ приготовленія яствъ и питья.

Для варки пищи избираются добросовѣстные старики, которые, по прочтеніи молитвы и умытіи головы, рукъ и ногъ, приступаютъ къ рѣзанью лошадей и барановъ.

Послѣ угощенія, около юрты, происходитъ борьба и перепрыгиваніе чрезъ верблюда. Въ борьбѣ киргизы выказываютъ необыкновенную гибкость тѣла и удивительную ловкость. Часто случается, что борцы приходятъ въ ярость и рвутъ на себѣ одежду. Первый призъ за борьбу былъ верблюдъ и корова, а второй лошадь съ сѣдломъ.

Иногда почетные киргизы приглашаютъ къ себѣ въ юрты сказочниковъ для забавы гостей. Сказочники вообще обладая не обыкновенною говорливостью, потѣшаютъ своими разсказами, добавляя жестами не выраженное словами. Такъ на этой тризнѣ сказочникъ описалъ грустное происшествіе объ убійствѣ султаномъ удалаго киргиза за измѣну. Такъ же нанимаютъ балалайщиковъ и плясуновъ. Киргизы съ удовольствіемъ смотрятъ на ихъ искуство, и шумною радостью изъявляютъ свое одобреніе. Музыкантъ, обыкновенно играющій на инструментѣ, имѣющемъ нѣкоторое сходство съ деревенскимъ пастушескимъ рожкомъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и импровизаторъ, восхваляющій, подъ пронзительные звуки музыки, добродѣтели и доблести присутствующихъ. Иногда случается, что такой импровизаторъ дозволяетъ себѣ описывать и сцены домашняго быта своихъ сосѣдей.

За борьбою слѣдовала скачка на верховыхъ лошадяхъ. На разстояніи 30-ти верстъ было пущено 150 лошадей, изъ которыхъ до 30-ти пало, а 20 изувѣчено.

Первая пришедшая къ цѣли, выиграла призъ въ 50 лошадей, вторая 50 барановъ, третья—двѣ лошади и 30 аршинъ вельвестра, четвертая — 5 коровъ, пятая 10 аршинъ сукна и три халата, остальныя уже менѣе 10 аршинъ и по халату.

На бѣгу былъ устроенъ щитъ, около котораго сидѣли въ юртахъ султанъ, волостные управители и другіе киргизы.

Киргискія могилы обозначаются грудою наваленныхъ камней близъ воды, и это, какъ думаютъ киргизы, дѣлается для того, что, если мертвеца мучитъ жажда, то онъ можетъ выходить ночью къ ручью или къ рѣкѣ, и напившись чистой воды, возвращается въ свою могилу.

При погребеніи, покойника обертываютъ бумажною тканью, сшитою въ видѣ мѣшка, и опускаютъ въ могилу въ сидячемъ положеніи.

Киргизы, во время эпидемическихъ болѣзней или другихъ бѣдствій, посѣщаютъ кладбища, и, по окончаніи молитвы, оставляютъ тамъ кусокъ одежды и пучекъ волосъ изъ конскаго хвоста для устраненія подобныхъ несчастій.

Если погребеніе киргизовъ, по общепринятому обычаю мусульманскихъ похоронъ весьма скромно и тихо, то предшествующія ему надгробныя церемоніи и погребальная тризна далеко несоотвѣтствуютъ этому смиренному и кроткому характеру, что можно видѣть изъ предъидущаго разсказа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГОДЪ 7-Й.

ПОДПИСКА
НА
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ
„НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ“.
НА 1873 ГОДЪ.

ГОДЪ 7-Й.

Журналъ выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ:

48 нумеровъ въ годъ (24 модныхъ и 24 литерат.). Въ модныхъ №№ въ теченіи года будетъ помѣщено въ тѣксѣ до **2,000** рисунковъ дамскаго и дѣтскаго туалетовъ, бѣлья, всевозможныхъ дамскихъ работъ и рукодѣлій съ подробнымъ описаніемъ.

Литературныя №№ будутъ содержать въ себѣ романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и хозяйство. Кромѣ того въ каждомъ литературн. № подробное описаніе модныхъ нарядовъ, причесокъ и матерій.

ПРИЛОЖЕНІЯ

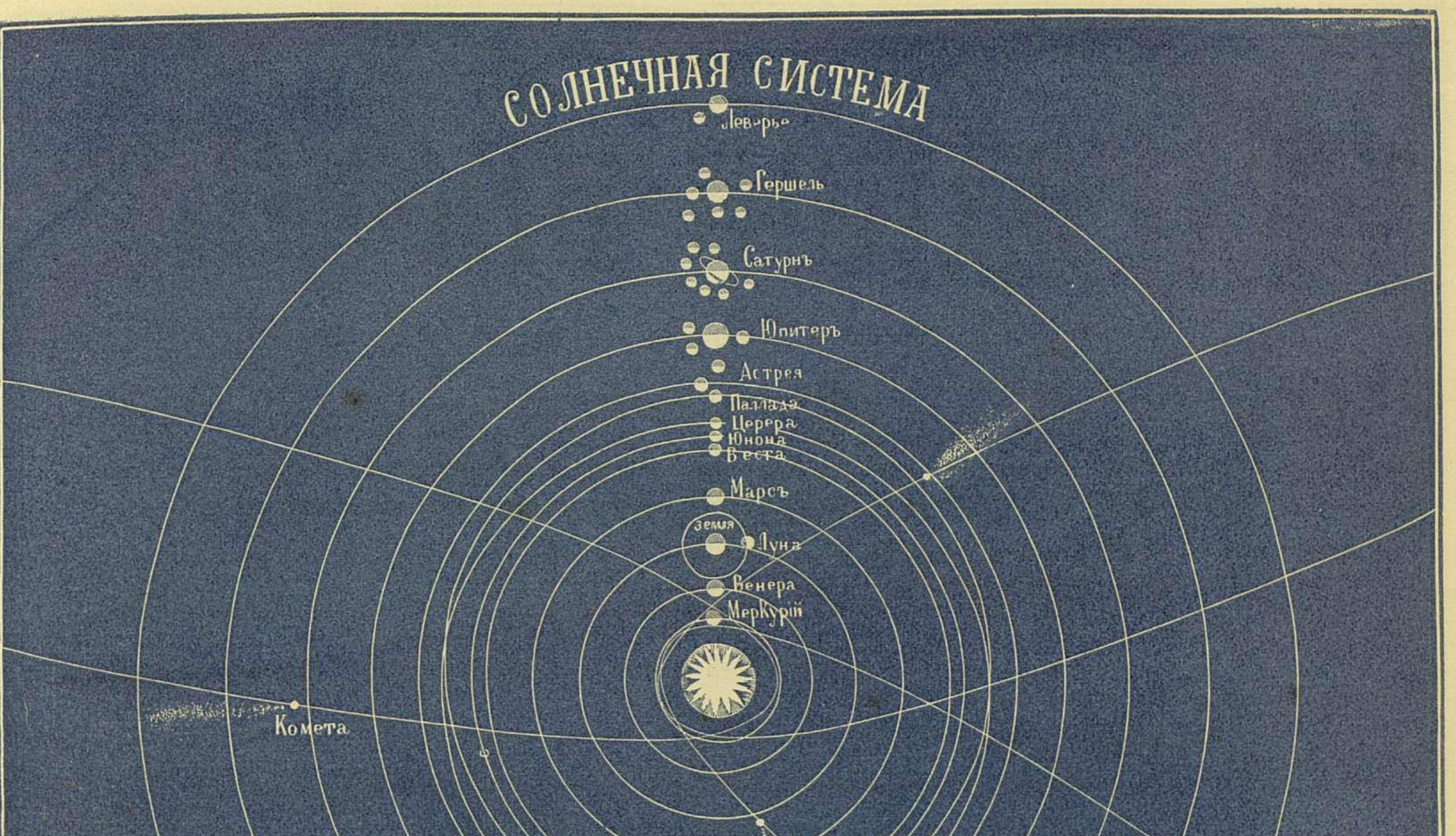
12 раскрашенныхъ Парижскихъ Модныхъ картинъ.
6 раскашен. узоровъ для вышиванья по канвѣ, кожѣ и сукну золотомъ, шелкомъ, шерстью и бисеромъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 листа выкроечныхъ рисунковъ (въ годъ болѣе **300** выкроекъ).

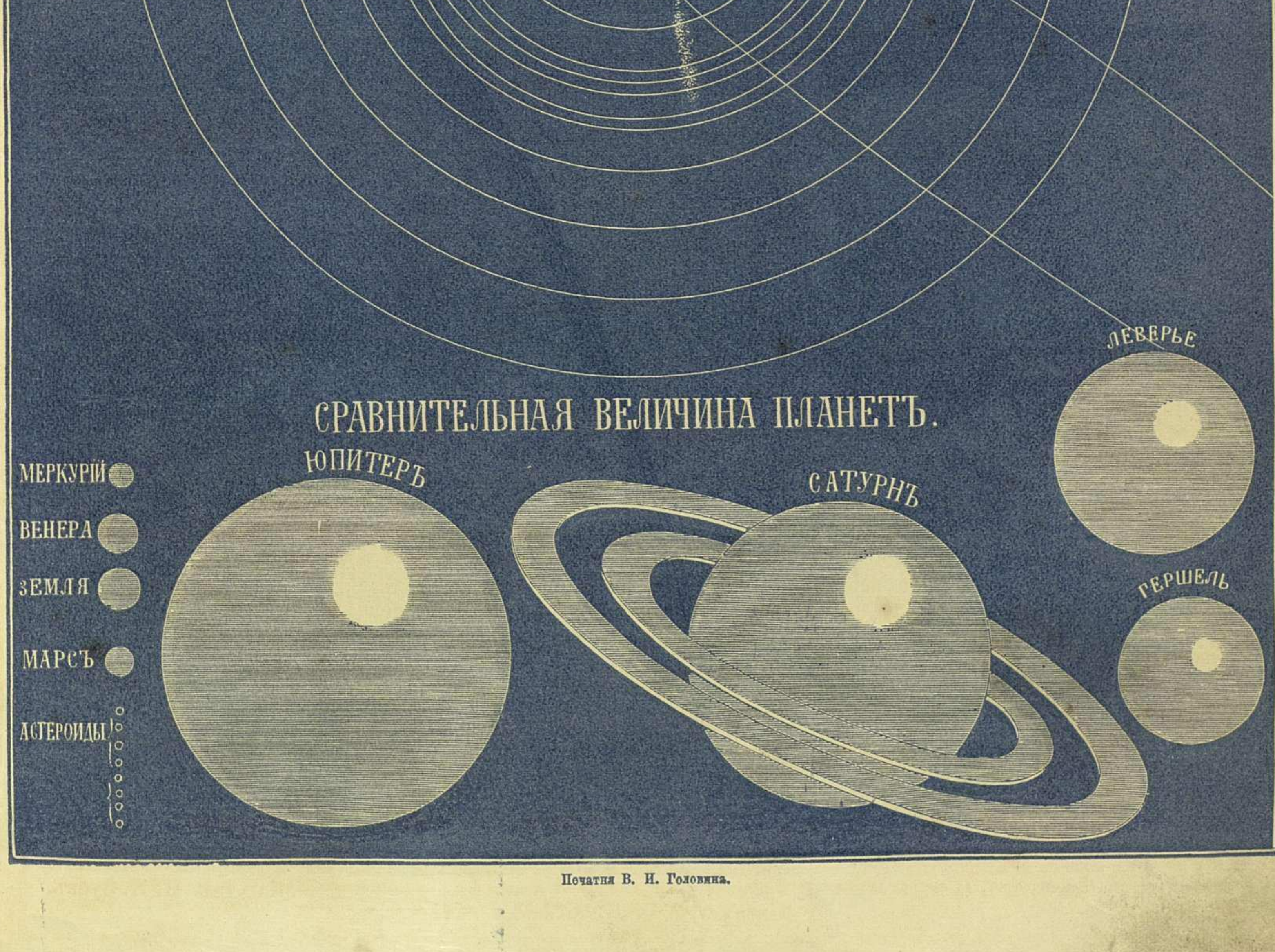
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ		На полгода	
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	6 р. — к.	**Въ С.-Петербургѣ** безъ доставки	3 р. 50 к.
» » съ доставкою	7 » — »	» » съ доставкою	4 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки	7 » — »	**Въ Москвѣ** безъ доставки	4 » — »
» » съ доставкою	8 » — »	» » съ доставкою	4 » 50 »
Съ пересылкою въ другія города	8 » — »	Съ пересылкою въ другія города	4 » 50 »

Подписка принимается:

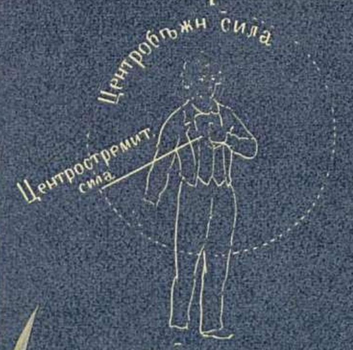
Въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ Редакціи «Нов. Рус. Базара» на углу Невскаго и болвшой Конюшенной, д. Голландской церкви, кв. № 22 и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.
» **Москвѣ,** въ книжныхъ магазинахъ: **Ив. Гр. Соловьева** на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева; **Мих. Мих. Черенина** на Рождественкѣ, въ домѣ Торлоцкаго; **А. Л. Васильева,** на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Шамардина.
» **Одессѣ,** въ конторѣ г. **Мосягина.**
» **Харьковѣ,** въ книжн. торгов. г. **Губенко.**
» **Саратовѣ,** въ Справочной конторѣ г. **Зайцева.**
» **Нижнемъ-Новгородѣ** у г-на **Крикмейера,** на большой Покровкѣ, въ домѣ Переплетчикова.
» **Орлѣ,** въ музыкальномъ магазинѣ **Б. Генгеля,** на Болховской улицѣ.


СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА
Леверье
Гершель
Сатурнъ
Юпитеръ
Астрея
Паллада
Церера
Юнона
Веста
Марсъ
Земля
Луна
Венера
Меркурій
Комета

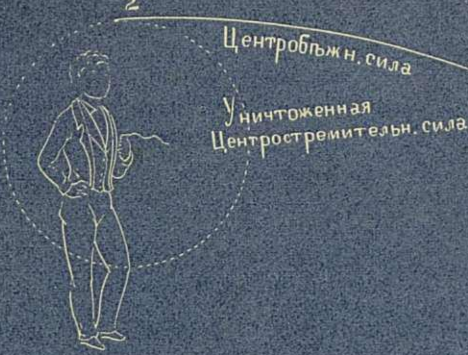

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВЕЛИЧИНА ПЛАНЕТЪ.
МЕРКУРІЙ
ВЕНЕРА
ЗЕМЛЯ
МАРСЪ
АСТЕРОИДЫ
ЮПИТЕРЪ
САТУРНЪ
ЛЕВЕРЬЕ
ГЕРШЕЛЬ

Печатня В. И. Головина.

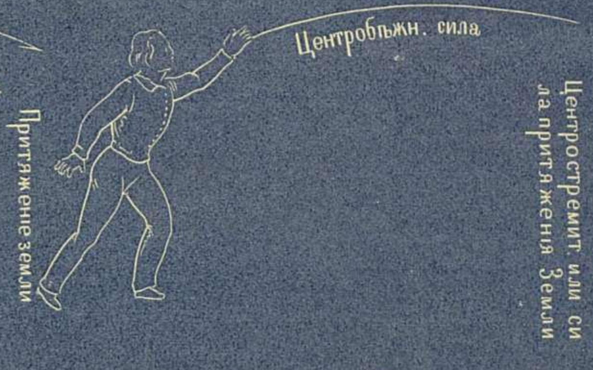
1


Центробѣжн сила
Центростремит. сила

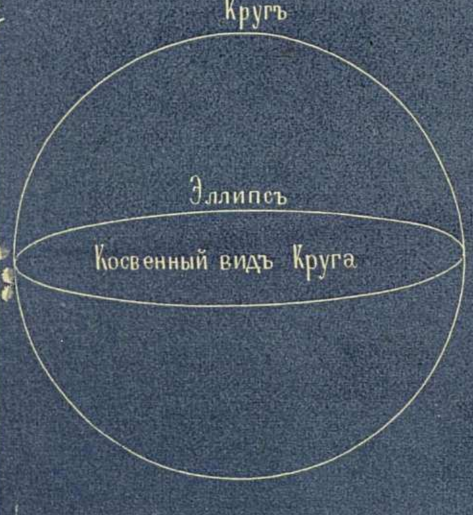
2


Центробѣжн. сила
Уничтоженная
Центростремительн. сила

3


Притяжение земли
Центробѣжн. сила
Центростремит. или сила притяжения Земли

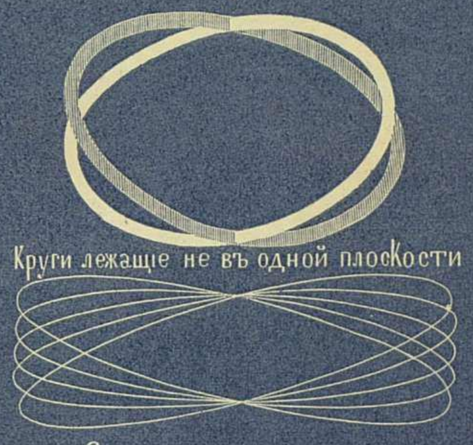
4


Кругъ
Эллипсъ
Косвенный видъ Круга

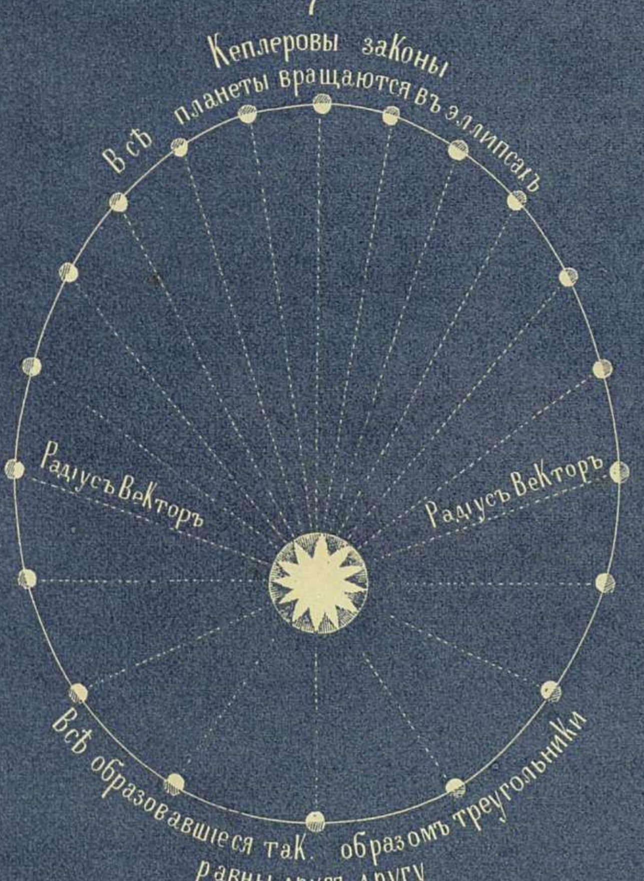
5

Круги въ одной плоскости
Концентрическіе Круги

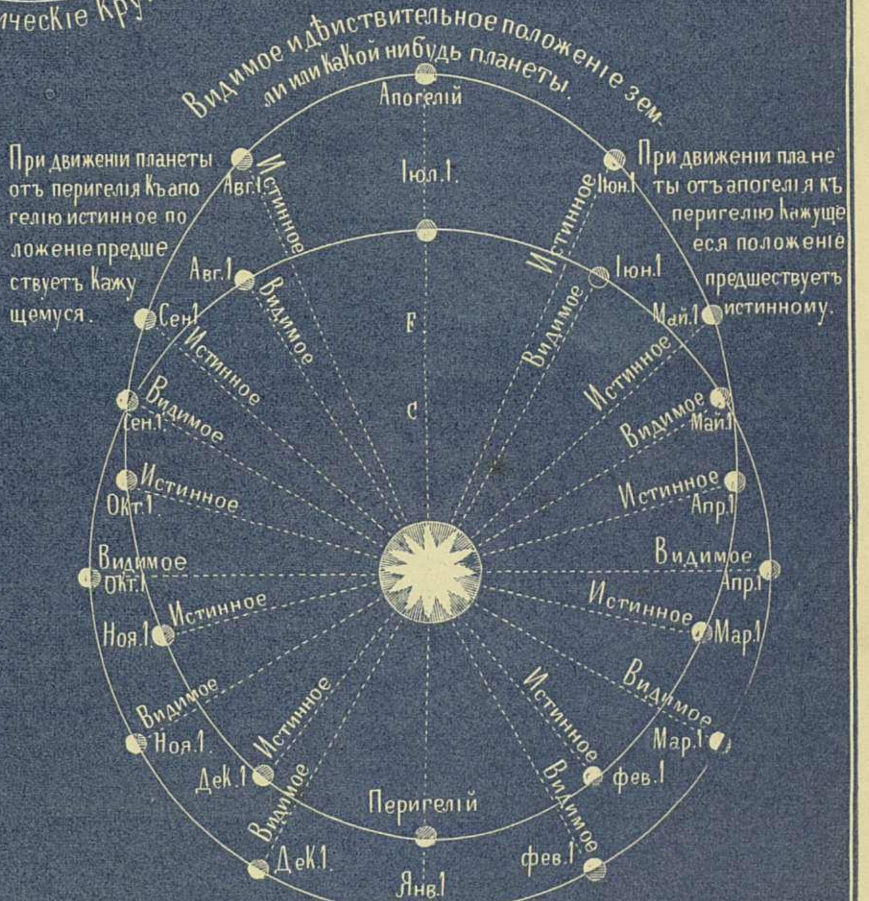
6


Круги лежащие не въ одной плоскости

7


Кеплеровы законы
Всѣ планеты вращаются въ эллипсахъ
Радіусъ Векторъ
Радіусъ Векторъ
Всѣ образовавшіеся так. образомъ треугольники равны другъ другу

8


Видимое и дѣйствительное положение земли или какой нибудь планеты.
Апогелій
При движении планеты отъ перигелія къ апогелію истинное положение предшествуетъ кажущемуся.
При движении планеты отъ апогелія къ перигелію кажущееся положение предшествуетъ истинному.
Іюл.1
Іюл.1
Авг.1
Авг.1
Іюн.1
Іюн.1
Сен.1
Сен.1
Май.1
Май.1
Окт.1
Окт.1
Апр.1
Апр.1
Ноя.1
Ноя.1
Мар.1
Мар.1
Дек.1
Дек.1
Фев.1
Фев.1
Янв.1
Перигелій
F
C
Истинное
Видимое

Печатня В. И. Головина.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта.
ЯН

1872. Декабря 20. № 2. Годъ первый.

КЫЗЪ-БУРУНЪ.

(Дѣвичій Мысъ).

Въ Большой Кабардѣ, гдѣ мелководный Баксанъ, вырвавшись изъ ледяныхъ ущелій, спускается къ чернымъ горамъ, сквозь дымку почти постояннаго тумана, издалека вырисовывается гора, названная народомъ Кызъ-Бурунъ. Высоко вздымаясь въ воздухъ, гора эта, или вѣрнѣе утесъ, отличается неимовѣрною дикостью: бока ея круты и изрѣзаны безчисленными разсѣлинами, въ которыхъ только кое гдѣ пріютился колючій терновникъ; жилья невидно, лишь птицы пестрѣютъ въ воздухѣ, даже р. Баксанъ, подойдя къ горѣ, какъ бы отшатнувшись отъ нея, направляется въ другую сторону, и только вѣтеръ изрѣдка засвиститъ пронзительно въ разсѣлинахъ и, не кончивъ своей пѣсни, мгновенно смолкаетъ.

Гора эта издавна извѣстна кабардинцамъ; на ней происходили собранія ихъ предковъ, приносились жертвы богамъ, творился судъ и расправа надъ виновными, которыхъ сбрасывали въ пропасть. Народъ это знаетъ по разсказамъ стариковъ и старается объѣзжать эту гору, боясь навожденія духовъ. Наслышавшись разсказовъ про этотъ утесъ, я, въ 1857 году, посѣтилъ его и вотъ что услышалъ изъ устъ, едва добытаго проводника.

Внизу когда-то лежали аулы одного изъ первостепенныхъ князей кабарды князя Мисастова.

Одинъ изъ его сыновей Аали женатъ былъ на дочери князя Атажукова Згальши, слывшей дивной красавицей и съ юныхъ лѣтъ привлекавшей къ себѣ узденей.

Прелестные глаза ея, осѣненные длинными густыми рѣсницами и окаймленные дугообразными, тонкими бровями, обворожали, приковывали къ себѣ каждаго, кто имѣлъ несчастіе съ нею встрѣтиться; розовыя уста, открывая рядъ перламутровыхъ зубовъ, просили поцѣлуя, дышали нѣгою и страстью; бѣлизна кожи и лица спорила съ бѣлизною ея покрывала. Множество молодыхъ князей и узденей плѣнены были красотою Згальши, но никто не въ состояніи былъ уплатить князю Атажукову назначеннаго имъ калыма за дочь.

Болѣе другихъ полюбилъ молодую дѣвушку Канаматъ, одинъ изъ лучшихъ узденей Кабарды, полюбила и Згальши Канамата, но принадлежать ему не могла и думать, такъ какъ Канаматъ былъ бѣденъ и не могъ дать выкупа за нее корыстолюбивому отцу, знавшему хорошо цѣну своей дочери. Праздники, бывавшіе въ аулѣ, только раздражали дѣвушку, не отводившую глазъ съ молодаго юноши, когда онъ, въ малиновой черкескѣ, вспрыгивалъ на коня и летая на немъ, какъ вихрь, безъ промаха стрѣлялъ въ брошенную вверхъ шапку. Думалъ въ эти минуты о Згальшѣ и юноша, но калымъ былъ слишкомъ великъ и надежда его овладѣть красавицей оставалась одною надеждой.

Другимъ поклонникомъ Згальши былъ знаменитый хищникъ Девлетъ-Мирза, но онъ былъ такъ бѣденъ, что не смѣлъ и подумать добыть ее цѣною калыма, почему рѣшился добыть ее вочто бы ни стало силою. Пользуясь тѣмъ, что сестра его Фатима, была наставницей Згальши, Девлетъ, открывшись ей въ своей страсти, просилъ Фатиму узнать о немъ мнѣніе красавицы и если оно благопріятно, то предложить ей побѣгъ.

Фатима принялась за дѣло и, однажды, оставшись наединѣ, заговорила съ Згальшей о замужествѣ. Перебравъ по именамъ всѣхъ князей, Фатима выхваляла достоинства каждаго, а сама зорко слѣдила за лицомъ красавицы. Згальши оставалась спокойною, но едва коснулось ея уха имя Канамата, какъ лицо ея зардѣлось и дѣвушка вздохнула.

— Перестань Фатима, я не могу быть его женою, говорила Згальши, выслушивая похвалы своему милому.

— Почему? спросила хитрая Фатима.

— Онъ бѣденъ.

— Но онъ тебѣ нравится?

— Зачѣмъ такой вопросъ, отвѣчала смущенная дѣвушка?

— Я пошутила, чтобы полюбоваться твоимъ румянцемъ. А замѣтила ли ты Девлетъ-Мирзу?

— Нѣтъ.

— Напрасно. Онъ лучше всѣхъ князей и узденей и превосходитъ Канамата если не лицомъ, то стройностью, ростомъ, проворствомъ и силою. Посмотри, какъ владѣетъ онъ конемъ, какъ мѣткая пуля его пронизываетъ голову врага. Его страшатся всѣ донигиты, но если бы ты знала, какъ онъ любитъ тебя!..

— Оставь меня Фатима, я никогда не буду его женою.

— Почему?

— Онъ страшенъ, отвѣчала поблѣднѣвшая дѣвушка.

— Такъ тебѣ не нравится... Что дѣлать, но не пугайся, я пошутила, чтобы полюбоваться твоею блѣдностью.

И такъ дѣло Девлетъ-Мирзы было проиграно и вскорѣ Згальши вышла за Аали-Мирзу, сына Мисастова, который оставшись богатымъ наслѣдникомъ, влюбился въ красавицу и на первый разъ внесъ за нее половину калыма.

Аали-Мирза былъ сухощавъ; всклокоченная борода, кривыя брови, широкія губы и дикое выраженіе глазъ дѣлали изъ него что-то звѣрское. Сравнивая его съ Канаматомъ, Згальши еще болѣе охладѣвала къ Аали, который замѣтивъ ея холодность, началъ ее ревновать. Видѣлъ это и Девлетъ-Мирза и, пользуясь своею дружбою съ Аали, рѣшился мстить Згальши.

Знаешь ли что, сказалъ онъ однажды, во время охоты: Канаматъ, который вездѣ прячется отъ насъ, крадетъ изъ твоего огорода дыню.

— Какъ такъ? спросилъ озадаченный Аали.

— Да, онъ поклялся прорѣзать своимъ кинжаломъ тотъ корсетъ, который достался тебѣ... теперь же думаетъ замѣнить это тѣмъ, что по ночамъ лазитъ въ твой гаремъ.

Аали-Мирза не вѣрилъ, но ревность, бушевавшая въ немъ давно, заклокатала въ груди съ новою силою.

Девлетъ! сказалъ онъ послѣ долгаго раздумья: ты открылъ мнѣ такую тайну, которой склонно вѣрить мое сердце, но я страшился о томъ думать... Змѣя, ты скоро почувствуешь всю силу моей надъ тобою власти!.. Но если это ложь, то, Девлетъ, за нарушеніе моего спокойствія, ты будешь отвѣчать мнѣ своею жизнью.

Мнимые друзья разстались. Аали былъ увлеченъ охотою, а Девлетъ круто повернулъ своего коня и скоро былъ у дома своего друга. Остановившись у знакомаго мѣста, онъ вызвалъ, изъ сакли Аали, Фатиму и, переговоривъ съ нею наединѣ, вскорѣ уѣхалъ домой.

Почти въ полночь, мрачный и задумчивый вернулся домой и Аали. Привратникъ Шегень бросился принять у него лошадь.

— Не пріѣзжалъ ли кто сюда безъ меня? спросилъ Аали.

— Кто смѣетъ, повелитель мой, отвѣчалъ вкрадчиво слуга, топтать въ твоемъ отсутствіи ногами коня сѣнь гарема, но...

— Что? перебилъ его Аали, говори!

— Можетъ быть нечистая сила шайтана въ человѣческомъ образѣ, съ наступленіемъ ночи, и была здѣсь

— А гдѣ онъ былъ?

— Вотъ тамъ, сказалъ Шегень, указывая на сакли, гдѣ жила Згальши съ Фатимой.

— Кто еще видѣлъ его?

Шегень указалъ на двухъ прислужниковъ, которые подтвердили, что, ночью, какой-то черкесъ входилъ и уходилъ изъ гарема.

Подозрѣніе Аали усилилось и, казалось, готово было подтвердиться, но желая оставить своихъ суевѣрныхъ слугъ въ заблужденіи, онъ приказалъ на другой день призвать муллу для очищенія гарема отъ нечистой силы.

Безсонница мучила его всю ночь, ревность грызла его сердце и онъ съ разсвѣтомъ послалъ къ р. Чсганъ въ аулы Джанхата за Эффендіемъ Бешегуромъ. Едва онъ пріѣхалъ, Аали тотчасъ же повелъ его въ саклю жены, которая съ Фатимой шила кафтанъ для него изъ шелковой ткани.

Слышала и Згальши разсказъ о вчерашнемъ посѣщеніи шайтана и сердцемъ чуяла недоброе. Она поражена была просьбою Аали, чтобы Эффендій прочелъ молитву объ изгнаніи нечистой силы изъ его гарема. Больно было слышать ей такія слова отъ человѣка, которому она старалась быть послушною, тяжело было выслушивать страшныя заклинанія, отъ которыхъ невольно блѣднѣла и терялась. Аали не спускалъ съ нея глазъ и, въ блѣдности лица, тихихъ ея вздохахъ, читалъ одно только — измѣну.

— Прощай, сказалъ онъ ей послѣ молитвы. Я вижу твое безпокойство и не хочу терзать тебя болѣе. Я ѣду и даю тебѣ время успокоиться.

— Смотри *бажа* (наставница), прибавилъ онъ, обращаясь къ Фатимѣ, ты погибнешь, если...

И, не договоривъ своихъ словъ, Аали оставилъ саклю.

Созвавъ узденей, онъ объявилъ имъ, что ѣдетъ на Кубань и просилъ Эффендія Бешегура сопутствовать ему хотя до Малки.

Между тѣмъ Згальши осталась въ саклѣ, пораженная какъ громомъ, Фатима же продолжала начатое дѣло и, позвавъ Шегеня, поручила ему отъ имени Згальши звать Канамата на свиданіе.

Аали-Мирза, вовремя ночлега на Малкѣ, открылъ Эффендію Бешегуру свои подозрѣнія о невѣрности жены, признался, что объявилъ объ отъѣздѣ ради убѣжденія себя и просилъ Бешегура, оставаясь съ нимъ, быть свидѣтелемъ того, что можетъ случиться. Получивъ согласіе, Аали въ слѣдующую же ночь повернулъ обратно и, добравшись окольными путями аула, привязалъ къ плетню своихъ лошадей, а сами, пробравшись черезъ задніе огороды къ дому Аали, засѣли тамъ и стали караулить.

На дворѣ стояла мрачная осень. Луна, то показываясь изъ за облаковъ, то скрываясь за ними, слабо освѣщала землю. Изъ ущелья дулъ порывистый вѣтеръ и Баксанъ, вздымаясь половодьемъ, стремился съ такимъ шумомъ, какого никогда не слыхивали еще его обитатели. Кругомъ всѣ спали; одинъ только Аали, вынувъ изъ чахла винтовку, зорко слѣдилъ за малѣйшимъ шорохомъ на дворѣ. Онъ готовъ былъ уже бросить свои подозрѣнія и открыто войти въ свое жилище, какъ вдругъ услыхалъ лошадиный топотъ, потомъ скрипъ воротъ и увидѣлъ человѣка, тихо вошедшаго на дворъ. Аали сталъ пристально всматриваться. Незнакомецъ украдкою пробирался къ саклѣ, гдѣ жили его жены, тихо постучалъ и вскорѣ изъ гарема показалась фигура безъ покрывала. Лицо мужчины замѣтить было невозможно, но въ лицѣ женщины Аали узналъ Фатиму.

Быстро взведя курки, Аали-Мирза готовъ былъ прыгнуть на разговаривавшихъ и направить смертоносный выстрѣлъ въ соблазнителя, но луна скрылась за облаками и такимъ образомъ скрыла противника. Аали поползъ поближе, но нечаянно ударилъ винтовкой о камень и вызвалъ искры. Этого было довольно, чтобы предупредить разговаривавшихъ, которые, заслышавъ стукъ, бросились въ стороны. Въ это время луна выглянула изъ за облака и освѣтила незнакомца... Раздался выстрѣлъ.... пуля просвистѣла въ воздухѣ и незнакомецъ палъ на мѣстѣ.

Какъ бѣшенный звѣрь бросился къ трупу Аали, онъ узналъ въ немъ Канамата и, захлебываясь отъ ревности и мести, сталъ поражать бездыханный трупъ прикладомъ.

Затѣмъ вскочить въ саклю и стащить съ постели мирно покоившуюся на ней Згальши было дѣломъ одной минуты. Занесенный надъ ней кинжалъ готовъ былъ опуститься на невинную, когда Бешегуръ и сбѣжавшіеся князья остановили Аали-Мирзу и убѣдили его предать Згальши духовному суду. Тѣмъ не менѣе разъяренный мужъ обрѣзалъ ей волосы, въ знакъ разрыва, одѣвъ въ рубище и надѣвъ наручники, велѣлъ бросить ее въ яму.

На другой день обвиняемую потребовали къ суду для допроса. Закрытая покрываломъ введена была несчастная въ собраніе подъ руки двумя старыми женщинами. Прочитавъ нѣсколько строкъ изъ Корана, Кадій сталъ заклинать Згальши показать истинную правду и спросилъ ее.

— Знала-ли ты Канамата?

— Знала, но до замужества, отвѣчала подсудимая.

— Любила-ли ты его и видѣлась-ли съ нимъ, ставъ женою Аали?

— Я любила его до замужества и готова была стать его женою, но Аллаху не угодно было это. Ставъ же женою Аали, я съ Канаматомъ никогда не видѣлась и въ мысляхъ своихъ не допускала возможности измѣнить своему мужу.

Кадій усмѣхнулся, замѣтивъ между прочимъ, что Згальши должно быть хитра, если полюбивъ разъ Канамата, говоритъ теперь, что стала къ нему равнодушною.

— Часто ты съ нимъ видѣлась?

— Ни разу.

— Къ кому же приходилъ Канаматъ въ послѣднюю ночь, спросилъ Кадій?

— Не знаю, отвѣчала подсудимая.

— Но онъ былъ въ послѣднюю ночь; ты же знала его и до сватьбы и любила его, значитъ ты виновата.

Подсудимую отвели опять въ сырую яму и на другой день объявили ей приговоръ Шаріата сбросить ее съ высокой горы въ пропасть.

Двухъ черныхъ быковъ впрягли въ легкую арбу. Осужденную одѣли въ бѣлую певагу, окрутили голову покрываломъ и, сложивъ къ груди руки, такъ крѣпко обвязали, что она не могла пошевелиться. Мулла сѣлъ въ арбу, которая выѣхавъ со двора, окруженная конвоемъ и судьями, направилась въ Баксанское ущелье къ ближайшему мысу. Аали покойно ѣхалъ за вѣрною жертвою своей ревности.

Арба въѣхала на крутой мысъ; почти полумертвую поставили Згальши на край пропасти. Мулла прочиталъ отходную... еще мгновеніе и Згальши не стало.

Падая съ уступа на уступъ, съ камня на камень, прекрасное тѣло Згальши скоро очутилось на днѣ пропасти. Но вода Баксана, не принявъ трупа, сразу перемѣнила свое направленіе и, далеко обогнувъ мысъ, опять подошла къ нему съ другой стороны.

Посланные внизъ подняли трупъ и принесли его опять на гору, чтобы предать его землѣ.

Едва хотѣли зарывать тѣло Згальши, какъ вдали послышались вопли, поразившіе присутствующихъ, и, сквозь толпу, ворвалась женщина съ распущенными волосами. Раздирая себѣ лицо и грудь, она голосила, какъ иступленная.

Постойте, не рѣжьте ее. Въ ней сердце чисто, она не виновата ни въ чемъ.

Я, я погубила... невинна она!
Ахъ дайте отраду — убейте меня!
О дочь моя! гдѣ ты? иду я къ тебѣ.
Съ тобой неразлучно жила — умру и теперь.
Тебя я сгубила... и сгибну сама.

Рыдавшая женщина бросилась къ первому черкесу и, выхвативъ у него кинжалъ, мгновенно поразила себя и пала, обливая своею кровью ту, которую погубила невинно. Это была Фатима.

Девлетъ-Мирза скрылся, а Аали-Мирза, терзаемый тоскою и упрекаемый совѣстью, оставилъ свой домъ и, переселившись къ Абадзехамъ, сталъ водить шайки ихъ на русскія станицы.

Жители аула, считая мѣсто это нечистымъ отъ вліянія злаго духа, переселились на Урупъ, назвавъ мѣсто, гдѣ погибли двѣ женщины, Кызъ-Бурунъ.

Прошло много лѣтъ съ тѣхъ поръ, но въ устахъ кабардинцевъ и до сихъ поръ слышится пѣсня Фатимы, да разсказъ о Кызъ-Бурунѣ, вѣчномъ памятникѣ кровавой сцены и людской злобы.

А. Нисченковъ.

* * *

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

(продолженіе).

Длинный рядъ послѣдующихъ столѣтій не только не способствовалъ расширенію нашихъ свѣдѣній о западномъ берегѣ, но напротивъ совершенно вытѣснилъ эти страны изъ европейскаго кругозора, такъ что впослѣдствіи они были, такъ сказать, открыты снова. Совершенно другой оборотъ приняли дѣла на восточномъ берегу, положеніе котораго было гораздо удобнѣе для торговыхъ сношеній, тѣмъ болѣе, что знакомство съ нимъ относится къ тому далекому времени, когда только начались морскія путешествія. Красное море съ незапамятныхъ временъ служило торговымъ путемъ на югъ, и это обстоятельство способствовало тому, что морская торговля съ восточнымъ берегомъ развилась гораздо раньше, чѣмъ съ Остъ-Индіею.

Одно сочиненіе Periplus (береговыя путешествія) перечисляетъ всѣ пункты морского пути, которыми велась александрійская торговля. Путь этотъ шелъ вдоль восточнаго берега, который, начиная отъ крайней точки Краснаго моря—мыса Аромата (Гвардафуй), доставлялъ въ изобиліи слоновую кость, рога носороговъ и прекрасные черепашьи щиты, а жители съ величайшей готовностью вымѣнивали все это на вино, зерновой хлѣбъ и оружіе. Кончался онъ у мыса Рапта съ гаванью того же имени. Птолемей, писавшій лѣтъ сто послѣ того, отодвигаетъ послѣднюю станцію значительно дальше до мыса и гавани Празумъ. Опредѣлить эти мѣстности очень трудно, впрочемъ, въ «Periplus» есть нѣкоторыя указанія, которыми можно воспользоваться. Такъ напр., говорится, что по дорогѣ въ Рапту приходится проѣзжать мимо рѣки, впадающей въ море семью рукавами; такъ какъ эта рѣка можетъ быть только Замбези и такъ какъ Празумъ лежалъ еще дальше, то слѣдовательно, за исключеніемъ южной оконечности, весь этотъ берегъ былъ извѣстенъ древнимъ и находился съ ними въ сношеніяхъ.

Нападеніемъ арабовъ открывается новый отдѣлъ въ исторіи Африки. Но арабы побѣдители, разлившись по всему сѣверу и большей части средней Африки, принесли новую вѣру, основали новыя царства и города и, вѣрно оцѣнивъ время и людей, направили свои преобразовательныя стремленія не на восточный берегъ. И здѣсь они явились дѣятельнымъ народомъ, возобновили прежнюю торговлю и даже, кажется, умѣли сообщить ей новый толчокъ. Они поддерживали факторію и поселенія на всѣхъ главныхъ пунктахъ почти до южнаго берега, втянули даже остъ-индцевъ въ торговлю съ африканцами, у которыхъ вымѣнивали золото, песокъ, слоновую кость и невольниковъ на бумажныя ткани и другія вещи. Цѣнили они и желѣзныя издѣлія негровъ, а мелкія раковины и тогда уже были у нихъ ходячей монетой.

Средоточіемъ этой торговли служили, повидимому, берега Замбези. Здѣсь, въ золотоносной странѣ, поселилось множество арабовъ и индійцевъ; арабы даже совсѣмъ подчинили себѣ страну на нѣкоторое время, какъ это можно заключить изъ огромныхъ каменныхъ построекъ, покрывающихъ всѣ возвышенности въ золотоносныхъ областяхъ. Такъ какъ негры приписываютъ ихъ чорту, то слѣдовательно не они ихъ строили.

Еще около 967 года арабъ Махуди описалъ довольно подробно африканскій берегъ до Софалы, который славился тогда торговлей золотомъ и который многіе принимали за Соломоновъ Офиръ. Около 1403 года Бакуй составилъ весьма наглядное и живое описаніе кафрской земли; онъ разсказываетъ о королѣ Цинги, имѣющемъ до 3000 отличныхъ всадниковъ, но замѣчаетъ при этомъ, что воины ѣздятъ не на лошадяхъ, а на быкахъ. Самое имя кафръ напоминаетъ арабовъ, которые называли туземцевъ кафирами, т. е. невѣрными или язычниками.

Вѣроятно они оставили и другіе слѣды своего пребыванія въ странѣ. Несмотря на ихъ отвращеніе ко всевозможнымъ кафирамъ, тамошніе поселенцы, повидимому, сближались съ женщинами и содѣйствовали улучшенію расы.

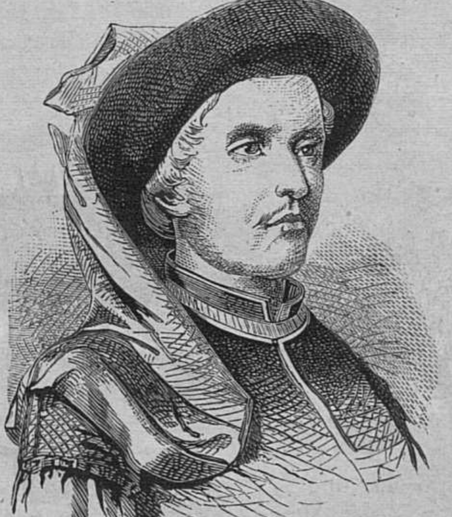
Кафры, въ нынѣшнемъ ограниченномъ значеніи слова, вѣроятно, оставшійся результатъ этого улучшенія. Ихъ наружность, добродѣтели, пороки, все, отличающее ихъ отъ другихъ африканцевъ, напоминаетъ арабовъ, и арабскія слова встрѣчаются въ довольно большомъ количествѣ въ ихъ языкѣ. Впрочемъ, это опять только предположеніе.

Долгое время арабы жили спокойно въ ихъ африканскихъ торговыхъ городахъ; но начало XVI столѣтія положило конецъ ихъ поселеніямъ. Португальцы открыли путь вокругъ южнаго африканскаго мыса, и въ 1500 г., въ первый разъ, португальская экспедиція встрѣтила около Софалы два мавританскихъ корабля, нагруженныхъ золотымъ пескомъ. Уже давно португальцы и арабы вели на западѣ ожесточенныя кровавыя войны. Изгнавъ мавровъ съ Пиринейскаго полуострова, португальцы преслѣдовали своихъ религіозныхъ враговъ и на африканской почвѣ; потому, какъ только они нечаянно встрѣтились на другомъ концѣ Африки, такъ сейчасъ и тутъ загорѣлась война. Въ короткое время португальцы отняли Софалу и Мозамбикъ и поселились на Замбези. Къ несчастію новые пришельцы своимъ жестокимъ обращеніемъ уничтожили дружественныя сношенія, существовавшія между берегомъ и внутренними странами. Опъяненные страстью къ золоту, они не удовольствовались тою торговлею, которую вели арабы, а захотѣли овладѣть золотоносной областью, предполагая, что золото встрѣчается тамъ цѣлыми массами. И вотъ въ царствованіе Себастіана 1, въ 1540 г. Францъ Барето, предпринявъ разбойническій походъ вверхъ по Замбези, наткнулся, въ горахъ, на два воинственныя племени, у которыхъ существовалъ обычай пожирать плѣнныхъ и достигъ наконецъ золотоноснаго округа. Но золото доставалось здѣсь съ большимъ трудомъ: его нужно было выкапывать изъ земли съ большими усиліями и отдѣлять отъ твердыхъ рудъ, а завоеватели не чувствовали ни малѣйшей склонности къ подобнымъ работамъ.

Они основали здѣсь крѣпость и оставили въ ней гарнизонъ; гарнизонъ этотъ скоро погибъ отъ нападенія негровъ; тогда они заключили съ княземъ Мономотапа договоръ и обязались отправлять къ нему ежегодное посольство, которое, съ величайшими церемоніями, повергало бы къ его стопамъ выговоренные имъ 100 кусковъ тонкаго сукна.

Изъ разсказовъ Ливингстона мы увидимъ, какъ плохо португальцы воспользовались этой частью Африки и какъ непрочны ихъ тамошнія владѣнія; теперь же обратимся къ началу великихъ португальскихъ экспедицій, которыя привели къ открытію южнаго конца Африки и морскаго пути въ Индію.

Прошло много вѣковъ до водворенія на развалинахъ павшей Римской Имперіи новыхъ порядковъ, образовались новыя наці и выработались новыя идеи. Только мало по малу проснулась Европа отъ своей повсемѣстной апатіи и опять обратилась къ торговлѣ, судоходству, ремесламъ и наукѣ. На сѣверѣ судоходство развилось прежде всего въ германскихъ ганзейскихъ городахъ, на югѣ у итальянцевъ, особенно въ Генуѣ и Венеціи. Не смотря на то, что торговля эта была незначительна и ограничивалась только тѣмъ, что поддерживала сношенія между внутренними и береговыми странами, она все-таки доставляла богатство и значеніе. На Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ господствовала Ганза, главное занятіе которой, въ сущности, состояло въ ловлѣ сельдей; мореплаваніе же итальянскихъ республикъ служило, преимущественно, для перевозки индійскихъ товаровъ изъ Александріи и съ береговъ Чернаго моря, получавшихъ ихъ черезъ Красное море, куда они доставлялись посредствомъ сухопутныхъ каравановъ.



Принцъ Генрихъ.

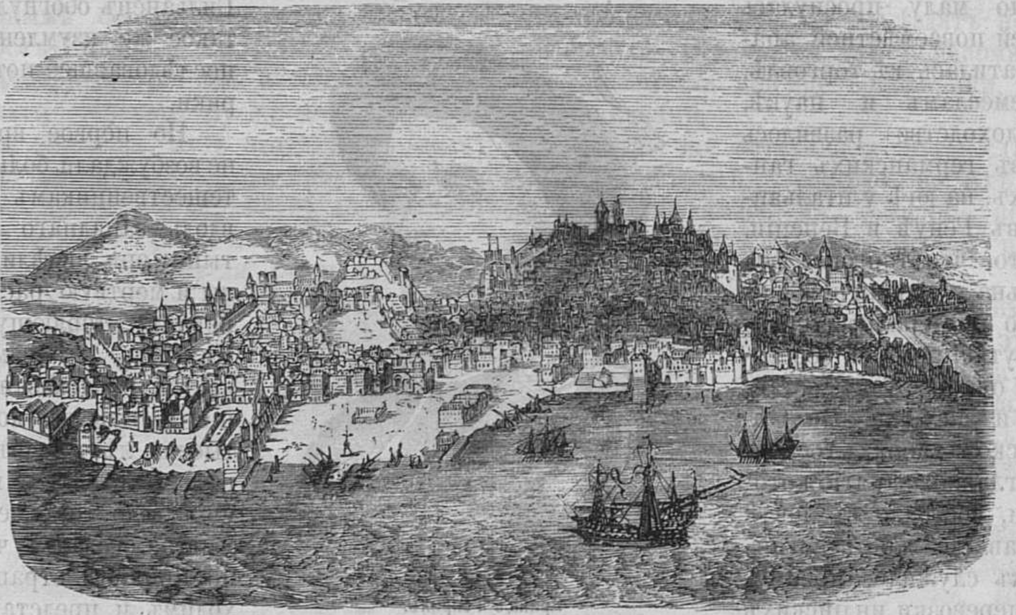
Эти индійскіе товары, фабричныя издѣлія, пряности и рѣдкости, имѣли какое то магическое дѣйствіе на средневѣковую Европу, и страсть къ нимъ была такъ сильна, что азіятцы не успѣвали удовлетворять ей, хотя пользовались для этого всѣми возможными путями и черезъ Красное море, и Египетъ, и Малую Азію; ѣздили даже длиннымъ сухимъ путемъ, оканчивавшимся у Балтійскаго моря. Захватить эту выгодную торговлю въ свои руки, открыть прямой путь въ Индію и такимъ образомъ обойти длинную цѣпь промежуточныхъ торговцевъ, сдѣлалось теперь любимой цѣлію всѣхъ предпріятій и, до такой, степени овладѣло всѣми умами, что не могло не осуществиться, какъ только представился тому удобный случай. Мысль эта сдѣлалась двигающимъ рычагомъ, выгонявшимъ корабли и мореплавателей въ неизвѣстныя опасныя моря, населенныя всевозможными воображаемыми ужасами, на новыя водяные пути, которые, хотя не дали того, что въ нихъ искали, за то привели къ открытію совершенно новаго, неподозрѣваемаго міра. XIV и XV столѣтія представляютъ періодъ такой дѣятельности и жизни, что развѣ только послѣднія 100 лѣтъ могутъ сравниться съ ними. Дремавшій умъ проснулся, закипѣла умственная работа и коснулась всего: и религіи, и науки, и ремеслъ и наконецъ умственной и политической свободы. Понятно, что морскія путешествія, возбудившія и матеріальныя выгоды и научные результаты, сдѣлались любимымъ занятіемъ въ это горячее время.

И вотъ маленькая, до сихъ поръ незначительная Португалія, первая выступила на путь открытій. Душою всѣхъ ея предпріятій былъ принцъ Генрихъ, младшій сынъ короля Іоанна I, посвятившій всю жизнь свою на содѣйствіе этимъ открытіямъ. Самая естественная, прямая дорога въ неизвѣстную даль, конечно, лежала вдоль африканскаго берега, часть которой была извѣстна португальцамъ, благодаря войнамъ съ маврами; такъ въ 1420 г. они открыли извѣстные древнимъ, но давно забытые Канарскіе острова. Мысъ Боядоръ былъ въ то время самой дальней извѣстной точкой и считался чѣмъ то въ родѣ конца свѣта, а потому, когда въ 1433 году Гильанецъ обогнулъ его, то возбудилъ такое же изумленіе и радость, какъ послѣдовавшее потомъ открытіе Америки.

Но первое время новыя страны не возбуждали большихъ надеждъ. Путешественникамъ приходилось плыть вдоль западнаго края великой пустыни, они видѣли только голыя скалы и мертвую раскаленную песчаную равнину, теряющуюся далеко внутри. Казалось, въ самомъ дѣлѣ оправдается предсказаніе Аристотеля, ученіе и взгляды котораго цѣлыя двѣ тысячи лѣтъ считались чѣмъ-то въ родѣ евангелія и вліяніе котораго на умы было тогда еще неограниченно, а онъ сказалъ, что жаркій поясъ, по причинѣ страшнаго зноя, непроходимъ и представляетъ сожженную плоскую полосу, неимѣющую ни капли воды и не допускающую ни животной, ни растительной жизни. Но, къ счастію, это не удержало смѣлыхъ мореходцевъ и они скоро убѣдились, что дальше, на югъ, мѣстность представляла совершенно другой лучшій видъ. Въ 1443 г. Нуно Тристанъ достигъ острова Аргуина, по ту сторону мыса Бланко; островъ этотъ сдѣлался на нѣкоторое время главнымъ пунктомъ португальскихъ колоній, хотя и здѣсь они не избѣжали враждебныхъ столкновеній съ маврами, потому что война съ магометанами все еще не прекратилась. Самымъ дурнымъ послѣдствіемъ этой вражды было то, что такимъ образомъ португальцы ближе познакомились съ отвратительной торговлей людьми, которой они скоро предались съ какой-то страстью. Въ 1440 г. они привезли въ Лиссабонъ множество плѣнныхъ мавровъ; чтобы освободить ихъ, родственники плѣнныхъ предложили португальцамъ огромный выкупъ, состоявшій изъ золотого песку и большаго числа черныхъ: такъ появились въ европейской торговлѣ первые невольники и скоро торговля неграми распространилась съ невѣроятной быстротой.

Охотно португальцы начали вступать въ сношенія съ негритянскими племенами, жившими южнѣе и привозившими имъ значительное число золота и невольниковъ.

Но кромѣ торговли и открытій была у португальцевъ и другая цѣль. Давно уже ходило преданіе о царствѣ священника Іоанна, или великаго Негуса. Оно считалось центромъ всего прекраснаго, всякихъ богатствъ, чѣмъ-то въ родѣ земного рая, процвѣтавшаго подъ кроткимъ скипетромъ почтеннаго христіанскаго духовнаго князя. Вступить въ сношенія съ этимъ государемъ и пріобрѣсти черезъ него славу и могущество, было цѣлію всѣхъ ихъ стремленій. Правда, что, гдѣ собственно лежала эта страна, было неизвѣстно, но она должна была находиться внутри Африки (въ Эѳіопіи) и португальцы надѣялись проникнуть туда съ западнаго берега. Поэтому, чѣмъ дальше они подвигались на югъ, тѣмъ ревностнѣе наводили справки объ этомъ таинственномъ священникѣ Іоаннѣ и отправили даже во внутреннюю Африку пословъ, дошедшихъ, говорятъ, до Тимбукту и такимъ образомъ собравшихъ объ этой части нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя они впрочемъ оставили при себѣ, такъ что впослѣдствіи ихъ пришлось собирать вновь. Но духовнаго царства не оказалось совсѣмъ, а потому, послѣ напрасныхъ поисковъ, они должны были отказаться отъ этой фантазіи и удовольствоваться осязательными выгодами, которыя представлялись на ихъ пути.

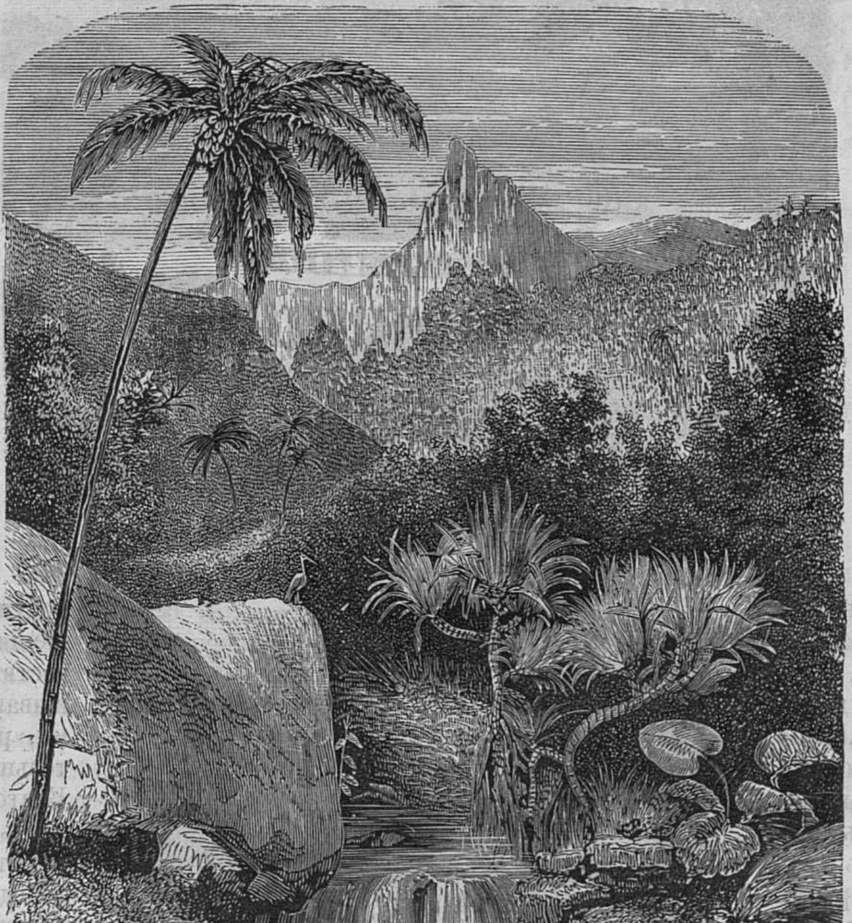

Лиссабонъ въ XVI столѣтіи.

Въ 1446 г. Фернандецъ открылъ *Зеленый мысъ*, а годъ спустя Ланцоло проникъ въ Сенегалъ. Здѣсь изслѣдователи нашли плодородныя и многолюдныя страны, которыя подчиняли португальской коронѣ, съ немалыми затрудненіями и пожертвованіями, такъ какъ всѣ новооткрытыя языческія земли дѣлались собственностью открывшихъ ихъ, лишь съ разрѣшенія папы, у котораго, въ видахъ предосторожности, португальцы выхлопотали разрѣшающую буллу, предоставляющую имъ въ полное владѣніе всѣ земли, имѣющія быть открытыми по ту сторону мыса Боядора. Къ этому времени относится одно обстоятельство, которое должно было содѣйствовать ихъ завоевательнымъ планамъ. Бемой, князь Іолофскихъ негровъ, прогнанный своими подданными, обратился за помощію къ португальцамъ, обѣщая имъ сдѣлаться не только ихъ союзникомъ, но даже вассаломъ, если они помогутъ ему опять взойти на престолъ. Его приняли съ открытыми объятіями, повезли въ Лиссабонъ и отпраздновали его пріѣздъ туда блестящими церемоніями и общественными торжествами. Онъ крестился, былъ сдѣланъ португальскимъ грандомъ и принесъ клятву въ вѣрности. Цѣлый флотъ съ войскомъ и работниками сопровождалъ негритянскаго короля обратно въ устье Сенегала, гдѣ положено было построить фортъ, чтобы имѣть укрѣпленные пункты, откуда можно бы было вступить съ помощію Бемоя внутрь материка и, можетъ быть, найти таинственнаго Негуса, въ котораго тогда еще вѣрили. Но экспедиція окончилась довольно трагично. Въ дорогѣ негритянскій князь и португальскій начальникъ поссорились, и Бемой былъ убитъ, не доѣхавъ до родины. Высадившіеся войска погибли отъ болѣзни—говорятъ отъ чумы и намѣреніе основать въ Сенегалѣ форты никогда не осуществилось.

Въ 1463 г. умеръ принцъ Генрихъ, бывшій цѣлыя 50 лѣтъ самымъ ревностнымъ покровителемъ португальскихъ предпріятій. Не смотря на это долгое время, португальцы достигли только Сіерры Леоне или Гвинейскаго залива, слѣдовательно открытія совершались очень медленно. Между тѣмъ и цѣль ихъ перемѣнилась: португальцы хлопотали не о географическихъ открытіяхъ, а искали только случая обогатиться. Больше всего они добивались золота и невольниковъ, которыхъ стали вывозить, какъ только обогнули мысъ Боядоръ, сначала въ небольшомъ количествѣ, а потомъ все болѣе и болѣе. Въ Португаліи образовалось офиціальное общество торговли золотомъ и невольниками; нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ продавались ихъ же соотечественниками, но большую часть португальцы ловили сами.

Послѣ смерти Генриха король поручилъ завѣдываніе африканскими дѣлами на 5 лѣтъ Фернанду Гомецъ, съ условіемъ, что за это время должно быть открыто 100 миль, т. е. по 20 миль ежегодно. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда португальцы достигли въ 1471 году Золотого берега. Они назвали его такъ, потому что тамъ чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ находили этотъ металлъ въ рукахъ туземцевъ, которые даже вели мѣновую торговлю золотомъ. Благодаря этому обстоятельству, они основали здѣсь новую колонію Эльмина (горное дѣло), сдѣлавшуюся центромъ ихъ дальнѣйшихъ путешествій и открытій. Всѣ эти успѣхи казались португальцамъ до такой степени важными, что они думали придать новый блескъ португальской коронѣ торжественнымъ вступленіемъ во владѣнія этими землями и присоединеніемъ къ королевскому титулу именъ новооткрытыхъ странъ. Король принялъ гордый титулъ «Владыки Гвинеи» и приказалъ своимъ начальникамъ вмѣсто деревяннаго креста, который до сихъ поръ ставили въ знакъ покоренія страны, воздвигать каменныя колонны, вдвое выше человѣческаго роста и украшать ихъ соотвѣтствующими надписями и мозаичнымъ распятіемъ изъ олова.

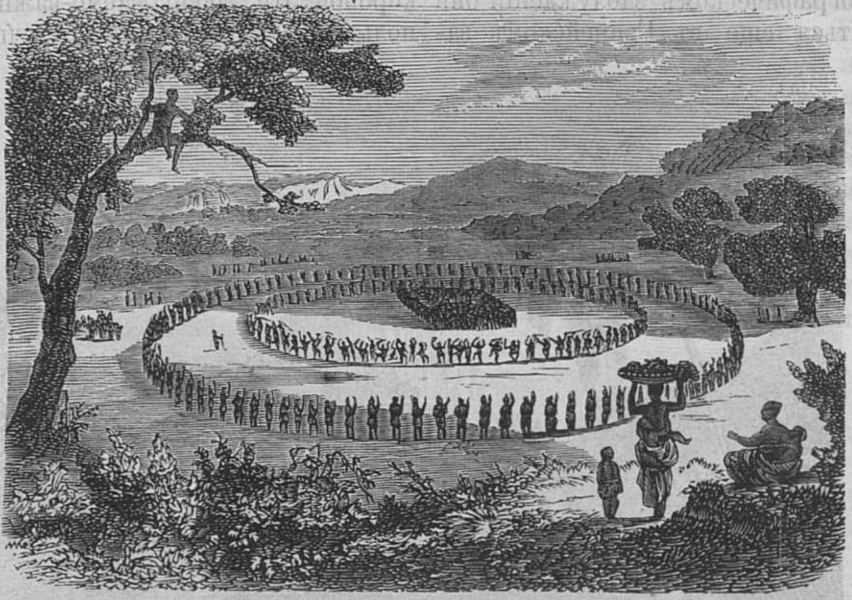
Съ Золотого берега португальцы отправились сначала въ Бенинъ на Нигерѣ, потомъ открыли внутреннія бухты залива и его острова: Святаго Ѳомы, Фернандо-По и пр. До сихъ поръ очертаніе береговъ еще поддерживали ихъ въ увѣренности, что они находятся на южномъ берегу континента и прямо оттуда выѣдутъ въ Индійскій океанъ; но скоро южный, а потомъ, даже нѣсколько сѣверный поворотъ берега, убѣдилъ ихъ, что материкъ идетъ гораздо далѣе на югъ; вскорѣ послѣ того они достигли мыса Лопецъ, а затѣмъ и мыса Екатерины. Въ другомъ географическомъ заблужденіи они должны были разубѣдиться еще въ Гвинейскомъ заливѣ: предположеніе Аристотеля о безводности и пустынности жаркаго пояса не только не подтвердилось, но, напротивъ, они встрѣтили въ немъ великолѣпную, роскошную растительность и гораздо больше дождя, чѣмъ бы желали. Скоро дальнѣйшія изслѣдованія португальцевъ возбудили еще большій интересъ, благодаря одному обстоятельству, которому придавали тогда слишкомъ большое значеніе. Въ 1484 г. Діэго Камъ отправился на розысканіе новыхъ береговыхъ странъ. Плывя въ новыхъ широтахъ, по ту сторону мыса Екатерины, онъ былъ совершенно неожиданно отнесенъ отъ берега сильнымъ теченіемъ прѣсной воды, выходившей изъ континента. Предположеніе, что онъ находится противъ устья большой рѣки, скоро подтвердилось, и португальцы, удивленные огромной массой воды, вытекавшей изъ материка, взошли въ широкую рѣку и высадились на южномъ ея берегу. Здѣсь отъ туземцевъ они узнали, что находятся на сѣверной границѣ большаго королевства Конго, король котораго живетъ дальше внутри страны, и о богатствѣ и могуществѣ котораго они составили себѣ самое преувеличенное понятіе. Здѣсь, въ первый разъ, по отъѣздѣ изъ Эльмины, они воздвигли свои каменныя колонны и придавали этому такое значеніе, что долгое время португальскіе писатели обозначали эту рѣку не иначе, какъ рѣкою Колоннъ, туземцы же звали ее Заира, а открывшіе путешественники окрестили ее по имени королевства Конго. Туземцы Конго обошлись съ путешественниками очень довѣрчиво и дружелюбно, но когда разъ, на корабль къ Каму, явилось нѣсколько важныхъ лицъ, онъ воспользовался этимъ, велѣлъ сняться съ якоря и выѣхалъ въ море, оставивъ, впрочемъ, на берегу своихъ заложниковъ. Ему ужасно хотѣлось, какъ можно скорѣе, дать знать въ Лиссабонъ о своемъ открытіи. Тамъ его разсказы возбудили необычайный восторгъ и конгскіе вельможы осыпаны были всевозможными почестями. Теперь оставалось закрѣпить за португальской короной эти воображаемо-важныя пріобрѣтенія и воспользоваться какъ можно лучше богатствами страны. Послѣ недолгаго пребыванія въ Лиссабонѣ, Камъ, сопровождаемый туземцами и снабженный богатыми подарками для короля и другихъ сановниковъ, отправился въ обратный путь. Найдя, по возвращеніи, страну все въ томъ же миролюбивомъ настроеніи, а заложниковъ своихъ въ добромъ здравіи, онъ вскорѣ отправился къ королю, который не только очень обласкалъ его, но объявилъ себя готовымъ принять христіанство и послать въ Лиссабонъ нѣсколько значительныхъ лицъ для изученія новыхъ догматовъ. Дѣйствительно, въ Португалію было послано нѣсколько человѣкъ, которые пробыли тамъ 2 года, крестились и возвратились въ отечество; ихъ примѣру послѣдовалъ король и всѣ его приближенные, а португальцы получили позволеніе безпрепятственно распространять христіанство во всемъ государствѣ. Цѣлыя толпы миссіонеровъ наводнили теперь страну, и, казалось, здѣсь, по крайней мѣрѣ, христіанство станетъ твердой ногой и пуститъ прочные корни, тогда какъ миссіи, учрежденныя въ Сенегалѣ, на Золотомъ берегу и въ Бенинѣ, не получили никакого значенія и оказались непрочными. И дѣйствительно, миссіонерская дѣятельность и владычество португальцевъ распространились не только на Конго, но и на прилегающія земли — Анголу и др. и цѣлые двѣ вѣка эта часть Африки считалась совершенно католической, но потомъ все пришло въ упадокъ. Португальцы изчезли без-



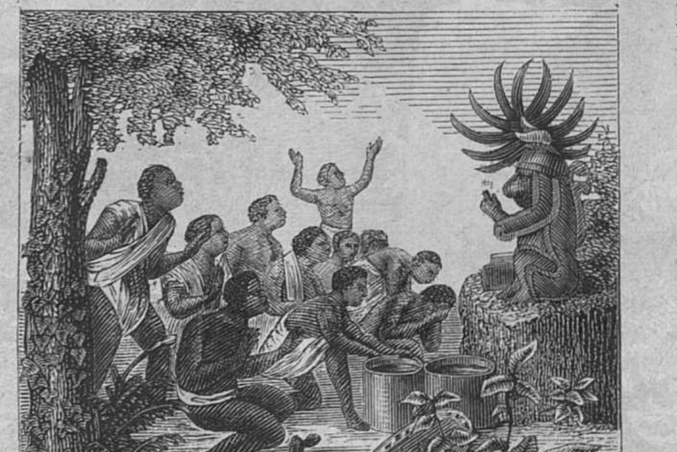
Типъ растительности Гвинейскаго залива.

слѣдно изъ Конго, а негры остались такими же, какъ и прежде, не сдѣлавшись ни лучше, ни образованнѣе. Слѣдуя за португальцами на пути ихъ открытій, мы не имѣемъ надобности входить въ подробности плачевной исторіи тамошнихъ ихъ колоній, которая будетъ описана позже, въ другомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ посвящено вниманіе исключительно западному африканскому берегу. Но съ этой частью Африки связано грустное воспоминаніе; здѣсь португальцы напали на самый богатый источникъ торговли невольниками, которую вели сначала въ небольшомъ размѣрѣ, но которая, благодаря огромному запросу открывшагося американскаго рынка, приняла такіе обширные размѣры, что бѣдныхъ негровъ тысячами тащили за море. Самую значительную часть негровъ, отправляемыхъ въ Америку, доставляло Конго.

Жители обширной области, занимающей западный берегъ, принадлежатъ къ породѣ чистѣйшихъ негровъ и распадаются на безчисленныя, большія или меньшія племена и государства, отличаясь нѣсколько другъ отъ друга наружнымъ видомъ и нравами. Многія изъ этихъ племенъ, напр. живущія между Сіерра Леоне и Гамбіей: баланты, биссаги, цапы, фулы, коколы и налезы описываются очень некрасивыми дикарями, съ грубыми, непріятными чертами лица, плоскимъ носомъ и грязноблѣднымъ цвѣтомъ лица. Базаровъ считаютъ даже людоѣдами. Другія племена отличаются, по словамъ путешественниковъ, блестящимъ чернымъ цвѣтомъ кожи и сложены гораздо красивѣе. Всѣ они чрезвычайно впечатлительны и легко переходятъ отъ радости и веселья къ самой звѣрской ярости. Негры довольно искусны и устраиваютъ свои хижины изъ плетенокъ и рогожекъ и окружаютъ ихъ по нѣскольку заразъ однимъ сплошнымъ заборомъ. Все, что находится внутри этого забора, принадлежитъ одной семьѣ. Они умѣютъ также приготовлять различныя желѣзныя издѣлія и плетутъ изъ лыка и соломы очень изящныя вещи.



Пляски негровъ въ концентрическихъ кругахъ.



Поклоненіе дикарей грисгрисамъ.

Работы эти сопровождаются обыкновенно пѣніемъ, а, если можно, пляскою и прыганьемъ. При каждомъ новомъ фазѣ луны у нихъ происходятъ ночныя сборища, на которыхъ они, или пляшутъ, или даютъ разныя пантомимическія представленія. Многія племена страстно любятъ азартныя игры. Религіозныя понятія ихъ также очень различны. Одни изъ нихъ живутъ въ тупомъ равнодушіи, даже не имѣютъ понятія о Богѣ, другіе поклоняются истуканамъ или грисгрисамъ и приносятъ имъ человѣческія жертвы. Особенно много погибаетъ этихъ несчастныхъ по случаю смерти какого нибудь князя. Нѣкоторыя племена обращены въ христіанство, другія — ревнители магометанства, каковы напр. феллаты, первоначальная область которыхъ начинается устьевъ Сенегала, и мандинго, самое многочисленное и могущественное племя послѣ феллатовъ. Они живутъ въ странахъ по верхнему Сенегалу. У Гамбіи и по среднему теченію Нигера джолибы или кворры, отличаются прекраснымъ сложеніемъ, выразительными чертами лица и принадлежатъ къ самымъ развитымъ, умнымъ и даровитымъ африканцамъ. Характера они, большею частію, кроткаго и добродушнаго, а частыя сношенія, которыя они, въ качествѣ торговцевъ, поддерживаютъ съ другими народами, развили въ нихъ обходительность и уживчивость. Благодаря жрецамъ, большая часть ихъ умѣетъ читать и писать. Кромѣ торговли, скотоводства и земледѣлія, которое очень распространено, они занимаются рыбной ловлей, а ихъ кожевенное и желѣзное производства достигли значительной степени совершенства. Богатство золотомъ давно научило ихъ обрабатывать этотъ металлъ и дало ихъ обширной области имя Золотаго Берега.

Между Сенегаломъ и Гамбіей живетъ племя *іолофовъ* или *волофовъ*, похожее тѣлосложеніемъ на мандинго, и славящееся какъ своею силой и воинственностью, такъ и высокомѣріемъ, вѣроломствомъ и мстительностью.

(Продолженіе будетъ).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое нами произведеніе знаменитаго сѣверо-американскаго астронома Смита почти не извѣстно въ Россіи и даже въ Германіи, которая, хотя не бѣдна астрономическими книгами, однако не представляетъ, ни въ отношеніи метода, ни въ наглядности изложенія, не только ничего лучшаго, но даже ничего подобнаго. Потому, желая сдѣлать этотъ прекрасный трудъ доступнымъ, какъ молодымъ соотечественникамъ, такъ и всѣмъ любящимъ науку, мы предлагаемъ его здѣсь въ буквальномъ переводѣ. Правда, у насъ есть нѣсколько достойныхъ произведеній, но всѣ они требуютъ извѣстной подготовки, большихъ или меньшихъ математическихъ познаній, и потому не легко достаются иногда даже тѣмъ немногимъ избраннымъ, для которыхъ написаны; цѣль же этого, небольшаго астрономическаго учебника—употреблять какъ можно меньше *терминовъ*, объяснять и выяснять все посредствомъ наглядныхъ рисунковъ, чтобы сдѣлать предметъ совершенно легкимъ. Произведеніе это собственно назначено для среднихъ школъ, но оно очень хорошо можетъ служить введеніемъ къ изученію астрономіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ЗВѢЗДНОЕ НЕБО.

ПОПУЛЯРНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ АСТРОНОМІИ ПО АМЕРИКАНСКОЙ МЕТОДѢ

А. СМИТА

(профессора и директора школъ въ Нью-Іоркѣ).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

Авторъ особенно совѣтуетъ учителю, занимаясь классомъ, обращать болѣе вниманіе на иллюстраціи и объяснять надлежащимъ образомъ отдѣльныя фигуры. Вопросы по этому предмету онъ долженъ дѣлать всему классу и кромѣ того каждому ученику отдѣльно, стараясь довести его до того, чтобы онъ понялъ все. Такое преподаваніе облегчитъ ученику приготовленіе урока и дастъ ему вѣрное понятіе о томъ, что онъ учитъ. Это, конечно, вовсе не значитъ, что учитель долженъ ограничиться только тѣми вопросами, которые находятся въ книгѣ; напротивъ, онъ долженъ пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы коснуться всего, что ему извѣстно о преподаваемомъ предметѣ. При томъ не слѣдуетъ слишкомъ строго держаться порядка, въ которомъ уроки расположены въ этомъ сочиненіи, но авторъ особенно совѣтуетъ учителю, во время выслушиванія уроковъ, часто перемѣнять вопросы или, гдѣ можно, предлагать ихъ въ обратной формѣ; напр.

Вопросъ. Какъ называется та сила, которая заставляетъ цѣлыя массы тѣлъ взаимно притягивать другъ друга?

Отвѣтъ. Тяготѣніемъ.

Вопр. Что такое тяготѣніе?

Отв. Это та сила, подъ вліяніемъ которой цѣлыя массы тѣлъ взаимно притягиваютъ другъ друга.

Вопр. Какъ называется точка неба, находящаяся прямо надъ нашей головой?

Отв. Зенитомъ.

Вопр. Что понимается подъ словомъ зенитъ?

Отв. Та точка неба, которая прямо надъ нашей головой.

ВЕЛИЧАЙШІЕ ТЕЛЕСКОПЫ СУТЬ:

Телескопъ лорда Россе въ Биррѣ теперь Parson-Town въ Ирландіи, длиною	54 фут.
Телескопъ серъ Вильяма Гершеля въ Гриничѣ.	37 »
Дерптскій телескопъ въ Дерптѣ (въ Россіи).	15 »
Телескопъ сера Джемса Сута, въ Лондонѣ .	18 »
Телескопъ Цинцинати въ штатѣ Огеіо . .	16 »
Телескопъ въ Кэмбриджѣ, въ штатѣ Моссачусетсъ, величайшій въ Соединенныхъ-Штатахъ.	21 »

ИМЕНА И СВОЙСТВА ЗНАКОВЪ ПЛАНЕТЪ И АСПЕКТОВЪ.

♈ Овенъ.
♉ Телецъ.
♊ Близнецы.
♋ Ракъ.
♌ Левъ.
♍ Дѣва.
♎ Вѣсы.
♏ Скорпіонъ.
♐ Стрѣлецъ.
♑ Козерогъ.
♒ Водолей.
♓ Рыбы.
🌞 или ☉ Солнце.
🌚 ○ ☽ ☾ Луна.
☿ Меркурій.
♀ Венера.
♁ Земля.
♂ Марсъ.
⚶ Веста.
* Юнона.

⚳ Церера.
* Паллада.
* Астрея.
* Флора.
* Геба.
* Ирида.
* Викторія.
♃ Юпитеръ.
♄ Сатурнъ.
* Гершель. (Уранъ).
♆ Леверье (Нептунъ).
☌ Соединеніе свѣтилъ, т. е. когда свѣтила имѣютъ равныя долготы.
* Положеніе планетъ на разстояніи 60° одна отъ другой.
□ Положеніе планетъ на разстояніи 90° одна отъ другой.
△ Положеніе планетъ на разстояніи 120° одна отъ другой.
☍ Противостояніе.
☋ Восходящій узелъ.
☊ Нисходящій узелъ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Урокъ

Вопр. Какъ называется небесное тѣло, на которомъ мы живемъ?

Отв. Оно называется землей.

Вопр. Что думали древніе о формѣ земли?

Отв. Они думали, что земля обширная равнина, прерываемая холмами и горами.

Вопр. Почему они думали, что земля обширная равнина?

Отв. Потому что она кажется такою, а они основывали свои взгляды на томъ, что видѣли.

Вопр. Думали-ли древніе, что земля двигается?

Отв. Нѣтъ, они, напротивъ, воображали, что земля покоится на твердомъ, неподвижномъ фундаментѣ.

(Къ этому заключенію они пришли совершенно естественно, потому что не знакомы были съ законами притяженія и тяготѣнія. Они думали, что если бы земля вращалась, то всѣ предметы должны были бы перепадать съ ея поверхности).

Вопр. Имѣли-ли они опредѣленныя понятія о томъ, что подпираетъ землю и держитъ ее?

Отв. Мнѣнія ихъ по этому предмету были очень неясны и неопредѣленны. Въ древности существовало нѣсколько смѣшныхъ теорій о томъ, на чемъ земля держится. Одни думали, что она имѣетъ видъ лодки и плаваетъ по океану; другіе, что она покоится на спинѣ слона или большой черепахи; миѳологія разсказывала, что ее поддерживалъ Атласъ на своихъ плечахъ; но что заставляло воду оставаться на мѣстѣ, или на чемъ стояли слонъ, черепаха и Атласъ—это оставалось неразгаданной тайной.

Вопр. Думали-ли они, что земля распространяется одинаково во всѣ стороны?

Отв. Они думали, что протяженіе ея съ востока на западъ болѣе, чѣмъ съ сѣвера на югъ, и приведены были къ этому воззрѣнію тѣмъ, что, какъ бы далеко не ѣхали по одной и той же широтѣ, съ востока на западъ, видъ неба оставался тотъ же, но онъ мѣнялся, когда они отправлялись по одному и тому же меридіану съ сѣвера на югъ; именно, на каждыя 15 миль, разницу въ разстояніи отъ полюса и въ положеніи солнца и другихъ небесныхъ тѣлъ составлялъ 1 градусъ. Это и навело древнихъ на мысль, что протяженіе земли съ востока на западъ больше, чѣмъ съ сѣвера на югъ. Вотъ откуда произошли выраженія Longitudo—долгота, Latitudo—широта.

Вопр. Какое представленіе древніе имѣли о движеніи солнца, луны и звѣздъ.

Отв. Древніе думали, что всѣ они обращаются вокругъ земли—съ востока на западъ.

Вопр. Какъ называлась система, которая утверждала, что земля находится въ центрѣ творенія, а всѣ другія небесныя тѣла вращаются вокругъ нея.

Отв. Птолемеева система.

Птолемей утверждалъ, что солнце, луна, планеты, и звѣзды обращаются вокругъ земли съ востока на западъ каждые 24 часа, а чтобы объяснить, какъ при этомъ они не падаютъ на землю, онъ утверждалъ, что всѣ эти тѣла находятся въ особенныхъ пустыхъ стеклянныхъ сферахъ, такъ что одна сфера заключена въ другую и т. д. По этому луна была въ первой, Венера во второй, Меркурій въ третьей, Солнце въ четвертой, Марсъ въ пятой, Юпитеръ въ шестой, Сатурнъ въ седьмой (Гершеля же или Урана и новыхъ планетъ онъ тогда не зналъ), а неподвижныя звѣзды въ восьмой. Свѣтъ отъ звѣздъ могъ проникать до земли, потому что эти сферы или шары были совершенно прозрачны, какъ стекло. Сила же, приводившая ихъ въ движеніе, сообщалась, по его мнѣнію, другой первоначальной силой, лежащей внѣ звѣздныхъ силъ).

2. Урокъ.

Вопр. Каждому извѣстно, что солнце, ежедневно восходящее на востокѣ и садящееся на западѣ, одно и тоже тѣло; гдѣ же оно бываетъ во время ночи?

Отв. Оно, повидимому, движется подъ землей.

Вопр. Если наблюдать звѣзды нѣсколько вечеровъ сряду, то кажется, что онѣ занимаютъ одно и тоже положеніе относительно другъ друга и двигаются на западъ, но какое движеніе онѣ, повидимому, имѣютъ между своимъ восходомъ и западомъ?

Отв. Онѣ, повидимому, кружатся подъ землей.

Вопр. Отъ своей сѣверной до южной точки небо представляетъ непрерывный звѣздный сводъ, который обращаясь подъ землей нисколько не нарушаетъ своего порядка. Что можно заключить изъ этого?

Отв. То, что звѣзды обращаются вокругъ земли со всѣмъ, что принадлежитъ къ нимъ.

Вопр. Мы не видимъ въ покоѣ ни одного тѣла, которое бы не имѣло точки опоры; но мы замѣчали тѣла, находящіяся впродолженіе различнаго времени въ движеніи и не имѣющихъ подпоры; если земля ни на чемъ не виситъ, то въ покоѣ-ли она?

Отв. Вѣроятнѣе, что она движется.

Вопр. Если, бросая мячъ, мы въ эту минуту сообщаемъ ему рукой вращательное движеніе, останется-ли одно и тоже мѣсто мяча въ одномъ и томъ же направленіи?

Отв. Нѣтъ, потому что мячъ будетъ постоянно вертѣться.

Вопр. Какъ называется линія, около которой онъ вертится?

Отв. Его осью.

Вопр. Если бы на мячѣ сидѣла муха, то показались-ли бы ей отдаленные предметы стоящими на одномъ мѣстѣ?

Отв. Ей казалось бы, что они вертятся вокругъ мяча.

Вопр. Если земля двигается въ пространствѣ, то можемъ-ли мы, на основаніи извѣстнаго намъ движенія обыкновенныхъ тѣлъ, допустить, что одна и таже сторона ея остается въ томъ же положеніи къ пространству?

Отв. Нѣтъ, слѣдуетъ скорѣе думать, что она обращается вокругъ своей оси.

Вопр. Если земля вращается и мы обращаемся вмѣстѣ съ ея поверхностію вокругъ ея оси, то какъ должны намъ казаться солнце и отдаленныя звѣзды?

Отв. Намъ должно казаться, что они вертятся вокругъ земли въ противоположномъ направленіи.

3. Урокъ.

Вопр. Какое другое доказательство можно привести, что земля вертится?

Отв. Звѣзды такъ удалены отъ насъ, что движеніе ихъ, сравнительно съ движеніемъ земли, должно было бы быть безконечно скорое, чтобы произвести на нашъ глазъ тоже дѣйствіе.

Вопр. Но неимѣемъ-ли мы другихъ положительныхъ и разнообразныхъ доказательствъ того, что земля обращается вокругъ своей оси?

Отв. Мы имѣемъ слѣдующія доказательства: 1) Видъ земли, отклоненіе ея отъ формы шара, приплюснутость ея у полюсовъ нельзя приписать никакой другой причинѣ.

2) Если бросить подъ экваторомъ тѣло съ значительной высоты, то оно упадетъ не отвѣсно, но немного восточнѣе той точки, въ которую спускается на землю его перпендикуляръ.

3) Воздушныя теченія въ тропическихъ странахъ ясно указываютъ на движеніе вокругъ оси.

Вопр. Если земля движется въ пространствѣ, то по прямой-ли линіи она идетъ?

Отв. Нѣтъ; но она двигалась бы по прямой линіи, если бы ее не притягивали другія тѣла.

Вопр. Какъ называется сила, которая заставляетъ отдѣльныя тѣла притягивать другъ друга?

Отв. Тяготѣніемъ.

Вопр. Какое большое тѣло заставляетъ землю идти по кривой линіи?

Отв. Солнце.

Вопр. Какія другіе тѣла двигаются еще вокругъ солнца?

Отв. Планеты.

Вопр. Какъ можемъ мы называть землю, если разсматриваемъ ее относительно ея величины, вида, движенія?

Отв. Планетой.

Вопр. Какая наука описываетъ свойства земли относительно другихъ небесныхъ тѣлъ?

Отв. Астрономія.

4. урокъ.

АСТРОНОМІЯ.

Вопр. Что понимаютъ подъ именемъ астрономіи?

Отв. Астрономія — наука, изучающая небесныя тѣла.

Вопр. Какія бываютъ небесныя тѣла?

Отв. Солнце, луна, планеты, кометы и звѣзды.

Вопр. Какія свойства небесныхъ тѣлъ изучаетъ астрономія?

Отв. Ихъ появленіе, движеніе, устройство, ихъ взаимное вліяніе другъ на друга.

Вопр. Одинаковой-ли величины всѣ небесныя тѣла?

Отв. Солнце и звѣзды гораздо больше, чѣмъ другія тѣла.

Вопр. Всѣ-ли они одинаково удалены отъ земли?

Отв. Нѣтъ, луна ближе всѣхъ къ землѣ, а неподвижныя звѣзды дальше всѣхъ.

Вопр. Всѣ-ли они даютъ свѣтъ?

Отв. Нѣтъ, не всѣ.

Вопр. Какъ можно раздѣлить ихъ въ этомъ отношеніи?

Отв. Ихъ можно раздѣлить на 2 класса: свѣтящіяся и темныя тѣла.

Вопр. Что такое свѣтящееся тѣло?

Отв. Это тѣло, которое свѣтитъ своимъ собственнымъ свѣтомъ.

Вопр. Что такое темное тѣло?

Отв. Это такое тѣло, которое свѣтится только отраженіемъ, т. е. отбрасываніемъ свѣтлыхъ лучей самосвѣтящаго тѣла.

Вопр. Какія самосвѣтящіяся небесныя тѣла?

Отв. Солнце и неподвижныя звѣзды.

Вопр. Какія темныя небесныя тѣла.

Отв. Луна, планеты и кометы.

Вопр. Отчего же луна, планеты и кометы все-таки свѣтятся?

Отв. Оттого, что они отражаютъ свѣтъ солнца.

Вопр. Какой видъ имѣютъ небесныя тѣла?

Отв. Они круглы, какъ шаръ или мячъ.

Вопр. Что образуютъ солнце, луна, планеты и кометы?

Отв. Они образуютъ нашу солнечную систему.

5. Урокъ.

СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА.

Вопр. Въ какомъ порядкѣ расположены тѣла, составляющія солнечную систему?

Отв. Солнце находится въ серединѣ системы, а планеты и кометы обращаются вокругъ него въ различныхъ разстояніяхъ.

Вопр. Сколько планетъ въ солнечной системѣ?

Отв. До сихъ поръ извѣстно 50.

Вопр. Какъ онѣ раздѣляются по ихъ движенію?

Отв. Онѣ дѣлятся на 2 класса: главныя планеты и второстепенныя.

Вопр. Что такое главная планета?

Отв. Такая, которая обращается только вокругъ солнца.

Вопр. Что такое второстепенная планета?

Отв. Такая, которая обращается вокругъ главной планеты, а съ ней вмѣстѣ вокругъ солнца.

Вопр. Какъ называются еще второстепенныя планеты?

Отв. Онѣ называются спутниками или лунами.

Вопр. Сколько главныхъ планетъ?

Отв. Ихъ 31, изъ которыхъ 23 называются астероидами или маленькими планетами.

Вопр. Какъ они называются и въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ другъ за другомъ, если начать съ самыхъ близкихъ къ солнцу?

Отв. **Меркурій**, **Венера**, **Земля**, **Марсъ**, **Веста**, **Астрея**, **Юнона**, **Церера**, **Паллада**, **Геба**, **Ирида**, **Флора**, **Метида**, **Гигіея**, **Парѳенопе**, **Викторія**, **Эгерія**, **Ирена**, **Евномія**, **Психея**, **Ѳетида**, **Мельпомена**, **Фортуна**, **Массалія**, **Лутеція**, **Калліопе**, **Талія**, **Юпитеръ**, **Сатурнъ**, **Гершель** или **Уранъ** и **Леверне** или **Нептунъ**.

Вопр. Сколько второстепенныхъ планетъ или лунъ?

Отв. Ихъ 19.

Вопр. Какія планеты имѣютъ луны и по скольку?

Отв. Земля имѣетъ одну луну, Юпитеръ 4, Сатурнъ 7, Гершель 6, Леверье 1.

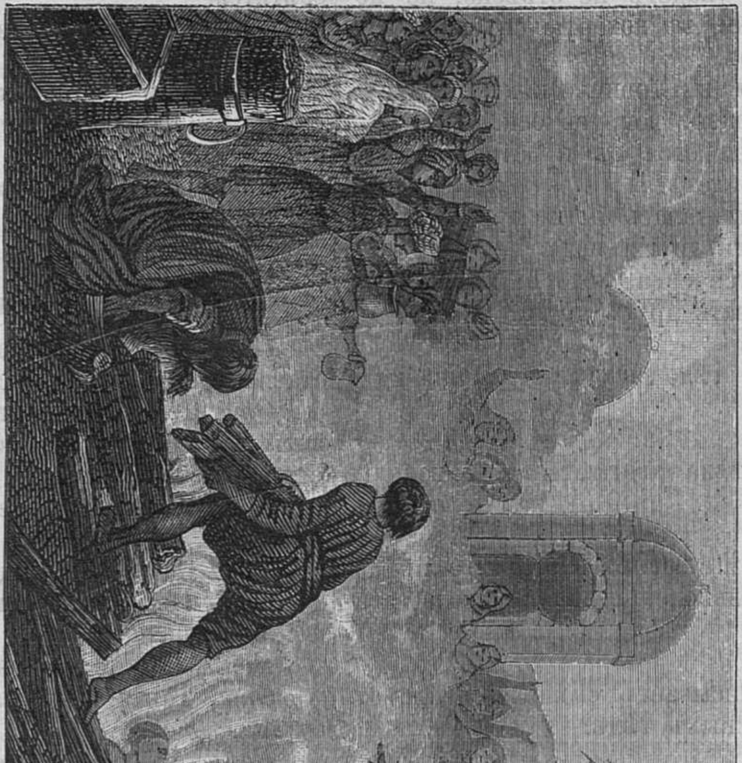
(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Погребальные обряды Индійцевъ.

По смерти богатаго Индійца, ему готовятъ костеръ, за городомъ; четыре *паріи* несутъ его туда при жалобныхъ звукахъ музыки, заглушаемой ударами тимпана (родъ барабана).



Обрядъ сожженія на кострѣ индійскихъ вдовъ.

Положенному на костеръ покойнику щиплютъ носъ, давятъ животъ, прыскаютъ водою въ лице и трубятъ изо всей силы надъ ушами; все это дѣлается для удостовѣренія окружающихъ въ несомнѣнности его смерти. Послѣ того родственники кладутъ тѣло на костеръ и ставятъ на него рисъ, плоды и нѣсколько коровьяго калу. Старшій въ семействѣ зажигаетъ костеръ, и вскорѣ тѣло превращается въ пепелъ. Часто, вмѣсто сожиганія, умершихъ бросаютъ въ рѣку. Простой народъ не сожигаетъ, а хоронитъ своихъ покойниковъ обыкновеннымъ закапываніемъ въ землю.

Разсказы объ обычаѣ индійскихъ вдовъ сожигать себя вмѣстѣ съ тѣлами своихъ мужей — преувеличены. Эти самопожертвованія нынѣ строго запрещены англичанами. Здѣсь приводимъ въ этомъ родѣ два случая. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не далеко отъ Бомбая, вдова одного брамана (священнослужителя) съ торжествомъ и музыкою шла къ костру, на которомъ лежалъ трупъ ея мужа. Поступь женщины и лице ея выражали спокойствіе и рѣшимость. Когда англійскіе офицеры спросили ее, по собственной ли волѣ она сожигается? «Да, я хочу умереть» отвѣчала она гордо и презрительно англичанамъ, которые сомнѣвались въ твердости ея духа. По данному знаку вдова приблизилась къ пылающему костру, обняла родственниковъ, простилась съ присутствующими, раздала подругамъ свои украшенія; потомъ, полунагая, ободряемая и почти толкаемая браманами, бросилась въ огонь. Мученія, однакожъ, побѣдили ея рѣшимость; въ туже минуту она захотѣла выскочить, но присутствующіе свалили на нее груду пылавшихъ дровъ, она, однакоже освободилась изъ подъ нея, выскочила вонъ изъ пламени, и полубезумная отъ боли, устремилась къ рѣкѣ.

Браманы погнались за нею, не смотря на сопротивленіе присутствовавшихъ англичанъ и повлекли ее обратно къ пылавшему костру. Здѣсь началась ужасная борьба между несчастною жертвою и ея палачами. Толпа шумѣла; европейцы требовали, чтобы это сожженіе было оставлено до рѣшенія суда; тогда боясь, что дѣло не окончится по ихъ желанію, три сильные жреца подняли на руки вдову и бросили ее въ страшное пламя костра. Она отчаянно металась въ огнѣ, силясь выскочить, но лишь только показывалась, браманы бросали ей въ голову горящія головни. Полуизбитая, полусожженная, она однакоже, успѣла выскочить еще разъ и побѣжала снова къ рѣкѣ; бѣшенство брамановъ дошло до невѣроятія: четверо изъ нихъ бросились за несчастною, схватили ее и начали погружать насильно въ воду, чтобы такимъ образомъ утопить ее.

Военный отрядъ поспѣлъ для ея спасенія; главные виновники были взяты подъ стражу, но вдова не пережила своего мужа: она умерла на другой день отъ ранъ, отверженная семействомъ и проклинаемая единоплеменниками.—Другая вдова, не болѣе четырнадцати лѣтъ, была погублена еще съ большимъ жестокосердіемъ. Она также выскочила изъ костра въ ближайшій ручей. Родной дядя бросился за нею.

«Выйди изъ воды», говорилъ онъ «я окутаю тебя простынею и на рукахъ отнесу домой». — Нѣтъ, нѣтъ» кричала несчастная «ты бросишь меня въ огонь! дядюшка ради неба сжалься надомною, я покину семью, буду жить какъ парія, питаться милостынею. Сжалься, сжалься!». — Дядя успокоилъ ее, онъ клялся священными водами Ганга, что отнесетъ ее въ домъ. Несчастная повѣрила и легла на простыню. Тогда дядя закуталъ ее, какъ въ мѣшокъ, и бросилъ въ пламя. Она долго кричала, билась, и почти обгорѣлая, чуть не вырвалась; но сабля одного индійца окончила эту ужасную сцену.

Законы Брамы не предписываютъ описаннаго варварскаго обычая; онъ введенъ жрецами и суевѣріемъ индійцевъ, полагающихъ, что женщины и по смерти ихъ мужей, не должны быть съ ними разлучены.—Эта же причина породила самоубійства, которыя были столь часты между индійцами въ прежнее время. Они, въ порывѣ своего фанатизма, сотнями топились въ Гангѣ и другихъ священныхъ рѣкахъ, или въ праздники бросались подъ колеса священной колесницы возимой *Тримурти*. Браманизмъ не только не требуетъ человѣческой крови, но даже отвергаетъ приношеніе въ жертву животныхъ; только низшія касты индійцевъ сохранили обычай приносить въ жертву барановъ, козъ и пр.

Погребальные обряды Хевсуръ.

У Хевсуръ существуетъ суевѣрное обыкновеніе неприкасаться къ покойникамъ, поэтому они всѣми силами избѣгаютъ того, чтобы больной скончался въ самомъ домѣ. Замѣтивъ приближеніе смерти, больнаго выносятъ на дворъ или подъ навѣсъ, гдѣ онъ умираетъ. Тогда его брѣютъ, моютъ и одѣваютъ въ лучшее платье и оружіе, и въ такомъ положеніи оставляютъ покойника въ теченіе четырехъ дней; одинъ изъ служителей храма читаетъ надъ нимъ молитвы. Затѣмъ жители деревни, узнавъ о несчастіи, собираются отовсюду совершить надъ умершимъ всѣ обряды оплакиванія. Начинается плачъ и гвалтъ, выбранная плакальщица, войдя на средину и опираясь на саблю умершаго, начинаетъ причитывать протяжнымъ голосомъ.

— Встань герой, войско ждетъ тебя, имъ не идти безъ предводителя.

— Вай, Ваи! отвѣчаютъ окружающіе.

— Что же герой, ты не отвѣчаешь? Конь твой ржетъ, не чуя всадника. Встань! встань! а то щитъ твой заржавѣетъ, мечь потускнѣетъ... на радость врагамъ. Дай услышеть твой голосъ, потрясающій горы, наводящій страхъ на кистинъ. Увы! онъ спитъ и насъ не слышитъ.

На четвертый день является деканазъ, беретъ въ руки зажженную свѣчу и произноситъ надъ усопшимъ молитвы. Затѣмъ съ покойника снимаютъ оружіе и доспѣхи и относятъ въ склепъ, выложенный изъ плитняка, куда и опускаютъ тѣло безъ гроба. Заложивъ могилу, угощаются вареной бараниной, слоеными лепешками, пивомъ и водкою.

Въ день похоронъ назначается скачка и стрѣльба въ цѣль на призъ, состоящій обыкновенно изъ нѣсколькихъ паръ носковъ, привязанныхъ на ниткѣ къ шесту. Кто пулей перебьетъ нитку, тому достается и призъ.

При скачкахъ, лошадей, предварительно выбранныхъ для скачки, подводятъ къ ковру и даютъ имъ съѣсть немного ячменя, а одна изъ женщинъ молокомъ обливаетъ колѣна каждой лошади. Всадники садятся верхомъ и образуютъ кругъ. Тогда въ кругъ въѣзжаетъ на лошади извѣстный пѣвецъ и начинаетъ пѣть похвальное слово умершему.

— Провозгласимъ, начинаетъ пѣвецъ, печальную пѣснь *далай* падшему герою. Чье сердце не тронется жалостью при видѣ его большихъ доспѣховъ и лихого коня, покинутыхъ хозяиномъ и осужденныхъ на вѣчное забвеніе. Погибшій другъ! ужели бранная одежда и прекрасные усы твои не будутъ болѣе красою нашего общества. Мы не скажемъ, что ты умеръ, и не порадуемъ этимъ враговъ нашихъ! Спросятъ ли о тебѣ въ въ Лезшетокѣ — мы скажемъ въ Кистетіи, — спросятъ ли кистины — скажемъ — въ Кахетіи, при грузинскомъ царѣ... спросятъ ли грузины, скажемъ... онъ тамъ у Господа! Проснись храбрый! или ты не слышишь звука бранной тревоги.

Вѣчная же тебѣ память! Вѣчная память!

Затѣмъ начинается скачка, причемъ всадники, не обращая вниманія на опасность, мчатся черезъ скалы, крутизны, рытвины и по обрывамъ горъ, въ надеждѣ заслужить похвалу и получить *аламъ* — знамя, обвѣшанное подарками женской работы. Во время поминокъ стараются угостить гостей на славу, вполнѣ будучи убѣждены, что дѣлаютъ покойнику угодное.

Хевсуры вѣрятъ въ безсмертіе души, но полагаютъ, что и за гробомъ люди живутъ такою же матеріальною жизнью, что и тамъ существуетъ богатство и бѣдность, и чѣмъ болѣе умершему приношеній, тѣмъ легче его душѣ. Они думаютъ, что душа лишившагося жизни отъ чужихъ рукъ, должна находиться въ вѣчномъ рабствѣ у своего убійцы. Отъ этого и явился обычай мстить за кровь убитаго.

Погребальные обряды древнихъ Евреевъ.

У древнихъ Евреевъ не было обычая дѣлать гробовъ, подобныхъ нашимъ. У нихъ, тѣло покойника, обыкновенно пеленали, какъ тѣло дятяти, завертывая его въ плащаницу или синдонъ, и перевязывали повивальниками, а голову покрывали платкомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ напитывали тѣло душистыми веществами и алоемъ, вывозимыми изъ Аравіи. Умащенное такимъ образомъ и повитое тѣло клали на одръ или погребальныя носилки, и несли за городъ, за село или вообще за жилыя мѣста на кладбище. Кладбища у евреевъ были двухъ родовъ: одни общія, и назывались «гробами сыновъ человѣческихъ», другія частныя, принадлсжавшія знаменитымъ фамиліямъ. Простой народъ хоронилъ своихъ покойниковъ на общихъ кладбищахъ, въ обыкновенныхъ могилахъ; у знатныхъ же людей были родовыя крипты. Эти крипты или погребальныя пещеры, иногда выкапывались въ землѣ, иногда высѣкались изъ камня, при подошвахъ и уступахъ горъ, смотря по мѣстности. Спускались въ пещеру по ступенямъ внизъ, гдѣ находилась комната или опочивалня; такихъ опочиваленъ въ одной пещерѣ бывало отъ двухъ до семи. Въ стѣнахъ опочиваленъ дѣлались ниши или углубленія, на подобіе ложа, и на эти-то ложа клались тѣла покойниковъ. Когда первая опочивальня наполнялась тѣлами, тогда углублялись далѣе и строили новое мѣсто успокоенія себѣ и будущимъ покойникамъ своего рода. Входъ въ погребальную пещеру иногда затворялся каменною дверью, иногда заслонялся камнемъ.

Погребальные обряды новыхъ евреевъ.

Когда сильно больной еврей возбуждаетъ уже серьезныя опасенія въ ближайшихъ родныхъ за свою жизнь, то ему предлагаютъ сдѣлать на всякій случай у раввина исповѣдь въ грѣхахъ своихъ. Если и послѣ этого ходъ болѣзни не измѣняется, то при не сомнѣнности наступающей кончины и безнадежности положенія, когда больной впадаетъ въ безсознательность, родные или близкіе ему люди посылаютъ въ особаго рода братство *Хевра Кадиша*, имѣющее исключительнымъ призваніемъ погребать покойниковъ. Оно отправляетъ къ умирающему одного или двухъ изъ своихъ членовъ, чтобы присутствовать при самой кончинѣ умирающаго въ тѣхъ видахъ, чтобы быть свидѣтелями отлетающей отъ тѣла души. Когда же больной умретъ, то первая ихъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы положить ему подъ носъ самый нѣжный пухъ, колебаніе котораго обнаружило бы слабѣйшее дыханіе, затѣмъ закрыть ему остановившіеся глаза и подвязать платкомъ подбородокъ, чтобы не открывался ротъ. Когда они уже убѣдились въ окончательной его смерти и получили свидѣтельство лечившаго его врача, то объявляютъ объ этомъ роднымъ, изъ которыхъ ближайшіе немедленно надираютъ кусокъ своего платья въ знакъ глубокаго траура и не имѣютъ права зашить этихъ прорывовъ ранѣе четырехъ недѣль; сынъ же, по смерти отца или матери, не можетъ зашить ранѣе года. Затѣмъ члены Хевра-Кадиша начинаютъ выравнивать ему тѣло и въ непродолжительномъ времени снимаютъ покойника съ постели на полъ на подосланную чистую солому или сѣно, при чемъ обыкновенно читаютъ псалмы и снова выравниваютъ ему тѣло. Потомъ посылаютъ въ братство, чтобы оттуда прислали для дальнѣйшаго исполненія надлежащаго обряда *погребальныхъ служителей*, если покойникъ бѣденъ или незначительнаго положенія въ обществѣ, если же онъ раввинъ, богатъ или пользовался за добрыя дѣла общимъ уваженіемъ, то самихь членовъ, которые въ точности и исполняютъ всѣ обряды. Такимъ образомъ вновь прибывшіе члены или служители приступаютъ къ немедленному исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей: сначала они связываютъ соломою два большіе пальца обѣихъ ногъ, чтобы онѣ не расходились врознь и покрываютъ тѣло съ головою чернымъ суконнымъ покрываломъ, открывать которое до времени, считается преступленіемъ, а затѣмъ обмываютъ тѣло теплою водою на особаго рода наклонной къ ногамъ доскѣ, называемой *тагарабретъ*, то есть очистительной доскѣ и зажигаютъ свѣчи, богатые въ большемъ, а бѣдные въ меньшемъ количествѣ. По омовеніи тѣла вычищаютъ умершему ногти на рукахъ и на ногахъ и причесываютъ ему голову и бороду, одѣвая въ *тахрихимъ*, погребальную одежду, состоящую изъ обыкновенной рубашки, глухихъ панталонъ, завязывающихся ниже ногъ, а послѣ этого надѣваютъ мужчинамъ на голову колпакъ, а женщинамъ чепчикъ 1) и въ заключеніе надѣваютъ *китель*, или саванъ. Вся эта погребальная одежда, по еврейскому закону, должна состоять непремѣнно изъ холщевой, а не какой либо другой ткани, съ тою только разницею, что у богатыхъ она бываетъ тоньше и лучше, а у бѣдныхъ толще и хуже. А этотъ саванъ опоясывается холщевымъ шарфомъ или поясомъ. Поверхъ всего надѣваютъ мужчинамъ такъ называемый *талисъ*, т. е. бѣлый шерстяной платокъ, имѣющій на чстырехъ концахъ *цицисъ*. Это тотъ талисъ, который обыкновенно надѣваютъ на себя всѣ евреи при утреннихъ молитвахъ въ синагогахъ и школахъ. По предварительномъ исполненіи всѣхъ упомянутыхъ обрядовъ, укладываютъ тѣло умершаго въ большую простыню, чтобы завернуть его всего, вмѣстѣ съ головою. Когда уже все готово, то выносятъ покойника, за четыре угла простыни, къ чернымъ носилкамъ съ иожками, стоящимъ на дворѣ, подкладывая подъ его голову подушку, и такимъ образомъ почетнаго и уважаемаго человѣка несутъ до самаго кладбища, если же умершій бѣденъ или ничѣмъ не заслужилъ особаго уваженія, то по выносѣ тѣла изъ комнатъ, кладутъ его въ длинный съ крышею ящикъ и въ немъ везутъ до самаго кладбища на дрогахъ. Войдя или въѣхавъ въ кладбинщенскія ворота, останавливаются и произносятъ здѣсь установленныя изъ псалтири молитвы, при чемъ раввинъ говоритъ иногда проповѣдь, если погребаемое лицо изъ уважаемой и богатой фамиліи. Потомъ тѣло несутъ къ вырытой могилѣ, которая имѣетъ обыкновенно три аршина въ длину и одинъ въ ширину, а въ глубину два и болѣе, смотря по грунту земли. Этотъ могильный паралелограмъ обкладываютъ съ боковъ досками, поставленными на ребра, но не выше тѣла покойника. Затѣмъ, опустивъ въ могилу тѣло, накладываютъ нѣсколько досокъ поперегъ, чтобы положить на нихъ опять продольныя доски и чтобы все былн закрыто, какъ въ ящикѣ и тогда уже засыпаютъ землей, формируя изъ нея небольшой холмикъ, въ который вставляютъ временно доску съ надписью, впредь до наложенія настоящаго памятника. По исполненіи всего прочитывается ближайшими родными, въ память усопшаго, молитва

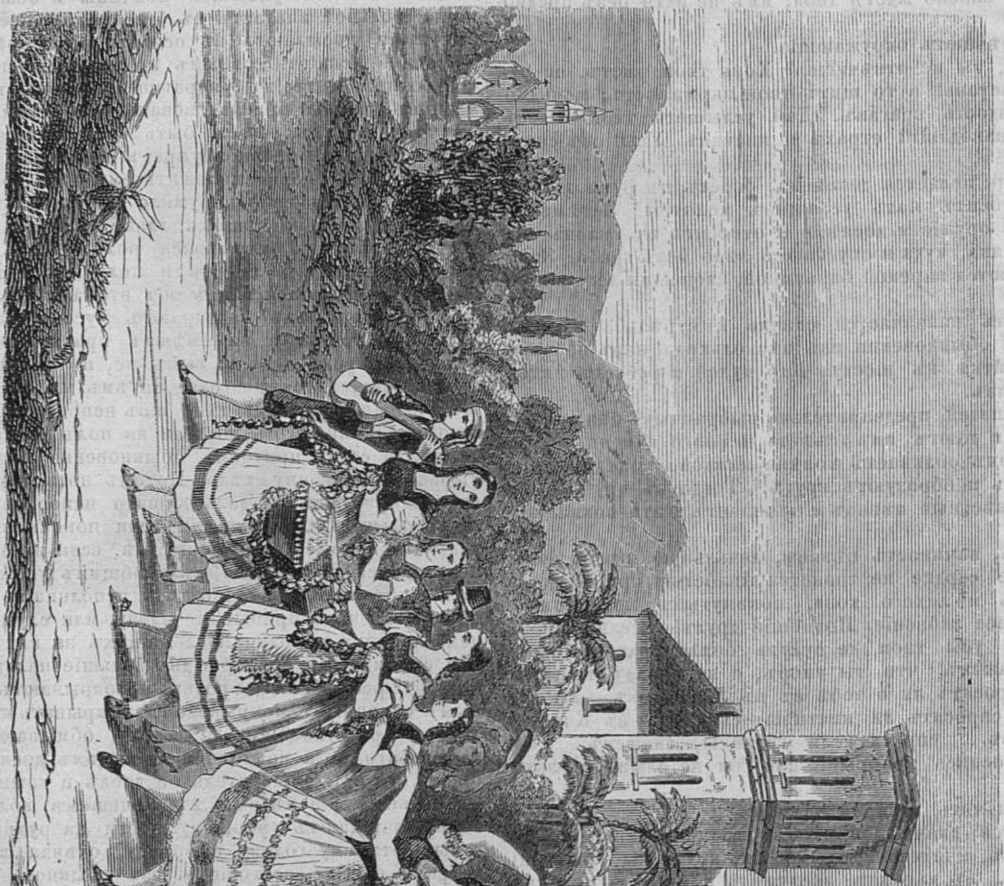
---

1) Необходимо замѣтить что всѣ эти обрады, у мужчинъ совершаются мужчинами, а у женщинъ — женщинами.

кадишь и тогда уже все кончается. Сынъ покойнаго, удаляясь съ кладбища домой, проходитъ молча между шеренгою выстроившихся въ два ряда родныхъ, друзей и знакомыхъ и каждый изъ нихъ произноситъ ему слова успокоенія: «*будь утѣшенъ*»!

Погребальные обряды Испанцевъ.

Если намъ кажутся странными обряды погребеній у дикихъ или у народовъ необразованныхъ, если насъ удивляютъ ихъ пляски, кривлянья и коверканья при такихъ печальныхъ случаяхъ жизни, какъ кончина близкаго человѣка, ихъ тризны, скачки, пиршества, то тѣмъ страннѣе покажутся они въ народахъ образованныхъ; но и между ними это вовсе не рѣдкость. Испанцы напр. при смерти младенца положительно превращаютъ печаль и скорбь въ радость и самое шумное празднество. Даже родители и сама мать, вѣря безусловно въ будущую жизнь ребенка на небесахъ у Бога, въ селеніяхъ ангеловъ, радуются и веселятся непритворно. У скончавшагося младенца дежурятъ четыре самыя молоденькія дѣвицы и кладутъ его въ гробъ, украшая цвѣтами. Онѣ же, когда наступаетъ день похоронъ, несутъ на гирляндахъ живыхъ цвѣтовъ гробикъ на кладбище въ нарядныхъ цвѣтныхъ платьяхъ. За гробомъ начинается погребальное шествіе во всей пестротѣ и причудливости испанскихъ костюмовъ, но главную, отличительную черту этой процессіи составляетъ непринужденное веселіе всей провожающей толпы. Здѣсь и музыканты, играющіе на торбанахъ, гитарахъ и мандолинахъ, здѣсь и веселая молодежь съ огненною живостію испанцевъ, сопровождая ребенка, пляшетъ и оживленную качучу, и скромную манолу или фанданто и бѣшенную аррагонскую пляску. Для человѣка незнакомаго съ подобными обычаями испанцевъ и впервые посѣтившаго Испанію, подобная процессія покажется не погребеніемъ, а скорѣе неистовымъ разгуломъ или вакханаліей опьянѣлой молодежи. За тѣмъ, по принесеніи тѣла на кладбище, гробъ опускается въ могилу обыкновеннымъ образомъ и съ этой минуты не происходитъ уже ничего особеннаго, кромѣ обрядовъ, совершаемыхъ по догматамъ католическаго исповѣданія.



Испанскій погребальный обычай при похоронахъ дитяти.

Англійскія кладбища.

Въ Англіи, освященіе какого нибудь кладбища считается такимъ же празднествомъ, какъ и всѣ другіе праздники или гулянья. Публика толпами спѣшитъ на новое кладбище, гдѣ играетъ музыка, гдѣ пьютъ и ѣдятъ, платя за входъ, какъ въ театрѣ. Въ доказательство этого приводимъ объявленіе, напечатанное въ одномъ изъ нумеровъ «Liverpool Daily Post»:

‹Богослуженіе будетъ совершено на открытомъ воздухѣ, проповѣдь будетъ говорить епископъ. На кладбищѣ можно имѣть закуску, а на кладбищенскомъ полѣ — обѣдъ отъ 2-хъ до 1-го шиллинга (отъ 60 до 30 к.), плата за входъ на кладбище и задозволеніе присутсвовать при церемоніи — 6 пенсовъ (около 18 к.). съ персоны».

Погребальные обряды новыхъ Грековъ.

Похоронные обряды новыхъ грековъ очень сходны съ тѣми обыкновеніями, которыя соблюдались ихъ предками. Извѣстно, какую важность древніе эллины придавали погребенію: по ихъ повѣрьямъ, пока не похоронятъ тѣло, душа покойника не можетъ быть допущена въ элизіумъ (рай), и блуждаетъ по берегамъ Стикса, охраняемымъ Харономъ. Нигдѣ не находя себѣ пріюта, мертвецы являются своимъ друзьямъ и просятъ у нихъ погребенія. Такъ тѣнь Патрокла предстала предъ другомъ его Ахилломъ и сказала ему: ‹Похорони меня, чтобы я могъ скорѣе пройти въ двери *Аида*›. Древними преданіями объясняется та поспѣшность, съ которою нынѣшніе греки стараются хоронить своихъ покойниковъ; ради этихъ завѣтныхъ повѣрій, новый грекъ боится умереть на чужой сторонѣ, гдѣ бы онъ могъ быть лишонъ немедленнаго погребенія и отъ всего сердца оплакиваетъ тѣхъ, кого постигло подобное несчастіе. Для напутствованія умирающаго, приглашается священникъ: родные въ глубокомъ, благоговѣйномъ молчаніи, принимаютъ послѣднія слова отходящаго и считаютъ ихъ священными. Едва больной испуститъ духъ, какъ приближенные спѣшатъ закрыть ему ротъ и глаза. Эта обязанность выпадаетъ на долю ближайшаго изъ близкихъ родственниковъ. Тѣло омываютъ водою и виномъ, а затѣмъ одѣваютъ въ праздничное платье. Если умершій былъ обрученъ или еще недавно женатъ, то голову его украшаютъ брачнымъ вѣнцомъ; на молодую дѣвушку или дитя одѣваютъ простой вѣнокъ изъ цвѣтовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи, кладется подъ языкъ покойника оболъ[1]) Харона[2]). Тѣло въ такомъ убранствѣ, кладется на обыкновенную постель. У древнихъ Грековъ, всѣ эти обязанности исполняли ближайшіе родственники умершаго, а не наемныя женщины, какъ у древнихъ Римлянъ. И теперь только крайняя необходимость заставляетъ грека поручить исполненіе этого долга лицамъ постороннимъ. Плакальщики, или обыкновеннѣе плакальщицы, называемые мисологитами, являются къ одру умершаго, начинаютъ издавать вопли или импровизировать жалобныя заунывныя пѣсни. Чаще всего эту должность исправляетъ мать или вдова умершаго. Если покойникъ былъ человѣкъ одинокій, то для исполненія этой обязанности избираютъ какую нибудь постороннюю женщину, извѣстную своими способностями къ подобнымъ причитаніямъ. Ее чаще вознаграждаютъ за это съѣстными припасами, но рѣдко деньгами. Завыванія женщинъ состоятъ обыкновенно изъ всевозможныхъ междометій: у—у, а—а, о—о! и т. д. Женщины, недавно схоронившія какого-нибудь близкаго родственника, приходя на новыя похороны, приносятъ яблоки или какой другой плодъ и кладутъ къ ногамъ покойника, прося передать на томъ свѣтѣ этотъ гостинецъ ихъ умершему родственнику. Покойникъ, получившій послѣднее цѣлованіе, относится на мѣсто погребенія на носилкахъ, за которыми слѣдуютъ женщины. Когда поднимутъ тѣло, онѣ оглашаютъ воздухъ своими криками, раздираютъ себѣ лицо ногтями до крови и бьютъ себя въ грудь. Затѣмъ соблюдается болѣе или менѣе продолжительный трауръ, во время котораго родственникамъ покойнаго считается не приличнымъ являться въ обществѣ. Мать и вдова начинаютъ выходить изъ дому только чрезъ годъ послѣ смерти сына или мужа.

---

[1]) Оболъ — серебрянная монета въ $3^{1/2}$ коп.

[2]) Харонъ, по миѳологіи Грековъ, перевозчикъ чрезъ р. Стиксъ. Онъ перевозитъ души умершихъ въ рай или адъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА НА 1873 ГОДЪ.

БИРЖА,

КОММЕРЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

(ВТОРОЙ ГОДЪ)

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Газета „Биржа“ будетъ издаваться въ 1873 году подъ прежнею редакціей [1]).

Цѣлью изданія газеты „Биржа“ было создать серьезный органъ, посвященный коммерческимъ и политическимъ интересамъ въ обширномъ смыслѣ этого значенія. На сколько эта попытка удалась — судить не ея редакціи, но возможность продолженія такого органа доказывается потребностью въ немъ въ средѣ нашего общества. Редакція не отступитъ отъ этого направленія и во второмъ году существованія своей газеты. Все, что относится по области финансовъ, торговли, политики, общаго преуспѣянія всего образованнаго міра, и въ особенности Россіи, все это найдетъ себѣ мѣсто на страницахъ газеты «Биржа“.

Въ 1872 году, при газетѣ „Биржа“ было разослано нѣсколько приложеній, необѣщанныхъ при первоначальномъ объявленіи объ ея изданіи. Подобныя приложенія, по объему своему неумѣщающіеся на обыкновенномъ листѣ газеты, будутъ разсылаться и въ 1873 году, безъ особенной приплаты за то со стороны подписчиковъ.

Въ продолженіе перваго года изданія редакція заручилась сотрудничествомъ многихъ дѣльныхъ корреспондентовъ, русскихъ и заграничныхъ. Редакція проситъ желающихъ быть корреспондентами газеты „Биржа“ сообщить ей о своихъ условіяхъ.

Офиціальный прейскурантъ петербургской биржи, дополненный различными необходимыми справочными свѣдѣніями по каждой процентной бумагѣ, будетъ по прежнему разсылаться на особыхъ листкахъ въ приложеніи къ „Биржѣ“, такъ что, по окончаніи года, изданіе подобнаго прейскуранта составитъ полезную для каждаго капиталиста справочную книгу.

Сверхъ того, съ 1-го января 1873 года, къ газетѣ „Биржа“ будетъ прилагаться, на особыхъ листахъ „Сборникъ тиражей всѣхъ русскихъ процентныхъ бумагъ и главныхъ заграничныхъ“.

Программа газеты „Биржа“ слѣдующая:

1) **Передовыя статьи**, въ которыхъ будутъ обсуждаемы текущіе вопросы по части торговой, промышленной, биржевой и финансовой дѣятельности, а также вопросы, возбуждаемые въ средѣ экономическихъ интересовъ Россіи различными законодательными мѣрами, политическими событіями и, наконецъ, отдѣльными явленіями изъ дѣятельности промышленно-торговыхъ предпріятій, акціонерныхъ обществъ, и проч.

2) **Правительственныя распоряженія**, имѣющія отношеніе къ экономическимъ и фянансовымъ интересамъ Россіи.

3) **Экономическій листокъ**: всякаго рода фактическія свѣдѣнія по части финансовъ, торговли и промышленности, данныя о положеніи акціонерныхъ предпріятій. Сюда относятся также извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ, мѣсячныхъ вѣдомостей и балансовъ акціонерныхъ обществъ, вмѣстѣ съ аналитическимъ разборомъ ихъ; краткіе отчеты о замѣчательныхъ общихъ собраніяхъ акціонеровъ, и проч.

4) **Внутреннія извѣстія**: корреспонденціи и извѣстія изъ внутреннихъ рынковъ и пристаней Россіи о ходѣ торговыхъ оборотовъ, о ярмаркахъ, о различныхъ явленіяхъ въ предпріятіяхъ желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ, банковыхъ, страховыхъ и т. п.

5) **Телеграмаы**: политическія, торговыя, биржевыя, какъ внутреннія, такъ и заграничныя.

6) **Иностранныя извѣстія**: заграничныя свѣдѣнія по части финансовой и торговой промышленности; политическія извѣстія имѣющія отношеніе къ экономическимъ интересамъ Россіи; данныя о главнѣйшихъ заграничныхъ рынкахъ, биржахъ, о положеніи денежнаго и торговаго рынка, центральныхъ банкахъ, и пр., и пр.

7) **Отдѣлъ судебный.** обнимающій въ сокращенномъ видѣ отчеты о судечныхъ процессахъ, интересныхъ въ торговомъ отношеніи, и рѣшеніяхъ коммерческихъ судовъ по спорнымъ вопросамъ торговаго законодательства, и т. п. (безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній).

8) **Биржевой отдѣлъ:** петербургская биржа—офиціальный бюл-

---

[1]) Слухи, распространяемые нѣкоторыми лицами о предполагаемой передачѣ мною газеты «Биржа» въ другія руки, не имѣютъ никакого основанія.

П. Усовъ.

летень (въ приложеніи на отдѣльномъ листѣ), ежедневныя статьи о настроеніи биржи, о положеніи вексельнаго курса, объ оборотахъ на торговой и фондовой биржахъ, оцѣнка причинъ, вліяющихъ на повышеніе и пониженіе цѣнъ, и т. д.; свѣдѣнія объ иногородныхъ биржахъ: московской, одесской, рижской и др.

9) **Указатель процентныхъ бумагъ**: всякаго рода свѣдѣнія, интересующія владѣльцевъ государственныхъ бумагъ, акцій и облигацій, какъ-то: о выпускѣ новыхъ бумагъ, о предстоящихъ новыхъ взносахъ по бумагамъ, еще не вполнѣ оплаченнымъ, о произведенныхъ тиражахъ выигрышныхъ и погасительныхъ, о выдачѣ дивидендовъ, объ оплатѣ купоновъ и пр.

Для напоминанія о срочныхъ, періодически повторяющихся разсчетахъ по процентнымъ бумагамъ, въ первомъ нумерѣ каждаго мѣсяца помѣщается особый „календарь-процентныхъ бумагъ“, въ которомъ указывается, что съ такого то числа уплачиваются такіе-то купоны, выдаются тамъ-то дивиденды, уплачивается капиталъ по такимъ то вышедшимъ въ тиражъ бумагамъ, а также какія суммы подлежатъ къ взносу по неоплаченнымъ бумагамъ, или производится обмѣнъ временныхъ свидѣтельствъ на подлинныя акціи, и проч.

10) **Объявленія казенныя и частныя.**

Всѣ свѣдѣнія, входящія въ программу газеты „Биржа“, будутъ помѣщаемы какъ въ текстѣ газеты, такъ и *приложеніяхъ къ газетѣ*, на особыхъ дополнительныхъ листахъ, если по размѣру своихъ таблицъ или по другимъ причинамъ, свѣдѣнія эти не могутъ помѣститься въ обыкновенномъ нумерѣ газеты.

Срокъ выхода—ежедневный, за исключеніемъ понедѣльника и дней, слѣдующихъ за табельными праздниками (въ которые не бываетъ собранія на с.-петербургской биржѣ); въ эти дни будутъ выходить прибавленія съ теллеграммами и важнѣйшими извѣстіями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Въ Петербургѣ безъ доставки.	Съ доставкою и почтовою пересылкою въ друг. города имперіи.
На 12 мѣсяц.	12 р. 50 к.	15 р. — к.
„ 11 „	11 „ 50 „	14 „ — „
„ 10 „	10 „ 50 „	13 „ — „
„ 9 „	9 „ 50 „	12 „ — „
„ 8 „	8 „ 50 „	11 „ — „
„ 7 „	7 „ 50 „	10 „ — „
„ 6 „	7 „ — „	8 „ 50 „
„ 5 „	6 „ — „	7 „ 50 „
„ 4 „	5 „ — „	6 „ — „
„ 3 „	3 „ 75 „	4 „ 50 „
„ 2 „	2 „ 50 „	3 „ — „
„ 1 „	1 „ 25 „	1 „ 50 „

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты «Биржа», въ С.-Петербургѣ, по Галерной улицѣ, домъ № 14.

Въ Петербургѣ подписка принимается: въ конторѣ редакціи газеты «Биржа» (Галермая № 14), въ книжныхъ магазинахъ А. Ѳ. Базунова (Невскій проспектъ, домъ Ольхиной), М. О. Вольфа (Гостиный дворъ, №№ 18, -19 и 20) и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ подписка принимается: въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), А. В. Васильева (на Страстномъ бульварѣ, домъ Шамардина) и въ библіотекѣ Тюменевой (Волхонка, домъ Боейкова).

Въ Одессѣ—въ конторѣ газеты«Биржа», при типографіи Гг. Гроссулъ-Толстыхъ (на Преображенской улицѣ, 'домъ Полетаева).

Редакторъ-Издатель **П. Усовъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1873 ГОДУ

„ГОРНАГО ЖУРНАЛА“.

Горный Ученый Комитетъ будетъ продолжать въ наступающемъ году изданіе „ГОРНАГО ЖУРНАЛА“ начатое еще въ 1825 году, по прежней программѣ. Онъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ, которые однакожъ необязательны для каждой книжки:

1) Горное и заводское дѣло.
2) Геологія, Геогнозія и Палеонтологія.
3) Химія и Минералогія.
4) Механика общая и прикладная.
5) Горныя законоположенія, постановленія и распоряженія правительства, горное хозяйство и статистика.
6) Извѣстія и смѣсь.

Кромѣ того, по временамъ будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся къ физикѣ, монетному и соляному дѣлу. Каждый мѣсяцъ будетъ выходить одна книжка, содержащая болѣе десяти печатныхъ листовъ, съ приложеніемъ необходимыхъ картъ, чертежей и рисунковъ въ текстѣ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Горномъ Ученомъ Комитетѣ и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ. Цѣна полагается съ пересылкою во всѣ мѣста, а въ столицѣ съ доставкою на домъ **9 рублей;** для Гг. Горныхъ Инженеровъ и чиновниковъ служащихъ по горной части и обращающихся съ подпискою по начальству **6 рублей.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 декабря 1872 г.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Печатня В.И.Головина,
Владимірская, № 15.

Живописное обозрѣніе странъ свѣта.

1872. Декабря 21. № 3. Годъ первый.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ТУРИСТА ПО КАВКАЗУ.

СТАТЬЯ I.

Очеркъ Хевсуретіи.—Обычаи и нравы этой страны.

Хевсуретія, составляя часть Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа, занимаетъ собою сѣверную часть Кавказскаго хребта, примыкающаго къ Военно-Грузинской дорогѣ, горнымъ чеченскимъ обществамъ и Тушетіи. Главныя ея селенія лежатъ по теченію рѣкъ Арагвы и Аргуку, нѣсколько же деревень разбросаны по ущельямъ боковыхъ рѣчекъ, притоковъ названныхъ рѣкъ. У самаго входа въ Хевсуретію лежитъ селеніе Шатиль и отъ него уже начинается та своеобразность мѣстности и жителей, которая невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе каждаго, посѣтившаго страну когда либо. Природа Хевсуретіи дика и угрюма: громадныя скалы, весьма скудно обросшія, по берегамъ рѣкъ, соснами, пропасти и безвыходныя ущелья, до которыхъ весьма рѣдко достигаютъ лучи солнца, шумные потоки, прикрытые во многихъ мѣстахъ обледенѣлыми обвалами, какъ бы сводами, едва проходимыя тропинки, при этомъ небольшія деревушки, прилѣпленныя къ уступамъ скалъ на подобіе гнѣздъ, все это представляетъ величественную, хотя и дикую картину мѣстности, на которой издавна поселились хевсуры. Земли удобной для хлѣбопашества весьма мало и жители довольствуются тѣми небольшими клочками, которыя разбросаны между скалъ и на вершинахъ горъ, какъ бы случайно. Недостатокъ пахатной земли до того ощутителенъ, что въ устахъ народа невольно сложилась слѣдующая легенда: одинъ горецъ, желая выиграть время и ранѣе кончить работу, отправился въ поле съ вечера и прибылъ на принадлежащее ему мѣсто ночью. Пустивъ бычковъ бродить по площадкѣ, онъ, пользуясь временемъ, разослалъ на землю свою бурку и заснулъ. Едва стало разсвѣтать, хевсуръ вскочилъ на ноги и рѣшился приняться за дѣло, не откладывая; но каково было его удивленіе, когда оглянувшись кругомъ, онъ увидѣлъ однѣ только голыя скалы; пашни, принадлежащей ему, нигдѣ не было. Принявъ это за навожденіе злаго духа, раздосадованный горецъ рѣшается ѣхать обратно и, когда съ азартомъ и бранью поднялъ бурку съ земли, тогда только увидѣлъ свою ошибку. Бурка-то и прикрывала его пашню.

Зима въ Хевсуретіи также непривѣтлива: огромные сугробы снѣга заносятъ всѣ ущелья, сообщеніе между деревнями прекращается, и, нѣсколько мѣсяцевъ сряду, слышенъ только вой вѣтра, да вой волковъ, не находящихъ, чѣмъ утолить свой голодъ. Вмѣсто деревень виднѣются кое гдѣ верхушки сосенъ, да закопченныхъ башенъ.

Не смотря на это, на небольшомъ пространствѣ Хевсуретіи живетъ издавна народъ доблестный и храбрый, хотя и крайне несообщительный и недовѣрчивый, тѣмъ не менѣе возбуждающій любопытство оригинальностью своихъ нравовъ и обычаевъ. Все въ нихъ, начиная отъ наружности и костюма, до семейной жизни и общественныхъ законовъ, такъ рѣзко разнится отъ другихъ кавказскихъ племенъ, представляетъ столько удивительнаго, страннаго и разнообразнаго, что каждый, посѣтившій Хевсуретію, невольно начинаетъ изучать этотъ народъ, на всѣ вопросы обыкновенно отвѣчающій одну фразу: «на что тебѣ?».

О времени населенія и происхожденіи, у хевсуръ существуетъ преданіе, что какой-то Гуданели, бывшій крестьяниномъ какого-то кахетинскаго помѣщика, избѣгая наказанія за совершенное имъ преступленіе, скрылся въ горы и, зайдя въ пшавское селеніе Апшо, женился на пшавкѣ и съ нею прижилъ сына. Молодой Гуданели, любя охоту, въ одно время отправился въ горы, гдѣ убилъ незнакомое ему животное, до того жирное, что въ старикѣ Гуданели невольно родилось предположеніе о плодородности мѣста, въ которомъ обитало это животное, а чтобы вѣрнѣе убѣдиться въ этомъ, онъ отправилъ туда, съ сыномъ своимъ, горсть пшеницы въ маленькомъ котелкѣ и послѣ собралъ цѣлую гуду (кожаная торба). Отъ этого и мѣсто названо Гудони. Переселившись въ Гудони, Гуданели прижилъ еще двоихъ сыновей Арабули и Чинчари, которые и были родоначальниками племени.

Однако, вникая въ бытъ хевсуръ, я часто останавливался на мысли, не потомки ли это крестоносцевъ, разсѣявшихся повсюду. Развѣ не могли нѣсколько изъ нихъ, отставшіе отъ товарищей, или находившіеся съ грузинскими царями въ походахъ, зайти въ эти неприступныя дебри, избрать ихъ мѣстомъ жительства и, женившись на дочеряхъ сосѣднихъ горцевъ, образовать сильное воинственное общество, защищенное самою природою. Поводомъ къ такому предположенію невольно служитъ близкое сходство въ одеждѣ и вооруженіи хевсуръ съ рыцарями крестовыхъ походовъ. Шапки у нихъ квадратныя, опушенныя узенькимъ мѣховымъ околышемъ и обвязанныя вокругъ кускомъ полосатой ткани, концы которой, завязанные въ узелъ, въ видѣ кокарды, висятъ съ боку; верхнее платье съ разрѣзными полами и сборками на рукавахъ, узкіе панталоны, вышитые тесьмою, и на всемъ этомъ, даже на тулупахъ, во множествѣ нашиты кресты изъ желтой тесьмы. На буркѣ, застегиваемой обыкновенно на правомъ плечѣ, съ лѣвой стороны нашитъ крестъ изъ желтой матеріи. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ прямыхъ палашей съ надписями: Genua, Souvenir, Vivat Hussar, Solingen, съ изображеніями всадниковъ, орловъ, коронъ, затѣмъ шишаки, съ верхушки которыхъ спускается на плечи стальная сѣтка, панцыри налокотниковъ, наколѣнниковъ, стрѣлы и лукъ, у нѣкоторыхъ наконецъ щиты съ изображеніями креста. У женщинъ: браслеты, серьги, платья съ уборками въ нѣсколько рядовъ, шерстяныя пояса съ двумя большими кистями, на головѣ повязка изъ черной шали, обхватывающая голову, заплетенныя въ косы волоса, на ногахъ вязаные сапожки; все это, вмѣстѣ взятое, и еще множество другихъ мелочей невольно переносятъ воспоминаніе въ средніе вѣка, во времена рыцарей, сражавшихся за вѣру.

Хевсуръ сложенъ не пропорціонально своему высокому росту. Смуглое лице его одарено длиннымъ носомъ, глаза у него сѣрые, бритая голова, рыжеватые усы и небольшая бородка дополняютъ типъ. Хевсурскія женщины до 16 лѣтъ очень красивы и стройны, но послѣ 25 лѣтъ, отъ постоянно изнурительныхъ работъ, становятся старухами. Почти всѣ онѣ курятъ и коротенькія трубочки постоянно носятъ за головными повязками.

Въ домашнемъ быту хевсуры отъ другихъ горскихъ племенъ отличаются весьма рѣзко. Строенія ихъ постоянно въ два этажа и напоминаютъ собою блокгаузы. Нижній этажъ, гдѣ помѣщается семейство и скотъ, имѣетъ одни только двери, чрезъ которыя мужчинамъ входить неприлично и они спускаются туда по лѣстницѣ въ отверстіе изъ верхняго этажа. Жена хевсура, хотя и подчиняется безусловно своему мужу, но въ семейномъ быту пользуется нѣкоторыми правами и, во время ссоръ, является примирительницей, предъ которой смолкаютъ самые разсвирѣпѣвшіе другъ на друга враги. Въ отношеніяхъ съ женою хевсуръ до старости сохраняетъ родъ стыдливости и на супружескія свиданія отправляется обыкновенно въ глухую полночь, съ осторожностью прокрадываясь, какъ бы на запретное свиданіе, и то прежде спрашивая черезъ верхнее отверстіе позволенія. Молчаніе—знакъ согласія, при словахъ-же жены «дехсенъ медзи небизъ» (оставь, мнѣ спать хочется), означающихъ отказъ, хевсуръ не противорѣчитъ и возвращается къ себѣ безропотно.

Отецъ—глава семейства, и дѣти находятся у него въ полной зависимости до совершеннолѣтія, но едва сыну минетъ двадцать лѣтъ, его женятъ по выбору отца, который тутъ же выдѣляетъ сына изъ своего имѣнія. Гостепріимство у хевсуръ развито въ высшей степени и если гость покажется передъ домомъ, то хевсуръ, встрѣтивъ его у дверей, беретъ у него оружіе, лошадь и заученными фразами привѣтствуетъ, разспрашивая о здоровьи и причинахъ, побудившихъ гостя посѣтить его. Въ честь гостя созываются сосѣди и начинается пиръ съ пѣснями и плясками.

О вѣрѣ хевсуръ трудно сказать что-либо опредѣлительное. Это ни болѣе, ни менѣе, какъ смѣсь различныхъ исповѣданій и, вникая въ нихъ, вы встрѣтите оттѣнки христіанства, магометанства, талмудизма и язычества. Хевсуры чтутъ Св. Крестъ, Святую Дѣву Марію и Св. Георгія Побѣдоносца, брѣютъ головы, не ѣдятъ свинины, допускаютъ многоженство, празднуютъ пятницы и субботы и почитаютъ разныхъ боговъ: Перкуши, Адпимъ—дэдэ, ангеловъ дубравъ, востока и запада, но болѣе всего благоговѣютъ передъ дроши (хоругвію).

Деканусы замѣняютъ священнослужителей и пользуются общимъ уваженіемъ. Капища, построенныя всегда въ мѣстахъ заросшихъ большими деревьями, не имѣютъ вида церквей, но входъ въ нихъ запрещенъ, а женщины не могутъ входить даже за ограду. Самыя капища строятся изъ плитняка и имѣютъ видъ четырехугольной большой комнаты, въ которой хранятся серебряные кувшины и другая посуда, изъ которой пьютъ въ торжественные дни, а также *дроши*, состоящее обыкновенно изъ палки, оправленной въ серебро *съ баракчи* на верху, т. е. серебрянымъ шаромъ, оканчивающимся пикою.

На дроши наматывается платокъ, называемый *сакадриси*, и часто привязываются колокольчики. При появленіи дроши, гордые хевсуры обнажаютъ головы и, склоняясь до земли, дѣлаютъ движеніе рукою вдоль груди, какъ бы творя крестное знаменіе.

Праздники у хевсуръ по большей части отличаются необычайнымъ шумомъ, причемъ всѣ почти присутствующіе напиваются до пьяна и тогда часто заводятся ссоры, оканчивающіяся драками. Во время этихъ же празднествъ часто бываютъ различныя игры: бѣги въ запуски, ристалища на коняхъ и т. п. Жертвы, приносимыя хевсурами, состоятъ изъ барановъ и телятъ, которые убиваются деканусомъ тутъ же, послѣ произнесенія надъ жертвою нѣсколькихъ таинственныхъ словъ. Прорѣзавъ горло, деканусъ подставляетъ чашку для стока крови и ею дѣлаетъ знаки креста на лбу приносителей. Затѣмъ каждая семья садится въ особый кружокъ, разводитъ огонь и принимается за вареніе и жареніе принесенной жертвы, раздѣляя ее по ровну между всѣми. Кромѣ животныхъ въ жертву приносятъ деньги и вещи, поступающія въ полное владѣніе декануcовъ и другихъ служителей храма. Изъ числа послѣднихъ особенно замѣчательны *кадаги*—прорицатели. Они объявляютъ обыкновенно волю невидимаго духа и при этомъ кричатъ, бѣснуются и плачутъ. Придя въ экстазъ, они обыкновенно произносятъ фразы, отличающіяся общимъ смысломъ, который можетъ быть примѣненъ къ разнымъ случайностямъ. Народъ съ благоговѣніемъ внимаетъ имъ и спѣшитъ обильными жертвами умилостивить разгнѣванное божество.

Хевсуры соблюдаютъ великій и рождественскій посты и не ѣдятъ въ это время мяса, за исключеніемъ стариковъ и дѣтей. Издавна привыкнувъ къ неограниченной свободѣ, хевсуры не терпятъ подчиненности и уважаютъ только право сильнаго. Въ случаѣ споровъ, тяжбы рѣшаютъ по обычаямъ, освященнымъ временемъ, поручая разбирательство старѣйшимъ изъ жителей. А въ болѣе важныхъ случаяхъ приносятъ предварительно присягу въ храмѣ, въ присутствіи двѣнадцати свидѣтелей.

У хевсуръ существуетъ суевѣрное обыкновеніе неприкасаться къ покойникамъ, поэтому они всѣми силами избѣгаютъ того, чтобы больной скончался въ самомъ домѣ. Замѣтивъ приближеніе смерти, больнаго выносятъ на дворъ, или подъ навѣсъ, гдѣ онъ и умираетъ. Тогда его брѣютъ, моютъ и одѣваютъ въ лучшее платье и оружіе, и въ такомъ положеніи оставляютъ покойника въ теченіе четырехъ дней; одинъ изъ служителей храма читаетъ надъ нимъ молитвы. Затѣмъ жители деревни, узнавъ о несчастіи, собираются отовсюду совершить надъ умершимъ всѣ обряды оплакиванія. Начинается плачь и гвалтъ, выбранная плакальщица, войдя на средину и опираясь на саблю умершаго, начинаетъ причитывать протяжнымъ голосомъ.

— Встань герой, войско ждетъ тебя, имъ не идти безъ предводителя.

— Вай, Ваи! отвѣчаютъ окружающіе.

— Что же герой, ты не отвѣчаешь? Конь твой ржетъ, не чуя всадника. Встань! встань! а то щитъ твой заржавѣетъ, мечь потускнѣетъ... на радость врагамъ. Дай услышать твой голосъ, потрясающій горы, наводящій страхъ на кистинъ. Увы! онъ спитъ и насъ не слышитъ.

На четвертый день является деканусъ, беретъ въ руки зазженную свѣчу и произноситъ надъ усопшимъ молитвы. Затѣмъ съ покойника снимаютъ оружіе и доспѣхи и относятъ въ склепъ, выложенный изъ плитняка, куда и опускаютъ тѣло безъ гроба. Заложивъ могилу, угощаются вареной бараниной, слоеными лепешками, пивомъ и водкою.

Въ день похоронъ назначается скачка и стрѣльба въ цѣль на призъ, состоящій обыкновенно изъ нѣсколькихъ паръ носковъ, привязанныхъ на ниткѣ къ шесту. Кто пулей перебьетъ нитку, тому достается и призъ.

При скачкахъ, лошадей, предварительно выбранныхъ для скачки, подводятъ къ ковру и даютъ имъ съѣсть немного ячменя, а одна изъ женщинъ молокомъ обливаетъ колѣна каждой лошади. Всадники садятся верхомъ и образуютъ кругъ. Тогда въ кругъ въѣзжаетъ на лошади извѣстный пѣвецъ и начинаетъ пѣть похвальное слово усопшему.

— Провозгласимъ, начинаетъ пѣвецъ, печальную пѣснь «*далай*» падшему герою. Чье сердце не тронется жалостью при видѣ его большихъ доспѣховъ и лихого коня, покинутыхъ хозяиномъ и осужденныхъ на вѣчное забвеніе. Погибшій другъ! ужели бранная одежда и прекрасные усы твои не будутъ болѣе красою нашего общества. Мы не скажемъ, что ты умеръ, и не порадуемъ этимъ враговъ нашихъ! Спросятъ ли о тебѣ въ Лезшетокѣ—мы скажемъ въ Кистетіи,—спросятъ ли кистины — скажемъ — въ Кахетіи, при грузинскомъ царѣ... спросятъ ли грузины, скажемъ.... онъ тамъ... у Господа! Проснись храбрый! или ты не слышишь звука бранной тревоги.

Вѣчная же тебѣ память! Вѣчная память!

Затѣмъ начинается скачка, причемъ всадники, не обращая вниманія на опасность, мчатся черезъ скалы, крутизны, рытвины и по обрывамъ горъ, въ надеждѣ заслужить похвалу и получить *аламъ* — знамя, обвѣшанное подарками женской работы. Во время поминокъ стараются угостить гостей на славу, вполнѣ будучи убѣждены, что дѣлаютъ покойнику угодное.

Хевсуры вѣрятъ въ безсмертіе души, но полагаютъ, что и за гробомъ люди живутъ такою же матеріальною жизнью, что и тамъ существуетъ богатство и бѣдность, и чѣмъ болѣе умершему приношеній, тѣмъ легче его душѣ. Они думаютъ, что душа лишившагося жизни отъ чужихъ рукъ, должна находиться въ вѣчномъ рабствѣ у своего убійцы. Отъ этого и явился обычай мстить за кровь убитаго.

Заканчивая этимъ краткій очеркъ быта хевсуръ, я въ заключеніе долженъ сказать, что племя это, находясь въ подданствѣ грузинскихъ царей, постоянно отличалось непоколебимою вѣрностью престолу и постоянно образовывало изъ себя тѣлохранителей царскихъ. И доселѣ, среди этого народа, господствуетъ таже доблесть, и хевсуры считаются одними изъ преданнѣйшихъ слугъ Россіи, даже пѣсня ихъ говоритъ открыто, что хевсуры положатъ голову за Тебя, послужатъ Тебѣ вконецъ и, грянувъ на враговъ соколами, обратятъ въ бѣгство ихъ хаджіевъ.

А. Нисченковъ.

* * *

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

(продолженіе).

Дельта Нигера, перерѣзанная цѣлою сѣтью каналовъ, заселена племенами: *Ибу*, *Ичакъ*, *Моско* и многими другими народами, изъ которыхъ, живущіе по берегу, *Крумены* оказали нигерской экспедиціи большія услуги своей готовностію, преданностью и самоотверженіемъ. Совершенную противоположность съ ними составляютъ ихъ сосѣди *Калабары*, которые до сихъ поръ ѣдятъ человѣческое мясо.

Среди всѣхъ этихъ открытій португальцы не теряли изъ виду своей главной цѣли — найти вокругъ Африки морской путь въ Индію; но утвержденіе ихъ владычества, заложеніе колоній, факторій, основаніе миссій, эксплуатація открытыхъ береговыхъ странъ — все это до такой степени поглощало ихъ, что прошло почти цѣлое столѣтіе, прежде чѣмъ Варѳоломей Діазъ увидѣлъ въ первый разъ громадный мысъ, которымъ Африка выдается въ воды южнаго океана. Бурное, сѣрое небо, грозно нависшее надъ нимъ, и яростная борьба волнъ двухъ встрѣчающихся около него океановъ, привели въ ужасъ смѣлаго мореплавателя, который назвалъ эту оконечность *Бурнымъ мысомъ* и съ полуразбитыми судами поспѣшно возвратился въ Португалію. Но отважный король не позволилъ оставить за южной оконечностью Африки даннаго ей имени, а назвалъ ее мысомъ *Доброй Надежды*, и, немного спустя, добрая надежда, дѣйствительно оправдалась. Морской путь въ Индію открытъ въ 1498 г., когда знаменитый *Васко-да-Гама*, обогнулъ страшный мысъ, направился вдоль восточнаго берега, касаясь порта *Наталя*, *Мозамбика* и *Мелинды*, и счастливо достигъ южнаго берега Азіи и Остъ-Индіи, издавна манившей своимъ богатствомъ и сокровищами.

Этотъ длинный рядъ смѣлыхъ предпріятій и блестящихъ успѣховъ вскружилъ голову португальцамъ, которые, съ этихъ поръ, стали занимать только самыя лучшія страны и нашли южную оконечность Африки съ ея дикими, негостепріимными берегами, голыми равнинами и жалкими жителями, слишкомъ непривлекательною, чтобъ утвердиться тамъ. Мысъ этотъ они цѣнили какъ станцію, лежащую на пути въ богатую Индію, и останавливались у него, чтобы только отдохнуть и запастись водой. Но и эти рѣдкія, не многія столкновенія не дешево обошлись туземцамъ. Около 20 лѣтъ послѣ открытія мыса, вице-король Индіи, Альмейда, бросилъ якорь въ заливѣ *Столовой горы* и выслалъ нѣсколько матросовъ на берегъ, чтобы вымѣнять у *готтентотовъ* немного скота. Готтентоты обошлись съ посланниками очень недовѣрчиво и прогнали ихъ; а когда вице-король явился самъ для наказанія ихъ, они пустили въ него отравленной стрѣлой, отчего онъ и умеръ. Но скоро послѣ того другіе португальцы явились на берегу. Зная пристрастіе дикарей къ желтой и красной мѣди, они выставили блестящую, полированную пушку и сдѣлали видъ, что дарятъ ее туземцамъ; когда же тѣ окружили ее и приготовились тащить къ своимъ хижинамъ, португальцы выстрѣлили въ нихъ картечью и произвели страшное кровопролитіе. Эта жестокость долго жила въ памяти *Корана*, прямыхъ потомковъ этихъ несчастныхъ береговыхъ жителей.

Почти цѣлое столѣтіе португальцы оставались единодержавными властелинами Африки, пока другіе европейскіе народы не вступили съ ними въ соперничество какъ здѣсь, такъ и въ Остъ-Индіи. Сначала право, данное имъ папою, пользовалось такимъ авторитетомъ, что никто не смѣлъ коснуться этихъ земель; но мало по малу запрещеніе это потеряло свою силу, особенно когда реформація потрясла значеніе Ватикана, и французы, и англичане, и голландцы устремились туда, стараясь захватить въ свои руки возможно большую часть африканской добычи. Они также добивались прежде всего золота и невольниковъ, потому что всякій видѣлъ, что самое выгодное занятіе — это перевозка невольниковъ въ Америку, и никто не хотѣлъ отстать отъ португальцевъ. Въ войнахъ и ссорахъ недостатка конечно не было. Съ одной стороны португальцы оборонялись отъ своихъ соперниковъ, съ другой эти соперники постоянно враждовали между собой: англичане вели войну съ французами, французы съ голландцами. Но самыми опасными врагами португальцевъ были голландцы. Португалія, въ то время, находилась подъ властію Испаніи, владѣнія ея въ Африкѣ считались испанскими; потому, нападая на нихъ, нидерландцы оправдывались тѣмъ, что дѣлаютъ это въ отмщеніе своимъ давнишнимъ притѣснителямъ—испанцамъ. Кончилось тѣмъ, что голландцы отняли у португальцевъ весь западный берегъ и послѣдовали за ними на мысъ Доброй Надежды, а наконецъ въ Индію, гдѣ сначала конкурировали съ ними, а потомъ и совсѣмъ вытѣснили ихъ.

Однако, со дня открытія морскаго пути въ Индію, прошло 100 лѣтъ, прежде чѣмъ южный конецъ Африки обратилъ на себя вниманіе европейцевъ, и опять голландцы были первымъ народомъ, прочно утвердившимъ свое владычество на этомъ негостепріимномъ берегу. Къ несчастію владычество это сопровождалось ужасными притѣсненіями, и бѣднымъ туземцамъ приходилось жутко подъ ихъ безжалостнымъ гнетомъ. Около 1630 г. голландецъ Ванъ-Рибекъ заложилъ у Столовой горы фортъ, послужившій основаніемъ построенному здѣсь впослѣдствіи *Капштадту*. Сначала онъ долженъ былъ служить кораблямъ Нидерландо-Остъ-Индской компаніи безопаснымъ пунктомъ для отдыха и снабжать ихъ съѣстными припасами; но такъ какъ алчность не знаетъ мѣры, то голландцы скоро до такой степени потеряли изъ виду эту разумную цѣль, что не только не ограничились маленькимъ фортомъ, но подчинили себѣ всю эту страну и обратили жителей въ самое тяжкое рабство.

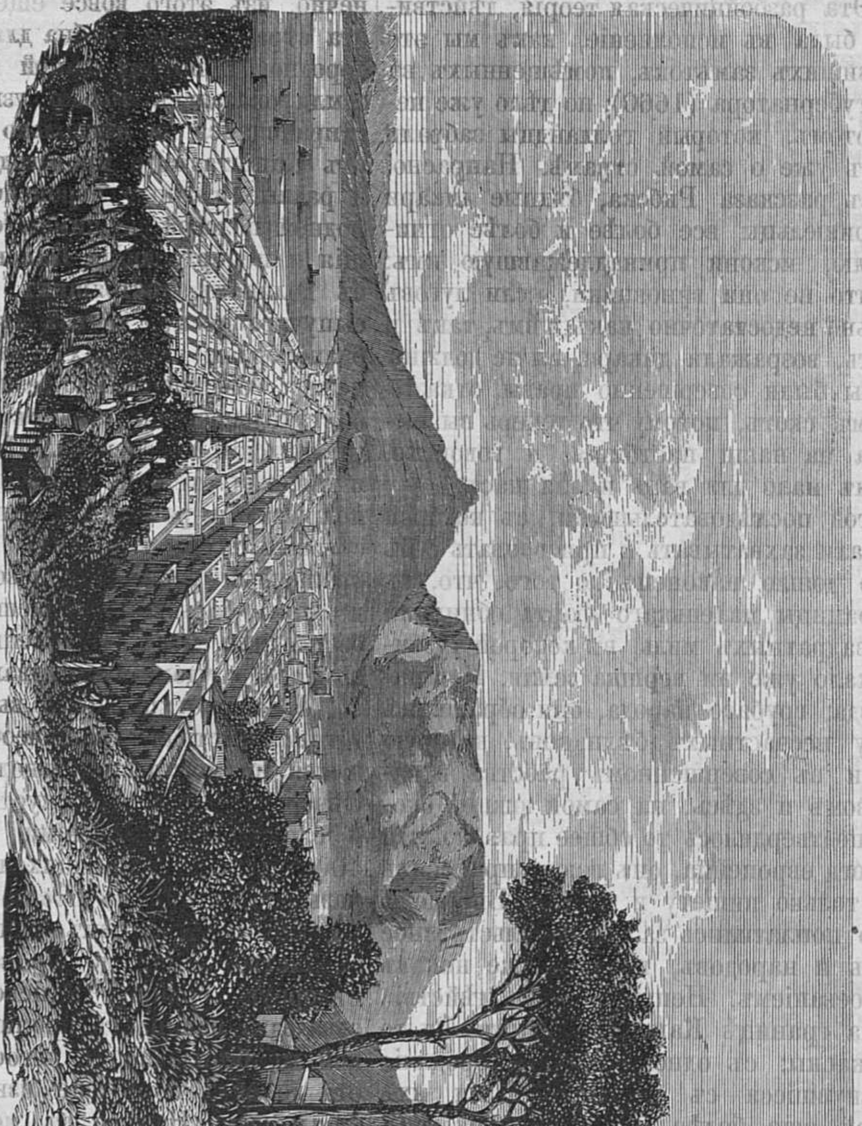
Произошло это слѣдующимъ образомъ: въ первое время голландцы очень хорошо вели свои дѣла съ туземцами: кусочикъ мѣди, или листъ табаку производили на готтентота такое сильное дѣйствіе, что онъ охотно отдавалъ за эти пустяки своего лучшаго быка. Но скоро и готтентотъ понялъ, что такая торговля раззоритъ его, и сталъ все рѣже и неохотнѣе продавать свой скотъ; такъ Рибекъ пишетъ: «стада пасутся тысячами передъ нами, но жители не хотятъ продавать ихъ, наша мѣдь не привлекаетъ ихъ болѣе, и если это не перемѣнится, то намъ придется силой отнимать у нихъ стада, что, впрочемъ, не вызоветъ кровопролитія, потому что во-первыхъ они трусливы, а во-вторыхъ вполнѣ довѣряютъ намъ». Эта разбойническая теорія, дѣйствительно приведена была въ исполненіе, какъ мы это узнаемъ изъ позднѣйшихъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ дневникѣ того же губернатора (1660); но дѣло уже неограничивается скотомъ, который голландцы забрали совсѣмъ; рѣчь идетъ уже о самой странѣ. Напрасно, какъ мы видимъ изъ разсказа Рибека, бѣдные дикари жаловались, что пришельцы все болѣе и болѣе отнимаютъ у нихъ землю, искони принадлежавшую имъ; тѣ отвѣчали имъ, что не они виновники, если луговъ мало, и слѣдовательно недостаточно какъ тѣмъ, такъ и другимъ. Стало быть, возражали дикари, вы не должны заводить стадъ, и мы были совершенно правы, отказываясь продавать вамъ скотъ, потому что теперь вы высылаете ваши стада на наши пастбища, и говорите, что луговъ слишкомъ мало для васъ и для насъ.

Благодаря строгой послѣдовательности, съ которой голландцы продолжали захватывать и присвоивать себѣ новыя мѣста, дѣло дошло наконецъ до того, что, къ началу столѣтія, границы маленькаго форта обнимали область въ 1000 квадратныхъ миль, въ которой туземцамъ не принадлежало уже ни вершка земли. Изъ пастушескаго и, правда, грубаго народа, они обратились въ неимущую массу несчастныхъ бѣдняковъ, которую пришельцы держали въ совершенномъ рабствѣ и загонѣ. Такимъ образомъ и здѣсь, на самой южной оконечности Африки, подтвердилось то общее правило, что куда ни ступитъ нога европейца, онъ всюду приноситъ туземнымъ расамъ только нищету и гибель. Впрочемъ и голландцы дорого поплатились за это насильственное захватываніе земель и народовъ, которое уже никакъ нельзя назвать завоеваніемъ. Непріязненныя дѣйствія не прекращались на границѣ Капской Области. Въ то время они были ужасны: съ одной стороны бродячіе готтентоты, столкнувшіеся съ порабощенными ихъ братьями, съ другой еще болѣе ужасные *бушмены*, съ ихъ отравленными стрѣлами, нападали на крайнія колоніи, предавали все огню и мечу, убивали все попадавшееся имъ и вынуждали колонистовъ браться за оружіе и вооруженной силой мстить злодѣямъ за ихъ звѣрство. Но если крестьянинъ совершенно основательно приходитъ въ ярость отъ кражи его скота, такъ и дикарь имѣлъ достаточно причинъ недоброжелательно относиться къ европейцамъ. Однимъ изъ главныхъ источниковъ богатства колониста была охота, потому онъ очень часто прибѣгалъ къ ружью. Но на кого охотился онъ? на скотъ дикаря. Понятно, что подобныя охоты въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ туземцу, казались тѣмъ же воровствомъ. Въ восточной части этой страны, въ области большой рыболовной рѣки, голландцы встрѣтили еще болѣе страшнаго и упорнаго противника въ лицѣ *кафровъ*, покореніе которыхъ не легко досталось даже регулярнымъ англійскимъ войскамъ.

Колонизація южно-африканскаго берега, распространялась сначала исключительно изъ Капштадта. Безчисленные голландскіе скотоводы пріѣзжали въ эту страну, составлявшую совершенную противоположность съ ихъ отечествомъ, и расселялись вездѣ, гдѣ были пастбища. Съ 1685 г. здѣсь начали появляться французы, эмигрировавшіе ради религіозныхъ убѣжденій. Еще въ самомъ началѣ колонизаціи замѣчено было, что многіе мѣстности, невдалекѣ отъ Капштадта, производятъ прекрасный виноградъ; это обстоятельство еще болѣе возвысило цѣну колоніи въ глазахъ поселенцевъ, но, конечно, изъ этого вовсе еще не слѣдовало, чтобы и вся эта страна была удобна для винодѣлія: собственно плодородной и потому самой населенной частью капской земли оказалась только узкая береговая полоса, простирающаяся на нѣсколько миль на западъ и на югъ отъ Капштадта и производящая въ изобиліи виноградъ и разные нѣжные европейскіе плоды; за этой плодородной полосой поднимаются горныя цѣпи, окружающія и перерѣзающія Капскую землю; а между ними въ долинахъ, состоящихъ, то изъ голаго камня, то изъ сыпучаго песку, то изъ твердой глины, единственное разнообразіе которыхъ заключается въ переходахъ между совершеннымъ безплодіемъ и рѣдкою скудной растительностью, влачитъ свою однообразную жизнь голландскій поселенецъ. Низкіе, смолистые кустарники и высокая степная и безсочная, но долговѣчная трава покрываютъ равнины и большую часть горъ; на сырыхъ склонахъ и въ глубокихъ горныхъ ущеліяхъ растутъ крошечныя деревца и довольно крупные кустарники; но чѣмъ больше углубляешься въ страну, тѣмъ почва безплоднѣе, горы обнаженнѣе, такъ что даже горныя козы съ трудомъ отыскиваютъ себѣ пропитаніе.

Дальше открывается высокое плоскогорье пустыни *Карру*, жесткая, кирпичеобразная почва которой, кажется, не можетъ производить никакой растительности. Сѣверная часть этой пустыни поднимается еще выше и сливается съ цѣпями горъ, достигающихъ болѣе 4000′ высоты и тянущихся съ востока на западъ. Они называются *Горами Новаго Свѣта* (по голландски: Niuwevelds Bge), затѣмъ тянется еще значительное пространство земли до *Оранжевой* рѣки, составляющей сѣверную границу Капской колоніи. Но колонизація едва-едва начинаетъ проникать въ этотъ новый, но такой же безплодной и негостепріимный міръ, и страна эта до сихъ поръ еще извѣстна подъ именемъ земли *бушменовъ*. Налѣво къ морю живетъ племя *Намаква*, и только правѣе, въ направленіи къ сѣверу, лежатъ лучшія, болѣе плодородныя и, мѣстами, прекрасныя земли, которыя поэтому и обратили на себя вниманіе бѣлыхъ людей.

Пустынность и сухость, — вотъ общій характеръ Капской земли, а тамошній способъ хозяйства еще увеличиваетъ эту особенность, потому что селянинъ ежегодно сжигаетъ свои пастбища на огромное разстояніе, чтобы истребить жесткіе, устарѣлые кустарники и замѣнить ихъ молодой травой. Но пустынность исчезаетъ, какъ будто какой-то волшебной силой, едва только начнутся сильные дожди: въ нѣсколько дней вся страна покрывается чудной растительностью; прекрасный цвѣтной коверъ такъ плотно покрываетъ голую почву, что она совсѣмъ исчезаетъ подъ нимъ. Но увы! природа не щедра на такую роскошь, и это очень непродолжительно. Еще нѣсколько дней и вся эта прелесть выжигается палящимъ солнцемъ и страна облекается снова въ свой обычный мрачный, унылый и сѣрый покровъ. Такая земля можетъ, конечно, служить съ пользою только скотоводу, да и ему приходится то и дѣло перекочевывать, потому что мѣстность, на которой паслось стадо овецъ или рогатаго скота, долго послѣ того не годится ни для чего. Потому владѣнія поселянъ объемомъ своимъ напоминаютъ цѣлыя княжества, а населеніе такъ рѣдко, что на 1 кв. м. едва приходится 10 человѣкъ.



Капштадтъ или Капстаунъ.

Ферма селянина можетъ существовать только тамъ, гдѣ есть хоть небольшой ключъ воды, количество которой составляетъ вопросъ жизни. Все сводится къ тому — достанетъ ли ея для пойла скоту и поливки поля, гдѣ онъ сажаетъ немного овощей и сѣетъ пшеницу, да немного ячменю и овса для домашняго обихода. Вотъ все, что напоминаетъ тамъ наше сельское хозяйство; о земледѣліи, въ тѣсномъ смыслѣ слова, не можетъ быть и рѣчи, развѣ только на узкой полосѣ вдоль моря. Въ сухой годъ стадо обращается въ ходячихъ скелетовъ: коровы не даютъ молока, быки и лошади не въ состояніи работать, животныя умираютъ отъ истощенія, и селянинъ принужденъ убивать сосущихъ телятъ, чтобы спасти отъ истощенія мать и поддержать ея жизнь. Въ такое время малѣйшее облачко на небѣ возбуждаетъ тревожное волненіе, и поселенецъ, колеблясь между страхомъ и надеждой, ревниво слѣдитъ за малѣйшей перемѣной вѣтра. Но если и пойдетъ наконецъ благодатный дождь и обратитъ пустыню въ прекрасный садъ, полный цвѣтовъ и травы, у бѣднаго поселенца новыя заботы: стада, питавшіяся иногда нѣсколько мѣсяцевъ сухими стеблями, съ такою жадностію набрасываются на свѣжій кормъ, что объѣдаются и умираютъ, и это причиняетъ ему еще болѣе убытку, чѣмъ предшествовавшій голодъ.

Въ самомъ чистомъ видѣ бродячая жизнь сохранилась въ Карру; эта малообитаемая плоская возвышенность лежитъ между двумя длинными горами, имѣетъ до 60 миль длины и отъ 15 до 20 ширины и заключаетъ площадь въ 1000 квадр. миль. Поднимаясь на 3000 футовъ надъ поверхностью моря, она состоитъ изъ голаго песку, смѣшаннаго съ глиной и желѣзистыми частицами; подъ этимъ слоемъ, имѣющимъ 1 футъ толщины, лежитъ голый камень. Отъ страшнаго солнечнаго зноя почва Карру обращается почти въ пережженный кирпичъ; всякая растительность гибнетъ, сохраняются только луковицы и нѣкоторыя изъ другихъ сочныхъ растеній, покрытыхъ сѣткою деревянистыхъ жилокъ, которыя защищаютъ ихъ отъ давленія все болѣе и болѣе твердѣющей почвы. Въ періодъ дождей эти жилки всасываютъ влагу, и скоро вся необозримая равнина покрывается роскошнымъ зеленымъ ковромъ, испещреннымъ множествомъ цвѣтовъ и колокольчиковъ и наполняющихъ воздухъ пріятнымъ ароматомъ. Пустыня оживаетъ и обращается въ прелестный лугъ. Стада антилопъ и страусовъ толпами спѣшатъ туда, и обитатели сосѣднихъ горныхъ округовъ *Богевельда* и *Рогевельда* спускаются съ своими стадами въ эти свѣжія, здоровыя пастбища. Мужчины пасутъ скотъ и приготовляютъ изъ коры и травъ корьё для дубленія кожъ, женщины занимаются добываніемъ щелочи изъ пепла соляныхъ растеній, или перевариваютъ въ мыло запасенное въ продолженіе года сало. Все дышетъ жизнью и веселостью. Тутъ встрѣчаются друзья и родные; сюда являются продавцы плодовъ, вина, табаку, и вымѣниваютъ свои товары на кожи, барановъ и рогатый скотъ. Но такое великолѣпіе продолжается едва одинъ мѣсяцъ. Все выше и выше поднимающееся солнце, разрушительно дѣйствуетъ на растительность, зелень пропадаетъ, ручьи останавливаются и засыхаютъ, и къ концу сентября, т. е. по окончаніи дождливаго времени года, или зимы, мрачная пустыня опять вступаетъ въ свои права.

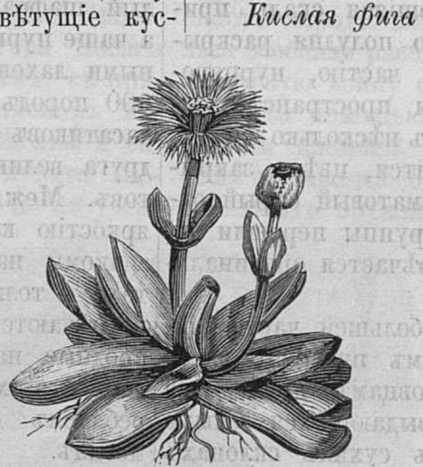
Въ восточной половинѣ Капской колоніи лежатъ лучшія мѣстности, которыя даже мѣстами очень плодородны; они имѣютъ болѣе густое населеніе, отдѣляются отъ западной части цѣпью, такъ называемыхъ, *Черныхъ горъ* и тянутся вдоль моря на востокѣ. Часть эта заселена преимущественно англійскими выходцами, дѣятельность и живость которыхъ составляютъ рѣзкую противоположность съ мирною и сонною жизнью голландскаго поселенца. Почва тамъ большею частію благопріятна настолько, что позволяетъ устроить хозяйство на европейскій ладъ. Округъ *Цвеллендамъ* производитъ главнымъ образомъ пшеницу; *Жоржъ* очень гористъ; здѣсь въ первый разъ встрѣчаются густые лѣса, идущіе вплоть до самыхъ вершинъ горъ; цвѣтущіе кустарники и прелестныя вьющіяся растенія наполняютъ пространство между деревьями и увеличиваютъ густоту лѣса; а пестрыя птицы своими яркими красками окончательно оживляютъ эту живописную мѣстность.

Рядомъ съ этой областью на востокѣ лежитъ *Утенгаге*, страшно безплодный, малонаселенный округъ, кажущійся какимъ то вырѣзкомъ пустыни, брошеннымъ среди плодороднаго прибрежья. Здѣсь прежде кончалась *Капская* колонія и дальнѣйшая земля принадлежала кафрамъ, но здѣсь именно лежатъ самые прекрасныя и плодородныя части всей южной Африки, которыя и не замедлили возбудить жадность ненасытныхъ бѣлыхъ.

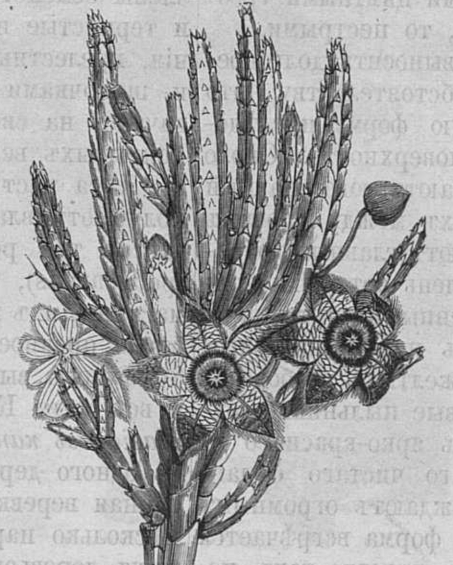
Англичане также мало церемонились, какъ и голландцы, и скоро рѣшили захватить себѣ эти области; но это имъ досталось еще труднѣе, чѣмъ первымъ, потому что кафры не позволяли ни съ того, ни съ сего выгонять себя изъ родины, не отдавали огромныхъ пространствъ земли и своихъ стадъ за табакъ и вино и защищались такъ храбро, что подчиненіе ихъ вызвало цѣлый рядъ долгихъ и кровопролитныхъ войнъ. Впослѣдствіи мы еще разъ возвратимся къ этому народу, который принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ африканскимъ племенамъ.

Прежде, чѣмъ покинуть Капскую землю, остановимся еще немного на особенностяхъ ея растительнаго царства. Едва-ли существуетъ другая страна, флора которой была бы такъ богата, какъ въ Капландѣ. Въ другихъ частяхъ свѣта самая разнообразная растительность встрѣчается внутри тропиковъ; въ Африкѣ же она сосредоточивается въ умѣренномъ климатѣ южной ея части. Теперь въ этой странѣ извѣстно уже болѣе 9,000 растительныхъ видовъ, и многія изъ нихъ такъ хороши, что въ Европѣ разводятъ ихъ ради красоты.

Отличительный характеръ Капланда заключается въ сухости воздуха. Еще больше выпадаетъ дождей на юго-западномъ берегу; далѣе все меньше и меньше, а при устьи Гарипа зимніе дожди совсѣмъ прекращаются, да и лѣтніе очень рѣдки; на восточномъ берегу вліяніе пассатовъ выражается тѣмъ, что зимы сухи, а лѣто тропически сыро.



Кислая фига (Mesembryanthemum).



Стапелія (Stapelia).

Изъ Капштадта, вдоль берега, тянется прекрасная искуственная дорога, выстроенная изъ желѣзняка на сыпучемъ песку, въ которомъ тяжелые экипажи тонули до оси. Но такъ какъ восточный вѣтеръ постоянно приноситъ новый песокъ, то дорогу скоро бы совершенно занесло и испортило, если бы не разсаживали по обѣимъ сторонамъ ея растеній и не сдерживали такимъ образомъ напора песку. Въ Европѣ для этой цѣли употребляется обыкновенный тростникъ; на мысѣ же лучше всего для этого служитъ *кислая фига* и *восковое деревцо*.

Кислая фига (Mesembryanthemum edule) отличается множествомъ густыхъ развѣсистыхъ вѣтвей, покрытыхъ мясистыми сочными листьями, и принадлежитъ къ весьма немногимъ капскимъ растеніямъ, плоды которыхъ употребляются въ пищу. Его красныя сочныя ягоды имѣютъ пріятный прохладительный кисловатый вкусъ.

Восковое дерево (Myrica cordifolia) получило свое имя отъ содержащагося въ его ягодахъ воска, который, въ смѣшеніи съ саломъ, идетъ на приготовленіе свѣчей.

Необыкновенная сухость, царствующая почти круглый годъ въ большей части Капланда, вызвала въ растительномъ царствѣ совершенно особенныя формы. Нѣжный міръ растеній, не будучи въ состояніи обойтись безъ воды, прибѣгаетъ къ всевозможнымъ средствамъ, чтобы защитить себя отъ губительной засухи. Къ разряду таковыхъ растеній принадлежитъ чрезвычайно красивый, съ яркою и сочною зеленью, цвѣтокъ *стапелія* (stapelia), имѣющій, въ противуположность своей красотѣ, отвратительный запахъ тухлаго мяса, сходный съ запахомъ гиганскаго цвѣтка *рефлезіи*, растущей на островѣ Явѣ.

Какъ у американскихъ кактусовъ, такъ и у огромнаго числа капскихъ растеній, стебель толстъ, мясистъ, обернутъ кожистымъ и липкимъ верхнимъ покровомъ безъ продольныхъ отверстій, притомъ или совсѣмъ не даетъ листьевъ, или даетъ ихъ очень мало. Замѣчательны здѣсь, какъ и во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ Африки, *эвфорбіи*, сродныя нашему молочаю; *вѣнцеобразный* и лекарственный молочаи отличаются только цѣтами и плодовой частью отъ столбчатыхъ кактусовъ, находимыхъ въ Перу и Хили. Угловатые стебли часто и у эвфорбій усажены острыми колючками, сокъ ихъ бѣлъ, похожъ на молоко и обыкновенно очень ядовитъ. Туземцы употребляютъ его для составленія яда для стрѣлъ, а еще больше для отравленія, чтобы такимъ образомъ избавиться отъ хищныхъ животныхъ. Въ Капландѣ 135 видовъ эвфорбій.

Къ эвфорбіямъ относится похожій на нихъ *могильный цвѣтокъ*, стебель котораго состоитъ изъ толстыхъ цилиндрическихъ членовъ безъ листьевъ. Превосходные душистые цвѣты самой оригинальной красоты выступаютъ изъ этой безформенной массы. Къ безлиственнымъ сочнымъ растеніямъ присоединяется еще множество другихъ, толстыя, мясистые, нѣсколько припухлые листья которыхъ, похожіе на *дикій перецъ* (Sedum) служатъ хранилищемъ соковъ. Сюда же принадлежатъ вышеназванная кислая фига, которая здѣсь достигаетъ наибольшаго разнообразія, 108 видовъ толстолиственныхъ растеній (crassulaceae), 69 кожистыхъ (mesemryb anthemum), все недолговѣчныя, но высокія травы, покрываютъ какъ сухія песчаныя дюны, такъ и обширныя высокія плоскогорья и обрушившіяся скалы причудливо разбросанныхъ горъ. Около полудня раскрываются ихъ безчисленные, большей частію, пурпуровые цвѣты и обращаютъ огромныя пространства въ блестящій красивый коверъ, но черезъ нѣсколько часовъ, какъ только солнце немного спустится, цвѣты закрываются и вся равнина принимаетъ матовый сѣрый оттѣнокъ. Множество видовъ этой группы перешли въ наши теплицы, особенно часто встрѣчается оригинальный *могильный цвѣтокъ*.

Сокъ этихъ растеній служитъ большей части животныхъ этой страны единственнымъ питьемъ; часто антилопамъ и невзыскательнымъ овцамъ приходится питаться исключительно имъ. На выдающихся голыхъ хребтахъ утесовъ и на открытыхъ сухихъ склонахъ встрѣчаются мрачныя алоэ, изъ которыхъ одни малы и травянисты другія высоки и древовидны.

Всѣ они украшены великолѣпными цвѣтными гроздами, то красными, то пурпуровыми, то пестрыми.

Многія капскія растенія могутъ выносить долговременную засуху, благодаря тому обстоятельству, что листья ихъ сжались въ иглообразную форму и слѣдовательно уменьшили испаряющую поверхность. Около 400 видовъ вереска (erica) покрываютъ югозападный берегъ Капланда; довольно много ихъ между прочимъ на Столовой горѣ. Эти верески образуютъ главнымъ образомъ маленькіе кусточки, нѣжная зелень которыхъ покрывается, во время цвѣтенія, безчисленными цвѣточными колокольчиками. У однихъ изъ нихъ цвѣты продолговатые, золотистые и имѣютъ форму желтыхъ трубочекъ, изъ которыхъ выглядываютъ коричневые пыльники, другіе представляютъ всѣ переходы отъ ярко-краснаго до темно-пурпурнаго и даже до самаго чистаго бѣлаго цвѣта; малость свою они вознаграждаютъ огромнымъ количествомъ. Степная травянистая форма встрѣчается и у многихъ другихъ растительныхъ видовъ: такъ половина замѣчательнаго семейства *протеевъ*, заключающая до 200 видовъ, имѣетъ игольчатую форму. Къ другой половинѣ относится растеніе, пользующееся большой популярностью—это: *серебряное дерево;* его двуцвѣтные листья представляютъ прекрасное, вѣчно мѣняющееся зрѣлище, смотря потому, которую сторону листьевъ повертываетъ къ вамъ вѣтеръ. Цвѣты протеевъ очень красивы на видъ, велики и богаты медомъ. Безчисленныя бабочки и странной формы жуки летаютъ вокругъ цвѣтущихъ кустовъ діосмовъ, а также разнаго рода протеевъ и множества другихъ небольшихъ кустиковъ. Дикія пчелки и мухи собираютъ обильный медъ и дѣлаются добычею металлически-блестящей, очень красивой птички *нектара*—африканской колибри, также питающейся насѣкомыми.

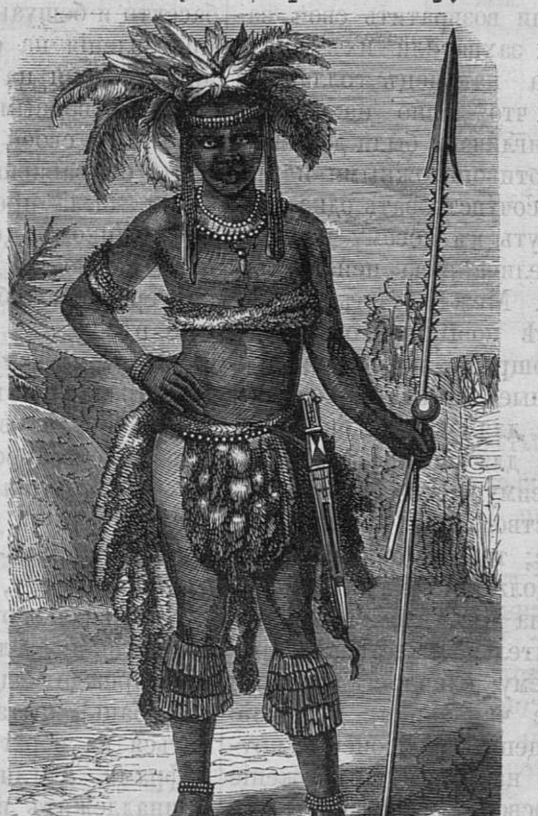
Одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній капской флоры, это великолѣпныя и многочисленныя луковичныя растенія, благодаря которымъ, огромныя пространства въ Капландѣ, едва выпадетъ дождь, получаютъ видъ цвѣтниковъ. Въ твердой почвѣ, растрескавшейся отъ жара, цѣлое лѣто спятъ милліоны луковицъ и клубней, защищаемыхъ липкими оболочками. Въ нихъ хранятся богатые запасы питательнаго вещества и почекъ, которыя ждутъ только перваго дождя, чтобы тотчасъ же развернуться и совершенно преобразить унылую, грустную пустыню. Многія тысячи листьевъ и почекъ начинаютъ пробиваться сквозь почву на солнце. Прошло еще нѣсколько дней, и все уже въ цвѣту. Бѣлый шафранъ, золотистые *касатики*, (Jris), красныя, а чаще пурпурныя *гладіоли* чередуются съ ослѣпительными лахеналіями и кровяными амарильясами. Около 300 породъ настоящихъ лилій, съ такимъ же числомъ касатиковъ и орхидейныхъ растеній, затмѣваютъ другъ друга великолѣпіемъ красокъ и оригинальностію цвѣтовъ. Между ними выдѣляются своимъ запахомъ и яркостію красокъ *пеларгоніи*, многіе виды которыхъ знакомы намъ по теплицамъ. На безводныхъ мѣстахъ, только изрѣдка орошаемыхъ дождемъ, часто встрѣчаются, такъ называемые, *семилѣтники* боеровъ, сродные нашимъ *иммортелямъ*, которые, за неувядаемость ихъ сухихъ яркихъ вѣнчиковъ, мы часто употребляемъ для украшенія нашихъ жилищъ, а болѣе могилъ.

Въ этомъ кратковременномъ украшеніи голыхъ пустынь принимаютъ большое участіе и многочисленные члены семейства мимозъ и акацій. Обыкновенно сухіе и тернистые ихъ кусты покрываются, во время цвѣтенія, прелестными желтыми, красными и др. вѣнчиками и шапочками и распространяютъ запахъ, граціозно качаясь на своихъ длинныхъ и тонкихъ стебелькахъ, покрытыхъ великолѣпною зеленью.

Лѣса растутъ только въ лощинахъ, бока которыхъ получаютъ влагу отъ стекающихъ водъ. Здѣсь встрѣчается три рода хвойныхъ породъ, *желтое дерево* (podocarpus), родъ фиги (ficus Lichtensteini), 3 вида маслины, ихъ которыхъ *желѣзное дерево* (olea exasperata) самое прочное во всей колоніи, но достигаетъ только 30 футовъ высоты и имѣетъ отъ 6 до 8 видовъ. Вотъ и всѣ виды Капланда, поднимающіеся выше 20 фут. *Павіановъ канатъ* (cynanchm obtusifolium), переходитъ съ одного дерева на другое, обвивая ихъ, какъ запутанная веревка, и даетъ обыкновенно только на концѣ нѣсколько парно-сидящихъ листьевъ. Древесина туземныхъ деревьевъ очень тверда и крѣпка, европейскія же породы, привившіяся здѣсь, благодаря отсутствію зимъ, даютъ рыхлое дерево, не годящееся для хорошихъ издѣлій.

Свѣдѣнія европейцевъ о внутренности капской колоніи были очень ограничены даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія; извѣстна была только пустыня Карру и тянущіяся за нею *Снѣжныя горы*, или горы *Новаго Свѣта*, а между тѣмъ уже въ 1777 году капитанъ Гордонъ доѣхалъ до Оранжевой рѣки и назвалъ ее въ честь своего государя. Въ 1807 году оказался большой недостатокъ въ скотѣ; тогда два предпріимчивыхъ купца, Труттеръ и Соммервилль, перешли сѣверную границу и переправились черезъ Оранжевую рѣку, дѣлая розыски, нельзя-ли гдѣ купить скота. По берегамъ Оранжевой рѣки жилъ пастушескій народъ Корана, и здѣсь, въ первый разъ европейцы узнали о существованіи Бешуановъ. Рѣшено было отправиться для розысковъ этого народа. Пустынныя страны, черезъ которыя имъ приходилось проходить, дѣлались все пріятнѣе, чѣмъ далѣе они углублялись въ страну, пока наконецъ путешественники, къ ихъ величайшему изумленію, не наткнулись на большой городъ, заключавшій отъ 2 до 3 тысячъ домовъ или скорѣе хижинъ. Многочисленныя стада и порядочно обработанныя поля свидѣтельствовали о мирномъ характерѣ жителей, и дѣйствительно путешественники были приняты такъ ласково и гостепріимно, что разсказы ихъ могли послужить новой пищей фантазіи о существованіи золотаго вѣка въ центрѣ южной Африки.

Капское правительство, желая подвинуться далѣе въ этомъ направленіи, послало туда доктора Кована и лейтенанта Денована, во главѣ 20 человѣкъ, съ приказаніемъ изслѣдовать страну въ юго восточномъ направленіи, и, если можно, дойти до Мозамбика и соединить такимъ образомъ эти 2 важные пункта Африки. Но экспедиція кончилась несчастно: по полученнымъ послѣ извѣстіямъ въ Мозамбикѣ, она была аттакована дикими и истреблена ими; до сихъ поръ неизвѣстно, гдѣ и какъ это случилось.



Воинъ изъ племени Гриква.

Тотчасъ же по открытіи земли бешуановъ, туда отправились миссіонеры, чтобы посвятить этотъ интересный народъ въ таинства святой христіанской религіи. Въ 1813 году Джонъ Кэмпбель объѣхалъ, по порученію лондонскаго миссіонерскаго общества, страны по ту сторону Оранжевой рѣки. Доѣхавъ до *Латтаку*, онъ увидѣлъ, что главный городъ (это далеко не рѣдкость въ Африкѣ) перемѣстился на 60 англійскихъ миль къ югу, оттого-ли, что племя распалось, или только розошлось, вслѣдствіе недостатка въ водѣ, неизвѣстно, но новый городъ не составлялъ и половины стараго. Этотъ новый Латтаку, называемый теперь *Куруманъ*, былъ первымъ городомъ, въ которомъ поселились миссіонеры. Кэмпбелю стоило большаго труда выхлопотать позволеніе основать миссіи въ Курумакѣ; начальникъ племени боялся, чтобы это не отвлекло его подданныхъ отъ скотоводства и другихъ занятій. Скоро наблюдательный Кэмпбель замѣтилъ, что предположеніе о счастливомъ и невинномъ народѣ — было только иллюзіей. Кроткое и ласковое обращеніе, которое такъ восхвалялось въ бешуанахъ, они соблюдали только между собою, но различные ихъ народцы вели такую же ожесточенную борьбу, какую мы встрѣчаемъ и въ другихъ дикихъ африканскихъ ордахъ. Кража скота, главный поводъ всѣхъ племенныхъ раздоровъ и войнъ въ южной Африкѣ, у нихъ считалась не только терпимымъ, но даже почетнымъ дѣломъ и совершалась обѣими сторонами. Впрочемъ эти мѣстныя войны были не единственнымъ бичемъ африканцевъ. Повидимому, въ Африкѣ происходитъ издавна переселеніе народовъ и съ нимъ неизбѣжныя завоевательныя войны. И вотъ точно также, какъ бывало въ средневѣковой Европѣ, на сцену постоянно выступаютъ орды, вытѣсненныя, можетъ быть, другими изъ родины и отправляющіяся съ оружіемъ въ рукахъ отыскивать себѣ новое отечество на счетъ болѣе слабыхъ племенъ. Такое вторженіе произошло на глазахъ миссіонеровъ въ 1831 г. въ Куруманѣ.

Распространился слухъ, что съ сѣвера идетъ огромное черное войско, что оно уже овладѣло *Старымъ Латтаку* и направляется на новый городъ. Слухъ этотъ оказался вѣрнымъ и бешуаны составили военный совѣтъ, на которомъ положили защищаться. Миссіонеры, съ своей стороны, дѣлали что могли, чтобы спасти народъ. Зная, что на храбрость бешуановъ нельзя особенно расчитывать, что они предпочитаютъ партизанскую войну открытому нападенію, миссіонеры послали за помощью къ живущему на границѣ Капской колоніи племени Гриква, которые незадолго передъ тѣмъ научились отъ европейцевъ употребленію огнестрѣльнаго оружія. Но какъ только подтвердилось извѣстіе о приближеніи несмѣтныхъ непріятельскихъ полчищъ, такъ все приготовилось къ бѣгству, даже у воиновъ прошла охота сражаться и они уже намѣревались присоединиться къ стадамъ скота и толпѣ женщинъ и дѣтей, оставлявшихъ городъ. Въ это время съ юга поднялось облако пыли: это былъ передовой отрядъ спѣшившейся конницы Гриква. Союзники конечно были приняты съ ликованіемъ и бешуаны такъ воодушевились, что рѣшили остаться и сражаться. На слѣдующее утро дано было сраженіе непріятелю, огромное войско котораго, 40,000, дѣйствительно могло навести страхъ. Воины, называвшіеся мантати, были черны, совершенно наги, за исключеніемъ широкаго пояса, имѣли развѣвающіяся страусовыя перья на головѣ и множество мѣдныхъ колецъ на рукахъ, шеѣ и ногахъ; оружіе ихъ состояло изъ пикъ, легкихъ охотничьихъ копій, топоровъ и дубинъ. Съ страшнымъ крикомъ бросились они длинною цѣпью на союзниковъ, стараясь окружить ихъ. Бешуаны побѣжали при первомъ натискѣ; но Гриква открыли сильный огонь, который хотя привелъ непріятеля въ изумленіе, однако не остановилъ напора. Съ страшной яростью тѣснились они впередъ, стараясь уничтожить небольшое войско въ рукопашномъ бою, но Гриква не допустили до схватки; отступивъ немного, они стѣснились и начали стрѣлять, повторяя этотъ маневръ до тѣхъ поръ, пока непріятель, испугавшись огромнаго числа убитыхъ, не отказался отъ дальнѣйшей борьбы и даже, преслѣдуемый въ свою очередь Гриква, обратилъ тылъ. Такимъ образомъ ружье и лошадь одержали верхъ надъ дикаремъ. Чтобы прикрыть свое отступлевіе, они зажгли Старый Латтаку, который съ той поры исчезъ съ лица земли. Имя мантати означаетъ выходцевъ. Оказалось по точнымъ розыскамъ, что эта была толпа кафровъ изъ окрестностей *Наталя*; изъ ихъ собственной земли они были вытѣснены еще болѣе воинственной расой *Цулу*, король которой, если вѣрить ихъ словамъ, напалъ на нихъ съ 100 тысячнымъ войскомъ. Послѣ пораженія, Мантати раздѣлились на нѣсколько группъ, изъ которыхъ одна часть завоевала себѣ новое мѣстожительство въ восточной горной странѣ.

Оставя Куруманъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи исходной точкой экспедицій нашего героя Ливингстона, мы обратимся еще разъ къ Капской колоніи. Этой чисто голландской колоніи суждено было достаться исключительно англичанамъ; перемѣна эта оказалась важной не только для колоніи, но и положила начало цѣлому ряду событій, которыя придали совершенно особенный характеръ африканскимъ дѣламъ.

Уже давно англичане завистливо глядѣли на Капландъ, пока наконецъ въ 1795 году они не овладѣли ключемъ всей области, Капштадтомъ, переименовавшимся съ того времени въ *Каптаунъ*. По Аміенскому миру, англичане, правда, должны были возвратить свои завоеванія, но въ 1806 году они захватили ихъ опять и удержали до 1815 года, когда наконецъ голландцы уступили имъ офиціально то, что давно находилось въ ихъ рукахъ. Но голландцы и англичане были двумя не только различными, но даже противоположными національностями, которыя не могли сочувствовать одна другой; боеры не могли привыкнуть къ новому порядку вещей и относились даже съ величайшею ненавистью къ «проклятымъ англичанамъ». Между тѣмъ англичане предоставили этой странѣ новыя выгоды, ввели свободныя учрежденія, поощряли переселенцевъ, затрачивали на страну огромные капиталы, однимъ словомъ дѣлали все, что могли для увеличенія матеріальныхъ средствъ колоніи и для подкрѣпленія ея юныхъ и слабыхъ силъ, но преимущество новыхъ учрежденій прежде всѣхъ почувствовали и поняли, конечно, колонисты образованные; только они оцѣнили ихъ, простые же поселяне продолжали смотрѣть съ отвращеніемъ на все, что надѣлала имъ Англія. Правда что иныя распоряженія дѣйствительно ожесточали простой классъ и сильно вредили ему; слишкомъ сложные законы, неспособные англійскіе чиновники, думавшіе исключительно о своемъ обогащеніи, миссіонеры, кружившіе только головы неграмъ; наконецъ уничтоженіе рабства въ 1829 году, которое освобождая крѣпостныхъ готтентотовъ, отнимало у поселянъ, за ничтожное вознагражденіе, дорогія рабочія руки и обратило огромное число бывшихъ рабовъ въ воровъ и разбойниковъ, наконецъ, законъ, запрещавшій поселенцу мстить самому за разбойническіе набѣги пограничныхъ племенъ, тогда какъ военная сила была рѣдко подъ рукой, все это сдѣлало англійское господство до такой степени ненавистнымъ, что голландцы рѣшились, во что бы то ни стало, освободиться отъ него. И вотъ, продавъ свое недвижимое имущество какому нибудь спекулянту за телѣгу съ волами, или за другую необходимую вещь, не стоившую и тысячной части того, что они отдали за нее, множество боеровъ приготовилось оставить страну. Такимъ образомъ нѣсколько тысячъ семействъ поселенцевъ, съ слугами и скотомъ, начали съ 1836 г. выселяться изъ колоніи и отправляться за Оранжевую рѣку. Они слышали, что въ сѣверовосточномъ направленіи отъ залива *Делагоа*, лежатъ огромныя и почти незаселенныя страны, и знали, что ближе еще, между *Зимними горами*, по ту и по сю сторону *Драконовой цѣпи*, было довольно мѣста, гдѣ они могли утвердиться, не вызывая вражды туземцевъ. Но безъ этого всетаки не обошлось, такъ какъ эмигранты выбирали, конечно, землю получше, которая, само само собой разумѣется, именно и была заселена, поэтому распространяясь дальше на востокъ и сѣверъ, они столкнулись съ кафрами, бассуто и бешуанами. Почти не встрѣчая никакого сопротивленія на сѣверѣ, въ землѣ опустошенной Мозиликачи, они на востокѣ дошли до кровавыхъ стычекъ съ воинственными кафрами, предводительствуемыми извѣстнымъ своей дурной славой Дингааномъ. Часть боеровъ, отправившаяся въ краалъ Дингаана для покупки земли, была предательски умерщвлена вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ Детифомъ, вслѣдъ за тѣмъ черные напали ночью на два поселенческихъ лагеря и, несмотря на геройскую оборону голландцевъ, произвели страшную рѣзню.

Въ томъ же 1837 году, впрочемъ, новый предводитель голландцевъ Преторій, нанесъ кафрамъ сильное пораженіе, вслѣдстіе котораго земля Дингаана объявлена собственностію голландцевъ подъ именемъ *Свободной земли Наталь*. Но здѣсь поселилась только часть эмигрантовъ и положила основаніе главному городу *Питеръ-марицъ-бургу;* другая часть оставшаяся на западномъ берегу, образовала *Оранжевую республику*.

До сихъ поръ англичане спокойно смотрѣли на переселеніе голландцевъ, но теперь они вспомнили, что прежде еще одна маленькая англійская колонія (д'Урбань), пыталась, съ позволеніемъ Дингаана, поселиться на берегу Наталь, но не могла устоять передъ кафрами. Англичане вывели изъ этого, что земля эта принадлежитъ имъ, да и вообще они довольно нагло утверждали, что боеры всетаки англійскіе подданные и пріобрѣтаютъ земли не для себя, а для англійской короны. Опираясь на этомъ они отправили корабль съ чиновниками и цѣлую правительственную машину въ Наталь, чтобы принять въ свои руки управленіе областью. Не смотря на сильное сопротивленіе, боеры ничего не могли сдѣлать противъ бомбъ и конгревовыхъ ракетъ англичанъ.

(Продолженіе будетъ).

ЗВѢЗДНОЕ НЕБО.

ПОПУЛЯРНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ АСТРОНОМІИ ПО АМЕРИКАНСКОЙ МЕТОДѢ

А. СМИТА

(профессора и директора школъ въ Нью-Іоркѣ).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

6. Урокъ.

Вопр. Сколько вращеній имѣетъ главная планета?

Отв. Два рода: около своей оси и около солнца.

Вопр. Что называется осью планеты?

Отв. Прямая линія, около которой она вертится.

Вопр. Какъ называется путь, которому слѣдуетъ планета, двигаясь вокругъ солнца?

Отв. Путь, по которому планета двигается, называется ея орбитой.

Вопр. Какъ называется орбита земли?

Отв. Эклиптикой.

Вопр. Отчего произошло это имя?

Отв. Оттого, что затмѣнія могутъ случиться только тогда, когда луна вступитъ въ ея плоскость.

Вопр. Сколько вращеній имѣетъ второстепенная планета?

Отв. Три.

1) вокругъ своей собственной оси;

2) вокругъ главной планеты и

3) съ главной планетой вокругъ солнца.

Вопр. Какъ раздѣляются планеты въ отношеніи разстоянія ихъ отъ солнца?

Отв. На внутреннія и внѣшнія, смотря по тому, дальше они отъ солнца, или ближе, чѣмъ земля.

Вопр. Какія внутреннія планеты?

Отв. Меркурій и Венера.

Вопр. Какія внѣшнія?

Отв. Марсъ, Астероиды, Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ.

7. Урокъ.

ДІАМЕТРЪ.			Величина за единицу взята земля.	Удаленіе отъ солнца.	Вращеніе вокругъ собственной оси		Вращеніе вокругъ солнца.	
		геогр. мили.		геогр. мили.	дни.	часы.	годы.	дни.
	Солнце . .	96,200	1,404,900	—	25	10	—	—
	Меркурій. .	671	$^1/_{16}$	8,000,000	—	24	—	88
	Венера . .	1,700	$^9/_{10}$	15,000,000	—	$23^1/_2$	—	224
	Земля. . .	1,719	1	20,682,440	—	24	1	—
	Марсъ . .	1,000	$^1/_7$	31,500,000	—	$24^1/_2$	1	321
Астероиды.	Веста . .	70	$^1/_{28000}$	56,000,000	неизвѣстно		3	230
	Астрея .	неизвѣстно	неизвѣстно	63,000,000	»		4	105
	Юнона. .	360	$^1/_{186}$	63,000,000	»		4	131
	Церера .	400	$^1/_{135}$	66,000,000	»		4	222
	Паллада[1]).	500	$^1/_{55}$	65,000,000	»		неизвѣстно	
	Геба . .	неизвѣстно	неизвѣстно	неизвѣстно	»		»	
	Ирида . .	»	»	»	»		»	
	Флора . .	»	»	»	»		»	
	Метида .	»	»	»	»		»	
	Гигіея . .	»	»	»	»		»	
	Парѳенопе	»	»	»	»		»	
	Викторія .	»	»	»	»		»	
	Эгерія . .	»	»	»	»		»	

[1]) Гершель принималъ діаметръ астероидъ (маленькихъ планетъ) немного меньше 500 миль. По причинѣ ихъ отдаленности, малости и туманному виду, изслѣдовать ихъ величину очень трудно.

ДІАМЕТРЪ.			Величина за единицу взята земля.	Удаленіе отъ солнца.	Вращеніе вокругъ собственной оси		Вращеніе вокругъ солнца.	
		геогр. мили.						
Астероиды.	Ирена . .	неизвѣстно	неизвѣстно	неизвѣстно	неизвѣстно		неизвѣстно	
	Евномія .	»	»	»	»		»	
	Психея .	»	»	»	»		»	
	Ѳетида .	»	»	»	»		»	
	Мельпомсна	»	»	»	»		»	
	Фортуна .	»	»	»	»		»	
	Массалія .	»	»	»	»		»	
	Лутеція .	»	»	»	»		»	
	Калліопа .	»	»	»	»		»	
	Талія . .	»	»	»	»		»	
	Юпитеръ .	118,524	14,000	107,000,000	—	10	11	314
	Сатурнъ . .	15,500	730	194,000,000	—	$10^1/_2$	29	167
	Гершель . .	9,000	80	450,000,000	»		84	5
	Леверье . .	9,000	80	713,000,000	»		166	—

8. Урокъ.

ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНАЯ И ЦЕНТРОБѢЖНАЯ СИЛЫ.

Вопр. Какъ называется сила, подъ вліяніемъ которой всѣ тѣла притягиваются соотвѣтственно ихъ массѣ.

Отв. Сила эта называется тяготѣніемъ.

Ropr. Что понимается подъ названіемъ центростремительной силы?

Отв. Сила, притягивающая тѣло къ тому центру, около котораго оно колеблется.

Вопр. Какое большое тѣло своимъ притяженіемъ возбуждаетъ центростремительную силу во всѣхъ планетахъ и кометахъ.

Отв. Солнце.

Вопр. Какое тѣло возбуждаетъ центростремительную силу на лунѣ?

Отв. Земля.

Вопр. Какія тѣла возбуждаютъ центростремительную силу въ другихъ лунахъ?

Отв. Тѣ главныя планеты, около которыхъ онѣ вращаются.

Вопр. Что называется центробѣжной силой небеснаго тѣла?

Отв. Это та сила, которая заставляетъ тѣло отдаляться отъ центра своего притяженія.

Вопр. По какой линіи эти двѣ силы заставляютъ тѣла двигаться?

Отв. Эти 2 силы составляютъ тѣла двигаться по эллиптической орбитѣ.

Вопр. Что такое кругъ?

Отв. Кругъ есть такая кривая линія, каждая точка которой находится на одинаковомъ разстояніи отъ точки, взятой внутри ея, центрѣ. Табл. 2. (Фиг. 4).

Вопр. Что такое эллипсъ?

Отв. Это такая кривая линія, которая происходитъ отъ косого разрѣза шара, или которая имѣетъ видъ наклоннаго круга. (Табл. 2. Фиг. 4).

(Учитель долженъ убѣдиться, дѣйствительно-ли ученики имѣютъ понятіе объ эллипсѣ. На фигурѣ, которая представляетъ времена года, путь земли очень эллиптиченъ, учитель обратитъ вниманіе ученика на этотъ чертежъ).

Вопр. Что такое *фокусы* эллипса?

Отв. Это 2 точки внутри кривой линіи, которыя имѣютъ то свойство, что сумма разстояній каждой точки линіи отъ нихъ одинакова. (Табл. 2. Фиг. 7).

Вопр. Гдѣ находятся эти точки?

Отв. На большой оси, обѣ на одинаковомъ разстояніи отъ центра.

Вопр. Что такое эксцентриситетъ или отклоненіе эллипса?

Отв. Это отдаленіе того или другого фокуса отъ центра эллипса. (Табл. 2. Фиг. 7).

Вопр. Гдѣ находится солнце внутри какой нибудь планетной орбиты?

Отв. Оно находится въ одномъ изъ фокусовъ. (Т. 2. Фиг. 8).

Вопр. Когда круги находятся въ одной и той же плоскости?

Отв. Когда у каждаго изъ нихъ болѣе 2-хъ точекъ лежатъ въ одной плоскости. (Табл. 2. Фиг. 5).

Вопр. Когда круги не въ одной плоскости?

Отв. Когда опи пересѣкаютъ другъ друга. (Таб. 2. Фиг. 6).

9. Урокъ.

Вопр. Сколько Кепплеръ открылъ законовъ, которые называются его именемъ?

Отв. Три.

Вопр. Къ чему они относятся?

Отв. Они относятся къ движенію планетъ.

Вопр. Какой первый законъ Кепплера?

Отв. Что всѣ планеты двигаются по элиптическимъ орбитамъ, имѣя солнце въ одномъ изъ своихъ фокусовъ. (Фиг. 7. Табл. 2).

Вопр. Какой второй законъ?

Отв. Что радіусъ Векторъ описываетъ въ одинаковое время, одинаковыя площади, или что тоже самое, что площади, описанныя радіусомъ векторомъ, пропорціальны времени описыванія.

Вопр. Что такое радіусъ векторъ?

Отв. Радіусъ векторъ планеты—это ея разстояніе отъ центра солнца, изображаемой прямой линіей, проведенной отъ центра солнца къ какой-нибудь точки орбиты ея (пути планеты). (Фиг. 7. Табл. 2).

Вопр. Какой 3-й законъ?

Отв. Тотъ, что квадраты времени вращенія планетъ относятся, какъ кубы ихъ кажущагося отдаленія отъ солнца.

ВИДИМОЕ И ИСТИННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ПЛАНЕТЫ.

Вопр. что называется кажущимся или видимымъ мѣстомъ планеты на ея пути?

Отв. Та точка ея пути, гдѣ она должна бы быть, если бы двигалась по кругу съ одинаковою скоростью (Т. 2. Фиг. 8).

Вопр. Что же такое настоящее или истинное мѣсто планеты?

Отв. Та точка ея пути, гдѣ она дѣйствительно находится. (Ф. 8. Табл. 2).

Вопр. Что называется *афеліемъ* или *апогеліемъ?*

Отв. Самая отдаленная отъ солнца точка орбиты планеты, или кометы. Фиг. 8).

Вопр. Когда земля находится въ *апогеліи* или *афеліи*, или самой дальней отъ солнца точки?

Отв. Перваго іюля. (Фиг. 8).

Вопр. Что такое понимаютъ подъ словомъ *перигелій?*

Отв. Самую близкую къ солнцу точку на пути кометы, или планеты.

Вопр. Когда земля въ *перигеліи*, или ближе всего къ солнцу?

Отв. Перваго января. (Фиг. 8).

10. Урокъ.

Вопр. Въ какихъ точкахъ планетнаго пути кажущееся и настоящее мѣсто совпадаютъ?

Отв. Въ апогеліи и перигеліи.

Вопр. Какъ называется прямая линія, которая соединяетъ эти двѣ точки и проходитъ черезъ солнце?

Отв. Большою осью.

Вопр. Когда истинное мѣсто планетъ находится позади кажущагося?

Отв. Когда планета движется отъ апогелія къ перигелію. (Фиг. 8).

Вопр. Когда истинное мѣсто планеты находится передъ кажущимся?

Отв. Когда она идетъ отъ перигелія къ апогелію. (Фиг. 8).

Вопр. Когда планета движется медленнѣе всего?

Отв. Когда она находится въ самомъ дальнемъ разстояніи отъ солнца.

Вопр. Когда скорость планеты увеличивается?

Отв. Когда она движется отъ апогелія къ перигелію.

Вопр. Когда земля или планета двигается съ наибольшей скоростью?

Отв. Когда она ближе всего къ солнцу.

Вопр. Когда скорость земли или планеты замедляется?

Отв. Когда планета движется отъ перигелія къ апогелію.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНАЯ СИЛЫ.

Тѣло, приведенное въ движеніе какой-бы то ни было силой, двигалось бы постоянно съ одинаковой скоростью по прямой линіи, если бы на него не дѣйствовала въ тоже время другая сила. Ядро, выстрѣленное изъ пушки или брошенное рукой, скоро теряетъ свою первоначальную скорость отъ сопротивленія воздуха, а направленіе отъ притяженія земли. Эти двѣ силы могутъ быть хорошо представлены, если привязать шаръ къ шнурку и вертѣть его на этомъ шнуркѣ; центробѣжная сила, сообщаемая ему рукою и шнуркомъ, заставляетъ двигаться въ кругу; но если бы нитка оборвалась, то центробѣжная сила унесла бы его по прямой линіи, если бы шаръ, кромѣ того не притягивался землей. Сила, которую употребляетъ рука, чтобы держать шаръ на шнуркѣ, соотвѣтствуетъ притягательной силѣ солнца въ нашей системѣ. Благодаря ей, планеты, вмѣсто того, чтобы двигаться по прямымъ линіямъ, двигаются по правильнымъ кривымъ вокругъ солнца. Если бы притяженіе солнца, или центростремительная сила прекратилась, то планеты унеслись бы въ пространство по прямымъ линіямъ; если бы на оборотъ уничтожилась центробѣжная сила, то онѣ тотчасъ ринулись бы на солнце и всѣ попáдали на него.

11. Урокъ.

СОЛНЦЕ.

Вопр. Какое тѣло находится въ центрѣ нашей солнечной системы?

Отв. Солнце.

Вопр. Опишете солнце?

Отв. Солнце большое свѣтящееся тѣло, дающее нашей солнечной системѣ свѣтъ и теплоту.

Вопр. Какъ великъ поперечникъ солнца?

Отв. 96200 географическихъ миль.

Вопр. Во сколько разъ солнце больше земли?

Отв. Его объемъ въ 1,404,900 разъ больше, чѣмъ объемъ земли.

Вопр. Какъ великъ удѣльный вѣсъ солнца?

Отв. Въ $1^{1}/_{3}$ раза болѣе вѣса воды (1,38).

Вопр. Какъ велико солнце въ сравненіи съ планетами?

Отв. Оно въ 500 разъ болѣе, чѣмъ всѣ планеты вмѣстѣ.

Вопр. Что извѣстно о его массѣ или его вѣсѣ?

Отв. Оно приблизительно въ 750 разъ тяжелѣе всѣхъ планетъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Вопр. Какъ велико разстояніе солнца отъ земли?

Отв. 20,682,400 географическихъ миль.

Вопр. Какъ представляли себѣ солнце древніе астрономы?

Отв. Они считали его за большой огненный шаръ.

Вопр. Что думаютъ о немъ нынѣшніе астрономы?

Отв. Они представляютъ его себѣ тѣломъ, окруженнымъ свѣтящейся атмосферой.

Вопр. Сколько движеній имѣетъ солнце?

Отв. Оно имѣетъ 3 рода движеній.

1) Вокругъ своей оси.
2) Вокругъ центра тяготѣнія солнечной системы.
3) Вокругъ центра міра или вселенной.

Выраженіе вселенная universum употребляется астрономами для означенія огромнаго множества звѣздъ, или звѣзднаго неба. Оно обнимаетъ всѣ звѣзды, видимыя простымъ или вооруженнымъ глазомъ, и всѣ тѣ, которыя образуютъ млечный путь. Число неподвижныхъ звѣздъ, или солнцъ, полагаютъ въ нѣсколько милліоновъ и думаютъ, что всѣ онѣ также, какъ и наше солнце, вращаются около общаго центра тяготѣнія. Нѣсколько тысячъ различныхъ другихъ группъ или, такъ называемыя, туманныя пятна можно видѣть только въ самые лучшіе телескопы, но не вооруженному глазу онѣ совсѣмъ недоступны.

12. Урокъ.

Вопр. Какъ велико наклоненіе солнечной оси къ эклиптикѣ?

Отв. Около $7^{1}/_{2}°$.

Вопр. Во сколько времени солнце обращается вокругъ своей оси?

Отв. Приблизительно въ $25^{1}/_{2}$ дней.

Вопр. Какъ можно опредѣлить вращеніе солнца около его оси?

Отв. Посредствомъ пятенъ на его поверхности, которыя появляются сначала на востокѣ, потомъ проходятъ по солнцу и изчезаютъ на западѣ.

Вопр. Какого рода эти пятна?

Отв. Полагаютъ, что это отверстія въ свѣтящейся атмосферѣ, которыя позволяютъ намъ видѣтъ темное тѣло, или ядро солнца.

Воп. Отчего происходятъ эти отверстія въ свѣтящейся атмосферѣ?

Отв. Ихъ приписываютъ волненіямъ этого воздушнаго моря и различнымъ другимъ причинамъ.

Вопр. Подвержены-ли эти пятна измѣненіямъ?

Отв. Они постоянно измѣняются и иногда очень скоро; нѣкоторыя вдругъ измѣняются, а другія изчезаютъ.

Вопр. Въ какой части солнца они появляются?

Отв. Они появляются на поясѣ, заключающемся между 15 градусомъ на сѣверъ и 15 на югъ отъ экватора.

Вопр. Является-ли поверхность солнца, въ сосѣдствѣ пятенъ, спокойной, или нѣтъ.

Отв. Она находится въ постоянномъ и сильномъ движеніи.

Вопр. Какъ объясняютъ наши астрономы сильное развитіе свѣта и теплоты на солнцѣ?

Отв. Они полагаютъ, что свѣтлая оболочка солнца по крайнѣй мѣрѣ пламеобразна. Самое солнечное тѣло, какъ объясняютъ, должно находиться въ сильной степени накаленности, хотя и кажется темнымъ въ сравненіи съ блестящей оболочкой. Впрочемъ мы не можемъ сказать, имѣетъ-ли способъ происхожденія теплоты и свѣта на солнцѣ, какое-нибудь сходство съ извѣстнымъ намъ способомъ ихъ развитія или нѣтъ.

13. Урокъ.

ПРОХОЖДЕНІЕ МЕРКУРІЯ И ВЕНЕРЫ.

Вопросъ. Что называется прохожденіемъ небеснаго тѣла?

Отвѣтъ. Такъ называется его путь черезъ меридіанъ.

Вопр. Что такое понимается подъ именемъ прохожденія меркурія и венеры?

Отв. Когда меркурій и венера, наблюдаемые съ земли, показываются на солнечномъ дискѣ, то есть находятся между солнцемъ и землею.

(Продолженіе будетъ).

О ПОДПИСКѢ НА 1873 ГОДЪ.

НА

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Съ 1-го января 1873 года **„Модный Свѣтъ“** начнетъ VI годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „Модный Свѣтъ“ въ 1873 году будетъ выходить также

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ

въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіе года:

Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 200 выкроекъ на 12-ти большихъ листахъ.
12 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину.
24 (или 12 для І-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками.
Коллекцію рисунковъ: модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.
Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Цѣна Годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА“.

І изданію, съ 12-ю раскрашенными парижскими карт.:	въ С.-Петербургѣ безъ доставки . .	4 р. — к.
» » » » » »	» » съ доставкою . .	5 » 50 »
» » » » » »	для иногородныхъ	6 » — »
II » » 24-мя » » »	въ С.-Петербургѣ безъ доставки . .	5 » — »
» » » » » »	» » съ доставкою . .	6 » 50 »
» » » » » »	для иногогодныхъ	7 » — »

Въ Москвѣ цѣна безъ доставки: І-му изданію — 5 р., ІІ-му изданію — 6 р. 50 коп.

Издатель «Моднаго Свѣта» **Германъ Гоппе.**

Главная Контора редакціи „МОДНАГО СВѢТА“ находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, въ д. бывш. Загряжскаго; **А. Ланга**—на Кузнецкомъ мосту; **Гг. Постъ, М. М. Черенина** и другихъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ НА 1873 ГОДЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ“

ОРГАНА

РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ СТОЯЩИХЪ ВНѢ ВСЯКОЙ ПАРТІИ.

Года два назадъ, собралось насъ нѣсколько человѣкъ, болѣе или менѣе одномыслящихъ, и, по поводу лежавшихъ передъ нами на столѣ петербургскихъ газетъ, зашла объ нихъ оживленная бесѣда. Каждый сказалъ, что онъ про нихъ думалъ, и оказалось, что всѣ сказали одно и тоже. Газеты есть, говорили мы, вотъ онѣ; но прочтешь любую изъ нихъ, — и точно ничего не прочиталъ, а иногда и того хуже: прочтешь и почувствуешь какое-то враждебное расположеніе къ печати, или испытаешь ощущеніе оскорбленнаго фальшивыми нотами уха.

—Надо основать свой журналъ, сказалъ одинъ изъ собесѣдниковъ, теперь время.

— Какой журналъ? сказалъ другой.

— Да такой, чтобы читать его можно было русскому человѣку, не испытывая оскорбленій ни въ своихъ чувствахъ, ни въ своихъ убѣжденіяхъ.

— А читать-то кто станетъ?

— Кто? Ужъ разумѣется не тѣ, которые воспитались вотъ на этихъ газетахъ, а русскіе люди, не принадлежащіе ни къ какой партіи. Ихъ много, если не въ Петербургѣ, то въ Россіи.

— Ну, до нихъ пока доберешься — на дорогѣ заѣдятъ петербуржцы.

— Да ужъ разумѣется, кто захотѣлъ бы здѣсь, въ Петербургѣ,

основать честный русскій журналъ, тому надо идти, во-первыхъ, на вѣрный убытокъ, а потомъ и на отчаянное сопротивленіе всякимъ врагамъ и, ни въ какомъ случаѣ, не расчитывать на достиженіе успѣха сразу, каковы бы ни были умственныя силы новаго изданія.

Такъ зародилась мысль объ изданіи журнала, обреченнаго не имѣть ничего общаго съ большинствомъ современныхъ петербургскихъ журналовъ; мысль эта впослѣдствіи, мало-по-малу, разработывалась и въ 1872 году осуществилась—въ видѣ еженедѣльнаго изданія «Гражданинъ».

Но какъ осуществилась?

Маленькій кружокъ русскихъ людей, единомышленныхъ въ основныхъ воззрѣніяхъ, составилъ мыслящую силу изданія. Нѣсколько добрыхъ людей изъявили готовность обезпечить матеріяльную сторону.

Выработалась программа изданія, программа не хитрая и не сложная, но въ высшей степени дерзкая по отношенію къ обычаямъ, понятіямъ и нравамъ современной петербургской журналистики.

Такъ напримѣръ: наши журналисты вѣруютъ и опираются только на свой умъ и талантъ; мы же скромно объявили, что надѣемся не на одни свои силы, но и на помощь Божію. Далѣе наши петербургскіе журналисты признаютъ себя учителями Россіи; мы же смиренно признали Россію нашимъ учителемъ, а себя ея учениками.

Затѣмъ, наши журналисты говорятъ: нѣтъ талантовъ внѣ нашихъ изданій; кто не у насъ, тотъ бездаренъ, а кто хочетъ быть нашъ, тотъ долженъ желать только того, о чемъ мы ему велимъ писать или дозволимъ думать; мы-же дерзнули объявить, что такой образъ дѣйствій есть ничто иное, какъ признакъ грубаго невѣжества, дикаго деспотизма, презрительнаго обращенія съ мыслящею средою въ Россіи, не добросовѣстной эксплуатаціи своего ремесла, и, отстраняясь отъ этого міра съ отвращеніемъ, призвали въ сотрудники такихъ людей, которые не умѣютъ кроить свои мысли по выкройкамъ и капризамъ перваго встрѣчнаго нигилиста, и говорятъ, и пишутъ всегда и во всемъ, *правду*.

Такимъ образомъ, съ самаго дня объявленія своей программы, журналъ «Гражданинъ», внѣ всякихъ недоразумѣній, занялъ въ семьѣ петербургскихъ журналовъ одинокое и весьма невыгодное для него положеніе.

Считаемъ нужнымъ повторить, по настоящему поводу, главныя основанія этой программы.

Предпринимая наше изданіе, мы не приписываемся ни къ какому цеху. Мы становимся прямо и твердо среди жизни русскаго государства и изъ нея черпаемъ тѣ начала, которыя должны лечь въ основу нашего журнала.

1) *Всякое серъозное мнѣніе, всякія добросовѣстныя изслѣдованія о вопросахъ общественной жизни найдутъ себѣ у насъ мѣсто;* но за собою мы оставляемъ столько же свободы критики, сколько предоставляемъ свободы высказываться.

2) *Внутренняя наша жизнь, во всѣхъ ея слояхъ, будетъ главнымъ предметомъ нашего вниманія.* Въ насъ самихъ, въ зародышѣ нашей духовной жизни лежитъ та сила, отъ развитія которой зависитъ все наше будущее. Стоя среди этой жизни, мы будемъ въ состояніи видѣть ея свѣтлыя и прекрасныя стороны отчетливѣе и ярче; мы увидимъ также, что слабыя ея стороны серьезнѣе и опаснѣе, чѣмъ мы вообще привыкли думать, и что говорить о нихъ слѣдуетъ не съ желчью, не съ злобой, но съ любовью и состраданіемъ; вотъ почему,

3) въ сферѣ *правительственныхъ мѣропріятій или внутренней политики* мы будемъ касаться *только тѣхъ, важнѣйшихъ, жизненныхъ, государственныхъ вопросовъ*, отъ которыхъ непосредственно зависитъ наша внутренняя общественная жизнь.

4) *Изъ каждаго вопроса мы будемъ всегда выдѣлять личныя его отношенія, къ кому бы то ни было*, и разсматривать дѣло съ точки зрѣнія многостороннихъ его отношеній къ жизни.

5) *Наконецъ, мы будемъ неизмѣнно-твердо презирать все то, что похоже на заискиваніе популярности* или поклоненіе тому, что въ области литературной принято называть «модными идеями“.

Занявши это незавидное и невидное мѣсто въ средѣ періодической печати, чему подвергалось наше изданіе?

Нечего и говорить о томъ, что оно понесло матеріяльный убытокъ, который на первое время существованія составляетъ неизбѣжное условіе для каждаго, не для барышей предпринятого изданія, какими силами оно ни обладало-бы, и на которыя мы явно шли, приступая къ дѣлу.

Впрочемъ, подписчиковъ и читателей нашлось болѣе, чѣмъ мы смѣли на первый разъ ожидать, и наши убытки, кромѣ общей, вышеприведенной причины, весьма много зависѣли отъ того, что мы дали нашимъ читателямъ гораздо болѣе, чѣмъ обѣщали.

Враги преслѣдовали насъ систематически: они не только бранили насъ, но и вели противъ насъ минную войну, по довольно оригинальному способу, обращикомъ коего можетъ послужить слѣдующій эпизодъ. Одинъ изъ корреспондентовъ-сотрудниковъ пишетъ намъ, между прочимъ, слѣдующее: «чѣмъ объяснить такую ненависть къ вамъ петербургскихъ журналовъ? На одной недѣлѣ получилъ отъ пяти петербургскихъ редакцій журналовъ и газетъ приглашеніе постояннаго сотрудничества, и съ просьбою не принимать участія въ «Гражданинѣ». Другой эпизодъ не менѣе характеристиченъ. Въ первой книгѣ нашего сборника, мы напечатали весьма дѣльную статью объ учительскихъ семинаріяхъ, одного изъ нашихъ сотрудниковъ. За нѣсколько дней до появленія этой книги, авторъ статьи просилъ редакцію газеты «Голосъ» напечатать о томъ же предметѣ вторую, имъ составленную, для газеты статью. Редакція приняла статью и назначила ее къ печати. Но, вдругъ, появляется книга „Гражданина». Автору возвращаютъ статью изъ редакціи «Голоса» съ слѣдующими замѣчательными словами: «*статья ваша хотя и дѣльная, но мы не можемъ ее напечатать, чтобы не быть солидарными съ „Гражданиномъ*“. Итакъ, если «Гражданинъ» будетъ доказывать, что голодные нуждаются въ хлѣбѣ, то газета «Голосъ“, чтобы не быть съ нами солидарною, станетъ принимать только тѣ статьи, гдѣ будетъ доказываться, что *голоднымъ хлѣба не надо*!

Къ такимъ эпизодамъ остается еще прибавить изрядное количество полученныхъ нами неподписанныхъ писемъ, исполненныхъ брани и злобы, размѣры которой не могли не удивить насъ, какъ мы ни были приготовлены ко всевозможнымъ способамъ ея проявленія. Всѣ эти письма были изъ Петербурга.

Читая эти письма, мы утѣшали себя тѣмъ, что писемъ съ изъявленіемъ намъ теплаго и искренняго сочувствія, получили мы *изъ Россіи* больше, и они лучше были написаны.

Какъ бы то ни было, но истекающій годъ далъ намъ возможность выяснить многое, что въ объявленіи нашей задачи могло казаться читателямъ не совсѣмъ яснымъ.

Мы сказали, напримѣръ, что будемъ стоять *„посреди Русской жизни“*, а не *„внѣ ея“*; Мы сказали: *довольно словъ, намъ нужно дѣло*“, и взялись за него.

Что-же это значило?

Это значило вотъ что: въ каждомъ изъ вопросовъ русской общественной жизни передъ нами было два способа обращенія съ ними; мы могли, по примѣру большей части нашихъ газетъ, расправляться съ этими вопросами, какъ съ моднымъ товаромъ, прилагая къ нимъ первую попавшуюся теорію, взятую на прокатъ изъ неисчерпаемой кладовой дешеваго либерализма, или же обращаться съ ними какъ съ живыми, трудными задачами времени, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ не только степень благосостоянія, но самая будущность нашего отечества.

Изъ этихъ двухъ способовъ мы не усумнились избрать второй, зная заранѣе, что онъ не популяренъ и, слѣдовательно, для изданія невыгоденъ.

Такъ, въ обращеніи съ крестьянскимъ вопросомъ, пока наши газеты, скользя надъ язвами и бѣдами, разъѣдающими и разоряющими повсемѣстно крестьянскій бытъ въ Россіи, трубятъ объ однѣхъ только школахъ, думая найти въ нихъ панацею, или изобрѣтаютъ новыя системы устройства или ломки крестьянскаго быта,—мы, прислушиваясь къ жизни, съ непритворнымъ ужасомъ говорили о томъ, что теперь главною заботою любящихъ Россію должно быть спасеніе крестьянскаго населенія отъ духовной и матеріальной смерти, неминуемо грозящей Россіи отъ усиленія размѣровъ пьянства, отъ обремененія податями, отъ болѣе чѣмъ жалкаго состоянія духовенства, отъ розни между высшими слоями общества и этимъ несчастнымъ русскимъ народомъ, и, что, въ виду этихъ многоразличныхъ опасностей, было бы легкомысленно надѣяться на помощь однѣхъ школъ, но необходимо изыскивать и другія, соотвѣтственныя злу мѣры, которыя могли-бы, невидными, но вѣрными путями, и самое школьное дѣло поставить правильно и твердо. Затѣмъ, въ обращеніи съ земскимъ дѣломъ, пока наши газеты изъ силъ выбивались, чтобы его опошлить, сдѣлавъ предметомъ сплетень, разносимыхъ, благодаря услужливости корреспондентовъ, изъкакого нибудь провинціальнаго уголка, между всѣмъ читающимъ людомъ,—мы приступили къ обсужденію каждаго земскаго вопроса съ мыслію, что, при тѣхъ громадныхъ затрудненіяхъ, коими съ самаго начала обставились и обставлены до нынѣ дѣла нашего земства, оно прежде чѣмъ быть судимо и осуждаемо, имѣетъ право на общественное поощреніе и одобреніе, которыя, со стороны изданія, могли бы выразиться въ честномъ и серьезномъ обращеніи съ вопросами, входящими въ кругъ вѣдѣнія земства, и въ уваженіи къ личному составу его дѣятелей.

Далѣе, въ обращеніи съ женскимъ вопросомъ, пока наши либеральныя газеты кричали и кричатъ только о нуждѣ въ женщинахъ ученыхъ и въ женщинахъ свободныхъ (отъ чего?—неизвѣстно), мы дерзали говорить, что жизнь, прежде всего, требуетъ другого, требуетъ *русскнхъ женщинъ*, женщинъ матерей и женъ, для перевоспитанія нашего нынѣшняго мелкаго, дряблаго и Россіи чуждаго поколѣнія русской интеллегенціи. И отнюдь не по чувству зависти къ тѣмъ новымъ правамъ, которыя ревнители женской эманципаціи желали бы предоставить нашимъ женщинамъ, но по уваженію къ яснымъ указаніямъ разума и природы, мы обличали неправильную постановку вопроса, предвидя на томъ пути, на который приглашаютъ вступить нашихъ женъ, сестеръ и дочерей, кромѣ утраты женской непорочности,—ихъ порабощеніе мущинѣ, какъ несомнѣнно сильнѣйшему сопернику.

Все это мы говорили наперекоръ всѣмъ, подъ проливнымъ дождемъ самыхъ крупныхъ и энергическихъ ругательствъ представителей всѣхъ оттѣнковъ петербургской печати.

Не наше время рѣшитъ: кто изъ насъ правъ.

Во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, но мы вступаемъ во второй годъ опыта, съ тѣми же воззрѣніями на *наше дѣло*, съ тою же неуступчивостью въ охраненіи началъ вѣры, нравственности, свободы, порядка и въ уваженіи авторитетовъ и серьезныхъ, не вымышленныхъ потребностей Россіи и, наконецъ, съ тою же готовностью обречь себя, если того захотятъ судьбы, на весьма невыгодное матеріальное положеніе.

Многія изъ дружескихъ указаній на наши недостатки мы приняли къ свѣдѣнію и постараемся, по мѣрѣ нашихъ силъ, отъ нихъ освободиться. Наконецъ, считаемъ излишнимъ говорить, что употребимъ возможныя усилія для того, чтобы журналъ нашъ, входя во второй годъ своего существованія, явилъ на себѣ слѣды значительнаго улучшенія.

Программа его будетъ слѣдующая:

1) Важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія; періодическіе обзоры законодательной и правительственной дѣятельности.

2) Внутреннее обозрѣніе. Руководящія статьи по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни. Хроника текущихъ событій внутренней жизни. Отдѣлъ этотъ будетъ, между прочимъ, заключать:

а) Важнѣйшіе государственные вопросы.

б) *Земское дѣло*, съ сравнительнымъ изслѣдованіемъ каждаго вопроса по нѣсколькимъ губерніямъ.

в) Изслѣдованія по торговой и промышленной жизни.

г) Народное образованіе, и воспитаніе, во всѣхъ слояхъ общества, въ видѣ особыхъ изслѣдованій.

д) Статистическія и этнографическія изслѣдованія.

3) Иностранное политическое обозрѣніе, по истеченіи каждаго мѣсяца.

Внутреннія корреспонденціи и иностранныя по важнѣйшимъ событіямъ вопросамъ.

5) Хроника по главнымъ отраслямъ общественной жизни.

6) Литература. Беллетристика, т. е. романы, повѣсти, драматическія произведенія и стихотворенія, картины жизни, статьи историческія, путевыя описанія, критика и фельетонъ.

Журналъ нашъ будетъ выходить, какъ прежде, по понедѣльникамъ, въ размѣрѣ отъ полутора по двухъ печатныхъ листовъ большаго формата, при чемъ предполагается издавать его въ продолженіе 12-ти мѣсяцевъ, безъ вснкихъ прерывовъ.

Цѣна годовому изданію: журналу „Гражданинъ“.
безъ пересылки и доставки . . . . . 7 р.
съ пересылкою и доставкою . . . . . 8 „
За полгода: безъ пересылки и доставки , . 4 „
„ „ съ пересылкою и доставкою . . 5 „
За треть года: безъ пересылки и доставки . . 3 „
„ „ съ пересылкою и доставкою . . 4 „

Подписка принимается **въ С.-Петербургѣ, въ редакціи журнала «Гражданинъ»**—Николаевская, № 9, и въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. Базунова.**

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Въ Кіевѣ: въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго.

Иногородные адресуются прямо въ редакцію „Гражданина, въ С.-Петербургѣ.

Кончая, заключаемъ наше объявленіе слѣдуюшею покорнѣйшею просьбою на имя тѣхъ, которые никогда нашъ журналъ не читали: просимъ ихъ быть не столько храбрыми, чтобы изрѣдка съ нимъ знакомиться; право, онъ не такъ дуренъ, какъ разгласили о немъ наши недоброжелатели.

Кто знаетъ, быть можетъ, немногіе изъ этого множества не читавшихъ нашего журнала, пріобрѣтутъ о немъ свое собственное сужденіе, болѣе благопріятное для насъ, чѣмъ то, которое они позаимствовали изъ петербургскихъ газетъ—о журналѣ, котораго никогда и не видѣли.

Читателямъ же напомнимъ въ заключеніе, что давъ, за истекшій годъ, около 100 листовъ обыкновеннаго, журнальнаго формата *), болѣе противъ обѣщаннаго, мы доказали, надѣемся, что не отступаемъ ни передъ какими расходами для пользы и выгоды подписчиковъ.

---

*) Листъ нашего формата, по количеству строкъ, соотвѣтствуетъ двумъ печатнымъ листамъ ежемѣсячныхъ журналовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Во послѣдней половинѣ ноября выйдетъ сборникъ журнала «Гражданинъ», разсылаемый безплатно годовымъ подписчикамъ, сверхъ обѣщаннаго, такъ какъ въ первоначальномъ объявленіи, редакція обязалась выдать въ майскую треть одну или двѣ книги, въ размѣрахъ всего 30 — 32 лист.

Предположенное содержаніе второй книги слѣдующее:

1) Два Рима. Оригинальная драма въ стихахъ. А. Майкова.

2) Подкопы. Оригинальная комедія въ прозѣ, въ пяти дѣйствіяхъ. А. Писемскаго.

3) 2-я часть, Очерковъ арестанскихъ ротъ. В. Никитина.

4) Человѣкъ въ его отличіи отъ животныхъ. Критическія замѣчанія на вторую и третью гл. сочиненія Дарвина. «Происхожденіе человѣка и подборъ по отношенію къ полу». А. Гусева.

5) Подмосковные подоляне. Очеркъ А. Завадскаго-Краснопольскаго.

6) Теорія и практика народнаго кредита въ Россіи. Р. Попова.

7) Очеркъ русской промышленности. за послѣднее 10-ти-лѣтіе. В. Ососова.

Изданіе, какъ уже объявлено, предположено продолжать безъ перерывовъ въ лѣтніе мѣсяцы; оно будетъ выходить по понедѣльникамъ, за ту же подписную цѣну.

Желая новымъ подписчикамъ будущаго года предоставить какія нибудь выгоды, сравнительно съ подписчиками перваго года, и имѣя въ своемъ распоряженіи около 500 полныхъ экземпляровъ годоваго изданія за 1872 годъ (журналъ издавался въ 3000 экз.), редакція въ состояніи первымъ 500 новымъ подписчикамъ на годовое изданіе 1873 года, выслать безплатно, немедленно по окончаніи сего года, или полное недѣльное изданіе за 1872 г., или же первую книгу въ 37 печатныхъ листовъ.

Кромѣ того, редакція обѣщаетъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1873 годъ выдать, сверхъ изданія, предполагаемый ею къ выпуску въ 1873 году альманахъ, за половинную цѣну противъ продажной. Для этого альманаха, въ размѣрахъ около 30 листовъ, редакція надѣется сдѣлать выборъ самыхъ лучшихъ, оригинальныхъ, беллетристическихъ произведеній, разчитывая между прочимъ на сотрудничество г-жи Кохоновской, гг. Ѳ. Достоевскаго, А. Майкова, А. Писемскаго, Н. Страхова, Т. Филиппова и другихъ.

Второй томъ сочиненій А. Майкова выйдетъ въ ноябрѣ.

Третій томъ въ декабрѣ.

Редакторъ-Издатель **Г. К. Градовскій.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 декабря 1872 г.
Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**
Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта.
Я.Н.

1873. Января 7. № 1. Годъ первый.

АВСТРІЙЦЫ ВЪ ПЕЧОРСКОМЪ КРАѢ.

(окончаніе).

При закладкѣ музея въ Печорскомъ портѣ, путешественники, отзываясь съ похвалою о природной гавани, въ то же время обратили вниманіе управляющаго на необходимость укрѣпленія песчанныхъ ея береговъ, которые, годъ отъ году, все болѣе и болѣе осыпаются, особенно въ водополье, и засоряютъ отличный фарватеръ р. Печоры у гавани. На это управляющій отвѣчалъ: «мѣсто, гдѣ находится гавань, принадлежитъ не Сидорову и кому либо изъ частныхъ лицъ, а казнѣ. Если бы это мѣсто принадлежало Сидорову, то давно было бы устроено, на сколько это необходимо для здѣшнихъ промысловъ. Сидорову не только не продаютъ земли, но до сего времени и въ аренду не отводятъ въ томъ видѣ, какъ необходимо для дѣла, хотя онъ и обязался передъ начальствомъ въ три года устроить въ трехъ мѣстахъ разныя торговыя заведенія для склада товаровъ; а до полученія отвода земли, по закону нельзя даже и на этомъ пустынномъ островѣ производить какія либо постройки и дѣлать укрѣпленія.

При этомъ зырянинъ Иванъ Поповъ, который наканунѣ пѣлъ инородческія молитвы и пѣсни на разныхъ языкахъ, сказалъ путешественникамъ, что онъ тотъ самый зырянинъ Поповъ, который въ 1864 г. участвовалъ въ перевозкѣ на оленяхъ графита съ Енисея на Печору. Одного этого заявленія Попова было уже достаточно, чтобы возбудить любопытство любознательныхъ гостей о перевозкѣ графита и они обратились къ управляющему съ вопросами:

Онъ отвѣчалъ имъ, «что графитъ дѣйствительно въ 1864 году былъ съ рѣкъ Нижней Тунгуски и Курейки перевозимъ на р. Печору, по вновь устроенной Сидоровымъ оттуда оленьей дорогѣ, но съ того времени чрезъ Печору вывозъ графита воспрещенъ, а вывезенный былъ арестованъ, потому что въ изданномъ тарифѣ не было напечатано о дозволеніи вывозить графитъ чрезъ Печорскій портъ за границу. Но вѣроятно не было подобнаго дозволенія вывозить графитъ за границу и чрезъ другіе россійскіе порты, возразилъ профессоръ геологіи! Дѣйствительно не было, добавилъ управляющій, но не было и запрещенія! А долго ли находился подъ арестомъ графитъ? Семь лѣтъ.

Отъ чего Сидоровъ вновь не добываетъ и не вывозитъ графита нынѣ чрезъ Печорскій портъ? Потому что въ 1870 г. получено дозволеніе только на перевозку того графита, который арестованъ въ 1864 г., а просьба его перевозить графитъ съ его ломокъ на будущее время оставлена безъ уваженія, и если Сидоровъ будетъ перевозить графитъ чрезъ Уральскія горы на Печору и оттуда на корабляхъ за границу, то онъ можетъ подвергнуться штрафу въ пять разъ болѣе стоимости графита.

Сколько мнѣ извѣстно, ученые иностранцы въ первый разъ изслѣдовали Печору. Они не теряли времени и обращали вниманіе и на природу, и на нравы, и на обычаи населенія. Путешествіе ихъ по Печорскому краю продолжалось болѣе мѣсяца и постоянно отличалось вниманіемъ, ласкою и привѣтливостію къ мѣстнымъ жителямъ.

Послѣ этого понятенъ восторгъ духовенства, начальства и всего народа, съ которымъ встрѣчали ихъ вездѣ; каждый, по мѣрѣ своихъ средствъ, старался радушно принять и угостить всѣмъ, чѣмъ могъ, дорогихъ знаменитыхъ гостей.

Разставаясь же со мной въ Печорскомъ краѣ, путешественники отозвались съ особенною похвалою о природной Печорской гавани и объ естественныхъ богатствахъ края, о которыхъ вѣроятно сами сообщатъ свѣдѣнія. Они пожелали, чтобъ скорѣе Печорская гавань пришла въ цвѣтущее состояніе, чтобъ какъ можно скорѣе было услышано мое многолѣтнее ходатайство объ уступкѣ мнѣ нѣсколькихъ десятинъ земли, подъ гавань, въ устьѣ Печоры, изъ 20 тыс. верстъ, никѣмъ не занятой береговой полосы; чтобъ скорѣе мнѣ было позволено устроить проэктируемую мною дорогу съ р. Оби на р. Печору, чтобъ скорѣе снято было, наложенное въ 1864 году, запрещеніе на перевозку графита съ Енисея чрезъ Печорскій портъ за границу, чтобъ скорѣе были устранены всѣ тягостныя кондиціи, наложенныя на возникающее нефтяное дѣло на Печорѣ.

Будучи же въ С.-Петербургѣ, графъ Вильчекъ за обѣдомъ, сдѣланнымъ имъ 22 октября, въ присутствіи нѣкоторыхъ посланниковъ, вспомнилъ о радушномъ его пріемѣ на Печорѣ, о привѣтливыхъ ея жителяхъ и мѣстныхъ чиновникахъ, капитанѣ парохода Георгія В. Ѳ. Матизенѣ и его супругѣ, и выразилъ сожалѣніе объ отсутствіи изъ С.-Петербурга барона Ѳедора Романовича Остенъ-Сакена, который съ своей стороны также позаботился о хорошемъ пріемѣ его, графа Вильчека и его спутниковъ на Печорѣ. Графъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Вѣну 25 октября, а адмиралъ и профессоръ нѣсколькими днями прежде.

М. Сидоровъ.

* * *

Въ непродолжительномъ времени на страницахъ журнала «Живописное Обозрѣніе Странъ Свѣта» появятся статьи знаменитаго англійскаго писателя и ученаго **Джона Тиндаля**, а именно его:

„HOURS OF EXERCISE IN THE ALPS“

BY JOHN TYNDALL

London 1871.

Кромѣ того, въ началѣ втораго полугодія начнутъ по временамъ выходить **рисунки монетъ всѣхъ государствъ** съ объяснительнымъ текстомъ и переложеніемъ цѣнности на русскій счетъ. Рисунки эти предполагается печатать серебромъ и золотомъ на бумагѣ темнаго цвѣта, чтобы монеты каждаго государства являлись предъ читателемъ въ своемъ настоящемъ видѣ. Первыя приложенія будутъ заключать монеты Китайскія, Японскія и Кохинхинскія.

* * *

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

(продолженіе).

Часть ихъ покорилась, признала англійское правительство и осталась тутъ; другія же взялись снова за странническій посохъ, направились въ дикія мѣста и опять вступили въ войну съ враждебными кафрскими племенами. Въ ноябрѣ, 1843 года, Наталь была объявлена англійской колоніей.

Почти въ тоже время англичане начали примѣнять свою теорію захватовъ и къ Оранжевой республикѣ. На мѣсто прогнанныхъ чиновниковъ, явились солдаты. Голландцы, подъ начальствомъ Преторія, дали англичанамъ нѣсколько жаркихъ сраженій, изъ которыхъ самая знаменитая, такъ называемая, битва при Бум-Платсъ въ 1848 г. 29 августа, кончилась совершеннымъ пораженіемъ голландцевъ.

Вечеромъ, послѣ этой отчаяннной битвы, огромная толпа унылыхъ, но еще не упавшихъ духомъ всадниковъ, направлялась во внутреннія страны; къ этому шествію безмолвно присоединялись все новые пришельцы и увеличивали его численность. На сѣдлахъ многихъ лошадей, которыхъ вели подъ уздцы, висѣли перекинутыя тѣла тяжело раненыхъ и умершихъ въ дорогѣ. Послѣ нѣкотораго времени толпа остановилась: мужчины спѣшились и сняли мертвыхъ; въ послѣдній разъ друзья пожали ихъ охладѣвшія руки и приготовились отдать имъ послѣднюю почесть. По знаку Преторія, всѣ стоявшія вокругъ боеры взялись за каждый трупъ по двое, направились съ нимъ къ песочному холму, гдѣ была вырыта обширная могила, и положили мертвыхъ другъ подлѣ друга. Предводитель взялъ лопатку и бросилъ горсть земли на покойниковъ; всѣ послѣдовали его примѣру, тѣснясь впередъ, чтобы оказать покойнымъ эту послѣднюю, благочестивую дань. Между тѣмъ Преторій обратился къ своимъ спутникамъ, произнесъ нѣсколько теплыхъ, глубоко прочувствованныхъ словъ—и кончилъ свою трогательную, похоронную рѣчь слѣдующимъ увѣщеваніемъ: «друзья, зачѣмъ Богъ не позволилъ и намъ умереть вмѣстѣ съ ними! Куда мы не обратимся, вездѣ насъ преслѣдуетъ стопа притѣснителя, и было бы сумасшествіемъ дѣлать теперь новую попытку; вернитесь и подчинитесь англійскому правительству».

— Нѣтъ, нѣтъ, никогда! раздалось со всѣхъ сторонъ, и въ толпѣ поднялось страшное волненіе.

— Друзья, продолжалъ начальникъ, выслушайте меня! Англичане будутъ довольны вашей покорностью; на васъ развѣ наложатъ маленькую пеню. Дождитесь лучшаго времени. Покоритесь.

— Нѣтъ, нѣтъ! раздалось снова, лучше умереть!

И нѣсколько дней спустя длинные караваны изъ нѣсколькихъ сотъ семейныхъ, телѣгъ, овецъ, рогатаго скота и лошадей поднимались на *Магалійскія горы*; толпа всадниковъ, съ широкимъ флеромъ вокругъ шляпъ, прикрывала ихъ.

Съ тѣхъ поръ цѣлыя колонія отправились на сѣверъ и скоро множество боеровъ, выгоняемые любовью къ свободѣ и ненавистью къ англичанамъ, переселилось на сѣверъ за рѣку Ваалъ. Здѣсь, вмѣстѣ съ выходцами изъ Наталя, они основали новую республику *Трансвальскую*.

Только въ 1854 году англійское правительство поняло, что выгоднѣе отказаться отъ его Orange-river savereignty, какъ англичане называли занятую область, и объявить боеровъ республиканцами. Такимъ образомъ вражда двухъ непримиримыхъ между собой національностей привела къ образованію двухъ новыхъ особенныхъ государствъ, которыя, какъ стрѣлы, вонзились въ нѣдра племенъ южноафриканскаго плоскогорья и совершенно преобразили тамошнія международныя отношенія. Упорное сопротивленіе голландцевъ, вѣроятно, много способствовало выполнить эту трудную задачу, потому что новымъ пришельцамъ приходилось вынести сильную борьбу, пока кафры, живущіе на востокѣ и сѣверѣ, не были на столько обезсилены, что прекратили непріязненныя дѣйствія. Крѣпкій, сильный голландецъ, 6 футовъ росту, внушилъ уваженіе всѣмъ туземцамъ, но остался на столько же грубъ и былъ совершенно счастливъ, если могъ безпрепятственно прозябать по прежнему. Говорятъ даже, что трансвальскіе боеры въ отношеніи семейной и общественной жизни падаютъ все ниже и, благодаря своей отчужденности, обратились въ полуварваровъ. Впрочемъ, немногія свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о нихъ, получаются преимущественно изъ капскихъ газетъ, которыя неособенно расположены къ республикамъ; достовѣрно то, что эти сестры-республики ведутъ между собой войну, которая вспыхнула въ 1858 г. и что въ Трансвальской республикѣ, по смерти дѣятельнаго Преторія и его даровитаго сына, начались ссоры партій.

Очень дурной свѣтъ бросаетъ на характеръ и гуманность голландцевъ фактъ, разсказанный Ливингстономъ, что они похищаютъ людей у мирныхъ бешуанскихъ племенъ. Здѣсь варварство уже очевидно: вмѣсто того, чтобы стараться возвысить дикарей на ровную степень съ собою, они сами унижаются до ихъ пороковъ.

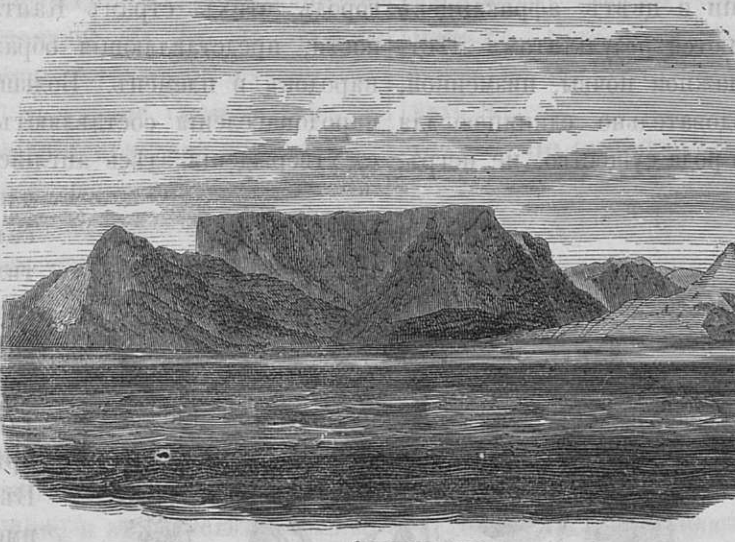
Процвѣтанію республикъ вредитъ ихъ слишкомъ большое углубленіе внутрь страны, ихъ отрѣзанность отъ всего и огромное разстояніе отъ портовъ. Оранжевая республика, по крайней мѣрѣ, пользуется выгодами сношеній съ сосѣдней Капской колоніей. Она обнимаетъ около 1600 □ и считала въ 1858 слишкомъ 13000 голландцевъ и англичанъ и до 5000 негровъ, кромѣ бродячихъ бешуановъ, корана и бушменовъ. Главный городъ *Блемфонтейнъ* хорошо выстроенъ и имѣетъ около 200 домовъ и 2500 жителей. Страна состоитъ почти сплошь изъ огромныхъ луговыхъ равнинъ, надъ которыми кое-гдѣ поднимаются отдѣльныя скалы. Благодаря своему высокому положенію, страна пользуется болѣе умѣреннымъ климатомъ, чѣмъ мысъ; лѣто въ ней не такъ жарко, зимніе морозы сносны. По характеру область эта чисто пастушеская, кромѣ того, многочисленныя прежнія стада дикихъ лошадей уступаютъ все болѣе и болѣе мѣсто домашнимъ. Много скота посылается отсюда на убой въ Капландъ; шерсть же вывозится черезъ портъ Елисаветы. Кромѣ скотоводства здѣсь занимаются также садоводствомъ и земледѣліемъ; послѣднее особенно значительно въ рѣчной области Ваала, слывущей за житницу республики.

Республика, на сѣверъ отъ Ваала еще обширнѣе, чѣмъ ея сосѣдка и имѣетъ 3480 □. Поселяне, проводя границу, захватили себѣ, совершенно безполезно, очень много и назначили р. *Лимпопо* межей между своими владѣніями и землями кафровъ *Мозиликатси*. Видъ южной части страны совершенно такой же, какъ Оранжевой рѣки, лишь на сѣверѣ онъ разнообразнѣе: рядъ холмовъ, раздѣленныхъ долинами, тянется по всей странѣ; здѣсь встрѣчаются кустарники и деревья, которыхъ въ Оранжевой нѣтъ совсѣмъ; орошеніе, благодаря многочисленнымъ маленькимъ рѣкамъ, большею частію обильное, почва богата не только пастбищами, но и плодородной землей, годной для хлѣба; кромѣ того здѣсь растутъ овощи, особенно замѣчательны прекрасный виноградъ, вишни, апельсины. Большая сѣверная половина, по ту сторону *Магальскихъ горъ*, служащая водораздѣломъ между Вааломъ и областью рѣки Лимпопо, только по имени принадлежитъ республикѣ. Климатъ тамъ тропическій, постоянно царствуютъ смертоносныя лихорадки, часто встрѣчаются львы, особенно на сѣверѣ, и ядовитая муха *цеце*, которая ужасно вредитъ скотоводству. Голландцы взбираются все выше и выше на Драконовы горы и крайній пунктъ ихъ въ этомъ направленіи составляетъ деревня *Цоутпансбергъ*, получившая свое имя отъ окружающихъ ее болотъ. Мѣстечко это лежитъ на склонѣ къ Индійскому океану и насчитываетъ едва 150 жителей и около 20 домовъ, или скорѣе окоповъ, состоящихъ изъ квадратныхъ кирпичныхъ стѣнъ въ 8 ф. высоты. Множество жителей дѣлается каждый годъ жертвою лихорадки. Единственное выгодное занятіе этого крайняго пункта составляетъ охота на слоновъ и торговля слоновой костью. Поселенцы обыкновенно отправляются на этихъ колоссальныхъ животныхъ въ сопровожденіи цѣлой сотни кафровъ. Но впрочемъ многочисленныя стада слоновъ такъ порѣдѣли, что занятіе это почти не представляетъ особенной выгоды. Цоутпансбергъ, которому предстоитъ, слѣдовательно, упадокъ, принадлежитъ къ самымъ раннимъ колоніямъ: сюда явились колонисты еще въ 1834 г., но всѣ были умерщвлены кафрами. Печальное воспоминаніе связано съ портомъ *Маккапанъ*, гдѣ кафры уничтожили 25 поселеннических семействъ; крестьяне, въ свою очередь, умертвили всѣхъ кафровъ, живущихъ вокругъ, и принудили 800 человѣхъ бѣжать въ горныя пещеры, изъ которыхъ одна тянется въ длину на 2500 футовъ; запертые тамъ, несчастные Кафры, умерли съ голода, или были перестрѣляны.

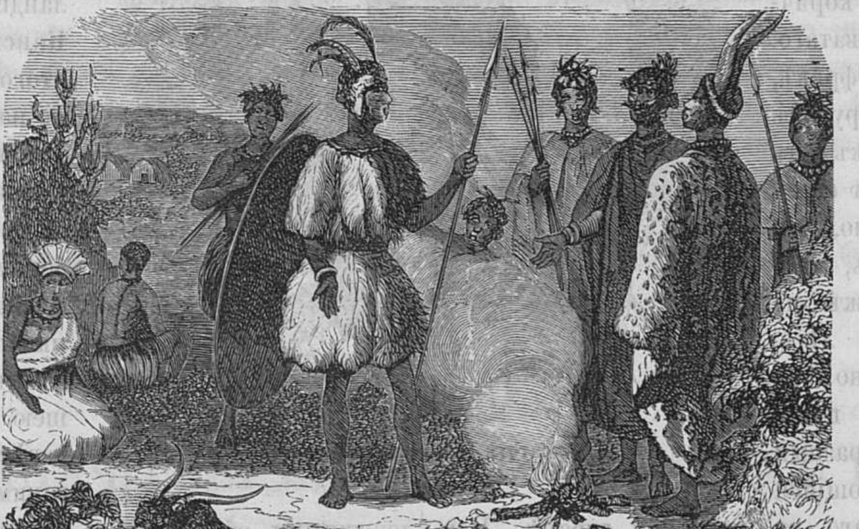
Туземцы, живущіе еще въ республикѣ, служатъ въ наймахъ у поселенцевъ и пасутъ ихъ многочисленные стада. Ихъ краалы очень живописно раскинуты по окрестнымъ возвышенностямъ. Каждый поселенецъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые предаются исключительно охотѣ, живетъ съ своей семьей на мызѣ, которая обнимаетъ по крайней мѣрѣ 3000 десятинъ. Областные города выстроены чисто и хорошо орошены, но очень малы. Старый главный городъ Почефстромъ, самый большой изъ всѣхъ, имѣетъ около 100 домовъ и до 700 жителей. Въ новой же правительственной резиденціи—*Преторіи*—всего только 300. *Рустенбургъ*, *Лейденбургъ*, *Орихштадтъ* считаютъ только отъ 20 до 30 домовъ. Послѣдній лежитъ почти также далеко на сѣверъ, какъ и Цоутпансбергъ, и недавно покинутъ за его убійственныя лихорадки, а вмѣсто него основанъ Новый Орихштадтъ, или Либенбургъ. Отсюда идетъ торговый путь къ заливу *Делагоа*, который немного ближе Наталя, находящагося на разстояніи 3-хъ недѣль пути отъ центра республики. Предметъ торговли боеровъ составляютъ кожи, рогатый скотъ, буйволы и слоновая кость.

Главное богатство африканцевъ, а также и боеровъ, состоитъ въ скотоводствѣ, земля же такъ дешева, что за одинъ европейскій плугъ можно получить достаточно земли, чтобы завести очень порядочное хозяйство. Потому боеры живутъ, вообще, довольно богато, и могутъ тѣмъ спокойнѣе думать о будущемъ, что совершенно незнакомы съ роскошью; но и у нихъ есть своего рода бичь — это милліоны саранчи, жигалокъ и муравьевъ. Въ отношеніи къ чужестранцамъ боеры соблюдаютъ старый обычай гостепріимства, только англичанамъ довольно трудно войти въ ихъ довѣріе съ перваго раза. Какъ невѣрны сужденія англичанъ о голландцахъ доказываетъ Балдвинъ, одинъ изъ самыхъ отважныхъ охотниковъ южной Африки, который, во время своихъ путешествій, заѣзжалъ и въ Трансвальскую республику. «Съ этими людьми, говоритъ онъ, я бы ни за что не желалъ имѣть дѣла. Они стоятъ едва ли выше кафровъ и не видятъ ни въ чемъ болѣе благородныхъ и высшихъ интересовъ, какъ въ своихъ быкахъ и телятахъ; они ничего не читаютъ и не имѣютъ ни малѣйшаге понятія о такихъ вещахъ, которыя извѣстны каждому ребенку въ Англіи, и предлагали мнѣ самые странные вопросы. Удивительно, какъ могутъ они проводить все свое время въ питьѣ кофе и куреньи табаку; къ тому же они не менѣе суевѣрны, какъ и готтентоты». Между тѣмъ въ Трансвальской и Оранжевой республикахъ, кромѣ офиціальнаго журнала, выходитъ еще газета съ цѣлію распространенія политическихъ и хозяйственныхъ свѣдѣній, а это, кажется, можетъ служить ручательствомъ нѣкоторой образованности.

Недавно эта, уединившаяся отъ свѣта республика обратила на себя вниманіе своими минеральными богатствами, открытыми въ ея почвѣ; въ самомъ дѣлѣ оттуда вывезены отличныя пробы серебрянныхъ, оловянныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ и цинковыхъ рудъ. Думаютъ, что есть тамъ и золото, по крайней мѣрѣ правительство, предоставившее всѣ рудники частнымъ лицамъ, удержало за собой право добыватъ золото. Такъ какъ тамъ же встрѣчается во многихъ мѣстахъ и каменный уголь, то страна эта можетъ современемъ имѣть большое значеніе. Съ 1866 г. шоттландцы обратили свои взоры на Трансвальскую республику и поселились въ значительномъ числѣ между Валкерстромъ, Лейденбургомъ и заливомъ Делагоа съ цѣлью заниматься скотоводствомъ. У *Магальской* горы боеры успѣшно разводятъ сахарный тростникъ и кофе. Климатъ тамъ здоровый, акръ земли стоитъ отъ 10 до 20 грошей, но при болѣе густомъ населеніи страну эту ожидаетъ прекрасная будущность.



Столовая гора.

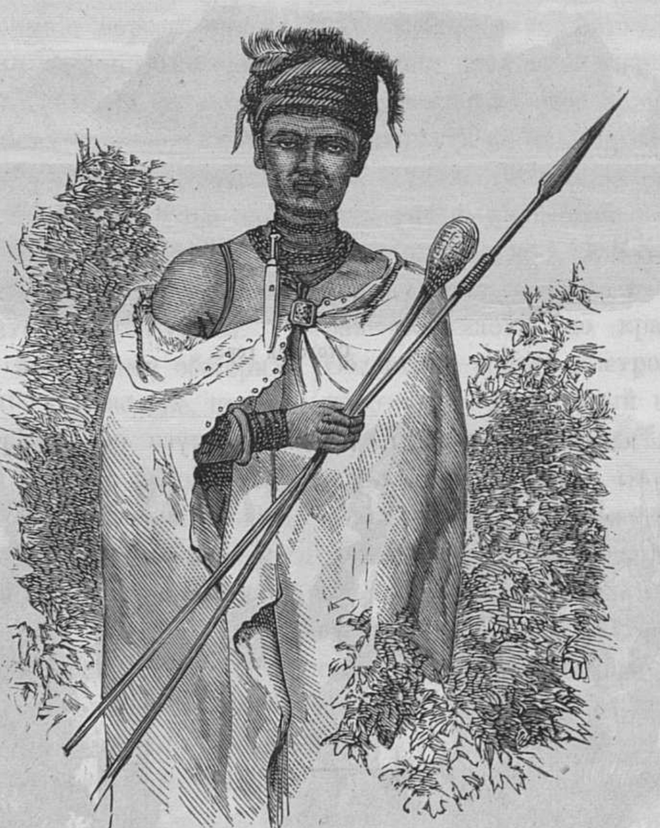


Старшины кафрскихъ племенъ.

Несмотря на то, что обширная Африка гораздо ближе къ намъ, чѣмъ отдаленная и позже открытая Америка, однако европейское вліяніе въ ней гораздо слабѣе, чѣмъ въ послѣдней. Только прибрежье Средиземнаго моря съ самыхъ дальнихъ временъ постоянно подвергалось вторженію то азіятцевъ, то европейцевъ, что конечно должно было до такой степени измѣнитъ физіономію страны, что мы не можемъ составить себѣ ни малѣйшаго понятія о древнемъ сѣверѣ Африки. Странно, хотя это вытекаетъ изъ самой сущности дѣла, что именно противоположный мысъ, самый южный предѣлъ африканскихъ береговъ, долженъ былъ сдѣлаться исходною точкою, отъ которой бѣлый человѣкъ началъ распространять свою власть и свое вліяніе на небольшую часть материка. Вся же остальная Африка, лежащая между этими двумя оконечностями, повидимому, не создана для него; кой гдѣ, только на внѣшнихъ окраинахъ, успѣлъ онъ утвердиться и то непрочно; и только смѣлый ученый изслѣдователь одинъ рѣшается проникать въ глубь ея. Судя по этому Африкѣ, вѣроятно, суждено навсегда остаться наслѣдіемъ ея собственныхъ дѣтей, — этой своеобразной расы, которая, не смотря на свое тысячелѣтнее существованіе, не могла подняться выше извѣстной, весьма низкой ступени цивилизаціи, за исключеніемъ, конечно, африканцевъ, занимающихъ крайній сѣверо-востокъ, т. е. древнихъ египтянъ, обязанныхъ, можетъ быть, своимъ образованіемъ счастливому сближенію съ азіятцами.

Удивительно сходство всѣхъ африканскихъ племенъ относительно ихъ умственныхъ способностей, ихъ недостатковъ, добродѣтелей, ихъ міросозерцанія, суевѣрія, ихъ отвращенія къ серьезному труду и прогрессу.

Африканцы составляютъ какъ бы одно большое семейство, что доказывается и лингвистикою, потому что всѣ нарѣчія, начиная съ древняго египетскаго, коптскаго, эѳіопскаго, берберійскаго и другихъ языковъ, до самой южной оконечности принадлежатъ по строенію и корнямъ одному семейству; мало того общій типъ языка сохранился въ наибольшей чистотѣ именно у самаго южнаго народа готтентотовъ. Въ сравненіи съ этимъ внутреннимъ существеннымъ сходствомъ внѣшнія различія въ тѣлосложеніи и цвѣтѣ африканцевъ совершенно ничтожны и являются результатомъ мѣстнаго климата, сухой, или влажной почвы, низменной, или высокой мѣстности. Слѣдовательно единицею для Африки будетъ не особеннаго рода существо, не негръ, а африканецъ. Какъ, поднимаясь вверхъ снизу, мы переходимъ отъ людей темной кожи къ чернымъ, не имѣя возможности опредѣлить, гдѣ кончаются первые и гдѣ начинаются вторые, такъ и въ другой половинѣ материка, по ту сторону широкаго пояса, заселеннаго черными, мы можемъ прослѣдить всѣ оттѣнки отъ чернаго цвѣта до коричневаго и даже желтоватаго. Слѣдовательно въ Африкѣ, какъ и во всѣхъ другихъ частяхъ свѣта, человѣкъ есть дитя своего климата и своей почвы. Оттого понятно, что обитатель пустынныхъ, безводныхъ степей похожъ на жителя тропическаго лѣса, а плодородные, обильно орошенныя низменности представляютъ опять своеобразный типъ, сильно отличающійся отъ пастуха, живущаго въ нагорной странѣ. Первые европейскіе путешественники очень удивились, когда нашли на югѣ Африки не черныхъ негровъ, а людей, выдающіяся скулы которыхъ, узкіе глаза и низкій ростъ, ясно казалось, выдавали ихъ монгольское происхожденіе; а между тѣмъ это объясняется простымъ сходствомъ жизненныхъ условій. Готтентоту, Капской земли, кочующему по каменистымъ и безплоднымъ плоскогоріямъ, опустошаемымъ бурями, также приходится переносить то зной африканскаго дня, то холодъ сѣверной ночи. Замѣнившій его европейскій земледѣлецъ находится хотя и въ тѣхъ условіяхъ, но если его неподатливая натура, болѣе удобное жилище и образъ жизни даютъ ему возможность съ успѣхомъ бороться съ непривычнымъ климатомъ, то это еще не значитъ, что не придетъ время, когда и онъ долженъ будетъ сказать: «я становлюсь африканцемъ», точно также какъ сѣверо-американцы, которые теперь уже чувствуютъ въ себѣ такую перемѣну, что въ минуту откровенности сознаются, что дѣлаются индійцами.



Готтентотъ изъ племени Корановъ.

Находя необходимымъ, для полноты нашего описанія и для лучшаго проектированія при чтеніи, набросать краткій очеркъ обитателей южной Африки, мы, однако, не можемъ пройти молчаніемъ какъ главный городъ этихъ странъ Каптаунъ, такъ и его окрестности, представляющія образцы всевозможныхъ расъ, народовъ и племенъ. Большую часть этого пестраго народонаселенія составляютъ, конечно, голландцы, а съ утвержденія здѣсь англійскаго владычества и англичане; французскіе же переселенцы совершенно утратили свою національность и слились съ двумя первыми. Изъ цвѣтныхъ племенъ первое мѣсто, какъ по числу, такъ и по представительности, принадлежитъ *Малайцамъ*. Въ сущности они только по имени потомки малайскихъ рабовъ, приведенныхъ голландцами изъ отъ-индіи въ Капскую область и кромѣ этого имени ничто въ нихъ не напоминаетъ о ихъ происхожденіи. Смѣшавшись съ кафрами и готтентотами, они образовали совершенно особенную расу, отличающуюся физической силой и умственными способностями. Родной языкъ ихъ голландскій. Большею частію они достигли извѣстнаго благосостоянія и занимаются преимущественно денежными оборотами и ремеслами, въ которыхъ нѣкоторыя не уступятъ любому европейцу. Присутствіе ихъ придаетъ Капской колоніи нѣсколько восточный оттѣнокъ, особенно если передъ вами скачетъ малаецъ на прекрасномъ конѣ и пестрая шаль на груди его развѣвается и крутится повѣтру; на головѣ его, конечно, красуется обвязанный тюрбаномъ пестрый платокъ, или тростниковая шляпа, которую онъ, ради прохлады, сперва выкупаетъ въ водѣ; или пронесется шестерней веселое и шумное малайское общество; или плавно пройдутъ красивыя женщины съ благороднымъ римскимъ профилемъ, въ широкихъ кисейныхъ платьяхъ, съ черными, какъ крыло ворона, волосами, заплетенными толстымъ узломъ, придерживаемымъ золотой или серебряной стрѣлой, или вы увидите, какъ другія сидятъ подъ маркизами на балконахъ и продаютъ самые разнообразные, великолѣпные плоды; а на улицахъ то и дѣло встрѣчаешъ малайцевъ, разносящихъ съ громкимъ крикомъ на бамбуковыхъ коромыслахъ ведра съ молокомъ или большіе морскія рыбы для продажи. Торговля невольниками, которую испанцы и португальцы вели почти до самаго послѣдняго времени, или скорѣе борьба противъ нея англичанъ, наполнили Капландъ множествомъ черныхъ, потому что англійскіе крейсеры имѣли обыкновеніе высаживать здѣсь грузъ попавшихся имъ въ руки невольничьихъ кораблей. Черные эти соотвѣтственно ихъ лѣтамъ, раздавались въ услуженіе колонистамъ на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго они получали свободу. Такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, проданнымъ въ рабство невыгодно было возвратиться на родину (западный или восточный берегъ) и такъ какъ, съ другой стороны, немедленное освобожденіе ихъ увеличивало бы только толпу бродягъ, то съ практической точки зрѣнія, едва ли можно сказать что нибудь противъ этого, тѣмъ болѣе, что положеніе негра здѣсь гораздо лучше, чѣмъ, на родинѣ. Эти черные оказывались почти всегда хорошими слугами, а многіе даже порядочными ремесленниками, и въ качествѣ слугъ они цѣнятся гораздо выше лѣнивыхъ и ненадежныхъ готтентотовъ.

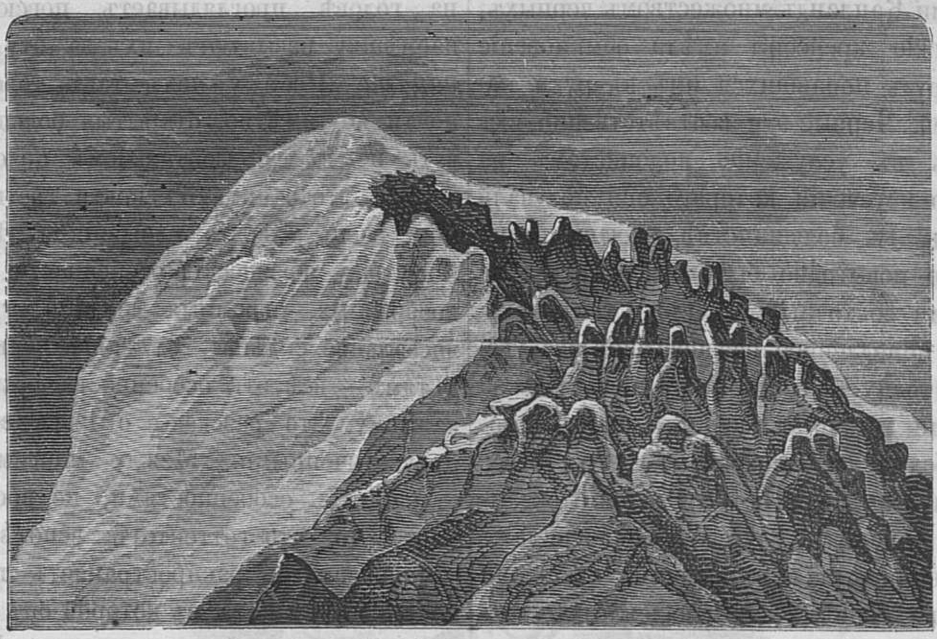
Готтентоты, прежніе владѣльцы страны, разсѣяны по всей Капской области и число ихъ постоянно уменьшается. Имя «готтентотъ» не принадлежитъ какому нибудь особенному племени; оно дано было имъ колонистами по неизвѣстнымъ причинамъ, сами же они называютъ себя *Анаква* или *Квекве (Кваква)*. Основываясь на описаніяхъ, картинкахъ и даже на собственномъ опытѣ, потому что нерѣдко субъекты этого некрасиваго семейства красуются между достопримѣчательностями ярмарокъ и базаровъ подъ именемъ бушменовъ, мы съ ранней молодости уже привыкли считать ихъ за прототипъ безобразія. И дѣйствительно приплюснутый черепъ готтентота придаетъ ему сходство съ обезьяной; волосы такъ рѣдки, коротки и курчавы, что усѣянная маленькими бородавками кожа на головѣ проглядываетъ повсюду. Голландцы въ насмѣшку называютъ ихъ за эту особенность *перечницами*. Носъ у нихъ такъ толстъ и тупъ, что его почти не замѣтно, открытыя большія ноздри находятся чуть не въ горизонтальномъ положеніи, а губы такъ толсты, что занимаютъ почти третью часть всего лица. Они очень слабаго сложенія и рѣдко бываютъ выше 5 футовъ. Физическія особенности женщинъ: ихъ мѣшкообразныя, огромныя груди и страшно толстое, колоссальное сидѣнье, служащее какъ бы сѣдломъ ихъ дѣтямъ — всѣ эти особенности такъ хорошо извѣстны каждому, что разсказы о нихъ вовсе не покажутся преувеличенными. Между многими, возбуждающими отвращеніе особенностями, не послѣднее мѣсто занимаетъ то, что готтентотъ, вспотѣвшій немного болѣе обыкновеннаго, распространяетъ такой зловонный запахъ, что комната, въ которой онъ побылъ, заражается зловоніемъ на нѣсколько часовъ. Поэтому въ комнатные слуги они совершенно не годятся, и ни одинъ бѣлый не позволитъ готтентоту прислуживать себѣ за столомъ, и тѣмъ меньше ѣсть съ собой. Только миссіонеры, въ своемъ христіанскомъ милосердіи, безропотно переносятъ и это.

(Продолженіе будетъ).

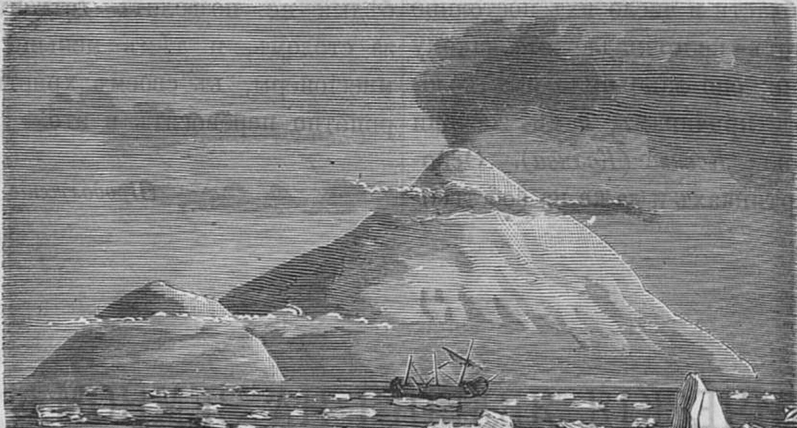
ВУЛКАНИЧЕСКІЯ ЯВЛЕНІЯ НА ЗЕМНОМЪ ШАРѢ.

Нѣтъ въ мірѣ ни одного тѣла, на столько огнепостояннаго, которое не могло бы смягчиться, раскалиться, расплавиться и, наконецъ, превратиться въ пары, или газъ отъ дѣйствія огня. Если держать серебряную вещь надъ расплавленнымъ золотомъ, то она позолачивается. Если смотрѣть на расплавленное золото, то легко замѣтить, что находящійся надъ нимъ огонекъ всегда бываетъ зеленоватаго цвѣта, т. е., другими словами, золото улетучивается въ видѣ зеленоватаго газа. Такимъ образомъ, если съ одной стороны твердыя тѣла превращаются дѣйствіемъ жара въ жидкость и даже газъ, то и съ другой стороны жидкости и газы могутъ обратно переходить отъ охлажденія въ твердыя тѣла. Изъ газовъ, напримѣръ, образуется жидкость—вода, изъ воды, при замерзаніи, происходитъ ледъ. Тѣ и другія явленія въ природѣ для насъ довольно обыкновенны, но есть явленія, менѣе подмѣченныя при простомъ наблюденіи, но имѣющія значеніе и интересъ. Для большей ясности будемъ приводить доказательства примѣрами.

Серебряная, или всякая другая монета, подъ штампою чеканной машины, дотого разгорячается сильнымъ ея давленіемъ, или ударомъ, что нѣтъ возможности взять ее въ руки; тонкій желѣзный прутъ, будучи подвергнутъ частымъ ударамъ молота, разгорячается до красна и, будучи этимъ концомъ воткнутъ въ дерево, воспламеняетъ его; воздухъ или газъ, уменьшенные въ десятую долю своего объема внезапно дѣйствующею силою, разгорячаются до степени красно-калильнаго жара; если таковые газы внезапно сдавить въ объемы несравненно мельчайшіе, напримѣръ сотые, то можно достигнуть бѣлокалильнаго и даже вулканическаго жара. Изъ этого выводится то заключеніе, что тѣла при сжатіи дѣлаются плотнѣе и сильно разгорячаются. Если предполагать, что земля наша, въ туманной дали временъ, вращалась въ пространствѣ міра, какъ неопредѣленная масса газовъ, подобно кометамъ и другимъ млечнымъ, свѣтящимся массамъ вселенной, то при сильномъ сжатіи газовъ, масса эта принявъ малый объемъ, должна была превратиться въ твердое тѣло, такъ какъ въ ней могли находиться и пары металловъ; отъ сильнаго уменьшенія въ объемѣ произошелъ тотъ страшный жаръ, который вновь растопилъ сжатые металлы, превративъ ихъ въ огненную жидкость и, конечно, вновь расширивъ въ объемѣ сжатыя тѣла.



Кратеръ Орицабы на альпійской высотѣ.

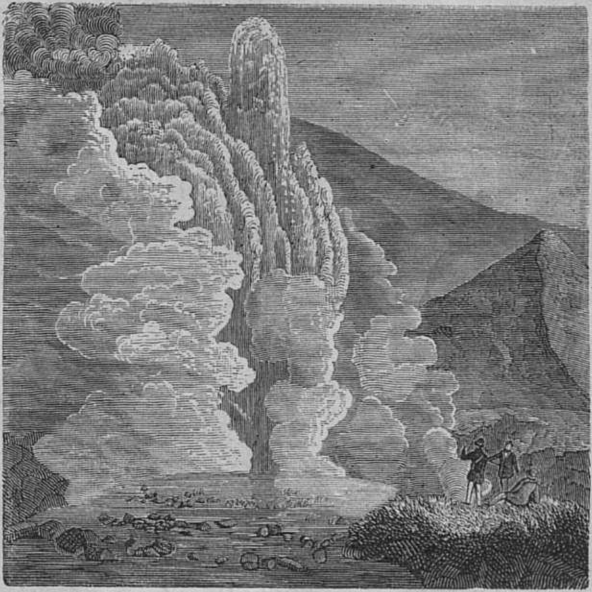


Вулканы Эребъ и Терроръ у южнаго полюса.

Сжатіе могло произойти отъ силы центростремительной, по которой всѣ части цѣлаго стремились къ своему средоточію, куда и отлегли тяжелѣйшія части, то есть металлы; движеніе направлялось къ центру и по необходимости было круговое, газовая же масса постепенно обращалась въ сплюснутый шаръ; но въ тоже время другая сила центробѣжная [1]) заставляла огненную жидкость удаляться отъ центра и не только уравновѣшивала притяженіе къ нему, но даже превышала его, и чрезъ это происходилъ разрывъ, тѣмъ сильнѣйшій, чѣмъ тверже становилось окружающее жидкую массу остывавшее кольцо. Дѣйствіе внутренняго жара земли проявлялось въ теченіе многихъ тысячелѣтій и проявляется постоянно теперь, хотя и замѣтно слабѣе, такъ какъ вулканическія силы земли также постепенно ослабѣли съ теченіемъ вѣковъ. Этотъ вулканической жаръ обнаруживается во 1-хъ) *возвышеніемъ температуры* въ шахтахъ, или отвѣсныхъ копяхъ по одному градусу Реомюра на каждые 125 футовъ (16 сажень) глубины. Очевидно, что эта увеличивающаяся, по мѣрѣ углубленія, температура не можетъ происходить отъ солнца и тѣмъ болѣе, что, при опытахъ, старались совершенно устранить его вліяніе. Это явленіе выказалось въ полной своей правильности даже въ суровыхъ мѣстностяхъ Якутской области, гдѣ земля промерзаетъ на 600 футовъ (86 сажень). Во 2-хъ. *Подтаиваніемъ альпійскихъ ледниковъ*, дающихъ обильный запасъ водъ ниспадающимъ ручьямъ и рѣкамъ; трещинами въ ледникахъ и сползаніемъ самихъ ледниковъ. Лучшимъ примѣромъ альпійскихъ ледниковъ вокругъ самаго кратера можетъ служить кратеръ Орицабы, или точнѣе ея высокаго конусообразнаго вулкана—горы Цитлатепетль. Онъ находится на альпійской высотѣ среди льдовъ и снѣговъ и подогрѣваетъ эти ледники. Другимъ примѣромъ могутъ быть кратеры вулкановъ Эреба и Террора, на южномъ материкѣ Викторіи. Въ 3-хъ. Растительностью, вовсе не соотвѣтствующею широтамъ данной мѣстности и ея климату, такъ напримѣръ въ вулканическихъ областяхъ Этны и Везувія у ихъ подошвъ растетъ перецъ, вовсе не свой-

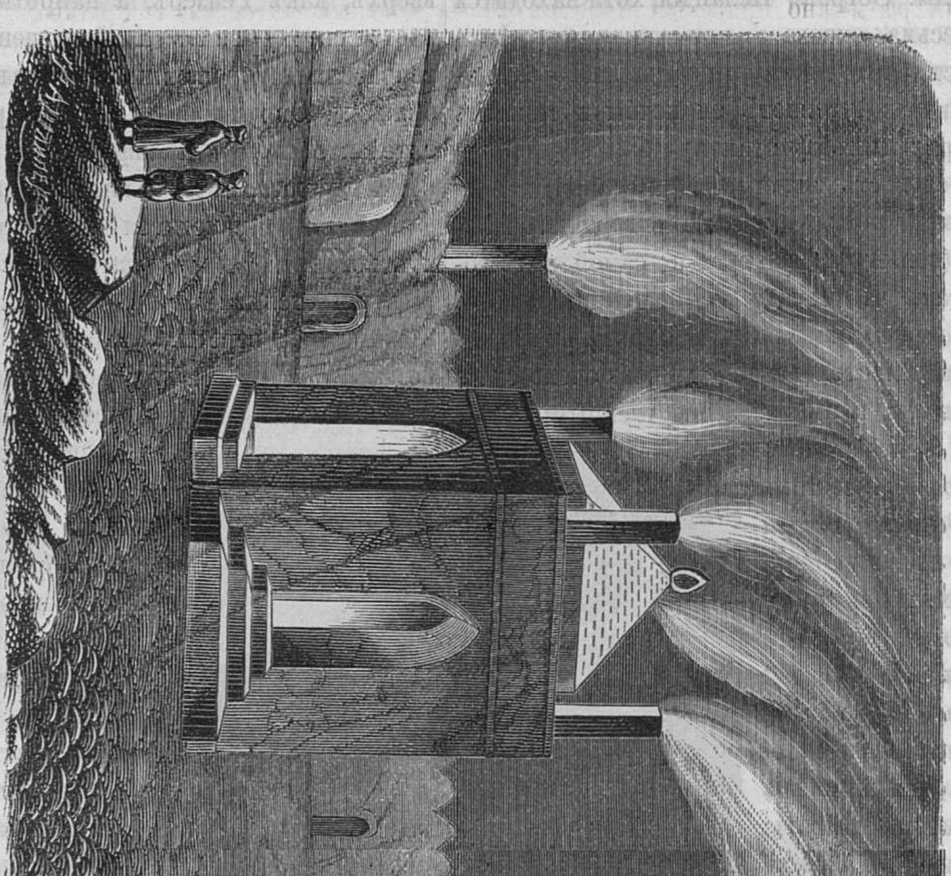
---

[1]) Соединеніе такихъ двухъ силъ разомъ въ одномъ тѣлѣ, въ одно и тоже время, мы можемъ видѣть обращая быстро ложкою въ стаканѣ воды; вода быстро кружится, однѣ частицы ея тѣснятся въ глубь къ центру и тамъ образуютъ углубляющуюся внизъ водяную воронку, а другія напротивъ въ тоже время убѣгаютъ отъ центра къ краямъ стакана, такъ что вода каждую минуту готова изъ него выплеснуться.



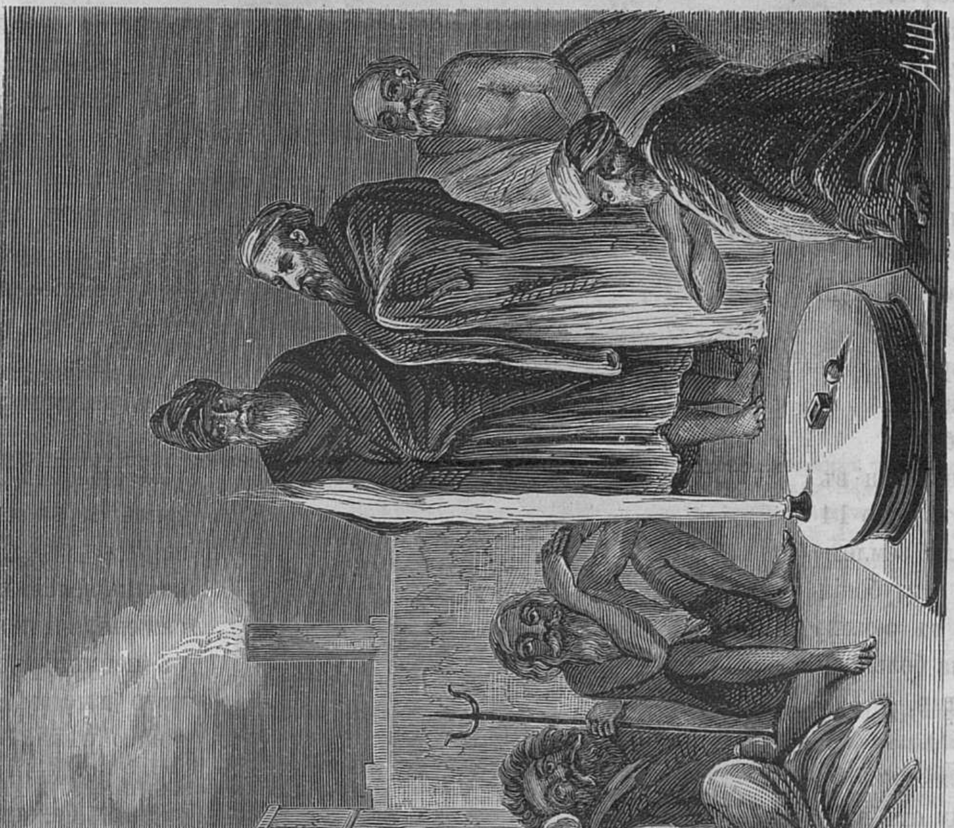
Исландскій горячій водометъ Гейзеръ.

ственный климатическимъ условіямъ Италіи, или Сициліи, а напротивъ имѣющій свое отечество въ тропической Индіи и на Молуккскихъ островахъ. На островѣ Янъ-Майенѣ при самомъ суровомъ климатѣ, гдѣ не должно быть никакой растительности, прозябаютъ мхи, лишаи и пальмеллы. Островъ Исландія, хотя находится подъ вліяніемъ весьма суроваго климата, но имѣетъ флору сходную съ британскою; причина этого заключается въ вулканической теплотѣ ея почвы и теплыхъ парахъ ея натуральныхъ фонтановъ или Гейзеровъ. Особенно растительность сильна въ окружности Гейзеровъ и многіе виды ростутъ у самыхъ горячихъ ключей. *Нитчатки* (confervae), ростутъ въ самой водѣ горячихъ ключей, такъ что между ихъ волокнами можно сварить яйцо въ окружающей водѣ. Вдали же отъ этихъ вулканическихъ мѣстностей растительность очень слаба по причинѣ суровости климата. Единственными хлѣбными растеніями у исландцевъ почитаются: *колосянка* и такъ называемая *сердечная трава* (elymus arenaria et polygonum bistorta) .Въ 4-хъ: *Изверженіемъ теплыхъ грязей, горячихъ ключей и фонтановъ* горячей воды минеральнаго свойства; выбрасываніемъ *нефти и углеводороднаго* газа. Для примѣра теплыхъ ключей можно назвать: *Виши* во Франціи, *Пятигорскъ* и *Эссентукъ* на Кавказѣ, *Арасанъ* въ Киргизкихъ степяхъ *Баденъ-Баденъ* въ Германіи, *Кумскій* у Неаполя, *Las Trincheros* въ Южной Америкѣ. Но всѣхъ замѣчательнѣе исландскіе, такъ называемые Гейзеры, которыхъ въ Исландіи безчисленное множество, и самые знаменитые: *Большой Гейзеръ*, *Малый Гейзеръ* и *Штроккъ-Гейзеръ*. Въ нихъ вода періодически бываетъ спокойна, періодически кипитъ и также періодически извергается съ шумомъ и трескомъ. Тишина продолжается около 90 минутъ; потомъ начинается кипѣніе и лопаніе образующихся съ трескомъ большихъ водяныхъ пузырей, а затѣмъ изверженіе клокочущаго кипятка на высоту до 13, 14 и 15 саженъ. Послѣ этого наступаетъ новая тишина и повторяются всѣ тѣ же явленія. *Тункгаерскій* кипящій ключъ, въ деревнѣ Рейкгольтъ, замѣчателенъ тѣмъ, что имѣетъ два фонтана, которые бьютъ поочередно около 4 минутъ каждый. Нѣкоторые гейзеры освобождаютъ только одинъ газъ съ небольшимъ количествомъ воды. Такіе фонтаны неограничиваются сушей, или ледяными полями; они встрѣчаются также и въ морѣ. Въ антиподахъ Исландіи, а именно на о-вѣ Нов. Зеландіи, заслуживаетъ вниманія кипящее озеро *Рото-Магана*, въ которомъ бьетъ до 200 горячихъ ключей съ растворами извести и минеральныхъ кислотъ; озеро это всегда покрыто густымъ паромъ. Близъ него возвышается отдѣльно гигантскій горячій ключъ *Те-та-Рата* въ 420 футовъ (60 саженъ) вышины, который не бьетъ вверхъ, какъ Гейзеръ, а напротивъ живописно спускается сверху внизъ многочисленными вулканическими террассами, украшенными сталактитами ослѣпительной бѣлизны. Окружность ключа покрыта роскошною растительностью. Въ Калифорніи, въ долинѣ *Напа*, утопающей въ роскошной зелени, на пространствѣ полуквадратной мили, находится въ землѣ до 200 отверстій, изъ которыхъ съ силою вырывается паръ, подымающійся густыми столбами на 29 саж. вышины. Шипѣніе пара слышно за 2 версты. Нѣкоторыя изъ этихъ кипящихъ безднъ дѣйствуютъ какъ бы спазматически и совершенно неожиданно обливаютъ наблюдателя кипящею водою. Минеральныя и землистыя вещества образовали у многихъ изъ такихъ отверстій конусообразныя возвышенности, внутренность которыхъ похожа на необъятный кипящій котелъ, и съ приближеніемъ къ нимъ слышенъ подъ дрожащею землею ревъ клокочущей воды. Близко къ этимъ ключамъ подходить опасно, потому что тонкій слой земли надъ пустою полостью, исполненной лишь паромъ, легко можетъ обвалиться и погибель въ пѣнящемся кипяткѣ неизбѣжна. Неподалеку отъ озера Рото-Маганы находится такого же свойства озеро *Рото-Руа*, подогрѣваемое по крайней мѣрѣ двадцатью подземными очагами. Какъ въ первомъ есть ключъ Те-та-Рата, такъ во второмъ подобный же ключъ *Отука-Пуаранги*, льющійся по натуральнымъ ступенямъ и отлагающій изъ себя известь самаго нѣжнаго розоваго, или вѣрнѣе восхитительнаго анилиноваго цвѣта съ ослѣпляющимъ блескомъ. Этотъ розовый цвѣтъ террасъ съ яркою зеленью растеній представляетъ зрѣлище, стоящее по красотѣ своей выше всякаго описанія. У самаго озера Рото-Руа находятся три перемежающіеся горячіе ключа, извѣстные подъ однимъ именемъ *Вайкити*, которые, то бьютъ съ неимовѣрною силою клокочущимъ кипяткомъ, производя густой паръ, то на извѣстное время совершенно останавливаются подобно исландскимъ гейзерамъ. Вулканъ *Тангариро*, на островѣ Новой Зеландіи, изливаетъ цѣлые потоки горячей воды, отлагающей большое количество кремнистой накипи или синтра. Въ этой горячей водѣ растутъ нитчатыя растенія (confervae). Изверженія теплыми



Бакинскіе, вѣчно горящіе огни.

грязями называются *сальзами*, потому что грязь, или илъ обыкновенно бываютъ соленые. Эти сальзы называются также *ложными вулканами*, потому что сами онѣ, хотя и не вулканы, но по крайней мѣрѣ означаютъ близость вулканической области. Между ложными вулканами, кромѣ бакинскихъ, замѣчательны въ сѣверной Италіи, вблизи Пармы и Модены, но самые извѣстные въ Южной Америкѣ у Турбако, а въ Сициліи *Макалуби*. Китайскіе ложные вулканическія области находятся въ провинціяхъ Юнъ-Нань, Си-Чуанъ и Гуанъ-Си, въ сѣверной америкѣ, по берегамъ озера Эри, кромѣ того еще извѣстны таманскія и крымскія сальзы. Въ апшеронской или бакинской системѣ явленіе сальзъ тѣсно связано съ изверженіемъ нефти и углеводороднаго, вѣчно горящаго газа, и обнимаетъ цѣлую область. Сальзы и вѣчно горящіе, неугасимые огни становятся особенно часты къ Каспійскому морю. Близъ Баку, у деревни Сюрахане, чрезъ трещины земли, непрерывно выдѣляется газъ, который быстро воспламеняется самъ и производитъ вѣчный пожаръ нѣсколькихъ столѣтій, видъ котораго, въ ночное время, представляетъ ужасное, но вмѣстѣ и величественное зрѣлище. Сильное зарево видно уже верстъ за двѣнадцать; чѣмъ ближе, тѣмъ оно сильнѣе, а за версту свѣтъ такъ великъ, что можно читать книгу. Индійцы—огнепоклонники соорудили, въ мѣстахъ самыхъ сильныхъ огненныхъ струй, храмъ для поклоненія богу огня и устроили тамъ высокія газопроводныя трубы, надъ которыми развѣвается никогда неугасающее яркое пламя. Теперь этотъ храмъ въ разрушеніи и, при ослабѣвшемъ богопочитаніи огня, осталось весьма мало огнепоклонниковъ и притомъ больныхъ и исхудалыхъ, похожихъ скорѣе на скелеты, чѣмъ на людей. Подобные огнепоклоники, остатки древнихъ Парсовъ, существуютъ въ Индіи и самые ревностные фанатики изъ нихъ, желая доказать свою безграничную преданность и вѣру божеству огня, добровольно и съ полнымъ самоотверженіемъ бросаются въ огненныя отверстія и тамъ погибаютъ. Въ двухъ, трехъ верстахъ отъ Баку, выѣхавъ въ Каспійское море, можно видѣть на водахъ его поражающее явленіе. Газъ, вырывающійся со дна моря, бурлитъ воду, подбрасываетъ ее вверхъ, какъ въ колесѣ мельницы. Если въ это мѣсто, съ большою осторожностію, бросить огонь, то газъ быстро воспламеняется и обхватываетъ значительное пространство. Море такимъ образомъ горитъ тысячью огненныхъ языковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, безъ всякой связи съ обыкновенными вулканическими явленіями, выходятъ изъ земли легко-воспламеняющіеся газы и развѣваются огненными языками. Прикасаясь къ кислороду воздуха, они загараются, а отъ того подобныя изверженія пламени получили названіе *газовыхъ*, или *воздушныхъ вулкановъ*. Для примѣра можно привести огонь въ Pietra надъ небольшимъ коническимъ холмомъ въ Апенинахъ, а также въ Пегу, гдѣ огненный столбъ стоитъ по нѣскольку часовъ въ видѣ лучезарнаго султана. Ленцъ приводитъ слѣдующій примѣръ воздушнаго изверженія, которому предшествовало землетрясеніе, сопровождавшееся подземнымъ гуломъ; это было при изверженіи у деревни Іокмали, близъ Баку, въ 1807 году. Послѣ землетрясенія поднялся огромный огненный столбъ, державшійся три часа на одной и той же высотѣ, потомъ онъ понизился и продолжалъ горѣть на высотѣ 3 футовъ въ продолженіи 20 часовъ; горѣвшее вещество былъ углеводородный газъ. Подобно бакинскимъ огнямъ, неподалеку отъ Рейна, въ Готтегабской соляной копи, находится колодезъ, изъ котораго уже болѣе 70 лѣтъ подымается токъ горючаго газа. Онъ горитъ блестящимъ бѣлымъ пламенемъ и состоитъ изъ чистаго углеводорода. Зданія управляющаго и рабочихъ этой копи постоянно освѣщаются газомъ, проведеннымъ чрезъ трубы изъ этого колодца и кромѣ того онъ же служитъ имъ, какъ даровое топливо. Въ Сѣверной Америкѣ, на берегахъ озера Эри, близъ деревни Фредоніи, горючій газъ струится изъ многихъ отверстій почвы и также употребляется жителями какъ освѣтительный матеріалъ и топливо. Тоже надо сказать и о Пенсильваніи, изобилующей нефтью еще болѣе, чѣмъ наши Апперонскій и Таманскій полуострова. Пенсильванскій керосинъ хорошо извѣстенъ всякому. Въ 1828 году подобный потокъ горючихъ газовъ открылся въ Шотландіи. Въ небольшомъ ручейкѣ, пересѣкающемъ дорогу изъ Глазго въ Эдинбургъ, сильно вырывается на поверхность воды газъ, воспламеняющійся и горящій надъ самой водой на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ саженъ. Газъ горитъ яркимъ желтоватымъ пламенемъ и проведенъ трубами въ Глазго для освѣщенія улицъ. Широкая струя такого же горящаго газа выходитъ изъ земли съ большою силою въ южной Америкѣ, въ гористомъ и необитаемомъ мѣстѣ, при сліяніи рѣкъ Кататумбо и Суліи. Свѣтъ широко горящаго столба видѣнъ на разстояніи 60—70 верстъ, и такъ какъ онъ находится недалеко отъ устья Маракайбо и на одномъ меридіанѣ съ каналомъ, ведущимъ въ озеро того же имени, то и называется Маракайбскимъ маякомъ. Вос-

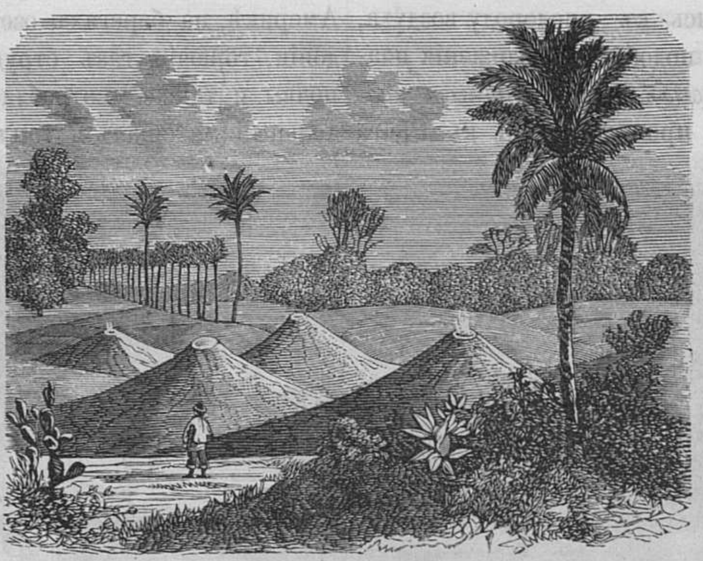


Парсы или Гебры—индійскіе огнепоклонники.

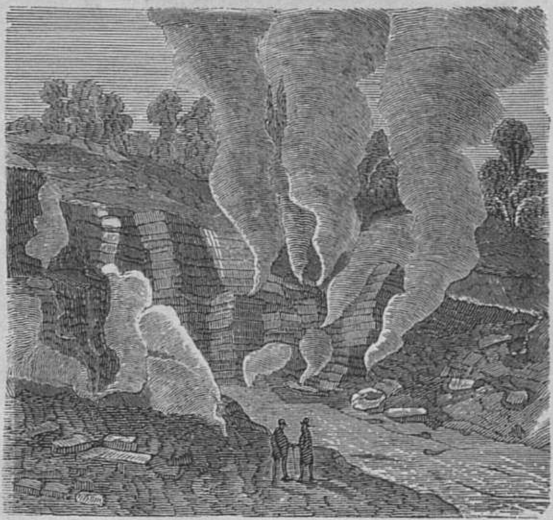
точный берегъ Каспійскаго моря и прибрежные острова (напр. ос. Изба) имѣютъ почву, изобилующую нефтяными ключами, и стоитъ только прорыть землю на 3 или 4 аршина, какъ уже готовъ источникъ, дающій въ изобиліи нефть. Воспламеняющіеся ключи при *Тсейнъ-Лье-Тсинъ*, въ Китаѣ, имѣютъ болѣе 3500 футовъ глубины [1]).

Нерѣдкимъ слѣдствіемъ землетрясеній бываютъ круглыя, правильныя вулканическія ямы, довольно многочисленныя въ двухъ мѣстахъ земного шара, а именно близъ Розорно въ Калабріи, имѣющія болѣе сажени въ поперечникѣ и въ долинѣ Миссисипи (отъ 4 до 14 саженъ). Также послѣ землетрясеній замѣчаются глубокія щели или разсѣлины въ землѣ, идущія вертикально на большую глубину въ землю, напр. у Полистены въ Калабріи [2]).

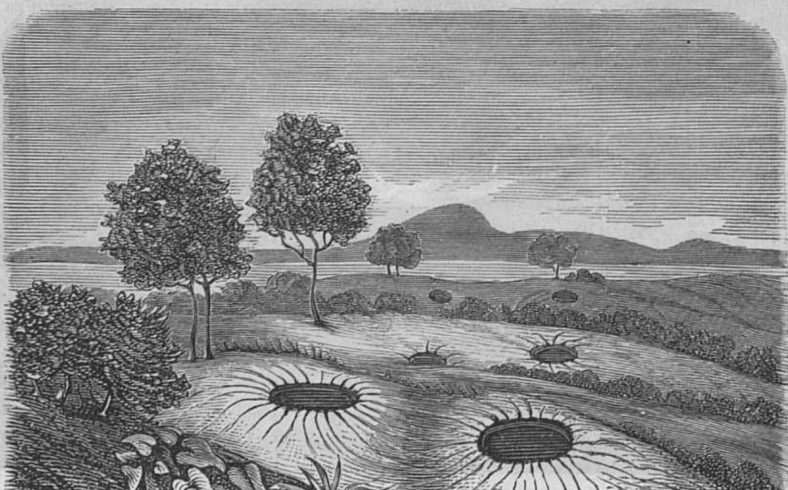
Въ 5-хъ). *Изверженіями вулкановъ*, происходящими отъ вращающейся внутри земного шара огненно-жидкой массы и ея напора на болѣе слабыя и тонкія мѣста земной оболочки, которыя уступаютъ этому страшному напору, образуя прорывъ, жерло или кратеръ, чрезъ который извергаются раскаленные камни, дымъ, огонь, паръ, пепелъ (рапилья) и льется лава изъ расплавленныхъ металловъ. Съ приближеніемъ этого страшнаго бѣдствія замѣчаются особыя явленія. Если вершина вулкана на альпійской высотѣ и покрыта снѣгами, то начинаютъ быстро таять покрывающіе ее ледники, спускаясь обильными потоками и производя даже наводненія, какъ въ Квито, въ 1698 г., предъ изверженіемъ *Котопахи*.



Воздушные вулканы въ Пегу.

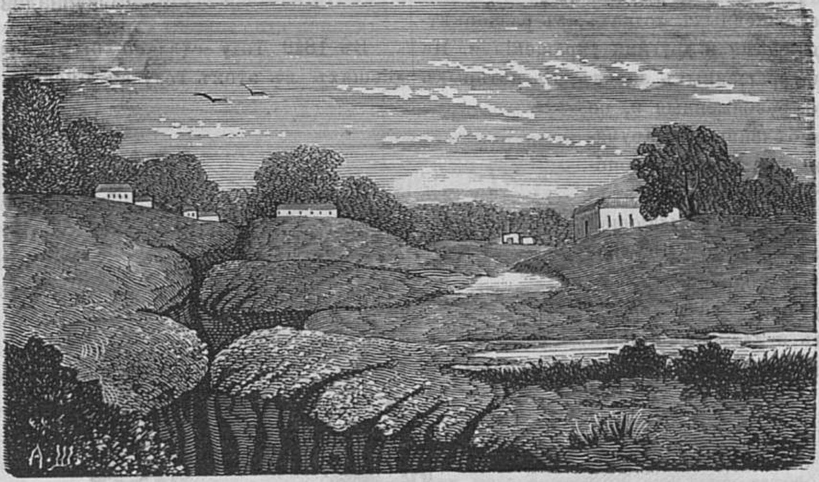


Дутвейлерская горящая гора.



Розорнскія вулканическія ямы.

Въ атмосферѣ становится душно и тихо; звѣри, птицы и насѣкомыя мечутся въ страхѣ и безпокойствѣ. Изъ мрачныхъ тучъ рѣютъ молніи, слышенъ подземный гулъ и раскаты на подобіе грома, или пушечныхъ выстрѣловъ, а иногда пронзительный свистъ; затѣмъ колеблется земля и сильно дрожитъ гора, начинающая свое изверженіе, трескъ и гулъ котораго слышны верстъ на 70. Съ прорывомъ кратера, когда подземные силы нашли себѣ выходъ, землетрясеніе ослабѣваетъ. Опасность становится меньше, но страшное явленіе совершается съ ужасающимъ величіемъ: огонь, дымъ и водяные пары вырываются съ яростью; огромные камни, величиною въ кубическую сажень, а иногда и болѣе, летятъ съ неимовѣрною силою на большую высоту, лава льется широкою рѣкой по скату вулкана чрезъ верхній, или вновь пролагаемые боковые кратеры. Для пути ея нѣтъ преградъ и препятствій, будетъ ли то лѣсъ, деревня, или городъ. Все горитъ, изчезаетъ и истребляется мгновенно. Жаръ лавы необычайный. Брошенные туда металлы: мѣдь, серебро, даже желѣзо расплавляются мгновенно; спустившись въ морскія воды, она заставляетъ кипѣть море и истребляетъ его жизнь на далекое пространство. На пути своемъ, двигаясь медленною густою огненною массою, она слегка поддерживается тончайшимъ шлакомъ, въ родѣ легкой пѣнки, которую можно легко пробить обыкновенною палкою, и изъ этого отверстія начинаетъ бить огненный фонтанъ. Лавовая пѣна есть не что иное какъ пемза, столь легкая, что вскорѣ послѣ изверженія плаваетъ даже на поверхности моря. Лава не застываетъ очень долго. Въ Мексикѣ, отъ лавы, пролежавшей 21 годъ, послѣ изверженія, Гумбольдтъ закуривалъ сигары. Подъ конецъ изверженія начинаетъ вылетать въ неимовѣрномъ количествѣ пепелъ, могущій затемнить солнце и сдѣлать изъ дня ночь. Это явленіе также весьма опасное. Подобный пепелъ въ 79 г. по Р. Х. засыпалъ города Геркуланумъ, Помпеи, и Стабіи и похоронилъ подъ собою тысячи жителей въ тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ засталъ ихъ. Нынѣ, при открытіи Помпеи найдена вполнѣ сохранившеюся живопись на стѣнахъ и на потолкахъ. Сохранившіеся скелеты людей, особенно на улицахъ, найдены и стоящими и сидящими, а въ зданіяхъ болѣе лежащими.



Вулканическія трещины у Полистены.

---

[1] *Подземные пожары* не имѣютъ вулканическаго характера, но сходны отчастисъ ними по наружному проявленію и происходятъ отъ воспламененія слоевъ каменнаго угля и сѣрныхъ массъ въ землѣ. Замѣчательная горящая *Дутвейлерская* гора въ Вестфаліи горитъ около 300 лѣтъ. Три подобныхъ пожара существуютъ и у насъ въ Сибири. 1) на р. Таймурѣ, въ 50 верстахъ отъ ея впаденія въ р. Нижнюю Тунгуску; пожаръ начался еще лѣтъ за 30 иля 40 до рожденія Петра Великаго, т. е. продолжается уже болѣе 200 лѣтъ, 2) на рѣкѣ Жданижѣ и 3) на островѣ Мантуйскаго озера (со словъ извѣстнаго путешественника М. К. Сидорова). Въ Австраліи извѣстна давнимъ пожаромъ гора *Бингенъ*, открытая въ 1831 году извѣстнымъ путешественникомъ Митчелемъ.

[2] Подобная же вулканическая трещина или щель идетъ поперегъ всего широкаго теченія рѣки Замбези въ Африкѣ; въ эту пропасть съ яростью стремится упомянутая рѣка, образуя знаменитый водопадъ «*Викторію*», открытый Ливингстономъ.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Индійскія Баядерки.

Въ Остиндіи, гдѣ туземныя женщины, то-есть, индіянки никогда не принимаютъ участія ни въ забавахъ, ни въ веселостяхъ, существуетъ однакоже особое женское общество, или вѣрнѣе сословіе *баядерокъ*.

Въ него поступаютъ преимущественно дѣвушки изъ низшихъ кастъ, особенно изъ презираемыхъ парій [1]). Но не рѣдко поступаютъ туда и дѣвицы другихъ кастъ. Случается даже, что и весьма знатные индійцы, давъ, по-какому либо личному обстсятельству, обѣщаніе могущественной богинѣ Кали, покровительницѣ баядерокъ— сдѣлать ей пріятное приношеніе, отдаютъ въ сословіе баядерокъ своихъ дочерей. Во всякомъ случаѣ, баядерка навсегда лишается прежняго своего званія, она считается существомъ презрѣннымъ, даже стоящимъ внѣ закона. Въ баядерки, большею частію, поступаютъ въ дѣтскомъ, или весьма юномъ возрастѣ. Баядерки, или Деведаши были и продолжаютъ быть служительницами при многихъ знаменитыхъ пагодахъ высшихъ индійскихъ божествъ: Брамы, Вишну, Сивы, и по преимуществу богини *Кали*. Главную обязанность ихъ составляютъ пѣніе и танцы. Онѣ обучаются танцамъ въ первой своей молодости, но выраженіе ихъ танцевъ совершенно — чувственно, и онѣ далеки отъ того искуства и той граціи, которыя мы видимъ въ нашихъ театральныхъ балетахъ. Крайне удивляетъ то обстоятельство, что при совершенномъ безправіи баядерокъ предъ закономъ, онѣ по странному противорѣчію, такъ-сказать, входятъ, какъ замѣчено выше, въ составъ служительницъ храмовъ вѣроисповѣданія Брамы, пользуясь отъ своихъ соотечественниковъ даже благоговѣніемъ. Баядерки принадлежатъ всегда къ числу первѣйшихъ красавицъ страны, какъ по безукоризненнымъ очертаніямъ лица, такъ и самой легкой стройности тѣла. Онѣ живутъ обществами, не рѣдко довольно многочисленными. Въ городахъ и селахъ обыкновенно онѣ живутъ близъ храмовъ, или въ строеніяхъ, принадлежащихъ храмамъ, но иногда и въ самыхъ храмахъ. Не рѣдко подобные храмы находятся внѣ городовъ и селъ, въ рощахъ, близъ большихъ дорогъ. Во всякомъ случаѣ баядерки состоятъ подъ надзоромъ нѣсколькихъ тамъ же живущихъ брамановъ. Въ храмахъ баядерки участвуютъ въ священныхъ танцахъ, при совершеніи религіозныхъ обрядовъ, и что удивительно, для той же цѣли ихъ приглашаютъ и на общественныя и на частныя празднества и веселія. Въ обыкновенное время, при появленіи въ храмѣ посѣтителей, особенно путешествующихъ европейцевъ, группы баядерокъ встрѣчаютъ ихъ танцами. Рѣдкіе изъ посѣтителей храмовъ уходятъ, не оказавъ ласковаго вниманія которой нибудь изъ этого роя прекрасныхъ женщинъ. Иначе значило бы показать невниманіе, и даже оскорбить не только баядерокъ, но и самихъ брамановъ. Эту заботливость брамановъ достаточно объясняютъ дѣлаемыя имъ при этомъ денежныя приношенія; но независимо отъ того въ этомъ обычаѣ заключается почитаніе упомянутой уже нами богини. Баядерки всѣхъ эпохъ индійской исторіи пользовались всегда покровительствомъ самыхъ знаменитыхъ князей страны, и покровительствовать имъ составляло предметъ тщеславія и гордости. Поэтому многія изъ баядерокъ владѣли огромными богатствами. *Каматаши*, родомъ изъ Пондишери, слывшая первою красавицею изъ баядерокъ всѣхъ вѣковъ, была такъ богата, что въ роскоши превосходила царей и царицъ.

---

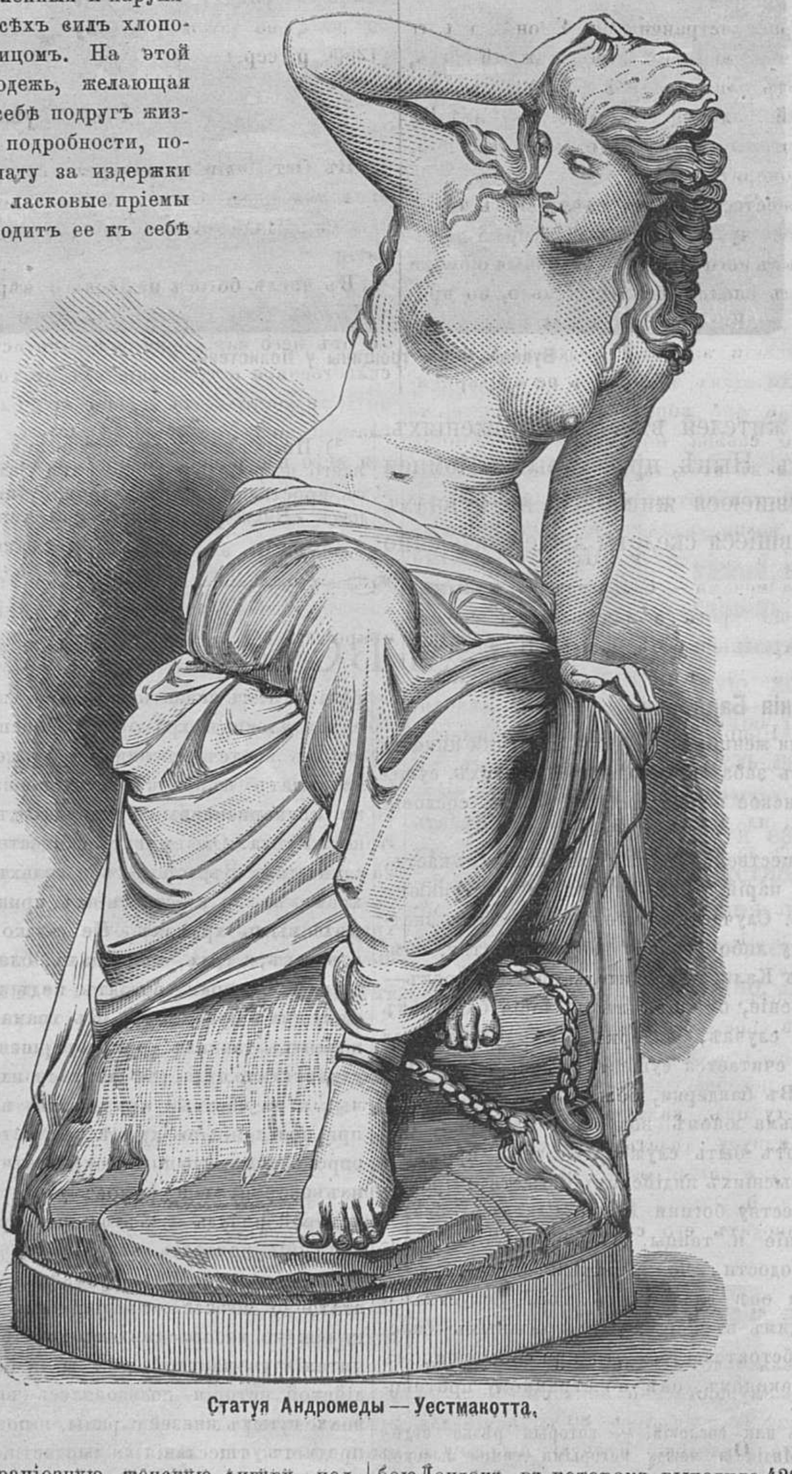
[1]) Кромѣ почитаемыхъ кастъ или сословій, — которыя рѣзко отдѣляются одна отъ другой въ Индіи и между которыми самой высокой почитается каста браминская, есть еще особая каста *паріевъ*. Она состоитъ изъ лицъ, потерявшихъ свою первобытную касту, то-есть лицъ отверженныхъ которой нибудь изъ четырехъ кастъ за преступленія, за несоблюденіе обрядовъ и обычаевъ. Это отверженіе составляетъ удѣлъ не одних виновныхъ, но и всего ихъ потомства. Злополучные паріи живутъ или лучше сказать, влачатъ свою тяжкую жизнь внѣ городовъ и селеній, и могутъ временно входить въ нихъ только для исполненія казней и самыхъ унизительныхъ занятій и работъ. Они находятся внѣ закона; жить съ ними, или даже временно быть подъ одною кровлею, дышать однимъ воздухомъ, или прикоснуться къ нимъ, хотя бы даже нечаянно, почитается оскверненіемъ, требующимъ немедленнаго очищенія посредствомъ омовенія въ священныхъ водахъ Ганга, или другихъ менѣе чтимыхъ рѣкъ, а также посредствомъ молитвъ и разныхъ другихъ очистительныхъ обрядовъ.

Торговля дѣвушками въ Китаѣ.

Китайцы ведутъ формальный торгъ молодыми дѣвушками и обращаются съ ними, какъ съ товаромъ. Эта отрасль китайской промышленности мало еще извѣстна въ Европѣ и производится она слѣдующимъ образомъ: изъ внутреннихъ сильно, населенныхъ провинцій Небесной Имперіи, гдѣ слишкомъ великъ избытокъ прекраснаго пола, и гдѣ дѣвушки не могутъ найти себѣ ни работы для прокормленія, ни мужей, ихъ сажаютъ на корабли и отправляютъ въ торговые порты и значительные приморскіе города. Въ извѣстное время года у береговъ являются суда съ дѣвушками. Купцы выгружаютъ свой товаръ съ музыкою и барабаннымъ боемъ, подвозя къ берегу въ раскрашенныхъ лодкахъ, съ разноцвѣтными флагами, фонариками, драконами и другими украшеніями. На берегу строится цѣлый рядъ изукрашенныхъ лавокъ, въ которыхъ помѣщаются дѣвушки, пышно разряженныя и, по китайской привычкѣ, сильно набѣленныя и нарумяненныя, потому что купцы изъ всѣхъ силъ хлопочутъ, что бы продать товаръ лицомъ. На этой живой выставкѣ, китайская молодежь, желающая обзавестись женами, выбираетъ себѣ подругъ жизни. Осмотрѣвъ покупку во всей подробности, покупатель отсчитываетъ купцу плату за издержки провоза, содержанія, за нарядъ и ласковые пріемы купленной дѣвушки, и потомъ вводитъ ее къ себѣ въ домъ.

Андромеда.

Какъ новые, такъ и древніе артисты часто выбирали сюжетомъ своихъ произведеній классическую басню о преданіи Андромеды на съѣденіе морскаго чудовища. Андромеда была долгое время любимою темою художниковъ и многіе французскіе художники обязаны своей славой именно этой темѣ. Англійскіе артисты, особенно скульпторы, точно также брали эту басню содержаніемъ для своихъ изящныхъ произведеній, и на послѣдней выставкѣ королевской академіи оказалось не менѣе трехъ Андромедъ: Андромеда въ большой картинѣ Пойнтера, барельефъ Андромеды мистера Стенгопа, очень замѣчательный по своей художественной отдѣлкѣ, и мраморная статуетка мистера Уестмакотта, рисунокъ съ которой мы прилагаемъ здѣсь. Тема эта заслуживаетъ вниманія особенно тѣмъ, что даетъ художникамъ возможность рисовать наготу (самый благородный предметъ изученія для артиста), не представляя при этомъ ни малѣйшаго намека на чувственность. Мистеръ Уестмакоттъ, очевидно, выбралъ Андромеду скорѣе (какъ предлогъ) для того, чтобы представить граціозную женскую фигуру, полную жизни и выраженія, нежели съ цѣлію вполнѣ передать драматическую опасность ея предполагаемаго положенія, и эта нѣсколько ограниченная идея выполнена очень удачно. Ея прикованныя ноги; ея движеніе въ то время, когда, видя, или стараясь увидѣть чудовище, она хватается рукой за голову, передано довольно выразительно, но самое движеніе, впрочемъ, нисколько не выражаетъ ужаса или агоніи. Изображеніе Андромеды сидящею— мысль нѣсколько новая и даетъ художнику возможность граціозно расположить ея члены. Статуетка эта отличается очень небольшими размѣрами; это вообще составляетъ характеристическую особенность мюнхенской шлолы, и, сколько намъ извѣстно, Уестмакоттъ въ молодости учился въ Мюнхенѣ.



Статуя Андромеды — Уестмакотта.

Объемъ и скорость англійскихъ и американскихъ газетъ и журналовъ.

Въ 1849 году сдѣлано было исчисленіе объема всѣхъ выходившихъ въ этомъ году англійскихъ газетъ и журналовъ и оказалось, что общій объемъ ихъ занялъ бы площадь въ 1,466, 150,000 квадратныхъ футовъ, и если бы существовала такая безконечно длинная бумага, то этимъ количествомъ футовъ можно было бы обернуть земной шаръ около экватора шесть разъ.

Стараніе, съ которымъ англійскіе журналы и газеты спѣшатъ блеснуть другъ передъ другомъ новостію и завлечь вниманіе читателей, доходитъ почти до баснословной невѣроятности. Примѣръ такого рвенія показала извѣстная газета «Sun».—Робертъ Пиль говорилъ въ нижнемъ парламентѣ рѣчь о какомъ-то весьма важномъ предметѣ. Онъ говорилъ около трехъ часовъ сряду, и что же? — Тридцать пять минутъ спустя по окончаніи его рѣчи, она была уже отпечатана въ газетѣ «Sun», которая и продавалась на улицахъ; желѣзныя дороги распространяли ее по всему государству. Для этого редакція газеты постоянно употребляла по двѣнадцати стенографовъ, которые смѣняли другъ друга каждыяпять минутъ, и въ это время перебѣляли свои записки и отсылали ихъ въ типографію.

Если своимъ объемомъ, числомъ экземпляровъ и скоростью удивляютъ насъ англійскіе журналы и газеты, тѣмъ болѣе удивятъ періидическія изданія Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Бъ одномъ Нью-Іоркѣ, при милліонномъ населеніи, въ 1830 г. выходило болѣе 146 газетъ въ годъ, расходившихся въ 92,000,000, экземплярахъ. Въ этомъ отношеніи Нью-Іоркъ далеко оставилъ за собоюЛондонъ, въ которомъ выходило 420 газетъ, въ числѣ 53,000,000, эзкемпляровъ, на 2,500,000 человѣкъ народонаселенія. По статистическому исчисленію 1850 года въ Соединенныхъ Штатахъ выходило 2,526 газетъ, обращавшихся въ числѣ 526,409,978 экземпляровъ, тогда какъ въ Великобританіи, Шотландіи и Ирландіи выходило только 586 газетъ въ числѣ 90,000,000 экземпляровъ. Что касается техническаго совершенства изданія книгъ, Америка не отстала въ этомъ ни отъ какой другой націи въ свѣтѣ. За исключеніемъ библій, ученыхъ книгъ и отчетовъ разныхъ обществъ въ Соединенныхъ Штатахъ печатается ежегодно не менѣе 8,000,000 томовъ: здѣсь учебныя книги увеличиваютъ это число по крайней мѣрѣ на 12 милліоновъ томовъ. Секретарь общества американскихъ издателей, въ собраніи, сказалъ изумленному обществу, что листовъ печатной бумаги, потребляемой въ Соединенныхъ Штатахъ въ теченіи 18-ти мѣсяцевъ, достало бы, чтобы выложить ею въ три ряда дорогу отъ Нью-Іорка на луну. Конечно секретарь этимъ расчетомъ желалъ выказать свое остроуміе и наглядно дать понять, какъ громадно количество потребляемой бумаги.

Шпіонство въ Японіи.

Система шпіонства весьма распространена въ Японіи, и есть двигательное колесо государственной машины. Тамъ, каждый князь, каждый чиновникъ находится подъ офиціальнымъ и частнымъ присмотромъ, и даже самый нисшій полицейскій служитель имѣетъ своего невидимаго сопутника, который доноситъ о всѣхъ его дѣйствіяхъ и обо всемъ, что онъ говоритъ.

Страхъ и недовѣріе являются естественнымъ слѣдствіемъ такой системы. Всякій надъ головой своей чувствуетъ мечъ, который за малѣйшую ошибку можетъ сорвать съ него голову, а подобныя ошибки дѣлаются весьма часто и притомъ вполнѣ безсознательно, по причинѣ невольнаго опасенія и страха. Кара за упущенія наступаетъ въ Японіи такъ внезапно, что всякій японскій подданный постоянно приготовленъ къ смерти. Ни одинъ чиновникъ не предпринимаетъ никакого путешествія, будь оно короткое или долгое, не взявъ съ собою своего смертнаго савана, потому-что въ Японіи можно умереть только по правиламъ этикета, и должно являться въ извѣстномъ нарядѣ, если удостоиваются милости произвести надъ самимъ собою смертную казнь, извѣстную подъ именемъ *гарикари* — распарыванія брюха, а поэтому каждый благородный японецъ всегда вооруженъ двумя мечами — большимъ и малымъ. Первый служитъ для нападенія на врага и для защиты себя и своей чести, а второй для распарыванія себѣ брюха. Но если съ одной стороны японскіе нравы носятъ въ себѣ много страннаго и даже смѣшного, то съ другой — нельзя не найти въ нихъ нѣкоторыхъ справедливыхъ основаній. Напр. если начальникъ обижаетъ подчиненнаго вопіющею несправедливостію, или лихоимствомъ, то при деспотическомъ могуществѣ начальника, подчиненный не имѣетъ права не только мстить ему, или жаловаться, но дажс сдѣлать малѣйшаго намека, но не лишенъ за то другого права — придти къ нему и въ жалобныхъ стенаніяхъ выражать свос горе, свое несчастье, сказать ему, что хотя онъ прекрасный, справедливый и добрый начальникъ, но все-таки но волѣ угнетающей судьбы, на долю его несчастнаго выпало одно лишь горе и что отъ горя ему остается только распороть себѣ животъ, который и распарываетъ дѣйствительно тутъ-же, въ квартирѣ своего безсовѣстнаго начальника и падаетъ мертвымъ къ ногамъ его. Конечно, холоднаго деспота не удивилъ бы и не тронулъ подобный поступокъ, но дѣло въ томъ, что по японскому этикету онъ, какъ человѣкъ высшаго слоя общества, долженъ сію же минуту сдѣлать тоже самое, т. е. распороть себѣ брюхо, а поэтому и самый отъявленный деспотъ боится обидѣть слабаго подчиненнаго, потому что тотъ, лишеніемъ себя жизни, въ сущности приводитъ его самаго къ смертной казни.

Торговля льдомъ.

Въ Сѣверной Америкѣ торговля льдомъ занимаетъ весьма почетное мѣсто. Этимъ заняты преимущественно конторы Бостона и его предмѣстія Чарльстоуна, гдѣ образовалось 80 компаній для вывоза льда въ обѣ Индіи, Новый Орлеанъ, Южную Америку и другія жаркія страны, даже въ Европу. Ледъ добывается изъ Уэнамскаго озера, лежащаго близъ Бостона и имѣющаго 200 футъ глубины. Уже въ 1830 году льда было вывезоно 80 тысячь тоннъ (около 5-ти милліоновъ пудовъ), и выручено 3,570,000 долларовъ (около 5,400,000 руб. сер.). Одна бостонская контора выслала 101 корабль со льдомъ, который продавался въ Остъ-Индіи по фунтамъ и одинъ фунтъ льду продавался обыкновенно за фунтъ хлопчатой бумаги. Въ Новомъ-Орлеанѣ, продавали въ первое время этой торговли, фунтъ льда по шести *центовъ* (8 коп. сер.); нынѣ же, при большей конкуренціи многочисленныхъ компаній и удесятерившемся количествѣ льда, цѣны на нсго значительно упали. Ледъ пилятъ особою машиною въ кабаны и закупориваютъ въ плотные ящики изъ сосновыхъ досокъ, упаковываютъ соломою и сѣномъ такъ, чтобы воздухъ не имѣлъ къ нему доступа. Одна Бостонская компанія тратитъ въ теченіе года на матеріалъ для укладки льда, то есть, на рогожи, солому, сѣно и прочее до тысячи доллар. (12500 р. сер.).

Секта душителей.

Въ Ост-Индіи существуетъ секта *туговъ*, или *душителей безъ пролитія крови*. Секта эта была весьма многочисленна и варварскій ея обычай—истребленія людей, основанъ на религіозномъ понятіи.

Въ числѣ боговъ индійскаго вѣроисповѣданія Брамы, находится и *Бованъ*. Это грозное божество ненавидитъ человѣческій родъ; но отъ него самаго не зависитъ истреблять людей. По этому насильственное истребленіе ихъ не только есть дѣло, ему пріятное, но даже доставляетъ полное его благоволеніе, а слѣдовательно и блаженство въ будущей жизни. Для Бована всякое убійство пріятно: для него все равно, совершено ли оно надъ мужчиной или женщиной, надъ старцемъ или ребенкомъ. Важно только число: чѣмъ болѣе сдѣлано убійствъ, тѣмъ больше заслугъ предъ злобнымъ божествомъ. Но эти убійства должны быть сдѣланы безъ малѣйшихъ мукъ, неожиданно, обманомъ; для этого туги вкрадываются въ знакомство, или дружбу избранныхъ ими жертвъ, или принимаютъ видъ покровительства и защиты. Главное—эти убійства должны быть сдѣланы безъ пролитія крови, а потому, для совершенія ихъ, удушитель имѣетъ шелковый платокъ, у котораго въ одномъ концѣ завязанъ камешекъ. Улучивъ благопріягную минуту, удушитель набрасываетъ сзади платокъ, который, слѣдуя движенію конца съ камешкомъ, быстро обвиваетъ шею; тогда удушителю стоитъ только съ привычною ловкостію затянуть платокъ, и жертва готова. Но для исполненія въ точности установленнаго правила, удушеннаго слѣдуетъ зарыть въ извѣстномъ положеніи въ ровъ, и зарыть такъ, чтобы этого никакъ нельзя было замѣтить. При главнѣйшихъ храмахъ удушителей имѣются учителя удушенія. Это ремесло, большею частію, переходитъ отъ отца къ сыну. Убѣжденіе въ святости призванія, которымъ проникнута большая часть членовъ этой касты, совершенно непостижимо. Существованію этой ужасной секты много содѣйствуетъ во первыхъ: отсутствіе общественной безопасности для туземцевъ при дурномъ состояніи дорогъ и земской полиціи. Туги, или удушители, не трогаютъ европейцевъ, зная, что всѣ они на счету, и что неизвѣстность отсутствія одного изъ нихъ непремѣнно возбудитъ повсемѣстные и строгіе розыски; во вторыхъ, существованію этой секты много способствуетъ вкоренившійся тамъ обычай—посѣщать наиболѣе знаменитые храмы, находящіеся одинъ отъ другого въ значительномъ разстояніи, а часто въ отдаленныхъ странахъ Индіи, куда на празднества, однако по одиночкѣ со всѣхъ странъ стекаются сотни тысячь индусовъ, вовсе другъ другу неизвѣстныхъ. Не болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ, англійское правительство Индіи открыло существованіе касты туговъ, или удушителей. Назначенъ былъ по этому дѣлу особый комитетъ съ правомъ присуждать сектантовъ къ смертной казни, который и по нынѣ дѣйствуетъ. Многія тысячи членовъ этой секты были уже истреблены. Агенты этого комитета прежде принадлежали къ членамъ той же касты, но имъ пощадили жизнь съ условіемъ раскрывать членовъ секты. Главныхъ представителей секты вѣшаютъ, прочихъ же ссылаютъ въ отдаленныя мѣста, или заключаютъ въ тюрьмы на продолжительные, даже пожизненные сроки.

Примѣчаніе. Лица, желающія имѣть предшествуюшие изданію три пробныхъ №№, въ которыхъ находится начало нѣкоторыхъ статей, могутъ адресовать свои требованія прямо въ редакцію съ приложеніемъ **50** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ, въ С.-Петербургъ, въ 12-ю роту Измайловскаго полка, домъ № 11.

Живописное
„ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

Выходящее съ Января мѣсяца текущаго 1873 года подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, какъ Тиндаля, Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** войдутъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣсти столь дорогія сочиненія. Предполагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** будетъ заключать много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль и т. п.

Годовая цѣна изданію **5 р. 20 к.**, а съ пересылкою во всѣ города безъ различія **6 р. 30 к.** Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **6 р. 30 к. Полугодовые** подписчики платятъ 3 р., а съ пересылкою **3 р. 50 к., трехмѣсячные 1 р. 70,** а съ перес. **2 р.,** и **мѣсячные 90 к.,** съ пересылкою **1 р.** Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта, соотвѣтствующая тексту журнала, которая въ отдѣльной продажѣ должна стоить не менѣе **1 р.** Чтобы дать возможность составить самое правильное и ясное понятіе объ этомъ изданіи и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, въ настоящее время выпущены въ свѣтъ три пробныхъ №№ или выпуска. Цѣна за оба, вмѣстѣ съ пересылкой **50 к.,** которыя для удобства, можно высылать **десятью** почтовыми марками 5 к. достоинства въ простыхъ письмахъ. Единовременное пріобрѣтеніе этихъ образцовъ для ознакомленія съ изданіемъ, вовсе не будетъ обязательнымъ для дальнѣйшей подписки на **Живописное Обозрѣніе**, если бы образцы не отвѣчали ожиданіямъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Примѣчаніе, Лица, желающія подписаться прямо какъ на самое изданіе, такъ и на предшествующіе ему пробные выпуски, прибавляютъ къ **годовой, полугодовой** или **трехмѣсячной** цѣнѣ лишнія **50** коп.

Письма адресуются въ С.-Петербургъ, на имя редактора-издателя Н. И. Зуева,

по 12 ротѣ Измайловскаго полка, въ домъ Росса № 11, квартира № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 января 1873 г.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

Живописное обозрѣніе странъ свѣта.

1873. Января 14. № 11. Годъ первый.

ВОСПОМИНАНІЕ О САМАРКАНДѢ.

Страна, обнимающая всѣ плодородныя земли, лежащія по теченію рѣкъ и рѣчекъ, берущихъ свое начало въ отрогахъ Тянь-Шаня, и частью вливающихся въ Аральское море, издавна носитъ имя Зарафшана и нынѣ составляетъ одну изъ тѣхъ далекихъ окраинъ Россіи, которыми такъ заняты умы иностранцевъ, съ недовѣрчивостью слѣдящихъ за успѣхами нашими въ средней Азіи, и которыя такъ еще мало извѣстны самимъ русскимъ.

Центральнымъ пунктомъ этой страны издавна считается древнѣйшій среднеазіятскій городъ *Самаркандъ*, сдѣлавшійся достояніемъ Россіи съ 1868 года. Будучи основанъ въ V вѣкѣ до Р. Х. однимъ изъ арабскихъ шейховъ, завоевательныя стремленія котораго привели въ роскошную долину Зарафшана. Самаркандъ, со дня своего основанія, сталъ городомъ центральнымъ въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ и средоточіемъ ученой и торговой дѣятельности, тѣмъ не менѣе письменной исторіи онъ не имѣетъ и всѣ свѣдѣнія о немъ теряются въ легендарныхъ сказаніяхъ племенъ, населяющихъ его и по настоящее время. Несомнѣнно лишь то, что сначала греки, а потомъ арабы и монголы поперемѣнно владѣли имъ и страною къ нему прилежащею, внося въ нее свои нравы, обычаи и ученость, и оставляя на всемъ неизгладимые слѣды. Такъ напримѣръ, завоеваніе края греками, проникнувшими въ Бактрію и Согдіану, во время походовъ Александра Великаго, дало возможность греческой цивилизаціи далеко распространиться по Средней Азіи и доселѣ въ могильныхъ курганахъ Бухары находятъ древнія греко-бактрійскія монеты, медали и остатки оружія. Арабы, явившись завоевателями, внесли новую религію и образованность; монголы распространили вѣрованія Магомета до крайнихъ предѣловъ Востока и Запада и усвоили странѣ тотъ отпечатокъ, который господствуетъ и доселѣ въ средне-азіатскихъ ханствахъ. Тимуръ-Ленкъ, грозный предводитель монгольскихъ полчищъ, занявъ Самаркандъ, задумалъ сдѣлать его столицею обширнаго своего царства и первымъ городомъ въ мірѣ, и Самаркандъ въ теченіе болѣе чѣмъ ста лѣтъ былъ поприщемъ обширной ученой и торговой дѣятельности, чему не оспоримымъ доказательствомъ служатъ тѣ величественныя развалины мечетей, медрессе и другихъ построекъ, поражающихъ путешественника.

Подъѣзжая къ городу со стороны Чупанъ-ата, скалистыхъ высотъ, господствующихъ надъ мѣстностью, орашаемою рѣкою Зарофшаномъ, открывается роскошный видъ на окрестности. На право тянутся цѣпи Шункаръ-Тау, отроги Тянь-Шаня, на лѣво послѣдніе отрасли горнаго узла Камакъ-Гаранъ, съ которыхъ свергается множество ручейковъ и рѣчекъ, незначительныхъ по величинѣ, но имѣющихъ важное значеніе въ развитіи земледѣлія. Рѣка Зарафшанъ, пробѣгая близъ Самарканда, встрѣтивъ скалистую преграду на пути своемъ, дѣлится на два рукава *Акъ-дарью* и *Кара-Дарью.* Эти два протока обнимаютъ собою роскошнѣйшую долину въ мірѣ, окружностію въ нѣсколько десятковъ верстъ, и буквально утопающую въ садахъ, сквозь листву которыхъ тамъ и сямъ проглядываютъ *кишляки* (хутора). Тутъ среди яркой зелени полей, засѣянныхъ пшеницей, рисомъ и хлопкомъ, льются воды Заравшана по безчисленнымъ рукавамъ, отдѣляя въ стороны оросительныя арыги, обсаженныя тутовникомъ, сочныя листья котораго прокармливаютъ мѣстную породу шелковичняго червя, получившаго въ послѣднее время такую громкую извѣстность по всей Европѣ. Отъ Чупанъ-ата до Самарканда, разстояніе около семи верстъ, но городъ и всѣ окрестности его видны, какъ на ладони, чему способствуетъ та прозрачность воздуха, которая свойственна этому мѣсту. Столица Тимура, мало измѣнившаяся и по сіе время въ наружныхъ своихъ очертаніяхъ, имѣетъ форму правильнаго четырехугольника, обнесеннаго кругомъ зубчатыми стѣнами. На западной сторонѣ возвышается цитатель, обширнѣйшая изъ всѣхъ средне-азіатскихъ цитаделей. Она имѣетъ въ окружности около 3 верстъ и включаетъ въ себѣ мусульманское кладбище, нѣсколько мечетей и другихъ построекъ, нынѣ примѣненныхъ къ помѣщенію нашего гарнизона. Остальной и лучше сказать самый городъ правильной распланировки не имѣетъ: улицы узки, извилисты, дома по большой части въ одинъ этажъ съ плоскими кровлями; внутри нѣкоторыхъ изъ дворовъ устроены крытыя галлереи, защищающіе обитателей отъ лѣтней жары. Сады на каждомъ шагу, и издали городъ буквально залитъ зеленью: абрикосовыя, персиковыя, грушевыя, тутовыя и яблочныя деревья образуютъ сплошную массу, сквозь которую вырываются въ воздухъ граціозные тополи, куполы старинныхъ мечетей съ ихъ полуразрушенными монорами (минаретами) и громадные портики медрессе и воротъ. Медрессе и караванъ-сераи по большей части въ два этажа, изъ которыхъ въ верхнемъ живутъ ученики, а въ нижнемъ слушаютъ лекціи. Всѣ они почти устроены внутри дворовъ мечетей, у входа въ которыя возвышаются высокія ворота съ минаретами по бокамъ. Эти зданія составляютъ безпорно лучшее украшеніе Самарканда и служатъ доказательствомъ искуства строителей. Широко изогнутые купола, строющіеся на громадныхъ аркахъ, при постройкѣ которыхъ выполнены всѣ условія строительнаго искуства, поражаютъ каждаго европейца, невольно вглядывающагося въ тѣ письмена, которыя вьются на наружныхъ и внутреннихъ карнизахъ куполовъ и арокъ, по изразцу, которымъ одѣты они по большей части.

Жаль только, что большинство этихъ построекъ находится въ самомъ жалкомъ состояніи: ворота и минареты попадали, своды обвалились и разрушеніе, начатое временемъ, дѣятельно поддерживается людьми, потомками строителей. Изъ замѣчательныхъ мечетей и медрессе мы можемъ указать на *Хаджи-Ограръ*, *Гуремиръ*, *Биби-Ханымъ* и еще нѣкоторыя, но первое мѣсто по справедливости, занимаетъ послѣдняя. Биби-Ханымъ построена, по преданіямъ, женою Тимура, китайскою принцессою Ханымъ. Самый храмъ занимаетъ обширное пространство и состоитъ изъ трехъ отдѣленій, соединенныхъ особою постройкою, въ которой расположены классы самаго большаго медрессе. Говорятъ, что въ былое время входныя ворота были отлиты цѣликомъ изъ бронзы, но теперь отъ нихъ слѣдовъ не осталось и сохранилась лишь въ цѣлости западная часть храма, на стѣнахъ которой и доселѣ видна мозаика по изразцу, сработанная весьма искустно и опытною рукою. Лазурь и золото до того свѣжи, что хочется вѣрить въ недавнюю реставрацію постройки, а между тѣмъ на нихъ никто не обращаетъ вниманія и время губитъ послѣднія остатки прошлаго. Недалеко отъ этой мечети указываютъ на гробницу любимой жены Тимура, но отъ нея, если разсказы справедливы, остались одпѣ лишь развалины, неимѣющія даже какой либо формы. На восточной сторонѣ города высится небольшой мавзолей, увѣнчанный красивымъ куполомъ и окруженный стѣнами съ высокими воротами, по сторонамъ которыхъ возвышаются также купола. Внутри, зданіе осмиугольной формы состоитъ изъ двухъ комнатъ, полы которыхъ устланы мраморомъ, а стѣны покрыты голубыми и золотыми арабесками. Это гробъ Тимура ни болѣе ни менѣе и сомнѣваться въ этомъ невозможно. Самая гробница, расположенная во второй комнатѣ за прозрачной рѣшеткой, имѣетъ форму усѣченной пирамиды въ три фута вышины и шесть футъ длины. Сдѣлана она изъ яшмы и увѣнчана шестью знаменами. Кругомъ расположены гробницы членовъ семейства Тимура изъ бѣлаго мрамора и гробница любимаго его учителя Мирза-Санде-Берке. У гробницъ лежатъ разныя священныя книги, по которымъ постоянно читаютъ муллы.

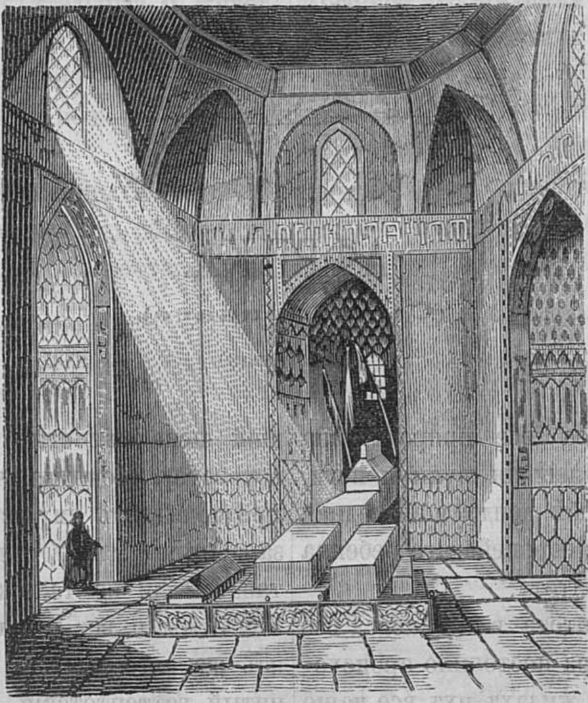
Разсказываютъ, что въ Самаркандѣ находилась прежде знаменитая библіотека, вмѣщавшая въ себѣ большое количество древнихъ армянскихъ книгъ. Нынѣ этой библіотеки нѣтъ и слѣдовъ и куда исчезли всѣ ея богатства указать никто не можетъ. Подобно библіотекѣ исчезло безслѣдно, славившееся въ свое время, высшее училище Калиндеръ-Ханы и обсерваторія *Мирза-Улундъ*, въ которой производились не астрономическія, а астрологическія наблюденія, играющія столь важную роль въ общественной жизни на Востокѣ и по сіе время.

Главное населеніе Самарканда, какъ и прочихъ городовъ Туркестанскаго края, составляютъ *сарты*, считающіеся аборигенами страны. Преданіе говоритъ, что сарты происходятъ отъ джугуистовъ, или евреевъ и персовъ и каждому довольно одного разу взглянуть на сарта, чтобы убѣдиться, что въ жилахъ ихъ течетъ еврейская кровь; страшное влеченіе къ деньгамъ, мелочность интересовъ, боязливость, манеры,—все напоминаетъ въ нихъ евреевъ. Сартъ любитъ споръ и всегда постарается найти къ нему какой нибудь предлогъ, въ тоже время онъ не упуститъ случая извлечь гдѣ нужно свои выгоды. Жизнь ведутъ лѣнивую, безпечную, днемъ просиживаютъ на базарѣ, а придетъ вечеръ, складываются по нѣскольку копеекъ, заказываютъ пилавъ, накупаютъ изюму, фисташекъ, орѣховъ и принимаются за взаимное угощеніе. Если общество велико, то приглашаютъ въ свою кампанію и *батчу*.

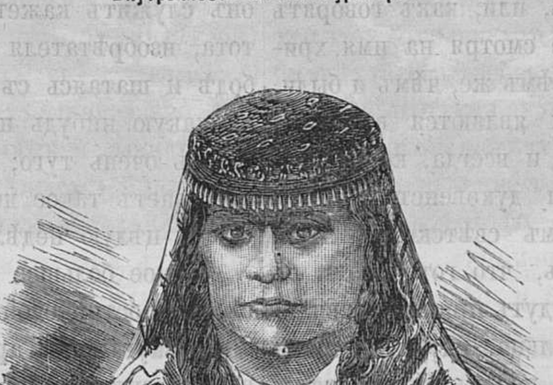
Батча — хорошенькій мальчикъ, лѣтъ десяти, одѣтъ онъ въ женское платье и услаждаетъ публику пляской, отъ которой, одурманенные хашишемъ, или опіумомъ, приходятъ въ неистовый восторгъ. Тѣмъ не менѣе онъ составляетъ необходимое условіе въ жизни сарта. За батчей ухаживаетъ и старый и малый, и сѣдой казы не прочь подать батчѣ руку и приласкать его.

Женщины не пользуются никакимъ уваженіемъ и цѣнятся не болѣе, какъ домашняя утварь; затворничество сартянокъ, исключающее ихъ изъ общества, естественно исключаетъ тѣ игры и пляски, которыя такъ обаятельно дѣйствуютъ на самыхъ грубыхъ мужчинъ; понятно, что при такихъ условіяхъ нужно было ввести въ общество хотя подобіе женщины. И вотъ явился батча, всегда замѣчательной красоты, живой, подвижный, умѣющій вызвать громъ рукоплесканій. Начнется ли пляска, батча выйдетъ на арену, сдѣлаетъ бату (привѣтствіе), примется мѣрно и плавно выдѣлывать па подъ тактъ музыки.

Постепенно одушевляясь и доходя почти до неистовства, батча до того наэлектризуетъ толпу, что всѣ начнутъ сами хлопать въ ладоши и пристукивать ногами. Сядетъ ли батча на мѣсто, всѣ станутъ слѣдить за каждымъ его жестомъ и движеніемъ, стараясь предупредить малѣйшее его желаніе.



Внутренность мечети Гуремиръ.



Сартянская женщина.

Кромѣ сартовъ, прямыхъ уроженцевъ края, въ Самаркандѣ можно встрѣтить самую пеструю толпу различныхъ народцевъ, и стоитъ только пройти, въ базарный день, по главной улицѣ, тутъ виднѣется и стройная фигура персіянина съ великолѣпною черною бородою и прекрасными тонкими чертами лица, едва сдерживающаго статнаго аргамака; за нимъ, въ простомъ бумажномъ халатѣ и грубой красной чалмѣ, слѣдуетъ всадникъ съ широкими чертами лица. Это узбекъ, одинъ изъ тѣхъ, которые считаютъ себя господствующимъ племенемъ въ Средней Азіи. Онъ простъ и грубъ въ обращеніи и замѣчателенъ всѣми добродѣтелями завоевательнаго племени. Онъ ненавидитъ таджика, или сарта и считаетъ за стыдъ заговорить съ нимъ. Среда пѣшихъ и конныхъ, медленною, но важною поступью шествуетъ караванъ верблюдовъ, а за ними идетъ короткою, но вѣрною поступью вереницаословъ, навьюченныхъ плодами, овощами, халатами и другими деревенскими продуктами ближайшихъ кишлаковъ.

Въ уличной толпѣ встрѣчаются жители Афганистана, Кабула и Герата, привозящіе сюда парчу, кисею, канитель, сахарный песокъ, кашемирскія шали, бирюзу и драгоцѣнные камни. Въ окрестностяхъ города попадаются арабы и цыгане, но они составляютъ во всякомъ случаѣ меньшинство. Евреи, занимающіеся мелочною торговлею, живутъ въ особомъ кварталѣ и замѣчательны крайнею бѣдностью.

Толпа эта неустанно кишитъ на улицахъ города, иногда заглушая нестройный гулъ дѣтскихъ голосовъ, прерываемыхъ иногда тупымъ звукомъ, который слышится часто какъ бы издали. Это не болѣе ни менѣе, какъ медрессе, въ которомъ дѣти учатся вслухъ, просиживая за книжкою не менѣе десяти часовъ и стараясь понять невыразимую ерунду ста двадцати книгъ, составляющихъ всю суть образованія каждаго мусульманина.

Съ водвореніемъ русскихъ, жизнь Самарканда стала нѣсколько измѣняться въ частностяхъ. Торговля оживилась, но самая наружность осталась такою же, какою была и прежде. Городъ по прежнему тонетъ въ садахъ, поверхъ которыхъ высятся остатки древнихъ памятниковъ, переносящихъ невольно въ давно минувшее время. А надъ всѣмъ этимъ сіяетъ вѣчно голубое небо и въ воздухѣ царитъ какое-то спокойствіе и очарованіе.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

(продолженіе).

Какъ бы въ вознагражденіе за все природа дала готтентоту самыя прелестныя маленькія руки и ноги, какія только можетъ пожелать себѣ денди или модная красавица, и перчатки 9-лѣтняго европейскаго ребенка какъ разъ впору взрослому готтентоту.

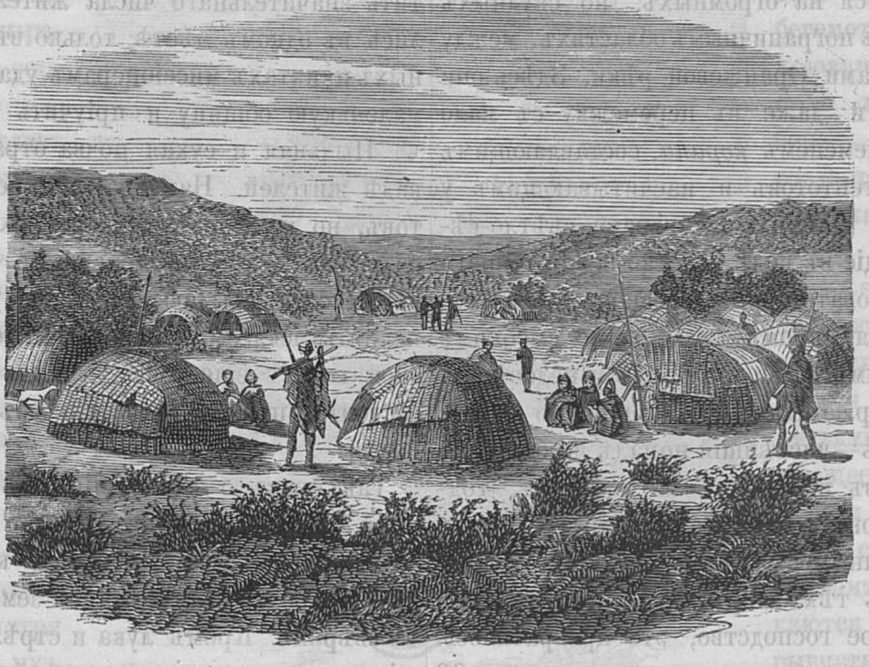
Впрочемъ чистый типъ готтентота встрѣчается все рѣже и рѣже въ колоніи; благодаря постоянно происходящему тамъ смѣшенію расъ; въ жилахъ ихъ все чаще и чаще течетъ чужеземная кровь, или, какъ говорятъ голландцы, они всѣ бастарды. Не смотря на имя христіанина, въ душѣ они остались тѣмъ же, чѣмъ и были, хотя въ глазахъ миссіонера они являются въ болѣе выгодномъ свѣтѣ, но здѣсь, какъ и всегда, когда рѣчь идетъ о дикомъ народѣ, взгляды духовенства идутъ постоянно въ разрѣзъ со взглядомъ свѣтскихъ людей. Одинъ миссіонеръ недавно писалъ, что готтентоты въ Капской колоніи скоро готовы будутъ принять цивилизацію и что, въ качествѣ земледѣльца, слуги и ремесленника, они приносятъ большую пользу бѣлому населенію; между тѣмъ ни одинъ колонистъ не согласится съ этимъ сужденіемъ, а скорѣе будетъ враждебно относиться о разсказахъ миссіонеровъ, обвиняя ихъ въ потворствѣ лѣни и въ томъ, что они кружатъ голову дикаря идеями о свободѣ, подъ которой онъ понимаетъ скорѣе самую тупую лѣнь, чѣмъ облагороженную свободу. Въ самомъ дѣлѣ, множество этихъ идітовъ собирается въ резиденціяхъ миссій, гдѣ ихъ кормятъ за то, что они присутствуютъ при богослуженіи. Поступая на службу къ колонисту, готтентотъ остается только до тѣхъ поръ, пока его не откормятъ, затѣмъ безслѣдно исчезаетъ, даже не простившись съ хозяиномъ. Работу свою онъ исполняетъ только подъ строгимъ надзоромъ, при кроткомъ обхожденіи онъ скоро забывается и дѣлается нестерпимо заносчивымъ и грубымъ. Съ большой ненадежностью онъ соединяетъ еще страсть къ воровству. Понятно, что, послѣ всего этого, поселенецъ предпочитаетъ ему всѣ прочія извѣстныя племена. Весь заработокъ свой онъ тотчасъ тратитъ на водку, на табакъ или на тахо (дикій ленъ). О будущемъ онъ не заботится и все его имущество состоитъ почти только изъ жалкаго платья, овечьей шкуры и дубины. Знаменитый готтентотскій *ремень голода*, конечно, тутъ же; онъ служитъ кажется вѣрною характеристикою готтентота, изобрѣтателя такого пояса. Если, бродя на свободѣ и шатаясь съ мѣста на мѣсто, онъ не набредетъ на какую нибудь пищу, то ремень приходится затягивать очень туго; за то въ счастливомъ случаѣ онъ пожираетъ такое количество, которое другому достало бы на цѣлую недѣлю.

Самое большое удовольствіе готтентота—лежать въ своей тростниковой хижинѣ и цѣлый день наигрывать 2—3 заунывныя аріи на самодѣльномъ инструментѣ—выдолбленной тыквѣ съ двумя натянутыми струнами. Иные впрочемъ играютъ на этомъ оригинальномъ инструментѣ довольно пріятно, да и вообще готтентоты не только не лишены музыкальныхъ способностей, но, если ему удастся достать какими нибудь путями скрипку, то онъ скоро дѣлается своего рода виртуозомъ и нерѣдко повторяетъ съ удивительною точностію мотивы, которые слышалъ у европейцевъ только разъ.

Отвращеніе къ усидчивому труду и страсть къ крѣпкимъ напиткамъ не составляетъ особенности готтентота, онъ раздѣляетъ ее со всѣми другими уроженцами жаркихъ странъ. Самая главная побудительная причина, заставляющая его работать, и даже усиленно, это надежда получить водку; за бутылку простой водки онъ готовъ скакать всю ночь курьеромъ, готовъ отдать жену и дѣтей. Послѣ водки главное наслажденіе его тахо, одуряющій также сильно и также разрушительно дѣйствующій на здоровье, какъ и опіумъ. Жена готтентота также куритъ свой тахо изъ пустой кости. Вокругъ нея ползаютъ ея безобразныя голыя дѣти, у которыхъ, смотря по обилію пищи, то животы втрое больше ихъ самихъ, то тѣло ихъ сморщено и вяло, и эти несчастныя существа представляютъ собою какой-то скомканный мѣшокъ. Благодаря ихъ необычайному аппетиту, они пожираютъ всѣ растительныя и животныя вещества.

Характера готтентоты добраго и на свой ладъ веселаго: они охотно проводятъ цѣлую ночь въ обществѣ распѣвая, танцуя, болтая и шутя.

Нельзя сказать, чтобы готтентоты лишены были способности къ образованію, если окружающія ихъ обстоятельства таковы, что развиваютъ ихъ хорошія качества и обуздываютъ ихъ недостатки. Въ 1829 г. правительство отправило готтентотовъ въ числѣ 6,000 человѣкъ колонистами къ восточной границѣ на *Капъ-Риверъ*, и эта колонія, говорятъ, процвѣтаетъ. Отрядъ верховыхъ егерей, набираемый большею частію изъ готтентотовъ, извѣстенъ своею хорошей выправкой; военная дисциплина, строго преслѣдующая пьянство, оказалась и здѣсь хорошимъ средствомъ для бродяги. Впрочемъ во время войны англичанъ съ кафрами, всѣ тогдашніе готтентотскіе полки перешли на сторону послѣднихъ, за что и были истреблены. Этотъ роковой шагъ могъ бы говорить въ пользу этихъ бѣдняковъ, если бы побудительной причиной его была любовь къ родинѣ, но только это очень сомнительно. Уменьшаясь все болѣе и болѣе, готтентоты, вѣроятно, мало по малу совсѣмъ исчезнутъ, или смѣшаются съ другими расами, и въ этомъ отношеніи они раздѣлятъ только судьбу ихъ языка, котораго не существуетъ болѣе. Онъ составлялъ одно изъ 4-хъ нарѣчій, которыя различаются въ языкѣ готтентотскихъ племенъ, но теперь онъ забытъ, и капскіе готтентоты говорятъ также, какъ ихъ повелители, т. е. по англійски, или по голландски.



Готтентотскій крааль.

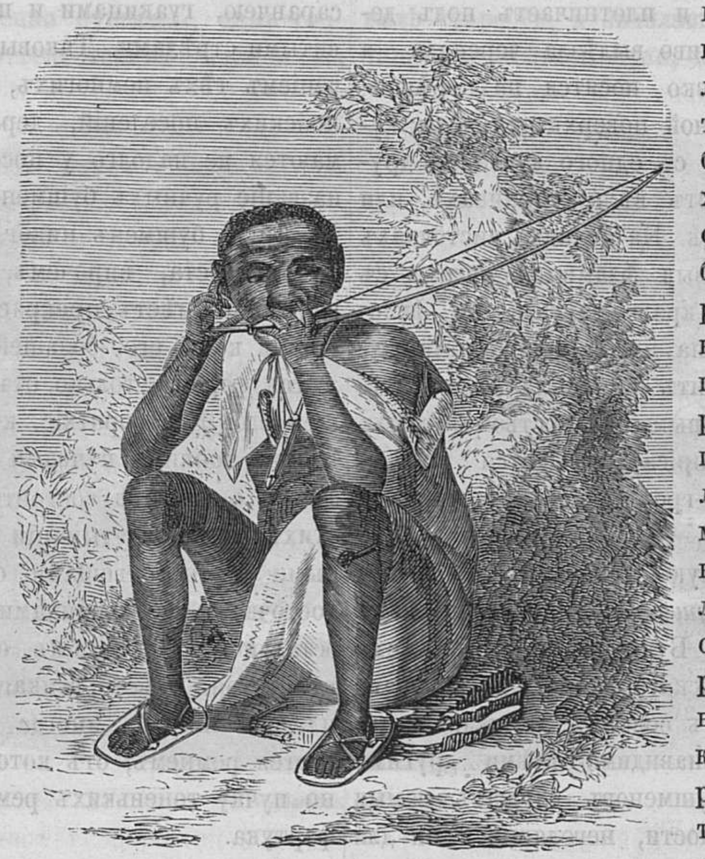
Національная архитектура у всѣхъ готтентотовъ одна и та же, и трудно себѣ представить что нибудь проще. Нѣсколько палокъ, поставленныхъ въ кругъ и связанныхъ сверху, образуютъ остовъ, который покрывается, или сплетеными тростниковыми рогожами, или звѣриными кожами, или травой, хворостомъ и т. д. Строителями являются у нихъ женщины, которыя, хотя не приносятъ дома въ приданое, за то въ одинъ часъ могутъ выстроить хижину и въ часъ же разрушить ее.

Лучшее изъ готтентотскихъ племенъ грикива, образовавшееся отъ смѣшенія съ чужеземной кровью и называемое голландцами — бастардами, живетъ, или кочуетъ частію по эту, частію по ту сторону старинной границы капской области Оранжевой рѣки. Первое свое названіе они получили отъ племени, жившаго первоначально въ Капской области у бухты Елены, но которое очень рано перебралось въ землю намаква. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія между ними появились миссіонеры, которые сначала кочевали вмѣстѣ съ ними, но потомъ успѣли пріобрѣсти такое вліяніе, что грикива послушались ихъ совѣтовъ, основались на постоянныхъ мѣстахъ и начали заниматься не только скотоводствомъ, но и земледѣліемъ. Число ихъ до такой степени увеличилось освобожденными невольниками и потомками голландцевъ и готтентотовъ, что они составляютъ теперь своеобразное смѣшанное племя, считающее 20,000 человѣкъ и дѣлающееся все многочисленнѣе; они все болѣе и болѣе принимаютъ европейскіе нравы и образъ жизни и представляютъ довольно вѣрную копію голландскаго колониста. Хотя типъ готтентота сохранился явно въ этомъ новомъ народѣ, однако, благодаря своему родству съ бѣлыми, они гораздо стройнѣе и крѣпче, желтый цвѣтъ кожи блѣднѣе и ихъ «перечницы» покрыты болѣе густыми волосами. Но самое лучшее наслѣдіе, полученное ими отъ отцовъ—это та доля ума и силы воли, которая даетъ имъ возможность идти по пути прогресса и образованія и дѣлаться годными на что нибудь высшее. Они гораздо дѣятельнѣе готтентотовъ и не такіе отъявленные пьяницы, какъ тѣ. Не смотря на то, что грикива принадлежитъ къ чистымъ номадамъ, они охотно дѣлаются осѣдлыми вездѣ, гдѣ это позволяетъ почва и порядочное орошеніе. Главное мѣстечко, городъ *Грикива* или *Кларъ-ватеръ*, окружено со всѣхъ сторонъ прекрасными полями, засѣянными пшеницею. Здѣсь и выше по Оранжевой рѣкѣ, въ Филипполѣ, центральномъ пунктѣ осѣдлыхъ гриква, встрѣчаются христіанскія общины и школы. За исключеніемъ нѣсколькихъ домовъ, построенныхъ на европейскій ладъ, главный городъ ихъ состоитъ изъ соломенныхъ и глиняныхъ хижинъ; въ домахъ живутъ миссіонеры, а лучшій изъ нихъ принадлежитъ начальнику ихъ *Адомъ Аоху*, получающему отъ англійскаго правительства ежегодное содержаніе. Гриква принимаютъ очень охотно голландскія имена, на что они, впрочемъ, имѣютъ нѣкоторое естественное право и потому фамиліи самыхъ знатныхъ колоніальныхъ аристократовъ часто встрѣчаются между ними. Впрочемъ, земля Гриква до такой степени бѣдна водой, что даже существованіе этого главнаго города зависитъ отъ единственнаго источника, періодическое высыханіе котораго производитъ страшныя бѣдствія. У неосѣдлыхъ и, вѣроятно, меньше смѣшавшихся гриква, небольшія стада пасутся на огромныхъ, но скудныхъ полосахъ, лежащихъ въ пограничнымъ областяхъ, между двумя главными рукавами Оранжевой рѣки. Здѣсь они живутъ въ сосѣдствѣ и даже въ перемежку съ мало похожимъ на нихъ племенемъ *корана*, составляющимъ особенную вѣтвь готтентотовъ и насчитывающимъ у себя 20 тысячъ душъ. Цвѣтъ кожи корана свѣтло-сѣрый, а волосы, растущіе въ видѣ коротко-остриженнаго парика, имѣютъ голубовато-сѣрый оттѣнокъ. Отъ готтентота онъ отличается, кромѣ того, болѣе высокимъ ростомъ, болѣе сильнымъ тѣлосложеніемъ и недовѣрчивой скрытностью, сдержанностью, совершенно незнакомой первымъ. Коранъ — чистѣйшій номадъ и обладаетъ огромными стадами; въ немногихъ же мѣстахъ, годныхъ для земледѣлія, онъ воздѣлываетъ маисъ, дыни и табакъ. Прежде, страшными разбоями онъ былъ бичемъ своихъ сосѣдей, но съ тѣхъ поръ какъ англичане распространили здѣсь свое господство, это прекратилось. Вліяніе миссіонеровъ, живущихъ между ними около 20 лѣтъ, также очень благотворно дѣйствуетъ на ихъ развитіе. Они ведутъ съ Капландомъ болѣе оживленную торговлю, чѣмъ другія племена, и получаютъ взамѣнъ скота, кожъ, роговъ, перьевъ и т. п.—посуду, оружіе, охотничьи принадлежности, сахаръ, стеклянныя бусы и другія бездѣлушки. Кожи они умѣютъ приготовлять сами и дѣлаютъ себѣ изъ нихъ штаны и куртки. Одежда женщины состоитъ изъ короткаго мѣховаго плаща и изящно сплетеннаго фартука, украшеннаго бисеромъ; кромѣ того они носятъ на рукахъ, ногахъ и шеѣ множество бусъ, которыя потому составляютъ значительный предметъ ихъ торговли.

На западъ отъ гриква, по низоььямъ Оранжевой рѣки, живетъ готтентотское племя Намаква, отдѣленное отъ нихъ негостепріимными степями, по которымъ бродятъ бушмены. Мѣстность эта представляетъ огромныя песчаныя и притомъ безплодныя равнины, тянущіяся отъ моря далеко во внутрь страны, за исключеніемъ очень немногихъ оазисовъ, да и то плохо орошенныхъ. Племена, живущія на югъ отъ Оранжевой рѣки, называются обыкновенно *малыми намаква* въ отличіе отъ *великихъ намаква*, занимающихъ сѣверные берега ея до *Китоваго залива*. Благодаря тому, что капская граница подвинулась дальше, малые намаквы подпали подъ англійское владычество, но это не доставляетъ имъ никакого преимущества надъ ихъ свободными сѣверными братьями, потому что мачиха-природа надѣлила и тѣхъ и другихъ одинаково бѣдною, песчаной и сухой почвой, которая заставляетъ ихъ постоянно перекочевывать съ ихъ малочисленными стадами (самыми незначительными въ свѣтѣ) отъ одного безплоднаго пастбища къ другому. Иногда въ этихъ приморскихъ равнинахъ четыре, пять лѣтъ не выпадаетъ дождя, отчего, конечно, населеніе этой мѣстности чрезвычайно рѣдко, да и вообще почти нельзя встрѣтить значительнаго числа жителей, которые бы основались въ одномъ мѣстѣ; только въ немногихъ благопріятныхъ пунктахъ миссіонерамъ удалось собрать около себя маленькую общину и пріучить ее къ осѣдлой жизни.

Пыльная и сухая почва отразилась и на внѣшнемъ видѣ жителей. Намаква обыкновенно выше готтентотовъ, но гораздо худощавѣе ихъ; голова и лицо ихъ, большею частію, не красивы и какъ будто изнуренны, скулы очень выдаются, глаза узки и у висковъ приподняты вверхъ, а бародавчатые пучки волосъ на плоской головѣ еще рѣже, чѣмъ у первыхъ. Платье ихъ состоитъ преимущественно изъ неотдѣланной мягкой шкуры.

Такъ какъ о земледѣліи здѣсь не можетъ быть и рѣчи, а стада его чрезвычайно малочисленны и худы, то ему приходится прибѣгать къ охотѣ, и на счастіе этого народа, въ пустынной землѣ его нѣтъ недостатка въ звѣряхъ. Кромѣ лука и стрѣлы, національнымъ оружіемъ ему служитъ метательная дубинка съ толстой шишкой на нижнемъ концѣ, которую онъ умѣетъ бросать такъ ловко и сильно, что налету убиваетъ заразъ около дюжины куропатокъ, весьма многочисленныхъ тамъ. Впрочемъ, намаква цѣнитъ ружье гораздо выше всѣхъ охотничьихъ орудій своего произведенія и рѣшается даже на тяжелыя жертвы, чтобы достать себѣ ружье, или револьверъ и зарядъ. Въ замѣнъ за нихъ онъ, кромѣ скота, съ которымъ разстается очень не охотно, даетъ шкуры гну, антилопы, носорога, страусовыя перья, разные рога и мраморнообразный серпентинъ, изъ котораго приготовляютъ трубки. Рѣдкому наскаква удается пріобрѣсти старую телѣгу, на которой онъ иногда предпринимаетъ свои курьезныя поѣздки на рынокъ въ далекій городъ Капштадтъ; по крайней мѣрѣ туда отправляются живущіе ближе малые намаква. Этотъ экипажъ, угрожающій ежеминутнымъ разрушеніемъ и связанный ремнями, нагружается различными предметами продажи, на которые садится еще съ дюжину спутниковъ; такая телѣга запрягается шестью, или восемью несчастными карликами-быками, двигающимися, какъ улитки, 3 или 4 часа въ день по глубокому песку пустыни. Прибывъ на мѣсто, хозяинъ промѣниваетъ свою поклажу на желаемые предметы, между которыми водка и табакъ всегда на первомъ планѣ. На возвратномъ пути, который совершается тѣмъ же порядкомъ, все съѣстное, что только было куплено, очень исправно истребляется и результатомъ этого длиннаго, утомительнаго путешествія остаются почти всегда только одни боевые снаряды. Нѣкоторые намаква нанимаются у поселянъ, поручающихъ имъ пасти свои стада большею частію потому, что это занятіе сродно имъ больше всего.



Готтентотъ-музыкантъ.

Языкъ малыхъ и великихъ намаква составляетъ одно изъ готтентотскихъ нарѣчій и даже, какъ полагаютъ, самое чистое и выработанное. Какъ всѣ его соплеменники, и намаква начинаетъ большую часть словъ особеннымъ произношеніемъ (Н'га).

На востокъ отъ нихъ живутъ *бушмены*, которые, по сосѣдству, обнаруживаютъ сильное влеченіе къ стадамъ готтентотовъ. Принужденные обороняться отъ подобныхъ кражъ, намаква издавна ведутъ мелкія пограничныя войны, хотя характеръ ихъ всегда представляютъ очень миролюбивымъ. Но не смотря на это миролюбіе и на ихъ готтентотскую лѣнь, нѣкоторые начальники, а особенно знаменитый африканецъ Іонкеръ, всегда могутъ собрать значительное число людей, съ которыми и предпринимаютъ разбойническіе походы не только на ближайшихъ сосѣдей дамарасовъ, но и гораздо дальше на сѣверъ.

Дожди и бури бываютъ еще рѣже въ землѣ намаква, чѣмъ въ Капландѣ, но точно также, какъ и тамъ, въ нѣсколько дней обращаютъ пустыню въ благоуханное море цвѣтовъ и зелени, пока рано, или поздно пустыня снова не возметъ верхъ, пощадивъ только подобныя имъ сочныя растенія, служащія единственной поддержкой животной жизни. Болѣе продолжительная растительность и интересные пейзажи встрѣчаются въ землѣ намаква только по берегамъ Оранжевой рѣки. Эта значительная рѣка, служащая главнымъ отводнымъ шлюзомъ всѣхъ водъ южной части континента, могла бы быть судоходной довольно далеко во внутрь страны, если бы устье ея не загромождено было широкой илистой мелью. Обитателямъ своихъ береговъ она также не приноситъ тѣхъ выгодъ, которыя обыкновенно связаны съ большой рѣкой; напротивъ, пустыня доходитъ до ея береговъ, потому что воды ея текутъ по глубокому песчаному руслу, такъ что пестрая и роскошная растительность и животная жизнь развиваются только на береговыхъ скалахъ, многочисленныхъ островахъ, образуемыхъ ею, и лощинахъ, которыя она, при поднятіи воды, вырываетъ по бокамъ и оставляетъ наполненными при пониженіи. На развивающихся вѣтвяхъ Salix Gariepina и на роскошныхъ кустахъ высокой травы Iuncus serratus висятъ сплетенныя изъ стеблей гнѣзда *ткачей*, пестрыхъ птичекъ, похожихъ на колибри. По временамъ изъ кустовъ выглядываетъ лѣнивый бегемотъ и съ спокойнымъ хрюканьемъ протягиваетъ свою морду на травянистый берегъ. Вдругъ въ тростникѣ раздается трескъ, съ шумомъ выскакиваетъ темная масса и пыхтя вертится во всѣ стороны: это носорогъ, пришедшій изъ сухой равнины утолить свою жажду и полакомиться зелеными сочными вѣтвями. Тамъ движется кривляющееся стадо обезьянъ, съ своими дѣтенышами, которыхъ самка носитъ на себѣ верхомъ, причемъ перекликаются другъ съ другомъ прерывистымъ рѣзкимъ ревомъ, точно какъ въ рупоръ. Насытившись скорпіонами, пауками, пойманными подъ камнями и маленькими луковичными растеніями, вырытыми изъ песку, стадо спускается къ рѣкѣ, чтобы напиться свѣжей воды. Тамъ дальше антилопы тайкомъ крадутся сквозь ситниковыя и тростниковыя растенія и большими, какъ бы вопрошающими глазами, осматриваютъ окрестность, здѣсь встрѣчается и коричневый круглый *дуикъ*, (Antilope mergens) и длиннорогій дикій козелъ (Antilope oryx) и неповоротливый куду (Antilope equina) и многіе другіе. Вездѣ кругомъ, между широкими, сочными и блестящими листьями, цвѣтутъ голубыя морскія *нимфеи*, или *капскія розы* (Nymphaca capensis) и различные виды *ирисовъ* наполняютъ воздухъ освѣжительнымъ ароматомъ.

Ночью раздается странный вой пятнистой гіены, высматривающей запоздавшее животное. Львы и леопарды съ ранняго утра садятся въ засаду въ гигантскомъ ситникѣ, или тростникѣ и выжидаютъ сернъ и козъ, приходящихъ пить. Сюда приходитъ и дикій буйволъ, но, почуявъ опасныхъ сосѣдей, онъ яростно бьетъ ногами о землю, опускаетъ могучіе рога, какъ будто для нападенія, но одумывается, стрѣлою бросается прочь, ударяя бока длинной кистью своего хвоста, и въ облакахъ пыли исчезаетъ въ равнинѣ. Кой-гдѣ изъ кустовъ высовываетъ свою красивую голову тигръ и умными глазами осматривается вокругъ; нерѣшительно и осторожно показывается его тонкая, бархатная лапа, но вотъ онъ увидѣлъ что-то подозрительное, глаза его сверкнули гнѣвомъ и онъ изчезаетъ съ ворчаніемъ досады. Рѣка также кипитъ сильно. Здѣсь вынырнуло животное, похожее на бобра и плотничаетъ подъ деревьями; тамъ тяжело и лѣниво вылѣзла черепаха, а дальше дикія утки такъ низко носятся надъ рѣкою, что почти касаются зеркальной поверхности воды; кулики суетливо перелетаютъ съ одного куста на другой; быстрые бекасы играютъ въ кустарникахъ, или купаются въ прозрачной водѣ. На мелкихъ листочкахъ важно выступаютъ пурпуровыя фламинги рядомъ съ блестящимъ ангингою; на краю лагуны, въ философскомъ раздумьи, стоитъ на одной ногѣ сѣрый журавль и безсмысленно смотритъ въ тихія воды. Изъ кустовъ, усѣянныхъ безчисленнымъ множествомъ бѣлыхъ колокольчиковъ (Calla aethiopica), раздается пронзительный крикъ цесарки, или громкій зовъ куропатки и фазана.

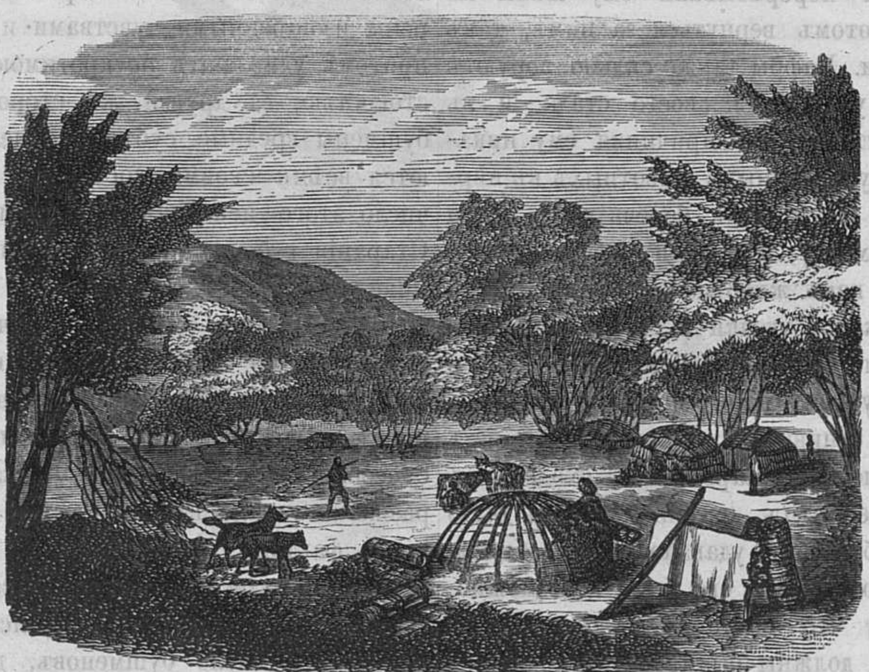
Послѣднюю, самую низшую ступень въ племенахъ готтентотовъ составляютъ *бушмены*, или *зоабы*, какъ они сами называютъ себя. Бушмены представляютъ самый чистый типъ африканскаго дикаря, до котораго образованіе еще не коснулось совсѣмъ; это жалкое существо, преслѣдуемо и ненавидимо всѣми другими племенами. Отечествомъ бушменовъ служатъ самыя печальныя пустынныя мѣстности, негодящіяся ни для какого другого племени. Но такъ какъ подобныхъ мѣстъ въ южной Африкѣ довольно много, то и бушмены владѣютъ обширныма землями, весьма разбросанными на огромномъ пространствѣ, гдѣ они влачатъ свою постоянную бродячую жизнь, находясь почти въ постоянной враждѣ съ осѣдлыми сосѣдями. Собственно, на сѣверъ отъ Снѣжныхъ горъ, въ той области, которая на картахъ обозначается подъ именемъ области бушменовъ, ихъ, говорятъ, теперь очень мало, потому что она была главнымъ театромъ враждебныхъ столкновеній съ капскими боерами, — и половина ихъ пала жертвою огнестрѣльнаго оружія, а прочіе разбрелис по другимъ странамъ. Бушмены встрѣчаются и по верхнимъ притокамъ Оранжевой рѣки, рядомъ съ гриква и корана, а также по недоступнымъ ущельямъ области Колесберга и Сомерсетъ, гдѣ сгруппировались самыя высокія горы. На сѣверѣ они разсѣялись отдѣльными массами, между бешуанскими племенами, а въ огромной пустынѣ Калигари (Калахари), доходятъ до озера Нгами, гдѣ, предоставленные самимъ себѣ, они могли бы спокойно проживать въ этихъ обширныхъ равнинахъ, но, какъ цыгане, они, повидимому, предпочитаютъ близость осѣдлыхъ жилищъ.

Бушменъ, выродившійся братъ готтентота, но взаимное отчужденіе вовсе не новость и ничуть не вызвано вторженіемъ европейцевъ; уже первые голландцы нашли эти отношенія совершенно такими же, каковы они и теперь, и разсказывали о туземцахъ, отличавшихся отъ готтентотовъ совершенною дикостью, необыкновенно малымъ ростомъ и худощавостью; не имѣющихъ ни хижинъ, ни скота, питающихся дичью, луковицами, саранчею, гуакицами и постоянно вооруженныхъ ядовитыми стрѣлами. Таковы бушмены и теперь, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ, которые живутъ вблизи европейскихъ поселеній, держатъ немного скота, нанимаются не надолго у поселянъ и этимъ пріобрѣтаютъ названіе ручныхъ бушменовъ.

Дикій бушменъ никогда не бываетъ болѣе четырехъ футовъ роста, впрочемъ, сложенъ онъ довольно правильно и имѣетъ прекрасныя руки и ноги готтентота. Цвѣтъ кожи его, большей частью, очень черный и кажется сѣрымъ только отъ пыли, постоянно покрывающей его. Его короткіе, курчавые и шерстистые волосы висятъ тонкими пучками на лбу и вискахъ, и главная забота о туалетѣ состоитъ въ глаженьи и намазываніи этихъ пучковъ, утыканіи ихъ перьями и другими пріятными для него вещами, обвѣшиваніи носа, ушей и шеи косточками, раковинками и другими побрякушками, остальной его костюмъ отличается черезчуръ большой простотой: вмѣсто всякаго платья бушменъ носитъ на плечахъ шкуру, иногда очень маленькую и обвязывается ремнемъ, отъ котораго спереди и сзади виситъ по пучку тоненькихъ ремешковъ, составляющихъ родъ фартука.

Обиталище его еще проще, чѣмъ его одежда. О бушменахъ говорятъ довольно вѣрно, что они совсѣмъ нигдѣ не обитаютъ, но располагаются, гдѣ только можно найти убѣжище: за кустомъ, за скалой, за термитовой кучей; или устраиваютъ свои ночлеги въ разсѣлинахъ скалъ, въ конурахъ дикообразовъ, или въ ямѣ мравольва (муравьинаго льва) или въ вырытой муравьиной кучѣ. Впрочемъ, за отсутствіемъ всего другого, вынужденный холодными ночами, онъ строитъ что-то въ родѣ первобытной хижины, остовъ которой составляетъ нѣсколько палокъ, воткнутыхъ въ землю и прикрытыхъ со стороны вѣтра травой, или сухими вѣтвями, или кустами.

Собственно говоря въ этихъ бушменскихъ пустыняхъ настоящихъ кустовъ почти совсѣмъ нѣтъ, и голландцы дали имъ это имя не за жизнь ихъ въ кустахъ, а, вѣроятно, назвали по травѣ, растущей скорѣе отдѣльными пучками, чѣмъ кустами на далекомъ разстояніи другъ отъ друга и называемой par exellence пастбищной травой (Bosjesmangras); и только этому ложно-понятому слову слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что на картахъ къ бушменскимъ землямъ причисленны не только Калигари до 15 °, но даже и нѣкоторыя экваторіальныя земли. Здѣсь это слово, очевидно, означаетъ только людей, ведущихъ охотничью жизнь въ кустахъ и лѣсахъ, не разводящихъ стадъ, не обработывающихъ земли и не живущихъ въ деревняхъ, что, конечно, болѣе или менѣе указываетъ на племенное сходство. Такъ называемые бушмены населяющіе Калигари до Нгами, суть, по мнѣнію миссіонера Гана, обѣднѣвшіе намаква, а живущіе выше, сродны съ племенемъ *овинъ*, у Китоваго залива и носятъ тоже имя. Собственно бушмены, какъ сказано, принадлежатъ къ готтентотскимъ племенамъ, но языкъ ихъ, вслѣдствіе ихъ отрѣзанности, до такой степени испортился, что его не понимаютъ ни корана, ни намаква. Особенности готтентонскаго языка—всевозможныя пришлепыванья и прищелкиванія языкомъ, доведены бушменами до совершенства, или точнѣе до крайности, кромѣ того, они внесли въ него и многія другія странности. Благодаря этому постоянному щелканью и хрипѣнью, рѣчь бушмена является какимъ-то непонятнымъ носовымъ мычаньемъ и хрипѣніемъ.



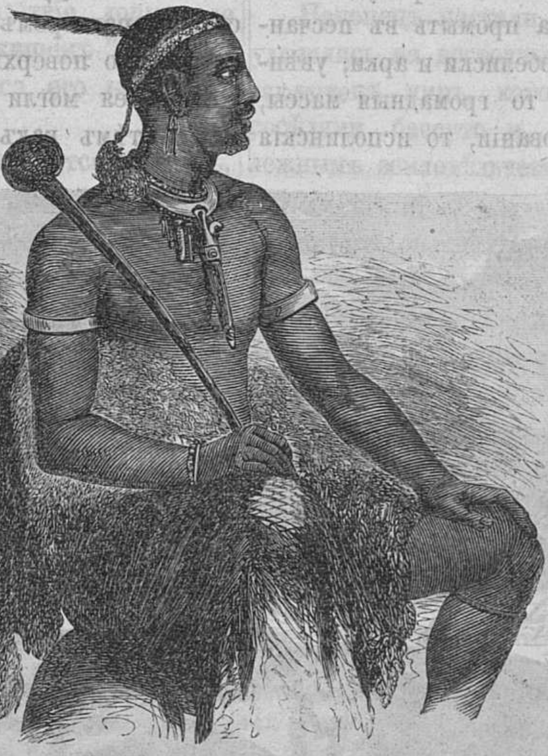
Бушменскія жилища.

Дикій бушменъ не обработываетъ земли и не держитъ никакихъ животныхъ, кромѣ одной очень некрасивой породы собакъ. Пропитаніемъ ему служитъ дичь, пойманная на охотѣ, краденый скотъ, корни и луковицы, выкопанныя изъ земли. Саранча замѣняетъ ему мясную пищу; наконецъ, когда нѣтъ и этого, онъ все таки остается круглымъ и полнымъ на такой діетѣ, отъ которой европеецъ умеръ бы съ голоду. Всю жизнь свою бушменъ скитается по голымъ пустынямъ: торчащій изъ песку длинный, тощій стебелекъ, никто другой не замѣтилъ бы, но бушменъ, увидѣвъ его, не задумывается наклониться, покопаться въ землѣ, и вынувъ изъ нея какой нибудь корешекъ, немедленно положитъ въ ротъ; потомъ идетъ онъ далѣе, роется снова и снова кладетъ что нибудь въ ротъ и это продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ не наполнитъ своего желудка сочными корнями и листьями; послѣ этого онъ ложится инстинктивно, чтобы дать этой жалкой пищѣ перевариться въ желудкѣ, хотя и не понимаетъ вовсе жизненныхъ процессовъ человѣческаго тѣла. Часто случается ему и голодать, если счастливый случай не натолкнетъ его на дичь, или что нибудь въ этомъ родѣ. Такимъ образомъ, проводя жизнь между голодомъ и обжорствомъ, подвергаясь то страшному жару, то невыносимому холоду, часто преслѣдуемый своими врагами, влачитъ этотъ дикій человѣкъ свою тревожную жизнь и увядаетъ такъ скоро, что въ 40 лѣтъ дѣлается совершеннымъ старикомъ. Впрочемъ, большею частью, по крайней мѣрѣ прежде, смерть постигала его не въ видѣ старости, а являлась внезапно отъ туземной, или чаще европейской пули, потому что вездѣ, гдѣ только онъ показывался вблизи осѣдлыхъ поселеній, ему приписывались всѣ пробѣлы, оказывавшіеся въ стадахъ; и колонисты, и кафры и другія племена также мало стѣсняются убить бушмена, какъ льва, или леопарда. Даже намакасы (намаква), на западномъ берегу, считая себя выше бушменовъ, обращаются съ похитителями своихъ стадъ, какъ съ хищными звѣрями. Но больше всего ненавидитъ бушмена кафръ, который при одномъ видѣ его приходитъ въ неописанную ярость и неистовство. Бушмены боятся кафровъ болѣе всѣхъ другихъ племенъ, тѣмъ болѣе, что онъ почти не можетъ вредить ему, благодаря огромному щиту, которымъ защищается кафръ отъ ядовитыхъ стрѣлъ дикаря-бушмена. Какъ уже было сказано выше, лѣтъ 20 тому назадъ колонисты, на сѣверной границѣ, вели положительно истребительныя войны противъ этого злосчастнаго племени карликовъ. Набѣги эти назывались «коммандами», вотъ какъ они происходили. За бушменами по цѣлымъ днямъ гонялись верхомъ, настигали ихъ въ расплохъ въ ихъ потаенныхъ пристанищахъ и немилосердно разстрѣливали всѣхъ, щадя только дѣтей, которыхъ уводили домой и обращали въ слугъ; дѣти эти выростали, привыкали къ своему новому положенію и были даже благодарны за относительно хорошее обращеніе съ ними. Подобныя экспедиціи повторялись довольно часто, почти періодически, и служили дикарямъ такимъ хорошимъ урокомъ, что нѣсколько лѣтъ проходило въ покоѣ: побѣжденные, можетъ быть, даже удалялись въ другія страны, но пустыя мѣста тотчасъ же заселялись другими, подобными первымъ, опять начинался грабежъ и убійства, потому что бушмены не хотѣли остаться въ долгу за постоянно наносимыя униженія и зло, если только понимали, что значитъ униженіе, нападали ночью на жилища боеровъ, поджигали ихъ фермы и истребляли ничего не подозрѣвавшихъ жителей. Въ это безпокойное время скотъ пропадалъ не отдѣльными штуками, а угонялся цѣлыми стадами, и если бушмены видѣли, что погоня близка и приходится бросить добычу, то они спѣшили удовлетворить своей злобѣ звѣрскимъ образомъ, или осуждали скотъ на вѣрную смерть, подстрѣливъ его ядовитыми стрѣлами, или перерѣзывали ему жилы на ногахъ, въ надеждѣ потомъ вернуться за нимъ, такъ какъ онъ не могъ уйти. Кафры также сильно воруютъ скотъ, но только для увеличенія своего стада, и въ случаѣ погони бросаютъ его, не причиняя ему никакого вреда. Пригнавъ украденныхъ животныхъ въ вѣрное мѣсто, бушменъ и не думаетъ беречь его, пасти или употреблять по немногу; нѣтъ, онъ убиваетъ все, наѣдается до нельзя, какъ животное, припрятываетъ остальное во всевозможныя уголки и снова начинаетъ наѣдаться, пока не уничтожитъ послѣдняго куска мяса. Притомъ, что крайне удивительно, онъ не чувствуетъ отвращенія, когда ѣстъ сгнившіе куски и притомъ безъ соли. Въ этомъ отношеніи дикарь очень сходенъ съ гіенною. Преслѣдованіе этихъ дерзкихъ воровъ было вовсе не легко. Если бушмену удавалось съ добычею достигнуть пустыни, то нагнать его было невозможно, даже верхомъ, потому что всадники могли гнаться за нимъ только днемъ, должны были часто сходить съ лошади, чтобы отыскать слѣдъ и терпѣть недостатокъ въ водѣ; бушмены же находились въ дорогѣ и день и ночь: у нихъ, на извѣстныхъ разстояніяхъ, зарыты въ землю наполненныя водою страусовыя яйца, которыя женщины ихъ приносятъ имъ изъ страшной дали, а мѣстность имъ такъ хорошо извѣстна, что они находятъ дорогу и днемъ и ночью. Доведенный до крайности бушменъ является опаснымъ противникомъ и оказываетъ отчаянное сопротивленіе. Изъ своего маленькаго лука, похожаго скорѣе на игрушку, нежели на оружіе, онъ мечетъ отравленныя стрѣлы, дѣйствіе которыхъ крайне опасно, если не принять противъ него скорыхъ мѣръ. Ядъ достаютъ они отчасти отъ змѣй, отчасти отъ ядовитыхъ гусеницъ и растеній; въ противоядіи главную роль играетъ жиръ.

Употребленіе ядовитыхъ стрѣлъ въ южной Африкѣ, повидимому, ограничивается одними бушменами. Они умѣютъ необыкновенно хорошо владѣть этими простыми тростниковыми палочками, въ которыя, вмѣсто острія, вставленъ кусокъ кости, и съ удивительною мѣткостью бросаютъ ихъ на разстояніи 100 или 150 шаговъ. При охотѣ на большихъ звѣрей, стрѣла, которая сама по себѣ не можетъ нанести смертельной раны, также отравляется и въ короткое время причиняетъ вѣрную смерть. Бушменъ слѣдитъ за своей добычей, пока она не упадетъ, вырѣзаетъ мясо вокругъ раны и, ни мало не колеблясь, съѣдаетъ вмѣстѣ съ другими дикарями тотчасъ же все остальное, если только объемъ убитаго животнаго не превышаетъ вмѣстимости ихъ желудка. Охота на небольшихъ звѣрей: сернъ, зайцевъ и птицъ производится посредствомъ гири, которую онъ бросаетъ также легко, какъ и камни.

При такомъ образѣ жизни, само собой разумѣется, что это существо—своего рода хищный звѣрь въ человѣческомъ образѣ. Въ этомъ отношеніи бушмены очень ловки и способны къ невѣроятнымъ усиліямъ, они одарены изощренными чувствами и большой энергіей, и притомъ удивляютъ неукротимою мстительностью и жестокостью; съ другой же стороны понятно и то, что бушмены вредные субъекты, ненавидятся и преслѣдуются всѣми своими сосѣдями, и что, слѣдовательно, число этого ненавидимаго племени все уменьшается. Старанія губернаторовъ, миссіонеровъ и частныхъ лицъ цивилизовать его хотя немного разбивались о непреодолимую страсть его къ бродячей жизни. Впрочемъ, говорятъ, что бушмены легко усвоиваютъ себѣ голландскій языкъ, а нѣкоторые выучились даже читать и писать. Что и этимъ жалкимъ созданіямъ не чужда способность къ культурѣ, доказывается успѣшнымъ развитіемъ рано взятыхъ дѣтей, а еще болѣе слѣдующимъ фактомъ, разсказаннымъ французскимъ миссіонеромъ Казалисомъ, чему онъ самъ былъ свидѣтелемъ. Одинъ человѣколюбивый бешуанскій начальникъ собралъ порядочное число бушменовъ, далъ имъ скота и добился того, что они принялись за земледѣліе. Черезъ 2 или 3 поколѣнія эти дикари до такой степени переродились, что ни въ чемъ не уступали самымъ лучшимъ готтентотамъ.

Какъ у готтентотовъ, такъ и у кафровъ, есть свое племя паріевъ — это жалкіе бакалигари, съ которыми мы познакомимся послѣ изъ довольно подробнаго описанія ихъ Ливингстономъ. Подобно бушменамъ, они вытѣснены на безплодныя равнины въ пустынѣ и, слѣдовательно, не могли не придти въ то состояніе упадка, въ которомъ мы ихъ находимъ, потому что жизнь дикаря не можетъ быть лучше занимаемой имъ почвы; на лучшей землѣ мы тотчасъ встрѣчаемъ болѣе развитую жизнь. Начиная съ верхней половины Оранжевой рѣки на сѣверъ, страна дѣлается все прекраснѣе и плодороднѣе. Бешуане, члены огромнаго кафрскаго семейства, отличаются извѣстной степенью культуры и склонностью къ осѣдлой, общественной жизни; они живутъ въ деревняхъ, считающихъ иногда по нѣсколько тысячъ жителей. Къ востоку, у подошвы длинной горной цѣпи, земля также плодородна и заселена другимъ замѣчательнымъ бешуанскимъ племенемъ *бассуто*, а по ту сторону горъ, вдоль Индійскаго океана, въ самой прекрасной части южной Африки, мы встрѣчаемъ и самое даровитое и физически развитое племя кафровъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что южная Африка заселена двумя многочислеными и весьма несходными народами: готтентотами и кафрами, и замѣчаемъ, что кафры занимаютъ лучшія земли. Благодаря этому матеріальному преимуществу, стоятъ много выше своихъ сосѣдей въ интеллектуальномъ отношеніи. По сказанію самихъ кафровъ, они пришли съ сѣвера и нашли свое теперешнее мѣсто жительства занятымъ готтентотами. Очень можетъ быть, что и готтентоты стояли въ то время на высшей степени культуры, но пришли въ упадокъ именно вслѣдствіе того, что вытѣснены были въ худшія земли.



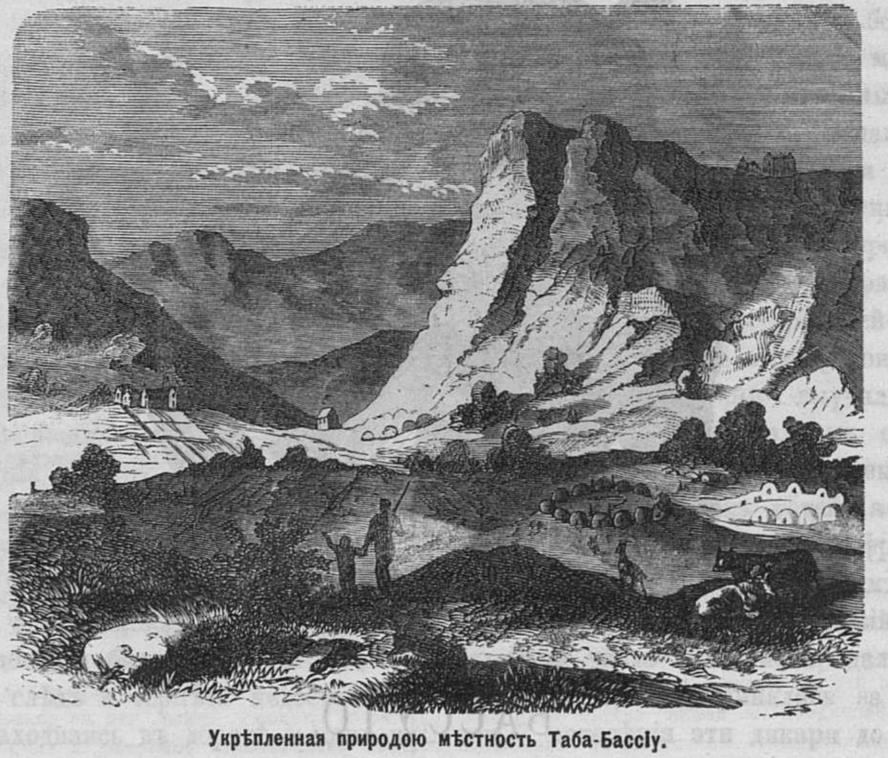
Мошешъ, начальникъ племени Бассуто.

БАССУТО.

Бешуане первые подружились съ Ливингстономъ и его разсказы рисуютъ передъ нами довольно удовлетворительную картину состоянія и быта этого народа; но такъ какъ онъ не коснулся значительной вѣтви ихъ— *бассуто*, то мы разскажемъ здѣсь то, что знаемъ о нихъ изъ записокъ проповѣдника-миссіонера Казалиса, а потомъ сдѣлаемъ очеркъ и кафрскихъ племенъ.

Бассуто живутъ на западномъ склонѣ большой горной цѣпи, называемой голландцами *Драконовыми горами*, а туземцами *Гуатамба* или *Мабути*. Они составляютъ средину между кафрами и бешуанами, отъ которыхъ отдѣлены поселеніемъ голландскихъ боеровъ, но говорятъ, за исключеніемъ нѣкотораго смѣшенія буквъ, тѣмъ же языкомъ, какъ и кафры.

Лѣтъ 40 тому назадъ, совсѣмъ еще не знали, была ли страна, дающая начало африканскимъ рѣкамъ, заселена, или нѣтъ, и какимъ народомъ, но гриква и корана давно уже открыли по верхнему теченію рѣки Каледона многочисленный народъ, противъ котораго они безнаказанно предпринимали свои разбойническіе походы, потому что огнестрѣльное оружіе было неотразимымъ врагомъ для несчастнаго племени, совершенно незнакомаго съ этимъ смертоноснымъ снарядомъ. По слѣдамъ корана въ землю бассуто проникли и миссіонеры. Находившійся еще въ живыхъ начальникъ ихъ Мошешъ, самъ пожелалъ имѣть «людей молитвы», надѣясь получить отъ нихъ помощь въ его бѣдствіяхъ. Дорога къ бассуто, живущимъ на разстояніи 150 миль отъ мыса, тянется по постепенно поднимающимся равнинамъ, оживленнымъ антилопами, зебрами и гну. Вдали, на горизонтѣ, выступаютъ въ своемъ царственномъ величіи горы *Кватлатомба* и съ каждымъ днемъ все явственнѣе и явственнѣе обрисовываютъ свой зазубренный хребетъ, пока, наконецъ, въ 5 или 6 миляхъ отъ гребня, равнина вдругъ прерывается и мѣстность получаетъ совершенно другой характеръ. Уединенныя, отвѣсныя горныя массы поднимаются со всѣхъ сторонъ, какъ наружныя укрѣпленія огромнаго форта. Всѣ они приплюснуты въ видѣ стола и состоятъ главнымъ образомъ изъ песчанника, горизонтальные пласты котораго наслоены очень правильно другъ надъ другомъ. Кой-гдѣ выступаетъ базальтъ, составляющій ядро этой горной массы. Подошва ея окружена скалами самыхъ разнообразныхъ, красивыхъ и причудливыхъ формъ, какія только можетъ вода промыть въ песчанникѣ; то поднимаются колонны, обелиски и арки, увѣнчанныя вьющимися растеніями, то громадныя массы, едва держащіяся на узкомъ основаніи, то исполинскія вазы, наполненныя землей и поросшія вѣковыми, вѣчнозелеными оливковыми деревьями. Сучковатые кустарники, кусты малины и колокольчиковъ наполняютъ свободныя мѣста въ этомъ мірѣ развалинъ; густая трава покрываетъ крутые склоны и чередуется кой-гдѣ съ кустами алоэ и букетами желтыхъ имортелей. Серны, бурыя газели и зайцеобразные звѣрьки оживляютъ этотъ пестрый коверъ, а на вершинахъ скалъ хозяйничаетъ крикливое племя павіановъ. Въ долинахъ, раздѣляющихъ эти скученныя горы, отчасти и на самыхъ столовыхъ горахъ живутъ бассуто. Иногда эти промежутки образуютъ котловину, напоминающую огромный циркъ, но, большею частью, они похожи на длинныя улицы и оканчиваются маленькими переулочками, убѣгающими въ горы. Почва этихъ долинъ необыкновенно плодородна и покрыта на два, на три фута глубины богатымъ черноземомъ. Безчисленные ручьи перерѣзываютъ ихъ, и трава такъ густа и высока, что ее приходится выжигать каждую зиму. Вѣроятно, вслѣдствіе этихъ ежегодныхъ пожаровъ, въ землѣ буссуто деревья встрѣчаются только по берегамъ рѣкъ и въ горныхъ ущельяхъ.



Укрѣпленная природою мѣстность Таба-Бассіу.

Главное мѣстечко и резиденція стараго князя Мошеша находится на Таба-Бассіу, пятиугольной столовой горѣ. Сама природа сдѣлала этотъ утесъ неприступной крѣпостью, чѣмъ-то въ родѣ Кенигштейна, которая въ бурныя времена служила безопаснымъ убѣжищемъ стѣсненнымъ бассуто. Стѣны этихъ отвѣсныхъ скалъ побѣдоносно отразили яростные приступы дикихъ воиновъ мозиликатси; а позднѣе, когда голландскіе поселенцы вторглись въ эту страну и проникли до Таба-Бассіу, одного взгляда на эти твердыни достаточно было, чтобы принудить ихъ къ скорому отступленію. Эта замѣчательная княжеская резиденція дала своему господину Мошешу имя «владыки горы». Онъ никогда не могъ ужиться въ другомъ мѣстѣ и называетъ гору своей матерью. Почти вся страна Бассуто характеромъ напоминаетъ Таба-Бассіу, и это устройство поверхности объясняетъ, какимъ образомъ жители ея могли сохранить свою самостоятельность, между тѣмъ какъ все вокругъ приняло другой видъ. Правда, этому положенію дѣлъ много способствовалъ дѣятельный, умный и энергичный князь Мошешъ, основатель этого африканскаго государства. Онъ былъ сначала одинъ изъ незначительныхъ вождей, но соединилъ вокругъ себя слабое и разсѣянное племя, и, упрочивъ ему здѣсь новое отечество, сдѣлался неограниченнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательнымъ властелиномъ.

Бассуто, жившіе до 1820 года сѣвернѣе, были многочисленны и наслаждались лучшими временами, счастливой своей эпохи, которую вспоминаютъ и теперь. Но вдругъ изъ роковаго для южной африки Наталя появился страшный врагъ. Вассалъ короля Хана, не будучи въ состояніи выносить страшнаго владычества своего властелина, оставилъ тайно, съ нѣсколькими тысячами преданныхъ ему воиновъ, страну, бросился на племя Фингу и заставилъ его искать спасенія въ бѣгствѣ. Они устремились на западный склонъ горъ и бросились на мантати, которые, въ свою очередь, отступая къ югу, внесли въ мирныя долины бассуто бѣдность и войну. Цулу и фингу основались на рѣкѣ Каледонѣ, постоянно враждуя другъ съ другомъ и соединяясь только для звѣрскихъ набѣговъ на менѣе воинственныхъ мантати и бассуто. Это бѣдственное положеніе продолжалось цѣлые годы; поля оставались невоздѣланными и голодъ довелъ нищету до крайней степени. Разбои и убійства сдѣлались повсемѣстными, въ ущельяхъ горъ образовались даже шайки людоѣдовъ, которые, не принадлежа ни какой партіи, ловили своихъ жертвъ всюду.

Почти всѣ вожди бассуто унесены были войной, и держался только одинъ Мошешъ, обладавшій твердой волей и умомъ. Понимая хорошо, когда можно было удачно сопротивляться и когда уступить, онъ пріобрѣлъ себѣ союзниковъ даже между узурпаторами своего отечества; однихъ враговъ онъ умѣлъ натравить другъ на друга, другихъ привлекъ къ себѣ своимъ благородствомъ и великодушіемъ. Когда бѣдствіе дошли до крайности, онъ выбралъ своимъ убѣжищемъ Таба-Бассіу, который съ тѣхъ поръ и сдѣлался его любимымъ мѣстопребываніемъ.

Къ этому несчастному времени относится разсказъ, рисующій рѣдкое присутствіе духа Мошеша и его глубокое пониманіе людей. Послѣ одного сильнаго пораженія, онъ съ двумя или тремя воинами былъ совершенно окруженъ непріятелями, цулу, которые, не сомнѣваясь болѣе въ своей побѣдѣ, ударили въ щиты, и огласили воздухъ пронзительнымъ свистомъ, означающимъ у нихъ полное торжество. Мошешъ спокойно сѣлъ и велѣлъ своимъ людямъ послѣдовать его примѣру. Помолчавъ съ минуту, онъ вдругъ всталъ и закричалъ очень рѣшительно: за мной, такъ не погибаетъ ни одинъ князь! И поднявъ голову, онъ гордо направился прямо на своихъ враговъ и грозно прогремѣлъ: разступитесь, дорогу, долой съ мѣста! Пораженные его величественнымъ видомъ, цулу невольно повиновались ему, и Мошешъ пробился.

Наконецъ настали и лучшія времена: кафры опять удалились на восточный склонъ горъ, а съ мантати заключенъ миръ, которые и до сихъ поръ остаются сосѣдями бассуто и, говорятъ, сдѣлались очень прилежнымъ земледѣльческимъ народомъ.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Почитаніе огня у Монголовъ и Якутовъ, а также Бурятъ.

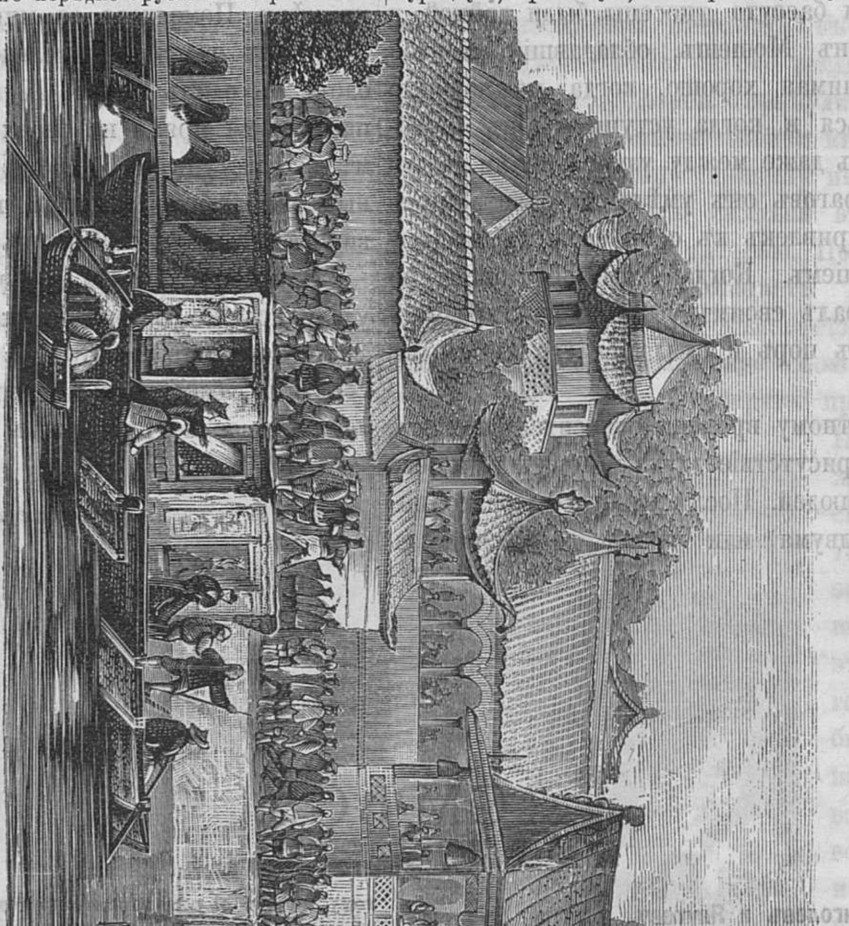
Монголы почитаютъ огонь, если не божествомъ, то по крайней мѣрѣ существомъ духовнымъ; они приписываютъ ему силу очищать все нечистое, ниспосылать счастіе и богатство, и при этихъ условіяхъ почитаютъ его покровителемъ каждаго дома, а очагъ, гдѣ огонь разводится, святилищемъ. Монголы думаютъ, что огонь произошелъ изъ раздѣленія хаоса на твердь и жидкости, въ минуту отдѣленія неба отъ земли, и что населяемая нами земля сгоритъ отъ огня, который будетъ ниспадать на землю семью солнцами, одно другого сильнѣе. Въ нѣкоторыхъ монгольскихъ племенахъ существуетъ обыкновеніе, по которому женихъ и невѣста, въ день свадьбы, совершаютъ поклоненіе огню. Вообще этой стихіи оказывается всегда большое уваженіе. Почитается грѣхомъ бросать въ огонь вещества, издающія худой запахъ, плевать, лить на него что нибудь нечистое, даже простую воду. Тушить огонь также считается грѣхомъ: должно, чтобы онъ погасъ самъ собою. Запрещается шагать черезъ огонь, бранить его, замахиваться какимъ нибудь орудіемъ; даже рубить что либо подлѣ огня топоромъ считается грѣхомь. Ему приносятъ жертвы изъ веществъ, усиливающихъ пламень, какъ то: вино, масло, жиръ, спиртъ, смолу, нефть, и въ этихъ случаяхъ ни монголъ, ни енисейскій татаринъ, ни якутъ, ни тунгусъ не станутъ пить ни вина, ни чаю, не отливши прежде въ огонь нѣсколькихъ капель изъ чашки, которую взялъ въ руки. Огонь у сибирскихъ инородцевъ почитается единственнымъ очистительнымъ средствомъ. Послѣ умершаго очищаютъ его юрту огнемъ, а вещи, которыя тамъ находились, проносятъ между двумя горящими кострами. Женщна почитаетъ себя очищенною во всякомъ случаѣ, если только перешагнетъ черезъ огонь, но такъ, чтобы перешагнуть не черезъ весь разведенный костеръ, а черезъ нѣкоторую его часть. У якутовъ огонь считается однимъ изъ самыхъ значительныхъ божеетвъ, даже выше солнца; онъ можетъ мстить человѣку и посылать на него болѣзни и несчастія, а потому жертва ему приносится ежедневно. Якутъ не съѣстъ куска мяса, не выпьетъ вина, или кумыса, не удѣливъ части огню, и если при этомъ жертвоприношеніи послышится щелканіе, или трескъ, какой происходитъ иногда отъ горящаго полѣна, значитъ, что жертва неугодна и должно ожидать какого либо несчастія. Передъ огнемъ якуты даютъ важныя клятвы, или очистительную присягу; уличаемый, или обвиняемый глотаетъ дымъ горящаго на огнѣ масла, или жира и клянется въ невинности. Пожаръ и нѣкоторыя болѣзни приписываются мщенію раздраженнаго огня, и заливать пожаръ считается грѣхомъ, думая, что не должно болѣе озлоблять препятствіями раздраженное божество, а напротивъ дать ему успокоиться самому по себѣ.

О египетскихъ пирамидахъ по понятіямъ Коптовъ.

У Коптовъ, потомковъ древнихъ египтянъ сохранилось замѣчательное преданіе о причинѣ постройки египетскихъ пирамидъ. Въ незапамятныя времена, когда Египтомъ управляли жрецы, по ихъ приказанію добываемы были металлы въ одной горѣ. Работники, въ значительной глубинѣ ея, нашли голову слона и представили эту находку жрецамъ, которые по ней заключили, что земля существуетъ весьма-давно, и испытала страшные перевороты или отъ огня, или отъ воды. Изъ этого заключенія выведено было ими другое, именно: что подобные перевороты могутъ повториться. А это убѣжденіе, при большей казавшейся имъ вѣроятности близкаго измѣненія Египта отъ воды, навела жрецовъ на мысль строить высочайшія зданія, въ которыхъ люди могли бы спасаться отъ погибели. Задумано и сдѣлано. Жрецы звгромоздили пирамиды, эти каменныя твердыни, и написали на нихъ свои имена въ память потомкамъ, въ которыхъ должны были, послѣ долгаго странствованія, перейти ихъ души. Пирамиды уцѣлѣли; но большинство надписей, вмѣстѣ съ облицовкою ихъ, исчезли. Съ этою потерею міръ лишенъ знанія о первобытномъ состояніи Египта».

Китайскіе театры.

Драматическое искусство у китайцевъ въ большомъ запущеніи. Однако же у нихъ есть драмы, которыхъ по европейскимъ понятіямъ, нельзя назвать ни трагедіями, ни комедіями, потому что въ нихъ есть и то и другое. Они пишутся прозою и стихами; разговоры въ нихъ забавны и остроумны, но нерѣдко грубы и непристойны. Цѣлью театра полагается поощреніе добродѣтели и исправленіе порока; но разумѣется рѣдко достигаютъ этой цѣли, и потому театры не въ большой милости у правительства, которое однако же терпитъ драматическія представленія, какъ нѣчто необходимое. Вообще театръ находится въ такомъ неуваженіи, что авторы пьесъ никогда не объявляютъ своего имени, какъ бы хороши ни были ихъ произведенія. Что же касается актеровъ, положеніе ихъ самое незавидное, всѣ ихъ презираютъ, и они ведутъ почти нищенскую, кочевую жизнь; постоянныхъ театровъ нѣтъ. Артисты не долго остаются на одномъ мѣстѣ; ихъ нанимаетъ иногда правительство, иногда богатые частные люди. Женщины на сцену не допускаются; женскія роли играютъ молодые мальчики. Костюмы ихъ великолѣпны и напоминаютъ наряды, употреблявшіеся до татарскаго завоеванія; ибо китайцы, не смотря на свою ненависть къ новизнѣ, все таки много позаимствовали отъ своихъ покорителей. Любопытно, что женская одежда измѣнилась гораздо менѣе мужской. Декораціи у китайцевъ не употребляются. По поднятіи занавѣса выходитъ человѣкъ и объявляетъ зрителямъ, что у актеровъ будутъ въ рукахъ цвѣты, потому что они въ саду; иногда, для изображенія битвы, выносятъ восемь мечей и восемь щитовъ, и кладутъ по четыре съ каждой стороны; зрители заключаютъ изъ этого, что передъ ними поле сраженія, и т. д. Если дѣйствіе переносится въ другую сторону, дѣйствующее лицо садится въ носилки, или въ лодку, кружится нѣсколько разъ по сценѣ, останавливается, и объявляетъ публикѣ, что онъ уже не въ Кантонѣ, не въ Пекинѣ, не въ Нанкинѣ, а хоть напр. въ Шанхаѣ. Зато китайцы большіе мастера—въ декламаціи. Они говорятъ всегда мѣрно и величественно, всѣ движенія ихъ расчитаны и размѣрены. У нихъ на театрахъ также и поютъ; пѣніе по природной чистотѣ голосовъ могло бы даже быть и пріятнымъ, если бы не сопровождалось музыкой. Подобное замѣчаніе можетъ показаться не только страннымъ, но даже нелѣпымъ и дикимъ, если бы китайская музыка сколько нибудь походила хоть не на европейскую, а по крайней мѣрѣ на турецкую, черкесскую, или персидскую музыку, но въ томъ то и дѣло, что нѣтъ ничего оглушительнѣе невыносимой китайской музыки для европейскаго уха. Китайцы не имѣютъ никакого понятія о мелодіи или о гармоніи, и раздѣленіи голосовъ и инструментовкѣ; сколько бы ни было пѣвцовъ, или музыкантовъ, всѣ поютъ и играютъ одни и тѣже звуки, въ одинъ голосъ, или въ октаву; и стараются исполнять все это какъ можно громче; словомъ они любятъ не музыку, а одинъ шумъ и трескъ. Инструментовъ у нихъ довольно много. Но всего ужаснѣе и возмутительнѣе ихъ военная музыка. Гобои, рога, трубы, тамтамы издаютъ какія нибудь пять шесть нотъ, и по цѣлымъ часамъ раздираютъ уши однѣми и тѣми же нотами. Въ струнныхъ инструментахъ китайцы употребляютъ только металлическія и шелковыя струны, но не имѣютъ и понятія о самыхъ лучшихъ кишечныхъ струнахъ, а примѣръ европейцовъ и ихъ изящная музыка не пробудила китайскаго уха. Кромѣ упомянутыхъ инструментовъ, у нихъ есть *тамъ-тамъ* ихъ любимый инструментъ; есть также своего рода гитары, фортепіано, скрипка, семиструнная арфа, на которой говорятъ, игралъ Конфуцій, и которая потому называется лютнею ученыхъ. Барабанъ употребляется преимущественно при богослуженіи; есть также тарелки изъ крѣпкаго дерева и много инструментовъ, называемыхъ по употребленію ихъ духовными инструментами; *духовными* потому, что кромѣ капищъ идоловъ нигдѣ болѣе не употребляются.



Китайскій театръ маріонетокъ въ Кантонской гавани.

Въ Китаѣ заслуживаетъ вниманіе единственное сценическое искуство—это представленіе *маріонетокъ*. Китайцы будучи большими искусниками въ дѣлѣ костюмировки, убранствѣ цвѣтами и обстановкѣ разными красивыми бездѣлушками, очень красиво составляютъ цѣлую многочисленную группу куколъ, представляющихъ различныя мужскія и женскія фигуры, птицъ, звѣрей, драконовъ, чертей и т. п. Здѣсь, какъ исключеніе, у нихъ существуетъ и обстановка декораціонная. Эту массу куколъ они заставляютъ коверкаться, кривляться, плясать и разсказывать о себѣ всевозможныя забавныя похожденія и говорить разныя плоскія остроты. При театрахъ маріонетокъ появляются многочисленныя толпы фокусниковъ. Одни вертятъ вокругъ себя на ниткѣ стаканъ воды, не проливая ни капли, другіе глотаютъ ножи или раскаленные уголья, третьи бросаютъ множество шариковъ и ловятъ ихъ съ удивительнымъ проворствомъ въ воздухѣ. Здѣсь и чревовѣщатели, и канатные плясуны, и фигляры, и сказочники. Китайская публика въ восторгѣ и веселится далеко за полночь, однако безконечныя преставленія утомляютъ и самыхъ отъявленныхъ любителей и мало по малу зѣвая и хмурясь расходятся по домамъ.

Театры въ Японіи.

Японскій театръ имѣетъ много сходства съ китайскимъ, но въ отношеніи декораціоннаго искусства стоитъ нѣсколько выше. Такъ, напримѣръ, тутъ есть уже кулисы и сценическія перемѣны мѣста дѣйствія, слѣдовательно воображеніе зрителя не такъ напряжено, какъ въ китайскомъ театрѣ, гдѣ слѣдя за игрою актеровъ, онъ всегда долженъ представлять себѣ окружающіе ихъ предметы, по объясненію, сдѣланному прежде режиссеромъ. Какъ въ Китаѣ, такъ и въ Японіи, труппы актеровъ, по большей части, странствующія, и самое зданіе театровъ носитъ временной характеръ.

Бамбукъ и рогожи составляютъ матеріалъ, изъ котораго, съ удивительной быстротою, устраиваются подобные театры. Строгое различіе между сословіями сдѣлало, однакожъ, необходимымъ различіе и въ отношеніи устройства различныхъ мѣстъ, такъ-какъ не дозволено, чтобы тотъ кто носитъ два меча, сидѣлъ въ одинаковыхъ мѣстахъ съ простымъ народомъ, или, чтобы носящій шелковые панталоны, сидѣлъ около того, кто носитъ шерстяные. Такимъ образомъ, въ японскихъ театрахъ есть партерръ и ложи. Ложи имѣютъ такое устройство, что очень легко въ нихъ сломать шею, и за недостаткомъ корридора, къ нимъ иначе приступить нельзя, какъ только помощію внѣшнихъ приставныхъ лѣстницъ. Ложи одна отъ другой отдѣляются рогожными стѣнами, и такъ какъ представленіе продолжается, обыкновенно, около пяти, шести часовъ сряду, то онѣ устроены со всѣми домашними удобствами, къ чему собственно и нужны — только однѣ рогожи для сидѣнья. На внѣшней сторонѣ ложи висятъ ковры съ вязанными, или рисованными аттрибутами или гербами лицъ, занимающихъ ложу. Но такъ какъ японцы не могутъ обойтись безъ того, чтобы неѣсть и не пить горячаго *сакки*[1]), по крайней мѣрѣ разъ восемь въ сутки, и чтобы не закурить своей трубки, по-крайней мѣрѣ, разъ сто, то, поэтому, театръ ихъ болѣе похожъ на дымный трактиръ. Въ каждой ложѣ чайный котелъ грѣется на маленькой подвижной печкѣ; тамъ и сямъ групируются семейства около лакированныхъ деревянныхъ чашекъ; хозяйка, или дочь ея вынимаетъ принесенные съ собою съѣстные припасы, разливаетъ чай, и всѣ разговариваютъ и смѣются, какъ будто они у себя въ комнатѣ, и все это, нужно замѣтить, во время представленія. Эти зрители только прерываютъ свой разговоръ, чтобы аплодировать кому-нибудь изъ актеровъ, когда какое нибудь хорошо-сыгранное мѣсто вызвало уже цѣлый громъ рукоплесканій у другихъ зрителей. Не емотря на то, что театральный репертуаръ въ Японіи не содержитъ въ себѣ никакихъ комедій и водевилей, а все только однѣ драмы и трагедіи, однако актеры, зная характеръ японцевъ, любящихъ постоянно веселиться и смѣяться среди самыхъ трагическихъ сценъ, выкидываютъ комическія, балаганныя штуки. Подобныя выходки не находятся ни въ какой связи съ самою пьесою, и только вклеиваются ее для того, чтобы разогнать скуку зрителей и поддержать въ нихъ терпѣніе слушать продолженіе самой піесы. Комика бываетъ большею частію самая безцеремонная и рѣзкая, но все-таки она естественнѣе, чѣмъ трагическій паѳосъ, который сопровождается такою конвульсивною и напряженной мимикою, и пониженіями, и возвышеніями голоса, что тутъ еще менѣе можно заключить о ходѣ дѣйствія, чѣмъ въ Китаѣ. Но иногда этотъ паѳосъ исключается, и тогда игра идетъ довольно порядочно.

Въ Японіи музыкальный оркестръ состоитъ обыкновтнно изъ 21 инструмента. Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ «сіамзія»— родъ гитары съ тремя струнами. Корпусъ этого инструмента состоитъ изъ черепаховой брони. На немъ играютъ посредствомъ тонкой роговой пластинки.

Золотой уборный ящикъ египетской царицы.

Искусство дѣлать украшенія какъ золотыя, такъ и изъ другихъ металловъ, такъ развито было у образованныхъ народовъ древности, что тонкостію и изяществомъ работъ, если не превышало произведенія нынѣшняго времени, то по крайней мѣрѣ не уступало имъ. Находка золотого уборнаго ящика, найденнаго Маріеттомъ въ одной изъ гробницъ египетскихъ фараоновъ, принадлежавшаго очевидно какой-то египетской царицѣ, доказала это вполнѣ.

Работа золотыхъ украшеній ящика такъ изящна, что превосходитъ нынѣшнія, какъ по рисунку, такъ и по выполненію.

Въ особенности отличается золотая корона, составлявшая головной уборъ покойной и золотая цѣпь, въ 6 футовъ (2 арш. 10 верш.) длины и въ палецъ толщины, а также золотая доска, на которой награвированъ портретъ мужчины, вѣроятно Фараона, супруга этой царицы.

Ватиканъ.

Папскій дворецъ въ Римѣ, извѣстный подъ именемъ *Ватикана*, принадлежитъ къ числу громаднѣйшихъ зданій въ мірѣ. Въ немъ заключается: 8 парадныхъ и 200 обыкновенныхъ лѣстницъ, 20 дворовъ большихъ и малыхъ, 4222 комнаты, въ томъ числѣ нѣсколько огромныхъ залъ. Короче сказать, этотъ великолѣпный дворецъ намѣстника Святого Петра занимаетъ такое же пространство земли, какъ занимаетъ иной городъ съ нѣсколькими тысячами жителей.

Замѣчательное число.

Фонтенель сдѣлалъ весьма замѣчательное и какъ бы таинственное открытіе въ числѣ 9. Умножая 9 на 2, на 3, на 4, на 5, на 6, на 7, на 8, на 9 и т. д., въ произведеніи получится сложное число, котораго отдѣльныя цифры, будучи сложены, дадутъ въ суммѣ опять 9. На примѣръ

$$2 \times 9 = 18 - 1 + 8 = 9$$
$$3 \times 9 = 27 - 2 + 7 = 9$$
$$4 \times 9 = 36 - 3 + 6 = 9$$
$$5 \times 9 = 45 - 4 + 5 = 9$$
$$6 \times 9 = 54 - 5 + 4 = 9$$
$$7 \times 9 = 63 - 6 + 3 = 9$$
$$8 \times 9 = 72 - 7 + 2 = 9$$
$$9 \times 9 = 81 - 8 + 1 = 9$$

Погребальные обычаи Голландцевъ.

Погребеніе Голландца обходится тѣмъ дороже, чѣмъ позже его хоронятъ. Утромъ рано похороны его стоятъ самую ничтожную сумму, къ 12 часамъ дня этотъ расходъ нѣсколько уже возростаетъ, но всетаки траты по этому предмету остаются доступными даже для бѣднаго человѣка. Послѣ же двѣнадцати до двухъ часовъ погребеніе обходится на наши деньги около двадцати пяти рублей серебромъ; съ двухъ до трехъ—пятьдесятъ рублей; съ трехъ до четырехъ—сто рублей, далѣе двѣсти, а позже четыреста и такъ далѣе.

Откуда ведетъ начало такое странное обыкновеніе—неизвѣстно.

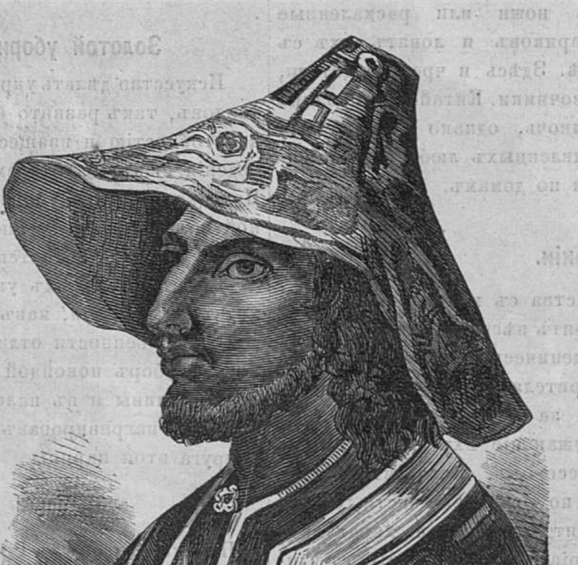
Послѣ похоронъ, родственники, друзья и провожатые являются къ вдовѣ, или ближайшимъ родственникамъ умершаго, и начинаютъ поминки ликеромъ. Затѣмъ родственники и короткіе пріятели остаются у вдовы обѣдать и уже осушаютъ безъ мѣры полные бокалы вина въ память умершаго и за здоровье присутствующихъ. Послѣ обѣда приглашаютъ музыкантовъ и начинается пиръ въ полномъ значеніи слова. Вдова открываетъ танцы и веселье длится до утра. Въ послѣднее время обращено было вниманіе властей на эти пиршества, несоотвѣтствущія значенію печальнаго событія, и вообще на неприличіе ихъ, и полиція почти совсѣмъ уже истребила эти странныя и неприличныя обыкновенія.

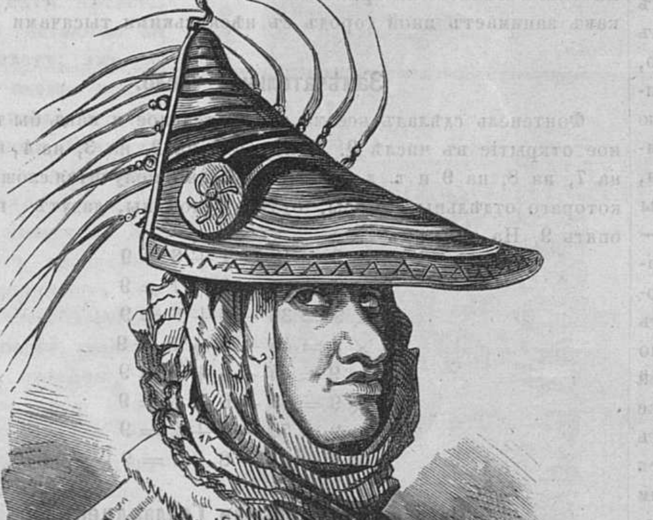
---

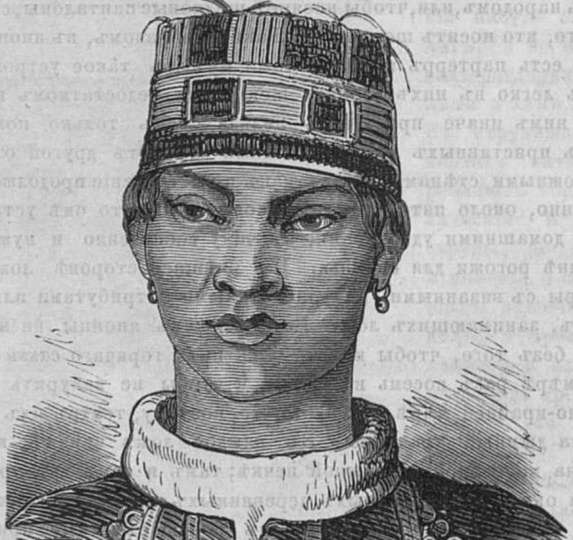
[1]) Сакки—общеупотребительный крѣпкій напитокъ въ Японіи.

Колоши.

Колоши—племя, обитающее въ холодныхъ странахъ Сѣверной Америки въ сосѣдствѣ съ подобнымъ же племенемъ Алеутовъ. Они большею частію роста выше средняго, широкоплечи и весьма хорошо сложены. Черты ихъ лицъ болѣе красивы, нежели дурны, но имѣютъ какое-то звѣрское выраженіе, дѣлающее ихъ весьма непріятными. Начальники ихъ одѣваются въ грубыя рубахи изъ холста, или пестряди, а на плечахъ носятъ, въ видѣ мантіи, звѣриныя шкуры, или одѣяла собственнаго издѣлія изъ шерсти дикаго барана, съ желтыми и черными вышивками по краямъ; въ сырое время года и въ лѣтнее время изъ рыбьяго пузыря, такъ что, одѣтый въ прозрачный пузырь, колошъ кажется какою то огромною склянкою съ человѣкомъ внутри. Прочія же части тѣла бываютъ голы. Волосы у нихъ черные, длинные и жесткіе, какъ конскіе. Во время войны или на игрищахъ, они надѣваютъ на головы шапки съ масками, весьма искусно вырѣзанными изъ дерева и представляющими головы разныхъ звѣрей и птицъ, какъ то: медвѣдей, собакъ, кошекъ, лисицъ, орловъ, филиновъ, совъ и т. п. Маски, эти кромѣ того бываютъ выкрашены преимущественно ярко-зеленою и красною красками. Иногда онѣ бываютъ инкрустованы разными красивыми камешками, раковинами и даже перламутромъ. При пляскахъ они не надѣваютъ этихъ шапокъ, а посыпаютъ волоса орлинымъ пухомъ. Лица у женщинъ не противны, и нѣкоторыя можно бы было даже назвать пріятными, если бы онѣ не обезображивали ихъ отвратительнѣйшимъ украшеніемъ: онѣ вставляютъ въ нижнюю губу дощечки, длиною въ полтора и шириною одинъ дюймъ. Чѣмъ эта дощечка больше, тѣмъ украшеніе считается лучше. Ротъ отъ этого всегда открытъ, и онѣ не могутъ удержать текущую слюну. Сверхъ того онѣ красятъ лобъ, носъ и подбородокъ красною и черными красками; одежда у женъ старшинъ точно таже, какъ у мужей, а простой народъ обоего пола носитъ однѣ помянутыя одѣяла; невольники же ихъ ходятъ почти нагіе и надѣваютъ только повязку кругомъ тѣла, покрывающую животъ и ноги до колѣнъ. Эти невольники покупаются у сосѣднихъ островитянъ, или дѣлаются невольниками, какъ военноплѣнные. Существованіе ихъ въ мірѣ самое жалкое; ихъ содержатъ весьма худо, обходятся съ ними не какъ съ людьми, а какъ со скотомъ; и, наконецъ, ихъ приносятъ въ жертву богамъ, въ случаѣ войны, или перемѣны жилища. Вся вѣра колошей состоитъ въ жертвоприношеніяхъ какому то злому духу, которому даже нѣтъ имени. Обрядъ жертвоприношенія совершается безъ всякихъ приготовленій, или церемоній; когда встрѣтится одинъ изъ подобныхъ случаевъ, выбирается жертва изъ невольниковъ старшины, которая остается до минуты жертвоприношенія въ совершенномъ невѣдѣніи о своей участи, на него нападаютъ вдругъ, тайкомъ, сбиваютъ съ ногъ дубиною и потомъ поражаютъ широкимъ кинжаломъ о двухъ лезвіяхъ, рукоять котораго находится въ срединѣ. Тѣло оставляютъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ его лишили жизни, на съѣденіе звѣрей и птицъ.


Колошъ въ праздничномъ одѣяніи.


Колошъ въ платьѣ изъ рыбьихъ пузырей.


Колошинская женщина.

Примѣчаніе. Лица, желающія имѣть предшествующіе изданію три пробныхъ №№, въ которыхъ находится начало нѣкоторыхъ статей, могутъ адресовать свои требованія прямо въ редакцію съ приложеніемъ 50 коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ, въ С.-Петербургъ, въ 12-ю роту Измайловскаго полка, домъ № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 января 1873 г.

Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Печатня В. И. Головина,

Владимірская, № 15.

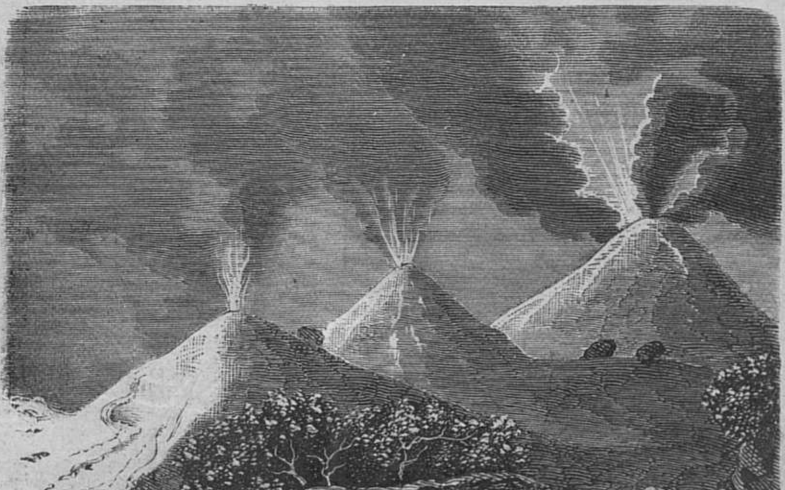
ЖИВОПИСНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.
ЯН

1873. Января 21. № III. Годъ первый.

ВУЛКАНИЧЕСКІЯ ЯВЛЕНІЯ НА ЗЕМНОМЪ ШАРѢ.

(продолженіе).

Надобно замѣтить, что до роковаго дня 25 августа 79 года Везувій безмолствовалъ вѣроятно нѣсколько столѣтій, такъ какъ ни одинъ изъ историковъ древности ничего не упоминалъ о его вулканической дѣятельности и жители ближайшихъ городовъ и селеній мирно и спокойно проводили свою жизнь, не подозрѣвая что сосѣдняя гора принадлежитъ къ числу самыхъ сильныхъ вулкановъ. Затѣмъ уже Везувій началъ извергать часто и каждое изверженіе сопровождалось бѣдствіями, хотя и уступавшими бѣдствіямъ 79 года, но во всякомъ случаѣ весьма чувствительными для страны. Число изверженій Везувія отъ 79 до 1872 г. дошло до 49. Изъ новѣйшихъ его изверженій замѣчательны шесть послѣднихъ: 1794, 1828, 1834, 1850, 1862 и 1872 гг. Весьма замѣчателенъ тотъ фактъ, что большинство самыхъ сильныхъ дѣйствій Везувія падаетъ на мѣсяцъ августъ или близкое къ нему время. нѣсколько ранѣе или нѣсколько позже.

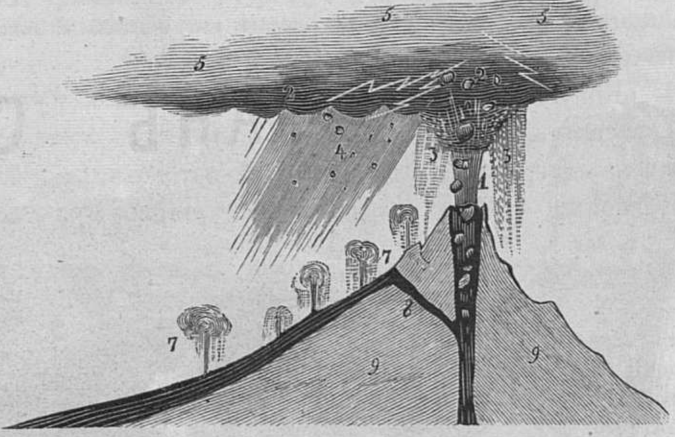


Изверженіе трехъ побочныхъ кратеровъ Везувія.

Изверженіе 1794 года происходило нѣсколькими кратерами, т. е. однимъ главнымъ и тремя побочными; со стороны Тирренскаго моря видно было одно главное изверженіе, а со стороны противуположной Неаполитанскому заливу разрушительныя дѣйствія малыхъ кратеровъ, что и изображено на прилагаемомъ

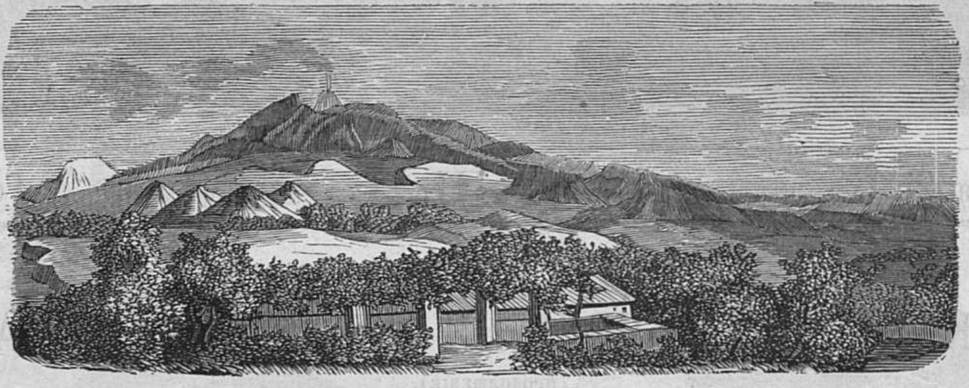
Гос. Публичная Б

рисункѣ. Главное направленіе лавы было къ морю, но и при этомъ благопріятномъ направленіи, всетаки залиты были ею многія ближайшія дачи или виллы. Изверженіе 1850 и 1862 года отличались преимущественно страшнымъ грохотомъ, предъ которымъ самые сильные раскаты грома показались бы слабыми звуками. Огненныя кольца или волны лавы перекатывались одни за другими, быстро истребляя на пути своемъ все попадавшееся и въ томъ числѣ поглотили церковь Сан-Феличе и виллу Казимоне, а также затопили огнемъ богатѣйшіе виноградники. Изверженіе прошлаго 1872 года хотя принадлежитъ не къ самымъ сильнымъ, тѣмъ не менѣе разразилось на всей окрестности большими бѣдствіями, истребивъ много зданій, дорогъ, садовъ и виноградниковъ и захвативъ при самомъ началѣ изверженія до 60 человѣкъ изъ числа любознательныхъ туристовъ и ихъ чичероне, на склонахъ самаго вулкана, отправившихся туда для изслѣдованіе кратера.

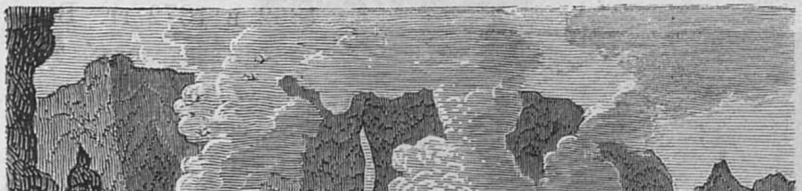


Воображаемый разрѣзъ огнедышащей горы въ моментъ ея изверженія.

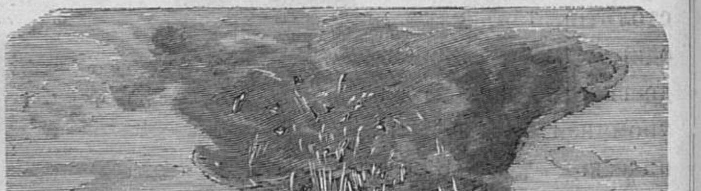
Огнедышащая гора 1 — главное жерло или кратеръ; 2 — вулканическіе пары; 3 — вулканическій пепелъ или рапилья; 4 — дождь; 5 — электрическое облако, образововшееся отъ поднятія паровъ, и молніи; 6 — вулканическіе камни; 7 — фумаролы (мофеты); 8 — побочный кратеръ, прорвавшійся съ боку извергающей горы и текущая изъ него лава; 9 — склоны огнедышащей горы.



Сицилійскій вулканъ Этна.



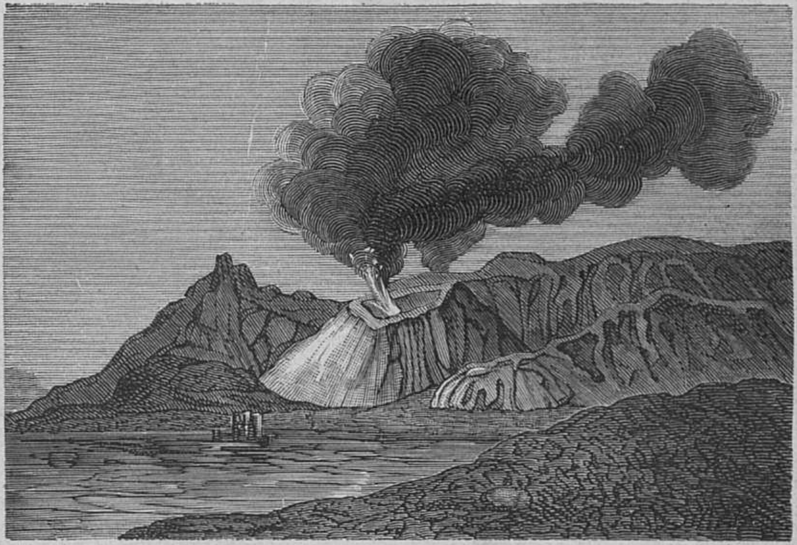
Кратеръ Этны.



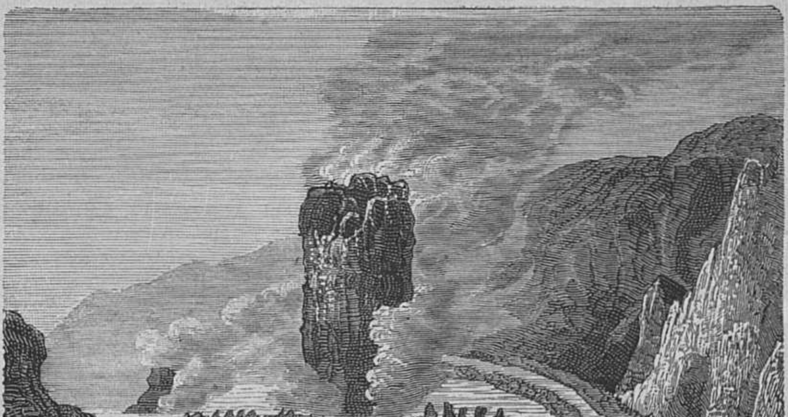
Вулканъ Стромболи.

Между замѣчательными вулканами въ Европѣ надо назвать: *Везувій*, *Этну*, *Стромболи*, *Волкано*, *Геклу* и *Краблу*; въ Азіи — *Демавендъ*, *Б. Араратъ*, *Го-чей*, *Пе-Шанъ* (Китай), *Унсенъ*, *Фузи-Яму* (Японія). *Наркодамъ* (Андам. острова), *Офиръ* (Суматра), *Ардшуна* (Ява), *Темборо* (Сумбава), сопки *Ключевская* и *Шивелучъ* (Камчатка), *Алаидъ*, (Курильскіе острова). Въ Африкѣ: *Монгома - Леба* (Гвинея) и *Тенерифскій Пикъ*. Въ Америкѣ: *Іоанна Богослова* (Алеутскіе о—ва). *Св. Елены* (В. Америка), *Орицаба*, *Цитлатепетль*, *Хорульо*, *Попокатепетль*, *Козигвія* (Мексика), *Котопахи*, *Пичинча Сагама*, *Агуа*, *Аконкагуа*, *Арекѳипа* (Ю. Америка).

Въ Океаніи *Мауна-Роа*.—*Эребъ* и *Терроръ*, покрытые оба вѣчнымъ льдомъ (у южнаго полюса) и находящіеся на новооткрытомъ южномъ материкѣ, извергаютъ свои огни среди льдовъ. Ос. Янъ Майенъ, между Исландіей и Шпицбергеномъ, есть самая сѣверная изъ вулканическихъ странъ. На немъ находится вулканъ *Беренбергъ* въ 6870 футовъ высоты. Конусъ его, покрытый вѣчными снѣгами, не разъ извергалъ огонь и дымъ. Ледники вулкана очень похожи на замерзшіе водопады. Островъ Исландію, съ ея вулканами, можно назвать страною самыхъ страшныхъ изверженій. На южномъ ея концѣ, открывающемся къ морю широкой равниной, есть много вулкановъ; изъ нихъ всѣхъ извѣстнѣе *Гекла* по своему отдѣльному положенію отъ другихъ вулкановъ и по своимъ страшнымъ изверженіямъ. Между 1004 и 1766 годами произошло 23 ужасающихъ изверженія, изъ которыхъ одно продолжалось шесть лѣтъ, распространяя опустошеніе по странѣ цвѣтущей, служившей нѣкогда убѣжищемъ колоніи, а теперь покрытой лавою, шлаками и пепломъ. Въ 1846 году изверженіе Геклы было также весьма сильное. Изверженіе *Скантаръ-Іокуля*, прорвавшагося 8 мая 1783 года, продолжалось до августа и принадлежитъ къ числу самыхъ сильныхъ изверженій, отмѣченныхъ въ лѣтописяхъ. Несомнѣнно, что вулканическій огонь находился въ то время въ сильномъ волненіи подъ Европой, потому что въ томъ же году страшное землетрясеніе разрушило обширную часть Калабріи, а въ 30 миляхъ отъ юго-западнаго мыса Исландіи подводный вулканъ сильно извергалъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль среди океана. Когда это подводное изверженіе внезапно прекратилось, островъ заколебался отъ землетрясенія и подземный огонь прорвался съ безпримѣрною силою въ Скантаръ-Іокулѣ, въ разстояніи 150 миль отъ подводнаго вулкана; солнце скрывалось нѣскалько мѣсяцевъ за густыми массами паровъ, распространившихся до Англіи и Голландіи, а облака пеплу уносились на нѣсколько сотъ миль въ море. Количество веществъ, выброшенныхъ во время этого изверженія, равняется по крайней мѣрѣ ста-пятидесяти милліардамъ кубическихъ футовъ. Лава текла потокомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 20 до 30 миль въ ширину при огромной глубинѣ; она затопила русла рѣкъ, влилась въ море почти въ 50 миляхъ отъ мѣста своего изверженія и уничтожила на берегахъ весь рыбный промыселъ. Нѣкоторыя рѣки нагрѣлись до кипѣнія, другія высохли; сгустившіеся пары падали въ видѣ снѣга и проливного дождя; страна была опустошена, наступили голодъ и болѣзни, а въ теченіи слѣдующихъ двухъ лѣтъ погибло 1300 человѣкъ и 150000 овецъ и лошадей. Изверженіе закончилось сильнымъ землетрясеніемъ. Передъ взрывомъ зловѣщая умѣренность температуры указывала на приближеніе вулканическаго огня къ поверхности земли. Вулканическія горы, стоящія на восточной сторонѣ озера Миватнъ, составляютъ фокусъ подземной огненной дѣятельности на сѣверномъ концѣ большой центральной долины. *Леирнукръ* и *Крабла*, на СВ. отъ озера, равнымъ образомъ грозны. Послѣ многихъ спокойныхъ лѣтъ они вдругъ начали извергать съ необыкновенной силою и излили такое количество лавы въ озеро Миватнъ, имѣющее 140 верстъ въ окружности, что вода въ немъ кипѣла въ продолженіи многихъ дней. Въ этомъ округѣ есть и другіе вулканы не менѣе страшные.

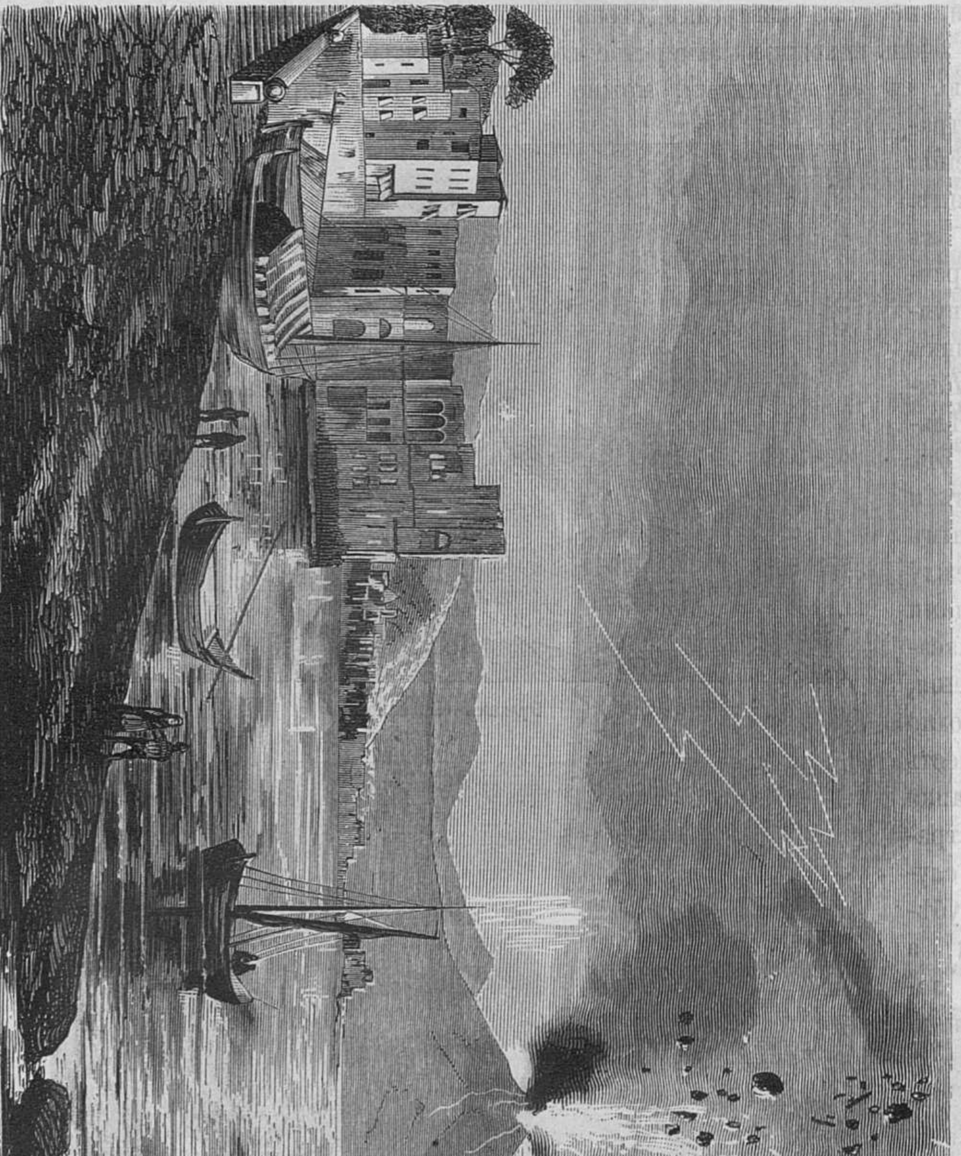


Вулканъ «Волкано».



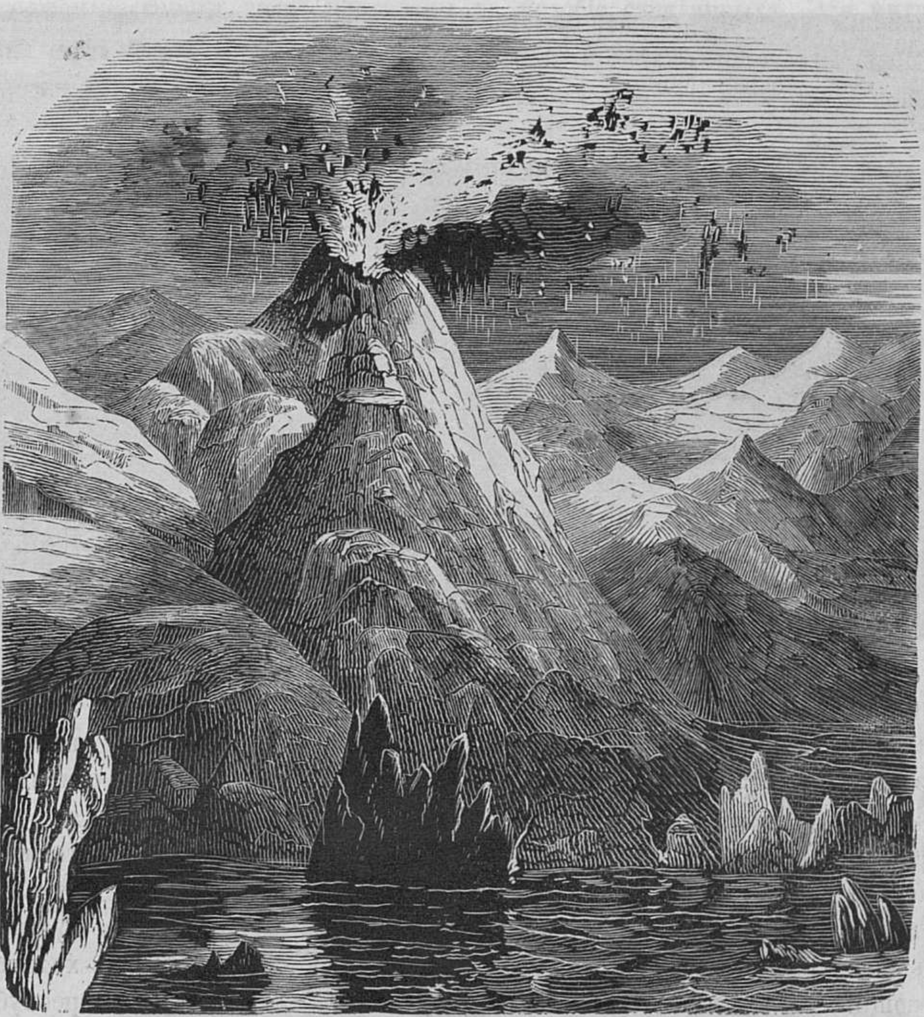
Кратеръ Геклы.

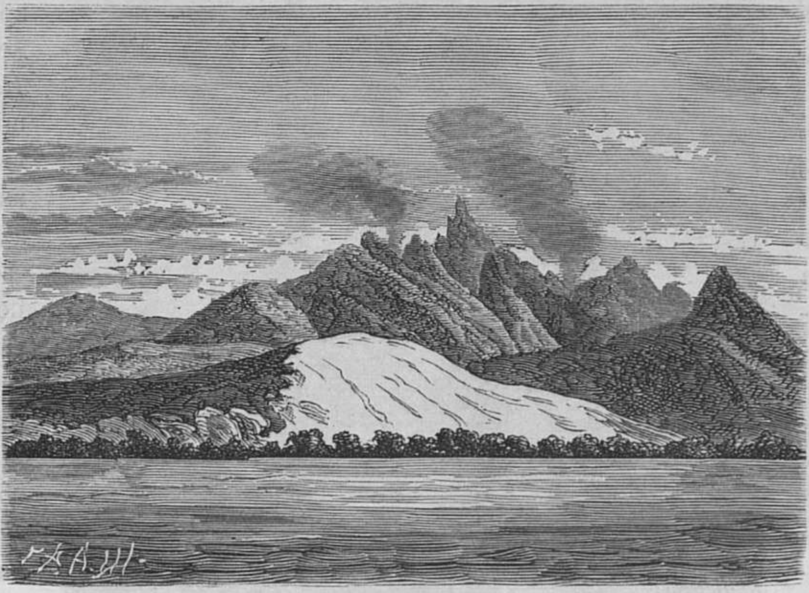
Б. Араратъ (въ Арменіи), съ несомнѣнными при-



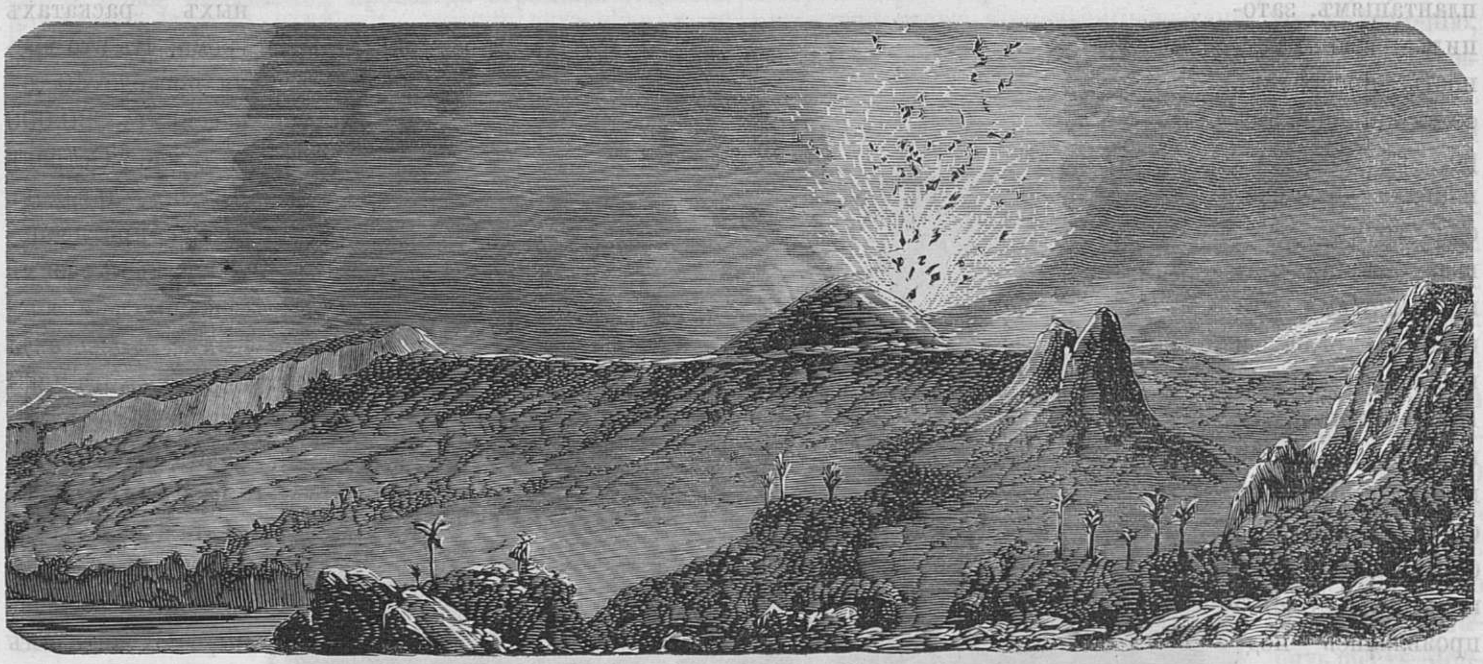
Изверженіе Везувія въ 1850 году, со стороны Неаполитанскаго залива.

знаками вулканичаскаго образованія, считали уже совсѣмъ погасшимъ до 1840 г., когда онъ вдругъ открылъ новое изверженіе, произведя огромныя бѣдствія. При этомъ погибъ большой монастырь св. Іакова. Вулканъ *Рангитто*, на Явѣ, былъ высочайшею горою острова, но послѣ сильнаго изверженія въ 1586 г. вдругъ опустился и распался, задавивъ до 10,000 жителей. Вулканъ того же острова *Попанджана*, изверженіемъ своимъ въ 1772 г. разрушилъ въ одну ночь сорокъ деревень. Кратеръ этой горы въ настоящее время представляетъ видъ грознаго, клокочущаго озера, изъ котораго подымаются паръ и дымъ и называются *кузницей*, потому что съ приближеніемъ къ нему слышенъ грохотъ, подобный шуму желѣзнаго завода, гдѣ дѣйствуетъ множество машинъ. Вулканъ *Темборо*, на Сумбавѣ, по страшному изверженію своему въ 1816 году, составляетъ въ лѣтописяхъ міра, одно изъ самыхъ грозныхъ чудесъ свѣта. Это изверженіе стоило жизни 50,000 человѣкъ и кромѣ того островъ Ломбокъ, на разстояніи 43 верстъ, весь былъ покрытъ пепломъ, толщиною въ три съ половиною аршина, и засыпанные жители, въ числѣ 10,000 человѣкъ, погибли съ голоду. Количество вулканическаго пепла отъ изверженія Темборо было такъ неимовѣрно велико, что день превратился буквально въ темную ночь на разстояніи 625 верстъ и покрылъ овальную площадь, которая была гораздо болѣе всей Германіи, густымъ слоемъ пепла, количество котораго, по вычисленію, равнялось тройной массѣ горы Монблана. Такое невѣроятное количество пепла извергнуто было первымъ изъ вулкановъ и развѣ Скантаръ-Іокуль въ Исландіи превзошелъ его массою лавы, извергнутой имъ въ 1785 г., которая покрыла площадь въ 100 квадратн. верстъ при толщинѣ въ 50 сажень, что могло бы составить шесть Монблановъ. Отъ изверженія на Темборо сотрясалась вся область Азіятскаго архипелага, на пространствѣ 6 милліоновъ квадратныхъ верстъ. На островѣ Гунангъ Апи, принадлежащемъ къ Бандской группѣ, находится вулканъ съ необыкновенной дѣятельностію. Подземные очаги иногда дѣйствуютъ такъ правильно, что масса чернаго базальта, равная вмѣстимотсію заливу въ 360 футовъ глубиною, поднялась до того спокойно, что жители острова даже незамѣтили этого явленія. Яванскій вулканъ *Желунъ-Гунга* въ 1822 г. извергнулъ громадный потокъ воды молочнаго цвѣта; этому предшествовали удары, похожіе на пушечные выстрѣлы. Огонь, дымъ, пепелъ, густые клубы пара и страшные ливни кипящей воды, не болѣе какъ въ полчаса произвели большое опустошеніе на всемъ западномъ пространствѣ острова. Кипятокъ, разлившійся по полямъ, лѣсамъ и рисовымъ плантаціямъ, затопилъ всю мѣстность, превративъ ее въ кипящее озеро, въ которомъ плавали человѣческіе трупы, деревья, обломки зданій, мертвыя животныя, рыба и наконецъ пемза. Врядъ ли найдется на землѣ другое мѣсто, подобное острову Явѣ, гдѣ бы такъ постоянно и могущественно проявлялись подземныя силы и гдѣ бы, при относительно маломъ пространствѣ, находилось такое множество вулкановъ. Цѣлый рядъ конусообразныхъ горъ отъ 5 до 14 тысячъ футовъ высотою тянется вдоль острова непрерывнымъ гребнемъ и заканчивается на восточной сторонѣ 38 отдѣльными вулканами; нѣкоторые давно уже погасли, другіе выдѣляютъ съ взрывами сѣрные пары, третіе слегка дымятся и весьма немногіе находились въ дѣйствіи изверженія въ послѣднее время. Одинъ кратеръ, а именно уже упомянутый нами — Желунъ-Гунга, постоянно наполненъ кипящею водою. При вторичномъ изверженіи 1722 года большая часть громадной вулканической горы провалилась подъ землю послѣ кратковременнаго, но сильнаго изверженія. Въ моментъ провала ярко свѣтящееся облако обволокло эту гору и сопровождало ее подъ землю, вмѣстѣ съ 90 ☐ милями окрестной страны, при сильныхъ раскатахъ грома. Въ это время погибло 40 деревень съ 30,000 жителей. Островъ Ява представляетъ рѣзкую противоположность въ своихъ сѣверныхъ и южныхъ берегахъ: первые, хотя низменны и болотисты, но безопасны отъ разрушительной дѣятельности вулкановъ, вторые живописны и роскошны, но жителямъ каждую минуту грозитъ погибель.

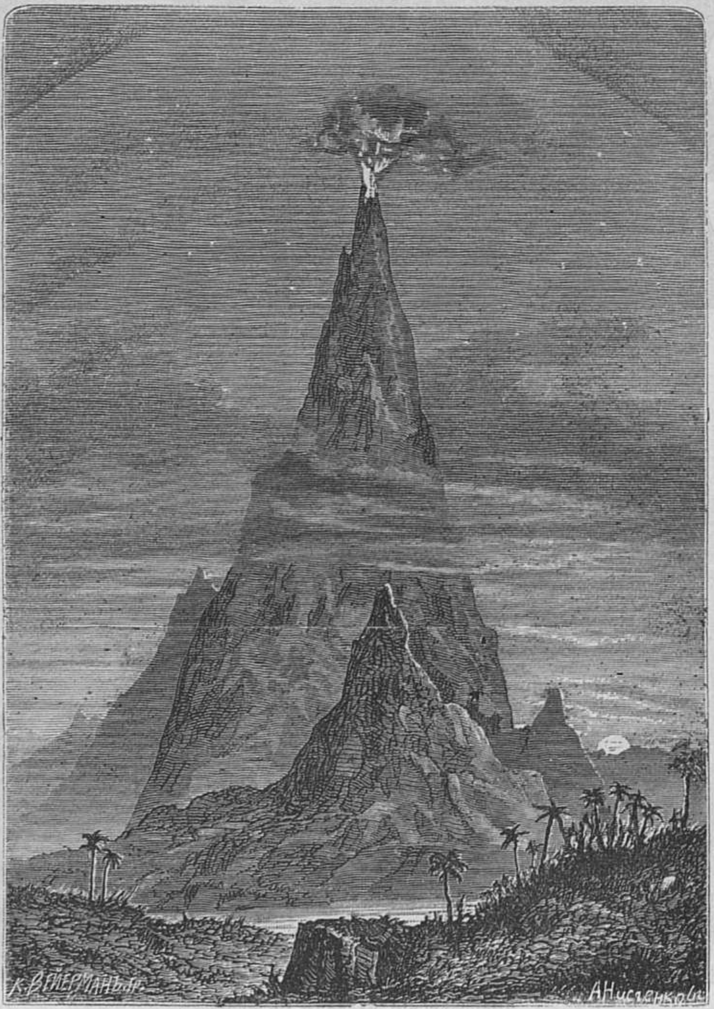

Исландскій вулканъ Гекла.


Американскій вулканъ Пичинча.

Голландскій резидентъ въ Менадо, на Малуккскихъ островахъ, прислалъ своему правительству донесеніе, объ изверженіи вулкана Аву, на островѣ Большомъ Сангарѣ, къ сѣверу отъ Молуккскихъ острововъ. Взрывъ послѣдовалъ вечеромъ 2 марта 1856 года, изъ огнедышащей горы Аву, кратеръ которой жители считали давно погасшимъ. Пробудившійся вулканъ извергъ широкіе потоки лавы во всѣ стороны, которая все опустошали на своемъ пути и устремясь въ морскія воды, заставила закипѣть самое море. Затѣмъ горячія струи воды выбивались изъ земли и произвели наводненіе кипяткомъ. Взволнованное море выступило изъ береговъ, въ тоже время поднялась страшная буря



Вулканъ Санта-Роза, на островѣ Соединенія.



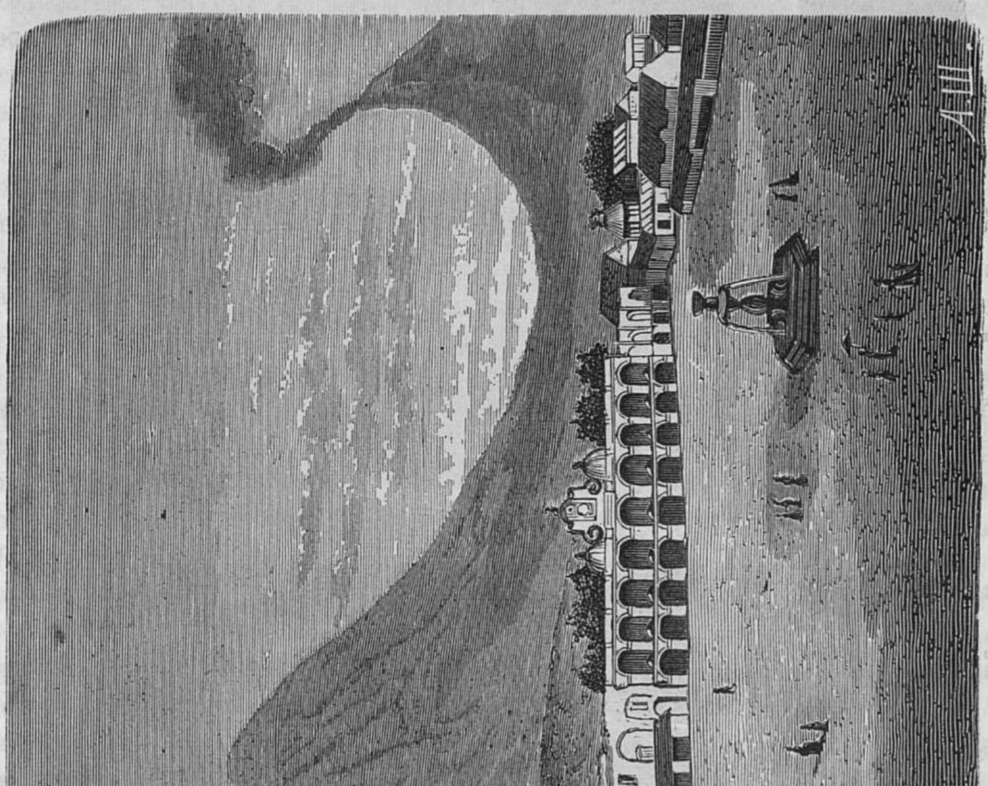
Гора Звѣзды—Цитлатепетль

и съ громовыми раскатами смѣшались трескъ тысячи деревъ и вопли погибавшихъ. Только одна молнія, да зарево вулкана освѣщали эту ужасную ночь. Гигантскіе камни взлетали на воздухъ и при паденіи своемъ уничтожали зданія и другія постройки, поля были засыпаны горячей золой. Въ полночь настала на нѣкоторое время тишина, но горячій дождь еще продолжался; на слѣдующій день произошелъ новый взрывъ, и буря, при сѣверозападномъ вѣтрѣ, бросала камни до Магандона. Цѣлые округи погребены были подъ горячей золой, лава нѣсколько не простыла, и 4,000 человѣкъ лишились жизни. Внутренность *Пичинчи*, имѣющая два кратера; главный или *Старикъ отецъ* (*Руку-Пичинча*) и малый — *Дитя-вулканъ* (*Гуагуа-Пичинча*), составляетъ обширное углубленіе, около мили въ окружности, съ отвѣсными стѣнами, покрытыми снѣгомъ; въ этомъ пространствѣ видны вершины многихъ горъ, поднимающіяся изъ мрака глубокой пропасти. Можно представить, каковы должны быть изверженія при такомъ громадномъ кратерѣ. Изверженія эти въ 1860 году были такъ страшны и сопровождались такимъ ужаснымъ трескомъ и шумомъ, что дикіе звѣри, въ испугѣ, бѣжали изъ лѣса и искали пріюта между людьми и кротко входили въ ихъ жилища. Изверженія вулкана СантаРоза, на островѣ Соединенія, также были не менѣе страшны. Великолѣпный вулканическій округъ находится въ Мексиканской республикѣ; среди огней его расположена Мексика съ своимъ озеромъ. Здѣсь красуется высочайшій изъ мексиканскихъ вулкановъ *Попокатепетль*, находящійся въ постоянномъ изверженіи. Вблизи его лежатъ вулканы *Ицтасихуатль* и *Толука*. На юго-восточной сторонѣ стоитъ покрытый вѣчнымъ снѣгомъ вулканъ *Орицаба* [1]) съ своимъ вѣчно огненнымъ кратеромъ, свѣтящимся въ темную ночь на большой высотѣ на подобіе звѣзды и потому называемымъ на туземномъ нарѣчіи *Цитлатететль*, т. е.

---

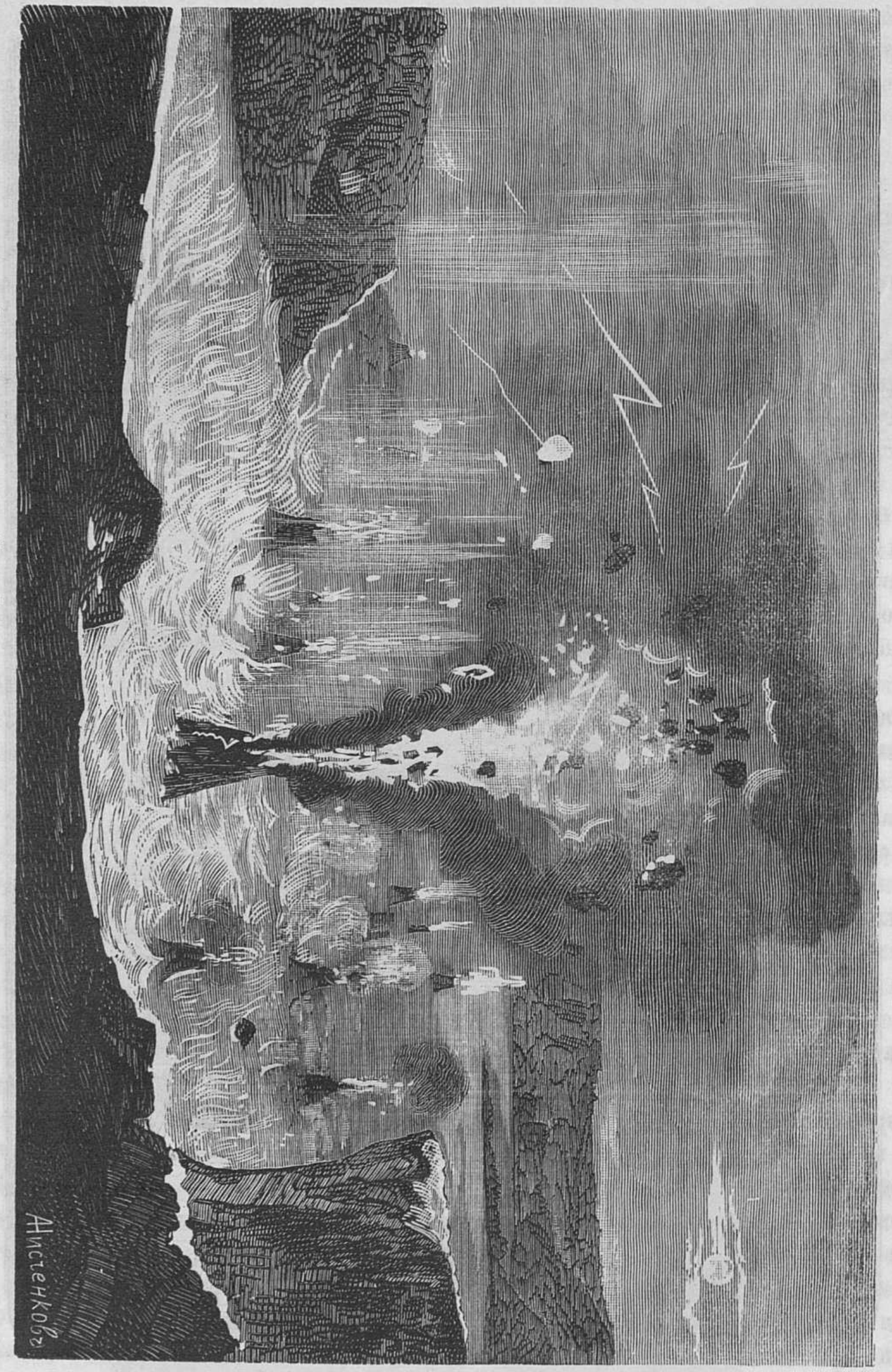
[1]) Въ сущности Орицаба и Цитлатететль, почти одно и тоже. Орицаба въ строгомъ смыслѣ не вулканъ, а весьма возвышенная, но небольшая горная мѣстность, изъ которой рѣзко выдѣляется одинокимъ конусомъ вулканическій кратеръ Цитлатететль.

«Горой Звѣзды». Въ Гватемалѣ, въ средней америкѣ находится безчисленное множество вулкановъ и уже сдѣлались такимъ обыкновеннымъ явленіемъ для жителей, что даже многолюдные города часто построены вблизи дѣйствующихъ вулкановъ. Такъ и въ виду Гватемалы, главнаго города этой страны находятся два почти постоянно дымящіеся вулкана Агуа и Аконкагуа.



Вѣчно дымящіеся вулканы Агуа и Аконкагуа, въ виду города Гватемалы.

Но если Пичинча служитъ предметомъ и удивленія и страха, то Мауна-Роа, на о—вѣ Гаваіи превосходитъ все, что создала природа величественнаго и грознаго. По высотѣ эта гора выше Этны, но подымаясь отъ подошвы къ верршинѣ постепенно, на протяженіи 400 верстъ, она дѣлаетъ этотъ подъемъ совершенно незамѣтнымъ для путешественниковъ, подходящихъ почти вдругъ къ громадному кратеру. Разомъ открывается исполинскій амфитеатръ въ 50 верстъ окружностью. Стѣны его быстро спускаются въ пропасть на глубину болѣе 100 саженъ до перваго ея уступа, подъ которымъ разверзается новая бездна центральнаго кратера, сажень на 50. Въ немъ видны черныя, волнующіяся и клокочущія озера; надъ этимъ адскимъ котломъ висятъ мрачно-сѣрыя облака. Ночью видно, какъ глубокій кратеръ горитъ огненнымъ блескомъ, бросая яркія, какъ звѣзды, искры адской лавы. Когда кипящая и клокочущая лава подбрасывается вверхъ выходящими изъ кратера газами и парами, то воздушные вихри, силою своею, подхватываютъ ее и охлаждая растягиваютъ въ тонкія нити на подобіе стеклянныхъ. Эти нити, въ видѣ тончайшей льняной пряжи, вѣтеръ разбрасываетъ по сторонамъ. Дугласъ, личный наблюдатель изверженія, говоритъ; что громъ всѣхъ паровыхъ машинъ въ мірѣ, показался бы предъ этимъ вулканомъ тихимъ шопотомъ. Боковой кратеръ или прорывъ въ Мауна-Роа, носящій названіе *Киравы* или *Килуэа*, такъ великъ и такъ грозенъ, что кажется отдѣльно дѣйствующимъ вулканомъ. Діаметръ кратера доходитъ до трехъ миль, глубина до 990 футовъ; на днѣ его цѣлое кипящее озеро, въ которомъ кипящія волны расплавленныхъ металловъ вскидываются вверхъ на 10 и 12 саженъ. Въ волнахъ огненнаго моря большого кратера виднѣются многочисленные раскаленные конусы отдѣльныхъ малыхъ кратеровъ, большей и меньшей величины, яростно извергающихъ расплавленные металлы въ общее море огня. Какъ форма и величина этихъ конусовъ, такъ и изверженія ихъ весьма разнообразны. Иные вздымаютъ тонкіе огненные фонтаны на значительную высоту, другіе извергаютъ ихъ очень низко, третьи разбрасываютъ лаву въ разныя стороны огненными космами, четвертые брызгаютъ періодически обильнымъ огненнымъ дождемъ, пятые выпускаютъ цѣлые букеты искръ и свѣтящихся звѣздъ, превосходящихъ самый роскошный фейерверкъ. Кромѣ Мауна-Лоа, имѣющей 13,758 ф. высоты, на островѣ Гаваіи есть еще три большія огнедышащія горы: *Мауна-Кеа* (13,953), *Гулалай* (11,020), *Рохала* (9,800).



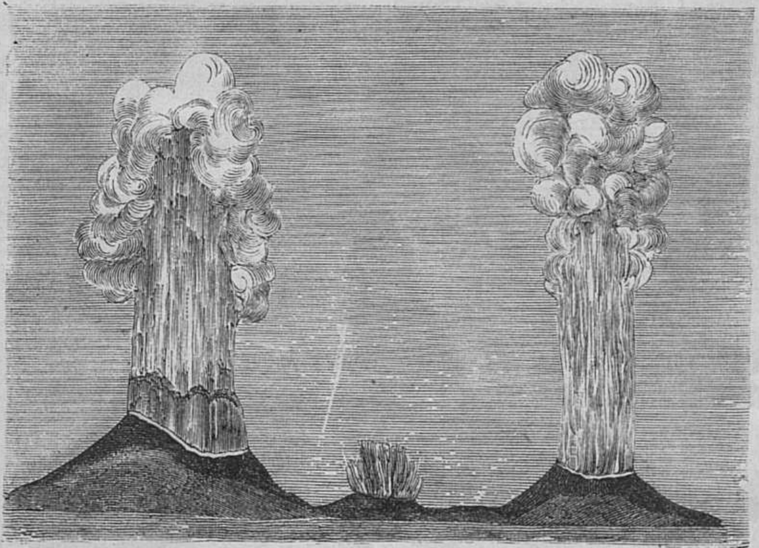
Главный кратеръ вулкана Мауна-Роа съ множествомъ малыхъ, внутреннихъ кратеровъ.

Между 12 и 16 параллелями въ Аравійскомъ заливѣ замѣчается непрерывная вулканическая дѣятельность на протяженіи 10,000 □ миль. Вулканъ *Джебель-Тиръ*, хотя и не извергаетъ, но курится постоянно. Одинъ изъ *Цугарскихъ* островов извергалъ въ 1846 году, а *Аденскій* вулканъ, около того же времени утонулъ и поднялся снова. Западная Азія и въ особенности Адербейдшанъ были нѣкогда сильно потрясаемы вулканическимъ огнемъ, значительно теперь уже ослабѣвшимъ [1]); часто извергавшіе кратеры *Сипанъ-Дага* и *Демавенда* теперь только курятся. Дѣятельность вулканическаго бассейна Средиземнаго моря не ослабѣла въ теченіе многихъ вѣковъ, не взирая на многократные и весьма сильныя изверженія *Везувія* и *Этны* и на постоянныя, хотя и слабыя изверженія вулкановъ *Стромболи* и *Волкано*. Въ хребтѣ Тянь-Шань находится два дѣйствующихъ вулкана: *Го-чей* и *Пе-Шань*, стоящіе другъ отъ друга въ растояніи 670 миль. Эти мѣста составляютъ центръ обширной области вулканическихъ проявленій, замѣчаемыхъ не столько въ самыхъ изверженіяхъ, сколько въ *сольфатарахъ*, горячихъ ключахъ и струяхъ выходящаго изъ земли пара. У Киргизовъ въ *Тарбогатаѣ* есть гора, извергающая дымъ и пламя и производящая во множествѣ сѣру и нашатырь. — Нельзя еще навѣрно утверждать, есть ли въ Китаѣ горы, извергающія лаву, но по крайней мѣрѣ тамъ много огнедышащихъ холмовъ и воспламеняющихся ключей. Ключи такого рода похожи на артезіанскіе колодцы, имѣющіе въ ширину отъ 5 до 6 футовъ, а въ глубину отъ 1,500 до 3,000 футовъ. Изъ однихъ ключей бьетъ вода, содержащая въ растворѣ большое количество поваренной соли, другіе освобождаютъ воспламеняющіеся газы, взлетающіе вверхъ съ страшнымъ громомъ футовъ на тридцать.

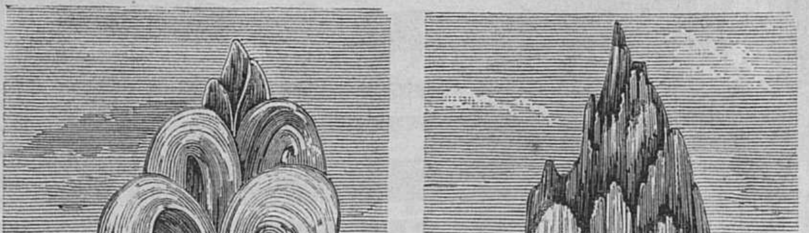
Кромѣ изверженій, вулканическія силы земнаго шара проявляются *землетрясеніями*, которыя бываютъ: 1) *волнообразныя*, когда твердая поверхность земли колеблется на подобіе расходящихся отъ центра волнъ, въ родѣ того когда въ воду бросаютъ камень, отъ котораго разбѣгаются во всѣ стороны волнующіеся круги. Это самая слабая степень колебанія земли. 2) *Взрывныя* или *ударныя*, при которыхъ бываетъ страшный ударъ или толчокъ снизу. Такой ударъ, подобный взрыву мины, разрушаетъ мгновенно всѣ предметы, лежащіе на точкахъ ударовъ, вскидывая ихъ вверхъ, и уничтожаетъ цѣлые города. 3) *Круговыя* или *вращательныя*. Это самыя ужасныя и разрушительныя явленія; въ нихъ земля, на огромномъ протяженіи, вращается на подобіе колеса; здѣсь гибнетъ множество городовъ, селеній, лѣсовъ, животныхъ и людей. Самыми поразительными примѣрами этого грознаго явленія природы могутъ служить: а) землетрясеніе Лиссабонское (1755 г.), *волнообразное*[1]), б) Ріобамбское —*вращательное* (также въ XVIII столѣтіи), а изъ *взрывныхъ* — поднятіе со дна морского вулканическихъ острововъ *Сабрины*[2]) и *Фердинанда*[3]), а также нѣсколькихъ вулканическихъ острововъ, вышедшихъ разомъ изъ подъ воды въ Архипелагѣ, у Нео-Кашени и извергавшихъ нѣсколькими жерлами огонь, паръ, пепелъ, камни и лаву среди моря, гдѣ съ клокотаніемъ кипѣла вода.

---

[1]) Еще недавнія землетрясенія и провалы въ Бруссѣ, служатъ вѣрнымъ доказательствомъ и на сіе время еще дѣйствующихъ тамъ вулканическихъ силъ.



Малые кратеры, внутри главнаго кратера Мауна-Роа.



Малые кратеры, внутри главнаго кратера вулкана Мауна-Роа.

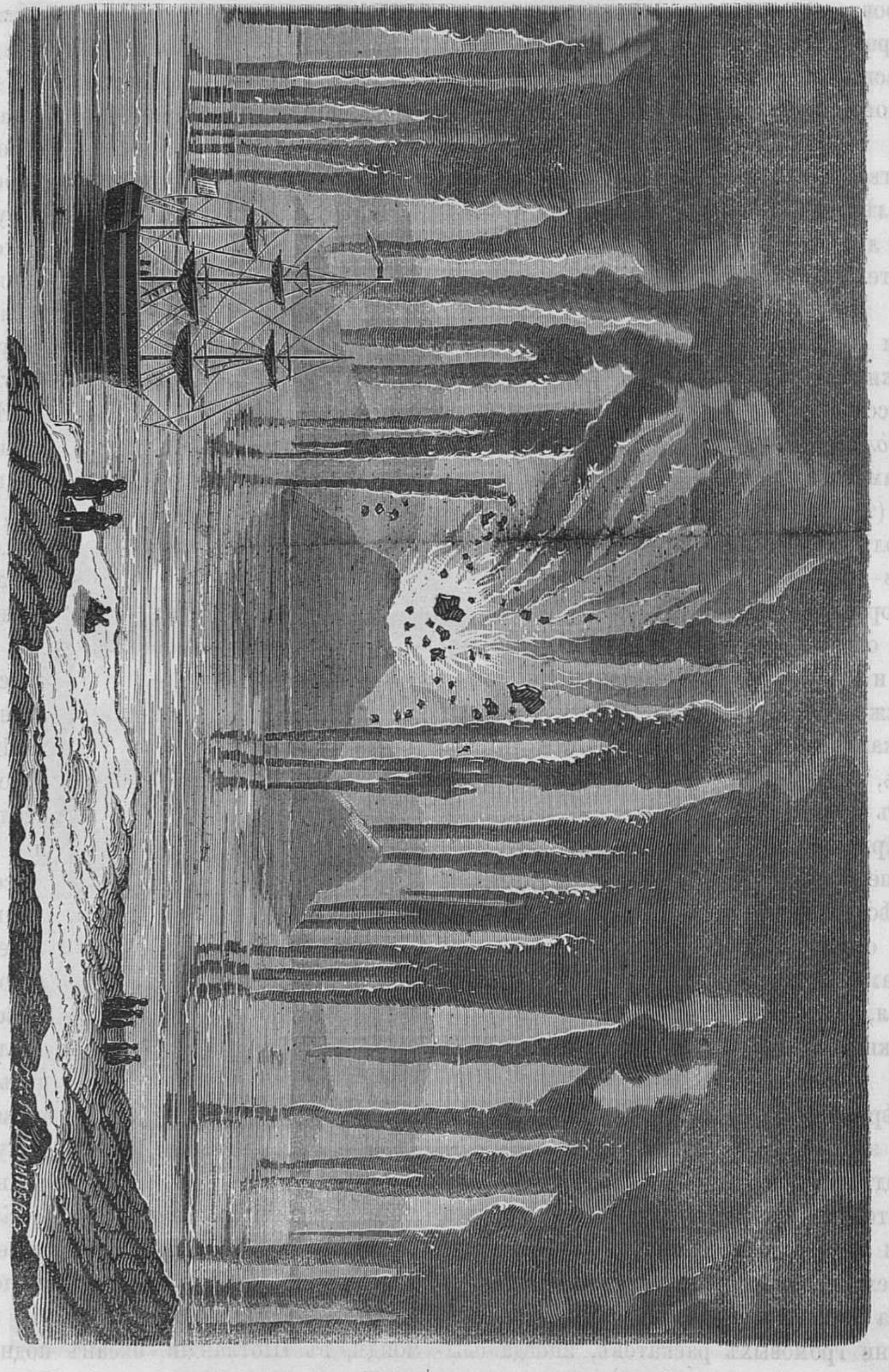
Точныхъ и вѣрныхъ предвѣстниковъ землетрясенія опредѣлить нельзя, потому что они совершаются весьма различно. Иногда дѣлается въ воздухѣ душно, и электричество проявляется во всемъ своемъ грозномъ величіи рѣющими молніями; иногда бываетъ подземный гулъ, возрастающій до степени громовыхъ раскатовъ, иногда слышится свистъ, или рѣзкій звукъ разбивающихся стеколъ, иногда завываніе, подобное вьюгѣ, а иногда бываетъ совершенно тихо, и внезапный ударъ вдругъ поражаетъ ужасомъ наступающаго бѣдствія; бываетъ иногда такъ, какъ случилось, напримѣръ, въ Саксонскихъ рудныхъ горахъ въ 1802 г.: рудокопы, услышавъ частые подземные удары, быстро выбѣжали на поверхность, гдѣ все было покойно и гдѣ не было ни малѣйшихъ признаковъ землетрясенія. Совсѣмъ противоположное случилось въ рудникахъ Фалуни и Переберга (1823). Рудокопы вовсе не замѣчали сильныхъ колебаній земли, приводившихъ въ ужасъ жителей поверхности. 1 ноября 1755 г., въ роковой день лиссабонской катастрофы, море, у устьевъ Таго, вдругъ поднялось на 50 футовъ и также внезапно опустилось, унеся волнами до 50 тысячъ человѣкъ. Стоявшіе въ морѣ корабли, на глубинѣ 100 сажень, очутились на мели и упали на бокъ, а за тѣмъ ихъ поглотили вновь нахлынувшія волны. Съ кораблей, избѣгнувшихъ погибели, видѣли издали, какъ колебались, трескались и валились зданія столицы Португаліи. Затѣмъ надъ городомъ явился большой столбъ дыма и пламени и югозападная часть Лиссабона, съ великолѣпною мраморною набережною, вдругъ, вся разомъ, провалилась въ морскія бездны. Но это землетрясеніе не было только мѣстнымъ, оно обнимало почти половину земного шара, только не въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ: напримѣръ, у Кадикса море вдругъ поднялось на 60 футовъ и произвело наводненіе; при н герѣ, на берегу Африки, оно поднималось и падало 18 разъ, а при о—вѣ Мадерѣ 15 разъ; въ Лохъ-Ломондѣ, въ Шотландіи, океанъ поднялся на 2 $^{1}/_{2}$ фута; въ Теплицѣ вдругъ изсякли ключи, а чрезъ 7 минутъ начали бить снова, но потекли уже грязью и какъ будто кровью. Близъ Марокко провалилось подъ землю цѣлое селеніе съ 8 тысячами жителей. Африканскіе озера сильно волновались безъ всякой видимой причины. У Англіи и Голландіи сильно бушевало море при тихой погодѣ; на Антильскихъ островахъ также колебалась почва. Гигантская волна, поднявшаяся во время лиссабонскаго землетрясенія, пробѣжала къ Барбадосу со скоростію 78 миль, а къ Портсмуту съ скоростію не многимъ болѣе 2 миль въ минуту. Землетрясеніе Ріобамбское началось страшнымъ, оглушающимъ подземнымъ ударомъ, выбросивъ далеко изъ города многихъ несчастныхъ жителей. Затѣмъ наступила тишина. Уцѣлѣвшіе люди бросились искать спасенія за городомъ, но земля подъ ними начала, то разступаться глубокими разсѣлинами, то снова закрываться, испуская дымъ, паръ и сѣрный запахъ. Люди, лошади, обозы падали въ образовавшіяся щели и поглощались этими могилами. Нѣкоторыя зданія цѣликомъ и правильно провалились подъ землю, гдѣ жители остались невредимы въ своихъ комнатахъ, но отъ подземнаго мрака зажгли свѣчи и потомъ съ неимовѣрными усиліями выкапывались на поверхность. Также въ Японіи въ 1855 году 11 ноября было сильное землетрясеніе въ Іеддо, истребившее нѣсколько тысячъ домовъ, пятьдесятъ четыре языческихъ храма и болѣе 30 тысячъ жителей. Пожаръ вспыхнулъ вдругъ въ тридцати мѣстахъ. Земля разверзалась и поглощала людей тысячами. 4-го февраля 1853 г. жители Дюнкирхена, въ С. Франціи, были свидѣтелями рѣдкаго явленія: на всемъ пространствѣ города послѣдовало внезапное землетрясеніе, сопровождавшееся страшнымъ подземнымъ гуломъ; при этомъ, изъ разсѣлинъ земной поверхности, выходило во многихъ мѣстахъ пламя многочисленными, какъ бы лижущими языками, поднимавшимися высоко вверхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ случаѣ воспламенялся выходившій изъ земли газъ. Посьетъ описываетъ землетрясеніе въ Симодѣ (въ Японіи) слѣдующимъ образомъ: Въ 9 ч. утра 23 декабря 1854 г. сдѣлались замѣтны удары землетрясенія, продолжавшіеся двѣ или три минуты; они привели фрегатъ «Діана» въ сильное колебаніе. Въ 10 часовъ вошла въ заливъ гигантская волна и въ нѣсколько мгновеній городъ Симода сталъ разрушаться; домы и храмы быстро изчезали; джонки, стоявшія на якоряхъ, были перенесены въ средину города. Едва-ли прошло 5 минутъ, какъ вода взволновалась подобно тысячѣ внезапно устремившихся потоковъ, неся на своей поверхности илъ, обломки и солому; затѣмъ море отхлынуло съ ужасною силою и довершило разрушеніе Симоды. На фрегатѣ «Діана» приказано было закрѣпить орудія, закрыть борта и поднять шлюпки. Въ четверть одиннадцатаго часа фрегатъ сорвало съ

---

[1]) Гибель Лиссабона началась волнообразнымъ, а кончилась ударнымъ землетрясеніемъ.

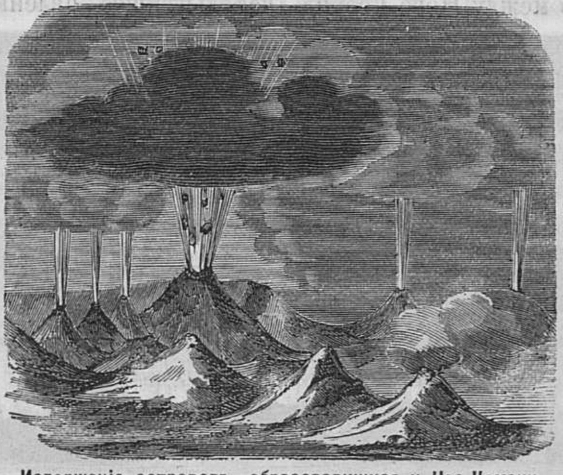
[2]) У Азорскихъ острововъ.

[3]) У острова Сициліи.

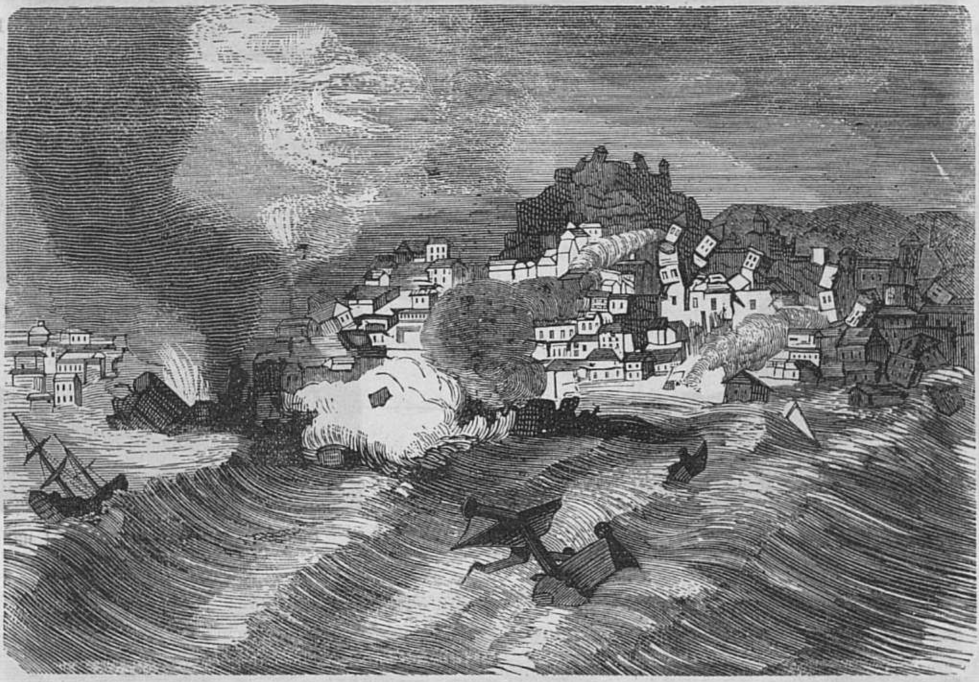


Подводное изверженіе въ Архипелагѣ у Нео-Камени.

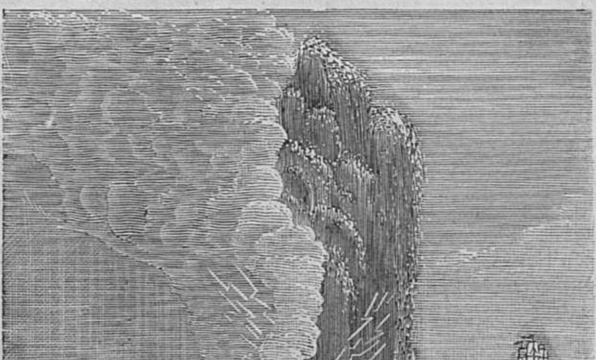
якоря; бросили другой, но едва онъ упалъ въ море, какъ возстала другая волна гораздо выше первой. Въ тоже время показался дымъ надъ городомъ и въ воздухѣ распространился сильный запахъ сѣры. Послѣдовательныя возвышенія и паденія моря произвели необыкновенно быстрые водовороты, которые увлекли фрегатъ съ такою скоростію, что матросы приведены были въ ужасъ и затѣмъ въ совершенное безпамятство. Круги, описываемые фрегатомъ, проходили столь близко къ острову Сентръ, что экипажъ въ каждое мгновеніе ожидатъ гибели. Фрег. Діана продолжалъ кружиться съ такою быстротою, что трудно было держаться на ногахъ; въ полчаса онъ дѣлалъ болѣе 50 круговъ. Въ 10 ч. 35 м. съ фрегата бросили становой якорь. Вдругъ, безъ всякой видимой причины, онъ былъ положенъ на бокъ съ такою скоростію, что невозможно было держаться на палубѣ; въ такомъ положеніи оставался около 15 минутъ, потомъ мгновенно былъ отброшенъ къ другому берегу залива; это совершилось такъ быстро, что стоявшимъ на берегу казалось, будото фрегатъ перенесся по воздуху; при этомъ движеніи оторвалась одна пушка и убила человѣка. Послѣдовательныя возвышенія и паденія моря или доходили до̀ 20 и 25 футовъ выше уровня и даже выше самаго большого прилива, или понижались вдругъ на 5 и на 8 ф. ниже уровня. Въ половинѣ второго часа фрегатъ былъ брошенъ въ 3-й разъ на бокъ и въ этомъ положеніи подъ нимъ было воды не болѣе 4 футовъ, такъ что были видны его якоря.



Изверженіе острововъ, образовавшихся у Нео-Камени.



Лиссабонское землетрясеніе 1-го ноября 1755 года.



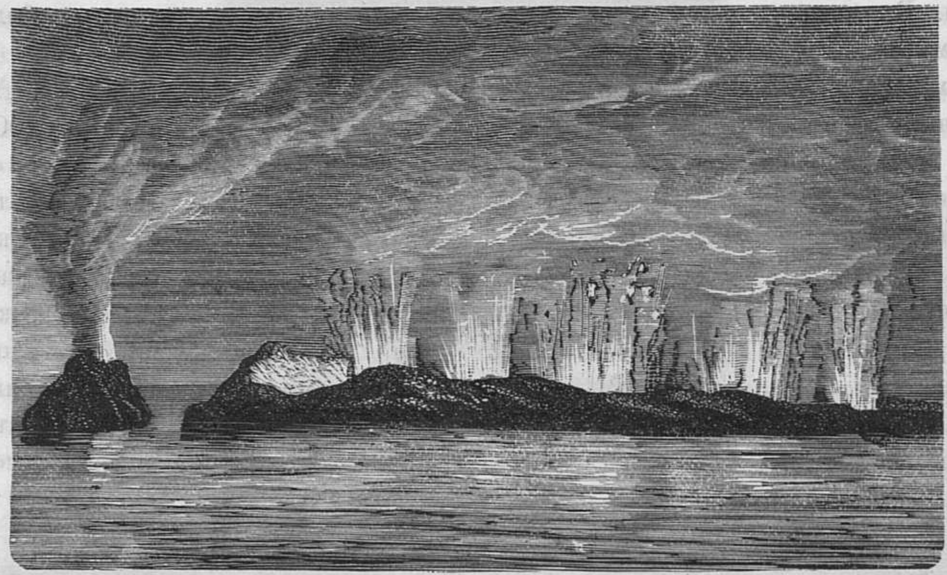
Подводное изверженіе въ Атлантическомъ океанѣ предъ появленіемъ Сабрины.

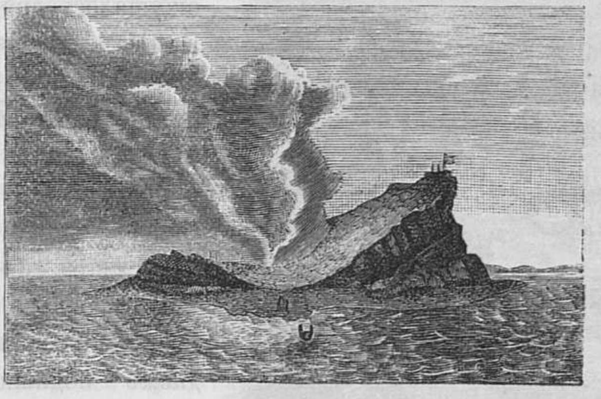
. . . .

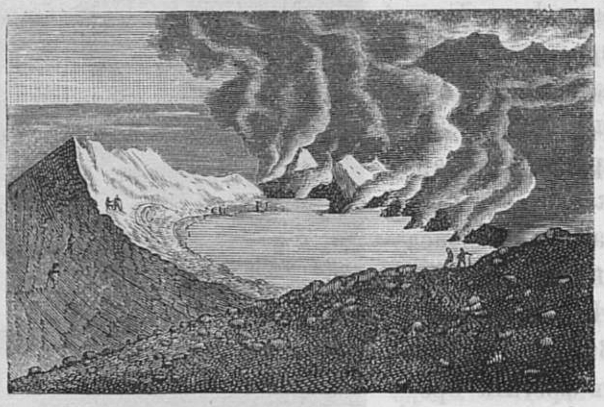
. . . .

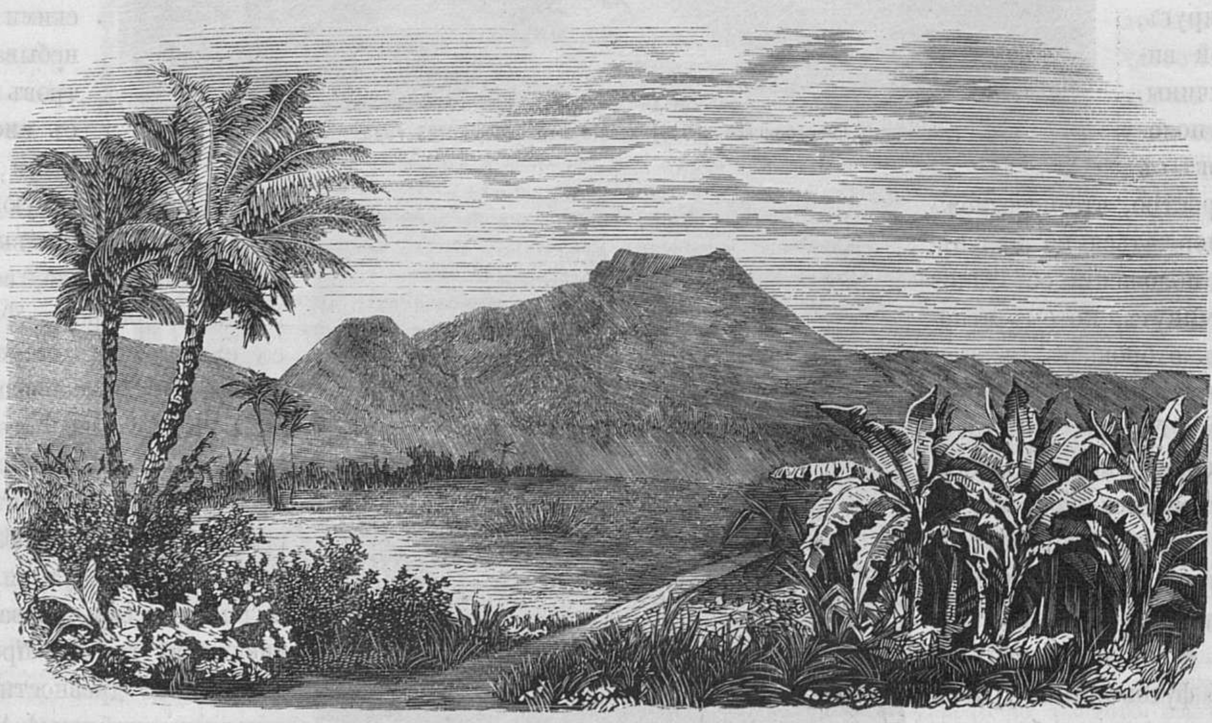
Изъ 2,000 домовъ, бывшихъ въ Симодѣ, осталось только 16. Погибло болѣе 2,000 человѣкъ.

Въ то же время, въ предѣлахъ вулканической площади Атлантическаго океана, корабли получали иногда изъ глубины такіе сильные удары, что экипажъ думалъ объ ударѣ судна о скалу, а между тѣмъ промѣръ показывалъ большую глубину, гдѣ слышался гулъ и ощущалось дрожаніе, а въ бушующихъ волнахъ замѣчали вулканическій пепелъ и золу. Силою страшнаго удара, послѣдовавшаго подъ морскимъ дномъ подняло между Азорскими островами небывалый островъ *Сабрину* съ многочисленными, ходя и небольшими дѣйствующими вулканами; у Сициліи вышелъ изъ водъ подобный же, весьма живописный островъ Фердинанда съ прелестнымъ озеромъ и вокругъ него кольцеобразнымъ хребтомъ изъ нѣсколькихъ дѣйствующихъ вулкановъ. Англичане не замедлили захватить ихъ въ свое владѣніе, но оба острова, какъ будто пошутили съ ними, и впослѣдствіи снова ушли на дно моря. Темныя преданія гомерической древности говорятъ о поглощенной землѣ Атлантидѣ. Вѣроятно это поглощеніе было также вулканическое и совершилось подобно провалу Лиссабона или острова Фердинанда. Точно такое же явленіе случилось въ послѣднее время въ Тихомъ океанѣ, гдѣ между Ново-Гебридскими островами изчезъ въ волнахъ лучшій изъ острововъ *Аврора*. Капитанъ Плокъ, какъ сообщаетъ лондонская газета Morning Advevtiser, во время плаванія своего въ Тихомъ океанѣ, пораженъ былъ тѣмъ, что островъ изчезъ безслѣдно, и тамъ, гдѣ онъ находился, не осталось ни малѣйшихъ признаковъ его существованія. Аврора былъ лучшій, самый обширный, плодородный и многоюдный островъ. Положеніе


Выходъ Сабрины изъ океана нѣсколькими кратерами.


Вулканическій островъ Фердинанда.


Озеро и дымящіеся кратеры на островѣ Фердинанда.


Вулканъ Хорульо (Іорулло), поднявшійся среди сахарныхъ плантацій Мексики.

его 170 □ в. долготы и 5 □ южной широты. Замѣчательнѣйшее явленіе въ ряду мексиканскихъ вулкановъ представляетъ внезапное поднятіе, среди обширныхъ плантацій сахарнаго тростника и изверженіе лавою огромнаго вулкана Іорулло или Хорульо въ 1750 году, а у Лимы въ это время море поглотило 5,000 жителей 80-футовою, внезапно поднявшеюся волною. При землетрясеніи въ Новой Гренадѣ въ 1827 г. обнаружились трещины, подобныя ріобамбскимъ. Изъ разщелинъ извергался въ огромномъ количествѣ углекислый газъ, задушившій въ Магдалинской долинѣ множество змѣй, крысъ, жабъ, ящеринъ, летучихъ мышей и другихъ животныхъ, обитающихъ въ щеляхъ и пещерахъ. Въ заключеніе всего сказаннаго нами о вулканической дѣятельности земного шара, какъ въ общихъ, такъ и частныхъ обозрѣніяхъ, необходимо сказать, что Тихій океанъ, составляя громаднѣйшій бассейнъ водъ, въ то же самое время служитъ такимъ же громаднымъ бассейномъ вулканической дѣятельности. Онъ содержитъ въ себѣ различныя и весьма обширныя по протяженію области, обнаруживающія большое напряженіе подземныхъ силъ. Если вулканическія области этого океана всѣ соединить и изобразить на картѣ, то является поясъ, окаймляющій весь океанъ кругомъ и называемый *вулканическимъ поясомъ* или *кольцомъ*. Этотъ вулканическій поясъ начинается на далекомъ югѣ, у самаго полюса, на новооткрытомъ ледяномъ материкѣ *Викторіи* дувмя ледяными вулканами. *Эребомъ* и *Терроромъ*, затѣмъ идетъ чрезъ такіе же вулканы *Сабину*, *Юнгъ* и *Буклей* (у южн. полярнаго круга) и потомъ быстро подымаясь на сѣверъ, чрезъ острова Лорда *Аукленда*, извивается вокругъ Новой Зеландіи, гдѣ и проявляется вулканами *Эгмонтомъ*, *Рангитто* и *Тангариро*. Отъ Новой Зеландіи онъ поварачиваетъ на ЗСЗ., огибаетъ острова Св. Креста и Саломоновы и тянется широкою лентою по сѣверной части Новой Гвинеи, а оттуда идетъ уже чрезъ Амбойнскіе острова и архипелагъ Джилоло прямо на сѣверъ въ средину Филиппинскаго архипелага; потомъ поварачиваетъ слегка къ СВ. на Формозу и далѣе въ Японію, Курильскіе острова и Камчатку. Отсюда вулканическая лента круто поварачиваетъ на востокъ и чрезъ Алеутскіе острова вступаетъ въ сѣверную Америку, начинаясь на Аляскѣ *Павловскимъ* вулканомъ и *Медвѣдниковской* сопкой, потомъ по прибрежью океана спускается на югъ въ Калифорнію и чрезъ архипелагъ Ревиллагигедо входитъ въ Мексику и Гватемалу, изъ которыхъ по Андесамъ сбѣгаетъ къ огненной землѣ, а оттуда обратно чрезъ южный океанъ на туже Викторію и къ тѣмъ же самымъ ледянымъ вулканамъ Эребу и Террору. Какъ особая вѣтвь большаго вулканическаго пояса, отдѣляющаяся отъ него у Молуккскихъ острововъ, тянется на западъ другой поясъ, окаймляющій южную Азію; въ предѣлахъ его находятся острова: Тиморъ, Омбай, Флоресъ, Сандельвудъ, Сипи, Сумбава, Ломбокъ, Бали, Ява, Суматра, Никобарскіе и Андаманскіе острова.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Китайскіе обѣды.

Можно сказать безошибочно, что китайцы едва ли не лучше всѣхъ другихъ народовъ умѣютъ заготовлять въ прокъ все съѣстное и притомъ у нихъ не пропадастъ ничего, что только можетъ быть употреблено въ пищу — ни одна травка, ни одно животное, какъ бы оно ни было гадко. Въ составъ китайскихъ обѣдовъ входитъ кажется все, что только можетъ придумать воображеніе и чтобы лучше познакомить съ нямъ читателя, приведемъ разсказъ мистера Дента, бывшаго резидента Англіи въ Кантонѣ. Онъ былъ приглашенъ знаменитымъ китайскимъ богачемъ Сан-Ква, членомъ кантонской компаніи по торговлѣ съ Европою. Пригласительные листы гигантской величины, сажени въ полторы длиною и аршина въ два шириною, быстро разлѣтѣлись по всѣмъ китайскимъ и европейскимъ знаменитостямъ. Эти пригласительные билеты, къ самымъ почетнымъ гостямъ, были на желтой и голубой бумагѣ, а къ прочимъ на красной; цвѣтныя приглашенія, сверхъ того, были испещрены птицами, змѣями, драконамя и подобными изображеніями въ китайскомъ вкусѣ. Въ нихъ гласилось о предстоящемъ торжественномъ обѣдѣ. Въ назначенный день, въ 6 часовъ вечера, всѣ приглашенные толпились въ комнатахъ Сан-Ква и переходя изъ одной въ другую и любуясь дорогими вещами, невольно обратили вниманіе на громадную географическую карту Китая и всего свѣта.

Она показывала, какое понятіе китайцы имѣютъ объ иностранныхъ земляхъ: карта имѣла около 20 квадратныхъ футовъ поверхности; изъ нихъ Китай занималъ по крайней мѣрѣ девятнадцать. Рѣка *Гоанго* или *Желтая*, шириною въ ладонь; далѣе знаменитая стѣна съ зубчатыми башнями и безчисленными воротами; потомъ въ самомъ скромномъ уголкѣ Россія, которая едва-едва занимала крошечный островъ на Желтой рѣкѣ; Англія величиною въ орѣхъ; Франція и Голландія какъ зернышки, а нѣсколько черныхъ разбросанныхъ точекъ изображали остальныя части свѣта.—Общество увеличилось четырьмя богатыми нанкинскими купцами, а всѣхъ почетныхъ гостей было восемнадцать, кромѣ нѣсколькихъ второстепенныхъ лицъ.

Накрыто было пять столовъ, каждый для шести особъ, болѣе этого числа по китайскому этикету за столъ не садятся. Красное сукно, богато вышитое, служило скатертью, стулья были обиты тою-же матеріей. Столы были треугольные и были расположены такимъ образомъ, что слуги могли евободно проходить между ними; помѣстились всѣ гости по двое у трехъ сторонъ каждаго изъ столовъ. Описать китайскій обѣдъ такъ же почти трудно, какъ и съѣсть; онъ состоялъ по крайней мѣрѣ изъ 50 блюдъ. Приборъ составляли: крошечная серебряная тарелочка, такая же маленькая чашечка, вмѣсто стакана, двѣ палочки изъ слоновой кости и родъ круглой ложки изъ очень толстаго фарфора. Сначала подали супъ изъ салангановыхъ гнѣздъ. Ложкой невозможно захватить этой густой жидкости, похожей вкусомъ и видомъ на вермишели; необходимо употребить въ дѣло палочки, помощью которыхъ китайцы съ удивительною быстротою опустошали свои тарелки. Эти палочки они обыкновенно держатъ въ правой рукѣ: одну между мизинцемъ и указательнымъ пальцемъ, другую между большимъ и четвертымъ, въ видѣ треугольника, котораго коцецъ открывается и захватываетъ пищу. Какъ ласточкины гнѣзда въ большой славѣ въ Китаѣ, то это блюдо подавали пять или шесть разъ въ надлежащихъ промежуткахъ и въ ралличныхъ видахъ. Затѣмъ слѣдовалъ супъ изъ лягушекъ съ утиными печенками и рубленные елоновые хвосты съ соусомъ изъ яицъ ящерицы, потомъ подали голубиныя яйца, сваренныя цѣликомъ въ соку ягнятины; далѣе явились котлеты изъ собачьяго мяса. Хотя у китайцевъ считается неучтивостью отказываться отъ предлагаемаго кушанья, но европейцы не могли принудить себя дотронуться до этого блюда; далѣе подали перья акулы, которыхъ вкусъ .очень походитъ на вкусъ раковъ; за акулою слѣдовалъ душеный дикообразъ, приготовленный въ зеленомъ черепашьемъ жирѣ и рыбьи внутренности съ приправою изъ морскихъ травъ; потомъ подавались трепанги или голотуріи—морскіе слизни, сваренные цѣликомъ для того, чтобы не испортить ихъ наружности.

Видъ этихъ толстыхъ сѣро-бураго цвѣта слизней, свернутыхъ въ кольца и вооруженныхъ острыми рожками, возбудилъ отвращеніе въ европейскихъ гостяхъ до такой степени, что они всячески старались закрыть своего подобнаго червя ложкой, чтобы только не имѣть его предъ глазами, пока туземные сосѣди ихъ, деликатно захватывая концами палочекъ, глотали лакомое кушанье съ жадностію удавовъ. Трепанговъ смѣнили красноватые маринованные и обсахаренные дождевые черви. Ихъ обыкнововенно подаютъ въ высокихъ цилиндрахъ изъ бѣлаго стекла, заткнутыхъ сверху плоскими пробками, въ нижней части которыхъ вдѣланы тонкіе крючки, на которыхъ висятъ эти черви во всю свою длину въ видѣ бахрамы. Предъ каждымъ гостемъ ставился такой цилиндръ маринованныхъ червей и особая тарелочка съ обсахаренными червями, подобно макаронамъ.

Послѣ червей подано было блюдо бекасовъ съ павлиньими гребешками, стоившее, какъ увѣряетъ тотъ же Дентъ не менѣе 200 долларовъ, или около 300 р. на наши деньги. Только это послѣднее блюдо ѣли всѣ европейцы съ удовольствіемъ. Бекасы замѣнены были *жаренымъ льдомъ*. Это оригинальное кушанье заслуживаетъ, чтобы сказать о немъ нѣсколько подробнѣе. Такъ называемый жареный ледъ составляетъ не болѣе, какъ шикъ или букетъ китайской кухни и онъ не только не вкусенъ, но скорѣе непріятенъ. Здѣсь стараются только щегольнуть искуствомъ повара, который завертываетъ кусокъ льду въ тончайшій, какъ чайная бумага, слой тѣста и быстро опускаетъ въ кострюлю съ кипящимъ масломъ. Искуство повара состоитъ въ томъ, чтобы мгновенно зажарить эту тонкую пленку, прежде чѣмъ ледъ успѣетъ растаять. Эти пирожки сію же минуту подаютъ къ столу и китайцы ѣдятъ размокнувшее отъ льда тѣсто. Жареный ледъ смѣнился оленьими жилами, рыбьими глазами и мясами разныхъ животныхъ. Въ заключеніе всего подано было общепринятое въ Китаѣ блюдо—рисъ и чашечки съ теплымъ китайскимъ виномъ.

По окончаніи обѣда всѣ гости воткнули въ петлицы цвѣты, которыми былъ украшенъ столъ. На балконѣ ожидалъ гостей десертъ, составленный изъ огромнаго множества пирожныхъ, извѣстныхъ большимъ разнообразіемъ въ Китаѣ, и затѣмъ плодовъ. Все это запивалось европейскими лучшими винами. Такъ окончился китайскій званый обѣдъ.

Здѣсь во время десерта дымились сигары, и китайцы, не имѣя привычки къ европейскимъ винамъ, пили ихъ изъ одной вѣжливости и угожденія, но съ такимъ видомъ, какъ будто имъ наливаемъ былъ ядъ.

Такъ какъ, любимымъ кушаньемъ въ Китаѣ почитаются птичьи и именно салангановыя гнѣзда, то торговля ими простирается ежегодно на сумму отъ 500,000 до 600,000 руб. серебромъ на наши деньги. Эти гнѣзда, привозимыя съ острововъ Явы и Суматры (въ Остъ-Индскомъ архипелагѣ), вьются особою породою ласточки, извѣстной у натуралистовъ подъ названіемъ саланганъ (hirundo esculenta). Ихъ обыкновенно находятъ въ углубленіи утесовъ, отвѣсно-возвышающихся надъ моремъ, и большою трудностію доставать гнѣзда объясняется высокая ихъ цѣна. Величиною они съ утиное яйцо и состоятъ изъ слизистаго вещества; содержимость ихъ еще недостаточно опредѣлена наукою; иные полагаютъ, что это вещество не иное что, какъ отдѣленіе одной породы рыбъ, собираемое ласточками: другіе же думаютъ, что гнѣзда состоятъ изъ нѣжныхъ и мягкихъ водорослей, имѣющихъ пріятный вкусъ. Птичьи гнѣзда, необходимое условіе стола утонченной гастрономіи, приготовляются особеннымъ образомъ. До отправленія въ Китай, ихъ предварительно сушатъ; по прибытіи же на мѣста, онѣ поступаютъ къ *чистильщикамъ*—особому классу людей, посвятившихъ себя исключительно ремеслу очищенія гнѣздъ, изъ которыхъ они, съ утонченнымъ искусствомъ и невѣроятнымъ терпѣніемъ, свойственнымъ однимъ китайцамъ, съ помощью тоненькихъ крючковъ, извлекаютъ малѣйшія нечистоты, такъ что послѣ процесса чистки, гнѣздо представляется въ видѣ бѣловатой ломкой массы, похожей на клей. На китайскихъ рынкахъ встрѣчается до 15-ти различныхъ сортовъ птичьихъ гнѣздъ. Самыми лучшими признаются тѣ, въ которыхъ жили маленькія птички, едва покрытыя легкимъ пухомъ; содержавшія въ себѣ яйца, считаются товаромъ средняго сорта; самыя худшія гнѣзда тѣ, изъ которыхъ уже выведенные птенцы улетѣли. Этотъ сортъ легко узнать по темному цвѣту, множеству перьевъ и нечистотѣ.

Такъ какъ кошки и собаки, въ свою очередь, составляютъ въ Китаѣ не только одно изъ обыкновенныхъ, но даже одно изъ любимыхъ блюдъ ихъ стола, то естественнымъ образомъ явилась и потребность въ лавкахъ для продажи мяса этихъ животныхъ, а потому во многихъ городахъ находятся цѣлые рынки, какъ напр. въ Кантонѣ, близъ Американскаго сада, онъ извѣстенъ тамъ подъ именемъ *рынка кошекъ и собакъ*. Здѣсь можетъ китаецъ достать для себя все, изъ лакомой для него пищи. На этихъ рынкахъ, по словамъ бывшаго въ Кантонѣ Графа Герца, продаются и другіе предметы китайской гастрономіи, какъ лягушки, змѣи и другіе гады, крысы ободранныя и выпотрошенныя висятъ дюжинами на крючьяхъ, или на деревянныхъ палкахъ, какъ у насъ дичь. Европеецъ съ отвращеніемъ проходитъ мимо этой провизіи, въ особенности, если приглашенъ въ тотъ день на обѣдъ къ какому пибудь китайцу. Тутъ же, около этихъ лавокъ, можно встрѣтить и продавцевъ разныхъ сластей и пироговъ, а также плодовъ и овощей. На этихъ же рынкахъ продаются и мягкотѣлыя животныя, каковы морскіе слизни, голотуріи или трепанги, составляющіе дорогое, аристократическое лакомство, наравнѣ съ птичьими гнѣздами. Китайцы мало дорожатъ жизнью и здоровьемъ, а потому дозволяютъ купцамъ безпрепятственно торговать гнилыми припасами, какъ тухлыя яйца, тронувшееся мясо, или рыба. Послѣдняя, при слабомъ запахѣ разложенія, почитается даже лучшимъ средствомъ для приданія вкуса рису.

Китайскія тюрьмы.

Если въ государствахъ образованныхъ тюрьма считается мѣстомъ- заключенія, мѣстомъ кратковременнаго или продолжительнаго лишенія свободы, то ни въ каконъ случаѣ не можетъ быть названа мѣстомъ безчеловѣчнаго истязанія, когда всѣ правительства заботятся и о чистотѣ воздуха, о здоровой пищѣ и чистомъ бѣльѣ арестантовъ. Но далеко не то тюрьмы китайскія, гдѣ поражаетъ на каждомъ шагу самое вопіющее безчеловѣчіе. Изъ описанія Лорда Эльджина, англійскаго посланника въ Китаѣ, посѣтившаго Кантонскія тюрьмы, мы знаемъ, что эти китайскія зданія состоятъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ дворовъ, соединенныхъ между собою и окруженныхъ одной общей стѣною.

Вокругъ этихъ дворовъ расположены клѣтки въ родѣ тѣхъ, въ которыхъ держатъ въ другихъ странахъ дикихъ звѣрей. Рѣшетка сдѣлана изъ бамбуковыхъ тростей и до того часта, что свѣтъ ни какъ не можетъ проникать до глубины клѣтки. Обыкновеннымъ арестантамъ еще позволено днемъ оставаться на дворахъ, но болѣе преступные подвержены самымъ страшнымъ истязаніямъ. Ноги ихъ закованы въ желѣзо, руки также. Въ этомъ гнусномъ помѣщеніи вонь нестерпимая. Лордъ Эльджинъ посѣтилъ эти смрадныя логовища среди бѣлаго дня. Онъ полагалъ сначала, что всѣ клѣтки пусты, однако изъ одной послышался раздирающій душу вопль. Лордъ подошелъ къ ней и съ ужасомъ отступилъ, пораженный страшнымъ запахомъ. Онъ велѣлъ немедленно отворить клѣтку, и глазамъ его представилось ужасное зрѣлище. На полу лежалъ трупъ наполовину изъѣденный крысами, а другіе заключенные живые сидѣли вокругъ мертваго тѣла. Приказано было вывести ихъ оттуда; это были-скорѣе скелеты, чѣмъ живые люди. Ихъ положили на землю. Они были до того истощены, что не могли говорить. Этихъ заключенныхъ сперва чуть не убили ударами бамбуковой трости, а потомъ бросили въ клѣтку, гдѣ они едва не погибли. Вся вина несчастныхъ заключалась только въ томъ, что они пытались бѣжать отъ жестокаго съ ними обращенія. Страшное зрѣлище этихъ ранъ и рубища, покрывавшихъ тѣла заключенныхъ, исхудавшихъ до послѣдней возможности, было однако менѣе поразительно, чѣмъ выраженіе ихъ потухавшихъ глазъ. Взоръ ихъ наводилъ ужасъ. Они четыре дня уже не получали пищи, и тѣ изъ нихъ, которые не могли удержать криковъ, исторгаемыхъ голодомъ, подвергались новымъ побоямъ бамбуковыми палками отъ тюремщиковъ. Уже въ самомъ началѣ каждаго года въ этихъ клѣткахъ умирало не менѣе 15 человѣкъ, можно же изъ этого заключить какъ велика смертность въ подобныхъ мѣстахъ китайскаго правосудія. Союзные коммисары произвели смотръ 6,000 заключенныхъ, которые всѣ привели ихъ въ ужасъ, а во время послѣднихъ волненій въ Китаѣ, такая же страшная участь выпала въ тамошнихъ тюрьмахъ на долю четырехъ англичанъ и двухъ французовъ.

Такой осмотръ тюремъ сдѣланъ былъ, по случаю изданія повелителемъ небесной Имперіи прокламаціи о помилованіи всѣхъ китайцевъ, торговавшихъ съ иностранцами. Коммисары трехъ держявъ хотѣли убѣдиться на дѣлѣ, приведена ли эта амнистія въ исполненіе.

Стеклянныя ткани.

Слово стеклянная пряжа столь ново, что многіе, прочитавши заглавіе этой статьи, усумнятся въ вѣрности этого выраженія. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ то, что было прежде плодомъ людской фантазіи, въ настоящее время является блеетящимъ результатомъ изобрѣтательности человѣческаго ума. Однимъ словомъ, сказаніе о стеклянномъ башмачькѣ дѣлается теперь уже не сказскою, а изложеніемъ дѣйствительнаго факта. Уже давно умѣли дѣлать стеклянныя нити столь совершенно, что онѣ употреблялись на различныя мелкія подѣлки и, вѣроятно, для многихъ не новость стеклянные султаны у военныхъ; но до сихъ поръ искуство не доходило до приготовленія тканей изъ стеклянныхъ нитей. Въ наетоящее время въ Австріи (именно въ Штиріи) извѣстный фабрикантъ — Брунфантъ, рядомъ настойчнвыхъ попытокъ, дошелъ до искуства приготовлять изъ стекла столь тонкія нити, что оказалось возможнымъ употреблять ихъ въ пряжу. Для этого было необходимо измѣнить самый составъ стекла такъ, чтобы свойства его измѣнились для данной потребности, чтобы, напримѣръ, уничтожилась хрупкость и другія неблагопріятныя условія. Въ этомъ-то именно и состояла задача Брунфанта, имъ однимъ рѣшенная и притомъ на первый разъ блестящимъ образомъ, такъ что уже теперь у него вводится правильное пряденіе стеклянныхъ нитокъ, изъ которыхъ ткутся разныя вещи въ родѣ манжетъ, галстуховъ, кофтъ и т. п. Ему одному извѣстенъ составъ стекла. Стеклянныя нити, употребляемыя для пряжи, такъ тонки, что въ этомъ отношеніи превосходятъ всѣ другія. Далѣе онѣ мягки, шелковисты и эластичны. Въ зависимости отъ этихъ свойствъ и ткани изъ стеклянныхъ нитей оказываются чрезвычайно тонкими, легкими, мягкими и эластичными. Кромѣ того, онѣ имѣютъ чрезвычайныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поразительныя свойства, именно: стеклянныя ткани неимовѣрно прочны, и чрезвычайно теплы и несгораемы. Въ отношеніи теплоты ткани эти превосходятъ всѣ другія, какъ шелкъ, бархатъ, сукно и т. д. Всѣ эти свойства: легкость, тонина, прочность, несгораемость и способность не пропускать холодъ, обезпечиваютъ стеклянной пряжѣ громадное употребленіе. Уже и теперь австрійское министерство торговли, сознавая важность этого производства, устраиваетъ учебные курсы пряденія изъ стекла. Мы, съ своей стороны, прибавимъ, что незначительныя сравнительно улучшенія въ области этого производства, напр., окрашиваніе тканей безъ измѣненія ихъ свойствъ, произведутъ въ будущемъ громаднѣйшій переворотъ въ техникѣ. Можно смѣло сказать, что всѣ производства, имѣющія цѣлью дать матеріалъ для одежды человѣка, какъ-то хлопчато-бумажное, шерстяное и другія прочія, будутъ вытѣснены, если не совсѣмъ, то настолько, что ограничутся лишь снабженіемъ богатыхъ классовъ обществъ, такъ какъ, вѣроятно, стремленіе этихъ классовъ къ наиболѣе цѣнному, т. е. наиболѣе рѣдко употребляемому, останется. Масса же народа, т. е. вся небогатая и притомъ наибольшая каста общества, стремится всегда къ самому дешевому, прочному и удобному. Не безъинтересно будетъ узнать читателямъ цѣны нѣкоторыхъ предметовъ изъ стекли вь настоящее время на мѣстѣ. Шляпы изъ одного только стекла 15 флориновъ, кофты дамскія отъ 22 флориновъ. Мелкія же вещи, напримѣръ, галстухи, манжеты, воротнички стоятъ и теперь не очень дорого. Химики, въ своихъ лабораторіяхъ, уже начали употреблять стеклянную шерсть ддя фильтрованія, найдя ее очень удобною

Сіамскіе боевые слоны.

Сіамское королевство обладаетъ наилучшими породами слоновъ изъ всѣхъ странъ крайняго востока; тамъ же, по преимуществу, встрѣчаются и бѣлые слоны [1]). Сіамскіе слоны унотребляются тамошнею арміею въ бояхъ; изъ нихъ, лѣтъ тридцать тому назадъ, былъ сформированъ особый корпусъ всадниковъ. Слоны, составляющіе этотъ отрядъ, исключительно сіамскіе и, хотя они мельче индійскихъ, но сильнѣе и поворотливѣе. Число боевыхъ слоновъ, употребляемыхъ для разныхъ пѣлей, простирается до 800. Эти слоны употребляются именно: 1) для перевозки боевыхъ снарядовъ, въ этомъ случаѣ назначаются наиболѣе старые и сильные. 2) для перевозки короля и его военнаго штата и 3) для сраженій, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Эти послѣдніе слоны образуютъ дивизію изъ 400 головъ, которые отлично маневрируютъ, и какъ бы понпмаютъ свое высокое призваніе. 100 слоновъ принадлежатъ къ полевой артиллеріи; на спинѣ у нихъ платформа, на которой устраивается батарея изъ горныхъ мортиръ и другихъ артиллерійскихъ орудій; пальбы изъ нихъ слоны нисколько не боятся и ведутъ себя во время сраженій, какъ истинные герои; другіе 100 слоновъ причислены къ пѣхотѣ; на спинѣ ихъ устрооно небольшое зданіе, въ родѣ четырехугольной башни, въ которомъ помѣщаютъ стрѣлковъ, имѣющихъ такимъ образомъ возможность господствовать надъ непріятелемъ и вѣрнѣе стрѣлять. У этихъ слоновъ голова, хоботъ, животъ и вообще удобоуязвимыя части тѣла покрыты каучуковыми латами, которыя своею упругостію и мягкостію легко выдерживаютъ ударъ пули. Когда они воспламенены жаромъ сраженія, то уже не знаютъ опасности, проникаютъ съ невѣроятной яростью въ непріятельскіе ряды и причиняютъ тамъ полное смятеніе. Когда же они ранены, то приходятъ въ неудержимое бѣшенство и вожатые ихъ должны тогда предоставлять ихъ собственной участи, чтобы не погибнуть самимъ. Остальные 200 слоновъ причисляются къ резерву и употребляются въ дѣло только въ рѣшительныхъ случаяхъ. Король очень дорожитъ своими слонами, необыкновенно заботится о нихъ и не рѣдко говоритъ, что у него армія лучше, чѣмъ у его сосѣдей, потому что слоны его лучше, и притомъ эти смышленныя животныя искуснѣе обучены и понятливѣе, чѣмъ всѣ другія.

---

[1]) Многіе ученые держатся того мнѣнія, что бѣлые слоны, бѣлыя лошади, бѣлыя мыши составляютъ явленіе болѣзненности животнаго міра, если не въ экземлярахъ современныхъ, то по крайней мѣрѣ въ ихъ прапращурахъ подобно тому, какъ бѣлые негры, представляютъ такое же явленіе въ человѣческомъ родѣ. На сколько это мнѣніе справедливо, отдаемъ на судъ читателей и приводимъ его только какъ существующій фактъ.

Примѣчаніе. Лица, желающія имѣть предшествуюшіе изданію три пробныхъ №№, въ которыхъ находится начало нѣкоторыхъ статей, могутъ адресовать свои требованія прямо въ редакцію съ приложеніемъ 50 коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ, въ С.-Петербургъ, въ 12-ю роту Измайловскаго полка, домъ № 11.

ЖИВОПИСНОЕ

„ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

Выходящее съ Января мѣсяца текущаго 1873 года подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, какъ Тиндаля, Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** войдутъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣсти столь дорогія сочиненія. Предполагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** будетъ заключать много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль и т. п.

Годовая цѣна изданію **5** р. **20** к., а съ пересылкою во всѣ города безъ различія **6** р. **30** к. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **6** р. **30** к. **Полугодовые** подписчики платятъ 3 р., а съ пересылкою **3** р. **50** к., **трехмѣсячные 1** р. **70**, а съ перес. **2** р., и **мѣсячные 90** к., съ пересылкою **1** р. Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта, соотвѣтствующая тексту журнала, которая въ отдѣльной продажѣ должна стоить не менѣе **1** р. Чтобы дать возможность составить самое правильное и ясное понятіе объ этомъ изданіи и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, въ настоящее время выпущены въ свѣтъ три пробныхъ №№ или выпуска. Цѣна за оба, вмѣстѣ съ пересылкой **50** к., которыя для удобства, можно высылать **десятью** почтовыми марками 5 к. достоинства въ простыхъ письмахъ. Единовременное пріобрѣтеніе этихъ образцовъ для ознакомленія съ изданіемъ, вовсе не будетъ обязательнымъ для дальнѣйшей подписки на **Живописное Обозрѣніе**, если бы образцы не отвѣчали ожиданіямъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Примѣчаніе, Лица, желающіе подписаться прямо какъ на самое изданіе, такъ и на предшествующіе ему пробные выпуски, прибавляютъ къ **годовой, полугодовой** или **трехмѣсячной** цѣнѣ лишнія **50** коп

Письма адресуются въ С.-Петербургъ, на имя редактора-издателя Н. И. Зуева,

по 12 ротѣ Измайловскаго полка, въ домъ Росса № 11, квартира № 11.

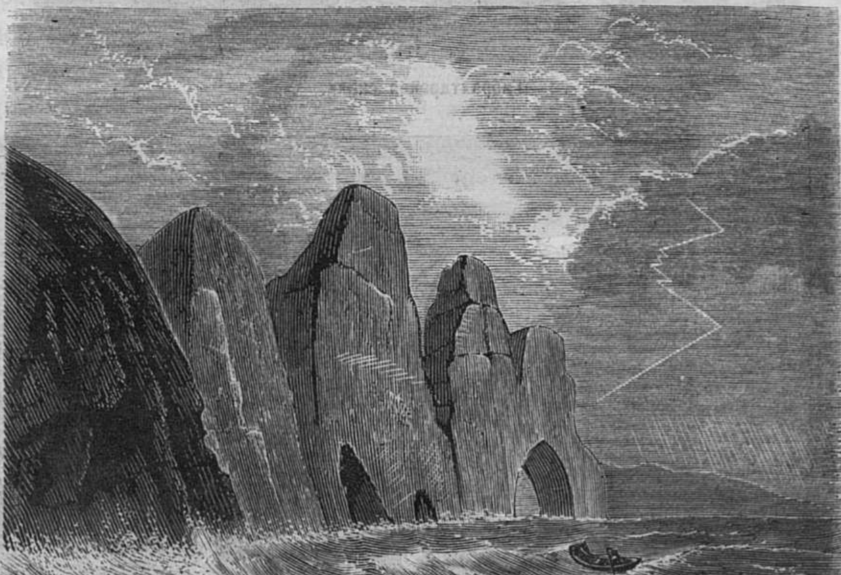
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 января 1873 г.
Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**
Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта.
Я. Н.

1873. Января 28. № IV. Годъ первый.

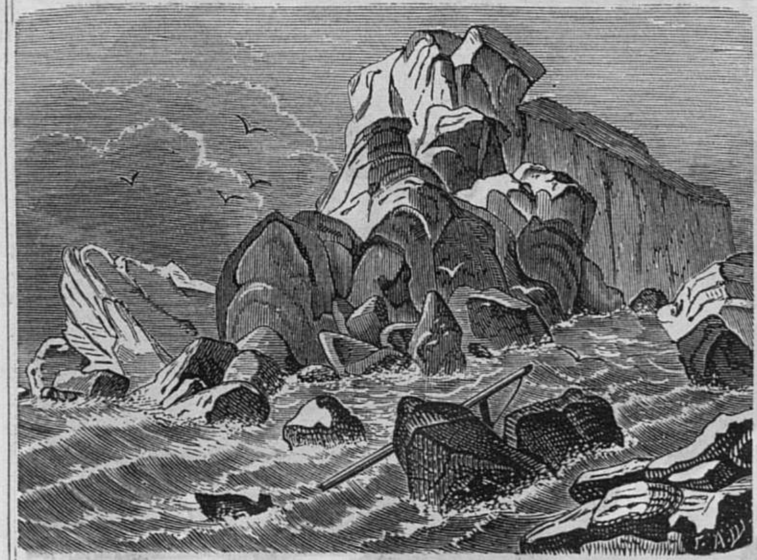
ВУЛКАНИЧЕСКІЯ ЯВЛЕНІЯ НА ЗЕМНОМЪ ШАРѢ.

(окончаніе).

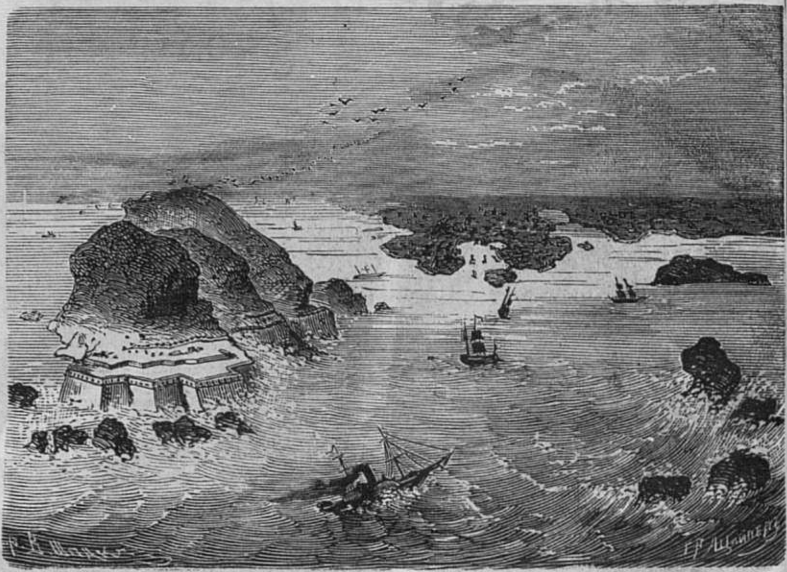


Вулканическія скалы на Байкалѣ.

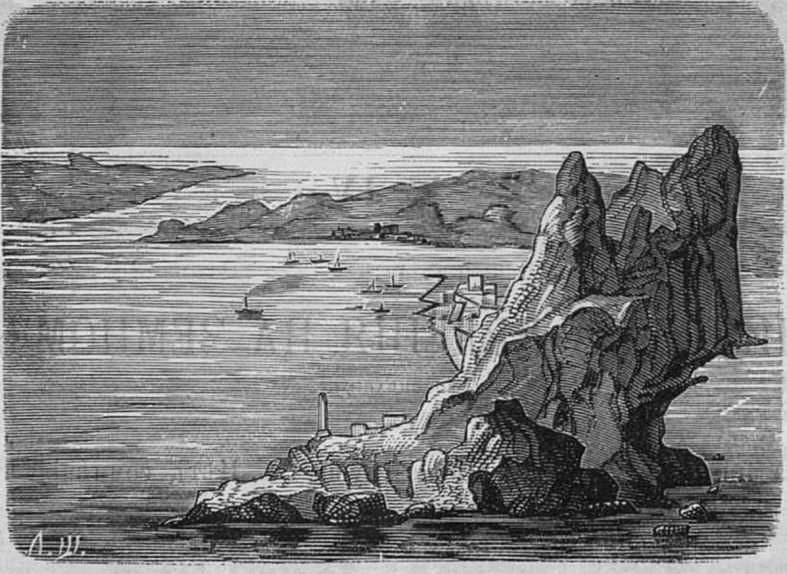
Въ заключеніе всего сказаннаго о вулканахъ, необходимо замѣтить, что весьма многія изъ американскихъ сопокъ часто извергаютъ илъ и грязь, но не соленые, какъ сальзы, а обыкновеннаго свойства. Особенно замѣчательно то обстоятельство, что въ этомъ илѣ находятъ различныхъ черепокожныхъ животныхъ. Тѣ же самые вулканы, вмѣсто ила, извергаютъ, повременамъ, въ огромномъ количествѣ воду, разливающуюся на значительномъ пространствѣ, а вмѣстѣ съ нею несмѣтное количество слѣпыхъ раковъ, слѣпыхъ рыбъ, піявицъ и подобныхъ существъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вулканическія тревоги, зарождаясь на большой глубинѣ, проходятъ чрезъ полости подземныхъ озеръ, откуда съ страшною силою извергаютъ воду, а съ нею и ея слѣпыхъ обитателей. Слѣпота этихъ существъ краснорѣчиво доказываетъ существованіе такихъ озеръ тѣмъ, что рождаясь и проводя всю свою жизнь въ непроницаемой мглѣ, эти животныя естественно остаются слѣпыми. Выброшенные рыбы и раки падаютъ вблизи извергающихъ сопокъ въ такомъ громадномъ количествѣ, что образуютъ наслоенія въ нѣсколько ярусовъ. Такія обильныя изверженія составляютъ истинное несчастіе окрестныхъ жителей тѣмъ, что заражаютъ воздухъ на большое разстояніе разложеніемъ животныхъ организмовъ.



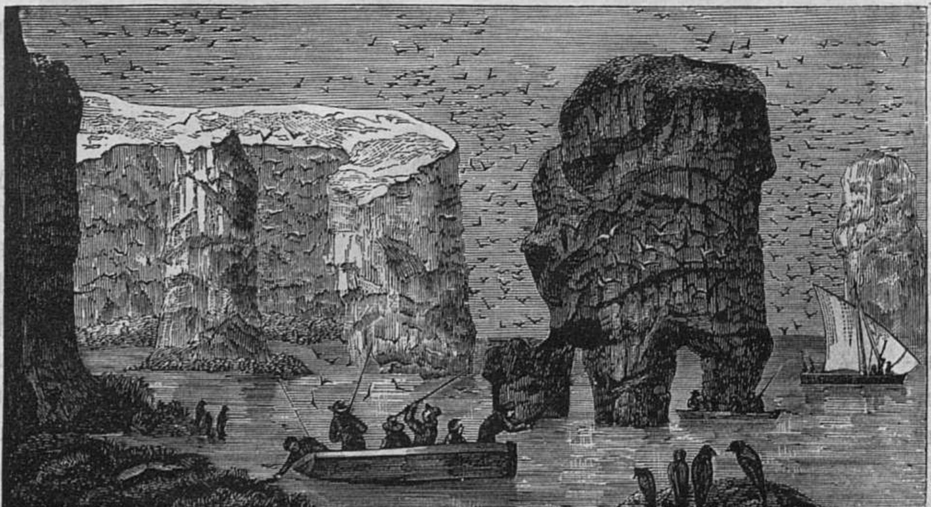
Береговые утесы и камни Норвегіи.



Шхеры съ крѣпостью Свеаборгомъ.

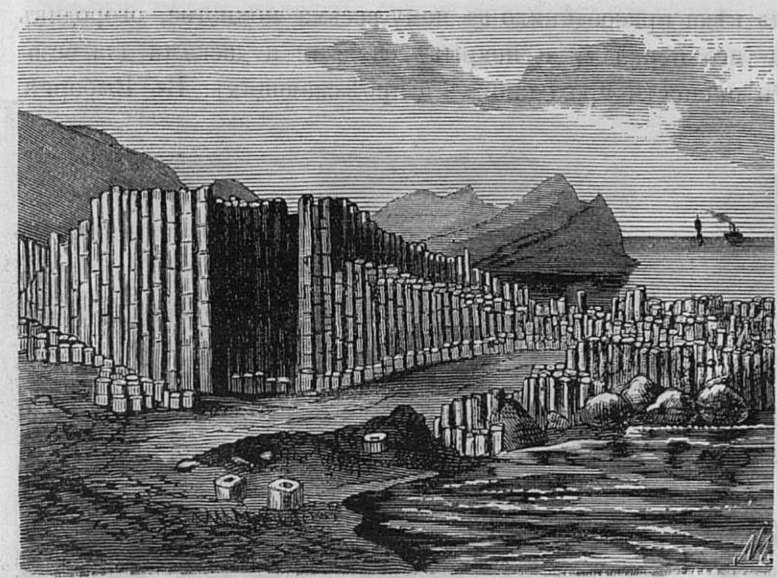


Гибралтарская скала.

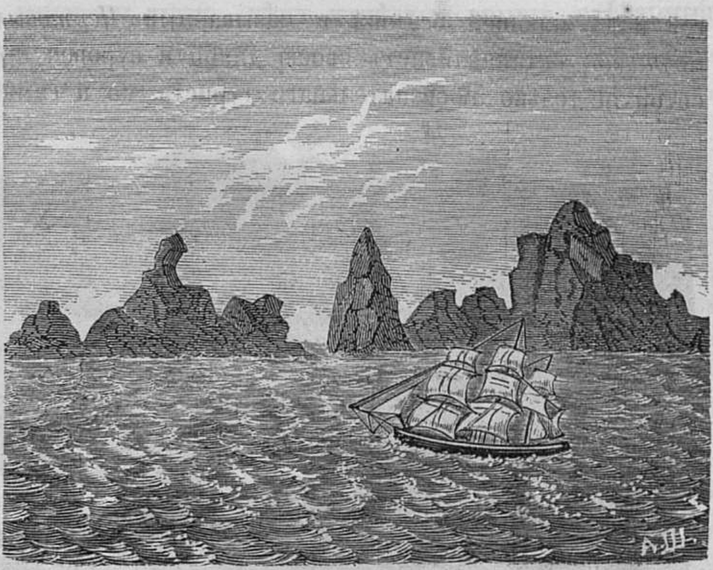


Архипелагъ Фарёръ (Бараньи острова).

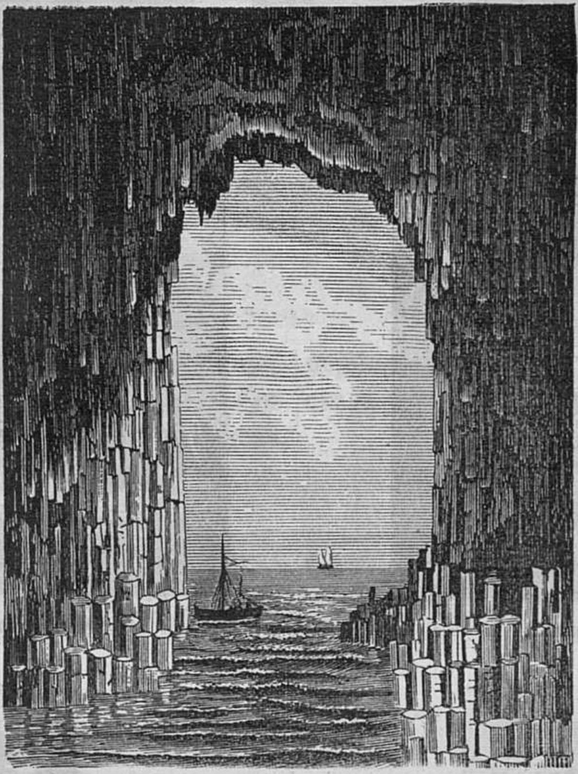
Вулканическія силы земного ядра обнаружились на поверхности земли въ самой разнообразной и самой капризной игрѣ природы. Онѣ воздвигали и величественныя скалы подводныхъ утесовъ Байкала и береговыя скалы Норвегіи и Лафоденскихъ острововъ; онѣ взгромоздили гранитныя громады финляндскихъ горъ и, среди шхеровъ Финляндіи, создали грозный Свеаборгъ, онѣ же воздвигли неприступную твердыню Гибралтара. Въ вулканическихъ силахъ явилось и грозное, ужасающее величіе природы со всѣми бѣдствіями, какъ разрушенія Симоды, Бруссы, провалы Лиссабона и Ольхона, гибель Геркулана, Помпей и Стабій, но въ нихъ же проявилась и красота природы во всей неуловимой и причудливой роскоши, какъ напримѣръ отвѣсныя буро-красныя скалы архипелага Фарёръ, окаймленныя яркой зеленью травъ съ бархатнымъ оттѣнкомъ темной зелени вѣковыхъ елей, выходящихъ изъ трещинъ гранита, или Стаффа, одинъ изъ Гебридскихъ острововъ съ знаменитой базальтовой пещерою Фингала, походящею на громадный храмъ отжившихъ вѣковъ древняго язычества, подпертый правильными шестигранными столбами, вышиною въ 120 футовъ и болѣе. Живописный входъ въ эту пещеру отъ моря, начинается величественною аркою. Подъ этотъ натуральный сводъ могутъ безъ малѣйшаго затрудненія подойти самые большіе трехмачтовые корабли. Углубленіе этой чудесной пещеры идетъ никакъ не менѣе $2^{1}/_{2}$ или трехъ верстъ. Изъ пещеры, отъ наплыва волнъ и разрѣжающагося чрезъ то воздуха, слышны бываютъ раскаты, въ родѣ грома, или сильной пушечной пальбы.



Мостовая исполиновъ, въ Шотландіи.

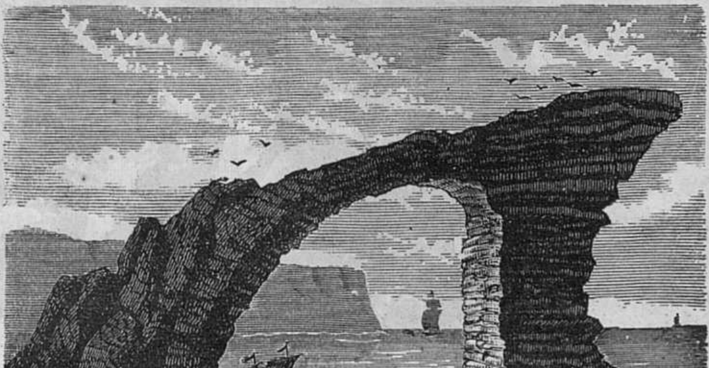


Вулканическія скалы святого Павла.

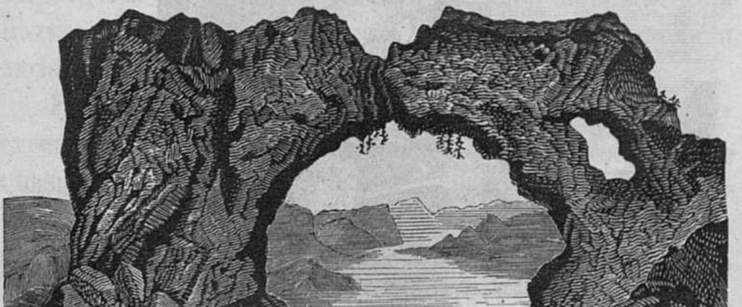


Фингалова пещера на островѣ Стаффѣ.

Иногда это явленіе обнаруживается иначе и бываютъ слышны густые и пріятныя звуки, похожіе на контръ и окто-басы церковнаго органа. Поэтому фингалова пещера называется иными арѳою Эола. Удивительно ли, что во времена языческихъ вѣрованій эта пещера пріобрѣла высокое и священное значеніе. Подобно фингаловой пещерѣ въ Ирландіи образовалось изъ многочисленныхъ вертикально стоящихъ базальтовыхъ столбовъ, тѣсно прижавшихся другъ къ другу, громадное сооруженіе природы, называемое *мостовою исполиновъ* или *гигантовъ*, а въ простонародіи *чертовой мостовой*. Столбы базальта походятъ на часто вбитыя сваи. Если величественно и живописно зодчество природы въ сводахъ Стаффы, то не менѣе живописно ея творчество въ громадныхъ зданіяхъ двухъ вулканическихъ воротъ въ Исландіи и у мыса Парри въ Гренландіи. Первыя образовались изъ остывшей лавы, вторыя вышли изъ водъ сплошными гранитами. Вулканическія скалы св. Павла, среди пѣнящихся водъ южно-Атлантическаго океана, и утесы *Бунти* въ южной части Тихаго, составляютъ живописную противоположность между угрюмымъ мракомъ скалъ и бѣлою пѣною разбивающихся о нихъ волнъ океановъ. Натуральный мостъ, близъ Икононцо въ Колумбіи, переброшенный мощною рукою природы съ одного утеса на дру-

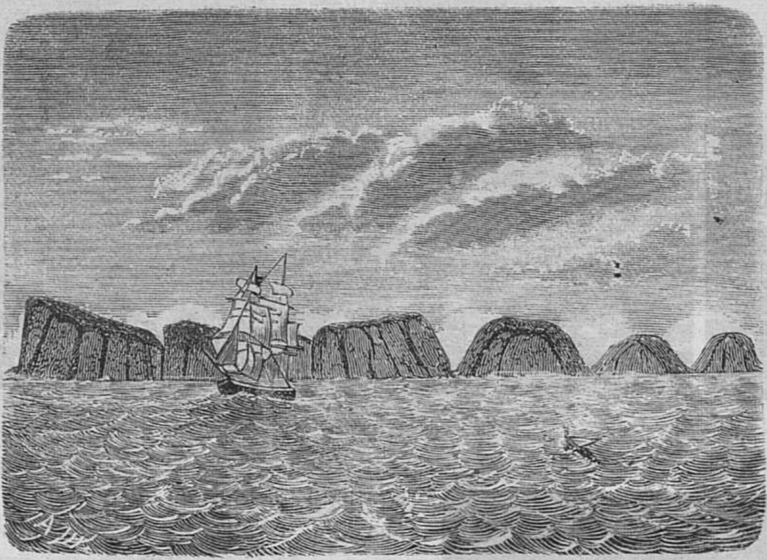


Натуральныя вулкакическія ворота у мыса Парри, въ Гренландіи.

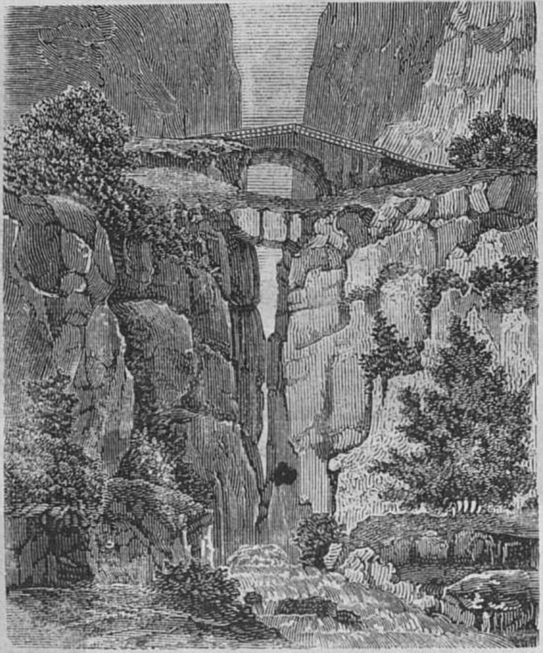


Натуральныя ворота изъ лавы въ Исландіи.

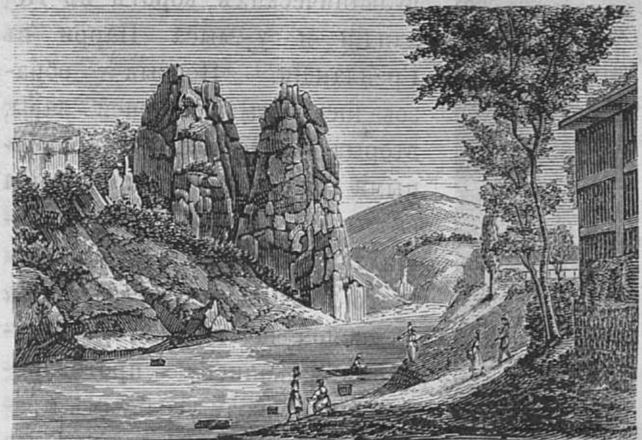
гой надъ зіяющей бездной и называемый *Чертовымъ мостомъ*, останавливаетъ своею дикой и суровой красотой не только любознательнаго туриста, но и самаго равнодушнаго прохожаго. Мостъ, кажется, готовъ обрушиться каждую минуту, но созданный съ незапамятныхъ временъ онъ цѣлъ и по сіе время. Искуство человѣка присоединило къ нему весьма немногое, огородивъ его перилами и покрывъ балками и досками для безопасности проходящихъ и проѣзжающихъ. Въ Выборгѣ, на дачѣ барона Николаи, находятся цѣльныя гранитныя стѣны и скалы; обрушившіяся граниты, упавъ на нихъ, образовали живописные натуральные гроты и бесѣдки.



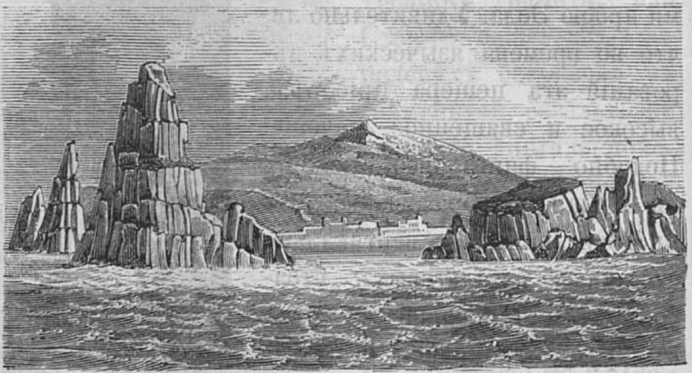
Вулканическія скалы Бунти въ Тихомъ океанѣ.



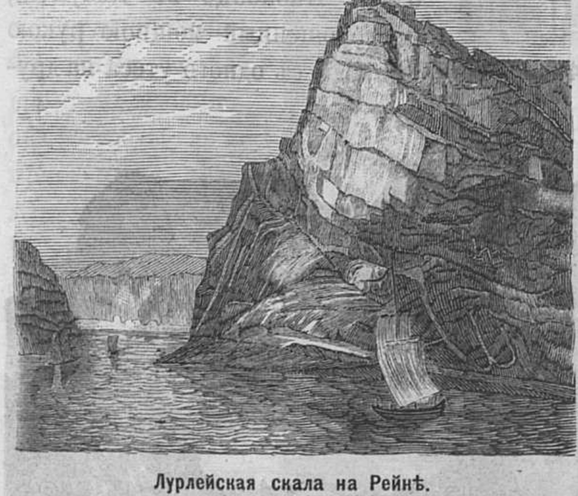
Чортовъ мостъ въ ущеліи Иконноцо.



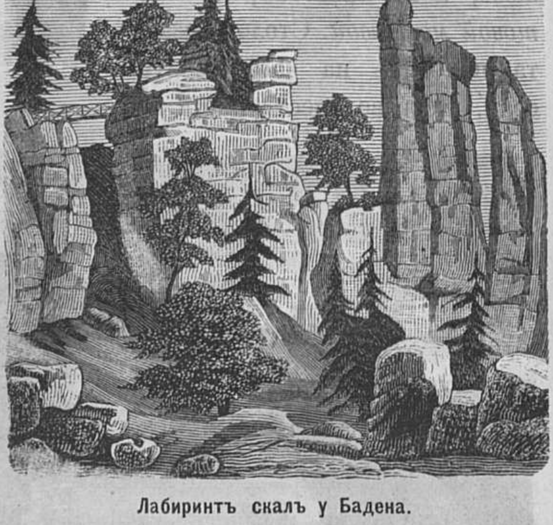
Порфировыя скалы у Крейцнаха.



Вулканическія горы острова Делла-Трицца.

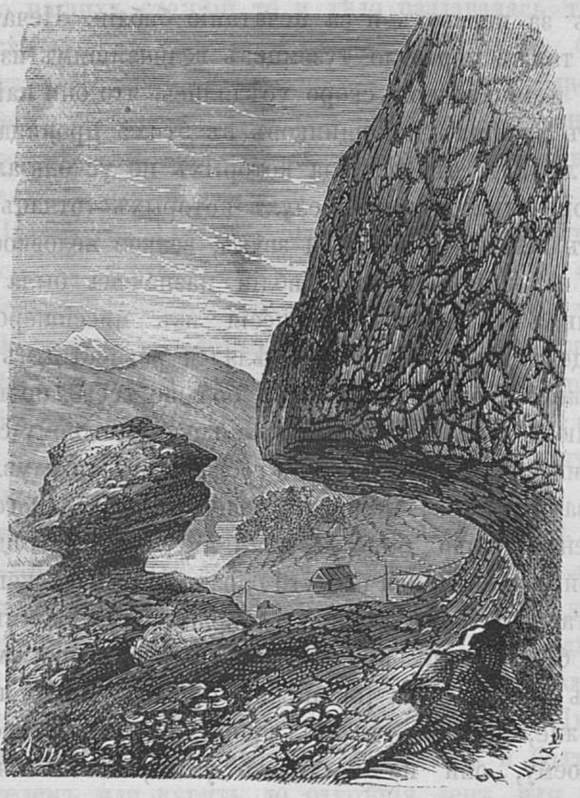


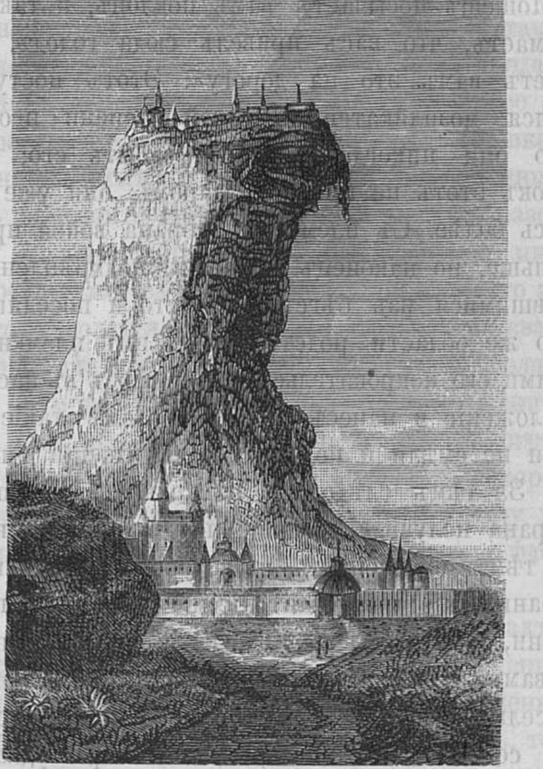
Лурлейская скала на Рейнѣ.



Лабиринтъ скалъ у Бадена.

Утахскія скалы, нависшія сверху тяжелыми громадами, образовали надъ широкою дорогою натуральные каменные навѣсы, защищающіе путниковъ во время дождя и непогоды лучше, чѣмъ желѣзныя крыши, сдѣланныя человѣкомъ. Затѣмъ не лишнимъ будетъ упомянуть вскользь еще о нѣкоторыхъ вулканическихъ работахъ, славящихся своими живописными видами, каковы напримѣръ вулканическія горы острова *Делла-Трицца*, *Лурлейская* скала на Рейнѣ, лабиринтъ скалъ у Бадена, порфировыя скалы у Крейцнаха и особенно живописная скала Семирамиды, у озера Ванъ.


Нависшая скала «Эхо» въ Утахѣ.


Скала Семирамиды у озера Ванъ.

Н. Зуевъ.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Главною заботою начальника сдѣлалось теперь возстановленіе порядка, созданіе новаго сословія скотоводовъ и соединеніе нѣсколькихъ тысячъ разбѣжавшихся бассуто. Нѣсколько удачно обдуманныхъ и счастливо выполненныхъ экспедицій, говоритъ французъ Казалисъ, доставили ему необходимый для жизни скотъ, что собственно значитъ, что Мошешъ напалъ на какое нибудь сосѣднее племя и отнялъ у него стада. Самымъ горячимъ его желаніемъ было прекратитъ людоѣдство; но, вопреки совѣтамъ окружающихъ его, онъ не хотѣлъ истребить несчастныхъ, доведенныхъ до такого звѣрства голодомъ: «я не хочу начинать новыхъ войнъ, говорилъ онъ, это племя и безъ того уже живыя могилы, а съ могилами не воюютъ». Этихъ словъ было достаточно, чтобы заставить образумиться несчастныхъ людоѣдовъ, которые не ожидали никакой пощады. Они получили позволеніе вступать опять въ свое племя и людоѣдство прекратилось.

Едва успѣли бассуто успокоиться послѣ этого бѣдственнаго времени, какъ появилось два новыхъ врага: съ сѣвера пришли страшныя толпы воиновъ, высланныхъ княземъ Мозиликатси, а съ запада вооруженные ружьями наѣздники корана. Мозиликатси селились первые передъ крѣпостью Мошеша. Привыкшіе вездѣ побѣждать, они, сомкнутыми рядами, напали съ двухъ сторонъ на высоты; но встрѣчены были цѣлымъ градомъ огромныхъ камней, стрѣлъ и копій и должны были поспѣшно отступить. Вторая отчаянная попытка удалась не лучше первой: мозиликатси были рѣшительно отбиты и потерпѣли страшныя потери. Когда на другое утро они приготовлялись къ отступленію, одинъ бассуто пригналъ имъ нѣсколько штукъ жирнаго скота съ словами: «Мошешъ посылаетъ вамъ поклонъ, и такъ какъ онъ думаетъ, что васъ привелъ сюда голодъ, то и посылаетъ вамъ это на дорогу». Этотъ поступокъ показался мозиликатси до такой степени необычайнымъ, что они никогда не могли забыть его; кромѣ того урокъ этотъ не прошелъ даромъ, они уже не появлялись болѣе. Съ племенемъ корана война продолжалась дольше, но наконецъ Мошешъ, подкрѣпленный возвратившимися изъ бѣгства бассуто и поселившимися въ его же области родственными имъ племенами, искавшими его покрѣвительства, перешолъ въ наступательное положеніе и нанесъ своимъ врагамъ такіе удары, что они не смѣли и подумать о нарушеніи мира.

За тѣмъ слѣдовало нѣсколько лѣтъ спокойствія и страна получила совершенно другой видъ въ сравненіи съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ ее нашли въ 1833 г. французскіе протестантскіе миссіонеры. Тогдашнія пустыни, усѣянныя человѣческими костями, наполненныя львами и гіенами, покрылись прудами, окруженными веселыми полями. Безчисленныя стада весело паслись на сочныхъ выгонахъ; дикіе звѣри удалились какъ будто изъ уваженія передъ процвѣтающей культурой. Не бросая прежнихъ своихъ занятій, туземцы занялись воздѣлываніемъ пшеницы, разведеніемъ европейскихъ плодовъ. Благодаря сосѣдству съ высокой горной цѣпью, страна бассуто не страдаетъ отъ засухи, напротивъ, начиная съ октября дожди бываютъ очень обильны, иногда даже и слишкомъ. Сѣверный вѣтеръ приноситъ изъ лагунъ Мозамбика въ эту гористую страну множество черныхъ тучъ, которыя, разражаясь страшными громовыми ударами, тяжело и медленно несутся по небу. Эти сгущенныя массы сталкиваются на хребтѣ горъ и посылаютъ огромное количество водъ, ниспадающихъ иногда по цѣлымъ днямъ, и вотъ со всѣхъ горъ начинаютъ стремиться водопады; ручьи дѣлаются рѣками и покрываютъ водой всѣ долины. Зимнее время представляетъ непрерывный рядъ прекрасныхъ ясныхъ дней, которые заставляютъ европейца забывать, что онъ находится въ жаркой, нездоровой африкѣ. Саранча—этотъ ужасный бичь южной части континента, почти не проникаетъ сюда, можетъ быть оттого, что почва здѣсь слишкомъ сыра для ихъ яицъ. Такимъ образомъ неурожая не бываетъ никогда. Жители воздѣлываютъ больше хлѣба, чѣмъ потребляютъ, а доходъ, который они получаютъ со скота, даетъ имъ средства покупать другія необходимыя вещи.

Слѣдовательно французскіе миссіонеры, которые впродолженіе этого времени поселились въ числѣ 12 на Каледонѣ, много и счастливо содѣйствовали образованію и матеріальному процвѣтанію страны. Обращеніе въ христіанство сначала также шло очень успѣшно, именно: чтеніе и письмо возбудило живѣйшее любопытство туземцевъ и внушило имъ желаніе выучиться этому удивительному для нихъ искуству. Вскорѣ принялись за переводъ и за печатаніе библіи. Печатанье точно также поразило туземцевъ величайшимъ изумленіемъ, и миссіонеры скоро убѣдились, что они найдутъ самыхъ лучшихъ помощниковъ въ этихъ проницательныхъ людяхъ, отъ взгляда которыхъ не ускользала ни одна опечатка, и тонкій слухъ которыхъ тотчасъ подмѣчалъ всякій фальшивый звукъ, всякое неловкое выраженіе. Для перевода библіи назначена была даже особенная смѣшанная комиссія изъ миссіонеровъ и туземцевъ. Самъ Мошешъ сдѣлался ревностнымъ поклонникомъ библіи, въ которой больше всего полюбилъ исторію Іосифа. Разсказывая ее однажды одному своему союзнику, бывшему у него въ гостяхъ, онъ такъ увлекся, что забылъ все, происходившее вокругъ него; но не менѣе живо было и вниманіе его собесѣдника. Другой обратившійся бассуто обратилъ одного скептика, отвергавшаго божественность библіи, слѣдующими словами: бѣлые люди, правда, очень искусны, они умѣютъ дѣлать ходячіе дома (экипажи), приготовляютъ порохъ и оружіе, покоряютъ все, кромѣ смерти, но всетаки, по моему, они не настолько умны, чтобы сочинить библію».

Миссіонеры долго, и сначала съ большимъ успѣхомъ трудились надъ распространеніемъ христіанства между бассуто и обратили значительную часть народа, но съ появленіемъ голландскихъ боэровъ наступили опять смутныя времена, которыя нанесли пропагандѣ сильный ударъ. Бассуто до сихъ поръ думали, что у христіанъ не могло быть войнъ, что имъ нечего бояться бѣлыхъ и въ этой увѣренности они даже отвыкли отъ искуства владѣть оружіемъ. Теперь имъ пришлось горько разочароваться: въ страну явились чужеземцы, сначала въ небольшомъ количествѣ и очень скромно, говоря, что желаютъ поселиться только въ слабо заселенныхъ мѣстахъ, и то только на время. Но число ихъ все увеличивалось, пока наконецъ, почувствовавъ себя достаточно сильными, они сбросили личину смиренія и начали распоряжаться, какъ хозяева страны. Бассуто пришлось еще разъ бороться за родину и опять началась война; на этотъ разъ въ нее вмѣшалось капское правительство, выслало сюда войска и заставило воюющія стороны пріостановить военныя дѣйствія и начать переговоры. Скоро новый губернаторъ разрубилъ, безъ дальнихъ размышленій, этотъ гордіевъ узелъ тѣмъ, что объявилъ всю страну, т. е. территорію по ту сторону Оранжевой рѣки и землю бассуто собственностію Англіи. Скоро здѣсь появились англійскіе комиссары, раздали голландцамъ какія хотѣли земли и прогнали законныхъ владѣльцовъ. Мелкіе вассалы Мошеша, которыхъ онъ прежде пріютилъ въ своей странѣ, восползовались удобнымъ случаемъ и, поддерживаемые англійскими властями, объявили себя самостоятельными. Плохо пришлось теперь бѣднымъ бассуто; война загорѣлась снова и цѣлые 4 года, разсказываетъ миссіонеръ, около нашихъ станцій то и дѣло раздавалась тревога, и слышались воинскія пѣсни. Наконецъ бассуто возвратили себѣ часть отнятой у нихъ области, а колоніальное правительство, убѣдившись, что оно вмѣшалось въ эти споры безъ всякой пользы и выгоды, отозвало назадъ и войско и чиновниковъ.

Но благодаря этому горькому опыту, бассуто стали относиться къ христіанству очень непріязненно; съ войной старое язычество вошло въ прежнюю силу и такимъ образомъ рушились самыя лучшія надежды миссіонеровъ.

До сихъ поръ можно соглашаться съ воззрѣніями миссіонера. Оплакиваемыя имъ событія, въ самомъ дѣлѣ, должны были нанести ихъ дѣятельности чувствительный ударъ, но, съ свѣтской точки зрѣнія, существенная причина ихъ неудачъ заключается въ грабежѣ—вотъ главные недостатки бассуто, равно какъ и всѣхъ африканскихъ народовъ. Единственное занятіе, которое они любятъ и которому предаются даже со страстью—это паства стадъ, что почти нисколько не отличается отъ совершеннаго бездѣйствія. Любимое препровожденіе времени бассуто—сидѣть и болтать съ пріятелемъ, или курить до одурѣнія ленъ, или лежать на животѣ и грѣть спину на солнцѣ, между тѣмъ какъ жена его обработываетъ поле или занимается своимъ первобытно-простымъ хозяйствомъ. Впрочемъ, миссіонеръ Казалисъ разсказываетъ, что поля воздѣлываются также молодыми людьми и привидитъ грубость орудій и самаго матеріала, надъ которымъ они работаютъ съ удивительнымъ терпѣніемъ. Цѣлыя 30 лѣтъ эти достойные всякаго уваженія люди старались внушить народу скромность и цѣломудріе, но всѣ эти труды оказались большей частію напрасными; говорятъ даже, что, такъ называемые, обращенные негры, т. е. умѣющіе читать и писать и ходящіе въ церковь, оказываются самыми дурными людьми. Слѣдовательно и здѣсь подтверждается выводъ долголѣтней опытности, что чернокожіе люди, приходя въ столкновеніе съ бѣлыми, не только не отвыкаютъ отъ своихъ пороковъ, но заимствуютъ еще новые.

Въ полевыхъ работахъ длинный рядъ мужчинъ и женщинъ равномѣрно машутъ своими полевыми орудіями; работы эти дикари сопровождаютъ обыкновенно пѣніемъ, чтобъ воодушевиться и пріучиться работать въ тактъ. Но это распредѣленіе занятій совершенно чуждо ихъ воззрѣніямъ и было введено, вѣроятно, ихъ разумнымъ начальникомъ; по крайней мѣрѣ, прежде всего воздѣлывались такъ поля, необходимыя для его хозяйства; при этомъ обыкновенно онъ присутствовалъ самъ и смотрѣлъ, чтобы у всѣхъ работниковъ былъ необходимый скотъ. Такимъ образомъ, это является чѣмъ-то въ родѣ прежней барщины; но, кажется, бассуто усвоили эти занятія и для себя и взаимно работаютъ другъ на друга. Вообще же полевыя работы считаются женскимъ дѣломъ, и женщины исполняютъ ихъ почти всегда, имѣя привязаннаго на спинѣ ребенка. Предметъ ихъ работъ—маисъ и индійское просо; въ послѣднее время также пшеница, которая, впрочемъ, идетъ больше на продажу и отвозится въ капскую колонію. Маисъ и просо варятся въ простыхъ, самодѣльныхъ, глиняныхъ горшкахъ на разведенномъ огнѣ, поддерживаемомъ высушеннымъ животнымъ пометомъ. Приготовляемое такимъ образомъ кушанье и молоко составляютъ обыкновенную пищу бассуто. Вообще же, за исключеніемъ украденнаго животнаго, скотъ колется очень рѣдко, только при свадьбахъ, которыя дѣлаются съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ и шумомъ, особенно, если бассуто женится въ первый разъ. За то тогда они истребляютъ огромное количество мяса; заколотый быкъ, съ котораго снята только шкура, изчезаетъ на пиру въ одну минуту, и покуда одна половина жарится, другую ѣдятъ сырую.

Какъ и у всѣхъ африканскихъ народовъ, такъ и у бассуто, скотоводство составляетъ главный жизненный нервъ. Быкъ — единственное богатство, единственныя наличныя деньги въ странѣ; у кого нѣтъ быковъ, тотъ нищій. Съ самой ранней юности мысль дикаря постоянно вращается около этого живого капитала, который онъ называетъ *«косматымъ жемчугомъ»*, и любимое занятіе дѣтей вылѣплять быковъ изъ глины. За быками слѣдуютъ уже женщины, или скорѣе тѣ и другія находятся въ извѣстномъ обратномъ отношеніи другъ къ другу. Женщина не болѣе, какъ рабочее, а иногда и вьючное животное бассуто, но ее нужно сначала купить у отца, конечно, за быковъ, которыхъ онъ отдаетъ отъ 5 до 10, смотря по обстоятельствамъ; за самыхъ красивыхъ дѣвушекъ даютъ иногда весьма большое число быковъ. Стало быть, когда молодой бассуто задумываетъ жениться, то для него наступаетъ самое горячее рабочее время. Онъ нанимается въ какомъ нибудь городѣ Капланда, или Оранжевой республики, или идетъ въ пастухи къ землевладѣльцу и на выслуженныя такимъ образомъ деньги достаетъ себѣ жену. Если первая выработала ему столько, что онъ можетъ взять вторую, онъ сейчасъ же обзаводится и другой; затѣмъ на него работаютъ двѣ, слѣдовательно онъ имѣетъ еще больше возможности взять третью и т. д. Такимъ образомъ, дочери считаются тамъ очень цѣннымъ товаромъ, и Мошешъ, имѣвшій до 200 женъ, помощію ихъ получилъ большую часть своего богатства, т. е. быковъ—другого у него также нѣтъ—за продажу многочисленныхъ дочерей, которыя, въ качествѣ принцессъ, стоили еще дороже, онъ добылъ множество быковъ.

Понятно, что такая твердо установившаяся система должна была служить непреодолимой преградой введенію христіанства. Отказываясь отъ многоженства, кафръ и бассуто должны были бы работать сами, а работа имъ ненавистна. Слѣдовательно, прямая выгода каждаго начальника, а больше всѣхъ, конечно, главнаго изъ нихъ Мошеша—не принимать христіанства, и миссіонеры, дѣйствительно, напрасно надѣялись склонить его къ тому. Многіе изъ нихъ, впрочемъ, очень хорошо понимаютъ, какъ неосновательны ихъ надежды; но разъ пріѣхавъ туда, они считаютъ своимъ долгомъ добиваться своей цѣли, не смотря ни на что. Каждый день они посвящаютъ нѣсколько часовъ на занятія съ дѣтьми и 2 раза каждое воскресенье проповѣдуютъ въ церкви. Туземцы отправляются туда въ значительномъ числѣ, но главнымъ образомъ для пѣнія, въ которомъ всегда принимаютъ участіе, потому что очень любятъ музыку и пѣніе и имѣютъ свои собственныя пѣсни, напѣвъ которыхъ замѣчательно хорошъ, но содержаніе, конечно, самое пошлое.

Все племя бассуто большею частію хорошо сложено и очень красиво; оба пола стройны и граціозны въ своихъ движеніяхъ. Въ лицѣ у нихъ мало негритянскаго, у нѣкоторыхъ черты почти кавказской расы, но цвѣта они темно-коричневаго. Они, вѣроятно, принадлежатъ къ болѣе чистому кафрскому племени, чѣмъ родственные имъ бешуане, которые значительно уступаютъ имъ въ тѣлесной красотѣ. Впрочемъ, образъ жизни обоихъ племенъ одинъ и тотъ же. Бассуто строятъ такія же маленькія, ульеобразныя хижины, которыя ставятъ всегда въ кругъ. Въ срединѣ этого круга устраивается изгородь, куда на ночь загоняютъ скотъ. У бешуанъ изгородь эта состоитъ изъ колючихъ кустарниковъ, кафры же и бассуто дѣлаютъ прочную стѣну. На самомъ возвышенномъ мѣстѣ этого круга стоитъ жилище начальника деревни, а рядомъ съ нимъ *Котля*—что-то въ родѣ думы или ратуши; отдѣльное мѣсто, гдѣ собираются «выборные люди» для исполненія ихъ общественныхъ обязанностей, разбиранія процессовъ, суда надъ преступниками и т. д. Женщины не имѣютъ доступа ни въ котля, ни тѣмъ болѣе на скотный дворъ, который считается такимъ важнымъ и даже священнымъ мѣстомъ, что служитъ въ тоже время мѣстомъ погребенія начальнику и его семьѣ. Большую часть своего времени бассуто проводитъ на чистомъ воздухѣ, даже спитъ подъ открытымъ небомъ, и его маленькая узкая хижина служитъ ему убѣжищемъ только во время дождя, болѣзни и нѣкоторыхъ другихъ случаевъ, не допускающихъ публичности. Очень простая тростниковая или какая другая стѣна, приставленная полукругомъ снаружи къ хижинѣ, окружаетъ полумѣсячное пространство, служащее въ одно и тоже время и дворомъ, и кухней и обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ семьи.

Убранство жилища такъ же просто, какъ оно само. Одна или двѣ корзины, сплетенныя изъ травы, нѣсколько деревянныхъ ложекъ, 2—3 глиняныхъ горшка, нѣсколько ножей и копій, щитъ, тыквенная бутылка, кой-какія перья и другіе предметы украшенія — вотъ все, что можно встрѣтить въ хижинѣ бассуто. Самыя большія, слабо сплетенныя, или скорѣе спитыя корзины, стоятъ въ глубинѣ хижины и содержатъ зерновой хлѣбъ; форма ихъ почти шарообразная. Болѣе тонкія и плотнѣе сплетенныя корзины, или плетеныя бутылки, имѣютъ довольно изящный видъ, женщины носятъ ихъ на головѣ; онѣ сдѣланы такъ туго, что могутъ служить сосудами для воды. Вообще, что касается до плетенья, бешуане и кафры отличаются необыкновеннымъ искуствомъ и большимъ вкусомъ. Изъ разноцвѣтныхъ стеблей и тростника они дѣлаютъ браслеты и ожерелья, которые къ нимъ очень идутъ. Безъ малѣйшаго труда подражаютъ они европейцамъ въ приготовленіи соломенныхъ шляпъ, пробуютъ даже дѣлать войлочныя шляпы своего собственнаго изобрѣтенія; эти издѣлія состоятъ въ томъ, что они вплетаютъ въ солому такъ много шерстяныхъ волоконъ, что ее совершенно не видно и такимъ образомъ получается вещь, довольно красивая на видъ. Изъ различныхъ растительныхъ волоконъ они умѣютъ вить весьма прочныя веревки.

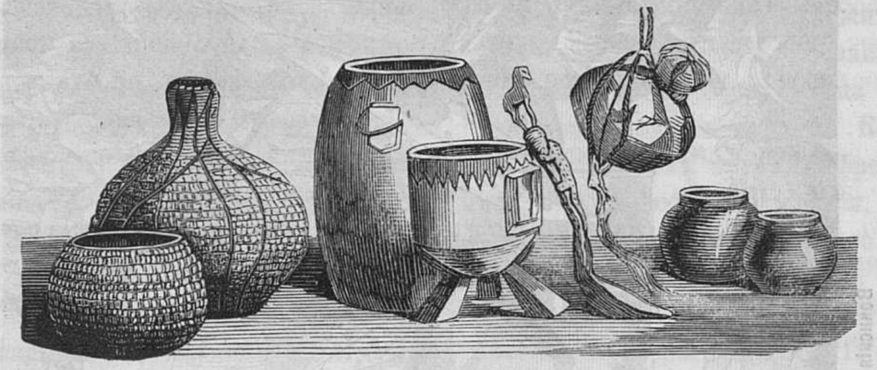
Есть между туземцами и искусные столяры, которые берутъ цѣлую иву и до того работаютъ надъ ней своимъ маленькимъ топоромъ, пока не получатъ сосудъ желаемой формы; затѣмъ они его осторожно и опрятно выдалбливаютъ съ помощію изогнутаго остраго клинка, выжигаютъ раскаленнымъ желѣзомъ всевозможныя украшенія и получаютъ молочную кадку, причемъ отъ работы остается еще довольно матеріалу на блюдо для мяса. Еще искуснѣе ихъ рѣзчики, приготовляющіе деревянные черенки ножей, ложки, оружіе и амулеты, носимые на шеѣ, которые они часто украшаютъ прекрасной рѣзьбой.

Но все свое техническое искуство и весь вкусъ африканцы сосредоточиваютъ на главномъ и самомъ необходимомъ для нихъ предметѣ—табакеркѣ; а потому табакерки у нихъ необыкновенно разнообразны какъ по матеріалу, такъ и по формѣ и украшеніямъ. Носятъ они ихъ всегда ня шеѣ или на рукѣ, потому что ходятъ они почти голые и, слѣдовательно, не имѣютъ кармановъ.

На курильныхъ трубкахъ также не менѣе сосредоточено ихъ вниманіе. Самая трубка сдѣлана изъ бѣлаго камня, а чубукомъ служитъ кусочикъ бамбуковой трости или рогъ антилопы. Туземцы очень давно познакомились съ табакомъ, вѣроятно еще въ первое появленіе португальцевъ въ Мозамбикѣ; еще раньше того употребляли они ленъ (тахо). Это одуряющее куреніе занесено, вѣроятно, арабами.

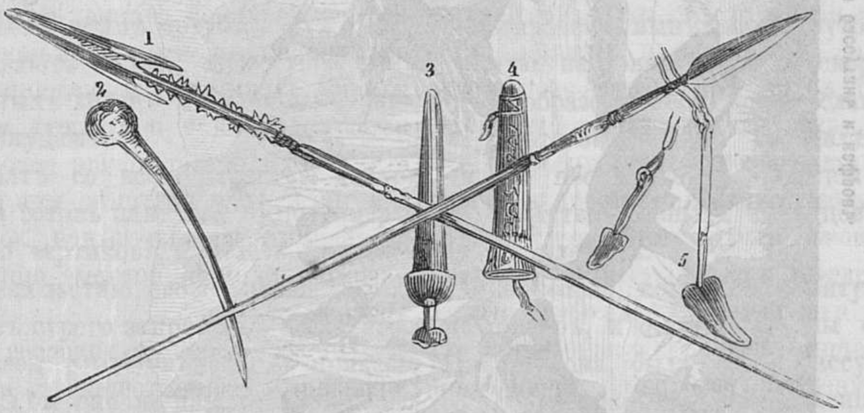
Но самый главный техникъ, играющій здѣсь, какъ и у всѣхъ африканцевъ первую роль, есть кузнецъ; ремесло его приноситъ ему почетъ и даже титулъ—

онъ ngaka a tsepe, что-то въ родѣ докторской степени по предмету обдѣлки желѣза. Впрочемъ, вступленіе на эту карьеру соединено съ большими затрудненіями: ученику приходится сначала снискать благосклонность кузнеца подаркомъ нѣсколькихъ быковъ; принятый въ подмастерьи, онъ долженъ пройти извѣстный искусъ, подвергается какому-то таинственному огнеочистительному леченію, долженъ выпить извѣстный растительный сокъ и затѣмъ прожить долгое время въ ученьи. Кузнечныя работы у нихъ дѣйствительно трудны и даже кажутся какимъ-то волшебствомъ. Намъ даже трудно представить, какъ они своими первобытными инструментами, могутъ наваривать, ковать, точить копья, крючки, ножи, шила, полировать и, даже, покрывать нѣкоторые изъ нихъ очень изящными украшеніями. Умѣютъ они приготовлять и мѣдь, изъ которой дѣлаютъ проволоку. Добываніе желѣза изъ рудъ съ помощію древеснаго угля, также дѣло кузнеца.



Плетеные сосуды кафровъ и глиняные горшки.

За то портной является здѣсь совершенно лишнимъ, потому что женщины считаютъ совершенно удовлетворительнымъ для ихъ стыдливости, если носятъ маленькіе фартуки, а мужчины довольствуются привязаннымъ къ поясу трехконечнымъ кусочкомъ, одинъ уголъ котораго проводятъ между ногъ и укрѣпляютъ позади.

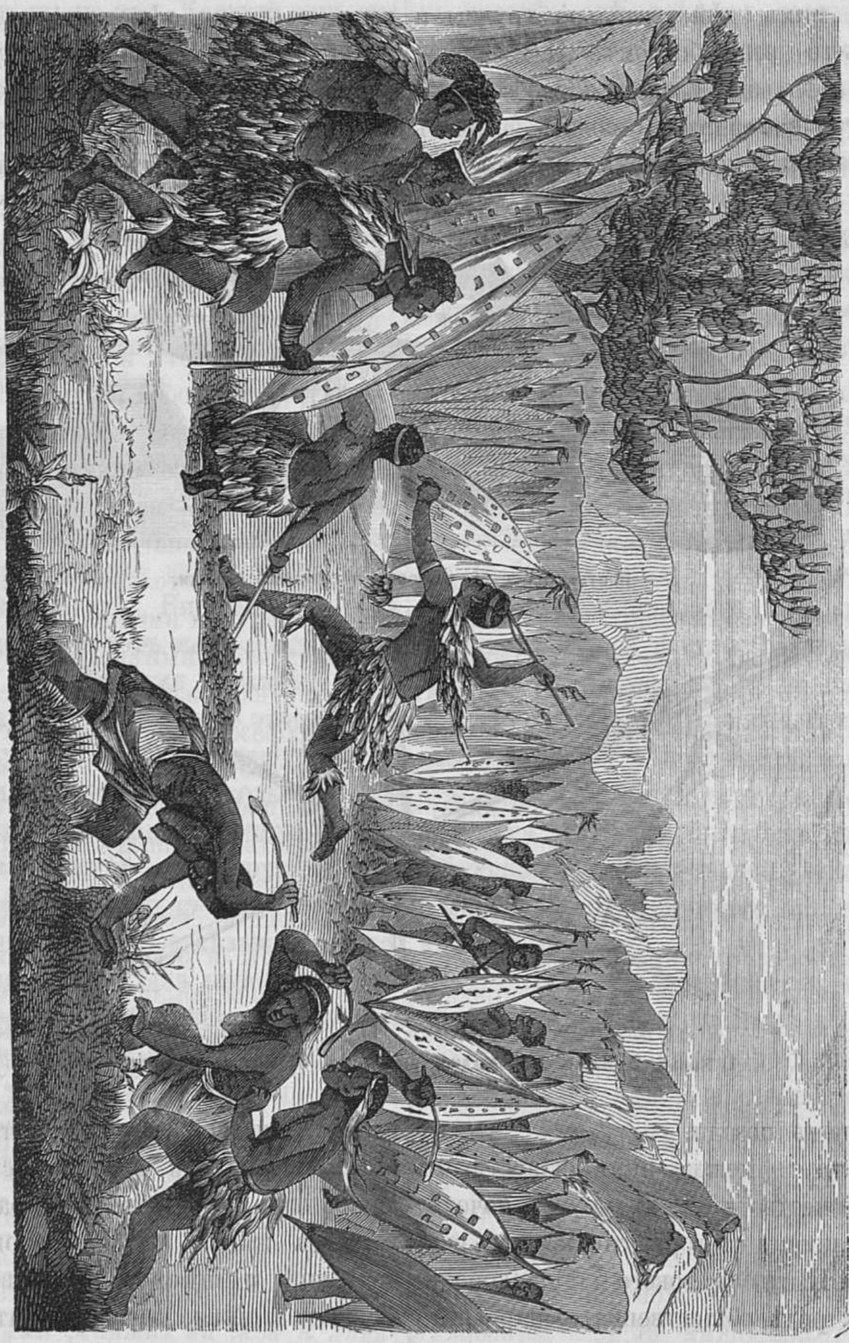


1) Копья. 2) Кирія. 3) Обоюдуострый ножъ. 4) Ножны. 5) Лопаточка.

Но не смотря на то и между ними существуетъ національное портняжничество и оно въ такомъ почетѣ, что даже начальники племени съ гордостію и очень ревностно занимаются имъ. Шитье мѣхового плаща (коросъ) почитается чѣмъ-то въ родѣ общественнаго, народнаго дѣла и исполняется всегда въ *котля*. Со всею важностью государственныхъ людей разсуждаютъ собравшіеся тамъ бассуто сначала о разрѣзываніи и сшивкѣ мѣха, пока не выберутъ покроя, послѣ чего шкура немилосердно изрѣзывается по всѣмъ направленіямъ. Тогда мужчины берутъ самое тонкое шило и съ невѣроятнымъ терпѣніемъ и аккуратностью сшиваютъ безконечныя полоски, треугольники и кружечки въ одно цѣлое. Самые дорогіе плащи состоятъ изъ безчисленнаго множества длинныхъ узкихъ мѣховыхъ полосокъ.

Въ кроеніи кожаныхъ щитовъ начальникъ деревни считается также самымъ лучшимъ мастеромъ и большею частью приготовляетъ эту часть одежды своимъ подданнымъ собственноручно. Форма щита у различныхъ кафрскихъ народцевъ различна: сами кафры употребляютъ длинныя бычачьи шкуры, покрывающія все тѣло; другіе находятъ такіе щиты слишкомъ неудобными во время вѣтра и частыхъ дождей и выбрали маленькія формы. Щитъ бассуто съ его полумѣсячной наставкой есть, повидимому, подражаніе бычачьей головѣ; онъ всегда украшается пучкомъ страусовыхъ перьевъ, связанныхъ въ одинъ длинный снопъ.

Съ тѣхъ поръ какъ львы и леопарды сдѣлались рѣдки, обыкновенный плащъ или накидку бассутанъ составляетъ кожа быка. Казалисъ разсказываетъ, какимъ образомъ эта одежда четвероногаго приспособляется для двуногаго существа. Изъ среды собравшейся кучки людей вдругъ раздается дикая смѣсь отвратительнаго кудахтанья, хрюканья, взвизгиванья, точно слышишь хоръ медвѣдей, кабановъ павіановъ, но разница та, что здѣсь соблюдается извѣстный тактъ. Около 12 человѣкъ сидитъ на корточкахъ около бычачьей кожи: они трутъ ее руками, вертятъ ее, скатываютъ и комкаютъ съ такою скоростію и дѣлаютъ при этомъ такія странныя ужимки, что кожа кажется живою въ ихъ проворныхъ рукахъ. Каждое движеніе и поворотъ сопровождаются неописанными звуками и чѣмъ дальше, тѣмъ стремительнѣе и быстрѣе становятся движенія, пока наконецъ эта церемонія не переходитъ въ изступленіе. Шумъ, крикъ, кувырканье, даже настоящій бой положительно опьяняютъ ихъ; чего, чего они не дѣлаютъ! одни подражаютъ граціознымъ движеніямъ газели, другіе льву, съ яростію бросающагося на добычу, нѣкоторые, не прерывая своего занятія, играютъ концами кожи въ кошки и мышки. Вдругъ шумъ утихаетъ—работа ихъ кончена: кожа сдѣлалась мягка, какъ перчатка; съ тріумфальнымъ крикомъ несутъ ее эти неугомонные демоны и получаютъ для подкрѣпленія истомленныхъ силъ нѣсколько кружекъ пива—единственную награду, которой они добивались. Описывая этотъ оригинальный способъ выдѣлки кожъ, миссіонеръ, вѣроятно, забылъ упомянуть, что тутъ большую роль играетъ и жиръ.


Воинскія пляски бассутанъ и кафровъ.

Всѣ вышеназванныя занятія выпадаютъ на долю мужчинъ, которые кое-когда, но больше для развлеченія, берутся и за другія работы; вся же тяжесть хозяйства и земледѣлія, какъ сказано, лежитъ на женщинахъ. Работа ихъ начинается съ ранняго утра таскаленіемъ воды, затѣмъ слѣдуетъ утомительное толченіе зерна на каменной плиткѣ, занятіе это повторяется два раза въ день, потому что кафръ ѣстъ только утромъ и вечеромъ. Истертыя зерна, сваренныя въ водѣ, даютъ безвкусную, но питательную и здоровую пищу. Иногда это смѣняется молочной кашей, которую иностранцы любятъ гораздо болѣе, чѣмъ туземцы и которая особенно хороша изъ сахаристой муки *сорго* или *сахарнаго сорго*. Употребляютъ они также вкусныя сырныя и творожныя кушанья. Говядину, когда она появится въ хижину, женщины кладутъ въ хорошо закрытые горшки, наполняемые холодной водой, и приготовляютъ не хуже любой нашей ученой кухарки. Дикія пиршества мужчины позволяютъ себѣ только тогда, когда съ ними нѣтъ женъ, напримѣръ, во время кочевокъ на пастбищахъ; тогда они берутъ быковъ и самымъ скорымъ способомъ закалываютъ, варятъ и съѣдаютъ ихъ.

Свѣжее молоко въ южной Африкѣ ѣдятъ только дѣти; взрослые же пьютъ кислое, такое, которое простояло въ глиняной посудѣ, или повисѣло въ мѣхахъ изъ кожи квагги, дня два или болѣе. Кромѣ освѣжительнаго кислаго молока, они пьютъ пиво, которое женщины приготовляютъ съ большимъ удовольствіемъ, потому что сами очень любятъ его. Варится оно такъ: сначала онѣ даютъ просу пустить корни, потомъ растираютъ его, подливаютъ горячей воды и дѣлаютъ крутое тѣсто. Когда оно простынетъ, туда прибавляютъ воды и дрожжей и производятъ броженіе. Послѣ нѣсколькихъ дней, жидкость опять нѣсколько разъ проваривають, чтобы сдѣлать крѣпче, прибавляютъ еще муки и наконецъ пиво готово и уже процѣживается сквозь древесную ткань.

Кромѣ того женщины занимаются горшечнымъ ремесломъ, причемъ обнаруживаютъ большое умѣнье. Не имѣя даже понятія о гончарномъ станкѣ, онѣ, только съ помощію черепка, даютъ своимъ сосудамъ совершенно круглую форму, наводятъ порядочную глазурь и обжигаютъ на столько хорошо, на сколько это возможно при огнѣ разводимомъ изъ коровьяго помета.

За работой у африканцевъ почти всегда слѣдуютъ увеселенія; кромѣ времени посѣва и жатвы, у нихъ рѣдко проходитъ нѣсколько дней безъ пляски. Особенно любятъ бассутане и кафры одинъ военный танецъ, въ которомъ женщины принимаютъ участіе только пѣніемъ и криками. Пляска эта происходитъ слѣдующимъ образомъ. Нѣсколько сотъ человѣкъ въ военномъ одѣяніи составляютъ кругъ; начинается военное пѣніе или скорѣе воинскій вой; пляшущіе двигаются всѣ заразъ, всѣ вмѣстѣ машутъ руками, вертятъ головой и такъ сильно бьютъ тактъ ногами, что земля дрожитъ. Всѣ мускулы приходятъ въ движеніе, самые кроткія лица принимаютъ дикое выраженіе, и чѣмъ безобразнѣе кривлянья, тѣмъ лучше считается танецъ. Проходятъ цѣлые часы, а пѣніе и восторгъ не ослабѣваютъ. Молодые люди различныхъ деревень соперничаютъ, бьются объ закладъ, кто дольше пропляшетъ; иногда выигрышъ быка зависитъ отъ одного или двухъ размаховъ ноги. Случалось, что танцоровъ находили мертвыхъ на мѣстѣ, другіе удалялись съ трудно излечимыми вывихами, или вывихами, окончательно, смертельными, особенно при неимѣніи не только опытныхъ хирурговъ, но даже и доморощенныхъ костоправовъ.

Танцы обоихъ половъ вмѣстѣ отличаются другимъ характеромъ: они медленны, женственны, но рѣдко граціозны. Танцовщицы держатъ обыкновенно въ рукахъ длинныя палки и своимъ крикомъ и кривляньями нѣсколько напоминаютъ вѣдьмъ Макбета, тѣмъ болѣе, что подобные балеты происходятъ большею частію ночью при лунномъ полусвѣтѣ. Нѣсколько тамбуриновъ, сдѣланныхъ изъ тыквы, или глиняныхъ горшковъ и составляющихъ обыкновенно неизбѣжную приандлежность пляски, доказываютъ, что въ инструментальной музыкѣ бассутане не опередили другихъ африканцевъ. Чтобы блеснуть на этихъ своеобразныхъ балахъ, бассуто и бассутанки, подобно всѣмъ другимъ ихъ соотечественникамъ, обвѣшиваютъ талью, шею, уши, руки, ноги, множествомъ мѣдныхъ колецъ, стеклянныхъ украшеній и другихъ побрякушекъ.

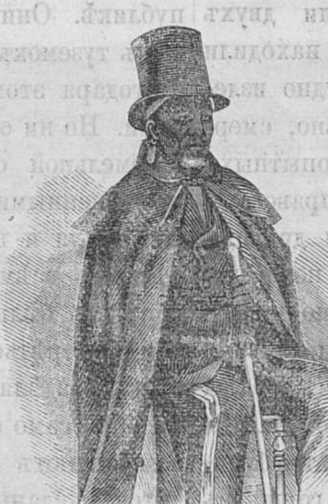
Вино бассутто любятъ со всею страстью дикаря; каждый изъ нихъ всегда готовъ напиться до полусмерти, или, какъ говорится, до чертиковъ и отдать при удобномъ случаѣ за это удовольствіе своего лучшаго быка. Правда старый Мошешъ строго запрещалъ ввозъ этого опаснаго напитка въ свои владѣнія и часто приказываетъ выливать его, гдѣ бы оно не нашлось; но разнощики всевозможныхъ племенъ, снующіе взадъ и впередъ по Африкѣ, умѣютъ ввозить этотъ товаръ контрабандой, и прежде чѣмъ Мошешъ успѣвалъ спохватиться, они уже давно были въ безопасности, при покровительствѣ его же пьяницъ—подданныхъ. Другой предметъ тайной торговли составляетъ порохъ, но только ввозъ его запрещонъ не Мошешомъ, а напротивъ англичанами и голландцами въ ихъ договорахъ, изъ опасенія встрѣтить въ храбрыхъ дикаряхъ сильныхъ враговъ при явныхъ и постоянныхъ злоупотребленіяхъ европейской цивилизаціи. Дикари обѣщали взаимно не ввозить, ни подъ какимъ предлогомъ, ни пороху, ни оружія, но и тутъ выручаютъ дикарей контрабандисты, которые очень ловко доставляютъ имъ и то и другое подъ рубриками шерстяныхъ одѣялъ, звѣриныхъ кожъ, бусъ и тому подобнаго. Мошешъ платитъ за него большія деньги, потому что, хотя онъ, подъ руководствомъ нѣсколькихъ дезертировъ изъ англійско-голландскаго легіона, и приготовляетъ порохъ самъ, но эта фабрикація такъ неудачна, что его порохъ и его ружья не внушаютъ никому нималѣйшаго страха.

Кромѣ миссіонеровъ въ землѣ бассуто живутъ и другіе бѣлые люди, состоящіе, впрочемъ, главнымъ образомъ, изъ такихъ субъектовъ, которыхъ за разныя дурныя дѣла не терпѣли ни въ колоніи, ни въ республикѣ. Они обыкновенно берутъ себѣ двухъ-трехъ женъ туземокъ, которыя даютъ имъ кафрское потомство; благодаря этому обстоятельству они и ладятъ съ кафрами. Но ни они, ни сами бассуто не могутъ пріобрѣсти поземельной собственности; всѣ они остаются только пожизненными пользователями назначеннаго имъ участка. Земля и почва принадлежитъ начальнику, или скорѣе имъ всѣмъ вмѣстѣ, продавать ее нельзя и такимъ образомъ бѣлымъ преграждена возможность этимъ путемъ втерѣться въ страну. Комунистическій взглядъ этотъ раздѣляютъ и всѣ кафрскія племена и, по ихъ мнѣнію, само собой разумѣется, что уходящіе поселенцы возвращаютъ свои владѣнія со всѣмъ, что тамъ находится въ данную минуту т. е. жилищемъ, садомъ, заборомъ и т. п., начальнику, безъ всякой претензіи на какое либо вознагражденіе. И большая часть ссоръ и враждебныхъ столкновеній между туземцами и бѣлыми вызываются именно этимъ обычаемъ.

Впрочемъ, нынѣшніе бассуто представляютъ не особенную національность, а скорѣе политическое общество, образовавшееся около славнаго и сильнаго князя, ядро этого общества составляютъ бассуто, поправившіеся послѣ своихъ бѣдствій и принявшіе къ себѣ впослѣдствіи разныхъ выходцевъ бешуанскихъ и кафрскихъ племенъ.

Макололо, которыхъ Сибитуанъ вывелъ въ 1864 г. на сѣверъ, и о которыхъ мы еще много узнаемъ изъ Ливингстона, были также бассутане.

Въ pendant къ изображенію бассуто Мошеша въ періодъ его славы, мы прилагаемъ здѣсь и его настоящій портретъ. Впрочемъ, эту одежду свою, досталась ли она ему отъ ветошника или другимъ какимъ подобнымъ образомъ, онъ надѣваетъ очень рѣдко, только при особенно торжественныхъ случаяхъ; обыкновенно же онъ ходитъ, какъ всѣ его подданные, полуголый, прикрываетъ спину бычачьей или леопардовой шкурой, спитъ, какъ и всѣ, въ хижинѣ, имѣющей 5 ф. высоты, и каждый день мажется обыкновенной африканской косметической помадой, т. е. смѣсью жира или сала и красной глиной. У бѣлыхъ посѣтителей, онъ, точно также какъ его подданные, выпрашиваетъ табакъ и другія нравящіеся ему предметы и, не смотря на его замѣчательныя умственныя способности, Мошешъ радуется всякой побрякушкѣ, которую можетъ надѣть на шею. Хижина его отличается отъ другихъ 6-ю большими камнями, стоящими передъ ней и служащими во время совѣщаній сидѣньями его совѣтникамъ. Кромѣ того на его горѣ выстроенъ маленькій домикъ со всѣмъ англійскимъ комфортомъ; но онъ не живетъ въ немъ, а помѣщаетъ тамъ иностранныхъ посѣтителей. Впрочемъ, южно-африканскіе клопы, муравьи и другія подобныя насѣкомыя обращаютъ эту прелестную виллу въ чистый адъ, изъ котораго бѣлый не знаетъ куда бѣжать. По мнѣнію европейцевъ единственное человѣческое жилье можно найти тамъ лишь въ долинахъ у миссіонеровъ, которые очень гостепріимны.



Старый Мошешъ въ европейскомъ платьѣ.

Мошешъ можетъ выставить нѣсколько тысячъ конницы. Около 500 изъ этихъ всадниковъ носятъ, въ видѣ плащей, леопардовыя и львиныя шкуры, сдѣлавшіяся очень рѣдкими и дорогими. Въ 1859 онъ явился съ 3,000 наѣздниковъ въ Аливаль, самый сѣверный городъ капской колоніи на Оранжевой рѣкѣ, чтобъ привѣтствовать принца Альберта и губернатора Грея. Какъ смѣшонъ показался европейцамъ Мошешъ въ своемъ пестромъ европейскомъ мундирѣ, такъ напротивъ величественно явились передъ нимъ его спутники во всей ихъ первобытной наготѣ и дикости, особенно, когда, по его знаку, половина ихъ соскочила съ лошадей и исполнила въ честь высокихъ гостей свой сумасшедшій танецъ, который не можетъ передать никакое описаніе. Положимъ можно еще до нѣкоторой степени представить себѣ движенія, кривлянья, дикій топотъ ногами, бросаніе копій, яростное пыхтѣніе, наступленіе и отступленіе, но какъ передать музыку, сопровождающую пляску, этотъ вой, выходящій изъ нѣсколькихъ тысячъ горлъ, этотъ оглушительной ревъ, эту неописанную дикость голосовъ и звуковъ.

Въ то время, какъ происходило это мирное rendez vous образованнаго и дикаго общества во всемъ его блескѣ, отношенія туземцевъ къ бѣлымъ и особенно къ голландцамъ далеко не могли назваться дружескими. Кажется государство Мошеша сдѣлалось какой то аномаліей, и независимое черное племя не можетъ существовать рядомъ съ бѣлыми поселеніями. Дѣло въ томъ, что бѣлый долженъ постоянно работать, черный же благодаря почти совершенному отсутствію потребностей, не имѣетъ никакой нужды въ трудѣ, тѣмъ болѣе, что его выручаетъ воровство. И вотъ, не смотря на всѣ разграниченія и договоры, голландцы продолжаютъ жаловаться на разбой сосѣдей, хотя Мошешъ не хочетъ вѣрить этому, потому экспедиціи поселянъ и мелкія войны между боерами и бассуто непрекращаются; ненависть обѣихъ партій доходитъ до крайняго предѣла, и если негры не усвоятъ себѣ нѣкоторой культуры и не сдѣлаются болѣе надежными сосѣдями, то при возрастающемъ могуществѣ голландцевъ имъ предстоитъ катастрофа, которая совершенно измѣнитъ тамошній порядокъ.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Древности Ниневіи и Вавилона.

Въ тѣхъ странахъ запустѣнія и невѣжества, гдѣ нынѣ находятся Ал-Джезира и Иракъ-Араби съ ихъ малолюдными деревнями и которыя нѣкогда были сильно населены и покрыты цвѣтущими городами, воздѣланными полями, возвышались два знаменитыхъ и огромныхъ города; имена ихъ соединены съ первыми воспоминаніями міра. Это были — Ниневія и Вавилонъ, двѣ столицы двухъ славныхъ царствъ древности; одна первенствовала надъ Тигромъ, а другая надъ Евфратомъ. Но оба города, славившіеся чудесами въ произведеніяхъ искуствъ, изчезли, не оставивъ послѣ себя слѣдовъ; 25 вѣковъ пронеслись надъ ихъ прахомъ и разрушеніе ихъ теперь совершенное. Надъ обоими городами буквально исполнились слова пророковъ! Глубокая, непроницаемая ночь обволокла событія, которыхъ слѣды изчезли. Погибли даже памятники искуствъ, которые могли бы передать грядущимъ поколѣніямъ воспоминанія о быломъ величіи. Но нашему времени, суждено, можетъ быть, пополнить горестный пробѣлъ Исторіи, возвративъ искусствамъ погибшія богатства.

Возлѣ арабской деревни, обращающей на себя вниманіе двумя достопамятными именами: «*Ниневія,* могила *Іоны*», возвышается на берегахъ Тигра, противъ г. Моссуля, обширная искуственная насыпь, которую нѣкоторые путешественники часто разрывали, но безъ всякихъ послѣдствій. Не взирая на предшествовавшія неудачи, Ботта, французскій консулъ въ Моссулѣ, рѣшился также приступить къ разрытію этого кургана; онъ остановился на томъ убѣжденіи, что подъ толстымъ слоемъ земли этого кургана, и вообще ближайшей окрестности, находились развалины Ниневіи, два раза выстроенной и два раза разрушенной, и что городъ вѣроятно былъ построенъ на той самой равнинѣ, которая разстилалась предъ его глазами. Но наградою его трудовъ, изысканій и неизбѣжныхъ издержекъ, сдѣлались самые ничтожные обломки большихъ кирпичей и кое какіе орнаменты. Однако онъ не упалъ духомъ, и перенесъ свои поиски далѣе. На лѣвомъ берегу Тигра, въ пяти часахъ караванной ѣзды отъ Моссуля, находилась деревушка Касабадъ, состоявшая изъ 150 домовъ, и была выстроена на возвышеніи, которое, повидимому, окружено было толстою стѣною, складенною изъ большихъ, грубо отесанныхъ известковыхъ камней. Возвышеніе это, или искуственный курганъ, въ родѣ тѣхъ, которые на всемъ востокѣ именуются въ сказаніяхъ древности *твореніями Семирамиды*, и которые были назначены для царскихъ жилищъ, — тянулось отъ востока къ западу; восточная его оконечность поднималась конусомъ; на западѣ она раздваивалась. Здѣсь Ботта рѣшился предпринять новые поиски. Когда стали разрывать курганъ съ вершины, то вскорѣ появились остатки обломанныхъ скульптурныхъ украшеній. Много нужно было труда, чтобы побѣдить предразсудки мусульманъ, при ходатайствѣ у мѣстнаго начальства дозволенія начать работы. Кромѣ того много предстояло въ этомъ дѣлѣ опасностей европейцу со стороны окрестныхъ жителей, посреди всѣхъ лишеній, въ степяхъ, гдѣ палящій зной убійственнаго климата не щадитъ даже туземцевъ. Ботта рѣшился преодолѣть всѣ эти препятствія, хотя первымъ его противникомъ явился Мегметъ-Паша, правитель Египта, который, по невѣжеству и алчности, ежеминутно выдумывалъ новыя препятствія. Надлежало подрываться подъ деревню и для этого снести домы. Французское министерство вскорѣ оказало въ этомъ дѣлѣ свое сочувствіе, и съ января 1843 по апрѣль 1844 года, поиски увѣнчались счастливыми послѣдствіями. Первыя находки были не важны — двѣ параллельныя стѣны, раздѣленныя платформою. По мѣрѣ возвышенія кургана къ востоку, и стѣна съ этой стороны возвышается, и вся поверхность ея является покрытою барельвфами, по видимому, историческаго содержанія. Спустя мѣсяцъ, Ботта достигъ до замѣчательнѣйшихъ открытій. Найденъ былъ цѣлый памятникъ, на стѣнѣ котораго находились *барельефы*: каждый изъ нихъ представлялъ колесницу; колеса имѣли по восьми тонкихъ спицъ; пять такихъ колесницъ слѣдовали одна за другою; на каждой колесницѣ, запряженной лошадьми, сидѣло по четыре человѣка; они ѣхали въ крѣпость. Сцена представляла сраженіе. Главное дѣйствующее лицо имѣетъ на головѣ тіару и пускаетъ стрѣлы; подлѣ него возница; позади два воина съ дротиками и щитами. Подъ ногами лошадей лежитъ воинъ; многія лошади закидываютъ переднія ноги на спину упавшаго коня съ раненымъ всадникомъ. Всѣ картины чрезвычайно оживлены; въ особенности лошади полны движенія, а сохранившіяся головы нѣкоторыхъ побѣдителей весьма хорошо передаютъ выраженіе самодовольства. Барельефы раздѣлялись на два разряда: на одныхъ дѣйствующія лица были не выше трехъ футовъ, и эти барельефы были двойные, то есть, въ два ряда — верхній и нижній, раздѣленные длинною линіею клинообразныхъ надписей. Другой разрядъ представляетъ фигуры колоссальныя, отъ восьми до девяти футовъ (около $1^1/_2$ саж.), но въ одинъ рядъ, съ надписями, помѣщенными на одной линіи, или на одеждахъ фигуръ. При этомъ обнаружилось и знаніе ассиріянами искуства *полихроміи* (раскрашиванія); въ столь отдаленную эпоху было уже извѣстно употребленіе самыхъ яркихъ, самыхъ красивыхъ цвѣтовъ. На орнаментахъ, окружащихъ лошадей, еще сохранились краски синяя и алая; прочіе цвѣта почернѣли. Два ряда пуговокъ, которыми украшали грудь лошадей, были расположены попеременно, одинъ красный, другой синій; ремни были красные. Барельефы найдены какъ на наружныхъ, такъ и на внутреннихъ стѣнахъ: наружные изъ прочнаго камня, большею частію уцѣлѣли; внутреніе барельефы были вылѣплены на большихъ доскахъ изъ мраморообразнаго гипса только въ два вершка толщиною; за этими досками была просто глина. Очевидны были также слѣды пожара, въ слѣдствіе котораго гипсовыя стѣны обрушились; по этой причинѣ, внутреннія скульптурныя украшенія были очень попорчены, и Ботта могъ сохранить лишь немногіе обломки.

Послѣ того, когда Парижская академія надписей назначила 50,000 франковъ, (12,500 руб. сер.) на первоначальныя издержки и на продолженіе работъ въ развалинахъ Ниневіи, Ботта, извлекъ изъ земли скульптурныя произведенія, которыми были украшены стѣны отрытыхъ имъ четырехъ комнатъ. За тѣмъ существованіе древняго дворца, резиденціи ассирійскихъ царей, не оставляло болѣе ни какихъ сомнѣній, и Ботта просилъ у французскаго правительства искуснаго рисовальщика, знакомаго съ древностями, который бы могъ вѣрно передать всѣ открытыя богатства въ рисункахъ; ибо многія изъ нихъ вскорѣ погибли бы на солнцѣ или изчезли бы подъ вліяніемъ воздуха. Въ маѣ 1844 года, извѣстный рисовальщикъ Евгеній Фландеръ прибылъ въ Моссуль, снабженный отъ французскаго посольства въ Константинополѣ султанскимъ фирманомъ, которымъ онъ огражденъ былъ отъ притѣсненій Мехмета-Паши. Тогда Ботта купилъ всѣ 150 домовъ, составлявшихъ деревню Касабадъ, и жители, получивъ извѣстное вознагражденіе за свои мозаики, немедленно перебрались на берега рѣчки Хасера. Работы вскорѣ приняли обширнѣйшій размѣръ и продолжались еще полгода, не смотря на палящій зной, который, въ тотъ годъ, слишкомъ три мѣсяца поддерживалъ температуру въ 46 градусовъ въ тѣни.

Такимъ образомъ, два года неутомимыхъ трудовъ вызвали изъ-подъ земли, послѣ 2,500 лѣтъ, остатки огромнаго дворца, состоявшаго изъ пятнадцати смежныхъ залъ; поверхность, занимаемая этими богатыми развалинами, равняется 11,000 квадратныхъ саженъ. Это только одна часть древняго памятника; по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ занималъ весь курганъ, но дальнѣйшія открытія оказались невозможными, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насыпь совершенно осѣла и почти сравнялась съ землею. Въ Ниневійскомъ дворцѣ шесть комнатъ повреждены болѣе или менѣе, девять совершенно уцѣлѣли со всѣми стѣнами. Эти пятнадцать комнатъ раздѣлены на двѣ смежныя, но отдѣльныя части, потому что онѣ не имѣютъ внутренняго между собою сообщенія, то есть, нѣтъ дверей, выходящихъ изъ одной комнаты въ другую. Пожаромъ повреждены въ особенности стѣны, одѣтыя мраморомъ, который почти весь разсыпался отъ прикосновенія воздуха; но всѣ скульптурныя украшенія очень отчетливо срисованы, а всѣ надписи сняты самимъ Боттою. Открытыя зданія отличаются симметріею. Два разряда *барельефовъ*, о художественномъ однообразіи которыхъ упомянуто выше, представляютъ самые разнообразные рисунки: рукопашные бои всадниковъ, дерущихся мечами; стрѣлковъ, издалека пускающихъ стрѣлы; зубчатыя башни; смотры войскъ и осадныя машины; взятіе и грабежъ города; раздѣлъ добычи и проч.; колесницы мчатся съ воинами на аренѣ. Воины отличаются блестящимъ вооруженіемъ и богатою одеждою, наконецъ видъ флотиліи съ матросами. За войною слѣдуетъ побѣда: лучшіе трофеи заключаются въ плѣнныхъ и въ подаркахъ, подносимыхъ царю. Плѣнные различныхъ націй, стоятъ, большею частію, на колѣняхъ; на нихъ надѣто что-то такое въ родѣ мундштука: сквозь носовой хрящъ и верхнюю губу пропущено кольцо, къ которому привязана веревка; конецъ этой веревки въ рукахъ побѣдителя. Здѣсь царь прикасается остріемъ своего меча ко лбу плѣнника; тамъ ему приводятъ плѣнника, котораго онъ самъ поднимаетъ крючьями; далѣе видны казни, до сихъ поръ существующія въ земляхъ мусульманскихъ, а именно: сажаніе на колъ, еще далѣе люди колоссальнаго роста подаютъ царю наручники или браслеты, другіе серьги, иные какое нибудь художественное произведеніе, въ особенности миніатюрныя игрушечныя крѣпости, а иные являются съ козьими мѣхами на спинѣ. На всѣхъ скульптурныхъ украшеніяхъ царь изображенъ высокимъ, въ парчевой одеждѣ, въ коронѣ, со свитою евнуховъ; иногда невольникъ держитъ надъ его головою зонтикъ; на нѣкоторыхъ картинахъ евнухи отмахиваютъ отъ него вѣеромъ мухъ. Картины въ другомъ родѣ одушевлены еще болѣе: это пиры, на которыхъ воины, сидящіе за столами, держатъ въ поднятой рукѣ чаши съ виномъ, которыми хотятъ чокнуться. Священное Писаніе повѣтствуетъ, что царь Ассуръ, послѣ побѣды, угощалъ своихъ ратныхъ товарищей 180 дней. Но вотъ и царская охота. Всадники сопровождаютъ царя; онъ въ колесницѣ и держитъ въ рукѣ вѣтку лотоса; сцена происходитъ въ лѣсу; охота въ полномъ разгарѣ: зайцы и куропатки спасаются отъ охотниковъ. На многихъ дверяхъ изображены крылатые быки, на каждомъ быкѣ колоссальный торсъ человѣка съ головою ястреба. Къ сожалѣнію, почти совсѣмъ нѣтъ сценъ религіознаго содержанія. Лишь изрѣдка попадается на барельефахъ изображеніе небольшого храма, а въ другомъ мѣстѣ алтаря, воздвигнутаго на горѣ, у подошвы которой течетъ рѣка, покрытая судами.

Наиболѣе важные предметы, найденные Боттою въ развалинахъ Ниневіи, уже отправлены въ Европу и выставлены въ залахъ Лувра, въ Парижѣ.

Въ первые годы Имперіи Наполеона III отправлена была франціею археологическая экспедиція для изысканій въ мѣстности, гдѣ находился древній Вавилонъ. Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ извѣстный оріенталистъ Френель; ему сопутствовали нѣмецкіе ученики Оппертъ и Томасъ.

По пріѣздѣ въ Сирію, вавилонская экспедиція начала свои работы спустя полгода, т. е. къ лѣту 1852 года. Оппертъ и Томасъ отправились сначала въ Селеквію и Ктезифонъ, и во время пребыванія въ послѣднемъ городѣ измѣрили и сняли видъ великолѣпныхъ развалинъ, называемыхъ «*аркою Хозроя*», красивая архитектура которыхъ представляетъ смѣшеніе стилей вавилонскаго и византійскаго. Только по своей изумительной прочности, эти развалины избѣжали участи быть разобранными и употребленными на дома багдадскихъ жителей. 7 іюля Френель и его спутники находились въ деревнѣ Гилла, на почвѣ древняго Вавилона, а 15-го приступили уже къ изысканіямъ и землянымъ работамъ. Сначала были разрыты два холма Касръ и Амранъ-ибнъ-Али, внутри которыхъ найдены древнія могилы. Отсюда вынуто множество древнихъ статуетокъ изъ мрамора и обожженой глины, греческой и парѳянской работы; послѣднія чрезвычайно грубы и безвкусны. Френель и Оппертъ, въ своихъ изысканіяхъ, старались преимущественно опредѣлить, на какомъ мѣстѣ находились главныя зданія Вавилона. Изъ изысканій ихъ оказывается, что развалины на холмѣ Амранъ-ибнъ-Али принадлежитъ древнѣйшей эпохѣ, именно времени Семирамиды; развалины же на холмѣ— Касръ относятся ко времени Навуходоносора, потому-что на кирпичахъ ихъ видно имя этого царя. Третьи развалины на холмѣ Мудшелибе, называемыя Бабель, принадлежатъ различнымъ эпохамъ, но вовсе не развалины знаменитой *Вавилонской башни*. Остатки ея скорѣе можно предполагать въ такъ-называсмой Нимвродовой башнѣ (Бирсъ-Нимрудъ), находящейся за нѣсколько миль отъ помянутыхъ двухъ холмовъ. Съ этимъ предположеніемъ согласенъ и Раулинсонъ, который увѣряетъ, будто бы Нимвродова башня есть древняя Барзиппа-иль-Бабель, то есть: башня языковъ или столпотворенія. Кромѣ кирпичей съ вырѣзаннымъ на нихъ именемъ Навуходоносора, Френель нашелъ въ Касрѣ множество обломковъ эмальированныхъ черепицъ съ изображеніями людей, фигурами звѣрей и съ клинообразными подписями, буквы которыхъ, изъ бѣлой эмали, отдѣлялись отъ голубаго поля. Какъ по описаніямъ Ктезія и Діодора, дворецъ Навуходоносора былъ украшенъ мозаичною работою изъ эмальированныхъ черепицъ съ изображеніями на нихъ охоты, то Френель не безъ основанія полагаетъ, что на Кафѣ открыты имъ развалины этого самого дворца. Подобныя же мозаики, но гораздо лучше сохранившіяся, найдены въ Ниневіи. Томасъ, сопровождавшій вавилонскую экспедицію, воспользовался временемъ, когда разлившіяся воды Евфрата снова вошли въ берега, чтобы произвести поиски въ фундаментахъ зданій, находящихся на берегу. Онъ нашелъ здѣсь *саркофаги* (гробницы) изъ обожженной глины, грубой работы, при томъ такого страннаго вида и такіе маленькіе, что они возбудили удивленіе. Мертвое тѣло, положенное въ такія гробницы, долженствовало быть стиснутымъ до того, что колѣна касались подбородка. Френель полагаетъ, что эти гробницы могли принадлежать лишь низшимъ классамъ народа, вѣрнѣе думать, что это были дѣтскія гробницы. Какого же они происхожденія: халдейскаго или парѳянскаго? Самое замѣчательное открытіе сдѣлано въ гробницахъ, которыя найдены къ югу отъ Кафы, въ холмѣ Амранъ-ибнъ-Али, какъ полагаютъ, древнѣйшей части Вавилона. Этотъ рядъ гробницъ, равно какъ и развалины Гомайра и Бабель, Оппертъ полагаетъ частью царскаго дворца, лежащаго на лѣвомъ берегу Евфрата. На этомъ мѣстѣ, называемомъ туземными рабочими «Эль-Кобуръ» (кладбище), открыто множество саркофаговъ, въ которыхъ найдены скелеты въ желѣзныхъ панцыряхъ и золотыхъ коронахъ. Скелеты большею частью превратились въ прахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей черепа; золото коронъ и сильно-заржавѣвшее желѣзо имѣли большой вѣсъ. Френель считаетъ эти гробницы македонскими и думаетъ, что онѣ принадлежали свитѣ Александра Великаго или Селевка. Короны состоятъ изъ золотаго обруча, украшеннаго 6-ю золотыми же листьями изъ лавра или особеннаго рода тополя, растущаго тамъ, по три съ правой и лѣвой стороны; притомъ такъ, что концы ихъ обращены кверху. Чеканная работа листьевъ очень нѣжна и особенно топко вырѣзаны жилки листьевъ. Ниже обруча найдено нѣсколько кусковъ листового золота, которыми, вѣроятно, покрывали глаза покойниковъ, или они служили вмѣсто золотой маски, каковая была находима на останкахъ знатныхъ особъ въ другихъ странахъ. Количество желѣза, найденнаго въ нѣкоторыхъ гробницахъ, изумительно; напримѣръ: одинъ изъ скелетовъ былъ съ головы до ногъ закутанъ въ тяжелую сѣть изъ колецъ желѣза. Самое устройство гробницъ весьма просто: это небольшія кельи изъ кирпича, или извести, раздѣленныя равными простѣнками. Недалеко отъ холма Амранъ-инбъ-Али открыта гробница женщины, подобнымъ же образомъ устроенная. со множествомъ статуетокъ изъ мрамора и алебастра; одна изъ статуетокъ изображала Юнону, другая—Венеру и одна—женщину въ фригійской шапкѣ, представленную полу-лежащею. Здѣсь нашли такжс много украшеній, напрамѣръ: кольца съ вдѣланными въ нихъ опалами, серьги весьма-затѣйливой работы, золотыя кольца и т. п. На скелетѣ однако не было ни какой короны. Кромѣ этихъ находокъ, при раскапываніи земли, открыто множество небольшихъ вещей изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, назначенныхъ для украшенія; золотыхъ и серебряныхъ медалей; издѣлій изъ слононой кости, человѣческихъ фигуръ изъ бронзы, алебастра и обожженной глины; животныхъ изъ бронзы, камня и серебра, амулетовъ, то есть вещицъ, носившихся для отвращенія несчастій, алебастровыхъ вазъ, дисковъ, кеглей, шаровъ изъ твердаго камня; греческіе, персидскіе или халдейскіе сосуды изъ позолоченнаго стекла и другія вещи изъ стекла; каменные цилиндры, вещи изъ обожженной глины съ надписями, и одна коробка, въ которой лежали глиняные черепки съ клинообразными письменами, и проч. и нроч.

Таковы открытія, сдѣланныя вавилонской экспедиціей. Но почва древняго Вавилона далеко не изслѣдована и представляетъ еще богатую добычу для археологовъ. Оппертъ вычислилъ, что для того, чтобы разчистить громады развалинъ Вавилона, потребовалось бы по крайней-мѣрѣ до 50.000 р. с. на наши деньги.

Такимъ образомъ въ 1847 году открытъ въ Парижѣ Ниневійскій музей въ галлереяхъ луврскаго дворца. Теперь можно оцѣнить археологическую важность открытій Ботты и Фландера, и видѣть степень развитія искуствъ и образованности у народа, которому Богъ даровалъ столько силы и славы, съ тѣмъ, чтобы послѣ, въ часъ своего гнѣва, сокрушить это величіе и схоронить его подъ пепломъ великолѣпныхъ развалинъ.

Не многочисленные, но разнообразные предметы ниневійскаго музея составляютъ лишь весьма незначительную часть открытыхъ древностей. Доставка ихъ въ Европу соединена была съ огромными трудами и пожертвованіями и привсемъ томъ большая часть изваяній были очень повреждены; потому и слѣдовало выбирать изъ нихъ только тѣ, которыя могли менѣе повредиться отъ продолжительнаго пути и отличались важностью изображаемыхъ ими предметовъ. Ассирійское искуство, почти столь же древнее, какъ египетское, стоитъ несравненно выше его по чистотѣ и оконченности отдѣлки. Разнообразные предметы ниневійскаго музея даютъ полное понятіе объ изваяніяхъ, которыя украшали собою стѣны дворца, открытаго въ Касабадѣ. Дошедшіе до насъ ассирійскіе памятники, устоявшіе противъ вліянія разрушителя—времени, даютъ можно сказать, изумительно вѣрное понятіе о совершенствѣ искуства ваянія и зодчества въ эти отдаленныя времена, которыя мы привыкли считать баснословными или, покрайней мѣрѣ, временами полнаго варварства.

Чукотская земля и чукчи.

Чукчи обитаютъ въ холодныхъ странахъ отдаленнаго востока Азіи и составляютъ на ряду съ камчадалами, ламутами и бурятами крайній этнографическій предѣлъ Россійской Имперіи. Живутъ они въ странѣ суровой, странѣ вьюгъ и настоящихъ бурановъ. О климатѣ чукотской земли можно сдѣлать достаточное заключеніе изъ того, что средняя температура зимы тамъ обыкновенно — 41 по Р., а средняя температура года—12°. Но этотъ народъ привыкъ уже къ своей природѣ и безропотно живетъ въ своихъ юртахъ. Юрты чукчей, т. е. ихъ хижины или жилища, имѣютъ видъ конусовъ и дѣлаются изъ оленьей шкуры; раздѣлены онѣ на двѣ части, изъ которыхъ одна служитъ для семейства спальнею и бываетъ обшита или устлана медвѣжьими шкурами и такъ низка, что въ ней стоять нельзя, но, вползая туда на четверенькахъ, надобно сидѣть или лежать. Въ этомъ отдѣленіи вѣчно горитъ въ глиняной плошкѣ китовый жиръ, до того нагрѣвающій воздухъ, что чукчи, вползши туда, тотчасъ раздѣваются до-гола. Китовый жиръ составляетъ у нихъ единственное топливо, такъ какъ на ихъ берега весьма мало выкидывается пловучаго лѣса, да и тотъ употребляется ими на разныя необходимыя подѣлки, какъ то: на постройку саней, байдаръ (лодокъ), байдарнаго прибора, на юрты и оружіе. Нѣкоторыя женщины этого племени хороши собою, не смотря на то, что онѣ накалываніемъ искажаютъ свои лица: двѣ узенькія полоски идутъ отъ волосъ чрезъ лобъ, носъ и кончаются подъ подбородкомъ; другія полоски наколоты полукружіемъ на щекахъ. Мужчины не имѣютъ никакихъ украшеній; волосы они стригутъ на темени, оставляя кругомъ головы вѣнокъ волосъ длиною въ вершокъ; но женщины отращиваютъ волоса и заплетаютъ ихъ въ косы, ниспадающія не сзади, какъ у нашихъ женщинъ, а съ обѣихъ сторонъ, такъ что ушей ихъ невидно. Одежда чукчей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, состоитъ изъ двойныхъ оленьихъ *парокъ*, изъ штановъ, приготовляемыхъ для мужчинъ изъ тюленьей, а для женщинъ изъ оленьей кожи; оба пола носятъ тюленьи сапоги одинакого вида. Чукчи роста средняго, но широкоплечи и сильны; природный цвѣтъ ихъ кожи, какъ это примѣтно у дѣтей, бѣлый; но отъ вѣчной копоти въ юртахъ онъ дѣлается темножелтымъ, или лучше сказать, грязнымъ. Отъ этого, а также потому, что здѣсь снѣгъ почти никогда совершенно не таетъ, глаза всѣхъ опухлые, красные; но слѣпыхъ невидно. Неопрятность у нихъ простирается до невѣроятности; во первыхъ, они никогда не моются и притомъ имѣютъ привычки самыя отвратительныя. Оружіе ихъ состоитъ изъ деревянныхъ луковъ, стрѣлъ и копій съ костяными наконечниками, въ которые вставлены кремневыя острія. Сверхъ того каждый имѣетъ два ножа: одинъ большой на спинѣ между лопатками, а другой поменьше у пояса; у нѣкоторыхъ есть винтовки. Сани ихъ деревянныя, длинныя, низенькія, иногда съ кибиткою, а полозья саней обшиты, вмѣсто тормазовъ, костью или китовымъ усомъ; для ѣзды кочующіе чукчи употребляютъ *оленей*, а осѣдлые—собакъ. Вѣруютъ они въ существо доброе, называемое ими *Кергеугія;* ему приписываютъ все доброе и радостное въ мірѣ, но никогда не приносятъ ему жертвъ; вѣруютъ также и въ существо злое, называемое *Камака*. Этому они часто приносятъ жертвы, чтобъ умилостивить его и чтобы оно не посылало на нихъ несчастія. Жертвоприношенія ихъ весьма просты: позади каждой юрты врыты, стоймя, въ землю три китовыхъ ребра; проходя мимо ихъ они никогда не забываютъ прилѣпить къ нимъ намоченный табакъ, или, если что нибудь ѣдятъ, вынуть изо рта кусочикъ пищи, призывая Камаку принять даръ. Чукчи вѣрятъ въ *будущую жизнь* и говорятъ, что добрые, по смерти, живутъ вмѣстѣ съ Кергеугія, гдѣ они не имѣютъ никакаго недостатка; злыхъ же беретъ къ себѣ Камака и мучитъ ихъ всѣми возможными муками. Они полагаютъ, что свѣтъ разрушится, и что изъ развалинъ возникнетъ другая земля. О созданіи людей, они имѣютъ вотъ какое понятіе: издалека приплылъ китъ и родилъ мужчину, который скитался въ одиночествѣ, пока Кергеугія, сжалясь надъ нимъ, не бросилъ съ неба женщину; но какъ, когда, и кѣмъ созданъ міръ, они не знаютъ, такъ какъ даже ихъ прапращуры давно позабыли объ этомъ.

Брачные обряды въ Японіи.

Брачные союзы въ Японіи устраиваются посредниками и составляютъ не болѣе какъ гражданскій актъ, заключаемый родителями жениха и невѣсты, безъ всякого вмѣшательства со стороны духовныхъ властей. Подарки передъ свадьбой и послѣ свадьбы играютъ самую важную роль въ этихъ актахъ, и они точно также, какъ и приданое невѣсты, должны соотвѣтствовать предписаніямъ самаго утонченнаго этикета. Для незнакомыхъ съ условіями подобнаго этикета существуетъ даже особая книга, которая должна быть однимъ изъ предметовъ приданаго, заключающаго въ себѣ весьма странныя вещи, какъ, напримѣръ, ящикъ съ медикаментами, писчую бумагу и бумагу для упаковыванія вещей, книгу съ стихотвореніями, бамбуковыя палки для сушенія бѣлья и проч.

Свадьба заключается тѣмъ, что женихъ и невѣста пьютъ вмѣстѣ по три чашки *сакки* (вина) и обмѣниваются своими чашками.

Въ прежнія времена, въ Японіи, помолвленные не видѣлись передъ свадьбою; теперь же этотъ обычай уже устраненъ. Женихъ передъ свадьбою имѣетъ свиданіе съ назначенной ему родителями невѣстой и, если она ему не нравится, то онъ можетъ не согласиться, и предложенная партія разстраивается. Въ высшихъ же классахъ, если дѣти уже бываютъ помолвлены, то они не могутъ расторгать сдѣланныхъ родителями условій. Это-то, вѣроятно, и составляетъ главную причину того, что японскіе мужчины, по большей части, живутъ безъ женъ.

Игры и забавы американскихъ индійцевъ.

«Въ лѣтнія и осеннія ночи, калифорнскіе индійцы предаются странной забавѣ, которая вызываетъ у нихъ продолжительные крики радости. Когда зной высушитъ цвѣты и высокія травы, покрывающія отлогости горъ, туземцы зажигаютъ ихъ, и огонь раздуваемый вѣтромъ, то стремится впередъ фантастическими столбами, то разстилается потокомъ, и заволакиваетъ огненною пеленою огромные холмы, взбираясь по ихъ скатамъ съ изумительной быстротою. Отъ этой забавы индійцевъ, можетъ быть, исчезнутъ со временемъ роскошные лѣса калифорніи, потому что уже нѣсколько столѣтій, какъ молодые отростки и трава дѣлаются жертвою пламени, прежде нежели они пріобрѣтутъ довольно силы, чтобы устоять противъ него. Нерѣдко случается видѣть сосны совершенно обугленными; и хотя ихъ столѣтніе пни до половины изгложены огнемъ, однакожъ еще держатся, и всякій годъ одѣваются они новою зеленью, какъ бы презирая огонь индійцевъ и опустошенія времени. На другой день послѣ пожара, индійцы прогуливаются по выжженной землѣ, собираются и ѣдятъ кузнечиковъ и стрекозъ, опаленныхъ пламенемъ».

«Индійцы показываютъ большую *ловкость* въ упражненіяхъ стрѣлами. Стоя на ногахъ, они бросаютъ вертикально стрѣлу, которая изчезаетъ изъ глазъ на неизмѣримой высотѣ, и вдругъ падаетъ въ руку, которая пустила ее; то они пускаютъ стрѣлу такъ, что она описываетъ въ воздухѣ полукругъ и потомъ падаетъ на мѣсто, назначенное заранѣе. Это упражненіе похоже на стрѣльбу въ цѣль, когда артиллеристы направляютъ ядро такъ, чтобы оно упало въ назначенную для него бочку. Индійцы взбираются съ быстротою векши на вершину дерева, прикрѣпляютъ къ ней листокъ бумаги, и рѣдко случалось, чтобы стрѣла не пролетѣла сквозь нее. Индійцы также очень любятъ представленія поединковъ, при чемъ обнаруживаютъ большую ловкость; на значительномъ разстояніи, они бросаютъ другъ въ друга стрѣлы, которыя несомнѣнно нанесли бы смертельный ударъ, если бы они съ необыкновенной ловкостью не отстраняли ихъ плечами, заставляя стрѣлы летать по произволу, то направо, то налѣво. Надо видѣть, какъ они одушевляются, какъ глаза ихъ горятъ, какъ они, то сгибаются, то выпрямляются съ быстротою молніи, чтобъ отражать удары противника».

Примѣчаніе. Лица, желающія имѣть предшествующіе изданію три пробныхъ №№, въ которыхъ находится начало нѣкоторыхъ статей, могутъ адресовать свои требованія прямо въ редакцію съ приложеніемъ **50** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ, въ С.-Петербургъ, въ 12-ю роту Измайловскаго полка, домъ № 11.

ЖИВОПИСНОЕ
„ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

Выходящее съ Января мѣсяца текущаго 1873 года подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, какъ Тиндаля, Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** войдутъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣсти столь дорогія сочиненія. Предполагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** будетъ заключать много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль и т. п.

Годовая цѣна изданію **5** р. **20** к., а съ пересылкою во всѣ города безъ различія **6** р. **30** к. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **6** р. **30** к. **Полугодовые** подписчики платятъ 3 р., а съ пересылкою 3 р. **50** к., **трехмѣсячные 1** р. **70**, а съ перес. **2** р., и **мѣсячные 90** к., съ пересылкою **1** р. Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта, соотвѣтствующая тексту журнала, которая въ отдѣльной продажѣ должна стоить не менѣе **1** р. Чтобы дать возможность составить самое правильное и ясное понятіе объ этомъ изданіи и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, въ настоящее время выпущены въ свѣтъ три пробныхъ №№ или выпуска. Цѣна за оба, вмѣстѣ съ пересылкой **50** к., которыя для удобства, можно высылать **десятью** почтовыми марками 5 к. достоинства въ простыхъ письмахъ. Единовременное пріобрѣтеніе этихъ образцовъ для ознакомленія съ изданіемъ, вовсе не будетъ обязательнымъ для дальнѣйшей подписки на **Живописное Обозрѣніе**, если бы образцы не отвѣчали ожиданіямъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Примѣчаніе. Лица, желающіе подписаться прямо какъ на самое изданіе, такъ и на предшествующіе ему пробные выпуски, прибавляютъ къ **годовой, полугодовой** или **трехмѣсячной** цѣнѣ лишнія **50** коп.

Письма адресуются въ С.-Петербургъ, на имя редактора-издателя Н. И. Зуева,

по 12 ротѣ Измайловскаго полка, въ домъ Росса № 11, квартира № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 февраля 1873 г.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Печатня В. И. Головина,

Владимірская, № 15.

Живописное обозрѣніе странъ свѣта.
ЯН

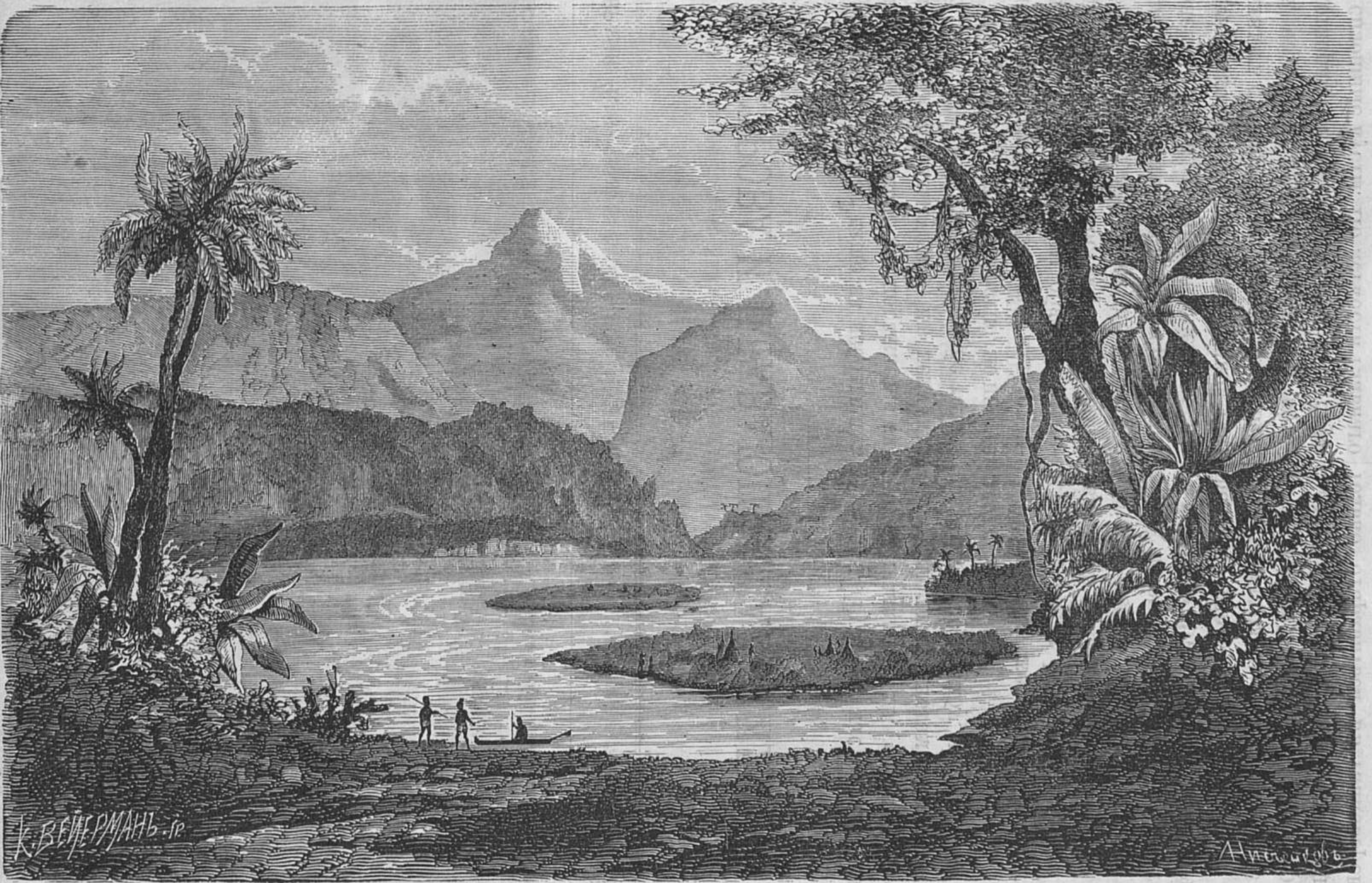
1873. Февраля 4. № V. Годъ первый.

ПЛОВУЧІЕ ОСТРОВА И ПЛАВАЮЩІЕ САДЫ ИЛИ ЧИНАНПАСЫ.

Пловучіе острова встрѣчаются чаще на небольшихъ озерахъ, и неопытный путешественникъ поражается видомъ живописнаго острова, плывущаго къ нему или уплывающаго отъ него. Острова эти бываютъ не только покрыты травою или мелкою растительностію, но иногда даже небольшими деревцами. Образованіе ихъ отличается отъ атолловъ тѣмъ, что атоллы обязаны строеніемъ своимъ животному царству и остаются постоянно неподвижными и населены людьми, а пловучіе острова—царству растительному и возникаютъ отъ сросшихся у прибрежья корней и вѣтвей, съ присоединеніемъ водорослей. Время крѣпко соединяетъ основу такой ткани, а вѣтры отрываютъ сросшіяся массы отъ береговъ, наносятъ песокъ, черноземъ и сѣмена растеній, которыя здѣсь оплодотворяются и обращаются въ густую траву, или даже сплошные кусты. По легкости главнаго своего состава, то есть растеній, эти острова держатся на водѣ и плаваютъ по направленію вѣтровъ, но никогда не населены, и единственными обитателями ихъ бываютъ небольшія животныя, птицы и пресмыкающіяся. Нѣкоторое исключеніе могутъ представлять Чинанпасы, т. е. плавающіе сады на озерахъ центральной Америки. Туземцы часто раскидываютъ на нихъ свои легкіе шалаши, гдѣ, среди роскошныхъ луговъ съ благоухающими цвѣтами, проводятъ время въ мирныхъ занятіяхъ, ловя рыбу, кося траву и собирая цвѣты и плоды.

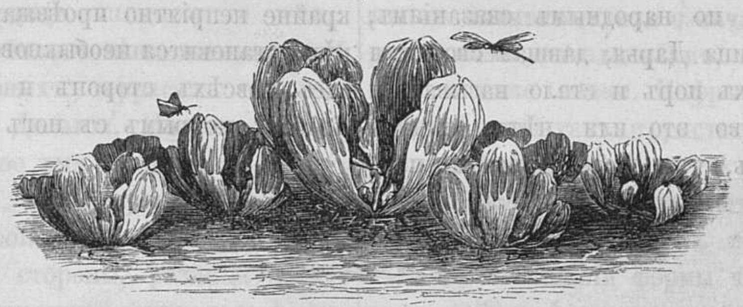
Къ этому же разряду относятся такъ называемыя пловучія земли Германіи, которыя еще Плиній считалъ явленіемъ весьма замѣчательнымъ. Его поражали удивленіемъ небольшія пространства, поросшія кустарникомъ и выплывавшія изъ устьетъ Эльбы и Везера (Альбиса и Визургиса) на встрѣчу римскому флоту, шедшему вдоль берега.

Въ настоящее время подобные острова попадаются въ странахъ, изобилующихъ торфомъ, и тому, кто желалъ бы видѣть цѣлую пловучую мѣстность, стоитъ только отправиться въ ганноверскую деревню Вакгузенъ, чтобы подивиться такому явленію. Сначала сплошною тонкою массою тянутся водяныя и другія растенія на поверхности тихо движущейся воды. Когда эти растенія завянутъ, то они, распадаясь, образуютъ почву, на которой пускаютъ корни другія растенія, вянущія въ свою очередь и уступающія свое мѣсто новымъ. Въ нѣсколько лѣтъ толстый слой сросшихся растеній становится уже лугомъ, обильнымъ сочными травами. Если подобный лугъ толкнуть весломъ, то онъ весь приходитъ въ колебаніе. Среди лѣта, вода, находящаяся подъ этимъ растительнымъ слоемъ, высыхаетъ до такой степени, что глубина бываетъ не болѣе 2-хъ аршинъ, и косящіе траву не боятся, еслибы имъ случилось провалиться; но попадаются луга до того окрѣпшіе, что они легко могутъ выдерживать тяжесть человѣка. Зимою, замерзшая между растеніями вода составляетъ съ корнями одну сплошную массу, а весною, съ таяніемъ снѣговъ, эти луга, увлекаемые льдами, отрываются большими массами и приходятъ въ движеніе, устремляясь по теченію рѣкъ въ море. Самая деревня Вакгузенъ стоитъ не на пловучемъ, а на настоящемъ островѣ, хотя также торфянаго свойства, и



Чинанпасы, плавающіе сады центральной Америки.

весною, при разливѣ рѣки Гамме, когда поднимается вода высоко и угрожаетъ затопленіемъ, жители выбираются сначала на чердаки, а если она уже очень высока, то поспѣшно перебираются по устроеннымъ наскоро мостикамъ на пловучіе острова, гдѣ и остаются до убыли водъ, а если этотъ островъ, оторвавшись отъ главной массы, уносится теченіемъ къ устью, то они точно также перебираются на другой. Кромѣ американскихъ и германскихъ пловучихъ земель, замѣчательны еще африканскія пловучія земли, образующіяся, по преимуществу, изъ растенія стратіолъ, нѣсколько похожаго на кочанъ капусты и могущаго прозябать только въ водѣ. Такіе кочни, плывя по Бѣлому Нилу, составляютъ сплошныя массы по нѣскольку десятковъ тысячъ и, переплетаясь разными вьющимися растеніями, захватываютъ плывущія деревья и образуютъ такимъ образомъ пловучіе острова. (См. Путешествіе по Африкѣ Самуила Уайта Бекера).



Болотное и рѣчное растеніе Стратіолъ.

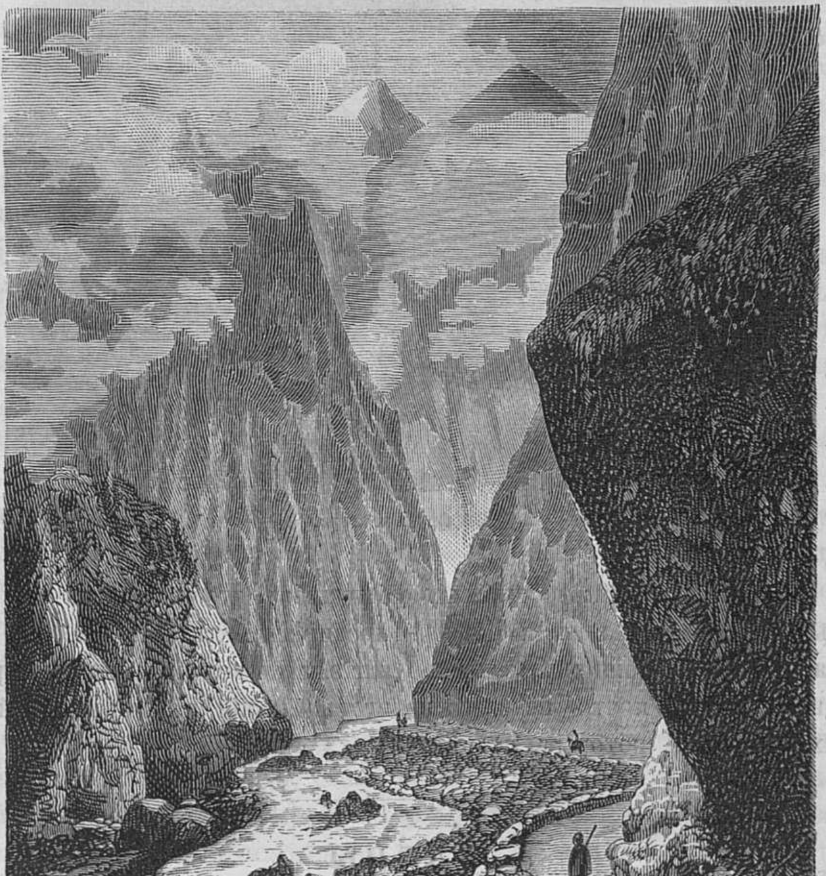
Н. Зуевъ.

ДАРЬЯЛЪ.

Кавказскій хребетъ, пересѣкая перешеекъ того же имени по направленію къ юго-востоку, представляетъ собою почти непрерывную цѣпь, отдѣляющую отроги во всѣ страны. Нѣкоторыя изъ нихъ лѣсистые и на столько отлоги, что подъемъ на нихъ не составляетъ особыхъ затрудненій; иныя образуютъ возвышенныя плато; другія же, состоя изъ горныхъ шиферныхъ плитъ до того обрывисты и круты, что возсхожденіе на нихъ почти немыслимо и приходится по неволѣ довольствоваться тѣми естественными путями, которыя проложила сама природа. Такихъ проходовъ, большею частью слѣдующихъ по теченію значительныхъ рѣкъ, нѣсколько, но самымъ замѣчательнымъ, смѣло можетъ быть такъ называемый Кавказскій проходъ, по которому пролегаетъ военно-грузинская дорога. Начинаясь отъ Владикавказа долиной, укрытой роскошнымъ зеленымъ ковромъ, дорога эта постепенно становится уже; горы, высоко вздымаясь въ воздухъ, съ боковъ ущелья, образуютъ какъ бы высокія стѣны изъ шифернаго камня; р. Терекъ, журчащая такъ привѣтливо по переборамъ каменьевъ по долинѣ, вступая въ горы, принимаетъ на себя какой то особенно сердитый видъ; валы его, ставъ грязнозеленоватыми навидъ, клубятся съ ревомъ, ворочая громадными каменьями и отрывая отъ скалъ цѣлыя плиты. У станціи Ларсъ, горы до того съуживаютъ Терекъ, что скрываясь изъ глазъ онъ прыгигаетъ,

. . . . какъ львица,
съ косматой гривой
на хребтѣ.

Въ самомъ узкомъ мѣстѣ ущелья онъ превращается въ сплошную массу пѣны и въ воздухѣ стоитъ водяная пыль. Это мѣсто носитъ названіе Дарьяльскаго ущелья и было извѣстно уже въ глубокой древности. Въ ущельѣ,



Дарьяльское ущеліе.

на небольшой плацадкѣ, построено укрѣпленіе, а направо отъ него, на скалѣ, виднѣются развалины древняго замка, въ которомъ, по народнымъ сказаніямъ, скрывалась какая то царица Дарья, давшая свое имя и ущелью, которое съ тѣхъ поръ и стало называться Дарьяльскимъ; справедливо это или нѣтъ, судить трудно, но надо полагать, что слово Дарьялъ персидское и на древне-персидскомъ языкѣ означаетъ ворота. Какъ бы тамъ ни было, но человѣку нервному крайне непріятно проѣзжать его; оглушительный шумъ рѣки становится необыкновенно рѣзокъ, брызги обдаютъ васъ совсѣхъ сторонъ и вы пріѣзжаете на станцію Казбекъ мокрымъ съ ногъ до головы.

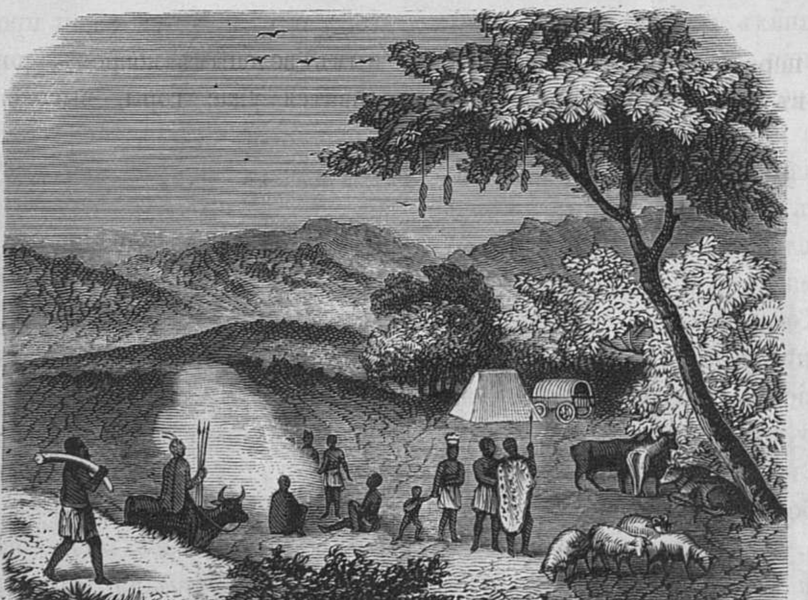
А. Нисченковъ.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

(продолженіе).

Но, можетъ быть, все это уладится и болѣе мирнымъ путемъ. По крайней мѣрѣ, мы недавно узнали отъ миссіонеровъ, что въ средѣ бассуто происходитъ совершенно миролюбивое народное движеніе, которое считаютъ очень важнымъ для страны. Кромѣ притѣсненія со стороны голландцевъ, западныя племена недавно пострадали отъ долголѣтней засухи и это заставило Адама Кока, начальника гриква, отыскивать лучшаго мѣстожительства. Съ многочисленной толпой искателей приключеній, лошадьми, телѣгами, онъ прошелъ землю бассутанъ и отправился на востокъ черезъ непроходимую и дикую альпійскую цѣпь Драконовыхъ горъ. Примѣромъ ему послужилъ, кажется, сынъ Мошеша, Неэмія, который еще прежде счастливо переселился на востокъ. Между Наталемъ и Каффрскою Землею экспедиція напала на обширную, хорошо орошенную и плодородную землю, почти не заселенную. Остатки кафрскихъ племенъ, которыя встрѣтились имъ по дорогѣ, они захватили съ собой и дали имъ пропитаніе, потому что дичи тамъ было очень мало. Переселенцы наткнулись даже на деревню готтентотовъ, которые во время войнъ англичанъ съ кафрами, перешли на сторону послѣднихъ. И такъ поселеніе Кока въ этой странѣ было дѣломъ рѣшенымъ, и англичане очень одобряютъ его планъ и надѣятся такимъ образомъ облегчить сношенія Капланда съ Наталемъ. Горный проходъ, найденный гриква, считается новымъ открытіемъ, но, по ихъ разсказамъ, онъ такъ труденъ, что часто нужно было употреблять въ дѣло 40—60 человѣкъ, чтобы на веревкѣ спустить телѣгу съ обрыва. Впрочемъ, Кокъ назначилъ уже работниковъ, чтобы сдѣлать его болѣе доступнымъ. Такое предпріятіе дѣлаетъ честь африканцу, и тамошніе жители съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ, какъ этотъ близкій примѣръ подѣйствуетъ на бассутанъ.



Каффрскій лагерь.

КАФРЫ.

Если мы перенесемся теперь на восточную границу земли бассутанъ, за Драконовы горы, то очутимся въ землѣ кафровъ, самой прекрасной части Южной Африки, воспитавшей вслѣдствіе этого породу людей, которые тѣлесно и умственно стоятъ на гораздо высшей ступени, чѣмъ жители пустыннаго, негостепріимнаго западнаго берега. Спускаясь нѣсколькими террасами къ Индійскому океану, богато орошенная, лѣсистая Кафрарія имѣетъ большею частію плодородную почву и представляетъ большое разнообразіе: здѣсь мы встрѣчаемъ и прохладныя и жаркія мѣстности, между которыми есть такія, гдѣ совершенно хорошо и удачно можетъ расположиться европеецъ.

Подъ именемъ кафровъ обыкновенно понимаютъ всѣ племена, живущія на береговыхъ террасахъ отъ границы Капланда до залива Делагоа. Но во первыхъ, какъ намъ извѣстно, арабское имя кафръ или кафиръ означаетъ только невѣрнаго, не мусульманина, и въ глазахъ магометанъ мы европейцы точно также отъявленные кафиры; съ другой стороны, разница между кафрами и неграми такъ неуловима, что нигдѣ нельзя провести границы, гдѣ одни оканчиваются, а другіе начинаются. Вслѣдствіе этого, слово кафръ очень распространено: оно принадлежитъ не только племени цулу, живущему по южному берегу Замбези, но Ливингстонъ, на своей новой картѣ, даетъ то же имя жителямъ обширной высокой мѣстности на сѣверномъ берегу рѣки. Можетъ быть родина ихъ была собственно здѣсь; по крайней мѣрѣ пришествіе ихъ съ сѣвера кажется несомнѣннымъ, но оно состоялось, вѣроятно очень рано, потому что первые европейцы нашли въ этихъ прибрежныхъ странахъ совершенно такихъ же людей, какіе тамъ и теперь, и даже записанныя ими тогда имена племенъ можно еще узнать въ нынѣшнихъ.

Сами кафры тоже не имѣютъ одного общаго племени; ихъ племенныя названія происходятъ, повидимому, главнымъ образомъ отъ ихъ вождей и начинаются большею частью словомъ «ама», что означаетъ *много* или *люди*, напр. амазуази, т. е. люди живущаго еще начальника Зуази. Хотя по языку они всѣ принадлежатъ къ одному племени, но въ діалектахъ существуетъ большое разнообразіе, да и внѣшность кафровъ, смотря по мѣстожительству, представляетъ значительную разницу. Ихъ черновато или красновато—коричневый цвѣтъ переходитъ тѣмъ болѣе въ черный, чѣмъ ближе къ экватору; но, впрочемъ, и въ одномъ племени и даже въ одной и той же семьѣ встрѣчаются переходы отъ коричневаго къ черному.

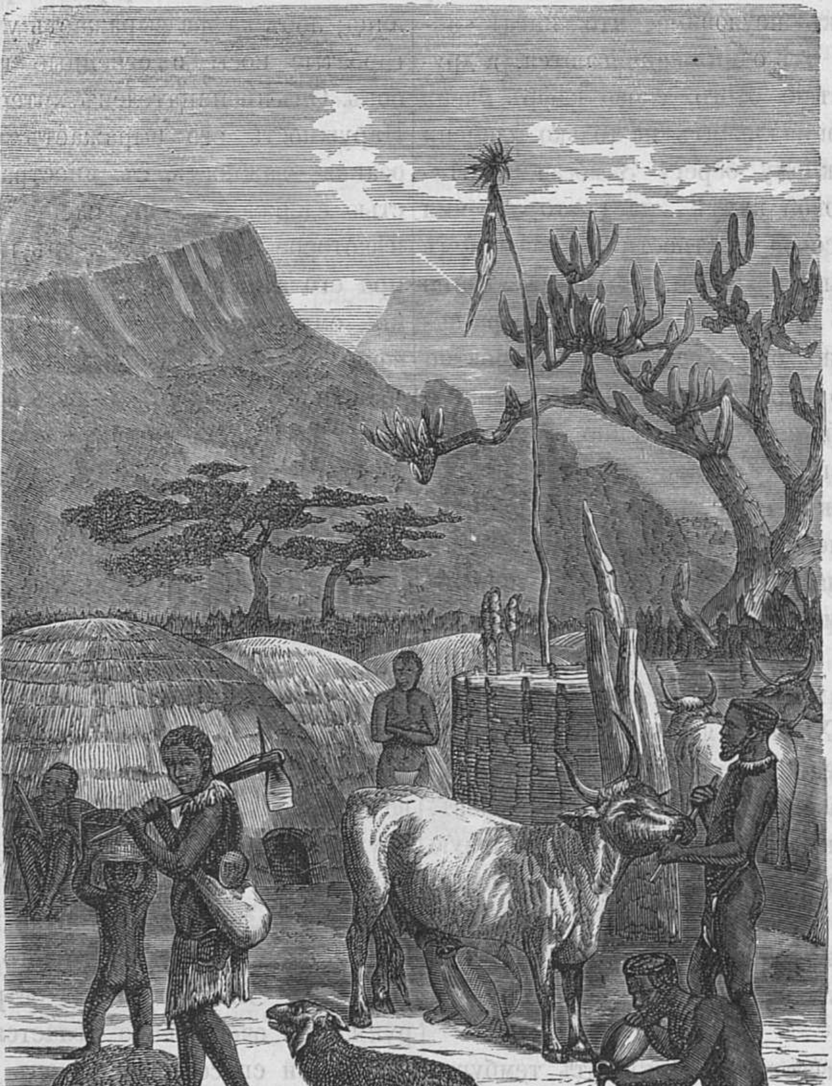
Самую невыгодную мѣстность занимаютъ тембуки, которые населяютъ внутреннія возвышенности—песчаную и неплодородную страну. Подвергнутые сухимъ жаркимъ вѣтрамъ, тембуки, хотя и имѣютъ крѣпкое тѣлосложеніе, но худы и тощи; цвѣтъ кожи ихъ пыльно темный, мѣднокрасный. Напротивъ амакозы, живущіе на восточномъ склонѣ, въ восхитительной долинѣ, среди густыхъ лѣсовъ, необыкновенно красивый народъ, большею частью атлетическихъ формъ, прекраснаго пропорціональнаго тѣлосложенія и темнаго краснокоричневаго цвѣта кожи. Въ европейскомъ смыслѣ это и есть собственно кафры, оригиналы картинокъ изъ кафрской земли, между тѣмъ какъ живущіе на сѣверѣ черные цулу менѣе извѣстны, и имѣютъ болѣе сильный негритянскій отпечатокъ и не возбуждаютъ такого интереса.

Амакозы распадаются опять на три большихъ племени: амакозовъ, аматембу и амапонда, но дѣленіе это только политическое и означаетъ, что они повинуются различнымъ начальникамъ, но всѣ они составляютъ одно и тоже племя. Кафры, какъ уже было сказано, какъ тѣлесно такъ и умственно самый даровитый африканскій народъ. Хотя ихъ шерстистыя волосы, ихъ губы и скулы и напоминаютъ негровъ, но часто кавказскій характеръ беретъ верхъ надъ негритянскимъ, какъ въ отношеніи формы черепа, такъ и въ чертахъ лица; лобъ кафра выражаетъ умъ; часто встрѣчающіеся горбатые носы и огненные глаза напоминаютъ арабовъ. Онъ проницателенъ, хитеръ, великодушенъ, твердъ. Наружность его выражаетъ увѣренность и гордость, осанка—важность, съ иностранцемъ онъ большею частью сдержанъ и выраженіе лица его обнаруживаетъ нѣкоторое презрѣніе. Кафръ не любитъ сидячей жизни; при его атлетическомъ сложеніи и живомъ воображеніи, ему, конечно, болѣе по нраву тревоги и трудности войны и охоты. Обсужденіе дѣлъ на общественныхъ собраніяхъ имѣютъ для него большую прелесть, и при этомъ онъ являетси очень проницательнымъ и краснорѣчивымъ. Любовь къ отечеству есть самая выдающаяся черта его характера, а о храбрости его на войнѣ лучше всего могутъ засвидѣтельствовать англичане.

Кафры отличные скотоводы, какъ ихъ иногда называютъ. Плодородіе ихъ почвы избавляетъ ихъ отъ труда отыскивать пастбища вдали. Будучи воинственными, они всегда вооружены. Оружіе ихъ составляютъ, лукъ, стрѣла, пика и метательное копье, извѣстная кирія и продолговатый большой щитъ изъ толстой буйволовой шкуры. Многіе достали себѣ и огнестрѣльное оружіе, которое они, вмѣстѣ съ зарядомъ, чаще всего покупаютъ у бѣлыхъ. Собственно говоря, ружье, единственная вещь, которую кафръ охотно и добровольно принялъ изъ всего того, что ему принесла цивилизація. Благодаря его острому зрѣнію и твердой рукѣ, онъ очень скоро дѣлается отличнымъ стрѣлкомъ; даже свой способъ войны онъ умѣлъ скоро приспособить къ новому оружію, и между тѣмъ какъ прежде кафры сражались человѣкъ на человѣка, они теперь, въ виду ружья и пушки, предпочитаютъ войну изъ за кустовъ и засады.

Краалы или деревни кафровъ лежатъ вдоль покрытыхъ травой береговъ и по склонамъ холмовъ, орошаемыхъ рѣками. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не укрѣпились европейцы, гдѣ растетъ роскошная трава, деревни стоятъ очень близко другъ къ другу, такъ что первый раздавшійся военный призывъ распространяется съ невѣроятной быстротой, и вооруженные воины со всѣхъ сторонъ устремляются на сборное мѣсто. Такимъ образомъ область каждаго начальника есть въ тоже время постоянная армія, имѣющая офицеровъ и всегда готовая къ бою.

Въ мирное время кафръ ухаживаетъ за своими стадами, пасетъ ихъ, а остальное время проводитъ въ охотѣ, танцахъ и другихъ увеселеніяхъ, а больше всего въ дорогой ему лѣности. Воздѣлываніе хлѣба, необходимаго на хозяйство, проса, дынь, тыквы, льну, табаку и здѣсь считается дѣломъ ихъ женъ. Всѣ кафры курятъ, даже ихъ женщины и дѣти. Тыквы они садятъ по преимуществу съ тою цѣлію, чтобы приготовлять изъ нихъ мелкую посуду. Строеніе хижинъ тоже предоставляется женщинамъ.



Жилище кафровъ и ихъ хозяйство.

Скотоводство кафра ограничивается почти однимъ рогатымъ скотомъ и лошадьми, свиней онъ не держитъ и терпѣть не можетъ ихъ мяса, рыбы и другихъ водяныхъ животныхъ онъ также не ѣстъ, а море внушаетъ ему непреодолимое отвращеніе. Стадо пасется днемъ на открытомъ мѣстѣ, а вечеромъ сзывается въ деревни сигнальнымъ свисткомъ, на который оно тотчасъ и собирается. Для сбереженія его, кафры держатъ сторожевыхъ собакъ.

При всемъ своемъ богатствѣ, кафръ рѣжетъ свой скотъ очень неохотно и только въ исключительныхъ случаяхъ, но дичь или добытое какимъ нибудь дешевымъ способомъ животное онъ уплетаетъ очень исправно. Ежедневная пища его состоитъ, какъ и у басутанъ, изъ пшенной каш,и корневыхъ клубней съ приправой нѣсколькихъ дынь, а главное изъ кислаго молока. Слово молоко означаетъ у кафра все то, что у насъ хлѣбъ, т. е. содержаніе, пищу, обезпеченное положеніе и прочее.

Жилище кафра представляетъ тотъ же общій южно-африканскій типъ и имѣетъ форму улья съ низкой дверью, въ которую надо входить ползкомъ; остовъ его точно также состоитъ изъ стройныхъ кольевъ, переплетенныхъ тростниковъ и вѣтвями, которыя, для прочности, вымазываютъ глиной и коровьимъ пометомъ. Впрочемъ послѣднее употребляется главнымъ образомъ для того, чтобы избавиться отъ несносныхъ разрушителей муравьевъ. Многіе кафры строятъ рядомъ двѣ хижины и соединяютъ ихъ низкой комнаткой. Въ холмахъ, на которыхъ обыкновенно стоитъ нѣсколько скученныхъ вмѣстѣ хижинъ, вырывается погребъ, гдѣ хранятъ плоды и порохъ. Внутри хижинъ большею частію чисто, опрятно и выслано ситниковыми рогожами. Молочные сосуды, сплетенные изъ тростника же, но такъ крѣпко, что не пропускаютъ жидкости, стоятъ кругомъ; къ стѣнамъ прислонены копья и ружья. Крыша хижины сдѣлана изъ тростника, но никогда не промокаетъ. Гигантскій тростникъ, достигающій 14—15 футовъ высоты, служитъ самымъ удобнымъ матеріаломъ для крыши и плетенокъ. Кафръ увѣшиваетъ этими рогожами не только свою хижину, но въ дорогу всегда навьючитъ на своего быка двѣ, три такихъ плетенки, изъ которыхъ одну разстилаетъ во время отдыха на полѣ, а другую вѣшаетъ противъ вѣтра.

Кафры оказываются очень способными къ техническимъ работамъ, хотя промышленными ихъ назвать нельзя, потому что они этимъ занимаются между дѣломъ. Они умѣютъ также хорошо приготовлять желѣзныя вещи и мѣдныя кольца, которыя женщины носятъ въ большомъ количествѣ, вырѣзываютъ изъ дерева разную утварь и очень искусно выдѣлываютъ кожи, которыя продаютъ англичанамъ. Кромѣ того они дѣлаютъ очень изящныя табакерки и слоновыя ложечки, которыя употребляютъ, чтобы подносить въ огромномъ количествѣ къ носу истертые табачные листья.

И тотъ же кафръ, который сейчасъ только дѣлалъ изъ самаго твердаго дерева копье, садится и начинаетъ плести изъ расколотыхъ иголъ дикообраза прелестную маленькую корзиночку, причемъ онъ, съ необыкновеннымъ вкусомъ, располагаетъ бѣлыя и черныя части иглъ, а жена его тутъ же шьетъ, кишками, изъ пестрыхъ лоскутковъ прекрасную шубку или другой какой нарядъ.

Костюмъ кафра мужчины представляетъ большую простоту, потому что кромѣ плаща на плечахъ онъ находитъ нужнымъ носить однѣ только сандаліи. Одежда женщинъ, напротивъ, очень прилична и богата и состоитъ изъ плаща и нижняго платья. На головѣ мужчины не носятъ большею частію ничего, но знатнѣйшіе изъ нихъ увѣнчиваютъ себя чѣмъ то въ родѣ діадемы изъ кожи, усаженной мѣдными бляхами и перьями. Оба пола очень любятъ различныя украшенія, напр. кольца изъ мѣди и слоновой кости, и чѣмъ знатнѣе, тѣмъ больше ихъ носятъ. Они употребляютъ также очень много пуговицъ на отдѣлку и въ этомъ отношеніи сходятся вкусомъ съ нашими дамами.

Кафрскія племена признаютъ наслѣдственныхъ, независимыхъ другъ отъ друга начальниковъ, которые поручаютъ управленіе подначальникамъ или совѣтникамъ, отличающимся по внѣшности мѣдной цѣпочкой на лѣвой сторонѣ головы. Кромѣ того эти власти могутъ носить леопардовыя кожи, что другимъ запрещено. Какъ всѣ негры, такъ и кафры обмазываютъ все свое тѣло мазью, состоящей изъ сала и красной глины, чего вѣроятно требуетъ ихъ сухой и жаркій климатъ.

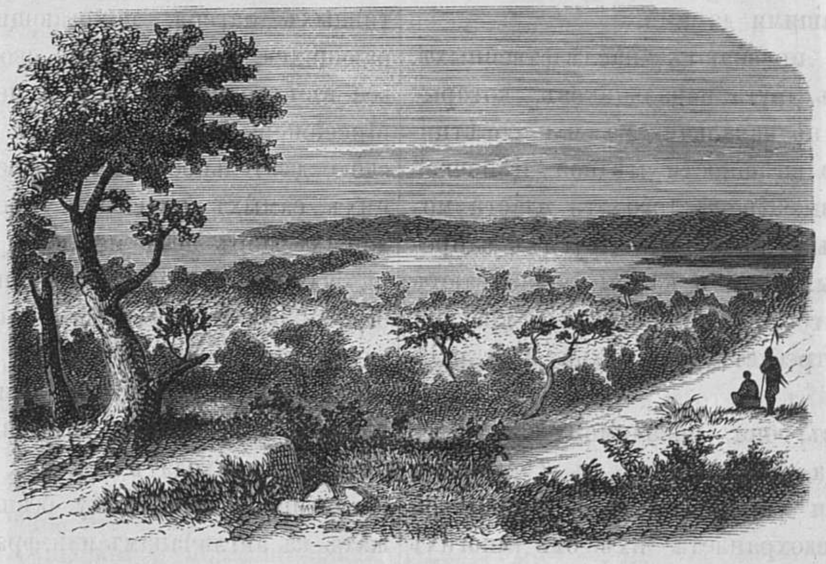
Горячихъ напитковъ, они, повидимому, совсѣмъ не употребляютъ и эта умѣренность, въ соединеніи съ сильными тѣлесными упражненіями и привычкой къ суровой жизни, предохраняетъ ихъ отъ многихъ болѣзней, кромѣ, впрочемъ, оспы, которая часто свирѣпствуетъ между ними.

Кафрскія женщины вообще стройны, хорошо сложены и граціозны, имѣютъ пріятныя черты лица и прекрасные зубы. Но тутъ замѣчается племенная разница: женщины амакоза, большею частію, невидны въ сравненіи съ мужчинами, а у аматембу онѣ тѣлесной красотой до такой степени отличаются отъ другихъ кафрскихъ женщинъ, что начальники всегда берутъ первую жену изъ этого племени и платятъ за нее цѣлое стадо быковъ; потому что дѣвушка амакоза стóитъ обыкновенно не дешевле десяти быковъ; аматембу не менѣе сорока, особенно же красивыя до восмидесяти быковъ. Кафръ довольствуется большею частью одной женой; начальники же и другіе состоятельные люди имѣютъ ихъ нѣсколько, смотря по средствамъ и иногда больше, чѣмъ сами того желаютъ, потому что это зависитъ не отъ нихъ, а отъ видовъ той семьи, у которой много взрослыхъ дочерей.

Дочерей этихъ предлагаютъ жениху и волей неволей онъ долженъ взять навязанную ему невѣсту и заплатить за нее быковъ, потому что отказъ въ этомъ случаѣ считается оскорбленіемъ, которое можно смыть только кровію оскорбителя или разграбленіемъ его краала. Если желающій жениться, ухаживая за дѣвушкой, встрѣчаетъ соперника, то начинается надбавка цѣны до такой степени, что оба искателя посылаютъ отцу невѣсты по 2 и по 3 быка, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ откажется отъ изнеможенія въ расходахъ. Тогда скотъ обѣихъ сторонъ тщательно разсматривается и дѣлается выборъ. Претендентъ, получившій отказъ, имѣетъ, по крайней мѣрѣ, то удовлетвореніе, что красавица, наряженная въ лучшее платье, сама пригоняетъ ему скотъ обратно.

Не смотря на свой умъ и смышленость, кафры очень суевѣрны. У нихъ есть и колдуны, и призыватели дождя, и жертвоприносители, и пророки, которымъ они слѣпо вѣрятъ. Все это жречество съ одной стороны, и начальники съ другой, составляютъ два консервативныхъ лагеря, помогающихъ другъ другу и старающихся, для сохраненія своего вліянія, поддерживать все въ старомъ порядкѣ и не допускать нововведеній. Миссіонеры, которые уже съ 1804 года распространили свою дѣятельность на кафрскія земли, встрѣтили въ нихъ самыхъ опасныхъ противниковъ. Успѣхъ ихъ до сихъ поръ незначителенъ, и они все еще надѣятся на будущее. Впрочемъ миссіонеръ составляетъ предметъ особеннаго интереса для кафра, который его охотно слушаетъ, но не даетъ ему говорить одному; у него всегда на готовѣ такой неистощимый запасъ остроумныхъ возраженій, сомнѣній и переспросовъ, что бѣдняки приходятъ иногда въ тупикъ. Миссіонеры, посвятившіе себя этому безплодному труду, принадлежатъ къ англичанамъ или французамъ; послѣдніе были посланы туда парижскимъ «обществомъ евангелическихъ миссій», они основали множество станцій въ землѣ бассуто и ревностно стараются подрыть вліяніе колдуновъ, пророковъ и другихъ африканскихъ чудотворцевъ. Въ 1865 году они насчитывали въ этихъ 18 станціяхъ 1678 причастниковъ, 52 человѣка, находившихся подъ эпитиміей и 535, приготовлявшихся къ крещенію; школу посѣщало 726 человѣкъ, а при богослуженіи, въ мирное время, присутствовало до 3,000.

Задорный характеръ кафра выработался, вѣроятно, подъ вліяніемъ внутреннихъ войнъ изъ за семейныхъ и племенныхъ столкновеній, или наслѣдственыхъ раздоровъ изъ за званія начальника и тому подобныхъ причинъ, которыя, дѣйствуя впродолженіе цѣлыхъ вѣковъ, развили эту странную смѣсь воиновъ и пастуховъ. На югѣ власть начальника ограничена совѣщательнымъ собраніемъ, члены котораго, въ важныхъ случаяхъ, совѣщаются съ нимъ, постановляютъ рѣшенія или поддерживаютъ его, или, если то нужно, противятся ему. На сѣверѣ, у цулу, начальникъ есть неограниченный деспотъ, и вотъ почему здѣсь могли возникнуть такіе жестокіе тираны завоеватели, какъ Мозиликатси, Чака, Динганъ, изъ которыхъ первый основалъ свое господство страшной рѣзней между бешуанами, заселяющими высокую мѣстность, а послѣдніе отчасти уничтожили, отчасти слили съ собою безчисленное множество маленькихъ племенъ въ землѣ самихъ цулу и обратили обширныя пространства въ необитаемыя пустыни, пока наконецъ эти воинственные люди не встрѣтили въ голландцахъ болѣе сильнаго и превосходнаго врага, которому должны были уступить первенство и отдать самую лучшую часть страны Наталя, доставшуюся впослѣдствіи англичанамъ. Конечно, не слѣдуетъ жалѣть, что эта прежде варварская страна сдѣлалась теперь открыта культурѣ и цивилизаціи. Это рѣдкое мѣстечко, благословенное природой, кажется, создано нарочно для нихъ; и дѣйствительно благосостояніе колоніи увеличивается съ каждымъ днемъ, производительность и сношенія все возрастаютъ, и даже значительное число кафровъ поселяется тамъ и живетъ образованной жизнью.



Заливъ Рождества или Святочный.

Съ моря страна поднимается четырьмя террасами къ Драконовымъ горамъ. На береговой полосѣ, въ 15—20 англійскихъ миль ширины, растутъ всѣ тропическія растенія, затѣмъ раскрывается равнина въ 2,000 ф. высоты, производящая овощи, пряности, индиго и разныя волокнистыя растенія. Пятнадцать, двадцать миль дальше, внутрь страны, находится другая равнина, поднимающаяся опять на 2,000 высоты и перерѣзанная многочисленными источниками и рѣками. Густые лѣса окаймляютъ берега этихъ водъ и представляютъ неистощимый запасъ дерева и дровъ. Здѣсь лежатъ самыя лучшія пастбища, обилующія быками, лошадьми и мериносами и здѣсь процвѣтаютъ всѣ европейскія растенія.

Дальше мѣстность поднимается еще выше и сливается съ горами, но все еще даетъ хорошія овощи и прокармливаетъ много мериносовъ.

Колонія Наталь ведетъ свое имя отъ главной гавани *порта Наталь* (Рождество). Этотъ прекрасный большой заливъ, названный такъ португальцами, потому что они пріѣхали туда въ первый разъ въ день Рождества въ 1498 году, представляетъ единственное якорное мѣсто на всемъ этомъ богатомъ рѣками берегу и служитъ ключемъ къ прекрасной области, лежащей за нимъ.

Кафрская земля, на сѣверъ отъ колоніи Наталь, представляетъ страну еще мало извѣстную, даже въ именахъ разсѣянныхъ тамъ племенъ существуетъ большая неточность. Мѣстность здѣсь принимаетъ все болѣе и болѣе тропической характеръ, она нездорова и не можетъ служить мѣстомъ пребыванія для европейца. Болотистый заливъ Делагоа, центръ лихорадокъ, распространяетъ свое губительное вліяніе и на окрестныя мѣста. Рядомъ съ колоніей, на рѣкѣ Умволози, впадающей въ заливъ св. Лучіи, живетъ или жилъ звѣрскій начальникъ Панда, главный краалъ котораго имѣетъ по крайней мѣрѣ 2,000 жителей, но который принужденъ теперь все болѣе и болѣе оспаривать свое господство у многочисленныхъ львовъ. Охотникъ Бальдвинъ разсказываетъ о кровавой войнѣ, разыгравшейся въ 1856 г. между сыновьями Панда за наслѣдство отца, унесшей почти половину населенія страны. Тотъ же путешественникъ посѣтилъ племя Аматокка (Батокка), составляющее, между африканскими народами, замѣчательное исключеніе тѣмъ, что совсѣмъ не держитъ стадъ, вѣроятно для того, чтобы избавиться отъ разбойническихъ нападеній сосѣдей. Такимъ образомъ земледѣліе ихъ исключительное занятіе и дѣйствительно, не только женщинъ, но и мужчинъ видишь постоянно работающихъ въ садахъ. Доставить себѣ мясо они могутъ только подкарауливая львовъ и пользуясь брошенными остатками его добычи. Вотъ почему они и не хотѣли позволить нашему африканскому Нимвроду охотиться за львами, говоря, что это ихъ благодѣтели, которые кормятъ ихъ.

На западъ отъ Делагоа, вдоль по Драконовымъ горамъ и въ самыхъ горахъ обитаютъ зуази или амазуази (люди зуази), съ которыми, въ послѣднее время, мы познакомились нѣсколько ближе, благодаря болѣе частымъ посѣщеніямъ ихъ миссіонерами. Это племя, повидимому, распространено въ огромной области, не достигающей, впрочемъ до моря; около же самаго моря живутъ магазаны, славящіеся умѣньемъ ковать желѣзо и мѣдь. Обозначенные на картѣ, рядомъ съ зуази, барапудзы принадлежатъ собственно къ тому же племени, и имя это относится къ тому времени, когда начальникомъ ихъ былъ Рапудза.

Зуази говорятъ сособеннымъ нарѣчіемъ; о нихъ разсказываютъ, что они понятливы и не такіе разбойники какъ цулу, но также храбры, искусны на войнѣ и потому всегда съ успѣхомъ отражали нападенія цулу и до сихъ поръ сохранили свою независимость. Во всемъ прочемъ они похожи на другихъ кафровъ, но съ тѣмъ похвальнымъ исключеніемъ, что у нихъ и мужчины занимаются земледѣліемъ. Они кажется многочисленны: въ плодородныхъ мѣстахъ краалы находятся очень близко другъ къ другу, и путешественники насчитывали на весьма ограниченномъ пространствѣ до 70 тысячь жителей.

Земля зуазовъ простирается на сѣверъ до рѣки Лимпопо; на западѣ съ ней соприкасаются форпосты Трансвальской республики. Драконовы горы спускаются здѣсь постепенно къ обширной и жаркой долинѣ вышеназванной рѣки, которая до такой степени нездорова, что совѣтъ Цоутпансберга издалъ строгій приказъ, запрещающій, за исключеніемъ зимы отъ 15 іюня до 15 октября, отправляться туда на охоту. Смѣльчаки, большею частію, никогда не возвращаются. Черезъ этихъ то отважныхъ охотниковъ, отправляющихся изъ Цаутпансберга за слонами, мы получаемъ нѣкоторыя географическія свѣдѣнія о томъ, что находится по ту сторону рѣки. Въ 14 дняхъ пути на сѣверъ отъ нея и на востокъ отъ владѣній Мозиликатси, путешественники эти нашли страну, которая показалась имъ здоровой. Они говорятъ, что она такъ гориста, что Натальскія горы ничего не значатъ въ сравненіи съ тѣми, которыя встрѣчаются тамъ, за то и ночные холода гораздо сильнѣе, что тамъ нѣтъ ядовитой мухи цеце и потому населяющіе ее кафры могутъ водить рогатый скотъ, между тѣмъ какъ племена, живущія ниже, могутъ держать только козловъ. До прибытія голландцевъ, туземцы не имѣли понятія ни о бѣлыхъ, ни объ огнестрѣльномъ оружіи.

Если это дѣйствительно такъ, то возвышенности эти составляютъ вѣроятно предполагаемое продолженіе огромнаго горнаго ребра, перерѣзывающаго всю эту часть свѣта, прерываемаго рѣками и доходящаго до Замбези, по сѣверную сторону которой Ливингстонъ открылъ прекрасную высокую страну Мангаджа. Здѣсь, черезъ землю бешуановъ и матебеле, будетъ, можетъ быть, современемъ проходить естественная дорога, которая соединитъ южную оконечность съ сѣверными землями; судя по мѣстности она будетъ гораздо удобнѣе, чѣмъ открытый Ливингстономъ путь черезъ пустыни. Но, чтобы окончить нашъ обзоръ юга, мы еще разъ обратимся къ нему и бросимъ бѣглый взглядъ на длинный рядъ войнъ между англичанами и кафрами, которыя имѣли огромное вліяніе на политическое устройство страны вообще и на положеніе туземцевъ въ особенности.

Чужеземные пришельцы, старающіеся отнять у коренныхъ жителей родину или свободу, чувствуютъ однако, что они неправы и потому опираясь на такъ называемое право завоеванія, стараются основать свои притязанія на болѣе благовидныхъ причинахъ. Нападенія англичанъ на кафровъ начались давно, уже въ 1811, 1812 они овладѣли нынѣшней областью Альбани. Кафры разсказываютъ, что сначала они жили съ голландцами какъ братья, потомъ колонисты сдѣлались жадными и начали отнимать у нихъ стада, которыя они нехотѣли болѣе отдавать за стеклянныя бусы. Но кафры не готтентоты; они прогнали боеровъ, которые и перестали тревожить ихъ. Тогда явились англичане и объявили притязанія на страну на томъ основаніи, что въ ней прежде жили готтентоты, а англичане считаютъ себя ихъ законными наслѣдниками. Между тѣмъ готтентоты давно продали свои земли кафрамъ, которые потому и взялись за оружіе и изъ всѣхъ силъ отстаивали свою дорогую родину. Такимъ образомъ начались 20-лѣтнія тревоги, во время которыхъ открытая и партизанская война почти не прекращалась и въ которой даже голландскіе боеры приняли участіе и, забывъ свою старую злобу, соединились съ англичанами противъ общаго врага. Сначала она очень долго сосредоточивалась на большой рыболовной рѣкѣ, протекающей по Альбанской области. Частые колючіе лѣса, покрывающіе ея берега, служили кафрамъ почти не приступнымъ мѣстомъ засады, въ которое они тайно собирались тысячами и потомъ неожиданно врывались въ населенія. При отсутствіи военной помощи, колонисты принуждены были защищаться сами и, благодаря этой вѣчной тревогѣ, они современемъ сдѣлались такими хорошими бойцами, что кафры боялись одного фермера больше, чѣмъ дюжины красныхъ мундировъ. Какъ только узнавали о приближеніи непріятеля, фермеры обращали свои дома въ крѣпости, снимали крышу, загораживали окна, оставляя отверстія только для стрѣльбы, и собирали около себя тѣхъ сосѣдей, которые были слишкомъ слабы, чтобы защищать такимъ образомъ свое имущество. Затѣмъ въ этотъ укрѣпленный лагерь стаскивалось все, что было лучшаго, предоставляя остальное кафрамъ, которые немедленно обращали жилище въ пепелъ, опустошали сады и угоняли скотъ. Необходимымъ послѣдствіемъ подобныхъ набѣговъ было, конечно, совершенное раззореніе колонистовъ; но на тѣ мѣста являлись новые пришельцы, основывались на раззоренныхъ пепелищахъ и черезъ нѣсколько времени подвергались той же участи и снова удалялись нищими.

Самый сильный ударъ кафры нанесли въ 1834 г., въ числѣ 20 тысячъ вторглись они въ страну, сожгли около 400 англійскихъ фермъ, убили 40 фермеровъ и увели множество скота (4000 лошадей, больше 100 тысячъ рогатаго скота и до 150 тысячъ овецъ). Англичане конечно не остались въ долгу; они потребовали въ Капландъ новыя войска и уже въ слѣдующемъ году кафры были отброшены за рѣку Кей, а въ 1852 еще дальше на сѣверъ. Самые воинственныя годы были 1812, 1819, 1824, 1834, 1835, 1846, 1847, 1851 и 1852. Военныя дѣйствія прерывались договорами, которые конечно не соблюдались, потому что кафры не могли помириться съ потерей страны, а англичанъ увлекало желаніе покорить все больше. Наконецъ въ 1848 году англійскому скипетру подчинилась большая часть прекрасной, собственно кафрской земли, изъ которой составилась колонія подъ именемъ *Британской Кафраріи*.

Но не смотря на свое упорное мужество, на превосходную тактику въ гверильясской войнѣ, туземцы не только не избѣгли подчиненія, но сами нанесли себѣ рѣшительный ударъ шагомъ, подобнаго которому мы не встрѣчаемъ въ исторіи. Ихъ главный начальникъ Крейли задумалъ новую попытку, чтобы возвратить потерянныя пастбища и охоты и чтобы безвозвратно привязать воиновъ къ своему плану, пустилъ въ дѣло самое грубое суевѣріе. Кафры съ давнихъ поръ вѣрятъ въ какое-то тысячелѣтнее царство, предназначенное ихъ племени. Предпріимчивый Крейли велѣлъ одному кафрскому пророку, пользовавшемуся въ народѣ большимъ вліяніемъ, возвѣстить о наступленіи этой новой эры. Въ одинъ назначенный имъ день, пророчествовалъ тотъ, что явятся два солнца и, пройдя нѣкоторое время по небу, закатятся не на западѣ, а на востокѣ; тогда поднимется страшный ураганъ и унесетъ въ море всѣхъ невѣрующихъ въ это предсказаніе и европейцевъ и кафровъ. Послѣ того воскреснутъ предки вѣрующихъ и одѣлятъ прекрасными стадами своихъ потомковъ, которые съ этихъ поръ, одаренные вѣчной молодостью и красотой, будутъ безконечно блаженствовать въ кафрскомъ раю. Но участвовать въ этой славѣ будутъ только тѣ вѣрующіе, которые уничтожатъ весь свой скотъ и хлѣбъ и откажутся отъ воздѣлыванія земли; впрочемъ, лошадей, оружіе и военные снаряды слѣдовало не только беречь, но даже увеличивать всѣми возможными средствами. Лишая ихъ такимъ образомъ всякой возможности къ пропитанію, начальники надѣялись довести народъ до такого отчаянія, что онъ, какъ изступленный, пойдетъ на встрѣчу врагу. Однако исходъ этого предпріятія обманулъ его надежды. Многіе правда дались въ обманъ, умертвили скотъ, уничтожили бывшіе запасы, покрыли свои хижины какъ можно скорѣе свѣжимъ тростникомъ, чтобы защититься отъ обѣщанной бури, и въ назначенный день укрылись въ нихъ, ожидая съ боязнью и страхомъ наступленія великаго чуда. Но день этотъ прошелъ, какъ и всѣ другіе, и цѣлыя сотни тысячъ поняли, что они были жертвами обмана, и увидѣли себя обѣднѣвшими, голодными и доведенными до отчаянія; легко понять всю злобу, все негодованіе, закипѣвшія въ ихъ душѣ. Всего одна треть населенія не послушалась приказаній пророка, сохранила свое имущество и вспахала поля. Между этими невѣрующими и обѣднѣвшими вѣрными возгорѣлась страшная ненависть, запылала вражда, и вмѣсто того, чтобы поберечь свои силы для врага, обманутые фанатики образовали разбойническіе шайки и начали грабить, какъ своихъ состоятельныхъ соотечественниковъ, такъ и европейцевъ. Женщины и дѣти изрыли всѣ поля, отыскивая кореньевъ — единственный оставшійся имъ источникъ пропитанія. Довѣріе народа къ начальникамъ рушилось навсегда; изъ послѣднихъ многіе, въ отчаяніи отъ надѣланнаго ими зла, лишили себя жизни; да и самые воинственные изъ нихъ не рѣшилась ни на что, потому что англичане узнали обо всемъ и приготовились дать имъ отпоръ. Время настало трудное: каждому пришлось промышлять для себя, и всѣмъ этимъ несчатіямъ они были обязаны только себѣ. Несчатныя жертвы тысячами отправлялись къ европейцамъ, чтобы продать за безцѣнокъ единственное оставшееся имущество — лошадей и оружіе и купить на это необходимыхъ жизненныхъ припасовъ. Тысячами оставляли они страну и шли наниматься у колонистовъ или на общественныя работы; иные были, христа ради, спасены отъ голодной смерти, а многіе и дѣйствительно умерли съ голоду и усѣяли страну своими трупами. Благодаря этому обстоятельству Британская Кафрарія потеряла почти половину своего населенія, по крайней мѣрѣ высчитано, что въ нѣсколько мѣсяцевъ погибло до 68000 душъ. Въ свободныхъ кафрскихъ земляхъ, гдѣ помощь была не такъ близка, смертность должна была достигнуть невѣроятныхъ размѣровъ.

Этотъ кризисъ былъ поворотной точкой въ жизни кафровъ. Имъ оканчивается періодъ войнъ, и такъ какъ, благодаря уничтоженію такого множества скота, пастушеская жизнь въ прежнихъ размѣрахъ сдѣлалась не возможной, то они поневолѣ обратились къ земледѣлію и другимъ регулярнымъ занятіямъ и, современемъ, вѣроятно, сами увидятъ всю выгоду этого перехода къ болѣе мирному и раціональному образу жизни.

Замѣчательна судьба уже раньше выдѣлившихся фингу. Фингу—остатки сѣвернаго темнаго—негритянскаго племени, геркулесовскаго сложенія, которые до такой степени истреблены были въ войнахъ съ цулу, что принуждены были обратиться въ бѣгство и искать убѣжища у амакозовъ. Но бѣглецовъ здѣсь ожидала судьба евреевъ въ Египтѣ: они были обращены въ тяжелое рабство и получили позорное имя фингу—отверженныхъ. Единственную возможность избавиться отъ такого невыносимаго положенія представляли имъ англичане, которые, уступая ихъ неотступнымъ мольбамъ, обѣщали имъ убѣжище и покровительство. Вслѣдствіе этого обѣщанія въ 1837 г., фингуане въ числѣ 15 тысячъ, вдругъ всѣ поднялись и прежде чѣмъ притѣснители догадались, въ чемъ дѣло, перешли границу и поселились въ колоніи, гдѣ и составили очень полезное прибавленіе, потому что гораздо прилежнѣе и усерднѣе во всѣхъ работахъ, чѣмъ другіе кафры. Ихъ главная склонность — копить деньги. Въ береговыхъ городахъ Альбани они служатъ переносчиками тяжестей, работаютъ въ гавани; внутри страны они оказываются отличными пастухами, дровосѣками, нанимаются въ слуги и т. д., а живущіе на границѣ ведутъ значительную торговлю съ своими прежними черными соплеменниками. Кромѣ того во всѣхъ слѣдующихъ войнахъ съ кафрами, они были постоянными союзниками и передовыми войсками англичанъ, и были имъ очень полезны какъ потому, что отлично знали страну и военныя хитрости африканцевъ, такъ и потому, что бились съ своими притѣснителями съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ.

Не смотря на свою разсѣянность всѣ фингуане, живущіе въ колоніи, составляютъ одно общество, которое сохраняетъ свои племенныя особенности и не беретъ женъ изъ другихъ расъ.

Такимъ образомъ, куда мы ни обращали взоры, вездѣ наталкивались на борьбу, ссоры, изгнанія, распри между различными племенами и національностями. Голландцы и англичане явились полными актерами въ этой долголѣтней драмѣ, которая, впрочемъ, кажется законченна теперь. Со стороны кафровъ нельзя болѣе ожидать серьезнаго нарушенія мира: начальники британской кафраріи получаютъ отъ англійскаго правительства ежемѣсячное жалованье, слѣдовательно ихъ прямая выгода требуетъ, чтобъ они поддерживали спокойствіе въ странѣ. Съ свободными кафрами заключенъ договоръ, лучшей гарантіей котораго служитъ цѣпь военныхъ постовъ вдоль ихъ границъ. Сколько жителей въ этой свободной, но уже лежащей въ когтяхъ англичанъ, странѣ, съ достовѣрностію неизвѣстно; нѣкоторые считаютъ 100 тысячъ, другіе едва половину. Ихъ полный переходъ къ новымъ порядкамъ, окружающимъ ихъ, есть только вопросъ времени. Многочисленные миссіонеры и другіе британскіе агенты работаютъ между ними, потому что, сами того не подозрѣвая, миссіонеры также агенты—передовой отрядъ слѣдующихъ по ихъ слѣдамъ колонистовъ, торговцевъ и правительственныхъ чиновъ. Подпасть цивилизаціи или другими словами британскому владычеству—вотъ почти несомнѣнный жребій свободной Кафраріи: она лакомый кусочикъ, оставшійся на послѣдокъ. И дѣйствительно изъ послѣднихъ извѣстій мы узнаемъ, что присоединеніе уже началось. Въ октябрѣ 1865 г. англичане взяли часть Кафраріи, пограничной Наталю, и присоединили ее къ послѣдней, такъ что границей теперь служитъ не Умзимвубу, а рѣка Умтамту, лежащая миль 8 или 9 южнѣе. Область эта впрочемъ считалась не принадлежащей никому и называлась колонистами *«ничья земля»*. Теперь у кафровъ остается еще страна между Умтамту и большой рѣкой Кей, обнимающая около 750 квадратныхъ миль. Главная масса народонаселенія состоитъ изъ амапондовъ на сѣверѣ и на югѣ амагалековъ, подъ начальствомъ Крейли. Численность обоихъ племенъ, говорятъ, все возрастаетъ и далеко превышаетъ только что приведенныя цифры. Такъ думаютъ, что амапонды могутъ выставить въ поле до 25 тысячъ человѣкъ. Судя по этому нельзя еще сказать, что кровопролитныя катастрофы не возможны; но и здѣсь, на юговостокѣ Африки, процессъ подчиненія туземныхъ расъ идетъ неизбѣжнымъ путемъ. Вездѣ, гдѣ дѣятельные бѣлые люди обитаютъ одну землю съ туземцами, или живутъ рядомъ съ ними, темный цвѣтъ погибаетъ. Какъ бы туземцы ни были правы или неправы, участь ихъ одна и таже; это мы можемъ прослѣдить и въ Азіи, и въ Африкѣ и въ Новой Голландіи и Америкѣ. Въ концѣ концевъ побѣда всетаки остается за бѣлыми.

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ И ОХОТА ВЪ ЮЖНОЙ АФРИКѢ.

(Вальбергъ, Куммингъ и Бальдвинъ).

«Дикіе звѣри, вотъ самые многочисленные обитатели южной Африки, и страна эта представляетъ въ тоже время огромный зоологическій садъ и охотничью область. Между тѣмъ какъ африканскій человѣкъ едва заслуживаетъ это имя по низкой степени своихъ умственныхъ способностей и не можетъ возбуждать большого интереса, изученіе животнаго царства въ его роскошномъ и свободномъ развитіи, его разнообразіи и красотѣ, служитъ источникомъ глубокаго удовольствія и истиннаго наслажденія».

Вотъ что говоритъ страстный африканскій охотникъ Андерсонъ, и его словами мы начинаемъ настоящій отдѣлъ, посвященный южноафриканской фаунѣ. Переходя такимъ образомъ изъ области миссіонера къ охотнику, мы считаемъ себя вправѣ приводить и его слова, хотя бы только для того, чтобы показать разницу въ воззрѣніяхъ этихъ двухъ различныхъ классовъ людей, которые, изъ разныхъ побужденій были, такъ сказать, піонерами науки и много содѣйствовали открытію Африки.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы не влекло европейца въ Африку—наука, или страсть къ охотѣ, или матеріальная выгода, всѣ они испытали обояніе ея животнаго міра. Собственно выгодна только охота на слоновъ, конечно и дичь заслуживаетъ много вниманія. Слоновая кость цѣнится не только въ береговыхъ городахъ, но и вездѣ внутри и представляетъ всегда выгоднымъ предметъ мѣновой торговли. Потеряетъ ли путешественникъ быка или ему нуженъ проводникъ или слуга, ему стоитъ поймать двухъ—трехъ слоновъ и за ихъ клыки онъ достанетъ себѣ и лошадь, и быка, и пищу. Потому счастливый охотникъ на слоновъ пользуется у туземцевъ большимъ почетомъ, но они рѣшительно не понимаютъ, какъ можно охотиться изъ-за удовольствія, изъ любви къ искуству. Развѣ у этихъ охотниковъ, приходящихъ такъ издалека и подвергающихъ себя такому утомленію, нѣтъ дома мяса? часто спрашивали они у Ливингстона.—Нѣтъ, они богаты и могутъ каждый день закалывать по быку.—И все таки они идутъ сюда и терпятъ зной и жажду изъ за этого сухого мяса, которое гораздо хуже говядины?»—Онъ это дѣлаетъ для своего удовольствія.—Вслѣдъ за этимъ отвѣтомъ раздается обыкновенно дружный громкій хохотъ, и кажется англійскимъ охотникамъ не миновать того, что туземцы будутъ считать ихъ за особенный родъ сумасшедшихъ. Само собой разумѣется, что африканцы ничуть не считаютъ глупымъ бѣгать за этими сумасшедшими на охоту и стараться присвоить себѣ какъ можно больше добычи, подстрѣленной ими.

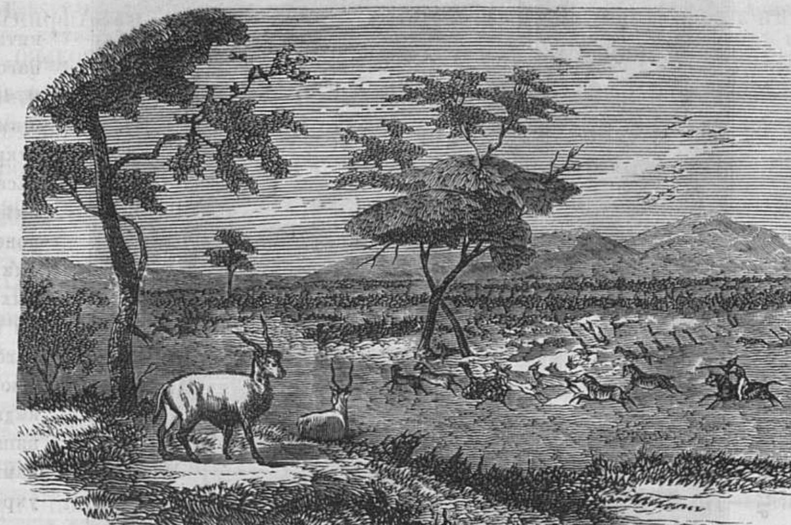
Въ Капской колоніи, крупная дичь совсѣмъ перевелась. Слоны, носороги, бегомоты, жираффы, львы и буйволы давно изчезли оттуда. Слоны, бывшіе еще многочисленными, когда голландцы явились въ окрестностяхъ Капштадта, встрѣчаются теперь только на юговосточномъ берегу, въ чащахъ и лѣсахъ между заливами Плеттенбергъ и Крисна, гдѣ они достигаютъ иногда колоссальныхъ размѣровъ. Здѣсь водится и черный буйволъ. Львовъ можно найти только на сѣверѣ отъ Колесберга и Бофорта; леопарды же (тигры голландцевъ) встрѣчаются чаще, они питаются, большей частью, молодыми павіанами, которыхъ легко ловятъ, благодаря своему умѣнью лазить. Страусъ и теперь еще показывается около Капштадта, когда жара и засуха выгоняютъ его изъ равнинъ въ горы. Впрочемъ въ послѣднее время колонисты начали держать страусовъ въ полудикомъ состояніи, отгораживая имъ достаточно большое пространство земли для ихъ прокормленія и давая имъ кой-когда корму. Такимъ образомъ они получаютъ каждый годъ много драгоцѣнныхъ перьевъ, доставляющихъ имъ значительный барышъ.

Еще чаще встрѣчаются разныя породы антилопъ, населяющихъ пустынныя полосы колоніи; замѣчательная порода бродяжниковъ также появляется иногда опустошительными стаями. Ночью на овецъ нападаетъ шакалъ, на рогатый скотъ гіены, а ягнятъ истребляютъ дикія кошки. Много тамъ и павіановъ—пушистохвостыхъ обезьянъ, которыхъ преслѣдуютъ съ особеннымъ ожесточеніемъ въ областяхъ винодѣлія за то, что онѣ истребляютъ виноградъ. Даже сухія песчаныя степи имѣютъ свое населеніе въ зайцахъ и мышахъ. Этому послѣднему, самому маленькому четвероногому животному, принадлежатъ въ Африкѣ огромныя пространства; мыши живутъ не только на югѣ, но и вся Сахара кишитъ ими и, вѣроятно, ихъ также очень много и въ другихъ сухихъ мѣстностяхъ Африки.

Но центромъ самой разнообразной жизни и того богатства, въ которомъ она представилась Андерсону, служатъ мѣста, лежащія далеко на сѣверъ и сѣверовостокъ отъ колоніи. Если сухія песчаныя и луговыя степи южной оконечности и заселены многочисленными антилопами, гну, зебрами, страусами и т. д., то всетаки самое большое богатство и разнообразіе развивается во всей полнотѣ только тамъ, гдѣ много рѣкъ и лѣсовъ. Въ жаркихъ сырыхъ странахъ, гдѣ человѣкъ, подавленный величественной природой, едва можетъ влачить свою полную опасностей жизнь, именно въ этихъ то странахъ царствуютъ слоны, буйволы и носороги; здѣсь неуклюжій бегемотъ и гигантскій крокодилъ купаются въ теплыхъ волнахъ, здѣсь живутъ, то въ водѣ, то на берегу водяныя антилопы, а многочисленные львы берутъ богатую дань съ густого населенія животнаго міра.

Такую огромную охотничью область, сѣверная половина которой еще совсѣмъ неизвѣстна, представляетъ страна на сѣверъ отъ Калигари, между Нгами и Атлантическимъ океаномъ, служившая до сихъ поръ центромъ дѣятельности охотниковъ, любителей и промышленниковъ. Еще богаче дичью, но опаснѣе климатомъ, являются восточные склоны страны къ водамъ Индійскаго океана, сдѣлавшіеся только недавно цѣлью охотничьихъ экспедицій за слоновой костью.

Проведя цѣлый день въ этихъ обширныхъ равнинахъ, среди луговыхъ степей и пустынь, на которыхъ кой гдѣ подымаются уединенно стоящія мимозы и висятъ гнѣзда птицъ *ткачей*, прогоняясь до сыта за стадомъ газелей и зебръ или за стаей страусовъ, гну и др. животныхъ, охотникъ съ нетерпѣніемъ ждетъ ночи. Но увы! если въ окрестностяхъ не найдетъ крова, т. е. пещеры или кустовъ, то ему придется проститься съ сномъ или прилечь очень не надолго. Только что онъ успѣлъ расположиться на ночь невдалекѣ отъ маленькаго озера или болота, какъ все оживляется вокругъ него. Со всѣхъ сторонъ раздается топотъ и завываніе звѣрей, отыскивающихъ воду. Но если такимъ образомъ отдыхъ оказывается немыслимъ, за то ему представляется случай удовлетворить свои страсти къ охотѣ; и вотъ, вооружившись стрѣлой, онъ отправляется на озеро сторожить звѣря въ полночный часъ. Подошва колоссальнаго утеса, запирающаго воду съ одной стороны предоставляетъ ему желаемое убѣжище. Тамъ онъ безопасенъ, потому что между этой каменной массой и водой, звѣри, рыскающіе цѣлыми стадами, могутъ проходить только по одиночкѣ и потому предпочитаютъ противоположный берегъ.



Охота въ равнинѣ «Мосега».

Сначала является толпа зебръ; только что она тронется въ обратный путь, показывается стадо гну, а тамъ стадо антилопъ, въ перемежку съ водяными козлами спускается съ сосѣднихъ высотъ.

Не успѣли они напиться какъ земля уже дрожитъ подъ стопами слоновъ, на встрѣчу имъ медленно подвигается нѣсколько неуклюжихъ носороговъ; а немного въ сторонѣ, гіены и шакалы обгладываютъ лежащія цѣлыми кучами кости павшихъ животныхъ. Но вдругъ картина перемѣняется. Изъ за холмовъ, окружающихъ озеро, поднялся мѣсяцъ. Штукъ 10—12 жираффовъ боязливо высунули свои головы; они услышали близко раздающійся ревъ, предвѣщающій приближеніе царя пустыни.

Жираффы, спасаясь отъ опаснаго сосѣдства, приготовляются къ бѣгству. За ними слѣдуетъ все сборище звѣрей, которому страшно присутствіе грознаго царя. Но въ ту минуту, какъ жираффы спѣшатъ черезъ ущелье въ долину, левъ съ своей семьей очутился ужъ надъ ихъ головой—одинъ прыжокъ и передовой жираффъ лежитъ на землѣ. Впрочемъ царь пустыни, повидимому, удовольствовался своей добычей и испуганные товарищи бѣднаго животнаго безпрепятственно убѣгаютъ оттуда. Вѣроятно левъ уже поужиналъ, и граціозный жираффъ попалъ къ нему на десертъ.

Наконецъ наступаетъ утро. Красноватожелтыя и пурпуровыя облачка предвѣщаютъ великолѣпный солнечный восходъ. Съ появленіемъ дня на озерѣ, бывшемъ, ночью, сборнымъ мѣстомъ животныхъ, водворяется тишина, но тѣмъ дѣятельнѣе закипаетъ жизнь въ лагерѣ охотника, отстоящемъ едва на два выстрѣла.

Въ этихъ странахъ два африканскихъ Нимврода пріобрѣли себѣ особенную славу: шведскій естествоиспытатель Вальбергъ и шотландецъ Гордонъ Куммингъ, изъ которыхъ первый, какъ извѣстно, печально окончилъ свою жизнь среди своихъ успѣховъ.

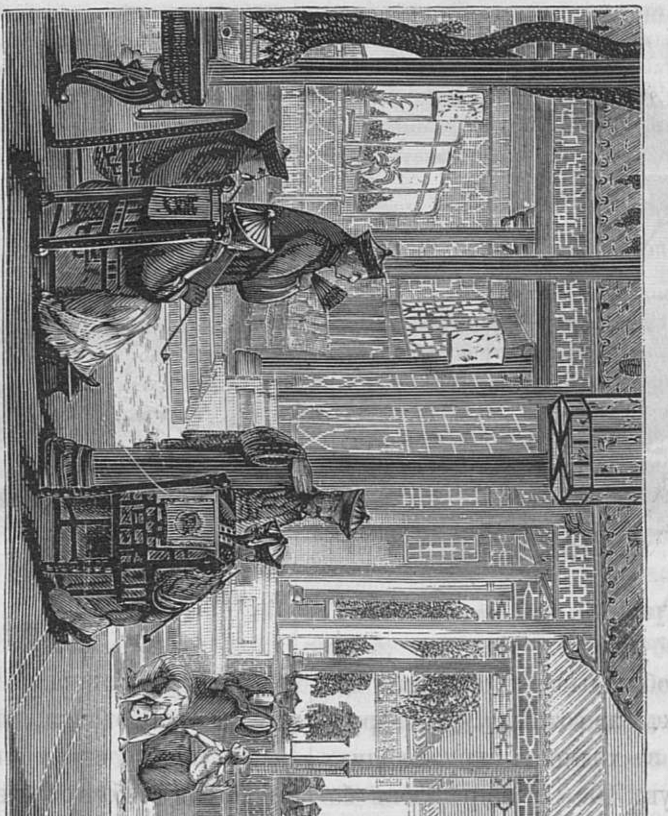
(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Библіографія.

I. Письма объ Америкѣ. М. Бутина. Недавно вышедшая подъ этимъ заглавіемъ книга содержитъ въ себѣ путевыя впечатлѣнія наблюдательнаго русскаго путешественника, ѣздившаго по Новому Свѣту во второй половинѣ минувшаго года. Путевыя письма г. Бутина появлялись сначала въ фельетонахъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Изданіе сдѣлано замѣчательно роскошно и украшено множествомъ фотографій; стоимость каждаго экземпляра книги обошлась самому автору, какъ мы слышали, свыше 15 рублей серебромъ. Книга напечатана въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и въ продажу не пущена: она предназначена для разсылки друзьямъ и лицамъ, особенно интересующимся отчетомъ о современной американской жизни съ русской точки зрѣнія, чтобы ознакомить читателей съ характеромъ книги и изложеніемъ автора, приводимъ на выдержку отрывокъ изъ послѣдняго «Письма».

«Ни одна страна въ свѣтѣ не изобилуетъ такимъ множествомъ исповѣданій и сектъ, какъ Америка, и я, заканчивая свои письма, допустилъ бы большой пробѣлъ, въ изложеніи, не сказавъ ни слова о такъ называемой Библейской Коммунѣ. По истинѣ, эта самая отвратительная изъ американскихъ ассоціацій. «Жилище Святыхъ»—великолѣпный домъ съ башнями на живописной мѣстности при Онеидскомъ ручьѣ въ 10—12 часахъ ѣзды къ сѣверу отъ Нью-Йорка. Основатель секты—Жозефъ Нойэсъ, дряхлый старикашка 72 лѣтъ. Коммуна была основана въ 1834 году сначала въ штатѣ Кентуки, но 24 года тому назадъ ее оттуда выгнали, и она, оставивъ на прежнемъ мѣстѣ до 30 человѣкъ, поселилась около города Онеиды, и въ настоящее время владѣетъ капиталомъ въ пятьсотъ тысячъ долларовъ. Теперь членовъ коммуны до 230, изъ которыхъ половина женщины. По ученію Нойэса, послѣ сошествія Святаго Духа, существуетъ только одна истинная святая церковь изъ людей безгрѣшныхъ плотію и духомъ; разумѣется, этою церковью онъ и называетъ коммуну, имъ образованную. Въ основаніе устройства легли слѣдующіе главнѣйшіе принципы: общность имущества—прежде всего; днемъ мужчины работаютъ на механическомъ заведеніи (фабрикація желѣзныхъ капкановъ для крысъ), а женщины, одѣтыя въ особые костюмы, занимаются на фабрикѣ разматываніемъ шелка; столъ общій, а затѣмъ въ пять часовъ вечера всѣ сходятся въ одну общую большую залу заниматься музыкой, чтеніемъ и любовными интригами. Браковъ нѣтъ ни подъ какою формою, но мужчина считается братомъ и мужемъ каждой женщины, а послѣдняя состоитъ въ чинѣ сестры и жены каждаго мужчины: «сердце должно быть открыто для общей любви» учитъ 72-хъ лѣтній Нойэсъ.... Не оттого-ли женщины коммуны въ 15—16 лѣтъ смотрятъ муміями: худыя, вялыя, со впалыми щеками, впалыми грудями, онѣ всѣ своею наружностью производятъ впечатлѣніе чего-то отталкивающаго, отвратительнаго. Но всего болѣе жалки дѣти, судьба которыхъ принадлежитъ коммунѣ со дня самаго рожденія; къ счастью, сама природа кладетъ здѣсь грань человѣческому деспотизму: дѣтей рождается очень мало, въ настоящее время считается малютокъ до трехъ лѣтъ только 17. Замѣчательно, что когда постороннее лицо изъявляетъ желаніе посѣтить коммуну, первымъ для него условіемъ ставится: не говорить съ дѣтьми ни подъ какимъ предлогомъ. Какъ ни либерально американское правительство, продолжаетъ г. Бутинъ, какъ ни широка свобода, имъ предоставляемая человѣку въ его общественной жизни и дѣлахъ совѣсти, тѣмъ не менѣе европейца изумляетъ: какимъ образомъ государство рѣшается допускать такую безчеловѣчную эксплуатацію ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей разнузданной семьею ихъ родителей!...» (стр. 71).



Внутренность дома богатаго китайца. Мебель, украшенія, акробаты.

II. Труды общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ части II 1873 г. (вышли 18-го января)· Названное изданіе не принадлежитъ къ числу посвященныхъ исключительно географіи и путешествіямъ, тѣмъ не менѣе въ немъ встрѣчаются весьма любопытныя землеописанія мѣстностей, болѣе или менѣе неизвѣстныя русской публикѣ. Въ этомъ отношеніи вышедшая книжка «Трудовъ» заслуживаетъ вниманія благодаря многимъ дѣльнымъ изслѣдованіямъ по средней Азіи, въ ней напечатаннымъ. Сюда относится: статья г. Колесникова о Джиты-Шаарѣ, записки г. Раевскаго о путяхъ въ Остъ-Индію и Восточномъ Туркестанѣ, письмо г. Парамонова изъ Кашгара и нѣкоторые другіе труды.

III. Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Изданіе туркестанскаго статистическаго комитета подъ редакціею Н. А. Маева. Выпускъ II Спб. 1873. Въ этомъ выпускѣ, сгруппировано множество весьма разнообразныхъ свѣдѣній по средней Азіи, преимущественно въ отношеніи географическомъ, статистическомъ, этнографическомъ и историческомъ, —свѣдѣній, въ теченіи 1870—1871 годовъ появлявшихся на страницахъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Къ книгѣ приложена фотографическая карточка каканскаго хана, Сеидъ-Магометъ-Худояра. Изъ числа статей, преимущественно относящихся до географическаго описанія средне-азіатскихъ земель, обращаютъ на себя вниманіе: поѣздки въ Кульджу — барона Каульбарса, Джизакъ и Самаркандъ г. Маева, отъ Ташкента до Кульджи его же, разсказъ торговца Абросимова о его поѣздкѣ въ Хиву и еще нѣсколько другихъ статей.

Домы Китайцевъ.

Домы богатыхъ и знатныхъ китайцевъ состоятъ изъ огромнаго числа весьма общирныхъ комнатъ. Онѣ освѣщаются большими окнами или, лучше сказать, открытыми стѣнами, со стороны фасада; но почти ни когда не имѣютъ оконъ по бокамъ. Обыкновенно домы эти строятся своими фасадами внутрь, въ обширныхъ садахъ, украшенныхъ всѣми вымыслами самаго затѣйливаго и мелочнаго искуства; повсюду роскошныя растенія, каскады, бесѣдки, башенки съ звонящими отъ вѣтра колокольчиками, замысловатые мостики, украшенные золотыми и серебряными драконами и разными фантастическими чудовищами; извилистыя тропинки разнообразятъ видъ и пріятно очаровываютъ иностранца — путешественника. Искусство разведенія садовъ, и ухода за растеніями безспорно, въ Китаѣ доведено до высшей степени совершенства и только въ этомъ отношеніи китайцы далеко опередили европейцевъ, впрочемъ этому способствуетъ сама роскошная природа. Между всѣми причудами китайцевъ, первое мѣсто занимаютъ ихъ лабиринты: тысячи дорожекъ, одна другой заманчивѣе, приглашаютъ васъ къ прогулкѣ, - вы идете по любой изъ нихъ, теряетесь въ разнообразіи ея извилинъ и наконецъ незамѣтно очутитесь опять на прежнемъ мѣстѣ, не догадываясь даже, что прошли огромное пространство. Расположеніе цвѣтовъ есть второе значительное искусство. У нихъ цвѣты представляютъ самые разнообразные узоры и рисунки, какъ бы составленные изъ мозаики самыхъ яркихъ красокъ. Драконы, звѣзды, домики, птицы, ковры, все рисуется по зелени луга яркимъ колоритомъ самыхъ восхитительныхъ цвѣтовъ. Особенно хороши астры, которые китайцы употребляютъ даже въ пищу, какъ въ Европѣ спаржу или артишоки. Эти астры бываютъ величиною съ большую розу, бѣлаго цвѣта и имѣютъ большіе, отвислые лепестки. Ни что не можетъ дать такого понятія объ очаровательныхъ садахъ Армиды, воспѣтыхъ Пушкинымъ, въ его поэмѣ «Русланъ и Людмила», какъ садъ богатаго китайца, днемъ эмалированный цвѣтами, а ночью освѣщенный пестрыми фонариками съ разноцвѣтными стеклами. Мебель въ домахъ, по большей части рѣзная, изъ чернаго дерева, ярко вылакированнаго. Особое украшеніе комнатъ состоитъ изъ фарфоровой посуды съ затѣйливыми рисунками, изъ разнообразныхъ фонарей и разныхъ вьющихся и душистыхъ растеній, покрывающихъ колонны, а иногда и стѣны, сдѣланныя въ видѣ шпалеръ. Рѣзецъ и кисть у китайца дѣйствуютъ повсюду: нѣтъ мѣста въ домѣ, нѣтъ утвари, не расписанной золотомъ и красками, или не украшенной рѣзными изображеніями идоловъ, драконовъ, птицъ и т. п. При этомъ нельзя не сказать, что роскошной обстановкѣ домовъ богатыхъ китайцевъ соотвѣтствуетъ и весь комфортъ жизни съ присоединеніемъ всѣхъ возможныхъ забавъ и увеселеній. Богатаго китайца нельзя представить иначе, какъ окруженнымъ его любимыми зрѣлищами, среди фигляровъ, фокусниковъ, акробатовъ, плясуновъ, чревовѣщателей, ножеглотателей и т. д. Каждый богатый домъ въ Катаѣ представляетъ въ миніатюрѣ театръ.

Оспа и разные виды погребенія въ Тибетѣ.

Оспу тибетцы считаютъ однимъ изъ величайшихъ бѣдствій, могущихъ постигнуть родъ человѣческій, и не проходитъ года, въ который бы она не производила въ Х'Ляссѣ страшныхъ опустошеній. При совершенномъ безсиліи тибетской медицины, единственнымъ средствомъ, употребляемымъ правительствомъ противъ этой болѣзни, служитъ изгнаніе тѣхъ несчастныхъ семействъ, въ которыхъ открываются заболѣвающіе. Едва показалась въ домѣ оспа, и всѣ въ немъ живущіе должны волею или неволею удалиться изъ города на вершины скалъ или въ пустыню. Ни кому не дозволяется имѣть сообщенія съ этими изгнанниками, которые скоро погибаютъ отъ нищеты и голода, или дѣлаются добычею дикихъ звѣрей. У остяковъ и якутовъ существуетъ такое же обыкновеніе и больные, среди зимы, въ трескучіе морозы, изгоняются въ лѣса или на тундры, гдѣ окоченѣвъ отъ холода, получаютъ вѣрную смерть, хотя бы могли выздоровѣть, оставаясь въ теплѣ, среди своихъ семействъ. Умершій уже не пользуется и похоронными почестями. На этотъ почетъ имѣютъ въ Тибетѣ право лишь умирающіе отъ другихъ болѣзней, и въ послѣднемъ случаѣ у нихъ существуетъ четыре способа поребенія: первый—*сожженіе*, второй—*погруженіе* тѣлъ въ озера и рѣки, третій—*выставленіе* тѣлъ на вершины горъ, и четвертый—*разрѣзаніе* труповъ на куски, которые отдаются на съѣденіе собакамъ. Этотъ послѣдній способъ погребенія мертвыхъ есть самый употребительный, и отъ того происходитъ уваженіе къ собакамъ, которыя бродятъ по улицамъ безчисленными стаями.

Лондонскій бифстекъ-клубъ.

Сто сорокъ два года существуетъ въ Лондонѣ *бифстекъ-клубъ*, считающій въ числѣ своихъ членовъ множество почетнѣйшихъ дворянъ и лордовъ Англіи. Основателемъ его въ 1730 году былъ нѣкто Ричъ, долго управлявшій всѣми дѣлами. Хотя собранія этого клуба почти совершенно утратили свой прежній оригинальный характеръ, однако всякое воскресеніе, отъ ноября до конца іюня, члены собираются, въ пять часовъ по полудни, къ обѣду, въ большой залѣ, позади Лицейскаго театра. Офиціально общество называетъ себя просто: *steaks* (жареное мясо), и знать не хочетъ о названіи клуба Столовая убрана въ старинномъ вкусѣ; на дверяхъ, на стѣнахъ, на потолкѣ, отдѣланныхъ англійскимъ дубомъ, вездѣ находится изображеніе рашпера, то есть кухоннаго снаряда для жаркого. За рѣшеткой огромнаго рашпера виденъ опрятный поваръ, приготовляющій бифстекъ. Посреди стѣнныхъ украшеній виситъ первоначальный рашперъ общества, счастливо пережившій два сильные пожара. Отличительный знакъ президента—золотой рашперъ. Всякій членъ имѣетъ право ввести пріятеля. Лѣтописи общества упоминаютъ только объ одной дамѣ, знаменитой Воффингтонѣ, бывшей членомъ бифстекъ-клуба. Весьма замѣчательно одно обстоятельство въ правилахъ этого клуба. Въ статутѣ его упомянуто, между прочимъ, что во время обѣда, никто не долженъ обращаться къ другому съ какими бы то ни было вопросами, разговорами и даже просто какою либо вѣжливостью.

При уничтоженіи за обѣдомъ отлично зажареннаго мяса, составляющаго главную отличительную его черту, какъ и самаго клуба, царствуетъ совершенное безмолвіе, прерываемое лишь звуками стакановъ, ножей, ложекъ, тарелокъ, наливаніемъ вина, портера, ходьбою и топотомъ прислуги. Но съ окончаніемъ обѣда это благоговѣйное молчаніе быстро уступаетъ мѣсто самому шумному одушевленію; оживленіе возрастаетъ тѣмъ болѣе, что за обѣдомъ члены бываютъ порядочно подогрѣты виномъ и портеромъ. Тутъ начинаются и разговоры, и совѣщанія, и диспуты, и непринужденный хохотъ, и шахматная игра, и куреніе табаку. Какимъ уваженіемъ вообще пользуется въ англійскомъ столѣ мясо и какое повсемѣстное значеніе имѣетъ оно тамъ при всякомъ торжественномъ случаѣ, можетъ служить доказательствомъ парадный обѣдъ, данный въ Лондонѣ 9 ноября 1849 г. по случаю вступленія новаго лондонскаго Лорда-Мера въ должность; онъ давалъ обѣдъ; на столъ, между прочимъ, поданы были два куска мяса, изъ которыхъ одинъ вѣсилъ 312 фунтовъ, или около 8 пудовъ, а другой 384 фунта, или около 10 пудовъ; также два ананаса, вѣсомъ въ $15^{1}/_{2}$ фунтовъ, взрощенные въ оранжереѣ герцога Сутерленда. Рѣдкость этихъ громадныхъ ананасовъ, доказывается и тѣмъ, что общество садоводства присудило за нихъ золотую медаль.

Газетный колоссъ въ Америкѣ.

Въ Нью-Іоркѣ, въ 1850 году, появилось еженедѣльное иллюстрованное изданіе подъ названіемъ: «*Brather Sonathan*». Какъ въ Америкѣ любятъ все колоссальное, то это изданіе появлялось въ форматѣ, въ четыре раза болѣе, чѣмъ форматъ извѣстной французской иллюстраціи. Этотъ форматъ бумаги былъ такъ великъ, что бумажныя фабрики затруднялись исполненіемъ заказа отъ редакціи упомянутаго журнала. Портреты американскихъ знаменитостей помѣщались на листахъ того изданія въ естественную величину,—виды городовъ, театральныя сцены и проч. отъ 4 до 6 квадратныхъ футовъ (отъ $1^{1}/_{2}$ и почти до $2^{1}/_{2}$ квадратныхъ аршинъ) въ объемѣ.

Кликуши.

Въ Малороссіи и весьма нерѣдко въ великороссійскихъ губерніяхъ встрѣчаются особеннаго рода больные—*кликуны* и *кликуши*, послѣднія по преимуществу часто. Простой народъ считаетъ ихъ жертвами злыхъ духовъ, испорченными вѣдьмами, лѣшими, домовыми, колдунами и колдуньями. Эта странная болѣзнь, съ незапамятныхъ временъ, была уже извѣстна въ Европѣ и особенно въ Бретани (во Франціи); но она досихъ поръ ускользала отъ излѣдованія врачей. Признаки ея состоятъ въ томъ, что больной, въ безпамятствѣ, поетъ или кричитъ на разные лады, подражая пѣнію пѣтуха, мычанію коровы, крику совы или филина, завыванію волка, блеянію овецъ, мяуканью кошки, лаю собакъ или звукамъ прочихъ животныхъ, какъ домашнихъ, такъ и дикихъ. При этомъ иногда бываютъ судорожныя движенія въ членахъ и искаженіе въ чертахъ лица. Припадки возобновляются въ различные промежутки времени и оставляютъ обыкновенно по себѣ ослабленіе всего организма, подобно пляскѣ св. Вита или падучей болѣзни. Болѣзнь кликушъ, какъ кажется, мало доступна врачебнымъ средствамъ, какъ и прочія подобныя ей нервныя страданія.

Примѣчаніе. Лица, желающія имѣть предшествующіе изданію три пробныхъ №№, въ которыхъ находится начало нѣкоторыхъ статей, могутъ адресовать свои требованія прямо въ редакцію съ приложеніемъ 50 коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ, въ С.-Петербургъ, въ 12-ю роту Измайловскаго полка, домъ № 11.

ЖИВОПИСНОЕ „ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

Выходящее съ Января мѣсяца текущаго 1873 года подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, какъ Тиндаля, Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** войдутъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣсти столь дорогія сочиненія. Предполагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** будетъ заключать много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль и т. п.

Годовая цѣна изданію **5 р. 20 к.**, а съ пересылкою во всѣ города безъ различія **6 р. 30 к.** Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **6 р. 30 к.** **Полугодовые** подписчики платятъ 3 р., а съ пересылкою 3 р. 50 к., **трехмѣсячные 1 р. 70**, а съ перес. 2 р., и **мѣсячные 90 к.**, съ пересылкою **1 р.** Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта, соотвѣтствующая тексту журнала, которая въ отдѣльной продажѣ должна стоить не менѣе 1 р. Чтобы дать возможность составить самое правильное и ясное понятіе объ этомъ изданіи и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, въ настоящее время выпущены въ свѣтъ три пробныхъ №№ или выпуска. Цѣна за оба, вмѣстѣ съ пересылкой **50 к.**, которыя для удобства, можно высылать **десятью** почтовыми марками 5 к. достоинства въ простыхъ письмахъ. Единовременное пріобрѣтеніе этихъ образцовъ для ознакомленія съ изданіемъ, вовсе не будетъ обязательнымъ для дальнѣйшей подписки на **Живописное Обозрѣніе**, если бы образцы не отвѣчали ожиданіямъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Примѣчаніе. Лица, желающіе подписаться прямо какъ на самое изданіе, такъ и на предшествующіе ему пробные выпуски, прибавляютъ къ **годовой, полугодовой** или **трехмѣсячной** цѣнѣ лишнія **50 коп.**

Письма адресуются въ С.-Петербургъ, на имя редактора-издателя Н. И. Зуева,

по 12 ротѣ Измайловскаго полка, въ домъ Росса № 11, квартира № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 февраля 1873 г.
Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.
Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта.
Я.Н.

1873. Февраля 11. № VI. Годъ первый.

ВѢТРЫ И ИХЪ ПРОЯВЛЕНІЕ.

(Штиль, бури, ураганы, водяные столбы и песчаные тифоны).

Велики были изумленіе и страхъ спутниковъ Колумба, когда они замѣтили, во время своего путешествія, постоянное направленіе теченія и вѣтра въ одну сторону отъ востока къ западу, что должно было сдѣлать возвращеніе ихъ на родину невозможнымъ; это были тропическіе вѣтры — *пассаты*. Постоянная правильность ихъ должна была указать человѣку на существованіе постоянныхъ причинъ подобнаго явленія. Вѣтеръ, по объясненію Гюйо, есть слѣдствіе нарушеннаго равновѣсія въ слояхъ атмосферы и зависитъ отъ различнаго состоянія температуры сосѣдственныхъ воздушныхъ пространствъ. Главное условіе равновѣсія состоитъ въ томъ, чтобы каждый слой атмосферы имѣлъ одинаковую плотность во всѣхъ своихъ точкахъ. Едва это равновѣсіе нарушено, плотнѣйшія и слѣдовательно болѣе тяжелыя частицы воздуха тотчас опускаются книзу, а легчайшія стремятся вверхъ и заступаютъ ихъ мѣсто. Это происходитъ отъ неравномѣрнаго нагрѣванія воздушныхъ слоевъ солнцемъ. Необходимо обратить вниманіе на то, что земля нагрѣвается скорѣе, чѣмъ вода. Каждое неравенство температуры воздуха, при соприкосновеніи его съ прилежащею нагрѣтою землею или холодною водою, порождаетъ всегда соотвѣтствующія атмосферическія теченія. Такъ и неравенство температуръ дневной и ночной порождаетъ *суточные вѣтры*. Неравенство температуръ различныхъ временъ года порождаетъ *періодическіе вѣтры* Разница температуръ тропиковъ и полюсовъ даетъ начало *вѣтрамъ пассатнымъ*, правильность которыхъ служитъ лучшимъ доказательствомъ постояннаго неравенства распредѣленія солнечной теплоты въ воздушныхъ слояхъ.

Шарообразная форма земли составляетъ главную причину неравнаго распредѣленія солнечной теплоты и образуетъ три главные климатическіе пояса: *знойно-жаркій*, *умѣренный* и *холодный*. Происхожденіе главныхъ, т. е. пассатныхъ вѣтровъ, зависитъ отъ шарообразной формы нашей планеты, а направленіе ихъ — отъ вращательнаго движенія земли вокругъ своей оси. Пассатные вѣтры имѣютъ полное право быть названы главными, потому что обнимаютъ собой почти всю атмосферу. Переходя къ объясненію, мы должны сказать, что воздушныя области, близкія къ экватору, имѣютъ обыкновенно температуру высокую, далѣе же къ полюсамъ, дѣлаются постепенно холоднѣе. Поэтому тропическая атмосфера болѣе расширена, а слѣдовательно и легче полярной и даже среднихъ пространствъ. Болѣе сгущенный воздухъ холоднѣйшихъ странъ сѣвернаго и южнаго полушарій тѣснитъ своею тяжестію находящійся между ними воздухъ тропическій; такимъ образомъ послѣдній, будучи сжатъ съ двухъ сторонъ, поднимается вверхъ, а на его мѣсто притекаетъ холодный воздухъ съ сѣвера и юга и, нагрѣваясь вновь тропическимъ зноемъ, опять поднимается вверхъ и т. д. Такимъ образомъ образуются два нижнихъ холодныхъ теченія, стремящіяся отъ обоихъ полюсовъ къ экватору и два верхнихъ, теплыхъ, несущія воздухъ отъ экватора къ обоимъ полюсамъ. Эти теплыя теченія, достигнувъ полюсовъ, дѣлаются холодными и текутъ нижними полостями обратно къ экватору. По этой теоріи должно бы было существовать въ мірѣ только два направленія: юго-сѣверное и сѣверо-южное, но вращательное движеніе земли, отъ запада къ востоку, оказываетъ на эти вѣтры большое вліяніе, заставляя ихъ уклоняться отъ первоначальнаго пути. Скорость вращенія земли, а вмѣстѣ съ ней и воздуха, ничтожная при полюсахъ, быстро увеличивается подъ экваторомъ. По этому холодный и медленный полярный воздухъ, достигнувъ тропическихъ странъ и обращаясь вмѣстѣ съ землею, не въ состояніи слѣдить за экваторіальной быстротой вращенія ея твердой оболочки, а потому отстаетъ отъ нея, отдается назадъ и принимаетъ мало по малу направленіе къ западу; такимъ образомъ, воздушные океаны, между экваторомъ и полюсами, принимаютъ преобладающее въ нихъ среднее теченіе, а именно: въ сѣверномъ полушаріи отъ сѣвера къ западу, а въ южномъ отъ юга къ западу. Эти оба уклоненные воздушные тока, сближаясь и соединяясь подъ экваторомъ, принимаютъ одно общее направленіе отъ востока къ западу и образуютъ такъ называемые пассатные вѣтры. Предѣлъ или линія ихъ соединенія называется поясомъ тишины, потому что оба теченія здѣсь пересѣкаютъ, уравновѣшиваютъ или нейтрализируютъ другъ друга, а за тѣмъ движутся далѣе каждый въ своемъ направленіи. Средняя ширина *пояса затишья*, опоясывающаго весь земной шаръ, равна 6 градусамъ. Невозмутимая тишина атмосферы иногда доходитъ здѣсь до того, что пламя свѣчи, на открытомъ воздухѣ, не имѣетъ нималѣйшаго колебанія, а парусные корабли должны по необходимости стоять безъ всякаго движенія и если они не запаслись значительнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, то экипажъ можетъ подвергнуться самому бѣдственному и безвыходному положенію. Поясъ затишья имѣетъ еще другое названіе *пояса измѣнчивыхъ вѣтровъ*, потому что послѣ долгой тишины, въ немъ разражаются страшныя электрическія бури и проливные дожди. Впрочемъ экваторіальный поясъ затишья вовсе не совпадаетъ съ математическимъ земнымъ экваторомъ, а напротивъ, вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія суши и воды въ сѣверномъ и южномъ полушаріяхъ, онъ располагается, вдоль шестой сѣверной параллели, такъ какъ земной экваторъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаться экваторомъ теплоты. И эта 6-я параллель не совсѣмъ постоянна, потому что лѣтомъ затишье доходитъ до 8° сѣверной широты, а зимою опускается до 4°, что среднимъ выраженіемъ составляетъ шестую параллель.

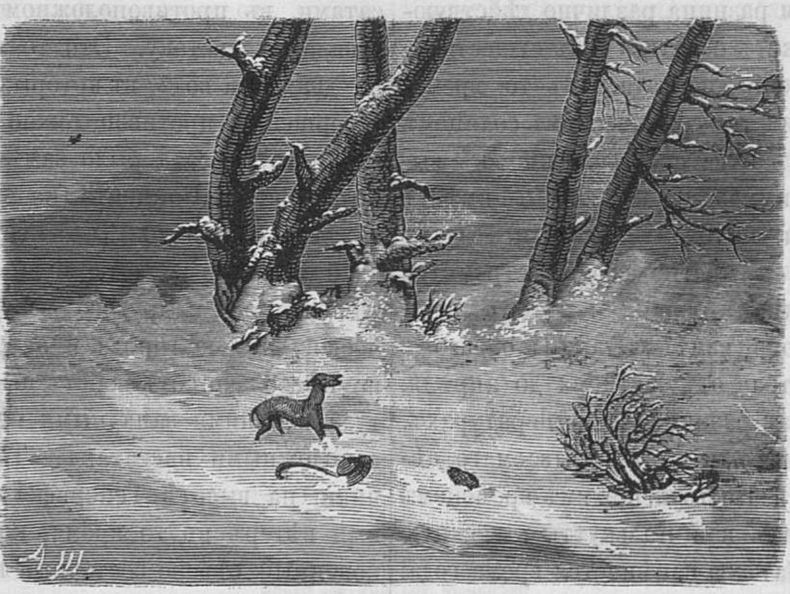
За предѣлами пояса затишья съ сѣвера и юга слѣдуютъ пассаты, за ними внѣ-тропическіе вѣтры, и наконецъ сѣверное и южное *полярныя затишья.*

Полярныя затишья не составляютъ уже поясовъ тишины, какъ подъ экваторомъ, и подъ этимъ словомъ не должно также разумѣть какихъ нибудь опредѣленныхъ точекъ, но напротивъ ими заняты огромныя протяженія, что и доказано наблюденіями знаменитыхъ путешественниковъ, каковы Парри, Барроу, Белло и профессоръ Коффинъ. Они единогласно утверждаютъ о существованіи у сѣвернаго полюса постояннаго затишья, находящагося подъ 84° с. ш. и 150 з. д., слѣдовательно также и здѣсь полюсъ вѣтровъ не совпадаетъ съ математическимъ полюсомъ земли, а напротивъ съ полюсомъ наибольшаго холода, гдѣ средняя температура года равна не менѣе — 12° и не болѣе — 16° по Реомюру, а средняя температура зимы — 41°. Полюсомъ холода и вѣтровъ также не слѣдуетъ считать какую нибудь точку, а извѣстную, опредѣленную площадь, хотя и не весьма большого пространства. Тѣмъ же самымъ законамъ повинуются и верхнія теченія воздуха, несущіяся отъ экватора къ полюсамъ, только въ обратномъ порядкѣ. Экваторіальный воздухъ, усвоивъ себѣ экваторіальную быстроту вращенія, достигнувъ верхними слоями до полюсовъ, еще не успѣлъ утратить быстроты вращательнаго движенія, и потому, перейдя въ область холода, перегоняетъ какъ у сѣвернаго, такъ и у южнаго полюсовъ, медленно движущійся воздухъ и опережаетъ въ направленіи къ востоку. Отъ этого становится понятнымъ, почему въ сѣверномъ полушаріи преобладающій вѣтеръ юго-западный, а въ южномъ сѣверо-западный. Если бы земной шаръ былъ совершенно правильнымъ математическимъ шаромъ, съ совершенно ровною поверхностію, то, очевидно, всѣ вѣтры дули бы правильно, подъ вліяніемъ тѣхъ условій, которыя только что были изложены; но въ дѣйствительности, правильныя теченія воздуха встрѣчаютъ препятствія на каждомъ шагу, какъ въ очертаніи материковъ и въ горныхъ возвышеніяхъ, такъ и другихъ условіяхъ природы, противодѣйствующихъ этой правильности и, такъ сказать, разрывающихъ воздушные токи. По этой причинѣ истинный характеръ правильнаго вѣтра сохраняется только въ Великомъ Океанѣ, гдѣ широкій просторъ не мѣшаетъ пассату идти своимъ путемъ отъ западныхъ береговъ Америки до восточныхъ береговъ Австраліи и теченіе его правильно до широты 25 °/о. Острова Сандвичевы и Товарищества, далеко отстоящіе отъ всякаго материка, т. е. пространной площади суши, имѣютъ странное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма замѣчательное вліяніе на пассаты: они часто измѣняютъ ихъ и обращаютъ вспять; а западные и экваторіальные вѣтры весьма обыкновенны въ этихъ двухъ группахъ острововъ, но не владѣютъ большимъ протяженіемъ и имѣютъ мѣстный характеръ. Антлантическій океанъ уже не имѣетъ такой правильности въ извѣстныхъ предѣлахъ, и пассатъ значительно вдается въ сѣверъ, вслѣдствіе ограниченнаго пространства и особаго очертанія сего океана. Самыя большія измѣненія претерпѣваетъ пассатный вѣтеръ въ Индійскомъ океанѣ, который, на сравнительно меньшемъ пространствѣ, окруженъ материками съ трехъ сторонъ: съ запада Африкой съ ея раскаленно-знойною Сахарой, съ востока болѣе умѣренною Австраліею, а съ сѣвера Азіей, дышащей на него своими гиммалайскими ледниками. Очевидно, что такая разница различно дѣйствующихъ температуръ не можетъ остаться безъ существеннаго вліянія на направленіе пассата. Въ то время, какъ южная Африка раскаляется тропическимъ солнцемъ лѣта, Азія, къ сѣверу отъ экватора, особенно въ высокихъ пространствахъ Гиммалайской системы, имѣетъ низкую температуру зимы: по этому холодный воздухъ нагорныхъ странъ Индіи, тяжестію своею, стремится къ теплымъ странамъ южной Африки и вѣтеръ начинаетъ дуть съ сѣверо-востока, измѣняя такимъ образомъ пассатъ. Это продолжается отъ октября до апрѣля, т. е. пока существуетъ такая рэзница въ температурахъ. Это время индійской зимы или такъ называемаго сѣверо-восточнаго муссона 1). Пользуясь этимъ временемъ купеческіе корабли спѣшатъ изъ Калькутты въ южную Африку и Мадагаскаръ. Затѣмъ измѣняется время года: въ южной Африкѣ наступаетъ зима, а въ Индіи лѣто. По той самой причинѣ измѣняется сѣверо-восточное направленіе муссона въ юго-западное, при которомъ и корабли идутъ съ попутнымъ вѣтромъ въ направленіе обратное. При этомъ, на оборотъ, мѣсто африканской Сахары заступаютъ въ нѣкоторой степени песчаныя пустыни Азіи, какъ Гоби-Шамо, Гоби-Гангай и другія выжженныя равнины, которыя хотя и лежатъ внѣ тропиковъ (къ сѣверу отъ 30°), тѣмъ не менѣе вліяніе ихъ очень замѣтно и къ югу отъ экватора. Точно такимъ же образомъ образуются монсуны Тихаго океана у американскихъ береговъ отъ вліянія нагрѣтыхъ равнинъ Утахскихъ и Техасскихъ; монсуны Мексиканскаго залива—отъ раскаленныхъ пустынь Новой Мексики, а Гвинейскаго залива опять отъ той же раскаленной Сахары. Вообще же замѣчено, что происхожденіе монсуновъ зависитъ отъ вліянія солнечной теплоты не на воды морей, а на пустынныя, песчаныя пространства материковъ и область этихъ пустынь въ большинствѣ случаевъ лежитъ внѣ области пассатныхъ вѣтровъ. Переходъ одного муссона въ другой происходитъ не одновременно по всему пространству и сопровождается всегда неправильностію вѣтровъ по разнымъ направленіямъ: то наступаетъ тишина, то кружатся порывистые вихри, то свирѣпствуютъ страшныя бури. Муссоны дуютъ также между Индіей и Австраліей, но тамъ они не имѣютъ такой правильности. Моря: Зундское, Молуккское, южно-Китайское и южно-Японское находятся постоянно подъ-пассатами Тихаго океана и двоякихъ муссоновъ—индо-африканскихъ и индо-австралійскихъ. Вотъ причина тѣхъ страшныхъ бурь и ургановъ, тѣхъ *смерчей* или *тифоновъ*, которые всего чаще встрѣчаются въ этихъ моряхъ. Кромѣ упомянутыхъ пассатовъ существуютъ еще пассаты верхніе или обратные, дующіе въ высокихъ слояхъ атмосферы надъ настоящими пассатами, въ противоположномъ направленіи, то есть отъ запада къ востоку. Это то же самое явленіе, какъ и въ движеніи водъ, въ которыхъ верхнее теченіе бываетъ совершенно противоположно нижнему. Существованіе верхняго пассата было замѣчено при изверженіи двухъ вулкановъ св. Винцента (на малыхъ Антильскихъ островахъ) и Козневипы (въ Гватемалѣ), выбрасывавшихъ свой пепелъ на огромную высоту (до двухъ верстъ). Пепелъ того и другого изверженіи осыпалъ вулканическою пылью города и острова, лежащіе къ востоку на нѣсколько сотъ верстъ и, слѣдовательно, приносился туда верхними западными вѣтрами, совершенно противоположными пассатамъ. Также многіе путешественники, на высотѣ Тенерифскаго пика, замѣчали западный вѣтеръ въ то время, когда у подошвы дулъ обыкновенный сѣверо-восточный пассатъ. Часто на корабли, странствовавшіе въ водахъ Атлантическаго океана, падала въ значительномъ количествѣ пыль красноватаго цвѣта и преимущественно вблизи западныхъ береговъ Африки, около Зеленаго мыса; сначала предполагали что это было не иное что, какъ тончайшая пыль занесенная восточными вѣтрами отъ песковъ Сахары, но профессоръ Эренбергъ, наблюдавшій эту пыль въ микроскопъ, доказалъ, что она состояла изъ инфузорій и растительныхъ организовъ южной Америки, что ясно подтверждало существованіе въ верхнихъ слояхъ атмосферы противоположнаго западнаго вѣтра, переносившаго инфузорій и былинки растеній чрезъ весь Атлантическій океанъ; а Мори доказалъ даже постоянное существованіе между Америкою и Африкою обмѣна атмосферы въ видѣ верхнихъ и нижнихъ теченій воздуха—верхняго изъ южной Америки въ направленіи западо-юго-западномъ и нижняго изъ Африки въ направленіи востоко-сѣверо-восточномъ. Кромѣ того, существованіе этихъ противоположныхъ теченій доказывается весьма очевидно группами облаковъ, идущихъ въ высокихъ

---

1) Муссонъ или *монсунъ* туземное названіе холоднаго времени года.

слояхъ воздуха, совершенно противоположно облакамъ нижнихъ слоевъ. На гребнѣ Андесовъ замѣчено необыкновенное и пока еще не объясненное явленіе на такихъ холодныхъ высотахъ. Тамъ встрѣчаются по временамъ теченія теплаго воздуха. Такія явленія чаще всего случаются спустя два часа послѣ захожденія солнца, они идутъ мѣстами и бываютъ узки, не превосходя нѣсколькихъ саженъ въ ширину, подобно такимъ же мѣстнымъ теплымъ струямъ въ альпахъ. Извѣстный ученый Дове обратилъ вниманіе на весьма знаменательный законъ природы, именно, что вѣтры, перемѣняясь одинъ въ другой, слѣдуютъ въ сѣверномъ полушаріи видимому теченію свѣтилъ отъ востока къ западу, т. е. восточный вѣтеръ переходитъ въ южный, южный въ западный, а западный въ сѣверный; въ южномъ же полушаріи этотъ законъ совершается на оборотъ. Въ среднихъ широтахъ, за предѣлами тропиковъ, то есть въ умѣренныхъ поясахъ, замѣчена большая непостоянность въ вѣтрахъ, почему имъ справедливо дано названіе непостоянныхъ или перемѣнныхъ. Если наблюдать, въ частности, съ одной стороны за материками, а съ другой за морями, то въ миніатюрѣ обнаруживается въ вѣтрахъ тоже экваторіально-полярное явленіе, то есть днемъ, когда море бываетъ холоднѣе теплаго и скоро нагрѣвающагося берега, вѣтеръ, подобно полярному, несется къ материку нижними слоями; а ночью на оборотъ, воздухъ скоро остывшаго берега стремится въ море. Отъ этого происходятъ такъ называемые береговые вѣтры или *бризы*, измѣняющіе свое направленіе по два раза въ сутки.



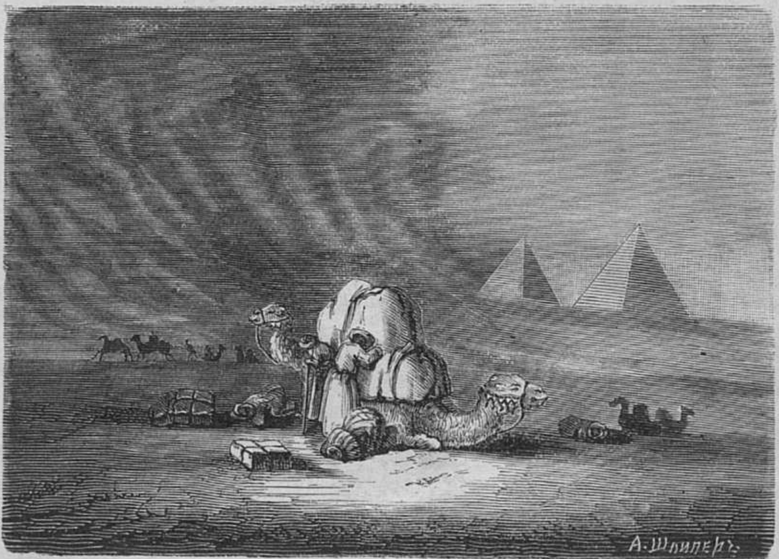
Снѣжная вьюга.

Вихри происходятъ отъ столкновенія двухъ противоположныхъ вѣтровъ. Кружась, несутся они быстро впередъ по направленію преобладающаго вѣтра и случаются всего чаще въ песчаныхъ пустыняхъ тропическихъ странъ Африки и Азіи, какъ напримѣръ, въ *Сахарѣ, Сахели, Ливійской пустынѣ*, въ *Гоби-Шамо* и *Гангай*, въ *Дештъ-Коварѣ*, *Керманской степи*, и другихъ. Здѣсь эти вихри, хотя бываютъ и непродолжительны, но за то гибельны для истощенныхъ путешественниковъ своимъ сухимъ и палящимъ вѣтромъ. Между этими жгучими вѣтрами самые ужасные *Самумъ* и *песчаный вѣтеръ* или *Гарматтанъ*. Вихри особенно свойственны Аравіи, гдѣ одновременно поднимается нѣсколько и большихъ и малыхъ песчаныхъ, вихревыхъ столбовъ въ двадцать или тридцать футовъ въ діаметрѣ и въ нѣсколько сотъ футовъ высотою. Аравійскіе вихри наступаютъ внезапно безъ всякаго предвѣстія, во всякую погоду, и утромъ, и вечеромъ, и ночью. Кратковременный порывъ вихря опрокидываетъ караваны, и вырываетъ съ корнями деревья, а достигнувъ моря, разснащиваетъ и затопляетъ корабли, или производитъ водяныя тромбы. Брюссъ видѣлъ въ Нубіи одиннадцать вихрей, приближавшихся къ нему одновременно съ необыкновенною быстротою. Сознавая, что напрасно было бы помышлять о спасеніи бѣгствомъ, тамъ, гдѣ самая быстрая арабская лошадь не унесла бы его отъ настигавшей опасности, онъ остался прикованнымъ къ своему мѣсту. Вихри пронеслись и оставили его въ такомъ состояніи духа, между удивленіемъ и ужасомъ, для котораго онъ не могъ даже прибрать названія. Вихри набѣгаютъ съ громкимъ, порывистымъ шумомъ и нерѣдко сопровождаются сильными электрическими взрывами. Вьюги, это тѣ же вихри, только зимніе, кружащіе падающій мелкій снѣгъ. Вьюги имѣютъ еще названіе мятелей, а въ Сибири пургъ и бурановъ. Сибирскія мятели такъ страшны и сильны, что снѣжная вьющаяся пыль наполняетъ воздухъ туманной мглою на огромныхъ пространствахъ, такъ что не видно не только дороги, но даже, сидя въ саняхъ, нельзя видѣть лошадей, и положеніе застигнутаго путника становится вполнѣ бѣдственнымъ и безвыходнымъ. Особенно замѣчательны сѣверовосточные, леденящіе вѣтры, называемые *бора*; они имѣютъ двѣ резиденціи въ Европѣ: въ Черномъ морѣ, вдоль сѣверовосточнаго берега, начиная отъ Анапы и Новороссійска, и въ Адріатическомъ, между Тріестомъ и заливомъ Кварнеро[1]. Въ Новороссійской бухтѣ дѣйствія боры самыя сильныя, а затѣмъ область этого ужаснаго вѣтра расширяется верстъ на 400 далѣе къ ю.-в. Давленіе боры опредѣляютъ въ 10 фунтовъ на □ футъ со скоростію 80′ въ секунду. Вѣтеръ продолжается обыкновенно около трехъ дней—въ октябрѣ, но преимущественно ноябрѣ и декабрѣ; въ этихъ мѣсяцахъ бора истинно убійственна.

---

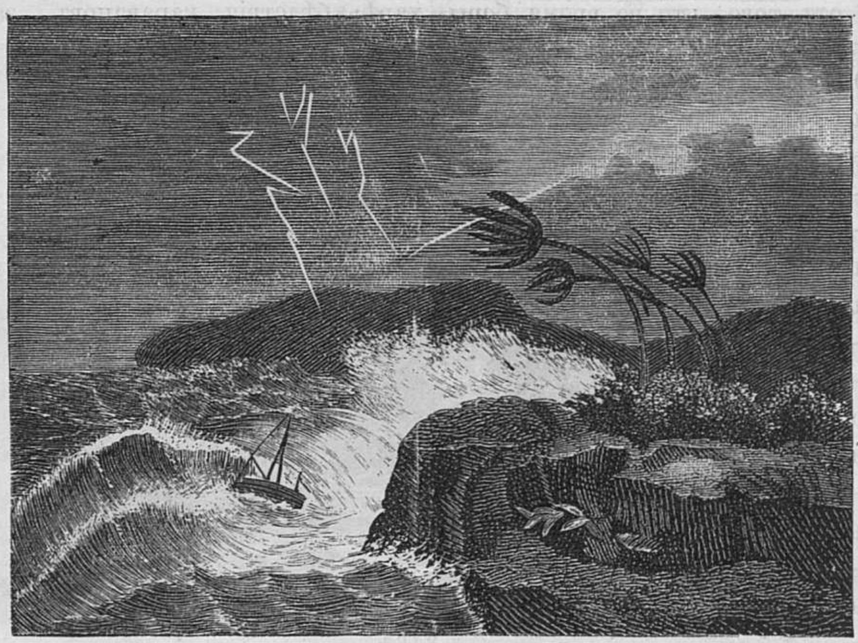
[1] Специальное описаніе боры В. Бѣляева находится въ №79 «Сѣв. почты» 1866 г.

Самые ужасные ураганы Атлантическаго океана и Антильскихъ острововъ менѣе страшны, чѣмъ бора. Она поднимаетъ въ упомянутыхъ заливахъ воду частыми гребнями, порывистыми ударами срываетъ ихъ верхушки, превращая въ тончайшую водяную пыль, которую несетъ по берегу, окропляя деревья и зданія, срывая съ послѣднихъ желѣзныя крыши и свертывая ихъ въ тонкія трубки. Человѣкъ, застигнутый борою, на открытомъ мѣстѣ, чтобы спасти себя, долженъ упасть на землю и катиться по произволу вѣтра до перваго предмета, который его остановитъ. На судахъ, сквозь оглушительный свистъ и вой боры, нельзя отдавать приказаній. Страшный стонъ и гулъ дѣлаютъ не слышными даже пушечные выстрѣлы. Водяная пыль, обрызгивая снасти кораблей, замерзаетъ и, нависнувъ на нихъ тяжелою ледяною корою и зоостренными сосульками, наклоняетъ корабль, который перевертывается и тонетъ. Замерзаніе происходитъ отъ того, что во время боры, температура падаетъ въ Адріатическомъ морѣ до—6,—7,—8, а въ Черномъ до—16 и даже до — 20°. Барометръ, напротивъ, во время боры, бываетъ очень высокъ, потому что этотъ вѣтеръ чрезвычайно сухъ. Непроницаемый туманъ, наблюдаемый во время вѣтра, въ собственномъ смыслѣ, не есть туманъ, а тончайшая водяная пыль, поднятая въ воздухъ въ невѣроятныхъ массахъ и распространенная на большое пространство чисто механически такъ, что верстъ на триста, растенія бываютъ покрыты осадившеюся на листьяхъ морскою солью. Къ числу холодныхъ вѣтровъ Европы, имѣющихъ нѣкоторое сходство по происхожденію съ борою, принадлежитъ *Мистраль*, дующій отъ Пиринеевъ до устьевъ рѣки Вара и доходящій по Средиземному морю до Корсики; *Галеджо*, въ Испаніи, дующій также отъ Пиринеевъ съ сѣвера, но оба эти вѣтра, сходные съ борою по происхожденію, далеко не сходны съ нею по послѣдствіямъ. Они только суровы и холодны, но вовсе не ужасны и не гибельны. Кромѣ пассатовъ, муссоновъ и боры, заслуживаютъ большого вниманія слѣдующіе вѣтры: *гарматанъ* или *песчаный вѣтеръ*, дующій не болѣе одной недѣли въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ направленіи отъ востока къ западу, чрезъ всю среднюю, то есть самую раскаленную Африку; онъ заключаетъ въ себѣ большое количество кислорода. Проходя жгучіе пески Африки, при 60° по Р., онъ становится нестерпимо знойнымъ, изсушаетъ въ нѣсколько часовъ всѣ растенія, встрѣчающіяся на пути его; деревянныя строенія и всякая деревянная утварь, мебель и посуда разщеляются, кожа на рукахъ и на губахъ трескается, обливаясь кровью, и человѣкъ превращается въ какую-то живую мумію; въ воздухѣ дѣлается душно и изчезаетъ свойственная ему прозрачность, замѣняясь густымъ туманомъ синеватой пыли. Все, встрѣчаемое этимъ вѣтромъ, принимаетъ опаленный видъ и дыханіе сильно затрудняется, по всей вѣроятности, не столько отъ жару, сколько отъ содержимаго раскаленнаго песку, потому что, какъ доказали опыты Чантри и Банкса, человѣкъ можетъ, безъ особеннаго вреда, дышать воздухомъ, нагрѣтымъ до температуры 300 °, что испытали они сами надъ собой. Отъ этого вѣтра, превратившагося въ *орканъ* или *ураганъ*, происходятъ песчаные вихри и ураганы въ Сахарѣ; бѣдствія каравановъ, застигнутыхъ подобною бурею, трудно даже и описать. На далекомъ горизонтѣ показывается обыкновенно едва замѣтная точка, которая приближается и растетъ быстро, какъ тѣнь, и затѣмъ обрушивается страшнымъ песчанымъ ураганомъ; единственное спасеніе заключается въ томъ, что всѣ бросаются ницъ головою, противу вѣтра; верблюды инстинктивно дѣлаютъ тоже; иначе гибель неизбѣжна, и цѣлые караваны мгновенно засыпаются песчаными горами. Но при такихъ ужасающихъ свойствахъ, гарматанъ бываетъ полезенъ послѣ тропическихъ дождей, быстро осушая землю и тѣмъ отвращая слѣдствія сырости, вредной при тропическомъ жарѣ. *Шамсинъ* или *Хамсинъ* (по арабски означаетъ 50 дней), дующій съ юга на юго-западъ, въ противуположность гарматану, содержитъ въ себѣ много азота и дуетъ съ промежутками около 50 дней. Онъ убійственъ въ полномъ смыслѣ слова: люди и животныя, едва повѣетъ онъ, скрываются отъ него въ пещерахъ, погребахъ и другихъ мѣстахъ, дающихъ свѣжесть. Онъ дуетъ чрезъ сухія и песчаныя степи Египта во время весенняго равноденствія и въ теченіе недѣли особенно зноенъ. Палящее свойство его увеличивается еще тонкой удушливой пылью, помрачающей воздухъ. При переходѣ хамсина изъ Египта въ Европу, путемъ Средиземнаго моря, удушливость и зной его ослабѣваютъ отъ прохлажденія морскими во-



Песчаный ураганъ въ степи.

дами и пріобрѣтеннымъ изъ нихъ кислородомъ. Въ Сициліи и южной Италіи онъ называется *сирокко*, а въ Испаніи *солано*. Не взирая на освѣженіе водами Средиземнаго моря, сирокко и солано совершенно разслабляютъ физическія, а съ нимъ и душевныя силы человѣка, страдающаго отъ истощительнаго пота. Сирокко, достигнувъ швейцарскихъ ледниковъ и достаточно охладившись, вступаетъ въ альпійскую область подъ именемъ *фёна* и тамъ дѣлается часто причиною таянія ледниковъ. *Самумъ* или *саміель* (означаетъ въ переводѣ ядъ или ядовитый вѣтеръ) дуетъ въ Персіи, Сиріи и Аравіи, распространяя въ воздухѣ удушающій сѣрный запахъ и матовый багровый цвѣтъ. Онъ умерщвляетъ внезапно. Тѣла умерщвленныхъ немедленно чернѣютъ и скоро разлагаются. Предъ наступленіемъ самума, животныя, и особенно верблюды, сильно безпокоятся, крича и безпрестанно поварачивая голову и жадно вдыхая раскаленный воздухъ. У лошадей вздуваются вены, отчего эти животныя сами себѣ открываютъ кровь, прокусывая зубами кожу. Дикія животныя: антилопы, козы, птицы, даже тигры дружно несутся въ ужасѣ, спасаясь отъ урагана. Самумъ 1855 г. въ августѣ, близъ Герата, истребилъ въ огромномъ караванѣ множество людей и животныхъ. Съ окончаніемъ бури изъ 174 верблюдовъ осталось 28, лошади задохлись всѣ, а изъ 121 человѣка осталось только 19. Самумъ, въ большей части случаевъ, дуетъ лишь нѣсколько часовъ, но иногда это бѣдствіе продолжается по два и по три дня. Блѣдно красноватый цвѣтъ атмосферы предвѣщаетъ наступленіе самума, что, вѣроятно, зависитъ отъ песку, поднятаго вѣтромъ въ верхніе слои воздуха. Красно-желтый цвѣтъ неба, подернутый какою то дымкою, и малыя, но густыя облака на горизонтѣ, служатъ зловѣщими и страшными предвѣстниками наступающаго шторма.



Наступленіе Самума.

Вѣтры вертикальные, дующіе отъ земли вверхъ къ облакамъ, свойственны только самымъ жаркимъ, песчанымъ степямъ, какъ *Сахаръ*, (въ С. Африкѣ) *Керманской степи* (въ Персіи) и двумъ степямъ въ средней Азіи *Гоби-Гангай* и *Гоби-Шамо*. Раскаленный и палящій воздухъ быстро подымается вверхъ отъ огненныхъ песковъ и жаромъ своимъ испаряетъ и разгоняетъ облака, лишая ихъ возможности упасть на пылающую землю благотворнымъ дождемъ. Это страны вѣчнаго бездождія. Раскаленный воздухъ, охладившись въ высокихъ слояхъ атмосферы, также быстро падаетъ въ отвѣсномъ направленіи внизъ и малѣйшая влажность его изчезаетъ по мѣрѣ приближенія къ нижнимъ слоямъ, гдѣ онъ снова раскаляется и снова несется вверхъ. Вообще всѣ вѣтры можно подвести подъ пять слѣдующихъ разрядовъ:

1) *Вѣтры постоянные*, каковы пассаты.

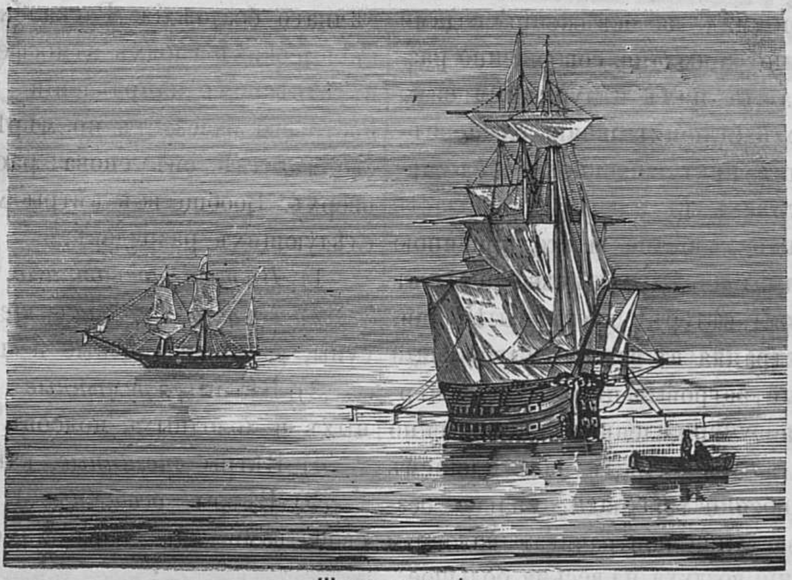
2) *Вѣтры періодическіе*, какъ муссоны или монсуны, а также дневные и ночные.

3) Вѣтры *перемѣнные* или *непостояные* умѣренныхъ и холодныхъ поясовъ.

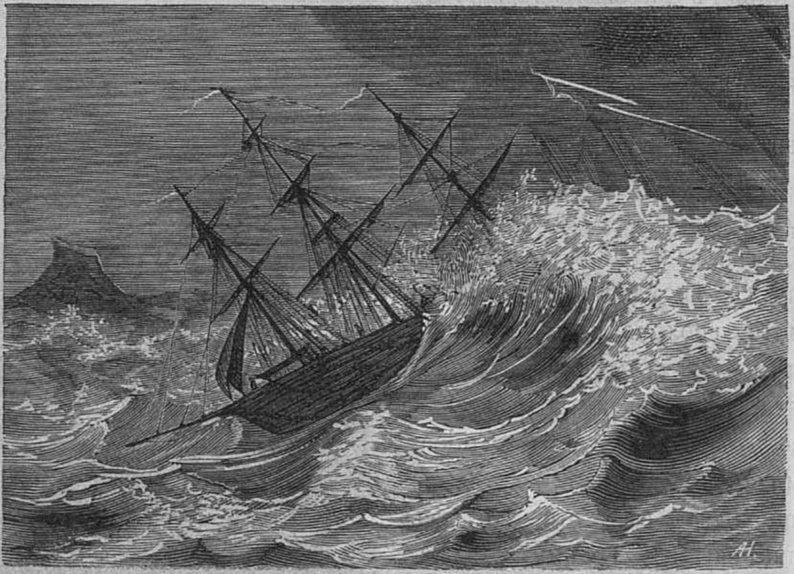
4) Вѣтры *внезапные*, какъ бури и ураганы.

5) Вѣтры *особенные*, отличающіеся особенными свойствами, какъ бора, хамсинъ и подобные.

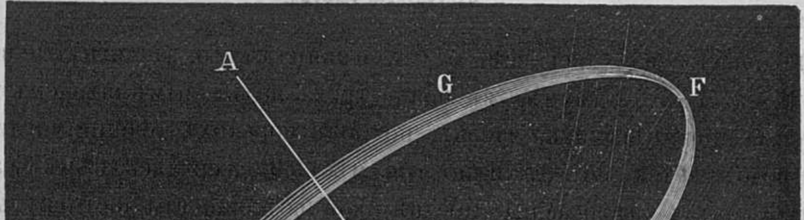
Польза и необходимость вѣтровъ для человѣка такъ очевидны, что не могутъ подлежать опроверженію, но крайности въ атмосферѣ, то есть совершенное безвѣтріе (штиль) и бури, приносятъ не мало бѣдствій. Безвѣтріе было особенно пагубно тогда, когда не было извѣстно примѣненія пара, какъ дѣйствующей силы, и когда курсъ кораблей зависѣлъ исключительно отъ парусовъ. Судно и экипажъ его, застигнутые въ открытомъ морѣ двухъ или трехъ-недѣльнымъ штилемъ и притомъ вдали отъ предѣловъ морскихъ теченій, могли буквально стоять на одномъ мѣстѣ, подвергаясь всѣмъ ужасамъ голода и не имѣя никакой возможности достигнуть береговъ, чтобы запастись съѣстными припасами и прѣсною водою, но съ этими физическими страданіями соединялась и болѣзнь душевная, при сознаніи безнадежности своего положенія. Эти ужасныя затишья особенно свойственны *поясу экваторіальной тишины*. За то и бури, застигающія мореплавателей въ открытомъ морѣ и происходящія отъ внезапнаго нарушенія равновѣсія въ воздухѣ, погубили въ разное время не мало людей. Какъ ни страшны гигантскія качанія кораблей среди океановъ на 14-саженныхъ волнахъ и стоны бурь въ темную ночь, надъ мрачными безднами, всетаки эта опасность менѣе той, которая застигаетъ человѣка вблизи береговъ, скалъ и отмелей и особенно подводныхъ камней и рифовъ. Силою вѣтра и волнъ корабли бросаются на подводныя скалы; получаютъ пробоины и тонутъ. Бури или шквалы особенно сильно проявляются въ Атлантическомъ океанѣ и тамъ бываютъ особенно опасны по неправильности волненія. Они начинаются обыкновенно въ Вестъ-Индіи. Въ Тихомъ океанѣ особенно бурны Желтое, Китайское и Японское моря. Страшные ураганы, бичующіе Атлантическій океанъ, обнимаютъ громадную площадь и совершаются съ неимовѣрной быстротой, пролетая по 90 миль (630 верстъ) въ часъ или 10 $^1/_2$ верстъ въ минуту, то есть со скоростію полета пушечнаго ядра. Яростная буря 12 авг. 1830 года пронеслась отъ Караибскаго моря до Ньюфаундлендской мели, то есть на протяжени 21,000 верстъ, соскоростію 186 верстъ въ часъ. Ураганъ 1 сентября 1821 года., хотя ограничивался меньшимъ протяженіемъ, но за то былъ несравненно быстрѣе и пробѣгалъ по 210 верстъ въ часъ. Вообще же, чѣмъ меньшимъ пространствомъ ограничивается буря, тѣмъ быстрѣе она мчится и тѣмъ ужаснѣе ея ярость. Иногда въ океанѣ образуется разомъ нѣсколько отдѣльныхъ урагановъ, которые стремительно несутся въ одномъ параллельномъ между собою направленіи, а иногда встрѣчаются подъ углами, при чемъ удары встрѣтившихся бурь бываютъ самые ужасные.



Штиль въ морѣ.



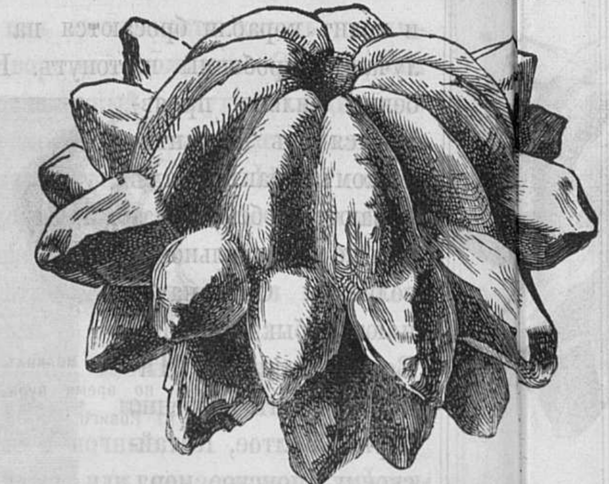
Буря.



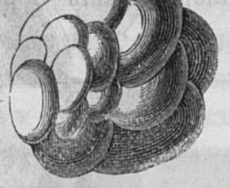
Объяснительный чертежъ движенія атлантическихъ урагановъ.

Иногда ураганъ, находя на высокія горы, раздваивается и образуетъ такимъ образомъ два отдѣльныхъ урагана, изъ которыхъ каждый, послѣ этой минутной остановки перваго урагана, пріобрѣтаютъ еще большую силу и стремятся съ неимовѣрною яростію.

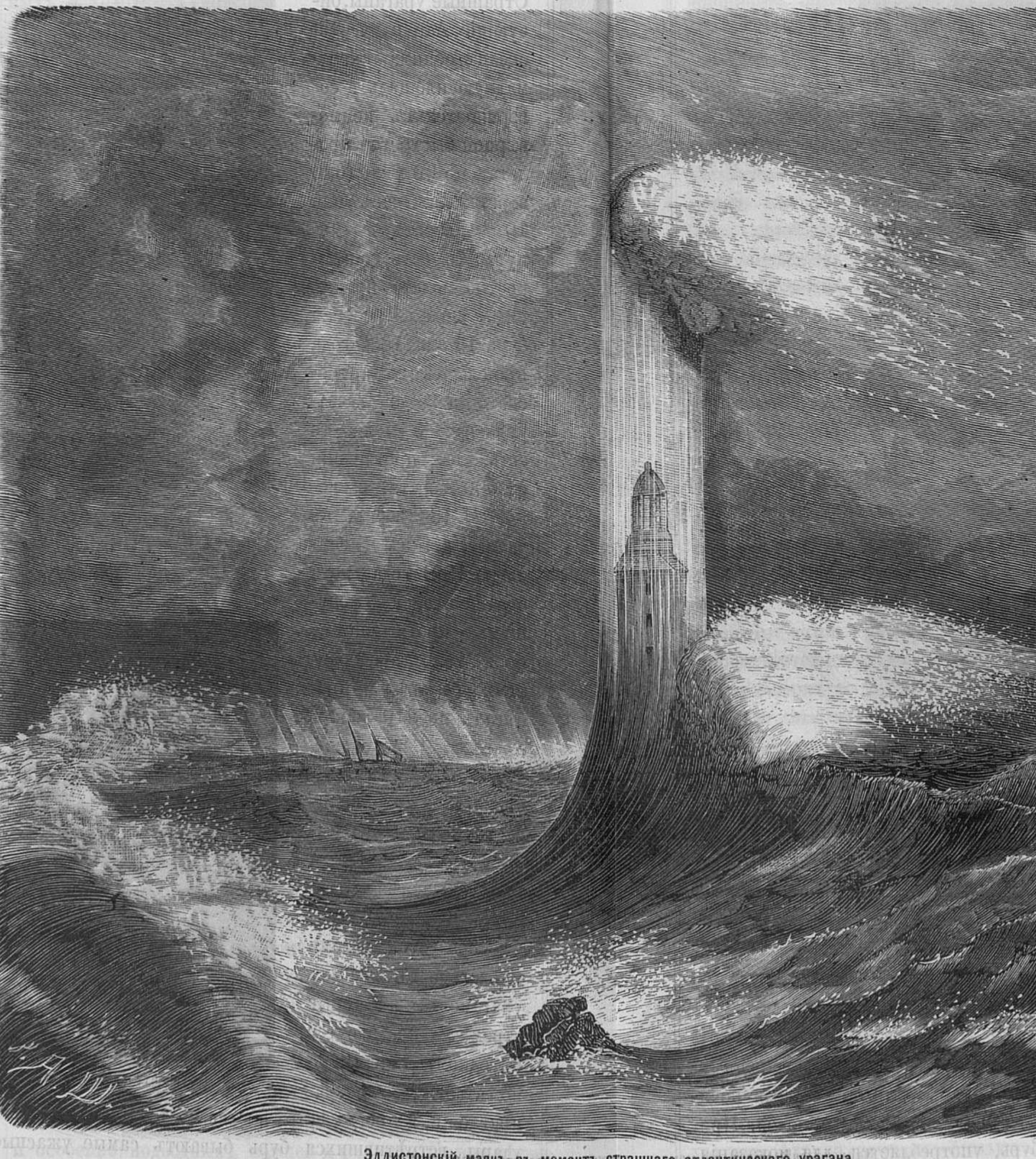
Движущаяся атмосфера вращается около своей оси; эта самая ось имѣетъ свое собственное поступательное движеніе во все протяжепіе океана въ эллиптической или параболической формѣ, что можно отчасти сравнить съ вращеніемъ земли вокругъ своей оси и въ тоже время движущейся около солнца. Мѣста, чрезъ которыя несется впередъ ураганъ, испытываютъ обыкновенно три явленія: сперва задѣваетъ ихъ передовой край вращающейся атмосферы и разражается бурными порывами вѣтра, напримѣръ съ востока къ западу, затѣмъ этотъ порывъ ослабѣваетъ и приближается ось урагана, причемъ наступаетъ совершенная тишина, такъ какъ въ центрѣ бури воздухъ всегда остается покоенъ; послѣ прохожденія оси, на то же мѣсто вступаетъ задній край вращающейся атмосферы и вновь истощаетъ свою ярость, но въ направленіи совершенно противоположномъ, то есть отъ запада къ востоку, такъ какъ вѣтеръ дуетъ всегда въ противоположныхъ направленіяхъ по разнымъ сторонамъ оси вращенія. Это легче понять изъ прилагаемаго чертежа.



Огромной величины градъ во время бури въ Ровиго.



Величина самыхъ мелкихъ градинъ во время бури въ Ровиго.



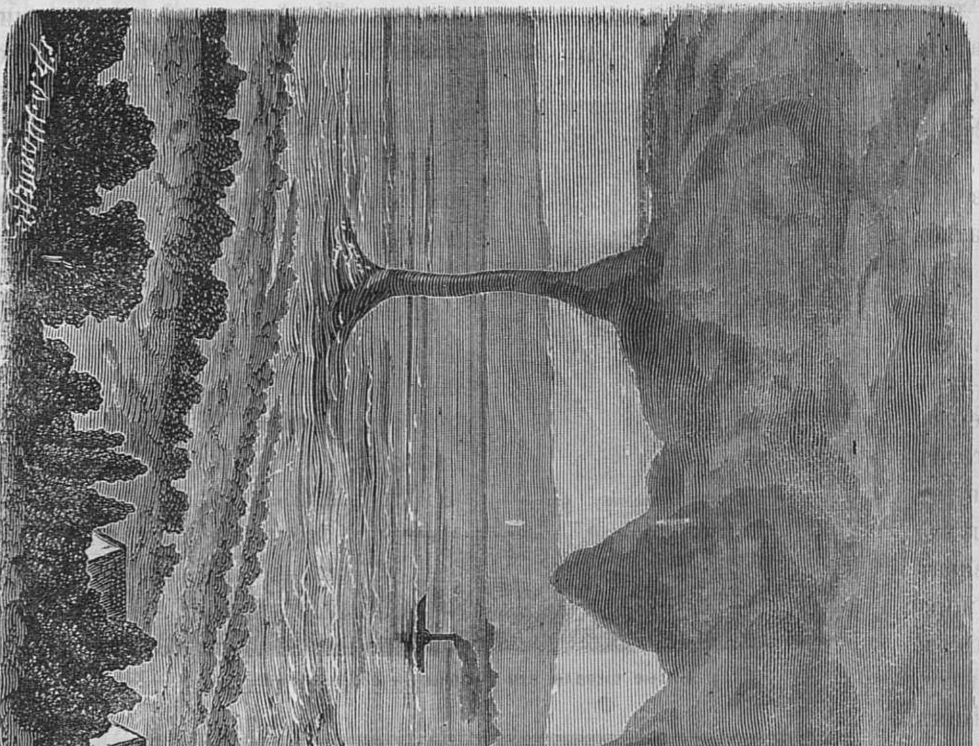
Эддистонскій маякъ въ моментъ страшнаго атлантическаго урагана.

Круговое вращеніе воздушной плоскости E F. G H вокругъ наклоненной оси A—B производитъ вѣтеръ, дующій по разнымъ сторонамъ этой оси въ направленіяхъ совершенно противоположныхъ другъ другу. Такъ на задней сторонѣ оси онъ дуетъ въ направленіи, стрѣлки c, а перейдя, вслѣдствіе вращенія на переднюю сторону, дуетъ уже въ противоположномъ направленіи, какъ означаетъ стрѣлка d.

Скорое и даже внезапное паденіе ртути въ барометрѣ служитъ вѣрнымъ признакомъ приближающагося урагана и потому ни одному судну, въ опасныхъ водахъ Атлантическаго океана, не слѣдуетъ пренебрегать этимъ важнымъ и притомъ дешовымъ инструментомъ, могущимъ спасти отъ вѣрной погибели своевременнымъ предупрежденіемъ. Ртуть въ барометрѣ падаетъ отъ того, что съ начатіемъ вращательнаго движенія урагана въ весьма отдаленной мѣстности, центробѣжная его сила производитъ расширеніе воздуха на весьма большое пространство и ртуть начинаетъ опускаться даже въ тѣхъ мѣстахъ, откуда буря отстоитъ еще верстъ на 600 или 700; слѣдовательно, есть и время спастись отъ нея. Если падающая ртуть предупреждаетъ объ опасности, то законы развитія и движенія бурь и опытность мореплавателей научаютъ, какимъ образомъ избѣгнуть погибели. Среди вертящагося урагана бываетъ всегда страшное волненіе, вздымающее морскія зыби не обыкновенными волнами, а громадными водяными пирамидами. Оглушительный грохотъ урагана можно сравнить съ самыми сильными раскатами грома, причемъ необходимо однако же замѣтить, что ураганы, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, сопровождаются громомъ и молніей. Неимовѣрно сильное пирамидальное поднятіе водъ внутри предѣловъ урагана происходитъ отъ того, что весь остальной океанъ, находящійся внѣ границъ вѣтра, поднимаетъ своимъ давленіемъ воду, находящуюся въ центрѣ круговорота, гдѣ наоборотъ, это давленіе уменьшается по протяженію всей площади урагана, а слѣдовательно нѣтъ уже той силы, которая могла бы уравновѣшивать наружное давленіе. Независимо отъ барометрическихъ предсказаній и сама природа предостерегаетъ человѣка отъ грозящей ему опасности. Атмосфера принимаетъ какой то блѣдный безжизненно-свинцовый цвѣтъ; облака, хотя и густыя, показываются на горизонтѣ какими-то оборванными клочьями и являются самыми зловѣщими предвѣстниками страшной бури, при чемъ принимаютъ огненно-красный отливъ. Море, при мертвой тишинѣ, безъ всякаго вѣтра, начинаетъ какъ-то грустно плескаться и жалобно стонать, а уже нѣсколько времени спустя поднимается разрушительный штормъ.

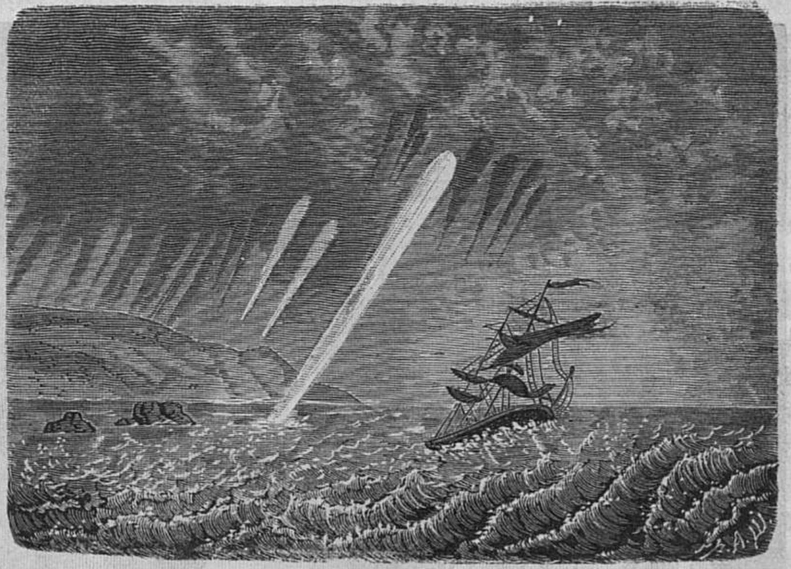
Здѣсь кстати сказать нѣсколько примѣровъ замѣчательныхъ бурь, совершившихся въ разныхъ странахъ и разные годы. Между бурями новѣйшаго времени особенно замѣчательно страшное волненіе Атлантическаго океана, въ которомъ сильно пострадалъ винтовой и вмѣстѣ колесный пароходъ *Гретъ-Истернъ* (Левіоѳанъ), опускавшій подводный трансатлантическій телеграфный канатъ. Онъ набѣжалъ на крайнюю дугу урагана, обломавшую ему крылья колесъ и только винтовая машина дала ему возможность спастись отъ вѣрной погибели. Буря въ Черномъ морѣ 1854 года, во время нашей восточной войны, надѣлала своими колоссальными волнами много бѣдъ англо-французскому флоту. Буря-ураганъ 1860 г., близъ Ровиго, въ Венеціанской области, произвела страшныя опустошенія. Она началась въ Кальто и потомъ черезъ По перешла въ Толле; порывистый вѣтеръ дулъ съ такой необычайной силой, что вырывалъ съ корнями по нѣскольку деревъ разомъ, сносилъ на далекія разстоянія мельницы, дома и даже большіе камни. Буря сопровождалась страшнымъ градомъ, столь огромной величины, что нѣкоторыя отдѣльныя градины вѣсили до 3 фунтовъ. Въ теченіе 7 минутъ разрушено 173 дома, подъ развалинами которыхъ найдено 18 труповъ и 76 человѣкъ тяжело раненыхъ; 630 человѣкъ остались совершенно безъ крова. Одинъ фермеръ былъ отнесенъ вѣтромъ слишкомъ за полверсты и, конечно, найденъ уже мертвымъ. Буря-ураганъ въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургской губерніи въ ночь съ 29 на 30 іюля 1865 года. Послѣ совершеннаго штиля, при мелкомъ, тепломъ дождѣ, около часу ночи, началъ обнаруживаться довольно порывистый вѣтеръ, который не болѣе какъ въ 1/4 часа возросъ въ полномъ смыслѣ слова до степени урагана. Направленіе его было сѣверо-западное, удары вѣтра стремительные. Температура быстро понижалась, барометръ опустился невѣроятно. Зданія тряслись и казалось хотѣли обрушиться и раздавить собою испуганныхъ жителей; огромныя желѣзныя крыши подымались и опускались опять на свое мѣсто или сорванныя устремлялись съ страшнымъ грохотомъ по улицамъ столицы. Ставни и цѣлыя рамы неслись въ безпорядкѣ гонимыя вѣтромъ; разбивавшіяся стекла звенѣли по камнямъ мостовой; товарныя суда, дровяныя барки и лодки были разбиты. Море, Нева и каналы поднялись вровень съ мостовой и готовы были залить весь Петербургъ. Вѣковыя деревья, въ окрестностяхъ города, вырваны были съ корнями. Петербургу угрожало страшное бѣдствіе, еслибы быстро возникнувшій ураганъ не началъ стихать также быстро, какъ и начался. На другой день погода стихла, но берега представляли картину страшнаго разрушенія: бревна, дрова, барки, бочки, купальни и разный товаръ образовали сплошную, волнующуюся массу.

Во время страшнаго урагана 1780 года, по западнымъ берегамъ Великобританіи, волны поднимались на такую высоту, что береговые форты и батареи были смыты до основанія, а тяжелыя орудія, дымовыя трубы и крыши переносились по воздуху, какъ солома: этими чудовищными волнами была взрыта даже самая глубь

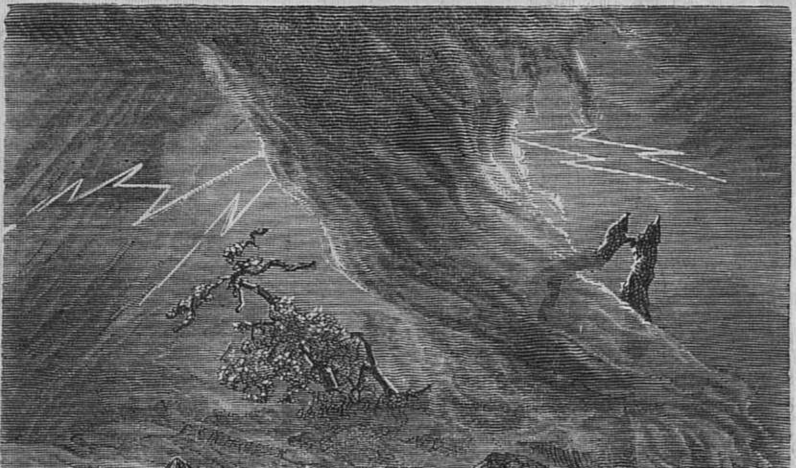


Водяные столбы, тифоны, смерчи или тромбы.

моря, потому что на берегъ выбрасывались морскія звѣзды и такія животныя и растенія, которыя свойственны лишь дну морскому. Дома и прочія зданія падали въ прахъ, корабли гибли, люди и животныя, поднятые бурею въ воздухъ на большую высоту, падали внизъ уже разорванными на части трупами. Приложенный при семъ рисунокъ Эддистонскаго маяка можетъ наглядно показать, до какой ярости могутъ доходить бури, такъ нерѣдко посѣщающія великобританскіе берега. Одновременно съ этою бурею затопило Бермудскіе острова и выбросило на берегъ болѣе 50 парусныхъ судовъ. Знамениты малороссійскія бури своими проливными дождями, раскатами грома и сверкающими въ черномъ мракѣ молніями. Мрачныя, бурныя ночи извѣстны тамъ подъ именемъ воробьиныхъ ночей. При описаніи большихъ бурь, употребляется, для показанія силы, слово ураганъ, но это весьма не точно; ураганы составляютъ исключительную принадлежность вестъ-индскихъ водъ, а также подъ именемъ *оркана* они извѣстны въ Африкѣ. *Смерчи, тромбы, тифоны* или *водяные столбы*,—это такіе же бурные вихри, какъ и ураганы вестъ-индскихъ водъ, только свойственные болѣе другимъ морямъ и по преимуществу Китайскому, Желтому и Японскому, гдѣ они чаще извѣстны подъ именами *тифоновъ* или *бѣлыхъ шкваловъ*, потому что *тейфунъ* по китаиски означаетъ бѣлую пѣну. По описанію Янсена, при явленіи смерчей, сверху начинаетъ опускаться густое облако, въ видѣ темнаго пара, а изъ морскихъ пучинъ такой же сѣрый паръ поднимается вверхъ. Верхній водяной столбъ толще нижняго и въ немъ слышенъ шумъ; онъ спускается внизъ къ поверхности моря темнымъ рукавомъ и тянетъ оттуда воду, какъ хоботомъ. Какъ этотъ заоблачный хоботъ, такъ и нижній, поднимающійся рукавъ, крутятся отъ вихря наподобіе двухъ воронокъ, пока не сойдутся и не составятъ фигуры, похожей на песочные часы. Вода переливается сверху и снизу вверхъ въ видѣ спирали; это вихреобразное крученіе воды становится еще сильнѣе и ужаснѣе, когда темный цвѣтъ хоботовъ принимаетъ видъ разъяреной бѣлой пѣны, идущей косвенно въ направленіи бури. Вой тифоновъ на Китайскомъ морѣ уподобляется безчисленному множеству голосовъ, до того визгливыхъ, что положительно изнемогаетъ слухъ. Яростно бичуемое море кипитъ и пѣнится; отъ всплесковъ крутящейся воды стонетъ воздухъ, а если въ это время попадется сюда корабль, то погибель неизбѣжна. Обыкновенная высота смерчей отъ 500 до 700 футовъ, а поперечникъ не болѣе 20, но въ иныхъ, хотя и рѣдкихъ, случаяхъ бываютъ они и выше и толще.

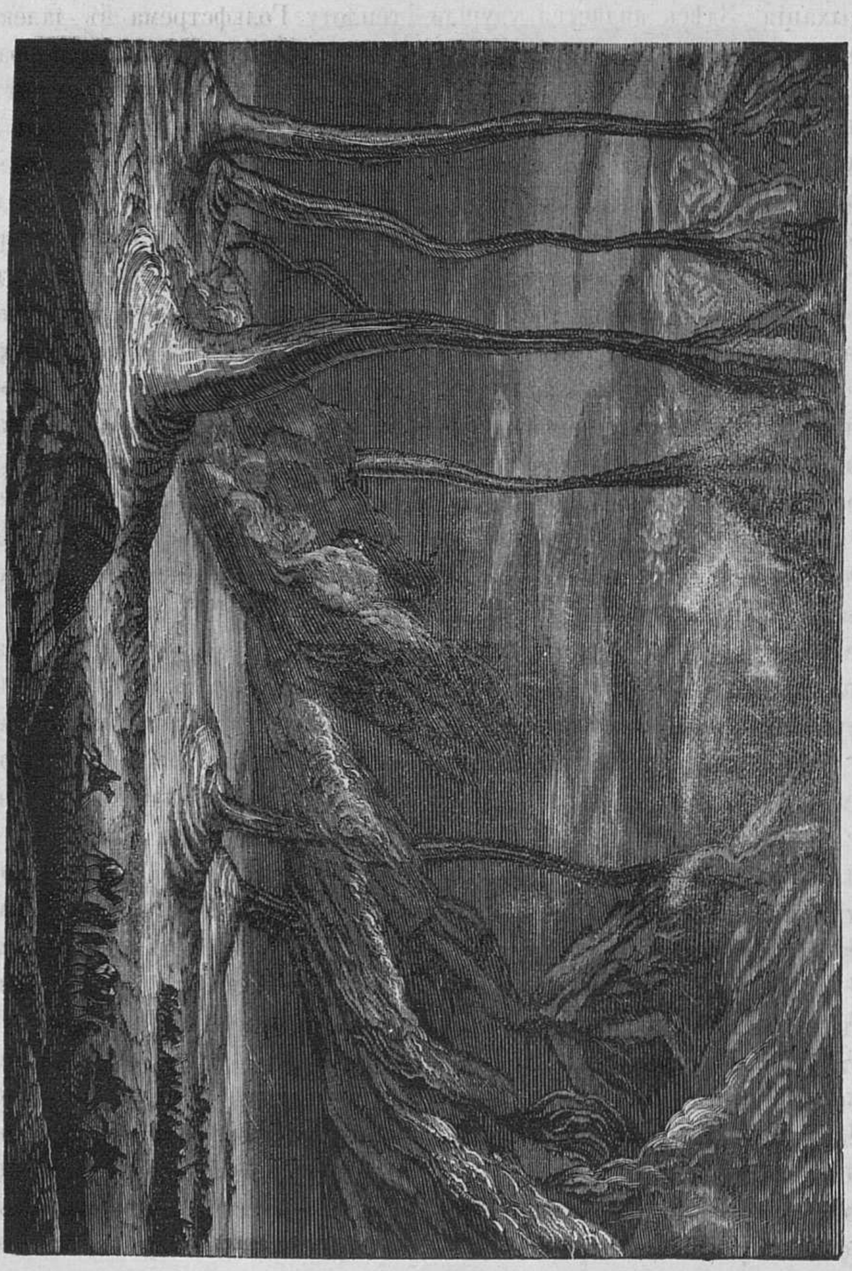


Бѣлые шквалы или тифоны Китайскаго моря.



Водяной смерчъ, движущійся по землѣ.

Смерчи появляются обыкновенно въ этихъ моряхъ разомъ по нѣскольку, иногда сотнями, и рѣдко менѣе трехъ. Когда смерчь начинаетъ распадаться, то нижняя часть его рукава расширяется, а изъ самаго цилиндра, какъ изъ паровой машины, вырываются маленькія облачка, въ видѣ пара, и затѣмъ это временное отверстіе закрывается снова, какъ будто какимъ нибудь клапаномъ. Когда мореплаватели бываютъ застигнуты тифонными бурями, то единственнымъ средствомъ къ спасенію, если не удастся уклониться, служатъ пушечные выстрѣлы ядрами въ среднія части тифона; тогда происходитъ отъ выстрѣла пустота, въ которую стремится воздухъ сосѣднихъ слоевъ; такимъ образомъ равновѣсіе, поддерживающее тифонъ, нарушается и ревущій водяной гигантъ падаетъ въ море страшнымъ ливнемъ. Иногда, хотя и рѣдко, смерчи доходятъ до самыхъ береговъ и крутятся на землѣ, но скоро обрушиваются, производя наводненіе и разрушенія у мѣстныхъ жителей. Выходящіе на землю водяные столбы наоборотъ являются только по одиночкѣ и весьма рѣдко по два, но за то извергаютъ на берегахъ всю ужасающую свою ярость и вскорѣ распадаются. Въ Италіи, надъ городами Марсаллой и Кастелламаре, 8 декабря 1851 года, разразился ужасный ураганъ въ видѣ двухъ огромныхъ смерчей, которые, несясь съ неимовѣрною быстротою, распространили на пути своемъ смерть и опустошенія. Половина города Кастелламаре была разрушена; многіе корабли или брошены были на берегъ, или поглощены волнами; болѣе 500 человѣкъ погибло при этой ужасной бурѣ. 18 августа 1850 года жители города Валдая поражены были рѣдкимъ и никогда невиданнымъ явленіемъ, именно тифономъ на Валдайскомъ озерѣ. При юго-западномъ вѣтрѣ и пасмурной погодѣ въ воздухѣ вдругъ произошелъ шумъ, и Валдайское озеро взволновалось, а потомъ по срединѣ, на глубинѣ 30 саженъ, начало бить фонтанами, возвышаться на подобіе водоворотовъ и отъ водяныхъ брызгъ покрылось все туманомъ. Затѣмъ образовался на поверхности озера водяной холмъ, имѣвшій до 60 саженъ въ своей подошвѣ, около которой шумѣли бѣлыя волны, по бокамъ текли страшные потоки воды и били фонтаны, а на вершинѣ былъ столбъ, какъ будто изъ тумана, расширявшійся до облаковъ. Въ немъ было стремительное винтообразное движеніе воды вверхъ и внизъ. Этотъ столбъ, съ тучею въ вершинѣ, двигался по озеру, какъ живой великанъ и видѣнъ былъ на большое разстояніе, верстъ на 8. Онъ продолжался около часа и наконецъ рухнулъ.



Песчаные тифоны азіятскихъ степей.

Воздушные вихри, называемые также воздушными смерчами, представляютъ явленіе, подобное водяному тифону, съ тою только разницею, что вмѣсто воды, является дѣятелемъ одинъ воздухъ. Разрушительныя дѣйствія ихъ громадны и сила до того велика, что они захватываютъ доски, бревна, людей и даже большихъ животныхъ, съ яростію кружатъ ихъ на высотѣ и выбрасываютъ съ силою. Бывали такіе случаи, что даже тяжелыя мѣдныя и чугунныя пушки уносились на большую высоту и кружились, какъ кружится при вѣтрѣ мелкій соръ. Воздушный смерчъ или ураганъ 1864 г., въ Мещовскомъ уѣздѣ, надѣлалъ много бѣдствій; особенно ярость его опрокинулась на бумажную фабрику Говарда. Большое зданіе тряслось, рамы были выбиты; наконецъ ураганъ повалилъ большую дымовую трубу паровика и разбросалъ ее; яростный вѣтеръ выдулъ изъ большого пруда, въ родѣ озера, всю воду, вмѣстѣ съ рыбою на берегъ, а по дну пруда можно было ходить. Рыба, оставшаяся безъ воды, вскорѣ заснула и потомъ предалась гніенію. Въ 1718 году смерчъ разразился надъ мѣстностью Ланкашира и, разрывъ землю на семь или восемь футовъ глубины, образовалъ огромную пропасть на протяженіи двухъ верстъ. Кромѣ водяныхъ и воздушныхъ тифоновъ, вѣтры производятъ еще *тифоны песчаные*, совершенно сходные по своему спиральному круженію съ описанными и, въ точномъ смыслѣ, съ песочными часами. Они происходятъ обыкновенно въ песчаныхъ степяхъ жаркаго пояса; самыя замѣчательныя песчаныя бури происходятъ преимущественно въ африканскомъ песчаномъ морѣ—Сахарѣ, а въ Азіи—въ Гоби-Шамо, Гоби-Гангай, Дештъ-Коварѣ, но иногда, хотя рѣдко, бываютъ и въ умѣренномъ поясѣ. 4 іюня 1848 г., въ Воронежѣ, послѣ сильныхъ и продолжительныхъ жаровъ, вечеромъ показались на юго-западномъ горизонтѣ темныя тучи, изъ которыхъ послѣдняя разразилась явленіемъ небывалымъ въ этихъ мѣстахъ, поразившимъ всѣхъ страхомъ и ужасомъ. Это была грозная картина мрака съ порывами бури, охватившими весь Воронежъ. Здѣсь тропическій ураганъ явился во всемъ своемъ величіи. Первый, предшествовавшій мракъ превратился въ самую непроницаемую мглу, и ужаснѣйшая буря застонала дикими, оглушительными воплями. Болѣе 30 минутъ продолжалось это страшное явленіе; впрочемъ, въ промежуткѣ этого времени былъ моментъ, когда мелькомъ видѣли блѣдное мерцаніе свѣта, а потомъ снова наступила непроницаемая тьма. Невѣроятная масса песку и мелкихъ камней пронеслась по городу и помчалась далѣе на востокъ производить такіе же ужасы. Затѣмъ начались удары грозы, и черныя тучи разрѣшились проливнымъ дождемъ, который и закончилъ страшную бурю.

Если вѣтры, производя съ одной стороны бури и ураганы, дѣлаются причиною большихъ несчастій для человѣка, то, съ другой стороны, они приносятъ ему большую пользу, очищая воздухъ отъ удушливыхъ и вредныхъ газовъ, отъ зловонныхъ испареній и нечистотъ. Все, что дышетъ на землѣ, портитъ воздухъ, принимаемый легкими; извергнутый оттуда, онъ уже болѣе негодится для дыханія. Здѣсь является удушливая углекислота. Все, что горитъ, потребляетъ изъ воздуха кислородъ, оставляя безжизненный газъ – азотъ. Слѣдовательно, если бы атмосфера, въ теченіе многихъ вѣковъ не могла очищаться отъ вредныхъ примѣсей, или возстановлять утраченное ею, то человѣкъ, животныя и вся органическая жизнь давно бы изчезли на землѣ. Вѣтры приводятъ атмосферу въ движеніе и даютъ ей освѣженіе, но у вѣтровъ есть еще союзникъ— растенія. Они поглощаютъ въ себя углекислоту и вновь возвращаютъ воздуху матеріалы, нужныя животнымъ для вдыханія, а именно его составныя части: кислородъ—днемъ и азотъ – ночью. Наибольшее количество кислорода извергается тропическою растительностію, подъ чистымъ, безоблачнымъ небомъ, гдѣ солнечные лучи особенно сильны и атмосферная влажность особенно обильна. Подъ средними и полярными широтами, напротивъ прибыль кислорода значительно менѣе, но равновѣсіе возстановляется именно содѣйствіемъ вѣтровъ: тропическія воздушныя теченія уносятъ избытокъ кислорода подъ болѣе высокія широты, чтобы дать и тамъ возможность людямъ и животнымъ дышать и согрѣваться.

Очевидно, что чѣмъ болѣе простору имѣетъ воздухъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ чистымъ. Слѣдовательно, равнины и нагорныя мѣстности представляютъ болѣе благопріятныя условія здоровью, чѣмъ дремучіе лѣса, со спертымъ воздухомъ, или глубокія долины, загражденныя тѣми же горами отъ свободныхъ теченій. Швейцарскій кретинизмъ, особый родъ тупоумія или идіотизма, свойственъ именно жителямъ глубокихъ долинъ. Всѣ тяжкія болѣзни, бичевавшія человѣчество въ разныя вѣка, какъ моровая язва при Периклѣ, черная смерть при Дмитріѣ Донскомъ, а потомъ при Іоннѣ III, чума при Екатеринѣ II, холера 1831, 1848 и 1866 годовъ, имѣютъ главными причинами утрату изъ воздуха тѣхъ существенно необходимыхъ условій, безъ которыхъ здоровье человѣка немыслимо. Затѣмъ, вѣтры разносятъ по земной поверхности водяныя испаренія и чрезъ то даютъ возможность сухимъ и лишеннымъ воды мѣстностямъ также орошаться по временамъ освѣжительною влагою; они и по той же земной поверхности разносятъ сѣмена растеній и преимущественно такъ называемыя сѣмена лѣсовъ или летучки и такимъ образомъ являются естественными сѣятелями; они даютъ человѣку простое средство приводить въ движеніе свои машины, какъ вѣтряныя мельницы и, при помощи парусовъ, переплывать океаны; послѣднее было особенно важно до примѣненія силы пара, какъ механическаго дѣятеля. Наконецъ, вѣтры служатъ для холодныхъ странъ проводниками тепла, умѣряющаго суровость природы и наоборотъ для жаркихъ странъ, – проводниками освѣжающей прохлады. Въ зимнее время западные вѣтры приносятъ съ Атлантическаго океана теплоту Гольфстрема въ далекія пространства, и часто послѣ тяжкихъ зимнихъ морозовъ, они даютъ возможность отдохнуть человѣку отъ стужи, леденящей не только его физическую, но и самую умственную природу. Вѣтеръ этотъ въ зимнее время бываетъ иногда такъ тепелъ и влаженъ, что доходитъ до + 5° и производитъ оттепель, при которой часто идетъ дождь. Въ тропическихъ жаркихъ странахъ вѣтеръ съ моря считается особымъ благодѣяніемъ неба, когда среди жаркаго лѣта онъ пріятенъ, даже и въ нашемъ сѣверномъ климатѣ. При такомъ обильномъ запасѣ благодѣяній и въ тоже время несчастій, посылаемыхъ человѣку воздушными и водяными океанами, могъ ли онъ остаться спокойнымъ зрителемъ и не вникнуть глубже въ познаніе таинственныхъ законовъ благодѣтельной и сокрушающей природы. Пытливый умъ его старался разгадать все это и разгадалъ многое, а многое и очень многое оставлено въ удѣлъ грядущихъ поколѣній.

Воздушные законы, лѣтъ 30 тому назадъ, особенно обратили на себя вниманіе американскихъ ученыхъ. Вашингтонская метеорологическая обсерваторія занялась самымъ тщательнымъ изученіемъ ихъ и постоянными наблюденіями надъ вѣтрами и теченіями воды въ морѣ. Каждое наблюденіе заключало въ себѣ 8-часовой періодъ времени, а число собранныхъ ею изъ разныхъ мѣстъ наблюдепій доходило до 1,259,353. Таблицы, основанныя на самыхъ многочисленныхъ данныхъ, которыя когда-либо были получены, изображаютъ, по показаніямъ моряковъ, общія движенія воздуха на морѣ и господствующее направленіе вѣтра на его поверхности, за исключеніемъ муссоновъ. Собранныя такимъ образомъ наблюденія много сократили и обезопасили морскія путешествія; наконецъ, въ 1853 году, въ Брюсселѣ, составилась ученая метеорологическая конференція, на которой участвовали главныя морскія державы. Здѣсь предложенъ былъ общій планъ содѣйствія въ изслѣдованіи морскихъ и воздушныхъ явленій. Это повело къ учрежденію въ Лондонѣ метеорологическаго отдѣленія подъ предсѣдательствомъ адмирала Фицъ-Роя (Fiz-Roy). Дальнѣйшими стараніями этого ученаго выяснились многіе, весьма важные метеорологическіе законы, какъ напримѣръ, господствующее направленіе вѣтровъ, высокое или низкое стояніе барометра въ тѣхъ или въ другихъ широтахъ. На основаніи самыхъ логическихъ заключеній опредѣлялась, хотя и приблизительно, но всетаки относительно вѣрно предстоящая буря или вообще перемѣна погоды. Созданная Фицъ-Роемъ теорія бурь блистательно оправдалась лѣтъ десять тому назадъ, когда одинъ отважный капитанъ, не взирая на предостереженія Фицъ-Роя о вѣроятномъ наступленіи большой бури, не послушавшись или не повѣривъ ученой теоріи, выступилъ въ океанъ, гдѣ вскорѣ и погибъ со всѣмъ экипажемъ отъ ужаснаго урагана.

Н. Зуевъ.

СМѢСЬ.

Религія Іезидовъ или Язидовъ (въ Курдистанѣ).

Въ мѣстностяхъ древней Месопотаміи, къ югу отъ Мардина, находится страна Синджаръ-Дагъ, или Джинистанъ, что означаетъ въ русскомъ переводѣ: *долину демоновъ*. Эта страна многоводная, богатая пастбищами. Здѣсь обитаютъ іезиды числомъ не болѣе 200,000 душъ, народъ кочевой и воинственный.

«Многіе путешественники упоминаютъ о странной религіи іезидовъ; но ни одинъ изъ нихъ несказалъ ничего опредѣленнаго. Приведемъ всѣ разнообразные разсказы къ одному общему результату.

Вѣрованія іезидовъ, самаго свирѣпаго племени на востокѣ, мало извѣстны. Это смѣсь самыхъ страшныхъ нелѣпостей, скрываемыхъ въ величайшей тайнѣ. Не смотря на негостепріимство этого иарода, одному русскому путешественнику удалось проникнуть въ ихъ монастырь—Шейхъ-Аади, который до послѣдняго времени былъ мѣстомъ пристанища для путешественниковъ, жаждавшихъ побывать въ таинственномъ капищѣ поклонниковъ *шайтана* или *дьявола*. Въ этомъ монастырѣ есть нѣсколько несторіанскихъ семействъ, которымъ эти свирѣпые горцы дали кровъ и убѣжище, въ чемъ отказали имъ правовѣрные. Іезиды болѣе любятъ христіанъ, чѣмъ послѣдователей корана. Въ монастырѣ путешественника поразила та особенность, что всѣ обитатели его одѣваются, подобно нашимъ монахамъ, въ черное платье, что производитъ странный эффектъ въ странѣ, гдѣ во всемъ видишь яркую пестроту. Монастырь, въ которомъ похороненъ чтимый ими дьяволъ, содержится въ удивительной чистотѣ—неслыханная вещь на востокѣ! Тамъ не позволяютъ даже въ туфляхъ пройти по двору.—И это дѣлается у поклонниковъ изъ уваженія дьяволу!...

Іезиды тщательно скрываютъ тайну своей религіи, и только съ большимъ трудомъ можно добыть отъ нихъ кое какія вѣрныя и положительныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. Впрочемъ они не могли утаить нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ отъ своихъ сосѣдей.

Это древніе Марды. Прежде они принадлежали къ религіозной сектѣ, поклонявшейся одному Ариману или источнику зла, не признавая однакоже Ормузда, начало добра и любви. Религія іезидовъ очевидно проистекала изъ этаго древняго вѣрованія Мардовъ, а имя свое они заимствовали отъ аравійскаго военноначальника Іезида, который умертвилъ Гуссейна, внука Магометова и свирѣпо преслѣдовалъ семейство Али. Вотъ причины непримиримой вражды между іезидами и мусульмапами. Іезиды считаютъ убійцу Гуссейна основателемъ своей секты. Признавъ, что мудрость и милосердіе неба безконечны, ісзиды безъ зазрѣнія совѣсти чествуютъ и сатану, вполнѣ увѣренные, что ему нѣкогда возвратятся всѣ почести, которыя онъ утратилъ своимъ неповиновеніемъ. «За тѣмъ, «говорятъ они, для чего же презирать дьявола? Къ чему вмѣшиваться въ посредничество между падшимъ духомъ и его владыкою? «развѣ духу всемогущему нужно, чтобы мы проклинали существо «имъ наказанное? А можетъ быть онъ и проститъ его? Кто захо«четъ изторгнуть мечь на опальнаго любимца, которому, можетъ «быть, завтра-же султанъ возвратитъ свою милость?» Мессопотамскіе же обитатели различнымъ образомъ объясняютъ основныя положенія религіи іезидовъ. Они говорятъ, что іезиды, чувствуя великія свои преступленія, болѣе всѣхъ другихъ людей боятся *вѣчнаго огня* и ублажаютъ дьявола, воздавая ему почести, чтобы онъ пощадилъ ихъ въ адской безднѣ. Обожаніе сатаны доведено у нихъ до крайней степени, и они избѣгаютъ всѣхъ тѣхъ проклятій, которыми прочіе осыпаютъ князя тьмы. Они не только остерегаются называть дьявола по имени, но стараются не произносить тѣхъ словъ, которыя по выговору похожи на названіе злаго духа. На языкѣ іезидовъ, дьяволу нѣтъ имени, и они называютъ его шейкъ-маценъ, то есть: великій начальникъ. Горе тому, кто осмѣлится поносить злаго духа въ землѣ іезидовъ: такого человѣка безъ жалости закидаютъ каменьями. Іезиды, привлеченные въ турецкіе города по своимъ дѣламъ, оскорбляются до глубины ругательными словами, произносимыми въ ихъ присутствіи на счетъ дьявола. Часто эти поклонники сатаны и другіе послѣдователи ихъ секты, задержанные за преступленія и осужденные на смерть, соглашались скорѣе подвергнуться казни, нежели проклясть сатану. Въ странѣ іезидовъ бродятъ факиры, нищіе монахи и въ тоже время искусные фокусники, которые обыкновенно бываютъ при погребальной церемоніи язидовъ. Факиръ поднимаетъ изъ гроба покойника, ударяетъ его ладонью правой руки по щекѣ и приговариваетъ: «бешекъ», то есть: ступай въ рай!

«Воображеніе іезидовъ рисуетъ адскаго владыку прекраснымъ, величественнымъ, каковъ онъ былъ до своего паденія, ни мало неутратившимъ величія своего духа. Они обожаютъ его въ видѣ змѣя. Одна ночь въ году посвящена у нихъ празднеству въ честь сатаны. Это бынаетъ въ началѣ августа. Изъ самыхъ отдаленныхъ странъ собираются іезиды съ женами и дочерьми къ высокой горѣ Абдулъ-Азисъ, возвышающейся въ 30-ти миляхъ на юго-востокъ отъ Мардина. При подошвѣ этой горы видна пещера, глубина которой, никѣмъ неизмѣренная, по мнѣнію іезидовъ, простирается до самаго ада. Въ самую полночь всѣ эти люди становятся передъ пещерою и бросаютъ въ нее живыхъ барановъ, одежду, деньги въ честь и даръ ужасному царству тьмы. Потомъ, при блескѣ факеловъ, при звукѣ флейтъ, роговъ, цымбаловъ и барабановъ, они начинаютъ хороводы и пляски. За тѣмъ мужчины, женщины и молодые дѣвушки спускаются въ страшной темнотѣ въ подземелье, совершая тамъ самыя неистовыя оргіи. Іезиды чествуютъ всѣхъ основателей вѣръ, не отдавая преимущества ни одному изъ нихъ. По этому они подражаютъ всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Они готовы всему вѣрить, ничего не отвергаютъ, и надѣясь заслужить вѣчное блаженство, ищутъ защиты всѣхъ религій и всѣхъ существъ, по ихъ мнѣнію могущественныхъ въ духовномъ мірѣ. Въ Джезирехѣ есть нѣсколько христіанскихъ монастырей, и іезиды обыкновенно проходятъ мимо ихъ съ полнымъ благоговѣніемъ, вспоминая какое либо благочестивое событіе. Больной іезидъ, увидя во снѣ какую-нибудь христіанскую обитель, по выздоровленіи, спѣшитъ туда и благодаритъ того святого, которому приписываетъ свое исцѣленіе. Къ мусульманскимъ *сантонамъ и дервишамъ*, они далеко не имѣютъ такой довѣренности, какъ къ христіанскимъ отшельникамъ. Также іезиды уважаютъ вино, запрещенное кораномъ, и невозбраняемое у христіанъ; они пьютъ его, тщательно держа стаканъ обѣими руками, и если нѣсколько капель вина нечаянно прольется на землю, они собираютъ землю, смоченную виномъ, и прячутъ ее въ сокровенное мѣстечко, гдѣ нога человѣка не можетъ наступить на нее.

Въ этомъ народѣ существуетъ особое сословіе, которому поручено охраненіе гроба шейха Іезида, основателя ихъ религіи. Глава этого сословія всегда выбирается изъ потомковъ этаго прославленнаго легендами знаменитаго аравійскаго героя и почитается за священную особу. Человѣкъ, добывшій его платье себѣ на саванъ, несомнѣнно надѣется послѣ смерти попасть въ рай. Но этотъ глава не имѣетъ права рѣшить ни одного дѣла безъ совѣта своего ученика, молодого человѣка, который обыкновенно бываетъ къ нему приставленъ. Одинъ только этотъ ученикъ пользуется преимуществомъ бесѣдовать съ демономъ; съ ученикомъ совѣтуются во всѣхъ начинаніяхъ; для этого онъ ложится ничкомъ на каменную гробницу шейха, засыпаетъ или прикидывается спящимъ, и во время сна дьяволъ даетъ ему отвѣтъ, который онъ долженъ передать человѣку, просившему у него совѣта. Иногда іезиды заранѣе покупаютъ у него мѣсто въ раю, и вмѣняютъ себѣ въ великую честь выдать за него свою сестру или дочь. Іезиды считаютъ не нужнымъ дѣломъ чтеніе, письмо, постъ и молитву. Они говорятъ, что шейхъ Іезидъ и безъ того отворитъ имъ двери рая».

Взаимная ненависть магометанъ и іезидовъ доходитъ до самаго неистоваго фанатизма. Іезидъ считаетъ за великую заслугу предъ сатаною убить мусульманина, а мусульманинъ наоборотъ, умирая отъ руки іезида, надѣется, какъ мученикъ вѣры, попасть въ рай. Турецкіе паши сосѣднихъ провинцій избираютъ *палачей* между іезидами, желая тѣмъ дать осужденнымъ надежду умереть смертію мученика, іезиды же гордятся этою должностію палача. Снявъ съ себя, по прошествіи опредѣленнаго срока этотъ важный, священный и почетный по мнѣнію іезидовъ санъ, сектанты сатаны возвращаются на родину, осыпаемые тамъ знаками всеобщаго уваженія: его угощаютъ, чествуютъ, имъ гордятся и любуются; каждый спѣшитъ на него взглянуть или дотронуться его одежды, особенно, если на ней остались слѣды мусульманской крови, и эти лоскутки раздѣляются между народомъ. Когда же іезидъ умираетъ отъ руки мусульманина, похороны его отправляются тихо; ближайшіе родственники убитаго обриваютъ голову въ знакъ поношенія и глубокой скорби и не прежде ее отращиваютъ, покуда месть не успокоитъ тѣни убитаго; во всякомъ же другомъ случаѣ погребеніе іезида сопровождалось бы разными увеселеніями.

Истребленіе дѣтей въ Китаѣ.

Избытокъ населенія въ Небесной Имперіи пораждаетъ тѣ шайки, которыя безпрерывно опустошаютъ страну; онъ производитъ огромную массу бродягъ, не имѣющихъ ни крова ни пищи, а потому готовыхъ на всякое преступленіе и составляющихъ истинный бичъ большихъ прибрежныхъ городовъ, но не сильно преслѣдуемыхъ правительствомъ по той причинѣ, что совершаемыя ими убійства благопріятствуютъ видамъ правительства относительно уменьшенія народонаселенія. Затѣмъ надо замѣтить еще то обстоятельство, что при необыкновенной плодовитости китайскихъ женщинъ и при неизбѣжной нищетѣ возрастающаго населенія, нѣтъ страны, гдѣ бы такъ презирали жизнь человѣческую, какъ въ Китаѣ. Вотъ одинъ примѣръ, приводимый газетою Independance Belge. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, губернаторы провинцій: Чи-Ли, Кіан-Су, Шан-Тунъ и Че-Кіанъ, не нашли другого средства остановить неимовѣрно возраставшее населеніе, какъ давъ бѣднымъ жителямъ разрѣшеніе бросать дѣтей въ воду черезъ 24 часа послѣ рожденія ихъ. И эта чудовищная мѣра была охотно приводима въ исполненіе многими.

Театръ въ Константинополѣ при посѣщеніи его султаномъ.

По турецкимъ обычаямъ, султаны, при посѣщеніи театральныхъ представленій, должны быть одни. Этого требуетъ придворный этикетъ. Съ султаномъ, въ это время, могутъ быть только самые близкіе ему люди и развѣ еще кто нибудь изъ особенно уважаемыхъ имъ посланниковъ. Такимъ образомъ, при посѣщеніи султана, театръ всегда бываетъ пустой. Однажды султанъ Абдулъ-Меджидъ, и именно въ маѣ мѣсяцѣ 1851 года рѣшился, какъ передовой человѣкъ Турціи, отступить отъ этаго стариннаго и притомъ весьма страннаго этикета. Сдѣлавъ визитъ одному изъ европейскихъ посланниковъ, жившему въ Перѣ, гдѣ впрочемъ живутъ и всѣ прочіе, а также вообще и все христіанское населеніе города, онъ пожелалъ посѣтить итальянскій театръ и заставилъ сыграть нѣсколько актовъ изъ разныхъ оперъ. Театръ освѣтили великолѣпно, но сообразно съ упомянутымъ этикетомъ и ложи и партерръ—все было пусто. Это не понравилось султану и онъ пожелалъ, чтобы весь театръ былъ занятъ, какъ при обыкновенныхъ представленіяхъ, для чего и стали приглашать всѣхъ мимоидущихъ, такъ что желаніе султана было скоро исполнено. Вторымъ нарушеніемъ этикета или скорѣе предразсудка было то, что А. Меджидъ сидѣлъ въ ложѣ въ простомъ черномъ сюртукѣ, безъ мантіи, хотя по этикету, она никогда не должна сниматься въ публичныхъ собраніяхъ. Наконецъ третьимъ нарушеніемъ приличія было то, что султанъ, при выходѣ изъ театра ласково поклонился нѣсколько разъ толпѣ, привѣтствовавшей его громкими восклицаніями, а по уставу онъ долженъ проходить гордо, надменно и даже грозно.

Обычаи китайцевъ при солнечныхъ затмѣніяхъ.

Во время солнечныхъ затмѣній, въ главныхъ городахъ Небесной Имперіи, каковы Пекинъ, Нанканъ, Шанхай, Кантонъ, существуетъ обыкновеніе, имѣющее видъ религіозной обязанности, пускать вверхъ стрѣлы для того, чтобы тѣмъ, какъ говорятъ китайцы, помѣшать большой собакѣ съѣсть солнце. Китайцы полагаютъ, что затмѣніе солнца или луны происходитъ отъ того, что какое-то чудовище изъ породы собакъ или драконовъ хочетъ съѣсть ихъ. Этотъ обрядъ, составляющій что то обязательное для большихъ городовъ, исполняется очень часто китайцами и въ малыхъ, съ тѣми же нелѣпыми убѣжденіями и вѣрованіями.

Гостепріимство арабовъ.

Жители пустынь, арабы, народъ замѣчательный. Они до сихъ поръ сохранили добродѣтель, которая существовала у нихъ еще въ отдаленные вѣка. Эта добродѣтель - гостепріимство. Они отворяютъ, во имя Бога, входъ въ свои дома для пріема каждаго путника. Все богатство кочующихъ арабовъ состоитъ изъ стадъ домашняго скота, и они принимаютъ гостей съ достойнымъ удивленія радушіемъ. Путешественники, если ничего при себѣ не имѣютъ, для скромнаго подарка, приносятъ цвѣтокъ или вѣтку. Это только простой и краснорѣчивый знакъ просьбы о гостепріимствѣ. Видъ такого предмета достаточенъ, чтобы привести всю семью въ движеніе. Она старается, чтобы путникъ проводилъ у нихъ время весело. Для него жарятъ лучшаго ягненка; онъ первый долженъ брать кушанье и считать себя хозяиномъ. Кромѣ того даютъ ему значительный запасъ на дорогу и снабжаютъ даже платьемъ и обувью. Арабъ ни когда не покинетъ гостя и не измѣнитъ ему.

Примѣчаніе. Лица, желающія имѣть предшествуюшіе изданію три пробныхъ №№, въ которыхъ находится начало нѣкоторыхъ статей, могутъ адресовать свои требованія прямо въ редакцію съ приложеніемъ **50** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ, въ С.-Петербургъ, въ 12-ю роту Измайловскаго полка, домъ № 11.

ЖИВОПИСНОЕ „ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

Выходящее съ Января мѣсяца текущаго 1873 года подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, какъ Тиндаля, Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** войдутъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣсти столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ въ себѣ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль и т. п.

Годовая цѣна изданію **5 р. 20 к.**, а съ пересылкою во всѣ города безъ различія **6 р. 30 к.** Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **6 р. 30 к. Полугодовые** подписчики платятъ 3 р., а съ пересылкою **3 р. 50 к.**, **трехмѣсячные 1 р. 70**, а съ перес. **2 р.**, и **мѣсячные 90 к.**, съ пересылкою **1 р.** Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта, соотвѣтствующая тексту журнала, которая въ отдѣльной продажѣ должна стоить не менѣе **1 р.** Чтобы дать возможность составить самое правильное и ясное понятіе объ этомъ изданіи и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, въ настоящее время выпущены въ свѣтъ три пробныхъ №№ или выпуска. Цѣна за оба, вмѣстѣ съ пересылкой **50 к.**, которыя для удобства, можно высылать **десятью** почтовыми марками 5 к. достоинства въ простыхъ письмахъ. Единовременное пріобрѣтеніе этихъ образцовъ для ознакомленія съ изданіемъ, вовсе не будетъ обязательнымъ для дальнѣйшей подписки на **Живописное Обозрѣніе**, если бы образцы не отвѣчали ожиданіямъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Примѣчаніе. Лица, желающія подписаться прямо какъ на самое изданіе, такъ и на предшествующіе ему пробные выпуски, прибавляютъ **къ годовой, полугодовой** или **трехмѣсячной** цѣнѣ лишнія **50 коп.**

Письма адресуются въ С.-Петербургъ, на имя редактора-издателя Н. И. Зуева,

по 12 ротѣ Измайловскаго полка, въ домъ Росса № 11, квартира № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 февраля 1873 г.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

Печатня В. И. Головина,

Владимірская, № 15.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта.

1873. Февраля 18. № VII. Годъ первый.

ВОСХОЖДЕНІЕ НА АЛЬПЫ.

(Съ англійскаго, изъ Джона Тиндаля).

I. ВРАТА ЛАВИНЪ.

Въ іюнѣ 1860 г. я окончилъ свои «Альпійскіе Глетчеры», обнимающіе только часть работы, исполненной въ теченіи осени и весны предъидущаго года. Этотъ трудъ и другія обстоятельства утомили и ослабили меня въ высшей степени; чтобы нѣсколько оправиться, я поѣхалъ въ Киллерней (Killarney). Поѣздка была полезна, но польза отъ нея не могла быть прочной. Воздухъ тамошнихъ прелестныхъ озеръ, слишкомъ влаженъ и тепелъ для моего темперамента; меня тянуло къ тому прохладному воздуху, который одаренъ какою то особенной силой отъ своего соприкосновенія съ альпійскими снѣгами. Въ 1859 г. я простился съ Альпами, предполагая въ будущемъ успокоить свои мысли въ тишинѣ англійскихъ долинъ и ограничить горныя путешествія лишь нѣкоторыми экскурсіями по Шотландіи, или гористымъ мѣстностямъ Валлиса и Кембри (Cumbrian). Но при той усталости или скорѣе вялости, какая овладѣла мной, уже одна мысль о снѣжныхъ вершинахъ и глетчерахъ совершенно оживляла меня; и такъ я рѣшился еще разъ предпринять путешествіе на Альпы. Я написалъ своему бывшему проводнику Христіану Лаунеру, прося его встрѣтить меня въ Тунѣ, въ субботу 4 августа; по дорогѣ туда, мнѣ посчастливилось встрѣтиться съ Воганомъ Гаукинсомъ. Онъ разсказалъ мнѣ о своихъ планахъ и желаніяхъ, состоявшихъ въ томъ, чтобы подняться на Маттергорнъ. Увлеченный его жаромъ, я съ радостью согласился нѣкоторое время лазать и карабкаться по горамъ съ нимъ вмѣстѣ.

Въ Тунѣ, Лаунера не оказалось. На пути изъ Нейгауза въ Интерлакенъ, намъ попался на встрѣчу экипажъ, быстро промчавшійся мимо; я разглядѣлъ внутри его загорѣлое лицо моего проводника. Мы принялись махать и кричать; экипажъ остановился, Лаунеръ выскочилъ изъ него, и съ удивительной энергіей быстро побѣжалъ ко мнѣ по глубокой грязи. «Экъ его какъ скачетъ!» съ удивленіемъ воскликнулъ мой кучеръ. Лаунеръ, ростомъ выше шести футовъ, но это живая масса костей; ноги у него не пропорціонально длиннѣе туловища; притомъ онъ носитъ короткую куртку, отчего несоразмѣрность его сложенія еще замѣтнѣе. Теперь эти массивные рычаги двигались съ необыкновенной силой, чтобы перебросить его тѣло черезъ раздѣлявшее пространство; довольно было взглянуть на него, чтобы вполнѣ убѣдиться, что человѣкъ этотъ способенъ перенести самый тяжелый трудъ.

Въ воскресенье 5 августа, въ видѣ маленькаго опыта, я взобрался одинъ на *Фаульгорнъ*. Утро было великолѣпное, но съ наступленіемъ дня, густыя тучи начали постепенно заволакивать вершины. Около двухъ часовъ пополудни онѣ достигли наибольшей густоты, а потомъ сгущенный воздухъ прояснялся по временамъ неожиданными порывами вѣтра, открывая просвѣты голубого неба и горные пики; потомъ тучи снова сливались и снова прятали въ своихъ темныхъ пеленахъ даже такія мѣста, которыя были не дальше десяти шаговъ отъ отеля. Картина становилась все поразительнѣе; форма облаковъ измѣнялась быстро и разнообразно. Лежа на диванѣ, я наблюдалъ за изчезаніемъ и новымъ образованіемъ облаковъ, за появленіемъ и изчезаніемъ горъ. Солнце быстрѣе и быстрѣе прогоняло мрачныя тучи, и голубое небо раскрылось надъ моей головой широкимъ роскошнымъ куполомъ. Къ четыремъ часамъ не оставалось ни малѣйшаго слѣда тучъ; передъ моими глазами раскрылась такая великолѣпная панорама Оберланда, какую я и не воображалъ увидѣть съ Фаульгорна. Я увидѣлъ всю большую цѣпь, отдѣлявшую насъ отъ Валлисскаго кантона (Valais): *Юнгфрау*, *Монкъ*, *Эйгеръ*, *Финстергораарнъ*, *Шрекгорнъ*, *Веттергорнъ*, подымали къ небу свои снѣжныя и безоблачныя вершины; все это были такія обрывистыя и дикія крутизны, что одна мысль взобраться на одну изъ этихъ вершинъ заставляла меня содрагаться. Я еще живо чувствовалъ надъ собой вліяніе лондонской жизни; мускулы были еще слишкомъ изнѣжены.

Мнѣ очень не нравился подъёмъ на Фаульгорнъ и монотонная узенькая тропинка для прохода на его вершину. Дорожка эта до того мнѣ надоѣла, что я разъ свернулъ въ сторону, взявъ себѣ въ проводники и товарищи рѣзво бѣжавшій ручей, и сбился съ пути. Я рѣшился возвратиться въ Гриндельвальдъ другой дорогой. Сначала хозяинъ не хотѣлъ и слушать объ этомъ, но потомъ уступилъ и согласился, что можно спуститься въ деревню болѣе прямой дорогой, чѣмъ обыкновенная. Протянувъ руку по направленію къ Гриндельвальду, онъ указалъ на нѣкоторыя скалы, возвышенности и деревья, которыя могли служить путевыми знаками; я замѣтилъ мѣстность и пустился въ путь. Слѣва слышался музыкальный ропотъ бѣгущаго горнаго ручья. Въ сторонѣ отъ дороги, меня соблазнила одна округленная возвышенность; я взобрался на нее, легъ тамъ, и цѣлый часъ смотрѣлъ на горѣвшій въ горахъ закатъ. Картина была чисто въ сельскомъ вкусѣ; зеленыя пастбища, усѣянныя шалашами, покрыты были стадами коровъ, наполнявшихъ воздухъ безпрерывнымъ звономъ колокольчиковъ. Надъ всѣмъ этимъ высилось величественное зодчество альповъ, западные капители и бастіоны которыхъ горѣли въ теплыхъ лучахъ заходящаго солнца.

Я съ наслажденіемъ провелъ этотъ часъ. Воздухъ дышалъ свѣжестью и здоровьемъ, горы сулили мнѣ наслажденіе; я оставилъ это мѣсто съ сознаніемъ увеличивающихся силъ и началъ поспѣшно спускаться внизъ. Вскорѣ я вошелъ въ сосновый лѣсъ, осѣняющій долину Гриндельвальда; ничто не указывало мнѣ дороги, кромѣ горнаго ската, по временамъ чрезвычайно крутого. Корни сосновыхъ стволовъ, обхватывая скалы, давали рукамъ и ногамъ достаточную опору, такъ что самыя трудныя мѣста становились самыми пріятными. Изъ сумрака лѣсной чащи, я нерѣдко выходилъ на прелестныя зеленыя лужайки — точно драгоцѣнные блестящіе изумруды, вставленные въ темную оправу лѣса. Странно, что никто не устроилъ какого нибудь мѣста для отдыха на этомъ очаровательномъ скатѣ. Не доходя до вершины можно бы было выбрать мѣсто, откуда видъ поспорилъ бы своимъ величіемъ съ любымъ альпійскимъ видомъ; а подъёмъ изъ Гриндельвальда на Фаульгорнъ, въ тѣни лѣса, былъ бы чудно хорошъ.

Гаукинсъ, остановившійся на одинъ день въ Тунѣ (Thun), пріѣхалъ; нашъ проводникъ приготовилъ потребное количество кольевъ, и въ понедѣльникъ утромъ, мы взяли нашъ теодолитъ и отправились на нижній глетчеръ. Послѣ нѣкоторыхъ затрудненій намъ удалось поставить инструментъ на такую точку, откуда глетчеръ былъ видѣнъ съ одного края до другаго; а поперёгъ его мы укрѣпили по прямой линіи рядъ кольевъ, числомъ двѣнадцать. Затѣмъ мы поднялись на этотъ глетчеръ и достигли такъ называемой «*Горячей Площадки*» (Sleesse Platte), гдѣ взгромоздились остатки обрушившейся лавины. До самаго вечера, мы лазали между пропастями и обрывами, и такимъ образомъ приготовили свои мускулы для болѣе трудной работы. Въ четвергъ началъ моросить мелкій дождь, глетчеръ былъ весь покрытъ туманомъ и не было ни малѣйшей возможности что нибудь разглядѣть сквозь него. Къ счастію, въ пятницу, погода разгулялась, и намъ можно уже было сдѣлать наши измѣренія; оказалось, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, что движеніе глетчера задерживалось ограничивающими его стѣнами; оно измѣнялось отъ тринадцати съ половиной дюймовъ minimum, до двадцати двухъ maximum въ сутки. Какъ за устройство кольевъ, такъ и за математическія вычисленія я много обязалъ Гаукинсу.

Еще до отъѣзда изъ Англіи, у меня былъ уговоръ встрѣтиться въ четвергъ 9 августа съ обществомъ нѣсколькихъ друзей на Эгишгорнѣ (Aeggischhorn). По моему плану, я хотѣлъ сначала измѣрить движеніе гриндельвальденскаго глетчера, а потомъ перейти горную стѣну, отдѣляющую Бернскій кантонъ отъ Валлисскаго, слѣдовательно пройти отъ Лаутербруннена до Эгишгорна въ одинъ день. Какъ перейти черезъ эту грозную стѣну, было загадкой, но я не сомнѣвался, зная, что такъ или иначе пройду черезъ нее. Когда я выразилъ мое желаніе Лаунеру, онъ согласился попробовать и предложилъ начать съ Ротталя. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ульрихомъ, онъ уже провелъ нѣсколько времени въ Ротталѣ, пытаясь сдѣлать приступъ на Юнгфрау съ этой стороны. Кажется у Гаукинса еще раньше меня явилась мысль повести штурмъ на эту преграду съ того же самаго мѣста. Окончивъ въ пятницу наши измѣренія, мы спустились въ Гриндельвальдъ и объявили о своемъ планѣ. Намъ хотѣлось воспользоваться услугами проводника Христіана Кауфмана, хорошо знакомаго и съ Веттергорномъ и съ Юнгфрау, но узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ побоялся за свои легкіе, и рекомендовалъ намъ своего брата, сильнаго молодаго человѣка, который зналъ также хорошо, что значитъ Веттергорнъ. И такъ, мы пригласили его. Главную часть нашего багажа мы поручили хозяину «Медвѣдя», [1] переслать намъ въ Эгишгорнъ по болѣе удобной дорогѣ. Мнѣ очень не хотѣлось разставаться съ теодолитомъ, но Лаунеръ сильно разворчался и не соглашался его брать. Однако, рѣшено было ограничить его ношу одной главной частью инструмента. Кауфманъ долженъ былъ нести ножки, а я свою сумку. Онъ согласился. Ульрихъ Лаунеръ находился въ Гриндельвальдѣ, когда мы пустились въ путь на Лаутербрунненъ, и прощаясь съ нами, замѣтилъ что мы затѣваемъ невозможную вещь. Онъ осмотрѣлъ мѣсто, откуда мы намѣревались начать подъёмъ и самоувѣренно утверждалъ, что преодолѣть такія естественныя затрудненія нельзя. Обоихъ насъ нѣсколько огорчило это непрошеное предсказаніе, и мы отвѣчали ему нѣсколько запальчиво, потому что знали какое моральное, или скорѣе деморализующее вліяніе должно имѣть подобное мнѣніе на нашихъ людей.

Погода стала яснѣе, когда мы подошли къ Лаутербруннену. Послѣ небольшой вечерней прогулки, мы улеглись въ постель раньше, чѣмъ успѣло солнце совершенно покинуть горы. Въ два часа ночи свѣча Лаунера освѣтила наши спальни, и онъ возвѣстилъ, что погода отличная. Мы въ ту же минуту встали, одѣлись, наскоро позавтракали, упаковали свои вещи въ возможно малый объемъ и между тремя и четырьмя часами были уже въ пути. Еще скрытое солнце едва золотило на восходѣ алымъ оттѣнкомъ облака, и долины покоились въ мирной тѣни. Вправо отъ насъ Штауббахъ развѣвался туманнымъ покровомъ, а другіе болѣе скромные потоки, дрожа на висячихъ скалахъ, падали на землю такъ легко, что отъ нихъ не слышно было никакого звука. Послѣ часовой ходьбы, мы свернули вправо и продолжали нашъ путь лѣсами, покрывающими въ этомъ мѣстѣ склонъ.

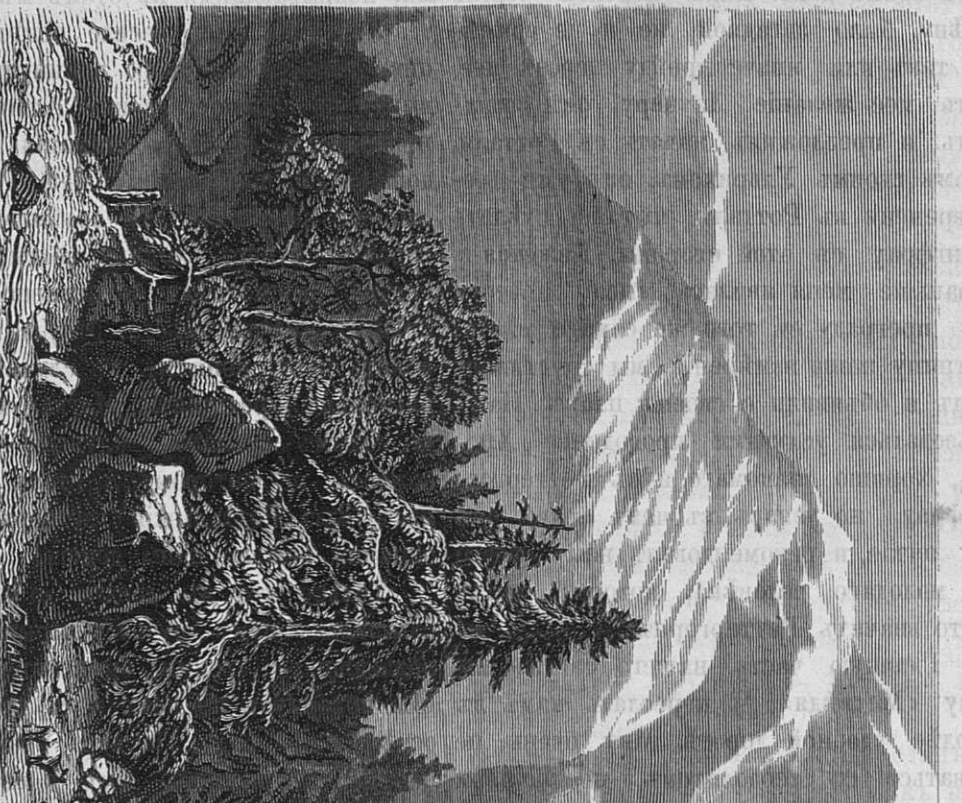
Утренняя заря весело освѣтила сокровенные тайники горъ, и мы скоро покинули мрачный лѣсъ чтобы выйти на сіяющіе зеленью Альпы. Тутъ мы пошли на проломъ, не обращая вниманія на тропинку, пока не дошли до шалашей (chalet) Ротталя. До сихъ поръ мы еще не видѣли той особенной лѣстницы, по которой Лаунеръ хотѣлъ вести насъ; но мы внимательно разсмотрѣли подымавшіяся справо зубчатыя стѣны, замѣчая мѣста, откуда можно бы было возобновить нашу попытку, въ случаѣ, если бы не удалось настоящее предпріятіе. Мягкая трава изчезла, мы шли по голымъ скаламъ, валунамъ и достигли *кряжа обломковъ*, по которому и стали взбираться. Справа у насъ былъ Роттальскій глетчеръ, а вдоль его боковой окраины лежала наша дорога.

Только что мы дошли до снѣгу, какъ влѣво послышался шумъ ручья, вырывавшагося изъ скалъ и обдававшаго своими брызгами ледяные сталагмиты. Мы повернули къ нему и съ удовольствіемъ напились освѣжающей воды. Лаунеръ указалъ намъ на остатки навѣса, устроеннаго имъ и его братомъ, когда они взбирались на Юнгфрау, но откуда ихъ прогнала непогода. Мы вступили въ амфитеатръ, величественный и прекрасный въ такое великолѣпное утро, который во время бурь и грозъ является настоящимъ царствомъ злыхъ духовъ; ими народная фантазія населила его скалы. На нѣкоторомъ пространствѣ, снѣгъ лежалъ гладко, какъ на равнинѣ, но передъ нами возвышалась могучая преграда, отдѣлявшая насъ отъ сосѣдняго кантона. Направо подымались высоты Брейтгорна, налѣво виднѣлись уступы Юнгфрау, а между ними стояла неприступная зубчатая стѣна, на которую были обращены глаза всѣхъ насъ. Свѣшивающіяся съ нея снѣжныя пряди, должны были служить нашей путеводной нитью до вершины.

Видъ мѣстности, хотя и чрезвычайно крутой, не представлялъ однакоже ничего ужаснаго: мысленно сравнивая съ ней другія ущелья въ горахъ Шамуни, я воображалъ, что трехъ часовъ будетъ вполнѣ достаточно, чтобы взобраться на вершину. Мы не только надѣялись на легкую побѣду надъ представлявшейся преградой, но еще предполагали, достигнувъ вершины, взять влѣво и потомъ прямо подняться на Юнгфрау. Лаунеръ надѣялся на успѣхъ, но не горячился. Скоро мы были у подошвы стѣны, карабкаясь по снѣжнымъ скаламъ. Изъ общей массы, по временамъ торчали громадныя затвердѣлыя глыбы; снѣгъ очевидно происходилъ отъ лавинъ, пронесшихся по ущелью, скатываясь гигантскими комами и накопляясь цѣлыми грудами въ ровныхъ мѣстахъ. Крутизна увеличивалась, снѣгъ твердѣлъ, надо было обратиться къ киркѣ. Казалось, что всего легче будетъ пройти прямо вверхъ по ущелью; мы и шли въ этомъ направленіи цѣлый часъ; но съ съ каждой минутой убѣждались, что предстоящій трудъ далеко не такъ легокъ, какъ мы его представляли.

---

[1] Названіе отеля.



Гора Юнгфрау, въ Тирольскихъ альпахъ.

Тогда мы обратили наши взоры на скалы, лежащія вправо; хотя онѣ были чрезвычайно круты, но казались доступными. Такимъ образомъ мы направились туда, и усердно взбирались по нимъ три четверти часа. Потомъ Гаукинсъ и оба проводника свернули влѣво и снова пошли по снѣгу; я остался одинъ на скалахъ. Имъ надо было прорубать ступеньки, а мнѣ нѣтъ, оттого я скоро опередилъ ихъ. Работа становилась все труднѣе, отдыхъ былъ немыслимъ, потому что негдѣ было отдохнуть. Каждую минуту останавливаюсь я ногами и упираюсь грудью о скалы, чтобы такимъ образомъ уменьшить напряженіе рукъ, которыя я протягивалъ впередъ, ухватываясь ими за какой нибудь выступъ. Такимъ способомъ я отдыхаю, между тѣмъ товарищи мои медленно подымаются по снѣгу. Лаунеръ отъ времени до времени поглядываетъ на меня; я ясно вижу въ какомъ онъ настроеніи; онъ совсѣмъ упалъ духомъ, а на лицѣ его товарища написано страшное смущеніе. Прошло три часа, а мы какъ будто еще не трогались съ мѣста; такъ далеко была вершина. Наши проводники останавливаются и совѣщаются. Наконецъ Лаунеръ кричитъ мнѣ, «кажется это невозможно»! Вліяніе предсказанія Ульриха не прошло даромъ; однако мы стали уговаривать ихъ, и они тронулись впередъ. Немного погодя, они снова остановились, и настаивали на своемъ мнѣніи, что это вещь невозможная. Вмѣстѣ съ тѣмъ они обратили наше вниманіе на вершину хребта, по которой торопливо бѣжали легкія тучки, а въ воздухѣ носилась снѣжная пыль. На верху буря, которая по увѣреніямъ нашихъ проводниковъ, должна отнять у насъ побѣду. Я перебиралъ въ умѣ средства помочь горю и спросилъ, нельзя ли отослать одного изъ нихъ съ теодолитомъ домой, и такимъ образомъ облегчить нашу ношу, чтобы быть въ состояніи идти дальше. Кауфманъ охотно соглашался унести теодолитъ, но, кажется, это не понравилось Лаунеру. Опять пауза и нерѣшимость. Я убѣждаю ихъ, а Гаукинсъ кричитъ: «впередъ!» Лаунеръ снова угрюмо ударяетъ своей киркою въ снѣгъ, и снова пробирается вверхъ.

(Продолженіе будетъ).

МЕРТВОЕ МОРЕ.

Мертвое море представляетъ собою картину истинной смерти. Даже шумъ волнъ никогда не прерываетъ мертвеннаго безмолвія какъ самаго моря, такъ и всей окружающей мѣстности. Нѣдра этого водовмѣстилища не заключаютъ въ себѣ ни одного живого существа; ни одно судно, ни одна ладья не разсѣкаетъ водъ его; нигдѣ въ окрестностяхъ птица не вьетъ гнѣзда и не раздается ея пѣніе; здѣсь нѣтъ ни дерева, ни другого растенія, которое бы цвѣло. Едва видѣнъ кое-гдѣ колючій кустарникъ, истощенный и изсохшій.

Такими мрачными красками описываютъ Мертвое море путешественники Жерамбъ и Пужула. Послѣдній изъ нихъ говоритъ, что, если, подъ порывами бури, море иногда всколышется, то глухой ревъ походитъ скорѣе на какіе то продолжительные, раздирающіе душу крики; можно сказать, что это умоляющій голосъ, вопли и стоны городовъ Садома и Гоморры, поглощенныхъ, въ безднѣ, какъ повѣствуетъ намъ священное писаніе. Чтобы составить болѣе вѣрное понятіе о Мертвомъ морѣ, приведемъ здѣсь нѣсколько описаній различныхъ путешественниковъ, значительно противурѣчащихъ другъ другу. Такъ князь Пюхлеръ-Мускау говоритъ, напротивъ, что въ водѣ Мертваго моря монахи монастыря Св. Саввы ловятъ рыбу, а берега его усѣяны множествомъ цвѣтовъ, кустарниковъ и камышей, среди которыхъ живутъ дикія свиньи, дикія кошки и журавли. Разсказъ его такъ неправдоподобенъ и такъ мало согласуется даже съ однимъ названіемъ Мертваго моря, что сразу кажется одной игрой фантазіи упомянутаго путешественника. Наиболѣе правдоподобнымъ и вѣрнымъ оказывается описаніе ученой экспедиціи, снаряженной въ 1847 году американскимъ правительствомъ для подробнаго изслѣдованія Мертваго моря, подъ начальствомъ Лейтенанта Линча. Экспедиція эта плавала или вѣрнѣе, стояла на Мертвомъ морѣ двадцать два дня, въ продолженіе которыхъ оно изслѣдовано было во всѣхъ направленіяхъ; экспедиція была въ такихъ мѣстахъ, куда не заходило еще ни одно судно. Всѣ интересныя явленія его береговъ тщательно были изслѣдованы. Глубина моря измѣрена и оказалось въ 1308 футовъ, что равно 187 саженямъ, длина его 40 миль (64 версты), а средняя ширина около 9-ти миль (16 верстъ). Составленная на мѣстѣ карта очертанія моря, значительно разнится отъ прочихъ картъ.

Линчъ говоритъ: результаты нашихъ измѣреній глубины, по видимому, подтверждаютъ тѣ главы Библіи, гдѣ говорится, что въ этихъ мѣстахъ, то есть въ нынѣшнемъ бассейнѣ Мертваго моря, была нѣкогда равнина, которая, дѣйствіемъ гнѣва Божія, провалилась и наполнилась водою. Въ самомъ дѣлѣ, дно моря состоитъ изъ двухъ затопленныхъ равнинъ — *высокой* и *низменной*: одна изъ нихъ лежитъ подъ поверхностію моря въ тринадцати или четырнадцати футахъ (около двухъ саженъ) другая въ тысячи трехъ стахъ восьми футахъ (около 187 саженъ). Сѣверная подводная равнина, которая и обширнѣе и ниже, пересѣкается оврагомъ, соотвѣтствующимъ провалившемуся древнему руслу Іордана. Этотъ оврагъ, въ свою очередь, на южномъ концѣ моря, по видимому, сообщается съ *Вади-ел-Джейбъ*, то есть «оврагомъ овраговъ». Если въ водяныхъ теченіяхъ, на югѣ моря, есть подобное углубленіе, со всѣми вулканическими признаками, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что городъ былъ залитъ водою, вслѣдствіе какого нибудь чрезвычайнаго переворота въ природѣ, чему, вѣроятно, предшествовало огненное изверженіе и общій пожаръ горной смолы, находящейся во множествѣ на равнинѣ. Всѣ наблюденія нашей экспедиціи убѣдили насъ, что прежде образованія моря, здѣсь были горы. Разставаясь съ Мертвомъ моремъ, всѣ мы пришли къ тому убѣжденію, что города равнины дѣйствительно разрушены такъ, какъ повѣствуетъ Священное Писаніе. Мертвое море, ни гдѣ не называется этимъ именемъ въ Священномъ Писаніи, а называется поперемѣнно то *Восточнымъ* или *Солянымъ*, то моремъ *Пустыни*, то *Садомскимъ* моремъ. У Іосифа Флавія и другихъ классическихъ писателей оно именуется Асфальтовымъ озеромъ, отъ множества находящейся въ немъ земляной смолы. Названіе Мертваго моря, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ общаго повѣрья, что въ его водахъ не можетъ существовать ни одна живая тварь. Въ повѣствованіяхъ о немъ Ветхаго Завѣта, нѣтъ ничего, что могло бы служить основаніемъ извѣстнымъ разсказамъ, которыхъ несправедливость давно доказана. Напротивъ, всѣ новѣйшія изслѣдованія не опровергаютъ, а подтверждаютъ свидѣтельства Священнаго Писанія. Но какъ скоро обратимся отъ Библіи къ другимъ стариннымъ книгамъ и разнымъ преданіямъ, то неизбѣжно попадаемъ въ область басенъ и преувеличеній. Авторъ: «*Премудрости Саломона*», говоря о погибшихъ городахъ равнины, пишетъ: «Разныя доказательства ихъ развращенія сохранилось доселѣ: густыя «облака дыма поднимаются изъ земли, постигнутой «карой Божіей; растенія тамъ приносятъ плоды, никогда «несозрѣвающіе, и соляной столбъ стоитъ тамъ, какъ «памятникъ невѣрія».

Всѣ эти три предмета объясняются слѣдующимъ образомъ: Несомнѣнно доказано, что мнимый *дымъ* не что иное, какъ густой туманъ, образуемый безпрерывнымъ испареніемъ озера, и не разсѣеваемый солнечными лучами. Лейтенантъ Линчъ, часто упоминаетъ объ этомъ туманѣ. Онъ говоритъ: «туманъ видѣнъ не только по утрамъ, но, и въ извѣстные часы дня, море принимаетъ странно мрачный видъ; иногда по его поверхности пробѣгаетъ зыбь, но вообще, оно спокойно и гладко, какъ прудъ. Испаренія подергиваютъ гладкую его поверхность какъ легкимъ и прозрачнымъ покрываломъ, пурпурный цвѣтъ котораго рѣзко отличается отъ цвѣта воды. Въ мѣстахъ соприкосновенія пара съ водою, издали кажется, какъ будто кипитъ масса сѣры. Мертвое море похоже на громадный котелъ съ расплавленнымъ, но неподвижнымъ металломъ». Разсказы о постоянномъ огненномъ свѣтѣ и даже о настоящемъ пламени по всей вѣроятности произошли отъ фосфоричности водъ Мертваго моря по ночамъ. Лейтенантъ Линчъ говоритъ, между прочимъ: «поверхность моря бываетъ часто совершенно покрыта фосфорическою пѣною, и волны, разбивающіяся о берегъ, разливаютъ гробовой свѣтъ на разбросанные по берегу изсохшіе кусты и обломки скалъ». Что касается *плодовъ*, которые будто бы никогда не созрѣваютъ, то соляныя испаренія, будучи вредны для растеній, конечно не могутъ благопріятствовать растительности, и удивительно ли, что плоды не могутъ достигать надлежащей зрѣлости. Но есть растенія другого свойства, которыя, какъ на пр. солянка, примѣняясь къ этому условію, могутъ, совершенно хорошо развиваться. Такъ какъ путешественникамъ рѣдко случалось посѣщать Мертвое море въ то время года, когда должны быть собираемы плоды, то объ этомъ фактѣ нѣтъ вѣрныхъ свѣдѣній. Лейтенантъ Линчъ и его спутники видѣли, напротивъ, различныя породы растеній въ полномъ цвѣтѣ, такъ что, вѣроятно, онѣ должны были потомъ принести хорошіе плоды. Вообще же берега Мертваго моря очень сухи и безплодны, и только въ рѣдкихъ мѣстахъ замѣтна хорошая растительность. Не подлежитъ сомнѣнію, что соляныя испаренія и осадки ихъ на наокружающую растительность столь же для нея вредны, какъ насыщенныя соляными растворами воды для жизни животныхъ. Докторъ Робинсонъ описалъ такъ называемое *садомское яблоко*, которое, по словамъ Іосифа Флавія, было исключительнымъ растеніемъ береговъ Мертваго моря. По увѣренію его это неиное что, какъ ошеръ арабовъ, растущій и въ другихъ мѣстахъ — въ Нубіи, Аравіи и Персіи. Это же самое садомское яблоко Ричардсонъ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

На западномъ берегу Мертваго моря растетъ такъ называемая *садомская яблоня*, которая, если вѣрить преувеличенному разсказу Ричардсона, представляетъ собою чрезвычайно странное растеніе съ длинными овальными листьями, съ сѣроватою корою, подобною пробкѣ, и желтыми плодами, которые ростутъ кистями и очень похожи фигурою на померанецъ. Если ихъ подавить, они лопаются, какъ пузырь, не оставляя послѣ себя ничего, кромѣ тонкой кожицы и нѣсколькихъ волоконъ, изъ которыхъ вылетаетъ пыль. Дерево это растетъ также въ Верхнемъ Египтѣ и въ счастливой Аравіи и носитъ у ботаниковъ названіе Procera.

О происхожденіи Мертваго моря не можетъ быть никакого сомнѣнія. Кромѣ повѣствованія Библіи и относящихся къ нему преданій, все тамъ ознаменовано характеромъ вулканическимъ, и вся страна наполнена возгорающимися и смолистыми веществами. Прежде переворота, измѣнившаго всю страну и теченіе Іордана, устье послѣдняго было въ Черномъ морѣ. Огонь, охватившій всю эту страну, произвелъ пропасть, куда хлынули воды, погасили вулканъ и образовали Мертвое море. Самая большая глубина этого моря, какъ уже сказано выше, простирается до 1308 футовъ (около 187 саж.) Дно его представляетъ гладкую плоскость, которая близъ берега состоитъ вообще изъ соляныхъ кристалловъ, а посрединѣ изъ мягкаго ила съ призматическими или кубическими кристалами чистой соли. На гористыхъ берегахъ моря находятся куски пемзы, сѣры, селитры, горной смолы, которая иногда поднимается со дна огромными глыбами въ видѣ острововъ. О всплываніи этой смолы или асфальта упоминается у Іосифа Флавія и Діодора Сицилійскаго, по этому Мертвое море имѣетъ еще другое названіе Асфальтоваго моря. Въ древнія времена смола озера составляла важную отрасль торговли съ Египтомъ, гдѣ употреблялась въ большомъ количествѣ для бальзамированія тѣлъ.

У сѣверныхъ береговъ находятъ черный смолистый камень, изъ котораго дѣлаютъ чашки и четки, продаваемыя въ Іерусалимѣ поклонникамъ Святого Гроба. Лѣтъ тридцать тому назадъ, англичанинъ Гайдъ, объѣхавъ вокругъ этого моря съ большими затрудненіями, употребилъ на объѣзъ три недѣли. Путешественникъ Уманецъ пробовалъ воду Мертваго моря и нашелъ ее чрезвычайно соленою, оставляющею во рту отвратительную горечь, какъ отъ глауберовой соли. Слыша, что обыкновенная поваренная соль не расходится въ этой водѣ, Уманецъ сдѣлалъ опытъ въ Одессѣ, въ привезенной имъ съ Мертваго моря бутылкѣ съ водою, и нашелъ, что чайная ложка соли разошлась очень скоро въ двухъ столовыхъ ложкахъ этой воды. Химикъ Гасгагенъ разлагалъ воду и открылъ въ ней присутствіе іода. Добываемая изъ Мертваго моря по берегамъ его соль, составляетъ предметъ торговли.

Въ повѣствованіи Ветхаго Завѣта и по мѣстнымъ преданіямъ и разсказамъ туземцевъ, *солянной столбъ*, въ который нѣкогда превращена была *жена Лотова*, находится все еще на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилось надъ нею, за ослушаніе, кара Божія. Американская экспедиція не нашла статуи, но видѣла возвышеніе изъ соли въ видѣ столба.

Лейтенантъ Линчъ говоритъ: «На восточномъ бе-
«регу моря видѣли мы высокій, круглый столбъ, стояв-
«шій отдѣльно отъ главной соляной массы глубокаго
«и крутого ущелья». Мы тотчасъ пошли къ нему и съ докторомъ Андерсономъ осмотрѣли эту рѣдкость.

Почва ущелья состояла изъ мокрой земли, покрытой слоемъ соли, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ воды находились отдѣльные куски соли и асфальта. Столбъ составляетъ глыба твердой соли, покрытая сверху тонкимъ слоемъ углекислой извести. Спереди эта глыба имѣетъ цилиндрообразную форму, а сзади пирамидальную; верхняя округленная часть около 40 футовъ (6 саженъ) вышины; весь столбъ стоитъ на продолговатомъ натуральномъ пьедесталѣ, находящемся въ 40—60 футахъ (6—9 саженяхъ) надъ уровнемъ моря. Объемъ столба то увеличивается, то убываетъ. Увеличеніе объема происходитъ отъ осаждающихся соляныхъ частицъ, а убыль отъ дождей, растворяющихъ или размывающихъ соляную массу, а также отъ вывѣтриванія и осыпанія. Эта кристалическая масса, соединяется съ сосѣдней горой дугою или летучей аркою. Вся соляная глыба покрыта остатками яркой каменной краски. Линчъ не пускается ни въ какія разсужденія относительно историческихъ событій древности и связи ихъ съ солянымъ столбомъ, въ который превратилась Лотова жена. Іосифъ Флавій упоминаетъ о подобномъ столбѣ и высказываетъ мнѣніе, что это тотъ самый столбъ, въ который была превращена невѣрующая жена.

Вода Мертваго моря, при солянистыхъ свойствахъ, имѣетъ особенную плотность. По разсказамъ путешественниковъ, плотность придаетъ водѣ такую упругость, что человѣческое тѣло не можетъ погрузиться въ нее. Тотъ же Іосифъ Флавій повѣтствуетъ, что имераторъ Веспасіанъ, желая удостовѣриться, справедливо ли то убѣжденіе, что Мертвое—море выбрасываетъ изъ себя все, что въ него не кинуть, приказалъ бросить въ это море нѣсколько плѣнниковъ, связанныхъ по рукамъ и по ногамъ, и ни одинъ изъ нихъ не утонулъ. Желая вновь удостовѣриться въ сказаніи Іосифа Флавія и разсказахъ англійскихъ и французскихъ путешественниковъ, которые также говорили, будто человѣкъ, желая погрузиться въ Мертвое море и оставаясь безъ всякаго движенія, плаваетъ на поверхности воды, какъ кусокъ дерева, Уманецъ самъ испытывалъ это, и вотъ что говоритъ объ этомъ странномъ свойствѣ воды. «Я входилъ въ море по колѣна,
«и при поднятіи ноги, чувствовалъ, что ее какъ будто
«что-то выталкивало или выжимало изъ воды. Къ это-
«му добавлю, по словамъ здѣсь бывшихъ и мнѣ раз-
«сказывавшихъ, что не умѣющій плавать при одномъ
«только простомъ движеніи членами тѣла, будетъ долго
«держаться на ея поверхности, и по близости бере-
«говъ, навѣрное выплыветъ, и въ морѣ не утонетъ». Но Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, извѣстный своимъ путешествіемъ по Святымъ мѣстамъ, утверждаетъ противное, говоря, что онъ самъ видѣлъ, какъ драгоманъ его, переставъ плыть, пошелъ-было ко дну.

Далѣе говорятъ, что вещества, находящіяся въ морѣ и безпрерывно растворяющіяся въ водахъ его, не даютъ жить въ водѣ ни одному животному, а поднимающіяся изъ воды ядовитыя испаренія, умерщвляютъ птицъ, приближающихся къ морю или пролетающихъ надъ его водами. Но всѣ эти путешественники положительно фантазируютъ, не ошибаясь только на счетъ плотности воды. Она такъ насыщена солянистыми и асфальтовыми веществами, что дѣйствительно гораздо тяжелѣе водъ океана.

Продолжительное пребываніе американской экспедиціи на Мертвомъ морѣ дозволило произвести большое число опытовъ. Лейтенантъ Линчъ и его спутники изумились необычайному сопротивленію воды на греблѣ и силѣ ударовъ, терпимыхъ судами отъ прибоя волнъ; суда, нагруженныя одинаковой тяжестью, очень мало садились въ воду Мертваго моря и наоборотъ, глубоко погружались въ водѣ Іордана, впадающаго въ это море; во время же бурной погоды, не смотря на всю плотность воды, легко заливались ею, когда она хлестала черезъ ихъ бортъ. Линчъ производилъ изслѣдованія надъ плотностію воды, но не подтверждаетъ наблюденій путешественника Стеффенса надъ ея упругостью. О купаніяхъ своихъ въ этой водѣ Линчъ разсказываетъ слѣдующее: «мнѣ было очень трудно держать ноги въ водѣ, когда я ложился на спину, подгибая колѣна и кладя на нихъ руки; при этомъ я немедленно терялъ равновѣсіе». Большая часть матросовъ, купаясь тамъ, плавали такъ легко, что могли бы, лежа на водѣ, безъ малѣйшаго затрудненія, читать газету; въ самомъ дѣлѣ трудно было погрузиться подъ поверхностью воды. Послѣ купанія въ водѣ, отличающейся такими необыкновенными свойствами, тѣло покрывается маслянистымъ, очень непріятнымъ веществомъ, производящимъ въ тѣлѣ зудъ и щипанье. Если пробыть въ водѣ нѣсколько часовъ, то кожа совершенно сойдетъ. Когда матросы, на греблѣ, обмачивали руки, то видѣли, что онѣ покрывались пѣною, и чувствовали, что кожа становилась маслянистою и горѣла.

Не смотря на все это, вода Мертваго моря совершенно не имѣетъ запаха; вонючія же и вредныя испаренія, носящіяся по берегамъ, Линчъ приписываетъ не самой водѣ, а ключамъ и болотамъ, окружающимъ море, а также міазмамъ стоячихъ лужъ, находящихся на плоской равнинѣ, съ которою граничитъ море на сѣверѣ. По мнѣнію его, испаренія, поднимающіяся съ поверхности моря, какъ солянистыя и непахучія, скорѣе цѣлительны, нежели вредны, и такъ какъ по берегамъ растетъ очень мало зелени, то воздухъ не можетъ портиться съ одной стороны отъ гніенія растительныхъ веществъ, а съ другой онъ душенъ, потому мало пріобрѣтаетъ отъ растеній освѣжительнаго кислорода. Но пребываніе на берегахъ Мертваго моря опасно отъ зноя и отъ дѣйствія острой и вяжущей воды. Обѣ эти причины вмѣстѣ производятъ сильное раздраженіе кожи, ослабляютъ силы и часто порождаютъ лихорадочные припадки. Здоровье экипажа американской экспедиціи сначала было вполнѣ удовлетворительно, но чрезъ двѣ недѣли всѣ были одержимы какъ будто водяной болѣзнью: тощіе потолстѣли, толстые разбухли, у блѣдныхъ явился румянецъ, краснощекіе сдѣлались багровыми; малѣйшее уязвленіе производило нарывъ, у большей части людей тѣло покрывалось мелкими прыщиками. Экспедиція Линча доказала истину и того повѣрья, что вообще въ нѣдрахъ Мертваго моря не таится ни одного живаго существа. Въ продолженіе проведенныхъ тамъ трехъ недѣль, лейтенантъ и его товарищи не видали ни одной рыбы, ни одного водянаго животнаго. Нѣкоторыя изъ притоковъ моря имѣютъ слабо соленую воду, въ которой еще могутъ жить рыбы, но какъ скоро онѣ перейдутъ изъ нихъ въ Мертвое море, тотчасъ засыпаютъ и уже плаваютъ мертвыя на поверхности. Въ стекло сильнаго микроскопа не открыто въ водѣ ни малѣйшаго присутствія растительныхъ или какого слѣда животныхъ веществъ. Если по берегамъ Мертваго моря водится гораздо меньше птицъ, чѣмъ на другихъ водахъ, то единственную причину этого составляетъ скудная растительность. Теперь вновь подтвердилась давно доказанная истина, что испаренія этого моря не убиваютъ птицъ, которыя рѣшаются перелетать его. Часто видали, что дикія утки спокойно плавали по водѣ и летали по воздуху. Впрочемъ, разсказы путешественниковъ, на которыхъ основано повѣрье, что птицы не могутъ существовать по берегамъ и на водѣ Мертваго моря, взялись, вѣроятно отъ того, что тамъ часто попадаются труны птицъ; самъ Линчъ нашелъ три мертвыхъ птицы, которыя однакоже, по его мнѣнію, пали отъ голода.

Не съ такимъ увлеченіемъ, какъ Пюхлеръ-Мускау, но все-таки съ убѣжденіемъ, Уменецъ говоритъ далѣе тоже. По берегамъ Мертваго моря водятся и птицы и насѣкомыя. Онъ видѣлъ утокъ, даже на самыхъ водахъ моря, а въ соляныхъ потокахъ, впадающихъ въ морскія волны, живутъ нѣкоторыя маленькія рыбки. Пужула говоритъ, что въ Мертвомъ морѣ есть и рыбы и раковины, но Уманецъ почти цѣлый часъ искалъ этихъ раковинъ, и нашелъ всего пять маленькихъ, полуразрушившихся, проточенныхъ водою отъ давнишняго отсутствія въ нихъ животныхъ, и совершенно одной породы съ раковинами рѣки Іордана. Что же касается до существованія *рыбъ*, собственно въ Мертвомъ морѣ, то и Уманецъ рѣшительно отвергаетъ слова Пужула, и говоритъ, что по опытомъ, сдѣланнымъ какъ Шатобріаномъ и маршаломъ Мармономъ, такъ и имъ самимъ, рыбы, опущенныя въ воду Мертваго моря, умирали въ ней черезъ нѣсколько минутъ.

Разсуждая о наказаніи преступныхъ городовъ, нѣкоторые писатели полагаютъ, что въ нѣдрахъ Мертваго моря хранятся еще остатки этихъ городовъ. Иные даже узнавали въ немъ остатки стѣнъ, колоннъ, чего то въ родѣ шоссе и въ особенности развалины Сегоры, сперва пощаженнаго, но потомъ, подобно прочимъ поглощеннаго огнемъ, когда Лотъ вышелъ оттуда.

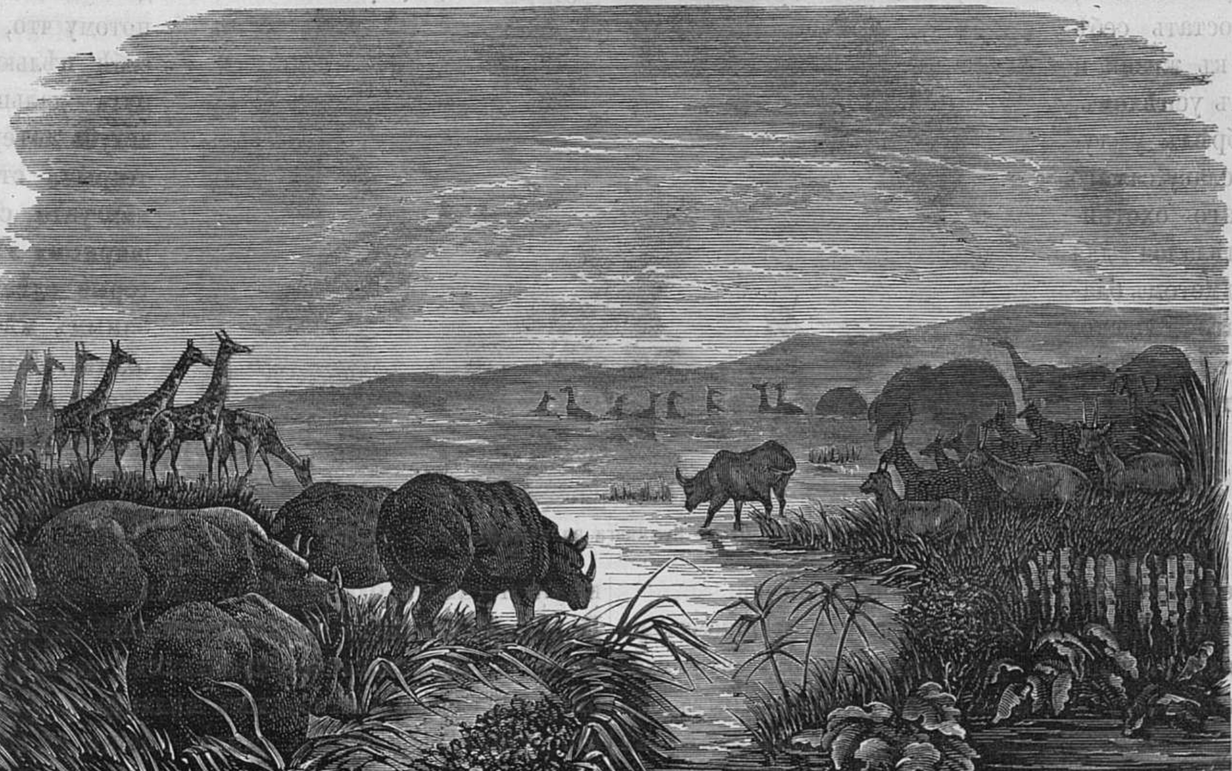
Англійскій путешественникъ Кастиганъ утверждаетъ, что плавая по Мертвому морю и ощупывая лотомъ дно его, будто бы находилъ во многихъ мѣстахъ развалины, и могъ ясно различать большіе тесаные камни, показывавшіе, что они были употреблены на постройки, и накопецъ видѣлъ большія развалины, которыя по словамъ Кастигана, былы остатками Гоморры. Но слова его подвержены сильному сомнѣнію, какъ по отдаленной древности погибели этихъ городовъ, такъ и по крайней затруднительности изслѣдовать на большой глубинѣ предметы и отличать ихъ.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

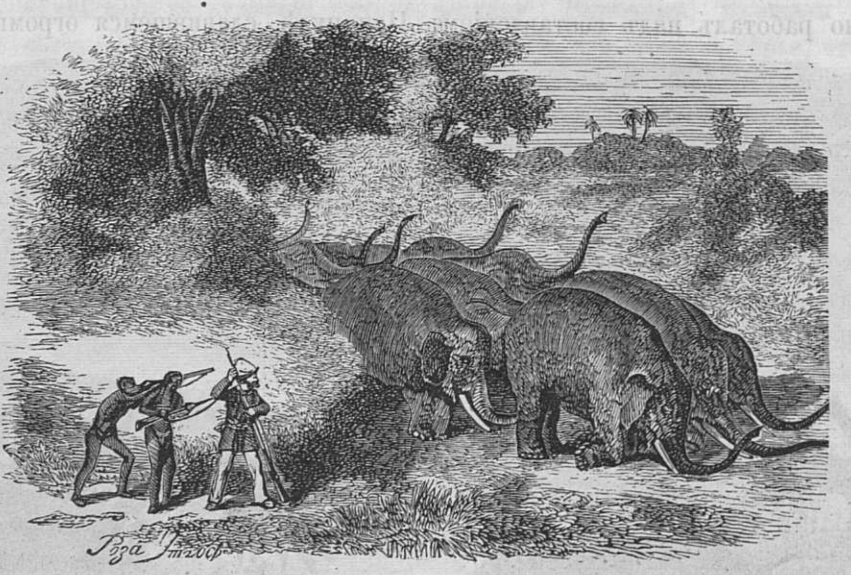
(продолженіе).

Вальбергъ, охотникъ и въ то же время одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ и самоотверженныхъ тружениковъ на полѣ науки, жилъ въ Африкѣ въ два пріѣзда: отъ 1839 до 1845 и отъ 1854 до смерти, послѣдовавшей въ 1856 году. Во время этого, почти десятилѣтняго періода, онъ очень усердно работалъ надъ составленіемъ полной коллекціи фауны африканскаго юга, отъ самаго большаго экземпляра до самаго маленькаго, отъ слона до крошечнаго насѣкомаго. Принявъ своей исходной точкой портъ Наталь, который служилъ ему и мѣстомъ отдыха, онъ объѣздилъ всѣ земли, лежащія на сѣверъ отъ Капской колоніи и на западъ отъ Наталя и изслѣдовалъ ихъ съ географической точки зрѣнія. Часто цѣлыя недѣли проводилъ онъ въ утомительной охотѣ, чтобы достать для своей коллекціи какое нибудь красивое или рѣдкое животное, и одинъ этотъ человѣкъ обогатилъ свое отечество такимъ множествомъ матеріала по естественнымъ наукамъ, что далъ на цѣлые годы работу многимъ ученымъ. А какой тяжелой борьбы все это стоило ему! 13 сентября 1844 года, пишетъ Вальбергъ, расположились мы въ Цепанулѣ, славившемся огромнымъ числомъ цесарокъ, обезьянъ, крокодиловъ и слоновъ; 14-го января я застрѣлилъ слона, большого, сильнаго, въ цвѣтѣ лѣтъ. Хотя со мной было только четыре негра, я рѣшился препарировать скелетъ. Но это было не легко. Мы раскинули лагерь нашъ подъ колючими акаціями, вблизи убитаго звѣря, сдѣлали изъ вѣтвей хижину, покрыли ее слоновой шкурой и принялись за работу. Черезъ два дня слонъ былъ рознятъ: толстыя, мясистыя части были отрѣзаны и я послалъ въ мой главный лагерь за телѣжкой, а въ ожиданіи ея, съ



Африканскія шотты (болотныя озера) и ихъ обычные посѣтители.

оставшимися людьми покончилъ свою работу и проложилъ дорогу для ожидаемаго экипажа. Гіены, привлеченныя запахомъ разлагающагося мяса, такъ тѣснились, что я принужденъ былъ застрѣлить нѣсколькихъ изъ нихъ. Приходили и львы, особенно ночью. Такъ какъ я запиралъ скелетъ въ хижинѣ, то вообще звѣри цѣлыми толпами подходили къ ней и бродили вокругъ. Но постоянно поддерживаемый костеръ прогонялъ ихъ, и они дожны были удовольствоваться выкинутыми кусками мяса. Этотъ скелетъ теперь въ Стокгольмѣ, въ музеѣ королевскаго института, и зрители не подозрѣваютъ сколькихъ трудовъ и опасностей стоилъ онъ смѣлому натуралисту. Шесть дней употреблено было на перевозку въ главный лагерь, потомъ два мѣсяца на перенесеніе его на плечахъ въ Наталь, гдѣ наконецъ онъ сданъ былъ на корабль. И все, что сдѣлалъ Вальбергъ съ тремя или четырьмя лѣнивыми и ненадежными неграми.



Охота Кумминга на слоновъ.

Вальбергъ охотился на слоновъ, чтобы достать себѣ средства къ жизни и съ такимъ успѣхомъ, что пріобрѣлъ у туземцевъ славу самаго знаменитаго охотника и сдѣлался для нихъ предметомъ благоговѣйнаго уваженія. Вотъ какъ они выражаются о немъ: «Великій духъ далъ великое сердце побѣдителю слоновъ; онъ малъ ростомъ, но сердце его больше, чѣмъ у большихъ людей.

Вальбергъ шелъ на слоновъ всегда пѣшкомъ, не употреблялъ ни лошади, ни собаки, потому что считалъ пѣшую охоту самой надежной. Можетъ быть онъ и правъ, но его печальный конецъ доказываетъ, какъ вообще опасна охота на слоновъ. Въ 1856 году онъ охотился съ двумя англичанами Гриномъ и Кастри, къ сѣверозападу отъ Н'гами. 28 февраля, въ сопровожденіи одного слуги и нѣсколькихъ туземцевъ онъ отдалился отъ каравана. Прошло десять дней, а англичане, охотившіеся сами по себѣ въ небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, не получали отъ него никакихъ извѣстій. Наконецъ 11 марта люди его возвратились въ лагерь, но къ несчастію безъ него. «Вскорѣ послѣ нашего отъѣзда, разсказывали они, напали мы на слѣдъ слона и погнались за нимъ, затѣмъ встрѣтили ихъ еще нѣсколько, и Вальбергъ застрѣливалъ каждый день по штукѣ. Мы гонялись за гиппопотамами, и добывали во множествѣ клыки слоновъ и все обѣщало счастливый исходъ. Вечеромъ 6 марта Вальбергъ гонялся за молодымъ слономъ, котораго мы оцѣпили на маленькой равнинѣ, окруженной болотомъ. По его приказанію мы нѣсколько разъ выстрѣлили въ него, какъ вдругъ онъ яростно понесся на Вальберга и прежде, чѣмъ тотъ успѣлъ выстрѣлить, повалилъ его, изломалъ ружье, какъ будто понимая что это за оружіе, испустилъ страшный ревъ, бѣшенно началъ топтать ногами и наконецъ убѣжалъ отъ насъ. Такимъ образомъ бѣднымъ людямъ оставалось только выкопать могилу храброму охотнику и похоронить обезображенный трупъ, который и узнать было нельзя.

Счастливѣе Вальберга окончилъ свой 5 лѣтній охотничій походъ другой извѣстный и не менѣе его знаменитый охотникъ Гордонъ Кумминъ. Онъ не имѣлъ научной цѣли, и охотился болѣе изъ страсти къ этому занятію, нежели изъ извѣстности, но и онъ, своими путешествіями вдоль и поперегъ, обогатилъ наши научныя и географическія свѣдѣнія объ Африкѣ, потому что, положивъ себѣ цѣлью проникнуть дальше всѣхъ вглубь материка, онъ открылъ страну Бамангуато съ ея обширными лѣсами, которые сдѣлались любимымъ мѣстомъ его охоты. Тамъ охотникъ, являющійся съ юга, имѣетъ, по крайней мѣрѣ, надежду встрѣтить между другими крупными животными и самаго благороднаго лѣсного жителя — слона. Впродолженіе всего періода, который Куммингъ прожилъ въ африканскихъ пустыняхъ, телѣга, говорили они, была его единственнымъ жилищемъ, и ту онъ часто оставлялъ и иногда одинъ, иногда въ сопровожденіи дикарей, отправлялся на далекія охоты, оставляя всѣхъ людей и вещи въ лагерѣ. Часто, во время подобныхъ странствованій, ему случалось проводить цѣлые дни и ночи одному въ какомъ нибудь оврагѣ, недалеко отъ водопоя и любоваться, то величественнымъ видомъ льва, то умнымъ слономъ, то удивительнымъ инстинктомъ различной дичи, которая, не подозрѣвая присутствія человѣка, проходила иногда въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, осторожно озираясь.

Оригинальный и живописный костюмъ Кумминга и вообще наружность его производила на дикарей сильное впечатлѣніе. Руки его были обыкиовенно обнажены до плечь, и только одна рубашка покрывала его тѣло, на головѣ онъ носилъ шляпу съ широкими полями, украшенную перьями. Съ двуствольнымъ ружьемъ, никогда недававшимъ маху, онъ смѣло выходилъ навстрѣчу лѣснымъ обитателямъ. Иногда онъ стрѣлялъ въ добычу, сидя на крѣпкой охотничьей лошади; но это случалось не часто, потому что однимъ изъ главныхъ препятствій, которыя задерживали его охоты, было то, что быки и лошади его обыкновенно падали.

Что напечатанныя имъ описанія его многочисленныхъ приключеній на охотѣ, которыя онъ записывалъ тотчасъ же въ минуты отдыха, не выдумка и не пустыя розсказни, доказывается замѣчаніемъ Ливингстона, который говоритъ въ своей книгѣ, что туземцы разсказывали ему о подвигахъ и приключеніяхъ Кумминга почти въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ ихъ читалъ въ его книгѣ.

Величественное, умное и сильное животное слонъ, конечно самый благородный предметъ охоты, но поймать и побороть его гораздо труднѣе, чѣмъ другихъ жителей пустынь. Слоны удаляются въ самую уединенную чащу лѣсовъ, вдали отъ рѣкъ и источниковъ, къ которымъ приходятъ пить; они проходятъ огромныя пространства, мѣняя постоянно мѣсто и отыскивая самыя свѣжія и зеленыя чащи лѣса, покидаютъ страны, подвергающіяся засухѣ и удаляются въ другія лучшія. По этому слѣды ихъ можно встрѣтить во многихъ мѣстахъ и довольно часто; но охотнику приходится долго идти по отысканнымъ слѣдамъ, прежде чѣмъ онъ увидитъ животное. Старые самцы бродятъ иногда по одному и такіе пустынники считаются особенно злыми и опасными, молодые же встрѣчаются больше по двое или маленькими группами. За этими то и гоняются охотники ради ихъ крѣпкихъ клыковъ, хотя ихъ гораздо труднѣе добыть, чѣмъ болѣе слабую самку. Молодые самцы остаются долгіе годы при матеряхъ и образуютъ стада отъ 20 до 100 головъ. Пищей имъ служатъ не только вѣтки, но и листья, кора, также различныя луковицы и клубни, которыя они чуютъ, благодаря своему тонкому обонянію и отрываютъ своими крѣпкими клыками, такъ что охотникъ встрѣчаетъ иногда огромныя пространства, имѣющія видъ вспаханнаго поля. Количество пищи, потребное для слона, кажется невѣроятнымъ, даже принимая въ разсчетъ его величину. Но дѣло въ томъ, что онъ проводитъ большую часть дня и ночи въ ѣдѣ и отыскивая кормъ, портитъ гораздо болѣе, чѣмъ ѣстъ.

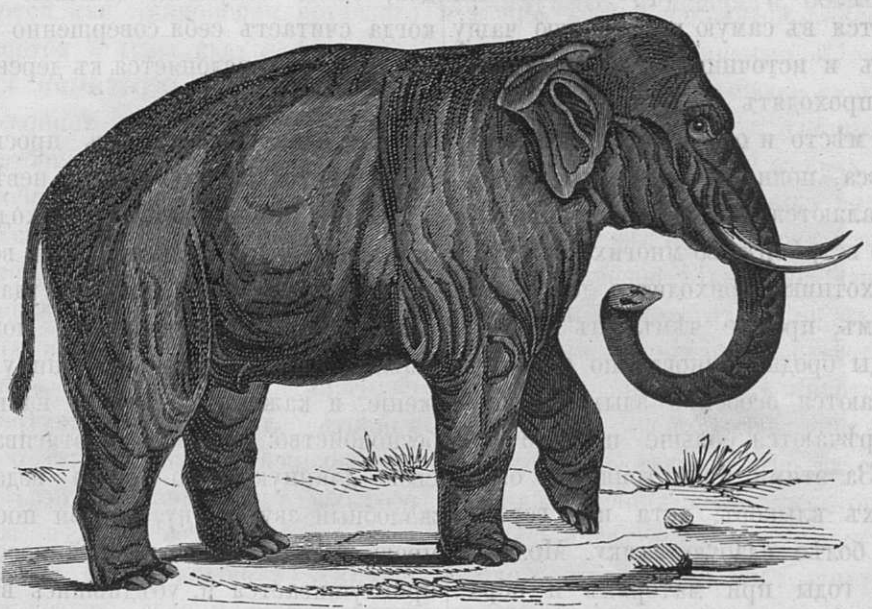
Проходя по лѣсу, стадо слоновъ портитъ и ломаетъ множество молодыхъ и даже старыхъ деревьевъ, повидимому, скорѣе для развлеченія, чѣмъ по какой нибудь другой причинѣ, потому что, часто, изъ всей наломанной кучи, оно съѣдаетъ только двѣ, три маленькихъ вѣтки и затѣмъ идетъ дальше, разрушая все на пути. Мѣста, гдѣ они похозяйничаютъ, имѣютъ видъ засѣкъ и такъ загромождены поломанными деревьями, что тамъ не только трудно, но иногда совсѣмъ невозможно пройти. Ночью они пасутся въ открытыхъ равнинахъ или мало поросшихъ мѣстахъ, съ разсвѣтомъ же дня опять удаляются въ густой лѣсъ или въ непроницаемую чащу терновника, гдѣ, въ самый жаръ, стоятъ ничего не дѣлая, тѣсно сплотившись въ кучу. Вслѣдстіе такого образа жизни встрѣтить слоновъ довольно трудно, и они рѣже попадаются охотнику, чѣмъ другая дичь, за исключеніемъ антилопъ; потому въ послѣднее время европейскіе охотники нашли болѣе удобнымъ ловить ихъ по ночамъ, притаившись гдѣ нибудь въ ямѣ у водопоя. Въ сухое и жаркое время они отправляются къ водѣ каждую ночь, когда же погода прохладна и небо облачно, то приходятъ туда только дня черезъ два или три. Какъ только солнце сядетъ, слонъ выходитъ изъ своего убѣжища и направляется къ источнику; утоливъ жажду и обильно окатившись съ помощію хобота водой, онъ возвращается назадъ и спитъ часа два, около полуночи, большею частію стоя и только, когда считаетъ себя совершенно безопаснымъ, ложится на бокъ и прислоняется къ дереву или къ муравьинымъ кучамъ.

Но едва успѣетъ онъ проснуться, какъ тотчасъ принимается за ѣду и ѣстъ невѣроятно много.

Когда стадо слоновъ подходитъ къ водопою, всѣ остальные звѣри, особенно, если вода не занимаетъ большого пространства, тотчасъ удаляются въ почтительномъ страхѣ и выжидаютъ, пока великанъ утолитъ жажду. Еще не видя его, они уже чуютъ его приближеніе, и каждый по своему начинаютъ выражать свое безпокойство: жирафъ протягиваетъ во всѣ стороны свою длинную шею, зебра издаетъ полусдержанный жалобный звукъ, гну, робкой поступью, тихо крадется прочь и даже воинственный носорогъ останавливается, прислушивается и, убѣдившись въ близкомъ сосѣдствѣ слона, съ злобнымъ храпомъ уступаетъ поле болѣе сильному сопернику.

Сколько извѣстно, слоны, по крайней мѣрѣ африканской породы, не только никогда не нападаютъ на людей безъ вызова съ ихъ стороны, но даже очень боятся ихъ; стоитъ одному человѣку, или даже ребенку, идти ему на встрѣчу и слоны уже чуютъ его на четверть часа пути и цѣлыми сотнями обращаются въ бѣгство и останавливаются только на далекомъ разстояніи. Они очень скоро узнаютъ о прибытіи охотника въ ихъ страну, и, если одно стадо подвергалось нападенію, то черезъ два - три дня это дѣлается извѣстнымъ всѣмъ животнымъ на огромное пространство, и все удаляется оттуда, такъ что охотнику остается, или вернуться назадъ, или отправиться въ далекую погоню за бѣглецами.

Только такимъ искуснымъ охотникамъ, какъ Куммингъ, удается убить слона однимъ или двумя выстрѣлами; но кромѣ хорошей, надежной пули, нужно имѣть много присутствія духа и отваги, чтобы рѣшиться подойти къ животному совсѣмъ близко, или позволить ему приблизиться и твердой рукой выстрѣлить въ самое опасное мѣсто. Не смертельно раненый слонъ можетъ быть, какъ мы это видимъ изъ примѣра Вальберга, очень опасенъ. Впрочемъ слонъ, особенно если онъ не одинъ, старается, большею частію, спастись бѣгствомъ вмѣстѣ съ другими товарищами, которые, при первомъ выстрѣлѣ, бросаются со всѣхъ ногъ. Разъ только Куммингу случилось увидѣть, что одинъ слонъ отсталъ отъ бѣгущей толпы и возвратился на помощь раненому товарищу и, конечно, поставилъ охотника въ большую опасность. Лошади, при охотѣ на слона, полезны только для преслѣдованія, но не для нападенія, потому что, большею частію, онѣ до такой степени пугаются при видѣ его, что перестаютъ слушаться сѣдока и дѣлаются неуправимыми. Замѣчательно впечатлѣніе, производимое на слона нѣкоторыми тявкающими собаками, лай которыхъ такъ тяготитъ и мучитъ это огромное животное, такъ поглощаетъ все его вниманіе, что оно забываетъ охотника, дѣлаетъ неловкія попытки раздавить своего мучителя, становится на колѣни или прислоняетъ голову къ дереву и, оглядѣвъ собакъ, вырываетъ его и бросаетъ на нихъ. Въ это время очень удобно стрѣлять въ него, но, съ другой стороны, это представляетъ ту опасность, что иногда собаки бѣгутъ отъ слона къ охотнику и, такимъ образомъ, направляютъ на него нападеніе разъяреннаго звѣря.



Большой африканскій слонъ.

Самое чувствительное мѣсто у слона за лопаткой или выше ея; но лучше всего, если охотнику удается раздробить пулей переднюю ногу: такой выстрѣлъ предаетъ этого великана совершенно въ его власть, и бѣдное животное, понимая свое безвыходное положеніе, съ тихой покорностью переноситъ дальнѣйшіе выстрѣлы, пока наконецъ не упадетъ мертвымъ. Иногда тяжело раненый звѣрь, желая поддержать себя, втыкаетъ свои клыки въ землю, но падаетъ и ломаетъ ихъ и, конечно, значительно уменьшаетъ себѣ цѣну, потому что зубы ломаются въ серединѣ и заднюю половину, оставшуюся въ челюсти, приходится вытаскивать клещами.

Туземцы ловятъ слоновъ или посредствомъ ямъ или дротиковъ. Впрочемъ, что касается до ямъ, то звѣри эти очень осторожны, и дикари увѣряютъ, что, если молодому неопытному слоненку случится упасть въ такую западню, то старые вытаскиваютъ его. Зная, что страна изрыта ими, слоны ходятъ другъ за другомъ гуськомъ и тогда только расходятся, когда минуютъ подозрительную мѣстность. Копьями туземцы могутъ добиться толку, если ихъ много. Для этого они пользуются главнымъ образомъ той минутой, когда преслѣдуемый слонъ, послѣ тщетной попытки напасть на нихъ, останавливается въ изнеможеніи. Разъ Ливингстонъ былъ свидѣтелемъ, какъ медленною смертью отъ дротиковъ умерла самка, защищавшая своего дѣтеныша; смерть ея, конечно, произошла отъ потери крови, а не отъ пораженія какой нибудь внутренней части организма. Трогательно было видѣть ея усилія защитить своего слоненка. Два, три раза она съ яростнымъ воплемъ бросалась на своихъ преслѣдователей и съ отчаяніемъ пробѣгала шаговъ 100 имъ на встрѣчу; но тѣ увертывались, отскакивали въ сторону и бросали въ нее все новыя копья. Черезъ нѣсколько времени движенія ея начали дѣлаться слабѣе и слабѣе и наконецъ она замертво упала на колѣни.

Чтобы дать понятіе о томъ, какъ опасны могутъ быть подобныя экскурсіи, приводимъ здѣсь одну изъ самыхъ интересныхъ охотничьихъ поѣздокъ Кумминга. Разъ, сопровождаемый полсотней бешуанъ, онъ охотился съ собаками и лошадьми въ лѣсахъ земли Бамангуато. Наступилъ вечеръ, а дѣло не подвигалось впередъ, какъ вдругъ они наткнулись на дерево, разломанное слономъ. Изслѣдовавъ его въ точности, дикари рѣшили, что здѣсь былъ самецъ первой величины, розыскали его слѣдъ и пришли къ мѣсту, гдѣ слонъ, по своему обычаю, оборвавъ множество огромныхъ вѣтвей, вырвалъ цѣлое дерево и глубоко взрылъ землю. Скоро одинъ ищейка прибѣжалъ запыхавшись и объявилъ, что напалъ на стадо. Дѣйствительно на разстояніи 150 шаговъ, охотникъ увидѣлъ полчище большихъ самцевъ, стоявшихъ тѣсной кучей подъ тѣнистымъ деревомъ. Съ величайшей осторожностью подъѣхалъ онъ къ нимъ, но они тотчасъ замѣтили его, подняли хоботы, повернули направо кругомъ, и съ трескомъ и шумомъ бросились бѣжать, поднимая страшное облако пыли. Однако, благодаря своему отличному бѣгуну, охотникъ скоро нагналъ ихъ. Звѣрей было много и изъ нихъ 4 совсѣмъ взрослыхъ. Во время бѣгства самый большой самецъ отсталъ отъ стада и на него—то Куммингъ обратилъ свое вниманіе. Но только что онъ приготовился выстрѣлить, какъ слонъ обернулся, испустилъ потрясающій крикъ [1]) и пробѣжалъ шаговъ 100 на встрѣчу своему преслѣдователю, не стѣсняясь деревьями, которыя, какъ тростникъ, гнулись подъ его ногами. Потомъ онъ вдругъ повернулъ назадъ и, не смотря на полученную въ эту минуту пулю въ лопатку, твердымъ и величественнымъ шагомъ пошелъ своей дорогой. На выстрѣлъ прибѣжало нѣсколько собакъ, лай ихъ вызвалъ новое яростное нападеніе, на которое отвѣчала вторая пуля, но онъ и на нее обратилъ также мало вниманія, какъ и на первую. Тогда, чтобы лучше не промахнуться, Куммингъ сошелъ съ лошади, подкрался изъ-за дерева и выстрѣлилъ въ високъ. Съ страшнымъ крикомъ, огласившимъ весь лѣсъ, слонъ бросился на собакъ и очутился въ терновникѣ лицомъ къ лицу съ охотникомъ, Куммингъ тогда еще думалъ, что слона можно убить пулей въ лобъ, хотя, на самомъ дѣлѣ, подобный выстрѣлъ только приводитъ его въ неистовое бѣшенство, не нанося ему никакого серьезнаго поврежденія. Но, какъ сказано, Куммингъ не зналъ этого и пошелъ навстрѣчу непріятелю; тотъ выскочилъ изъ кустарника, а охотникъ, на разстояніи 15 шаговъ, выстрѣлилъ ему въ переднюю впадину лба. Каково же было его удивленіе и ужасъ, когда онъ увидѣлъ, что пуля не только не повалила, но даже не остановила животнаго; напротивъ, звѣрь, съ страшной быстротой, бросился на него и они столкнулись такъ близко, что стоявшіе вдали бешуане завыли, думая, что пришелъ его конецъ. Но, къ счастію, въ самую критическую минуту, ему удалось ускользнуть за кусты. Послѣ того слонъ опять твердыми шагами пошелъ по лѣсу, истекая кровью отъ множества ранъ и преслѣдуемый всадниками, посылавшими ему пулю за пулей. Не смотря на это, онъ все еще не ослабѣвалъ и на каждый выстрѣлъ отвѣчалъ новымъ нападеніемъ. Между тѣмъ приближалась ночь, и чтобы покончить съ нимъ, охотникъ опять спѣшился и, на очень близкомъ разстояніи, всадилъ ему нѣсколько пуль въ голову и за лопатку. Послѣдовало еще нѣсколько отчаянныхъ нападеній, затѣмъ, окруженный сворой яростно лаявшихъ собакъ, онъ остановился подъ деревомъ и тутъ только можно было замѣтить признаки близкаго конца. Когда наконецъ повалилось это великолѣпное животное и испустило послѣдній вздохъ, проголодавшіеся дикари пришли внѣ себя отъ радости. Въ нѣсколько минутъ они успѣли разложить съ полдюжины костровъ, устроили полукруглый заборъ отъ вѣтра и предались богатырскому сну.

Разнятіе слона на другой день, рано утромъ, вызвало кровавое зрѣлище, полное такого шума и суматохи, что никакое описаніе не можетъ передать это. Сбросивъ съ себя свои каросы и размахивая ассагаями, туземцы бросились къ своей добычѣ, чтобы принять участіе въ ея потрошеніи. Не прошло двухъ часовъ, какъ отъ этаго гиганта не осталось ни кусочка; все было разнесено въ разныя мѣста лагеря. Разниманіе происходило слѣдующимъ образомъ. Сначала они срѣзали широкими желѣзными пластинами толстую кожу съ реберъ животнаго, обращеннаго бокомъ кверху. Подъ ней находилось нѣсколько слоевъ прочной и мягкой слизистой перепонки, изъ которой туземцы приготовляютъ мѣха для воды и которая поэтому очень ими цѣнится. Затѣмъ огромными кусками срѣзали съ реберъ мясо и отрубили топорами самыя ребра. Когда такимъ образомъ внутренности обнажились, дикари, стоявшіе впереди, начали работать еще съ большимъ жаромъ, потому что тутъ находится большая часть жира, выше котораго для африканца нѣтъ ничего и который замѣняетъ ему и масло и помаду и лекарство, и все что угодно. Отъ взрослаго слона сала получается очень много; но чтобы достать его, нужно сперва удалить большую часть внутренностей, потомъ одинъ изъ дикарей спускается въ богатырское туловище и особымъ инструментомъ *ассагаемъ*, въ родѣ широкаго ножа, отрѣзаетъ весь жиръ, подавая его товарищамъ, стоящимъ внѣ скелета. Такая же работа производится и надъ другой стороной. Приэтомъ бешуане имѣютъ очень непріятное обыкновеніе обмазывать себя съ головы до ногъ черной, сгустившейся кровью убитаго животнаго. Вся эта церемонія сопровождается оглушительнымъ крикомъ, болтовней, толканьемъ, давкой и видъ этихъ воодушевленныхъ окровавленныхъ голыхъ дикарей, съ ихъ сверкающими ассагаями, до такой степени ужасенъ, что такъ и кажется: вотъ они сейчасъ сцѣпятся и начнется свалка на жизнь и на смерть.

Хоботъ слона и ноги, отломанные у колѣннаго сустава, въ качествѣ особеннаго лакомства, требуютъ особеннаго приготовленія; ихъ сейчасъ же жарятъ слѣдующимъ образомъ: для каждаго огромнаго куска вырываютъ яму и накладываютъ въ нее кучу сухого хвороста, изломаннаго, можетъ быть, тѣмъ же слономъ. Когда костеръ прогоритъ, куски эти опускаются въ горячій пепелъ и совершенно зарываются въ него, а сверху опять накладываютъ горячихъ угольевъ и опять разводятъ огонь; когда это прогоритъ во второй разъ и кусокъ прожарится насквозь, его вынимаютъ, чистятъ, лупятъ и протыкаютъ въ него крѣпкую палку, служащую рукояткой. Приготовленные такимъ способомъ хоботъ и ноги съ удовольствіемъ ѣдятъ даже цивилизованные европейцы. Говорятъ, вкусомъ онъ напоминаютъ языки буйволовъ. Оставшіеся громадные куски мяса туземцы также употребляютъ съ пользой. Вся эта масса разрѣзывается на ломти въ два пальца толщиной и отъ 6 до 20 футовъ длиной, потомъ приготовляютъ 8 палокъ въ 1 ф. длины, оканчивающихся на верху остріями въ родѣ вилъ, втыкаютъ ихъ въ землю и соединяютъ сверху перекладинками. Все это увѣшивается нарѣзанными слоями мяса. Глядя на такую импровизированную сушильню, трудно повѣрить, чтобы вся эта огромная масса могла получиться отъ одного животнаго. Послѣ двухъ или трехъдневнаго висѣнія на солнцѣ, куски эти такъ высыхаютъ, что дѣлаются твердыми. Тогда ихъ надламываютъ и связываютъ лыкомъ въ пучекъ. Этимъ и кончается охота; дикари, нагрузивъ свои плечи и головы добычей, возвращаются въ свои хижины; между тѣмъ какъ охотнику достается главный трофей побѣды—клыки.

---

[1]) Ливингетонъ говоритъ, что въ подобной охотѣ самое страшное—именно этотъ, такъ сказать трубный звукъ, и совѣтуетъ охотникамъ пріучать себя къ нему заранѣе, становясь на рельсы желѣзныхъ дорогъ и оставаясь тамъ, пока паровозъ не подъѣдетъ совсѣмъ близко.

Одинъ разъ Куммингъ напалъ положительно на великана-слона и овладѣлъ имъ съ перваго выстрѣла, раздробивъ ему лопатку пулей, которая совершенно обезсилѣла его. Полюбовавшись нѣсколько времени на это величественное животное, онъ подошелъ поближе и сдѣлалъ нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ въ голову, чтобы отыскать самое чувствительное мѣсто. Но, къ своему удивленію онъ замѣчалъ, что выстрѣлы его не производили почти никакого дѣйствія, развѣ только то, что при каждой новой пулѣ, оно какъ будто кланялось и осторожно отыскивало концомъ хобота раненое мѣсто.

Чтобы не мучить его по напрасну, охотникъ пустилъ еще шесть пуль за лопатку, и такъ какъ онѣ, повидимому тоже не имѣли особеннаго дѣйствія, то онъ послалъ ему три шестифунтовика, то есть такихъ пуль, которыхъ на фунтъ приходится шесть. Крупныя слезы брызнули тогда изъ глазъ животнаго, которые оно медленно то закрывало, то открывало; дрожь пробѣжала по его колоссальному тѣлу, онъ упалъ и умеръ. Клыки этого богатыря вѣсили не менѣе 90 фунтовъ каждый. Причина, отчего пуля въ лобъ производитъ такъ мало дѣйствія на слона, между тѣмъ какъ одна такая рана, нанесенная другому животному, повела бы за собой неминуемую смерть, заключается въ особенномъ строеніи его черепа. Чтобы вынести всю тяжесть огромныхъ клыковъ, верхнія кости должны быть развиты до такой толщины и вышины, что не только могутъ превосходно защищать мозгъ, но заставляютъ его предполагать гораздо выше, чѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ находится. Потому пуля, попавшая въ верхнюю кость, причиняя животному очень болѣзненное сотрясеніе, не можетъ однако быть смертельной.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Римъ, въ четвергъ Страстной недѣли, и обрядъ омовенія ногъ въ соборѣ Святаго Петра.

Священный обрядъ омовенія ногъ въ четвергъ Страстной недѣли, въ Римѣ, совершается обыкновенно въ одной изъ боковыхъ капеллъ знаменитой церкви Святаго Петра, куда въ этотъ день обыкновенно съѣзжается множество экипажей со всѣхъ сторонъ, задолго еще до-полудня. Особенно этой церемоніей интересуются иностранцы, въ которыхъ Римъ никогда не имѣетъ недостатка. Здѣсь и художнники, и пѣвцы, и музыканты, и любители итальянской природы, и можно сказать съ увѣренностію, что едва-ли кто изъ нихъ не является на эту священную церемонію католической церкви. Для женщинъ и мужчинъ, желающихъ проникнуть въ церковную ограду, опредѣленъ въ эти дни Страстной недѣли извѣстный нарядъ, для женщинъ: черное платье и такого же цвѣта вуаль на головѣ, а для мужчинъ: черный фракъ и панталоны, и даже, если можно, бѣлый галстукъ, Но огромное стеченіе иностранцевъ и почти совершенное отсутствіе итальянцевъ, показываютъ, что католицизмъ является въ эти дни съ своей торжественной, величественной стороны, — онъ хочетъ говорить не сердцу, а воображенію, уму, — и что собраніе это не для молитвы, а для торжественности зрѣлища. По крайней мѣрѣ трудно понять, какъ могла бы зарониться въ душу мысль о молитвѣ при такой парадной, воинственной и даже странной обстановкѣ, которая господствуетъ въ Страстной Четвергъ въ храмѣ Святаго Петра. На примѣръ, то мѣсто, гдѣ долженъ происходить обрядъ омовенія, окружаетъ швейцарская гвардія въ своихъ пестрыхъ, средневѣковыхъ костюмахъ, съ касками на головѣ, и этимъ замкнутымъ кругомъ отдѣляетъ избранную публику отъ массы простаго народа. Дворянская гвардія окружаетъ папскій престолъ. Кромѣ того, до 1870 года, французскіе войска выстраивались шпалерами въ два ряда, отъ самаго входа въ храмъ до алтаря, то есть по тому пути, гдѣ долженъ проходить Папа. Куда необернешься, всюду блестящіе мундиры, сіяніе касокъ и даже, хотя изрѣдка и вполголоса, воинская команда. Для женщинъ устраиваются въ эти дни особенныя, возвышенныя мѣста по обѣимъ сторонамъ капеллы; кромѣ того существуетъ особенвая трибуна (возвышенное мѣсто) для лицъ высокаго сана. Участь мужчинъ, толпящихся на большомъ пространствѣ, между швейцарскою и дворянскою гвардіями, весьма не завидная, какъ по тѣснотѣ, такъ и по тому, что они вовсе не могутъ видѣть церемоніи. Тѣснота же въ храмѣ бываетъ обыкновенно такова, что съ трудомъ можно перевести духъ. Послѣ долгихъ томленій, усталости и ожиданій, раздается наконецъ пѣніе пѣвчихъ, и процессія двигается въ своемъ обычномъ порядкѣ: передовое шествіе открываетяя всегда различными монашествующими и нищенствующими орденами, за ними слѣдуютъ каноники Святаго Петра и епископы; а уже за тѣми кардиналы; наконецъ появлятся крестъ и за нимъ Папа, но не въ парадномъ облаченіи, а въ своей обыкновенной одеждѣ. По мѣрѣ приближенія его, войска дѣлаютъ ружьями на караулъ, а изъ молящихся многіе падаютъ на колѣни. Послѣ этого Папа возсѣдаетъ на свой престолъ и, по прочтеніи нѣсколькихъ молитвъ, одинъ изъ кардиналовъ начинаетъ чтеніе Евангелія. Потомъ Папа встаетъ съ престола, подвязываетъ самъ себѣ фартукъ и, при громкомъ пѣніи, отправляется къ *пилигримамъ*, сидящимъ въ сторонѣ на особомъ возвышеніи. Полотенцемъ, омоченнымъ въ водѣ, Папа притрогивается къ ногѣ каждаго пилигрима, вытираетъ ее, затѣмъ цѣлуетъ эту ногу и даетъ каждому пилигриму медаль и букетъ цвѣтовъ. Этимъ и кончается обрядъ омовенія ногъ.

На друхой день, то есть въ Страстную Пятницу, въ храмѣ Св. Петра, совершается между прочими религіозными обрядами, одинъ весьма замѣчательный: въ которомъ либо изъ угловъ храма сидитъ на престолѣ назначенный на этотъ день кардиналъ въ своей красной одеждѣ и съ длиннымъ посохомъ въ рукахъ: поочереди подходятъ къ нему люди всякаго званія, и кардиналъ прикасается къ головѣ каждаго этимъ посохомъ. Такой странный обрядъ означаетъ *отпущеніе грѣховъ*. Говорятъ, что въ прежнее время этотъ легкій способъ примиренія съ своею совѣстью привлекалъ множество людей всѣхъ сословій, но теперь нерѣдко кардиналъ сидитъ по четверти часа и даже по получасу, ожидая вѣрующаго.

Въ этотъ же день приходятъ въ храмъ Св. Петра и пилигримы. Различныя какъ духовныя, такъ и мірскія общества, или конгрегаціи заботятся въ это время объ ихъ спокойствіи, пристанищѣ и одеждѣ, и провожаютъ ихъ въ храмъ Св. Петра для поклоненія Кресту Господню. Каждый изъ пилигримовъ идетъ туда, имѣя по сторонамъ двухъ членовъ этихъ конгрегацій: въ рукахъ у нихъ по зажженному факелу; одежда ихъ—капюшонъ, покрывающій ихъ съ ногъ до головы, съ двумя маленькими отверстіями для глазъ. Шествіе это тянется вдоль всего храма; дошедши до Креста, всѣ падаютъ на колѣна, и послѣ краткой молитвы. точно такимъ же образомъ возвращаются назадъ. Во время обратнаго пути ихъ изъ храма, папскіе солдаты разчищаютъ имъ дорогу и останавливаютъ даже встрѣчающіеся экипажи. Поздно вечеромъ того же дня, огромное зданіе, находящееся не далеко отъ храма Святаго Петра, наполняется множествомъ народа, преимущественно изъ лучшаго общества. Тамъ дѣлается пилигримамъ въ этотъ вечеръ угощеніе, но еще прежде того люди благочестивые приглашаются ухаживать за ними, омывать имъ ноги, надѣлять ихъ чистою одеждою и т. п. Особенно женщины неутомимы въ исполневіи этихъ благочестивыхъ обязанностей; онѣ моютъ пилигримамъ ноги, и омовеніе это составляетъ для нихъ не одинъ только обрядъ, но напротивъ онѣ, въ потѣ лица и со всевозможною добросовѣстностью исполняютъ свой долгъ. Даже раны, покрывающія у пилигримовъ тѣло не охлаждаютъ и не останавливаютъ ихъ рвенія. При этихъ обрядахъ присутствующихъ бывастъ такъ много, что зданіе, не смотря на свою обширность, не можетъ иногда помѣстить всѣхъ. Надобно замѣтить, что зданіе это раздѣлено на двѣ половины: мужскую и женскую. Сообщеніе между ними воспрещено. По окончаніи обрядовъ, начивается въ одно и то же время и на мужской и на женской половинѣ трпеза, за которой читается Евангеліе. Женщины, участвующія въ этихъ религіозныхъ обрядахъ, большею частію бываютъ еще очень молодыя.

Нравы древнихъ грековъ.

При первомъ взглядѣ на положеніе аѳинскихъ женщинъ, прежде всего бросаются въ глаза равнодушіе и холодность къ нимъ мужчинъ. Такъ какъ ни законы грековъ-язычниковъ, ни общественное мнѣніе не обязывали мужей строгой вѣрностью своимъ женамъ, то они и не стѣснялись нисколько въ образѣ своей жизни. Демосѳенъ говоритъ: «мы имѣемъ женъ лишь для рожденія законныхъ дѣтей и чтобы имѣть вѣрнаго стража имуществу». Этими немногими словами греческаго философа достаточно опредѣляется цѣль женитьбы каждаго аѳинянина. Бракъ хотя и считался необходимостью, но совершался только для «формальнаго признанія законности дѣтей» и изъ хозяйственныхъ расчетовъ. Законное рожденіе дѣтей признавалось необходимымъ для выполненія обязанностей передъ богами, государствомъ и въ видахъ сохраненія своей фамиліи. По словамъ Платона, люди должны жениться для того, чтобы оставить послѣ себя служителей для боговъ и продлить существованіе государства. Онъ, сверхъ безсмертія каждаго человѣка въ отдаленномъ будущемъ, признаетъ безсмертіе всего рода человѣческаго въ постоянномъ продолженіи его потомства. По этому, бездѣтные греки старались всегда усыновить кого нибудь. *Законнымъ бракомъ* въ Аѳинахъ считался бракъ между гражданиномъ и гражданкою. Бракъ не могъ быть совершаемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда этому препятствовало близкое родство: не могли жениться: сынъ на матери, отецъ на дочери, братъ на сестрѣ отъ одной съ нимъ матери. Двоеженства не было въ Аѳинахъ. Обыкновенно невѣстѣ бывало не менѣе 15-ти, а жениху не менѣе 18 лѣтъ. Греки высоко цѣнили красоту и молодость. У нихъ были также и свахи, но не пользовались уваженіемъ. При такомъ взглядѣ аѳинскаго народа на бракъ, *гетеры* ихъ, бывшія гораздо образованнѣе, красивѣе и кокетливѣе аэинскихъ женъ, постоянно перебивали женамъ дорогу къ сердцу мужей, и тѣмъ легче, что мужья бывали дома рѣдко, время большею частью проводили на площади, въ гимназіяхъ, цирульняхъ, лавкахъ и т. д. Въ Аѳинахъ всѣ подобныя мѣста посѣщались не столько по дѣлу или необходимости, сколько для развлеченія и изъ желанія убить время. Женщина у аѳинянъ была даже существамъ безправнымъ, считаясь до самой смерти несовершеннолѣтнею. Она не могла сдѣлать значительной покупки, такъ какъ законъ говоритъ прямо, что дитя и женщина не могутъ ничего купить, превышающаго цѣну одного медимна ячменя. Цѣлую жизнь находилась она подъ опекою. До замужества была подъ властію отца или опекуна; выходя замужъ, пероходила подъ власть мужа; въ случаѣ смерти мужа, назначался опекунъ изъ ближайшихъ родственниковъ; если у нея былъ совершеннолѣтній сынъ, то онъ вступалъ во владѣніе отцовскимъ имѣніемъ. Рукою дѣвушки располагалъ отецъ; въ случаѣ же ранней его смерти, братъ по отцу; если не было брата, то дѣдъ съ отцовской стороны. Сирота-наслѣдница должна была выходить непремѣнно за родственника, чтобъ ея имущество осталось въ томъ же родѣ; но если уже родственниковъ вовсе не было, то только тогда могла она выходить по собственному усмотрѣнію и выбору. Отецъ едва ли даже совѣтовался съ своею женой о выдачѣ дочери замужъ. У самой дѣвушки согласія въ этомъ дѣлѣ никогда не спрашивалось. Знакомство для вступающихъ въ бракъ считалось не нужнымъ. Болѣе обращалось вниманія на фамилію и приданое невѣсты, чѣмъ на личныя ея достоинства. Этому же условію подчинялись и сыновья. Сына женилъ отецъ; часто случалось, что отецъ выбиралъ ему невѣсту, которой онъ никогда невидалъ. Подобныя женитьбы случались иногда въ наказаніе сына за прежнія проказы.

Привѣтственные обычаи Тибетцовъ.

Въ Тибетѣ привѣтствіе выражается тремя жестами въ одно и то же время: 1) обнаженіемъ головы, 2) почесываніемъ праваго уха и 3) высунутіемъ языка. Этимъ полнымъ соединеніемъ всѣхъ трехъ привѣтственныхъ знаковъ пользуются, при встрѣчѣ, преимущественно багатѣйшіе люди и правительственныя лица, которымъ встрѣчный съ уваженіемъ даетъ дорогу и исполняетъ разомъ всѣ три условія утонченной вѣжливости. При встрѣчѣ съ равнымъ ограничиваются только обнаженіемъ головы, а иногда въ знакъ особеннаго расположенія, и чесаніемъ уха, низшимъ же только высовывается языкъ.

Примѣчаніе. **Подробная карта Африки, по начертанію Ливингстона, обѣщанная въ премію годовымъ подписчикамъ, уже гравируется, а по окончаніе гравировки, будетъ тотчасъ же печататься и разошлется по адресамъ въ исходѣ апрѣля мѣсяца или въ началѣ мая.**

ЖИВОПИСНОЕ „ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

Выходящее съ Января мѣсяца текущаго 1873 года подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, какъ Тиндаля, Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** войдутъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣсти столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ въ себѣ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль и **т. п.**

Годовая цѣна изданію **5** р. **20** к., а съ пересылкою во всѣ города безъ различія **6** р. **30** к. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **6** р. **30** к. **Полугодовые** подписчики платятъ 3 р., а съ пересылкою **3** р. **50** к., **трехмѣсячные 1** р. **70**, а съ перес. **2** р., и **мѣсячные 90** к., съ пересылкою **1** р. Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта, соотвѣтствующая тексту журнала, которая въ отдѣльной продажѣ должна стоить не менѣе **1** р. Чтобы дать возможность составить самое правильное и ясное понятіе объ этомъ изданіи и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, въ настоящее время выпущены въ свѣтъ три пробныхъ №№ или выпуска. Цѣна за оба, вмѣстѣ съ пересылкой **50** к., которыя для удобства, можно высылать **десятью** почтовыми марками 5 к. достоинства въ простыхъ письмахъ. Единовременное пріобрѣтеніе этихъ образцовъ для ознакомленія съ изданіемъ, вовсе не будетъ обязательнымъ для дальнѣйшей подписки на **Живописное Обозрѣніе**, если бы образцы не отвѣчали ожиданіямъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Примѣчаніе. Лица, желающіе подписаться прямо какъ на самое изданіе, такъ и на предшествующіе ему пробные выпуски, прибавляютъ къ **годовой, полугодовой** или **трехмѣсячной** цѣнѣ лишнія **50** коп.

Письма адресуются въ С.-Петербургъ, на имя редактора-издателя Н. И. Зуева,

по 12 ротѣ Измайловскаго полка, въ домъ Росса № 11, квартира № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 марта 1873 г.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

Живописное обозрѣніе странъ свѣта.

1873. Февраля 25. № VIII. Годъ первый.

ЗНАМЕНИТЫЕ КОРОННЫЕ БРИЛЛІАНТЫ.

Самыя изобильныя алмазныя копи Азіи находятся въ Голкондѣ, Визапурѣ, центральныхъ и южныхъ областяхъ Индіи, полуостровѣ Малаккѣ и островѣ Борнео. Въ Америкѣ эти богатства природы достались на долю Бразиліи. Цвѣтной отливъ алмазовъ происходитъ отъ присутствія въ нихъ какого нибудь посторонняго вещества. *Алмазы* бываютъ съ оттѣнками блѣдно-коричневымъ, голубымъ, желтымъ, сѣрымъ, красноватымъ, зеленоватымъ и даже чернымъ. Гранятся они различнымъ образомъ и, по различію формы, носятъ три названія: *бриллiянта, розы и таблета.* Первая форма придаетъ алмазу самый лучшій видъ и наибольшую цѣнность. Поверхность бриллiанта всегда бываетъ, въ верхней своей части, плоскою. *Роза-поліедръ*, составленная изъ равнобедренныхъ треугольниковъ, заострена при своей вершинѣ. Такая грань употребляется, когда камень слишкомъ широкъ сравнительно съ толщиною, и слѣдовательно значительно потерялъ бы цѣну, еслибы огранить его въ формѣ бриллiанта. *Таблетъ* дѣлается изъ плоскихъ камней, которыхъ тонкость не соотвѣтствуетъ всей поверхности. Бриллiантъ и роза теряютъ при огранкѣ и полировкѣ, по крайней мѣрѣ, половину своего вѣса, и оттого ограненный алмазъ всегда цѣнится вдвое дороже противъ необдѣланнаго, независимо отъ стоимости обдѣлки. Цѣнность алмазовъ измѣряется *каратами*. Названіе «каратъ», происходитъ отъ *куара*, зерна, въ родѣ ячменя, который прежде употребляли восточные народы для взвѣшиванія золота. Точный вѣсъ карата—четыре грана.

Большіе алмазы такъ рѣдки, что всѣ они извѣстны наперечетъ. Ихъ неболѣе девяноста во всѣхъ владѣніяхъ пяти частей свѣта. До появленія въ Англіи *Кохинура*, необыкновенныхъ алмазовъ считалось въ Европѣ не болѣе шести.

Между многими предметами, обращающими особенное вниманіе человѣка и возбуждающими общественный интересъ, можно указать также на знаменитые и высоко цѣнимые коронные алмазы. Они не напрасно пріобрѣли громкую извѣстность и имѣютъ не малое значеніе во всемірной исторіи, такъ какъ многіе изъ нихъ существуютъ уже цѣлыя столѣтія. Изъ большихъ алмазовъ, добытыхъ до сихъ поръ изъ земли, каждый имѣетъ свою самостоятельную исторію, связанную съ рядомъ насилій и даже преступленій.

Величайшимъ и драгоцѣннѣйшимъ изъ алмазовъ почитался бы такъ называемый «*Браганца*», который былъ найденъ въ 1741 году въ алмазной рудѣ въ

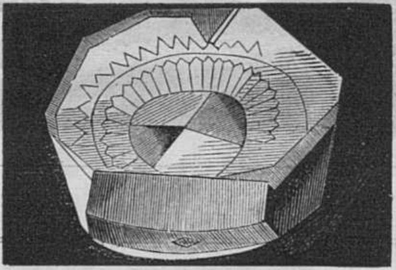
Бразиліи, а теперь хранится между португальскими государственными сокровищами. Онъ вѣситъ въ своемъ первобытномъ, неграненомъ видѣ 1680 каратовъ или $12^{1}/_{2}$ унцій и равняется величинѣ куринаго яица, а стоитъ почти 389 милліоновъ франковъ. Такъ какъ онъ не гранится, то сильно сомнѣваются въ его дѣйствительной стоимости и принимаютъ его не болѣе какъ за бѣлый превосходный топазъ. Тоже самое было съ алмазомъ *Дупоизатъ*, который въ 1858 г. возбудилъ много вниманія, но при тщательномъ изслѣдованіи также оказался топазомъ. Отъ него отломился кусокъ, такъ какъ нашедшій его, хотѣлъ, при помощи топора и наковальни, узнать крѣпость камня. По новѣйшему изслѣдованію оказывается, что португальскій алмазъ вѣситъ не болѣе 95 каратовъ или около $1^{3}/_{10}$ лота; этотъ вѣсъ далеко не подходитъ къ первому показанію и ничего положительнаго нельзя узнать, такъ какъ португальское правительство, вслѣдствіе финансовыхъ расчетовъ, не допускаетъ никакихъ изслѣдованій этого алмаза.

Во всякомъ случаѣ и алмазъ, въ величину страусоваго яица, вѣсившій 6400 каратовъ и находившійся въ рукахъ надворнаго совѣтника Бейрейса, умершаго въ 1809 году, былъ тоже топазъ, если еще не горный хрусталь. Бейрейсъ разсказывалъ, что какой то китайскій императоръ заложилъ ему эту драгоцѣнность, которую онъ показывалъ только нѣкоторымъ знатокамъ; однако Гете принадлежалъ къ числу видѣвшихъ эту рѣдкость. По смерти Бейрейса въ имуществѣ его не оказалось этого мнимаго сокровища.

Самый большой алмазъ находится на островѣ Борнео у маттанскаго раджи. Алмазъ этотъ чистѣйшей воды, вѣсомъ въ 367 каратовъ, грушеобразной формы съ выдающейся впадиной на тупомъ концѣ. Онъ найденъ 100 лѣтъ тому назадъ и, не смотря на многія войны, принадлежитъ и по сіе время маттанской фамиліи. Когда губернаторъ Батавіи пожелалъ купить его, то предложилъ 150,000 долларовъ, два военныхъ корабля съ пушками, и кромѣ того еще много отдѣльныхъ пушекъ съ порохомъ, ядрами и картечью. Раджа отказалъ, говоря, что ни за какія деньги въ мірѣ не согласится продать такого сокровища, которое онъ считаетъ талисманомъ, служащимъ основою семейнаго счастія.

Большею славою пользовался алмазъ *Великаго Могола въ Дели*, который, какъ и Кохинуръ, игралъ не маловажную роль на лондонской выставкѣ промышленности. Первоначальная его исторія теряется въ отдаленности первыхъ столѣтій. Съ точностію можно прослѣдить его существованіе лишь отъ XIV столѣтія, именно съ того времени, когда по завоеваніи Мальвы, султаномъ Баберомъ, алмазъ перешелъ во владѣніе *Дели*. Послѣ битвы при *Панипутѣ*, гдѣ *Ибрагимъ-Лоди* погибъ вмѣстѣ съ союзникомъ своимъ раджею Гваліора, — *Бикра-Маджитомъ*, Баберъ первый изъ династіи *Моголовъ*, объявилъ себя въ 1525 г. правителемъ Индостана. Семейство Бикра-Маджита и старшіе въ его родѣ находились тогда въ Агрѣ. По прибытіи Хумайунса, сына Бабера, они хотѣли бѣжать, но были остановлены и отведены въ плѣнъ. Хумайунсъ не допустилъ однакоже, чтобы они были ограблены и предложилъ Бикра-Маджиту добровольно продать, что пожелаетъ, изъ множества драгоцѣнныхъ камней, а въ томъ числѣ и знаменитый алмазъ, принадлежавшій нѣкогда султану Аладину. Баберъ въ своихъ замѣткахъ говоритъ: «алмазъ этотъ такъ высоко цѣнится, что знатокъ сравнилъ бы стоимость его съ половиннымъ содержаніемъ всего свѣта». Дѣйствительно вѣсъ его приблизительно около 8 мишкалъ.

Въ другомъ мѣстѣ своихъ замѣтокъ Баберъ опредѣляетъ эту драгоцѣнность въ 40 рати. Вѣсъ *рати* очень трудно опредѣлить, потому что онъ измѣняется по мѣсту и времени, и вообще есть цѣнность условная. Собственно рати есть небольшое красное заостренное зерно, [1] напоминающее намъ ячмень, и которое было принято во всей Индіи, какъ единица вѣса, соотвѣтствующая отъ 1,80 до 2,25 гранамъ. Мишкалъ же единица персидскаго вѣса, но она не подлежитъ такимъ мѣстнымъ и временнымъ измѣненіямъ, какъ рати. Персидскій мишкалъ вѣситъ 74,5 грана, что равняется 187,58 каратамъ. Кохинуръ, бывшій на лондонской всемірной выставкѣ 1851 года, вѣсилъ 186 каратовъ. Алмазъ переходилъ по наслѣдству въ династіи Моголовъ и вторично мы получаемъ о немъ точныя свѣдѣнія отъ Тавернiера, который видѣлъ его между драгоцѣнностями *Ауренгцеба*. Этотъ ювелиръ, путешествовавшій впродолженіе 40 лѣтъ по востоку для покупки драгоцѣнныхъ камней, получилъ въ 1655 г. позволеніе Ауренгцеба осмотрѣть его драгоцѣнности, и даже ихъ вѣсить. Тутъ, между прочими камнями, одинъ алмазъ превосходилъ всѣ своею величиною и цѣнностію. Ювелиръ описываетъ его какъ розу, имѣвшую форму перерѣзаннаго яйца, вѣсомъ въ 186 каратовъ. Сначала алмазъ этотъ вѣсилъ $793^{1}/_{8}$ карата, но *Шахъ-Iеханъ* поручилъ его для гранения венеціанскому гранильщику Гортензію Боргіо, который употребилъ во зло къ себѣ довѣріе и не только не получилъ никакой платы за свою работу, но былъ еще оштрафованъ тысячью рупіями, то есть на всю



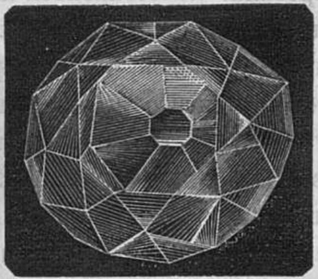
Кохинуръ въ первоначальной грани.

---

[1] Рати и Куара, какъ видно, одно и тоже, лишь вѣсъ ихъ не совсѣмъ точно совпадаетъ. Здѣсь вѣроятно не совсѣмъ точны объясненія.

ту сумму, которую Боргіо похитилъ изъ алмаза. Таверніеръ приписываетъ упомянутому алмазу совершенно другую исторію. Онъ находитъ въ немъ тождество съ тѣмъ большимъ алмазомъ, который *Миръ-Джульма*, министръ владѣтеля Голконды, долженъ былъ отдать Шаху-Іехану, при переходѣ своемъ съ одной должности на другую—лучшую. Объ этомъ алмазѣ упоминается тоже у Берніера; чтобы вѣрнѣе убѣдиться, который изъ двухъ алмазовъ былъ Кохинуръ, *Маскелини*, въ своемъ критическомъ обозрѣніи лондонской выставки, подробно разбираетъ разныя описанія Таверніера и сравниваетъ ихъ. Оказывается, что мнѣнія Таверніера объ одномъ и томъ же алмазѣ, въ двухъ различныхъ его описаніяхъ, не сходятся, и что по всей вѣроятности это не былъ тотъ алмазъ, который онъ видѣлъ въ рудахъ Голконды, но что онъ былъ алмазъ Бабера.

Разсказываютъ, что Ауренгцебъ задержалъ своего отца Шаха-Іехана, какъ государственнаго плѣнника, и Шахъ-Іеханъ былъ вынужденъ своимъ безчеловѣчнымъ побѣдителемъ сыномъ отдать нѣкоторыя драгоцѣнности, которыя онъ удержалъ во время своего плѣненія. Сначала старикъ отказался отъ его требованія, и грозилъ уничтоженіемъ всѣхъ камней, но незадолго до своей смерти отдалъ нѣкоторые, оставивъ еще многіе у себя. Послѣ его кончины всѣ драгоцѣнности переданы были Ауренгцебу сестрою его Джиханирою. Могъ ли Шахъ Іеханъ отдать сыну тотъ алмазъ, который служилъ поводомъ вмѣшательства Ауренгцеба въ дѣла Голконды, и былъ причиною побѣды сына надъ нимъ. Гораздо вѣроятнѣе отдалъ бы онъ настоящій могольскій алмазъ, которымъ гордились его предки, и на который Ауренгцебъ имѣлъ полное право, какъ наслѣдникъ. Таверніеръ видѣлъ драгоцѣнности Ауренгцеба 5 ноября 1665 г. Шахъ-Іеханъ умеръ въ февралѣ 1666 г. Таверніеръ видѣлъ только одинъ большой алмазъ. Время и числа подходятъ близко, однако сомнѣваются, чтобы были одновременно на лицо два алмаза: одинъ въ 320, другой въ 319½ каратовъ.



Кохинуръ во вторичной огранкѣ.

Камень оставался въ рукахъ могольской династіи въ Дели, до послѣдняго набѣга западныхъ татаръ въ сѣверныя равнины Индостана. Тогдашній владѣтель алмаза былъ *Магомедъ-Шахъ*, племянникъ Ауренгцеба. *Тамасъ—Кули-Канъ*, *Надиръ-Шахъ*, великій завоеватель Запада, завладѣлъ Дели въ 1739 г., но вскорѣ возвратилъ завоеванія своему собрату по престолу, позволивъ ему царствовать въ Дели. Самъ же *Шахъ-Надиръ* употреблялъ всѣ усилія и всѣ средства, чтобы имѣть Кохинуръ въ своихъ рукахъ, но старанія его были напрасны. Наконецъ ему удалось узнать отъ одной женщины изъ гарема Магомеда, что этотъ послѣдній носитъ постоянно камень въ своемъ головномъ уборѣ и никогда съ нимъ не разстается.

По случаю прощальнаго свиданія Надиръ-Шаха съ Магомедъ-Шахомъ было назначено въ Дели большое празднество. Надиръ-Шахъ явился въ великолѣпномъ нарядѣ; его персидская шапка, обвязанная царской лентой, была усыпана драгоцѣннѣйшимъ жемчугомъ. Церемонія была въ высшей степени парадна. Оба правителя обмѣнялись увѣреніями въ вѣчной дружбѣ къ радости всего двора. Но какъ удивился Магомедъ, когда Надиръ-Шахъ, послѣ дружескихъ привѣтствій, предложилъ обмѣняться турбанами, чтобы еще болѣе скрѣпить ихъ братскій союзъ. Обстоятельство не позволяло никакихъ замедленій, а Надиръ-Шахъ не далъ Магомеду времени и опомниться. Онъ первый снялъ свою богатую на видъ шапку и надѣлъ на себя простой съ виду турбанъ Магомеда. Магометанскіе правители, по обычаю восточнаго этикета, хорошо обучены умѣнью владѣть собою въ тяжелыя минуты жизни. Магомедъ и виду не показалъ, чего ему стоилъ этотъ обмѣнъ, но и Надиръ-Шахъ томился неизвѣстностію, удалась ли ему его хитрость. Послѣ новыхъ обоюдныхъ увѣреній въ искренней дружбѣ оба правителя расстались. Прибывъ въ свою палатку, Надиръ-Шахъ снялъ турбанъ и началъ его развертывать; онъ нашелъ скоро маленькій пакетъ и, разскрывъ его, увидалъ алмазъ, съ надписью «*Кохинуръ*» (гора свѣта). Камень этотъ, при баснословно роскошной церемоніи, отвезенъ былъ въ Хорассанъ. Отъ Шаха-Надира алмазъ перешелъ въ руки его сына Шаха-Рока, а отъ него Ахмедъ-Шаху, который былъ основателемъ Абдалійской династіи въ Кабулѣ. По смерти Надира, завоеванныя имъ земли распались. Полководецъ *Афганъ* привлекъ на свою сторону близъ—лежащія земли и основалъ царство, которое простиралось отъ Мултана до Герата, и отъ Пешавера до Кандагара. Афгану вздумалось помочь сыну своего прежняго повелителя, онъ заключилъ съ нимъ союзъ и привезъ къ нему большой алмазъ, блескъ котораго не могъ уже видѣть слѣпой правитель, но камень остался символомъ ихъ дружбы.

Послѣ Ахмедъ-Шаха, вмѣстѣ съ престоломъ, сыновья его наслѣдовали и Кохинуръ. Дикая, но романическая жизнь Шаха-Шуя была тѣсно соединена съ этимъ алмазомъ. Укрытый долгое время въ стѣнахъ крѣпости, гдѣ Шахъ-Цемаунъ былъ въ заключеніи, Кохинуръ блестѣлъ на груди Шаха-Шуя, когда англійское посольство было въ Пешаверѣ.

Махмудъ изъявилъ свое притязаніе на владѣнія брата и, по его приказанію, прежній государь былъ отправленъ изъ Кабула въ ссылку. Однако спутникомъ ссыльнаго былъ и Кохинуръ. Изгнанный сначала изъ Пешавера въ Кашемиръ, а изъ Кашемира въ Лагоръ, Шахъ-Шуя сдѣлался плѣнникомъ Рунджита. Этотъ послѣдній, хотя и не былъ знатокомъ драгоцѣнностей, но придавалъ большое значеніе обладанію ими. Онъ много слышалъ о Кохинурѣ и употребилъ всѣ средства, чтобы имѣть его въ своихъ рукахъ.

Вуффо-Бегума, супруга несчастнаго государя, находилась тоже во власти Рунджита и жила въ Шадерѣ. Рунджитъ сталъ требовать отъ нея алмазъ, но она объявила, что не имѣетъ его. Тогда онъ силою велѣлъ отнять имущество Бегумы и отослалъ его въ Лагоръ. Камни, попавшіеся въ руки Рунджита, были такой высокой стоимости, что онъ подобныхъ никогда не видалъ, и думалъ, что между ними находится Кохинуръ. Вскорѣ узналъ Рунджитъ, что онъ обманулся въ догадкѣ, и снова приказалъ строго стеречь Бегуму. Двое изъ преданныхъ ей слугъ были заключены въ темницу, и она сама лишена всякой пищи и питья. Никто не смѣлъ безъ обыска войти и выйти отъ Бегумы, и ей объявили, что только выдача Кохинура можетъ смягчить Рунджита. Она послала ему нѣсколько очень дорогихъ камней, и въ томъ числѣ значительный рубинъ. Рунджитъ, не будучи знатокомъ драгоцѣнностей, принялъ этотъ рубинъ, превосходившій все, что онъ до сихъ поръ видѣлъ, за желаемый камень. Однако, чтобы вполнѣ удостовѣриться, онъ призвалъ къ себѣ человѣка, видѣвшаго Кохинуръ и, разложивъ передъ нимъ всѣ камни, просилъ указать его. Получивъ въ отвѣтъ, что всѣ эти камни ничто въ сравненіи съ Кохинуромъ, Рунджитъ пожелалъ еще болѣе, во что бы не стало, завладѣть имъ. Онъ велѣлъ принять насильственныя мѣры противъ Бегумы и ея семейства; но видя, что этимъ средствомъ онъ ничего не добьется, сталъ дѣйствовать увѣщаніями. Бегума обѣщала ему доставить Кохинуръ, если онъ возвратитъ Шаха-Шуя изъ заточенія въ Кашемирѣ. Рунджитъ обѣщалъ исполнить условіе, и когда Шахъ-Шуя былъ освобожденъ, снова сталъ требовать алмазъ. Бегума объявила, что Кохинуръ находится въ рукахъ одного купца въ Кандагарѣ. Рунджитъ прибѣгнулъ опять къ крутымъ мѣрамъ: снова Бегума приговорена была къ пыткѣ голодомъ, но все было безуспѣшно. Наконецъ самъ Шахъ-Шуя обѣщалъ розыскать Кохинуръ, и въ назначенный день доставить его Рунджиту. 1-го іюня 1813 г. Рунджитъ, со многими довѣренными ему людьми и съ знатоками алмаза, отправился къ Шаху-Шуя. Послѣ привѣтствій, все собраніе опустилось на колѣни. Воцарилась мертвая тишина и, казалось никто не хотѣлъ ее нарушить. Такъ прошелъ цѣлый часъ и Рунджитъ, сгорая нетерпѣніемъ, шепнулъ одному изъ своихъ приближенныхъ, чтобы тотъ напомнилъ Шаху-Шуя о цѣли ихъ свиданія. Шахъ выслалъ своего раба, и тотъ скоро вернулся съ пакетомъ, который и положилъ на коверъ, въ равномъ разстояніи отъ Шаха-Шуя и Рунджита. Опять наступила тишина. Наконецъ Рунджитъ не выдержалъ и знаками приказалъ своему невольнику развернуть пакетъ. Приказаніе было исполнено, и глазамъ всѣхъ открылся настоящій Кохинуръ. Рунджитъ, подъ вліяніемъ этого сокровища, забылъ все предъидущее, первый прервалъ тишину и спросилъ Шаха-Шуя: «во что цѣнишь ты этотъ алмазъ? «Въ доброе счастье» отвѣчалъ Шахъ-Шуя, потому что «алмазъ этотъ былъ всегда собственностію того, кто «побѣждалъ враговъ своихъ».

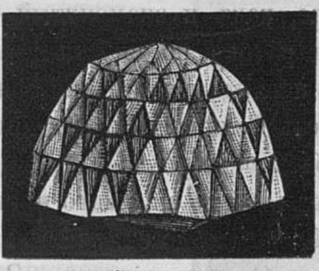
По показаніямъ достовѣрныхъ свидѣтелей этого свиданія, Шахъ-Шуя пріобрѣлъ общее уваженіе; такъ сильно слова его произвели впечатлѣніе на все собраніе. Всѣ присутствующіе, не исключая и самаго Рунджита, поняли, что имъ пришлось видѣть силу воли павшаго князя, за что невольно чувствовалось къ нему уваженіе [1]).

Кохинуръ былъ вправленъ въ браслетъ и находился между царскими драгоцѣнностями въ Лагорѣ. Съ этихъ поръ Рунджитъ носилъ его при каждомъ удобномъ случаѣ. Когда Рунджитъ былъ уже на смертномъ одрѣ, его спросили: не согласится-ли онъ пожертвовать знаменитый алмазъ богу Яганату. Говорятъ, будто умирающій кивнулъ головой, но государственный казначей объявилъ, что онъ ничего не можетъ выдать безъ форменнаго документа. И такъ многіе послѣдующіе правители владѣли и Кохинуромъ. Послѣ убіенія Сиръ-Синга, остался онъ между драгоцѣнностями Лагора, пока семи-лѣтній раджа—*Далибъ-Сингъ* былъ признанъ англійскимъ правительствомъ, наслѣдникомъ престола, и англійскій резидентъ остановился съ своими войсками въ Лагорѣ. Тутъ случился извѣстный бунтъ войскъ, вслѣдствіе чего и драгоцѣнности, а въ томъ числѣ и Кохинуръ сдѣлались добычею англійскихъ властей и отвезены 3 іюня 1850 г. англійской королевѣ.

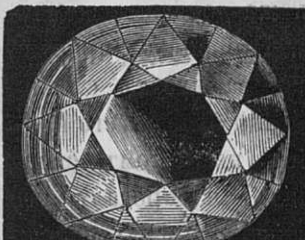
Когда остъ-индская компанія доставила Викторіи Кохинуръ, онъ имѣлъ неправильную яйцеобразную форму, и былъ такъ неискусно граненъ, что едва-ли превосходилъ хорошо отшлифованный хрусталь. По сторонамъ были углубленія, которыми вѣроятно укрѣпляли его при первой оправѣ, а у начала оконечности замѣтенъ былъ разрывъ. Знаменитый англійскій физикъ Давидъ Бревстеръ, которому принцъ Альбертъ поручилъ Кохинуръ для изслѣдованія, нашелъ въ немъ, какъ и въ большей части алмазовъ, много маленькихъ впадинъ, которыя онъ приписываетъ, или силѣ расширенія сгущеннаго газа, или дѣйствію находящейся жидкости при отвердѣніи алмаза. Устраненіе этихъ недостатковъ было сопряжено, при шлифовкѣ, съ большимъ трудомъ, однако Костеръ, хозяинъ большой алмазной гранильни въ Амстердамѣ, находилъ, что искусный работникъ, могъ бы поправить дѣло. Королевѣ предложили множество образцовъ, и она выбрала тотъ, который имѣетъ настоящій правильный брилліантъ. Форзангеръ, искусный художникъ и королевскій ювелиръ въ Лондонѣ принялся за огранку Кохинура. Для исполненія работы, нужна была машина, равняющаяся силѣ четырехъ лошадей. Работа началась 6-го іюля 1852 г. и была окончена въ 38 рабочихъ дней, считая каждый по двѣнадцати часовъ. Чтобы уничтожить разрывъ, требовалась скорость въ 3000 оборотовъ въ минуту, и только такимъ способомъ достигли цѣли. Этотъ процессъ уменьшилъ вѣсъ Кохинура отъ $186^{1}/_{16}$ каратовъ на $106^{1}/_{16}$ каратовъ. Хотя на самомъ дѣлѣ онъ и не былъ такимъ алмазомъ, цѣнность котораго равнялась бы, по словамъ Бабера, половинному суточному содержанію всего свѣта, но тѣмъ не менѣе это тотъ драгоцѣнный камень, которымъ гордилась династія, славившаяся своими завоеваніями, и который болѣе тысячелѣтія царилъ между сокровищами Востока.

---

[1]) Бриллiантъ великаго Могола и Кохинуръ многіе считаютъ двумя отдѣльными бриллiантами, но многіе думаютъ что это одно и тоже, но что давность времени, множество церехожденій изъ рукъ въ руки и безчисленныя легенды затемнили истину.


Русскій брилліантъ.

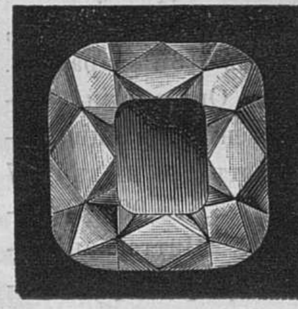
Удивительно что *«Орловъ»*, или *Амстердамскій алмазъ*, вѣсомъ $194^{3}/_{4}$ карата, который украшаетъ оконечность русскаго скипетра, и на которомъ утвержденъ орелъ, имѣетъ, подобно Кохинуру, плоскую поверхность. Онъ совершенно чистый, почти полушарообразный, но только очень невыгодной грани; вѣроятно для сохраненія его величины, его не хотѣли гранить, какъ слѣдуетъ, оттого и вся поверхность наполнена концентрическими рядами трехстороннихъ фасетокъ, а снизу рядомъ четырехстороннихъ. Величина его равняется большому голубиному яйцу, потому что онъ имѣетъ въ высоту 10 линій и въ поперечникѣ $15^{1}/_{3}$ линій. Онъ найденъ въ рудахъ древней Индіи и, по преданію, былъ глазомъ знаменитой статуи *Серегана*, въ храмѣ *Брамы*. Позже онъ находился, вмѣстѣ съ другимъ большимъ брилліантомъ, въ цѣпи у трона Шаха-Надира Персидскаго. Послѣ убіенія послѣдняго, онъ былъ украденъ французскимъ гренадеромъ, который служилъ у Надира. Французъ бѣжалъ съ своей кражей въ Малабаръ, и продалъ его капитану корабля за 14,000 талеровъ, а тотъ уступилъ его за 84,000 талеровъ еврею. Отсюда пріобрѣлъ его, за большую сумму, армянскій купецъ Шафрасъ, а отъ этого купца, въ Амстердамѣ, купила въ 1775 году чрезъ графа Орлова Императрица Екатерина, за 450,000 рублей, съ пожизненнымъ ежегоднымъ пенсіономъ въ 20,000 рублей и пожалованіемъ Шафрасу дворянскаго достоинства. Докторъ *Бекъ* разсказываетъ, что 1832 года, при завоеваніи города *Коха* (въ Хорассанѣ), Аббасъ-Мирзою, достался въ добычу алмазъ въ 132 карата, который употреблялся однимъ бѣднымъ жителемъ, какъ кремень. Отсюда и явилось предположеніе, что это вѣроятно часть Кохинура. Теннантъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія, пришелъ къ тому убѣжденію, что и русскій алмазъ могъ также быть отломкомъ могольскаго, который и равнялся бы тогда, какъ говорилъ Тавернiеръ, $893^{5}/_{8}$ каратамъ. Вдвое менѣе алмаза *«Орлова»*, почитается тотъ, который русскій императоръ получилъ въ подарокъ отъ персидскаго принца *Корхеса*, младшаго сына Аббасъ-Мирзы, въ бытность его въ Петербургѣ, и который извѣстенъ подъ названіемъ «Шаха». Онъ вѣситъ около 86 каратовъ, чрезвычайно чистъ, безъ малѣйшихъ обломковъ, и заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что онъ оставленъ въ своемъ натуральномъ видѣ, и только нѣсколько отшлифованъ. На граненыхъ сторонахъ едва замѣтны персидскія надписи, а на верхнемъ концѣ, вокругъ всего камня, маленькій желобокъ, вѣроятно для укрѣпленія шнурка, чтобы носить на шеѣ


Кохинуръ въ окончательной огранкѣ.

Превосходной своей гранью замѣчателенъ извѣстный алмазъ французской короны. Онъ носитъ названіе *«Питтъ»* или *«Регентъ»*, и вѣситъ 136 каратовъ. Герцогъ Орлеанскій, бывшій регентъ Франціи, купилъ этотъ камень въ 1717 году за 3,375,000 франковъ отъ Питта, англійскаго губернатора крѣпости Сенъ-Жоржа, который, въ свою очередь, досталъ этотъ алмазъ для Людовика XV, изъ Голконды, въ Остъ Индіи, въ 1702 г. Онъ найденъ въ рудахъ *Портеала*, въ двадцати миляхъ отъ Мазулипатама, невольникомъ, который ранилъ себѣ бедро и спряталъ алмазъ въ рану подъ перевязкой. Невольникъ открылъ свою тайну одному матросу, и обѣщалъ ему камень, если тотъ предоставитъ ему свободу. Матросъ заманилъ бѣднягу на корабль и, взявъ отъ него алмазъ, бросилъ несчастнаго раба за бортъ, а самъ продалъ камень Питту за 1,000 фунтовъ стерлинговъ, но вскорѣ эти деньги были издержаны, и матросъ съ отчаянія повѣсился. По другимъ свѣдѣніямъ, Питтъ купилъ этотъ алмазъ въ 1701 году отъ извѣстнаго *Ямхунда*, перваго торговца алмазами въ Индіи за 313,500 франковъ. Предполагаемая стоимость *«Регента»*, такъ какъ онъ самой чистой воды, можетъ равняться на нашъ русскій курсъ 3,000,000 рублямъ серебромъ. Коммиссія опытныхъ ювелировъ, которые собрались въ 1791 г. и гдѣ присутствовали: Тьерри, Креси, Кристинъ, Біонъ, Луи, Менье и Делапре, оцѣнили извѣстный алмазъ въ 12,000,000 франковъ. Въ 1792 году, при грабежѣ Тюльери, алмазъ этотъ изчезъ, равно какъ и другія коронныя драгоцѣнности, но потомъ онъ какъ-то загадочно былъ отысканъ. Республика заложила его въ Берлинѣ купцу *Трескову*, но впослѣдствіи онъ украшалъ рукоятку шпаги Наполеона I. Со времени битвы при Ватерлоо, этотъ алмазъ достался въ добычу пруссакамъ и долженъ находиться между прусскими королевскими драгоцѣнностями. Сначала онъ вѣсилъ 410 каратовъ, послѣ же гранения, которое продолжалось почти 2 года, вѣсъ уменьшился на $^{2}/_{3}$. Граненіе стоило 108,000 руб. сер. *Флорентинскій* или *Тосканскій бриллiантъ*, носящій также названіе *Максимиліана*, находится между драгоцѣнностями австрійской короны, вѣситъ $139^{1}/_{2}$ каратовъ. Онъ очень чистъ, и прекрасной формы, цвѣтъ сильно впадаетъ въ свѣтложелтый, что однако ничуть не мѣшаетъ оцѣнивать его въ 2,800,000 рублей.

Предполагаютъ, что это былъ самый большой изъ трехъ алмазовъ, которые Карлъ Смѣлый потерялъ въ битвѣ при Грансонѣ.

Карлъ Смѣлый одинаково цѣнилъ этотъ алмазъ, какъ и провинцію. Онъ-ли самъ, или другой кто, желавшій послѣ потерянной битвы, спасти этотъ камень, потерялъ его на дорогѣ. Какой-то швейцарецъ нашелъ его въ ящикѣ, вмѣстѣ съ такимъ же дорогимъ жемчугомъ. Второпяхъ, принявъ алмазъ за кусокъ стекла, нашедшій бросилъ его подъ карету, но потомъ снова поднялъ, и продалъ его за одинъ гульденъ священнику въ Монтани; тотъ же уступилъ его за 3 франка.



Питтъ или Регентъ.

Въ Бернѣ жилъ тогда богатый аугсбургскій купецъ Варѳоломей Май, который, частію по родству, а частію и по дѣламъ, былъ въ сношеніи съ Италiей.

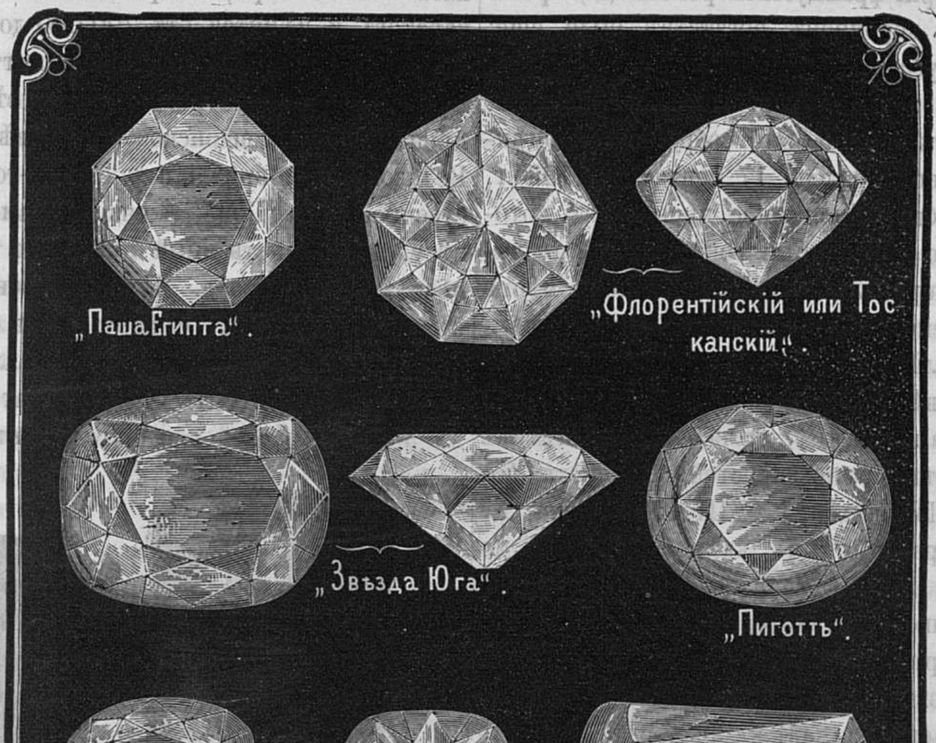
Май пріобрѣлъ эту драгоцѣнность за 5000 флориновъ и кромѣ того ему нужно было сдѣлать подарокъ Вильгельму Дисбаху, который содѣйствовалъ этой покупкѣ. Безъ особенной выгоды, Май продалъ алмазъ одному генуэзцу, который получилъ за него вдвое больше отъ миланскаго регента Лудовика Моро-Сфорцы; отсюда достался онъ папѣ Юлію II за 20,000 дукатовъ.

Немаловажное значеніе имѣетъ также и *„Санси“* бриллiантъ чистѣйшей воды, который вѣситъ $53^{1}/_{2}$ карата. Его цѣнятъ въ два милліона франковъ. Первоначально онъ найденъ въ Индіи, и около XV столѣтія попалъ въ Европу, въ собственность бургундскаго герцога Карла Смѣлаго, любившаго роскошь, и который во время несчастной для него битвы при Нанси, гдѣ онъ погибъ, носилъ камень на своемъ тѣлѣ, вѣроятно по суевѣрію того времени, будто бы алмазъ имѣлъ таинственную силу спасать отъ болѣзней и ранъ того, кто его носитъ. Простой швейцарскій солдатъ, найдя трупъ герцога, началъ обыскивать его одежду и нашелъ спрятанный алмазъ, не зная цѣны которому, продалъ за пустую плату священнику въ Швейцаріи.

Позже алмазъ этотъ попалъ въ руки богатаго въ то время короля португальскаго, который, въ минуту безденежья, уступилъ его за значительную сумму французскому купцу. Отъ послѣдняго перешелъ онъ въ XV столѣтіи къ гугенотскому дворянину Николаю фонъ Харлай; владѣтель Санси находился въ Золотурнѣ, при наборѣ рекрутъ, когда король Генрихъ III нуждался въ залогѣ для займа денегъ. Какъ вѣрный слуга своего короля, онъ добровольно предложилъ ему этотъ алмазъ, но довѣренный, которому поручено было передать его королю, былъ на дорогѣ схваченъ и убитъ. Однако въ предсмертную минуту, человѣкъ этотъ собрался съ силами, и проглотилъ алмазъ, для чего и было вскрыто его тѣло. Послѣ этого времени, неизвѣстно какъ, Санси, достался Якову II, королю Англіи, который, во время бѣгства своего въ 1668 г. во Францію, взялъ его съ собой.

Нуждаясь въ деньгахъ, онъ заложилъ этотъ алмазъ Лудовику XIV за 665,000 франковъ; отсюда онъ перешелъ къ Лудовику XV, который, въ день своего коронованія, украсилъ имъ свою шляпу. Въ революцію 1792 т. алмазъ изчезъ, точно также, какъ и знаменитый—голубой, величиною въ $67^{1}/_{2}$ каратовъ, но, спустя нѣкоторое время, появился снова у наслѣдниковъ Наполеона, откуда и былъ проданъ черезъ Демидова Россійскому Императору за 500,000 рублей серебромъ.

Всѣ эти большіе алмазы—остъ индскаго происхожденія. Наибольшій изъ найденныхъ до сихъ поръ въ Бразиліи, вѣсилъ 254 карата. Онъ называется *„Звѣздою юга“*, и принадлежитъ къ алмазамъ чистѣйшей воды. Общій видъ его подходитъ къ ромбоидальной формѣ, на каждой поверхности которой видны сильно окороченныя оконечности; плоскостей считалось въ немъ двадцать четыре, всѣ они были нѣсколько матовыя. На одной изъ этихъ плоскостей упоминаемаго алмаза замѣтна была довольно значительная впадина, которая произошла отъ находившагося въ ней когда-то октаедральнаго кристалла. На оборотной сторонѣ *„Звѣзды юга“* виднѣлись еще двѣ, но только менѣе глубокія впадины, и на одной изъ низъ замѣтны были слѣды трехъ или четырехъ кристалловъ. На той же сторонѣ, гдѣ была гладкая часть, образовалась трещина. Вѣроятно это былъ тогъ разрывъ, который образовался во время снятія алмаза. Все сказанное служитъ доказательствомъ того, что этотъ алмазъ принадлежалъ къ цѣлой группѣ алмазныхъ кристалловъ, находившихся въ желѣзистыхъ пространствахъ нѣкоторыхъ скалъ, входившихъ въ составъ горъ Бразиліи. Описываемый нами алмазъ былъ найденъ въ іюлѣ 1863 г., въ рудахъ *Богагема*, лежащихъ въ провинціи Минасъ-Гераесъ, одной работавшей тамъ негритянкой. Теперь онъ находится у *Хальфена*. На парижской выставкѣ бриллiантъ блисталъ своей чистой водой и гранью, выполненной г. *Фор* *сангеромъ*, въ мастерскихъ *Костера*, въ Амстердамѣ. Вѣсъ его уменьшился почти на половину, такъ что онъ имѣетъ теперь не болѣе 125 карат. Форма его овально-круглая, имѣющая 35 мимиллетровъ длины, 29 миллиметровъ ширины и 19 миллиметровъ толщины; чистота— превосходна, цвѣтъ впадаетъ въ розоватый, и дѣйствуетъ пріятно на зрѣніе. Другой бразильскій алмазъ находится между сокровищами короля Португаліи. Онъ вѣситъ 138$^{1}/_{2}$ каратовъ и былъ найденъ въ 1775 году, въ нѣсколькихъ миляхъ сѣвернѣе Ріо-дела-Плата, однимъ бѣднымъ негромъ, который получилъ за это личную свободу и годовую ренту въ 50 фунтовъ стерлинговъ. Вскорѣ послѣ этого трое преступниковъ были приговорены къ ссылкѣ внутрь Бразиліи, съ запрещеніемъ подъ смертною казнію, показываться въ городахъ и въ какихъ бы то ни было обществахъ. Люди эти отправлялись на поиски въ неизвѣстныя части страны, и бродили большею частію по берегамъ рѣкъ впродолженіи шести лѣтъ, подвергаясь различнымъ опасностямъ. Наконецъ достигли они рѣки Абаите, въ то время, когда по случаю слишкомъ сухой погоды, часть дна была совершенно открыта, и тутъ увидали они по счастію алмазъ, вѣсомъ около унціи. Боясь преслѣдованія закона, относительно этой находки, и желая получить свободу, обратились эти изгнанники къ священнику, который посовѣтовалъ предоставить все благоусмотрѣнію правительства, и проводилъ ихъ самъ до *Билла-Рики*. Тутъ онъ исходатайствовалъ имъ аудіенцію у намѣстника, который до того былъ пораженъ величиною камня, что не вѣрилъ глазамъ своимъ и созвалъ нѣкоторыхъ служащихъ, чтобы узнать ихъ мнѣніе. Всѣ они единогласно объявили, что камень этотъ — алмазъ, и намѣстникъ возвратилъ преступникамъ утраченныя права гражданства. Священникъ былъ посланъ съ алмазомъ въ Ріо-де-Жанейро, и оттуда на фрегатѣ въ Лиссабонъ, гдѣ король изъявилъ преступникамъ полную милость, а священника возвелъ въ высшій санъ. Королевскіе алмазы Португаліи считаются въ числѣ самыхъ извѣстныхъ: стоимость ихъ простирается до 30,000,000 руб. сереб. Кромѣ этихъ большихъ алмазовъ можно указать еще на множество меньшихъ въ различныхъ царственныхъ имуществахъ. Такъ напр. Франція, не смотря на всѣ перемѣны правленія, владѣетъ алмазами на сумму 21 милліонъ франковъ. Въ 1774 г. считалось въ французскомъ государственномъ достояніи 7482 алмаза. Отсюда продано было около 1470 штукъ, но, для украшеній костюмовъ Людовика XVI, куплено было вновь

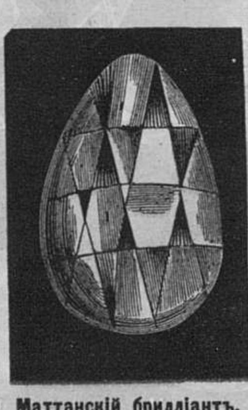


Знаменитые коронные брилліанты.

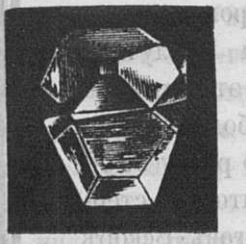
9547 штукъ. Не смотря на такія крупныя числа, цѣнность алмазовъ уменьшилась только на 198,000 франковъ и это произошло оттого, что между хорошими находились и дурные камни и что изъ коронныхъ брилліантовъ, на значительную сумму, отдѣлено было въ то знаменитое ожерелье королевы, которое играло такую видную роль въ исторіи французской революціи; кромѣ алмазовъ, въ этомъ коронномъ богатствѣ было еще: 506 крупныхъ жемчуговъ, 230 рубиновъ, 134 сафира, 150 изумрудовъ, 71 топазъ, 3 восточныхъ аметиста, 8 сирійскихъ гранатъ и т. п. Это собраніе драгоцѣнностей было безслѣдно украдено 17 сентября 1792 г. Наконецъ получено было анонимное письмо, въ которомъ говорилось, что украденныя вещи зарыты въ такой-то ямѣ, въ Champs Elysées. На указанномъ мѣстѣ дѣйствительно найдено было множество и другихъ камней, а въ томъ числѣ и «Регентъ» и великолѣпныйониксъ, который извѣстенъ подъ именемъ: сосуда аббата «Сюжера». Наполеонъ I значительно обогатилъ впослѣдствіи кабинетъ драгоцѣнностей, и черезъ покупки, сдѣланныя Людовикомъ XVIII и Карломъ X, число различныхъ драгоцѣнныхъ камней доходило до 64812, вѣсомъ въ 18,750 каратовъ, и стоимостью въ 20,900,260 франковъ. Нѣкоторые однако пропали, какъ напримѣръ, дорогой опалъ, принадлежавшій королевѣ Жозефинѣ, и извѣстный подъ названіемъ «*Пожаръ Трои*», также прекрасный алмазъ въ 34 карата, который Наполеонъ I получилъ по случаю свего бракосочетанія и который онъ потерялъ при Ватерлоо, и др. Кромѣ того въ 1848 г., при новой перестановкѣ алмазовъ, вновь было украдено на сумму 293,112 франковъ.

Богато алмазами также и англійское правительство; одна корона королевы Викторіи, украшена 497 алмазами и жемчугомъ, что цѣнится около милліона фунтовъ стерлинговъ. Но наибольшимъ богатствомъ алмазовъ владѣетъ Россія. Три короны: 1) Царя Іоанна, императора Петра Великаго и императрицы Екатерины Великой усыпаны 3264 крупными брилліантами. Не считая двухъ большихъ, названныхъ уже алмазовъ, находится еще такъ называемый «*Полярная Звѣзда*» прекрасный алмазъ въ 40 каратовъ и великолѣпный рубинорозоватый алмазъ въ 10 каратовъ, купленный императоромъ Павломъ I за 100,000 руб. сер.

Изъ большихъ алмазовъ, о которыхъ однако не много извѣстно, можно указать на принадлежащіе бывшему великому герцогу Тосканскому. Одинъ изъ нихъ прекраснаго голубого цвѣта и цѣнится въ $2^1/_2$ милліона франковъ. У бухарскаго Эмира есть два алмаза, одинъ въ 84 карата, а другой въ 147; послѣдній былъ найденъ ребенкомъ, игравшимъ въ пескѣ. Правители Сіама и Пегу, въ Индіи, имѣютъ тоже большіе алмазы. Извѣстный алмазъ подъ названіемъ: «*Паша Египта*» отшлифованъ съ восьми сторонъ, вѣситъ 40 каратовъ и стоитъ 700,000 франковъ. *Пиготъ*, привезенный графомъ Пиготтомъ, генералъ-губернаторомъ, Остъ-Индіи, въ Англію, вѣситъ $82^1/_4$ каратовъ. Въ 1801 г., онъ былъ розыгранъ въ лотерею за 750,000 франковъ и наконецъ въ 1818 году перешелъ въ собственность *Рунделя* и *Бригге*. «*Нассакъ*», привезенный изъ Остъ-Индіи, вѣситъ $89^3/_4$ каратовъ. Онъ, по приказанію маркиза Вестминстера, теперь снова отшлифованъ, въ $78^5/_8$ каратовъ и цѣнится отъ 700,000 до 800,000 франковъ. Въ Голландіи находится брилліантъ въ 36 каратовъ. Брилліантъ императрицы Евгеніи, вѣсомъ въ 51 каратъ, произвелъ на лондонской выставкѣ большой эффектъ. Великолѣпный брилліантъ свѣтло-голубого отлива, собственность г. Гопе, члена парламента. По цвѣту и вѣсу, это единственный въ своемъ родѣ камень, онъ вѣсилъ $44^1/_4$ карата. Чудною своею водою подходитъ къ прекраснѣйшему сафиру: огонь и блескъ превосходятъ всякое описаніе. Большой алмазъ, находящійся въ Дрезденѣ, вѣситъ $48^1/_2$ каратовъ и оцѣнивается въ 300,000 рублей серебромъ. Онъ почти также великъ какъ и Санси. Здѣсь находится также драгоцѣнный алмазный уборъ, который носили саксонскіе регенты, кромѣ того четыре драгоцѣнныхъ алмаза, *желтой воды*, изъ которыхъ наибольшій равняется $117^1/_5$, а наименьшій $52^1/_2$ гранамъ, пряжка на шляпѣ съ зеленымъ алмазомъ въ 160 гранъ и вправленнымъ à jour. Тутъ можно еще указать на великолѣпный алмазный уборъ, въ 123 грана.



Маттанскій брилліантъ.



Визапурскій брилліантъ.

Въ заключеніе, по показанію индійскихъ путешественниковъ, мы можемъ еще обратить вниманіе на тѣ алмазы, которыми владѣютъ индійскіе князья, впрочемъ, камни эти хотя очень хороши, но неправильно гранены и чрезъ то очень много теряютъ и въ игрѣ и въ цѣнности. Утверждаютъ, что эти сокровища, большею частію принадлежали раджѣ визапурскому. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ *геометрическій брилліантъ* въ 40 $^1/_2$ каратовъ.

Бразильское казначейство чрезвычайно богато драгоцѣннѣйшими брилліантами. Между прочими, особенно славятся *круглый португальскій брилліантъ* и «*Невольникъ*». Въ яблокѣ трости Іакова II, сдѣланномъ изъ чеканеннаго золота, вдѣланъ великолѣпный брилліантъ пирамидальной формы, который оцѣниваютъ въ 7,500,000 франковъ (1,875,000 рублей серебромъ). На шелковомъ мундирѣ португальскаго короля Іосифа I было двадцать пуговицъ, изъ которыхъ каждая была крупный брилліантъ. Весь мундиръ стоилъ 2,500,000 франковъ (625,000 рублей серебромъ).

(Заимствовано изъ нѣмецкаго сочиненія Карла Эмиля Клюге. «Edelsteinknnde».

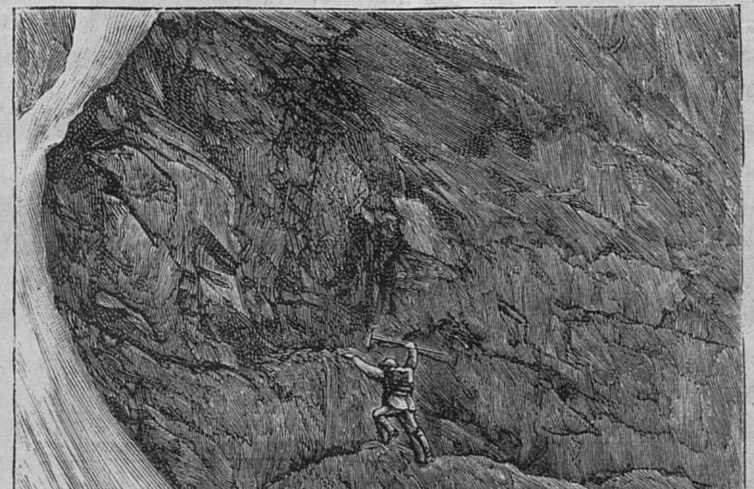
* * *

ВОСХОЖДЕНІЕ НА АЛЬПЫ.

(Съ англійскаго, изъ Джона Тиндаля).

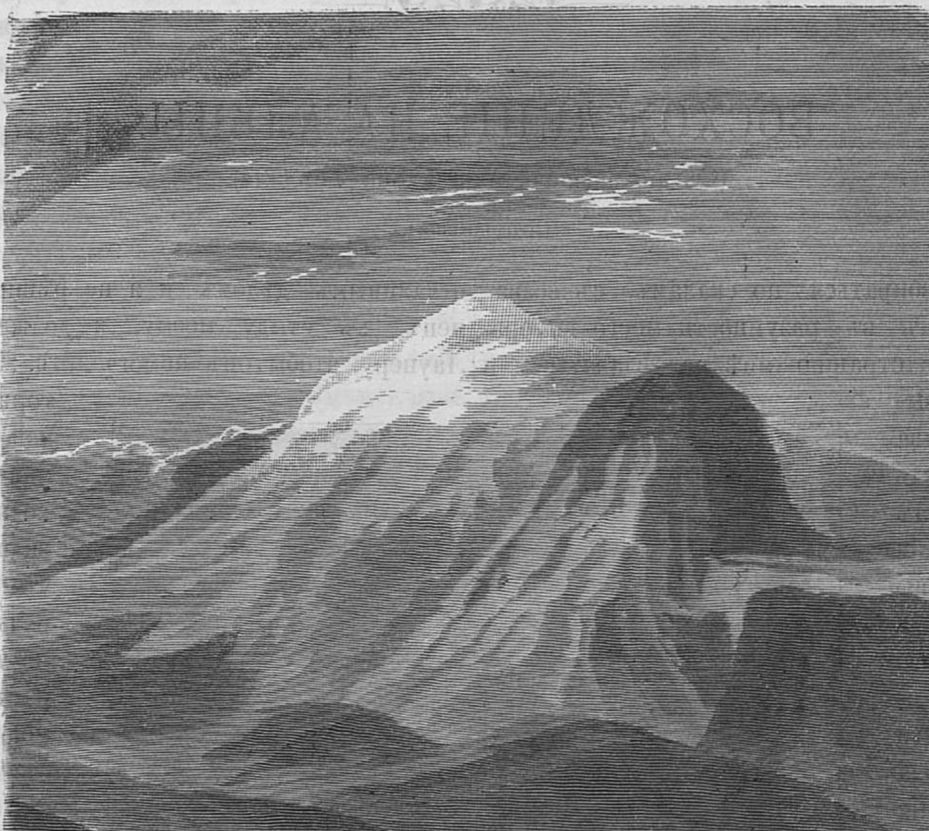
(продолженіе).

Я продолжалъ взбираться по скаламъ, съ возрастающимъ сомнѣніемъ въ разумности моего выбора. Привѣшенная сумка страшно мнѣ надоѣдала; ремни терли плечи и связывали мускулы. Раза два мнѣ пришлось обогнуть выдавшуюся скалу; тутъ подобныя препятствія были особенно чувствительны. Наконецъ я добрался до одного весьма своебразнаго утеса, у подошвы котораго лежала острая гряда снѣга, а надъ ней, на высотѣ футовъ пяти, скала выдавалась впередъ, такъ что брошенный съ нея камень упалъ бы дальше снѣжной линіи. Надо было чрезвычайно осторожно идти по снѣгу, согнувшись подъ скалой, чтобы не отойти слишкомъ въ сторону. Будь у меня подъ ногами твердая опора, я бы чувствовалъ себя какъ нельзя лучше, но я не смѣлъ разсчитывать на прочность снѣжной гряды. Отступать было опасно, идти впередъ безполезно, потому что прямо передо мной открывалась гладкая пропасть, уничтожавшая дальнѣйшую мысль карабкаться по скаламъ. Я посмотрѣлъ внизъ и увидѣлъ, что скатиться пожалуй было бы еще опаснѣе. Сойти со скалъ на снѣгъ, было бы самымъ отчаяннымъ дѣломъ и я не рѣшился на него. Наконецъ, къ стыду моему, я долженъ былъ закричать Лаунеру, чтобы онъ помогъ мнѣ. Лицо его освѣтилось торжествующей улыбкой, когда онъ увидѣлъ меня въ моемъ безвыходномъ положеніи. Ему видимо было пріятно, что его позвали на выручку; онъ велѣлъ мнѣ не трогаться съ мѣста, и сталъ подыматься въ мою сторону; менѣе, чѣмъ черезъ полчаса онъ держалъ одну изъ моихъ ногъ. Однако нельзя сказать, чтобы мѣсто было ужъ слишкомъ худо, замѣтилъ онъ, очевидно, весьма довольный, что стащилъ меня внизъ, не въ одномъ прямомъ смыслѣ этого выраженія. Я сошелъ по его слѣдамъ и присоединился на снѣгу къ Гаукинсу. Съ этой минуты Лаунеръ переродился; уныніе изчезло съ его лица, и я твердо увѣренъ, что это торжество, поднявшее его въ собственныхъ его глазахъ, было главной причиной нашего дальнѣйшаго успѣха.



Джонъ Тиндаль, Лаунеръ и Гаукинсъ въ ледникахъ Юнгфрау.

Проходъ этотъ (couloir) въ высшей степени оригиналенъ:онъ не обыкновенно крутъ, а вдоль его идутъ двѣ большія разщелины, похожія на глубокія русла горной рѣки. Да это и въ самомъ дѣлѣ русла, прорытыя снѣговыми потоками, стремящимися съ высоты. Видъ ограничивался массивнымъ карнизомъ, съ котораго періодически срываются лавины [1]). Карнизъ казался твердымъ; однако мы не нашутку подумывали о какой нибудь скалѣ, гдѣ бы можно было пріютиться и найти защиту, еслибы страшной истребительницѣ лавинѣ вздумалось вырваться изъ своего логовища. Кромѣ трудности подъема, а трудность эта весьма велика, проходъ этотъ будетъ всегда опасенъ, вслѣдствіе частыхъ лавинъ. Къ двумъ часамъ, въ воздухѣ стало очень холодно. Товарищъ мой былъ такъ предусмотрителенъ, что взялъ въ карманъ пару шерстяныхъ носковъ; теперь онъ надѣлъ ихъ на руки сверхъ перчатокъ, и это очень облегчило его. Мои же кожанныя перчатки, намокшія отъ снѣга, оказывали напротивъ, плохую услугу.



Гора Монбланъ, въ Высокихъ альпахъ.

Вѣтеръ былъ весьма силенъ, и при переходѣ своемъ черезъ крутой гребень Брейтгорна, осаждалъ свою влагу по склонамъ хребта. Образовавшіяся такимъ образомъ облака, рисовались сначала бѣлымъ матомъ чуднаго жемчуга, но, потомъ, располагаясь противъ лучей солнца, они вдругъ начинали играть радужными цвѣтами. Теперь у насъ подымалась справа стѣна бурыхъ скалъ, вдоль подножія которыхъ мы шли. По временамъ она защищала насъ, но не всегда, потому что вѣтеръ рвался съ бѣшенствомъ сумасшедшаго. Онъ сбивалъ насъ съ ногъ, крутясь на поворотахъ, продувалъ до костей и билъ въ лицо морозной пылью. Къ тому же еще снѣгъ, прилегавшій къ скаламъ, послѣ оттепели, замерзъ снова, а потому превратился въ крутой обледенѣвшій откосъ. Люди наши сильно устали; пробиваніе ступенекъ было весьма утомительно, а идти, особенно по нѣкоторымъ мѣстамъ, гладкимъ какъ стекло, нетолько было очень ненадежно, но и опасно. Разъ, хотѣлось мнѣ воткнуть свою альпійскую палку, но оказалось, что она какъ панцыремъ, покрыта была ледяной эмалью, и выскользнула изъ моихъ мокрыхъ перчатокъ. Это обстоятельство порядочно испугало меня, потому что въ подобныхъ случаяхъ, единственная вещь, которой я очень довѣряюсь, это палка. Переходъ чрезъ эти скалы въ высшей степени труденъ, паденіе болѣе чѣмъ вѣроятно, и нельзя опредѣлить послѣдствій на такомъ скользящемъ скатѣ. Однако мы избавились отъ нихъ, и теперь наблюдали за сѣрымъ туманомъ, который разстилался съ пика Брейтгорна къ той точкѣ, куда мы стремились. Точка эта уже замѣтно приближалась; и въ первый разъ съ тѣхъ поръ какъ мы начали нашу работу, Лаунеръ объявилъ что онъ надѣется — «Jetzt habe ich gute Hoffnung». Еще черезъ часъ, мы пришли къ мѣсту, гдѣ скатъ замѣтно ослабѣваетъ. Главное дѣло было сдѣлано; черезъ слѣдующія десять минутъ, пробившись сквозь глубокій снѣгъ, мы торжественно вступили на вершину ущелья.

---

[1]) Отсюда происходитъ и названіе «Врата Лавинъ» (Lauwiner-Thor), которое я далъ проходу, съ согласія, почти даже по внушенію Гаукинса. Съ тѣхъ поръ это названіе принято на всѣхъ картахъ. Мартъ 1871.

Глядя на этотъ проходъ сверху, видно, что онъ страшенъ, даже для самаго лучшаго и опытнаго проводника, а для глаза обыкновеннаго туриста, онъ покажется вполнѣ ужаснымъ. Мы подошли къ подошвѣ горной цѣпи въ девять часовъ утра; но на верху мы были въ четыре часа дня, слѣдовательно провели семь часовъ на этой грозной стѣнѣ. Сверху не было никакаго особеннаго вида; на всѣхъ горахъ лежали облака, большой Алечскій ледникъ былъ скрытъ за густымъ туманомъ. Большими зигзагами спускались мы внизъ. Много разъ, во время спуска, мы наталкивались въ снѣгу на пропасти и большія ямы. Изъ льдовъ вышли мы какъ разъ съ наступленіемъ ночи, прошли такъ называемое Мержелинское озеро (Märjelin See) и скоро очутились въ полной тьмѣ на отрогахъ Эгишгорна. Мы сбились съ пути, и бродили на угадъ. Наконецъ всѣ сѣли отдохнуть, и тутъ только узнали, что Лаунеру очень нездоровится. Чтобы унять жестокую зубную боль, онъ сталъ жевать сигару, что, послѣ такого утомленія, было для него слишкомъ сильно. Впрочемъ, онъ скоро оправился, и мы вновь принялись отыскивать дорогу, но тщетно. Проводники начали кричать и послѣ продолжительныхъ усилій, наслышался отвѣтный крикъ. Подошелъ пастухъ; онъ проводилъ насъ къ сосѣднимъ шалашамъ, а оттуда взялся быть нашимъ проводникомъ. Черезъ нѣкоторое время онъ самъ пришелъ въ затрудненіе. Вдали показались огни; Лаунеръ опять принялся пронизывать воздухъ своими отчаянными ауканьями. Насъ снова услышали. Посланные люди шли съ огнемъ къ намъ навстрѣчу; еще полчаса, и мы были подъ кровомъ у Веллига, расторопнаго и умнаго владѣльца отеля «Юнгфрау».

Послѣ путешествія этого дня, стоившаго намъ громадныхъ трудовъ, приливъ здоровья во мнѣ твердо установился. Я не припомню, чтобы повторялись болѣзненные симптомы, погнавшіе меня въ Швейцарію. Ежедневное сильное движеніе укрѣпляло во мнѣ и мозгъ и мускулы. Мы оставались на Эгишгорнѣ нѣсколько дней, занимаясь преимущественно наблюденіями и измѣреніями Алечскаго глетчера.

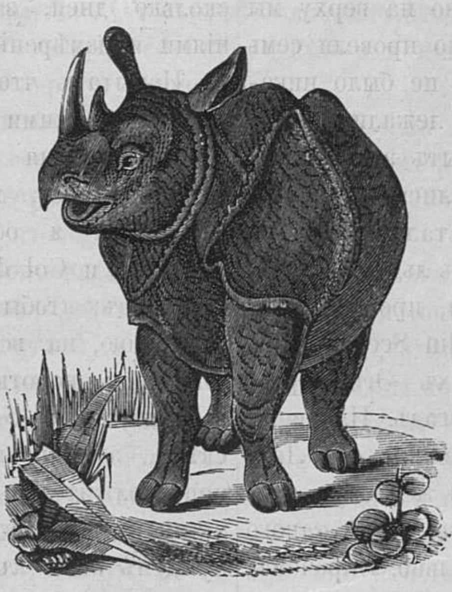
Испытавъ что значитъ Маттергорнъ, мнѣ уже не казались такими ужасными жалкія высоты Col du Géant, которыя я посѣтилъ нѣсколько дней спустя, не показались, какими бы показались прежде. Изъ Курмейера я обошелъ на Шамуни чрезъ Шапіё (Chapieu) и Col de Bonhomme. Я покушался взойти на Монбланъ, чтобы посмотрѣть термометры, поставленные мною, на вершинѣ, въ прошломъ году. Воспользовавшись короткимъ промежуткомъ хорошей погоды, я достигъ до Grands Mulets, но ясный солнечный свѣтъ, заманившій меня такъ далеко, былъ только непродолжительнымъ перемиріемъ въ войнѣ со стихіями, и, пробывъ двадцать часовъ на Mulets, я принужденъ былъ къ постыдному отступленію. *(Вакація Туриста. 1860).*

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

(продолженіе).

Мѣстожительство носорога въ Африкѣ еще обширнѣе, чѣмъ область слона; прежде онъ встрѣчался даже вблизи Капштадта. Эти два толстокожія животныя не особенно любятъ другъ друга, и хотя они обыкновенно избѣгаютъ встрѣчи, однако извѣстно, что между ними не разъ происходили ожесточенныя побоища, въ которыхъ побѣда оставалась, большею частію, за меньшимъ, но болѣе проворнымъ и ловкимъ противникомъ, умѣющимъ наносить, посредствомъ своего рога, неповоротливому непріятелю смертельные удары въ нижнюю часть тѣла. Случались побоища и между носорогами. Приэтомъ замѣчательно, что болѣе злая и склонная къ дракамъ порода носороговъ самая маленькая ростомъ. Именно въ Африкѣ встрѣчается два вида: меньшій — чернаго цвѣта, и значительно большій — пепельнаго. Каждый изъ нихъ, въ свою очередь, подраздѣляется на два подвида, отличающіеся величиной и направленіемъ роговъ (всѣ они имѣютъ по 2 рога, стоящихъ другъ за другомъ). Впрочемъ Ливингстонъ находитъ эту разницу не существенной и говоритъ, что она появляется только въ старости. Но черная и пепельная порода разнятся между собой и во многихъ другихъ отношеніяхъ: такъ послѣдняя достигаетъ иногда такой величины, что почти не уступаетъ слону и питается преимущественно травой; между тѣмъ какъ черный носорогъ живетъ, почти исключительно, черной акаціей. Вслѣдствіе этого различія въ пищѣ, черная порода зла, имѣетъ невкусное мясо и не даетъ ни одной унціи жиру; пепельная же, напротивъ, боязлива, мясо ея очень вкусно и жиру она дастъ очень много. Благодаря этимъ хорошимъ качествамъ и тому обстоятельству, что поимка его сравнительно легка, такъ какъ онъ не обладаетъ быстротою чернаго носорога, за нимъ такъ сильно охотятся, что онъ сдѣлался теперь очень рѣдкимъ животнымъ. Мѣриломъ его величины и количества питательныхъ веществъ, доставляемыхъ имъ, можетъ служить то, что одинъ носорогъ даетъ столько мяса, сколько три быка вмѣстѣ. Передній рогъ пепельнаго носорога достигаетъ трехъ и даже четырехъ футовъ длины. Не смотря вообще на его миролюбивый и кроткій характеръ, онъ однако же въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если, напримѣръ, его преслѣдуютъ, или ранятъ, или, наконецъ, если онъ защищаетъ своихъ дѣтенышей, то обращаетъ это твердое и очень острое орудіе даже противъ человѣка, какъ испыталъ это на себѣ Освель, спутникъ Ливингстона. Охотясь однажды за слономъ, Освель, вдругъ, совершенно неожиданно наткнулся на огромнаго пепельнаго носорога, подъѣхалъ къ нему и всадилъ ему пулю, при чемъ однако же не убилъ его. Къ величайшему удивленію охотника, животное, вмѣсто того, чтобы бѣжать, быстро обернулось и бросилось на него. Лошадь, отъ испуга, перестала его слушаться и въ то время, какъ онъ напрасно старался заставить ее повернуть въ сторону, носорогъ пробѣжалъ раздѣлявшее ихъ разстояніе, наклонилъ голову и такъ пырнулъ лошадь въ ребра, что рогъ проткнулъ ее насквозь и остріе его впилось въ ногу Освеля, находящуюся на противоположной сторонѣ сѣдла. Вслѣдствіе сильнаго удара лошадь и всадникъ взлетѣли на воздухъ, затѣмъ тяжело упали наземь и такъ, что рогъ разъяреннаго звѣря очутился какъ разъ около охотника. Но, повидимому, это совершенно удовлетворило гнѣвъ носорога и онъ убѣжалъ прочь. Облитый кровью Освель, не получившій, впрочемъ, никакого серьознаго поврежденія, выкарабкался кое какъ изъ подъ мертваго товарища, взялъ лошадь и ружье своего слуги и гнался за своимъ противникомъ, пока не убилъ его вторымъ выстрѣломъ. Еще опаснѣе была его встрѣча съ чернымъ носорогомъ. Однажды, идя пѣшкомъ, онъ увидѣлъ двухъ пасшихся черныхъ носороговъ и притаился на корточкахъ, ожидая ихъ приближенія. Скоро они дѣйствительно подошли на ружейный выстрѣлъ, но, увидя его, выстроились передъ нимъ во фрунтъ, такъ что стрѣлять ему не было никакой возможности, тяжелая же пуля, пущенная ему въ морду, благодаря его массивному черепу, толстой кожѣ и необыкновенно малому мозгу, большею частію не наноситъ ему серьезнаго вреда. Впрочемъ, здѣсь кстати замѣтить, что разсказы о неуязвимости носорога вообще не имѣютъ основанія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ африканской породѣ, отличающейся сравнительно гладкой кожей безъ складокъ. Напротивъ ихъ очень легко убить выстрѣломъ въ бокъ на разстоянін 30—40 шаговъ, особенно, если имѣешь подъ рукой надежную пулю и двойной пороховой зарядъ. Освель очень хорошо зналъ это, но не зналъ, что ему дѣлать съ несущимися на него животными: спрятаться было некуда, стрѣлять онъ не рѣшался, такъ какъ даже въ счастливомъ случаѣ, еслибы ему удалось убить одного звѣря, то онъ непремѣнно бы сдѣлался жертвою другого. Тогда ему пришла мысль воспользоваться его дурнымъ зрѣніемъ и прокрасться мимо ихъ. И вотъ, видя, что одинъ изъ нихъ былъ уже совсѣмъ около него, онъ вскочилъ на ноги и бросился мимо ихъ. Но животное оказалось проворнѣе, чѣмъ онъ думалъ, и, черезъ нѣсколько минутъ, онъ услышалъ его ужасное храпѣнье за собой, и въ ту самую минуту, когда онъ попробовалъ на удачу выстрѣлить ему въ лобъ, животное вскинуло его на рога и потомъ, что есть силы, грянуло о земь. Освель лишился чувствъ, такъ что слуги подняли его замертво, и онъ долго, долго не могъ припомнить, что съ нимъ случилось, и отдать себѣ отчета въ полученныхъ въ бедро и бокъ значительныхъ ранахъ, которыя едва могъ залечить, и которыя оставили шрамы на всю жизнь. Андерсону также не посчастливилась охота за этимъ звѣремъ: онъ разъ былъ ужасно израненъ подстрѣленнымъ носорогомъ.



Большой Носорогъ.

Обоняніе и слухъ носорога превосходны; находясь подъ вѣтромъ, онъ чуетъ врага очень издалека; но зрѣніе его плохо, потому что глубоко лежащія глаза, которымъ, кромѣ того, мѣшаютъ широкіе рога, не могутъ разомъ обнять большаго пространства. Оттого скачекъ въ сторону спасаетъ иногда отъ бѣгущаго и пыхтящаго звѣря, если только мѣстность представляетъ возможность спрятаться отъ него. Связаться съ носорогомъ или попасться ему въ открытомъ мѣстѣ въ высшей степени опасно, такъ какъ черный носорогъ даже не дожидается нападенія, но прямо бросается на все, что попадетъ ему въ глаза, или не понравится ему — будь это животное, человѣкъ или даже неодушевленный предметъ. Нѣсколько разъ случалось даже замѣчать, что онъ съ ужаснымъ сопѣніемъ и пыхтѣньемъ ломалъ кусты и деревья, бросалъ пни и камни и взрывалъ землю своими рогами; изъ этого нѣкоторые заключаютъ, что онъ повременамъ подверженъ припадкамъ бѣшенства. Но едва ли не справедливѣе было бы приписать это просто дурному настроенію или, какъ то очень основательно предполагаетъ Ливингстонъ, тому еще болѣе невинному побужденію, которое заставляетъ сильныхъ звѣрей искать для себя развязывающаго члены движенія, такъ напримѣръ, совершенно здоровая собака иногда, безъ всякой необходимости, начинаетъ рыть землю и бросать ее задними ногами или бѣгаетъ и валяется по землѣ.

Днемъ носорогъ спитъ, или стоитъ, ничего не дѣлая, въ закрытомъ тѣнистомъ мѣстѣ. Бродить онъ начинаетъ только вечеромъ и при этомъ пробѣгаетъ огромныя пространства. Отъ девяти часовъ до полночи онъ проводитъ время у какого нибудь источника или водопоя, потому что вода ему необходима, по крайней мѣрѣ, разъ въ сутки, не только для питья, но и для того, чтобы поплавать или поваляться въ тинѣ, и нѣтъ ничего легче, какъ подстрѣлить его въ такую минуту изъ засады. Не трудно подкрасться къ нему также во время его отдыха и пастьбы, и если выбрать удобное мѣсто за вѣтромъ и спрятаться за что нибудь, то можно, безъ особеннаго труда, подойти совсѣмъ близко и положить сразу на мѣстѣ. На лошади за нимъ охотятся рѣдко, потому что черный носорогъ до такой степени быстръ и неутомимъ, что подъѣхать къ нему почти нѣтъ никакой возможности, не говоря уже о томъ, какъ опасно можетъ быть животное, если оно только ранено.

Застать врасплохъ спящаго или погруженнаго въ задумчивость носорога часто не удается потому, что у него есть вѣрный другъ, предупреждающій его объ опасности. Другъ этотъ *буфаго*, птица сѣраго цвѣта, величиною съ дрозда, постоянно сопровождающая носороговъ и бегемотовъ, потому что она питается клещами и другими насѣкомыми, гнѣздящимися на этихъ толстокожихъ, хотя и не покрытыхъ шерстью животныхъ. Какъ только эта бдительная птица замѣчаетъ опасность, она всовываетъ ему клювъ въ ухо и начинаетъ кричать, какъ бѣшенная; спящее животное очень хорошо знаетъ, что значитъ этотъ крикъ, оно тотчасъ вскакиваетъ, оглядывается кругомъ и убѣгаетъ прочь. Куммингъ нерѣдко цѣлыми часами гонялся за носорогомъ и разстрѣливалъ попусту множество зарядовъ, прежде чѣмъ ему удавалось убить звѣря. Приэтомъ обыкновенно нѣсколько буфаго, вцѣпившись въ его кожу, оставалось при животномъ впродолженіе всей охоты; когда же въ него попадала пуля, птица вспархивала, испускала свой пронзительный, тревожный крикъ и опять опускалась на то же мѣсто; тоже самое она дѣлала, когда ее сталкивали вѣтви деревьевъ, встрѣчавшихся по дорогѣ. Если охотникъ застрѣливалъ носорога ночью, то только на другой день, когда онъ приходилъ за своей добычей, буфаго улетала послѣ долгихъ напрасныхъ усилій разбудить своего толстаго друга. Однажды, разсказываетъ Вальбергъ, я вдругъ увидѣлъ буфаго и въ ту же минуту на меня бросился черный носорогъ. Такъ какъ со мной было только ружье, я пустился бѣжать, однако, повидимому, напрасно и уже чувствовалъ на спинѣ горячее дыханіе чудовища, какъ вдругъ, къ счастію, наткулся на лежащее поперекъ дороги толстое дерево и перепрыгнулъ черезъ него. Озадаченное животное остановилось въ недоумѣніи, громко запыхтѣло, закачало головой направо и налѣво и, быстро повернувшись, удалилось прочь.

Рога носорога состоятъ изъ очень тонкаго, хорошо полирующагося костяного вещества, употребляемаго для ручекъ, черенковъ, шомполовъ и другихъ очень употребительныхъ предметовъ. Въ Капштатѣ за рога эти платятъ половину того, что стоитъ слоновая кость. Прежде, а можетъ быть, гдѣ нибудь, и теперь высоко цѣнились сдѣланные изъ нихъ кубки, которымъ приписывали особенную таинственную силу, увѣряя, будто они не терпятъ яда и разбиваются въ дребезги, какъ только приходятъ въ соприкосновеніе съ ядовитой субстанціей. Кромѣ того, въ истертомъ видѣ, онъ служилъ иногда лекарственнымъ талисманомъ и употреблялся внутрь. Шкура носорога идетъ на ремни, особенно, такъ называемые шамбоки, имѣющіе отъ шести до семи футовъ длины и составляющіе неотъемлемую принадлежность воловьей упряжи, потому что служатъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ заставить повиноваться этихъ упрямыхъ животныхъ.

(Продолженіе будетъ).

Отъ редакціи. Лица, подписавшіяся на три мѣсяца и желающія продолжать свою подписку на слѣдующіе три мѣсяца, благоволятъ теперь высылать въ редакцію подписныя деньги, чтобы не остановить правильной высылки журнала съ приближающимся окончаніемъ срока. Адресы должны быть обозначаемы точно, въ избѣжаніе почтовыхъ справокъ и слѣдовательно неизбѣжнаго замедленія.

СМѢСЬ.

Китайскіе нищіе и монахи или хэшаны.

Въ Китаѣ, гдѣ въ настоящее время народонаселеніе восходитъ свыше четырехсотъ милліоновъ, гражданское общество сложилось слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ до Рождества Христова. Тамъ простолюдинъ, сдѣлавъ изъ бамбука или просяной соломы огромный плотъ, спускаетъ его на воду, наноситъ земли и сѣетъ на немъ пшено, или на склонѣ какой-либо каменистой горы выдалбливаетъ ямки, наполняетъ ихъ землею и сѣетъ просо. Нѣтъ, кажется, ни одного предмета въ растительномъ и даже животномъ царствѣ, которымъ гнушались бы китайцы. Всѣ животныя, насѣкомыя, травы, листья деревьевъ, корни употребляются бѣдными въ пищу; объ этомъ было уже говорено въ первыхъ №№ журнала. Многолюдность городского населенія превышаетъ вѣроятіе, особенно въ Пекинѣ. Лондонъ и Парижъ превзойдутъ развѣ столицу Китая однимъ громомъ экипажей и шумомъ веселыхъ французовъ, или дѣятельныхъ англичанъ, но тѣснота въ улицахъ отъ народа, торговыхъ балагановъ и палатокъ, разбитыхъ въ безпорядкѣ, и многочисленныхъ повозокъ, понятна только тому, кто самъ лично былъ въ Пекинѣ и знакомъ съ грязною пестротою его уличной обстановки. Въ Китаѣ нѣтъ ничего того, что разумѣемъ мы подъ словами: свидѣтельство, паспортъ, видъ, аттестатъ; каждый идетъ, куда ему вздумается, не стѣсняясь никакимъ дозволеніемъ, но тамъ есть общій государственный законъ, воспрещающій китайцамъ оставлять свое отечество; тамъ существуетъ только обычай, освященный тысячелѣтіями, что китаецъ долженъ покоиться на кладбищѣ съ своими предками. Густое и до крайности стѣсненнос народонаселеніе могло бы, конечно, переселиться въ обширную и почти не населенную Монголію, въ которой южная и сѣверная полосы весьма удобны для земледѣльческой жизни, а также и Манчжурію, изобилующую лѣсами и пахатными землями; но нелѣпые вѣковые и даже тысячелѣтніе предразсудки наложилн тяжелую печать на всю политическую и нравственную жизнь китайца. Опасенія черезчуръ осторожнаго правительства ставятъ на каждомъ шагу безчисленныя препятствія къ переселенію изъ Китая въ обѣ эти земли. Но независимо отъ всѣхъ этихъ нелѣпостей, предразсудковъ и многочисленнаго населенія, недостатокъ въ землѣ зависитъ еще оттого, что каждое семейство имѣетъ собственное кладбище, на которомъ погребены предки и будутъ покоиться потомки. Утверждаютъ, что кладбища занимаютъ третью часть земель всего Китая, удобныхъ къ земледѣлію.

Столько важныхъ причинъ, дѣйствующихъ равносильно, произвели всеобщій недостатокъ въ землѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и поражающую бѣдность. Нищенство въ Китаѣ возрасло до такой степени, что превратилось въ какой-то цѣхъ. Большая часть пекинскихъ нищихъ совершенно — голы; оборванная рогожа или какое-нибудь лохмотье прикрываетъ грязное тѣло зимою и лѣтомъ. Способы, употребляемые этими пролетаріями для выпрашиванія милостыни, возмутительны и даже невѣроятны; такъ, на примѣръ, нищій садится противъ какой-нибудь лавки, разрѣзываетъ стекломъ, или черепкомъ руку или ногу, размазываетъ льющуюся кровь по всему тѣлу и обмазываетъ ею глаза и лицо, такъ что видъ такого человѣка возбуждаетъ ужасъ и полное къ нему омерзеніе. Въ такомъ видѣ онъ становится противъ лавки и поражаетъ себя въ грудь камнемъ или кирпичемъ; или прибиваетъ гвоздемъ щеку свою къ дверямъ лавки, въ которую, при такой мерзкой картинѣ, конечно, не пойдетъ ни одинъ покупатель, видя сидящаго у входа окровавленнаго человѣка. Въ такомъ положеніи, остается запуганному купцу одно средство—бросить нищему нѣсколько чоховъ, или мелкихъ монетъ изъ желтой мѣди. Богатые магазины откупаются отъ такихъ выходокъ нищихъ, платя въ нищенскій цѣхъ годовую дань; а въ знакъ того, что хозяинъ магазина освобожденъ на цѣлый годъ отъ подобныхъ продѣлокъ, выдается ему плеть, которую онъ привѣшиваетъ къ дверямъ лавки. Нищій, увидавъ плеть, удаляется и обращается къ другимъ магазинамъ или лавкамъ, гдѣ нѣтъ рокового знака. Китайцы полагаютъ и отчасти справедливо, что бѣдность происходитъ исключительно отъ лѣни и дурныхъ наклонностей человѣка и что въ ихъ, изобильномъ дарами природы государствѣ, только одинъ лѣнивецъ можетъ дойти до нищеты, а потому на всемъ пространствѣ Небесной Имперіи презираютъ бѣдныхъ, просящихъ милостыню. При убѣжденіяхъ, сложившихся на такихъ основаніяхъ, китайцы не подаютъ нищимъ милостыни въ руки, а бросаютъ ее, какъ собакѣ, на землю. Въ самомъ дѣлѣ, между китайскими, да и вообще всѣми нищими существуютъ всевозможные пороки. Днемъ они просятъ милостыню, а ночью предаются пьянству, гульбѣ и разврату.

Пекинъ, какъ Парижъ, или Лондонъ, состоитъ весь изъ лавокъ и магазиновъ; разница заключется въ томъ, что въ Парижѣ и другихъ европейскихъ государствахъ эти заведенія занимаютъ нижній этажъ, а жилыя квартиры находятся обыкновенно въ верхнихъ. Въ Пекинѣ же вся лицевая сторона одноэтажныхъ домовъ занята подъ лавки и магазины, квартиры же, всѣ безъ исключенія, обращены во дворъ. Кромѣ того, на главныхъ улицахъ, отступя отъ домовъ на нѣкоторое пространство, стоитъ безконечная линія балагановъ, между которыми помѣщаются народные театры, фокусники, сказочники, и разнаго рода шарлатаны. Это обширное поле для просящихъ! Въ Пекинѣ бываютъ иногда зимы, въ которыя морозы доходятъ до 15-ти градусовъ. Что-же дѣлается въ это время съ нищими, голодными, оборванными, нагими? Правительство имѣетъ въ разныхъ частяхъ города благотворительныя заведенія, изъ оконъ которыхъ два раза въ день выдаютъ нищимъ небольшое количество варенаго сарачинскаго пшена. Кромѣ того человѣколюбивые богачи, по чувству состраданія, а иногда и тщеславія, строятъ на свой счетъ обширные сараи, устланные обыкновенно соломою, перьями, тряпками; въ эти убогія убѣжища собираются нищіе, зарываются съ головою въ грязный хламъ и проводятъ такимъ образомъ ночь. Но эти пріюты слишкомъ недостаточны для того, чтобы укрыть всѣхъ пекинскихъ нищихъ, а потому большая ихъ часть ночуетъ на улицѣ. Подъ городскою стѣною, обращеною къ солнцу, они дѣлаютъ родъ громадныхъ могилъ и ложатся въ нихъ всею ватагою, чтобъ сколько-нибудь обогрѣть свое окоченѣвшее тѣло взаимнымъ ночлегомъ, кромѣ того, они собираютъ въ теченіе дня по улицамъ щепки, солому, бумагу, и хламъ этотъ, разложивъ передъ собою, зажигаютъ. Пригрѣтые такою скудною теплотою, нищіе засыпаютъ подъ грязными рогожвми, и считаютъ себя счастливыми, если удастся хорошенько уснуть часа три четыре. Съ разсвѣтомъ, они поднимаются и бѣгаютъ по улицамъ, чтобъ согрѣть себя движеніемъ. Въ 1796 году была необыкновенно холодная зима: 6 февраля, поутру, найдено было въ одномъ Пекинѣ до 8,000 замерзнувшихъ нищихъ. Сколько же погибло ихъ въ это время въ болѣе суровыхъ по климату мѣстахъ?

Въ Китаѣ нищіе занимаются особаго рода промышленностію, какъ напримѣръ, если умретъ богатый человѣкъ, нанимаютъ нищихъ въ *плакальщики* и въ носильщики, и только въ этомъ случаѣ одѣваютъ ихъ въ пристойное платье; одни несутъ гробъ, другіе значки, а третьи слѣдуютъ за гробомъ, испуская вопли. Въ пекинскихъ лавкахъ, гдѣ продаются гробы, имѣются свои артели нищихъ, которыя собираются, въ случаѣ надобности; ихъ одѣваютъ въ траурное платье и, по окончаніи церемоніи, платятъ имъ, что слѣдуетъ, а костюмы отбираютъ назадъ. Для дряхлыхъ и престарѣлыхъ устроены богадѣльни; но отъ заведеній этихъ они бѣгаютъ, также какъ наши нищіе отъ всевозможныхъ комитетовъ призрѣнія, а попавшіе въ нихъ, не считаютъ себя обеспеченными и успокоенными, а напротивъ завидуютъ своей братіи, пользующейся свободою. Впрочемъ въ богадѣльняхъ пищувыдаютъ скудную, одежду перемѣняютъ тогда, когда она свалится съ плечъ; зимою въ комнатахъ страшный холодъ. Говорятъ, что между пекинскими нищими есть такіе, которые родятся, женятся и проводятъ всю жизнь и, наконецъ, умираютъ на улицѣ. Дѣло казалось бы мало вѣроятное, но возможное, судя по многосисленности ихъ и по совершенному неимѣнію помѣщеній.

Наглы въ Пекинѣ нищіе, но *хэшаны* или китайскіе дервиши (монахи) превышаютъ ихъ въ дерзости и настойчивости требованій. Хэшанъ выбираетъ богатую лавку, ставитъ передъ нею треножникъ, вѣшаетъ на него колоколъ и, раскрывъ свою книгу, начинаетъ звонить въ колоколъ. Хозяинъ лавки, доведенный до одуренія непрерывнымъ звономъ, отгоняющимъ покупателей, входитъ въ условіе съ хэшаномъ. Хэшанъ назначаетъ 1,000 ланъ серебра[1]).Такъ какъ хозяинъ не соглашается на столь неумѣренную сумму, то хэшанъ звонитъ день, другой, третій, недѣлю, мѣсяцъ, и наконецъ выводитъ изъ послѣдняго терпѣнія купца, получая желаемое, а нерѣдко и съ надбавкою противъ назначенной цѣны. Иногда хэшанъ садится противъ лавки, обкладываетъ себя кирпичными стѣнками, такъ что ему ни лечь, ни поворотиться, а въ дополненіе выставляетъ изъ кирпичей противъ головы большіе гвозди, такъ что, при малѣйшемъ движеніи или забывчивости, или наклоненіи головы, гвозди вонзаются ему въ голову, въ лицо, въ глаза. Такъ сидитъ хэшанъ до тѣхъ поръ, пока хозяинъ лавки не заплатитъ требуемой суммы. Бывали хэшаны столь упорные и настойчивые, что средствами наскучиванія, или истязанія своего тѣла, пріобрѣтали до 10,000 ланъ серебра въ два года. Трудно было бы всему этому вѣрить, если бы намъ не писалъ объ этомъ нашъ почтенный русскій ученый г. Щукинъ, бывшій часто личнымъ свидѣтелемъ подобныхъ омерзительныхъ продѣлокъ. Деньгами этими они не пользуются, но отдаютъ ихъ въ тѣ общины, въ которыхъ они живутъ. Нищій и хэшанъ имѣютъ право помѣщаться, гдѣ имъ угодно, на каждой улицѣ, даже на перекресткѣ; не возбраняется также имъ истязать тѣло свое, какъ хочется. Подобнаго потворства этимъ негодяямъ, со стороны китайскаго правительства, нельзя объяснить ничѣмъ другимъ, кромѣ основныхъ вѣрованій Ламайской религіи (китайскаго буддизма).

Первые годы юности Будда провелъ въ роскоши и удовольствіи, но пораженный господствующею въ мірѣ нищетою, отказался отъ короны и облекшись въ желтое платье, удалился въ уединеніе размышлять о страданіяхъ человѣчества и объ освобожденіи его. Прося милостыню, странствовалъ онъ по отшельникамъ, мудрецамъ и браманамъ, но недовольный ихъ мудростію, окончательно удалился въ самую густую чащу лѣса, гдѣ и прожилъ 6 лѣтъ въ строжайшемъ покаяніи, бичеваніяхъ и размышленіяхъ, а затѣмъ уже, сопутствуемый нѣсколькими учениками, явился учителемъ и основателемъ новой религіи и прошелъ всю область Ганга, призывая людей искать спасенія не въ наружныхъ знакахъ покаянія, отшельничествѣ или бичевеніи, а въ святости истинной, то есть въ добрыхъ дѣлахъ и въ состраданіи къ равному человѣку, добротою, кротостью и покорностью. Странствующій, въ видѣ нищаго, Будда вскорѣ привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ и пріобрѣлъ большое число послѣдователей. Къ нему преимущественно стремились нищіе и паріи, искавшіе освобожденія отъ высокомѣрія брамановъ и угнетающаго ига кастъ. Будда, какъ говоритъ преданіе, умеръ 80 лѣтъ, въ странѣ Малловъ, подъ тѣмъ самымъ фиговымъ деревомъ, подъ которымъ онъ впервые просвѣтился и которое называлось древомъ познанія. Хотя онъ и могъ жить, не умирая, но умеръ для того, чтобы не родиться вторично. Кромѣ милосердія, кротости и высокой нравственности, такъ рѣзко отличающихъ буддистское ученіе отъ всѣхъ языческихъ вѣрованій, въ немъ замѣтно болѣе разумное пониманіе вещей, нежели въ браманскомъ; напр., по ученію Будды, естественный міръ истекаетъ не изъ Брамы, но все родится и изчезаетъ въ постоянно повторяющихся измѣненіяхъ и разрушеніяхъ по внутренней необходимости природы, вслѣдствіе сцѣпленія причинъ и дѣйствій. Для ду́ши недостаточно доетигнуть спокойствія и радостей настоящей жизни, ее надо освободить отъ мученій возрожденія и что цѣль міра есть изчезновеніе или возвращеніе въ ничтожество и вообще положеніе предѣла безпокойному странствованію души. Здѣсь уже Будда уносится въ фантастическій бредъ, свойственный также и браманскому ученію и вообще понятіямъ индійцевъ. Между нравственными правилами, заповѣданными Буддою своимъ послѣдователямъ, можно для примѣра привести слѣдующія: «Обуздывай свои страсти, вожделенія, прихоти и чувственныя побужденія; умерщвляй плоть и не приковывай себя къ ничтожнымъ радостямъ и наслажденіямъ этого міра; слѣдуй умѣренности въ твоихъ естественныхъ потребностяхъ, воздерживайся отъ всякихъ пороковъ, удовольствій и чувственныхъ наслажденій, отъ всякой роскоши и блеска; почитай простоту, цѣломудріе и добродѣтель; переноси неправду, дурнос обращеніе и оскорбленія отъ другихъ съ терпѣніемъ и кротостію безъ мщенія, безъ возмездія, безъ ненависти; къ ближнему оказывай любовь, милосердіе, состраданіе, благодѣянія и дружеское обращеніе. Затѣмъ вообще буддистскія правила требуютъ призрѣнія убогихъ, несчастныхъ и больныхъ, гостепріимства для странствующихъ, насажденія по дорогамъ тѣнистыхъ и плодовыхъ деревьевъ и вырытія колодцевъ чистой воды для путешественниковъ. Кптайцы изъ всего хорошаго заимствовали отъ Будды едвали только не одно это и принявъ названіе Фо, сдѣлались только отличными садовниками и покровителями нищихъ. Заповѣдь кротости не забыла не только людей, но даже животныхъ и самыхъ насѣкомыхъ. Ихъ запрещается убивать потому, что Будда желаетъ уменьшить всякую боль и всякое страданіе въ мірѣ. Такимъ образомъ Будда пріобрѣлъ въ народѣ неограниченную любовь и безчисленное множество послѣдователей. Тѣмъ болѣе, что браманы, подобно фарисеямъ, выставляли всегда на видъ свои достоинства и святость и благодарили Браму за то, что онп не похожи на грѣховныхъ вайзіевъ или судровъ, Будда же подавалъ всегда собою примѣръ смиренія и кротости. Браманы, среди храмовъ, говорили непонятнымъ языкомъ ученыхъ, священнымъ Санскритомъ, а Будда проповѣдывалъ на улицахъ и торговыхъ площадяхъ простымъ народнымъ языкомъ Пали. Высокомѣрными представителями браманскаго ученія являются Браманы, а ученія буддистскаго—смиренные и кроткіе Срамaны, обязанностію которыхъ было въ сообществѣ съ Бичу (нищими) проводить извѣстную часть года въ религіозныхъ занятіяхъ, бесѣдахъ и преніяхъ объ ученіи Будды. Изъ такихъ хорошихъ началъ выросли всѣ нелѣпости китайцевъ.

Дома Грековъ.

Наружность и внутренность древняго греческаго дома была весьма проста, особенно до IV вѣка, когда нѣкоторыя частныя лица начали строить великолѣпныя зданія. За то посуда, особенно кубки, вазы, кувшины, была дорогая и изящная. Поставецъ съ кубками запечатывался воскомъ: такія печати греки иногда употребляли вмѣсто замковъ. Внутреннія двери въ богатомъ греческомъ домѣ закрывались занавѣсями съ затканными фигурами. Въ нѣкоторыхъ домахъ былъ дворикъ съ пескомъ для *палестръ*[1]). Насыпанный на дворѣ песокъ былъ всегда весьма тонкій и нарочно вывозился для палестръ изъ Египта. Назначеніе песку въ палестрѣ было слѣдующее: упражнявшіеся въ тѣлесныхъ занятіяхъ, намазавшись масломъ, валялись затѣмъ въ пескѣ, чтобъ рука противника не такъ скользила по тѣлу. Кромѣ палестръ, почти при каждомъ домѣ было особое отдѣленіе для игры въ мячъ.

---

[1]) 2,000 руб. серебромъ.

[1]) Палестра — мѣсто для зрѣлищъ и представленій, или для гимнастическихъ упражненій.

Примѣчаніе. Вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ карта **Хивинскихъ владѣній** (Н. И. Зуева). Цѣна **20** к., а съ пересылкою во всѣ города **30** к., которыя можно посылать для удобства почтовыми марками въ простыхъ письмахъ въ С.-Петербургъ, на имя Н. И. Зуева по 12 ротѣ Измайловскаго полка № 11.

ЖИВОПИСНОЕ „ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

Выходящее съ Января мѣсяца текущаго 1873 года подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, какъ Тиндаля, Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** войдутъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣсти столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ въ себѣ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль и т. п.

Годовая цѣна изданію **5** р. **20** к., а съ пересылкою во всѣ города безъ различія **6** р. **30** к. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **6** р. **30** к. **Полугодовые** подписчики платятъ 3 р., а съ пересылкою **3** р. **50** к., **трехмѣсячные 1** р. **70**, а съ перес. **2** р., и **мѣсячные 90** к., съ пересылкою **1** р. Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта, соотвѣтствующая тексту журнала, которая въ отдѣльной продажѣ должна стоить не менѣе **1** р. Чтобы дать возможность составить самое правильное и ясное понятіе объ этомъ изданіи и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, въ настоящее время выпущены въ свѣтъ три пробныхъ №№ или выпуска. Цѣна за оба, вмѣстѣ съ пересылкой **50** к., которыя для удобства, можно высылать **десятью** почтовыми марками 5 к. достоинства въ простыхъ письмахъ. Единовременное пріобрѣтеніе этихъ образцовъ для ознакомленія съ изданіемъ, вовсе не будетъ обязательнымъ для дальнѣйшей подписки на **Живописное Обозрѣніе**, если бы образцы не отвѣчали ожиданіямъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Примѣчаніе. Лица, желающіе подписаться прямо какъ на самое изданіе, такъ и на предшествующіе ему пробные выпуски, прибавляютъ къ **годовой, полугодовой** или **трехмѣсячной** цѣнѣ лишнія **50** коп.

Письма адресуются въ С.-Петербургъ, на имя редактора-издателя Н. И. Зуева,

по 12 ротѣ Измайловскаго полка, въ домъ Росса № 11, квартира № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 марта 1873 г.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Печатня В. И. Головина,

Владимірская, № 15.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОП.

Живописное
обозрѣние
странъ свѣта

1873. Марта 4. № IX. Годъ первый.

ОКЕАНЪ И ЕГО ЯВЛЕНІЯ.

Таинственныя глубины океана уже давно обратили на себя вниманіе человѣка, но онѣ не разгаданы еще и по сіе время. Существуетъ мнѣніе, что наибольшая глубина водъ должна соотвѣтствовать наибольшей высотѣ горъ. Это, конечно, довольно вѣроятно, но всетаки не можетъ быть названо непреложною истиною, потому что морскія бездны также недоступны, какъ тверди небесныя. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что длина брошенныхъ въ глубину лотовъ почти нигдѣ не превосходила 26—27—28 тысячъ футовъ (около 8 верстъ), что дѣйствительно соотвѣтствуетъ наибольшей высотѣ горъ, то есть горѣ Эваресту, но всетаки не доказываетъ необходимости остановить дальнѣшія попытки, потому что въ 1850 году найдена глубина 43,000 футовъ (то есть 12 верстъ); слѣдовательно этимъ разрушается теорія соотвѣтственности глубины и высотъ. Эти глубины найдены въ Атлантическомъ океанѣ между 30 и 40° сѣв. широты. Въ океанѣ несомнѣнно должна находиться такая глубина, на которой должно, наконецъ, остановиться самое тяжелое ядро, не дойдя до дна, потому что чрезвычайное давленіе верхнихъ слоевъ воды, обрушиваясь всею своею тяжестію на воды непроницаемой глубины, силою своего давленія, приводитъ воду въ такое сдавленное состояніе, которое, плотностію своею, превзойдетъ всякій металъ, а потому самый тяжелый чугунный лотъ будетъ легче сдавленной воды и уже далѣе не пойдетъ. На большихъ глубинахъ давленіе громадно: уже на 5000 футахъ оно равняется 2809 фунтамъ (70 пудамъ) на одинъ квадратный дюймъ поверхности. По различнымъ вычисленіямъ, конечно приблизительнымъ, думаютъ, что масса водъ океана равняется 1/1786-й части всей земной массы, наполняя собою самыя глубокія впадины на земной поверхности, и занимаетъ, какъ извѣстно, 3/4 земной поверхности [1]). Ложе океана есть не иное что, какъ понижающееся продолженіе суши, которое, подобно ей, покрыто и горами, и долинами, и равнинами, и столовыми землями. Тамъ, гдѣ оно поднимается высочайшими пиками, на поверхность водъ выходятъ острова, а гдѣ углубляется пучинами и пропастями, тамъ обнаруживаются неизмѣримыя глубины, въ которыя никогда не проникалъ лотъ. На днѣ океана совершаются и землетрясенія, и извергаютъ вулканы, и бьютъ ключи прѣсной воды съ такою силою, что сладкая и легкая струя ихъ появляется даже на поверхности густыхъ и соленыхъ морскихъ водъ. Такъ какъ воды океана постоянно размываютъ сушу, отложенія которой по тяжести своей должны осаждаться, то глубина его, очевидно, уменьшается, а такъ какъ количество водъ остается неизмѣнно постояннымъ, то увеличивается его расширеніе и слѣд. поверхностное протяженіе, встрѣчающее, впрочемъ, препятствія въ вѣковыхъ вулканическихъ поднятіяхъ материковъ, производящихъ равновѣсіе между морями и сушей. Если, какъ замѣтили мы, океанъ составляетъ не болѣе на $^1/1786$-ю часть всей массы земнаго шара, то и глубина его должна составлять также весьма незначительную дробь земнаго радіуса.

---

[1]) Воды океана покрываютъ почти 25 милліоновъ квадратныхъ миль въ сѣверномъ полушаріи и почти 75 милліоновъ въ южномъ.

Самый спокойный и тихій изъ всѣхъ океановъ, хотя и самый большой, есть Восточный или Великій, прозванный также Тихимъ. Теченія его широки, медленны и спокойны, а приливы низки и не разрушительны. Средняя глубина его отъ 2250 до 2750 саженъ, но есть такіе глубокія мѣста, гдѣ лотъ въ 3800 саженъ не достигалъ дна.

Атлантическій океанъ представляетъ своимъ ложемъ громадную долину между материками Стараго и Новаго свѣта, простирающуюся отъ одного полюса до другаго. Атлантическій океанъ, въ противуположность Тихому, является самымъ бурнымъ моремъ, теченія его узки, быстры, стремительны, приливы высоки, а потому многоводны и слѣд. разрушительны. Глубины этого океана, какъ было замѣчено выше, наибольшія въ свѣтѣ.

Эти два океана, по справедливости, слѣдуетъ почитать главными, тогда какъ три прочихъ могутъ быть названы не болѣе какъ частями ихъ, получившими, по омываемымъ ими мѣстностямъ, и мѣстныя названія Сѣвернаго, Южнаго и Индійскаго.

Морское дно. Всего болѣе интересуетъ человѣка морское дно, его составъ, его жизнь, его перевороты. Посредствомъ усовершенствованныхъ приборовъ удалось достать изъ разныхъ морей частицы земли и, по тщательнымъ наблюденіямъ ученыхъ, оказалось, что всѣ доставленные образцы были исполнены микроскопическихъ раковинъ и притомъ въ нихъ не было ни малѣйшаго слѣда песку. Это изслѣдованіе привело къ тому убѣжденію, что почва морского дна принадлежитъ животному, а не минеральному царству. По замѣчанію Мори, эти микроскопическія животныя жили и умерли вблизи къ поверхности моря; тамъ они наслаждались дѣйствіемъ свѣта и теплоты, и только по смерти погребены въ своемъ глубокомъ кладбищѣ. Затѣмъ Шлейденъ, описывая жизнь моря, говоритъ: если погрузимся въ хрустальныя воды Индійскаго океана, предъ нами откроются всѣ чудеса сказочнаго міра, который снился намъ въ дѣтствѣ. Здѣсь разстилаются яркой зеленью подводныя растенія въ листьяхъ и въ цвѣтахъ на подобіе кубковъ, чашекъ, колокольчиковъ; здѣсь они вьются, путаются и извиваются, около кораллов, роскошными, разноцвѣтными побѣгами. Гдѣ видны затканныя сѣти, гдѣ тончайшая рѣзьба, гдѣ развернутые зонтики и опахала изнѣженнаго и причудливаго востока. Эти ткани растительнаго царства украшены жемчугами безчисленныхъ раковинъ. Между ними, то суетятся пестрые морскіе ежи, то сверкаютъ металлическими красными, синими и зелеными искрами рыбки-колибри, то вьются лазурныя ленты-рыбы и сверкающія изабеллы, то появляется баснословная сепія, наряжаясь во всѣ цвѣта радуги и отражаясь въ серебряномъ щитѣ рыбы-мѣсяца. Самая роскошная, тропическая растительность земли, по разнообразію и великолѣпію формъ, далеко отстанетъ отъ этого подводнаго сада. Такая жизнь кипитъ въ нѣдрахъ океана; но жизнь вездѣ граничитъ съ смертію; этотъ контрастъ мы видимъ вездѣ въ животномъ царствѣ, и въ морѣ, каждая волна его является колыбелью живыхъ существъ, а дно пространною могилой.

Цвѣтъ морской воды бываетъ весьма различенъ, но преобладающій зеленоватый, съ болѣе свѣтлыми или темными оттѣнками, соотвѣтственно глубинѣ. Впрочемъ, надобно замѣтить, что этотъ цвѣтъ свойственъ болѣе, во первыхъ, двумъ полярнымъ океанамъ и морямъ, лежащимъ въ высокихъ широтахъ, какъ напр. Бѣлое, Карское и др., во вторыхъ, умѣреннымъ полосамъ, какъ Атлантическаго, такъ и Тихаго океановъ потому что тамъ, при болѣе слабомъ испареніи, воды, имѣютъ меньшее содержаніе солей, растворяемыхъ еще кромѣ того тающими льдами. Вообще же, въ большей части случаевъ, морская вода очень чиста и прозрачна, не взирая на свое содержаніе, и врядъ уступитъ въ этихъ качествахъ лучшей ключевой водѣ; она поглощаетъ въ себя всѣ призматическіе цвѣта, кромѣ ультрамариноваго, который, отражаясь и разсѣеваясь во всѣхъ направленіяхъ, сообщаетъ ей свои лазурные оттѣнки. Какъ зеленоватый цвѣтъ зависитъ отъ относительнаго недостатка солей, такъ на оборотъ голубой и даже синій происходитъ отъ ихъ относительнаго избытка. Средиземное море и Гольфстремъ служатъ лучшими примѣрами голубыхъ водъ, а Индійскій океанъ синихъ, называемыхъ даже «черными водами». Отраженіе неба, спокойное или волнующееся положеніе также имѣютъ большое вліяніе на эти оттѣнки. Въ нѣкоторыхъ моряхъ она имѣетъ особенный цвѣтъ, зависящій отъ цвѣта дна и бываетъ бѣлою, желтою, красною и пр. Въ иныхъ моряхъ, напр. въ Мексиканскомъ заливѣ, она до того прозрачна, что на глубинѣ 9-ти саженъ можно разсмотрѣть мельчайшія растенія, а на далекомъ сѣверѣ, у Новой земли, на глубинѣ 70 саженъ, видны лежащія на днѣ раковины. Вода заимствуетъ также свой цвѣтъ отъ мелкихъ минеральныхъ частицъ, отъ растительныхъ веществъ и отъ присутствія микроскопическихъ животныхъ. Такъ противъ Калифорніи находится Пурпуровое или Багряное море, названное такъ отъ содержащихся въ немъ красныхъ инфузорій; тоже явленіе замѣчено и въ устьяхъ Лаплаты. Въ Гвинейскомъ заливѣ воды бѣломолочнаго цвѣта. Персидскій заливъ или Зеленое море имѣетъ противъ аравійскаго берега длинную полосу яркозеленой воды; эта полоса очерчена такъ рѣзко, что часто замѣчаютъ корабли, находящіеся на половину въ зеленой и на половину въ синей водѣ. Въ Арктическомъ океанѣ также замѣчены два рѣзкіе перехода отъ синей къ оливковозеленой водѣ и отъ прозрачной къ совершенно непрозрачной. Зеленоватый цвѣтъ происходитъ здѣсь, какъ было замѣчено выше, отъ меньшаго содержанія солей и отъ присутствія безчисленныхъ насѣкомыхъ, снующихъ здѣсь и пожирающихъ другъ друга, сильная же прозрачность происходитъ, по всей вѣроятности, отъ малой глубины и притомъ чистаго дна.

Кромѣ цвѣта обращаетъ на себя вниманіе такъ называемое свѣченіе или ночное сверканіе морей (по преимуществу морей тропическихъ). Это явленіе бываетъ замѣтно иногда по всей поверхности моря и особенно хорошо видно, если вода приводится въ движеніе, напр. плывущимъ кораблемъ, въ удаляющихся, позади руля, водяныхъ струяхъ, или играющею рыбою, производящей своими движеніями кольца, дуги, линіи и проч. Это, какъ дознано, происходитъ отъ безчисленнаго множества фосфорическихъ инфузорій, выдѣляющихъ, въ извѣстные моменты своей жизни, свѣтящійся газъ, подобно нашимъ ивановымъ червячкамъ.

Свѣченіе моря занимало ученыхъ со временъ *Плинія.* Предлагались разнообразнѣйшія гипотезы относительно его причины. Такъ Бойль, философъ XVII столѣтія, искалъ причину свѣченія или фосфоричности моря въ треніи, которое будто бы существуетъ между морскою поверхностью и висящею надъ ней атмосферою и имѣетъ слѣдствіемъ развитіе теплоты и свѣта. Другіе думали, что море поглощаетъ солнечный свѣтъ днемъ и испускаетъ его ночью. Первое объясненіе невѣрно, потому что наша атмосфера вращается одновременно съ землею, и, во вторыхъ, потому что свѣченіе моря было бы въ такомъ случаѣ гораздо обширнѣе и не ограничивалось бы такими сравнительно незначительными пространствами на маломъ числѣ пунктовъ. Въ силу послѣдняго соображенія ложна и вторая гипотеза. Позднѣе полагали, тоже ошибочно, что истинную причину нужно искать въ электричествѣ. Полагали, что электричество это, частью произвольно, частью непроизвольно, происходитъ отъ тренія и даже заключено въ самомъ морѣ. Потомъ нѣкоторые приписывали свѣченіе содержанію солей въ морской водѣ, но позднѣйшія изслѣдованія показали очень скоро ложность и этого мнѣнія. Наконецъ, когда былъ изслѣдованъ фосфоръ, думали, что нашли истинную причину свѣченія. Именно, при разложеніи тѣлъ, содержащихъ фосфоръ, часто образуется фосфористо-водородный газъ, имѣющій свойство воспламеняться въ соприкосновеніи съ атмосферою. А животныя и растительныя тѣла почти всѣ содержатъ фосфоръ, и если принять во вниманіе, какое въ самомъ дѣлѣ несмѣтное количество ихъ подвергаются разложенію въ морской водѣ, вслѣдствіе гніенія, то предположеніе, что фосфоричность моря основывается на разложеніи фосфористыхъ веществъ, должно было казаться очень вѣроятнымъ. Этого мнѣнія придерживались бы еще и до сего времени, если бы открытіе свѣтящихся морскихъ животныхъ, называемыхъ морскими свѣчками или ноктилуками или ноктилуцинами, не повело къ единственно вѣрному и научному объясненію.

А именно, уже подъ исходъ прошлаго столѣтія, италіянскіе ученые открыли такихъ свѣтящихся животныхъ въ водѣ Адріатическаго моря, и тотчасъ высказали мнѣніе, что они должны составлять единственную причину свѣченія морской поверхности. Число вновь открытыхъ видовъ этихъ животныхъ непрерывно возрастало, благодаря микроскопамъ естествоиспытателей всѣхъ странъ, а съ усовершенствованіемъ этого инструмента и открытіе свѣтящихся инфузорій сдѣлало такіе же успѣхи, такъ что профессоръ *Эренбергъ* указалъ уже до 101 различныхъ видовъ ихъ. И навѣрно откроютъ еще большее число, если многія до сего времени, еще не подвергнутыя наблюденіямъ мѣстности океана, будутъ изслѣдованы въ этомъ отношеніи.

Свѣтящіяся животныя суть: между зоофитами, видъ *Veretyllum* (животное отъ двухъ дюймовъ до 1 фута длиною, въ Средиземномъ морѣ и у береговъ Норвегіи), далѣе, такъ называемыя морскія перья, Pennatilla, животное въ 6 дюймовъ длины, многочисленныя у всѣхъ береговъ Европы; полагаютъ, что они свѣтятъ на днѣ моря. Въ моряхъ тропическихъ странъ находятся однако совершенно особые роды медузъ, которыя на солнцѣ отливаютъ самыми роскошными цвѣтами, а ночью испускаютъ свѣтъ.

Животныя эти имѣютъ мягкое, студенистое тѣло, онѣ покрываютъ поверхность моря, большею частью, скучиваясь въ большія массы, и даже отдѣльныя части ихъ легко разрывающихся щупальцъ продолжаютъ свѣтить. Чтоже касается свѣченія моря подъ тропиками, то всѣ наблюдатели согласны въ томъ, что это одна изъ великолѣпнѣйшихъ картинъ природы. Корабли, прорѣзывающіе эти свѣтящіяся воды въ нижней своей части, поднимающейся изъ воды, вслѣдствіе качки, бываютъ подернуты голубовато огненнымъ покровомъ, и это восхитительное явленіе повторяется вокругъ корабля на всей поверхности моря въ каждой клубящейся и разбивающейся волнѣ. Киль корабля оставляетъ за собою двѣ длинныя ленты и каждое движеніе, сообщенное водѣ, обозначается на ней огненною линіею.

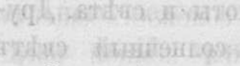
Прибавивъ къ этому голубовато-огненному свѣту свѣтящагося моря еще золотистый цвѣтъ тропическаго звѣзднаго неба, будетъ легко понять, что красота этого явленія, какъ разсказываютъ путешественники, поражаетъ даже самые зачерствѣлыя натуры между матросами. Но замѣчательно, что способность испускать свѣтъ свойственна въ наибольшей степени нисшимъ классамъ животнаго царства, инфузоріямъ, и что свѣченіе моря, у сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ береговъ Бельгіи и Германіи, должно быть приписано почти исключительно имъ однимъ. Эренбергъ нашелъ въ свѣтящемся морскомъ илѣ остатки свѣтящихся животно-растеній. А въ новѣйшее время докторъ *Ферхёге (Verhaeghe)*, врачъ при минеральныхъ водахъ въ *Остенде*, ревностный наблюдатель и изслѣдователь морскихъ водъ, опубликовалъ длинное разсужденіе объ этомъ предметѣ, которое, при всей своей основательности, можетъ популярностью изложенія заинтересовать даже и не спеціалистовъ. Онъ нашелъ, что совершенно особый родъ инфузорій Noctiluca milliaris (Эренбергова Mammaria scintillans), величиною съ маленькую булавочную головку, составляетъ главную причину фосфоричности въ Сѣверномъ морѣ. И явленіе это происходитъ тутъ часто съ особеннымъ великолѣпіемъ, въ темныя, но теплыя ночи, позднимъ лѣтомъ и осенью.

Разбивающіяся о берега волны образуютъ одну за другою огненныя полосы, которыя, то изчезая, то снова загораясь, превращаютъ прибрежную поверхность моря въ огненный коверъ. Если вблизи наблюдателя проплываетъ гребное судно, то каждый ударъ веселъ производитъ разнообразнѣйшія огненныя волны; поверхность воды, разсѣкаемая переднею частью судна, свѣтитъ огненнымъ снопомъ, а въ килевой части длинными огненными бороздами. Разумѣется, явленіе это еще очаровательнѣе, когда мимо проплываетъ пароходъ, такъ какъ и волны, поднимаемыя колесами, водяная пѣна и даже отдѣльныя, разбрасываемыя вокругъ брызги и поверхность колесъ — все загорается какимъ то волшебнымъ свѣтомъ. Камень, брошенный въ море, падаетъ въ водѣ въ видѣ огненной стрѣлы, а кругомъ его блещутъ брызги, взлетѣвшія отъ его паденія, и распространяютъ вокругъ него концентрическія волны. Если бросить въ воду горсть песку, то на ней появляется нѣчто въ родѣ огненной сѣтки, а если кто нибудь, въ это время, выходитъ изъ воды, послѣ купанія, то тѣло его на нѣсколько мгновеній бываетъ покрыто какъ будто огненными искрами. Морской песокъ, если онъ еще сыръ, свѣтитъ, но только тогда, когда приводится въ движеніе, напримѣръ, если по немъ ходятъ или перемѣшиваютъ руками. Вообще, чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ фосфоресценція сильнѣе, слѣдовательно, при лунномъ свѣтѣ, она или ослабѣваетъ, или совсѣмъ прекращается, но даже и во время полнолунія, если зачерпнуть морской воды и привести ее въ сильное движеніе въ болѣе темномъ мѣстѣ, то она свѣтитъ, также какъ и въ самую темную ночь.

И такъ, главнымъ образомъ, движеніе морской поверхности обусловливаетъ появленіе свѣта; впрочемъ, движеніе не должно быть слишкомъ сильно, такъ какъ, при наступленіи бурнаго волненія, явленіе бываетъ слабо и даже вовсе прекращается, что, кажется, объясняется истощеніемъ животныхъ. Въ этомъ легко можно удостовѣриться опытомъ съ стклянкою морской воды, если ее встряхивать съ большою силою.

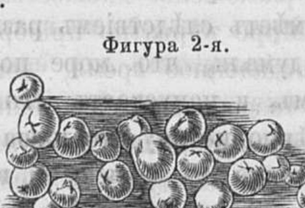
При слабомъ движеніи воды, свѣченіе наступаетъ снова, только послѣ нѣкотораго промежутка спокойнаго состоянія. И кажется, что эти инфузоріи предпочитаютъ только опредѣленныя мѣстности моря, другихъ же избѣгаютъ, что имѣетъ во всякомъ случаѣ основаніе въ свойствахъ почвы и другихъ еще не совсѣмъ изслѣдованныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Ихъ можно найдти и зимою, хотя въ незначительномъ числѣ, въ сыромъ пескѣ такихъ мѣстностей, гдѣ море не промерзаетъ до дна, и въ томъ случаѣ, если морская вода охлаждена не очень сильно. Если же она замерзнетъ и потомъ оттаетъ, или, если изслѣдовать растаявшій морской ледъ, то въ обоихъ случаяхъ нельзя найдти и слѣда свѣтящихся инфузорій. Первыя слабыя свѣтовыя явленія въ сѣверномъ морѣ начинаются въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и по мѣрѣ того какъ, съ наступленіемъ болѣе теплаго времени, увеличивается число свѣтящихся животныхъ, морская поверхность начинаетъ свѣтить сильнѣе. О природѣ самаго свѣта еще ничего не извѣстно, не смотря на всѣ употребленныя старанія, что, впрочемъ, легко понять, такъ какъ для изслѣдованій нельзя употребить оптическихъ свѣтоиспытательныхъ приборовъ.

Фигура 1-я.



Ноктилуцины въ натуральную свою величину.

Фигура 2-я.



Значительное увеличеніе.

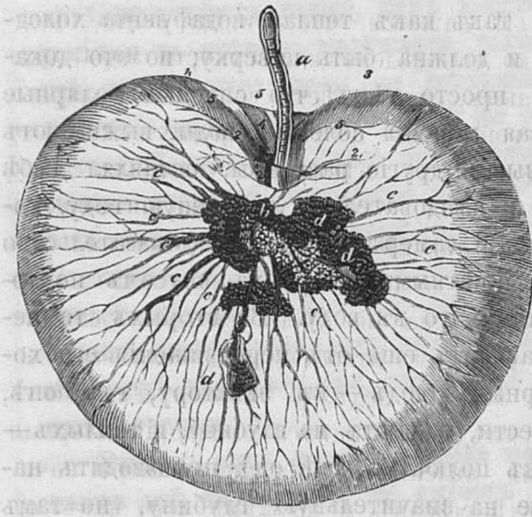
ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

(Морскія свѣчки).

Фигура 1. Ноктилуцины въ натуральную величину, плавающія въ спокойномъ состояніи на морской поверхности.—*Фигура 2. Тоже морскія свѣчки значительно увеличенныя въ хорошую лупу;* крупныя и мелкіе экземпляры. Они не разъединены, но сгруппированы на поверхности водяной капли.—*Ф. 3. Тоже* *самое (одинъ экземпляръ) сильно увеличенный.* а) Стебелекъ, выходящій изъ воронкообразнаго углубленія, поверхность котораго 1.1. находится ближе всего къ глазу наблюдателя. Стѣнки этого углубленія также прозрачны, какъ и вся прочая оболочка и переходятъ въ нее; 2.2 внутренняя, отдаленная отъ глаза наблюдателя поверхность воронкообразнаго углубленія; 3.3 еще болѣе удаленная; 4.4 болѣе удаленная, нежели предъидущая; 5.5 самая удаленная часть углубленія, противуположная 1.1., находящаяся позади 4.4 и 3.3 и переходящая въ общую поверхность тѣла;

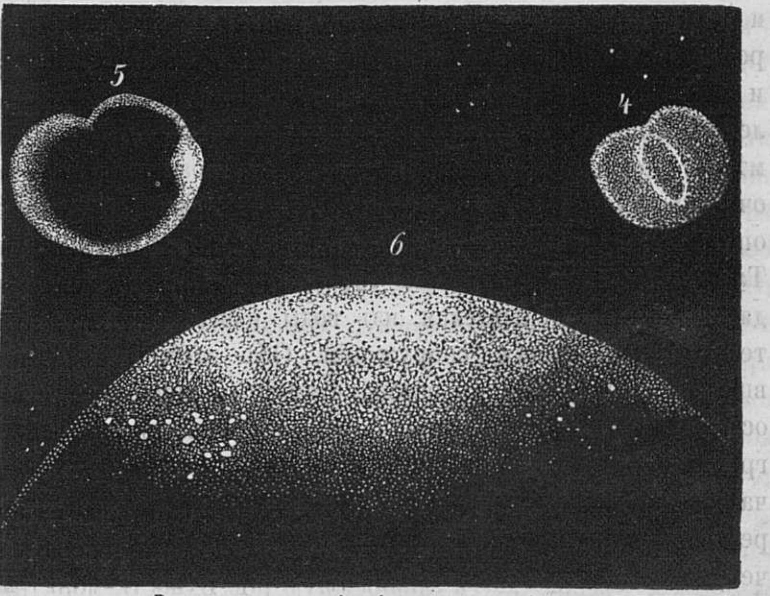
b) Центральное ядро иногда болѣе прозрачное, нежели наружное тѣло, иногда окрашенное въ слабожелтый цвѣтъ; *c.c.c.* Нити или главные сосуды, выходящие изъ центральнаго ядра и развѣтвляющіяся по поверхности тѣла. Сквозь нити *c.c.c* видны еще другіе *ć.ć.ć*, находящіеся далѣе глаза наблюдателя; *d.d.* Куча клѣточекъ быть можетъ желудочьковъ, которыя здѣсь не такъ ясны; рядомъ группа клѣточекъ болѣе разъединенныхъ и потому болѣе ясныхъ. Подобныхъ клѣточекъ часто бываетъ чрезвычайно много въ прозрачномъ тѣлѣ животнаго, иногда же не видно ни одной. Эти клѣточки образуются кажется въ извѣстной части тѣла вдоль сосудовъ. *Ф. 4. Свѣтящаяся морская свѣчка. Ф. 5. Тоже свѣтящая, но не вполнѣ. Ф. 6. Свѣтящаяся точка животнаго (увеличеніе діаметральное въ 240 разъ).* Видно, какъ исходящій тутъ свѣтъ разрѣшается на большое число свѣтящихся точекъ.

Фигура 3-я.



Сильно увеличенный въ микроскопъ одиночный экземпляръ ноктилуцины или морской свѣчи.

Фигуры 4-я. 5-я и 6-я.



Разныя степени свѣченія морскихъ свѣчекъ.

Морская вода имѣетъ непріятный, солено-горькій вкусъ отъ содержащейся въ ней обыкновенной поваренной соли и разныхъ минеральныхъ солей, а также отъ разложенія множества гніющихъ тѣлъ.

Море вѣроятно пріобрѣло свою соленость еще въ то отдаленное время, когда слагался земной шаръ изъ газообразнаго состоянія, когда соли, также какъ и вода, были еще въ газообразномъ состояніи при высокой температурѣ. Лейтенантъ Мори сдѣлалъ весьма интересное исчисленіе, принимая при этомъ среднюю глубину океана въ 10,500 футовъ, среднее же количество солей въ $3^1/_2$ процента, а именно, всѣ соленые растворы океана, превратясь въ твердую соль, покрыли бы площадь въ 7 милліоновъ □ миль при глубинѣ одной мили, такое количество не могло быть смыто съ суши ни волнами океана, ни рѣками, ни дождевыми потоками. Составъ морской воды одинъ и тотъ же на всемъ протяженіи океановъ съ тою только разницею, что въ жаркихъ климатахъ, при сильномъ испареніи, насыщеніе водъ солями бываетъ больше. Наибольшая пропорція солей замѣчена въ области пассатныхъ вѣтровъ между 23 параллелью сѣверной и 17 южной широты. Въ полярныхъ океанахъ соленость водъ замѣтно менѣе по причинѣ меньшаго испаренія и таянія льдовъ, прѣсная вода которыхъ держится обыкновенно на поверхности, какъ легчайшая, впрочемъ, прѣсныя струи на поверхности соленыхъ водъ происходятъ также и отъ дождей и вливающихся рѣкъ, воды которыхъ скользятъ по тяжелой поверхности и дѣлаютъ воды океана прѣсными на довольно большое разстояніе, какъ напр. Амазонская на 300 миль отъ устья. Большая или меньшая соленость водъ внутреннихъ морей зависитъ какъ отъ степени ихъ испаренія, такъ и отъ количества вливающихся въ нихъ прѣсныхъ водъ, т. е. рѣкъ, ручьевъ и ключей. Такъ воды Краснаго моря чрезвычайно солоны и густы по причинѣ весьма сильнаго испаренія въ жаркомъ климатѣ, лишенномъ дождей, и кромѣ того оно не принимаетъ въ себя ни одной рѣки. Воды Средиземнаго моря, хотя также очень солоны, но все-таки растворъ ихъ относительно слабѣе по причинѣ впаденія многихъ и притомъ большихъ рѣкъ. Море же Балтійское почти совсѣмъ прѣсное какъ отъ слабаго испаренія, такъ тѣмъ болѣе отъ многочисленныхъ впадающихъ глубокихъ рѣкъ и значительныхъ атмосферныхъ осадковъ. Кромѣ поваренной соли или хлористаго натрія, въ составъ морской воды входятъ сѣрнокислыя и углекислыя соли извести, магнезія, натръ, кали, желѣзо, также различныя органическія вещества, размытыя ею на сушѣ, а наконецъ въ весьма малыхъ количествахъ бромъ, іодъ и даже серебро. Соленыя воды морей замерзаютъ при температурѣ гораздо низшей, чѣмъ прѣсныя рѣчныя или озерныя и приблизительно около —1°,5′ по Реомюру, тогда какъ послѣднія превращаются въ ледяные кристаллы при 0°0′.

Необходимо замѣтить, что соленые растворы воды и вообще ея твердые составы являются главными причинами движенія вверхъ и внизъ, то есть опусканія и подыманія слоевъ воды. Когда отъ сильнаго испаренія въ тропическихъ моряхъ верхній слой дѣлается и солонѣе и гуще слоя непосредственно подъ нимъ лежащаго, то онъ опускается внизъ, уступая свое мѣсто новой водяной поверхности, которая въ свою очередь подвергается дѣйствію солнечныхъ лучей и опускается также, какъ опускался предъидущій слой. Такое же движеніе, лишь гораздо глубже, производятъ и полипы, извлекая изъ воды известковый матеріалъ для своихъ сооруженій. Объ этомъ будетъ впрочемъ, говорено въ особой статьѣ «о коралловыхъ островахъ рифахъ». Кромѣ того, въ моряхъ, среди громаднаго скопленія соленогорькихъ водъ, встрѣчаются прѣсныя струи, какъ напримѣръ въ Тарентскомъ заливѣ, отъ множества подводныхъ ключей, бьющихъ съ силою со дна моря; но въ Атлантическомъ океанѣ, въ 12-ти верстахъ отъ береговъ Флориды, эти прѣсныя струи представляютъ явленіе особенно замѣчательное. Чистая, прѣсная и весьма холодная вода стремительно бьетъ вверхъ посреди океана. Издали этотъ водометъ можно принять за подводный утесъ, и многія суда, завидѣвъ его, считали себя въ опасности и старались обогнуть далекимъ обходомъ. Но опасности тутъ никакой нѣтъ и вода въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно глубока. Англійскій корабль «Гарріетъ Ленъ» неоднократно проходилъ этотъ водометъ и черпалъ изъ него ведрами превосходную прѣсную воду.

Отъ составныхъ своихъ частей морская вода всегда плотнѣе и тяжелѣе прѣсной, а потому можетъ поднять на корабляхъ огромнѣйшія тяжести, прѣсная же вода не имѣетъ этого свойства, что замѣчается очень рѣзко по нагруженнымъ кораблямъ, которые, погрузясь глубоко, съ трудомъ тянутся по рѣкамъ, а выйдя въ море, т. е. въ струи насыщенной солями воды, немедленно поднимаются и идутъ съ легкостію. Такъ какъ морская вода не годна для употребленія въ пищу, то корабли или запасаются рѣчною водою, или берутъ съ собой особый приборъ, приспособленный къ паровой машинѣ для опрѣсненія морской воды.

Температура морскихъ и океаническихъ водъ зависитъ, во первыхъ, отъ самой естественной причины: нагрѣванія солнечными лучами, а поэтому соотвѣтствуетъ тѣмъ поясамъ, въ которыхъ находится океанъ, то есть жаркому, умѣреннымъ и холоднымъ. Такимъ образомъ замѣчено, что въ двухъ первыхъ она понижается въ постоянной прогрессіи, соотвѣтственно глубинѣ, въ которой, впрочемъ, нигдѣ не найдено температуры ниже + 2,5°, которая, слѣдовательно и составляетъ нормальную температуру океана. Въ холодномъ поясѣ, за предѣлами полярныхъ круговъ, замѣчено, напротивъ, что чѣмъ глубже, тѣмъ вода теплѣе, что казалось бы должно противорѣчить законамъ природы, такъ какъ теплая вода легче холодной, а потому и должна быть наверху; но это доказывается очень просто тѣмъ, что сильные полярные морозы, сковывая морскія соленыя воды, выжимаютъ изъ нихъ соляные и другіе растворы, оставляя себѣ только чистую и слѣдовательно легчайшую воду, которая собственно и замерзаетъ [1]). Это доказательство подтверждается пріятнымъ прѣснымъ вкусомъ полярнаго льда, растаяннаго въ воду. Во вторыхъ температура моря зависитъ еще отъ передвиженія его холодныхъ полярныхъ водъ — къ экватору, гдѣ онѣ, по закону тяжести, падаютъ на глубину, и теплыхъ — тропическихъ къ полюсамъ, гдѣ онѣ производятъ нагрѣваніе также на значительную глубину, но тамъ онѣ, прикасаясь верхними слоями къ сильно-холодному воздуху, быстро охлаждаются и по изложенной причинѣ холодныя струи высятся надъ теплыми. Температура океана подвержена меньшимъ измѣненіямъ, чѣмъ температура атмосферы и даже рѣчныхъ водъ, такъ какъ густая соленая морская вода составляетъ дурной проводникъ для теплоты; на глубинѣ 30 футовъ уже становится незамѣтнымъ вліяніе временъ года и какъ утверждаетъ Мори и многіе другіе, что самый свѣтъ не проникаетъ глубже 700 ф. а поэтому нельзя допустить, чтобы солнечная теплота могла дѣйствововать на дно глубокаго моря, а потому эти большія глубины, находясь въ малой зависимости отъ теплоты солнца, имѣютъ свою постоянную нормальную температуру, которая въ тропическихъ странахъ найдена въ глубинѣ 7,200 футовъ; оттуда, въ направленіи къ полюсамъ, этотъ слой постоянной температуры начинаетъ постепенно подниматься, пока около 55 или 66 параллели не дойдетъ до самой поверхности. Въ этихъ широтахъ вода на всѣхъ глубинахъ имѣетъ уже одинаковую температуру. Далѣе къ полюсамъ вновь начинается опусканіе въ глубину до

---

[1]) Замерзаніе морской воды, какъ замѣчено, происходитъ при температурѣ—6,0 по Реомюру.

70 градуса, гдѣ уже онъ лежитъ на 4,500 фут. ниже уровня воды. Этотъ законъ почти совершенно одинаковъ какъ для южнаго, такъ и сѣвернаго полушарій. Наибольшая температура поверхностной воды въ моряхъ замѣчена: въ Индійскомъ океанѣ, въ Аравійскомъ морѣ, гдѣ она равна + 24,6 по Р., а еще болѣе + 25,1 по Р., между Суматрой и Малаккой; средняя же температура поверхностныхъ экваторіальныхъ водъ равна + 22,4 по Р. Эта температура держится на пространствѣ 10 градусовъ съ той и другой стороны экватора; отсюда, къ каждому тропику, уменьшеніе теплоты не превышаетъ 3,7 Р. Съ увеличеніемъ же широтъ поверхностная температура замѣтно уменьшается отъ тропиковъ и гораздо быстрѣе въ южномъ, чѣмъ сѣверномъ полушаріи.

Существуютъ также, какъ доказалъ Россъ наблюденіями въ южномъ полушаріи, такія полосы въ морѣ, гдѣ температура воды не возвышается и не понижается, на какой бы глубинѣ не опускали термометрическій снарядъ. Здѣсь температура на всѣхъ глубинахъ остается неизмѣнно отъ + 2 до + 3°; это и есть собственная, нормальная температура океана. Въ третьихъ существуетъ предположеніе, впрочемъ, бездоказательное, что на неизмѣримыхъ глубинахъ океана температура водъ должна соотвѣтствовать температурѣ морскаго дна, зависящей отъ тепла подземныхъ очаговъ.

Океаны, какъ низшія водныя плоскости, куда сбѣгаютъ всѣ воды суши, не имѣютъ собственнаго движенія, какъ рѣки, въ которыхъ вода, по законамъ тяжести, стремится сверху внизъ, но за то океанамъ свойственны другія движенія, зависящія отъ вращенія земли, отъ солнечной теплоты и притяженія луны и солнца.

Отъ быстраго вращенія земли подъ экваторомъ, жидкая его оболочка-вода, вращаясь отъ З. къ В., вмѣстѣ съ общею массою шара и, будучи слабѣе и подвижнѣе твердой земной коры, весьма естественно, не успѣваетъ за нею слѣдовать, отстаетъ и какъ бы отталкивается назадъ, т. е. уклоняется къ западу; слѣдовательно обширная водяная струя принимаетъ направленіе, противуположное суточному вращенію земли, и движется широкою рѣкою въ 3,500 миль отъ востока къ западу. Такимъ образомъ происходитъ экваторіальное или тропическое теченіе, идущее въ сущности далеко за предѣлы тропиковъ, и въ этихъ пространствахъ сходится съ теченіями полярными, движущимися къ экватору отъ полюсовъ и послушными законамъ тяжести. Полярныя холодныя теченія опускаются отъ тяжести подъ теплыя струи экваторіальнаго теченія и захваченныя имъ увлекаются съ нимъ вмѣстѣ къ западу, ударяясь о восточные берега материковъ. Дѣйствительность экваторіальнаго теченія доказывается движеніемъ кораблей къ западу безъ всякой другой видимой причины. Первый, замѣтившій это явленіе, былъ Колумбъ. Полярныя теченія доказываются льдами, заносимыми въ далекія широты отъ полюсовъ и тѣмъ поразительнѣе, что эти льды плывутъ, подъ теплою струею и на значительной глубинѣ, гдѣ вѣтеръ, а тѣмъ болѣе противоположный, уже конечно не могъ гнать ихъ. Кромѣ льдовъ онѣ доказываются еще двумя совершенно противуположными другъ другу теченіями верхнимъ — теплымъ, идущимъ къ полюсамъ, и нижнымъ холоднымъ — къ экватору. Какъ экваторіальное такъ и полярныя теченія, претерпѣваютъ на пути своемъ различныя измѣненія отъ препятствій, противуполагаемыхъ имъ материками и островами. Отъ того происходятъ частныя теченія или токи.

Если токи встрѣчаются между собою, то происходятъ водовороты[1], которыхъ не мало въ Атлантическомъ океанѣ, и изъ которыхъ пользуется особою извѣстностію опасный Мальстремъ, у сѣверныхъ береговъ Норвегіи, находящійся на пути самаго знаменитаго и замѣчательнаго атлантическаго теченія — Гольфстрема. Ревъ Мальстрема слышенъ на разстояніи нѣсколькихъ миль. Кромѣ того еще два водоворота Сцилла и Харибда, въ Средиземномъ морѣ, у Сициліи, извѣстны еще съ Гомерическихъ временъ.

> «Incidet in Scyllam
> «Qui vult evitare Charybdin».
> *Ovid.*
> «Кто хочетъ избѣгнуть Харибду,
> «Попадетъ въ Сциллу».

Гольфстремъ по истинѣ явленіе чудесное, какъ описываетъ его Мори. Это рѣка въ Океанѣ, которая, по своему объему, превышаетъ общій объемъ всѣхъ рѣкъ на свѣтѣ. Дно и водяные берега ея состоятъ изъ холодной воды, по которой, какъ по руслу, течетъ вода теплая темно-голубаго цвѣта; линія раздѣла обоихъ водъ такъ хорошо очерчена у береговъ Каролины, что на гладкомъ морѣ можно видѣть, какъ носъ корабля, входящаго въ струи Гольфстрема, бьетъ пѣною голубой воды, между тѣмъ какъ корма его еще находится въ мутно-зеленой водѣ другой полосы. Мексиканскій заливъ есть громадный истокъ, Атлантическій океанъ обширный бассейнъ, а Ледовитый океанъ неизмѣримое устье Гольфстрема[2].

Начало образованія Гольфстрема есть теченіе экваторіальное, стремящееся отъ береговъ Сенегамбіи и усиливающееся идущимъ съ юга отъ м. Д. Надежды токомъ изъ Индійскаго океана. Оттуда, обходя западный берегъ Африки и нагрѣвшись знойными лучами солнца, оно устремляется по тропикамъ къ Америкѣ, гдѣ вливается, почти съ температурою крови, въ Караибское море, а затѣмъ въ Мексиканскій заливъ, откуда, какъ изъ котла, нагрѣтая вода до +25° по Р. посылается въ холодныя области далекаго сѣвера. Теплая вода Мексиканскаго залива выходитъ оттуда рѣкой въ 3,500 ф. глубиною (1 версты) и отъ 420 до 1000 верстъ шириною и течетъ со скоростію 28 верстъ въ часъ. Далѣе она идетъ вдоль по американскому берегу къ сѣверу, а тамъ распространяется на поверхности океана и покрываетъ теплою струею десятки милліоновъ квадратныхъ верстъ.

---

[1] Водовороты имѣютъ видъ крутящейся воронки въ направленіи ко дну океана, а потому они очень опасны для кораблей, попадающихъ въ подобную пучину. Вода сильно крутитъ ихъ, бьетъ о подводныя скалы и наконецъ совершенно уничтожаетъ.

[2] Какъ ни благотворно дѣйствіе теплоты Гольфстрема, однако рыбы не любятъ его теплыхъ водъ. Отсутствіе ихъ и особенно китовъ служитъ мореплавателямъ вѣрною примѣтою, что корабль вступилъ въ струи Гольфстрема.

Теплота Гольфстрема вліяетъ даже на климатъ далекаго сѣвера: берега Лафоденскихъ острововъ и даже сѣверные берега Лапландіи, мысы Нордъ-Капъ и Нордъ-Кинъ имѣютъ зиму, въ которой 15 градусные морозы составляютъ рѣдкость, а заливы Варангерскій, Печенгскій и Мотовскій часто не замерзаютъ во время всей зимы; уклоняясь далѣе на востокъ, вдоль сѣверныхъ береговъ Кольскаго полуострова, онъ также умѣряетъ холодъ всего поморья, сѣверныхъ береговъ Канина полуострова, Карскаго моря, Гуляевскихъ кошекъ, острова Вайгача и Новой земли, которою уже оканчивается его благотворное вліяніе. По наблюденіямъ нашего русскаго путешественника Сидорова Новая Земля и все сѣверное поморье оказываются по климату несравненно умереннѣе Якутска, гдѣ не только живутъ люди, но и имѣется вся губернская администрація, а если Новая Земля и сѣверные берега океана не заселены, то единственно по предубѣжденіямъ и вообще малолюдству самой губерніи.

Экваторіальное теченіе, дающее начало Гольфстрему, въ тропикахъ раздваивается: одна часть устремляется къ Бразиліи и называется Бразильскимъ теченіемъ, а другая незамѣтно теряется въ водахъ Атлантическаго океана, гдѣ захватываетъ съ собою Реннелево теченіе изъ Бискайскаго залива. Теплота Гольфстрема и есть причина того, что Ирландія справедливо можетъ называться изумрудною областью океана и что, среди зимы, когда въ Америкѣ и въ восточной Европѣ, въ равныхъ широтахъ, вездѣ холодно и все замерло, тамъ пастухи ведутъ свои стада на зеленѣющія пастбища.

Отъ теплоты своей Гольфстремъ постоянно полонъ жизнію. Въ водахъ его обитаютъ милліоны свѣтящихся существъ, приносимыхъ иногда теченіемъ въ сѣверную Европу. Ночью, и во время бури они означаютъ на океанѣ границы теченія свѣтлой полосой и образуютъ такимъ образомъ млечный путь, иногда болѣе красивый и величественный, чѣмъ тотъ, который покрываетъ небесныя синевы. Въ послѣднее время замѣчено, что Гольфстремъ началъ уклоняться отъ своего первоначальнаго теченія вдоль береговъ Норвегіи и именно къ Шпицбергену; если это уклоненіе будетъ продолжаться, то суровый климатъ Шпицбергена долженъ непремѣнно смягчиться. Въ противуположность теплому, заливному теченію (Гольфстрему) замѣчено два полярныхъ-холодныхъ, несущихся на юго-западъ. Первое направляется на юго-западъ отъ Шпицбергена и несетъ далеко къ югу полярные льды; второе стремится въ томъ же направленіи и, соединяясь съ Шпицбергенскимъ теченіемъ, вдается холоднымъ клиномъ въ узкое пространство между теченіемъ Гольфстрема и берегами Соединенныхъ Штатовъ.

Въ Великомъ океанѣ, дающемъ, по своей громадности, болѣе простора разнымъ явленіямъ, замѣчено вдоль по западному берегу Ю. Америки сильное теченіе, называемое Перуанскимъ или Гумбольдтовымъ, и приносящее холодную воду Южнаго Океана въ тропическія страны. Оно не иное что, какъ полярное теченіе, которое, пройдя берега Хили и Перу, переходитъ постепенно въ общее западное теченіе. Другая вѣтвь этого теченія уклоняется на юго-востокъ и, обогнувъ мысъ Горнъ, входитъ въ Атлантическій океанъ.

Экваторіальное теченіе Азіи устремляется со скоростію 40 верстъ въ часъ, идя съ юга чрезъ Малаккскій проливъ къ берегамъ острова Формозы и Китайскимъ, а затѣмъ, направляясь на С. В., вдоль береговъ Японіи и Курильскихъ острововъ и смягчая значительно ихъ климатъ, слабѣетъ и совсѣмъ теряется въ направленіи береговъ С. Америки. Это и есть знаменитое черное Японское теченіе КуроСива, называемое также и Китайскимъ. Это Азіятскій Гольфстремъ, лишь въ меньшихъ размѣрахъ и съ меньшей теплотой.

Индійское экваторіальное теченіе, подчиненное вліянію мѣстныхъ причинъ и въ своей сѣверной полости не совсѣмъ правильное, на югѣ дѣлается неизмѣнно правильнымъ. Съуживаясь у Мадагаскара, и входя въ Мозамбикскій проливъ, оно дѣлается быстрымъ до 10 верстъ въ часъ, а за тѣмъ, обогнувъ мысъ Доброй Надежды съ внѣшней стороны Агулхасской банки, усиливаетъ собою начинающійся Гольфстремъ. Кромѣ описанныхъ теченій можно назвать еще много другихъ, но изложеніе ихъ должно составить пространный и спеціальный курсъ физической географіи.

Направленіе и развѣтвленіе теченій океана дознано мореплавателями посредствомъ бросанія бутылокъ въ данное мѣсто. Такимъ образомъ бутылка, съ закупоренными внутри записками гдѣ, когда и кѣмъ были брошены, непремѣнно плыли въ направленіи теченій. Брошенныя на примѣръ въ Малаккскомъ проливѣ, онѣ появлялись или съ восточной стороны Японскихъ острововъ, или у Амурскихъ острововъ, или у береговъ сѣверной Америки; брошенныя въ Мексикѣ часто появлялись у Ирландіи, у Норвегіи, въ Карскомъ морѣ, или близъ Новой земли.

На половинѣ пути, между Америкой и Австраліей, въ южной части Тихаго океана, лейтенантъ Мори открылъ особую вѣтвь, выдѣляющуюся изъ экваторіальнаго теченія и идущую, послѣ многихъ изгибовъ, прямо на югъ въ Антарктическій океанъ широкою полосою. Это самое теченіе много способствовало сэру Джемсу Россу проникнуть въ далекія южно-полярныя широты, въ область ледяного пака.

Независимо отъ описанныхъ нами поверхностныхъ морскихъ теченій, замѣчены еще теченія низовыя или подводныя, по большей части, теплыя. Такимъ образомъ происходитъ безпрестанный обмѣнъ водъ между океанами Арктическимъ и Атлантическимъ. Холодныя струи Арктическаго моря идутъ по поверхности въ южномъ направленіи въ Атлантическій океанъ, а теплыя воды послѣдняго вступаютъ нижними слоями въ Арктическій океанъ. Хотя подобное изъятіе въ законахъ природы показалось бы страннымъ при томъ условіи, что теплыя легчайшія воды идутъ внизу подъ холодными и тяжелѣйшими, но это исключеніе только кажущееся, потому что въ этомъ случаѣ воды хотя и теплыя, но густо насыщенныя солями, на самомъ дѣлѣ тяжелѣе холодныхъ, заключающихъ въ себѣ почти прѣсную воду. Въ приведенномъ примѣрѣ поверхностное теченіе оказывается въ высшей степени сильнымъ, если могло снести къ югу слишкомъ на 1000 миль цѣлое ледяное поле въ 300000 □ миль вмѣстѣ съ вмерзшимъ въ него караблемъ «Резолютъ« и долженствовавшее, по исчисленію, имѣть не менѣе 18 билліоновъ тоннъ вѣсу, а чтобы сплавить такую массу требовалось конечно несравненно большее количество воды и громадная сила теченія. Замѣчательная быстрота теченія, уносящая ледяныя поля къ югу, ясно обнаружилась тѣмъ, что когда въ 1827 году, сэръ Эд. Парри тащилъ свой ботъ къ морю волокомъ, то долженъ былъ отказаться отъ своей смѣлой мысли достигнуть полюса, такъ какъ ледъ относило теченіемъ на югъ быстрѣе, чѣмъ онъ подвигался по льдинѣ къ сѣверу, и принимая въ соображеніе эти два обратныя движенія, оказывалось, что въ сущности онъ понемногу подвигался на югъ и это уклоненіе къ югу, очевидно, равнялось разности двухъ противуположныхъ движеній.

Подводныя теченія, идущія къ полюсу, оказываются еще сильнѣе поверхностныхъ, чему служитъ доказательствомъ слѣдующее обстоятельство, бывшее съ двумя кораблями капитановъ Гриффина и де Гавена. Эти два корабля, вступая въ Баффиновъ заливъ, съ трудомъ направлялись противъ сильнаго поверхностнаго теченія, но въ тоже самое время громадная ледяная гора, шедшая въ томъ же самомъ направленіи, то есть также противъ поверхностнаго теченія, стремилась впередъ съ такою быстротою и силою, что пронеслась мимо ихъ подобно пушечному ядру. Ясно, что на эту гигантскую ледяную массу дѣйствовало въ ея основаніи, то есть на значительной глубинѣ, сильное и быстрое нижнее теченіе.

Невѣроятную силу такихъ же подводныхъ теченій въ Девисовомъ проливѣ (въ 1826 г. зимою) капитанъ Дунканъ описываетъ слѣдующимъ образомъ. Въ то время, когда вокругъ насъ были сплошныя поля льдовъ и не было нигдѣ видно не только свободной полыньи, но буквально ни одной капли воды, а между тѣмъ необычайной величины ледяныя горы (айсберги), быстро пролагали себѣ путь на сѣверъ прямо въ разрѣзъ препятствовавшихъ имъ льдовъ. Конечно и здѣсь дѣйствовали также подводныя теченія, движущая, грозная сила которыхъ зависѣла отъ большой ихъ солености. Тотъ же Дунканъ описываетъ, что его корабль со всѣмъ экипажемъ вмерзъ около окраинъ въ необозримое ледяное поле и подвигался вмѣстѣ съ нимъ по волѣ поверхностнаго теченія, въ южномъ направленіи, но въ это время гигантскій айсбергъ быстро и съ грознымъ величіемъ несся на сѣверъ въ разрѣзъ такой же гигантской льдинѣ прямо на корму нашего корабля со скоростію 4 миль въ часъ; гибель казалась неизбѣжною, но на самомъ дѣлѣ онъ только освободилъ насъ изъ нашей ледяной тюрьмы, раздробивъ ее моментально въ дребезги на протяженіе нѣсколькихъ сотъ □ миль, съ взрывомъ, подобнымъ землетрясенію, или грохоту нѣсколькихъ сотъ крѣпостныхъ орудій.

Въ Гибралтарскомъ проливѣ также замѣчено два противуположныхъ теченія. Одно изъ нихъ поверхностное, идущее изъ Атлантическаго океана въ Средиземное море, а другое низовое или подводное, на большой глубинѣ, изъ Средиземнаго моря въ Атлантическій океанъ.

Въ то время, какъ знаменитые мореплаватели нашего вѣка Скорсби (1806), Эдуардъ Парри (1827), Джемсъ Россъ (1818), Гриффинъ, Де-Гавенъ (1826), Мори, Гейсъ (1830), Джонъ Франклинъ (1845), Макъ-Клюръ (1850), Макъ-Клинтокъ (1857), тщетно отыскивали путь къ полюсу и самый полюсъ, мало по малу и почти незамѣтно открывались весьма важныя морскія теченія, ознакомившія съ законами движенія морскихъ водъ. Въ этихъ ученыхъ попыткахъ, достойныхъ просвѣщеннаго вѣка, проявились высшія человѣческія способности и доблести, и если не достигнута была прямая цѣль путешествій — полюсъ, то во всякомъ случаѣ наука обогатилась многими другими знаніями, обезсмертивъ имена достойныхъ своихъ ревнителей. Надо между прочимъ замѣтить, что гибель Джона Франклина не мало способствовала многимъ полезнымъ открытіямъ, потому что Леди Франклинъ, нѣжно любившая своего мужа, отправляла на свой счетъ въ полярныя моря одну за другою четыре экспедиціи и послѣднюю уже 13 лѣтъ спустя послѣ смерти своего мужа, котораго все еще не теряла надежды найти. Въ этой экспедиціи (въ 1860 г.) капитанъ Макъ-Клинтокъ напалъ на слѣдъ пропавшей экспедиціи Дж.-Франклина на пустынномъ, ледяномъ островѣ короля Вильгельма, который никогда не посѣщался даже эскимосами, найденъ былъ жестяной ящикъ. По найденнымъ въ немъ документамъ сдѣлалось уже вѣрно извѣстно, что Франклинъ умеръ 11 іюня 1847 года, и что 105 человѣкъ изъ его экипажа, оставшихся въ живыхъ, намѣревались идти къ Баксъ-Фишъ-Риверу. Дальнѣйшей судьбы ихъ изъ документовъ не видно, но вѣроятно также погибли на этомъ пути и они.

Теченія имѣютъ огромное значеніе для мореплаванія; безопасность, скорость или продолжительность путешествія положительно зависятъ отъ знанія и искуства мореплавателя, — воспользоваться въ данное время благопріятствующими теченіями или вѣтрами и, наоборотъ, уклониться отъ ихъ противудѣйствующаго вліянія. На примѣръ изъ Мексики до Кантона, чрезъ Тихій океанъ, можно проѣхать не болѣе какъ въ 60 дней при благопріятствующемъ экваторіальномъ теченіи и пассатахъ, а обратное путешествіе при неблагопріятствующихъ, обратныхъ условіяхъ, совершается никакъ не менѣе 100 дней. Такъ точно плаваніе изъ Европы въ Соединенные Штаты, при господствующихъ СВ. вѣтрахъ и препятствующемъ теченіи Гольфстрема затруднительнѣе, чѣмъ обратное въ Европу, когда оба препятствія обращаются уже въ прямую пользу. Морское путешествіе отъ Мыса Доброй Надежды въ Остъ Индію, необходимо должно быть согласовано съ временами муссоновъ какъ для безопасности, такъ и для ускоренія пути. Самымъ ближайшимъ и слѣдовательно скорѣйшимъ путемъ между двумя данными мѣстами, находящимися на однѣхъ долготахъ или однѣхъ широтахъ, будетъ безъ сомнѣнія дуга меридіана или дуга параллели, если же эти мѣста будутъ при различныхъ условіяхъ долготы или широты, то кратчайшимъ путемъ будетъ дуга большаго круга и искуство опытнаго мореплавателя будетъ заключаться именно въ томъ, чтобы по возможности придержаться этой воображаемой линіи, на сколько позволятъ морскія теченія, неблагопріятные вѣтры, подводныя скалы, мели и другія препятствія.

Отъ сильнаго давленія воздуха, то есть вѣтровъ, на водяную поверхность, происходятъ волненія, которыя бываютъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе порывы вѣтра и чѣмъ глубже волнуемыя воды. По наблюденіямъ въ океанахъ не замѣчено волнъ болѣе 75 футовъ (болѣе 10 саженъ); но эта высота очень велика, если къ 10 саженямъ подымающейся волны прибавить еще соотвѣтственно разверзающуюся глубь также на 10 саженъ, то истинная величина волны окажется 20 саженъ. Какова слѣдовательно должна быть сила такой волны, которая имѣетъ 20 саженъ вышины и до 50 саженъ въ поперечникѣ своей зыблющейся площади. Въ глубокихъ океанахъ волненіе бываетъ хотя и грозное, но правильное, а потому и не такъ опасно, но въ мелкихъ и усѣянныхъ островами весьма гибельно по своей неправильности, какъ напримѣръ въ Балтійскомъ морѣ и особенно Финнскомъ заливѣ.

Волны имѣютъ большую зависимость отъ степени напряженія вѣтра и отъ его наклоненія относительно уровня воды, оказывающей по этой причинѣ большее или меньше сопротивленіе. Слабый, горизонтальный вѣтеръ и притомъ попутный теченію производитъ самое легкое колебаніе поверхности, но при условіяхъ обратныхъ, т. е. когда онъ дуетъ подъ значительнымъ угломъ съ большою силою и въ упоръ теченію, обнаруживается грозное волненіе. Одинъ изъ самыхъ легкихъ видовъ волненія, обнаруживающійся красивыми серебристыми струйками на поверхности спокойнаго моря, англійскіе моряки называютъ «кошачьими лапками» (cat's paws), происходящими отъ частаго уклоненія вѣтра отъ его горизонтальнаго направленія. Въ мелководныхъ моряхъ волны бываютъ коротки и обрывисты, но при всемъ томъ гораздо болѣе опасны, чѣмъ длинные и правильные валы глубокихъ водъ.

Наклонные вѣтры, дующіе на широкихъ пространствахъ и съ большимъ напряженіемъ на глубокія воды, встрѣчаютъ сильное сопротивленіе отъ послѣднихъ, которыя однакоже уступаютъ имъ и начинаютъ волноваться — сначала въ своей поверхности, т. е. въ площади соприкосновенія съ вѣтромъ, а за тѣмъ уступаютъ ему болѣе и болѣе правъ надъ собою, и пропускаютъ въ глубину. Вѣтеръ гонитъ поверхность моря, волны подымаются все выше и выше, ихъ вершины начинаютъ уклоняться отъ перпендикуляра, теряютъ равновѣсіе и падаютъ пѣнящимися завитками. Самыя высокія волны, которыя только извѣстны мореплавателямъ, встрѣчаются въ такъ называемомъ Бурномъ морѣ у мыса Бурнаго, противъ мыса Доброй Надежды, гдѣ самыя величественныя волненія бываютъ при сѣверо-западномъ вѣтрѣ, и если мореплаватели говорятъ, что волны кажутся тамъ двигающимися горами, то это вовсе не преувеличеніе и не игра напуганнаго воображенія. Подобное же бурное море находится на оконечности южной Америки, у мыса Горна. Волненіе не ограничивается глубиною поверхностныхъ слоевъ воды, но проникаетъ далеко во внутренность водъ приблизительно футовъ на шестьсотъ, а гдѣ море мелководно, тамъ волненіе доходитъ до самаго дна и возмущаетъ тамъ илъ и песокъ, придавая взволнованному морю цвѣтъ желтый, сѣрый, мѣловой или бурый.

Волненіе, извѣстное у моряковъ подъ названіемъ зыби, имѣстъ свои замѣтныя особенности и довольно рѣзко отличается отъ другихъ родовъ волненій. Она причиняется обыкновенно сильнымъ и продолжительнымъ вѣтромъ въ извѣстной мѣстности и быстро передается по океану въ страны, далеко лежащія отъ тѣхъ, въ которыхъ первоначально произвелъ ее вѣтеръ, она продолжаетъ волновать далеко поверхность океана, даже и тогда, когда вѣтеръ въ первоначальной странѣ уже стихъ и совершенно прекратилось тамъ волненіе. Волны, прошедшія болѣе 1000 миль по Тихому океану отъ мѣста бури, противъ пассатнаго вѣтра, истрачивали послѣднюю свою ярость на подвѣтренной сторонѣ коралловыхъ острововъ. Часто зыбь является съ отдаленныхъ концевъ океана и даже со стороны противуположной вѣтру, иногда же она набѣгаетъ разомъ едва ли не совсѣхъ сторонъ компаса, производя безпокойство въ срединѣ морскихъ пучинъ. Набѣгающая зыбь даетъ мореплавателямъ знать о свирѣпствовавшей вдалекѣ бурѣ, или на оборотъ о приближеніи опасности. Зыбь, опасная въ Тихомъ и Атлантическомъ океанахъ, была бы положительно гибельна для кораблей, застигнутыхъ въ полярныхъ океанахъ, но тамъ грохотъ и трескъ ломающихся льдовъ извѣщаетъ издалека о грозящей бѣдѣ. Когда къ зыби, идущей изъ отдаленныхъ странъ океана, присоединяется еще мѣстный сильный вѣтеръ, то ярость и сила волненія дѣлаются до того ужасны, что берега буквально стонутъ подъ ихъ ударами, при чемъ часто свергаются въ море цѣлыя скалы, и потрясаются до основанія прибрежные утесы. Особенно сильныя бури были наблюдаемы при мысѣ, получившемъ названіе «Берегись» (Гвадафуй) и мысѣ Зеленомъ. Въ буряхъ у Мадрасскаго берега ярость стонущаго моря доходитъ наконецъ до того, что волненіе вовсе прекращается и вѣтеръ разсѣкаетъ воду, превращая ее въ проливной дождь, который на далекое пространство осаждаетъ на поверхности земли морскія соли.

На западныхъ берегахъ Англіи, Ирландіи и Шотландіи Атлантическій океанъ расходуетъ кажется всѣ свои силы; Эддистонскій, Скерриворскій и Бель-Рокскій маяки испытываютъ всю его ярость; при 120 и 113 футахъ высоты, они буквально изчезаютъ въ пѣнѣ и брызгахъ бунтующихъ волнъ, особенно въ осеннее и зимнее время, когда давленіе волнъ доходитъ до 6038 фунтовъ на квадратный дюймъ поверхности, а въ бурю 1845 г. 9 Марта доходившее до 6083 фунтовъ, тогда какъ въ лѣтніе мѣсяцы оно не бываетъ болѣе 611 ф. Брызги бурь, свирѣпствующихъ на западномъ берегу Ирландіи часто взлетаютъ на высоту 150 футовъ и болѣе.

Н. Зуевъ.

РИМСКІЕ ГЛАДІАТОРЫ, ИСПАНСКІЕ ТОРЕАДОРЫ, РУССКІЕ КУЛАЧНЫЕ БОИ, АНГЛІЙСКІИ БОКСЪ И ЯПОНСКІЕ ТУРНИСТЫ.

Бой римскихъ гладіаторовъ, одно изъ ужаснѣйшихъ зрѣлищъ древняго міра, описывался многими древними писателями съ увлеченіемъ и подробностями, а потому онъ хорошо извѣстенъ намъ. Какъ велико было общее пристрастіе времени къ этимъ игрищамъ, доказываетъ увлеченіе, которому не могъ даже противиться императоръ Неронъ, рѣшавшійся неоднократно самъ выступать на поприще, не взирая на то, что для его сана это было вполнѣ предосудительно, когда даже ни одинъ изъ благородныхъ римлянъ не рѣшался являться на арену, хотя въ душѣ вполнѣ сочувствовалъ и готовъ бы былъ броситься въ единоборство, чтобы заслужить рукоплесканія многочисленной толпы. Здѣсь, изъ повѣствованій различныхъ древнихъ писателей, приводимъ описаніе большаго праздника въ циркѣ, даннаго Нерономъ.

Весь Римъ устремился въ *циркъ*. Въ этотъ разъ, какъ выражаются писатели, полною горстью изчерпали, въ степяхъ и темницахъ, дикихъ звѣрей и несчастныхъ узниковъ [1]. Жертвъ было столько, что праздникъ могъ продолжаться весь день и всю ночь. Притомъ императоръ обѣщалъ освѣтить циркъ особеннымъ образомъ. Когда Неронъ явился на праздникъ, то былъ принятъ единодушными рукоплесканіями несмѣтнаго числа собравшихся римлянъ.

Неронъ былъ одѣтъ Аполлономъ, съ лукомъ и стрѣлами, потому что въ промежуткахъ боя онъ долженъ былъ показывать опыты своего высокаго искусства. Нѣсколько деревъ было вырвано въ Албанскомъ лѣсу и перенесено въ Римъ и снова посажено въ циркѣ съ вѣтвями и листьями. На этихъ деревьяхъ сидѣли ручные павлины и фазаны, красуясь своими лазурными и золотыми перьями; они должны были служить цѣлію для стрѣлъ императора.

Едва успѣлъ Неронъ войти, какъ пріѣхали гладіаторы на колесницахъ. Они, по обыкновенію, были куплены; но настоящее торжество такъ было велико, что въ число гладіаторовъ вмѣшалось нѣсколько молодыхъ патриціевъ. Говорили даже, что двое изъ нихъ, разорившись отъ разгульной жизни, и подавленные долгами, нанялись одинъ за 250,000, а другой за 300,000 сестерцій [2].

---

[1] Обыкновенно, въ Римѣ, приговоренные къ смертной казни предаваемы были, при подобныхъ зрѣлищахъ, въ жертву хищнымъ звѣрямъ. Чаще всего эти страданія выпадали на долю христіанъ.

[2] 7,500 руб. сер. и 9,000 руб. сер.

Когда императоръ сѣлъ, гладіаторы были уже на аренѣ, ожидая знака и упражняясь между собою, какъ будто предстоявшій имъ бой, былъ простою игрою или забавой. Императоръ, въ циркѣ сидѣлъ на своемъ престолѣ, противъ весталокъ. Затѣмъ вошли въ циркъ распорядители игръ съ отпущеннымъ оружіемъ и обмѣняли имъ притупленные мечи, которыми упражнялись гладіаторы. Нерону поднесли списокъ бойцовъ, чтобъ онъ самъ назначилъ порядокъ, по которому они должны были сражаться. Онъ рѣшилъ, что начнутъ *ретіарій* 1) и *мирмиллонъ* 2), потомъ должны были выдти на арену двое *димахеріевъ* 3), а послѣ двое *андабатовъ* 4). Въ заключеніе этого перваго зрѣлища, долженствовавшаго кончиться въ полдень, положено было бросить на растерзаніе дикимъ звѣрямъ двухъ людей, мужчину и женщину. Народъ, остался совершенно доволенъ этою программою.

Въ циркъ вошли изъ двухъ противоположныхъ дверей двое первыхъ, назначенныхъ императоромъ, и именно ретіарій и мирмиллонъ. Мирмиллонъ, называвшійся также Secutor, потому что ему чаще приходилось преслѣдовать, чѣмъ быть преслѣдуемымъ, былъ одѣтъ въ свѣтлозеленую тунику, съ серебряными полосами вдоль, стянутую вокругъ тѣла поясомъ изъ чеканной мѣди съ вдѣланными въ нее кораллами; его правая нога была защищена бронзовымъ наножникомъ; шлемъ съ забраломъ, увѣнчанный верхушкою, представлявшею голову буйвола съ длинными рогами, скрывалъ у него все лицо; на лѣвой рукѣ былъ у него большой круглый щитъ, а въ правой дротикъ и тяжелая со свинцомъ палица. На ретіаріи была туника изъ синяго сукна, котурны—изъ синей кожи, наножники—изъ золоченой бронзы, лицо его было открыто, а на головѣ не было ничего, кромѣ шапочки изъ синей шерсти съ золотою сѣткою. Въ правой рукѣ онъ держалъ сѣть, отъ которой и произошло это названіе, а въ лѣвой, защищенной маленькимъ щитомъ, былъ у него длинный трезубецъ съ кленовою рукояткою и тремя стальными остріями. Эти два противника приблизились другъ къ другу, не по прямой линіи, но косвенно. Ретіарій держалъ на головѣ свою сѣть, мирмиллонъ потрясалъ своимъ дротикомъ. Подошедъ на близкое разстояніе, ретіарій сдѣлалъ быстрый прыжекъ впередъ и въ тоже время закинулъ развернутую сѣть, но ни одно изъ его движеній не ускользнуло отъ глазъ мирмиллона, который сдѣлалъ такой же прыжекъ назадъ: сѣть упала къ его ногамъ въ ту же минуту, и прежде чѣмъ ретіарій успѣлъ закрыться щитомъ, дротикъ вылѣтѣлъ изъ руки мирмиллона; но его противникъ нагнулся, и дротикъ, намѣченный ему въ грудь, сорвалъ только его изящный головной уборъ. Тогда ретіарій, вооружеиный своимъ трезубцомъ, пустился бѣжать, таща за собою сѣть, потому что онъ могъ употребить свое оружіе только для того, чтобы убить своего непріятеля не иначе, какъ запутаннаго въ сѣтяхъ. Мирмиллонъ тотчасъ же пустился его преслѣдовать, но его бѣгъ замедлялся тяжестію палицы и неудобствомъ смотрѣть въ маленькія отверстія, бывшія въ забралѣ его шлема, и потому ретіарій успѣлъ снова собрать сѣть и приготовиться къ оборонѣ. Тогда роли измѣнились: онъ началъ наступать, а мирмиллонъ обороняться. Во время бѣга мирмиллонъ успѣлъ поднять свой дротикъ и, какъ трофей, повѣсилъ на поясѣ шапочку своего противника. И такъ оба противника очутились каждый съ своимъ оружіемъ. Въ этотъ разъ началъ мирмиллонъ; его дротикъ, брошенный всею силою его руки, ударился прямо въ щитъ ретіарія, прошелъ сквозь бронзовую бляху, сквозь семь кожъ, сложенныхъ одна на другую, и коснулся груди. Народъ думалъ, что ретіарій раненъ смертельно, и со всѣхъ сторонъ послышались крики: «побѣда, побѣда!» Но ретіарій тотчасъ же отнялъ отъ груди щитъ, въ который вонзился дротикъ, и показалъ что онъ только слегка былъ раненъ. Тогда воздухъ огласился радостными кликами, потому что больше всего боялись короткихъ сраженій, чтобы не лишиться удовольствія отъ продолжительнаго зрѣлища. Мирмиллонъ побѣжалъ въ свою очередь, потому что его палица, страшное оружіе, при преслѣдованіи ретіарія въ то время, когда сѣть была распущена, становилась почти не нужною съ той минуты, какъ ретіарій забрасывалъ ее вновь себѣ на плечо, подходя на близкое разстояніе къ своему противнику, чтобы опутать его гибельными петлями. Тогда началось зрѣлище бѣгства по всѣмъ правиламъ, такъ какъ правильное бѣгство почиталось также искуствомъ. Но теперь мирмиллону мѣшалъ шлемъ; скоро ретіарій былъ уже такъ близко отъ него, что зрители закричали, остерегая галла; мирмиллонъ увидѣлъ, что онъ погибъ, если тотчасъ же не скинетъ шлема, сдѣлавшагося ему безполезнымъ, и разстегнувъ на бѣгу желѣзную пряжку шлема, сорвалъ его съ головы и бросилъ далеко отъ себя. Тогда съ удивсеніемъ узнали въ мирмиллонѣ молодого патриція, принадлежавшаго къ одной изъ самыхъ благороднѣйшихъ фамилій Рима, по имени Феста. Онъ надѣлъ шлемъ съ забраломъ болѣе для того, чтобъ не быть узнаннымъ, чѣмъ для защиты. Это открытіе удвоило участіе, принимаемое зрителями въ сраженіи: съ этой мируты молодой патрицій началъ опережать своего противника, который, въ свою очередь, былъ пріостанавливаемъ на бѣгу щитомъ, пронзеннымъ дротикомъ, котораго онъ не хотѣлъ выдернуть изъ щита, боясь возвратить оружіе своему

---

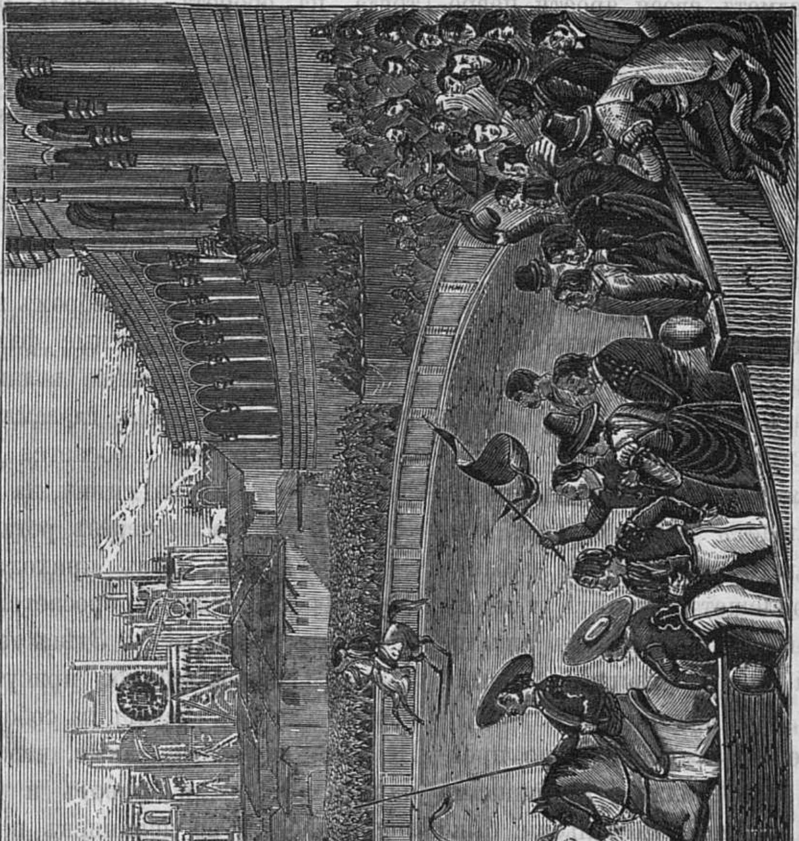
1) Ретіарій—гладіаторъ, сражавшійся съ сѣтью и трезубцомъ.

2) Мирмиллонъ—гладіаторъ, въ галльскомъ вооруженіи.

3) Димахерій—гладіаторъ, сражавшійся обоюдуострыми мечами.

4) Андабадъ—атлетъ, выходившій на бой съ завязанными глазами.

противнику. Побуждаемый криками зрителей и бѣгствомъ своего непріятеля, онъ далеко бросилъ отъ себя щитъ и дротикъ. Увидѣлъ ли мирмиллонъ въ этомъ поступкѣ неблагоразуміе, снова уравновѣшивавшее бой, усталъ ли онъ бѣжать, но только вдругъ остановился, кружа палицею надъ своею головою. Ретіарій также съ своей стороны приготовилъ свое оружіе; но прежде чѣмъ онъ приблизился на достаточное разстояніе къ своему противнику, чтобы закинуть сѣть, свистя полетѣла тяжелая палица и ударила ретіарія въ средину груди: онъ зашатался и упалъ, покрытый петлями собственной сѣти. Фестъ бросился къ щиту, выдернулъ изъ него дротикъ и однимъ прыжкомъ очутясь подлѣ своего врага, приставилъ дротикъ къ его горлу, и обернулся къ народу, чтобъ узнать — убить или помиловать своего непріятеля. Тогда всѣ руки поднялись, однѣ сжатыя, другія разъединенныя съ опущеннымъ внизъ большимъ пальцемъ: первый знакъ означалъ *помилованіе*, а второй—*смерть;* но такъ какъ въ этой многочисленной толпѣ невозможно было опредѣлить большинства мнѣній, то послышался всеобщій крикъ: *«къ весталкамъ, къ весталкамъ!»* — Такъ обыкновенно поступали въ сомнительныхъ случаяхъ. Фестъ обернулся къ подіуму, гдѣ обыкновенно возсѣдали двѣнадцать весталокъ. Весталки встали: у восьми большой палецъ былъ опущенъ внизъ; слѣдовательно большинство было на сторонѣ смерти, и ретіарій самъ приставилъ себѣ остріе дротика къ горлу, и не произнеся ни одной жалобы, умеръ подъ ударомъ Феста. Тогда раздалось громовое, единодушное рукоплесканіе народа въ похвалу и побѣдителю и побѣжденному, первому за побѣду, а второму за то, что умеръ какъ герой.



Испанскіе тореадоры или бовадильеры, пикадоры, хулосы и матадоры.

Если насъ поражаютъ удивленіемъ и даже ужасомъ сказанія древнихъ историковъ о дикихъ и кровожадныхъ увеселеніяхъ римлянъ — образованнаго народа древности, гдѣ несчастные гладіаторы должны были лишаться жизни, единственно, для удовольствія неистовой толпы, гдѣ, среди обширныхъ и многолюдныхъ цирковъ, погибали мученическою смертію первые христіане, растерзанные и пожирмемые хищными звѣрями — тиграми, львами, или были бросаемы въ *писцины* (piscina) на съѣденіе крокодиламъ и другимъ чудовищамъ, то тѣмъ болѣе въ нашъ образованный вѣкъ и притомъ не въ языческомъ государствѣ, а въ христіанской Испаніи, еще болѣе должны поражать любимыя народныя увеселенія, совершаемыя въ *«Colisco de los Toros»*. Этотъ огромный циркъ находится вблизи дворца и при каждомъ представленіи наполненъ зрителями, какъ мужчинами, такъ и женщинами, до невѣроятія. Въ немъ помѣщается свыше десяти тысячъ. Представленіе начинается съ того, что приводятъ на арену нѣсколько быковъ и, по данному знаку, вывѣшиваютъ на шестахъ красное сукно или красную бумажную матерію. Ненавистный для быковъ цвѣтъ немедленно приводитъ животныхъ въ ярость. Колискъ оглашается сначала общимъ ихъ ревомъ, затѣмъ они безотчетно, съ опущенными внизъ шеями бросаются на красное сукно, стараясь излить на немъ всю ярость своего озлобленія; но развѣвающееся сукно легко уступаетъ ударамъ или вѣрнѣе промахамъ роговъ, и животныя, видя предметъ своей ярости невредимымъ, бросаются на него съ новою силою, но тотъ же промахъ, таже неудача, а ненавистное сукно по прежнему развѣвается и какъ будто смѣется надъ ними. При увеличивающемся гнѣвѣ учащаются удары, при этомъ животныя нечаянно задѣваютъ и даже ранятъ другъ друга рогами, что ссоритъ ихъ между собою и производитъ общій грозный разсвирѣпѣлый бой. Наступаетъ зрѣлище по истинѣ страшное. Колискъ буквально стонетъ отъ рева бѣшенныхъ быковъ, трещатъ и ломаются рога, кровь льется ручьями изъ ранъ и побѣжденные падаютъ отъ изнеможенія и умираютъ, но и побѣдители, истекая также кровію, скоро смолкаютъ и падаютъ рядомъ съ побѣжденными. Громъ рукоплесканій оглашаетъ воздухъ. Такъ кончается первый актъ кроваваго зрѣлища; но публика еще не довольна, она рукоплещетъ, шумитъ и ждетъ новыхъ сильныхъ ощущеній въ слѣдующихъ актахъ. Тутъ уже выступаютъ на сцену, вмѣстѣ съ новыми быками, лошади и люди. Это *тереадоры* или *бовадильеры*, прославленные своимъ искуствомъ, по преимуществу, въ Мадритѣ и въ Севиллѣ. Соперниками ихъ являются огромные и сильные кастильскіе быки изъ Ксарамы и андалузскіе изъ Утреры. Долго иногда противники стоятъ въ безмолвіи другъ передъ другомъ, пока навязанные на палки красные флаги не замелькаютъ по разнымъ сторонамъ колиска. Быки разъяряются и бросаются съ бѣшенствомъ на развѣвающіеся у тореадоровъ флаги. Сраженіе открываютъ обыкновенно *пиккадоры* или *гароши*, которые всегда бываютъ конные. Сидя на отличныхъ, выдрессированныхъ лошадяхъ и размахивая длинными красными флагами, они близко подъѣзжаютъ къ быку и дразнятъ его краснымъ цвѣтомъ, пуская притомъ въ него воланъ изъ перьевъ съ маленькою иглою на концѣ, которая и вонзается въ тѣло бѣднаго животнаго, производя, если не сильную боль, то во всякомъ случаѣ царапину и раздраженіе. Быкъ стремительно бросяется на лошадь и всадника, желая отмстить своими рогами, но оба они ловко увертываются и иногда хорошая лошадъ перескакиваетъ чрезъ быка. Долго тянется подобный бой въ разныхъ концахъ цирка, пока измученные быки, не упадутъ на аренѣ мертвыми. Но бываютъ случаи, когда спотыкаются лошади и падаютъ вмѣстѣ съ всадниками; тогда, на оборотъ, погибель отъ разъяреннаго быка дѣлается неотвратимою участью того и другого; но это зрѣлище не трогаетъ души испанской публики; она по прежнему рукоплещетъ и шумитъ, ожидая новыхъ и новыхъ жертвъ; и ожиданія ея не обмануты. Мѣсто конныхъ *пиккадоровъ* заступаютъ *хулосы* или *бандильеросы*, которые бываютъ одѣты также великолѣпно, какъ и пиккадоры, и именно въ бархатныя и атласныя, вышитыя золотомъ или серебромъ куртки. Въ рукахъ держатъ они также красные флаги, пики и маленькія стрѣлки или заостренные воланы. Ловкіе хулосы вертятся и скачутъ предъ глазами быка, и въ ту минуту, когда онъ яростно бросается на ненавистное сукно, вскакиваютъ ему на спину, на голову и потомъ соскакиваютъ на землю через рога. Видя безнаказанность своего мучителя, быкъ приходитъ въ послѣднюю степень ярости, неистово бросается вновь и наконецъ изнемогаетъ и умираетъ. Здѣсь также нужно для хулоса полное и непоколебимое присутствіе духа; одинъ невѣрный скачекъ влечетъ за собою мученическую смерть. Не разъ случалось также, что побѣдитель быкъ распарывалъ рогами животъ и выбрасывалъ изъ него внутренности; но испанцевъ не трогаетъ это, и продолжительное рукоплесканіе вызываетъ четвертый и послѣній актъ, гдѣ являются уже на сценѣ *матадоры*, которые, идя прямо на разъяреннаго быка, ударяютъ его въ лобъ, тяжелымъ молотомъ. Если ударъ силенъ и вѣренъ и животное рухнется всею своею тяжестію, на земь, то матадоръ побѣдилъ и слѣдовательно спасенъ, если же не убилъ противника наповалъ, то нѣтъ уже никакого спасенія. Циркъ шумитъ снова и вызываетъ на мѣсто погибшаго матадора новаго, а если бы погибъ и онъ, то третьяго, пока побѣда не останется за человѣкомъ. Этимъ кончается зрѣлище, Публика расходится по домамъ, но шумные разговоры и восторги не прекращаются долго и замолкаютъ развѣ только съ новымъ объявленіемъ въ афишахъ о новомъ предстоящемъ побоищѣ на аренѣ Колиска.

(Продолженіе будетъ).

Примѣчаніе. Вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ карта **Хивинскихъ владѣній** (Н. И. Зуева). Цѣна **20** к., а съ пересылкою во всѣ города **30** к., которыя можно посылать для удобства почтовыми марками въ простыхъ письмахъ въ С.-Петербургъ, на имя Н. И. Зуева, по 12 ротѣ Измайловскаго полка. № 11.

СМѢСЬ.

Собачій и гусиный англійскіе клубы.

Въ Лондонѣ, отечествѣ всевозможныхъ клубовъ, находится также *собачій клубъ*, въ которомъ члены-охотники собираются по четвергамъ. Каждый членъ обязанъ явиться въ клубъ непремѣнно съ собакою англійской, испанской, датской, или итальянской породы. У задней стѣны большой клубской залы, поставлена огромная желѣзная клѣтка, въ которую запираются всѣ собаки во время вечерняго собранія членовъ. Въ срединѣ залы устроенъ циркъ, гдѣ собаки разныхъ породъ показываютъ свое искуство и силу въ уничтоженіи большихъ крысъ. Тутъ члены-охотники бьются объ закладъ, чья собака, въ кратчайшее время, загрызетъ болѣе крысъ. Собака въ 10 фунтовъ должна въ 5 минутъ загрызть не менѣе трехъ крысъ; собака вѣсомъ въ 20 фунтовъ должна уничтожить отъ десяти до двѣнадцати крысъ. Всегда въ клубѣ есть собака, занимающая первенствующую роль между всѣми другими и это первенство она пріобрѣтаетъ конечно своею силою, отвагою и ловкостію. Это собачій предсѣдатель по части истребленія крысъ, не имѣющій себѣ въ этомъ дѣлѣ соперниковъ, потому что, въ продолженіи пяти минутъ, можетъ загрызть до смерти не менѣе двадцати пяти крысъ. Имя этого клубнаго пса является какимъ то наслѣдственнымъ, потому что въ теченіи лѣтъ сорока и даже болѣе подобный предсѣдатель обыкновенно имѣетъ кличку Билли. Дамскія собачки, какъ породы изнѣженной и безсильной, не допускаются въ собачій клубъ. Кромѣ силы и ловкости, хорошая истребительница крысъ должна имѣть сверхъ того нѣкоторые внѣшніе отличительные признаки, напримѣръ черную шерсть, бѣлыя лапы, бѣлое жабо около шеи, и бѣлое пятно на носу. За такого пса охотно платятъ двадцать фунтовъ стерлинговъ, то есть сто сорокъ рублей серебромъ на наши деньги. Лучшая же порода такихъ собакъ совершенно черная, безъ всякихъ пятенъ, стоитъ не менѣе сорока фунтовъ стерлинговъ или 280 рублей серебромъ. Въ пятидесятыхъ годахъ одинъ изъ членовъ этого клуба имѣлъ собаку, за которую любители давали ему 250 фунт. стерлинговъ (1,750 руб. сер.); но хозяинъ не соглашался отдать ее и тогда, когда ему предлагали 500 фунтовъ стерлинговъ, то есть 3,500 рублей.

Независимо отъ собачьяго клуба, въ Англіи существуетъ также гусиный клубъ или вѣрнѣе сказать гусиные клубы, такъ какъ они не ограничиваются однимъ Лондономъ, но распространены во всѣхъ городахъ Англіи. Происхожденіе гусиныхъ клубовъ лежитъ въ обыкновеніи англичанъ имѣть на столѣ, въ праздникъ Рождества Христова, жирнаго гуся. Поэтому всякій, желающій воспользоваться правомъ на полученіе въ этотъ праздникъ гуся, обязанъ вносить въ кассу гусинаго клуба по шести пенсовъ въ недѣлю (около 15 копѣекъ серебромъ), начиная съ первой субботы въ концѣ сентября до послѣдней субботы предъ Рождествомъ Христовымъ. Вѣсъ откормленнаго гуся обыкновенно бываетъ болѣе десяти фунтовъ, а стоимость его обходится каждому члену около девяти шиллинговъ, что составляетъ на наши деньги до двухъ рублей семидесяти копѣекъ. Но горе тому, кто записавшись въ члены гусинаго клуба, прекратитъ хоть на одинъ разъ взносъ еженедѣльныхъ членскихъ денегъ: онъ лишается рождественскаго гуся и всѣхъ внесенныхъ до того времени денегъ, которыя поступаютъ въ пользу клуба, или вѣрнѣе сказать, къ поставщику гусей, котораго вся спекуляція заключается въ томъ, что онъ разомъ скупаетъ множество гусей и цѣлыми стадами откармливаетъ ихъ на поляхъ, начиная съ сентября по исходъ декабря. Иной членъ охотно бы былъ готовъ внести всю слѣдующую съ него за гуся сумму впередъ, въ избѣжаніе забывчивости еженедѣльнаго взноса по шести пенсовъ, но по правиламъ клубовъ это не допускается, такъ какъ каждый членъ, желающій въ Рождество Христово съѣсть хорошаго гуся, долженъ заслужить такое право своимъ постояннымъ попеченіемъ и постоянною бдительностію. Подобныя правила только и могутъ быть конечно объяснены оригинальными странностями англійскаго характера

Хивинское угощеніе.

Путешественникъ Базинеръ, посѣтившій между прочими ханствами Азіи, также и Хиву, разсказываетъ о почетѣ оказанномъ ему и его спутникамъ, Инахомъ (правителемъ) Хивы. При этомъ онъ упоминаетъ о сдѣланномъ ему угощеніи: «Насъ угостили «прежде всего часмъ, который подавали въ китайскихъ чашкахъ, «но безъ сахара; потомъ слѣдовали яблоки, груши, сливы, вино«градъ и гранаты; послѣ того принесли двѣ головы сахара, рас«колотыя на большіе куски. Каждому изъ насъ дали по куску. Я «получилъ самый большой кусокъ, вѣсомъ около 2 фунтовъ, пере«водчику и топографу дали куски по меньше, а казакамъ, сопро«вождавшимъ насъ, еще меньше, потому что величиною куска «опредѣляется степень уваженія и почета, оказываемыхъ гостю. «По обычаю страны, этото сахаръ не употребляютъ во время «угощенія, но берутъ съ собою домой. Послѣ сахара, каждому изъ «насъ подали большое блюдо съ пилавомъ, чѣмъ и заключился «обѣдъ, въ которомъ сами хивинцы, по хивинскому этикету, не «принимали участія, они только просили позволенія пить чай вмѣ«стѣ съ нами».

Священное значеніе лошади по понятіямъ магометанъ.

Извѣстно, что арабская порода лошадей считается одною изъ лучшихъ въ своемъ родѣ, и что нигдѣ лошадь не пользуется такимъ почетомъ и любовью, какъ у арабовъ. Лошадь для араба не только полезное домашнее животное, но и необходимый спутникъ, лучшій другъ его. Но не красотою, легкостью, понятливостью и безстрашіемъ пріобрѣла себѣ лошадь такое уваженіе на Востокѣ; любовь араба къ своей лошади объясняется не привычкой, не благодарностью, не склонностью, какъ то думали другіе народы. Значеніе лошади въ жизни араба опредѣлено религіей. Вотъ что говоритъ Магометъ въ коранѣ. «Аллахъ призвалъ къ себѣ вѣтеръ и сказалъ ему: отнынѣ ты будешь душою новаго существа; ты пе«рестанешь быть невидимъ, неосязаемъ; ты облечешься въ тѣло, «красотѣ котораго будутъ завидовать всѣ животныя». Едва сказалъ это Аллахъ какъ южный вѣтеръ обратился въ лошадь, взмахнулъ гривой и, заржавъ, стрѣлой полетѣлъ по степи. Тогда Аллахъ сказалъ лошади: «Ты будешь для человѣка источникомъ «наслажденія, славы, гордости, богатства. Онъ дастъ тебѣ господ«ство надъ всѣми животными; онъ будетъ обращаться съ тобою «ласково, кротко, разумно и получитъ отпущеніе столькихъ грѣ«ховъ, сколько дастъ тебѣ зеренъ хлѣба». Этими словами корана объясняется любовь и можно сказать благоговѣніе араба къ лошади.

Отъ редакціи. Лица, подписавшіяся на три мѣсяца и желающія продолжать свою подписку на слѣдующіе три мѣсяца, благоволятъ теперь высылать въ редакцію подписныя деньги, чтобы не остановить правильной высылки журнала съ приближающимся окончаніемъ срока. Адресы должны быть обозначаемы точно, въ избѣжаніе почтовыхъ справокъ и слѣдовательно неизбѣжнаго замедленія.

ЖИВОПИСНОЕ
„ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

Выходящее съ Января мѣсяца текущаго 1873 года подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, какъ Тиндаля, Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** войдутъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣсти столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ въ себѣ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль и т. п.

Годовая цѣна изданію **5 р. 20 к.**, а съ пересылкою во всѣ города безъ различія **6 р. 30 к.** Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **6 р. 30 к.** **Полугодовые** подписчики платятъ 3 р., а съ пересылкою **3 р. 50 к.**, **трехмѣсячные** 1 р. 70, а съ перес. 2 р., и **мѣсячные 90 к.**, съ пересылкою 1 р. Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта, соотвѣтствующая тексту журнала, которая въ отдѣльной продажѣ должна стоить не менѣе 1 р. Чтобы дать возможность составить самое правильное и ясное понятіе объ этомъ изданіи и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, въ настоящее время выпущены въ свѣтъ три пробныхъ №№ или выпуска. Цѣна за оба, вмѣстѣ съ пересылкой **50 к.**, которыя для удобства, можно высылать **десятью** почтовыми марками 5 к. достоинства въ простыхъ письмахъ. Единовременное пріобрѣтеніе этихъ образцовъ для ознакомленія съ изданіемъ, вовсе не будетъ обязательнымъ для дальнѣйшей подписки на **Живописное Обозрѣніе**, если бы образцы не отвѣчали ожиданіямъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторской частію.

Примѣчаніе. Лица, желающіе подписаться прямо какъ на самое изданіе, такъ и на предшествующіе ему пробные выпуски, прибавляютъ **къ годовой, полугодовой** или **трехмѣсячной** цѣнѣ лишнія **50 коп.**

Письма адресуются въ С.-Петербургъ, на имя редактора-издателя Н. И. Зуева,

по 12 ротѣ Измайловскаго полка, въ домъ Росса № 11, квартира № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 марта 1873 г.

Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Печатня В.И. Головина,

Владимірская, № 15.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта
Я.Н.

1873. Марта 11. № X. Годъ первый.

ИНДІЙСКІЯ ВѢРОВАНІЯ, ФАНАТИЗМЪ, ИСТЯЗАНІЯ И ПРАЗДНЕСТВА.

Въ религіи индійцевъ замѣтно много страннаго, дикаго, противурѣчащаго. Рядомъ съ тяжелымъ гнетомъ природы, которая вѣчнымъ сномъ усыпила сердце этого народа, видно совершеннѣйшее самоотверженіе, пренебреженіе къ физической жизни и какую-то страсть мучить себя самымъ ужаснѣйшимъ образомъ.

Независимо отъ вліянія окружающей индійца природы и тысячелѣтнихъ преданій, повѣрій и предразсудковъ, на воображеніе его сильно дѣйствуетъ и самое ученіе о Брамѣ, умышленно развиваемое браманами до невѣроятныхъ нелѣпостей. Чтобы побудить индійцевъ слѣпо и безусловно вѣровать и дѣйствовать, согласно ихъ видамъ и пользамъ, они прибѣгаютъ къ различнымъ продѣлкамъ и фокусамъ, что для неразвитаго индуса кажется дѣломъ сверхъестественнымъ, какъ напр. эхо, электричество, а тѣмъ болѣе, закапываніе брамановъ заживо въ землю, для испрошенія у Брамы прощенія виновнымъ индусамъ въ ихъ грѣхахъ. Изъ этихъ могилъ, какъ увидимъ ниже, браманы выходятъ цѣлы и невредимы, возбуждая безусловную и самую фанатическую вѣру. Главныя основанія браманскаго ученія заключаются въ томъ, что: 1) весь міръ есть цвѣтущая юность, среди которой не можетъ и не должна существовать старость, 2) что священныя струи Ганга истекаютъ прямо изъ тѣла Брамы и снова втекаютъ въ него же, а слѣдовательно утонуть въ волнахъ рѣки, значитъ тоже, что погрузиться въ самаго Браму, 3) что погибающій, во имя и въ честь божества, удостоится лицезрѣнія Брамы.

Индійцы, вѣрующіе слѣпо и безусловно въ такое ученіе, охотно стремятся тысячами, чтобы принести себя въ жертву божеству, и всякій, чей возрастъ достигъ 50 и болѣе лѣтъ, старается лишиться жизни въ торжественныхъ религіозныхъ церемоніяхъ, напр. на празникѣ Тримурти или индійской троицы (Брама, Вишну, Сива) и подобныхъ народныхъ сборищахъ. Чтобы утонуть въ волнахъ Ганга, индійцы не задумываются совершить самое отважное дѣло вплавь или даже просто бросаются въ воду; иногда, постепенно уходя въ глубину, ожидаютъ пока не схватитъ ихъ гавіалъ (крокодилъ) и не утащитъ въ глубину; но святое изъ святыхъ дѣлъ состоитъ въ томъ, чтобы достигнуть самаго истока Ганга на высотахъ Гиммалайскихъ и слѣдовательно дойти до самаго тѣла Брамы; вѣрующіе ползутъ вверхъ по скаламъ и льдамъ, обрываются въ пропасти, разбиваясь въ прахъ; но это нисколько не останавливаетъ другихъ, которые также цѣпляются и также обрываются внизъ. Счастливѣйшій тотъ, кто доберется до истока и оттуда уже самъ бросится въ пропасть. Еще добровольные мученики предаютъ себя всевозможнымъ истязаніямъ другаго рода, напр. отрубаютъ себѣ руку или ногу и истекаютъ кровью, или живые закапываются въ землю такъ, что на поверхности остается одна голова, и такимъ образомъ черви начинаютъ уже заживо точить человѣка, который, еслибы и хотѣлъ освободиться, то не можетъ, потому что въ пустынномъ мѣстѣ нѣтъ никого, кто бы откопалъ его, и такимъ образомъ точимый червями, терзаемый насѣкомыми и голодомъ, испускаетъ духъ. Вдовы, по смерти мужей, сжигаются на кострахъ, куда, одѣвшись въ лучшее платье, распустивъ волосы и убравъ ихъ цвѣтами, онѣ вскакиваютъ безъ всякаго сопротивленія; платье женщины, пропитанное нефтью или терпентиномъ, быстро воспламеняется, а стонъ заглушается звуками барабана и трубъ; но этотъ обрядъ въ настоящее время, безъ согласія англичанъ, не можетъ приводиться въ исполненіе.

Въ отчужденіи отъ міра живетъ пустынникъ; сухія листья и вода составляютъ его пищу, а вьющіяся растенія, служащія ему одеждою, закрываютъ и ранятъ его тѣло. Въ другомъ мѣстѣ сидитъ тоже пустынникъ между четырьмя горящими кострами, а лучи палящаго солнца жгутъ сверху его тѣло.

Иной, поднявъ руки надъ головой и схватившись за сучья дерева, держится за нихъ до тѣхъ поръ, пока руки его не онѣмѣютъ совершенно. Нѣкоторые же совершаютъ путешествія къ отдаленнѣйшимъ святымъ мѣстамъ, катясь тѣломъ по землѣ или, то падая, то вставая и измѣряя такимъ образомъ, своимъ тѣломъ, огромныя разстоянія. Другой, наконецъ, зажавъ руку въ кулакъ, не разжимаетъ ее до тѣхъ поръ, пока ногти не пробьютъ ладони и не выйдутъ съ другой стороны наружу.

Подобнаго рода мученія совершаются еще въ ужаснѣйшихъ формахъ и размѣрахъ, въ одномъ мѣстѣ Индіи, гдѣ, среди грозной, ужасающей природы, течетъ рѣка Нербудда между утесистыми скалами и яростно пѣнитъ свои воды въ неровномъ и скалистомъ руслѣ, чернѣются вокругъ исполинскія горы, достигающія своими вершинами до самыхъ облаковъ и покрытыя мрачными лѣсами, въ которыхъ гнѣздится и господствуетъ лютый и кровожадный черный тигръ. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Неубудда мчится съ необыкновенною быстротою, воды ея раздѣляются на два русла, образуя такимъ образомъ островъ, называемый Мандату, который можно причислить къ живописнѣйшимъ мѣстамъ индійскаго материка. Сюда стекается народъ изъ отдаленнѣйшихъ странъ, чтобы воздать честь богу Сивѣ. Эта честь состоитъ не болѣе, какъ въ одномъ, безпрестанно повторяемомъ словѣ: омъ! омъ!

На этомъ островѣ находится таинственное мѣстечко Омкаръ, окруженное множествомъ явленій необъяснимыхъ для изувѣрной толпы.

Такъ напримѣръ: тамъ растетъ дерево Кури, подъ бѣлою корою котораго нашли санскритскія слова: Рамъ-Рамъ, имя одного изъ индійскихъ боговъ; тамъ находятся пещеры и гроты, отвѣтствующіе сильнымъ, тысячу разъ повтореннымъ эхо, на тихо произнесенный вопросъ. Одинъ видъ этого священнаго острова, по мнѣнію индійцевъ, имѣетъ необыкновенное значеніе, онъ излѣчиваетъ различные недуги и болѣзни, а браманы, въ рукахъ которыхъ онъ находится, пользуясь легковѣріемъ народа и помрачая его умъ всевозможными средствами, имѣютъ чрезъ то громадный доходъ.

Тутъ фанатизмъ доходитъ иногда до такой степени, что многіе пилигримы велятъ себя зарывать заживо въ землю, между тѣмъ какъ другіе готовятъ себѣ гораздо ужаснѣйшую смерть, въ честь чтимаго мѣста. Это дѣлаютъ индусы съ полною вѣрою и тѣмъ охотнѣе, что въ примѣрѣ брамановъ видятъ явное заступничество и покровительство боговъ.

«Индійскіе браманы, чтобы искупить грѣхи другихъ, позволяютъ себя, за извѣстную плату, заживо погребать на три, четыре и даже на шесть недѣль. Для того выкапывается яма въ 3 фута: (1 аршинъ 5 верш. шириною, 6 футовъ (2 арш. 10 верш.) длиною и отъ 10 до 12 фут. (отъ 4 арш. 5 верш. до 5 арш. 3 верш.) глубиною; потомъ эта яма выкладывается камнями.

«Когда браманъ садится въ яму, около него кладутъ двѣ пригоршни рису и кружку воды, потомъ его закладываютъ камнями, промежутки между ними тщательно замазываютъ, и всю яму зарываютъ землею.

По прошествіи назначеннаго срока, яму раскрываютъ. Обыкновенно кающагося брамана находятъ погруженнымъ въ глубокій сонъ, отъ котораго онъ пробуждается только вслѣдствіе прикосновенія свѣжаго воздуха и повторяемаго нѣсколько разъ вспрыскиванія теплою водою. Для объясненія сохраненія жизни у погребеннаго брамана приводятъ въ примѣръ зимнюю спячку животныхъ. При такихъ мнимыхъ чудесахъ удивительно ли, что каста брамановъ пріобрѣла такой почетъ, уваженіе и даже благоговѣніе.

Принадлежащіе къ другимъ кастамъ, при встрѣчѣ съ браманомъ, падаютъ предъ нимъ ницъ и восклицаютъ: «ты богъ, ты богъ!» По этому понятію, браманъ есть лицо неприкосновенное, и малѣйшая, нанесенная ему обида, никогда не можетъ быть прощена; браманъ же, между тѣмъ, за какое бы то ни было преступленіе подвергается только денежному взысканію, потому что онъ есть повелитель природы, потому что все, чтобы не сдѣлалъ онъ, непремѣнно хорошо, а если и кажется дурно, то только потому, что дурные люди, во мракѣ невѣденія, не умѣютъ понимать хорошаго и по собственной своей глупости считаютъ дурнымъ.

Не образованіе, не умъ и не другія какія качества даютъ право сдѣлаться браманомъ, а только одно происхожденіе отъ подобнаго же брамана, въ слѣдствіе чего и обязанности ихъ ограничиваются только пустыми и безсмысленными церемоніями и буквальнымъ исполненіемъ разныхъ нелѣпыхъ и сумасбродныхъ постановленій; такъ напримѣръ: браману нельзя смотрѣть на жену, когда она ѣстъ, или зѣваетъ; онъ не имѣетъ права смотрѣть на заходящее солнце и тому подобное, если же браманъ ведетъ пустынную жизнь, то тогда достигаетъ высокой степени святости.

Возвращаясь опять къ острову Мандату, необходимо сказать, что между его святынями возвышается огромный утесъ, называемый «*жертвенною скалою*»; онъ возвышается почти отвѣсно надъ неизмѣримою пропастью; въ эту пропасть фанатики бросаются стремглавъ, чтобы смертію такого рода пріобрѣсть жизнь въ небесахъ.

На половинѣ пропасти находится окровавленная скала, показывающая направленіе, по которому должно бросаться съ утеса, и объ эту скалу летящій въ пропасть сперва ударяется, далѣе катится по ея неровной поверхности, и только размозженные его остатки пропадаютъ въ глубинѣ зіяющей бездны.

Въ народѣ господствуетъ убѣжденіе, что кто, долетѣвъ до дна пропасти, останется въ живыхъ, тотъ сдѣлается обладателемъ острова, а потому браманы, какъ говорятъ, даютъ предварительно всякому, желающему броситься со скалы, яду, чтобы не потерять господства надъ островомъ. Изъ этого видно, что несчастные изувѣры, подвергаясь столь ужасной смерти, еще не увѣрены въ томъ, что за это пріобрѣтаютъ милость своихъ боговъ.

Не далеко отъ источниковъ рѣки Ганга, въ сосѣдствѣ съ вѣчною зимою, и на высотахъ, гдѣ уже не обитаетъ человѣкъ, находится Гангатри одно изъ тѣхъ мѣстъ, куда стремятся индійскіе пилигримы.

Самое уже путешествіе къ этому мѣсту, продолжающееся нѣсколько мѣсяцевъ, есть мученіе въ полномъ смыслѣ этого слова и совершеннѣйшее самоотверженіе, потому что тутъ природа, въ своемъ суровомъ и дикомъ величіи, воздвигнула горы, возносящія свои ледяныя вершины за предѣлы облаковъ и открывающія повсюду страшныя пропасти.

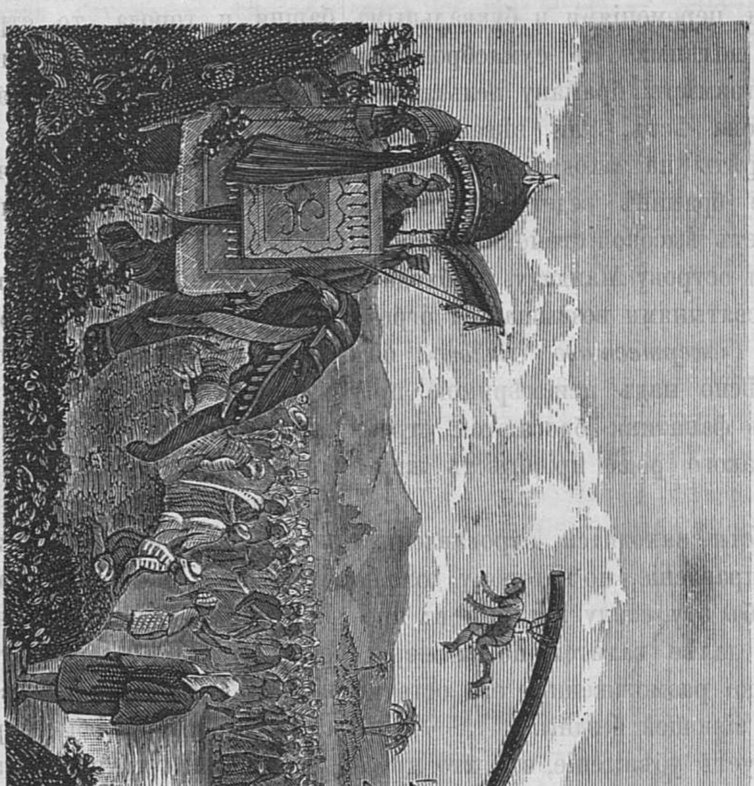
Тутъ исполинскіе обломки скалъ, низвергаясь съ недосягаемыхъ высотъ, валятъ на землю вѣковыя деревья, и уничтожая всякую представляющуюся имъ преграду, пролагаютъ себѣ путь чрезъ лѣса и падаютъ въ неизмѣримыя пропасти съ трескомъ, отражаемымъ милліонами отголосковъ. Въ иныхъ же мѣстахъ—лѣстницы, распростертыя надъ безднами въ нѣсколько тысячъ футовъ, или висящіе въ облакахъ узкіе, наклонные, гибкіе и качающіеся мостки, ведутъ съ одной скалы къ другой надъ пропастями, которыхъ и дна не видно. Чтобы пройти по нимъ необходима ловкость акробата; иначе паденіе въ пропасть неизбѣжно. Гранитныя скалы и горы приняли здѣсь исполинскія и самыя фантастическія формы, представляя собою то башни и города, то страшные призраки, созданные воображеніемъ; вездѣ замѣтно, что землетрясенія или грозы, ломая эти скалы, дали имъ фантастическія формы и размѣры.

Но гораздо фантастичнѣе этой колоссальной природы развилась тутъ мысль человѣка, такъ что ее можно назвать вполнѣ дикимъ и ужасающимъ видѣніемъ. Безчисленныя толпы пилигримовъ, гонимыхъ религіознымъ фанатизмомъ, помрачающимъ умъ, стремятся въ это отдаленное, но чтимое и извѣстное во всей Индіи мѣсто. Въ Гангатри, одни изъ пилигримовъ купаются въ ледовитой водѣ Ганга, чтобы смыть свои грѣхи; другіе, падая навзничъ на ледяные берега водъ и погрузившись въ самихъ себя, оторвавъ мысли свои отъ всего существующаго, лежатъ до тѣхъ поръ, пока чувства ихъ и мысли не образуютъ хаотическаго единства. Нѣкоторые сидятъ задумчиво и катая въ молчаніи шарики изъ глины, бросаютъ ихъ одинъ за другимъ въ волны Ганга въ жертву за усопшихъ. Иные же пришли сюда издалека, чтобы уморить себя голодомъ и подобно двигающимся трупамъ, изсохшіе, блѣдные, съ померкнувшими глазами, окоченѣвшіе отъ холода и голода, они стараются раздуть огонь, имѣющійся въ пепелищѣ, чтобы предъ смертью согрѣть свои окостенѣвшіе члены. Въ густотѣ лѣса, окружающаго эту ужасную сцену, во мракѣ сосенъ, видны, похожіе на тѣни мертвыхъ, *пустынники*: они нагіе, съ распущенными волосами и налитыми кровью глазами, появившись, снова изчезаютъ въ густотѣ лѣса, подобно ночнымъ призракамъ.

Въ разстояніи четырехдневнаго пути отъ Гангатри находится другое, лежащее въ полосѣ вѣчныхъ снѣговъ и по истинѣ полярныхъ морозовъ, это—Кедранатъ, истокъ Ганга. Туда-то стремится множество индійскихъ *пилигримовъ*, но рѣдко кто возвращается оттуда въ кругъ живыхъ, потому что половина ихъ, съ небольшимъ исключеніемъ, умираетъ въ дорогѣ отъ голода и холода, а смерть ихъ еще тѣмъ ужаснѣе, что ими овладѣваетъ отчаяніе, будто богъ Сива не дозволилъ имъ достигнуть цѣли путешествія и отвергнулъ ихъ жертву собственной жизни; эти изувѣры умираютъ въ страшныхъ мученіяхъ духа среди насмѣшекъ и проклятій мимо проходящихъ. Когда они и достигаютъ до святого мѣста, то все-таки не знаютъ, приметъ ли богъ Сива ихъ жертву или нѣтъ. Цѣлью ихъ путешествія, среди этой суровой природы, есть скала, возвышающаяся до самыхъ облаковъ; пониже которой есть другая, имѣющая пикъ, острый, какъ ножъ. На эту-то скалу бросаются фанатики, и кто заслужитъ милость

Сивы, того она разрѣжетъ пополамъ; но кто бросится менѣе счастливо, тотъ проклятъ навѣки. Слѣдовательно, эти изувѣры, даже въ минуту столь ужасной смерти, заканчивающей цѣлый рядъ страшнѣйшихъ мученій, въ минуту полнаго самоотверженія, еще не знаютъ, угодно ли Сивѣ или нѣтъ принесеніе въ жертву собственной ихъ жизни.

Но горе тому, кто, ужаснувшись неизмѣримою глубиною пропасти, оставитъ намѣреніе броситься со скалы и возвратится назадъ: того убьютъ камнями пастухи этихъ же горъ; за это убійство они уже ни предъ кѣмъ не отвѣчаютъ, потому что убитый составляетъ уже собственность ада, а слѣдовательно лишенъ покровительства боговъ, закононъ и людей; гдѣ только ступитъ нога его, туда послѣдуютъ за нимъ различнаго рода несчастія. Браманы, которые сами не вѣрятъ тому, въ чемъ стараются убѣдить другихъ, сильно наживаются богатыми дарами и, такъ сказать, питаются кровью помѣшанныхъ фанатиковъ. Видя этихъ безчеловѣчныхъ брамановъ, можно бы было подумать, что это посланники демона и намѣстники этого непримиримаго, вѣчнаго врага человѣчества на землѣ.



Всенародное покаяніе индійскаго факира въ своихъ грѣхахъ.

Самоотверженіе свое индійцы выражаютъ еще другимъ образомъ, именно: заглушеніемъ своихъ душевныхъ способностей, мыслей, понятій, чувствъ, памяти и самосознанія. Такъ *пустынникъ*, отчуждаясь отъ міра и удаляясь въ пустыню, безпрестанно повторяетъ слово: «омъ, омъ» до тѣхъ поръ, пока не одурѣетъ, не потеряетъ памяти и не забудетъ о своей душѣ, о небѣ, землѣ, вселенной и о самомъ себѣ. Духъ его опустѣетъ, умъ помрачится, вокругъ его сдѣлается пусто, глухо, мрачно; по понятіямъ ихъ, пустынника окружаетъ ничтожество, и внутреннее его существо превращается въ бездонную пропасть. Между индійцами господствуетъ убѣжденіе, что кто живетъ такимъ образомъ, тотъ сдѣлается Брамою, высшимъ божествомъ, потому что только такимъ образомъ человѣкъ можетъ войти въ Браму и влиться въ его нѣдра, какъ рѣка.

Факиры или индійскіе кудесники пользуются, послѣ брамановъ, глубокимъ уваженіемъ индусовъ; всѣ упомянутыя истязанія преимущественно выпадаютъ на ихъ долю; между подобными страданіями особенно замѣчательны такъ называемыя всенародныя покаянія ихъ въ совершенныхъ въ жизни грѣхахъ. При такомъ публичномъ покаяніи чаще всего факиры подымаются на большую высоту длинными шестами, на которыхъ висятъ, привязанные за поясъ, за руки и даже за ноги, внизъ головою. Провисѣвъ долгое время, мученики затекаютъ кровью и испускаютъ духъ. Индійцы причисляютъ такого страдальца, къ лику святыхъ Брамы.

Въ Раджпурѣ существуетъ обыкновеніе, по которому женщина, въ случаѣ долговременнаго безплодія, даетъ всенародно обѣтъ, что первый, рожденный ею ребенокъ, самъ себя принесетъ на жертву богамъ, бросясь въ рѣку Мальву съ Укаръ-Мутахской скалы, въ 20 саженяхъ надъ водою и надъ острыми подводными камнями. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ объявляютъ о томъ ребенку и настраиваютъ воображеніе его до такой степени, что онъ почитаетъ участь свою неизбѣжною, будучи увѣренъ, что онъ по смерти будетъ раджею въ лучшемъ мірѣ, а если бы случилось, чтобъ онъ пережилъ предназначенную ему смерть, (а это было только одинъ разъ), то сдѣлается тотчасъ Укарскимъ раджею. Тамошніе князья дѣйствительно происходятъ отъ такого лица, и при всякомъ возобновленіи подобнаго случая, сперва приглашаютъ обреченнаго на жертву къ себѣ на обѣдъ и даютъ ему съ пищею столько усыпительныхъ веществъ, что онъ во всякомъ случаѣ долженъ умереть. Уже нѣсколько столѣтій не спасся ни одинъ. Еслибъ дойдя до вершины скалы, обреченный захотѣлъ возвратиться, солдаты, раджи убиваютъ его. Не менѣе удивительны и странны понятія индійцевъ о тиграхъ и то безропотное самоотверженіе, съ которымъ они предаются, при встрѣчѣ, этому кровожадному звѣрю.

Индія составляетъ настоящее отечество самыхъ большихъ тигровъ. Произволу этого животнаго предоставленъ бѣдный, нагой народъ, который уходитъ отъ его лютости, вмѣстѣ съ своей хижиной, прикрѣпляя ее къ обрывамъ скалъ и защищая кольями. И не смотря на это, все-таки тигръ безпрестанно уноситъ несчастныя жертвы своей кровожадности, и деревня за деревней пустѣютъ, лишаясь своего населенія, которое дѣлается добычею тигра. Этотъ лютый звѣрь, выбѣжавъ изъ тростника, бросается въ толпу людей, похищаетъ одного изъ нихъ, или прыгнувъ съ дерева, валитъ и коня и всадника, и хотя ни кто до разсвѣта и послѣ заката солнца не ходитъ чрезъ лѣсъ, однакоже рѣдко который изъ носящихъ письма чрезъ лѣса, достигаетъ цѣли своего путешествія.

Такая власть природы надъ разумнымъ существомъ тѣмъ ужаснѣе и непонятнѣе въ Индіи, что въ собственномъ убѣжденіи народа лежитъ какое то слѣпое, постыдное покорство предъ ея могуществомъ, такъ напримѣръ: если житель деревни въ густомъ мракѣ кустарниковъ увидитъ сверкающіе глаза тигра, то вмѣсто того, чтобы спасаться, онъ падаетъ на колѣни и восклицаетъ: «о мому! я дитя твое, пощади меня!» Индійцы убѣждены, что такая просьба поможетъ, потому что въ тигрѣ видятъ воплощенную душу одного изъ своихъ родственниковъ.

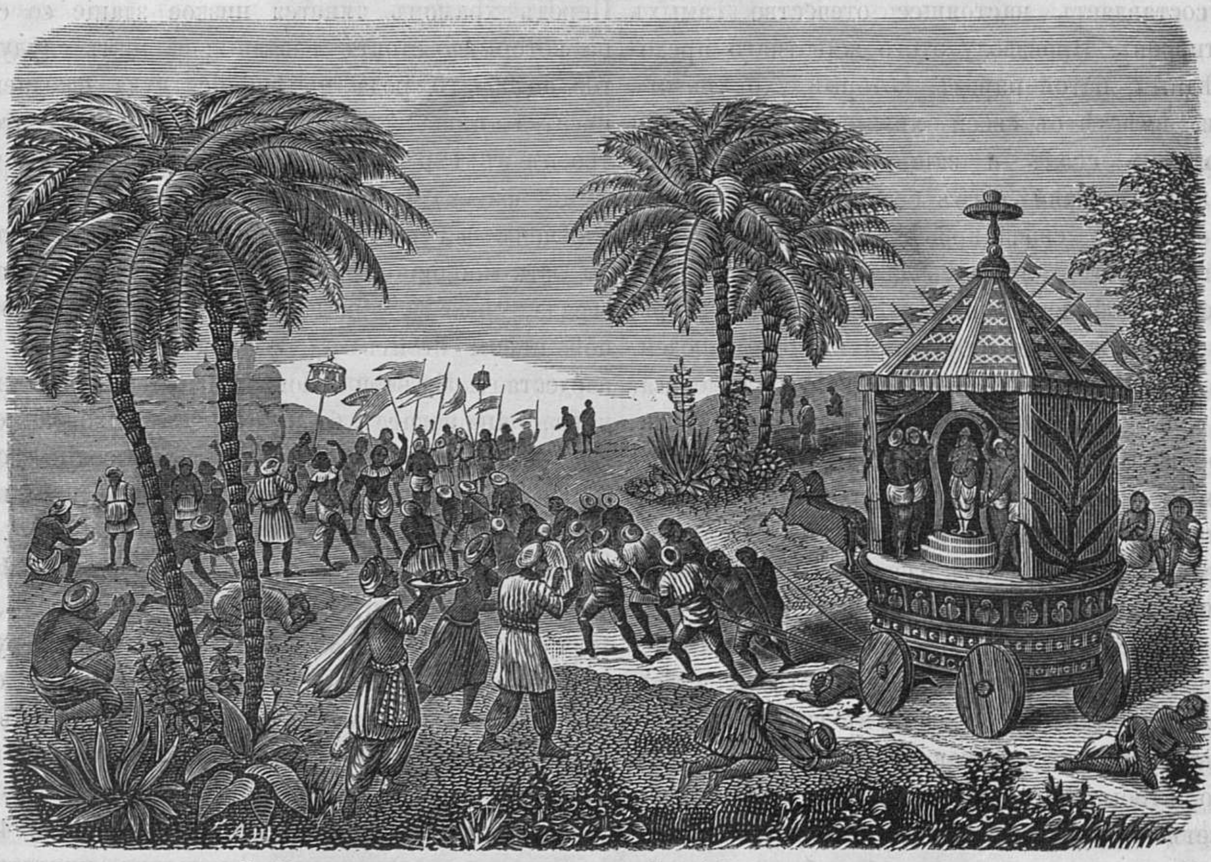
Тигръ, который въ Индіи обыкновенно называется «владѣтелемъ черный скалы», получаетъ даже жертвоприношенія: матери въ тростникахъ и кустарникахъ кладутъ собственныхъ дѣтей для укрощенія лютости воплотившейся души. Такое понятіе неудивительно потому, что индійцы высоко почитаютъ всякое животное; даже гады возбуждаютъ въ нихъ самое заботливое состраданіе.

Точно такимъ же характеромъ безусловной вѣры и изступленнаго фанатизма отличаются такъ называемыя джагернатскія празднества, совершаемыя въ честь Болорамы, Шабурды и особенно Яггернаута.

Джагернатскія празднества. Джагернатъ находится на берегу Ориссы (въ Остъ-Индіи). *Храмъ* его посвященъ индійскому кумиру Ягатнафа, который обыкновенно называется *Яггернаутомъ.* Земля, на пространствѣ 8 или 10 лигъ (отъ 24 до 25 верст.) кругомъ, почитается священною; но мѣсто, наиболѣе чтимое и таинственное святилище, обнесено стѣною. Внутри ограды находится до 50 храмовъ; замѣчательнѣйшій изъ нихъ представляетъ собою родъ каменной башни, саженъ въ двадцать пять вышиной, которая съ каждой стороны округлена, въ видѣ дуги, съ крышею такой странной формы, что описать ее невозможно. Два сосѣднія зданія, пирамидальнаго вида, не такъ высоки; кумиры Яггернаута, его отца и сестры, занимаютъ башню. Съ нею смежно первое пирамидальное зданіе, къ которомъ покланяются имъ во время празднества бань. Передъ храмомъ тянется низкое зданіе со столбами, на которыхъ стоятъ изваянія; за нимъ слѣдуетъ другое подобнаго рода помѣщеніе, куда ежедневно приносится пища для богомольцевъ. Храмъ этотъ построенъ въ 1298 году. Крыши его украшены чудовищными фигурами въ странномъ стилѣ, а на стѣнахъ изсѣчены фигуры изъ камня. Въ каждой сторонѣ ограды есть широкія ворота. Внутри воздвигнута другая ограда, 15-ю футами (2 саж.) выше первой. У наружной стѣны стоитъ прекрасная колонна на богатомъ пьедесталѣ. На этой колоннѣ находится изваяніе Ганумана, индійскаго божества, съ головою обезьяны. Близъ того же храма находится высокій сводъ; онъ служитъ индійцамъ во время одного праздника для качанія золотыхъ и серебряныхъ кумировъ. Качель привѣшена въ сводѣ на мѣдныхъ цѣпяхъ. Истуканъ Яггернаутъ не замѣчателенъ ни изяществомъ, ни величіемъ. Это самое грубѣйшее произведеніе рукъ человѣческихъ. Статуя эта представляетъ тѣло до чреслъ; она безъ пальцевъ и безъ кистей, замѣненныхъ чѣмъ то въ родѣ кулей, къ которымъ жрецы привѣшиваютъ иногда золотыя руки.

При яггернаутскомъ капищѣ служитъ до 4,000 человѣкъ, въ числѣ ихъ есть и повара, приготовляющіе священную пищу. Священная пища подносится кумиру три раза въ день. Во время трапезы двери затворены для непосвященныхъ; только ближайшіе служители могутъ тогда находиться въ капищѣ. Снаружи, въ зданіи съ колоннами, танцуютъ между тѣмъ баядерки. По прошествіи часа, двери храма отворяются, и яства уносятся. Та часть ихъ, которая назначена для жителей, не вносится въ большую башню, но раздается въ зданіи съ пирамидальною крышею. Во время праздниковъ, когда стекаются въ Джагернатъ безчисленныя толпы богомольцевъ, торговля съѣстными припасами увеличивается до невѣроятности, и цѣны на нихъ возвышаются до огромныхъ суммъ.

Яггернаутъ имѣетъ двѣнадцать *праздниковъ* въ году; важнѣйшій изъ нихъ Рутъ-Ятры, бываетъ въ іюнѣ или іюлѣ. Число богомольцевъ доходитъ отъ 700 тысячъ до 1,000,000, смотря по состоянію погоды. Празднествами распоряжаются браманы при помощи палокъ и тростей; отъ чего и богомольцы нерѣдко отплачиваются тѣмъ же. Въ первый день праздника Рутъ-Ятры, когда отворяютъ храмъ Яггернаута, толпа молельщиковъ устремляется въ него съ такою силою, что почти до десяти-тысячи человѣкъ ежегодно погибаетъ въ ужасной давкѣ. Ихъ тотчасъ выбрасываютъ изъ храма желѣзными крючьями, а праздникъ между тѣмъ продолжается. Впрочемъ, быть раздавленнымъ въ давкѣ, въ честь божества, почитается великою предъ нимъ заслугою. Появленіе божества, возвѣщается восклицаніями изступленной толпы; жрецы несутъ кумиръ до самой послѣдней ступени, гдѣ принимаетъ его торжественная колесница. На двухъ другихъ, меньшихъ колесницахъ, становятъ кумиры Яггернаутова отца и сестры. При закатѣ солнца является великій жрецъ въ паланкинѣ и въ сопровожденіи бѣлаго слона сіамской породы, убраннаго богатыми попонами. За великимъ жрецомъ слѣдуетъ его свита на другихъ слонахъ. За ними черная туча людей тянется нескончаемой змѣей, хвостъ которой скрывается на горизонтѣ. Все это представляетъ живую, движущуюся стѣну огромныхъ и смирныхъ животныхъ, съ бесѣдками на хребтахъ, чудовищныхъ колесницъ съ кумирами, тысячныхъ полчищъ народа и брамановъ. Толпы безумныхъ фанатиковъ воютъ и преклоняются предъ идолами, смѣшанные звуки колокольчиковъ и голосовъ, самый храмъ Яггернаута, словомъ, все это, взятое вмѣстѣ, представляетъ какой то религіозный хаосъ. Великаго жреца, или первосвященника, совмѣщающаго въ себѣ и лицо раджи или князя, въ бѣлой кисейной одеждѣ, съ босыми ногами, ведетъ второй жрецъ подъ руку, а другіе жрецы очищаютъ ему путь сквозь толпу, помощію палокъ. Въ это время царствуетъ глубокое молчаніе; но когда раджа всходитъ на одну изъ малыхъ колесницъ, раздаются звуки индійскихъ трубъ и восклицанія народа. Онъ прикасается въ верхушкѣ ея, покланяется кумиру и освящаетъ помостъ, опрыскивая его сандальной водою; потомъ сходитъ съ колесницы съ гирляндою цвѣтовъ, которую жрецы, снявъ съ кумира, надѣваютъ на шею великаго жреца. Съ тѣми же обрядами раджа переходитъ къ кумиру Яггернаута, и наконецъ къ третьему кумиру, и каждое новое поклоненіе возбуждаетъ въ толпѣ неистовыя восклицанія съ раздирающими слухъ звуками серебряныхъ трубъ. Въ заключеніе церемоніи, раджа ударяетъ плечомъ о колесницу, какъ будто желая подать ее впередъ, безъ чего жрецы никогда не осмѣлились бы привести ее въ движеніе. Тогда явленіе перемѣняется; все мгновенно приходитъ въ оживленіе. Нѣсколько тысячъ человѣкъ, длинными рядами, съ зелеными вѣтвями въ рукахъ, продираются сквозь плотную толпу, съ пляскою и пѣснями доходятъ до самыхъ колесницъ, дотрогиваются вѣтвями до ихъ досокъ, снимаютъ съ нихъ крышки, сами запрягаются длинными веревками въ колесницу и, обратясь лицомъ къ кумиру, двигаютъ его впередъ. Отецъ Яггернаута, Болорама, занимаетъ



Индийское празднество и мученики, погибающие под колесницею идола.

первое мѣсто; за нимъ слѣдуетъ самъ Яггернаутъ, подъ которымъ, отъ тяжести, трещатъ оси колесницы; потомъ его сестра, Шабурда, заключаетъ шествіе. Въ это время богомольцы бросаются къ колесамъ колесницъ, умоляютъ допустить ихъ къ веревкамъ, которыми тащатъ идоловъ, цѣпляются за оси, подпалзаютъ подъ ящики, словомъ, стараются какимъ бы то ни было средствомъ способствовать движенію этихъ огромныхъ колесницъ. По мѣрѣ шествія колесницъ, поклонники бросаютъ кумирамъ золотыя и серебряныя монеты съ орѣхами кокао. Браманы орѣхи возвращаютъ, а деньги оставляютъ у себя. Богатые индійцы прикасаются рукою къ верекамъ, чтобъ показать и свое участіе въ церемоніи; женщины поднимаютъ своихъ дѣтей надъ головою, чтобъ кумиръ могъ ихъ видѣть. Многіе, подъ сильнымъ вліяніемъ религіознаго чувства, основаннаго на ученіи Ведъ бросаются подъ чудовищную колесницу, чтобы быть раздавленными; при этомъ слышенъ только трескъ ломающихся костей, да радостные крики народа, привѣтствующаго вступленіе новаго мученика въ сонмъ индійскихъ святыхъ. Но если бы кто изъ фанатиковъ, оступившись или поскользнувшись, попалъ нечаянно подъ колеса чугунныхъ боговъ, то по религіозному обычаю, колесница, двинувшись съ мѣста, ни для чего уже не останавливается: она давитъ все, что бы ни попадалось ей на пути, и продолжаетъ торжественное свое шествіе до мѣста.

Ужасы изувѣрства индійцевъ, происходящіе въ *Джагернатѣ*, тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что въ нихъ соединяются двѣ крайности: тутъ, рядомъ съ восторженностью и чувственнымъ разгаромъ страстей, видно самоотверженіе и добровольная мученическая смерть. Въ Индіи это представляетъ тѣмъ печальнѣйшее явленіе, что человѣкъ, эта жертва самозабвенія, почитаетъ, на примѣръ, самое бѣшенное сладострастіе за дѣло, угодное богамъ, давая ему въ полномъ смыслѣ религіозное значеніе.

Пустынная, песчаная равнина Джагерната, усланная бѣлѣющимися костями и напитанная кровью, простирается на нѣсколько миль вокругъ. Здѣсь, какъ упомянуто выше, находится святилище идола и сюда стекается безчисленное множество богомольцевъ; тысячи мужчинъ и женщинъ тащутъ огромную колесницу. Какъ описываютъ другіе очевидцы, это празнество совершается нѣсколько иначе, а именно: на колесницѣ сидитъ отвратительнѣйшій идолъ съ страшнымъ лицомъ, раскрытою, кровавою пастью, сверкающими глазами, руками, усѣянными драгоцѣнными камнями. Колесница останавливается и главный жрецъ начинаетъ пѣснь, исполненную безстыдства и самого грубаго нахальства, дерзостей и т. п. Колесница снова двинулась, покатилась и опять остановилась; въ это время кто нибудь изъ сопровождающей ее толпы, иногда 12-ти лѣтній мальчикъ, начинаетъ кричать и говоритъ рѣчь, состоящую изъ самыхъ скверныхъ словъ, которыя звучатъ тѣмъ отвратительнѣе, что мальчикъ говоритъ съ такимъ жаромъ, съ такимъ глубокимъ убѣжденіемъ, поясняя все сказанное безстыдными жестами, движеніями, что толпа отвѣтствуетъ ему громкимъ, неистовымъ крикомъ. Колесница опять двинулась; тогда выбѣгаетъ изъ толпы какой нибудь изувѣръ и бросается подъ ея чугунныя колеса, которыя, разумѣется, въ дребезги ломаютъ его кости; за нимъ другой, третій повторяютъ то же самое. На такое торжество собирается иногда около 1,000,000 индійцевъ. Около храма идола живутъ баядерки, также не очень церемонныя жрицы божества.

При такомъ мрачномъ взгладѣ индійцевъ на жизнь, на неизбѣжность судьбы, при ихъ безусловномъ вѣрованіи въ препопредѣленіе боговъ, рѣдко милостивыхъ, но болѣе грозныхъ, ужасныхъ и мстительныхъ, развился и характеръ всего обширнаго населенія обоихъ полуострововъ Индіи. Индусъ кротокъ, робокъ, покоренъ богамъ, посылающимъ на него всѣ несчастія и безропотно готовъ всегда на всѣ жертвы и истязанія, лишь бы чѣмъ нибудь умилостивить грозное божество. Тяготѣющее надъ ними владычество англичанъ они объясняютъ наказаніемъ, ниспосланнымъ имъ свыше, отъ того или другого разгнѣваннаго бога. Этимъ только и можно объяснять господство малочисленной горсти англичанъ надъ страною, имѣющею свыше 260,000,000 населенія. Но если и являются иногда отважные индійцы, приводящіе англичанъ въ немалый страхъ, волнуя своихъ соотечественниковъ, то подобное возмущеніе скоро и оканчивается, потому что большинство восставшихъ видитъ въ этомъ не освобожденіе родной страны, а дерзкое посягательство на самаго Браму; англичане конечно умѣютъ пользоваться ихъ нелѣпыми вѣрованіями, разъединяютъ ихъ и постоянно остаются побѣдителями. И надобно сказать справедливо, что въ дѣлѣ истязанія и казней, англичане явились самыми ревностными поборниками браманизма. Самые индусы, и даже ихъ факиры, не придумывали болѣе безчеловѣчныхъ истязаній и казней, какъ эти цивилизованные обладатели Индіи. Жестокая казнь у пушечнаго жерла приводила въ содроганіе даже индійцевъ, пріучившихъ свое воображеніе ко всѣмъ возможнымъ пыткамъ и мученіямъ. Разстрѣлянные мученики почитаются святыми, близкими сердцу Брамы, а потому съ безропотною покорностію переносятъ индійцы всѣ подобныя истязанія. Здѣсь, для примѣра, приведемъ одно событіе 1857 года, описанное англійскими же газетами.

Въ газетѣ «Morning Advertiser» 1857 года описываютъ казнь, совершенную англичанами надъ индусами, слѣдующимъ образомъ: во время бригаднаго смотра прочитанъ приговоръ военнаго суда надъ двумя индійцами: Магометомъ Гуссейномъ и Уде-Синомъ, за отправленіе измѣнническихъ писемъ къ жителямъ Гайдерабада и за возбужденіе 29 полка къ мятежу. Приговоръ прочитанъ былъ во всеуслышаніе. Судъ приговорилъ этихъ индійцевъ къ разстрѣлянію. За тѣмъ приговоренные были привязанны къ жерламъ пушекъ; въ эту минуту воцарилось совершенное безмолвіе. По данному знаку раздались выстрѣлы, и оба виновные были разстрѣляны. Отъ нихъ остались только обезображенные обрывки ногъ, рукъ и головъ, все остальное было разметано въ прахъ.

Independance Belge, описывая также подобныя казни, говоритъ, что пушечное разстрѣливаніе индусовъ сдѣлалось, въ нынѣшнее время смутъ, нормальной казнью, употребляемою англичанами на каждомъ шагу, впрочемъ, въ письмахъ изъ Индіи, недавно полученныхъ, замѣчаютъ по этому поводу, что казнь эта—индійское изобрѣтеніе, и что объ ней часто упоминаютъ историки правленій Гайдеръ-Али и Типпо-Саиба. Въ былое время, владѣтельница сардгамская, близъ Мирута, которая исполняла должность раджиданника и получала отъ англичанъ содержаніе въ 16 лаковъ (1,000,000 руб. сер.), привязывала своихъ министровъ, секретарей или любимцевъ, попавшихъ въ немилость, къ жерлу пушекъ и избавлялась отъ нихъ пушечными выстрѣлами. Она же похоронила *заживо* одну невольницу, возбудившую ея ревность, и заставила своего мужа плясать на могилѣ погребенной.

РИМСКІЕ ГЛАДІАТОРЫ, ИСПАНСКІЕ ТОРЕАДОРЫ, РУССКІЕ КУЛАЧНЫЕ БОИ, АНГЛІЙСКІЙ БОКСЪ И ЯПОНСКІЕ ТУРНИСТЫ.

(окончаніе).

Русскіе кулачные бои ведутъ также свое начало изъ далекаго прошлаго и, по сіе время, составляютъ одну изъ любимыхъ забавъ простонародія, не взирая на то, что подобныя игрища оканчиваются подъ часъ большими несчастіями. Кулачные бои давно уже запрещены закономъ и строго преслѣдуются правительствомъ, но и самое правительство бываетъ иногда безсильно, чтобы остановить эти варварскіе обычаи, всосавшіеся въ плоть и кровь народа. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать мѣстное начальство, мѣстная полиція, когда собираются иногда тысячныя ватаги, чтобы начать общее побоище, тщательно скрываемое отъ властей какъ по избранному мѣсту, такъ и избранному времени. Кулачные бои, хотя иногда и случаются въ малыхъ размѣрахъ лѣтомъ, но это явленіе рѣдкое, обыкновенныя же побоища бываютъ зимою, на святкахъ, и по преимуществу на льду рѣки, противуположные берега которой представляютъ два противуположныхъ лагеря. Сначала собирается народъ мирно и чинно; становятся у окраинъ береговъ и даже пускаются въ разговоры; здѣсь можно видѣть и крестьянина въ сѣромъ армякѣ, и простого торгаша въ поддевкѣ, и богатаго купца, пріѣхавшаго сюда въ лисьей шубѣ на быстрыхъ рысакахъ. Между тѣмъ ребятишки выбѣгаютъ въ это время изъ толпы на ледъ и *задиралы* пристаютъ первые. Начинается дѣтская игра, въ которой, конечно, также побѣда склоняется на чью либо сторону. Старшій родственникъ, отецъ, дядя или братъ, видя, что его сынка или племянника или брата уже порядочно пощипали, выдвигается къ нему на подмогу, а съ противуположной стороны, чтобы также не дать въ обиду своего, выступаютъ на его защиту, и такимъ образомъ постепенно, мало по малу завязывается общій бой по всей линіи, который сначала и имѣетъ, пожалуй, нѣкоторый видъ игры, но затѣмъ разгоряченіе возрастаетъ, а боль, причиняемая иногда и неумышленными ударами, приводитъ противника въ ожесточеніе и даже ярость. Такимъ образомъ закипаетъ бой въ полномъ смыслѣ слова и остановить его можетъ уже не полиція, а развѣ полкъ вооруженныхъ солдатъ. Тутъ уже нѣтъ жалости и состраданія къ противнику, здѣсь разгорается уже настоящее побоище; но и сѣдые старики, остающіеся по берегамъ, вспоминая молодость и дорогое сердцу удовольствіе, не остаются равнодушными зрителями; они подпрыгиваютъ, сидя на мѣстѣ, хлопаютъ въ ладоши, кровь въ нихъ закипаетъ и они учавствуютъ въ кулачномъ бою, если не фактически, то полнымъ къ нему сочувствіемъ, подхваливая одного за удальство и ловкость, или побранивая другого за промахи и неспособность.

Въ Малоросіи кулачные бои повсемѣстны и совершаются, по преимуществу, на Рождество, Новый годъ и на Крещенье по всѣмъ городамъ, мѣстечкамъ и селамъ, за исключеніемъ, можетъ быть, губернскихъ городовъ. Кулаки работаютъ безъ устали; подъ ударами сильныхъ падаютъ слабые. По большей части бьютъ сжатыми кулаками въ грудь, въ виски и въ лице, а иные ухитряются и припрятываютъ на всякій случай трехфунтовыя гири. Въ суматохѣ и шумѣ боя берутъ гирю въ руки и дѣйствуютъ сю направо и налѣво. Часто на кулачныхъ бояхъ обнаруживается озлобленное мщеніе за обиды, нанесенныя въ продолженіе цѣлаго года. Обиженный ждетъ съ нетерпѣніемъ времени кулачнаго боя и здѣсь даетъ себя почувствовать своему врагу, а если не въ силахъ самъ, то, за кварту водки, находитъ себѣ подставного силача и конечно съ гирею.

Послѣ такихъ побоищъ приходится многихъ видѣть съ вздувшимися синяками, съ окровавленными и изувѣченными физіономіями, съ вывороченными челюстями и переломлеными костями; иныхъ увозятъ съ мѣста побоища безъ чувствъ и даже замертво.

Англійскій *боксъ* представляетъ такое же грубое удовольствіе, какъ и русскій кулачный бой, съ тою разницею, что послѣдній распространенъ исключительно въ черномъ и необразованномъ классѣ народа, а потому и не налагаетъ на русскихъ такой тѣни, какъ боксъ, развитый и любимый во всѣхъ слояхъ общества, не исключая и гордыхъ знатностію лордовъ. Ни одинъ лордъ или баронетъ не откажется отъ моднаго бокса при первомъ предстоящемъ случаѣ. Искуство боксера состоитъ въ томъ, чтобы, во первыхъ, сильнѣе ударить своего противника сжатымъ кулакомъ въ мѣста самыя чувствительныя: въ носъ, въ зубы, подъ легкія, въ бокъ и т. д., во вторыхъ, съ другой стороны, также искусно отразить такимъ же кулакомъ направленный ударъ, увернуться и вообще возвратиться съ побоища, если не побѣдителемъ, то покрайней мѣрѣ не избитымъ и не изувѣченнымъ. Боксеры держатъ обыкновенно свои напряженные кулаки предъ своимъ носомъ, чтобы защищать лицо отъ ударовъ и чтобы, при удобномъ случаѣ, скорѣе ударить противника. Иногда побитые боксеры, какъ и наши кулачные бойцы, возвращаются домой изуродованными съ вывернутыми скулами, съ выбитыми глазами и разбитыми носами, отъ чего иные сходятъ въ могилу. Часто боксеры, для удовольствія публики, вступаютъ въ бой за деньги и объ этомъ зрѣлищѣ заблаговременно публикуется въ Times и другихъ англійскихъ газетахъ. На сколько уважаемъ въ Англіи боксъ, доказательствомъ служитъ то, что ему посвящаются цѣлыя сочиненія или диссертаціи, какъ на примѣръ: *Boxiana, or Sketches of modern and ancient pugiliste (London 1824. Pierce Egan).*

Чтобы лучше познакомить читателя съ сущностію англійскихъ боксовъ, приведемъ слѣдующее краткое описаніе, извлеченное изъ англійскихъ газетъ: «Недавно въ публикѣ распространился слухъ о поединкѣ, который долженъ былъ происходить между двумя знаменитыми бойцами, по англійски: боксерами—*Ричардомъ Галлемъ* и *Эдвардсомъ*. Битва назначена была въ Аппледорѣ, въ графствѣ Кентскомъ, посреди узкой долины, окаймленной высокими холмами. Въ полдень назначеннаго дня, мѣсто боя окружено уже было 800 зрителей, въ числѣ которыхъ находилось очень много людей, принадлежащихъ къ высшему обществу. Кромѣ пари во 100 фунтовъ стерлинговъ, которое держали бойцы, составилось еще много другихъ большею частію за Эдвардса, давно уже извѣстнаго публикѣ.

«Соперники заблаговременно приготовили себя къ состязанію: въ продолженіи двухъ недѣль, они ѣли только росбифъ и пили портеръ, ложились и вставали рано и вообще вели самую правильную жизнь, каждый день въ полдень они упражнялись въ боксѣ, чтобы укрѣпить свои мускулы. Наконецъ, насталъ день состязанія. Бойцы стоятъ на мѣстѣ, обнаженные до пояса. Они медленно сходятся, подаютъ другъ другу руку и пожимаютъ ее отъ всего сердца, потомъ расходятся на 10 шаговъ. Секунданты стоятъ позади; за тѣмъ судья битвы подалъ знакъ. Бойцы дѣлаютъ три шага впередъ и такимъ образомъ становятся на надлежащей дистанціи. Они осматриваютъ, измѣряютъ другъ друга глазами и взгляды одного неподвижно вперяются во взоры другаго; наконецъ руки приходятъ въ движеніе и Эдвардсъ наноситъ первый ударъ—въ самую средину груди соперника; кулакъ Галля какъ тяжелый молотъ падаетъ на щеку Эдвардса. За тѣмъ удары сыплются непрерывно. Наступаетъ время отдыха, боксеры выпиваютъ по кружкѣ холодной воды и отираютъ лобъ платкомъ, смоченнымъ въ водѣ; пока битва не оставила еще послѣ себя значительныхъ поврежденій: у Галля, на груди, видно нѣсколько синяковъ, а у Эдвардса, на головѣ, нѣсколько шишекъ. При возобновленіи битвы, Эдвардсъ ударяетъ правою рукою въ грудь противника, потомъ дѣлаетъ полуоборотъ и лѣвою рукою наноситъ страшный ударъ въ лицо Галля, у котораго кровь брызнула ключемъ и въ толпѣ раздался голосъ: «довольно, довольно!» Но Галль не побѣжденъ; онъ скользитъ, извивается въ рукахъ Эдвардса, обвиваетъ лѣвою своею рукою его шею, заставляетъ его наклонить голову и правою рукою наноситъ ему по черепу ударъ за ударомъ. Эдвардсъ сначала колеблется, но дѣлаетъ отчаянное усиліе и освобождается изъ удушающихъ его объятій; кровь течетъ у него изо рта, изъ носа и изъ ушей. Затѣмъ, послѣ вторичнаго отдыха, борьба возобновилась съ перемѣннымъ успѣхомъ. Она продолжалась уже около трехъ часовъ, втеченіе которыхъ насчитано было до сорока сильныхъ ударовъ. Эдвардсъ оправился первый, но онъ почти не могъ двигать руками. Что же касается до Галля, то истощеніе его достигло крайней степени; съ трудомъ и какимъ то страннымъ свистомъ переводилъ онъ дыханіе; жилы на груди его и на шеѣ надулись и выступили наружу, какъ веревки; его окровавленныя губы, подбитые, посинѣвшіе глаза, и черныя пятна, покрывавшія всю переднюю часть его тѣла, представляли зрѣлище отвратительное. Наружность Эдвардса была не лучше, и мѣста, непокрытыя синяками, были залиты кровью. Наконецъ Галль упалъ на колѣни, въ ту самую минуту, когда Эдвардсъ, совершенно обезсилѣвъ, потребовалъ новой отсрочки. Бой кончился, и завязался между свидѣтелями споръ, за кѣмъ осталась побѣда. Большинство склонялось на сторону Эдвардса.

Турнисты, или бойцы играютъ весьма важную роль въ Японіи. Почти во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ городахъ, они обыкновенно ходятъ цѣлыми труппами, которыя, на праздникахъ, показываютъ свое искусство, собирая плату съ каждаго зрителя, или же нанимаются какимъ нибудь частнымъ лицемъ и тѣшатъ публику безвозмездно. Какъ высоко цѣнится это искусство у японцевъ, можно видѣть изъ того, что тѣмъ, которые особенно въ немъ отличаются, правительство дозволяетъ носить два меча, что составляетъ большую честь и для высшаго дворянства, они же происходятъ большею частію изъ самаго низшаго класса народа. Обыкновенные же японцы, принадлежащіе къ простому званію, никакъ не могутъ пріобрѣсти такого важнаго преимущества, хотя бы положили золото на вѣсъ меча. Но что удивительно. въ турнистахъ или бойцахъ, по словамъ одного европейца,—это никакъ не ихъ искусство, а ихъ атлетическое тѣлосложеніе. Одинъ бывшій въ Японіи европеецъ говоритъ: «я видѣлъ труппу бойцовъ, состоявшую изъ двадцати двухъ человѣкъ, и только двое, много трое изъ нихъ были ниже 6 футовъ (2 арш. 10 вершковъ). Прежніе путешественники разсказывали, будто бы эти люди нарочно выкармливаются, и что они скорѣе похожи на большой, необдѣланный кусокъ мяса, чѣмъ на людей. Но я не раздѣляю этого мнѣнія и напротивъ нашелъ, что члены ихъ чрезвычайно-соразмѣрны и что они скорѣе могутъ служить образцами мужеской силы и прекраснаго сложенія. Я спросилъ у японцевъ, составляетъ ли видѣнная мною труппа исключеніе изъ прочихъ турнистовъ, или же они всѣ такіе, и получилъ утвердительный отвѣтъ, что они всѣ такіе». Далѣе тотъ же европеецъ говоритъ: «Турнисты появлялись на сцену парами и, кромѣ кожанаго пояса на бедрахъ, не имѣли на себѣ никакой одежды, не смотря на то, что въ тотъ день выпалъ снѣгъ, сопровождаемый морозомъ. Мѣсто для представленія состояло изъ посыпанной пескомъ площадки, имѣвшей не болѣе 20 футовъ въ поперечникѣ. До начала боя они дѣлали множество приготовленій: терли себѣ пескомъ тѣло и руки, по крайней-мѣрѣ, по десяти разъ, выполаскивали ротъ, ежеминутно чистили себѣ носъ, пробовали свои мускулы. Мы европейцы думали, что, Богъ знаетъ, какое мы увидимъ тутъ искусство въ схваткахъ турнистовъ. Но все обошлось обыкновеннымъ боемъ. Единственною задачею ихъ было схватить противника за поясъ и вышвырнуть его за мѣсто представленія.

«Когда наконецъ это удалось одному бойцу, первый актъ былъ конченъ. На сцену выступила другая пара бойцевъ. Та же чистка и то же пробованіе мускуловъ, и опять та же самая штука — схватить противника за поясъ и вышвырнуть за сцену. За ними послѣдовали другіе, и т. д.; при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что побѣжденные уже въ другой разъ непоявлялись предъ зрителями, между тѣмъ какъ побѣдители оставались бороться съ другими свѣжими бойцами.

Мы вовсе не были восхищены видѣннымъ нами боемъ, между-тѣмъ японцамъ оно чрезвычайно нравилось, и они чрезвычайно имъ тѣшились. По крайней-мѣрѣ, я такъ заключилъ изъ оригинальнаго образа выраженія публикою своего сочувствія турнистамъ. Дѣло въ томъ: одинъ изъ бойцевъ побѣдилъ пятерыхъ противниковъ и всѣхъ ихъ вышвырнулъ за сцену. Зрители выражали восторгъ громкимъ рукоплесканіемъ; но изъ нѣкоторыхъ ложъ посыпались на побѣдителя не лавровые вѣнки, а шелковые національные костюмы. Счастливецъ, съ выраженіемъ благодарности, поклонился публикѣ, собралъ брошенные ему пять нарядовъ и, надѣвъ одинъ изъ нихъ, вышелъ къ публикѣ съ новыми поклонами, а затѣмъ гордый своею славой и своими побѣдами удалился. Тѣмъ кончилось представленіе.

АФРИКА.

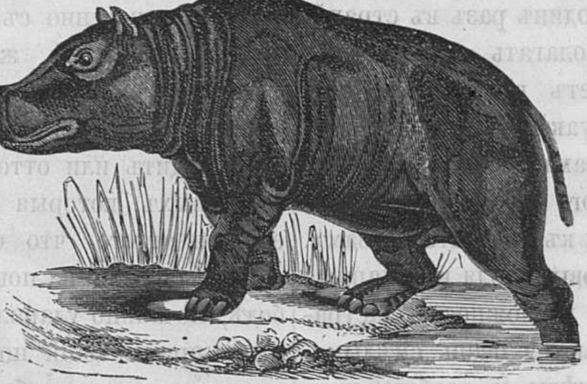
(Съ нѣмецкаго).

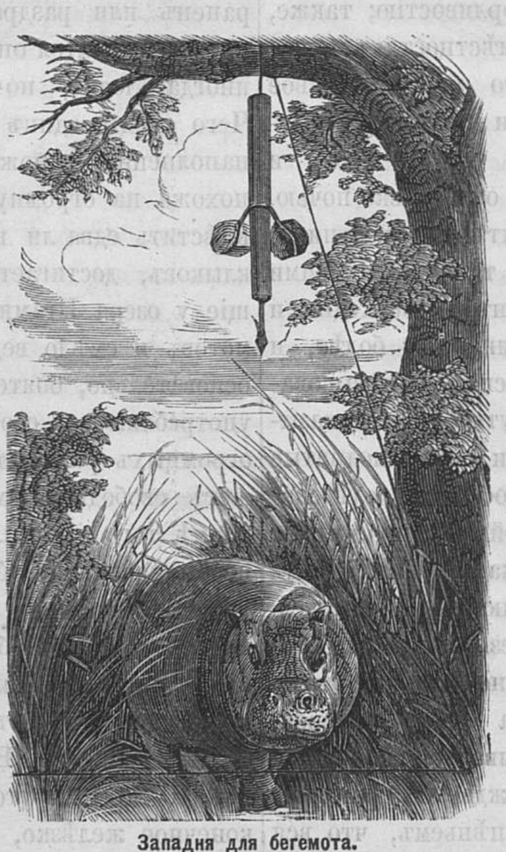
(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Къ классу толстокожихъ принадлежитъ *бегемотъ* или *гиппопотамъ*, называемый колонистами морскою коровою, или рѣчной лошадью; туловищемъ оно немного меньше слона, хотя и кажется небольшимъ, благодаря своимъ короткимъ ногамъ. Мясо и сало его очень вкусны, кожа гораздо мягче и прочнѣе, чѣмъ у носорога, а большіе рѣзцы даютъ очень хорошую бѣлую кость, въ родѣ слоновой. Но всѣ эти хорошія условія не сложились въ пользу бегемота, потому что по этой то самой причинѣ и преслѣдуютъ его такъ сильно. Отъ природы онъ боязливаго характера и, чтобы избавиться отъ угрожающей опасности, большею частію, бросается въ воду, отъ которой никогда не отдаляется на большое разстояніе и въ которой бываетъ иногда даже опасенъ; но за то на сушѣ онъ совершенно беззащитенъ. Дорогу къ своей любимой стихіи животныя эти находятъ съ помощію обонянія, поэтому, если выпадаетъ сильный дождь въ то время, какъ они пасутся на берегу, то они теряютъ чутье, приходятъ въ тупикъ и, въ этомъ безпомощномъ положеніи, легко дѣлаются добычей туземцевъ. Впрочемъ, иногда онъ, кажется, удаляется отъ воды на довольно большое разстояніе; оттого-ли, что плутаетъ, или оттого, что отправляется къ другимъ водамъ. Такъ одинъ разъ въ странѣ, гдѣ никакъ нельзя было предполагать присутствія этихъ животныхъ, одинъ бегометъ вдругъ высунулъ свою неуклюжую голову въ бивуакѣ Андерсона, желая, вѣроятно, посмотрѣть, что тамъ дѣлается, потому что ушелъ, не причинивъ никакого вреда. Впрочемъ, и бегемотъ умѣетъ приноровляться къ обстоятельствамъ. Такъ въ странахъ, гдѣ есть рисовыя поля и сахарныя плантаціи, а жители не имѣютъ возможности застращать или убивать ихъ, они дѣлаются очень смѣлыми, опустошаютъ и затаптываютъ посѣвы и вообще причиняютъ большой вредъ своей прожорливостію; также, гдѣ на него охотятся, особенно въ мѣстностяхъ, куда проникло огнестрѣльное оружіе, это неповоротливое животное стало очень осторожнымъ и хитрымъ. Обыкновенной пищей бегемота служитъ трава, кусты и корни, растущіе по берегамъ; пасется онъ только ночью, а днемъ спокойно стоитъ или лежитъ въ тростникѣ, или водѣ, или плаваетъ и плещется тамъ небольшими семействами. Плаваетъ и ныряетъ онъ превосходно и можетъ оставаться подъ водой 10 минутъ и болѣе, и даже, если мѣсто не совсѣмъ безопасно, то и высовываясь, чтобы вздохнутъ, онъ только чуть, чуть показывается, потому что его глаза, уши и носъ, поднятые кверху лежатъ почти на одной плоскости, слѣдовательно, достаточно ему вынырнуть дюйма на два, чтобы видѣть, слышать и дышать. Въ рѣкахъ у нихъ есть извѣстныя тихія убѣжища, гдѣ они любятъ собираться. При ежеминутномъ появленіи и изчезновеніи ихъ головъ, число ихъ опредѣлить никогда нельзя. При этомъ замѣчено, что дѣтеныши сидятъ на спинѣ матерей, такъ что маленькая голова показывается первая и изчезаетъ послѣдняя. Все это сопровождается громкимъ хрюканьемъ и такимъ сильнымъ сопѣньемъ, что вся вода далеко кругомъ покрыта пузырями. Иногда они стоятъ неподвижно и имѣютъ видъ скалъ, торчащихъ изъ воды. Впрочемъ, они остаются цѣлый день въ водѣ не изъ исключительнаго предпочтенія, а, вѣроятно, скорѣе изъ предосторожности, и въ отдаленныхъ, малонаселенныхъ мѣстностяхъ ихъ очень часто находили отдыхающими въ тѣни деревьевъ, или въ тростникѣ, или подъ нависшимъ надъ берегомъ утесомъ.

Охота на бегемота, находящагося въ водѣ, съ берега не представляетъ ни малѣйшей опасности: стоитъ только незамѣтно подкраться къ водѣ и позаботиться о томъ, чтобы застрѣленное животное не ускользнуло изъ рукъ. Бегемотъ, убитый сразу, во время плаванія, тотчасъ погружается въ воду, и проходитъ довольно много времени, иногда полдня, прежде, чѣмъ онъ покажется снова. Но одного выстрѣла не всегда достаточно, чтобы нанести ему смерть, иногда, и съ прострѣломъ, онъ продолжаетъ плыть, кружась, какъ бѣшенный.

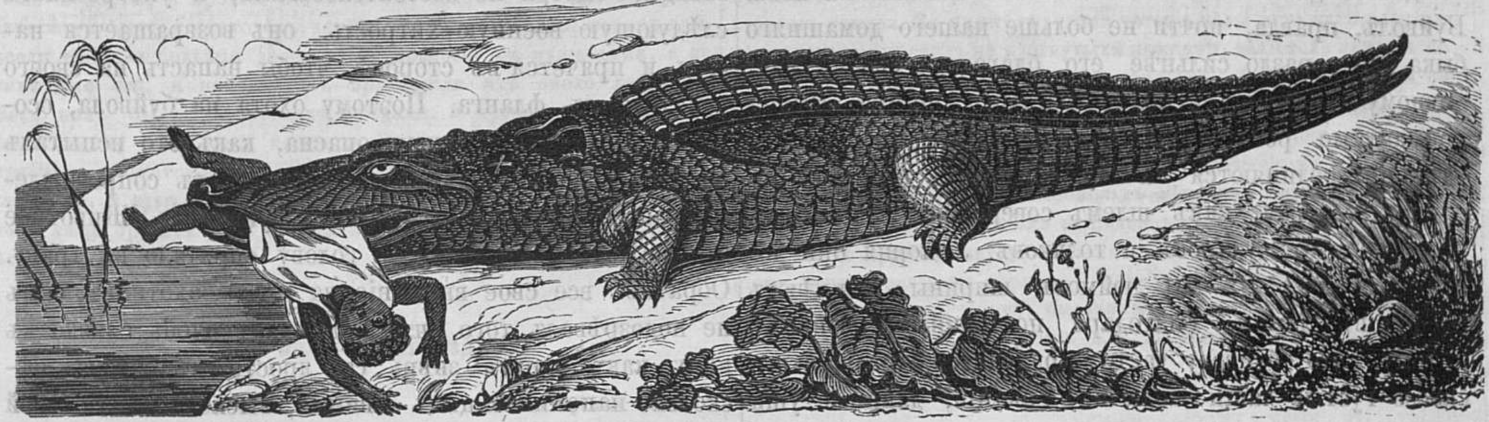
Гораздо опаснѣе охота за гиппопотамомъ на лодкѣ, хотя, обыкновенно съ приближеніемъ лодки, звѣри эти, по крайней мѣрѣ, живущіе стадами, обращаются въ бѣгство, и если забравшаяся среди ихъ лодка опрокидывается или получаетъ ударъ, то это, большею частію, происходитъ или оттого, что она разбудила спавшихъ животныхъ, которыя отъ испуга вскочили и толкнули ее, или оттого, что они, ничего не подозрѣвая, спокойно всплыли на поверхность, чтобы подышать на свободѣ, нечаянно ударились объ нее. Во избѣжаніе подобныхъ приключеній по рѣкамъ, обитаемымъ бегемотами, днемъ плаваютъ у берега, а ночью среди рѣки. Будучи раненъ или раздраженъ преслѣдованіемъ, и бегемотъ можетъ сдѣлатся опаснымъ; онъ не только раздробляетъ иногда лодку, но и насквозь прокусываетъ людей. Чего стоитъ одинъ видъ его страшной разинутой пасти, наполненной множествомъ рѣзцовъ. Внутренность ея похожа на огромную массу сырой говядины и можетъ вмѣстить едва ли не цѣлаго человѣка. Нижняя пара клыковъ, достигаетъ 2 футовъ длины. *Байейе*, живущіе у озера Нгами, такъ сказать, выросли среди бегемотовъ и смѣло ведутъ съ ними войну, но совершенно основательно, боятся ихъ. Для охоты за ними у нихъ употребляются особенные камышевые плоты такихъ огромныхъ размѣровъ, что на каждомъ изъ нихъ можетъ свободно помѣститься отъ 4 до 5 человѣкъ и кромѣ того одна или даже двѣ лодки. Благодаря своей необыкновенной легкости, они очень удобны, легко увертываются отъ нападенія звѣря и почти не опрокидываются. Подобныя охоты производятся съ помощію гарпуна и, какъ нельзя болѣе, походятъ на охоту эскимосовъ противъ тюленей и моржей. Состоитъ она въ слѣдующемъ. Въ одинъ конецъ палки, имѣющей отъ 10 до 12 футовъ длины, слабо втыкается остроконечное желѣзко, снабженное крючкомъ, и придерживается въ этомъ положеніи множествомъ переплетающихся снурковъ, изъ которыхъ одни привязаны къ рукояткѣ. Какъ только такая острога попала въ тѣло животнаго, веревки, на которыхъ держится палка, туго натягиваются, снурки же такъ ослабѣваютъ, что желѣзко выскользаетъ изъ своего вмѣстилища, свободно повисаетъ на шнуркѣ и, конечно, врѣзывается еще глубже въ тѣло. Отъ другаго конца рукоятки идетъ крѣпкая веревка, къ которой привязанъ поплавокъ. Снарядъ этотъ слишкомъ тяжелъ, чтобы его забрасывать, и потому его стараются отвѣсно вонзить въ животное. Когда все готово, плотъ отталкивается отъ берега и предоставляется теченію, которое тихо и неслышно увлекаетъ впередъ эту неособенно изящную массу. Достигнувъ до любимаго пристанища животныхъ, охотники начинаютъ прислушиваться и караулить, потому что иногда еще прежде, чѣмъ покажется звѣрь, уже слышны его громкій храпъ и хрюканье, сопѣнье и плесканье. По мѣрѣ приближенія къ стаду на плоту дѣлается все тише и тише, охотники избѣгаютъ малѣйшаго шуму и разговоръ обращается въ шопотъ. Самые искусные и смѣлые авантюристы стоятъ съ гарпунами на сторожѣ; другіе приготовляютъ лодки, которыя, въ случаѣ удачи, спускаютъ въ воду. Наконецъ, обогнувъ какой нибудь выступъ, пловцы вдругъ различаютъ на поверхности рѣки нѣсколько темныхъ предметовъ, похожихъ скорѣе на погруженные въ воду утесы, чѣмъ на живыхъ существъ. Массы эти то поднимаются, то опускаются. Между тѣмъ плотъ, съ взволнованнымъ и въ высшей степени тревожнымъ экипажемъ, плыветъ далѣе и наконецъ въѣзжаетъ въ самую середину стада, которое и не чуетъ опасности, потому что такая же опасность можетъ угрожать ему отъ плывущей массы травы. Вдругъ одинъ бегемотъ неожиданно сталкивается съ лодкой — наступаетъ критическая минута. Самый ближайшій къ нему гарпунщикъ поднимается во весь ростъ, чтобы придать своему удару, какъ можно больше силы, и въ слѣдующее мгновеніе смертносное оружіе впивается въ тѣло животнаго, которое тотчасъ начинаетъ яростно биться и нырять. Но усилія его освободиться напрасны, такъ какъ, даже, если бы переломилась рукоятка или оборвалась веревка, то оно всетаки не въ состояніи было бы извлечь изъ своего тѣла желѣзный крюкъ.


Африканскій бегемотъ или рѣчная лошадь.


Западня для бегемота.

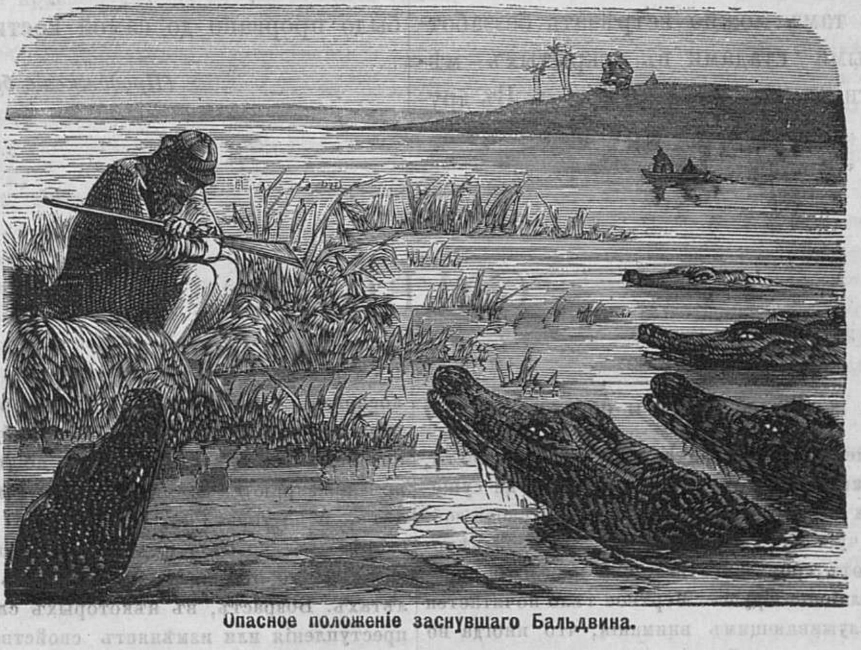
Какъ скоро бегемотъ раненъ, нѣсколько человѣкъ спускаютъ лодку и съ свободнымъ концомъ веревки спѣшатъ къ берегу, чтобы привязать ее къ дереву или другому подходящему предмету и такимъ образомъ заручиться плѣнникомъ. Въ случаѣ удачи, животное можно тотчасъ же вытащить и заколоть; но большею частію оно долго борется съ своей судьбой и покоряется только съ совершеннымъ истощеніемъ отъ сильной потери крови. Если веревку прикрѣпить не къ чему, то ее бросаютъ въ воду и позволяютъ бегемоту отправляться, куда онъ хочетъ. Затѣмъ все бросается въ лодки и пускается за бѣднымъ животнымъ, которое избѣгнуть своей судьбы не можетъ, потому что, куда бы оно не ныряло, поплавокъ постоянно указываетъ мѣсто погруженія, да къ тому же, по временамъ, оно непремѣнно должно вынырнуть, чтобы запастись воздухомъ. Гдѣ бы не появлялась его голова, охотники тотчасъ направляютъ въ нее множество дротиковъ, темные полосы крови постоянно показываютъ въ какую сторону оно поплыло подъ водой, и не трудно предсказать обыкновенный исходъ такой драмы. Впрочемъ, доведенный до отчаянія, бегемотъ приходитъ въ ярость и не рѣдко самъ бросается на лодки, опрокидываетъ одну изъ нихъ сильнымъ ударомъ головы, раздробляетъ другую и иногда прокусываетъ кого нибудь изъ своихъ гонителей и такимъ образомъ доказываетъ, что борьба съ нимъ въ его родной стихіи далеко не шутка.

Жители южной Африки придумали различные средства для поимки бегемота; такъ они иногда ловятъ его ямами, но рѣдко, потому что наученные горькимъ опытомъ, бегемоты умѣютъ избѣгать ихъ. Гораздо дѣйствительнѣе употребляемая нѣкоторыми племенами западня, изображенная на прилагаемомъ рисункѣ и устроиваемая слѣдующимъ образомъ. Берутъ тяжелое полѣно, вѣсъ котораго еще увеличивается привѣшенными къ нему камнями, вкладываютъ въ одинъ конецъ его тяжелое желѣзное остріе и, на высотѣ двадцати-пяти или тридцати футовъ, вѣшаютъ его въ вертикальномъ направленіи на стволѣ дерева, нависшаго надъ одной изъ дорожекъ, протоптанныхъ бегемотами, во время ихъ ночныхъ странствованій. Затѣмъ веревка, на которой виситъ это, протягивается сначала въ бокъ, а потомъ черезъ дорожку очень близко къ землѣ, гдѣ и прикрѣпляется подвижнымъ колышкомъ, но такъ слабо, что при малѣйшемъ толчкѣ, она тотчасъ развязывается, полѣно быстро спускается внизъ и желѣзко, съ страшнымъ свистомъ, вонзается въ спину животнаго. Смертоносное дѣйствіе этого снаряда тѣмъ вѣрнѣе, что желѣзко обыкновенно отравлено. Куммингъ разъ совершенно неожиданно очутился въ сосѣдствѣ такого смертоноснаго прибора и разбросанныя кости вездѣ кругомъ доказывали, что онъ не напрасно висѣлъ тамъ.



Большой нильскій крокодилъ.

Какъ между слонами, такъ и между бегемотами есть свои пустынники,—старые одинокіе самцы, которые или выгнаны изъ стада или добровольно оставили его. Мѣста, гдѣ они живутъ, очень хорошо извѣстны туземцамъ, потому что такіе звѣри до такой степени злы и раздражительны, что, безъ всякаго повода, бросаются на каждую лодку и каждаго пѣшехода, проходящаго мимо. При нападеніи на лодку, самое лучшее средство спастись—это броситься въ воду и остаться въ ней нѣсколько минутъ, потому что, опрокинувъ или разбивъ челнокъ, бегемотъ обыкновенно осматривается кругомъ, отыскивая людей и, если не видитъ никого, то скоро удаляется. Ливингстону случилось не разъ видѣть страшное укушеніе въ ногу, которому подверглись люди, не успѣвшіе довольно скоро броситься въ воду.



Опасное положеніе заснувшаго Бальдвина.

Гдѣ живутъ бегемоты, тамъ недалеко и крокодилы, которые встрѣчаются во многихъ рѣкахъ, но особенно многочисленны и даже водятся стаями въ водахъ, орошающихъ Кафрарію и впадающихъ въ восточное море. Крокодилъ не дичь и, собственно говоря, не стоитъ ни одной щепотки пороху; смертельно раненый онъ, какъ кусокъ свинцу, тотчасъ погружается въ воду и не всплываетъ болѣе. Его иногда можно застигнуть спящаго у берега, но очень рѣдко; такъ Бальдвину только разъ удалось наткнуться на огромнаго звѣря, котораго онъ убилъ нѣсколькими выстрѣлами съ тѣмъ, чтобы препарировать его голову для своей коллекціи, что ему, впрочемъ, не удалось, потому что, прежде чѣмъ онъ успѣлъ унести его, товарищи убитаго взяли его и утащили въ воду. Благодаря ихъ бдительности, охота за птицею надъ рѣками и болотами, большею частію, ни къ чему не ведетъ, эти гигантскія ящерицы всегда на сторожѣ и, безъ малѣйшей церемоніи, подхватываютъ каждую падающую птицу, какъ будто охотникъ не имѣетъ другой цѣли, какъ только быть ихъ покорнымъ слугою. Къ тому же занятіе это далеко не безопасно и нужно быть очень осторожнымъ, чтобы самому не попасть имъ въ когти. Если собралось нѣсколько человѣкъ, которымъ нужно пройти рѣку въ бродъ, то они стараются сначала запугать крокодила, и начинаютъ кричать и до тѣхъ поръ бросаютъ камнями, пока тѣ не удалятся. Но нѣтъ ничего опаснѣе, какъ встрѣтиться съ ними одному. Одну изъ такихъ критическихъ минутъ описываетъ намъ Бальдвинъ. Охотясь въ заливѣ Св. Лучіи на бегемотовъ, онъ расположился на одномъ маленькомъ, поросшемъ тростникомъ островѣ, устроилъ себѣ изъ камышу сидѣнье и заснулъ отъ усталости. Къ счастію спутники хватились его, начали искать и едва-едва поспѣли вовремя, чтобы спасти его изъ положенія, опасность котораго очевидна.

Не трудно понять, какъ опасно встрѣтиться и съ гигантскимъ африканскимъ буйволомъ, съ его могучими рогами; охота на него и на чернаго носорога сопровождается даже большими несчастіями, чѣмъ на льва. Буйволъ, правда, почти не больше нашего домашняго быка, но гораздо сильнѣе его, благодаря своему массивному туловищу и болѣе толстымъ ногамъ. Вышеупомянутые рога очень тяжелы и, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они соединяются на лбу, образуютъ жесткую подушку, которая, какъ шлемъ совершенно защищаетъ его голову отъ ударовъ и толчковъ. У корня они достигаютъ отъ 8 — 10 дюймовъ ширины и имѣютъ 5 футовъ длины. Благодаря постояннымъ войнамъ и тому, что буйволу часто приходится пробираться сквозь густыя чащи колючихъ акацій, длинные уши его большею частію изорваны и покрыты многочисленными рубцами. Молодыя животныя имѣютъ довольно густую шерсть и гриву на спинѣ, у старыхъ же много плѣшинъ. Преобладающіе въ необитаемыхъ странахъ или въ такихъ, куда не проникло огнестрѣльное оружіе, и гдѣ нѣтъ смѣлыхъ охотниковъ, буйволы не злы, ихъ тамъ можно встрѣчать беззаботно пасущимися цѣлыми стадами въ открытыхъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ антилопами, зебрами и т. д. Въ другихъ мѣстахъ они сдѣлались боязливы, живутъ въ чащѣ лѣсовъ, пасутся только ночью и, будучи преслѣдуемы, оказываются хитрыми и весьма злыми звѣрями. Спасаясь отъ охотника, онъ бросается въ бѣгство или прячется такъ искусно, что его нельзя видѣть, хотя бы онъ стоялъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ сбоку въ кустарникѣ. Иногда, впрочемъ, получивъ рану, онъ нападаетъ и самъ и тогда, несмотря на своего противника, очень быстро, прямо или изъ засады, смотря по обстоятельствамъ, и употребляетъ слѣдующую военную хитрость: онъ возвращается назадъ и прячется въ сторонѣ, чтобы напасть на своего гонителя съ фланга. Поэтому охота на буйвола, особенно безъ собакъ, очень опасна, какъ это испыталъ на себѣ Куммингъ, гоняясь однажды, въ сопровожденіи одного спутника, за старымъ буйволомъ. Животное засѣло до шеи въ тину, а голову спрятало въ траву. Обративъ все свое вниманіе на слѣдъ, охотникъ, самъ не подозрѣвалъ того, что подъѣхалъ очень близко къ нему, какъ вдругъ звѣрь съ яростнымъ ревомъ, нѣсколько напоминающимъ львиный, выскочилъ изъ своей засады, бросился на спутника и повалилъ его вмѣстѣ съ лошадью. Проводнику удалось вскочить на ноги и онъ бросился бѣжать, звѣрь за нимъ, но поскользнулся и со всѣхъ ногъ свалился въ тину; а покуда онъ съ страшной досадой вылѣзалъ оттуда, Куммингъ успѣлъ послать ему надежную пулю. У бѣдной лошади мясо было прорвано до самой кости.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Взглядъ китайцевъ на жизнь, на дѣтей и престарѣлыхъ.

Сэръ Боурингъ, путешествовавшій по Китаю, разсказываетъ, что тамъ мало дорожатъ жизнію человѣка, а потому и не существуетъ никакого уваженія къ жизни, развѣ только къ своей собственной по врожденному чувству самосохраненія. По всей вѣроятности это происходитъ отъ громаднаго излишка населенія, превосходящаго четыреста милліоновъ душъ. Мертвое тѣло почитается предметомъ до того не заслуживающимъ вниманія, что иногда во все не хоронится, но гніетъ гдѣ нибудь на поверхности земли. Сэръ Боурингъ видѣлъ мертвое тѣло подъ столомъ, на которомъ производилась игра; ему случалось спотыкаться о мертвое тѣло у порога дверей. Во многихъ мѣстахъ въ Китаѣ есть кирпичныя или каменныя башни, куда черезъ отверстіе въ стѣнѣ, родители бросаютъ дѣтей, у которыхъ не прорѣзались еще зубы, особенно дѣвочекъ. Относительно того, въ какой степени употребительно въ Китаѣ *дѣтоудійство*, существуютъ различныя мнѣнія; но не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ это общее обыкновеніе. Не подлежитъ также сомнѣнію обычай китайцевъ: выводить людей, находящихся въ изнеможеніи, за городъ или за селеніе, ставить около нихъ горшокъ съ рисомъ и оставлять умирать съ голоду, когда этотъ не большой запасъ истощится. Жизнь и смерть въ Китаѣ болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь въ постоянномъ соприкосновеніи. Между тѣмъ обычаи народа, преданія, учепія мудрецовъ внушаютъ необыкновенное побужденіе къ произведенію себѣ подобныхъ. Бездѣтные китайцы не только считаются несчастными, но и презираются всѣми.—У нихъ уваженіе возрастаетъ съ числомъ лѣтъ, и не только есть множество заведеній для призрѣнія престарѣлыхъ, но въ уголовныхъ законахъ назначаются строгія наказанія, кто отказывается содержать неимущихъ въ преклонныхъ лѣтахъ. Возрастъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ослабляетъ важность преступленія или измѣняетъ свойство наказанія за преступленіе. Время отъ времени появляются указы императорскіе, которыми повелѣвается раздавать подарки всѣмъ неимущимъ престарѣлымъ людямъ въ имперіи.

Завтракъ у персидскаго министра.

Леди Шейль, жена англійскаго посланника въ Тегеранѣ, разсказываетъ о роскошномъ завтракѣ, сдѣланномъ въ честь ея, женою перваго министра Аббасъ-Кули-Хана, на который она приглашена была вмѣстѣ съ своимъ мужемъ. Этотъ завтракъ описываетъ она слѣдующимъ образомъ: насъ ввели въ большую комнату,—изъ нея открывался великолѣпный видъ на обширную сосѣдственную долину. Къ удивленію, въ комнатѣ не было никого изъ хозяевъ, потому что присутствіе моего мужа и нашихъ слугъ—мужчинъ воспрещало выйти къ намъ хозяйкѣ и другимъ женщинамъ, а родственники хана, мужчины, точно также не могли выйти изъ уваженія ко мнѣ. Таковъ здѣсь обычай, хотя и странный, но строго соблюдаемый. Прежде всего внесли и поставили на устланный коврами полъ, два огромныхъ деревянныхъ подноса, на которыхъ было разставлено пятнадцать или двадцать блюдъ съ пилавомъ изъ баранины, ягнятины и куринаго мяса; нѣсколько разныхъ соусовъ изъ такого же мяса; тутъ же были: кушанья изъ лососины, форелей и другихъ рыбъ, водящихся въ Каспійскомъ морѣ; яичницы и нѣсколько другихъ блюдъ, изготовленныхъ изъ яицъ; разная зелень, всякаго рода заливныя кушанья; апельсинные, лимонные и гранатные шербеты, и прочее. Казалось бы, такой обильный завтракъ слишкомъ былъ достаточенъ для двухъ человѣкъ. Но, вскорѣ принесли еще *два* большіе деревянные подноса, съ кушаньями, а за ними еще *два*, и напослѣдокъ притащили ихъ около двадцати. Весь полъ былъ установленъ блюдами. Я чрезвычайно удивлена была такому множеству кушанья. Но слуги наши объяснили мнѣ причину, по которой хозяева прислали намъ такой изобильный завтракъ, и едва мы его окончили, какъ всѣ находившіеся при насъ люди бросились на оставшіяся блюда и исправно принялись ѣсть.

Русскія малахитовыя издѣлія.

Простой, обыкновенный малахитъ, въ малыхъ кускахъ, находится во всѣхъ мѣдныхъ рудахъ, и особенно его много въ Китаѣ, гдѣ изъ него выдѣлываютъ разныя малоцѣнныя вещи. Но малахитъ красивый, испещренный узорами, въ большихъ, плотныхъ массахъ, находится только въ Россіи, въ Уральскихъ горахъ, и особенно въ Нижнетагильскихъ горныхъ заводахъ Демидовыхъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. Въ 1851 году изъ Петербурга, отправлено было множество этихъ издѣлій на Лондонскую Всемірную Выставку, гдѣ произвели общій восторгъ. Западная Европа никогда не видала такихъ рѣдкостей, да и намъ въ Россіи случается не часто видѣть подобныя произведенія, хотя малахитъ и составляетъ почти исключительное достояніе нашего отечества. Первое мѣсто, между издѣліями, отправленными на выставку, занимали двери огромнаго размѣра, съ бронзовою рамкою, выложенныя малахитомъ съ обѣихъ сторонъ, и отдѣланныя позолочеными украшеніями. Надобно замѣтить, что мебель дѣлается не изъ цѣльныхъ кусковъ малахита, но что дерево оклеивается пластинками малахита, выпиленными изъ кусковъ. Изъ большой массы выбираются обыкновенно лучшія мѣста, на которыхъ природа начертила самые красивые узоры, и такимъ образомъ составляется родъ мозаики. Фигурныя, полуокругленныя украшенія выдѣлываются скульптурно, какъ изъ мрамора; слѣдовательно, независимо отъ цѣнностн матеріала, достоинство каждаго издѣлія состоитъ главнѣйшимъ образомъ въ изящномъ вкусѣ, отъ котораго много зависитъ рисунокъ вещи и ея отдѣлка. По увѣренію самыхъ строгихъ знатоковъ, малахитовыя издѣлія Демидовыхъ, изготовленныя на Всемірную выставку, были въ полномъ смыслѣ слова, совершенствомъ. Такихъ малахитовыхъ дверей, можно сказать утвердительно, нѣтъ въ цѣломъ мірѣ: это была часть сокровищъ, похищенныхъ воображеніемъ изъ «тысячи и одной ночи». Чтобъ налюбоваться вполнѣ этими дверями, необходимо видѣть ихъ запертыми. При этомъ невольно рождается вопросъ, какое же сокровище должно храниться за такими дверями? Отличныя работы изъ серебра и золота въ художественномъ отпошеніи положительно ничто въ сравненіи съ этими малахитовыми дверями, на которыхъ узоры такъ чудно подобраны, что кажется, будто солнечный свѣтъ не можетъ ими довольно наиграться. Эти двери по цѣнности матеріала были оцѣнены не дорого, а именно въ 35,000 руб. серебр. но по художественной отдѣлкѣ имъ нѣтъ цѣны. За этими дверями, на второмъ планѣ, слѣдовали огромныя вазы китайскія, медичисскія, рококо, столько же прелестныя формами, какъ и узорами малахита. Онѣ цѣнились отъ десяти до двадцати тысячъ рублей серебромъ каждая. За ними слѣдовали четыре вазы меньшаго,размѣра четыреугольный столъ на изогнутыхъ ножкахъ, два стола каждый на одной ножкѣ, два кресла и шесть стульевъ, бронзовые часы на малахитовомъ пьедесталѣ; наконецъ большой каминъ, цѣною въ 10,000 руб. серебромъ. Пропорція частей и рисунокъ обнаруживали много художественнаго творчества. Художникомъ — исполнителемъ этихъ работъ былъ Леопольдъ Жоффріо, который научилъ искуству подбирать узоры изъ выпиленныхъ пластинокъ малахита, и его же изящному вкусу обязана малахитовая фабрика введеніемъ разнообразія въ формахъ издѣлій. Всѣхъ большихъ и малыхъ малахитовыхъ вещей, высланныхъ въ Лондонъ на выставку было семьдесять двѣ. Цѣнность ихъ превышала сто двадцать тысячъ рублей серебромъ.

Натуральные часы.

Знаменитый французскій путешественникъ по, Тибету и Китаю, Ле-Гюкъ разсказываетъ, что однажды, встрѣтивъ на дорогѣ мальчика, пасшаго быка, онъ спросилъ, есть ли 12-ть часовъ?—Мальчикъ посмотрѣлъ на солнце; но оно скрывалось за густыми облаками; онъ попросилъ его подождать, побѣжалъ въ ближайшую крестьянскую избу и немедленно воротился оттуда съ кошкою въ рукахъ. Показавъ намъ на глаза кошки, онъ приподнялъ у нея вѣки и сказалъ, что еще нѣтъ 12-ти часовъ. «Мы, продолжаетъ Ле-Гюкъ, взглянули съ удивленіемъ на мальчика, но онъ, очевидно, не шутилъ, и самая кошка, не смотря на непріятность своего положенія, казалось, свыклась съ подобною операціей, сидѣла спокойно, какъ будто дѣйствительно служила часами. Когда мы пришли къ нашимъ пріятелямъ, обращеннымъ въ христіанскую вѣру, то немедленно спросили у нихъ о значеніи поступка мальчика съ кошкою. Китайцы очень удивились нашимъ распросамъ и скоро собрали дюжины двѣ кошекъ изъ всего околодка, желая показать намъ, что въ кошачьихъ глазахъ всѣ часы вѣрны. Зрачки кошечьихъ глазъ постепенно съуживаются до полудня, и въ полдень достигаютъ наибольшаго уменьшенія, такъ-что представляются въ видѣ тонкой, какъ волосъ, черточки, проведенной перпендикулярно надъ глазами. Потомъ зрачки опять расширяются постепенно, и полуночи получаютъ форму большаго шара. Насъ увѣряли, что по кошачьимъ глазамъ, каждый ребенокъ скоро и вѣрно опредѣляетъ время, да и мы сами убѣдились тутъ же, что такіе часы дѣйствительно идутъ очень вѣрно и согласно.

Примѣчаніе. Вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ карта **Хивинскихъ владѣній** (Н. И. Зуева). Цѣна **20** к., а съ пересылкою во всѣ города **30** к., которыя можно посылать для удобства почтовыми марками въ простыхъ письмахъ въ С.-Петербургъ, на имя Н. И. Зуева, по 12 ротѣ Измайловскаго полка. № 11.

Отъ редакціи. Черезъ два или три номера появятся въ журналѣ статьи нашего извѣстнаго русскаго путешественника по Америкѣ, **Михаила Дмитріевича Бутина**, подъ заглавіемъ: **«Письма изъ Америки».** Авторъ печаталъ свое путешествіе лишь въ самомъ незначительномъ числѣ экземпляровъ (200) для подарка своимъ друзьямъ и добрымъ знакомымъ, а потому этотъ достойный трудъ почти вовсе не извѣстенъ публикѣ.

ЖИВОПИСНОЕ
„ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

Выходящее съ Января мѣсяца текущаго 1873 года подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, какъ Тиндаля, Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** войдутъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣсти столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ въ себѣ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль и т. п.

Годовая цѣна изданію **5** р. **20** к., а съ пересылкою во всѣ города безъ различія **6** р. **30** к. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **6** р. **30** к. **Полугодовые** подписчики платятъ 3 р., а съ пересылкою **3** р. **50** к., **трехмѣсячные 1** р. **70**, а съ перес. 2 р., и **мѣсячные 90** к., съ пересылкою 1 р. Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта, соотвѣтствующая тексту журнала, которая въ отдѣльной продажѣ должна стоить не менѣе 1 р. Чтобы дать возможность составить самое правильное и ясное понятіе объ этомъ изданіи и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, въ настоящее время выпущены въ свѣтъ три пробныхъ №№ или выпуска. Цѣна за оба, вмѣстѣ съ пересылкой **50** к., которыя для удобства, можно высылать **десятью** почтовыми марками 5 к. достоинства въ простыхъ письмахъ. Единовременное пріобрѣтеніе этихъ образцовъ для ознакомленія съ изданіемъ, вовсе не будетъ обязательнымъ для дальнѣйшей подписки на **Живописное Обозрѣніе**, если бы образцы не отвѣчали ожиданіямъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Примѣчаніе. Лица, желающіе подписаться прямо какъ на самое изданіе, такъ и на предшествующіе ему пробные выпуски, прибавляютъ къ **годовой, полугодовой** или **трехмѣсячной** цѣнѣ лишнія **50** коп.

Письма адресуются въ С.-Петербургъ, на имя редактора-издателя Н. И. Зуева,
по 12 ротѣ Измайловскаго полка, въ домъ Росса № 11, квартира № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 марта 1873 г.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта
ЯН

1873. Марта 18. № XI. Годъ первый.

СОФІЙСКАЯ МЕЧЕТЬ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Софійская мечеть, въ Константинополѣ, снаружи ни чѣмъ не отличается от другихъ мечетей; въ ней такое же множество малыхъ куполовъ, пристроенныхъ вблизи большого купола; по бокамъ ея возвышаются два минарета; но внутренность этого храма превосходитъ всякое описаніе. Множество драгоцѣнныхъ колоннъ, мраморныя стѣны, художественная архитектура и чудное освѣщеніе, все приводитъ въ удивленіе. Путешественники, посѣщавшіе эту мечеть, увѣряютъ единогласно, что форма Софійскаго храма не только поражаетъ, но рѣшительно помрачаетъ зрителя удивленіемъ. Храмъ имѣетъ видъ греческаго креста. Темнымъ коридоромъ входятъ на хоры, которые окружаютъ внутренность съ трехъ сторонъ, въ формѣ галлереи; отсюда можно видѣть красоту цѣлаго зданія и любоваться куполомъ, какъ бы носящимся въ воздухѣ. Куполъ построенъ такимъ образомъ, что высота его равняется шестой части ширины; въ діаметрѣ онъ имѣетъ сто пятнадцать футовъ, (около шестнадцати саженъ). Высота цѣлаго зданія сто восемьдесятъ футовъ (около двацати-пяти саженъ); длина внутренняя, считая съ сѣвера на югъ, сто сорокъ три фута (болѣе двадцати саж.); ширина съ востока на западъ двѣсти девяносто шесть футовъ (около сорока саженъ). Множество колоннъ изъ драгоцѣннаго мрамора и порфира поддерживаютъ галлерею и куполъ. Болѣе всего заслуживаютъ вниманія восемь порфировыхъ колоннъ, съ капителями и пьедесталами изъ бѣлаго мрамора, которыя съ четырехъ сторонъ, по двѣ, поддерживаютъ куполъ; онѣ взяты изъ Рима. Не менѣе замѣчательны восемь колоннъ зеленаго гранита изъ храма Діаны Эфесской, которыя отличаются красотой камня и отдѣлки. Двадцать четыре колонны, по четыре вмѣстѣ, поддерживаютъ галлерею; шестьдесятъ колоннъ на галлереѣ поддерживаютъ куполъ. Всѣхъ колоннъ сто шесть; такое значительное число колоннъ было назначено для поддержанія *Храма Премудрости*. Судьбы, которымъ подвергался этотъ древній константинопольскій храмъ, замѣчательны. Въ двадцатомъ году царствованія Константина (въ 325 году по Р. Х.), въ годъ Вселенскаго Никейскаго собора, воздвигнутъ былъ храмъ Божественной Премудрости, а тринадцать лѣтъ спустя, былъ увеличенъ Констанціемъ, сыномъ Константина. Этотъ храмъ сгорѣлъ въ царствованіи Аркадія, въ 404 году. Во время возстанія, происшедшаго по поводу изгнанія Іоанна Златоуста, Ѳеодосій построилъ храмъ заново въ 415 году.

Въ пятомъ году царствованія Юстиніана, этотъ храмъ опять сгорѣлъ при знаменитомъ возстаніи партій въ ипподромѣ. Юстиніанъ заново построилъ его, увеличилъ объемъ; постройка продолжалась семь лѣтъ, и въ 538 году храмъ былъ совершенно оконченъ. Двадцать лѣтъ спустя, упала восточная часть купола и разрушила алтарь. Но Юстиніанъ возстановилъ его, и въ день Рождества Христова, въ 568 году, празднуемо было освященіе храма. Архитекторы для его постройки были: Анѳемій и Исидоръ Милетскій. Для издержекъ на постройку наложена была подать на всѣ сословія. Стѣны и арки сдѣланы были изъ кирпича, но внутреннія украшенія храма превосходятъ всякое описаніе. Здѣсь видны всѣ сорты мрамора, гранита, порфира: бѣлый фригійскій мраморъ съ розовыми полосками, зеленый мраморъ изъ Лаконіи, синій ливійскій, черный съ бѣлыми пятнами кельтійскій, бѣлый босфорскій съ черными пятнами; твердый египетскій гранитъ, сіенитъ и порфиръ: все это вошло въ составъ колоннъ храма, которыхъ красота и разнообразіе производятъ поразительное впечатлѣніе. Стѣны покрыты также разноцвѣтнымъ мраморомъ, котораго куски отдѣлены одинъ отъ другаго каймою изъ бѣлаго мрамора. Выше уже сказано о красотѣ восьми колоннъ изъ порфира и восьми зеленаго гранита; кромѣ этихъ замѣчательны многія колонны, вывезенныя изъ Троады, Кизика, Аѳинъ и Кикладскихъ острововъ. Языческіе храмы служили для сооруженія храма Божественной Премудрости и колонны капищъ Изиды и Озириса, Кибелы Кизикской, Паллады Аѳинской, Ѳеба Делосскаго и храмовъ солнца въ Геліополѣ и луны въ Эфесѣ, поддерживали храмъ Святой Софіи. По стѣнамъ и на позолоченыхъ стеклахъ сіяли здѣсь изображенія Св. Богородицы, Апостоловъ и знаменія креста, съ надписью: «симъ побѣдиши». Въ сѣняхъ было мозаическое изображеніе Михаила Архангела съ обнаженнымъ мечемъ. Со времени Юстиніана храмъ Св. Софіи былъ мѣстомъ всѣхъ государственныхъ торжествъ; въ немъ празднуемы были всѣ главныя событія Имперіи, съ паденіемъ которой и онъ, къ глубокому прискорбію всего христіанскаго міра, перешелъ въ руки мусульманъ.

Замѣчательно описаніе постройки этого храма, оставленное Павломъ Силенціаріемъ. Онъ пишетъ, что сто архитекторовъ имѣли надзоръ за каменьщиками, изъ которыхъ пять тысячъ работало съ правой стороны и пять тысячъ съ лѣвой, согласно плану, сообщенному Ангеломъ во снѣ Императору. Ангелъ явился также и одному мальчику, стерегшему рабочіе инструменты, приказывая ему позвать рабочихъ для ускоренія постройки. Когда же мальчикъ отказывался идти, боясь оставить инструменты, то Ангелъ обѣщалъ ему именемъ Божественной Премудрости, что будетъ стеречь ихъ въ его отсутствіе. Мальчикъ, исполнивъ приказаніе Ангела, поспѣшилъ сообщить объ этомъ Императору и, возвратившись, нашелъ инструменты въ цѣлости, но стража уже не было. Императоръ, по словамъ Ангела, велѣлъ посвятить строившійся храмъ Божественной Премудрости, а мальчика отпустилъ на родину со многими драгоцѣнными подарками. Наконецъ Ангелъ явился въ третій разъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда зданіе храма было сооружено, не доставало только денегъ на украшеніе его драгоцѣнною утварью; Ангелъ привелъ муловъ, навьюченныхъ золотомъ. Такимъ образомъ планъ храма, названіе его и пособія для его окончанія сообщены были Ангеломъ. Императоръ еще усерднѣе принялся за дѣло; въ холщевомъ одѣяніи, повязавъ голову платкомъ, онъ часто посѣщалъ работы и, поощряя рабочихъ своимъ собственнымъ присутствіемъ, раздавалъ усерднымъ богатыя награды. Камни фундамента скрѣплялись мастикою, сдѣланною изъ извести и ржаного отвара; огромное количество ея было употреблено, пока основаніе возвысилось на двѣ сажени; колонны утверждены были мѣдными гвоздями и смѣсью извести съ масломъ; кирпичи, употребленные на крышу зданія, возбуждали общее удивленіе своею легкостію и красотою: двѣнадцать такихъ кирпичей вѣсило столько же, сколько одинъ обыкновенный; они приготовлялись на островѣ Родосѣ изъ особенной легкой земли и отличались бѣлизною. Когда клали эти кирпичи на крышу, духовенство пѣло гимны и молитвы, моля о прочности зданія и благосостояніи церкви. Ангелъ являлся всегда для рѣшенія недоразумѣній, возникавшихъ при его постройкѣ; когда произошло несогласіе о томъ, чрезъ сколько оконъ долженъ проникать свѣтъ въ храмъ, Ангелъ вновь явился Императору въ прекрасной пурпуровой одеждѣ и объявилъ волю Божію. Внутренность храма отличалась богатствомъ украшеній; алтарь былъ сдѣланъ изъ драгоцѣннѣйшихъ матеріаловъ; самоцвѣтные камни и жемчугъ были оправлены въ золото. Близъ алтаря возвышался, въ видѣ башни, жертвенникъ, покрытый золотою сѣнію, украшенною золотыми же лиліями, между которыми находился золотой крестъ, вѣсившій около двухъ пудовъ. Мѣсто патріарха и семь сѣдалищъ для высшаго духовенства, стоявшія позади алтаря, были серебряныя. Алтарь былъ отдѣленъ отъ остальной части храма деревяннымъ иконостасомъ, въ которомъ было трое вратъ; самый иконостасъ былъ украшенъ сіявшими золотомъ иконами и двѣнадцатью золотыми колоннами. Несмѣтныя сокровища составляли церковную утварь. Было до сорока двухъ тысячъ образныхъ ризъ, осыпанныхъ драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ; кромѣ того въ храмѣ были два золотые подсвѣчника, вѣсившіе по два пуда и тридцати одному фунту, и семьдесять пять золотыхъ крестовъ. Юстиніанъ думалъ даже покрыть полъ золотыми досками, но потомъ оставилъ это намѣреніе, боясь, чтобы наслѣдники его не уничтожили этой драгоцѣнности, и поэтому полъ покрыли разноцвѣтнымъ мраморомъ, представляющимъ морскія волны. Болѣе семи лѣтъ употреблено было на собраніе и привозъ матеріаловъ, и слишкомъ восемь лѣтъ продолжалась постройка храма. Когда, наконецъ, въ 538 году по Р. Х. храмъ былъ вполнѣ отдѣланъ, и вся церковная утварь была въ него внесена, императоръ, наканунѣ праздника Рождества Христова, пріѣхалъ на четырехъ коняхъ изъ своего дворца, находившагося близъ Августеума. Онъ назначилъ для народнаго пира тысячу быковъ, тысячу овецъ, шестьсотъ дикихъ козъ, тысячу свиней, десять тысячь куръ, и въ продолженіе трехъ часовъ роздано было бѣднымъ тридцать тысячь мѣръ хлѣба. Сопровождаемый патріархомъ Евтихіемъ, императоръ вошелъ въ храмъ и, пройдя скоро, съ воздѣтыми руками, до амвона, воскликнулъ: «Слава Богу, сподобившему меня совершить столь великое дѣло. Соломонъ! я превзошелъ тебя». Послѣ раздачи хлѣба, магистръ Статегій, по повелѣнію императора, раздѣлилъ между народомъ до восьмисотъ пудовъ золота (слишкомъ шесть милліоновъ рублей на наши деньги). На слѣдующее утро, въ день Рождества Христова, храмъ былъ открытъ въ первый разъ для всѣхъ. Мѣсто, занимаемое храмомъ, принадлежало многимъ владѣльцамъ; одни уступили свою землю охотно; но другіе объявили притязанія, изъ коихъ о нѣкоторыхъ стоитъ упомянуть. Такъ, напримѣръ, мѣсто, предназначенное для женскихъ хоровъ, принадлежало двумъ владѣльцамъ: правая часть евнуху, лѣвая -- сапожнику; евнухъ охотно уступалъ свой участокъ, а сапожникъ не только просилъ за свою часть непомѣрную цѣну, но требовалъ еще, чтобы, при публичныхъ скачкахъ въ ипподромѣ, четыре бывшія тогда противныя партіи привѣтствовали его восклицаніями, какъ императора. Юстиніанъ, не желая взять мѣста для храма, противъ воли владѣльца, согласился на его требованія; но приказалъ, въ вѣчную память объ этомъ событіи, чтобы при всякой скачкѣ сапожникъ сидѣлъ посреди площади спиною къ колесницамъ, и чтобы возницы кланялись ему, для шутки, сзади, и кричали при проѣздѣ: многія лѣта! Мѣсто, надъ которымъ возвышается куполъ, принадлежало нѣкоему Антіоху. Онъ былъ страстнымъ любителемъ игръ и не хотѣлъ уступить своей собственности. Магистръ Статегій, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ Императора и имѣвшій главный надзоръ надъ постройкой храма, возъимѣлъ намѣреніе склонить его на уступку, во время скачекъ. Когда Императоръ прибылъ въ ипподромъ, Антіохъ былъ представленъ ему и, послѣ многихъ убѣжденій, согласился наконецъ на уступку земли съ тѣмъ условіемъ, что ему всегда позволено будетъ участвовать въ играхъ; договоръ былъ подписанъ квесторомъ и цѣлымъ сенатомъ, въ присутствіи народа; послѣ чего скачки начались обыкновеннымъ порядкомъ. Въ память этого событія всегда соблюдался промежутокъ времени между прибытіемъ Императора на игры и началомъ скачки. Совершенно иначе согласилась на уступку земли своей нѣкоторая вдова Анна. Домъ ея оцѣненъ былъ въ восемьдесятъ пять фунтовъ золота, но она требовала шесть тысячь фунтовъ. Императоръ, узнавъ объ этомъ, отправился къ ней лично для переговоровъ. Вдова, тронутая такою милостью, бросилась къ его ногамъ и объявила, что она не хочетъ денегъ за свою землю, но просила, чтобы ее похоронили близъ храма, надѣясь получить за это награду на небѣ, въ день судный. Императоръ обѣщалъ исполнить ея просьбу и она была погребена близъ ризницы.

ВОСХОЖДЕНІЕ НА АЛЬПЫ.

(Съ англійскаго, изъ Джона Тиндаля).

(продолженіе).

II. НЕСЧАСТІЕ НА COL du GÉANT.

18-го августа, въ то время, когда мы съ мистеромъ Гаукинсомъ были въ Брейлѣ (Breuil), до насъ дошли слухи объ ужасномъ несчастіи, случившемся на Col du Géant. Впрочемъ, сначала, толки были такъ противорѣчивы, что можно было считать ихъ значительно преувеличенными или даже совсѣмъ ложными. Но скоро пришли положительныя извѣстія, и прежде чѣмъ мы покинули Брейль, не оставалось уже ни малѣйшаго сомнѣнія, что три англичанина и проводникъ, по имени Теразъ, погибли въ ущельи. Я увидѣлъ 21-го числа, въ Аостѣ (Aosta), Теразова брата; онъ былъ въ большомъ горѣ и разсказалъ мнѣ, сколько зналъ, какъ было дѣло. Все, что я слышалъ дальше, только усиливало мое желаніе посмотрѣть мѣсто, гдѣ произошла катастрофа и, непосредственно ознакомясь съ фактами, получить болѣе вѣрное понятіе, чѣмъ я могъ имѣть по однимъ только описаніямъ. Итакъ, послѣ обѣда, 22-го числа, я былъ въ Курмейерѣ (Courmayeur); узнавъ, что одинъ жившій тамъ французскій пасторъ, г. Кюри, посѣтилъ это мѣсто и снялъ съ него вѣрные эскизы, я немедленно пошелъ къ нему. Съ величайшей любезностью онъ показалъ мнѣ свои рисунки, далъ мнѣ прочитать описаніе этого несчастія, и вызвался сопровождать меня. Я съ радостью принялъ это предложеніе, и рано утромъ въ четвергъ, 21-го августа, мы пошли къ павильону, достигнуть котораго было цѣлью путешественниковъ въ день ихъ смерти. Желая изучить всю линію рокового ската, я отъ павильона пошелъ прямо къ подножію скалистаго ущелья, гдѣ обрушились путешественники, и который, какъ мнѣ его описывали, былъ такъ опасенъ, что, нѣсколько дней до тото, охотникъ за сернами отказался туда идти Однако, въ Курмейерѣ я нашелъ одного въ высшей степени неустрашимаго человѣка, уже подымавшагося разъ по этому ущелью и согласившагося служить мнѣ проводникомъ. Мы начали карабкаться отъ самой подошвы, а г. Кюри, сдѣлавъ обходъ, присоединился къ намъ на томъ мѣстѣ, гдѣ остановилось тѣло проводника Тераза, и гдѣ мы нашли прискорбныя доказательства постигшей его участи. Съ этого мѣста, г. Кюри раздѣлялъ съ нами опасности подъема, пока мы не добрались до точки, гдѣ кончаются скалы и начинается гибельный снѣжный скатъ. Карабкаясь между скалами, мы часто съ грустію убѣждались, что попали на вѣрный слѣдъ. Мы нашли перочинный ножикъ, маленькій компасъ и много другихъ вещей, напоминавшихъ о погибшихъ.

У подошвы снѣжнаго ската, Кюри оставилъ насъ, убѣждая и меня не всходить на скатъ, а держаться каменнаго кряжа справа. Но я не могъ удовлетвориться простымъ осмотромъ мѣстности. Я спросилъ своего проводника, боится-ли онъ снѣга, и такъ какъ отвѣтъ былъ отрицательный, мы вмѣстѣ взошли на него и стали подниматься по бороздѣ, все еще указывавшей направленіе паденія. Пройдя не много вверхъ, мы нашли хорошенькую новенькую сѣкиру, собственность одного изъ проводниковъ. Такимъ образомъ, все слѣдя за бороздой, мы достигли до самой вершины ущелья, и когда я стоялъ на верху и осматривалъ оттуда линію, по которой подымался, грустное чувство все болѣе и болѣе овладѣвало мною. Я не видѣлъ достаточной причины для ужасной катастрофы. Во первыхъ, при осторожности, они бы не поскользнулись, и потомъ, я убѣжденъ, что даже при небольшомъ искуствѣ и силѣ, можно бы было удержаться въ самомъ началѣ паденія.

По лѣвую сторону снѣга идетъ кряжъ, по которому путешественники обыкновенно спускаются на Курмейеръ. Онъ труденъ, но положительно не опасенъ. Должно быть путешественники были очень утомлены, когда подошли къ этому мѣсту, и чтобы избѣжать трудной дороги по камнямъ, перешли на снѣгъ. На верху наклонность ската довольно умѣренна; ниже она становится быстрѣе, но и въ самыхъ крутыхъ мѣстахъ она достигаетъ немногимъ больше сорока пяти градусовъ склона. Какъ бы то ни было, всякій ловкій горецъ смѣло могъ бы броситься на скатъ ничкомъ и катиться съ полной увѣренностью, что всегда въ его власти остановиться, когда захочетъ.

Увѣряютъ, что когда партія достигла вершины ущелья со стороны Шамуни, проводники предлагали возвратиться, но англичане настаивали на томъ, чтобы идти впередъ, Только одно обстоятельство могло бы подтвердить вѣроятность подобнаго предложенія со стороны проводниковъ, приписываемаго имъ ихъ друзьями, это такой густой туманъ, который не далъ бы имъ разглядѣть настоящаго мѣста, и помѣшалъ бы вернуться домой. Единственное мѣсто ущелья, считавшееся до сихъ поръ опаснымъ, было пройдено, и еслибы не вышеозначенная причина, то было бы нелѣпо снова проходить эти мѣста, вмѣсто того, чтобы идти впередъ на Курмейеръ. Говорятъ, что туманъ былъ; но они достигли вершины, а потомъ погода разгулялась. Слѣдовательно, отказались или нѣтъ англичане вернуться назадъ къ Монтанверской (Montanvert) сторонѣ, рѣшительно все равно, такъ какъ несчастіе случилось со стороны Курмейера, гдѣ погода, будто бы заставившая сдѣлать предложеніе вернуться, была хороша.

Распустили также слухъ, что путешественниковъ увлекла внизъ лавина. На счетъ этого, Кюри писалъ мнѣ слѣдующее: Il parait qu'à Chamounix on répand le bruit qne c'est une *avalanche* qui a fait périr les voyageurs. C'est là une fausseté que le premier vous saurez démentir sur les lieux [1].

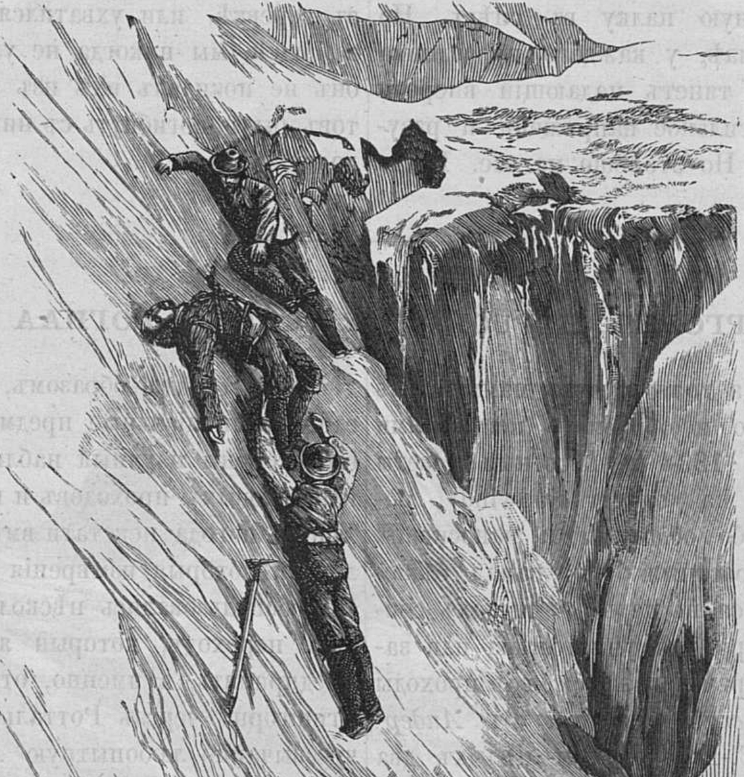
Я безъ колебанія раздѣляю мнѣніе Кюри. Весьма вѣроятно, что при паденіи было снесено внизъ большое количество снѣга, но тутъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что собственно называется лавиной; говорить такъ, значитъ вовсе не понимать значенія этого слова.

Теперь мы сами могли обсудить катастрофу. Путешественники, какъ предполагается, достигнувъ вершины, чувствовали большую усталость; конечно, въ такомъ состояніи, шагъ ихъ не могъ быть такъ твердъ и вѣренъ, какъ это необходимо въ опасныхъ мѣстахъ. Но, зная это, проводники должны были вовсе не идти на снѣгъ. Кромѣ того, мы знаемъ, что одинъ изъ путешественниковъ нѣсколько разъ поскользался даже не на очень крутыхъ мѣстахъ. Значитъ проводники могли предвидѣть опасность; отчего же они не перешли на камни? Или они были твердо увѣрены въ своей силѣ удержать паденіе, грозившее каждую минуту, или не думали о людяхъ, ввѣрившихъ имъ свою жизнь. Наконецъ, наступаетъ ужасное паденіе; упавшій первымъ, мгновенно стремится внизъ съ такой силой, что сбиваетъ съ ногъ идущаго за нимъ, затѣмъ слѣдуютъ два другіе, и всѣ они летятъ внизъ. Были-ли сдѣланы какія нибудь усилія, чтобы остановить страшное паденіе, въ какомъ мѣстѣ ската проводники выпустили изъ рукъ веревку, который изъ нихъ отступилъ первый, никто ничего не знаетъ. Извѣстно только то, что двое людей, которые руководили партіей, отпустили веревку и спаслись, а три англичанина и Теразъ погибли. Теразъ кричалъ, а тѣ, какъ истые англичане, покорились своей судьбѣ, не испустивъ ни одного звука.

---

[1] Кажется въ Шамуни распускаютъ слухъ, что путешественники погибли отъ лавины. Это нелѣпость, которую вы первый съумѣете опровергнуть на мѣстѣ.

У подошвы ската, слегка возвышаясь надъ уровнемъ снѣга, поднимается гряда скалъ, составляющая верхній край пропасти; объ нее они и разбились. Я не думаю чтобы они страдали хотя одну секунду. Во время бѣшеннаго стремленія внизъ, они были слишкомъ оглушены, чтобы чувствовать даже страхъ, а на днѣ обрыва сознаніе и жизнь мгновенно кончились вмѣстѣ. Крутой скалистый обрывъ соединялъ низъ этой пропасти съ краемъ другой, и на днѣ послѣдней найдено было первое тѣло. Отсюда идетъ еще скатъ къ другому уступу, гдѣ остановилось другое тѣло, а привязанное къ нему веревкой и почти свѣшиваясь надъ обрывомъ тѣло третьяго путешественника. Тѣло проводника Тераза унеслось еще дальше и оно было больше всѣхъ исковеркано.



Тиндаль въ ущельи Col du Géant.

Между ними былъ поднятъ вопросъ, хорошо-ли имъ было въ подобныхъ обстоятельствахъ связываться всѣмъ вмѣстѣ. По моему мнѣнію это было вполнѣ цѣлесообразно, если бы только было все сдѣлано, какъ слѣдуетъ. Но въ настоящемъ случаѣ, вотъ какъ это было: три англичанина были связаны вмѣстѣ веревкой, крѣпко обвязанной вокругъ таліи каждаго изъ нихъ; одинъ конецъ веревки держалъ проводникъ, руководившій партіей, другой конецъ былъ въ рукахъ задняго проводника, между тѣмъ какъ Теразъ держалъ веревку около середины. Противъ такого способа привязыванія я горячо возстаю. По всей вѣроятности, также благодаря ему погибли въ прошломъ году несчастные русскіе путешественники на финделинскомъ глетчерѣ (Findelen Glacier), и ему же слѣдуетъ, мнѣ кажется, приписать печальный исходъ паденія на Col du Géant. Я сейчасъ докажу мое мнѣніе. На небольшой глубинѣ подъ поверхностью, снѣгъ, на злополучномъ скатѣ, былъ крѣпокъ, въ затвердѣломъ состояніи, а поверхъ его лежалъ небольшой слой, около десяти дюймовъ или фута толщины, частію свѣжій, частію проточенный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ водою. При правильномъ движеніи ногъ по такому слабому снѣгу, частички его сдавливаются такъ плотно, что представляютъ твердую опору для ноги; но если на склонъ, покрытый такимъ снѣгомъ, будетъ брошено человѣческое тѣло, представляющее большую поверхность, то частички уже не соединяются плотно, а катятся, какъ колеса.

Простой примѣръ лучше всего объяснитъ необходимый способъ дѣйствія въ подобныхъ случаяхъ. Представьте себѣ ребенка на столѣ, наклоненномъ подъ угломъ сорока пяти градусовъ и покрытымъ клеенкой. Клеенка очевидно сползетъ и увлечетъ за собой ребенка, какъ и случилось на Col du Géant, гдѣ слабый снѣгъ сползалъ съ твердаго. Но вообразите, что у ребенка есть палка съ желѣзнымъ остріемъ на концѣ. Что долженъ онъ дѣлать, чтобы не скатиться? Понятно, что ему слѣдуетъ воткнуть свою палку въ клеенку и утвердиться ею въ деревѣ, какъ якоремъ. Точно также слѣдовало поступать и на Col du Géant. Упавъ, каждый изъ нихъ долженъ былъ тотчасъ же повернуться ничкомъ, проткнуть остріемъ палки верхній слой мягкаго снѣга и, упираясь обѣими руками, утвердить палку въ твердой нижней массѣ. Такимъ образомъ онъ могъ не только бы самъ удержаться, но, при нѣкоторой ловкости, удержать и другаго. Я высказываю это мнѣніе не опрометчиво: оно основано на безчисленныхъ опытахъ, дѣланныхъ мной на крутизнахъ не менѣе стремительныхъ, чѣмъ та, о которой говорится въ настоящемъ случаѣ.

Теперь посмотрите, какіе могутъ быть шансы къ спасенію при вышеописанномъ способѣ связыванья. Когда веревка обвязана вокругъ таліи проводника, обѣ его руки свободны, онъ можетъ, въ случаѣ надобности, воткнуть свою остроконечную палку въ снѣгъ. Но въ этомъ несчастномъ случаѣ, у каждаго проводнка одна рука была занята; ее тянетъ падающій впереди человѣкъ, она чувствуетъ сильное напряженіе и разумѣется это ее ослабляетъ. Но это еще не все. Когда связанная рука почувствуетъ сильный толчекъ, проводникъ и другой рукой инстиктивно хватается за веревку; при этомъ онъ выпускаетъ свою палку, и такимъ образомъ лишается единственнаго средства къ спасенію. Въ такомъ положеніи были оба проводника, спасшіеся въ тотъ день, о которомъ мы говоримъ. Одинъ изъ нихъ выпустилъ палку, другой сѣкиру, и искусно же они должны были работать ногами, чтобы спастись отъ гибели. Теразъ былъ въ серединѣ. Было-ли въ его власти спастись или нѣтъ, запутался-ли онъ въ веревкѣ, или ухватился за него одинъ изъ его товарищей, мы никогда не узнаемъ. Будемъ думать, что онъ не покидалъ ихъ изъ чувства чести, и скорѣе готовъ былъ погибнуть съ ними, нежели измѣнить своему долгу.

III. МАТТЕРГОРНЪ. ПЕРВОЕ ВОСХОЖДЕНІЕ ВОГНАА ГАУКИНСА[1].

Лѣто и осень 1860 года долго будутъ памятны въ Швейцаріи; такого суроваго и обильнаго несчастіями времени не запомнятъ съ 1834 г. Мѣстныя газеты были наполнены жалобами на «ewiger Südwind», постоянно заволакивавшій небо облаками и наносившій отъ времени до времени яростныя бури; самая бѣшеная изъ нихъ, разразившаяся въ первыхъ числахъ сентября и продолжавшаяся три дня, уничтожила или загромоздила на нѣкоторое время, кажется, всѣ проходы въ Италію кромѣ *Бернинскаго* (Bernin). Въ *Андерматтѣ* (Andermatt), на С.-Готардѣ, мы цѣлыхъ два дня были отрѣзаны отъ всякаго сообщенія разлившейся со всѣхъ сторонъ водой. Вся нижняя ронская долина была подъ водой. Нѣсколько недѣль спустя, въ лощинѣ, лежащей выше *Кіавенны* (Chiavenna), я не нашелъ и слѣдовъ *Сплюгена* (Splügen), только тамъ и сямъ виднѣлась старая дорога и больше ничего. Въ *Вельтелинѣ* (Valteline) я нашелъ *Стельвійскую дорогу* (Stelvio rood) въ весьма опасномъ состояніи: въ нѣсколькихъ мѣстахъ, по теченію ручьевъ, были разставлены партіи людей, чтобы удалять валуны, угрожавшіе снести всѣ мосты. Слѣдовательно, болѣе неблагопріятнаго года для экспедицій на глетчеры нельзя себѣ и представить; вслѣдствіе этого, слѣдующія страницы представятъ разсказъ только вполовину оконченнаго предпріятія, которое Тиндаль и я надѣемся привести къ успѣшному окончанію въ началѣ августа въ будущемъ году.

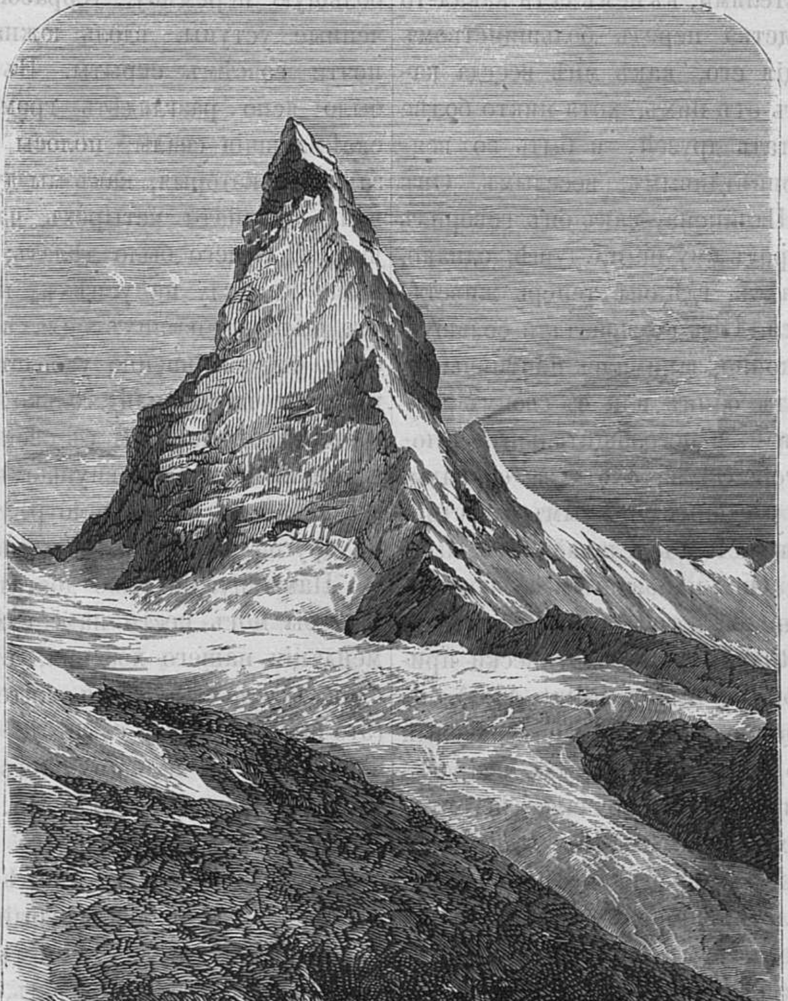
Я встрѣтился съ профессоромъ Тиндалемъ на базельской желѣзной дорогѣ; мы набросали планъ общихъ дѣйствій такимъ образомъ, чтобы, по возможности, соединить спеціальные предметы каждаго изъ насъ — съ его стороны научныя наблюденія, съ моей — изслѣдованіе новыхъ проходовъ и горной топографіи; къ сожалѣнію, погода некстати вмѣшалась въ эти планы. Сдѣлавъ нѣкоторыя измѣренія глетчера въ Гриндельвальдѣ, мы воспользовались нѣсколькими ясными днями и сдѣлали переходъ, который я давно хотѣлъ попытаться предпринять, а именно, отъ Лаутербруннена прямо на Эгишгорнъ черезъ Ротталь, узкую и неизвѣстную, но чрезвычайно любопытную ледяную долину, извѣстную въ швейцарской миѳологіи, какъ убѣжище осужденныхъ душъ. Въ теченіе семи часовъ, мы взбирались по отвѣснымъ скаламъ на громадный амфитеатръ утесовъ, граничащій съ этой стороны съ Алечскимъ бассейномъ, и имѣли счастіе опровергнуть предсказаніе Ульриха Лаунера, который, прощаясь съ нами въ Гриндельвальдѣ, увѣрялъ, что мы скоро вернемся назадъ, потому что пройти туда, куда мы собирались, невозможно. Когда мы спускались по длинному протяженію Алечскаго глетчера, надъ нами опять разлился туманъ, пошелъ дождь; мы двигались словно по безконечному полярному морю, на горизонтѣ котораго не виднѣлось ничего, кромѣ ледяной полосы. По прибытіи нашемъ на Эгишгорнъ, погода сдѣлалась хуже, чѣмъ когда-либо; прошла недѣля, прежде чѣмъ можно было окончить измѣреніе Алечскаго глетчера. Мы съ горестью рѣшили отпустить Беннена, который выжидалъ погоды, считая настоящее время слишкомъ дурнымъ для высокихъ подъемовъ, и двинуться впередъ съ Христіаномъ Лаунеромъ къ глетчерамъ около *Циналя* (Zinal). Бенненъ былъ въ отчаяніи. Мы дѣлали съ нимъ прошлымъ лѣтомъ рекогносцировку Маттергорна съ разныхъ сторонъ, и онъ пришелъ къ заключенію, что, по всей вѣроятности

---

[1] Вмѣсто того, чтобы дѣлать это описаніе самому, я пользуюсь позволеніемъ моего друга мистера Гаукинса перепечатать его превосходной разсказъ о нашемъ первомъ восхожденіи на Маттергорнъ.

(ioh beinahe behaupte), мы поднимемся на верхъ. Въ томъ году я не могъ рѣшиться на эту попытку, потому что только-что выздоравливалъ послѣ горячки; такимъ образомъ былъ потерянъ случай, который могъ не скоро повториться, такъ какъ тогда (въ сентябрѣ 1859 г.) горы были почти свободны отъ снѣга Бенненъ только и успокоился тѣмъ, что мы осуществимъ наше желаніе въ 1860 г. Каково же было его горе при нашемъ предположеніи ѣхать въ Циналь (Zinal). Но, въ послѣднюю минуту, мы перемѣнили планъ. Лаунеръ не захотѣлъ идти съ нами въ Циналь; мы рѣшили попытать счастье съ Бенненомъ: теодолитъ былъ упакованъ и отосланъ въ Женеву, а сами мы отправились въ Брейль (Breuil), чтобы рѣшительно аттаковать Маттергорнъ.

Доступный или нѣтъ, но, конечно, Mont Cervin совсѣмъ другое дѣло, нежели Монбланъ или Монъ-Роза, или тысячи другихъ вершинъ, на которыя природа благосклонно допускаетъ человѣка, оставляя съ одной ихъ стороны ровную снѣжную покатость, удобную для подъема, пока не будутъ достигнуты окраины пропастей, чернѣющихъ по другую сторону. Массивныя квадратныя террасы, ограждающія Маттергорнъ, встаютъ со всѣхъ сторонъ почти непокрытыя снѣгомъ, а гдѣ лежитъ снѣгъ, на скалахъ, тонкимъ слоемъ, тамъ онъ скоро таетъ и снова замерзаетъ, превращаясь въ гладкій, какъ стекло, ледъ, который покрываетъ гранитныя плиты точно лакомъ и не поддается сѣкирѣ. Вся дорога, отъ начала до конца, лежитъ между двумя пропастями; надъ ней висятъ утесы, каждую минуту угрожающіе путешественнику самымъ ужаснымъ обстоятельствомъ на Альпахъ — градомъ каменьевъ. За то гора имѣетъ своего рода *обаяніе неприступности*, не остающееся безъ вліянія на воображеніе; думаютъ, что тамъ надо бороться съ какими-то небывалыми, неслыханными опасностями: поэтому-то я думаю, жители *Цермата* (Zermat) и *Val Tournanche* не очень-то хлопотали объ изслѣдованіи горы, и предоставили эту честь уроженцу другой области, такъ какъ онъ былъ первымъ смертнымъ, нога котораго ступила на неприкосновенную до тѣхъ поръ гору, то я надѣюсь, что на его же долю выпадетъ вполнѣ заслуженная имъ честь, первому достигнуть ея вершины.


Вершина горы Маттергорнъ.

Іоганъ Іозефъ Бенненъ, изъ Лаакса (Laax), на Верхнерейнской долинѣ, такая замѣчательная личность, что я не могу отказать себѣ въ удовольствіи, сказать о немъ нѣсколько словъ. Уроженецъ мѣстности, гдѣ господствуетъ нѣмецкій языкъ, живя среди горъ и глетчеровъ Оберланда (Oberland), по своей природѣ и характеру онъ принадлежитъ къ тому классу людей, образцы которыхъ представляютъ также Лаунеръ, Мельхіоръ Андерегъ, Бортисъ, Христіанъ Аммеръ, Петеръ Боренъ — типы горной расы, обладающей простыми геройскими качествами, понятіе о которыхъ справедливо или несправедливо мы соединяемъ съ понятіемъ о тевтонской крови, качествами существенно противоположными — по моему мнѣнію — несравненно высшими передъ невѣрнымъ, хитрымъ народомъ въ Шамуни (Chamouniard). Всѣ названныя мною имена принадлежатъ первоклассным проводникамъ; но по моему Бенненъ превосходитъ всѣхъ качествами, необходимыми, чтобы руководить смѣлой экспедиціей; у него отвага соединяется съ осторожностью и съ удивительной непринужденностью и умѣніемъ владѣть собой; онъ обладаетъ способностью создать и обдумать свой планъ, сосредоточиться на одной мысли, выработать эту мысль съ полной ясностью и опредѣленностью, чего мнѣ никогда не случалось наблюдать у другихъ людей его класса; это своего рода

Гарибальди. Во время нашей экспедиціи Тиндаль сказалъ ему: «Sie sind der Garibaldi der Führer, Bennen»; на что онъ отвѣчалъ съ свойственной ему простотой: «Nicht wahr»? Наивное тщеславіе и вполнѣ простительное маленькое хвастовство также составляютъ одну изъ милыхъ чертъ его характера. Это человѣкъ въ высшей степени искренній въ мысляхъ и словахъ, вполнѣ, что называется «einfach», преданный своимъ друзьямъ, безъ малѣйшаго слѣда какой нибудь задней мысли въ отношеніяхъ съ своими нанимателями; въ немъ есть какая-то независимость и превосходство передъ большинствомъ людей его класса, ставящія его, какъ мнѣ всегда казалось, совсѣмъ особнякомъ отъ нихъ, хотя никто болѣе его не способенъ пріобрѣтать друзей, и быть во всякихъ обстоятельствахъ привѣтливымъ, веселымъ. Онъ ушелъ съ своей родины, Штейнена, какъ онъ говорилъ мнѣ, потому, что тамъ народъ ему не по душѣ; однако, мнѣ сдается, что и въ Лааксѣ, гдѣ онъ теперь живетъ, ему не совсѣмъ то нравится. Онъ не женатъ и большую часть года проводитъ спокойно, занимаясь плотничьимъ ремесломъ, а иногда ходитъ одинъ или съ своимъ другомъ Бортисомъ (сдержанный, и несообщительный человѣкъ, но великолѣпный горецъ) на охоту за сернами, онъ страстный охотникъ, и своимъ простымъ и восторженнымъ языкомъ разсказываетъ съ величайшимъ энтузіазмомъ свои похожденія. Онъ набоженъ и соблюдаетъ всѣ религіозные обряды, но безъ той «мрачности», которую мистеръ Роскинъ (Ruskin) такъ поэтически приписываетъ жителямъ высокихъ Альпъ (Sligt Alps), во что, впрочемъ, я не очень вѣрю. Это самый натуральный человѣкъ, и для меня это одинъ изъ самыхъ очаровательныхъ товарищей. Хотя ни какія «правила» не опредѣляютъ нашихъ взаимныхъ обязательствъ, какъ проводника и нанимателя, но я увѣренъ, что никогда и никакая пропасть не поглотитъ меня, пока со мной будетъ Бенненъ, развѣ онъ самъ повалится вмѣстѣ со мной, что кажется невѣроятно, и я съ своей стороны могу сказать, что, по мѣрѣ моихъ силъ, сдѣлалъ бы для него тоже самое. Кто видѣлъ Беннена, когда онъ карабкается по извилистымъ трещинамъ глетчера, бѣжитъ, какъ серна, по краямъ скользкихъ, покрытыхъ льдомъ утесовъ, тотъ навѣрное бы сказалъ о немъ, какъ выразился разъ Лаунеръ о своемъ братѣ Іоганѣ, погибшемъ на Юнгфрау, *онъ* никогда бы не могъ упасть, ничто не могло ему быть страшно, кромѣ лавины [1].

Такъ какъ дурная погода задержала насъ на Эгишгорнѣ, то Тиндаль, Бенненъ и я прибыли въ Брейль въ субботу 18-го августа, чтобы въ понедѣльникъ приступить къ дѣлу. Когда мы подошли къ горѣ, Бенненъ замѣтно смутился и лицо его омрачилось; гора была совсѣмъ бѣлая отъ выпашаго недавно снѣга. «Nur der Schnee furcht mich», (только снѣгъ пугаетъ меня), возражалъ онъ на наши разспросы. Дѣйствительно, сравнительно съ прошлымъ годомъ, я увидѣлъ здѣсь большую перемѣну: террасовидные, явственно обозначенные уступы, вдоль южнаго склона, были теперь почти совсѣмъ скрыты. Въ подзорную трубу можно было ясно разглядѣть громадныя ледяныя сосульки, окаймлявшія скалы, полосы таящаго снѣга и темныя заплаты, которыя, какъ мы думали, должны были въ теченіе двадцати четырехъ часовъ, значительно увеличиться. Нечего было дѣлать; хотя снѣгъ и уменьшилъ нашу надежду на успѣхъ, но всетаки, мы исполнили, что было въ нашихъ силахъ. Что касается меня, то я былъ бы совершенно удовлетворенъ, еслибы на первый разъ мы выполнили только часть дѣла; между тѣмъ мы ознакомились бы съ свойствами скалъ, разсѣяли бы суевѣрный страхъ, внушаемый неприступной горой и, можетъ быть еще высмотрѣли бы такія мѣста, чтобы на другой разъ сократить дорогу.

Намъ нужно было достать такого человѣка, который бы могъ нести намъ сумку съ провизіей. По рекомендаціи нашего хозяина, въ Брейлѣ, мы послали за однимъ изъ тамошнихъ жителей, по имени Карелемъ; (это былъ, какъ мы слышали, лучшій проводникъ въ Val Tournanche, и племянникомъ Кареля, съ которымъ я познакомился въ Аостѣ. По описаніямъ послѣдняго, я ожидалъ увидѣть молодаго человѣка, пожалуй даже изящной наружности, и мнѣ было очень забавно, когда передо мной явился грубый, добродушный человѣкъ съ косматой грудью, однимъ словомъ, самый обыкновенный мужикъ. Впрочемъ, онъ отлично зналъ свое дѣло, дѣлалъ все охотно, и готовъ былъ идти съ нами куда угодно; но онъ говорилъ, что навѣрное мы кончимъ тѣмъ, что ночуемъ гдѣ нибудь на горѣ; вообще я не думаю, что бы онъ очень разсчитывалъ на нашъ успѣхъ.

Мы должны были выступить раньше 3-хъ часовъ утра въ понедѣльникъ, 20 августа. Я не могъ вполнѣ воспользоваться даже и этимъ небольшимъ промежуткомъ, остававшимся намъ для сна; меня не столько безпокоили мысли о предстоящей экспедиціи, сколько дошедшіе до насъ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, слухи о несчастіи на Col du Géant; хотя слухи эти были весьма неопредѣленны, но, къ несчастію, слишкомъ вѣроятны. Толки были, безъ сомнѣнія, преувеличены, и мы все еще не знали именъ погибшихъ. Я не могъ отогнать отъ себя мысли (совершенно неосновательной), что между ними непремѣнно былъ какой нибудь дорогой мнѣ человѣкъ, и что я долженъ поспѣшить въ Курмейеръ, отыскать и похоронить его. Къ утру разумѣется эти мысли забываются; мы встаемъ и Карель ведетъ насъ съ фонаремъ черезъ маленькую рѣчку, протекающую у Брейля; налѣво, мы подымаемся въ горы и въ темнотѣ слышимъ по звуку, что идемъ среди безчисленныхъ ручейковъ. На небѣ рисуются темныя очертанія Маттергорна; измѣряя глазомъ скрадываемое высотой пространство, думается, что успѣхъ долженъ быть возможнымъ; но странно даже подумать, сколько подъемовъ и спусковъ ждутъ насъ на этой коротенькой поднебесной полоскѣ.

---

[1] Разъ Бенненъ и Тиндаль подымались вмѣстѣ на Финстерааргорнъ (Finsteraarhorn); работа была трудная; Бенненъ обернулся къ Тиндалю и говоритъ, «Ich fühle mich jetzt ganz wie der Tyroler einmal, (со мной теперь то же самое, что разъ было съ однимъ Тирольцемъ) и началъ разсказывать исторію, какъ одинъ честный тиролецъ жаловался на исповѣди своему духовному отцу, что религія и непреодолимая страсть къ прекрасному полу постоянно борятся въ немъ, и не уступаютъ мѣста другъ другу. «Mein sohn», сказалъ пасторъ, «Frauen zu lieben und im Himmel zu kommen, dass geht nicht». (Сынъ мой: любить женщинъ и попасть въ царство небесное, это не идетъ). «Herr Pfarrer», отвѣчалъ тиролецъ, «*es muss gehen*». Господинъ пасторъ, должно идти). «Und so sag' ich jeztzt», воскликнулъ Бенненъ. (Вотъ тоже и я говорю теперь). «*Es muss gehen*» (должно идти), постоянный его девизъ.

(Продолженіе будетъ).

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

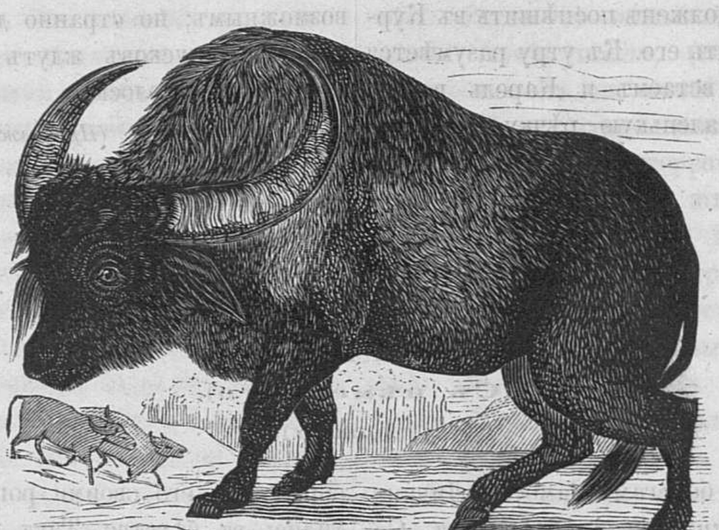
(продолженіе).

Во время путешествія по берегамъ Замбези, Ливингстону также пришлось столкнуться съ буйволомъ. Сопровождаемый своими дикарями, онъ ѣхалъ по густой чащѣ кустарника и деревьевъ и, ничего не опасаясь, приблизился къ нѣсколькимъ буйволамъ, которые, вообразивъ, вѣроятно, что они оцѣплены, бросились на пѣшеходовъ. Услышавъ крикъ, докторъ обернулся и увидѣлъ одного изъ своихъ спутниковъ висящимъ на высотѣ 5 футовъ въ воздухѣ надъ забрызганнымъ кровью животнымъ, которое мчалось со всѣхъ ногъ. Вслѣдъ затѣмъ дикарь упалъ на лицо и, не смотря на то, что буйволъ пронесъ его на рогахъ, по крайней мѣрѣ, шаговъ 20, прежде чѣмъ вскинулъ на воздухъ, онъ не получилъ ни одной раны, ни одного перелома и черезъ недѣлю послѣ того опять уже былъ на охотѣ. Здѣсь же, увидя буйвола возлѣ себя, онъ сбросилъ свою ношу и ударилъ его копьемъ въ бокъ, потому что дикари очень храбро нападаютъ такимъ образомъ на буйволовъ и, если могутъ спрятаться гдѣ-нибудь за деревомъ, очень часто одолѣваютъ ихъ. Но, какъ видно, на этотъ разъ ему не посчастливилось.

Въ другой разъ охотники подстрѣлили огромнаго, прекраснаго буйвола изъ стада, къ которому подкрались незамѣтно. Одинъ упалъ, другіе же съ удивленіемъ обернулись, желая узнать откуда явилась опасность, потому что мѣстность эта представляла настоящій рай для буйволовъ, огромные стада которыхъ паслись вездѣ даже днемъ, а это доказывало, что они еще не были знакомы съ самымъ хищнымъ животнымъ на землѣ— человѣкомъ и его оружіемъ. Когда показались охотники, животныя разыграли престранную сцену: они подняли на рога своего раненаго товарища и пробѣжали такимъ образомъ довольно далеко, впрочемъ, не для того, чтобы спасти его. Буйволы, также какъ и другіе дикіе звѣри, имѣютъ обыкновеніе убивать или выгонять раненыхъ изъ стада; и теперь они, повидимому, готовы были обработать его своими рогами, но, увидя людей, обратились въ бѣгство. Такъ какъ въ первую минуту они не только бѣжали, но и страшно брыкались, то бѣдному больному, казалось, приходилось проститься съ жизнію.

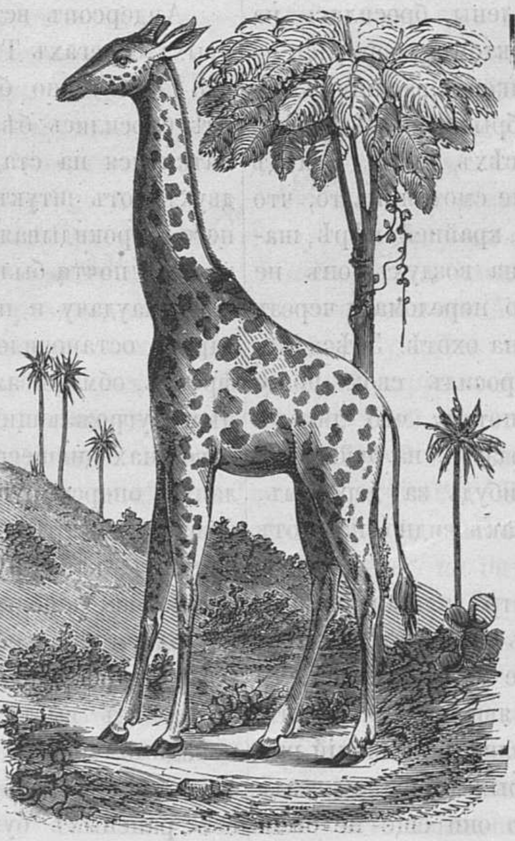
Андерсонъ встрѣтилъ нѣсколько буйволовъ на лѣсистыхъ берегахъ Тіоге и туземцы тамъ такъ ихъ боятся, что достаточно было одного слова «буйволы», чтобы всѣ бросились бѣжать, какъ безумные. Одинъ разъ онъ наткнулся на стадо, состоявшее, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ сотъ штукъ. Какъураганъ пронеслось оно мимо него, опрокидывая все на пути и поднимая такую пыль, что его почти было не видно за нею. Охотникъ выстрѣлилъ наудачу и повалилъ одну самку. Тогда все стадо вдругъ остановилось и выстроилось передъ нимъ во фронтъ, обмѣривая его съ головы до ногъ своимъ мрачнымъ угрожающимъ взглядомъ. Тотъ спрятался за дерево, находившееся въ 150 шагахъ отъ страшной фаланги, оперся ружьемъ на вѣтку и, прицѣлившись въ вожака, выстрѣлилъ въ него. Хотя ясно можно было слышать, какъ пуля вонзилась въ животное, но оно оставалось неподвижно, какъ скала. Между тѣмъ одинъ изъ туземцевъ собрался съ духомъ, какъ можно осторожнѣе прокрался къ нему и подалъ ему другое ружье. Андерсонъ выстрѣлилъ въ другого буйвола и опять, повидимому, безъ всякаго успѣха. Наконецъ онъ послалъ въ нихъ, по крайней мѣрѣ, по 6 пуль, и ни одинъ изъ раненыхъ буйволовъ не отступилъ ни на дюймъ отъ стада. Они какъ будто приросли къ мѣсту и не спускали съ него своихъ зловѣщихъ глазъ. Хотя охотникъ и имѣлъ возможность, въ случаѣ ожидаемаго нападенія, укрыться на сосѣднее дерево, но это странное поведеніе было ему очень не по душѣ. Вдругъ все стадо повернуло кругомъ и съ страшнымъ пронзительнымъ крикомъ, съ развѣвающимися хвостами и опущенной головой, какъ бѣшеное, ускакало прочь.

У буйвола, какъ и у носорога, есть крылатый спутникъ и тѣлохранитель, отыскивающій на немъ насѣкомыхъ и вспархивающій при всякой опасности, которую онъ, благодаря своему болѣе зоркому зрѣнію, замѣчаетъ скорѣе буйвола. Но эта птица принадлежитъ совсѣмъ къ другой породѣ, чѣмъ буфаго. При каждомъ стадѣ находится нѣсколько штукъ, сопровождающихъ его даже во время бѣгства.



Африканскій буйволъ.

Гигантскій стройный жираффъ, хотя и не особенно многочисленъ, за то встрѣчается почти вездѣ въ южной Африкѣ. Это благородное, оригинальное и красивое животное, какъ будто нарочно создано для украшенія безконечныхъ равнинъ, покрытыхъ лѣсами колючихъ акацій, верхніе побѣги которыхъ составляютъ ихъ главную пищу. Въ странахъ, гдѣ ихъ не безпокоятъ люди, они живутъ обыкновенно стадами въ десять и двадцать штукъ, и старые и молодые вмѣстѣ, начиная отъ молоденькаго въ 10 футовъ роста до стараго темнокаштановаго вожака, переросшаго всѣхъ товарищей и достигнувшаго 18 футовъ вышины. Самки жираффовъ меньше, нѣжнѣе сложены и достигаютъ едва шестнадцати или семнадцати футовъ.

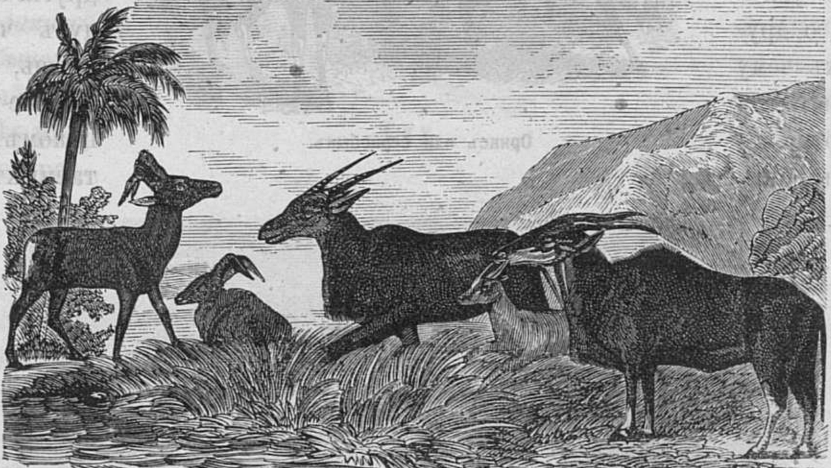


Жираффъ или камелопардъ.

Охота на этихъ кроткихъ и нѣсколько любопытныхъ животныхъ не представляетъ никакой опасности, если только не слишкомъ близко подходить къ нимъ сзади; въ противномъ случаѣ они лягаются съ силой, напоминающей размахъ мельничнаго крыла. Затѣмъ же его тонкія ноги годятся только для бѣгства, и нужно сказать, что онъ такъ быстръ, что и очень хорошей лошади его не легко догнать. Продолжительное преслѣдованіе приводитъ его въ такое волненіе, что онъ иногда падаетъ замертво при легкой ранѣ или даже совсѣмъ безъ раны. Нѣтъ словъ, чтобы передать всю прелесть зрѣлища, представляемаго стадомъ бѣгущихъ жираффовъ съ ихъ длинными, раскачивающимися взадъ и впередъ шеями, съ ихъ длинными, пушистыми хвостами, развѣвающимися по вѣтру. Куммингъ говоритъ, что для него было высочайшимъ наслажденіемъ охотиться среди такого стада. Одинъ разъ вечеромъ, незадолго до солнечнаго заката, онъ совершенно неожиданно увидѣлъ невдалекѣ десять огромныхъ жираффовъ, которые, вытянувъ изъ-за кустовъ свои головы, съ любопытствомъ смотрѣли на проѣзжающій мимо экипажъ и путешественниковъ. Такъ какъ это были первые жираффы, которыхъ онъ видѣлъ, то Куммингъ поспѣшно вскочилъ на верховую лошадь и поѣхалъ прямо на толпу, которая легкой рысцей побѣжала прочь и не смотря на то лошадь его чуть не надорвалась, нагоняя ихъ. При этомъ, говоритъ охотникъ, я не припомню, чтобы во всю мою долголѣтнюю охотничью жизнь я когда нибудь и гдѣ нибудь испыталъ что либо подобное. Я до такой степени погрузился въ созерцаніе этого зрѣлища, что ѣхалъ, какъ очарованный. Почва была твердая и удобная для верховой ѣзды и я все болѣе и болѣе догонялъ животныхъ; наконецъ, пришпоривъ коня, я вдругъ очутился среди ихъ и отрѣзалъ отъ стада самую лучшую самку. Видя, что она одна и что за ней гонятся, она бросилась бѣжать, дѣлая при этомъ удивительно большіе прыжки; сухія вѣтки, которыя она отламывала грудью и шеей отъ деревьевъ, такъ и летѣли вокругъ нея. Но черезъ нѣсколько минутъ я подъѣхалъ къ ней на пять шаговъ и всадилъ ей пулю въ спину, потомъ повернулъ въ сторону и послалъ на очень близкомъ разстояніи еще два выстрѣла за лопатку: но ни тотъ, ни другой не произвели, повидимому, никакого дѣйствія. Тогда я сталъ прямо передъ ней; она остановилась, а я проворно соскочилъ съ лошади, зарядилъ оба ствола двойнымъ зарядомъ; но прежде чѣмъ успѣлъ кончить, она опять бросилась бѣжать рысью.

Черезъ нѣсколько времени я загналъ ее въ сухую канавку, заставилъ снова остановиться и выстрѣлилъ въ то мѣсто, гдѣ предполагалъ сердце; но она опять-таки убѣжала. Гоняясь за ней, я чуть-было не потерялъ ее изъ вида, потому что она вдругъ повернула и изчезла въ деревьяхъ. Къ моему счастію, однако, она не успѣла спрятаться, я снова остановилъ ее, еще разъ сошелъ съ лошади и остановился, любуясь прекраснымъ животнымъ, которое смотрѣло на меня своими кроткими темными глазами, опушенными шелковистыми рѣсницами и, казалось, молило о пощадѣ. Мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, стало жаль ее, но страсть къ охотѣ взяла верхъ и, поднявъ дуло, я послалъ ей еще пулю въ шею. Она быстро вскочила на дыбы и упала навзничь съ такой тяжестью, что земля задрожала; темный густой ручей крови потекъ изъ раны; колоссальные члены ея затрепетали на минуту—и все было кончено.

Мясо жирафа вкусно для ѣды, когда онъ откормленъ; въ противномъ случаѣ его едва можно ѣсть — такъ оно жёстко и жилисто. Въ костяхъ его много мозгу, который считается туземцами за лакомство и употребляется большею частью сырымъ. Приготовленный надлежащимъ образомъ, онъ нравится и образованнымъ гастрономамъ.



Стадо лосей.

Богатство южноафриканской фауны увеличивается еще различными животными, принадлежащими къ семейству антилопъ и отличающимися другъ отъ друга величиной, внѣшностью, цвѣтомъ и образомъ жизни. Такъ между ними можно встрѣтить всевозможные виды и формы, начиная отъ крупныхъ и статныхъ лосей и ориксовъ, величиною съ лошадь или осла, до маленькихъ миловидныхъ и быстрыхъ сернъ. Нѣкоторые изъ нихъ приближаются къ семейству козъ, другіе къ сернамъ, нѣкоторые напоминаютъ лошадь, быка или овцу, а извѣстное своимъ страннымъ видомъ животное гну, имѣетъ голову буйвола.

Распространены они также не одинаково: между тѣмъ какъ нѣкоторые виды встрѣчаются вездѣ и въ большомъ количествѣ, другіе, напримѣръ, прекрасный черный лоснящійся баранъ живетъ такъ уединенно и скрытно, что охотники считаютъ за особенное счастье натолкнуться на такое животное и съ величайшимъ удовольствіемъ посвящаютъ на погоню за нимъ нѣсколько дней.

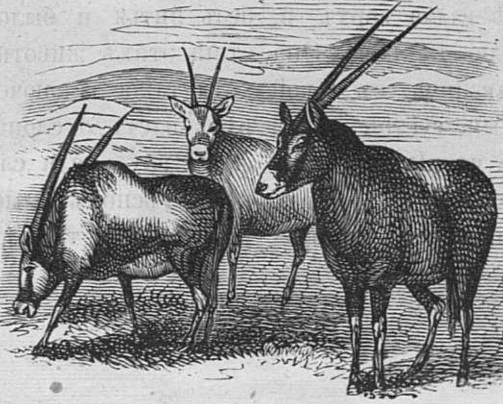
Основываясь на нѣкоторомъ ничтожномъ сходствѣ африканскихъ породъ съ европейскими, колонисты дали различнымъ видамъ антилопъ названія: каменнаго барана, косули, оленя, дикаго барана, хотя они принадлежатъ совершенно къ другому отряду. Нѣкоторые виды ихъ живутъ въ лѣсахъ и кустарникахъ, другіе у воды, нѣкоторые предпочитаютъ обширныя луговыя равнины или утесистые склоны. Даже безводныя степи прокармливаютъ гораздо болѣе антилопъ, чѣмъ можно бы было того ожидать. Это объясняется тѣмъ, что *лось*, *ориксъ*, *куду* и нѣкоторые другіе виды могутъ долго обходиться безъ питья и было бы очень ошибочно, изъ присутствія этихъ животныхъ, предполагать о близости воды, хотя такое заключеніе совершенно основательно, когда рѣчь идетъ о слонахъ, носорогахъ, буйволахъ, жирафахъ, гну—если слово близость не принимать въ слишкомъ тѣсномъ смыслѣ. Небольшая влага, находящаяся въ степной травѣ, покуда она свѣжа, сокъ клубней, которые эти животныя отрываютъ своими острыми копытами изъ почвы, совершенно удовлетворяютъ антилопъ въ обыкновенное время, но отъ большой засухи и они страдаютъ.

Самый крупный видъ антилопъ это—лось, которая достигаетъ величины средняго быка и имѣетъ совершенно бычачій хвостъ; мясо ея цѣнится наравнѣ съ говядиной и даже выше. Тѣлосложеніе ея скорѣе тяжелое, нежели изящное, и такъ какъ она обыкновенно очень жирна, то и не отличается особенною легкостью и достается охотнику сравнительно легко, особенно если онъ на лошади, потому что, подобно всѣмъ другимъ родственнымъ видамъ, она отличается тѣмъ, что, не смотря на смертельную рану, можетъ прожить еще долго и пробѣжать большое пространство. Охотничій способъ бушменовъ состоитъ въ томъ, что они замучиваютъ ихъ гонкой. Вслѣдствіе этого, очень понятно, что они стали рѣдко встрѣчаться въ обитаемыхъ странахъ и предпочитаютъ пустынныя мѣстности, гдѣ водятся стадами отъ десяти до ста головъ.

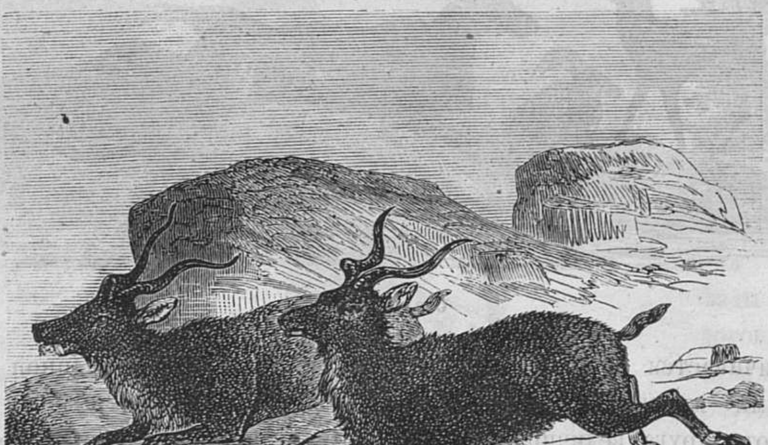
Другая прекрасная замѣчательная порода—*ориксъ*—дикій баранъ голландскихъ колонистовъ, отличается отъ другихъ антилопъ нѣкоторыми особенностями. Такъ они имѣютъ гриву и пушистый хвостъ лошади, величиною и цвѣтомъ похожи на осла, голова же его и ноги совершенно, какъ у антилопы.

Въ восточной части южной Африки, говорятъ, ориксы не встрѣчаются, а живутъ въ средней и западной части. Прежде онъ былъ очень обыкновенной дичью въ капской колоніи, но ушелъ оттуда вмѣстѣ съ прочими умными животными—слономъ, буйволомъ и другими, спасаясь отъ преслѣдованій; только ограниченные въ способностяхъ антилопа гну и самая глупая птица страусъ остаются вѣрными своимъ старымъ жилищамъ.

Несмотря на свою толщину и коренастость, дикій баранъ имѣетъ величественную осанку, а скорость его бѣга почти невѣроятна при его дородности. Онъ считается даже самымъ быстрымъ и сильнымъ изъ всѣхъ четвероногихъ Африки и въ этомъ отношеніи почти не уступаетъ лошади, такъ что догнать его можно только самой неутомимой ѣздой на лихомъ конѣ. Куммингъ говоритъ, что пѣшая охота, увѣнчивающаяся успѣхомъ, когда дѣло идетъ о другихъ антилопахъ, ни къ чему не ведетъ съ этимъ въ высшей степени робкимъ животнымъ; Андерсонъ, съ своей стороны, увѣряетъ, что самъ поймалъ такимъ образомъ нѣсколькихъ ориксовъ и предпочитаетъ пѣшую охоту. Противорѣчіе это примиряется въ той общей истинѣ, что одна и таже порода дичи ведетъ различный образъ жизни, смотря по тому, болѣе или менѣе она подвергается преслѣдованію человѣка. Удивительно, какъ это животное, не смотря на жизнь въ самыхъ печальныхъ пустыняхъ, гдѣ, кажется, не можетъ прокормиться ни одна саранча, можетъ такъ благоденствовать; въ извѣстное время года оно до такой степени жирѣетъ, что попадается очень легко въ руки охотниковъ. Мясо его цѣнится также какъ и мясо лоси. Хотя дикій баранъ, можетъ быть, еще ни разу не нападалъ на человѣка, однако онъ очень хорошо умѣетъ пользоваться своими крѣпкими рогами и бьетъ ими не только назадъ но, что гораздо удивительнѣе при ихъ формѣ, и напередъ и притомъ такъ сильно, что даже левъ не осмѣливается подвергаться имъ и нападаетъ на него всегда изъ засады. Окруженный со всѣхъ сторонъ собаками, онъ всовываетъ такъ глубоко голову между ногъ, что концы рогъ его почти касаются земли, и собака, рѣшающаяся напасть на него спереди, платитъ жизнію за такую смѣлость: онъ или распарываетъ ее или взбрасываетъ на воздухъ. Молодого орикса легко приручить, но онъ часто оказывается злымъ и лукавымъ.



Ориксъ или сернобыкъ.

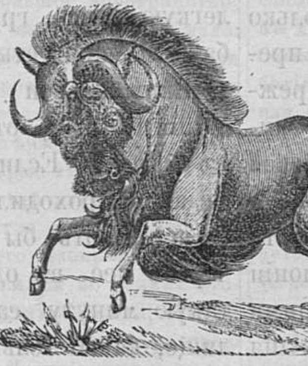


Антилопа Куду.

Къ самымъ прекраснымъ животнымъ африканскихъ степей безспорно принадлежитъ и *куду*. Не уступая другимъ ростомъ и силой, онъ отличается при этомъ граціозностью и благороднымъ видомъ. Самецъ куду гордо держитъ свою красивую голову, украшенную изящно изогнутыми рогами, достигающими трехъ футовъ длины, и напоминаетъ нѣсколько благороднаго оленя. Встрѣчаются они рѣже, чѣмъ другія антилопы, потому что ведутъ чрезвычайно уединенную жизнь, предпочитая каменистые горные склоны, поросшіе кустарникомъ, и только въ необитаемыхъ странахъ или рано утромъ показываются на открытыхъ мѣстахъ, на опушкѣ лѣса или на берегахъ рѣкъ и прудовъ. Походка его граціозна, а бѣгъ, особенно когда онъ спасается отъ преслѣдованія, чрезвычайно быстръ и сопровождается скачками черезъ кусты, камни и другія препятствія. На лошади его довольно легко догнать, если мѣстность удобна, что, впрочемъ, случается не часто; гораздо труднѣе охотиться за нимъ пѣшкомъ и подкрасться къ его убѣжищу, потому что онъ очень бдителенъ, и благодаря своему необыкновенно тонкому слуху, различаетъ издалека самый ничтожный подозрительный шумъ.

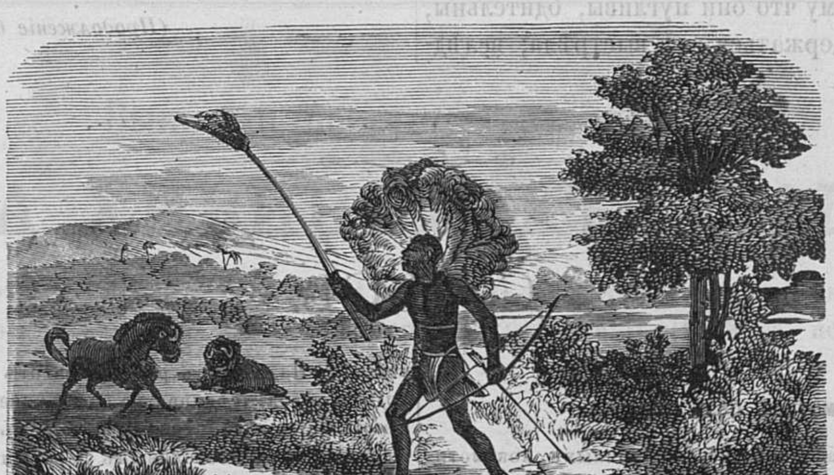
Бушмены, какъ уже сказано выше, охотятся на Куду, замучивая ихъ гонкой, а такъ какъ они не могутъ сравняться съ животными въ скорости бѣга, то берутъ продолжительностью, смѣняя другъ друга и гоняясь до тѣхъ поръ, пока тѣ не остановятся отъ изнеможенія. Женщины и дѣти тащатъ за ними воду. Иногда такая охота кончается въ нѣсколько часовъ, иногда же продолжается цѣлый день и даже больше. Все зависитъ отъ свойства мѣстности: если она камениста и утесиста, то животному приходится очень плохо, оно разбиваетъ себѣ копыта, а по временамъ ложится отдохнуть и, наконецъ, до такой степени изнемогаетъ, что не можетъ больше встать.

Если антилопы эти крѣпки и здоровы, то мясо ихъ вкусно и мозгъ также; но еще больше цѣнится ихъ кожа, которая довольно тонка, но очень тягуча и гибка и прочнѣе всѣхъ другихъ кожъ. Она идетъ на перчатки, упряжь, ремни и другія вещи, требующія прочности. Хорошія кожи куду, приготовленныя по туземному способу, считаются очень цѣнными и продаются отъ семи до восьми талеровъ за штуку.



Гну.

Странное существо, составляющее средину между антилопой и буйволомъ — *гну*, называемое голландцами *дикимъ животнымъ* или *дикимъ быкомъ*. Гну обыкновенно черный, но есть еще двѣ другія болѣе рѣдкія породы. Это животное представляетъ одно изъ самыхъ обыденныхъ явленій въ южноафриканскихъ равнинахъ и вездѣ, гдѣ только водятся антилопы, зебры, страусы и т. д., тамъ непремѣнно есть и гну, которыя встрѣчаются большею частью стадами отъ двадцати до пятидесяти головъ.



Охота бушменовъ на гну.

Странный, оригинальный видъ этого животнаго обличаетъ его дикій, строптивый нравъ. Ростъ его хотя и незначителенъ, но высокія переднія ноги, косматая жесткая грива, пучки шерсти на груди и на мордѣ, голова буйвола съ страшными и дико озирающимися глазами, придаютъ ему поразительный и даже ужасный видъ. Впрочемъ, въ сущности онъ не страшнѣе другихъ родственныхъ ему породъ, будучи раненъ, онъ раздражается и начинаетъ бодаться рогами и бить передними ногами, тоже самое дѣлаютъ и другія антилопы. По характеру гну больше всего похожъ на козла; онъ упрямо остается тамъ, гдѣ жилъ прежде и не хочетъ отступить ни на шагъ ни передъ колонистомъ, ни передъ охотникомъ и до сихъ поръ водится еще даже въ капской колоніи. Когда въ мѣстность, гдѣ пасутся гну, является охотникъ, то они тотчасъ начинаютъ бѣгать, описывая около него огромные круги и дѣлая при этомъ неимовѣрные прыжки. Если онъ неожиданно въѣдетъ въ средину одной подобной группы, чтобы удачнѣе выстрѣлить, всѣ другія группы бросаются бѣжать вправо и влѣво и покружившись нѣсколько разъ около него, останавливаются на томъ мѣстѣ, съ котораго онъ только что уѣхалъ. Старыхъ самцевъ гну можно часто видѣть маленькими сборищами въ пять или шесть штукъ, разбредшимися по равнинѣ, гдѣ они простаиваютъ иногда цѣлые полдня на одномъ мѣстѣ, наблюдая съ стоическимъ спокойствіемъ за движеніями другихъ животныхъ и постоянно испуская громкое хрюканье, прерываемое особенными отрывистыми и рѣзкими звуками. При видѣ приближающагося охотника, эти ветераны начинаютъ, какъ сумасшедшіе, бить своими длинными бѣлыми хвостами, высоко прыгаютъ, становятся на дыбы, брыкаются и, какъ бѣшенные, скачутъ другъ за другомъ, всегда описывая кругъ. При этомъ самцы не рѣдко вступаютъ другъ съ другомъ въ такой яростный бой, что при каждомъ ударѣ оба противника падаютъ на колѣна. За тѣмъ вдругъ все стадо дѣлаетъ поворотъ и, лягаясь задними ногами, размахивая хвостомъ въ облакѣ пыли, несется по степи. Охота на гну любимое препровожденіе времени капскихъ колонистовъ, которые ловятъ ихъ, или загоняя въ ущелья, или привлекая на ружейный выстрѣлъ краснымъ флагомъ, потому что, подобно рогатому скоту, они терпѣть не могутъ краснаго цвѣта и тотчасъ бросаются на него. Мясо ихъ, особенно молодыхъ, очень хорошо; изъ кожи гну дѣлаютъ хорошіе ремни и т. д. и даже длинный шелковистый хвостъ идетъ въ продажу. Нѣтъ ни одного колониста, въ домѣ котораго не красовался бы на стѣнѣ черепъ гну или ореотрага, какъ трофей удачной охоты.

Бушмены умѣютъ достать себѣ гну на жаркое и безъ огнестрѣльнаго оружія. Для этого они переряжаются, какъ умѣютъ въ страуса, къ которому гну привыкъ, потому что видитъ каждый день, и который, конечно, не можетъ внушать ему опасенія. Такъ какъ дикарь умѣетъ очень хорошо подражать походкѣ и движеніямъ страуса, а кромѣ того, гну очень ограниченъ, то обманъ этотъ обыкновенно увѣнчивается успѣхомъ, и стрѣлку удается такъ близко подкрасться къ животному, что легко попадаетъ въ него отравленной стрѣлой. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, его можно извинить тѣмъ, что даже страусы подпускаютъ къ себѣ такихъ переряженныхъ собратовъ.

Нѣкоторыя породы антилопъ отличаются не столько своей величиной, сколько своимъ изящнымъ видомъ, прекраснымъ цвѣтомъ или многочисленностію. Таковъ прежде всего *ореотрагъ* изъ породы козловых прелестное животное, очень сродное знаменитой сѣвероамериканской газели, коричневаго цвѣта съ бѣлыми пятнами и полосками. Эта добродушная порода водится въ большей части южноафриканскихъ равнинъ, встрѣчается и въ колоніи въ пустынныхъ восточныхъ степяхъ и даже большими стадами, но главное ея мѣстожительства,—это пустыня Каляхари. Мясо этихъ животныхъ очень цѣнится, тѣмъ болѣе что, несмотря на ихъ многочисленность, подстрѣлить ихъ не легко, потому что они пугливы, бдительны, проворны и стараются держаться внѣ выстрѣла; вслѣдствіе всего этого за ними всего удобнѣе охотиться изъ засады. При преслѣдованіи, особенно, если за ними гонятся собаки, они доказываютъ, что вполнѣ заслуживаютъ свое имя и, въ первую минуту бѣгства, дѣлаютъ дугообразныя прыжки въ 12 футовъ высоты и 15 длины: согнувъ спину, они въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ кажутся висящими въ воздухѣ, затѣмъ всей четверней становятся на земь. Развѣвающаяся снѣжнобѣлая шерсть на бокахъ и спинѣ придаетъ имъ въ въ такія минуты какой то волшебный видъ. Пробѣжавъ такимъ образомъ, повидимому, безъ малѣйшихъ усилій нѣсколько сотъ шаговъ, они переходятъ въ легкую рысь, граціозно сгибаютъ спину и, какъ собаки-ищейки, втыкаютъ носъ въ землю, потомъ вдругъ вскакиваютъ и повертываютъ во всѣ стороны свои длинныя шеи, отыскивая предметъ, обратившій ихъ въ бѣгство. Если они выйдутъ на дорогу, по которой недавно проходили люди, они это тотчасъ же почуютъ и всѣ, хоть бы ихъ были тысячи, перескакиваютъ черезъ нее въ одинъ прыжокъ и представляютъ въ такую минуту самое прекрасное, восхитительное зрѣлище, какое только можно вообразить. Такіе же неистовые прыжки они дѣлаютъ, когда чуютъ вблизи добычу.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Уличный локомотивъ безъ топлива.

Главное препятствіе къ распространенію уличныхъ локомотивовъ заключалось въ топкѣ. Во-первыхъ, топка на улицахъ городовъ не безопасна, такъ какъ можетъ служить причиною пожаровъ, во-вторыхъ, она увеличиваетъ стоимость этого перевозочнаго экипажа, такъ что дѣлаетъ его невыгоднымъ. Поэтому было чрезвычайно важно придумать локомотивъ, который не нуждался бы въ топливѣ. Такой именно локомотивъ изобрѣтенъ недавно въ Новомъ Орлеанѣ докторомъ *Ламмомъ*. Тамъ же производились надъ нимъ сравнительные опыты, которые дали самые удовлетворительные результаты; кромѣ того, что локомотивъ *Ламма* устраняетъ выше сказанные неудобства обыкновенныхъ локомотивовъ, употребленіе его обходится почти въ три раза дешевле употребленія послѣднихъ. Въ настоящее время онъ приспособленъ еще только къ перевозкѣ тяжестей по улицамъ. Заимствуемъ короткое описаніе его устройства изъ *Scientific American*. Локомотивъ Ламма отличается отъ обыкновеннаго только тѣмъ, что въ немъ паровой котелъ замѣненъ особымъ резервуаромъ изъ толстой стали. Резервуаръ этотъ вмѣщаетъ въ себѣ до 300 галлоновъ воды и, кромѣ того, имѣетъ свободное пространство для пара. Для избѣжанія потери теплоты его обертываютъ худыми проводниками тепла [1] какъ можно тщательнѣе. Надъ дномъ резервуара отъ одного конца до другого проходитъ труба, усѣянная на своей поверхности мелкими отверстіями. Снаряжается локомотивъ слѣдующимъ образомъ: трубка резервуара сообщается съ постояннымъ паровымъ котломъ и разогрѣвается. Потомъ въ разогрѣтый резервуаръ вливаютъ достаточное количество воды соотвѣтствующей температуры. Когда температура воды достигнетъ до 380° Форенгейта, т. е. когда упругость паровъ равна давленію 160 фунтовъ на квадратный дюймъ, то локомотивъ готовъ къ ѣздѣ, такъ какъ силы, саключающейся въ немъ, достаточно для того, чтобы проѣхать 9 миль безостановочно. На слѣдующей станціи, помѣщенной на такомъ же разстояніи, локомотивъ снаряжается такимъ же образомъ какъ прежде. Все снаряженіе продолжается около 4 минутъ, т. е. очень недолго.

Критскій лабиринтъ.

Этотъ прославленный въ древности лабирантъ находился на островѣ Критѣ, (нынѣшней Кандіи). Теперь не замѣтно, даже и слѣдовъ его, такъ какъ онъ пришелъ въ совершенное разрушеніе отъ древности и ветхости уже нѣсколько столѣтій тому назадъ. Большая часть историковъ, писавшихъ о критскомъ лабиринтѣ, представляютъ его удивительнымъ зданіемъ, построеннымъ на подобіе лабиринта египетскаго, въ которомъ, доведенное до совершенства искуство приводило всѣхъ въ изумленіе. Слѣдовательно, существующій теперь въ Критѣ лабирантъ есть уже не тотъ, въ которомъ Тезей, путеводимый нитью Аріадны, убилъ уродливый плодъ любви Пазифаины — чудовище Минотавра. Его описываютъ совершенные путешественники слѣдующимъ образомъ: въ лабиринтъ спускаются съ факелами чрезъ ущелье горы, въ которомъ видно множество подземныхъ узкихъ и темныхъ ходовъ. Отверстіе это низко и не гладко, и, повидимому, есть произведеніе природы, а не искуства. Можетъ быть въ старину была тутъ простая пещера, въ которой нашли удобнымъ пробить дороги, но всего вѣроятнѣе, это мѣсто было ломкою каменьевъ, взятыхъ на постройку близь лежащаго города Гортины. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по ущелью, въходятъ въ залу, въ которой стѣны, высѣченныя въ горѣ, рисуются пріятной пестротой мраморовъ различнаго цвѣта. Потолокъ украшенъ множествомъ мелкихъ окаменѣлыхъ капель, дѣлающихъ пріятную игру для глазъ: зала весьма обширна и ведетъ по отлогому спуску на многія дороги и переходы, пересѣкающіеся между собою. Безъ проводника нельзя пускаться по этимъ дорогамъ, до того перепутаннымъ, что, пройдя по нимъ большое пространство, вдругъ очутишься на томъ же мѣстѣ, откуда вышелъ. Этого мало: можно даже заблудиться. Нельзя на смотрѣться и не восхищаться разными слоями и жилами земли какъ бы нарочно расположенными для удовольствія зрѣнія. Въ нѣкоторыхъ переходахъ, гдѣ, вѣроятно, земля была очень мягка, выведены стѣны изъ каменьевъ, взятыхъ изъ такихъ мѣстъ, той же горы, которыя тверже и крѣпче. Въ концѣ лабиринта находятся двѣ залы, гдѣ путешественники отдыхаютъ. Здѣсь на стѣнахъ видно множество надписей, начертанныхъ концомъ ножа. Пространство всего лабиринта имѣетъ около 2,000 шаговъ. Съ помощію факеловъ видны по обѣимъ сторонамъ этихъ проходовъ цѣлыя гнѣзда летучихъ мышей, прицѣпившихся къ чему нибудь задними лапами и висящихъ, головою внизъ, на подобіе обращенныхъ пирамидъ. Летучія мыши не нападаютъ на проходящихъ, если они не трогаютъ ихъ гдѣздъ; въ противномъ же случаѣ онѣ вылетаютъ стаями, гасятъ крыльями факелы, наполняютъ подземелье крикомъ и, летая стремительно во всѣ стороны, заставляютъ трепетать даже самыхъ неустрашимыхъ людей. Тогда остается одно средство, чтобы отвлечь мышей отъ преслѣдованія: лечь на землю и оставаться безъ движенія до тѣхъ поръ, пока онѣ не вберутся въ свои гнѣзда,

---

[1] Для этого, кажется, можетъ служить, тоже недавно изобрѣтенный, минеральный хлопокъ, получаемый изъ расплавленнаго шлака.

Воскресный день въ Нью-Йоркѣ.

При чрезвычайной вѣротерпимости сѣверо-американцевъ и множествѣ существующихъ у нихъ самыхъ странныхъ сектъ, повидимому, указующихъ на равнодушіе туземцевъ по этому предмету, иностранецъ бываетъ сильно пораженъ строгою религіозностью, господствующею въ Нью-Іоркѣ. Воскресные дни выполняются въ Соединенныхъ Штатахъ едва ли не строже, чѣмъ въ Англіи или въ Россіи; тогда церковь посѣщается взрослыми и малолѣтними обыкновенно не однажды, но нѣсколько разъ въ день, и съ субботы уже не берутъ въ руки никакой другой книги, кромѣ библіи или молитвенника. Въ эти дни театръ и всѣ мѣста публичныхъ удовольствій бываютъ заперты не потому, чтобы они запрещались, а потому что остаются пусты. Только иногда въ общественныхъ зданіяхъ даются концерты; но и они посѣщаются преимущественно иностранцами и настоящій американецъ счелъ бы за грѣхъ присутствовать даже при такъ называемыхъ духовныхъ концертахъ. Подобно театрамъ и прочимъ публичнымъ мѣстамъ, бываютъ закрыты и купеческія лавки; не встрѣтится также ни одинъ омнибусъ на улицѣ. Однимъ словомъ, въ городѣ столь шумномъ въ иное время, по воскресеніямъ воцаряется могильная тишина.

Вышла и поступила въ продажу

КАРТА ХИВИНСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

(Н. И. Зуева). Цѣна **20** к., а съ пересылкою во всѣ города **30** к., которыя можно посылать, для удобства, почтовыми марками въ простыхъ письмахъ въ С.-Петербургъ, на имя Н. И. Зуева, по 12 ротѣ Измайловскаго полка. № 11.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Черезъ два или три номера появятся въ журналѣ статьи нашего извѣстнаго русскаго путешественника по Америкѣ, **Михаила Дмитріевича Бутина**, подъ заглавіемъ: **«Письма изъ Америки»**. Авторъ печаталъ свое путешествіе лишь въ самомъ незначительномъ числѣ экземпляровъ (200) для подарка своимъ друзьямъ и добрымъ знакомымъ, а потому этотъ достойный трудъ почти вовсе не извѣстенъ публикѣ.

* * *

Многіе изъ гг. подписчиковъ, высылая деньги на слѣд. три мѣсяца или требуя что либо изъ другихъ изданій, пишутъ часто такъ: *«адресъ Вамъ извѣстенъ»*, а за этими словами слѣдуетъ не ясно написанная *фамилія*. Редакція, при всей готовности исполнить желаніе адресующихъ письма, поставлена бываетъ въ крайнее затрудненіе по невозмолности прочитать фамилію, да притомъ неизвѣстенъ адресъ, т. е., ни городъ, ни №, ни трактъ, ни мѣсто, а по сему покорнѣйше проситъ лицъ, адресующихъ свои требованія или справки, означать каждый разъ точный адресъ, фамилію писать вполнѣ четко и разборчиво и, если можно, приписывать №, за которымъ высылается журналъ.

ЖИВОПИСНОЕ

„ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

Выходящее съ Января мѣсяца текущаго 1873 года подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, какъ Тиндаля, Стюарта, Макъ-Клюра, Стаплея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** войдутъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣсти столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе дастъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ въ себѣ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль и т. п.

Годовая цѣна изданію 5 р. 20 к., а съ пересылкою во всѣ города безъ различія **6 р. 30 к.** Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **6 р. 30 к. Полугодовые** подписчики платятъ 3 р., а съ пересылкою **3 р. 50 к.**, **трехмѣсячные 1 р. 70**, а съ перес. 2 р., и **мѣсячные 90 к.**, съ пересылкою **1 р.** Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта, соотвѣтствующая тексту журнала, которая въ отдѣльной продажѣ должна стоить не менѣе **1 р.** Чтобы дать возможность составить самое правильное и ясное понятіе объ этомъ изданіи и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, въ настоящее время выпущены въ свѣтъ три пробныхъ №№ или выпуска. Цѣна за оба, вмѣстѣ съ пересылкой **50 к.**, которыя для удобства, можно высылать **десятью** почтовыми марками 5 к. достоинства въ простыхъ письмахъ. Единовременное пріобрѣтеніе этихъ образцовъ для ознакомленія съ изданіемъ, вовсе не будетъ обязательнымъ для дальнѣйшей подписки на **Живописное Обозрѣніе**, если бы образцы не отвѣчали ожиданіямъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Примѣчаніе. Лица, желающія подписаться прямо какъ на самое изданіе, такъ и на предшествующіе ему пробные выпуски, прибавляютъ къ **годовой, полугодовой** или **трехмѣсячной** цѣнѣ лишнія **50 коп.**

Письма адресуются въ С.-Петербургъ, на имя редактора-издателя Н. И. Зуева,

по 12 ротѣ Измайловскаго полка, въ домъ Росса № 11, квартира № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 марта 1873 г.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Печатня В. И. Головина,

Владимірская, № 15.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Марта 25. № XII. Годъ первый.

О СЛІЯНІИ ВСѢХЪ ЛѢСОВЪ РОССІИ ВЪ ОДНО ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЦѢЛОЕ.

Статья, прочитанная членомъ состоящаго при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ Лѣсного Общества

С. Е. АННЕНКОВЫМЪ.

Въ просвѣщенной средѣ вашей, можно сказать, культиваторовъ лѣсной науки, возведена въ аксіому государственнаго лѣсного хозяйства непреложная, доказанная исторіею многихъ странъ, истина, что истребленіе лѣсовъ влечетъ за собою весьма гибельныя для края послѣдствія, въ экономическомъ, климатическомъ, почвенномъ и гидрографическомъ отношеніяхъ.

Въ силу этой аксіомы, я смѣло обращаюсь къ вашему сочувствію, прося снисходительно выслушать и благосклонно поддержать вашимъ заслуженнымъ авторитетомъ мою попытку къ уясненію настоящаго невыгоднаго положенія у насъ лѣсного хозяйства и лѣсной промышленности и къ указанію новыхъ путей для достиженія прочнаго и общеполезнаго развитія этихъ важныхъ отраслей государственной и народной дѣятельности.

Въ послѣднее время не только въ литературѣ стали часто появляться тревожныя статьи о предстоящемъ Россіи безлѣсьи; но и въ земскихъ собраніяхъ многихъ губерній былъ поднятъ вопросъ—какими мѣрами предовратить это бѣдствіе?

Чтобы нагляднѣе показать истребленіе нашихъ лѣсовъ, приведу слѣдующія статистическія данныя:

Въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Кавказа, Польши и Финляндіи, по свѣдѣніямъ, собраннымъ во время генеральнаго межеванія, производившагося съ 1770 по 1843 годъ, считалось подъ лѣсомъ 179,701,031 десятина; а по свѣдѣніямъ г. Тенгоборскаго, собраннымъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, лѣсовъ оказалось только 160,540,000 десятинъ. Стало быть, въ теченіе 80 лѣтъ, лѣсная площадь убавилась на 19,161,031 десятину.

Въ послѣдніе же 20 лѣтъ, съ увеличеніемъ народонаселенія, фабричной дѣятельности, пароходства, и особенно, съ устройствомъ на огромныхъ протяженіяхъ желѣзныхъ дорогъ, истребленіе лѣсовъ идетъ въ непрерывно возрастающей прогрессіи. Г. Головачевъ, въ брошюрѣ «объ устройствѣ земскихъ дорогъ и отношеніи ихъ къ желѣзнымъ путямъ», между прочимъ выводитъ, что въ 26 губерніяхъ, съ 30-ю милліоннымъ народонаселеніемъ, по которымъ раскинулась сѣть желѣзныхъ дорогъ, на протяженіи 13 тысячъ верстъ, ежегодно истребляется лѣса на потребности мѣстнаго народонаселенія, фабрикъ, заводовъ, пароходства и, особенно, желѣзныхъ дорогъ до 12,893 кв. верстъ. На томъ основаніи Г. Головачевъ доказываетъ, что лѣса, находящіеся въ помянутыхъ губерніяхъ, въ количествѣ 357,700 кв. верстъ, будутъ окончательно вырублены менѣе, чѣмъ въ 28 лѣтъ. По разсчету же графа Ростовцева, въ брошюрѣ «вопросъ о каменномъ углѣ», въ 32 губерніяхъ средней полосы Россіи осталось подъ лѣсомъ, изъ насчитанныхъ г. Тенгоборскимъ 53 милліоновъ десятинъ, только 45 милліоновъ, которыхъ, при настоящей вырубкѣ до 2-хъ милліоновъ десятинъ въ годъ, можетъ хватить не болѣе, какъ на $22^1/_2$ года.

Можно прибавить, что, по количеству и качеству древесной массы, лѣса убываютъ еще быстрѣе, чѣмъ по занимаемому ими пространству. Въ томъ легко убѣдиться однимъ взглядомъ на старинныя и новыя деревянныя постройки. Въ настоящее время, даже въ странахъ, сравнительно еще довольно богатыхъ лѣсомъ, уже съ трудомъ добываютъ на столбы и балки такія крупныя деревья, изъ которыхъ, за сто даже за 50 лѣтъ тому назадъ, обыкновенно строили цѣлые дома. Здѣсь кстати привесть замѣчательный разсказъ, извѣстнаго многимъ изъ насъ, корпуса лѣсничихъ капитана Крыжановскаго, что онъ, въ бытность свою въ 1849 году въ дачѣ Хреноваго села, Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, сидя верхомъ на лошади, кружилъ ее, въ присутствіи нынѣшняго директора лѣснаго департамента Ив. Гав. Войникова, на площади пня въ старину спиленнаго дуба. Изъ дубовъ подобныхъ размѣровъ г. Крыжановскій видѣлъ въ той же мѣстности старинныя постройки.

Все это ясно доказываетъ, что, говоря словами германскаго натуралиста Шлейдена, «грозный приказъ безлѣсья приближается къ намъ гигантскими шагами».

Посмотримъ теперь, чѣмъ окупается въ настоящемъ столь пагубное въ будущемъ истребленіе нашихъ лѣсовъ?

Лѣсное богатство Россіи далеко не приноситъ своимъ владѣльцамъ того непрерывнаго дохода, котораго они вправѣ ожидать отъ своихъ лѣсныхъ запасовъ, судя по ихъ обилію и громадной потребности въ лѣсныхъ произведеніяхъ для внутреннихъ и заграничныхъ рынковъ.

Въ печатномъ извлеченіи изъ отчета по лѣсному управленію М. Г. И. за 1869 годъ (стр. 4 и 10) значится, что казна, нашъ главный и самый просвѣщенный лѣсовладѣлецъ, получаетъ отъ своихъ лѣсовъ въ Европейской Россіи, кромѣ Кавказа, губерній польскихъ и финляндскихъ, со 110,198,963 десятинъ, всего только 5,006,582 рубля годоваго дохода, что составляетъ менѣе 5 копѣекъ съ десятины, частные же лѣсовладѣльцы, за исключеніемъ весьма не многихъ, даже и не помышляютъ о веденіи правильнаго лѣснаго хозяйства, а продаютъ свои вѣковыя рощи на срубъ, нарочно выжигаютъ ихъ для временнаго посѣва хлѣба, на, такъ называемыхъ лединахъ, или бросаютъ на произволъ окрестныхъ жителей, истребляющихъ это худо охраняемое добро и огнемъ и топоромъ. Самыя деньги, добываемыя въ ущербъ краю отъ необузданныхъ порубокъ удобнѣйшихъ для сбыта лѣсовъ, рѣдко идутъ впрокъ; напротивъ того временно-усиленные лѣсные доходы проживаются большею частью непроизводительно и бываютъ почти всегда началомъ упадка владѣльческихъ хозяйствъ.

Казалось бы, что при такой безпечности владѣльцевъ къ сбереженію ихъ лѣсовъ, потребители необходимыхъ лѣсныхъ произведеній могли бы разсчитывать на ихъ дешевизну; но на дѣлѣ мы видимъ, что цѣны на лѣсные подукты, годъ отъ году, становятся дороже и во многихъ мѣстахъ Россіи, достигаютъ, по временамъ, весьма тягостной для незажиточныхъ людей дороговизны. Такъ напримѣръ: въ С.-Петербургѣ 8-ми вершковыя березовыя дрова, продававшіяся до 1870 г. отъ 3 до 4 рублей за сажень, доходили въ 1871 году, до 6 и 7 рублей. На Волгѣ цѣна на дрова, въ послѣдніе 15 лѣтъ, болѣе чѣмъ удвоилась и въ самомъ центрѣ многолѣсной Вологодской губерніи, въ городахъ: Тотьмѣ, Великомъ-Устюгѣ и Никольскѣ, цѣна сажени швырковыхъ дровъ поднялась въ 1871 г. съ 50 копѣекъ до 2-хъ рублей.

Кто же въ выигрышѣ отъ столь быстраго возростанія на рынкахъ цѣнъ нашихъ столь дешевыхъ на корню лѣсныхъ произведеній?

Во всѣхъ странахъ западной Европы, гдѣ съ давнихъ поръ водворилось правильное лѣсное хозяйство, народонаселеніе лѣсистыхъ мѣстностей, отличается отъ жителей безлѣсныхъ странъ большимъ достаткомъ, здоровьемъ и чистотою нравовъ. Но у насъ, на оборотъ, обитатели лѣсныхъ губерній, не находя заработковъ на родинѣ, вынуждены покидать семью и домашній очагъ, чтобы тащиться на удачу, за сотни верстъ, искать себѣ работы въ болѣе населенныхъ губерніяхъ, гдѣ лѣсопромышленники временно сосредоточиваютъ значительныя рабочія силы для истребленія скупленныхъ на срубъ лѣсовъ. На мѣстахъ этихъ торопливыхъ вырубокъ, скопившійся пришлый народъ гнѣздится, какъ попало, въ смрадныхъ хатахъ, нерѣдко заболѣвая тяжкими болѣзнями отъ неопрятности и дурной пищи, при чемъ удаленный отъ семейной жизни, легко предается пьянству и самому грубому разврату. По окончаніи лѣсныхъ работъ, бѣднякамъ обыкновенно насчитываютъ за скудные харчи, изношенныя рукавицы, обувь и поломанные на работѣ инструменты сумму, превышающую всѣ ихъ заработки, такъ что, послѣ мѣсяцевъ тяжелаго труда, не малая часть простолюдиновъ, пришедшихъ издалека, въ надеждѣ на хорошія заработки, нищими возвращается во свояси.

Наконецъ и лѣсопромышленники, эксплуатирующіе лѣсовладѣльцевъ, лѣсотребителей и рабочій народъ, увлекаясь лихорадочною поспѣшностію изводить лѣсныя дачи, часто переполняютъ рынки лѣсными произведеніями, гніющими отъ того безъ сбыта на мѣстахъ складовъ. Не выручая такимъ образомъ долгое время затраченнаго на заготовку лѣса капитала, лѣсопромышленники сами попадаютъ въ руки ростовщиковъ, которымъ передаютъ въ лихвенныхъ процентахъ свои такъ жадно стяжанныя достоянія.

Представленная картина бѣдственнаго положенія нашего лѣсохозяйства и лѣсопромышленности нисколько не преувеличена, а потому нельзя не призадуматься о томъ, какъ бы пособить такому горю?

Вопросъ этотъ касается гораздо болѣе интересовъ цѣлаго государства, чѣмъ частныхъ лицъ; вслѣдствіе чего, какъ извѣстно, во многихъ образованныхъ странахъ, правительства нашлись вынужденными принять подъ свою опеку лѣса частныхъ владѣльцевъ. Вотъ какъ выразился по этому предмему г. Эмерсонъ, производитель дѣлъ коммиссіи, учрежденной въ 1857 году въ Штатѣ Массачусетсъ Сѣверной Америки, съ цѣлью изученія средствъ къ поддержанію лѣсовъ и къ распространенію лѣсной почвы:

«Лѣса, въ ихъ общемъ составѣ, не могутъ быть предоставлены распоряженію частныхъ лицъ, дѣйствующихъ отдѣльно, безъ связи между собою, безъ правилъ и общаго начала. Сбереженія и улучшенія лѣсовъ нельзя иначе достигнуть, какъ устройствомъ ихъ по благоразумно придуманной системѣ, которая примѣнялась бы на всемъ пространствѣ страны, призывала бы въ помощь пособіе науки и при томъ уважалась и поддерживалась бы изъ рода въ родъ».

Слова эти исполнены правды; но какъ согласить ихъ съ неприкосновенностію права собственности?

Ограничить право распоряженія лѣсною собственностію не одного кого-либо, а всѣхъ лѣсовладѣльцевъ вообще и при томъ въ видахъ ихъ же собственнаго и общаго блага, не значитъ лишить ихъ собственности: подвергаются же опекѣ имѣнія расточителей въ огражденіе интересовъ одного или нѣсколькихъ наслѣдниковъ, а отъ истребленія лѣсовъ страдаетъ цѣлый край; воспрещается же отпускъ хлѣба за границу, когда въ немъ нуждается мѣстное народонаселеніе, а лѣсъ есть предметъ такой же первой потребности, какъ и хлѣбъ. И такъ сама справедливость требуетъ подчиненія всѣхъ лѣсовъ извѣстнымъ правиламъ государственнаго лѣсного хозяйства. Иниціатива правительства въ этомъ важномъ дѣлѣ представляется въ Россіи крайне необходимою, какъ потому, что лѣса составляютъ нашу единственную защиту отъ суроваго сѣвернаго вѣтра, такъ и потому, что чрезвычайно несоотвѣтственное мѣстнымъ потребностямъ распредѣленіе нашего лѣсного богатства не можетъ быть исправлено безъ особыхъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ.

Европейская Россія, за исключеніемъ Кавказа, Финляндіи и Привислянскихъ губерній, относительно распредѣленія насчитанныхъ въ ней г. Тенгоборскимъ 160,540,000 десятинъ лѣса, можетъ быть раздѣлена на четыре слѣдующія категоріи:

1) Страны многолѣсныя, въ которыхъ лѣсная площадь составляетъ отъ 50 до 90% всей занимаемой ими земли. Къ этой категоріи принадлежитъ 7 сѣверныхъ малолюдныхъ губерній: Архангельская, за исключеніемъ сѣверной, покрытой тундрами, безлѣсной части, Вологодская, Олонецкая, Новгородская, Костромская, Вятская и Пермская, въ которыхъ на 6,877,500 жителей приходится лѣса 105,727,000 десятинъ, или болѣе 15 десятинъ на одну душу.

2) Страны лѣсистыя, имѣющія подъ лѣсомъ отъ 34 до 50%. Къ этой категоріи относятся 15 губерній: С.-Петербургская, Казанская, Нижегородская, Лифляндская, Смоленская, Виленская, Минская, Владимірская, Курляндская, Тверская, Московская, Волынская, Могилевская, Витебская и Псковская, въ которыхъ 14,776,000 десятинъ, или менѣе двухъ десятинъ на душу.

3) Страны малолѣсныя, гдѣ лѣса занимаютъ отъ 5 до 34%. Къ этой категоріи относится средняя полоса Россіи: 19 губерній и одна область, а именно: губерніи: Пензенская, Симбирская, Оренбургская, Рязанская, Орловская, Эстляндская, Ярославкая, Тамбовская, Гродненская, Кіевская, Тульская, Калужская, Ковенская, Черниговская, Подольская, Курская, Харьковская, Воронежская, Саратовская и область Бессарабская, въ которыхъ на 27,684,000 жителей приходится лѣса 25,352,000 десятинъ, или не много болѣе одной десятины на душу.

Наконецъ 4) Страны безлѣсныя, имѣющія отъ ½ до 5% лѣса. Къ этой категоріи можно отнесть весь южный край Россіи, обнимающій до ⅙ всего ея пространства и заключающій въ себѣ 6 губерній и 1 землю; а именно, губерніи: Полтавскую, Таврическую, Херсонскую, Екатеринославскую, Ставропольскую, Астраханскую и землю Войска Донскаго, въ которыхъ на 5,785,000 жителей приходится лѣса 1,371,000 десятинъ, или менѣе одной четверти десятины на душу.

Такое, очевидно, невыгодное для страны, несоразмѣрное въ различныхъ мѣстностяхъ распредѣленіе лѣсовъ, при существуецей произвольной рубкѣ лѣса, годъ отъ году, все болѣе и болѣе увеличивается, потому что въ многолѣсныхъ губерніяхъ, по малолюдству и отдаленности края отъ мѣстъ сбыта, лѣса несравненно менѣе вырубаютъ, чѣмъ въ малолѣсныхъ странахъ Россіи, гдѣ, какъ выше объяснено, встрѣчается огромная потребность въ древесномъ топливѣ и строительномъ матеріалѣ. Сверхъ того, въ малолѣсныхъ губерніяхъ, лѣса принадлежатъ преимущественно частнымъ лицамъ, рѣдко подчиняющимся правиламъ лѣсной науки, тогда какъ въ многолѣсномъ сѣверномъ краѣ лѣса принадлежатъ почти исключительно казнѣ, которая принимаетъ зависящія отъ нея мѣры къ огражденію своихъ лѣсовъ отъ истребленія.

Бросивъ взглядъ на карту Европейской Россіи, нельзя не убѣдиться въ томъ, что правительство могло бы обратить избытки въ лѣсѣ сѣвернаго края на пополненіе недостатковъ въ немъ остальной части страны, и даже, за удовлетвореніемъ всей внутренней потребности — производить значительный отпускъ лѣса за границу. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ главныя рѣки Россіи, кромѣ Дона, берутъ свое начало въ лѣсистыхъ мѣстахъ, нѣкоторыя изъ этихъ рѣкъ, не оставляя странъ изобилующихъ лѣсомъ, изливаются въ моря при портахъ, удобныхъ для производства заграничной лѣсной торговли, другія направляются въ губерніи степныя, по которымъ протекаютъ огромныя пространства до самаго своего устья. Такое расположеніе внутренней водяной системы, вмѣстѣ съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, обхватившею центральныя и южныя губерніи, представляетъ всѣ удобства, какъ для снабженія лѣсомъ нуждающихся въ немъ странъ Россіи, такъ и для отправки избытковъ лѣсныхъ произведеній за границу. Пользуясь готовыми путями сообщенія, правительство могло бы не только регулировать, соразмѣрно древесному приросту, мѣстныя заготовки лѣса; но и добыть, посредствомъ усиленнаго сбыта казенныхъ лѣсныхъ произведеній, денежныя средства для лѣсоразведенія съ цѣлью возстановить въ государствѣ то нормальное отношеніе между лѣснымъ и безлѣснымъ пространствами, которое необходимо для благосостоянія страны. Но достиженію столь благодѣтельныхъ цѣлей препятствуетъ, господствующая въ настоящее время, неурядица, одинаково вредная для казны и частныхъ лицъ, она дѣлаетъ невозможнымъ разсчитывать на вѣрный сбытъ такихъ лѣсныхъ произведеній, заготовка и доставка которыхъ требуютъ продолжительнаго времени. Въ самомъ дѣлѣ, если бы казна, или частный лѣсовладѣлецъ, предприняли доставку на извѣстный рынокъ громоздкихъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ отдаленныхъ мѣстностей, то, узнавъ объ этомъ, лѣсопромышленники, скупившіе на срубъ ближайшія къ рынку лѣсныя дачи, употребили бы всѣ силы, чтобы не допустить опасной конкуренціи и до непосредственной продажи лѣса потребителямъ, потому что, въ противномъ случаѣ, лѣсопромышленникамъ самимъ пришлось бы остаться безъ покупателей и чрезъ это лишиться возможности воспользоваться своимъ срочнымъ правомъ на рубку лѣса, съ потерею затраченнаго на покупку этого права капитала. Положимъ, напримѣръ, что въ виду дорогихъ цѣнъ на строевой лѣсъ въ Астрахани и угрожающей городу опасности отъ подмыва береговъ Волги, казна заготовила бы хозяйственнымъ образомъ для Астрахани бревна изъ Межевской дачи, находящейся въ юго-западной части Никольскаго уѣзда, Вологодской губерніи. Судя по удобству сплава изъ той дачи, внизъ по теченію Межи и Унжи на Волгу, можно полагать, что заготовка бревна съ доставкою до Астрахани обошлась бы не дороже 3-хъ рублей. Между тѣмъ въ Астрахани сосновое бревно въ 4 сажени длины и 8 вершковъ толщины стоитъ на пристани 6 руб. 66 к. Слѣдовательно казна, сверхъ получаемыхъ нынѣ по таксѣ за такое бревно 85 копѣекъ попенныхъ денегъ, имѣла бы отъ предполагаемой операціи, на каждое бревно, чистой прибыли около 2-хъ рублей. А потому, безъ уменьшенія своего настоящаго лѣсного дохода, она могла бы понизить для жителей Астрахани цѣну бревенъ и кромѣ того удѣлить часть означенной чистой прибыли на облѣсеніе подмываемыхъ береговъ Волги. Но при существующей рознѣ въ распоряженіи лѣсами, предполагаемая операція должна привесть къ совершенно противоположному результату: по отдаленности Межевской дачи отъ Астрахани, лѣсопромышленники, скупившіе ближайшіе къ ней лѣса по Волгѣ и ея притокамъ, имѣли бы полную возможность доставить туда всю потребную пропорцію лѣса ранѣе казны, которой пришлось бы вслѣдствіе того, въ ожиданіи покупателей, сложить свой лѣсъ съ новою непроизводительною затратою капитала въ склады, или продать за безцѣнокъ тѣмъ же мѣстнымъ лѣсопромышленникамъ. Такимъ образомъ, не достигнувъ предполагаемыхъ благихъ цѣлей, казна потерпѣла бы отъ хорошо повидимому задуманнаго предпріятія значительный убытокъ.

Понятно, что подобная перспектива должна парализовать всякую полезную предпріимчивость въ лѣсномъ дѣлѣ, въ ущербъ обезпеченія странѣ непрерывно возрастающей потребности въ лѣсѣ, и что слѣдовательно лѣсное хозяйство не должно оставаться въ зависимости отъ частной промышленности, не признающей надъ собою другихъ законовъ, кромѣ быстро измѣняющихся предложеній и спроса на извѣстный товаръ. Не только искуственное разведеніе лѣса, требующаго для достиженія технической пригодности не рѣдко отъ 100 до 200 лѣтъ, но даже простая заготовка громоздкихъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ отдаленныхъ дачъ, для исполненія которой необходимо употребить отъ 2 до 3 лѣтъ, не могутъ быть съ выгодою предприняты безъ обезпеченнаго сбыта лѣсныхъ произведеній по опредѣленнымъ цѣнамъ, окупающимъ съ надлежащею преміею за трудъ, капиталъ и предпріимчивость всѣ издержки хозяйственнаго ухода за лѣсомъ и коммерческой разработки, назначенныхъ къ вырубкѣ лѣсныхъ матеріаловъ. А потому, отдавая полную справедливость весьма полезнымъ трудамъ нашихъ таксаторовъ, доставляющихъ свѣдѣнія о лѣсномъ богатствѣ Россіи, нельзя не прійти къ убѣжденію, что предпринятое у насъ устройство отдѣльныхъ лѣсныхъ дачъ, безъ предоставленія, для ежегодной ихъ лѣсной добычи, вѣрнаго сбыта по выгодной цѣнѣ, далеко не приводитъ еще къ желанной цѣли — процвѣтанію въ нашемъ отечествѣ правильнаго лѣснаго хозяйства. Назначить же для лѣсной добычи каждой дачи выгодный сбытъ возможно только — подъ условіемъ, сліянія въ одно хозяйственное цѣлое всѣхъ лѣсовъ Россіи. Такое сліяніе представляетъ съ государственной точки зрѣнія слѣдующія выгоды.

1) Удобство приведенія въ болѣе положительную извѣстность состоящей лѣсной площади каждой отдѣльной мѣстности, дѣйствительнаго состоянія ея лѣсовъ по количеству и качеству древесной массы, количеству ежегоднаго ея прироста и степени достаточности этого прироста для постояннаго удовлетворенія мѣстной потребности въ лѣсныхъ произведеніяхъ.

2) Возможность назначенія наивыгоднѣйшихъ способовъ для пополненія недостатковъ въ лѣсѣ однихъ мѣстностей избытками въ немъ другихъ, съ указаніемъ мѣстъ и способовъ искуственнаго лѣсоразведенія съ цѣлью обезпеченія странѣ, на будущее время, всѣхъ выгодъ и пользъ, доставленныхъ правильнымъ распредѣленіемъ лѣсовъ.

3) Въ виду общности разработки цѣлаго лѣсного богатства страны ея сосредоточенными интеллектуальными и матеріальными средствами, представляется возможность улучшенія и даже открытія новыхъ путей и способовъ лѣсного транспорта, какъ то: заведеніемъ морскихъ и рѣчныхъ судовъ усовершенствованной конструкціи, устройствомъ портовъ и пристаней, прорытіемъ лѣсныхъ каналовъ, разчисткою рѣкъ и рѣчекъ, проложеніемъ удобнѣйшихъ лѣсныхъ дорогъ и проч. А также, гдѣ окажется удобнымъ и полезнымъ, заведенія различныхъ лѣсотехническихъ заводовъ для обращенія въ цѣнные лѣсотехническіе продукты, пропадающей безъ употребленія древесной массы, въ видѣ вершинъ, сучьевъ, корней отъ срубленныхъ деревьевъ, бурелома и валежника.

4) Установленіе правильныхъ взаимнообязательныхъ сношеній со всѣми внутренними и заграничными потребителями россійскихъ лѣсныхъ произведеній для обезпеченія наивыгоднѣйшаго ихъ сбыта.

5) Устраненіе черезполосности лѣсныхъ кладѣній, вредно вліяющей на лѣсное хозяйство, потому что черезполосность эта требуетъ обхода не только всей лѣсной мѣстности, но и каждой въ отдѣльности дачи, какъ казенной, такъ и частной. Но и этотъ удлиненный обходъ недостаточенъ для преслѣдованія своевольныхъ порубокъ, такъ какъ порубщики, пойманные съ возами самовольно срубленнаго лѣса на рубежѣ смѣжныхъ дачъ, всегда могутъ отговариваться вырубкою лѣса въ сосѣдней дачѣ, не подлежащей наблюденію обходчика. Съ устраненіемъ этого важнаго неудобства, облегчится надзоръ и уходъ за лѣсомъ, или, другими словами, достигнется сбереженіе и улучшеніе лѣсовъ; при чемъ уменьшатся, столь частые въ настоящее время лѣсные пожары, поврежденія лѣсовъ насѣкомыми и т. п. распространенію каковыхъ бѣдствій будетъ легче положить предѣлъ посредствомъ сосредоточенія въ данной мѣстности, въ самый моментъ появленія опасности, значительныхъ рабочихъ силъ, долженствующихъ находится въ полномъ распоряженіи общаго лѣсного управленія. Самая порча лѣса не лишала бы его, какъ теперь, всякой цѣнности, потому что при знаніи потребностей всѣхъ рынковъ и возможности своевременныхъ хозяйственныхъ распоряженій, нашлась бы всегда возможность съ выгодою сбыть поврежденный лѣсъ въ видѣ различныхъ лѣсныхъ продуктовъ, какъ напримѣръ: въ видѣ дровъ, древеснаго угля, смолы, скипидара, и проч. Наконецъ, какъ бы ни былъ великъ убытокъ отъ поврежденія лѣса въ какой-либо отдѣльной мѣстности у частнаго владѣльца или у казны, ущербъ этотъ разлагаясь на всю массу лѣсовъ Россіи, окажется совершенно не чувствительнымъ, чѣмъ устранится потребность въ застраховкѣ лѣсныхъ запасовъ для принятія ихъ въ залоги въ обезпеченіе денежныхъ выдачъ и всякаго рода обязательствъ. Извѣстно, что въ настоящее время банки избѣгаютъ выдавать ссуды подъ залогъ лѣсовъ, потому что они незастрахованы отъ огня; страховать же лѣса отъ огня не представляется никакой возможности, вслѣдствіе затруднительности для страховыхъ обществъ правильной оцѣнки лѣсовъ и предохраненія ихъ отъ пожаровъ; полагаться же на оцѣнку самихъ лѣсовладѣльцевъ и на ихъ присмотръ за лѣсами было бы слишкомъ рисковано въ виду весьма возможныхъ злоупотребленій.

6) При общемъ пользованіи лѣсами цѣлаго края, опредѣлится дѣйствительная цѣнность всѣхъ лѣсныхъ дачъ и постоянный отъ нихъ доходъ, чего нельзя достигнуть безъ устраненія настоящаго колебанія цѣнъ на лѣсные продукты отъ конкуренціи казны и частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Все это вмѣстѣ взятое съ упомянутою въ предыдущемъ пунктѣ безопасностію лѣсовъ, при универсальномъ хозяйствѣ, отъ пожаровъ и прочихъ поврежденій, несомнѣнно облегчитъ всякія сдѣлки, съ цѣлью полученія подъ лѣса денегъ и дастъ возможность, въ случаѣ надобности, выпустить съ успѣхомъ, подъ обезпеченія лѣсного имущества, значительное количество новыхъ процентныхъ бумагъ—съ цѣлью развитія правильнаго лѣсного хозяйства и лѣсныхъ операцій.

7) Точное опредѣленіе внутренней и внѣшней потребностей въ россійскихъ лѣсныхъ произведеніяхъ и правильное установленіе ихъ цѣнъ, принесутъ многообразную пользу всѣмъ занимающимся лѣснымъ дѣломъ. При чемъ многочисленные спекулянты, эксплуатирующіе лѣсовладѣльцевъ и рабочихъ, и изводящіе лѣса и капиталы своею лихорадочною самодѣятельностью, эти же самые спекулянты, при установкѣ правильнаго универсальнаго лѣсного хозяйства, поневолѣ прекратятъ прежнюю свою вредную дѣятельность и займутся, при капитальномъ и научномъ содѣйствіи общаго лѣсного управленія, производствомъ солидныхъ лѣсоторговыхъ и лѣсопромышленныхъ операцій. Специалисты лѣсныхъ наукъ получатъ возможность, съ выгодою для себя, примѣнить къ обширному общеполезному дѣлу свои теоретическія и практическія познанія. Наконецъ, и рабочій

классъ, при правильной организаціи лѣсныхъ работъ, будетъ имѣть, въ подспорье селькому хозяйству, не удаляясь отъ семьи и домашняго очага, постоянныя и вѣрныя заработки. Нельзя не замѣтить, что разнообразныя лѣсныя работы, производящіяся преимущественно въ глухое зимнее время, по большей части доступны для лицъ обоего пола и почти всѣхъ возрастовъ, а потому могутъ благотворно вліять не только на матеріальное положеніе, но и на нравственный бытъ русскаго простонародія.

Послѣ вопросовъ: крестьянскаго, о земствѣ, судебной реформы, желѣзнодорожнаго и общей военной повинности, такъ долго поглощавшихъ общественное вниманіе, становится на очередь лѣсной вопросъ. Всѣ мыслящіе люди, любящіе наше отечество, ужасаются гибельныхъ послѣдствій опустошительной рубки частныхъ лѣсовъ, и мнѣніе о необходимости подчинить ихъ опекѣ правительства или земства уже не разъ заявлялось въ разныхъ оффиціальныхъ собраніяхъ сельскихъ и лѣсныхъ хозяевъ.

Предложенные господиномъ министромъ государственныхъ имуществъ лѣсному обществу вопросы: «какія мѣстности Россіи признаются въ настоящее время наиболѣе безлѣсными и гдѣ могли бы быть возобновлены опыты лѣсоразведенія»? мѣтко направлены на больную сторону нашего государственнаго лѣснаго хозяйства, замкнувшагося въ тѣсномъ кругѣ управленія одними казенными лѣсами, и даетъ поводъ предполагать, что Его Высокопревосходительство признаетъ полезность правительственной иниціативы въ дѣлѣ высшей государственной важности—обезпеченія насущныхъ потребностей страны въ лѣсѣ.

Въ виду сочувствія этой идеѣ главенствующаго представителя нашего лѣсного хозяйства, считаю возможнымъ предложить лѣсному обществу о назначеніи особой коммиссіи для изысканія средствъ къ достиженію столь желательнаго, по вышеизложеннымъ причинамъ, сліянія въ одно хозяйственное цѣлое всѣхъ лѣсовъ Россіи.

Такое сліяніе, по моему мнѣнію, вполнѣ возможно, потому что наше правительство, всегда шедшее во главѣ народнаго прогресса, издревле смотрѣло на владѣльческіе лѣсные запасы, какъ на всенародное достояніе. Въ подтвержденіе приведу нѣсколько старинныхъ лѣсныхъ законовъ.

Въ составленномъ, при Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ совѣта выборныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей, торговыхъ и посадскихъ людей Московскаго государства и всѣхъ городовъ Россійскаго царства, уложеніи, Глава VII п. 23, изображено: «А для дровъ и для всякаго лѣсу, что надобно будетъ на становое строеніе, ѣздити служилымъ людямъ въ помѣстные и вотчинные лѣса повольно, а явки съ нихъ вотчиникомъ и помѣщикомъ, чьи тѣ лѣса, не имати»

Въ многочисленныхъ указахъ незабвеннаго преобразователя Россіи, Петра Великаго начертанъ подробный планъ, соотвѣтствовавшаго потребностямъ того времени, общаго для казенныхъ и частныхъ лѣсовъ хозяйства. Вотъ подлинныя слова именного указа отъ 19 ноября, 1703 года, объ описи, по теченію рѣкъ, всѣхъ лѣсовъ Россіи: «Во всѣхъ городахъ и уѣздахъ описать лѣса, отъ большихъ рѣкъ, въ стороны по 50 верстъ, и отъ малыхъ рѣкъ, которыя въ тѣ большія рѣки впали, а сплавному ходу по нимъ быть можно, въ стороны по 20 верстъ. Гдѣ лѣса есть и въ тѣхъ лѣсахъ: дуба, клена, илима, вязи, карагача, лиственницы, сосны, которыя въ отрубѣ въ 12 вершковъ и больше, рубить никому не дерзать. А буде кто сему указу станетъ чинить противно; и на нихъ за всякое срубленное дерево, кромѣ дуба, доправлено будетъ пени по 10 рублей за дубъ, буде кто хотя и одно дерево срубитъ, какже и за многую заповѣдныхъ лѣсовъ посѣчку, учинена будетъ смертная казнь».

Что Петръ Великій смотрѣлъ на лѣсные запасы частныхъ лѣсовладѣльцевъ какъ на всенародное достояніе, то это еще яснѣе видно изъ именного Его Величества указа отъ 11 декабря 1719 года, указа замѣчательнаго и въ томъ отношеніи, что Царственный хозяинъ выразилъ въ немъ свою заботливость о предотвращеніи дороговизны дровъ и строевого лѣса въ здѣшней столицѣ. Указъ этотъ гласитъ: «Отъ рѣки Славянки, по обѣ стороны Невы и по прочимъ рѣкамъ до Шлюссельбурга и далѣе (кромѣ рѣки Тосны, которая для корабельныхъ лѣсовъ къ Адмиралтейству оставляется) дрова и лѣсъ на строеніе рубить всѣмъ невозбранно, во всѣхъ дачахъ, чьибъ оныя ни были, для того: извѣстно Его Величеству учинилось, что въ помянутыхъ мѣстахъ всѣ лѣса розданы во владѣнье разныхъ чиновъ людямъ, и оные въ тѣ свои дачи для рубки лѣсу и дровъ никого не пускаютъ, а хотя и пускаютъ и то со взятьемъ попенныхъ не малыхъ денегъ, отъ чего въ лѣсу и въ дровахъ учинилась, передъ прежнимъ, великая дороговля; а ежели и за симъ въ дачи свои для рубли лѣсовъ и дровъ пускать не будутъ и о томъ будетъ на нихъ челобитье и у тѣхъ данныя имъ земли взяты будутъ на Его Царское Величество безповоротно». Вникая глубже въ Петровскіе лѣсные законы, нельзя не отдать справедливости полному сознанію высшихъ интересовъ страны и глубокому пониманію законодателемъ всѣхъ нуждъ народныхъ. Такъ приведенный указъ о запрещеніи рубки корабельныхъ лѣсовъ доказываетъ просвѣщенную заботу Монарха объ упроченіи морского могущества Россіи; указы о не рубкѣ лѣса на приморскихъ мѣстахъ, о сѣяніи при Астрахани и въ другихъ степныхъ мѣстахъ дубовыхъ желудей, свидѣтельствуютъ о знаніи современной лѣсной науки и о патріотическомъ стремленіи обезпечить нужды отдаленнаго потомства; указы:

о свободной рубкѣ лѣса на сани, телѣги, оси, полозья и обручи, о разрѣшеніи повсемѣстной рубки липы и наконецъ часто поминаемый указъ, изданный съ цѣлію предотвращенія дороговизны дровъ и строеваго лѣса въ нашей столицѣ, дышатъ отеческою предупредительностію Царя къ удовлетворенію насущныхъ потребностей подданныхъ.

Но опытъ показалъ, что никая мудрость и строгость законовъ не въ силахъ сдѣлать ихъ благотворными для несочувствующей имъ среды. Еще при жизни вѣнценоснаго законодателя, самолично съ непреклонною волею и неутомимымъ рвеніемъ приводившаго въ исполненіе свои законы, они уже начали оказываться недѣйствительными. Это видно, между прочимъ, изъ многочисленныхъ подтвержденій указа о свободной рубкѣ дровъ и строеваго лѣса въ помѣщичьихъ лѣсахъ. Въ тѣхъ подтвержденіяхъ законодатель, какъ бы сознавая безсиліе законовъ, предлагаетъ лѣсопромышленникамъ, въ огражденіе ихъ отъ обидъ состороны лѣсовладѣльцевъ, въѣзжать въ частные лѣса не иначе, какъ компаніями не менѣе 20 человѣкъ.

Даже драконовская строгость закона о смертной казни за посѣчку заповѣдныхъ лѣсовъ не спасли ихъ отъ самовольныхъ порубокъ, со стороны тѣхъ самыхъ лицъ, на которыхъ было возложено царемъ ихъ сбереженіе.

Такіе факты убѣдительнѣе словъ доказываютъ несостоятельность изолированныхъ, не опирающихся на общемъ сочувствіи, лѣсохозяйственныхъ мѣръ и необходимость для прочнаго развитія лѣсного хозяйства, утвердить его на иныхъ основаніяхъ, которыми всего естественнѣе избрать: 1) предоставленіе всѣмъ лѣсовладѣльцамъ, на взаимно выгодныхъ условіяхъ, слить свои лѣса въ одно хозяйственное цѣлое и 2) предоставленіе всѣмъ жителямъ страны доступнаго честнаго удовлетворенія ихъ нуждъ въ лѣсѣ. При соблюденіи этихъ двухъ условій двигателемъ лѣсного хозяйства будетъ сама неусыпная народная дѣятельность; а залогомъ неуклонности его отъ предназначенной благой цѣли присущее милліонамъ людей чувство сохраненія собственнаго интереса.

Доказавъ необходимость сосредоточенія всѣхъ лѣсовъ въ единство управленія, слѣдуетъ рѣшить вопросъ: въ чьихъ рукахъ это управленіе должно находится и какимъ способомъ можно достигнуть этого сосредоточенія? По моему мнѣнію, управленіе лѣсами должно принадлежать или правильно организованному обществу, составленному изъ всѣхъ лѣсовладѣльцевъ, въ томъ числѣ и казны, или исключительно казнѣ. Въ первомъ случаѣ общество должо быть составлено на началахъ акціонерныхъ съ выдачею акцій за лѣса по ихъ оцѣнкѣ; во второмъ, казнѣ можно пріобрѣсть лѣса частныхъ владѣльцевъ, выдавъ за нихъ особыя новыя выкупныя свидѣтельства.

Какому изъ тѣхъ двухъ способовъ отдать предпочтеніе, это должно составить предметъ обсужденія вышеупомянутой коммиссіи, такъ какъ по чрезвычайной важности и многосложности этой задачи, правильное разрѣшеніе ея невозможно безъ сношенія съ членами лѣсного общества, земскими управами и городскими управленіями.

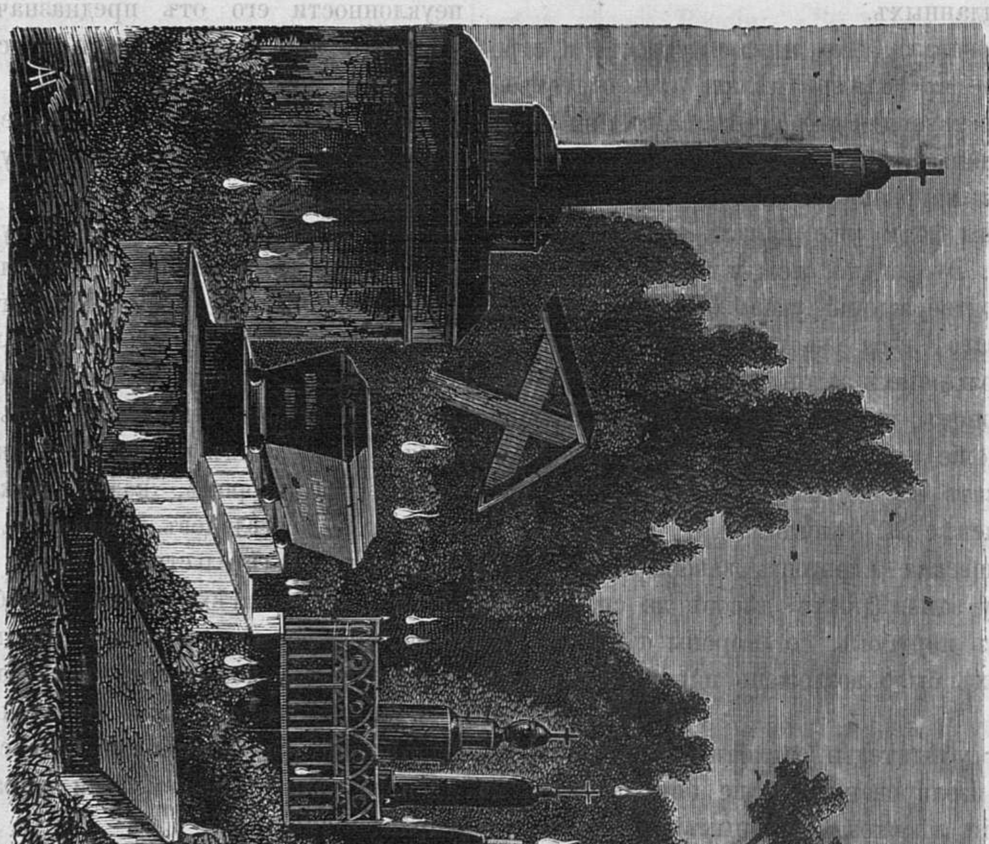
Въ случаѣ назначенія предлагаемой коммиссіи я готовъ представить болѣе подробныя соображенія по этому предмету.

С. Анненковъ.

БЛУЖДАЮЩІЕ ОГНИ.

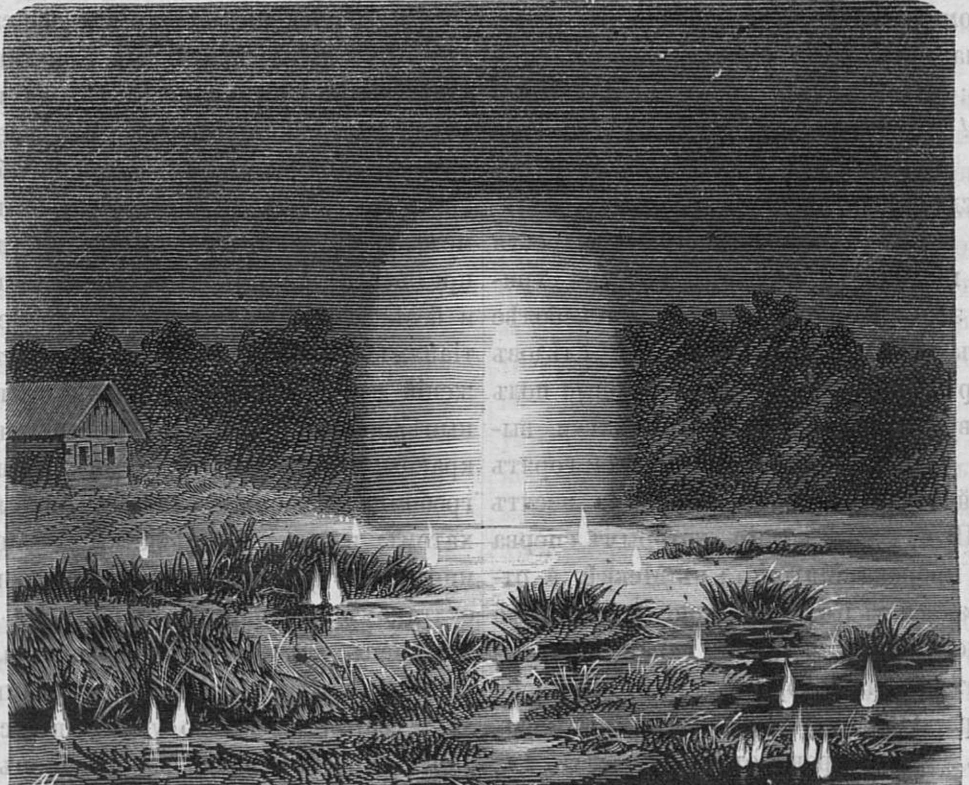
Блуждающіе огни или *огни мертвецовъ* (летающія души) происходятъ совершенно отъ другихъ причинъ, чѣмъ всѣ прочіе огненные метеоры и такъ какъ они обыкновенно показываются на гніющихъ болотахъ, а всего болѣе на большихъ кладбищахъ, то суевѣріе создало множество ужасныхъ разсказовъ о пляскѣ мертвецовъ съ факелами, о летаніи душъ преступниковъ, непринятыхъ даже землею и обреченныхъ вѣчному проклятію. Но это вовсе не такъ. Гніющія болота, ямы, гдѣ зарывается падающій скотъ, и кладбища, при сильномъ разложеніи гніющихъ тѣлъ, выдѣляютъ изъ себя фосфоро-водородный газъ, который, отъ прикосновенія съ кислородомъ воздуха, воспламеняется и, въ разстояніи аршина или полуаршина, появляется надъ могилами, въ видѣ блѣдныхъ синеватыхъ огоньковъ. Эти огоньки появляются обыкновенно въ теплыя и темныя лѣтнія ночи, при совершенномъ безвѣтріи; но едва подуетъ самый легкій вѣтерокъ, пробѣжитъ животное, или пролетитъ ночная птица, то воздухъ, окружающій огоньки, приведенный въ слабое движеніе, увлекаетъ за собою эти огоньки и они кажутся быстро перелетающими съ мѣста на мѣсто. Понятно, что таинственная ночная тишина кладбища заставляла напуганное воображеніе создавать сказки о пляскахъ мертвецовъ.

Извѣстный ботаникъ Опицъ жилъ въ 1808 году въ Пардубицѣ и, по роду своихъ занятій и службы, возвращался вечеромъ домой чрезъ низкіе и сырые луга. Однажды онъ увидѣлъ шагахъ въ десяти отъ себя яркую, эллиптическую, прозрачную фигуру, почти что его роста. Опицъ остановился въ смущеніи и теръ себѣ глаза, приписывая это явленіе недостатку собственнаго зрѣнія, но оно не перемѣнялось. Тогда онъ совершенно убѣдился, что огненное явленіе было внѣ его. Небо было ясно и погода тихая. Долго стоялъ Опицъ, погруженный въ размышленіе, какое это должно быть явленіе и, наблюдая, не произойдетъ ли въ немъ какой нибудь перемѣны, но оно оставалось безъ измѣненія. Наконецъ, онъ пошелъ, и огненная фигура начала двигаться передъ нимъ, сохраняя относительно его то же самое разстояніе. Когда онъ шелъ тихо — огненная фигура тихо подвигалась впередъ; когда онъ шелъ скоро — движенія фигуры также быстро ускоря-



Блуждающие могильные огни

лись, а если останавливался, то останавливалась и она. Предметы, лежавшіе отъ него позади этой фигуры, сквозили чрезъ нее, какъ чрезъ легкій туманъ. Такъ продолжалъ онъ свой путь съ своимъ огненнымъ товарищемъ до самаго города и тамъ, гдѣ сходились улицы перекресткомъ, видѣніе изчезло. Опицъ напечаталъ въ газетахъ о видѣнной огненной фигурѣ, а за тѣмъ и докторъ Кирхнеръ, въ Каплицѣ, когда ему удалось прочитать, уже много времени спустя, статьи Опица, обнародовалъ также нѣсколько замѣчательныхъ случаевъ. Въ окрестностяхъ Каплица, какъ болота, такъ и блуждающіе огни не рѣдкость. Кирхнеръ наблюдалъ эти огни въ теченіе трехъ лѣтъ и каждый разъ осенью. Они шли предъ нимъ въ разныхъ формахъ, то большіе, то маленькіе, то высокіе, иногда въ ростъ человѣка, то очень низкіе, и какъ будто кружились въ болотныхъ лугахъ; свѣтъ ихъ былъ то болѣе, то менѣе ярокъ, смотря потому, была ли ночь темна или свѣтла. 28 сентября 1854 г. онъ видѣлъ разомъ два блуждающихъ огня, а затѣмъ вскорѣ увидѣлъ опять два такіе же у Перлесдорфа. При первыхъ наблюденіяхъ своихъ онъ часто обманывался этимъ явленіемъ, предполагая предъ собою пѣшехода, идущаго съ фонаремъ въ рукахъ; но когда ускорялъ шаги, чтобы догнать его и идти вмѣстѣ домой, то предполагаемый товарищъ всегда быстро удалялся отъ него, не затрудняясь ни рвами, ни канавами. Тогда Кирхнеръ разгадалъ, что это былъ не болѣе, какъ блуждающій огонь. 19 сентября 1856 г. онъ увидѣлъ два огня, одинъ высокій, другой низкій; къ нимъ присоединился вскорѣ третій. Хотя онъ нисколько не смутился этимъ, однако, при темнотѣ ночи, не имѣя возможности по тремъ огнямъ сообразить настоящаго направленія, сбился съ дороги и попалъ въ вязкое болото, гдѣ остановился поневолѣ; такимъ образомъ движеніе его прекратилось и огни подошли къ нему очень близко, начали извиваться и кружиться надъ его головою. Когда онъ вновь выбрался на дорогу, спутники его пропали, но за то повстрѣчались трое новыхъ. Затѣмъ Кирхнеръ, кромѣ убѣгавшихъ отъ него огней, неоднократно видѣлъ огни, преслѣдовавшіе его, и это явленіе онъ объяснялъ весьма просто: идущій человѣкъ движеніемъ своимъ сообщаетъ толчекъ ближайшему слою воздуха, тотъ въ свою очередь приводитъ въ движеніе слѣдующій, а этотъ, наконецъ, заставляетъ подвигаться огонекъ; на оборотъ слѣдующій за человѣкомъ огонь проистекаетъ отъ противуположной причины: въ то время, какъ человѣкъ постепенно ступаетъ съ одного мѣста на другое, находящійся позади его столбъ воздуха спѣшитъ занять то безвоздушное пространство, которое до сего момента занимаемо было тѣломъ идущаго; когда такимъ образомъ ближайшій воздухъ займетъ занимавшееся человѣкомъ пространство, то освобождаетъ свою вмѣстимость для другого слѣдующаго за собою воздушнаго столба и такъ далѣе; а слѣдовательно, наконецъ, приходитъ въ движеніе и то воздушное пространство, въ которомъ зародился блуждающій огонь, покорно слѣдующій за всякимъ движеніемъ воздуха. Подобное же явленіе блуждающихъ огней неоднократно наблюдаемо было Рохомъ, у Реддерна, въ Нижнемъ Лаузицѣ.



Блуждающій огонь, видѣнный Рохомъ, у Реддерна, въ Нижнемъ Лаузицѣ.

26 ноября 1859 года, около 6 часовъ вечера, замѣченъ былъ на сѣверо-восточномъ горизонтѣ С.-Петербурга большой блуждающій огонь, отличавшійся яркимъ свѣтомъ и продолжавшійся около получаса времени.

* * *

СОФІЙСКАЯ МЕЧЕТЬ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

(окончаніе).

Съ паденіемъ Византійской имперіи, храмъ Св. Софіи перешелъ въ руки мусульманъ. Когда Магометъ, предводильствуя побѣдоносными османами, овладѣлъ городомъ, многочисленное духовенство, толпа дѣвъ, давшихъ обѣтъ цѣломудрія, множество народа, искали убѣжища у алтаря храма. Съ трудомъ протѣсняясь въ толпѣ спасающихся, Магометъ въѣхалъ на лошади въ храмъ и достигнувъ главнаго алтаря, соскочилъ съ лошади и громко воскликнулъ: «*Нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магометъ пророкъ его*»! Эти слова были сигналомъ къ грабежу и безчинству. Драгоцѣнные сосуды, образа и всѣ сокровища храма сдѣлались добычею грозныхъ побѣдителей, а самый храмъ Божественной Премудрости обагрился кровью невинныхъ жертвъ. Грустно христіанину войти въ это зданіе, въ которомъ нѣтъ болѣе священныхъ ликовъ, нѣтъ алтарей, нѣтъ и слѣдовъ принадлежностей христіанскаго храма; мраморный полъ покрытъ теперь ковромъ изъ камыша; двѣ свѣчи вышиною въ сажень, а толщиною въ поларшина горятъ постоянно въ Софійской мечети; по сторонамъ висятъ знамена Магомета II; на стѣнѣ коверъ, которымъ сперва покрывается гробъ пророка Магомета въ Меккѣ, а оттуда, потомъ, привозится въ Константинополь и который смѣняется ежегодно; стѣны, мѣстами, украшены большими зелеными щитами, на которыхъ написаны имена Магомета, Абубекера, Османа, Омара и Али, сподвижниковъ ислама, а съ лѣвой стороны отдѣльное мѣсто для султана. Вотъ все, что нынѣ находится въ Софійской мечети, бывшей нѣкогда великолѣпнѣйшимъ христіанскимъ храмомъ Божественной Премудрости. Для осмотра какъ Софійской, такъ и всѣхъ другихъ константинопольскихъ мечетей и дворцовъ, необходимо получить дозволеніе самаго Султана или фирманъ, безъ котораго христіанинъ не можетъ быть впущенъ ни въ одно изъ подобныхъ зданій. Этотъ фирманъ стоитъ, на наши деньги, около двадцати рублей серебромъ, и присоединяя сюда такъ называемый *бакчамъ* для проводниковъ (въ родѣ нашего обычая давать «*на чай или на водку*»), посѣщеніе мусульманскихъ мечетей обойдется не менѣе пятидесяти рублей.

Въ заключеніе описанія Софійской мечети не лишнимъ будетъ замѣтить, что Константинополь и вообще главнѣйшіе мусульманскіе города также богаты мечетями, какъ наши Москва, или Кіевъ церквами, такъ какъ каждому Султану вмѣнено обычаемъ въ обязанность построить, въ свое царствованіе, мечеть. Вмѣсто мечетей султаны воздвигаютъ иногда гробницы своимъ предшественникамъ. По большей части онѣ великолѣпны, и безъ султанскаго фирмана также недоступны христіанамъ. — Самое замѣчательное изъ подобныхъ сооруженій есть безспорно гробница султана Махмуда, отца нынѣшняго султана. Это—многоугольная ротонда съ прекрасными галлереями и садомъ. Вошедши въ нее, видна гробница покойнаго султана, покрытая краснымъ бархатомъ; вокругъ ея рѣшетка изъ перламутра; на гробницѣ родъ фески изъ краснаго сукна съ драгоцѣннымъ султаномъ изъ перьевъ цапли. На ней лежатъ солнце и вѣнецъ изъ драгоцѣннѣйшихъ алмазовъ. Гробница, кромѣ покрывала, устлана дорогими багдадскими шалями, которыхъ число увеличивается съ каждымъ годомъ. Кругомъ нѣсколько гробницъ родныхъ и дѣтей султана. Всѣ онѣ окружены перламутровыми рѣшетками. Посреди ротонды повѣшены канделябры, сдѣланныя съ большимъ вкусомъ. Въ красивомъ ковчегѣ хранятся волосы изъ бороды пророка Магомета. Возлѣ гробницы восковыя свѣчи. Стѣны внутри выложены бѣлымъ мраморомъ, равно какъ и наружная стѣна и ступеньки вокругъ всего зданія.

ГАСТРОНОМІЯ НАРОДОВЪ ДРЕВНЯГО МІРА.

Гастрономія древнихъ не была предосудительна только при воздержности и образованности, въ большой же части случаевъ была самымъ грубымъ и безстыднымъ обжорствомъ при полной испорченности нравовъ жителей. Въ Египтѣ роскошь была доведена до крайности, но предразсудки испортили не одно кушанье, запрещая, напримѣръ, употреблять лукъ и парей; между тѣмъ, по странной изысканности вкуса, знатные ласкали свою гастрономическую чувствительность предметами, имѣвшими совершенно иное значеніе; доказательствомъ этому служитъ знаменитое питье Клеопатры, въ которомъ распускали жемчугъ. Увѣряютъ даже, будто бы на одномъ пиршествѣ, Клеопатра, изъ тщеславія и царской гордости, проглотила жемчужину, стоившую на наши деньги до 37,000 рублей серебромъ. Въ древней Греціи, простота нравовъ и воздержаніе придавали особенную прелесть гостепріимству. Когда Фениксъ, Аяксъ и Улиссъ явились къ Ахиллесу, въ главѣ депутаціи, посланной Агамемнономъ, царскій сынъ, Патроклъ, самъ развелъ костеръ и приготовилъ обѣдъ. Походная жизнь не во всемъ похожа на мирную; однако же можно предполагать, что Гомеръ, упоминая объ искуствѣ Ахиллеса рѣзать мясо, вѣроятно, хотѣлъ показать свѣтскую ловкость своего времени, конечно, простую, по нашимъ понятіямъ, но отнюдь не грубую, потому что за лагернымъ обѣдомъ присутствовали порядокъ и внимательная любезность, первобытныя условія каждаго порядочнаго обѣда. Вотъ примѣръ: Пелидъ развелъ костеръ и разложилъ въ немъ хребты тучныхъ козъ и овецъ, бросилъ и окорокъ жирнаго борова; Автомедонъ держалъ, а разсѣкалъ Ахиллесъ, за тѣмъ онъ искусно дробилъ на куски и клалъ ихъ на вертелъ.

Въ XI пѣсни Иліады говорится, что по возвращеніи Нестора въ палатку съ раненымъ въ битвѣ воинамъ, Гекамида принесла страждущему больному свѣжаго меду, ячменной муки, вѣроятно, въ видѣ лепешекъ, и луку, и потомъ подала укрѣпляющаго питья, составленнаго изъ прамнійскаго вина, въ которомъ были разведены тертый сыръ изъ козьяго молока и ячмень. Гомеръ упоминаетъ иногда о соли, хотя, повидимому, это не предметъ первой необходимости; но соль имѣла троякое значеніе: во первыхъ, какъ средство для сохраненія мяса отъ порчи; во вторыхъ, какъ принадлежность жертвоприношеній, и, наконецъ, древніе полагали, что соль тѣснѣе сближаетъ людей. На гомеровыхъ обѣдахъ всегда подаютъ жареное мясо, и, между прочимъ, говорится въ Иліадѣ о боровѣ, кипящемъ въ горшкѣ; значитъ, что такой способъ приготовленія употреблялся у грековъ. Гостепріимство древнихъ героическихъ временъ было основою общественной жизни грековъ, и развилось въ городахъ, гдѣ гастрономическія наслажденія, предлагаемыя съ тонкою обходительностію, умѣрялись трезвостью, украшались искусствами, облагораживались наукой. Обжорство очень рѣдко встрѣчалось у грековъ и никогда не составляло отличительной черты народнаго характера. Во времена Сократа, они ѣли три раза въ день: утромъ хлѣбъ, размоченный въ винѣ; затѣмъ слѣдовалъ завтракъ различный, смотря по средствамъ каждаго; для него не было опредѣленнаго времени; но, вѣроятно, что, въ городахъ, завтракали около полудня. Главная трапеза,— обѣдъ бывалъ иногда при закатѣ солнца. У богатыхъ аѳинянъ онъ состоялъ изъ двухъ перемѣнъ: сначала подавали рыбу, мясо, дичь, овощи, хлѣбъ и неизбѣжное блюдо, приготовленное изъ вина и муки; потомъ плоды, варенья и сласти, въ родѣ нашего дессерта. Аѳиняне были народъ общежительный и всегда находили предлогъ пообѣдать въ обществѣ. Уже во времена Гомера, у молодыхъ людей бывали собранія, похожія на нынѣшніе пикники—обѣды, въ складчину, для которыхъ каждый вносилъ свою долю, или натурой, или деньгами. Обыкновенно, обѣдъ приготовляла хозяйка дома, но въ важныхъ случаяхъ, нанимали записного повара. Обѣдали обыкновенно, лежа [1]), но впослѣдстіи, подушки замѣнены были на обѣдахъ стульями. Напрасно греки слыли за народъ пьющій, хотя и справедливо, что большія празднества ихъ имѣли вакханическій характеръ; Анакреонъ и Кретинъ любили виноградную кисть; но изъ этого нельзя еще выводить заключенія обо всѣхъ. Александръ Македонскій славился умѣренностью въ пищѣ; угощая другихъ, онъ самъ убѣгалъ изысканныхъ яствъ; когда привозили ему изъ отдаленныхъ странъ рыбу и рѣдкіе плоды, онъ раздавалъ ихъ друзьямъ, часто не оставляя ничего для себя. Царица карійская нѣсколько разъ посылала Александру гастрономическія рѣдкости; но когда вздумала было послать лучшихъ поваровъ и хлѣбниковъ, онъ приказалъ поблагодарить ее за вниманіе, говоря, что учитель его далъ ему совѣтъ, который лучше всѣхъ возможныхъ поваровъ, именно: побольше походить утромъ, чтобъ приготовиться къ обѣду, и умѣренно пообѣдать, чтобъ быть готовымъ къ ужину. Александръ македонскій, какъ извѣстно, велъ жизнь простую, приличную воину; онъ возлежалъ только за ужиномъ, какъ бы для отдохновенія послѣ дневныхъ трудовъ, но обѣдалъ сидя. Плутархъ говоритъ, что Александръ, послѣ ужина, долго оставался за столомъ для бесѣды. Въ домашнемъ быту греки пили вино только послѣ перваго блюда; тогда они умывали себѣ руки и проливали нѣсколь капель вина, какъ будто дѣлая возліяніе богамъ. Неумѣренность была изгнана изъ греціи поученіями и примѣрами философовъ, а также законами. Въ Спартѣ, всѣ должны были обѣдать за общимъ столомъ, очень скуднымъ для того, чтобы роскошь не проникала въ государство отъ домашнихъ привычекъ гражданъ. Платонъ позволялъ людямъ, переступившимъ за 40 лѣтъ, предаваться нѣкоторой неумѣренности на празднествахъ Вакха, но тотъ же мудрецъ строжайше запрещалъ юношамъ до 18 лѣтняго возраста употребленіе вина и разрѣшалъ людямъ, отъ 18 до 30 лѣтъ, съ умѣренностью. Установленіе это, конечно, способствовало укорененію трезвости. Греки не пренебрегали діэтикой, и славнѣйшіе философы, предписывая имъ простой образъ жизни, въ то же время старались воздержать ихъ отъ нездоровой пищи. Въ греческой кухнѣ не было ни грубыхъ блюдъ, ни слишкомъ лакомыхъ.

---

[1]) Столъ обыкновенно былъ нѣсколько ниже возлежавшихъ у обѣда. На каждомъ ложѣ (въ родѣ нынѣшней кушетки) помѣщался одинъ человѣкъ и, облокачиваясь на края этой спокойной мебели, легко могъ брать со стола кушанья и ѣсть ихъ. Эти ложа придвигались къ столу своими узкими концами и расходились отъ него расширяющимися радіусами.

Римляне подражали грекамъ во многихъ искуствахъ и въ образѣ жизни, но не отъ нихъ переняли разгульную жизнь. Титъ Ливій упоминаетъ, что повара начали входить въ употребленіе вмѣстѣ съ азіятскою роскошью, и что поваренное ремесло, считавшееся до тѣхъ поръ послѣднимъ, было поставлено на ряду съ изящными искуствами. Но римляне прославились болѣе прожорствомъ, нежели гастрономіей; великіе сластолюбцы ихъ соединяли въ своихъ обѣдахъ сумазбродныя прихоти съ совершеннымъ безвкусіемъ. На ужинѣ, данномъ въ честь Меценату, подавали, кромѣ винъ и питательныхъ блюдъ, жареныя внутренности палтуса и гусиную печень, начиненную маслинами. Но самая полная и любопытная картина римской гастрономической роскоши сохранилась у Петронія въ описаніи пиршества Трималкіона. Оно состояло изъ великолѣпнаго ужина, который начался спѣлыми и зелеными маслинами, для возбужденія аппетита, бѣлками подъ соусомъ изъ меду и маковаго сока, сирійскимъ черносливомъ и гранатными сѣменами. Деревянная курица, бывшая при столѣ, какъ будто высиживала яйца: но разсмотрѣвъ ихъ, собѣсѣдники увидѣли, что яйца были сдѣланы изъ тѣста, и въ каждомъ изъ нихъ была овсянка, завернутая въ яичный желтокъ, обсыпанный перцомъ. Второе кушанье явилось на кругломъ подносѣ: оно состояло изъ 12 блюдъ, представлявшихъ знаки зодіака, каждый съ эмблемами. Съ поставца сняли крышку, и гостямъ представились разныя кушанья: мясо, рыба, дичь и, между прочимъ, заяцъ, расположенный въ видѣ пегаса, а по сторонамъ этого огромнаго подноса, стояли статуэтки сатировъ, разливавшихъ подливку на рыбу, которая плавала подъ ними въ вазахъ. За тѣмъ слѣдовала огромная дикая свинья, у которой висѣли на клыкахъ двѣ пальмовыя корзинки: одна съ ѳивскими финиками, а другая съ сирійскими; изъ тѣла же свиньи вылетѣли живые дрозды. Послѣ подали гостямъ горячей воды, и вдругъ въ залѣ затрещалъ потолокъ; всѣ присутствующіе въ испугѣ вскочили съ мѣстъ, и на нихъ спустился огромный обручъ, обвитый гирляндами, на которыхъ висѣли, въ видѣ грушъ, коробочки съ благоуханіями. Каждый открывалъ себѣ по коробочкѣ, а между тѣмъ слуги поставили на столъ легкое кушанье изъ плодовъ, издававшее, отъ прикосновенія, запахъ шафрана. Далѣе подано было блюдо, состоявшее изъ разрѣзанныхъ пулярокъ, дроздовъ и гусиныхъ яицъ, запеченныхъ въ пирогѣ. За тѣмъ явился дессертъ, любопытный образчикъ поваренаго искусства: тутъ были дрозды, нашпигованные пшеницей, изюмъ и плоды въ орѣшковой скорлупѣ . . . . Пока гости Трималкіона разсматривали съ любопытствомъ яства, невольники внесли вазу съ устрицами, и явился поваръ съ серебрянымъ рашперомъ, на которомъ лежали, подъ облакомъ пара, маленькія раковины. Въ полночь, когда гости уже собирались разойтись по домамъ, раздался крикъ пѣтуха. Гостепріимный хозяинъ велѣлъ тотчасъ поймать его и изжарить безпокойную птицу . . . . Описаніе этого ужина должно дополнить тѣмъ, что, предъ началомъ его, Трималкіонъ вошелъ въ залу, когда гости уже сидѣли по мѣстамъ, и занялъ особенное для него назначенное кресло: это была самая послѣдняя мода того времени. Потомъ, усѣвшись на подушкахъ, хозяинъ вынулъ серебряную зубочистку, еще не дотронувшись ни до какого блюда: серебряная зубочистка считалась тогда роскошью. За ужиномъ случилось обстоятельство, которое послужило хозяину поводомъ выказать свое богатство: слуга нечаянно уронилъ серебряную тарелку, и Трималкіонъ не велѣлъ поднимать ее, а вымести изъ комнаты съ прочимъ соромъ. Хлѣбъ обходилъ весь столъ, какъ у насъ, но вода была строжайше запрещена. Трималкіонъ перепугался, увидѣвъ на своемъ роскошномъ столѣ это простое питье, и тотчасъ же велѣлъ его унести. У римлянъ были записные мастера рѣзать мясо, и они исполняли это дѣло при звукахъ музыки и съ приличными жестами. Римская прожорливость дошла до того, что оказалось необходимымъ ограничить ее законами. При Адріанѣ было обнародовано постановленіе, запрещавшее купаться до 8 часовъ вечера; этою мѣрою надѣялись удержать гражданъ отъ излишняго употребленія пищи, которою они до того переполняли желудокъ, что аккуратно, послѣ каждаго обѣда, купались, чтобы облегчить пищевареніе.

* * *

ДРЕВНІЯ ТАЙНЫЯ СУДИЛИЩА ВЪ ГЕРМАНІИ.

Не смотря на трудолюбивыя розысканія многихъ ученыхъ, исторія тайныхъ судилищъ въ Германіи до сихъ поръ еще темна. Самое общепринятое мнѣніе приписываетъ первую мысль этого учрежденія Карлу Великому; но это мнѣніе основано было болѣе на преданіяхъ, нежели на положительныхъ свидѣтельствахъ. Однако же вѣроятно, что тайныя судилища, среди безпорядковъ среднихъ вѣковъ въ Германіи, образовались въ подраженіе коммиссіямъ, которымъ Карлъ Великій поручалъ разъѣзжать по подвластнымъ ему странамъ, чтобы производить въ нихъ судъ и расправу въ открытомъ засѣданіи, когда дѣло шло о преступленіяхъ, отъ которыхъ нельзя было отплатиться деньгами, какъ на примѣръ: о колдовствѣ, чернокнижіи и воровствѣ въ церквахъ. Коммиссіи возлагали нѣкоторую часть своихъ правъ на людей, заслуживавшихъ довѣріе, но остававшихся не извѣстными для другихъ. Самый же судъ производился тайно. Этою таинственностію думали внушить болѣе страха преступникамъ, а судей укрыть, какъ отъ старанія подкупить ихъ, такъ и отъ вражды сильныхъ родственниковъ осужденныхъ ими преступниковъ.

Тайныя судилища были, какъ можно предпологать, на высшей степени могущества въ XIV и XV столѣтіяхъ. Нѣмецкіе императоры покровительствовали имъ, пока они были имъ полезны, почти всѣ сами предсѣдательствовали въ нихъ и управляли ими; другіе на противъ, старались ослабить это учрежденіе и успѣли въ томъ, противопоставивъ ему болѣе правильныя судебныя учрежденія.

Главнымъ мѣстоприбываніемъ тайныхъ судилищъ былъ Вестфальскій городъ Дортмундъ. Второстепенные суды, постоянные или временные, учреждены были во всѣхъ городахъ, гдѣ считались нужными. Вестфальскимъ тайнымъ судилищамъ подсудна была вся Нѣмецкая Имперія. Лишь въ одной Вестфаліи, или, по тогдашнему выраженію, на «красной землѣ», возлагалось званіе и должность члена тайнаго суда. Устройство тайнаго судилища, вѣроятно, было не одинаково въ разныя времена. Довольно долгое время, оно вовсе не было такимъ таинственнымъ явленіемъ, какъ можно бы полагать, основываясь на названіи и романическихъ разсказахъ.

Въ разрядѣ тайныхъ судей было три степени: высшую степень составляло званіе гроссмейстера, вторую степень занимали вольные судьи. За тѣмъ были судейскіе повѣренные, служители и проч. Гроссмейстеру принадлежало верховное управленіе судами. Если Императоръ былъ посвященъ въ таинства судилища, санъ гроссмейстера принадлежалъ ему. Онъ вступалъ въ число членовъ судилища при своемъ коронованіи. Въ 1454 году, Фридрихъ III хотѣлъ было освободить отъ вліянія тайнаго судилища герцога саксонскаго, Вильгельма; но вольные судьи предложили ему не вступаться въ это дѣло, потому что онъ не посвященъ и не вольный судья; мало этого: они даже грозились его самаго призвать въ судъ, также какъ и императорскаго судью, Ульриха изъ Пассау. Вольные графы произносили приговоры надъ тѣмъ, кого обвиняли вольные судьи и посылали судейскіе вызовы. По Дортмудскому уложенію, вольнымъ графомъ или вольнымъ судьею могъ быть только человѣкъ, рожденный отъ законнаго брака и извѣстный безукоризненною жизнію. Вольные судьи назывались шефами. Ихъ принимали въ это званіе вольные графы, но увѣдомивъ сперва о томъ гроссмейстера и получивъ его согласіе. Между вольными судьями было нѣсколько степеней: вольные судьи перваго разрядя назывались вѣрными вольными судьями; другіе назывались истинными вольными судьями, святыми судьями священнаго судилища. Послѣдніе болѣе всѣхъ участвовали въ слѣдствіяхъ и исполненіи приговоровъ. Число вольныхъ судей, въ XIV и XV столѣтіяхъ, какъ полагаютъ, было около ста тысячь человѣкъ. Въ засѣданіяхъ Дортмундскаго судилища, ихъ бывало иногда до тысячи.

Если кого принимали въ званіе вольнаго судьи, онъ становился на колѣна, съ открытой головой, клалъ два пальца на мечь вольнаго графа и произносилъ слѣдующую присягу: «Клянусь быть вѣренъ судилищу, «защищать его противъ самаго себя, противъ воды, «солнца, луны, звѣздъ, древесныхъ листьевъ, всѣхъ «живыхъ существъ, и всего, что Богъ создалъ между «небомъ и землею; противъ отца, матери, братьевъ, «сестеръ, жены, дѣтей, словомъ всѣхъ людей, кромѣ «главы имперіи; клянусь соблюдать приговоры тайнаго «судилища, исполнять и доносить тому или другому «тайному судилищу о всѣхъ подсудныхъ ему преступленіяхъ, которые дойдутъ до моего свѣдѣнія, или «о которыхъ услышу отъ людей, достойныхъ вѣры, «чтобъ виновные подверглись какъ слѣдуетъ суду, «или чтобы судъ, съ согласія обвинителя, былъ отсроченъ. Обѣщаю при томъ, что ни привязанность, «ни состраданіе, ни золото, ни серебро, ни отецъ, ни «мать, ни братъ, ни сестра, ни другіе родственники, «ни какое существо или предметъ, созданные Богомъ, «не будутъ въ состояніи побудить меня къ нарушенію «клятвы; такъ какъ съ этого времени я рѣшился всѣми «силами и средствами поддерживать тайное судилище «во всѣхъ вышеизложенныхъ случаяхъ; да помогутъ «мнѣ Богъ и Его святые!» Кто нарушалъ эту присягу, не повиновался повелѣніямъ судилища, открывалъ его тайны, или не доносилъ объ извѣстныхъ ему преступленіяхъ, наказывался висѣлицей, и висѣлица для него строилась выше, нежели для другого, обыкновеннаго преступника. Дортмундское уложеніе налагаетъ на судей измѣнниковъ слѣдующее наказаніе: «Ихъ должно взять, завязать имъ глаза, связать руки на спину, «надѣть веревку на шею, положить ихъ на брюхо, «вырвать языкъ чрезъ затылокъ, и повѣсить всемеро «выше злоумышленнаго вора».

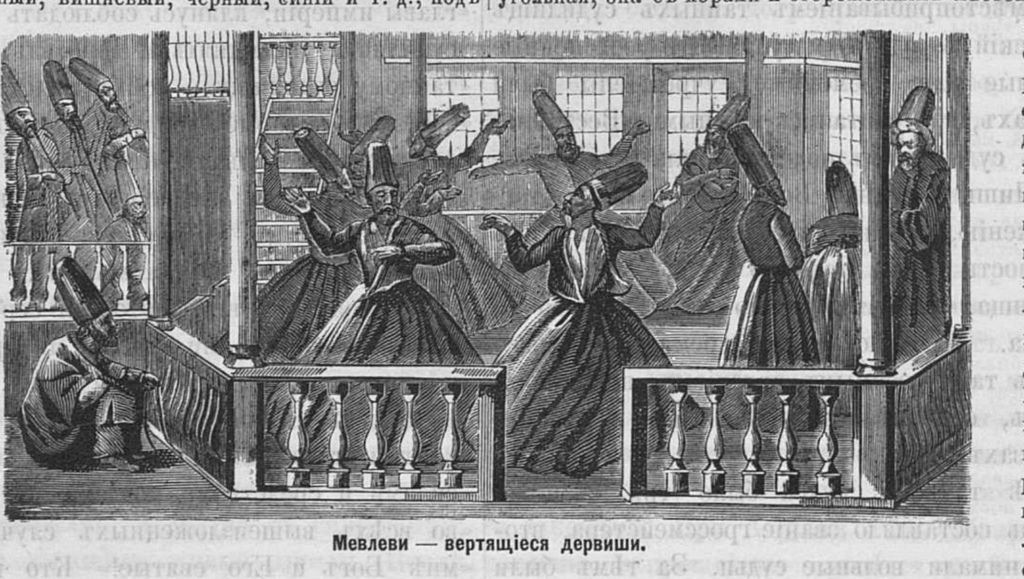
Эней Сильвій (Папа Пій II.) говоритъ о вольныхъ судьяхъ слѣдующее: «Увѣряютъ, что власть ихъ «распространяется на всю Нѣмецкую Имперію. У нихъ «строгіе, таинственные обычаи, по которымъ они исполняютъ приговоры надъ виновными. Они, по большой «части, не извѣстны; ходятъ изъ области въ область, «держатъ списки виновныхъ, даносятъ на нихъ тайному суду, и приводятъ доказательства въ ихъ преступленіяхъ. Осужденные тотчасъ вносятся въ списокъ, который называется кровавою книгою, и вольнымъ судьямъ нисшаго разряда поручается привести приговоръ въ исполненіе. Осужденный предается смерти, гдѣ бы не нашли его».

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Секты дервишей (Мевлеви).

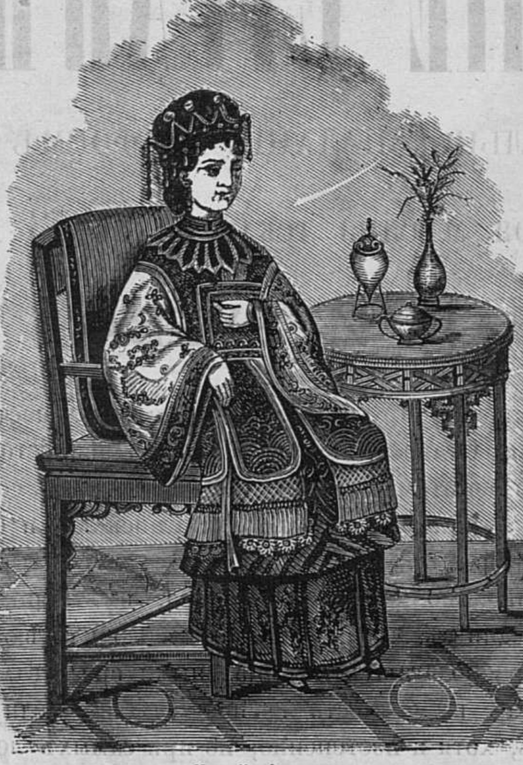
Въ Константинополѣ есть нѣсколько классовъ дервишей, этихъ религіозныхъ фанатиковъ, въ родѣ монашествующихъ, которые употребляютъ различныя средства, чтобы привести себя въ состояніе вдохновенія. Нѣкоторые прибѣгаютъ къ помощи слишкомъ грубаго шарлатанства, такъ-что, наконецъ, и сами турки не имѣютъ большаго уваженія къ ихъ обрядамъ, и ходятъ смотрѣть на нихъ болѣе для развлеченія, нежели по религіозному побужденію. Преимущественно заслуживаютъ вниманія дервиши *кружащіеся* и дервиши—*воющіе*. Они отличаются одеждою: носятъ высокую безъ полей шляпу изъ толстаго войлока; верхнее ихъ платье широко и имѣетъ видъ плаща; цвѣтъ этого платья, по сектамъ, бываетъ разный: фіолетовый, зеленый, вишневый, черный, синій и т. д.; подъ верхнимъ платьемъ дервиши имѣютъ бѣлые халаты; въ рукахъ четки. Франкамъ, то есть христіанамъ, въ нѣкоторые дни дозволяется входъ къ дервишамъ; но при входѣ снимаются сапоги по общему мусульманскому обычаю.



Мевлеви — вертящіеся дервиши.

I. *Дервиши кружащіеся.* Обряды свои эти дервиши совершаютъ по понедѣльникамъ, вторникамъ и пятницамъ отъ 12 до 2 часовъ дня. При входѣ въ молельню дервишей, открывается многоугольная комната съ хорами. Въ срединѣ ея сидятъ дервиши; перила отдѣляютъ ихъ отъ посѣтителей. У дверей два солдата; противъ входа висятъ, въ золотыхъ рамахъ, разныя надписи, а подъ ними, на красномъ коврѣ, сидитъ начальникъ секты. Онъ молится, сидя по турецки на коврѣ, и раскачивается изъ стороны въ сторону; прочіе дервиши дѣлаютъ то же. Потомъ они встаютъ и начинаютъ медленно расхаживать одинъ за другимъ, близъ перилъ, продолжая свое моленіе, что длится минутъ десять. Наконецъ, начальникъ встаетъ, приближается къ красному сукну, кланяется и отходитъ медленнымъ шагомъ; тоже самое повторяютъ и дервиши,—и затѣмъ всѣ вдругъ сбрасываютъ съ себя свои плащи и остаются въ однихъ халатахъ. На хорахъ начинается музыка, состоящая изъ барабана и флейты. Дервиши продолжаютъ ходить все тѣмъ же медленнымъ шагомъ, потупивъ голову и все кланяясь при каждомъ приближеніи къ мѣсту, покрытому краснымъ сукномъ. Далѣе, настоятель кланяется слѣдующему за нимъ дервишу, а тотъ, отдавъ поклонъ, переходитъ на другую сторону сукна; это же самое дѣлаютъ и всѣ другіе. Музыка, между тѣмъ, становится все громче и оживленнѣе; за музыкой слѣдуетъ пѣніе хора. При этомъ начальникъ монашествующихъ дервишей останавливается и ближайшій къ нему дервишъ подходитъ цѣловать у него руку. Затѣмъ настоятель совершаетъ надъ нимъ какое-то моленіе или причитаніе, а дервишъ, поднимая руку кверху, начинаетъ медленно кружиться. Лицо его блѣднѣетъ, глаза обыкновенно опускаются внизъ и въ немъ становится замѣтна какая-то восторженность, но трудно сказать какая: притворная или дѣйствительная. Такимъ же порядкомъ подходятъ къ настоятелю и другіе дервиши и также пускаются кружиться, одни, поднявъ руки кверху, другіе, скрестивъ ихъ на груди, а начальникъ въ это время медленно расхаживаетъ между ними. Музыка и пѣніе хора продолжаются во все продолженіе этой странной церемоніи. Походивъ еще нѣсколько времени послѣ изступленнаго круженья, дервиши начинаютъ снова кружиться. Весь этотъ обрядъ длится болѣе двухъ часовъ».

II. *Дервиши воющіе.* За многоугольной залой слѣдуетъ четыреугольная; она съ хорами и огороженнымъ мѣстомъ для посѣтителей. На одной стѣнѣ висятъ въ рамахъ разныя надписи, сабли, ятаганы и другое острое оружіе. У этой же стѣны сидитъ начальникъ секты, а подлѣ него обыкновенно какое-нибудь дитя—мальчикъ или дѣвочка. Дервиши сидятъ вокругъ залы. Противъ начальника человѣкъ двадцать, сидя по турецки, бьютъ руками въ тамбурины или, лучше сказать, въ обручи съ натянутымъ пузыремъ; самъ же начальникъ гремитъ въ мѣдныя тарелки; другіе изъ ближайшихъ къ нему дервишей имѣютъ мѣдные тамбурины, по которому ударяютъ ремнемъ. По временамъ эта музыка прерывается и слышится тихій вой Между тѣмъ, въ это время, многіе дервиши встаютъ и подходятъ къ начальнику, цѣлуя у него руку или прикасаясь къ ней челомъ. Во все это время гремитъ оглушающая музыка. Посѣтителямъ предлагается, если желаютъ отдохнуть, выйти въ другую комнату или сѣни, чтобы, сидя тамъ на цыновкахъ, выпить кофе или покурить табаку. Послѣ предварительныхъ церемоній два дервиша подходятъ къ начальнику и, снявъ плащи и халаты, остаются лишь въ однихъ шароварахъ. Начальникъ даетъ тогда каждому по два острыхъ кинжала, у которыхъ, вмѣсто рукоятки, придѣланъ желѣзный шарикъ съ нѣсколькими цѣпочками. Затѣмъ эти оба дервиша начинаютъ неистовую пляску. Кинжалами ударяютъ они себя безпощадно въ грудь и отъ страшныхъ судорогъ искажаются ихъ лица. При этомъ необходимо замѣтить, что кинжалы въ рукахъ этихъ фанатиковъ бываютъ обыкновенно совершенно безвредны, потому что никогда не бываетъ видно ни капли крови, ни малѣйшей царапины. Однако это бѣснованіе разгорается все болѣе и болѣе и затѣмъ вдругъ падаютъ ницъ, повидимому, выбившись изъ силъ. Тогда прикрываютъ ихъ плащемъ и выносятъ въ безчувственномъ состояніи изъ залы. Затѣмъ раздается снова прежняя оглушительная музыка и вой. Является новый дервишъ. Настоятель беретъ ятаганъ, пробуетъ его остріе на волосахъ своей бороды и отдаетъ его дервишу, который между тѣмъ успѣваетъ снять съ себя халатъ. Дервишъ начинаетъ поражать себя ятаганомъ въ грудь и страшно кривляется. Отъ утомленія и этотъ падаетъ въ обморокѣ на полъ, а начальникъ, подходя къ изступленному, опирается этимъ самымъ ятаганомъ прямо на грудь дервиша всѣмъ своимъ корпусомъ. При этомъ дервишъ вскакиваетъ опять на ноги, тогда двое другихъ дервишей берутъ ятаганъ такимъ образомъ, чтобы лезвіе направлялось кверху, а изступленный тотчасъ же перевѣшивается на немъ грудью. Однако и при этомъ, явно опасномъ случаѣ, не оказывается крови. Вся эта религіозная продѣлка оказывается на дѣлѣ не болѣе, какъ шарлатанствомъ и самою опытною ловкостью фокусниковъ. Наконецъ, начальникъ отнимаетъ у измученнаго фанатика ятаганъ почти силою, и затѣмъ изступленнаго дервиша, покрывъ плащемъ, выводятъ изъ залы. Но часто подобныя сцены оканчиваются весьма трагически. Независимо отъ этихъ оффиціальныхъ или казенныхъ дервишей, изъ отдаленныхъ мѣстъ исламизма приходятъ часто фанатики болѣе суровые и тогда удары кинжаломъ не проходятъ даромъ: подъ плащемъ выносятся изъ залы трупы, обагренные кровью.



Китайскія ножки.

Китайскія ножки.

Ковалевскій, въ путешествіи своемъ въ Китай, описывая въѣздъ свой въ Пекинъ, столицу Китая, говоритъ между прочимъ: «....... Влѣво стояла группа женщинъ на такихъ ножкахъ, которыя менѣе всего можно бы было назвать ногами: это гусиныя лапы, оконечность билліарднаго кія, или что либо другое, но никакъ не человѣческія ноги; безъ преувеличенія можно сказать, что онѣ не болѣе, какъ у годоваго ребенка. Женщины съ трудомъ могутъ ходить, и въ 30 лѣтъ уже употребляютъ костыли, и это еще женщины не высокаго званія; знатныя же почти никогда не ходятъ, ихъ обыкновенно носятъ въ нарядныхъ паланкинахъ; нерѣдко няни переносятъ ихъ даже изъ комнаты въ комнату. Когда онѣ сидятъ и, иногда, какъ бы нечаянно покажутъ ногу, то это нога, прекрасно-обутая, еще довольно красива; но когда онѣ стоятъ или ходятъ, по неволѣ переваливаясь съ боку на бокъ, то это просто безобразіе: онѣ ходятъ, какъ будто не на своихъ ногахъ, а на какихъ то ходуляхъ. Обыкновенно начинаютъ коверкать ноги дѣвушки лѣтъ семи-восьми: моложе трудно вынести эту операцію; пальцы ноги, кромѣ большого, подгибаютъ къ подошвѣ; самую ногу крѣпко накрѣпко пеленаютъ; дитя долгое время не въ состояніи ходить, пока привыкнетъ къ своему положенію. Китайское правительство нѣсколько разъ пыталось остановить подобное истязаніе; но такова сила привычки, что всѣ принятыя имъ мѣры, всѣ распоряженія и преслѣдованія виновныхъ оказались безъ успѣха. Китаянки готовы были перенести всевозможныя наказанія, но никакъ не соглашались отказаться отъ того, что, по мнѣнію ихъ, составляетъ красоту женщины. И правительство ограничилось тѣмъ, что подъ самымъ строгимъ наказаніемъ воспретило этотъ обычай маньчжуркамъ [1], и кто не исполняетъ этого приказанія, лишается чести быть принятымъ во дворцѣ богдыхана, и между его приближенными, маленькая, изуродованная ножка потеряла свое значеніе. Маньчжурки не смѣютъ нарушить этого запрещенія; но желая щегольнуть ножкой въ частныхъ домахъ, подвязываютъ себѣ нарочно для этого приготовленныя фальшивыя маленькія ножки, совсѣмъ обутыя, на которыхъ, однако, надобно ходить не иначе, какъ на цыпочкахъ, потому что только одни пальцы ногъ вмѣщаются въ нихъ.

Персидское привѣтствіе.

Одинъ изъ русскихъ путешественниковъ по Персіи, а именно князь Салтыковъ, между прочимъ, въ письмахъ своихъ о Персіи, пишетъ: «Когда по персидски спрашиваютъ о здоровьѣ, то говорятъ: *демаги шума чогъ есъ?* Этотъ обыкновенный вопросъ учтивости и привѣтствія, по точному словесному переводу, значитъ *толстъ ли вашъ носъ*? Какъ будто средоточіе здоровья находится въ носу. Сколько однако же онъ не разспрашивалъ, но не могъ добиться, почему именно здѣсь такъ выражаются?

---

[1] Китайцы состоятъ изъ двухъ племенъ: монгольскаго и манчжурскаго. Нынѣ царствующая въ Китаѣ династія — манчжурская, и слѣдовательно, первенствующая. Императрица китайская, также манчжурская княжна, съ обыкновенными ногами.

Вышла и поступила въ продажу

КАРТА ХИВИНСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

(Н. И. Зуева). Цѣна **20** к., а съ пересылкою во всѣ города **30** к., которыя можно посылать, для удобства, почтовыми марками въ простыхъ письмахъ въ С.-Петербургъ, на имя Н. И. Зуева, по 12 ротѣ Измайловскаго полка. № 11.

ЖИВОПИСНОЕ „ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

Выходящее съ Января мѣсяца текущаго 1873 года подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА.

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, какъ Тиндаля, Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** войдутъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣсти столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе дастъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ въ себѣ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль и т. п.

Годовая цѣна изданію 5 р. 20 к., а съ пересылкою во всѣ города безъ различія **6 р. 30 к.** Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **6 р. 30 к. Полугодовые** подписчики платятъ 3 р., а съ пересылкою **3 р. 50 к., трехмѣсячные 1 р. 70,** а съ перес. **2 р.**, и **мѣсячные 90 к.**, съ пересылкою **1 р.** Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта, соотвѣтствующая тексту журнала, которая въ отдѣльной продажѣ должна стоить не менѣе **1 р.** Чтобы дать возможность составить самое правильное и ясное понятіе объ этомъ изданіи и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, въ настоящее время выпущены въ свѣтъ три пробныхъ №№ или выпуска. Цѣна за оба, вмѣстѣ съ пересылкой **50 к.**, которыя для удобства, можно высылать **десятью** почтовыми марками 5 к. достоинства въ простыхъ письмахъ. Единовременное пріобрѣтеніе этихъ образцовъ для ознакомленія съ изданіемъ, вовсе не будетъ обязательнымъ для дальнѣйшей подписки на **Живописное Обозрѣніе**, если бы образцы не отвѣчали ожиданіямъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Примѣчаніе. Лица, желающіе подписаться прямо какъ на самое изданіе, такъ и на предшествующіе ему пробные выпуски, прибавляютъ къ **годовой, полугодовой** или **трехмѣсячной** цѣнѣ лишнія **50 коп.**

Письма адресуются въ С.-Петербургъ, на имя редактора-издателя Н. И. Зуева,
по 12 ротѣ Измайловскаго полка, въ домъ Росса № 11, квартира № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 апрѣля 1873 г.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Апрѣля 1. № XIII. Годъ первый.

ПИСЬМА ИЗЪ АМЕРИКИ.

(Статья Михаила Дмитріевича Бутина).

28-го мая я сѣлъ въ Ливерпулѣ на пароходъ «Калабрія» (Общества Кунардъ) и чрезъ 12 дней благополучно прибылъ въ Нью-Іоркъ. Сообщеніе съ Новымъ Свѣтомъ весьма удобно; пароходы названнаго общества отправляются изъ Ливерпуля два раза въ недѣлю, кромѣ того, другія общества имѣютъ срочныя линіи на Гавръ и Гамбургъ. Цѣна за проѣздъ въ первомъ классѣ отъ 15 до 22 фунтовъ стерлинговъ[1]), судя потому, въ какомъ мѣстѣ каюта; во второмъ классѣ 10 фунтовъ и въ третьемъ, для эмигрантовъ, $3^1/_2$ ф. Во всѣхъ классахъ въ эту сумму входитъ и содержаніе, во время проѣзда. Въ 8 часовъ подаютъ чай или кофе, въ 11 часовъ завтракъ, въ 5—обѣдъ; въ 8—чай и закуска; за вина платится особо. Вообще лучшаго требовать за эти цѣны невозможно; эмигрантовъ, впрочемъ, угощаютъ лишь на столько, чтобы не уморить съ голоду.

На пятый день плаванія случилась буря; пароходъ нашъ бросало, какъ щепку, труба до верху заливалась водой, но превосходная «Калабрія» въ 80 силъ, только дрожала отъ сотрясенія винта при ударѣ въ волны, не производя скрипа, какъ наши, наводящіе страхъ, байкальскіе пароходы.

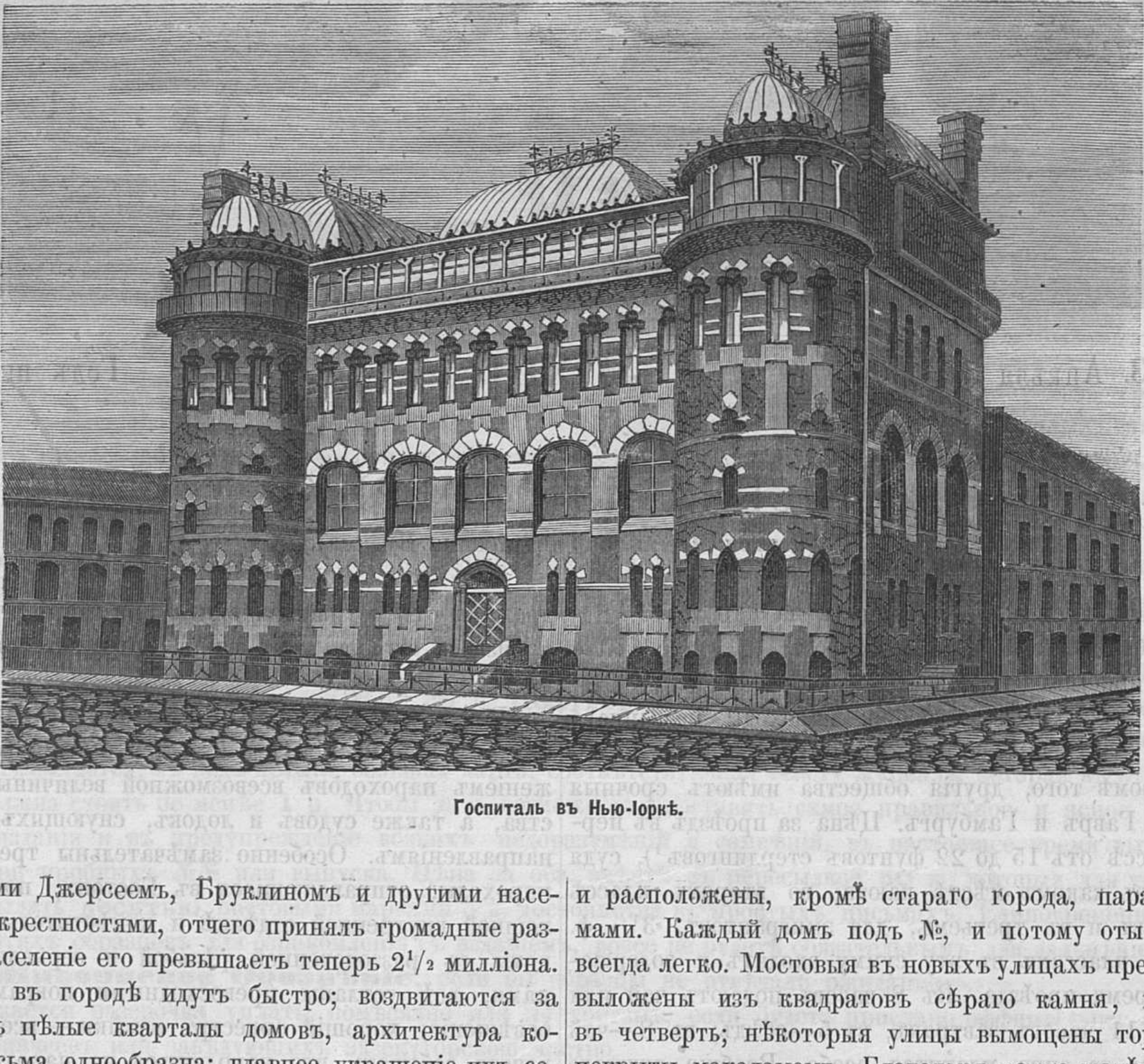
Войдя съ моря въ рѣку Гудсонъ, гдѣ расположены сильныя укрѣпленія Нью-Іорка, я былъ пораженъ движеніемъ пароходовъ всевозможной величины и устройства, а также судовъ и лодокъ, снующихъ по всѣмъ направленіямъ. Особенно замѣчательны трехъ-ярусные пароходы, отправляющіеся въ Бостонъ, по своей роскошной внутренней отдѣлкѣ и помѣстительности; комнаты съ раззолоченной рѣзьбой и зеркальными стѣнами, всѣ устланы превосходными коврами; газовое освѣщеніе; хорошій оркестръ музыки — все это заставляетъ забывать, что находишься на пароходѣ, но эти устройства и обстановка вызваны силой конкуренціи, а не потребностью американцевъ.

Наружное устройство пароходовъ кажется глазу, привыкшему къ европейскимъ пароходамъ, чѣмъ-то оригинальнымъ; здѣсь паровыя машины всѣ съ горизонтальными цилиндрами, поршни которыхъ высоко качаются на коромыслѣ, вверху пароходовъ.

Бôльшіе пароходы не подходятъ къ городу, а останавливаются въ городѣ Джерсеѣ, гдѣ высаживаютъ всѣхъ пассажировъ, и, осмотрѣнныхъ докторомъ, эмигрантовъ увозятъ на другомъ пароходѣ на островъ, около Нью-Іорка, гдѣ устроено для нихъ огромное помѣщеніе. Составленые для этой цѣли комитеты разсылаютъ ихъ отсюда въ разныя мѣста Штатовъ. Большинство отправляется на западъ. Эмигрируетъ ежегодно до пятисотъ тысячъ человѣкъ. Въ послѣднее время много эмигрируетъ изъ Россіи поляковъ и евреевъ. Эмигрантовъ на пароходѣ «Калабрія» было до 1000 человѣкъ.

---

[1]) Въ это время курсъ на русскіе кредитные рубли былъ около 7 р. 50 к. за фунтъ стерлинговъ.



Госпиталь въ Нью-Іоркѣ.

Окрестности Нью-Іорка чрезвычайно живописны. При въѣздѣ въ Гудсонъ-риверъ, по обѣимъ сторонамъ, разбросаны дачи. Въ настоящее время Нью-Іоркъ слился съ городами Джерсеемъ, Бруклиномъ и другими населенными окрестностями, отчего принялъ громадные размѣры и населеніе его превышаетъ теперь $2^{1}/_{2}$ милліона. Постройки въ городѣ идутъ быстро; воздвигаются за одинъ разъ цѣлые кварталы домовъ, архитектура которыхъ весьма однообразна; главное украшеніе ихъ состоитъ въ колоннахъ. Стѣны домовъ, при постройкѣ въ три и четыре этажа, дѣлаются въ два кирпича, что весьма непрочно и даже опасно, а зимою, вѣроятно, бываетъ холодно, потому что морозъ доходитъ по реомюру до 20 градусовъ, хотя продолжается не долго.

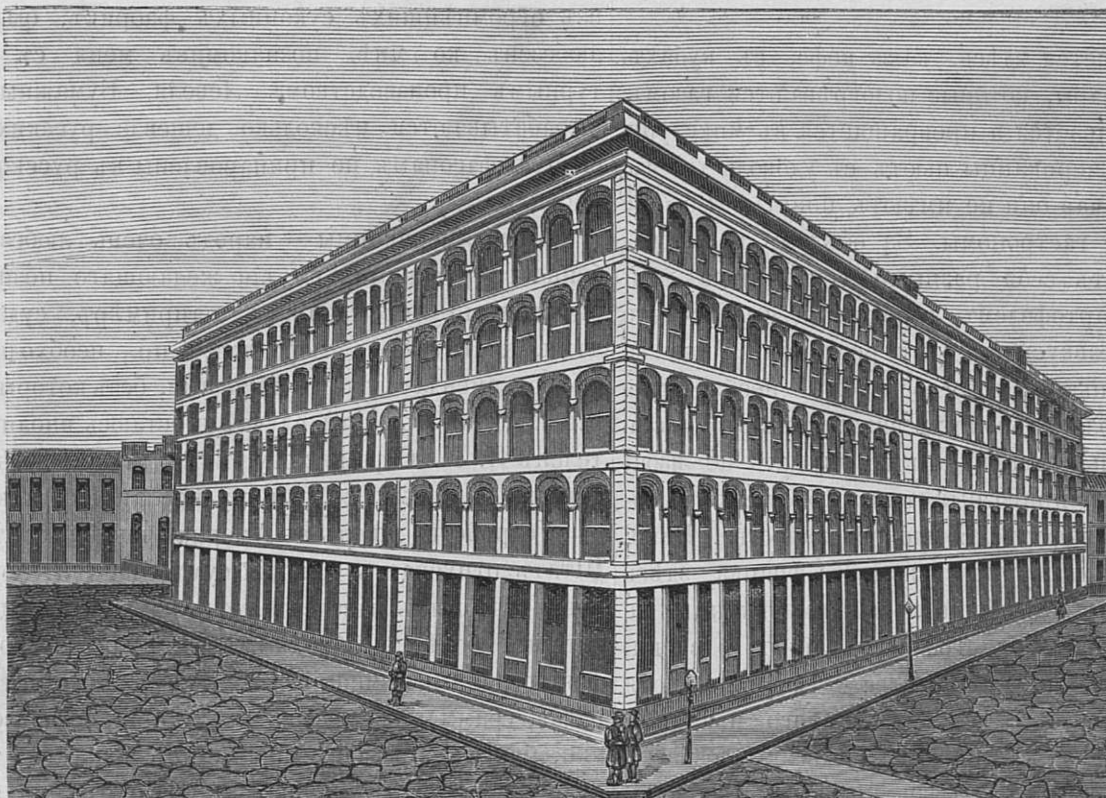
Каждый домъ занимаетъ мѣсто по улицѣ не болѣе $3^{1}/_{2}$ саженъ (конечно, съ малыми исключеніями); поэтому дома строятся въ два окна и одну дверь. У каждой двери отдѣльное крыльцо, и передъ окнами нижняго этажа въ $1^{1}/_{2}$ аршина шириной терасса. Согласно съ наружной архитектурою дѣлается и внутренне расположеніе комнатъ. Въ нижнемъ этажѣ устроены передняя и кабинетъ хозяина, во второй пріемная и гостиная комнаты, залы не бываетъ; вверху — комнаты для дѣтей и спальни. Внутренняя отдѣлка комнатъ изящна, но вездѣ однообразна; особенно щеголяютъ коврами. Каждый домъ снабженъ водой и газомъ; большіе дома, наприм., гостинницы, библіотеки, школы, и проч., печей не имѣютъ, а зимой нагрѣваются паромъ, проведеннымъ чрезъ желѣзныя трубы изъ устроеннаго въ нижнемъ этажѣ паровика. Улицы засажены деревьями (это дѣлается во всѣхъ американскихъ городахъ) и расположены, кромѣ стараго города, параллелограмами. Каждый домъ подъ №, и потому отыскать его всегда легко. Мостовыя въ новыхъ улицахъ превосходны, выложены изъ квадратовъ сѣраго камня, величиной въ четверть; нѣкоторыя улицы вымощены торцомъ, но покрыты макадамомъ. Благодаря конно-желѣзнымъ дорогамъ по всѣмъ направленіямъ, даже въ очень узкихъ улицахъ старыхъ частей, какъ Нью-Іорка, такъ и Бостона, толкотни экипажей по улицамъ не бываетъ; публика большею частью ѣздитъ въ кэбахъ и омнибусахъ. Послѣдніе ходятъ тамъ, гдѣ нѣтъ рельсовъ; плата за ѣзду, иногда за нѣсколько миль, въ кэбахъ 5 центовъ 1)).

---

1)) По настоящему курсу на русскіе кредитные билеты долларъ обходится въ 1 р. 50 к., а въ долларѣ 100 центовъ.

Такихъ извощиковъ, какъ въ Москвѣ или Петербургѣ, здѣсь не увидишь, да въ нихъ нѣтъ и надобности. Плата за часъ въ каретѣ или коляскѣ—два доллара. Публики, гуляющей по улицамъ въ экипажахъ, здѣсь не бываетъ. Благодаря конно-желѣзнымъ дорогамъ, мостовыя не портятся, сообщеніе крайне дешево и удобно. Особенно замѣчательна въ Нью-Іоркѣ, въ улицѣ Гриничъ, желѣзлѣзная дорога на чугунныхъ столбахъ, рельсы которой висятъ на воздухѣ.

Въ нашихъ столичныхъ городахъ, чтобъ проѣхать нѣсколько верстъ, нужно потратить нѣсколько рублей и достигнуть цѣли съ измятыми боками. Отчего бы, кажется, не сдѣлать, какъ здѣсь, по направленіямъ улицъ, желѣзно-конныя дороги, тогда не нужно было бы чинить ежегодно мостовыхъ и публика имѣла бы быстрое и дешевое сообщеніе. Даже китайцы начинаютъ устраивать у себя то, что находятъ у другихъ лучшимъ. Если, при дозволеніи постройки конно-желѣныхъ дорогъ, городъ боится потерять доходъ съ извощиковъ, то это опасеніе легко устранимо. Ту же публику можно обложить возвышенной платой за проѣздъ въ омнибусахъ, или кэбахъ, наприм., вмѣсто пяти, десятью копѣйками; для публики и тогда будетъ выгоднѣе, чѣмъ теперь платить извощику за часъ ѣзды 50 и болѣе копѣекъ. Это увеличитъ движеніе въ городѣ и дастъ возможность быстрому развитію нашихъ городовъ.



Магазинъ Стюарта въ Нью-Іоркѣ.

Гуляющую публику въ центральномъ паркѣ Нью-Іорка можно встрѣтить въ теченіе цѣлаго дня; но больше всего гуляютъ съ 4 до 7 часовъ. Паркъ расположенъ внутри торода, занимаетъ 843 акра земли, украшенъ фонтанами, мостами, статуями и скалами. Паркъ доступенъ жителямъ, не имѣющимъ лошадей или лишнихъ долларовъ; за 5 центовъ можно подъѣхать къ нему изъ отдаленныхъ частей города. Особенно замѣчателенъ тутъ новый бассейнъ, снабжающій городъ водой и представляющійся на видъ большимъ озеромъ, поверхность котораго занимаетъ 106 акровъ. Бассейнъ вмѣщаетъ тысячу милліоновъ галлоновъ 1) воды, которая проведена изъ озера Магопакъ, чрезъ кротонскій акведукъ. При проводѣ воды чрезъ рѣку Гарлемъ устроенъ изъ гранита замѣчательный мостъ, длиною въ 620 футовъ, поддерживаемый 8 арками на высотѣ 100 футовъ отъ поверхности рѣки. Вода по этому мосту, на разстояніи 1,450 фут., пропускается черезъ желѣзныя трубы, количествомъ отъ 40 до 60 милліоновъ галлоновъ въ день. Въ вечерніе часы паркъ представляетъ весьма живописный видъ. Нигдѣ въ мірѣ не встрѣтите вы такого разнообразія, изящества и множества экипажей, какъ здѣсь; прочность и легкость ихъ доведены до совершенства. Но вы напрасно стали бы искать тутъ русскаго лихача.

Устройствомъ отелей американцы даютъ всевозможныя удобства публикѣ. Здѣсь вы найдете огромныя залы для чтенія, телеграфъ, бильярды, ванны и проч. Въ весьма роскошныхъ залахъ вы можете, независимо

---

1) Въ галлонѣ около 3-хъ штофовъ.

отъ вашихъ комнатъ, принимать гостей или наслаждаться кейфомъ. Тутъ собираются дамы и услаждаютъ васъ музыкой, впрочемъ, весьма часто съ фальшивыми нотами. Вечеромъ устраиваются танцы, въ выполненіи которыхъ нѣтъ ни жизни, ни граціи. Вслѣдствіе подобнаго устройства отелей знакомство у американцевъ завязывается скоро, и вообще всякое дѣло совершается быстро. Прислуга въ отеляхъ — изъ ирландцевъ или негровъ, послѣдніе гораздо лучше. Въ первоклассныхъ отеляхъ плата за № въ день 4 и 5 долларовъ; она увеличивается, смотря по величинѣ и отдѣлкѣ №, но не уменьшается. Въ эту сумму входитъ и столъ, за которымъ вы можете ѣсть сколько угодно во всякое время дня, или ничего не ѣсть, но платить тѣ же деньги.

Чай приготовляется здѣсь, какъ кофе, въ кубахъ, похожихъ на самовары, которые подогрѣваются газомъ. Чай тутъ перепаривается и превращается въ микстуру, которую, однако, американцы пьютъ съ удовольствіемъ; о вкусѣ хорошаго чая они не имѣютъ понятія. Вообще американцы плохіе гастрономы. За обѣдомъ и завтракомъ они окружаютъ себя разными соусами на мелкихъ тарелкахъ, картофелемъ, горохомъ и пр. Все это большею частью безвкусно, кромѣ ростбифа. Вина за обѣдомъ почти не пьютъ; вода со льдомъ — необходимая принадлежность стола. Хорошихъ винъ, какъ въ Россіи, почти не встрѣтишь. Америкацы во вкусахъ не избалованы; кромѣ того привозныя вина обложены высокой пошлиной, а калифорнскія плохого качества. Вино, которое во Франціи пріобрѣтается за два франка, здѣсь стоитъ два доллара. Хлѣбной водки американцы не знаютъ. Рабочій классъ употребляетъ пиво и виски, приготовленный изъ маиса. Пьянства здѣсь мало, хотя пивныхъ лавокъ много. Здѣсь нѣтъ такого пьянства, какъ на Руси, можетъ быть потому, что всякій сознаетъ вредъ его. Школы устроены здѣсь повсюду. Вездѣ вы встрѣтите мужика, читающаго газету, которыхъ здѣсь множество. Одна Нью-Іорская «Tribune» имѣетъ семьдесятъ, а «Herald» — болѣе ста тысячь подписчиковъ. На Руси мы видимъ совершенно противоположное: у насъ закрытіемъ кабаковъ думаютъ иногда поддержать благосостояніе и нравственность народа, не открывая для него школъ.

Лѣтомъ люди, располагающіе средствами, большею частью уѣзжаютъ изъ большихъ городовъ въ Европу, или на сѣверъ — въ Сарратогу, Лебренчъ, или на Ніагарскій водопадъ. Въ южныхъ штатахъ, напримѣръ, въ Нью-Орлеанѣ, не возможно оставаться по случаю сильныхъ жаровъ и лихорадокъ.

Театровъ въ Нью-Іоркѣ до пятнадцати, но всѣ они не большіе и не отличаются изяществомъ. Оркестры плохи, вкусъ публики развитъ мало, часто апплодируютъ тому, что не заслуживаетъ вниманія. Въ рѣдкой пьесѣ нѣтъ полисмена съ его палочкой, на рѣдкой декораціи и занавѣси нѣтъ парохода или локомотива. Лѣтомъ какъ театры, такъ и клубы большею частью закрыты.

Картинныя галлереи и музеи такъ незначительны, что о нихъ не стоитъ и упоминать.

Мануфактурные тонкіе товары и предметы роскоши дороги, потому что большею частью привозятся изъ Европы, особенно изъ Англіи, и оплачиваются при ввозѣ высокой пошлиной. Главныя мануфактуры — въ Альбани и Левелѣ. Особенно послѣдній замѣчателенъ устройствомъ фабрикъ, которыя приводятся въ дѣйствіе водой. Цѣлая рѣка, благодаря быстрому паденію, проведена каналами къ фабрикѣ. Бывшій нашъ гость, уполномоченный конгресса Фоксъ, директоръ одной изъ огромнѣйшихъ суконныхъ фабрикъ, былъ весьма любезенъ ко мнѣ, познакомивъ меня съ мануфактурнымъ производствомъ Левеля. Бумажные товары вырабатываются нѣсколько дешевле русскихъ, но по своимъ фасонамъ не принаровлены къ русской потребности.

Хотя американцы — народъ очень любезный, особенно съ русскими, но для желающаго познакомиться съ разными учрежденіями, напримѣръ, судами, школами, институтами, тюрьмами и пр., необходико запастись рекомендательными письмами, безъ которыхъ трудно все видѣть. Въ этомъ случаѣ я остаюсь вполнѣ признателенъ П. Н. Стремоухову, который далъ мнѣ рекомендательныя письма къ нашему посланнику и консуламъ.

Устройство школъ въ Америкѣ вполнѣ замѣчательно. Штатъ отпускаетъ большія суммы на учителей и обстановку учебныхъ заведеній. Изъ наукъ преподаются тѣ, которыя болѣе необходимы въ практической жизни: французскій и нѣмецкій языки, далѣе математика, географія, грамматика, всеобщая исторія, естественныя науки, бухгалтерія; богословія не преподается, такъ какъ учащіеся — разныхъ исповѣданій. Программа американскихъ университетовъ гораздо меньше европейской. Американскія дѣти, кончая курсъ ученія въ школѣ, поступаютъ большею частью на практическую должность.

Исправительные институты для мальчиковъ и дѣвочекъ, попавшихся въ кражѣ, устроены въ каждомъ штатѣ; для подобныхъ заведеній выбраны въ окрестностяхъ городовъ живописныя мѣста. На устроенныхъ при институтахъ фермахъ дѣти занимаются работами, сборомъ травы, уходомъ за скотомъ и обучаются граматѣ. Классы, спальни и кухни содержатся въ безукоризненной чистотѣ; у каждаго воспитанника своя отдѣльная спальня и свой столъ въ классѣ. Мальчики въ исправительныхъ заведеніяхъ на ночь запираются желѣзными рѣшетчатыми дверями. Поступивъ въ заведеніе, они вообще скоро привыкаютъ къ труду и порядку; съ ними обходятся весьма ласково. Учатъ ихъ большею частью женщины. Каждый мальчикъ и дѣвочка стоютъ заведенію до 200 долларовъ въ годъ.

Замѣчателенъ въ Бостонѣ, по своему устройству, институтъ слѣпыхъ, гдѣ помѣщается 100 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ. Всѣ они размѣщены въ пяти превосходно-устроенныхъ корпусахъ. Въ теченіе пяти лѣтъ они научаются грамотѣ и затѣмъ отдаются родителямъ; тѣ, у которыхъ нѣтъ родныхъ, остаются въ особенномъ домѣ, гдѣ пріискиваютъ для нихъ работу. При институтѣ есть типографія, гдѣ печатаются книги съ выпуклыми буквами. Всѣ учатся также музыкѣ и пѣнію, нѣкоторые играютъ хорошо на фортепіано. Между прочимъ въ институтѣ есть интересный субъектъ—слѣпая глухо-нѣмая. Профессоръ сообщилъ мнѣ, что ему стоило большого труда выучить ее; теперь она, посредствомъ осязанія, читаетъ и пальцами ведетъ разговоръ. Изъ института я вынесъ однако тяжелое впечатлѣніе: точно видѣлъ двигающихся статуй, все тамъ тихо, безжизненно.

Устройство тюремъ въ Америкѣ замѣчательно. Кембриджская тюрьма устроена на 700 человѣкъ. Внутри зданія кругомъ окна, корридоры; комнаты съ желѣзными лѣсницами, рѣшетками и дверями. Каждая комната имѣетъ въ длину три, въ ширину два и въ вышину 2½ арш.; въ каждой устроена вентиляція, находится кровать, скамья и стулъ, необходимыя принадлежности, тюфякъ, набитый соломой, простыня и суконное одѣяло. Расположена тюрьма тремя радіусами. Смотритель изъ средины, чрезъ рѣшетчатыя двери, наблюдаетъ по всѣмъ направленіямъ; къ ночи всѣ арестанты запираются. Вверху устроена молельня. Дворъ обнесенъ высокой каменной стѣной; внутри двора нѣсколько корпусовъ, гдѣ помѣщаются кузницы, слесарни, столярни и проч. Здѣсь арестанты, въ теченіе дня, занимаются работой. Осматривая ихъ, забываешь, что находишься въ средѣ преступниковъ; точно попалъ на фабрику; тишина прерывается только стукомъ дѣйствующихъ паровыхъ машинъ. Пищу арестанты получаютъ три раза въ день; по фунту мяса, по три фунта хлѣба и кофе. Все заведеніе содержится въ совершенной чистотѣ. Содержаніе арестантовъ правительству стоитъ дешево, такъ какъ издѣлія ихъ продаются, а вырученная сумма поступаетъ на ихъ содержаніе. Къ концу заключенія каждый арестантъ научается какому-либо ремеслу. Изученіемъ устройства всѣхъ тюремъ и исправительныхъ заведеній въ Америкѣ въ настоящее время занимается г. Солдатенковъ, и можно надѣяться, что трудъ его дастъ полезные результаты.

Желѣзныя дороги здѣсь строятся скоро, но весьма небрежно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится проѣзжать чуть не задѣвая камней. Устройство вагоновъ весьма практично, безъ перегородокъ. Различія въ классахъ нѣтъ, но существуютъ гостинные и спальные вагоны, за которые приплачиваютъ уже въ вагонѣ особую сумму. Звонковъ и свистковъ не бываетъ; впрочемъ, здѣсь изъ вагоновъ почти не выходятъ; гулять негдѣ, нѣтъ роскошныхъ дебаркадеровъ и ресторановъ. Но нельзя не упомянуть о центральномъ дебаркадерѣ въ Нью-Іоркѣ, единственномъ зданіи въ мірѣ по своей громадности; онъ построенъ изъ стекла и желѣза, длиной въ 100 и шириной въ 30 саженъ, безъ всякихъ колоннъ.

Невольно удивляешься духу американскихъ спекуляцій, извлекающихъ выгоды даже изъ такого искусства, какъ музыка. Я говорю о бостонскихъ концертахъ, продолжавшихся до 4 іюля двѣ недѣли и устроенныхъ въ память отдѣленія Соединенныхъ Штатовъ отъ Англіи. Въ громадномъ деревянномъ зданіи, украшенномъ внутри, помѣщалось болѣе пятидесяти тысячъ публики; оркестръ иногда доходилъ до 500 человѣкъ, пьесы исполнялись не всегда хорошо, да и странно было бы искать художества въ этомъ хаосѣ; но компанія, которая устраивала деревянный балаганъ, названный колизеемъ, заработала порядочное количество долларовъ; выиграло ли, что отъ этого музыкальное искусство — не знаю.

Въ Бостонѣ и его окрестностяхъ находятся главные чугунно-литейные и механическіе заводы, гдѣ приготовляются и пушки. Въ настоящее время, за неимѣніемъ войны, работъ на нихъ производится мало; однако же форты Бостона укрѣпляются очень сильно нарѣзными орудіями большого калибра.

Въ Бруклинѣ, въ двухъ часахъ ѣзды отъ Нью-Іорка, благодаря любезности генерала Горлова, русскаго военнаго агента, я имѣлъ возможность въ подробности осмотрѣть механическое заведеніе Картриджъ и К°, гдѣ приготовлялось для русскаго правительства 28 милліоновъ патроновъ; механическое устройство доведено до совершенства. Бруклинъ представляетъ собой громадную фабрику; тутъ дѣлаются лампы, часы, знаменитыя швейныя машины Виллеръ, Бильсона и К°, которыхъ въ Европу навезено такъ много, что, ради конкуренціи съ англійскими, онѣ продаются дешевле, чѣмъ здѣсь.

Рабочій классъ на фабрикахъ и механическихъ заведеніяхъ поставленъ хорошо. Они имѣютъ большіе капиталы и банки, куда принимаются вклады, начиная отъ 5 центовъ; заработокъ въ механическихъ заведеніяхъ составляетъ отъ 2 до 4 долларовъ въ день, но при этомъ отъ человѣка требуется такая же точность работы, какъ отъ машины.

Меня крайне заинтересовало, сообщенное русскими газетами еще въ апрѣлѣ извѣстіе объ образованіи «Русскаго Кружка» въ НьюІоркѣ, съ цѣлью вспомоществованія русскимъ, пріѣзжающимъ въ Америку. По объявленному адресу не трудно было розыскать мѣсто собранія. Допускаю, что цѣль этого кружка благая; но для нея нуженъ капиталъ или извѣстный кредитъ, чего, къ сожалѣнію, у нашихъ соотечественниковъ не имѣется.

Кружокъ состоитъ изъ 20 человѣкъ, изъ которыхъ половина въ собраніе не является; касса кружка образовалась изъ членскихъ взносовъ и имѣетъ лишь до тридцати рублей. (При мнѣ былъ споръ о томъ, открыть-ли членамъ кредитъ изъ кассы). Какъ попали эти люди сюда и что они дѣлаютъ — сказать трудно. Жаль одно, что они пышными объявленіями вводятъ въ заблужденіе русскую публику. Вслѣдствіе заявленія въ русскихъ газетахъ, кружокъ получилъ уже нѣсколько писемъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи — писемъ, въ которыхъ его извѣщаютъ, что, разсчитывая на помощь кружка, думаютъ прибыть въ обѣтованную заатлантическую землю. Горько разочаруются тѣ, кто пріѣдетъ сюда за обогащеніемъ; здѣсь нужны крѣпкіе мускулы, чтобъ таскать кирпичи и бревна и заработать два доллара въ сутки; нужно и знаніе языка, иначе можно умереть съ голода, и объ васъ никто не позаботится. Здѣсь всякій заботится исключительно о себѣ.

Нигдѣ долларъ не имѣетъ такого могущественнаго значенія, какъ здѣсь, деньги тутъ на первомъ планѣ. Правда, земля здѣсь хороша, но, чтобъ пріобрѣсти благосостояніе, переселяющимся нужно нѣсколько лѣтъ физическаго труда; онъ долженъ отправиться на западъ и плугомъ, въ потѣ лица, пріобрѣсти гражданство и благосостояніе, или нужно имѣть доллары и знать хорошо характеръ американскихъ спекуляцій.

Эмигрирующіе нѣмцы или ирландцы, вступая на берегъ Америки, встрѣчаютъ свой языкъ, религію, родныхъ, или принимаются комитетами, располагающими большимъ капиталомъ и дающими и занятіе. А что встрѣтятъ здѣсь русскіе эмигранты?

Эмиграція ирландцевъ, въ особенности китайцевъ, въ Калифорніи весьма понятна. Даже они чуть не умираютъ съ голода, живя на понтонахъ; въ Калифорніи же китайцы, при крайней аккуратности въ жизни, заработывая два доллара въ день, въ нѣсколько лѣтъ скопляютъ капиталъ и опять возвращаются въ Китай. Въ послѣднее время эмиграція ихъ вызываетъ сильную оппозицію со стороны ирландцевъ, такъ какъ они понижаютъ заработную плату, доходившую прежде до 4 долларовъ въ день. Русскому здѣсь дѣлать нечего, развѣ учиться тому, чего у насъ нѣтъ, причемъ, конечно, нужно имѣть деньги въ карманѣ. Русскому мужику Америка не можетъ представлять поля для эмиграціи; если ему не достаточно земли во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, то сибирь представляетъ громадное поле для колонизаціи, а Сибирь, по харагтеру мѣстности и внутреннему богатству, имѣетъ громадное сходство съ Америкой.

Невыразимый восторгъ овладѣваетъ вами, когда, послѣ шумныхъ городовъ, желѣзныхъ дорогъ и всякихъ житейскихъ треволненій, вы увидите величественное явленіе — ніагарскій водопадъ. Глядя на бездну, въ которую онъ съ шумомъ низвергается, туда же уносишься мыслью... Но поднимите голову вверхъ — и вы увидите, что человѣкъ какъ будто смѣется надъ силой природы, побѣждая ее. Два висячихъ моста красуются надъ Ніагарой: одинъ для пѣшеходовъ и экипажей, сотканный какъ паутина изъ проволоки, а другой выдерживаетъ локомотивъ съ длинной вереницей вагоновъ. Послѣдній мостъ длиною въ 114 саженъ, вышиною отъ уровня воды 35 саженъ. Матеріала пошло на устройство его пятьдесятъ тысячъ пудовъ, стоимость моста — пятьсотъ тысячъ долларовъ. Вода падаетъ съ вышины 23 саженъ, въ количествѣ 100 милліоновъ тоннъ въ часъ, или 1,701,000 ведеръ въ секунду. У самаго водопада наслаждаться его прелестью не совсѣмъ безопасно; въ 1850 году свалилась огромная масса берега, шириною 100 и длиною 200 фут., а за нѣсколько минутъ передъ паденіемъ на этомъ мѣстѣ стояло до 50 человѣкъ. Сотрясеніе было такъ сильно, что провалились крыши сосѣднихъ домовъ.

Теперь мнѣ предстоитъ поѣздка по американскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ Калифорніи и Колорадо, на разработку золотыхъ пріисковъ, гдѣ въ теченіе года добывается кварцоваго золота на 100 мил. руб., и на берега Соленаго озера, къ Брайламу-Юнгу.

(Продолженіе будетъ).

МОНАСТЫРЬ НА СИНАЙСКОЙ ГОРѢ.

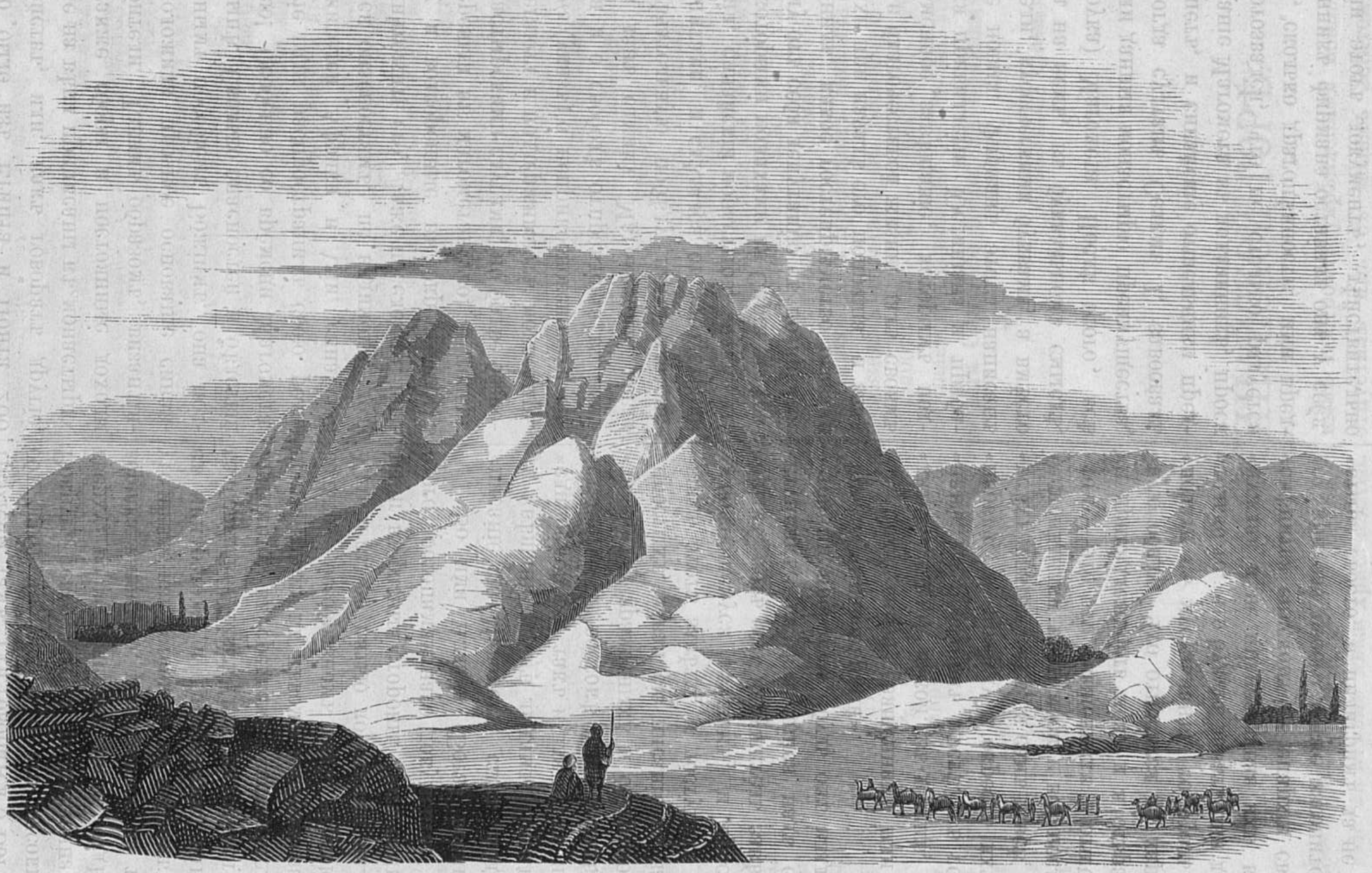
Гора Синай и окрестности ея были убѣжищемъ святыхъ отшельниковъ еще въ первые вѣка христіанства. Не смотря на враждебныя дѣйствія туземцевъ, пустынножительство процвѣтало тамъ до самого времени Юстиніана, когда монахи и отшельники синайекіе, наслышавшись о милосердіи этого императора, отправили къ нему депутацію и просили защиты отъ нападеній окрестныхъ жителей, а для этого почитали необходимымъ построить укрѣпленный монастырь. Императоръ отпустилъ ихъ съ своимъ легатомъ, которому далъ большую сумму денегъ, и сверхъ того послалъ повелѣніе римскому префекту въ Египтѣ давать денегъ, людей и всѣ средства на постройку такого монастыря въ горахъ Синая, который служилъ бы для отшельниковъ неприступною крѣпостью. Это было исполнено, и съ тѣхъ поръ, то есть съ VI столѣтія, существуетъ монастырь на нынѣшнемъ мѣстѣ, которое полагаютъ мѣстомъ Неопалимыя Купины, видѣнной Моисеемъ. Игумену Синайскаго монастыря былъ присвоенъ санъ архіепископа и онъ поставленъ въ зависимость отъ патріарха; это преимущество сохраняетъ онъ и по нынѣ. Для защиты монашествующихъ отъ нападеній аравитянъ, выслано было изъ Египта и Понта 200 христіанскихъ семействъ, или, какъ говорятъ другіе, 200 рабовъ, которые на вѣки приписаны къ монастырю. Назначены были также сборы и постоянные доходы въ пользу новой обители. Такимъ образомъ, византійскіе императоры положили прочное основаніе синайской обители и, явнымъ пособіемъ Божіимъ, она поддерживается и до нынѣ. Сколько опасностей и бѣдствій пролетѣло надъ нею! Особенно со времени Магомета, который въ немногіе годы распространилъ свою религію на милліоны жителей Африки и Азіи, синайскій монастырь подвергся опасностямъ, по видимому, долженствовавшимъ уничтожить его. Даже поселенцы, приписанные къ нему и водворенные въ окрестностяхъ его, постепенно перешли въ магометанство, и теперь хотя считаются монастырскими слугами, но болѣе безпокоятъ, нежели оберегаютъ и поддерживаютъ монастырь.

Первый *фирманъ* (указъ) о неприкосновенности синайскаго монастыря и о свободѣ отправленія въ немъ богослуженія, былъ данъ самимъ Магометомъ, когда онъ одержалъ замѣчательную побѣду надъ идолопоклонниками Кореишитами, и сдѣлался съ того страшнымъ во всей Аравіи, синайскій монастырь, знавъ, что онъ знакомъ съ нѣкоторыми монахами въ Сиріи и Аравіи, послалъ къ нему отъ себя депутацію съ подарками. Магометъ еще помнилъ, какое гостепріимство оказали ему синайскіе монахи при началѣ его поприща, и зная правила ихъ тихой и благочестивой жизни, далъ своимъ преемникамъ письменное завѣщаніе, которымъ подтвердилъ старинныя привиллегіи Юстиніана и прибавилъ къ нимъ еще новыя. Фирманъ этотъ написанъ былъ на кожѣ газели, куфическими буквами, а вмѣсто подписи приложена на немъ, въ буквальномъ смыслѣ, десница (правая рука) Магомета. Послѣ этого, всѣ мусульмане признали данныя монастырю преимущества, какъ святыню. Когда султанъ Селимъ I, завоевалъ въ 1517 году Египетъ, и синайскіе отшельники представили ему завѣщаніе Магомета въ подлинникѣ, прося его защиты, онъ отозвался, что не столько радуется завоеванію Египта, сколько драгоцѣнности, ими представленной. Подлинникъ фирмана оставилъ онъ у себя, и съ того времени этотъ документъ, дѣйствительно драгоцѣнный хранится въ сокровищницѣ Турціи, вмѣстѣ съ частью бороды Магомета и кускомъ его мантіи, отъ этой сокровищницы ключь находится у самого султана, куда входъ христіанамъ не возможенъ. Въ замѣнъ подлинника, Селимъ выдалъ монастырю переводъ съ него на турецкомъ языкѣ, для удобнѣйшаго уразумѣнія его турецкими правителями Египта. Съ цѣлію поддерживать права, дарованныя Магометомъ, архіепископъ синайскій испрашиваетъ отъ каждаго султана особый на то фирманъ. Копія съ перевода, даннаго султаномъ Селимомъ I, писана на большомъ, толстомъ бумажномъ листѣ, красными и черными чернилами: красные употреблены тамъ, гдѣ говорится о Богѣ, о его милостяхъ, объ особѣ пророка и о его высокихъ добродѣтеляхъ. Вокругъ текста кайма разцвѣченная и раззолоченная; вверху, во всю ширину листа, отдѣлено мѣсто въ три вершка вышиною, раздѣленное на три равные четыреуголника, изъ которыхъ въ первомъ нарисована мечеть съ минаретомъ и кипарисами, напоминающая храмъ каабскій въ Меккѣ (гдѣ находится гробница пророка Магомета; въ среднемъ—засвидѣтельствованіе въ вѣрности копіи; въ лѣвомъ изображена, въ маломъ и довольно — безобразномъ видѣ, черною краскою, десница Магомета, съ пятью короткими пальцами, распростертыми въ разныя стороны. Вотъ самый вѣрный переводъ этого достопамятнаго документа:

«Во имя Аллаха (Бога) всемилостиваго. Писалъ «писаніе сіе Магометъ, сынъ Абдаллаха, въ радость «и увѣщаніе всѣмъ людямъ. Писалъ, какъ для своихъ «единовѣрцевъ, такъ и для всѣхъ исповѣдающихъ «христіанство на востокѣ и на западѣ земли, ближнихъ и «дальнихъ, грамотныхъ и безграмотныхъ, знатныхъ и «простыхъ, давая сіе писаніе въ завѣтъ. И кто «нарушитъ этотъ завѣтъ, и поступитъ въ противность «заключающемуся въ немъ, и преступитъ повелѣнное «онымъ, тотъ есть нарушитель завѣта Аллахова и «преступникъ, посмѣвающійся надъ его религіею и «достойный проклятія, будь онъ владыка народовъ, или «простой правовѣрный».

«Если какой священникъ или отшельникъ «поселится на горѣ какой, въ долинѣ, въ пещерѣ, на «равнинѣ, на песчаномъ мѣстѣ, въ городѣ, селеніи, или «церкви, то пребуду я окрестъ ихъ защитникомъ отъ «всѣхъ враговъ ихъ, я самъ и всѣ пособники мои, всѣ «исповѣдники вѣры моей и всѣ послѣдователи мои, «потому—что эти священники и отшельники суть паства «и принадлежность моя, и я отвращу отъ нихъ «всякую обиду. Что относится до характера (поголовной «подати съ мусульманъ), то брать съ нихъ слѣдуетъ «только то, что будутъ давать они добровольно, не «принуждая и не приневоливая ихъ къ платежу. Да не «смѣнится епископъ съ епархіи своей, ни священникъ «съ прихода своего, ниже изгонится монахъ изъ «монастыря своего, и пилигримъ да не совратится съ пути «своего. Да не разрушится ни единая изъ церквей ихъ, «или часовенъ, и да не употребится ничего изъ «принадлежащаго церквамъ ихъ на постройку мечетей или «домовъ мусульманъ. Кто же сотворитъ сіе, тотъ есть «нарушитель завѣта Аллахова (Бога) и противникъ его «пророка».

«Да неналагается никакого сбора и никакой повинности, ни на епископовъ, ни на священниковъ, «ниже на кого изъ посвятившихъ себя на служеніе «Богу. Я буду охранителемъ ихъ, гдѣ бы они ни были; «на морѣ или на сушѣ, на востокѣ или на западѣ, на «сѣверѣ или на югѣ, находятся они подъ защитою моею «и подъ покровительствомъ моимъ отъ всякаго притѣсненія. Равномѣрно, если кто изъ нихъ удалится въ горы «или мѣста необработанныя и займется посѣвомъ, не «брать съ таковыхъ ни харадуса (поголовной подати), «ни десятины, такъ какъ дѣлается это ими только ради «пропитанія себя; напротивъ того, если наступитъ до-



Гора Синай, на Синайскомъ полуостровѣ.

«роговизна хлѣба, да оказываютъ имъ вспоможеніе, давая имъ въ пищу, по кадоху съ ардеба».

«И да непринуждаютъ ихъ ходить на войну, ниже къ какимъ либо повинностямъ. Тѣ изъ нихъ, которые владѣютъ невольниками, имуществомъ, поземельною собственностью, или занимаются торговлею, да не платятъ болѣе 12 диргемовъ въ годъ. Да не подвергнется ни одинъ изъ нихъ неправосудію; да не вступаютъ мусульмане съ ними въ споръ о превосходствѣ своей религіи, но да распрострутъ надъ ними крыло милосердія, и да удаляютъ отъ нихъ все непріятное, гдѣ бы они ни были, гдѣ бы они ни жили».

«Если случится христіанкѣ быть между мусульманами, то не принуждать ее ни къ чему насильно, позволять ей молиться въ молельняхъ ихъ и не вмѣшиваться въ дѣла ея съ единовѣрцами. Кто поступитъ въ противность сего завѣта Божія и замыслитъ противное сему, тотъ есть бунтовщикъ противъ союза, заключеннаго Аллахомъ и его пророкомъ. Да оказываютъ имъ также помощь въ построеніи моленъ и мѣстъ поклоненія, и да служитъ эта помощь къ сохраненію ихъ религіи и залогомъ неприкосновенности завѣта. Да не принуждаютъ ихъ носить оружіе и даносятъ его, вмѣсто ихъ, сами мусульмане; этого завѣта не нарушать во вѣкъ, пока существуетъ время и стоитъ міръ. Свидѣтелями при этомъ завѣтѣ, который написалъ я Магометъ, сынъ Абдаллаха, посланникъ Аллаховъ, для всѣхъ христіанъ, и поручителями въ вѣрномъ исполненіи заключающагося въ немъ, суть слѣдующіе: Али, сынъ Абу-Талебовъ; Абу-Бекръ, сынъ Абу-Кахафа; Омаръ, сынъ Аль-Хиттибовъ, Османъ, сынъ Аффоновъ (и далѣе еще 18 именъ, менѣе извѣстныхъ)».

На переводномъ фирманѣ сдѣлана надпись слѣдующая: «Подлинникъ, за печатью самаго пророка находится въ казнохранилищѣ султанскомъ. Писанъ на кожѣ. Благо тому, кто будетъ поступать по оному и соблюдать заключающееся въ немъ! Благо тому, и можетъ тотъ надѣяться отъ Господа прощенія грѣховъ своихъ».

Этотъ замѣчательный своею вѣротерпимостью фирманъ, представляющій важный историческій документъ для цѣлаго христіанства, былъ конечно, одною изъ главныхъ причинъ охраненія и уваженія мусульманами святынь синайскаго монастыря, и вообще спасенія христіанства на Востокѣ. Иначе трудно было бы объяснить, какимъ образомъ и почему христіанскія духовныя лица избавлены отъ всѣхъ податей въ мусульманскихъ странахъ, и только по злоупотребленію, нарушающему законъ, мѣстныя власти не упускаютъ ни одного случая срывать съ нихъ бахшиши (взятки, подарки), подъ разными предлогами и особенно за дозволеніе разныхъ починокъ и пристроекъ въ христіанскихъ храмахъ; при чемъ дозволеніе это обходится обыкновенно дороже, чѣмъ самыя работы.

Такимъ образомъ синайскому монастырю христіанство обязано чрезвычайно много, и онъ справедливо пользуется славою и уваженіемъ христіанскаго міра. Изъ всѣхъ странъ путешественники посѣщали и посѣщаютъ его до нынѣ, хотя путь къ нему чрезвычайно— затруднителенъ, даже сопряженъ со многими опасностями, и только чувство благоговѣнія къ святынѣ вознаграждаетъ ихъ. Мѣстность Синая не представляетъ ничего, кромѣ громады горъ, сожженныхъ солнцемъ, посреди которыхъ выстроенъ монастырь, не отличающійся ни богатствомъ ни, ни древностями, ни чѣмъ, кромѣ воспоминаній.

Въ вѣденіи монастыря нынѣ всего около 50-ти монаховъ. Изъ нихъ, на Синаѣ, живетъ менѣе чѣмъ половина; прочіе въ разныхъ городахъ на Востокѣ на подворьяхъ, при архіепископѣ и намѣстникѣ. Жизнь на Синаѣ считается самою трудною и всѣ избѣгаютъ ея сколько возможно. По тягости-ли жизни, по скудости-ли средствъ къ существованію, по отдаленности-ли Синая, монахи остаются въ вѣдѣніи тамошняго монастыря не долго; рѣдкій изъ нихъ проживаетъ тамъ лѣтъ пять, и только единственный монахъ, изъ русскихъ, отецъ Зосима, составлялъ рѣдкое исключеніе, оставивъ свою родину, Кременчугъ, онъ числился при синайскомъ монастырѣ 40 лѣтъ; но и онъ уклонялся отъ житья на Синаѣ, хотя, не смотря на свои 80 лѣтъ, еще бодръ и свѣжъ (въ 1840 г.). Нѣтъ почти ни одного, сколько нибудь замѣчательнаго города на Востокѣ, гдѣ бы не было садовъ, постоялыхъ дворовъ и домовъ, принадлежащихъ синайскому монастырю; Греція, Россія, Валлахія, Молдавія, Константинополь, даже Бенгалъ и Голконда, даютъ ему каждая значительные доходы съ земель и домовъ, подаренныхъ и завѣщанныхъ монастырю въ разное время.

ОЧЕРКИ ХИВЫ.

Обширное пространство Хивинскаго ханства представляетъ собою, по преимуществу, песчаную степь и болота, поросшія густымъ камышемъ; изрѣдка только встрѣчаются кормовыя травы, дающія способъ кочевникамъ содержать свои табуны. Границы этого ханства приблизительно можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: на сѣверѣ—южные берега Аральскаго моря; на сѣверо-востокѣ—южная оконечность Кизылъ-кумовъ, а на востокѣ — пески Батпакъ-кумъ, которыми Хива граничитъ съ Бухарою до самой Аму-Дарьи, отсюда, по направленію къ западу и сѣверо-западу, границы Хивы простираются не далѣе, какъ на 150 верстъ отъ лѣваго берега Аму. Среди этой пустыни находится, такъ называемый, Хивинскій оазисъ, который, начинаясь отъ горы Питняка, внизъ до Кунграда, лежитъ преимущественно на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, гдѣ населеніе ханства имѣетъ возможность существовать и, не смотря на песчаную и глинистую почву, собственно обязано теченію рѣки Аму, воды которой, искусственно направляемыя, сдѣлали эту мѣстность плодородною. Начиная отъ Питняка, встрѣчается множество оросительныхъ каналовъ, изъ которыхъ десять главнѣйшихъ отдѣляются влѣво отъ Аму, а четыре—вправо, отъ нея. Эти каналы, имѣющіе отъ 20-ти до 85,135 верстъ длины (какъ, напримѣръ, Полванъ—атинскій, Казаватскій, Шахъ—абадскій) и отъ 3-хъ до 25 саженъ ширины, развѣтвляются на массу мелкихъ арыковъ (канавъ) разводящихъ воду по сосѣднимъ пашнямъ. Теченіе Аму-Дарьи весьма быстро. Берега ея, съ правой стороны, глинисто-солонцоватые и частью песчаны, а съ лѣвой — преимущественно песчаные. Наибольшая ширина Аму отъ Питняка до горы Гурленя—до 415 саж., далѣе до крѣпости Бента—330 саж., а отсюда начинается съуживаться, такъ что у Кунграда она не шире 60 саж. На всемъ своемъ теченіи Аму-Дарья образуетъ множество острововъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ до 15 верстъ длины, но большая часть изъ нихъ низки. У крѣпости Бентъ Аму-Дарья развѣтвляется на естественные рукава, образующіе обширную болотистую дельту, большая часть которой, сѣвернѣе Кунграда, покрыта сплошь комышемъ, мѣстами прорубленнымъ, для сообщенія, каракалпаками и киргизами.

Такихъ рукавовъ восемь, кромѣ Ульхунъ-Дарьи, которую хивинцы считаютъ продолженіемъ главнаго русла рѣки. Отъ него отдѣляется влѣво пять рукавовъ:

Лауданъ, впадающій въ Айбугирское озеро, съ протокомъ Сакрауномъ, нынѣ хивинцами запруженнымъ. Въ сороковыхъ годахъ, Лауданъ былъ самымъ многоводнымъ изъ аму-дарьинскихъ рукавовъ, но въ 1859 г. устье его, у озера Айбугира, имѣло только $1^1/_2$ фут. глубины и самъ Айбугиръ, бывшій прежде заливомъ Аральскаго моря, образуетъ теперь озеро, заросшее камышемъ, которое отдѣляется отъ моря перешейкомъ, идущимъ отъ мыса Ургу. За тѣмъ лѣвые рукава Аму-Чуманай, Кыятъ-Джарганъ и Кокъ-Дарья начинаются нѣсколько ниже крѣпостцы Нукуса и вливаются также въ Айбугиръ.

Только пятый рукавъ слѣва, Талдыкъ, отдѣляющійся ниже Кунграда, доходитъ до Аральскаго моря, но глубина надъ его баромъ около $^1/_2$ ф. По берегамъ этого рукава встрѣчаются превосходные луга, много пашенъ и бахчей.

Главное русло Аму, вправо отъ себя, даетъ три рукава: Кукъ-Узякъ (Куванъ-Джарма или Касарма), вытекающій у горы Ходжейли, направляется на с. в. къ озеру Дау-Кара, отъ котораго отдѣляетъ протокъ Янги-Су, вливающійся въ море, въ заливъ Туще-Басъ. Этотъ послѣдній протокъ имѣетъ глубину отъ 2-хъ до 8-ми фут. берега его богаты саксауломъ (степное дерево, служащее топливомъ) и отчасти покрыты пашнями. Второй рукавъ Карабайлы отдѣляется ниже крѣпости Нукуса и потомъ, въ 30-ти верстахъ за Кунградомъ, снова соединяется съ главнымъ русломъ Аму. Протокъ этотъ образуетъ камышевыя озера. Не доходя до моря верстъ 60 — 70, Аму-Дарья выпускаетъ еще одинъ рукавъ вправо—Казакъ-Дарью, который киркизы считаютъ особенно удобнымъ для судоходства.

Ульхунъ-Дарья, превосходящая обиліемъ водъ прочіе рукава, оправдываетъ свое прозвище (Ульхунъ-большой). Ширина ея отъ 80-ти до 150-ти саженъ; а глубина, у Кунграда, около 4 фут., далѣе же отъ 2 до 5 саж.

Климатъ Хивы степной, континентальный. Лѣто, начинающееся съ апрѣля мѣсяца, удушливо жарко, Зима непродолжительна, но морозы доходятъ иногда до 19°; снѣгу иногда вовсе не бываетъ, или выпадаетъ не ранѣе половины декабря мѣсяца, покрывая землю не болѣе, какъ на 3 — 4 дня. Аму-Дарья покрывается льдомъ не болѣе мѣсяца и къ февралю уже освобождается отъ него. Града и грозъ почти не бываетъ. Дожди весьма рѣдки.

Отъ чрезмѣрной сухости воздуха и пыли между хивинцами господствуютъ болѣзни: воспаленіе глазъ, чахотка и злокачественныя лихорадки. Наибольшая смертность бываетъ въ іюлѣ и январѣ.

Пространства, окружающія центръ хивинскаго оазиса, имѣютъ весьма скудную растительность, или вовсе ея не имѣютъ. Главнѣйшіе виды растительности въ степи состоятъ изъ полыни, колючки, оржанца и др. Что касается древесныхъ породъ, то особенно замѣчателенъ саксаулъ, узловатое деревцо съ кривымъ стволомъ, служащее хорошимъ топливомъ; кромѣ того встрѣчаются кустарники джизгуна, джангиля, гребенщика и пр.

Лучшимъ степнымъ мѣстомъ, по обилію травъ и растительности, въ хивинскомъ ханствѣ, можетъ считаться урочище. Дау-кара; хорошій кормъ находится также на юго-восточномъ берегу Аральскаго моря, по старымъ дюнамъ. Устья Аму, съ его рукавами и озерками, изобилуетъ камышомъ, джидой, ивнякомъ и таломъ.

Главнѣйшія хлѣбныя растенія ханства: пшеница, сарачинское пшено, джугара (родъ сорго), кромѣ того ячмень, просо, чечевица и горохъ.

Въ урожайные годы пшеница родится, иногда, самъ 60. Урожай сарачинскаго пшена бываетъ самъ 40—70. Зерно джугары употребляется въ пищу и замѣняетъ овесъ для лошадей, а стебель дается скоту вмѣсто сѣна. Урожай самъ 300

Въ ханствѣ воздѣлываются также слѣдующія растенія: хлопокъ (кавашъ) преимущественно на югѣ; на сѣверѣ—конопля, кунжутъ (растеніе съ маслянистымъ сѣменемъ), въ небольшомъ количествѣ ленъ, табакъ и марена, употребляемая для краски.

Хивинскій оазисъ изобилуетъ и фруктовыми деревьями, плоды которыхъ имѣютъ необыкновенно пріятный вкусъ. Здѣсь растутъ яблони, груши, сливы, абрикосы, персики, гранаты, виноградъ, фиги и айвы. Относительно строительныхъ матеріаловъ, — множество тополей, достигающихъ 8-ми саженъ вышины, кромѣ того есть и другія деревья: наруанъ и караманъ (родъ вяза). Здѣсь же въ изобиліи тутовое дерево, питающее своими листьями шелковичныхъ червей.

Скотоводство весьма ограничено въ осѣдлой части Хивы, и рогатый скотъ очень мелкой породы. Верблюдовъ мало. Изъ лошадей особенно замѣчательны, какъ видомъ, такъ и силой своей, карабаиры и аргамаки.

По недостатку луговъ въ оазисѣ, жители сѣютъ на поляхъ, для домашняго скота, дженушку (люцерну) и скашиваютъ ее до 3-хъ разъ въ лѣто.

Осѣдлое населеніе Хивинскаго ханства составляютъ узбеки, таджики и персы. Первые занимаются земледѣліемъ, частью торговлею, и составляютъ главный контингентъ постояннаго хивинскаго войска. Вторые занимаются также земледѣліемъ, но преимущественно составляютъ торговый классъ: они же занимаютъ важныя и доходныя мѣста въ хивинской администраціи. Персы же—самый трудолюбивый народъ—составляютъ классъ рабовъ и занимаются земледѣльческими работами.

Кочевой народъ Хивы состоитъ изъ каракалпаковъ, киргизовъ и туркменъ, въ числѣ коихъ, въ небольшомъ количествѣ, встрѣчаются арабы и евреи, а также кочевое афганское племя ямшидовъ, крайне бѣдное.

Населенные пункты ханства почти ни чѣмъ не отличаются отъ средне-азіятскихъ кишлаковъ (деревень), и состоятъ изъ мазаныхъ саклей съ кривыми, грязными улицами.

Большая часть изъ нихъ обнесены стѣною, полуразрушенною, и окружены садами и пашнями.

Изъ числа главнѣйшихъ пунктовъ, которые могутъ быть названы городами, на первомъ планѣ должна быть Хива, какъ столица ханства, построенная на двухъ арыкахъ системы канала Полванъ-ата и обнесенная глиняною стѣною въ 10 фут. вышины и болѣе шести верстъ въ окружности. Внутри города находится еще другая стѣна, 3½ саж. вышины и около 2-хъ верстъ въ окружности, заключающая въ себѣ ханскіе дворцы, дома важныхъ сановниковъ и высшихъ духовныхъ училищъ. Такимъ образомъ городъ этотъ дѣлится на двѣ части: внутренній, составляющій крѣпость, и внѣшній съ большимъ базаромъ и множествомъ садовъ, гдѣ находится и лѣтняя резиденція хана.

За тѣмъ слѣдуетъ *Кунградъ*, на берегу рукава Талдыка, обнесенный стѣною и рвомъ. Жителей считаютъ до 8000. Постройка домовъ весьма ветхая. Киргизы производятъ здѣсь значительную торговлю скотомъ.

Ходжейли, на каналѣ Сували, въ 65-ти верстахъ отъ Кунграда, съ плохими укрѣпленіями.

Куня-Ургенчъ, на ханскомъ каналѣ, бывшій обширнымъ городомъ, въ настоящее время бѣденъ жителями, выселившимися въ другія мѣстности, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ туркменъ.

Бентъ, на Аму, ничтожная крѣпостца.

Ташаузъ, немноголюдный городъ, въ 61-й верстѣ отъ Хивы, обнесенъ стѣною въ 4 саж. вышины.

Новый-Ургенчъ, въ 10-ти верстахъ отъ лѣваго берега Аму, окруженъ садами. Жителей до 3000.

Ханки, находится близь переправы чрезъ Аму-Дарью, окруженный крѣпкою стѣною и рвомъ.

Наконецъ въ числѣ лучшихъ укрѣпленныхъ городовъ, послѣ Хивы, считается Хазаръ-Аспъ, имѣющій около 4000 жителей.

Высшее административное управленіе ханства, въ лицѣ самого Хана, Мухамедъ-Рахима, составляютъ: его вліятельный совѣтникъ Мадъ (Мухамедъ) Мурадъ, диванъ-беги; за тѣмъ Назаръ-Ярымъ, кушъ-беги (первый министръ); и Полванъ-Джанъ, мурза-баши (нѣчто въ родѣ министра иностранныхъ дѣлъ). Кромѣ означенныхъ лицъ пріобрѣли извѣстность не только въ Хивѣ, но и среди кочевниковъ, пользующіеся расположеніемъ самого Хана, Садыкъ и Азбергенъ — оба лихіе наѣздники и разбойники и вмѣстѣ съ тѣмъ заклятые враги русскихъ.

Правителями городовъ назначаются лица по усмотрѣнію Хана и управляютъ совершенно произвольно. Судопроизводство производится или самимъ Ханомъ, если къ нему непосредственно обращаются, или посредствомъ казіевъ — судей, которые рѣшаютъ дѣла двоякимъ образомъ: по шаріату — письменному закону, и по адату — обычаю. Третій способъ, предоставляемый высшимъ административнымъ лицамъ, называется урфу (произволомъ).

ДРЕВНІЯ ТАЙНЫЯ СУДИЛИЩА ВЪ ГЕРМАНІИ.

(окончаніе).

Духовные, женщины, малолѣтныя дѣти, евреи и язычники не подлежали суду этого судилища. Предметы судилища, были слѣдующіе: 1) отступничество отъ христіанскаго вѣроисповѣданія; 2) оскверненіе церквей и кладбищъ; 3) хитрое завладѣніе верховною властію; 4) насиліе надъ купцами, больными и беременными женщинами; 5) воровство, убійство, зажигательство; 6) безнравственная жизнь; 7) неповиновеніе повелѣніямъ тайнаго судилища. Нѣкоторые писатели къ этому прибавляютъ ересь и чернокнижіе. Въ Дортмундскомъ положеніи есть статья 762. «Если вольные «судьи присвоятъ себѣ дѣла, не подлежащія ихъ суду, «они лишаются правъ, которыми пользуются въ ка«чествѣ членовъ тайнаго судилища, а вольный графъ «отрѣшается отъ должности».

Выше сказано, что вольные судьи по обязанности отыскивали виновныхъ; а здѣсь прибавимъ, что они же сами дѣлали вызовы, назначали время явиться предъ тайное судилище. По Дортмундскому уложенію вызовъ долженъ быть написанъ на большомъ листѣ пергамента, къ которому привѣшивались печати шести вольныхъ судей и вольнаго графа. Печать тайнаго судилища изображала человѣка въ полномъ вооруженіи, съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ. Сохранилось нѣсколько образцовъ вызововъ. Вотъ одинъ изъ нихъ: «Сіе письмо писано къ Концину, жительствующему «во Франкфуртѣ. Объявляю тебѣ, Іоганну Концину, «что ты законнымъ образомъ обвиненъ передо мною, «въ тайномъ судѣ Лихтенфельдскомъ, въ весьма важ«ныхъ преступленіяхъ, касающихся твоей жизни и «чести, повѣреннымъ твоимъ фонъ-Мольгаузеномъ. «И такъ какъ мы, судебнымъ рѣшеніемъ, согласились «на требованіе означеннаго повѣреннаго, призвать «тебя въ опредѣленный день, то я самъ приказываю «тебѣ, въ первый вторникъ послѣ дня Св. Ламбрехта, «явиться въ засѣданіе Лихтенфельдскаго тайнаго суди«лища, подъ липами, и отвѣчать, подъ страхомъ ли«шенія жизни и чести, на жалобу, поданную на тебя «означеннымъ повѣреннымъ. Даю тебѣ это приказаніе «властію императорскою и властію, принадлежащею «мнѣ, по моей должности. Если ты ослушаешся и «не явишься, чего я никакъ не ожидаю, то буду при«нужденъ, по справедливости, осудить тебя. И такъ бе«регись, не допускай дѣла до такой крайности. Дано «за моею печатью (Подпись) Іоганъ Ласке, вольный «судья, графъ Лихтенфельдскій».

Если, послѣ троекратнаго вызова, обвиненный не являлся, то дѣлали приговоръ по слѣдующей формѣ: «Я такой объявляю, что такой-то лишился всякаго «права на покровительство и льготы, которыя папы, «императоры, князья, владѣльцы, дворяне, старосты и «свободные люди клялись доставлять жителямъ области. «Я объявляю его лишеннымъ всѣхъ правъ и преиму«ществъ, объявляю его внѣ защиты королевской, и «сообразно съ законами тайнаго судилища, пригова«риваю его къ висѣлицѣ, потому что онъ заслужилъ «эту казнь своими злодѣяніями. Отдаю шею его на «съѣденіе воронамъ, тѣло его птицамъ и животнымъ, «наполняющимъ воздухъ; предоставляю душу его Богу; «владѣнія его присуждаю владѣльцамъ, отъ которыхъ «они къ нему перешли. Объявляю наконецъ, жену его «вдовою, а дѣтей сиротами».

Обыкновенный срокъ, который давался обвиненному для явки, былъ шесть недѣль и четырнадцать ночей. Служитель тайнаго судилища, которому поручалось разносить вызовы, прибивалъ ихъ къ дому обвинненаго, или къ статуѣ святого, бывшей по близости, или къ кружкѣ неимущихъ, которая всегда стояла въ открытомъ мѣстѣ, не подалеку отъ распятія. Онъ призывалъ привратника, ночного сторожа или любого прохожаго и просилъ его увѣдомить о томъ обвиненнаго. Потомъ онъ отрубалъ сѣкирою три щепки отъ сосѣдняго дерева, столба, забора или отъ двери дома и бралъ ихъ съ собою, въ доказательство, что исполнилъ возложенное на него порученіе. Если обвиненный былъ въ отсутствіи, или скрывался, вызовъ прибивался къ четыремъ угламъ на перекресткѣ, соотвѣтствующемъ четыремъ странамъ свѣта. Случалось, что этихъ судейскихъ служителей подкарауливали и умерцвляли.

Иногда нѣсколько князей, или городовъ, заключали союзъ и обязывались не дозволять служителямъ тайныхъ судилищъ вызывать невинныхъ людей. Сохранился одинъ подобный договоръ, заключенный въ 1041 году, въ которомъ дозволялось каждому, кто бы засталъ судейскаго служителя, прибивающаго вызовъ, задерживать силою, и поручать людямъ признанной честности разсмотрѣть, имѣетъ ли это объявленіе законное основаніе. Сомо собою разумѣется, что тайное судилище протестовало противъ этихъ договоровъ и необращало на нихъ вниманія, продолжая свои дѣйствія.

Вольный тайный судъ имѣлъ право немедленно предавать смерти преступника, котораго заставалъ на мѣстѣ. Исполнитель оставлялъ при трупѣ кинжалъ особеннаго вида, чтобы дать жителямъ знать, что умерщвленный былъ осужденъ тайнымъ судилищемъ. Если онъ одинъ не могъ лишить виновнаго жизни, то его преслѣдователь, и первый вольный судья, котораго онъ встрѣчалъ, или которому онъ могъ дать о томъ знать, обязанъ былъ ему помочь.

Иногда вольные судьи, родственники или пріятели лицъ, на которыхъ тайное судилище имѣло подозрѣніе, стороною давали имъ знать объ угрожавшей имъ опасности; на примѣръ, говорили имъ чрезъ кого нибудь: «Въ другомъ мѣстѣ ѣдятъ такой же вкусный «хлѣбъ, какъ и здѣсь». Легко себѣ вообразить, сколько слабыхъ и боязливыхъ людей могло бѣжать отъ нѣсколькихъ подобныхъ словъ, нашептаныхъ имъ по наущенію какого нибудь хитреца, хотя бы въ самомъ дѣлѣ на нихъ и недумали доносить.

Засѣданія тайнаго судилища бывали по начамъ, въ лѣсу, или въ подземельяхъ. По преданію, засѣданія тайнаго судилища могли быть на всякомъ мѣстѣ, лишь бы оно было не извѣстно и пусто. Большею частію обвиненному назначали явиться на какое либо мѣсто или на дорогу, не вдалекѣ отъ мѣста, гдѣ находилось судилище. Одинъ изъ вольныхъ судей приходилъ за нимъ. Въ баденскихъ купальняхъ, не далеко отъ Раштадта, подъ древнимъ за́мкомъ маркграфовъ, стоящемъ на горѣ, и теперь видна обширная пещера. Окрестные жители увѣряютъ, что она служила мѣстомъ засѣданій тайнаго судилища. Входъ въ эту пещеру такъ тѣсенъ, что въ него можетъ пройти только одинъ человѣкъ. По главному ходу, встрѣчаются отъ времени до времени залы и комнаты, зепертыя дверью, сдѣланною изъ одного камня, который поворачивался на желѣзной шпонѣ и отворялся только снаружи. Въ концѣ пещеры находился круглый залъ, окруженный каменными скамьями. Тутъ, вѣроятно, собиралось судилище. Чтобы дойти до этой залы, надобно пройти по западнѣ, которая ведетъ въ глубокой склепъ; тамъ, полагаютъ, были тюрьмы тайныя для вѣчнаго заточенія, или, можетъ быть, кровавая камера, гдѣ совершались пытки и смертная казнь.

Засѣданіе открывалось; какъ скоро предсѣдатель (вольный графъ) садился. Вольному графу и судьямъ вмѣнялось въ обязанность непремѣнно быть въ судѣ натощакъ. Подлѣ председателя лежалъ мечь и ивовая палка или вѣтвь. Крестообразный мечь означалъ крестъ, на которомъ страдалъ спаситель, и непоколебимость судилища; ивовая вѣтвь имѣла значеніе наказанія, ожидавшаго виновнаго. Во время засѣданія, въ судѣ слѣдовало быть по крайней мѣрѣ семи судьямъ. Предъ начатіемъ засѣданія, судьи открывали лицо и голову. Имъ не позволялось быть въ перчаткахъ, и они откидывали плащи черезъ плечо. Если въ собраніи оказывался непосвященный, фискалъ связывалъ ему руки и ноги и вѣшалъ его на деревѣ. Обвиняемый могъ явиться въ сопровожденіи довѣреннаго. Если у него довѣреннаго не было, онъ долженъ былъ самъ обратиться къ вольному графу и сказать, что онъ пришелъ оправдаться, а за тѣмъ просить, чтобы ему открыли обвинителя или поводъ къ обвиненію. По свидѣтельству одного писателя, изѣстно, что обвинитель клалъ палецъ на голову обвиняемому, и клялся, въ томъ, что этотъ человѣкъ совершилъ такое-то преступленіе. Если были свидѣтели у обвинителя (вѣроятно изъ вольныхъ судей), то они, по очереди, клали палецъ на руку обвинителя, и клятвенно утверждали, что онъ клялся по убѣжденію совѣсти и согласно съ истиною. Обвиненный клалъ руку на столъ предъ множествомъ обвинителей и защитниковъ. Затѣмъ произносился приговоръ. Въ это время вольный графъ долженъ былъ стоять съ открытою головою, безъ перчатокъ и безъ оружія. Потомъ онъ бросалъ среди стола присутствія веревку или ивовую вѣтвь. Судьи плевали на нихъ, и тѣмъ подтверждали приговоръ. Положительно не извѣстно, были-ли эти обычаи постоянными или только временными обрядами.

Болѣе обыкновенная казнь, которая налагалась, или по приговору судилища, или безъ суда, была висѣлица. Было время, когда въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ, можно было подавать аппелляцію противъ приговоровъ тайнаго судилища другому тайному судилищу или императору и его палатѣ суда и расправы. Вольные судьи, подвергшіеся осужденію, могли быть возстановлены въ правахъ своихъ; призванные предъ судъ, они являлись съ веревкою на шеѣ, въ бѣлыхъ перчаткахъ, сложивъ руки и держа зеленый крестъ и золотой императорскій гульденъ.

Тайныя судилища, какъ должно предполагать, со всѣмъ изчезли около первой половины XVII столѣтія. Уже въ 1404 году Императоръ Рупрехтъ старался ограничить ихъ вліяніе, подчинивъ ихъ постояннымъ уставамъ. Сквозь мракъ, покрывающій исторію тайныхъ судилищъ, можно догадываться, что вольные судьи сначала сильно возставали противъ стѣсненій ихъ вліянія, и они окужили себя еще большею таинственностію, отъ чего стали еще страшнѣе. Между ними вкралась продажность, которая содѣйствовала къ возбужденію противъ нихъ общей ненависти, и къ паденію ихъ. Разныя области имперіи и вольные города, одинъ за другимъ, просили у папъ и императоровъ охранныхъ граматъ противъ вольныхъ судей; другіе открыто соединялись противъ тайныхъ судилищъ, и къ гражданской присягѣ прибавляли статью, которою они формально обязывались отвѣчать только на вызовъ своихъ законныхъ судей. Впослѣдствіи, архидіаконы присвоили себѣ часть вѣдомства вольный судей, именно: все касающееся до оскверненія церквей и кладбищъ, чернокнижія и колдовства. Одинъ архіепископъ кельнскій велѣлъ выколоть глаза всѣмъ членамъ кельнскаго тайнаго судилища. Въ протоколѣ имперскаго сейма, бывшаго въ Трирѣ, въ 1512 году, сказано, что «вольныя или тайныя вестфальскія судилища, многихъ «честныхъ людей лишили жизни, чести и имущества». Мало по малу, по всей Германіи образовались правильныя, общественныя судопроизводства. Тайное судилище, de facto, объявленное незаконнымъ, впослѣдствіи обратилось въ тайныя общества, которыя въ Германіи не совсѣмъ еще истреблены и по сіе время. Занда, заколовшаго Коцебу въ 1819 году, можно считать однимъ изъ послѣднихъ вольныхъ судей.

СМѢСЬ.

Татарская свадьба.

Евгенія Туръ въ «крымскихъ письмахъ» описываетъ татарскую свадьбу слѣдующимъ образомъ: «осеннее октябрьское солнце сіяло, грѣло, но не жгло и разнообразно расцвѣтило плѣнительными красками не только море и горы, но и самыя мазанки, деревни и живописныя группы жителей, нарядныя, веселыя, причудливо разбросанныя по всей горѣ. Между яркими, праздничными нарядами татаръ мелькали длинныя, живописныя чадры (покрывала) женщинъ, откинутыя назадъ и блиставшія на солнцѣ бѣлизной своей; рубища старухъ и дѣтей довершали оригинальность общей картины. Толпа татаръ и татарокъ съ каждой минутой увеличивалась у дверей невѣстиной мазанки, куда, наконецъ, пробраться уже было не легко. Осѣдланныя лошади стояли наготовѣ, чтобы вести невѣсту въ домъ будущаго ея мужа; нѣкоторыя изъ нихъ были навьючены ея приданымъ при крикахъ, спорахъ, шуткахъ и заботахъ присутствующихъ. Женщины бѣгали, мужчины кричали, дѣти хохотали, суясь подъ ноги; старухи таскали пожитки невѣсты. Татарская музыка раздражала европейскія уши и заглушала всѣ рѣчи и возгласы своими дикими, пронзительными звуками. Мальчикъ-татаринъ гудѣлъ на какомъ-то подобіи флейты, другой оглушительно билъ въ барабанъ, третій трясъ какія-то бубенчики, а посреди ихъ флегматическій старикъ дулъ въ какой-то первобытный инструментъ, издававшій пронзительный звукъ, оглушавшій всѣхъ близъ стоявшихъ. Мы прошли впередъ и переступили порогъ невѣстиной мазанки. Она была набита народомъ. Въ сѣняхъ стояли татары и русскіе; въ самой комнатѣ, гдѣ было очень темно, толпились однѣ женщины и дѣвушки. Увидавъ насъ, одна изъ старухъ провела насъ въ самый темный уголъ комнатки, гдѣ на полу, обнимая обѣими руками огромную подушку, качалась и голосила дѣвушка, причитая что-то по татарски. Мы вообразили себѣ, что это невѣста, но намъ объяснили, что эта дѣвушка, только любимая подруга невѣсты. Гдѣ была сама невѣста—мы не могли узнать, не понимая потатарски, а дойти до этой тайны по собственному соображенію было не возможно. Глаза наши не привыкли къ потемкамъ и всѣ фигуры, вмѣстѣ толпившіяся, представлялись намъ какими-то неясными тѣнями; плачъ и вой оглушали насъ, духота была нестерпимая. Близость насѣкомыхъ, которыми такъ богата всякая татарская толпа, духота, темнота и совершенное непониманіе языка, давно вывели меня изъ терпѣнія, и я спѣшила выйти на чистый воздухъ, не покидая, однако, порога невѣстиной мазанки. Невѣсты я не видала. Но одна изъ насъ, оставшись подолѣе, увѣряла, что ей удалось разсмотрѣть въ самомъ концѣ углубленія комнаты, обыкновенно назначаемаго для парадной постели, какую-то фигуру, покрытую съ головы до ногъ покрывалами и что будто бы эта неподвижная масса и была сама невѣста. Чрезъ нѣсколько времени забѣгали и засуетились старухи пуще прежняго, музыка заиграла пронзительнѣе и отчаяннѣе, тронулись въ путь вьючныя лошади, нѣсколько дѣвушекъ выбѣжало изъ невѣстиной комнаты, схватились за руки и вбѣжали на плоскую кровлю мазанки; тамъ обнялись онѣ и переплелись, взявъ другъ друга за плечи, талію и руки и, составивъ такимъ образомъ нѣчто въ родѣ русскаго хоровода. Маленькія дѣвочки также составили другой хороводъ, стараясь подражать во всемъ первому; и вотъ, подъ звуки той же музыки, оба хоровода занялись какимъ-то покачиваніемъ изъ стороны въ сторону: было что-то дикое, лѣнивое, грустно-спокойное, неуклюжее въ этомъ танцѣ. Между тѣмъ, самая красивая изъ приготовленныхъ лошадей была подведена къ порогу мазанки. Два татарина вынесли одѣяло и, взявъ его за концы, держали его высоко между порогомъ и лошадью, составляя изъ него импровизированный навѣсъ. Кажется, это было устроено съ цѣлью скрыть невѣсту отъ взоровъ толпы, въ то время, какъ она сядетъ на лошадь. Изъ мазанки раздался плачъ и крикъ и въ дверяхъ показался татаринъ, который несъ на рукахъ закутанную въ покрывало женщину. Это и была невѣста. Татаринъ нырнулъ подъ распущенное надъ нимъ одѣяло, которое опустилось еще ниже, когда онъ посадилъ невѣсту на лошадь; всѣ присутствующіе, въ томъ числѣ и мы, могли разсмотрѣть только конецъ ея туфли; она сѣла, а потомъ легла на лошадь, согнувшись и касаясь головою шеи лошади; тогда ее накрыли еще большимъ покрываломъ, такъ-что ничего нельзя было разобрать, кромѣ безобразной колеблющейся массы. Музыканты пошли впередъ; одинъ изъ родственниковъ повелъ лошадь подъ уздцы, а за ней пустилась вся свита, довольно многочисленная. Я, впрочемъ, не замѣтила въ ней женщинъ. Подъѣхавъ къ мечети, весь поѣздъ остановился, музыка замолкла, вышелъ мулла и прочиталъ что-то. Намъ сказали, что это молитва, въ которой заключается весь брачный обрядъ татаръ, но народные толки обо всемъ такъ сбивчивы, что вѣрить всѣмъ имъ не возможно. Мы пожалѣли невѣсту, когда узнали, что она должна въ этомъ тягостномъ положеніи корпуса, окутанная съ ногъ до головы огромнымъ количествомъ тряпья и душныхъ покрывалъ, проѣхать 15 верстъ шагомъ къ дому мужа, подъ лучами все еще теплаго и даже жаркаго въ Крыму октябрьскаго солнца. Послѣ того мнѣ удалось быть при другой татарской богатой свадьбѣ, въ Симферополѣ, гдѣ обычаи, въ отношеніи заключенія женщинъ, гораздо строже, чѣмъ на южномъ берегу. Свадьба эта праздновалась у головы, который женилъ племянника. За три дня до свадьбы, то есть до пріѣзда невѣсты, у родныхъ жениха начинается съѣздъ знакомыхъ, на которомъ присутствовали и мы. Голова встрѣтилъ насъ и ввелъ въ довольно большую комнату, устланную богатыми коврами и большими у стѣнъ подушками. Надо сказать, что только эти ковры и подушки напоминали востокъ; на стѣнѣ висѣло зеркало, въ углу стоялъ обыкновенный столъ. На другой день была встрѣча невѣсты за городомъ; причемъ строго соблюдается обычай, состоящій въ томъ, что верховые, изъ партіи жениха, безпрестанно останавливаютъ поѣздъ невѣсты, которая должна всякій разъ давать за себя выкупъ подарками»...

По другимъ источникамъ, свадьбы крымскихъ татаръ, и татаръ другихъ мѣстностей, происходятъ нѣсколько иначе, хотя въ общихъ чертахъ п не противурѣчатъ разсказу Евгеніи Туръ.

Свадьба, напримѣръ, продолжается у бѣдныхъ татаръ недѣлю, богатыхъ—болѣе; каждый день распредѣленъ заранѣе. Сватовство производится чрезъ посредство старшихъ; сваты, отправляясь, съ предложеніемъ отъ родителей жениха, въ домъ къ невѣстѣ, снабжаются бѣлымъ хлѣбомъ, богатые прибавляютъ кофе. Время избираютъ для посольства всегда вечеромъ, чтобы люди не видали и не замѣтили, куда сваты идутъ. Посланные, вручая родителямъ невѣсты принесенный гостинецъ, дѣлаютъ предложеніе; если названный женихъ оказывается не по ихъ желанію, то гостинецъ возвращаютъ; этимъ дѣло и кончается. Но если предложенный женихъ соотвѣтствуетъ ожидапіямъ, то дѣлается условіе, что долженъ онъ доставить до дня свадьбы; тутъ требуется все домашнее татарское хозяйство, гардеробныя принадлежности и уплата за брачный договоръ; въ случаѣ развода, всѣ условленныя вещи остаются въ пользу жены.

Затѣмъ, сваты возвращаются къ жениху и передаютъ объ успѣхѣ или неуспѣхѣ посольства, и объ условіяхъ, которыя женихъ обыкновенно измѣняетъ и отправляетъ пословъ обратно, съ своими условіями. Хожденіе сватовъ продолжается до тѣхъ поръ, пока окончательно, всѣ пункты приведутся къ соглашенію. При послѣднемъ отправленіи, отъ имени невѣсты, посылаютъ заранѣе приготовленную для жениха, свадебную рубаху съ принадлежностями и какъ непремѣнное условіе, табачный кисетъ и платокъ. Если невѣста не бѣдна, то подарки роднымъ жениха, состоятъ также изъ рубахъ и кисета; все это идетъ подъ названіемъ рукодѣлья невѣсты, хотя бы она такого рукодѣлья и въ рукахъ не держала. Такимъ образомъ, сватовство кончено; остается только исполнить требованіе по условію, что дѣлаетъ женихъ въ продолженіе немалаго времени, смотря по своимъ средствамъ; каждая вещь, присланная женихомъ, разсматривается всѣми родными; при этомъ долго разсуждаютъ о прочности вещей, или о красотѣ рисунка; возникаютъ споры, распри; требуютъ, чтобы было такъ, а не иначе. Напримѣръ, если по условію, выговорено на кафтанъ шерстяной матеріи, а пришлютъ бумажной, то безъ хлопотъ не обходится, и такимъ образомъ, обо всякой вещи идетъ много разговоровъ.

До свадьбы женихъ, подъ строгимъ секретомъ, хотя всѣмъ это извѣстно, въ темные вечера, отправляется къ дому своей невѣсты, которая уже знаетъ, что на нее будутъ смотрѣть, и потому тщательно одѣвается и садится, какъ водится за рукодѣльс, но въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы можно было ее видѣть въ какую нибудь щель. Если невѣста молода и хороша, то свиданіе бываетъ частое, чрезъ окошко, съ принятіемъ отъ жениха гостинцевъ; но старая и некрасивая невѣста не показывается, прикрываясь тѣмъ, что она строга въ законѣ, и не желаетъ прежде свадьбы, видѣть жениха.

Нерѣдко бѣдному татарину показываютъ въ щель молоденькую дѣвушку, а привезутъ въ домъ старую и дурную собой. Претензіи на это имѣть нельзя, потому что нельзя сказать: я видѣлъ не ту. И некрасивая остается женою, покуда не представится законной причины разойтись съ ней; но это бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ. Причинъ разойтись много, лишь бы были средства уплатить сумму, условленную на случай развода; безъ чего мулла — не позволитъ разойтись.

Во время, назначенное къ свадьбѣ, женихъ нанимаетъ музыкантовъ на цѣлую недѣлю, начиная съ понедѣльника и платитъ отъ 15 до 25 рублей серебромъ. Музыканты—эти цыгане; три или четыре человѣка съ дудками, которые пищатъ немилосердно, и одинъ съ огромнымъ думбаломъ (барабаномъ), въ который бьетъ безъ пощады. Они являются къ невѣстѣ во дворъ, всегда въ понедѣльникъ утромъ; ихъ музыку слышитъ почти половина города и знаютъ уже, чья началась свадьба. Родственницы и знакомыя женщины спѣшатъ явиться къ полдню; невѣста же, съ первымъ ударомъ, думбала забивается куда нибудь въ уголъ и ложится, какъ будто ея нѣтъ. Когда соберутся всѣ гости, мать или старшая въ родствѣ, даетъ чадру, въ родѣ бѣлой простыни, которою, невѣсту, въ ея углу, накрываютъ и отводятъ на другое, болѣе удобное мѣсто, гдѣ, въ извѣстномъ порядкѣ, развѣшано, ея приданое, при этомъ невѣста дѣлаетъ видъ, что не хочетъ идти, и, закутанная, ползетъ по полу, на четверенкахъ; женщины-гостьи поддерживаютъ ее на мѣстѣ, укатываютъ теплымъ одѣяломъ, хотя бы была жаркая погода; въ это время она громко плачетъ; музыка старается громче играть, чтобы заглушить вопли. Послѣ этого, гости расходятся до вечера. Въ то же время женихъ принимаетъ, въ своемъ домѣ, поздравленія пріятелей, и предлагаетъ имъ угощеніе бузой, а въ тихомолку и водкой, но въ очень скромныхъ размѣрахъ. Музыка также и здѣсь составляетъ непремѣнное условіе этихъ визитовъ.

Поздравивъ невѣсту, всѣ гости расходятся, и музыка въ ея домѣ умолкаетъ до вечера, съ наступленіемъ котораго роздадтся опять въ такомъ же порядкѣ. Гостьи женщины и дѣвушки опять начинаютъ собираться въ домѣ невѣсты. Бѣдной невѣстѣ приносятъ обыкновенно подарки, которые помѣщаются между разложеннымъ и развѣшеннымъ приданымъ, на видномъ мѣстѣ; при этомъ, старыя женщины замѣчаютъ, кто и что принесетъ. Зная, что угощенія, въ это время никакого не бываетъ, каждая гостья приноситъ въ карманѣ сушеные плоды или орѣхи, а иная запасается и кускомъ хлѣба, угощая себя украдкой. Подруги невѣсты удѣляютъ каждая отъ себя невѣстѣ, просовывая къ ней руку подъ одѣяло съ какимъ небудь гостинцемъ, чтобы ей не скучно было лежать.

Татарскія хаты весьма тѣсны, и набиваются, при подобныхъ сборищахъ, буквально въ плотную. Гости усаживаются на полу, сплошнымъ кругомъ, въ нѣсоолько рядовъ, оставляя по срединѣ мѣсто, чтобы можно было стоять двоимъ для пляски. При началѣ и концѣ плясокъ, каждая пара должна цѣловать у старшихъ руки, при началѣ для того, чтобы удостоили смотрѣть, а по окончаніи—благодарить за то, что смотрѣли.

Танцующая пара топчется на мѣстѣ, выдѣлывая разныя движенія только поднятыми кверху руками, и всѣмъ корпусомъ, стараясь граціозничать и придавать своему лицу болѣе привлекательное выраженіе. Если танцуютъ дѣвицы, музыка играетъ плавно, и думбала ударяетъ рѣже; какъ скоро начнутъ танцовать женщины, думбала учащаетъ удары. Танцы продолжаются всю ночь. Женихъ, обыкновенно, горя нетерпѣніемъ быть ближе къ невѣстѣ, ухаживаетъ около дома съ молодыми товарищами, которые стараются также разглядѣть въ какую нибудь щелку танцующихъ. По уходѣ гостей утромъ, къ вечеру собираются опять, тѣмъ же порядкомъ, класть *кну* (краску) на голову невѣсты; причемъ вкладываютъ въ волоса посильные вклады серебряныхъ или мѣдныхъ денегъ; все это и варка краски происходитъ также при играющей музыкѣ; за тѣмъ голову невѣсты, съ деньгами и краской въ волосахъ, обвязываютъ полотенцами и укладываютъ дѣвушку въ постель до разборки волосъ на другой день. Потомъ, всѣ присутствующіе, красятъ себѣ оставшейся краской, края пальцевъ, на рукахъ и на ногахъ. Въ этотъ же вечеръ, такую же краску посылаютъ жениху, отъ имени невѣсты; это посольство сопровождается многочисленными провожатыми съ музыкой, которыхъ женихъ принимаетъ съ угощеньемъ. Тѣмъ кончается послѣдній день дѣвичника.

У жениха происходятъ своего рода праздники. Родные и знакомые собираются поутру, берутъ пудъ или болѣе пшеницы, съ музыкой вѣютъ ее, кладутъ въ кадку и наливаютъ водой. Мать и отецъ, если они имѣются у жениха, читаютъ молитву, благословляя пшеницу; за тѣмъ гости расходятся. На другой день, утромъ, стряпуха начинаетъ варить пшеницу, въ большомъ котлѣ, кладетъ туда десятка два разрѣзанныхъ тыквъ и варитъ до тѣхъ поръ, пока все превратится въ мягкую массу. Въ полдень, гости сходятся большой толпой, преимущественно холостые, музыка играетъ, котелъ съ кашей устанавливаютъ, на дворѣ, въ ямку, не смотря ни на какую грязь; но прежде берется черный пѣтухъ, закалывается въ ямкѣ, и на его кровь становится котелъ; при этомъ музыка, возгласы, пѣсни—все сливается въ нестройный гамъ. Молодые парни берутъ лопаточки и начинаютъ поворачивать ими въ котлѣ, мѣшая кашу съ припляской, до тѣхъ поръ, пока вся кашевая масса превратится въ кисель; тогда котелъ съ кашей выносятъ, а заколотаго чернаго пѣтуха кладутъ на подносъ, обкладывая орѣхами, пряниками, и ставятъ на столъ. Гости расходятся для того, чтобы къ вечеру собраться снова уже на всю ночь. До половины ночи, разгулъ идетъ не слишкомъ широко, но въ 12 часовъ, всей компаніей, ведутъ жениха къ его матери или отцу, а за неимѣніемъ ихъ, къ старшимъ въ родѣ; обыкновенно женихъ съ гостями, въ этотъ день пируетъ въ другомъ домѣ; поэтому всѣ гости, съ фонарями, ведутъ жениха по улицѣ въ домъ къ родителямъ; музыка при этомъ неизбѣжна; вся компанія останавливается на дворѣ, у дверей; вызываютъ отца и мать, которые выходятъ на дворъ; сынъ цѣлуетъ имъ руки, и родители дѣлаютъ ему наставленія, какъ онъ долженъ жить и помнить ихъ; при этомъ вызываютъ также почетныхъ женщинъ, у которыхъ женихъ также цѣлуетъ руки. Выносятъ на дворъ свадебный нарядъ; нижнее платье (рубаху съ принадлежностями), которое невѣста прежде, при свадебномъ договорѣ, послала жениху; тутъ же, на дворѣ, три или четыре молодыхъ парня одѣваютъ жениха съ ногъ до головы, не взирая и на морозное время, женихъ не боится подвергнуться простудѣ, хотя не долженъ ничего одѣвать на себя самъ, и для этого, его кладутъ на землю, и такъ наряжаютъ. Окончивъ, такимъ образомъ, одѣванье, окутываютъ шею жениха большимъ краснымъ платкомъ, хотя бы также въ это время, было лѣто и тепло. Наконецъ женихъ и вся компанія, на колѣняхъ, читаютъ молитву. Потомъ ведутъ жениха обратно, откуда пришелъ, ставятъ его къ стѣнкѣ близъ стола, на которомъ поставленъ убитый пѣтухъ на подносѣ; начинается большое поздравленіе. Распоряжающіеся угощеніемъ называются посаженными отцами; они подносятъ каждому бузу, а женихъ кланяется. Получившій угощеніе долженъ непремѣнно класть деньги на пѣтуха, въ пользу жениха. Распорядители замѣчаютъ того, кто не положилъ и, безъ церемоніи, отнимаютъ у него шапку. Безъ драки подобныя сцены не обходятся. Татаринъ если пьянъ, то ему ни почемъ увѣчье.

Послѣ перваго поздравленія, женихъ посылаетъ невѣстѣ подарки, состоящіе изъ туалетныхъ принадлежностей; зеркало, гребень и тому подобныя вещи, а всего чаще въ коробочкѣ мастику, смѣшанную съ гвоздикой, которую татарки очень любятъ жевать постоянно. По возвращеніи посланныхъ къ невѣстѣ съ подарками, подается ужинъ, вареная баранина и, вмѣсто пирожнаго, сказанная пшеничная каша, которая раскладывается на блюдечки и поливается сверху бараньимъ саломъ, съ прибавленіемъ меду; за это блюдо гости кладуъ деньги. Въ этомъ угощеніи участвуютъ только мужчины, а потому, если кушанье останется, то посылается къ женщинамъ, а если его нѣтъ, то цхъ угощаютъ одной музыкой.

Въ четвергъ, у невѣсты гостей не бываетъ; родственницы или короткознакомыя убираютъ ей голову; чистятъ ей лице ниткой, чтобы оно было гладко[1]), красятъ пальцы и ладони рукъ; словомъ исполняютъ всѣ условія татарскаго туалета, сверхъ, того и на голову невѣсты надѣваютъ мѣшокъ и обертываютъ всю покрываломъ.

Закутанная невѣста стоитъ въ углу, близъ стѣны, молча и ни въ какомъ случаѣ не будетъ говорить; мать недолжна быть въ той же комнатѣ; въ ней нѣтъ никого, кромѣ женщинъ, одѣвавшихъ невѣсту. Невѣстѣ, послѣ нѣсколькихъ дней лежанья, приходится въ послѣдній день стоять до тѣхъ поръ, пока за ней не придутъ.

Женихъ нанимаетъ фуранъ съ подводой и посылаетъ почетныхъ женщинъ за невѣстой, которыя усаживаются въ фургонъ до 25 и болѣе; подвода же идетъ, за приданымъ, къ невѣстѣ. Гостей принимаетъ женихъ съ полнымъ уваженіемъ и встрѣчаетъ ихъ музыкой; тутъ подается черный кофе безъ сахару: Покуда гости засѣдаютъ до прибытія невѣсты, приданое укладываюъ на подводу, распредѣляя время такъ, чтобы при закатѣ солнца, поспѣть къ жениху.

Когда настаетъ время вести невѣсту, два мальчика, съ длинными шестами, на которыхъ навѣшена, въ видѣ знамени, какая нибудь полосатая парча, ожидаютъ, при лошадяхъ, выхода невѣсты. Въ это время, невѣсту ставятъ на разостланный на полу платокъ, концами котораго завязываютъ ей ноги, другимъ платкомъ перевязываютъ животъ, третьимъ повязываютъ голову и лицо; поверхъ всего этого, на голову и лицо натягиваютъ парчевой мѣшокъ, потомъ сажаютъ ее на низенькій табуретъ. Въ такомъ видѣ, невѣста едва-ли даже можетъ нагибаться. Братъ невѣсты, а если его нѣтъ, то близкій родственникъ входитъ къ ней, беретъ ее безъ всякихъ разговоровъ, вмѣстѣ съ табуретомъ, и тащитъ въ фургонъ. Мальчики прикрываютъ ее знаменами, чтобы никто не видѣлъ. Въ это время невѣста громко плачетъ, крича: «не хочу, не пойду» и тому подобное, а между тѣмъ музыканты бьютъ изъ всей силы въ думбала, чтобы заглушить плачъ и крикъ невѣсты, но зрители прислушиваются къ крику невѣсты, и заключаютъ по тонкому голосу, молода-ли она. При грубомъ голосѣ, гримасы татаръ, съ разными насмѣшками, приводятъ родственниковъ невѣсты въ азартъ, такъ что многимъ насмѣшникамъ достаются порядочные пинки и зуботычины, и если бы кто вздумалъ сказать, что онъ видѣлъ невѣсту, тому не миновать побоевъ.

По пріѣздѣ невѣсты къ дому жениха, вносятъ прежде приданое, и разобравъ его, приготовляютъ мѣсто, гдѣ положить невѣсту; вслѣдъ за тѣмъ, навьюченную невѣсту, беретъ изъ фургона ея братъ и, внеся въ комнату, кладетъ на приготовленное мѣсто. Гости женщины, поздравивъ мать или старшихъ, расходятся, остаются только, въ особой комнатѣ тѣ, которые прибыли съ невѣстиной стороны, и остаются до окончанія всей церемоніи.

Женихъ, въ свою очередь, сидитъ гдѣ нибудь отдѣльно, спрятавшись, и какъ скоро женщины разойдутся, выходитъ дѣлать свой туалетъ. Являются его товарищи и родственники, а съ ними и цирюльникъ съ своими принадлежностями: тазомъ, бритвами и зеркаломъ; усаживаютъ жениха на открытомъ воздухѣ, по той причинѣ, что въ домѣ, для всей компаніи, тѣсно. Подъ музыку, съ пѣніемъ, цирюльникъ приступаетъ къ отправленію своей обязанности; гости при этотъ стоятъ кругомъ, и ихъ величаютъ въ пѣсняхъ; кому выдается похвала, тотъ обязанъ дать музыкантамъ и цирюльнику денегъ; цирюльнику прилѣпляютъ липкимъ варомъ серебряныя деньги на лице, такъ искусно, что онѣ не отваливаются; чѣмъ больше гостей, тѣмъ цирюльнику выгоднѣе; поэтому онъ брѣетъ медленно, не торопясь, пока не замѣтитъ, что ужъ больше не прикрѣпляютъ денегъ. Самые близкіе родственники покрываютъ плечи и спину цирюльника платками и полотенцами, которые остаются въ его же пользу.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Чищеніе лица ниткой, совершается слѣдующимъ образомъ: нитку сильно закручиваютъ и пріятельница невѣсты, держа этотъ простой снарядъ у самого лица, обрываетъ крутою спиралью нити волоски и даже нѣжный пушекъ съ лица, которое дѣлается отъ этого весьма гладкимъ и лоснящимся, что по татарскому понятію о красотѣ, придаетъ красавицѣ много прелести. Впрочемъ, это обыкновеніе не у однихъ татаръ, подобнымъ образомъ чистятъ себѣ лица персіянки и армянки.

Важная опечатка. Въ № XII въ первой статьѣ Анненкова *«О Сліяніи всѣхъ лѣсовъ Россіи въ одно хозяйственное цѣлое»*, на страницѣ 178, въ первомъ столбцѣ, въ 30 строкѣ напечатано: «грозный приказъ безлѣсья» а надо «грозный призракъ безлѣсья» и т. д.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 апрѣля 1873 г.
Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**
Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Апрѣля 8. № XIV. Годъ первый.

БЫЛО ЛИ НАСТОЯЩЕЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ ВЪ Г. КОЛѢ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ ПОДЪ 68° 53′ СѢВ. Ш. И 50° 40′ В. Д.

(Статья Михаила Константиновича Сидорова).

Вопросъ этотъ по моему мнѣнію заслуживаетъ того, чтобы ученые обратили на него вниманіе и рѣшили его, не откладывая, когда есть еще возможность собрать болѣе точныя свѣдѣнія.

Сколько мнѣ извѣстно, на нашемъ сѣверѣ не было замѣчено землетрясеній. «Да и кому замѣчать? скажутъ мнѣ: тамъ такъ мало жителей. Въ самомъ городѣ Колѣ, о благосостояніи котораго вы такъ хлопочете, много ли жителей? Наберется ли ихъ до тысячи? Но помните ли, какъ отзывались англичане о Колѣ во время крымской войны, когда разсказывали о своихъ великихъ подвигахъ на Ледовитомъ океанѣ? *Среди суроваго и могучаго племени лопарей возвышается Кола, столица русской Лапландіи, цвѣтущее мѣстопребываніе промышленниковъ, складочное мѣсто полярной торговли*», писали тогда, въ 1855 году, въ англійскихъ газетахъ. Преодолѣвъ страшнѣйшія препятствія, Капитанъ Лайонсъ явился передъ этимъ *укрѣпленнымъ* городомъ, раздались выстрѣлы англійскихъ пушекъ и городъ запылалъ со всѣхъ сторонъ. Онъ видѣлъ, какъ пламя пожирало дворцы, публичныя зданія, башни, стѣны, какъ все погибло. Въ нашихъ же географіяхъ показано было тогда 150 домовъ, изъ которыхъ многіе скорѣе можно назвать избами, или лачугами. Послѣ *ужаснаго разрушенія* Колы, столицы руской Лапландіи, этотъ городъ изъ уѣзднаго разжалованъ въ заштатные. Съ того времени Кола еще болѣе упала, хотя и во время нападенія англичанъ этотъ городъ не былъ *цвѣтущимъ мѣстопребываніемъ промышленниковъ и складочнымъ мѣстомъ полярной торговли*. Его нельзя и сравнивать съ сосѣдними норвежскими городами Вардэ и Вадзэ. Я не считаю англичанъ такими жестокими людьми, чтобы они истребляли и дома, и промышленныя суда безъ всякой надобности, безъ какой нибудь цѣли. Имъ выгодно, чтобы у насъ не развивались морскіе промыслы и торговля.

Въ послѣднее время наше правительство обратило вниманіе на сѣверъ и предполагаетъ открыть торговый портъ на островѣ Кильдинѣ, близъ Мурманскаго берега, не далеко отъ Колы.

Хотя прежде и доказывали, что на нашемъ сѣверѣ нельзя жить людямъ и что тамъ нѣтъ ни какихъ промысловъ, а если и есть, такъ они опасны и не слѣдуетъ подвергать драгоцѣнную жизнь русскаго такой опасности, а стараться выселить и остальныхъ жителей и предоставить наше побережье иностранцамъ; но мало по малу, такъ сказать, туманъ, который покрывалъ наши сѣверныя страны, началъ разсѣеваться и стало распространяться мнѣніе, что если не будетъ у насъ поселеній на берегахъ сѣвернаго океана, то мы должны будемъ отказаться отъ самыхъ выгодныхъ морскихъ промысловъ и предоставить ихъ иностранцамъ. Кто можетъ жить въ такомъ убійственномъ климатѣ? восклицали противники сѣвера. А между тѣмъ на Мурманскомъ берегу у насъ есть не замерзающія гавани. Неужели виновата природа, что люди поселились не на берегу моря, у этихъ гаваней, а внутри материка и такимъ образомъ лишили себя возможности заниматься выгодными промыслами? Бѣдный, бѣдный нашъ сѣверъ! Теперь угрожаетъ тебѣ новое бѣдствіе, землетрясенія, которыхъ никогда тамъ не бывало.

Въ газетахъ было сообщено извѣстіе о землетрясеніи въ городѣ Колѣ, въ слѣдующихъ словахъ: «9 февраля, въ 4 часа утра, при тихой погодѣ и полномъ разсвѣтѣ, сдѣлалось вдругъ темно; за тѣмъ *на небѣ появился громадной величины огненный шаръ* темно — багроваго цвѣта, который, пройдя съ востока на западъ, скрылся; въ этотъ моментъ раздался подземный ударъ *и произошло землетрясеніе*, продолжавшееся 5 минутъ; оно было на столько сильно, что дома шатались и въ нихъ вся утварь падала на полъ».

Разсмотримъ сообщаемое извѣстіе нѣсколько внимательнѣе. Жители Колы должно быть очень рано встаютъ, если могли замѣтить въ 4 часа утра перемѣны на небѣ.

У нихъ уже 9 февраля, въ 4 часа утра, полный разсвѣтъ, между тѣмъ, какъ въ нашихъ календаряхъ значится, что подъ 68° сѣвер. шир. 10 февраля солнце восходитъ въ 7 часовъ 48 минутъ. Такъ ли это жители Колы? Не производятъ ли тамъ всю ночь астрономическихъ наблюденій какіе нибудь астрономы, какъ въ столицѣ Лапландіи? Не предвидѣли ли они это грозное явленіе и не разбудили-ли кореспондентовъ, чтобы они полюбовались сначала полнымъ *разсвѣтомъ*, а потомъ наступившею *темнотою и огненнымъ шаромъ?* или не предчувствовали ли нѣкоторые жители землетрясенія и заблаговременно выбрались изъ домовъ? Но положимъ, что одинъ какой нибудь житель страдалъ безсонницей и производилъ наблюденія на небѣ; допустимъ и то, что онъ ошибся, можетъ быть, цѣлымъ часомъ. Но тогда возникаетъ вопросъ: можно ли вѣрить ему, что землетрясеніе продолжалось 5 минутъ? У страха глаза велики, говоритъ наша пословица. Можетъ быть, только одну минуту или менѣе. А это очень вѣрно! Жители Колы прежде землетрясенія усмотрѣли на небѣ громадной величины огненный шаръ и когда онъ скрылся въ тотъ самый моментъ раздался подземный ударъ. На основаніи этихъ словъ; мнѣ приходитъ на мысль объяснить землетрясеніе въ Колѣ слѣдующимъ образомъ; когда огромной величины огненный шаръ лопнулъ, то произошло сильное сотрясеніе воздуха, а отъ этого потряслись и дома. Отъ разрыва этого шара раздался и ударъ, только не подъ землею, а на ея поверхности. Въ подкрѣпленіе своей мысли, я приведу слова корреспондента Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, священника изъ Колы (№ 18-й), который описываетъ явленіе подробнѣе: «Огромный шаръ проходилъ *чрезъ самый городъ* съ востока (съ моря) на западъ (къ Финляндіи) и въ то время, когда онъ проходилъ чрезъ городъ, сдѣлалось темно и внезапно разразился *въ воздушномъ пространствѣ страшный громовой ударъ съ раскатомъ*, на подобіе сыплющагося каменья. Громовой ударъ продолжался до 3-хъ минутъ, во время котораго *произошло землетрясеніе столь сильное*, что всѣ дома *замѣтно потрясались*. Колебаніе земли простиралось вокругъ Колы *на 90 верстъ; а съ прекращеніемъ удара прекратилось и землетрясеніе*. Быть можетъ землетрясеніе, случившееся въ лапландскомъ краѣ «было еще первое въ вѣкахъ».

Помѣстивъ корреспонденцію, редакція дополнила ее слѣдующими словами: свѣдѣнія эти вполнѣ подтверждаются и оффиціальнымъ донесеніемъ кольскаго исправника, впрочемъ, съ тою только разницею, что громовой ударъ, по словамъ исправника, разразился не въ воздухѣ, а слышенъ былъ подъ землею, и что землетрясеніе продолжалось не 3, а 5 минутъ.

Вѣроятно ли, чтобы такой сильный подземный ударъ, продолжавшійся 5 или даже 3 минуты, не былъ бы чувствуемъ не только во всей русской, но и въ норвежской Лапландіи? Мемду тѣмъ его замѣтили на ничтожномъ пространствѣ, только на 90 верстъ вокругъ Колы.

Изъ этого, мнѣ кажется, также можно вывести заключеніе, что это былъ не подземный ударъ, а ударъ въ воздухѣ. Такъ пишетъ и корреспондентъ.

Кому неизвѣстно, какое сотрясеніе домовъ бываетъ иногда отъ пушечныхъ выстрѣловъ? Окна дрожатъ на набережной Невы, когда стрѣляютъ изъ пушекъ въ Петропавловской крѣпости. По вѣтру пушечные выстрѣлы въ Петербургѣ слышны за 40 верстъ отъ него, на пр. въ Токсовѣ. Вспомните взрывъ пороху на пороховыхъ заводахъ, въ 10 верстахъ отъ Петербурга. Сколько помню, въ Смольномъ монастырѣ; отъ сотрясенія, разбилось нѣсколько десятковъ рамъ и въ нихъ множество стеколъ; въ срединѣ города дома тряслись нѣсколько мгновеній; сотрясеніе чувствовали даже заОраніенбаумомъ, на Красной горкѣ, въ 45 верстахъ отъ Петербурга. Можно ли сравнить взрывъ незначительнаго количества пороху съ взрывомъ *громадной величины огненнаго метеора*, лопнувшаго надъ городомъ Колой. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что этотъ городъ стоитъ между высокими горами, отъ которыхъ отражаются потрясенныя волны воздуха.

По моему мнѣнію, ученые обязаны обратить вниманіе на это явленіе, собрать болѣе опредѣленныя свѣдѣнія и разъяснить это явленіе жителямъ Колы, *у которыхъ составилось предубѣжденіе о предзнаменованіи какихъ либо величайшихъ народныхъ бѣдствій и несчастій.*

М. Сидоровъ.

ВОСХОЖДЕНІЕ НА АЛЬПЫ.

(Съ англійскаго, изъ Джона Тиндаля).

(продолженіе).

Скоро занимается день, розовые утренніе лучи освѣтили первый пикъ къ западу отъ насъ; въ воздухѣ чудный покой и тишина; на нынѣшній день, во всякомъ случаѣ, погода будетъ хороша безъ сѣвернаго вѣтра, этого злого врага; но небо какъ-то не довольно прозрачно, длинныя вереницы облаковъ бѣгутъ отъ юго-западнаго горизонта вверхъ къ зениту, а на югъ отъ Аосты, румянецъ горъ слишкомъ тёменъ—все это признаки, что хорошая погода не прочна. Въ пять часовъ мы переходимъ первые снѣжные валы, и теперь Карель отступаетъ на задній планъ, и на сцену появляется нашъ предводитель; цѣлый день ему надо прорубать ступеньки, но нѣтъ дѣла, которое было бы не подъ силу этимъ крѣпкимъ, могучимъ членамъ, а сегодня онъ въ особенно хорошемъ расположеніи духа. Плотничье дѣло, не какая нибудь тонкая комнатная работа на токарномъ станкѣ или тому подобное; такая грубая работа, какъ ремесло Беннена, притомъ большею частію на открытомъ воздухѣ, хорошая школа для руки и глаза. Мы подымаемся по узкой, снѣжной окраинѣ утеса, нѣсколько вправо: снѣгъ замерзъ и твердъ, какъ камень; славно достается нашимъ ногамъ и рукамъ. Тиндаль кричитъ мнѣ, помню-ли я «условіе»: т. е. если нога соскользнетъ со ступеньки, въ туже минуту повернуться ничкомъ и крѣпко, обѣими руками, воткнуть подъ собой въ снѣгъ альпійскую палку; этимъ способомъ можно остановить паденіе, если уже не поздно. Разъ, если упалъ на спину, все кончено, развѣ подоспѣетъ кто на помощь; спастись самому нѣтъ никакихъ шансовъ. Черезъ нѣсколько минутъ мы останавливаемся, связываемся веревкой, и въ такомъ положеніи проводимъ весь день. Многіе сомнѣваются въ благоразуміи этого средства, такъ какъ, вѣроятно, больше извѣстны такіе случаи, что падалъ одинъ и увлекалъ за собой другихъ, нежели такіе, что другіе помогали ему; но насъ было только четверо, всѣ мы были довольно вѣрны на ногу, и въ самомъ дѣлѣ я не помню, чтобы кто нибудь поскользнулся, или оступился на столько, чтобы это могло повлечь серьезныя послѣдствія. Скоро склонъ слабѣетъ, но впереди встаетъ отвѣсная снѣговая стѣна, образующая вверху провалъ, котораго намъ надо достигнуть; провалъ этотъ окаймленъ могучими утесами. Мы сворачиваемъ влѣво на скалы. Когда кто идетъ по грязи, то противуположная сторона дороги всегда кажется лучше, и онъ постоянно переходитъ съ одной стороны на другую, и только безполезно удлиняетъ себѣ дорогу; такъ и подымаясь на горы, все манитъ со снѣга на камни или *vice versâ*. Бенненъ намѣревался идти прямо къ провалу, и никому не давалъ слова сказать противъ этого; однако, потомъ онъ послушался насъ и мы начали взбираться по скаламъ. Но эти скалы были окованы льдомъ, круты, скользки; мы работаемъ колѣнами и руками, а подвигаемся медленно. Наконецъ, останавливаемся на одномъ выступѣ, гдѣ всѣ можемъ помѣститься вмѣстѣ, и Карель предлагаетъ намъ (съ Бенненомъ онъ можетъ объясняться только знаками, потому что одинъ говоритъ только пофранцузски, другой только понѣмецки), идти впередъ и посмотрѣть, не найдется ли дороги полегче, все держась влѣво. Бенненъ одобрительно киваетъ головой; онъ смотритъ на Кареля съ снисходительною жалостью, но самъ молчитъ на счетъ дороги. «Er weiss gar nichts», говоритъ онъ. Карель беретъ сѣкиру и подымается осторожно, но храбро. Но вотъ онъ возвращается назадъ и качаетъ головой. Счастіе, что онъ это сдѣлалъ, потому что поди мы дальше налѣво, пришли бы къ вершинѣ кряжа, откуда, какъ мы узнали впослѣдствіи, нѣтъ прохода къ провалу, и, по всей вѣроятности, тамъ мы должны бы были и покончить свое путешествіе на этотъ день. Теперь Бенненъ ведетъ вправо, и быстро перескакиваетъ съ уступа на уступъ. Время идетъ, но, наконецъ, мы переходимъ черезъ утесы, какъ разъ противъ самого провала, насъ еще отдѣляетъ отъ него нѣчто въ родѣ большого снѣгового кратера, съ нависшимъ надъ нимъ слѣва каменистымъ краемъ, съ котораго падаютъ внизъ камни, облегающіе края кратера. Края эти круты, но мы, молча, быстро огибаемъ ихъ; на насъ не упало ни одного камня; теперь мы вышли къ узкому снѣжному перешейку, составляющему собственно провалъ. На часахъ половина девятаго; первая часть работы окончена.

Нельзя, однако, сказать, чтобы это была самая трудная часть. Мы стоимъ на широкой площадкѣ краснаго гранита; это самый нижній уступъ пика Маттергорна; до насъ еще ничья нога не стояла на немъ. Площадка съ одной стороны образуетъ край снѣжнаго откоса, надъ которымъ съ другой стороны свѣшиваются съ вышины пятидесяти-футовыя гранитныя скалы, составляющія край кряжа. Съ одной стороны у насъ снѣговой кратеръ, который мы только что обогнули, съ другой, утесистый, разщеленный снѣжный фасъ тянется прямо къ сѣверу, гдѣ, какъ намъ извѣстно, долженъ находиться Цмутскій глетчеръ (Zmutt glacier). Надежда, которую я лелѣялъ, сдѣлать проходъ черезъ эту ложбину изъ Брейля въ Цермать, немедленно разсѣялась. Надъ нами, въ страшномъ боевомъ порядкѣ, подымались башни и цитадели Маттергорна. Впечатлѣніе производимое этими громадами, самыми суровыми и могучими изъ всѣхъ альпійскихъ массъ, при непосредственной близости къ нимъ, усиливается несравненно болѣе. Изъ всѣхъ горъ, форма Маттергорна самая замѣчательная; и это не случайность, а происходитъ вслѣдствіе того, что эта гора сооружена природою изъ болѣе массивнаго и твердаго матеріала, и отдѣльныя части его прочнѣе сплочены между собою; нигдѣ не видѣлъ я такого совершенства въ каменной работѣ. Большія гнейсовыя глыбы вездѣ гладки и плотны; разщелинъ или слѣдовъ вывѣтриванья почти не замѣтно. Каждый день съ его боковъ должны обваливаться въ видѣ валуновъ сотни пудовъ камней, но, даже въ теченіи столѣтій, количество это ничтожно въ сравненіи съ массой горы; обыкновенные процессы разложенія почти не оказываютъ на нее вліянія. Если, по примѣру мистера Рёскина (Ruskin), размышлять о томъ, какимъ путемъ альпійскіе пики могли принять настоящую форму, то, кажется, что масса подобная этой, могла бы сложиться такимъ образомъ лишь въ моментъ своего выхожденія изъ моря, подъ напоромъ такихъ волнъ, какія бьютъ о гранитные выступы Ландсенда (Land's End). Ставъ какъ разъ на твердой землѣ, она должна, повидимому, стать на вѣки.

Передъ нами открываются двѣ линіи подъёма, между которыми надо сдѣлать выборъ: одна, лежитъ вдоль середины раздѣляющаго кряжа, такъ сказать, спинного, позвоночнаго хребта горы; другая, немного правѣе, по окраинѣ; между ними лежитъ ущелье. Мы выбираемъ первый путь, то есть кряжъ спинного хребта, но другая дорога должна быть меньше иззубрена камнями, и, вѣроятно, слѣдующій разъ, мы попробуемъ идти по ней. Когда мы поднялись съ мѣста, Бенненъ обратился къ намъ съ нѣсколькими увѣщательными словами, какъ полководецъ Ѳукидида. Онъ слишкомъ хорошо насъ знаетъ и увѣренъ, что мы не боимся, но каждый шагъ требуетъ величайшей осторожности: бояться не надо, «wohl immer Achtung» (главное вниманіе). Скоро начинаются наши затрудненія; но препятствія этой части путешествія были такъ многочисленны и суровы, что я не берусь даже описывать ихъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя подробности изчезли изъ памяти. Мы буквально погрузились въ дикія глыбы камней, увѣнчанныя громадными ледяными подушками и окаймленныя такими толстыми сталактитами, что, кажется, можно бы было карабкаться по нимъ, но мы обходимъ эти массы, идемъ подъ ними и надъ ними, иногда кажется, что дальше идти не возможно; но Бенненъ, постоянно идущій впереди, взберется какъ птица на какой нибудь выдающійся утесъ, и всетаки ухитрится выискать дорогу. Вотъ мы полземъ по одиночкѣ по узкой окраинѣ; съ одной стороны она ограждена стѣной, съ другой ничѣмъ; ничто тутъ не представляетъ опоры ни для рукъ, ни для палки, а окраина нѣсколько поката; не выдержи только гвозди въ нашихъ сапогахъ и мы полетимъ внизъ; въ одномъ мѣстѣ выступаетъ часть утеса; мы искусно проползаемъ подъ нимъ, и благополучно миновавъ это препятствіе, выходимъ на свѣтъ Божій, какъ разъ подъ водяной каскадъ; уйти отъ него некуда. Дальше представляется нѣчто необыкновенное, настоящая труба, сложенная изъ скалъ и выложенная снаружи твердымъ чернымъ льдомъ, около дюйма толщиной. Основаніе ея выходитъ въ пространство, а вершина теряется гдѣ-то вверху: тутъ ужъ рѣшительно не за что ухватиться, и я до сихъ поръ не могу понять, какимъ образомъ могло человѣческое существо взобраться сюда или спуститься отсюда безъ посторонней помощи. Но Бенненъ скользитъ по этой трубѣ вверхъ, какъ кошка; ужъ онъ на верху и манитъ къ себѣ Тиндаля; наступаетъ моя очередь; я стараюсь изъ всѣхъ силъ, всползаю и какъ можно крѣпче жмусь къ краямъ этой трубы, но, немного не доходя до верху, треніе и сопротивленіе моего тѣла вдругъ теряютъ силу, я повисъ всей моей тяжестью на веревкѣ: — сверху веревку сильно подтянули, я успѣваю упереться однимъ колѣномъ о край, и спасенъ. За мной тащатъ Карреля. Немного погодя мы идемъ по скаламъ и подымаемся по ледяной покатости, которая вверху, ярдахъ въ трехъ [1]) влѣво отъ насъ, круто изгибается и дальше (надо такъ предполагать) идетъ прямо къ Цмутскому леднику (Zmutt glacier). Достигнувъ вершины, мы идемъ вдоль ея, и наконецъ находимъ возвышеніе, съ котораго можемъ обозрѣть линію башень и утесовъ, лежащихъ еще надъ нами; это послѣднія укрѣпленія передъ самой вершиной. Мы останавливаемся здѣсь для отдыха. Бенненъ идетъ посмотрѣть, нельзя-ли перейти на другой подъёмъ, который кажется болѣе доступнымъ. Предоставленный самому себѣ, онъ идетъ легко, почти безпечно. «Geb' Acht, Bennen!» (Берегитесь) кричали мы ему вслѣдъ, но напрасно; онъ идетъ, останавливаясь и внимательно озираясь кругомъ, точь въ точь, какъ серна; однако онъ скоро возвращается назадъ и говоритъ, что прохода нѣтъ; такимъ образомъ намъ остается держаться прежней дороги.

Не прошло еще трехъ часовъ съ тѣхъ поръ какъ мы оставили провалъ, а съ настоящей нашей станціи, мы могли уже окинуть взглядомъ дорогу до той точки, которая скрывала отъ насъ настоящую вершину, и убѣдиться, что предстоящія затрудненія никакъ не больше предъидущихъ, и время и упорство навѣрное побѣдятъ и ихъ. Но, въ подобнаго рода экспедиціяхъ, бываетъ свой отливъ и приливъ счастья; съ нѣкотораго времени мной овладѣло предчувствіе, что, въ настоящемъ случаѣ, счастіе не на нашей сторонѣ, что время, которымъ мы могли еще благоразумно располагать, небудетъ достаточно чтобы достигнуть вершины въ этотъ день. Прежде, когда мы еще только собирались въ это путешествіе, я считалъ весьма вѣроятнымъ, что подъемъ окажется или вовсе невозможнымъ, или, сравнительно легкимъ; теперь было достаточно ясно, что не оказалось ни того, ни другаго; настоящее путешествіе требовало долгаго и тяжелаго труда, а необыкновенное скопленіе льда, дѣлало этотъ трудъ еще продолжительнѣе и тяжелѣе обыкновеннаго. Я спросилъ Беннена, какъ онъ думаетъ, успѣемъ-ли мы дойти до вершины; видно было, что ему не хотѣлось отказаться отъ надежды; Тиндаль объявилъ, что не выскажетъ никакого мнѣнія; и такъ мы снова двинулись впередъ.

Наконецъ мы подошли къ подножію громадной выпуклой возвышенности, худшей изъ всѣхъ, какія встрѣчались; къ ней вела маленькая снѣговая грядка (*arête*); служившая какъ бы подъемнымъ мостомъ. Я боялся, чтобы въ пылу преслѣдованія нашей цѣли, мы не замѣшкались слишкомъ долго, и Бенненъ не забылъ бы главнаго, обезпечить благополучный спускъ. Я закричалъ ему, что думаю остановиться гдѣ нибудь тутъ; что если онъ можетъ идти скорѣе одинъ, пусть идетъ, только возвратился бы во время. Но Бенненъ съ отчаянной энергіей уже карабкался вверхъ. Тиндаль не хотѣлъ отставать отъ него; я отпустилъ веревку и предоставилъ имъ идти впередъ. Карель перешелъ снѣжную грядку (*arête*), сѣлъ и закурилъ трубку: я долго стоялъ повернувшись спиною къ возвышенности и созерцая окружавшую меня картину.

Когда кровь моя немного остыла, и человѣческіе шаги и голоса потерялись въ пространствѣ, я началъ сознавать на какой мы высотѣ, и въ какомъ безмолвномъ одиночествѣ. Воздухъ былъ необыкновенно тихъ; легкіе порывы вѣтра крутились по временамъ вокругъ угловъ скалъ, все остальное было сурово и неподвижно, и мало гармонировало съ біеніемъ сердца и подвижными членами человѣка, съ его жизнью и дѣятельностью. Эти камни и ледяныя глыбы не знаютъ ни пощады, ни сочувствія къ человѣческой отвагѣ; они пассивно покоряются тому, что можетъ сдѣлать человѣкъ; но попробуй онъ ступить лишній шагъ, попробуй у него закружиться голова или ослабѣть рука, застигни его туманъ, или темнота, и они безжалостно исполнятъ надъ нимъ свой приговоръ. Чувство «величія» (du sublime), въ такихъ случаяхъ, много зависитъ, мнѣ кажется, отъ равновѣсія между силами природы и средствами человѣка бороться съ ними: если первыя слишкомъ слабы, картина не производитъ впечатлѣнія; если онѣ слишкомъ могучи для человѣка, то великое становится для него просто страшнымъ. Любуясь на Dôme du Goûté или на Zumstein Spitze, когда при закатѣ солнца они пылаютъ въ самомъ дѣлѣ неземною красотой, точно какая-то небесная страна, мнѣ часто приходило на умъ, что если бы поставить зрителя одного на эти сіяющія вершины, и онъ бы зналъ, что ему не уйти оттуда до ночи, онъ бы не увидѣлъ въ картинѣ никакого величія — ему бы только представлялся гнѣвный взоръ заходящаго солнца, устремленный на темныя скалы и мертвенно блѣдный снѣгъ.

Мы поднялись повидимому на значительную высоту надъ проваломъ; хребетъ, простирающійся отъ Маттергорна до Dent d'Erin, лежалъ подъ нами; но пикъ все еще возвышался позади меня, и, измѣривъ глазомъ высоту, по его же ближайшему сосѣду, Вейссгорну, такому же великому, я увидѣлъ, что намъ еще далеко до вершины. Ни провала, ни дороги, по которой мы поднимались, не было видно; я видѣлъ только камень, гдѣ сидѣлъ Карель, и верхушки двухъ и трехъ скалъ, подымавшихся снизу. Само собою разумѣется, видъ былъ величественный, и съ трехъ сторонъ совершенно открытый: одной рукой, я могъ бросить камень, который долетѣлъ бы до Цмута (Zmutt), другою, бросить его прямо въ Брейль (Breuil). Впереди лежали, какъ на картѣ, еще не извѣдавшіе человѣческой ноги, пики къ югу и западу отъ Dent d'Erin; цѣлый рядъ ихъ раздѣляетъ Val Tournanche отъ Valtelline и области глетчеровъ, называемой на Зиглеровской картѣ Цардезаномъ (Zardezan), черезъ нихъ можетъ быть возможенъ проходъ на Церматъ (Zermatt). Безпредѣльный рядъ голубыхъ холмовъ тянется далеко по направленію къ Италіи.

---

[1]) Ярдъ, англійская мѣра, равняющаяся 36 русскимъ дюймамъ, или $1^2/_7$ аршина.

Я прошелся немного по грядкѣ (*arête*) и сѣлъ, она была точь въ точь широка лишь на столько, чтобы на ней могла помѣститься нога, да и это при полномъ хладнокровіи, пожалуй, показалось бы не совсѣмъ удобнымъ. Обернувшись, чтобы посмотрѣть на Тиндаля и на Беннена, я не могъ удержаться отъ улыбки; теперь, со стороны, я увидѣлъ какъ медленно подвигались мы въ борьбѣ съ препятствіями. Они поднялись не больше, какъ на нѣсколько ярдовъ. «Только то вы прошли»? закричалъ я имъ, потому что мы все время оставались на разстояніи голоса. Они дѣлали чудовищныя усилія: глядя, какъ они карабкались и барахтались между огромными глыбами, можно бы было подумать, что они тащутъ какіе-то невидимые тяжелые тюки, а не то, что имѣютъ дѣло только съ тяжестью своего собственнаго тѣла. Въ то время, какъ я глядѣлъ на нихъ, вдругъ показался зловѣщій гость: сверху сорвался кусокъ утеса величиной съ человѣческое тѣло и пронесса мимо меня въ ущелье, разсыпая кругомъ снѣжную пыль. Въ первую минуту я подумалъ, что это они сдвинули его съ мѣста; но взглянувъ еще разъ, я увидѣлъ, что онъ пролетѣлъ надъ ихъ головой съ верхнихъ уступовъ. Ни тотъ, ни другой изъ нихъ кажется не видѣли чудовища; но потомъ Тиндаль разсказывалъ мнѣ, что какой то камень, весьма вѣроятно осколокъ той большой глыбы, такъ хватилъ его по шеѣ, что чуть не задавилъ. Я со стороны глядѣлъ на верхъ, однако больше ничего не показывалось. Въ нашъ отрядъ пустили, такъ сказать, однимъ зарядомъ; но онъ не попалъ въ цѣль и мы остались цѣлы и невредимы.

Вполнѣ надѣясь, что они не будутъ долго упорствовать, я закричалъ Тиндалю, скоро-ли они думаютъ вернуться. «Черезъ полтора часа», отвѣчалъ онъ, незнаю, шутя или серьозно, и они скрылись за выдающимся угломъ. Вдругъ на меня напало сомнѣніе; мнѣ сдѣлалось очень неловко: при той мысли, что если подъемъ вдругъ станетъ легче, они пойдутъ вверхъ и достигнутъ вершины безъ меня? Я намѣревался было уговорить Кареля идти за ними вслѣдъ; но этотъ пріятель преспокойно сидѣлъ на мѣстѣ; повидимому, ему порядкомъ все надоѣло. Моя нерѣшимость, однако, продолжалась не долго: черезъ двѣ или три минуты болтовня ихъ, не прекращавшаяся все время, послышалась громче, а вслѣдъ затѣмъ показались и они сами: очевидно, они сходили внизъ. Дѣйствительно, Бенненъ наконецъ вернулся и сказалъ Тиндалю, «Ich denke die Zeit ist zu kurz. (Мнѣ кажется не достаточно времени). Я былъ радъ, и не удерживалъ его идти впередъ; теперь возвращеніе пе лежало на моей отвѣтственности. Они нашли, что послѣдняя часть подъема была труднѣйшая изъ всѣхъ, но затѣмъ дорога уже была открыта до самой дальней видимой точки, отъ которой не должно быть далеко до настоящей вершины.

Было около полудня, стало быть у насъ было вполнѣ достаточно времени впереди, чтобы успѣть спуститься; но мы рѣшили не останавливаться до самаго провала. Спускаться съ горы, вообще говоря, не такъ трудно, какъ кажется, и далеко не то, что подыматься на гору; но здѣсь, во многихъ мѣстахъ, спускаться можно только по одиночкѣ, другіе должны осторожно держать веревку. «Tenez fortement, Carrel, tenez», постоянно кричимъ мы нашему арріергарду. «Это превосходная практика для насъ», восторженно восклицаетъ Тиндаль послѣ каждаго побѣжденнаго затрудненія. Но вотъ мы очутились въ совершенно безвыходномъ мѣстѣ; тщетно ищемъ мы слѣдовъ, по которымъ пришли: наконецъ, увидѣли нашу старую знакомую, выложенную чернымъ льдомъ трубу. Бенненъ первый спускается по ней такимъ же загадочнымъ образомъ, какъ тогда взобрался по ней вверхъ, и помогаетъ намъ. Сзади раздается крикъ; Каррель вздумалъ спуститься безъ помощи и увязъ; Бенненъ долженъ былъ его вытаскивать. Теперь мы спускаемся значительно быстрѣе; затрудненія уменьшаются; открылся и нашъ провалъ, мы уже опять стоимъ на гранитномъ скатѣ подлѣ узкаго ущелья, и вздыхаемъ свободнѣе.

Намъ нужно было употребить два часа, чтобы придти къ этому мѣсту; а если возвращаться той самой дорогой, по которой мы поднимались, то пришлось бы потратить часа три или четыре тяжелаго труда, прежде чѣмъ могли бы добиться до какой нибудь возможности идти по обыкновенному снѣгу. Мы держимъ совѣтъ. Беннненъ думаетъ, что, такъ какъ теперь снѣгъ таетъ на солнцѣ, то спускаться по скаламъ трудно, да чего добраго и опасно («etwa gefährlich auch»). Читатель замѣтитъ, что Бенненъ употребляетъ слово «опасно» въ его особенномъ смыслѣ. Мѣсто почитается опаснымъ, когда хорошій проводникъ не можетъ быть вполнѣ въ себѣ увѣренъ; мѣсто *не опасно*, когда хорошій проводникъ не предвидитъ опасности поскользнуться, хотя паденіе въ такомъ мѣстѣ гибельно. Мы рѣшили посмотрѣть, нельзя-ли спуститься по снѣжному кратеру, на краю котораго мы стояли въ эту минуту. Кратеръ страшно крутъ и густо покрытъ свѣжимъ снѣгомъ, блещущимъ и таящимъ на горячемъ солнцѣ. Планъ нашъ довольно рискованъ, но мы рѣшаемся сдѣлать попытку. Какъ кажется, книзу кратеръ постепенно съуживается въ родѣ воронки; черезъ нея то мы надѣемся попасть на лежащій внизу глетчеръ. По бокамъ воронки стоятъ скалы; мои товарищи думаютъ, что онѣ удержатъ наше паденіе, еслибы мы скатились со снѣгу, но я не разсчитываю на ихъ состраданіе. Твердымъ осторожнымъ шагомъ, искусно сохраняя равновѣсіе, ступаемъ мы на скатъ, распредѣляя тяжесть своего тѣла на возможно большее пространство снѣга, ухвативъ палку за самый верхъ и широко разставивъ ноги, потому что если бы кто изъ насъ поскользнулся или споткнулся, то это движеніе разрушило бы связь свѣжей еще не окрѣпшей снѣжной массы, и мы полетѣли бы внизъ съ лавиной. Шесть шаговъ вправо, потомъ влѣво; и мы въ полной власти этихъ нависшихъ скалъ, а недавніе слѣды обрушившихся камней не внушаютъ большаго довѣрія; но все кругомъ спокойно; скоро мы ободряемся и поздравляемъ себя съ успѣхомъ, благодаря которому мы выиграли нѣсколько часовъ времени и труда. Мимо насъ, справа, скользитъ снѣгъ, сначала довольно тихо, а потомъ все быстрѣе и быстрѣе; мы держимся подальше, потому что внизу виднѣется твердая гладкая поверхность, и не сдобровать тому, кто попадетъ туда. Снѣгъ спускается гораздо скорѣе насъ; мы напоминаемъ собой карету, ѣдущую рядомъ съ почтовымъ поѣздомъ; говоря проще, мы идемъ бокъ о бокъ съ маленькой лавиной, хотя настоящая лавина, совсѣмъ другое дѣло. Въ короткое время мы миновали самое опасное мѣсто, вышли изъ воронки, и, по поясъ въ снѣгу, не думая о рытвинахъ, пробираемся по сравнительно ровному скату. Мы теперь смѣло погружаемъ ноги въ глубокій снѣгъ, тамъ, гдѣ утромъ надо было идти съ величайшей осторожностью и трудомъ по замерзшему гладкому мѣсту; наконецъ, мы бросаемъ веревку; подъ нашими ногами твердая земля.

Мы вернемся въ Брейль такъ рано, какъ не ожидали, раньше пяти часовъ; но хорошо, что мы во время сошли съ горы; тучи и туманъ собрались вокругъ пиковъ, готовится буря. Тиндаль быстро спускается по уступамъ, и изчезаетъ изъ виду; я потихоньку иду съ Бенненомъ, бесѣдуя о результатахъ сегодняшняго путешествія. Меня радуетъ, что онъ въ отличномъ настроеніи духа и увѣренъ въ будущемъ успѣхѣ. Онъ соглашается со мной, что дойти до вершины, чрезвычайно долгое путешествіе; надо на него положить по крайней мѣрѣ десять часовъ: шесть часовъ подыматься и четыре спускаться; слѣдующій разъ, говоритъ онъ, мы должны встать рано, рано, «ganz, ganz früh», и сдѣлать такъ, чтобы быть у провала въ семь часовъ. Мы сворачиваемъ немного съ своего пути; у обоихъ одна мысль; съ горной стороны виднѣется длинный рядъ низенькихъ крышъ; навѣрное, въ эти часы мы найдемъ тамъ въ изобиліи наше любимое угощеніе. Мнѣ кажется, что пастухи на итальянскихъ горахъ гостепріимнѣе и любезнѣе ихъ швейцарскихъ братьевъ. Штукъ двадцать коровъ весело помахиваютъ хвостами. Брейль, богатая пастбищная долина; въ одинъ осенній вечеръ, я насчиталъ шесть стадъ, отъ девяноста до ста коровъ въ каждомъ; онѣ паслись вдоль ручья отдѣльными группами, точно муравьи. Мы пьемъ, а привѣтливый хозяинъ, грубымъ, но дружескимъ тономъ подчуетъ насъ пить по больше; Бенненъ суетъ ему въ руку сорокъ сантимовъ за насъ обоихъ (мы выпили довольно много); но тотъ никакъ не рѣшается взять такую большую сумму, и кричитъ намъ, «C'est trop, c'est trop, messieurs». (Это слишкомъ много, господа) Долго же цивилизація и полу-франки не коснулись его простой души; увы! это исключеніе, потому что большія полчища туристовъ испортили патріархальную жизнь альпійскихъ шалашей.

На другой день послѣ нашей экспедиціи, я переправился съ Бенненомъ черезъ Théodule, въ сильную снѣговую бурю. Тиндаль поѣхалъ въ Шамуни, такъ какъ погода была слишкомъ дурна, чтобы оставаться на неопредѣленное время въ Брейлѣ, въ надеждѣ повести второй штурмъ, въ этомъ году, на Маттергорнъ; между тѣмъ, подождавъ до слѣдующаго года, мы могли разсчитывать на болѣе благопріятныя условія относительно снѣга и льда на горахъ. Мы провели день богатый ощущеніями и приключеніями, и что касается до меня, то я не сожалѣлъ, что окончаніе дѣла осталось еще впереди; между тѣмъ мы имѣли удовольствіе первые покорить этого, самого величественнаго и могучаго альпійскаго гиганта—«недоступный» Mont Cervin.—*Вакація туриста.* 1860.

IV. ТЕРМОМЕТРИЧЕСКАЯ СТАНЦІЯ НА МОНБЛАНѢ.

Термометры, о которыхъ я говорилъ въ первой главѣ, были поставлены на Монбланѣ въ 1859 году. Еще раньше я предложилъ королевскому обществу (Royal Society), устроить рядъ станцій между вершиной и подошвой горы; совѣтъ общества имѣлъ благосклонность оказать мнѣ свое содѣйствіе и помощь въ этомъ предпріятіи. Я запасся въ Шамуни достаточнымъ количествомъ деревянныхъ кольевъ съ желѣзными наконечниками. Колья, назначенные для вершины, были двѣнадцати футовъ длины и трехъ дюймовъ толщины; другіе, десяти футовые, назначались для пяти станцій между вершиной горы и подошвой Glacier de Bossons. Каждый столбъ былъ снабженъ небольшой поперечной перекладиной, къ которой могъ бы быть прикрѣпленъ горизонтальный minimum термометръ. Чтобы снести всѣ эти аппараты къ Grands Mulets, понадобилось двадцать шесть носильщиковъ; отъ Grands Mulets, четырнадцать изъ нихъ были немедленно отосланы назадъ. Остальные двѣнадцать дошли до вершины, откуда половину мы также отослали назадъ. Слѣдовательно, осталось шестеро. Кромѣ того съ нами было три проводника, съ Огюстомъ Бальматомъ во главѣ; всего насъ, съ д. Франкландомъ и со мной, было одинадцать человѣкъ. Хотя главная цѣль экспедиціи состояла въ томъ, чтобы ставить столбы и установить термометры, но мнѣ очень хотѣлось сдѣлать нѣкоторыя наблюденія надъ прозрачностью нижнихъ слоевъ атмосферы, относительно солнечныхъ тепловыхъ лучей. Съ этой цѣлью я предпринялъ рядъ наблюденій съ аббатомъ Велье, (Abbé Veuillet) изъ Шамуни; онъ долженъ былъ дѣлать свои наблюденія въ долинѣ, я на верху. Мы работали равными инструментами; этимъ способомъ я надѣялся опредѣлить вліяніе слоя воздуха, лежащаго между вершиной и подошвой горы, на солнечное лучеиспусканіе.

Желая начать свои наблюденія съ разсвѣтомъ, я запасся палаткой, которую раскинули на вершинѣ, гдѣ я располагалъ провести ночь. Палатка имѣла десять футовъ въ діаметрѣ, такъ, что всѣ одинадцать человѣкъ забились въ нее. На верху жестоко дулъ сѣверный вѣтеръ, но мы спустились на нѣсколько футовъ къ подвѣтренной сторонѣ, и такимъ образомъ нашли защиту. Въ теченіи всей ночи холодъ нисколько не давалъ себя чувствовать, не смотря на то, что у насъ не было огня, а окружающій снѣгъ былъ на 15° Цельзія или 27° Фаренгейта ниже точки замерзанія воды. Однако всѣмъ намъ нездоровилось. Правда еще въ Шамуни я чувствовалъ себя очень не хорошо; но если бы я остался, не состоялось бы и предпріятіе. Мнѣ случалось часто перемогать себя въ подобныхъ случаяхъ; я понадѣялся на себя и теперь. Но на этотъ разъ вышло иначе; болѣзнь моя была серьезнѣе обыкновеннаго; въ теченіе дороги она все усиливалась. Однако къ утру я почувствовалъ себя бодрѣе, между тѣмъ какъ съ товарищами моими случилось на оборотъ. На разсвѣтѣ вѣтеръ усилился, и такъ какъ тонкій снѣгъ былъ совершенно сухъ, то онъ тучами взвивался надъ нашими головами. Если бы не существовало никакихъ другихъ препятствій, то этого одного было бы достаточно, чтобы сдѣлать невозможными наблюденія надъ солнечнымъ лучеиспусканіемъ. Вслѣдствіе этого мы принуждены были ограничиться главнымъ предметомъ экспедиціи — водруженіемъ столбовъ для термометровъ. Первый столбъ на вершинѣ былъ углубленъ на шесть футовъ въ снѣгъ, а остальные шесть футовъ оставались на воздухѣ. Minimum термометръ былъ крѣпко ввинченъ въ поперечную перекладину столба; maximum термометръ былъ ввинченъ подъ нимъ, а подъ этимъ послѣднимъ еще поставленъ приборъ для опредѣленія сырости и сухости. Два minimum термометра были также помѣщены въ снѣгу — одинъ на глубинѣ шести, другой на глубинѣ четырехъ футовъ ниже поверхности — они назначались для того, чтобы получить нѣкоторыя указанія на какую глубину проникаетъ зимній холодъ. На всѣхъ остальныхъ станціяхъ мы помѣстили по одному minimum термометру въ ледъ или снѣгъ и по одному maximum и по одному minimum термометра на воздухъ.

Станціи были слѣдующія: — на вершинѣ, на Corridor, на Grad Plateau, на глетчерѣ около Grands Mulets и двѣ прибавочныя между Grands Mulets и краемъ Glacier de Bosson. Мы взяли съ собой нѣсколько ракетъ, чтобы сдѣлать опытъ, оказываетъ-ли вліяніе рѣдкость воздуха на силу восхожденія и на сгараемость. Но, въ продолженіи всей ночи, мы были закутаны въ густой туманъ, помѣшавшій нашему намѣренію. Одна ракета была пущена вверхъ; она (но мы этого не знали) проникла черезъ туманъ и ее видѣли въ Шамуни. Опыты Леконта, надъ предполагаемымъ замедленіемъ сгаранія подъ вліяніемъ свѣта и разряженія, понудили меня предпринять рядъ опытовъ на Монбланѣ. Др. Франкландъ любезно изъявилъ готовность помочь мнѣ. Въ Шамуни взято было шесть свѣчей; онѣ были точно взвѣшены. Имъ дали погорѣть часъ на вершинѣ; по возвращеніи въ Шамуни, онѣ опять были взвѣшены. Затѣмъ имъ дали горѣть часъ внизу. Отбросивъ одну свѣчу, дававшую ненормальные результаты, мы рѣшили, разумѣется, допуская возможность нѣкоторыхъ неточностей, что количество, сгорѣвшее на верху и внизу, одникаково. Такой результатъ тѣмъ болѣе удивилъ насъ, что *свѣтъ* свѣчей, на верху горы, казался намъ гораздо слабѣе, чѣмъ внизу.

Пистолетный выстрѣлъ раздавался значительно слабѣе на вершинѣ, нежели въ низкихъ слояхъ. *Короткость* звука была замѣчательна; но онъ не имѣлъ сходства съ звукомъ шутихи, съ которымъ его обыкновенно сравниваютъ въ учебникахъ акустики. Его скорѣе можно было сравнить съ звукомъ выскакивающей пробки изъ шампанской бутылки, но гораздо громче. Картина восхода солнца съ вершины горы была невыразимо великолѣпна. На тѣневыхъ склонахъ, снѣгъ, освѣщенный только отраженнымъ свѣтомъ неба, былъ чистаго свѣтло-голубого цвѣта; вершина же горы была, напротивъ того, вся алая. Контрастъ этихъ двухъ цвѣтовъ былъ такъ прелестенъ, что я не умѣю передать этого словами.

Мы провели около двадцати часовъ на вершинѣ Монблана. Если бы я былъ болѣе доволенъ поведеніемъ нашихъ проводниковъ, я бы съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминалъ объ этомъ, рѣзко выступающемъ эпизодѣ моихъ горныхъ похожденій. Но въ нѣкоторыхъ изъ моихъ людей обнаружилось такое настроеніе, которое было для меня новостью и очень походило на возмущеніе, если только будетъ кстати назвать такъ образъ ихъ дѣйствій. Правда, онъ большею частью высказывался слабо, и только одинъ изъ нихъ, давалъ замѣтить себя очень рѣзко. Пошли сожалѣнія, упреки, требованія прибавки за такое, совсѣмъ новое для нихъ дѣло. Есть характеры, которые страшатся всего необыкновеннаго; а ночевать на Монбланѣ, казалось моимъ спутникамъ вещью необыкновенной. До тѣхъ поръ никто не дѣлалъ этого, да и послѣ того, такая вещь не повторялась больше.

Какъ было сказано въ первой главѣ, я дѣлалъ попытку достигнуть вершины въ отвратительную погоду 1860 года, но просидѣвъ двадцать часовъ въ Grands Mulets, принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Эта погода разрушила нижнія станціи. Въ 1861 г. хотя крестъ еще стоялъ на вершинѣ, но отъ термометровъ остались однѣ разбитыя трубки, и онѣ были негодны для наблюденій.

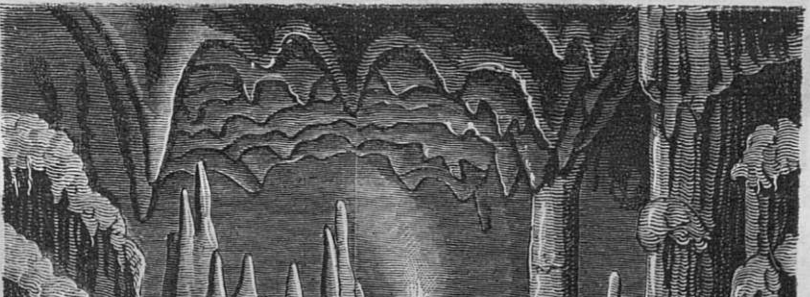
Въ заключеніе я прибавлю, что нисшая тетпература на вершинѣ Jardin, въ теченіи зимы 1858 года была 21° Цельзія ниже нуля. Въ 1859 г., я напрасно старался отыскать термометръ, поставленный въ снѣгъ, на вершинѣ Монблана, въ предыдущемъ году.

(Продолженіе будетъ).

* * *

ПЕЩЕРЫ И КОЛОДЦЫ.

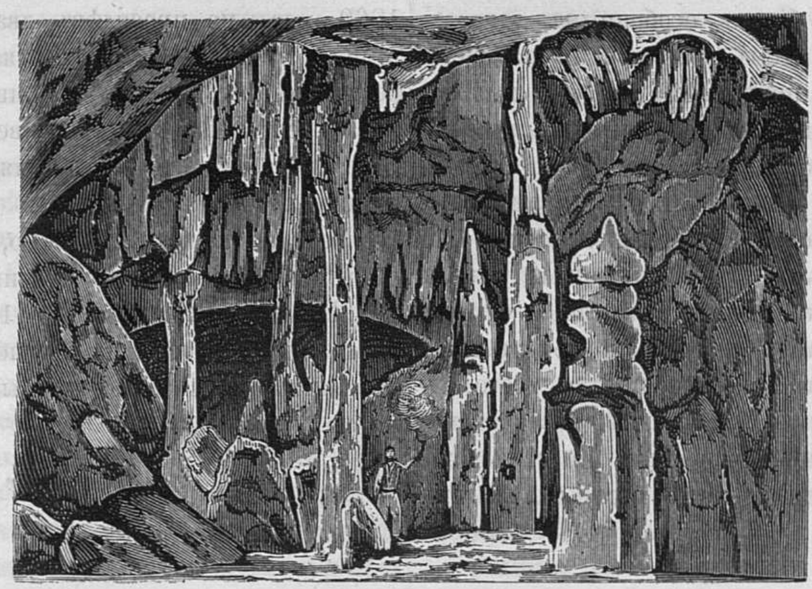
Пещерами называются пустыя пространства и разсѣлины внутри горъ, съ отверстіемъ къ поверхности земли, большею частію естественнымъ, а иногда продѣланнымъ усиліями человѣка. Большая часть пещеръ встрѣчается въ известковыхъ и гипсовыхъ формаціяхъ. Часто известковые растворы просачиваются сквозь почву и сопровождаются образованіемъ натековъ, капельниковъ или сталактитовъ. Великолѣпнѣйшіе сталактиты или натеки углекислой извести, сформировавшейся въ видѣ острыхъ и тонкихъ конусовъ, самой красивой и причудливой формы, находятся въ пещерѣ Антипаросской (въ Архипелагѣ) и особенно въ Адельсбергской въ Иллиріи, гдѣ соединяются и сталактиты, т. е. конусы, висящіе съ потолка внизъ, и сталагмиты, такіе же конусы, по направленные отъ пола вверхъ и образовавшіеся отъ капавшихъ и постепенно прибавлявшихся на нихъ известковыхъ натековъ. Подобные сталагмиты въ Монсератской пещерѣ образовали какую то фантастическую колокольню, на которой помѣстился такой же фантастическій куполъ, сдѣланный единственно руками самой природы. Подобно Адельбергской и Монсератской пещерамъ находится замѣчательная Рошфорская сталактитовая пещера, которая особенно красива своими многочисленными колоннами и сводами.



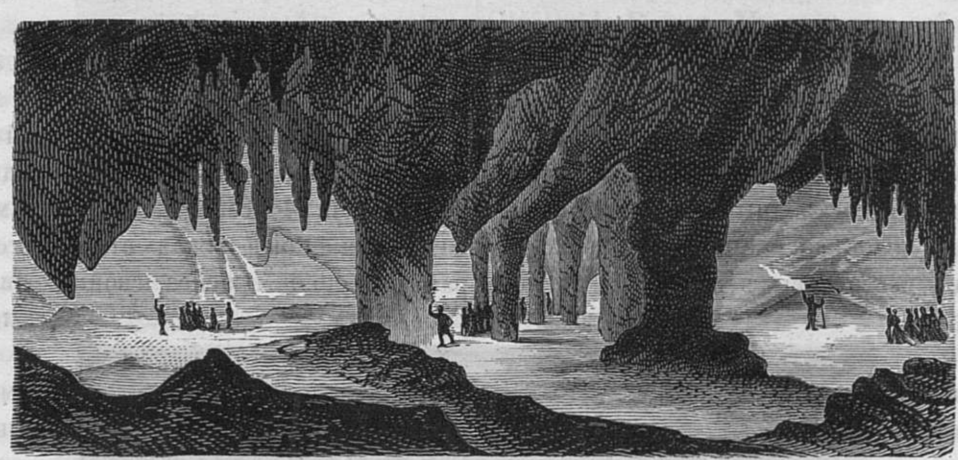
Адельсбергская пещера.

Кромѣ двухъ упомянутыхъ пещеръ пользуется большой извѣстностію въ Алеганскомъ хребтѣ, такъ называемая, пещера Мамонтовъ, имѣющая до 3 верстъ глубины и заключающая въ себѣ рѣку Стиксъ съ слѣпыми (по причинѣ вѣчнаго мрака) рыбами и раками. Пещера Суслине, въ Карпатскихъ горахъ, образуетъ, въ знойное время лѣта, такъ много льду, что онъ сдѣлался тамъ предметомъ торговли. Дѣвичья пещера, въ Севеннскихъ горахъ, представляетъ такую громадную полость, въ которой легко можетъ помѣститься половина находящагося вблизи городка Ганжа. Высота ея и мракъ такъ велики, что свѣтъ нѣсколькихъ зажженныхъ факеловъ недостигаетъ снизу до потолка. Пещера Дольстенъ, на западномъ берегу

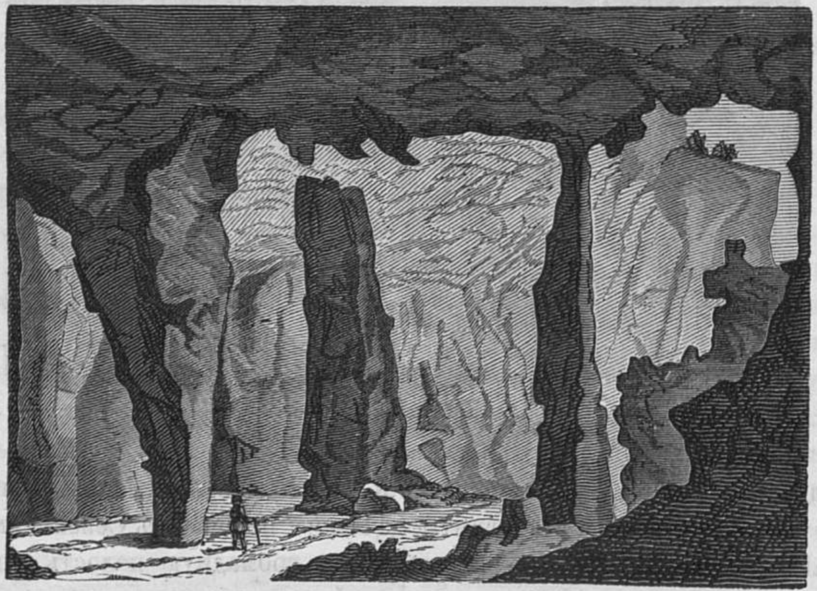
Норвегіи, замѣчательна тѣмъ, что простирается далеко подъ море, и шумъ его волнъ слышенъ надъ головою. Въ 1750 г. двое любознательныхъ путешественниковъ, желавшіе узнать глубину ея, отправились со свѣчею, но пройдя 6 верстъ остановились надъ такою ужасной пропастью, которая не дозволяла и мысли продолжать изслѣдованіе. Позже посѣщали эту пещеру два другихъ путешественника и одинъ изъ нихъ сдѣлался жертвою любознательности, свалившись въ ужасную бездну. Товарищъ его слышалъ раздирающіе душу крики и глухіе удары тѣла несчастнаго объ уступы пропасти; но и самъ испыталъ не мало бѣдствій; фонарь его погасъ и онъ долгое время пробирался обратно ползкомъ въ зіяющей мглѣ, чтобы не испытать участи спутника своего путешествія.



Монсератская пещера.



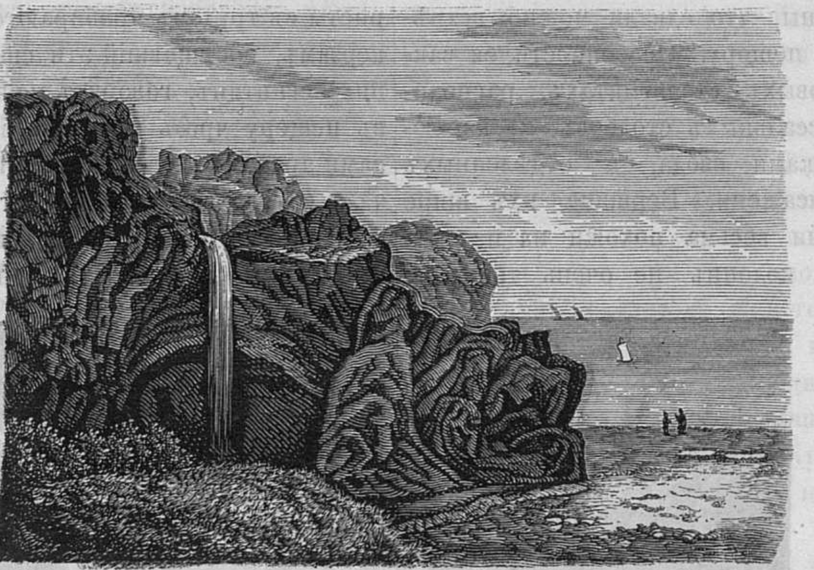
Рошфорская сталактитовая пещера.



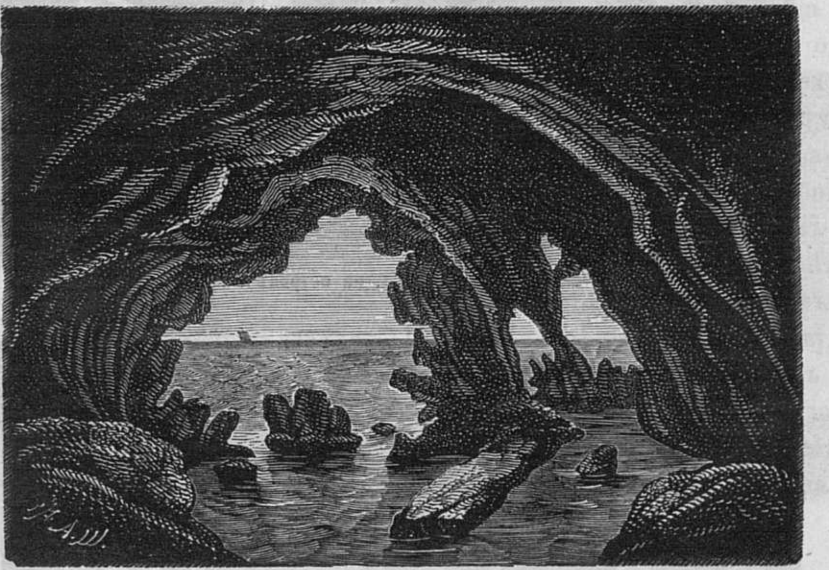
Пещера изъ краснаго песчаника въ Сициліи.

Пещера изъ красноватаго песчаника, находящаяяся въ Сициліи, заслуживаетъ также не малаго вниманія, походя нѣкоторымъ образомъ на зданія, построенныя въ египетскомъ стилѣ. Огромныя плиты изъ песчаниковаго камня составляютъ ея полъ, стѣны и четвероугольные столбы. Особенно замѣчательна также великолѣпная базальтовая Фингалова пещера на островѣ Стаффѣ, въ Гебридскихъ островахъ. Она походитъ на громадный храмъ древняго язычества, подпертый гигантскими правильными 6-ти гранными столбами, вышиною до 160 футовъ (23 сажени); живописный входъ въ эту пещеру начинается величественною и высокою аркою, прямо изъ моря. Подъ нее могутъ, безъ затрудненія, подойти самые большіе корабли. Глубина этой чудесной пещеры идетъ приблизительно не менѣе какъ версты на три. Изъ пещеры, отъ наплыва волнъ и разрѣжающагося чрезъ то воздуха, слышны бываютъ раскаты, въ родѣ грома или сильной пушечной пальбы. Иногда это явленіе проявляется иначе и бываютъ слышны густые и пріятные звуки, похожіе на контръ и окто-басы церковнаго органа. По этому Фингалову пещеру называютъ еще Эоловой арфой. Удивительно ли, что во времена языческихъ вѣрованій, эта пещера пріобрѣла высокое и священное значеніе? Независимо отъ Фингаловой пещеры надо упомянуть замѣчательное базальтовое сооруженіе природы, названное мостовою или шоссе гигантовъ. Оно находится въ Ирландіи и состоитъ изъ множества базальтовыхъ столбовъ, стоящихъ вертикально, другъ подлѣ друга, на подобіе часто вбитыхъ свай. На островѣ

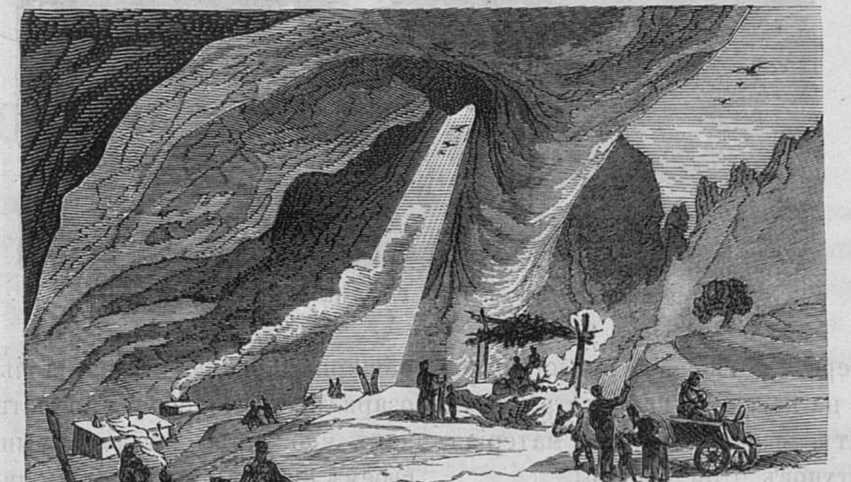
Уайтъ, у южныхъ береговъ Англіи находится весьма глубокая и живописная пещера, представленная здѣсь въ прилагаемомъ рисункѣ.



Пещера Уайтъ съ ниспадающимъ ключемъ.



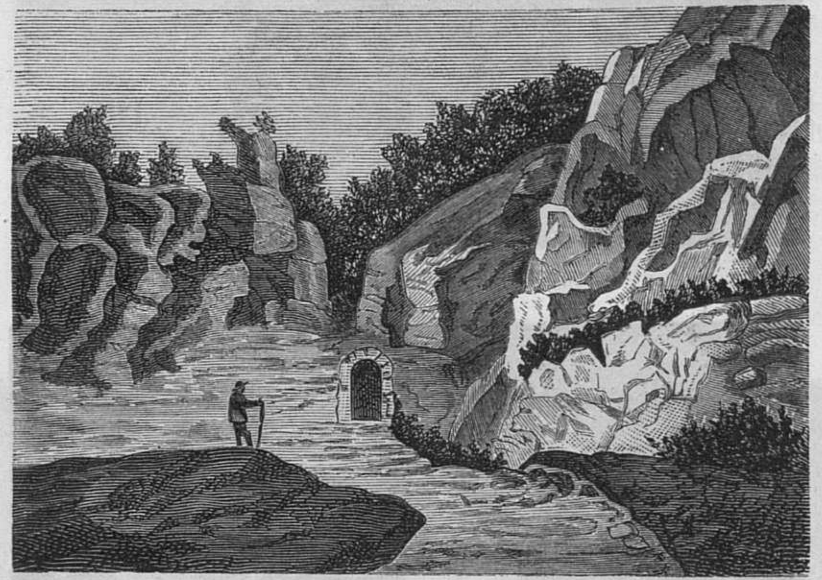
Пещера Уайтъ съ внутренней стороны.



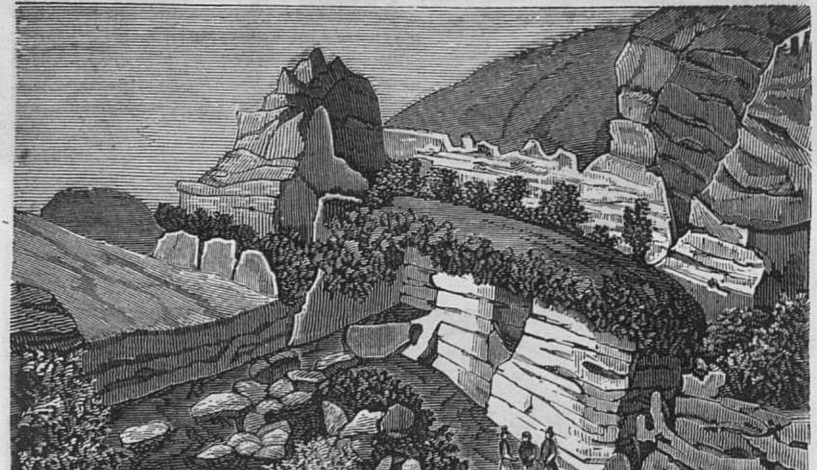
Селитряная пещера, около Бѣлграда.

На островѣ Капри, въ Италіи, находится великолѣпный лазурный гротъ. Въ этомъ таинственномъ и восхитительномъ убѣжищѣ, какъ говоритъ преданіе, Тиберій велѣлъ похоронить себя, чтобы, при видѣ чудной красоты грота, римляне забывали о совершенныхъ имъ злодѣяніяхъ. До августа мѣсяца 1826 года входъ въ эту пещеру не былъ никому извѣстенъ, но въ это время его открыли два прусскіе художника; они достигли до внутренности грота вплавь. Лазурный гротъ составляетъ висящій надъ головою великолѣпный каменный сводъ, украшенный сталактитами; дно его составляетъ море, свѣтлое и ясное, какъ голубое небо. При каждомъ ударѣ веселъ брызги воды принимаютъ очаровательный отсвѣтъ синихъ рубиновъ. Посѣтитель, вступивъ подъ своды этой волшебной красоты, находится подъ вліяніемъ какого-то необъяснимаго восторга. Входное отверстіе грота имѣетъ около сажени вышины и почти столько же ширины и представляетъ собою равносторонній треугольникъ, основаніемъ котораго служитъ море. Сводъ и стѣны грота замѣчательной правильности. Войдя въ гротъ, ничего нельзя различить, кромѣ воды голубого цвѣта; все остальное покрыто густымъ мракомъ и видъ воды представляетъ рѣзкую противуположность съ темнотою. Здѣсь нельзя не подивиться этому голубому свѣту, отражающемуся изъ глубины моря. Еслибы можно было какъ нибудь уничтожить слабый потокъ дневного свѣта, падающій въ гротъ отъ входа, то зрѣлище чудной лазури было бы еще очаровательнѣе. Весь сводъ принимаетъ синеватый оттѣнокъ, какъ будто происходитъ отъ освѣщенія голубымъ бенгальскимъ огнемъ. Около Бѣлграда находится замѣчательная по красотѣ селитряная пещера, весьма глубокая, съ выходами на поверхность земли, чрезъ которые нерѣдко свѣтитъ въ нее солнце. Съ этой пещерой можно еще сравнить искуственныя соляныя пещеры или вѣрнѣе соляныя ломки въ Величкѣ и Бохніи. Гротъ де-ла-Бомъ, находящійся во Франціи, въ Герольтскомъ (Herault) департаментѣ, заключаетъ подземныя красоты, столь же великолѣпныя, какъ и въ Антипаросской пещерѣ. Видъ подземелья дѣла-

Бомъ столь любопытенъ, и явленія, встрѣчаемыя въ немъ, столь замѣчательны, что едвали можно встрѣтить другую подобную пещеру. Особенности ея заключаются въ алебастровыхъ сталагмитахъ, расположенныхъ въ видѣ колоссальныхъ столбовъ, не касающихся своими верхушками свода, а отдѣленныхъ отъ него почти на полсажени. Вершина ихъ шире основанія и съ виду они весьма похожи на пальму. Масса сталагмитовыхъ колоннъ не очень тверда и представляетъ опасность отъ внезапнаго паденія. Главнѣйшее украшеніе второй залы въ пещерѣ составляетъ громаднѣйшая, ослѣпительной бѣлизны, алебастровая занавѣсь. Эта бѣлая и полупрозрачная драпировка природы, собранная въ легкія, воздушныя складки, спускается до самаго пола грота и до того нѣжна и хрупка, что можетъ вся обрушиться отъ легкаго прикосновенія. Колонны, навѣсы, обелиски и всевозможныя украшенія природы, большею частію, испещрены и осыпаны сверкающими кристаллами, которые представляютъ восхитительное зрѣлище, отражая свѣтъ факеловъ, какъ безчисленные брилліанты. На островѣ Наксѣ, въ Архипелагѣ, находится пещера изъ известковаго камня, извѣстная подъ названіемъ Грота Юпитера. Этотъ гротъ представляетъ огромную полость, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаются слои изъ бѣлыхъ плитъ, составляющихъ матеріалъ стѣнъ, столбовъ и выступовъ этой пещеры.



Пещера: Гротъ Юпитера, на островѣ Наксѣ.



Собачья пещера, близъ Неаполя.

Между пещерами также весьма замѣчательны египетскія пещеры крокодиловъ, находящіяся въ мѣстности Маобдехъ. Онѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ полостей, соединяющихся между собою узкими проходами, а иногда просто щелями или самыми малыми отверстіями, чрезъ которыя любознательные и отважные туристы съ трудомъ пробираются ползкомъ. Баронъ Фелькерзамъ, посѣщавшій эти священныя подземелья древнихъ египтянъ, говоритъ между прочимъ, что вступивъ въ пещеру чрезъ низкое отверстіе, онъ, съ проводниками арабами и своими спутниками, долженъ былъ сначала идти согнувшись, а потомъ, по тѣснотѣ прохода, пролѣзать ползкомъ. Воздухъ становился все душнѣе и удушливѣе, наконецъ всѣ они съ трудомъ доползли до свода въ двѣ сажени. Здѣсь находились прежде муміи крокодиловъ, но во время посѣщенія ихъ уже не было, и земля мѣстами была покрыта человѣческими трупами. Затѣмъ открывалось новое отверстіе, въ которое вновь вползли путешественники, пробираясь все далѣе; жаръ здѣсь былъ нестерпимый и воздухъ до того сгущенъ, что затруднялъ дыханіе, причиняя сильную головную боль и стѣсненіе въ груди. Новый сводъ пещеры мало удовлетворилъ любопытству, и когда арабъ указалъ на третій проходъ, который былъ скорѣе похожъ на трубу, чѣмъ на проходъ, то и это препятствіе не затруднило туристовъ; они отважно, другъ за другомъ, вползли въ него, чтобы достигнуть цѣли; когда они пробрались до новой полости, то открылся обширный сводъ, и лишь только свѣтъ фонарей слабо озарилъ мракъ пещеры, царствующій здѣсь 4000 лѣтъ, какъ множество летучихъ мышей, встревоженныхъ въ своемъ спокойствіи, устремились, какъ демоны, на ихъ головы. Одна изъ нихъ съ такою силою ударилась о фонарь проводника, что разбила стекло и загасила свѣчу. Тутъ они наткнулись на трупъ человѣка, совершенно сухой, какъ дерево; нѣсколько шаговъ далѣе лежалъ другой человѣческій трупъ, заграждавшій дорогу.

Оказалось, что это были: англійскій путешественникъ Вальтеръ и его проводникъ, погибнувшіе отъ удушливыхъ испареній пещеръ; наконецъ, подвигаясь далѣе уже чрезъ просторный проходъ, они достигли цѣли путешествія: по обѣ стороны пещеры лежали закутанные въ цыновки трупы, расположенные рядами одинъ на другомъ и, повидимому, не тронутые со времени ихъ погребенія. При человѣческихъ трупахъ оказались и муміи маленькихъ крокодиловъ, которые лежали отчасти у обоихъ боковъ, отчасти на груди, а также и боготворимые египтянами скарабеи (жуки), такъ какъ родственники умершихъ сопровождали ихъ въ могилу со всѣми святынями своего вѣрованія. Углубляясь далѣе, путешественники дошли еще до огромной пещеры, гдѣ сохранились во множествѣ цѣлые ряды, симметрически расположенныхъ крокодиловъ. Муміи ихъ лежали здѣсь точно лишь вчера сложенныя, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онѣ лежатъ уже здѣсь нѣсколько тысячелѣтій. Изъ этой обширной полости, множество обширныхъ корридоровъ вели въ другія подземныя пещеры, и такимъ образомъ открылся уже цѣлый лабиринтъ древняго священнаго кладбища. Пещеры эти созданы отъ природы, лишь избраны человѣкомъ для священнаго жилища мертвыхъ крокодиловъ и достойнѣйшихъ изъ людей; труды и усилія египтянъ расширили проходы и сдѣлали ихъ доступными, но время вновь наложило на нихъ могучую руку, а любознательность новѣйшаго времени открываетъ заснувшія тайны минувшихъ вѣковъ и поколѣній.

Есть также пещеры, которыя отличаются особыми свойствами, какъ Собачья пещера, при озерѣ Аньяно близъ Неаполя. Въ ней находятся источники, выдѣляющіе углекислоту и отчасти углеводородъ. Входить туда опасно, особенно если сѣсть или лечь, потому что скоро прекращается дыханіе, а съ нимъ и жизнь. Преимущественно опасна она для собакъ, которыя держатъ всегда очень низко свою морду и слѣдовательно находятся въ слоѣ самаго сильнаго освобожденія газа. На островѣ Явѣ есть такая же пещера, или точнѣе котлообразная впадина, называемая «Долиною смерти». Она обросла вокругъ дикими кустами вереска и деревьями, но дно обнажено и покрыто множествомъ скелетовъ животныхъ, дерзавшихъ спускаться туда, гдѣ въ изобиліи выдѣляется углекислота съ самаго дна. Тамъ находится и скелетъ одного человѣка. Кости его, вывѣтрившіяся на воздухѣ, очень бѣлы. Онъ лежитъ, склонивъ голову на руку. Живое существо задыхается тамъ въ нѣсколько минутъ.

Пещеры суть вообще тѣ извилистые, подземные каналы, которые состоятъ изъ цѣпи нѣсколькихъ галлерей, или полостей, соединенныхъ между собою многочисленными проходами; тогда онѣ имѣютъ ходъ съ боку; когда же онѣ имѣютъ одно отверстіе, то оно обыкновенно находится на верху горы и направленіе пещеры бываетъ въ такомъ случаѣ не горизонтальное, а отвѣсное, и онѣ уже называются колодцами. Есть колодцы, удивительные по глубинѣ своей. Такъ напр. глубину Эльдонскаго колодца, въ Дербишейрѣ, не могли измѣрить лотомъ въ 1.600 саженъ длиною. На вершинѣ горы, у Фридрихсгалля, противъ острова Агерё одинъ колодезь такъ глубокъ, что стукъ брошеннаго камня слышенъ не ранѣе, какъ чрезъ минуту. Основываясь на законѣ паденія тѣлъ и быстротѣ звука, глубина эта должна доходить до 4,200 саженъ, т. е. $8^{1}/_{4}$ верстъ, что превосходитъ высоту высочайшихъ горъ.

Н. Зуевъ.

ВОСПОМИНАНІЕ О БАХЧИСАРАѢ.

На дорогѣ къ Севастополю лежитъ небольшой городъ Бахчисарай. Городъ расположенъ, между двумя крутыми горными возвышенностями, на протокѣ ручья Джурукъ-Су. Въ городѣ много фонтановъ съ самою свѣжею, чистою и прохладною водою; отъ обилія бѣгущей съ горъ воды, городъ все лѣто покрытъ самою нѣжною, цвѣтущею растительностью. Улицъ въ городѣ одна; она шириною около 3-хъ саженъ и вымощена булыжникомъ. Въ Бахчисараѣ очень много переулковъ и закаулковъ, которымъ нѣтъ числа. На одной изъ улицъ Бахчисарая находится базаръ. На базарѣ продается все, въ чемъ имѣетъ надобность татаринъ, начиная съ нуждъ до роскоши; роскошъ татарина, кромѣ гарема, ограничивается не многимъ, а именно: шолковою курткою и такими же шароварами. На базарѣ продаются: живые и рѣзаные бараны, хлѣбъ, табакъ, чубуки, кнуты, бурки и трубки и готовое мужское платье (татарское), фрукты, башмаки и кошельки кожаные.

Почтовая станція отъ Бахчисарая находится въ растояніи одной версты, но дорога, идущая по горамъ покойна и живописна.

Мѣстное населеніе Бахчисарая состоитъ изъ татаръ, караимовъ, грековъ, а въ окресностяхъ встрѣчаются цыгане.

Употребленіе верблюдовъ на тяжелыя работы изчезаетъ, да оно и къ лучшему; ярмо, которое кладутъ верблюду на шею, растираетъ шею до страшныхъ ранъ, которыя не заживаютъ отъ насѣкомыхъ до осени.

Въ концѣ улицы находится бахчисарайскій дворецъ. Этотъ древній дворецъ преставляетъ собою единственный памятникъ восточно-мавританской архитектуры въ Россіи.

Немного времени прошло отъ присоединенія Крыма къ Россіи, но это единственный памятникъ, свидѣтельствующій о житьѣ хановъ. Въ 1836 г. онъ былъ исправленъ и сохранялся до крымской войны, во время которой былъ обращенъ въ лазаретъ. По окончаніи войны, онъ былъ исправленъ заново и теперь сталъ ближе къ своему первоначальному виду. При входѣ на дворъ дворца, налѣво комнаты для помѣщенія пословъ и высокихъ лицъ; кладбище хановъ представляетъ два куполобразныя зданія, въ которыхъ погребены ханы; направо отъ воротъ покои ханскіе. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются: мечеть, судилище, концелярія и покои евнуховъ; въ верхнемъ этажѣ комнаты самаго хана. Широкая мраморная лѣстница приводитъ прямо въ большую залу, по стѣнамъ которой уставлены турецкіе диваны; налѣво отъ этого зала находится буфетъ; въ буфетѣ сохранилась часть посуды; затѣмъ слѣдуютъ: гардеробная, опочивальня и коридоръ, входъ въ гаремъ. Гаремъ—каменное зданіе, обнесенное кругомъ высокою стѣною и единственный входъ; во второмъ этажѣ, спальня хана, а въ первомъ покои евнуховъ. Въ настоящее время уцѣлѣли отъ гарема только три комнаты, гдѣ жили поочередно любимыя жены хана.

Мечеть хана — это обширная комната; въ стѣнѣ небольшое полукруглое углубленіе, съ надписью изъ корана. Это мѣсто моленія хановъ.

Во всѣхъ комнатахъ дворца стекла цвѣтныя, крыша на дворцѣ черепичная.

Бахчисарай, единственный татарскій городъ: всѣ постройки состоятъ изъ маленькихъ домиковъ, смазанныхъ на скорую руку. Присутствіе татарщины даютъ еще болѣе себя чувствовать ихъ немазаныя телѣги; татары никогда не смазываютъ своихъ телѣгъ, а потому скрипъ ихъ раздираетъ непривычное ухо. Несмазаныя телѣги, объясняютъ такъ: повозка скрипитъ, значитъ не воръ ѣдетъ; только одни воры ѣздятъ на смазаныхъ телѣгахъ.

Бахчисарай ничего не производитъ; единственное ремесло, это выдѣлка кожъ и шитье татарскихъ башмаковъ; башмаки эти шьются преимущественно изъ желтой и красной кожи.

Пріѣзжающіе въ Бахчисарай могутъ пользоваться комнатами дворца, во флигелѣ, по правую сторону.

На почтовой станціи получаютъ лошадей съ бричкою для поѣздки въ укрѣпленіе Чуфутъ-Кале и Іосафатову долину. Въ этой долинѣ, кладбище караимовъ. Замѣчательна гробница надъ дочерью Тахтамыша, Ненекеджанъ-Ханымъ, умершей въ 1438 году.

А. Высокосовъ.

* * *

СМѢСЬ.

Извѣстія изъ Азіи.

Японское правительство отправило на вѣнскую выставку не менѣе 700 тоннъ (44,000 пудовъ) мѣстныхъ издѣлій, и при нихъ 65 рабочихъ, долженствующихъ познакомиться съ состояніемъ своихъ ремеслъ въ Европѣ. Преобразованія, начатыя молодымъ императоромъ съ цѣлью привитія японцамъ европейской цивилизаціи, продолжаются съ такою же настойчивостью, какъ было у насъ при Петрѣ Великомъ, и распространяются на всѣ стороны народнаго быта. Такъ, между прочимъ, приказано оставить обычай пробривать переднюю часть головы, а носить волосы по европейски. Къ удивленію, это малозначительное распоряженіе встрѣтило едва ли не больше противодѣйствія, чѣмъ всѣ другія весьма серьезныя нововведенія правительства. Въ одномъ Нагасаки полиція посадила подъ арестъ до 300 ослушниковъ, что очень напоминаетъ время введенія у насъ стрижки волосъ по европейски и бритья бородъ.

Французская компанія «Messagéries Maritimes» рѣшилась направить свою пароходную линію въ Японію, изъ Сайгона, черезъ Маниллу, и первый опытный рейсъ уже сдѣланъ съ успѣхомъ. Японія получаетъ изъ Маниллы не мало рису и другихъ произведеній жаркаго пояса.

Извѣстія о походѣ въ Среднюю Азію.

Движенія Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда, по извѣстіямъ «Русскаго Инвалида», продолжаетъ встрѣчать большія затрудненія отъ глубокихъ снѣговъ и трудности добыванія подножнаго корма для верблюдовъ.

Послѣднія извѣстія отъ генералъ-лейтенанта Веревкина сообщаютъ, что авангардъ отряда, выступившій, какъ извѣстно, изъ эмбенскаго поста 26-го марта, къ 4-му апрѣля прибылъ на уроч. Чушка-куль, а главныя силы, двинувшіяся изъ поста четырьмя днями позже авангарда, достигли одновременно уроч. Намазъ-тау, лежащаго верстахъ въ 40 ближе Чушка-куля.

Такъ какъ отъ эмбенскаго поста до Намазъ-тау, считается 106 верстъ и главныя силы отряда прошли это разстояніе въ пять дней, то выходитъ, что войска дѣлали переходы, среднимъ числомъ, въ 20 верстъ.

Не смотря на трудности пути, состояніе здоровья людей въ оренбургскомъ отрядѣ удовлетворительно.

Строющаяся желѣзная дорога въ Адріанополь уже открыта.

Кромѣ того, строятся желѣзныя дороги изъ Серганъ-бея въ Софію, изъ Исмида въ Ангору, изъ Искіупа въ Софію, изъ Муданія въ Буравикъ, черезъ Брусу; дѣлаются предварительныя изысканія на проектируемыхъ линіяхъ: изъ Александреты въ Діарбекиръ, черезъ Алепо, изъ Анталіи въ Спарту, изъ Самсуна въ Сивасъ, черезъ Амасію, изъ Синопа въ Ангору, черезъ Кастамуну, изъ Скутари (въ Албаніи) въ Митровицу, изъ Воло въ Авлону, черезъ Ларису, Трикалу и Янину, изъ Митровицы въ Баньялуку, черезъ Сараево, изъ Кумани въ Которъ-Сако на рѣкѣ Савѣ, ниже Косова.

Открытіе живыхъ существъ въ деревьяхъ и даже камняхъ.

Если находимыя въ пластахъ земныхъ отпечатки допотопныхъ растеній и животныхъ и окаменѣлости этихъ, давно отжившихъ, поколѣній возбуждаютъ въ насъ желаніе постигнуть тайны ихъ существованія, или разгадать образъ жизни окаменѣлыхъ людей каменнаго, бронзоваго или желѣзнаго періодовъ, то тѣмъ болѣе поразитъ всякаго удивленіемъ такая неожиданность, какъ находка живого существа въ камнѣ, какъ случилось во Франціи, и подтверждается множествомъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ.

Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, въ іюлѣ 1851 года, представленъ былъ на разсмотрѣніе чрезвычайно любопытный фактъ, для точнѣйшаго изслѣдованія котораго тогда же была наряжена коммисія; но изслѣдованіе это однакоже не привело ни къ чему и не объяснило факта. Прежде, чѣмъ разскажемъ здѣсь объ этихъ изслѣдованіяхъ, для большой ясности дѣла, слѣдуетъ бросить взглядъ на положеніе настоящаго вопроса.

Уже около трехъ столѣтій ходитъ молва, что живыя животныя, и именно жабы, были неоднократно находимы внутри твердыхъ тѣлъ, какъ-то: камней, деревьевъ и проч. гдѣ они должны были оставаться весьма долгое время, безъ всякаго непосредственнаго сообщенія съ наружнымъ воздухомъ и безъ всякой пищи. Такая молва основывалась на многихъ случаяхъ (числомъ до 30), которые были предметомъ безотчетнаго удивленія однихъ и бездоказательныхъ отрицаній и насмѣшекъ другихъ. Виною тому были, во-первыхъ, недостатокъ ученаго образованія очевидцевъ факта, а во-вторыхъ, недовѣрчивость дѣйствительно ученыхъ къ явленію чрезвычайно странному, необъяснимому для науки и не совершившемуся предъ ихъ глазами. Не смотря, однакоже, на все это, случаи повторялись такъ часто и обстоятельства ихъ были такъ достовѣрны, что сдѣлалось невозможнымъ опровергать ихъ далѣе, а потому пришлось причислить ихъ къ сомнительнымъ и неизслѣдованнымъ еще фактамъ. Хотя въ нынѣшнемъ столѣтіи нѣкоторые ученые и занимались этимъ вопросомъ, но послѣдній случай живой жабы, найденной внутри камня, встрѣтился тому назадъ лѣтъ восемьдесять, слѣдовательно, уже очень давно. Онъ описанъ въ запискахъ Берлинской Академіи Наукъ 1782 года и, по давности времени, сдѣлался очень сомнительнымъ; но вдругъ, и самымъ неожиданнымъ образомъ, такой случай повторился въ іюнѣ 1851 года, во Франціи, близъ станціи желѣзной дороги, идущей въ Блуа, въ Луаръ-Шерскомъ Департаментѣ, въ мѣстѣ, называемомъ Прессоръ-Бланъ. Владѣлецъ этого мѣста, Бастонъ, вздумалъ углубить находившійся тамъ колодецъ. Работники выбрасывали оттуда крупный, мокрый гравій, перемѣшанный съ глиною и кремнистыми округленными валунами разной величины. Одинъ изъ работниковъ сильно ударилъ ломомъ по подобному камню и камень отъ удара раскололся на двѣ почти равныя половины. Внутри плотной массы кремня находилась пустота, стѣнки которой обложились легкимъ известковымъ слоемъ: изъ внутренности этой пустоты, къ крайнему удивленію очевидцевъ, выскочила большая жаба, которую работники немедленно поймали и посадили обратно въ ея гнѣздо, гдѣ она мгновенно приловчилась такъ, что наполнила собою всю пустоту. Тогда сложили обѣ половины расколотаго камня, которыя плотно прилегли другъ къ другу, и жаба осталась заключенною, какъ будто внутри каменнаго ящика. Работники, несмотря на всю странность случая, не нашли его однакоже заслуживающимъ особеннаго вниманія. Камень, съ заключенною внутри его жабою, спокойно пролежалъ въ теченіи 4 дней, покрытый только слоемъ земли и мокрымъ гравіемъ. и только послѣ этого времени принесенъ былъ къ Бастону, по его приказанію, а имъ представленъ въ подарокъ музеуму въ Блуа. Мѣстное ученое общество нарядило коммиссію для изслѣдованія сдѣланной находки. Вотъ главнѣйшія результаты, до которыхъ достигла эта коммиссія: колодецъ былъ вырытъ первоначально два года тому назадъ, и проходилъ сквозь земные пласты, въ которыхъ заключались: растительная земля или черноземъ, осадокъ мергеля, известнякъ, красный песокъ, туфъ, глина, гравій и кремнистые большие и малые валуны. Валунъ съ жабою находился на значительной глубинѣ и найденъ въ слоѣ глины, гравія и другихъ валуновъ. Послѣ этого камень съ жабою былъ смоченъ, обложенъ сырымъ мхомъ и положенъ 28 іюня въ погребъ; потомъ жаба была разсматриваема многими лицами, коими замѣчено, что 8 іюля она перелиняла, т. е. обмѣнила кожу. О пищѣ не упоминается, но слѣдовъ изверженія никакихъ незамѣчено. Прежде какъ поднимали верхнюю половину камня, животное оставалось спокойнымъ внутри полости, которую оно наполняло совершенно, по длинѣ и вышинѣ; теперь же, какъ только свѣтъ падетъ на жабу, она выпрыгиваетъ и бѣгаетъ довольно быстро на четверенкахъ, стараясь уйти. Будучи вновь положена внутри гнѣзда, жаба немедленно приловчается въ немъ такъ, чтобы не быть раненою при складываніи обѣихъ половинокъ камня.

А изслѣдованія коммиссіи, составленной изъ членовъ Академіи Наукъ, открыли слѣдующіе: кремнистый камень, о которомъ идетъ рѣчь, повидимому, принадлежитъ къ числу валуновъ; онъ округленъ, желтоватъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окрашенъ красною глиною. Вѣсъ его около 17 фунтовъ. Камень расколотъ гладко по одному изъ его наибольшихъ діаметровъ, на двѣ толстыя, хотя и неровныя половины. Между обѣими половинами и почти въ самомъ центрѣ плотной, однородной и мелко-зернистой кремнистой массы, заключается инкрустированная известью полость, не имѣющая по всему широкому расколу ни малѣйшаго сообщенія съ наружною стороною камня. По другимъ направленіямъ камень не былъ изслѣдованъ, потому что его нужно бы было для этого разбить. Впрочемъ, наружный осмотръ не показалъ никакихъ признаковъ сообщенія наружной поверхности камня съ внутреннею полостію. Коммиссія весьма подробно описываетъ положеніе животнаго внутри камня. Жаба принадлежитъ къ весьма обыкновенному во Франціи виду. Вдоль ея спины идетъ продольная желтая полоса. Не смотря на то, что жаба эта была и прежде неоднократно подвергаема вліянію солнечныхъ лучей, академики замѣтили, что полоса, въ теченіи трехъ дней, замѣтно потемнѣла. Тоже самое они говорятъ и о желто-зеленыхъ пятнахъ на верхней части тѣла жабы. Между прочимъ академики откровенно признаются, что они теперь не въ состояніи объяснить этого страннаго случая, въ дѣйствительности котораго однакожъ нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться.

Послѣ того помѣщено было въ протоколѣ засѣданія Парижской Академіи Наукъ (15 сент. 1851 г.) слѣдующее извѣстіе, сообщенное корресподентомъ Академіи Сегеномъ. Еще въ 1822 г. Сегенъ прочиталъ въ одномъ женскомъ журналѣ статью о живыхъ жабахъ, находимыхъ внутри деревьевъ и камней. Ему вздумалось сдѣлать нѣсколько опытовъ для повѣрки такого необыкновеннаго факта. Сегенъ взялъ нѣсколько горшковъ, вышиною около 4 вершковъ, посадилъ въ каждый по живой жабѣ и залилъ ихъ густымъ растворомъ гипса. Гипсъ отвердѣлъ въ весьма скоромъ времени- По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ горшковъ издавали смрадный запахъ. Онъ началъ тогда разбивать горшки и въ нихъ нашелъ жабъ мертвыми, исключая-одной, оставшейся живою; поэтому Сегенъ рѣшился сберечь всѣ остальные горшки, неиздававшіе смраднаго запаха. Прошло около десяти лѣтъ, и Сегенъ рѣшился разбить всѣ остальные горшки. Жабы оказались мертвыми, кромѣ одной, которая, къ величайшему удивленію, оказалась, не только живою, но и здоровою. Гипсъ затвердѣлъ весьма сильно и окружилъ твердою корою пустоту, въ которой находилось животное, совершенно наполнявшее это гнѣздо своимъ тѣломъ. Форма этого гнѣзда вылѣпилась по животному и соотвѣтствовала его тѣлу и членамъ. Лишь только гипсовая масса была разбита, жаба стремительно рванулась, чтобы выскочить изъ своей темницы; въ это время одна изъ лапокъ жабы осталась еще заключенною въ твердомъ гипсѣ. Тогда Сегенъ освободилъ и эту лапку, а жаба, выскочивъ на полъ, начала ползать, какъ будто бы съ нею не случилось ничего особеннаго. Фактъ, сообщенный Сегеномъ, имѣлъ многочисленныхъ свидѣтелей, жаль только, что онъ въ тоже время не былъ подробно описанъ и засвидѣтельствованъ надлежащимъ образомъ (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія за ноябрь и декабрь мѣсяцы 1851 года).

Обычай даренія красныхъ яицъ во дни Пасхи.

Обычай—дарить другъ другу красныя яйца, во время Пасхи, перешелъ въ Россію изъ Греціи, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою, какъ и многія другія благочестивія обыкновенія; въ Греціи же, съ незапамятныхъ временъ, существуетъ и до нынѣ сохраняется о немъ слѣдующее преданія:

По вознесеніи Іисуса Христа на небо, святая равноапостольная Марія Магдалина, пришедши для проповѣди Евангелія въ Римъ, предстала Императору Тиберію, и, поднеся ему красное яйцо, сказала: «Христосъ воскресе!» и такимъ образомъ начали предъ нимъ свою проповѣдь о воскресеніи Спасителя. Первенствующіе Христіане, узнавъ о такомъ простосердечномъ приношеніи Маріи начали подражать ему, и при воспоминаніи воскресенія Христова, стали и сами дарить другъ другу красныя яйца. Обычай этотъ мало-помалу распространился и сдѣлался всеобщимъ въ христіанствѣ. Глубокая древность этого обыкновенія не подлежитъ сомнѣнію: всѣ христіанскія общества, даже, и не православныя, сохраняютъ его и единогласно говорятъ, что оно существуетъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанской церкви и ведетъ свое начало именно отъ примѣра Маріи Магдалины.

Въ древности и у язычниковъ, и у Іудеевъ было обыкновеніе, являясь къ важному лицу, особенно въ первый разъ, подносить ему что либо въ даръ отъ себя въ знакъ уваженія и любви; примѣръ этого, можно, между прочимъ, видѣть въ поступкѣ волхвовъ, пришедшихъ поклониться Іисусу Христу, съ дарами. Люди бѣдные обыкновенно, приносили, въ подобныхъ случаяхъ, плоды, или яйца домашнихъ птицъ. По этому ничего нѣтъ страннаго и въ томъ, что и Марія Магдалина поднесла подобный даръ Тиберію.

Такое даприношеніе особенно прилично Христіанамъ во дни Пасхи. Своею простотою и невинностію она показываетъ Христіанское простосердечіе,—выражаетъ взаимное дружелюбіе Христіанъ, потому-что, въ дни Пасхи, красныя яйца дарятся при взаимныхъ изъявленіяхъ мира и любви цѣлованіемъ, которое сопровождается воспоминаніемъ о воскресеніи Спасителя. При томъ красный цвѣтъ яйца, напоминаетъ кровь Воскресшаго, а имѣя свѣтлый видъ, служитъ знакомъ всеобщей радости о побѣдѣ Іисуса Христа надъ смертію, Его воскресеніи изъ мертвыхъ и проч. Яйцо, въ этомъ случаѣ, есть чудный символъ человѣческаго возрожденія въ будущую жизнь. Изъ яйца раждается животное, и вступаетъ въ жизнь небесныхъ птицъ, когда освобождается отъ скорлупы, заключавшей въ себѣ его зародышъ, подобно тому, какъ нѣкогда и человѣкъ,—отбросивъ все тлѣнное здѣсь, гдѣ имѣетъ уже зародышъ и начало вѣчнаго бытія,—силою воскресенія Христова возродится и воскреснетъ для другой, вѣчной жизни.

Татарская свадьба.

(ОКОНЧАНІЕ).

По окончаніи туалета, начинаются поздравленія жениху, тутъ уже онъ послѣдній разъ веселится съ своими товарищами, до полуночи. Въ полночь все напивается, жениха ведутъ къ невѣстѣ, со свѣчами и фонарями, и доведя до дверей, всѣ расходятся.

На другой день музыка поздравляетъ новобрачныхъ; новобрачный не можетъ показываться на глаза родителямъ невѣсты и прочимъ гостямъ, и первые три дня, послѣ брака, ходитъ покрытый краснымъ платкомъ, и открываетъ лице лишь при встрѣчѣ съ родителями, когда передаетъ имъ подарокъ. Въ теченіе трехъ дней, новобрачный принимаетъ гостей, которые приводятъ съ собою музыку и приносятъ гостинцы, кофе или конфекты.

Новобрачные принимаютъ поздравленія отъ женщинъ. На почетныхъ гостей, со стороны новобрачной, какъ бы неожиданно, накидываютъ полотенцо или платокъ, которые остаются въ видѣ подарка; сама новобрачная сидитъ совершенно закрытая; руки ея выкрашены краскою оранжеваго цвѣта. По прошествіи трехъ дней, позволяется ей открыть лицо, но руки остаются закрытыми кисеей или чѣмъ нибудь не толстымъ. Молодая должна прятать свои руки около 6-ти недѣль. Въ теченіи этого времени, мужъ ея отдаетъ визиты всѣмъ бывшимъ у него въ гостяхъ.

Тѣмъ и завершаются свадебные обряды у бахчисазайскихъ татаръ. Обряды эти, какъ видно, весьма продолжительны, но если придется супругамъ разойтись, то это дѣлается очень скоро; довольно одного часа, чтобъ все было кончено. Каждый изъ татаръ можетъ жениться почти безчетное число разъ, какъ кому придется. На вторичной свадьбѣ у женщинъ, музыки не бываотъ и не соблюдается ни какихъ церемоній, а просто невѣста приходитъ къ мужу, или принимаетъ его къ себѣ въ домъ.

Сервизъ Ротшильда.

У знаменитаго банкира Ротшильда, есть богатѣйшій столовый сервизъ. Онъ разсортированъ на шесть нумеровъ, или перемѣнъ, и ставится на столъ, смотря потому, какіе гости приглашаются къ обѣду. Въ карнавалъ, 1851 года, красовался на столѣ банкира сервизъ подъ № 1, потому что къ обѣду приглашены были президентъ французской республики, всѣ министры и многіе иностранные дипломаты. У Ротшильда находится сервизъ изъ севрскаго фарфора, принадлежавшій нѣкогда королевѣ Маріи Антуанеттѣ. Этотъ сервизъ купленъ за огромную сумму, сверхъ того Ротшильдъ выплачиваетъ прежнему владѣльцу этого сервиза ежегодно 10,000 франковъ (около 2,500 рублей серебромъ) пожизненной пенсіи. При упомянутомъ торжественномъ обѣдѣ, сервизъ перемѣняли четыре раза, послѣдній былъ серебряный вызолоченный, на которомъ лежали свѣжіе ананасы по 100 франковъ (25 рублей серебромъ) за штуку, караибскіе гуавы и подобныя рѣдкости.

Вышла и поступила въ продажу

КАРТА ХИВИНСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

(Н. И. Зуева). Цѣна **20** к., а съ пересылкою во всѣ города **30** к., которыя можно посылать, для удобства, почтовыми марками въ простыхъ письмахъ въ С.-Петербургъ, на имя Н. И. Зуева, по 12 ротѣ Измайловскаго полка. № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 апрѣля 1873 г.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Печатня В. И. Головина,

Владимірская, № 15.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе
странъ свѣта.

1873. Апрѣля 15. № XV. Годъ первый.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

(продолженіе).

Какъ не многочисленны эти звѣри въ ихъ родныхъ равнинахъ, гдѣ, благодаря имъ, иногда цѣлая мѣстность кажется бѣлою и прерывается только черными пятнами, образуемыми бродящими между ними гну, но число ихъ достигаетъ невѣроятныхъ размѣровъ, когда они отправляются въ свои обычныя странствованія. Едва ли найдется другой примѣръ, чтобы четвероногія встрѣчались такими огромными стадами. Стаи эти можно сравнить развѣ только съ роемъ стрекозъ, которыхъ они напоминаютъ и тѣмъ, что истребляютъ на пути всякую растительность, и горе поселеніямъ, въ которыхъ они появляются! достаточно одной ночи, чтобы лишить фермера всего плода его тяжелыхъ трудовъ.

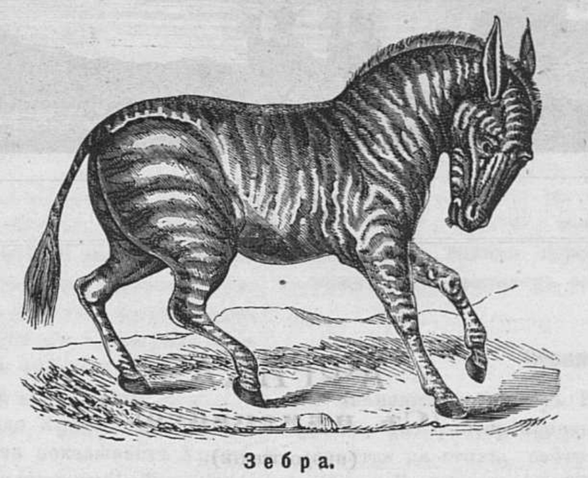
Куммингъ видѣлъ въ первый разъ такія стада въ восточной части колоніи по ту сторону Колесберга. Тамъ существуетъ мнѣніе, что, въ переселеніяхъ своихъ, животныя наблюдаютъ слѣдующій порядокъ: говорятъ, что отправляясь отъ одного пункта, они описываютъ огромный овалъ или четыреугольникъ и, черезъ полгода, самое большое черезъ годъ, возвращаются опять въ страну, изъ которой вышли. Изъ этого можно было бы заключить, что побудительной причиной этихъ странствованіи долженъ быть недостатокъ пропитанія на родинѣ. Но Ливингстонъ видѣлъ стада козловъ, направлявшихся изъ Калахари въ колонію въ такое время, когда пустыня была покрыта самой роскошной травой, и подобныя вторженія въ Капландъ не только не рѣдкость, но напротивъ совершаются очень правильно. Слѣдовательно, причина ихъ не недостатокъ въ кормѣ или питьѣ, потому что эти антилопы почти не нуждаются въ водѣ, но, совершенно наоборотъ, ихъ выгоняетъ слишкомъ роскошное развитіе растительности; по всей вѣроятности, они предпочитаютъ жизнь въ равнинахъ, покрытыхъ низкой травой, гдѣ легче замѣтить опаснаго хищнаго звѣря, а слѣдовательно и спастись отъ него. Въ вышеназванной колоніальной области поселенцамъ, при охотѣ на ореотрага, много помогаетъ изрытая оврагами и лощинами почва ихъ страны. Проходя скорымъ маршемъ по этимъ ущельямъ и оврагамъ, такая армія иногда цѣлыми сотнями прыгаетъ другъ черезъ друга и дѣлается такимъ образомъ легкой добычей тамошнихъ охотниковъ. Они даютъ вкусное мясо.

Оставшаяся отъ ѣды часть сушится и походитъ вкусомъ на самые лучшіе окорока. Взрослый козелъ имѣетъ кромѣ того значительную величину и вѣситъ отъ шестидесяти до восмидесяти фуновъ. Между тѣмъ скудныя пастбища скоро совсѣмъ истребляются, а такъ какъ число пришельцевъ все возрастаетъ, то имъ поневолѣ приходится двигаться впередъ и впередъ, и такимъ образомъ они доходятъ до Оранжевой рѣки, переправляются черезъ нее и тысячами вторгаются въ колонію, гдѣ страшно портятъ у скотовода его выгоны, а у земледѣльца его поля и, въ свою очередь, сами дѣлаются ихъ добычей, потому что охота на этихъ непрошеныхъ гостей производится очень ревностно. На ихъ мѣста приходятъ тысячи другихъ, разсѣеваются по этимъ обширнымъ землямъ, и едва-ли когда нибудь возвращаются на родину, по крайней мѣрѣ еще ни разу не замѣчено было такого обратнаго шествія. Бакалахари, зная любовь ореотрага къ свободной открытой мѣстности, выжигаютъ свои равнины на огромныя пространства и привлекаютъ животныхъ не только выростающей послѣ этого молодой травой, но и тѣмъ, что такія незаросшія мѣста могутъ служить удобнымъ путемъ для ихъ странствованій.

Въ горахъ и лѣсахъ, внутри материка, со временемъ откроютъ можетъ быть еще новыхъ членовъ богатаго породами семейства антилопъ. Прелестна горная антилопа *гаррисъ*. Ее капитанъ Гаррисъ увидѣлъ въ первый разъ въ 1837 году въ горахъ Капанскихъ въ числѣ девяти штукъ, — двухъ самцовъ и семи самокъ, и три дня гонялся за однимъ изъ самцовъ, который очень храбро защищался, не смотря на множество ранъ. Животное это достигаетъ значительной вышины (убитый самецъ имѣлъ до загривка двадцать четыре ф.) и имѣетъ сплюснутые трехъ футовые рога, граціозно загнутые назадъ, въ видѣ турецкой сабли; украшеніе это есть и у самокъ. Преобладающій цвѣтъ его блестящій черный, морда и животъ снѣжно-бѣлы, а уши ярко-каштановыя. Это прекрасное, но рѣдкое животное, сдѣлалось скоро любимой дичью всѣхъ африканскихъ охотниковъ. До сихъ поръ оно встрѣчалось только въ Драконовыхъ горахъ и ихъ отрогахъ.

Другой превосходный видъ антилопъ, съ которымъ познакомились, повидимому, еще позднѣе—это «*ингала*», встрѣчающаяся теперь только въ лѣсахъ восточнаго берега. Балдвинъ охотился за ней въ землѣ Аматонга. Это одна изъ самыхъ крупныхъ породъ и имѣетъ отъ ста пятидесяти до трехсотъ фунтовъ вѣсу. Цвѣтъ ея сѣровато-коричневый съ серебристо-бѣлымъ отливомъ. Самецъ носитъ спирально-завитые рога и густую гриву на груди и животѣ; въ извѣстное время года онъ, повидимому, живетъ уединенно въ лѣсахъ. Самки, напротивъ, ходятъ стаями съ дѣтенышами; онѣ вполовину меньше самцевъ и своей коричневой шерстью съ бѣлыми пятнами и полосками напоминаютъ оленя.

Кстати упомянемъ здѣсь и африканскую лошадь, т. е. зебру и кваггу. Оба эти прекрасныя животныя далеко не изъ рѣдкихъ; такъ напримѣръ, зебры встрѣчаются частью цѣлыми стадами вмѣстѣ съ гну, страусами и пр. Но, благодаря непріятному запаху ея мяса, его противному маслянистому вкусу, никто, кромѣ льва и бушмена, не употребляетъ ее въ пищу, и надо быть очень голоднымъ, чтобы быть въ состояніи проглотить нѣсколько кусковъ зебры, обильно приправленной солью и перцомъ. Между страусомъ и зеброй существуетъ нѣкотораго рода товарищество, которое почти можно назвать торговой сдѣлкой и которое состоитъ въ слѣдующемъ: навозъ квагги привлекаетъ цѣлые рои жуковъ, но жуковъ этихъ очень любятъ страусы, которые, въ свою очередь, принимаютъ на себя обязанность стражей, издали открываютъ приближающуюся опасность и тотчасъ пускаются бѣжать; къ нимъ каждый разъ примыкаетъ стадо зебръ.



Зебра.

Описывая африканскую фауну, нельзя пройти молчаніемъ одного изъ самыхъ оригинальныхъ видовъ ея, давно извѣстную птицу «страуса». Это замѣчательное существо составляетъ что то среднее между птицами и млекопитающими, приближаясь скорѣе къ классу послѣднихъ и никогда не водится съ другими птицами, но почти постоянно встрѣчается съ гну, зебрами, антилопами. И дѣйствительно многія его особенности, напримѣръ, раздвоенныя копыта, львиный голосъ и пр. такъ напоминаютъ млекопитающихъ, что названіе «птица-верблюдъ» (стофокамилъ), которое ему дали еще древніе, очень мѣтко характеризуетъ его. Вѣрно и другое замѣчаніе ихъ, а именно, что умственныя способности страуса не особенно блестящи; но всетаки онъ не настолько глупъ, чтобы, какъ разсказываютъ, искать спасенія въ томъ, чтобы уткнуть голову въ кустъ. Его необыкновенная бдительность и быстрый бѣгъ гораздо лучше помогаютъ ему избавиться отъ угрожающей опасности.

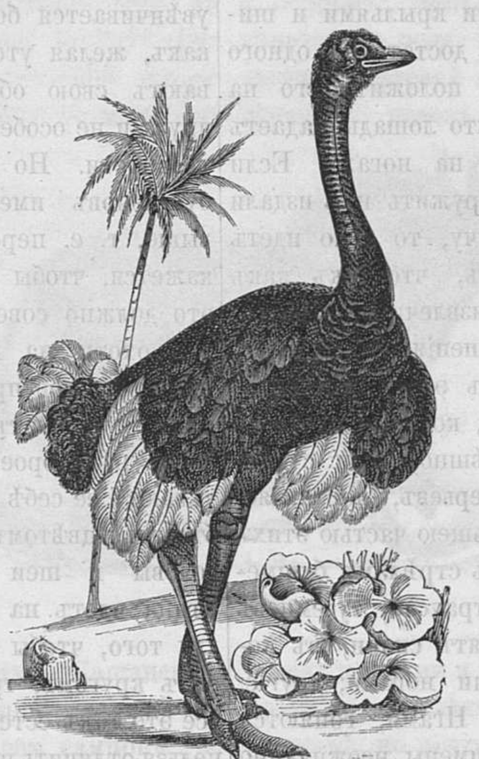
На отыскиваніе пищи, состоящей изъ всевозможныхъ стручковъ, клубней, дынь, сѣмянъ и травъ, страусы отправляются или отдѣльными семьями, или стаями, штукъ въ сорокъ. Для этого они всегда выбираютъ открытую мѣстность, гдѣ все подозрительное тотчасъ бросается въ глаза. При малѣйшей опасности они обращаются въ бѣгство, а за ними бросается вся дичь, пасущаяся съ ними. Шаги страуса во время бѣга удлинняются до четырнадцати и пятнадцати футовъ и такъ скоро слѣдуютъ другъ за другомъ, что ихъ также невозможно сосчитать, какъ спицы въ колесѣ ѣдущаго экипажа. Потому и на самой лучшей лошади его большею частью нельзя нагнать. Даже арабы, въ сѣверной Африкѣ, не рискуютъ гнаться за нимъ, не смотря на своихъ отличныхъ бѣгуновъ, и ограничиваются тѣмъ, что спокойно ѣдутъ позади ихъ, до тѣхъ поръ не позволяя имъ остановиться, пока они не изнемогутъ; это впрочемъ продолжается иногда цѣлый день. Утомить его довольно скоро можно, только передъ дождемъ, когда воздухъ такъ невыносимо жарокъ и удушливъ, что этотъ тяжелый 7—8 ф. великанъ ничего не можетъ дѣлать, какъ только неподвижно стоять на своей равнинѣ съ обвислыми крыльями и широко раскрытымъ клювомъ. Затѣмъ достаточно одного удара палкой или веревкой, чтобы положить его на мѣстѣ. Впрочемъ, случается и то, что лошадь падаетъ отъ усталости, а страусъ все еще на ногахъ. Если охотниковъ много и имъ удастся окружить ихъ издали и потомъ по немногу согнать въ кучу, то дѣло идетъ успѣшнѣе. Впрочемъ, надо замѣтить, что такъ какъ единственная польза, которую можно извлечь изъ страуса, его перья, употребляемыя для украшенія, то за нимъ охотятся довольно рѣдко. Промыселъ этотъ предоставляется бушменамъ и бакалахарамъ, которые охотятся по своему, но, вѣроятно очень успѣшно, если судить о томъ по огромному количеству перьевъ, доставляемыхъ на рынокъ. Слѣдовательно, большею частью этихъ украшеній мы обязаны отравленнымъ стрѣламъ бушменовъ. Впрочемъ, средствъ поймать страуса у туземцевъ очень много: одни, напримѣръ, ставятъ силки, въ которые тотъ запутывается головой или ногами; другіе, какъ то видѣлъ Андерсонъ у озера Нгами, гоняются за нимъ даже пѣшкомъ. У Нгами бушмены неожиданно окружаютъ стаю страусовъ, запугиваютъ ихъ крикомъ и вгоняютъ въ воду, гдѣ ихъ очень легко убить.

Страусы бѣгутъ всегда противъ вѣтра и никогда не отклоняются отъ разъ принятаго направленія и только ускоряютъ бѣгъ. Если они видятъ вдали экипажъ, ѣдущій противъ вѣтра, они тотчасъ воображаютъ, что ихъ хотятъ окружить и, во всю прыть, мчатся въ ту же сторону, стараясь, обогнать экипажъ, къ которому подходятъ часто такъ близко, что ѣдущіе очень легко подстрѣливаютъ ихъ. Этой несообразительностію туземцы также пользуются, и если страусы находятся, напримѣръ, въ открытой съ обѣихъ сторонъ узкой долинѣ, то нѣсколько дикарей начинаютъ суетиться и бѣгать, дѣлая видъ, что хотятъ преградить дорогу въ ту сторону, откуда вѣтеръ. Страусъ не соображаетъ, что всѣ другія направленія открыты и свободны; нѣтъ, онъ непремѣнно скачетъ туда же и, конечно, очень часто погибаетъ. Иногда бушменъ, если онъ одинъ, бросается ницъ и цѣлые полчаса крадется ползкомъ и, такимъ образомъ, не смотря на всю бдительность страуса, подходитъ такъ близко къ нему, что можетъ выстрѣлить навѣрняка. Если онъ нападетъ на гнѣздо, оставленное на нѣкоторое время старыми птицами, то онъ относитъ яица въ вѣрное убѣжище, а самъ ложится на ихъ мѣсто и сторожитъ; такимъ способомъ ему часто удается застрѣлить одного, а иногда и обоихъ возвращающихся хозяевъ.

Хотя страусъ можетъ переносить жажду довольно долго, но совсѣмъ обойтись безъ воды ему нельзя; потому, въ удобныхъ мѣстахъ, онъ разъ въ день отправляется напиться къ рѣкѣ, къ источнику или просто лужѣ. Зная это, охотники прячутся въ такихъ мѣстахъ и подстерегаютъ его. Подобная охота очень легка и увѣнчивается большею частію полнымъ успѣхомъ, такъ какъ, желая утолить жажду, бѣдныя животныя забываютъ свою обычную осторожность, толкаютъ другъ друга и не особенно заботятся о тишинѣ и предусмотрительности. Но самый остроумный охотничій способъ бушменовъ именно тотъ, о которомъ мы говорили выше, т. е. переряживаніе себя въ страуса. Впрочемъ, кажется, чтобы провести самаго страуса, переодѣваніе это должно совершаться нѣсколько тщательнѣе, чѣмъ для охоты на гну. Мофетъ говоритъ, что съ этою цѣлью дикари приготовляютъ подушку, имѣющую форму сѣдла, утыкаютъ ее перьями, такъ что она представляетъ нѣкоторое сходство съ спиной животнаго, и надѣваютъ ее себѣ на голову; затѣмъ выкрашиваютъ ноги бѣлымъ цвѣтомъ, а въ правую руку берутъ чучело головы и шеи страуса. Въ такомъ видѣ человѣкъ-птица идетъ на охоту, то и дѣло нагибаясь будто бы для того, чтобы клевать, но въ тоже время зорко смотритъ кругомъ, трясетъ перьями, ходитъ и прыгаетъ, и все это такъ естественно, что на разстояніи шаговъ 200 нельзя отличить настоящую птицу отъ поддѣльной. Страусы спокойно подпускаютъ къ себѣ свое подобіе, даже подходятъ къ нему и бьютъ его крыльями, потому что онъ всетаки для нихъ чужой; а такъ какъ одного такого удара достаточно, чтобы повалить человѣка, то отъ нихъ слѣдуетъ очень бережно увертываться, наблюдая при этомъ за тѣмъ, чтобы держаться постоянно подъ вѣтромъ, иначе обманщика выдаетъ запахъ. При первомъ выстрѣлѣ въ одну изъ птицъ, вся стая обращается въ бѣгство, охотникъ бѣжитъ вмѣстѣ съ ней и старается попасть во вторую. Впрочемъ, они не долго остаются въ компаніи, потому что или животныя узнаютъ его по запаху и иллюзія изчезаетъ или онъ самъ попадетъ въ такую толкотню, что поневолѣ сброситъ маску и явно покажетъ себя непріятелемъ страуса.

Не надо однако думать, что страусъ бѣгаетъ отъ всякаго врага; напротивъ, въ случаѣ нужды, онъ очень храбро выдерживаетъ нападеніе не большихъ хищныхъ животныхъ, гіенъ, шакаловъ, леопардовъ, дикихъ и охотничьихъ собакъ, и если ему удается лягнуть врага одною изъ своихъ сильныхъ ногъ, то онъ положитъ его надолго, а можетъ быть и навсегда. Такіе удары ничуть не уступаютъ лошадинымъ, и только левъ на столько ловокъ и хитеръ, что нападаетъ на него изъ засады, и открыто, но непремѣнно спереди.

Трогательно и вмѣстѣ смѣшно видѣть заботливость, съ которой страусъ старается защитить своихъ птенцовъ отъ опасности, и всѣ маленькія хитрости, употребляемыя имъ съ этой цѣлью. Когда мимо гнѣзда его проходятъ люди, онъ никогда не убѣгаетъ, но обыкновенно съеживается до тѣхъ поръ, пока не приляжетъ плотно къ землѣ, какъ пластъ, или бросается, какъ собака, стараясь напасть на врага, но, какъ будто одумавшись, скоро поворачивается и убѣгаетъ въ противоположномъ гнѣзду направленіи. Встрѣчаясь съ охотникомъ, страусъ, если онъ идетъ въ сопровожденіи птенцовъ, притворяется хромымъ, стараясь обратить преслѣдованіе на себя, или прибѣгаетъ къ другимъ подобнымъ маневрамъ въ родѣ того, напримѣръ, что видѣлъ Андерсонъ и другъ его Гальтонъ. Въ одной изъ пустынь Дамарской земли, совершенно лишенной всякой растительности, они разъ встрѣтили пару страусовъ съ двадцатью птенцами. Такъ какъ Андерсонъ очень желалъ поймать нѣсколько молодыхъ птичекъ съ научной цѣлью, то они тотчасъ погнались на своихъ четвероногихъ бѣгунахъ за двуногими. Видя, что за ней гонятся, самка бросилась впередъ, птенцы за ней, самецъ заключалъ шествіе, прикрывая отступленіе. Когда, благодаря хорошимъ лошадямъ, охотники начали почти опережать самца, онъ умѣрилъ свой шагъ и взялъ нѣсколько въ сторону съ цѣлью отвлечь ихъ вниманіе отъ молодыхъ птичекъ, но такъ какъ это неудалось, то онъ вдругъ опустилъ крылья и бросился бѣжать, крутясь около охотника сначала вдалекѣ, потомъ все ближе и ближе и, наконецъ, приблизился на ружейный выстрѣлъ, припалъ къ землѣ и началъ отчаянно бить ногами, какъ будто не можетъ встать. Охотники дались въ обманъ и, думая, что въ него попала пущенная ими пуля, быстро направились къ нему; но все это оказалось только хитростью и не успѣли они къ нему подойти, какъ онъ вскочилъ и убѣжалъ въ направленіи прямо противуположномъ отъ своего семейства, которое тѣмъ временемъ ушло такъ далеко, что охотники должны были скакать цѣлый часъ, чтобы догнать вновь выпущенную изъ рукъ добычу.



Страусъ.

Даже молодые, едва вылупившіеся изъ яйца, страусы прибѣгаютъ къ всевозможнымъ маневрамъ, чтобы избавиться отъ опасности; напримѣръ, они плотно прилегаютъ къ землѣ и такъ какъ ихъ темнокоричневый цвѣтъ необыкновенно подходитъ къ цвѣту почвы, то охотнику кажется, что они какимъ то волшебствомъ изчезли изъ его глазъ. Птички, величиною съ курицу, бѣгаютъ уже превосходно. Близость поселеній не вытѣсняетъ страуса изъ его первоначальнаго мѣста-жительства, но дѣлаетъ его гораздо осторожнѣе. Иногда онъ врывается въ поля боэровъ и причиняетъ имъ много вреда, съѣдая и истаптывая ихъ хлѣбъ. Пойманный молодымъ, страусъ легко дѣлается ручнымъ, но въ домахъ его держать не любятъ, потому что онъ не только не приноситъ никакой пользы, но даже причиняетъ убытокъ и кромѣ того часто бываетъ капризенъ и золъ. И въ самомъ дѣлѣ кому охота имѣть у себя гостя, которому ничто не кажется неудобоваримымъ, и который съ одинаковымъ аппетитомъ проглатываетъ и молодыхъ птицъ, и дерево, и камни, и ложки, и ножи. До мяса его также мало охотниковъ, какъ и до мяса зебры; въ лучшемъ случаѣ, т. е. когда птица молода и хорошо выкормлена, она вкусомъ напоминаетъ мясо стараго индюка. За то очень цѣнятся его яйца, и къ счастью самки далеко не скупы на нихъ. Яйца эти считаются туземцами самой лучшей находкой тѣмъ болѣе, что хорошій аппетитъ, возбужденный степнымъ воздухомъ, помогаетъ забывать ихъ непріятный запахъ. Страусовыя гнѣзда ничто иное, какъ плоскія углубленія въ пескѣ, устроенныя большею частью въ верескѣ или вообще въ кустарникѣ. Въ нихъ обыкновенно находится отъ двадцати пяти до пятидесяти и болѣе яицъ; изъ этого можно бы предположить, что нѣсколько самокъ пользуются однимъ и тѣмъ же гнѣздомъ. Яйца уставлены тамъ вертикально какъ будто для того, чтобы ихъ какъ можно больше помѣстить въ данномъ пространствѣ. Вокругъ гнѣзда разбросано еще нѣсколько штукъ, назначенныхъ, можетъ быть, для перваго пропитанія вылупившихся дѣтенышей. Впрочемъ, въ странѣ, обитаемой страусами, они валяются повсюду и служатъ пищей нетолько человѣку, но и животнымъ. Это объясняется тѣмъ, что самка тогда только устроиваетъ себѣ гнѣздо, когда уже начала нестись. Разсказъ, будто страусы не сидятъ на яицахъ, а только кладутъ ихъ на солнцѣ, не имѣетъ основанія; напротивъ, самка и самецъ постоянно смѣняютъ другъ друга и только въ самое жаркое время дня уходятъ оба за пищей. Если, напавъ на гнѣздо, не унести тотчасъ же всѣ яйца, то можно быть увѣреннымъ, что остальные будутъ разбиты. Даже если, не опустошая гнѣзда, только дотронуться до яицъ, или оставить слѣды ногъ на пескѣ, то и тогда, говорятъ, возвратившіеся хозяева уничтожаютъ все и бросаютъ это мѣсто. Впрочемъ, бушмены умѣютъ и тутъ перехитрить страуса и поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Найдя гнѣздо, они не дотрогиваются до яицъ, но осторожно приближаются къ нему, со стороны противоположной вѣтру, и вытаскиваютъ длинной палкой нѣсколько штукъ, тщательно наблюдая за тѣмъ, чтобы не оставить подозрительныхъ слѣдовъ, и знаютъ, что такимъ образомъ они могутъ придти не разъ, не возбуждая подозрѣнія. Насѣдка, не замѣчая этой покражи, продолжаетъ нестись цѣлые мѣсяцы и, сама того не зная, работаетъ на бушменовъ. Страусовыя яица цѣнятъ не одни люди, ихъ любятъ также шакалы, ястреба и другіе звѣри, и у туземцевъ ходятъ разсказы о всевозможныхъ хитростяхъ, употребляемыхъ ими, чтобы пробить твердую скорлупу. Изъ черныхъ страусовыхъ перьевъ бешуане и другія племена приготовляютъ хорошенькіе зонтики отъ солнца, причемъ Гаррисъ замѣчаетъ, что нельзя смотрѣть безъ смѣха, какъ тщательно эти дикари защищаютъ свои лица отъ солнца, не смотря на то, что кожа ихъ грубѣе, чѣмъ у носорога, а цвѣтомъ они могутъ поспорить съ любымъ голенищемъ.

Голосъ страуса, по увѣренію Ливингстона до такой степени похожъ на львиный, что издали никто, даже туземцы, не могутъ сказать навѣрно, кто кричитъ. Самое вѣрное средство различія заключается въ томъ, что страусъ реветъ днемъ, а левъ задаетъ свои концерты ночью. Мѣжду тѣмъ какъ фантазія облекла голосъ льва всѣми ужасами пустыни, никто не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на его вѣрное fac simile, издаваемое глупымъ страусомъ; такимъ образомъ и на этотъ разъ подтверждается справедливая старая пословица: хотя двое и дѣлаютъ то же самое, а всетаки это не то же самое.

Хотя мы уже имѣли случай познакомиться съ различными охотничьими пріемами афрриканцевъ, но считаемъ нужнымъ разсмотрѣть ихъ теперь нѣсколько подробнѣе, потому что нѣтъ ничего интереснѣе наблюдать, какъ даже скудныя умственными способностями племена, а тѣмъ болѣе тѣ, которыя едва, едва могутъ влачить свое жалкое существованіе, какъ и они часто бываютъ смѣтливы и какъ иногда хорошо умѣютъ взяться за дѣло; хотя это и ограничивается, конечно, въ большинствѣ случаевъ удовлетвореніемъ самыхъ первыхъ потребностей, такъ какъ голодъ, считаемый за лучшаго повара, является въ то же время и лучшимъ наставникомъ.

Знакомясь съ аффриканцами и видя, что они настолько храбры и ловки, что, съ помощію однихъ метательныхъ и даже ручныхъ оружій, нетолько успѣшно нападаютъ на слоновъ, буйволовъ, бегемотовъ, но даже, въ случаѣ нужды, не особенно боятся и льва, невольно спрашиваешь себя: какая же имъ польза отъ огнестрѣльнаго оружія, котораго они такъ страстно добиваются? Дѣйствительно, повидимому, оно имъ служитъ больше для междуплеменныхъ войнъ и цѣнятся, какъ средство застращать врага, причемъ для нихъ, какъ и для китайцевъ, трескъ и шумъ, сопровождающій выстрѣлъ, играютъ далеко не послѣднюю роль. Другую пользу огнестрѣльное оружіе едва-ли имъ приноситъ, потому что они прицѣливаются дурно, ни минуты не стоятъ въ покоѣ и, даже спуская курокъ, повертываютъ голову въ сторону. Не смотря на это, если выстрѣлъ не имѣлъ ожидаемаго успѣха, то это приписывается тому, что въ немъ нѣтъ надлежащей волшебной силы. Удача, по ихъ мнѣнію, зависитъ отъ всевозможныхъ вещей, и особенной силой обладаетъ въ этомъ отношеніи соль, которою они передъ тѣмъ натираютъ руки. Этимъ пользуются воинственные гриквы и доказываютъ высшую степень своего развитія, навязывая бешуанамъ, за огромныя деньги, маленькій кусочикъ сѣры въ качествѣ ворожбы, для успѣшной стрѣльбы. Негры убѣждены, что порохъ самъ по себѣ ничего не значитъ и скоро теряетъ свою силу, которую ему надобно возвращать какимъ нибудь колдовствомъ. Куммингъ разсказываетъ намъ объ одной подобной процедурѣ, имѣвшей очень плачевный конецъ. Въ одной бешуанской деревнѣ жители рѣшили, что надо заколдовать большое количество пороху, потерявшаго будто бы свою силу. Для этого они разостлали большой мѣховой плащь, высыпали на него порохъ, усѣлись вокругъ и начались разныя церемоніи и заклинанія. Вдругъ, одному изъ заклинателей пришла нещастная мысль употребить въ дѣло огонь: по его приказанію принесли горячую головню и начали ее раскачивать надъ плащемъ. Исходъ конечно былъ таковъ, какого и слѣдовало ожидать: на порохъ упала искра и бѣдные невѣжды разлетѣлись во всѣ стороны, а нѣкоторые изъ нихъ, и въ числѣ ихъ самъ начальникъ, получили такіе обжоги, что вскорѣ послѣ того умерли.

Одинъ изъ самыхъ употребительныхъ способовъ охоты, общій можетъ быть всѣмъ южно-африканскимъ племенамъ — это ловля западнями, которыя встрѣчаются, въ огромномъ количествѣ, по берегамъ рѣкъ, прудовъ, между холмами и, вообще, вездѣ, гдѣ часто проходятъ животныя. Ямы эти сверху прикрываются вѣтвями и землей и такъ искустно и тщательно, что путешественникъ, незнакомый съ мѣстностью, только тогда замѣтитъ ее, когда провалится туда, послѣ чего, наученный горькимъ опытомъ, всегда высылаетъ впередъ развѣдчика, обязанность котораго состоитъ въ сондированіи мѣстности и предупрежденіи объ опасныхъ мѣстахъ. Для нѣкоторыхъ извѣстныхъ породъ, напримѣръ, для слона, жираффа, ямы эти устроиваются особеннымъ образомъ, напримѣръ, стѣны ихъ иногда сходятся внизу въ видѣ воронки, а для жираффа они дѣлаются двойными, т. е. въ серединѣ длиннаго рва оставляется поперечная стѣна, которая нѣсколько ниже, чѣмъ края его. Такое устройство очень пагубно для бѣдныхъ животныхъ, потому что, провалившись въ одно изъ отдѣленій, оно конечно старается вылѣзть и выбираетъ, натурально, повидимому, самую выгодную сторону, т. е. старается вскарабкаться на среднюю стѣну, такъ какъ она ниже, чѣмъ другія. Въ случаѣ удачи оказывается, что несчастное животное попало изъ огня въ полымя: потому что, не имѣя точки опоры ни съ той ни съ другой стороны опирается всею тяжестью на животъ и повисаетъ между небомъ и землей.

Такія волчьи ямы вырываются часто съ цѣлью загнать въ нихъ животныхъ и тогда они достигаютъ огромныхъ размѣровъ и устроиваются такъ: вдоль такого рва или рвовъ протягиваются два забора, расходящіеся въ видѣ клина или полумѣсяца и простирающіеся на полчаса ходьбы и даже болѣе. Затѣмъ собирается нѣсколько человѣкъ и вгоняютъ съ страшнымъ крикомъ животныхъ въ роковую западню. Ямы помѣщаются или на самомъ концѣ изгороди, или въ ней сдѣлано нѣсколько отверсстій, у которыхъ расположены потаенные рвы. Трудно себѣ представить, сколько труда и терпѣнія требуется на устройство или поправку такой ловушки, называемой у туземцевъ «гопо», тѣмъ болѣе, что многія бѣдныя племена, какъ напримѣръ, бакалахари и горные дамарасы, не имѣютъ даже необходимыхъ для того орудій. Чтобы построить заборъ, надо сначала поджечь деревья, употребляемыя для этого, и перенести ихъ на плечахъ по большой части въ безводныя пустыни, гдѣ живутъ зебры, лоси, куду, гну и т. д.; затѣмъ яколачиваются колья и густо переплетаются терновникомъ; края рва также огораживаются тыномъ, чтобы они не обвалились.

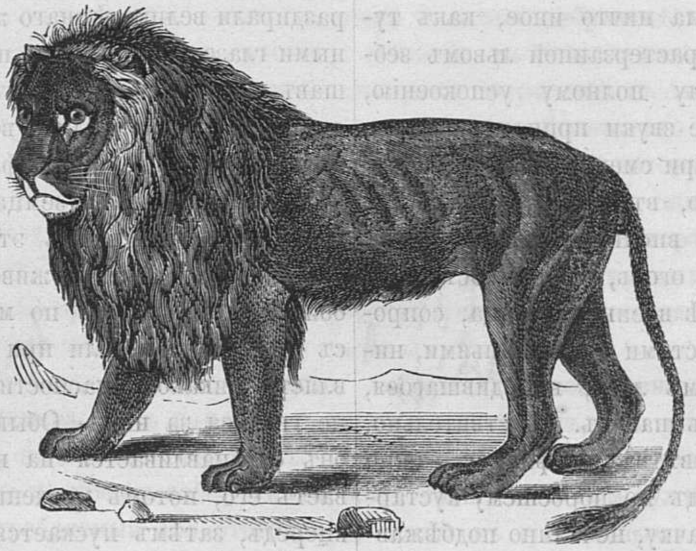
Такая охота гопо, какъ легко себѣ вообразить, представляетъ одно изъ самыхъ поразительныхъ зрѣлищъ. Представте себѣ, что цѣлыя сотни людей съ шумомъ и гамомъ окружаютъ самое пестрое стадо, состоящее изъ всевозможныхъ родовъ запуганныхъ животныхъ, и вгоняютъ ихъ все дальше и дальше въ ограду, и чѣмъ больше оно углубляется туда, тѣмъ выше и гуще заборъ, тѣмъ больше его припираютъ дикари, тѣмъ невозможнѣе выходъ. Въ данную минуту по обѣимъ сторонамъ изгороди вдругъ выскакиваетъ спрятанные до сихъ поръ охотники и начинаютъ бросать свои дротики въ тѣсныя толпы оторопѣвшихъ животныхъ, которыя, подъ вліяніемъ смертельнаго страха, не зная что дѣлать, выбираютъ, повидимому, единственный оставшійся имъ путь спасенія и стремглавъ бросаются въ узкій конецъ, гдѣ ихъ ожидаетъ коварная ловушка и вѣрная смерть. Яма скоро до такой степени переполняется живыми, мертвыми, полураздавленными звѣрями, что образуется что то въ родѣ живого моста, такъ что нѣкоторымъ удается иногда, перескочивъ черезъ него, вырваться на волю. Между тѣмъ возбужденные дикари, немилосердно, съ какою то дикою радостію обработываютъ своими копьями несчастныхъ, попавшихся животныхъ; однимъ словомъ, происходитъ самая дикая рѣзня, какую только можно себѣ представить. За этимъ обыкновенно слѣдуетъ роскошный пиръ, на которомъ дикари наѣдаются до невозможности и, такимъ образомъ, вознаграждаютъ себя за длинный, можетъ быть, періодъ невольнаго поста.

У многихъ племенъ употребляется еще, такъ называемая, маскированная охота. Такъ по берегамъ Замбези Ливингстонъ замѣтилъ, что охотники надѣваютъ маску или водяной антилопы съ натуральными рогами, или большого бѣлоголоваго коршуна съ длиннымъ клювомъ и такимъ образомъ совершенно спокойно могутъ подходить къ животнымъ на выстрѣлъ лука. Горные дамарасы, по разсказамъ Андерсона, нерѣдко отравляютъ сокомъ канделабровиднаго молочая или эвфорбіи источники и болота, изъ которыхъ обыкновенно пьютъ буйволы и другія дикія животныя, и путешественники должны быть очень осторожны, чтобы не напоить такой водой своихъ ручныхъ животныхъ. Къ счастію отравленная вода всегда выдаетъ себя особеннымъ мутнымъ цвѣтомъ.

Африканцу все равно, самъ-ли онъ убилъ животное, которое ѣстъ, или оно убито при другихъ какихъ нибудь условіяхъ, онъ даже очень доволенъ, если можетъ воспользоваться чужими трудами, и это относится не только къ чужеземнымъ нимвродамъ, разъѣзжавшимъ и разъѣзжающимъ по Африкѣ, ради охоты, но, кромѣ того, на нихъ, съ незапамятныхъ временъ, работаетъ ихъ давній союзникъ-охотникъ левъ, на котораго они постоянно болѣе или менѣе удачно нападаютъ, чтобы отнять у него добычу. Съ этой цѣлью значительное число туземцевъ ложится въ засаду у источника или у пруда, куда приходятъ пить антилопы и другія животныя и куда обыкновенно является и левъ собирать дань съ-своихъ подданныхъ. При этомъ случается, что, испуганный внезапнымъ крикомъ врывающихся дикарей, онъ бросаетъ свою добычу и убѣгаетъ прочь; но иногда, вѣроятно, когда онъ голоденъ, левъ принимаетъ очень дурно подобный сюрпризъ и, вмѣсто того, чтобы бѣжать прочь, самъ бросается на крикуновъ, такъ что имъ приходится поплатиться—кому жизнью, кому ушибомъ, или укушеніемъ, а нѣкоторые остаются изувѣченными навсегда. Одну изъ такихъ, въ высшей степени оживленныхъ сценъ, окончившуюся, впрочемъ, благополучно, описываетъ намъ Андерсонъ. Возвращаясь однажды въ темную ночь изъ Рихтерфельда, въ землѣ дамарасовъ, въ свой лагерь, онъ вдругъ услышалъ раздирающіе вопли, какъ будто утопающаго человѣка. Ему тотчасъ пришла въ голову мысль, что вѣрно левъ напалъ на какого нибудь туземца, подстерегавшаго у водопоя дичь. Не зная хорошенько въ чемъ дѣло, но надѣясь спасти, можетъ быть, человѣка, онъ пробирался сквозь тамариндовый кустарникъ въ то мѣсто, откуда раздавались все болѣе и болѣе ослабѣвавшіе звуки, и услышалъ съ другой стороны поспѣшные шаги и голоса, направлявшіеся, повидимому, туда же, что, конечно, только подтвердило его предположеніе. Вдругъ, на маленькой полянкѣ, открывшейся передъ нимъ, онъ увидѣлъ, у своихъ ногъ, какую то темную массу, черезъ которую чуть не кувырнулся, въ то же время, у самаго его уха, просвистѣла стрѣла. Въ слѣдующую минуту, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, раздался потрясающій, яростный ревъ льва, которому откликнулся побѣдоносный крикъ туземцевъ. Прійдя въ себя отъ изумленія, Андерсонъ замѣтилъ, что черная масса, лежавшая поперегъ его дороги, была ничто иное, какъ туземецъ, наклонившійся надъ растерзанной львомъ зеброй. Тогда только, къ своему полному успокоенію, онъ понялъ, что предсмертные звуки принадлежали не человѣку, а бѣдной зебрѣ; дикари смекнули дѣло прежде его и поспѣшили туда именно, въ надеждѣ овладѣтъ убитымъ животнымъ, что имъ вполнѣ удалось. И тутъ же одни принялись разводить огонь, другіе составили, вокругъ зебры, что-то въ родѣ военнаго танца, сопровождаемаго самыми дикими жестами и кривляньями, ничуть не стѣсняясь сосѣдствомъ льва, находившагося, вѣроятно, всего въ нѣсколькихъ шагахъ. Дѣйствительно, разгорѣвшійся костеръ скоро освѣтитъ его фигуру, важно расхаживавшую взадъ и впередъ по поросшему кустарникомъ берегу. Маленькую собачку, нечаянно подбѣжавшую къ нему, онъ такъ погладилъ своей лапой, что распоролъ ее во всю длину. Бѣдное животное едва, едва дотащилось до огня и издохло нѣсколько минутъ спустя. Между тѣмъ своеобразные лица туземцевъ, которымъ пылающее пламя придавало что-то необыкновенно дикое, умирающая собака, съ нагнувшимся надъ ней ея скорбнымъ хозяиномъ, растерзанная зебра и, наконецъ, грозный левъ, прогуливавшійся въ нѣкоторомъ разстояніи — вся эта ночная сцена представляла особенно рѣдкое зрѣлище, которое не легко изгладить изъ памяти. Кромѣ того, Андерсонъ ожидалъ каждую минуту, что левъ бросится на дикарей, но нападенія не послѣдовало, хотя они совершенно хладнокровно розняли и скушали его зебру. Мало того, во время ужина они не разъ угощали ограбленнаго ими хищника пылающей головней, но это бомбардированіе не прогнало его, а только усилило его ярость. Въ обитаемыхъ странахъ левъ обыкновенно увлекаетъ свою добычу въ безопасное убѣжище и при этомъ выказываетъ удивительную силу. Одинъ изъ прежнихъ африканскихъ путешественниковъ Шпарманъ видѣлъ, какъ левъ не только безъ всякаго труда тащилъ корову, но даже перепрыгнулъ съ нею черезъ широкій ровъ, а Томсонъ, другой южноафриканскій путешественникъ, разсказываетъ, что разъ довольно большое число охотниковъ должны были гоняться нѣсколько часовъ за львомъ, утащившимъ двухгодовалаго теленка.

Въ другой разъ, на пути къ озеру, идя по западному берегу, Андерсонъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ туземцевъ, отыскивалъ слѣдъ льва, подстрѣленнаго имъ наканунѣ вечеромъ. Вдругъ, они напали на слѣды цѣлой стаи львовъ и между ними одного жираффа. Видъ этотъ точно наэлектризовалъ бушменовъ: какъ сумасшедшіе бросились они впередъ и черезъ нѣсколько минутъ весь лѣсъ огласился ихъ побѣдоносными криками. Андерсонъ, думая, что они нашли преслѣдуемаго звѣря, поспѣшилъ за ними, но, къ величайшему своему изумленію, онъ, вмѣсто мертваго животнаго, увидѣлъ пять живыхъ: двухъ львовъ и трехъ львицъ. Двое изъ нихъ раздирали великолѣпнаго жираффа, остальные три жадными глазами слѣдили за первыми, ожидая конца. Услышавъ пронзительный крикъ дикарей, бѣгущихъ на нихъ, они тотчасъ обратились всѣ въ бѣгство, предоставляя имъ умирающаго жираффа, который такимъ образомъ попалъ на ужинъ туземцамъ и тутъ же былъ уничтоженъ ими. Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что, подобно другимъ животнымъ, и левъ инстинктивно боится человѣка, и, по мнѣнію Ливингстона, встрѣча съ нимъ, днемъ, или при лунномъ свѣтѣ, не представляетъ никакой опасности, если его не раздражать и не гнаться за нимъ. Обыкновенно, при видѣ человѣка, онъ останавливается на нѣсколько секундъ, осматриваетъ его, потомъ медленно дѣлаетъ нѣсколько шаговъ впередъ, затѣмъ пускается маленькой рысцой и только, когда думаетъ, что его совсѣмъ не видно, бросается бѣжать большими прыжками, какъ борзая собака. Но если онъ раненъ или вообще раздраженъ, или если защищаетъ своихъ дѣтенышей, то дѣло принимаетъ совершенно другой оборотъ.

Какъ различны бываютъ взгляды различныхъ людей на одинъ и тотъ же предметъ, мы можетъ видѣть изъ описаній льва. Куммингъ, которому такъ часто приходилось имѣть съ нимъ дѣло, днемъ и ночью, видитъ въ немъ величественнаго, царственнаго звѣря съ громовымъ голосомъ, проникающимъ до мозга костей. Напротивъ того, Ливингстонъ говоритъ, что если смотрѣть на льва безъ предвзятаго убѣжденія, то въ немъ не найдешь ничего особенно благороднаго или величественнаго, что это очень обыкновенное, хотя и кровожадное животное. Андерсонъ, также не рѣдко сталкивавшійся со львомъ, держится въ этомъ случаѣ середины и говоритъ, что видъ льва имѣетъ всегда что-то величественное, особенно когда онъ останавливается въ недоумѣніи или готовится къ нападенію. Понятно, что смотря по мѣстности, гдѣ слыпится голосъ льва, онъ производитъ различное впечатлѣніе. Львиный ревъ въ звѣринцѣ не можетъ казаться ни страшнымъ, ни особеннымъ; совсѣмъ другое дѣло слышать его на мѣстѣ—въ африканскихъ пустыняхъ—вблизи, въ непроницаемой тьмѣ, при блескѣ молніи и проливномъ дождѣ. Тамъ они не рѣдко поютъ цѣлыми хорами, при чемъ одинъ является запѣваломъ, а двое, трое и даже четверо другихъ очень правильно вторять ему. Громче всего они ревутъ въ холодныя ночи, но никогда голосъ ихъ не достигаетъ такой силы и выразительности, какъ въ то время, когда два или три незнакомыхъ львиныхъ семейства, встрѣтятся у водопоя. Въ подобномъ случаѣ у нихъ является какое-то соревнованіе, такъ, что они стараются, во что бы то ни стало, перекричать другъ друга. И только такіе отважные охотники, какъ Куммингъ, которому это было не въ рѣдкость, могли спокойно сидѣть среди лѣса, въ полночь, въ ямѣ, у источника и прислушиваться не только безъ дрожи, но съ какимъ то радостнымъ волненіемъ къ такому концерту. Часто между двумя самцами разныхъ партій завязывается бой, оканчивающійся смертью одного изъ борцовъ.

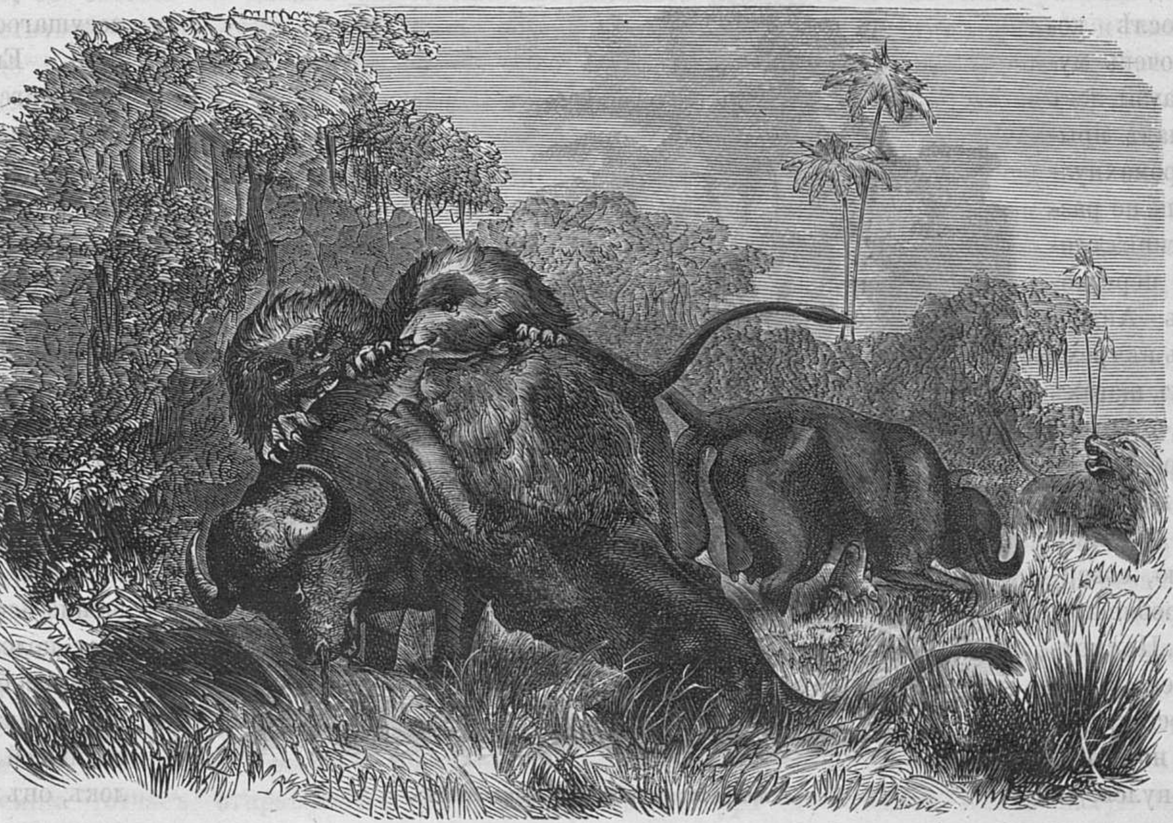


Большой африканскій левъ.

Левъ начинаетъ кричать, какъ только стемнѣетъ, и это продолжается, съ нѣкоторыми перерывами, всю ночь; въ отдаленныхъ пустыняхъ онъ реветъ до девяти или десяти часовъ утра, а въ сѣрую, пасмурную погоду его ревъ, нѣсколько, впрочемъ, сдержанный, слышится цѣлый день. Обыкновенно онъ весь день лежитъ въ густой травѣ, въ кустахъ или тростникѣ и только послѣ солнечнаго заката отправляется за пищей, днемъ же охотится только, когда очень голоденъ. Если охота удалась съ самаго начала, и ему удалось оттащить свою добычу въ вѣрное убѣжище, то слѣдующую ночь онъ не сильно реветъ; кромѣ того есть значительная разница между болѣе пѣвучимъ голосомъ сытаго льва и глубокимъ, сердитымъ басомъ проголодавшагося звѣря. Кабилы, живущіе въ Атласскихъ горахъ, очень искусно подражаютъ постепенно усиливающемуся и ослабѣвающему рычанію льва и при этомъ произносятъ слова, которыя, сказанныя особеннымъ образомъ, съ извѣстнымъ удареніемъ, дѣйствительно представляютъ нѣкоторое сходство съ его ревомъ. По ихъ увѣренію, левъ говоритъ слѣдующее:

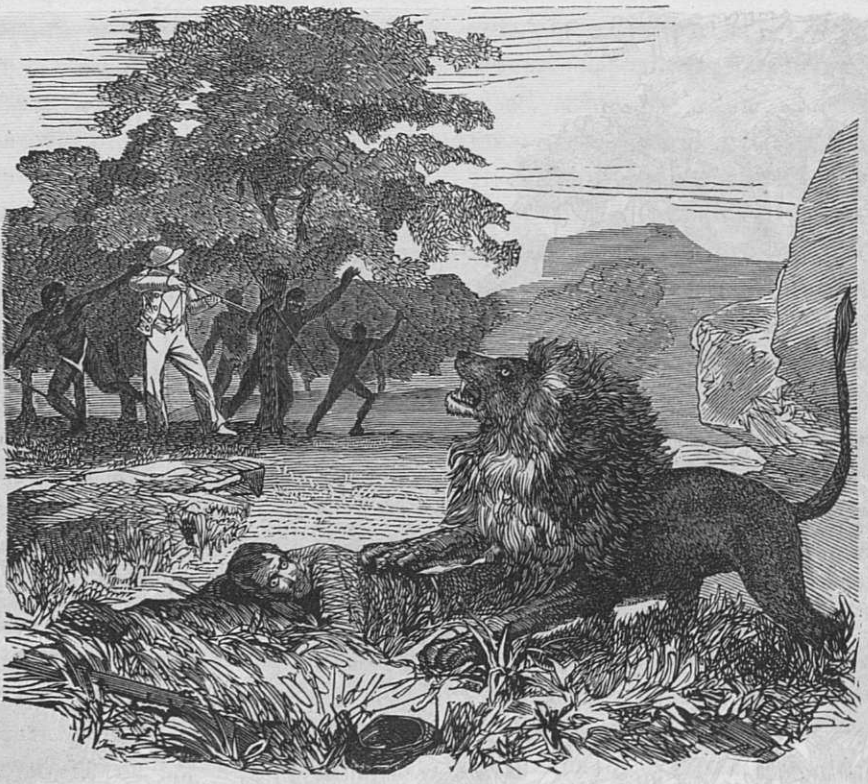
«Я, левъ, я сынъ женщины; мы имѣемъ маленькія уши; мы цари. Онъ сильнѣйшій, т. е. человѣкъ, преодолѣваетъ меня и сожигаетъ мое сердце, сердце, сердце»! Всего дѣятельнѣе и отважнѣе левъ бываетъ въ темныя, бурныя ночи, и путешественнику приходится въ это время быть очень на сторожѣ. Львица обыкновенно отличается большею дикостію и живостію, чѣмъ львы, и самыми опасными считаются самки, не имѣвшія никогда дѣтей. При видѣ дѣтенышей въ опасности, левъ забываетъ всякую боязнь, и самымъ рѣшительнымъ образомъ выступаетъ на своихъ враговъ, сколько бы ихъ не было. Въ этомъ отношеніи онъ рѣзко отличается отъ своего близкаго сородича азіатскаго тигра, который устраиваетъ западни своимъ собственнымъ дѣтямъ, если тигрица не спрячетъ ихъ или не защищаетъ ихъ очень яростно. Левъ, напротивъ, очень преданъ своей семьѣ и любитъ ее. Если кто нибудь пройдетъ противъ вѣтра мимо львинаго логовища, то можетъ случиться, что и самецъ и самка выскочутъ изъ чащи и вцѣпятся зубами и когтями въ путника или его лошадь. Разъ Куммингъ былъ свидѣтелемъ, какъ левъ, опасавшійся за своихъ дѣтей, храбро и рѣшительно пошелъ на цѣлую толпу людей. Охотясь за слонами съ двумя стами пятидесятью бешуанами, онъ, совершенно неожиданно, увидѣлъ огромнаго льва, медленнымъ и твердымъ шагомъ направлявшагося на толпу его спутниковъ; съ разгорѣвшимися глазами, устремленными на своихъ противниковъ, ударяя себя хвостомъ по бокамъ и злобно ворча, онъ скалилъ свои страшные зубы, которые могли внушить страхъ хоть кому. Туземцы, въ ужасѣ, бросились бѣжать со всѣхъ ногъ и только бывшія тутъ же восемь собакъ побѣжали къ нему навстрѣчу и окружили его. Но, вѣроятно, безпокоясь за свою удалявшуюся семью, онъ повернулся и гордо пошелъ за ней, сердито огрызаясь отъ собакъ, которыя провожали его своимъ лаемъ довольно далеко.

Левъ, постоянный спутникъ дикихъ животныхъ, доставляющихъ ему пищу, рѣдко встрѣчается семействами больше 4—6 штукъ. Повидимому, онъ не разборчивъ и не предпочитаетъ одну какую нибудь породу дичи, а охотится на зебръ, на гну, на антилопъ и на жираффовъ, нападаетъ и на лошадей, рогатый скотъ и муловъ; но на крупныхъ животныхъ онъ никогда не идетъ одинъ, а ихъ всегда нѣсколько. Что касается до слона или буйвола, то развѣ только изрѣдка онъ позволитъ себѣ утащить молодаго слоненка или буйволенка, потому что взрослаго онъ можетъ одолѣть только при большой стаѣ. Говорятъ, даже самки буйволовъ весьма удачно пыряютъ его своими рогами и часто ранятъ его. Отъ носорога онъ убѣгаетъ, какъ только завидитъ его. Освелю и Бардону случилось видѣть одну замѣчательную схватку, въ которой три льва довольно долго и напрасно силились повалить буйвола, не смотря на то, что онъ былъ смертельно раненъ тяжелой пулей. Именно, на берегахъ Лимпопо, они ѣхали вслѣдъ за подстрѣленнымъ ими буйволомъ, какъ вдругъ на него, откуда ни возмись, бросились три льва. Буйволъ встрѣтилъ ихъ смѣлымъ рычаньемъ и долгое время оборонялся отъ нихъ на бѣгу, но, наконецъ, пришлось сдаться, онъ упалъ, а львы съ жадностію припали къ ослабѣвшему животному. Между тѣмъ охотники подкрались и выстрѣлили. Одинъ левъ повалился мертвый на буйвола, другой убѣжалъ, а третій спокойно приподнялъ голову, равнодушно осмотрѣлся и опять принялся рвать и кусать свою добычу. Послѣдовало еще нѣсколько выстрѣловъ, которые повалили и его, и такимъ образомъ, въ какія нибудь десять минутъ, охотники убили одного буйвола и двухъ львовъ, которые, видя, что онъ истекаетъ кровью, сочли его вѣроятно легкой добычей.



Бой раненаго буйвола съ тремя львами.

Страхъ, наводимый львомъ въ сѣверной Африкѣ, и его смѣлость или слишкомъ преувеличены или онъ тамъ ведетъ другой образъ жизни, что очень можетъ быть, такъ какъ въ тѣхъ странахъ дичи очень мало и ему приходится пробавляться главнымъ образомъ кражей скота. На югѣ же онъ иногда такъ остороженъ и робокъ, что его можно бы, пожалуй, упрекнуть въ трусости: гдѣ бы онъ не почуялъ человѣка или его слѣды, тотчасъ убѣгаетъ и никогда не подходитъ очень близко къ деревнямъ туземцевъ. На домашній скотъ онъ не рѣшается нападать даже въ лѣсу, если онъ въ сбруѣ или привязанъ. Нерѣдко ночью, совсѣмъ вблизи каравана, слышится его рычаніе, но подойти онъ не осмѣливается, опасаясь какой нибудь западни. У одного англичанина разъ убѣжала лошадь, запуталась уздой за пень и простояла въ такомъ положеніи два дня. Когда ее нашли, вся мѣстность кругомъ была истоптана львами, но лошадь осталась невредимой. Охота на льва, конечно, не безопасна, потому что, хотя онъ обыкновенно и убѣгаетъ отъ человѣка, но будучи раненъ или доведенъ до отчаянія, онъ нападаетъ самъ и является очень опаснымъ противникомъ. Даже Куммингъ, охотившійся очень часто на львовъ, говоритъ, что для того, чтобы справиться съ ними, недостаточно умѣть стрѣлять, но надо, во первыхъ, быть постоянно готову на смерть, обладать совершеннымъ спокойствіемъ, никогда не терять присутствія духа и очень хорошо знать привычки льва и уловки его во время травли. Впрочемъ, и его нападенія не всегда угрожаютъ неминуемой гибелью, иногда оттого, что скачки его бываютъ дурно разсчитаны, иногда же онъ уже слишкомъ непомѣрно разинетъ свою пасть. Такъ Андерсонъ, въ самомъ началѣ своего пребыванія въ Африкѣ, когда, выражаясь его собственными словами, онъ, благодаря своей неопытности, слишкомъ легко относился къ льву, одинъ разъ попалъ въ чащу, гдѣ спрятался левъ. Проискавъ его нѣсколько времени понапрасну, онъ вдругъ увидѣлъ льва, выскочившаго на поляну какъ разъ около него. При этомъ движенія его были такъ быстры, осторожны и ловки, что когда охотникъ выстрѣлилъ, звѣрь успѣлъ уже вполовину спрятаться въ кусты, но, получивши пулю, онъ обернулся и съ страшнымъ ревомъ бросился на своего врага, и какъ кошка улегся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, протянувъ голову между передними лапами. Андерсонъ взялъ большой охотничій ножъ и опустился на колѣни, ожидая нападенія; стрѣлять онъ не хотѣлъ, потому что въ травѣ и пыли, поднятой хвостомъ животнаго, онъ не могъ ясно разглядѣть его головы. Послѣ короткой, но очень мучительной паузы, левъ вдругъ сдѣлалъ прыжокъ, но, промахнулся ли онъ или не разглядѣлъ охотника, словомъ, онъ перескочилъ черезъ Андерсона и упалъ въ трехъ или четырехъ шагахъ позади его. Андерсонъ быстро перевернулся на колѣняхъ и пустилъ въ него вторую пулю, совершенно раздробившую ему лопатку. Не смотря на это, левъ опять яростно бросился на охотника, но тотъ ловко увернулся, а ослабѣвшее животное уползло въ чащу, гдѣ и найдено было мертвымъ.



Ливингстонъ подъ большимъ львомъ.

Ливингстонъ тоже разъ такъ близко столкнулся съ львомъ, что его африканская карьера едва не кончилась въ самомъ началѣ. Одну изъ деревень племени бакатловъ нѣкоторое время очень часто посѣщали львы и не только нападали на скотъ и загрызали коровъ ночью, но бросались на стада среди бѣлаго дня. Такой образъ дѣйствій совершенно несвойственъ льву, и дикари были убѣждены, что тутъ что нибудь да не такъ и, вѣроятно, какое нибудь враждебное племя наслало на нихъ эту бѣду. Зная, что стоитъ убить одного звѣря, чтобы всѣ другіе покинули страну, они рѣшили устроить облаву, въ которой принялъ участіе Ливингстонъ съ цѣлью поддержать не особенно храбрыхъ туземцевъ. Отправились. Львовъ нашли на одномъ небольшомъ и поросшемъ деревьями холмѣ, который оцѣпили издали, съуживая все болѣе и болѣе кругъ. Но, несмотря на близкое разстояніе, Ливингстонъ не рѣшился стрѣлять, боясь попасть въ кого нибудь изъ своихъ, а тѣ не доглядѣли и упустили всѣхъ звѣрей, не угостивши ихъ своими копьями, какъ это обыкновенно дѣлается у нихъ. Дѣлать было нечего, облава не удалась и они возвращались домой, когда Ливингстонъ замѣтилъ подъ маленькимъ кустомъ сидящаго на склонѣ холма льва. Нисколько не медля, онъ выстрѣлилъ изъ обоихъ стволовъ на разстояніи 30 шаговъ и вскользъ увидѣлъ, какъ тотъ гнѣвно махнулъ хвостомъ; но занявшись заряженіемъ своего ружья, онъ на минуту потерялъ его изъ виду, какъ вдругъ страшный крикъ его спутниковъ заставилъ его оглянуться и онъ увидѣлъ льва несущагося прямо на него. Еще минута и Ливингстонъ лежалъ на землѣ; левъ яростно вцѣпился ему въ плечо, а зловѣщее ворчаніе звѣря раздавалось надъ его ухомъ.

Ливингстонъ, по его собственному признанію, впалъ въ какое то опьяненіе, онъ не чувстовалъ ни боли, ни страха, а находился какъ бы въ полуснѣ, хотя совершенно ясно сознавалъ свое положеніе. Чтобы высвободиться изъ подъ тяжелой лапы, давившей его затылокъ, онъ перевернулся, взглянулъ прямо въ глаза своему страшному противнику и увидѣлъ, что они были устремлены на туземца, напрасно силившагося выстрѣлить въ него изъ осѣкавшагося ружья. Видя, что дуло наведено на него еще разъ, левъ бросился на дикаря, укусилъ его въ ногу и впился въ другаго, который намѣревался хватить его копьемъ въ бокъ. Но раньше полученныя раны оказали теперь свое дѣйствіе и онъ упалъ замертво на землю. Все это продолжалось нѣсколько секундъ. Ливингстону онъ расщепалъ плечевую кость и сдѣлалъ 11 ранъ зубами, не имѣвшихъ, впрочемъ, дурныхъ послѣдствій; за то рука пострадала очень, именно сросшаяся кость образовала лишній суставъ, который очень мѣшалъ ему при стрѣляньи. Впослѣдствіи онъ, правда, выучился стрѣлять съ плеча, но это было очень не удобно и во время позднѣйшихъ его путешествій съ одними туземцами, онъ не разъ давалъ промахъ, когда именно нужно было попасть. Въ большинствѣ случаевъ укушенія льва имѣютъ очень непріятныя послѣдствія и сопровождаются нагноеніемъ и струпьями, а, кромѣ того, пострадавшія мѣста подвержены возобновляющимся періодическимъ страданіямъ. У того дикаря, который былъ укушенъ въ плечо, черезъ годъ, рана открылась снова. Ливингстонъ полагаетъ, что обязанъ своей шерстяной курткѣ тѣмъ, что спасся отъ возобновленія боли, потому что, если дѣйствительно укушеніе сколько нибудь ядовито, то зубы, проходя сквозь шерстяную матерію, должны были оставить ядовитое вещество на ней.

Нѣтъ ничего плачевнѣе судьбы престарѣлаго льва. Испортившіеся его зубы, подъ старость, не дѣйствуютъ, слѣдовательно, съ охотою на дикихъ животныхъ онъ долженъ проститься, и вотъ тотъ самый звѣрь, который такъ еще недавно внушалъ страхъ, обращается въ тѣнь и погибаетъ самымъ жалкимъ образомъ. Въ заселенныхъ мѣстахъ такой больной субъектъ часто преодолѣваетъ свою боязнь передъ людьми, пробирается ночью въ деревню и начинаетъ таскать козъ. Иногда мучимый голодомъ, онъ вмѣсто козы натыкается на ребенка или дѣвушку, которыхъ также съѣдаетъ, и такъ какъ ему выбора нѣтъ, то людоѣдство скоро становится ремесломъ, и онъ дѣлается страшилищемъ своего округа. Этимъ объясняется мнѣніе, что левъ, отвѣдавшій человѣческаго мяса, не употребляетъ больше никакой другой пищи. Людоѣдами всегда бываютъ только старые звѣри, и какъ только туземцы замѣтятъ, что левъ начинаетъ таскать козъ, то они говорятъ: зубы его не годятся, онъ скоро будетъ ѣсть людей. Въ необитаемыхъ странахъ или тамъ, гдѣ живутъ смѣлые охотники, въ родѣ бакалахари и бушменовъ, левъ кончаетъ тѣмъ, что начинаетъ ловить мышей и другихъ маленькихъ грызуновъ, и даже рѣшается ѣсть траву. Напавши на непереваренные растительные остатки, туземцы тотчасъ отправляются въ погоню за львомъ въ полной увѣренности, что онъ лежитъ гдѣ нибудь въ такомъ безпомощномъ состояніи, что они безъ труда справятся съ нимъ.

Впрочемъ, одинъ такой людоѣдъ былъ причиной очень печальнаго эпизода въ охотничьей жизни Кумминга. Куммингъ разъ ночевалъ съ своими африканскими проводниками на берегахъ Лимпопо, не вдалекѣ отъ одной деревни, принадлежавшей бакалахари, какъ вдругъ они были разбужены страшнымъ ревомъ льва и, прежде чѣмъ поняли, въ чемъ состояла опасность, левъ уже прокусилъ затылокъ одному изъ спавшихъ у костра туземцевъ и потащилъ его къ себѣ, не обращая вниманія на то, что другой, стоявшій тутъ же, дикарь немилосердно колотилъ его горящей головней по головѣ. На другое утро бѣдняка нашли почти совсѣмъ съѣденнымъ; убійцу также отыскали и убили, и туземцы были внѣ себя отъ радости, что убили людоѣда: они устроили въ честь этого событія радостныя пляски и назвали Кумминга отцомъ.

Левъ всегда знаетъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло и очень основательно боится бушменовъ, которые не дожидаются, пока онъ устарѣетъ, а подстерегаютъ минуту, когда онъ наѣлся досыта и идутъ за нимъ слѣдомъ. Затѣмъ подкравшись къ его убѣжищу, какъ можно тише, чтобы не разбудить его, самый близкій къ нему пускаетъ въ него отравленной стрѣлой, а другіе набрасываютъ ему на голову мѣховой плащъ. Эта неожиданность приводитъ его въ такое замѣшательство, что онъ совсѣмъ теряется и въ ужасѣ и смятеніи бросается бѣжать. Смерть отъ ядовитой стрѣлы ужасна какъ для человѣка, такъ и для звѣря, потому что передъ концомъ раненый подвергается бѣшенству. Подстрѣленный левъ точно также сначала съ жалобнымъ воемъ блуждаетъ по лѣсу, но потомъ болѣе и болѣе раздражается, приходитъ въ ярость, начинаетъ бѣситься и, въ безсильной злобѣ, рветъ и кусаетъ все, что ни попадется, даже деревья и землю.

Куммингъ не разъ видѣлъ, какъ туземцы жарили убитаго льва и съ удовольствіемъ уплетали его, но самъ онъ никогда, не смотря ни на какой голодъ, не могъ рѣшиться раздѣлить съ ними это кушанье. Можетъ быть, тутъ играло не малую роль свойственное европейцамъ и особенно англичанамъ, отвращеніе отъ чужеземныхъ яствъ, которое мѣшаетъ имъ безпристрастно судить о нихъ. Французы, въ Алжирѣ, оказались въ этомъ отношеніи менѣе взыскательными и преспокойно ѣдятъ вмѣстѣ съ туземцами львовъ, увѣряя, что мясо ихъ до такой степени похоже на телятину, что нѣтъ никакой возможности отличить одного отъ другого. Затѣмъ только шкура его можетъ имѣть какую нибудь цѣнность, но у многихъ старыхъ звѣрей, отъ многочисленныхъ битвъ, она такъ испещрена шрамами и повреждена, что не годится ни для какого употребленія.

Гораздо цѣннѣе шкура леопарда, на котораго поэтому охотятся очень часто. Изъ нея приготовляютъ плащи «каросы», которые носятся отчасти самими изготовителями, а отчасти служатъ предметомъ торговли.

На леопардовъ ходятъ то открыто со стрѣлами и копьями, то ловятъ ихъ волчьими ямами, причемъ приманкой служитъ живая, привязанная коза.

(Продолженіе будетъ).

ПИСЬМА ИЗЪ АМЕРИКИ.

(Статья Михаила Дмитріевича Бутина).

(продолженіе).

Колорадо, Джорджъ-Тоунъ, 25 іюля / 6 августа.

Настоящее письмо пишу изъ Джорджъ-тоуна, главнаго центра богатой территоріи Колорадо, гдѣ, кажется, не довелось быть еще никому изъ русскихъ. Между тѣмъ, страна эта представляетъ крайній интересъ по своему развитію и заключающимся въ землѣ сокровищамъ.

Послѣднюю мою корреспонденцію я писалъ съ Ніагарскаго водопада, откуда, 14 іюля локомотивъ перенесъ насъ черезъ висячій мостъ—съ котораго представляется величественный видъ на кипучія волны Ніагары—и остановился на канадскомъ берегу. Здѣсь, послѣ осмотра въ таможняхъ, поѣздъ двинулся по дорогѣ къ Чикаго. Пространство это поѣздъ прошелъ въ 20 часовъ; ѣзда по центральной дорогѣ Тихаго океана производится со скоростью не болѣе 30 верстъ въ часъ. Вообще въ Америкѣ ѣздятъ тише, чѣмъ въ Европѣ, исключая экстренныхъ поѣздовъ изъ Нью-Іорка въ Альбани. Знаменитые пульмановскіе вагоны уже не существуютъ, такъ какъ они не окупали расходовъ; но вообще вагоны весьма хорошо устроены; ночью они превращаются въ спальные.

Мѣстоположеніе въ Канадѣ, въ той мѣстности, гдѣ проходитъ желѣзная дорога, довольно живописно; небольшія горы покрыты сосновымъ лѣсомъ; засѣянныхъ полей и фермъ видится мало. Ночью поѣздъ, состоящій изъ 12 вагоновъ, прибылъ въ Де-Троа, пограничный англійскій городъ, гдѣ для переправы черезъ рѣку помѣстился въ два ряда на огромнѣйшемъ паровомъ паромѣ. Чикаго расположенъ на совершенно ровной мѣстности, откуда весьма живописный видъ на Мичиганъ, оживленный пароходами и парусами разныхъ судовъ и лодокъ. Едва прошло десять мѣсяцевъ послѣ ужаснаго пожара, уничтожившаго лучшую часть города, а уже граждане его приводятъ въ исполненіе рѣшеніе, принятое ими на митингѣ, вскорѣ послѣ несчастія — построить еще лучшій городъ. Дѣйствительно, Чикаго воскресаетъ изъ пепла и развалинъ; повсюду построены и строятся палаццо, отдѣлываемые подъ мраморъ. Улицы Чикаго въ настоящее время завалены грудами строительнаго матеріала; тысячи рукъ заняты работой, свистъ локомотивовъ, подъемъ блоками огромнѣйшихъ монолитовъ для колоннъ, стукъ молотовъ, движеніе экипажей по улицамъ, перевозка тюковъ съ товарами — все это придаетъ городу такую жизнь и кипучую дѣятельность, что положительно недоумѣваешъ, откуда берутся такіе капиталы и силы. Чикаго въ торговомъ отношеніи представляетъ собой какъ бы губку, впитывая въ себя всѣ произведенія запада и выдѣляя ихъ на востокъ; средствомъ для этого служитъ водное сообщеніе, начиная отъ Мексиканскаго залива до Атлантическаго океана, и 8 линій желѣзныхъ дорогъ, идущихъ по всѣмъ направленіямъ. Главный предметъ торговли Чикаго — лѣсъ, который сплавляется по Мичигану, и въ распиленномъ видѣ, для постройки домовъ, отправляется на западъ, такъ какъ тамъ мало лѣсовъ; въ замѣнъ этого получается хлѣбъ, скотъ, сало, шерсть; все это отправляется въ Бостонъ и Нью-Іоркъ, которые опятьтаки уплачиваютъ за то мануфактурными произведеніями. Городъ внутри украшенъ весьма изящными парками. Школы и театры въ настоящее время всѣ закрыты; здѣшній университетъ имѣетъ превосходную обсерваторію.

Все пространство отъ Чикаго до Нордъ-Плата, разстояніемъ около тысячи верстъ, представляетъ ровную мѣстность; тутъ нѣтъ ни одной горы, ни туннеля; черноземная почва не знаетъ удобренія и неурожая, даетъ всегда превосходную жатву, поля засѣяны пшеницей и кукурузой; но еще много мѣста для желающаго явиться съ своимъ плугомъ. Всѣ земледѣльческія орудія получаются изъ Пенсильваніи, а недостатокъ рукъ замѣняется жатвенными, сѣнокосильными и молотильными машинами. Бывшій владѣлецъ этихъ земель, индѣецъ, показывается уже рѣдко; сосѣдство съ бѣлыми ему не понутру и поэтому онъ переселился далѣе къ сѣверу; оставшееся же здѣсь племя живетъ довольно мирно.

Близъ небольшого города Рокъ-Айланда черезъ Миссисиппи устроенъ превосходный желѣзный мостъ. Всѣ вѣтви желѣзныхъ дорогъ сходятся въ Омахѣ, откуда начинается одна линія до Сакраменто, центральнаго пункта желѣзной дороги Тихаго океана. Омаха въ 1860 году имѣла около 2,000 жителей; съ открытіемъ желѣзной дороги въ 1869 года населеніе начало быстро возрастать и въ настоящее время въ немъ уже болѣе двадцати тысячъ жителей. Сообщеніе по городу производится по желѣзно-коннымъ дорогамъ, улицы освѣщены газомъ. Здѣсь устроенъ серебро-плавильный заводъ; свинецъ получается съ рудниковъ Утаха, гдѣ, за неимѣніемъ рукъ, не считаютъ выгоднымъ производить отдѣленіе серебра. Омаха выстроенъ на берегу Миссури; здѣсь же великолѣпный желѣзный мостъ, по которому проходитъ желѣзная дорога. Отъ Нордъ-

Плата до Шейены, маленькаго городка, около котораго растительность, за исключеніемъ низкорастущихъ кактусовъ, совершенно прекращается; тутъ не увидишъ ни фермы, ни рѣчки, ни куста, а представляются обнаженные скалистые или песчанные холмы; вообще мѣстность весьма скудная, безжизненная и однообразная; она нѣсколько оживляется только сурками, которые менѣе забайкальскихъ. По станціямъ расположены пикеты солдатъ для охраненія дороги отъ индѣйцевъ; хотя они и считаются мирными, но, какъ видно, безъ оружья, на дружду ихъ положиться нельзя.

Изъ Шейены, въ растояніи четырехъ часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, въ 15 миляхъ отъ подножья Скалистыхъ горъ, на высотѣ 5,000 футовъ надъ уровнемъ моря, расположенъ городъ Дервенъ, административный центръ штата Колорадо; отсюда великолѣпный видъ на вершины скалъ Колорадо, покрытыхъ снѣгомъ. Городъ основанъ въ 1858 году, но до открытія центральной желѣзной дороги развивался весьма медленно: въ настоящее время онъ имѣетъ болѣе пятнадцати тысячъ жителей, украшается каменными постройками, имѣетъ 8 церквей, 5 школъ, 6 банковъ, въ немъ издаются 3 газеты, есть театръ, клубы, складъ оружія, отдѣленіе монетнаго двора, 4 вѣтви желѣзныхъ дорогъ; сообщеніе по городу производится по конно-желѣзнымъ дорогамъ; здѣсь главный рынокъ дальняго запада. Несмотря на дѣятельность американцевъ, до открытія желѣздой дороги, развитіе страны шло весьма медленно. Въ 1846 году, на митингѣ въ Филадельфіи была высказана первая мысль о необходимости соединенія желѣзной дороги Атлантическаго океана съ Тихимъ. 1 іюля 1862 г. утвержденъ конгрессомъ актъ о постройкѣ дороги. Компанія образовалась 29 октября 1863 года, уставъ ея утвержденъ 2 декабря 1863 г. Постройка дороги началась въ 1864 году и окончена 10 мая 1669 г. Въ теченіе двадцати лѣтъ продолжались споры о необходимости дороги; въ это же время выработывались проекты и производились обширныя изысканія разныхъ путей. Едва прошло два года съ открытія этой дороги, какъ уже ясно обнаружилась ея польза, и развитіе прорѣзываемой ею стороны стало возрастать быстро; явилась даже необходимость постройки другой дороги, которая теперь строится сѣвернѣе, проходя изъ С.-Франциско по штатамъ — Орегонъ, Монтано, Дакота и соединяясь съ первой въ городѣ Санъ-Поль, въ штатѣ Минезота.

Ближе къ горамъ Колорадо, въ разстояніи 15 миль отъ Денвера, расположенъ городъ Гольденъ; здѣсь оканчивается вѣтвь желѣзной дороги, и на рудники отправляются въ экипажахъ. Въ настоящее время отсюда строятся вѣтви желѣзныхъ дорогъ, которыя откроются въ будущемъ году прямо на серебряные и золотые рудники въ Централь-сити и Джоржъ-тоунъ, проходя черезъ громаднѣйшіе обрывы и пробитые въ горахъ туннели; отсюда дорога пройдетъ прямо къ Соленому озеру, гдѣ открыты богатыя серебряныя руды.

Гольденъ имѣетъ 1,500 жителей; возникъ онъ вслѣдствіе ископаемыхъ богатствъ; кругомъ его залегаютъ богатыя каменно-угольныя копи, которыя съ открытіемъ дороги будутъ снабжать плавильные заводы. Здѣсь есть разныя фабрики и заводы, выходитъ 3 газеты и строится большое зданіе для горной школы. Въ Гольденъ у меня было рекомендоватльное письмо къ инженеру Берту, который былъ такъ любезенъ, что предложилъ отправиться въ горы и осмотрѣть рудныя бегатства Колорадо.

У насъ былъ легкій рессорный шарабанъ, запряженный парой лошадей въ дышло; только прочность американскихъ экипажей можетъ выдержать каменистую дорогу. Обыкновенно сообщеніе здѣсь ежедневно производится между городами въ каретахъ, запряженныхъ по парно шестью лошадьми; въ ней помѣщается до 15 человѣкъ. Жизнь и путешествіе въ городахъ обходится не дешево; вообще здѣзь трудъ человѣка, за недостаткомъ рукъ, дорогъ. Въ Гольденѣ, Централь-сити ,Джоржътоунѣ, Айдаго и по дорогѣ въ горы устроены превосходныя гостинницы и рестораны, гдѣ можно имѣть хорошій столъ и всѣ удобства европейскихъ гостинницъ и совершенно забыть, что не болѣе пятнадцати лѣтъ тому назадъ эти мѣста служили мѣстопребываніемъ рѣдкихъ индѣйскихъ племенъ и дикихъ звѣрей. Въ Айдаго находятся сѣрнистыя горячія минеральныя воды; многіе пріѣзжаютъ туда для пользованія ими; вообще климатъ въ горахъ считаютъ полезнымъ для страдающихъ чахоткой. Центаль-сити расположенъ въ ущельи громаднѣйшихъ горъ и находится отъ уровня моря на высотѣ 7,700 футовъ; здѣсь, на протяженіи нѣсколькихъ миль, тянутся золотыя рудныя копи, устроены толчеи для разбивки рудъ и промывальни съ амальгамаціонными машинами.

Открытіе розсыпнаго и жильнаго золота въ Колорадо было сдѣлано въ 1859 году, хотя о существованіи его въ горахъ Невады ходили разныя легенды еще во времена господства испанцевъ въ Мексикѣ; но такъ какъ въ первое время по ихъ открытіи не было достаточно рабочихъ рукъ и путей сообщенія, то тогда работы производились весьма медленно. Залежи золотыхъ и серебряныхъ рудъ опредѣляются въ настоящее время на пространствы четыреугольника длиною въ 500 и шириною 50 миль. Постоянное количество рабочихъ рукъ на рудникахъ опредѣлить съ точностью не возможно: такъ какъ промыселъ предоставленъ всякому, то ридокопы уходятъ и приходятъ въ горы по своему желанію, исключая, конечно, тѣхъ, которые работаютъ по обязательствамъ; получаютъ они плату въ день, на своемъ содержаніи, при 10 часахъ работы, отъ $2^{1}/_{2}$ до 4 долларовъ; рудокопы преимущественно изъ англичанъ и ирландцевъ. На всѣхъ золотыхъ и серебряныхъ рудникахъ Колорадо находится приблизительно онъ 10 до 12 тысячъ человѣкъ; большая ихъ часть на разработкѣ жильнаго золота. Разработка пляцеровъ (разсыпнаго золота) здѣсь уже не производится. Промывка производилась въ теченіе круглаго года; даже въ декабрѣ мѣсяцѣ вода въ горныхъ рѣчкахъ и земля не замерзаютъ; судя по остаткамъ гидравлическихъ работъ и устройству аппаратовъ, промывка золота не должна была быть тщательна, и, вѣроятно, много золота уносилось водой.

Въ Централь-сити для извлеченія руднаго золота устроено до 150 мельницъ, на которыхъ работаетъ до 5,000 пестовъ. Самая большая мельница въ 10 баттарей, по 5 пестовъ каждая; вѣсъ каждаго песта отъ 10 до 12 пудовъ; мельницы приводятся въ движеніе водой и паромъ. Каждая баттарея въ 5 пестовъ измельчаетъ руды отъ 4 до 6 тоннъ, смотря по крѣпости породы. Для амальгамаціи требуется ртути подъ каждую баттарею по 10-ти золотниковъ чрезъ каждые 2 часа; при отдѣлении отъ золота ея теряется до 15%. Золотоносная руда здѣсь двухъ родовъ, въ кварцевыхъ и сѣрнистыхъ соединеніяхъ; при послѣднемъ условіи она заключаетъ значительное количество серебра; поэтому обработка золотоносныхъ рудъ производится тремя способами, а именно: вышеупомянутымъ толченіемъ, затѣмъ пережиганіемъ, для того, чтобы золото извлечь изъ сѣрнистыхъ соединиеній, потому что ртутная амальгама оказывается недѣйствительной, и отдѣленіемъ посредствомъ хлоризаціи. Такъ какъ съ процессомъ пережиганія и химическаго отдѣленія золота отъ сѣрныхъ соединеній здѣсь мало знакомы, то промытую руду продаютъ профессору Гилю, агенту нѣсколькихъ компаній, по 170 долларовъ за тонну, а тотъ уже занимаетск этимъ производствомъ.

Серебряныя руды открыты въ Колорадо въ 1865 г., въ окрестностяхъ Джоржъ-тоуна, въ разстояніи 18 миль отъ Централь-сити. Вершины скалъ возвышаются на 14,200 фут. отъ уровня моря и представляютъ величественную картину. Въ разныхъ мѣстахъ этихъ горъ, и даже на самыхъ вершинахъ скалъ, открыты серебряныя руды. Всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ открыта руда серебра, считаютъ до 3,000, но работа производится только въ 500 мѣстахъ; остальныя ждутъ еще рукъ и капиталовъ для разработки. Изъ 500 разрабатываемыхъ мѣстностей не болѣе какъ на ста рудникахъ ведутся правильныя работы, а на остальныхъ, какъ и на золотыхъ рудникахъ, онѣ большею частью ведутся кое-какъ. Правильная работа требуетъ предварительной затраты, а свободныхъ капиталовъ здѣсь еще не много. Произведенные въ 1871 г. анализы (отчетъ директоріи стр. 242) изъ семи жилъ штата Колорадо показали среднее содержаніе первоклассной руды въ 1106 унцій въ одномъ тоннѣ, а именно:

Жила Снадрифтъ	1156	унцій.
» Ока	1235	»
» Федерель	1125	»
» Стерлингъ	1000	»
» Вебсасторъ	990	»
» Теребль	630	»
» Гутри	1150	»

Въ 65 пробахъ Браунъ, Мойнинсъ и К°, содержаніе было отъ 91 до 603; среднее же выходитъ 268 унцій;— въ 32 рудникахъ Бекеръ-Мойнъ отъ 12 до 1002 унцій, среднее 240; — въ 18 рудникахъ Арментоинъ среднее содержаніе 216 унцій и въ 6 пробахъ рудника Ставенсъ 160 унцій;—самое же большое содержаніе было въ жилѣ Федерель 2152 унціи на одинъ тоннъ. Къ числу замѣчательныхъ рудниковъ, по своей обстановкѣ и сведенію работъ, принадлежитъ рудникъ Теребль, Майнъ и К° изъ Лондона. Работы ведутся чрезъ туннель; въ среднемъ этажѣ жилы устраивается помѣщеніе для паровой машины, которая будетъ поднимать руду съ самаго низа и чрезъ туннель вывозить наружу въ вагонахъ. Съ верхней жилы руда спускается по проволочной дорогѣ на разстоянии 800 фут. въ желѣзныхъ бадьяхъ, по полутоннѣ въ каждой; пустая же бадья поднимается вверхъ силой бадьи, спускающейся внизъ съ рудой. Этимъ способомъ можно подать въ день 50 тоннъ. Въ разстояніи $^3/_4$ мили отъ рудника Тербль и Майнъ находятся рудникъ Берле, гдѣ въ настоящее время пробитъ туннель (отверстіе не менѣе 3-хъ квадратныхъ саженъ) на разстояніе 1,250 ф.; сколько онъ будетъ еще продолжаться, неизвѣстно, но предполагаютъ пробить до 4,000 фут.; ведется онъ на основаніи того разсчета, что вверху горы открыто нѣсколько богатыхъ серебряныхъ жилъ, изъ которыхъ въ особенности замѣчательна жила Ока; предполагается, что серебряныя жилы залегаютъ глубоко и къ низу богаче содержаніемъ, и что туннель долженъ пройти эти жилы. Насколько предположеніе это оправдается — неизвѣстно; но въ случаѣ неудачи предстоятъ страшные убытки. Въ этомъ громадномъ предпріятіи, на которое затратятся милліоны долларовъ, заинтересовано и американское правительство, которое потому и покровительствуетъ ему. Само собою разумѣется, что въ случаѣ удачи оно обѣщаетъ большіе барыши. Туннель пробивается машиной, приводимой въ движеніе посредствомъ сжатаго воздуха, а взрывы твердыхъ породъ дѣлаются нитроглицериномъ приготовляемымъ въ С.-Франциско. Сила его втрое болѣе пороха, а преимущество то, что онъ взрываетъ, но не разметываетъ.

За отсутствіемъ рукъ и плавиленъ для серебра, руду отправляютъ для переплавки въ Англію и уплачиваютъ за перевозку ея по 47 долларовъ съ тонны; если же ее передѣлывать здѣсь, то она обойдется дороже. При подобныхъ уловіяхъ горное дѣло не можетъ быстро развиваться: нуженъ слишкомъ большой процентъ содержанія, чтобы съ пользой вести работы. Съ проведеніемъ желѣзной дороги, разработкой каменно-угольныхъ копей и наплывомъ рукъ и капиталовъ для разработки, рудному промыслу въ этихъ мѣстностяхъ предстоитъ блетящая будущность; въ настоящее же время дѣло находится еще, такъ сказать, въ зародышѣ. Однако и при нынѣшнихъ условіяхъ, въ 1867 г. изъ рудниковъ было получено серебра и золота на $1^{1}/_{2}$ милліона долларовъ, въ 1870 г. на $4^{1}/_{2}$ милліона, а въ насоящемъ году ожидаютъ добычи, на 8 милл. Всего, съ открытіемъ золота и серебра въ Колорадо и разработкой плацеровъ, извлечено металла на 60 милліоновъ долларовъ. При настоящихъ условіяхъ серебряную руду, содержаніемъ менѣе 100 унц. въ тоннѣ, не считаютъ выгодной для раазработки.

Рудникъ или плацеръ дѣлается собственностью владѣльца навсегда, если имъ вносится за каждый акръ земли по $1^{1}/_{4}$ долл. Сплавъ золота производится въ Денверѣ, С.-Франциско, Чикаго, Филадельфіи и Нью-Іоркѣ, смотря по тому, гдѣ пожелаетъ владѣлецъ золота. За сплавъ въ штыки берется со 100 долларовъ 12 центовъ (или съ рубля одна десятая часть копѣйки); на сплавленномъ штыкѣ ставятъ пробу и вѣсъ; затѣмъ его отдаютъ владѣльцу, и онъ поступаетъ какъ ему угодно; также дѣлается и съ серебромъ, процентовъ и налоговъ никахъ не полагается. Правительство всѣми силами старается поощрять эту промышленность въ тѣхъ видахъ, чтобъ не оставались непроизводительными сокровища, содержащіяся въ землѣ.

(Продолженіе будетъ).

* * *

СМѢСЬ.

Извѣстія о Хивинскомъ походѣ.

Экспедиціонные отряды, со стороны Оренбургскаго и Туркестантскаго военныхъ округовъ, въ настоящее время, приближаются къ хивинскимъ предѣламъ.

Что касается кавказскихъ войскъ, направленныхъ отъ береговъ Каспійскаго моря на Хиву, то *красноводскій отрядъ*, находившійся, послѣ произведенной имъ рекогносцировки за Атрекъ, въ Чикишлярѣ, выступилъ оттуда между 19-мъ и 26-мъ минувшаго марта, въ составѣ 12-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ казачьихъ сотень, 16-ти орудій и нѣсколькихъ ракетныхъ станковъ. Маршрутъ его движенія направленъ на колодцы Гямяджикъ; Шаирды, Буураджи (на старомъ руслѣ Аму) и Игоды, а оттуда на Дудуръ и Измыхширъ къ Хивѣ. Все разстояніе по этому пути, отъ Чикишляра до столицы ханства, можно считать, примѣрно, около 785 веистъ.

Второй кавказскій отрядъ, *мангышлакскій*, собранный у Киндерлинскаго залива, подъ начальствомъ полковника Ломакина, двинулся въ походъ 14-го апрѣля; тремя эшелонами, въ составѣ 12-ти ротъ пѣхоты, саперной команды, 6-ти сотень кавалеріи и около 200 человѣкъ туземной конной милиціи, при шести орудіяхъ и трехъ ракетныхъ станкахъ. Кромѣ того, небольшія части войскъ высланы для занятія промежуточныхъ пунктовъ на пути движенія.

Мангышлакскій отрявъ направляется на уроч. Башъ-акты, Ильтеидже, Табынъ-су, къ Айбугиру, гдѣ онъ долженъ соединиться съ отрядомъ генерала Веревкина, почему и время выступленія мангышлакской колонны согласовано съ предполагаемымъ временемъ прибытія оренбургскаго отряда къ послѣднему изъ названныхъ пунктовъ. Разстояніе отъ Киндерли до Хивы, по указанному маршруту, приблизительно, около 675 верстъ.

Здоровье людей въ отрядахъ въ весьма хорошемъ состояніи.

Всемірная Вѣнская выставка.

Открыта съ 19-го апрѣля (1-го мая). 1873 годъ останется навсегда памятнымъ для австрійской столицы. Всемірныя выставки—это славные дни народовъ, и такіе славные дни наступили теперь для австрійцевъ, которые, первые послѣ англичанъ и французовъ, дерзнули приступить къ такому могучему предпріятію. Вѣна сдѣлалась теперь сборнымъ пунктомъ любознательныхъ людей, мѣстомъ свиданія интеллигенціи. Все, что интересуется прогрессомъ человѣческаго ума и знанія, стекается въ веселый, привѣтливый городъ. Сюда же стекаются люди, жаждущіе веселья. Вѣна становится «міровымъ городомъ», и жители ея съ гордостью могутъ повторять древнюю свою поговорку: «Нѣтъ другаго имперскаго города, нѣтъ другой Вѣны!» (Es gibt nur a Kaiserstadt, es gibt nur a Wien).

Жемчужная ловля.

Главнѣйшія мѣста ловли жемчужныхъ раковинъ, въ Тихомъ Океанѣ, находятся въ Панамскомъ Заливѣ (въ Америкѣ), миляхъ въ семидесяти отъ Панамы. Прежде, ловля эта подчинена была тѣмъ же самымъ законамъ, которыя существуютъ для золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, то есть: она составляла собственность казны и отъ нея управлялась. Водолазы получали дозволеніе погружаться въ воду для ловли жемчужныхъ раковинъ, съ условіемъ уступки правительству пятой части добытаго ими количества жемчуга. Въ нынѣшнее время, всякій, кому только вздумается, можетъ искать жемчуга, и все, что онъ соберетъ, принадлежитъ ему.

Число острововъ, богатыхъ жемчугомъ и обозначенныхъ на старыхъ картахъ, подъ именемъ Королевскихъ, простирается до 50-ти или 60, изъ коихъ самый большой есть Санъ-Мигуэль. На этомъ островѣ главный городъ также Санъ-Мигуэль имѣетъ 1,500 жит. Въ этихъ странахъ постоянно заняты ловлею жемчугу отъ 1,200 до 1,500 человѣкъ, которые добываютъ его на сумма отъ 80,000 до 150,000 піастровъ (отъ 120,000 до 225,000 руб. сер.) въ годъ. Къ этому должно еще прибавить отъ 900 до 1000 боченковъ раковинъ, доставляющихъ промышленникамъ среднимъ числомъ 40,000 піастровъ (до 60,000 руб, сер.) въ годъ. Эти раковины, бывшія прежде въ пренебреженіи и не имѣвшія ни какой цѣнности, составляютъ теперь важный предметъ вывоза.

Ремесло искателя жемчужныхъ раковинъ выгодно, но опасно. Водолазъ опускается обыкновенно въ глубину отъ 3 до 7 саженъ и приноситъ каждый разъ 6 или 7 раковинъ. Ловля эта производится только во время отлива, т. е. въ продолженіе какихъ нибудь 2 или 3 часовъ, въ теченіи которыхъ водолазъ погружается разъ 12 или 15.—Самые искусные водолазы остаются подъ водой 58 и даже 61 секунду (болѣе одной минуты); большая же часть только отъ 45 до 50 секундъ; и мнѣніе, будто бы они остаются подъ водой отъ 12 до 15 минутъ, совершенно ложно.

Устрицы, находимыя въ жемчужныхъ раковинахъ, употребляются въ пищу, и вкусомъ онѣ очень похожи на устрицъ береговъ Атлантическаго Океана. Рыбаки и жители жемчужныхъ острововъ ѣдятъ ихъ свѣжими или отваренными и высушенными. Устрицы эти даютъ здоровую и питательную пищу.

Полагаютъ, что мемчужина происходитъ отъ болѣзни устрицы, въ которой она находится; иногда она бываетъ прилѣплена къ раковинѣ. Водолазы открываютъ раковины съ величайшею осторожностью для того, чтобы не лишиться жемчужины, которую онѣ могутъ содержать въ себѣ.

Цѣна жемчуга измѣняется, смотря по его цвѣту, формѣ и тяжести; она бываетъ отъ 5,000 до 10,000 піастровъ отъ 7,500 до 15,000 руб. сер.) за унцію. Не рѣдко случается, что за одну жемчужину, вѣсомъ не болѣе $^{3}/_{16}$ унціи, платили отъ 500 до 1,500 піастровъ (отъ 750 до 2,250 руб. сер.).

Нѣсколько лѣтъ назадъ, одна англійская компанія получила привиллегію заниматься въ этихъ странахъ ловлею жемчужныхъ раковинъ при помощи водолазныхъ колоколовъ; но неровности морскаго дна уничтожили это предпріятіе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ архипелагѣ Королевскихъ острововъ находится множество жемчуга, на такой глубинѣ, которой не могутъ достигнуть водолазы. Здѣсь можно было бы употреблять съ большимъ успѣхомъ приборы, устроенные для подводнаго плаванія.

Спартанки.

Нигдѣ въ Греціи не являлось столько замѣчательныхъ по душѣ женщинъ, какъ въ Спартѣ, и нигдѣ, съ другой стороны, натура женщины не доходила до такого уродства, до такого искаженія чувствъ супружескихъ н материнскихъ, какъ въ Спартѣ же. Причина того и другого явленія лежала въ законодательствѣ Ликурга. Оно дало Спартѣ крѣпость, прочность; но вмѣстѣ убило чувство человѣческихъ элементовъ. Эта жесткость, грубость спартанской жизни нигдѣ такъ не высказывается, какъ въ семейныхъ отношеніяхъ. Семейства въ Спартѣ почти не существовали. Дитя, съ самаго рожденія принадлежало государству: собраніе старѣйшихъ тотчасъ послѣ рожденія осматривало его и рѣшало, жить ли ему или нѣтъ. Спартанецъ съ дѣтства обѣдалъ за общимъ столомъ, жилъ внѣ семейства. Даже дѣвушки упражнялись въ гимнастикѣ въ глазахъ мужчинъ. — Въ Спартѣ *женитьба* была нужна только для того, что бы государство могло продолжать свое существованіе, и на это особенно обращалось вниманіе. Тамъ холостые подвергались безчестію. Въ извѣстные дни заставляли ихъ ходить по площади, распѣвая пѣсни, про нихъ же сложенныя: они пѣли, что заслуженно терпятъ наказаніе, потому что не слушаются законовъ. За то и женились Спартанцы оригинально. Дѣвушкѣ—невѣстѣ остригали голову и одѣвали ее въ мужское платье. Между тѣмъ ея женихъ, ни мало не перемѣняя прежнихъ привычекъ, обѣдалъ и ужиналъ, по прежнему, за общимъ столомъ; потомъ уходилъ украдкою туда, гдѣ находилась его невѣста; послѣ уходилъ отъ нея спать съ товарищами. И долгое время продолжалъ онъ жить съ ними, по прежнему; жену же навѣщалъ тайкомъ. Она помогала ему укрываться отъ другихъ. Часто бывало уже по нѣскольку дѣтей, а супруги еще не осмѣливались явно показаться вмѣстѣ. Спартанки съ величайшимъ равнодушіемъ переносили извѣстія о смерти своихъ дѣтей, когда они падали въ битвѣ. Даже онѣ радовались, когда дѣтей ихъ убивали въ сраженіи и проклинали тѣхъ изъ нихъ, которые убѣгали съ поля сраженія. Одна мать спросила у вѣстника, бѣжавшаго мимо ея съ поля битвы, какъ идетъ сраженіе? Когда же онъ сказалъ, что пятеро ея сыновей убито, она отвѣтила ему: «трусъ! я не о томъ тебя спрашиваю, а о томъ, одолѣютъ ли наши?» О такихъ примѣрахъ хладнокровія спартанокъ, очень много пишетъ Плутархъ. Были между спартанками и истинно благородныя, возвышенныя по душѣ женщины, какихъ не встрѣчается въ другихъ греческихъ земляхъ. У Плутарха упоминается о пяти женщинахъ, изумляющихъ самоотверженіемъ и силою воли. Въ числѣ ихъ—Хилонида и Агіатида.

Вотъ разсказъ о *Хилонидѣ*. Отецъ ея, Леонидъ, и мужъ ея, Кліомвротъ, принадлежали къ двухъ враждебнымъ партіямъ. Партія мужа одержала верхъ, за тѣмъ отца изгнали. Хилонида послѣдовала за нимъ въ изганіе. Потомъ отецъ взялъ верхъ, воротился въ отечество, сдѣлался царемъ и зятя своего Кліомврота приговорилъ къ смерти. Тогда Хилонида, поставивъ подлѣ себя своихъ дѣтей, стала просить судей оставить жизнь ея мужа. Просьбы ея были такъ трогательны, что присутствующіе не могли удержаться отъ слезъ и согласились даровать жизнь Кліомвроту. *Агіатиду*, жену Агиса младшаго, заставили выйдти замужъ за сына убійцы ея мужа. Она пошла; но, радѣя о пользахъ своего отечества, убѣдила новаго мужа идти по слѣдамъ прежняго. Спартанки достигали до стоической твердости, къ которой, по мнѣнію Платона, способны были только мужчины.

Музей платьевъ.

Въ Мадридѣ открытъ въ 1853 г. единственный въ своемъ родѣ музей. Онъ принадлежитъ герцогу Гихару и состоитъ изъ коллекціи различныхъ платьевъ, надѣвавшихся испанскими королевами, въ продолженіи четырехъ столѣтій, въ день Богоявленія Господня. Въ этотъ день, по тамошнему, древнему обыкновенію, царствующая королева надѣваетъ все новое, и вслѣдствіе привиллегіи, предоставленной съ незапамятныхъ временъ главѣ герцогской фамиліи Гихаръ, всѣ эти платья отдаются въ полное владѣніе герцога. Такъ, въ 1853 г., одѣяніе, бывшее въ день Богоявленія на королевѣ Изабеллѣ II, съ церемоніею отвезено было къ герцогу Гихару. Это одѣяніе состояло изъ атласнаго платья съ лиловыми воланами, кружевнаго покрывала, всѣхъ принадлежностей туалета, шляпки, перчатокъ, платка и нижней одежды. Все это перевезено было двумя дворцовыми коммиссарами въ королевской каретѣ, сопровождаемой отрядомъ алебардщиковъ, во дворецъ герцога Гихара, который, по обыкновенію, принялъ посланныхъ съ одѣяніемъ въ большой залѣ, сидя подъ балдахиномъ, въ полной формѣ генералъ-лейтенанта, и окруженный всѣмъ своимъ домомъ. Вслѣдъ за полученіемъ этого одѣянія, оно было перенесено въ великолѣпную галлерею, содержащую въ себѣ одѣянія всѣхъ другихъ королевъ.

Вышла и поступила въ продажу

КАРТА ХИВИНСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

(Н. И. Зуева). Цѣна 20 к., а съ пересылкою во всѣ города 30 к., которыя можно посылать, для удобства, почтовыми марками въ простыхъ письмахъ въ С.-Петербургъ, на имя Н. И. Зуева, по 12 ротѣ Измайловскаго полка. № 11.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 мая 1873 г.

Печатня В. И. Головина,

Владимірская, № 15.

Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе
странъ свѣта.

1873. Апрѣля 22. № XVI. Годъ первый.

ПИСЬМА ИЗЪ АМЕРИКИ.

(Статья Михаила Дмитріевича Бутина).

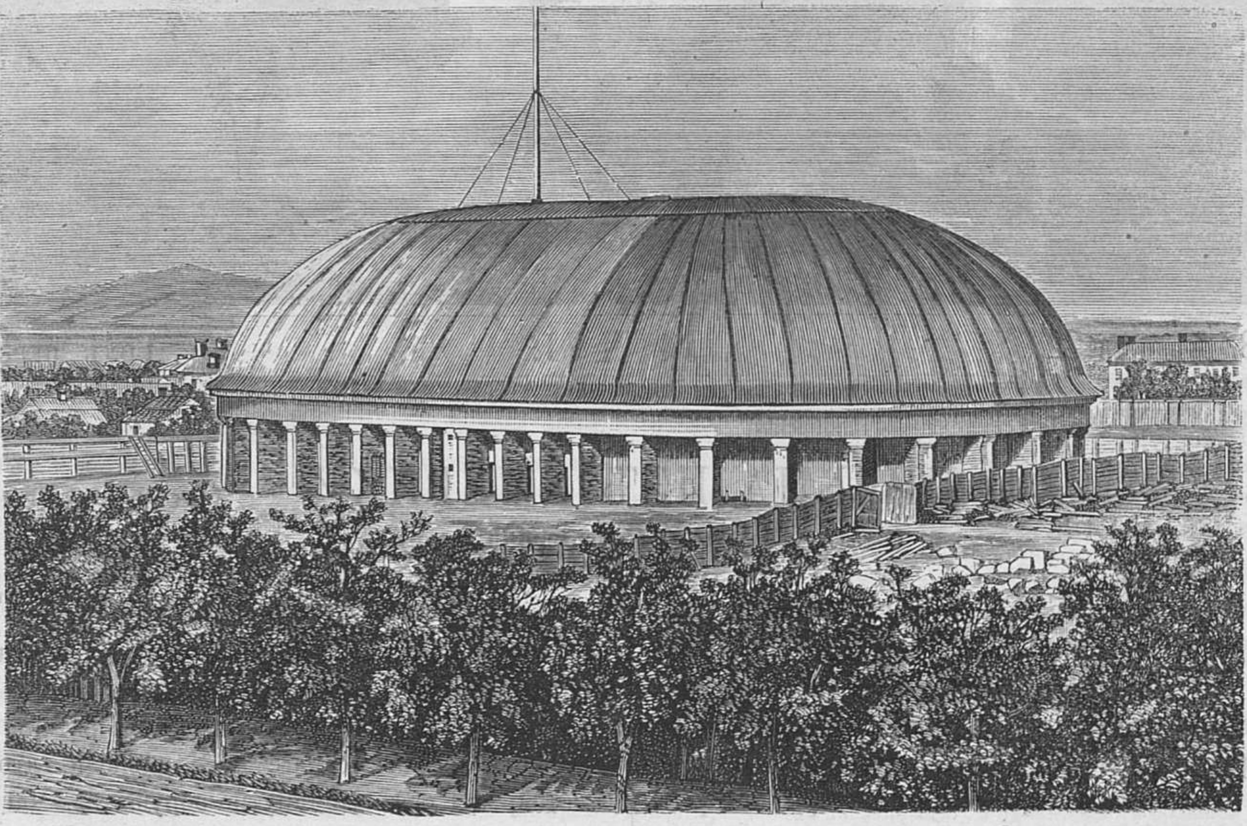
(продолженіе).

Утахъ $\frac{3}{15}$ августа.

При удобствахъ путей сообщенія, громадныя пространства не существуютъ. 29-го іюля я оставилъ за собой богатства Колорадо, и желѣзная дорога чрезъ тысячу верстъ перенесла меня опять къ новымъ богатствамъ Скалистыхъ горъ Утаха, которыя открыты только три года тому назадъ.

Дорога изъ Шейены, куда выходитъ вѣтвь желѣзной дороги изъ Гольденъ-Сити, идетъ по Скалистымъ горамъ, и въ 40 миляхъ достигаетъ 8,400 фут. отъ уровня моря. Оттуда представляется великолѣпный видъ на Скалистыя горы, съ пирамидальными вывѣтрившимися гранитными глыбами причудливыхъ формъ. Тутъ одинъ локомотивъ уже не въ состояніи двигать поѣздъ; поэтому сзади прицѣпляется другой, и, едва двигаясь, по 15-ти верстъ въ часъ, достигаютъ высшей точки. Здѣсь зимой бываютъ сильныя мятели: поэтому по всей линіи устроены деревянныя рогатины и сараи, въ родѣ туннелей. На станціяхъ, гдѣ поѣзды останавливаются для обѣда, прислуга изъ китайцевъ, а равно и рабочіе на дорогѣ. Прислуга изъ китайцевъ гораздо ловчѣе и расторопнѣе ирландцевъ и негровъ. Со станціи Ивансъ-тоунъ прицѣпляютъ для публики открытый вагонъ, такъ какъ отсюда начинаются особенно живописные виды на скалистыя горы, состоящія изъ гранита, краснаго песчаника и конгломератовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалы такъ нависли, что такъ и кажется, что онѣ ежеминутно обрушатся. Часто встрѣчаются туннели и мосты черезъ пропасти. При постройкѣ дороги прямыхъ линій не придерживались, а слѣдовали по извилинамъ ложбинъ; поэтому часто встрѣчаются очень крутые повороты. Этими извилинами идетъ дорога до Огдена — небольшаго городка, близь котораго начинается долина Соленаго озера, появляется небольшая растительность и виднѣются первыя фермы мормоновъ. Изъ Огдена до города Соленаго озера переѣздъ совершается въ два часа; дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности съ полями уже убраннаго хлѣба. Наконецъ, показывается городъ, весь утопающій въ садахъ и бульварахъ. Глазамъ особенно пріятно остановиться на зелени и цвѣтахъ, послѣ дикой природы, которую только что оставилъ за собой. Улицы города очень широки и обсажены акаціями, домовъ мормоновъ почти невидно, такъ какъ они закрыты густой зеленью, можетъ быть, для того, чтобы глазъ любопытнаго не проникалъ въ жилища «святыхъ». Но желѣзная дорога и открывшіеся рудники вызвали сильный наплывъ сюда народа, такъ что мормонамъ приходится подумывать о томъ, куда перенести свое тихое пристанище. Въ настоящее время главная улица весьма населена; устроены и строятся великолѣпные гостинницы и магазины.

Молитвы свои мормоны отправляютъ въ табернакулѣ: это громаднѣйшее зданіе, въ 15 сажень ширины и 30 длины, со сводомъ безъ колоннъ; въ немъ помѣщается великолѣпный органъ съ тремя тысячами трубъ, изъ которыхъ самая большая въ 50 футовъ, а самая малая — семь дюймовъ. Вся служба состоитъ изъ пѣнія псалмовъ и проповѣдей «апостоловъ святыхъ».



Табернакулъ.

Пѣніе, подъ аккомпаниментъ великолѣпнаго органа и при превосходномъ резонансѣ, производитъ сильное впечатлѣніе.

Въ городѣ 15 тысячъ жителей, нѣсколько школъ, театръ, музей и пять газетъ, изъ которыхъ одна, ежедневная, посвящена спеціально горному дѣлу. Рудники Утаха открыты три года тому назадъ; на нихъ работаетъ отъ 5 до 6 тысячъ рудокоповъ.

Попавъ въ городъ, созданный Брейгамомъ Юнгомъ, мнѣ, конечно, любопытно было увидѣть этого человѣка, заставившаго въ наше время десятки тысячъ людей послѣдовать своему ученію, основанному на своихъ личныхъ расчетахъ и удовлетвореніи человѣческихъ страстей. Впрочемъ, это ученіе уже сильно начинаетъ падать, и мормонки уже не считаютъ удобнымъ и выгоднымъ дѣлаться многими заразъ женами одного человѣка. Въ настоящее время Брейгаму Юнгу уже около 70 лѣтъ, но онъ для своихъ лѣтъ кажется еще очень молодъ. Это человѣкъ средняго роста, довольно полный, весьма живой и любезный. Кабинетъ его украшенъ изображеніями 12 апостоловъ и обставленъ тяжелой, роскошной мебелью; въ сосѣдней комнатѣ устроенъ телеграфъ, съ шестью изоляторами въ разныя стороны.

Въ 30-ти миляхъ, къ сѣверо-востоку отъ города, находятся въ Скалистыхъ горахъ только что открые богатѣйшіе серебряные рудники, обѣщающіе надолго дать странѣ работу, со щедрымъ вознагражденіемъ за трудъ. Въ штатѣ Утаха заявлено до 2,000 рудниковъ, а открыто гораздо больше. Здѣсь ихъ открываютъ, никому не заявляя, всѣ, кому только не лѣнь; но такъ какъ нѣтъ рабочихъ рукъ, то большая часть ихъ остаются безъ развѣдки и безъ разработки. Къ числу главныхъ рудниковъ принадлежитъ находящійся около мѣстечка Литль-Коттонъ-Сити рудникъ Эмма, принадлежащій компаніи англичанъ; на немъ работаетъ около 100 человѣкъ и добывается 150 долларовъ серебромъ средняго содержанія въ тоннѣ. Окисленныя руды даютъ возможность, при меньшемъ содержаніи, работать съ большей выгодой противъ рудниковъ Колорадо. Въ рудникѣ Бингамъ-Каненъ, компаніи Бристоль, руды такъ окислены, что вмѣсто кайлы употребляютъ одну лопату. Серебряныя жилы въ рудникѣ Эмма въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ ширины до 60 фут., а когда я спустился въ самую нижнюю жилу, то очутился какъ бы въ серебряной комнатѣ. Я былъ пораженъ этимъ несмѣтнымъ богатствомъ. Рядомъ съ Эммой разработывается рудникъ Флакстоу, при среднемъ содержаніи въ тоннѣ 120 долларовъ серебра и 55% свинца. На рудникѣ Мона около 500 человѣкъ рабочихъ; руда здѣсь добывается въ тысячу долларовъ содержанія; иногда попадаются куски въ 23 тысячи долларовъ содержанія въ тоннѣ.

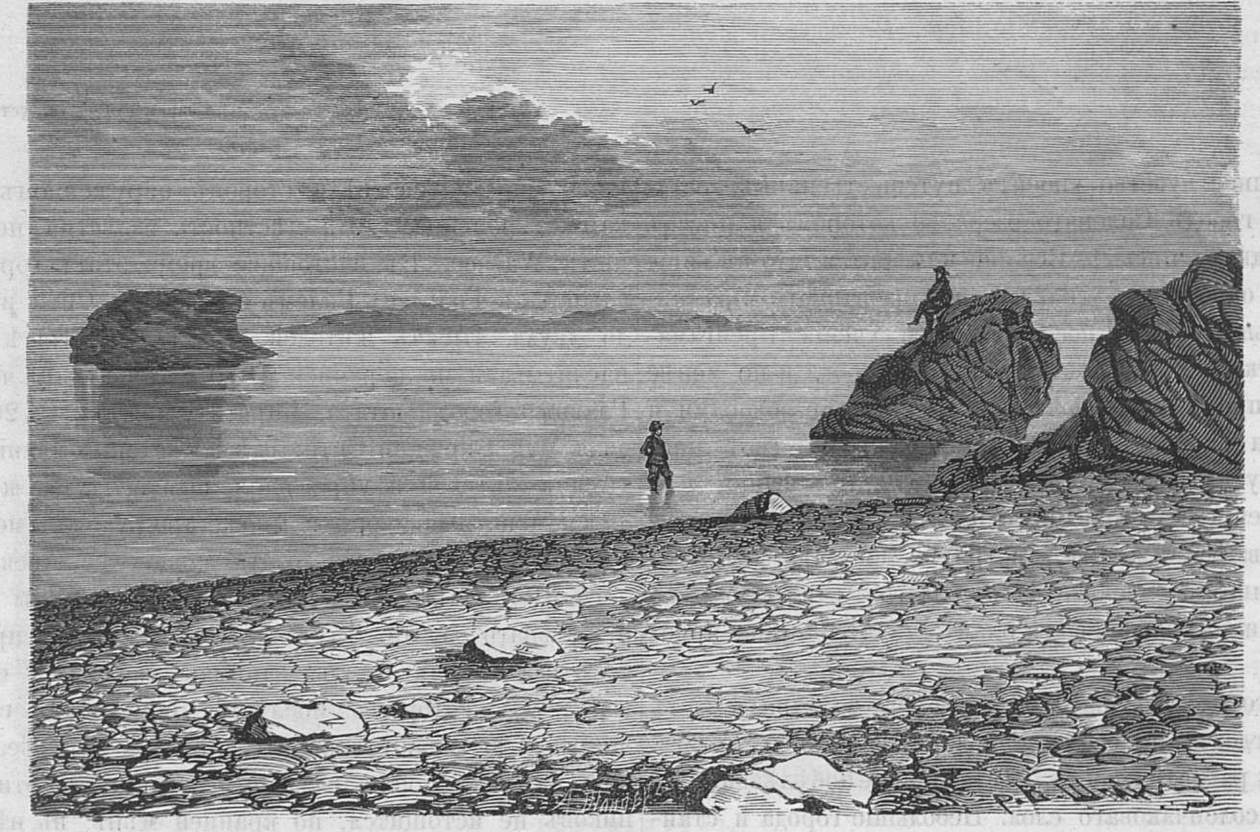
Рудники большею частью разработываются англичанами, которые имѣютъ здѣсь своихъ агентовъ, слѣдятъ за открытіями и покупаютъ выгодные рудники. Вообще горное дѣло въ Утахѣ только что начинается. Пока нѣтъ еще хорошихъ путей сообщенія, и чтобы попасть на рудники, приходится ѣхать по ужаснѣйшимъ обрывамъ и скаламъ, рискуя ежеминутно оборваться и скатиться въ пропасть. Здѣсь каждый знаетъ, что отъ рудника въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ можно наткнуться на богатую жилу, но никто объ этомъ не заботится—такъ много уже открыто рудниковъ, которые не разработываются. Еще много времени придется ждать, пока явятся свободныя руки и устроятся удобные пути сообщенія: цѣпь Скалистыхъ горъ съ своими сокровищами проходитъ на тысячи верстъ по Колорадо, Аризонѣ и Мексикѣ. Увѣряютъ, что самое богатое количество золота открыто въ Аризонѣ и въ той части Мексики, которая принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ; въ настоящее время штаты эти недоступны для разработки, такъ какъ индѣйцы энергически отстаиваютъ прежнія свои территоріи. Въ Аризонѣ, по рѣчкѣ Малой Колорадо, кромѣ того открыты рубины и алмазы.

Сокраменто $\frac{16}{28}$ августа.

Странное чувство уноситъ путешественникъ, оставляющій городъ Соленаго озера, о которомъ я писалъ въ послѣднемъ письмѣ. Все еще не вѣрится, что въ наше время въ одномъ изъ уголковъ цивилизованнаго міра живетъ большая семья послѣдователей ученія Брейгама-Юнга, открыто выдающаго себя за пророка и не менѣе открыто принимающаго жертвоприношенія яблоками и долларами за выдачу разрѣшенія пріобрѣсти себѣ лишнюю жену... Какъ человѣкъ современный, Юнгъ держится ученія о подоходномъ налогѣ, а потому и приношенія взимаются имъ, смотря по достаткамъ просителя; принципъ «всякое даяніе благо» считается уже устарѣвшимъ и на первомъ планѣ ставится сухая ариѳметика.

Изъ города Соленаго озера дорога на западъ идетъ черезъ Огденъ, по безжизненной и пустынной долинѣ, лишенной растительности, мѣстами даже побѣлѣвшей отъ толстаго солончаковаго слоя. Небольшіе города и станціи построены единственно для охраненія и поддержанія дороги. Воды очень мало, климатъ сухой, но умѣренный, телеграфъ идетъ на четыре проволоки. Для поѣздки въ Виржини-Сити на рудники Сіерры-Невады проложена на разстояніи 21 мили (со станціи Рено до станціи Стимсъ-Ботъ) желѣзная дорога, а на остальныя 9 миль паровой путь еще не эксплуатируется, и туристу приходится садиться въ карету, которая и везетъ его зигзагами то по вершинамъ горъ, то по самому краю ужаснѣйшихъ обрывовъ.

Штатъ Утахъ былъ заселенъ индѣйцами до 1846 г.; затѣмъ его заняли мормоны, а въ началѣ прошлаго десятилѣтія оттуда уже выдѣлился штатъ Сіерра-Невада. Разсыпное золото было открыто въ 1850 году рудокопомъ Оладъ Виржинія, въ честь котораго новый городъ и получилъ названіе. Городъ выстроенъ въ горномъ ущельи, со всѣхъ сторонъ окруженномъ рудниками; европейцамъ эта мѣстность извѣстна подъ именнмъ Washoe. Въ настоящее время этотъ городъ уже слился съ Гольденъ-Гилемъ и Сильверъ-Сити и имѣетъ до двухъ тысячъ жителей. Во всемъ штатѣ Невада насчитывали по переписи 1870 г. до 43,000 человѣкъ. Главный городъ штата, Карсенъ, лежитъ въ 20-ти миляхъ отъ Виржини-Сити; здѣсь мѣстопребываніе трехъ тысячъ жителей и управленія штата; тутъ же находится монетный дворъ и множество рудныхъ мельницъ. Разработка разсыпного золота давно уже прекращена, и съ 1859 года, здѣсь начаты рудныя работы серебра и жильнаго золота. Рудники разбросаны на пространствѣ нѣсколькихъ миль, занимая ущелья и вершины горъ, изъ которыхъ послѣднія переходятъ снѣжную линію и достигаютъ значительной высоты. Безъ большой натяжки можно сказать, что богатство этихъ рудниковъ не истощится, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколько столѣтій. Полагаютъ, что порода, содержащая серебро, не прекращается на глубинѣ 12,000 футовъ, т. е. на глубинѣ, недоступной человѣку; извѣстно также, что многіе мексиканскіе рудники, бывшіе въ эксплуатаціи болѣе пяти сотъ лѣтъ, не утратили своей производительности; скажемъ болѣе: не было еще примѣра, чтобъ какой-нибудь серебряный рудникъ истощался по мѣрѣ продолженія разработки вглубь почвы. Вотъ любопытныя данныя о количествѣ серебра, выработанпаго въ разныхъ мѣстностяхъ; жила Veta Grande въ Закатекасѣ, въ теченіе трехсотлѣтней эксплуатаціи, дала серебра на 950 милл. долларовъ, рудникъ Pollion, въ теченіи многихъ лѣтъ давалъ благороднаго металла на 20,000 долл. въ сутки. По свѣдѣніямъ Дальгрена, цѣнность серебряныхъ и золотыхъ слитковъ изъ Comstok lode въ Сіеррѣ-Невадѣ съ 1859 по 1869 годъ простирается до 137,382,000 долларовъ. Можно себѣ представить, какая будущность ожидаетъ Америку, если большая часть невадскихъ, утахскихъ и колорадскихъ рудниковъ приблизится, по богатству содержанія, къ одному изъ вышеприведенныхъ примѣровъ. А сколько новыхъ рудниковъ открывается безпрестанно!... За то нельзя упрекнуть американцевъ въ недостаткѣ энергіи, труда и капиталовъ, употребляемыхъ въ дѣло: на каждомъ шагу путешественникъ видитъ самую кипучую дѣятельность, желѣзныя дороги прокладываются къ рудникамъ черезъ скалы и пропасти, паровыя машины подвозятся по всѣмъ направленіямъ, тысячи рукъ заняты разработкою рудъ, наконецъ вездѣ издаются горные журналы и газеты, сообщающіе міру текущій отчетъ о новѣйшихъ открытіяхъ, изслѣдованіяхъ и усовершенствованіяхъ въ орудіяхъ, машинахъ, способахъ эксплуатаціи, и пр. И приходитъ на умъ русскому туристу его далекая родина, хранящая въ своихъ нѣдрахъ не менѣе богатыя сокровища,—и не разъ ему взгрустнется при воспоминаніи о горной промышленности въ нашей Сибири. Серебряные рудники, находившіеся въ казенной разработкѣ, заброшены; объ усовершенствованіи производства нѣтъ и помину, а между тѣмъ, чего бы мы не могли сдѣлать при дешевизнѣ у насъ рабочихъ рукъ, о которой американцы и не слыхивали. Пусть только будетъ разрѣшено заниматься у насъ горнымъ промысломъ повсемѣстно, при тѣхъ же условіяхъ, въ которыхъ дѣло поставлено въ Америкѣ и—я увѣренъ въ этомъ—народное благосостояніе пріобрѣло бы прочную почву для своего дальнѣйшаго поступательнаго движенія.


Утахское соленое озеро.

Но возвратимся къ Америкѣ и американцамъ. Свойство рудъ Сіерры-Невады даетъ возможность работать съ меньшимъ процентнымъ содержаніемъ металла противъ рудниковъ Утаха и Колорадо. Смѣсь серебра и золота находится во многихъ рудникахъ вмѣстѣ на половину, безъ свинца и сѣрнистыхъ соединеній, въ кварцѣ, весьма легко обрабатываемомъ на мельницахъ подъ пестами. Такихъ мельницъ считается въ штатѣ до 200; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ до 70 пестовъ, каждый отъ 600 до 900 фунтовъ, такъ что суточная работа песта можетъ простираться до 3—4 тоннъ кварца, судя по крѣпости породы. Полученный порошокъ идетъ съ водой по амальгамированнымъ шлюзамъ разнообразнаго устройства въ лари и желѣзные чаны (pan), гдѣ производится смѣшеніе впусканіемъ струи пара съ примѣсью ртути, купороса и извести. Рудное дѣло штата Невада кормитъ отъ четырехъ до пяти тысячъ рудокоповъ, получающихъ, на своемъ содержаніи, на работахъ внутри рудника 4, а на поверхности 3 доллара за 10 рабочихъ часовъ. Около доллара въ сутки обходится рабочему его содержаніе. Обработка одной тонны руды на мельницѣ стоитъ хозяину со всѣми расходами отъ 5 до 7 долларовъ, выемка изъ рудника отъ 3 до 4 долларовъ, доставка на мельницу не свыше 1 доллара, такъ, что содержаніе руды выше 12-ти долларовъ изъ тонны уже приноситъ чистый доходъ. Все добытое серебро сплавляется на Невадѣ на древесномъ углѣ, привозимомъ изъ Скалистыхъ горъ.

Самые замѣчательные рудники находятся въ жилѣ Comstock, гдѣ въ настоящее время пробивается тунель въ 6$^1/_2$ миль длиною. Работы предполагается кончить черезъ два года, теперь онѣ ведутся черезъ четыре шахты тремя стами человѣкъ и должны будутъ пройти черезъ нѣсколько серебряныхъ жилъ. Къ числу главныхъ рудниковъ Comstock-lode принадлежитъ рудникъ Hall et Norcross Фера и К^o, глубина шахты котораго 1600 футовъ. Черезъ каждые сто футовъ здѣсь устроены туннели, по которымъ руда подвозится къ шахтѣ, а отсюда она поднимается паромъ на проволочномъ ремнѣ въ зыбкахъ, куда ставятся вагоны, поднимающіеся со скоростью 400 фут. въ минуту, такъ что въ теченіе сутокъ можно поднять съ самаго низа до 360 тоннъ. Вагоны по опорожненіи, спускаются обратно черезъ другую шахту. Рудникъ этотъ, замѣчательный по способу веденія работъ, эксплуатируется въ теченіе 12-ти лѣтъ, и теперь идетъ его разработка при содержаніи 20 долларовъ съ тонны; рабочихъ 300 человѣкъ. Самый богатый рудникъ въ Comstock-lode это Crounpoint-Belcher, принадлежащій компаніи изъ Санъ-Франциско. Разрабатывается онъ 650 людьми при общемъ содержаніи серебра и золота 65 долларовъ съ тонны; но иногда здѣсь же встрѣчается кварцъ съ содержаніемъ до 20 тысячъ долл. Эксплуатируемыхъ рудниковъ въ Comstock-lode всего считаютъ до 28, изъ которыхъ 5 достигаютъ глубины 1600 фут.

Попасть къ американцамъ въ рудники вообще весьма трудно: принято никого не впускать, изъ опасенія, чтобы посторонній глазъ не подмѣтилъ способа веденія работъ или истиннаго содержанія руды, и тѣмъ не подорвалъ выгодности операціи, обыкновенно производимой на акціонерномъ началѣ. Но, при всемъ томъ русскому, съ помощью рекомендательныхъ писемъ, легко проникнуть въ американскій подземный лабиринтъ сокровищъ. Съ чувствомъ особенной признательности вспоминаю я при этомъ г. Фера, обладателя громаднаго состоянія и главнаго владѣльца рудника Hall et Norcross, и никогда не забуду, какъ онъ, переодѣвшись въ рабочее платье простаго рудокопа, запачканное глиною, съ факеломъ въ рукахъ, пошелъ намъ показывать производящіяся работы. Затѣмъ, съ замираніемъ сердца, летѣлъ я въ проволочной зыбкѣ на ужасную глубину 1,400 фут., и тутъ, въ страшныхъ подземельяхъ, видѣлъ я ту же кипучую дѣятельность американца, которая поражала и на поверхности земли. Въ мѣстахъ особенно съуженныхъ, тамъ, гдѣ еще только пробиваются жилы, намъ приходилось двигаться ползкомъ, или взбираться по лѣстницамъ, ежеминутно подвергаясь опасности оборваться или быть задавленнымъ. Но не однихъ людей встрѣчали мы въ этихъ туннеляхъ: мѣстами, гдѣ температура не особенно возвышена, мы видѣли также лошадей и ословъ, спущенныхъ на работу въ это далекое царство мрака и ужаса для непосвященнаго. За то въ самомъ низу, т. е. на глубинѣ 1,600 ф., не смотря на усиленную вентиляцію, температура такъ высока, что работаютъ только люди въ костюмахъ прародителей, да бѣгаютъ вагоны движимые силой сжатаго воздуха. Но и подъ землею, какъ и на землѣ, все имѣетъ свои предѣлы, и уже составилось предположеніе, что идти въ глубь можно будетъ еще развѣ только на 500 ф., не болѣе: за этою чертою даже и люди не будутъ въ состояніи работать...

Осмотрѣвъ богатства Невады, я захотѣлъ взглянуть и на Калифорнію. Отъ Рено (пограничнаго города штата Невада) начинается богатое царство растительности и передъ глазами путешественника являются громадныя Калифорнскія горы, покрытыя разнообразнѣйшими видами лѣсныхъ породъ, среди которыхъ стройно выдѣляются кедры и сосны. Съ грустью на сердцѣ въѣхалъ я въ эту богатую территорію, намъ принадлежавшую до 1841 года, и, съ переходомъ ея въ руки американцевъ, давшую новымъ владѣльцамъ поистинѣ несмѣтныя богатства... Дорога пролегала по вершинамъ горъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проходила по страшнымъ обрывамъ, какъ будто нарочно сгруппировавшимся самымъ живописнымъ образомъ. Особенно хорошъ видъ съ пути между городами Гольдъ-Реномъ и Кольфаксомъ, съ мостами, перекинутыми черезъ долины, съ плацерными работами и искусственными водопроводами. Замѣчательно, что весь путь отъ Рено до Гольдъ-Рена окаймленъ деревянными сараями, возведенными для предохраненія дороги отъ снѣговъ и мятелей. Вообще проложеніе этой линіи потребовало много трудовъ и усилій. Въ разстояніи мили отъ Гольдъ-Рена расположенъ не большой городокъ Дечь-флятъ, въ окрестностяхъ котораго и находятся главные плацеры, разработываемые гидравлическимъ способомъ.

Плацеры — это горы, въ нѣсколько сотъ футовъ вышиною отъ дна пади, состоящія изъ красноватаго гравія съ глиною, въ которомъ и находится золото. Вода, разрушая гору, уноситъ всѣ породы въ пади, которыя затѣмъ заносятся, при чемъ, конечно, заваливается и золотоносный пластъ, въ этомъ случаѣ не уступающій гидравлическому способу разработки, за отсутствіемъ крутого паденія для стока воды съ породою. Для разработки плацера вода собирается, гдѣ только возможно и проводимая канавами, иногда миль въ 35 длиною, поступаетъ въ устроенные на горахъ резервуары. Этою отраслью промышленности занимается нѣсколько компаній. Сезонъ гидравлическихъ работъ начинается съ декабря и кончается въ іюлѣ: лѣтомъ, когда вода, образованная отъ таянія снѣга, уже истощается и наступаетъ періодъ засухи, работы во многихъ мѣстахъ прекращаются. Такая же гидравлическая разработка руды производится въ окрестностяхъ городовъ Смарцвиля, Нордъ-Санъ-Хуана и Марсіавиля. Вообще говоря, такой способъ эксплуатаціи есть одинъ изъ самыхъ дешевыхъ, но далеко не вездѣ примѣнимыхъ къ дѣлу, такъ, напр., для сибирскихъ розсыпей онъ вовсе не годится, потому что онѣ расположены по дну долинъ и не имѣютъ крутаго паденія, необходимаго для дѣйствія водою. Другое дѣло, когда розсыпи откроются на горахъ. Самый процессъ дѣйствія водой мнѣ пришлось увидѣть въ Смарцвилѣ, на плацерѣ Sucker-Flat, принадлежащемъ англичанамъ Бью, Полькедъ и К°. Этотъ плацеръ эксплуатируется въ теченіе трехъ лѣтъ двумя трубами, при 25 рабочихъ, при немъ вырабатывается порода конгломерата по двѣ тысячи тоннъ въ сутки. Богатство плацеровъ разнообразно; такъ, напр., въ упомянутой мѣстности за послѣдніе 20 дней снято золота на десять тысячъ, а за сто дней передъ тѣмъ — на семьдесятъ тысячъ долларовъ. Разработываемая стѣна золотосодержащаго пласта разрушается въ вышину на 180 фут.; въ ширину гора мили въ три, а въ глубину болѣе чѣмъ на 200 фут. не было произведено изслѣдованій. Во многихъ мѣстахъ сдѣланы туннели, съ цѣлью брать пластъ ниже; черезъ эти туннели спускается вода, которая уноситъ породу и заливаетъ долину пади. Такіе плацеры разбросаны здѣсь повсемѣстно, такъ что безъ всякой натяжки можно выразиться, что на этой мѣстности все построено на золотѣ: дома, сады, церкви, кладбища, желѣзныя дороги и пр.

Нѣкоторые плацеры находятся въ условіяхъ особенно благопріятныхъ, какъ напр., между Дечь-Флятомъ и Гольдъ-Реномъ плацеръ компаніи Пасификъ. Порода состоитъ изъ легко разрушающагося песка, смѣшаннаго съ галькой и частью глины; при дѣйствіи двухъ столбовъ воды, порода здѣсь была выработана въ теченіе 20-ти дней на разстояніе въ длину 150, въ ширину 200 и въ толщину 70 фут., съ полученіемъ 20 фунтовъ золота. Издержки взыманія составляли: жалованье двумъ рабочимъ по 6-ти долларовъ въ день и плата за двѣ трубы воды по 57 долларовъ, и затѣмъ чистой прибыли получилось 3340 долларовъ. Вода проводится на плацеры изъ запасныхъ резервуаровъ, затѣмъ поступаетъ въ желѣзныя трубы, длиною отъ 1 до 2 тысячъ фут., смотря по надобности и мѣстоположенію. Выходя изъ трубы, управляемой однимъ человѣкомъ, вода описываетъ полукругъ, и, ударяясь въ плацеръ, производитъ свое разрушительное дѣйствіе. Ударъ бываетъ такъ силенъ, что струя, разбиваясь въ мельчайшую пыль, выбиваетъ песокъ и камни, отлетающіе на далекое разстояніе, и земляныя глыбы, подбитыя водяною струею, обрушиваются массами, иногда, съ высоты болѣе 200 фут. Между тѣмъ вода, вмѣстѣ съ разрушенною породою, идетъ на сѣтки, дно которыхъ услано торцомъ и гранитомъ: вода, унося камни и золото, оставляетъ послѣднее между камнями и торцомъ, и затѣмъ благородный металлъ выбирается спустя дней 20 или болѣе. Около города Грасъ-Воля, вблизи мѣста нахожденія плацернаго золота, съ 1850 г. разрабатывается золото жильное кварцевое, безъ примѣси серебра. Главныхъ рудниковъ 8; замѣчательнѣйшіе: Eureka, Idaho, Empire, Nord-Star. Общее содержаніе разработки составляетъ отъ 20-ти до 35-ти долларовъ съ тонны, и работать при содержаніи менѣе 10 долл. съ тонны не считаютъ выгоднымъ. Кварцы обработываются на мельницахъ, подобныхъ Сіерра-Невадскимъ; но порошокъ фабрикуется болѣе мелкій, такъ что песты обработываютъ въ сутки не болѣе $1\frac{1}{2}$ тонны. Глубина кварцевыхъ рудниковъ въ 1200 ф.; устройство подъемныхъ машинъ почти такое же, какъ въ Сіерра-Невадѣ. Кварцы, пропитанные золотомъ, встрѣчаются всего чаще въ рудникѣ Idaho. Въ четырехъ миляхъ отъ Грасъ-Воля лежитъ городъ Невада, гдѣ также производится разработка плацернаго и жильнаго золота въ большихъ размѣрахъ.

Обращаясь къ дѣлу разработки рудниковъ всѣхъ вообще штатовъ, можно замѣтить, что изъ числа лучшихъ рудниковъ весьма многіе разработываются англичанами, которые, предварительно заручившись хорошими агентами, имѣютъ возможность слѣдить за всѣми важнѣйшими открытіями и во время являться покупателями. Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что, по свѣдѣніямъ за 1870 г., въ штатѣ Калифорнія всего работало 330 мельницъ, которыми измельчено золотосодержащаго кварца 1,045,791 тонна.

Ближе къ Сакраменто горы постепенно изчезаютъ и дорога на разстояніи 15 миль идетъ низкими, болотистыми мѣстами, заросшими мелкимъ кустарникомъ. Но вотъ и Сакраменто. Здѣсь въ январѣ 1848 году Яковомъ Маршаломъ было найдено первое золото [1], а съ этого времени и начинается постепенное развитіе страны. Много разъ городъ подвергался пожарамъ, неоднократно его разрушали наводненія, но выгоды его центральнаго положенія въ торговомъ и земледѣльческомъ отношеніи всякій разъ давали ему возможность не только оправляться отъ разоренія, но и возрождаться лучше прежняго. Въ настоящее время весь городъ поднятъ на 10 ф.: легко судить, какихъ усилій и пожертвованій долженъ былъ стоить подъемъ громаднѣйшихъ каменныхъ зданій...

Сакраменто имѣетъ до 20-ти тысячъ жителей; кругомъ него фабрики и заводы; здѣсь, такъ сказать, конецъ запада и вмѣстѣ съ тѣмъ средоточіе всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Калифорніи. Въ великолѣпномъ зданіи Капитолія помѣщается администрація, управляющая страною, и тутъ же устроена превосходная библіотека. Въ Сакраменто много церквей, школъ, банковъ и великолѣпныхъ частныхъ зданій, утопающихъ въ богатой зелени тропическихъ растеній. Климатъ лѣтомъ очень жаркій (до 40°R.), зимою холода рѣдко доходятъ до 10°. Еще одно характерное замѣчаніе: ни по улицамъ, ни въ домахъ здѣсь не увидишь ни нищихъ, ни какихъ бы то ни было попрошаекъ, которыхъ такъ часто встрѣчаешь въ Европѣ: напротивъ того, вездѣ довольство, комфортъ, роскошь. Деньги сравнительно съ тѣмъ, что мы у себя видимъ, цѣнятся дешево, а трудъ дорого; впрочемъ, благодаря китайской эмиграціи, послѣдній должно быть подешевѣетъ. Изъ китайцевъ выходятъ ловкіе-расторопные официанты, портные и содержатели прачечныхъ заведеній, встрѣчаются они и при паровыхъ машинахъ; но для разработки рудниковъ вообще не годятся. Негровъ здѣсь мало. Въ народномъ обращеніи идетъ звонкая монета (какъ и вообще во всей Калифорніи); бумажныхъ денегъ или не берутъ вовсе, или цѣнятъ на $15^{0}/_{0}$ ниже звонкой монеты.

---

[1] Присутствіе золота въ странѣ извѣстно было и ранѣе этого времени; индѣйцы нерѣдко его приносили и продавали капитанамъ кораблей.

Экономисты опредѣляютъ благосостояніе страны размѣромъ потребленія желѣза и сахара. Вотъ нѣсколько любопытныхъ цифръ о потребленіи сахара, заимствуемыхъ мною изъ газеты «Daily Call» (№ 71 1872 г.), издаваемой въ Санъ-Франциско: въ послѣднее время Америка потребляетъ, среднимъ числомъ, около 40 фунтовъ сахара на человѣка, Англія—29 фунтовъ, Франція—9 фунтовъ. Потребленіе сахара въ Америкѣ за послѣднія десять лѣтъ удвоилось.

Санъ-Франциско, 72 августа
8 сентября.

Санъ-Франциско расположенъ на прибрежныхъ холмахъ Тихаго океана, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ образуютъ входъ въ гавань знаменитыя ворота, названныя золотыми съ тѣхъ поръ, какъ этимъ путемъ было вывезено изъ Калифорніи первое золото. Это достопамятное событіе совершилось въ 1848 г., и тогда же было положено первое основаніе городу. Владѣя превосходнымъ, никогда не замерзающимъ рейдомъ, въ которомъ могутъ вмѣщаться тысячи кораблей, и притомъ находясь въ центрѣ земледѣлія и ископаемыхъ богатствъ Калифорніи, С.-Франциско, въ короткій промежутокъ времени своего существованія, успѣлъ быстро развиться и вскорѣ занялъ первое мѣсто на американскихъ берегахъ Тихаго океана, откуда, словно трудолюбивый паукъ, бросилъ торговыя нити во всѣ части земнаго шара и сталъ выплетать свою золотую паутину.

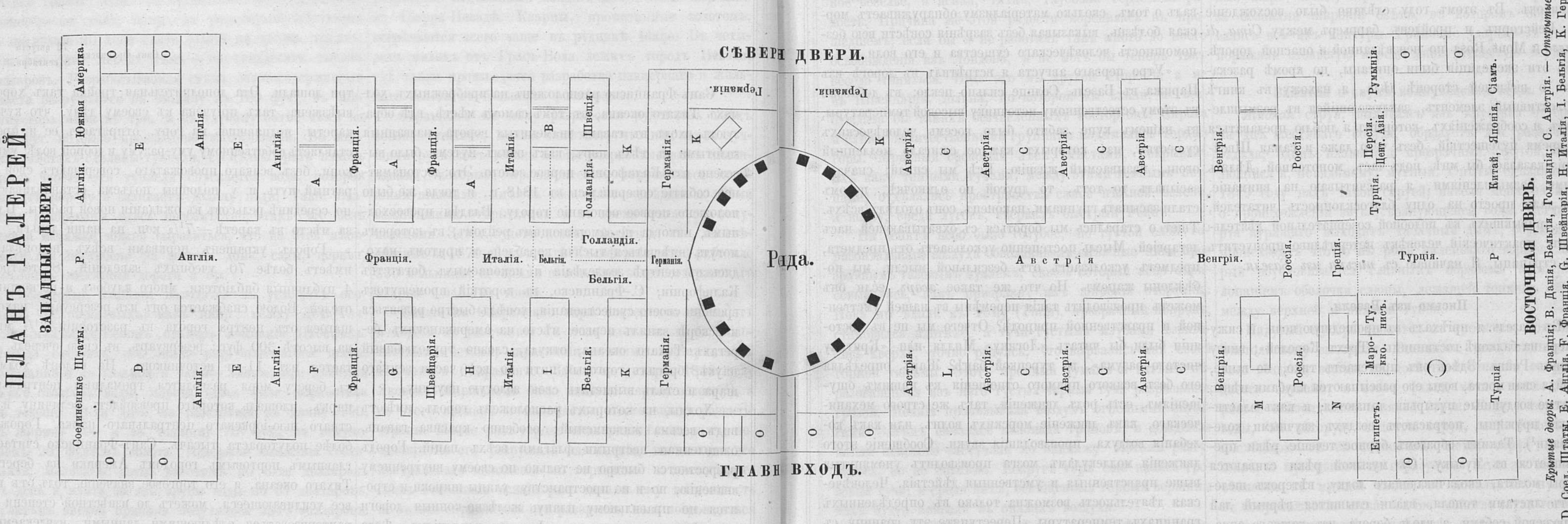
Холмы, на которыхъ расположенъ городъ, имѣютъ видъ весьма живописный; особенно красива гавань, оживленная пестрыми флагами всѣхъ націй. Городъ разростается быстро не только по своему внутреннему значенію, но и по пространству: улицы широки и строятся по правильному плану; желѣзно-конныя дороги перерѣзываютъ ихъ по всѣмъ направленіямъ. Ѣзда по этимъ путямъ не лишена своеобразности: каждый экипажъ выстроенъ на 30 пассажировъ и обыкновенно везется парою лошадей, но такъ какъ городъ холмистъ и мѣстами встрѣчаются крутые подъемы, то въ нѣкоторыхъ пунктахъ подпрягаютъ гуськомъ (цугомъ) еще три лошади. Эта дополнительная тройка такъ хорошо выѣзжена, такъ пріучена къ своему дѣлу, что кучеръ кареты, поднявшись на гору, отпрягаетъ ее и предоставляетъ собственному уму-разуму и доброй волѣ: умные кони, безъ всякаго провожатаго, совершаютъ свой обратный путь и у подошвы подъема останавливаются по серединѣ рельсовъ въ ожиданіи новой работы. Плата за мѣсто въ каретѣ — $7^{1}/_{2}$ коп. на наши деньги.

Городъ украшенъ церквами всѣхъ исповѣданій, имѣетъ болѣе 70 учебныхъ заведеній, 8 театровъ, 4 публичныя библіотеки, много клубовъ и роскошныхъ отелей. Водою снабжается онъ изъ резервуара, находящагося отъ центра города въ разстояніи $3^{1}/_{2}$ миль, на высотѣ 300 фуг.; резервуаръ, въ свою очередь, питается изъ 11-ти источниковъ. На склонѣ холмовъ къ берегу моря разводится громадный центральный паркъ, площадь котораго превзойдетъ величину извѣстнаго нью-іоркскаго центральнаго парка. Горожанъ болѣе полутораста тысячъ. Санъ-Франциско считается главнымъ портовымъ городомъ Америки на берегахъ Тихаго океана, и его торговое значеніе, годъ отъ году все усиливающееся, можетъ до извѣстной степени характеризоваться слѣдующими данными, извлекаемыми нами изъ № 217 «Commercial Herald and Market Review»: въ теченіе 1871 г. сюда прибыло 3,558 судовъ съ 1,060,532 тоннами груза.

(Продолженіе будетъ).

ВѢНСКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА.

Зданіе вѣнской «всемірной выставки» построено на Пратерѣ. Пратеръ въ столицѣ Австріи то же, что Булонскій лѣсъ въ Парижѣ, т. е. мѣсто прогулки вѣнскихъ жителей. Съ сѣверной и восточной стороны зданіе выставки окаймляется Дунаемъ, а съ южной стороны — тѣнистою аллеею изъ высокихъ деревьевъ, по которой преимущественно катаются въ экипажахъ. Нельзя было найти лучшаго мѣста для выставки. Тутъ сама природа прикрасила искуство. На глубинѣ двухъ метровъ (около четырехъ аршинъ) оказалась вода, текущая довольно быстро; вслѣдствіе чего на этомъ мѣстѣ былъ употребленъ особый способъ постройки, но вмѣстѣ съ тѣмъ напоръ подземной воды, быстро текущій по наклонному слою грунта, послужитъ къ приведенію въ движеніе многочисленныхъ машинъ, доставленныхъ на выставку.



Вѣнская выставка 1873 года занимаетъ пространство въ 4,661,260 квадратныхъ аршинъ, слѣдовательно превосходитъ размѣры парижской и лондонской выставокъ 1867 и 1861 годовъ. Ротонда и галереи, занимающія 1,068,000 квадр. аршинъ, обширнѣе всего бывшаго зданія парижской выставки. По первоначальному плану предполагалось построить центральную крытую галерею въ 1,293 аршина длины и 32 аршина ширины, пересѣченную на всемъ протяженіи своемъ поперечными, въ 21 аршинъ ширины и 107 аршинъ въ длину, предназначавшимися для различныхъ государствъ. Но для уничтоженія однообразія этой постройки необходимо было устроить центральный пунктъ, гдѣ бы зритель могъ отдохнуть, и, наконецъ, требовалось обширное и свободное помѣщеніе для оффиціальныхъ пріемовъ, раздачи наградъ, и тогда то англійскій инженеръ, Скоттъ-Руссель, строившій въ свое время сиденгемскій дворецъ, представилъ проектъ гигантской ротонды, покрытой куполомъ колосальныхъ размѣровъ. Проектъ этотъ былъ принятъ, и зданіе выставки украсилось изящною ротондою съ куполомъ неимовѣрной величины, которому нѣтъ подобнаго во всемъ мірѣ. Дѣйствительно, тогда какъ діаметръ величайшаго въ Европѣ купола церкви св. Петра, въ Римѣ составляетъ 63 аршина, куполъ ротонды имѣетъ 146 аршинъ въ діаметрѣ. Ротонда утверждена на 50 чугунныхъ столбахъ, возвышающихся по сторонамъ ея, въ видѣ изящныхъ колоннъ, въ 24 аршина вышины. На вершинѣ ихъ построена галерея, съ которой можно любоваться публикой, гуляющей внизу. Отъ верхней галлереи прямая лѣстница ведетъ на наружную площадку, завершающую куполъ, съ которой открывается прекрасная панорама Вѣны и ея окрестностей. Подъ ногами зрителя изящно группируются городскія зданія, надъ которыми высится башни собора св. Стефана, превосходящая вышиною башня всѣхъ прочихъ церквей; на горизонтѣ разстилаются дачи, окаймленныя густою зеленью Каленскихъ холмовъ, за которыми синѣются вдали очертанія Карпатскихъ горъ. Ближе къ зданію течетъ Дунай, съ берегами, усѣянными роскошными виллами, съ великолѣпными парками. Внутри зданія, для каждой страны отведено мѣсто, соответственно ея географическому положенію, Такъ, напримѣръ, для странъ Востока отведена восточная часть зданія, западныхъ — западная, южныхъ — южная и т. д. Вокругъ зданія выставки построены: императорскій павильонъ, бесѣдка для экспертовъ, галерея изящныхъ искуствъ и французскій павильонъ. Прилагаемый при семъ планъ зданія наглядно показываетъ распредѣленіе отдѣловъ выставки.

Австрія занимаетъ болѣе всѣхъ мѣста. Почти четвертая часть внутренняго помѣщенія отведена подъ ея продукты. За нею слѣдуетъ Германія, которой отвели лучшее мѣсто въ зданіи, а именно галлереи, окружающія непосредственно ротонду. Франція и Англія занимаетъ третье мѣсто. Прочія страны занимаютъ пространство сообразно, количеству выставленныхъ имъ произведеній.

Вотъ плану зданія выставки съ указаніемъ мѣстъ и пространствъ, отведенныхъ для различныхъ націй:

Австрія	29,827	кв.	арш.
Германія	13,616	»	»
Франція	12,888	»	»
Англія.	12,866	»	»
Россія	6,805	»	»
Венгрія	6,003	»	»
Италія.	6,003	»	»
Турція.	5,951	»	»
Бельгія.	5,279	»	»
Соединенные Штаты . .	2,726	»	»
Китай, Сіамъ, Японія. .	2,727	»	»
Швейцарія	2,272	»	»
Южная Америка . . .	2,201	»	»
Египетъ и центр. Африка	2,027	кв.	арш.
Голландія.	1,778	»	»
Греція	1,752	»	»
Швеція и Норвегія . .	1,747	»	»
Румынія	1,328	»	»
Испанія	1,223	»	»
Португалія	1,048	»	»
Персія и центр. Азія . .	698	»	»
Тунисъ.	524	»	»
Марокко	174	»	»

Краткое описаніе Всемірной Вѣнской выставки и прилагаемый планъ заимствованы изъ газеты «Русскій Міръ».

ВОСХОЖДЕНІЕ НА АЛЬПЫ.

(Съ англійскаго, изъ Джона Тиндаля).

(продолженіе).

Девять лѣтъ тому назадъ я написалъ небольшую книжку подъ заглавіемъ «Восхожденіе на горы въ 1861 году»; сочиненія этого уже давно нѣтъ въ печати, и теперь я намѣренъ сдѣлать изъ него нѣсколько выписокъ. Въ этомъ году сдѣлано было восхожденіе на Вейсгорнъ и пройденъ барьеръ между *Cima di Jazzc* и Mont Rosa по неизвѣданной и опасной дорогѣ. Обѣ эти экспедиціи были описаны, но кромѣ разсказовъ о внѣшней сторонѣ дѣла, я нахожу въ книгѣ субъективный элементъ, заключающійся въ размышленіяхъ и соображеніяхъ, которымъ я люблю предаваться во время путешествій, безъ чего даже и самая Швейцарія казалась бы мнѣ, подъ часъ, монотонной. Дѣлясь этими размышленіями, я разсчитываю на вниманіе, или даже просто на одну благосклонность читателей, уже привыкшихъ къ подобной созерцательной дѣятельности: практическій человѣкъ петерпѣливо пропуститъ эти страницы. Я начинаю съ *письма изъ Базеля*.

Письмо изъ Базеля.

Въ Базель я пріѣхалъ въ прошедшую ночь, и сижу теперь на балконѣ гостинницы «Трехъ Королей»; внизу бѣжитъ Рейнъ. Здѣсь онъ протекаетъ тихо, но выше, пройдя сваи моста, воды его разсыпаются клубами пѣны; сжатые воздушные пузырьки лопаются, и какъ эластическія пружины, потрясаютъ воздухъ звучными колебаніями[1]. Такимъ образомъ бурное теченіе рѣки превращается въ музыку. Съ музыкой рѣки сливаются удары молота, сколачивающаго лодку, вѣтерокъ шелеститъ листами тополя, вдали слышится вѣрный лай сторожевой собаки, а вдоль берега, изъ каждаго окна, горитъ разноцвѣтнымъ сіяніемъ отраженное солнце.

«Вчера я выѣхалъ изъ Парижа, а третьяго дня изъ Лондона; во время морского переѣзда, налетѣла буря и разсердила море. Пароходъ нашъ бросало изъ стороны въ сторону; немедленно послѣдовали обыкновенные результаты: мужскія лица позеленѣли, румянецъ сбѣжалъ съ дамскихъ щекъ, дѣти подняли плачъ и крикъ. Одна необыкновенно блѣдная дѣвушка сидѣла подъ самыми брызгами волнъ, и съ ангельской кротостью переносила жестокость океана. Черезъ прозрачную кисею сквозила бѣлая рука, и соленая волна, била по ней, какъ будто это была не больше какъ какая-нибудь водоросль. Качаясь по волѣ безпокойной стихіи, гнѣвъ которой и его послѣдствія уже испытали на себѣ почти всѣ пассажиры, я сидѣлъ и раздумывалъ о томъ, сколько матеріализму обнаруживаетъ морская болѣзнь, выказывая безъ зазрѣнія совѣсти всю безпомощность человѣческаго существа и его воли.

«Утро перваго августа я встрѣтилъ въ дорогѣ изъ Парижа въ Базель. Солнце сильно пекло; въ добавокъ къ этому естественному источнику высокой температуры, въ нашемъ купе забито было восемь человѣческихъ существъ, изъ которыхъ каждое сжигало медленный огонь, называемый жизнію. Всѣ мы спали; сначала засыпалъ то тотъ, то другой по одиночкѣ, потомъ стали засыпать группами, наконецъ, сонъ одолѣлъ всѣхъ. Тщетно старались мы бороться съ охватывающей насъ летаргіей. Мысль постепенно ускользаетъ отъ предмета, предметъ ускользаетъ отъ безсильной мысли, мы побѣждены жаромъ. Но что же такое *жаръ*, если онъ можетъ производить такія перемѣны въ нашей умственной и нравственной природѣ? Отчего мы не въ состояніи были бы читать «Логику» Милля или «Критику чистаго разума», въ турецкой банѣ? Жаръ, опредѣляя его безъ всякого прямого отношенія къ нашимъ ощущеніямъ, есть родъ движенія, такъ же строго механическаго, какъ движеніе морскихъ волнъ, или какъ колебанія воздуха, производящія звуки. Сообщеніе этого движенія моллекуламъ мозга производитъ упомянутыя выше нравственныя и умственныя дѣйствія. Человѣческая дѣятельность возможна только въ опредѣленныхъ границахъ температуры. Переступите эту границу съ одной стороны, силы упадутъ отъ избытка; переступите ее съ другой стороны, силы упадутъ отъ недостатка. Умъ есть въ нѣкоторомъ смыслѣ функція температуры. Такимъ образомъ, въ полдень, умственная энергія наша ослабла, но восемь часовъ спустя она вполнѣ пробудилась, съ тою сосредоточенностію и благоговѣніемъ, какія всегда можетъ возбудить въ душѣ звѣздное небо. Смотря такимъ образомъ на человѣческій организмъ съ физической точки зрѣнія, мы неизбѣжно убѣждаемся въ томъ, что умственная дѣятельность полдня отличается отъ дѣятельности вечера или утра, единственно количествомъ движенія получаемаго частицами мозга.

---

[1] См. замѣтку въ концѣ этой главы.

«Я не пишу эти слова легкомысленно. Матерія, въ ея отношеніи къ жизненнымъ явленіямъ, подлежитъ вѣчному изученію. Пусть морской приливъ бываетъ въ свое время, и пусть идетъ впередъ знаніе; опредѣлять границъ ему нельзя, и ничто не можетъ быть возмутительнѣе того понятія, будто серьезное стремленіе человѣка къ истинѣ, ведетъ его къ гибели».

Утромъ 2-го августа солнце стояло высоко, когда мы выѣзжали изъ Базеля. Всякая нравственная тяжесть мало по малу изчезаетъ передъ серьезнымъ трудомъ; кромѣ того, такой трудъ не остается безъ вліянія и на промежутки активной дѣятельности. Такъ въ тотъ день, катясь изъ Базеля, я пѣлъ—но это было не шумное веселье, а ясная, тихая, глубокая сердечная радость. Причина же этой радости коренилась въ прошедшемъ; если бы я не работалъ такъ много до моего освобожденія изъ Лондона, я не могъ бы теперь такъ весело лѣниться. Будь это въ другой сторонѣ, а не въ Швейцаріи, долина, по которой мы ѣхали, не возбуждала бы такихъ безчисленныхъ восторговъ. Справа и слѣва, величественными группами подымались гордыя горы. Мрачный сосновый лѣсъ, мѣстами, покрывалъ ихъ какъ темными тучами, между этими темными пятнами, отдѣлялись пространства самой нѣжной зелени, а внизу, среди луговъ, сверкалъ быстрый Рейнъ.

На зенитѣ небо было голубое, но густой слой горизонтальнаго воздуха обволакивалъ снѣжные пики прозрачнымъ газовымъ вуалемъ, сквозь который ясно обрисовывались, какъ призраки, ихъ широкія очертанія. Пока мы ѣхали къ Тöну (Thun), прозрачный покровъ, становился плотнѣе, а тучи густыми клубами взвивались кверху, точно радуясь, что вырвались изъ своей горной тюрьмы. Этотъ мрачный туманъ и затѣмъ образовавшіяся изъ него густыя черныя тучи разразились грозой. Молнія пронизывала воздухъ огненными зигзагами. Затѣмъ началась канонада громовъ, и дождевыя капли неистово застучали по экипажу. Потомъ разгулялось, но не совсѣмъ. Вокругъ горъ еще вились грозовыя тучи, и среди нихъ, освѣщенныя горныя вершины какъ будто плавали въ опалахъ воздуха.

Въ Тöнѣ (Thnu) я встрѣтилъ своего вѣрнаго и любимаго проводника Іоганна Беннена изъ Лакса, (Laax) въ Ронской долинѣ; я не знавалъ въ альпахъ человѣка сильнѣе и мужественнѣе его. Мы сѣли на пароходъ, чтобы ѣхать въ Интерлакенъ. Во время нашей поѣздки по озеру, небо опять потемнѣло, палуба затопилась проливнымъ дождемъ. Мрачный облачный покровъ разверзался по временамъ, и черезъ эти отверстія вылетали параллельныя молніи необыкновеннаго блеска и озаряли озеро. Прибывъ въ Интерлакенъ, я поѣхалъ къ пароходной пристани на Бріенцкое озеро. Пароходъ отчалилъ въ 6 час. по полудни; воздухъ былъ чистъ; мы проѣзжали мимо картинъ, полныхъ спокойной красоты, при тихомъ вечернемъ освѣщеніи. Бріенцкій мостъ снесло волнами; почта была задержана; западный вѣтеръ снова нагналъ мракъ, и послѣ ужина я цѣлый часъ смотрѣлъ, какъ за облаками сверкала утихающая молнія. Тьма была непроглядная, но тѣмъ эффектнѣе поражала внезапная игра свѣта. По временамъ, молнія точно разрывалась, какъ какой нибудь огненный шаръ, между горизонтомъ и зенитомъ, разливая за облаками широкій свѣтъ, въ которомъ обрисовывались всѣ ихъ контуры. Громовые удары безъ устали поражали стоявшую передо мной утесистую вершину.

Замѣтка о звукѣ волнующейся воды.

Жидкая струя, выливаясь изъ круглаго отверстія на днѣ жестянаго сосуда, образуетъ два различныхъ отдѣла; одинъ плавный и прозрачный, другой, колеблющійся и, повидимому, мутный. Опыты, сдѣланные въ 1849 году надъ такой струей, навели меня на мысль о происхожденіи звука, волнующейся воды. Когда изъ рта курящаго выходитъ табачный дымъ, обыкновенно происходитъ что то въ родѣ маленькаго взрыва, который обусловиваетсл главнымъ образомъ внезапнымъ лопаніемъ оболочки слюны, лежащей тонкимъ слоемъ, между верхней и нижней губой.

Надутый пузырь лопается съ трескомъ, подобнымъ пистолетному выстрѣлу. Внезапное освобожденіе сжатаго воздуха, всегда, въ извѣстной степени, сопровождается звукомъ, и этотъ фактъ точно также повторяется относительно водяной струи. Если поверхность воды, въ которую падаетъ струя, пересѣкаетъ эту послѣднюю въ ея спокойной части, струя входитъ *тихо*, и пузырьковъ не образуется. Если же она пересѣкается въ мутной части, то появляются пузырьки въ сопровожденіи звука. Самое свойство звука говоритъ о его происхожденіи, вслѣдствіе разрыва пузырьковъ; точно также и шумъ рѣкъ и морского прибоя, происходитъ почти исключительно отъ этой самой причины. Столкновеніе воды, сравнительно, есть второстепенная причина звука, и само по себѣ никогда бы не произвело «журчанія» ручья или музыкальнаго ропота моря.— *Philosophical Magazine* February 1857.

УРБАХТАЛЬ И ГОЛІЙСКІЙ ЛЕДНИКЪ. (GAULI GLACIER).

Въ Мейрингенѣ мы расположились въ *le Sauvage*, и, къ его чести, а къ нашему удовольствію, хозяинъ его исполнялъ свои обязанности самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Пріѣхалъ Форстеръ, и 3-го числа, послѣ обѣда, мы пустились вверхъ по долинѣ, намѣреваясь переночевать въ *Гофѣ* (Hoff). Между Мейрингеномъ и Гофомъ, *Гаслійская долина* (vale of Hasli) пересѣкается поперегъ горнымъ хребтомъ, называемымъ *Кирхетъ* (Kirchet); въ одномъ мѣстѣ этотъ барьеръ далъ трещину, образующую глубокую пропасть съ вертикальными стѣнами, черезъ которую прорывается рѣка Ааръ (Aar). Пропасть носитъ названіе *Финстераршлухта* (Finsteraaarshlucht); образованіе ея объяснялось готовой гипотезой о землетрясеніи. Человѣческій умъ доискивается во всемъ причины, а ограниченные люди, будучи не въ состояніи справиться съ своими задачами, часто принимаютъ, на скорую руку, самыя жалкія теоретическія измышленія за истину, которая и въ самомъ дѣлѣ далась бы имъ, если бы они прибѣгли къ терпѣливому изслѣдованію. Эта наклонность приходить къ умозаключеніямъ быстрыми прыжками, и такимъ образомъ отстранять трудъ правильнаго изслѣдованія, приводитъ къ весьма вреднымъ результатамъ Мы жалуемся, что практическіе люди смотрятъ на теорію съ презрѣніемъ, и, чтобы сразить ихъ, торжественно проводимъ имъ примѣры блистательныхъ теоретическихъ выводовъ геніальныхъ умовъ. Но практическіе люди, хотя и затрудняются возражать на это, все таки остюатся неубѣжденными; а почему? Просто потому, что изъ десяти извѣстныхъ имъ теорій, девять не заслуживаютъ ничего, кромѣ презрѣнія. Геніальные умы строятъ свои теоріи на прочномъ фундаментѣ фактовъ; количествомъ фактовъ, нужнымъ имъ для того, чтобы угадать *законъ*, и дается мѣра индивидуальнаго генія, а не тиглемъ философской системы[1]).

Гладкая равнина Гофа лежитъ выше горнаго вала *Кирхета*. Какъ образовалась эта плоскость? Не произошла-ли она отъ осадка озера? Не былъ-ли Кирхетъ плотиной этого озера, а изъ сего послѣдняго не вытекала-ли рѣка и падала черезъ плотину? А такъ какъ вода находила лишь слабое сопротивленіе въ скалахъ, о которыя она ударяла, то постепенно просачивала себѣ въ нихъ дорогу, образовавъ наконецъ углубленія съ высокими вертикальными стѣнами, какъ на Ладсэндѣ (Land's End); при этомъ направленіе потока зависѣло отъ большей или меньшей плотности скалъ и другихъ случайностей; такимъ образомъ, горный потокъ, падающій цѣлые вѣка на одну и ту же плотину, навѣрное пробьетъ себѣ дорогу. Озеро, спустивъ воды, оставляетъ свое дно для зеленыхъ луговъ; теперь черезъ эти луга протекаетъ рѣка Ааръ (Aar). Доля воображенія необходима для естествоиспытателя; но предметомъ его должны быть факты, а назначеніемъ—раскрытіе взаимной связи этихъ фактовъ.

Мы проснулись въ 4 часа, часомъ позднѣе, чѣмъ намѣревались; ни одно облачко не закрывало горъ; это было для насъ радостнымъ знакомъ. Въ половинѣ шестого мы уже шли въ долинѣ Гофа, по окраинамъ котораго стлался легкій, прозрачный туманъ. Мы поднялись на откосъ, раздѣлявшій насъ отъ *Урбахталя*, куда лежала наша дорога. Вдали журчалъ Ааръ; но сдѣлавъ поворотъ, мы уже болѣе не слышали его журчанія; оно было внезапно заглушено болѣе громкой музыкой Урбаха съ полнымъ, звучнымъ резонансомъ отъ пропасти, куда низвергалась рѣка. Солнце уже стояло высоко. Его золотые лучи играли на свѣжей зеленой листвѣ; стволы и мохнатая зелень сосенъ сіяли въ ихъ свѣтѣ; отъ кустарниковъ и скалъ падали на пастбища мягкія тѣни; снѣжные пики были въ виду, также и скалистыя вершины, безъ снѣгу и безъ зелени, только съ разбросанными кое-гдѣ по склону клочками растительности. Направо подымались обнаженные утесы Энгельгорнера (Engelhörner), образующіе на вершинѣ когтеобразныя массы, которыя, точно въ насмѣшку, были обращены къ ясному небу. Бенненъ, эта олицетворенная сила, шелъ впереди, молча, только посвистывая отъ времени до времени, и свистъ этотъ звучалъ точно крикъ потерявшей слѣдъ серны. Въ одномъ изъ углубленій Энгельгорнера залегла масса снѣга; нагрѣтая скала подточила снѣгъ снизу, и онъ низвергался шумнымъ каскадомъ. Густые сосновые лѣса, по нашу правую руку, были изборождены слѣдами этихъ буйныхъ потоковъ, вырывающихъ, какъ утверждаютъ, съ корнями деревья.

Нѣсколько времени мы шли по обширной долинѣ, которая потомъ сворачиваетъ влѣво и наконецъ съуживается въ ущелье. На днѣ его пѣнится рѣка; мы перешли ее, влѣзли на стѣну одного cul du sac, и могли полюбоваться оттуда великолѣпнымъ видомъ. Урбахталь былъ сценой широкой жизни ледниковъ. Глядя на эти характеристическіе утесы, мысль невольно погружается въ древніе вѣка и мы возстановляемъ въ своемъ воображеніи порядокъ вещей, изчезнувшій съ лица земли еще до появленія человѣка. Откуда берется въ природѣ эта вѣчновозобновляющаяся сила творчества? Можетъ быть она была заключена въ древней неорганической природѣ, подобно скрытому теплу, и развивалась съ теченіемъ вѣковъ? Можетъ быть и теперь въ природѣ скрыты еще другія, болѣе могущественныя силы, которымъ назначено выказаться въ грядущихъ вѣкахъ? Не будемъ бояться задавать себѣ эти вопросы, но, задавъ себѣ ихъ, слѣдуетъ также откровенно признаться, что, въ концѣ концовъ, мы ровно ничего не знаемъ, что мы окружены тайной, и жадному человѣческому уму еще никто не шепнулъ даже, какъ разрѣшить ее.

Теперь міръ жизни и красоты понемногу изчезаетъ, и передъ нами развертывается міръ красоты и смерти. Мы подошли къ краю Голійскаго ледника (Gauli glacier), изъ котораго вытекаетъ бурный Урбахъ, и повернули къ шалашу, чтобы напиться тамъ молока. Хозяинъ его оказался порядочнымъ грабителемъ—«ein unferchemter Hund»; но пускай его себѣ. Мы добрались по бокамъ ледника до точки, откуда открывается видъ на скалистый барьеръ, перейти который составляло главную нашу цѣль. Голійскій ледникъ составляется изъ ряда снѣжныхъ пиковъ, соединенныхъ между собою грядами черныхъ утесовъ; сначала онъ крутъ, обрывается въ видѣ снѣжной массы, потомъ спускается болѣе отлого въ видѣ ледяной поверхности. Мы разглядываемъ горный барьеръ, чтобы убѣдиться откуда лучше приступить къ нему. Никто изъ насъ до сихъ поръ не бывалъ здѣсь, а по скуднымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ нами, мы знали, что барьеръ этотъ проходимъ только въ одномъ мѣстѣ. Съ этой стороны можно достигнуть вершины съ разныхъ пунктовъ, но всѣ дороги кромѣ одной, какъ намъ говорили, приводятъ къ непроходимымъ пропастямъ, падающимъ прямо къ *Лаутераарскому* леднику. Послѣ продолжительныхъ наблюденій и совѣщаній мы приходимъ къ окончательному рѣшенію. Рѣшено взобраться на ледникъ. И тутъ, и тамъ зіяютъ черныя пропасти, но дѣйствительной опасности еще нѣтъ. Мы переходимъ поперегъ ледника на противуположные склоны; сперва намъ приходится идти по ледяному щебню, называемому *моренами*, (moraine), потомъ по снѣгу; благодаря усиленной работѣ, мы вышли прямо на хребетъ, и тутъ остановились для совѣщанія. Слѣва мы видѣли легкіе зубцы, справа шла разсѣлина въ скалахъ; имѣвшіяся у насъ свѣдѣнія указывали на разсѣлину, но мы рѣшили въ пользу дороги влѣво.

---

[1]) Это было написано вскорѣ послѣ лекцій Бокля въ королевскомъ институтѣ, которыя, по моему мнѣнію, были удивительнымъ образцомъ краснорѣчія, но весьма сомнительны въ научномъ отношеніи.

Зимній снѣгъ лежалъ густымъ слоемъ на стремительныхъ утесахъ; нижняя часть образовавшагося такимъ образомъ свода отошла отъ верхней окраины, которая все еще не отстала отъ скалъ,—такъ что вся цѣпь была защищена глубокой пропастью, называемой въ Швейцаріи Bergschlund (горныя щели). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣжныя глыбы, оторвавшись съ верхнихъ уступовъ, отчасти завалили щель, закрывъ только ея отверстіе, и на этомъ-то снѣгу намъ надо было искать опоры. Я началъ подыматься съ Бенненомъ свободно; Форстеръ и его проводникъ связались; но скоро мой другъ объявилъ, что мы всѣ должны связаться. Согласно съ этимъ мы всѣ связались на одну веревку и пошли вдоль окраины щели къ тому мѣсту, гдѣ она нѣсколько сближается. Передъ нами стоитъ вертикальная снѣжная стѣна. Предводитель нашъ осторожно утаптываетъ снѣжную покрышку пропасти; сдѣлавъ ее такимъ образомъ достаточно твердой, чтобы можно было на нее встать, и пробиваетъ своей сѣкирой глубокое отверстіе въ противуположной стѣнѣ. Онъ пытается вскочить въ эту яму, но масса рушится, онъ опрокидывается назадъ и глубоко падаетъ въ снѣгъ. Онъ стоитъ на самой щели, которая только прикрыта снѣжнымъ мостикомъ. Я кричу ему, «берегитесь!» онъ отвѣчаетъ «хорошо!» и снова принимается за то же самое. Затѣмъ вырываетъ яму еще глубже и больше; втыкаетъ сѣкиру въ нижній скатъ и оставляетъ ее тамъ; упирается руками въ рыхлую массу и на рукахъ подымаетъ все свое тѣло, точно на двухъ столбахъ. Такимъ способомъ онъ отдѣляется отъ щели и упирается ногами въ верхній снѣгъ. Я ужъ подлѣ него, и мы вдвоемъ притягиваемъ веревку, между тѣмъ какъ другъ нашъ Форстеръ подвигается впередъ. При полномъ мужествѣ и свѣжей головѣ, у него только одна невыгодная сторона — это его чрезъ-чуръ тяжеловѣсная фигура. Первая его попытка не удалась, снѣжная лѣстница обрушилась и онъ повалился назадъ; но такъ какъ теперь уже два человѣка были на веревкѣ, то ея напряженное состояніе при помощи его собственныхъ усилій не даетъ ему погрузиться слишкомъ глубоко въ снѣгъ. Сдѣлавъ второе усиліе, онъ преодолѣлъ трудность, за нимъ послѣдовалъ его проводникъ, и вотъ всѣ мы четверо стоимъ прямо надъ самою пропастью. Склонъ ея каѳедральной крыши и пропасть, зіяющая подъ нами всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ, такого рода, что упасть въ нее, значитъ обречь себя на вѣрную смерть. Навыкъ пріучаетъ насъ смотрѣть на вещи подобнаго рода почти совершенно равнодушно. Однако, надо признаться, что это была трудная минута. При томъ мы только еще начинали наши лѣтнія экспедиціи, а въ этомъ первомъ періодѣ, чтобы быть спокойнымъ, надо имѣть полную увѣренность въ своихъ проводникахъ. Мы добрались до хребта, и обозрѣвъ мѣстность, убѣдились, что дѣло наше вѣрно.

Зубцы составляли вершину, чего-то въ родѣ трубъ или воронки въ скалахъ, которая проходила въ глубину прямо къ Лаутераарскому леднику (Lauteraar glacier). Возгордясь нашимъ успѣхомъ, я отвязалъ отъ себя веревку и спрыгнулъ внизъ, въ воронку; меня стало быстро увлекать внизъ, и чтобы спастись отъ окончательнаго паденія, я хватался по временамъ за выдающіяся скалы. При одномъ изъ такихъ усилій у меня выскочила изъ рукъ моя палка; она проскользнула между обломками, докатилась до снѣжнаго ската, скатилась съ него и засѣла внизу, встрѣтивъ преграду въ какомъ-то камнѣ. Поспѣшно обойдя снѣгъ, которому нельзя было довѣриться безъ палки, я дошелъ до гребня, однимъ прыжкомъ очутился на обломкахъ; по нимъ я скатился внизъ; на лету схватилъ свою палку, и въ одну минуту овладѣлъ всѣми своими движеніями. Достигнувъ слѣдующаго снѣжнаго ската, я спустился по немъ до нижнихъ скалъ, и остался тамъ въ ожиданіи своего проводника.

У глубокой воронкообразной впадины, мы разошлись. Бенненъ предпочелъ идти по скаламъ, а я, надѣясь на болѣе легкій спускъ черезъ самую воронку, рѣшился избрать ее. Мѣстами она была завалена отвердѣвшимъ снѣгомъ, но внизу была рѣка, а такъ какъ я не зналъ на сколько прочна ея оболочка, то нужна была большая осторожность. Въ одномъ мѣстѣ снѣгъ разсѣлся, и я увидѣлъ прямо подъ собой темный туннель, по которому катилась рѣка. Итакъ, дальнѣйшій спускъ былъ мнѣ загороженъ; я перешелъ на другую сторону ущелья, на противуположныя скалы, вскарабкался на нихъ, и очутился на верху идущей выступами пропасти, внизу которой стоялъ Бенненъ и смотрѣлъ, какъ я схожу внизъ. На одномъ изъ выступовъ я поскользнулся; изъ груди моего проводника вырвался тревожный крикъ и онъ бросился ко мнѣ. Но я не подвергся ни малѣйшей опасности, благополучно сошелъ на слѣдующій уступъ; еще минута, и всѣ затрудненія кончились. Отсюда мы стали уже спускаться съ горы вмѣстѣ, сошли со скалъ и достигли глетчера, гдѣ скоро къ намъ присоединился Форстеръ съ своимъ товарищемъ. На одномъ изъ дальнихъ склоновъ, мы примѣтили стадо изъ семи сернъ. Подзорная труба открыла въ нихъ пять взрослыхъ животныхъ и двухъ хорошенькихъ маленькихъ дѣтенышей. День приходилъ къ концу, на болѣе глубокихъ ледникахъ и на маленькихъ ледниковыхъ озеркахъ, уже ложилась тѣнь отъ ихъ ледяныхъ береговъ. вода пронизывалась ледяными иглами: въ теченіи цѣлаго дня, частицы воды были разъединены антагоническимъ дѣйствіемъ жара; теперь врагъ изгнанъ, и они поспѣшно бросились другъ къ другу въ кристаллическія объятія. Мы продолжали пробираться внизъ по безпощаднымъ валунамъ, которыми усѣена нижняя часть глетчера; потомъ по зеленымъ пастбищамъ и округленнымъ скаламъ добрались до Гримзельскаго отеля (Grimsel Hotel), и, хотя онъ не отличается особымъ удобствомъ, однако всѣ мы были чрезвычайно рады ему.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Извѣстія изъ Азіи.

Красноводскій отрядъ, какъ уже извѣстно, находился, 8-го апрѣля, у колодцевъ Айдинъ и долженъ былъ слѣдовать къ колодцу Игды, крайнему пункту рекогносцировки, произведенной, въ прошломъ году по направленію къ Хивѣ.

Полученное телеграфическое извѣстіе изъ Тифлиса сообщаетъ, на основаніи донесенія полковника Маркозова, что ввѣренный ему Красноводскій отрядъ прибылъ къ 17-му апрѣлю, на кол. Игды, причемъ кавалерія наша настигла туркменскій аулъ Атабаевъ, завязавшій съ нею перестрѣлку. Въ происшедшей затѣмъ схваткѣ, раненъ у насъ одинъ казачій офицевъ шашкою, а непріятель, потерявъ 22 человѣка убитыми, вынужденъ былъ сдаться. У туркменъ отбито было при этомъ до 1,000 свѣжихъ верблюдовъ и много разнаго скота.

Изъ Игды, отрядъ долженъ былъ двинуться на колодцы Ортакую и Дудуръ, къ Измыхширу, и полковникъ Маркозовъ разсчитывалъ быть въ этомъ послѣднемъ пунктѣ 1-го мая, т. е. девятью днями ранѣе, чѣмъ предположено было по первоначальному маршруту.

Отъ Игды до Измыхшира будетъ, примѣрно, около 300 верстъ, а отъ послѣдняго до Хивы — верстъ 60.

По свѣденіямъ, доставленнымъ въ Эмбенскій постъ лазутчиками, въ Хивинскомъ ханствѣ производится дѣятельный сборъ людей, причемъ каждаго снабжаютъ лошадью и вооруженіемъ, состоящимъ изъ сабли и ружья.

Сборнымъ пунктомъ этого передоваго хивинскаго скопища, къ сторонѣ Оренбургской степи, будто бы, назначены окрестности Кунграда, откуда оно будетъ направлено къ Джаны-кала, небольшому укрѣпленьицу, недавно воздвигнутому хивинцами на мысѣ Ургу.

Персидскій шахъ, отправляясь въ Европу, везетъ съ собою множество сокровищъ, именно драгоцѣнныхъ камней и шитыхъ золотомъ одеждъ. Казна его заключаетъ 26,000,000 метал. рублей золотомъ. Съ нимъ всѣ министры, кромѣ военнаго, три жены и, разумѣется, многочисленная прислуга.

Въ *Японіи*, дѣятельно идутъ преобразованія по судебной части введены мировые суды, и особая коммиссія, подъ руководствомъ французскаго юриста Буске, занимается обработкою гражданскихъ законовъ, по образцу Наполеонова кодекса. Она же собираетъ матеріалы и для новаго уголовнаго законодательства, которое должно быть введено въ теченіе двухъ предстоящихъ лѣтъ. Въ Іеддо учреждается училище правовѣдѣнія.

Сэръ Бартль-Фреръ, воротившійся въ Бомбей, привезъ договоръ съ имамомъ *маскатскимъ*, котораго обязалъ не допускать, на своихъ земляхъ, торговли неграми, т. е. привоза ихъ туда изъ Африки на продажу. Но этотъ трактатъ едва ли достигнетъ цѣли безъ дѣятельнаго крейсерства у береговъ Аравіи англичанъ, египтянъ и турокъ.

Въ *Индіи*, обращаетъ на себя вниманіе быстрое увечиченіе чайныхъ плантацій на сѣверѣ Бенгаліи, около Дарджи-Минга. При предстоящей экспедиціи Форсита въ Яркентъ и Кашгаръ предположено произвести изслѣдованіе растительности всѣхъ подлежащихъ осмотру странъ, для чего къ экспедиціи присоединяется докторъ Гондерсонъ. Самъ Форситъ заявилъ, что, какъ только имъ будутъ собраны свѣдѣнія о владѣніяхъ кашгарскаго аталыка-газы, онъ поспѣшитъ сообщить ихъ русскому географическому обществу, въ знакъ благодарности за радушіе, съ которымъ онъ былъ встрѣченъ въ Петербургѣ. Что касается до путей изъ Индіи въ восточный Туркестанъ, черезъ западный Тибекъ, то они будутъ изслѣдованы подробно, хотя англійскій министръ остъ-индскихъ дѣлъ, герцогъ Аргайль объявилъ представлявшейся ему торговой депутаціи, что едва ли хотя одинъ изъ нихъ окажется вполнѣ удобнымъ и что нельзя и надѣяться на ихъ улучшеніе, пока земли между Индіею и Яркентомъ безлюдны или населены варварскими племенами.

Въ *Китаѣ*, бывшая столица юнъ-наньскихъ магометанъ, Да-ли-фу, послѣднее убѣжище инсургентовъ, взята императорскими войсками, и жители ея истреблены поголовно.

Ачинскій султанъ, на о. *Суматрѣ*, отправилъ посольство въ Константинополь, вѣроятно, съ просьбою о заступничествѣ противъ голандцевъ.

Китайская свадьба.

Въ очеркахъ Явы, одинъ путешественникъ, между прочимъ, описываетъ бывшую тамъ китайскую свадьбу слѣдующимъ образомъ:

Прежде должно упомянуть объ одномъ замѣчательномъ обычаѣ, предшествующемъ свадьбѣ. Если въ семействѣ, живущемъ въ китайскомъ кварталѣ, есть дѣвушка, желающая найти себѣ жениха, то на крышу дома выставляютъ горшокъ, похожій на обыкновенные цвѣточные горшки. Если дѣвушка выйдетъ замужъ, или умретъ, то горшокъ разбиваютъ. Нѣкоторые горшки очень стары и носятъ слѣды многихъ лѣтъ и непогодъ. Изъ инаго, не смотря на извращенное его положеніе, въ какомъ онъ былъ поставленъ, выросъ кактусъ, или какое-либо другое дерево.

Однажды гуляя по китайскому кварталу я встрѣтился съ толпою людей, расположившихся по улицѣ длиннымъ цугомъ. Это была китайская свадьба. — Улица была очень грязна, но китайцы не обращали на это вниманія, потому что подошвы ихъ сапоговъ были въ полтора дюйма толщины. Скоро поданъ былъ знакъ къ шествію; къ намъ подъѣхала колесница, украшенная перьями и очень похожая на наши похоронные болдахины, съ тою только разницею, что была убрана самыми пестрыми цвѣтами. Чрезъ нѣсколько минутъ показалась изъ дома невѣста, сопровождаемая двумя подругами. На ней было пестрое шелковое платье, усѣянное мелкими цвѣтами. Оно было сшито съ широкимъ воротомъ и спускалось до полу, совершенно закрывая ноги; рукава были такъ широки, что рукъ вовсе не было видно. Вся одежда болѣе походила на халатъ, нежели на обыкновенное платье; станъ былъ затянутъ довольно широкимъ поясомъ съ золотою пряжкой. Грудь и шея были покрыты нитками жемчугу и драгоцѣнныхъ камней. Интереснѣе всего была голова: она была напудрена и имѣла цвѣтъ золы, глаза невѣсты были опущены и она не смѣла поднять ихъ раньше бракосочетанія; мелкимъ шагомъ приближалась она къ каретѣ, которая ожидала ее вдалекѣ. Волосы были причесаны à la chinoise; на нихъ находилось нѣчто въ родѣ вѣнца, съ котораго падало внизъ множество шелковыхъ снурковъ. Къ нижнимъ концамъ ихъ привязаны были зерна жемчуга, кораллы и камешки; они окружали всю голову, падали даже на лобъ и глаза, а иногда спускались на все лицо, потому что невѣста все ниже и ниже потупляла взоры. Пока невѣста приближалась къ колесницѣ, музыканты заиграли какую-то мелодію; при чемъ каждый изъ нихъ руководствовался собственнымъ вкусомъ и тактомъ; сперва я еще могъ отличить нѣсколько понятныхъ для меня звуковъ, но что послѣдовало послѣ, то превзошло всякое понятіе, какое я могъ составить себѣ о безъ искуственности музыки. Оркестръ состоялъ изъ двуструнной скрипки, трубы, кимваловъ и гончи. Между тѣмъ, одна изъ невѣстиныхъ подругъ безпрестанно махала вѣеромъ передъ лицомъ ея, а другая держала надъ нею роскошный шелковый зонтикъ. У свободнаго экипажа стояли два китайца; когда они подсаживали невѣсту въ карету, то подняли надъ ея головою старое бамбуковое сито. Вскорѣ за невѣстой въ колесницу послѣдовалъ женихъ, и шествіе тронулось съ мѣста; въ это время музыканты принялись за свое дѣло съ особымъ усердіемъ. Вслѣдъ за ними потянулась длинная вереница экипажей, въ которыхъ сидѣли знатные гости, бонзы и родственники невѣсты отъ мала до велика. Во внутренности дома невѣсты всѣ изображенія боговъ и истукановъ были торжественно освѣщены. На столахъ стояли различныя варенья и лакомства, которыя китайцы приготовляютъ съ необыкновеннымъ искусствомъ. Болѣе всего меня интересовали ножки невѣсты, которая, по видимому, принадлежала къ высшему классу общества; но онѣ такъ мало выказывались изъ подъ платья, что я едва могъ разсмотрѣть маленькіе башмачки, въ которые онѣ были обуты. Между тѣмъ у дома собрался народъ, и тотчасъ было сожжено большое количество ракетъ и шутихъ.

Свадебные и разводные обряды Аѳинянъ.

Обрученіе дѣлалось съ разными форменными обрядами. При обрученіи невѣстѣ назначалось приданое. Въ Гомерово время было на оборотъ: женихъ платилъ за невѣсту колымъ (взносъ денегъ). Бѣднымъ дѣвицамъ собирали иногда приданое богатые граждане. Солонъ опредѣлилъ, чтобы приданое невѣсты, за исключеніемъ сиротъ—наслѣдницъ, ограничивалось тремя платьями и недорогою утварью. Солонъ, по словамъ Плутарха, хотѣлъ, чтобы бракъ былъ не продажнымъ дѣломъ, а честною жизнію въ любви мужа и жены. Браки преимущественно происходили зимою; одинъ изъ зимнихъ мѣсяцевъ [1]) назывался по этому брачнымъ мѣсяцомъ. Были даже и дни, въ которые по преимуществу *игрались свадьбы*.

Наканунѣ совершалось много торжественныхъ обрядовъ. Всѣхъ важнѣе—приношеніе жертвъ брачнымъ богамъ, преимущественно Зевсу и Герѣ (Юнонѣ). Потомъ женихъ и невѣста купались въ рѣкѣ. Подъ вечеръ женихъ съ дружкою увозилъ невѣсту къ себѣ въ колесницѣ, запряженной быками, мулами или лошадьми; невѣста сидѣла по серединѣ. По прибытіи на мѣсто, переламывали ось колесницы. Если кто женился не въ первый разъ, невѣсту не привозили, а приводилъ ее въ домъ другъ жениха. Въ томъ и другомъ случаѣ бывала процессія изъ нѣсколькихъ лицъ разряженныхъ; на головахъ у жениха и невѣсты, а по словамъ Плутарха, даже у всѣхъ, были вѣнки. Встрѣчные посылали новобрачнымъ желанія добра. Впереди процессіи несли факелы. Въ домѣ жениха разносились разныя лакомства; за тѣмъ слѣдовалъ свадебный пиръ. Нужно замѣтить, что гости имѣли значеніе свидѣтелей: это было необходимо, потому что брачныя узы грековъ были не очень крѣпки. На пиру бывали и женщины—единственный случай присутствія ихъ въ обществѣ. Послѣ пира, невѣста, подъ покрываломъ, уводилась въ брачную комнату, гдѣ, по закону Солона, должна была съѣсть *айву* (плодъ растенія); но для чего—неизвѣстно. Между тѣмъ хоръ дѣвушекъ пѣлъ брачную пѣсню. На другой день новобрачная получала подарокъ отъ мужа, а они оба—отъ родныхъ и друзей.

Разводы у нихъ бывали часто. На женщину, резведенную съ мужемъ, онъ ли отослалъ ее отъ себя, она ли оставила его, смотрѣли неблагосклонно. Поводомъ къ разводу обыкновенно было безплодіе жены. Впрочемъ, иногда мужъ отсылалъ жену и безъ достаточнаго основанія. Жена могла оставить мужа, подавъ только жалобу на него архонту (правительственному лицу). Плутархъ полагаетъ, что все это постановлено было для того, чтобъ жена не могла оставить мужа, безъ его вѣдома, и чтобъ, такимъ образомъ, мужъ могъ, если хотѣлъ, не допустить ее до развода. Мужъ, по закону, имѣлъ полное право отослать отъ себя жену, если она уличена была въ невѣрности. Вообще законы аѳинскіе были снисходительнѣе къ мужу; относительно же жены были неумолимо строги. Жена, уличенная въ невѣрности мужу, подвергалась безчестію. Ей запрещалось участвовать въ извѣстныхъ жертвоприношеніяхъ, а если бы она на это осмѣлилась, то всякому представлялось право бить ее, лишь бы только не изувѣчить и не убить. Соблазнителя мужъ имѣлъ законное право—убить. Впрочемъ, въ позднѣйшее время, соблазнитель подвергался денежному штрафу или позорному наказанію.

Общественная повинность Грековъ.

На обязанности богатыхъ аѳинскихъ гражданъ лежали повинности, требовавшія, кромѣ значительнаго пожертвованія деньгами, еще труда, хлопотъ, заботъ и отвѣтственности. Главныя изъ нихъ назывались *Литургіями*. Постоянныя литургіи были — устроеніе драматическихъ хоръ (хорегія), попеченіе о гимназіяхъ, угощеніе извѣстной части народа, снаряженіе священныхъ посольствъ, а важнѣйшая обязанность была—*Тріерархія*, т. е. снаряженіе тріеръ: такъ назывались военные греческіе корабли. Тріерархія стоила обыкновенно 40 минъ (болѣе 900 руб. сер.) въ годъ. Бывшаго уже тріерархомъ, могли назначать вновь въ тріерархи черезъ два года. Чтобы оцѣнить всю тягость этихъ обязанностей, нужно знать, что, въ тѣ времена (въ V и VI столѣтіяхъ до Р. Х.), деньги въ Греціи были несравненно дороже, чѣмъ теперь. И не смотря на то, долгое время, пока процвѣтала Аѳинская республика, литургіями не тяготились.—Кромѣ того, въ тяжкія времена для республики, *при*-

---

[1]) Начиная съ конца января до половины февраля.

тоны 1) созывали народъ, излагали нужды государства и вызывали охотниковъ жертвовать въ пользу государства. Тогда всѣ, по порядку, одинъ за другимъ объявляли, что они жертвуютъ столько-то, или молча, по тихоньку, уходили. Въ Аѳинахъ каждый годъ выбиралось изъ богатыхъ гражданъ 1,200 всадниковъ, которыхъ главное назначеніе было участвовать въ религіозныхъ процессіяхъ. Число аѳинскихъ гражданъ съ правами ни когда не доходило до 30,000. Они непременно долженствовали быть приписаны къ какому нибудь изъ *демовъ*, на которые дѣлился аѳинскій народъ. Рабы, взятые въ военную службу, часто получали въ Аѳинахъ, за отличіе на войнѣ, права гражданства.

Черты изъ нравовъ лѣсныхъ индійцевъ.

Въ числѣ многихъ замѣчательныхъ обрядовъ, существующихъ у лѣсныхъ индійцевъ, приведемъ два слѣдующіе:

I. *Обряды при воспитаніи дѣтей.* Въ случаѣ родовъ, жена индійца уходитъ въ лѣсъ, и тамъ рождаетъ, безъ всякихъ пособій, потомъ отправляется къ ручью, омываетъ ребенка и возвращается домой къ обыкновеннымъ занятіямъ. У племени короадовъ, собираются ихъ жрецы или колдуны, въ родѣ сибирскихъ шамановъ, которые, съ разными наговорами окуриваютъ мать и новорожденнаго табакомъ; послѣ чего сосѣди собираются на попойку. Новорожденный черезъ нѣсколько дней получаетъ имя, взятое или отъ животнаго, или отъ растеній и какихъ-нибудь свойствъ человѣка; впрочемъ индіецъ перемѣняетъ свое имя нѣсколько разъ въ жизни, смотря по фантазіи взрослаго, къ чему поводомъ служитъ, напримѣръ, или какой-нибудь отважный поступокъ, или какой-либо особенно замѣчательный случай въ его жизни. — У нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ, мать кормитъ дѣтей своихъ грудью иногда до 5-ти-лѣтняго возраста, между тѣмъ какъ отецъ не обращаетъ на него ни какого вниманія. Мать носитъ дѣтей за плечами, или верхомъ, или въ сѣткѣ, похожей на мѣшокъ и прикрѣпленной къ ея лбу. Когда ребенокъ начинаетъ бѣгать, его предоставляютъ собственной волѣ; онъ бродитъ по лѣсамъ, достаетъ себѣ плодовъ и насѣкомыхъ.

Насѣкомыя доставляютъ индійцамъ лакомое кушанье своими куколками, которыя иногда въ большомъ количествѣ попадаются внутри деревьевъ, въ самой сердцевинѣ. Индійцы выкапываютъ ихъ оттуда палочками, и нанизавъ на прутъ, жарятъ и ѣдятъ. Тамъ же дѣти безъ всякаго пособія родителей, научаются сами стрѣлять изъ лука и прочимъ не хитрымъ занятіямъ индійцевъ и только уже тогда отецъ дѣлается внимательнѣе къ своимъ дѣтямъ, по преимуществу сыновьямъ и поддерживаетъ въ нихъ охоту къ этимъ искусствамъ. — Мальчика отъ 8-ми до 9-ти лѣтъ ставятъ предъ толпою собравшихся сосѣдей, для которыхъ приготовляютъ пиръ, надѣваютъ на него рукава, наполненные большими и ѣдкими муравьями, а затѣмъ завязываютъ ихъ съ обоихъ концовъ. Когда мальчикъ отъ ужасной боли начинаетъ кричать и вопить, его окружаетъ бѣшеная толпа, которая, съ веселыми криками, принимается за самую неистовую пляску, продолжая ее до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не упадетъ въ полномъ безпамятствѣ. Тогда развязываютъ ему рукава, и передаютъ его на попеченіе старухамъ; онѣ должны лечить его отъ опухоли сокомъ маніока. По выздоровленіи, его испытываютъ въ искусствѣ владѣть лукомъ.

Такая церемонія повторяется нѣсколько разъ до 14-ти лѣтъ, когда юноша мало-помалу привыкаетъ наконецъ переносить боль, уже безъ всякаго признака неудовольствія..... Съ этого времени онъ считается совершеннолѣтнимъ, и получаетъ право жениться. Дѣвушки, прежде чѣмъ получаютъ права считаться невѣстами, также подвергаются особенному обряду: онѣ должны просидѣть нѣсколько времени въ дыму предъ огнемъ, и назначенное время ничего не ѣсть.

II. *Украшеніе лица.* Изъ украшеній лѣсныхъ индійцевъ, замѣчательно прокалываніе въ нижней губѣ дырочки, въ которую они продѣваютъ или кусочки дерева и палочки, или кости, перья, зубы и даже камни. Подобными украшеніями въ особенности отличается племя ботокудосовъ. Проколовъ себѣ нижнюю губу и сдѣлавъ такимъ образомъ отверстіе, они постепенно расширяютъ его посредствомъ цилиндрическихъ колышковъ, или палочекъ изъ мягкаго дерева, употребляя послѣднія все большаго и большаго размѣра, — такъ, что видъ ихъ для европейца представлянтъ наконецъ самое отвратительное зрѣлище.

По словамъ путешественниковъ, операція такого рода начинается на 7-омъ или 8-омъ году возраста. Это зависитъ отъ воли отца. Операція дѣлается такъ: вытянувъ нижнюю оконечность уха или нижнюю губу, прокалываютъ въ нихъ твердымъ, заостреннымъ деревомъ дырочку, и продѣваютъ въ нее колышекъ, перемѣняя его по временамъ и вставляя въ губу, или въ ухо, все большаго и большаго размѣра. Колышки дѣлаются обыкновенно изъ самого бѣлаго дерева, бѣлизна котораго увеличивается посредствомъ теплоты огня; надъ огнемъ изъ этого дерева выступаетъ бѣлый сокъ наружу и покрываетъ всю палочку. Не смотря на свою легкость, эти палочки, съ теченіемъ времени, значительно оттягиваютъ нижнюю губу, между тѣмъ какъ у молодыхъ она стоитъ прямо, или нѣсколько впередъ. При такомъ украшеніи, нижняя губа представляется небольшимъ тонкимъ кольцомъ, надѣтымъ на палочку, или на колышекъ, между тѣмъ какъ уши оттягиваются весьма значительно и иногда до самыхъ плечъ. Впрочемъ, и губы мало по малу дѣлаются до того отвислыми, что зубы у нихъ постоянно открыты, и когда даже вынимаютъ палочку, то губа не перемѣняетъ уже своей отвислости. Отъ этого растягиванія, съ лѣтами, уши и губы иногда разрываются; тогда ихъ сшиваютъ какимъ-то растеніемъ, и снова вправляютъ въ нихъ колышки. Это разрываніе случается обыкновенно съ старыми людьми. Такъ какъ колышки нижней губы постоянно давятъ и трутъ средніе зубы нижней челюсти, то эти зубы у индійцевъ выпадаютъ преждевременно, или принимаютъ безобразное направленіе и видъ.

Рѣдкая игра случая съ числомъ — 15.

Въ 1847 году, въ Сентъ-Омерѣ (во Франціи), при наборѣ людей для военной службы, который во Франціи дѣлался по жребію, одному молодому поселянину выпалъ № 15. Братъ его вынулъ въ 1850 г. также № 15. Въ 1853 году пришла очередь третьему брату и опять явился тотъ же № 15. Къ этому надо присоединить еще то, что послѣдній братъ записанъ былъ въ спискѣ 15-мъ и родился 15-го марта.

Обрядъ огнепоклонниковъ.

Въ 1857 году въ Мадрасѣ (въ Ост-Индіи) совершенъ былъ съ большимъ торжествомъ праздникъ парсовъ; два жреца гебрскаго храма, согласно древнему обряду, давно уже преданному забвенію, сами бросились, съ радостными криками, въ зажженный ими священный огонь, который долженъ горѣть безостановочно цѣлый годъ. Этотъ случай, по своей неожиданности, произвелъ на присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе.

---

1) Притоны — главныя лица въ думѣ, въ совѣтѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 мая 1873 г.

Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Печатня В. И. Головина,

Владимірская, № 15.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Апрѣля 29. № XVII. Годъ первый.

ПИСЬМА ИЗЪ АМЕРИКИ.

(Статья Михаила Дмитріевича Бутина).

(ОКОНЧАНІЕ).

Въ числѣ этого груза ввезено:

Рису	31.724,503	фунта.
Сахару	49.975,382	»
Чаю	3.913,863	»
Кофе	11.554,983	»
Каменнаго угля: изъ-заграницы.	126,792	тонны.
И съ береговъ Калифорніи	188,400	»
Пеньки	10,452	тюка.
Досокъ	206.079,286	фут.
Вина и другихъ напитковъ	800,000	галлоновъ.

Вывезено же изъ Санъ-Франциско, на судахъ:

Муки	232,094	боченка по 200 ф.
Пшеницы	1.311,679	» » 100 »
Шерсти	13.910,095	фунтовъ.
Вина винограднаго . . .	479,100	бутылокъ.
Водки.	52,715	галлоновъ.
Ртути.	15.205	бут. по 76 фунт.

По желѣзной дорогѣ:

Шерсти	8.154,543	фунтовъ.
Ртути.	40,732	»
Вина винограднаго . . .	1.578,869	бутылокъ.

Яблоковъ	560,200	ящик. по 50 ф.
Абрикосовъ	135,850	» » 35 »
Ежевики.	14,020	» » 100 »
Вишни	49,950	» » 35 »
Смородины.	13,315	» » 100 »
Винныхъ ягодъ	598	тоннъ.
Винограду	21,908	»
Красныхъ персиковъ. .	480	»
Грушъ.	226,500	ящик. по 60 ф.
Персиковъ.	246,600	» » 40 »
Сливъ	88,160	» » 35 »
Черносливу	14,600	» » 35 »
Малины	1,310	» » 100 »
Земляники.	24,835	» » 50 »
Сливъ.	23,620	» » 50 »
Апельсиновъ.	1.732,360	штукъ.
Лимоновъ	248,800	»

И сверхъ того множество кожъ, мѣховъ, рыбы и и другихъ предметовъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что населеніе Калифорніи ничтожно: во всемъ штатѣ считается всего до 500,000 жителей, и если выключить отсюда горожанъ и рудокоповъ, число рукъ, свободныхъ для занятія земледѣліемъ, окажется весьма небольшимъ. Тѣмъ не менѣе прошлогодній привозъ пшеницы на рынокъ Санъ-Франциско простирался до 110,000 тоннъ, изъ которыхъ употреблено въ пищу 30,000 тоннъ, на сѣмена 10,000 и на перекуръ также 10,000 тоннъ; остальное пошло на вывозъ за границу. Что же касается до нынѣшняго урожая пшеницы въ Калифорніи, то онъ такъ великъ, что, по самому умѣренному вычисленію, изъ Санъ-Франциско можетъ быть отправлено за границу до 600,000 тоннъ, то есть вдесятеро болѣе противъ прошлаго года. По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ «Market Review» (№ 249 отъ 23 августа), цѣна пшеницы на Ливерпуль сдѣлана за мѣшокъ въ 100 фунтовъ 11 шиллинговъ и 10 пенсовъ, фрахтъ 4 фунта 10 шиллинговъ; прошлогодній фрахтъ не превосходилъ трехъ фунтовъ стерлинговъ. Замѣтимъ, что, не смотря на такой обильный урожай, цѣна на пшеницу не падаетъ, — явленіе, объяснить которое можно только хорошимъ состояніемъ путей сообщенія и увѣренностью американцевъ, что этимъ продуктомъ, какъ бы ни былъ великъ мѣстный урожай, не могутъ быть переполнены рынки Великобританіи и портовъ Тихаго океана. Еслибъ въ Сибири случился такой урожай хлѣба, какъ въ Калифорнской долинѣ Санъ-Іокимъ, откуда продуктъ идетъ въ Санъ-Франциско по желѣзной дорогѣ, то, для его перевозки, потребовалось бы до 1.500,000 лошадей, столько же телегъ и 300,000 рабочихъ.

Ознакомившись съ естественными богатствами Калифорніи, обратимся къ водамъ, ее омывающимъ. Дѣйствія извѣстной Россійско-американской компаніи, не смотря на выгоды ея монопольнаго положенія, привели насъ къ убѣжденію, будто не стоитъ владѣть Аляской и Алеутскими островами, и затѣмъ земли наши были проданы американцамъ. Это было въ 1867 году. Торговый домъ Гутчинсонъ, Коль и К^0, пріобрѣтя въ двадцатилѣтнюю аренду отъ американскаго правительства Аляску и Алеутскіе острова, счелъ для себя выгоднымъ убить сосѣднюю конкуренцію въ отношеніи котиковаго и боброваго промысла, и съ этою цѣлью арендовалъ у русскаго правительства также на 20 лѣтъ острова Командерскіе, Беринговъ и Мѣдный и около Сахалина, въ заливѣ Терпѣнія, островъ Тюленій, за ежегодную уплату по 5 тысячъ рублей и, сверхъ того, по два рубля за каждую шкуру вывезеннаго котика. За покупку шкурки отъ алеутовъ платится по 50 коп. и такимъ образомъ названная компанія сдѣлалась единственною обладательницею значительнаго богатства, заключающагося въ мѣхахъ котиковъ, морскихъ бобровъ, лисицъ, песцовъ и пр. Чтобъ уяснить себѣ, насколько велики эти богатства, достаточно обратиться къ слѣдующимъ цифрамъ. Въ первое время дѣйствія арендннаго контракта, въ концѣ 1868 и 1869 года было уже вывезено болѣе 300,000 шкуръ однихъ котиковъ, а цѣна на шкурку на лондонской биржѣ стояла въ нынѣшнемъ году до 16 долларовъ 12$^1/_2$ центовъ («Commercial Herald» 1 марта 1872 года). Та же газета отъ 5 декабря 1868 года сообщала, что въ томъ году было убито до 400,000 штукъ котиковъ на всѣхъ островахъ и въ томъ числѣ до 40,000 матокъ, такъ что къ концу срока заключенной аренды, можетъ быть будутъ истреблены всѣ котики. Съ другой стороны, сколько извѣстно, во время 44-лѣтняго пользованія нами островами Павла и Георгія (съ 1817 по 1860 г.) мы убили только 765,687 котиковъ. Вышеприведенныя цифры указываютъ ясно, что компанія, заключившая съ нами аренду, наживаетъ милліоны рублей и въ тоже время бѣднякъ алеутъ у себя же дома будетъ лишенъ возможности располагать свободно своимъ трудомъ, получая за лучшаго котика только полтинникъ. Замѣтимъ, что снабженіе алеутовъ провизіею составляетъ монополію той же компаніи, и, такимъ образомъ, пятидесяти-тысячное населеніе, считающее въ своей средѣ много христіанъ, находится въ полной эксплуатаціи компаніи, состоящей преимущественно изъ евреевъ.

Извѣстно, что 15 марта нынѣшняго года правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ утвержденъ договоръ съ новою фирмою подъ названіемъ «Русско-Азіатская мѣховая компанія» съ капиталомъ въ милліонъ долларовъ, раздѣленнымъ на десять тысячъ акцій. Поле дѣятельности компаніи — Охотское море, Амуръ и Восточная Сибирь. Уже въ настоящее время становится яснымъ ея стремленіе захватить въ свои руки всю сибирскую мѣховую торговлю, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что стремленію этому суждено осуществиться: у этихъ господъ большой запасъ капиталовъ и пронырства. Члены фирмы преимущественно евреи.

По пріобрѣтеніи Аляски и Алеутскихъ острововъ, правительство Соединенныхъ Штатовъ немедленно занялось изслѣдованіемъ; въ этихъ видахъ были посланы туда инженеры и ученые, и, нѣсколько времени спустя, въ офиціальномъ отчетѣ правительственнаго коммисара, по общему управленію землями, появились слѣдующія строки, которыя послужатъ намъ хорошимъ урокомъ для будущаго: «Между минеральными богатствами Аляски (говорится въ отчетѣ) наиболѣе примѣчательны обширныя залежи каменнаго угля отличнаго качества. Уголь этотъ смолистъ, но иногда переходитъ въ чистый антрацитъ. Эти залежи встрѣчаются на многихъ островахъ и близь морскаго берега, на твердой землѣ въ сосѣдствѣ отличныхъ гаваней, что обѣщаетъ нашей торговлѣ неисчислимыя выгоды. Мы пріобрѣли неисчерпаемые запасы каменнаго угля въ сѣверныхъ частяхъ Тихаго океана, мы получили рыбныя ловли, не имѣющія соперниковъ, и намъ же досталось торговля пушнымъ товаромъ. Если принять въ разсчетъ легкость доставки каменнаго угля изъ рудниковъ, находящихся на берегу моря, нельзя не сдѣлать предположенія, что въ непродолжительномъ времени этотъ продуктъ сдѣлается важнымъ предметомъ вывоза». Къ этимъ словамъ правительственнаго коммисара, по общему управленію землями, остается прибавить, что въ настоящее время, въ видахъ разработки каменнаго угля, уже составляется компанія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, расширяется пароходство на Тихомъ океанѣ. Нынѣшняя цѣна въ Санъ-Франциско на уголь, полученный съ береговъ Калифорніи, стоитъ отъ 6 до 7 долларовъ за тонну, но продуктъ плохого качества; уголь австралійскій 15 долларовъ, а привезенный изъ Пенсильваніи — 25. Выгоды уже доставленныя и до сихъ поръ доставляемыя нами американцамъ представляетъ громаднѣйшіе итоги. Вспомнимъ, какую ничтожную сумму Россія взяла за уступку Калифорніи, за это мѣсторожденіе, по истинѣ, несмѣтныхъ богатствъ на сосѣднихъ съ нами берегахъ Тихаго океана. Алеутскіе острова, съ пятидесятью тысячами душъ населенія, были также отданы нами за безцѣнокъ сравнительно съ тѣми богатствами, которыя тамъ заключаются. Сколько выгодъ американцамъ приноситъ одна мѣховая торговля! Во время крымской войны на Тюленьемъ островѣ было убито ихъ судами до 80 тысячъ котиковъ, о чемъ сами же американцы, какъ на примѣръ «Smart», заявляли въ бостонскихъ газетахъ. Ежегодно отправляется изъ Санъ-Франциско въ русскіе порты Охотскаго моря и Тихаго океана, не считая китобойныхъ, до 40 судовъ съ грузами товаровъ и продуктовъ, причемъ о сколько нибудь серьезной конкуренціи русскихъ купцовъ не можетъ быть и рѣчи. Выше Верхне-Камчатска населеніе камчадаловъ начинаетъ говорить по англійски, и, хотя территорія считается въ предѣлахъ русскихъ владѣній, торговлю ведутъ американцы... Не пора ли намъ посмотрѣть другими глазами на нашихъ за-атлантическихъ друзей, въ пользу которыхъ мы до сихъ поръ дѣлали уступку за уступкою, не считая, какихъ громадныхъ потерь намъ стоитъ каждая новая сдѣлка. Разумѣется, дружественныя сношенія съ нашимъ заатлантическимъ сосѣдомъ весьма желательны, но такая дружба, всегда имѣющая подкладкою новые доллары для одной стороны и постоянныя потери—для другой, едвали можетъ считаться выгодною для Россіи. Грустно сознаться, что одни лишь мы остаемся глухи и безучастны къ великому движенію, совершающемуся вблизи нашей отдаленной восточной окраины, гдѣ воды Тихаго океана положили границу между Старымъ и Новымъ свѣтомъ. Къ движенію на Востокѣ даже бразильское правительство не остается равнодушнымъ, и еще весьма недавно имъ отправлена большая экспедиція, состоящая изъ инженеровъ и ученыхъ, для излѣдованія направленія желѣзной дороги изъ Ріо-Жанейро къ берегамъ Тихаго океана. Японія дѣятельно работаетъ надъ созданіемъ своего флота и стремится занять на Тихомъ океанѣ такое же мѣсто, какое заняла Великобританія на Атлантическомъ. Создаютъ свой флотъ даже китайцы и создаютъ его довольно быстро: такъ напримѣръ, на этихъ дняхъ опять спущенъ въ Нью-Іоркѣ огромнѣйшій пароходъ, сдѣланный для китайцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ разныхъ газетахъ зачастую встрѣчаются извѣстія о числѣ молодыхъ людей, поѣхавшихъ изъ Китая въ Америку, чтобъ получить образованіе. Русскихъ туристовъ здѣсь почти не видно, за то много встрѣчается путешественниковъ — японцевъ, рѣзко отличающихся отъ остальной массы только по типу; во всемъ же остальномъ это настоящіе европейцы.

Здѣсь, можетъ быть, будетъ не лишнею небольшая выписка изъ корреспонденціи, напечатанной въ № 83 «Daily Morning» (отъ 4 сентября) и передающей, между прочимъ, рѣчь китайскаго императора, сказанную въ городѣ Токей на обѣдѣ, который давали, отправляемые заграницу, послы его величеству. «Будемъ пользоваться практически свѣдѣніями, наукою и тѣми условіями, которыя ставятся на первомъ мѣстѣ у просвѣщенныхъ народовъ (сказалъ императоръ), будемъ всѣми силами стараться изучать ихъ домашній бытъ. Въ интересахъ нашего народа весьма желательно отправленіе заграницу экспедицій, составленныхъ изъ наблюдателей практическихъ и притомъ способныхъ пріобрѣсти въ иностранныхъ государствахъ тѣ свѣдѣнія, въ которыхъ мы чувствуемъ недостатокъ. Путешествіе по иностраннымъ державамъ, основательно направленное, увеличитъ запасъ нашихъ полезныхъ знаній, и хотя нѣкоторые изъ васъ, по своимъ преклоннымъ лѣтамъ, сами не могутъ ревностно заниматься на предстоящемъ имъ пути, тѣмъ не менѣе и они въ состояніи научить нашъ народъ многому для него необходимому. Великіе народные недуги требуютъ, чтобъ къ ихъ излеченію приступлено было немедленно. Мы не имѣемъ высшихъ школъ для образованія женщинъ (продолжалъ императоръ), а между тѣмъ нашихъ женъ необходимо ознакомить съ тѣми великими началами, отъ которыхъ зависитъ счастье вседневной жизни. Какъ важно умственное и нравственное образованіе матерей для правильной подготовки всѣхъ грядущихъ поколѣній, для своевременнаго посѣва въ нихъ того духовнаго зародыша, укрѣпленіе и развитіе котораго должно будетъ совершиться впослѣдствіи подъ благотворнымъ вліяніемъ школы!.. Въ этихъ то видахъ нашимъ женамъ и сестрамъ должна быть предоставлена свобода отправиться съ своими родственниками въ чужія страны, гдѣ онѣ могли бы ознакомиться съ лучшими формами женскаго воспитанія, и, по возвращеніи, могли бы ввести необходимыя улучшенія въ дѣло воспитанія нашихъ дѣтей. Если всѣми классами и сословіями народовъ нашей имперіи будутъ употреблены къ тому дружныя усилія, каждый изъ нашихъ подданныхъ, въ мѣрѣ врожденныхъ способностей, будетъ въ состояніи достигнуть высшихъ степеней образованія».

Все это убѣждаетъ насъ, что даже на отдаленномъ востокѣ дѣла въ настоящее время начинаютъ понемногу принимать европейскій характеръ. Торговое движеніе въ портахъ Китая началось только съ 1860 года и прошлогодній оборотъ уже простирался болѣе, чѣмъ на полтораста милліоновъ ланъ. Отъ этой манны намъ русскимъ, ближайшимъ сосѣдямъ китайцевъ, перепали самыя ничтожныя крохи. О нашихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Японіей, Сандвичевыми и другими островами и говорить нечего. Въ это же самое время торговля Америки съ нашею сосѣдкою Японіей начинаетъ принимать размѣры годъ отъ году болѣе грандіозные; такъ напримѣръ, одного чая въ 1870 году было вывезено изъ Японіи 365,300 фунтовъ, а въ 1871 году — 1,285,232 фунта, т. е. 27% всего чая, ввезеннаго въ Санъ-Франциско. Отстаемъ одни только мы, русскіе. Кромѣ вывоза чая изъ Китая, мы стоимъ совершенно внѣ движенія и торговли, развивающейся вблизи нашей отдаленной восточной границы. На нашу восточную окраину мы почти не обращаемъ никакого вниманія, а между тѣмъ одинъ Амурскій край могъ бы послужить намъ прочнымъ базисомъ для водворенія нашего вліянія на Восточномъ океанѣ. Разумѣется, такое вліяніе могло бы сдѣлаться достаточно сильнымъ только съ той минуты, когда населеніе Сибири станетъ, по своей численности, соотвѣтствовать пространству нашей азіятской территоріи, а до тѣхъ поръ ея неисчерпаемыя богатства будутъ по прежнему лежать почти непроизводительно.

Здѣсь мы позволимъ себѣ высказать наше мнѣніе о способѣ къ усиленію численнаго состава населенія азіятской Россіи. По нашему глубокому убѣжденію, только продолженіе рельсоваго пути по всей длинѣ нашего сибирскаго края можетъ создать солидную колонизацію изъ нашихъ внутреннихъ губерній и преимущественно изъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ бѣдность населенія является ближайшимъ послѣдствіемъ недостатка земель для обработки и сельско-хозяйственныхъ занятій, только при этомъ условіи можно пробудить къ жизни обширную и богатую, но вмѣстѣ съ тѣмъ, почти безлюдную территорію, и создать себѣ то положеніе на водахъ Тихаго океана, которое по праву должно принадлежать намъ. Напротивъ того, чѣмъ болѣе мы будемъ оставаться безучастными зрителями политическихъ и экономическихъ событій, совершающихся по сосѣдству съ нашею восточною окраиной, тѣмъ самое положеніе вещей будетъ для насъ все болѣе и болѣ ухудшаться. Въ средѣ американцевъ уже складывается убѣжденіе, что мы отдадимъ имъ и Камчатку, какъ отдали Калифорнію, Аляску и пр., а Амурскій край продолжаетъ приносить намъ только убытки. Грустно вспомнить, что въ южно-уссурійскомъ краѣ, который по своимъ растительнымъ богатствамъ и географическому положенію близко подходитъ къ Калифорніи, крестьяне чуть не умираютъ съ голода, а хлѣбъ для продовольствія гарнизоновъ доставляется изъ Россіи кругомъ свѣта.

Устройство желѣзной дороги въ Сибири тѣмъ болѣе нужно, что Китай съ его переполненнымъ населеніемъ, до сихъ поръ остававшійся въ состояніи замкнутости и абсолютной неподвижности, по видимому, близокъ къ тому, чтобъ начать жить иною жизнью, и скоро такое сосѣдство, не отдѣляемое никакими непроходимыми преградами, можетъ сдѣлаться для насъ далеко не безопаснымъ, если мы не съумѣемъ во время понять историческое значеніе совершающихся тамъ событій. Проѣхавъ Америку на всемъ ея протяженіи въ ширину отъ береговъ Атлантическаго океана до водъ Тихаго, я окончательно убѣдился, что продолженіе сибирской линіи отнюдь не вызоветъ тѣхъ препятствій и великихъ затрудненій, которыя пришлось преодолѣть американцамъ при устройствѣ ихъ путей сообщенія. Здѣсь на протяженіи около двухъ тысячъ верстъ, отъ Омахи до границы штата Калифорніи, большихъ трудовъ и затратъ стоило производство одних изслѣдованій. Скалистыя горы, песчаныя и безводныя степи, лишенныя растительности, громадныя пространства занятыя дикими индѣйцами—ничего подобнаго не встрѣтится при проложеніи сибирской дороги. Въ Сибири, напротивъ того, дорога пойдетъ по мѣстности болѣе или менѣе ровной, а если будутъ встрѣчаться горы, то вышину ихъ, сравнительно съ горами Калифорнскими, слѣдуетъ считать ничтожною; хотя населеніе мѣстности, по отношенію къ пространству, весьма незначительно, за то все оно готово взяться за кайлу и лопату, трудъ дешевъ, наконецъ, и всѣ строительные матеріялы находятся подъ руками.

P. S. Считаю нелишнимъ сообщить, какъ очевидецъ, о результатахъ не безъинтересныхъ опытовъ, недавно здѣсь произведенныхъ надъ динамитомъ. Это сильно взрывчатое вещество здѣсь въ повсемѣстномъ употребленіи въ горныхъ работахъ. Опыты, произведенные въ присутствіи генерала Мак-Клелана, дали слѣдующіе результаты: 2 золотника обыкновеннаго пороха выбросили 32 фунтовое ядро на разстояніи 5 футъ, и то же количество динамита отбросило это ядро на 520 футъ. То же количество пороха, на половину открытое въ моментъ воспламененія, не тронуло ядра съ мѣста; напротивъ того, при воспламененіи динамита, при такихъ же условіяхъ, ядро поднялось по вертикальному направленію и было въ воздухѣ въ теченіи 9 секундъ. Три унціи динамита было положено безъ всякой забивки на чугунную плиту въ полъдюйма толщиною, и взрывъ раздобилъ плиту на мелкія части. Затѣмъ былъ *сожженъ* ящикъ съ пятью фунтами динамита; взрыва не послѣдовало, и составъ горѣлъ, какъ и всякій обыкновенный горючій матеріялъ, напримѣръ бумага. Извѣстно, что для производства взрыва, динамитъ необходимо воспламенять пистономъ или особаго устройства патрономъ; сырости динамитъ не боится, одинаково сильно дѣйствуетъ подъ водою, какъ и на сушѣ; но въ въ настоящее время перевозку этого сильно взрывчатаго вещества съумѣли сдѣлать безопасною. Цѣна на этотъ продуктъ въ Санъ-Франциско простирается до 1 доллара за фунтъ.

На дняхъ прибылъ въ Санъ-Франциско знаменитый Агасисъ, возвратившійся изъ экспедиціи въ тропическія моря. Общіе результаты своихъ изслѣдованій онъ успѣлъ уже сообщить публикѣ, равно какъ и свѣдѣнія о собранныхъ имъ богатѣйшихъ коллекціяхъ, заключающихся въ 242 ящикахъ, на препариваніе которыхъ употреблено 3,000 галлоновъ спирта.

Нью-Іоркъ, 28 сентября / 8 октября.

Мой обратный путь изъ Санъ-Франциско къ берегамъ Антлантическаго океана лежалъ черезъ Омаху. Въ одной изъ предшествовавшихъ корреспонденцій я уже описалъ дорогу между двумя этими городами, а потому и не стану возвращаться къ той же темѣ разговоровъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ предстоитъ еще о многомъ побесѣдовать съ благосклонными читателями. Для дальнѣйшаго слѣдованія я выбралъ направленіе на С. Люисъ, такъ какъ по этой дорогѣ мнѣ еще не приходилось ѣхать.

Трудно описать, какое пріятное впечатлѣніе ожидаетъ путешественника, долгс странствовавшаго по голымъ степямъ Утаха и Колорадо, и попавшаго наконецъ въ живописныя окрестности Миссури, гдѣ его встрѣчаютъ горы, поросшія лѣсомъ, и луга, покрытые густою травою. Глазъ его болѣе не утомляется однообразіемъ и скукою одного и того же безжизненнаго, неподвижнаго ландшафта; здѣсь, напротивъ того, все оживлено, все въ движеніи, стройная гармонія сказывается какъ въ цѣломъ картины, такъ и въ ея отдѣльныхъ деталяхъ. Кажется, самый паровозъ мчится и свищетъ веселѣе, и путпикъ, не чувствуя усталости, бодро несется къ цѣли путешествія, къ тѣмъ завѣтнымъ волнамъ, которыя раздѣляютъ старый свѣтъ отъ новаго.

Пространство отъ Омахи до С.-Люиса поѣздъ прошолъ въ 26 часовъ, не смотря на то, что, во всей эксплуатируемой сѣти американскихъ желѣзныхъ дорогъ, эта линія считается самою плохою. Нисколько не насилуя истины, я выражусь, что шпалы стучали подъ нами, какъ клавиши фортепіано, и европейцу не разъ станетъ жутко, когда онъ посмотритъ изъ вагона, по какой почвѣ и по какому основанію летитъ его поѣздъ. Дорога въ самомъ дѣлѣ плохая. Когда стемнѣло, намъ приготовили постели въ спальномъ вагонѣ, и я съ изумленіемъ увидѣлъ, что мой сосѣдъ—американецъ ложится спать не раздѣваясь; на мой вопросъ, онъ спокойно отвѣтилъ, что, по статистическимъ свѣдѣніямъ, дорога отличается самымъ большимъ числомъ несчастій: поѣзда зачастую сталкиваются, сходятъ съ рельсовъ, а потому американецъ считаетъ за лучшее приготовиться, заранѣе, на сколько отъ него зависитъ, къ непріятному сюрпризу, чтобы несчастіе не застигло его въ расплохъ, безъ верхняго платья. Я послѣдовалъ его примѣру; преспокойная предосторожность оказалась на этотъ разъ лишнею: насъ привезли цѣлыми и невредимыми.

Не предполагая обращаться, въ дальнѣйшемъ изложеніи, къ американскимъ рельсовымъ сообщеніямъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о порядкахъ, здѣсь принятыхъ, при покупкѣ билетовъ и полученіи багажа. Порядки эти по истинѣ превосходны, т. е. желѣзнодорожная администрація сдѣлала съ своей стороны всевозможное, чтобы доставить путешественнику всякія удобства и льготы. Пассажирскіе билеты продаются въ разныхъ оффисахъ (конторахъ), ихъ можно получать въ кассѣ станціи передъ отъѣздомъ, мало того: садитесь смѣло на поѣздъ безъ всякаго билета и обратитесь за расчетомъ къ кондуктору. Но всего удобнѣе запастись билетомъ заблаговременно. Имѣя билетъ въ рукахъ, нечего хлопотать о багажѣ: передъ отъѣздомъ изъ отеля, призовите кондуктора желѣзной дороги (такого кондуктора вы всегда найдете въ любой большой гостинницѣ), отдайте ему багажъ, укажите, куда ѣдете, и взамѣнъ чемодановъ вы получите мѣдную пластинку (чекъ) съ нумеромъ. Такой чекъ ограждаетъ путешественника отъ всякихъ дальнѣйшихъ заботъ о своемъ имуществѣ: подъѣзжая къ мѣсту слѣдованія, онъ отдаетъ этотъ чекъ поѣздному кондуктору, называетъ отель, въ которомъ предполагаетъ остановиться, и вмѣсто чека получаетъ квитанцію, по предъявленіи которой въ гостинницѣ выдается багажъ. За всѣ хлопоты по этой операціи платится всего 50 центовъ за ящикъ. Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что перевѣшиванія багажа въ Америкѣ не существуетъ: желѣзнодорожная администрація справедливо считаетъ, что доходъ отъ доставки пассажирскихъ чемодановъ ничтоженъ, а хлопотъ путешественнику и безъ того много, вотъ почему никакой особой платы за перевозку багажа не полагается. Расчетъ этотъ мы признаемъ вѣрнымъ, потому что путешественникъ въ Америкѣ беретъ съ собою въ вагонъ только самое необходимое; въ среднемъ же расчетѣ, избытокъ вѣса клади у одного пассажира покрывается недочетомъ вѣса у другаго. Поѣздная прислуга вѣжлива и ведетъ себя настоящими джентльменами, такъ что путешественнику никакихъ столкновеній и никакихъ сюрпризовъ, по этой части, не предвидится. Локомотивы гораздо больше европейскихъ, въ устройствѣ же всего подвижнаго состава особеннаго вниманія заслуживаютъ приспособленія, при осяхъ находящіяся и дающія возможность поѣзду дѣлать самые крутые повороты. При движеніи поѣздовъ черезъ дороги или внутри городовъ никакихъ заставъ не встрѣчается: вся система предостереженій держится на постоянномъ звонѣ, производимомъ машинистомъ помощью большаго колокола, качающагося на локомотивѣ. На нѣкоторыхъ станціяхъ, гдѣ пассажирское движеніе велико, бываютъ минуты, когда этотъ колокольный звонъ словно стоитъ въ воздухѣ, мысль невольно переноситъ васъ въ Москву и вспоминается вамъ бѣлокаменная съ ея кремлемъ, церквами и гуломъ ея трезвона, къ которому такъ привыкъ народъ русскій...

Изъ числа внутреннихъ городовъ Соединныхъ Штатовъ С.-Люисъ занимаетъ первое мѣсто. Бывшая междоусобная война и освобожденіе негровъ ослабили значеніе нью-орлеанскихъ плантаторовъ и въ то же время торговля хлопкомъ перешла большею частью въ руки нью-іорскихъ негоціантовъ; но отдаленность самаго Нью-Іорка отъ южныхъ штатовъ и усилія санъ-люисскихъ капиталистовъ забрать въ свои руки эту промышленность заставляютъ думать, что предположеніе ихъ осуществится. Къ тому же пожаръ въ Чикаго ослабилъ его дѣятельность въ пользу С.-Люиса.

Городъ расположенъ на сліяніи мутныхъ водъ Миссури и Миссиссипи, по которой идетъ водное сообщеніе съ Мексиканскимъ заливомъ и черезъ каналъ съ Мичиганомъ; выше С.-Люиса впадаетъ въ Миссиссипи огромная рѣка Огіо. При такомъ сообщеніи по системѣ одной изъ обширнѣйшихъ рѣкъ Америки и сѣти желѣзныхъ дорогъ значеніе Санъ-Люиса, какъ центральнаго пункта торговли обширнаго раіона, можно считать вполнѣ обезпеченнымъ. Торговое движеніе въ самомъ дѣлѣ громадное. Водный путь на столько удешевилъ фрахты, что всѣмъ продуктамъ земледѣлія открытъ свободный доступъ на рынки; постоянный сбытъ имѣетъ даже и солома: ее укупориваютъ въ десяти-пудовые тюки, съ тремя деревянными обручами (точно тюки хлопка), и отправляютъ въ Бостонъ и Нью-Іоркъ. Главную торговлю въ С.-Люисѣ ведутъ хлѣбомъ, свинымъ мясомъ, саломъ, табакомъ и прочими предметами земледѣльческой промышленности, а климатическія условія дѣлаютъ этотъ городъ резиденціею жителей въ теченіе круглаго года, что мы не встрѣчаемъ ни въ южныхъ, ни въ сѣверныхъ штатахъ: въ первыхъ препятствуютъ тому лѣтніе жары, а въ послѣднихъ— суровый, зимній холодъ. Неудивительно поэтому, что С.-Люисъ сдѣлался значительнымъ центромъ не только торговой, но и общественной жизни края. Насколько быстро подвигается впередъ развитіе города, мы можемъ видѣть на цифрахъ: въ 1840 году здѣсь было только 16,469 жителей, а въ настоящее время населеніе города считается почти въ 400 тысячъ человѣкъ!

Не утомляя вниманія читателей перечисленіемъ городскихъ общественныхъ учрежденій, клубовъ, театровъ и т. п., я, чтобы охарактеризовать степень развитія горожанъ, считаю достаточнымъ указать, что число общественныхъ школъ (не считая заведеній, устроенныхъ на частныя средства) простирается здѣсь до 50 съ тридцатью тысячами учащихся обоего пола. Молодежь поступаетъ въ школу, начиная отъ шестилѣтняго возраста; всѣ мѣста преподавателей заняты женщинами, продолжительность курса—трехъ, шести и восьмилѣтняя, но на всѣхъ этихъ трехъ курсахъ число преподаваемыхъ предметовъ одно и тоже, разница только въ объемѣ программы. Особенное вниманіе обращено на преподаваніе математики и преимущественно на рѣшеніе задачъ «въ умѣ»: дѣти 8 — 12 лѣтъ здѣсь не затрудняются рѣшать весьма сложныя математическія задачи, не прибѣгая къ посредству доски или бумаги. Школы помѣщаются въ лучшихъ зданіяхъ города. Затѣмъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ городскихъ зданій отведено для помѣщенія преступниковъ, ожидающихъ рѣшенія своей участи. Постройка расположена полукругомъ, въ ней триста отдѣльныхъ нумеровъ съ желѣзными рѣшетками, а внутри огромная зала своеобразной архитектуры съ чугунною мачтою по серединѣ для поддержки потолка стеклянной крыши. Внутренность всѣхъ камеръ свободно доступна глазу наблюдателя, находящагося на на одномъ возвышенномъ пунктѣ въ серединѣ залы, и пунктъ этотъ обыкновенно занимаетъ смотритель тюрьмы, получающій такимъ образомъ возможность постоянно слѣдить за всѣмъ, что дѣлается въ камерахъ. Въ томъ же зданіи помѣщается судебная палата и полиція, и тутъ же, въ особомъ помѣщеніи фотографія воспроизводитъ карточки тѣхъ темныхъ личностей и отщепенцевъ отъ общественнаго строя, въ сосѣдствѣ которыхъ чужой кошелекъ, а иногда и самая жизнь не всегда въ безопасности. Альбомъ этотъ полонъ фотографіями всѣхъ замѣчательныхъ мошенниковъ не только Америки, но и Европы; не забыты въ немъ и русскіе... Интересно было бы знать: много-ли карточекъ свободныхъ гражданъ Америки хранится при архивахъ нашихъ полицейскихъ учрежденій?

Мутнѣе той воды, которая течетъ въ руслѣ Миссиссипи, едва-ли можно гдѣ встрѣтить. Въ отстоѣ получается грязь въ полномъ значеніи этого слова, а потому необходимость заставила устроить здѣсь особыя водовмѣстилища для очистки воды отъ примѣсей, дѣлающихъ ее негодною къ употребленію. Паровая машина, устроенная для накачиванія воды,—одна изъ громаднѣйшихъ въ Америкѣ (въ 1,500 силъ) и содержится въ безукоризненной чистотѣ. Устройство всего водопровода обошлось компаніи въ семь милліоновъ долларовъ и въ настоящее время приноситъ большой доходъ. Въ городѣ и его окрестностяхъ много и другихъ замѣчательныхъ учрежденій, какъ напримѣръ: мостъ, ботаническій садъ и друг. Мостъ возводимый въ С.-Люисѣ черезъ Миссиссипи будетъ едва-ли не самый знаменитый въ мірѣ. Чтобы наложить катены для фундатента двухъ быковъ по серединѣ рѣки, отстоящихъ другъ отъ друга на 500 фут., пришлось вырыть около сотни фут. ила и песку, пока докопались до почвы, а о размѣрахъ постройки можно судить, потому что подъ мостомъ будутъ проходить самые большіе корабли, не задѣвая его мачтами: самое устройство его будетъ стоить болѣе восьми милліоновъ долларовъ. Ботаническій садъ Шау также стоитъ вниманія, хотя современемъ онъ будетъ еще лучше: его пожертвовалъ городу частный владѣлецъ вмѣстѣ съ нѣсколькими стами акровъ земли; на этомъ пустопорожнемъ участкѣ въ настоящее время разводятся деревья, устраиваются павильоны, бесѣдки и проч. Говоря о постройкахъ, не могу умолчать о новыхъ огромныхъ домахъ изъ желѣза, за послѣдніе годы все болѣе и болѣе появляющихся, какъ въ С.-Люисѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Америки: прелестная архитектура и радикальное сопротивленіе, ими оказываемое, при всякомъ несчастномъ случаѣ появленія огня, дѣлаютъ ихъ достойными полнаго вниманія, хотя въ нашемъ сѣверномъ климатѣ, при нашихъ холодахъ и вьюгахъ, такія постройки намъ едвали съ руки. Вообще говоря, архитектурное искусство въ Америкѣ, въ чемъ бы оно ни проявлялось, выказывается въ полномъ блескѣ. Обратите, напримѣръ, вниманіе на эти тонкія стѣны домовъ, (въ два кирпича), которыя тѣмъ не менѣе оказываются пригодными для много-этажной системы постройки; замѣтьте, хотя самую процедуру возведенія новаго зданія: строющійся домъ не торопятся огородить стѣною, наружныхъ лѣсовъ не существуетъ вовсе, весь строительный матеріалъ—внутри будущаго зданія, внутри же дѣлаются и самые лѣса; рабочихъ рукъ не много, за то все поднимается блокомъ и у каждаго каменщика въ рукахъ детальный чертежъ постройки.

Разведеніе винограда идетъ успѣшно; на фабрикѣ Имперіяль Америкенъ и К° дѣлаютъ шампанское хорошаго качества, по вкусу оно не много похоже на мозельвейнъ и продается по 18 долларовъ за дюжину. Самый виноградъ, здѣсь разводимый, имѣетъ особый вкусъ и вообще хуже, чѣмъ въ С.-Франциско; виноградъ же, разводимый въ окрестностяхъ послѣдняго города, походитъ лишь на французскій.

Въ высшей степени примѣчательны устройства здѣсь возведенныя для облегченія хлѣбной торговли, и намъ, русскимъ, въ виду нашихъ значительныхъ оборотовъ по этой части, есть чему поучиться. Какъ въ С.-Люисѣ, такъ и во всѣхъ большихъ торговыхъ центрахъ, устроены хлѣбохранилища съ элеваторами: хлѣбъ, подвозимый на судахъ или вагонахъ, слѣдуетъ къ этому хранилищу и выгружается немедленно, можно сказать моментально. Элеваторъ самаго значительнаго размѣра принадлежитъ с.-люиской компаніи: онъ можетъ за одинъ разъ вмѣщать въ себѣ 1,250,000 бушелей хлѣба (1 бушель составляетъ 100 фунт.); подъемъ хлѣба производится паровою машиною въ 200 силъ 8 лентами при черпакахъ, поднимающихся на высоту 134 футовъ. Каждая лента въ 10 час. времени можетъ поднять до сорока тысячъ бушелей. Разгрузка элеваторовъ идетъ также быстро: пустые вагоны подъѣзжаютъ подъ громадные ковши нѣсколько напоминающіе ковши въ мельницахъ подъ жерновами, быстро наполняются хлѣбомъ и немедленно отъѣзжаютъ, уступая свое мѣсто другимъ, не нагруженнымъ, и вся эта гигантская работа громаднаго заведенія производится силою пара при содѣйствіи только 30 рабочихъ. Взамѣнъ хлѣба, доставленнаго на элеваторъ, владѣлецъ продукта получаетъ квитанцію и за тѣмъ всякаго рода продажная сдѣлка совершается простою передачею квитанціи съ бланковою подписью. Плата за храненіе хлѣба пустая: съ бушеля платится за первые 10 дней по 2 цента, а за послѣдующіе по $^{1}/_{2}$ центу ежедневно; замѣтимъ при этомъ, что владѣльцу товара, сдавшаго его на элеваторъ, нѣтъ надобности заботиться о сохранности продукта, или о предохраненіи его отъ порчи; мало того дешевое и вполнѣ безопасное помѣщеніе, всегда имѣющееся къ услугамъ всѣхъ и каждаго, обезпечиваетъ владѣльца отъ необходимости продать свой товаръ за безцѣнокъ за невозможностью найти ему помѣщенія. Акціи компаніи стоятъ довольно твердо. Нельзя не пожелать, чтобы въ главнѣйшихъ центрахъ отечественной хлѣбной торговли у насъ появились такіе же элеваторы, по возможности, въ непродолжительномъ времени.

Хлопковая ярмарка въ С.-Люисѣ бываетъ въ ноябрѣ: въ это время совершаются главнѣйшія сдѣлки, т. е. по предъявляемымъ образцамъ покупщикъ судитъ о качествѣ продукта и совершаетъ сдѣлку на все количество сбора, ожидаемаго съ плантаціи. Сборъ хлопка оканчивается въ декабрѣ. Въ настоящее время въ С.-Люисѣ составилась огромная компанія для торговли хлопкомъ: пайщики имѣютъ въ виду обратить С.-Люисъ въ центральный рынокъ этого драгоцѣннаго продукта и, вѣроятно, успѣютъ въ этомъ, потому что въ ихъ средѣ состоятъ главные капиталисты Америки и разсчетъ ведется на чистоту: здѣсь едвали найдутъ мѣсто тѣ аферы и безумныя спекуляціи, до которыхъ такъ падки въ Чикаго и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Америки. Нашимъ русскимъ бумагопрядильщикамъ и мануфактуристамъ былъ бы прямой разсчетъ покупать хлопокъ изъ первыхъ рукъ, какъ это дѣлаютъ англичане и бременскіе негоціанты, перепродающіе этотъ хлопокъ въ наши руки, разумѣется, за извѣстный и притомъ значительный коммиссіонный процентъ. Независимо отъ такого неудобства, мы испытываемъ всю тяжесть и другаго крайне неблагопріятнаго для насъ условія нынѣшняго хода торговыхъ дѣлъ: мы постоянно находимся въ зависимости отъ англичанъ, которые, владѣя хлопковыми плантаціями въ Индіи и не имѣя равносильныхъ себѣ конкурентовъ, устанавливаютъ цѣну на продуктъ, по своему произволу, на всѣхъ европейскихъ рынкахъ. Не малую выгоду извлекаютъ англичане и изъ своего посредничества въ переводѣ денегъ изъ Россіи въ Америку (такъ какъ ни одна русская банкирская контора такихъ переводовъ самостоятельно не дѣлаетъ), что снова ложится на цѣнность вывозимаго хлопка въ прямой ущербъ и русскимъ мануфактурамъ и нашимъ потребителямъ.

Черезъ три часа пути изъ С.-Люиса локомотивъ переноситъ путешественника за 90 миль пространства къ знаменитой желѣзной горѣ—богатѣйшему, неисчерпаемому мѣсторожденію желѣза въ Соединенныхъ Штатахъ. Мѣстность эта принадлежитъ товариществу Аэнъ и К°; половина горы вся состоитъ изъ желѣзной руды, которую и разработываютъ сверху въ 8 жилахъ при богатствѣ въ 68%. Тысяча рабочихъ добываетъ въ годъ до 300 тысячъ тоннъ. Много желѣзной руды и въ окрестностяхъ; есть и каменный уголь. Главныя рельсовыя фабрики находятся въ С.-Люисѣ, куда и доставляется съ рудниковъ чугунъ и руда; коксъ везется изъ Пенсильваніи; плата рабочему отъ 2 до $2^{1}/_{2}$ долларовъ, а цѣна рельсамъ отъ 90 до 100 долларовъ за тонну. Понятно, что естественныя минеральныя богатства, вблизи С.-Люиса находящійся, еще болѣе упрочиваютъ положеніе города, а съ тѣмъ вмѣстѣ оказываютъ самое благотворное вліяніе на дальнѣйшее развитіе желѣзно-дорожной сѣти сообщеній.

Изъ Санъ-Люиса мой путь лежалъ на Цинцинати—городъ быстро развивающійся и въ промышленномъ и въ торговомъ отношеніи. Я засталъ тамъ выставку произведеній Америки, но это зрѣлище не произвело на меня особенно сильнаго впечатлѣнія, быть можетъ потому, что глазъ избалованъ нашими европейскими выставками. Вниманіе мое остановила только коллекція гробовъ, сдѣланныхъ замѣчательно изящно. Гроба въ самомъ дѣлѣ превосходные: внѣшняя оболочка изъ краснаго и розоваго дерева, внутри обивка изъ бѣлаго атласа; противу того мѣста, гдѣ будетъ покоиться овалъ лица свободнаго гражданина Америки, въ крышкѣ продѣлано небольшое отверстіе со стекломъ—что то въ родѣ окошка въ вагонѣ, да и самое очертаніе этого вагона, предназначеннаго для отправленія американца въ ту сторону, куда мало желающихъ путешествовать, необыкновенно легко и изящно. Словомъ: праху человѣка оказано много вниманія, и нѣтъ ничего похожаго на наши неуклюжіе, ужасъ наводящіе гроба.

Городъ Пицбургъ расположенъ на прибрежныхъ живописныхъ холмахъ рѣки Огіо и, можно сказать, представляетъ собою большой желѣзный заводъ всей Америки. Самый городъ кажется мрачнымъ отъ присутствія тысячи дымящихся трубъ, затемняющихъ небо, подъ которымъ переплавляются богатѣйшія пенсильванскія желѣзныя руды, дѣлается желѣзо, сталь, приготовляется коксъ и всѣ механическія издѣлія, въ такомъ большомъ количествѣ требуемыя въ современной Америкѣ. Но какъ ни производительна дѣятельность Пицбурга, какъ ни важно его нынѣшнее промышленное значеніе, не будемъ долго останавливаться въ его дымной, удушливой атмосферѣ. Впередъ, впередъ…

Рѣзкую, но вмѣстѣ съ тѣмъ отрадную противуположность Пицбургу представляетъ Балтимора, этотъ красивый, приморскій торговый городъ съ его яснымъ небомъ и чистымъ воздухомъ. Такими по крайней мѣрѣ мнѣ показались небеса и воздухъ опрятной Балтиморы, куда я пріѣхалъ весь прокопченный пицбургскимъ дымомъ. Но я не долго въ ней останавливался и черезъ два часа дороги въѣхалъ въ столицу Соединенныхъ Штатовъ — Вашингтонъ. Подъѣзжая къ городу, я еще издали любовался Капитоліемъ, этимъ величественнымъ зданіемъ изъ бѣлаго мрамора со статуей Вашингтона на верху. Высокъ Капитолій, статуя стоитъ еще выше; драгоцѣнно зданіе, служащее ему основаніемъ, но посмотришь на статую великаго человѣка, и всякій пьедесталъ покажется и низкимъ, и невзрачнымъ!

Въ зданіи Капитолія помѣщаются сенатъ и палата представителей: гдѣ громаднѣйшія залы, гдѣ амфитеатромъ расположены кресла съ вертящимися тумбами; по срединѣ столъ президента, публика помѣщается на хорахъ. Подъ обширнымъ сводомъ средней залы происходитъ собраніе во время конгресса; другія залы предназначены для различныхъ управленій съ ихъ отдѣленіями. Самое зданіе расположено въ центрѣ города и отъ него, какъ отъ свѣтила, идутъ лучи—улицы по всѣмъ направленіямъ, такъ что Капитолій виденъ отовсюду, Улицы очень широки и замощены макадамомъ. Вашингтоновская колонна сложена въ высоту не болѣе ста футъ; говорятъ, будто вся ея высота будетъ семисотъ футовая. Входить въ описаніе города мнѣ не позволяютъ предѣлы частной корреспонденціи, тѣмъ болѣе, что восполнить такой пробѣлъ не трудно желающему: описаній Вашингтона не мало и многія изъ нихъ составлены весьма талантливо. Съ своей стороны ограничусь замѣчаніемъ, что городъ оживляется въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, начиная съ ноября, когда происходятъ собранія конгресса, а затѣмъ онъ снова пустѣетъ, такъ какъ центры управленія, при существующей системѣ децентрализаціи, переносятся въ главные города штатовъ, по принадлежности.

Во время моихъ скитаній по Америкѣ, я очень интересовался посмотрѣть на Корнеліевскій университетъ, лежащій на разстояніи 15-ти часовъ рельсовой ѣзды изъ Нью-Іорка. Желаніе мое осуществилось, прежде чѣмъ попасть въ заведеніе, я увидѣлъ городъ Итаки съ 10 тысячами жителей, окруженный садами на гористыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ живописныхъ берегахъ озера университетъ; построенъ на одной изъ этихъ горъ. Пять громадныхъ корпусовъ изъ сѣраго камня, украшенные мозаикою, заключаютъ въ своихъ стѣнахъ святилище науки, устройствомъ котораго городъ обязанъ гражданину города Итаки — Корнелію. Этотъ великодушный человѣкъ пожертвовалъ на устройство заведенія 600 тысячъ долларовъ, а въ добавокъ къ этому правительство подарило милліонъ акровъ земли въ различныхъ мѣстахъ Америки. Въ настоящее время средняя цѣна на землю отъ двухъ до пяти долларовъ за акръ, но надѣются, что лѣтъ черезъ пять цѣнность значительно увеличится, и тогда продадутъ земли на усиленіе средствъ заведенія. Открытіе университета послѣдовало въ 1866 году; студентовъ въ настоящее время до 500 человѣкъ, но зданіе устроено на тысячу учащихся. Профессоровъ 35, библіотека состоитъ вообще изъ 35 тысячъ томовъ, размѣщенныхъ однако въ различныхъ зданіяхъ университета соотвѣтственно тому, гдѣ именно и какой отдѣлъ библіотеки особенно нуженъ. Зоологическій музей, механическое и химическое отдѣленія еще не приведены въ надлежащій порядокъ, но стремленіе сдѣлать университетъ, по возможности, образцовымъ замѣчается чуть не на каждомъ шагу.

Ни одна страна въ свѣтѣ не изобилуетъ такимъ множествомъ исповѣданій и сектъ, какъ Америка, и я, заканчивая свои письма, допустилъ бы большой пробѣлъ въ изложеніи, не сказавъ ни слова о такъ называемой Библейской Коммунѣ. По истинѣ это самая отвратительная изъ американскихъ ассоціацій. «Жилище святыхъ» — великолѣпный домъ съ башнями на живописной мѣстности при Онеидскомъ ручьѣ въ 10—12 часахъ ѣзды къ сѣверу отъ Нью-Іорка. Основатель секты — Жозефъ-Нойэсъ, дряхлый старикашка 72 лѣтъ. Коммуна была основана въ 1834 году — сначала въ штатѣ Кентуки, но 24 года тому назадъ, ее оттуда выгнали, и она, оставивъ на прежнемъ мѣстѣ до 30 человѣкъ, поселилась около города Онеиды и нъ настоящее время владѣетъ капиталомъ въ пятьсотъ тысячъ долларовъ. Теперь членовъ комунны до 230, изъ которыхъ половина женщины. По ученію Нойэса, послѣ сошествія святаго духа, существуетъ только одна истинная святая церковь изъ людей безгрѣшныхъ плотію и духомъ; разумѣется этою церковью онъ и называетъ коммуну, имъ образованную. Въ основаніе устройства легли слѣдующіе главнѣйшіе принципы: общность имущества — прежде всего; днемъ мужчины работаютъ на механическомъ заведеніи (фабрикація желѣзныхъ капкановъ для крысъ), а женщины, одѣтыя въ особые костюмы, занимаются на фабрикѣ разматываніемъ шелка; столъ общій, а затѣмъ въ пять часовъ вечера всѣ сходятся въ одну общую большую залу заниматься музыкой, чтеніемъ и различными интригами. Браковъ нѣтъ ни подъ какою формою, но мужчина считается братомъ и мужемъ каждой женщины, а послѣдняя состоитъ въ чинѣ сестры и жены каждаго мужчины: «сердце должно быть открыто для общей любви» учитъ 72-хъ лѣтній Нойэсъ.. Не оттого ли женщины коммуны въ 15—16 лѣтъ смотрятъ муміями: худыя, желтыя, со впалыми щеками, впалыми грудями, онѣ всей своей наружностью производятъ впечатлѣніе чего-то отталкивающаго, отвратительнаго. Но всего болѣе жалки дѣти, неминуемая судьба которыхъ принадлежать коммунѣ со дня самаго рожденія; къ счастію сама природа кладетъ здѣсь грань члловѣческому деспотизму: дѣтей рождается очень мало, въ настоящее время считается малютокъ до 3-хъ лѣтъ только 17. Замѣчательно, что когда постороннее лицо изъявляетъ желаніе посѣтить коммуну, первымъ для него условіемъ ставится: не говорить съ дѣтьми ни подъ какимъ предлогомъ.... Какъ ни либерально американское правительство, какъ ни широка свобода, имъ предоставляемая человѣку въ его общественной жизни и дѣлахъ совѣсти, тѣмъ не мѣнѣе европейца изумляетъ: какимъ образомъ государство рѣшается допускать такую безчеловѣчную эксплоатацію ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, разузданною семьею ихъ родителей.

Какъ ученіе, привлекающее огромныя массы послѣдователей, несмотря на крайній абсурдъ его основныхъ положеній, видное мѣсто занимаетъ спиритизмъ. Глядя на спиритовъ и толкуя съ ними, я невольно вспоминалъ безграмотное и невѣжественное простонародье нѣкоторыхъ нашихъ мѣстностей и отвратительныя московскія конуры, куда однако не гнушались ѣздить многія весьма опрятныя дамы высшаго круга, чтобы получить благословеніе нечесанаго проходимца и услышать его пьяное, безсмысленное предсказаніе. Основныя положенія спиритизма болѣе или менѣе всѣмъ извѣстны, а потому говорить объ нихъ не стоитъ. Спириты, пользующіеся наибольшею извѣстностью въ Нью-Іоркѣ, — доктора Сладъ и Ферстеръ, первый преимущественно магнетизеръ; оба шарлатаны и притомъ до денегъ очень падкіе, фокусы ихъ обыденные и не больно искусные: черченіе грифелемъ, дерганье платья, не всегда удачное вызываніе духа и еще менѣе удачныя предсказанія, разумѣется, если паціентъ не изъ особенно легковѣрныхъ. Я видѣлъ обоихъ. Чтобы охарактеризовать на сколько просто ихъ шарлатанство и какъ велико подчасъ легковѣріе публики, достаточно сослаться на разсказъ, будто недодѣланный портретъ женщины, стоящій въ кабинетѣ Слада, моментально создался самъ собою, по высшему повелѣнію доктора спиритовъ. Въ бытность мою у Ферстера — я ради шутки предложилъ нѣсколько нелѣпыхъ вопросовъ, на которые просилъ отвѣта; предсказатель придалъ моимъ вопросамъ значеніе серьезное и уже началъ предсказанія, но вскорѣ замѣтилъ шутку и прекратилъ сеансъ, сославшись на усталость, что, впрочемъ, ему не помѣшало взять съ меня 5 долларовъ. Провожая меня, онъ совсѣмъ некстати сообщилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ два раза у Наполеона; вѣроятно герой Седана не спросилъ его въ то время о послѣдствіяхъ войны съ нѣмцами, или можетъ быть усталость помѣшала ученому прозрѣть истину и предотвратить опасность для Франціи. Какъ бы то ни было, салонъ спиритовъ всегда полонъ, а касса, благодаря усердію леди, еще полнѣе.

Кстати позвольте сказать нѣсколько словъ объ американкѣ. Въ русскихъ журналахъ нерѣдко помѣщаются статьи, гдѣ американскія женщины выставляются идеаломъ совершенства, а стремленія ихъ завоевать себѣ равноправное положеніе съ мужчиною и, между прочимъ, право голоса для участья въ дѣлахъ по гражданскому управленію краемъ встрѣчаются съ восторгомъ даже и по ту сторону океана, въ нашей старушкѣ Европѣ. Отнюдь не принадлежа къ лагерю враговъ женской эмансипаціи, отъ всего сердца желая женщинѣ полнѣйшихъ успѣховъ въ достиженіи ея лучшихъ стремленій, я тѣмъ не менѣе не могу не замѣтить, что, благодаря нѣкоторыхъ заатлантическимъ статьямъ и корреспонденціямъ, въ русскомъ обществѣ приписываютъ американкѣ значительную долю тѣхъ совершенствъ, которыхъ она, къ несчастію, не имѣетъ. Я разумѣется говорю не объ отдѣльныхъ личностяхъ, между которыми есть женщины дѣйствительно замѣчательныя, я имѣю въ виду только массу. Сравнительно съ европейскою женщиною, американка уже успѣла себѣ завоевать гораздо болѣе свободное положеніе, но завоеваніе это досталось не столько въ силу личныхъ достоинствъ американки, сколько въ силу историческаго хода вещей: сравнительно съ числомъ мужчинъ, эмигрировавшихъ за океанъ, число женщинъ было въ началѣ довольно слабо, а потому въ Америкѣ на женщину всегда обращалось болѣе вниманія, сочувствія, можетъ быть даже уваженія — и мужчина былъ склоннѣе дать ей болѣе льготъ, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ. Но воспользовалась ли масса американокъ этими благопріятными условіями, насколько это могла бы сдѣлать женщина развитая и относительно свободная—вотъ вопросъ, на который не всѣ корреспонденты, захлебывающіеся отъ восторга при описаніи американки, отвѣчаютъ правдиво и безпристрастно.

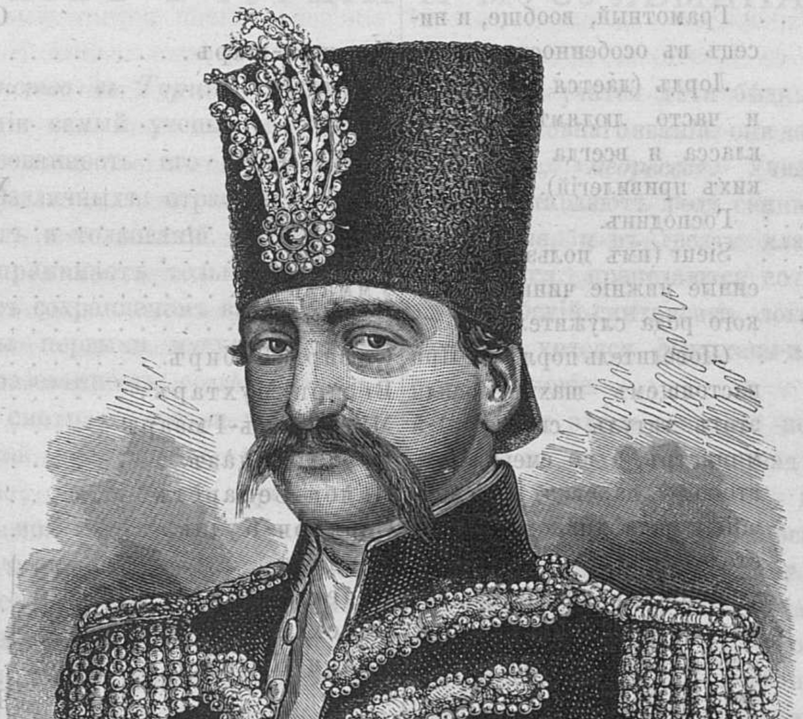
Говоря о населеніи Новаго Свѣта, нельзя пройти молчаніемъ мимо стараго янки, этого скромнаго, тихаго, любезнаго человѣка, никогда не возвышающаго своего голоса, за исключеніемъ развѣ митинга. Увы, старый типъ янки постепенно уничтожается за недостаткомъ рожденій, — какъ говорятъ присяжные статистики, и его мѣсто понемногу заступаетъ элементъ нѣмецкій, ирландскій и даже еврейскій: евреи забираютъ въ свои руки торговлю края и застроиваютъ лучшія улицы роскошными палаццо.

Оставляя Америку и заканчивая свои безсвязныя путевыя замѣтки, позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ общихъ впечатлѣніяхъ, мною выносимыхъ изъ Новаго Свѣта. Нынѣшняя Америка — страна интересная во всѣхъ отношеніяхъ и познакомиться съ нею въ высшей степени поучительно. Нельзя не пожалѣть, что мы, русскіе, мало знаемъ современное состояніе этого края, а подчасъ, благодаря дошедшему до насъ искаженію смысла того или другаго факта, получаемъ превратное понятіе о томъ, что тамъ дѣлается. Замѣчательно, что нигдѣ такое искаженіе не можетъ имѣть болѣе мѣста, какъ именно по отношенію къ Америкѣ, гдѣ всѣ стороны общественной жизни неудержимо стремятся впередъ, захватывая, путая и безжалостно коверкая на своемъ пути многое хорошее изъ стараго житья—бытья. При такомъ быстромъ ходѣ общественнаго развитія и при такой безпощадной ломкѣ всякаго рода устроевъ, трудно оріентироваться въ каждую данную минуту и нѣтъ ничего легче, какъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ впасть въ ошибку, при оцѣнкѣ совершающагося событія и вовлечь другихъ въ заблужденіе. Вотъ почему мы и думаемъ, что путешествовавать въ этой странѣ человѣку молодому, не ознакомившемуся съ хорошими и дурными сторонами общественнаго строя Стараго Свѣта, почти безполезно: такой путешественникъ собьется съ толку и легко растеряется въ хаосѣ идей, взглядовъ, дѣйствій и убѣжденій, господствующихъ въ Америкѣ. За океаномъ много хорошаго даютъ сѣмена, приносящія въ Европѣ развѣ только шишки да фиги, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ Америкѣ иногда плохо идетъ то, что приноситъ у насъ добрый плодъ. Вѣрно только одно: Америка— страна далеко не установившаяся и всякое предсказаніе: что ее ожидаетъ — будетъ по меньшей мѣрѣ смѣлымъ.

* * *

ПЕРСИДСКІЙ ШАХЪ НАСРЪ-ЭДДИНЪ.

Съ тысяча восемьсотъ пятьдесятъ восьмого года шахъ окончательно утвердилъ свое единодержавіе уничтоженіемъ должности перваго министра, называвшагося въ Персіи *содразали* и въ нѣкоторомъ смыслѣ раздѣлявшаго съ шахомъ нѣкоторыя права его. Въ замѣнъ упраздненной должности создано шахомъ новое учрежденіе *шура*, соотвѣтствующее нашему комитету министровъ, который однако же, безъ утвержденія шаха, не имѣетъ значенія. Независимо отъ общаго государственнаго управленія, шахъ не оставилъ безъ вниманія и частностей. Въ Персіи, гдѣ въ прежнія времена не было никакихъ газетъ, при шахѣ Насръ-Эддинѣ издаются три; *Русъ-Намэ-Дулети*, *Русъ - Намэ - Милети*, *Русъ - Намэ - Эльмехъ*. Эти періодическія изданія печатаются и на персидскомъ и на французскомъ языкѣ, самымъ употребительнымъ, послѣ персидскаго, при Тегеранскомъ дворѣ и вообще въ болѣе образованныхъ классахъ. Слышать перса, говорящаго по французски, въ настоящее время вовсе не рѣдкость. Въ Тегеранѣ есть нѣсколькой типографій, изъ которыхъ одна даже печатаетъ посредствомъ паровой машины. Шахомъ учреждено много школъ для спеціальнаго знакомства съ техническимъ производствомъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности. Воспитанники этихъ заведеній явились весьма полезными дѣятелями на ново учрежденныхъ заводахъ: бумажныхъ, сахарныхъ, свѣчныхъ, стеклянныхъ и собственно бумагопрядильныхъ, такъ какъ хлопокъ успѣшно произрастаетъ въ самой Персіи и доставляется туда еще изъ Бухары и Остъ Индіи. Бумажныя персидскія ткани въ послѣднее время пріобрѣли вполнѣ заслуженную извѣстность. Исключительнымъ заботамъ шаха слѣдуетъ приписать устройство хорошихъ дорогъ, особенно асфальтовыхъ, телеграфовъ, правильной почты въ Турцію и Россію съ одной стороны и въ Индію съ другой. Болѣе способные молодые люди, по окончаніи курса въ персидскихъ училищахъ, отсылаются правительствомъ, для усовершенствованія въ наукахъ, въ Европу и преимущественно во Францію.



Его Величество Персидскій шахъ Насръ-Эддинъ.

Нынѣшній государь и владѣтель Персіи Насръ-Эддинъ—Шахъ, родившійся въ тысяча восемьсотъ двадцать девятомъ году, вступилъ на персидскій престолъ въ тысяча восемьсотъ сорокъ восьмомъ году, по смерти слабаго и больнаго шаха Магомета, въ послѣднее время царствованія котораго государство находилось въ полномъ безпорядкѣ, при злоупотребленіяхъ и недобросовѣстности его перваго министра или великаго визиря Хаджи-Мирзы-Агасси. Молодой, мужественный и энергическій Насръ-Эддинъ, съ красивою наружностію чистаго иранскаго типа соединялъ блестящія способности ума и сердца. Онъ уничтожилъ всѣ недостойныя интриги перваго министра и, побѣдивъ Солара, соперника своего по престолу, воцарился въ Персіи и возстановилъ въ ней порядокъ и тишину, а также дружественныя отношенія къ сосѣднимъ и отдаленнымъ государствамъ. Въ томъ же тысяча восемьсотъ сорокъ-восьмомъ году у него родился сынъ и наслѣдникъ престола Мусаферъ Эддинъ-Мирза. Въ прилагаемомъ здѣсь рисункѣ Насръ-Эддинъ Шахъ изображенъ по фотографическому портрету, заимствованному у персидскаго посланника въ С.-Петербургѣ.

Оставляя въ сторонѣ тѣ черты или странности, которыя являются обыкновенно принадлежностію всякаго владѣтеля на востокѣ, какъ неизбѣжное слѣдствіе установившихся въ Азіи нравовъ, обычаевъ и понятій истекающихъ изъ тѣсной связи законовъ корана съ жизнію мусульманскихъ народовъ какъ сунитскаго, такъ и шіитскаго толка, лично о шахѣ можно и должно сказать лишь въ его пользу и къ его чести. Возстановленіемъ прочности своего политическаго положенія Персія обязана именно этому государю.

Здѣсь считаемъ нелишнимъ назвать, для ознакомленія читателей съ персидскимъ бытомъ, ихъ главнѣйшія должности.

Шахъ	Государь.
Шахзадѐ	Царевичъ.
Эмирзадѐ	Сынъ царевича.
Вели-ахдъ	Наслѣдникъ престола.
Садри-Аазàмъ	Великій визирь.
Веазиръ	Министръ.
Мирзà	Грамотный, вообще, и писецъ въ особенности.
Ханъ	Лордъ (дается за отличіе и часто людямъ низшаго класса и всегда безъ всякихъ привилегій).
Ага	Господинъ.
Бекъ	Sieur (имъ пользуются военные нижніе чины и всякого рода служители).
Эмиръ-Низамъ	(Повелитель порядка). При настоящемъ шахѣ носили этотъ титулъ, сперва, 1-й министръ, а по смерти его, второй царевичъ, умершій наслѣдникомъ престола.
Везѝрь-Низàмъ	Министръ (повелитель порядка) носилъ второй сынъ отрѣшеннаго Садри Аазама.
Ферманъ-фермà	(Повелитель) намѣстникъ.
Каиммекàмъ	Намѣстникъ, ниже перваго саномъ.
Сàдри-Дивàнъ-Ханѐ	Президентъ государственнаго совѣта.
Аазàи-Диванъ-Ханѐ	Члены государственнаго совѣта.
Валѝ	Правитель провинціи.
Хакѝмъ	Губернаторъ.
Везѝри-Мухàмми-Хариджѐ	Министръ Иностр. Дѣлъ.
Мийàръ-уль-Мемалѝкъ	Государств. контролеръ.
Феррàшъ-Башѝ	Церемоніймейстеръ.
Гулàмъ-Башѝ	Начальникъ жандармовъ.
Кушчѝ-Башѝ	Егермейстеръ.
Эмѝръ-Ахòръ	Штальмейстеръ.
Куллàръ-Аласы	Начальникъ евнуховъ.
Меликъ-Туджàръ	Голова купечества.
Мулла-Баши	Придворный духовникъ.
Мюнеджѝмъ-Башѝ	Придворный астрологъ.

Накѝбъ-уль-эшрѐфъ	Начальникъ сейидовъ и дервишей.
Хекѝмъ-башѝ	Придворный докторъ.
Имамъ-Джумà	Главный проповѣдникъ.
Муджтехѝдъ	Глава духовенства (архіерейскаго достоинства).
	Онъ же и
Хакими-шаръ	Главный судья духовный.
Ахундъ	Старшій священникъ.
Мулла	Духовное лицо.
Роўзе-Канъ	Пѣвчій мистерій (Хасанъ-Хюсейна).
Келантѐръ	Полиціймейстеръ.
Даругà	Частный приставъ.
Уммàль	Высшіе члены правленія.
Элчѝ	Посланникъ.
Сефѝри-Кебиръ	Чрезвычайный послъ.
Весѝри-Мухтаръ	Полномочный министръ.
Маслахàтъ-Гюзаръ	Повѣренный въ дѣлахъ.
Каръ-Пердàзъ	Консулъ.
Найби-Сефарѐтъ	Секретарь посольства.
Сердàри-Кулль	Главнокомандующій.
Сердàръ	Корпусный командиръ.
Сипехсалàръ	
Сипехдàръ	
Эмѝри-Нуянъ	(Командиръ 90 т. корпуса).
	Чинъ.
Эмѝри-Туманъ	Чинъ соотвѣтствующій чину полнаго генерала.
Миръ-Пендже	Чинъ соотв. чину генералъ-лейтенанта.
Сертѝпъ	Соотв. чину ген.-маіора.
Серхѐнгъ	» » полковника.
Явѐръ	» » маіора.
Султàнъ	» » капитана.
Найби-Эввѐль	» » поручика.
Найби-Санѝ	» » подпоручика.
Юзбашѝ	» » прапорщика.
Онъ-Баши	Десятникъ.
Векѝль	Унтеръ-офицеръ.
Аджудàнъ	Полковой адъютантъ.
Аджуданъ-Баши	Флигель-адъютантъ.
Эмѝни-Лешкѐръ	Полковой командиръ.
Лешкѐръ-Невисъ	Начальникъ полковой канцеляріи.
Эмѝни-Тупханѐ	Начальникъ артиллеріи.

Мухендисъ-Башѝ	Начальникъ инженеровъ.
Серкердѐ	Войсковой начальникъ.
Сархеддеръ	Пограничный начальникъ.
Деръя̀-бегѝ	Адмиралъ.
Сохѝбъ-Менсѐбъ	Чиновникъ.
Муншѝ	Редакторъ.
Муншѝ-башѝ	Главный госуд. редакторъ.
Мустоуфѝ	Контролеръ.
Гула̀мъ	Жандармъ.
Мухассы̀лъ	Разсыльный для взысканій казен. и частн. претензій.
Чау̀шъ	Предводитель каравановъ.
Кетхуда̀	Голова.
Риси-сефѝдъ	(Бѣлая борода) старшина.
Забѝтъ	Начальникъ.
Мюдѝръ	Смотритель.
Ферра̀шъ	Служитель.
Пишъ-Хидметъ	Приближенный и довѣренный слуга.
Эмиръ-газабъ	Палачъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТУРЦІИ И МУСУЛЬМАНАХЪ ВООБЩЕ.

Мусульманское духовенство въ Турціи. Духовенство составляетъ въ Турціи самый ученый и образованный классъ, но образованность его заключается почти вся въ изученіи различныхъ отраслей духовныхъ мусульманскихъ книгъ и толкованій. Науки мусульманское духовенство принимаетъ только въ томъ ненарушимомъ, до сихъ поръ сохраняемомъ видѣ, въ которомъ онѣ были найдены первыми мусульманскими учеными. На новѣйшую образованность, созданную христіанскими народами, оно смотритъ весьма неласково. Распространеніе европейской цивилизаціи, уничтожая предразсудки и невѣжество, на которые преимущественно опираются сила и могущество мусульманскаго духовенства, можетъ сдѣлаться гибельнымъ для вліянія этого класса. Но противиться этой цивилизаціи открыто, оно не смѣетъ, опасаясь раздражить свѣтскую власть, а иные, увлекаясь духомъ вѣка, даже смотрятъ на нее довольно хладнокровно. Вообще можно сказать, что мусульманское духовенство находится къ новой цивилизаціи въ отношеніяхъ, совершенно соотвѣтственныхъ смыслу самаго корана. Общій смыслъ корана неблагопріятенъ для новой цивилизаціи, но въ частностяхъ есть много такихъ выраженій, которыя нѣкоторымъ образомъ допускаютъ ее.

Духовное сословіе въ Турціи пополняется новыми членами изъ лицъ, принадлежащихъ къ самымъ бѣднымъ сословіямъ государттва. Поступленіе въ это сословіе и постепенныя повышенія, чрезъ которыя долженъ проходить новоизбранный, сопряжены съ большими затрудненіями, заключающимися въ долговременномъ и многотрудномъ изученіи разныхъ отраслей религіозныхъ и юридическихъ познаній, которыя составляютъ необходимую принадлежность каждаго сколько нибудь значительнаго члена сословія улемовъ.

По выходѣ ихъ «*мактеба*» (первоначальной школы), въ которой учатся дѣти бѣдныхъ мусульманъ, домогающіяся духовнаго званія, они должны поступить въ такъ-называемое, «*медрессе*». Училища называемыя «медрессе» составляютъ родъ семинарій для мусульманскаго духовенства, и въ десяти классахъ, на которые они раздѣляются, преподаются со всевозможною подробностію: арабскій синтаксисъ, логика, реторика, юриспруденція по кодексу Мультеки-аль-бухуръ, и мусульманское богословіе.

Ученики этихъ семнарій получаютъ содержаніе отъ мечетей, къ которымъ принадлежатъ всегда медрессе и носятъ названіе «*софте*», происходящее, какъ нѣкоторые увѣряютъ, отъ персидскаго слова «*сухте*», т. е. сожженный; объясняя это тѣмъ, что будто домогающіеся духовнаго званія бываютъ не только терзаемы, но какъ бы сжигаемы жаждою познаній.

Послѣ 10-ти и 12-ти-лѣтняго пребыванія въ медрессе, *софте* подвергаются экзамену, производимому особеннымъ «*мудеррисомъ*» (профессоромъ), который носитъ титулъ «*мумайцза*» (распознавателя). Выдержавшіе этотъ экзаменъ, получаютъ выдаваемый отъ «*шейхъ-уль-ислама*» (главы духовенства) дипломъ на званіе «*мулазима*» (кандидата), составляющее первую степень въ сословіи улемовъ. Мулазимъ остановится на этой степени, если удовольствуется званіемъ «*наиба*» или провинціальнаю «*казія*». Если же честолюбіе подстрекнетъ его идти далѣе на поприщѣ, открытомъ для каждаго правовѣрнаго, то онъ долженъ посвятить еще семь лѣтъ на изученіе юриспруденціи, догматики и изустнаго толкованія закона. По истеченіи срока его пребыванія въ званіи мулазима, подвергается онъ новому экзамену и получаетъ также отъ шейхъ-уль-ислама степень *мудерриса*, составляющую вторую степень улемовъ.

Достигнувъ степени мудерриса, новый членъ сословія улемовъ, считается однимъ изъ самыхъ почетныхъ его членовъ; онъ можетъ уже занять значительное мѣсто муфтія въ провинціи, и тѣмъ кончить свое духовное поприще, или же, оставшись въ классѣ мудеррисовъ, проходить всѣ степени профессорскаго званія. Когда онъ достигнетъ высшей степени этого званія, называемой «*сулейманіе*», тогда всѣ важнѣйшія должности духовенства для него открыты: онъ можетъ сдѣлаться муллою стамбульскимъ, кази-аскеримъ румилійскимъ и даже шейхъ-уль-исламомъ.

Вотъ составъ и кругъ дѣйствій духовнаго класса въ Турціи:

I. Во главѣ мусульманскаго духовенства стоитъ «*шейхъ-уль-исламъ*», титулъ этотъ значитъ, на арабскомъ языкѣ, старшина правовѣрія, и лицо, носящее его, есть представитель турецкаго духовенства передъ свѣтскимъ правительствомъ, глава всѣхъ мусульманскихъ юриспрудентовъ и главный истолкователь мусульманскаго духовнаго закона. По послѣдней обязанности своей, онъ носитъ титулъ «*муфти*», означающій лицо, который даетъ, такъ-называемыя, «*фетвы*», то-есть духовныя постановленія, разрѣшающія разные вопросы, или предлагаемые ему на обсужденіе, или сами по себѣ возникающіе изъ современныхъ событій. Шейхъ-уль-исламъ, въ духовной іерархіи занимаетъ такое же высокое мѣсто, какъ верховный визирь въ свѣтскихъ чинахъ. Вообще эти два сановника считаются двумя первыми лицами въ турецкой имперіи. Верховный визирь обязанъ дѣлать шейхъ-уль-исламу оффиціальный визитъ, каждый годъ въ 26-й день священнаго у мусульманъ мѣсяца рамазана. Подобно верховному визирю, шейхъ-уль-исламъ получаетъ огромное жалованье отъ правительства, а именно 100,000 піастровъ (около 6,250 руб. сер.) въ мѣсяцъ, что доставляетъ ему возможность обстанавливать свою жизнь частную и оффиціальную извѣстною степенью внѣшняго величія. Шейхъ-уль-исламъ есть лицо, которое имѣетъ важное значеніе въ глазахъ свѣтскаго правительства и самаго султана. Всякій указъ султанскій, всякій актъ, исходящій отъ верховной власти, долженъ быть скрѣпленъ его фетвою. Конечно, этотъ обычай въ послѣднее время потерялъ свою прежнюю силу: духовныя фетвы не имѣютъ уже значенія, которымъ онѣ пользовались въ глазахъ прежнихъ мусульманъ, и, по причинѣ вліянія, пріобрѣтеннаго свѣтскою властью на духовную, правительству гораздо легче прежняго получать ихъ въ такомъ смыслѣ, какъ оно желаетъ. Но все-таки шейхъ-уль-исламъ, чрезъ обладаніе правомъ выдавать эти фетвы, пользуется властью значительною, которая поддерживается первенствомъ его въ сословіи улемовъ, и сохранившимся еще уваженіемъ мусульманскихъ народовъ къ этому сословію.

II. Сословіе *улемовъ* раздѣляется на двѣ отрасли: судебную, заключающую въ себѣ истолкователей закона, юристовъ и судей, и часть религіозную, къ которой принадлежатъ мусульманскія духовныя лица. Первоначально обѣ эти части соединялись въ особѣ каждаго члена сословія: «*казій*», или «*кадій*», могъ исполнять и обязанности духовныя, точно также, какъ «*имамъ*» по выходѣ изъ мечети, могъ производить судъ и заниматься истолкованіемъ закона. Но, впослѣдствіи, эти обѣ части отдѣлились другъ отъ друга: кади и муфтіи присвоили себѣ часть судебную и юридическую, а имамы принуждены были ограничиться отправленіемъ обрядовъ богослуженія въ мечетяхъ и публичными проповѣдями. Значеніе кадіевъ и муфтіевъ скоро возвысилось надъ значеніемъ имамовъ. Обязанности ихъ званія, дававшія имъ вліяніе на всѣ дѣла государства, гдѣ все проникнуто было смысломъ духовнаго закона; принадлежность къ ихъ званію первѣйшихъ сановниковъ страны и самого шейхъ-уль-ислама, постоянно преуспѣвавшаго въ силѣ и могуществѣ; управленіе духовными имуществами «*вакфами*»; доходы, сопряженные съ званіемъ мусульманскихъ судей и юриспрудентовъ; постоянная заботливость ихъ о допущеніи въ свое сословіе только самыхъ ученыхъ лицъ изъ класса улемовъ, — все это облегчило кадіямъ и истолкователямъ мусульманскаго закона возможность стать въ обществѣ несравненно выше имамовъ, которые тотчасъ заняли въ классѣ улемовъ такое низкое мѣсто, что нѣкоторые изъ нихъ, и именно имамы низшихъ степеней, исключаются даже изъ числа улемовъ. Отставъ въ значеніи отъ кадіевъ и муфтіевъ, имамы подчинены были распоряженіямъ свѣтской власти, которая смѣняетъ и назначаетъ ихъ по своей волѣ.

Въ настоящее время, оффиціальное раздѣленіе сословія улемовъ есть слѣдующее:

1) Улемы, завѣдующіе судомъ и извѣстные подъ общимъ названіемъ «*кадіевъ*»; слово это по арабски произносится «*кади*» (судъ), а по персидски и по турецки «*кази*». Къ этому разряду относятся «наибы, кадіи, муллы, кази — аскеры» и проч.

2) Мусульманскіе юриспруденты, или истолкователи закона «*муфтіи*». Этотъ разрядъ улемовъ составляетъ классъ сановниковъ, назначаемыхъ на всю жизнь. Обязанность ихъ заключается только въ томъ, чтобы, по просьбѣ мусульманъ, выдавать имъ фетвы, или разрѣшенія разныхъ религіозныхъ вопросовъ, касающихся до обрядовъ молитвы, поста, правилъ поведенія и проч., или для обсужденія и опредѣленія разныхъ правъ ихъ, которыя они намѣреваются предъявить въ судахъ для подкрѣпленія какой-нибудь тяжбы, претензіи, иска и прочее.

Въ послѣднемъ случаѣ, муфти есть не иное что, какъ юрисъ-консультъ (толкователь правъ); онъ не судитъ тяжбы, а только произноситъ свое мнѣніе объ юридическомъ вопросѣ, безъ всякаго отношенія къ тяжущимся лицамъ, которыхъ имена даже умалчиваются передъ нимъ и замѣняются какими-нибудь вымышленными именами. Февта его должна быть въ точности сообразована со смысломъ духовнаго закона, и имѣетъ въ судахъ значеніе экстракта изъ закона или ссылки на него. Вопросъ излагается обыкновенно на листѣ бумаги по установленной формѣ и называется *«масъале»*, т. е. вопрошеніе, задача. Рѣшеніе надписывается муфтіемъ со всевозможною краткостью; чаще всего оно выражается въ простыхъ отрицаніяхъ или утвержденіяхъ: *олуръ* или *алмазъ* (можно или нельзя), *лазимдиръ* или *лазимдейдиръ* (нужно или ненужно), *вардыръ* или *іоктуръ* (да или нѣтъ). Самая фетва называется *ельджевабъ* (отвѣтъ). Къ слову «ельджевабъ», непремѣнно прибавляется *«Аллахъ-аалемъ»* (т. е. Богъ лучше знаетъ) Съ боку пишется *«Алиммеи-хани-фійеденъ»* (т. е. отвѣтъ отъ имамовъ—ханифскихъ). Это выраженіе указываетъ на господство въ мусульманской юриспруденціи вѣроисповѣданія имама Абу-ханифе. Фетвы, полученыя по тяжебнымъ дѣламъ, представляются въ подлежащее судебное мѣсто, которое и должно имѣть ихъ въ виду при рѣшеніи дѣла. Если по одному и тому же дѣлу представлены противоположныя фетвы, то *«кази»*, отложивъ ихъ въ сторону, можетъ рѣшить дѣло по собственному усмотрѣнію, но *«муфти»* отвѣчаетъ за противорѣчащія фетвы, и если будетъ доказано, что онъ допустилъ это противорѣчіе изъ видовъ корысти, то его смѣняютъ, и даже онъ можетъ подвергнуться изгнанію. Муфти разсѣяны по всѣмъ мѣстамъ Турціи. Они назначаются на всю жизнь, и такъ какъ для нихъ закрыта дорога къ полученію высшихъ судейскихъ мѣстъ, то вся будущность ихъ состоитъ въ томъ, что они могутъ быть переводимы изъ одного города въ другой, съ увеличеніемъ жалованья.

и 3) За муфтіями слѣдуютъ *«имамы»*. Слово «имамъ», въ древнія времена, имѣло значеніе болѣе обширное, чѣмъ теперь, и означало важный санъ въ мусульманскомъ мірѣ. Оно происходило отъ арабскаго слова *«амма»*, т. е. предстоять, стоять впереди, и означаетъ человѣка, который стоитъ, во время молитвы, впереди всѣхъ, и произноситъ молитвы вслухъ, а другіе повторяютъ за нимъ слова, постепенно произносимыя имъ. Такъ-какъ въ первобытныя времена магометанской вѣры, обязанность эту принимали на себя важнѣйшія между мусульманами лица и самъ халифъ, то, подъ именемъ имама, разумѣли обыкновенно главу вѣры. Знаменитѣйшіе магометанскіе законоучители также назывались имамами, Нынѣ слово «имамъ» потеряло свой прежній смыслъ. Имамы, въ собственномъ смыслѣ, отправляютъ богослуженіе въ мечетяхъ; они же совершаютъ свадебные и похоронные обряды.

III. Послѣ улемовъ, стоятъ *«шейхи»*, которыхъ обязанность состоитъ въ публичныхъ поученіяхъ и проповѣдяхъ. Они собственно принадлежатъ къ классу «улемовъ—мудеррисовъ», то есть: профессоровъ, съ тою только разницею, что имѣютъ мѣсто не въ «медрессе» (школѣ), и въ мечетяхъ.

IV. Кромѣ этихъ проповѣдниковъ, есть еще, такъ называемые *«хатибы»*. Этимъ лицамъ поручается отъ султана произносить по пятницамъ, въ главныхъ мечетяхъ, *«хутбе»*, родъ проповѣди, важной въ томъ отношеніи, что упоминаніе имени султана въ этой проповѣди, съ надлежащими молитвами о его благоденствіи и побѣдоносности, составляетъ одинъ изъ атрибутовъ (принадлежностей) султанской власти.

V. *«Муэззины»* совершаютъ *«азанъ»*, то есть призываніе магометанъ къ молитвѣ, произносимое громкимъ голосомъ, въ положенные часы, съ высоты минаретовъ (башенъ, мечетей).

VI. Далѣе слѣдуютъ *«каймы»*, которые обязаны заботиться о содержаніи въ порядкѣ внутренности мечетей, стеречь ихъ двери, мести цыновки, покрывающія полъ и т. п. Каймы, равно—какъ и муэззины, не принадлежатъ къ почетному сословію улемовъ, хотя и считаются въ числѣ имамовъ.

VII. Къ членамъ мусульманскаго духовенства должно присоединить также и *«накибъ-уль-ашрафа»*, или главу *«шерифовъ»*, то есть лицъ, происходящихъ отъ родственниковъ пророка Магомета. Шерифы пользуются большимъ уваженіемъ и даже нѣкоторыми правами неприкосновенности въ мусульманскомъ мірѣ. Начальникъ ихъ *«накыбъ-уль-ашрафъ»* выбирается обыкновенно изъ среды шерифовъ, занимающихъ какую-нибудь важную духовную должность.

Въ дополненіе важнаго значенія *«шейхъ-уль-ислама»*, слѣдуетъ упомянуть еще слѣдующее: ему присвоена привигіллея совершать, вмѣстѣ съ визиремъ и накыбъ-уль-ашрафомъ, знаменитую церемонію *«таклиди-сейфъ»*, т. е. препоясаніе меча, которое для турецкихъ султановъ замѣняетъ коронованіе.

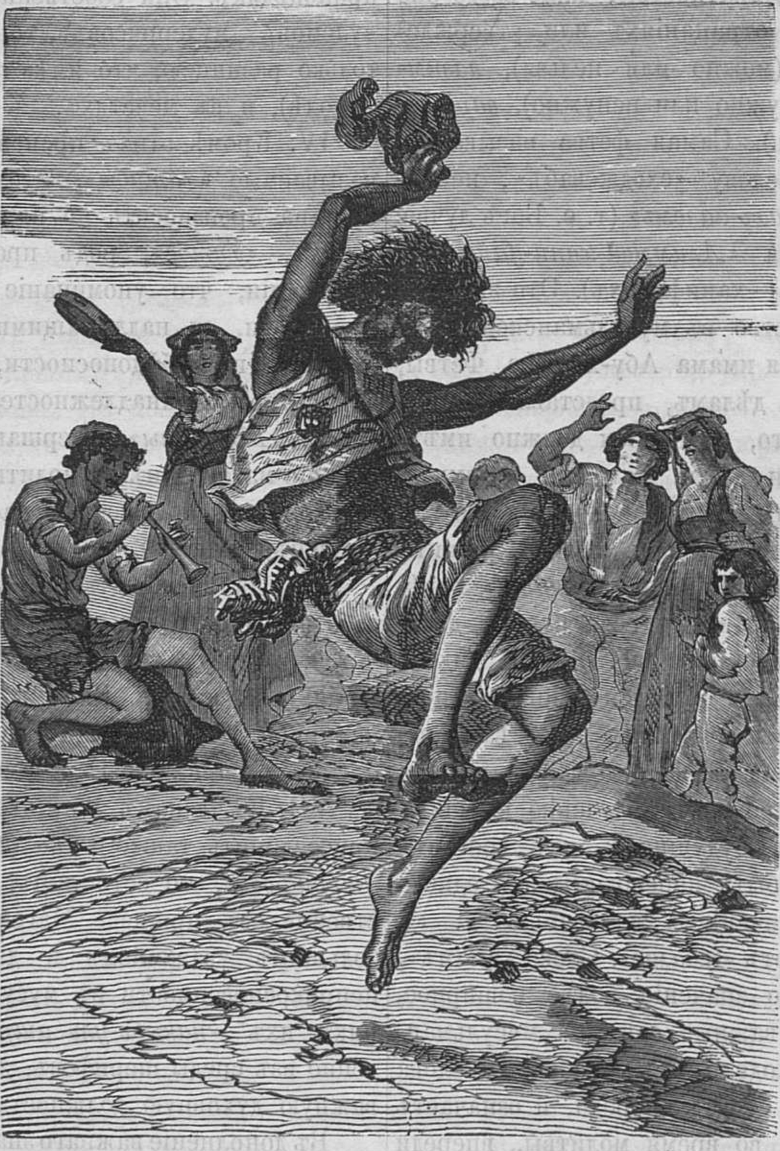
(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Пляска Св. Вита.

Исторія медицины передаетъ потомству о существованіи съ половины XIV до половины XV столѣтія страшной, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно удивительной болѣзни *танцовальной язвы* или *пляски Св. Вита.* Въ одно время съ Черною смертію (1349), или точнѣе, какъ слѣдствіе ея, появилась *танцовальная язва.* Въ Германіи и Голландіи появлялись толпы мужчинъ и женщинъ, которые постоянно кружились въ вакханическихъ пляскахъ, дѣлая страшные скачки и гримасы. Тѣ и другіе образовали огромные кружки и съ свирѣпою яростію танцовали до тѣхъ поръ, пока не упадали безъ чувствъ на землю. При видѣ этого, все болѣе и болѣе увеличивалось число зѣвакъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, все болѣе и болѣе прибавлялось число пораженныхъ этой страстію или болѣзнію. Красный цвѣтъ лица, звуки музыки, а всего болѣе чувственныя впечатлѣнія способствовали быстрому распространенію подобныхъ движеній, противъ которыхъ были напрасны всѣ медицинскія средства и всѣ заклинанія. При такихъ болѣзненныхъ пляскахъ, обыкновенно впереди шло нѣсколько музыкантовъ, игравшихъ на волынкѣ или на флейтахъ, за ними сами прокаженные съ ихъ свирѣпыми скачками и безцеремонными танцами, а уже за ними толпы любопытныхъ. Шествіе заключалось плачущими и страждущими родственниками, дѣлавшими напрасныя усилія, чтобы вразумить и исцѣлить этихъ несчастныхъ. Удары и толчки считались средствами болѣе успѣшными для излеченія, потому что иногда зараженные плясовою болѣзнію возвращали потерянный разсудокъ и возвращались сами домой, но у другихъ, напротивъ, это еще болѣе увеличивало страсть къ пляскѣ, и они продолжали вертѣться, ломаться и скакать до тѣхъ поръ, пока не доходили до полнаго изступленія и падали на землю мертвые, или бросались въ рѣку, или раздробляли себѣ головы о каменныя стѣны. Къ половинѣ XV столѣтія эта язва начала постепенно ослабѣвать и наконецъ совершенно изчезла.

Наравнѣ съ дѣйствительной болѣзнью Св. Вита, развились въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, какъ плодъ разстроеннаго воображенія, три слѣдующія фантастическія болѣзни: болѣзнь тарантула или тарантелла, конвульсіи янсенистовъ и конвульсіи эльберфельдскихъ молельщиковъ.



Пляска Тарантелла.

Тарантелла.

Весьма замѣчательнымъ явленіемъ въ «эпидеміяхъ чувствъ» считается извѣстная въ Италіи пляска, происхожденіе которой было воображаемое, а не дѣйствительное: думали, что танцовавшіе бѣшенную тарантеллу, были укушены тарантуломъ. Вотъ что разсказываютъ объ этомъ предметѣ современникъ:

«Великою, если не особенною даже въ своемъ родѣ, эпидеміею можно считать ту, которая опустошала Италію въ продолженіи почти трехъ вѣковъ. Всѣмъ знакомо выраженіе:» вспрыгнулъ, словно укушенный тарантуломъ; это выраженіе обязано своимъ происхожденіемъ именно сказанной эпидеміи.

«Тарантулъ—это собственно ничего болѣе, какъ извѣстный родъ ядовитаго паука, живущій въ Апуліи (область въ Италіи), и не подвергавшійся никакимъ нападеніямъ до начала XV столѣтія. Тогда только, а, можетъ быть, нѣсколько ранѣе, распространилась вдругъ молва, что укушеніе тарантуломъ производитъ въ организмѣ человѣка сильныя и опасныя послѣдствія.

Никто не взялъ на себя труда разсмотрѣть поближе самаго врага, а только стали принимать вскорѣ этого паука, то за ядовитую ящерицу, то просто за змѣю. Всѣ страшились только воображаемаго послѣдствія, воспламенявшаго умы своею фанатическою зловредностью. Укушенные упадали духомъ, теряли аппетитъ начинали скорбѣть. Но замѣчательно было что, съ первыми звуками пріятной мелодіи, эти оглушенные до того и полоумные больные вспрыгивали съ своихъ мѣстъ и какъ будто оживлялись новой жизнію. Съ громкимъ, радостнымъ крикомъ пускались они, подъ музыку, въ пляску, и быстро кружились до тѣхъ поръ, пока, утомленные, не падали въ обморокъ; иногда, напротивъ повергались они въ меланхолію и наполняли воздухъ громкимъ плачемъ. Вскорѣ рожокъ и флейта стали общими средствами, при помощи которыхъ ядъ въ тѣлѣ какъ будто разлагался и постепенно выгонялся, и гдѣ только играли на этихъ инструментахъ, тамъ большія толпы народу, съ одного конца Италіи до другаго, кружились въ неистовой пляскѣ. Уже не самый ядъ, а одинъ взглядъ на танцующихъ, одна музыка, тайная боязнь, возбужденная мыслію отравленія, и исцѣленія отъ яда посредствомъ музыки, танцевъ и пляски, все это вмѣстѣ дѣйствовало заразительно отъ одного на другаго, и увеличивало число тарантульныхъ танцоровъ до невѣроятности.»

«Такъ эта эпидемія продолжалась до XVII столѣтія, въ которомъ она достигла крайняго своего предѣла, ежегодно толпы музыкантовъ странствовали, въ лѣтнее время, по всей Италіи, для излеченія жителей отъ тарантула. Въ XVIII вѣкѣ, волшебная сила тарантула вдругъ изчезла, какъ бы дуновеніемъ невидимой же силы, и съ тѣхъ поръ это явленіе болѣе не показывалось».

Конвульсіи Янсенистовъ.

Во Франціи извѣстна была упорная эпидемія, подъ названіемъ «*конвульсіи янсенистовъ*», она приписывалась къ явленіямъ «эпидеміи чувствъ».

Въ началѣ XVIII столѣтія, существовавшая во Франціи религіозная секта янсенистовъ вела отчаянную борьбу съ іезуитами. Въ 1727 году, въ Парижѣ умеръ глава янсенистовъ, діаконъ Парисъ. Смерть его приписываютъ долговременному покаянію и страшнымъ добровольнымъ истязаніямъ. Приверженцы Париса усердно посѣщали гробъ его, сдѣлавшійся мѣстомъ молитвъ для почитателей покойнаго.

(Продолженіе будетъ).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 мая 1873 г.
Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.
Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе странъ свѣта.

1873. Мая 6. № XVIII. Годъ первый.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ВОДОПАДЫ НА ЗЕМНОМЪ ШАРѢ.

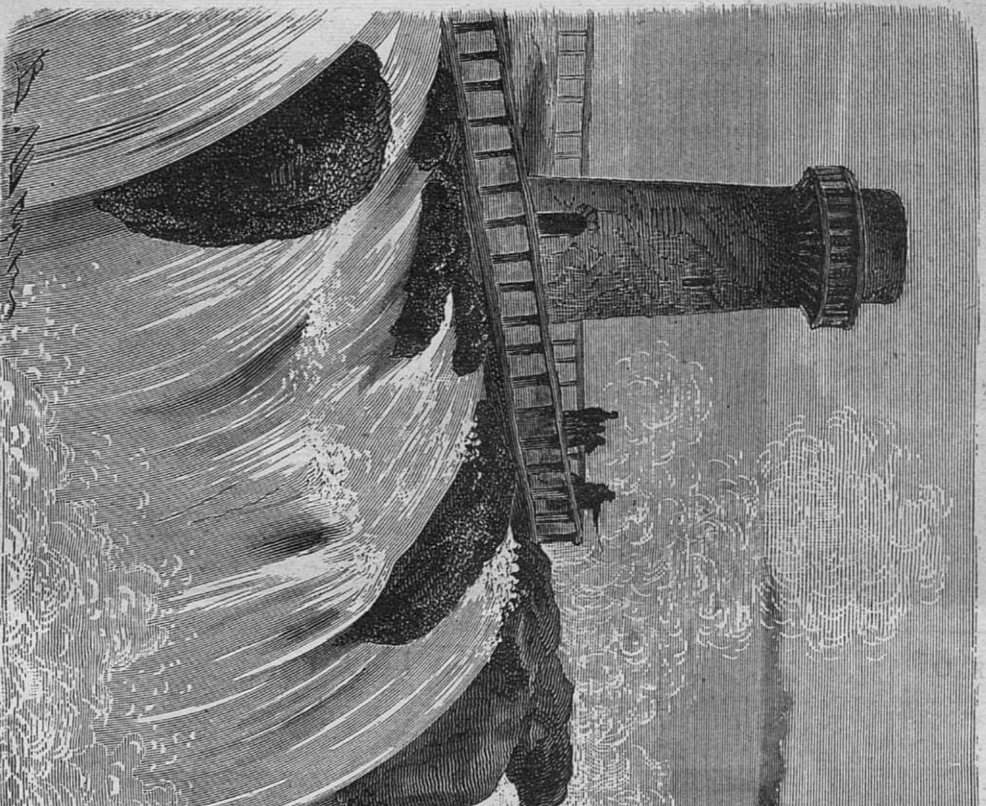
Водопады. Если дно рѣки дѣлаетъ весьма большой уступъ, провалъ или пропасть, то вода, низвергающаяся въ бездны, образуетъ водопадъ. Самыми лучшими примѣрами водопадовъ могутъ служить: Шошонскій, Ніагарскій, Викторія, Фелу, Мурчисонъ, Монморанси и Окинскій въ Сибири. Ніагарскій, при изліяніи озера Эри въ Онтаріо, чрезъ рѣку Ніагару, до 1866 г. дѣйствительно былъ знаменитѣйшимъ водопадомъ въ свѣтѣ, низвергавшимъ воды съ высоты 162 футовъ (24 саженъ); гулъ и громъ паденія были слышны за нѣсколько верстъ; милліоны водяныхъ брызгъ играли на солнцѣ огненною радугою; ревущая пѣна кипѣла въ гигантскомъ котлѣ пропасти, и если стремящіяся воды уносили съ собою камни, то, низвергая ихъ въ бездну и ударяя о скалы, разбивали въ мелкіе куски. Огромныя деревья превращались, отъ ударовъ и вращенія въ пучинѣ, въ мелкія щепки. Но эта ужасающая сила водъ изчезла съ прорывомъ центральной скалы, сдвинутой грозною силою водъ, и Ніагарскій водопадъ утратилъ вѣковую знаменитость, вступивъ въ рядъ обыкновенныхъ.

Членъ филадельфійской академіи наукъ Бинкъ, въ 1866 году сообщилъ, что знаменитый Ніагарскій водопадъ уже не существуетъ; при этомъ онъ сообщилъ и свѣдѣнія о замѣчательныхъ явленіяхъ, сопровождавшихъ эту катастрофу.

Уже за нѣсколько дней до этого событія, отъ каменной стѣны, чрезъ которую лилась рѣка, оторвались глыбы скалъ и образовали отверстія, въ которыя вода устремилась съ необыкновенною силою, въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ струй, метавшихъ воду гораздо далѣе мѣста паденія главнаго водопада.

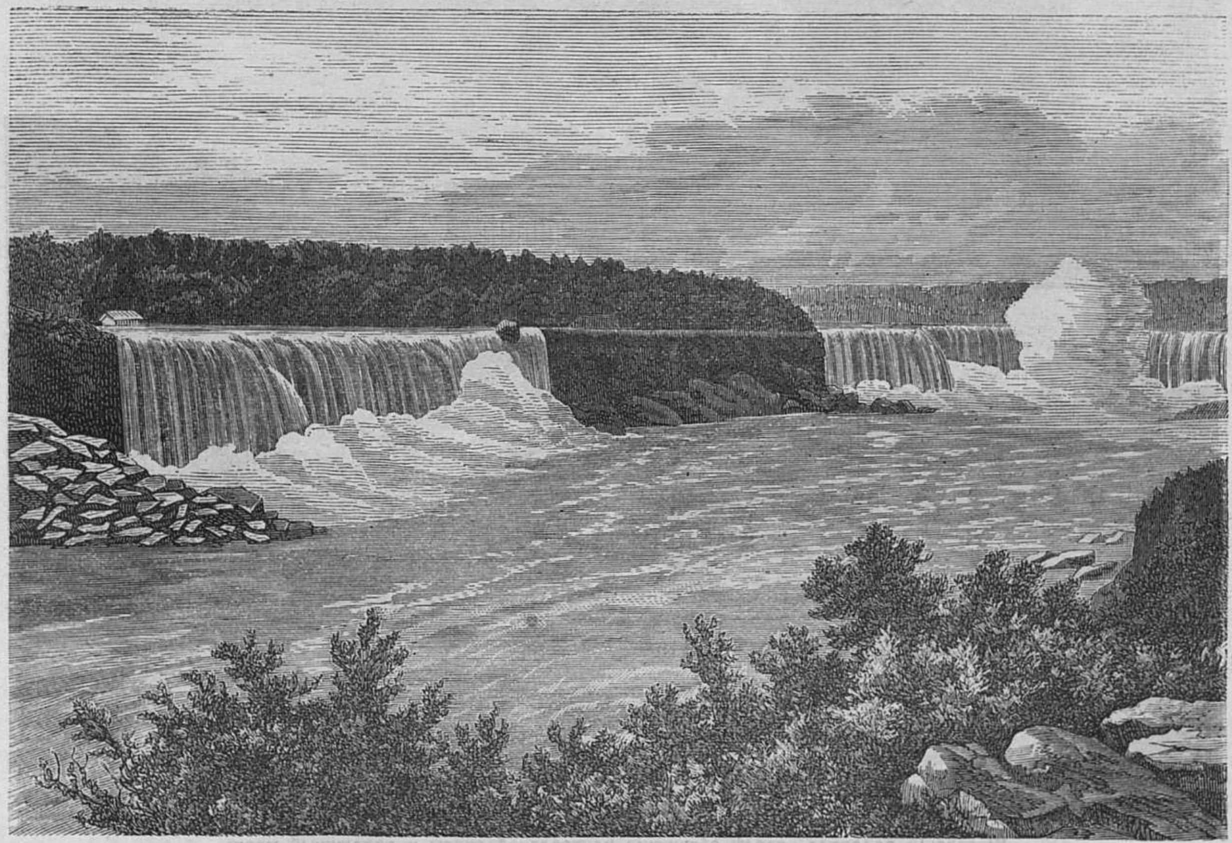
Далѣе, Бинкъ пишетъ: «Въ ночь, на 6 февраля 1866 года, въ два часа, среди шума производимаго водопадомъ, послышался оглушительный трескъ, разбудившій всѣхъ постояльцевъ находящейся вблизи водопада гостиницы. Когда я открылъ свое окно, то въ воздухѣ продолжался еще шумъ, подобный раскатамъ грома. Ночь была темная и холодная, и потому я не могъ узнать причины разбудившаго насъ шума. Лишь только занялась заря, какъ всѣ мы были уже на ногахъ, и спѣшили къ водопаду.

«Остановившись на берегу, мы увидѣли предъ собою величественную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страшную картину. У подножія острова, возвышающагося надъ водопадомъ, образовалось отверстіе въ 80 метровъ (саженъ въ сорокъ), чрезъ которое вода устремилась съ ужасающею силою, и, описывая громадную дугу, падала отдѣльнымъ каскадомъ въ бассейнъ, лежащій ниже острова. Было около весьми часовъ утра, когда подулъ сильный вѣтеръ. Воды Ніагарскаго водопада сильно волновались, и серебристые буруны съ трескомъ разбивались о пороги. Къ девяти часамъ буря разыгралась еще сильнѣе. Казалось, земля дрожала подъ нашими ногами, грохотъ падающихъ водъ и трескъ отрываемыхъ съ порогами каменныхъ глыбъ слива-



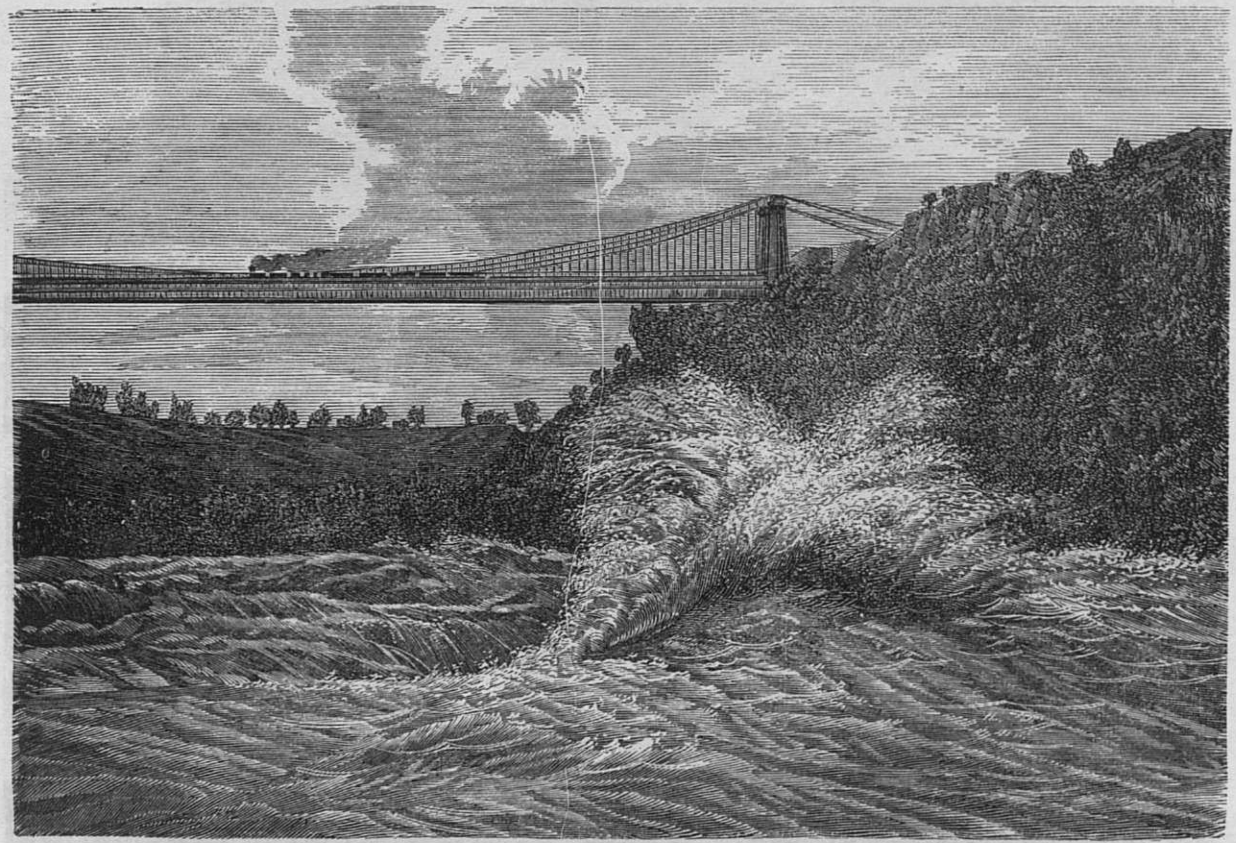
Ніагарскій водопадъ до времени обрушенія.

лись въ одинъ неопредѣленный гулъ. Вдругъ мы почувствовали какъ бы сильный подземный ударъ: все окружающее насъ пришло въ сотрясеніе и мы мгновенно очутились среди непроницаемаго облака тумана, поднявшагося изъ средины водопада. Когда воздухъ снова прояснился, то мы увидѣли, что часть каменной стѣны водопада, прилегавшая къ американскому берегу, обрушилась, и на мѣстѣ ея, остались только небольшія остроконечные утесы, надъ которыми струилась вода, ровному теченію которой уже не препятствовала прежняя отвѣсная стѣна. Часть каменной гряды, прилегавшая къ канадскому берегу, осталась на мѣстѣ и поднимается надъ поверхностію воды, въ видѣ отвѣсныхъ голыхъ утесовъ. Воды Ніагары, находя себѣ просторный выходъ сквозь обрушившуюся часть пороговъ, понизились и теперь нельзя и подозрѣвать, что здѣсь существовалъ прежде самый грозный водопадъ въ мірѣ».



Общій видъ водопада Ніагары послѣ обрушенія центральной скалы.

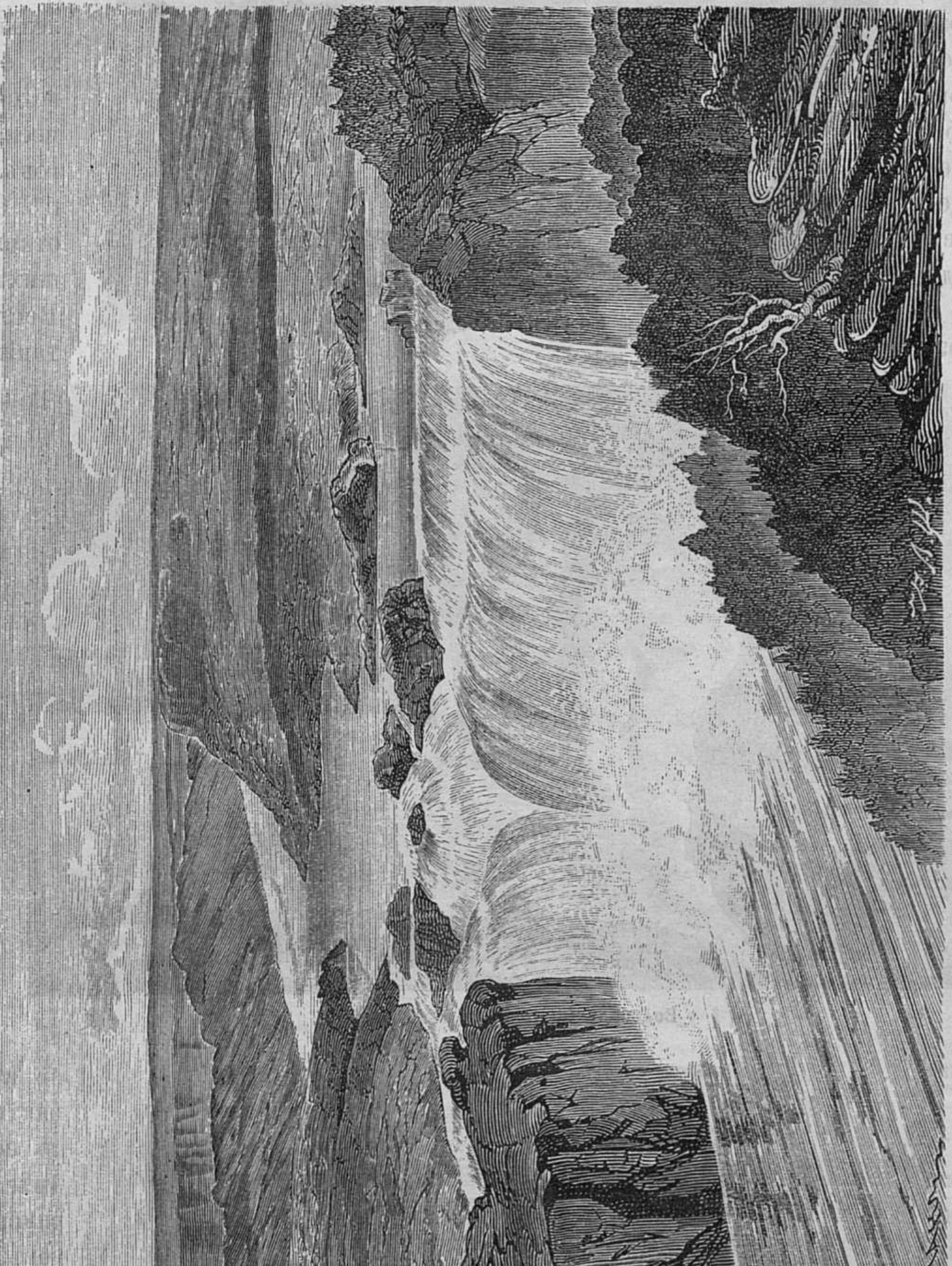
Въ Колумбіи, въ С. Америкѣ, отрядъ войскъ, посланный на рекогносцировку, въ долину рѣки Снека или Луисъ-Форка, въ страну Шошоновъ, въ теченіе двухъ дней сряду слышалъ глухой и продолжительный гулъ. Офицеры отряда, желая узнать причину непонятнаго гула, рѣшились идти по тому направленію, откуда онъ слышался. Когда же они достигли открытаго мѣста, то съ изумленіемъ увидѣли низверженіе громаднѣйшаго Шошонскаго водопада. Рѣка падала широкимъ, отвѣснымъ обрывомъ въ глубокую пропасть съ высоты 40 саженъ, то есть паденіе воды было на 11 саженъ выше Ніагарскаго водопада. Масса воды падала плотною, ровною скатертью, и рѣка продолжала еще далѣе свое кипучее теченіе, спускаясь постепенно еще на 95 саженъ, рядомъ уступовъ, на протяженіи десяти верстъ. Первенство Ніагарскаго водопада перешло къ водопаду Шошонскому. Большая и судоходная рѣка С. Америки — Миссури, какъ ни глубока и многоводна, дѣлаетъ однакоже, при своемъ поворотѣ на юго-востокъ, многочисленные уступы, что и образуетъ ея катаракты. Здѣсь, между безчисленными большими и малыми камнями, яростно стремится вода на большомъ протяженіи. Паденіе водъ, на самыхъ большихъ уступахъ рѣки называется Миссурійскими водопадами. За Шошонскимъ водопадомъ должно назвать водопадъ Викторію на рѣкѣ Замбези. Рѣка Замбези, пройдя отъ своихъ истоковъ нѣсколько сотъ верстъ и сдѣлавшись обширною и глубокою рѣкою, вдругъ обрывается во всю ширину своего теченія въ узкую и мрачную щель — пропасть, на неизмѣримую глубину, приблизительно на 5,000 футовъ (716 саженъ). Здѣсь воды съ ревомъ несутся въ бездну, грозно ударяются объ уступы скалъ, свергаются съ нихъ снова внизъ и снова ударяются о скалы, извиваясь пѣнящимися и ревущими змѣями, ящерицами и другими фантастическими формами. Эти водяныя змѣи вновь бѣгутъ далѣе, пока наконецъ глазъ не въ состояніи слѣдить за ними въ мрачныя бездны, пока, человѣкъ оглушенный ревомъ и разслабленный отъ головокруженія, не удалится отъ грозной бездны, чтобы изъ безотчетнаго страха не упасть въ нее. Изъ этой черной пропасти подымаются пять колоссальныхъ столбовъ дыма; но это не дымъ, а клубящіяся въ воздухѣ тончайшія брызги, въ видѣ пара или дыма. Эти пять столбовъ постоянны, и путешественникъ увидитъ ихъ всегда, и чрезъ годъ, и чрезъ 10 лѣтъ. Высота ихъ не менѣе 4,000 футовъ (595 саженъ). Они выходятъ изъ пропасти узкими и бѣлыми, какъ снѣгъ, затѣмъ расширяются, принимаютъ сѣрый цвѣтъ и теряются въ облакахъ, какъ дымъ. Ихъ видно верстъ за двадцать. Негры, богопочитатели водопада, считаютъ его такимъ чудомъ, что первый вопросъ, предлагаемый ими иноземцамъ, состоитъ въ томъ, есть ли въ ихъ странѣ такой же дымъ съ шумомъ? Ливингстонъ, въ первый разъ посѣтившій водопадъ, описываетъ это чудо природы такимъ образомъ. «Мы замѣтили туманные столбы, весьма справедливо называемые дымными, потому что на такомъ разстояніи, какъ были мы, около 5 или 6 миль, ихъ можно было принять за дымъ отъ пожара. Такихъ столбовъ пять; они уступаютъ дуновенію вѣтра и какъ будто опираются на не высокій рифъ, вершина котораго покрыта лѣсомъ. Съ того мѣста, гдѣ мы стоимъ, верхъ этихъ столбовъ теряется въ облакахъ, снизу они совершенно бѣлы и темнѣютъ кверху, что увеличиваетъ ихъ сходство съ дымомъ, поднимающимся въ впространство. Весь пейзажъ неизъяснимой красоты: огромныя деревья всевозможныхъ формъ и цвѣтовъ украшаютъ берега рѣки и острововъ, которыми она усѣяна. Каждый изъ нихъ имѣетъ свою особенную физіономію и многіе буквально покрыты цвѣтами. Одинъ громадный баобабъ, каждая вѣтвь котораго могла бы составить стволъ огромнаго дерева, красуется среди группы пальмъ, нѣжная зелень которыхъ, рисуясь на небѣ, какъ будто чертитъ на немъ вѣчно одни и тѣ же іероглифы. Ни когда взоръ европейца не созерцалъ подобной картины, и сами ангелы должны бы остановиться въ своемъ полетѣ, чтобы любоваться его восхитительнымъ видомъ.»



Ніагарскій водопадъ, послѣ обрушенія центральной скалы и воздушный мостъ.

«Въ разстояніи восьми-сотъ шаговъ отъ водопада, я перемѣнилъ свою лодку на болѣе легкую, съ отличными гребцами, которые, минуя водовороты и подводные камни, доставили меня прямо на островъ, расположенный у самаго обрыва, съ котораго воды свергаются внизъ. Хотя мы находились только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пучины, однако я увѣренъ, что никто еще не видалъ того мѣста, въ которое падаетъ вся масса воды, не смотря на то, что противуположный край разщелины, въ которой она изчезаетъ, отстоитъ отъ насъ неболѣе 20 футовъ. Съ волненіемъ взбираюсь я на край пропасти, оттуда смотрю въ глубину разрыва, прорѣзывающаго Замбези съ одного берега до другаго, и вижу рѣку около версты шириною, стремглавъ летящую въ ужасную пропасть, гдѣ она сразу сдавливается въ узкое пространство отъ 45 до

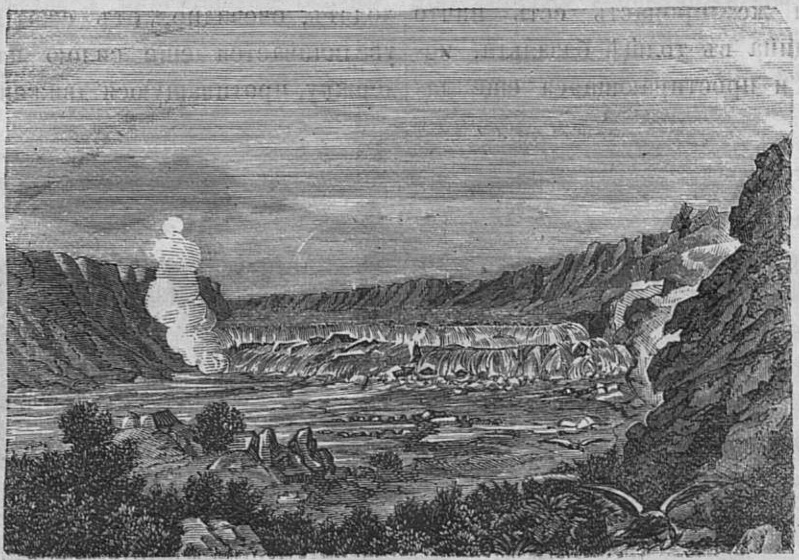
60 фут. ширины. Самая же пропасть есть ничто иное, какъ глубокая трещина въ толщѣ базальта, перерѣзывающая всю рѣку и простирающаяся еще далѣе, сквозь горный кряжъ, миль на 30 или 40 къ сѣверу отъ Замбези.»



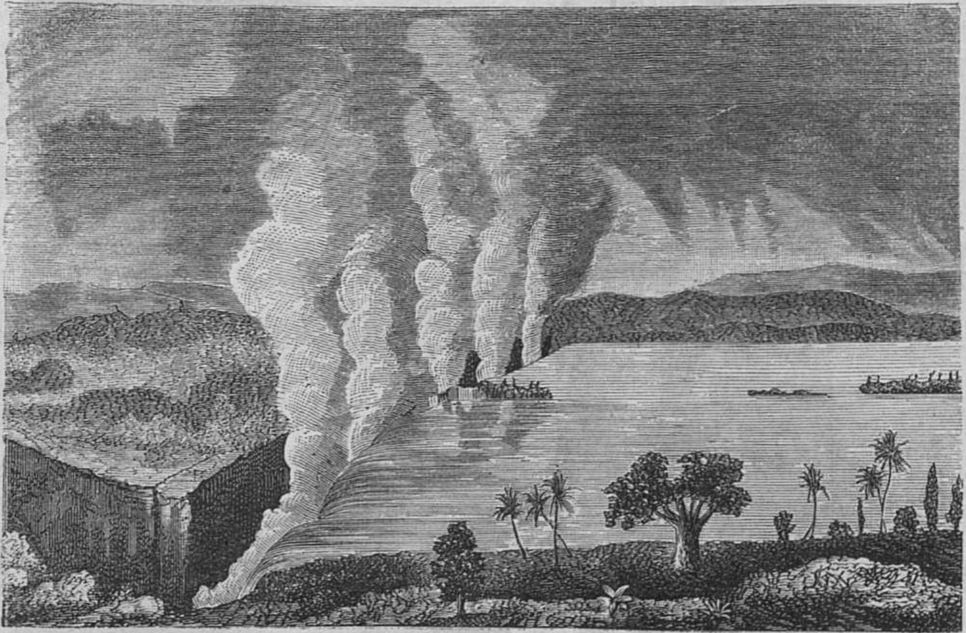
Величайшій въ свѣтѣ, Шошонскій водопадъ.

Туманные столбы, выходящіе изъ бездны, происходятъ, очевидно, отъ сжатія воды, тяжесть которой увеличивается еще силою паденія и встрѣчаетъ задержку, противящуюся движенію этой громадной массы. Изъ пяти столбовъ, три обозначены рѣзче другихъ. Ширина трещины, по видимому, не превосходитъ длины одного пальмоваго дерева.» Замбезскіе гребцы поютъ въ пѣсняхъ о своей рѣкѣ: «никто не знаетъ, откуда она и куда идетъ.»

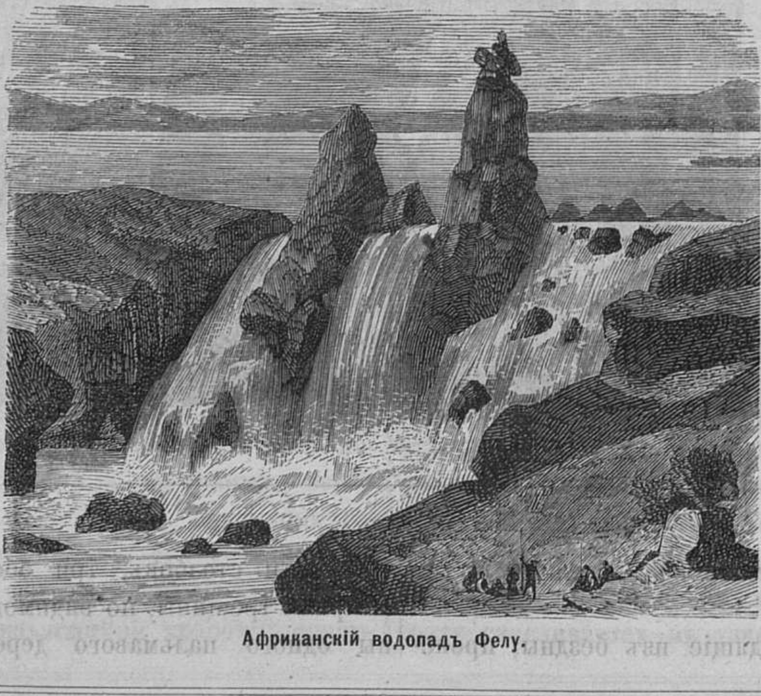
Въ той же Африкѣ водопадъ Фелу, на р. Сенегалѣ, замѣчателенъ не столько грозными ужасами природы, сколько красотою своего высокаго (150 футовъ или 22 сажени) и широкаго паденія въ 1,600 футовъ (130 саженъ) между скалъ, уединенно и живописно взгромоздившихся на самомъ краю его паденія. Эти скалы похожи на какія-то правильныя башни или обелиски причудливаго произведенія египетской архитектуры. Водопадъ Мурчисонъ, открытый Ливингстономъ и названный такъ въ честь знаменитаго предсѣдателя королевскаго англійскаго географическаго общества — Мурчинсона. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Нилъ наиболѣе съуживается, именно вблизи Магунго, онъ дѣлаетъ внезапный уступъ, и вода, бушуя въ тѣснинѣ, низвергается на 120 футовъ (17 саженъ) отвѣсной высоты. Она мчится съ яростію въ темную пропасть, представляя чудный видъ противоположностями бѣлоснѣжной пѣны съ темными окружающими скалами. Стройныя тропическія пальмы и пизанги довершаютъ красоту зрѣлища, которымъ какъ будто любуются самые крокодилы, лежащіе параллельно, какъ бревна, по обѣимъ сторонамъ водопада на чистомъ пескѣ обоихъ береговъ, грѣясь на солнцѣ. Окинскій водопадъ открытъ при новѣйшихъ изслѣдованіяхъ Восточной Сибири. Онъ также живописно падаетъ съ большой высоты и шумъ его слышенъ издалека.



Миссурійскіе водопады.

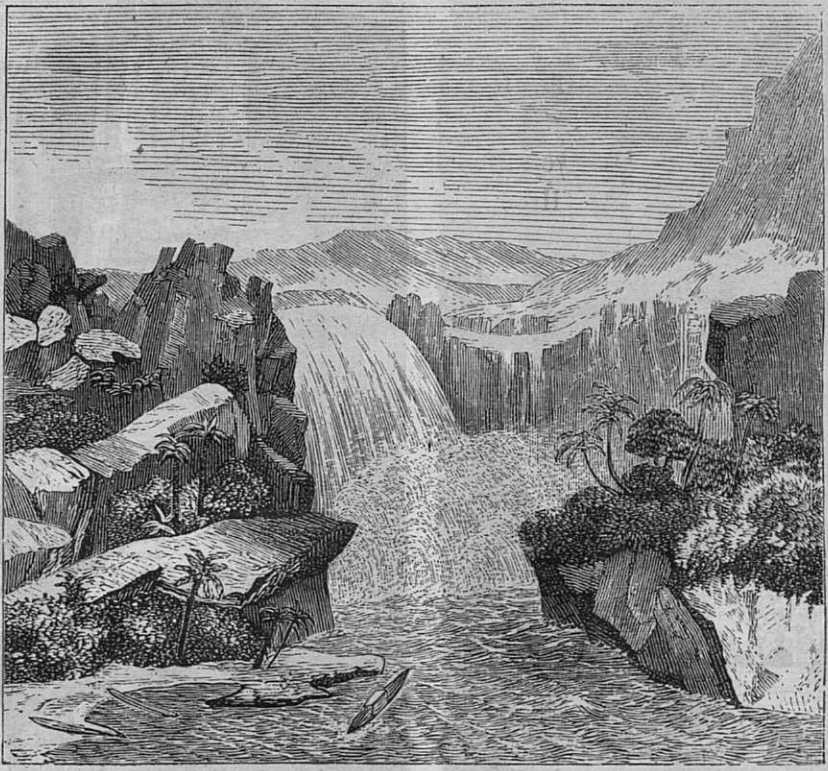


Водопадъ Викторія на рѣкѣ Замбези.

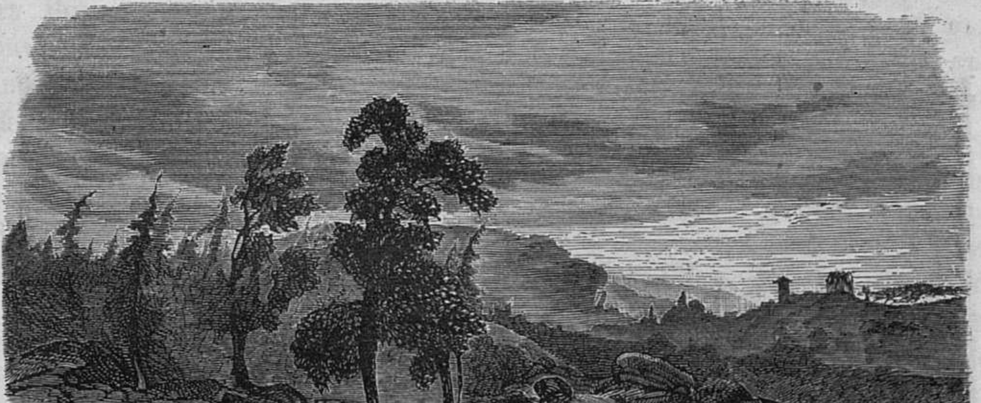


Африканскій водопадъ Фелу.

Берега Норвегии представляютъ собою рядъ непрерывныхъ водопадовъ, образующихся изъ многочисленныхъ рѣкъ, шумно свергающихся съ крутыхъ скатовъ Скандинавскаго хребта. Рѣки эти хотя и коротки, но имѣютъ общій характеръ горныхъ рѣкъ, то есть быстры, стремительны, и пробираясь между обрывовъ, скалъ, утесовъ и камней, бурно несутся къ морю; каждая подобная рѣка образуетъ болѣе или менѣе живописный водопадъ. Прилагаемый здѣсь рисунокъ изображаетъ стремительный водопадъ на рѣкѣ Сандд-Эльфъ. Таковъ вообще характеръ водопадовъ, украшающихъ суровую картину норвежскихъ фіордовъ.



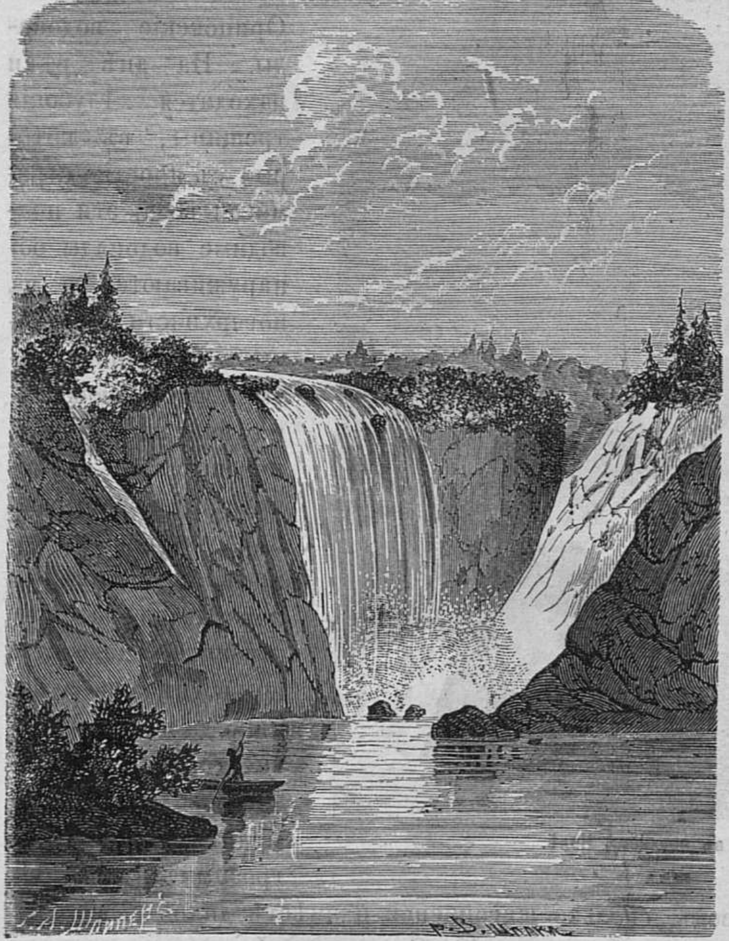
Водопадъ Мурчисонъ, въ верхнемъ Нилѣ.



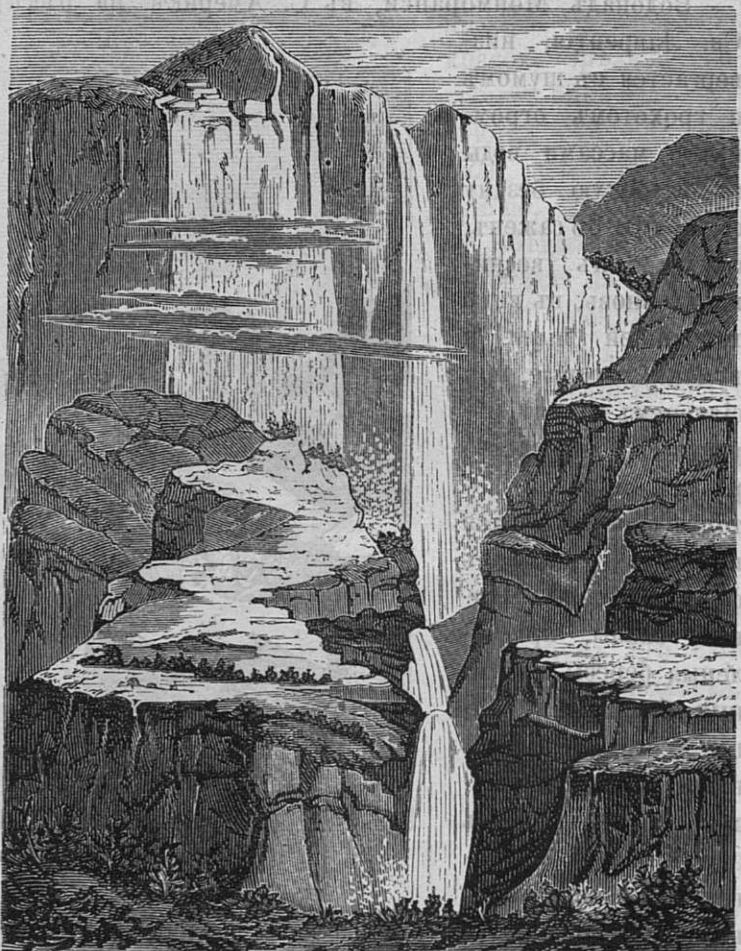
Норвежскіе береговые водопады въ фіордахъ.

Водопадъ Монморанси, въ С. Америкѣ, на рѣкѣ Св. Лаврентія, низвергается съ шумомъ и грохотомъ огромными массами воды въ глубокую бездну съ высоты 36 саженъ; откуда онъ возникаетъ вновь, въ видѣ тончайшей пыли и тумана, которые, при сіяющемъ солнцѣ, образуютъ множество радугъ. Бездна, въ которую яростно мчится водопадъ, имѣетъ форму подковы. Черныя скалы, яркозеленыя березы и темныя бархатныя сосны, снѣговая пѣна воды, переливы радуги и надъ всѣмъ этимъ лазурь неба— все это составляетъ великолѣпнѣйшую картину, которая величіемъ и красотой далеко превосходитъ Ніагару. На рѣкѣ Ла-Платѣ (Паранѣ), въ Южной Америкѣ, находится цѣлый рядъ водопадовъ, величайшій изъ которыхъ Сальто-Гранде находится почти подъ 24° южной широты. До этого водопада рѣка имѣетъ три мили въ ширину, но вдругъ съуживается до 180 футовъ, въ дикомъ, скалистомъ ущельѣ, чрезъ окраину котораго свергается съ громовымъ грохотомъ, слышнымъ на разстояніи многихъ миль. Кромѣ того въ южной Америкѣ, на рѣкѣ Ориноко, пользуются большой извѣстностью знаменитые Атурскіе и Апурскіе водопады свергающіеся съ значительныхъ пороговъ; ревъ ихъ также слышенъ на большемъ разстояніи; но замѣчательнѣе ихъ подводные Оринокскіе водопады. На днѣ рѣки находятся глубокія трещины, въ которыя съ яростію стремится вода; эти подводные водопады обнаруживаются и на поверхности сильнымъ бурленіемъ воды, заставляющимъ, по наружному виду, предполагать здѣсь присутствіе опасныхъ пороговъ, но на самомъ дѣлѣ примѣры показывали большую глубину и судоходство не встрѣчало здѣсь никогда никакой опасности. Теквендамскій водопадъ знаменитъ не столько грознымъ паденіемъ водъ, сколько живописной и вмѣстѣ дикой своей красотою. Водопадъ Юо-Семити замѣчателенъ не грознымъ величіемъ падающихъ водъ, а своею красотою и истинно живописнымъ положеніемъ среди скалъ и утесовъ, съ которыхъ свергается онъ бѣлою лентою съ большой высоты, подобно индо-китайскому Пинангъ или водопаду Гаварни. Затѣмъ заслуживаютъ вниманія водопады: Лулео, Те-та-Рата, Гаварни, perte du Rhône Штаубахъ, Серебряный каскадъ, Pice Vache, Рейнскій и другіе.

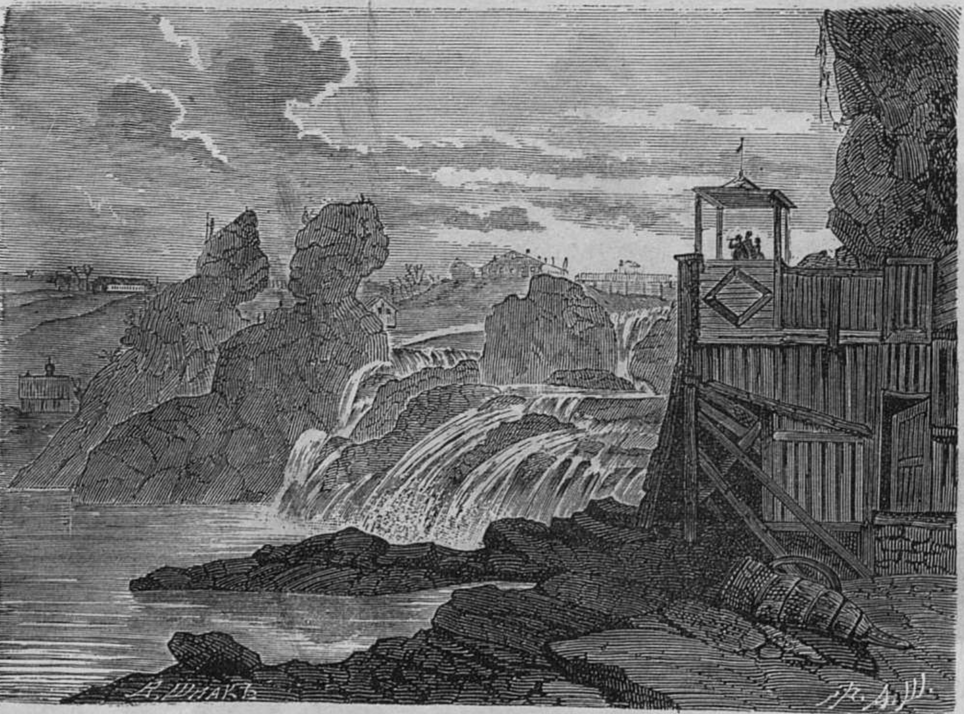
Рейнскій водопадъ находится на Рейнѣ, гдѣ онъ, у города Шафгаузена дѣлаетъ быстрый уступъ. Этотъ водопадъ воспѣтъ за красоту свою Шиллеромъ и едва ли не всѣми нѣмецкими поэтами. И дѣйствительно видъ рѣки, падающей между живописными скалами, достоенъ восхищенія. Рейнъ падаетъ здѣсь нѣсколькими водопадами, размѣщенными между огромными камнями, принявшими въ своихъ очертаніяхъ разныя фантастическія формы, что, противуположностію мрачнаго цвѣта камней съ ослѣпительною бѣлизною пѣны, придаетъ общей картинѣ невыразимую прелесть.



Водопадъ Монморанси, на рѣкѣ Св. Лаврентія.



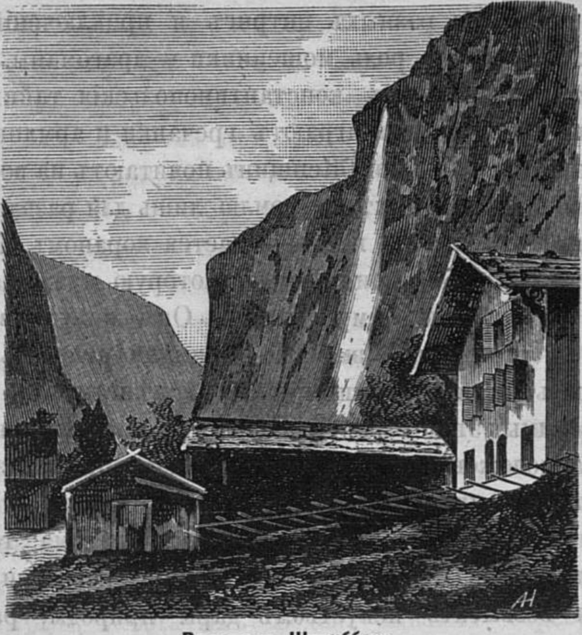
Калифорнскій водопадъ Юо-Семити, на альпійской высотѣ.



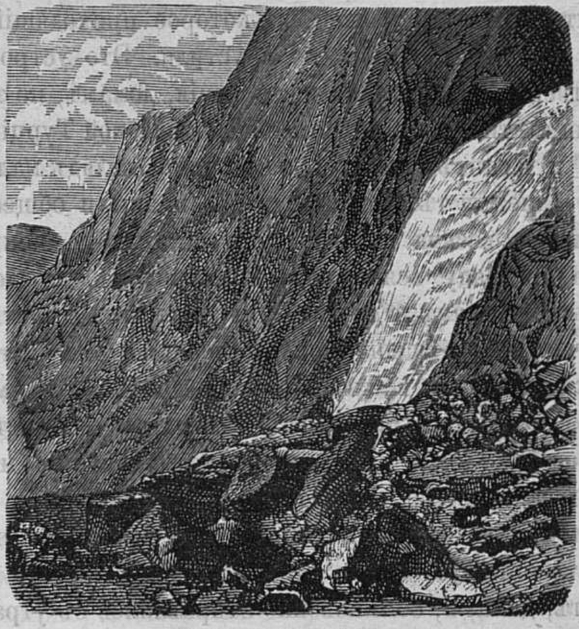
Райнскій водопадъ у Шафгаузена.

Въ Европейской Россіи извѣстны: Иматра, Нарвскій водопадъ Эмма и Кивачъ.

Нарвскій водопадъ находится на рѣкѣ Воксѣ или Вуоксѣ и образуется ея живописными уступами, въ шести верстахъ отъ озера Сайма. Иматра имѣетъ около пяти саженъ паденія. Не менѣе живописно падаетъ въ Финляндіи, по уступамъ рѣки Койвукоски, другой водопадъ—Эмма.



Водопадъ Штауббахъ.



Водопадъ Pice-Vache.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТУРЦІИ И МУСУЛЬМАНАХЪ ВООБЩЕ.

Гербъ Турціи. Греческая миѳологія говоритъ, что Іо, дочь аргоскаго царя Инаха, обратившая на себя вниманіе Юпитера, была превращена ревнивою Юноною въ телицу и осуждена скитаться и бѣгать по всей землѣ, мучимая злыми слѣпнями. Она переплыла то мѣсто Босфорскаго Пролива, которое у древнихъ называлось Проливомъ Быка, а нынѣ именуется Пристанью Быка, потомъ, на берегу Нила, Іо успѣла умилостивить Юнону, получила прежній видъ и была внесена въ египетскій календарь подъ именемъ богини Изиды. Во время превращенія своего, Іо паслась въ Долинѣ Прѣсныхъ Водъ на европейскомъ берегу, и тамъ родила дочь—полубогиню Кероэсу, съ знаками на лбу, которые напоминали превращеніе ея матери. Отъ роговъ этой Кероэсы получилъ, говорятъ, Константинопольскій заливъ названіе Золотого Рога, и отъ ея брака съ Нептуномъ родился основатель Византіи Визасъ, который, въ память своего происхожденія, принялъ въ свой гербъ рога полумѣсяца, сохранившіеся донынѣ на турецкихъ мечетяхъ, и въ турецкомъ гербѣ. По толкованію другихъ—рога Кероэсы не что иное, какъ двѣ рѣчки Варвизесъ и Кидарисъ, имѣющіе точный очеркъ оленьихъ роговъ.

Константинопольскіе дома скорѣе можно назвать деревянными клѣтками, чѣмъ настоящими домами; они обыкновенно бываютъ сложены изъ весьма тонкихъ брусьевъ; брусья эти снаружи и изнутри обшиваются легкимъ тесомъ и окрашиваются въ большей части случаевъ свѣтлою масляною краскою, промежутокъ стѣнъ ни чѣмъ не наполняется, и въ этой то пустотѣ обыкновенно гнѣздятся цѣлыя семейства крысъ и мышей, безпрестанно снующихъ вверхъ и внизъ и производящихъ весьма непріятный шумъ, особенно ночью;—крыши домовъ острыя, крытыя красною черепицею. Частые дожди, а зимою снѣгъ, хотя и непродолжительный, не позволяютъ устроивать здѣсь плоскихъ кровель, въ видѣ террасъ, какъ въ Сиріи и Египтѣ. Фасады домовъ всегда устроены съ цѣлью соединить на извѣстномъ пространствѣ, какъ можно большее число оконныхъ отверстій, и потому, въ весьма многихъ зданіяхъ, эти фасады не представляютъ одной ровной поверхности, по всей ширинѣ дома, а расположены многими выдающимися впередъ углами, которые вершинами выступаютъ одинъ подлѣ другаго, въ видѣ какъ бы вѣера, и стоятъ косо къ направленію улицы. Окна, образующія бока этихъ угловъ, снабжены стеклами и закрыты внутри частою деревянною рѣшеткою, позади которой женщины, не привыкшія на востокѣ заниматься чтеніемъ, рукодѣліемъ или хозяйствомъ, проводятъ большую часть дня, смотря на проходящихъ по улицамъ. Входъ въ домъ устроенъ всегда съ улицы, черезъ однѣ наружныя двери. Экипажей въ Константинополѣ никто почти не держитъ; по этому и дворовъ при домахъ здѣсь нѣтъ. Каждый домъ занимается всегда однимъ только семействомъ и, кромѣ этого семейства, стороннихъ жильцовъ тутъ не бываетъ; слѣдовательно, нѣтъ и того безпрестаннаго движенія разнаго рода жильцовъ и посѣтителей частныхъ домовъ, какъ въ европейскихъ городахъ. По этому двери, открывающіяся на улицу, всегда заперты на крючокъ изнутри, а снаружи къ нимъ прибито желѣзное кольцо, въ которое приходящій долженъ постучать, чтобъ его впустили. Это устройство, свойственное всѣмъ, безъ исключенія, домамъ, не только въ Константинополѣ, но по всей Европейской Турціи, Левантѣ и Египтѣ, кажется на первый взглядъ маловажнымъ, а между тѣмъ вліяніе его на нравы и общественную жизнь весьма велико. Оно составляетъ непреодолимую преграду всякого рода интригамъ, предосудительнымъ связямъ и другимъ сокровеннымъ дѣйствіямъ, такъ часто встрѣчающимся въ европейскомъ быту. На востокѣ туземцы всѣхъ вѣроисповѣданій не имѣютъ вообще привычки принимать знакомыхъ и постороннихъ особъ у себя на квартирѣ: для свиданій мужчинамъ почти всегда служатъ кофейни, базары и т. п.; для женщинъ мѣстомъ визитовъ, свиданій, бываютъ общественныя бани. По этому, хозяинъ весьма рѣдко бываетъ, дома, и, обыкновенно отправляясь съ утра, возвращается домой обѣдать не ранѣе захожденія солнца. Напрасно многіе предполагаютъ, что подобное правильное и продолжительное отсутствіе мужей облегчаетъ романическіе предпріятія и замыслы. Чтобы войти въ такой домъ, надобно, разумѣется, прежде всего постучать въ дверь; стукъ ударяющаго объ дерево желѣзнаго кольца непремѣнно и неизбѣжно обратитъ на себя вниманіе всѣхъ сосѣдокъ, съ утра до вечера сидящихъ у оконъ за рѣшетками. Если бы даже, по предварительному условію, дверь для кого-нибудь было оставлена отпертою, то все-таки приходъ его будетъ замѣченъ, особенно если пришедшій носитъ костюмъ европейскій; впрочемъ, и подъ восточнымъ нарядомъ зоркій глазъ наблюдательныхъ сосѣдокъ узнаетъ всякаго посторонняго человѣка, не ихъ околодка. Что хозяина нѣтъ дома — сосѣди уже знаютъ; слѣдовательно, посѣщеніе посторонняго тотчасъ подаетъ поводъ къ разнымъ толкамъ и догадкамъ, а если посѣщеніе это повторится, то можно быть увѣреннымъ, что непремѣнно какая-нибуль сосѣдка пошлетъ увѣдомить отсутствующаго хозяина—мужа объ этомъ необыкновенномъ случаѣ въ его жизни.

Такимъ образомъ, прибитый къ дверямъ ничтожный кусокъ желѣза сковываетъ добродѣтель константинопольскихъ женщинъ сильнѣе всякихъ цѣпей и замковъ, и охраняетъ спокойствіе мужей вѣрнѣе всѣхъ сторожей, при взаимномъ надзорѣ сосѣдокъ другъ за другомъ. Надзоръ этотъ до того укоренился у всѣхъ жителей востока, что здѣсь каждый считаетъ себя не только вправѣ, но какъ будто бы даже обязаннымъ внимательно слѣдить за образомъ жизни своихъ сосѣдей и всѣми силами противодѣйствовать какимъ бы то ни было покушеніямъ,--нарушить скромность и благонравіе. Послѣ всего здѣсь изложеннаго, нѣтъ надобности доказывать несбыточность и невозможность тѣхъ приключеній, о которыхъ такъ рѣшительно говорятъ нѣкоторые туристы. Бываютъ, впрочемъ, и здѣсь не рѣдкіе примѣры разныхъ интригъ и приключеній, но въ нихъ играютъ роль мошенники — драгоманы. Они вводятъ туристовъ въ константинопольскія тайны, въ которыхъ первую роль играютъ гречанки и армянки, но никакъ не мусульманки. Женщинъ почитаютъ на востокѣ за рабынь, посланныхъ на землю лишь для развлеченія мужчины; это мнѣніе подтверждается кораномъ. Магометъ сказалъ: «Женщина земля, которую мужчина можетъ пахать, какъ ему угодно». Онѣ живутъ въ заперти въ гаремѣ всѣ вмѣстѣ; взаимная ревность терзаетъ ихъ, и между ниими часто свирѣпствуютъ бури, производимыя этою страстію. Цѣль ихъ привлечь къ себѣ благорасположеніе своего мужа и господина; въ этомъ состоитъ все ихъ счастіе и торжество. Работу онѣ ненавидятъ; платье и бѣлье шьютъ имъ не дома; только еще одни наряды занимаютъ ихъ и онѣ всячески стараются возвысить искуствомъ дары природы, расписывая брови черною краскою, а ногти красною, и часто румянятъ лицо. Въ окнахъ гарема сдѣланы толстыя рѣшетки, откуда женщины выглядываютъ какъ мыши. Три или четыре раза въ недѣлю ходятъ онѣ въ баню, но всегда чрезвычайно рано. Въ первой залѣ, гдѣ раздѣваются и одѣваются, женщины предаются всему своему кокетству, надѣваютъ лучшее свое платье, показываютъ свои уборы и наряды, стараясь этимъ удивить другихъ. Но неумѣренное употребленіе бань въ нѣсколько лѣтъ совершенно уничтожаетъ свѣжесть женщины. Выходя изъ дому, женщины обыкновенно, какъ зимою, такъ и лѣтомъ покрываются съ головы до ногъ широкимъ суконнымъ плащемъ, куски же кисеи закрываютъ одинъ ихъ голову, а другой и бороду, ротъ; часть носа соединяется съ тѣмъ, который на головѣ. Такимъ образомъ у нихъ остаются свободными одни только глаза, и они чрезвычайно выразительны. Часто мужъ, встрѣчая свою жену въ такомъ нарядѣ, не узнаетъ ее. Законъ даетъ мужу право подвергать жену, за невѣрность смертной казни. Тамъ женщину сажаютъ въ мѣшокъ и бросаютъ въ воду. Султанъ, по закону, можетъ имѣть *семь* законныхъ женъ, которыя называются султаншами, а невольницъ столько, сколько пожелаетъ. Эти послѣднія называются *одаликами.* Обратимся опять къ домашнему устройству турокъ. Безпрестанное и весьма обыкновенное явленіе пожаровъ въ Константинополѣ не осталось безъ вліянія на весь домашній бытъ и внутреннее устройство жилищъ тамошняго населенія, какъ туземнаго, такъ и европейскаго. Каменныхъ домовъ здѣсь весьма мало. Франки, живущіе въ нихъ — за исключеніемъ не многихъ семействъ, должны были вовсе отказаться отъ всѣхъ или большей части удобствъ, а тѣмъ болѣе роскоши, которыя въ Европѣ сдѣлались почти необходимостью. Рѣдко кто здѣсь рѣшается обзавестись дорогою мебелью, зеркалами, дорогими картинами, фортепьянами, библіотекою, богатою посудою и т. п., потому что о спасеніи ихъ, во время пожара, нельзя и думать. По этому, обыкновенно, довольствуются диванами изъ простого дерева, покрытыми ситцемъ, плетеными стульями, кисейными занавѣсями, березовыми шкафами и т. п.

Турки устраиваются еще проще: роскошь ихъ не обнаруживается въ тяжеловѣсной и громоздкой мебели: она вся обращена на покупку янтарныхъ мундштуковъ, богатыхъ кашемировыхъ шалей, персидскихъ ковровъ, рѣдкаго оружія, платья изъ дорогихъ матерій; однимъ словомъ, они заводятся такими вещами, которыя, при первой тревогѣ, возвѣщающей пожаръ, тотчасъ можно собрать и унести съ собою. Мебель же состоитъ изъ простыхъ низкихъ дивановъ и шкафовъ. Особенно мусульмане стараются обзавестись *зарфами*, то есть металлическими, довольно просторными стаканчиками, замѣняющими наши блюдечки подъ чашками. Эти зарфы, у богатыхъ людей, бываютъ серебряные, золотые и даже украшенные каменьями, сообразно со степенью достатка, а у бѣдныхъ мѣдные, фарфоровые или даже просто глиняные.

Пожары въ Константинополѣ до того часты, что на нихъ остановимъ особенное вниманіе и скажемъ нѣсколь подробнѣе. Они бываютъ здѣсь почти періодически и истребляютъ многія сотни и даже тысячи домовъ; они производятся или умышленно, преступною рукою поджигателей, или происходятъ отъ непростительной и вмѣстѣ съ тѣмъ непонятной неосторожности, съ которою турки обращаются съ огнемъ. Напримѣръ: на главныхъ улицахъ, предмѣстья Перы, постоянно можно видѣть предъ домами стоящія на мостовой большіе глиняные горшки въ родѣ мисокъ съ горящими угольями, на которыхъ портные разогрѣваютъ свои утюги; военный постъ, содержащій караулъ на перекресткѣ, близъ зданія русской миссіи, разводитъ на улицѣ огонь, чтобъ готовить для солдатъ кушанье. Въ нѣкоторыхъ тѣсныхъ, отлогихъ переулкахъ и кварталахъ, преимущественно занимаемыхъ турками, люди цѣлый день сидятъ на улицѣ предъ домами, куря трубки и *шише* (родъ кальяна). Для закуриванія шише, выносятъ изъ домовъ или многочисленныхъ кофеень, уголья, которые потомъ, безъ всякой осторожности, бросаютъ на мостовую, гдѣ они, еще тлѣющіе, носятся, въ разныхъ направленіяхъ, вѣтромъ, а вѣтеръ въ Константинополѣ не рѣдкость. Въ домахъ туземцевъ нѣтъ печей, и, для нагрѣванія комнатъ зимою, употребляются большіе мѣдные съ углями сосуды «*мангалъ*», которые ставятся на досчатомъ полу, а у грековъ, армянъ и многихъ франковъ мангалъ устроивается подъ столомъ, накрытымъ стеганымъ одѣяломъ, вокругъ котораго располагается все семейство. Такъ какъ дома, съ немногими исключеніями, деревянные, то, при знойности тамошняго климата, пламя бысто обхватываетъ строенія, при первомъ къ тому случаѣ, и, разливаясь огненною рѣкою, истребляетъ, въ самое короткое время, цѣлые кварталы. Пожарныхъ снарядовъ и трубъ на колесахъ тамъ не держатъ, потому что, по узкости и крутизнѣ улицъ, для такихъ экипажей, почти нигдѣ нѣтъ проѣзда, а употребляются ручныя, небольшія трубы, которыя переносятся къ мѣсту пожара на плечахъ работниковъ. Разумѣется, при такомъ порядкѣ, нельзя ожидать пользы отъ пожарныхъ командъ, тѣмъ болѣе, что онѣ отвлекаются отъ дѣла варварскимъ обычаемъ торговаться съ частными домовладѣльцами на счетъ суммы, за которую возмется команда отстаивать находящееся въ опасности зданіе. Сумма, требуемая въ подобныхъ случаяхъ, бываетъ обыкновенно весьма значительна, и тѣмъ значительнѣе, чѣмъ строеніе ближе къ горящимъ домамъ; если хозяинъ не соглашается или не въ состояніи заплатить ее, то команда предоставляетъ его на произволъ судьбы. Этимъ торгамъ ни мало не мѣшаетъ присутствіе на пожарахъ министровъ и высшихъ сановниковъ, а иногда и самаго султана. Воры и мошенники, съ своей стороны, пользуются суматохою, чтобы грабить и красть въ домахъ, преимущественно ночью.

Восточныя бани. Путешественникъ Рафаловичь описываетъ восточныя общественныя бани слѣдующимъ образомъ: утромъ 3 февраля 1847 года, въ бытность мою въ Розеттѣ, я отправился въ баню, которую, къ сожалѣнію, нашелъ столь же неопрятною, какъ большая часть этого рода заведеній въ Египтѣ. Впрочемъ, въ Розеттѣ *моютъ* и *ломаютъ* васъ хорошо, и обращеніе хозяина и прислуги весьма внимательно и вѣжливо. Для мужчинъ баня здѣсь открыта каждый день съ утра до полудня, а для женщинъ три раза въ недѣлю, съ полудня до 3-хъ часовъ. Женщинамъ, разумѣется, прислуживаютъ женщины же. На востокѣ баня служитъ прекрасному полу мѣстомъ увеселеній и визитовъ; тамъ собираются знакомыя, потчуютъ другъ друга сластями, хвастаютъ одна передъ другою нарядами, толкуютъ о своихъ и чужихъ дѣлахъ, и такимъ образомъ проводятъ многіе часы въ бесѣдѣ и забавахъ. Во время нахожденія женщинъ въ банѣ, хозяинъ привѣшиваетъ къ наружному входу съ улицы цвѣтной платокъ или коврикъ, въ предостереженіе нечаяннаго входа мужчинъ. Впрочемъ, обычаи страны не воспрещаютъ въ это время пускать въ баню слѣпыхъ стариковъ — музыкантовъ, которые занимаютъ женщинъ пѣніемъ и игрою. Хозяинъ здѣшней бани платитъ 500 піастровъ (около 32 р. с.) оброка въ казну, и получаетъ за входъ: отъ бѣдныхъ не болѣе пяти фаддъ ($^1/_6$ коп. сер.) съ человѣка, не давая имъ, однако же, ни мыла, ни бѣлья; желающіе пользоваться бѣльемъ платятъ десять фаддъ; люди достаточные даютъ за входъ обыкновенно по пяти піастровъ (31 коп. сер.), европейцы вдвое; богатые нанимаютъ для себя однихъ цѣлую баню. Я послалъ отсюда за цирюльникомъ, чтобы остричь мнѣ волосы; привели молодого араба, который, не знаю нарочно или по неумѣнію, такъ жестоко срѣзалъ мнѣ волосы, мѣстами до самой кожи, оставя ихъ впрочемъ, въ другихъ мѣстахъ очень длинными, что нѣсколько времени я стыдился показаться съ открытою головою. Египетскія бани, въ отношеніи роскоши зданій и опрятности содержанія, не могутъ сравниться съ Константинопольскими, Дамаскими и Алжирскими; но устройство и внутреннее ихъ расположеніе вездѣ на востокѣ одинаково. Съ улицы прямо входъ въ большую залу, обыкновенно съ высокимъ куполомъ, поддерживаемымъ мраморными колоннами; полъ каменный или мраморный съ разноцвѣтными узорами; средину залы занимаетъ фонтанъ съ бассейномъ, въ которыхъ полощутъ бѣлье, развѣшиваемое потомъ на веревкахъ, протянутыхъ отъ одной колонны до другой. Пространство между колоннами и стѣнами залы нѣсколько выше остальнаго пола, аршина на полтора, и образуетъ галлерею (диванъ) съ досчатымъ поломъ, который покрывается цыновками. Тамъ положены тюфяки съ подушками и простынями, для отдыха послѣ бани. Въ этой первой залѣ сидитъ хозяинъ и банщики, и раздѣваются посѣтители; платье связывается въ узелъ, а деньги, часы и тому подобное вручаются хозяину, который запираетъ ихъ въ особый шкафъ и отвѣчаетъ за нихъ. Раздѣвшись на отведенной вамъ постелѣ, вы увидите баннаго слугу, который обвяжетъ вамъ голову двумя бѣлыми салфетками въ видѣ чалмы, за тѣмъ наложитъ другую салфетку на плеча и опояшетъ васъ синимъ передникомъ; а потомъ на ноги надѣнетъ вамъ деревянныя туфли. Отсюда вы входите въ другую комнату, по меньше, порядочно натопленную, въ которой остаетесь нѣсколько минутъ, чтобы привыкнуть къ жару; тутъ вамъ обыкновенно подносятъ трубку или *наргилэ*. За тѣмъ вы идете въ сосѣднюю залу, сильно натопленную; она вымощена мраморомъ, которымъ обложены также и стѣны; потолокъ устроенъ въ видѣ низкаго купола со многими отверстіями, покрытыми снаружи стеклянными, бѣлыми или цвѣтными колпаками, чрезъ которыя проходитъ или точнѣе прокрадывается свѣтъ слабый и пріятный для глазъ. Средину этой залы занимаетъ круглый и большой, но невысокій мраморный столъ, подъ которымъ снизу топится зала; снявъ съ себя всѣ салфетки, за исключеніемъ передника, вы ложитесь на этотъ столъ навзничь, и тогда слуга — банщикъ, въ синемъ передникѣ, начинаетъ васъ *ломать* и *мѣсить*, въ полномъ смыслѣ этихъ словъ; потомъ вытягиваетъ и выправляетъ всѣ ваши суставы, сжимаетъ мускулы и тому подобное. Продолживъ это нѣсколько времени, онъ кладетъ васъ потомъ ничкомъ, самъ становится ногами или колѣнами вамъ на спину, водитъ сжатымъ кулакомъ вдоль станового хребта — однимъ словомъ гнетъ и коверкаетъ васъ сколько возможно, что для непривыкшаго весьма чувствительно.

По окончаніи утомительной операціи, вы слѣзаете со стола и располагаетесь на полу у стѣны, въ которой, въ разныхъ мѣстахъ, находятся мѣдные краны для горячей и холодной воды, и небольшіе мраморные бассейны. Тутъ банщикъ надѣваетъ на правую руку черную рукавицу изъ грубой шерстяной матеріи, и третъ ею всю кожу съ ногъ до головы, отдѣляя невообразимое количество грязи, даже съ тѣла, кажущагося совершенно чистымъ; послѣ этого, онъ покрываетъ васъ густою мыльною пѣною, съ помощію пучка изъ сушеныхъ финиковыхъ тычинокъ; наконецъ, обливаетъ васъ нѣсколько разъ теплою, даже горячею водою. Въ заключеніе вы опускаетесь въ большой общій каменный бассейнъ вмѣстѣ съ прочими, тутъ купающимися. Въ бассейнъ сверху льется тонкая струя теплой воды, и такою же струею уходитъ внизъ весьма медленно. По выходѣ изъ бассейна, васъ кутаютъ въ сухія салфетки и приводятъ въ первую залу, въ которой температура гораздо свѣжѣе второй, отчего, особенно зимою, производитъ на разгоряченную и размягченную кожу весьма ощутительное впечатлѣніе холода; здѣсь вы ложитесь на прежде отведенную вамъ постель; для утоленія чувствуемой обыкновенно сильной жажды или сухости во рту и горлѣ, вамъ подаютъ стаканъ ароматной воды (шербетъ), или лимонаду, потомъ трубку и кофе; затѣмъ банщикъ вновь начинаетъ мѣсить ваши мускулы и оконечности сквозь простыню, которою вы накрыты. Въ это время человѣкъ дѣйствительно чувствуетъ весьма пріятную усталость и родъ изнеможенія, сопряженнаго съ удовольствіемъ; иногда засыпаетъ на нѣсколько минутъ, и, по пробужденіи, всѣ членосоединенія, всѣ части тѣла кажутся какъ будто крѣпче, гибче, свѣжѣе, двигаются какъ-то свободнѣе и легче, а кожа чрезвычайно гладка и мягка. По этому восточныя бани точно можно считать самыми пріятными, не раздѣляя, впрочемъ, восторженныхъ о нихъ отзывовъ нѣкоторыхъ путешественниковъ. Въ Египтѣ, неопрятность отравляетъ всякое наслажденіе для европейца мало-мальски брезгливаго: туда идешь только по необходимости, а не для удовольствія, которое находятъ въ этихъ баняхъ коренные жители страны. На воображеніе ихъ мало производитъ дѣйствія разнаго рода нечистота. Сидя въ банѣ, по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, въ общемъ бассейнѣ, они плюютъ и харкаютъ въ воду; у многихъ на одной или на обѣихъ рукахъ бываютъ открыты фонтанели; у другихъ не рѣдко сыпи, струпья на головѣ и проч.

Восточныя бани, по этимъ причинамъ, служатъ вѣрнымъ проводникомъ для передачи разныхъ прилипчивыхъ болѣзней; къ чему въ особенности способствуютъ упомянутыя рукавицы: хотя ихъ предъ употребленіемъ и полощутъ въ водѣ, но такъ небрежно, что въ промежуткахъ всегда остается нечистота или что-либо другое съ больнаго тѣла.

Переходя къ банямъ въ Константинополѣ необходимо сказать, что онѣ, на оборотъ, особенно замѣчательны по чистотѣ своей, не имѣя ничего общаго въ этомъ отношеніи съ банями египетскими, обыкновенно запущенными и грязными. Сначала входятъ въ обширную залу, вокругъ которой, на возвышеніи, расположено множество постелей. Тутъ раздѣваются и завертываются въ голубую холстину; потомъ банщикъ ведетъ посѣтителя въ другую залу гораздо меньше первой, въ которой жаръ чувствителенъ; оттуда переходятъ въ третью, гдѣ жаръ сильнѣе, потомъ въ четвертую — тутъ уже жаръ едва терпимый. Въ послѣднихъ залахъ поставлены возлѣ стѣнъ не большіе мраморные бассейны; надъ каждымъ по два крана — для горячей и холодной воды. Желающій мыться помѣщается возлѣ одного изъ этихъ бассейновъ; тутъ банщикъ принимается за посѣтителя и сильно третъ и выправляетъ ему руки и ноги, такъ что хрустятъ всѣ суставы тѣла, и это дѣлается для приданія всѣмъ членамъ гибкости. Послѣ этого банщикъ третъ его крѣпкой, кокосовой мочалкой или даже и щеткой, отъ которой вся кожа сходитъ; за тѣмъ покрываетъ его густою мыльною пѣною, и наконецъ купаетъ, выливая ему на голову большое количество воды. Этимъ оканчивается баня, и опять входятъ въ первую залу, пьютъ кофе, курятъ *трубку* 1) и одѣваются.

Турецкіе цирюльники и ихъ лавки. Лавки турецкихъ цирюльниковъ въ сущности тѣ же *кофейни.* Четыре стѣны, безъ обоевъ, иногда бываютъ расписаны арабесками, но чаще всего подбѣлены известью, комната довольно высокая, въ формѣ удлинненаго паралелограма; деревянный потолокъ съ карнизомъ и рисунками страннаго стиля; земляной полъ покрытъ рогожами, на которыхъ садится большая часть посѣтителей; для лицъ по важнѣе, деревянная скамья по обѣимъ сторонамъ лавки или возвышеніе въ глубинѣ комнаты, съ подушками и коврами, или небольшіе стулья у дверей; очагъ для изготовленія *кофе*, шербетовъ и другихъ напитковъ, дазволенныхъ Магометомъ; пирамида чубуковъ, трубокъ, *наргиле* (кальянъ); лѣтомъ, среди комнаты, фонтанъ; зимою ярко вычищенная жаровня съ раскаленными угольями и самъ хозяинъ, служащій примѣромъ флегматическимъ курильщикамъ и потребителямъ кофе и, наконецъ, армянскіе прислужники, едва передвигающіе ноги. Таковы неизмѣнныя принадлежности и неизмѣнный составъ турецкой кофейни. Есть однако же, кофейни, богаче, но это исключеніе изъ правила. Посѣтитель, войдя въ цирюльню, снимаетъ прежде всего *бабуши* (туфли), потомъ садится на рогожу или взбирается на возвышеніе, и требуетъ себѣ трубку и чашку кофе. Первая также велика, какъ мала вторая. Лѣнивые мусульмане курятъ иногда по два часа одну трубку, и выпиваютъ, въ продолженіе этого времени, отъ 15 до 20 чашекъ кофе. Когда посѣтитель накурился и напился, къ нему подходитъ мальчикъ, направляя бритву на ремнѣ, прикрѣпленномъ къ поясу. Посѣтитель подставляетъ ему голову, и онъ беретъ ее въ полное свое владѣніе. Для турокъ, это самая простая операція; для европейцевъ—дѣло необыкновенное и мало понятное. Цирюльникъ немилосердно измазываетъ лицо посѣтителя мыломъ. Въ это время нельзя раскрывать глазъ и дышать приходится однимъ носомъ; цирюльникъ совершаетъ эту обычную операцію медленно и безстрастно. Потомъ берется онъ за бритву и водитъ ею по чужимъ щекамъ съ такимъ же хладнокровіемъ, какъ будто бы скоблилъ деревяннаго болвана. Онъ хватаетъ посѣтителя за носъ, за усы, за волосы, и головѣ паціента часто приходится колотиться объ стѣну; нерѣдко цирюльникъ кладетъ ее себѣ на колѣни, ворочаетъ на право и на лѣво, взадъ и впередъ; онъ рветъ и давитъ его щеки, теребитъ бороду до мяса, разгуливая бритвою по окровавленной мыльной пѣнѣ, и также мало заботится о готовой вновь брызнуть крови, какъ кожевенникъ, выдѣлывающій звѣриную шкуру. Посѣтитель стонетъ, цирюльникъ — глухъ; посѣтитель вскрикиваетъ, цирюльникъ—неумолимъ; посѣтитель мечется, цирюльникъ не замѣчаетъ, наконецъ посѣтитель начинаетъ браниться, а цирюльникъ не обращаетъ и вниманія. Онъ не только не сжалится надъ своею жертвой, но, напротивъ, станетъ держать ее крѣпче, и скоблить больше. Наконецъ, голова освобождается отъ мучителя, и цирюльникъ очищаетъ бритву между большимъ и указательнымъ пальцами и, стряхивая съ пальцевъ мыло, брызжетъ во всѣ стороны. За тѣмъ, вытацивъ изъ футляра другой инструментъ, онъ хватаетъ посѣтителя за уши, растягиваетъ ихъ, дуетъ въ нихъ до оглушенія и чиститъ также безцеремонно, какъ бы сталъ трубочистъ чистить засорившуюся трубу. Такимъ образомъ подобное мученіе, для европейца, этимъ бы и кончилось, но для мусульманина операція совершилась лишь вполовину: онъ выбрилъ только бороду, а ему надобно выбрить и голову. Вотъ онъ садится подъ красивую, круглую воронку, изъ которой цирюльникъ выпускаетъ теплую воду, льющуюся на затылокъ, на лицо, на шею и нерѣдко на платье паціента, который держитъ въ это время блюдо въ предосторожность отъ изобилія воды, но напрасно. Такъ какъ, при бритьѣ головы, надобно крѣпко зажмурить глаза, чтобъ избавить ихъ отъ промывки ѣдкимъ мыломъ, то въ блюдо попадаетъ лишь нѣсколько капель воды, а все остальное количество разражается надъ одеждою. Выбривъ го-

---

1) Здѣсь кстати замѣтить, что *чубукъ* турецкой *трубки* бываетъ обыкновенно вишневый, длиною около 3-хъ аршинъ; мундштукъ янтарный, который богачи украшаютъ рубинами, изумрудами, алмазами и другими драгоцѣнными камнями, а сама трубка — глиняная. Табакъ употребляется свой—восточный; македонскій предпочитается другимъ; но всѣхъ лучше латакійскій изъ Сиріи.

лову, цирюльникъ натираетъ ее какимъ нибудь душистымъ масломъ и придаетъ ей алый лоскъ, какой бываетъ на головѣ у новой куклы. Операція оканчивается трубкою и кофе, и турокъ воображаетъ себя въ раю Магомета. Трудно себѣ представить, какъ велика разница между кофейнями французскими и турецкими. Въ первыхъ постоянное движеніе, жизнь, веселая болтовня и игра, а въ послѣднихъ вѣчное и неизмѣнное безмолвіе и беспристрастіе, врожденныя всѣмъ туркамъ.

Апрѣльская вода. Апрѣльскою водою называется въ Константинополѣ вода, собираемая придворными Ичь-огланами [1]) на крышѣ сераля, во время перваго дождя въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Она представляется султану, который разсылаетъ ее въ скляночкахъ своимъ любимымъ одаликамъ и кадынямъ. Водѣ этой приписываются чудесныя качества *исцѣлять недуги*, возбуждать любовь и проч. Она всегда хранится въ сералѣ, и иногда, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, посылается отъ султановъ любимцамъ-вельможамъ, въ знакъ особенной милости.

Брачные обряды Извѣстно, что многоженство у турокъ допускается закономъ. Но имъ незнакомы взаимное расположеніе и уваженіе, ыеобходиммя условія брачнаго союза; они вовсе не знаютъ, что значитъ искать любви нареченной жены. Будущіе супруги никогда другъ съ другомъ не говорятъ, даже никогда не видятъ одинъ другаго до самой свадьбы. Турокъ, желающій вступить въ бракъ, представляетъ обыкновенно выборъ невѣсты своей матери. Она идетъ въ баню, разсматриваетъ черты лица и формы дѣвушки, и женихъ рѣшается, полагаясь вполнѣ на отзывъ своей матери о красотѣ невѣсты. Надобно сказать, что изслѣдованіе это чисто наружное и нисколько не касается до нравственныхъ качествъ будущей жены. Это ведетъ къ неизбѣжному слѣдствію униженія и рабства, въ которомъ женщины содержатся во всю жизнь. Если женихъ соглашается на бракъ, то родные договариваются между собою о приданомъ и прочемъ. За тѣмъ кади (судья) записываетъ въ своемъ реэстрѣ имѣніе, имена новобрачныхъ и время свадьбы, а имамъ (священникъ) совершаетъ бракосочетаніе; и послѣ всѣхъ церемоній, молодую ведутъ подъ покрываломъ къ новобрачному, который принимаетъ ее въ нарочно-убранной для этого комнатѣ, въ которой, обыкновенно, стоитъ подъ навѣсомъ диванъ, а на немъ положены подарки: шали, шелковыя матеріи и множество мелкихъ вещицъ. Тутъ мужъ въ первый разъ видитъ свою жену, которую вводитъ, по обычаю, отецъ, мать или какой-либо близкій родственникъ. Посторонніе сюда не допускаются. Такъ, 14-ти или 15-ти лѣтъ, новобрачная поступаетъ въ домъ своего властителя, и до конца жизни проводитъ тамъ свое существованіе, самое жалкое и однообразное.

Турецкіе обряды при рожденіи ребенка. При рожденіи ребенка, повивальныя бабки имѣютъ обыкновеніе дѣлать ему большіе разрѣзы бритвою на спинѣ и ногахъ. Кровь течетъ сильно; но операція эта, по понятіямъ турокъ, избавляетъ новорожденнаго отъ «*акрума*», болѣзни, которая случается часто у дѣтей, и обыкновенно сводитъ ихъ въ гробъ, а если въ молодости и проходитъ, то все-таки, впослѣдствіи, причиняетъ долгія страданія и постоянную хворость. Дѣтямъ выворачиваютъ ноги, домогаясь, чтобы носки были вмѣстѣ, а не врознь. Имя новорожденному назначается съ согласія всего семейства; послѣ чего отецъ, по древнему обыкновенію, идетъ къ колыбели ребенка и говоритъ ему на ухо: «ты будешь называться Селимомъ, Мустафою, Ахметомъ (или какимъ-либо другимъ именемъ); такъ желаетъ пророкъ Магометъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ бываетъ *обрѣзаніе* мальчика.

Суевѣріе. Турки довели суевѣріе до высочайшей степени; многіе изъ нихъ считали себя несчастными, потому что колдуны предсказали имъ злополучіе. Вторникъ почитается у нихъ дурнымъ днемъ. Они чрезвычайно вѣрятъ въ предопредѣленіе, и слово *кисметъ*, которымъ они его называютъ, всегда у нихъ на умѣ. Вѣру въ него поддерживаютъ солва корана; тамъ сказано: «*избранный и осужденный предопредѣлены къ тому* «*отъ лона матери*». Они благодарятъ кисметъ за добро и утѣшаются имъ въ несчастіи. Это нелѣпое вѣрованіе поддерживаетъ въ нихъ самые пагубные предразсудки; отчего они не предпринимаютъ никакихъ предосторожностей ни противъ пожаровъ, ни противъ болѣзней. По этому заблужденію, основанному на законѣ, турки не строятъ домовъ каменныхъ, утверждая, что поступать такимъ образомъ значитъ—идти противъ судьбы, предопредѣленія—*кисмета*, и что за это Богъ пошлетъ бѣды еще болѣе ужаснѣйшія. Когда у кого изъ турокъ сгоритъ домъ, то хозяинъ его провозглашаетъ: «все «хорошо, лишь бы пророкъ былъ доволенъ».

Изувѣрство. Это свойство совершенно ослѣпляетъ турокъ. Они считаютъ себя единственными, избранниками Бога и думаютъ, что всѣ другія племена суть племена безбожныя, невѣрныя, обреченныя на вѣчную муку, и потому они питаютъ къ нимъ отвращеніе. Женщины ихъ ненавидятъ насъ еще болѣе, нежели мужчины и воспитываютъ дѣтей своихъ въ ненависти къ христіанамъ, которыхъ называютъ имъ проклятыми, гяурами или собаками и проч. И это они доказывали разными оскорбленіями на улицахъ при встрѣчѣ съ христіанами.

(*Продолженіе будетъ*).

---

[1]) Пажи.

СМѢСЬ.

Извѣстія изъ Азіи.

Японское правительство офиціально извѣстило иностранныхъ посланниковъ въ Іеддо о прекращеніи дѣйствія стариннаго закона, который подвергаетъ преслѣдованію японцевъ-христіанъ. Оно издало новый законъ о смѣшанныхъ бракахъ между японцами и европейцами, въ силу котораго эти браки будутъ требовать дозволенія японскихъ властей. Японская женщина, вышедшая за иностранца, перестаетъ быть японскою подданною и, напротивъ, европейка, вышедшая за японца, становится подданною микадо. Японцамъ дозволяется усыновлять европейцевъ. Японская императрица, Харуко, 22-хъ-лѣтняя дама, дочь дворянина Исидзо — Тодаки, перестала слѣдовать древнему тузсмноми обычаю чернить зубы, и выщипывать волосы на бровяхъ. Іеддское правительство разрѣшило устройство третьей желѣзной дороги въ странѣ, отъ Осаки до Кіото; дорога же отъ Осаки до Кобе будетъ вполнѣ готова въ августѣ настоящаго года. Владѣльцы японскихъ пароходовъ, содержащихъ сообщеніе Іеддо съ сѣверными портами, устроили нѣсколько новыхъ станцій, куда ихъ пароходы заходятъ по пути. Американскій посланникъ въ Японіи, г. де-Лонгъ; пріобрѣвшій особое значеніе при іедскомъ дворѣ, отозванъ оттуда, едва ли не по интригамъ.

Новый законъ о военной службѣ въ *Японіи* представляетъ слѣдующія подробности. Каждый японскій подданный, по достиженіи 20-ти лѣтъ, поступаетъ на службу въ армію или во флотъ на три года. Послѣ этого онъ зачисляется въ первый резервъ, собирающійся ежегодно на нѣкоторое время, для повторенія службы; черезъ два года перечисляется во второй резервъ или милицію, гдѣ числится до 40 лѣтъ. Къ милиціи же, собираемой лишь въ крайнемъ случаѣ, для защиты страны, причисляются и молодые люди отъ 17-ти до 20-ти лѣтъ. Въ дѣйствующихъ войскахъ низшіе офицерскіе чины даются по избранію; но, въ такомъ случаѣ, произведенный обязанъ прослужить еще семь лѣтъ. Другой способъ къ полученію офицерскаго званія составляютъ экзамены. Составъ арміи въ мирное и военное время видѣнъ изъ слѣдующей табличка:

	Въ мирное время.	Въ военное.	Постоянная гвардія.
Пѣхоты	26,880	40,320	3,200
Кавалеріи	360	450	150
Артиллеріи.	2,160	2,700	300
Инженеровъ	1,200	1,500	150
Желѣзно-дорожныхъ командъ и фурштатовъ.	360	480	80
Морской артиллеріи.	720	900	—
	31,680	46,360	4,880

Японское правительство, независимо отъ назначенія посланника въ Пекинъ, назначило еще генеральнаго консула въ Фу-чей-фу и консула въ Шанхай. Ко времени ихъ прибытія въ послѣдній городъ, два японскіе военныя корабля пришли туда изъ Нагасаки и соблюдали, какъ при входѣ въ портъ, такъ и во время стоянки въ немъ, всѣ правила европейскихъ морскихъ уставовъ. Это едва-ли не первыя военныя японскія суда, посѣтившія чужеземный портъ. Третій японскій корабль, «Якогама-мару», вышедшій также въ открытое море, именно къ сторонѣ Ликейскихъ острововъ, не былъ такъ счастливъ и разбился о скалы. Жители Нагасаки, которыхъ можно назвать самыми ревностными поклонниками европеизма, продолжаютъ усиливать средства для образованія своей молодежи, и недавно основали вторую школу на европейскій манеръ, а въ непродолжительномъ времени надѣются открыть и еще нѣсколько. Чтобы мальчики не отвлекались отъ занятій, запрещено въ городѣ употребленіе велосипедовъ, которыя чрезвычайно нравятся японскому юношеству.

Съ началомъ жаровъ въ *Индіи*, масса англичанъ устремилась въ Кашмиръ, который все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ характеръ остъ-индской Швейцаріи. Въ числѣ путешественниковъ есть не менѣе 200 офицеровъ. Форситъ также уѣхалъ въ Сиринагуръ и тамѣ будетъ дожидаться возвращенія исъ Константинополя Магомета-Саида, посланника Якубъ-бека кашгарскаго.

Китайскому правительстфу предъявлено отъ японскаго требованіе наказать жителей Формозы за свирѣпости, которыя они позволили себѣ по отношенію къ нѣкоторымъ ликейцамъ Въ самомъ Китаѣ ничего замѣчательнаго не произошло, и пекинская оффиціальная газета содержитъ почти одни только указы относительно разныхъ жертвоприношеній, поклоненія предкамъ, воздаянія хвалы чиновникамъ и т. п.

«Биржевыя Вѣдомости» (№ 120, мая 17-го), по поводу открытія дѣйствій центральнаго банка, упоминаютъ, что привлеченіе заграничныхъ капиталовъ къ операціямъ нашего поземельнаго кредита будетъ имѣть благодѣтельное значеніе какъ въ государственно-экономическомъ, такъ и въ народно-хозяйственномъ отношеніяхъ: «Поземельная собственность получитъ возможность воспользоваться кредитомъ на условіяхъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, болѣе выгодныхъ. Денежный рынокъ освободится отъ массы закладныхъ листовъ, отягощавшихъ до сихъ поръ наши банки. Текущіе проценты по ссудамъ и учетамъ уменьшатся, деньги станутъ, слѣдовательно, дешевле, и вмѣстѣ съ тѣмъ откроется возможность для осуществленія новыхъ солидныхъ промышленныхъ предпріятій, въ учрежденіи которыхъ имѣется во многихъ случаяхъ (въ особенности же, во внутреннихъ нашихъ нашихъ губерніяхъ) такая настоятельная необходимость. Наконецъ, привлеченные къ намъ заграничные капиталы въ металической валютѣ (на 150.000,000 р. для петербургскаго и на 50.000,000 р. для учреждающагося московскаго центральнаго банковъ) дадутъ возможность министерству финансовъ приступить къ радикаляной финансовой реформѣ, къ возстановленію металическаго обращенія. Государственный банкъ располагаетъ уже для этой операціи болѣе чѣмъ 200.000,000 металическаго фонда. Кромѣ того, какъ слышно, министерство финансовъ имѣетъ на текущемъ счету у иностранныхъ банкировъ до 40.000,000 руб. Вслѣдствіе неблагопріятныхъ видовъ на урожай въ Западной Европѣ, мы можемъ разсчитывать также въ нынѣшнемъ году на выгодный для насъ балансъ внѣшней торговли. Всѣ обстоятельства складываются, такимъ образомъ, для того, чтобы облегчить осуществленіе этой столь долго ожидаемой всею Россією мѣры, которая увѣнчаетъ собою финансовыя реформы послѣднбго времени. Осуществленіе этой мѣры въ настоящее время будетъ тѣмъ болѣе кстати, что теперь должно будетъ выясниться количество всѣхъ находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, такъ какъ вскорѣ оканчивается послѣдній срокъ для обмѣна старыхъ билетовъ на новые».

Конвульсіи Янсенистовъ.

(ОКОНЧАНІЕ).

Четыре года спустя, послѣ смерти Париса, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1731 году, въ Парижѣ распространилась молва, что на Сентъ-Медардскомъ кладбищѣ, у могилы Париса, творятся дивныя вещи. Больные, въ особенности хромые, находившіеся вблизи этого мѣста, подвергались, какъ увѣряли многіе, неопредѣленнымъ судорогамъ и боли, послѣ которыхъ, будто, выздоравливали.

Вскорѣ весь Парижъ взволновался. Огромныя толпы людей стали стекаться къ сказанному кладбищу, чтобы быть личными свидѣтелями подобныхъ странныхъ явленій, называвшихся одними—знаменіемъ небеснымъ, а противниками — адской силою. Въ непродолжительное время сдѣлалось весьма обыкновеннымъ—находиться на Сентъ-Медардскомъ кладбищѣ, присутствовать при происходившихъ тамъ зрѣлищахъ, или даже самому быть дѣйствующимъ на нихъ лицомъ. Позаботились даже и о тѣхъ, которые не успѣли личнымъ присутствіемъ достигнуть этихъ янсенитскихъ судорогъ. Отсутствовавшимъ услуживали тѣмъ, что стали разсылать въ провинціи нѣкоторыя вещи умершаго Париса, землю отъ его гроба, и воду изъ находившагося вблизи кладбища источника; при чемъ не стоило большаго труда увѣрить, что всѣ эти предметы оказываютъ чудесное дѣйствіе. Этими средствами эпидемія вскорѣ достигла такихъ громадныхъ размѣровъ, что уже насчитывали до 800 приверженцевъ.

Наконецъ, только въ январѣ 1732 года, партіи іезуитовъ удалось, въ виду все болѣе и болѣе возраставшей язвы, склонить короля на закрытіе Сентъ-Медардскаго кладбища.

Между тѣмъ эта эпидемія въ такой еще сильной степени продолжалась въ частныхъ домахъ и тайныхъ сходбищахъ, что король, наконецъ, рѣшительно запретилъ всякія судорги и конвульсіи.

Самые припадки обнаруживались у разныхъ лицъ различно. Нѣкоторые, вмѣстѣ съ судорогами, чувствовали сильную боль, такъ, что единомышленники ихъ должны были спѣшить къ нимъ на помощь. Вскорѣ между ними образовался особый классъ, такъ называемые, секуристы (отъ слова «secour» помощь), обязанность которыхъ состояла въ скорой подачи помощи, а помощь была, сама по себѣ, весьма суровая: на различныя части тѣла бросали каменьями, глиною, осколками дерева и тому подобнымъ.

Эти странные припадки продолжались до французской революціи, когда политическое броженіе уничтожило и очистило ихъ отъ подражанія и обмана, какъ необходимыхъ спутниковъ всякой подобной эпидеміи.

Вѣра китайцевъ въ духовъ.

У китайцевъ существуетъ вѣрованіе въ духовъ воздуха, грома, молніи, дождя, града, снѣга, огня, рѣчныхъ и морскихъ водъ. Ихъ гнѣву или милости приписываютъ они дожди, бури наводненія, или наоборотъ тихую и хорошую погоду. Такимъ образомъ въ исходѣ 1849 года, вслѣдствіе проливныхъ дождей и сильныхъ вѣтровъ, вода въ Желтой рѣкѣ поднялась такъ высоко, что наводненіе сдѣлалось кеминуемымъ: населеніе находилось въ большомъ безпокойствѣ. Чтобы предотвратить опасность, намѣстникъ императора счелъ необходимымъ совершить религіозную процессію въ знаменитый храмъ, расположенный въ нѣсколькихъ миляхъ отъ его ризиденціи. Этотъ намѣстникъ находился еще наполовинѣ дороги, какъ вдругъ по увѣренію китайцевъ, въ воздухѣ сдѣлался ужасный шумъ, и, вслѣдъ за тѣмъ, появились духи Желтой рѣки, которые вступили съ нимъ въ разговоры и возвѣстили ему, что онъ можетъ возвратить назадь, и что его желаніе исполнене: дождь пересталъ и вѣтры затихли. Духи объявили ему, что имъ было бы очень пріятно помучить торжественное выраженіе удовольствія за ихъ услугу отъ самого багдыха.

«Намѣстникъ благосконно принялъ ихъ просьбу, и обѣщалъ духамъ свое покровительство и ходотайство предъ багдыханомъ. Затѣмъ духи смолкли и изчезли въ облакахъ».

«Вѣрный своему слову, императорскій намѣстнитъ составилъ самый вычурный и высокопарный докладъ богдыхану, въ которомъ говорится, что явленіе духовъ совершилось въ очію, и что разговоръ его съ духами слышала огромния толпа находу».

«Вслѣдствіе этого доклада, постановленіемъ, отъ 20-го декабря появилось императорское повелѣніе на имя императорскаго совѣта Ла-Пу, придумать какого рода награду можно бы было назначить духамъ Хуанъ-хо, за ихъ великую услугу обитателямъ Желтой рѣки, спасшимся отъ вѣрнаго затопленія».

Греческое юношество.

Мальчики аѳинскіе на шестомъ или седьмомъ году, изъ подъ надзора матери, подъ которымъ они до тѣхъ поръ находились, передавались такъ называемому педагогу (дядькѣ), которымъ обыкновенно былъ рабъ. Отъ него требовалось только извѣстная степень смышленности и честности. Педагогъ повсюду ходилъ съ мальчикомъ: и въ школу, и въ палестру, и въ другія мѣста; подъ надзоромъ его дѣти оставались до шестнадцати лѣтъ. По достиженіи этого возраста, мальчикъ дѣлался *ефевомъ*[1]), (ефебомъ т. е. юношею) и ему въ «то время обрѣзывали волосы, съ разными религіозными обрядами. Орѣзанные волосы посвящались какому-нибудь богу, большею частью богу туземной рѣки. Богатые для этого возили дѣтей въ Дельфы.

Празднества и жертвоприношенія.

Праздники (Діонисіи) были городскіе и сельскіе. Городскіе праздновались въ мартѣ, сельскіе—въ декабрѣ. Во время мистерій всѣ аѳиняне и аѳинянки приносили богинѣ Церерѣ горящія свѣчи. Въ Аѳинахъ, на праздникахъ въ честь богинь Аѳины, (Минервы) и Артемиды (Діаны), и боговъ Гефеста, Пана и другихъ, молодые люди перегонялись съ факелами въ рукахъ; кто скорѣе добѣгалъ до назначенной цѣли съ непогашеннымъ факеломъ, тотъ признавался побѣдителемъ. Греки, въ жертву богамъ, приносили — животныхъ, но и то не многія только части, почти негодныя для употребленія въ пищу; прочія же части съѣдали сами. Нѣкоторые, принесшіе въ жертву быка, вѣшали, изъ тщеславія, у входа въ домъ, бычью голову, украшенную вѣнками и повязками. Жертву приносили греки въ бѣлой одеждѣ, называвшейся чистою, священною, и непремѣнно съ вѣнкомъ на головѣ.

---

[1]) Ефевами — назывались мальчики отъ 16-ти до 18-го лѣтъ, въ знакъ совершеннолѣтія.

Вышла и поступила въ продажу

КАРТА ХИВИНСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

(Н. И. Зуева). Цѣна **20** к., а съпересылкою во всѣ города **30** к., которыя можно посылать, для удобства, почтовыми марками въ простыхъ письмахъ въ С.-Петербургъ, на имя Н. И. Зуева, по 12 ротѣ Измайловскаго полка. № 11.

По случаю частыхъ перемѣнъ адресовъ въ лѣтнее время, редакція покорнѣйше проситъ Гг. иногородныхъ подписчиковъ высылать на перемѣну адреса 20 коп. почтовыми марками съ особенно яснымъ означеніемъ фамиліи, которую, при неразборчивости почерка, иногда вовсе невозможно прочитать.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 мая 1873 г.

Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Печатня В. И. Головина,

Владимірская, № 15.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Мая 13. № XIX. Годъ первый.

ВОСХОЖДЕНІЕ НА АЛЬПЫ.

(Съ англійскаго, изъ Джона Тиндаля).

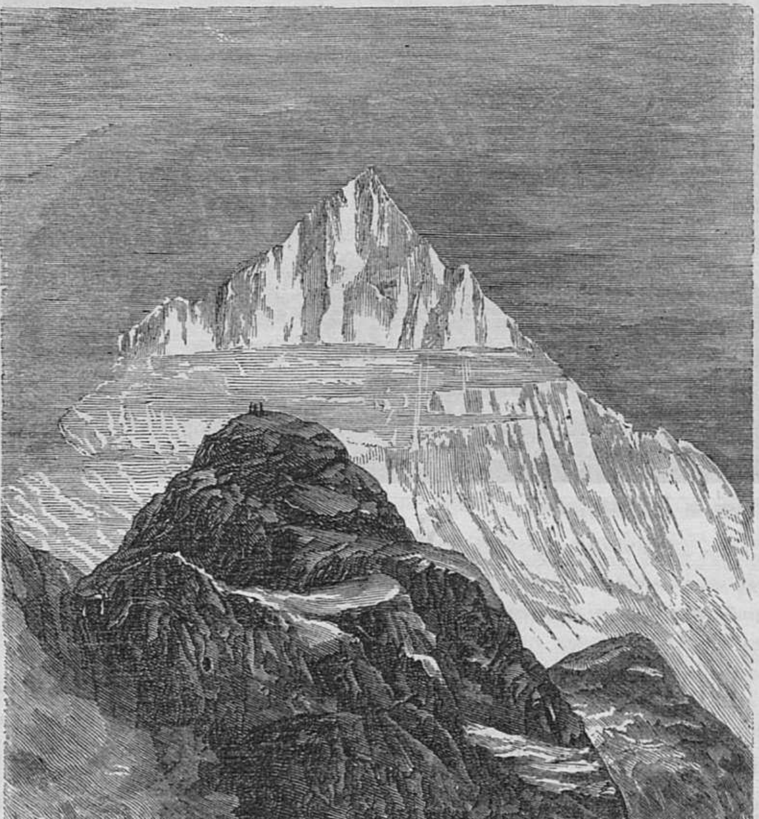
(продолженіе).

VII. Гримзель и Эггишгорнъ.

Этотъ *Гримзель*, страна роковая — это памятникъ, изсѣченный іероглифами болѣе древними и болѣе грандіозными, нежели іероглифы Ниневіи или странъ Нила. Это страна, освобожденная солнцемъ изъ ледяной гробницы. Все вокругъ очевидно доказываетъ былое существованіе ледниковъ и ихъ отжившее могущество. Вездѣ и кругомъ скалы; онѣ прорѣзаны, проточены, гладко отполированны или наоборотъ изрыты глубокими царапинами. Тамъ и сямъ остроконечные осколки кварца, крѣпко обхваченные льдомъ, врѣзались своими острыми краями въ скалы и огранили ихъ какъ брилліанты, болѣе или менѣе крупной гранью, смотря по величинѣ врѣзавшаго камня. Болѣе значительныя массы оставили продольные, вдавленные слѣды въ скалахъ, по которымъ онѣ проходили; во многихъ мѣстахъ скалы отполировалъ самъ ледъ. Если дождевая струя можетъ сдвинуть камень съ мѣста, то тѣмъ болѣе ледяная поверхность, при громадномъ треніи, можетъ сгладить шероховатости скалъ, по которымъ она скользила цѣлые вѣка. Скалы, отполированные такимъ образомъ самимъ льдомъ, до такой степени гладки и скользки, что на нихъ невозможно стоять, гдѣ есть хоть сколько-нибудь значительный скатъ. Но что это былъ за міръ, когда всѣ долины были наполнены такимъ льдомъ? Мы можемъ мысленно возстановить тогдашній видъ страны, и при этомъ, въ нашей картинѣ, изчезнутъ многія горныя массы, подымающія, въ настоящее время, вершины свои къ небу. Въ тѣ времена Швейцарія не могла быть такъ величественна, какъ теперь, если мысленно наполнить всѣ эти долины до краевъ льдомъ, и тѣ чудные контрасты высотъ и глубокихъ долинъ, которые придаютъ величіе альпійской природѣ, изчезнутъ. Вмѣсто уносящихся въ небо вершинъ и глухихъ ущелій, мы увидѣли бы ледяное море съ разбросанными кое-гдѣ унылыми островами, образованными самыми высокими горными вершинами.

Въ полдень я отправился къ *Зидельгорну* (Siedelhorn). Когда я стоялъ на его изломанной вершинѣ, въ воздухѣ не было ни одного облачка; солнечные лучи падали прямо на вершину и на склоны *Галенштока* (Galenstock), у подошвы котораго лежитъ *Ронскій лед-*

никъ (glacier of the Rhone). Ровная поверхность *névé*, надъ большимъ ледянымъ каскадомъ, самъ каскадъ и наконецъ ледникъ внизу, все это казалось такъ близко, что рукой подать. У основанія каскада, со льдомъ происходитъ необыкновенное превращеніе; онъ достигаетъ этого мѣста въ болѣе или менѣе безформенномъ состояніи, а отсюда выходитъ уже великолѣпными пластинками. Такой перемѣной онъ обязанъ сильному давленію, которому онъ подвергается на днѣ каскада. Здѣсь были совершенно явственно видны изгибы ледника и постепенный переходъ ихъ въ ледяныя полосы, и также раздѣленіе этихъ полосъ линіями, обозначающими края пластинокъ того слоя, которыми ледникъ наполняется въ этомъ мѣстѣ. Дальше, въ горахъ, на противуположной сторонѣ Ронской долины, лежитъ *Гризскій ледникъ* (Gries glacier); одна половина его снѣговъ была въ тѣни, другую освѣщало заходящее солнце. Вдали, направо, виднѣлся *Monte Leone* и другія грандіозныя группы, среди которыхъ *Мишабель* (Mischabel), всѣхъ величественнѣе подымала свои млогочисленные снѣжные конусы. Пройдя одинъ оврагъ, показался изумительный конусъ *Вейссгорна*, склоняющагося къ сторонѣ *Мишабели*, а между ними подымалъ свою страшную голову *Маттергорнъ*.



Вейссгорнъ.

Продолжая путь все въ томъ же направленіи, мы наконецъ увидѣли могучія зубцы *Финстерааргорна*. Между двумя изъ нихъ лежитъ *Обераарскій ледникъ* (Oberaar glacier). Здѣсь нѣтъ ни пропастей, ни фантастическихъ ледяныхъ башенъ, ничего, чтобы указывало на дѣйствіе тѣхъ ужасныхъ силъ, которыми иногда ледникъ раздираетъ свою собственную грудь. У вершины *Лаутераарскаго ледника* видъ заканчивается самымъ угрюмымъ изъ великановъ Оберланда, — *Шрекгорномъ* (Schreckhorn). Съ этой стороны никогда никто не взберется на его утесы. Между Шрекгорномъ и Финстерааргорномъ, интересная группа пиковъ окружаетъ плоское снѣжное поле, откуда солнечные лучи разсыпаются сверкающими нитями. Непосредственно внизу лежитъ *Унтерaарскій ледникъ* (Unteraar glacier), съ длинной черной полосой на хребтѣ, изгибающейся тамъ, какъ гибкая змѣя. За нимъ и по его бокамъ идетъ горный кряжъ съ гребнемъ вертикальныхъ скалъ, зазубренныхъ на подобіе гребня пѣтуха. До самаго корня гребня, горы эти распланировалъ въ далекой древности ледъ.

Какъ невообразимо грустна и пустынна была картина природы, когда не только Швейцарію, но и всю Европу оковывалъ такой ледяной панцырь, когда ледникъ *Бенъ-Невисъ* (Ben Nevis) запиралъ устье Гленруа (Glenroy), и *Ламберисъ* (Llamberis) или *Борродэль* (Borrodale) были изрыты ледяными массами, спускавшимися съ *Снодона* (Snowdown) и *Скауфелля* (Scawfell).

Наступилъ вечеръ, и я сталъ спускаться внизъ черезъ груды валуновъ; чѣмъ ниже, тѣмъ скорѣе я шелъ по округленнымъ скаламъ Гримзеля, перепрыгивая, гдѣ случится, черезъ скользкіе, отшлифованные склоны, и пришелъ въ отель, когда колокольчикъ возвѣщалъ его обитателямъ ужинъ.

Въ субботу я поднялся изъ *Фиша* (Viesch) къ отелю *Юнгфрау*, на склонѣ *Эгишгорна*, и вечеромъ пошелъ на вершину горы, одинъ. Какъ всегда, я безсознательно свернулъ съ торной дорожки, и очутился среди хаоса каменныхъ глыбъ, скатившихся съ вершинъ. Я подымался быстро, и вскорѣ стоялъ уже на гребнѣ изрѣзанныхъ скалъ, вѣнчающихъ гору. Самъ пикъ и смежныя съ нимъ вершины, также изрѣзанныя, представляютъ поразительную картину того, какъ природа сама разрушаетъ собственныя свои созданія. Она созидаетъ, она же и уничтожаетъ. Своими подземными силами, она воздвигаетъ горы, и потомъ истребляетъ ихъ своими же громами и леденящими морозами. Такими-то гигантскими переворотами, стремится она къ недостижимому покою. Но достижимъ-ли онъ? Матерьяльныя силы непрерывно стремятся къ конечному равновѣсію. Если количество этой силы стремленія ограничено, то наконецъ долженъ наступить покой. Если, одна часть вселенной жарче другой, теченіе тепла стремится уравновѣсить температуры; и вѣтры дуютъ, и рѣки текутъ съ цѣлію придти къ прочному равновѣсію. Матерія требуетъ покоя; когда же будетъ вполнѣ удовлетворено это требованіе? Когда оно удовлетворится, что же будетъ тогда? Покой не есть совершенство; это смерть. Жизнь совмѣстима только съ вѣчнымъ движеніемъ, вѣчнымъ измѣненіемъ; когда всѣ силы въ природѣ уравновѣсятся, жизнь прекратится, и съ той минуты міръ погрузится въ вѣчный сонъ.

Деревянный крестъ, выбѣленный бурями, возвышается на вершинѣ *Эггишгорна;* я сѣлъ у его подножія и смотрѣлъ на окружающую природу. Изъ своего горнаго родника, спускается внизъ благороднѣйшій изъ ледяныхъ потоковъ, *Большой Алечскій ледникъ* (Great Aletsch glacier). Онъ обвился крѣпкими объятіями вокругъ Юнгфрау, а съ *Монка, Тругберга, Глетчгорна, Брейтгорна, Алетчгорна,* и многихъ другихъ горъ, сползаютъ снѣга, данники большаго ледника, и превращаются въ ледъ. Горы здѣсь хорошо защищены своей зимней одеждой, потому, сравнительно, и количество *débris* (каменныхъ обломковъ или моренъ) на ледникѣ, незначительно; однако на немъ замѣтны темныя, продольныя полосы, которыя суть ничто иное, какъ начинающіяся морены. Вправо и влѣво отъ этихъ продольныхъ лентъ разбѣгаются болѣе тонкіе изгибы, переплетающіеся тамъ и сямъ сложными извилинами, показывающими слоистость лежащаго льда. Ледникъ лежитъ въ дугообразной долинѣ; часть ледника, соотвѣтствующая его выпуклой кривизнѣ, находится въ состояніи напряженія; ледъ ломается поперегъ линіи напряженія, такимъ образомъ образуется любопытная система косвенныхъ надломовъ на ледникѣ. Отъ снѣговой линіи, пересѣкающей ледникъ, выше Фаульберга, чистая снѣжная поляна тянется вверхъ къ *Col de la Jungfrau (the Maiden);* она соединяетъ эту гору съ Монкомъ. Сегодня ни на небѣ, ни на горахъ не видно обломковъ; нѣтъ тумана, и въ ясномъ воздухѣ рѣзко выдѣляются горныя очертанія. *Юнгфрау, Монкъ, Эйгеръ, Тругбергъ,* скалистый *Штальгратъ,* стройный *Алечгорнъ,* всѣ они гордо подымаются къ небу. Какъ Саулъ, между ветхозавѣтными царями, такъ между горами, *Финстераагорнъ,* цѣлой головой выше всѣхъ своихъ сосѣдей; потомъ виденъ *Обераагорнъ,* съ катящимся съ его плечь расколотымъ ледникомъ *Фиша.* Внизу *Мержелинское* озеро, съ его кристальными глубинами и пловучими бѣлоснѣжными айсбергами, отражающимися въ зелено-голубой водѣ. За нимъ виднѣется цѣпь, отдѣляющая Валлисъ отъ Италіи. Окидывая взглядомъ даль, видится множество пиковъ; всѣ они смотрятъ на величественный Домъ (Dom [1]), какъ птенцы на мать. Дальше идутъ неприступныя громады *Монъ Сервена.* Видъ этихъ мрачныхъ, колоссальныхъ горъ невольно соединяется въ умѣ съ идеей нравственной неукротимой дикости. Далѣе, представляется предметъ не менѣе величественный, способный даже своимъ величіемъ и мощью произвести болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ самъ *Маттергорнъ* — это *Вейссгорнъ,* пожалуй самый великолѣпный предметъ въ Альпахъ. Здѣсь красота соединяется съ силой; онъ не кажется дикимъ и страшнымъ, но величественнымъ и могучимъ. Дальше вправо, находится Большой *Комбенъ* (Great Combin); около него группируются другіе пики, а на конечной точкѣ дуги, которую окидываетъ взглядъ, возвышается царственная голова Монблана. Теперь, когда день сталъ клониться къ концу, вокругъ горъ начали розсыпаться жемчугомъ легкія тучки, и оттуда разноситься въ воздухѣ. Онѣ были совсѣмъ безцвѣтны, но никакое описаніе не передаетъ ихъ блеска и очаровательной граціи формъ.

Замѣтка объ облакахъ.

Извѣстно, что если резервуаръ, наполненный обыкновеннымъ, т. е. болѣе или менѣе влажнымъ воздухомъ, выкачивается, то первыя же движенія воздушныя насоса производятъ осажденіе водяныхъ паровъ, распространенныхъ въ воздухѣ. Такимъ образомъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, возможно произвести облака изъ паровъ воды и другихъ жидкостей.

Во время неоднократныхъ опытовъ надъ химическимъ дѣйствіемъ свѣта на пары, я часто имѣлъ случай наблюдать осажденіе такихъ облаковъ, по нѣскольку дней сряду. Эти наблюденія были исключительно посвящены на изученіе образованія облаковъ, произведенныхъ внезапнымъ расширеніемъ смѣшаннаго воздуха и паровъ въ экспериментальныхъ трубкахъ.

Облака образовывались двумя способами: одинъ состоялъ въ томъ, что открывалось сообщеніе между наполненной экспериментальной трубкой и воздушнымъ насосомъ, и потомъ просто расширялся воздухъ дѣйствіемъ насоса. По другому способу, экспериментальная трубка соединялась съ сосудомъ соотвѣтственной величины, а сообщеніе между нимъ и трубкой, могло запираться краномъ. Сосудъ этотъ сначала опорожняютъ; когда отвернутъ кранъ, воздухъ изъ экспериментальной трубки стремится въ сосудъ; слѣдствіемъ этого перемѣщенія будетъ осажденіе облака внутри трубки.

---

[1] Куполъ, куполообразная вершина горы.

Вмѣсто спеціальнаго сосуда, для этой цѣли употребляли просто цилиндры самаго воздушнаго насоса.

Нашли возможнымъ, удаливъ осадокъ воздуха и пара, послѣ каждаго акта осажденія, и снова опорожнивъ цилиндры насоса, получить посредствомъ нѣкоторыхъ веществъ, и не наполняя вновь экспериментальной трубки, пятнадцать или двадцать облаковъ подъ рядъ.

Облака, осажденныя такимъ образомъ, отличались другъ отъ друга энергичностью свѣта; одни испускали нѣжный бѣлый свѣтъ, другіе сверкали внезапнымъ и изумительнымъ блескомъ. Эта разница, само собою разумѣется, должна быть приписана различной степени отражательной силы облачныхъ частицъ, которыя были произведены посредствомъ веществъ съ весьма различными указателями преломленія.

Различныя облака, сверхъ того, обладаютъ весьма различными степенями стойкости: одни быстро разсѣеваются, между тѣмъ какъ другія остаются по нѣскольку минутъ въ экспирементальной трубкѣ, и, понемногу изчезая, лежатъ на днѣ ея, какъ кучка снѣгу. Частички другихъ облаковъ проходятъ черезъ экспериментальную трубку, какъ будто бы онѣ тянулись черезъ густую среду.

Ничто не можетъ сравниться съ великолѣпнымъ явленіемъ диффракціи лучей нѣкоторыми изъ этихъ облаковъ. Самые лучшіе цвѣта видны, если смотрѣть вдоль трубки сверху, обратясь лицомъ къ источнику свѣта. Дифференціальныя движенія, происходящія вслѣдствіе тренія о внутреннюю поверхность трубки, часто заставляютъ цвѣта ложится отдѣльными слоями.

Разница въ строеніи, выказываемая различными облаками, заставила меня вникнуть поближе, чѣмъ я до сихъ поръ это дѣлалъ, въ механизмъ образованія облаковъ. Чтобы спустилось облако, необходимо извѣстное растяженіе. Въ моментъ, какъ разъ передъ осажденіемъ, охлаждающій воздухъ и паръ, могутъ быть разсматриваемы, какъ субстанціи, раздѣленныя на множество многогранниковъ, частички которыхъ, вдоль граничащихъ поверхностей, движутся въ противуположныхъ другъ другу направленіяхъ, когда наступаетъ собственное осажденіе. Каждая частичка облака поглотила для своего образованія одинъ изъ многоульниковъ пара; очевидно, что величина частички должна зависѣть не только отъ величины многогранника пара, но также и отъ отношенія плотности, произшедшей изъ него жидкости. Если паръ легокъ, а жидкость тяжела, то при прочихъ равныхъ условіяхъ, частичка облака будетъ меньше, нежели тогда, если бы паръ былъ тяжелъ, а жидкость легка. Очевидно, что въ одномъ случаѣ должно произойти большее сжатіе, чѣмъ въ другомъ; эти соображенія оправдывались всѣми опытами; примѣръ толуоля можетъ служить образчикомъ изъ большаго ряда другихъ примѣровъ. Удѣльный вѣсъ этой жидкости 0,85, принимая удѣльный вѣсъ пара этой жидкости 3,26, а удѣльн. вѣсъ водянаго пара 0,6. Такъ какъ величина частички облака прямо пропорціальна удѣльному вѣсу пара, и обратно пропорціональна удѣльному вѣсу жидкости, простой разсчетъ доказываетъ, что, принимая величину многогранника пара въ обоихъ случаяхъ одинаковою, величина частички облака толуоля (toluol), должна быть слишкомъ въ шесть разъ больше величины частички водянаго облака. Изслѣдовать этотъ вопросъ съ математичесхой точностью, вѣроятно нельзя; но сравнительная вѣскость облака, поразительно замѣтна для простаго глаза. Эта вещь, какъ я говорю, наглядная.

Въ самомъ дѣлѣ, водяной паръ не имѣетъ въ этомъ случаѣ себѣ подобнаго; это не только легчайшій изъ всѣхъ паровъ, въ обыкновенномъ смыслѣ слова, но даже легчайшій изъ всѣхъ газовъ, кромѣ водорода и аммiака. Этому обстоятельству и слѣдуетъ главнымъ образомъ приписать мягкую и нѣжную красоту облаковъ нашей атмосферы.

О *сферической* формѣ частичекъ облаковъ, можно заключить непосредственно изъ отношенія къ свѣтовымъ лучамъ. Если онѣ сферичны, то свѣтъ, изливаемый ими постояненъ; но облака могутъ также осаждаться твердыми клочками; тогда непрерывное сверканіе облака показываетъ, что частички его суть *пластинки*, а не сферы. Нѣкоторыя части одного и того же облака могутъ состоять изъ сферическихъ частичекъ, другія же изъ клочковъ; разница тотчасъ видна по *спокойствію* одной части облака, и *безпокойству* другой. Сверканіе такихъ клочковъ, напоминаетъ мнѣ слюдовыя пластинки въ рѣкѣ Ронѣ, при входѣ ея въ Женевское озеро, когда онѣ сильно освѣщены солнцемъ.

VIII. Bel Alp.

Въ четвергъ 13-го числа я сопровождалъ общество друзей на *Мержелинское* озеро; объѣхавъ озеро, я взошелъ на ледникъ, и такъ какъ мнѣ приходилось много слышать о живописномъ положеніи и удобствахъ новаго отеля на Bel Alp, то я рѣшилъ спуститься съ ледника и познакомиться съ этимъ мѣстомъ. Передъ нашимъ отъѣздомъ изъ Эггишгорна, Валлисская цѣпь была покрыта туманомъ, и хотя солнце безпрепятственно озаряло небесную высь, но ниже, большія массы облаковъ не переставали раскидываться во всѣ стороны, точно древесныя вѣтви.

Облака разростались, становясь все чернѣе, и наконецъ разразились громомъ и вылились на землю страшнымъ ливномъ. Здѣсь ледникъ изрѣзанъ косыми ледяными долинами, раздѣленными остроконечными трещинами. Мы поспѣшно идемъ вдоль направленія гребней, но наконецъ они упираются въ гору и волей—неволей, мы должны переходить съ гребня на гребень. Гирстъ слѣдуетъ за Бенненомъ, я уже остаюсь предоставленнымъ своей собственной ловкости. Весело втыкаемъ мы свои сѣкиры въ разсыпающіеся камни, и проворно прокладываемъ себѣ дорогу между пропастями. Солнце ярко свѣтило на насъ, и отчасти высушило наше мокрое платье. Вдали, влѣво отъ насъ, мы замѣтили на льду группу людей, состоящую изъ двухъ мужчинъ, мальчика и старухи, которые что-то суетились около трещины. По мнѣ пробѣжала дрожь при ужасной мысли, что можетъ быть какой-нибудь человѣкъ попалъ въ ея бездну. Мы скорѣе пошли къ нимъ, и увидѣли несчастную корову, крѣпко притиснутую между замерзшими стѣнами щели. Она жалобно выла; люди незнали какъ ей помочь; всѣ ихъ усилія были напрасны, и кромѣ того они неловко принялись за дѣло. «Сдѣлайте, чтобы животному было просторнѣе, обрубите ледъ, который сжимаетъ ей бока, а ты, стань-ка вонъ у того камня, что замыкаетъ пропасть, да подопри ее плечемъ сзади». Осколки льда полетѣли подъ сильными ударами Беннена. Гирстъ посовѣтовалъ обмотать рога веревкой, чтобы вытянуть бѣдное животное общими усиліями. Этотъ совѣтъ былъ принятъ. Еще другую веревку пропустили между задними ногами. Бенненъ раскололъ ледъ, сдавливавшій бока, и вотъ, точно матъросы, подымающіе якорь, мы всѣ дружно принялись тащить веревку, сопровождая наши усилія, какъ водится, извѣстнымъ возгласомъ или припѣвомъ въ тактъ. Тяжесть начала подвигаться, но весьма медленнно; мы опять кричимъ и опять тянемъ—она стала подвигаться поскорѣе. Мы повторяемъ тоже самое до тѣхъ поръ, пока не освободили переднихъ ногъ. Теперь мы принялись вытаскивать заднія ноги; наконецъ намъ удалось поставить дрожавшее всѣми членами животное на ледникъ. Собравъ свои веревки, мы пошли дальше. Погода опять испортилась. Снова загремѣлъ громъ; теперь ему предшествовала молнія, и разъ мнѣ отбросило ее въ глаза отъ блестящей поверхности моей сѣкиры. Молнія слѣдовала за молніей, раскатъ гремѣлъ за раскатомъ съ страшнымъ величіемъ; дождь лился на землю тяжелымъ каскадомъ! Онъ былъ такъ частъ, что стоялъ стѣной, какъ смерчъ. Но не смотря на этотъ ужасный ливень, не смотря на то, что насъ били крупныя капли дождя, смѣшанныя съ градомъ, я любовался этой картиной. Величественными массами летали облака у коллосальсыхъ горъ, но отъ времени до времени, среди грозныхъ тучъ, показывалась какая-нибудь вершина, какъ Титанъ, напрягающій всѣ свои силы въ борьбѣ съ судьбой.

Скоро ледникъ сдѣлался непроходимымъ отъ трещинъ; мы перешли на его восточную сторону, и пошли по боковой моренѣ. Это была тяжелая работа. Налѣво склонъ почти весь покрытъ соснами. Бури оторвали отъ стволовъ вѣтви, а съ вѣтвей сорвали зеленыя иглы, и стояли голыя деревья какъ привидѣнія или какъ приговоренныя къ смерти. Вотъ ужъ показался намъ домъ, прилѣпившійся къ горѣ, напротивъ насъ. Мы торопимся поскорѣе перейти раздѣляющій насъ отъ нея гребень. Промокшіе до костей и голодные, мы перешли на противуположную сторону, и вступивъ на пробитую дорожку, уже безъ труда достигли привѣтливой гостинницы, цѣли нашего путешествія.

Отъ отеля, построеннаго на склонѣ Эггишгорна, часъ ходьбы до вершины, съ которой открывается великолѣпнѣйшій видъ. Но и изъ оконъ отеля чудесные виды на Bel Alp; вы можете сидѣть гдѣ нибудь не далеко, на поросшемъ брусникой склонѣ и передъ вашими глазами будутъ самые грандіозные горные виды. 14-го числа я спустился къ дикому ущелью, гдѣ кончается Алечскій ледникъ. Поперегъ ущелья стояла сосна; перегнувъ свой стволъ подъ прямымъ угломъ и ухватясь корнями за скалу, она перевѣшивалась черезъ пропасть. Я всталъ на горизонтальную часть дерева, и крѣпко держась за прямой сукъ, поглядѣлъ внизъ, въ ущелье. Нѣсколько минутъ я не могъ побѣдить боязни, и когда вѣтеръ задулъ сильнѣе, невольно еще крѣпче прижался къ дереву. Въ этомъ дикомъ мѣстѣ, совсѣмъ одинъ, я слѣдилъ за умиравшимъ днемъ, пока послѣдній его лучъ не погасъ на горахъ.

Въ двухъ часахъ разстоянія и выше Bel Alp, красуется сѣрая башня Шпарренгорна (Sperrenhorn). Я пошелъ туда 15 числа. Изъ отеля кажется, что онъ стоитъ отдѣльнымъ пикомъ, но онъ составляетъ возвышенный конецъ узкой цѣпи, приходящей въ разрушеніе отъ бурь. Въ нѣкоторомъ разстояніи прямо передо мной былъ скалистый мысъ въ родѣ *абшвуна* (Abschwung), по которому, справа и слѣва спускались два ледяныхъ потока, направлявшихся къ общему главному леднику. Картина поражала своей неожиданностью и красотой. Нигдѣ не видѣлъ я такого полнаго покоя, такихъ нѣжныхъ и тонкихъ изгибовъ и линій. Полосы морены, вьющіяся вдоль ледника, увеличиваютъ его красоту, а глубокое уединеніе этого мѣста придаетъ ему особенную поэзію. Кажется этотъ ледяной потокъ такъ защищенъ окружающими его горами, что его никогда не можетъ коснуться никакая буря, ни одна волна никогда не можетъ нарушить его чудеснаго покоя. И отсюда *Алечскій* ледникъ великолѣпенъ, а *Валлисская* цѣпь ни съ какого другого мѣста такъ не величественна, какъ отсюда. Нечего и говорить о величіи *Дома* (Dom), *Сервена*, *Вейссгорна*, которые всѣ, равно какъ и многіе другіе, видны съ *Шпарренгорна*.

(Продолженіе будетъ).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТУРЦІИ И МУСУЛЬМАНАХЪ ВООБЩЕ.

(окончаніе).

Забавы. Театры, балы, концерты въ Турціи почти совершенно неизвѣстны. Изъ музыкальныхъ инструментовъ у нихъ есть только мандолина (въ родѣ гитары), тамбуринъ и сельская дудка. Музыканты есть только при полкахъ, со времени переобразованія войскъ Султаномъ Махмудомъ.

Китайскія тѣни (кара-гезъ) суть единственныя представленія мусульманъ, но и тѣ бываютъ публично только въ нѣкоторые праздники. Они бываютъ и на дому, по приглашенію хозяина, но женщины никогда не присутствуютъ при этихъ представленіяхъ. Мусульмане играютъ въ шахматы, шашки и триктракъ, а иногда и въ карты, вопреки закону Магомета, запрещающему всѣ игры. По этому ни въ Константинополѣ, ни въ другихъ городахъ Турціи нѣтъ публичныхъ игорныхъ домовъ. Турки всему предпочитаютъ верховую ѣзду и стрѣляніе изъ лука.

Восточная музыка и пляска. Путешественникамъ на востокѣ часто приходится слышать восточную музыку и видѣть ихъ пляски. Музыка восточныхъ народовъ скрипящая, жужжащая и гремящая состоитъ изъ разныхъ барабановъ, чего-то въ родѣ скрипки объ одной струнѣ и дудкѣ; для непривычнаго слуха, она своими звуками положительно подираетъ по кожѣ. Къ этой музыкѣ иногда присоединяется и пѣніе. *Альме-альме* и *гавазе* — танцовщицы изъ разныхъ странъ свѣта, наиболѣе сиріянокъ, гречанокъ, коптокъ; одежда ихъ состоитъ изъ коротенькихъ, весьма богатыхъ, шитыхъ золотомъ, курточекъ; подъ этими курточками, едва застегнутыми внизу, безъ рукавовъ, виднѣются кисейныя прозрачныя сорочки; головы украшаются ниспадающими, въ прядяхъ роскошныхъ черныхъ волосъ, золотыми и серебряными монетами; на рукахъ толстые дорогіе браслеты; наконецъ широкія шаровары, ниспадающія въ видѣ юбки, довершаютъ нарядъ. Пляска *альме* состоитъ большею частію въ позѣ, мимикѣ, въ дрожаніи; но эти движенія такъ гибки, такъ полны нѣги, трепета, волненія, что дѣйствительно нельзя быть равнодушнымъ зрителемъ. Пляска цыганокъ жива и дышетъ веселіемъ, но въ ней много дикаго, бѣшенаго; у альме, напротивъ, болѣе нѣжности и спокойствія. Онѣ поютъ, пьютъ и курятъ. Развеселившись нѣкоторыя изъ нихъ рѣшаются танцовать *«нахле—эгу»;* эта пляска состоитъ въ томъ, что танцующая воображаетъ, будто ее укусила оса и ищетъ этой осы въ своемъ платьѣ. Альме выходитъ на сцену побуждаемая пѣснями, тѣлодвиженіями, музыкою, шиканьями и аплодисментами зрителей, которые становятся все громче, изступленнѣе. Разгоряченная виномъ, она мало по малу воспламеняется и съ припѣвомъ: нахле-эгу! нахле-эгу! (т. е. ой оса, ой оса!) начинаетъ искать осу, сбрасывая постепенно съ себя платье..... И ни однѣ тѣлодвиженія альме изображаютъ эту нѣгу, эту роскошь тѣла; лицо полно сладострастія, глаза томны, прикрыты длинными рѣсницами, щеки пылаютъ, уста полураскрыты; она вполнѣ сочувствуетъ своей пляскѣ, вполнѣ наслаждается ею до изступленія...

Многіе путешественники, говоритъ Рафаловичъ, весьма часто упоминаютъ о константинопольскихъ потребителяхъ опіума, и описываютъ изнуренный наружный видъ и болѣзненное состояніе людей, предавшихся этому губительному обыкновенію, но ему самому очень рѣдко случалось видѣть потребителей опіума въ Константинополѣ, а потому онъ полагаетъ, что если употребленіе этого соннаго средства и дѣйствительно было прежде тамъ распространено, то нынѣ оно стало выходить изъ моды, можетъ быть потому, что, при болѣе частыхъ и близкихъ сношеніяхъ съ европейцами, мусульмане начали чаще прибѣгать къ вину, какъ средству доставлять себѣ пріятныя ощущенія, не столь вредныя и неестественныя, какъ производимыя опіумомъ. На площади Ат-Мейданы (въ Константинополѣ) есть мѣсто, гдѣ нѣкогда стоялъ рядъ деревянныхъ шалашей, въ которыхъ, въ былыя времена, собирались любители опіума; теперь отъ этихъ шалашей остались однѣ развалины,— да разсказы. Въ настоящее время, за столомъ, у богатыхъ турокъ, даже высшихъ сановниковъ, ни мало не стѣсняясь, подаютъ водку, ромъ и вино, и правовѣрные, которымъ Магометъ запретилъ пить вино, употребляютъ его не таясь, какъ это дѣлалось прежде. Даже присутствіе муфтіевъ, кадіевъ, муллъ, дервишей и другихъ духовныхъ блюстителей закона, не удерживаетъ мусульманъ употреблять запрещенный напитокъ. Рафаловичъ, между прочимъ, сообщаетъ разговоръ свой о винѣ съ дамасскимъ кади (судьею), который сознался и самъ, что онъ никакъ не можетъ заснуть, если, ложась въ постель, не выпьетъ бутылки любезнаго напитка, да и двоюродный братъ его мулла-бей, глава вѣры въ Египтѣ, также не отказывается отъ водки и вина, хотя самъ и не напрашивается на нихъ. Рафаловичъ приписываетъ эту перемѣну въ нравахъ турокъ успѣхамъ просвѣщенія и образованности, тѣмъ болѣе, что большая часть молодыхъ людей, посылаемыхъ изъ Турціи и Египта для воспитанія въ Парижъ и Лондонъ, возвращаются на родину большими приверженцами къ запрещеннымъ напиткамъ и вообще людьми, чуждыми нелѣпыхъ предразсудковъ отжившей старины и постановленій пророка, мало отвѣчающихъ духу времени. Говоря, впрочемъ, о вошедшемъ уже употребленіи вина, онъ не отвергаетъ однако же совершенно употребленія опіума въ простыхъ слояхъ общества и даже сулемы.

Нѣкоторые изъ турокъ принимаютъ гораздо вреднѣйшее вещество, чѣмъ вино. Это вещество — ни что иное, какъ меркурій, и притомъ въ одномъ изъ самыхъ сильныхъ и ядовитыхъ химическихъ соединеній — именно *сулема*. Англичанинъ Броунъ, въ сочиненіи своемъ о Египтѣ, упоминаетъ между прочимъ, что въ Константинополѣ есть люди, притупленныя чувства которыхъ не находятъ болѣе удовольствія въ опіумѣ, а потому они прибѣгаютъ къ сулемѣ, принимаемой ими, какъ говорятъ, въ извѣстномъ составѣ до 5 гранъ. Это количество, конечно, весьма значительно, и у человѣка, не пріучившаго себя постепенною привычкою къ употребленію этого яда, оно можетъ произвести скорое и смертельное отравленіе.

Нѣкоторые врачи въ Константинополѣ, и между прочими, профессоръ Риглеръ, разсказывали Рафаловичу, что имъ попадались люди, принимавшіе разомъ по нѣскольку гранъ сулемы, смѣшаной съ опіумомъ. Къ этому Риглеръ присовокупилъ, что такимъ подвигомъ иные турки хвастаютъ передъ своими знакомыми, и что на тамошнихъ кладбищахъ иногда встрѣчаются надгробные камни, на которыхъ, въ надписяхъ, между прочими качествами и доблестями покойника, исчисляется и то, что онъ имѣлъ привычку, безъ всякихъ вредныхъ для себя послѣдствій, принимать извѣстную дозу сулемы. Впослѣдствіи, Рафаловичу представился нечаянно случай увидѣть въ Смирнѣ одного потребителя сулемы, въ аптекѣ, въ которой англійскій врачъ Вудъ принималъ, по два раза въ недѣлю, неимущихъ больныхъ, являвшихся туда изъ города. Въ эту аптеку хаживалъ и турокъ, покупавшій каждый разъ до 30 гранъ сулемы и расположась на скамейкѣ, тутъ же принималъ этотъ ядъ, въ извѣстномъ размѣрѣ, съ водою.

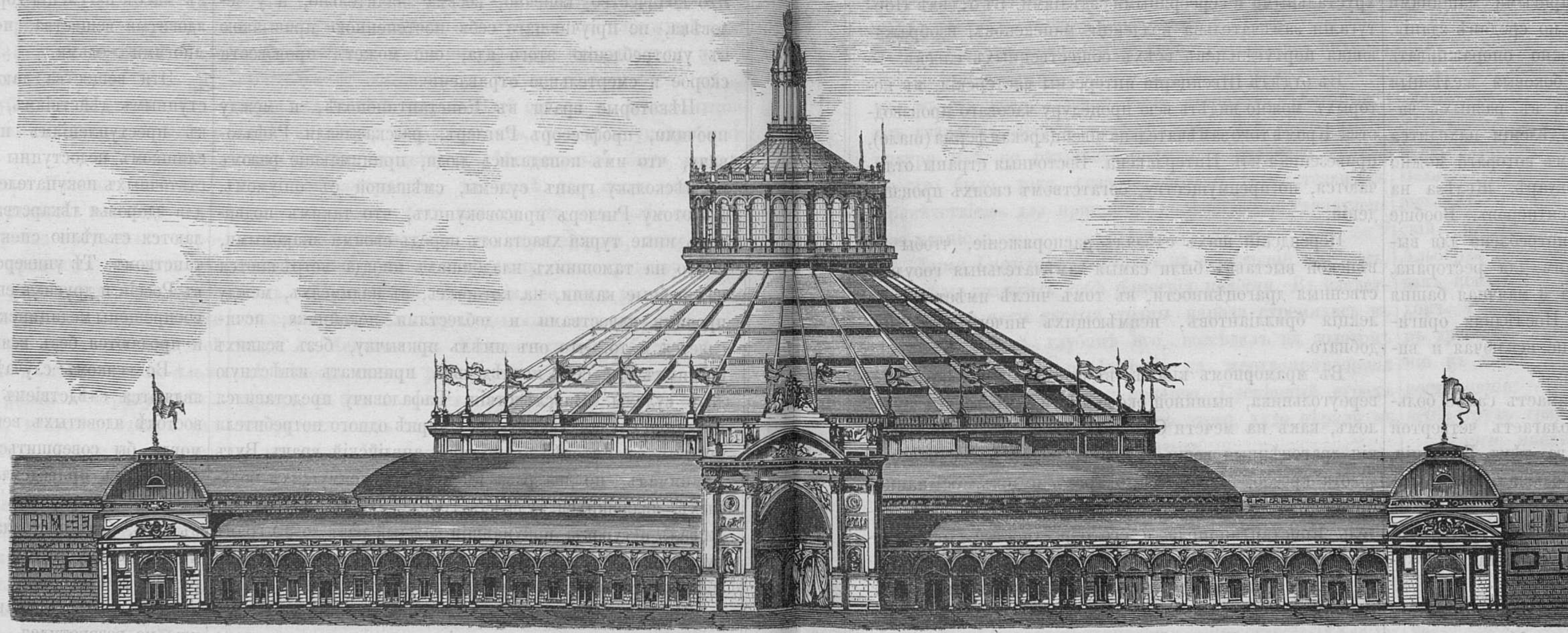
По его разсказамъ, проглоченный пріемъ сначала производилъ у него ощущеніе весьма сильнаго жара подъ ложечкою; потомъ обнаруживался приливъ крови къ головѣ и головокруженіе; но послѣ этого онъ приходилъ въ какое то опьяненіе и забытье, сопровождавшіяся пріятными мечтами и грезами. Это состояніе продолжалось около получаса, и мало по малу уступало мѣсто всеобщей слабости и изнеможенію, которыя, въ свою очередь, проходили довольно скоро. Человѣкъ этотъ былъ среднихъ лѣтъ, не большаго роста, худощавъ и блѣденъ; въ его впалыхъ и потухшихъ глазахъ изрѣдка только сверкала какая-то болѣзненная искра. Конечно, нельзя не удивляться, что въ аптекѣ, содержимой въ Смирнѣ европейцемъ, безъ всякихъ предосторожностей, отпускали столь большіе пріемы одного изъ самыхъ сильныхъ ядовъ каждому явившемуся покупщику. Это происходитъ оттого, что въ Турціи, какъ и вездѣ на востокѣ, аптеки не выходятъ изъ ряда торговыхъ заведеній вообще, и что правительство не считаетъ нужнымъ подвергать ихъ особенному надзору. Въ азіятскихъ аптекахъ всякій можетъ легко и безпрепятственно достать все, что ему вздумается, и опіумъ, и морфій и мышьякъ, и сулему и даже стрихнинъ и синильную кислоту. Содержатели аптекъ являются самыми безчувственными торгашами. Имъ только бы продать, да поболѣе нажить, а о послѣдствіяхъ они нисколько не заботятся, такъ какъ это не подвергаетъ ихъ ни малѣйшей отвѣтственности предъ равнодушнымъ правительствомъ. Впрочемъ, даже обыкновенные лекарственные составы, продаваемые въ этихъ аптекахъ самими аптекарями, безъ рецептовъ, производятъ въ массѣ населенія гораздо больше вреда, нежели чисто ядовитыя вещества, покупаемыя все-таки рѣдко и не многими людьми.

Эти вещества даютъ, конечно, средства къ преступнымъ дѣйствіямъ, но все-таки не всѣ же способны къ преступленіямъ и злодѣяніямъ и притомъ яды слишкомъ недоступны своею дорогою цѣной для недостаточныхъ покупателей, а, такъ называемыя, полезныя для здоровья лѣкарства вредятъ болѣе, потому что дѣлаются съ цѣлію спекулятивною и съ полнымъ шарлатанствомъ. Тѣ универсальныя средства, которыя у насъ въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ строго воспрещены медицинскими управленіями, тамъ дѣлаются и продаются безъ всякаго надзора.

Во всякомъ случаѣ преступленія все-таки нерѣдко являются слѣдствіемъ безпрепятственной продажи на востокѣ ядовитыхъ веществъ и многія изъ нихъ немогли бы совершиться, если бы негдѣ было достать яда. Здѣсь приведемъ, для примѣра, одинъ подобный случай. Токарь, изъ раіевъ, позванъ однажды былъ въ *канъ*, родъ постоялаго двора или складочнаго мѣста, къ пріѣзжему купцу, желавшему купить нѣсколько дорогихъ мундштуковъ. Взявъ съ собою самые дорогіе и лучшіе, токарь отправился къ нему, но отъ него домой уже не возвратился. Чрезъ нѣсколько времени открылось, что токаря заманили въ уединенный, необитаемый канъ, гдѣ его отравили и потомъ, ограбивъ, зарыли въ углу двора этого зданія. При изслѣдованіи преступленія, когда тѣло было вырыто и вскрыто, въ желудкѣ найденъ былъ ядъ — мышьякъ. Виновникомъ въ отравленіи оказался армянинъ. Такъ какъ это происшествіе случилось въ Константинополѣ, то Рафаловичъ разсказываетъ, какъ очевидецъ, о казни преступника. «Проходя однажды, послѣ обѣда, по константинопольскимъ улицамъ, говоритъ онъ, я замѣтилъ многочисленное стеченіе народа. Толпа окружала нѣсколькихъ *кавасовъ*, (полицейскихъ служителей), которые вели тощаго, но еще не стараго чело-

«вѣка, съ связанными на спинѣ руками; на немъ не «было рубахи, а были только доходившіе до колѣнъ «широкіе, черные шаровары и фуфайка безъ рукавовъ, «такъ, что голени и руки по плеча у него оставались «обнаженными. Чрезъ нѣсколько времени, эта процессія вышла на небольшую площадь, окруженную лавочками, въ которыхъ продавали хлѣбъ, баранину, «рыбу, зелень и разные съѣстные припасы. Шествіе «остановилось; одинъ изъ кавасовъ подошелъ къ преступнику сзади и толкнулъ его въ спину, такъ—что «онъ упалъ на колѣни; въ ту же минуту другой «кавасъ, обнаживъ кривую свою саблю, ударилъ его «съ размаха по затылку; но ударилъ слишкомъ высоко и попалъ въ черепъ; несчастный «закричалъ раздирающимъ сердце голосомъ и хотѣлъ встать; «другой ударъ былъ также «неудаченъ—толпа ахнула; при «третьемъ ударѣ голова покатилась на мостовую; двѣ струи «артеріальной крови, шипя, брызнули изъ шеи. Все было кончено; человѣческое правосудіе получило удовлетвореніе. «Оставалось совершить надъ трупомъ казненнаго послѣднее поруганіе, такъ какъ армянинъ, «будучи христіаниномъ, по мусульманскому понятію, принадлежитъ къ *гяурамъ* или собакамъ. Тѣло казненнаго положили на животъ, а отрубленную голову помѣстили лицомъ «внизъ, подъ его мышками. Потомъ кавасъ преспокойно обтеръ свою саблю и пригвоздилъ къ сосѣдней лавочкѣ кругло обрѣзанный листъ бумаги, «на которомъ написанъ былъ «смертный приговоръ казненнаго армянина. Трупъ долженъ «былъ оставаться на этомъ мѣстѣ трое сутокъ; погода «въ то время стояла жаркая; рои мухъ и другихъ насѣкомыхъ садились на дымившуюся кровь, обагрившую «каменную мостовую, и потомъ летѣли къ припасамъ, «выставленнымъ кругомъ у торговцевъ; но на это никто «не обращалъ вниманія и лавочники продолжали торговать, а покупатели покупать, съ полнымъ и самымъ «холоднымъ равнодушіемъ».

Въ Турціи приготовленія къ казни кажутся началомъ празднества; часто несчастнаго, обреченнаго на смерть, встрѣчаютъ оскорбительными воплями; стоны, исторгаемые у него неслыханными муками, обращаются ему въ посмѣяніе, и какой-то адскій и единодушный смѣхъ собравшагося народа возвѣщаетъ по временамъ, что несчастный терпитъ еще одно новое мученіе. Это показываетъ всю жестокость турокъ. Одинъ европеецъ говоритъ: «я былъ очевидцемъ жестокой казни — *сажанія на колъ.* Пронизанный насквозь остроконечною желѣзною полосою, страдалецъ оглашалъ народную площадь ужасными воплями и стенаніями, раздирающими душу; онъ съ громкимъ крикомъ заклиналъ всѣхъ Аллахомъ и Магометомъ, чтобы дали ему пить, но безчувственные къ этому зрѣлищу, двое палачей съ звѣрскимъ видомъ только смотрѣли на страдальца и насмѣхались надъ его муками, а любопытные зѣваки, собравшись вокругъ несчастнаго, не только не чувствовали ни малѣйшей жалости, но еще, по видимому, наслаждались его страданіями». Далѣе этотъ же путешественникъ разсказываетъ: «Мнѣ случилось видѣть другое зрѣлище не столь ужасное, но также доказывающее жестокость турокъ. Купецъ обвѣшивалъ своихъ покупателей. Полицейскій чиновникъ схватилъ его, и, безъ, всякого суда, предалъ въ руки стражи; тотчасъ купцу намазали голову и лицо медомъ, чтобы привлечь къ нему мухъ и другихъ насѣкомыхъ и тѣмъ увеличить его мученія.



Видъ центральной ротонды въ обширномъ зданіи Вѣнской Всемірной Выставки.

Варварскій законъ, въ Турціи. У турокъ существуетъ религіозный законъ, которымъ предписывается умерщвлять дѣтей царской крови, чтобы не запутать наслѣдства престола. Это исполняется гораздо строже запрещенія вина. Султанъ Махмудъ, пившій безъ мѣры чистый алкоголь, съ вѣдома своего народа, и умершій отъ болѣзни delirium tremens, хотѣлъ изъ любви къ своей дочери, женѣ Галиль-Паши, сдѣлать исключеніе изъ закона, осуждающаго: *дѣтей принцевъ* и *принцессъ умирать въ теченіи первыхъ сорока дней.* И дѣйствительно, ребенокъ молодой султанши жилъ съ годъ; самъ султанъ ласкалъ своего внука—дѣло неслыханное въ лѣтописяхъ сераля. Но совѣсть двора и улемовъ покончила дѣло: ребенокъ былъ задушенъ въ банѣ; чрезъ нѣсколько дней мать умерла съ отчаянія, и съ тѣхъ поръ законъ исполняется строго. Султанъ Махмудъ, отецъ Абдулъ-Меджида, вступивъ на престолъ, приказалъ удавить роднаго брата, который въ свою очередь ранѣе задушилъ дядю. Абдулъ-Меджидъ самъ содержалъ подъ стражею своего брата Абдулъ-Азиса, который не долженъ былъ имѣть дѣтей.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ВѢНСКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ.

Не вдаваясь въ мелкія подробности описанія вѣнской выставки, представимъ нашимъ читателямъ общій обзоръ ея, какъ относительно постройки самаго зданія, такъ и предметовъ выставки, заслуживающихъ вниманія. Прежде всего скажемъ, что она отличается отъ предыдущихъ выставокъ своими размѣрами и занимаетъ пространство въ пять разъ (2.330,631 квадр. метръ) больше парижской 1867 года и въ двѣнадцать разъ больше Лондонской 1862 г. Одинъ дворецъ съ прилегающими къ нему крытыми галлерями (1,534,000) обширнѣе всего пространства бывшей парижской выставки. Онъ построенъ въ великолѣпной мѣстности на горѣ, по плану англійскаго инженера Скотта Росселя. Центръ этого зданія составляетъ гигантская ротонда, увѣнчанная императорскою желѣзною, позолоченною короной,—величайшимъ въ мірѣ куполомъ. Этотъ колоссальный куполъ имѣетъ 102 метра въ діаметрѣ и поддерживается 50-ю колонннами изъ кованаго желѣза въ 17 метровъ вышины. Ротонду окружаютъ павильоны. Между центральными павильонами и тѣми, которые составляютъ крайніе пункты главнаго зданія, идутъ 16 поперечныхъ галлерей — 8 справа и 8 слѣва. Позади и параллельно, вдоль всего зданія, тянутся длинные залы, отведенныя подъ машины. Центральный порталъ украшенъ аллегорическими фигурами. Надъ дверью австрійскій гербъ съ девизомъ: «Viribus unitis». По обѣимъ сторонамъ находятся медальоны съ портретами императора и императрицы и колоссальныя фигуры, изображающія «Миръ и Благоденствіе».

Кромѣ означенныхъ построекъ много есть и другихъ, болѣе или менѣе крупныхъ, расположенныхъ въ промежуткахъ. Здѣсь вы встрѣтите и крестьянскія хижины Лапландіи, Скандинавіи, Польши, Румыніи, пивные и винные погреба, желѣзнодорожные мосты, цѣлые минеральные музеи и полное собраніе произведеній животнаго, растительнаго и минеральнаго царствъ изъ обширныхъ владѣній князя Шварценберга въ Богеміи. Что касается стиля постройки, то встрѣчаются различные образцы восточной архитектуры, египетскіе и турецкіе дворцы, мечети съ ихъ минаретами, кіоски и пр.

Между главнымъ зданіемъ и машиннымъ отдѣленіемъ находится замѣчательная, по своимъ размѣрамъ и устройству, водяная башня, на восьмиугольномъ каменномъ фундаментѣ въ 15 ф. Возвышаются склоненныя пирамидально, одна къ другой, 8 желѣзныхъ колоннъ или трубъ въ 105 фут. вышины и 16 дюймовъ ширины. Каждая изъ трубъ раздѣлена на 8 частей.

На колоннахъ лежитъ огромный резервуаръ изъ кованаго желѣза, имѣющій 24 фута въ поперечникѣ и 18 ф. вышины. Резервуаръ вмѣщаетъ до 800 куб. фут. воды, накачиваемой двумя паровыми машинами во 100 силъ, чрезъ трубу, идущую по срединѣ зданія. Онъ устроенъ такъ, что его можно опоражнивать въ 1 часъ. Вода проходитъ чрезъ боковыя желѣзныя трубы въ водостоки, расположенные въ разныхъ частяхъ выставки. Въ машинномъ отдѣленіи находится электрическій аппаратъ, посредствомъ котораго можно узнавать положеніе воды въ резервуарѣ. Желѣза на постройку башни пошло до 9000 центнеровъ. Вообще металла этого чрезвычайно много употреблено для выставки. Такъ напр. два дома, одинъ для ресторана, другой для фотографическаго отдѣла и маячная башня выстроены цѣликомъ изъ желѣза. Послѣдняя оригинальна тѣмъ, что вся створчатая, не исключая и витой лѣстницы, ведущей на вершину.

Австрія, по преимуществу, занимаетъ самое большое мѣсто на выставкѣ. Она располагаетъ четвертой частью всѣхъ галлерей и двора, за тѣмъ Германія, которой отведены лучшія мѣста и большая часть галлерей, прилегающихъ къ ротондѣ. Франція и Англія относительно пространства занимаютъ уже третье мѣсто, за тѣмъ слѣдуетъ Россія, Венгрія, Италія, Турція и т. д.

Для произведеніи различныхъ странъ отведены мѣста, соотвѣтствующія занимаемому ими географическому положенію. Произведенія востока помѣщаются на восточной сторонѣ, произведенія запада — на западной.

Австрійскій отдѣлъ выставки замѣчателенъ богатыми золотыми вещами и дамскими украшеніями, рѣдкой мозаикой, обойными издѣліями, изящными издѣліями изъ кожи, а въ особенности хрустальными вещами, великолѣпными люстрами и сервизами изъ богемскаго хрусталя. Въ павильонѣ министерства земледѣлія находится, между прочимъ, пятидесяти-фунтовое пушечное ядро, плавающее на поверхности ртути, выставленной извѣстными ртутными копями Идріи. Желѣзный бассейнъ заключаетъ въ себѣ около 500 пуд. этого металла.

Въ отдѣлѣ произведеній Россіи, достаточно свидѣтельствующихъ не только о силѣ ея производительности, но равно и о развитіи промышленности, особеннаго вниманія заслуживаетъ, какъ по оригинальности постройки, такъ и по мастерской изящной отдѣлкѣ русскихъ крестьянская изба. Украшенія ея состоятъ изъ такой роскошной и тончайшей деревянной рѣзьбы, которую можно сравнить только съ кружевомъ.

Въ венгерскомъ отдѣлѣ, въ числѣ прочихъ вещей, замѣчательны, какъ спеціальность Венгріи, великолѣпные, въ изящной отдѣлкѣ, опалы Карпатскихъ горъ. Кромѣ того тамъ находится оригинальная дубовая бочка великолѣпной отдѣлки и исполинскихъ размѣровъ. Вышина ея 3 саж. и 3 фута и такой же мѣры, въ діаметрѣ, дно. Бочка эта вмѣщаетъ въ себѣ 250,000 ведеръ.

Отдѣлъ Великобританіи отличается фарфоровыми, хрустальными и серебряными издѣліями. Въ отдѣлѣ Португаліи замѣчательна коллекція манекеновъ, изображающая португальцевъ всѣхъ общественныхъ слоевъ.

Въ отдѣлѣ Швейцаріи интересны мастерскія, въ которыхъ можно видѣть всю процедуру часоваго производства. Кромѣ того замѣчательна швейцарская ферма (шале), привезенная изъ Интерлакена. Восточныя страны отличаются, по преимуществу, богатствомъ своихъ произведеній.

Персидскій шахъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на вѣнской выставкѣ были самыя замѣчательныя государственныя драгоцѣнности, въ томъ числѣ имѣется коллекція бриллiантовъ, неимѣющихъ ничего себѣ подобнаго.

Въ мраморномъ кіоскѣ, въ формѣ правильнаго четвероугольника, вышиной около 14-ти метровъ, съ куполомъ, какъ на мечети Солеймание, заключаются турецкія драгоцѣнныя вещи, въ томъ числѣ массивное изъ золота кресло, вѣсомъ около трехъ пудовъ, осыпанное бриллiантами. Замѣчательна гигантская гипсовая модель Константинополя и его окрестностей, отъ Мраморнаго моря до Чернаго.

Въ египетскомъ отдѣлѣ замѣчательна выставка произведеній Судана, Абиссиніи и береговъ Краснаго моря, собранныхъ г. Гагенъ-Пахеромъ, по порученію Хедива. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе своеобразнаго рода колокола, состоящіе изъ призматическихъ кусковъ вулканической породы, такъ называемаго фонолита или звонкаго камня, и издаютъ, при ударѣ, чистый колокольный звукъ.

Издѣлія Японіи отличаются какъ оригинальностію вымысла, такъ и изяществомъ выполненія. Замѣчательна, между прочимъ, колоссальная статуя идола Будды, вышиною въ 50 фут.; уши идола длиною 6 ф., глазъ шириною 4 ф., ширина лица 18 футовъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ выставки, замѣчательны по части новыхъ изобрѣтеній: модель автоматическаго руля (изобрѣтенный въ Палермо) при помощи котораго корабли управляются гораздо легче и вѣрнѣе, чѣмъ посредствомъ самыхъ ловкихъ и опытныхъ рулевыхъ. Затѣмъ портреты и картины базельскаго химика Зигварда, вытравленныя на стеклѣ химическо-фотографическимъ способомъ. Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ упомянуть какъ объ особенной рѣдкости, написанной профессоромъ стенографіи Шрейдеромъ «Иліадѣ Гомера», обнимающей книгу въ 800 страницъ; она вся помѣщается въ орѣховой скорлупѣ.

О СРЕДСТВАХЪ ДРЕВНИХЪ ДЛЯ УДЕРЖАНІЯ СТРАХА ВЪ СУЕВѢРНЫХЪ.

Извѣстно, что въ Египтѣ существовало зданіе, называвшееся *лабиринтомъ*. Это зданіе состояло изъ двѣнадцати дворцовъ, соединенныхъ между собою и заключавшихъ, внутри стѣнъ, *полторы тысячи* надземныхъ и столько же подземныхъ комнатъ. Въ извѣстныхъ мѣстахъ этого зданія своды и стѣны устроены были такъ, что даже слабые звуки раздавались внутри ихъ громоподобнымъ грохотомъ. Плиній разсказываетъ, что въ его время нельзя было отворить нѣкоторыхъ изъ главныхъ дверей тѣхъ палатъ, безъ того, чтобъ внутри ихъ не раздались перекаты сильнаго грома; но это было, такъ сказать, только вступительнымъ привѣтствіемъ для пришлеца, посѣщавшаго таинственное зданіе.

Дарій Гистаспъ, вступивъ на персидскій престолъ, повелѣлъ воздавать себѣ божескія почести. Въ извѣстные дни и часы густыя толпы народа стремились въ храмъ, гдѣ, въ глубинѣ его, возсѣдалъ на золотомъ тронѣ Гистаспъ, отвѣтствуя на жертвоприношенія поклонниковъ громомъ и молніею. Суевѣрный страхъ обуялъ персовъ, которые безъ этого, худо вѣрили въ божественность своего повелителя.

Главнѣйшій изъ древнихъ акустическихъ снарядовъ состоялъ въ такъ называемыхъ *говорящихъ* или *поющихъ головахъ*. Эти головы устроивались для истукановъ языческихъ боговъ, произносившихъ оракулы, т. е. предсказанія. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ головъ этого рода была Орфеева, главная принадлежность лесбосскаго прорицалища, пользовавшагося большою и заслуженною знаменитостью въ древнемъ мірѣ, особенно греческомъ. Впрочемъ не одна Греція обращалась къ лесбосскому оракулу: онъ былъ въ большомъ почетѣ и у персовъ, у которыхъ онъ заслужилъ особенное довѣріе, въ слѣдствіе сбывшагося прорицанія о кровавомъ окончаніи похода Великаго Кира противу Скиѳовъ. Само собою разумѣется, что слова оракула были какъ и всегда двусмысленны и могли быть перетолкованы, смотря по надобности, въ ту или другую сторону.

Одинъ или *Оденъ*, скандинавское божество, былъ по преданію, величайшій изъ сѣверныхъ волшебниковъ, познакомившій скандинавовъ съ чародѣйными знаніями востока. Онъ принесъ съ собою на сѣверъ говорящую голову, украшенную золотомъ и драгоцѣнными каменьями и изрекавшую прорицанія. Должно думать, что устройство этой головы было подобно вышеупомянутымъ говорящимъ головамъ Греціи. И въ средніе вѣка находимъ говорящія головы. Знаменитый знатокъ механики Гербертъ, который въ 1000 году по Р. Х, вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ Сильвестра II, устроилъ такого же рода голову. Въ XIII вѣкѣ, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей того времени, и потому прослывшій волшебникомъ, Альбертъ Великій, также сдѣлалъ *говорящую голову*, которая шевелила губами и поводила глазами. Ѳома Аквинскій, наслышавшись объ этой диковинкѣ, просилъ Альберта показать ему ее; но при первомъ опытѣ онъ такъ испугался, что ударилъ по головѣ своимъ посохомъ. Голова была глиняная, и потому она разбилась въ дребезги. Альбертъ, не смотря на все свое уваженіе къ Ѳомѣ Аквинскому, не могъ воздержаться отъ восклицанія: «Безумецъ, ты погубилъ въ одно мгновеніе трудъ тридцати годовъ».

Многіе писатели утверждаютъ, будто бы въ говорящихъ головахъ обманъ производился помощію чревовѣщанія, такъ что жрецъ храма, или кто либо другой, вводилъ въ заблужденіе легковѣрныхъ искуствомъ чревовѣщанія, а не механическимъ устройствомъ головъ. Сомнительно, чтобы чревовѣщаніе было основаніемъ обмана, производимаго говорящими головами. Гораздо естественнѣе допустить, что отверстіе рта таинственной головы приводилось, помощію скрытой трубы, въ сообщеніе съ ближнимъ покоемъ или скрытымъ помѣщеніемъ, гдѣ жрецъ или помощникъ волшебника, спрятавшись, говорилъ черезъ трубу условленные отвѣты; при чемъ звукъ голоса выходилъ изъ отверстія рта истукана или искуственной головы [1]. Есть даже прямыя указанія, что такого рода механизмъ употреблялся въ древности. Такъ Лукіанъ повѣствуетъ, что Александръ Великій заставлялъ говорить статую Эскулапа, самъ произнося слова помощію трубы, сшитой изъ журавлиныхъ горлышекъ и проведенной внутри статуи до рта. Θеодоритъ разсказываетъ, что подобный механизмъ былъ въ его время въ большомъ употребленіи и могъ приводить въ заблужденіе только людей непросвѣщенныхъ. У него находится извѣстіе, что когда христіанскій епископъ Θеофилъ, въ IV вѣкѣ, ревнуя распространенію Вѣры Христовой, разбилъ и разрушилъ въ Египтѣ всѣ оставшіеся языческіе храмы и статуи ложныхъ боговъ, то обнаружилось, что многія статуи были внутри пустыя, и жрецъ могъ помѣщаться въ ихъ внутренности, у другихъ статуй были проведены трубочки отъ рта до стѣны, къ которой они были прислонены. Разумѣется, что въ стѣнѣ находилось отверстіе, чрезъ которое говорилъ жрецъ или кто либо другой; между тѣмъ слова казались исходящими изо рта истукана. Невѣжественная толпа была обманываемая, вѣря отъ души въ дѣйствительность чудеснаго прорицанія. Такое устройство статуй боговъ въ языческихъ капищахъ обнаружилось и во многихъ другихъ мѣстахъ, при разрушеніи этихъ храмовъ проповѣдниками истинной вѣры.

---

[1] Подобнаго рода механизмъ весьма простъ, и нынѣ вомногихъ квартирахъ, расположенныхъ въ различныхъ этажахъ, устроены звукопроводныя трубы изъ кожи, резины или гуттаперчи, помощію которыхъ переговариваются лица, находящіяся въ разныхъ этажахъ, во избѣжаніе затруднительныхъ переходовъ по лѣстницамъ. Это легко принаровить къ говорящимъ головамъ, показываемымъ фокусниками, которые, для большаго эффекта, устроиваютъ внутри головъ, или статуй, мѣха, колеса и проч.

* * *

НОВЫЙ ГОДЪ ВЪ ПЕРСІИ.

Въ № 21 „Недѣли“ описываютъ персидскій новый годъ слѣдующимъ образомъ:

Новый годъ празднуется въ Персіи не зимою, какъ у насъ, а съ наступленіемъ весны, 21 марта нов. ст. При этомъ опредѣленіе часа, съ котораго считается его начало, возложено на придворныхъ астрологовъ, которые попадаютъ иногда по этому поводу въ довольно забавныя затрудненія. Такъ въ 1867 г. ученые мужи эти высчитали, что солнце вступитъ въ созвѣдіе, соотвѣтствующее началу новаго года, въ половинѣ пятаго часа утра. Часъ этотъ показался шаху слишкомъ раннимъ для пріема обычныхъ новогоднихъ поздравленій, а потому онъ послалъ за астрологами и объявилъ имъ, что они вѣроятно ошиблись въ своихъ вычисленіяхъ, что быть не можетъ, чтобы новый годъ начинался прежде, чѣмъ онъ успѣетъ выспаться. Астрологи, конечно, тотчасъ же поспѣшили исправить ошибку и движеніе небесныхъ тѣлъ было такъ принаровлено, что новый 1283 годъ персидской эры начался не раньше половины восьмаго.

Новый годъ празднуется въ Персіи съ большою торжественностію. Въ этотъ день шахъ принимаетъ обычную ежегодную дань изъ провинцій и подарки отъ губернаторовъ и придворныхъ; въ этотъ же день онъ раздаетъ съ своей стороны почетныя платья наиболѣе аккуратнымъ изъ плательщиковъ. Армія и гражданскіе чины получаютъ свое жалованье, по всюду происходитъ обмѣнъ подарковъ; дома украшаются цвѣтами, на улицахъ раздаются пушечные выстрѣлы и трескъ ракетъ и т. п.

«Рано утромъ — разсказываетъ Моунси — человѣкъ двадцать изъ прислуги шаха явились въ домъ посольства и передали привѣтъ его величества посланнику. При этомъ они вручили намъ нѣсколько деревянныхъ подносовъ, не слишкомъ то обильно усыпанныхъ сластями, и нѣсколько маленькихъ шелковыхъ кошельковъ, съ мелкою серебряною монетою, размѣромъ и толщиною не больше обыкновенныхъ облатокъ. Вскорѣ послѣ того мы отправились принести свои поздравленія шаху и присутствовать при селамѣ. Четыре солдата, вооруженные толстыми палками, шли впереди нашей процессіи. Медленнымъ и торжественнымъ шагомъ подвигались мы по базарамъ, которые, кромѣ обыкновенныхъ зѣвакъ, были наполнены придворными, спѣшившими во дворецъ. Палки нашихъ солдатъ были въ постоянномъ дѣйствіи, расчищая намъ дорогу. Дойдя до воротъ дворца, мы спѣшились и сняли калоши: надлежащее, сообразное съ этикетомъ, употребленіе этого рода обуви при представленіяхъ дипломатическаго корпуса персидскому монарху строго, до мелочей, опредѣлено статьями нѣсколькихъ формально заключенныхъ контрактовъ. Исполнивъ эту церемонію, мы были введены въ переднюю, гдѣ насъ встрѣтили оберъ-церемоніймейстеръ, министръ иностранныхъ дѣлъ и нѣсколько другихъ сановниковъ; всѣ они были одѣты въ платья яркихъ цвѣтовъ и богато расшитыя золотомъ; рукоятки и ножны ихъ сабель блистали драгоцѣнными каменьями; великолѣпныя кашмировыя шали чалмами обвивались вокругъ ихъ шапокъ. Послѣ обычныхъ безконечныхъ распросовъ о нашемъ здоровьи, на которые было отвѣчено со вставкою подобающаго количества «алламделлила» (хвала Аллаху), намъ подали кофе и трубки съ мундштуками изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ. Когда весь дипломатическій корпусъ собрался, оберъ-церемоніймейстеръ и министръ иностранныхъ дѣлъ повели насъ передъ лицо «Средоточія Вселенной».

Снова надѣвъ калоши, мы прошли черезъ большой дворъ и вступили въ другой, меньшій, обсаженный платанами и кипарисами; на дворѣ этомъ были разбиты клумбы, между которыхъ извивались дорожки и струились ручейки. Съ трехъ сторонъ его помѣщались строенія, съ залами, выходившими своими широкораскрытыми дверями во дворъ. Мѣрнымъ шагомъ подвигались мы по одной изъ дорожекъ, пока не достигли бассейна, устроеннаго въ срединѣ двора. Съ этого мѣста шахъ могъ насъ видѣть и наши спутники—персіяне отвѣсили низкій поклонъ. Мы послѣдовали ихъ примѣру, но я опасаюсь, что наши поклоны вышли далеко не такъ плавны, какъ бы слѣдовало, такъ какъ многіе изъ насъ были въ эту минуту озабочены соблюденіемъ торжественно заключенныхъ трактатовъ и спѣшили снять свои калоши. Еще нѣсколько шаговъ — и мы вошли въ пріемный залъ, комнату довольно скромныхъ размѣровъ, стѣны которой разрисованы цвѣтами и птицами, — изображающими любовь розы и соловья, — по голубому фону. Потолокъ этой комнаты — со сводами и блещетъ позолотою, перемѣжающеюся съ маленькими кусочками зеркальнаго стекла. Въ срединѣ комнаты, устланной богатымъ ковромъ, бьетъ фонтанъ изъ горнаго хрусталя, подарокъ императрицы Екатерины прежнему шаху. У окна помѣщался тронъ изъ чернаго дерева, густо усыпанный крупными изумрудами и обитый, къ изумленію зрителя, манчестерскимъ ситцемъ. Возлѣ трона, на коврѣ, шитомъ жемчугами, стоялъ Насръ-Эддинъ—шахъ. Ему въ то время было тридцать шесть лѣтъ отъ роду. Онъ немного выше средняго роста, хорошо сложенъ, имѣетъ правильныя черты лица, хотя лобъ его слишкомъ низокъ и носъ слишкомъ выдается впередъ. Глаза у него томные, съ нависшими черными бровями, которыя придаютъ его взгляду недовѣрчивое выраженіе. Шапка его была украшена кокардою изъ бриллiантовъ и рубиновъ,—эмблемою царскаго достоинства. Казакинъ его, спускавшійся до колѣнъ, былъ сплошь залитъ жемчугомъ и бриллiантами, а на кушакѣ, поддерживавшемъ мечъ, усыпанный драгоцѣнными каменьями, сверкалъ знаменитый алмазъ, Дарьянуръ или Море Свѣта. У ногъ его лежала другая эмблема царской властя, скипетръ, буквально залитый драгоцѣнными камнями. Рядомъ со всѣми этими великолѣпіями, пара самыхъ обыкновенныхъ бумажныхъ перчатокъ некрасиваго бураго цвѣта, поверхъ которыхъ было надѣто нѣсколько колецъ съ сапфирами и бирюзою, производила такое же странное впечатлѣніе, какъ и тронъ, обитый ситцемъ.

«Аудіенція наша была непродолжительна. По окончаніи ея насъ повели въ комнату, помѣщавшуюся въ верхнемъ этажѣ дворца и выходившую окнами на главный дворъ. Въ этомъ дворѣ были разставлены въ іерархическомъ порядкѣ различные чины двора; направо помѣщались гражданскіе сановники, муллы, астрологи и т. п.; одѣты были они въ красные кафтаны съ красными чулками и чалмами самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ; налѣво стояли военные въ мундирахъ, покрытыхъ тяжелымъ золотымъ шитьемъ и отличавшихся такою эксцентричностью формы и покроя, какая могла быть придумана только персидскимъ воображеніемъ. Въ одной изъ аллей лежали три скованныхъ льва, а позади ихъ стоялъ слонъ. Какъ только шахъ показазался во дворѣ все собраніе, включая сюда и слона, поклонилось ему до земли; въ ту же минуту хоры военныхъ музыкантовъ, размѣщенные въ различныхъ частяхъ двора, разразились самою нескладною музыкою, какую только можно себѣ представить. Когда шахъ возсѣлъ на тронъ, воцарилось глубокое молчаніе и высшій придворный сановникъ, выступивъ впередъ, принялся читать родъ похвальнаго слова шаху, высчитывая всѣ достоинства монарха; при каждомъ упоминаніи имени послѣдняго, всѣ присутствующіе низко кланялись. По окончаніи этой рѣчи, выступилъ мулла и сталъ призывать благословеніе неба на главу шаха. Муллу смѣнилъ придворный поэтъ и воспѣлъ хвалу шаха въ стихахъ. Все это время присутствующимъ раздавались сласти и пригоршни денегъ, а также обносили желающихъ шербетомъ. Наконецъ, шахъ всталъ и удалился подъ оглушительные звуки нескладной музыки.

«Но этимъ еще не кончились новогоднія празднества. Насъ повели въ другую комнату, выходившую окнами тоже на одинъ изъ дворовъ дворца. Въ этомъ дворѣ, на пространствѣ тридцати ярдовъ, которое лишь съ трудомъ удавалось охранять отъ напора толпы,— и то лишь съ помощью палокъ, разгуливавшихъ непрерывно по головамъ и спинамъ присутствующихъ,—были собраны полуобнаженные атлеты, плясуны, паяцы, великаны и карлики, бараны, выдрессированные для боя и съ шерстью, раскрашенною во всѣ цвѣта радуги, пляшущіе медвѣди, обезьяны и скованные тигры. По данному сигналу, какъ только шахъ вошелъ въ комнату, смежную съ нашей, вся эта разношорстая толпа пришла въ движеніе подъ новые звуки раздирающей музыки. Атлеты стали бороться, плясуны, паяцы, медвѣди и обезьяны заплясали въ перемежку между собою; великаны начали подбрасывать карликовъ, бараны — бодаться, а тигры — реветь. Въ то же время толпа возобновила свои усилія взглянуть поближе на диковинное зрѣлище, а палочные удары, какъ градъ зачастили по спинамъ любопытныхъ. Весь спектакль вообще не имѣлъ въ себѣ ничего особенно увлекательнаго и мы рады были, когда онъ кончился раздачею мелкой монеты исполнителямъ и уходомъ шаха.

СМѢСЬ.

Извѣстія о Хивинскомъ походѣ.

Какъ извѣстно, *Туркестантскій* отрядъ (соединенныя колонны Казалинская и Джизакская) находился, 17-го апрѣля, на хивинской границѣ, у колодцевъ Суллы-кужумды, около пяти переходовъ отъ Аму-Дарьи; *Оренбургскій* отрядъ былъ, 5-го мая, на мысѣ Ургу, а *Манғышлакскій*, прослѣдовавъ, 1-го мая, колодцы Ильтеидже (въ 250 верстахъ къ юго-востоку отъ Бишъ-акты), продолжалъ движеніе по направленію къ Айбугиру.

Красноводскій отрядъ, слѣдовавшій по пути на колодцы Игды, Ортукай и Дудуръ къ Измыхщиру, по причинѣ чрезвычайныхъ знойныхъ жаровъ, начавшихся съ 17-го апрѣля и доходившихъ до 52-хъ градусовъ, встрѣтилъ неодолимыя препятствія при переходѣ по совершенно безводнымъ, глубокимъ и сыпучимъ пескамъ.

При такихъ необычайныхъ условіяхъ, во избѣжаніе крайняго изнуренія какъ войскъ, такъ и вьючаго скота, признаго было необходимымъ, не доходя Ортакуя, возвратить отрядъ въ Красноводскъ, куда онъ и прибылъ 16-го мая.

Извѣстія изъ Азіи.

Подводная телеграфная линія, соединяющая съ Индіею страны за Индіею лежащія, повреждена на участкѣ между Мадрасомъ и островомъ Пенангомъ, лежащимъ въ юго-восточной части Бенгальскаго залива.

Сообщая о семъ для всеобщаго свѣдѣнія, телеграфный департаментъ присовокупляетъ, что во время этого поврежденія, депеши, адресованныя на восточный полуостровъ Индіи и страны за Индіею лежащія, какъ-то: Въ Голандскую Индію, т.-е. острова Яву и Суматру, и въ Австралію, могутъ быть передаваемы телеграфомъ до мѣста назначенія по одному только пути черезъ Сибирь.

Плата за 20-ти-словныя депеши, адресованныя въ означенныя мѣстности, на станціяхъ Европейской Россіи будетъ взиматься слѣдующая:

Въ г. Сайгонъ и прочіе города французской Кохинхины	37 р.	25 к.
Въ г. Сингапуръ (на южной оконечности полуострова Малакки)	39 ›	88 ›
На островъ Пенангъ	44 ›	88 ›
› › Суматру	47 ›	13 ›
› › Яву	47 ›	75 ›
Въ Австралію	74 ›	—

— «Туркестанскія Вѣдомости» сообщаютъ, что *землетрясенія въ Туркестанскомъ краѣ,* какъ и вообще во всей Средней Азіи, довольно часты, особенно въ гористой части, гдѣ они кромѣ того и сильны. Наиболѣе сильныя землетрясенія случаются въ мартѣ, или въ концѣ февраля, т. е. около времени весенняго равноденствія.

Самое сильнее землетрясеніе въ Туркестанскомъ краѣ за послѣдніе годы было въ 1868 г., въ ночь съ 22-го на 22-е марта, въ 2 часа 20 минутъ пополуночи. Оно продолжалось до 2-хъ минутъ и разрушило въ Ташкентѣ нѣсколько старыхъ зданій, подъ которыми погибло до 20 человѣкъ. Въ слѣдующемъ 1869 году наиболѣе сильное землетрясеніе произошло 13-го марта, въ 5 час. 20 мин. пополуночи. Въ 1870 г. довольно сильное землетрясеніе было чувствуемо 26-го февраля.

Вообще можно сказать. что въ теченіе года въ Ташкентѣ чувствуется, среднимъ числомъ, до пяти землетрясеній, но всѣ они по большей часту слабы.

Большой пожаръ истребилъ значительную часть Осаки, важнѣйшаго торговаго города въ *Японіи.* Подобную же участь, только въ меньшемъ размѣрѣ, испыталъ Гонъ-Когъ, не смотря на то, что онъ весь почти построенъ изъ камня. Въ *Китаѣ* недавно казненъ убійца Санъ-колинъ-сина, бывшаго главнокомандующаго войсками, въ 1858—1860 годахъ. Голова злодѣя, по имени Чжанъ-линъ-юна, изрѣзаннаго въ куски, отправлена, по приказанію правительства, на могилу убитаго полководца, чтобы, по выраженію офиціальной пекинской газеты, «удовлетворить справедливости законовъ имперіи и обрадовать сердца народа». Въ Кантонѣ основывается китайцами большой арсеналъ, для котораго нужные предметы куплены мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ въ Гонъ-Конѣ. Этотъ послѣдній городъ, какъ видно, снабжаетъ военными потребностями не однихъ пиратовъ, а и самихъ китайцевъ. Вѣроятно, вслѣдстіе такого индеферентизма въ торговыхъ дѣлахъ, гавань его была, въ 1872 году, посѣщена 31,394 кораблями въ 3,777,676 тоннъ вмѣстимости.

Въ «Правит. Вѣст.» напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ нѣсколько русскихъ дѣвушекъ отправились за границу для слушанія лекцій въ цюрихскомъ университетѣ.

Первоначально, число ихъ счталось крайне ограниченнымъ, но въ послѣдніе два года начало быстро возрастать и въ настоящее время въ цюрихскомъ университетѣ и тамошней политехнической школѣ считается болѣе ста русскихъ женщинъ. Между тѣмъ, до правительства начали доходить, все болѣе и болѣе, неблагопріятныя о нихъ свѣдѣнія. Одновременно съ возрастаніемъ числа русскихъ студентокъ, коноводы русской эмиграціи избрали этотъ городъ центромъ революціонной пропаганды и обратили всѣ усилія на привлеченіе въ свои ряды учащейся молодежи. Подъ ихъ вліяніемъ научныя занятія бросались для безплодной политической агитаціи. Въ средѣ русской молодежи обоего пола образовались различныя политическія партіи самыхъ крайнихъ оттѣнковъ. Славянское соціально-демократическое общество, центральный революціонный славянскій комитетъ, славянская и русская секціи интернаціональнаго общества открылись въ Цюрихѣ и считаютъ въ числѣ ствоихъ членовъ не мало русскихъ молодыхъ людей и женщинъ. Въ русской библіотекѣ, въ которую нѣкоторые наши издатели доставляютъ безплатно свои журналы и газеты, читаются лекціи, имѣющія исключительно революціонный характеръ: «Пугачевскій бунтъ», «Французская революція 1870 г.» — вотъ обычныя темы лекторовъ. Посѣщеніе сходокъ рабочихъ сдѣлалось обычнымъ занятіемъ дѣвушекъ, даже такихъ, которыя не понимаютъ по-нѣмецки и довольствуются изустными пареводами своихъ подругъ. Политическая агитація увлекаетъ молодыя, неопытныя головы и даетъ имъ фальшивое направленіе. Сходки, борьба партій довершаетъ дѣло и сбиваютъ съ толку дѣвушекъ, которыя искуственное, безплодное волненіе принимаютъ за дѣйствительную жизнь. Вовлеченныя въ политику, дѣвушки подпадаютъ подъ вліяніе вожаковъ эмиграціи и становятся въ ихъ рукахъ послушными орудіями. Иныя по два, по три раза въ годъ ѣздятъ изъ Цюриха въ Россію и обратно, перевозятъ письма, порученія, прокламаціи и принимаютъ живое участіе въ преступной пропагандѣ. Другія увлекаются коммунистическими теоріями свободной любви и, подъ покровомъ фиктивнаго брака, доводятъ забвеніе основныхъ началъ нравственности и женскаго цѣломудрія до крайнихъ предѣловъ. Недостойное поведеніе русскихъ женщинъ возбудило противъ нихъ негодованіе мѣстныхъ жителей, и даже квартирныя хозяйки неохотно принимаютъ ихъ къ себѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ дѣвушекъ пали до того, что специяльно изучаютъ ту отрасль акушерскаго искусства, которая во всѣхъ странахъ подвергается и карѣ уголовныхъ законовъ, и презрѣнію честныхъ людей.

Такое нравственное паденіе не можетъ не обратить на себя себя серьезнаго вниманія правительства. Нельзя забывать, что эти женщины возвратятся когда-нибудь въ Россію и будутъ женами, матерями и воспитательницами. Нельзя не остановиться на страшномъ вопросѣ: какое поколѣніе могутъ возрастить такія женщины?..

Правительство не можетъ и не должно оставаться равнодушнымъ зрителемъ нравственнаго растлѣнія, подтачивающаго часть—хотя и незначительную — русской молодежи. Оно сознаетъ свою непреложную обязанность бороться съ возникающимъ зломъ и рѣшилось употребить всѣ зависящія отъ него мѣры, впрочемъ, преимущественно, предупредительныя.

Правительство постоянно съ сочувствіемъ относилось къ потребности высшаго образованія для женщинъ, являющейся въ болѣе даровитыхъ и любознательныхъ личностяхъ. При нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ IV отдѣленію Его Императорскаго Величества Канцеляріи, учреждены особые педагогическіе курсы, если и не имѣюшіе характера высшихъ учебныхъ заведеній, то, тѣмъ не менѣе, значительно превышающіе общій уровень женскаго образованія. Кромѣ того, министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило въ С.-Петербургѣ и Москвѣ особые курсы, читаемые профессорами университетовъ въ объемѣ университетскаго образованія. Наконецъ, при Императорской медико-хирургической академім учрежденъ, въ видѣ опыта, на 4 года, особый курсъ для приготовленія ученыхъ акушерокъ, и въ министерствѣ народнаго просвѣшенія составляются соображенія объ учреждени подобныхъ же курсофъ при всѣхъ университетахъ, имѣющихъ медицинскіе факультеты. Независимо отъ сего, въ настоящее время, Высочайше повелѣно представить проектъ учреждении высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній съ строго опредѣленнымъ и законченнымъ курсомъ, первоначально въ Петербургѣ и Москвѣ, а затѣмъ, ио мѣрѣ изысканія средствъ, и въ другихъ универсвтетскихъ городахъ.

Такимъ образомъ, создавая и поддерживая учрежденія, удовлетворяющія существующей среди женщинъ потребности въ высшемъ образованіи, правительство даетъ желающимъ полную возможность пріобрѣсти научныя знанія въ предѣлахъ отечества. Но нѣтъ сомнѣнія, что не одна жажда знанія привлекаетъ русскихъ женщинъ въ Цюрихъ. Если западно-европейскія государства, значительно опередившія насъ въ образованіи, между тѣмъ, точно также не допускающія женщинъ въ высшія учебныя заведенія, доставляютъ цюрихскому университету самый ничтожный контингентъ слушательницъ, составляющій въ совокупности менѣе 20 процентовъ числа однѣхъ русскихъ студентокъ, то трудно не придти къ заключенію, что большинство нашихъ юныхъ соотечественницъ поступаетъ въ цюрихскій университетъ подъ вліяніями, нс имѣющими ничего общаго съ стремленіемъ къ образованію. Легкомысленная пропаганда нѣкоторой части нашей журналистики, ложное пониманіе назначенія женщины въ семьѣ и обществѣ, увлеченіе модными идеями—всѣ эти причины болѣе или менѣе вліяютъ на громадный, сравнительно, наплывъ русскихъ женщинъ въ Цюрихъ ¹). Коноводы нашей эмиграціи ловко пользуются всѣми этими обстоятельствами и, увлекая молодыхъ, неопытныхъ дѣвушекъ въ вихрь политической агитаціи, губятъ ихъ безвозвратно. Правительство не можетъ допустить мысли, чтобы два-три докторскіе диплома могли искупить зло, происходящее отъ нравственнаго растлѣнія молодаго поколѣнія, и потому признаетъ необходимымъ положить конецъ этому ненормальному движенію.

Вслѣдствіе сего, правительство заблаговременно предупреждаетъ всѣхъ русскихъ женщинъ, посѣщающихъ цюрихскіе университетъ и политехникумъ, что тѣ изъ нихъ, которыя послѣ 1-го января будущаго 1874 года будутъ продолжать слушаніе лекцій въ этихъ заведеніяхъ, по возвращеніи въ Россію, не будутъ допускаемы ни къ какимъ занятіямъ, разрѣшеніе или дозволеніе которыхъ зависитъ отъ правительства, а также къ какимъ бы то нн было экзаменамъ или какое-либо русское учебное завеніе.

Правигельство надѣется, что такое заблаговременное заявленіе избавитъ его отъ печальной необходимости подвергать кого-либо означеннымъ ограничаніямъ.

---

¹) Число студентокъ изъ Россіи доходитъ до 108, изъ прочихъ государствъ Европы не составляетъ и 20.

Убыль металла.

Въ «С.-Петерб. Вѣдом.» помѣщена слѣдующая любопытная замѣтка относительно убыли въ вѣсѣ звонкой монеты: «Извѣстно, что звонкая монета, какъ серебряная, такъ и золотая, находясь, въ обращеніи и переходя при этомъ изъ рукъ въ руки, мало по малу стирается и убываетъ въ вѣсѣ; но едва ли многіе могутъ себѣ дать отчетъ о той цѣнности, которая, вслѣдствіе этого, безвозвратно изчезаетъ, можно сказать, ежедневно на всемъ земномъ шарѣ. Лондонскій монетный дворъ предпринялъ цѣлый рядъ изслѣдованій надъ старой монетой, именно съ цѣлью опредѣленія величины этой цѣнности, и результаты этихъ опытовъ на столько поразительны, что мы приводимъ ихъ изъ статьи г. Добронизскаго: «Европейскіе монетные дворы», помѣщенной во 2-й книжкѣ «Горнаго Журнала« за нынѣшній годъ. Изъ опытовъ лондонскаго монетнаго двора оказывается, что каждый золотой кружокъ соверена, среднимъ числомъ, теряетъ въ вѣсѣ ежегодно $^4/_{100}$ процента, если предположить, что каждый кружокъ остается въ обращеніи только десять лѣтъ, то вся его потеря за это время составитъ $^4/_{10}$ процента. Въ 32 года, съ 1826 по 1857 годъ, лондонскій монетный дворъ отчеканилъ на 89.012,528 фунтовъ стерлинговъ золотой монеты; $^4/_{10}$ процентовъ съ этой суммы составляютъ капиталъ въ 357,050 фунтовъ стерлинговъ или въ 2.238,023 руб. Перcводя эту сумму на вѣсъ чистаго золота, оказывается, что съ англійской золотой монеты, отчеканенной въ вышеприведенный промежутокъ времени, должно было стереться 163 пуда $36^1/_2$ фунтовъ чистаго золота, объемъ котораго занялъ бы почти 5 кубич. фут.; серебряная же монета, отчеканенная въ тотъ же премежутокъ времени, утратила въ вѣсѣ 4,326 пудовъ, составляющихъ объемъ въ 248 кубич. фунт. При этомъ нужно замѣтить, что вся эта цѣнность едва-ли будетъ когда-нибудь вновь собрана, такъ какъ она является раскиданною въ видѣ тончайшей пыли на кошелькахъ, карманахъ, сколахъ, на которыхъ монета пересчитывалась и проч.

Вышла и поступила въ продажу

КАРТА ХИВИНСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

(Н. И. Зуева). Цѣна 20 к., а съ пересылкою во всѣ города 30 к., которыя можно посылать, для удобства, почтовыми марками въ простыхъ письмахъ въ С.-Петербургъ, на имя Н. И. Зуева, по 12 ротѣ Измайловскаго полка. № 11.

По случаю частыхъ перемѣнъ адресовъ въ лѣтнее время, редакція покорнѣйше проситъ Гг. иногородныхъ подписчиковъ высылать на перемѣну адреса 20 коп. почтовыми марками съ особенно яснымъ означеніемъ фамиліи, которую, при неразборчивости почерка, иногда вовсе невозможно прочитать.

ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ

ДЛЯ

ДРЕВНЕЙ, СРЕДНЕЙ и НОВОЙ ИСТОРІИ

СОСТАВЛЕНЪ

по Киперту, Шпрунеру, Менке, Мейеру, Де-ла-Маршу, Лелевелю, Ахматову, Устрялову, Павлищеву и другимъ.

Н. ЗУЕВЫМЪ.

ЧАСТЬ I-я. ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Очертанія странъ свѣта по понятіямъ древнихъ географовъ.
2) Карта Великій Азіи. (Царство Персидское и Македонское).
3) Карта Палестины (Ханаана) или Земля Обѣтованной.
4) Карта Египта или Мисраима, Аравіи, Ливіи, и Ѳеіопіи.
5) Карта Малой Азіи, Финикіи, Сиріи, Вавилоніи и Месопотаміи.
6) Карта Индіи и Царства Синовъ (Китайцевъ).
7) Карта греческихъ племенъ и ихъ колоній по западнымъ берегамъ Малой Азіи.
8) Карта Понта Евксинскаго съ окружающими его греческими колоніями. Сарматскія и Скиѳскія Земли.
9) Карта Греціи. (Эллада, Пелопоннисъ, Эпиръ, Ѳессалія и Македонія).
10) Карта Верхней Италіи.
11) Карта Нижней Италіи.
12) Карта Иберійскаго полуострова (Испаніи), Мавретаніи, Нумидіи и Карѳагенской области.
13) Карта Германіи, Галліи, Британіи и сѣверныхъ сарматскихъ племенъ.
14) Карта Римской Имперіи во времена Августа.

ЦѢНА 2 РУБ. 50 КОП.

Вѣсовыхъ на 3 фунта.

Адресъ: Редакція Журнала «Живописнаго Обозрѣнія Странъ Свѣта».

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 іюня, 1873 г.

Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

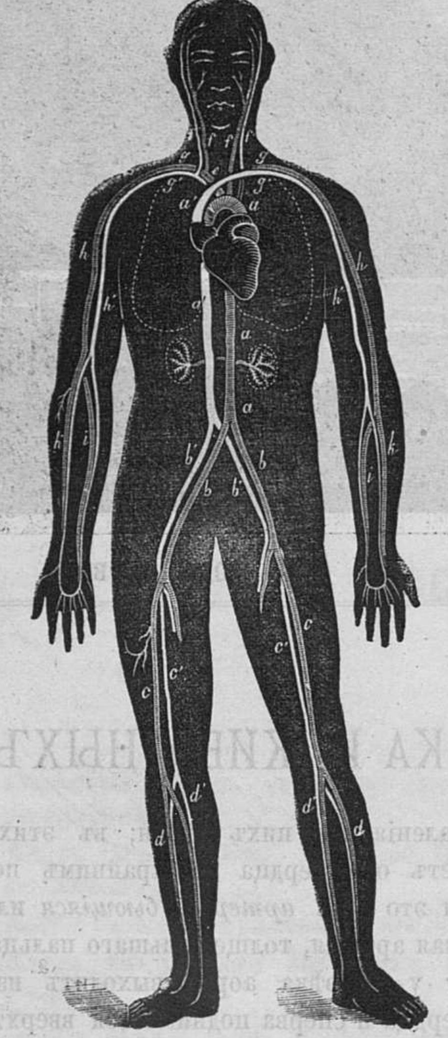
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе странъ свѣта.

1873. Мая 20. № XX. Годъ первый.

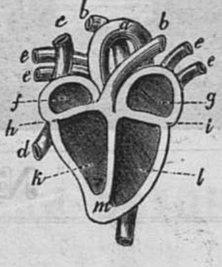
ЗНАЧЕНІЕ КРОВИ ВЪ ОРГАНИЗМѢ ЧЕЛОВѢКА И ЖИВОТНЫХЪ.

Кровь есть главный рычагъ всякой жизни. Безъ ея участія невозможны никакія новообразованія, никакія дальнѣйшія измѣненія или превращенія этихъ образований. Кровь находится въ вѣчномъ обращеніи и безостановочномъ движеніи. До самыхъ отдаленныхъ частей тѣла струится кровяной потокъ, встрѣчающій всюду открытые пути; вездѣ находятся каналы, посредствомъ которыхъ она сообщаетъ окружающимъ тканямъ свою оживляющую силу. Сердце составляетъ центральный органъ кровообращенія. Отъ сердца кровь направляется во всѣ части тѣла, она течетъ изъ него какъ вверхъ къ головѣ, такъ и внизъ къ ногамъ. Пробѣжавъ все тѣло, она возвращается опять въ сердце, но уже другими путями. Проходя этотъ назначенный природою путь, кровь совершаетъ всѣ свои процессы, удаляя изъ себя негодныя вещества и передавая лучшія и питательныя въ тончайшія ткани тѣла, и обратно воспринимая то и другое. Отъ сердца идетъ ко всѣмъ частямъ тѣла цѣлая система трубокъ, которыя постепенно до того развѣтвляются, что за послѣдними тонкими окончаніями ихъ мы не въ состояніи слѣдить простымъ глазомъ. Однѣ изъ этихъ трубокъ тверды, упруги и остаются круглыми и открытыми даже послѣ перерѣзыванія и удаленія изъ нихъ крови; въ этихъ сосудахъ кровь течетъ отъ сердца къ крайнимъ поверхностямъ тѣла и это суть *артеріи*, *бьющіяся* или *боевыя жилы.* Главная артерія, толще большаго пальца, называется *аортою;* у человѣка аорта выходитъ изъ лѣваго желудочка сердца и сперва поднимается вверхъ, а потомъ заворачивается назадъ и идетъ въ направленіи хребетнаго столба до позвонковъ поясницы, гдѣ раздѣляется уже на двѣ *подвздошныя артеріи*; вообще же надо замѣтить, что дальнѣйшія развѣтвленія артерій получаютъ свои названія отъ тѣхъ частей тѣла, мимо которыхъ онѣ проходятъ. Послѣднія развѣтвленія артерій дѣлаются до того тонки, что даже въ микроскопъ кажутся тончайшими волосками, сплетенными въ видѣ сѣтей или петель, и пронизывающими съ небольшимъ исключеніемъ, всѣ органы тѣла. Это такъ называемые *волосные сосуды*; артеріальная кровь разноситъ кислородъ воздуха по всему тѣлу и тѣмъ постоянно оживляетъ его. Другія—тонкостѣнчатыя трубки, послѣ перерѣза и удаленія крови, спадаются и кажутся плоскими. Эти канали, наоборотъ, несутъ кровь отъ поверхности къ сердцу и называются *венами* или *кровеносными жилами.* Чтобы кровь, текущая къ сердцу



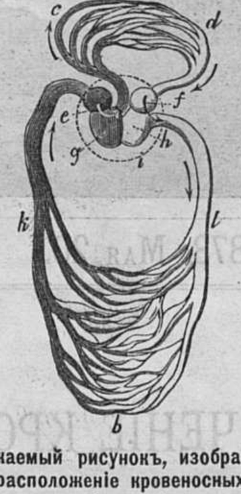
Артеріи и вены.

a — Аорта. *bb* — Подвздошныя артеріи. *cc* — Бедряныя артеріи. *dd* — Берцовыя Артеріи. *ee* — Безъимянная артерія. *ff* — Сонныя артеріи. *gg* — Подключинныя артеріи. *hh* — Плечевыя артеріи. *ii* — Локтевыя артеріи. *kk* — Лучевыя артеріи. *a'* — Полая восходящая или нижняя вена. *a''* — Полая нисходящая или верхняя вена. *b'b'* — подвздошныя вены. *c'c'* — Бедренныя вены. *d'd'* — Берцовыя вены. *f'f'* — Яремныя вены. *g'g'* — Подключинныя вены. *h'h'* — Плечевыя вены. *i'i'* — Локтевыя вены.



Сердце.

aa — Начальственная артерія. *bb* — Вѣтви легочной артеріи. *c* — Полая восходящая вена. *d* — Полая нисходящая вена. *eeee* — Легочныя вены. *f* — Правое предсердіе. *g* — Лѣвое предсердіе. *k* — Правый желудочекъ. *l* — Лѣвый желудочекъ. *m* — Перегородка, раздѣляющая желудки.



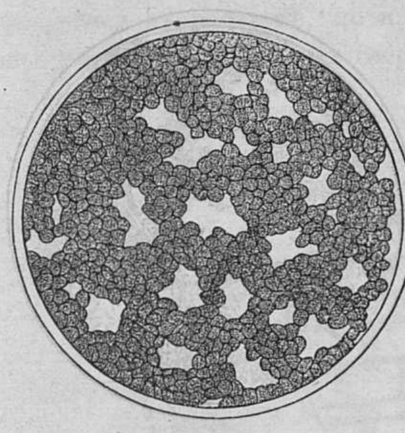
Воображаемый рисунокъ, изображающій общее расположеніе кровеносныхъ сосудовъ и кровообращеніе всего тѣла.

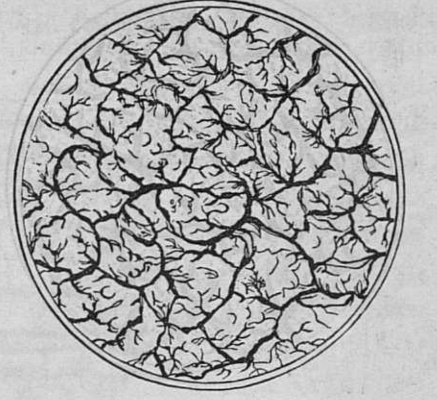
Стрѣлки означаютъ направленіе движеніе крови. *a* — Волосные сосуды малаго круга. *b* — Волосные сосуды большого круга. *c* — Артерія малаго круга. *d* — Вены малаго круга. *e* — Правое предсердіе. *f* — Лѣвое предсердіе. *g* — Правый желудочекъ. *h* — Лѣвый желудочекъ. *i* — Кругъ для означенія границъ. *k* — Вены большого круга. *l* — Артерія большого круга.

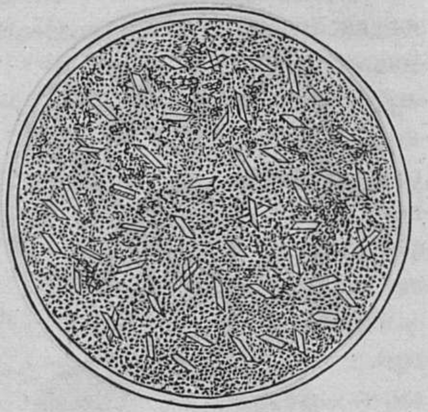
по венамъ, шла правильно своимъ путемъ, не отливаясь назадъ, природа устроила въ этихъ жилахъ особые клапаны или заслонки, въ видѣ полумѣсяцевъ или кармоновъ, открывающихся лишь въ направлени кровяного тока и закрытыхъ для обратнаго движенія. Вены, по мѣрѣ приближенія своего къ сердцу, дѣлаются все толще и толще, такъ что въ него вступаетъ лишь весьма небольшое число кровеносныхъ стволовъ. Вены имѣютъ расположеніе, подобное артеріямъ и главныхъ венъ двѣ: *полая восходящая* и *полая нисходящая*, онѣ несутъ кровь въ правое предсердіе. *Сердце*, центральный органъ кровообращенія, представляетъ полую мышцу, въ видѣ заостреннаго книзу мѣшка; толстыя стѣнки его состоятъ изъ петлеобразныхъ мышечныхъ волоконъ, которыя сокращеніемъ могутъ сжимать сердце и выдавливать содержащуюся въ немъ жидкость. Эта сердечная полость раздѣляется въ длину внутреннею перегородкою на двѣ половины — правую и лѣвую; каждая изъ нихъ, въ свою очередь, дѣлится поперечною перегородкою на два отдѣленія, сообщающіяся между собою посредствомъ отверстія въ этой поперечній перегородкѣ. Въ продольной перегородкѣ подобнаго отверстія не существуетъ и между правой и лѣвой половинами нѣтъ никакого сообщенія, такъ что кровь одной половины сердца не можетъ смѣшиваться съ кровью другой. Такимъ образомъ сердце раздѣлено на четыре отдѣленія, изъ которыхъ каждое находится въ сообщени съ кровеносными сосудами, одни изъ нихъ[1] — съ вводящими венами, другія съ выводящими артеріями. Первыя называются *преддверіями* или *предсердіями;* стѣнки ихъ тонки и обнаруживаютъ просвѣтъ; вторыя — *камерами* или *желудочками.* Изъ венъ кровь поступаетъ въ преддверія, изъ преддверій въ камеры или желудочки, а изъ послѣднихъ разносится уже по всему тѣлу. Затѣмъ слѣдуетъ опять тотъ же процессъ. Когда сжимается сердце или точнѣе лѣвый его желудочекъ, то кровь устремляется съ силою въ аорту и вообще во всѣ артеріи; упругія артеріи, при поступленіи въ нихъ крови, то сжимаются, то расширяются, то снова сжимаются и гонятъ кровь въ вены, а затѣмъ вновь наступается тоже самое движеніе изъ лѣваго желудочка и т. д. Это расширеніе и сжатіе артерій, совпадающее съ расширеніями и сжатіями сердца, извѣстно подъ именемъ *пульса*, каждый ударъ котораго, у здороваго взрослаго человѣка, бываетъ нѣсколько скорѣе секунды, потому что въ минуту бьетъ 72 раза, а у дѣтей даже 100 и 120 разъ въ минуту. Впрочемъ 72 удара не составляютъ неизмѣннаго условія, потому что у взрослыхъ людей, безъ признаковъ поврежденнаго здоровья, пульсъ бьетъ иногода по 60; иногда же по 80 разъ въ минуту, что зависитъ иногда отъ другихъ условій, совпадающихъ съ устройствомъ всего организма и возраста. Въ старости одинъ ударъ въ секунду; но въ болѣзняхъ, судя по свойству ихъ, или сильно ускоряется, напр. въ горячкѣ, или сильно замедляется, какъ въ обморокѣ. Движеніе крови отъ сердца ко всѣмъ частямъ тѣла и обратно называется *большимъ кругомъ кровобращенія*, движеніе же ея отъ сердца къ легкимъ и обратно называется *малымъ кругомъ кровобращенія.* Цѣль большаго кровобращенія состоитъ въ томъ, чтобы питать ткани тѣла и удалять изъ нихъ негодное посредствомъ выдѣленія пота или мочи, а также и содѣйствовать образованію нѣкоторыхъ жидкостей, каковы слюна, желчь, слизи. Цѣль малаго кровообращенія заключается въ томъ, чтобы темную испортившуюся кровь изъ правой половины сердца принести въ легкія и освободить ее тамъ отъ углекислоты, освѣживъ кислородомъ воздуха. Улучшенная и очищенная кислородомъ кровь легкихъ, переходитъ по четыремъ легочнымъ венамъ въ лѣвое предсердіе и начинается вновь тотъ же самый процессъ.

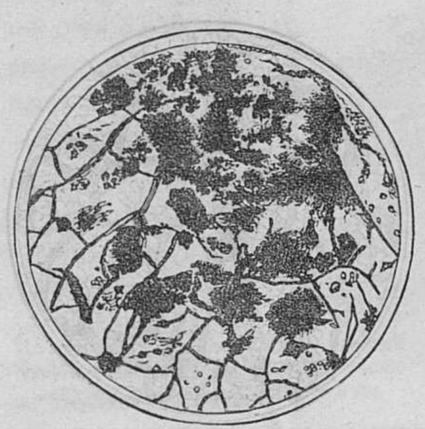
---

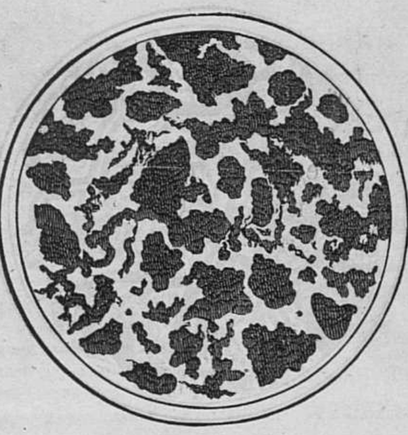
[1] Т. е. отдѣленій.

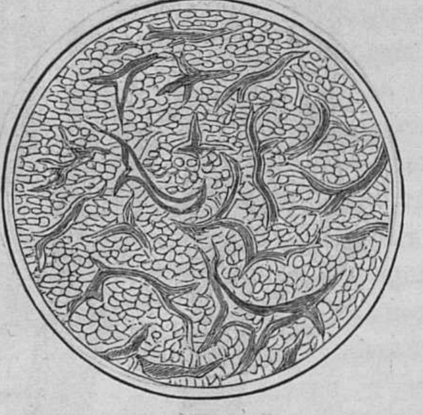

Здоровая, жидкая кровь человѣка.

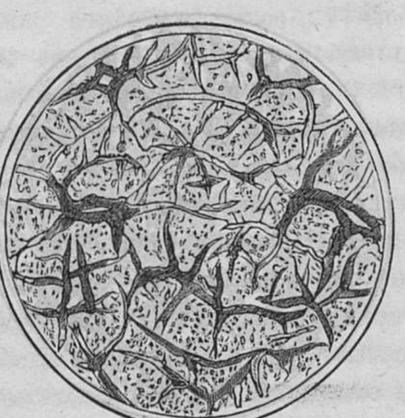

Свернувшаяся кровь человѣка.

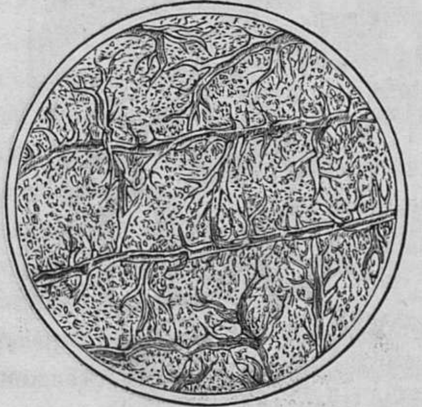

Кристаллы гематина въ человѣческой крови

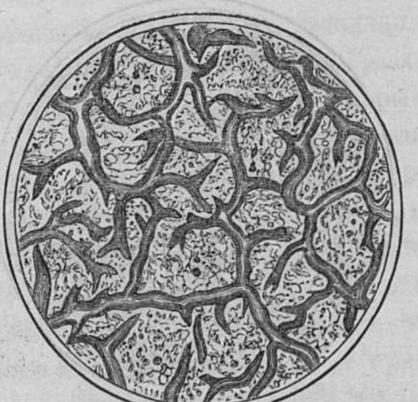



Человѣческая кровь съ ржавчиною отъ желѣзнаго орудія.

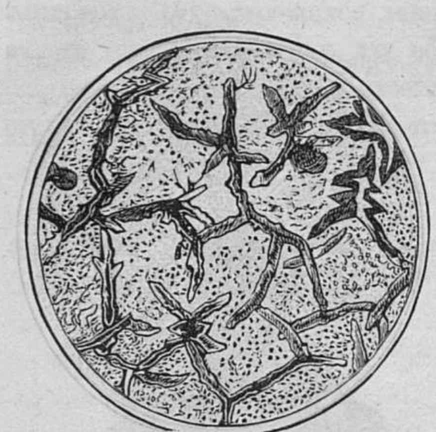

Кровь коровы.

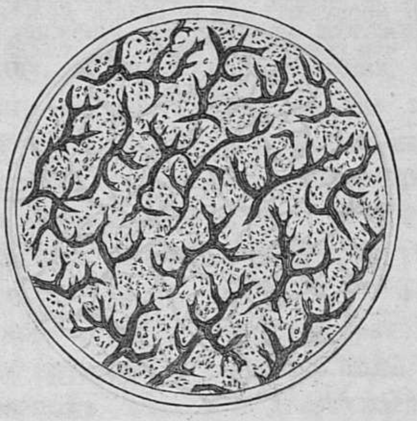

Кровь лошади.

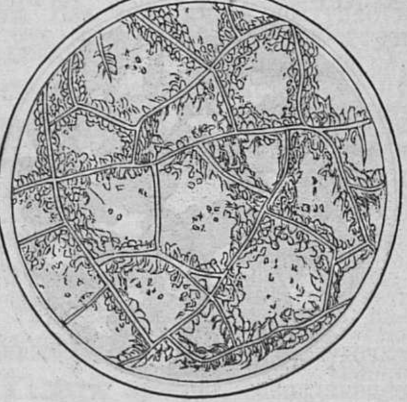

Кровь молодого теленка.

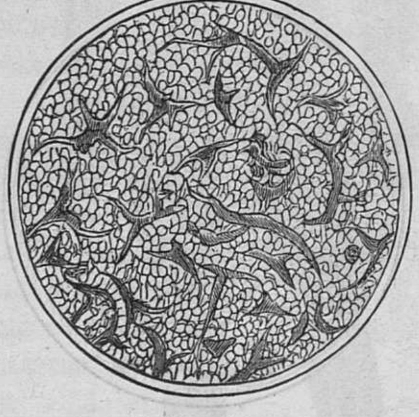

Кровь изюбри или козули.

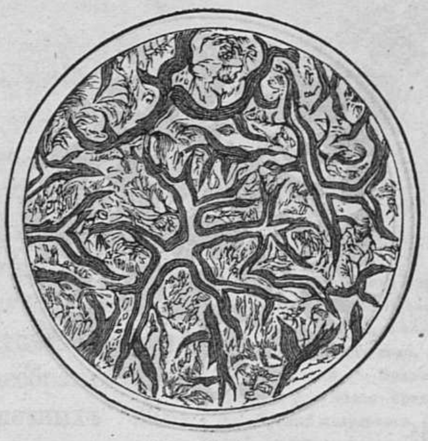
Кровь состоитъ изъ двухъ существенныхъ элементовъ — *красныхъ* и *безцвѣтныхъ кровяныхъ шариковъ* или *тѣлецъ*, содержащихся въ одной каплѣ по нѣскольку милліоновъ. Въ строгомъ смыслѣ эти тѣльца нельзя назвать настоящими шариками, потому что подъ сильнымъ микроскопомъ они кажутся маленькими красными кружечками или кругленькими подушечками, возвышенными по срединѣ. Бѣлыя же тѣльца имѣютъ видъ настоящихъ шариковъ, съ зернышками въ срединѣ, называемыхъ *безцвѣтными, лимфатическими шариками.* Безцвѣтныя тѣльца постепенно превращаются въ красныя съ измѣненіемъ и въ своей формѣ. Безцвѣтныя тѣльца крови пропорціально относятся къ краснымъ какъ *пять* къ *двумъ тысячамъ*. Кровь большею частію бываетъ вишнево-краснаго цвѣта, но при иныхъ условіяхъ измѣняется, т. е. бываетъ и блѣднѣе, и краснѣе, и темнѣе. Такъ наприм. въ нѣжной молодости она бываетъ блѣднѣе, въ зрѣломъ возрастѣ и при сидячей жизни — темнѣе.

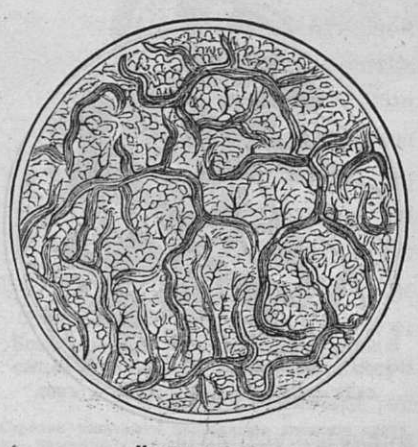

Кровь козы.


Кровь барана.

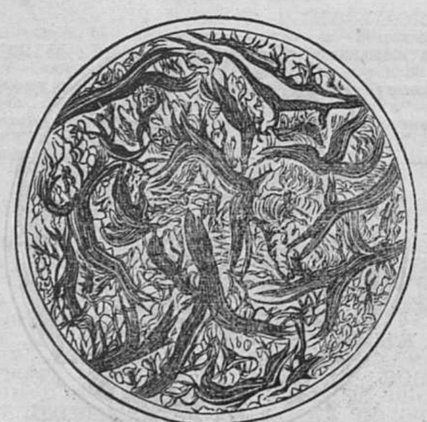

Кровь свиньи.

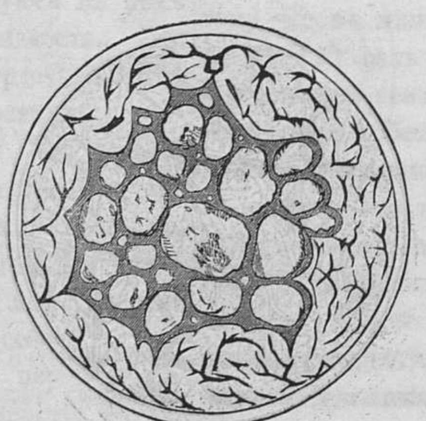

Кровь собаки.

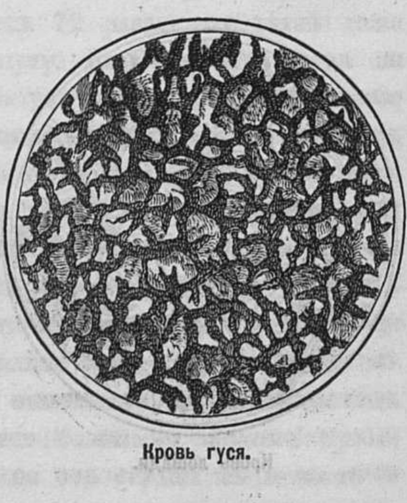

Кровь зайца.


Кровь кошки.

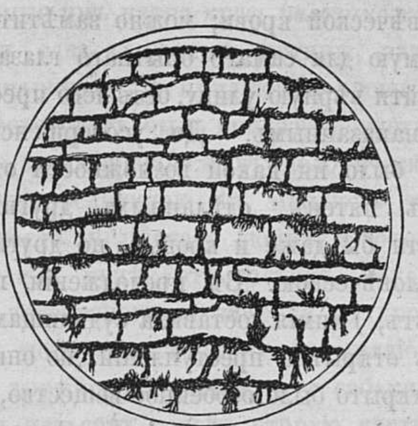
Кровь, текущая изъ артерій, бываетъ обыкновенно чистаго цвѣта, а кровь венозная—фіолетоваго. Это происходитъ оттого, что чистая артеріальная кровь постоянно освѣжается новымъ притокомъ кислорода, вдыхаемаго легкими изъ воздуха, а кровь венозная, проходя по тканямъ тѣла и отдавъ имъ все хорошее, и слѣдовательно утративъ кислородъ, воспринимаетъ обратно изъ нихъ вещества негодныя и угольную кислоту, отчего и темнѣетъ. Кровь испорченная, возвратясь обратнымъ путемъ въ сердце, освѣжается опять новымъ притокомъ кислорода. Затѣмъ повторяется тотъ же самый процессъ. Кровяные шарики бываютъ двухъ родовъ—красные и прозрачные, которые, при микроскопическихъ наблюденіяхъ надъ тончайшими кровеносными сосудами, движутся какъ крупинки въ трубочкахъ. *Кровяная жидкость* или *плазма* представляетъ прозрачную, неокрашенную жидкость липкаго свойства, которая растягивается между пальцами въ тонкія нити.

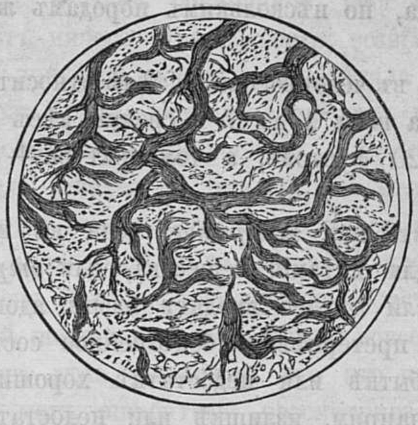

Кровь курицы.

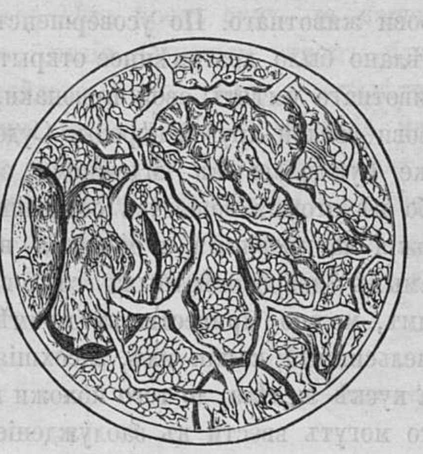

Кровь индѣйки.

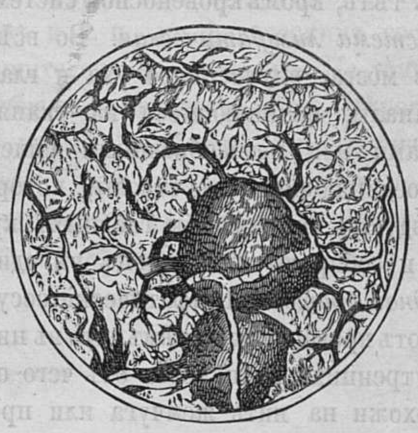

Кровь гуся.

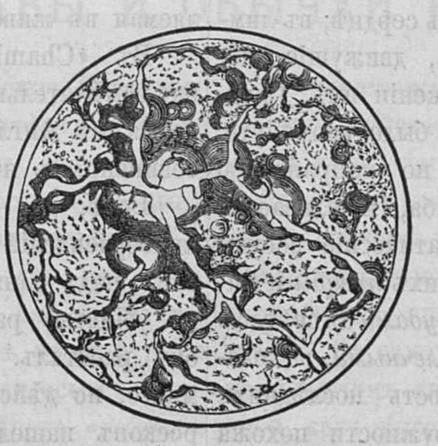
Липкость кровяной жидкости зависитъ отъ присутствія *бѣлковины*, ничѣмъ не отличающейся отъ бѣлка куринаго яйца; другая составная ея часть есть *фибринъ* или *волокнина*. Фибринъ живой плазмы обыкновенно находится въ растворѣ, но при выходѣ крови изъ человѣческаго тѣла, тотчасъ свертывается, что собственно и составляетъ причину свертыванія крови при выходѣ изъ кровянаго сосуда. Свертывающійся фибринъ составляетъ, такъсказать, натуральную пробку или клапанъ, останавливающій кровоизліяніе въ мѣстахъ порѣзанія. Такъ какъ питать тѣло значитъ тоже самое, что возобновлять сдѣланныя имъ утраты или возвращать потери, то естественно, что питающее вещество должно заключить въ своемъ составѣ именно то, что утрачено, посему мудрая природа устроила такъ, что питающая кровь состоитъ изъ того же самаго, изъ чего и тѣло, и возвращаетъ ему именно то, что имъ потеряно. Вода, по вѣсу, является главною составною частію тѣла. Вообще же составъ крови молодого и здороваго человѣка на 1000 частей слѣдующій: а) 513 *кровяныхъ шариковъ*, (состоящихъ изъ 163 частей твердаго вещества и 350 частей воды), б) 152 части бѣлаго соединенія, в) 7 частей *гематина* или *красящаго кровянаго начала*, состоящаго наиболѣе изъ желѣза, г) 4 частей *фибрина*, д) затѣмъ слѣдуютъ разныя неорганическія составныя части, которыя распредѣлены въ крови такъ, что въ шарикахъ ея преимущественно содержится *фосфорная кислота* и *кали*; а въ жидкоси — *хлористые металлы*, *натръ*, *известь*, *магнезія*, *сѣрная кислота* и *углекислота*. Между солями человѣческой крови первое мѣсто занимаетъ *поваренная соль*, а уже за нею слѣдуютъ *угольная* и *фосфорная* соли. Кромѣ того въ составъ крови входятъ газы: *углекислота*, *кислородъ* и *азотъ*. Кровь человѣка и животныхъ, при первомъ взглядѣ, кажется одинаковою, т. е. красною жидкостію, но подъ сильнымъ микроскопомъ является громадное различіе. Сравнивая такимъ образомъ кровь человѣка, лошади, коровы, зайца, утки, курицы, угря, змѣи, ящерицы, мы видимъ въ микроскопическихъ изображеніяхъ самые разновидные рисунки. Гдѣ видны кровяные шарики, гдѣ пластинки, гдѣ паутина, гдѣ перышки, гдѣ треугольники, гдѣ что то въ родѣ сложенныхъ кирпичей и т. д. Этотъ шагъ, сдѣланный наукою, далъ возможность, при судебныхъ слѣдствіяхъ, открывать убійства и подлоги по пятнамъ на платьѣ и на орудіяхъ злодѣянія, такъ что отговорка, будто было убито животное и даже самое нарочно убитое животное, не послужитъ къ оправданію обвиняемаго, если микроскопъ не подтвертитъ истины его словъ.


Кровь утки.


Кровь голубя.


Кровь карпа.


Кровь щуки.


Кровь угря.

Кровяныя тѣльца млекопитающихъ имѣютъ нѣкоторое сходство, различаясь въ величинѣ и нѣкоторыхъ частностяхъ. Такіе же кружечки, возвышеніе окраинъ и пониженіе средины, лишь не полное сходство въ очертаніи. Кровяныя тѣльца слона замѣчательны своею относительною величиною. Амфибіи, наоборотъ, отличаются тѣмъ, что кровяныя тѣльца сильно выпуклы по срединѣ и приплюснуты на окраинахъ, при овальной формѣ и большей величинѣ, чѣмъ у человѣка. Низшія позвоночныя животныя, имѣютъ тѣльца продолговато овальныя, въ родѣ тыквенныхъ или дынныхъ сѣмянъ. Между позвоночными животными составляютъ исключеніе двугорбый верблюдъ, лама и дромадеръ, имѣющіе продолговатыя тѣльца, возвышенныя къ срединѣ. Тѣльца безпозвоночныхъ животныхъ имѣютъ сходство съ человѣческими лимфатическими тѣльцами и бываютъ или вовсе неокрашены или мертво-желтаго цвѣта. Здѣсь прилагается нѣсколько изображеній кровяныхъ капель по рисункамъ, заимствованнымъ изъ микроскопическихъ изслѣдованій Неймана, по нѣсколькимъ породамъ животныхъ.

Количество крови въ человѣческомъ тѣлѣ относится къ общему вѣсу тѣла какъ 1 къ 7 и средній вѣсъ ея бываетъ отъ 15 до 20 фунтовъ, а температура + 30 по Реомюру.

Кровь можетъ быть или *испорчена*, если въ ней остаются негодныя для питанія вещества, или *отравлена* (заражена), если въ нее входятъ извнѣ ядовитыя вещества, или претерпѣвать болѣзненное состояніе, даже при избыткѣ или недостаткѣ хорошихъ своихъ составовъ, наприм. излишкѣ или недостаткѣ желѣза.

Въ человѣческомъ тѣлѣ, кромѣ кровеносной системы, существуетъ еще *система лимфатическая*. Во всѣхъ частяхъ тѣла, кромѣ мозга, внутренняго уха и глаза, находятся тонкіе каналы, начинающіеся на тканяхъ тѣла слѣпыми концами или петлеобразными сплетеніями, постепенно соединяющіеся въ стволы, которые большею частію, слѣдуютъ направленію главныхъ кровеносныхъ сосудовъ и собираются наконецъ въ одинъ главный стволъ—*грудной протокъ*. Лимфатическіе сосуды отличаются наиболѣе отъ кровеносныхъ тѣмъ, что въ нихъ находится много внутреннихъ клапановъ, отъ чего они бываютъ по виду похожи на нить жемчуга или представляютъ въ миніатюрѣ видъ рѣки, усѣянной островами. Въ системѣ кровеносныхъ сосудовъ весь механическій аппаратъ ихъ сосредоточенъ въ сердцѣ; въ лимфатическихъ же сосудахъ, напротивъ, движущіе элементы распредѣлены на всемъ протяженіи ихъ. Грудной протокъ, о которомъ только лишь было упомянуто, проходитъ внутри грудной полости по направленію снизу вверхъ, вдоль хребетнаго столба, и вливается въ лѣвую подключинную вену. Лимфатическіе сосуды имѣютъ свое названіе отъ напоняющей ихъ *лимфы* и бываютъ собственно *лимфатическими сосудами* съ свѣтлою и прозрачною жидкостію, и *сосудами млечными*, выходящими изъ кишечнаго канала; жидкость послѣднихъ бываетъ обыкновенно мутна и по наружности похожа на молоко. Лимфа вообще какъ того, такъ и другого рода представляетъ, въ химическомъ отношеніи, большое сходство съ кровью, потому что въ сущности составляетъ избытокъ питательной жидкости, переходящей въ ткани тѣла изъ кровеносныхъ сосудовъ; такъ какъ въ лимфатическіе сосуды, кромѣ лимфы входитъ и *пищевой сокъ* или *хилъ*, то и лимфатическіе сосуды называются также *хиловыми*.

Въ настоящее время съ большою пользою употребляется микроскопъ, при производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, и какъ часто этотъ инструментъ даетъ возможность уличить преступника. Посредствомъ микроскопа можно узнать въ точности, что пятно, замѣченное на ножѣ или на бритвѣ, принадлежавшихъ обвиненному, происходитъ именно отъ запекшейся человѣческой крови; можно замѣтить частицу яда, невидимую для самаго опытнаго глаза, и такимъ образомъ найти вѣрную улику, безъ чего преступленіе осталось бы ненаказаннымъ. До усовершенствованія микроскопа не было ни какой возможности отличить слѣды крови отъ пятенъ, сдѣланныхъ другими жидкостями или хотя бы даже и кровью, но другихъ животныхъ, а не человѣческою. Въ продолженіи послѣднихъ тридцати лѣтъ,[1] химія доставила судилищамъ нѣсколько средствъ къ открытію преступленій, но они были недостаточны. Открыто было особенное вещество, получившее названіе *гематина*, то есть красильнаго вещества; но этимъ способомъ нельзя было отличить кровь человѣка отъ крови животнаго. По усовершенствованіи микроскопа, сдѣлано было драгоцѣнное открытіе, что кровь каждаго животнаго имѣетъ свои признаки, отчичающіе ее отъ крови всякой другой породы. Судебная медицина давно уже нуждалась въ надежномъ средствѣ такого рода, ибо нѣкоторыя вещества оставляютъ пятна, очень похожія на кровяныя, и могущія ввести въ заблужденіе самыхъ добросовѣстныхъ слѣдователей. Между прочимъ, можно привести въ примѣръ соки лимонный и апельсинный; капли ихъ, засохшія на лезвеѣ ножа или на кускѣ желѣза, до того похожи на запекшуюся кровь, что могутъ ввести въ заблужденіе самаго ученаго химика. Къ числу подобныхъ веществъ принадлежитъ и краска, состоящая изъ желѣзной окиси, и употребляемая въ живописи.

Въ «Chamber's Iournal» описываютъ нѣкоторые изъ замѣчательныхъ процессовъ, бывшихъ въ послѣднее время въ Англіи, въ которыхъ микроскопъ былъ для обвиненныхъ неопровержимымъ обличителемъ.

Вотъ, для примѣра, два случая: Въ 1855 году, кумберлендскій судъ долженъ былъ прознести приговоръ надъ однимъ работникомъ, Монро, обвиненномъ въ убійствѣ разсчетчика угольной копи, въ которой онъ работалъ. Доказательствъ его виновности было много, но дѣйствительной улики еще не было. Микроскопъ нашелъ ее. У обвиненнаго оказались панталоны изъ манчестерскаго бархата и бритва. Обѣ вещи были посланы на разсмотрѣніе къ одному изъ искуснѣйшихъ лондонскихъ микроскопистовъ, и онъ нашелъ на панталонахъ нѣсколько пятнышекъ; самое большое было величиною съ мелкую дробинку. По виду ихъ, можно было заключить, что они происходятъ отъ крови, брызнувшей на бархатъ изъ внезапно перерѣзанной жилы. Вокругъ пятенъ замѣтны были частицы мыла, обличавшія попытку смыть ихъ, нѣкоторые изъ пятенъ были замазаны чернилами. На лезвеѣ бритвы и на черенкѣ ея замѣтна была ржавчина. Президентъ суда потребовалъ, чтобы профессоръ, разсматривавшій въ микроскопъ панталоны и бритву, сказалъ ему навѣрное, точно ли найденные имъ пятна *кровь человѣческая*. Профессоръ измѣрилъ едва замѣтныя частицы, называемыя кровяными шариками, и придающіе крови ея красный цвѣтъ — и результатъ былъ вполнѣ удовлетворительный. Шарики, заключающіеся въ человѣческой крови, бываютъ всегда величиною въ милліонъ три тысячи двухъ-сотую часть англійскаго дюйма, и объемъ ихъ разнится болѣе или менѣе отъ частицъ, заключающихся въ крови четвероногихъ: шарики въ крови у барана имѣютъ въ поперечникѣ не болѣе милліона семи-тысячной части англійскаго дюйма, а у сабаки — милліонъ, три тысячи пятьсотъ сорокъ вторую часть.

---

[1] Считая съ 1843 года.

Самое любопытное въ этомъ родѣ обстоятельство случилось, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, въ норвичскомъ судѣ также въ Англіи. Однажды утромъ, близъ одной изъ мызъ, найдено было тѣло девятилѣтней дѣвочки, по видимому, зарѣзанной. Подозрѣніе пало на мать ея, которая въ то утро сама проводила ее на мызу. На всѣ сдѣланные ей вопросы, мать отвѣчала съ величайшимъ хладнокровіемъ, что она точно проводила дочь свою, но что дочь нѣсколько разъ убѣгала отъ нея за цвѣтами, и вѣроятно, была убита въ одну изъ такихъ минутъ. Сдѣлали обыскъ въ жилищѣ матери, и нашли длинный и острый ножъ. На немъ не было ничего, кромѣ нѣсколькихъ шерстинокъ, принадлежавшихъ, по видимому, какому, нибудь животному; онѣ были очень мелки и потому едва примѣтны простому глазу; но замѣтившій ихъ полицейскій, сказалъ о томъ обвиняемой. Она отвѣчала: «въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго; возвратясь домой, я нашла въ ловушкѣ кролика, и зарѣзала его этимъ ножемъ». Ножъ былъ немедлено посланъ въ Лондонъ, для разсмотрѣнія въ микроскопъ. Не смотря на то, что ножъ былъ тщательно вымытъ, на немъ найдены были, по снятіи съ рукоятки металлическихъ украшеній, слѣды не кроликовой, а человѣческой крови. За тѣмъ приступлено было къ размотрѣнію шерстинокъ. Разматривавшій шерсть въ микроскопъ, вовсе незнакомый съ ходомъ дѣла, объявилъ, что это шерсть бѣличья. Онъ не могъ ошибиться: разсматриваемая въ микроскопъ шерсть каждаго животнаго отличается очень рѣзко отъ шерсти всякого другого, не только величиною, цвѣтомъ и т. п., но физическимъ составомъ, и опибиться рѣшительно не возможно. На убитой же дѣвочкѣ была шубка изъ бѣличьяго мѣха. Вѣроятно ножъ, скользнувъ по шубкѣ, зацѣпилъ мимоходомъ нѣсколько шерстинокъ. Судьи нашли эту улику достаточною: женщину приговорили къ смерти, и предъ казнію, она созналась въ дѣтоубійствѣ.

Н. Зуевъ.

ЖИЗНЬ, НРАВЫ И ОБЫЧАИ КИТАЙЦЕВЪ.

Населеніе. Въ настоящее время населяютъ Китайское государство два народа главные: 1) *Мандзы* или лучше *Хандзы*, въ древности *Сины* или *Хины*, а по-русски *Китайцы*, и 2) *Манчжуры*, народъ царствующей нынѣ династіи, которые, хотя и сдѣлались повелителями Китая, но такъ какъ по образованію стояли ниже китайцевъ, то и должны были принять ихъ политику, обычаи и нравы. Хотя такимъ образомъ манчжуры и сблизились съ китайцами и какъ бы слились съ ними воедино, но все-таки не сдѣлали китайцевъ *«добрыми себѣ пріятелями»*, какъ выражается, отецъ Софроній, въ своихъ «Извѣстіяхъ о китайскомъ государствѣ» и китайцы, сознавая свои прежнія права, не перестаютъ внутренно враждовать на нихъ и не пропускаютъ ни одного удобнаго случая къ возстановленію противъ нихъ императора. Въ этомъ, впрочемъ, они оказываются много виноваты и сами. Причиною всего, какъ видно, служитъ неправосудіе господствующей среды.

Императорская власть. Въ сочиненіи отца Софронія, власть китайскаго императора является совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ привыкли мы представлять ее по описаніямъ нашихъ и католическихъ миссіонеровъ. Въ Европѣ, съ давнихъ уже временъ, существуетъ мнѣніе, что Китай есть самое деспотическое государство, въ которомъ безнаказанно, совершаются изступленные капризы власти. На самомъ же дѣлѣ оказывается не то. Правда, по понятіямъ китайцевъ, верховная власть есть не что иное, какъ высокій даръ неба, и императоръ считается сыномъ голубыхъ небесъ, и ихъ представителемъ и намѣстникомъ на землѣ, посланнымъ для блага подданныхъ. Его величаютъ отцемъ и матерью народа, и въ немъ сходятся всѣ власти, но это все-таки не дѣлаетъ его правленія такимъ деспотическимъ, какимъ обыкновенно почитается оно въ европейскихъ историческихъ и географическихъ сочиненіяхъ, но лучше и справедливѣе именовать его прямымъ именемъ монархическаго. При этомъ, замѣчаетъ отецъ Софроній, справедливѣе такой деспотизмъ, каковъ въ Китаѣ, просто назвать прочною властью, согласною съ разумомъ и нисколько не похожимъ на деспотизмъ Турціи, особенно былыхъ временъ, а тѣмъ болѣе деспотизмъ Римской Куріи въ эпоху крестовыхъ походовъ, инквизиціи и преобладанія іезуитовъ. Выполнять китайскому государю положенные предшественниками его законы, отправлять, иногда, противъ своего желанія, церемоніи, весьма часто относящіяся къ богослуженію, вставать въ полночь и ѣхать на кладбища или въ кумирни, для принесенія жертвъ и молитвъ, ни какъ нельзя сравнить съ деспотическими выраженіями папъ: «*sic volo, sic statuo*». Да и прочими должностями, къ выполненію коихъ непремѣнно обязаны китайскіе богдыханы, не трудно доказать, что въ Китаѣ правленіе вовсе не деспотическое. Манчьжуро—китайскіе императоры обязаны слѣдовать неуклонно древнѣйшему китайскому закону, и государь долженъ неперемѣнно выполнять, напримѣръ слѣдующіе законы: «*ночью, въ два часа, вставать, одинъ ѣсть и пить, не употреблять публично вина, быть послушнымъ и покорнымъ императрицамъ: бабкѣ и матери и, за непочитаніе, терпѣть отъ нихъ, стоя на колѣняхъ, жестокіе выговоры и класть передъ ними частые земные поклоны*». Къ этому всему надобно присоединить и верховную цензуру, которая имѣетъ право дѣлать замѣчанія и самому императору, а по словамъ Цитена, власть китайскаго государя ограничевается еще и совѣтомъ астрологовъ, который распоряжается всѣми важнѣйшими предпріятіями императора. «Было время, — какъ говоритъ архимандритъ Софроній, когда выборъ въ китайскіе императоры производился даже посредствомъ сеймовъ удѣльныхъ князей.

Законъ, на случай болѣзни Китайскаго Императора. По древнему обычаю, о болѣзни государя Небесной Имперіи или богдыхана, объявляется его подданнымъ только въ случаѣ его кончины или полнаго выздоровленія. По этому обычаю больной государь заключается во дворцѣ съ семействомъ, дворомъ и врачами, и до исхода болѣзни никто не можетъ входить во дворецъ или выходить изъ него. Только мандаринъ, соотвѣтствующій по должности нашему оберъ-церемоніймейстеру, читаетъ съ балкона дворца бюллетени о здоровьѣ богдыхана. Такъ поступлено было и во время болѣзни нынѣшняго Императора, продолжавшейся 21 день.

По смерти китайскаго императора Тао-Кванга[1]) въ 1850 г., вступилъ на престолъ четвертый сынъ его по имени «Хіенъ-Фу», или Гіанъ-Фу[2]). По китайскому обычаю, императоръ долженъ собственноручно написать, кого назначаетъ послѣ себя, наслѣдникомъ. Этотъ документъ сберегается въ золотомъ ящикѣ, охраняемый бдительной стражей и прочитывается торжественно послѣ смерти императора. Но Тао-Квангъ не счелъ необходимымъ слѣдовать этому обычаю, и, собравъ всѣхъ мандариновъ и начальниковъ арміи, лично объявилъ наслѣдникомъ сына своего Се-Го-Ко.

Гіанъ-Фу, родившійся въ 1831 году, былъ высокъ ростомъ, крѣпкаго сложенія; черные глаза его были полны энергіи.

Въ началѣ своего царствованія, Гіанъ-Фу прогуливался, вечеромъ, въ своихъ садахъ; и на него внезапно напалъ съ кинжаломъ убійца. Случайно находившійся тутъ офицеръ спасъ императора. Пойманный преступникъ ничего не высказалъ, но Гіанъ-Фу, подозрѣвая заговоръ, казнилъ 18 мандариновъ, казавшихся ему подозрительными. Жены и дѣти ихъ подверглись той же участи, а имѣнія ихъ конфисковали.

Характеръ Гіанъ-Фу — смѣсь энергіи и сомнѣнія съ довѣрчивостью, выражался ясно въ сильномъ противодѣйствіи нововведеніямъ, предлагаемымъ западомъ. Недавнее путешествіе въ Китай американскаго посланника Варда, подтверждаетъ эти заключенія.

По прибытіи въ Пекинъ, Вардъ на третій день требовалъ аудіенціи у императора; ему назначили самый унизительный церемоніялъ для пріема. Не соглашаясь на эти условія, и предлагая замѣнить паденіе ницъ передъ «сыномъ неба», обыкновеннымъ поклономъ, американскій посланникъ получилъ отъ богдыхана приказъ немедленно удалиться изъ Китая. Такъ какъ дорожный паланкинъ Варда былъ постоянно окруженъ людьми, несшими зонтики, то онъ выѣхалъ обратно изъ Китая, почти не видавъ этой страны.

Не смотря на подобныя выходки, Гіанъ-Фу славился ученостью. Свободное время онъ посвящалъ наукамъ и литературѣ, бесѣдамъ съ поэтами и учеными, которымъ охотно покровительствовалъ. Происходя изъ монгольскаго племени, онъ оказывалъ особую привязанность къ монголамъ. Пренебрегая древними понятіями китайцевъ, считающихъ изящнымъ копытообразную ногу женщинъ, Гіанъ-Фу женился на дочери своего родственника, вождя монгольскаго племени, женщинѣ крѣпкаго сложенія, съ развитой грудью, стройной таліей и обыкновенными ногами.

Въ 1861 г., императоръ Гіанъ-Фу умеръ, и объ этомъ между прочимъ, въ «Courrier de Dimanche» писали слѣдующее:

«Мы въ траурѣ, — говоритъ корреспондентъ изъ Шанхая, въ письмѣ своемъ къ редактору газеты, въ глубокомъ траурѣ, и вся Небесная Имперія облеклась въ голубыя ризы. Въ Китаѣ голубой цвѣтъ служитъ тѣмъ же, чѣмъ у насъ (во Франціи) фіолетовый, т. е. цвѣтомъ погребальнымъ, траурнымъ, носимымъ въ честь умершихъ царей. Если бы умеръ простой смертный, то въ Китаѣ надѣли бы бѣлыя одежды; но умеръ самъ Сынъ Неба и нужно облечься въ небесную одежду.

---

[1]) Имя «Тао-Квангъ», въ переводѣ — *блескъ разума*.

[2]) Имя «Хіенъ-Фу» или «Гіанъ-Фу», въ переводѣ — *совершенное изобиліе*.

Странная, впрочемъ, вещь! все населеніе Китая горюетъ, а между тѣмъ покойный императоръ вовсе не былъ любимъ народомъ? Откуда же происходитъ эта печаль? Это происходитъ только по обычаю, изъ одного этикета со временъ Конфуція. За нѣсколько столѣтій до нашего времени, Конфуцій изрекъ, что императоръ есть «отецъ и мать народа». Съ этой эпохи всѣ китайцы, чуть научатся открывать ротъ, повторяютъ съ утра до вечера: «императоръ есть отецъ и мать народа». Далѣе Конфуцій сказалъ: «такъ какъ императоръ отецъ и мать для народа, то слѣдуетъ его любить, цѣнить и оплакивать по кончинѣ». Вотъ почему китайцы твердятъ: «нужно любить и уважать императора», вотъ почему въ минуту, когда я пишу, китайцы всѣхъ категорій плачутъ на взрыдъ о своемъ покойномъ отцѣ и матери. Китайцы живутъ не сознательнымъ убѣжденіемъ, а мыслятъ и поступаютъ такъ, какъ обряды повелѣваютъ имъ жить, мыслить, поступать...

И такъ все, что толь движится здѣсь на двухъ ногахъ, рыдаетъ и не перестанетъ рыдать до тѣхъ поръ, пока не исполнится срокъ траура; до тѣхъ поръ нѣтъ никакихъ дѣлъ, никакихъ событій, Китай наводненъ потокомъ слезъ.

«Гіанъ-Фу умеръ вовсе не отъ отравы, какъ разсказывали. Императоръ умеръ оттого, чтоъ «*черезчуръ любилъ цвѣты и вино*», выражаясь здѣшнимъ цвѣтистымъ языкомъ. Со дня вступленія на престолъ, при дворѣ не прекращались пиршества, и молодой императоръ, по своему обыкновенію, не отставалъ тутъ отъ другихъ... Вскорѣ онъ заболѣлъ и умеръ»...

Родня китайскаго императора, заслуживаетъ особаго вниманія по пространному перечню, «ближайшихъ» членовъ фамиліи богдыхана; ближайшихъ, потому что никакой европейской календарь не вмѣстилъ бы списка всѣхъ его родственниковъ: только по прямой линіи и лицъ одного мужскаго пола, нынѣ считается въ родствѣ его до 30,000 человѣкъ.

Нынѣ царствующій китайскій императоръ, по имени «*Тунъ-чжи*», родился отъ императора «*Сянъ-фыня*» и наложницы, которая теперь носитъ титулъ священной императрицы—матери. Жена же «*Сянъ-фыня*» носитъ также титулъ императрицы—матери и, по китайскимъ обычаямъ, стоитъ выше родной матери «Тунъ-чжи». Обѣ онѣ управляли государствомъ за малолѣтствомъ богдыхана, которому обѣщали сдать престолъ, какъ скоро онъ выучится грамотѣ, разумѣется, если какой-нибудь новый переворотъ не перемѣнитъ этихъ предположеній.

За тѣмъ, ближайшіе родственники «Тунъ-чжи» суть его дяди и тетки, т. е. братья и сестры умершаго «Сянъ-фыня», рожденнаго отъ богдыхана «*Дао-гуана*», отъ котораго не осталось въ живыхъ ни одной законной жены, но много наложницъ, изъ которыхъ тѣ, которыя родили дѣтей, возведены были въ званія княгинь и т. п. Старшій дядя есть принцъ «*Гунъ*» (*Конъ*), стоящій во главѣ государственнаго совѣта, который докладывалъ императрицамъ—матерямъ о дѣлахъ правленія. Въ награду за то, что онъ принималъ дѣятельное участіе въ послѣднемъ переворотѣ для собственнаго своего повышенія, ему предлагали титулъ «*князя желѣзной короны*», *те-маоцзы-ванъ*, т. е. безсмѣннаго изъ рода въ родъ званія. Но Гунъ отклонилъ отъ себя такую награду, не отказываясь принять ее послѣ, когда молодой богдыханъ самъ приметъ въ свои руки правленіе; теперь онъ, изъ скромности, удовольствовался только двойнымъ жалованьемъ. За Гуномъ идутъ три князя второй степени *(цзюнь-ванъ): Чунь*, *Чжунъ* и *Фоу*, рожденные отъ находящейся въ живыхъ наложницы Дао-гуана, «*Линъ*», которая носитъ титулъ вдовствующей княгини «*Гуй-тай-фей*»; у нея есть еще дочь «*Хамо-гунъ-чжу*», или принцесса *Шоу-си*. Другая тетка «*Тунгъ-чжи*», принцесса «*Шоу-чжу-анъ*», родилась отъ живой еще княгини *Тунъ Пинъ*. Сверхъ того отъ Дао гуана осталось въ живыхъ нѣсколько наложницъ, которыя, будучи служанками при его женахъ, тѣмъ не менѣе пользовались его благосклонностію; имена ихъ: *Цзя-пинь*, *Чэнъ-пинь*, *Шунь-гуй-жей*, *Цай-чанъ-цзай*, *Ли-чанъ-цзай* и *На-чанъ-цзанъ*. Слова: *пинь*, *гуйжень* и *чанъ-цзай*, суть титла наложницъ низшихъ степеней».

Министры Небесной Имперіи или Срединнаго Царства, послѣ родни императора, составляютъ не менѣе важный предметъ для описанія.

Быть министромъ китайскаго императора — дѣло весьма важное; только съ непремѣннымъ условіемъ быть всегда его министромъ; ему предоставляются самыя исключительныя преимущества: цѣлая ватага прислужниковъ, какъ тѣнь, всегда идетъ за нимъ, хрустальный шарикъ самой чистой воды и перо красуются на его шапкѣ; встрѣчнаго и поперечнаго онъ имѣетъ право бить бамбуковою тростью пятидесятью ударами по плечамъ и по пятамъ. Но, за то, если онъ не съумѣетъ уберечь благорасположенія государя, то, обыкновенно, самъ подвергается большой опасности, напримѣръ, медленной смерти, или чему-либо другому въ этомъ же родѣ.

Иногда такой министръ живой предается распятію на крестѣ, и исполнитель казни подрѣзываетъ ему икры, голени, грудь, и вся эта операція творится безъ торопливыхъ пріемовъ, безъ малѣйшей поспѣшности, такъ, чтобы этого занятія хватило, по крайней мѣрѣ, дня на два, на три. Невѣжественная толпа заливается громкимъ смѣхомъ при вопляхъ казнимаго. Однажды императоръ, прогнѣвавшійся на трехъ своихъ министровъ, не предалъ ихъ медленной смерти, не приказалъ рѣзать по кускамъ, а присудилъ одного къ отсѣченію головы, а двумъ другимъ прислалъ повелѣніе собственноручно распороть себѣ животъ. «Это въ сущности почетное рѣшеніе, и императоръ выразился такъ: пусть это наказаніе послужитъ доказательствомъ, что мы личнаго враждованія къ нашимъ бывшимъ министрамъ не имѣетъ», а потому и оказываемъ имъ такое снисхожденіе».

Китайскій буддизмъ. Буддизмъ господствуетъ въ наше время, за немногими исключеніями, въ Кашемирѣ, Непалѣ, Тибетѣ, Монголіи, въ большей части Китая, а также въ Японіи, въ Бирманькой и Аннамской имперіяхъ и на островѣ Цейлонѣ. Будда родился въ 543 году до нашей эры и умеръ на восьмидесятомъ году отъ роду. Онъ началъ проповѣдывать свое ученіе въ Магадѣ (нынѣшній Бигаръ), странѣ центральной Индіи, смежной съ Бенаресомъ, на правомъ берегу Ганга. Буддизмъ былъ попыткою реформы въ религіи брамановъ, изъ коей онъ и возродился. Но, послѣ многихъ вѣковъ терпимости, браманы успѣли вытѣснить буддизмъ изъ Индіи. Религія эта, не имѣвшая силы удержаться на мѣстѣ своего возрожденія, распространилась однако въ сосѣдственныхъ странахъ, и широко охватила населеніе въ нѣсколько сотъ милліоновъ.

Еслибъ мы вздумали привести буддизмъ, это полуфилософское, полурелигіозное ученіе, къ его простѣйшему значенію, то получили бы слѣдующій выводъ:

Будда беретъ человѣка въ первобытномъ видѣ, и, не изучивъ духовной его природы, разсматриваетъ только со стороны различныхъ дѣйствій, свойственныхъ ему на землѣ. Согласно съ грубыми вѣрованіями отдаленныхъ вѣковъ, буддизмъ предполагаетъ, что настоящее бытіе человѣка есть слѣдствіе прежняго существованія, и что онъ возродился вновь для понесенія кары за прежніе грѣхи. Такимъ образомъ, у буддистовъ, переселеніе душъ становится основнымъ догматомъ. Слѣдственно, человѣку нужно, во чтобы то ни стало выйдти изъ очарованнаго круга безпрерывныхъ возрожденій, и Будда принимаетъ на себя указаніе пути, ведущаго къ освобожденію изъ страшнаго рабства. Проникнутый милосердіемъ, состраданіемъ и любовію къ людямъ, Будда даетъ имъ законъ, за исполненіе котораго обѣщаетъ вѣчное спасеніе. Въ чемъ же состоитъ это вѣчное спасеніе, по имѣнію буддизтовъ, и какимъ образомъ можетъ избавиться человѣкъ отъ страшнаго закона переселенія душъ? Для этого существуетъ единственное средство: достиженіе *ничтожества—Нирвана.* Добившись *«самоуничтоженія»*, исполненіемъ правилъ добродѣтели и путемъ лишеній, предписываемыхъ Буддою, человѣкъ можетъ быть, затѣмъ, вполнѣ увѣренъ, что онъ не возродится болѣе ни въ какой формѣ и не станетъ влачить ненавистнаго существованія на землѣ. Когда матеріальные и духовные элементы, изъ которыхъ онъ составленъ уничтожатся безвозвратно, ему нечего опасаться перемѣщенія его души; слѣпой случай, правящій міромъ, теряетъ уже надъ нимъ свою власть.

Таково это вѣрованіе; но надобно согласиться, что оно составлено съ большою послѣдовательностію. Въ буддизмѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ идеи божества, ни въ началѣ, ни въ концѣ. Человѣкъ совершенно одинокъ и рѣшительно предоставленъ самому себѣ. Онъ брошенъ въ невѣдомый ему міръ, не имѣя ни опоры, ни руководителя, подъ гнетомъ различныхъ бѣдствій и страданій; у него одна забота: какъ бы избавиться отъ выпавшихъ на его долю мученій. Блуждая въ глубокомъ мракѣ, влача жизнь среди непонятныхъ для него явленій прироъы, онъ не можетъ и не хочетъ выйдти на свѣтъ, къ источнику своего происхожденія.

Что удивительнаго, если, не зная Бога ни при рожденіи, ни во всѣ годы жизни, буддистъ не находитъ Бога послѣ смерти и бросается въ бездну ничтожества, откуда онъ вышелъ, и которая можетъ служить ему единственнымъ прибѣжищемъ.

Основатель этого страннаго ученія — лице чрезвычайно замѣчательное. Вся жизнь Будды чиста и безукоризненна; героизмъ его равенъ его убѣжденіямъ, и если теорія его основана на ложныхъ началахъ, личный примѣръ его достоинъ увженія. Онъ былъ живымъ образцомъ добродѣтелей, которыя проповѣдывалъ. Его самоотверженіе, состраданіе къ людямъ, безграничная кротость не измѣняли ему ни на одну минуту. Двадцати девяти лѣтъ отъ рожденія, покинувъ блестящій дворецъ своего отца, бывшаго однимъ изъ властителей Индіи, онъ посвящаетъ себя нищетѣ и служенію добродѣтели. Полвѣка неизмѣнно учитъ Будда народъ кротости, воздержанію, бюбви, терпѣнію, и умираетъ на рукахъ своихъ учениковъ съ спокойствіемъ мудреца, разстоящагося съ жизнію въ полной увѣренности, что она прожита не напрасно.

Народы, принявшіе ученіе Будды, никогда не помышляли обратить его въ Бога, потому что понятіе о Божествѣ было имъ такъ же чуждо, какъ и ему самому. Но они создали изъ Будды идеалъ, которому стараются подражать. Дѣйствительно, буддизмъ образовалъ нѣсколько прекрасныхъ личностей, достойныхъ занять мѣсто въ ряду тѣхъ, которымъ удивляется и которыхъ уважаетъ человѣчество.

Суды и законы. Увѣряютъ, что причиною всѣхъ неустройствъ и безпорядковъ въ Китаѣ служитъ неправосудіе. Объ этомъ отецъ Софроній говоритъ: «что причиной страшнаго неправосудія въ Китаѣ, служитъ прежде всего многочисленность его населенія, которое, какъ извѣстно, въ однихъ только собственно китайскихъ провинціяхъ простирается до 360.000,000 человѣкъ». При такомъ множествѣ народа, говоритъ онъ, государю потребно имѣть огромное число благонадежныхъ надзирателей, которые смотрѣли бы за поведеніемъ и нуждами народа. Кромѣ природной склонности китайцевъ къ сребролюбію и предпочтенію собственныхъ интересовъ интересамъ націи, наноситъ вредъ правосудію и благоденствію простаго народа совершенное равнодушіе администраторовъ къ своимъ обязанностямъ. Государь, сколь бы ни былъ прозорливъ и справедливъ, ни какъ не можетъ усмотрѣть и половины притѣсненій и злоупотребленій, производимыхъ начальствомъ». Другую причину неправосудія въ Китаѣ, отецъ Софроній видитъ въ томъ, что тамошніе императоры, кромѣ своихъ покоевъ и дворца, рѣдко, что могутъ видѣть, и хотя, во время путешествія на кладбища или въ Монголію, иногда для удовольствія, они ѣздятъ далеко, но такъ по китайскому этикету они постоянно окружены многочисленною прислугою и арміею, сопутствующею имъ, и среди этого шума и суматохи ровно ничего не видятъ или видятъ столько же, сколько дома, сидя въ своемъ обнесенномъ стѣнами дворцѣ. По этому они и должны, по большой части, полагаться на своихъ вельможъ, которые, весьма часто, обманываютъ своего государя, имѣя за собою, въ пользу свою, спасительные законы. Но это еще не все: къ двумъ сказаннымъ причинамъ, отецъ Софроній присоединяетъ и третью. По его словамъ, сами китайскіе императоры, бываютъ до того сребролюбивы, что охотно продаютъ законъ за золото. Вотъ примѣръ, одинъ случай въ жизни императора, Цянь-Лунь. На правителя Сычуанской области поступило много обвиненій въ непомѣрномъ взяточничествѣ; богдыханъ вытребовалъ его къ суду. Передъ судомъ губернаторъ оказался дѣйствительно виноватымъ и потому ему опредѣленъ былъ смертный приговоръ, который, безъ сомнѣнія, и былъ бы исполненъ со всею строгостью, но онъ догадался подарить императору одну необыкновенной величины жемчужину, и за это не только былъ прощенъ въ его винѣ, но и опять былъ назначенъ губернаторомъ въ ту же самую провинцію. И это повторялось нѣсколько разъ. А иногда, говоритъ отецъ Софроній; китайскіе императоры наносятъ много вреда государству, единственно вслѣдствіе излишней довѣренности къ извѣстному министру, и здѣсь приводится въ примѣръ придворный, по имени Ха-ше-ня, который до того овладѣлъ милостію императора, что, помимо его, не было доступа въ императорскій дворецъ, и губернаторы, являясь ко двору, должны были сперва идти къ этому министру съ поклономъ и непремѣнно подаркомъ.

Какъ бы то ни было и отъ какихъ бы причинъ не происходило неправосудіе, но въ Китаѣ оно дѣйствительно безпримѣрное. Даже самыми блестящими дарованіями и способностями нельзя достать себѣ мѣста или должности въ Китаѣ; для этого нужны единственно деньги. Тамъ смотрятъ на то, богатъ-ли онъ и сколько хочетъ дать за извѣстное назначеніе. По этому, говоритъ отецъ Софроній, нынѣ, въ мачьжурско-китайскомъ государствѣ всѣ мѣста совершенно состоятъ на откупѣ, да по большей части и чины продажны. Ежели который чиновникъ купитъ губернаторство, то ѣдетъ въ провинцію, какъ въ собственную деревню. По прибытіи туда, онъ поступаетъ точно также съ своими подчиненными, напримѣръ: нисшей степени чиновниками и офицерами, разоряя народъ безчеловѣчными поборами и взятками. Каждый нисшаго чина офицеръ долженъ не одинъ разъ въ годъ чествовать своего губернатора не малымъ количествомъ серебра или дорогихъ вещей, и эти дары собираются въ свою очередь изъ имущества купцовъ и вообще мелкихъ торговцевъ, которые достойны тѣмъ большаго сожалѣнія, что лишены всѣхъ способовъ, гдѣ-либо жаловаться на такое вопіющее разореніе. Всякій чиновникъ, опредѣленный за деньги, въ какой-либо городъ начальникомъ, беретъ съ собою, смотря по своему чину, а особенно по мѣсту, не малое число служителей, которые должны быть наемные. При договорѣ китайцевъ, нанимающихся въ услуженіе, кого изъ нихъ офицеръ признаетъ способнымъ къ службѣ, тотъ даетъ будущему своему господину нѣсколько серебра, смотря однако же по мѣсту, т. е. какъ великъ и богатъ тотъ округъ, въ который господинъ его опредѣленъ начальникомъ. Самъ офицеръ обыкновенно принесенныхъ ему отъ подчиненныхъ подарковъ не принимаетъ, а беретъ ихъ первый его слуга, который собственно и торгуется съ просителемъ о дѣлахъ. Половина взятки, по обычаю, идетъ на офицера, а половина на его служителя.

Все законодательство въ Китаѣ не болѣе, какъ призракъ, какъ мыльный пузырь, не имѣющій никакого ни значенія, ни смысла, по крайней мѣрѣ во всемъ, что относится къ огражденію и защитѣ гражданскихъ правъ. Мандаринъ имѣетъ полную возможность руководствоваться своимъ произволомъ. Въ судѣ засѣдаетъ преимущественно одинъ судья; обвиненнаго ставятъ передъ нимъ на колѣни; о значеніи его отвѣтовъ некому спорить: они будутъ истолкованы по желанію и произволу судьи; адвокатовъ нѣтъ, только изрѣдка, изъ милости, допускаютъ родныхъ. Положеніе свидѣтелей, также печально, отвѣты ихъ непремѣнно должны сообразоваться съ желаніемъ судьи. Кнутъ и пощечины судьи неминуемо постигнутъ свидѣтеля, не довольно догадливаго. Самый законъ весьма часто выражается крайне не точно. Когда кого изъ зажиточныхъ гражданъ, по какому-нибудь дѣлу, позовутъ въ приказъ, то отвѣтчикъ, не видавшій еще судей, лишь только придетъ въ присутственное мѣсто, тотчасъ даетъ приказнымъ сторожамъ серебряныя монеты, не будучи еще даже ни о чемъ спрашиваемъ. Если подсудимый богатъ, а дѣло можетъ кончиться въ нисшемъ судѣ, то, въ такомъ случаѣ, высшій приказъ подкупаетъ присутствующихъ нисшаго мѣста, дабы они, не окончивъ дѣла подсудимаго, передали его подъ судъ къ нимъ, гдѣ этотъ несчастный судится вторично. Такое притѣсненіе онъ терпитъ до тѣхъ поръ, пока не разорится въ конецъ».

Въ частности, китайскіе законы очень строги. Разсматривая законъ объ отношеніи родителей къ дѣтямъ, оказывается: что эти благодѣтельные сами по себѣ законы, въ сущности бываютъ не рѣдко поводомъ многимъ родителямъ къ необузданному произволу и самовластію надъ своими дѣтьми, что и приводитъ ихъ въ отчаяніе, а не рѣдко и въ самую бѣдственную, несчастную жизнь. Причина этого, между прочимъ, заключается въ неограниченности власти родителей надъ дѣтьми. Родители, по китайскимъ законамъ, имѣютъ власть продавать своихъ дѣтей въ рабы, и всякого не покорнаго сына или непокорную дочь имѣютъ право казнить смертію; стоитъ имъ только заявить о томъ судилищу; между тѣмъ какъ на родителей отъ дѣтей не принимаются никакіе доводы и никакія противъ нихъ оправданія. Случается часто и то, что отецъ, женивъ сына, оказываетъ своей невѣсткѣ незаконное расположеніе, и такихъ примѣровъ въ Китаѣ не мало, но такъ какъ сыну, на своего отца, нигдѣ жаловаться нельзя, узнавъ недобросовѣстность своего отца и считая это для себя большимъ оскорбленіемъ, старается, ежели можно, удалиться изъ отцовскаго дома въ другое мѣсто, и, избѣгая будущихъ бѣдственныхъ послѣдствій, уходитъ куда ему заблагоразсудится, но если этого, по какимъ-нибудь сильнымъ причинамъ, сдѣлать нельзя, то, не имѣя ни какихъ способовъ отомстить оскорбителю за свою обиду, онъ мститъ ему собственною смертію, удавившись на деревѣ, или въ самыхъ комнатахъ.

По китайскимъ законамъ, точно такую же безграничную власть имѣетъ и мужъ надъ женой, какъ родитель надъ дѣтьми; жена то же, что раба. Не говоря уже о томъ, что мужъ можетъ наказывать жену по своему усмотрѣнію, онъ имѣетъ право тиранить ее, въ случаѣ невѣрности, сколько ему угодно. Мало того, приказъ или присутственноное мѣсто даетъ мужу право продавать жену, въ случаѣ жалобы на нее; между тѣмъ какъ жена ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ жаловаться на мужа, хотя бы онъ мучилъ ее безвинно. Причину такой власти, отецъ Софроній видитъ въ томъ, что, при женитьбѣ, мужъ на свою жену, для выполненія брачныхъ церемоній, полагаетъ весь свой капиталъ, который и посредственному жениху обходиться не менѣе 100 ланъ серебра (болѣе 200 руб. сереб.). Впрочемъ, иногда дѣло обходиться и иначе. Тесть беретъ свидѣтелей и приходитъ къ зятю съ увѣщаніями жить въ любви и согласіи и дѣло обходится недорого, тихимъ, семейнымъ образомъ.

Китайскіе законы повелѣваютъ важныхъ преступниковъ рѣзать въ малые и большіе куски, давить тетивою, рубить головы, ломать кости рукъ и ногъ и бить тонкими и толстыми кнутомъ и доскою. Преступники, которыхъ китайскіе законы предписываютъ рѣзать на части, суть слѣдующіе: враги своему государю, измѣнники отечеству, а также дѣти-убійцы своихъ родителей, впрочемъ той же казни подвергаются и тѣ дѣти, которыя осмѣлятся ударить своего отца или мать, или жены, которыя лишаютъ жизни своего мужа; прочія же казни присуждаются лицамъ, которыхъ преступленія не считаются очень тяжелыми. Особенно страшна казнь ножами; она состоитъ въ томъ, что палачъ получаетъ отъ судебнаго мѣста корзину, наполненную ножами; на каждомъ ножѣ есть надпись извѣстной части тѣла. Палачъ вынимаетъ ножи наудачу и отрѣзываетъ у приговореннаго то, что написано на ножѣ. Родные братья Государя освобождаются отъ казни рѣзанья ножами на куски, но не освобождаются ни отъ жестокихъ пытокъ, ни отъ другихъ родовъ смертной казни. Кромѣ того, по китайскимъ законамъ, подвергаются наказанію не только совершившій преступленіе, но въ большинствѣ случаевъ и всѣ его родные. Вообще же обыкновенное тѣлесное наказаніе ни въ одномъ государствѣ не употребительно такъ; какъ въ Китаѣ отъ него не освобождаются даже императорскія дѣти, въ отроческихъ своихъ лѣтахъ. Не происходящій же отъ царской крови, какого бы онъ ни былъ достоинства или лѣтъ, за большую вину подвергается, по большей части, тѣлесному изрѣзыванію [1]).

Китайская образованность. Сэръ-Джонъ Боурингъ, англійскій путешественникъ по Китаю, между прочимъ говоритъ: «Еслибъ люди умные и способные успѣли овладѣть громадною машиною, служащею орудіемъ для народнаго образованія въ Китаѣ; еслибъ мы могли сообщить этому народу наши познанія въ наукахъ, наши открытія и улучшенія, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Китай, погрязшій въ неурядицѣ, страдающій подъ игомъ нелѣпыхъ предразсудокъ, отъ вліянія которыхъ нисколько не исключено и правительство, сдѣлался бы величайшею изъ націй не въ одномъ географическомъ отношеніи. Но сопротивленіе малѣйшимъ нововведеніямъ такъ сильно въ Китаѣ, что, по моему мнѣнію, предположеніе это никогда не осуществится. Единственное доказательство нѣкотораго вліянія европейскаго генія на китайцевъ — это введеніе паровыхъ машинъ въ немногихъ городахъ. Чтоже касается до вооруженія войскъ, то солдаты богдыхана, до сихъ поръ, держатся еще старинныхъ ружей съ фитилями; исключенія, правда, есть и въ этомъ отношеніи, но очень туго прививаются къ вялой натурѣ китайца. Недавно китайскій императоръ, услышавъ объ огнестрѣльномъ оружіи западныхъ народовъ, пожелалъ ближе съ ними познакомиться. Ему представлено было нѣсколько ударныхъ ружей. Разсмотрѣвъ ихъ, богдыханъ воскликнулъ: «я не могу и недолженъ быть мудрѣе моихъ предковъ», и послѣ того не хотѣлъ болѣе слышать объ усовершенствованномъ оружіи.

---

[1]) Это можетъ быть и потому, что китайское законодательство вообще не допускаетъ дворянства.

Продолжая описаніе Китая, Сэръ-Джонъ Боурингъ говоритъ также и о *китайскомъ языкѣ* и о знакомствѣ англичанъ съ нѣкоторыми учеными китайцами. Какая страшная бездна, этотъ китайскій языкъ! Учишь, учишь, пишешь, пишешь, и думаешь, что вотъ скоро будешь понимать хоть что нибудь самъ, безъ помощи учителя. Но не тутъ-то было: чѣмъ больше идешь впередъ, тѣмъ больше раскрываются передъ глазами безпредѣльность и даль, которыя предстоитъ еще пройти; а между тѣмъ, оглянешься назадъ, и увидишь, что много уже забыто, что еще надобно нѣсколько разъ ворочаться, чтобы не терять напрасно истраченнаго уже труда и времени. Далѣе въ письмахъ его, при переходѣ отъ китайской учености къ китайскимъ зданіямъ, говорится: «За двѣ недѣли предъ симъ я совершилъ довольно пріятную прогулку въ одну изъ лучшихъ кумирень, въ окрестныхъ горахъ Пекина. Кумирня эта дѣйствительно великолѣпна, и въ своемъ родѣ составляетъ чудо красоты и оригинальности; украшеніе этой китайской изобрѣтательности окружено дивными декораціями роскошной здѣшней природы. Кумирня занимаетъ одинъ изъ высокихъ утесовъ, она построена цѣлымъ амфитеатромъ всходовъ, изъ которыхъ каждый составляетъ особый дворъ или отдѣленіе, и на верху оканчивается огромною башней съ пятью шпицами самой оригинальной формы. Особенно поразителенъ видъ этой башни въ первый моментъ: вы идете и подымаетесь всевыше и выше; изъ одного двора въ другой, сначала во все не ожидая или лучше сказать, не догадываясь о существованіи ни одного изъ нихъ, а потомъ уже не видя конца имъ. Вдругъ передъ вашими глазами являются мраморныя ворота, за ними вдали еще ворота выше ихъ, а за ними еще дальше и выше самыя башни со шпицами и высокимъ подъемомъ. Не менѣе великолѣпенъ видъ съ самой башни: направо и налѣво спускающіеся внизъ горные склоны, по хребту которыхъ китайцы провели свою вычурную полукруглую стѣну; прямо напротивъ башни видна *Пекинская долина*, съ деревнями, кумирнями, императорскимъ загороднымъ дворцемъ, башней и кумирней на двухъ холмахъ и самымъ Пекиномъ, а позади горы, высокія, по бокамъ коихъ едва виднѣются красивыя группы деревъ; это все кумирни и кумирни и притомъ все огромныя, съ десятками дворовъ внутри Какъ бы хотѣлось взобраться туда и посмотрѣть ихъ. Но туда извивается едва замѣтная тропинка и говорятъ, что до того мѣста болѣе четырехъ *китли* (двѣ версты), то есть восемь верстъ. О работѣ, рѣзбѣ и вообще достопримѣчательностяхъ я уже не говорю, а ихъ тамъ нескончаемое множество.

Книгопечатаніе. Всякій знаетъ, что китайцамъ гораздо прежде насъ, извѣстно было искусство книгопечатанія. Жюльенъ положительно убѣдился, что изобрѣтеніе это относится къ весьма отдаленной эпохѣ. Ученые обыкновенно приписываютъ это X-му столѣтію, но китайская энциклопедія упоминаетъ объ императорскомъ декретѣ (указѣ), изданномъ въ царствованіе Венъ-Ти, 593 года, гдѣ предписывается «собирать всѣ старинные рисунки и не изданныя сочиненія, съ тѣмъ, чтобы они были выгравированы на деревѣ и отпечатаны для всеобщаго употребленія». Этотъ способъ тисненія сохранился донынѣ. Въ 904 году китайцы напечатали на камнѣ, а въ 1040 году у нихъ уже были введены подвижныя литеры:

Особый родъ казни. Одинъ Китайскій негоціантъ, по имени Ліанъ-Ги, обвиненный въ убійствѣ жены своей, былъ приговоренъ къ смертной *казни* посредствомъ лишенія сна. Этотъ приговоръ былъ исполненъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1850 года. Преступникъ заключенъ былъ въ тюрьму, и къ нему приставлены трое стражей, которые не давали ему уснуть ни на минуту, ни днемъ, ни ночью, а сами отдыхали попеременно. Такъ прошло девятнадцать мучительныхъ дней и ночей, въ продолженіе которыхъ страданія преступника достигли высшей степени, такъ что онъ сталъ просить какъ милости, чтобы его удавили. Правосудіе наконецъ сжалилось надъ несчастнымъ и удовлетворило его просьбѣ.

Вообще китайское законодательство отличается необыкновенною жестокостію и несоразмѣрностью наказаній, отъ которыхъ богатые могутъ избавиться взносомъ денежной пени по опредѣленнымъ тарифамъ, почти не доступнымъ для людей бѣдныхъ; впрочемъ и сіи послѣдніе имѣютъ возможность откупаться отъ палочныхъ ударовъ по пятамъ и при томъ довольно дешево,—по мѣдной копѣйкѣ за каждый изъ первыхъ десяти ударовъ, и нѣсколько по дороже за каждый изъ послѣдующихъ. Не менѣе замѣчательно снисхожденіе, оказываемое преступникамъ, приговариваемымъ къ *смертной казни*: если виновный приговоренъ на примѣръ, къ разсѣченію, или точнѣе, къ распиленію на десять частей, то китайскіе законы, снисходя къ его участи, дозволяютъ разрѣзать его на пять и даже на двѣ части, распиливъ по поламъ. Богатые могутъ откупиться отъ этого наказанія за нѣсколько тысячь ланъ, но для бѣдныхъ этотъ тарифъ слишкомъ высокъ, и потому они подвергаются казни на основаніи точнаго смысла уголовныхъ постановленій. А между тѣмъ эти постановленія говорятъ очень опредѣлительно, что всѣ китайцы равны передъ закономъ!

Относительно сердечныхъ интригъ, въ Китаѣ существуетъ слѣдующій законъ: «Когда мужъ застанетъ у своей жены подозрительнаго гостя, то можетъ такого посѣтителя, убить вмѣстѣ съ своею женою, и, по отрубленіи имъ головъ, обязанъ немедленно нести ихъ въ мѣшкѣ въ ближайшій приказъ. Присутствующіе судьи, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ умерщвленныхъ дѣйствительно виновными, приказываютъ убійцѣ лечь на землю и наказываютъ его за это убійство десятью ударами камышевой доски, а потомъ показавъ большой палецъ, который, по ихъ мнѣнію, означаетъ перваго человѣка, а въ настоящемъ случаѣ храбреца, награждаютъ его, за оказанную имъ въ этомъ дѣлѣ отважность, десятью ланами серебра (на наши деньги болѣе 20 рублей серебромъ), и, похваливъ его за проворство, отпускаютъ свободнымъ домой». Но бываютъ случаи, когда въ судьяхъ возбуждается подозрѣніе въ законности обвиненія убитой жены, или, когда нѣтъ прямыхъ свидѣтелей въ томъ, что она дѣйствительно поймана въ прелюбодѣяніи; въ такомъ случаѣ прибѣгаютъ къ слѣдующему средству: наливаютъ въ приказѣ, во время присутствія, чанъ воды и кладутъ въ него отрубленныя головы, которыя если обратятся одна къ другой лицемъ, то убійца оправдывается; если же нѣтъ, то предается суду.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Въ № 105 «Русскаго Инвалида» было сообщено, полученное телеграфическимъ путемъ извѣстіе, о прибытіи *Туркестанскаго* отряда на урочище Хала-ата, а также о томъ, что выдвинутый авангардъ имѣлъ стычку съ туркменами. Дополняемъ эти свѣдѣнія.

На урочище Хала-ата, головной эшелонъ Туркестанскаго отряда прибылъ 21-го апрѣля, а послѣдній эшелонъ — 24.го апрѣля. Такимъ образомъ, колонны Джизакская и Казалинская, 24-го апрѣля, соединились на урочищѣ Хала-ата, въ 30 верстахъ отъ Хивинской границы и въ 120 верстахъ отъ Аму-дарьи.

На урочищѣ Хала-ата, въ видѣ опорнаго складочнаго пункта было возведено укрѣпленіе Св. Георгія, на которомъ поднятъ флагъ, 26-го апрѣля. Укрѣпленіе построено на 200 чел. гарнизона и вмѣщаетъ въ себѣ артилерійскій, провіантскій и инженерный склады и лазаретъ. Въ укрѣпленіи оставлена одна рота, два орудія и полсотни казаковъ.

Такъ какъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, до 4,000 хивинцевъ собрались вблизи Учъ-Чучака, то было предположено, оставивъ тяжести въ укр. Св. Георгія, двинуться къ названному пункту, въ два перехода: одинъ, въ 40 верстъ, до *Адамъ-Крылгана*, а другой, въ 80 верстъ, отъ этого пунка до Аму. Для обрекогносцированія пути до Адамъ-Крылгана, и для устройства колодцевъ, 27-го апрѣля, была выслана передовая колонна (2 роты стрѣлковъ, рота саперъ, 4 горныхъ и 2 скорострѣльныхъ орудія, и полсотни казаковъ), подъ начальствомъ генералъ-маіора Бардовскаго. Остальныя части боевой колонны (4 роты стрѣлковъ, 5 линейныхъ ротъ, 8 орудій и полсотни казаковъ) должны были выступить 30 апрѣля. Затѣмъ, послѣ занятія переправы на Аму, имѣлось въ виду двинуть прочія войска отряда и тяжести, направляя ихъ чрезъ Учъ-Чучакъ на Шураханъ и далѣе.

Передовая колонна генералъ-маіора Бардовскаго выступила, 27-го апрѣля, въ $3^{1}/_{2}$ часа дня. Въ головѣ колонны слѣдовалъ взводъ стрѣлковъ, впереди котораго находился казачій патруль, выславшій разъѣздъ. Въ $8^{1}/_{2}$ часовъ вечера, въ 18-ти верстахъ отъ Хала-ата, партія хивинцевъ въ 150 чел., скрытая за барханомъ, бросилась на разъѣздъ (состоявшій изъ 4 казаковъ и 9 джигитовъ; при немъ находились генеральнаго штаба подполковникъ Ивановъ). Разъѣздъ, бывшій въ полуверстѣ впереди патруля, спѣшился. Хивинцы окружили его и открыли огонь; имъ отвѣчали огнемъ. Съ первыхъ выстрѣловъ ранены пулями: подполковникъ Тихменевъ (двумя пулями въ голову, легко), подполковникъ Ивановъ (въ руку и ногу легко), 4 казака (одинъ тяжело, а 3 легко), 3 джигита (одинъ тяжело, 2 легко). На выстрѣлы быстро прибылъ патруль. Хотя хивинцы отошли, но видя малочисленность прибывшихъ (8 казаковъ), продолжали стрѣлять, но безвредно. Съ приближеніемъ передового взвода колонны, усиленнаго генералъ-маіоромъ Бардовскимъ, хивинцы ускакали, увезя своихъ убитыхъ (3) и раненыхъ (6).

Съ полученіемъ извѣстія о стычкѣ, 28-го апрѣля, колонна генералъ-маіора Бардовскаго была усилена. Послѣ произведенной развѣдки, на протяженіи до Адамъ Крылгана не оказалось на пути ни одной партіи. По собраннымъ свѣдѣніямъ, нападеніе было сдѣлано туркменами, которые составляютъ главную массу хивинскихъ войскъ, находящихся на р. Аму.

Генеральнаго штаба подполковникъ Тихменевъ остался при авангардѣ; артилеріи подполковникъ Ивановъ, 4 казака и 3 джигита отправлены въ укрѣпленіе Св. Георгія для излеченія.

На урочищѣ Ургу. За нѣсколько дней до прибытія, начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, обратился съ воззваніями къ туркменамъ и каракалпакамъ, въ которыхъ онъ приглашалъ этихъ кочевниковъ оставаться спокойными и отказаться отъ безполезнаго сопротивленія. Киргизамъ же, бѣжавшимъ въ Хиву, послѣ бывшихъ въ Оренбургской степи волненій, обѣщано было помилованіе, подъ условіемъ полной покорности и немедленнаго возвращеніи къ своему долгу.

Результатомъ этого воззванія было то, что по приходѣ отряда на Ургу, втораго и третьяго мая, всѣ важнѣйшіе предводители бывшихъ киргизскихъ шаекъ явились къ генералу Веревкину съ повинною. Они оставлены были при отрядѣ, въ надеждѣ, что могутъ принести ему не малую пользу, при дальнѣйшемъ движеніи отряда въ глубь страны.

Въ шести верстахъ отъ мыса Ургу, на днѣ совершенно высохшаго Айбугирскаго залива, у канала Джана-джапъ, проведеннаго изъ рѣки Аму, оренбургскій отрядъ нашелъ два незначительныхъ укрѣпленія, покинутыхъ хивинцамъ. Вблизи одного изъ нихъ, *Джана-кала*, войсками отряда возведенъ небольшой редутъ полевой профили, который будетъ служить временнымъ опорнымъ пунктомъ и складочнымъ мѣстомъ для запасовъ продовольствія, доставляемыхъ съ Эмбы. Въ укрѣпленіи оставленъ гарнизонъ изъ одной роты, сотни квзаковъ и двухъ ракетныхъ станковъ.

Отъ Ургу, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ предполагалъ пересѣчь высохшее устье Айбугирскаго залива и идти по кратчайшему направленію къ Кунграду, вдоль канала Джана-джапъ. Отъ Кунграда, отрядъ долженъ былъ направиться на Куня-Ургенчь, или на Ходжели и Бентъ, такъ какъ въ этомъ направленіи страна представляетъ, по всей населенности, большія удобства для движенія. По показаніямъ одного изъ принесшихъ покорность киргизскихъ предводителей, извѣстнаго Азбергеня, главнѣйшіе хивинскіе запасы сосредоточены въ Кунградѣ и въ Хивѣ.

Дальнѣйшій путь движенія Оренбургскаго отряда, по донесенію генерала Веревкина, не представляетъ серьезныхъ препятствій. Болота лѣваго берега Аму-дарьи могутъ затруднить движеніе лишь во время лѣтнихъ разливовъ рѣки; каналы же, судя по слухамъ, вполнѣ удобопроходимы, при незначительныхъ работахъ.

1-го іюня изъ Оренбурга получена телеграма слѣдующаго содержанія:

Генералъ-лейтенантъ Веревкинъ занялъ, 8-го мая, Кунградъ. Отрядъ хивинцевъ, стоявшій у Кунграда, бѣжалъ. Генералъ-лейтенантъ Веревкинъ выступилъ на Ходжели и Куня-Ургенчъ, гдѣ ожидается сопротивленіе со стороны хивинцевъ. Въ Оренбургскомъ отрядѣ все благополучно; 9-го мая, было всего 12 больныхъ. Мангышлакскій отрядъ еще не присоединился.

Аральская флотилія вошла въ рукавъ р. Аму, но, не дойдя Кунграда, остановилась за мелководіемъ. Генералъ-лейтенантъ Веревкинъ принялъ мѣры движенія флотиліи вверхъ по рѣкѣ.

Съ береговъ Каспія.

Корреспондентъ «Моск. Вѣдом.» съ береговъ Каспія пишетъ слѣдующее о реквизиціонной экскурсіи отряда маіора Навроцкаго, высланнаго вдоль западной окраины Усть-Урта къ восточному берегу залива Кайдакъ:

«Выступя изъ Вишъ-акты 14-го апрѣля, маіоръ Навроцкій съ своими казаками и всадниками направился на колодецъ Чопанъ-Ата, а отсюда перешелъ къ колодцу Бугу, у котораго ночевалъ, не разводя огня. Отсюда послѣ полуночи высланъ былъ съ офицеромъ взводъ казаковъ къ колоніи Маали-Бекъ, гдѣ находилось кочевье Тюхсенъ-Байя. Казаки, подойдя скрытно, накрыли кочевниковъ въ ихъ кибиткахъ. Въ кочевье вслѣдъ за ними прибылъ и самъ Навроцкій съ сотнею казаковъ. На предложеніе — дать внаймы верблюдовъ и продать барановъ для отряда, кочевники отказали на отрѣзъ. Церемониться было не время и не мѣсто; къ тому же въ одной кибиткѣ былъ найденъ укрывавшійся хивинскій эмисаръ, прибывшій къ адаевцамъ съ порученіями отъ хана. Виновные были арестованы; скотъ конфискованъ. То и другое, подъ прикрытіемъ взвода казаковъ, немедленно отправлено въ Бишъ-акты. Послѣ того маіоръ Навроцкій поспѣшилъ къ колодцу Утекъ, гдѣ кочевалъ бій Кутеше; здѣсь повторилось тоже, что случилось съ біемъ Тохсенъ-баемъ. Затѣмъ колона съ забранными вербюдами и баранами перешла на берегъ залива Кайдакъ, гдѣ и стала у колодца Донгара. Оставивъ здѣсь прикрытіе и скотъ, Навроцкій двинулся въ кочевье бія Амана, куда высланы были впередъ, на рысяхъ, взводъ всадниковъ и часть казаковъ. Аманъ съ своимъ главнымъ кочевьемъ также былъ захваченъ врасплохъ; но разсыпавшіяся затѣмъ по сосѣднимъ кочевьямъ артели всадниковъ и и казаковъ застали орду на подъемѣ. Бабы спѣшно вьючили свои кибитки, мужчины же скрылись. Когда же казаки начали сгонять скотъ изъ сосѣдней балки, выскакали толпы киргизовъ и напали на казаковъ. При одной юртѣ окружены были урядникъ и шесть казаковъ; въ началѣ схватки урядникъ былъ смертельно раненъ. одному казаку прокололи пикою щеку, остальные, потерявъ своихъ коней, засѣли за какое-то прикрытіе, по кавказски, и начали изъ своихъ винтовокъ подваливать наѣзжавшихъ батарей киргизскихъ, кому-то удалось дать знать Навроцкому объ опасности, и онъ прискакалъ сюда съ сотнею. Киргизы разсѣялись по оврагамъ. Отстрѣливавшіеся храбрецы спасены, урядникъ скончался. Съ забранными верблюдами, баранами и арестантами маіоръ Навроцкій воротился къ колодцу Донгара, гдѣ присоединилъ къ себѣ остававшееся здѣсь прикрытіе и скотъ, и пошелъ обратно въ Бишъ-акты. Киргизы издали слѣдовали за нимъ до мѣста встрѣчи колоны съ высланною на помощь къ ней съ сотнею всадниковъ дагестанскаго конно-ирегулярнаго полка. Какъ уже сказано, 21 апрѣля маіоръ Навроцкій прибылъ въ Бишъ-акты и сдалъ начальнику отряда арестантовъ, изъ коихъ 4 адаевцевъ и хивинца мы видѣли уже у себя въ Дагестанѣ; скота пригнано 286 сильныхъ верблюдовъ, 161 лошадь и 1,965 барановъ, чѣмъ и доставлена значительная подмога отряду для дальнѣйшаго его слѣдованія. Въ посѣщенныхъ кочевьяхъ вездѣ оставлялось необходимое количество скота для существованія семействъ и объявлялось, чтобы хозяева отобраннаго скота явились впослѣдствіи къ начальнику мангышлакскаго приставства за полученіемъ платы за скотъ.

Мангышлакскій отрядъ, отдохнувъ и оправившись на стоянкѣ у Бишъ-акты, съ 20-го апрѣля двинулся по эшелонно въ дальнѣйшее слѣдованіе и притомъ направляясь по разнымъ колодцамъ дли удобства въ водопоѣ. Предположено къ 25 апрѣля сосредоточитьсе у колодца Бусача, 26 двинуться далѣе двумя колонами по двумъ дорогамъ и къ концу апрѣля сосредоточиться у колодца Табынь-су, затѣмъ слѣдовать общею колонной до соединенія съ оренбургскимъ отрядомъ. Больныхъ въ отрядѣ, сверхъ всякаго чаянія, неожиданно мало, молодые солдаты попривыкли къ походу. Изъ Бишъ-акты повели эшелоны пп. Скобелевъ, Гродсковъ и Богемскій. Теперь администраціи предстоитъ забота уладить транспортировку за отрядомъ предметовъ продовольствія. Вьючный способъ не одобряется, выставляютъ положительныя преимущества двухколесныхъ арбъ для песчаныхъ степныхъ путей; наиболѣе соотвѣтствующими находятъ арбы ногаевъ кизлярскихъ и арбы осетинъ моздокскихъ; на нихъ по пескамъ калмыцкихъ степей перевозятся громадныя массы товаровъ между Царицынымъ, Владикавказомъ и Астраханью.

Изъ Хивы до седьмаго мая здѣсь никакихъ слуховъ не было.

Въ американскихъ газетахъ сообщаютъ, что въ Хили, въ землѣ араканцевъ, къ сѣверу отъ Вилларики, появился новый вулканъ, который обнаружилъ свое присутствіе совершенно неожиданно ужаснѣйшимъ изверженіямъ, продолжавшимся безостановочно нѣсколько недѣль. Первые признаки этого вулкана обнаружились въ іюнѣ прошлаго года, а въ августѣ того же года изверженія его были въ полнемъ разгарѣ. Цѣлый потокъ лавы запрудилъ теченіе рѣки Гепы и образовалъ изъ нея обширное озеро, постепенно заливающее окружающее его пространство. Застывшая лава образовала плотину, сдерживающую напоръ воды, и если только плотина эта прорвется, то могутъ произойти большія несчастія. Во время изверженія русло рѣки приподнялось и совершенно обнажилось, и мѣстные индѣйцы увидѣли на немъ несмѣтное количество разной рыбы, оставшейся безъ воды и которую можно было брать руками. Смѣльчаки спустились въ высохшее русло, но при этомъ нѣкоторые изъ нихъ поплатились жизнью, а многіе были обожжены лавою.

Изверженіе новаго вулкана сопровождалось землетрясеніемъ, образованіемъ глубокихъ разщелинъ, разрушеніемъ гранитныхъ скалъ и другими грозными явленіями природы, обычными спутниками подземныхъ феноменовъ. Гигантская гранитная глыба, отдѣлившаяся отъ конуса горы, съ ужаснѣйшимъ трескомъ скатилась внизъ. Такъ какъ она желтаго цвѣта и блеститъ на солнцѣ, то думаютъ, что въ ней много золота. Но еслибъ это было золото, пишетъ одинъ мѣстный корреспондентъ, то презрѣнный металлъ сдѣлался бы дешевле свинца. Шлаки и пепелъ, выбрасываемые вулканамъ, разлетались по сторонамъ вулкана на далекое пространство. Пепелъ долеталъ даже до Сантъ-Яго, который находится на разстояніи 650 верстъ отъ образовавшагося вулкана.

Отъ редакціи: Получивъ нѣсколько жалобъ на неполученіе иными подписчиками нѣкоторыхъ промежуточныхъ №№, тогда какъ послѣдующіе были уже получены, редакція покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ настоятельно требовать неполученные листы отъ той почтовой конторы, чрезъ которую идетъ вся мѣстная корреспонденція, потому что всѣ №№, включая сюда и настоящій № XX сданы въ Спб. Почтамтъ, въ чемъ и имѣются отъ него послѣдовательныя квитанціи. Если же настоятельная справка въ мѣстныхъ почтовыхъ конторахъ не поведетъ ни къ какому результату, то проситъ извѣстить редакцію, чтобы она могла заявить жалобу и съ своей стороны въ Почтовый Департаментъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ

ДЛЯ

ДРЕВНЕЙ, СРЕДНЕЙ и НОВОЙ ИСТОРІИ

СОСТАВЛЕНЪ

по Киперту, Шпрунеру, Менке, Мейеру, Де-ла-Маршу, Лелевелю, Ахматову, Устрялову, Павлищеву и другимъ

Н. ЗУЕВЫМЪ.

ЧАСТЬ I-я. ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Очертанія странъ свѣта по понятіямъ древнихъ географовъ.
2) Карта Великій Азіи. (Царство Персидское и Македонское).
3) Карта Палестины (Ханаана) или Земля Обѣтованной.
4) Карта Египта или Мисраима, Аравіи, Ливіи, и Эѳіопіи.
5) Карта Малой Азіи, Финикіи, Сиріи, Вавилоніи и Месопотаміи.
6) Карта Индіи и Царства Синовъ (Китайцевъ).
7) Карта греческихъ племенъ и ихъ колоній по западнымъ берегамъ Малой Азіи.
8) Карта Понта Евксинскаго съ окружающими его греческими колоніями. Сарматскія и Скиѳскія Земли.
9) Карта Греціи. (Эллада, Пелопоннисъ, Эпиръ, Ѳессалія и Македонія).
10) Карта Верхней Италіи.
11) Карта Нижней Италіи.
12) Карта Иберійскаго полуострова (Испаніи), Мавретаніи, Нумидіи и Карѳагенской области.
13) Карта Германіи, Галліи, Британіи и сѣверныхъ сарматскихъ племенъ.
14) Карта Римской Имперіи во времена Августа.

ЦѢНА 2 РУБ. 50 КОП.

Вѣсовыхъ на 3 фунта.

Адресъ: Редакція Журнала «Живописнаго Обозрѣнія Странъ Свѣта».

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 іюня, 1873 г.

Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Мая 27. № XXI. Годъ первый.

ВОЗДУШНАЯ ОБОЛОЧКА ЗЕМЛИ. АТМОСФЕРА.

Остывшая огненно-жидкая масса образовала твердую оболочку или кору земли, на ней разлилась оболочка водная, а надъ водною носится еще третья оболочка *газообразная*, называемая *атмосферою*. Соединеніе газовъ, составляющихъ атмосферу, называется воздухомъ, который обнаруживается то тихимъ и легкимъ эфиромъ, то порывистымъ вѣтромъ, то страшною бурею, то грознымъ и величественнымъ ураганомъ. Если мысленно уменьшить земной шаръ до величины персика, говоритъ Мори, то его пухъ будетъ представлять высоту атмосферы, которая, при такомъ громадномъ тѣлѣ, какъ земля, естественно представляестя огромнымъ воздушнымъ океаномъ, покрывающимъ землю до высоты 360 верстъ [1]. Она имѣетъ свойство упругости, имѣетъ вѣсъ и такъ легко сжимается, что сгущеніе становится замѣтнымъ только въ ближайшихъ слояхъ земли, у линіи высочайшихъ горъ. Давленіе ея на каждаго человѣка равняется нѣсколькимъ тысячамъ фунтамъ, но, вслѣдствіе чудесныхъ законовъ природы, мы этого не чувствуемъ [1]. Среднее давленіе атмосферы при уровнѣ моря = 15 фунтамъ на □ дюймъ, поэтому давленіе на голову человѣка = 1500 фунт., а на плечи, шею и вообще все тѣло до 7000 фунт. Давленіе на всю землю равнялось бы тяжести такого свинцоваго шара, который имѣлъ бы въ діаметрѣ 630 верстъ.

Степень плотности атмосферы уменьшается съ высотою такъ быстро, что три четверти заключающагося въ ней воздуха помѣщаются на разстояніи не болѣе 28—30 верстъ отъ земной поверхности; въ нихъ совершаются всѣ извѣстныя намъ атмосферическія явленія: дождь, снѣгъ, молнія, облака, и проч. Уже на высотѣ несравненно меньшей 30-ти верстъ, въ легчайшихъ слояхъ воздуха, куда подымался человѣкъ въ воздушныхъ шарахъ, и на высочайшихъ горахъ, воздухъ бываетъ такъ рѣдокъ, что ослабляетъ силу мускуловъ у человѣка и животныхъ и сильно затрудняетъ дыханіе. Изъ носу, изо рта и изъ ушей, на большихъ высотахъ, показывается кровь. Французскій ученый Види полагаетъ, что если высоты увеличиваются равнымъ числомъ футовъ или милей, то плотности воздушныхъ слоевъ или барометрическія высоты уменьшаются въ прогрессіи геометрической; такъ что, если напр. при уровнѣ Океана высота барометра = 29,932 д., то съ поднятіемъ на высоту 18,000′, этотъ же барометръ покажетъ 14,961′ т. е. вдвое менѣе, при двойной высотѣ т. е. 36000′, барометръ опустится до 7,480, при тройной высотѣ 5400′0, пониженіе его будетъ также болѣе, т. е. указатель спустится на 3,741 д. и такъ далѣе [1]). При подобной прогрессіи очень ясно, что на высотѣ 80 или 90 миль (560 — 630 верстъ) должно уже быть вполнѣ безводушное пространство, какого нельзя достигнуть съ помощію самаго лучшаго воздушнаго насоса.

---

[1] По другимъ высота атмосферы не превосходитъ 72 — 75 верстъ.

[1] *Гринъ*, *Гай-Люсакъ* и *Лапласъ* поднимались въ водушныхъ шарахъ, съ ученою цѣлію, на весьма большую высоту, вервый 21,500 фут. (6 верстъ), второй до 23,000 фут. ($6\frac{1}{2}$ верстъ), а третій до 30,000 фут. ($8\frac{1}{2}$ верстъ).

Воздухъ, наполняющій пространства атмосферы, состоитъ изъ газовъ: *кислорода* (жизненнаго 21 часть) [2]), и азота [3]) (безжизненнаго 79 частей). Эта пропорція не вполнѣ точная, потому что въ составъ воздуха входятъ въ самомъ маломъ количествѣ *углекислота* и др. газы.

Озонъ есть также составная часть воздуха и, по изслѣдованію базельскаго ученаго Шенбейна, есть не иное что, какъ тотъ же кислородъ, лишь измѣненный электричествомъ, то есть пахнущій кислородъ и получилъ свое названіе отъ греческаго слова ὄζω (пахну). Вѣроятно многимъ, случалось обратить вниманіе на особенный запахъ, распространяемый въ воздухѣ тотчасъ послѣ удара молніи. Воздухъ особенно изобилуетъ озономъ послѣ прохожденія своего чрезъ обширныя площади океановъ и морей, а также во время сѣверныхъ сіяній, что ясно доказываетъ сродство кислорода съ электричествомъ и электромагнетизмомъ; магнитность или точнѣе магнитное напряженіе кислорода увеличивается при холодахъ и ослабѣваетъ при теплѣ.

Атмосфера подчиняется, какъ и всѣ прочія тѣла, законамъ тяжести и участвуетъ во всѣхъ процессахъ земного шара, какъ равно въ его суточномъ и годовомъ движеніи. Вникая въ свойства воздуха, человѣческій умъ невольно приходитъ къ убѣжденію, что атмосфера должна доходить лишь до извѣстныхъ предѣловъ, иначе, если бы мы предположили, что воздухъ наполняетъ все пространство вселенной, то сила давленія его давно бы остановила земной шаръ въ пространствахъ солнечной системы, а точно также остановились бы и всѣ прочія, вращающіяся тѣла. Надо думать, что и другія небесныя тѣла, подобно нашей землѣ, окружены своей атмосферою, но опытъ, напр. надъ луною, представляетъ иногда исключенія. Луна вовсе не имѣетъ атмосферы. Это доказано посредствомъ точныхъ астрономическихъ инструментовъ тѣмъ, что яркій лучъ неподвижной звѣзды, проходя у самаго края луны, не оказываетъ никакого отклоненія отъ прямого пути, что было бы немыслимо при существованіи лунной атмосферы. И такъ атмосфера есть полная собственность нашей планеты, участвующая во всѣхъ ея процессахъ, поддерживающая всю органическую ея жизнь, въ которой главные дѣятели—теплота и ея источникъ — солнце.

Теплота на земной поверхности зависитъ отъ количества солнечныхъ лучей, падающихъ на извѣстное пространство, а также отъ того, будутъ-ли эти лучи падать на данную площадь отвѣсно или косвенно [1]),

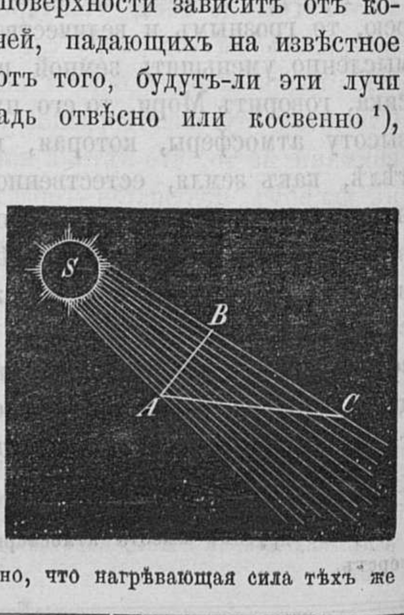
---

[1]) Кстати, говоря о барометрѣ, необходимо замѣтить о необыкновенной правильности его колебаній между тропиками. Тамъ, достигнувъ наибольшей высоты въ утреннее время, между 9 и 10 часами, онъ постепенно опускается до 4-хъ часовъ по полудни и, достигнувъ низшей точки, снова поднимается, пока вторично не достигнетъ наибольшей высоты около 11-ти часовъ вечера, а затѣмъ падаетъ опять до 4-хъ часовъ утра и такъ далѣе. Гумбольдтъ, не оставлявшій безъ вниманія ни малѣйшаго обстоятельства, дѣлалъ, по поводу тропическихъ колебаній барометра, весьма вѣрное заключеніе, что по правильнымъ суточнымъ измѣненіямъ барометрическихъ высотъ можно очень вѣрно узнать извѣстный часъ сутокъ, погрѣшая не болѣе какъ на 15 минутъ. Даже буря, гроза, дождь и самое землетрясеніе обнаруживаютъ мало вліянія на его неизмѣнную правильность, будетъ-ли то при уровнѣ моря или на значительномъ возвышеніи. Вообще же средняя высота барометра между тропиками = 30 д. съ весьма незначительными колебаніями. Еще замѣчательное барометрическое явленіе открылъ Сэръ Джемсъ-Россъ, а именно, что средняя высота барометра, на всемъ протяженіи Антарктическаго океана и у мыса Горна, замѣтно ниже барометрической высоты при мысѣ Доброй Надежды и въ Вальпарайсо. По мнѣнію его, весьма справедливому, этотъ фактъ находится въ тѣсной связи съ относительнымъ недостаткомъ воздуха въ южномъ полушаріи сравнительно съ количествомъ паровъ, поднимающихся вслѣдствіе испаренія съ неизмѣримой площади океана и изгоняющихъ воздухъ точно также, какъ изгоняется онъ изъ парового котла сильнымъ и быстрымъ испареніемъ. Въ первомъ случаѣ замѣченная высота барометра = 30,1 д. д., а во второмъ 29,0 д.

[2]) *Кислородъ* поддерживаетъ дыханіе и жизнь человѣка и животныхъ, а также и горѣніе. Стальная пружина, доводимая въ воздухѣ до раскаленія, въ кислородѣ совсѣмъ сгораетъ яркимъ пламенемъ. Безъ кислорода, а слѣд. и безъ воздуха, невозможна жизнь. Животное, помѣщенное подъ колоколъ воздушнаго насоса, лишаясь воздуха, мечется въ страшныхъ мученіяхъ и раздувается, но лишь кранъ открытъ и струя воздуха вошла въ колоколъ, оно немедленно оживаетъ; кровь и краски принимаютъ яркіе цвѣта, находясь въ кислородѣ. Въ этой же пропорціи слѣдуетъ считать и небольшое количество воды, а именно 0,45.

[3]) *Азотъ* обнаруживается противоположными явленіями: огонь въ немъ немедленно гаснетъ, живыя существа умираютъ, кровь темнѣетъ.

[1]) Это очень легко объяснить весьма простымъ, но наглядным примѣромъ: допустимъ, что солнце S бросаетъ на площадь AB, имѣющую аршинъ въ квадратѣ, тысячу вертикальныхъ лучей. При своемъ, относительно маломъ протяженіи, она будетъ сильно нагрѣта. Но если тѣже самые тысяча лучей упадутъ косвенно на другую площадь AC, имѣющую гораздо большее протяженіи, то естественно, что нагрѣвающая сила тѣхъ же



что конечно зависитъ отъ измѣняющагося положенія солнца къ землѣ. Изъ этого ясно, что чѣмъ солнце выше надъ горизонтомъ, т. е. чѣмъ отвѣснѣе лучи его, тѣмъ должно быть теплѣе, а когда находится въ меридіанѣ, то это самый теплый моментъ, впрочемъ, какъ увидимъ ниже, самое теплое время наступаетъ послѣ полудня.

Солнечные лучи согрѣваютъ верхніе слои, какъ твердыхъ, такъ и жидкихъ тѣлъ, но въ то же самое время они отражаются назадъ, и это называется *обратною потерею* тепла или *лучеиспусканіемъ*. Нагрѣтые слои сообщаютъ свою теплоту находящемуся на нихъ слою воздуха и такимъ образомъ атмосфера нагрѣвается снизу и главнѣйшимъ образомъ чрезъ отраженіе. Когда высоко поднявшееся солнце вновь начинаетъ опускаться къ западному горизонту, то лучи начинаютъ опять падать все косвеннѣе и косвеннѣе, до самаго заката, а потому уменьшается нагрѣваніе, и термометръ замѣтно падаетъ. Ночью, когда солнце вовсе не показывается изъ за горизонта, земля уже не получаетъ отъ него болѣе теплоты, а напротивъ сама испускаетъ ее обратно и теряетъ постоянно до самаго восхода солнца, предъ которымъ бываетъ обыкновенно самая низкая температура; исключенія происходятъ отъ другихъ постороннихъ причинъ. Сила лучеиспусканія постоянно равна силѣ поглощенія, что доказывается тѣмъ, что тѣла, скоро нагрѣвающіяся, какъ напр. металлы, также скоро и охлаждаются, медленно же нагрѣвающіяся, какъ глина, медленно и охлаждаются, а потому и земля, взятая въ цѣлости, подлежитъ тому же закону со всѣми находящимися на ея поверхности тѣлами. Если бы, какъ замѣчаетъ Пельтье, земля только бы поглощала теплоту, не освобождая ее обратно, скопившееся тепло распространилось бы равномѣрно по всей земной поверхности и давно бы уже растопило всѣ массы неизмѣримыхъ полярныхъ льдовъ, такъ какъ въ одинъ годъ она могла бы расплавлять ледяную толщу на 6 и на 7 саженъ, а подъ экваторомъ жаръ достигъ бы до того, что дерево и подобные предметы загорались бы отъ жару сами собою, а слѣдовательно эти страны давно были бы необитаемы. Капитанъ же Стюартъ, путешествовавшій по Австраліи, обратилъ вниманіе на то, что лѣтняя нагрѣвательная сила солнца въ южномъ полушаріи гораздо сильнѣе, чѣмъ въ сѣверномъ, и доказалъ это тѣмъ, что легко воспламеняющіеся предметы, какъ спички, брошенныя на раскаленную поверхность какой нибудь австралійской пустыни, немедленно загорались, тогда какъ въ Африкѣ или Азіи, въ сѣвеномъ полушаріи, этого не случалось. По этой причинѣ и страданія путешественниковъ въ южныхъ пустыняхъ гораздо невыносимѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ.

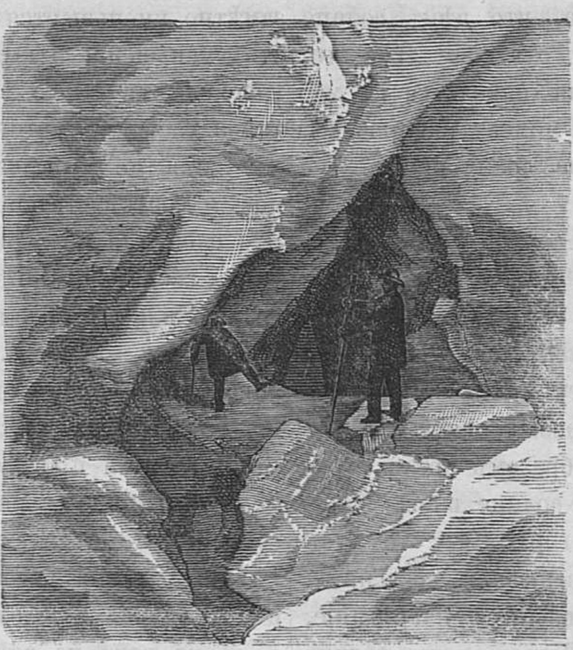
Вліяніе солнечной теплоты на земную поверхность замѣтно уменьшается по мѣрѣ углубленія, но наконецъ это уменьшеніе останавливается на глубинѣ, измѣняющейся отъ 40 до 100 футовъ, то есть существуетъ такой слой, въ которомъ температура уже не понижается и не возвышается, оставаясь всегда неизмѣнною и соотвѣтствующею средней температурѣ страны. Это слой, не подверженный вліянію ни солнечной теплоты сверху, ни подземной снизу, и служащій какъ бы гранью или предѣломъ между той и другой. Далѣе же въ глубину, за этимъ слоемъ, вновь начинается постоянное возвышеніе температуры, возрастающее по одному градусу на каждые 105 футовъ углубленія, такъ что при этой прогрессіи, на глубинѣ 77 верстъ, всѣ тѣла должны уже находиться въ расплавленномъ состояніи, но человѣкъ еще никогда не достигалъ и $^1/_{10}$ доли такой глубины. Всѣ его работы въ копяхъ и артезіанскихъ колодцахъ едва доходили одной версты.

Такъ какъ на всѣхъ мѣстахъ земной поверхности бываютъ дни и ночи, то весьма естественно, что вездѣ, въ теченіи сутокъ, температура постепенно измѣняется и вездѣ бываетъ какъ теплѣйшее, такъ и холоднѣйшее время дня. Наибольшая температура бываетъ послѣ полудня до 2—3 часовъ, а наименьшая не задолго предъ восходомъ солнца. Если мы будемъ дѣлать термометрическія наблюденія въ каждый часъ дня, то результатъ 24 часовыхъ наблюденій дастъ намъ среднюю суточную температуру даннаго мѣста, но, не взирая на всю точность такихъ наблюденій, производство ихъ крайне утомительно и положительно невозможно для человѣка, а потому ограничиваются тремя метеорологическими наблюденіями: утреннимъ въ 6 или 7 часовъ, полуденнымъ въ 2 часа и вечернимъ въ 10 часовъ. Сложивъ 30 или 31 суточную температуру, получаемъ среднюю мѣсячную, а двѣнадцать мѣсячныхъ— среднюю годовую, десять годовыхъ — десятилѣтнюю. Чѣмъ болѣе число лѣтъ наблюденій, тѣмъ точнѣе научные результаты и тѣмъ вѣрнѣе опредѣляется средняя температура мѣста и слѣдовательно его климатъ. Такъ какъ было замѣчено, что нагрѣваніе атмосферы происходитъ двоякимъ образомъ: а) слабымъ поглощеніемъ теплыхъ солнечныхъ лучей атмосферою и б) сильнымъ отраженіемъ тепла отъ нагрѣтой земной поверхности, то очевидно, что теплота воздуха ослабѣваетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ далѣе слои его отъ поверхности, а какъ самые удаленные слои суть верхніе, то они и бываютъ всегда холодные, что ясно доказывается самою же природою въ горныхъ ледникахъ, находящихся на высотахъ 16, 15, 14, 13, 12, 11, 10, 9, 8 тысячъ футовъ. Воздухоплаватели, поднимавшіеся въ шарѣ, среди жаркаго лѣта, надѣвали на себя, на большихъ высотахъ, шубы. Вообще же замѣчено, что съ каждыми 800 футами (115 саж.) теплота уменьшается на 1° Реомюра, а выше 3,000 футовъ (430 саж.), это

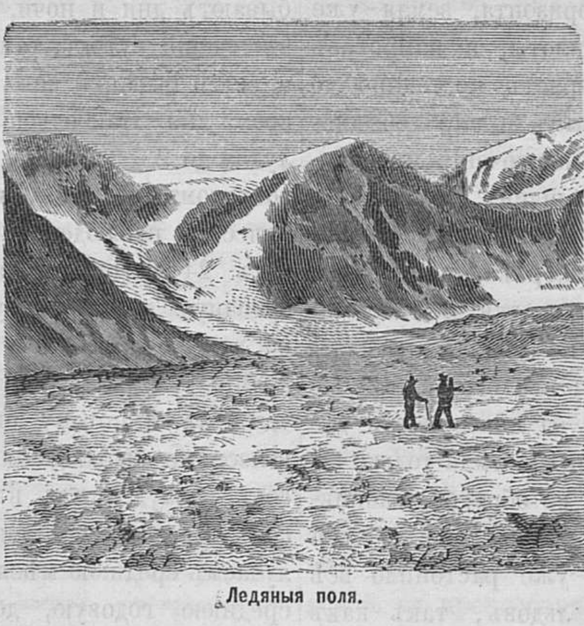
самыхъ лучей должна ослабѣть, раздѣляясь на пространство гораздо большее, а потому обратно выходитъ, что теплота дѣлается менѣе.

уменьшеніе становится еще быстрѣе. Всего сильнѣе нагрѣваются отъ солнечной теплоты обширныя пустыни Африки, Азіи и Австраліи, которыя отражаютъ отъ песковъ своихъ нестерпимый жаръ. Если бы въ тропическихъ странахъ не было сильнаго испаренія, производящаго охлажденіе, то температура была бы тамъ несравненно выше дѣйствительно существующей, потому что, при испареніи, она постоянно понижается [1]).

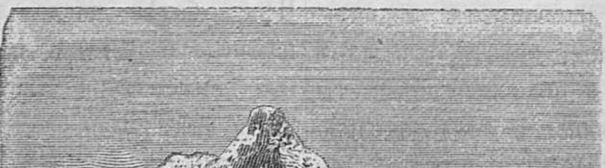
Тотъ предѣлъ, кверху отъ котораго начинаютъ появляться вѣчные льды, называется *снѣжною линіею*. Эта снѣжная линія не вездѣ бываетъ на одинакой высотѣ надъ землею: въ жаркихъ странахъ, подъ экваторомъ, напр. въ западной Кордильерѣ Боливійскихъ Андесовъ снѣжная линія лежитъ на высотѣ 18,000 ф. вслѣдствіе сильнаго лучеиспусканія и восходящихъ потоковъ сильно нагрѣтаго воздуха съ равнинъ, лежащихъ внизу; на Лунныхъ горахъ, льды начинаются отъ 16,000′, на Гималайскомъ хребтѣ отъ 15,000′, въ умѣренномъ поясѣ эта линія лежитъ ниже, напр. на Кавказѣ на 10,300′, въ Пиринеяхъ на 8,500′ въ Альпахъ на 8,300′; въ холодномъ поясѣ она опускается еще ниже и даже къ самому уровню: напримѣръ на Скагестельтиндѣ до 5,100′; въ Исландіи, на Геклѣ, до 3,300 ф.; на Краблѣ до 2,200 фут., а у южнаго полюса, на новомъ материкѣ, даже самые вулканы Эребъ и Терроръ, отъ подошвы до вершины, покрыты сплошнымъ снѣгомъ, т. е. снѣжная линія находится у самаго уровня [2]).



Ледникъ или глетчеръ.



Ледяныя поля.



Морены и снѣжныя поля.

Выше снѣжной линіи начинаются уже, такъ называемые, *ледники* или *глетчеры*, обыкновенно заключающіе въ себѣ три области: нижнюю, собственно *ледяную*, среднюю—*фирнъ* и верхнюю—*снѣжную* или *снѣжныя поля*. Нижняя составляетъ плотный прозрачный ледъ, происходящій отъ замерзанія воды, льющейся при таяніи сверху, средняя — переходъ снѣга въ ледъ, въ видѣ шероховатыхъ крупныхъ или мелкихъ тусклыхъ зеренъ, что мы видимъ часто послѣ оттепелей на снѣгу, подернутомъ неровнымъ слоемъ тонкаго льда, а верхняя — бѣлый рыхлый снѣгъ.

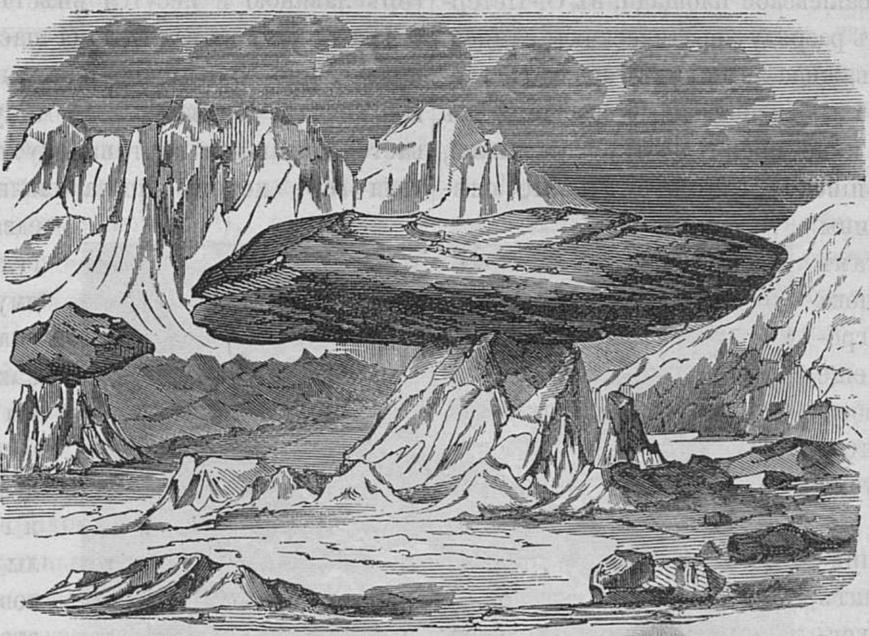
Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій въ глетчерахъ, подмѣченное Джономъ Тиндалемъ, заключается въ томъ, что они движутся вверхъ и внизъ, полируя, такимъ образомъ, твердые каменные склоны горъ, посредстомъ мелкихъ камней и песку, захваченныхъ льдами отъ тѣхъ же горъ, и дѣлая, кромѣ того, на полированной поверхности, довольно глубокіе жолобки или нарѣзы по направленію движенія, посредствомъ большихъ и особенно твердыхъ камней, разрѣзающихъ, при треніи, полированную поверхность горнаго склона. Если ледникъ опускается внизъ, значитъ, онъ идетъ на убыль, а если подымается вверхъ, то на прибыль.

Движеніе ледниковъ, наблюдавшихся въ 1844 году на Монтанверѣ, доказало, что оно не бываетъ равномѣрнымъ во всѣхъ частяхъ, что въ срединѣ оно бываетъ сильнѣе, а по бокамъ и внизу слабѣе; кромѣ того днемъ движенія были также быстрѣе, чѣмъ ночью. Подобное же явленіе замѣчено и въ восьми глетчерахъ на Кавказѣ, у Казбека. Причина этого явленія еще не объяснена, но, какъ полагаетъ Ленцъ, снѣжная масса, составляющая глетчеръ, не можетъ быть разсматриваема, какъ одно цѣлое, опускающееся мало по малу внизъ, но движеніе это подобно движенію полужидкой массы, напр. патоки, смолы, движущейся отъ собственной тяжести по наклонной плоскости, движимость которой увеличивается въ срединѣ отъ воды, текущей сверху, между плоскостію и массою, а здѣсь, между склономъ горы и прилежащимъ льдомъ. Замѣчено, что альпійскіе ледники движутся со скоростію отъ 12 до 25 футовъ въ годъ. При движеніи ледниковъ, всѣ тѣла, лежащія на ледяныхъ склонахъ, преимущественно камни, вмѣстѣ съ ними приходятъ въ движеніе и опускаются съ годами къ нижнимъ частямъ глетчера. Спустившіеся такимъ образомъ, въ теченіе столѣтій, камни образуютъ составляющія какъ бы минеральную границу или окраину ледниковъ, называемую моренами. Морены собственно и состоятъ изъ грудъ обломковъ и мусора, образующихъ большія минеральныя скопленія. Между любопытными явленіями ледниковъ заслуживаютъ вниманія весьма довольно правильныя продольныя и поперечныя линіи, частые въ альпійскихъ странахъ, такъ называемые, глетчерные или ледяные столы, въ которыхъ пьедесталомъ обыкновенно бываетъ ледъ, а площадью стола большой плоскій камень. Объясненіе столовъ очень просто. Если камень горизонтально падаетъ на льды, то отъ дѣйствія солнца обтаиваетъ только ледъ, находящійся сверху и съ боковъ, а находящійся подъ камнемъ ледъ, скрытый имъ же отъ теплоты солнца, остается его натуральнымъ пьедесталомъ. Иногда, въ глетчерахъ, льды громоздятся другъ на друга, въ самыхъ разнообразныхъ, причудливыхъ формахъ, иногда разливая нѣжно голубой цвѣтъ, иногда же играя разными цвѣтами.

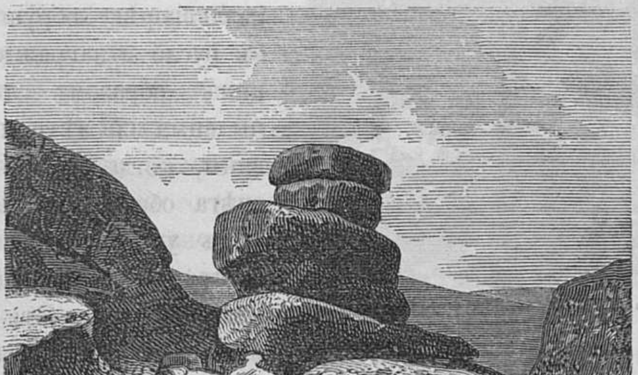
---

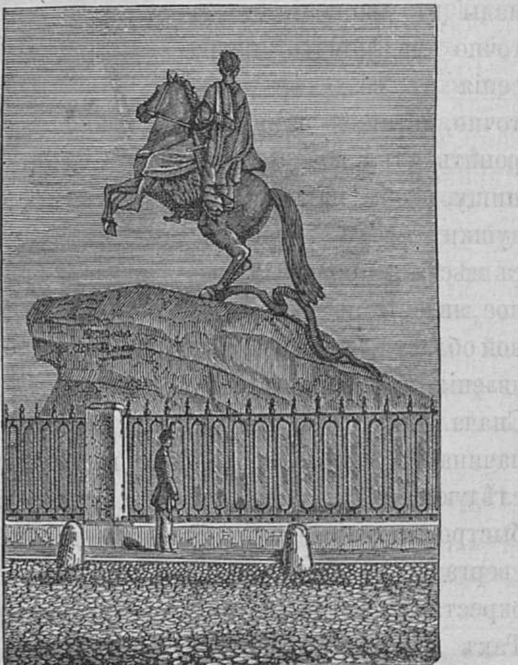
[1]) Извѣстно, что за сильнымъ и весьма быстрымъ испареніемъ слѣдуетъ такое быстрое поглощеніе теплоты, что происходитъ сильный холодъ. Въ подтвержденіе этаго Бутиньи производилъ испареніемъ такой искуственный холодъ, которымъ замораживалъ не только воду, но даже и ртуть во внутренности раскаленнаго докрасна тигля.

[2]) Снѣжная линія, на однѣхъ и тѣхъ же горахъ, бываетъ иногда на различной высотѣ, и обыкновенно на южномъ склонѣ она выше, а на сѣверномъ ниже; это зависитъ отъ того, что южные склоны теплѣе.

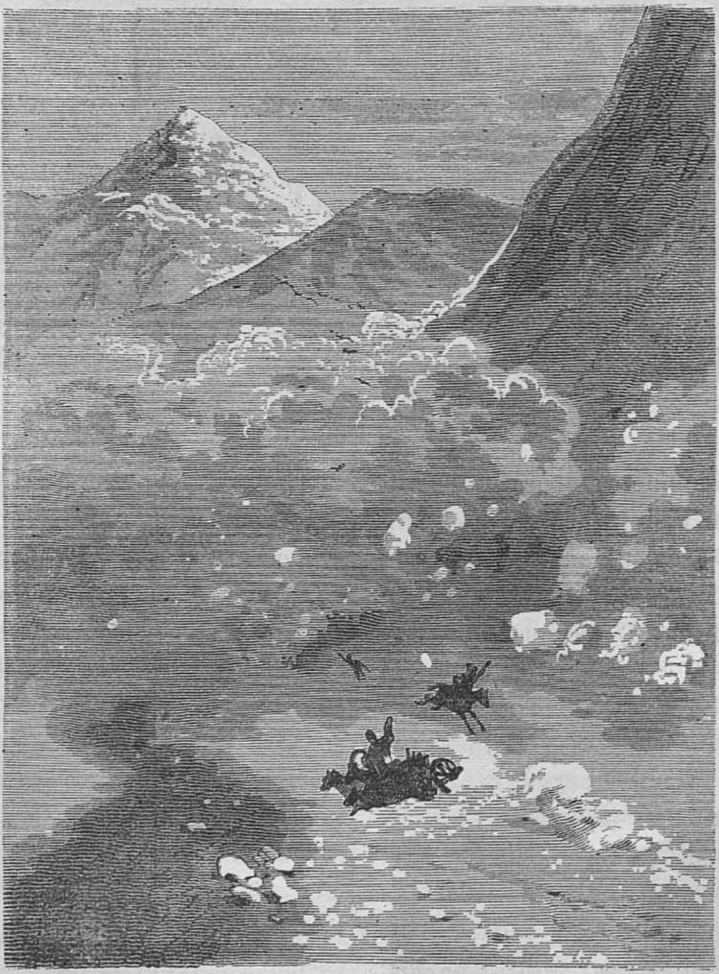

Ледяной или глетчерный столъ.

Иногда ледъ встаетъ остроконечіями, на подобіе обелисковъ или высокихъ колоколенъ средневѣкового готическаго стиля. Отъ сильныхъ морозовъ образуются въ льдахъ трещины гигантскихъ размѣровъ, издающія при этомъ громовой трескъ. По наблюденіямъ Агассиса замѣчены многія горы съ полированными вершинами и моренами, хотя въ нихъ вовсе нѣтъ ледниковъ, но это объясняется тѣмъ, что здѣсь были глетчеры въ прежнія времена, изчезнувшіе въ теченіе тысячелѣтій отъ смягченія климата, причемъ растаяли и уничто-


Эрратическіе камни.


Эрратическій камень въ подножіи монумента Петру Великому.

жились только льды, а каменныя породы остались на вѣки достояніемъ горъ, покинутыхъ льдами и снѣгомъ. Камни эти называются эрратическими (отъ слова errare), то есть заблудившимися или попавшими въ извѣстную мѣстность какъ бы случайно; но наука разгадала эту случайность. Камень, на которомъ поставленъ монументъ Петру Великому, на Исакіевской площади, въ С.-Петербургѣ, принадлежитъ къ разряду эрратическихъ камней.



Лавина или снѣжный обвалъ въ Кавказскихъ горахъ.

Лавины. Не менѣе важное явленіе въ горахъ составляютъ лавины или обвалы, свойственные вообще всѣмъ альпійскимъ странамъ и по преимуществу собственно, такъ называемой, альпійской системѣ. Рыхлые снѣга, покрывающіе вершины горъ, легко держатся тамъ только до тѣхъ поръ, пока массы ихъ не такъ громадны и слѣдовательно еще не налегаютъ сильно своею тяжестію на снѣга, относительно низшіе, а потому остаются спокойно на высотѣ. Но когда вновь прибывающій снѣгъ увеличитъ ихъ объемъ и тяжесть, когда низшій слой уже не въ состояніи выдержать сильнаго напора сверху, бываетъ достаточно самой ничтожной причины, чтобы привести эти высокія громады въ движеніе; достаточно малѣйшаго потрясенія въ воздухѣ, достаточно, летящей птицѣ выронить изъ клюва добытую пищу, чтобы нависшія подушки снѣга тронулись съ мѣста и произвели грозное явленіе по всей снѣжной области. Чаще всего эти явленія бываютъ весною. Сначала какъ бы просыпается ворхняя толща снѣга и начинаетъ сползать; за ней приходитъ въ движеніе слѣдующее снѣжное поле и такъ далѣе; движеніе быстро возрастаетъ и наконецъ двигается вся масса, свергаясь внизъ съ шумомъ, трескомъ, свистомъ. Вся окрестность стонетъ подъ раскатами грознаго обвала. Такъ несется неудержимая никакими силами лавина, перескакиваетъ утесы, пропасти и горы, заваливая снѣгами и льдами обширныя населенныя долины. Горы буквально дрожатъ отъ сотрясающей снѣжной бури, и тяжелые громы паденія отдаются безчисленнымъ эхо по горной системѣ, какъ раскаты настоящаго грома. На быстромъ и грозно-ужасномъ пути своемъ, лавина уничтожаетъ и истребляетъ все, что только ей попадется, валитъ на земь цѣлые лѣса, вырываетъ ихъ съ корнями и, захвативъ такимъ образомъ съ собою, разбиваетъ вѣковыя деревья о скалы въ мелкія щепы. Скалы и камни, въ свою очередь, отрываются отъ горъ лавиною и несутся вмѣстѣ съ нею внизъ; массы снѣгу и камней валятся на пастбища, на воздѣланныя поля и многолюдныя селенія, погребая ихъ въ снѣжной могилѣ. Прошло 10, 15 минутъ, и человѣку открывается страшная картина опустошенія и смерти. Жители горъ хорошо познакомились съ этою природою; едва послышится первый гулъ на высотахъ, бросаютъ имущество и ищутъ наскоро спасенія; серны несутся, какъ молніи, и даже птицы мечутся въ безпорядкѣ.

Но не всегда лавины являются такими ужасными и грозными; бываютъ обвалы менѣе опасные и даже вовсе безопасные; поэтому это явленіе подраздѣлено на 3 вида. Къ самымъ опаснымъ принадлежатъ два рода: коренныя, описаніе которыхъ только что было сдѣлано и которыя производятъ иногда, кромѣ всего сказаннаго, наводняющіе разливы рѣкъ, обрушиваясь въ русло и заграждая такимъ образомъ теченіе; пыльныя или вѣтряныя лавины, когда масса сухого снѣга обрывается на крутыхъ уступахъ и разбивается, при паденіи, въ мелкую пыль. Эти лавины происходятъ обыкновенно въ зимнее время отъ сильныхъ вѣтровъ. Онѣ бываютъ иногда ужасны по огромнымъ массамъ снѣга и по силѣ сопровождающаго ихъ вѣтра. Затѣмъ слѣдуютъ лавины ползучія, въ которыхъ снѣгъ спускается или сползаетъ внизъ медленно по отлогимъ склонамъ. Еще замѣченъ 4-й родъ лѣтнихъ или глетчерныхъ лавинъ, спускающихся обыкновенно весьма слабо, на самыхъ большихъ высотахъ, и слѣдующихъ уже извѣстному направленію въ одни и тѣже горные проходы, которые поэтому и защищены искуственными сводами; слѣдовательно, два послѣдніе рода вовсе не представляютъ никакой опасности людямъ.

Н. Зуевъ.

ЖИЗНЬ, НРАВЫ И ОБЫЧАИ КИТАЙЦЕВЪ.

(окончаніе).

Облегчительные законы. Китайское законодательство признаетъ смягчающія обстоятельства преступленія, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже совершенно оправдываетъ виновнаго. Такъ, напримѣръ, оно признаетъ совершенно невиннымъ человѣка, который убилъ ночного грабителя и т. п. Въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ есть тамтамъ [1], въ который каждый обиженный можетъ ударить во всякое время дня и ночи,—и чиновникъ долженъ тотчасъ же явиться и его выслушать. Въ императорскомъ дворцѣ есть колоколъ, въ который каждому страждущему позволяется звонить, хотя и подъ страхомъ смертной казни, въ случаѣ несправедливой жалобы. При встрѣчѣ съ императоромъ, каждый точно также можетъ остановить его извѣстнымъ крикомъ. Въ китайскомъ уложеніи законовъ существуетъ и право апелляціи, и право помилованія, отвѣтственность судей, присужденіе общаго наказанія, въ случаѣ нѣсколькихъ преступленій и проч.

Впрочемъ не одна строгость составляетъ отличительный характеръ китайскихъ законовъ. Въ числѣ ихъ есть и такіе законы, отъ которыхъ не отказалось бы самое просвѣщенное и гуманное государство. Правда, что всѣ эти законы остаются, большею частію, безъ исполненія, но дѣло въ томъ—они все-таки есть. Такъ, напримѣръ, по словамъ архимандрита Софронія: «ежели въ которомъ государствѣ иностранцы имѣютъ свободу, то, по справедливости, въ нынѣшнемъ мончьжуро-китайскомъ, чужеземцы весьма много ею пользуются, хотя бы они не только жили тамъ, какъ русскіе, по трактату или пріѣзжали какъ римскіе проповѣдники по собственному своему желанію, но если бы даже они были плѣнные или какъ теперь, находились бы у маньчжуро-китайскаго государя подъ покровительствомъ, и такіе пользуются великими льготами и свободою, потому что иностранецъ не только не назначается ни въ какія казенныя работы, но принимается въ число гражданъ, получаетъ право вступать въ государственную службу и пользуется жалованьемъ. Въ вѣрѣ и въ своихъ національныхъ обычаяхъ всякому иностранцу, ктобы онъ ни былъ, дается полная свобода и онъ пользуется тѣми же правами, какими пользуются сами китайцы».

Достиженіе должносшей, кромѣ неизбѣжнаго подкупа, въ Китаѣ возможно еще только путемъ строжайшаго экзамена, дозволяемаго всякому; исключенія есть, но рѣдкія. Человѣкъ, получившій первую литературную степень, можетъ занимать только низшія должности; вторая степень даетъ ему право на среднія, и, только, получивъ третью степень, можетъ онъ занимать высшія должности.

При чрезвычайномъ развитіи образованія въ Китаѣ, находится гораздо болѣе стремящихся къ должностямъ, чѣмъ самыхъ должностей, и китайцы, не хуже европейцевъ, заражены страстью чиновничества. Но въ Китаѣ противъ этого приняты чрезвычайно-энергическія мѣры. Каждый, выхлопотавшій себѣ сверхштатное мѣсто, подвергается, кромѣ лишенія его, строгому наказанію. Точно также наказывается и доставившій ему мѣсто. Въ случаѣ несправедливаго ходатайства за кого нибудь, ходатай подвергается тюремному заключенію и смертной казни. Таже участь ожидаетъ подавателей адресовъ, имѣющихъ цѣлью обратить вниманіе императора на полезную дѣятельность того или другаго мандарина. Равнымъ образомъ и мандаринъ, на котораго хотѣли обратить вниманіе государя, подвергается смертной казни. Въ подобныхъ похвальныхъ адресахъ подозрѣвается стачка между тѣми и другими.

Весьма важный разрядъ низшихъ чиновниковъ составляютъ такъ называемые общинные старшины. Они выбираются въ Китаѣ самимъ народомъ безъ всякаго правительственнаго вмѣшательства. Для предупрежденія злоупотребленій, этимъ чиновникамъ запрещается покупать земли въ округѣ, имъ подвѣдомственномъ, запрещается брать жену или наложницу изъ той провинціи, гдѣ они служатъ. Равнымъ образомъ, военный мандаринъ не можетъ привезти съ собою къ мѣсту службы свою мать, изъ опасенія, что она могла бы его разжалобить. Гражданскій мандаринъ не долженъ брать съ собою отца, потому что онъ могъ бы, своими совѣтами, имѣть вредное вліяніе на правильность его рѣшеній.

Образъ жизни. Китаецъ хорошаго тона встаетъ въ 11 ч. За завтракомъ подаютъ разныя блюда: говядину, рыбу, трепанговъ и зелень, на дюжинѣ блюдъ, съ чашкою китайскаго нектара, *сью-ген-чу*, который пьютъ всегда горячій. Этотъ напитокъ, нѣсколько кисловатый, извлекается изъ кукурузы, онъ имѣетъ вкусъ довольно пріятный, рѣдко производитъ опьяненіе и придаетъ даже крѣпость тѣлу. Подъ конецъ завтрака приносятъ блюдо изъ рису, который ѣдятъ съ соленою рыбою. За тѣмъ слѣдуетъ чай, приготовленный такимъ образомъ: наливаютъ кипятку въ большія чашки, съ крышечкою, на чайныя листья и такъ ихъ подаютъ. Чай китайцы пьютъ безъ сахару и сливокъ. Въ два часа слѣдуетъ полдникъ, также изъ разнаго мяса, не исключая кошекъ и собакъ, а затѣмъ свѣжихъ фруктовъ; потомъ опять чай. Въ хорошихъ домахъ садятся обѣдать обыкновенно въ шесть часовъ вечера, и если этотъ обѣдъ званый, то онъ долженъ сопровождаться музыкою вокальною и инструментальною, или другимъ какимъ-нибудь зрѣлищемъ. Приглашается трупа актеровъ. Плата имъ различная: хорошимъ даютъ отъ 50 до 75 ланъ серебра, а посредственнымъ 12 ланъ за вечеръ. Когда дѣло идетъ о званомъ обѣдѣ, тотъ кто даетъ его, разсылаетъ, за нѣсколько дней впередъ, приглашенія на большихъ листахъ красной бумаги, написанныя самымъ напыщенымъ слогомъ. На канунѣ дня обѣда, приглашающій посылаетъ вторичное приглашеніе, написанное красиво на розовой бумагѣ, чтобы напомнить гостямъ, что завтра будетъ пирушка, и спросить у нихъ, надѣются-ли они присутствовать. Наконецъ посылаетъ въ третій разъ къ нимъ, въ самый день обѣда, чтобъ увѣдомить ихъ, что все готово къ ихъ принятію [1]). Пирушки эти кончаются часа въ три утра; въ домахъ, менѣе богатыхъ, расходятся въ полночь.

---

[1] Тамтамъ — металлическая доска.

Китайцы до того любятъ табакъ, что курятъ даже зо столомъ, между перемѣнами блюдъ. Каждый гость приводитъ съ собою одного или двухъ мальчиковъ лѣтъ 16-ти, чисто одѣтыхъ, которыхъ обязанность состоитъ единственно въ томъ, чтобы подавать своимъ господамъ трубки. Такъ какъ они уже знаютъ, въ какое время ихъ господа курятъ, то подаютъ трубки сами, не ожидая приказанія. На другой день большого обѣда, хозяинъ заботится послать снова всѣмъ своимъ вчерашнимъ гостямъ по листу розоваго цвѣта, съ выраженіемъ сожалѣнія, что не могъ угостить ихъ болѣе достойнымъ образомъ; гости отвѣчаютъ тотчасъ на такихъ же листахъ, и выражаютъ, въ напыщенныхъ фразахъ, все удовольствіе, какое доставилъ имъ несравненный пиръ.

Живутъ китайцы, въ высшей степени неопрятно и о чистотѣ нимало не заботятся. На улицахъ—вонь и грязь непроходимая, потому, что они считаютъ улицу чѣмъ то въ родѣ помойной ямы. Ѣзда по улицамъ нестерпимая, полиція не смотритъ ни за чѣмъ и нарочно открываетъ помойныя канавы, чтобы только сорвать съ домохозяевъ взятку; въ сухую же погоду, страшная пыль.

Нищихъ въ Китаѣ—бездна, такъ что трудно повѣрить, чтобы въ этомъ, самомъ по себѣ богатомъ государствѣ, встрѣчались цѣлыя толпы чуть-чуть не нагихъ бѣдняковъ, а между тѣмъ, по словамъ отца Софронія, ему приходилось видѣть такихъ нищихъ даже зимой въ стужу. Многіе изъ нихъ и отъ голоду и отъ стужи умираютъ на улицахъ [2]). На эти толпы бродягъ, китайцы смотрятъ равнодушно, потому что считаютъ ихъ не иначе, какъ мошенниками. И дѣйствительно, если посмотрѣть по ближе на китайскаго нищаго, онъ явленіе страшное. Обмазавъ кровью себѣ лицо, или даже разрѣзавъ себѣ руку, нищій обыкновенно садится въ такомъ видѣ на скамейку при какой нибудь лавкѣ и уже, въ этомъ случаѣ, его не отгонишь ничѣмъ, пока не дашь ему денегъ. Чуть же тронетъ его купецъ, онъ упадетъ на землю и станетъ кричать изо всей мочи, до тѣхъ поръ, пока не явится полиція. А тутъ и бѣда хозяину лавки. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы собственно китайское правительство оставалось глухо къ судьбѣ нищихъ; въ Китаѣ заведены и больницы и пріюты. Только въ этихъ заведеніяхъ очень плохо: много воруютъ смотрители ихъ и прислужники.

Браки у китайцевъ устраиваются слѣдующимъ образомъ: невѣсту, для сына, обыкновенно выбираютъ его родители; собственный же выборъ жениха не въ употребленіи. Когда, потомъ, все уже приготовлено къ свадьбѣ, женихъ посылаетъ за невѣстой разукрашенныя носилки, въ которыхъ она и отправляется въ домъ жениха. Впереди этихъ носилокъ идутъ фонарщики, а за ними несутъ, въ красныхъ сундукахъ, приданое невѣсты и идутъ музыканты. Когда невѣста приблизится къ дому жениха, онъ выходитъ ей на встрѣчу, съ лукомъ и стрѣлой въ рукахъ, и лишь только носильщики вступятъ въ ворота, женихъ пускаетъ по стрѣлѣ въ углы воротъ, какъ бы «убивая домашняго чорта»; потомъ подходитъ къ невѣстѣ, беретъ ее за руки и вводитъ въ комнату, гдѣ еще разъ стрѣляетъ въ потолокъ. За тѣмъ начинается уже угощеніе и пиршество, до чего китайцы большіе охотники.

Когда родится у китайца первый ребенокъ, то на третій день собираются къ родильницѣ всѣ ея родственники, которые обязаны принести ей слѣдующіе подарки: орѣховыя зерна, сахаръ, сарачинское пшено и яица. По прошествіи мѣсяца, родственники должны снова собраться къ ней и принести вино въ кувшинчикахъ, хлѣбъ, начиненный мясомъ, свиное сало, яица и особеннаго рода кусочки серебра, которые привѣшиваются къ дѣтскимъ шапочкамъ. По прошествіи же года, кромѣ этихъ вещей, должны еще принести сапоги и чулки.

Тайная китайская секта. Много писали объ обществѣ, которое называютъ *«тайнымъ китайскимъ обществомъ Тройниковъ»*, но вообще понятія европейскихъ писателей о немъ очень сбивчивы. Нѣкоторые старались представить его обществомъ патріотическимъ и политическимъ. Если угодно — оно политическое, и въ то же время разбойничье, но уже никакъ не патріотическое. Слово *«патріотизмъ»*, надобно замѣнить словомъ *«фанатизмъ»*. Въ самомъ дѣлѣ, это — религіозная секта, сословіе безумныхъ фанатиковъ. И если удержать для нихъ названіе *«общества»*, то полное названіе его будетъ: *религіозно-разбойничье общество тройниковъ*. Цѣль его, между прочимъ, низверженіе нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи манчьжурской и изгнаніе манчьжуровъ не изъ чего-либо другого, а просто по религіозной къ нимъ ненависти.

---

[1]) Составъ оригинальныхъ блюдъ китайскаго обѣда, былъ подробно описанъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ номеровъ.

[2]) О китайскихъ нищихъ было подробно писано въ одномъ изъ предшествовавшихъ №№ журнала. Слова Софронія о нищихъ близко сходятся съ описаніемъ ихъ г. Щукинымъ.

Гуцлавъ, въ сочиненіи своемъ «China opened» (London, 1838 г.), сообщаетъ извѣстія, которыя вовсе не лестны для характера членовъ этого опаснаго сословія. Онъ называетъ ихъ «Triads», т. е. тройниками, и говоритъ, что наименованіе это дано имъ отъ мистическаго числа *«три»*, въ которое они облекаютъ всѣ свои религіозныя понятія и догматы, такъ, напримѣръ, они полагаютъ три власти, три добродѣтели, три опредѣленія. Такъ-какъ всѣ они принадлежатъ къ самому низкому и притомъ еще самому безнравственному классу народа Китая, и всѣ дышатъ непримиримою враждою къ манчьжурской династіи и къ правительству, то часто происходятъ отъ нихъ ужасные безпорядки. Правительству даже очень трудно съ ними сладить, потому что если оно затронетъ одного изъ ихъ членовъ, за него вступается цѣлое общество.

Въ иныхъ мѣстахъ Китая *«тройники»* такъ усилились, что не хотятъ и знать ни какой полиціи. Если имъ понадобятся деньги, то просто налагаютъ подать на жителей; если имъ, для достиженія своей цѣли, нужно совершить какое-нибудь преступленіе, они дѣлаютъ это безъ опасенія наказанія. Грабительства и разбои — все у нихъ не только позволено, но даже освящено таинствами вѣры. Они имѣютъ условные знаки, по которымъ узнаютъ другъ друга, гдѣ бы они ни встрѣтились; разумѣется, что это даетъ имъ средство дѣйствовать вездѣ за-одно. Эта секта признаетъ надъ собою власть нѣсколькихъ старѣйшинъ.

Для совершенія своихъ религіозныхъ таинствъ, тройники собираются на кладбищахъ, въ уединенныхъ мѣстахъ между горами, обыкновенно въ полночь, зажигаютъ тамъ огни, поклоняются огню, пьютъ кровь другъ друга и клянутся во взаимной вѣрности. Во время ночныхъ сборищъ, они занимаются также примѣрными сраженіями на сабляхъ и копьяхъ и другими гимнастическими упражненіями, а также предаются всѣмъ порокамъ.

Между тройниками образуются иногда отдѣльныя братства, изъ которыхъ каждое состоитъ подъ начальствомъ одного *«великаго собрата»*.

Новопоступающій въ секту тройниковъ долженъ прежде всего произнести надъ остріемъ меча ужаснѣйшую клятву въ вѣрности и молчаніи.

Въ 1813 году, общество тройниковъ чрезвычайно усилилось въ сѣверныхъ областяхъ Китая. Богдыханъ «Цзя-Цзинъ» былъ ненавидимъ всѣми, и потому на нихъ смотрѣли какъ на освободителей. Хотя имъ неудалось убить этого багдыхана и многіе изъ начальниковъ секты были тогда казнены, но это однако не помѣшало имъ усилиться въ другихъ областяхъ. Напримѣръ, въ Цзянъ-сы, они такъ напугали правительство, что никто не смѣлъ ихъ преслѣдовать. Потеря 2,000 или 3,000 человѣкъ ничего не значила для цѣлой секты, которая прогрессивно распространялось. Кантонскій правитель захватилъ однажды до 3,000 тройниковъ, а тройники еще болѣе увеличились въ его области.

Общество это составляется всегда изъ самыхъ отчаянныхъ людей, которымъ нечего терять, и которые, по этому, могутъ дѣйствовать напропалую, а жизнію, какъ извѣстно, мало дорожатъ всѣ вообще китайцы. Члены секты разсѣяны вездѣ, но главнымъ притономъ ихъ служатъ гористыя области; тутъ для нихъ настоящее раздолье. Разумѣется, что цѣль тройниковъ — истребить маньчжирскую династію, едва ли можетъ быть достигнута, но во всякомъ случаѣ, эта секта очень опасна для общественнаго спокойствія. Лишь въ послѣдніе годы она стала замѣтно ослабѣвать и не столько отъ мѣръ, принятыхъ противу нихъ правительствомъ, сколько отъ того, что начала уже утрачивать свою популярность у образумѣвшихся китайцевъ.

Вѣжливость. Китайцы необыкновенно учтивы, или скорѣе тонки въ обращеніи. Этой вѣжливости они учатся съ малолѣтства; ихъ учатъ, какъ и предъ кѣмъ ступить, какъ кому поклониться; всему этому китайцы учатся вмѣстѣ съ азбукой. Когда на улицѣ встрѣтится китайцу знакомый, то онъ не привѣтствуетъ его словомъ: «здраствуй!» а спрашиваетъ обѣдалъ ли или не обѣдалъ онъ? и только лишь тогда, когда приведетъ знакомца въ свой домъ, спроситъ его о здоровьи. При встрѣчѣ, привѣтствуя, наблюдаютъ то правило, чтобы низшій бралъ за руки высшаго снизу, а высшій бралъ низшаго сверху. Наконецъ, отличительную черту характера китайцевъ составляетъ то, что китаецъ стоитъ на колѣняхъ и безъ шапки только передъ государемъ или въ приказѣ; въ прочихъ же случаяхъ, младшій передъ старшимъ, а тѣмъ болѣе равный передъ равнымъ, шапки не снимаютъ.

Когда пахатный мужикъ зоветъ къ себѣ родственниковъ и пріятелей на обѣдъ, онъ непремѣнно долженъ сохранить предписываемую вѣжливостью формальность стола, а именно: хозяинъ обязанъ поставить съ яствами четыре чашки, пять тарелокъ и десять сортовъ кушанья; такой столъ китайцы называютъ полнымъ столомъ и онъ стоитъ обыкновенно 1200 чоховъ (съ небольшимъ 3 руб. сер.). Для почетныхъ же гостей, на четыре персоны, ставится 10 чашекъ и 8 тарелокъ. Но, хваля китайцевъ за гостепріимство, отецъ Софроній не можетъ согласиться съ тѣми, которые называютъ китайцевъ народомъ умѣреннымъ. По его словамъ, китаецъ готовъ истратить на угощеніе послѣднія деньги и примѣровъ мотовства, какое теперь въ Китаѣ, нѣтъ даже и въ исторіи. Если же, по случаю женитьбы или похоронъ, или по какому нибудь другому домашнему случаю, китаецъ дѣлаетъ празднество и зоветъ на него гостей, то гости, родные ли то или чужіе, обязываются, приходя на пиръ, приносить въ даръ хозяину нѣсколько денегъ. Такое обыкновеніе, для бѣдныхъ, бываетъ иногда полезно, ибо ни у манчьжуровъ, ни у китайцевъ никакія церемонія и пріемы, безъ издержекъ не обходятся. Совершенно иное представляетъ китаецъ, когда два-три знакомыхъ сойдутся вмѣстѣ въ какой-нибудь кофейнѣ или лавочкѣ за обѣдомъ. По окончаніи стола, каждый желаетъ заплатить за всѣхъ своихъ собесѣдниковъ собственныя деньги, отъ чего всегда происходитъ долгій споръ, пока, наконецъ, не согласятся на чье нибудь предложеніе. И такой обычай, соблюдается не только между короткими знакомыми, но и въ томъ случаѣ, если сходятся люди, видѣвшіеся только одинъ разъ.

Изъ другихъ свойствъ китайцевъ, необходимо обратить особенное вниманіе на гордость этого народа, на его коварство и на страсть къ обманамъ. Если послать китайца купить какую нибудь вещь цѣною во 100 чоховъ (около 25 коп. сер.), то онъ непремѣнно украдетъ 20 чоховъ (около 5 коп.), и не сочтетъ этого грѣхомъ. Такое воровство, китайцы называютъ просто барышемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, китайцы и очень злобны, и очень мстительны. Пойти въ сердцахъ на ножъ, броситься въ канаву и утонуть— для китайца ничего не значитъ, а это рѣшительно легко не только для мужчины, но и для женщины. Жена, разсердясь на мужа, давится или тонетъ. Китаецъ, кѣмъ нибудь оскорбленный, очень часто зарѣзывается, единственно только для того, чтобы слѣдственнымъ дѣломъ, возникающимъ отъ самоубійства его, вовлечь обидчика въ хлопоты. Невѣрность же китайцевъ, а также коварство, доходятъ до того, что они нисколько не совѣстятся надувать даже братъ брата; полагаться на ихъ слово нѣтъ возможности. Это впрочемъ не относится къ иностранцамъ. Договоры, заключенные съ ними, особенно при свидѣтеляхъ, китайцы, по свидѣтельству отца Софронія, держатъ свято, а тѣмъ болѣе если дѣло не маловажно, хотя и поступаютъ такъ не столько изъ любви къ правдѣ, сколько изъ самолюбія и тщеславія.

Китайцы очень склонны къ дракамъ, и увидѣть на улицѣ драку не рѣдкость. Рознять дерущихся можетъ только ихъ близкій знакомый, посторонній же не смѣетъ мѣшаться, и потому, драка, большею частью, продолжается до тѣхъ поръ, пока не придетъ полицейскій. Но китайскіе полицейскіе тоже не любятъ скоро вмѣшиваться въ побоище; они сначала стоятъ, какъ будто ничего не видя, отчасти изъ любопытства, отчасти изъ ожиданія, не воспослѣдуетъ ли убійства, «чтобы послѣ съ убійцы, или съ его хозяина, получить себѣ значительную прибыль». Въ драку же китайцы вступаютъ не прежде, какъ обернувъ косу вокругъ головы [1]) и засучивъ рукава. *Бранныхъ словъ* у китайцевъ не много Самыми сильными считаются: «*черепаха, будзяка*», или не знающій никакой благопристойности, «*мяозды*», т. е. дикій. Отецъ Софроній увѣряетъ, что ему, во все его пребываніе въ Пекинѣ, пришлось встрѣтить на улицѣ пьянаго китайца только раза два, и хотя въ Китаѣ *вино* не дорого и его дозволяется добывать всякому, кто хочетъ, но китайцы вообще не пьяницы.

Врачи въ Китаѣ. Китайцы очень не расположены къ иностраннымъ врачамъ и исключительно довѣряются своей китайской медицинѣ, особенно они чуждались чужеземнаго леченія прежде, пока русскій врачъ Войцеховскій, прославившійся въ Пекинѣ, не доказалъ самымъ поразительнымъ образомъ преимущества европейской науки. Въ 1850 году, умеръ въ Казани профессоръ китайской и манчьжурской словестности въ тамошнемъ университетѣ *О. П. Войцеховской*. Онъ родился въ 1793 году въ Кіевской губерніи, и, послѣ окончанія курса своего ученія С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, по собственному желанію поступилъ въ составлявшуюся въ 1819 году новую пекинскую духовную миссію, съ которою и отправился въ Китай. Первые годы своего пребыванія въ Пекинѣ, онъ посвятилъ себя изученію языковъ китайскаго и манчьжурскаго, и ознакомленію съ китайскою медициною, въ которой онъ нашелъ много дѣльнаго, но много и ошибочнаго, основаннаго на стародавнихъ предразсудкахъ и на заблужденіяхъ, болѣе или менѣе грубыхъ. Счастливый случай и необыкновенное искусство русскаго врача успѣли преодолѣть упорное отвращеніе китайцевъ къ европейской медицинѣ. Онъ излечилъ одного китайца, послушника католическаго епископа Каетана Пиреса, отъ болѣзни, которую пекинскіе врачи считали рѣшительно не исцѣлимою, и съ этого времени поколебалось недовѣріе къ нему китайцевъ. Къ его помощи мало по малу стали прибѣгать, въ случаяхъ крайней опасности, какъ къ послѣднему средству. Но полное торжество русскому врачу предстояло, когда искуснѣйшіе китайскіе медики, истощивъ все свое знаніе, признали не исцѣлимымъ недугъ одного изъ принцевъ императорскаго дома. Тогда, вопреки всѣмъ обычаямъ и предразсудкамъ, нашъ врачъ приглашенъ былъ къ его пользованію. Болѣзнь принца дѣйствительно была тяжкая и злокачественная, но Войцеховскій, къ общему изумленію пекинскихъ медиковъ, успѣлъ излечить его совершенно. Съ того времени, мѣсто прежняго неблагопріятного предубѣжденія заступила неограниченная довѣренность къ русскому врачу: богатые и особенно бѣдные начали прибѣгать къ нему за врачебными пособіями во всѣхъ болѣзняхъ, и важнѣйшіе сановники пекинскаго двора стали дорожить его знакомствомъ. Кутухту Минъ-Джулъ, второй, по старшинству, духовный сановникъ Китайской Имперіи, сдѣлался искреннимъ его другомъ, посѣщалъ его запросто, безъ всякихъ церемоній, и любилъ бесѣдовать съ нимъ объ истинахъ Евангелія. Начальникъ тогдашней миссіи, архимандритъ Петръ, понялъ всю важность столь тѣснаго сближенія одного изъ членовъ миссіи съ китайцами: оно открыло путь и другимъ миссіонерамъ къ ближайшему съ ними знакомству. Чтобы дать г. Войцеховскому средства поддерживать свои обширныя связи и знакомства, онъ, подъ разными предлогами, удѣлялъ ему значительную часть своего жалованья, потому что безкорыстный нашъ врачъ, отъ врачуемыхъ имъ китайцевъ, никакихъ подарковъ не бралъ, и о вознагражденіяхъ за свои труды деньгами не хотѣлъ и думать. Даже и тогда, когда пекинское правительство предложило ему, чтобы онъ самъ назначилъ себѣ, какую хочетъ, награду за исцѣленіе принца, Войцеховскій рѣшительно отказался отъ всякого возмездія. Это рѣдкое безкорыстіе побудило пекинскій дворъ выразить свою признательность къ достойному русскому врачу необычайнымъ въ Китаѣ образомъ. Онъ положилъ соорудить *памятникъ* въ честь иностранца. Это событіе происходило, 19 ноября 1829 года, такимъ образомъ: въ императорскихъ носилкахъ несенъ былъ этотъ памятникъ, съ пышными церемоніями, къ дому посольства, въ сопровожденіи важнѣйшихъ сановниковъ государства и безчисленнаго множества народа, и, по принесеніи на русское подворье, памятникъ торжественно поставленъ въ залѣ посольскаго дома. То была деревянная доска необыкновенной толщины, тринадцати четвертей въ длину и шести въ ширину. Въ срединѣ и по бокамъ ея китайская надпись, въ которой отдается русскому врачу преимущество предъ однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ китайскихъ медиковъ. При обширной своей практикѣ, г. Войцеховскій могъ бы составить себѣ въ Китаѣ огромное состояніе, но онъ выѣхалъ оттуда такимъ же бѣднякомъ, какимъ и пріѣхалъ туда.

---

[1]) По китайскому обычаю, и мужчины носятъ длинныя косы.

Хирургическія операціи. Ученный путешественникъ Жюліенъ, отдавая справедливость многимъ медицинскимъ познаніямъ китайцевъ, сообщилъ парижской академіи наукъ, что уже въ III вѣкѣ нашей эры китайцы употребляли водолеченіе, и производили хирургическія операціи, отнимая временно чувствительность у больныхъ посредствомъ наркотическаго вещества, извлекаемаго изъ индійской конопли (cannabis indica), которая и до сихъ поръ служитъ на востокѣ для выдѣлыванія зелья, извѣстнаго подъ именемъ хашиша. Эти и многія другія данныя служатъ яснымъ даказательствомъ, что для успѣховъ въ цивилизаціи, китайцамъ стоитъ только отказатьзя отъ странныхъ своихъ предразсудковъ и безпредѣльнаго благоговѣнія ко всему прешедшему и отжившему, да уничтожить «стѣну», отдѣляющую ихъ отъ образованныхъ народовъ, не въ одномъ матеріальномъ, но и умственномъ значеніи.

Мстительность китайцевъ. Какъ ни вѣжливы и любезны кажутся съ перваго взгляда китайцы, особенно по отношенію къ европейцамъ, тѣмъ не менѣе они не любятъ прощать наносимыхъ имъ обидъ и чрезвычайно мстительны. Послѣдняя война Англіи противъ Китая, особенно-замѣчательна ожесточеніемъ китайцевъ не только противъ англичанъ, но и вообще европейцевъ, какъ показываетъ слѣдующій примѣръ:

Командиръ русскаго корвета *«Оливуца»* капитанъ 2-го ранга Римскій-Корсаковъ, возвращавшійся въ Кронштадтъ отъ восточныхъ береговъ Сибири, доноситъ отъ 15 января 1857 года, между прочимъ, слѣдующее:

Корветъ, на пути, остановился въ заливѣ Кэстль-Пикъ, въ 11 миляхъ (16½ верстъ) отъ Гонъ-Кона, китайскаго города, для исправленія на корветѣ необходимыхъ предметовъ къ продолженію плаванія. Далѣе капитанъ Корсаковъ говоритъ: «......Все было у меня готово къ отправленію еще 3 января, въ день отправленія почты; но въ то самое утро я чуть не сдѣлался жертвою умысла китайцевъ отравить все европейское населеніе Гон-Кона. Булочникъ-китаецъ подложилъ въ хлѣбъ мышьяку, и всѣ, отвѣдавшіе этого хлѣба за завтракомъ, были отравлены, въ томъ числѣ я и бывшіе со мною въ Гон-Конѣ — ревизоръ корвета капитанъ-лейтенантъ Геннингъ и мичманъ Бутаковъ. Къ счастію, пропорція яду была такъ велика, что припадки рвоты обнаружились прежде начала пищеваренія, и при томъ всѣмъ очень скоро подали медицинское пособіе, такъ-что не было ни одного смертнаго случая, и всѣ отдѣлались только болѣе или менѣе — продолжительнымъ нездоровьемъ. Случай этотъ доказываетъ, что, въ ненависти своей къ англичанамъ, китайцы дошли въ ожесточеніи до того, что рѣшились не щадить и прочихъ европейцевъ. Англійская эскадра, находившаяся частію въ Гон-Конѣ, а частію на дистанціи по Кантонской рѣкѣ, со дня-на день ожидала, что Гон-Конъ будетъ подожженъ. Слухъ носился, что кантонскимъ императорскимъ намѣстникомъ обѣщаны были одному морскому разбойнику прощеніе и мандаринская шапка, если онъ сожжетъ Гон-Конъ, въ которомъ находилось тогда болѣе 60,000 жителей, изъ которыхъ большая часть были европейцы.

Садоводство и земледѣліе. Въ разведеніи садовыхъ и фруктовыхъ деревъ китайцы заслужили въ полномъ смыслѣ, пальму первенства. Садоводство вообще очень распространено въ Китаѣ. Китайцы умѣютъ хорошо выгибать и исправлять молодыя деревья, а когда они станутъ пускать отъ себя вѣтви, то изгибаютъ и вѣтви, которыя, разстилаясь по сдѣланнымъ нарочно жердямъ, представляютъ прекрасный видъ зеленыхъ галлерей. Отецъ Софроній увѣряетъ при этомъ, что видѣлъ *кипарисъ*, который, такимъ образомъ, разросся саженъ на 15 въ окружности.

Земледѣліемъ китайцы занимаются охотно; понимая все его значеніе, они окружили его почтеніемъ, и потому земледѣльческія работы не только не считаются въ Китаѣ унизительными и не только тамъ можно встрѣтить богатаго землевладѣльца съ лопатой навоза въ рукахъ, но и самъ императоръ, однажды въ годъ, обязанъ совершать обряды, какъ напримѣръ, проводить плугомъ свѣжую борозду; посѣвъ хлѣба совершается имъ всегда по начертанному заранѣе церемоніалу.

Кромѣ того, китайцы большіе охотники до прудовъ и канавъ и въ этомъ ономшеніи они достигли большого совершенства; ихъ рѣчная система едва-ли не превосходнѣйшая въ мірѣ. Осушивъ болота, они съумѣли канализировать множество рѣкъ, дополнили каналами связи между всѣми важными пунктами государства и прорыли единственный въ мірѣ императорскій каналъ.

Хлѣбныя травы въ китаѣ. Наблюдательный умъ китайцевъ извлекъ пользу изъ многихъ водяныхъ растеній, вь особенности для пропитанія человѣка.

Во время неурожая, въ Китаѣ всѣ ботанисты обязаны издавать описаніе съ рисунками всѣхъ растеній, полезныхъ для употребленія въ пищу, или для питья, въ родѣ чая. Такъ напримѣръ, открыто, что листья папоротника могутъ служить вмѣсто чая, а корни даютъ вкусную муку. Изъ водяныхъ растеній очень полезенъ *«ліенъ-ніемъ»*, употребляемый для печенія вкусныхъ пироговъ.

Но изъ водяныхъ растеній, особенно замѣчательны, два слѣдующія:

«Trapa bicornis (по китайски «лингъ»). Оно употребляется въ пищу жителями тамъ, гдѣ случается неурожай риса. Цвѣты этого растенія развиваются отъ іюня до августа, а плоды собираются отъ сентября до октября. Нѣтъ ничего любопытнѣе, какъ видѣть женщинъ и дѣтей, плавающихъ въ деревянныхъ чанахъ по озерамъ и болотамъ, для собиранія этого растенія. Во время такого занятія раздаются оглушительныя пѣсни и крики. Когда всѣ чаны наполнены, ихъ прицѣпляютъ одинъ къ другому и лодка ведетъ ихъ до берега. Чаны употребляются для того, чтобы разрѣзомъ лодокъ не истреблять растеній, которыя ежегодно даютъ новые отпрыски. Лингъ сѣютъ, въ концѣ осени, въ прудахъ и озерахъ, гдѣ вода не глубока, чиста и сильно нагрѣвается солнцемъ. Чѣмъ больше это растеніе получаетъ солнечнаго цвѣта, тѣмъ болѣе даетъ плода и тѣмъ лучше самый плодъ. Китайцы увѣряютъ, что это растеніе поглощаетъ въ себя зловредныя испаренія, поднимающіяся изъ стоячихъ водъ. Плодъ линга очень вкусенъ, когда еще не созрѣлъ. Его продаютъ въ Китаѣ на рынкахъ, какъ въ Европѣ орѣхи и дѣлаютъ изъ него питье, которое даютъ больнымъ, какъ освѣжительный напитокъ. Высушенный и превращенной въ муку, съ небольшою примѣсью пшеничной муки, онъ даетъ очень хорошую похлебку. При хлѣбопеченіи, употребляютъ только третью часть обыкновенной муки. Сваренный въ сахарѣ или медѣ, употребляется въ видѣ десерта.

Діоскоритъ и Галенъ говорятъ, что лингъ извѣстенъ былъ уже древнимъ ѳракійцамъ. Въ Египтѣ онъ почитался священнымъ растеніемъ и его находятъ теперь во многихъ гробницахъ, въ пирамидахъ.

Nymphea nelumbo (по китайски «ліене-гоа») составляетъ также питательное растеніе для человѣка. Въ Пекинѣ, столицѣ Китая, большое озеро и рвы дворца покрыты цвѣтами ліене-гоа. Эти цвѣты даютъ то же прекрасную муку; ее обыкновенно варятъ съ молокомъ. Китайскія женщины употребляютъ ихъ въ сахарѣ, въ видѣ конфектъ, а съ уксусомъ и солью служатъ онѣ салатомъ на лучшихъ столахъ. Пекинъ считаетъ однимъ изъ чудесъ свое озеро, которое, въ іюнѣ, съ одного берега до другаго, покрывается чудеснѣйшими розовыми и бѣлыми цвѣтами, распространяющими въ воздухѣ удивительный араматическій запахъ.

Фарфоровая башня. Въ Китаѣ, въ главномъ послѣ Пекина городѣ Нанкинѣ, первый предметъ, привлекающій вниманіе путешественниковъ, при приближеніи къ его предмѣстью, есть такъ называемая фарфоровая башня, носящая у китайпевъ названіе *Та*. Это зданіе есть рѣдкое произведеніе китайскаго искуства. Оно имѣетъ девять ярусовъ галлерей, раздѣленныхъ снаружи навѣсами и ведетъ до верха лѣстницей въ 800 ступеней. Вышина башни 210 футовъ (30 саженъ). Въ каждомъ ярусѣ по 4 окна, соотвѣтствующія четыремъ главнымъ вѣтрамъ. Внутри и снаружи башня обложена разноцвѣтнымъ кирпичемъ, сдѣланнымъ изъ фарфора, и всѣ вообще части ея соединены съ такимъ искусствомъ, что кажутся одною цѣлою массою. Видъ башни восмиугольный и вокругъ ея около 49 футовъ (7 саженъ). Галлереи уставлены идолами и украшены изящною, въ китайскомъ вкусѣ, живописью. Около угловъ каждой галлереи навѣшано множество колокольчиковъ

чиковъ, производящихъ пріятный звонъ, когда вѣтеръ качаетъ ихъ. На спицѣ башни видна фигура, въ видѣ сосновой шишки, вылитая изъ чистаго золота. Вся вырѣзная работа вызолочена. Воздвигнута она въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка; принадлежитъ къ славному капищу, построенному внѣ городскихъ воротъ и называемому *«храмомъ благодарности»*, который, равно какъ и башня, построенъ однимъ изъ китайскихъ императоровъ для одного вельможи, служившаго ему вѣрно, но безкорыстно оставившаго свѣтъ для вступленія въ сословіе Бонзъ (китайскихъ монаховъ).

Погребальные обряды. Кромѣ обыкновенныхъ погребальныхъ обрядовъ, существующихъ для небогатаго класса населенія, въ Китаѣ совершаются погребенія богатыхъ съ значительною пышностію.

Погребальная процессія начинается пронзительнымъ звукомъ трубъ и бросаніемъ безчисленнаго множества хлопушекъ. Шествіе открываютъ *кудіи* (носильщики), которые несутъ всѣ предметы домашняго обихода: бѣлье, платье, шляпы, обувь, оружіе, головные уборы, гребенки, духи и т. п., чтобы умершему было всего вдоволь при начатіи новой, загробной жизни. Другая группа подобныхъ же кудіевъ, несетъ на носилкахъ: идоловъ, вазы, цвѣты, кушанья и разныя лакомства, преимущественно обсахаренные бобы и рисъ.

Третья группа несетъ золотыхъ и серебряныхъ драконовъ, развернутые листы золотой и серебряной бумаги, тонкіе, напечатанные тушью цвѣтные листы, въ которыхъ излагается біографія умершаго и обыкновенно только однѣ похвалы, затѣмъ скомканные листы золотой и серебряной бумаги, на подобіе слитковъ золота и серебра, а если есть такіе слитки, то и самые слитки, наконецъ разложенныя на цвѣтныхъ носилкахъ деньги; все это дѣлается для того, чтобы показать провожающей толпѣ, что покойникъ былъ богатъ, а вѣрятъ этому или не вѣрятъ, мало и заботятся, лишь была соблюдена вся формальность. Предъ самымъ гробомъ идетъ толпа уличныхъ мальчишекъ, которые и кричатъ, какъ только позволитъ горло, и пронзаютъ слухъ трубами, дудками и другими духовыми инструментами, бросаютъ хлопушки и шумятъ трещотками. За ними уже слѣдуетъ гробъ странной формы — выдолбленный изъ дерева деревянный ящикъ, покрытый на половину сукномъ и герметически закупоренный особымъ китайскимъ составомъ «чунамомъ». Гробъ несутъ 12 кудіевъ въ кумирню и устанавливаютъ его со всѣхъ сторонъ идолами и кипарисовыми свѣчами, а затѣмъ несутъ уже его на одно изъ полей, принадлежащихъ сыну или кому-нибудь изъ ближайшихъ родственниковъ умершаго.

Здѣсь остается гробъ до срока окончанія траура, который выражается у китайцевъ бѣлымъ крепомъ, навязаннымъ на рукава. Когда срокъ траура окончился, вырываютъ могилу и опускаютъ туда тѣло, при чемъ провожатые угощаются ликеромъ или сладкимъ виномъ и бросаютъ на гробъ сырую землю, не забывая также бросить на него и бутылку вина. По окончаніи всѣхъ этихъ церемоній, могильщики закапываютъ гробъ землею, а гости разъѣзжаются по домамъ. Каждый годъ, въ день погребенія, съѣзжаются на могилу: дѣти, родственники, друзья, знакомые и наконецъ нищіе; каждый постоянно, сколько можетъ, прибавляетъ на могилу земли, пока наконецъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, не образуется цѣлая гора. Эту гору усаживаютъ деревьями, цвѣтами, плодовыми растеніями и такимъ образомъ, при высокомъ искусствѣ китайцевъ въ дѣлѣ садоводства, возникаетъ здѣсь роскошный садъ съ кумирнями, съ истуканами, гипсовыми золочеными драконами, бесѣдками и обращается въ мѣсто гульбищъ, до которыхъ китайцы большіе любители.

При погребеніи манчжуровъ существуетъ обыкновеніе, что если у кого умретъ отецъ или мать, то въ продолженіи всего того времени, пока гробъ будетъ стоять въ покояхъ, старшій сынъ съ братьями, а если онъ женатъ то и съ женой, долженъ спать близъ гроба, а если онъ не имѣетъ братьевъ, то долженъ пригласить родственниковъ или служителей.

СМѢСЬ.

Извѣстія о Хивинскомъ походѣ.

О движеніи *Оренбургскаго* экспедиціоннаго отряда, отъ мыса Ургу къ гор. Кунграду, получены слѣдующія подробности:

6-го мая, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ выступилъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ лагеря, близъ брошеннаго хивинцами укрѣпленія Джаны-кала, и 8-го числа достигъ гор. Кунграда. Мѣстность по которой пришлось двигаться отряду, хотя и изрыта множествомъ арыковъ, не представляла, однако, слишкомъ большихъ затрудненій: потребовалось исправить лишь нѣкоторые мосты и срыть нѣсколько спусковъ, для удобнѣйшаго слѣдованія обоза.

Съ послѣдняго, передъ Кунградомъ, ночлега на уроч. Асъбергень-бакъ (въ 12 верст. отъ Кунграда), генераломъ Веревкинымъ высланъ былъ, верстъ за пять впередъ, авангардъ изъ трехъ казачьихъ сотенъ съ ракетными станками, для охраненія мостовъ чрезъ арыки. Еще за четыре дня до прибытія Оренбургскаго отряда къ Кунграду, около него находилось вооруженное хивинское скопище безъ артиллеріи подъ начальствомъ джасаула Мамыта. Скопище это, не занимая самаго города, жители котораго при приближеніи хивинцевъ разбѣжались [1]), расположилось правымъ флангомъ къ городу, нѣсколько позади его, выславъ передовыхъ всадниковъ къ канавамъ и небольшимъ садамъ, верстахъ въ двухъ отъ Кунграда. При приближеніе нѣсколькихъ джигитовъ, посланныхъ изъ отряда генерала Веревкина къ городу для развѣдокъ и открывшихъ стрѣльбу, люди обратились въ бѣгство.

---

[1]) Вѣроятно, опасаясь, со стороны хивинцевъ, наказанія за то, что многіе изъ кунградцевъ выслали депутацію къ генералу Веревкину.

Верстахъ въ трехъ, не доходя до Кунграда, мѣстность представляетъ дефиле, образуемое арыками, съ высокими насыпями и садами. Для прикрытія дебушированія отряда изъ этого дефиле, генералъ Веревкинъ выслалъ впередъ полковника Леонтьева, съ тремя сотнями, которымъ поручено было также открыть расположеніе непріятеля и, въ случаѣ его бѣгства, настойчиво преслѣдовать его. Но оказалось, что хивинское скопище поспѣшило уйти еще ранѣе появленія нашего авангарда изъ за насыпи арыка, и захвачено было казаками лишь двое отсталыхъ.

Слѣдуя за авангардомъ, главныя силы отряда прошли верстъ восемь далѣе за Кунградъ, по дорогѣ къ Ходжейли, и такъ какъ дальнѣйшее преслѣдованіе хивинцевъ, по пересѣченной арыками мѣстности, представлялось безцѣльнымъ, то, оставивъ авангардъ изъ трехъ сотенъ на мѣстѣ, генералъ Веревкинъ отвелъ свой отрядъ назадъ, къ г. Кунграду, около котораго и расположился лагеремъ. Высланные отъ авангарда разъѣзды на 15 верстъ впередъ, не открыли непріятеля. По свѣдѣніямъ, бѣжавшее отъ Кунграда скопище встрѣтило, верстахъ въ 30-ти отъ этого города, хивинскій отрядъ въ 3,000 человѣкъ, при двухъ орудіяхъ, шедшій на помощь, подъ начальствомъ мехтера 1). Отрядъ этотъ повернулъ также назадъ, и расположился на протокѣ Карабайлы (одинъ изъ рукавовъ Аму-Дарьи), верстахъ въ 50-ти отъ Кунграда, по направленію къ Ходжейли.

Кунградъ оказался почти совершенно пустымъ и въ развалинахъ, такъ какъ городская стѣна и часть жилищъ, послѣ разрушенія ихъ, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, во время междуусобій хивинцевъ съ туркменами, не возобновлялись. Въ городѣ имѣется ханскій дворецъ, служащій мѣстомъ жительства кунградскаго бека, но онъ въ совершенномъ упадкѣ: вся стоимость его можетъ быть опредѣлена не болѣе, какъ въ 200 рублей, такъ какъ цѣнность въ немъ имѣетъ одинъ лѣсъ, употребленный на его постройку. Хотя почти все имущество было вывезено изъ города, но въ домахъ ханскихъ чиновниковъ найдено до тысячи пудовъ хлѣба, состоящаго почти исключительно изъ неочищеннаго риса и джугары. Вскорѣ, жители по немногу начали возвращаться въ городъ, приводя для продажи быковъ и барановъ.

По приходѣ оренбургскаго отряда въ Кунградъ, получено было, чрезъ киргизовъ, извѣстіе, что съ пароходовъ аральской флотиліи, вошедшихъ въ одинъ изъ притоковъ Аму, и остановившихся, за мелководьемъ, въ 25-ти верстахъ отъ Кунграда, послана была на берегъ команда изъ 8-ми русскихъ и 4-хъ киргизовъ, для осмотра плотины, препятствовавшей движенію пароходовъ. Плотину эту вызвался указать кочующій въ этихъ мѣстахъ киргизъ, чиклинскаго рода, Утень. Пригласивъ команду къ себѣ для угощенья, Утень далъ знать объ этомъ хивинцамъ, въ то время еще находившимся въ Кунградѣ, которые, явясь въ аулъ Утеня, захватили посланныхъ съ пароходовъ людей, умертвили десять изъ нихъ, а двухъ остальныхъ увели съ собой.

Немедленно, по полученіи этой прискорбной вѣсти, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ послалъ команду для захвата аула Утеня, который по слухамъ, самъ ушелъ къ хивинцамъ. Указать этотъ аулъ вызвался одинъ изъ состоящихъ при отрядѣ и бывшихъ киргизскихъ предводителей, Азбергенъ Мунайтпасовъ, который взялся также провести флотилію къ Кунграду, или, если это окажется невозможнымъ, то указать плотины, запружающія русло рѣки.

Въ Кунградѣ оренбургскій отрядъ расчитывалъ пробыть не долѣе двухъ дней, т.-е. до 11-го мая, если не будетъ задержянъ необходимостью открыть путь для флотиліи.

Какъ извѣстно изъ телеграмы, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, 23-го мая, предполагалъ быть въ Новомъ Ургенчѣ, откуда ему предписано идти на Ханки.

22-го мая, посланъ былъ на фуражировку отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, который, въ шести верстахъ отъ Хазаръ-аспа, встрѣтилъ непріятеля подъ начальствомъ Магометъ-Ніаза. Завязалось дѣло въ садахъ. Въ подкрѣпленіе нашему отряду, немедленно посланы были еще двѣ роты съ двумя орудіями, подъ командою Его Высочества Великаго Князя Николая Константиновича. Гранаты, пущенныя въ толпы конныхъ хивинцевъ нанесли имъ сильный уронъ. У насъ опасно ранены одинъ офицеръ и рядовой.

Съ разсвѣтомъ, 23-го числа, весь туркестанскій отрядъ двинулся къ стѣнамъ Хазаръ-аспа. Непріятель бѣжалъ въ паникѣ, и одна изъ самыхъ сильныхъ хивинскихъ крѣпостей взята была безъ боя. Четыре орудія, тѣ самыя, которыя дѣйствовали наканунѣ противъ передоваго нашего отряда, нѣсколько фальконетовъ, множество палатокъ и военныхъ запасовъ, досталось въ наши руки.

Въ Константинополѣ въ настоящее время выходитъ 43 періодическихъ изданія, изъ коихъ 19 ежедневно, а именно: 12 на турецкомъ, 11 на армянскомъ, 7 на греческомъ, 8 на французскомъ, 2 на англійскомъ и 2 на болгарскомъ языкѣ; въ томъ числѣ находится 3 юмористическія на армянскомъ, 2 на турецкомъ и 1 на греческомъ языкѣ. Попытки учредить тамъ же журналъ на нѣмецкомъ языкѣ до сихъ поръ не удались.

Въ королевствѣ Великобританіи и Ирландіи въ 1872 г. вышло 3,224 новыхъ книгъ и 1,010 новыхъ изданій, изъ коихъ приходится: по теологіи и проповѣди 570 и 182; филологіи, древнимъ классикамъ и педагогикѣ 318 и 381; дѣтскому чтенію 186 и 43; романамъ и пр. 517 и 218; юриспруденціи 68 и 33; политической экономіи и торговлѣ 113 и 49; искусствамъ и илюстрированнымъ сочиненія и т. п. 373 и 114; географіи и путешествіямъ 172 и 27; біографіи 255 и 83; поэзіи и театральнымъ пьесаеъ 272 и 99; белетристикѣ 132 и 53; памфлетамъ и разнымъ 132 и 27.

Въ Лондонѣ въ настоящее время выходитъ 282 политическихъ газеты и 863 другихъ періодическихъ изданій; литературное движеніе производится посредствомъ 377 Publihers, и 830 Booksellers, u Statioues, кромѣ того чрезъ 66 публичныхъ библіотекъ, 958 продавцевъ газетъ, 124 конторы объявленій, 1,030 скоропечатней, 27 литейныхъ заведеній шрифтовъ, 26 отливающихъ стереотипы, 382 литографическихъ заведеній, 81 мастерскихъ рѣзьбы на стали и мѣди и проч.

Изъ выходящихъ ежедневно журналовъ въ Лондонѣ, «Daily Telegraph» печатается въ 170,000 экземплярахъ, ‹Standard› — въ 240,000 экземплярахъ, ‹Daily Nevs› — въ 90,000 экземплярахъ, ‹Echo› — въ 80,000 экземплярахъ и ‹Times› — въ 70,000 экземплярахъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки въ 1840 году выходило всего только 40 нѣмецкихъ газетъ; въ настоящее же время число ихъ увеличилось до 356, изъ коихъ приходится на штаты: Нью-Іоркъ 65, Пенсильванію 63, Иллинойсъ 29, Миссури 28, Wisconsi 24, Neuycrscy 15, Калифорнію 7.

Недавній гость нашъ, шахъ персидскій, былъ намъ знакомъ лишь съ одной стороны — офиціальной. Теперь петербургскій корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» знакомитъ насъ съ своеобразностями его частной закулисной жизни. ‹Шахъ, говоритъ репортеръ московской газеты, на сколько можно судить изъ тѣхъ малыхъ отзывовъ, которые онъ находитъ приличнымъ выражать относительно путешествія своего по Россіи, весьма доволенъ сдѣланнымъ ему пріемомъ, но крайне утомленъ ежечасными обязанностями своего офиціальнаго положенія; онъ, какъ извѣстно даже изъ газетъ, нашелъ нужнымъ отказаться отъ нѣкоторыхъ театровъ. Находящійся при немъ лейбъ-медикъ (англичанинъ) очень строго

---

2) Нѣчто въ родѣ визиря; онъ же завѣдуетъ и государственною казною.

наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы шахъ исполнялъ въ точности всѣ его предписанія и является, такимъ образомъ, своего рода деспотомъ надъ неограниченнымъ азіатскимъ властелиномъ. Европейскіе обычаи шахъ не въ полнѣ долюбливаетъ, и въ этомъ отношеніи далеко отсталъ отъ турецкаго султана Абдулъ-Азиса, который во время послѣдней поѣздки своей во Францію, нашелъ нужнымъ вполнѣ подчиниться европейскимъ привычкамъ и европейскому складу. Когда шахъ сморкается, то бросаетъ тотчасъ платокъ, который поднимается находящимся всегда при немъ церемоніймейстеромъ; это тоже доказываетъ, что шахъ не желаетъ, относительно носовыхъ платковъ, сообразоваться съ европейскими обычаями. Свитѣ своей, за исключеніемъ верховнаго визиря, онъ не дозволяетъ садиться въ своемъ присутствіи, полагая это необходимымъ для поддержанія своего величія. Быть можетъ, что при посѣщеніи западной Европы, шахъ убѣдится въ возможности допускать сидячее положеніе своихъ приближенныхъ въ своемъ присутствіи и не будетъ заставлять ихъ подымать свои носовые платки; но такой прогрессивный шагъ, безъ сомнѣнія, будетъ подлежать со стороны персидскихъ консерваторовъ не малому порицанію.

«Шахъ выразилъ особое вниманіе къ Государю Наслѣднику Цесаревичу, явившись къ Его Высочеству съ визитомъ безъ сабли — что означаетъ, по персидскимъ понятіямъ, безграничное со стороны шаха довѣріе и истинную дружбу. Насръ-Эддина провожалъ до самой границы князь Меньшиковъ, который находился при немъ со дня прибытія его въ Россію. Князь Меньшиковъ подноситъ шаху отъ себя золотую табакерку съ изображеніемъ герба князей Меньшиковыхъ изъ разноцвѣтнаго золота; гербъ подымется и подъ нимъ находятся часы величиною въ серебряный пятачекъ. Личное богатство шаха, какъ увѣряютъ, заключается изъ 385 милліоновъ рублей, на наши деньги, въ слиткахъ золота и серебра. Оставляя Персію, шахъ приказалъ вырыть землянку, обложить ее кирпичемъ и придѣлать желѣзную дверь. Въ эту землянку были снесены всѣ его богатства и шахъ самъ заперъ дверь. У землянки поставленъ караулъ, заключающійся изъ цѣлаго полка, который обязанъ денно и нощно охранять сокровища своего повелителя. Въ числѣ особенностей, поразившихъ всѣхъ видѣвшихъ шаха на парадѣ, на Царицыномъ лугу, была бѣлая его лошадь, хвостъ и брюхо которой были окрашены розовой краской. Это означаетъ, что шахъ былъ въ Меккѣ, на поклоненіи гробницѣ Мегомета. Всѣ азіатскіе принцы крови, поклонявшіеся праху Магомета, въ торжественныхъ случаяхъ выѣзжаютъ на бѣлыхъ лошадяхъ, окрашенныхъ розовой краской.

Самоубійства по японскимъ законамъ.

Въ Японіи существуетъ смертная казнь, которая производится самими японцами надъ собою. Этотъ родъ казни называется *«гаракири»*, что значитъ въ переводѣ: *«отходящій на родину счастливцемъ»*.

Гаракири — привиллегія дворянства, чиновничества и военныхъ, и бросаетъ удивительный и странный свѣтъ на характеръ японцевъ. Если кто нибудь изъ нихъ провинится въ такомъ дѣлѣ, которое компрометируетъ его въ глазахъ государственнаго совѣта, то онъ, съ его позволенія, можетъ распороть себѣ брюхо, и такимъ образомъ избавиться отъ публичнаго обвиненія и осужденія. Онъ этимъ способомъ избѣгаетъ позора, сынъ его получаетъ его ранги и должности, и наслѣдуетъ его имѣніе. Если же онъ убиваетъ себя безъ позволенія государственнаго совѣта, то подвергается позору и казна секвеструетъ его имущество.

Такъ прежде совершались гаракири, и это показываетъ большое нравственное мужество японцевъ, и ихъ гордое презрѣніе къ смерти. Триста лѣтъ мира имѣли, однако, свое вліяніе и на этотъ обычай, и теперь въ Японіи водворился другой родъ казни, требующій менѣе мужества. Нынѣ, подвергающійся смерти, не наноситъ самъ себѣ удара мечемъ, а онъ только примѣрно представляетъ это движеніе, между тѣмъ какъ одинъ изъ его приближенныхъ слугъ отсѣкаетъ ему голову, когда онъ клонится челомъ къ землѣ.

Гаракири, однако, и теперь, не рѣдко происходятъ въ Японіи. Одинъ европеецъ, жившій недавно въ этой странѣ, говоритъ, что онъ слышалъ о трехъ такихъ случаяхъ. Такъ, между ними былъ одинъ важный сановникъ князь Оори—Дорибе, котораго преступленіе состояло единственно въ томъ, что онъ содѣйствовалъ заключенію договора между Японіей и Пруссіею скорѣе, чѣмъ угодно было реакціонной чиновнической партіи. Точно также распоролъ себѣ животъ одинъ полицейскій офицеръ, который, за оскорбленіе европейца, получилъ отъ того, въ глазахъ свидѣтелей, нѣсколько тяжеловѣсныхъ ударовъ кнутикомъ. Но что не при всѣхъ обстоятельствахъ государственный совѣтъ находитъ слѣпую покорность, и что и въ Японіи начинаетъ пролагаться дорога новому воззрѣнію на жизнь, это доказывается поступкомъ одного Минаго [1]), который, вмѣсто того, чтобы распороть себѣ брюхо, велѣлъ отрубить голову тому, кто принесъ ему это приказаніе.

Корреспондентъ газеты «Opinion Nationale» сообщаетъ изъ города Іеddo отъ 6-го января 1864 года, слѣдующій интересный эпизодъ, характеризующій японскіе нравы и обычаи:

«Японцы, проходившіе въ минувшую субботу по главнымъ улицамъ Хонджо, аристократическаго квартала Іеддо, съ удивленіемъ увидѣли не одинъ, а цѣлыхъ четырнадцать домовъ, сверху до низу покрытыхъ бѣлыми тканями. Эти бѣлые покровы означаютъ, что правосудіе японскаго государя постигло обитателей домовъ, и что хозяева ихъ призваны къ слушанію императорскаго повелѣнія. Въ тотъ самый день, когда домъ облечется бѣлымъ покрываломъ, *Самурви*, знатный человѣкъ или вельможа, хозяинъ дома долженъ распороть себѣ животъ. «Вотъ что происходило въ этотъ день въ каждомъ изъ сказанныхъ четырнадцати домовъ:

Обвиненный хозяинъ каждаго дома, получивъ повелѣніе государя — наскоро готовится къ смерти, созываетъ друзей и близкихъ, выпить съ нимъ приличное количество рисовой водки и вина, при этомъ осужденный всласть наѣдается пряностей и остроумно подшучиваетъ съ друзьями надъ непрочностью земного счастія.

Затѣмъ является императорскій коммиссаръ, который обязанъ присутствовать при исполненіи повелѣнія государя. Хозяинъ дома встаетъ съ ковра, прощается съ родными и друзьями, говоря: «сейнора! сейнора!» (досвиданія! досвиданія!), и, за тѣмъ, удаляется, въ сопровожденіи коммиссара и двухъ, трехъ друзей, въ особою комнату; тамъ выслушиваетъ свой смертный приговоръ, беретъ саблю и собственноручно распариваетъ себѣ животъ, сначала вдоль, потомъ поперегъ, наконецъ перерѣзываетъ себѣ горло.

Случается часто, что осужденный роняетъ саблю послѣ перваго удара; тогда довѣренный слуга, находящійся сзади, прекращаетъ страданія несчастнаго, отрубая ему голову. Въ заключеніе этого разсказа, корреспондентъ говоритъ:

Какія преступленія совершили, такимъ образомъ, казненные въ четырнадцати домахъ, я этого не знаю, да и никто не знаетъ. Говорятъ, что ихъ подозрѣвали въ большомъ пристрастіи къ союзу съ европейцами. Другіе толкуютъ, что они замѣшаны въ какой то заговоръ. Но это только слухи.

Въ настоящее время, при явномъ стремленіи микадо и всего японскаго народа къ европейскому образованію, гаракири, въ послѣдніе годы вышло совершенно изъ употребленія и нѣтъ сомнѣнія, что японское правительство совершенно откажется отъ такихъ вопіющихъ жестокостей, соединенныхъ тѣсно съ старинными понятіями о безпредѣльности власти государя и странностію воззрѣнія на честь подданныхъ.

---

[1]) Минаго — названіе принца японскаго.

ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ

ДЛЯ

ДРЕВНЕЙ, СРЕДНЕЙ и НОВОЙ ИСТОРІИ

СОСТАВЛЕНЪ

по Киперту, Шпрунеру, Менке, Мейеру, Де-ла-Маршу, Лелевелю, Ахматову, Устрялову, Павлищеву и другимъ.

Н. ЗУЕВЫМЪ.

ЧАСТЬ I-я. ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Очертанія странъ свѣта по понятіямъ древнихъ географовъ.
2) Карта Великій Азіи. (Царство Персидское и Македонское).
3) Карта Палестины (Ханаана) или Земля Обѣтованной.
4) Карта Египта или Мисраима, Аравіи, Ливіи, и Эѳіопіи.
5) Карта Малой Азіи, Финикіи, Сиріи, Вавилоніи и Месопотаміи.
6) Карта Индіи и Царства Синовъ (Китайцевъ).
7) Карта греческихъ племенъ и ихъ колоній по западнымъ берегамъ Малой Азіи.
8) Карта Понта Евксинскаго съ окружающими его греческими колоніями. Сарматскія и Скиѳскія Земли.
9) Карта Греціи. (Эллада, Пелопоннисъ, Эпиръ, Ѳессалія и Македонія).
10) Карта Верхней Италіи.
11) Карта Нижней Италіи.
12) Карта Иберійскаго полуострова (Испаніи), Мавретаніи, Нумидіи и Карѳагенской области.
13) Карта Германіи, Галліи, Британіи и сѣверныхъ сарматскихъ племенъ.
14) Карта Римской Имперіи во времена Августа.

ЦѢНА 2 РУБ. 50 КОП.

Вѣсовыхъ на 3 фунта.

Адресъ: Редакція Журнала «Живописнаго Обозрѣнія Странъ Свѣта».

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 іюня, 1873 г.

Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Іюня 3. № XXII. Годъ первый.

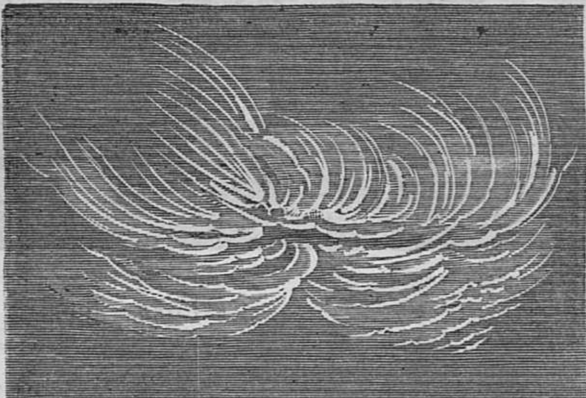
ВОДЯНЫЯ ЯВЛЕНІЯ АТМОСФЕРЫ.

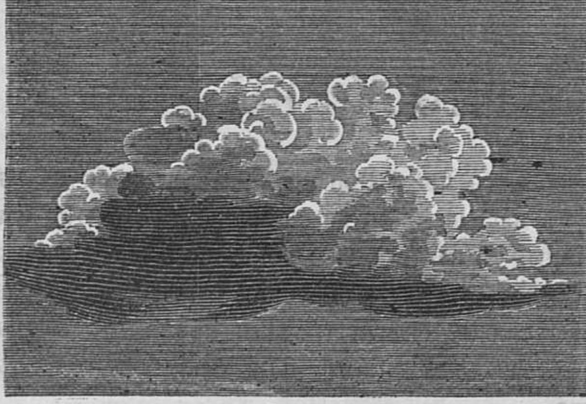
Въ общежитіи часто говорятъ: сухой воздухъ, влажный воздухъ; но слово сухой не болѣе, какъ понятіе относительное, потому что воздухъ безусловно сухимъ никогда не бываетъ, а напротивъ содержитъ въ себѣ большее или меньшее количество паровъ, а слѣдовательно выраженіе «воздухъ сухой» означаетъ только то, что онъ весьма мало насыщенъ водяными парами, а вбирать ихъ въ себя онъ одаренъ такою же способностью, какъ соль, какъ сахаръ, какъ губка или китайская чайная бумага. Но какъ ни обширна способность воздуха дѣлаться влажнымъ или насыщеннымъ парами, всетаки она имѣетъ свои границы, далѣе которыхъ втягиваніе даже одной лишней капли становится совершенно невозможнымъ. Воздухъ, наполненный испареніями земли, такъ сказать, сытъ, и такое состояніе его называется пресыщеніемъ. Но выраженія, насыщенная атмосфера или пресыщенный воздухъ, также относительны, какъ и выраженіе — сухой воздухъ; напримѣръ, при холодной температурѣ воздуха, можетъ содержаться въ немъ несравненно менѣе паровъ, чѣмъ при теплой, а тѣмъ болѣе жаркой. Это происходитъ отъ того, что съ увеличеніемъ тепла, расширяющаго воздухъ, увеличивается и способность послѣдняго вбирать въ себя влажность. Если въ насыщенную атмосферу прибываютъ еще новые пары, то воздухъ уже не въ состояніи удерживать эту тяжесть и весь излишекъ возвращаетъ землѣ, въ видѣ дождя, снѣга, града и проч.; этотъ процессъ называется осажденіемъ или осадкомъ паровъ изъ воздуха.

Самую слабую степень осажденія паровъ изъ воздуха представляетъ роса. Она бываетъ обыкновенно въ прохладныя ночи, послѣ жаркихъ дней и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе рѣка, болото или озеро. Пары теплаго и насыщеннаго воздуха охлаждаются, прикасаясь къ травѣ, камнямъ и другимъ предметамъ, а охладившись сгущаются, бѣлѣютъ и бываютъ видимы на значительныхъ пространствахъ. Когда, охладившись совсѣмъ, пары осѣдаютъ на траву или камни, то поверхность послѣднихъ, особенно предъ восходомъ солнца, бываетъ совершенно мокрая. Съ поднявшимся солнцемъ снова поднимаются испаренія и все снова высыхаетъ. Отпотѣвшіе потолки и стекла въ баняхъ, прачешныхъ и кухняхъ представляютъ тоже самое явленіе. Роса бываетъ весьма обильна по берегамъ материковъ, но никогда не осаждается на малыхъ островахъ, среди большихъ морей, потому что на нихъ разность между температурою дня и ночи недостаточно велика. Количество осаждающейся росы вовсе не слѣдуетъ считать ничтожнымъ, потому что, по вычисленію Дальтона, количество ежегодной росы въ Англіи, будучи собрано одновременно, было бы достаточно, чтобы покрыть все королевство слоемъ сплошной воды, глубиною въ 5 дюймовъ.

Иней есть не иное что, какъ обледенѣвшая или замерзшая роса, при сильномъ лучеиспусканіи. Когда роса превращается въ иней, то образуются прекрасные кристаллы; холодъ отъ инея весьма вреденъ для растеній, предохраняемыхъ впрочемъ самой легкой покрышкой. Онъ возникаетъ часто вслѣдствіе сильныхъ морозовъ, послѣ которыхъ появляются иногда сырые и теплые западные вѣтры, осаждающіе свои пары на холодныхъ тѣлахъ въ отвердѣвшемъ кристаллическомъ видѣ, и такимъ образомъ производятъ длинныя бѣлыя нити и бахрамы на деревьяхъ. То же самое мы замѣчаемъ на холодныхъ стѣнахъ зданій и лѣстницъ, при наступившей оттепели. Если таковое осадившееся испареніе замерзаетъ на ровной землѣ, то происходитъ гололедица.

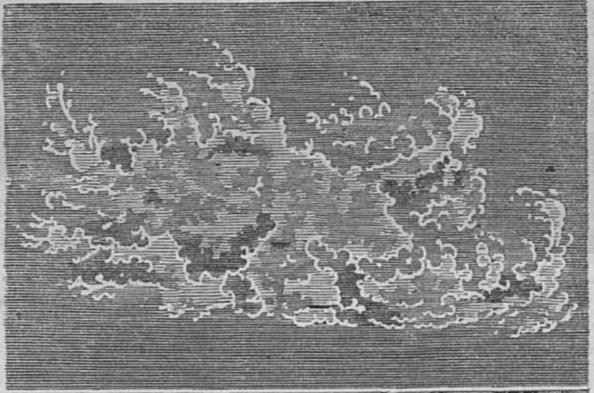
Cirrus. (Перистыя облака).

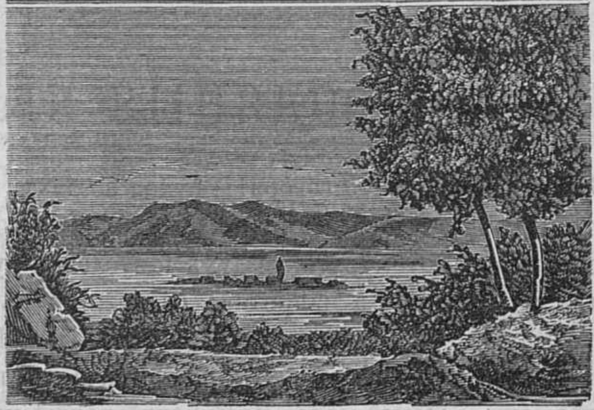




Cumulus. (Кучевыя облака).

Cirro-Cumulus. (Перисто.кучевыя облака).





Stratus. (Слоистыя облака).

Туманъ, весьма похожій на росу по виду, составляетъ явленіе, происходящее отъ другихъ причинъ. Если почва теплѣе окружающаго ее воздуха, то она быстро освобождаетъ изъ себя пары и наполняетъ ими воздухъ, который своимъ холодомъ сгущаетъ ихъ. Если туманъ стелется по землѣ, то ожидаютъ хорошую погоду, а если поднимается вверхъ, то дурную. Самые сильные и густые туманы бываютъ весною и преимущественно осенью, а также въ утреннее и вечернее время и особенно въ странахъ приморскихъ и низко лежащихъ. Въ этомъ отношеніи изъ европейскихъ столицъ особенно отличаются Петербургъ и Лондонъ; въ послѣднемъ туманы бываютъ до того сильны, что даже жителямъ Петербурга кажутся необыкновеннымъ чудомъ. Такъ напр. въ 1862 г., 24 октября въ Лондонѣ палъ такой сильный туманъ, что на улицахъ вдругъ сдѣлалось темно и хотя зажгли газъ, но это мало помогло, потому что не только нельзя было различать людей или зданій, но самый огонь былъ едва замѣтенъ и глазъ могъ только видѣть какую-то млечную, полусвѣтлую массу, висѣвшую надъ городомъ. Движеніе пароходовъ и проч. судовъ по Темзѣ, а равно и отправленіе поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ были остановлены въ избѣжаніе неизбѣжныхъ несчастій. Лондонскій туманъ отличается отъ петербургскаго тѣмъ, что послѣдній стелется и густѣетъ постепенно, тогда какъ первый падаетъ вдругъ. Также постоянными, непроницаемыми туманами отличается Ньюфаундлендская мель, надъ которой, на большомъ пространствѣ, охлаждаются теплые пары Гольфстрема, которые, съ наступленіемъ зимнихъ морозовъ, имѣютъ тамъ названіе морознаго дыма. Туманы рѣдки въ мѣстахъ, подверженныхъ вліянію сильныхъ вѣтровъ. Наименѣе тумановъ замѣчено въ тропическихъ странахъ, даже между тридцатыми параллелями сѣвернаго и южнаго полушарій. Чѣмъ далѣе къ полюсамъ, тѣмъ они сильнѣе. Туманы тропиковъ относятся къ туманамъ высокихъ широтъ, какъ 1 къ 83. У полюсовъ они также прекращаются и особенно зимой, во время трескучихъ морозовъ.

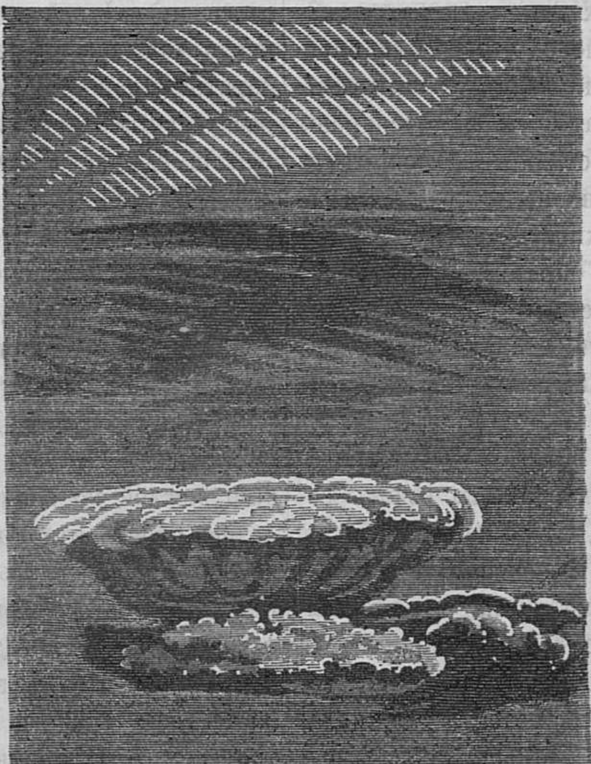
Если пары, исходящіе отъ земли, собираются и сгущаются въ высокихъ слояхъ атмосферы, не лишая воздухъ способности быть прозрачнымъ, то это явленіе называется облаками, между которыми существуетъ три главныхъ вида по ихъ наружнымъ признакамъ:

1) Cirrus (перистыя облака) въ видѣ тонкихъ, кристаллическихъ бѣлыхъ волоконъ или перышекъ; Cirrus носятся всегда на весьма большой высотѣ. Перистыя облака располагаются параллельными пушистыми группами и отъ дѣйствія перспективы кажутся, на противоположныхъ концахъ горизонта, связанными пучками. Параллельность направленія ихъ приписываютъ тому, что они служатъ проводниками между двумя фокусами электричества.

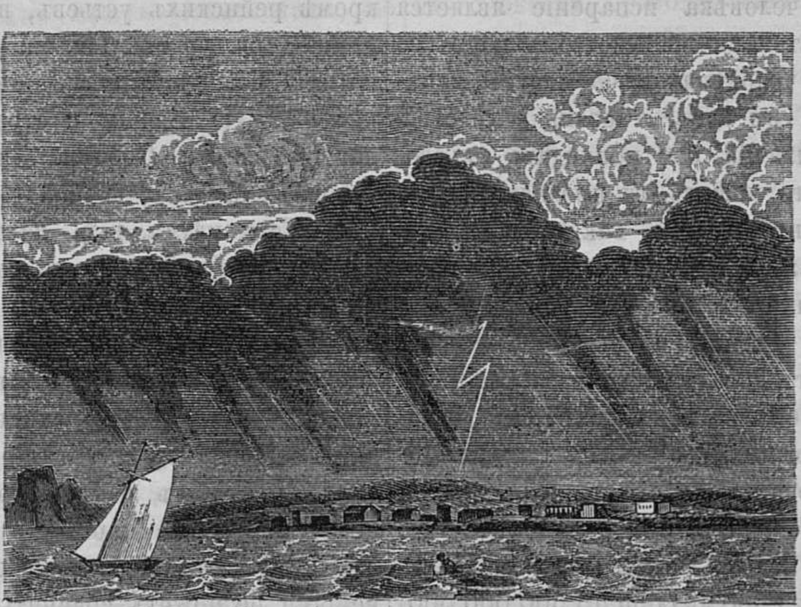
2) Cumulus (кучевыя или лѣтнія облака), имѣющія видъ большихъ массъ ваты, находятся ниже Cirrus и служатъ признакомъ достаточнаго насыщенія воздуха; они образуются восходящими теченіями воздуха, увлекающими собою водяные пары въ верхнія области атмосферы и часто покрываютъ все небо.

3) Stratus (слоистыя облака), покрывающія обыкновенно весь небосклонъ или, по крайней мѣрѣ, весь горизонтъ сплошнымъ сѣрымъ слоемъ. Въ большей части случаевъ они образуются съ закатомъ солнца и изчезаютъ съ его восходомъ, но не рѣдко бываютъ исключенія и Stratus часто застилаютъ небо во весь день. Изъ такихъ облаковъ идетъ обыкновенно по цѣлымъ днямъ продолжительный мелкій дождь. Кромѣ этихъ трехъ родовъ, подраздѣляютъ облака на Cirro-cumulus, cirro-stratus и cumulo-stratus.

Cirro-Stratus. (Перисто-слоистыя облака).



Cumulo-Stratus. (Слоисто-кучевыя облака).



Nimbus. (Мрачныя дождевыя облака и грозныя тучи).

Весь этотъ рядъ завершается особымъ видомъ Nimbus, то есть мрачными и весьма низкими тучами, изъ которыхъ обыкновенно льютъ проливные дожди и сыплются грады, сопровождаемые громами и молніями.

Воздухоплаватели, при своихъ метеорологическихъ наблюденіяхъ, замѣтили, что облачная область лежитъ въ воздухѣ на высотѣ отъ 2,000 до 6,000 футовъ и что толщина этой облачной среды бываетъ отъ 2,000 до 3,500 футовъ. Облака, въ большинствѣ случаевъ, носятся на большой высотѣ надъ материками, гдѣ воздухъ суше, и на сравнительно меньшей надъ моремъ и вообще сырыми мѣстами. Впрочемъ, положеніе облаковъ до 6,500 фут., то есть, на умѣренной высотѣ, бываетъ лишь тогда, когда они состоятъ только изъ пара, потому что охлажденіе паровъ здѣсь умѣренное. На большихъ же высотахъ, отъ 19,500 до 20,000 фут., гдѣ холодъ дѣйствуетъ весьма напряженно, тамъ они не только сильно сгущены, но даже превращены въ тонкіе ледяные кристаллы и развѣваются тончайшими серебряными перьями или, какъ называютъ ихъ англичане, кошачьими хвостами.

Облака и тучи даютъ начало малымъ и большимъ дождямъ. Дождь происходитъ оттого, что пары, сгущенные въ холодномъ воздухѣ высокихъ слоевъ, тѣснятся другъ къ другу, соединяютъ свои маленькіе пузырьки и образуютъ болѣе или менѣе крупныя капли, падающія дождемъ на землю. Иногда дожди образуются другимъ способомъ. Охлажденные пары, носясь въ воздухѣ, спираются сильными вѣтрами у ледниковъ громадныхъ горныхъ кряжей, какъ напримѣръ Гималайскаго, охлаждаются и сгущаются здѣсь окончательно, низвергаясь проливными потоками. Характеръ и значеніе дождей такъ разнообразны и важны, что нельзя не распространиться о нихъ съ большими подробностями.

Не будемъ говорить о дѣленіи дождей на мелкіе, крупные и проливные; это уже очень обыкновенно и извѣстно всякому, но приступимъ къ описанію дождей періодическихъ или тропическихъ, дождей перемѣнныхъ и наконецъ особенныхъ.

Нѣсколько выше было замѣчено, что облака образуются отъ испареній земли, поднимающихся на извѣстную высоту; но не должно думать, что эти испаренія идутъ исключительно отъ пространствъ, покрытыхъ водою, хотя они дѣйствительно составляютъ преобладающій резервуаръ для влажности воздуха; земля также не мало содѣйствуетъ къ образованію облаковъ, хотя иногда по наружности кажется сухою; даже растенія, животныя, люди — все это подчиняется закону испаренія, неся и обильную дань и малую лепту въ воздушное пространство. Пары подымаются даже съ поверхностей льда и снѣгу при всѣхъ температурахъ. Дарвинъ утверждаетъ, что снѣгъ однажды изчезъ совершенно съ НевадыАконкагуа, въ Хили, вслѣдствіе чрезвычайной сухости воздуха и сильнаго испаренія подъ безоблачнымъ небомъ, несмотря на то, что высота была 23,910 футовъ, а слѣдовательно было и холодно. Весьма интересныя ученыя наблюденія доказали, что, напримѣръ, капуста, въ теченіе дня, испаряетъ изъ себя болѣе фунта воды, а испаряемость подсолнечника доходитъ до 2 фунтовъ. Животныя представляютъ меньшій процентъ, сравнительно съ растеніями, и только у человѣка испареніе является развитымъ въ сильной степени посредствомъ поръ его кожи и легкихъ. Тѣло человѣка освобождаетъ испареніемъ 2 фунта воды въ день, а если, вслѣдствіе жара, или сильнаго движенія, оно приходитъ въ особое состояніе потѣнія, то можетъ, въ продолженіе сутокъ, выдѣлить до 5 фунтовъ воды. Такимъ образомъ, каждый изъ насъ казался бы окруженнымъ маленькою атмосферою паровъ, еслибы только это явленіе могло быть доступно нашему зрѣнію. Если такія относительно малыя тѣла даютъ довольно значительное испареніе, то очевидно, что земля, а тѣмъ болѣе вода, освобождаютъ испаренія въ огромныхъ размѣрахъ. По наблюденіямъ въ Англіи оказалось, что десятина земли выдѣляетъ испареніемъ около 2,750 ведеръ въ сутки, а количество испареній всего Средиземнаго моря въ теченіе сутокъ равняется 5,500 милліон. (5,500,000,000) ведеръ. Точно такое же количество паровъ опускается обратно на землю въ видѣ дождей, снѣга, града и другихъ атмосферныхъ осадковъ. Какъ велико это количество можемъ видѣть изъ нѣсколькихъ, приводимыхъ здѣсь для примѣра данныхъ: на западныхъ склонахъ Гатскихъ горъ выпадаетъ всего болѣе дождей, а именно среднее годовое количество здѣсь = 302 дюймамъ, при Гваделупѣ = 286 д., при Амазонской рѣкѣ количество ниспадающей влаги хотя и не опредѣлено точно, но врядъ ли уступаетъ Гатскимъ горамъ; въ Англіи оно = 32 дюймамъ.

Хотя громаднѣйшее количество атмосферныхъ осадковъ досталось отъ природы но долю Малабарскому берегу, Амазонкѣ, Гондурасу и Гваделупѣ, но изъ этого не слѣдуетъ заключить, что тамъ наибольшее число дождливыхъ дней; напротивъ оно увеличивается обратно пропорціонально этому количеству, чему поразительнымъ доказательствомъ и примѣромъ служитъ Англія, гдѣ, какъ замѣчено, количество годовыхъ дождей = 32 дюйм., но число ненастныхъ дней необыкновенно велико. Вообще замѣчено, что дожди въ Новомъ Свѣтѣ несравненно обильнѣе, чѣмъ въ Старомъ. Для примѣра приведемъ нѣсколько наблюденій. Среднее годовое количество дождей тропической Америки = 115 дюйм., въ Старомъ же Свѣтѣ = 76 дюйм. Въ умѣренномъ поясѣ Новаго Свѣта = 37 дюйм., а въ умѣренномъ Стараго = $31^{3}/_{4}$. Общее среднее количество дождей по всему экватору = 95 дюймамъ. Чтобы лучше понять это количество, приведемъ въ примѣръ достаточно дождливый Петербургъ, гдѣ при частыхъ ненастьяхъ это годовое количество = 17 дюйм., относительно же распредѣленія дождей по временамъ года надобно замѣтить, что область осеннихъ дождей обнимаетъ всю южную Европу къ югу отъ Карпатовъ, кромѣ того сѣверную и западную Скандинавію, британскіе острова, западную Францію и устья Рейна; область же лѣтнихъ дождей обнимаетъ Нидерланды, кромѣ рейнскихъ устьевъ, восточную Францію, Швейцарію (сѣв. часть), Германію къ сѣверу отъ Альповъ, южную Скандинавію, Данію, Карпатскія горы, всю центральную Европу и страны за Уральскими горами до внутренней Сибири. Зимніе дожди свойственны Африкѣ, Мадерѣ, южной Испаніи, Португаліи и Греціи. Есть мѣста, гдѣ, какъ напримѣръ, на островѣ Ситхѣ и сѣверо восточномъ берегу Сѣверной Америки, дождь идетъ почти безпрерывно и въ теченіе цѣлаго года можно насчитать не болѣе 40 ясныхъ дней. Южная Африка и Австралія, сходныя по временамъ года, весьма сходны и по своимъ дождливымъ временамъ; но хотя проливные дожди и происходящіе отъ нихъ разливы рѣкъ и возвышенія озеръ не рѣдкость въ Африкѣ и Южной Америкѣ, но съ дождями Австраліи и происходящими отъ нихъ наводненіями не можетъ сравниться ничто на свѣтѣ. Дождь льется уже не крупными и частыми каплями, а буквально водяными веревками или цѣлыми непрерывными ручьями. Среди пѣнящихся, ревущихъ потоковъ, несущихся къ морю, слышны лишь завыванія бури и стоны погибающихъ людей. Австралійскіе разливы до того велики, что затопляютъ всю мѣстность, объятую ливнемъ дождя до крышъ и даже трубъ хижинъ и тонущіе хватаются за флюгера, какъ послѣднюю надежду своего спасенія. Такимъ образомъ напитанный испареніями воздухъ, повинуясь направленію вѣтровъ, спѣшитъ отнести свою ношу жаждущему влаги материку и ниспадаетъ дождями.

Вычисленія, конечно приблизительныя, обнаружили, что поверхность земного шара ежегодно освобождаетъ своими испареніями 186,240 куб. миль воды. Испареніе океановъ такъ велико, что если бы освобождаемая ими влага никогда не возвращалась въ нихъ обратно дождями, снѣгомъ и другими атмосферными осадками, то уровень океана ежегодно понижался бы на $1^{1}/_{2}$ сажени, и такимъ образомъ, современемъ совершенно бы обнажилось дно океана.

Мудрая природа устроила орошеніе земли, сообразно съ потребностями климата и другими географическими условіями. По общему закону, количество дождя увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ полюсовъ и приближенія къ экватору. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ солнце служитъ главною причиною испаренія, проливной дождь бываетъ очень силенъ. Густая и мрачная, быстро образующаяся туча выливаетъ разомъ свое содержаніе и наводняетъ собою всю окрестность со стремительностію потока; здѣсь бываютъ, въ полномъ смыслѣ слова, тѣ ужасные ливни, которыхъ описаніе, какъ бы ни было оно наглядно, не дастъ никогда настоящаго понятія тому, кто не видалъ самъ тропическихъ дождей. Это рѣка, льющаяся съ неба, это шумный водопадъ, это бурный потокъ, падающій съ высоты воздушныхъ пространствъ. Эти дожди называются тропическими, по тѣмъ широтамъ, въ которыхъ они льются на землю или періодическими, по тѣмъ временамъ или періодамъ, въ которые дождь бываетъ обыкновеннымъ. Въ странахъ тропическихъ дожди идутъ всегда въ одно и то же время, сообразно съ теченіемъ солнца, т. е. въ извѣстные мѣсяцы, и жители этихъ странъ, вмѣсто нашихъ четырехъ временъ года, имѣютъ только два: періодъ тропическихъ проливныхъ дождей и періодъ тропическихъ засухъ.

Въ поясахъ умѣренныхъ не замѣчается такой правильности въ распредѣленіи влажной и сухой погоды. Здѣсь дожди зависятъ отъ различныхъ мѣстныхъ причинъ и случайностей, а потому и называются перемѣнными. Между разными подобными условіями, можно назвать спираніе тучъ вѣтромъ у горныхъ высотъ — это заставляетъ пары быстро сгущаться и падать на землю, кромѣ того охлажденіе паровъ теплаго воздуха внезапнымъ появленіемъ другого холоднаго вѣтра и такъ далѣе. Большая вырубка лѣсовъ также имѣетъ значительное вліяніе на уменьшеніе дождей въ обнаженной мѣстности, потому что уничтожается одна изъ главныхъ причинъ къ поддержанію влажности воздуха. Въ противуположность областямъ дождей, слѣдуетъ сказать объ областяхъ полнаго бездождія, каковы обширнѣйшая африканская пустыня Сахара, далѣе Сахель и Ливійская пустыня, Аравія, персидская песчаная Керманская степь, Дештъ-Коваръ, Мекранская степь въ Белучистанѣ, великая степь Гоби (Шамо и Гангай), находящаяся въ столовой землѣ Тибета и часть Монголіи, затѣмъ, въ Америкѣ: Калифорнія, Мексиканская столовая земля, часть Гватемалы и полоса между Перуанскими горами и Тихимъ океаномъ. Къ странамъ періодическихъ засухъ принадлежатъ: Калахарійская пустыня въ южной Африкѣ, а также Австралія, гдѣ эти засухи возобновляются чрезъ каждые двѣнадцать лѣтъ. Въ сѣверной Хили выпадаетъ дождь не болѣе 1 раза въ два или три года; отъ этого зависитъ безплодіе западнаго, крутого склона Андесовъ.

Если Тибетъ считается страною бездождія, гдѣ дождь почти неизвѣстенъ, то вмѣстѣ съ этою отличительной чертой онъ замѣчателенъ еще и тѣмъ, что также незнакомъ съ грозой. Воздухъ до такой степени утрачиваетъ свою проводимость, что человѣкъ, одѣтый въ овчины, сильно наэлектризовывается и издаетъ длинныя искры при соприкосновеніи съ проводниками.

Иногда дожди обнимаютъ огромныя пространства въ 800, 1,000 и 1,500 верстъ, но были такіе случаи, какъ 2 февраля 1842 года въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ площадь дождя обнимала собою пространство въ 8,000 верстъ въ длину, ширина же этой площади осталась неизвѣстною. Иногда отъ частаго и быстраго сгущенія паровъ дождь льется при безоблачномъ небѣ. Сэръ Джемсъ Россъ упоминаетъ о проливномъ дождѣ 1839 года 20 декабря въ южной части Атлантическаго океана, продолжавшемся болѣе часу при совершенно чистомъ небѣ.

Дожди особенные представляютъ весьма рѣдкое и чрезвычайно интересное явленіе, какими-то невѣроятными, баснословными чудесами своего состава. Къ разряду ихъ принадлежатъ: дожди соляные, покрывающіе всѣ поля и растенія бѣлою кристаллическою оболочкою; дожди пепельные, падающіе такою густою массою пепла, что его надо сгребать лопатами; дожди пыльные, падающіе такими же густыми слоями черной, пачкающей пыли. На Шетландскихъ островахъ подобный дождь выпачкалъ лица и тѣло жителей, какъ будто сажею. Въ Индіи пыльные дожди бываютъ часто, и жители, завидѣвъ черную тучу, спасаются заранѣе, чтобы не быть застигнутыми пыльнымъ вихремъ. Это не иное что, какъ смерчь песку и пыли, вмѣсто воды. Происхожденіе ихъ объясняется вулканическимъ пепломъ, поднятымъ силою вулкановъ на огромную высоту и отнесеннымъ вѣтрами верхнихъ слоевъ атмосферы на нѣсколько сотъ верстъ. Съ наступленіемъ тишины, вся эта черная масса опускается на землю.

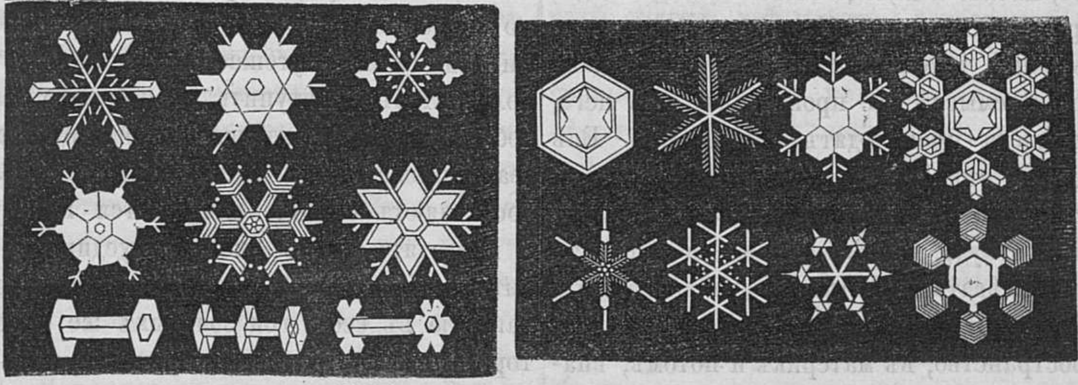
Желтые дожди, ложно называемые сѣрными и ниспадавшіе во многихъ мѣстахъ Европы, суть не иное что, какъ густая желтая пыль чисто-растительнаго свойства, а именно цвѣточная пыль ели, березы, ольхи и другихъ растеній, легко переносимая вѣтромъ въ разныя направленія, въ видѣ желтаго дождя. Красные дожди, принимавшіеся по суевѣрію за кровавые и будто бы служившіе предзнаменованіемъ мора, войны и другихъ бѣдствій, не болѣе, какъ несмѣтное количество красныхъ инфузорій и безконечно малыхъ растительныхъ клѣточекъ краснаго цвѣта. Такъ въ Швейцаріи, въ долинахъ Рейнвальдской и Урсеренской — въ 1851 году, въ началѣ февраля, два раза выпалъ красный снѣгъ, около того же времени въ Ломбардіи шелъ дождь краснаго цвѣта, а потомъ желтаго. Предметы, высохшіе послѣ дождя, сохранили красноватый оттѣнокъ. Масляные дожди, замѣченные въ 1696 году близъ Мюнстера, походили на маленькіе кусочки падающаго сливочнаго масла; весьма многіе убѣдились въ этомъ предположеніи изъ того, что животныя охотно ѣли это мнимо ниспадавшее масло. Полагаютъ, что такой жирный дождь былъ какимъ нибудь особеннымъ химическимъ соединеніемъ, образовавшимся въ воздухѣ, или, что вѣроятнѣе, животнымъ продуктомъ, въ родѣ меда, извергаемаго, кромѣ пчелъ, нѣкоторыми другими породами насѣкомыхъ. Хлѣбные дожди, напоминающіе манну странствующихъ израильтянъ, по изслѣдованію оказались состоящими изъ безчисленныхъ мелкихъ плющевыхъ зеренъ; дожди кукольчатые и изъ земляныхъ червяковъ, какъ случилось въ 1827 году въ Тверской губерніи. Въ 1855 году, недалеко отъ Рима, произошло весьма замѣчательное явленіе. Выпалъ дождь или вѣрнѣе дождевая черная пыль изъ множества черныхъ бабочекъ, покрывшихъ землю чернымъ слоемъ на $1\frac{1}{2}$ аршина. Въ іюнѣ 1830 года въ деревнѣ Брейзгау, въ Силезіи, послѣ сильнаго дождя, найдено было множество растительныхъ тѣлъ различнаго вида. По изслѣдованіи оказалось, что это были корневыя шишки растенія лютика. Въ Дублинѣ, въ августѣ 1850 года, при сильной грозѣ, шелъ дождь изъ мелкихъ раковинъ, которыя покрыли слоемъ улицы и дворы. Порода раковинъ была Cornua communis. Селедочные дожди выпали въ 1830 году въ Аргайльдширѣ. Дожди изъ разныхъ мелкихъ рыбъ, ниспадающихъ во множествѣ, случаются въ Индіи, наконецъ лягушечные дожди, свидѣтелемъ которыхъ былъ профессоръ Понтусъ. Въ 1801 году, близъ Тулузы, услышалъ онъ изъ черной тучи сильный громовой трескъ. Затѣмъ полился проливной дождь, въ которомъ было несмѣтное множество маленькихъ лягушекъ. Проѣзжая въ каретѣ по шоссе, онъ видѣлъ, какъ лягушки лежали по дорогѣ въ нѣсколько слоевъ, и проѣзжавшій экипажъ давилъ ихъ колесами разомъ по нѣскольку сотенъ. Зрѣлище скаканія ихъ было отвратительно и Понтусъ ѣхалъ около $\frac{1}{4}$ часа по этой живой мостовой. Впрочемъ, думаютъ, что это предположеніе было не болѣе какъ увлеченіе зрителей, а вѣроятно, что сильный дождь вызвалъ эти существа изъ земляныхъ ихъ норокъ на поверхность въ небываломъ количествѣ 1), точно также какъ и черви выползаютъ изъ подъ земли послѣ сильныхъ дождей въ огромномъ количествѣ. Такіе загадочные дожди еще не разъяснены положительнымъ образомъ, но думаютъ, что образованіе ихъ тѣсно связано съ тифонами или смерчами, заносящими въ своихъ водяныхъ спираляхъ всѣ эти животныя въ высокіе слои воздуха, откуда они потомъ падаютъ по общему закону тяжести. Эти метеоры называются гадательными или проблематическими по сильной сомнительности своего происхожденія. Впрочемъ, сомнительнымъ выставляется не фактъ ихъ существованія, неоднократно подтвержденный во многихъ мѣстностяхъ, а причина ихъ зарожденія и развитія. Знаменитый воздухоплаватель Гринъ въ іюнѣ 1850 года, поднявшись съ своими спутниками на высоту облаковъ, былъ пораженъ явленіемъ падавшихъ въ видѣ дождя лягушечьихъ яичекъ, чрезъ нѣсколько минутъ посыпалась такая же масса головастиковъ или лягушечьихъ зародышей; наконецъ пало цѣлое облако маленькихъ лягушекъ.

Снѣгомъ называются сгущенные водяные пары, въ моментъ образованія изъ нихъ дождевой капли, переходящей отъ холода въ твердое, кристаллическое состояніе шестиугольныхъ разнаго вида звѣздочекъ. Эти звѣздочки падаютъ крѣпкими и сухими порошинками, а съ наступленіемъ оттепели, летятъ пушистыми, слипающимися хлопьями. По наблюденіямъ Скорсеби, долго путешествовавшаго въ полярныхъ странахъ, число снѣжныхъ кристаллическихъ разновидностей простирается до 96, а по мнѣнію Кемца число ихъ доходитъ до нѣсколькихъ сотъ. Количество снѣговъ, выпадающихъ въ полярныхъ странахъ, бываетъ такъ велико, что покрываетъ землю въ нѣсколько футовъ вышиною, а въ городахъ далекаго сѣвера снѣгъ на улицахъ такъ высокъ, что люди идущіе около строеній, скрываются какъ будто въ траншеяхъ, такъ что ѣдущія по улицѣ сани катятся буквально надъ ихъ головою. Эти траншеи происходятъ очень просто, при отметаніи и откидываніи снѣгу отъ строеній, которыя, безъ стараній человѣка, были бы завалены снѣгомъ точно на такую же вышину, какъ идетъ по улицамъ снѣжная дорога. Выраженіе «снѣгъ по колѣно» оказывается для полярныхъ снѣговъ слишкомъ слабымъ выраженіемъ, которое вѣрнѣе будетъ замѣнить другимъ «снѣгъ выше головы». Въ такихъ глубокихъ снѣгахъ лошади положительно тонутъ, и только олени, да жители, съ подвязанными лыжами, легко несутся

---

1) Описаніе особенныхъ дождей заимствовано изъ статьи Рауэлля.

по навѣяннымъ сугробамъ [1], [2]. Въ средней Европѣ и вообще въ легкомъ умѣренномъ поясѣ замѣчено снѣжное явленіе, подобное мелкому граду, называемое изморозью, которая падаетъ обыкновенно весною, и преимущественно въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, въ видѣ манной крупы. Эти крупинки состоятъ изъ твердыхъ ледяныхъ иголочекъ, плотно тѣснящихся одна къ другой и составляющихъ крѣпкіе, снѣжные шарики. Чѣмъ суше и вмѣстѣ съ тѣмъ холоднѣе воздухъ, тѣмъ менѣе количество содержимой имъ влажности, а поэтому не трудно понять относительно малое количество снѣга, выпадающаго, напримѣръ на высокихъ равнинахъ Тибета и въ Андесахъ.


Снѣговые кристаллы.

Но гораздо замѣчательнѣе явленіе града, падающаго, по преимуществу, изъ мрачныхъ, грозовыхъ тучъ и, что весьма удивительно, въ самое теплое время года и даже въ самое жаркое время лѣтняго дня, когда процессъ замерзанія трудно объяснить, тѣмъ болѣе, что онъ падаетъ всегда изъ тучъ, низко висящихъ надъ земною поверхностію и, слѣдовательно, находящихся въ плотныхъ и весьма теплыхъ слояхъ воздуха. Градъ имѣетъ видъ замерзшихъ дождевыхъ капель, не принявшихъ кристаллическихъ свойствъ и имѣющихъ форму маленькой груши или круглаго грибка съ непрозрачно-снѣжною серединою и ледяною оболочкою, которая вѣроятно образовалась во время самаго паденія отъ замерзанія осаждающихся паровъ теплаго воздуха. Явленіе града еще не объяснено, но гадательно полагаютъ, что происхожденіе его должно приписать внезапному столкновенію вѣтровъ разной температуры, причемъ преобладающій долженъ быть на столько холоденъ, чтобы заморозить влагу теплѣйшаго. Самый обыкновенный градъ имѣетъ величину перловой крупы или гороха, но бываютъ градины съ обыкновенный орѣхъ, съ куриное и даже гусиное яйцо. Сообразно объему бываетъ и вѣсъ града, восходя отъ золотниковъ къ фунту. Градъ иногда несетъ съ собою страшныя бѣдствія, избивая посѣвы, овощи, травы и цвѣтъ плодовыхъ деревъ, а иногда убивая животныхъ и людей. 16-го августа 1856 г. въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, выпалъ градъ трехъ величинъ: съ орѣхъ, съ куриное и гусиное яйцо; градины доходили до 2-хъ вершковъ въ длину и иныя вѣсили болѣе фунта. Въ Шемахинской (нынѣ Бакинской) губерніи, 6-го августа 1850 года, на разстояніи 40 верстъ отъ селенія Эймиръ-Кетеванъ, послѣ частыхъ и сильныхъ ударовъ грома, пошелъ дождь съ градомъ разныхъ формъ и величины, вѣсомъ отъ одного до двухъ фунтовъ. Это былъ не градъ, а уже буквально ледъ, падавшій съ неба и истребившій не только плоды, посѣвы и деревья, но самые глубокіе корни ихъ, врѣзываясь въ землю. 31-го сентября 1856 г. Флоренція была выбита и опустошена градомъ во время сильной грозы до того крупнымъ, что большія градины вѣсили по 12 фунтовъ, а малыя по 9-ти. Въ 1767 году въ Офлѣ былъ страшный градъ необыкновенной величины; онъ ломалъ животнымъ кости и убилъ одного молодаго человѣка, вышибивъ ему глазъ и изуродовавъ все тѣло. 1 августа 1846 г. Лондонъ былъ буквально бомбардированъ градомъ. Болѣе 7 тысячъ стеколъ выбито было только въ одномъ громадномъ зданіи парламента. Но наши европейскія градины не могутъ сравниться съ той картечью, которую небо посылаетъ иногда на долю Индіи. Въ 1855 году въ Индостанѣ, градины, величиною въ тыкву, а иногда и болѣе, падали на землю и пробивали желѣзныя крыши домовъ, подобно пушечнымъ ядрамъ. При этомъ убивались не только люди, но самые большіе быки. Въ 1853 году, въ Гиммалайскихъ горахъ, во время подобнаго града, было убито 84 человѣка и 300 головъ крупнаго скота.

Не подлежитъ сомнѣнію, что большія массы льда, во время паденія града, происходятъ отъ скопленія крупныхъ градинъ, смерзающихся въ одну сплошную ледяную глыбу. У Серингапатама упала градина съ большой мельничный жерновъ и требовала трое сутокъ, чтобы совершенно растаять (Мери-Соммервиль). Градъ идетъ обыкновенно длинными и узкими полосами.

Н. Зуевъ.

---

[1] 10-го марта 1851 года въ Швейцаріи, въ Цюрихскомъ кантонѣ, было довольно сильное землетрясеніе, во время котораго выпалъ снѣгъ темно-краснаго цвѣта. По изслѣдованіи оказалось; что въ составъ снѣга входило несмѣтное число микроскопическихъ красныхъ насѣкомыхъ, а частію вулканическій пепелъ.

[2] 12-го ноября 1862 года совершилось совершенно новое для арабовъ явленіе природы: тамъ выпалъ у Медеага снѣгъ, глубиною въ $1^1/_2$ аршина. Онъ покрылъ всѣ деревья и кустарники, бывшіе совершенно свѣжими и зелеными. Тяжестью своею снѣгъ переломалъ вѣтви и даже опрокинулъ многія растенія и совершенно занесъ жилища арабовъ, и если бы онъ пролежалъ долго, то могъ продавить плоскія кровли ихъ хижинъ.

ТИБЕТСКИЕ БУДДИСТЫ.

Политическимъ и религіознымъ главою всѣхъ тибетскихъ странъ почитается *Далай-Лама* или точнѣе *Богдо-Лама* [1]); въ его рукахъ сосредоточена власть правительственная, законодательная и исполнительная. Онъ, по туземному выраженію, заключаетъ въ себѣ море премудрости и могущества. Обычай и нѣсколько постановленій, оставленныхъ Цонго-Кабою, служатъ ему руководителями. Когда Далай-Лама умираетъ, или говоря языкомъ *буддистовъ*, когда онъ переселяется, тибетцы избираютъ, для представленія ненарушимой личности Будды (Бога) — ребенка. Ученые ламы (духовные) говорятъ, что Будда есть существо необходимое, независимое, начало и конецъ всего. Земля, звѣзды, люди и все прочее сами по себѣ ни что иное, какъ частныя и временныя проявленія Будды. Все создано Буддой и въ этомъ смыслѣ все происходитъ отъ него, какъ свѣтъ и теплота происходятъ отъ солнца. Всѣ твари, происходящія отъ Будды, имѣли свое начало, и будутъ имѣть свой конецъ; и точно такъ, какъ они не могли произойти ни откуда, кромѣ всемірной эссенціи, то некуда имъ больше и дѣваться. Это какъ рѣки, образуемыя моремъ, которыя, отдѣляясь отъ своего истока, уходятъ на извѣстное пространство, въ материкъ и потомъ, впадая снова въ море, теряются въ его безпредѣльности. Будда, т. е. Богъ, вѣченъ и проявленія его должны быть вѣчны, но только въ томъ смыслѣ, что они всегда были и всегда будутъ; каждое же изъ нихъ, взятое отдѣльно, должно имѣть начало и конецъ. Не заботясь много о сообразности своего ученія и соотвѣтственности предъидущаго съ послѣдующимъ, буддисты допускаютъ безчисленное множество превращеній Будды. Они увѣрены, что Будда принимаетъ на себя человѣческій образъ и живетъ съ людьми, помогая имъ достигать совершенства, и облегчая имъ сліяніе со всеобемлющей божественной душой. Эти живые будды составляютъ многочисленный классъ, и живутъ во многихъ мѣстахъ этой страны, но главою ихъ считается Далай-Лама, обитающій въ священномъ жилищѣ Потолѣ, близъ Х'Лассы — столицы Тибета. Въ 1850 г. Далай-Ламѣ было только еще девять лѣтъ, а между тѣмъ онъ жилъ уже шесть лѣтъ во дворцѣ Будды-Ла, и въ качествѣ бога управлялъ вѣрующими тибетцами и монголами. Родомъ онъ изъ Си-Фана и принадлежитъ къ фамиліи Туссе изъ княжества Лингъ-Ченъ. Когда Далай-Лама умираетъ, или, выражаясь по буддійски, когда онъ сбрасываетъ съ себя человѣческую оболочку, къ *избранію* его преемника приступаютъ слѣдующимъ образомъ: во всѣхъ капищахъ назначаются посты и молитвы; жители Х'Лассы, имѣющіе болѣе другихъ интереса въ избраніи новаго властителя, удвоиваютъ набожность и смиреніе; всѣ начинаютъ бродить вокругъ дворца Будды-Ла. Священная формула *Мани* раздается днемъ и ночью во всѣхъ мѣстахъ города; повсюду курятся фиміамы и наполняютъ воздухъ благоуханіемъ. Тѣ, которые подозрѣваютъ, что Далай-Лама находится у нихъ въ семействѣ, доводятъ объ этомъ до свѣденія правительствующихъ лицъ города Х'Лассы, для того, чтобъ они могли утвердить указанныхъ такимъ образомъ младенцевъ въ качествѣ *шаберона*. Вѣроятъ это слово означаетъ, что нибудь въ родѣ божественнаго наслѣдника, но точное значеніе его, къ сожалѣнію, не объяснено ни однимъ изъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Потолу. Чтобъ приступить къ избранію Далай-Ламы, надобно открыть трехъ шабероновъ, единодушно въ этомъ званіи признанныхъ. Ихъ привозятъ въ Х'Лассу; хутухты составляютъ совѣтъ, запираются въ храмѣ Будда-Ла и проводятъ шесть дней въ уединеніи, постѣ и молитвѣ. На седьмой день берутъ золотую урну, заключающую въ себѣ три золотыхъ же пластинки, на которыхъ вырѣзаны имена трехъ кандидатовъ на званіе Будды-Ла. Урну встряхиваютъ, старшій хутунху вынимаетъ одну пластинку, и мальчикъ, имя котораго оказывается на этой пластинкѣ, тутъ же объявляется Далай-Ламой. Его возятъ съ торжествомъ по всѣмъ улицамъ города, воздаютъ ему земное поклоненіе и, наконецъ, водворяютъ его въ святилищѣ. Двухъ другихъ, спеленанныхъ претендентовъ на должность Далай-Ламы, кормилицы относятъ въ ихъ семейства; но чтобы хоть сколько-нибудь вознаградить ихъ за неудачу, правительство дѣлаетъ имъ маленькій подарокъ, состоящій въ пятистахъ унціяхъ (около 42 фунтовъ) серебра.

Дворецъ Далай-Ламы во всѣхъ отношеніяхъ достоенъ своей всемірной знаменитости. Не далеко отъ сѣвернаго края города, находится гора конической формы, не большая, но утесистая. Возвышаясь посреди широкой долины, гора эта кажется уединеннымъ островкомъ на безпредѣльномъ морѣ. Названіе горы — Будда-Ла, то есть: гора Будды. На этомъ то величественномъ, устроенномъ самою природою, фундаментѣ, чтители Далай-Ламы построили дворецъ, въ которомъ обитаетъ живое божество. Дворецъ этотъ состоитъ изъ множества храмовъ различной архитектуры и величинъ; храмъ, находящійся въ центрѣ, имѣетъ четыре этажа и виденъ изъ за всѣхъ прочихъ; верхняя его часть оканчивается куполомъ, совершенно закрытымъ золотыми листами и окруженнымъ галлереею на золоченныхъ столбахъ. Тутъ то поселился Далай-Лама. Отсюда онъ видитъ безчисленныя толпы своихъ послѣдователей, стекающихся въ большіе праздники на поклоненіе Будды-Ла. Храмы второстепенные, окружающіе главный, служатъ жилищемъ для различныхъ ламъ, посвятившихъ себя на служеніе живому Буддѣ и безпрестанно за нимъ ухаживающихъ. Ламы одежду носятъ изъ краснаго пу-лу, шерстяной матеріи, которая въ высокихъ сортахъ доходитъ до невѣроятной цѣны. Двѣ прекрасныя аллеи изъ большихъ деревьевъ ведутъ изъ Лассы къ Будда-Ла; здѣсь встрѣчается множество странниковъ, перебирающихъ буддійскія четки, и придворныхъ ламъ въ великолѣпныхъ костюмахъ и на богато убранныхъ лошадяхъ. Дѣятельность въ окрестностяхъ Будда-Ла чрезвычайная, но, вообще говоря, здѣсь господствуетъ молчаливость и торжественность, какъ будто религіозныя начала запрещаютъ людямъ быть разговорчивыми.

---

[1]) Богдо-Лама, у тибетцевъ, тоже самое, что Далай-Лама у Китайцевъ и Манчьжуровъ.

Одушевленныя существа, по тибетски — *самдшанъ*, раздѣляются на шесть классовъ: ангеловъ, дьяволовъ, людей, четвероногихъ, пернатыхъ и пресмыкающихся; къ этому послѣднему классу принадлежатъ рыбы, молюски и всѣ животныя, не принадлежащія ни къ четвероногимъ, ни къ пернатымъ. Эти шесть классовъ соотвѣтсвуютъ шести слогамъ формулы: *Омъ, Мани, Падме, Гумъ*. Одушевленныя существа, по мѣрѣ ихъ усовершенствованія или упадка, переходятъ изъ одного класса въ другой до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ высшей точки совершенства. Тогда они поглощаются въ великомъ существѣ *Самдше* (тибетское названіе Будды, т. е. Бога). Одушевленныя существа имѣютъ, смотря по классу, къ которому принадлежатъ, свои особенныя средства къ переходу въ высшій классъ, къ достиженію совершенства и къ приближенію времени поглощенія. Люди, повторяющіе очень часто *Омъ, Мани, Падме, Гумъ*, избѣгаютъ послѣ смерти перехода черезъ всѣ шесть классовъ одушевленныхъ существъ, соотвѣтствующихъ шести слогамъ этой формулы, и пріобрѣтаютъ полноту бытія, чрезъ поглощеніе ихъ вѣчною и всеобщей душой Самдше. По толкованію, формула эта имѣетъ слѣдующій буквальный смыслъ: *«о! драгоцѣнность въ лядвенцѣ»*. На тибетскомъ языкѣ нѣтъ полнаго толкованія составныхъ частей формулы, но на санскритскомъ она объясняется такимъ образомъ: *Омъ* у индусовъ есть мистическое названіе божества, которымъ начинаются всѣ молитвы; *Мани* — драгоцѣнность, *Падма*—лядвенецъ (растеніе); *Падме* — производное отъ того же слова и означаетъ мѣсто; наконецъ *Гумъ* — обѣтъ. Такъ какъ драгоцѣнность есть эмблема совершенства, а лядвенецъ эмблема Будды, то можно предполагать, что слова эти выражаютъ желаніе пріобрѣсти совершенство для того, чтобъ соединиться съ Буддой и быть поглощеннымъ всеобщей душой. Симоволическая формула: «О! драгоцѣнность въ лядвенцѣ» могла бы тогда быть перифразирована слѣдующимъ образомъ: «О! да пріобрѣту я совершенство, и да буду поглощенъ существомъ Будды (Бога). Формулу эту названную буддистами сокращено *Мани*, слышно изъ устъ каждаго, и она написана по всюду на улицахъ, на площадяхъ и во внутренности домовъ. На каждомъ флюгерѣ, развѣвающемся надъ дверьми или на вершинѣ зданія, непремѣнно есть *Мани*, напечатанное татарскими и тибетскими буквами. Нѣкоторые богатые буддійскіе ревнители вѣры содержатъ на свой счетъ цѣлыя общества ламъ—скульпторовъ, которые имѣютъ назначеніе распространять по всюду *Мани*. Эти странные миссіонеры отправляются съ ножницами и съ молоткомъ въ рукахъ, проходятъ селенія, горы и пустыни, и высѣкаютъ священную формулу на всѣхъ, попадающихся имъ на пути, камняхъ и скалахъ.

Обрядъ молитвы. Въ Х'Лассѣ, столицѣ Тибета, существуетъ трогательное обыкновеніе, которое нельзя было предполагать видѣть у язычниковъ. Вечеромъ, на закатѣ солнца, всѣ тибетцы оставляютъ свои занятія и собираются въ главныхъ частяхъ города, раздѣляясь на группы, сообразно полу и возрасту. Когда группы сформируются, всѣ припадаютъ къ землѣ и начинаютъ пѣть медленно и вполголоса, вечернія молитвы. Эти религіозные концерты многочисленныхъ собраній образуютъ во всемъ городѣ одну общую, торжественную гармонію, которая производитъ на человѣка сильное впечатлѣніе. Молитва, которую поютъ тибетцы въ общемъ собраніи, измѣняется по временамъ года. Напротивъ того та, которую они читаютъ надъ четками, остается неизмѣнною. Эта молитва есть: Омъ, Мани, Падме, Гумъ, о которой въ подробности говорено было въ предъидущей статьѣ.

Одежду тибетскихъ женщинъ составляетъ широкій халатъ, который застегивается съ правой стороны четырьмя крючками и опоясывается краснымъ кушакомъ; сапоги изъ краснаго или фіолетоваго сукна; сверхъ халата онѣ надѣваютъ еще тунику, короткую и пеструю до невѣроятности. Волосы онѣ раздѣляютъ на двѣ косы, упадающія на плеча. Женщины низшаго круга носятъ родъ маленькихъ шапочекъ желтаго цвѣта. У знатныхъ женщинъ всѣ прочія убранства головы замѣняетъ щегольская, прелестная коронка изъ мелкаго жемчуга. На кушакѣ привѣшиваются три мѣшка: одинъ изъ желтой тафты и служитъ для помѣщенія никогда не покидающей ихъ деревянной чашки [1]); два другіе остаются обыкновенно пустыми, имѣютъ овальную форму, богато вышиваются и служатъ единственно для украшенія. Но при этомъ красивомъ нарядѣ, у тибетскихъ женщинъ существуетъ обыкновеніе или правило, почти невѣроятное и, конечно, не имѣющее въ цѣломъ свѣтѣ ничего себѣ подобнаго: Женщины, выходя изъ дома, натираютъ лицо клейкимъ составомъ, въ родѣ чернаго лака, похожимъ нѣсколько на виноградное варенье. Дѣлая это съ цѣлію казаться какъ можно безобразнѣе и отвратительнѣе, онѣ набрасываютъ эту мастику кой-какъ, и такимъ образомъ теряютъ всякое подобіе человѣка. Чѣмъ болѣе уродуетъ себя женщина, тѣмъ лучше даетъ о себѣ понятіе. Въ деревняхъ правило это сохраняется съ величайшею точностію; но въ Х'Лассѣ, встрѣчаются женщины, которыя, презрѣвъ это общее правило, показываются въ публикѣ съ лицомъ не вылакированнымъ. Позволяющія себѣ это отступленіе, пользуются весьма дурной репутаціей, и, опасаясь преслѣдованія полиціи, сворачиваютъ въ сторону, издали завидѣвъ блюстителя порядка. По разсказамъ, это странное обыкновеніе произошло изъ слѣдующей причины. Назадъ тому лѣтъ двѣсти, жилъ Номеканъ или Царь-Лама, властвовавшій надъ прежнимъ Тибетомъ, человѣкъ суровый и строгій. Въ его время тибетскія женщины не имѣли еще нынѣшней привычки уродовать себя такимъ образомъ; напротивъ того, говорятъ, что желаніе рядиться и роскошничать доходило у нихъ до необузданности. Отъ этого происходили неприличныя сцены, безнравственность не знала границъ и скоро прокралась даже въ семейство ламъ. Забыто было древнее благочиніе, и зло, распространяясь болѣе и—болѣе, подвигало нравственность къ совершенному паденію. Чтобы поставить преграду легкомыслію, сдѣлашемуся почти общимъ, Номеканъ обнародовалъ указъ, которымъ запретилъ женщинамъ появляться въ обществѣ, не намазавъ себѣ прежде, по нынѣшнему, лица. Велики были нравственныя и религіозныя побужденія къ этому закону, за то велико было и наказаніе ослушницамъ, подвергавшимся навсегда справедливому гнѣву Будды. Съ тѣхъ поръ женщины стали черниться до крайности, уродовали себя до того, что наводили ужасъ и, такимъ образомъ, обыкновеніе это, переходя изъ рода въ родъ, сохраняется и по нынѣ.

---

[1]) Чашки эти дѣлаются изъ корней различныхъ драгоцѣнныхъ деревъ; на видъ онѣ довольно красивы, но просты и безъ всякихъ вычуровъ. Ихъ покрываютъ лакомъ, который не измѣняетъ ни натуральнаго цвѣта дерева, ни мраморной его поверхности, образуемой разнообразнымъ сплетеченіемъ жилокъ. Никто въ цѣломъ Тибетѣ, начиная отъ послѣдняго нищаго и восходя до самаго Далай-Ламы, не ѣстъ иначе, какъ изъ деревянной чашки. За то и чашки бываютъ различныя; есть такія, которыя можно пріобрѣсть за самую ничтожную цѣну, а есть и такія, которыхъ цѣнность доходитъ до ста унцій серебра (около 250 руб. сер.).

ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Островъ Валаамъ[1]), съ принадлежащими къ нему малыми остравами—не что иное, какъ цѣльный, сплошной, поднявшійся со дна Ладожскаго озера, камень, который своими возвышенностями и буграми образовалъ скалы, горы и утесы, а углубленіями — заливы, проливы и озера. Въ этомъ можно убѣдиться измѣреніями глубины Ладожскаго озера: въ заливахъ и проливахъ, на всемъ пространствѣ, между главнымъ островомъ и малыми островами, глубина эта, въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ, доходитъ до 5, 10 и не болѣе 20 саженъ; но едва выѣдешь въ открытое озеро, и глубина въ ста шагахъ отъ берега простирается уже на семьдесятъ, на сто саженъ и доходитъ почти до двухъ сотъ. Почва-повсюду сплошной камень, покрытый слоемъ растительной земли на четверть аршина, мѣстами и болѣе. Рѣдко, въ маломъ количествѣ, не на дальнюю глубину, есть песокъ и глина. Слой земли, покрывающій камень, особенно плодороденъ. Островъ Валаамъ имѣетъ въ окружности около тридцати верстъ; лѣсомъ онъ изобилуетъ, и справедливо считается живописнѣйшимъ мѣстомъ Финляндіи. Подъѣзжая къ нему, васъ встрѣчаетъ совершенно новая природа, какой не случится видѣть путешествующему по обширнымъ равнинамъ Россіи; природа дикая, угрюмая. Взору рисуются всюду отвѣсныя, высокія, обнаженныя скалы, гордо выходящія изъ глубины; онѣ стоятъ, какъ исполины на передовой стражѣ. Вы видите крутизны, покрытыя лѣсами, дружно шумящими и также дружно обращенными къ озеру. Вы видите, огражденные отвсюду самородными гранитными стѣнами, заливы, въ которыхъ спокойно дремлютъ чистыя, какъ зеркало, воды, въ то время, какъ въ озерѣ бушуютъ страшныя бури. Вы плывете по изгибамъ проливовъ, гдѣ часто двѣ противоположныя скалы сходятся такъ близко между собою, что образуютъ весьма тѣсный проходъ для одной ладьи, а между тѣмъ тутъ мрачная глубина въ нѣсколько десятковъ саженъ. Вы входите съ сѣверной стороны въ губу, далеко вдавшуюся во внутренность острова; съ правой стороны дремучій лѣсъ, на каменныхъ громадныхъ уступахъ, выходящихъ отвѣсно изъ темныхъ водъ. Этотъ лѣсъ и эти камни отражаются густою тѣнью въ водахъ, отъ чего и самыя воды особенно мрачны, и картина принимаетъ самый грозный видъ. Губа постепенно разширяется, наконецъ образуетъ овалъ значительнаго размѣра. Вы отторгаете взоръ отъ этой необыкновенной картины, наводящей на душу тяжелое впечатлѣніе грознымъ величіемъ природы и Наконецъ обращаетесь къ противоположной сторонѣ: предъ вами—обширный монастырь, на высокой, длинной, гранитной скалѣ, какъ легкая ноша на плечахъ гиганта. Скала прежде покрыта была бѣловатымъ мохомъ. Монахи счистили мохъ: теперь гранитъ свободенъ отъ сѣдинъ, висѣвшихъ на суровомъ челѣ его; но онъ величественъ и грозенъ даже въ своей обновленной юности и наготѣ. Изъ трещинъ скалы выросли липы, клены, вязы; по скалѣ вьется плющъ, а подъ скалой разведенъ фруктовой садъ, надъ которымъ колеблются и шумятъ зеленѣющія вершины деревъ, какъ бы готовыхъ низринуться на садъ, но удерживаемыхъ, далеко ушедшими въ скалу, корнями. Приставъ къ гавани, выходите на берегъ: здѣсь, по крутому скату горы, устроена гранитная лѣстница; по ней подымаетесь къ монастырю, стоящему на вершинѣ горы, на обширной площади. На эту площадь ведетъ крутая отлогость; къ западу, площадь эта оканчивается отвѣсною скалой.

---

[1]) Онъ находится на сѣверной части Лад. озера.

Монастырскія зданія состоятъ изъ двухъ четвероугольниковъ, изъ которыхъ одинъ помѣщенъ въ другомъ. Въ монастырѣ, во внутреннемъ четвероугольникѣ, находятся: соборная церковь *Преображенія Господня*, въ верхнемъ этажѣ; церковь валаамскихъ чудотворцевъ *Сергія* и *Германа*, а въ нижнемъ опочиваютъ ихъ мощи подъ спудомъ; эта теплая церковь во имя *Успенія Божьей Матери*; здѣсь также церковь *Святителя Николая*, келіи настоятеля и братскія; братская *трапеза* и *кухня*, а также келіи чередныхъ іеромонаховъ. Надъ святыми воротами наружнаго четвероугольника *церковь* Петра и Павла. Въ линіи этой, съ лѣвой стороны, *гостинница*, съ правой обширныя *рухольня* монастыря, и келія духовника, а въ противоположной линіи, монастырская *больница* съ значительнымъ числомъ келій, въ которыхъ помѣщаются всѣ престарѣлые и увѣчные. При больницѣ находятся двѣ церкви: *Пресвятыя Троицы*, въ верхнемъ этажѣ, и *Живоноснаго Источника*. въ нижнемъ. Въ линіи, обращенной къ губѣ, съ одной стороны продолженіе гостинницы, съ другой *канцелярія* монастыря. Въ восточной линіи, съ одной стороны, продолженіе рухольни, съ другой монастырская *библіотека*, сравнительно съ другими монастырями богатая; она имѣетъ довольно рукописей, почти исключительно состоящихъ изъ твореній Святыхъ. Всѣ строенія въ монастырѣ каменныя; Все древнее въ монастырѣ уничтожено при нашествіи Шведовъ и пожарами. Основаніе и существованіе Валаамскаго монастыря, съ достовѣрностію относится къ глубокой русской древности. Преподобный Авраамій пришелъ еще язычникомъ въ Валаамскую обитель въ 960 году послѣ Рождества Христова; тамъ крещенъ и постриженъ въ монашество. Мощи преподобныхъ Сергія и Германа были обрѣтены тамъ въ 1163 году, Игуменъ Мартирій построилъ тамъ каменную церковь. Все это подтверждается историческими указаніями. Мѣстное преданіе признаетъ преподобныхъ Сергія и Германа современниками Св. Равноапостольной Великой Княгини Ольги. Въ XIV вѣкѣ, въ Валаамской обители, жилъ нѣсколько времени Преподобный Арсеній, положившій начало Коневскому монастырю. Сюда же, во второй половинѣ XV столѣтія, вступилъ юношею преподобный Александръ Свирскій; онъ занимался первоначально трудами въ общежитіи; потомъ безмолвовалъ на *Святомъ островѣ*, въ тѣсной пещерѣ, природной, или изсѣченной, въ каменной скалѣ. Святымъ островомъ, онъ названъ, вѣроятно, потому что освященъ былъ пребываніемъ Святого мужа; Каменная гора, подымающаяся изъ озера, оканчивающаяся къ сѣверу высокимъ утесомъ, принадлежитъ къ группѣ малыхъ острововъ, которыми, въ разныхъ мѣстахъ, обставленъ главный островъ. Въ первой половинѣ XV столѣтія проходилъ здѣсь иноческіе подвиги Преподобный Савватій Соловецкій, впослѣдстіи перешедшій на Бѣлое море, въ пустыни Соловецкаго острова. Пребываніе на Валаамѣ Арэсенія, Александра и Савватія засвидѣтельствовано достовѣрными доказательствами.

Не разъ Валаамскій монастырь претерпѣвалъ нашествія Шведовъ; не разъ иноки его падали подъ остріемъ ихъ меча и обагряли землею мученическою кровью. Такъ, въ началѣ XVII столѣтія, шведскій полководецъ де-ла-Гарди разорилъ Валаамскую обитель, церкви и келіи предалъ пламени, иноковъ умертвилъ; но нѣкоторые изъ нихъ, успѣвъ убѣжать въ Ладогу, унесли съ собою мощи Святыхъ основателей монастыря. Мѣстность Валаама, его многообразныя удобства, для всѣхъ родовъ иноческой жизни, скоро привлекли туда новыхъ отшельниковъ. Валаамъ назначенъ и освященъ въ мѣсто богослуженія, какъ бы самою природою. Изъ древней монастырской рукописи видно, что въ отдаленные вѣка, во времена язычества Финнляндіи, на этомъ островѣ совершалось поклоненіе кумирамъ. И дѣйствительно, здѣсь, при взглядѣ на мощную и дивную природу, не возможно не придти къ помышленіямъ о могуществѣ Творца. То же преданіе говоритъ, что сюда приходилъ *Св. Апостолъ Андрей*, обратилъ въ христіанство жрецовъ, на островѣ обитавшихъ и основалъ здѣсь церковь христіанскую. Это же преданіе называетъ Сергія спутникомъ Апостола Андрея, и, по отшествіи его, наставникомъ этихъ странъ въ христіанствѣ [1]). Монашеская жизнь на Валаамѣ и православное исповѣданіе вѣры христіанской въ той странѣ, по вѣрному историческому преданію, процвѣтали издревле. На противоположномъ берегу Ладожскаго озера, гдѣ стоитъ теперь г. Сердоболь находятся 12 скитовъ, основанныхъ валаамскими монахами. Жители береговъ исповѣдывали православную восточную вѣру, заимствовавъ познаніе ея изъ Валаамскаго монастыря; по берегу, до самаго Кексгольма стояли православныя храмы. И хотя, впослѣдстіи, Финны склонились къ ученію Лютера и сдѣлались лютеранами, но еще и понынѣ цѣлыя селенія финнляндевъ исповѣдуютъ православную вѣру Для нихъ богослуженіе отправляется на славянскомъ языкѣ, по нашимъ церковнымъ книгамъ и нашими священниками, которые произносятъ только поученіе народу на его родномъ финскомъ языкѣ. При Петрѣ Великомъ, по окончаніи войны со Шведами, съ 1717 года Валаамскій монастырь, разоренный ими, снова возникъ изъ своихъ развалинъ, и, въ царствованіе Елизаветы Петровны, возобновленъ на казенное иждивеніе. Строеніе, какъ и прежде, было воздвигнуто деревянное. При игуменѣ Назаріе, вызванномъ митрополитомъ Гавриломъ въ 1785 году изъ Саровской пустыни, монастырь, сталъ улучшаться: устроилось общежіе и скитъ; явились отшельники и пустынники; строенія начали возводить каменныя. Щедротами императоровъ Павла и Александра, монастырь обезпеченъ вещественнымъ продовольствіемъ, и возведенъ, впослѣдствіи, на степень первокласнаго, подъ управленіемъ игумена, который избирается братіею и утверждается С.-Петербургскимъ митрополитомъ.

---

[1]) Апостолъ Андрей, по сказанію Нестора, изъ Кіева пришелъ въ Новгородъ, а оттуда, по рѣкѣ Волхову и чрезъ Ладожское озеро, достигъ Валаама.

(Продолженіе будетъ).

СВѢДЕНІЯ О ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ.

Свято-Троицкая Сергіева Лавра, по важности своего историческаго и религіознаго значенія, занимаетъ одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ ряду многочисленныхъ русскихъ обителей. Пятивѣковое ея существованіе ознаменовано многими великими подвигами и событіями въ нашей гражданской и церковной исторіи.

Въ настояще время въ Троицкой Лаврѣ находится *десять* церквей, а именно: 1) *Троицкій Соборъ*, основанный еще при жизни преподобнаго Сергія, въ половинѣ XIV вѣка; 2) *Церковь преподобнаго Никона*, построенная при Іоаннѣ Грозномъ, въ 1552 году, и обновленная въ послѣдній разъ въ 1849 г.; 3) *Успенскій соборъ*, основанный также при Іоаннѣ Грозномъ, и освященный въ присутствіи царя Ѳеодора Іоанновича; 4) *Церковь Святаго Духа* съ часовнею, въ которой находится гробница Максима Грека; 5) *Трапезная церковь Св. Сергія*, отстроенная въ 1692 г.; надъ нею помѣщается монастырская библіотека; 6) *Церковь Рождестеа Іоанна Предтечи*, надъ Святыми воротами Лавры; 7) *Преподобнаго Михея*, построенная въ 1734 году; рядомъ съ папертью Трапезной церкви; 8) *Церковь Смоленской Богоматери;* 9) *Больничная Святыхъ Зосимы и Савватія*, рядомъ съ братскими кельями; 10) *Святыхъ Петра и Павла*, при архіерейскомъ домѣ. Монастырская колокольня построена въ 1741 году и имѣетъ вышины 46 сажень и 1 аршинъ; на ней до 40 колоколовъ, изъ которыхъ самые большіе *Царь-Колоколъ въ 4,000 пудовъ и Годуновъ въ 1850 пудовъ.*

Число монашествующихъ въ Лаврѣ въ различное время измѣнялось. При основаніи обители, въ ней было только два инока. Впослѣдствіи, число учениковъ преподобнаго Сергія простиралось до тридцати. Когда слава монастыря распространилась по землѣ, иноки начали стекаться въ него со всѣхъ сторонъ. Въ XVI столѣтіи иностранцы, посѣщавшіе обитель, считали въ ней до 700 монаховъ. Въ XVII вѣкѣ, во время знаменитой осады, въ ней было болѣе 300 братій. Въ настоящее время, по положенію, монашествующихъ и послушниковъ въ Лаврѣ ровно 200 человѣкъ, а въ посадѣ, приписанномъ къ монастырю, считается нынѣ свыше 6000 жителей. Въ Лаврѣ, богатой историческими и духовными воспоминаніями, кромѣ общихъ торжественныхъ дней, принятыхъ повсемѣстно православною церковью, много собственныхъ праздниковъ, исключительно принадлежащихъ монастырю. Крестные ходы бываютъ здѣсь 10 разъ въ году и установлены по разнымъ случаямъ: 6-го января бываетъ ходъ на *Колодезь Св. Сергія;* 12-го января по стѣнамъ Лавры, въ память освобожденія отъ *осады въ 1010 г.*, 2 февраля — *вокругъ Трапезной Церкви;* 25-го марта кругомъ Успенскаго Собора; 15-го августа — *вокругъ монастыря;* 17-го августа — къ *Гевсиманской Пустынп;* 1-го октября — по стѣнамъ Лавры, въ память спасенія обители *въ 1812 году;* въ вербное вросресенье и въ понедѣльникъ пасхи по *монастырскимъ стпнамъ*, и въ преполовеніе *на Колодезь Св. Сергія*. Въ обыкновенные будніе дни утреня совершается, лѣтомъ въ 3, а зимою въ 4 часа. Ранняя обѣдня отправляется зимою въ четырехъ, а лѣтомъ въ семи церквахъ. Поздняя литургія, во всякое время года, начинается въ 9 часовъ въ трехъ церквахъ. Каждую субботу, послѣ обѣдни, въ Никоновской церкви совершается молебное пѣніе Богоматери въ *Сергіевской часовнѣ*. Въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни на литургіи произносятся поученія наставниками, студентами академіи, или священниками изъ посада и ближнихъ селъ, а въ простые дни избранными іеромонахами лавры. Въ первую недѣлю великаго поста, въ понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ, *часы* начинаются въ 12 часовъ дня, а въ среду и пятницу преждеосвященная литургія—въ 11 часовъ; въ прочія недѣли часомъ ранѣе. Въ праздникъ святой пасхи благовѣстятъ ко всенощному бдѣнію за часъ до полуночи. По совершеніи заутрени, въ семи малыхъ церквахъ немедленно начинаются раннія обѣдни, а въ Троицкомъ и Успенскомъ соборахъ, а также въ Больничной церкви, бываютъ обѣдни въ 5 часовъ утра. Въ слѣдующіе дни недѣли святыя пасхи заутреня начинается въ 3 часа, а литургія въ 8 часовъ. Со святой недѣли до 25-го сентября на воскресные и праздничные дни всенощныя начинаются въ 6 часовъ. Соборные молебны, по желанію богомольцевъ, отправляются въ одномъ только соборѣ; въ другихъ церквахъ заказныхъ молебновъ не служатъ. Въ торжественные и праздничные дни, церковная служба въ Троицкомъ соборѣ совершается съ старинными обрядами.

Въ Троицкомъ монастырѣ погребено много лицъ, извѣстныхъ въ русской церковной или свѣтской исторіи. Кромѣ Св. Сергія; въ немъ покоятся ученики его Михей и Никонъ, архимандритъ Діонисій и Максимъ—Грекъ, московскіе митрополиты Іоасафъ и Ѳеодосій, архіепископы: Новгородскій, Серапіонъ и Московскій, Августинъ. Близъ западныхъ дверей Успенскаго собора похоронено семейство Годуновыхъ: царь *Борисъ Ѳеодоровичъ*, царица Марія Григорьевна и несчастные дѣти ихъ Ѳеодоръ и Ксенія. На могилѣ ихъ ежегодно 1-го мая отправляется соборная панихида, при звонѣ большого Годуновскаго колокола, а на литургіи въ этотъ день употребляются, принесенные въ даръ царемъ Борисомъ сосуды, воздухи и покровъ на гробницу преподобнаго Сергія.

Въ самомъ Успенскомъ соборѣ находится гробница Марѳы Владиміровны, супруги Магнуса, короля Датскаго, и дочери ея Евдокіи. Въ юго-западномъ углу Троицкаго Собора похороненъ сынъ Іоанна Калиты, князь Андрей Іоанновичъ Радонежскій, а съ южной стороны Прокопій Ляпуновъ. Въ числѣ извѣстныхъ русскихъ фамилій, избравшихъ себѣ эту обитель мѣстомъ погребенія, находятся: Голицыны, Ростовскіе, Пожарскіе, Хворостинины, Строгановы, Шереметевы, Хитровы, Плещеевы, Сабуровы, Головкины, Кашины, Оболенскіе, Куракины, Одоевскіе, Булгаковы, Трубецкіе, Сицкіе. Въ росписи кормовыхъ панихидъ, совершаемыхъ въ Лаврѣ въ память лицъ, приносившихъ обители болѣе или менѣе богатые вклады, находится также много извѣстныхъ фамилій. Въ числѣ этихъ благотворителей особенно замѣчательна графиня А. А. Орлова—Чесменская, которой послѣдній даръ Лаврѣ состоялъ изъ 340,000 рублей серебромъ. Кромѣ того, монастырь отправляетъ поминовеніе и по многимъ другимъ лицамъ, памятнымъ заслугами отечеству или обители, какъ то: по князѣ Димитріѣ Пожарскомъ, Козьмѣ Мининѣ, Аврааміи Палицынѣ, князѣ Михаилѣ Скопинѣ-Шуйскомъ и др.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУПЪ.

Всякій, кто бывалъ въ Поневѣжѣ, Ковенской губерніи, безъ сомнѣнія слышалъ о литовскомъ вельможѣ Сицинскомъ, котораго высохшій трупъ оставался невредимымъ въ продолженіе *двухъ сотъ* лѣтъ, и находился въ 12-ти верстахъ отъ памянутаго города, въ мѣстечкѣ Упитѣ.

По преданію, владѣнія Сицинскаго были весьма обширны, болѣе нежели съ 8,000 душъ населенія. Жилъ онъ, въ XVII столѣтіи, въ Упитѣ, мѣстечкѣ, теперь совершенно ничтожномъ, но прежде очень обширномъ, въ которомъ были четыре костела и множество домовъ. Сицинскій жилъ пышно и открыто; но не очень славился своею нравственностію и кротостью. Дворъ его и огромную стражу составляла молодая шляхта. Онъ рыскалъ съ ними по полямъ и обширнымъ лѣсамъ своихъ владѣній, то съ кречетами, то съ борзыми. Сицинскій не былъ женатъ; но его всегда сопровождали на охоту нѣсколько прекрасныхъ наѣздницъ. Онъ, въ честь первой своей фаворитки, Гонораты, часто давалъ праздники въ отъѣзжемъ полѣ, раскинувъ великолѣпные шатры для всѣхъ гостей, гдѣ, по окончаніи травли, цѣлыя ночи проходили въ шумныхъ оргіяхъ. Конецъ жизни Сицинскаго былъ необыкновенный. Онъ былъ посломъ на Варшавскомъ сеймѣ въ 1652 году, гдѣ въ жару споровъ съ членами, первый въ Польшѣ произнесъ роковое nie pozwalam (не позволю), и тѣмъ разрушилъ сеймъ. Сенаторъ, воевода Брестскій, въ негодованіи на Сицинскаго, произнесъ пламенную рѣчь, въ концѣ которой сказалъ: «*да погибнетъ измѣнникъ*». Все собраніе въ одинъ голосъ воскликнуло на это: «аминь!» (т. е. да будетъ такъ). Это историческая истина. Сицинскій, возвращаясь изъ Варшавы съ сейма зимою, въ сочельникъ Рождества Христ. 24 декабря 1652 года, въѣжалъ въ ворота, своего замка и былъ пораженъ громовымъ ударомъ изъ появившейся внезапно тучи. Съ нимъ вмѣстѣ убиты подруга его Гонората и слуга его Янъ Горшнилло. Отъ этого удара, какъ говорятъ одни, загорѣлся замокъ Сицинскаго, а другіе утверждаютъ, что вмѣстѣ съ грозою было землетрясеніе, отъ котораго провалился замокъ. Разсказываютъ, что всѣ три трупа долго сохранялись неповрежденными въ склепахъ замка, но потомъ, по какому то случаю, оттуда были вынесены; два изъ нихъ неизвѣстно куда дѣвались, а трупъ Сицинскаго похороненъ былъ въ церковной оградѣ, но онъ долго въ землѣ не удержался: его вырыли вновь и, дивясь его сохраненію, оставили непогребеннымъ въ костелѣ, и съ тѣхъ поръ трупъ находился безъ всякаго надзора до того, что иногда какой нибудь упитской мѣщанинъ, на веселѣ, носилъ трупъ въ корчму, чтобъ попугать имъ жида и погулять на счетъ арендаря. Во время такихъ похожденій трупа, его находили иногда оставленнымъ гдѣ либо, въ сѣняхъ или въ огородѣ, гдѣ козы обгладывали съ него сухую кожу, признаки чего видны были на трупѣ до послѣдняго времени. Наконецъ, не давно, одинъ изъ жителей города Поневѣжа, заказалъ на свой счетъ шкафъ, поставилъ его въ приличномъ мѣстѣ и помѣстилъ въ немъ трупъ Сицинскаго, дозволяя всякому любопытному осматривать его. Этотъ трупъ ни что иное какъ скелетъ. обтянутый высохшею кожею, хорошо сохранившейся на подобіе пергамента; врутренностей ни какихъ нѣтъ, а потому, онъ очень легокъ; всѣ хрящи и мускулы отвердѣли. Все это доказываетъ, что трупъ былъ бальзамированъ.

Вотъ теперешній видъ трупа: онъ находится въ стоячимъ положеніи съ упруго-вытянутыми членами; лицо сохранило свое выраженіе; глаза, но не впалые закрыты вѣками; видны рѣсницы; носъ продолговатый съ горбомъ; губы, присохшія къ деснамъ, раскрыты, сохранилось нѣсколько волосъ на усахъ; борода выбрита; бѣлые зубы цѣлы; вообще вся физіономія возбуждаетъ въ себѣ какое то невольное участіе. Лишь въ весьма недавнее время трупъ Сицинскаго окончательно избавленъ отъ поруганія вторичнымъ преданіемъ его землѣ.

СМѢСЬ.

Празднества по случаю *пребыванія шаха* персидскаго въ *Берлинѣ* были внезапно прерваны смертью принца Адальберта прусскаго. Извѣстіе о его смерти сильно подѣйствовало на императора Вильгельма, который долженъ былъ уклониться отъ дальнѣйшаго участія въ придворныхъ торжествахъ. Насръ-эддиннъ присутствовалъ на смотру, посѣтилъ арсеналъ и осматривалъ съ особеннымъ интересомъ скорострѣльныя ружья различныхъ системъ; затѣмъ, шаху показанл было оружіе, отобранное у французовъ во время послѣдней войны. Шахъ былъ также въ Большомъ театрѣ, гдѣ давали балетъ «Сарданапалъ», который ему чрезвычайной понравился. Далѣе, онъ посѣтилъ дворецъ Фридриха Великаго Санъ-Суси, сады котораго были освѣщены 60,000 шкаликовъ. Изъ общественныхъ учрежденій, шахъ посѣтилъ рейхстагъ, президенту котораго пожаловалъ орденъ Льва и Солнца; шахъ былъ также у князя Бисмарка, который заручился согласіемъ персидскаго шаха относительно дополнительной статьи къ торговому тракту заключенному между Персіей и Германіей. Повидимому, статья эта выгодна для обѣихъ сторонъ, такъ какъ шахъ тотчасъ же пожаловалъ князю Висмарку знаки ордена Льва и Солнца, украшенные брилліантами. Этотъ торговый договоръ былъ заключенъ въ 1857 году на 8 лѣтъ и въ 1865 году возобновленъ еще на 8 лѣтъ; въ нынѣшнемъ году истекалъ вторичный срокъ его; теперь трактатъ опять возобновленъ, и, вмѣстѣ съ дополнительной статьей, подписанъ, какъ сообщаетъ «Journal de St.-Petersbourg», въ Петербургѣ, 30-го мая (11-го іюня), германскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ, принцемъ Рейсомъ, и персидскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, Мирзой-Абдурахимъ-ханомъ. 7-го іюня, шахъ выѣхалъ изъ Берлина и въ Висбаденъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстными властями. Шахъ остановился въ королевскомъ замкѣ. 11-го числа, онъ предполагалъ посѣтить Карлсруэ и Баденъ-Баденъ, затѣмъ возвратиться въ Висбаденъ, и остаться тамъ до 17-го іюня. Оттуда, черезъ Брюссель и Остенде, онъ поѣдетъ въ Лондонъ. Празднества, подготовляемыя для встрѣчи шаха въ Англіи, будутъ имѣть менѣе военный характеръ, какъ до сихъ поръ.

Персидскій шахъ, по увѣренію нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ, привезъ съ собою въ Европу, въ числѣ лицъ своей свиты, двухъ палачей, что, разумѣется, должно сильно коробить всѣхъ сопровождающихъ его сановниковъ. Говорятъ, что этимъ темнымъ слугамъ странствующаго повелителя Ирана, едва не пришлось примѣнить на дѣлѣ свое мрачное ремесло. Въ Брюсселѣ выбѣжала изъ дворца, въ которомъ остановился шахъ съ своею свитою, великолѣпная борзая собака, любимица его величества шаха Насръ-Эддина, которую онъ взялъ съ собою въ Европу. Пока полиція и придворная прислуга суетились и бѣгали по всѣмъ улицамъ, розыскивая бѣглянку, несчастный слуга шаха, обязанность котораго была стеречь собаку, рвалъ себѣ волосы, метался и рыдалъ, приговаривая: «не миновать мнѣ смерти!» Не трудно представить себѣ, какою радостію просіялъ онъ, когда собака была отыскана и доставлена во дворецъ.

Хотя его величество шахъ персидскій давно уже удалился не только изъ Москвы, но и изъ предѣловъ русской земли, однако же въ Москвѣ все еще разсказываютъ много диковинокъ насчетъ его путешестія. Оказывается, что его величество даже не вступалъ ногою на рускую землю и путешествуетъ по своей землѣ. Дѣло въ томъ, что, какъ объясняютъ въ Москвѣ досужіе люди, персидскіе законы не допускаютъ, чтобы государь удалялся изъ предѣловъ своей земли, что и препятствовало Насръ-Эддину предпринять путешествіе по Европѣ, пока не найдено было средство обойти этотъ законъ. Это средство состоитъ въ томъ, что въ башмакахъ его величества, подъ подошвами, находится въ подушечкахъ персидская земля!..

Сталактитовая пещера близъ Сухума. Въ «Извѣстіяхъ кавказскаго отдѣла географическаго общества», г. К. Кронгельмъ помѣстилъ слѣдующее описаніе этой пещеры: «Въ концѣ 8-й версты, по дорогѣ отъ города Сухумъ-кале, на Псху (мѣстность на правомъ берегу средняго теченія рѣки Бзыби), въ началѣ 1872 года открыта пещера. Входъ въ нее находится въ полугорѣ, обросшей мелкимъ лѣсомъ, налѣво отъ дороги, на высотѣ надъ нею, около 15-ти саженъ. Отверстіе входа высотою около 4-хъ, шириною до 3-хъ футовъ. Непосредственно за отверстіемъ — коридоръ длиною 6-футовъ, ведущій какъ бы въ комнатку квадратнаго содержанія по полу около 80 кв. футъ, высотою около 6-ти футовъ. Налѣво изъ этой комнаты отвѣсный спускъ высотою болѣе 4-хъ футовъ въ другую, болѣе первой обширную часть пещеры. Одна треть дна этой послѣдней почти горизонтальна, а остальныя двѣ трети составляютъ крутую, подъ угломъ 60-ти градусовъ покатость. Длина этой второй части пещеры до 98 футовъ, ширина, около 12-ти, а высота нѣсколько болѣе семи футовъ. Затѣмъ, есть третья часть пещеры, которая нѣсколько обширнѣе второй. Пещера эта находится въ твердо-известковой породы скалѣ. Въ коридорѣ и первой части пещеры, особенностей нѣтъ. Во второй части сталактиты отбиты посѣщавшими и только на днѣ остались капельники. Въ третьей же части, въ ноябрѣ 1872 года, еще можно было найти нѣсколько сталактитовъ, но уже съ отбитыми тонкими концами. Сталактиты эти состоятъ изъ углекислой извести съ яснымъ лучистымъ, кристаллическимъ сложеніемъ.

Нѣкоторыя черты изъ персидскихъ нравовъ.

Многіе путешественники, описывая Персію, сообщаютъ, между прочимъ, о ней слѣдующія замѣчанія:

Мѣста неприкосновенности. Въ Тегеранѣ, столицѣ Персіи, на площади шаха, возвышается на полсажени платформа, на которой поставлена для неизвѣстной цѣли, огромная пушка. Она, однако, не остается совершенно безполезною, и значеніе ея заслуживаетъ быть упомянутымъ, какъ особая, оригинальная черта мѣстныхъ нравовъ. У персовъ существуетъ обычай, что совершившій какое бы то ни было преступленіе, если ему удастся убѣжать изъ подъ стражи и спастись подъ разломаннымъ лафетомъ пушки, становится неприкосновеннымъ отъ преслѣдованія; онъ здѣсь остается до тѣхъ поръ, пока пройдетъ шахъ, который всегда такимъ преступникамъ оказываетъ помилованіе. Тегеранъ имѣетъ и другія убѣжища подобнаго рода, по большей части въ мечетяхъ или извѣстныхъ гробницахъ *имамовъ*, находящихся въ большомъ уваженіи у набожныхъ персіянъ; но трудно повѣрить, что и конюшни пользуются тѣмъ же правомъ неприкосновенности. Это обыкновеніе основано на предразсудкѣ, перешедшемъ въ пословицу, которая говоритъ, что *лошадь никогда не приведетъ къ побѣдѣ того, кто провинится въ измѣнѣ.* Однако права убѣжища для преступниковъ не распространяются на всѣ конюшни; ибо злоупотребленіе было бы слишкомъ велико; онѣ соблюдаются лишь относительно конюшенъ шаха, важныхъ сановниковъ и иностранныхъ министровъ.

Скорый судъ. Независимо отъ главныхъ судилищъ, существующихъ въ Персіи, въ каждомъ городѣ находится еще особаго рода судилище, производящее короткій судъ—рѣшеніемъ *дарогаха.* Это названіе относится къ судьѣ, который въ то же время есть и начальникъ полицій и главный смотритель надъ базарами, находящимися подъ его надзоромъ. Передъ нимъ разбираются незначительныя тяжбы, споры и ссоры. Дарогахъ имѣетъ особенную свою стражу, своихъ гайдуковъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ. Вотъ примѣръ строгости, съ какою одинъ изъ тахихъ начальниковъ наказывалъ извѣстные проступки. Съ давняго времени жители Тегерана, жаловались на недобросовѣстность булочниковъ и мясниковъ. Многіе изъ нихъ были наказаны палочными ударами, заплатили значительный штрафъ, а жалобы все продолжались; наконецъ они дошли до шаха, который подвергъ отвѣтственности дарогаха за плутни, жертвою которыхъ были жители. Начальникъ полиціи былъ принужденъ увеличить надзоръ, и неутомимымъ дознаніемъ обнаружилъ тѣ злоупотребленія, на которыя основательно роптали персіяне; за открытіемъ виновныхъ онъ обѣщалъ показать примѣръ строгости. Однажды, совершенно неожиданно, явился онъ у двухъ продавцевъ, пользовавшихся самою худою славою: это были *булочникъ и мясникъ*, торговавшіе на базарѣ; онъ нашелъ у нихъ большія неисправности; народъ толпился предъ ихъ лавками и требовалъ строгаго наказанія, какъ за воровство. Мясникъ, менѣе виновный, чѣмъ булочникъ, былъ пригвожденъ за ухо предъ своимъ прилавкомъ; что же касается до булочника, закоснѣлаго обманщика, то дарогахъ дѣйствительно показалъ примѣръ обѣщанной строгости и булочникъ тутъ же былъ брошенъ живымъ въ свою печь.

Примѣръ казни. Мухтандъ Испагани, глава религіи и всѣхъ муллъ въ Персіи, вѣроятно, ослѣпленный своею важностью и богатствомъ, возымѣлъ намѣреніе освободиться отъ власти шаха. Собравъ подъ свое знамя шайки негодяевъ, воровъ и убійцъ, скрывавшихся отъ правосудія, онъ напалъ съ ними на Испагань, овладѣлъ этимъ городомъ, предалъ его грабежу и подвергъ безжалостно жителей неистовстамъ своей шайки, обложивъ богатыхъ выкупомъ. Долго городъ находился въ этомъ положеніи.

Для наказанія негодяевъ, шахъ отправился самъ. Разбойники, узнавъ объ этомъ, оставили городъ, и только самые дерзкіе, или неуспѣвшіе спастись, были схвачены, и преданы въ руки правительства. Между ними нашлись начальники, отличавшіеся своею жестокостью. Для суда надъ ними, шахъ немедленно назначилъ особое судилище. Тысячи жертвъ приходили свидѣтельствовать противъ виновныхъ. Приговоръ былъ быстръ и наказаніе безотлагательно. Казалось, персидская справедливость рѣшилась состязаться въ варварствѣ съ виновными.

Началась казнь: *одни*, брошенные между отрядомъ солдатъ, были заколоты штыками; у *другихъ* выкололи глаза, вырвали ногти; *третьи* до половины были зарыты въ землю, живые, всѣ врядъ, головою внизъ, ногами вверхъ, связанными однѣ съ другими. Изобрѣтательная жестокость исполнителя казни выразилась съ большимъ остервенѣніемъ на одномъ предводителѣ: сначала отрѣзаны были у него языкъ и носъ; потомъ вырваны зубы, которые вколочены въ пятки преступника; наконецъ повѣсили ему мѣшокъ съ соломою и привязали къ осламъ, пущеннымъ на волю. Онъ только на третій день умеръ въ ужасныхъ страданіяхъ.

Сущность уголовнаго судопроизводства. Начало судопроизводства въ Персіи, есть возмездіе, равное винѣ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно примѣняемо. Персидское правосудіе употребляетъ, кромѣ денежной пени, и тѣлесныя наказанія; тюремное заключеніе въ Персіи почти неизвѣстно, потому что не считается по понятіямъ ихъ дѣйствительнымъ наказаніемъ.

Въ случаѣ убійства, виновнаго предаютъ на произволъ семейству убитаго: оно можетъ лишить его жизни, наложить на него какую угодно пеню или простить; убійца находится въ полной отъ него зависимости.

Погребальные обряды въ Японіи.

Въ Японіи, если кто-нибудь умретъ, то приглашаютъ изъ ближайшаго монастыря жреца (священника), который сперва молится при мертвомъ тѣлѣ, потомъ дѣлаетъ ему осмотръ, и если что-нибудь покажется ему подозрительнымъ, и онъ сомнѣвается въ естественной смерти покойника, то тотчасъ же долженъ доносить объ этомъ ближайшему своему духовному начальнику, который, въ свою очередь, доноситъ свѣтскому начальству, а послѣднее немедленно приступаетъ къ осмотру тѣла. Затѣмъ, когда жрецъ оканчиваетъ церемонію, умершаго обмываютъ горячею водой, и приготовляютъ гробъ. Этотъ гробъ не имѣетъ продолговатой формы, а сдѣланъ, иногда шарообразно, иногда же цилиндрообразно и состоитъ изъ деревяннаго чана, или изъ громадной каменной кружки, съ такимъ отверстіемъ, чтобы покойника могли туда всадить. Его помѣщаютъ въ этомъ гробу въ сидячемъ положеніи, такъ-что колѣни его сходятся съ подбородкомъ, а руки его складываются передъ лицемъ; но такъ-какъ очень трудно посадить покойника въ такомъ положеніи, то, по разсказамъ японцевъ, ему кладутъ въ ротъ, носъ и уши такой порошокъ, который все его тѣло дѣлаетъ мягкимъ и гибкимъ. Этотъ порошокъ извѣстенъ подъ названіемъ «*дазіо*», приготовляется, исключительно, въ одномъ міакскомъ монастырѣ, и приготовленіе его есть священная тайна.

По словамъ путешественника по Японіи, нельзя съ достовѣрностію сказать дѣйствительно ли порошокъ «*дазіо*» имѣетъ приписываемое ему свойство. Европейскіе медики совершенно отрицаютъ возможность приготовленія такого средства, и ни одному иностранцу не удалось еще получить пробы этого порошка.

Гробъ съ покойникомъ три или четыре дня, послѣ того, стоитъ еще въ домѣ, и жрецъ ежедневно повторяетъ надъ нимъ свои молитвы и церемоніи. Всѣ родственники и друзья умершаго приходятъ выразить свое сожалѣніе, и ихъ тогда усердно подчуютъ конфектами и зеленью, такъ-какъ говядину, дичь и рыбу въ такихъ случаяхъ не ѣдятъ. Точно также покойнику приносятъ жертвы, состоящія изъ разныхъ сластей, соли и воды, которыя ежедневно перемѣняются. Въ день, назначенный для погребенія, гробъ ставятъ на носилки и четверо *куловъ* (носильщиковъ) несутъ его сперва въ какой нибудь монастырь, а потомъ на кладбище, а за гробомъ идутъ близкіе друзья покойника. Близкіе родственники не могутъ слѣдовать непосредственно за гробомъ покойника: такъ напримѣръ, если умираетъ старшій сынъ, то ни отецъ, ни мать, ни дядя, не должны слѣдовать за гробомъ, а если умираетъ младшій сынъ, то это воспрещается и старшимъ его братьямъ и сестрамъ. Траурную одежду изъ бѣлаго грубаго холста носятъ только сыновья и дочери; всѣ прочіе наряжаются въ лучшія свои платья.

Въ храмѣ еще разъ отправляютъ погребальную молитву, и потомъ направляются на кладбище. Передъ гробомъ несутъ доску, на которой написаны: имя, сословіе и званіе покойника. За тѣмъ идутъ музыканты, изъ которыхъ двое играютъ на кларнетѣ, а двое на барабанахъ. Кларнетисты особенно обращаютъ на себя вниманіе иностранца. Они носятъ на головѣ какія-то корзины изъ бамбука, которыя стягиваются до подбородка и покрываютъ все лице, а смотрятъ они чрезъ эти корзины въ отверстія. Эти люди—уволенные отъ службы чиновники, которымъ «микадо» даровалъ жизнь и только позволилъ этимъ способомъ заработывать себѣ свое пропитаніе, и чтобы ихъ не узнали, носятъ они эти корзины. Обыкновенно этихъ людей употребляютъ при похоронахъ, празныхъ другихъ процессіяхъ, но ихъ нерѣдко можно видѣть ходящими по домамъ и просящими милостыню.

Непосредственно, передъ гробомъ идутъ два мальчика, которые несутъ искусственные цвѣты, лотусы и водяныя лиліи, а также горшокъ съ угольнымъ порошкомъ. Тѣ, которые были близки покойнику и слѣдовательно особенно плачутъ по немъ, идутъ непосредственно за гробомъ; за ними, попарно, слѣдуютъ остальные.

На кладбищѣ носилки ставятъ около могилы снимаютъ ихъ верхнюю половину и гробъ опускаютъ въ могилу, также круглую, какъ и гробъ, и сдѣланную изъ камня. Гробъ посыпаютъ угольнымъ порошкомъ, вѣроятно для сохраненія отъ гнилости—и, за тѣмъ, отверстіе могилы закрываютъ каменными плитами, покрытыми цементомъ, чтобы туда не могли проникнуть ни воздухъ, ни вода.

Послѣ того, носилки ставятся на могилу, кладутъ туда цвѣты; надъ ними ставится доска съ именемъ и званіемъ покойника, а передъ ними нѣсколько курительныхъ палочекъ, которыя играютъ весьма важную роль. Когда все это окончится, всѣ удаляются, за исключеніемъ членовъ семейства покойника и жреца. Первые не много молятся, а жрецъ поетъ нѣсколько похоронныхъ гимновъ, и потомъ всѣ они тоже отправляются по домамъ.

Носилки остаются на могилѣ 50 дней: это траурное время японцевъ. Послѣ того носилки замѣняютъ памятникомъ, сдѣланнымъ въ видѣ обелиска, на которомъ обозначается день рожденія и день смерти покойнаго.

Японскія кладбища.

Въ Японіи, каждая фамилія имѣетъ свои собственныя отдѣльныя могилы. Обыкновенно такое фамильное достояніе заключаетъ въ себѣ отъ шести до семи квадратныхъ аршинъ поверхности земли, оно окружено каменною стѣною или густымъ плетнемъ, засыпано частымъ булыжникомъ и сохраняется съ большой заботливостью.

Обыкновенно надъ такимъ мѣстомъ растетъ сосна — священное дерево японцевъ. Могилы расположены симметрически, и въ пьедесталѣ каждаго памятника находятся два цилиндрическія углубленія для вмѣщенія цвѣтовъ, которые, съ трогательною набожностію замѣняются *каждый день* свѣжими. Кладбища расположены въ самыхъ романическихъ мѣстностяхъ и покрыты соснами, софорами, камеліями и разными благоухающими цвѣтами и растеніями, и похожи, такимъ образомъ, болѣе на прекрасные цвѣтущіе сады. Особенно хорошо большое нагасакское кладбище [1]), съ его прекрасными храмами, съ терасообразными мавзолеями, находящееся на покатости горы; оно образуетъ одно изъ самыхъ красивыхъ мѣстоположеній, которыя когда либо можно видѣть.

Одинъ путешественникъ по Японіи, описывая нагасакское кладбище, говоритъ: «не проходило ни одного дня, въ который бы мы не посѣтили этого мѣста мира и успокоенія и не проводили тамъ по нѣскольку часовъ, въ его отрадной тишинѣ.....»

---

[1]) Нагасаки одинъ изъ лучшихъ городовъ Японіи.

Отъ редакціи: I. Обѣщанная годовымъ подписчикамъ карта Африки нѣсколько запоздала въ работѣ, но будетъ непремѣнно выслана тотчасъ по окончаніи гравировки.

II. Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ съ своимъ новымъ адресомъ непремѣнно прилагать и прежній, безъ чего нельзя сдѣлать распоряженія о перемѣнѣ. На перемѣну адреса высылается 20 коп. почтовыми марками.

III. Лица, подписавшіяся на журналъ чрезъ своихъ казначеевъ съ разсрочкою уплаты, благовалятъ теперь выслать деньги за первое полугодіе.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюня, 1873 г.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Печатня В. И. Головина,
Владимірская, № 15.

отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе
странъ свѣта.

1873. Іюня 28. № XXVI. Годъ первый.

ПОЛЯРНЫЯ СІЯНІЯ.

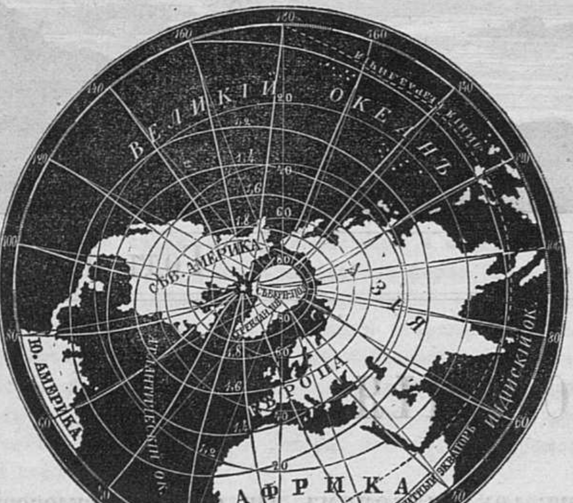
Весьма загадочное явленіе представляетъ намъ полярное сіяніе, называемое такъ потому, что оно наблюдается въ полярныхъ странахъ сѣвера и юга, но оно обыкновенно называется, по привычкѣ, сѣвернымъ сіяніемъ (aurora borealis). Красотою, великолѣпіемъ и обширностію пространства оно превосходитъ рѣшительно всѣ атмосферныя явленія. Причина полярныхъ сіяній положительно не объяснена и по сіе время, но замѣчено, по крайней мѣрѣ, сильное сродство его и зависимость отъ магнитизма. Объясненіе магнитическихъ силъ природы и ихъ законы принадлежатъ физикѣ, но здѣсь необходимо сказать о нихъ нѣсколько словъ, чтобы дать хотя слабое понятіе и нѣсколько уразумѣть зависимость отъ нихъ сѣвернаго сіянія.

Магнитизмъ принадлежитъ къ числу тѣхъ невидимыхъ силъ природы, которыя сдѣлались намъ извѣстны лишь по своимъ проявленіямъ, подобно теплотѣ и электричеству. Доказано, по крайней мѣрѣ, что магнитизмъ имѣетъ самое близкое сродство съ электричествомъ, вызываемымъ изъ электрическихъ снарядовъ въ значительной силѣ помощію магнитовъ.

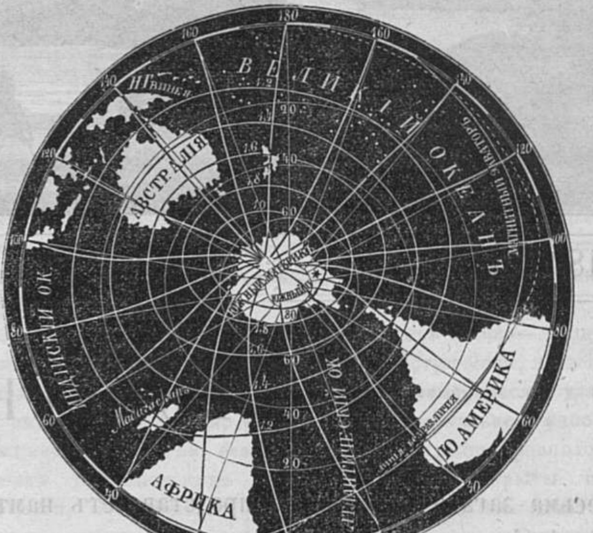
Магнитныя силы, обнимающія весь земной шаръ, обнаруживаются весьма наглядно двумя извѣстными приборами: деклинаторомъ или стрѣлкой склоненія, т. е. морскимъ компасомъ, и инклинаторомъ или стрѣлкой наклоненія. Въ обоихъ приборахъ указателемъ служитъ магнитная стрѣлка, съ тою только разницею, что на деклинаторѣ или компасѣ она вращается въ горизонтальной плоскости, а на инклинаторѣ — въ вертикальной.

Магнитъ былъ извѣстенъ еще древнимъ народамъ; они знали свойство его притягивать желѣзо и довольно крѣпко держать его, но имъ не были извѣстны тѣ проявленія магнитной силы, которыя заставляютъ магнитную стрѣлку обращаться однимъ концемъ всегда и неизмѣнно къ сѣверу, а напротивъ другимъ къ югу; однимъ словомъ, не знали тѣхъ проявленій, которыя послужили основаніемъ къ устройству компаса. Китайцы, знавшіе его свойство задолго до Р. Х., хотя и примѣняли магнитныя полоски къ мореплаванію, вдѣлывая ихъ въ пробки, плававшія на водѣ, но этотъ снарядъ, не основываясь на точномъ знаніи магнитной силы, былъ очень неудовлетворителенъ, и только въ средніе вѣка генуезцы и венеціанцы начали мало по малу усовершенствовать этотъ первоначальный компасъ. Теперь же этотъ магнитный снарядъ сдѣлался на каждомъ кораблѣ предметомъ первой необходимости. Магнитная стрѣлка, установленная въ равновѣсіи на острiѣ, свободно можетъ быть обращаема рукой человѣка во всѣ стороны, но предоставленная своей собственной силѣ, непремѣнно обращается къ сѣверу.

Это называется явленіемъ полярности. Магнитные полюсы обнаруживаютъ ту особенность, что если въ двухъ магнитныхъ стрѣлкахъ приблизить другъ къ другу два сѣверныхъ и два южныхъ полюса, то они немедленно оттолкнутся, если же, напротивъ, приблизить одинъ къ другому полюсы разнородные, то они взаимно притянутся. На экваторѣ стрѣлка остается совершенно горизонтальною, но, при переходѣ въ сѣверное полушаріе, начинаетъ замѣтно наклоняться одинъ ея конецъ, а въ южное — другой. Чѣмъ болѣе удаленіе къ полюсамъ, тѣмъ сильнѣе наклоненіе, и наконецъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ (въ С. Америкѣ, близъ Мѣдной рѣки), а въ южномъ полушаріи (внутри Новаго Материка, въ Землѣ Викторіи) стрѣлка принимаетъ вертикальное положеніе (90°) къ горизонту.



Сѣверное магнитное полушаріе.



Южное магнитное полушаріе.

Эти два мѣста называются одно сѣвернымъ, другое южнымъ магнитнымъ полюсомъ. По приблизительному направленію математическаго экватора, существуетъ, вокругъ земного шара, рядъ точекъ, гдѣ стрѣлка совершенно горизонтальна (0°); линія, проведенная чрезъ эти точки, называется магнитнымъ экваторомъ, который хотя и не совпадаетъ съ математическимъ экваторомъ, но и не уклоняется отъ него далѣе 12°, 15°. Затѣмъ, въ направленіяхъ къ обоимъ полюсамъ, существуютъ опять различныя точки, въ которыхъ стрѣлка наклоняется одинаково; линіи, проведенныя чрезъ эти точки одинаковаго наклоненія, называются магнитными параллельными кругами (хотя они, въ сущности, вовсе не параллельны) или линіями исоклиническими. Затѣмъ замѣчено, что стрѣлка въ иныхъ мѣстахъ показываетъ прямо на сѣверъ, а въ другихъ, хотя также на сѣверъ, но съ нѣкоторымъ уклоненіемъ или къ востоку или къ западу. Если, напримѣръ, корабль отправляется изъ Европы въ Атлантическій океанъ, то чѣмъ западнѣе курсъ его, тѣмъ стрѣлка менѣе уклоняется на западъ, наконецъ, при дальнѣйшемъ плаваніи, все въ томъ же направленіи, замѣчается, что она какъ будто останавливается и постепенно возвращается, пока вновь не покажетъ нуля (0), то есть прямого направленія на сѣверъ. Здѣсь мореплаватель невольно обращается къ картѣ и замѣчаетъ направленіе стрѣлки въ Сѣверную Америку, къ рѣкѣ Мѣдной, то есть на сѣверный магнитный полюсъ. Продолжая путь далѣе чрезъ материкъ Америки, а потомъ чрезъ Тихій Океанъ, замѣчается уклоненіе стрѣлки къ востоку, возрастающее съ каждою лишнею милею. Наконецъ, и здѣсь стрѣлка снова останавливается и снова съ тою же постепенностію обращается назадъ, пока на крайнемъ востокѣ Россіи, снова не укажетъ нуля (0), то есть прямого сѣвера. Значитъ, какъ въ западномъ, такъ и восточномъ полушаріи, существуютъ такія точки въ разныхъ широтахъ, гдѣ бываетъ постоянное направленіе на сѣверъ. Линія, проведенная чрезъ эти точки, составитъ главный и первый магнитный меридіанъ. Затѣмъ прочими меридіанами или линіями исогоническими будутъ тѣ, въ которыхъ окажутся на всемъ протяженіи равныя уклоненія стрѣлки, т. е. гдѣ стрѣлка образуетъ одинаковые углы съ горизонтомъ. Магнитные меридіаны, какъ и магнитныя параллели, не совпадаютъ съ математическими меридіанами и параллелями. Впрочемъ, есть весьма немногія мѣста, гдѣ замѣчено совпаденіе и тамъ стрѣлка показываетъ на истинный сѣверъ или югъ, то есть означаетъ полюсы земного вращенія.

Если начать вертѣть магнитную стрѣлку руками, то она придетъ въ сильное движеніе и будетъ стремиться принять свое прежнее направленіе или равновѣсіе; но это движеніе не будетъ простымъ круженіемъ по циферблату компаса, какъ бы стала кружиться обыкновенная стрѣлка, а колебаніемъ вправо и влѣво, подобно маятнику. Сила этихъ колебаній, весьма различная въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности, называется магнитнымъ напряженіемъ, а линіи, соединяющія мѣста одинаковаго напряженія земного магнитизма, исодинамическими линіями. Тщательными наблюденіями надъ колебаніями стрѣлки обнаружено, что на земномъ шарѣ существуютъ четыре точки или фокуса, гдѣ напряженіе магнитной силы несравненно болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, а именно: a) въ Сѣверной Сибири подъ 137°, 40′ в. д. b) въ С. Америкѣ, нѣсколько къ юго-западу отъ Гудзонова залива, c) въ южной части Атлантическаго океана подъ 20° ю. ш. и 341° 40′ в. д. и d) въ южной же части Атлантическаго океана подъ 60° ю. ш. и 149° в. д. Вокругъ этихъ магнитныхъ фокусовъ, существующихъ независимо отъ магнитныхъ полюсовъ, обнаруживается магнитизмъ съ особенною напряженностію, которая уменьшается съ постепеннымъ отъ нихъ удаленіемъ. Мысленныя точки наименьшаго напряженія магнитной силы, облегающія земной шаръ въ видѣ пояса, составляютъ, такъ называемый, динамическій экваторъ, который не совпадаетъ не только съ математическимъ, но даже и съ магнитнымъ экваторомъ. Онъ составляетъ линію раздѣла магнитныхъ силъ между двумя полушаріями. Линіи, проводимыя чрезъ точки равнаго напряженія, образуютъ около каждаго изъ фокусовъ рядъ овальныхъ изгибовъ до того запутанныхъ, что трудно ихъ представить въ разсказѣ или объясненіи, а необходимо видѣть на картѣ. Въ сѣверномъ полушаріи они образуютъ форму буквы S, а въ южномъ—разбѣгающихся волнъ. Эта запутанность происходитъ отъ неравномѣрности напряженія силы фокусовъ и отъ ихъ неправильнаго расположенія на землѣ.

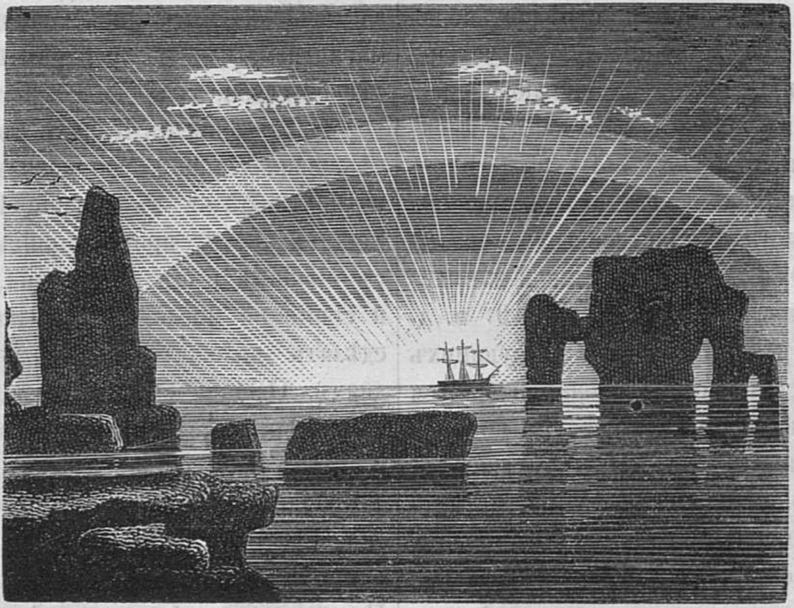
Сложность магнитныхъ явленій усложняется еще болѣе вѣковыми и періодическими измѣненіями. Замѣчено, что магнитные фокусы, со всею системою кривыхъ линій, подвержены движенію въ обоихъ полушаріяхъ, лишь въ противоположныхъ направленіяхъ, а именно, въ сѣверномъ полушаріи это движеніе направляется къ востоку, а въ южномъ къ западу. Такимъ образомъ слабѣйшій изъ фокусовъ сѣвернаго полушарія, въ теченіе 150 лѣтъ, передвинулся на 100 градусовъ къ востоку т. е. отъ 87° 40′ передвинулся къ 137° 40′ и находится въ Сибири, движеніе же фокуса въ сѣверной Америкѣ, замѣченное съ конца прошлаго столѣтія, совершается въ томъ же направленіи, лишь гораздо медленнѣе. Подобное же движеніе замѣчено и въ южныхъ фокусахъ въ западномъ направленіи. Причины этихъ движеній вовсе еще неизвѣстны для науки, извѣстны только одни проявленія.

Все, что было говорено до сего времени о магнитной стрѣлкѣ, составляетъ ея правильное движеніе, но, кромѣ этихъ правильныхъ измѣненій, существуютъ и неправильныя, называемыя возмущеніями стрѣлки, происходящими отъ неравномѣрнаго распредѣленія теплоты, отъ землетрясеній, вулканическихъ изверженій и особенно сѣверныхъ или полярныхъ сіяній. Во время такого полярнаго свѣта замѣчено, что стрѣлка, какъ бы испуганная, мечется въ непонятномъ безпокойствѣ, колеблется, уклоняется, чѣмъ и подала для ученыхъ поводъ заключить, что полярныя сіянія истекаютъ изъ земного магнитизма или, по крайней мѣрѣ, находятся съ нимъ въ тѣсной связи.

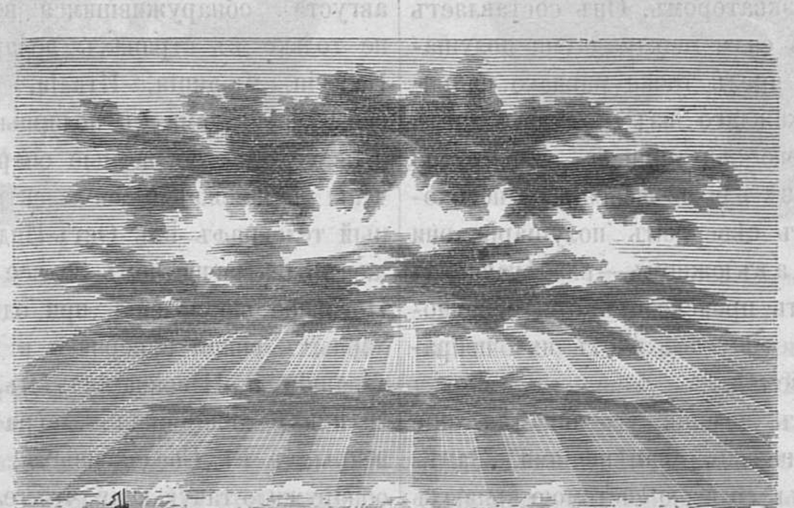
Наблюденія въ Канадѣ въ 1859 году показали, что сѣверныя сіянія тѣсно совпадали съ возмущеніями магнитной стрѣлки въ теченіе 13 сутокъ, изъ числа 24; можетъ быть, продолжавшіяся возмущенія совпадали съ сіяніемъ и въ другіе дни, но они были пасмурны и сіяніе не могло быть видно, а потому нельзя было сдѣлать положительнаго заключенія объ остальныхъ дняхъ. Одновременныя наблюденія въ другихъ мѣстахъ напримѣръ, въ Тасманіи и въ Богеміи показали, что и тамъ происходили магнитныя возмущенія въ эти 13 дней. Слѣдовательно, надо заключить, что канадское сѣверное сіяніе было въ тѣсной связи съ магнитными дѣйствіями, обнимавшими весь земной шаръ. При сильномъ сѣверномъ сіяніи 1859 года (28 — 29 августа), обнаружившимся во всемъ блескѣ красоты не только въ странахъ полярныхъ, но даже Англіи, Бельгіи, Франціи, Италіи, ясно проявилась тѣсная связь магнитизма съ полярными сіяніями по дѣйствію перваго на телеграфные снаряды, въ которыхъ замѣчены перемежающіеся электрическіе токи, а подводный телеграфъ изъ Остъ-Индіи въ Дувръ былъ заряженъ электричествомъ во все продолженіе 29 августа. Подобное же явленіе, при одновременности двухъ полярныхъ сіяній сѣвернаго и южнаго, обнаружилось во Франціи и Швейцаріи тѣмъ, что въ Парижѣ и Базелѣ и разобщаемыя телеграфныя проволоки издавали искры, а въ Соединенныхъ Штатахъ это же сіяніе обнаружило такую силу, что телеграфъ между Бостономъ и Портлендомъ дѣйствовалъ безъ батарей въ теченіе двухъ часовъ. Сродство полярныхъ сіяній съ магнитизмомъ доказывается еще тѣмъ, что они бываютъ именно у полюсовъ, гдѣ воздухъ отъ холода очень сгущенъ и сильно магнитенъ, а не въ другихъ мѣстахъ, гдѣ подобныя условія не совпадаютъ.

Сѣверное сіяніе обыкновенно начинается глубоко на горизонтѣ, въ той сторонѣ, гдѣ оно пересѣкается магнитнымъ меридіаномъ, и небо, до того свѣтлое, начинаетъ помрачаться, образуя темный сегментъ, окаймленный сверху лучезарно-бѣлою дугою, ширина которой бываетъ отъ ½ до 3 градусовъ; нижняя часть дуги ярко отдѣляется отъ темнаго сегмента, высота котораго надъ горизонтомъ бываетъ отъ 8 до 10°.

Сквозь мрачный сегментъ ясно просвѣчиваютъ звѣзды, слѣдовательно, онъ вполнѣ прозраченъ, а потому думаютъ, что онъ не иное что, какъ чистое темное небо, которое кажется какою-то черною тучею только отъ рѣзкой противуположности съ яркимъ свѣтомъ. Свѣтлая дуга находится въ непрерывномъ движеніи, пока отъ нея не начнутъ подыматься въ небесную высоту свѣтлые столбы, движущіеся и измѣняющіеся едва-ли не каждую минуту, переходя изъ одного цвѣта въ другой. Такъ бѣлые лучи переходятъ иногда въ фіолетовые, желтые, голубые, изумрудно-зеленые и багрово-красные. Полярное сіяніе не находится вовсе на истинномъ сѣверѣ, но, какъ было замѣчено выше, развивается всегда у магнитнаго полюса; а потому, напримѣръ въ Баффиновомъ заливѣ, сегментъ его видѣнъ прямо на западъ, что въ Европѣ нельзя замѣтить, а капитанъ Парри, съ острова Мельвиля, видѣлъ даже сѣверное сіяніе къ югу, потому что магнитный полюсъ лежитъ на югѣ отъ сего острова и далеко отъ математическаго сѣвернаго полюса.



Сѣверное сіяніе.



Другой видъ сѣвернаго сіянія.

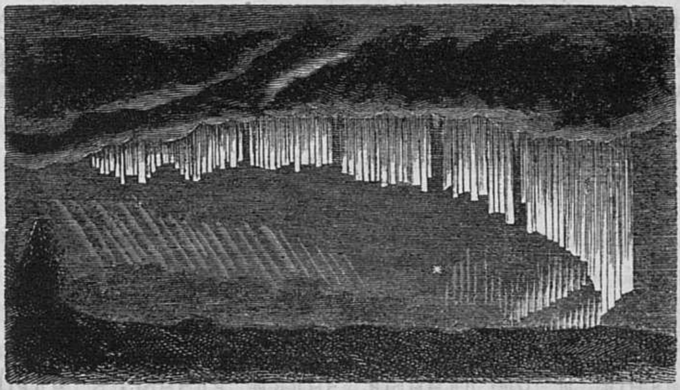
При полномъ развитіи сѣвернаго сіянія, то есть, когда число исходящихъ лучезарныхъ столбовъ велико, то все небо представляется въ видѣ огромнаго освѣщеннаго свода, какъ будто опирающагося на эти свѣтлые столбы, которые, сходясь около зенита, образуютъ самую блестящую и притомъ неподвижную часть всего великолѣпнаго явленія, называемую вѣнцомъ или короною сѣвернаго сіянія. Нѣкоторые изъ путешественниковъ, говоритъ Ленцъ, утверждаютъ, что при сильныхъ сѣверныхъ сіяніяхъ, бываетъ слышенъ особый шумъ, но большинство наблюдателей этого не замѣчали. Великолѣпіе сѣвернаго сіянія не можетъ передать никакая кисть; его надо видѣть самому, чтобы имѣть настоящее понятіе объ этой чудной красотѣ.

Многіе наблюдатели замѣтили, что это явленіе находится въ связи съ водяными метеорами. Въ полярныхъ странахъ наблюдали, что сѣверное сіяніе, исчезая при появленіи утренней зари, мало по малу переходило въ пестрыя облака. Врангель, въ сѣверной Азіи, замѣтилъ, что при проходѣ столбовъ предъ луною, около нея внезапно образовался свѣтлый кругъ, а такъ какъ причиною такихъ круговъ бываютъ ледяные кристаллы перистыхъ облаковъ, высоко плавающихъ въ воздухѣ, то, вѣроятно, во время поднятія столбовъ, вдругъ образовались перистыя облака.

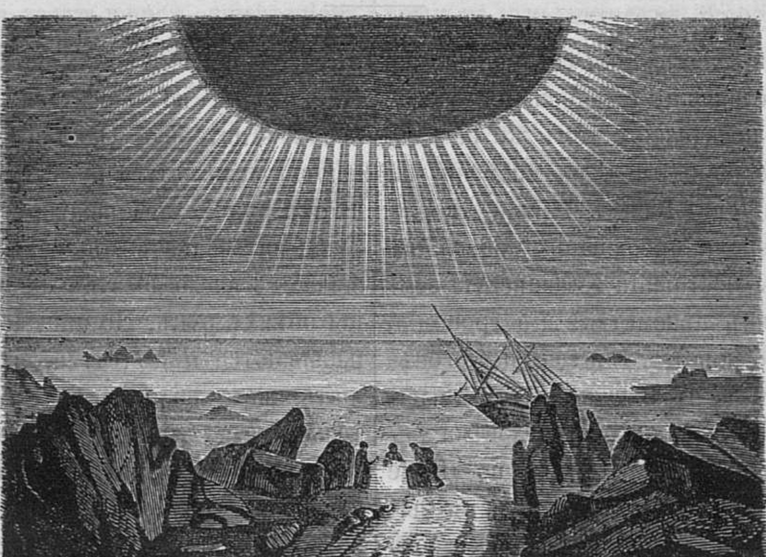
Но не всѣ сѣверныя сіянія начинаются и бываютъ такими, какъ только что были объяснены, по описанію Гумбольдта, иногда онѣ представляютъ волнующуюся массу свѣта, исходящую также отъ свѣтлой дуги сегмента, но расходящуюся не лучами, а волнообразными массами въ направленіи отъ сѣвера къ югу. Подобное явленіе было въ ноябрѣ 1862 года въ С.-Петербургѣ, въ 1-мъ часу ночи. По всему небу, отъ сѣвернаго до южнаго горизонта, катились непрерывно восхитительныя голубыя волны, и небо казалось великолѣпною, голубою шелковою матеріею съ наведеннымъ моаре, которое было тѣмъ красивѣе, что безпрестанно двигалось. И въ этомъ явленіи, въ игравшихъ волнахъ, было большое сходство съ перистыми облаками. По всей вѣроятности, небо было покрыто легкими перистыми облаками, которыя, освѣщаясь голубымъ, движущимся свѣтомъ сіянія, казались сами волнующимися. Бываютъ сѣверныя сіянія, при которыхъ поля и горы, одѣтыя снѣгомъ, кажутся дрожащими въ блѣдно-розовомъ или другомъ свѣтѣ. Вообще же эти сіянія наблюдались весьма различно въ С. Америкѣ, Европѣ и Азіи. Въ Брейльпонтѣ, напримѣръ, 19 октября 1762 года, описываетъ Гумбольдтъ, было сіяніе, оставившее въ лѣтописяхъ явленій вѣнецъ чудной красоты. Вокругъ темнаго сегмента и его обыкновенной свѣтлой радуги, книзу отъ нея, по черному фону, вдругъ открылось множество свѣтлыхъ отверстій, въ родѣ шахматныхъ клѣтокъ или маленькихъ оконъ. Изъ каждаго такого отверстія щедро лились лучи голубые, розовые, зеленые, фіолетовые, желтые и красные, а изъ двухъ особенно большихъ свѣтозарныхъ отверстій, замыкавшихъ собою западный и восточный края сегмента, съ силою стремились длинные бѣлые лучи, наподобіе султановъ.

Южныя сіянія, въ общихъ чертахъ, сходны съ сѣверными, но они были наблюдаемы менѣе послѣднихъ, потому что южный полюсъ окруженъ океаномъ съ плавающими льдами и отъ котораго обитаемыя земли очень далеки, тогда какъ въ сѣверномъ полушаріи, напримѣръ Гренландія, весьма близки къ полюсу.

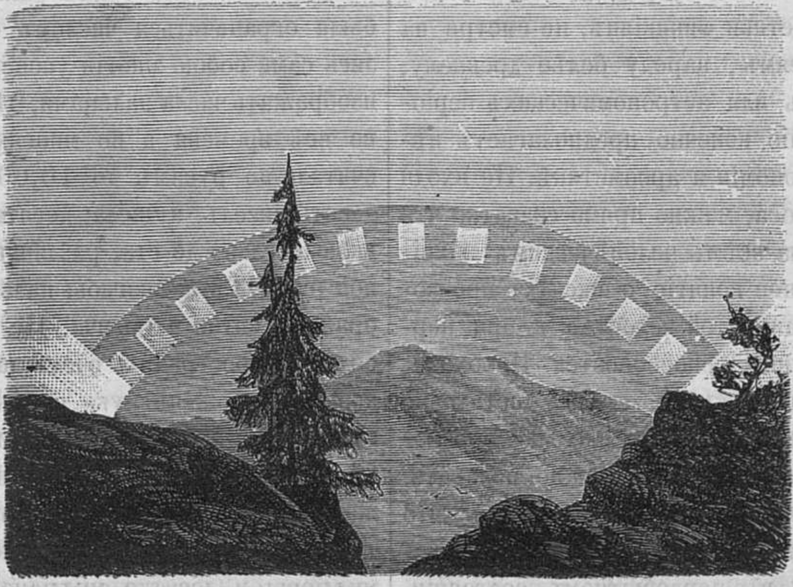
Для жителей полярныхъ странъ эти сіянія составляютъ истинное благодѣяніе, когда, въ темныя зимнія ночи, они почти полгода лишены свѣта и не могли бы заниматься своими рыбными и звѣриными промыслами, напримѣръ въ Гаммерфестѣ, Нордъ-Капѣ, Колгуевѣ, Каниной землѣ и проч. Сіяніе свѣтитъ имъ лучше, чѣмъ полная луна



Третій видъ сѣвернаго сіянія.



Четвертый видъ сѣвернаго сіянія.



Брейльпонтское сѣверное сіяніе.

Полярныя сіянія не составляютъ исключительной принадлежности полюсовъ и полярныхъ странъ, напротивъ ихъ наблюдали и въ средней Россіи, и въ Германіи, и во Франціи и даже въ Испаніи, но тамъ они гораздо слабѣе и уже не представляютъ такого величественнаго зрѣлища. Въ южныхъ странахъ они почти уже совсѣмъ незамѣтны.

Въ заключеніе всего сказаннаго нами о магнитизмѣ и полярныхъ сіяніяхъ, необходимо присоединить, что какъ тотъ, такъ и другія обнаруживаютъ большую связь съ солнечными пятнами, такую же періодичность, какъ солнечныя пятна, и всѣ наблюдаемые періоды совпадаютъ съ годомъ Юпитера. Какъ въ солнечныхъ пятнахъ замѣчены особые періоды, продолжающіеся по $11^{1}/_{9}$ лѣтъ, при чемъ эти пятна постепенно увеличиваются въ объемѣ и учащаются, а затѣмъ начинаютъ уменьшаться и ослабѣвать, до наступленія новаго періода, въ которомъ снова повторяются тѣже явленія, такъ и сѣверныя сіянія подвержены подобнымъ же періодическимъ возмущеніямъ, совершающимся въ параллель съ солнечными пятнами въ періодъ $11^{1}/_{9}$ лѣтъ. Сѣверныя сіянія не всегда наблюдаются въ одинаковомъ количествѣ и въ равномъ напряженіи; число ихъ увеличивается съ теченіемъ лѣтъ, учащается, и за тѣмъ начинаетъ убывать, чтобы, достигнувъ наименьшаго количества, участиться снова. Періоды сіяній совпадаютъ съ періодами солнечныхъ пятенъ и времена наибольшихъ и наименьшихъ полярныхъ сіяній совпадаютъ съ временами наибольшаго и наименьшаго числа солнечныхъ пятенъ, — совпаденіе весьма замѣчательное, указывающее на другое подобное совпаденіе; извѣстно, что магнитныя стрѣлки во время сѣвернаго сіянія приходятъ въ колебаніе и сильно отклоняются отъ своего обыкновеннаго направленія. По наблюденіямъ надъ этими колебаніями доказано, что число ихъ увеличивается и уменьшается одновременно съ увеличеніемъ и уменьшеніемъ числа солнечныхъ пятенъ въ періодъ $11\frac{1}{9}$ лѣтъ. Англійскій полковникъ Сабинъ и итальянскій ученый Секи, рядомъ точнѣйшихъ наблюденій, доказали, что размѣръ каждаго ежедневнаго колебанія магнитной стрѣлки и слѣдовательно напряженіе земного магнетизма увеличиваются и уменьшаются одновременно съ тѣми же періодами увеличенія и уменьшенія солнечныхъ пятенъ.

СЧИСЛЕНІЕ И ЧИСЛЕННЫЕ ЗНАКИ РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Давность существованія *ариѳметики* совершенно затемняетъ ея начало. Баснословныя, догадочныя и несогласныя сказанія древнихъ писателей о томъ же началѣ, не позволяютъ съ точностію опредѣлить ни времени, ни мѣста рожденія ариѳметики. Такъ Іосифъ Флавій утверждаетъ, что Авраамъ, во время пребыванія своего въ Египтѣ, когда былъ голодъ, постигшій Ханаанскую землю, первый обучилъ египтянъ ариѳметикѣ и астрономіи, о чемъ они не имѣли никакого понятія. Платонъ и Діогенъ Лаэрцій полагаютъ, напротивъ, что Египетъ былъ колыбелью ариѳметики и геометріи. Но находя человѣка неспособнымъ къ столь полезнымъ открытіямъ, послѣдніе писатели говорятъ, что какъ числа, такъ и искусство вычислять и измѣрять ниспосланы египтянамъ отъ ихъ бога Ѳевта, или Ѳота, владѣвшаго торговлею и числами, подобно греческому Меркурію. Съ другой стороны, Страбонъ, опираясь на мнѣнія своихъ современниковъ, называетъ основателями ариѳметики финикіянъ, не смотря на то, что мы обязаны халдеямъ, народу болѣе древнему, знаніемъ разныхъ цикловъ или астрономическихъ періодовъ, которыхъ опредѣленіе конечно предполагаетъ нѣкоторыя познанія въ астрономіи и ариѳметикѣ. Не входя въ разрѣшеніе этого вопроса, можно прямо сказать, что ариѳметика предшествовала всѣмъ человѣческимъ знаніямъ. Болѣе или менѣе точное понятіе о числахъ произошло изъ простыхъ необходимостей человѣка и при первомъ развитіи его умственныхъ способностей. Необходимость считать дни, годы, лѣта жизни, стада, достаточно говоритъ, что всякое общество, хотя нѣсколько образованное, обладало искусствомъ считать. Можно полагать, что пальцы на рукахъ породили понятіе о числахъ; что числа: 5, 10, 20 были принимаемы за основаніе счисленій, и что счетъ народовъ, въ первобытномъ состояніи, по пальцамъ одной руки, обѣихъ рукъ, или рукъ и ногъ вмѣстѣ, служитъ главною причиною преимущественнаго избранія этихъ основаній предъ прочими. Въ этомъ, между многими доказательствами, удостовѣряетъ встрѣчаемое въ иныхъ языкахъ тождество въ названіяхъ пяти и руки. Напримѣръ: по персидски, *пенджъ* означаетъ пять, а *пенча* — пятерню. Одно африканское племя-*фулы* называютъ число пять и руку однимъ словомъ: семь, обозначается рукою съ прибавкою двухъ пальцевъ отъ другой руки; пятьнадцать—выражаютъ три руки. Караибы называютъ число десять словомъ, выражающимъ всѣ пальцы обѣихъ рукъ. По англійски простые численные знаки называются *digits*, т. е. пальцами, а искусство изображать числа пальцами — *indigitation*. Аристотель свидѣтельствуетъ, что онъ искалъ въ самыхъ свойствахъ числа «десять» источникъ десятичному счисленію. Въ первоначальномъ изображеніи чиселъ знаками, пальцы играли не меньшую роль, чѣмъ при составленіи численныхъ именъ. Показать столько пальцевъ, сколько единицъ въ числѣ, былъ самый грубый способъ изображать числа знаками. Система этихъ знаковъ, естественно, должна была ограничиться числомъ «десять». Тогда представились сами собою многія усовершенствованія, и искусство изображать числа пальцами, дѣйствительно, употреблялось во всѣ времена и во многихъ частяхъ свѣта Древніе считали по рукамъ до 10,000. Они выражали первыя десять чиселъ, и числа: десять, двадцать, тридцать и проч. включительно до ста, различными изгибами пальцевъ лѣвой руки. Тѣ же изгибы пальцевъ, но правой руки, изображали сотни и тысячи. Не трудно было такимъ способомъ распространить счетъ далѣе 10,000 однимъ измѣненіемъ положенія руки, при дѣланіи знаковъ. Напримѣръ: если единицы и десятки выражались поднятою кистью лѣвой руки, то десятки и сотни тысячъ могли бы изображаться опущенною кистью той же руки, и если сотни и тысячи выражались поднятою кистью правой руки, то милліоны и десятки милліоновъ могли бы изображаться опущенною кистью той же руки. Китайцы считаютъ по пальцамъ слѣдующимъ образомъ: китаецъ кладетъ ноготь большого пальца на каждый суставъ мизинца, и считаетъ на одномъ мизинцѣ первыя десять чиселъ, переходя отъ ладони къ концу пальца на наружную часть руки, спускаясь отсюда къ ладони и подымаясь опять по внутренней части пальца. Также считаютъ десятки на безъимянномъ, сотни на среднемъ, тысячи на указательномъ, и сотни тысячь на большомъ пальцѣ. Такимъ образомъ китайскій счетъ по суставамъ одной руки простирается до 100,000. Вообще ручной счетъ преимущественно господствуетъ у восточныхъ народовъ, которые предпочитаютъ его въ торговыхъ мелочныхъ сдѣлкахъ письменному и изустному счетамъ.

Русское численное именословіе — чисто десятичное, не уклоняется отъ десятичнаго составленія понятій о числахъ, и въ строеніи неподвержено неправильностямъ, замѣчаемымъ въ англійскомъ и французскихъ численныхъ именословіяхъ. Слова: одиннадцать, двѣнадцать, тринадцать и проч. происходятъ отъ славянскихъ: одинъ на десять, два на десять, три на десять и проч., замѣненіемъ слова *десять* сокращеннымъ *дцать*. Славянскія же численныя имена показываютъ, что русскіе, въ первобытномъ состояніи, какъ будто считали предметы по пальцамъ обѣихъ рукъ, и что дойдя до десятаго пальца, при продолженіи счета, возвращались на первый. Въ самомъ дѣлѣ простое слово «десять» показываетъ сосредоточіе пальцевъ обѣихъ рукъ въ одномъ, а сложныя слова: одинъ на десять, два на десять, три на десять и проч. выражаютъ набавленіе одного, двухъ, трехъ и болѣе пальцевъ на одинъ. Окончаніе *дцать*, встрѣчаемое опять въ словахъ: двадцать, тридцать, не разстраиваетъ стройности русскаго численнаго именословія: эти слова суть только сокращенія славянскихъ: два десять, три десять. Славянскія численныя имена: четыре десять, пять десять, шесть десять, семь десять, восемь десять, девять десять сохранились по нынѣ и указываютъ, что десятки считались по пальцамъ, подобно простымъ единицамъ. Потребность новаго слова «*сто*» изъясняется истощеніемъ числа пальцевъ, при счетѣ десятками, и возвращеніемъ на первый палецъ, при продолженіи счета. Однакожъ, вмѣсто: четыре десять и девять десять, обыкновенно говорится сорокъ и девяносто. Употребленіе отдѣльнаго слова «*сорокъ*», не имѣющаго ни какой связи съ десятичнымъ счисленіемъ, позволяетъ предполагать, что число «сорокъ» принималось нѣкогда за особенную единицу при оптовыхъ счетахъ. Это подтверждается также словомъ «*сорокъ сороковъ*», употребляемымъ до нынѣ при собираніи ясака (дани) съ сибирскихъ народовъ. Вообще, по словамъ Карамзина, вмѣсто нынѣшняго «*ста*», обыкновеннымъ торговымъ счетомъ было *сорокъ* и *девяносто*; говорили: сорокъ, два сорока, или девяносто, два девяносто и проч. Слѣдовательно, встарину считали числомъ «*сорокъ*» подобно нынѣшнему счету *дюжинами*. Важность числа «сорокъ» подтверждается также господствомъ его въ русскихъ мѣрахъ и вѣсахъ; напримѣръ: большое количество жидкости измѣряется обыкновенно «*сороковыми*» бочками, т. е. бочками, вмѣщающими сорокъ ведръ; пуды состоятъ изъ *сорока* фунтовъ. Что же касается до слова «девяносто» то кажется, что имъ желали выразить преимущественнѣе уменьшеніе ста, нежели собраніе девяти десятковъ. Карамзинъ полагаетъ, что сочиненіе первой русской ариѳметики можно отнести къ исходу XVI вѣка. Есть рукописная книга, содержащая въ себѣ эту науку. Она имѣетъ слѣдующее заглавіе: «*Книга, рекома по гречески ариѳметика*, а по-нѣмецки «*алгоризма*», а по-русски «*цифирная счетная мудрость*». Въ предисловіи говорится: «*Сиръ, сынъ Асиноровъ, мужъ мудръ бысть: сей же написа численную сію философію финическими письмены, «яко же онъ мудрый глаголетъ, яко безплотна сущи начала, тѣлеса же преминующая..... Безъ сея книги ни «одинъ философъ, ни дохтуръ, не можетъ быти: а кто «сію мудрость знаетъ, можетъ быти у Государя въ великой чти (чести) и въ жалованіи; по сей мудрости гости по государствамъ торгуютъ, и во всякихъ товарѣхъ, и въ торгѣхъ, силу знаютъ, и во всякихъ вѣсѣхъ, «и въ мѣрѣхъ, и въ земномъ верстаніи, и въ морскомъ теченіи, зѣло искусно, и счетъ изо всякого числа перечню «знаютъ*». Книга эта писана въ 1666 или 1676 году. Въ ней употребляется *славянская*, а не арабская цифирь. Выкладки ею нынѣ были бы недоступны, если бы одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ русскихъ любителей отечественныхъ древностей не объяснилъ этого предмета. Онъ, между прочимъ, говоритъ, что со времени обращенія своего въ христіанство, русскіе переняли у грековъ обозначеніе чиселъ буквами своей азбуки (по-славянски), и, только со времени Петра Великаго, стали они употреблять арабскія цифры. По неудобству въ сравненіяхъ единицъ съ единицами, десятковъ съ десятками и проч. азбучныхъ чиселъ съ арабскими цифрами, русскіе замѣнили этотъ недостатокъ орудіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «*счетовъ*». И какъ счеты свои они вели не одними десятками, но, сверхъ того, въ вещахъ-*сороками*, въ деньгахъ-*алтынами*, въ поземельной мѣрѣ-*сохами*, *полусохами*, *четвертьми*, *третьми сохъ* и проч., то арабскія цифры были имъ недостаточны для таковыхъ сравнительныхъ счисленій. По этому-то у нихъ былъ особый способъ писать свои *счеты* въ рѣшеткахъ, напримѣръ: рубли внизу, раздѣляя десятки отъ единицъ, а алтыны, деньги и полуденьги надъ ними вверху, также раздѣльно. Для объясненія этого приводятся два образца, найденные въ старыхъ книгахъ Вологодской губерніи города Сольвычегодска:

1. Въ описи Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго Собора, который построенъ и снабженъ всѣми утварями именитыми купцами Строгановыми, записана, вышитая на одной пеленѣ, слѣдующая надпись: «лѣта 7,163 (1655) октября въ 19 день совершена бысть сія пелена къ образу Св. Благовѣрнаго Царевича, Великаго Князя Димитрія Московскаго и всея Россіи Чудотворца, что стоитъ у Сольвычегодской въ соборной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по обѣщанію именитаго человѣка Димитрія Андреевича Строганова, а труды и тщаніе

сіе пелена жемчугомъ жена его Димитрія Андреевича, Анна Ивановна, а въ лицахъ и въ ризахъ и во всей утвари труды инокини Маревы. Въ сей пеленѣ утвари золота и серебра є҃ литръ, і҃ цеквицей $\frac{\text{к}\,|\quad|}{\text{м}\,|\,\text{к}\,|}$ жемчугу сн҃д (з) цѣна $\frac{\quad|\quad|}{\text{ф҃п}\,|\,\text{з}\,|}$ шелку всякаго р҃н цѣна $\frac{\quad|\quad|}{\quad|\,\text{є}\,|}$ рублевъ, о всей утвари пошло на $\left|\frac{\text{л}\,|\,{}^{,}\,|\,{}^{,}}{\text{хл}\,|\,\text{д}\,|}\right|^{,}$ рублевъ.

Этотъ счетъ, въ той же описной книгѣ, истолкованъ слѣдующимъ образомъ: 5 литръ *), 10 цеквицей, сорокъ два рубля и 20 алтынъ; жемчугу 254 золотника, 587 рублей; шелку всякаго 150 золотниковъ, цѣна 5 рублей, а всей утвари пошло на 634 рубля 20 алтынъ.

2. Въ тамошнихъ же (Волог. губ.) оброчныхъ поземельныхъ книгахъ сотнаго письма, писанъ оброкъ слѣдующимъ образомъ: «Съ погосту оброку $\frac{\text{і}\,|\,\text{д}\,|}{\text{і}\,|\,\text{є}\,|\,\text{є}}$; съ половины $\frac{\text{з}\,|\,\text{є}\,|\,\text{а}}{\text{з}\,|\quad|}$ съ трети $\frac{\text{к}\,|\,\text{з}\,|\,\text{г}}{|\,\text{д}\,|}$; съ полтрети $\frac{\text{і}\,|\,\text{г}\,|\,\text{а}\,|\,\text{а}}{|\,\text{в}\,|\quad|}$ съ полполтрети $\frac{|\,\text{ѕ}\,|\,\text{д}}{|\,\text{а}\,|}$ съ полчетверти $\frac{\text{к'}\,|\,\text{з'}\,|\,\text{а}}{|\,\text{а}\,|}$; осмой жеребей $\frac{\text{к}\,|\quad|\,\text{а}\,|\,\text{а}}{|\quad|}$.

Этотъ счетъ означаетъ: съ погоста оброку 14 рублей, 15 алтынъ, 5 денегъ; съ половины 7 руб. 7 алт. 5 денегъ и 1 полуденьга; съ трети 4 руб., 27 алтынъ и 3 деньги; съ полтрети 2 руб., 13 алт. 1 деньга и 1 полуденьга; съ полполтрети 1 руб., 6 алтынъ и 4 деньги; съ полчетверти 1 руб. 27 алт. и 1 деньга; осмой жеребей 30 алтынъ 1 деньга 1 полуденьга. —

Древніе греки изображали числа тремя способами во 1-хъ, малыми буквами въ алфавитномъ порядкѣ, то есть: первою буквою α — одинъ, второю β — два, третьею γ — три и такъ далѣе до послѣдней ω, которою означали *«двадцать четыре»*; слѣдовательно, эта система знаковъ могла изобразить только первыя 24 числа. Во вторыхъ, подобно римлянамъ, означали большими и начальными буквами численныхъ именъ соотвѣтствующія имъ числа. Такъ единица изображалась буквою I; пять буквою П, начальною въ словѣ πέντε, десять буквою Δ слова δέκα; сто придыхательною буквою H въ словѣ ἕκατον, встарину писавшемуся HEKATON; тысяча буквою X слова χίλιοι; наконецъ десять тысячь буквою M слова μύριας. Для увеличенія численныхъ значеній этихъ буквъ, каждую изъ нихъ вмѣщали въ большое П; и тогда эта буква означала число въ пять тысячь разъ больше. Такъ знакъ $\boxed{\Delta}$ изображалъ пятьдесятъ тысячь, а $\boxed{H}$, пятьсотъ тысячь. Въ сложныхъ знакахъ, составленныхъ изъ простыхъ, буквы высшаго разряда писались по лѣвую сторону буквъ низшаго. Наконецъ, греки значительно усовершенствовали письменное счисленіе, распредѣливъ двадцать четыре буквы своего алфавита на три класса, соотвѣтствующіе единицамъ, десяткамъ и тысячамъ. Въ этомъ способѣ изображенія чиселъ они совершенно подражали евреямъ, и столь буквально, что, при недостаткѣ въ своемъ алфавитѣ буквы, схожей съ еврейскою, они замѣщали ее знакомъ, нарочно придуманнымъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что первообразъ численныхъ знаковъ, предшествовавшій изобрѣтенію самыхъ буквъ, внесенъ въ Италію греческими переселенцами. Естественный характеръ изображенія чиселъ простыми чертами могъ быть слѣдующій: принявъ вертикальную черту I для означенія «единицы», знакъ II выразилъ бы два, прибавленіе одной черты ко второму знаку дало бы изображеніе III, т. е. трехъ, и такъ далѣе до десяти. Означивъ первыя десять чиселъ, каменосѣкъ или рѣзчикъ могъ естественно перечертить знакъ единицы для показанія конца перваго періода десятичнаго счисленія, то есть: изобразить «десять» крестообразнымъ X. Для выраженія числа двадцати, тридцати, сорока и т. д. онъ сталъ бы повторять знакъ X дотолѣ, пока не означилъ бы всѣхъ чиселъ второго періода. Достиженіе «сотни», вѣроятно указало бы прибавленіе новой черты къ знаку десяти, или для удобнаго соединенія трехъ чертъ изобразилъ бы число «сто» знакомъ [. Тотъ же смыслъ руководилъ бы рѣзчика въ означеніи чиселъ третьяго періода, т. е. двухъ, трехъ, четырехъ и т. д. сотенъ. Поэтому число «тысяча», начало четвертого періода десятичнаго счисленія, изображалась соединеніемъ четырехъ чертъ. И этимъ знакомъ ограничивается первоначальная система римскихъ цифръ. Раздѣленіе этихъ численныхъ знаковъ доставило, впослѣдствіи, изображеніе промежуточныхъ чиселъ. Такъ образовалось «пять» изъ верхней части (M) — V и нижней части Λ, крестообразнаго знака X; изображенія Γ и L, и «пятидесяти», также раздѣленіемъ знака [по поламъ. Знакъ этотъ, въ округленномъ видѣ, C, означалъ «сто», а буква D пятьсотъ. знаки: CCIƆƆ, CCCIƆƆƆ, CCCCIƆƆƆƆ выражали 10,000, 100,000, $\overset{\text{и}}{1}$,000,000. Римскіе численные знаки часто измѣнялись и сокращались въ надписяхъ на памятникахъ, какъ то показываютъ на чертежѣ *монументальные* численные знаки. Здѣсь видны черты прямыя по обѣ стороны средней линіи, играющія роль полукружій (C) и различныя видоизмѣненія этихъ чертъ. Римляне проводили также горизонтальную линію надъ численными буквами, и тѣмъ увеличивали ихъ численныя значенія въ тысячу разъ. Такъ число 756 изобразилось бы по-римски знакомъ DCCLVI, а число 756,000 знакомъ DCCLVI. Римляне, подобно составленію нѣкоторыхъ изъ своихъ численныхъ именъ, чрезъ уменьшеніе бо̀льшого числа, писали для сокращенія численныхъ знаковъ: IV вмѣсто IIII, IX вмѣсто VIIII, XL вмѣсто XXXX, XC вмѣсто LXXXX, CD вмѣсто CCCC, CM вмѣсто DCCCC, при чемъ вычиталось меньшее число изъ слѣдующаго большаго. Слѣдуя этому сокращенію, римляне не повторяли одной и той же численной буквы болѣе четырехъ разъ. Такъ, на примѣръ, число 9,999 изображается по-римски, знакомъ

---

*) Литръ-Франц. вѣсъ, содержитъ 1 фунтъ.

1ЭЭMMMMCMXCIX, или простѣйшимъ: IXCCMXCIX. Весьма замѣчательно, что изустное счисленіе римлянъ совершенно десятичное; между тѣмъ ихъ письменнос счисленіе слѣдуетъ пятиричной системѣ, подчиненной десятичной; съ числами: пять, пятьдесятъ, пятьсотъ вводятся новые знаки.

Хотя первообразъ численныхъ знаковъ проявляется на египетскихъ обелискахъ, но египтяне имѣли особую систему численныхъ іероглифовъ, не представляющихъ различныхъ соединеній простыхъ чертъ. По изысканіямъ древностей Юнга, египтяне слѣдовали десятичному счисленію и изображали всѣ числа, меньшія десяти тысячь, четырьмя іероглифами, подобно мексиканцамъ. Египтяне означали особенными іероглифами: единицу, десять, сто и тысячу. При изображеніи прочихъ чиселъ, они повторяли каждый изъ четырехъ знаковъ, не болѣе 9-ти разъ; ставили большія числа по правую сторону меньшихъ на одной горизонтальной линіи, или первыя числа надъ вторыми въ вертикальномъ столбцѣ. Въ первомъ случаѣ числа читались отъ правой руки къ лѣвой, и во второмъ сверху внизъ. Вообще, когда число одинаковыхъ знаковъ превышало три или четыре, египтяне располагали ихъ въ два ряда. Они обладали десятичною системою счисленія, простирающеюся не далѣе единицы четвертаго порядка включительно. Неизвѣстно, имѣли ли египтяне особенный знакъ для десятковъ тысячъ.

Китайцы обладаютъ правильнымъ десятичнымъ счисленіемъ. Вотъ отдѣльныя названія первыхъ десяти чиселъ.

И.	то есть:		одинъ.	*Ци*	то есть:		семь.
Элъ	»	»	два.	*Пе*	»	»	восемь.
Санъ	»	»	три.	*Дзо*	»	»	девять.
Сы	»	»	пять.	*Шы*	»	»	десять.
Лю	»	»	шесть.				

Единицы различныхъ порядковъ до тысячи билліоновъ выражены китайцами особенными словами.

И	то	есть:	единицы.
Шы	»	»	десятки.
Бо	»	»	сотни.
Цянь	»	»	тысячи.
Ванъ	»	»	десятки тысячъ.
И, шы ванъ	»	»	сотни тысячъ.
Джао	»	»	милліонъ
Дзинъ	»	»	десятки милліоновъ.
Дзы	»	»	сотни милліоновъ.
Гай	»	»	тысячи милліоновъ.
Жанъ	»	»	десятки тысячъ милліон.
Гэу	»	»	сотни тысячъ мил
Дзянъ	»	»	Билліонъ.
Дженъ	»	»	десятки билліоновъ.
Дзай	»	»	сотни билліоновъ.
Дзи	»	»	тысячи билліоновъ.

Каждое изъ чиселъ, большихъ *дзи*, китайцы называютъ однимъ выраженіемъ «*хэнъ-хэ-ша*,» то есть: для показанія огромности числа, превышающаго тысячу билліоновъ, уподобляютъ его *количеству песку на берегахъ Ганга*.

Въ китайскихъ цифрахъ проявляется первообразъ численныхъ знаковъ. Китайцы, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, обладаютъ численными знаками, во многихъ сходными съ тѣми, которые римляне вѣроятно взяли отъ пеласговъ, своихъ предковъ. Китайскій родъ письма противоположенъ нашему: китаецъ, начавъ писать сверху листа, идетъ параллельными столбцами внизъ, слѣдуя однакожъ отъ правой руки къ лѣвой, подобно большей части восточныхъ народовъ. Въ китайскихъ численныхъ знакахъ играютъ роль горизонтальныя линіи. Такъ «*одинъ*» изображенъ горизонтальною чертою съ зубчатымъ окончаніемъ, «*два*» парою такихъ чертъ; «*три*» такими же чертами; знакъ «*четырехъ*» составленъ изъ четырехъ чертъ съ родомъ украшенія въ серединѣ; три горизонтальныя черты съ двумя вертикальными означаютъ «*пять*»; знаки прочихъ чиселъ, до «*девяти*» включительно, представляютъ сокращенія слѣдующихъ чертъ. «*Десять*» изображено горизонтальною чертою, перечеркнутою вертикальною, какъ будто для показанія, что первый періодъ десятичнаго счисленія оконченъ. «*Сто*» означается двумя вертикальными чертами, соединенными тремя меньшими горизонтальными линіями; «*тысяча*» изображается знакомъ, въ родѣ двойного креста; прочія единицы до «*ста билліоновъ*» представлены подобными же соединеніями прямыхъ чертъ. Для означенія «*одинадцати, двѣнадцати*» и т. д., китаецъ пишетъ знаки единицы, двухъ и т. д. излишковъ предъ десятью, непосредственно подъ изображеніемъ «*десяти*»; напротивъ, для означенія «*двадцати, тридцати* и т. д., онъ ставитъ множителей: *два*, *три* и т. д. надъ знакомъ «*десяти*». То же различіе соблюдается въ означеніи высшихъ чиселъ. Такъ, знакъ «*двухъ, трехъ*» и т. д., поставленный надъ изображеніемъ «*сотни*» или «*тысячи*», указываетъ такое же собраніе сотенъ или тысячъ. Изображеніе «*десяти тысячъ*» называемое «*ванъ*,» было, по видимому, предѣломъ численныхъ знаковъ древнихъ китайцевъ. Это слово и теперь означаетъ въ простонародіи «*тьму*». Въ Китаѣ «*ванъ-ванъ*» означаетъ десять тысячъ, помноженныя на десять тысячъ, или *сто милліоновъ*, хотя этому числу и единицамъ высшихъ порядковъ существуютъ особенныя изображенія и названія. «*Ванъ-суй, ванъ-ванъ суй*» означаетъ число, далеко превышающее десятки тысячъ лѣтъ. Имъ обыкновенно изъявляютъ желаніе долголѣтія Императору. Китайцы употребляютъ иногда, для отстраненія обмановъ и мошенничествъ, другіе численные знаки, которые гораздо сложнѣе книжныхъ. Китайскіе купцы измѣнили книжную систему численныхъ знаковъ, и употребляютъ, напротивъ, болѣе простую и болѣе удобную въ общежитіи. Впрочемъ, измѣненія въ основныхъ знакахъ не значительны. «Одинъ, два, три», означены вертикальными чертами; изображенія «четырехъ» или «пяти» измѣнены; «шесть» означено короткою чертою надъ большою горизонтальною, какъ будто для показанія, что половина перваго періода десятичнаго счисленія отсчитана, и проч. Въ китайскихъ изображеніяхъ численные знаки идутъ сначала въ слѣдующемъ порядкѣ: «пять десятковъ тысячъ, четыре тысячи, три сотни, четыре десятка, семь десятковъ тысячъ, пять;» потомъ слѣдуютъ, въ первомъ: знакъ «тысячи,» изображеніе «линъ» (нуль или кружокъ), наполняющее пустое мѣсто отъ тысячъ до простыхъ единицъ, и наконецъ знакъ «трехъ,» а во второмъ: два нуля и знакъ «трехъ». Изображеніе сказаннаго числа китайскими книжными знаками, по видимому, весьма сложно, но все-таки гораздо проще и яснѣе соотвѣтствующаго ему изображенія римскими знаками.

Евреи и финикіяне означали числа буквами своего алфавита, который состоитъ изъ 22 буквъ; между ними 5 конечныхъ. Первыя девять буквъ изображаютъ первыя девять чиселъ; слѣдующія девять буквъ — числа: 10, 20, 30 до 90. Сотни означаются четырьмя остальными и пятью конечными буквами. Названія этихъ чиселъ слѣдующія:

1 алефъ.	10 йадъ.	100 кофъ.
2 бетъ.	20 кафъ.	200 решъ.
3 гимель	30 ламедъ.	300 шинъ.
4 далетъ.	40 шемъ.	400 тавъ.
5 ге.	50 нунъ.	500 кафъ.
6 вавъ.	60 семехъ.	600 мемъ.
7 зайнъ.	70 айнъ.	700 нунъ.
8 хетъ.	80 пе.	800 пе.
9 тетъ.	90 цаде.	900 цаде.

Тысячи, десятки тысячъ и сотни тысячъ евреи означали тѣми же буквами и въ томъ же порядкѣ, но съ двоеточіемъ сверху, какъ показано на чертежѣ. Высшія численныя буквы писались, при изображеніи числа многими знаками, по правую сторону низшихъ. Сверхъ того всѣ численныя буквы отличались отъ обыкновенныхъ знакомъ ударенія, который уничтожался, если численнымъ буквамъ предшествовали буквы съ двоеточіемъ.

Въ число многихъ отраслей человѣческаго знанія, внесенныхъ *аравитянами* въ Испанію, должно безспорно включить остроумный способъ изображать числа девятью значащими цифрами и нулемъ. Эти знаки, для отличія отъ римскихъ, именуются *«арабскими цифрами.»* Многіе писатели предполагали аравитянъ настоящими изобрѣтателями цифръ; но арабы сами сознаются, что получили цифры отъ индійцевъ въ IX вѣкѣ. До принятія индійскихъ цифръ, аравитяне означали числа двадцатью восемью буквами своего алфавита. Иногда числа, начиная съ единицы, означались буквами въ алфавитномъ порядкѣ, но преимущественнѣе всѣ двадцать восемь буквъ раздѣлялись на три класса, каждый изъ девяти буквъ. И тогда первый классъ изображалъ *единицы*, второй *десятки*, третій *сотни*, остальная буква означала *тысячу*.

Названія и численныя значенія буквъ слѣдующія:

1 *алефъ.*	10 *я.*	100 *кафъ.*
2 *би.*	20 *кефъ.*	200 *ра.*
3 *джимъ.*	30 *ламъ.*	300 *шинъ.*
4 *даль.*	40 *мимъ.*	400 *та.*
5 *га.*	50 *нунъ.*	500 *ѳа.*
6 *уау.*	60 *синъ.*	600 *ха.*
7 *за.*	70 *айнъ.*	700 *даль.*
8 *хха.*	80 *фи.*	800 *дхадъ.*
9 *тха.*	90 *сзадъ.*	900 *эха.*
	1000 *гаинъ.*	

Древніе *перуанцы* были искусны не менѣе грековъ и римлянъ въ составленіи численныхъ названій. Они обладали стройнымъ десятичнымъ именословіемъ, простиравшимся до нѣсколькихъ милліоновъ; называли даже милліонъ простымъ словомъ «*гуну*, какого не встрѣчается въ другихъ древнихъ языкахъ. Перуанскія численныя названія суть слѣдующія:

Одинъ	*гукъ.*
Два	*искай.*
Три	*кимса.*
Десять	*чюнка.*
Одинадцать	*чюкъ-чукіокъ.*
Двѣнадцать	*чюнка-искайніокъ.*
Двадцать	*искай-чюнка.*
Тридцать	*кимса-чюнка.*
Сорокъ	*тагуа-чюнка.*
Сто	*пачакъ.*
Двѣсти	*искай-пачакъ.*
Тысяча	*гуаранга.*
Двѣ тысячи	*искай-гуаранга.*
Двадцать тысячъ	*искай-чунка-гуаранга.*
Сто тысячъ	*пачакъ-гуаранга.*
Милліонъ	*гуну.*
Два милліона	*искай·гуну.*
Три милліона	*кимса-гуну*

Столь же простой и правильный способъ составленія численныхъ именъ господствуетъ въ большей части американскихъ языковъ. Но эти имена вообще длинны и весьма трудны для выговора.

Древніе мексиканцы изображали отдѣльными іероглифами простыя единицы, двадцать, квадратъ двадцати и кубъ двадцати, — числа, напоминающія число пальцевъ на рукахъ и ногахъ. *Кружокъ* означалъ единицу, маленькій значокъ въ родѣ *флюгера* изображалъ двадцать единицъ, квадратъ двадцати или четыреста означался *перомъ*, потому-что перо, наполненное золотыми зернами, служило въ иныхъ мѣстахъ монетою. Знакъ, въ родѣ *мѣшка*, выражалъ кубъ двадцати или восемь тысячъ и назывался *ксикипилли;* то же самое имя давали кошельку, вмѣщавшему восемь тысячъ какао. Остальныя числа мексиканцы изображали повтореніемъ своихъ четырехъ іероглифовъ. Такъ составленъ мексиканскій іероглифъ 1835 года.

Индійцы мункасы, одно изъ мексиканскихъ племенъ, встарину обитавшее въ долинѣ Боготы, обладаютъ двадцатичнымъ счетомъ. Они называютъ первыя десять чиселъ независимыми словами, именно:

ата,	одинъ.	*та,*	шесть.
боца или *боса,*	два.	*купка,*	семь.
мика,	три.	*суца,*	восемь.
муіка,	четыре.	*ака,*	девять.
гиска,	пять	*убшибика,* или *убшіика,*	десять.

Далѣе десяти, эти индійцы прибавляютъ къ предъидущимъ именамъ слово «*кіиша*» или «*кіиша*», означающее ногу. Такъ они называютъ:

Одиннадцать, нога одинъ, или *кіиша ата.*
Двѣнадцать, нога два, или *кіиша боса.*
Тринадцать, нога три, или *кіиша мика.*
и такъ далѣе.

Такія численныя имена ясно показываютъ, что мункасы для счета употребляли пальцы, и что счетъ, оконченный по пальцамъ обѣихъ рукъ, продолжался по пальцамъ ногъ. Число двадцать, индійцы выражаютъ словомъ «*кіиша убшіика*» то есть нога десять, или словомъ «*гета,*» происходящимъ отъ *ге,* домъ. Потомъ считаютъ:

гетасъ асаки ата . . .	двадцать одинъ.
гетасъ асаки боса. . .	двадцать два.
гетасъ асаки мика . .	двадцать три.
гетасъ асаки убшіика.	тридцать.
ге-боса	сорокъ, или два-двадцать.
ге-мика.	шестьдесять, или три-двад.
ге-муіка	восемьдесятъ, или четыре-двадц.
ге-гиска.	сто или пять-двадцать.

Племя индійцевъ самукасовъ, согласно съ мункасами, называетъ одинадцать *нога-одинъ* двѣнадцать-*нога два.* Гумбольдтъ говоритъ, что изустное счисленіе американскихъ народовъ (къ которымъ принадлежатъ и мункасы съ самукассами), утомительно по ребяческому многословію; на примѣръ они говорятъ вмѣсто пяти, *рука окончена;* вмѣсто шести, *одинъ другой,* т. е. одна рука вся, да еще палецъ другой руки, вмѣсто десяти — *двѣ руки окончены,* а вмѣсто двадцати — *ноги окончены.*

Въ иныхъ языкахъ названіе двадцати дается также человѣку, для показанія, что двѣ руки и двѣ ноги составляютъ человѣка. Такъ на языкѣ племени харусовъ, слово «*нёнипумъ,*» происходящее отъ «*нёни,*» два и «*канипумъ,*» человѣкъ, означаетъ «*два человѣка*» или «сорокъ »

Санскритское счисленіе десятичное. Въ немъ каждая единица названа особеннымъ простымъ словомъ. Первыя десять чиселъ по-санскритски имѣютъ слѣдующія названія.

Эка,	одинъ.	*Щашъ,*	шесть.
Двау,	два.	*Сапта,*	семь.
Траіа,	три.	*Ашта,*	восемь.
Чатуръ,	четыре.	*Нова,*	девять.
Панча,	пять	*Даса,*	десять.

Далѣе:

Экадаса,	одинадцать.
Двадаса,	двѣнадцать.
Траіадаса,	тринадцать.
Четурдаса,	четырнадцать.
Панчадаса,	пятьнадцать.
Шодаса,	шестьнадцать.
Саптадаса,	семьнадцать.
Аттадаса,	восемьнадцать.
Новадаса,	девятьнадцать,
Винсати,	двадцать.
Тринсать,	тридцать.
Чатваринсать,	сорокъ.
Панчасать,	пятьдесятъ.
Шашти,	шестьдесятъ.
Саптати,	семьдесятъ.
Асити,	восемьдесятъ.
Навати,	девяносто,

Надобно удивляться, сколь далеко доведены въ санскритскомъ языкѣ отдѣльныя и независимыя названія единицамъ различныхъ порядковъ.

Вотъ онѣ:

Эка,	единицы.
Даса,	десятки.
Сати,	сотни.
Сагарса,	тысячи.
Люта,	десятки тысячъ.
Лакша.	сотни тысячъ;
Праюта,	милліоны.
Кити,	десятки милліоновъ.
Арбуда,	сотни »
Абджи, или *падши,*	тысячи милліоновъ.
Карва,	десятки тысячъ милліон.
Никарва,	сотни тысячъ.
Магатпадма,	билліоны,
Санку,	десятки билліоновъ.
Джаладжи,	сотни »
Антіа,	тысячи »
Мадья,	десятки тысячъ билліоновъ.
Парарджа,	сотни » »

Въ тибетскомъ языкѣ находится правильное именословіе, болѣе согласное съ десятичнымъ способомъ составленія понятія о числахъ. Вотъ оно:

Джи,	одинъ.	*Дугъ,*	шесть.
Ньи,	два.	*Дунъ,*	семь.
Сумъ,	три.	*Джадъ,*	восемь.
Жи,	четыре.	*Гу,*	девять.
Ига,	пять,	*Джу-тамба,*	десять.

Далѣе: *Джу-джигъ* (десять-одинъ), одинадцать.
Джу-ньи (десять-два), двѣнадцать.
Джу-сумъ (десять-три), тринадцать.
Джу-жи (десять-четыре), четырнадцать.
Джу-нга (десять-пять), пятьнадцать.
Джу-дугъ (десять-шесть), шестьнадцать.
Джу-дунъ (десять-семь), семьнадцать.
Джу-джадъ (десять-восемь), восемьнадцать.
Джу-гу (десять-девять), девятьнадцать.
Ньи-джу (два-десять), двадцать.
Ньеръ-джигъ (два-одинъ), двадцать одинъ.
Ньеръ-ньи (два-два), двадцать два.
Ньеръ-сумъ (два-три), двадцать три.
Ньеръ-жи (два-четыре), двадцать четыре.
Ньеръ-нга (два-пять), двадцать пять.
Ньеръ-дугъ (два-шесть), двадцать шесть.
Ньеръ-дунъ (два-семь), двадцать семь.
Ньеръ-джадъ (два-восемь), двадцать восемь.
Ньеръ-гу (два-девять), двадцать девять.
Сумъ-джу (три-десять), тридцать.
Ни-джу (четыре-десять), сорокъ.
Нга-джу (пять десять), пятьдесятъ.
Дугъ-джу (шесть-десять), шестьдесятъ.
Дунъ-джу (семь-десять), семьдесятъ.
Джадъ-джу (восемь-десять), восемьдесятъ.
Гу-джу (девять десять), девяносто.
Джа-тамба . . . . . сто.
Ньи-джа . . . . . . двѣсти.
Сумъ-джа . . . . . . триста.
Жи-джа . . . . четыреста.
Нга-джа . . . . пятьсотъ.
Дугъ-джа . . . . . . шестьсотъ.
Дунъ-джа . . . . . . семьсотъ.
Джадъ-джа . . . . . . восемьсотъ.
Гу-джа . . . . девятьсотъ.
Дангъ-дагъ . . . . . . тысяча.

(*Окончаніе слѣдуетъ*)

◆

КАШГАРСКІЙ ПОСЛАННИКЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Кашгарскій посланникъ *Мулла-Таргадъ-Ходжа*, во время пребыванія своего въ нынѣшнемъ 1873 году въ С.-Петербургѣ, посѣтилъ императорскую публичную библіотеку. Онъ былъ встрѣченъ завѣдывающимъ хозяйственною частью библіотеки Ѳ. П. Плетневымъ въ русскомъ отдѣленіи. Вошелъ посланникъ въ библіотеку очень просто, безъ стѣсненія и не выразивъ даже особеннаго изумленія, хотя былъ пораженъ богатствомъ книгохранилища. Одѣтъ онъ былъ въ легкій шелковый, мелкими полосками темно-малиноваго, чернаго и свѣтлосѣраго цвѣтовъ халатъ, который, во все время пребыванія въ библіотекѣ, старался не распускать; на ногахъ — обыкновенные азіатскіе съ поднятыми узкими носками сапоги желтоватаго цвѣта; на головѣ бѣлая легкая чалма. Роста средняго, нѣсколько худого тѣлосложенія. Продолговатое смуглое лицо, черная довольно густая борода, взглядъ весьма серьозный, глаза черные, проницательные, поступь тихая, спокойная. Держалъ онъ себя очень просто, но съ полнымъ сознаніемъ своего достоинства. Онъ какъ-бы весь отдался въ распоряженіе библіотекаря. Обозрѣвъ русскій отдѣлъ, Таргадъ-Ходжа обратилъ вниманіе на массу книгъ этого отдѣла, помѣщенныхъ въ четырехъ, доступныхъ глазу наблюдателя, этажахъ, и, недоумѣвая, какъ можно найти въ такой массѣ книгъ такую, которую пожелалось бы имѣть, обратился съ вопросомъ объ этомъ къ прибывшему въ залу исправляющему должность директора библіотеки, К. А. Коссовичу. Его тотчасъ же подвели къ алфавитному на карточкахъ каталогу и предложили самому выбрать какое угодно сочиненіе. Указавъ на избранное заглавіе, которое оказалось на третьемъ этажѣ, посланникъ былъ изумленъ, когда увидалъ, что одинъ изъ библіотекарей, только съ нумеромъ въ рукахъ, войдя на галлерею 3 этажа, подошелъ къ тому самому шкафу, гдѣ была книга, и, въ моментъ отыскавъ ее, представилъ посланнику. Доведенная до совершенства доступность изданій изумила посланника, который, въ свою очередь, изумилъ всѣхъ его сопровождавшихъ своею громадной начитанностью, мѣткостью и знаніями. Онъ говоритъ на языкахъ арабскомъ, персидскомъ и турккскомъ, имѣетъ громадныя свѣдѣнія въ магометанской теологіи, поэзіи и исторіи Востока и охотно дѣлился своими свѣдѣніями. Перейдя въ отдѣлъ иностранныхъ рукописей, онъ остановился у витринъ, хранящихъ рукописи персидскія и арабскія. Бѣглаго обзора ему оказалось недостаточно; попросивъ снять стекла, онъ сперва обратился съ вопросомъ: можно ли взять книгу въ руки и прочитать? Затѣмъ, перелиставъ одну изъ рукописей, онъ остановился на амулетѣ, внимательно просмотрѣлъ заглавный листъ и указалъ вкравшуюся ошибку въ описаніи въ годѣ, что и было тотчасъ же исправлено знаменитымъ нашимъ оріенталистомъ К. А. Коссовичемъ, оцѣнившимъ важность замѣчанія о рукописи XV-го вѣка; ошибка заключалась въ шести годахъ разницы хронологической. Указавъ на нее, посланникъ далъ тотчасъ же и объясненія для устраненія сомнѣній. Внимательно осмотрѣлъ единственный экземпляръ «Шахъ-Наме», а рукопись *Мирхонди* оцѣнилъ въ 1,500 руб., что указало на его библіографическія свѣдѣнія, коихъ было, судя по прежнимъ примѣрамъ, трудно ожидать отъ азіатца. Не встрѣтивъ въ библіотекѣ изданій кашмирскихъ, посланникъ заявилъ г. Коссовичу, что у него этихъ изданій есть нѣсколько, и что, по возвращеніи въ Кашгаръ, онъ вышлетъ изданіе кашмирское въ даръ императорской библіотекѣ. Замѣтивъ одну изъ рукописей лежащею ниже драгоцѣнныхъ, онъ взялъ ее, внимательно прочелъ, разсказалъ значеніе и цѣнность ея на Востокѣ, настоящее ея достоинство, какъ рѣдкости, и высказалъ—съ крайней осторожностью и тактомъ, что этой рукописи нужно бы было въ витринѣ дать самое видное мѣсто, какъ «священной» по ихъ закону. Увидавъ свитокъ, на которомъ, въ виду его сбереженія, были положены нѣкоторыя рукописи, посланникъ попросилъ вынуть и разсмотрѣлъ его съ полнымъ вниманіемъ, при этомъ своему переводчику объяснилъ, что это неимѣющая цѣны вещь, потому что единственный экземпляръ и священная рукопись, по краямъ которой выписанъ каймою весь коранъ, а въ срединѣ изображены всѣ молитвы. При этомъ прибавилъ, что нынѣ даже за 10 тысячъ нельзя списать этого свитка, по рѣдкости и оригинальности подлиннаго на немъ письма. Въ витринахъ, заключающихъ «коранъ», остановился на одной рукописи и призналъ за самый древній и рѣдкій экземпляръ, причемъ къ корану относился съ глубокимъ и искреннимъ благоговѣніемъ. Всѣ эти знанія, ученость и начитанность посланникъ высказалъ просто, нисколько не желая даже показать себя многознающимъ. Разсказалъ много преданій по поводу рукописей персидской поэзіи и перешелъ къ отдѣльно стоящей витринѣ, заключающей подлинный *Османовъ коранъ*, на огромныхъ пергаментныхъ листахъ. «Я видѣлъ его въ Самаркандѣ», сказалъ Мулла-Ходжа, «это подлинно тотъ, который писанъ ханомъ Османомъ; это рѣдкость, драгоцѣнность; вотъ и кровь Османа (прибавилъ онъ, указывая на густыя кровяныя пятна на листахъ и переплетѣ корана)». «Османа убили за этой святыней», добавилъ посланникъ съ глубокимъ чувствомъ. Благоговѣйно приложилъ онъ къ своимъ губамъ одинъ листъ корана и перешелъ въ другое отдѣленіе, гдѣ особенно остановился на Багавитъ-гитѣ (санскритской рукописи). Перелистывая ее и объяснивъ ея религіозное содержаніе и значеніе въ жизни Востока, посланникъ разсказалъ нѣсколько преданій о герояхъ Ирана. По осмотрѣ прежнихъ рукописей, онъ изъявилъ желаніе видѣть арабскія рукописи, при бѣгломъ осмотрѣ которыхъ сдѣлалъ на каждую, безъ выбора, попавшуюся книгу нѣсколько столь вѣскихъ замѣчаній, которыя показали глубокое знаніе арабской литературы. Переходя изъ отдѣленія въ отдѣленіе, онъ ничего не пропустилъ безъ вниманія, спросилъ у г. Коссовича объ альзивировской залѣ и изданіяхъ, въ ней заключающихся, внимательно осмотрѣлъ «комнату Гуттенберга», остановясь на приборахъ книгопечатанія, и возвратился къ выходу чрезъ нижнія залы библіотеки.

СМѢСЬ.

Общественная жизнь Грековъ.

Нигдѣ лесть не доходила до такого безстыдства, не доводила людей до такого униженія, какъ въ Греціи. Другая характеристическая страсть грека, особенно аѳинянина, была страсть къ болтливости и къ новостямъ. За это часто укоряетъ ихъ Демосѳенъ. Однажды онъ, видя, что аѳиняне не слушаютъ его рѣчей о важныхъ дѣлахъ государства, шумятъ и кричатъ, вдругъ остановился и началъ слѣдующій разсказъ: «Шли два путника; у одного изъ нихъ былъ оселъ». Аѳиняне умолкли и внимательно прислушиваются.... «День былъ «жаркій, продолжаетъ Демосѳенъ: захотѣлось имъ отдохнуть; но, во«кругъ не было тѣнистыхъ мѣстъ; рѣшаются они прилечь подъ «тѣнью осла. Но кому же лечь первому? Для обоихъ тѣни осла было «мало». Тутъ Демосѳенъ остановился..... аѳиняне просятъ его продолжать.... но Демосѳенъ дальше не сталъ говорить, а сдѣлалъ имъ приличное наставленіе, замѣтивъ, что они о важныхъ дѣлахъ не хотятъ слушать, а въ пустякахъ обнаруживаютъ большое вниманіе. Этотъ случай вполнѣ доказываетъ выше замѣченное. Аѳиняне большую часть дня проводили на площади; въ цирульняхъ и лавкахъ всегда бывало много народу. Ходили туда не только по дѣламъ, а даже, просто поболтать: дома имъ не сидѣлось. Какъ аѳинянка проводила жизнь въ стѣнахъ дома, почти безвыходно, такъ аѳинянинъ почти не жилъ дома. Было у него какое-нибудь дѣло или нѣтъ, онъ непремѣнно отправлялся въ какое-бы то ни было сборище: на рынокъ, въ гимназію, въ баню, въ цирульню, даже въ какую-нибудь лавку. Въ гимназіяхъ любили также бывать ученые: тамъ они толковали о разныхъ предметахъ, спорили между собою съ своими учениками; юноши бросали гимнастическія упражненія и собирались вокругъ нихъ. Гимназіи и палестры *) имѣли для грека еще національный интересъ: въ нихъ разыгрывались романы въ греческомъ духѣ. Весьма часто посѣщались также цирульники, разныя лавки, особенно лавки продавцевъ масла, лавки лекарей, въ которыхъ находился и лекарь, и разныя снадобья, и инструменты; даже въ лавкахъ сапожниковъ, шорниковъ, всегда были посѣтители. Для насъ страненъ этотъ обычай: мы заходимъ въ такія мѣста только по надобности, а греки бывали въ нихъ для препровожденія времени. И этотъ обычай былъ такъ силенъ въ Аѳинахъ, что на человѣка, не слѣдовавшаго ему, смотрѣли, какъ на отсталаго. Демосѳенъ, упрекая одного человѣка въ необщежительности, между прочимъ, говоритъ: «онъ даже не «ходитъ ни въ одну цирульню, ни въ одну масляную лавку, ни въ «какую мастерскую». Другой ораторъ Лисія говоритъ: «каждый изъ

---

*) Въ школу или палестру запрещено было входить во время ученья подъ смертною казнію.

«васъ обыкновенно ходитъ, кто въ цирульню, кто въ масляную «лавку, кто къ башмачнику, — кому куда придется». Потому цирульни и лавки получали часто даже политическое значеніе: жители одного мѣстечка, или принадлежавшіе къ одной *филѣ* (колѣну) собирались обыкновенно около одной какой-либо цирульни или лавки. Для публичныхъ сборищъ у грековъ были еще — *стои*. Такъ назывались крытые, со столбами по обѣимъ сторонамъ, ходы *), которые строились на площадяхъ и рынкахъ. Стои украшались статуями, картинами и другими художественными произведеніями. Въ нихъ собиралось много народу: иные отдохнуть, другіе укрыться отъ непогоды, третіе для свиданія и бесѣды; дѣловые люди для условій и оборотовъ. Въ Аѳинахъ особенно славилась *пестрая стоя* (ποικίλη στοά), названная такъ по множеству знаменитыхъ картинъ, въ ней находившихся. Въ ней философъ Зенонъ излагалъ свое ученіе; поэтому ученики его получили названіе стоиковъ.

Привѣтствія у разныхъ народовъ.

Лафатеръ постановилъ правиломъ, что характеръ человѣка можно замѣчать изъ его самыхъ обыкновенныхъ движеній, тона и обычной гибкости его голоса, его манеры нюхать табакъ или чинить перо, и можно видѣть также ясно, иногда и лучше, чѣмъ изъ его великихъ дѣлъ и сопровождающихъ жизнь важныхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ находится подъ вліяніемъ сильныхъ страстей, сглаживающихъ тонкіе оттѣнки. Если согласиться съ тѣмъ, что эти частности, повидимому незначительныя, дѣйствительно могутъ дать точное понятіе о характерѣ отдѣльныхъ лицъ, то онѣ должны также доставить самыя вѣрныя указанія о національномъ характерѣ, и, слѣдуя этому, можно сказать съ извѣстною степенью достовѣрности, что исторія народа заключается въ словарѣ его языка. Взявъ, напримѣръ, особенный отдѣлъ словъ, заключающій виды самыхъ употребительныхъ привѣтствій, найдемъ въ нихъ тьму характерическихъ чертъ, какъ бы снятыхъ дагерротипомъ или фотографіею. Особенно замѣтенъ въ этихъ привѣтствіяхъ тонъ, преобладающій на Востокѣ: какъ они тамъ благоухаютъ первобытною простотою, и въ какой степени въ нихъ отражаются вмѣстѣ и внѣшняя природа и состояніе общества! Въ нихъ узнаешь даже политическую неподвижность этихъ странъ; ибо привѣтствія, эти краткія слова, повторяются, почти подъ одинаковою формою, на огромномъ пространствѣ и съ незапамятнаго времени. Онѣ почти всѣ имѣютъ въ основаніи религіозное чувство и выражаютъ, въ видѣ молитвы, желаніе, что бы лицо, къ которому онѣ относятся, наслаждалось спокойствіемъ, первымъ благомъ, главною изъ потребностей въ тѣхъ странахъ и при стѣсненныхъ условіяхъ существованія. Спокойствіе, это неоцѣненное благо для народа, въ одно время пастушескаго и воинственнаго, составляетъ сущность привѣтствій. Ясно, что этотъ народъ, въ то время, какъ образовался его языкъ, долженъ былъ воевать съ цѣлымъ человѣческимъ родомъ. Бедуины въ наше время представляютъ совершенно тотъ же характеръ, выраженный такою же формою привѣтствій. Исламъ, по всей вѣроятности, мало произвелъ перемѣнъ въ обычаяхъ племенъ, между которыми онъ водворился.

Арабъ встрѣчному говоритъ: *«да будетъ пріятно утро твое»* или *«ты будешь, можетъ быть, счастливъ!»* или *«если Богу угодно, ты благополученъ»*, или *если Богу угодно, всѣ, остающіеся въ домѣ, члены твоего семейства, да наслаждаются добрымъ здравіемъ.»* Въ этой послѣдней рѣчи явственно обозначается затворничество женщинъ.

Съ неменьшею вѣрностію обрисовывается тщеславіе, важность и лаконизмъ *турка* въ его привѣтствіяхъ, обыкновенно заключающихъ поговорку «такъ Аллаху угодно» напр. «Аллаху или пророку угодно, чтобы ты былъ здравъ»! или другую подобную, но всегда въ то же время свидѣтельствующую твердую увѣренность въ успѣхъ выражаемаго желанія. Турки весьма уважаютъ Провидѣніе, но ихъ выраженія представляются холодными и безцвѣтными, при сравненіи съ комплиментами, которыми забрасываетъ встрѣчнаго словоохотливый и привѣтливый персіанинъ. Вотъ нѣсколько привѣтствій изъ длиннаго списка турецкихъ комплиментовъ: *«твои посѣщенія также рѣдки, какъ прекрасные дни.»*—*«да не сойдетъ тѣнь твоя съ нашей головы!»*—*«да никогда не уменьшится тѣнь твоя!»*—Постоянные намеки на тѣнь не суть просто случайные. Это выраженіе характеризуетъ жгучія страны, гдѣ человѣкъ видитъ предъ собою, отъ колыбели до могилы, одинъ палящій жаръ и рѣдко прохладныя густыя тѣни; страны, гдѣ опахало и зонтъ представляютъ даже знаки высшаго достоинства, или сана.

У *египтянъ* есть привѣтствіе, превосходно обозначающее ихъ лихорадочный климатъ: *«Какъ вы потѣете?»* или *«хорошо ли вы потѣли?»*... И дѣйствительно, подъ раскаленнымъ небомъ Египта, при прохладныхъ ночахъ, потъ есть жизнь.

Привѣтствіе у *китайцевъ* чисто гастрономическое: *«Съѣли ли вы вашъ рисъ»*—или въ хорошемъ ли состояніи вашъ желудокъ? При этомъ они прикасаются другъ къ другу мизинцами.

Греческое привѣтствіе, кажется, мало потерпѣло перемѣнъ. *«Радуйся!»* говорили они встрѣчному. Дѣйствительно, каждая минута существованія грека была исполнена радости и граціи. Что касается до современныхъ грековъ, то, не имѣя болѣе особенной, самостоятельной національности, они ничего не сохранили истинно-оригинальнаго въ своемъ переродившемся языкѣ. Теперешнее ихъ привѣтствіе: *«что ты дѣлаешь?»*

Привѣтствіе первобытныхъ *римлянъ*, такъ какъ ихъ общественный характеръ, ихъ нравы, учрежденія, основывались на идеѣ тѣлесной силы, крѣпости и способности къ войнѣ, выражалось словами: *«здравствуй, бодрствуй!»* эти слова говорили они встрѣчному. Но, по мѣрѣ того, какъ древній Римъ сталъ удаляться отъ первобытной простоты, римскія привѣтствія дѣлаются все болѣе и болѣе замысловатыми: *«какъ находишься ты, самый пріятный изъ предметовъ?»* говоритъ привѣтствующій. *«Пока хорошо; я желаю всего того, чего и ты желаешь,»* говорятъ въ отвѣтъ. Фраза отвѣчающаго придумана хорошо, что бы вѣжливо отдѣлаться отъ докучливаго.

Генуезцы среднихъ вѣковъ говорили: *«здоровье и прибыль,»* послѣднее слово этого выраженія превосходно рисуетъ меркантильное направленіе генуезскаго характера.

Между *итальянцами* слышатся такія привѣтствія: *«возрастайте въ святости,»* скажетъ неаполитанецъ. *«Вашъ слуга,»* проговоритъ піемонтенцъ. Здѣсь ясно отражается вліяніе папства. Такая услужливость преобладаетъ въ большей части италіянскихъ формъ, посвященій въ книгахъ, подписяхъ, въ письмахъ и прочемъ.

Испанцы нривѣтствуютъ выраженіями: *«добрый вечеръ,»* *«желаю счастливыхъ дней,»*—*«я благосклоненъ къ Вамъ, ступайте съ Богомъ.»* Послѣднее выраженіе означаетъ самоувѣренность, кастильское тщеславіе съ примѣсью религіознаго чувства.

Французъ говоритъ: *«какъ вы поживаете?»* Эта краткая фраза заключаетъ эссенцію французскаго характера и всю исторію страны. Въ этомъ: «какъ вы поживаете», тотчасъ узнаешь характеръ театральный и свѣтски любезный, безъ всякаго задушевнаго желанія или чувства къ тому, кому адресовано.

Нѣмцы, при встрѣчѣ, обыкновенно привѣтствуютъ вопросомъ: *«какъ оно идетъ?»* (Wie geht es?). Это *оно*, слово совершенно отвлеченное, неопредѣленнаго значенія, таинственное—выражаетъ идеалъ безпредѣльности, который долженъ идти, но куда и какъ? Это не разрѣшимо. Въ этомъ привѣтствіи замѣчается сильный отпечатокъ добродушной простоты, въ полномъ согласіи съ нравами нѣмцевъ во всѣхъ сословіяхъ. Такое же замѣчаніе можно сдѣлать на выраженіе прощанія нѣмца; онъ при этомъ говоритъ: *«живите хорошо!»*—(leben sie wohl!).

Подлинное привѣтствіе *голландца* заключается въ словахъ: *«какъ вы путешествуете?»*—*«куда вы идете?»*—Эти вопросы вѣрно отпечатываютъ торговый духъ народа, по преимуществу, практическаго, занятого дѣлами, поставляющаго чувство послѣ интересса.

Въ *Швеціи*, независимо отъ общеупотребительнаго привѣтствія *«добрый день,»* говорятъ еще: *«какъ вы можете?»* то есть: сильны ли вы? Говорятъ еще: *«хвала Богу!»* а вмѣсто: прости *«будь здоровъ»*.

Датчане употребляютъ выраженіе: *«хорошо живите:»* оно обозначаетъ, по видимому, болѣе искренности.

Англичане привѣтствуютъ такъ: *«какъ вы дѣлаете?* (hau do you do) или *«какъ вы находнтесь?»* Одно слово *дѣлать* заключаетъ въ себѣ всю эссенцію ихъ производительнаго существованія. Это законъ, теорія и практика жизни англичанина.

---

*) Въ древней Италіи подобныя стои назывались портиками. Въ Греціи, кромѣ того, были мѣста для народныхъ собраній, въ родѣ вѣча, которыя именовались экклесіями.

Шотландецъ спроситъ: *«какъ все у васъ?»* — или *такъ ли все у васъ, какъ слѣдуетъ?* Въ этихъ словахъ видно соединеніе радушнаго гостепріимства и національной осторожности. Легко узнать въ этихъ словахъ человѣка, который охотно пригласитъ привѣтствуемаго къ себѣ три раза въ недѣлю обѣдать, но дважды удостовѣрится въ его подписи, прежде чѣмъ выдастъ по ней деньги.

Ирландскій простолюдинъ скажетъ: *«долгой жизни чести вашей!»* или *«да будешь ложе ваше въ славѣ!»*

Страсбурскій соборъ и часы.

Путешественники, посѣщавшіе Страсбургъ, единогласно описываютъ тамошній знаменитый соборъ и находящіеся въ немъ астрономическіе часы слѣдующимъ образомъ: невозможно передать того впечатлѣнія, которое производитъ Страсбургскій соборъ. Громадность зданія, великолѣпіе украшеній, благородство и изящество стиля вполнѣ заслуживаютъ удивленія. Этотъ соборъ, строившійся въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій (въ 1015 году былъ онъ заложенъ, а въ 1439 году водрузили крестъ на вершинѣ его башни), служитъ прекраснѣйшимъ и краснорѣчивѣйшимъ памятникомъ германско-готической архитектуры. Постройку его началъ страсбургскій епископъ Верингеръ, и говорятъ, что съ 1015 до 1028 года работали ежегодно 10,000 человѣкъ, большею частію приходившіе изъ отдаленныхъ странъ Европы, и исполнявшіе работы безплатно. Три портала украшаютъ главный входъ въ церковь. На верхнемъ порталѣ находятся изображенія Божьей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ и Соломона, сидящаго на тронѣ, окруженномъ львами; на среднемъ—представленъ Ветхій Завѣтъ, а на нижнемъ—Новый. Другіе входы также украшены порталами. Стѣны собора и башня украшены безчисленнымъ множествомъ столбовъ, арокъ, готическихъ оконъ, статуй. Планъ величественной страсбургской башни, единственной по своей красотѣ и смѣлости архитектуры, начерталъ Эрвинъ, и въ 1277 году началъ ея постройку; достроивали ее сынъ его Іоаннъ и дочь Сабина. О необыкновенной высотѣ этой башни можно судить потому, что на нее всходятъ по лѣстницамъ, которыя имѣютъ 635 ступеней. Эта башня уступала въ высотѣ только Хеопсовой пирамидѣ. Внутренность собора не отличается такимъ обиліемъ украшеній, какъ его порталы и башня; но его высокіе своды, массивныя колонны, одѣтыя какимъ — то таинственнымъ полумракомъ, внушаютъ невольное благоговѣніе. Въ этомъ соборѣ все массивно, величественно и принадлежитъ среднимъ вѣкамъ. Органъ, сдѣланный въ 1714 году, имѣетъ 2,242 духовыхъ трубы; каѳедра, построенная въ 1486 году, поддерживается семью колоннами, съ пятидесятью статуями и разными готическими украшеніями; хоры обширны; постройку ихъ относятъ даже къ временамъ Карла V, и наконецъ особенно замѣчательны *астрономическіе часы*, сдѣланные первоначально въ 1574 году Дазиподіемъ, профессоромъ математики въ Страсбургскомъ Университетѣ. Но отъ времени они испортились, и въ 1842 году Швильге многое исправилъ, дополнилъ и перемѣнилъ въ нихъ. Теперь (съ 1851 года) предъ часами находится астрономическій глобусъ, который въ 24 часа обращается около своей оси; позади его, внизу, огромный кругъ, на которомъ двѣ близь—стоящія фигуры показываютъ часы дня и ночи; надъ кругомъ семь другихъ фигуръ проѣзжаютъ въ колесницахъ; надъ пещерами два мальчика: одинъ держитъ солнечные часы и оборачиваетъ ихъ въ полдень; другой бьетъ четверти часа. Надъ ними находятся круги, показывающіе звѣздное счисленіе, равноденствія, затмѣнія солнца и луны, вѣчный календарь съ подвижными праздниками, високосные годы, движенія всѣхъ планетъ, фазы луны и тому подобное. Во второмъ этажѣ поставлено изваянное изображеніе Спасителя, мимо котораго въ полдень проходятъ 12 изображеній Апостоловъ, 4 генія жизни повторяютъ удары часовъ днемъ, а смерть бьетъ костью часы ночи. По лѣвую руку отъ часовъ на башнѣ помѣщается изображеніе пѣтуха, который въ полдень ударяетъ крыльями и кричитъ. Трудно передать всѣ украшенія, сдѣланныя на часахъ. Но особенно прекрасна мысль художника—поставить выше всего этого разнообразнаго движенія - неподвижное изображеніе Бога, Творца видимыхъ и движущихся міровъ.

Обряды при смертной казни.

Членъ англійскаго парламента, г. Бойеръ, прислалъ въ Лондонъ изъ Италіи письмо, въ которомъ описывалъ, какъ совершаются въ Италіи приготовленія къ смертной казни, и выражаетъ свое мнѣніе, что подобный образъ дѣйствій слѣдовало бы ввести и въ Англіи.

«Въ каждомъ италіянскомъ городѣ существуетъ общество, состоящее изъ лицъ разныхъ сословій, называемое *«Обществомъ Смерти»* или *«Обществомъ Помилованія»*, или (какъ въ Римѣ), *«Обществомъ Св. Джіованни Деколато»*. Обязанность этихъ обществъ состоитъ въ напутствованіи преступника передъ казнію. Преступникъ, приговоренный окончательно къ смертной казни, привозится въ тюремную церковь, и здѣсь священникъ и члены общества попремѣнно находятся при немъ и днемъ и ночью. Общество публикуетъ нѣчто въ родѣ прокламаціи, объявляя зрителямъ о печальномъ событіи, которое должно совершиться, и прося ихъ молиться. Потомъ выставляются въ церквахъ Св. Тайны для сорока часовыхъ молитвъ, и народъ толпится въ церквахъ въ продолженіи цѣлаго дня, а иногда и ночью. Преступникъ отводится на мѣсто казни, за городъ, слѣдующимъ образомъ: сперва медленно двигается черный крестъ и знамя общества; далѣе идутъ, по-двое, члены въ черной, длинной одеждѣ, съ опущенными на лицо капишонами. Во все время шествія они поютъ приличные случаю псалмы. За ними слѣдуютъ носилки для тѣла преступника, которыя несутъ четыре члена; потомъ идетъ осужденный, окруженный духовенствомъ и членами общества. Трудно описать тотъ ужасъ, который возбуждаетъ подобная процессія, когда она медленно двигается по улицамъ въ тишинѣ, прерываемой только голосами священниковъ и членовъ общества, говоромъ народа и звономъ церковныхъ колоколовъ, продолжающимся во все время шествія. На мѣстѣ казни члены становятся вокругъ и продолжаютъ пѣть молитвы до окончанія казни. Тогда они переносятъ тѣло казненнаго въ носилкахъ, съ той же погребальной процессіей, на кладбище.

Исторія очковъ.

Существуетъ мнѣніе, будто изобрѣтеніе очковъ относится къ отдаленной древности. Ссылаясь на древнихъ писателей, многіе утверждали, что римляне носили очки, но одинъ изъ трудолюбивыхъ изслѣдователей прошлаго вѣка Доминикъ-Марія Манни доказалъ неправильность такого мнѣнія. Изобрѣтеніе очковъ приписывали также и Св. Іерониму, но это ни чѣмъ не подтверждается. Древніе, при крѣпости зрѣнія и при отсутствіи усидчивыхъ занятій надъ мелкою работой, не имѣли большой нужды въ очкахъ, а у кого глаза были слабы, тотъ помогалъ себѣ, чтобъ яснѣе видѣть предметъ, стеклянными шарами, налитыми жидкостью и освѣщенными такимъ образомъ, чтобъ свѣтъ падалъ на разсматриваемый предметъ. Такіе шары и до нынѣ употребляются даже у насъ разными ремесленниками, и особенно сапожниками и башмачниками. Форма нынѣшнихъ очковъ взята, какъ полагаютъ, съ той части шлемовъ, которая замѣняла наши козырьки, закрывала лицо и имѣла прорѣзанныя противъ глазъ отверстія, иногда со вставленными въ нихъ стеклами для предохраненія глазъ отъ пыли, происходящей во время разгара сраженій. Съ начала изобрѣтенія очковъ, ихъ надѣвали весьма плотно къ лицу и, чтобы они не спадали съ глазъ, придерживали шапкой. Потомъ придумали къ концамъ прикрѣплять снурки, которые завязывали на затылкѣ; снурки замѣнили крючками и наконецъ уже стальными пластинками, а послѣ всего этого начали вставлять стекла въ упругую сталь; такіе очки сами-собой держались плотно на носу. Первоначальное изобрѣтеніе очковъ приписываютъ Флорентинцу Сальвину делла Армати. Леонардъ дель Мельйоре, въ своей Флорентинской исторіи, свидѣтельствуетъ, что во Флоренціи, при церкви Богородицы, стоялъ монументъ Сальвину, (уже утратившійся къ концу XVII вѣка) съ надписью, удостовѣрявшею изобрѣтеніе имъ очковъ. Другіе приписываютъ это изобрѣтеніе Александру де Спина, умершему въ 1313 году. Въ одной старой латинской хроникѣ, между прочимъ, говорится: «Александръ де Спина, человѣкъ честный и прямодушный, могъ все сдѣлать, что бы только не увидѣлъ и про что бы не услышалъ. Очки изобрѣлъ одинъ человѣкъ, а секрета этихъ стеколъ никому сообщать не хотѣлъ, но Александръ де Спина добился и сдѣлалъ ихъ самъ, что съ великою охотою сообщилъ свѣту, а именно, что очки для глазъ дѣлаются нѣсколько выпуклыми изъ стекла и изъ прозрачнаго камня. Каменныя очковыя стекла дѣлаются изъ горнаго хрусталя.

Два дивныя растенія.

Французскій садовникъ Мартенъ, лѣтъ 20 тому назадъ, привезъ въ Петербургъ два невиданныхъ растенія, которыя, если только безусловно вѣрить его описаніямъ, имѣли неслыханныя до того времени свойства:

Чудное и замѣчательное растеніе, названное «*trompette de jugement*», растетъ въ Гиммалаяхъ, близъ Чамалари. Растеніе это даетъ множество отростковъ отъ одного стебля; вышиною оно въ 6 футовъ (2 арш. 10 вершк.), покрыто цвѣтами съ низу до верху; цвѣты походятъ на большой шаръ небесно-голубого цвѣта, средина оранжево-огненная. Сила растительности этого цвѣтка такъ велика, что передъ цвѣтеніемъ до него нельзя дотронуться рукою: до такой степени онъ дѣлается горячъ. При раскрытіи почки слышится выстрѣлъ, подобный пистолетному, растеніе загорается, какъ будто оно облито спиртомъ, и горитъ впродолженіе полутора часа. Цвѣты распускаются одни за другими и остаются въ цвѣтеніи отъ семи до восьми дней». Другое растеніе называется *принцессою прекрасной звѣзды*.

Это, по истинѣ прекрасное, растеніе покрыто чудными цвѣтами, имѣющими подобіе небесныхъ звѣздъ, которыя блестятъ самыми яркими красками. Во время темной ночи цвѣты эти горятъ, какъ брильянты, что продожается около трехъ мѣсяцевъ. Родина растенія Мексика, умѣренныхъ холодовъ не боится. Во многихъ ботаническихъ садахъ Европы и въ Россіи встрѣчаются весьма интересные небольшіе оранжерейные цвѣтки, называемые: *pillia cristata*. Стоитъ только взять въ руки маленькій зеленый кустикъ этого цвѣтка и окунуть его въ воду, какъ всѣ стебельки растенія мгновенно дѣлаются теплыми и быстро испускаютъ изъ себя довольно густой паръ, который очень ясно видѣнъ. Затѣмъ растеніе покрывается многочисленными мелкими голубовато - розоваго цвѣтками. Весь процессъ цвѣтенія, то есть испареніе и покрытіе цвѣтками совершается въ нѣсколько минутъ.

Одежда древнихъ грековъ.

Гиматій, верхняя часть одежды грека, былъ четвероугольный кусокъ какой-нибудь матеріи, обыкновенно шерстяной; онъ не долженъ быть ни слишкомъ длиненъ, ни слишкомъ коротокъ; настоящая мѣра немного ниже колѣнъ. Гиматій короче--считался признакомъ мелочной расточительности; длинный—признакомъ надменности и изнѣженности. Посредствомъ мѣлу валяльщики мыли гиматіи и наводили на нихъ лоскъ. Накидываніе гиматія требовало особенной ловкости: потому, какъ накинутъ былъ на комъ нибудь гиматій, заключали о вкусѣ человѣка. Нижнюю часть одежды составлялъ *хитонъ* (въ родѣ рубашки). Безъ обуви ходили многіе. Но, однако же, ни одна часть греческаго костюма не обращала на себя такого вниманія, какъ обувь. Потому обувь греческая была чрезвычайно разнообразна и безпрестанно перемѣнялась. Всякій, порядочный аѳинянинъ долженъ былъ носить обувь такую, которая бы плотно прилегала къ ногѣ. Она заключалась въ дощечкѣ, замѣнявшей подошву, и прикрѣплялась къ ногѣ ремешками. Въ этихъ ремешкахъ и заключался весь эффектъ моды и изящнаго вкуса. Обувь носила названіе сандалій, которыя бывали очень богаты и изящны у мужчинъ, но у женщинъ доходили до полной роскоши; ремешки были и цвѣтные, и отдѣланные серебромъ и золотомъ и, наконецъ, дорогими камнями. Щегольнуть своей изящной ножкой было дѣломъ не малыхъ заботъ большинства молодыхъ аѳинянокъ. Аѳиняне, вообще, любили во всемъ изящество. Большая часть изъ нихъ тщательно заботились о тѣлѣ: въ цирульнѣ, куда ходили подстригать волосы, обрѣзывали ногти и срѣзывали мозоли. Подъ мышками, въ концѣ IV столѣтія (до Р. Хр.) ростили нѣкоторые волосы, для приданія себѣ мужественности. У грековъ было въ обычаѣ натираться масломъ, для приданія тѣлу гибкости. Для этого у нихъ было много драгоцѣнныхъ мазей; особенно славилась киликійская, приготовлявшаяся изъ горькихъ миндалей. Котила (около четверти штофа) такой мази стоила иногда 10 минъ (болѣе 220 руб. сер.). Не быть сѣдымъ у грековъ считалось признакомъ бодрой и свѣжей старости; потому иные старики подкрашивали волосы, если были уже сѣды, или даже выщипывали сѣдые волосы. Греки начали бриться со времени Александра Македонскаго, который брился самъ и пріучилъ къ тому своихъ приближенныхъ.

Религіозная секта въ Америкѣ.

Нигдѣ нѣтъ такой вѣротерпимости и такой полной свободы исповѣдовать кому и что угодно, какъ въ Америкѣ, что ясно доказывается существованіемъ такихъ нелѣпыхъ сектъ, каковы мармоны или послѣдователи Ноэса, и нигдѣ нѣтъ такого множества разныхъ сектъ, расколовъ, религіозныхъ общинъ и тому подобнаго, какъ именно въ Америкѣ. Одною изъ такихъ нелѣпыхъ сектъ должна быть названа *секта истребителей рода человѣческаго*, образовавшаяся, лѣтъ двадцать тому назадъ, въ окрестностяхъ Нью-Іорка, миляхъ въ сорока отъ этого города. Названная секта имѣетъ цѣлью совершенное истребленіе рода человѣческаго не насильственными средствали, не убійствомъ, а осужденіемъ себя на вѣчное безбрачіе. Эти люди убѣждены въ томъ, что человѣкъ родился злымъ, и что онъ, въ нравственномъ отношеніи, не можетъ совершенствоваться. Съ другой стороны они кладутъ на вѣсы рѣдкія минуты счастія, которыми можно наслаждаться на землѣ, и горести, безпрестанно насъ посѣщающія, равно-какъ и тѣлесныя страданія, которымъ подверженъ человѣкъ, и потому они приходятъ къ убѣжденію, что въ жизни мало пріятнаго. По ихъ мнѣнію, лучше не родиться вовсе, чѣмъ покупать жизнь такою тяжкою цѣною. Если имъ возражать, что жизнь одно испытаніе, и что Богъ наказываетъ злыхъ и награждаетъ добрыхъ, то они отвѣчаютъ, что не считаютъ себя въ правѣ подвергать этому испытанію тѣхъ, которые могутъ не родиться съ добродѣтелями, необходимыми для спасенія души своей. Люди, составляющіе эту секту, очень гостепріимны: они безплатно содержатъ и кормятъ какъ своихъ соотечественниковъ, такъ и иностранцевъ, ихъ посѣщающихъ.

Общество плакальщиковъ.

Въ Ліонѣ возникла, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, небывалая донынѣ въ современной Европѣ отрасль промышленности. Составилось *общество плакальщиковъ*, обязующихся ставить на похороны какое угодно число плачущихъ, сокрушающихся провожатыхъ, и даже гостей, которые бы служили для похоронъ приличною декораціею за вознагражденіе по пяти франковъ (около 1 руб. 45 к.) на человѣка. Костюмъ плакальщиковъ состоитъ изъ длиннаго чернаго сюртука и круглой шляпы; они носятъ длинные волосы и слѣдуютъ за гробомъ со свѣчою въ рукѣ, со слезами и, если потребно, рыданіями.

Отъ Редакціи. При настоящемъ № XXVI разсылаются подписчикамъ 26-го, 27 и 28 трактовъ два астрономическихъ рисунка, печатанные синею краскою и принадлежащіе къ статьѣ «Звѣздное Небо», помѣщенное въ № XXIII. Они не были разосланы при томъ № для трехъ упомянутыхъ трактовъ по ошибкѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 24 сентября 1873 года.
Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Іюля 8. № XXVII. Годъ первый.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ ЯВЛЕНІЯ.

Электричество, какъ особая сила природы, сдѣлавшаяся не ранѣе XVII столѣтія предметомъ тщательнаго изученія, было извѣстно еще древнимъ народамъ и получило свое названіе отъ греческаго слова ἔλεκτρον — янтарь. Задолго до Р. Хр. знали свойство янтаря, смолы и подобныхъ веществъ — притягивать къ себѣ отъ тренія весьма легкіе предметы и потомъ отталкивать ихъ, а также свѣтиться въ темнотѣ; но на эти свойства не обращали никакого вниманія, а если и обращали, то скорѣе изъ пустого любопытства, но вовсе не изъ любознательности. Дѣйствительно, если взять сургучъ, смолу, янтарь или канифоль и потерѣть ихъ слегка о сукно, то, кромѣ теплоты отъ тренія, замѣчается, что натертое вещество начинаетъ притягивать легкіе кусочки бумаги; если этотъ предметъ поднести къ губамъ, не дотрагиваясь до нихъ, то ощущается что-то похожее на прикосновеніе паутины, а если дотронуться, то происходитъ какое-то неопредѣленное, весьма слабое игольчатое щекотаніе; наконецъ, если унести въ темноту, то часть, подвергавшаяся тренію, будетъ свѣтиться слабымъ фосфорическимъ свѣтомъ. Но если, вмѣсто упомянутыхъ веществъ, взять напримѣръ: желѣзо, мѣдь, дерево, то, при треніи ихъ, подобнаго явленія не замѣчается, слѣдственно изъ этого можно заключить, что одни тѣла способны обнаруживать въ себѣ электрическую силу своею собственною къ тому способностію, а другія этого свойства не имѣютъ. Весьма замѣчательно еще то явленіе, что тѣ тѣла, которыя не обнаруживаютъ въ себѣ сами первоначальнаго электричества, а именно, жидкости, металлы, пары, растенія и животныя, имѣютъ за то другую способность — усвоивать чуждое электричество отъ другихъ тѣлъ и немедленно передавать или проводить его въ другія тѣла, поэтому они называются **электрическими проводниками**.

Тѣ тѣла, которыя обладаютъ свойствомъ собственнаго, въ нихъ же лежащаго электричества, требующаго только возбужденія, являются самыми дурными проводниками и потому называются **непроводниками**, какъ янтарь, сургучъ, а также стекло, шелкъ, сѣра и такъ далѣе. Такимъ образомъ **непроводники** обладаютъ сами въ себѣ **способностію возбуждаемости электричества**, а проводники напротивъ пріобрѣтаютъ его съ большою легкостію отъ другихъ тѣлъ и, какъ говорится, **электризуются**.

Слѣдовательно, слово «электризовать» значитъ сообщать электричество отъ одного предмета къ другому, который непремѣнно долженъ быть проводникомъ *).

Электричество, находясь и въ воздухѣ, и въ землѣ, и во всѣхъ тѣлахъ въ спокойномъ состояніи, не обнаруживаетъ никакихъ признаковъ, но, при возбужденіи, наоборотъ, проявляется быстрыми и непреодолимыми дѣйствіями.

Если наэлектризованный сургучемъ предметъ поднести къ легкому пробочному или бузинному шарику, качающемуся на шелковинкѣ, то онъ немедленно притянется къ этому предмету, а затѣмъ отталкивается отъ него и болѣе уже къ нему притягиваться не будетъ, но зато притянется къ другому предмету, электричество котораго будетъ зависѣть не отъ сургуча, а отъ чего нибудь другого, напримѣръ отъ приближенія къ натертой стеклянной палочкѣ. Кромѣ того, если два бузинныхъ шарика, наэлектризованныхъ сургучемъ, поднести другъ къ другу, то они немедленно оттолкнутся, а если электричество одного будетъ зависѣть отъ сургуча, а другого отъ стекла, то они тотчасъ притянутся другъ къ другу. Изъ этого слѣдуетъ, что однородныя электричества отталкиваются, а разнородныя притягиваются, а потому эти два различныхъ проявленія получили названіе, одно—электричества положительнаго, а другое—отрицательнаго. То, что въ миніатюрѣ совершается надъ маленькими предметами, совершается въ громадныхъ размѣрахъ въ окружающей насъ атмосферѣ и вообще на земной поверхности. Правильному взгляду на общій характеръ электричества въ воздухѣ, наука болѣе всего обязана знаменитому Франклину, изобрѣтателю громоотводовъ, который положительно доказалъ первый, что молнія есть ничто иное, какъ громадная и сильная электрическая искра, перескакивающая съ одного облака въ другое, или все равно въ предметъ, находящійся въ землѣ. Въ этихъ искрахъ проявляется соединеніе двухъ разнородныхъ электричествъ разрывомъ воздуха, служащаго препятствіемъ къ соединенію. Чѣмъ воздухъ болѣе наполненъ парами, тѣмъ разрывъ бываетъ слабѣе, потому что онъ служитъ тогда хорошимъ проводникомъ, но чѣмъ онъ суше, тѣмъ разрывъ и трескъ сильнѣе, потому что въ этомъ случаѣ онъ сильно противится соединенію, какъ дурной проводникъ.

За этими разрывами или электрическими ударами возстанавливается равновѣсіе, и электричество вновь приходитъ въ спокойное состояніе, пока не явится новая возбуждающая сила къ нарушенію этого равновѣсія. Какъ было замѣчено выше, что взаимно притягиваются лишь электричества разнородныя, т. е. положительное и отрицательное, то это взаимное соединеніе и происходитъ въ видѣ молній и громовъ между воздушнымъ положительнымъ электричествомъ и земнымъ отрицательнымъ. Впрочемъ, надобно замѣтить, что если земля всегда находится въ отрицательномъ электрическомъ состояніи, то этого нельзя также опредѣлительно сказать о воздухѣ, потому что въ немъ происходитъ не рѣдко измѣненіе напр. отъ порыва вѣтра, отъ мимолетнаго облака, отъ отдаленной грозы, которая дѣлаетъ его на нѣкоторое время отрицательнымъ. Положительное электричество бываетъ особенно напряженнымъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мало лѣсовъ или отдѣльныхъ высокихъ деревьевъ и вообще высокихъ и остроконечныхъ предметовъ, которые отводили бы это электричество въ землю. Количество положительнаго электричества замѣтно увеличивается съ высотою, чему служитъ доказательствомъ постоянные громы Андесовъ.

Громъ есть именно трескъ отъ того разрыва, когда воздухъ стремится занять пустое, разорванное мѣсто, а раскаты его не иное что, какъ эхо, отдающееся въ облакахъ, горахъ и другихъ предметахъ. Молнія сверкаетъ обыкновенно зигзагами или стрѣлами ослѣпительно-бѣлаго блеска съ легкимъ фіолетовымъ отсвѣтомъ. Явленіе молніи и грома называется грозою. Если туча бываетъ надъ головою или близко, то громъ гремитъ почти въ одно время съ молніею, если же далеко, то значительно опаздываетъ; это происходитъ отъ того, что свѣтъ распространяется несравненно быстрѣе, чѣмъ звукъ; молнія, падая прямо на землю или на зданія, отыскиваетъ себѣ путь чрезъ проводники и уходитъ въ землю. На этомъ основано устройство громовыхъ отводовъ *) Если же ея искра

---

*) Какъ велика способность проводниковъ, наприм. металлическихъ, наэлектризовываться, можетъ служить доказательствомъ слѣд. примѣръ изъ воздухоплаванія Грина. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1850 г., когда шаръ вступилъ въ область электрическихъ тучъ, то одинъ изъ спутниковъ Грина былъ сильно взволнованъ, увидѣвъ, что изъ его стальныхъ шпоръ непрестанно сыплются электрическія искры.

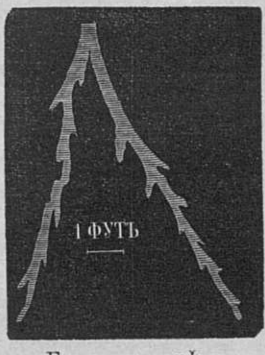
Въ Нью-Іоркѣ обнаружилось весьма любопытное и замѣчательное явленіе электрическихъ домовъ, описанное профессоромъ Лумисомъ въ донесеніи американскому обществу поощренія наукъ. Между прочимъ онъ пишетъ, что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ обнаруживались на многихъ домахъ Нью-Іорка признаки электричества въ замѣчательной степени. Цѣлые мѣсяцы сряду они издавали изъ себя значительныя искры, сопровождавшіяся трескомъ. Гость, входящій въ подобный электрическій домъ и желающій подать хозяину руку, получаетъ изъ этой руки электрическій ударъ, какъ отъ электрическаго кондуктора; чтобы произвести искры, достаточно прикоснуться къ дверной ручкѣ или вообще къ какому нибудь металлическому предмету, имѣющему свободное сообщеніе съ землею.

Хозяйка дома, приблизившись къ слуховой трубѣ, чтобы передать прислугѣ свои приказанія, получила сильный ударъ въ ротъ и не могла исполнить своего намѣренія, пока наконецъ не догадалась предварительно дотронуться до трубы пальцами и слѣдовательно разрядить ее. Въ одномъ домѣ ребенокъ, хотѣвшій отворить дверь, получилъ столь сильный ударъ, что убѣжалъ отъ страха. Если при переходѣ изъ одной комнаты въ другую, человѣкъ случайно ступитъ на мѣдную задвижку, то въ ногѣ его отдавался сильный ударъ. Во многихъ домахъ эти необыкновенныя явленія сдѣлались столь часты, что возбудили общій страхъ, не взирая на то, что электричество въ столь образованной странѣ, какъ Америка, само по себѣ не было явленіемъ новымъ или чудеснымъ.

*) Такъ какъ желѣзо одинъ изъ лучшихъ проводниковъ, то оно избрано металломъ для громоотводовъ, и какъ замѣчено, что, остроконечія притягиваютъ къ себѣ воздушное электричество, то громоотводные шесты всегда заострены. Электричество постоянно нисходитъ изъ воздуха на это остріе и по направленію желѣзнаго прута уходитъ въ землю, не разражаясь надъ ними сильными ударами. Чтобы электрическій токъ свободно шелъ по отводу, этотъ прутъ отдѣленъ отъ зданія или стеклянными подставками, или каучуковыми, или вообще непроводниками. Нижній конецъ всегда опускается въ землю.

падаетъ на непроводникъ, какъ кирпичи, камни и проч., то страшною силою своею она разрушаетъ ихъ, разбрасываетъ на далекія пространства и добирается наконецъ до сырого грунта, гдѣ и изчезаетъ безпрепятственно. Если молнія падаетъ въ песокъ, то необыкновеннымъ своимъ жаромъ расплавляетъ его и образуетъ расплавленные каналы или трубы, покрытыя изнутри расплавленною эмалью, а снаружи приплавленнымъ крупнымъ и мелкимъ пескомъ. Эти подземныя норы молніи, имѣющія иногда форму развѣтвленныхъ роговъ, называются фулгуритами, а въ общежитіи громовыми стрѣлами.

Замѣчено вообще, что большое накопленіе электричества въ воздухѣ тѣсно соединено съ быстрымъ испареніемъ и особенно при быстромъ образованіи облаковъ изъ поднимающихся паровъ, что быстрый переходъ паровъ въ жидкое состояніе есть въ самомъ дѣлѣ причина освобожденія сильнаго электричества, это доказывается тѣмъ, что, за сильною молніею, дождь обыкновенно чрезъ нѣсколько секундъ значительно усиливается. Поэтому весьма понятно, почему между тропиками, гдѣ особенно быстро развивается испареніе, бываютъ самыя сильныя и частыя грозы. Въ Андесахъ, въ Эѳіопской столовой землѣ и въ Гиммалайскихъ горахъ грозы бываютъ до того часты, что число грозовыхъ дней едва ли не равняется половинѣ общаго числа годовыхъ дней. Во многихъ мѣстахъ, какъ напр. въ Перу, громъ гремитъ ежедневно. По противуположной причинѣ, въ полярныхъ странахъ гроза бываетъ и слабѣе и рѣже. Исключенія составляютъ страны вулканическія, гдѣ взрывы изверженій сильно развиваютъ электричество, а потому грозы не только не рѣдкость въ Исландіи или на островѣ Янъ-Майенѣ, но даже и при вулканахъ Эребѣ и Террорѣ, находящихся на южномъ полярномъ материкѣ. Зарница, то есть молнія безъ грома, долго была загадочнымъ явленіемъ даже для людей образованныхъ, пока, наконецъ, путемъ долгихъ наблюденій и умозаключеній, не разгадали ея таинственности. Она бываетъ обыкновенно хорошо видна въ ясныя, но темныя ночи. Простолюдины, при видѣ зарницы, почти повсемѣстно говорятъ «спѣетъ рожь», но, конечно, не рожь причиною зарницы, а на оборотъ поспѣваніе ржи бываетъ именно въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда ночи довольно темны и игра зарницы бываетъ хорошо замѣтна. Теперь это явленіе разгадано: зарница не иное что, какъ весьма отдаленная молнія, отражающаяся въ высокихъ слояхъ атмосферы и потому бываетъ видима людьми, живущими на далекомъ разстояніи; громъ же этой молніи вовсе не доходитъ до слуха.



Громовая стрѣла

Осажденіе росы, особенно послѣ солнечнаго заката, всегда сопровождается напряженнымъ электричествомъ, сила котораго доходила иногда до того, что часто опасно было дѣлать ученые опыты и приводить въ дѣйствіе электрическіе аппараты для измѣренія степени этой напряженности. Продолжительныя искры между атмосфернымъ проводникомъ и пріемнымъ шарикомъ бывали до того ярки, что зрѣніе съ трудомъ переносило ихъ. Кроссъ наблюдалъ присутствіе электричества даже въ снѣжной мятели и собралъ его на столько, чтобы разложить воду.

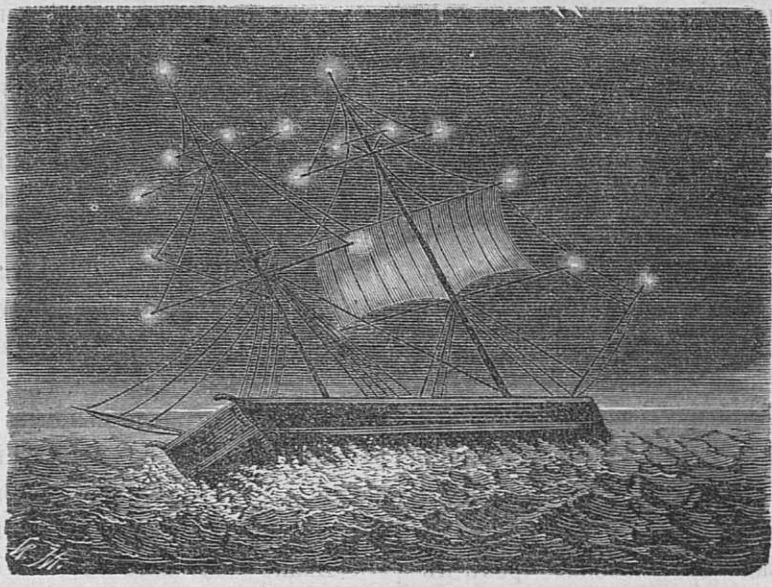
Замѣчено, что дожди бываютъ часто наэлектризованы отрицательно при положительномъ электричествѣ атмосферы, среди которой они ниспадаютъ. Полагаютъ, что отрицательное электричество капель развивается отъ испаренія послѣднихъ при пролетѣ чрезъ сухой воздухъ, при чемъ пары уносятъ ихъ первоначальное положительное электричество и оставляютъ такимъ образомъ каплю въ состояніи отрицательномъ, что лучше всего доказывается наблюденіями надъ водопадами, окруженными всегда отрицательнымъ электричествомъ, тогда какъ положительное постоянно стремится въ землю.

Выше было замѣчено, что облака бываютъ наэлектризованы и отрицательно и положительно. Если наэлектризованныя такимъ образомъ облака встрѣчаются между собою, то происходитъ гроза, которая бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ суше разъединяющій ихъ воздухъ, который, въ данномъ случаѣ, является препятствіемъ къ соединенію положительнаго и отрицательнаго электричествъ. Замѣчено также, что сѣрыя облака обыкновенно наэлектризованы отрицательно, а бѣлыя, оранжевыя и красныя положительно.

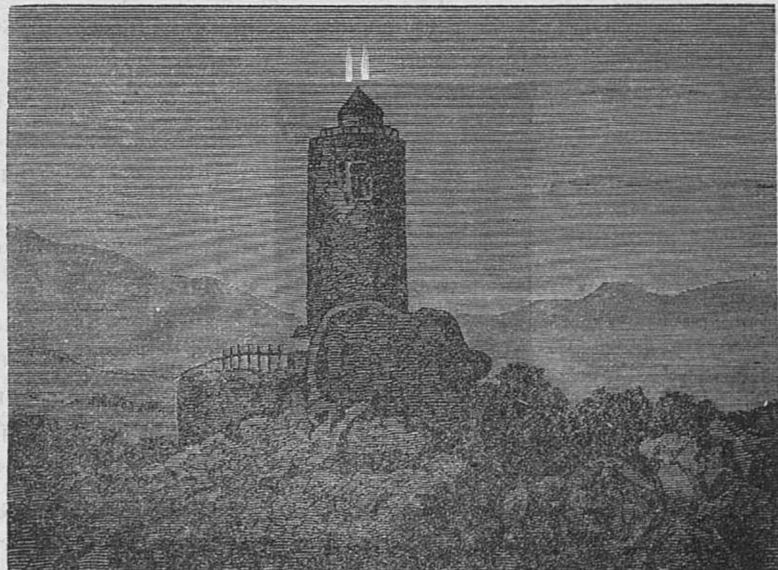
Какъ въ маломъ размѣрѣ электричество обнаруживается при треніи разныхъ предметовъ, каковы сургучъ, шелкъ и пр., такъ и въ большихъ размѣрахъ оно возбуждается, по всей вѣроятности, треніемъ воздушныхъ потоковъ или облаковъ, совершающихъ часто быстрыя передвиженія въ различныхъ направленіяхъ.

При сильномъ напряженіи электричества сила его громадна и при этомъ происходитъ разряженіе между облаками и землею. Быстрота рѣющихъ молній такъ велика, что трудно уловить зрѣніемъ сверкаютъ ли эти яркія стрѣлы изъ облаковъ къ землѣ или наоборотъ, но по всей вѣроятности совершается и то и другое. Впрочемъ, нѣкоторые изъ наблюдателей утверждаютъ положительно, что замѣчали молніи, вылетавшія изъ земли къ висѣвшимъ низко тучамъ и имѣвшія видъ яркихъ, огненныхъ бусъ. Стрѣлы молній, разбѣгающихся зигзагами въ разныхъ направленіяхъ, зависятъ отъ неодинаковой проводимости воздуха, почему эти электрическія истеченія, быстро переходя изъ одной среды въ другую, имѣютъ видъ яркихъ ломаныхъ линій. При сильномъ электрическомъ разряженіи, молніи обыкновенно являются двойными, но въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ наблюдалъ однажды Мери Соммервиль, и четверными. Быстрота электричества такъ велика, что она далеко превосходитъ скорость свѣта и могла бы облетѣть весь земной шаръ прежде, чѣмъ успѣлъ бы закрыться мигнувшій глазъ. Истину этого подтверждаютъ на каждомъ шагу существующіе телеграфы, передающіе человѣческія мысли.

При сильномъ разрѣженіи воздуха утрачивается его разъединяющая сила и электричество свободно истекаетъ изъ облаковъ блѣднымъ сіяніемъ отъ зенита. Въ тихія идушно-теплыя ночи это явленіе неоднократно замѣчалось въ сѣверной Италіи, при чемъ голубой, серебристый свѣтъ сіянія освѣщаетъ слабо предметы и выдѣляетъ ихъ изъ ночной мглы. Свѣтъ электрическаго сіянія нѣсколько похожъ на освѣщеніе ночного неба луною, пока она еще не видна, т. е. скрывается за горами, лѣсомъ или за зданіями. Часто подобный электрическій свѣтъ распространяется надъ Альпами слабо мерцающимъ столбомъ, который и упадаетъ, и снова возникаетъ, заканчиваясь обыкновенно проливнымъ дождемъ. При подобномъ электрическомъ сіяніи не бываетъ слышно ни малѣйшаго звука.



Огоньки святого Эльма.



Огни Кастора и Поллукса.

Замѣчено, что многія тѣла обладаютъ фосфоричностію, т. е. испускаютъ въ темнотѣ слабо изливающійся свѣтъ, какъ напр. дерево или рыбы, если находятся въ разложеніи, т. е. въ состояніи гніенія. Эта фосфоричность приписывается электричеству.

Огоньки святого Эльма составляютъ явленіе того же электричества. Электрическія тучи, носящіяся низко надъ землею и гонимыя вѣтромъ, часто не сверкаютъ молніями, но, при всемъ томъ, электрическое напряженіе ихъ бываетъ до того сильно, что оно вытекаетъ чрезъ остроконечія высокихъ предметовъ, электризуемыхъ этими тучами, и кажется слабо горящимъ пламенемъ.

Огни Кастора и Поллукса (братьевъ близнецовъ) появляются также, какъ и огонь Эльма, на весьма высокихъ и заостренныхъ предметахъ, но съ тою только разницею, что они всегда являются попарно, въ видѣ двухъ огненныхъ кисточекъ. Ихъ часто видали на высокихъ отдѣльныхъ соснахъ, на мачтахъ кораблей, на башенныхъ шпиляхъ и даже иногда на ушахъ лошадей.

СЧИСЛЕНІЕ И ЧИСЛЕННЫЕ ЗНАКИ РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ.

(Окончаніе.)

Промежуточныя численныя имена составляются подобно именамъ отъ двадцати до тридцати. Не трудно замѣтить, что тибетское именословіе буквально переводитъ нынѣ употребляемый способъ изображать числа арабскими цифрами, и что оно совершеннѣе всѣхъ извѣстныхъ именословій.

Японское именословіе совершенно десятичное и заключаетъ въ себѣ слѣдующія численныя названія.

Штоцъ или *идзи*,	1.	*Нинзю-укфу*,	29.
Штацъ,	2.	*Санджю*,	30.
Мицы,	3.	*Синджю*,	40.
Юшци,	4.	*Конжю*,	50.

Идзыцъ,	5.
Мотцы,	6.
Навацъ,	7.
Ятцы,	8.
Когоноцъ,	9.
Тоо,	10.
Джюндзи,	11.
Джюни,	12.
Джюусанъ,	13.
Джюусъ,	14.
Джюунго,	15.
Джуругу,	16.
Джюусцы,	17.
Джюугаджи,	18.
Джюукфу,	19.
Нинзю,	20.
Нинзюидзи,	21.
Нинзюни,	22.
Низнююсанъ,	23.
Нинзю-юсы,	24.
Нинзю-го,	25.
Нинзю-уругу,	26.
Нинзю сыцы,	27.
Нинзю-ходцы,	28.
Рогуджю,	60.
Стиджю,	70.
Хацыджю,	80.
Кунжю,	90.
Фягу,	100.
Фягу-тао,	110.
Фягу-нинзю,	120.
Фягу-санджю,	130.
Фягу-синджю,	140.
Фягу-конжю,	150.
Фягу-рогуджіо,	160.
Фягу-стиджю,	170.
Фягу-хацыджю,	180.
Фягу-кунддю,	190.
Пифягу,	200.
Самбягу,	300.
Шифягу,	400.
Гофягу,	500.
Ропьпягу,	600.
Сыцыфягу,	700.
Хапьпягу,	800.
Куфягу,	900.
Шенъ, икванъ,	1000.
Нишеве, ингванъ,	2000.

У обитателей острова Сахалина, острова Іезо и южныхъ Курильскихъ острововъ, *айносовъ* или *курильцевъ*, существуютъ слѣдующія численныя именованія:

Шнепфъ	1.
Тупъ	2.
Репфъ	3.
Инипфъ	4.
Ашикю, ашикинипфъ	5.
Ювамби	6.
Арувамби	7.
Тубишамби	8.
Шнебишамби	9.
Вамби	10.
Шнепу-игашима-вамби	11.
Супу-игашима-вамби	12.
Репу игашима-вамби	13.
Инипу-игашима-вамби	14.
Ашики-нипу-игашимба-вамби	15.
Ювамби-игашимба-вамби	16.
Арувамби-игашимба-вамби	17.
Тубишамби-игашимба-вамби	18.
Шнебишамби-игашимба-вамби	19.
Шнехоцъ, хоцъ	20.
Шнепу-игашима-хоцъ	21.
Шупу-игашима-хоцъ	22.
Репу-игашима-хоцъ	23.
Инипу-игашима-хоцъ	24.
Ашики-игашима-хоцъ	25.
Ювамби-игашима-хоцъ	26.
Арувамби-игашима-хоцъ	27.
Тубашамби-игашима-хоцъ	28.
Шнебишамби-игашима-хоцъ	29.
Вамби-идохоцъ	30.
Тохоцъ	40.
Вамби-ирихоцъ	50.
Рехоцъ	60.
Вамби-инихоцъ	70.
Инихоцъ	80.
Вамби-ашикинихоцъ	90.
Ашикинихоцъ	100.
Вамби-юванохоцъ	110.
Юванохоцъ	120.
Вамби-арyванохоцъ	130.
Арувано-хоцъ	140.
Вамби-тубишано-хоцъ	150.
Тубишано-хоцъ	160.
Вамби-шнебишано-хоцъ	170.
Шнебишано-хоцъ	180.
Вамби-шневано-хоцъ	190.
Шневано-хоцъ	200.
Ашикинихоцъ-игашима-шневано-хоцъ	300.
Тошневано-хоцъ	400.
Акинихоцъ-игашима-тошневано-хоцъ	500.
Решиневано-хоцъ	600.
Ашикини-хоцъ-игашима-решиновано-хоцъ	700.
Инишинивано-хоцъ	800.
Ашикинихоцъ-игашима-инишинивано-хоцъ	900.
Ашикине-шиневано-хоцъ	1,000.
Вану-шиневано-хоцъ	2,000.

У племенъ *Ново-Гебридскихъ* острововъ (въ *Океаніи*) первыя десять чиселъ называются такъ:

Новой Каледоніи.	Танна.	Малликолло.
1. *Перай.*	*Реттекъ.*	*Текай.*
2. *Перу.*	*Керру.*	*Эри.*
3. *Парегенъ.*	*Кегаръ.*	*Эрей.*
4. *Парбей.*	*Кефа.*	*Ибатсъ.*
5. *Пенимъ.*	*Керпрромъ.*	*Эримъ.*
6. *Пенимъ-га.*	*Ме-ридди.*	*Цукай.*
7. *Пенимъ-ро.*	*Ме-керру.*	*Гурай.*
8. *Пенимъ-генъ.*	*Ме-кегаръ.*	*Гурей.*
9. *Пенимъ-бе.*	*Ме-кефа.*	*Гудбетсъ.*
10. *Перуникъ.*	*Керпрромъ-герпрромъ.*	*Сеніемъ.*

Іолофы или волофы, одно изъ африканскихъ племенъ, имѣютъ слѣдующія численныя названія:

1. *Бенъ или бенна.*
2. *Найаръ.*
3. *Найетъ.*
4. *Найянетъ.*
5. *Джюоромъ.*
6. *Джюоромъ-бенъ.*
7. *Джюоромъ-найаръ.*

12. *Фукъ агъ джюоромъ.*
13. *Фукъ агъ джюоронъ бенъ.*
14. *Нитъ, или найаръ фукъ.*
15. *Фаниверъ, или найетъ фукъ.*
16. *Найянетъ фукъ.*
17. *Джююромъ фукъ.*
18. *Темиръ.*

8. *Джюоромъ-найетъ.*
9. *Джюоромъ-найянетъ.*
10. *Фукъ.*
11. *Фукъ агъ бенъ.*
19. *Найаръ темиръ.*
20. *Джуни.*
21. *Джуни агъ темиръ.*

Слово *«джюоромъ»*, выражающее число *«пять»*, означаетъ также *«руку»*. Это ясно говоритъ о началѣ счисленія у волофовъ по пальцамъ.

Вотъ названія первыхъ десяти чиселъ трехъ камчатскихъ нарѣчій:

1. *Онненъ.*	*Инсингъ.*	*Инненъ.*
2. *Гиттекс.*	*Нитекъ.*	*Нуракъ.*
3. *Ирока.*	*Несогъ.*	*Ирокъ.*
4. *Ирака.*	*Несагъ.*	*Иракъ.*
5. *Милленга.*	*Монлонъ.*	*Миллидженъ.*
6. *Онненъ-милленга.*	*Ингсинегеситъ.*	*Иненъ-миллидженъ.*
7. *Нажетенъ-милленга.*	*Нитагеситъ.*	*Ниракъ-миллидженъ.*
8. *Ирокъ-милленга.*	*Несогеситъ.*	*Амороткинъ.*
9. *Игракъ-милленга.*	*Несегеситъ.*	*Копатслински.*
10. *Ниджиктенъ.*	*Дамолагносъ.*	*Миджененъ.*

Кенайцы и колоши, обитатели сѣверо-западнаго берега Америки, называютъ первыя десять чиселъ слѣдующими словами:

Кенайцы.	Колоши.
1. *Целькей.*	*Тлекъ.*
2. *Тюха.*	*Техъ.*
3. *Токже.*	*Наскъ.*
4. *Тенки.*	*Таукунъ.*
5. *Цыгало.*	*Кючинъ.*
6. *Коссини.*	*Тлетъ-ушу.*
7. *Канцое.*	*Тахатъ-ушу.*
8. *Льтаколли.*	*Наскатъ-ушу.*
9. *Льгецеджо.*	*Кюшокъ.*
10. *Колюсунъ.*	*Чинка.*

Счетъ самоѣдовъ, юраковъ и остяковъ имѣетъ слѣдующія названія:

Самоѣды и юраки.	Остяки кятскіе и пр.	Остяки сымскіе.
1. *Объ.*	*Окаръ.*	*Хокда.*
2. *Сидге.*	*Шитегъ.*	*Гына.*
3. *Ніяръ.*	*Нагуръ.*	*Даги*, или *Доо.*
4. *Тетъ.*	*Теете.*	*Шія.*
5. *Самарянгъ.*	*Саблемъ.*	*Халемъ*, или *Хаа.*
6. *Матъ.*	*Мактутъ.*	*Агесъ*, или *Асъ.*
7. *Сіускъ.*	*Сельджу.*	*Онса.*
8. *Сетынгемъ.*	*Шитегъ-джатикетъ.*	*Гына-быса.*
9. *Хызавю.*	*Окаръ-джатикетъ.*	*Хокда-быса.*
10. *Ію.*	*Кетъ.*	*Хоганъ.*

Чукчи, обитатели чукотской земли, первыя десять чиселъ называютъ такъ:

Аташекъ,	одинъ.
Малгокъ,	два.
Пигаютъ,	три.
Иштаматъ,	четыре.
Татлиматъ,	пять.
Севинаякъ,	шесть.
Малгукъ,	семь.
Пагаюнжю,	восемь.
Агбинъ-ликъ,	девять.
Купле,	десять

Исторія острова Мадагаскара представляетъ любопытный примѣръ въ способѣ счета: когда мадагаскарцы или мадекассы встрѣчаютъ необходимость сосчитать большое число предметовъ, напримѣръ большую армію; въ такомъ случаѣ заставляютъ людей проходить по одному, чрезъ узкій проходъ, предъ глазами чиновниковъ, нарочно назначаемыхъ для счета арміи. Съ проходомъ каждаго человѣка, чиновникъ кладетъ по одному камню въ сторону, и этимъ накопляетъ кучу камней, одинаковую съ числомъ пройденныхъ людей. Потомъ принимается считать камни. Сначала распредѣляетъ всѣ камни на группы по десяти на каждую; эти группы располагаетъ на новыя группы по десяти на каждую, для составленія сотенъ; изъ сотенныхъ группъ составляетъ, тѣмъ же порядкомъ, тысячныя собранія, и такъ далѣе, пока не истощится все число камней. Наконецъ чиновникъ составляетъ понятіе о числѣ арміи по группамъ, оставшимся послѣ каждаго дѣйствія.

Аристотель, говоря о нѣкоторомъ ѳракійскомъ народѣ, замѣчаетъ, что это племя живетъ въ большой простотѣ и столь не прихотливо, что не умѣетъ считать далѣе *«четырехъ»*.

Янки не считаютъ далѣе *«трехъ»*. *Абипоны*, одно изъ южно-американскихъ племенъ, по видимому, считаютъ только до *«десяти»*. Для означенія числа людей, превышающаго *десять*, они очищаютъ на землѣ пространство, достаточное къ помѣщенію людей. Миссіонеры, посѣщавшіе Америку, увѣряютъ, будто встрѣчали племена, не умѣющія считать далѣе *«двадцати»* или *«тридцати»* и называющіе дальнѣйшія числа простымъ словомъ *«много»*.

Для прочтенія числа, написаннаго цифрами, обыкновенно раздѣляемъ цифры на классы по три въ каждомъ; но таковое счисленіе свойственно только *французскому* численному именословію. Французы называютъ: тысячу милліоновъ *билліономъ*, тысячу билліоновъ *трилліономъ*, тысячу трилліоновъ *квадрилліономъ*. Между тѣмъ въ нашемъ счисленіи означаетъ: *билліонъ* милліонъ милліоновъ, *трилліонъ* милліонъ билліоновъ и т. д. Необходимо, или принять французское составленіе численныхъ именъ для большихъ чиселъ, или раздѣлять, согласно съ нашимъ именословіемъ, цифры на классы по *шести* въ каждомъ. Выгоды этого раздѣленія разительно оказываются, при желаніи прочесть весьма большое число каково напримѣръ: 4,547,289,750023,176502. Въ такомъ состояніи цифръ, можно не иначе прочесть соотвѣтствующее имъ число, какъ назвавъ всѣ знаки по мѣстамъ единицъ, начиная съ простыхъ, то есть: выговаривая слова: единицы, десятки, сотни, тысячи до названія послѣдней цифры съ лѣвой стороны, тогда съ одного взгляда прочтемъ число: 4,547289,750023,176502, въ которомъ цифры распредѣлены на классы по шести на каждомъ. Это число читается у насъ такъ: 4 трилліона, 547289, билліоновъ, 750023 милліоновъ. 176,502. Но французы прочли бы иначе, именно: 4 квинтилліона 547 квадрилліоновъ, 269 трилліоновъ, 750 билліоновъ, 23 милліона, 176 тысячь, 502.

ДВѢ НЕДѢЛИ ВЪ МАНИЛЛѢ.

Мы подходили, подъ вечеръ, къ Манильской бухтѣ, послѣ удачнаго 4-хъ дневнаго перехода, подъ парусами, изъ Гонгъ-Конга. Штиль, сопровождаемый жарой и духотой, смѣнилъ свѣжій муссонъ, и клиперъ нашъ развелъ пары, чтобы помощью машины пройти зеркальную поверхность Манильской бухты и добраться скорѣе до рейда.

Входный маякъ Corrigidor остался съ лѣвой стороны позади и мы быстро подвигались впередъ, застилая свой путь густой полосой чернаго дыму.

Всѣ офицеры клипера ожидали съ нетерпѣніемъ прихода въ Маниллу, хотя мотивы ожиданія были совершенно различны: одни разсчитывали узнать здѣсь окончательное рѣшеніе черноморскаго вопроса, возникшаго во время нашей стоянки на гонгъ-конгскомъ рейдѣ и, судя по тону англійской колоніальной журналистки, вопросъ этотъ долженъ былъ рѣшиться съ оружіемъ въ рукахъ. Ждать же такого рѣшенія на англійскомъ рейдѣ одинокому русскому военному клиперу было бы не совсѣмъ удобно, и мы пошли въ нейтральный портъ, откуда, въ случаѣ надобности, легче начать дѣйствовать; политики меньшихъ размѣровъ желали просто покурить хорошихъ манильскихъ сигаръ; большинство же ждало развлеченій, болѣе разнообразныхъ, чѣмъ croquet criquet, прогулка на race course и годовыя гонки шлюпокъ и яхтъ, единственныя удовольствія города Гонгъ-Конга, надоѣвшія намъ хуже горькой рѣдьки.

Развлеченія эти отличительная черта англійскаго города. Чуть возникаетъ новый городокъ въ колоніи, въ немъ сейчасъ же отводятъ и устраиваютъ поле для игры въ criquet (родъ нашей лапты), на которомъ состязаются и старый и малый; кромѣ этого, верстахъ въ трехъ отъ города, устраивается мѣсто для скачекъ, куда ежедневно, для моціона, отправляются гулять пѣшкомъ и верхомъ и старъ и младъ обоихъ половъ. За тѣмъ уже съ дальнѣйшимъ развитіемъ города являются фокусники, концерты, вечера и наконецъ театръ, гдѣ часто женскія роли исполняются мущинами.

Манилла, какъ городъ испанскій, рисовалъ намъ въ перспективѣ знакомства, вечера, балы, пикники, пѣтушій бой, церковныя праздники съ процессіями, уличныя гулянья, также съ процессіями, а вѣнецъ всему-общество очаровательныхъ Эльвиръ, Аннъ, Юанитъ и проч., съ которыми мы были знакомы до сихъ поръ только по «письмамъ Боткина объ Испаніи». Что въ Маниллѣ веселятся, это мы замѣтили еще миляхъ въ восьми отъ города: ракеты, взвиваясь десятками и сотнями, крестили по небу въ различныхъ направленіяхъ, разсыпаясь въ брилліантовыя звѣздочки.

Къ тому же мы подошли къ Маниллѣ какъ разъ наканунѣ здѣшняго новаго года.

Пока клиперская публика, стоя у бортовъ, любовалась даровымъ фейерверкомъ, клиперъ подошелъ къ мѣсту якорной стоянки и команда *«всѣхъ наверхъ, на якорь становиться»* разогнала любопытныхъ по мѣстамъ. Машину застопорили. *«Изъ бухты вонъ»* и *«отдать якорь»* прозвучали команды, и тяжелый якорь полетѣлъ въ воду, грохоча своею цѣпью. Мы остановились въ двухъ верстахъ отъ берега; самый городъ Манилла разстилался по немъ черной низкой полосой, рѣдко освѣщенный огнями. Нѣсколько куполовъ, башенъ и крѣпость рельефно обрисовывались на свѣтломъ фонѣ голубого неба; верстахъ въ шести вправо, по берегу, горѣлъ множествомъ огней городокъ и портъ Кавита. На заднемъ фонѣ всей картины обрисовывались въ туманѣ вершины высокихъ горъ. Одна изъ нихъ была совершенно закрыта облаками.

На рейдѣ, сосѣдями, стояло нѣсколько большихъ американскихъ и англійскихъ коммерческихъ кораблей, англійская описная канонерская лодка и испанская брантвахтенная канонерская лодка небольшихъ размѣровъ. Съ нея пристала къ намъ шлюпка, извѣстій никакихъ, зато разрѣшено сообщеніе съ берегомъ.

Съ клипера отправлялся на берегъ 12-ти весельный катеръ для желающихъ прогуляться по городу; насъ отправилось четверо совершить небольшую рекогносцировку по незнакомому городу.

Отыскали на картѣ мѣсто городской пристани и отправились въ путь. На пути, большинствомъ голосовъ, рѣшили зайти въ гостинницу, взять номера; затѣмъ, нанявъ извощиковъ, покататься по улицамъ, такъ какъ было еще не слишкомъ поздно, и наконецъ, если успѣемъ, заѣхать въ кандитерскую, съѣсть и выпить прохладительнаго, приготовленіемъ котораго испанцы славятся. Шлюпка, подъ дружными взмахами 12-ти веселъ, быстро пролетѣла по рейду и вошла въ каналъ или, вѣрнѣе сказать, въ рѣчку, съ небольшимъ теченіемъ, по обѣимъ сторонамъ ея выведены, до барса, широкіе молы, вдоль которыхъ стоялъ рядъ каботажныхъ судовъ. Жара и духота, со входомъ въ каналъ, значительно увеличилась. Пройдя по каналу минутъ пять, мы пристали къ пристани и вышли на берегъ. Гостинница оказалась очень не далеко отъ мѣста высадки.

Хозяинъ гостинницы оказался тагаломъ, но говорилъ немного по англійски и по французски, что конечно не мало облегчило наши сношенія.

Гостинница состояла изъ двухъ-этажнаго дома, расположеннаго квадратомъ, въ серединѣ котораго помѣщался дворъ; весь первый этажъ былъ занятъ сараемъ, чуланами и разными службами; верхній этажъ былъ обнесенъ кругомъ крытой галереей, въ немъ помѣщались: залъ, номера, столовая, контора, билліардъ — все это содержалось довольно опрятно, но оригинальнымъ оказался только полъ, насланный изъ широкихъ толстыхъ досокъ тиковаго дерева; его натирали банановыми листьями и въ такомъ видѣ онъ представлялъ изъ себя первобытный типъ паркета.

Мы заняли два большихъ номера и велѣли нанять и привести двухъ извощиковъ для прогулки по городу.

Черезъ небольшой промежутокъ времени слуга доложилъ, что экипажи поданы. Мы вышли на крыльцо и умѣстились въ двухъ коляскахъ, очень удобныхъ и красивыхъ по своему устройству, запряженныхъ каждая двумя бойкими лашадками. На козлахъ сидѣлъ кучеръ тагалъ, говорившій только по тагальски, вслѣдствіи чего намъ, весь вечеръ, пришлось объяснять ему мимикой всѣ свои желанія — что не мало подавало поводу къ веселью и смѣху.

Проѣжая по улицамъ предмѣстья, освѣщеннымъ огнями въ домахъ, мы могли свободно видѣть всю вечернюю домашнюю жизнь туземцевъ тагаловъ, благодаря тому, что всѣ тагальскіе домики выстроены въ одинъ этажъ, изъ бамбука, помѣщены на небольшихъ сваяхъ и, вмѣсто оконъ, сдѣланы широкія отверстія въ стѣнахъ. Все это устройство вполнѣ практично для здѣшнихъ мѣстъ, такъ какъ почва болотиста, подвержена часто землетрясеніямъ и полгода царствуетъ страшная жара.

Въ очень многихъ домахъ вся семья сидѣла за столомъ и играла въ карты (любимая здѣшняя забава), сопровождая игру хохотомъ, громкими разговорами и шумомъ. Въ другихъ домахъ раздавалась музыка и происходили танцы, причемъ поговорка: что весь домъ ходуномъ ходитъ, исполнялась буквально и въ прямомъ и косвенномъ смыслѣ. Я удивлялся, какъ еще эти карточные домики выдерживали такую пытку и не рушились со своими чадами и домочадцами, въ находящееся подъ ними болото.

Иногда мы приказывали останавливаться у домовъ, гдѣ происходила игра или танцы, для того, чтобы удобнѣе было разсмотрѣть, что тамъ творится и тогда, если хозяева насъ замѣчали, то выходили и предлагали войти въ домъ и принять участіе въ ихъ удовольствіяхъ.

Испанскіе дома выстроены болѣе фундаментально изъ камня, преимущественно двухъ этажные, причемъ внизу помѣщались сараи и службы, а второй этажъ занятъ былъ подъ комнаты. И въ испанскихъ домахъ можно было видѣть сквозь широкія окна веселье собравшейся семьи съ гостями. Вообще, по всему городу, въ рѣдкомъ домѣ было тихо и темно.

Проѣжая по одной изъ главныхъ улицъ, мы встрѣчали много экипажей съ катающимися, дамы все больше въ костюмахъ яркаго цвѣта, что прямо обличало колонію и не совпадало съ настоящимъ кореннымъ испанскимъ вкусомъ.

Около одной изъ кандитерскихъ мы остановились и вошли поесть мороженаго; кандитерская была полна народомъ, и все мущинами, какъ испанцами, такъ и тагалами, но которые не смѣшивались другъ съ другомъ, а составляли отдѣльные кружки. Къ подъѣзду, то и дѣло подъѣзжали коляски и четверо тагальскихъ гарсоновъ едва успѣвали выносить туда питье и мороженое. Я полюбопытствовалъ посмотрѣть, кому это выносятъ — оказалось прекраснымъ доннамъ, желавшимъ полакомиться, не выходя изъ экипажей. Экипажи при этомъ становились по обѣимъ сторонамъ улицы въ рядъ. Лицъ, сидѣвшихъ въ экипажѣ, нельзя было разсмотрѣть, такъ какъ экипажи стояли поодаль отъ дверей, откуда падалъ свѣтъ на улицу и тѣмъ ее освѣщалъ.

Я вошелъ въ кандитерскую. Намъ подали мороженаго, которое оказалось совсѣмъ не такимъ хорошимъ, какъ мы ожидали, и нашъ Назаровъ съ успѣхомъ могъ бы конкурировать, развѣ только въ цѣнѣ вышла бы разница въ пользу манильскаго мороженаго. Къ мороженому подали вкусныя печенья, въ видѣ трубочекъ.

При разсчетѣ намъ дали сдачи испанскій-манильскій золотой долларъ, величиною въ нашъ пятачекъ серебряный, цѣна такого доллара 1 р. 30 к., но очень красивый по наружности.

Въ кандитерской насъ свела судьба съ нѣмцемъ-баварцемъ г. Д-х. молодымъ, любезнымъ человѣкомъ. Мы скоро другъ съ другомъ познакомились и онъ просилъ позволенія пріѣхать къ намъ на клиперъ, чтобы познакомиться съ остальными, а потомъ всѣхъ вообще взять подъ свое покровительство и показать все, что стоитъ посмотрѣть въ Маниллѣ, такъ какъ онъ живетъ уже 7-ой годъ въ этомъ городѣ и знаетъ его хорошо. Мы охотно согласились на такое любезное предложеніе. Покейфовавъ вдоволь, мы отправились въ свою гостинницу выспаться, такъ какъ утромъ рано приходилось ѣхать на клиперъ на работы. Нужно было его привести въ морской рейдовый видъ и чистоту, т. е. перечистить и перемыть все, начиная отъ верхушекъ мачтъ и кончая килемъ въ трюмѣ. Послѣ этого уже можно было вполнѣ отдаться удовольствіямъ береговой жизни, исключивъ лишь часы вахтъ и ученій, во время которыхъ нужно быть на суднѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О НАЗВАНІИ И ЗНАЧЕНІИ МѢСЯЦОВЪ.

Январь.

Со временъ Петра Великаго, именно съ 1700 года, русскій гражданскій годъ начинается съ 1-го числа января; до того же времени годъ начинался по примѣру грековъ, съ сентября, который и до сихъ поръ остается началомъ (съ 1-го числа) церковнаго года. Еще ранѣе, именно до 1348 года, годъ начинался въ Россіи съ весенняго равноденствія, хотя и не математически точно, а именно съ 1-го марта. Вѣроятно, этотъ послѣдній годъ перешелъ въ Россію, вмѣстѣ съ вѣрою, изъ Греціи. Впрочемъ, и у языческихъ славянъ годъ начинался съ весны и состоялъ изъ 12 мѣсяцовъ.

Древнѣйшій *римскій* годъ, или *Ромуловъ*, также начинался съ марта. По исправленіи календаря Созигеномъ, при Юліѣ Цезарѣ, годъ у римлянъ, названный *Юліанскимъ*, сталъ начинаться съ зимняго солнцестоянія, съ 1-го января, на 1-е число котораго пришлось тогда солнцестояніе. Латинское названіе мѣсяца «*Januarius*» происходитъ отъ имени языческаго бога *Януса*, изображавшагося съ двумя лицами, изъ которыхъ одно глядѣло впередъ, въ будущее, другое назадъ, въ прошедшее. Январь былъ посвященъ этому божеству. 1-го января или въ день *Календъ* (Calendae) праздновались въ Римѣ *Януаліи* или праздникъ Януса. Этому божеству приносили въ жертву особенный пирогъ, который пекли изъ муки новаго запаса, изъ новой соли, благовонныхъ пряностей, и который поливали свѣжимъ виномъ. Кромѣ того жертвовали финики, фиги и медъ, которыхъ сладость служила предзнаменованіемъ благополучнаго года. День януалій проводили въ весельѣ, плясках и другихъ общественныхъ удовольствіяхъ. По-утру народъ, въ праздничныхъ одеждахъ, съ консулами впереди, шелъ въ храмъ Юпитера Капитолійскаго для принесенія жертвы, состоявшей изъ двухъ бѣлыхъ тельцовъ, не бывшихъ подъ игомъ. Всѣ дарили другъ друга и желали взаимно благъ; старались не промолвиться ни какимъ словомъ, которое могло бы служить худымъ предвѣстіемъ. По завѣту Януса, всѣ художники и ремесленники полагали въ этотъ день начало своимъ работамъ, чтобы годъ, по Овидію, былъ дѣятеленъ. *Второй день* января считался неблагопріятнымъ для войны, и носилъ у воинственныхъ римлянъ названіе *несчастнаго дня* (dies ater). *Одинадцатый день* января, или январскія *Иды*, назывался *Карменталіями*, отправлявшимися въ честь богини Карменты, провѣщательницы. Карменталіи—былъ, по преимуществу, праздникъ женскій. Въ это время праздновалась годовщина римскихъ женщинъ, примирившхся съ мужьями, съ которыми онѣ поссорились за сенатское постановленіе, запрещавшее имъ ѣздить въ колесницахъ. Праздникъ этотъ повторялся и 15-го января *).

У древнихъ *грековъ* январь назывался *Гамеміонъ*, въ теченіи котораго былъ праздникъ *Гамеміи*, установленный Кекропсомъ. У іоническихъ грековъ въ январѣ былъ праздникъ *Ленси*.

Въ старинномъ германскомъ календарѣ Карла Великаго, январь назывался «Wintermondt», т. е. *зимній мѣсяцъ*.

Слявянскія названія января, какъ и всѣхъ мѣсяцевъ, взяты отъ явленій природы, болѣе или менѣе сходныхъ во всѣхъ славянскихъ земляхъ въ эту пору года. Вотъ они: древне-славянское или церковно-славянское его названіе—*Просинецъ*; древнее русское—*Сѣчень*. На малороссійскомъ и русинскомъ или галицкомъ нарѣчіи—*Сѣчень*, *Просинецъ*, *Просимецъ*, *Лютый;* по-польски—Styczen, *Стыченъ*, по-чешски—Leden, *Леденъ*; по-хорутански—Prosimic, *Просимицъ*; по-сербски—*Сѣченъ*; на старомъ сербскомъ—*Сѣчанъ;* на древне-болгарскомъ—*Просинецъ*.

Февраль.

Названіе: *февраль*, происходитъ отъ латинскаго «*Februarius*»—*мѣсяцъ очищенія* или очистительный мѣсяцъ. У древнихъ римлянъ этотъ мѣсяцъ былъ посвященъ преимущественно божествамъ *Февруусу* и *Февруѣ*. Феврua, было прозваніе Юноны: такъ величалась богиня брака на праздникѣ *Люперкаліяхъ*, который происходилъ у римлянъ 15-го февраля. Праздникъ этотъ отправлялся въ честь бога Пана или Люперка, покровителя стадъ и хра-

---

*) 17-го января происходили *Палатинскія игры*, учрежденныя супругою Императора Августа, Ливіей, въ честь мужа. Палатинскими онѣ назывались отъ того, что отправлялись на Палатинскомъ холмѣ, одномъ изъ семи, на которыхъ стоитъ Римъ

нителя ихъ отъ волковъ. Жрецы божества Люперка собирались въ пещерѣ Пана, у подошвы горы Люперкала, приносили въ жертву козла или козу, изъ шкуры жертвы выкраивали себѣ фартуки или ремни, опоясывали ихъ около нагого тѣла, и, взявши въ руки по священному ремню, бѣгали по городу. Замужнія женщины спѣшили становиться на дорогѣ бѣгущихъ жрецовъ, чтобы который нибудь изъ нихъ могъ хлестнуть ту или другую ремнемъ козьей шкуры. Такое прикосновеніе, по мнѣнію римскихъ язычниковъ, очищало женщину, примиряло съ богами и дѣлало плодородною. По этому, самый праздникъ Люперкалій назывался иначе—*Februatus dies*, т. е. день очищенный. Вслѣдъ за Люперкаліями наставалъ въ Римѣ праздникъ *Февруалій*, прямо въ честь божества Феврууса, патрона мѣсяца. Праздникъ длился съ 18-го по 21-е число, и имѣлъ цѣлью *примиреніе душъ усопшихъ* для предохраненія живыхъ отъ дѣйствій злыхъ духовъ въ наступившемъ году. Въ первый день праздника, верховные сановники отправлялись на Капитолійскую гору, въ храмъ Юпитера. Тамъ децемвиры, завѣдывавшіе жертвоприношеніями, раздавали народу факелы съ сѣрою и смолою; народъ зажигалъ ихъ и посыпалъ на нихъ мелко истолченную сѣру и смолу, и носилъ по домамъ, изгоняя такимъ образомъ злыхъ духовъ. За тѣмъ сожигали все, что еще оставалось отъ факеловъ, сѣру или смолу, а золу тщательно собирали и, молча, кидали черезъ голову въ р. Тибръ или въ другую текущую воду. Въ послѣдній день, праздникъ заключался *Фераліями*, торжественной жертвою по усопшимъ. Во все время праздника Февруалій не бывало ни бракосочетаній, ни брачныхъ договоровъ; вообще не свершались ни какія дѣла, изъ опасенія худыхъ предзнаменованій. Никакое веселье немогло прерывать скорби по усопшимъ. У древнихъ римлянъ былъ праздникъ въ родѣ нашей родительской субботы, и назывался *Ференталіа*. Онъ отправлялся во время Фералій. Дѣти, родственники и наслѣдники дѣлали жертвы тѣнямъ усопшихъ. На могилу покойника ставили сосуды съ цвѣтами, плодами и жертвенными обрѣзками, смѣшанными съ солью. Это обязанъ былъ дѣлать каждый, но богатые люди приносили поминальные дары важнѣе и дороже установленныхъ. Храмы въ этотъ день были заперты; огонь не зажигался ни на одномъ жертвенникѣ. Люди суевѣрные въ тотъ же день исполняли извѣстные обряды въ честь богини молчанія, *Муты* или *Фациты*, для того, чтобы уничтожить дѣйствіе злыхъ рѣчей своихъ недоброжелателей. За Фераліями, или днемъ примиренія съ усопшими, слѣдовали *Харистіи*, день *примиренія съ живыми*, праздникъ въ родѣ нашихъ, такъ называемыхъ, *прощеныхъ дней*, когда всѣ члены фамиліи собирались на общій пиръ, и примиряли всякія взаимные ссоры и неудовольствія.

Въ древнѣйшемъ римскомъ десяти мѣсячномъ году, февраля не было. Когда же Нума или Тарквиній ввелъ раздѣленіе года на 12 мѣсяцевъ, февраль считался послѣднимъ мѣсяцемъ года, начинавшагося съ марта.

Названія февраля у новѣйшихъ народовъ заимствованы отъ различныхъ явленій природы. По церковно-славянски, или на древнемъ болгарскомъ нарѣчіи, онъ называется *Сѣчень*, на древнемъ русскомъ языкѣ—*Лютый;* на малороссійскомъ и русинскомъ—*Лютый*, *Палютый*, *Козибродъ*, т. е. исказитель дорогъ; по-чешски—*Унорь*, т. е. *уноривающій*, дѣлающій норы; по-сербски — *Лути;* по-хорватски—Wieliaca, т. е. *Вѣляча;* по-хорутански—Swican, т. е. *Свичанъ*; по-польски — *Лути*; по-нѣмецки—*Hornunc* отъ слова Horn, рогъ; потому что въ это время олени перемѣняютъ рога.

Мартъ.

Мартъ, первый мѣсяцъ Ромулова года, получилъ свое названіе «*Martius*» отъ бога войны Марса, который считался отцомъ миѳологическаго Ромула, основателя Рима.

Календы, или первое число мѣсяца, сопровождались въ древнемъ Римѣ разными обрядами. Зажигали новый огонь на не угасимомъ жертвенникѣ богини Весты, перемѣняли лавровыя вѣтви и вѣнки на дверяхъ верховнаго жреца, на домахъ жрецовъ-фламиновъ, на сѣкирахъ консуловъ. Праздновали *Матроналіи* и праздникъ священныхъ щитовъ *Анцилій*. *Матроналія* былъ праздникъ супружеской, особенно торжественный для женъ. Утромъ замужнія женщины ходили въ храмъ Юноны, богини браковъ, и приносили ей въ жертву цвѣты, которыми вѣнчаны были головы жертвоприносительницъ. Мужья, съ своей стороны, приносили жертвы въ храмѣ двулицаго Януса. Весь остальной день былъ полнымъ торжествомъ женщинъ, пышно наряженныхъ и осыпаемыхъ поздравленіями и привѣтами. Невольницы пользовались тѣми же правами въ этотъ день, какъ рабы въ день Сатурналій, въ декабрѣ мѣсяцѣ. Госпожи служили имъ за столомъ, также какъ во время Сатурналій господа своимъ рабамъ. Въ праздникъ *Анцилій*, носили вокругъ Рима, въ торжественной процессіи, священные щиты. *Ancile*—было названіе круглаго щита. Двѣнадцать такихъ бронзовыхъ щитовъ посланы будто бы были съ неба Нумѣ Помпилію, а потому, считаясь залогами всемірнаго владычества, хранились въ храмѣ Марса, подъ надзоромъ двѣнадцати жрецовъ. 5-го марта въ Римѣ отправлялся *праздникъ* египетской богинѣ *Изидѣ*, въ честь которой пускалось на воду особое судно съ торжественными обрядами. 6-го числа слѣдовалъ *праздникъ Весты;* 15-го *праздникъ Анны-Перенны;* 17-го *Либераліи*, въ честь Бахуса или Либера; 19-го трехдневный праздникъ Минервы, или *Квинкватріи*. Съ 23-го по 27-е марта торжествовался великій весенній *праздникъ Цибелы* или Кибелы, праматери боговъ, фригійскаго божества, которому поклоненіе введено было въ Римѣ съ 204 года до Р. Х., съ перенесеніемъ туда чернаго четырехъ-угольнаго камня, служившаго кумиромъ богини, изъ Пессинунта, въ верхней Фригіи. Въ первый день праздника срубали молодую сосну, *обвивали* стволъ ея мѣхами, а вѣтви фіолетовыми лентами и вѣнками, и относили въ храмъ. На другой день жрецы богини, обыкновенно галлы, отправляли свои мистическіе обряды. На третій день праздновались *Гиларіи*, праздникъ гостепріимства, забавъ и шутокъ. Въ радостный весеннiй праздникъ Кибелы не допускалось никакой скорби, никакихъ печальныхъ церемоній. Кумиръ богини носили по Риму, и каждый подносилъ ей, въ видѣ приношенія, все, что имѣлъ самаго драгоцѣннаго. На пятый день его мыли въ рѣкѣ Альмонѣ. Мужчины и женщины съ шумомъ и криками сопровождали священное шествіе, раздавалось пѣніе и т. п. День предъ Гиларіями протекалъ въ скорби и сѣтованіи. Празднество Гиларій было и у древнихъ грековъ.

Въ календарѣ Карла Великаго или старинномъ германскомъ, мартъ назывался *Весеннимъ* или *Свѣтлымъ* мѣсяцемъ. Славянскія названія мѣсяца слѣдующія: Древне-славянское—*Сухій;* древне-русское—*Березозолъ;* малороссійское и красно-русское или галиційское—*Палютый, Маротъ, Марецъ;* польское—*Маржецъ;* чешское—*Бржезень;* хорутанское—*Сушицъ;* сербское—*Брезень;* старое сербское—*Ожуякъ*.

Апрѣль.

Апрѣль, у древнихъ «*Aprilis*», четвертый мѣсяцъ года по юліанскому календарю, второй по древнѣйшему римскому календарю, принятому Ромуломъ отъ альбійцевъ. При императорѣ Неронѣ мѣсяцъ этотъ назывался «*Neroneus*», Нероновъ. Латинское названіе «*Aprilis*» происходитъ, вѣроятно, отъ глагола «*aperire*», т. е. открывать, потому что, по словамъ Овидія, «*весна все отворяетъ*».

Въ древнемъ Римѣ 9-е апрѣля праздновалось также въ честь праматери боговъ, *Кибелы*, которая была символомъ производительной природы. 12-го апрѣля наставалъ въ Римѣ праздникъ *Цереры*, богини земнаго плодородія. Онъ назывался *Цереаліями* и продолжался до 19-го апрѣля. Этотъ религіозный праздникъ начинался процессіями и играми въ циркѣ; въ процессіяхъ несли кумиръ крылатой богини побѣды, *Викторіи*, а за нимъ кумиры божествъ-покровителей Рима: Юпитера, Юноны, Минервы и проч. За кумирами слѣдовали кони, назначенные для ристанія; ихъ вели мальчики; потомъ шли сенаторы и сыновья всадниковъ, борцы и бойцы, хоры пѣвцовъ съ флейтщиками и гитаристами. За процессіей толпами шелъ народъ въ разныхъ маскарадныхъ нарядахъ, съ ликованьемъ и шутками. Шествіе заключали жрецы, служители съ жертвенной утварью, и увѣнчанныя жертвенныя животныя съ жертвенными мясниками при нихъ. Жрецы и служители пѣли гимны въ честь богини. Послѣ процессіи слѣдовали цирковыя игры. По окончаніи народнаго веселья отправлялся праздникъ собственно жрецами въ бѣлыхъ одеждахъ. 17-го числа приносили въ жертву стельную корову, и отъ того день назывался *Фордицидіи*. 19-го числа праздникъ заключался конскими ристаніями, которыя назывались *Эквиріями*.

Карлъ Великій назвалъ апрѣль *Пасхальнымъ мѣсяцомъ*, отъ того что въ немъ по большей части, приходится праздникъ Пасхи. Голландцы называютъ его *Травянымъ мѣсяцомъ*; французы—*Avril;* англичане и нѣмцы—*April;* поэты и юмористы—*вѣтрянымъ*, *цвѣточнымъ*, *женскимъ* и *бабьимъ*, вѣроятно, отъ непостоянства погоды.

Славянскія имена апрѣля: Древне-славянское, или церковно-славянское (старо-болгарское) *Березозолъ*; древнее русское—*Цвѣтенъ;* малороссійское и русинское—*Березенъ*, *Цвѣтенъ*; польское—(Kwiecien) *Квѣценъ;* чешское—(Duben) *Дубенъ*; хорутанское (Brezen)—*Брезенъ;* сербское—*Цвѣтенъ;* старо-сербское—*Траванъ*. Всѣ эти названія происходятъ, по полосѣ климата, отъ распусколокъ березы, дуба, отъ цвѣтовъ, травъ и прочаго.

Извѣстный *обычай обманывать* 1-го апрѣля, называемый у французовъ *poisson d'avril*, у нѣмцевъ *Aprilisnarr*. О происхожденіи этого стариннаго обычая существуютъ различныя мнѣнія, болѣе или менѣе между собою не сходныя. Нѣкоторые выводятъ даже его изъ Индіи; тамъ, говорятъ, съ незапамятныхъ временъ существуетъ въ концѣ марта праздникъ Гуме. Индійцы веселятся и посылаютъ другъ друга изъ одного мѣста въ другое, подъ разными вымышленными предлогами, и потомъ смѣются надъ обманутымъ. Въ Россіи обычай былъ неизвѣстенъ до временъ Петра Великаго. Въ царствованіе его, нѣмецкіе актеры объявили, что въ этотъ день представятъ необыкновенную, невиданную штуку, и когда народъ собрался, глазамъ публики открылся огромный транспарантъ, съ надписью: *первое апрѣля*.

Май.

Настоящее свое названіе этотъ мѣсяцъ получилъ отъ Ромула, который, перемѣнивъ счисленіе года, начинавшагося послѣ лѣтняго равноденствія, и давъ первому мѣсяцу именованіе марта (mars), въ честь бога войны, желалъ, чтобы третій мѣсяцъ происходилъ отъ названія «*majores*» (старѣйшіе) изъ которыхъ состоялъ сенатъ. Въ этомъ мѣсяцѣ, посвященномъ старчеству, запрещено было жениться. Нѣкоторые производятъ названіе мая отъ *Маіи*, дочери Атласа и Плеіоны, матери Меркурія. Римляне праздновали первый день мая жертвоприношеніями своимъ *пенатамъ* или домашнимъ богамъ.

Май, по-церковному—*Май;* по-славянски—*Травный*, *Травенъ*; по-волшски и словацки—*Мей;* по-виндски—*Майникъ*, *Welici*, *Trauen*, *Petnik*, *Shentlipachnik;* по-кроатски—*Коснякъ*, *Розокруцъ szuiban;* это названіе май носитъ у многихъ славянъ. У грековъ, годъ которыхъ заключалъ въ себѣ одинадцать мѣсяцовъ, и начинался послѣ лѣтняго равноденствія, май назывался *Тергеліонъ*, и состоялъ изъ трехъ словъ: τέρω γὴν ἥλιω, то есть: грѣю землю солнцемъ *). *У древнихъ славянъ* въ этомъ мѣсяцѣ чествова-

---

*) У многихъ, если не у всѣхъ народовъ, принято было называть май *мѣсяцомъ розъ*.

лись: богъ *Ярило* и богиня *Жива*. У новѣйшихъ *грековъ*, въ первый день мая, косятъ траву и покрываютъ ею пороги домовъ, а также увѣшиваютъ стѣны и окна домовъ цвѣточными гирляндами. *Англія*, которой климатъ такъ скупо даетъ цвѣты, также празднуетъ май. Тамъ возятъ по улицамъ дерево, украшенное лентами и свѣжими растеніями, и окруженное наряженными sveepboys (трубочистами). Въ *Испаніи*, въ первый день мая, одѣваютъ молодую дѣвушку въ бѣлое платье, увѣнчиваютъ зеленью и цвѣтами и сажаютъ на возвышенное мѣсто. Дѣвушка эта представляетъ собою Маію, плеяду юга, которая родилась недалеко отъ прекрасной и богатой страны, какова Испанія. Въ Россіи также остались еще нѣкоторыя древнія обыкновенія праздновать май. Это хороводы, съ завиваніемъ вѣнковъ въ Троицынъ день и Семикъ, которые впрочемъ не рѣдко переходятъ и въ іюнь.

Іюнь.

Іюнь, по-церковному—*Іюній;* по-славянски и польски—*Червецъ* *). Въ древнемъ римскомъ календарѣ онъ считался четвертымъ мѣсяцемъ года, а названіе свое получилъ отъ богини *Юноны*, которой былъ посвященъ. Въ іюнѣ празднуется *Ивановъ день*, на канунѣ котораго собираются разныя цѣлебныя травы и отыскиваются клады.

Іюль.

Іюль, по-церковному—*Іюлій;* по-славянски—*Липецъ*, отъ того, что въ этомъ мѣсяцѣ цвѣтутъ липы. Названіе свое онъ получилъ отъ *Юлія* Кесаря.

Августъ.

Августъ, по-церковному — *Августъ*; по-славянски—*Заревъ, Серпень*. У древнихъ римлянъ онъ назывался первоначально *Секстиліемъ*, но въ 33 году предъ Р. Х. римскій сенатъ наименовалъ его нынѣшнимъ названіемъ въ честь Императора Октавія—*Августа*.

Сентябрь.

Сентябрь, по-церковному—*Сентебрій*; по-славянски—*Рюсень Вресень*. Въ Россіи, до Петра Великаго, съ сентября начинался новый годъ. Мѣсяцъ этотъ былъ вторымъ въ египетскомъ году и третьимъ по-греческому календарю. Ромулъ сдѣлалъ его седьмымъ, давъ ему числительное названіе —*September*, которое Юлій Цезарь оставилъ, измѣнивъ римскій календарь, т. е. онъ сдѣлался уже девятымъ мѣсяцемъ съ тѣхъ поръ, какъ годъ началъ считаться съ 1-го января. Вулканъ почитался его богомъ покровителемъ. Мѣсяцъ этотъ, въ названіи своемъ, терпѣлъ много измѣненій отъ произвола римскихъ правителей: Домиціанъ прозвалъ его новымъ именемъ—*Германикомъ;* въ правленіе *Антонина* Благочестиваго, сентябрь назывался именемъ этого императора. Императоръ Коммодъ назвалъ его своимъ прозвищемъ, *Геркуліаномъ;* *Тацитъ*, своимъ; наконецъ римскій сенатъ хотѣлъ дать этому мѣсяцу имя *Тиберія*, но тотъ воспротивился.

Октябрь.

Октябрь, десятый мѣсяцъ въ календарѣ древнихъ *). Онъ соотвѣтствуетъ восьмому знаку зодіака, скорпіону, въ который вступаетъ солнце на 22-е число; по этому-то древніе поэты и дали ему названіе *octoberacta imbrium*, т. е. восьмой мѣсяцъ дождей, подразумѣвая придаточное-мѣсяцъ. Въ день 15-го октября, предоставленнаго покровительству *Марса*, въ Римѣ приносили въ жертву этому богу лошадь, называемую «October». У потомковъ Ромула семь дней мѣсяца посвящены были народнымъ торжествамъ, по случаю кончавшихся полевыхъ работъ, собиранія винограда и проч. Римляне посвящали день празднества въ честь Бахуса, который (день) назывался *pater Dionysius*. Древніе праздновали также въ этомъ мѣсяцѣ поминовеніе по усопшимъ своимъ родственникамъ, подъ именемъ «*Eleutheries*». У новѣйшихъ *грековъ* есть пляска, которую они называютъ *валогискою*, и которую они исполняютъ въ этомъ мѣсяцѣ; тѣлодвиженіями въ этой пляскѣ подражаютъ виноградарямъ, когда они топчутъ виноградные грозды.

Ноябрь.

Ноябрь, по древнему римскому календарю.—«*November*», считался девятымъ мѣсяцемъ, когда годъ римлянъ состоялъ изъ 10-ти мѣсяцовъ. По-славянски онъ назывался—*Груденъ*, *Листопадъ*.

Декабрь.

Декабрь на латинскомъ—«*December*», отъ decem (десять); по-церковному—*Декемврій*; по-славянски—*Студеный* **). Названіе декабрь дано ему по числу, занимаемому въ календарѣ Ромула, котораго годъ состоялъ изъ 10-ти мѣсяцевъ. При Юліѣ Цезарѣ, когда годъ началъ считаться, вмѣсто 1-го марта, съ 1-го января, названіе декабря стало несогласно съ порядкомъ мѣсяцевъ. Богиня Веста считалась покровительницею декабря, и въ этомъ мѣсяцѣ торжествовались многія празднества, изъ которыхъ главныя были въ честь Фауна и Сатурна. Первыя праздновались 1-го числа, или въ день коновъ по большей части въ деревняхъ. За ними 17-го числа, начинались *Сатурналіи*, замѣненныя у новѣйшихъ римлянъ карнаваломъ или масляницею. Титъ Ливій говоритъ, что Сатурналіи первоначально праздновались только три дня, но императоры Клавдій и Калигула увеличили ихъ до пяти дней. Чрезъ нѣсколько времени къ нимъ прибавили еще два дня, названные *сигилларіями*, отъ sigilla, не большихъ фигурокъ съ рѣзьбою, которыми римляне дарили другъ друга, особенно родители дѣтей. Во время празднествъ Сатурна, знаменитѣйшихъ въ древности, всѣ классы народа пировали и радовались.

---

*) Отъ слова *черви*, которыя появляются въ этомъ мѣсяцѣ на астеніяхъ.

*) По-славянски—Паздерникъ.

**) Студень, или Груденъ.

ЖЕСТОКОСТЬ И КОРЫСТОЛЮБІЕ ИБРАГИМА ПАШИ ЕГИПЕТСКАГО.

Ибрагимъ, по отношенію корыстолюбія и жестокости, можетъ быть сравненъ съ султаномъ Махмудомъ. Онъ накопилъ въ своей казнѣ значительные капиталы, предаваясь постыднымъ своимъ свойствамъ. Нѣсколько случаевъ подтвердятъ сказанное объ немъ.

Однажды Ибрагимъ велѣлъ захватить весь крупный и мелкій скотъ, бывшій въ г. Модонѣ и его окрестностяхъ. Хозяева этихъ стадъ требовали ихъ назадъ и жаловались на то, что у нихъ отняли пропитаніе и надежду вѣрной прибыли. Паша велѣлъ имъ выдать по 6-ти піастровъ *) за быка и по 3 піастра за барана. Пріобрѣтя, такимъ образомъ, всѣ стада, онъ велѣлъ продавать мясо ихъ по 3 піастра (1 руб. сер.) за *окъ* **) и какъ нигдѣ нельзя было достать мяса, то всѣ принуждены были покупать его по назначенной цѣнѣ, или совсѣмъ отъ него отказаться. Мясо было распродано, и Ибрагимъ получилъ огромный барышъ.

Когда умеръ Магометъ Али-Ага, дядя Ибрагима, то въ гаремѣ его осталось восемнадцать женщинъ-гречанокъ и двѣнадцать греческихъ дѣтей отъ десяти до пятнадцати лѣтъ, которые служили ему пажами. Магомета пользовалъ, во время болѣзни, англійскій врачъ, находившійся у него въ милости. Видя, что Магометъ Али-Ага умираетъ, врачу удалось выпросить у него свободу греческимъ женщинамъ и дѣтямъ, которыя заранѣе радовались, въ надеждѣ возвратиться въ свое отечество. Предъ смертію, Магометъ объявилъ о своей волѣ племяннику Ибрагиму, но Ибрагимъ и не думалъ исполнить эту волю. Лишь только дядя умеръ, всѣ женщины и дѣти, по приказанію его, были схвачены, выведены на Модонскій рынокъ и проданы въ его пользу.

При осадѣ Наварина, Ибрагимъ однажды подошелъ такъ близко къ стѣнамъ крѣпости, что ядра и пули летали вокругъ него. Бывшій съ нимъ офицеръ, видя Ибрагима въ опасности, сказалъ ему: «берегитесь, непріятели стрѣляютъ по васъ!»... — «ты трусъ» — отвѣчалъ Ибрагимъ — «такъ умри же» — и съ этимъ словомъ застрѣлилъ офицера.

По прибытіи въ Модонъ, Ибрагимъ нашелъ, что слишкомъ много домовъ занято въ городѣ греками, такъ, что былъ недостатокъ въ квартирахъ для помѣщенія арабскаго войска. Жестокій паша не долго затруднялся: онъ велѣлъ перерѣзать всѣхъ грековъ, хотя обѣщалъ не только пощаду жизни, но и свое покровительство, за то, что они сдались безъ сопротивленія. Въ одну ночь, въ условленный часъ, всѣ греки, мужчины, были умерщвлены; а женщины и дѣти были на другой же день проданы на рынкѣ.

Однажды привели къ нему плѣнника грека, отъ котораго добивался извѣстія о мѣстѣ непріятеля. Плѣнникъ отвѣчалъ ему, что не нарушитъ клятвы, данной соотечественникамъ. Ибрагимъ, послѣ разныхъ угрозъ, не добившись желаемаго, велѣлъ греку стать на колѣни и наклониться, а бывшему тутъ арабченку, 6-ти лѣтъ, приказалъ рубить плѣннику голову. Мальчикъ сначала выкололъ ему глаза, изрубилъ лицо, отсѣкъ ухо и наконецъ рубилъ нѣсколько разъ по головѣ, но не могъ отрубить ее. Чрезъ три часа страдалецъ умеръ.

---

*) Окало 2 руб. сер.

**) Окъ — равняется почти тремъ нашимъ фунтамъ, а именно $2^{3}/_{4}$.

СМѢСЬ.

Извѣстія изъ Азіи.

По статистическимъ даннымъ, недавно собраннымъ въ одномъ изъ округовъ *Японіи*, имѣющемъ 635,900 жителей, въ немъ находится 791 школа и предполагается къ открытію еще 936. Если въ той же пропорціи школы будутъ распространены по цѣлой странѣ, то въ Японіи ихъ будетъ больше, чѣмъ въ Германіи, именно до 44,000. Выставка въ Кіото посѣщается ежедневно 10,000 человѣкъ, причемъ плата за входъ берется ничтожная, пять копѣекъ, и ежедневный доходъ, простираясь до 500 рублей, составилъ уже такую сумму, что предприниматели учрежденія полагаютъ воздвигнуть постоянное, прочное зданіе, и придать ему значеніе кенсингтонскаго музея или хрустальнаго дворца въ Лондонѣ. Механическія производства также чрезвычайно распространяются среди японцевъ; такъ, въ одномъ Нагасаки заведены три паровыя мельницы. Недавно изданный законъ о смѣшанныхъ бракахъ съ иностранцами широко примѣняется къ дѣлу, причемъ японцы рѣшаются отдавать своихъ дочерей не только за европейцевъ, но даже за китайцевъ, которыхъ доселѣ презирали. Въ видахъ раціональнаго веденія торговли въ китайскихъ портахъ, японцы выслали агентовъ въ каждый изъ нихъ, чтобы собрать нужныя свѣдѣнія, и теперь японскій пароходъ ѣздитъ отъ одного порта къ другому, для сбора донесеній или самихъ агентовъ. Такъ, недавно, пароходъ былъ въ Нью-чуани. Въ Фу-чжеу-фу есть уже японскій консулъ. Съ Соединенными Штатами заключена Японіею почтовая конвенція.

Въ противоположность этимъ успѣхамъ европеизма въ Японіи, въ *Китаѣ*, и безъ того ушедшемъ недалеко, дѣятельно работаетъ реакціонная партія, которая, прежде всего, старается отвернуть отъ европейской науки и дѣятельности молодого императора. Оттого пекинская официіальная газета, почти въ каждомъ нумерѣ, содержитъ стереотипное выраженіе: сынъ неба прослѣдовалъ вчера, такими то воротами, въ такой то храмъ, для принесенія жертвы такому то духу. И при этомъ, чиновники стараются отдалить императора отъ народа, дѣлая его и при этихъ торжественныхъ выходахъ невидимымъ. До чего мандаринскій складъ понятій въѣлся въ умы китайцевъ, видно изъ того, что, недавно, Фучжеускій вице-губернаторъ подалъ императору особое прошеніе: не отмѣнять продажи должностей, существующей официіально лишь какъ временное зло, для поправленія императорскихъ финансовъ. Онъ убѣждаетъ сына неба примѣрами изъ исторіи, которые показываютъ, что продажа должностей существовала въ Срединномъ Царствѣ искони, и что въ этомъ нѣтъ никакой бѣды, потому что «и не богатый, но ловкій чиновникъ съумѣетъ найти средства для покупки высшаго мѣста, призанявъ у родственниковъ или у друзей. Да и мѣста теперь дешевы: то, за которое прежде платили 10,000 ланъ, нынѣ обходится въ 3 – 4,000 ланъ».

Въ виду громадности населенія Бенгальскаго президентства (60.000,000), правительство *Индіи* рѣшилось отдѣлить Ассамъ съ сосѣдними округами въ особую область, которой глава будетъ называться Chief Commissioner. Заботы о сокращеніи бюджета продолжаются, и, на этотъ разъ, идетъ рѣчь объ уменьшеніи расходовъ на вице-королевскій совѣтъ. Королева приказала вызвать изъ Индіи въ Лондонъ туземцевъ, которые пожелаютъ быть полезными своими совѣтами правительству, при обсужденіи финансовыхъ дѣлъ; они отправятся въ Англію на казенный счетъ, и только въ видахъ экономіи положено, чтобы число ихъ было невелико. Мисія Фарсита, отправляясь въ Восточный Туркестанъ, желаетъ проложить по всему пути слѣдованія телеграфную проволоку, такъ чтобы быть въ непрерывной связи съ Индіею.

Алжирскіе фанатики.

Въ Алжиріи сохранилось по сіе время много странныхъ особенностей. Такъ, напримѣръ, въ городѣ Константинѣ, на Зуавской улицѣ, находится молельня, въ которой, каждую пятницу, въ три часа по полудни, совершаются обряды *айвасовъ* или *огнеглотателей*, принадлежащихъ къ сектѣ такъ называемыхъ *«судорожныхъ»*. Толпа этихъ фанатиковъ, состоящая изъ взрослыхъ и мальчиковъ, неистово пляшетъ подъ звукъ барабана, напѣвая при этомъ, дикими голосами, что то чрезвычайно протяжное Потомъ начинаются опыты: одинъ вонзаетъ себѣ въ животъ желѣзное копье, другой глотаетъ гвозди и куски стекла, третій пожираетъ цѣлыми пригоршнями горячіе уголья, тогда-какъ болѣе умѣренные только кусаютъ листья дикой смоковницы и колючихъ кактусовъ. При чрезвычайныхъ такого рода опытахъ, идутъ въ дѣло обоюдоострыя сабли, раскаленное желѣзо, змѣи, ящерицы и другіе гады. Зрители арабы, приходя въ изумленіе, бросаютъ айвасамъ щедрое подаяніе, приговаривая «Аллахъ - велнкъ». Нѣтъ бога, кромѣ Аллаха, и Магометъ пророкъ его».

Замѣчательный свитокъ.

Въ библіотекѣ Казанскаго Университета, въ числѣ достопримѣчательностей, находится *свистокъ, содержащій въ себѣ Пятикнижіе Моисеево*, на еврейскомъ языкѣ, писанный крупными буквами на кожѣ. Свитокъ этотъ состоитъ изъ 50 кожъ, вѣроятно, телячьихъ; въ каждой кожѣ отъ трехъ до шести столбцовъ: столбецъ ни анъ поперекъ свитка, длины имѣетъ около тринадцати вершковъ, ширины около трехъ вершковъ, строкъ отъ сорока шести до пятидесяти, а весь свитокъ мѣрою, въ длину сорокъ семь аршинъ шесть съ половиною вершковъ, а въ ширину почти одинъ аршинъ. Онъ хранится въ кругломъ, дубовомъ ветхомъ футлярѣ, или ковчегѣ, который оклеенъ былъ первоначально синимъ бархатомъ; на футлярѣ находятся мѣдныя бляхи съ украшеніями; на одной изъ нихъ написано имя владѣтеля, съ заклятіемъ противъ того, кто неправильно присвоитъ себѣ свитокъ. Эта рукопись поступила въ библіотеку вмѣстѣ съ собраніемъ книгъ Потемкина—Таврическаго. Древность ея относятъ къ IX вѣку по Рождествѣ Христовѣ, и какъ свитокъ этотъ найденъ былъ въ Крыму, то и полагаютъ, что онъ принадлежалъ хазарамъ, гдѣ они жили и, какъ извѣстно, исповѣдовали Іудейскую вѣру.

Археологическая находка.

Въ 1856 году, въ г. Оршѣ, Могилевской губерніи, во время перестройки одного изъ старинныхъ каменныхъ зданій, изъ большаго отверстія сломанной стѣны выпала со звономъ какая-то металлическая тяжесть. Къ счастію, ссора между рабочими изъ-за такой находки, была причиною спасенія ея отъ уничтоженія, и она попала въ надежныя руки, изъ которыхъ перешла въ Вильно, въ тамошній археологическій музеумъ. Находка эта драгоцѣнная рѣдкость: длинная, на большой, атлетическій ростъ, *стальная рубашка*, въ родѣ старинной кольчуги; вся она состоитъ изъ крупныхъ, плоскихъ, не поржавѣвшихъ колецъ; на каждомъ кольцѣ отчетливо вычеканена славянская надпись самыхъ отдаленныхъ, древнихъ временъ; всѣ эти надписи вмѣстѣ составляютъ нѣчто цѣлое, которое, говорятъ, представляетъ описаніе событія той эпохи, къ которой относится найденная рубашка Форма рубашки имѣетъ большое сходство съ нынѣшними рубашками русскихъ поселянъ, съ короткимъ воротникомъ, широкими рукавами и разрѣзомъ на груди, нѣсколько сбоку. Эта историческая рѣдкость отдана для прочтенія надписей одному изъ виленскихъ ученыхъ. *Орша*, въ которой найдена стальная рубашка, одинъ изъ самыхъ древнихъ бѣлорусскихъ городовъ, о которомъ упоминается въ началѣ XII вѣка (1116 году); въ половинѣ XIII вѣка она подпала подъ власть Литовскаго княжества, а потомъ вошла въ составъ Рѣчи – Посполитой; наконецъ, этотъ городъ возвращенъ Россіи. Впродолженіе всѣхъ этихъ переходныхъ состояній Орша была свидѣтельницею многихъ политическихъ событій: страшнаго побоища во время войны В. К. Василія Іоанновича съ Сигизмундомъ—Старымъ, введенія уніи и фанатическихъ дѣйствій іезуитовъ: все это обозначалось въ оршанскихъ памятникахъ старыхъ временъ; къ числу этихъ памятниковъ относятся древніе храмы, построенные въ XVI и въ началѣ XVII столѣтій. Однимъ изъ этихъ зданій оказался бывшій древній монастырь, въ стѣнахъ котораго найдена стальная рубашка. Онъ впослѣдствіи упраздненъ, и въ настоящее время перестроенъ въ казенное зданіе.

Древніе курганы.

Мещовскій уѣздъ, Калужской губерніи, богатъ курганами и преданіями о нихъ. Курганы представляютъ длинную цѣпь и расположены, какъ замѣтно, полукружіемъ. Самая мѣстность и устройство кургановъ могутъ объяснить ихъ происхожденіе. Большая часть кургановъ этого уѣзда расположена на возвышенностяхъ, такъ что, взойдя на верхъ самаго кургана, наблюдатель видитъ обширное пространство; часто съ вершины кургана можно разсмотрѣть вдали такой же точно другой. Расположеніе этихъ кургановъ не могло быть дѣломъ случайнымъ уже и потому, что оно часто повторяется, и вѣроятно, что такія насыпи были потребностью военнаго времени, когда съ возвышенныхъ точекъ надобно было разсматривать силы непріятеля, и съ кургана на курганъ, быть можетъ, долетали сторожевые оклики часовыхъ, наблюдавшихъ за окрестностями. Нѣкоторые курганы расположены изрѣдка въ видѣ широкихъ *могилъ*; по разрытіи ихъ находимы были всегда, на днѣ ихъ, *огромные скелеты*, но въ каждомъ курганѣ не болѣе одного. Огромная величина скелетовъ, одиночество кургановъ среди поля, отсутствіе всякихъ признаковъ христіанскаго погребенія заставляютъ догадываться, что это скелеты чужеземцевъ. Осѣдлому народу не зачѣмъ было погребать тѣла одинокими могилами, а не на кладбищѣ. Есть нѣкоторое основаніе догадываться, что это татары, которые стояли возлѣ Козельска, смежнаго съ Мещовскимъ уѣздомъ; съ другой стороны есть догадка болѣе вѣроятная; при нѣкоторыхъ курганахъ этого уѣзда сохранились преданія о войнахъ Россіи съ Литвою Въ теперешней Виленской губерніи находятъ цѣлыя пещеры такихъ огромныхъ скелетовъ, какіе въ Мещовскомъ уѣздѣ попадаются изрѣдка только въ курганахъ; сходство скелетовъ допускаютъ догадку, что скелеты мещовскихъ кургановъ принадлежали литовцамъ.

Исторія часовъ.

Первые часы съ колеснымъ приборомъ, явившіеся во Франціи около 760 года, были подарены арабскимъ владѣтельнымъ княземъ, но неизвѣстно, гдѣ сыны ислама, бывшіе въ то время гораздо ученѣе нынѣшнихъ своихъ соплеменниковъ, научились дѣлать подобные часы. Въ розысканіяхъ своихъ, французскій ученый Дюбуа восходитъ до самыхъ отдаленныхъ временъ, по поводу изученія этого предмета. Въ глубокой древности употребляли обыкновенно вогнутое полушаріе, посреди котораго находилось изображеніе козла, тѣнь этого животнаго вращалась по мѣрѣ того, какъ солнце совершало свой путь. Эта тѣнь, падавшая на полушаріе, означала часы дня. По исторіи извѣстно, что Іудейскій царь, Ахазъ, за 742 года, до Р. Хр., приказалъ соорудить солнечные часы близъ Соломонова храма. Геродотъ и Діогенъ утверждаютъ, что Александръ Милетскій, за 544 года до Р. Хр., познакомилъ лакедемонянъ съ искуствомъ устраивать солнечные часы, по образцамъ, полученнымъ изъ Египта. Аѳиняне временъ Перикла также употребляли этотъ приборъ. Солнечные часы перешли къ латинянамъ и въ Сицилію. Водяные часы весьма древни: они были извѣстны египтянамъ, іудеямъ, халдеямъ, финикіянамъ, грекамъ и римлянамъ. Къ Карлу Великому присланы были Гарунъ-аль-Рашидомъ часы, дѣйствовавшіе тяжестію воды. Можно заключить, что въ этихъ часахъ, съ вышесказанными, привезенными во Францію въ 760 году часами, соединялись оба способа движенія. Со времени Людовика XIII, часовое мастерство обогащено было новыми великими открытіями и подарено драгоцѣнными орудіями, для работъ, изобрѣтенными при Людовикѣ XIV, а потому сдѣлало огромные успѣхи. Отмѣна нантскаго эдикта, изгнавъ изъ Франціи множество художниковъ и искусныхъ механиковъ, обогатила этими людьми Швейцарію, Германію и Англію; тамъ лучшіе французскіе часовщики основали фабрику.

Могилы Скиѳскихъ Царей.

Площадь Новороссіскаго Края заключаетъ драгоцѣнные памятники минувшихъ временъ, которые могутъ пролить свѣтъ на пробѣлы исторіи и разъяснить непонятныя мѣста Геродота о днѣпровскихъ скиѳахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ начаты археологическія розысканія въ Екатеринославской губерніи, въ селеніи Александровкѣ, которыя и увѣнчались успѣхомъ: величайшій изъ мѣстныхъ кургановъ, разбросанныхъ по всему Новороссійскому Краю,— настоящая гора въ тринадцать саженъ высоты, срытъ, и въ материкѣ открыты *катакомбы* *) скиѳскихъ царей, а также золотыя, серебряныя, бронзовыя, желѣзныя и глиняныя издѣлія; кромѣ того найдено множество конскихъ костей, металлическія прутья, гвозди и золотыя украшенія. Все это, исключая тамъ же найденной колесницы, сохранилось до настоящаго времени въ совершенной цѣлости, не смотря на давность времени, къ которому относится построеніе кургана. Въ немъ съ ясностію можно различить два входа: одинъ настоящій, которымъ провозили на мѣсто похоронъ покойника, а другой былъ навѣрное сдѣланъ въ позднѣйшее время и служилъ путемъ для хищниковъ; чрезъ него они входили грабить скрытыя подъ курганомъ сокровища, чему могутъ служить доказательствомъ на-скоро разбросанныя по всему проходу монеты и разнаго рода золотыя украшенія. Для разъясненія подобныхъ открытій весьма интересно сличеніе съ сказаніями Геродота о погребеніи скиоскихъ царей. Онъ говоритъ: «Положивъ тѣло умершаго царя въ могилу, на ложе изъ древесныхъ вѣтвей, погребатели втыкаютъ копья со всѣхъ сторонъ подлѣ тѣла, накладываютъ поверхъ ихъ деревянные брусья и скрѣпляютъ все это ивовыми вѣтвями. Въ остальную часть могилы они бросаютъ одну изъ наложницъ покойнаго, потомъ опускаютъ туда виночерпія, повара, конюшаго, одного изъ слугъ, нѣсколько лошадей,—животныхъ, перворожденныхъ отъ всякаго скота, нѣсколько золотыхъ стакановъ, потому что никогда не употребляютъ серебра и мѣди. Кончивъ все это, погребатели всѣ принимаются насыпать высокій курганъ, соревнуя въ усердіи одинъ другому и стараясь сдѣлать его какъ можно выше».

Адамова Гора.

Такъ называемая «*Адамова Гора*» находится на островѣ Цейлонѣ у южнаго мыса Остъ-Индіи и имѣетъ значительную высоту, именно 6,680 футовъ (936 саженъ), и въ ясную погоду можно видѣть ее въ разстояніи ста двадцати верстъ. Дорога на самую вершину составляетъ около двѣнадцати верстъ, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ очень-крута. Гора эта туземцами называется «*Гемалехъ*», то есть жилище снѣга. Никто еще не описывалъ ее въ геологическомъ отношеніи. На верхней площадкѣ показываютъ плоскій камень, на коемъ видѣнъ *слѣдъ колоссальной ноги*, оставленный, какъ говорятъ, *Буддою*, основателемъ буддистской вѣры и образовавшейся изъ нея вѣры сингалезовъ, на пути его въ небо. Магометане называютъ Будду *Адамомъ* и по этому гора получила нынѣшне, названіе. Вокругъ этого слѣда идетъ мѣдная оправа, украшенная четырьмя рядами драгоцѣнныхъ каменьевъ. Величественныя старыя деревья окружаютъ это мѣсто. Послѣдователи Будды взбираются туда по желѣзнымъ цѣпямъ, вдѣланнымъ въ скалы. Здѣсь они подтверждаютъ клятвы любви, заключаютъ дружескіе союзы и примиряются съ врагами.

Памятникъ Мавзолу.

Дочь Гекатомна, царя Каріи, *Артемида*, такъ любила брата и мужа своего *Мавзола*, что, лишившись его, созвала лучшихъ греческихи поэтовъ и художниковъ, и поручила первымъ написать въ честь его множество стихотвореній, а вторымъ-воздвигнуть великолѣпнѣйшій памятникъ, который впослѣдствіи причисленъ къ семи чудесамъ свѣта. Онъ имѣлъ видъ продолговатаго четвероугольника, до четьрехъсотъ одиннадцати футовъ въ окружности, вышиною же въ сто тридцать футовъ. Фасадъ памятника украшенъ былъ тридцатью шестью колоннами и статуями. На верху стояла колесница, запряженная четырьмя конями, работы ваятеля Питеса, и, какъ думаетъ Витрувій, Праксителя. Сверхъ того, надъ украшеніемъ этого зданія трудились: Бріаскій, Скопъ, Леохаресъ и Тимоѳей. Памятникъ не былъ оконченъ при жизни Артемиды, умершей за триста пятьдесятъ лѣтъ до Рождества Христова; но художники, начавшіе строеніе, довершили его безвозмездно, въ царствованіе брата ея Гидрика. По имени этой гробницы, и въ нынѣшнее время великолѣпные памятники называются «мавзолеями».

Собачій городъ.

Капитанъ Марси, ѣздившій въ 1852 году изъ Техаса для открытія источниковъ Ред-Ривера (въ Индіи), нашелъ рукавъ этой рѣки, который *индійцы-каманчи* называютъ *Ке-хе-ах-кве-го-нохъ*, то есть: *рѣка города пустынныхъ собакъ*. Это названіе совершенно-справедливо. Собаки обитаютъ близъ этой рѣки въ такомъ огромномъ количествѣ, что экспедиція Марси ѣхала двадцать пять (около ста семидесяти пяти верстъ) миль и все пространство въ 396,000 акровъ (*) занято было жилищемъ собакъ. Эти жилища составляютъ родъ не большихъ землянокъ на разстояніи саженъ девяти одна отъ другой. Въ каждой живутъ отъ пяти до шести собакъ. Можно себѣ представить, какое огромное число ихъ тутъ помѣщается!

Вотяскія женщины.

Страсть къ жалобамъ, тяжбамъ и полицейскимъ разбирательствамъ составляетъ отличительную черту характера вотячекъ: обиженная броситъ всѣ свои занятія, даже свое семейство и будетъ ходить съ жалобами до тѣхъ поръ, пока не получитъ отъ обидѣвшаго два или три рубля за сдѣланную ей обиду или безчестіе; а нужно знать, что неосторожный толчекъ на базарѣ есть уже безчестіе для вотячки. Приведемъ истинный случай, который весьма хорошо очерчиваетъ ихъ характеръ въ этомъ отношеніи.

«Молодой докторъ Т., только что поселившійся въ Воткинскомъ заводѣ, встрѣчаетъ на улицѣ слѣпую женщину. Остановивъ ее, онъ осмотрѣлъ ея глаза и увидѣлъ на нихъ катаракты (бѣльма). Увѣривъ слѣпую, что легкая операція можетъ возвратить ей зрѣніе, онъ уговаривалъ ее принять отъ него помощь. Боязнь, что будутъ рѣзать глаза, не смотря на ободреніе доктора, останавливали рѣшимость слѣпой. Наконецъ докторъ, съ жаромъ преданный наукѣ, и желая воспользоваться случаемъ для практики, обѣщалъ ей три рубля серебромъ за позволеніе слѣлать операцію. Онъ говорилъ ей:» Если ты останешься по прежнему слѣпа, это не можетъ огорчить тебя, потому что свѣтъ для тебя уже потерянъ; по крайней-мѣрѣ ты будешь съ деньгами; если же возвратится зрѣніе, это будетъ для тебя счастье.—Слѣпая согласилась; операція сдѣлана удачно: свѣтъ открылся глазамъ ея. «Спасибо тебѣ, родимый, говорила съ чувствомъ прозрѣвшая,—сдѣлалъ ты меня опять съ глазами!»—«Довольна-ли ты? Спросилъ ее докторъ.» «Довольна-то я довольна; да, ты, батюшка, обѣщалъ мнѣ еще три рублика, такъ ужь заплати, сдѣлай милость! сказала женщина. Доктора поразило такое безстыдство, и онъ отказалъ ей на отрѣзъ »—«Ну такъ я пойду жаловаться: обѣщалъ и отдай,—продолжала-вотячка. Этакія страсти вытерпѣть! Да кто позволитъ тебѣ шиломъ то глаза ковырять, да еще даромъ!»

---

*) Подземныя пещеры, гробницы.

(*) Акръ, или экръ 889 квадратныхъ саженъ.

«И эта женщина не постыдилась идти съ жалобою на того, кто возвратилъ ей зрѣніе!....»

Странная игра цвѣтовъ: краснаго и зеленаго.

На англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ учреждены сигналы трехъ родовъ: *красный* цвѣтъ означаетъ опасность, *зеленый* осторожность, *бѣлый* безопасность. При видимыхъ вдали бѣлыхъ сигналахъ, поѣздъ можетъ идти со всею скоростью, при зеленыхъ долженъ уменьшать ходъ, а при красномъ совершенно остановиться.

Въ 1853 году, одинъ сигналистъ приговоренъ былъ къ наказанію за то, что, получивъ сигналы зеленый и красный, онъ выставилъ у себя бѣлый сигналъ для приближавшагося поѣзда, отъ чего произошелъ несчастный случай. При допросѣ этотъ сигналистъ показалъ, что ему выставили съ предъидущаго поста не красный и не зеленый фонарь, а бѣлый. Напрасно его увѣряли въ противномъ, онъ оставался при своемъ показаніи. Произвели слѣдующій опытъ: поставили человѣка, совершенно посторонняго, на посту обвиняемаго сигналиста, и стали ему за 800 футовъ (около 115 саженъ). на другой оконечности туннеля, показывать въ одно время красный и зеленый фонарь. Человѣкъ, стоявшій на посту, объявилъ, что видитъ «бѣлый» свѣтъ Сама комиссія повторила для себя опыты и убѣдилась, что красный и зеленый цвѣтъ вмѣстѣ производили на значительномъ разстояніи бѣлый. За этимъ сдѣлано было немедленное измѣненіе сигналовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ ДВАДЦАТИ „РЕМЕСЛЕННОЙ ГАЗЕТЫ" ТЕТРАДЯХЪ.

Помѣщены слѣдующія статьи: **приготовленіе садовой мебели и трельяжа** (26 рисунк.); **плетеніе рыболовныхъ сѣтей** (8 рис.); **нарѣзка деревянныхъ винтовъ** (12 рис.); **устройство кузницъ и кузнечное дѣло** (9 рис.); **серебреніе и золоченіе металловъ, издѣлія изъ рога; приготовленіе клеенокъ; издѣлія изъ папье-маше; приготовленіе облатокъ; приготовленіе жидкаго стекла, выдѣлка фосфорныхъ солей; обработка поваренной соли; приготовленіе селитры; выдѣлка нашатыря; приготовленіе перловой крупы; выдѣлка льняного, коноплянаго и проч. растительныхъ маслъ** (16 рисунковъ); **приготовленіе винъ изъ русскихъ ягодъ** (6 рис.); **пряденіе льна и бумаги** (8 рис.). **Разныя системы отопленія зданій** (18 рис.); **фасады и планы сельскихъ домовъ** (12 рис.). **Образцы модной мебели** (8 рисун.). **Женскія моды** (16 рисун., шляпъ, платьевъ и проч.); **мужскія моды** (1 больш. картинка); **Домашняя экономія:** кухня, напитки и кладовая, **Практическія замѣтки по разнымъ ремесламъ** (болѣе 80); **наставленіе къ правильному садоводству; усиленіе плодородія почвъ; хроника открытій и усовершенствованій** (10 статей). Отдѣльно помѣщены: **новая костоломка** (1 рис.); **Американскій станокъ для цвѣтной выпиловки** (1 рис.); **машина для точки длинныхъ ножей** (2 рис.); **машина для дѣланія щетокъ** (3 рис.); **гончарный станокъ** (1 рис.); **аппаратъ для точенія иголокъ** (1 рис.), и много другихъ **Въ Литературномъ отдѣлѣ** напечатаны: **Московскій профеpанецъ** разсказъ *А. П. Левитова;* **Каждый при своемъ**, комедія *Д. Д. Кишенскаго*. Озонъ ученіе Галя. **Тридцатое декабря** *Э. Борри*; **Два разсказа** *Андре-Лео*; **Какъ знакомился человѣкъ съ небомъ и землей,** члена Географ. Общества *А. К. Завадскаго-Краснопольскаго*; **Повальныя болѣзни, какъ элетрическое отравленіе** *В. Андреева* «Ночная охота», комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. *И. Якунина*; и много другихъ статей.

Новымъ подписчикамъ газета высылается съ № 1 (въ редакціи имѣется 150 свободныхъ экземпляровъ). **Цѣна за годовое изданіе** Рем. Газ. съ пересылкою во всѣ города **четыре рубля**. Лица высылающія **пять рублей** при газетѣ, по ихъ желанію получаютъ одну изъ слѣдующихъ книгъ: 1 **Архитектурный Сборникъ** (160 рисунковъ сельскихъ церквей, иконостасовъ, домовъ, погребовъ, конюшенъ, скотныхъ дворовъ, садовъ, бесѣдокъ, модной мебели и проч. предметовъ относящихся къ меблировкѣ комнатъ): 2 **Виноделіе** *Д. Кишенскаго* (приготовленіе всевозможныхъ винъ изъ русскихъ ягодъ и винограда въ 2 частяхъ съ 6 политипажами). Книги эти продаются отдѣльно по 1 р. 50 к. каждая.

Требованія адресовать: **въ Москву въ редакцію Ремесленной Газеты** (на углу Садовой и Цвѣтнаго бульвара домъ *Г-жи Рабусъ*.

Редакторъ Издатель **Н. Ф. САВИЧЪ**.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 24 октября 1873 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе
странъ свѣта.

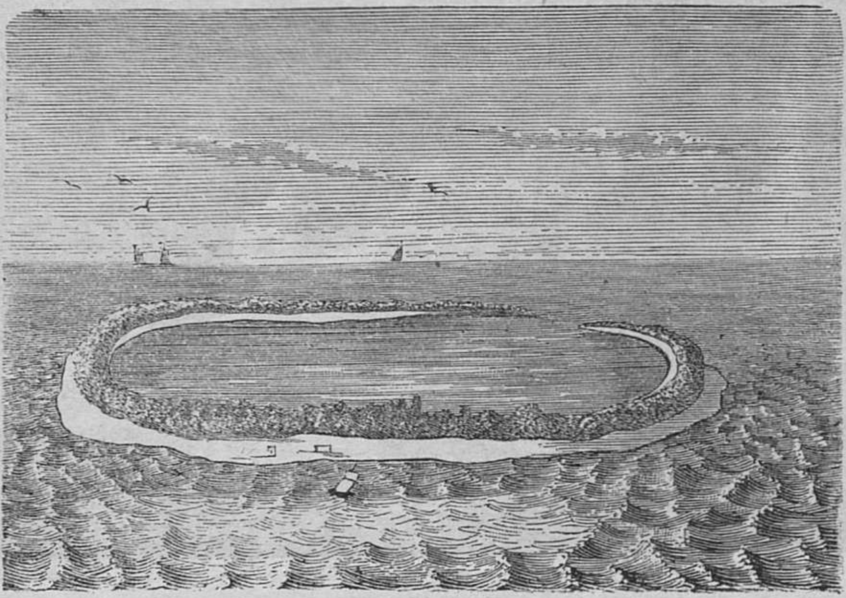
1873. Іюля 15. № XXVIII. Годъ первый.

ОБРАЗОВАНІЕ ОСТРОВОВЪ.

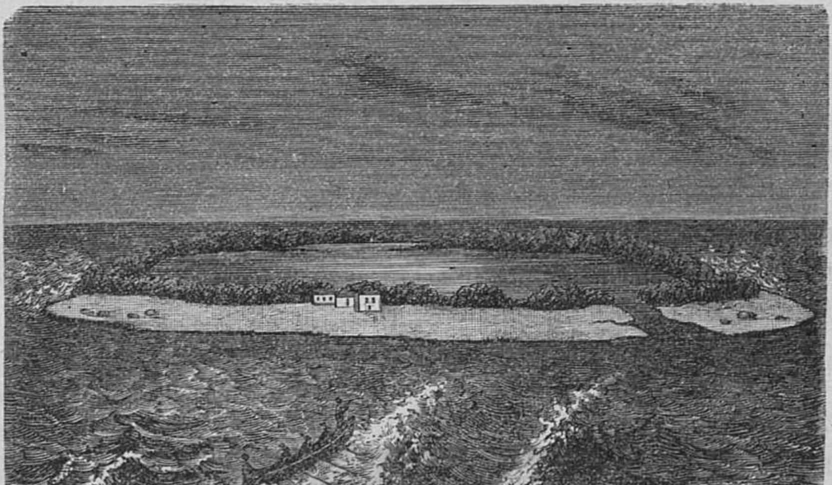
Острова, самымъ нагляднымъ, самымъ осязательнымъ образомъ, подходятъ подъ два разряда: континентальные, оторванные отъ материковъ, лежащіе невдалекѣ отъ берега и почти всегда продолговатые, напримѣръ: вся Японская группа, Новая Зеландія, Ломбокъ, Ява, Сумбава, Куба, Кандія и др., и острова морскіе, происшедшіе отъ вспучиванія морскаго дна и поднявшіеся выше уровня. Они обыкновенно имѣютъ форму круглую или овальную, какъ напр. Таити, Нука-Гива, Гаваіи, Бермудскіе и др. Какъ вблизи острововъ, такъ и материковъ бываютъ мели, простирающіяся иногда на громадныя пространства, какъ напримѣръ Нью-Фаундлендская мель у сѣверо-восточныхъ береговъ Америки, Агулхасскія мели, противъ мыса Доброй Надежды, въ Африкѣ, и Доггерсбанкъ въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ. Всѣ обширныя мели подымаются обыкновенно къ поверхности изъ большой глубины и не доходятъ до нея нѣсколькихъ саженъ. Морскіе острова, въ свою очередь, по своему строенію, дѣлятся на высокіе и низкіе. Образованіе первыхъ чисто вулканическое: дно океана, поднятое силою изверженія выше уровня и, превратившись въ круглый островъ, обыкновенно имѣетъ видъ усѣченнаго конуса со впадинами (кальдерами) на верху и глубокими долинами (баранкосами) по бокамъ. Впадина есть не иное что, какъ кратеръ, или прорывъ поднявшагося дна, а долины — это боковыя разсѣлины или трещины. Острова Барейнъ, Пальма и Тенериффа служатъ самыми лучшими примѣрами.

Островъ Таити.

Образованіе вторыхъ, то есть низкихъ острововъ, называемыхъ въ географіи атоллами, совсѣмъ другое. Оно принадлежитъ исключительно царству животному. Форма ихъ, почти всегда круглая или овальная, и непремѣнно кольцеобразная съ болѣе или менѣе правильными очертаніями. Эти острова представляютъ путешественнику видъ огромной плотины, уединено замыкающей собою часть отнятыхъ у океана водъ. Ширина такой плотины бываетъ не болѣе $^1/_4$ мили ($1^3/_4$ версты), а вышина отъ 1 до 2 саженъ, а потому подобные острова дѣлаются замѣтны мореплавателямъ лишь на близкомъ разстояніи, но если низменное строеніе атолловъ обманываетъ зрѣніе моряковъ, то опасное приближеніе къ нимъ указываетъ слухъ, потому что бурунъ, на навѣтренной сторонѣ этихъ острововъ, плещетъ съ такою яростію, что шумъ его слышенъ за нѣсколько миль; это и составляетъ первое предостереженіе отъ грозящей опасности. Всѣ коралловыя микроскопическія животныя, находящіяся на умѣренной глубинѣ подъ поверхностію воды, обнаруживаютъ жизнь, тогда какъ полипнякъ, выходящій изъ воды, состоитъ изъ мертвыхъ коралловъ. Внутреннія стороны атолловой плотины, спускающіяся въ спокойныя воды лагуны постепенными уступами, состоятъ также изъ живыхъ коралловъ, но только отличаются видомъ отъ строителей внѣшней стѣны и основанія. Глубина лагуны въ различныхъ атоллахъ бываетъ различная и, начиная отъ 20, доходитъ до 50 саж. Дно ея состоитъ частію изъ живыхъ коралловъ, имѣющихъ самое разнообразное и нѣжное строеніе, отличаясь притомъ чрезвычайно красивыми цвѣтами: краснымъ, сѣрымъ, яркозеленымъ, ослѣпительно бѣлымъ, темнобурымъ, чернымъ, розовымъ, темносинимъ и другими. Внѣшняя сторона плотины сначала углубляется постепенно до 25 или 30 саженъ, а потомъ обрывается вдругъ на неизмѣримую глубину. Проходы въ атоллахъ обыкновенно бываютъ на подвѣтренной сторонѣ; чрезъ нихъ обыкновенно проходятъ корабли въ лагуну. Архипелагъ Помоту или Опасный представляетъ самый лучшій примѣръ атолловыхъ сооруженій въ Тихомъ Океанѣ. Онъ состоитъ изъ 80 острововъ съ глубокими лагунами и глубокими проливами. Кстати надобно замѣтить, что на навѣтренной сторонѣ атолла, не взирая на силу буруна, дѣятельность полиповъ кипитъ бо́льшею жизнію и растительность развита сильнѣе. Самыми замѣчательными атоллами Индійскаго Океана являются архипелаги Мальдивскій и Лакедивскій. Первый тянется двойнымъ рядомъ острововъ на протяженіи 470 миль въ длину и 50 въ ширину. Одинъ изъ его острововъ — Суадива имѣетъ по срединѣ весьма глубокую лагуну и въ нее ведутъ 42 глубокихъ прохода изъ открытаго океана. Второй замѣчателенъ тѣмъ, что острова его имѣютъ большею частію двойныя кольца. Такимъ образомъ, среди океана, образуется живописное озеро, окаймленное атоллами изъ бѣловатой и твердой известковой массы съ довольно широкимъ проходомъ, какъ бы нарочно устроеннымъ для кораблей. Таковое озеро или лагуна имѣетъ иногда отъ 20 до 100 верстъ въ поперечникѣ и служитъ часто мореплавателямъ безопасною бухтою для укрытія отъ урагановъ, свирѣпствующихъ въ океанѣ. Атолловая кайма *) обыкновенно покрыта толстымъ слоемъ наноснаго чернозема, а на немъ кокосовыя пальмы, панданы и вообще самая роскошная тропическая растительность. Кромѣ атолловыхъ острововъ бываютъ еще атолловые рифы,



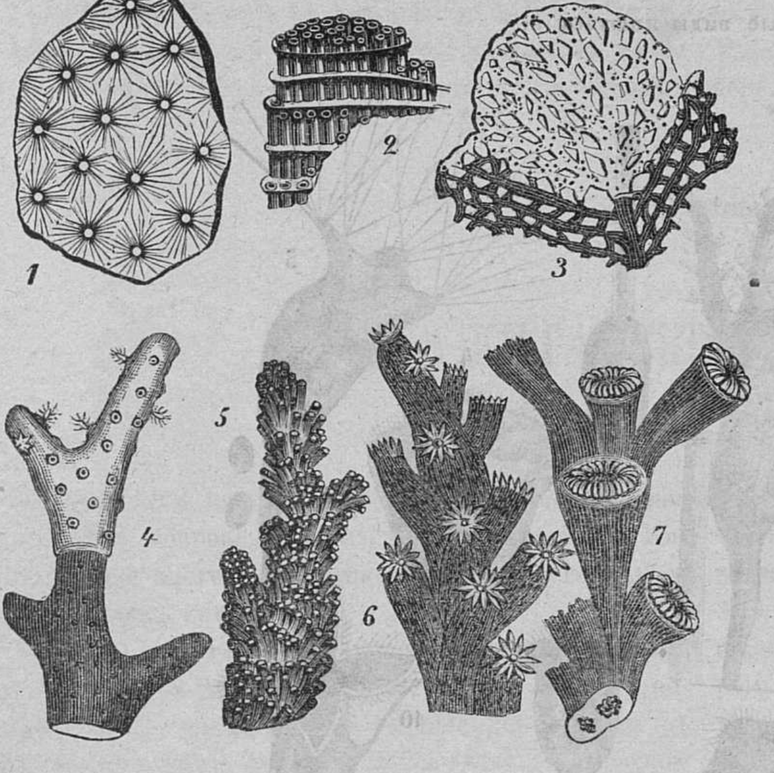
Атолловое кольцо.



Атолль въ архипелагѣ Помоту.

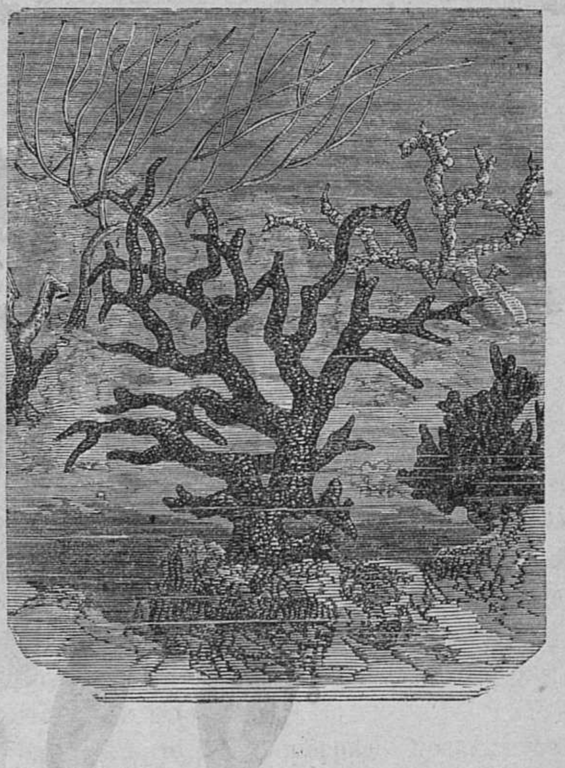
---

*) Сплошныя коралловыя строенія положительно принадлежатъ породамъ животныхъ: Caryophyllia, Madrepora, и особенно Asträa, находящимся близко отъ поверхности океана; но на 30 футахъ и болѣе, живые кораллы уже не встрѣчаются.



Коралы.

1. Лучисто-звѣздчатый кораллъ. 2. Органчикъ. 3. Венерино опахало. 4. Красный или благородный кораллъ. 5. и 6 Мадрепоры и каріофиллы. 7. Стеблистоглазчатый кораллъ.

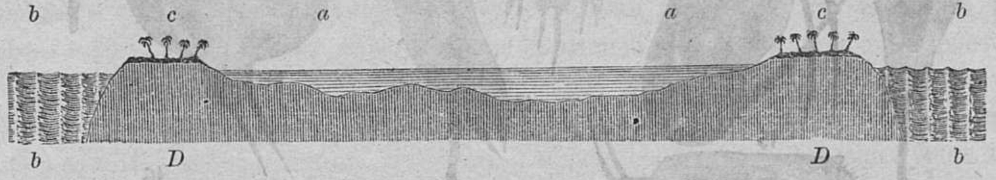


Сплошные коралловые кусты.

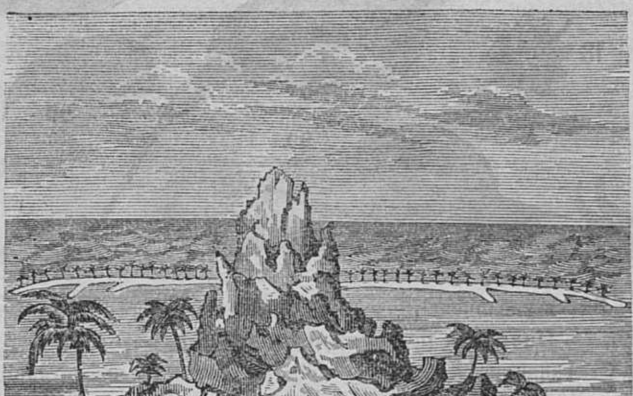
значительно выдающіеся надъ поверхностію моря, въ видѣ коралловыхъ стѣнъ, и находящіеся обыкновенно вблизи подобныхъ острововъ или архипелаговъ. Коралловые рифы окружаютъ группы острововъ Зундскаго архипелага. Коралловый рифъ, противъ сѣверо-восточнаго берега Австраліи, есть величайшее изъ коралловыхъ строеній, и отстоитъ отъ нея на 30 миль. Длина его простирается до 1,000 миль, а ширина около одной мили. Черезъ весь этотъ рифъ переваливаетъ обыкновенно гигантская волна, взбѣгающая на него водою темносиняго цвѣта, а сбѣгающая бѣлоснѣжною пѣною въ видѣ большого водопада. Этотъ гигантскій рифъ находится въ разстояніи 30 миль, а мѣстами и 60 миль отъ берега. Между нимъ и берегомъ тянется громадный, естественный каналъ съ неизмѣримой глубиною и потому совершенно безопасный для судоходства; этотъ каналъ входитъ въ рифъ нѣсколькими поперечными отверстіями, чрезъ которыя свободно проходятъ большіе корабли. Самое живописное изъ атолловыхъ сооруженій, въ Океаніи, представляетъ островъ Балабола, въ группѣ острововъ Товарищества.

Какъ ни ничтожны и незамѣтны кажутся съ перваго взгляда моллюски, живущіе въ несмѣтномъ множествѣ въ моряхъ, они однакоже имѣютъ громадное значеніе въ строю вселенной и могутъ, какъ говоритъ Мори, привести въ движеніе весь океанъ отъ дна до поверхности и отъ экватора до полюсовъ. Эти животныя, извлекая изъ воды твердыя вещества, необходимыя для построенія своихъ коралловъ и цѣлыхъ коралловыхъ рифовъ и острововъ, коралло-

Разрѣзъ атолла.



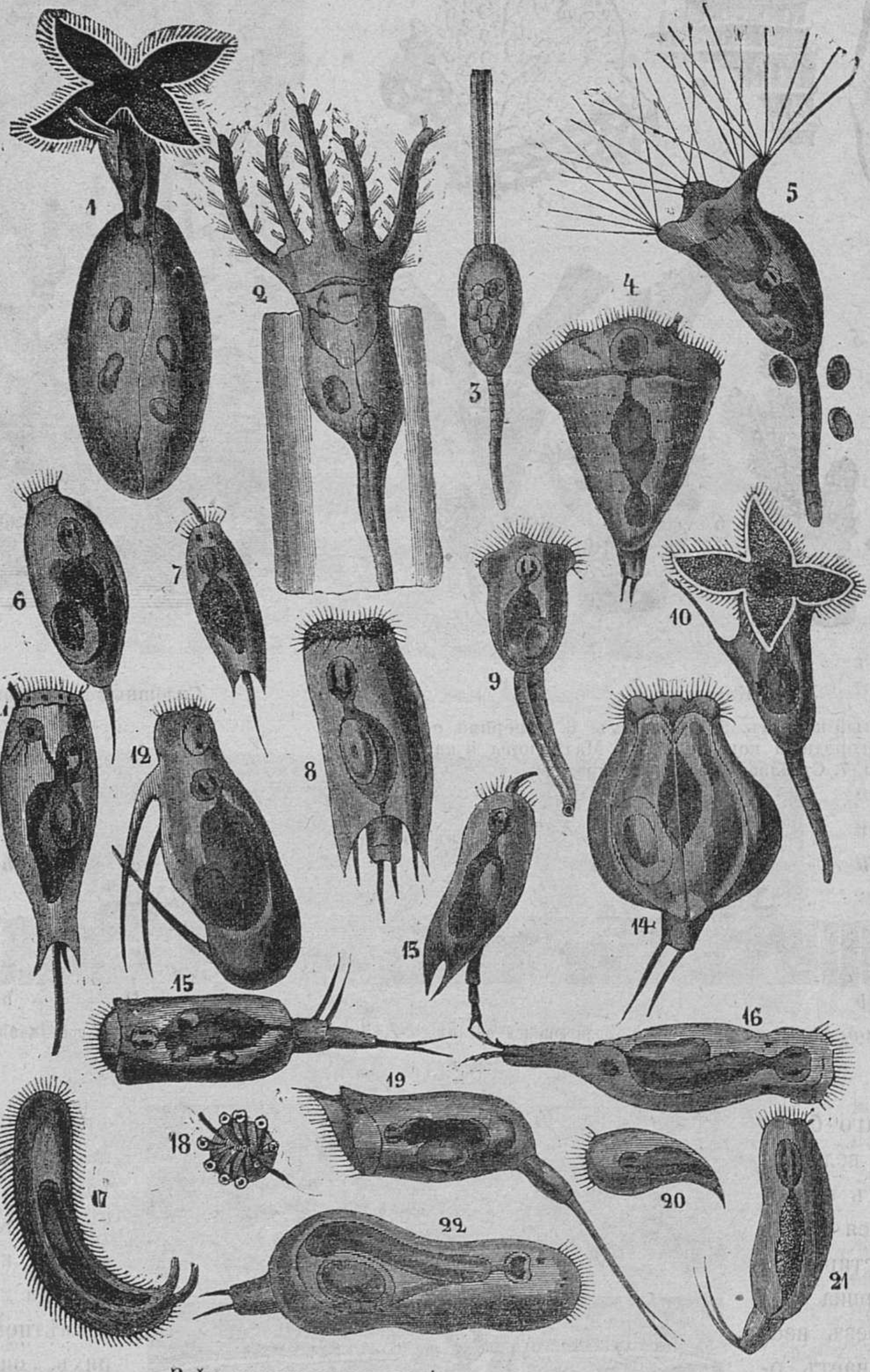
a-a. Спокойная лагуна. *b-b.* Волнующійся океанъ.. *c-c.* Черноземъ. *D-D.* Известковыя сооруженія.



Живописный островъ Балабола.
(Въ группѣ острововъ Товарищества.)

выхъ и мергельныхъ банокъ, а также инфузоріальныхъ отложеній громадной величины, дѣлаютъ ее (воду) легче, а потому она поднимается на поверхность, уступая мѣсто тяжелѣйшему слою, опускающемуся, по законамъ тяжести, внизъ и дающему новый матеріалъ для ихъ работъ и отложеній и новый запасъ воды, который, въ свою очередь, также долженъ подняться на поверхность.

Разные виды инфузорій.



Здѣсь увеличены инфузоріи въ десять тысячъ разъ.

Названія разныхъ породъ инфузорій.

1. Тубиколарія, 2. Стефаноцеросъ, 3. Флоскуларія, 4. Синхета, 5. Флоскуларія въ убранствѣ, 6. Мастигоцерка, 7. Монура, 8. Сальпина, 9. Птигура, 10. Антосъ, 11. Моноцерка, 12. Тріартра, 13. Колуръ, 14. Евхланія, 15. Динохарія, 16. Дист мма, 17. Хелонотъ, 18. Луцилунарія, 19. Скаридій длиннохвостый, 20. Раттулъ, 21. Скаридій. 22. Фуркуларія.

Атолловыя мели расположены вблизи материковъ, составляя какъ бы подводное ихъ продолженіе. Эти атоллы обыкновенно бываютъ занесены пескомъ и представляютъ большое сходство съ обыкновенными мелями. Примѣрами подобныхъ мелей служатъ подводные атоллы у Мадагаскара и вообще у восточныхъ береговъ Африки.

Кромѣ того всѣ вообще острова дѣлятся по формѣ группъ, которыми они расположены въ моряхъ, на киклады и спорады. Кикладами называются острова, размѣщенные отъ природы въ видѣ круглыхъ группъ или кучъ, напримѣръ Канарскіе острова и острова Азорскіе. Киклады получили названіе отъ греческаго слова κύκλος (кругъ). Спорадами же называются острова, разбросанные или разсѣянные по одиночкѣ, также отъ греческаго слова σπείρω (сѣю), напр. Сейшельскіе или Маскаренскіе. Но въ собственномъ, строгомъ смыслѣ, Кикладами и Спорадами называются греческіе острова въ Архипелагѣ. Киклады тѣснятся круглою группою около Мореи, къ югу отъ Аѳинъ, а Спорады разбросаны вблизи береговъ Малой Азіи.

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ НРАВОВЪ.

Въ запискахъ нашего извѣстнаго путешественника Ковалевскаго, сопровождавшаго русскую миссію въ Китай, находится много любопытнаго и интереснаго о нравахъ и обычаяхъ китайцевъ:

«Визиты къ оффиціальнымъ и частнымъ лицамъ, пріемъ ихъ у себя и неизбѣжно слѣдующій за тѣмъ обмѣнъ подарковъ отнимаютъ въ первые дни пріѣзда въ Китай большую часть времени. Здѣсь визиты чрезвычайно тягостны. Надо знать со всею точностію, гдѣ кого встрѣтить, гдѣ кого посадить, куда проводить; къ иному слѣдуетъ выйти на встрѣчу самому и даже до перваго двора, другого встрѣчаетъ драгоманъ, или кто нибудь изъ членовъ миссіи, или, наконецъ, простой казацкій урядникъ. У каждыхъ воротъ повторяется утомительная церемонія упрашиванія переступить черезъ порогъ. Если вѣрить китайцамъ, то эти пороги для того и устроены чтобъ задержать гостя и доставить хозяину удовольствіе подолѣе остаться съ нимъ. Во время обѣдовъ въ китайскихъ ресторанахъ, лучшія труппы акробатовъ даютъ свои представленія и при этомъ, конечно, обѣдаетъ избранная аристократія Пекина. Такихъ аристократическихъ ресторановъ не много, четыре или пять. Надобно, кажется, прожить нѣсколько тысячъ лѣтъ и надѣяться прожить еще столько же, чтобы такъ безпощадно тратить время на однѣ церемоніи. Если обѣдъ, продолжающійся иногда съ 11 часовъ утра до 4 часовъ по полудни и болѣе, дѣлается для приглашенныхъ, то всякаго гостя встрѣчаетъ кто нибудь изъ пригласившихъ его хозяевъ у подъѣзда; потомъ вновь прибывшій обходитъ всѣхъ знакомыхъ: инымъ кланяется въ поясъ, другимъ дѣлаетъ легкій «*цынь-ань*», родъ книксена; за тѣмъ потрясыванію кулаками у груди нѣтъ конца, проходитъ часъ, а гость все еще не занялъ своего мѣста, о которомъ идетъ долго споръ между гостемъ и пригласившимъ его, пока, наконецъ, одинъ не усадитъ другого силою на старшее мѣсто. Надо, однако, правду сказать, что все это происходитъ такъ чинно, мѣрно, плавно, можно сказать, въ тактъ; все сопровождается такими нѣжными улыбками, такими сладкими взглядами, что не только никого не обезпокоиваетъ, но невольно располагаетъ въ ихъ пользу посторонняго посѣтителя. Въ знаніи всѣхъ этихъ тонкостей, въ умѣньи располагать ими и состоятъ всѣ утонченныя приличія китайца, по которымъ сейчасъ можно отличить образованнаго аристократа отъ нетесанаго выскочки.»

Что ни порогъ, то новая преграда! Хозяинъ говоритъ: «идите пожалуйста впередъ; вы здѣсь гость, дорогой гость; вы пріѣзжій, издалека пріѣзжій. «Гость отвѣчаетъ: осмѣлюсь ли я идти впередъ: вы мнѣ можете служить дядей, наставникомъ» и проч. Если къ этому прибавить, что надо подвигаться впередъ тихо, останавливаться, показывая видъ, что вы увлечены разговоромъ хозяина, который въ сотый разъ повторяетъ свой обычный привѣтъ; если прибавить, что надо проходить, по крайней мѣрѣ, чрезъ трои воротъ, до пріемной комнаты, то легко можно сообразить, сколько нужно времени, чтобъ только дойти до нея; а тутъ новые поклоны, упрашиванія сѣсть на первое мѣсто, потчиванія обѣдомъ, котораго еще нѣтъ въ готовѣ, подчиваніе чаемъ, отъ котораго никто не отказывается, распросы о здоровьѣ гостя, обоюдныя восторги, при видѣ другъ друга поздоровѣвшимъ и пополнѣвшимъ. Хотя бы посѣтитель исхудалъ, какъ спичка, съ тѣхъ поръ, какъ видѣли его въ послѣдній разъ, все таки надо увѣрять, что онъ растолстѣлъ и поздоровѣлъ. Словомъ, возясь съ посѣтителемъ, или посѣщая кого изъ важныхъ лицъ, до того выбьешься изъ силъ отъ однѣхъ церемоній, что никакой умный разговоръ на мысль не пойдетъ.

«Китайскія женщины никогда не бываютъ въ театрѣ; впрочемъ, иногда жены и дочери, большею частью маньчжурскихъ чиновниковъ, являются въ ресторанахъ, о которыхъ сказано выше. Китаянки очень рѣдко показываются; тогда объ этомъ печатается въ объявленіяхъ ресторановъ, и уже никто изъ мужчинъ не смѣетъ идти въ галлерею вверху, которая, въ такомъ случаѣ, исключительно предназначена для женщинъ. Когда галлерея наполняется туземными дамами, вниманіе европейца невольно останавливается на нихъ. Надобно сказать, что мы около года почти не видали порядочно одѣтой китаянки,*) и эти группы женщинъ, занимавшихъ всю галлерею, въ богатыхъ широкихъ платьяхъ, въ головныхъ уборахъ, гораздо красивѣйшихъ европейскихъ, съ черными огненными глазами, съ удивительною бѣлизною лица, которой искуственность изчезала вдали, все это поражало насъ и заставляло часто подымать глаза вверхъ, на галлерею. Приглашенный нами къ обѣду китайскій чиновникъ, нашъ пріятель, сидѣлъ какъ на иголкахъ, повторяя безпрестанно: «ради моей жизни, не смотрите на женщинъ: насъ непремѣнно побьютъ у выхода». Китайцы, дѣйствительно, какъ будто и не замѣчали присутствія женщинъ, не смотря на то, что между ними были красавицы, вполнѣ удовлетворявшія болѣе изысканному вкусу, чѣмъ китайскій. Женщины почти тоже не глядѣли внизъ; онѣ сидѣли тихо, чинно, но свободно, безъ жеманства; надо сказать, что, во время представленія, въ лицахъ ихъ было гораздо болѣе движенія, игры, страсти, чѣмъ въ лицахъ мужчинъ.»

Въ Пекинѣ не трудно поколотить кого-нибудь; стоитъ нанять людей, занимающихся собственно только однимъ ремесломъ побоевъ, и врага изобьютъ, сколько душѣ угодно. Эта настоящая каста негодяевъ-ремесленниковъ. Обыковенно платятъ такому ремесленнику копѣекъ по 60 серебромъ на нашъ курсъ и это не столько за самую работу, какъ выразится китаецъ, сколько за рискъ: ему и самому часто достается порядкомъ, если избранная для побоевъ личность окажется столь сильною, что не справиться и троимъ. Если хотятъ кого поколотить на славу, то нанимаютъ трехъ и даже четырехъ человѣкъ. Но и въ самыхъ этихъ побояхъ проявляется лицемѣрное человѣколюбіе китайцевъ. Они говорятъ, что наемные люди не возбуждены чувствомъ мщенія или другою страстью, и потому исполняютъ свое дѣло хладнокровно, систематически, не доводя его до крайности, при томъ же, порядочному человѣку предосудительно предаваться гнѣву или другой страсти, а слѣдовательно лучше нанять, чѣмъ подвергаться опасности быть избитымъ самому, и, во всякомъ случаѣ, это безопаснѣе. Бѣдный человѣкъ, разумѣется, отвѣчаетъ самъ за себя.

У китайцевъ существуютъ еще и другія замѣчательныя средства для мщенія своему врагу, или для наказанія непріятеля. Иногда китайцы наклеиваютъ на стѣнахъ нѣчто въ родѣ пасквилей, между множествомъ афишъ и объявленій, и, не смотря на бдительность китайской полиціи, также мнимую и прославленную лишь китайцами, эти пасквили остаются довольно долго ею незамѣченными. Нанимаютъ мальчишекъ, еще недостигшихъ того возраста, въ которомъ отвѣчаютъ передъ судомъ за нанесенную обиду. Эти мальчишки бѣгаютъ по всему городу, въ теченіе всего дня, и бранятъ того, кого имъ поручено ругать. Иногда они разсказываютъ о немъ цѣлыя исторіи, вымышленныя или справедливыя, неизвѣстно. Разумѣется, кто изъ нихъ попадаетъ въ руки полицейскихъ, или тѣхъ, кого онъ бранитъ, то его порядкомъ поколотятъ, но тѣмъ и кончится, а для китайца это нипочемъ.

Въ Пекинѣ существуетъ еще особый классъ вѣстовщиковъ, въ родѣ ходящихъ публикацій и рекламъ. Часто, по улицамъ, встрѣчаются люди, страшно оборванные, въ лоскутьяхъ. Эти люди обыкновенно что то распѣваютъ, говоритъ Ковалевскій, и мы сначала принимали ихъ за нищихъ; но вскорѣ замѣтили разницу въ напѣвѣ, а главное увидѣли у нихъ въ рукахъ пучки бумаги. Оказалось, что это продавцы всякихъ исторій, случающихся въ изобиліи, въ многолюдномъ Пекинѣ.*) Сами ли они пишутъ, или разносятъ писанное другими, намъ не привелось узнать, только дорогою они разсказываютъ всѣ эти исторіи довольно заманчиво и умѣютъ остановиться на интересномъ мѣстѣ, чтобъ завлечь покупщика купить листокъ, который стоитъ не дороже 3 или 4 копѣекъ на русскій счетъ. Такимъ образомъ воровство, любовныя приключенія, наказаніе палками, и проч., дѣлаются въ тотъ же день извѣстными всему городу. Эти листки въ нѣкоторой степени замѣняютъ афиши и газеты, которыхъ нѣтъ въ Китаѣ, то есть, пожалуй, и есть, но онѣ, какъ и оффиціальная пекинская газета, не занимаются ни чѣмъ, кромѣ изданія указовъ, докладовъ, или печатанія объявленій о представленіи ко двору.

Бракъ въ Китаѣ составляетъ чисто гражданское постановленіе, сопровождаемое извѣстнымъ церемоніаломъ. Не смотря на законы, съ точностію опредѣляющіе весь церемоніалъ брачнаго союза, количество подарковъ со стороны жениха, роскошь угощенія, даже число музыкантовъ на пиру и носильщиковъ подарковъ и приданаго въ церемоніальномъ шествіи совершенія брака, и особенно похоронъ, бываетъ слишкомъ разорительно; нерѣдко бракъ замедляется на цѣлые годы за недостаткомъ средствъ справить свадебный пиръ.

Обыкновенно, отецъ жениха шлетъ къ отцу невѣсты письмо, испрашивая ее въ замужество; при этомъ обозначаетъ годъ, мѣсяцъ и день рожденія сына. Отецъ невѣсты посылаетъ, такъ называемое, отвѣтное письмо, съ обозначеніемъ года, мѣсяца и числа рожденія своей дочери. Отправка и полученіе писемъ сопровождается извѣстными церемоніями, угощеніемъ посланныхъ, колѣно-преклоненіями и проч., и эти письма замѣняютъ сговоръ, и впослѣдствіи служатъ брачнымъ обязательствомъ. Въ день, назначенный для свадьбы, при наступающихъ сумеркахъ, женихъ становится у крыльца залы отцовскаго дома, гдѣ все уже приготовлено къ свадебному пиру. Отецъ, въ приличномъ одѣяніи, выходитъ изъ залы и, по совершеніи обычныхъ возліяній, подзываетъ къ себѣ сына; одинъ изъ слугъ подаетъ ему кубокъ, наполненный виномъ, который женихъ принимаетъ, стоя на колѣняхъ и опоражниваетъ до дна. Послѣ этого женихъ садится на верховую лошадь и отправляется за невѣстой. Гости или поѣзжане ѣдутъ впереди, сопровождаемые фонарями, носилками невѣсты и парой гусей, которые играютъ непослѣднюю роль при свадебныхъ церемоніяхъ. Въ то же время въ домѣ невѣсты совершается тотъ же самый обрядъ, который былъ въ домѣ жениха, только возліяніе вина совершается матерью; потомъ отецъ даетъ наставленіе дочери, а мать повторяетъ ихъ. При входѣ жениха въ домъ невѣсты, онъ начинаетъ свое вступленіе съ поднесенія пары гусей будущему своему тестю; гуси барахтаются и кричатъ во все гусиное горло, а женихъ въ это время совершаетъ двукратное поклоненіе. Наконецъ, няня выводитъ невѣсту подъ покрываломъ; женихъ, раскланявшись, подводитъ ее къ носилкамъ, а няня ее сажаетъ; послѣ чего самъ женихъ садится на лошадь, и поѣздъ отправляется. По пріѣздѣ въ домъ жениха, молодые отправляются въ спальню, гдѣ уже приготовленъ ужинъ; передъ ужиномъ женихъ съ невѣстой, прилично случаю, раскланиваются, и тутъ только снимаютъ покрывало съ невѣсты; за ужиномъ молодые пьютъ сочетальную чару, и потомъ начинается общій пиръ. По окончаніи пира, горничная торжественно приготовляетъ постель въ спальнѣ, куда и входятъ новобрачные. На другой день слѣдуетъ опять пиръ, далѣе опять подарки и новыя церемоніи.

---

*) Это потому, что въ Китаѣ на улицѣ пѣшкомъ показываются почти одни нищіе, а порядочныя женщины всѣ ѣздятъ.

*) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ Пекинѣ народонаселеніе, съ предмѣстьями, простирается до 3,000,000 человѣкъ. Эта столица Китая имѣетъ пространство, около 31 версты въ окружности, не считая предмѣстьевъ.

Въ Китаѣ можно имѣть только одну законную жену; но не воспрещается взять наложницу, которая считается въ семействѣ побочною женой и подчинена законной. Только сыновья императора и князья первыхъ двухъ степеней могутъ имѣть двухъ и трехъ женъ; всѣ прочіе, до простолюдина, могутъ брать только одну наложницу, и то при извѣстныхъ условіяхъ. Если отъ законной жены нѣтъ сына, то мужъ имѣетъ право назначить преемникомъ по себѣ сына отъ наложницы. Если же и отъ нея нѣтъ дѣтей, то вправѣ усыновить одного изъ ближайшихъ родственниковъ; а если и ихъ нѣтъ, то можетъ взять сына, прижитаго отъ служанки, или, наконецъ, совершенно постороннее лицо сдѣлать полнымъ по себѣ наслѣдникомъ и передать ему свою фамилію. Но, во всякомъ случаѣ, онъ не можетъ этого сдѣлать, пока законной женѣ его не минетъ 50 лѣтъ. Разводъ брака позволяется въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но вообще онъ сопряженъ съ большими затрудненіями Если жена не вѣрна, что, впрочемъ, по китайскимъ законамъ, не легко доказать, то мужъ можетъ продать ее, какъ невольницу. Если чиновникъ женится на женщинѣ, ведущей открытую жизнь, и невольникъ или актеръ женится на дочери чиновника или ученаго, то бракъ расторгается и виновные предаются суду. Наслѣдство дѣлится поровну между сыновьями законной и побочной жены; незаконные сыновья получаютъ вполовину законныхъ. Если кто умретъ, не оставивъ послѣ себя ни сына, ни преемника, то имѣніе его переходитъ дочери; если же нѣтъ и дочери, то имѣніе считается вымороченымъ и поступаетъ въ казну.

Бракъ строго воспрещается между семействами, носящими одну фамилію въ восходящей и нисходящей линіи. Не дозволяется также жениться маньчжурамъ и монголамъ на китаянкахъ, ни выдавать дочерей своихъ за китайцевъ, чтобъ воспрепятствовать смѣшенію побѣдителей съ побѣжденными, которые нравственно уже почти слились между собою.

Въ Китаѣ существуетъ особая мѣра начальства, извѣстная тамъ подъ названіемъ благодѣтельной мѣры и которую вполнѣ можетъ оцѣнить только житель Китая, гдѣ бѣдность доходитъ до крайности, гдѣ дѣйствительно человѣкъ можетъ умереть съ голоду. Эта мѣра подала было поводъ къ самымъ нелѣпымъ баснямъ въ Европѣ; сначала и мы, какъ говоритъ Ковалевскій, хорошенько не понимали ея. Каждый день, рано утромъ, раздавался необыкновенный скрипъ колесъ. Однажды мы вышли посмотрѣть, что это такое? и увидѣли огромную телѣгу, запряженную быкомъ и и даже коровой. Эта телѣга собираетъ тѣла умершихъ младенцевъ, которыхъ родители не въ состояніи похоронить, и отвозитъ ихъ на общественныя кладбища: она дѣлаетъ обычные объѣзды по всему городу, и всякій день возвращается съ добычею жилищу смерти. Заслышавъ скрипъ телѣги, на встрѣчу выходитъ отецъ или мать умершаго младенца, кладетъ на нее завернутое въ холстѣ тѣло и удаляется, не говоря ни слова; много что иногда сунетъ десятокъ чоховъ*) въ руку суровому и безмолвному извощику. Въ Европѣ разсказывали, будто родители часто клали въ эти телѣги живыхъ младенцевъ; но врядъ ли это такъ, по крайней мѣрѣ въ Пекинѣ этого никогда не бываетъ.

Разсказывая между прочимъ о театральныхъ представленіяхъ въ Пекинѣ, и объ удовлетворительной игрѣ актеровъ и актрисъ, Ковалевскій замѣчаетъ: *«когда я говорю актриса,»* не должно полагать, чтобъ это была въ самомъ дѣлѣ женщина; такъ какъ женщины, съ нѣкотораго времени, согнаны съ подмостковъ театра; онѣ замѣнены хорошенькими мальчиками, которые, по выраженію китайцевъ, лучше настоящихъ женщинъ. Дѣйствительно, когда они на сценѣ, нельзя не ошибиться; даже и маленькая китайская ножка такъ искусно поддѣлана подъ ихъ пяты, что нельзя разглядѣть обмана.

Зима въ Пекинѣ также постоянна, какъ и другія времена года. Въ декабрѣ и январѣ морозъ стоитъ между 6 и 8 градусами по Р. въ тѣни; но снѣгу почти не бываетъ. Каналъ замерзаетъ мѣсяца на полтора, и тогда по немъ устанавливается новый путь сообщенія на саняхъ, которыя, впрочемъ, столько же похожи на сани, сколько и на лодку: это нѣчто въ родѣ большаго стола на высокихъ полозьяхъ, тѣмъ не менѣе поѣздки въ этихъ саняхъ составляютъ для китайцевъ одно изъ самыхъ пріятныхъ развлеченій; разстояніе верстъ въ *восемь* проѣзжается въ часъ, иногда даже менѣе. Если къ этому прибавить, что въ сани запрягаютъ не лошадей, а просто людей, то нельзя не замѣтить, что скорость эта довольно значительна. Дѣло въ томъ, что на каждыхъ двухъ, трехъ верстахъ можно найти свѣжую подставу людей; и если прикинуть имъ копѣекъ десять лишнихъ, то они готовы мчаться, пока не задохнутся.

---

*) Чохъ, самая маленькая монета въ Китаѣ именно: $^1/_{18}$ часть копѣйки серебромъ.

Самые примѣчательные памятники Пекина составляютъ храмы, или правильнѣе, жертвенники. Высшее сословіе Китая, чиновничество и ученые слѣдуютъ ученію Конфуція, его нравственной философіи, которая замѣняетъ имъ религію; они смѣются надъ всѣми религіозными сектами и съ одинаковымъ пренебреженіемъ смотрятъ на поклонниковъ Будды и Магомета. То, что названо здѣсь жертвенниками, не есть мѣсто, посвященное общественной молитвѣ и поклоненію: оно недоступно для народа. Любопытные проникаютъ сюда посредствомъ небольшой дани привратникамъ и чиновникамъ. Это мѣсто предоставлено одному императору, и только сынъ неба, какъ называютъ императора, можетъ приносить здѣсь жертву, по опредѣленному церемоніалу, въ извѣстное время и сопровождаемый извѣстными людьми. Въ случаѣ болѣзни своей, онъ посылаетъ, для совершенія закономъ положеннаго обряда, вмѣсто себя одного изъ первыхъ сановниковъ государства и, большею частію, своего сына. Жертвенники Небу и Изобрѣтателю Земледѣлія великолѣпнѣе и примѣчательнѣе всѣхъ, находящихся въ Пекинѣ и его окрестностяхъ. *Жертвенникъ Небу* (по-китайски: Тянь-тхань) занимаетъ огромное пространство около пяти верстъ въ окружности, обнесенное каменною стѣной. Само собою разумѣется, что на этомъ пространствѣ не одинъ только жертвенникъ; тутъ множество зданій: храмы, дворцы, флигеля для помѣщенія чиновниковъ, сараи для жертвеннаго скота, кладовыя для храненія жертвенныхъ сосудовъ, кладовыя для храненія одеждъ, въ которыя облекается императоръ во время приношенія жертвъ; бойни, зданіе, гдѣ очищается жертвенное мясо; очагъ, гдѣ сожигается оно; огромныя курильницы, колодцы съ превосходною водою и проч. Большая часть этихъ зданій обнесена отдѣльными оградами. Самый жертвенникъ представляетъ высокое каменное возвышеніе, около 30-ти футовъ (4 сажени 15 вершк.) въ вышину и 120 футовъ (17 саж. 11 верш.) въ поперечникѣ при основаніи; оно идетъ вверхъ, съуживаясь, тремя уступами; ступени, ведущія къ нему, выложены бѣлымъ мраморомъ, и каждый рядъ обведенъ мраморными же перилами. Число всѣхъ перильныхъ столбовъ соотвѣтствуетъ числу градусовъ, то есть: ихъ всего 360. Жертвенникъ имѣетъ круглую фигуру и обведенъ стѣной съ четырьмя воротами. Торжественно должно быть зрѣлище, когда императоръ, въ полномъ облаченіи, на высотѣ, воздѣваетъ руки къ небесамъ, своимъ отцу и матери, и отдаетъ отчетъ въ управленіи ввѣренной ему имперіи. Къ сожалѣнію, на самую церемонію жертвоприношенія никакъ нельзя попасть никому изъ постороннихъ. Случалось бывать нѣкоторымъ миссіонерамъ только на репетиціи, которую дѣлаетъ, обыкновенно, одинъ изъ сыновей императора. Рядомъ съ жертвенникомъ Небу находится *жертвенникъ Изобрѣтателю Земледѣлія* (по-Китайски: Сянь-нун-тхань). Подобно первому, онъ обнесенъ каменною стѣной и состоитъ изъ ряда жертвенниковъ, храмовъ, дворцовъ и различныхъ зданій; но занимаетъ собою гораздо меньшее пространство. Собственно жертвенникъ Изобрѣтателю Земледѣлія — четыреугольный; онъ не такъ великъ, футовъ въ 5-ть (2 арш. 3 верш.) въ вышину и около 48 футовъ (около 7 саж.) въ поперечникѣ въ основаніи; но не далеко отъ него находится другой курганъ, футовъ въ 60 (8 саж. 2 арш.) вышины, весь обложенный желтыми, блестящими изразцами. На немъ то, во время церемоніи, разбивается палатка, въ которой отдыхаетъ императоръ послѣ трудовъ земледѣлія и откуда наблюдаетъ за окончаніемъ посѣва нивы. По другую сторону жертвенника возвышается священное зданіе: здѣсь хранится доска со всѣми наименованіями Изобрѣтателя Земледѣлія; передъ совершеніемъ жертвы, ее торжественно выносятъ и ставятъ на жертвенникъ. Для жертвоприношенія избираютъ счастливый день въ апрѣлѣ, этотъ день называется «*хай*». Обрядъ этотъ установленъ въ честь *Янь-ди*, царствовавшаго, по китайскимъ преданіямъ, за 28 вѣковъ до нашего времени. Янь-ди первый научилъ людей воздѣлывать землю и сѣять хлѣбъ; за что благодарные потомки почтили его титуломъ «шень-нун-шы,» т. е. божественный земледѣлецъ, и стали воздвигать ему жертвенники.

(Продолженіе будетъ).

ПОВѢРЬЯ ФИННОВЪ.

Во времена глубокой древности финны славились чародѣйствомъ, такъ что даже въ эпоху крестовыхъ походовъ слова «Финнъ и волшебникъ» почитались синонимами. Финны продавали иноземнымъ мореходцамъ попутный вѣтеръ, завязанный въ трехъ узлахъ, по мѣрѣ развязыванія которыхъ, онъ усиливался, и наконецъ, при развязкѣ всѣхъ трехъ узловъ, поднималась сильная буря, которая, по преданіямъ, была укрощаема ими однимъ словомъ, однимъ мановеніемъ руки. Въ рюмкѣ вина видѣли они судьбу вопрошателя и предсказывали ему всю будущность его. Однимъ словомъ, финнъ волшебникъ излечивалъ самые опасные недуги и даже лечилъ отсутствующихъ. Иноземцы пріѣзжали къ финнамъ обучаться ихъ колдовству, и не могли надивиться ихъ искусству. Лучшими изъ колдуновъ-финновъ почитались лапландцы. Большая часть этихъ мнимыхъ колдуновъ употребляли свое искусство не какъ орудіе обмана, но по безсознательному къ тому влеченію; суевѣріе вводило ихъ самихъ въ такое заблужденіе, что они дѣйствительно считали себя вдохновенными и способными творить чудеса. Съ распространеніемъ христіанства, это народное заблужденіе, порожденное язычествомъ, изчезало мало-по-малу, но не изчезло совершенно, и еще до сихъ поръ, между финнами, есть много почитающихъ себя вдохновенными и одаренными силою чудотвореній. Финны, вѣрующіе въ существованіе этихъ колдуновъ, въ случаѣ надобности, ѣздятъ за нѣсколько десятковъ верстъ отъ дома, чтобы увидѣться съ этими вѣщими людьми, которыхъ число замѣтно уменьшается. Колдуны или знахари частію обыкновенные обманщики, частію же дѣйствительно почитающіе въ себѣ присутствіе чудотворнаго духа; они обыкновенно снабжены разными таинственными предметами суевѣрія: человѣческими костями, въ особенности черепами, змѣиными головами и землею, добываемою въ курганахъ лапландцевъ. Въ случаѣ опасной болѣзни или какой пропажи финны прибѣгаютъ съ вопросами къ этимъ знахарямъ и платятъ имъ щедро; между знахарями есть и такіе, которые вовсе отказываются отъ платы, считая оказанную услугу долгомъ и обязанностію. Болѣе вѣрнѣйшими средствами для излеченія людей и скота почитаются у нихъ разныя части мертвыхъ тѣлъ, добытыхъ съ кладбищъ при страшныхъ заклинаніяхъ и пѣніи волшебныхъ рунъ, сопровождаемыхъ коверканьемъ и пляскою заклинателя, который мало-по-малу приходитъ въ ярость и мечется изъ стороны въ сторону, подобно бѣснующемуся. Чтобы быть посвященнымъ въ таинство колдовства, нужно произносить страшныя клятвы ночью на кладбищѣ, и уже послѣ многихъ испытаній посвященный допускается къ познанію кабалистики. Нѣкоторые повѣрья и обычаи, порожденные суевѣріемъ, существующіе между финнами и понынѣ весьма замѣчательны. Напримѣръ: на канунѣ *масляницы* приготовляются въ пищу свиныя ноги, а кости отъ нихъ тщательно собираются и относятся подъ священную сосну, для сохраненія скота осенью. *Въ Рождество Христово* пекутъ они большой хлѣбъ въ честь грома, остающійся неприкосновеннымъ въ теченіе всего праздника; онъ сберегается до весенняго посѣва и тогда раздѣляется между всѣмъ семействомъ съ большими церемоніями. *Праздникъ Всѣхъ Святыхъ* есть праздникъ жатвы и урожая; при этомъ пьютъ вино и пиво, поютъ пѣсни и забавляются разными играми. Бани вымываются въ этотъ день начисто, и когда отправляются туда всѣ домашніе мыться, остается дома накрытый столъ, наполненный различными явствами для домашнихъ духовъ и кикиморъ, созданныхъ суевѣрнымъ воображеніемъ финновъ. Въ это время строго запрещается кому бы то ни было входить въ домъ. Когда всѣ домашніе выпарятся, то приносятъ въ домъ для тѣхъ же духовъ воду и вѣники, а сами уходятъ, и тогда уже никто не имѣетъ туда входа на нѣкоторое время. Въ *Георгіевъ день*, выгоняя въ первый разъ въ поле скотъ, въ знакъ благополучной пастьбы, иные разбрасываютъ возлѣ стойлъ волчьи внутренности, или рано утромъ обходятъ въ этотъ день скотъ три раза, держа въ зубахъ ножъ, а въ рукахъ косу; иногда сама хозяйка ложится предъ дверью, растянувъ ноги, и скотъ долженъ перешагнуть чрезъ нее. Ночью на *Свѣтлое Воскресеніе* крестьяне обыкновенно сидятъ на крышѣ дома и утверждаютъ, что видятъ летающихъ въ воздухѣ колдуновъ и чародѣевъ, и слышатъ, какъ они стучатъ, куютъ и предсказываютъ: кому смерть, кому счастье, или несчастье, урожай или голодъ и проч. *Троицынъ и Духовъ день* празднуется играми на подобіе славянскаго Купалы; иные дѣлаютъ на дворѣ бесѣдки изъ березъ, украшая ихъ цвѣтами, а вечеромъ въ Духовъ день бросаютъ въ озеро или въ рѣку березы и цвѣточные вѣнки. *Ивановъ день* и канунъ его празднуются съ чрезвычайно суевѣрными обычаями. Простые легкомысленные финны вѣрятъ, что въ ночь на Ивановъ день открываются всѣ подземные и подводные клады. На томъ мѣстѣ, гдѣ находится кладъ, по увѣренію финновъ, виднѣется въ эту ночь синее пламя; но пламя это можно видѣть не иначе какъ съ крыши, и то съ такого строенія, которое перенесено на третье мѣсто, иные финны, слѣдуя этому правилу, переносятъ съ мѣста на мѣсто одно и то же строеніе, какъ-то: баню, амбаръ и даже избу; чтобы только увидѣть кладъ; они также вѣрятъ, что кладъ не дается никому, кто въ эту ночь произнесетъ бранное слово, и даже выдаютъ за истину, что одинъ финнъ до половины вытащилъ изъ озера кладъ, но раздосадованный, что большой котелъ съ кладомъ долго не вытаскивался, выбранился, и кладъ съ шумомъ и грохотомъ опустился въ воду въ ту же минуту, и потомъ уже ни какъ не могли его найти. Въ ту же ночь финны забавляются плясками и пѣснями вокругъ костровъ, которые обыкновенно раскладываются на возвышеніяхъ; также пускаютъ по рѣкамъ и озерамъ зажженныя смоляныя бочки или кадки. *День Воздвиженія Креста* замѣчателенъ тѣмъ, что въ этотъ день окрещиваются мѣломъ или чѣмъ другимъ двери конюшенъ, вмѣстѣ съ тѣмъ относятъ въ лѣсъ священный камень съ разными забавными церемоніями. Въ день чтимаго финнами *Олафа* косятъ траву, полагая, что медвѣдь съѣдаетъ скотину того, кто въ этотъ день дотрогивается до травы. *Въ день Св. Стефана* финны ѣздятъ изъ дома въ домъ съ шумомъ и крикомъ, спрашивая: дома ли Стефанъ?—грозя сломать печку ломами; послѣ чего они угощаются пивомъ. *День Мартина Лютера* (29-го октября, а у другихъ 10-го ноября) финны празднуютъ гусинымъ кровянымъ супомъ и положительно нѣтъ семейства, гдѣ бы въ этотъ день не было гуся.

ПОВѢРЬЯ ЗЫРЯНЪ.

На огромномъ пространствѣ, по длинѣ рѣки Печоры, Вологодской губерніи, разселенъ народъ, говорящій особымъ языкомъ, имѣющій особый образъ жизни, и отличающійся особыми нравами и обычаями. Это зыряне.

Зырянская миѳологія не обширна и не сложна. Вообще въ жизни охотника *дьяволъ* имѣетъ мало значенія, а *зыряне—охотники* и вовсе не занимаются имъ, даже въ преданіяхъ и сказкахъ, имя его, равносильное русскому *чорту*, встрѣчается весьма рѣдко. За то у зырянъ есть отвлеченныя представленія нечистой силы Пять существъ раздѣляютъ владычество въ недвижимомъ имуществѣ зырянъ. Это—*ортъ*—духъ земли; *олыса*—домовой; *куль*—водяной; *ворса*—лѣсной; и *гажтемъ*—не веселый, печальный.

Ортъ—земляной или гробовой духъ. Онъ является или въ видѣ человѣческой тѣни, или маленькимъ, горбатымъ и слѣпымъ старикомъ, или просто синимъ огнемъ; синій огонь, впрочемъ, представляетъ не самаго орта, а вспыхиваетъ по его слѣду. Ортъ является и предвѣстникомъ чьей-либо смерти, въ видѣ тѣни того, кому слѣдуетъ умереть; потомъ въ видѣ той же тѣни уже умершаго человѣка бродитъ по тѣмъ мѣстамъ, которыя чаще другихъ посѣщалъ покойникъ. Орту приписываются всѣ явленія, которыхъ зырянинъ не можетъ объяснить въ своей не затѣйливой жизни. Упадетъ ли что нибудь въ избѣ или какой нибудь шорохъ нарушитъ на минуту тишину ночи, зырянинъ робко и тревожно прислушивается или вглядывается и шепчетъ: «*тся ортъ; дертъ кодъ-ко-куласъ,*» т. е. это гробовой духъ; вѣрно кто нибудь умретъ!—Можно даже угадать, кого именно, мужчину или женщину зоветъ на тотъ свѣтъ гробовой духъ; ежели онъ занимается рубкою дровъ, обтесываетъ бревно, стучитъ ружьемъ или шаркаетъ сапогами, то умретъ мужчина; ежели же, напротивъ, дѣятельность орта обращена на прялку, ухватъ, кочергу или горшки, ежели неожиданно зашипитъ веретено или что нибудь стукаетъ около печи, то умретъ женщина. Ежели у зырянина, набродившагося, съ недѣлю, по лѣсамъ, болотамъ и кочкамъ, и получившаго отъ корней и вѣтвей множество непримѣтныхъ сгоряча толчковъ и ушибовъ, окажется совершенно-неожиданно гдѣ нибудь на тѣлѣ синее пятно,—это значитъ укусилъ ортъ. У всякаго человѣка есть свой ортъ, и потому, послѣ его смерти, ортъ любитъ бродить по тѣмъ мѣстамъ, которыя посѣщалъ покойникъ. Орту приписывается необыкновенная быстрота движеній и чуткость слуха. Ортъ совершенно безвреденъ, и потому его нисколько не боятся; онъ, однако же, имѣетъ и философское значеніе: это осужденная душа, скитающаяся въ мірѣ послѣ разрушенія тѣла.

Олыса—домовой. Это тотъ же духъ, который и у нашего простого народа извѣстенъ подъ названіемъ домового. Онъ и у зырянъ заплетаетъ лошадямъ гривы, любитъ козловъ и проч.

Куль—водяной. Нѣтъ почти никакого отличія между зырянскимъ кулемъ и русскимъ водянымъ, развѣ только въ томъ, что куль живетъ зажиточнѣе; у него, кромѣ простой и свѣтлой избы, гдѣ нибудь, въ омутѣ рѣки или озера, водится и скотинка, и старые люди изъ зырянъ увѣряютъ, что видали его коровъ, пасущихся на берегу. Коровы эти очень жирны, очень молочны и *камолыя*, т. е. не имѣютъ роговъ. Водяной никого не обижаетъ, и только иногда *гугукаетъ* для собственнаго удовольствія. Рыболовъ долженъ жить съ водянымъ въ дружбѣ, и для того, чтобы промыслъ его былъ успѣшенъ, приносить ему подарки, которые заключаются въ кускѣ пряника, или хлѣба, но отнюдь не въ рыбномъ пирогѣ. Но большая часть рыболововъ жертвуютъ *кулю* табакъ и водку. Эти два продукта, кажется, могутъ сдѣлать все, что угодно. За то, если рыбакъ забудетъ подарить водяного, то, вмѣсто рыбы, неводъ его будетъ полонъ камней, палокъ, грязи и травы.

Ворса—лѣсной. Тоже почти нѣтъ никакой разницы между лѣшимъ русскаго простолюдина и зырянскимъ ворсою. Зырянскій лѣшій живетъ въ избѣ о трехъ углахъ и занимается звѣроловствомъ. Не любитъ онъ трусовъ—охотниковъ; за то съ храбрыми и смѣлыми живетъ дружно, и даже содѣйствуетъ имъ.

Гажтемъ—невеселый. Это вымыселъ собственно зырянской фантазіи; *невеселый*—духъ мрачный и угрюмый; жилище его мельничные пруды и лѣсныя ямы, въ которыхъ круглый годъ держится болотная вода. Дѣйствія этого духа очень неопредѣленны и часто заходятъ въ области лѣшаго и водяного. Любимыя его забавы: осматривать жернова и выкидывать смолотый хлѣбъ. Первая обязанность хорошаго мельника поладить съ *невеселымъ*: онъ требуетъ головы, но ему все равно, голова ли человѣка, кошки или собаки:—онъ всѣмъ доволенъ. Зыряне говорятъ, что шумъ ручья, это игра невеселаго, который старается разгонять свою скуку.

ИНДІЙЦЫ ПЕЧЕРЕ.

Сѣверо-Американецъ Уильксъ, въ путешествіи своемъ вокругъ свѣта, описываетъ дикарей, извѣстныхъ подъ именемъ *индійцевъ—печере*, которыхъ онъ встрѣтилъ въ гавани Оранжъ (въ Южной Америкѣ), слѣдующимъ образомъ: «Во время стоянки въ гавани, туземцы въ различное время посѣщали суда. Сначала они боялись моряковъ, но, узнавъ на опытѣ дружественное ихъ расположеніе, сдѣлались довѣрчивы и ласковы. Они принадлежали къ племени индійцевъ—печере, и были совершенно наги, за исключеніемъ куска тюленьей кожи, едва прикрывавшаго одно плечо, и въ добавокъ изорваннаго и потому весьма худо защищающаго отъ рѣзкаго вѣтра. Ростомъ они не болѣе пяти футовъ (2 арш. 2 верш.), цвѣта свѣтло-мѣднаго; испачканы сажею и грязью; особенно грязно было лицо, которое они размазываютъ углемъ линіями въ вертикальномъ направленіи. Лица у нихъ короткія, съ узкими лбами и выдавшимися скулами. Глаза у нихъ малы, большею частію черны и очень похожи на китайскіе; носъ широкій и плоскій, съ широкими ноздрями, ротъ широкій, зубы бѣлые, широкіе и правильные; волосы черные, длинные, но жидкіе, висятъ по лицу и обыкновенно покрыты бѣлымъ пепломъ, что придаетъ имъ отвратительный видъ. Тѣло ихъ замѣчательно сильнымъ развитіемъ груди, плечь и позвоночнаго столба; руки длинны до безобразія, ноги малы и очень худо сложены. Весьма мало разницы между лядвеею и нижнею костью ноги, а когда индіецъ стоитъ, то кожа на колѣняхъ виситъ, какъ пустой мѣшокъ. Вообще мускулы ноги не имѣютъ у него ни силы, ни гибкости. Причина дурного развитія ногъ заключается въ сидячей жизни, которую они ведутъ въ хижинахъ и челнокахъ. Кожа ихъ гораздо холоднѣе нашей. Едва ли въ человѣческой породѣ можно найдти что нибудь грязнѣе ихъ; они принадлежатъ съ самой низкой степени человѣчества и даже не имѣютъ понятія о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ, вообще употребляемыхъ дикарями, каковы желѣзо и стекло. Разбитую бутылку они цѣнятъ выше ножа. Красная фланель, изрѣзанная въ куски, имъ нравилась болѣе цѣльной; они обвязывали ее вокругъ головы въ формѣ тюрбана, и забавно было смотрѣть, какъ они радовались, глядя на нее. Не смотря на равнодушіе ихъ ко всему, притворное или истинное, они не могли удержаться отъ крика, при выстрѣлѣ изъ ружья, и потомъ затыкали себѣ уши; то же самое они дѣлали при звукахъ трубы. До отъѣзда съ корабля, большая часть ихъ нарядилась въ старыя платья, подаренныя имъ моряками, и это подало поводъ къ самымъ забавнымъ сценамъ. Если куртка была имъ узка, что почти было неизбѣжно по чрезвычайному развитію плечь и груди, то тотчасъ дѣлалась прорѣха на спинѣ. Если пара штановъ оказывалась узкою около пояса, или недопускала продѣть въ нихъ ноги, то ножъ мигомъ поправлялъ дѣло. Особенно обратила на себя вниманіе одна женщина, которой дали старый сюртюкъ; она думала, что это платье принадлежитъ нижней части тѣла, и ни крики, ни разные знаки не могли поправить ея ошибки. Она продѣла ноги въ рукава, въ чемъ успѣла лишь послѣ большихъ усилій, закинувъ потомъ полы на голову, она въ полномъ удовольствіи усѣлась въ лодку, привѣтствуемая громкимъ хохотомъ матросовъ. Когда дикари оставили корабль и достигли берега, женщины остались въ челнокахъ, какъ исправляющія должность гребцовъ; мужчины начали устраивать свои временныя жилища изъ сучьевъ и коры, а маленькіе дѣти прыгали на берегу, совершенно нагіе. Сколько можно было замѣтить, мужчины очень ревнивы, и не позволяютъ никому входить въ хижину, гдѣ находятся женщины. Женщины, при посѣщеніи дикарями кораблей, никогда не входили на палубу, держали себя очень скромно въ присутствіи иностранцевъ и не перемѣняли своего сидячаго, или скорѣе, съеженнаго положенія; онѣ обыкновенно сидятъ, сжавши колѣна и упираясь въ нихъ подбородкомъ, а ноги поджимаютъ къ нижней части живота. Онѣ вообще отличаются крайнимъ безобразіемъ, но, по видимому, очень добры и ласковы къ дѣтямъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и предлагали продать ихъ за какую нибудь бездѣлушку. Лица ихъ совершенно испачканы, и можетъ быть отъ этого происходитъ то страшное безобразіе, которое поразило путешественниковъ; не безъ причины думали они, что догадливые дикари — мужья, пускаясь на корабли, съ намѣреніемъ мараютъ лицо своимъ женамъ, чтобъ не ввести въ соблазнъ иностранцевъ; когда одной изъ нихъ подали зеркало, то она, увидѣвъ себя, горько заплакала, вѣроятно, отъ досады. Пища этихъ дикарей состоитъ изъ улитокъ, устрицъ, рыбы, иногда тюленей, а также ягодъ разнаго рода. Они рѣдко варятъ или жарятъ пищу, а большею частію употребляютъ ее въ сыромъ видѣ; но если рыба жарится, то совсѣмъ не очищенная. Повидимому, можно было заключить, что эти индійцы имѣютъ нѣкоторое понятіе о Верховномъ Существѣ. Способъ ихъ выражать дружество, состоитъ въ припрыгиваніи. Одинъ изъ нихъ съ недѣлю пробылъ на кораблѣ; его одѣли въ платье, вымыли, причесали, и онъ сдѣлался двумя или тремя тѣнями свѣтлѣе обыкновеннаго своего цвѣта. Болѣе всего поразило его богослуженіе на кораблѣ. Когда капелланъ началъ читать, то онъ вперилъ въ него глаза и не отводилъ ихъ, пока тотъ не кончилъ. Къ концу недѣли ему стало какъ то неловко; его свезли на берегъ, и чрезъ нѣсколько часовъ увидѣли совершенно раздѣтаго.

КОМСКАЯ ПЕЩЕРА.

Комская пещера находится не далеко отъ столбовой дороги, на другой сторонѣ рѣки Енисея, близъ деревни Усть-Комы, въ Южной Сибири На берегу Енисея возвышается отдѣльная гора конусомъ; сторона, обращенная къ Енисею, срѣзана гладкимъ, какъ стѣна, утесомъ, и въ немъ высоко отъ берега видно отверстіе. На гору поднимаются съ другой стороны, и на самой вершинѣ представляется отверстіе, какъ бы сдѣланное руками человѣческими. Безъ страха вступаете вы въ пещеру, идете по корридору и чувствуете, что спускаетесь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже по ступенямъ. Такъ продолжается сажень на 50, и вдругъ входите въ продолговатое пространство саженъ въ тридцать длиною и саженъ въ десять шириною. Полъ, стѣны, потолокъ довольно гладки и чисты; свѣтъ входитъ чрезъ корридоръ, по которому вы шли, и чрезъ отверстіе, обращенное къ рѣкѣ Енисею. Въ упомянутомъ обширномъ пространствѣ или залѣ, подлѣ стѣнъ, лежатъ большіе камни, какъ бы диваны. До сихъ поръ вы не встрѣчали ничего необыкновеннаго; все казалось сдѣланнымъ человѣческими руками; вы шли какъ бы по старинному зданію, запущенному и давно заброшенному. Но вдругъ, въ сторонѣ, вы видите зіяющее отверстіе, мрачное, угрюмое, возбуждающее страхъ и любопытство своею таинственностію. Здѣсь проводники добываютъ огня, зажигаютъ свѣчи, вынимаютъ изъ за кушаковъ веревки и ведутъ васъ въ мрачный корридоръ. Съ первыхъ шаговъ все перемѣняется, нѣтъ уже той правильности, которая васъ удивляла на пути въ залу; корридоръ то расширяется; то съуживается; въ иномъ мѣстѣ онъ такъ низокъ, что надобно ползти, перелѣзать черезъ каменья; въ другихъ мѣстахъ надобно даже прыгать въ глубину или спускаться по веревкѣ болѣе сажени. Такъ надобно пробираться около семидесяти или восьмидесяти саженъ, и все внизъ. Вдругъ вы очутитесь въ огромной залѣ неправильной фигуры. Стѣны и потолокъ составлены изъ камней, неправильно лежащихъ одинъ на другомъ; на полу валяются также камни, а между ними видны кости различной величины. Нѣкоторыя изъ нихъ такъ велики, что невольно можно приписать ихъ мамонту или носорогу, давно изчезнувшимъ съ лица земли. Кости занесены сюда водою и долго пробудутъ въ цѣлости, потому что въ пещерѣ такъ холодно, что немедленно пронимаетъ дрожь все тѣло. Изъ этой залы идетъ узкій и крутой спускъ, по которому надобно ползти сажень сто, и вдругъ открывается предъ вами перпендикулярное отверстіе въ глубину. Спуститься въ него можно не иначе, какъ держась за веревку. Проводники готовы, но путешественникъ призадумается; опускаться въ глубину 100 саженъ, значитъ рисковать жизнію: на днѣ пропасти можетъ образоваться убійственный газъ, который задушитъ и проводниковъ и путешественника, отъ неровныхъ стѣнъ можетъ оторваться какой нибудь камень и упасть прямо на голову. Крестьяне — проводники разсказываютъ, что одинъ смѣльчакъ, крестьянинъ ихъ деревни, подобралъ подобныхъ себѣ удальцовъ и спустился по веревкѣ на дно этой пропасти; тамъ онъ нашелъ корридоръ, который шелъ подъ рѣкою на другой берегъ. Крестьянинъ былъ увѣренъ, что онъ находился подъ русломъ р. Енисея, шумъ котораго онъ слышалъ. Продолжать путь далѣе онъ не рѣшился, вѣроятно потому, что не предвидѣлъ тѣхъ сокровищъ, которыми наполнена одна комната въ пещерѣ, какъ говоритъ преданіе. Жители деревни Усть-Комы убѣждены, что пещера идетъ подъ Енисеемъ и соединяется съ горами, лежащими на другой сторонѣ рѣки. Такимъ образомъ сама природа устроила здѣсь тоннель или подземный ходъ съ одного берега на другой.

Обратный путь изъ пещеры болѣе затруднителенъ: идя впередъ, должно спускаться, а теперь, пробираясь вверхъ по крутому и узкому ходу, должно безпрестанно лѣзть на камни, держаться за спущенную веревку. Крестьяне увѣряютъ, что въ подземельѣ не бываетъ льда ни въ какое время года.

Крестьяне много разсказываютъ чудеснаго о комской пещерѣ. Вотъ два преданія объ ней. Когда то въ окрестностяхъ этихъ мѣстъ обитали *койбалы*, народъ богатый золотомъ и серебромъ. Удостовѣрясь, что нѣтъ силъ и возможности воевать противъ русскихъ, они собрали свои сокровища, а сами бросились на коней, и съ табунами скота убрались далеко на югъ, въ предѣлы Китая. Многіе изъ крестьянъ слѣпо вѣрятъ въ это преданіе, и время отъ времени являются между ними смѣльчаки, рискующіе жизнію, но обыкновенно они возвращаются съ пустыми руками, а, чтобъ свалить неудачу на другихъ, разсказываютъ ужасныя обстоятельства, встрѣченныя въ подземельяхъ. Другое преданіе гласитъ, что койбалы, обитающіе теперь по рѣкѣ Абакану, верстъ за двѣсти отсюда, собираются къ пещерѣ осенью и, выбравъ темную ночь, уходятъ въ подземелье. Что они тамъ дѣлаютъ, никому не извѣстно; только поутру выходятъ изъ пещеры всѣ избитые.

ПОВѢРЬЯ О ПРИВИДѢНІЯХЪ.

Не смотря на всѣ старанія гаитскихъ негровъ сдѣлать пребываніе на томъ свѣтѣ умершимъ, по возможности, пріятнымъ, они вѣрятъ, въ *зомби*, т. е. пришлецовъ съ того свѣта, прогуливающихся, при лунномъ свѣтѣ, даже по улицамъ Порт-о-Пренса *). Чтобъ отдѣлаться отъ ихъ ночныхъ посѣщеній, зарываютъ на порогѣ своего дома внутренности козленка, или бутылку съ морской водой Въ день новаго года, когда истребляется огромное количество козлятъ, на бойняхъ бываютъ толпы народа, и чуть не дерутся за внутренности этихъ животныхъ. Многіе негры, пользуясь этимъ случаемъ, купаются въ ихъ крови. Это обыкновеніе предохраняетъ, по мнѣнію ихъ, отъ извѣстныхъ несчастій Оборотни не менѣе зомби тревожатъ покой страны. Они образуютъ нѣсколько сектъ. Наиболѣе — страшными почитаются *свиньи безъ щетины*—мрачный вымыселъ, происшедшій отъ какого-нибудь стада дикихъ обожженныхъ огнемъ свиней, которое вырвалось съ ревомъ изъ объятой пламенемъ *саванны* и попалось на встрѣчу запоздалымъ путникамъ. Молнія безъ грома, блеснувшая среди свѣтлой атмосферы, считается признакомъ другого рода оборотней, называемыхъ *духами оня;* замѣтивъ такую молнію, путникъ спѣшитъ возвратиться домой. Случается также, что, во время бурныхъ сумерекъ, когда воздухъ, полный электричествомъ сыростью и какимъ-то зеленоватымъ свѣтомъ, чрезмѣрно увеличиваетъ звуки и образы, раздается вдругъ по долинѣ печальный крикъ, и на одномъ изъ сосѣднихъ холмовъ появляется и изчезаетъ ширококрылое придѣніе, съ кровавыми и тревожными глазами. Можно бы подумать, что это сова, но и сова принадлежитъ семейству оборотней, сосредоточивая въ себѣ могущество сглазы и «*стрига*», родъ вампировъ. Страхъ овладѣваетъ домомъ, на который взглянула сова, потому что она прокрадется въ него ночью, вооруженная невидимой трубочкой, чрезъ которую выпиваетъ кровь маленькихъ негровъ. Если ребенокъ указываетъ пальцемъ на молнію, радугу, мертвеца или оборотня, то подвергается опасности лишиться этого пальца, и потому мать спѣшитъ спрятать свое дѣтище, а его бабка или прабабка идетъ прямо къ явленію, махая двумя головнями и произнося заклинанія. Послѣ чего видѣніе немедленно изчезаетъ. Затѣмъ глава семейства чертитъ два концентрическіе круга, располагаетъ въ нихъ, въ видѣ двухъ четыреугольниковъ, горящіе уголья, сыплетъ на одну изъ этихъ кучъ ладанъ, кладетъ на другую, въ видѣ креста, кусочки пальмовой вѣтви и проводитъ всю ночь у благоухающаго костра, подерживая огонь. Это куреніе бываетъ иногда достаточно для устраненія эпидемическихъ признаковъ, принесенныхъ оборотнемъ; но чаще всего дѣти начинаютъ блѣднѣть и слабѣть, а по истеченіи семи дней, вампиръ приходитъ за душами своихъ маленькихъ жертвъ. Тогда остается одно только средство: выждать привидѣніе на дорогѣ и выстрѣлить въ него изъ ружья, къ заряду котораго должно предварительно прибавить два зерна соли и два зерна ладону. Къ несчастію, привидѣніе уязвимо только подъ мышку и ранить его очень трудно; отъ того-то и умираетъ на Сен-Доминго такое множество дѣтей. Въ предусмотрительныхъ семьяхъ, больныхъ дѣтей заранѣе поручаютъ попеченію колдунья. Въ ея гербаріи много различныхъ растеній: есть растенія, наводящія минутное помѣшательство; есть «*мыльная ліана*» служащая очистительнымъ средствомъ, или убивающая человѣка, смотря по надобности, и проч. Выздоровленіе празднуется ночнымъ пиромъ, на которомъ присутствующіе очень шумятъ, чтобъ отгонять невидимые легіоны духовъ, которымъ можетъ придти желаніе отмстить за неудачу оборотня.

---

*) Порт-о-Пренсъ, городъ Вест-Индіи.

СМѢСЬ.

Историческія сближенія.

Въ одномъ нѣмецкомъ изданіи напечатанъ слѣдующій сводъ событій изъ жизни двухъ королей французскихъ: Карла X и Людовика-Филиппа. Этотъ любопытный выводъ можетъ служить доказательствомъ, какъ повторяются иногда и какъ сближаются историческія событія чрезъ долгое время.

Карлъ X.	*Людовикъ-Филиппъ.*
1. Карлъ X родился въ первыхъ числахъ октября.	1. Лудовикъ-Филиппъ родился въ первыхъ числахъ октября.
2. Вступаетъ въ бракъ съ иноземною принцессою (Сицилійскою).	2. Вступаетъ въ бракъ съ иноземною принцессою (Мекленбургскою).
3. Отъ этого брака родится сынъ, наслѣдн. престола, графъ Шамборъ.	3. Отъ этого брака родится сынъ, наслѣдн. престола, графъ Парижскій.
4. Событія — Герцогъ Беррійскій, сынъ Карла X.	4. Событія — Герцогъ Орлеанскій, сынъ Людовика-Филиппа.
5. Герцогъ Беррійскій умираетъ неестественною смертію.	5. Герцогъ Орлеанскій умираетъ неестественною смертію.
6. 13-го февраля 1820 года.	6. 13-го іюля 1842 года.
7. Въ годъ (1829-й), предшествовавшій паденію Карла X, цѣна на хлѣбъ возвышается непомѣрно, до *одного* франка *пяти* сантимовъ (26¼ коп. сер.).	7. Въ годъ (1847-й), предшествовавшій паденію Людовика-Филиппа, цѣна на хлѣбъ возвышается непомѣрно, до *одного* франка 25 сантимовъ (32 коп. с.).
8. По причинѣ суровой зимы 1829—1830 года, Сена въ Парижѣ замерзаетъ, то-есть: въ послѣдній годъ царствованія Карла.	8. Въ суровую зиму 1847—1848 года, Сена въ Парижѣ замерзаетъ, то-есть: въ послѣдній годъ царствованія Людовика-Филиппа. Сена не замерзала съ 1830 г.
9. Неуступчивость правительства побуждаетъ истинныхъ роялистовъ (приверженцевъ короля) предложить свои совѣты, касательно предстоящаго перелома.	9. Неуступчивость правительства побуждаетъ истинныхъ роялистовъ (приверженцевъ короля) предложить свои совѣты, касательно предстоящаго перелома
10. Совѣты эти не принимаются.	10. Совѣты эти не принимаются.
11. Въ тронной рѣчи Карла X 1830 года *) заключаются слѣд. слова: «Если бы преступные происки стали противодѣйствовать «моему правительству, я нашелъ «бы силу *восторжествовать надъ «симъ противодѣйствіемъ*».	11. Въ тронной рѣчи Людовика-Филиппа 1848 года *) сказано: «Посреди волненія, возбуж«даемаго враждебными и ослѣп«ленными страстями, подкрѣпля«етъ меня убѣжденіе, что я имѣю «вѣрныя средства *восторжество«вать надъ симъ противодѣйст«віемъ*».
12. Сказанныя слова служатъ поводомъ къ протесту 221 депутата.	12. Сказанныя слова служатъ поводомъ къ протесту 108 депутатовъ, рѣшающихся принять участіе въ преобразовательномъ банкетѣ.
13. Плѣненіе Алжирскаго Бея.	13. Плѣненіе Абдель-Кадера.
14. Декреты (указы) объ отмѣнѣ свободы тисненія.	14. Декреты (указы) воспрещающіе банкетъ и сходбища.
15. Въ *Понедѣльникъ вечеромъ*, эти декреты служатъ поводомъ къ народнымъ скопищамъ.	15. Въ *Понедѣльникъ вечеромъ*, эти декреты служатъ поводомъ къ народнымъ скопищамъ.
16. Происходитъ возмущеніе, и инсургенты, (противники законной власти), захватываютъ правленіе въ свои руки.	16. Происходитъ возмущеніе, и инсургенты, (противники законной власти), захватываютъ правленіе въ свои руки.
17. Бой продолжается *три дня*, 27, 28 и 29 іюля 1830 года.	17. Бой продолжается *три дня*, 22, 23 и 24 февраля 1848 года.
18. Бой этотъ начинается во *вторникъ* и оканчивается въ *четвертокъ*.	18. Бой этотъ начинается во *вторникъ* и оканчивается въ *четвертокъ*.
19. Народъ одолѣваетъ королевскія войска.	19. Народъ одолѣваетъ королевскія войска.
20. Карлъ X, на 75 году жизни, принужденъ удалиться изъ своего государства.	20. Людовикъ Филиппъ, на 75 году жизни, принужденъ удалиться изъ своего государства.
21. Удаленіе это послѣдовало въ *тотъ самый мѣсяцъ*, когда умеръ Герцогъ Беррійскій.	21. Удаленіе это послѣдовало въ *тотъ самый мѣсяцъ*, когда умеръ Герцогъ Орлеанскій.
22. Престарѣлый Карлъ X отрекается отъ престола въ пользу *десятилѣтняго внука*, графа Шамбора.	22. Престарѣлый Людовикъ-Филиппъ отрекается отъ престола въ пользу *десятилѣтняго внука*, графа Парижскаго.
23. Графа Шамбора не признаютъ королемъ, потому что было поздно.	23. Графа Парижскаго не признаютъ королемъ, потому что было поздно.
24. Королевская фамилія удаляется въ Англію.	24 Королевская фамилія удаляется въ Англію.
25. Погода, во время возмущенія, чрезвычайно теплая: 29 градусовъ по Реомюру.	25. Погода, во время возмущенія, судя, по времени года, (въ февралѣ) весьма теплая: отъ 10 до 12 градусовъ по Реомюру.
26. Тотчасъ, послѣ іюльскаго переворота, поднялась страшная гроза, сопровождаемая громомъ и молніей.	26. Тотчасъ, послѣ февральскаго переворота, поднялась страшная гроза, съ громомъ и молніею.
27. Министры Карла X отданы подъ судъ.	27. Министры Людовика-Филиппа отданы подъ судъ.
28. Карлъ X умираетъ въ изгнаніи почти *восьмидесяти лѣтъ*.	28. Людовикъ-Филиппъ умираетъ въ изгнаніи почти *восьмидесяти лѣтъ*.

---

*) То-есть, въ годъ паденія.

*) То-есть, въ годъ паденія.

Греческая Гетера.

Гетерами, въ древней Греціи, назывались женщины, не принадлежавшія ни къ какому классу общества, и пользовавшіяся совершенною свободою жизни, находясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ защитою законовъ. Гетеры были, большею частію, совершенствомъ красоты при отличной образованности того времени. Вотъ, для примѣра, образчикъ красоты одной изъ нихъ.

Фринія—знаменитая греческая гетера, по однимъ авторамъ, уроженка города Мегары; по другимъ — Ѳеспіи, въ Віотіи; настоящее имя ее было Мнезарета. Въ 364 году до Р. Хр., она появилась въ Аѳинахъ, между бѣдными торговками народной площади. Нищенское рубище не могло скрыть ослѣпительной ея красоты, и вскорѣ слава о ней разнеслась по всей Элладѣ. Впослѣдствіи она пріобрѣла огромное богатство, покровительствовала художникамъ, воздвигла въ Коринѳѣ городскія стѣны, съ надписью: Коринѳу Фрнція и т. д.

Чтобы дать понятіе о ея необыкновенной красотѣ, приведемъ одинъ изъ разсказовъ, сообщенныхъ о ней схоластиками.

Аѳинянинъ Эйтіасъ, раздраженный высокомѣріемъ Фриніи, обвинилъ ее предъ аѳинскимъ ареопагомъ въ безбожіи. Не смотря на защитительную рѣчь тогдашняго своего поклонника, оратора Гиперида, гетера была призвана къ отвѣту, присуждена къ изгнанію, и судьи уже готовились произнести рѣшительный приговоръ. Вдругъ Гиперидъ сорвалъ съ нея покрывало и тюнику: чудный станъ и обворожительное лицо Фриніи поразили всѣхъ судей. Ее не только освободили отъ наказанія; но обязали — еженедѣльно показываться народу; мало того—съ нея была отлита золотая статуя и поставлена въ храмѣ между изваяніями богинь Киприды и Коры. Появленіе ея на элевзинскихъ таинствахъ Кипридой-Анадіоменой, выходящей изъ волнъ — также фактъ историческій. Пракситель, знаменитый ваятель того времени, тогда же изваялъ съ Фриніи свою Киприду Милосскую.

Наказаніе по пятамъ.

Леди Шейль разсказываетъ, между прочимъ, слѣдующее: «...Однообразіе нашего путешествія въ Тегеранъ было нарушено однимъ происшествіемъ, о которомъ сообщаю только потому, что оно представляетъ характеристическую черту персіянъ. Однажды поздно вечеромъ, мы услышали жалобные стоны, сопровождаемые какимъ-то глухимъ, часто повторявшимся звукомъ. Мы узнали, что ѣхавшій съ нами персіянинъ, пьяный, разсердился на своего повара и приказалъ колотить его палками по пяткамъ. Это наказаніе, обычное въ Персіи, отъ котораго еще очень недавно не были свободны важнѣйшіе сановники въ государствѣ. Въ послѣднюю войну съ Россіею, Шахъ велѣлъ отколотить по пятамъ одного изъ своихъ родственниковъ, принадлежащаго къ первымъ вельможамъ Персіи, за то, что онъ проигралъ сраженіе противъ русскихъ. Только изъ уваженія къ сану этого человѣка, его разложили на дорогомъ коврѣ, и первый ударъ былъ нанесенъ ему наслѣдникомъ престола, Аббасъ-Мирзою.

Древнѣйшій врачъ.

Въ послѣднемъ вѣкѣ предъ Рождествомъ Христовымъ славился въ Римѣ знаменитый врачъ *Асклепіадъ* виѳинскій, родомъ изъ Прузы виѳинской. Получивъ первоначальное образованіе въ Александріи (въ Египтѣ), а потомъ въ Греціи, Асклепіадъ путешествовалъ и поселился, въ качествѣ врача, въ Римѣ, гдѣ вскорѣ имя его сдѣлалось извѣстнымъ, и слава его распространилась повсюду. Онъ привлекалъ къ себѣ силою слова столько же, сколько и искуснымъ леченіемъ. Знаменитый римскій ораторъ Крассъ, а впослѣдствіи Помпей и Цицеронъ удостоивали его своею дружбою. Асклепіадъ былъ основателемъ *врачебной школы*, извѣстной подъ именемъ методической. Основанія этой школы, чисто-механическія, заимствованы были изъ ученія Эпикура. Въ этомъ отношеніи Асклепіада можно упрекнуть въ шарлатанствѣ. Онъ издѣвался надъ спокойнымъ наблюдателемъ природы, Иппократомъ, и называлъ ученіе его — размышленіемъ о смерти; исцѣленіе болѣзней приписывалъ врачу, а не природѣ. Онъ первый ввелъ раздѣленіе болѣзней на острыя и хроническія. Ему Цельсъ приписываетъ знаменитое изрѣченіе; «*врачъ обязанъ лечить вѣрно, скоро и пріятно*». По словамъ Асклепіада, *знающій медицину никогда не долженъ быть больнъ*: истину словъ своихъ онъ доказалъ на самомъ себѣ, потому что дожилъ до глубокой старости, не бывъ одержимъ болѣзнію, и умеръ отъ паденія съ лѣстницы. Изъ послѣдователей его знамениты: Темизонъ, умершій въ 43 году до Р. Хр. и Ѳессалъ, умершій въ 66 году по Р. Хр.

Удивительный примѣръ языкознанія.

Въ Германіи явился, лѣтъ 10 тому назадъ, второй Меццофанти*). Это Юлій *Корне*. Онъ издалъ объявленіе, въ которомъ рекомендовалъ себя германской публикѣ переводчикомъ слѣдующихъ *тридцати восьми* языковъ: французскаго, итальянскаго (всѣхъ нарѣчій), испанскаго, португальскаго, романскаго, англійскаго, шведскаго, норвежскаго, датскаго, голландскаго, фламандскаго, русскаго, польскаго, богемскаго, вендскаго, иллирійскаго, сербскаго, славянскаго, леттскаго, эстскаго, финнскаго, венгерскаго, ново-греческаго, валахскаго, турецкаго, персидскаго, арабскаго, армянскаго, китайскаго, японскаго, латинскаго, древне-греческаго, еврейскаго, коптскаго, древняго нѣмецкаго, готскаго, англо-саксонскаго и санскритскаго. Корне изъявлялъ также готовность переводить съ нѣмецкаго на всѣ эти языки и писать на нихъ.

Повѣрье турокъ о христіанахъ.

Турки стремятся всѣми силами обращать христіанъ въ магометанство, потому что въ раю не будетъ огня для раскурки трубокъ, а его надобно доставлять туда изъ адской геенны, что значитъ: будетъ предстоять большой трудъ ходить взадъ и впередъ за огнемъ трубочникамъ-туркамъ. (Извѣстно, что турки поставляютъ трубку въ числѣ верховныхъ наслажденій чувственнаго рая, обѣщаннаго имъ Магометомъ). Поэтому то повѣрью, ежели кто успѣетъ обратить христіанина въ исламизмъ, — для такого турка будетъ спокойно, потому что обращенный имъ въ магометанство христіанинъ будетъ также въ раю; но, какъ измѣнникъ первой своей вѣры, превратится въ огненный столбъ и будетъ пылать вѣчно; къ этому то столбу будуть турки подходить и раскуривать свои трубки; не спускаясь для этого въ отдаленную геенну.

Кіевскія пещеры.

«25 Мая (1853 г.) сдѣлалось извѣстнымъ по Кіеву, что работники, устраивая новую дорогу къ строившемуся мосту чрезъ Днѣпръ, около Панкратьевскаго-спуска, открыли пещеру. Для описанія ея и объясненій надписей, найденныхъ на стѣнахъ, наряжена была коммисія изъ ученыхъ, а именно изъ профессоровъ университета Св. Владиміра. Проникнувъ въ пещеру, они застали работниковъ, разрывавшихъ другой ярусъ подземелья. Пещера состояла изъ двухъ ярусовъ. Она вырыта въ окрѣпломъ пескѣ, смѣшанномъ съ глиной, и первое, что представлялось глазомъ, это образъ, начертанный въ углубленіи, не извѣстно какого Святителя. Черты лица и персты, сложенные для благословенія, такъ хорошо сохранились, какъ будто начертаны были наканунѣ открытія. По бокамъ изображенія были двѣ ниши; въ одной, съ лѣвой стороны, какъ видно, было ложе пещерника, а въ другой сидѣнье. Засвѣтили свѣчи, и на образѣ прочитаны были надписи: съ правой стороны «*янпомози рабоу своему Феодосъ въ инфеофиловнашимъ моıа лѣта;*» съ лѣвой — *вѣски претерпѣхъ боля свѣр.... царѣодѣлъ.... къ....*» Всѣ слова написаны слитно одно подлѣ другаго древними славянскими буквами. Вся келья, съ проходомъ въ нижнемъ ярусѣ, пять аршинъ, длина верхняго яруса восемьнадцать аршинъ. Въ верхнемъ ярусѣ нашли слѣдующую надпись, на право, въ концѣ пещеры: «*ивановъ гробъ пещерника ивано грѣшный се де жилъ іесть*». Тутъ же найдены признаки деревянной дубовой доски и гвозди. Ширина нижняго яруса $3^{1}/_{2}$ аршина, а верхняго $1^{3}/_{4}$ аршина, а мѣстами и $1^{1}/_{2}$ арш. Оба яруса пещеры имѣютъ видъ креста. По найденнымъ надписямъ и устройству пещеры трудно дойти до вѣрныхъ заключеній. Можетъ быть, не пещеры ли это преподобныхъ Ѳеофила и Іоанна, подвизавшихся въ XI столѣтіи? Эти два брата почиваютъ въ одномъ гробѣ въ ближнихъ пещерахъ святого Антонія, и, очень не мудрено, что они тутъ при жизни, не далеко отъ Лавры, подвизались въ молитвѣ, а потомъ Маркомъ гробокопателемъ перенесены.

Степной пожаръ.

Карабагскій корреспондентъ «Кавказа» разсказываетъ о величественномъ по размѣрамъ *степномъ пожарѣ,* свирѣпствовавшемъ не такъ давно на Мильской степи. Степь представляла собою огненное море въ полномъ смыслѣ этого слова. У Карачугскихъ горъ черный дымъ, какъ массивныя дождевыя тучи, висѣлъ погребальнымъ покровомъ, сквозь который время отъ времени прорѣзывались длинные огненные языки, придававшіе общей картинѣ какой-то грозный, гнетущій колоритъ. Черныя дымовыя тучи, то перемѣщаясь съ мѣста на мѣсто, то сгущаясь клубами, исчезали въ пространствѣ, уступая мѣсто новой тягѣ, создававшей почти мгновенно новый покровъ. Влѣво отсюда, на большомъ протяженіи, до самаго лѣса Келъ, также непрерывно горѣла степь то волнистыми, то затухающими зигзагами; въ воздухѣ отдавало гарью и отовсюду доносился какой-то неясный шумъ, трескъ и какое-то періодическое похлопываніе. Два дня и двѣ ночи свирѣпствовалъ пожаръ безостановочно, и если бы не сѣверо-западный вѣтеръ, подувшій вовремя и направившій главнѣйшій, если такъ можно выразиться, токъ пламени на протяженіе лежащей здѣсь большой дороги и смежные съ ней овраги, то жителямъ прибрежій р. Каркара пришлось бы плохо, т. е. не миновать бы имъ видѣть свои дома, стога и проч. въ пепелищахъ. Но дѣло обошлось возможно меньшей суммой несчастій. На третій день упалъ на Мильскую степь проливной дождь, окончательно прекратившій губительныя дѣйствія пламени

---

*) Меццофанти, кардиналъ, умершій въ 1849 году, зналъ и свободно объяснялся, кажется, на *сорока* разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЙ

РУССКО-НѢМЕЦКІЙ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

Составленный Н. С. КУЗНЕЦОВЫМЪ.

С.-Петербургъ. 1872 года. Цѣна 5 рублей, съ пересылкою — **6 рублей**.

Это есть первый техническій Словарь въ нашей литературѣ съ языка отечественнаго на языкъ иностранный и онъ заключаетъ въ себѣ слова, употребляемыя въ артиллеріи, фортификаціи, математикѣ, физикѣ, химіи, металлургіи, горномъ дѣлѣ, морскомъ дѣлѣ и вообще въ военномъ искуствѣ.

Съ требованіемъ обращаться въ С.-Петербургъ, Фурштадтская улица, домъ № 13, въ Редакцію Артиллерійскаго журнала.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ,

составленное священникомъ Никольскимъ и дополненное «объясненіемъ главнѣйшихъ праздниковъ, совершаемыхъ Православною Церковію». Цѣна книги 10 коп. безъ пересылки; за пересылку прилагается по расчету четырехъ книгъ въ фунтѣ; выписывающіе 100 и болѣе экземпляровъ за пересылку ничего не прилагаютъ. Съ требованіемъ обращаться въ С.-Петербургъ, въ типографію Артиллерійскаго Журнала. Фурштатская № 13. Тутъ же можно получать.

ДОБРОЕ ЧТЕНІЕ ПРАВОСЛАВНЫМЪ.

Книга эта украшена 14-ю картинками и заключаетъ въ себѣ краткую священную исторію ветхаго завѣта, краткую священную исторію новаго завѣта, краткую исторію христіанской православной церкви, краткую исторію русской церкви, поученія и бесѣды, символъ православной вѣры, молитвы и заповѣди Божіи. Цѣна книги 25 коп. безъ пересылки. Покупающіе 100 и болѣе книгъ, платятъ за каждую книгу по 23 коп., покупающіе 1000 книгъ и болѣе, платятъ по 20 коп. за каждую книгу и сверхъ того приплачиваютъ на почтовую пересылку, расчитывая въ трехъ книжкахъ фунтъ вѣсу. 3—1

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 10 октября 1873 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Іюля 22. № XXIX. Годъ первый.

АФРИКА.

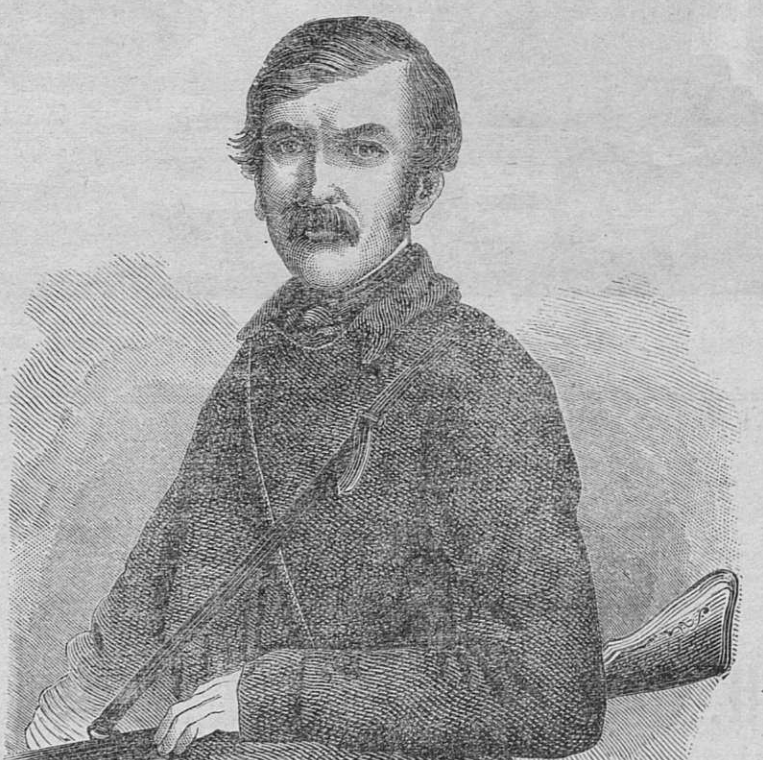
(Съ нѣмецкаго.)

(Продолженіе.)

Миссіонеръ Ливингстонъ, открывшій новыя страны.

Изъ всѣхъ смѣлыхъ путешественниковъ, которые когда-либо посвящали свои силы, жертвовали здоровьемъ и жизнью на изслѣдованіе неизвѣстной части Африки, не многіе достигли такихъ блестящихъ результатовъ, какъ шотландецъ Давидъ Ливингстонъ. Повидимому, ему суждено было одному дать намъ возможность ознакомиться съ внутреннею частью африканскаго материка, а его путешествія по совершенно неизвѣстнымъ землямъ, приведшія къ тому, что онъ перерѣзалъ Африку отъ моря до моря, представляютъ образецъ энергіи мужества и терпѣнія, подобныхъ которымъ трудно найти.

Первое, нѣсколько подробное извѣстіе о предпріятіяхъ и успѣхахъ Ливингстона образованный міръ получилъ изъ его книги: «Путешествія и изслѣдованія въ южной Африкѣ въ 1840—1856 г.», обратившей на себя всеобщее вниманіе и возбудившее самый живой интересъ. Не было ни одного, интересующагося наукой, человѣка, который бы не радовался новымъ открытіямъ и не сочувствовалъ путешественнику, умѣвшему такъ хорошо и удачно выполнить трудное и важное дѣло. Съ тѣхъ поръ самое искреннее участіе сопровождало его дальнѣйшія предпріятія, которыя сосредоточились исключительно на нижнемъ теченіи Замбези и прилежащихъ сюда земляхъ, гдѣ Ливингстонъ надѣялся найти самое благопріятное поле для осуществленія своихъ филантропическихъ плановъ. Здѣсь, въ плодородной странѣ, горная часть которой считалась очень здоровой, среди трудолюбиваго и расположеннаго къ нему племени, онъ намѣревался учредить миссіи, распространить скотоводство, развести хлопчатобумажникъ и т. д., завязать правильную торговлю, возвысить благосостояніе и нравственность и такимъ образомъ исторгнуть эту землю изъ рабства и торговли невольниками. И вотъ, поддерживаемый всевозможными способами англійскимъ правительствомъ, сопровождаемый значительнымъ числомъ свѣтскихъ и духовныхъ волонтеровъ, Ливингстонъ смѣло выступилъ на свое поприще. Что изъ этого вышло, какія новыя открытія ему удалось сдѣлать въ этой части Африки, мы узнаемъ изъ 2-го его труда: «Изслѣдованія Замбези и ея притоковъ и открытіе озера Ширвы и Ніассы въ 1858—1864 г.».



Давидъ Ливингстонъ.

Какъ извѣстно предпріятіе это имѣло очень печальный исходъ: всѣ англичане давно покинули эту негостепріимную страну, то есть всѣ, которые были въ состояніи это сдѣлать, потому что большинство изъ нихъ заплатило страшную дань убійственному климату; 12 человѣкъ, въ томъ числѣ жена Ливингстона и епископъ миссіи, пали жертвою африканскихъ лихорадокъ. Такимъ образомъ Ливингстонъ ошибся въ своихъ предположеніяхъ, составилъ себѣ невѣрное понятіе о той странѣ, ея жителяхъ и государственномъ устройствѣ, и возбудилъ этимъ сильное негодованіе своихъ соотечественниковъ, которые порицали его даже больше, чѣмъ онъ заслуживалъ, потому что онъ говорилъ только то, въ чемъ самъ былъ глубоко убѣжденъ, и эта неудача не бросаетъ ни малѣйшей тѣни на его честный характеръ, его благородный образъ мыслей и не отнимаетъ у насъ права видѣть въ немъ человѣка, который какъ бы созданъ для дальнѣйшихъ важныхъ открытій. Его долгая привычка къ африканской жизни, его ласковое и кроткое обращеніе съ неграми, возбудившее къ нему всеобщее уваженіе, его мужество, терпѣніе, сила воли, много разъ доказанное умѣнье умно и мирно выходить изъ затруднительнаго положенія —все это вмѣстѣ поддержало увѣренность, что Ливингстонъ сдѣлаетъ гораздо больше всѣхъ другихъ изслѣдователей. Вотъ почему всѣ встрѣтили съ величайшимъ сочувствіемъ и полнѣйшимъ одобреніемъ вѣсть, что, оставивъ на нѣкоторое время свои миссіонерскія занятія, онъ принялъ отъ лондонскаго географическаго общества чисто научное порученіе — пополнить состоявшіяся тѣмъ временемъ открытія Бёртона, Спика и Бекера, т. е. окончательно разрѣшить старую нильскую загадку, проникнуть къ лежащему далеко внутрь материка озеру Танганайкѣ или Танганжикѣ и изслѣдовать не изливаются-ли его воды, посредствомъ какого-нибудь сѣвернаго истока, въ старый Нилъ.

Къ несчастію опасенія, какъ бы это предпріятіе не кончилось неудачно, повидимому, почти оправдались. За первыми краткими извѣстіями, что экспедиція отправилась вверхъ по рѣкѣ Рувумѣ (Ровумѣ) и перешла за озеро Ніассу, послѣдовала печальная вѣсть, что на нее, къ западу отъ озера, напала шайка разбойниковъ изъ племени Магзиту и разсѣяла ее, а самъ докторъ убитъ. Вотъ, по крайней мѣрѣ, что сообщили нѣсколько негровъ, участвовавшихъ въ этомъ предпріятіи и успѣвшіе, по ихъ словамъ, спастись бѣгствомъ и укрыться въ Занзибаръ. Никто не ожидалъ подобнаго исхода, потому что до сихъ поръ всѣ африканцы относились къ доктору съ величайшимъ уваженіемъ и почтеніемъ.

Какъ и слѣдовало ожидать англійское правительство приняло всѣ необходимыя мѣры для рѣшенія остающагося сомнѣнія, и съ этою цѣлью снаряжена и послана небольшая экспедиція, которая должна была, обогнувъ южную оконечность Африки, подняться на маленькомъ, складномъ желѣзномъ пароходѣ вверхъ по Замбези и Шире до озера, гдѣ, по разсказамъ, погибъ отъ руки варваровъ этотъ смѣлый и до сихъ поръ счастливый путешественникъ. Если бы это грустное извѣстіе подтвердилось, то было бы очень чувствительной потерей для науки, которая лишилась бы въ немъ честнаго, добросовѣстнаго дѣятеля, посвятившаго болѣе 20 лѣтъ на служеніе ей, потому что даже краткіе промежутки времени, проведенные имъ въ Англіи, были приготовленіемъ или къ дальнѣйшимъ экспедиціямъ или къ изданію его книги.

Ливингстонъ былъ, намъ хотѣлось бы сказать есть, по выраженію англичанъ «самодѣльнымъ человѣкомъ» т. е. обязаннымъ исключительно самому себѣ тѣмъ, что онъ есть. Его желѣзная воля, неутомимое терпѣніе въ усвоеніи знаній проложили дорогу его рѣдкимъ успѣхамъ и доставили ему даже въ научномъ отношеніи очень почтенное мѣсто. Шотландія, родина Ливингстона, страна суровая, осуждаетъ своихъ дѣтей на постоянную упорную работу, на непрестанную дѣятельность По его собственнымъ словамъ, онъ родился отъ бѣдныхъ родителей, жившихъ въ одной фабричной деревнѣ, недалеко отъ Глазго. Съ 10 лѣтняго возраста мальчикъ долженъ былъ уже помогать семьѣ своимъ трудомъ; его помѣстили наборщикомъ въ бумагопрядильню, и на первыя сбереженныя деньги онъ купилъ латинскую грамматику и началъ ревностно учиться не только въ вечерней школѣ, но работалъ и дома, иногда далеко за полночь, пока мать не отнимала у него книгъ и не прогоняла спать, потому что работы на фабрикѣ начинались въ 6 часовъ утра. Такимъ образомъ Ливингстонъ ознакомился не только съ латынью, но, за исключеніемъ романовъ, поглощалъ всѣ книги, которыя могъ достать. Даже на фабрику онъ бралъ что-нибудь съ собой и такъ клалъ свою книгу, чтобы можно было кой-когда урывками прочитать нѣсколько строкъ. Самымъ любопытнымъ его чтеніемъ были произведенія научнаго содержанія и путешествія; но отецъ считалъ первыя противорелигіозными и настойчиво требовалъ, чтобы мальчикъ читалъ только религіозныя трактаціи, а такъ какъ тотъ постоянно настойчиво отказывалъ, то подвергался за это не разъ и побоямъ. Впослѣдствіи онъ познакомился съ произведеніями, которыя пришлись ему болѣе по душѣ и, выработавъ въ немъ убѣжденіе, что наука и религія вовсе не противорѣчатъ другъ другу, пробудили въ немъ новую религіозную жизнь и привели его къ рѣшенію посвятить себя на облегченіе человѣческихъ страданій и сдѣлаться миссіонеромъ.

На 19-мъ году Ливингстонъ сдѣлался прядильщикомъ на фабрикѣ; работа эта, хотя и оплачивалась довольно хорошо, чрезвычайно тяжело отзывалась на его здоровьи, которое вообще было слабо. За то деньги, выработанныя лѣтомъ, давали ему возможность посѣщать зимою медицинскій и богословскій факультеты въ Глазго и такимъ образомъ, совершенно безъ всякой посторонней помощи, приготовиться къ избранному имъ поприщу, которое надѣялся начать въ Китаѣ. Друзья, знавшіе о его планахъ, посовѣтовали ему заявить о своемъ желаніи лондонскому миссіонерскому обществу, и онъ убѣдясь сначала, что оно не обращаетъ особеннаго вниманія на различіе въ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ, а имѣетъ цѣлью распространять чистое евангеліе, дѣйствительно обратился туда Общество его приняло и въ 1840 г.; онъ отправился въ мѣсто своего назначенія, но не въ Китай, гдѣ въ то время разыгралась война за опіумъ, а въ южную Африку, въ которой благодаря трудамъ миссіонера Моффата, впослѣдствіи тестя Ливингстона, открылось новое широкое поле дѣятельности. Здѣсь цѣлыя 16 лѣтъ отъ 1840 до 1856 жилъ и трудился Ливингстонъ въ качествѣ наставника, доктора, духовнаго и, пожалуй, тѣлеснаго совѣтника полудикихъ, но добродушныхъ и способныхъ къ развитію племенъ, и, въ награду за его самоотверженіе, дѣятельность эта доставила ему, кромѣ того, завидную славу счастливаго изслѣдователя новыхъ земель. Впрочемъ, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что миссіонеръ — путешественникъ по призванію, руководимъ былъ святою вѣрою въ Провидѣніе. Ему слышались слова Спасителя: «иди.» и Ливингстонъ смѣло пошелъ, ни передъ чѣмъ не останавливаясь, и проникъ дальше всѣхъ другихъ. Но хотя призваніе миссіонера было постоянно самою дорогою его мыслью, цѣлью его жизни, однако представленіе, соединяемое обыкновенно съ словомъ миссіонеръ, т. е. «человѣкъ разъѣзжающій всегда съ библіей въ рукахъ,» непримѣнимо къ нему. По его собственному, не разъ высказанному убѣжденію, чтобы имѣть успѣхъ между язычниками, этого далеко не достаточно. «Христіанство и цивилизація, говоритъ онъ, не разрывны: ни то, ни другое не могутъ распространяться отдѣльно. Цивилизація, торговля, промыслы, стремленіе къ болѣе удобной жизни, къ высшимъ радостямъ и наслажденіямъ — вотъ настоящія и самыя первыя условія обратить къ христіанству. Слѣдовательно, миссіонеры всѣ тѣ, которые сознательно или безсознательно содѣйствуютъ просвѣщенію или облагороживанію человѣка, а стало быть и купецъ, и ученый, и мореплаватель, и солдатъ, и священникъ.» Учрежденію правильной торговли онъ приписываетъ особенную важность, говоря, что это самое дѣйствительное и скорое средство уничтожить свойственную язычеству склонность къ отчужденію и уединенности. Благодаря торговлѣ различныя племена приходятъ въ сношенія и научаются цѣнить другъ друга и оказывать обоюдныя услуги. Новые народы, которыхъ Ливингстонъ нашелъ въ прекрасной плодородной странѣ, внутри Африки, хорошо одарены отъ природы и высказываютъ сильное желаніе принять культуру и вступить въ торговлю, и Ливингстонъ возлагаетъ на нихъ большія надежды. Нужно только открыть хорошій, постоянный торговый путь внутри страны, учредить станціи, куда сосѣдніе обыватели могли бы свозить свои продукты, и между бѣлыми и черными закипитъ торговля, которая непремѣнно будетъ благодѣтельна какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Ошибки и жестокости бѣлыхъ на западномъ берегу, гдѣ они явились почти исключительно торговцами невольниковъ, могутъ быть заглажены на восточномъ, тѣмъ болѣе, что до извѣстнаго разстоянія, Замбези служитъ тамъ воднымъ путемъ во внутреннія земли. У меня двоякая цѣль, говоритъ Ливингстонъ, а именно, я стараюсь возвысить благосостояніе этихъ язычниковъ въ виду нашей собственной выгоды. Мы должны поощрять африканцевъ работать на наши рынки, потому что послѣ Евангелія, это самое лучшее средство поднять ихъ. Они должны доставлять намъ сырые товары для нашихъ фабрикъ, а такъ какъ страна ихъ, какъ нельзя лучше приспособлена для произведенія хлопчатой бумаги, то надо снабдить ихъ хорошими сѣменами, доставить имъ вѣрный сбытъ, и они навѣрно сдѣлаются нашими друзьями. Они и сами понимаютъ, что гораздо выгоднѣе вымѣнивать ситецъ и другія нужныя имъ европейскія фабрикаціи на естественные продукты, чѣмъ торговать невольниками. Правильная торговля примиритъ съ нами даже береговыя племена, отчужденныя войной; торгъ невольниками скоро самъ собой прекратится и негрскія племена вступятъ въ общій союзъ народовъ, въ которомъ ни одинъ членъ не долженъ и не можетъ страдать, чтобы это тотчасъ не отозвалось на всѣхъ другихъ.

Вотъ слова, достойныя благороднаго человѣка, горячаго филантропа; вотъ политика, обѣщающая, безъ завоеванія, безъ военныхъ кораблей, солдатъ и чиновниковъ, лучшіе результаты чѣмъ тѣ, которые сопровождали до сихъ поръ англійское владычество въ чужихъ земляхъ. И если первая попытка къ осуществленію этой мысли оказалась неуспѣшной, то изъ нея слѣдуетъ только заключить, что дѣло это представляетъ болѣе затрудненій, чѣмъ предполагалъ Ливингстонъ, но не даетъ намъ права видѣть въ ней доказательства совершенной невозможности что либо сдѣлать, и вовсе не рѣшаетъ вопроса, что справедливѣе, то ли мнѣніе, по которому негръ является низкостоящимъ, жалкимъ существомъ, или другой болѣе достойный человѣка образъ мысли, считающій и это низкое существо способнымъ къ прогрессу и къ усовершенствованію. Цивилизирующія идеи, предполагая всегда трудную работу надъ самимъ собою, не у однихъ негровъ, а вездѣ прививались и развивались крайне трудно и медленно и увлекали массу, прежде всего, эгоистическими выгодами, представляемыми ими. Да и кто можетъ поручиться, что, не смотря на неудачи, присутствіе англійскаго проповѣдника цивилизаціи не заронило въ душу дикарей предчувствія скрытаго сѣмени лучшаго будущаго, которое современемъ окрѣпнетъ и принесетъ плодъ?

Путешествіе Ливингстона къ бешуанамъ и къ озеру Н’гами.

Клинообразную оконечность южной Африки можно себѣ представить раздѣленою на 3 полосы, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои особенности какъ въ отношеніи устройства поверхности, такъ и климата и народонаселенія. Различія эти выступаютъ особенно ярко по ту сторону капской границы и приводятъ къ слѣдующимъ наблюденіямъ. Восточная полоса, главнымъ образомъ, гориста, богата вѣчнозелеными, сочными деревьями, которыя не особенно страдаютъ ни отъ африканскаго жара, ни отъ огня; морскія бухты ея окаймлены гигантскими лиственными лѣсами, почва обильно орошена рѣками и ручьями и ежегодное количество дождя довольно значительно. Жители этой полосы кафры, представляющіе всѣ переходы отъ чернаго къ темнокоричневому цвѣту, очень стройный, сильный, хорошо сложенный, хитрый и храбрый народъ, а ихъ хищническій нравъ и безпрестанныя столкновенія съ колонистами давно извѣстны всѣмъ. Въ сѣверной части живутъ кафры-цулу, отличающіеся болѣе кроткимъ характеромъ, а нѣкоторые путешественники отзываются о нихъ даже съ очень хорошей стороны. Всѣ кафрскія племена занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Слѣдующую среднюю полосу едва можно назвать даже холмистой; она состоитъ большею частію изъ обширныхъ, слегка волнообразныхъ равнинъ. Источниковъ здѣсь немного, рѣкъ еще меньше, дождя бываетъ мало и нерѣдко наступаютъ длинные періоды засухи. Почти всѣ дождевыя облака приходятъ съ востока изъ Индійскаго океана, и такъ какъ воды, которыя они приносятъ, осаждаются въ кафрской землѣ, то позади лежащимъ мѣстностямъ не остается почти ничего. Европейскіе хлѣба могутъ здѣсь произрастать только благодаря искусственному орошенію. Населена эта область бешуанами, мѣстожительство которыхъ, кромѣ того, простирается далеко на сѣверъ Они очевидно одного и того же происхожденія съ кафрами, также занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, но гораздо меньше развиты въ физическомъ отношеніи и отличаются скорѣе трусливымъ, чѣмъ воинственнымъ характеромъ. Самая западная часть еще низменнѣе и ровнѣе, чѣмъ средняя и только у самаго западнаго берега перерѣзывается нѣсколькими горными цѣпями. Въ ней то и лежитъ огромная, скудно-заселенная равнина, называемая пустынею *Калагари* или *Калахари*. По ту сторону ея, вдоль моря, простираются обширныя земли, принадлежащія намаквамъ, готтентотамъ и дамарасамъ, очень мало заселенныя, вслѣдствіе недостатка воды. Выше къ экватору, на сѣверъ отъ широты, подъ которой лежитъ озеро Н’гами, и мѣстность и жители принимаютъ совершенно другой характеръ; здѣсь же лежатъ земли, на которыя, до Ливингстона, не вступала нога европейца и которыя доставили ему славу смѣлаго путешественника, между тѣмъ какъ большая часть его жизни въ Африкѣ наполнена миссіонерскими трудами между бешуанами

По прибытіи въ Африку, Ливингстонъ тотчасъ отправился къ мѣсту своего назначенія и прежде всего въ Куруманъ, самую сѣверную миссіонерскую станцію, гдѣ почтенный миссіонеръ Моффатъ создалъ себѣ кругъ дѣятельности, надъ которою работалъ 40 лѣтъ. Куруманъ прелестное мѣстечко, расположенное среди необозримыхъ луговыхъ степей. Могучій ключъ, образующій тутъ небольшую рѣку, съ шумомъ вырывающуюся изъ натуральной пещеры, даетъ возможность поддерживать обширные сады, въ которыхъ, съ овощами и хлѣбомъ, процвѣтаютъ въ удивительномъ изобиліи виноградъ, яблоки, персики, фиги, лимоны и другіе южные плоды.

Впрочемъ, множество высохшихъ рѣкъ и овраговъ доказываетъ, что страна эта прежде, вѣроятно, также была обильна водою, какъ теперь еще земля, лежащая на сѣверъ отъ Н’гами. Многіе источники, овальныя отверстія которыхъ окаймлены толстымъ отложеніемъ туфа, сохранились до сихъ поръ, но не текутъ или потому, что края ихъ сдѣлались слишкомъ высоки, или потому что поднявшаяся западная часть страны отрѣзала подземный притокъ къ ней. Стоитъ ихъ пробуравить надлежащимъ образомъ, какъ это уже пробуютъ бешуане въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и они опять наполнятся водой.

Здѣсь находится маленькая хорошенькая церковь, зданіе для школы и типографія, въ которой печатаются библія и небольшія назидательныя изданія на языкѣ бешуановъ, который необыкновенно мягокъ, благозвученъ и такъ богатъ словами, что Моффатъ, изучавшій его 30 лѣтъ, всетаки нерѣдко наталкивался на новыя слова. Этотъ, достойный полнаго уваженія человѣкъ не только изобрѣлъ имъ азбуку и распространилъ между ними грамотность, но ему же принадлежитъ и великій переводъ библіи на бешуанскій языкъ. Въ окрестностяхъ Курумана всѣ бешуане-христіане. Даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ миссіонеровъ, они постоянно собираются на богослуженіе, учатъ другъ друга читать и очень охотно покупаютъ миссіонерскія изданія. На эти собранія они, по возможности, являются въ европейскомъ платьѣ, такъ какъ миссіонеры находятъ туземный костюмъ неприличнымъ, поэтому каждое старое платье цѣнится тамъ очень дорого и раскупается нарасхватъ, причемъ они не особенно глядятъ въ полномъ ли оно составѣ или нѣтъ, и одинъ, напримѣръ, довольствуется рубашкой, другой панталонами, третій старой шляпой и т. д.

Характера бешуане живого и веселаго. Они хорошо сложены, имѣютъ пріятныя черты и особенно прекрасные глаза и зубы, волосы ихъ коротки и шерстисты, цвѣтъ кожи свѣтлый, мѣдно-коричневый. Одежда ихъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ кожанаго плаща, называемаго «*каросъ*,» который они съ большимъ вкусомъ накидываютъ на плеча. Каросъ носятъ оба пола. Затѣмъ у мущинъ употребляется родъ широкаго пояса, у женщинъ коротенькая кожаная юбочка или фартучекъ. Обувь ихъ состоитъ изъ сандалій, сдѣланныхъ изъ буйволовой или жираффовой кожи. На рукахъ и ногахъ они носятъ мѣдныя, латунныя или желѣзныя кольца и другія самодѣльныя украшенія; женщины, кромѣ того, напутываютъ на себя такое множество тугосплетенныхъ снурковъ стеклянныхъ бусъ, что они положительно тяготятъ ихъ, но не смотря на это, такая тяжесть носится съ удовольствіемъ, потому что она служитъ доказательствомъ благосостоянія, и самыя бѣдныя, не имѣющія возможности нагружать себя такимъ образомъ, стараются подражать, по крайней мѣрѣ, переваливающейся походкѣ ихъ болѣе счастливыхъ сестеръ, которыя усвоиваютъ ее себѣ невольно, благодаря множеству тяжелыхъ украшеній. При этомъ женщины небольшаго роста, коренасты, имѣютъ сильно развитыя кости, а вслѣдствіе этого и не особенно изящную фигуру. Мужчины носятъ немного бусъ на шеѣ и рукахъ, но обвѣшиваются множествомъ различныхъ бездѣлушекъ, большею частію амулетовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое особенное значеніе; сюда же слѣдуетъ прибавить непремѣнную табатерку, потому что бешуане страстные нюхатели и табакъ для него самый пріятный подарокъ. Доставъ себѣ табаку, они сначала перетираютъ его между двумя камнями и смѣшиваютъ съ древесной золой, которая придаетъ ему настоящій букетъ по бешуанскому вкусу. Когда это готово, всѣ присутствующіе бросаются на него, стараясь захватить свою долю, которую высыпаютъ на ладонь и маленькими желѣзными или слоновыми ложечками, висящими также на шеѣ, подносятъ щепотками къ носу до тѣхъ поръ, пока крупныя слезы не польютъ изъ ихъ глазъ, что и составляетъ высшую степень наслажденія. Прервать это занятіе считается величайшей невѣжливостью. Табатерки приготовляются изъ выдолбленнаго плода пальмы или изъ крошечной тыквы. Куреніе также въ ходу, но мужчины не такъ страстно любятъ его, какъ нюханье, зато женщины курятъ очень много, даже до одуренія.

И тѣ и другія ходятъ съ открытою головою и въ дополненіе костюма очень обильно вымазываютъ себѣ голову и тѣло жиромъ или масломъ.

Многія племена примѣшиваютъ къ жиру красную охру и придаютъ себѣ такимъ образомъ видъ краснокожихъ индійцевъ. Другія употребляютъ вмѣсто этого слои слюдистаго сланца съ отливами и положительно заливаютъ себя блескомъ. Мужчины почти всегда въ полномъ вооруженіи, состоящемъ изъ щита буйволовой или жираффовой кожи, связки асеагаевъ, бердыша и «керри» въ родѣ дубинки для метанья. Форма щита у однихъ овальная, у другихъ круглая; ассагаи-тонкіе, длинные ножи, бываютъ легки и служатъ метательными копьями (искусный воинъ убиваетъ имъ сразу противника на разстояніи 100 шаговъ). Ассагаи тяжелые, имѣющіе утолщенную рукоятку и клинокъ употребляются, какъ сѣкиры и какъ пики. Бердышъ сдѣланъ очень чисто и вставленъ иногда, вмѣсто рукоятки, въ рогъ носорога. Все это приготовляется туземными кузнецами, а необходимыя для этого желѣзныя руды добываются въ гористыхъ странахъ. Кузнечнымъ искуствомъ особенно славится племя гакатла, которое снабжаетъ желѣзными издѣліями всѣ сосѣднія племена. Руда плавится въ земляныхъ тигляхъ, причемъ большая часть металла идетъ въ шлакъ и только лучшая и самая чистая употребляется въ дѣло. Для плавленія у нихъ существуетъ родъ двойнаго раздувательнаго мѣха, состоящаго изъ двухъ кожанныхъ мѣшковъ, духовымъ отверстіемъ которымъ служитъ длинный рогъ антилопы орикса. Работникъ, дѣйствующій мѣхами, сидитъ на корточкахъ между обоими мѣшками и поочередно поднимаетъ и отпускаетъ ихъ. Вмѣсто молота и наковальни употребляются два камня. Не смотря на всю первобытность этой кузницы, ихъ копья, топоры, ножи, иголки и пр. сдѣланы очень хорошо. Кромѣ того они умѣютъ также приготовлять изъ твердаго дерева большія блюда.

Различныя племена живутъ большими или малыми деревнями въ круглыхъ хижинахъ, покрытыхъ тростникомъ или ситникомъ. Полъ и стѣны, снаружи и внутри, вымазаны смѣсью глины и коровьяго помета, входъ въ нихъ имѣетъ не болѣе 3 футовъ вышины и 2 ширины. Каждое такое жилище окружено плетенымъ заборомъ, а вся деревня густой изгородью изъ колючихъ акацій для большей безопасности отъ львовъ и другихъ дикихъ звѣрей. Дѣти разселяются кругомъ отцовскаго жилища, и чѣмъ болѣе потомство, тѣмъ болѣе гордится отецъ, потому что у бешуанъ дѣти считаются величайшимъ благомъ и съ ними обращаются очень хорошо. Часто даже родители принимаютъ имена дѣтей и, въ свою очередь, называютъ ихъ *ма́* (мать) или *ра́* (отецъ). Приблизительно въ серединѣ такого круга хижинъ, принадлежащихъ одному семейству, находится *котля*, мѣсто съ очагомъ, около котораго собираются всѣ родственники для ѣды, работы или просто болтовни. Бѣднякъ старается примкнуть къ котля богатаго, который принимаетъ его и обращается съ нимъ какъ съ сыномъ. Кругъ съ большимъ *котля* для собранія въ серединѣ, составляетъ городъ или деревню.

Главное имущество и гордость бешуанъ составляетъ рогатый скотъ, а если онъ, кромѣ того, имѣетъ возможность достать себѣ ходячій домъ, т. е. фуру, о которой, до знакомства съ бѣлыми, они не имѣли ни малѣйшаго понятія, то онъ считаетъ себя богатымъ человѣкомъ. За стадомъ ходятъ исключительно мужчины, которые сами доятъ его; женщина не смѣетъ и ступить въ хлѣвъ.

Затѣмъ, если только они не заняты войной съ какимъ нибудь сосѣднимъ племенемъ, то занимаются охотой на дикихъ звѣрей и изготовленіемъ ихъ шкуръ. Любимый предметъ мѣны и торговли ихъ кожаные плащи или каросы.

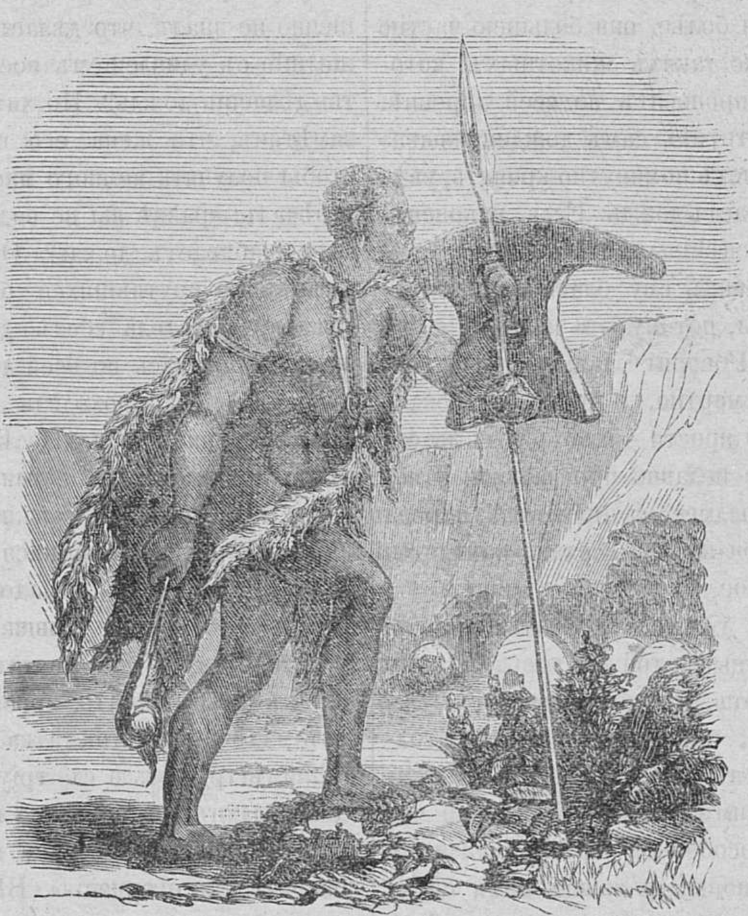
Женщины употребляютъ большую часть своего времени на уходъ за полями и садами, въ которыхъ разводятъ просо, тыквы, дыни и т. д. Онѣ же обязаны жать и молотить зерновой хлѣбъ, строить хижины и запасаться горючимъ матеріаломъ. Хлѣбопашество ихъ крайне просто и состоитъ въ томъ, что, съ помощію орудій, напоминающихъ нѣсколько наши заступы съ одной или двумя рукоятками, они взрываютъ кое-какъ почву и бросаютъ туда сѣмена. Проходя мимо полей, никогда не видишь тамъ мужчинъ, но за то множество, стоящихъ рядами, женщинъ, которыя дружно взмахиваютъ своими крючками, сопровождая и приправляя свои занятія веселыми пѣснями.

У бешуанъ дозволяется многоженство и бешуанинъ можетъ взять столько женщинъ, сколько можетъ прокормить; но большею частію они ограничиваются одною и только начальники окружаютъ себя гаремами. Желающій жениться долженъ купить себѣ жену, которая у богатыхъ стоитъ штукъ 10 скота, бѣдные же довольствуются и парой заступовъ.

Образъ правленія бешуанскихъ племенъ въ одно и тоже время монархическій и патріархальный. Каждое племя имѣетъ своего короля или начальника, живущаго обыкновенно въ самой большой деревнѣ. Княжеская власть наслѣдственна, и эти понятія до такой степени вошли въ нравы народа, что они очень сочувственно отнеслись къ разсказу Ливингстона, что его соотечественники признали своимъ королемъ молодую женщину, оставшуюся единственной наслѣдницей ея рода. Каждое племя заселяетъ большее или меньшее число деревень, изъ которыхъ каждая управляется особенными подначальниками, составляющими нѣкоторымъ образомъ аристократію и признающими верховную власть главнаго начальника. Этотъ, въ свою очередь, несмотря на огромную, часто деспотическую власть, подлежитъ однако контролю со стороны старшихъ подначальниковъ, и на общественныхъ собраніяхъ «*пичо*», гдѣ царствуетъ полнѣйшая свобода слова, ему часто приходится выслушивать очень прямыя порицанія его дѣйствій. Впрочемъ, такія *пичо* собираются только въ самыхъ важныхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о прекращеніи ссоры между племенами или о предпринятіи разбойническаго похода или когда собираются прогнать сосѣднее племя и т. д. Рѣчи бешуанъ при этихъ случаяхъ, особенно рѣчи начальниковъ, такъ сильны, удачны и плавны, что сдѣлали бы честь любому образованному европейцу. Чтобы дать объ нихъ понятіе, приводимъ здѣсь рѣчь знаменитаго короля бассутанъ Мошеша, въ которой онъ поздравляетъ своихъ подданныхъ съ прибытіемъ къ нимъ трехъ миссіонеровъ.

«Радуйтесь, макаре и макагани, властители городовъ, радуйтесь! Всѣ мы имѣемъ причину радоваться полученнымъ извѣстіямъ. Правда, часто ходятъ толки между людьми: одни справедливы, другіе ложны; но ложное осталось у насъ и распространилось, потому мы и должны теперь тщательно собирать правду, которую слышимъ, чтобы она не затерялась въ наплывѣ лжи. Намъ говорили, что всѣ мы созданы высшимъ существомъ, что всѣ происходимъ отъ одного человѣка. Грѣхъ взошелъ въ сердце его, когда онъ вкусилъ запрещеннаго плода, и мы наслѣдовали этотъ грѣхъ. И эти люди говорятъ, что они согрѣшили, и что считается грѣхомъ у нихъ, то грѣшно и у насъ, потому что мы отъ одного корня и ихъ сердца составляютъ одно цѣлое съ нашими. Вы, макаре, слышали эти слова и говорите, что это ложь. Но если они не убѣдили васъ, то это ваша вина. Вы говорите, что не можете вѣрить тому, чего не понимаете, а посмотрите на яйцо: разбейте его и отъ него получится только бѣлое и желтое вещество, но положите его подъ крыло птицы изъ него выйдетъ живое существо. Кто можетъ постигнуть это? Кто могъ когда нибудь понять, какъ теплота курицы производитъ въ яйцѣ цыпленка? Это непонятно, но мы не отвергаемъ фактовъ. Будемъ дѣлать, какъ курица, положимъ эту правду въ наше сердце, какъ она кладетъ яйца подъ свои крылья, углубимся въ нее съ такимъ же терпѣніемъ, тогда и выйдетъ что-нибудь новое.»

Первые миссіонеры не нашли у бешуанъ никакого понятія о высшемъ существѣ, въ ихъ языкѣ не существуетъ даже слова, которое можно было бы отнести къ Богу. Религіозныхъ обычаевъ и преданій у нихъ совершенно не было. Вся ихъ космогонія ограничивалась, какъ у дамарасовъ, сказаніемъ, что въ одномъ неизвѣстномъ мѣстѣ Африки люди вышли изъ пещеры, въ которой, по преданію, до сихъ поръ еще сохранились отпечатавшіеся слѣды перваго человѣка. Христіанскіе догматы показались имъ сказочными, невѣроятными, смѣшными; удивляли ихъ и многіе обычаи бѣлыхъ, напр. умываніе, облеченіе членовъ тѣла въ платье и употребленіе пуговицъ для застегиванія, вмѣсто того чтобы увѣшивать ими шею для красоты. Какая разница, сказалъ разъ одинъ туземецъ Моффату, между мною и моей собакой? Ты говоришь, что я безсмертенъ, отчего же собака или быкъ не безсмертны? Они умираютъ, развѣ ты можешь видѣть ихъ души? Какая разница между человѣкомъ и животнымъ? По моему та, что человѣкъ гораздо большій мошенникъ, чѣмъ тѣ.



Бешуанскій начальникъ въ полномъ вооруженіи

Это не мѣшаетъ бешуанамъ признавать превосходство бѣлыхъ надъ собой, и самыя умныя головы между ними старались объяснить, отчего это происходитъ; но могли, конечно, это объяснить только положеніемъ, что Богъ создалъ людей. Такъ когда, однажды, Ливингстонъ разсказывалъ исторію творенія, одинъ проныра, слывшій въ деревнѣ за оракула, сказалъ ему: если ты въ самомъ дѣлѣ думаешь, что одно и то же существо сотворило людей, то ты долженъ сознаться, что бѣлые сотворены совершеннѣе другихъ. Вѣроятно, Богъ сдѣлалъ сначала пробу на бушменахъ; но они вышли очень безобразны и не понравились тѣмъ болѣе, что языкъ ихъ похожъ на кваканье лягушекъ; тогда онъ создалъ готтентотовъ; но и эти не понравились ему; затѣмъ онъ призвалъ на помощь все свое искусство и сдѣлалъ бешуановъ, что уже было большимъ шагомъ впередъ, и наконецъ бѣлыхъ. Оттого бѣлые гораздо умнѣе насъ, они дѣлаютъ ходячіе дома, учатъ быковъ возить ихъ по горамъ и долинамъ и обработывать ихъ сады, вмѣсто того, чтобы принуждать къ тому женщинъ, какъ мы.»

Вообще они, подобно всѣмъ африканскимъ народцамъ, которыхъ видѣлъ Ливингстонъ, рѣшаютъ религіозные вопросы очень медленно, напротивъ, въ вещахъ, касающихся свѣтскихъ дѣлъ, оказываются очень проницательными и скоро понимаютъ свою выгоду. Слѣдовательно, если когда дѣло идетъ о предметахъ, лежащихъ внѣ ихъ кругозора, ихъ можно назвать глупыми, но во многихъ другихъ отношеніяхъ они показываютъ гораздо больше ума и проницательности, чѣмъ большинство нашихъ необразованныхъ классовъ. Они умѣютъ отлично разводить рогатый скотъ, овецъ и козъ, знаютъ какое пастбище годится для той или другой породы и совершенно удачно выбираютъ для каждаго рода хлѣба самую лучшую для него почву. Точно также они очень хорошо изучили привычки дикихъ звѣрей и вообще очень ловко примѣняютъ къ дѣлу выработавшіяся у нихъ правила политической мудрости.

Суевѣріе. этотъ постоянный спутникъ необразованости, очень распространено и у бешуанъ, и такъ какъ вездѣ находятся люди, умѣющіе эксплуатировать невѣжество, то и между ними не мало колдуновъ, слывущихъ въ то же время за докторовъ, изреченія и приказанія которыхъ принимаются съ безусловною вѣрою, а дождепризыватели пользуются даже бо́льшимъ вліяніемъ, чѣмъ самъ король. Дождепризываніе составляетъ особенное искусство или ремесло, и каждое племя имѣетъ одного или нѣсколько такихъ чудотворцевъ. Но такъ какъ, никто же есть пророкъ въ отечествѣ своемъ, то они обыкновенно отправляются творить свои чудеса къ чужимъ племенамъ и призываются иногда очень издалека. Большею частію они скрываютъ очень тщательно мѣсто своего рожденія и даже даютъ понять, что появились внезапно, въ какой нибудь уединенной пещерѣ или на вершинѣ горы. Заклинанія и чары ихъ очень разнообразны. Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ средствъ состоитъ въ томъ, что дождепризыватели собираютъ по нѣскольку листковъ отъ каждой лѣсной породы деревьевъ и поджариваютъ ихъ на медленномъ огнѣ, вонзая въ то же время длинную иглу въ сердце овцы и причитывая множество заклинаній. Пары, подымающіеся съ листьевъ, доходятъ, по ихъ увѣренію, дооблаковъ и дѣлаютъ ихъ благосклонными къ землѣ. По окончаніи этой церемоніи, остальная часть дня до полуночи проводится въ танцахъ и празднествахъ, въ которыхъ принимаетъ участіе все племя и которыя сопровождаются восхваленіемъ и прославленіемъ могущества и искусства чудодѣя. Если облака настолько немилосердны, что не смягчаются, то прибѣгаютъ къ другимъ волшебствамъ. Напримѣръ, толпа мальчиковъ бросается бѣжать и оцѣпляетъ на склонѣ горы какой нибудь утесъ, на которомъ можно разсчитывать найти одну изъ породъ антилопъ. Стягивая цѣпь все болѣе и болѣе, они большею частію успѣваютъ поймать нѣсколько такихъ животныхъ, которыхъ затѣмъ торжественно проносятъ по всей деревнѣ. Рядомъ съ ними важно шествуетъ самъ дождепризыватель, щиплетъ ихъ и заставляетъ поминутно кричать, увѣряя, что крикъ этотъ привлекаетъ дождь. Если, наконецъ, всѣ средства окажутся безуспѣшными, то колдуну приходится серьезно подумать, какъ ему благополучно выбраться изъ трудной дилеммы, потому что положеніе его становится очень опаснымъ. Говорятъ даже, что всѣ они, погибаютъ насильственной смертію, и рано или поздно дѣлаются жертвами народной ярости — и вотъ тотъ же самый человѣкъ, котораго еще недавно прославляли и воспѣвали, дѣлается теперь предметомъ проклятій народа и платится жизнію. Не смотря на это всетаки находятся охотники на такое рискованное, но выгодное занятіе.

Если такому знахарю не удалось призвать обѣщаннаго дождя, то онъ прибѣгаетъ къ той же уверткѣ, какъ и другіе колдуны, и объявляетъ, что есть какое-то чуждое вліяніе, какое-то другое, противодѣйствующее волшебство, уничтожающее дѣйствіе его обыкновенно вѣрнаго средства. Между прочимъ негры убѣждены, что слоновая кость обладаетъ особенной силой прогонять дождь и потому товары эти появляются изъ подъ спуда только лѣтомъ, послѣ солнечнаго заката, да и то тщательно завернутые.

Моффатъ разсказываетъ исторію одного дождепризывателя, которая бросаетъ еще болѣе яркій свѣтъ на бытъ этихъ людей. Бешуане, въ окрестностяхъ Курумана, страдали впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ отъ засухи и наконецъ собрали общенародный совѣтъ, чтобы рѣшить, какъ пособить горю. Совѣтъ положилъ привезти изъ очень отдаленной области одного знаменитаго дождепризывателя, который, польстившись на облестящія обѣщанія, не преминулъ явиться на зовъ. Между тѣмъ небо, походившее до сихъ поръ на раскаленную плиту, въ день пріѣзда мнимаго пророка, покрылось темными облаками, засверкала молнія, загремѣлъ громъ и выпало даже нѣсколько капель дождя. Радость народа достигла крайнихъ предѣловъ, а возгордившійся шарлатанъ, ободренный счастьемъ, предсказалъ женщинамъ, что имъ придется разбить на тотъ годъ сады на холмахъ, потому что равнины будутъ всѣ затоплены, и нахально началъ описывать различныя совершенныя имъ чудеса, разсказывалъ напр, какъ онъ опустошилъ деревни враждебнаго ему племени, приказавъ облакамъ пролиться на нихъ, какъ удержалъ нашествіе сильной арміи, пославъ такой сильный дождь, что на ея пути образовалась огромная рѣка и т. д. Но дни проходили за днями, недѣли за недѣлями, а дождя у бешуанъ все не было и не было, и фокусы его ничуть не помогали. Наконецъ разъ, пошелъ маленькій дождичекъ, и обрадованные старшины бросились въ хижину пророка поздравить его съ успѣхомъ. Онъ въ эту минуту только что проснулся отъ глубокаго сна и совершенно не зналъ, что дѣлается на дворѣ. Увидя это, пришедшіе съ удивленіемъ воскликнули: «а мы думали, что ты дѣлаешь дождь!» Но хитрецъ тотчасъ спохватился и, замѣтивъ, что жена его вытрясала молочный сосудъ, чтобы получить немного масла для своего туалета, смѣло отвѣчалъ: «развѣ вы не видите, что жена моя изъ всѣхъ силъ выбиваетъ дождь?» Отвѣтъ этотъ совершенно удовлетворилъ смутившихся было гостей, и новость что дождепризыватель сбилъ дождь, съ быстротою молніи распространилась по всей деревнѣ. Но наступила опять засуха, опять проходили цѣлыя недѣли а дождя не выпадало ни капли. Посѣвы не взошли, скотъ умиралъ съ голода, и сотни истощенныхъ людей бродили по странѣ, отыскивая уцѣлѣвшія нездоровыя коренья и пресмыкающихся. Бѣдному знахарю приходилось все хуже и хуже: надо было выдумывать все новыя средства, все новыя уловки. Между прочимъ онъ объявилъ, что ему нужно достать павіана, но, зная что его не такъ легко поймать, прибавилъ, что онъ долженъ быть безъ малѣйшаго недостатка. Обезьяну поймали съ величайшимъ трудомъ и съ тріумфомъ привели къ нему. Но едва колдунъ взглянулъ на нее, какъ воскликнулъ съ притворной горестію: «сердце мое надрывается, я не могу говорить отъ огорченія». Вѣдь я говорилъ вамъ, что нельзя сдѣлать дождя, если у животнаго не достанетъ хоть одного волоска.» И онъ указалъ на слегка оцарапнутое ухо обезьяны и на хвостъ, въ которомъ вырванъ былъ маленькій пучекъ шерсти.

Чтобы выиграть время, обманщикъ потребовалъ затѣмъ ни больше, ни меньше, какъ сердце льва, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ такое трудное время можетъ подѣйствовать только самое сильное средство. Чего стоило бѣднымъ дикарямъ исполнить это требованіе, но счастіе благопріятствовало имъ, они дѣйствительно убили льва, и трудно описать ихъ восторгъ, когда они съ торжествомъ представили ему требуемое сердце. Несчастный пророкъ опять развелъ свой огонь, опять разразился самыми страшными заклинаніями, угрозами далекимъ облакамъ, но, къ удивленію зрителей, облака всетаки не являлись и приходилось выдумывать новыя штуки. Вдругъ дождепризыватель открылъ, что, при погребеніи недавно умершаго туземца, на его могилѣ не совершено было надлежащаго возліянія; ухватившись за эту соломенку, онъ потребовалъ, чтобы его снова вырыли, вымыли и опять зарыли, очень хорошо зная, какой суевѣрный страхъ бешуане питаютъ къ трупамъ, и въ полной увѣренности, что они ни за что не согласятся на это. Но мучимые голодомъ дикари преодолѣли себя и исполнили въ точности его гнусное приказаніе. Само собой разумѣется и это не подѣйствовало и бѣдный чудотворецъ, доведенный до отчаянія, не зная положительно, что дѣлать, началъ нападать на миссіонеровъ, съ которыми до сихъ поръ жилъ на дружеской ногѣ, сначала легкими намеками, а потомъ и открыто, обвиняя ихъ въ недостаткѣ дождя. «Развѣ вы не видите, говорилъ онъ своимъ слушателямъ, что, какъ только появляются облака, Моффатъ и Гамильтонъ смотрятъ на нихъ? Ихъ бѣлыя лица пугаютъ тучи и покуда они здѣсь, дождя не будетъ.» Разсчетъ оказался, какъ нельзя болѣе вѣренъ, озлобленіе и проклятія народа посыпались на бѣдныхъ миссіонеровъ; благовѣстъ, говорилось между ними, прогоняетъ облака, даже молитва стала считаться чѣмъ то зловѣщимъ, и начальникъ обратился однажды къ миссіонерамъ съ слѣдующими словами: «не кланяетесь-ли вы въ вашихъ домахъ, не говорите-ли съ злыми подземными существами, не молитесь-ли имъ?»

Наступило для миссіонеровъ тяжелое время, пришлось имъ натерпѣться не мало страху среди постоянныхъ угрозъ и опасностей, но потомъ листъ перевернулся и подозрѣнія опять обратились на самаго пророка: его грубый обманъ разоблачился и онъ бы непремѣнно поплатился жизнью, если бы не настоятельная и твердая защита Моффата, доставившая ему возможность убраться. Но, впрочемъ, смерть всетаки скоро настигла его, онъ потомъ былъ убитъ племенемъ баванкитзи.

Какъ большая часть колдуновъ, дождепризыватели также обыкновенно вѣрятъ въ свое умѣнье, и трудно сказать, гдѣ у нихъ кончается самообольщеніе и начинается обманъ. Другъ Ливингстона, напримѣръ, князь Сичили, прекрасный человѣкъ, слылъ за великаго дождепризывателя и самъ былъ совершенно убѣжденъ въ этомъ. Они всѣ очень ловко и искусно защищаютъ свое искусство и, чтобы показать, какъ трудно иногда ихъ переспорить, Ливингстонъ приводитъ образчикъ разговора, завязывающагося обыкновенно при встрѣчѣ миссіонера съ дождепризывателемъ. Пророкъ занимается убираніемъ и укладываніемъ различныхъ мелкихъ вещицъ: напр. пепла сожженныхъ летучихъ мышей, испражненія и внутренностей разныхъ животныхъ, клочковъ коровьей шерсти, кожи и позвонковъ змѣй, корней растеній, клубней, луковицъ, однимъ словомъ всего, что только можно найти въ странѣ. Миссіонеръ подходитъ къ нему.

Мис. Здравствуй, другъ! какъ у тебя много лекарствъ сегодня; вѣроятно, тутъ собраны всѣ существующія средства.

Дождеприз. Да, твоя правда, и все это необходимо, потому вся страна страдаетъ отъ недостатка дождя, который я долженъ сдѣлать.

М. Неужели ты въ самомъ дѣлѣ думаешь, что можешь управлять облаками? Я полагаю, что только Богъ можетъ это дѣлать.

Дож. Въ этомъ я согласенъ съ тобой. Богъ дѣлаетъ дождь; но я упрашиваю его и побуждаю моимъ колдовствомъ, и если дождь идетъ, то это конечно мой дождь. Я цѣлые годы дѣлалъ дожди для бешуанъ; мнѣ же они обязаны и тѣмъ, что женщины ихъ потолстѣли и сдѣлались лоснящимися, спроси ихъ хоть самъ.

Мис. Но вѣдь Спаситель намъ положительно сказалъ, что мы должны призывать благословеніе неба только именемъ Его, а не лекарствами.

Дож. Ну, у насъ совсѣмъ другое дѣло. Богъ сначала создалъ черныхъ людей, но онъ любитъ насъ меньше, чѣмъ бѣлыхъ. Васъ онъ сдѣлалъ красивыми, далъ вамъ платье, ружья, порохъ, лошадей, экипажи и много другихъ вещей, о которыхъ мы не имѣемъ понятія. Намъ же онъ далъ только ассагаи, скотъ и умѣнье дѣлать дождь. Да и сердце у насъ не такое, какъ ваше: мы не любимъ другъ друга; другія племена, желая лишить насъ дождя, употребляютъ разныя средства противъ нашей страны, чтобы насъ рязсѣялъ голодъ и мы пришли бы къ нимъ и увеличили ихъ силу. Это колдовство мы и должны уничтожить нашими чарами. Богъ далъ намъ маленькую вещь, которую вы не понимаете: онъ далъ намъ знаніе извѣстныхъ заклинаній, привлекающихъ дождь. Мы не презираемъ того, что вы имѣете, хотя совсѣмъ ничего не понимаемъ. Мы не понимаемъ вашей книги, но не отвергаемъ ее, и вы не должны пренебрегать нашимъ небольшимъ знаніемъ, хотя и не понимаете его.

М. Я не пренебрегаю тѣмъ, чего не знаю, а только думаю, что ты ошибаешься, предполагая, что владѣешь чарами, которыя будто бы имѣютъ какое то вліяніе на дождь.

Д. Такъ всегда говорятъ люди, ничего не смыслящіе въ какомъ нибудь дѣлѣ. Съ тѣхъ поръ какъ мы въ первый разъ открыли глаза, мы видимъ, что отцы наши дѣлали и дѣлаютъ дождь, и пошли по стопамъ ихъ. Вы получаете хлѣбъ изъ Курумана, поливаете ваши сады и можете поэтому обойтись безъ дождя, а мы нѣтъ. Если у насъ его нѣтъ, у скота нашего нѣтъ пастбищъ, коровы не даютъ молока, дѣти наши худѣютъ и умираютъ, наши жены убѣгаютъ къ другимъ племенамъ, имѣющимъ хлѣбъ и дождь, все племя распадается и теряется и огонь нашъ гаснетъ.

М. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что дождь имѣетъ огромную цѣну; но ты не можешь его дѣлать, ты только ждешь, пока придутъ облака, затѣмъ дѣлаешь твои заклинанія и ставишь себѣ въ заслугу то, что происходитъ вовсе не отъ тебя, а отъ Бога.

Д. Я употребляю мои средства, ты свои, мы оба доктора, а доктора не обманщики. Ты даешь больному лекарства; иногда Богу угодно его вылечить, онъ выздоравливаетъ, иногда нѣтъ, онъ умираетъ. Если онъ поправляется, ты приписываешь себѣ то, что сдѣлалъ Богъ. Я дѣлаю то же самое. Иногда Богъ дастъ дождя, иногда нѣтъ. Если онъ дастъ, то стало быть мое волшебство помогло. Когда твои больные умираютъ, вѣдь ты не теряешь вѣру въ твое искусство, и я тоже самое не перестаю вѣрить въ мои средства, хотя бы и не пошелъ дождь. Зачѣмъ же ты продолжаешь употреблять свои средства, а хочешь, чтобы я пересталъ пользоваться моими?

М. Я даю лекарства живымъ существамъ, находящимся вблизи меня, а если и не послѣдуетъ выздоровленія, я всетаки могу видѣть его дѣйствіе; ты же предполагаешь, что снадобья твои могутъ заколдовать облака, которыя такъ далеко, что лекарствамъ твоимъ никогда и не дойти до нихъ: облака идутъ въ одну сторону, твой дымъ въ другую. Имъ повелѣвать можетъ одинъ Богъ. Проси Его и жди терпѣливо, Богъ и безъ твоихъ лекарствъ пошлетъ дождь.

Д. Я до сихъ поръ считалъ бѣлыхъ умными и понимающими людьми. Какъ же ты не можешь сообразить, что никому не хочется умирать голодной смертью? Развѣ пріятно умирать?

М. Но развѣ ты можешь сдѣлать, чтобы дождь выпалъ только на одно опредѣленное пространство?

Д. Да я и не добиваюсь этого. Напротивъ, я радъ, когда вся страна зеленѣетъ, весь народъ радуется, когда женщины бьютъ въ ладоши, приносятъ мнѣ въ благодарность свои драгоцѣнности и поютъ отъ радости пѣсни.

М. Я думаю, что ты обманываешь и себя и другихъ.

Д. Можетъ быть, но тогда мы съ тобой товарищи по ремеслу.

Вѣра въ колдовство у бешуанъ такъ безгранична, что, не смотря на всѣ старанія, Ливингстону ни разу не удалось убѣдить ни одного человѣка въ невозможности призывать дождь. Слишкомъ большая ревность въ этомъ отношеніи приводитъ дикарей къ убѣжденію, что миссіонеры совершенно равнодушны къ дождю, а слѣдовательно и къ ихъ благосостоянію.

Обращеніе бешуанъ открытое, довѣрчивое и очень симпатичное, но, повидимому, это скорѣе дѣло этикета и привычки, чѣмъ характера, потому что часто, за полной достоинства внѣшностью, скрывается не мало хитрости и коварства. Какъ большинство дикарей, они очень склонны къ воровству, и путешественникъ Андерсонъ много натерпѣлся въ этомъ отношеніи отъ бешуанъ, живущихъ у озера. Имущество его изчезало такъ ловко и мастерски, что не оставляло и слѣда; когда же онъ разъ пожаловался на этотъ вѣчный грабежъ начальнику, тотъ засмѣялся и сказалъ ему: «ну, въ этомъ я ничѣмъ не могу помочь тебѣ, потому что меня обкрадываютъ даже мои родственники; но вотъ какой совѣтъ я тебѣ дамъ: повѣсь на ближайшемъ деревѣ перваго мошенника, котораго поймаешь на дѣлѣ.» Бешуане увѣряютъ, что, за исключеніемъ военнаго времени, они не крадутъ скота, но въ сущности всѣ ихъ мелкія войны имѣютъ единственною цѣлью отнять, при возможно-меньшей опасности, у слабаго сосѣда, какъ можно болѣе скота. Кромѣ того они очень мстительны, хотя обиженный нерѣдко удовлетворяется подаркомъ: а если къ тому же виновный сознается въ своей винѣ, то ссора кончается миромъ и между недавними врагами устанавливается, повидимому, даже очень искренняя пріязнь.

У бешуанъ, какъ и у всѣхъ африканцевъ, существуетъ обрѣзаніе, не имѣющее, впрочемъ, религіознаго характера и не связанное ни съ какими религіозными обрядами. обычай этотъ, повидимому, является только установившейся искони вѣковъ санитарной мѣрой. Оно совершается надъ взрослыми молодыми людьми и сопровождается торжественнымъ объявленіемъ совершеннолѣтія. Обряды, связанные съ этимъ торжествомъ, сохраняются въ большой тайнѣ, но Ливингстону посчастливилось однажды быть свидѣтелемъ второй части ихъ, называемой «*сечу*», т. е. акта провозглашенія совершеннолѣтія и права носить оружіе, и очень живо напоминающаго подобные же обычаи у древнихъ грековъ и римлянъ, а также у средневѣковыхъ феодаловъ и рыцарей. Рано утромъ, на мѣсто собранія (котля), является значительное число 14 лѣтнихъ голыхъ мальчиковъ, которые выстраиваются въ рядъ, держа передъ собой, въ видѣ щита, пару сандалій. Противъ нихъ выступаетъ такой же рядъ мужчинъ, также голыхъ и вооруженныхъ длинными тонкими прутьями отъ кустарниковаго растенія *моретлоа* (grevia flava) и начинаютъ особенную пляску «*коха*», дѣлая въ то же время мальчикамъ слѣдующіе вопросы: «согласны ли вы охранять начальника? будете-ли хорошо оберегать стада?» и т. д. Въ то время, какъ мальчики отвѣчаютъ «*да*,» мужчины бросаются на нихъ, стараясь нанести одному изъ этихъ юношей сильный ударъ въ спину. Между тѣмъ какъ мальчики закрываются своими сандаліями, держа ихъ надъ головой, тонкій конецъ гибкаго прута проскользаетъ мимо, врѣзывается въ спину и оставляетъ всякій разъ кровавый рубецъ около фута длины, отъ котораго остается шрамъ на всю жизнь. Это дѣлается для того, чтобы закалить молодыхъ воиновъ и приготовить къ призванію мужчинъ. Только пройдя по всѣмъ этимъ церемоніямъ и убивъ носорога, молодой бешуанинъ получаетъ право жениться. На этихъ «*коха*» выказывается глубокое почтеніе къ лѣтамъ, которое это племя соблюдаетъ и при всѣхъ другихъ случаяхъ. Если молодой человѣкъ выбѣгаетъ изъ ряду, чтобы нанести ударъ, его тотчасъ ожидаетъ надлежащее наказаніе отъ одного изъ старшихъ. Разъ, когда Ливингстонъ шутилъ съ молодыми людьми надъ недостаткомъ въ нихъ храбрости, не смотря на многочисленные рубцы, и замѣтилъ, что англійскіе солдаты храбры, хотя и не подвергались подобнымъ истязаніямъ, одинъ изъ всѣхъ всталъ и сказалъ, если бы случилось, что его и меня остановилъ левъ и принудилъ развести огонь, то кто изъ насъ двоихъ спокойнѣе бы легъ и заснулъ, онъ или я.»

Сечу употребительно только у трехъ племенъ, обрѣзаніе же у всѣхъ бешуанъ и кафровъ, но оно не существуетъ у негровъ по ту сторону 20° южной широты; Всѣ мальчики, достигшіе 10—14—15 лѣтъ берутся въ пожизненные товарищи одному изъ сыновей князя и съ этой цѣлью получаютъ особенное воспитаніе въ какомъ нибудь уединенномъ мѣстѣ лѣса, гдѣ для ихъ помѣщенія устроены хижины. Здѣсь нѣсколько, назначенныхъ для того, пожилыхъ людей учатъ ихъ танцамъ и посвящаютъ въ то же время во всѣ тайны африканской политики и правленія. Каждый учащійся долженъ, по окончаніи такого курса, быть въ состояніи сказать, по возможности, бѣгло и повторить нѣсколько разъ похвальное слово самому себѣ, называемое у туземцевъ *«лейна.»* Безъ побоевъ дѣло тутъ, конечно, не обходитсяи, обыкновенно, молодые люди выходятъ изъ своего заключенія, покрытые многочисленными рубцами. Они раздѣляются на нѣсколько отдѣленій или корпусовъ, носящихъ различные имена напр. *«мацаци,»* т. е. войско солнца, *«мабуза»* т. е. предводители. Всѣ вмѣстѣ они называются *«мепато,»* а каждый воинъ въ отдѣльности *«мопато.»* Хотя они и живутъ разсѣянно въ городѣ, но всѣ состоятъ подъ командой сына начальника, которому выбраны въ товарищи, и должны являться по первому его зову. Между собою всѣ они равны и соблюдаютъ въ жизни родъ коммунизма; другъ друга они называютъ *«молакане»*, т. е товарищъ. За нарушеніе уставовъ, напримѣръ, не ѣсть одному (это считается вообще неприличнымъ), пока вблизи есть другіе товарищи, которыхъ можно кликнуть, они имѣютъ право наказывать другъ друга, за исключеніемъ того, впрочемъ, случая, если провинившійся принадлежитъ высшему корпусу. Если подъ защиту бешуанскаго племени отдается какой-нибудь бѣглецъ, они его принимаютъ, зачисляютъ въ отрядъ, соотвѣтствующій тому, къ которому онъ принадлежалъ у своихъ, и обязываютъ его нести службу вмѣстѣ съ другими. Съ поступленіемъ въ корпусъ или со времени празднествъ, сопровождающихъ обрѣзаніе, туземцы начинаютъ считатъ свои года и время, впродолженіе котораго имѣютъ право носить оружіе; опредѣленно они своихъ лѣтъ не знаютъ и сказать не умѣютъ, а отвѣчаютъ на это слѣдующимъ вопросомъ: *«а кто же можетъ помнить, когда онъ родился?»* Всѣ церемоніи заканчиваются бѣганьемъ взапуски, причемъ одержавшій побѣду получаетъ призъ. Наконецъ, пройдя по всѣмъ испытаніямъ, молодой человѣкъ намазывается масломъ, усвоиваетъ себѣ обращеніе и одежду взрослыхъ и получаетъ право носить оружіе и принимать участіе въ общественныхъ собраніяхъ. Для дѣвушекъ также существуетъ подобное торжество, когда онѣ, изъ класса дѣтей, возводятся въ классъ взрослыхъ. Онѣ также поступаютъ на нѣкоторое время подъ надзоръ старшихъ женщинъ, посвящающихъ ихъ въ обязанности жены, которыя состоятъ главнымъ образомъ прежде всего въ пассивномъ повиновеніи. Чтобы испытать, достаточно ли закалена дѣвушка и достаточно ли грубы руки ея для работы, ее заставляютъ брать и несть. горячее желѣзо. Затѣмъ ихъ также натираютъ жиромъ, подрѣзываютъ часть головныхъ волосъ, а остальныя намазываютъ масломъ и охрой. Послѣ этого она самодовольно облекается въ одежду женщинъ и разсчитываетъ скоро получить себѣ мужа.

Болѣзни тамъ, особенно у племени бакуэновъ, очень рѣдки. Замѣчательно, что оспу они умѣли прививать еще до знакомства съ миссіонерами, пришедшими съ юга. Въ нѣкоторыхъ странахъ, вмѣсто коровьей лимфы, употребляется животный жиръ оспенныхъ антилопъ, который прививаютъ на лбу. Благодаря, вѣроятно, этому, хотя, послѣ сильной оспенной эпидеміи, свирѣпствовавшей лѣтъ 20 тому назадъ, оспа опять нѣсколько разъ появлялась на берегу, однако она ни разу не проникала во внутренпія страны Наиболѣе распространенныя у бешуанъ болѣзни—это воспаленіе глазъ, грудной плевы и кишекъ, ревматизмъ и болѣзни сердца, вызываемыя, по всей вѣроятности, слишкомъ быстрыми перемѣнами въ температурѣ, и съ тѣхъ поръ, какъ туземцы начали усвоивать себѣ европейскія платья, болѣни эти стали появляться все рѣже и рѣже.

Умершіе бешуане большею частію получаютъ погребеніе, сопровождаемое различными церемоніями, смотря по мѣстности и по званію покойника. Обыкновенно оно происходитъ слѣдующимъ образомъ. Когда наступаетъ послѣдняя минута, умирающаго покрываютъ кожей или сѣткой, сажаютъ его такъ, что подбородокъ его опирается на колѣни, и поддерживаютъ въ этомъ положеніи, пока не погаснетъ жизнь. Потомъ тотчасъ же, иногда въ хлѣвѣ, иногда же въ его бывшей хижинѣ, вырываютъ могилу, вытираютъ стѣны ея однимъ луковичнымъ растеніемъ и опускаютъ туда тѣло въ томъ же сидячемъ положеніи, но лицомъ на сѣверъ, послѣ чего могила засыпается и крѣпко утаптывается. Во время засыпанія покровъ съ покойника осторожно сдергивается, а въ могилу кладется нѣсколько вѣтокъ, корней и т. д. Когда яма наполнена, всѣ, стоящіе вокругъ, наклоняются и сгребаютъ руками вокругъ лежащую землю въ холмикъ. Затѣмъ является большой сосудъ съ отваромъ чесноку, въ которомъ мужчины и женщины умываютъ себѣ руки и ноги, восклицая: *«пула! пула!»* (дождь). Въ заключеніе одна старая женщина приноситъ оружіе умершаго: лукъ, стрѣлы, бердышъ, копье, разныя садовыя сѣмена и др., а присутствующіе обращаются къ могилѣ, говоря: *«вотъ всѣ твои вещи»*. Этимъ кончается погребеніе; всѣ вещи уносятся опять назадъ, сосудъ выпорожняется на могилу и, сопровождаемая жалобными воплями женщинъ, похоронная процессія удаляется прочь.

По разсказамъ Ливингстона, бешуане, чтобы избавить себя отъ труда рыть могилу, часто пользуются для этой цѣли ямами муравьеѣда, и въ бытность его тамъ два раза случилось, что погребенный такимъ образомъ мертвецъ, бывшій только въ сильномъ обморокѣ, пришелъ въ чувство и вернулся домой. По предположенію Ливингстона, общее имя бешуане, принадлежащее всѣмъ этимъ племенамъ вмѣстѣ, означаетъ «*равные товарищи*»; имена же отдѣльныхъ народцевъ заимствованы отъ животныхъ, такъ, напримѣръ, племенное имя «бакатла» означаетъ племя «*обезьяны*», «бакуэна — *крокодила*», «батлапа — *рыбы*». Имена эти наводятъ насъ на предположеніе, что въ древнія времена бешуане обоготворяли и поклонялись животнымъ, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что слово танцовать имѣетъ близкое отношеніе къ имени. Если, напримѣръ, надо спросить, къ какому племени принадлежитъ туземецъ, то вопросъ формулируется такъ: «*Что ты танцуешь?*» Кромѣ того всѣ они питаютъ какой-то суевѣрный страхъ къ животному, имя котораго они носятъ, и если даже иногда убиваютъ ихъ, то все-таки никогда не ѣдятъ ихъ мяса. Многіе обычаи указываютъ также на различныя неравенства между племенами; такъ напримѣръ, прежде чѣмъ бахуруце закусятъ новой тыквы, ни одно племя не дотрогивается до нея, а дожидаются общественнаго праздества, на которомъ сынъ князя бахуруце первый пробуетъ новый плодъ.

Ливингстонъ, прибывъ въ Африку, поселился между бакуэнами, живущими миль на 200 сѣвернѣе Курумана, и началъ съ того, что на шесть мѣсяцевъ прервалъ совершенно всякія сношенія съ европейцами, чтобы всецѣльно отдаться изученію языка, нравовъ и образа мыслей этого племени. Находясь однажды недалеко отъ пещеры *Лепелоле*, которую туземцы считаютъ за мѣстопребываніе ихъ божествъ и потому ни за что не рѣшаются вступить въ нее въ той увѣренности, что взошедшій туда уже никогда не выйдетъ изъ нея, Ливингстонъ, запасшись огнемъ, лѣстницей и веревкой отправился туда съ цѣлью изслѣдовать тайну; но это таинственое и страшное мѣсто оказалось очень обыкновенной пещерой въ 10 футовъ въ квадратѣ, имѣющей два боковыхъ прохода, промытыхъ водой и оканчивающихся круглымъ отверстіемъ, изъ котораго прежде вытекала, вѣроятно, вода. Единственными ея обитателями было, повидимому, нѣсколько павіановъ. Замѣчательно, что божества, которымъ поклоняются бакуэна, являются имъ — во снѣ-ли, въ видѣніяхъ-ли, всегда хромыми, какъ египетскій «*Тотъ*». Начальникъ бакуэна *Сичили* (Сешеле) принялъ Ливингстона какъ нельзя болѣе радушно, а познакомившись съ нимъ ближе, сдѣлался положительно его другомъ. Сичили быстро выучился читать и такъ ревностно принялся изучать библію, что, отъ довольно продолжительной сидячей жизни за книгою, изъ худощаваго охотника онъ скоро сдѣлался толстякомъ, и, наконецъ, откровенно сознался, что онъ искренно убѣдился въ истинѣ христіанскаго ученія. Этимъ рвеніе его не ограничилось, онъ началъ стараться распространить новое ученіе между своими подданными, постоянно порываясь прибѣгнуть для достиженія этой цѣли къ плети, пресерьезно говоря Ливингстону: «право, одними уговорами съ ними ничего не сдѣлаешь, добиться отъ нихъ чего-нибудь можно развѣ только палкой. Надѣясь, можетъ быть, сильнѣе подѣйствовать примѣромъ, онъ устроилъ у себя на дому богослуженіе, но, за исключеніемъ его семьи, никто не захотѣлъ принять въ немъ участія. Вообще дѣло не подвигалось впередъ довольно долго, и главнымъ препятствіемъ распространенію христіанства, кромѣ свойственной всѣмъ африканцамъ неохоты заниматься предметами, лежащими внѣ ихъ обычнаго кругозора, была дикая мысль, что новое ученіе принесетъ несчастіе; что въ «книгѣ» заключается злое колдовство. Какъ нарочно, въ самый годъ прибытія къ нимъ Ливингстона, наступила страшная засуха съ своими неразлучными спутниками: голодомъ и нуждой. Докторъ посовѣтовалъ не полагаться на дождепризывателей, но прямо принять противъ бездождія болѣе дѣйствительныя мѣры, напр., найти хорошую, невысыхающую рѣку, устроить плотину и каналы и орошать окрестную мѣстность. Планъ этотъ встрѣченъ былъ всеобщимъ одобреніемъ, и все племя передвинулось на сѣверъ, къ берегу рѣки *Колобенги*. Здѣсь въ третій разъ (потому что еще прежде онъ основалъ станцію въ племени бакатловъ) Ливингстонъ собственноручно выстроилъ себѣ домъ. Вообще ему постоянно приходилось брать на себя всевозможныя роли, и онъ являлся то каменьщикомъ, то кузнецомъ, то слесаремъ, плотникомъ, садовникомъ и т. д. Скоро и тутъ подъ его надзоромъ выстроена была новая школа, сдѣлана плотина, вырыты каналы, и въ первый годъ все шло отлично. Но дождя не выпало и на второй годъ, не выпало и на третій. Рѣка высохла и даже шакаламъ, гіенамъ не подъ силу было справиться съ множествомъ мертвой гніющей рыбы. На четвертый годъ дождь хотя и шелъ, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что хлѣбъ все-таки не могъ созрѣть. Иногда, казалось, и собирается гроза, и громъ, повидимому, обѣщаетъ освѣжительный дождь, но этимъ дѣло и кончалось. Понятно, что, въ такихъ обстоятельствахъ, дождепризыватели сдѣлались очень важными лицами въ народѣ. Старѣйшины племени постоянно осаждали доктора просьбами позволить ихъ князю призвать пророковъ. «Хлѣбъ нашъ погибнетъ, говорили они, мы скоро должны будемъ разсѣяться, пусть онъ только одинъ разъ призоветъ дождь и мы всѣ пойдемъ въ школу и будемъ пѣть и молиться, сколько тебѣ угодно. Но Сичили самъ не вѣрилъ болѣе въ свое искусство, хотя, по его собственному признанію, вначалѣ ему было очень трудно вполнѣ довѣриться христіанскому ученію.

Объявивъ отрыто, что онъ принимаетъ новое ученіе, Сичили впродолженіе трехъ лѣтъ неутомимо работалъ, стараясь склонить къ тому и своихъ подданыхъ, наконецъ, онъ пожелалъ принять крещеніе и крестить свое семейство. Но такъ какъ для этого онъ, конечно, прежде всего долженъ былъ разойтись съ своими женами и удовольствоваться одной, то онъ подаривъ имъ новое платье и все, чѣмъ онѣ пользовались, живя съ нимъ, отпустилъ ихъ къ роднымъ съ заявленіемъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ нихъ, но не можетъ больше жить съ ними, потому что это было бы не согласно съ его новой вѣрой. Эта неслыханная мѣра, само-собою разумѣется, значительно увеличила число его враговъ, но и это не помѣшало бакуэнамъ по прежнему окружать Ливингстона почтеніемъ и любовію.

Поведеніе народа во все время засухи заслуживало полной похвалы. Женщины, съ готовностію жертвовали своими нарядами, чтобы купить хлѣба у болѣе счастливыхъ племенъ, дѣти взрыли всю страну, отыскивая клубни и коренья, мужчины ходили на охоту. Къ счастію въ дичи недостатка не было: буйволы, зебры, жираффы и разныя антилопы находились подъ рукой, и такъ какъ одна изъ привиллегій начальника состояла въ томъ, что онъ получалъ извѣстную часть отъ всякаго животнаго, убитаго его подданнымъ, то Сичили имѣлъ полную возможность снабжать мясомъ семейство миссіонера, что онъ очень охотно и аккуратно исполнялъ во все время пребыванія тамъ Ливингстона.

Искренняя любовь къ людямъ, постоянно доказываемая на дѣлѣ, часто лучше всего можетъ привлечь дикарей. Благодаря неутомимой дѣятельности и заботамъ о матеріальномъ благосостояніи всей общины, горячему участію его къ судьбѣ самаго послѣдняго члена ея, его кроткому ухаживанію за больными и всевозможнымъ полезнымъ совѣтамъ и помощи, Ливингстонъ сдѣлался, въ полномъ смыслѣ слова, благодѣтелемъ бакуэновъ, которые платили ему самой живой благодарностію и самой искренней привязанностію. День его распредѣленъ былъ такъ: до обѣда онъ училъ въ школѣ, куда приглашался и старый и малый; послѣ обѣда жена его устраивала что-то въ родѣ послѣобѣденнымъ классовъ, на которые съ величайшею охотою собиралось до 100 и болѣе человѣкъ дѣтей, оставленныхъ совсѣмъ безъ призора. Также охотно собирались у ней и дѣвушки, приходившія учиться шить. Такъ какъ самое лучшее время сутокъ въ этой странѣ— вечеръ, утро и ночь, то богослуженіе происходило обыкновенно по вечерамъ.

Вообще устройство миссіонерской станціи вполнѣ лежитъ на обязанности миссіонера. Благодаря совершенному отсутствію всякой торговли и невозможности достать что бы то ни было, Ливингстонъ съ семействомъ увидѣлъ себя въ необходимости самъ приготовлять всѣ вещи, необходимыя для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей. Такъ напримѣръ, для строенія дома понадобился кирпичъ,—для этого надо прежде всего отыскать дерево, срубить его, распилить на доски и приготовить форму; потребовались косяки для оконъ и дверей — и за ними надо опять отправляться въ лѣсъ. Да кромѣ того, чтобы внушить довѣріе туземцамъ, недостаточно срубить небольшой домикъ,—нѣтъ, нужно непремѣнно выстроить довольно большое зданіе, чтобы съ перваго взгляда на него было видно, сколько трудовъ оно стоило. Класть кирпичи Ливингстонъ также долженъ былъ самъ, потому что хотя бешуане охотно работаютъ за плату, но они удивительно неспособны дать чему-нибудь четыреугольную форму, благодаря привычкѣ дѣлать все, какъ ихъ хижины, круглымъ. Тоже самое было и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Привезли, напримѣръ, муки для хлѣба, а между тѣмъ печи нѣтъ, и вотъ хозяйка отправляется на поиски, отыскиваетъ муравейникъ, дѣлаетъ въ немъ сбоку отверстіе, закладывающееся плоскимъ камнемъ вмѣсто заслонки, и печь готова. Иногда, впрочемъ, огонь разводятъ и просто на полу и жгутъ пока земля не нагрѣется, затѣмъ берутъ тѣсто, кладутъ его или на желѣзные листы или прямо на горячую золу и закрываютъ его желѣзнымъ горшкомъ или чѣмъ нибудь подобнымъ. Горшокъ, въ свою очередь обкладывается горячей золой, а на немъ разводится небольшой огонь. Если къ тѣсту прибавлено было дрожжей или оно постояло часа два на солнцѣ, то получается отличный хлѣбъ. Масло тоже они дѣлали сами, причемъ масленкой служила кружка; свѣчи и мыло были также своего издѣлія, послѣднее приготовлялось изъ древесной золы, которая въ Африкѣ, впрочемъ, даетъ очень мало щелочнаго вещества. Не смотря на все это, такой образъ жизни не только не тяготилъ Ливингстона, но, напротивъ, домашняя жизнь его, можетъ быть, казалась ему еще привлекательнѣе, благодаря тому, что, большею частію маленькихъ, но очень пріятныхъ удобствъ, онъ прямо былъ обязанъ искуснымъ рукамъ своей достойной жены.

Но эта безмятежная тихая жизнь не удовлетворяла Ливингстона; полный рвенія, онъ только и мечталъ, какъ бы расширить поле своей дѣятельности, а такъ какъ враги его трансвальскіе боэры, о которыхъ рѣчь будетъ дальше, не хотѣли терпѣть миссіонеровъ между племенами, живущими на востокѣ, то ему оставалось идти на сѣверъ. Въ сѣверномъ же направленіи, какъ давно было извѣстно, лежало, среди плодородной и заселенной земли, огромное озеро Н'гами, и вотъ Ливингстонъ рѣшился отправиться на отысканіе этихъ водъ, которыхъ не видѣлъ еще ни одинъ европеецъ. Но, чтобы достигнуть туда въ прямомъ направленіи, ему предстояло перерѣзать огромную безводную пустыню Калахари, что не разъ уже пробовали привести въ исполненіе, но постоянно безъ успѣха, хотя прежде, когда дожди въ пустынѣ были чаще, туземцы находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ племенами, живущими на озерѣ. Собравъ, по возможности, самыя точныя свѣдѣнія, Ливингстонъ пришелъ къ убѣжденію, что озера можно достигнуть окольнымъ путемъ, а именно, идя постоянно по окраинѣ пустыни.

Экспедиція къ озеру имѣла для туземцевъ много прелести, потому что о тамошнихъ богатствахъ между ними ходили самые баснословные слухи; разсказывали, напримѣръ, что тамъ такъ много слоновой кости, что даже заборы строятся изъ слоновыхъ зубовъ. Самъ Сичили съ удовольствіемъ бы принялъ участіе въ этой поѣздкѣ, если бы не ожидалъ въ то время нападенія боэровъ, которое дѣйствительно скоро послѣдовало.

Такимъ образомъ рѣшено было ѣхать, но тутъ то и начались различныя затрудненія. Сосѣднее бешуанское племя, къ сѣверу отъ бавангуатовъ, управлялось начальникомъ Секомо. Сичили послалъ къ нему просить позволенія проѣхать черезъ его область, но получилъ отказъ. Секомо зналъ очень хорошо дорогу къ озеру, откуда получалъ много слоновой кости, дававшей ему большую выгоду; эту то выгоду онъ и боялся выпустить изъ рукъ. Подобныя торгово-политическія соображенія, вмѣстѣ съ безчисленными естественными препятствіями, встрѣчаемыми на каждомъ шагу въ Африкѣ, и были причиной того, что внутреннія страны этого материка остались до сихъ поръ неизвѣстными. Пограничныя племена предпочитаютъ сами вести торговлю съ глубже лежащими землями и всѣми силами стараются не допускать туда туземцевъ. Но отказъ Секомо не остановилъ Ливингстона, и караванъ, къ которому присоединилось еще два англичанина Освель и Муррэй, 1-го іюня 1859 г. наконецъ двинулся въ путь.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

БАРДЫ.

По словамъ Страбона, *барды* были пѣвцами гимновъ и поэтами у галловъ; но, независимо отъ Галліи, они находились у большей части народовъ Европы. Всѣ воинственныя племена германскія любили пѣсни, въ которыхъ ихъ подвиги прославлялись и передавались потомкамъ. Въ Британіи, по закону *Хоэль-Да*, изданному около 940 года, придворные барды считались придворными служителями, и по старшинству занимали восьмое мѣсто или чинъ при дворѣ; земли ихъ были освобождены отъ податей; сами они получали отъ короля лошадь и шерстяную одежду, а отъ королевы полотняную рубашку. Въ три важнѣйшіе годовые праздника: Рождество Христово, Свѣтлую недѣлю и Троицынъ день, бардъ занималъ мѣсто возлѣ префекта (начальника) двора, который подавалъ ему арфу. Если требовали пѣсней, то бардъ, стяжавшій первенство въ музыкальномъ искусствѣ, долженъ былъ сперва воспѣть гимнъ богу, потомъ въ честь короля, наконецъ *бардъ залы* воспѣвалъ другіе предметы. По желанію королевы, барды должны были пѣть въ ея покояхъ. Сопровождая королевскихъ служителей въ набѣгахъ, они получали изъ добычи быка или корову, воспѣвая во время раздѣла этой добычи хвалу британскимъ государямъ. Предъ начатіемъ сраженія барды должны были пѣть славу Британіи. Бардъ никогда не разлучался съ арфою и жилъ при дворцовомъ префектѣ. Когда придворный бардъ пѣлъ внѣ дворца съ другими бардами, то получалъ противъ нихъ двойную плату, или награду. Испрашивая у короля какую нибудь милость, онъ долженъ былъ пропѣть оду или поэму.

Валлійскіе барды почитались вдохновенными; они изустно передавали всѣ народныя и частныя былины, разсказывали о важныхъ происшествіяхъ въ государствѣ, и сохраняли въ народной памяти множество событій, которыя иначе были бы преданы забвенію. Валлійское дворянство особенно любило бардовъ за совершенное знаніе его генеалогіи (родословія), и за пѣсни, въ которыхъ прославлялись дѣянія его древнѣйшихъ предковъ. Ни одно народное празднество, ни одинъ семейный пиръ или бракосочетаніе не могли обойтись безъ бардовъ.

По сказаніямъ ирландскихъ историковъ, Св. Патрикій, при обращеніи ирландцевъ въ христіанскую вѣру, уничтожилъ до трехъ сотъ книгъ пѣсней ирландскихъ бардовъ. Въ этой странѣ уваженіе къ нимъ было такъ велико, что они имѣли право носить плащъ одного цвѣта съ королевскою одеждою; лучшія ихъ пѣсни хранились въ королевскихъ архивахъ; имъ были назначены доходы, которые совершенно обезпечивали ихъ состояніе. Эти выгоды были наслѣдственныя, но по смерти барда онѣ переходили не къ старшему сыну, а къ тому въ семействѣ, кто имѣлъ болѣе способности къ музыкѣ и поэзіи. Первокласные барды имѣли въ своемъ услуженіи тридцать бардовъ низшихъ степеней; второклассные же только пятнадцать. Кажется, ирландскіе барды наиболѣе процвѣтали въ 558 году. Пенантъ подробно описываетъ *собранія бардовъ*, или *минстрелей*, происходившія въ Валлисѣ; онъ называетъ эти собранія британскими олимпійскими играми; здѣсь, только извѣстные своимъ искусствомъ, барды могли восхищать пѣснопѣніями; сперва избирали судей для опредѣленія достоинствъ, и потомъ уже давалось позволеніе отправлять должность барда. Въ древнѣйшія времена судьи были назначаемы валлійскими герцогами, а потомъ англійскими королями. По всеобщимъ преданіямъ, Эдуардъ I, покорившій Валлисъ, приказалъ умертвить всѣхъ бардовъ, спасаясь ихъ вліянія на народъ.

Если это и не совсѣмъ вѣроятно, то достовѣрно, по крайней мѣрѣ, то, что Эдуардъ сильно притѣснялъ бардовъ и запретилъ ихъ собранія; но преемники его почли необходимымъ возстановить древнія обыкновенія, много содѣйствовавшія къ смягченію правовъ непокорнаго и суроваго народа. Правительство имѣло право назначать судей, которые не только рѣшали достоинство поэмъ, но и назначали для нихъ преміи. Королева Елисавета дозволила бардамъ, чрезъ каждые три года собираться на поэтическій конгрессъ. На торжественномъ собраніи, бывшемъ въ 1569 году, была присуждена серебряная арфа, въ награду, барду Симону-апъ Вилліамсу. Со времени Елисаветы уже не было издано ни одного королевскаго повелѣнія о собраніи бардовъ; но частные люди старались возстановить сословіе бардовъ, поощряя вообще валлійскую литературу, и наконецъ успѣли въ томъ въ 1818 году. Черезъ два года было собраніе въ Вегенстамѣ, куда явились 10 состязателей. Покровителемъ этихъ собраній объявилъ себя Георгъ IV.

СМѢСЬ.

Названія мѣсяцевъ во время французской революціи.

Во время французской революціи, декретомъ 5 го октября 1793 года было постановлено: эру (начало) французской республики считать съ 22-го сентября 1792 года и измѣнить названія мѣсяцевъ, начиная годъ съ сентября, слѣдующимъ образомъ:

Вандеміеръ (Vandemiaire), отъ слова: vendange (сборъ винограда), съ сентября по октябрь.

Брюмеръ (Brumaire), отъ слова: brume (туманъ), съ октября по ноябрь.

Фримеръ (Frimaire), отъ слова: frimas (изморозь), съ ноября по декабрь.

Нивозъ (Nivose), отъ латинскаго слова: nix, nivis (снѣгъ), съ декабря по январь.

Плювіозъ (Pluviose), отъ слова: pluvia, pluie (дождь), съ января по февраль.

Вантозъ (Ventose), отъ слова: ventus, vent (вѣтеръ), съ февраля по мартъ.

Жерминаль (Germinal), отъ слова: germe (всходъ хлѣба), съ марта по апрѣль.

Флореаль (Floreal), отъ слова: flos, fleur (цвѣтокъ), съ апрѣля по май.

Преріаль (Prairial), отъ слова: prairie (лугъ, пастбище), съ мая по іюнь.

Мессидоръ (Messidor), отъ латинскаго слова: messis (жатва), съ іюня по іюль.

Термидоръ (Thermidor), отъ слова: thermal (теплый) или точнѣе отъ греческаго слова ϑέρμος (тепло), съ іюля по августъ.

Фрюктидоръ (Fructidor), отъ слова: fructus, fruit (плодъ), съ августа по сентябрь.

Первое мая.

Начало майскаго праздества, совершаемаго обыкновенно въ первый день мая, относится ко временамъ древняго Рима. Нѣкоторые думаютъ, что оно совершалось въ честь богини Майи, матери Меркурія, отъ имени которой получилъ свое названіе и май мѣсяцъ; другіе полагаютъ его начало въ праздникахъ Флоры, богини цвѣтовъ, продолжавшихся съ 28-го апрѣля по 1 е мая. Это послѣднее предположеніе можетъ почитаться болѣе основательнымъ, потому что въ майскихъ праздествахъ, существовавшихъ почти у всѣхъ народовъ, цвѣты и зелень играли первую роль. Такъ въ Римѣ, въ этотъ день, улицы и дома убирались зелеными вѣтвями; во Франціи, при Людовикѣ IX, въ этотъ же день убирали зеленью дворецъ короля. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ въ Испаніи, Португаліи, Англіи, Швеціи и другихъ, встрѣча мая сопровождалась особыми обрядами, изъ которыхъ наиболѣе замѣчателенъ совершавшійся въ этотъ день въ Литвѣ. Нѣсколько молодыхъ мужчинъ и женщинъ собирались въ назначенное мѣсто, и здѣсь изъ своей среды избирали самую красивую и ловкую дѣвушку, и дѣлали ее царицей праздника. Украсивъ голову ея вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ, а поясъ бѣлаго ея платья зеленью, вся эта толпа, въ торжественной процессіи, отправлялась куда-никудь на лугъ, подъ зеленое дерево. Здѣсь они танцовали, пѣли пѣсни, и, обращаясь, посреди этого веселья, къ увѣнчанной цвѣтами царицѣ праздника, говорили: о Майя, Майя! Во Франціи, въ этотъ день, исполнялся нѣкогда другой, чрезвычайно странный обычай, именно: 1-го мая возили по городу мужей, которые давали много воли своимъ женамъ. Ихъ обыкновенно сажали, при этомъ случаѣ, на осла, лицомъ къ хвосту, держась, вмѣсто поводьевъ, за хвостъ животнаго. Въ Россіи празднованіе наступленія мѣсяца мая началось со временъ Петра Великаго. Увидѣвъ, какъ иностранцы, жившіе въ Москвѣ, встрѣчали 1-е мая въ нѣмецкой слободѣ, онъ ввелъ его и между своими подданными, и съ тѣхъ поръ гулянье въ Россіи въ этотъ день сдѣлалось народнымъ.

Искуственные цвѣты въ Китаѣ.

Русскій путешественникъ Ковалевскій разсказываетъ, что въ Китаѣ каждая женщина, какъ бы бѣдна она ни была, украшаетъ цвѣткомъ свою голову, сообразно времени года; только богатые могутъ носить натуральные цвѣты, и то не всегда, всѣ же прочія довольствуются искуственными; и надо замѣтить, что всѣ эти цвѣты, по своей необыкновенной дешевизнѣ, доступны для всѣхъ. Они одинаковы для богатыхъ и бѣдныхъ; цвѣты такъ хороши, что ихъ не стыдно носить хоть кому, а цѣна — *три копѣйки* за цвѣтокъ съ зеленью. Цвѣты въ Китаѣ дѣлаются изъ древесной сердцевины, а она превосходно принимаетъ всѣ краски; въ Европѣ несправедливо называютъ ее рисовой бумагой. При фабрикаціи цвѣтовъ, раздѣленіе работъ доведено до удивительной дробности; цѣлыя улицы занимаются этой промышленностью. Одинъ домъ дѣлаетъ, напримѣръ, лепестки какого-нибудь цвѣтка, другой—листья, третій—тычинки, четвертый—вѣтки и такъ далѣе. И эти дома передаютъ свое ремесло дѣтямъ; иное семейство, можетъ быть, цѣлыя столѣтія только и производитъ одни листочки розы и знанія его не простираются за предѣлы этого ремесла, да еще развѣ посвятитъ оно часть времени на изученіе іероглифовъ, нужныхъ для сведенія счета по своему дѣлу. Наконецъ есть дома, которые занимаются собираніемъ цвѣтка въ цѣлое. Особые скупщики цвѣтовъ разсылаютъ ихъ съ носильщиками по всему городу. Не возможно заказать что-нибудь отличное въ этомъ родѣ, потому что ремесленникъ не можетъ сдѣлать ни хуже, ни лучше того, какъ онъ дѣлаетъ.

Исторія масокъ.

Маскарадъ очевидно происходитъ отъ слова «маска». Слово: маска, масхара, maschara, взято съ арабскаго языка, на которомъ оно значитъ дурачество. Аравитяне, ради потѣхи, наклеивали себѣ огромный носъ изъ тѣста, который и назывался у нихъ масхарою. Первыя маски стали изрѣдка появляться на шумныхъ и веселыхъ карнавалахъ, въ Италіи и Испаніи. Маскарады показались въ Европѣ еще въ XIV столѣтіи. Во времена Шекспира, въ Англіи масками назывались особыя драматическія представленія. Это были великолѣпные спектакли, на которыхъ утонченность и роскошь доходили до высшей степени. Тутъ музыка, пѣнье, танцы и живопись соединялись вмѣстѣ и дополняли очарованіе Представленія эти стоили очень дорого и назначались преимущественно для двора. При Іаковѣ I маски этого рода были въ самомъ блестящемъ положеніи. Въ представленіяхъ участвовали знатныя лица. Замѣчательнѣйшимъ сочинителемъ «масокъ» былъ поэтъ Бен-Джонсонъ. Мало-по-малу поэзія оставила этотъ родъ увеселенія, и маскарады возвратились къ тому, чѣмъ они всегда были въ Италіи, и чѣмъ остаются по сіе время.

Хлораль гидратъ какъ средство противъ морской болѣзни.

Хлораль-гидратъ есть жидкость, обладающая анестетическими свойствами, вслѣдствіе чего она предложена въ медицинѣ взамѣнъ хлороформа. Впрочемъ, при хирургическихъ операціяхъ хлораль-гидратъ пока мало употребляется, потому что трудно регулировать его пріемы для всякаго даннаго случая; — да иначе и быть не можетъ, такъ какъ анестезія производится внутренними пріемами хлораль-гидрата, а не вдыханіемъ его паровъ, какъ это имѣетъ мѣсто относительно хлороформа. При употребленіи послѣдняго можно всегда избѣжать избытка, наблюдая пульсъ оперируемаго субъекта, точно также легко возобновить хлороформированіе, если первоначальной дозы оказалось недостаточно. Внутреннее средство, очевидно, не обладаетъ подобными удобствами

По недавнимъ опытамъ доктора Деринга хлораль-гидратъ долженъ найти важное примѣненіе въ морскомъ дѣлѣ, потому что онъ составляетъ отличное лекарство противъ морской болѣзни. Испытывая всѣ другія средства, употребляющіяся для этой цѣли, Дерингъ убѣдился въ ихъ полной несостоятельности. Тогда онъ обратился къ хлораль-гидрату и успѣхъ превзошелъ всякія ожиданія. Въ восьми случаяхъ упорной морской болѣзни двухъ пріемовъ хлораль-гидрата, по 2 гранна на каждый, оказалось совершенно достаточно для полнаго выздоровленія паціентовъ. Дѣйствіе лекарства въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ приписать его снотворнымъ качествамъ, такъ какъ морская болѣзнь характеризуется, между прочимъ, отсутствіемъ сна. (Изъ технич. сборника).

Каменный уголь для будущихъ поколѣній.

Для тѣхъ, которые въ недалекомъ будущемъ предвидятъ истощеніе запасовъ каменнаго угля въ Европѣ, что равносильно необходимости покинуть этотъ лишенный топлива материкъ, сообщаемъ успокоительное извѣстіе. Профессоръ Рамзей, директоръ геологическаго общества въ Лондонѣ, своими изысканіями убѣдился въ полной неосновательности опасеній за будущность европейцевъ Подъ слоемъ краснаго песчаника въ пермской формаціи нѣкоторыхъ мѣстностей Англіи, онъ нашелъ огромные запасы каменнаго угля. Такъ въ Сутъ-Стафордширѣ и Шропширѣ лежитъ его болѣе 10,000 милліоновъ тоннъ на глубинѣ, доступной для разработки; ниже Варвикширскихъ копей, разработывающихся въ настоящее время, находится еще около 1760 милліоновъ тоннъ угля. Подобныхъ запасовъ, по всему вѣроятію, безчисленное множество какъ въ Англіи, такъ и въ континентальныхъ странахъ Европы. Если эти запасы залегаютъ на большой глубинѣ сравнительно съ запасами, эксплуатирующимися теперь, то для изобрѣтательнаго генія европейцевъ подобное затрудненіе еще не можетъ считаться существеннымъ. (Изъ технич. сборника).

Способъ полученія озона.

Въ Сѣвероамериканскихъ Штатахъ патентированъ весьма оригинальный способъ приготовленія озона въ фабричныхъ размѣрахъ. Онъ основанъ на свойствѣ кислорода холоднаго воздуха, продуваемаго сквозь пламя, переходить частію въ озонъ. Аппаратъ, дающій возможность утилизировать это интересное явленіе, состоитъ изъ ряда бунзеновскихъ горѣлокъ и такого же числа горизонтальныхъ трубокъ, отверстія которыхъ установлены надъ горѣлками въ нѣкоторомъ разстояніи отъ послѣднихъ. Черезъ эти трубки къ пламени горѣлокъ напрапляются струи холоднаго воздуха. По другую сторону линіи горѣлокъ, какъ разъ противъ отверстій вдувательныхъ трубочекъ, расположены воронки, предназначенныя для собиранія озона. Число воронокъ равно числу горѣлокъ или, что одно и тоже числу трубокъ. Воронки своими узкими оконечностями вдѣланы въ общій резервуаръ.

Если описанный аппаратъ дѣйствительно даетъ озонъ (въ чемъ еще позволительно усумниться) и притомъ въ достаточномъ количествѣ, то техническія примѣненія не заставятъ себя ждать. Извѣстно, что озонъ обладаетъ свойствами хлора, слѣд. бѣлитъ, дезинфектируетъ и пр. (Изъ технич. сборника).

Живой барометръ.

По наблюденіямъ Германа піявка представляетъ хорошій барометръ, въ смыслѣ указателя погоды. Экспериментаторъ помѣстилъ піявку въ стеклянный сосудъ, наполненный до $^3/_4$ своего объема водою, количество которой по вѣсу должно быть около фунта. Вода перемѣнялась зимою черезъ каждыя двѣ недѣли, а лѣтомъ черезъ 8 дней. Стклянка была поставлена на окно и отверстіе ея закрыто кускомъ холстины. Вотъ, результаты опытовъ Германа.

Если піявка рано утромъ лежитъ неподвижно на днѣ сосуда, свернувшись подобно улиткѣ, то слѣдуетъ ожидать, какъ лѣтомъ, такъ и зимою ясной и тихой погоды. Передъ дождемъ или снѣгомъ піявка подымается изъ воды на верхъ сосуда къ самому горлышку его, гдѣ остается до тѣхъ поръ пока не прояснится погода Передъ сильнымъ вѣтромъ, животное быстро уходитъ въ глубину воды и не выплываетъ оттуда, пока дѣйствительно не начнется вѣтеръ; за нѣсколько дней до наступленія бури со штормомъ и дождемъ, піявка держится постоянно внѣ воды, выказывая крайнее безпокойство и безпрерывно бросаясь въ разныя стороны, какъ будто бы ее мучили конвульсіи. По словамъ Германа безошибочность этого живого метеорологическаго прибора доказана продолжительнымъ опытомъ. Если это справедливо, то новому барометру предстоитъ обширное примѣненіе, потому что дешевле снаряда и придумать нельзя.

(Изъ технич. сборника).

Персидскій туалетъ.

Персіяне очень много заботятся о своемъ туалетѣ. Нельзя сказать, чтобы они были неукоризненно чистоплотны, но наружностью своею они очень много занимаются. Какъ магометане, они брѣютъ свои головы, но оставляютъ себѣ чубъ и зюльфы; бороды красятъ сперва въ пламенный цвѣтъ, а потомъ перекрашиваютъ въ черный, съ синеватымъ отливомъ; ладони и ногти тоже вымазываютъ хною, т. е. [illegible]ю краскою, которая даетъ волосамъ огненный цвѣтъ. Персіяне, при туалетѣ, много употребляютъ розовой воды, которою любятъ всегда себя освѣжать.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 13 октября 1873 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Іюля 29. № XXX. Годъ первый.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МІРЪ.

Какъ ни различны, даже противуположны между собою, кажутся, съ перваго взгляда, три царства природы, однако между ними существуютъ тѣ незамѣтныя сближенія между собою, которыя не могутъ осязательно поражать наблюдателя. Еще переходъ отъ растительнаго царства къ животному и, наоборотъ, отъ животнаго къ растительному имѣетъ для наблюдательнаго ума и наблюдательнаго глаза постепенную, нѣсколько замѣтную послѣдовательность, переходъ же отъ минеральнаго царства къ растительному вовсе не замѣтенъ, и только непреодолимое, настойчивое стремленіе человѣка понять природу и его умъ могли разгадать ея тайны, невидимыя и неосязательныя. Связь эту составляютъ газы, входящіе въ составъ веществъ минеральныхъ и единицъ растительныхъ. Вообще газы служатъ незамѣтными переходами отъ минеральнаго къ растительному царству. Такъ алмазъ, состоящій изъ чистаго углерода, будучи сожженъ, превращается въ углекислоту, дающую жизнь растеніямъ, поглощающимъ ее, а поэтому полагаютъ, что алмазъ, происхожденіемъ своимъ, обязанъ веществамъ растительнымъ, слѣдовательно, замѣчается и связь минеральнаго царства съ растительнымъ. Наоборотъ, въ золѣ сгорѣвшаго дерева и вообще органическихъ тѣлъ встрѣчаются щелочи и, кромѣ того, земли, хотя и въ маломъ количествѣ, но всетаки дающія право заключить о существованіи связи между растеніями и минеральнымъ царствомъ. Вообще же растенія обязаны своимъ существованіемъ весьма немногосложному, но за то разнообразному соединенію трехъ газовъ: углерода, водорода и кислорода, съ самою незначительною примѣсью азота. Важнѣйшимъ соединеніемъ ихъ, служащимъ скелетомъ или оставомъ растенія, есть клѣтчатка, образующая его внѣшнюю форму и служащая органомъ питанія.

При изученіи питанія растеній, по необходимости возникаетъ вопросъ о химическомъ составѣ ихъ и средствахъ, которыми растеніе пріобрѣтаетъ необходимые элементы. Химія показала, что въ составъ растеній входятъ далеко не всѣ извѣстные элементы, и что растеніе, главнымъ образомъ, составляется только изъ 4-хъ: кислорода, водорода, углерода и азота, которые поэтому можно назвать, по преимуществу, органическими элементами (органогенами); особенно много находится въ растеніи углерода.

Кромѣ того въ нихъ встрѣчаются еще слѣдующіе элементы: сѣра, фосфоръ, калій, натрій, кальцій, магній, алюминій, кремній, желѣзо, мѣдь, марганецъ и иногда іодъ, бромъ, хлоръ, фторъ и цинкъ; эти элементы, по сгораніи растенія, остаются въ видѣ золы, между тѣмъ какъ органическія соединенія, то есть, составленные изъ 4-хъ первыхъ органическихъ элементовъ, сгораютъ. Неорганическіе элементы принимаются въ видѣ водныхъ растворовъ: солей фосфорнокислыхъ, углекислыхъ, сѣрнокислыхъ, и составляютъ пищу, доставляемую почвою. Не всѣ вышеназванные элементы одинаково важны для всѣхъ растеній, ибо для однихъ (картофель) нужны соли щелочей, для другихъ (горохъ) известковыя соли, для третьихъ (злаки) кремнеземъ. Растеніе принимаетъ изъ почвы, по преимуществу, тѣ вещества, которыя для него особенно нужны; между тѣмъ какъ другая порода, нуждающаяся преимущественно въ другихъ веществахъ, будетъ на этой же почвѣ находить недостаточно для себя питанія. На этомъ основано удобреніе полей и плодосмѣнное хозяйство. Удобреніемъ доставляются почвѣ необходимыя органическія и неорганическія вещества; плодосмѣннымъ же хозяйствомъ даютъ почвѣ время обогатиться, посредствомъ вывѣтриванія (т. е. разложенія), такими веществами, которыя истощились отъ болѣе или менѣе долговременнаго развитія какой нибудь одной породы.

Удобреніе одними неорганическими веществами недостаточно и основано на ложномъ предположеніи, будто растеніе весь свой углеродъ и азотъ получаетъ изъ углекислоты и амміака воздуха. Опытъ доказалъ, что растенія тѣмъ лучше развиваются, чѣмъ богаче почва органическими веществами, которыя, вѣроятно, доставляютъ весьма значительную часть азота, необходимаго для растенія; ибо при разложеніи этихъ веществъ образуется амміакъ, дающій нѣкоторыя растворимыя соли. Впрочемъ, и другіе продукты разложенія, и особенно углекислота, важны для растеній, такъ какъ послѣдняя можетъ нѣкоторыя нерастворимыя соли перевести въ растворимыя.

Растворимыя вещества всасываются изъ почвы молодыми концами корней (мочками), а удлиненіе корней даетъ имъ возможность приходить въ соприкосновеніе съ новыми, еще неистощенными частями почвы, причемъ корни распространяются или болѣе подъ поверхность почвы или же болѣе въ нее углубляются. Кромѣ почвы доставляетъ и атмосфера пищу растенію. Эта атмосферная пища состоитъ изъ углекислоты (образующейся при дыханіи животныхъ, при горѣніи, гніеніи и броженіи, а также въ огромномъ количествѣ выбрасываемой изъ кратеровъ вулкановъ), амміака, углекислаго амміака, сѣрнистаго водорода, азота, азотной кислоты и др. и, наконецъ, паровъ воды. Эти вещества принимаются листьями и вообще молодою кожицею.

Кромѣ принятія пищи замѣчаются у растеній также изверженія жидкихъ и газообразныхъ веществъ.

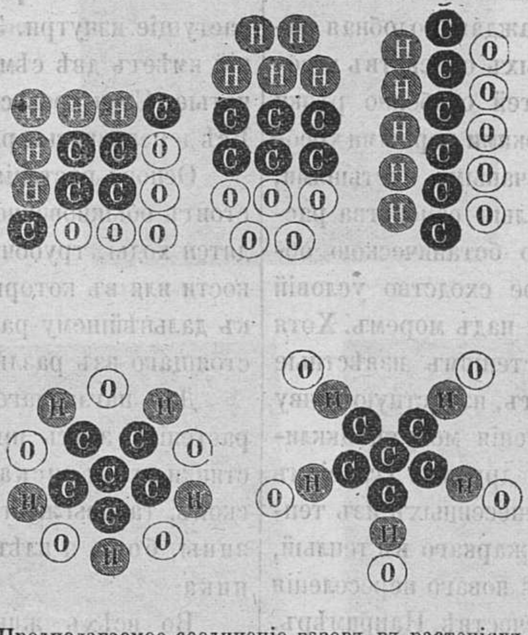
Пища, принятая корнями и листьями, не остается въ нихъ, но распространяется по растенію, а потому внутренняя части также растутъ и развиваются. Это движеніе сока основано на томъ, что верхнія клѣточки растенія содержатъ, вслѣдствіе испаренія листьевъ, болѣе густой сокъ, чѣмъ нижнія, и потому верхними клѣточками всасывается болѣе разжиженный сокъ нижнихъ клѣточекъ и сокъ движется изъ корня по стеблю къ листьямъ. Такое различіе густоты замѣчается даже при началѣ возобновленія растительности, когда испареніе бываетъ еще весьма незначительное, ибо на зиму отлагаются въ крахмалъ и другія питательныя вещества, переходящія весною въ жидкія вещества. И такъ, отъ корневыхъ мочекъ движется принятая пища по молодымъ и живымъ клѣточкамъ къ стеблю, переходя изъ клѣточки въ клѣточку и постоянно перерабатываясь для различныхъ цѣлей растенія. Движеніе сока не совершается однако только исключительно кверху, но и въ стороны, и книзу.

Прежде принимали, что сокъ движется по сосудамъ, что однако ошибочно, потому что они обыкновенно содержатъ воздухъ и наполняются соками только во время чрезвычайнаго обилія ихъ изъ окружающихъ ихъ клѣточекъ, на чемъ основано вытеканіе сока изъ виноградной лозы, ствола березы и другихъ деревъ, что совершается съ извѣстною силою. Такое изобиліе соковъ продолжается, впрочемъ, недолго, такъ какъ при развитіи почекъ, сокъ растенія обращается на развитіе вѣтвей и цвѣтовъ. По окончаніи этого развитія и по образованіи новыхъ почекъ для слѣдующаго года, замѣчается вторичное изобиліе соковъ, и кора во второй разъ легко отстаетъ отъ древесины. Этотъ періодъ вторичныхъ побѣговъ продолжается однако не долго и сокъ идетъ тогда на утолщеніе стѣнокъ и на отложеніе питательныхъ веществъ на зиму. По опаденіи листьевъ, движеніе сока можетъ быть только самое незначительное. Мы видѣли, что изъ воды, углекислоты и амміака образуются главнымъ образомъ органическія соединенія, находимыя въ растеніи. Замѣчено, что зеленыя части растенія извергаютъ, подъ вліяніемъ свѣта, кислородъ въ то время, какъ принимаютъ изъ воздуха углекислоту. Этотъ образъ дыханія растеній имѣетъ большое вліяніе на составъ атмосферы. При дыханіи животныхъ, при горѣніи и гніеніи образуется большое количество углекислоты на счетъ кислорода воздуха. Очевидно, что количество кислорода воздуха должно постоянно, вслѣдствіе этихъ процессовъ, уменьшаться, а количество углекислоты увеличиваться, если бы растенія поглощеніемъ образовавшейся углекислоты и выдѣленіемъ кислорода не противодѣйствовали этому накопленію углекислоты.

Черноземъ, столь важный въ дѣлѣ растительности, есть продуктъ перегнившихъ растительныхъ же веществъ. Отжившіе желтые, осенніе листья, падая на землю, медленно разлагаются, соединяясь съ кислородомъ воздуха и затѣмъ выдѣляютъ равный объемъ углекислаго газа.

Газъ этотъ поглощается водою, находящеюся во всякой хорошей почвѣ въ изобиліи, и составляетъ важнѣйшій элементъ питанія растеній. Въ дѣлѣ разрыхленія и размельченія почвы, равно какъ и въ погребеніи сухихъ листьевъ и въ перемѣшиваніи ихъ съ почвою, сотрудникомъ и помощникомъ человѣку является обыкновенный дождевой червь. Онъ ѣстъ землю и извлекши изъ нея растительное вещество, извергаетъ отбросъ, составляющій превосходнѣйшую почву, которую мы и видимъ въ кучкахъ, при входѣ въ его нору. Это животное принимаетъ такое большое участіе въ подготовленіи почвы, что въ растительномъ черноземѣ врядъ ли найдется одна частица, которая не прошла бы черезъ его кишечный каналъ; такимъ образомъ слабѣйшему изъ живыхъ существъ Провидѣніе назначило быть однимъ изъ главныхъ помощниковъ человѣку.

Но всего поразительнѣе явленіе, что есть органическія тѣла, которыя, при различнѣйшихъ свойствахъ, имѣютъ совершенно одинаковый составъ; такъ напр. сахаръ, крахмалъ, дерево имѣютъ совершенно одинаковыя составныя части (на сколько это изслѣдовала наша техническая химія), именно: пять частей водорода, пять частей кислорода и шесть частей угля, что на химическомъ языкѣ знаковъ выражается формулою $H^5O^5C^6$. Поэтому сахаромъ можно топить, а изъ крахмала дѣлать сахаръ; поэтому же изъ крахмала можно печь пироги и дрова ѣсть вмѣсто хлѣба, какъ дѣйствительно поступаютъ норвежцы и лапландцы въ неурожайные годы, примѣшивая въ муку мякину и тончайшіе древесныя опилки.



Предполагаемое соединеніе газовъ въ растеніяхъ.

Современные химики, придерживающіеся ученія объ атомахъ, т. е. малѣйшихъ частицахъ и ихъ формированіи, говорятъ, что частицы матеріи располагаются въ трехъ вышеупомянутыхъ тѣлахъ различно, отчего различны свойства и дѣйствіе послѣднихъ.

Для примѣра различнаго расположенія частицъ взглянемъ на прилагаемые рисунки; гдѣ въ 5 разныхъ фигурахъ изображена возможность различныхъ комбинацій или расположеній.

Хотя въ атмосферѣ заключается угольной кислоты не болѣе $1/_{3000}$ части ея содержанія, но тѣмъ не менѣе и этого количества достаточно для поддержанія жизни растеній, для образованія углерода, содержащаго твердую часть всѣхъ лѣсовъ и вообще всей растительности на земномъ шарѣ. Приливъ этого необходимаго для растеній газа идетъ отъ разложенія животныхъ и растительныхъ веществъ, отъ горѣнія, дыханія человѣка и животныхъ, отъ броженія и изверженія его вулканами. Днемъ зеленыя части растенія постоянно поглощаютъ изъ атмосферы угольную кислоту, разлагаютъ ее и затѣмъ уже возвращаютъ воздуху чистый кислородъ. Наибольшее количество кислорода освобождается растеніями подъ тропиками, подъ чистымъ, безоблачнымъ небомъ, гдѣ особенно сильны и ярки солнечные лучи. Избытокъ тропическаго кислорода несется воздушными теченіями къ полюсамъ, чѣмъ и поддерживается равновѣсіе въ его распредѣленіи. Растенія дарятъ человѣку и животнымъ кислородъ, необходимый имъ для дыханія, а люди и животныя даютъ, въ свою очередь, растеніямъ, не менѣе необходимую для ихъ дыханія и жизни, углекислоту.

Въ составѣ растеній находится также амміакъ, входящій въ нихъ, вмѣстѣ съ водою, чрезъ корни и разлагающійся здѣсь на водородъ и азотъ. Водородъ служитъ для образованія древесины и кислотъ, а азотъ въ цвѣтахъ и плодахъ, предъ ихъ созрѣваніемъ, составляетъ существенную питательную часть растенія. Онъ находится въ пшеницѣ, ячменѣ, овсѣ и особенно въ стручковыхъ растеніяхъ, каковы горохъ, бобъ и др. Удобреніе навозомъ и другими животными продуктами необходимо именно для того, чтобы доставить растеніямъ болѣе питательныхъ веществъ, входящихъ въ составъ ихъ.

Кислородъ въ весеннее и лѣтнее время, будучи поглощаемъ зеленью растеній и, преимущественно, зеленыхъ листьевъ, способствуетъ образованію маслъ и кислотъ, а осенью является элементомъ разрушенія растеній, измѣняя цвѣтъ листьевъ и сжигая ихъ. Азотъ, при отживаніи растеній, возвращается въ атмосферу въ видѣ амміака и ускоряетъ своимъ улетучиваніемъ ихъ разложеніе.

Главнѣйшую пищу растеній составляютъ атмосферные газы и вода, находящаяся въ ней въ видѣ паровъ, но и твердыя, растворенныя вещества, всасываемыя изъ земли корнями, также много содѣйствуютъ росту растеній. Неорганическія вещества, входящія въ составъ растеній, заключаются въ различныхъ слояхъ, каковы: кремнекислыя, фосфорнокислыя, сѣрнокислыя. Эти кислоты находятся обыкновенно въ соединеніи съ щелочными или землистыми веществами, какъ кали, натръ, известь, магнезія. Въ хлѣбныхъ злакахъ открыто присутствіе поташа и фосфорнокислой магнезіи, безъ чего они не могутъ дать надлежащихъ сѣмянъ; въ виноградѣ поташъ, а равно и въ красильныхъ растеніяхъ; въ тростникахъ, бамбукахъ и соломѣ кремнеземъ. Въ сочлененіяхъ бамбука находится даже кремнеземъ въ видѣ твердыхъ кусковъ, что и извѣстно въ Индіи подъ именемъ «табашира». Также фосфорная кислота находится въ пеплѣ разныхъ растеній, въ соединеніи съ разными землями и щелочами.

Душистыя масла, заключаемыя растеніями и относимыя иногда вѣтрами на далекое разстояніе, составляютъ причину запаха цвѣтовъ и листьевъ.

Жизнь всякаго растенія есть химическій процессъ, вполнѣ зависящій отъ свѣта и теплоты солнца. Особенно сильно проявляется этотъ процессъ при вертикальныхъ, т. е. сильныхъ и теплыхъ лучахъ солнца, слабѣе при косвенныхъ, еще слабѣе въ тѣни или при отраженномъ свѣтѣ и почти прекращается съ закатомъ солнца, т. е. ночью.

За химическимъ составомъ растеній слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о размѣщеніи ихъ въ извѣстныхъ ботаническихъ областяхъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою собственную растительность. Каждая подобная область служитъ средоточіемъ отдѣльныхъ семействъ и родовъ. Предѣлы ботаническихъ областей особенно рѣзки тогда, когда онѣ раздѣлены или высокими горными хребтами или океанами и морями, или песчаными пустынями, или большими озерами. Но почему цѣлыя семейства растеній ограничиваются тою или другою ботаническою областію, не можетъ объяснить никакое сходство условій климата, почвы, широты, или высоты надъ моремъ. Хотя природа опредѣлила извѣстнымъ растеніямъ извѣстные предѣлы и области, извѣстный климатъ, извѣстную почву и высоту, тѣмъ не менѣе многія растенія могутъ акклиматизироваться или примѣняться къ другимъ условіямъ жизни. Извѣстно много породъ, перенесенныхъ изъ теплаго климата въ умѣренный или изъ жаркаго въ теплый, которыя растутъ и цвѣтутъ на мѣстѣ новаго переселенія также хорошо, какъ и въ своемъ отечествѣ. Напримѣръ, кошенилевый кактусъ, уроженецъ Мексики, очень хорошо разводится и въ южной, теплой Европѣ, напр. въ южной Испаніи и на Кавказѣ. Всѣмъ извѣстное, красивое и душистое растеніе сирень, ведя происхожденіе свое изъ малой Азіи, растетъ и цвѣтетъ въ Москвѣ и даже въ Петербургѣ. Многія растенія, привыкнувшія въ своемъ отечествѣ цвѣсти и отдыхать въ извѣстное время года, измѣняютъ даже свои естественныя привычки и приноравливаются къ временамъ и условіямъ той страны, куда перенесены.

Разнообразію ботаническихъ областей можетъ служить довольно вѣроятное объясненіе нѣкоторыхъ ученыхъ тѣмъ, что такъ какъ суша, при древнѣйшихъ геологическихъ переворотахъ, подымалась надъ океаномъ въ различные періоды, то, по мѣрѣ выступленія своего изъ водъ, и покрывалась растительностію; но такъ какъ условія времени и климата между отдаленными геологическими эпохами были не одинаковы, то и выступали такимъ образомъ различныя ботаническія области съ характерическими растеніями. То же самое обстоятельство вѣроятно могло имѣть вліяніе и на распредѣленіе животныхъ. По этому ясно, что альпійскія области гораздо древнѣе низменныхъ, такъ какъ горы должны были выступить первыя своими возвышеніями и пиками.

Растенія дѣлятся на явнобрачныя или цвѣтковыя и тайнобрачныя или безцвѣтковыя. Явнобрачныя въ цвѣткахъ своихъ, образованныхъ изъ видоизмѣненныхъ листьевъ, содержатъ цвѣтовые органы, тычинки и пестики Послѣдніе оплодотворяются цвѣтовою пылью отъ пыльниковъ. Безцвѣтковыя растенія, въ разрядъ которыхъ входятъ печеночницы, мхи, лишаи, грибы, хвощи, плауны, водоросли и папоротники, не имѣютъ цвѣтовъ, а только въ высшей степени мелкія семена или споры. Цвѣтковыя растенія раздѣляются на односѣмянодольныя и двусѣмянодольныя. У зародыша односѣмянодольныхъ находится только одна сѣменная доля; листья таковыхъ растеній имѣютъ параллельные нервы, растущіе изнутри. Зародышъ двусѣмянодольныхъ растеній имѣетъ двѣ сѣмянныя доли; нервы въ листьяхъ сѣтчатые. Слои древесины и сердцевины ясно обозначаются. Всѣ деревянистыя растенія принадлежатъ къ этому классу.

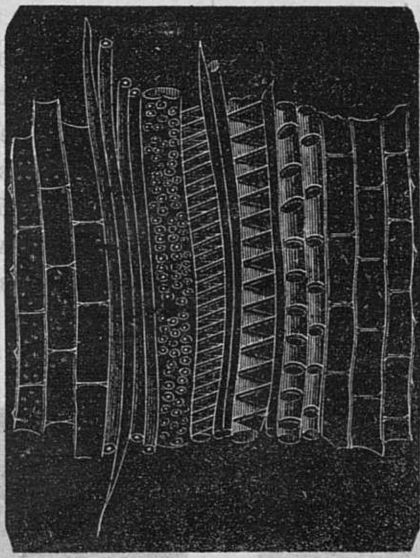
Основа растенія, какъ уже было замѣчено выше, состоитъ обыкновенно изъ клѣтчатой ткани; въ ней находятся ходы, трубочки и жилки, по которымъ идутъ жидкости или въ которыхъ онѣ сберегаются и подготовляются къ дальнѣйшему развитію растительнаго организма, состоящаго изъ различныхъ твердыхъ и жидкихъ веществъ.

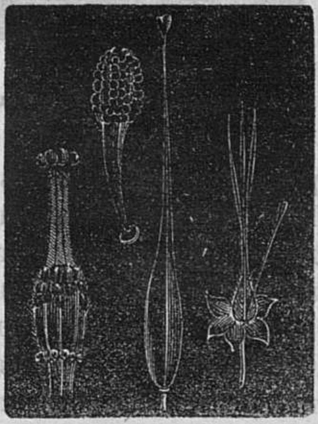
Для нагляднаго представленія клѣточекъ и жилокъ растенія, здѣсь прилагается рисунокъ тончайшей пластинки итальянскаго тростника, увеличенной въ микроскопъ, таковы же ткани бѣлокрыльника, камыша, бузины, боба и клѣточка изъ древовиднаго папоротника.

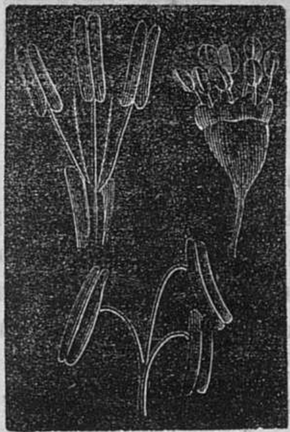
Во всѣхъ животныхъ мы обыкновенно привыкли встрѣчать два пола: мужской и женскій, самца и самку. Какъ рѣдкое исключеніе встрѣчаемъ оба пола въ одномъ существѣ, напримѣръ, у дождевыхъ червей и піявокъ; у растеніи же весьма обыкновенна полная двуполость, гдѣ женскій и мужской элементы соединены въ одномъ существѣ. Наблюдая цвѣтокъ, легко замѣтить, внутри лепестковъ его, выдающуюся изъ средины мясистую массу, называемую пестикомъ или рыльцомъ, и составляющую женскія органы растенія. Здѣсь въ рисункѣ представляются четыре различныхъ вида подобныхъ пестиковъ.

Надъ пестиками находятся обыкновенно тончайшіе стебельки или нити, имѣющіе, почти у всѣхъ растеній, одинаковый видъ, съ тою только разницею, что бываютъ или выше, или ниже, или тоньше, или толще. Верхняя часть этихъ нитей или усиковъ носитъ на себѣ нѣсколько тончайшихъ и весьма маленькихъ мѣшечковъ, покрытыхъ пылью, какъ крылья бабочки, называемыхъ пыльниками и составляющихъ мужскіе органы растеній. Здѣсь изображены эти стебельки и качающіеся на нихъ пыльники.

Если пыльники стоятъ въ растеніи выше зѣва или рыльца, то осѣмененіе происходитъ легко; каждое движеніе вѣтра колеблетъ стебелекъ пыльника и стряхиваетъ съ него эту пыль или цвѣтень на женскіе органы; если, напротивъ, низко, то, вмѣсто вѣтра, являются помощниками насѣкомыя, заползающія въ цвѣты за медомъ и нагруженныя пылью, роняютъ ее на женскіе органы. Если, какъ напримѣръ, у пальмъ, на одномъ деревѣ находятся мужскіе цвѣтки, а на другомъ женскіе, то осѣмененіе происходитъ отъ содѣйствія тѣхъ же насѣкомыхъ или вѣтра; но если оно будетъ слабо или его вовсе недостаточно, то растенія остаются безплодными. Цвѣтъ считается крайнею степенью развитія растенія.


Клѣтчатка итальянскаго тростника.


Женскіе органы, тычинки или пестики.


Мужскіе органы или пыльники.

Подобно тому, какъ люди и животныя бодрствуютъ и отдыхаютъ или спятъ, такъ и растенія, послѣ дневного приволья, погружаются къ ночи въ сонъ. Впрочемъ, нельзя сказать положительно, чтобы сонъ ихъ совершался непремѣнно ночью, но каждое семейство растеній имѣетъ въ этомъ отношеніи свои особенные законы. **Маргаритка**, съ закатомъ солнца, сокращаетъ свои цвѣтовые лепестки и располагаетъ ихъ наискось или наклонно, но едва озолотитъ ихъ первый лучъ солнца, какъ всѣ они принимаютъ свое прямое положеніе, продолжающееся во весь день. **Клеверъ** представляетъ подобное же явленіе, при чемъ ни одинъ листокъ не раскрывается ранѣе появленія солнца. **Мимозы** не только складываютъ на ночь свои частые листочки и шелковистые хвои, но у нихъ повисаютъ ночью, на все время сна, даже самые стебли. **Ноготки** также засыпаютъ и встаютъ вмѣстѣ съ солнцемъ. **Вероника и гентіанелла** засыпаютъ иначе; сонъ ихъ наступаетъ съ наступленіемъ ненастья или дождя, а пробужденіе съ возвращеніемъ ясной хорошей погоды. Оранжевая эшольція, по крайней чувствительности своей, безпрестанно засыпаетъ и пробуждается. Достаточно мимолетнаго облака, закрывающаго ее отъ солнца, чтобы усыпить ее, а перваго луча, чтобы пробудить опять. **Плющелистный латукъ** открываетъ цвѣты свои въ 8 ч. утра и закрываетъ въ 4 ч. пополудни. Левкой и **душистыя дафны** начинаютъ благоухать къ ночи, а **кактусъ** (caereus) превращаетъ своимъ цвѣтеніемъ день въ ночь. Его роскошные и душистые цвѣты начинаютъ раскрываться съ закатомъ солнца, распускаются во всей красотѣ въ полночь и съ восходомъ солнца снова закрываются. Эти растенія справедливо называютъ совами и летучими мышами растительнаго царства.

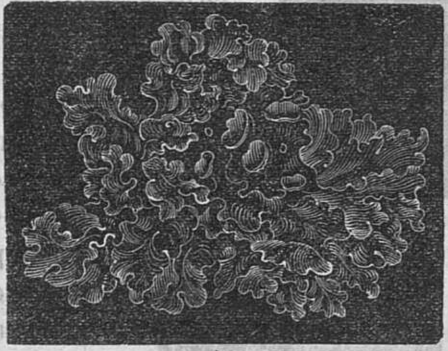
Вотъ главныя и общія черты, необходимыя для первыхъ понятій о развитіи растенія; дальнѣйшее и спеціальное изученіе составляетъ уже предметъ ботаники. Для физической географіи необходимо только знакомство съ общими свойствами растеній и съ распредѣленіемъ ихъ по соотвѣтствующимъ климатамъ, а также указаніе главнѣйшихъ породъ, рѣзко обрисовывающихъ характеръ извѣстной страны или имѣющихъ значеніе для всѣхъ странъ земного шара.

Земля покрыта растеніями, отъ экватора до полюсовъ, отъ глубины морского дна, пропастей, пещеръ и щелей до высочайшихъ горныхъ вершинъ. Свѣтъ, теплота, сухость, различіе почвы, все это особенно и своеобразно вліяетъ на жизнь растеній, а потому каждая страна на земномъ шарѣ имѣетъ свою собственную, своеобразную растительность. Естествоиспытатели на всемъ земномъ шарѣ насчитываютъ 200,000 различныхъ породъ растеній, которыя, по своимъ существенно отличительнымъ признакамъ, раздѣляются на группы или семейства.

Простѣйшую и низшую степень растеній составляютъ **водоросли, поросты, лишаи, грибы, мхи** безъ стебельковъ и листьевъ; къ нимъ примыкаютъ болѣе развитыя растенія — **мхи** съ листочками и стебельками; они переходятъ въ **хвощи** и **папоротники**, приземистые въ холодномъ, **травовидные** въ умѣренномъ поясѣ и древовидные въ жаркомъ.

Первымъ проблескомъ жизни въ растительномъ царствѣ, среди вѣчныхъ снѣговъ высокихъ широтъ или альпійскихъ высотъ, среди безпрерывныхъ замерзаній, является, такъ называемый, **красный снѣгъ** или **palmella nivalis**, находящая себѣ пищу въ снѣгахъ и окрашивающая розоватымъ цвѣтомъ снѣжныя альпійскія поля. Пальмелла состоитъ изъ тончайшихъ, микроскопическихъ красныхъ и оранжевыхъ шариковъ. За пальмеллами, на рубежѣ снѣжной линіи большихъ широтъ и альпійскихъ высотъ, появлются уже первыя растенія, имѣющія право называться растеніями—это лишаи, поражающіе наблюдателя множествомъ различныхъ видовъ, но всѣ эти виды тождественны во всѣхъ полярныхъ странахъ и даже общи обоимъ полушаріямъ. Какъ ни сурова полярная природа, но, по прошествіи 9—10 мѣсяцевъ, съ возвратомъ теплыхъ лучей солнца, она быстро оживаетъ и тощія тундры, какъ будто волшебною силою, покрываются осокою, верескомъ, а равнины одѣваются лишаями и мхами, между которыми кое гдѣ растетъ низкорослая ива.

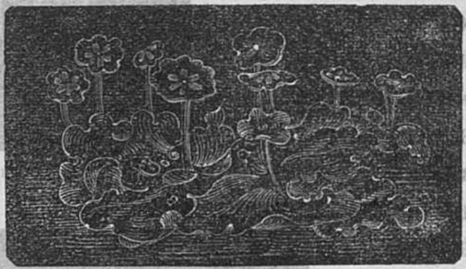
За лишаями слѣдуютъ мхи, чрезвычайно обильные въ умѣреннохолодныхъ и альпійскихъ климатахъ; они растутъ болѣе на влажной почвѣ и имѣютъ болѣе тысячи разновидностей. Замѣчательнѣйшая порода изъ мховъ, составляющая любимую пищу сѣверныхъ оленей, извѣстна подъ именемъ ягеля или оленьяго моху. Онъ растетъ преимущественно по окраинамъ тундръ Лапландіи, Архангельской губерніи, Сѣверной Сибири и Сѣверной Америки. На ряду съ мхами растутъ приземистыя деревянистыя растенія, каковы: ягодные кусты морошки, клюквы, брусники, голубики, а также тундрицы (andromeda tetragona), ерникъ или низкорослая береза (betula nana), приземистая ива (salix recticulata) и каменеломки (saxifraga), горечавка (gentiana), мокричникъ (alsine), лютики (ranunculi), быльникъ (draba), полынь (artemisia), лапчатка (potentilla).


Бородатый лишай (usnea barbata.)

Островъ Исландія, хотя находится подъ вліяніемъ суроваго климата, но имѣетъ флору сходную съ британскою; причина этого заключается въ вулканической теплотѣ ея почвы и теплыхъ парахъ ея натуральныхъ фонтановъ или гейзеровъ. Особенно растительность сильна въ окружности гейзеровъ и многіе виды растутъ у самыхъ горячихъ ключей, а нитчатки (confervae) растутъ въ самой водѣ горячихъ ключей, такъ что между ихъ волокнами можно сварить яйцо въ окружающей водѣ. Вдали же отъ этихъ ключей и вообще вулканическихъ мѣстностей растительность очень слаба, по причинѣ суровости климата. Единственными хлѣбными растеніями у исландцевъ почитаются колосянка и такъ называемая сердечная трава (elymus arenarius et polygonum bistorta); но всему предпочитается ягель (angelica archangelica). Кромѣ того растеніе исландскій мохъ (lichen islandicus), горькое на вкусъ и употребляемое въ медицинѣ противъ грудныхъ болѣзней.

Южнѣе мховъ начинаются уже лѣса, покрывающія высокія широты Россіи. Здѣсь преобладаютъ, преимущественно въ Лапландіи, лѣса березовые, но вообще, какъ въ Европейской Россіи, такъ Швеціи, Норвегіи и въ Сибири главныя породы сѣвера суть ель и сосна. Въ одной Европейской Россіи хвойные лѣса занимаютъ 7,486,670 десятинъ. Иногда эти лѣса бываютъ перемѣшаны ивой, тополемъ и ольхой. Въ Дауріи растутъ лѣса особой породы черной березы (betula daurica); здѣсь же встрѣчаются различные виды карагена (caragana) или татарской акаціи. Въ Тибетѣ, извѣстномъ крайне неблагопріятными условіями климата, то есть знойнымъ, палящимъ лѣтомъ и леденящею стужею зимы, а также рѣзкими противоположностями дня и ночи, дневной жаръ доходитъ иногда до +50° по Р, а холодная ночь имѣетъ нерѣдко температуру—5, слѣдовательно разность температуры доходитъ до 55°.

Къ этому всему надобно еще присоединить постоянное бездождіе въ слѣдствіе неимовѣрной сухости климата. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ суровой страны и деревья весьма не многочисленны. По склонамъ горъ растутъ: березы, ивы, тополи, можжевельникъ, жерардова сосна и нѣкоторыя другія, а на ряду съ ними татарская акація, шиповникъ, иссопъ, ревень, заячья капуста и т. д.


Исландскій мохъ (cetraria islandica.)

Въ западномъ материкѣ, на сѣверѣ Америки, растительность имѣетъ еще болѣе суровый характеръ, чѣмъ въ Европѣ или даже Азіи. Въ Гренландіи флора значительно бѣднѣе, чѣмъ въ Исландіи. Тамъ, хотя множество мховъ и болотныхъ растеній, но темные лишаи мрачны, какъ и самыя скалы, на которыхъ они лежатъ, травы же несравненно бѣднѣе видами, чѣмъ травы исландскія. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, болѣе защищенныхъ отъ вліянія полярной стужи, растетъ рябина и низкая береза. Южнѣе тянутся безпредѣльные лѣса черной и бѣлой канадской ели; ягель или оленій мохъ (cladonia rangiferina) покрываетъ также обширныя пространства, въ самой же Канадѣ растутъ: сосны, ясени, дубы, бѣлый американскій орѣхъ (juglans alba), красные буки (fagus ferruginea), сахарные клены, высокіе канадскіе тополи, достигающіе 100 футовъ высоты.

Лишаи, какъ было замѣчено выше, составляютъ на сѣверѣ и высокихъ горахъ преобладающую группу растительнаго царства, хотя и другіе поясы не лишены ихъ. Произрастая на голыхъ скалахъ, лишаи тѣмъ самымъ подготовляютъ почву для другихъ растеній и особенно для мховъ. Они селятся на землѣ, на голыхъ камняхъ и на стволахъ деревъ, представляя, то сѣрый, бурый или желтый налетъ, то разнообразныя пластинчатыя или цилиндрическія вѣтвистыя формы зеленоватыхъ или буроватыхъ цвѣтовъ. Главная масса лишая состоитъ изъ нитевидныхъ клѣточекъ, образующихъ, переплетясь, корковые слои и сердцевину. Въ ткани лишаевъ находится много крахмала, а также окрашивающихъ веществъ, отчего эти растенія имѣютъ особенную важность для человѣка. Таковъ исландскій мохъ (cetraria islandica) употребляемый въ лекарство, а на островѣ Исландіи, примѣшиваемый къ мукѣ для печенія хлѣба, оленій мохъ, составляющій пищу сѣверныхъ оленей, растетъ въ видѣ бѣлыхъ мелкихъ кустиковъ. Часто лишаи и особенно, такъ называемый, бородатый лишай, бываютъ въ качествѣ паразитовъ на старыхъ еляхъ и свѣшиваются съ нихъ бахрамою въ $^1/_2$ и въ $^3/_4$ аршина. Мхи имѣютъ по наружности весьма сходный видъ съ маленькими грибками, но это не грибы, а стебельки со шляпками, содержащіе сѣмявмѣстилища.

Настоящіе мхи или листоватые (lichenes) покрываютъ свѣжею зеленью землю, скалы и стволы. Они бросаются болѣе предъидущихъ въ глаза, потому что большого размѣра и развиваются обыкновенно въ большихъ массахъ; южно-американскіе мхи достигаютъ высоты нѣсколькихъ футовъ. У нихъ край листа бываетъ цѣлый, зубчатый или съ рѣсничками. Мхи вообще растутъ на влажной почвѣ и составляютъ главную массу торфа.

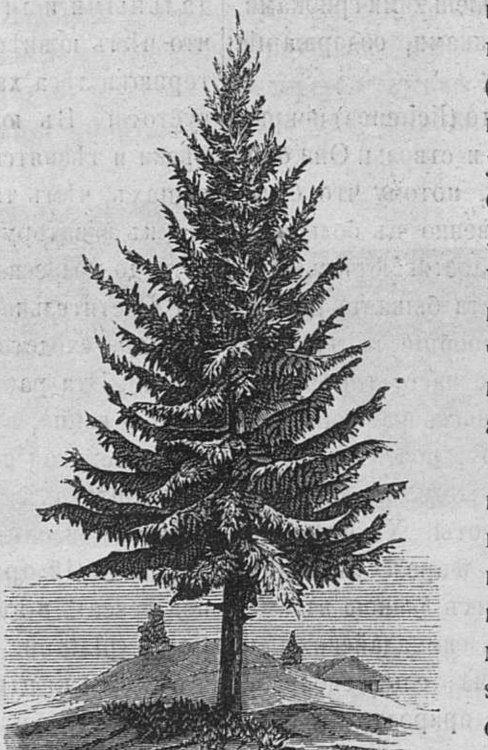
Хвойные лѣса. Семейство хвойныхъ растеній наиболѣе распространено по цѣлому міру, почти на всемъ протяженіи отъ одного полюса къ другому, не исключая экватора, гдѣ оно подымается на высоты. Хвойныя деревья отличаются изяществомъ формъ и прелестною вѣчною зеленью своихъ хвоевъ, доходящихъ длиною въ американскихъ экземплярахъ до 5, а въ гиммалайскихъ до 12 дюймовъ. Эти деревья, какъ сосна, ель, сибирскій кедръ, оживляютъ унылую полярную природу; но и въ умѣренномъ поясѣ какой же паркъ или садъ можетъ отказаться отъ такого украшенія, какъ сосны, восходящія до вышины 15, 20 и болѣе саженъ. Въ средней полосѣ Германіи и вообще Европы появляются лѣса пихты или гребенчатой ели (abies pectinata). Въ южныхъ странахъ Европы хвойные лѣса красуются стройными ливанскими кедрами. На послѣднихъ предѣлахъ юга, подъ тропиками, сосны и ели растутъ только на значительныхъ высотахъ 4, 5, 6 тысячь футовъ (2 верстъ). Но замѣчательно то, что сосенъ и кипарисовъ нигдѣ не встрѣчается въ южномъ полушаріи, отдающемъ это преимущество сѣверному, но за то араукаріи, даммары и южныя пиніи вовсе исключены природою изъ сѣвернаго полушарія

Кромѣ хвойныхъ лѣсовъ, полярныя пространства, до извѣстныхъ предѣловъ, красуются березовыми лѣсами, въ которыхъ лапландскія березы сдѣлались извѣстны подъ именемъ карельской березы и сопровождаютъ обыкновенно ель и сосну на постоянномъ пути ихъ отъ сѣвера къ югу и останавливаются между 45 и 40 градусами. Березовые лѣса тянутся на громадныхъ пространствахъ въ Швеціи, Норвегіи, сѣверной Германіи и преимущественно Европейской Россіи.

Въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ открываются пространства, покрытыя липами, и идутъ чрезъ всю сѣверную Германію, Литву и Польшу до среднихъ пространствъ собственной Россіи. Въ этой же полосѣ берега озеръ и рѣкъ одѣты ольхами, плакучими ивами, и тянутся цѣлые лѣса илимовъ, кленовъ и каштановъ. Въ среднемъ умѣренномъ поясѣ красуются вязы, дубы, ясени, грабы, буки, тополи, а на югѣ начинаются уже пространства, покрытыя чинарами или платанами, кипарисами, миртами, лаврами, кедрами, маслинами, олеандрами, померанцовыми, апельсинными, миндальными и лимонными деревьями. Но надо замѣтить, что чѣмъ южнѣе, чѣмъ далѣе отъ полюса, тѣмъ болѣе теряютъ лѣса характеръ непроходимости, обширности и густоты. Въ южной части умѣреннаго пояса они уже рѣдки и тѣснятся скорѣе въ одиночныхъ группахъ или рощахъ, чѣмъ тянутся на большихъ пространствахъ. Далѣе къ экватору снова начинаются чащи лѣсовъ и доходятъ до колоссальнаго развитія дѣвственнаго лѣса.

Растительность сѣверной Америки представляетъ большое сходство съ растительностію сѣверной Европы и Азіи. Эта растительность сосредоточивается, какъ замѣчено выше, въ предѣлахъ Гренландіи; но роскошь сѣверо-американской растительности заключена въ восточныхъ штатахъ: тамъ и красная береза (betula rubra) и сосны, и ели, бѣлый орѣхъ (juglans alba) и черный виргинскій орѣхъ (juglans nigra) и каштанъ (castanea vesca), и западный чинаръ, платанъ или сикоморъ (platanus occidentalis), и туія (thuia occidentalis) и бѣлая акація (robinia pseudacacia), и дубъ, и ясень, и ликвидамбра (liquidambra styraciflua) и тюльпанное дерево. За ними слѣдуютъ уже мелкія породы деревъ и кустарниковъ съ безконечнымъ множествомъ травянистыхъ и ползучихъ растеній. Аллеганскій хребетъ, раздѣляющій сѣверо-американскую растительность на двѣ особыхъ области, налагаетъ на нихъ значительное различіе. Такимъ образомъ по атлантической, то есть восточной его сторонѣ, тянутся безпредѣльные лѣса камій и американскихъ каштановъ, дающихъ особый характеръ флорѣ. Здѣсь же богатая область водяныхъ растеній, между которыми особенно замѣчательны сарраценіи (sarracenia) съ кувшинообразными листьми, наполненными водою и закрытыми крышками. Области же къ западу отъ Андесовъ изобилуютъ лѣсами канадскихъ тополей, гибисковъ и бѣлыхъ акацій. При этомъ нельзя умолчать, что лѣса сѣверо-американскиха штатовъ, особенно въ осеннее время, когда общій тонъ зеленаго цвѣта начинаетъ отъ наступающихъ холодовъ видоизмѣняться въ различные цвѣта, имѣютъ восхитительный видъ отъ освѣщенія ихъ солнцемъ. Здѣсь темная, но яркая зелень еловыхъ и сосновыхъ хвоевъ перемѣшивается съ желтыми оттѣнками буковъ, красными — кленовыхъ листьевъ и пурпуровыми-дубовыхъ. Видъ этихъ лѣсовъ очаровательный по общему замѣчанію путешественниковъ.

Южные предѣлы Африки и Австраліи, а тѣмъ болѣе Азіи, недалеко вдаются въ южное полушаріе, а потому въ нихъ климатъ жаркій или по крайней мѣрѣ теплый, но Америка восходитъ до весьма высокихъ широтъ южнаго полушарія, и климатъ ея становится суровѣе съ увеличеніемъ южныхъ широтъ, напоминая собою арктическій климатъ стараго свѣта, лишь въ обратномъ направленіи. Начиная отъ Хили, еще весьма теплой области, по мѣрѣ удаленія къ югу, уменьшается температура атмосферы и ослабѣваютъ постепенно всѣ прочія условія растительности. По сторонамъ хилійскихъ и патагонскихъ Андесовъ вновь открываются большіе хвойные лѣса, но уже не елей, сосенъ или пихтъ, а особыхъ южныхъ породъ, каковы араукаріи, даммары и южныя пиніи, свойственныя также умѣреннымъ, т. е. южнымъ полосамъ Австраліи. Травы также уменьшаютъ свой ростъ и здѣсь встрѣчаетъ путешественникъ клеверъ, чертопологъ и низкорослые кустарники европейскаго сѣвера. Еще южнѣе растутъ, на гальковыхъ равнинахъ Патагоніи, колючія и сорныя, сухія травы, какъ стебель дикаго картофеля съ клубнями мелкими и горькими. До суровыхъ холодовъ далекаго сѣвера не доходитъ Ю. Америка, слѣдовательно, не имѣетъ и видовъ растеній полярныхъ странъ. Это потому, что самый южный предѣлъ ея, мысъ Горнъ, лежитъ на 56 градусѣ южной широты, слѣдовательно, если сравнивать его положеніе математически, то онъ соотвѣтствуетъ географическому положенію Москвы, но принимая во вниманіе, что южное полушаріе вообще холоднѣе сѣвернаго при равныхъ широтахъ, можно сравнить климатъ Горна съ климатомъ городовъ, лежащихъ въ сѣверной Финляндіи.



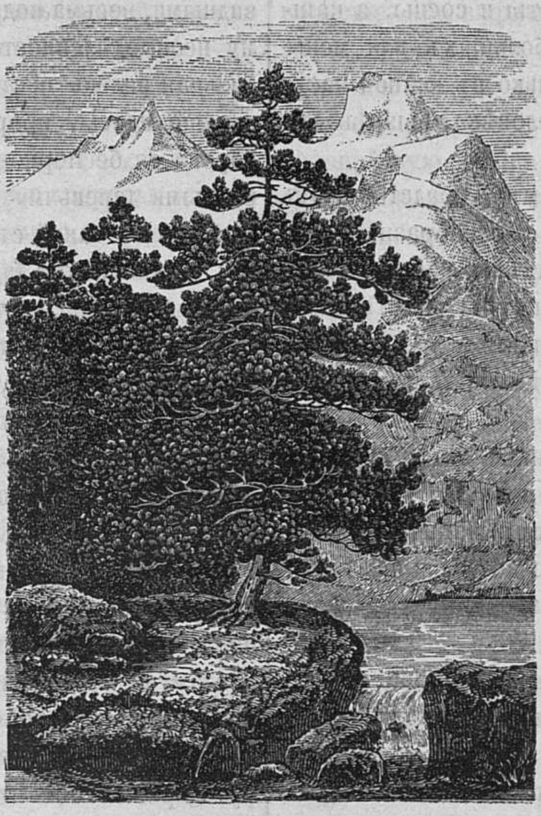
Европейская пихта (abies pectinata.)

Самый суровый и холодный климатъ южнаго полушарія достался на долю безпредѣльнаго океана и тѣмъ малочисленнымъ, безлюднымъ островамъ, которые разбросаны въ немъ на громадномъ разстояніи другъ отъ друга, каковы Кергуеленъ и Терра-дель-Фуего. На этихъ островахъ растительность уменьшается съ увеличеніемъ широтъ и, далеко не доходя антарктическаго полярнаго круга, прекращается совершенно. Тамъ даже ни одинъ скудный лишай не прилѣпляется къ скалѣ, тамъ одно запустѣніе, одна стужа и смерть, и въ холодныхъ водахъ не живетъ ни одна водоросль, за исключеніемъ самыхъ мелкихъ, микроскопическихъ. Эта замѣчательная разница между сѣверными и южными высокими широтами зависитъ не столько отъ большихъ холодовъ зимы, сколько отъ недостатка лѣтней теплоты.

Переходъ отъ холоднаго пояса къ умѣренному обозначается все большимъ и большимъ появленіемъ деревьевъ съ опадающими листьями, что собственно и составляетъ отличительную черту этого климата; здѣсь появляются уже ольхи, клены, липы, лиственницы (хвойныя деревья, съ опадающими на зиму иглами), вязы, ясени, дубы, сикоморы, каштаны, а южнѣе, въ теплыхъ странахъ, бѣлые буки, вѣчно зеленые дубы, грецкіе орѣхи, фисташки, лавры, мирты, кипарисы, земляничное дерево, жасмины и южныя сосны, каковы приморская сосна (pinus maritima) и итальянская сосна (pinus pinea) — эта красавица южныхъ странъ Европы. Въ тепломъ, умѣренномъ поясѣ, на границахъ его съ жаркимъ, какъ въ южной Испаніи, Португаліи, Сициліи и вообще по берегамъ Средиземнаго моря, начинаютъ уже понемногу появляться тропическія растенія, а именно пальмы, пальметто, алоэ, кактусы, олеандры и т. д.

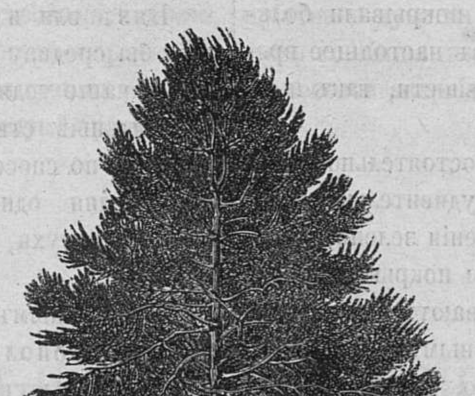
Хотя хвойные лѣса сосенъ и елей придаютъ особый характеръ холоднымъ странамъ сѣвера, тѣмъ не менѣе однако же этими лѣсами богатъ и переходный, и умѣренный поясъ. Кромѣ обыкновенной ели (abies excelsa), образующей въ Германіи и Россіи, преимущественно въ глинистомъ грунтѣ, сплошные лѣса и восходящей на высоту 3,000 футовъ и болѣе, растетъ также большими лѣсами сосна (pinus sylvestris). Эти сосновые лѣса или рощи развиваются роскошнѣе всего на высотѣ 1,000 — 2,000 футовъ. Далѣе европейская пихта или ель гребенчатая (abies pectinata), встрѣчающаяся дико на горахъ средней и южной Германіи, а въ сѣверовосточной Германіи, къ востоку отъ верховьевъ Одера, она спускается въ низменности и образуетъ сплошные лѣса. Веймутова сосна (pinus strobus), названная по имени лорда Веймута, который развелъ ее въ большомъ количествѣ въ Англіи. Въ прошломъ столѣтіи она перенесена была въ Европу изъ Виргиніи и Канады, гдѣ она достигаетъ исполинскихъ размѣровъ. Кора ея гладкая, длинная; мягкія иглы сидятъ пучками по пяти, какъ и у кедра, тогда какъ эти пучки у обыкновенной сосны имѣютъ двѣ иглы.

Сибирскій кедръ (pinus cembra) ведетъ свое происхожденіе изъ средней Азіи. Его лѣса распространены по умѣренной и южной полосѣ Сибири, а также въ Австріи, Венгріи, Швейцаріи и Тиролѣ. По наружности сибирскій кедръ мало отличается отъ предъидущихъ, упомянутыхъ нами породъ, но шишки его, имѣющія обыкновенно буровато-зеленый цвѣтъ, содержатъ, подъ мягкими и волокнистыми чешуйками, съѣдобные маленькіе орѣшки весьма пріятнаго вкуса и содержащіе въ себѣ много маслянистыхъ частицъ, такъ что изъ нихъ добываютъ чрезвычайно вкусное кедровое масло.



Сибирскій кедръ. (pinus cembra.)

Лиственица (larix europaea) растетъ дико на горахъ южной Европы: Швейцаріи, Венгріи, Силезіи, Австріи, Россіи и Сибири. Это дерево служитъ истиннымъ украшеніемъ лѣсовъ, потому что съ быстрымъ ростомъ соединяетъ стройность и прекрасную зелень, которую однакоже теряетъ на зиму и тѣмъ составляетъ исключеніе въ хвойныхъ породахъ. При благопріятныхъ условіяхъ дерево достигаетъ до 100 футовъ. Стволъ бываетъ буровато-краснаго цвѣта, на которомъ довольно низко начинаются вѣтви, постепенно съуживающіяся кверху и образующія игольчатую пирамиду.



Лиственница (larix europaea.)

Кедръ ливанскій (pinus cedrus), прославленный еще въ священномъ писаніи, ведетъ свое начало изъ далекой древности; онъ покрывалъ склоны Ливанскихъ горъ въ Финикіи и служилъ корабельнымъ матеріаломъ для финикійскихъ, карѳагенскихъ и римскихъ судовъ. Это роскошное дерево достигаетъ значительной высоты и толщины, куполовидная корона его образуется вѣерообразными, далеко отстоящими вѣтвями съ повислыми вѣтками. Изъ ливанскихъ кедровъ, прославленныхъ со временъ построенія Соломонова храма, осталось не болѣе тридцати деревъ, изъ которыхъ старшія имѣютъ до 3,500, а младшія до 2,800 лѣтъ. Въ Европѣ ливанскій кедръ разводится въ садахъ и паркахъ. Въ Парижѣ, въ jardin des plantes, находится съ 1743 года кедръ, привезенный туда еще молодымъ растеніемъ.

Между многими породами можжевельника (juniperus), кустарниковаго хвойнаго растенія, болѣе замѣчательны три породы: можжевельникъ обыкновенный (j. communis), кустарникъ съ пахучею древесиною; ягоды употребляются для приготовленія джина и какъ лекарство отъ водяной болѣзни; казачій можжевельникъ (j. sabina), растущій въ южной Россіи, употребляется въ медицинѣ; а можжевельникъ виргинскій (juniperus virginiana), разводимый въ настоящее время въ большомъ количествѣ въ Европѣ и южной Россіи, имѣетъ красную, мягкую древесину, которая также какъ и кипарисовая употребляется на оправу графитовыхъ карандашей.

Поясъ, заключенный между 45° широты и полярнымъ кругомъ, представляетъ совершенно иную растительность. Предъидущіе поясы отличались разнообразіемъ, этотъ же однообразіемъ; здѣсь нѣтъ болѣе вѣчной зелени, ибо холодныя зимы лишаютъ растенія ихъ красы и приводятъ ихъ въ состояніе покоя.

Зародыши жизни покоятся подъ защитою снѣжнаго покрова, пока снова не пробуждаются къ новой жизни теплымъ дыханіемъ весны и согрѣвающими лучами солнца. Вѣчнозеленые лѣса замѣняются здѣсь другими, теряющими зелень въ холодное время года и только хвойные сохраняютъ свои игольчатые листья, а на дальнемъ сѣверѣ иногда въ цѣломъ лѣсу не встрѣтишь другаго дерева, кромѣ хвойнаго; лиственныя же древесныя породы встрѣчаются только мѣстами, и чѣмъ болѣе мы приближаемся къ полярному кругу, тѣмъ деревья становятся меньше и корявѣе.

Изъ лиственныхъ породъ особенное вниманіе заслуживаютъ растенія сережчатыя. Лѣса, покрывающіе низменности, состоятъ изъ дуба и бука, перемѣшанныхъ иногда между собою, или съ кленомъ, вязомъ, ясенью, липой, ивою и тополемъ. Хвойные, темнозеленые лѣса, покрывающіе хребты горъ и низменности болѣе сѣверныхъ странъ, состоятъ изъ ели, пихты и сосны, а каштанъ и орѣшникъ покрываютъ въ большихъ или меньшихъ массахъ солнечные склоны только въ южной части этого пояса, гдѣ, при попеченіяхъ человѣка, вызрѣваетъ и виноградная лоза.

Пространства, незанятыя лѣсомъ, представляютъ здѣсь луга и пастбища, покрытые разнообразнѣйшими формами злаковъ и другихъ травянистыхъ растеній; воздѣлываемыя же поля этого пояса покрыты хлѣбными злаками, мотыльковыми, крестоцвѣтными и др., представляя своею сплошною зеленью и обиліемъ цвѣтовъ красу, свойственную означенному поясу.

Растенія этого пояса, знакомыя намъ болѣе другихъ, потому что средняя Европа именно покрыта представителями этой растительности. Обратимъ наши взоры къ породамъ, составляющимъ лѣса этого пояса, прослѣдимъ впечатлѣнія, производимыя ими на нашу душу и скажемъ о нихъ словами Диппеля:

Дубъ, (quaercus) обожаемое дерево германцевъ, эмблема силы и мужества, принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ формамъ растительности умѣреннаго пояса. Съ нимъ древніе германцы соединяли тысячи сказаній и разсказовъ, и подъ нимъ собирались они для совѣщаній и на подвиги.

Въ древнія времена дубовые лѣса покрывали большія пространства и были чаще, чѣмъ въ настоящее время, но и теперь дубы, какъ въ отдѣльности, такъ и въ массахъ, составляютъ красу страны.

Характеръ мужественности, самостоятельности и строгаго достоинства, обусловливается удивительною гармоніею въ строеніи ствола и распредѣленіи зелени. Старые, посѣдѣвшіе громадные его стволы покрыты неровною, растреснутою корою и поддерживаютъ вѣтви, изогнутыя то круто, то изящно волнообразнымъ очертаніемъ и блестящею сочною зеленою окраскою, малоподвижны, ибо держатся на короткихъ черешкахъ и составляютъ легкія массы, сквозь которыя виднѣется лазурь небесъ и проникаетъ лучъ солнца, что придаетъ упрямой силѣ ствола удивительную мягкость; и все при умѣстной обстановкѣ очаровываетъ душу. Взгляните на долину, и группы дуба, озаренныя золотымъ лучомъ вечерняго солнца, придадутъ душѣ силу и въ то же время пробудятъ самыя нѣжныя чувства. Но если грозная туча, въ сопровожденіи рева бурь и сверканіи молній, несется надъ вѣковыми исполинами, ваша грудь расширится и вы почувствуете въ себѣ силу, вдохновитесь упорнымъ, всепобѣждающимъ мужествомъ.

Липа (philura tilia) сближается наиболѣе съ дубомъ по своему характеру, ибо соединяетъ съ громадностію изящную, пирамидальную или шарообразную корону; форма же ствола менѣе угловата и жестка, и вѣтви восходятъ, подъ острыми углами, кверху. Она, вмѣстѣ съ дубомъ, составляетъ лучшую красу лѣсовъ въ странахъ умѣренныхъ, ибо громадный стволъ украшенъ сердцевидными, весьма подвижными листьями, придающими всему неопредѣленность очертанія; между тѣмъ какъ изобильная зелень составляетъ прекрасныя, рѣзко ограниченные массы, прорѣзанныя густыми тѣнями, такъ что корона ея беспорно есть изящнѣйшая между всѣми лиственными деревьями, и ни одна порода этого пояса не соединяетъ въ такой степени достоинства съ изяществомъ.

Букъ (buxus fagus) предпочитаетъ равнины, низкія долины, склоны горъ. Онъ образуетъ обширные и до того густые лѣса, что влажная почва ихъ покрывается развѣ только мхомъ, а другія растенія погибаютъ отъ недостатка свѣта. Стволъ его, покрытый серебристою корою, подымается часто на 50′—60′ и затѣмъ уже производитъ вѣтви. Лишаи рѣдко покрываютъ поверхность его твердаго ствола и все дерево производитъ впечатлѣніе строгой силы, не представляя однако той изящной короны, которая составляла красу липы. Вѣтви здѣсь отходятъ подъ острыми углами, но потомъ принимаютъ дугообразное или почти горизонтальное направленіе, образуя корону, обильная зелень которой лишена изящества распредѣленія, столь отличительнаго для липы. Этому характеру дерева соотвѣтствуютъ и широкіе эллиптическіе, темнозеленые листья, края которыхъ слабо зазубрены. Буковые лѣса напоминаютъ собою готическіе своды.

Вязъ или ильмъ (ulmus) мягче бука и занимаетъ какъ бы средину между послѣднимъ и липой. Онъ встрѣчается чаще уединеннымъ, чѣмъ въ массахъ. Его высокій, сильный стволъ покрытъ неровной, растреснутой корою и, по способу развѣтвленія, напоминаетъ липу, не представляя однако изящной группировки послѣдней; листья же сухи, зубчаты и имѣютъ нѣчто сходное съ дубомъ.

Къ нѣжнымъ формамъ принадлежатъ между нашими деревьями тополь и береза. Немногіе только виды перваго участвуютъ въ образованіи лѣсовъ: обыкновенно встрѣчаемъ мы тополи вдоль береговъ рѣкъ и однообразными рядами при дорогахъ.

Изъ видовъ тополя участвуетъ осина въ образованіи лѣсовъ, составленныхъ главнымъ образомъ изъ бука, клена, березы и другихъ породъ. Это стройное дерево быстро удлинняется, возвышаясь надъ другими породами и даже надъ медленно растущимъ букомъ. Впрочемъ, ни въ строеніи коры, ни въ жидкой, разбросанной зелени, ни въ формѣ ствола, покрытаго бѣдною корою, не выражается опредѣленнаго характера и только чрезвычайная подвижность ромбоидальныхъ листьевъ, держащихся на длинныхъ, съ боковъ сдавленныхъ, черешкахъ и шелестящихъ при малѣйшемъ вѣтеркѣ, производитъ невольное въ душѣ трепетаніе, подобное зелени этого дерева.

Береза (betula alba) нѣжнѣе предъидущихъ породъ и составляетъ въ Россіи прекрасные большіе лѣса. При свободномъ ростѣ она достигаетъ значительныхъ размѣровъ и бѣлый, только при основаніи растрескавшійся, стволъ отличаетъ ее отъ всѣхъ другихъ лѣсныхъ породъ. Слабыя, обвислыя вѣтви не густой короны представляютъ легкіе, дугообразные изгибы и вмѣстѣ съ длинно—черешчатыми, треугольными, подвижными листьями придаютъ дереву видъ дикости. Береза радуетъ насъ весною, когда пріятная пахучая зелень молодыхъ ея листьевъ является первымъ даромъ пробуждающейся природы; осенью же она, своею раннею, яркою желтизною, первая намъ напоминаетъ, что природа готовится ко сну.

Остальныя породы, участвующія въ образованіи лѣсовъ, какъ кленъ ясень и др., не представляютъ опредѣленно выраженнаго характера; онѣ, впрочемъ, являются уединенно, рѣдко небольшими массами.

Ива (salix caprea) и **ольха** участвуютъ не только въ составленіи лѣсовъ, сколько въ украшеніи луговъ. Ива сопровождаетъ воды, слѣдуя за изгибами ручья и отражая въ немъ свою кудрявую зелень. Она вѣрный спутникъ человѣка и составляетъ неизбѣжное звено въ воспоминаніяхъ сельской жизни. Отъ постояннаго обрыванія принимаетъ она, однако въ близости человѣка, изувѣченный видъ; но если остается невредимою, то образуетъ огромныя деревья, зелень которыхъ очень красива. Мягкость дерева обусловливается преимущественно тонкими, гибкими вѣтвями.

Ольха (alnum), подобно ивѣ, сопровождаетъ ручьи, украшая луга своими черноватосѣрыми стволами, темною, сочною зеленью и стройною опредѣленностію формы. Но человѣкъ и ее часто изувѣчиваетъ, лишая лучшихъ вѣтвей и вершины. Это дерево выражаетъ веселую простоту и производитъ на насъ, особенно въ началѣ осени, благотворное, успокоительное впечатлѣніе.

Сосна (pinus). Хвойныя породы составляютъ въ сѣверныхъ частяхъ умѣреннаго пояса вѣчнозеленые лѣса, которые, при выраженіи неподвижности и пасмурнаго величія, привлекаютъ наши взоры зимою, или при особенномъ настроеніи души. Первое мѣсто занимаетъ между ними **сосна** (pinus), напоминающая болѣе другихъ южноевропейскую пинію. Корона изъ горизонтальныхъ, нѣсколько повислыхъ вѣтвей, образуетъ голубоватозеленый, нѣсколько сдавленный куполъ, начинающійся часто на высотѣ 80′; остальная же часть стройнаго ствола безъ вѣтвей. Чешуистая кора этого дерева свѣтлокраснобураго цвѣта. Сосна нисколько не лишена красоты и представляетъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, формы, производящія весьма пріятное впечатлѣніе, особенно въ сопровожденіи болѣе свѣтлой зелени лиственныхъ породъ, или вблизи сочнозеленыхъ луговъ. Чувство печальной пустоты вызывается однако, если сосновые лѣса сплошь покрываютъ песчаныя равнины; а пространство между стволами густо наполнено верескомъ, голубикою и черникою.

Ель (abies) образуетъ темные лѣса въ средней Европѣ и по горамъ южной. Это высокое дерево напоминаетъ кипарисъ и подобно послѣднему имѣетъ видъ унылый и пасмурный. Прямой, бѣловатосѣрый стволъ ея поддерживаетъ темнозеленую корону изъ горизонтальныхъ или обвислыхъ вѣтвей Ель, не смотря на впечатлѣніе грусти, укрѣпляетъ духъ. Она своею короной не производитъ пріятнаго чувства, но своимъ пріятнымъ, высокимъ ростомъ возвышаетъ душу и придаетъ ей силу упорства, а не веселой энергіи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ВЕСТАЛКИ ИЛИ ДѢВЫ БОГИНИ ВЕСТЫ.

Нума учредилъ *) соборъ весталокъ и передалъ своимъ преемникамъ власть ихъ избранія. По изгнаніи царей изъ Рима, эта власть перешла потомъ къ верховнымъ первосвященникамъ. Правила, которыя наблюдаемы были при выборѣ дѣвицъ въ жрицы, свидѣтельствуютъ, какимъ важнымъ условіемъ почитались для избранія чистота и непорочность. Дѣвицъ принимали въ званіе жрицъ богини Весты, въ самомъ юномъ возрастѣ, и именно между 6-ю и 10-ю годами. Если трудно было дополнить положенное число весталокъ, то верховный жрецъ (pontifex maximus) выбиралъ изъ знатныхъ римскихъ фамилій 20 дѣвицъ, не свыше предписанныхъ закономъ лѣтъ, и такихъ при томъ, которыя бы имѣли отцовъ и матерей. Первосвященникъ весьма прилѣжно осматривалъ ихъ: малѣйшій недостатокъ недопускалъ въ сословіе жрицъ. Требовалось, чтобы онѣ были красивы, статны въ возможнѣйшемъ совершенствѣ. Будучи очень молоды, онѣ не могли стыдиться при исполненіи этого осмотра, который, безъ сомнѣнія, не понравился бы взрослымъ. По совершеніи, такимъ образомъ, избранія, первосвященпкъ заставлялъ юныхъ римлянокъ бросать жребій. Родители дѣвицы, избранной въ жрицы, немедленно отдавали ее на руки первосвященника, и съ той минуты не имѣли уже надъ нею никакой власти. Обряды эти установлены были не въ одно время, но послѣдовательно одинъ за другимъ, смотря по обстоятельствамъ. Родители, лишаясь любимыхъ своихъ дѣтей, внутренно проклинали строгій орденъ весталокъ и его уставы. Нѣжныя матери, понимая значеніе любви для молодого сердца, не могли безъ ужаса подумать о предстоящемъ дочерямъ ихъ тридцати-лѣтнемъ дѣвствѣ, на которое осуждены были избранницы. Избранную жертву, первосвященникъ отводилъ въ храмъ Весты, (богини огня или жизни), и тамъ, въ знакъ дарованія правъ, отрѣзывали у ней волосы и вѣшалъ ихъ на священномъ деревѣ. Съ тѣхъ поръ храмъ былъ единственнымъ ея жилищемъ, котораго перемѣнять не позволялось ни въ какомъ случаѣ. Старшая изъ весталокъ первенствовала при священнослуженіи и называлась *великою жрицею.* Обязанность весталокъ состояла въ безпрерывномъ бдѣніи при священномъ огнѣ, въ приношеніи жертвъ и въ храненіи кумировъ, находившихся въ святилищѣ Весты. Даже ночью, почти не на одинъ часъ не оставались онѣ праздными, и являлись по нѣскольку разъ у жертвенника. По уставу, священный огонь долженъ былъ горѣть днемъ и ночью неугасимо, ибо погашеніе его, по суевѣрію, влекло за собою ужаснѣйшія послѣдствія. Нерадѣніе въ семъ случаѣ не имѣло пощады, и преступница неминуемо подвергалась наказанію плетью; но и при самомъ наказаніи наблюдаемо было уваженіе къ жрицамъ. Самъ верховный первосвященникъ, который одинъ только имѣлъ неограниченную власть надъ весталками, одинъ былъ ихъ судьею и исполнителемъ своихъ приговоровъ. Онъ, священными своими руками, поражалъ виновную, потому что мірскіе люди не достойны были къ ней прикасаться. Фестъ говоритъ, что обрядъ наказанія совершался въ темной комнатѣ, что весталка въ это время покрывалась тонкимъ (бѣлымъ) полотномъ. Юлій Цесарь, бывшій верховнымъ первосвященникомъ и управлявшій обществомъ весталокъ, имъ самимъ избранныхъ, долженъ былъ также неоднократно произносить неумолимые приговоры и приводить ихъ въ исполненіе самъ. Одежда весталокъ, отличная отъ прочихъ римлянокъ, не имѣла ничего печальнаго. Нѣкоторыя медали показываютъ, что ихъ головной уборъ состоялъ изъ повязокъ, которыя, не закрывая лица, оканчивались надъ ушами; на длинной бѣлой одеждѣ накинута была багряная мантія, такъ что одна рука оставалась голою до половины. Во время торжественныхъ обрядовъ, онѣ наряжались въ богатыя, щегольскія одежды, и волосы свои убирали съ отличнымъ вкусомъ. Носилки ихъ были великолѣпны; часто видали ихъ гуляющихъ по улицамъ Рима, или ѣдущихъ въ капитолій *), въ сопровожденіи множества женщинъ и невольниковъ. Многія изъ нихъ даже старались приноравливаться къ свѣтскому общежитію и казаться даже разсѣянными. Онѣ могли присутствовать на всѣхъ зрѣлищахъ. Кесарь Августъ назначилъ имъ особую скамью въ театрѣ противъ скамьи претора. Надобно думать, что это мѣсто было въ большомъ уваженіи; ибо Римскій Сенатъ, изъ почтенія къ извѣстной по исторіи Ливіи, назначилъ ей мѣсто на скамьѣ весталокъ. Кромѣ того весталки пользовались и другими, присвоенными лишь имъ, преимуществами и знаками уваженія. Онѣ имѣли право дѣлать духовныя завѣщанія при жизни своихъ родителей; получали отъ постороннихъ богатыя наслѣдства, могли, по произволу, располагать своимъ имѣніемъ, продавать его или дарить, кому хотѣли. Нося на себѣ званіе дщерей богини огня или жизни, весталки имѣли власть прощать виновныхъ, осужденныхъ на казнь, если они попадались имъ на встрѣчу. Въ судилищахъ одно простое показаніе весталки почиталось несомнѣннымъ свидѣтельствомъ безъ всякой клятвы и присяги. Вооруженный ликторъ (воинъ) всегда предшествовалъ имъ, когда онѣ ходили по городу. Консулы и преторы (начальственныя лица) старались избѣгать встрѣчи съ ними, потому что, при встрѣчѣ, слѣдовало передъ весталками преклонять топоры и связки (оружіе), которыя ликторы носили обыкновенно передъ сановниками, въ знакъ ихъ достоинства. Весталки пользовались вообще и общественнымъ уваженіемъ, на которое давало имъ право ихъ религіозное и нравственное значеніе. Обыкновенно просили ихъ помощи и заступленія, когда нужно было возстановить въ семействахъ согласіе, примирить враговъ, защитить обиженнаго и обезоружить притѣснителя. Онѣ ежегодно посѣщали, такъ называемаго, царя жертвоприношеній, особу, представлявшую первое лице послѣ великаго первосвященника, и совѣтовали ему исполнять свою обязанность со строгою точностію. Весталкамъ ввѣряли на сохраненіе тайные и самые важные договоры; часто знаменитые римляне ввѣряли имъ духовныя свои завѣщанія.

---

*) Въ 712 году до Рожд. Христова.

Проведя 30-ть лѣтъ въ священномъ дѣвствѣ, весталки получали свободу вступать въ новое состояніе, и даже выходить за-мужъ, что однако же рѣдко имъ удавалось въ 37, 39 и даже 40 лѣтъ. Нѣкоторыя весталки, вступивъ въ брачный союзъ, скоро принуждены были въ томъ раскаиваться, потому что объ нихъ обыкновенно говорили съ язвительною насмѣшкою, называли старыми и безобразными. Сверхъ того онѣ терпѣли общую участь пожилыхъ дѣвицъ, т. е. были презираемы отъ молодыхъ своихъ мужей, а потому большая часть весталокъ проводила жизнь свою въ безбрачномъ состояніи, а нѣкоторыя навсегда оставались въ храмѣ.

При всѣхъ исчисленныхъ преимуществахъ и почестяхъ весталокъ, жизнь ихъ была несносна, и слабости ихъ противъ обѣта цѣломудрія были преслѣдуемы съ звѣрскою жестокостію; и если римляне съ такою рачительностію хранили божественный огонь, то еще важнѣйшимъ дѣломъ почитали цѣломудріе весталокъ. Судя по закону, установленному ими въ отношеніи цѣломудрія, видно, что обѣтъ этотъ выполнить было весьма трудно; но страхъ казни отвращалъ отъ преступленій. Римляне немедленно опредѣляли смерть весталкѣ, которая бы отказалась отъ своего цѣломудрія. Діонисій Галликарнасскій говоритъ, что весталка Рея-Сальвія, преступившая обѣтъ, умерла подъ розгами. Наказаніе это предшествовало казни быть за-живо погребенною. Нума, при учрежденіи ордена весталокъ, назначилъ смертную казнь нарушительницѣ обѣта цѣломудрія, приказавъ безъ дальнѣйшихъ обрядовъ и приготовленій, немедленно побивать преступницу каменьями; но законъ этотъ впослѣдствіи измѣнился. Фестъ упоминаетъ объ одной весталкѣ, осужденной на отсѣченіе головы. Сенека также говоритъ о весталкѣ, которая, по приговору, сброшена была съ вершины утеса. Наконецъ установлена была казнь: зарывать живыхъ весталокъ въ землю, и это обыкновеніе кончилось вмѣстѣ съ уничтоженіемъ ордена жрицъ богини Весты. Казнь эта, какъ полагаютъ, введена была при Тарквиніи Старшемъ, который сдѣлалъ и многія другія перемѣны въ ихъ узаконеніяхъ.

---

*) Капитолій — храмъ славы, находился въ Римѣ.

Первая, присужденная къ этой казни, была весталка Панарія. Ее судили первосвященники, и съ тѣхъ поръ всѣ дѣла этого рода принадлежали ихъ рѣшенію. Судъ производился въ полномъ собраніи жрецовъ подъ предсѣдательствомъ великаго первосвященника. Обвиняемая могла защищаться сама, или чрезъ адвоката. Ее часто требовали передъ священное собраніе, требовали отвѣтовъ на предложенные вопросные пункты и выслушивали ихъ съ терпѣніемъ. По собраніи всѣхъ нужныхъ объясненій, дѣло рѣшалось, по большинству голосовъ, слѣдующимъ образомъ: каждый жрецъ писалъ на маленькой досчечкѣ буквы: *C.* или *A.* означающія: *condamno* и *absolvo*, т. е. обвиняю, или оправдываю, и досчечку клалъ въ корзинку, послѣ чего великій первосвященникъ пересчитывалъ досчечки и произносилъ приговоръ съ большимъ числомъ надписей. За тѣмъ назначался день для совершенія казни. Въ этотъ день, глава религіи, великій первосвященникъ, приходилъ въ храмъ, гдѣ собственными руками срывалъ съ осужденной священныя одежды и повязки, которыми было увито ея чело, потомъ давалъ ей поцѣловать покрывало и приказывалъ одѣваться въ погребальную одежду; наконецъ несчастную жертву связывали веревками и клали на носилки, тщательно закрытыя со всѣхъ сторонъ, для того, чтобы крикъ ея не былъ слышенъ народу, когда понесутъ ее на мѣсто казни, которое находилось весьма далеко. Надлежало пройти многія улицы и главную площадь. Шествіе продолжаемо было медленно и въ молчаніи; друзья и родные осужденной провожали ее съ рыданіемъ, весь городъ погруженъ былъ въ мрачное уныніе, считая этотъ день злополучнымъ; никто въ это время не смѣлъ показываться на улицѣ, по которой несли преступницу. Процессія останавливалась у того мѣста, гдѣ находилась чудесная, построенная Тарквиніемъ плотина, о которой Плиній говоритъ съ удивленіемъ, и которая тогда служила для погребенія виновныхъ весталокъ, а иногда для игръ и разныхъ зрѣлищъ народныхъ. Здѣсь первосвященникъ отворялъ носилки, тихо читая нѣкоторыя молитвы, развязывалъ веревку и, взявъ ее за руку, подводилъ къ могилѣ, вырытой на подобіе пещеры. Отверстіе могилы было на самой вершинѣ площади; осужденная сходила туда внизъ по лѣстницѣ и вступала какъ бы въ маленькую продолговато четыреугольную комнату; тамъ заставляли ее садиться на приготовленное ложе и оставляли на столикѣ зажженный свѣтильникъ, нѣсколько масла, молока, воды и хлѣба; потомъ зарывали отверстіе могилы землею такъ, чтобы на верху не оставалось ни малѣйшаго признака, гдѣ погребена несчастная жертва.

Такія ужасныя казни случались гораздо рѣже, нежели можно предполагать. Общество весталокъ учреждено въ четыредесятомъ году отъ построенія Рима, или за 712 лѣтъ до Рожд. Хр., и хотя изъ исторіи не видно, когда уничтожено это общество, но вѣроятно оно окончилось въ 389 году послѣ Р. Х., когда императоръ Ѳеодосій велѣлъ закрыть всѣ языческіе храмы. Слѣдовательно, существованіе ордена весталокъ продолжалось 1,101 годъ. Въ теченіе такого продолжительнаго времени, только двадцать весталокъ обличены были въ нарушеніи непорочности. Изъ этого числа нѣкоторыя избавились отъ казни погребенія; нѣкоторымъ предоставлялось, въ видѣ особой милости, самимъ избрать себѣ родъ смерти. Домиціанъ оказалъ такую же милость Вeрониліи. Капонія удавилась, а тринадцать весталокъ погибли въ могилахъ, заживо погребенныя.

Нельзя не удивляться суевѣрію римскаго народа, который, при всякомъ несчастномъ случаѣ, думалъ, что боги на него разгнѣвались. Во время консуловъ Панарія и Фурія свирѣпствовала болѣзнь между беременными женщинами, и когда спрашивали у провѣщателей о причинѣ этой болѣзни, то было отвѣтствовано, что къ богамъ приближаются нечистые люди. Немедленно стали помышлять о средствахъ къ умилостивленію безсмертныхъ. Въ то время невольникъ одного патриція ложно донесъ на весталку Урбинію и обвиняемая неизбѣжала казни, хотя въ самомъ дѣлѣ была невинна. Для боговъ нужна была жертва, и она принесена. Въ 477 году обнаружилась другая болѣзнь, похожая на первую, съ тою разницею, что зараза свирѣпствовала не только надъ беременными женщинами, но даже надъ животными женскаго пола. Такъ какъ не задолго до появленія этой болѣзни перенесенъ былъ прахъ врача Эскулапа изъ Эпидавра въ Римъ, то этотъ случай подалъ поводъ Св. Августину сказать: «видно, что эскулапъ только врачъ, а не повивальная бабка, потому что не могъ помочь римлянкамъ». Въ это время другая весталка Секція принесена была въ жертву суевѣрію. Римлянамъ показалось, что одной этой жертвы, по ихъ мнѣнію, виновной, не достаточно для разгнѣванныхъ боговъ и они положили угождать имъ приношеніемъ на жертву людей, совершенно невинныхъ; жестокій жребій палъ на весталку Флоронію, которая, однако же, предупредила публичную казнь, умертвивъ себя кинжаломъ. За то подруга ея Опимія невинно погибла взамѣнъ ея.

Орденъ весталокъ долгое время находился въ цвѣтущемъ положеніи, но христіанскіе императоры, отнявъ у нихъ большую часть ихъ богатства, лишили ихъ и многихъ преимуществъ. Ѳеодосій и Гонорій взяли себѣ всѣ имѣнія, которыя прежде назначены были на содержаніе храмовъ и на жертвоприношенія. Вѣроятно, и храмъ богини Весты подвергнулся этому же жребію.

Нельзя не удивляться, что, при тогдашнемъ направленіи умовъ римлянъ, фанатизмъ, подкрѣпляемый законами, погубилъ, въ продолженіе одинадцати вѣковъ, только двадцать дѣвицъ. Можетъ быть, многія изъ весталокъ заслужили наказаніе; но онѣ такъ хорошо умѣли скрывать свои погрѣшности, и были такъ осторожны, что, какъ говоритъ Минуцій Феликсъ, сама богиня Веста не могла ни въ чемъ ихъ подозрѣвать.

СМѢСЬ.

Покупка чиновъ въ Англіи.

Въ статьѣ своей — «*Посѣщеніе въ Крыму арміи союзниковъ*», г. Отрѣшковъ, между прочимъ говоритъ, что въ англійской королевской арміи всѣ чины, съ младшаго до подполковника включительно, покупаются. За самый младшій чинъ платится въ казну около пятисотъ фунтовъ стерлинговъ (до трехъ тысячъ рублей серебромъ на наши деньги); за слѣдующіе чины дороже, такъ что чинъ подполковника стоитъ около девяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ или до 60,000 рублей серебромъ, не считая прочихъ расходовъ, которые обыковенно бываютъ при этихъ случаяхъ весьма значительны. Офицеръ можетъ во всякое время продать свой чинъ, или, какъ говорится въ Англіи, передать свою «*коммиссію*». Если офицеръ, состоя въ спискѣ ниже по чину, пожелаетъ купить чинъ высшаго, выходящаго изъ полка, то можетъ, покупая тотъ чинъ, передавать и свое купленное право, кому пожелаетъ. Въ случаѣ смерти офицера, купившаго свой чинъ, деньги, за него заплаченныя, остаются въ пользу казны, а не возвращаются ни его наслѣдникамъ, ни его вдовѣ, ни дѣтямъ, даже если бы они не имѣли никакого состоянія.

Почти всѣ офицеры англійской арміи люди изъ хорошихъ фамилій и получили весьма удовлетворительное образованіе; но при этомъ почти каждый изъ нихъ, сверхъ военныхъ наукъ, занимался или продолжаетъ заниматься какою-либо другою наукою, чуждою его положенію. Тотъ же авторъ продолжаетъ, что англійскій офицеръ, хотя и не былъ, подобно французскому, подготовленъ къ военной службѣ, но съ свойственною англичанамъ настойчивостью и рѣшимостью, сдѣлавшись воиномъ, становится хорошимъ офицеромъ, и на службѣ пріобрѣтаетъ и теоретическія и практическія познанія, необходимыя для принятаго имъ на себя званія. Есть много офицеровъ, которые по пятнадцати и по двадцати лѣтъ постоянно служили въ своихъ полкахъ и перебывали во всѣхъ странахъ свѣта.

Трансатлантическія телеграфныя депеши.

Высокая плата за депеши, передаваемыя по телеграфу между Европою и Соединенными Штатами, неоднократно уже была поводомъ ко многимъ жалобамъ, но таковыя не были приняты во вниманіе директорами англійской и французской компаній, пользующихся телеграфною монополліею. По этому поводу составился 11 мая въ Нью-Іоркѣ митингъ, состоящій изъ журнальныхъ и биржевыхъ представителей Америки, составившихъ изъ среды своей коммисію въ пять членовъ. Коммиссіи этой поручено провести новую подводную телеграфную проволоку между обѣими частями свѣта. Потребные на это предпріятіе 25,000,000 франковъ могли бы безъ особеннаго затрудненія быть собраны по подпискѣ, въ продолженіе, какъ говорятъ, одного только дня. Плата за слово депеши должна по разсчету составить не болѣе 25 сантимовъ, и при этомъ тарифѣ прибыль предпріятія была бы все-таки значительная.

Въ настоящее время протянуты черезъ Атлантическій океанъ уже три телеграфныя проволоки: двѣ первыя изъ нихъ устроены въ 1865 и 1866 годахъ англичанами. Онѣ соединяютъ Валенсію (въ Ирландіи) съ Гоартсъ-Контентъ; третья проволока устроена въ 1869 году и принадлежитъ французской компаніи; она соединяетъ Брестъ съ Сенъ-Пьеромъ. Поконкурировавъ между собою нѣсколько времени, обѣ эти компаніи пришли къ соглашенію принять одинаковый тарифъ за депеши; тарифъ этотъ весьма высокъ, и его необходимо понизить. Такъ какъ вопросъ о дешевомъ телеграфномъ сообщеніи крайне важенъ въ литературномъ и въ коммерческомъ отношеніи, то является необходимость принять всевозможныя мѣры къ удешевленію тарифа и въ случаѣ надобности провести даже четвертую проволоку черезъ океанъ.

Мглинскіе курганы.

Во многихъ мѣстахъ Мглинскаго уѣзда, (Черниговской губ.) встрѣчаются земляныя насыпи; группы ихъ занимаютъ въ лѣсныхъ заросляхъ довольно-значительныя пространства. Направленіе этихъ насыпей не вездѣ одинаково; по большой части онѣ разбросаны подобно могиламъ давно-оставленнаго кладбища. Около кургановъ большого объема замѣтно углубленіе, въ родѣ рва, сглаженнаго временемъ, и вообще мѣстность могилъ, по сравненію съ уровнемъ окрестныхъ полей, низменна, такъ-что можно догадываться о пространствѣ земли, снятой для насыпей. Эти курганы извѣстны въ народѣ подъ названіемъ, едва ли не ошибочнымъ, именно: *шведскихъ могилъ*. При разрытіи одного изъ этихъ кургановъ, въ 1850 году, нашли *человѣческій остовъ*, который нельзя, кажется, отнести къ недавней эпохѣ появленія здѣсь шведовъ. Открытый остовъ лежалъ въ землѣ съ распростертыми руками. На груди остова найдены въ значительномъ количествѣ стеклянныя пронизки, составлявшія ожерелья; позолота на нихъ, довольно-хорошо сохранившаяся, приняла отъ времени свѣтло-желтый цвѣтъ. Вмѣстѣ съ пронизками найдены семь серебряныхъ бляхъ, сдѣланныхъ подъ-чернь довольно искусной работы. Всѣ эти вещи одинаковой фигуры. По сторонамъ черепа отысканы серьги съ длинными подвѣсками изъ витой проволоки. На рукахъ остова находились металлическія пластинки, свернутыя около рукъ, вершка въ два въ поперечникѣ. Пластинки эти, или лучше сказать, нарукавники-браслеты, толщиною въ нѣсколько линій и шириною въ полвершка, и по нѣкоторымъ признакамъ, вѣроятно, были вызолочены; они имѣютъ на поверхности чеканку, расположенную въ видѣ удлиненныхъ ромбовъ; на пальцѣ одной руки находилось кольцо, сдѣланное спиралью.

Мостъ въ Пиринеяхъ.

Деревня Котеретъ, отъ которой получила названіе и самая долина, находится на самомъ восхитительномъ мѣстѣ Пиринейскихъ горъ: живописнѣе положенія не возможно придумать. Красивые домики деревни всѣ выстроены изъ бѣлаго камня и покрыты аспидными досками. Кругомъ, всюду вьются виноградныя лозы и пестрѣютъ яркіе благоухающіе цвѣты. Надъ нею возвышаются горы, упирающіяся въ облака; съ нихъ сбѣгаютъ лентами вьющіяся тропинки, льются водопады и на верху шумятъ мрачныя пихты, составляющія рѣзкій контрастъ съ бѣлоснѣжною пѣною водопадовъ. Здѣсь есть прекрасно устроенныя, у самороднаго ключа, сѣрныя ванны въ Райльерѣ, чудный гротъ Могура, купальни Дю-Буа, водопадъ Сериде, Гобское озеро и, такъ называемый, Испанскій мостъ.

Дикія красоты мѣстоположенія Испанскаго моста, съ изумительною точностію, изобразилъ живописецъ Визнеръ.

Водопадъ съ шумомъ и пѣною дробится на сто мелкихъ каскадовъ между мрачными, красноватыми, навислыми скалами. Влажныя и трепещущія вѣтви столѣтнихъ пихтъ осѣняютъ его пѣнящіяся воды. Мостъ перекинутъ съ одной скалы на другую надъ однимъ изъ верхнихъ изгибовъ водопада; ниже безконечное его продолженіе въ пропастяхъ мрачныхъ и не досягаемыхъ для глазъ. Съ одной стороны моста открывается видъ на мирную долину—Клотъ, ведущую въ Испанію; съ другой стороны—вѣковой, дѣвственный лѣсъ, котораго мрачное молчаніе поражаетъ невольнымъ трепетомъ и благоговѣніемъ. Онъ называется лѣсомъ Друидовъ. Видъ, представляющійся зрителю съ Испанскаго моста, до того величественъ и поразителенъ, что онъ невольно приковываетъ его на одномъ мѣстѣ на нѣсколько часовъ.

Итальянскій праздникъ.

Послѣ взятія Рима итальянскими войсками и перенесенія въ этотъ городъ столицы Италіи, распространился слухъ, что одновременно съ изданіемъ закона о гарантіяхъ, предоставляемыхъ итальянскимъ правительствомъ папскому престолу, въ полную собственность послѣднему будетъ отдана часть Рима, носящая названіе города Св. Льва (urbs Leonina) и прилегающая къ правому берегу Тибра. Этотъ кварталъ называется также Транстиверіанскимъ, и многіе утверждали, и до сихъ поръ еще продолжаютъ утверждать, будто населеніе его безусловно предано папѣ. Между тѣмъ національный праздникъ 8 (20) сентября, по свидѣтельству римскихъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, доказалъ совершенно противное. Тотъ, которому привелось наблюдать за транстиверіанскимъ населеніемъ въ годовщину вступленія въ Святой Городъ итальянскихъ войскъ, имѣлъ возможность наглядно убѣдиться, что оно далеко не такъ проникнуто любовью къ папѣ, какъ это увѣряютъ нѣкоторые римляне; по крайней мѣрѣ, единодушіе, съ которымъ день этотъ былъ отпразднованъ на правомъ берегу Тибра, показало, что тамошніе обыватели не паписты или ультрамонтаны, а такіе же пылкіе патріоты, какъ и всѣ прочіе итальянцы. Жители «Транстеверэ», какъ называютъ въ Римѣ обитателей этого квартала, имѣютъ свой особенный складъ, свой оригинальный характеръ, рѣзко отличающій ихъ отъ прочихъ римлянъ: они съ гордостью называютъ себя правнуками древнихъ римлянъ. «Когда мы перешли вечеромъ Понте-Сесто — пишетъ корреспондентъ «Франкфуртской Газеты» — то очутились въ какомъ-то волшебномъ городѣ. На самомъ мосту развѣвался громадныхъ размѣровъ бѣлый флагъ съ гербами савойскаго дома, окруженными лавровыми вѣнками, и съ соотвѣтствующею празднику надписью. Нѣсколько далѣе, на центральной площади, отъ которой идутъ радіусами улицы по всѣмъ направленіямъ, нашимъ глазамъ представилось поразительное зрѣлище: тысячи фонарей, шкаликовъ, флаговъ, ковровъ и яркихъ красокъ тканей украшали окна и балконы домовъ; среди всей этой пестроты ярко бѣлѣлись мраморные и алебастровые бюсты короля. Толпа, гулявшая по площади, имѣла особенно праздничный видъ. Весь транстиверіанскій кварталъ сіялъ въ огнѣ, и не было такого бѣдненькаго домишка, на окнахъ котораго не красовались бы бюсты короля Виктора-Эммануила, Кавура и Гарибальди. На площади Св. Каликста выставленъ былъ громадный транспарантъ, посрединѣ котораго яркимъ огненнымъ очертаніемъ сіялъ мечъ, обвитый трехцвѣтнымъ знаменемъ. На площади Мастаи былъ сожженъ фейерверкъ, безъ котораго, какъ извѣстно, не обходится въ Италіи ни одно народное гулянье. Послѣ фейерверка синдикъ города произнесъ съ балкона городского училища рѣчь, которую завершилъ восклицаніемъ въ честь короля; на его возгласъ откликнулись восторженные голоса несмѣтной толпы. Праздникъ окончился далеко за полночь, и радостные клики народа долго доносились до мрачныхъ стѣнъ Ватикана, производя болѣзненное впечатлѣніе на его обитателей.

Суздальскіе иконописцы.

Мѣста суздальскаго иконописанія находятся далеко отъ самого Суздаля, въ вязниковскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи. Средоточіемъ его служитъ *Холуйская Слобода*, или, какъ называютъ эту слободу мѣстные жители, Холуй, съ народонаселеніемъ около 1,000 душъ мужескаго пола. На югъ и сѣверъ отъ нея, въ равномъ почти разстояніи около 30 верстъ, иконописаніемъ занимаются въ двухъ селахъ: Мстерѣ и Палехѣ. Въ Мстерѣ гораздо-менѣе занимаются иконописаніемъ и самое искусство гораздо ниже, чѣмъ въ Холуѣ. Образа, которые пишутся въ Палехѣ, ближе подходятъ къ настоящей живописи, и многіе изъ тамошнихъ иконописцевъ учились въ Петербургѣ. Но вообще въ Палехѣ, также какъ и въ Мстерѣ, иконописцевъ не очень много. Многочисленные мастера Холуйской слободы, все населеніе которой занимается иконописаніемъ, пишутъ образа трехъ стилей, или, какъ они выражаются *«пошибовъ»*. Пошибы эти, по относительной степени искусства и своему назначенію, называются; старинной, греческой и живописной работой. Первые два рода рисуются *личными красками*, третій *масляными*. Образа старинной работы назначаются для великороссійскихъ губерній. Эти же образа съ золотымъ полемъ (фономъ) идутъ въ землю Донскихъ казаковъ. Образа греческаго пошиба посылаются въ Одессу для грековъ, болгаръ и молдаванъ. Живописная работа отправляется въ Малороссію и Сибирь, въ которую, впрочемъ, идетъ и старинная работа. Какъ велико производство по этому мастерству, можно заключить уже изъ того, что изъ одной Холуйской слободы, по приблизительнымъ расчетамъ, ежегодно отправляется болѣе 200,000 образовъ разной величины и разной цѣны. При рисованіи суздальскихъ образовъ существуетъ раздѣленіе работъ: одинъ мастеръ загрунтовываетъ доски, другой рисуетъ одежду, третій лицо, и такъ далѣе; но среднимъ числомъ на каждаго мастера приходится въ годъ не менѣе 500 образовъ. Обыкновенныя цѣны на образа Холуйской слободы отъ 15 коп. до 1 руб. 20 коп. сер.; но всего больше отъ 15 до 60 коп сер.

Шкуры кенгуру и аллигаторовъ

Начинаютъ находить техническое примѣненіе. По недавнимъ извѣстіямъ въ С.-Франциско привезено изъ Австраліи до 700 шкуръ кенгуру. Кожевенники раскупили эти шкуры и выдѣлали изъ нихъ кожу. Такая кожа тонка и нѣжна; она отличается весьма большою гибкостью и довольно хорошо противустоитъ дождю (вообще сырости); рвется не такъ легко какъ телячья (выростокъ, опоекъ). Дубленыя шкуры аллигаторовъ изъ Мексики и Средней Америки составляютъ нынче также нерѣдкій товаръ на американскихъ рынкахъ. Они употребляются преимущественно на обувь и въ этомъ назначеніи, по прочности и водонепроницаемости, не оставляютъ ничего лучшаго желать.

Безтѣнныя страны.

Есть страны, гдѣ въ полдень не бываетъ тѣни, т. е. гдѣ солнце въ это время находится въ зенитѣ, прямо надъ головою. Явленіе это случается однажды въ годъ въ странахъ, лежащихъ подъ самыми тропиками, и дважды въ земляхъ, заключающихся между этими кругами. Жители этихъ странъ называются *«аскіи»* отъ греческихъ словъ ἀ σκίος (безтѣнный).

Миндаль—монета.

Въ Индіи, съ незапамятныхъ временъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ, принятъ за ходячую монету горькій миндаль, привозимый туда изъ Персіи. Онъ называется *«баддамъ»*. Въ Бомбеѣ, на тамошнюю рупію, которая стоитъ безъ малаго шестьдесятъ коп. сер. считается до 3,000 баддамовъ, или миндалинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЙ

РУССКО-НѢМЕЦКІЙ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ,

Составленный И. С. КУЗНЕЦОВЫМЪ.

С.-Петербургъ. 1872 года. Цѣна 5 рублей, съ пересылкою — 6 рублей.

Это есть первый техническій Словарь въ нашей литературѣ съ языка отечественнаго на языкъ иностранный и онъ заключаетъ въ себѣ слова, употребляемыя въ артиллеріи, фортификаціи, математикѣ, физикѣ, химіи, металлургіи, горномъ дѣлѣ, морскомъ дѣлѣ и вообще въ военномъ искуствѣ.

Съ требованіемъ обращаться въ С.-Петербургъ, Фурштадтская улица, домъ № 13, въ Редакцію Артиллерійскаго журнала.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ,

составленное священникомъ Никольскимъ и дополненное «объясненіемъ главнѣйшихъ праздниковъ, совершаемыхъ Православною Церковію». Цѣна книги 10 коп. безъ пересылки; за пересылку прилагается по расчету четырехъ книгъ въ фунтѣ; выписывающіе 100 и болѣе экземпляровъ за пересылку ничего не прилагаютъ. Съ требованіемъ обращаться въ С.-Петербургъ, въ типографію Артиллерійскаго Журнала. Фурштатская № 13. Тутъ же можно получать.

ДОБРОЕ ЧТЕНІЕ ПРАВОСЛАВНЫМЪ.

Книга эта украшена 14-ю картинками и заключаетъ въ себѣ краткую священную исторію ветхаго завѣта, краткую священную исторію новаго завѣта, краткую исторію христіанской православной церкви, краткую исторію русской церкви, поученія и бесѣды, символъ православной вѣры, молитвы и заповѣди Божіи. Цѣна книги 25 коп. безъ пересылки. Покупающіе 100 и болѣе книгъ, платятъ за каждую книгу по 23 коп., покупающіе 1000 книгъ и болѣе, платятъ по 20 коп. за каждую книгу и сверхъ того приплачиваютъ на почтовую пересылку, расчитывая въ трехъ книжкахъ фунтъ вѣсу. 3—2

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 22 октября 1873 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

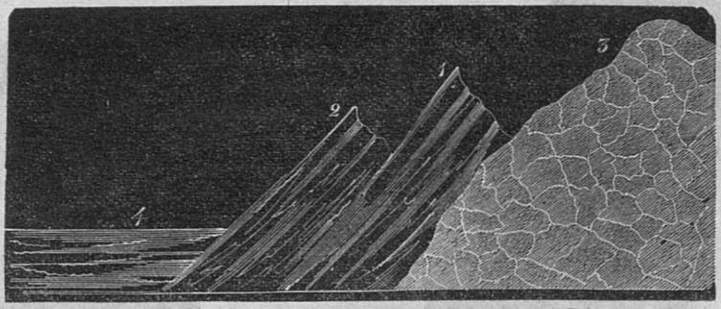
1873. Іюля 31. № XXXI. Годъ первый.

ОБРАЗОВАНІЕ ФОРМАЦІЙ.

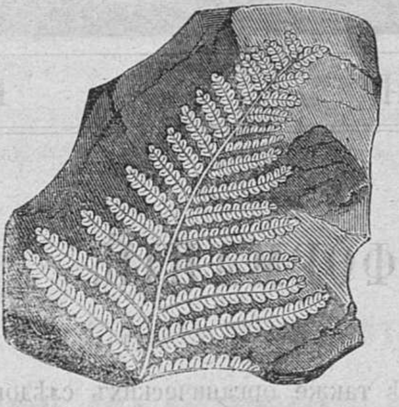
Разсматривая сушу въ вертикальномъ направленіи, то есть въ постепенномъ углубленіи къ центру нашей планеты, замѣчено, что, въ нѣдрахъ земли, послѣдними лежатъ вездѣ граниты, гнейсы, сіениты, базальты, порфиры, серпентины, трахиты, шпаты и проч. По составу своему они походятъ на тѣ каменныя породы, которыя извергаются огнедышущими горами. Это плутоническая формація первозданныхъ, огненныхъ породъ, крѣпко остывшихъ, при переходѣ огнежидкой массы въ твердую кору, и усвоившихъ себѣ кристаллическое свойство или свойство стекловатости, т. е. сходства по массѣ своей со стекломъ. Иногда плутоническія породы имѣютъ столбчатый видъ, какъ базальты—эти натуральные столбы, изъ которыхъ созданы руками природы мостовая исполиновъ или Фингалова пещера. Первозданная формація не содержитъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ органической жизни.

На границѣ ея находится группа сланцевыхъ, неправильно наслоившихся пластовъ, образовавшихся, очевидно, отъ разрушенія прежнихъ породъ въ слѣдствіе вліянія огня и воды. Къ этой группѣ, не содержащей въ себѣ также органическихъ слѣдовъ или окаменѣлостей, принадлежатъ доломиты, статуарный мраморъ, слюдистые и глинистые сланцы, или вообще сланцы метаморфическіе или азойскіе, то есть лишенные жизненныхъ слѣдовъ, которые образовались отъ осажденія изъ воды правильными слоями, при чемъ они пріобрѣли кристаллическое строеніе, вслѣдствіе близости ихъ къ глубоко скрытой расплавленной матеріи, а, можетъ быть, какъ полагаетъ Дарвинъ, метаморфическіе слои могли пріобрѣсти кристаллическій характеръ отъ переданнаго имъ жара, подъ вліяніемъ водяныхъ паровъ, или, при химическомъ дѣйствіи, подъ вліяніемъ огромнаго давленія. Эти горныя породы на землѣ весьма многочисленны и богаты металлическими рудами, составляя собою, такъ называемую, переходную формацію. Водяныя породы, какъ замѣчаетъ Мери Соммервиль, всѣ наслоены и представляютъ отложенія, осадившіяся изъ воды. Онѣ происходятъ отъ размыванія суши дождями, пробивающимися ключами, рѣками и волнами океана. Обломки, уносимые проточной водой, отлагаются на днѣ озеръ и морей, гдѣ они сплачиваются и затѣмъ поднимаются подземными силами. Отъ размыванія суши нижнія горныя породы обнажаются, а такъ какъ смытыя вещества отлагаются въ различныхъ мѣстахъ сообразно съ ихъ тяжестію, то образующіеся такимъ образомъ слои бываютъ весьма разнообразны, по преимуществу же состоятъ изъ песку, глины и углекислой извести. Они раздѣляются на три большія геологическія группы, которыя, въ восходящемъ порядкѣ, составляютъ первичную, вторичную и третичную формаціи, то есть породы осадочныя, нептуническія или флецовыя, сгруппировавшіяся правильными пластами, сохранившими въ себѣ остатки минувшей растительной и животной жизни, слѣды допотопной флоры и фауны. Составъ ея: известь, песокъ, глина, мѣлъ. Въ этой нептунической формаціи, дѣйствіе воды явилось противуположнымъ дѣйствію огня. Огонь поднималъ материки и созидалъ горы, вода же, напротивъ, проникая въ трещины земной коры, размывала ее и, растворяя въ себѣ ея составныя части, осаждала потомъ, въ видѣ мелкихъ частицъ, цѣлымъ рядомъ слоевъ. Вода сравнивала такимъ образомъ земную поверхность, взрытую огнемъ.

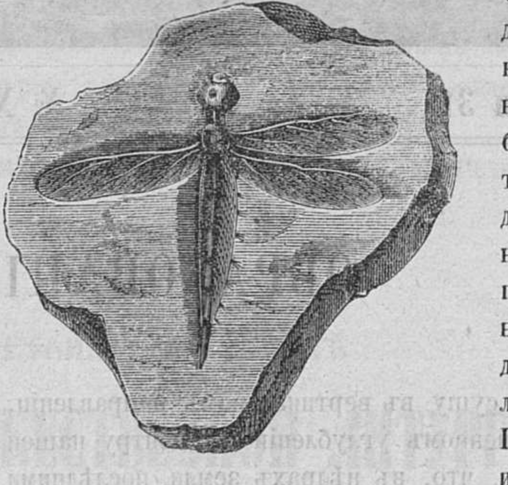
Наглядное изображеніе образованія трехъ Формацій.



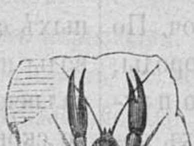
1—первое горизонтальное наслоніе осадочныхъ породъ, осѣвшее изъ воды; *2*—второе, подобное же наслоеніе; *3*—первозданныя породы, поднятыя изъ глубины, вверхъ, силою огня и сдвинувшія своимъ поднятіемъ первый и второй горизонтальные слои; *4*—позднѣйшее горизонтальное наслоеніе.



Отпечатокъ попоротника



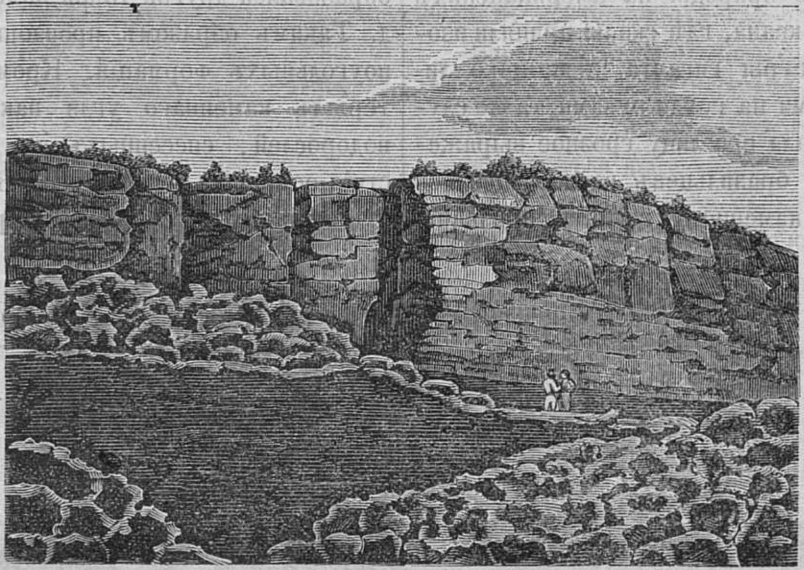
Отпечатокъ стрекозы.



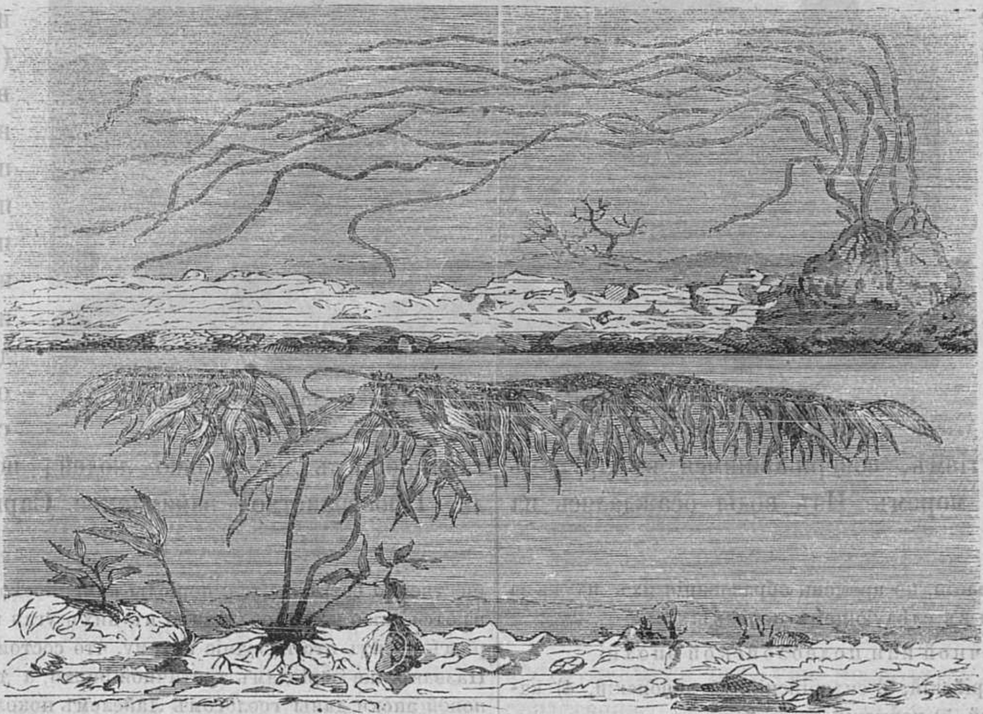
Окаменѣлый ракъ.

Въ нептунической формаціи геологи различаютъ три образованія: древнѣйшее или первичную формацію, позднѣйшее или вторичную и новое или третичную. Въ первой находятся слѣды низшихъ органическихъ тѣлъ, какъ тростники, хвощи, плауны, раковины, кораллы, улитки, а во вторыхъ — остатки болѣе совершеннаго организма допотопныхъ породъ: остовы мастодонтовъ, мамонтовъ, динотеріевъ, ихтіозавровъ, плесіозавровъ и др., а изъ растеній стволы и вѣтви пальмъ, допотопныхъ папоротниковъ, сигилларій, араукарій, лепидодендровъ и проч. На островѣ Портлендѣ, у береговъ Англіи, находится одно изъ самымъ рѣдкихъ явленій, произведенныхъ всемірными переворотами — это допотопный лѣсъ, въ которомъ деревья, своими корнями, доселѣ стоятъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они росли. Охваченныя водою во время всемірнаго потопа, они окаменѣли и такъ хорошо сохранились, что ботаники также могутъ ихъ разсматривать, какъ наблюдаютъ растенія, прозябающія въ нашихъ лѣсахъ. Растенія этого лѣса, по виду своему и свойствамъ, приближаются къ пальмамъ, но портлендскій лѣсъ обращаетъ на себя вниманіе не однимъ только доказательствомъ измѣненій климата, испытанныхъ Европою до появленія перваго человѣка. Въ этихъ древнихъ пняхъ, по внѣшнему и внутреннему своему виду сходныхъ съ нѣкоторыми нынѣ прозябающими растеніями, не осталось ни одной растительной частицы. Они превратились даже не въ каменный уголь, а въ настоящій кремень, болѣе или менѣе темнаго отлива, и до того прозрачный, что сквозь него видны всѣ волокна, отдѣляющіяся другъ отъ друга легкими оттѣнками. По мѣрѣ того, какъ изчезали растительныя частицы, въ поры ихъ вкрадывалась кремнистая матерія. Трудно гдѣ либо найти въ такомъ количествѣ и столь превосходные образцы окаменѣлостей. Всего болѣе этотъ лѣсъ внушаетъ мысль о великихъ всемірныхъ переворотахъ, объ измѣненіяхъ климатовъ и самыхъ мѣстностей; слои деревъ до того ясны, что по числу ихъ легко опредѣлить возрастъ растеній. Этотъ допотопный лѣсъ, лежавшій въ землѣ на глубинѣ 300 саженъ, впослѣдствіи опять приподнялся, съ поднятіемъ морского дна, и, размываемый теперь водами, выходитъ на свѣтъ изъ своей могилы и обрисовывается весь на обрывѣ крутого берега, повѣствуя свѣту тайны чудныхъ переворотовъ древняго міра.

Въ то время, когда въ пластахъ земныхъ имѣли своихъ представителей и растенія, и раковины, и рыбы, и амфибіи, и насѣкомыя, и птицы, и наконецъ млекопитающія, еще не находилось долго даже и слѣдовъ ископаемыхъ или окаменѣлыхъ людей. Долгое время, какъ Кювье, такъ и его послѣдователи, думали, что человѣческія кости, въ видѣ окаменѣлостей, не встрѣчаются и никогда уже не встрѣтятся въ наносахъ земли, но, наконецъ, въ новѣйшее время, неосновательность этихъ предположеній обнаружилась найденными окаменѣлыми экземплярами въ Англіи, Франціи, Даніи, Сѣверной Америкѣ, Испаніи, Бельгіи.



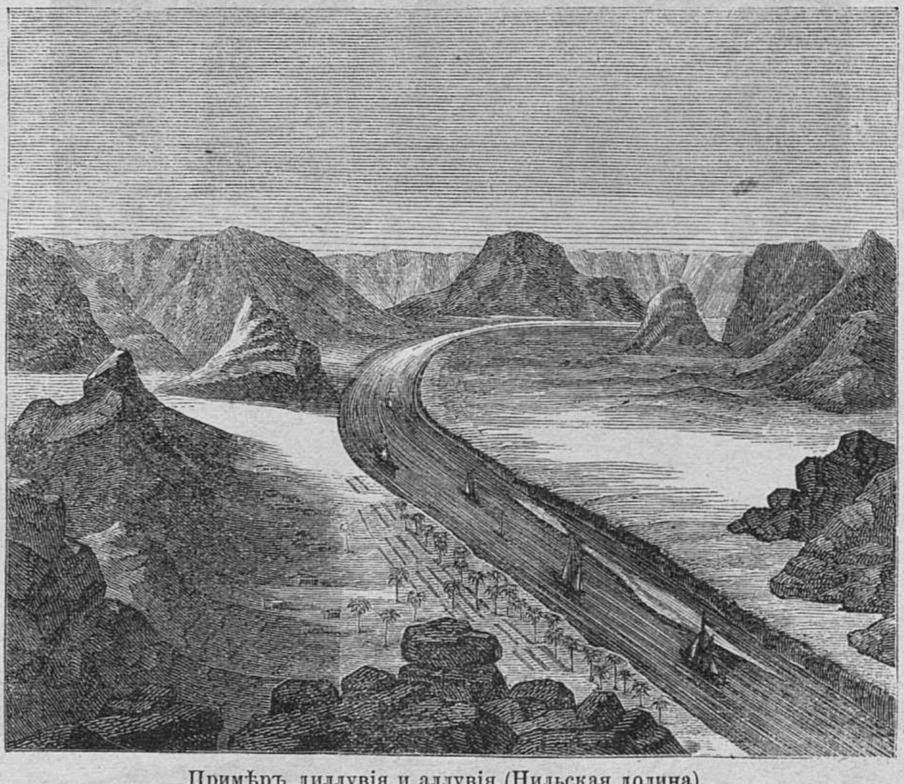
Каменноугольные пласты.



Саргасовыя моря и плавающие фукусы.

Прежде всего найдены были кремневыя орудія, въ смѣси съ костями изчезнувшихъ уже четвероногихъ, въ копяхъ близъ Аббевиля во Франціи, что и подало поводъ думать, что человѣкъ существовалъ въ постъ-пліоценовомъ періодѣ, одновременно съ животными этой отдаленной геологической эпохи; но это обстоятельство оставалось незамѣченнымъ, пока дальнѣйшія открытія не обратили на него вниманія геологовъ. Въ весьма недавнее время, именно въ 1858 г., Фальконеръ нашелъ въ пещерѣ, близъ Бриксала, въ Девонширѣ, разныя кремневыя орудія человѣка, перемѣшанныя съ костями изчезнувшихъ четвероногихъ, а въ 1859 г., близъ Аміеня, у С. Ашеля, найдено другими лицами множество каменныхъ топориковъ, очевидно, сдѣланныхъ руками древняго человѣка. За тѣмъ вопросъ о существованіи человѣка въ томъ періодѣ окончательно рѣшился съ открытіемъ учеиаго геолога Вибрэ, нашедшаго, близъ Арси, въ юрскомъ известнякѣ, въ пещерѣ, человѣческую челюсть съ сохранившимися въ ней двумя зубами, посреди огромнаго скопленія костей изчезнувшихъ животныхъ, и кромѣ того одинъ отдѣльный зубъ, видимо принадлежавшій экземпляру меньшаго роста. Въ Англіи, на берегу рѣки Лигъ, найденъ былъ рѣдкій камень, имѣвшій вѣрное сходство съ человѣческой фигурой и который считался окаменѣлою муміей. Голова, носъ, уши, а равно шея и плечи пропорціональные, ноги же немного сплюснуты, какъ будто въ этихъ мѣстахъ были сломаны кости. Эта замѣчательная окаменѣлость находится въ Лондонѣ. Въ одной изъ пещеръ сѣвернаго склона Пиринеевъ найденъ былъ также окаменѣлый человѣкъ на ряду съ другими окаменѣлостями животнаго царства. На днѣ Боденскаго озера открыли на сваяхъ цѣлое селеніе изъ разнообразныхъ хижинъ съ разнымъ каменнымъ оружіемъ первобытнаго человѣка: топорами, сѣкирами и проч. Въ сѣверной Франціи открыто множество копій, долотъ, топоровъ и ножей изъ кремня, что доказываетъ, что въ то время, когда существовали допотопные мамонты, жилъ и первобытный человѣкъ и жизнь его сопровождалась трудомъ; это доказываютъ каменныя орудія. Близъ Квебека рыли землю, при работахъ перестройки церкви, и нашли, на значительной глубинѣ, тѣло женщины совершенно окаменѣлое; по неосторожности рабочихъ, вынимавшихъ трупъ изъ земли, отломилось отъ него нѣкоторыя части и во всѣхъ изломахъ обнаружился чистый камень.

Кромѣ того шотландецъ Крегъ, путешествовавшій по Австраліи съ ученой цѣлію, нашелъ въ одной пещерѣ окаменѣлый трупъ дикаря, имѣвшаго ростъ болѣе сажени. Въ пещерѣ этой находились окаменяющіе ключи, которые безъ сомнѣнія и обратили человѣческое тѣло въ камень. Крегъ доставилъ эту дорогую окаменѣлость въ Лондонъ, гдѣ она и находилась на всемірной выставкѣ въ 1862 году. Но если мы упомянули о нѣсколькихъ экземплярахъ окаменѣлостей, то не лишнимъ будетъ упомянуть и о случайной игрѣ природы на американскихъ берегахъ Атлантическаго океана, гдѣ скалы приняли изображеніе человѣческой фигуры гиганта, лежащаго лицомъ кверху, со сложенными на груди руками; та же случайная игра природы придала его лицу грозное выраженіе, а пылкое воображеніе бразильцевъ воспользовалось этою случайностію, давъ каменному гиганту прозваніе «генія Бразильской Имперіи». Эта скала находится у мыса Глоріа, а описаніе ея находится въ запискахъ о заграничномъ плаваніи русскаго фрегата «Дмитрій Донской», за 20-е февраля 1863 года.



Примѣръ диллувія и аллувія (Нильская долина).

Происхожденіе каменно-угольной формаціи представляетъ также не мало научнаго интереса *).

Процесъ образованія каменнаго угля былъ таковъ: цѣлые допотопные лѣса, понизившись, вмѣстѣ съ пониженіемъ материка, въ противуположность поднятіямъ, совершавшимся въ другихъ мѣстахъ, покрылись моремъ. Изъ воды осаждались на нихъ пласты песку и глины. Этимъ преградился свободный притокъ къ деревьямъ воздуха; они пришли въ тлѣніе или гніеніе, при которомъ всегда обнаруживается теплота и даже значительная; отъ теплоты растительность разложилась и превратилась въ уголь и смолистыя вещества, каковы нефть, асфальтъ; сильное же давленіе верхнихъ минеральныхъ пластовъ придало всей массѣ плотное, каменистое состояніе. На этомъ слоѣ вновь образовался другой такой же слой, а на немъ третій и т. д. Такимъ образомъ произошла цѣлая система каменноугольныхъ формацій. Кромѣ осѣвшихъ лѣсовъ, матеріалъ каменнаго угля накоплялся отъ деревьемъ и водорослей, снесенныхъ въ океанъ и также вслѣдствіи осѣвшихъ на дно его. Въ Атлантическомъ океанѣ и теперь находятся большія пространства покрытыя водорослями (fucus natans) и извѣстныя подъ именемъ сѣверныхъ и южныхъ Саргассовыхъ морей. Эти водоросли весьма красивы и до того громадны, что каждая въ отдѣльности простирается въ длину до 300, 400 и даже 600 футовъ (43, 57, 86 саж.) и во время свѣжаго вѣтра движутся на поверхности океана, подобно извивающимся колоссальнымъ змѣямъ, что и послужило поводомъ къ разсказамъ о чудовищныхъ морскихъ змѣяхъ, поглощающихъ не только людей, но и самые корабли. Пространство, занимаемое Саргассовыми морями,

---

*) Нептуническія формаціи, по времени образованія ихъ, идутъ за первозданными сланцами въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Формаціи первичной или полеозойской эпохи:
1) Періодъ кембрійскій, 2) силурійскій, 3) девонскій, 4) каменноугольный, 5) пермскій.
II. Формаціи вторичной или месозоической эпохи:
6) Періодъ тріасовый, 7) юрскій или оолитовый, 8) мѣловой.
III. Формаціи третичной или кенозоической эпохи:
9) Періодъ эоценовый, 10) міоценовый, 11) пліоценовый.
IV. Формаціи третичной или новой эпохи:
12) Періодъ постъ-пліоценовый (то есть слѣдовавшій тотчасъ послѣ пліоценоваго) или диллувій и періодъ современный (аллувій). Послѣднюю формацію иные называютъ четверичною.

Названіе періодовъ: кембрійскаго, силурійскаго, девонскаго, пермскаго, юрскаго, заимствовано отъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ они преимущественно встрѣчаются; періоды каменноугольный и мѣловой называются такъ по преобладанію въ нихъ угля и мѣла. Тріасовый періодъ носитъ это названіе потому, что состоитъ изъ трехъ формацій. Названія же періодамъ третичной эпохи, а также первому періоду новой эпохи даны геологомъ Лайелемъ поколичеству встрѣчающихся въ нихъ раковинъ. Названія эти означаютъ: эоценовый т. е. періодъ новой зари, міоценовый менѣе—новый періодъ, пліоценовый—болѣе новый періодъ. Всѣ эти три періода носятъ также названіе молласовой группы; диллувій означаетъ древніе наносы, аллувій новые.

Формаціи каждаго изъ періодовъ образовались одна послѣ другой, такъ что самыя древнія изъ нихъ—формаціи кембрійскаго періода, потомъ силурійскаго, девонскаго и т. д. постепенно доходили до формацій новѣйшаго періода или аллувія, который представляется самою позднѣйшею. Образованіе аллувія совершается еще въ настоящее время.

обнимаетъ до 40,000 кв. миль. Замѣчательно, что эти водоросли вовсе не имѣютъ корней въ днѣ моря или въ скалѣ, а растутъ прямо въ водѣ, плавая на ней. Въ угольныхъ слояхъ иногда встрѣчаются вертикально стоящіе стволы деревьевъ, весьма похожихъ на наши хвойныя. Виды каменнаго угля: графитъ, антрацитъ, черный уголь и бурый или лигнитъ. Графитъ самаго древняго образованія и не заключаетъ въ себѣ смолистаго вещества *), какъ и антрацитъ, образовавшійся, независимо отъ изложеннаго процесса, также отъ дѣйствія огня, который уничтожилъ смолистое начало. Черный уголь и бурый, позднѣйшіе по образованію, содержатъ въ себѣ смолистое вещество. Первый употребляется въ кузницахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ и заводахъ. Послѣ употребленія въ горнахъ, утративъ свою способность къ сильному жару, онъ вынимается, но охладѣвъ, вновь поступаетъ въ продажу подъ именемъ кокса, служащаго съ большою пользою для плавки стальнаго пушечнаго металла на сталелитейныхъ заводахъ, такъ какъ только посредствомъ кокса можно довести жаръ до степени 2000 и болѣе градусовъ, а также для топленія домашнихъ чугунныхъ печей. Лигнитъ (съ асфальтомъ) употребляется для каминовъ, для добыванія газа и подобныхъ второстепенныхъ надобностей.

Въ расположеніи земныхъ пластовъ замѣтно, что всѣ они первоначально лежали горизонтально; но впослѣдствіи пришли въ безпорядокъ отъ сильныхъ внутреннихъ переворотовъ и вспучиванія земной коры. Отъ внутренняго подземнаго напора самые нижніе пласты проникли на поверхность земли и взгромоздились въ видѣ высочайшихъ горъ; другіе же верхніе приняли косвенное направленіе и налегли на нихъ съ боковъ. Такимъ образомъ гранитъ и другія огненныя породы входятъ въ составъ высочайшихъ горныхъ хребтовъ и вершинъ; потомъ слѣдуютъ метаморфическія породы; за ними нептуническія, а за тѣмъ низменности устилаются уже намывною землею и наносною почвою. Въ иныхъ мѣстахъ вулканическія массы прорвали всѣ каменные пласты и появились на поверхности суши въ видѣ коническихъ горъ.

---

*) Графитъ употребляется въ большомъ количествѣ для издѣлія карандашей. Въ Россіи находится отличный графитъ, добываемый изъ Маріинскаго рудника на Тункинскихъ горахъ Иркутской губерніи. Владѣтелемъ этихъ копей сдѣлался Алиберъ, доставлявшій громадное количество графита за границу и въ Россію. По приблизительному вычисленію Львова, въ рудникѣ Алибера долженъ лежать пластъ въ семь милліоновъ пудовъ, а считая пудъ по 100 р. выходитъ, что отъ этихъ копей въ будущемъ предстоитъ капиталъ въ 700 милліоновъ и тѣмъ болѣе, что въ настоящее время Кумберленская копь лучшаго графита въ Англіи почти совсѣмъ уже изсякла.

ЗВУКИ.

Кромѣ свойства прозрачности и распространяемости свѣта, воздухъ обладаетъ еще свойствомъ проводимости звуковъ. Не пускаясь въ теорію ихъ распространенія и отраженія, намъ необходимо сказать нѣсколько словъ о движеніи звуковъ во всѣ стороны, подобно разбѣгающимся волнамъ, когда брошенный въ воду камень волнуетъ ее и заставляетъ расходиться концентрическими, зыблющимися кругами, какъ отъ центра. Если привести въ движеніе струну, то она колеблется взадъ и впередъ, сотрясая своими колебаніями воздухъ. Очевидно, что первый ударъ возмущенной струны обращается на ближайшій къ ней слой воздуха; этотъ слой сотрясаетъ слѣдующій, а тотъ, въ свою очередь, нарушаетъ спокойствіе третьяго и т. д., пока колебаніе не ослабѣетъ совершенно и возмущенный воздухъ не придетъ въ свое нормальное спокойствіе или равновѣсіе. Эти колебанія воздуха называются волнами звуковъ. Если волненія происходятъ правильно, совершая не менѣе 32 колебаній въ секунду *), то образуютъ пріятные музыкальные тоны, если же ихъ колебанія неправильны, то происходитъ оглушающій или вообще непріятный для слуха шумъ. Въ струнныхъ инструментахъ приводится въ движеніе струна, а посредствомъ ея волнуется воздухъ, звучащія волны котораго, сообразно длинѣ своей, производятъ извѣстный звукъ, а именно чѣмъ длиннѣе и медленнѣе волна, тѣмъ тонъ ниже, а чѣмъ короче и скорѣе, тѣмъ выше. Слѣдовательно, главною причиною звука есть воздухъ. Въ духовыхъ инструментахъ онъ уже приводится въ колебаніе непосредственно, и низкій или высокій звукъ зависитъ отъ длины находящагося въ инструментѣ воздушнаго столба, приводимаго въ движеніе губами музыканта, выдувающаго

---

*) Звукъ, происходящій отъ 32 колебаній, даетъ тонъ ноты контръ-до въ basso profondo и длина волны его 34 фута; самый же высокій музыкальный тонъ, семью октавами выше упомянутаго до производитъ 16,000 колебаній въ секунду и длина волны только $^{4}/_{5}$ дюйма. Тоны съ 16 колебаніями, хотя и причисляются къ музыкальнымъ, но они рѣдко встрѣчаются и ихъ можно услышать только на гигантскомъ инструментѣ окто-басѣ (контръ-басъ въ огромномъ размѣрѣ), употребляемомъ лишь въ самыхъ большихъ концертахъ консерваторій

воздухъ изъ своихъ легкихъ. Пространная теорія какъ струнныхъ, такъ и духовыхъ тоновъ принадлежитъ физикѣ, но это краткое объясненіе сдѣлано здѣсь для объясненія звуковъ, самостоятельно являющихся въ природѣ безъ всякаго участія человѣка, гдѣ воздухъ, сгущенный холодомъ или разрѣженный дѣйствіемъ тепла, производитъ иногда тѣ таинственные звуки, которые такъ сильно дѣйствуютъ на суевѣрное воображеніе необразованнаго человѣка; напр. звуки, такъ называемой, эоловой арфы, многочисленные перекаты причудливаго эхо, органные звуки и выстрѣлы изъ Фингаловой пещеры, утренніе звуки статуи Мемнона въ Египтѣ, которыми удачно пользовалась въ свое время хитрая каста жрецовъ, опиравшаяся въ своемъ могуществѣ единственно на суевѣріе низшихъ классовъ, ихъ страхѣ и полномъ невѣдѣніи естественныхъ законовъ природы. Понимали ли вполнѣ подобныя явленія сами жрецы, утверждать трудно, по крайней мѣрѣ можно сказать положительно, они умѣли всегда пользоваться ими для поддержанія вѣры и благоговѣнія вѣрующихъ.

Извѣстный русскій ученый Хотинскій, говоритъ, между прочимъ, о звукахъ слѣдующее:

«Звуки всевозможныхъ родовъ передаются уху почти всегда посредствомъ воздуха, и если бы земля наша не была одѣта воздушнымъ покровомъ атмосферы, то природа была бы погружена въ вѣчное безмолвіе. Звукъ движется въ воздухѣ съ быстротою 1,090 футовъ (около 150 саж.) въ каждую секунду, или почти 19 верстъ въ минуту. Въ жидкостяхъ и по твердымъ тѣламъ онъ движется еще быстрѣе: такъ въ водѣ онъ пробѣгаетъ 4,700 футовъ, а въ желѣзѣ и стеклѣ 18,500 футовъ. то есть слишкомъ 5 верстъ въ секунду или 300 верстъ въ минуту.

«Если простые, отдѣльные звуки будутъ слѣдовать одинъ за другимъ съ чрезвычайно быстрою послѣдовательностью, то они сольются въ одинъ непрерывный звукъ или гулъ, точно такъ, какъ искра на лучинѣ, при быстромъ вращеніи послѣдней, кажется свѣтящимся кругомъ. Впрочемъ, для того, чтобы отдѣльные звуки слились въ таковой непрерывный гулъ, нужно, чтобы въ каждую секунду образовалось не менѣе 16-ти послѣдовательныхъ звуковъ. Чѣмъ они будутъ чаще, тѣмъ выше будетъ тонъ и обратно. Когда звуки совершенно однообразны и повторяются чрезъ равные промежутки, тогда рождается то, что мы называемъ музыкальными звуками, изъ которыхъ образуются звуки гармоническіе.

«Выше было сказано, что звуки преимущественно распространяются въ воздухѣ, а сила и отраженіе ихъ зависятъ отъ большей или меньшей плотности этой среды. На вершинахъ высокихъ горъ, гдѣ воздухъ значительно рѣже, чѣмъ въ долинахъ, звукъ до того слабѣетъ и видоизмѣняется, что два самыхъ близкихъ пріятеля не могли бы тамъ узнать другъ друга по голосу, а пистолетный выстрѣлъ едва слышится, какъ ударъ дѣтской хлопушки. Впрочемъ, въ воздухѣ, несравненно болѣе разрѣженномъ, звукъ еще возможенъ, хотя, разумѣется, причина сотрясенія должна быть тамъ гораздо сильнѣе. Звонъ самыхъ огромныхъ колоколовъ и выстрѣлы большихъ артиллерійскихъ орудій рождали бы тамъ звукъ столь слабый, что самое чуткое ухо не могло бы уловить его. Есть весьма основательныя причины допустить, что многіе изъ блестящихъ огненныхъ метеоровъ лопаются съ сильнымъ грохотомъ и разрываются на огромной высотѣ, гдѣ воздухъ въ 3,000 разъ рѣже, чѣмъ тотъ, которымъ мы обыкновенно дышимъ. Если эти метеоры лопаются тамъ съ такимъ страшнымъ трескомъ, что, достигнувъ земной поверхности, онъ равняется еще самымъ сильнымъ громовымъ ударамъ, то что бы было, если бы такой метеоръ лоппулъ вблизи нашихъ ушей? есть нѣсколько примѣровъ паденія зданій, разрушенныхъ чрезвычайно-сильнымъ звукомъ, не говоря уже о томъ, что люди и животныя были убиваемы однимъ сотрясеніемъ воздуха.

«Ухо есть органъ чувствъ, не знающій почти никогда совершеннаго покоя. Тогда какъ въ глубокую ночь почти всѣ другіе органы покоятся, ухо продолжаетъ получать возбужденія отъ окрестныхъ предметовъ. Только поднявшись на огромную высоту въ воздушномъ шарѣ, или на вершины высочайшихъ горъ, на Андесахъ и Гиммалаяхъ, человѣкъ можетъ насладиться совершенною тишиною и молчаніемъ окрестности.

«Всѣмъ извѣстенъ замѣчательный фактъ, что звуки гораздо яснѣе слышаться ночью, чѣмъ днемъ. Въ обитаемыхъ мѣстахъ это можно бы приписать успокоенію движенія народонаселенія; но въ пустыняхъ этого объясненія допустить нельзя, хотя и тамъ существуетъ то же самое явленіе. Въ долинѣ Апуре (въ Америкѣ), Гумбольдтъ слышалъ грохотъ большихъ водопадовъ Ореноко втрое явственнѣе ночью, чѣмъ днемъ. Въ этихъ пустыняхъ Америки, шумъ вѣтра, колышащаго листья, и разнообразные свистящіе, шипящіе, щебещущіе звуки животныхъ гораздо слышнѣе ночью, чѣмъ днемъ. Гумбольдтъ полагаетъ, что такое явленіе зависитъ отъ совершенной прозрачности и равномѣрной плотности воздуха, возможныхъ только въ ночное время, когда теплота земли однообразно распространится въ атмосферѣ. Во время же дня, солнечные лучи, согрѣвая земную поверхность, рождаютъ воздушные токи различныхъ температуръ и плотностей, безпрерывно поднимающіеся вверхъ и смѣшивающіеся съ верхнимъ холоднымъ воздухомъ. Звуки, въ первомъ случаѣ, проходятъ безъ всякой помѣхи, тогда какъ, въ послѣднемъ, они переломляются, перемѣшиваются и отъ того ослабѣваютъ.

Отраженіе волнъ звуковъ отъ твердой поверхности производятъ всѣмъ знакомое явленіе — эхо. Впрочемъ, если звукъ и отражается отъ прямой, гладкой стѣны, то это не представляетъ ничего замѣчательнаго. Но въ горахъ, гдѣ представляются, для отраженія волнъ звука, поверхности самымъ разнообразныхъ формъ, явленіе дѣлается сложнѣе и величественнѣе. Какимъ, напримѣръ, страшнымъ грохотомъ и громовыми перекатами сопровождается въ горахъ каждый выстрѣлъ изъ пушки, ружья или пистолета. Раскаты естественнаго грома, во время грозы, въ горахъ такъ величественны и поразительны, что житель города или равнины не можетъ составить себѣ даже приблизительнаго понятія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе особаго расположенія зданій, а также возвышеній и углубленій, эхо представляетъ необыкновенныя явленія. Такъ въ мѣстечкѣ С. Ивань, въ Венгріи, эхо ясно повторяетъ каждое произнесенное слово, каждый шумъ и звукъ по 8 разъ, и горы, кажется, какъ будто перекликаются между собою. Во дворѣ маркиза Симонетти, близъ Милана, всякое, даже тихо сказанное, слово повторяется до 40, а пистолетный выстрѣлъ до 60 разъ. Звуки эхо повторяются здѣсь въ такой быстрой послѣдовательности, что ухо можетъ различать ихъ только раннимъ утромъ, когда воздухъ совершенно покоенъ. Въ паркѣ Вудстокъ, въ Шотландіи, эхо повторяетъ слова 17 разъ днемъ и 20 разъ ночью. Эхо сѣверной стѣны Шиплейской церкви, въ Суссексѣ, повторяетъ звуки 21 разъ. Къ квадратной залѣ съ куполомъ, въ паллаццо Манфрони, въ Венеціи, шаги человѣка ясно отражаются по нѣскольку разъ; то же явленіе обнаруживается въ одной изъ залъ Неаполитанскаго музеума. Въ Аргайльскомъ графствѣ, въ Англіи, эхо повторяетъ по 8 и по 10 разъ не всѣ, но только извѣстныя ноты духовыхъ инструментовъ, преимущественно трубы или волторна и что особенно замѣчательно, что первое повтореніе идетъ въ полутонъ ниже нормальнаго звука, а второе и всѣ прочія на цѣлый тонъ. Въ Гатчинѣ эхо повторяетъ слова по 2 и по 3 раза. Въ С.-Петербургѣ, на большой площади, у Собора Всѣхъ Учебныхъ Заведеній, въ ночное время, эхо повторяетъ одинъ разъ, но за то весьма ясно, произнесенныя слова. Въ окрестностяхъ Рима также есть весьма замѣчательная мѣстность по явленію эхо. Человѣкъ, начинающій пѣть и стоящій въ извѣстномъ положеніи, не слышитъ отголоска собственнаго пѣнія, тогда какъ лица, стоящія на значительномъ отдаленіи, слышатъ, смотря по мѣсту, отдѣльныя части аріи, не слыша другихъ. Притомъ, одному кажется, что звуки долетаютъ снизу, другому сверху: одинъ слышитъ ихъ спереди, другой—сзади; иной—справа, иной—слѣва. При каждой перемѣнѣ мѣста, эффектъ явленія совершенно измѣняется для слушателя.

Кромѣ того здѣсь надобно замѣтить, что при пѣніи и музыкѣ инструментальной иногда скрадываются изъ аккордовъ извѣстныя ноты, иногда c, иногда f, иногда g или a. Это, повидимому, весьма странное обстоятельство объясняется слѣдующимъ образомъ. Кому изъ насъ не случалось замѣчать, что при пѣніи какой либо ноты, напр. ноты *a* или *g*, приходитъ въ слабое дрожаніе струна арфы, скрипки, гитары, фортепіанъ, віолончели, если только она настроена въ тонъ *a* или *g* и при этомъ дрожаніи, вторитъ пѣнію, т. е. издаетъ слабый звукъ того же тона. Кто не замѣчалъ также и особенно при фортепіанной игрѣ, что въ комнатѣ происходитъ иногда дребезжащій звукъ. Неопытный піанистъ обыкновенно старается отыскать причину этого непріятнаго дребезжанія вблизи себя, полагая что нѣтъ ли на инструментѣ ключей, иголокъ или чего нибудь металлическаго, только труды его напрасны: дребезжаніе продолжается по прежнему, но стоитъ ему по серьезнѣе искать этой причины и онъ убѣдится, что причина не вблизи его, а въ значительномъ отдаленіи и часто кроется въ стеклахъ оконъ, дверей, зеркалъ, картинъ, шкафовъ, въ стаканахъ, бокалахъ и т. д. Это дребезжаніе происходитъ именно тогда, когда эти предметы издаютъ при ударѣ звукъ одинаковый съ ударяемою нотою, поэтому иныя стекла звучатъ при фортепіанномъ звукѣ *d*, другіе при звукѣ *g*, третьи при звукѣ *c* и т. д. Это звучаніе или дребезжаніе стеколъ бываетъ непремѣнно только при созвучныхъ нотахъ, соотвѣтствующихъ ихъ собственнымъ тонамъ. Все это сказано было для того, чтобы обратить вниманіе на созвучныя ноты. И такъ, если струна инструмента издаетъ тонъ *g*, когда пропоютъ голосомъ ея собственный тонъ, то неизбѣжное движеніе воздуха передаетъ тонъ и переноситъ его на струну. Теперь представимъ себѣ тысячи струнъ съ звукомъ *g* и даже цѣлый лѣсъ вертикально натянутыхъ струнъ, настроенныхъ въ звукъ *g*. Если три пѣвца, позади такого импровизированняго лѣса пропоютъ *c*—дурный аккордъ изъ нотъ *c-e-g*, то весь струнный лѣсъ восприметъ въ себя изъ этого аккорда звукъ *g*, который поэтому совершенно ослабѣетъ въ голосахъ пѣвцовъ и развѣ будетъ слышенъ только въ слабомъ рокотаніи или дребезжаніи струнъ; звуки же *c*, *e* будутъ ясно слышны въ голосахъ пѣвцовъ безъ дребезжанія. Такъ точно и въ окрестностяхъ Рима непремѣнно должны существовать въ изобиліи такіе созвучные предметы, которые поглощаютъ при вокальной и инструментальной музыкѣ извѣстныя ноты.

Самыя необыкновенныя и чудныя явленія звуковъ еще съ древнихъ временъ обнаруживаются въ Египтѣ, у статуи Мемнона, каждое утро, съ восходомъ солнца. По увѣренію Павзанія, они походили на звуки лопнувшей струны арфы и если вѣрить надписямъ, изсѣченнымъ на самой статуѣ, то многіе, привлеченные къ этому памятнику любопытствомъ или религіознымъ усердіемъ, слышали или одинъ или нѣсколько звуковъ, а иногда и цѣлыя слова, ясно произнесенными. Послѣднее, конечно, уже сказка, написанная подъ вліяніемъ увлеченія чудомъ и общей человѣческой слабости преувеличивать дѣйствительность. Ученые долгое время приписывали эти звуки хитрестямъ жрецовъ, полагая что они производились молотками, ударявшимися о гранитъ и подобными тѣмъ, которые употребляются въ Китаѣ, вмѣсто музыкальныхъ инструментовъ; но такое объясненіе не можетъ удовлетворить любознательности, если принять въ соображеніе то, что жрецы, какъ люди, не могли быть на столько бдительны, чтобы въ теченіе вѣковъ никогда не нарушить этой правильной точности, а еще тѣмъ болѣе, что статуя, даже обезображенная Камбизомъ, не перестала издавать тѣхъ же чудныхъ утреннихъ звуковъ. Это явленіе, напротивъ, можетъ быть объяснено причиною естественною, тѣмъ болѣе, что подобныя ему существуютъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ самомъ дѣлѣ, французскіе ученые, принадлежавшіе къ восточной арміи, слышали, при восхожденіи солнца, въ одномъ гранитномъ памятникѣ, находящемся посреди Карнакскаго дворца, звукъ, подобный треску лопающейся струны. Они приписываютъ это явленіе, какъ и въ Мемновой статуѣ, переходу разрѣженнаго воздуха сквозь отверстія звучнаго камня (фонолита) и думаютъ, что египетскіе жрецы могли случайно замѣтить его и рѣшились соединить съ этимъ религіозное значеніе. Другіе путешественники говорятъ о звукахъ, повидимому, исходящихъ изъ огромныхъ камней, которыми покрыты комнаты этого храма: это явленіе приписывается ими быстрому возвышенію температуры, производимому лучами солнца. Гумбольдтъ также объясняетъ подобные звуки, слышанные на берегахъ Ореноко. «Гранитная скала, на которой отдыхали мы, говоритъ онъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ мѣстъ, гдѣ путешественники, проѣзжающіе по берегамъ Ореноко, иногда, при восхожденіи солнца, слышатъ звуки, подобные звукамъ органа. Я объясняю его измѣненіями атмосферы: бока каменной скалы съ глубокими и узкими скважинами, которыя во время дня нагрѣваются до +50. Ночью, нерѣдко я находилъ ихъ температуру около +35, тогда какъ окружающаяихъ была лишь +28. Можно догадаться, что разница въ температурѣ воздуха внѣшняго и внутренняго достигаетъ высшей точки своей при восхожденіи солнца, т. е. въ минуту самаго большаго удаленія отъ наибольшаго жара предшествовавшаго дня. Звукъ органа, слышимый человѣкомъ, лежащимъ на скалѣ, вѣроятно происходитъ отъ дѣйствія воздуха, выходящаго въ скважины». Среди Пиринеевъ, гора, называемая Проклятою (Maladetta), издаетъ странные звуки, которые можно бы было изъяснить такимъ же образомъ. Сверхъ того статуя Мемнона не лишилась своей музыкальности и въ наше время: одинъ англійскій путешественникъ (сэръ Смитъ), слышалъ, какъ она привѣтствовала день въ 6 часовъ утра, звукомъ, прославившимъ ее въ древности не отъ самой статуи, а отъ пьедестала, камни котораго расположены такъ, что производятъ это странное дѣйствіе. Но и эти любопытныя явленія ничтожны въ сравненіи съ удивительными звуками, которые слышали двое путешественниковъ на песчаныхъ холмахъ Каменистой Аравіи. Верстъ пятнадцать къ сѣверу отъ Тора (близъ Чермнаго моря), есть гора, называемая Эль-Накусъ, т. е. колоколъ. Эль-Накусъ покрытъ пескомъ и окруженъ очень низкими скалами, составляющими амфитеатръ, склоненный къ морю, отъ котораго онъ находится въ полумилѣ. Вышина горы 300 футовъ. Когда одинъ путешественникъ пришелъ въ это мѣсто, то чрезъ четверть часа услышалъ подъ ногами продолжительный шумъ, который постепенно превратился въ колебаніе, похожее на удары маятника и подымавшее песокъ. На завтра онъ опять пришелъ туда и снова услышалъ тотъ же шумъ, казалось, еще усилившійся. Небо было ясно, атмосфера спокойна и въ скалѣ нельзя было замѣтить никакой трещины. Другой очевидецъ описываетъ это явленіе еще любопытнѣе. По его словамъ, гора совершенно безплодна и вся состоитъ изъ одного песчанаго, весьма твердаго камня. Отдѣльная скала Эль-Накусъ представляетъ двѣ поверхности, столь наклонныя, что покрывающій ихъ песокъ скользитъ, при малѣйшемъ движеніи, отвсюду, гдѣ связь его ослаблена палящими лучами солнца. Оба склоненія, повидимому, футовъ около 150 въ вышину, они образуютъ острый уголъ, и оба равно покрыты рыхлымъ пескомъ. Звукъ возвышается и утихаетъ, какъ въ эоловой арфѣ. Путешественникъ вздумалъ скатиться съ скалы какъ можно скорѣе, приводя въ движеніе песокъ руками и ногами: это произвело сильное дѣйствіе, и песокъ, сыпавшійся подъ нимъ, звучалъ такъ громко, что, казалось, содрагается земля.

Одинъ путешественникъ пишетъ въ »Journal de S. Francisco» о необыкновенномъ употребленіи *бамбука* въ Саракиттѣ, близъ полуострова Малакки (въ Азіи). Онъ говоритъ: «всѣ слышали объ эоловыхъ арфахъ и считаютъ ихъ поэтическою выдумкою, а между тѣмъ это очень просто. На одной изъ вѣтвей бамбука прорѣзываютъ нѣсколько скважинъ, и вѣтеръ, пролетая, извлекаетъ изъ нихъ самые пріятные звуки. Кто въ тишинѣ лѣсовъ въ-первые услышитъ эти волшебныя мелодіи, никогда уже ихъ не забудетъ, до такой степени онѣ пріятны слуху. Очарованіе совершенное! Малайцы увѣрятъ, что если расположить, какъ слѣдуетъ, скважины бамбука, можно посредствомъ вѣтра сыграть какой угодно мотивъ.

Между звуками природы, невольно останавливающими вниманіе человѣка, замѣчательны звуки, происходящіе у села Козмодемьянскаго (Зайцева) въ Калязинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи и слышные издалека. Это не ревъ, не завываніе животнаго, не крики совы или филина, а какое-то страшное, оглушительное уханье, издающееся изъ топкаго болота съ періодическою правильностію, такъ что чрезъ каждыя 15 минутъ слышно не болѣе 5 подобныхъ звуковъ. Это уханье, продолжающееся иногда по нѣскольку мѣсяцевъ, наводитъ на суевѣрныхъ страхъ и ожиданіе бѣдствій. Полагаютъ, что это странное и страшное явленіе происходитъ отъ существованія въ глубокой топи чего нибудь, подобнаго освобожденію изъ подъ земли газовъ, которые бурлятъ воду и иногда булькаютъ воздухомъ. Причина такого явленія довольно естественна: на томъ мѣстѣ должно находиться какое нибудь тѣло, которое, разлагаясь подъ болотною водою, освобождаетъ изъ себя значительное количество газовъ; газы эти удерживаются подъ водою до тѣхъ поръ, пока ихъ не накопится столько, что упругость ихъ превозможетъ тяжесть воды, и тогда они вырываются съ шумомъ. Потомъ опять проходитъ нѣсколько времени, и отъ той же самой причины газы накопляются вновь, преодолѣваютъ тяжесть лежащей на нихъ грязи и воды и вырываются на воздухъ, производя крайне тяжелое впечатлѣніе и пугая жителей суевѣрныхъ страхомъ, тѣмъ болѣе, что явленіе это весьма рѣдкое, происходившее въ этой мѣстности, по увѣренію сторожиловъ, не болѣе двухъ или трехъ разъ въ теченіе 60 лѣтъ, и потому что это уханье раздается по всей окрестности какими-то зловѣщими звуками, наводящими невольный страхъ и уныніе.

Въ журналѣ «Emmerson Tenants Ceylan» было сообщено любопытное, но крайне сомнительное извѣстіе о звукахъ, издаваемыхъ рыбами. Одинъ англійскій путешественникъ, посѣтившій берегъ озера на островѣ Цейлонѣ, былъ пораженъ звуками, слышавшимися со дна озера. Жители увѣряли, будто эти звуки происходили отъ рыбъ. Съ восходомъ луны, когда на озерѣ наступила невозмутимая тишина, онъ потребовалъ лодку и, проплывъ около 45 саженъ, очутился посреди озера, гдѣ услышалъ явственные звуки, выходившіе изъ воды и походившіе на слабый звукъ стекляннаго стакана или рюмки, когда по краю ихъ проводитъ смычкомъ, или ребромъ тонкой бумаги; звуки эти не сливались одною постоянною нотою, а состояли изъ многихъ продолжительныхъ и отчетливыхъ звуковъ, измѣнявшихся по мѣрѣ того, какъ лодка передвигалась съ мѣста на мѣсто, какъ будто число рыбъ, производившихъ звуки, уменьшалось или увеличивалось. Другой путешественникъ, посѣтившій также островъ Цейлонъ, увѣряетъ, что слышалъ пріятные звуки, производимые не рыбами, а раковинами, и что они слышатся изъ глубины моря, и сравниваетъ ихъ, подобно первому, съ звукомъ стекла, переходящимъ отъ тонкаго дисканта въ довольно густой басъ. Приложивъ ухо къ дну лодки, онъ слышалъ звуки гораздо яснѣе. Туземцы ни мало этому не удивляются и считаютъ за явленіе весьма обыкновенное, потому что звуки эти слышатъ они также, какъ слыхали ихъ дѣды и прадѣды. Во всякомъ случаѣ издаются ли эти звуки рыбами, раковинами или другимъ животнымъ, или происходятъ отъ какой либо другой, еще необъясненной наукою, причины, несомнѣннымъ остается только тотъ фактъ, что съ глубины водъ слышатся какіе-то неопредѣленные и таинственные звуки.

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ НРАВОВЪ.

(Продолженіе.)

Церемоніальный обрядъ посѣва хлѣба императоръ совершаетъ по прибытіи своемъ къ нивѣ, изготовленной заранѣе въ оградѣ жертвенника. Онъ принимаетъ отъ члена *финансовой палаты* плугъ, а отъ пекинскаго генералъ-полиціймейстера шелковую плеть, и отправляется съ ними по бороздѣ; плугъ и плеть желтаго цвѣта. Въ это время избранные для церемоніи земледѣльцы поютъ полевую пѣсню съ аккомпаниментомъ музыки. Два почетные старика, изъ земледѣльческаго класса, ведутъ вола, а другіе два поддерживаютъ плугъ. Чиновники *пекинскаго областного правленія* несутъ сѣмяна; членъ финансовой палаты бросаетъ ихъ на нивы. Такимъ образомъ императоръ проходитъ три борозды впередъ и три раза назадъ; послѣ этого тѣ же чиновники и въ томъ же порядкѣ, съ колѣнопреклоненіемъ, принимаютъ отъ него плугъ и плеть. Тогда, по приглашенію члена *палаты* обрядовъ, императоръ входитъ въ палатку, поставленную на холмъ, а работа посѣва продолжается поочередно князьями, членами правительственныхъ мѣстъ, чиновниками пекинскаго областного правленія и оканчивается пекинскими уѣздными правителями и почетными стариками земледѣльцами. Участвовавшіе въ церемоніи проведенія бороздъ самимъ императоромъ, почетные старики, одѣты въ шелковыя цвѣтныя платья, съ нашивками; тѣ же, которые проводятъ борозды вмѣстѣ съ князьями и разными чинами, наряжены въ бумажные кафтаны; у всѣхъ шляпы съ шариками, а простые земледѣльцы въ китайчатыхъ рубахахъ и въ валяныхъ шапочкахъ съ кистями. Въ этотъ же день обрядъ земледѣлія совершается во всѣхъ областныхъ городахъ начальниками губерній, разумѣется, съ нѣкоторыми измѣненіями, сообразными съ ихъ саномъ и положеніемъ. По уборкѣ жатвы на нивѣ, воздѣланной руками императора, или подъ его верховнымъ надзоромъ, пекинское областное правленіе сдаетъ собранные рисъ, просо, пшеницу и бобы въ жертвенный амбаръ, для употребленія во время жертвоприношеній.

Китайская одежда очень сложна. Каждое время года или, правильнѣе, каждая перемѣна погоды требуетъ особаго платья: такимъ образомъ надо имѣть отъ самаго теплаго, или длинношерстнаго, до самаго холоднаго, газоваго; перемѣнъ шесть, и все-таки этого недостаточно. Нѣкоторые цвѣта усвоены только однѣмъ женщинамъ, другіе обыкновенны у торгующаго сословія, вообще не пользующагося большимъ уваженіемъ въ Китаѣ. Употребить эти цвѣта порядочному человѣку неприлично. Самый покрой платьевъ, по видимому неизмѣнный, имѣетъ свои оттѣнки моды. При томъ же, надо имѣть всѣ эти платья парадныя и вседневныя; даже самыя шляпы подлежатъ тѣмъ же измѣненіямъ, какъ и платья, и выѣхать куда-нибудь за просто въ парадной шляпѣ было бы смѣшно.

Имя Государя Небесной Имперіи составляетъ и имя правленія. Правленіе императора того времени, къ которому относится путешествіе Ковалевскаго, носило названіе «*Дао-гуань*», то есть: *Свѣтлый Законъ*, или *Свѣтъ Закона*. Имя его: *Ясный*. Въ Китаѣ считается большею невѣжливостію назвать кого-нибудь по имени. Что же касается до императора, то, по восшествіи его на престолъ, особеннымъ указомъ запрещается употреблять іероглифъ, изображающій его имя. «*Хуан-ди*» или императоръ, одинъ во всей вселенной, слѣдовательно, долженъ быть и безъ имени всѣмъ извѣстенъ. По смерти же ему опредѣляютъ наименованіе, сообразное съ его дѣлами и качествами, и подъ этимъ наименованіемъ онъ заносится въ исторію. Императоръ, живущій, по крайней мѣрѣ, за девятью стѣнами, никогда не видитъ своего народа и народъ не видитъ его. Когда онъ проѣзжаетъ по улицамъ, всѣ переулки занавѣшиваются, и любопытные иногда рѣшаются взглянуть на него сквозь щель воротъ или окна. На улицахъ въ это время воцаряется могильная тишина, послѣ всегдашняго гама и шуму, господствующихъ въ Пекинѣ.

Въ январѣ 1850 года скончалась, такъ называемая, императрица—мать, «*Тай-Хоу*», въ дѣйствительности же она была мачиха царствующаго императора «*Хуанъ-ди*». Умершей было 74 года, а императору 70 лѣтъ. Онъ не любилъ своей мачихи; но по наружности отдавалъ ей всѣ почести, предписанные законами. Чрезъ каждые три дня онъ являлся въ ея дворецъ, для колѣнопреклоненій, и мачиха, только изъ почтенія къ его лѣтамъ и сану, подкладывала ему въ то время своими руками шелковую подстилку или маленькую подушку. Свиданіе, по придворному церемоніалу, должно продолжаться опредѣленное время. Говорили, что Хуанъ-ди мало-по малу сталъ уклоняться отъ выполненія своихъ обязанностей въ отношеніи мачихи; но это едва ли справедливо, потому что, въ случаѣ жалобы ея въ обрядную палату, такое несоблюденіе сыновняго почтенія, показалось бы самымъ ужаснымъ преступленіемъ предъ цѣлымъ Китаемъ. Безусловная рабская покорность сына къ родителямъ и власть родителей надъ сыномъ имѣютъ въ Китаѣ одинаковую силу и въ семействѣ поселянина, и въ семействѣ богдыхана (императора). Изъ этого непреложнаго закона, основы всего нравственнаго и политическаго благосостоянія и законодательства въ Китаѣ, никто не исключается, и потому, хотя при жизни, Тай-Хоу не имѣла большого вліянія на государственныя дѣла, однако ей отдавались всѣ почести, какъ женщинѣ, носящей титулъ матери Сына Неба, и въ этомъ случаѣ императоръ былъ только первымъ исполнителемъ своихъ обязанностей, признавъ, по закону, матерью свою мачиху. Не легко ему было исполнять обязанности сына при ея жизни; но еще тяжелѣе было исполнять ихъ при ея погребеніи. При старости своей, онъ былъ до того слабъ, что, послѣ всякаго колѣнопреклоненія, не могъ вставать: его подымали; но тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ, въ теченіи *ста* дней, каждый день совершать передъ гробомъ колѣнопреклоненія *трижды по трижды*, и приносить жертвы вмѣстѣ съ первыми чинами государства. Жертвы совершаются безъ слезъ, но съ громкимъ и тяжелымъ всхлипываніемъ. Почти цѣлый день проходитъ въ исполненіи обрядовъ. Живя въ Пекинѣ, императоръ не могъ ни на шагъ отступить отъ обрядныхъ постановленій, опредѣляющихъ со всею точностью его семейную и общественную жизнь. По этой причинѣ онъ рѣшился переѣхать въ Хай-денъ, загородный дворецъ. Но такъ какъ ему вовсе не дозволялось оставить гробъ матери, то и его перевезли туда же.

Такимъ образомъ гробъ императрицы назначено было перенести изъ Пекина въ Хай-денъ, загородный дворецъ, отстоящій отъ столицы верстъ на двѣнадцать. Во время слѣдованія печальной процессіи, никого не пускали по улицамъ, кромѣ участвовавшихъ въ церемоніалѣ. «Это особенно непріятно было для европейцевъ, потому что надобно было скрываться гдѣ-нибудь въ лавкѣ, мимо которой пронесутъ гробъ и глядѣть на погребальную процессію тайкомъ, въ окно. Принадлежавшіе къ русской миссіи отыскали какую-то лачугу бѣдняка, промышлявшаго плетеніемъ корзинъ. Зная, что въ Китаѣ всѣ церемоніи начинаются до разсвѣта, они отправились на мѣсто въ 4 часу по полуночи, и, дѣйствительно, проѣзжая мимо дворца, видѣли около него движеніе, но при этомъ они не разсчитали, что лавка, предназначенная служить временнымъ убѣжищемъ, отстояла версты на три отъ дворца, а частыя жертвы покойницѣ на дорогѣ, причиняли неизбѣжныя остановки. Случается еще, что, при переносѣ покойника на кладбище идутъ, черепашьимъ ходомъ, то есть: дѣлаютъ два шага впередъ и потомъ шагъ назадъ, чтобъ показать отчаяніе остающихся въ живыхъ, которые никакъ не хотятъ разстаться съ гробомъ, и едва понесутъ его, какъ снова увлекаются назадъ. Наконецъ, около полудня, проѣхала группа всадниковъ, въ числѣ которыхъ одинъ только казался, если не печальнымъ, то довольно мрачнымъ, что придавало его рѣзкимъ чертамъ выраженіе силы и отваги, которыхъ слѣды еще можно встрѣтить въ физіономіяхъ маньчжуровъ, но никакъ не китайцевъ. Ему было лѣтъ 35, роста былъ онъ средняго, собою красивъ и статенъ: это былъ старшій сынъ покойной Тай-Хоу. Эти всадники уѣхали впередъ, чтобъ приготовиться къ жертвоприношенію. Вслѣдъ за ними несли высокій красный столбъ съ флагомъ: такой столбъ всегда ставится у воротъ покойника. Вскорѣ показалось погребальное шествіе. Оно открывалось верблюдами, навьюченными юртами*), за ними вели около сотни бѣлыхъ лошадей, осѣдланныхъ и не осѣдланныхъ; далѣе—толпы носильщиковъ съ ящиками, покрытыми желтою шелковою матеріею: предполагается, что въ этихъ ящикахъ приданое покойницы, которое должно слѣдовать за нею въ дальнѣйшій путь, т. е. должно быть сожжено у ея гроба; но говорятъ, что это подъ чахлами просто пустыя корзины; еще далѣе, несли мебель, посуду, множество значковъ, потомъ тянулись толпы евнуховъ, бывшихъ слугъ усопшей, которыхъ обязанность состояла въ томъ, чтобъ оплакивать покойницу: они страшно выли; наконецъ, показались распорядители погребальнаго шествія и, въ заключеніе, гробъ, прикрытый богатымъ балдахиномъ изъ желтой шелковой матеріи, вышитой драконами, съ золотымъ шаромъ на верху. Гробъ несли 94 человѣка и сопровождали слуги и служанки покойной—всѣ, разумѣется, въ глубокомъ траурѣ, т. е. женщины въ бѣлыхъ серпянковыхъ платьяхъ, а мужчины въ такихъ же халалатахъ и бараньихъ курмахъ (въ родѣ шапокъ) шерстью вверхъ. Передъ гробомъ шло нѣсколько человѣкъ, кидавшихъ вверхъ горсти лоскутковъ бумаги: предполагается, что это деньги, кидаемыя въ народъ; народъ также только предполагается, потому что, какъ выше замѣчено, на улицы никто посторонній не пускается.

Вскорѣ, послѣ кончины императрицы—матери «Тай-Хоу», объявленъ былъ слѣдующій указъ, показывающій достаточныя причины, почему императору не должно слишкомъ предаваться горести. «Верховный указъ, данный правленію Дао-гуанъ 29 года, XII луны 13 числа (1850 года января 13). Двадцать девять лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ я съ почтеніемъ принялъ на свое сыновное попеченіе вдовствующую Тай-Хоу. Не смотря на глубокую старость, она была бодра и здорова, и я сердечно радовался ея благоденствію и счастію, сохраняя тайно въ душѣ своей сладостную надежду на продолженіе дивныхъ лѣтъ ея. Возвратясь, вмѣстѣ съ нею, 7 числа изъ нашего загороднаго дворца въ столицу, я нѣсколько дней сряду являлся къ ней для поклоненія. Вдругъ она почувствовала себя нездоровою. Я думалъ, что чрезъ нѣсколько дней состояніе здоровья ея совершенно поправится; однако, вопреки ожиданію, старческая слабость и болѣзнь съ каждымъ днемъ усиливались, и наконецъ, 11 числа, въ часъ обезьяны (т. е. въ 4 часа по полудни), духъ ея вознесся на небо. По истинѣ, моей горести и скорби нѣтъ предѣловъ! Съ душевнымъ сокрушеніемъ размышляя о томъ, какія великія милости и особенную любовь воспріялъ я отъ моей премудрой и добродѣтельнѣйшей матери Сяо-ци-жуй-хуанъ-хоу, вознесшейся на небо, сколько сладостныхъ надеждъ питалъ на то, что могу еще очень долго служить ей, лишенный счастія зрѣть небесный ликъ ея, я ни чѣмъ не могу утѣшиться и облегчить моей горести. Мое сердце не можетъ быть спокойно, если, согласно съ оставленнымъ завѣщаніемъ усопшей, я сниму трауръ послѣ 27 дней; и потому, сверхъ стодневнаго большаго траура, я буду носить, въ теченіе 27 мѣсяцевъ, простое платье, чтобъ показать мою искреннюю горесть. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своемъ премудромъ завѣщаніи, покойная изволила приказать мнѣ не слишкомъ предаваться печали, ради моей преклонной старости, достигшей ужъ семидесяти лѣтъ; но управленіе страною она велѣла считать важнѣйшимъ дѣломъ. Смѣю ли не исполнить со всею готовностью ея приказаній! Къ тому же, въ день ея смерти, князья и чиновники подали мнѣ докладъ, прося не слишкомъ предаваться горестнымъ мыслямъ, но поступать по правиламъ, которыя при такихъ же обстоятельствахъ наблюдалъ покойный дѣдъ мой Гоа-узун-чунь-хуанъ-ди. Соизволяя на ихъ прошеніе, я ежедневно, послѣ возліянія, по прежнему буду жить въ залѣ Ян-синь-дянь. Всѣ дѣла, относящіяся до обрядовъ великаго траура, поручаю моему брату, князю 1-й степени *Маньюй*, князю 2-й степени *Узай-цюань*, министру *Цхинь*, и предсѣдателю палаты чиновъ *Винь-Цинъ*. Вмѣняю имъ въ обязанность заботиться обо всемъ, что и въ какое время исполнять должно, со всею тщательностью и глубокимъ почтеніемъ наводить справки въ прежнихъ примѣрахъ и въ свое время докладывать мнѣ. Для чего, во всеобщее свѣденіе внутри и внѣ государства, данъ сей указъ».

Трауръ по императрицѣ совершается въ Китаѣ въ отношеніи одежды, обрядовъ и состава лицъ, сопровождающихъ погребальную церемонію, по росписанію и распоряженію обрядовой палаты, въ родѣ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ.

«Росписаніе траура по вдовствующей Тай-Хоу, составленное этой палатой и утвержденное императоромъ Хуанъ-ди (1850 года января 18) было таково:

«1) Хуанъ-ди (императоръ) подрѣзываетъ косу и одѣвается въ полное траурное платье. 2) Принцы крови снимаютъ кисти съ шапокъ и одѣваются въ полное траурное платье. 3) Всѣ классныя наложницы Хуан-ди и жены принцевъ снимаютъ серьги и кольца и одѣваются въ полное траурное платье. 4) Прислужницы и евнухи и всѣ служители обоего пола, при кухнѣ и чайной покойной вдовствующей Тай-Хоу, обрѣзываютъ себѣ косы. (5-й и 6-й пункты описываютъ подробно, гдѣ кому стоять во дворцѣ при оплакиваніи покойной. 7) Хуанъ-ди, въ теченіе 27 дней, не занимается государственными дѣлами, за исключеніемъ важныхъ, нетерпящихъ отлагательствъ. 8) Въ теченіе 27 дней, Хуанъ-ди на докладахъ, и чиновники въ присутственныхъ мѣстахъ пишутъ резолюціи и замѣтки *голубою* краской, равно, и при прикладываніи казенныхъ печатей, употребляютъ краску голубую, вмѣсто красной. 9) Всѣ классныя наложницы Хуан-ди, принцы и ихъ жены, послѣ большого жертвоприношенія, въ 27

---

*) *Юртъ*—небольшое жилище, въ родѣ палатки, у многихъ азіатскихъ народовъ.

день снимаютъ большой трауръ. Принцессы, жены и дочери князей до жены послѣдняго княжескаго разряда Фын-энь-Цзян-Цзюнь, жены жалованныхъ низшихъ князей, жалованныхъ изъ народа и первыхъ двухъ классовъ чиновниковъ, жены наслѣдственныхъ дворянъ трехъ степеней, тѣлохранителей, офицеровъ трехъ дворцовыхъ знаменъ и служителей—всѣ снимаютъ серьги и кольца и носятъ *бѣлое* траурное платье. Жены китайскихъ чиновниковъ, хотя и имѣющія дипломы, не получаютъ однако же траурнаго платья отъ казны. 10) Князья и чины, до перенесенія гроба въ загородный дворецъ, являются для оплакиванія по три раза въ день; а послѣ перенесенія должны, въ теченіе 27 дней, являться только однажды въ день, утромъ. Принцессы и жены чиновниковъ первыхъ двухъ классовъ, въ теченіе трехъ дней, собираются по три раза въ день, для оплакиванія, а съ четвертаго дня, до большого жертвоприношенія, только однажды въ день. Офицеры трехъ дворцовыхъ знаменъ и жены ихъ, до перенесенія гроба, также должны собираться, для оплакиванія, по три раза въ день, а послѣ перенесенія распредѣляются на три очереди. Въ мѣстахъ, гдѣ будутъ находиться для сѣтованія женщины и дѣвицы, устроить рогоженные шалаши и палатки изъ чернаго полотна. 11) Для оплакиванія собираются князья въ своихъ дворцахъ, чиновники въ присутственныхъ мѣстахъ, военные генералы и офицеры въ канцеляріяхъ своего корпуса. Заграничные князья, послѣ сбора для сѣтованія, расходятся по своимъ квартирамъ. 12) Всѣ выданныя за границу принцессы и княжескія дочери, зятья богдыхана (императора) и Тайц-зи, находящіеся въ столицѣ, получаютъ бѣлое траурное платье. 13) Иностранцы, случившіеся, въ теченіе 27 дней, въ столицѣ, получаютъ траурное платье, но не собираются для сѣтованія *). 14) Ближайшимъ потомкамъ царствующаго рода, послѣ 27 мѣсяцевъ траура, дозволяется совершать бракъ, а чиновникамъ первыхъ трехъ классовъ изъ маньчжуровъ и китайцевъ, по истеченіи года, дозволяется совершать бракъ съ музыкою; но обыкновенныя собранія для пиршества не допускаются до истеченія 27 мѣсяцевъ. Чиновникамъ изъ маньчжуровъ и китайцевъ, съ 4 класса и ниже, дозволяется, по истеченіи ста дней, совершать бракъ и съ музыкою, а обыкновенныхъ собраній для пиршествъ не дѣлать до истеченія года. 15) Жены и дѣти офицеровъ и солдатъ, находящихся въ походѣ, только три дня не носятъ кистей и вовсе не надѣваютъ траурнаго платья. 16) Губернскіе чиновники, со дня полученія печальнаго извѣстія, въ теченіе трехъ дней, утромъ и вечеромъ, собираются для оплакиванія и жертвоприношенія; жены ихъ, имѣющія дипломы, снимаютъ серьги и кольца и головныя украшенія и одѣваются въ простое, *грубое* платье въ теченіе 27 дней, со дня полученія извѣстія. Никто не долженъ брить головы въ теченіи ста дней, со дня кончины Тай-Хоу, ни свершать браковъ, ни пускать въ домъ къ себѣ музыку, также какъ и столичные чиновники. Губернаторы, генералъ-губернаторы и прочіе чиновники не возжигаютъ жертвенныхъ свѣчъ. Чиновники первыхъ четырехъ классовъ, находящіеся на родинѣ, не имѣютъ права въѣзжать въ столицу. Маньчжурскіе и китайскіе солдаты и простолюдины, въ теченіе ста дней, не допускаютъ къ себѣ въ домъ музыку. 17) Всѣ большіе и малые чиновники, распоряжающіеся дѣлами и обрядами траура, тѣлохранители и служители дворца покойной Тай-Хоу, снимаютъ трауръ, по истеченіи ста дней».

Выносъ тѣла императрицы изъ загороднаго дворца на родовое кладбище назначенъ былъ черезъ четыре мѣсяца послѣ ея смерти—срокъ, довольно не продолжительный по китайскихъ обрядамъ.

Любопытно сдѣлать сравненіе въ погребеніи императрицы—матери съ подобнымъ же, случившемся за 200 лѣтъ именно въ 1644 году. Это погребеніе описалъ европеецъ же, свидѣтель его, отецъ Семедо. Церемоніалъ сохранился одинъ и тотъ же, почти безъ измѣненія; только въ прежнее время было гораздо больше пышности и великолѣпія, судя по словамъ Семедо. Онъ говоритъ, что императоръ своими руками положилъ въ гробъ матери жемчугу, золота и парчей, почти на 1,000,000 рублей серебромъ. Существенная же разность при погребеніи состояла въ томъ, что гробъ прежней императрицы сопровождалъ народъ, котораго, по словамъ Семедо, было столько, что никакія человѣческія силы не могли бы счесть.

Въ февралѣ 1850 года умеръ и самъ императоръ. На престолъ вступилъ, по духовному завѣщанію, старшій его сынъ, 4-й по рожденію. Новый императоръ, въ изданномъ указѣ, объявляя о кончинѣ своего отца, между прочимъ, говоритъ: «Что касается до траура, то хотя покойнымъ моимъ родителемъ и оставлено завѣщаніе: «по нѣкоторымъ прежнимъ правиламъ, снять трауръ черезъ 27 дней», но я, по справедливости, никакъ не могу не послѣдовать древнимъ законамъ: носить должный трехлѣтній трауръ, чтобъ тѣмъ сколько-нибудь выразить сыновнюю любовь и почтить память покойнаго». *Глубокій трауръ* въ Китаѣ одинаковъ для всѣхъ: для императора, для солдата и для послѣдняго посслянина; его составляетъ: верхнее платье изъ толстаго, грубаго, *бѣлаго* холста, необрубленнаго и висящаго рубищемъ по краямъ, и баранья курма, т. е. шапка (зимой, шерстью вверхъ). Порядокъ церемоніала погребенія императора былъ почти тотъ же, что и при похоронахъ императрицы, только болѣе роскоши и великолѣпія, да впереди гроба вели боеваго коня умершаго. Молодой императоръ шелъ у гроба. Двое изъ приближенныхъ вели или, правильнѣе, тащили его на своихъ плечахъ: по точному смыслу церемоніала, онъ долженъ казаться до того удрученнымъ скорбью, что едва волочить ноги. Онъ вылъ, подобно наемныхъ плакальщикамъ, и когда переставалъ, тогда затягивали уныло его родственники, за ними—министры, и такимъ образомъ этотъ вопль переходилъ отъ однихъ къ другимъ до послѣднихъ рядовъ, до послѣдняго человѣка, имѣвшаго право оплакивать смерть своего богдыхана, и плачъ не прекращался во всю дорогу. Грустно было глядѣть на двоихъ младшихъ сыновей умершаго императора: одному изъ нихъ, кажется, не было и пяти лѣтъ; какъ ни тихо шла процессія, но онъ едва могъ слѣдовать за нею и со всѣмъ повисъ на рукѣ своего дядьки, а все-таки силился кричать какъ можно громче, когда доходила до него очередь плакать. Посмертное имя умершаго императора, которымъ онъ занесенъ въ исторію: *Ченъ*, т. е. Совершенный.

---

*) Такъ какъ царствующая династія происходитъ изъ маньчжурскаго племени, то подъ именемъ «иностранцевъ», должно разумѣть: монголовъ, тибетцевъ, китайцевъ и другихъ, имѣющихъ право на въѣздъ въ столицу Китая; всѣ прочіе называются варварами.

(Продолженіе будетъ).

ЛЕЧЕНІЕ У ДРЕВНИХЪ.

Въ древней Греціи, послѣдователи Эскулапа назывались *Асклепіадами*, которые составляли особенную семью или касту жрецовъ, жившихъ въ капищахъ, посвященныхъ Эскулапу, и завѣдывавшихъ врачебнымъ искусствомъ тогдашняго времени. Они имѣли важное вліяніе на врачебную науку, и положили начало ея усовершенствованію. Леченіе въ капищахъ Эскулапа основывалось на мысли, что всѣ болѣзни происходятъ свыше, и что, для освобожденія отъ нихъ, надобно обращаться къ причинѣ, ихъ произведшей, т. е. къ божеству. Поэтому и самое леченіе, при употребленіи простыхъ средствъ, состояло болѣе въ таинственныхъ обрядахъ. Больной не вдругъ допускался во внутренность капища, но долженъ былъ оставаться нѣсколько дней внѣ его: въ это время совершались приготовительные обряды, состоявшіе въ воздержаніи отъ пищи, въ омываніяхъ тѣла, въ употребленіи мягчительныхъ мазей и т. п.; затѣмъ слѣдовало жертвоприношеніе, сопровождаемое молитвами, пѣніемъ и музыкою; больного, такимъ образомъ приготовленнаго, съ воображеніемъ, настроеннымъ къ чудесному, вводили во внутренность капища, гдѣ, во время сна, являлось ему божество и открывало средство для исцѣленія болѣзни. Понятно, какую роль играли жрецы въ этихъ видѣніяхъ. По выздоровленіи, больные приносили, по состоянію своему, дары божеству, и награждали жрецовъ. Въ числѣ даровъ находились изображенія частей тѣла, кои были одержимы болѣзнію, сдѣланныя изъ золота или другого вещества. Эти изображенія, съ разными надписями, сохранялись въ капищахъ. Сверхъ того, было въ обыкновеніи оставлять въ капищѣ краткое описаніе какъ хода болѣзней, такъ и средствъ, оказавшихся въ нихъ полезными. Описанія эти вырѣзывались на какой либо части капища — на столбахъ, притолокахъ, стѣнахъ и т. п. или излагались въ обѣтныхъ доскахъ, или таблицахъ. Во времена Павзанія (во II стол. по Р. Х.), въ капищѣ Эскулапа, въ Эпидаврѣ, было 6 столбовъ, покрытыхъ такими описаніями. Вотъ, для примѣра, одна изъ надписей, взятыхъ съ обѣтныхъ досокъ, найденныхъ въ позднѣйшія времена въ Римѣ, на островѣ Тибра, гдѣ стояло капище Эскулапа Эпидаврскаго: «Юліанъ харкалъ кровью и былъ, «казалось, безъ всякой надежды. Чрезъ оракула повелѣлъ ему богъ придти, взять съ алтаря сѣмена пихты, «смѣшать съ медомъ и употреблять въ теченіе трехъ «дней. И Юліанъ исцѣлился, пришелъ и всенародно благодарилъ бога». Обѣтныя доски, не смотря на суевѣріе, положившее имъ начало, важны, какъ неоспоримыя доказательства цѣлебной силы природы, совершившей исцѣленія болѣзней въ капищахъ Эскулапа; на нихъ начертаны первыя наблюденія естественнаго хода болѣзней. Было еще одно обыкновеніе, которое способствовало къ распространенію врачебныхъ свѣдѣній. Лекарства, открытыя кѣмъ либо и испытанныя въ той или другой болѣзни, сообщаемы были въ капища Эскулапа; описаніе составныхъ частей лекарства и самаго приготовленія ихъ вырѣзывалось на столбахъ капища, или другой его части. Даже хирургическіе инструменты предоставлялись въ собственность капищъ. Асклепіады постоянно жили и лечили въ капищахъ своего божества, а во время войны слѣдовали за войскомъ, въ качествѣ врачей. Первоначальные асклепіады были непосредственные потомки Эскулапа *); но впослѣдствіи посвящались въ ихъ таинства и другіе, не происходившіе отъ Эскулапа. Праотецъ клинической медицины, Иппократъ, былъ Асклепіадъ, происходя по отцу отъ Эскулапова сына Подалирія.

* * *

---

*) Названіе «Асклепіадовъ», присвоено имъ отъ Эскулапа, котораго греки называли «Асклепіосомъ».—Названіе Асклепіадовъ давалось въ послѣдствіи въ Римѣ почти всѣмъ греческимъ врачамъ.

ЗЕМЛЕѢДЫ.

Между землями заслуживаетъ особаго вниманія, такъ называемая, съѣдобная земля, употребленіе которой въ пищу долгое время считалось баснею, но несомнѣнныя доказательства ученыхъ изслѣдованій нынѣшняго XIX вѣка заставляютъ убѣдиться въ справедливости разсказовъ о ней, а равно и свидѣтельствѣ древнихъ писателей. Если обитатели полярныхъ странъ, при скудости природы, при недостаткѣ хлѣба, при неудачѣ рыбной или звѣриной ловли, составляющихъ для многихъ изъ нихъ почти единственное пропитаніе, прибѣгаютъ иногда къ такой необыкновенной пищѣ, какъ земля, или питаются разными иными веществами, въ другое время отвергаемыми, то нельзя безъ удивленія читать разсказы путешественниковъ о томъ, что, въ тропическихъ странахъ, щедро надѣленныхъ всѣми дарами природы, жители находятъ удовольствіе питаться землею, употребленіе которой обратилось даже въ страсть, какъ у китайцевъ и турокъ употребленіе опіума или у индійцевъ и племенъ малайскихъ жеваніе ареки и бетеля. Нѣкоторые народы питаются землистыми веществами и находятъ эту пищу не только безвредною, но и вкусною. Плиній говоритъ, что между Неаполемъ и Пуццолою находился холмъ бѣлой земли, изъ котораго жители этой мѣстности добывали какую-то бѣлую землю и варили изъ нея алику. Плиній очень хвалитъ это кушанье, но только натуральное, а не поддѣльное. Существовали различныя мнѣнія о томъ, что такое пуццольская земля, пока ученый Эренбергъ не представилъ берлинской Академіи Наукъ своихъ изслѣдованій по этому предмету, изъ которыхъ оказывается, что пуццольская земля есть стекловидный порошокъ, состоящій изъ частицъ особеннаго рода пемзы, въ крошечныхъ ячейкахъ которой находятся измѣненные остатки микроскопическихъ животныхъ, также иглообразные кристаллы, подобные кристалламъ гипса. Русскій путешественникъ Крашенниковъ писалъ, что во многихъ мѣстахъ Камчатки добывается особый родъ легкой земли, сходной вкусомъ со сметаною и что камчадалы и тунгусы употребляютъ эту землю, какъ пищу и какъ лекарственное средство. Другой путешественникъ, Стелларъ, говоритъ, что это землянистое вещество не иное что какъ нѣжная глинистая или болюсовая земля. Ямы этой земли, глубиною въ 1½ и въ 2 сажени, находятся въ большомъ числѣ по берегамъ рѣки Марекана, впадающей въ Охотское море. Путешественникъ Эйріе говоритъ, что въ за-Ленскомъ краѣ, по рѣкамъ Доддо и Тостаху, находятся также мѣстности, изобилующія землянистымъ жирнымъ веществомъ, употребляемымъ тунгусами въ пищу и какъ лекарство. Знаменитый ученый путешественникъ Гумбольдтъ разсказываетъ о землеѣдахъ тропическихъ странъ, между прочимъ, слѣдующее: въ 1800 г., плывя по ореноко, мы прибыли въ деревню Отомаковъ, питающихся землею. Употребляемая въ пищу земля есть ни что иное, какъ нѣжная и жирная горшечная глина сѣрожелтаго цвѣта. Отомаки скатываютъ ее шариками и поджариваютъ на слабомъ огнѣ, пока эти шарики не покраснѣютъ, а затѣмъ уже ѣдятъ ихъ, смачивая водою. Этимъ веществомъ индійцы питаются во время 2, 3 мѣсяцевъ, когда прекращается ловля рыбы; но и съ открытіемъ ловли пристрастіе ихъ къ землѣ не ослабѣваетъ, и послѣ своего обѣда они лакомятся нѣсколькими поджаренными кусками земли.

СМѢСЬ.

Астрологія вообще и по преимуществу въ Персіи.

Астрологія, или *искуство толковать по звѣздамъ*, есть нелѣпая выдумка предсказывать будущія событія, особенно участь человѣка, изъ положенія свѣтилъ. Она принадлежитъ къ древнѣйшимъ родамъ суевѣрія, и въ продолженіе тысячелѣтій содержала умъ человѣческій въ оковахъ. Нѣкоторые полагаютъ начало астрологіи въ Египтѣ, другіе въ Вавилонѣ или Халдеѣ. Объ ней упоминается уже въ книгахъ Моисеевыхъ. У суевѣрныхъ римлянъ астрологи назывались *халдеями* и *математиками*, и играли важную роль; они долгое время были въ уваженіи, хотя и часто изгонялись изъ имперіи. У аравитянъ, а еще болѣе въ мрачные средніе вѣка, астрологія торжествоавла. Даже просвѣщенные государи и отлично-ученые ей вѣрили. Наконецъ, въ наше время, ничтожество ея признано всѣми; однако же слѣды ея не совсѣмъ еще изгладились, какъ видно изъ *астрологіи Пфаффа*, изд. въ 1816 году и *«Звѣзды трехъ волхвовъ»*, изданіе 1821 года. Астрологія останется навсегда чрезвычайно привлекательною въ исторіи заблужденій человѣческаго ума. *Кругами* *положенія* астрологи называли самые большіе круги сферы, проходящіе чрезъ сѣверное и южное пресѣченіе горизонта съ меридіаномъ, а *дугою положенія* была у нихъ часть экватора, содержащаяся между кругомъ положенія и мерицiаномъ. Особенныя таблицы у нихъ показывали обѣ эти величины для каждой высоты полюса и для часового угла какого либо созвѣздія.—Двѣнадцать круговъ положенія, раздѣляющіе экваторъ на 12 равныхъ частей, опредѣляли 12 домовъ неба, заключающихся между ними. *Гороскопомъ* называлась точка эклиптики, восходящая на горизонтъ въ самое мгновеніе рожденія какого либо человѣка, этимъ гороскопомъ тотчасъ начинался *первый* домъ, отъ котораго считали прочіе, подвигаясь къ востоку подъ горизонтъ. За нимъ слѣдуетъ: 2-й домъ *богатства*, 3-й домъ *братьевъ*, 4-й домъ *родства*, 5-й домъ *дѣтей*, 6-й домъ *здоровья* 7-й домъ *супружества*, который оканчивался заходящею точкою эклиптики; 8-й домъ *смерти*, 9-й домъ *сострадангія*, 10-й домъ *достоинствъ*, который начинался самою высшею точкою эклиптики, проходившею чрезъ меридіанъ во время рожденія человѣка, 11-й домъ *дружбы* и 12-й домъ *вражды*. Когда астрологи хотятъ предсказать человѣку будущую его участь, что на ихъ языкѣ называется *«поставить рожденіе»*, то они должны напередъ сыскать эти 12 домовъ неба для времени его рожденія, и потомъ замѣтить мѣсто планетъ, какъ во всякомъ домѣ, такъ и взаимное ихъ положеніе, или *аскепты*, изъ коихъ они, наконецъ, извлекали свои предсказанія. Что нынѣшніе астрономы называютъ звѣзднымъ временемъ, и прямымъ восхожденіемъ, то самое у астрологовъ было начало десятаго года.

Предразсудки о часахъ и дняхъ счастливыхъ и несчастныхъ, существующіе, какъ замѣчено, отчасти у всѣхъ народовъ, нигдѣ такъ не развиты, какъ у персіянъ. Познанія персидскихъ ученыхъ и книжниковъ въ точныхъ наукахъ весьма ограничены: астрономію они изучаютъ единственно для астрологіи, какъ ремесла очень выгоднаго, потому что, отъ шаха до послѣдняго простолюдина въ Персіи, всякій вѣритъ въ благодѣтельное или гибельное вліяніе небесныхъ свѣтилъ на судьбу человѣка. Одинъ изъ путешественниковъ, по Персіи, Шарденъ говоритъ о современныхъ ему персидскихъ астрологахъ слѣдующее: «чтобы понять, какъ много персіяне питаютъ вѣры къ астрологіи, нужно только видѣть, какъ велико у нихъ число астрологовъ, какимъ они пользуются значеніемъ и какими большими пособіями надѣляетъ ихъ шахъ. Въ Испагани этихъ звѣздочетовъ едва ли не такъ же много, какъ звѣздъ на небѣ». Шарденъ далѣе разсказываетъ, что въ его время самые знаменитые астрологи были въ провинціи Хорасана, которая всегда славилась, какъ страна, избранная по этой части, и шахъ не бралъ къ себѣ астролога, который бы или не родился въ этой провинціи, или, по крайней мѣрѣ, не изучилъ тамъ своего ремесла. Шардена увѣряли даже, что въ Хорасанѣ есть образцовая школа астрономіи и астрологіи, куда собираются учиться, со всѣхъ сторонъ Персіи, дѣти персидскихъ звѣздочетовъ. Какъ только такой студентъ получаетъ малѣйшее понятіе объ астрономіи, онъ тотчасъ старается извлечь изъ своей науки практическую и матеріальную пользу, и примѣняетъ ее съ большою ловкостью прямо къ дѣлу. Едва онъ выучится владѣть астрономическими инструментами, едва ознакомится съ названіями и положеніемъ планетъ, едва выучитъ наизусть нѣсколько употребительныхъ въ его ремеслѣ терминовъ, какъ уже считаетъ себя въ силахъ предлагать свои услуги всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ средства ему заплатить. Въ Персіи человѣкъ значительный по своему положенію, или состоянію, не предпринимаетъ ничего, не посовѣтовавшись напередъ съ звѣздами. Хочетъ ли персіянинъ пуститься въ дорогу, или хоть надѣть въ первый разъ новое платье, онъ обращается за совѣтомъ къ астрологу или, по крайней мѣрѣ, къ календарю, чтобы знать въ точности болѣе удобное и приличное для подобнаго случая время. Когда предпринимаетъ онъ путешествіе, то старается всѣми силами не пропускать счастливаго дня, хотя бы именно въ то самое время и не былъ готовъ къ дорогѣ. Случается, что въ этотъ добрый часъ онъ покидаетъ немедленно свой собственный домъ, и остается жить, пока приготовится совершенно къ путешествію, въ какомъ-нибудь другомъ домѣ, по сосѣдству, будучи увѣренъ, что, оставивши въ то время свой домъ, онъ упрочилъ уже за собою благодѣтельное вліяніе счастливой звѣзды.

Объ измѣненіяхъ въ составѣ воды вблизи кладбищъ.

Интересные факты по этому предмету сообщаетъ Лефортъ, производившій анализы воды изъ одного колодца въ С. Дидье, расположеннаго въ 50 метрахъ отъ городскаго кладбища Вода колодца имѣла сладковатый вкусъ, она не возбуждала рвоты, но оставляла послѣ себя непріятное ощущеніе. Послѣ выпариванія этой воды, оставалась плотная сѣрая масса, которая, при дальнѣйшемъ нагрѣваніи, бурѣла издавая пригорѣлый запахъ. Когда массу обработали соляною кислотою, она отдѣлила углекислый газъ съ сильнымъ запахомъ клея, при дѣйствіи извести былъ слышенъ аміакальный запахъ. Общее количество органическихъ веществъ въ изслѣдуемой водѣ было несоразмѣрно велико и Лефортъ не сомнѣвается, что причиною, тому именно близость кладбища; подпочвенная вода, очевидно насыщенная продуктами разложенія труповъ, просачивалась въ упомянутый колодезь. Разумѣется, вліяніе подобной воды на здоровье должно быть пагубно, а между тѣмъ жители мѣстечка другой не имѣютъ. Отсюда понятна необходимость располагать кладбища и помѣщенія, гдѣ зарываютъ трупы палаго скота, какъ можно дальше отъ воды, употребляемой въ пищу. Проточная вода, правда, никогда не можетъ быть слишкомъ насыщена трупными разложеніями, однако все же и она (особенно въ большихъ городахъ) должна измѣниться подъ вліяніемъ ихъ отнюдь не къ лучшему. Тамъ, гдѣ мѣстныя условія не позволяютъ расположить кладбища на безопасномъ разстояніи отъ употребляемой воды, необходимо дренировать кладбищенскую почву и отводить просачивающуюся черезъ нее дождевую воду куда-нибудь подальше отъ города. (Изъ технич. сборника).

Бертоллетово дерево.

Это дерево открыто Гумбольдтомъ и Бонпланомъ въ долинахъ Ореноко и названо именемъ знаменитаго химика Бертоллета. Оно принадлежитъ къ числу исполиновъ растительнаго царства, и достигаетъ иногда 17-ти саженъ высоты и $1^1/_2$ аршина толщины въ поперечникѣ комля. Оно даетъ прекрасный, вкусный и сытный плодъ, извѣстный подъ именемъ американскаго орѣха *), котораго привозится въ Европу до 50,000 тюковъ ежегодно. Собирать этотъ плодъ довольно опасно, потому что онъ растетъ кистями, на большой высотѣ и, падая самъ-собою, во время созрѣванія, нерѣдко убиваетъ неосторожныхъ собирателей. Чтобы избѣгнуть этой опасности, ищутъ помощи и сотрудничества у обезьянъ. Животное это очень любитъ американскіе орѣхи и часто взбирается для нихъ между вѣтвей бертоллетова дерева. Улучивъ эту минуту, люди начинаютъ дразнить обезьянъ, швыряютъ въ нихъ землей и камнями; обезьяны, въ защиту свою, кидаютъ въ людей американскіе орѣхи, въ несмѣтномъ количествѣ, которые такимъ образомъ и собираются весьма легко.

Новый продуктъ, замѣняющій хлопокъ.

Въ американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, начиная отъ 40 градусовъ сѣверной широты и до самыхъ холодныхъ поясовъ, встрѣчается особое растеніе изъ рода epilobium, которое растетъ въ дикомъ состояніи во всѣхъ болотистыхъ странахъ Это растеніе достигаетъ высоты отъ 1, 5—1,8 метра и толщины отъ 0,006 до 0,008 метра въ діаметрѣ. Стволъ его даетъ около 30 отпрысковъ, на каждомъ изъ нихъ выростаетъ отъ 15 до 20 коробочекъ, которыя растрескиваются въ августѣ и вскрываютъ особое волокнистое вещество, имѣющее видъ совершенно подобный хлопоку. Сѣмена этого растенія весьма малы и многочислены и очень легко расщепываются. Epilobium растетъ нѣсколько лѣтъ и притомъ въ изобиліи на самыхъ худыхъ почвахъ

Изъ этого волокнистаго вещества дѣлали свѣтильни и веревки, которыя оказались столь же прочными, какъ и хлопчато-бумажныя веревки. Кардованіемъ и пряденіемъ этихъ волоконъ получается превосходная нить, очень хорошо примѣнимая для тканья. Также растеніе это употребляется для выдѣлыванія отличнѣйшей бумаги.

(Изъ технич сборника).

---

*) Онъ извѣстенъ также подъ именемъ *бразильскаго орѣха.*

Неразрушаемыя чернила.

Такія чернила можно приготовить, обрабатывая черную анилиновую краску смѣсью изъ $1\frac{1}{2}$ лота алкоголя и 60 капель хлористоводородной кислоты. Полученный темноголубой растворъ (?) разводится растворомъ аравійской камеди въ 6 лотахъ воды. Подобныя чернила не портятъ стальныхъ перьевъ и не могутъ быть вытравлены ни крѣпкими минеральными кислотами, ни крѣпкими растворами щелочей. Если, вмѣсто раствора камеди, употребить для разжиженія голубой жидкости растворъ изъ $1\frac{1}{2}$ лотовъ шеллака въ 6 лотахъ спирта, то вмѣсто анилиновыхъ чернилъ получимъ анилиновый лакъ, который, будучи наведенъ на дерево, кожу или металлъ, характеризуется чрезвычайно густотою чернаго оттѣнка.

(Изъ технич. сборника).

Замѣчательная гроза.

Г. Парентомъ представлены парижской академіи наблюденія надъ замѣчательною грозою, разразившейся 14 (26) іюля 1873 г. въ Труа. Въ 9 часовъ молнія упала на центральную часть города, при страшномъ раскатѣ грома, похожемъ на одновременный залпъ нѣсколькихъ орудій. Въ Монетной улицѣ одна молодая дѣвушка, находившаяся на порогѣ двери, въ домѣ подъ № 37, увидѣла упавшій передъ нею огненный шаръ, величиною съ апельсинъ, который покатился по улицѣ и изчезъ. Свидѣтельница испытала сильное сотрясеніе, сопровождавшееся дрожаньемъ, которое ее покинуло только на другой день; булавки, сдерживавшія ея волосы, и металлическія вещи, входившія въ принадлежности ея одежды, были выкинуты на землю. Отецъ ея, стоявшій возлѣ сосѣдняго дома, опершись на рѣшетку окна, остался на нѣсколько мгновеній какъ-бы парализованнымъ и оправился только черезъ нѣсколько дней. Въ домѣ № 24 той же улицы молнія упала на башенку, находившуюся сзади дома, пронизала однимъ отверстіемъ ея оконечность, прошла вдоль крыши одного изъ угловъ, оправленнаго цинкомъ, проникла черезъ крышу его въ башню, расплавила перекладины ея сруба, прошла въ другой этажъ дома, а оттуда перешла на прилежащій погребъ, сбросивши находившуюся на пути аспидную крышу. Пройдя по всей его длинѣ, молнія вышла черезъ окно, прошла вдоль водосточной трубы, по которой слѣдовала до перваго этажа, гдѣ, встрѣтивши перегибъ, разбила послѣдній на двухъ его конечныхъ частяхъ и перешла на цинковый карнизъ сосѣдняго дома и по немъ до угла дома, гдѣ встрѣтила цинковую пластинку. Расплавивши ея, она пронизала уголъ и стѣну и распространилась въ находившемся здѣсь помѣщеніи сковороднаго и печного мастера. Нѣкоторые изъ рисунковъ, украшавшихъ заслонки печей, воспроизведены были съ замѣчательною точностью на потолкѣ. Проволока колокольчика была расплавлена и оставила слѣдъ на потолкѣ. Позолоченный багетъ, лежавшій завернутымъ въ бумагу, былъ испещренъ рисунками. Хозяинъ лавки видѣлъ появившійся въ ней на нѣсколько мгновеній огненный шаръ. Находившіеся на порогѣ дома № 16 той же улицы, два молодыхъ человѣка были отброшены на разстояніе около двухъ метровъ назадъ, причемъ испытали сильное сотрясеніе и временное удушье съ потерею зрѣнія. Изъ окна дома № 14 видѣли какъ-бы пролетѣвшую бомбу, разбрасывавшую огненный дождь. На окна дома, въ которомъ помѣщается аптека, упали тѣла разнаго вещества. Раскаленныя до-бѣла тѣла катились по мостовой. Всѣ эти явленія происходили моментально и одновременно; небо казалось въ пламени, и густой дымъ наполнялъ улицы.

Самая древняя монета.

Въ музеѣ парижскаго монетнаго двора хранится, между прочимъ, китайская монета, вычеканенная за 1700 лѣтъ до Рождества Христова.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НЕ МОЖЕТЪ БЫТЬ

ничего совершеннѣе и лучше для отрожденія сѣдыхъ волосъ, какъ **англійская волшебная вода**, она возвращаетъ сѣдымъ волосамъ ихъ первоначальный цвѣтъ; цѣна 3 руб., за пересылку 1 руб. При употребленіи помады **тополинъ** растутъ волосы съ неимовѣрной быстротой; цѣна 1 руб. 50 коп. Для лицъ увядшихъ мгновенно отраждающій косметикъ **одалискъ**, онъ возвращаетъ лицу свѣжесть, бѣлизну, уничтожаетъ морщины, желтизну и загаръ; цѣна 2 руб., за перес. 50 к. Пудра же La beauté immortelle даетъ бѣлизну, нѣжность и прозрачность самыхъ счастливыхъ организацій; цѣна 1 руб., за пересылку 50 коп. Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, у Рузанова, Зеркальная линія, № 40; въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, у Буиса; на Никольской, домъ Шереметева, у Коробчина; въ Харьковѣ и Орлѣ, въ магазинахъ Ю. Айвазы; въ Одессѣ, у Абрамова, на Ришельевской; въ Вильнѣ, въ аптекѣ Хросцицкаго; въ Воронежѣ, у парикмахера Иванова; въ Курскѣ, у Пузанова; въ Екатеринославѣ, у Ульмана. Въ упомянутыхъ магазинахъ поступила въ продажу цѣлительная для волосъ **атеніеновская вода**, она останавливаетъ вылѣзаніе волосъ и истребляетъ головную перхоть въ совершенствѣ; цѣна флакону синяго стекла, или металлическому, 1 руб., за пересылку 50 коп. **Иногородныхъ** за вышеупомянутыми предметами просятъ обращаться только въ **Кіевъ, въ магазинъ Добржанскаго.**

Во всѣхъ сказанныхъ мѣстахъ полученъ **японскій порошокъ**, поражающій, какъ молніей, таракановъ-прусаковъ, блохъ и клоповъ; цѣна 1 фун. 1 р. 50 коп.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 28 октября 1873 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Августа 7. № XXXII. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МІРЪ.

(Продолженіе.)

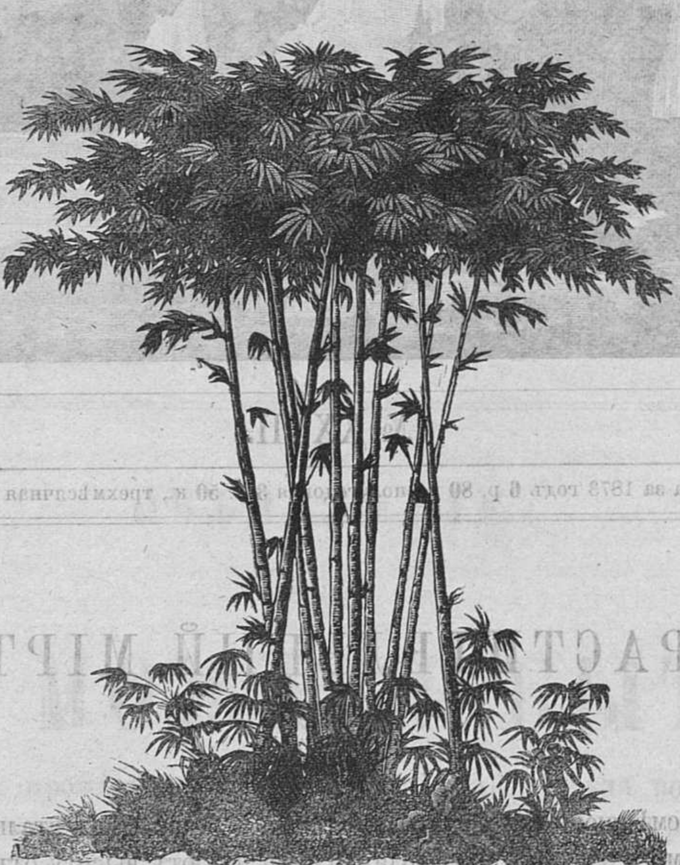
Злаки (gramineaë). Луга, смѣняющіеся лѣсами и покрытые разнообразными цвѣтами и злаками, производятъ веселое впечатлѣніе. Ихъ пріятная зелень волнуется при малѣйшемъ вѣтрѣ. Если же обширныя равнины покрыты исключительно почти злаками, то производятъ чувство безутѣшнаго одиночества, доходящее въ безпредѣльныхъ степяхъ и преріяхъ до угнетающаго унынія.

Поля съ зерновымъ хлѣбомъ еще однообразнѣе луговъ, такъ какъ человѣкъ тщательно удаляетъ отъ нихъ всякій посторонній цвѣтокъ и хотя много говорятъ и поютъ о волненіи золотыхъ колосьевъ, но истинно изящнаго впечатлѣнія эти поля произвести не могутъ. Между лѣсами и лугами производятъ они успокоительное чувство матеріальнаго обезпеченія, но не могутъ удовлетворить человѣка въ минуты мягкой чувствительности.

Злаки, ограничивающіеся на сѣверѣ вышиною въ 1 или 1¼ сажени, въ среднихъ полосахъ Германіи и въ Малороссіи доходящіе до 2 и 3 саженъ, въ Италіи отъ 3 до 6 (напримѣръ итальянскій тростникъ), подъ тропиками имѣютъ высоту отъ 8 до 13 саженъ; но подъ этими гигантскими злаками разумѣются не злаки пампасовъ или даже льяносовъ, служащіе естественнымъ кормомъ для дикихъ лошадей и рогатаго скота, а злаки, окружающіе дѣвственные лѣса и составляющіе вокругъ нихъ непроницаемую чащу. Наружные, густые тростники ихъ имѣютъ толщину гусинаго пера, далѣе — стеариновой свѣчи, еще далѣе человѣческой руки, а въ самой срединѣ, стебли стоятъ прямо и высоко, въ толщину небольшой мачты или молодого сосноваго дерева, какъ напримѣръ бамбуки.

Между всѣми растеніями, по своей пользѣ для человѣка, первое мѣсто занимаютъ именно злаки, и человѣкъ почти исключительно можетъ существовать ими, что и доказывается примѣромъ жителей Остъ-Индіи, которымъ религія запрещаетъ употребленіе животной пищи. Растущіе на поляхъ хлѣба, какъ-то: рожь, ячмень, конопля, гречиха, пшеница, маисъ, горохъ, бобы, рисъ суть самые употребительные и всѣмъ извѣстные злаки, которыми питается человѣкъ, раздѣляя пользованіе ими съ животными; себѣ беретъ онъ лучшую часть—плоды или зерна, а имъ уступаетъ стебли или солому.

Сообразно съ климатомъ странъ, питательными свойствами злаковъ, потребностями и образованностію жителей, эти растенія бываютъ распространяемы болѣе и менѣе. Аравія, Африка, Мадагаскаръ, Индія, Китай, Японія знаютъ одинъ только злакъ-рисъ, драгоцѣнный плодъ котораго, изготовляемый различными способами, почти изгналъ всѣ другіе злаки, а лѣнивые жители теплыхъ странъ и не помышляютъ о разведеніи другихъ, когда природа и безъ того ни въ чемъ имъ не отказываетъ; но уже въ сѣверной Африкѣ, на ряду съ рисомъ, появляются маисъ и кукуруза. Впрочемъ, и въ теплыхъ странахъ, наприм. въ Каролинѣ, гдѣ населеніе хорошо образовано и лѣность покоряется требованіямъ разума, воздѣлываются всѣ роды хлѣбныхъ растеній. Въ средней Европѣ, въ Турціи, Малой Азіи и Персіи преобладаетъ пшеница; въ Италіи, Испаніи и Греціи къ пшеницѣ присоединяется кукуруза, что повторяется и въ Америкѣ. Самое распространенное и питательное мучнистое растеніе рожь воздѣлывается въ средней Германіи, въ Норвегіи, южной Швеціи, во всей Европейской Россіи, исключая далекаго сѣвера, и преимущественно въ средней ея полосѣ, въ черноземныхъ губерніяхъ.



Бамбукъ (bambusa arundinacea).

Хотя большая часть растеній ограничена извѣстными областями, но многія и особенно существенно необходимыя для человѣка, обладаютъ большою способностію приспособленія къ климату и мѣстности, переходя далеко за естественные предѣлы, указанные природой.

Полагаютъ, что первоначальной родиной пшеницы и ржи были Персія и Татарія, а овса Кавказъ, вообще же, по давности употребленія ихъ человѣкомъ, нельзя съ точностію прослѣдить ихъ происхожденіе. Полярнымъ предѣломъ пшеницы почитается 57°, а съ другой стороны, въ жаркомъ поясѣ, она произрастаетъ не иначе, какъ на извѣстной высотѣ надъ моремъ. Пшеница и ячмень успѣшно произрастаютъ при Кумберлендъ-Гаусѣ въ сѣверной Америкѣ, подъ широтою 54°, а въ Хили и Перу она находится на высотахъ между 8,500 и 10,000 футовъ.

На большой высотѣ она произрастаетъ уже плохо, за исключеніемъ развѣ береговъ озера Титикаки, гдѣ бываютъ хорошіе урожаи пшеницы и ячменя, потому что эта мѣстность хорошо защищена высокими горами отъ вліянія холодныхъ вѣтровъ.

Ячмень, рожь и овесъ отличаются наибольшею выносимостію климата. Такимъ образомъ, первый растетъ на самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ Норвегіи, въ Архангельской губерніи, у Бѣлаго моря, на островахъ Фареръ, не говоря уже о Мурманскомъ берегѣ сѣвернаго океана, гдѣ климатъ гораздо мягче; онъ не растетъ лишь въ Исландіи. Въ Сибири предѣлъ его 58 и 59° сѣверной широты. Предѣлъ ржи не восходитъ далѣе 67°, а овесъ, мало даже извѣстный не только въ южной, но даже и средней Европѣ, воздѣлывается въ обширныхъ размѣрахъ на сѣверѣ до 65°.

Маисъ и просо разводятся по всей средней Европѣ между 43 и 47 параллелями и составляетъ главнѣйшій родъ пищи для государствъ южной и средней Европы, а также Африки, Индіи и Америки.

Гречиха воздѣлывается въ сѣверной Европѣ, Сибири и средней Азіи. Послѣдняя почитается ея родиною, откуда она появилась въ Европѣ съ XV столѣтія.

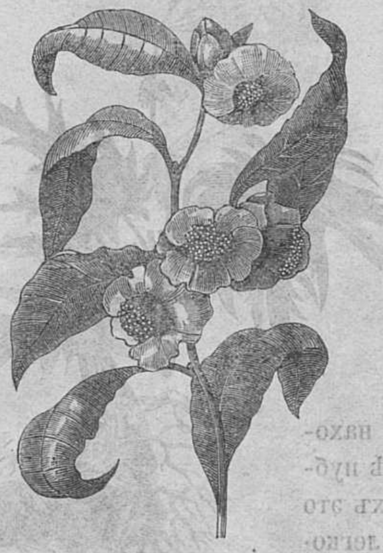
Рисъ, одинъ изъ самыхъ употребительнѣйшихъ и древнѣйшихъ злаковъ на земномъ шарѣ, служитъ пищею для народовъ, живущихъ въ мѣстностяхъ экваторіальныхъ, приблизительно до 44 или 45 параллели какъ въ ту, такъ и въ другую сторону. Онъ требуетъ странъ теплыхъ (не менѣе +18 по Р.) и притомъ влажныхъ. Изъ всѣхъ злаковъ, вообще способныхъ приспособляться къ другому климату и видоизмѣняться въ разновидности отъ вліянія почвы и климата, рисъ наиболѣе одаренъ этою способностію и только на одномъ Цейлонѣ насчитываютъ до 160 его разновидностей. Къ тропическимъ хлѣбнымъ растеніямъ принадлежатъ: ямсъ (dioscorea), квиноа (chenepodium quinoa), маніокъ (manihot utilissima), бататы (batatas edulis Choisy).

Злаки составляютъ огромное семейство, заключающее болѣе 3,000 разновидностей и распространенное, какъ замѣчено выше, по всей землѣ. Одна Россія содержитъ болѣе 350 видовъ. Это большею частію травянистыя.

Ячмень (hordeum vulgare) разводится какъ озимый хлѣбъ въ сѣверныхъ странахъ. Мука изъ ячменя идетъ не столько на печеніе хлѣба, сколько на изготовленіе перловой крупы, солода и на пивовареніе.

Рожь (secale cereale) составляетъ важнѣйшее зерновое растеніе средней и сѣверной Германіи и средней Россіи. Темнаго цвѣта мука, приготовляемая изъ ржи, содержитъ много клейковины (питательнаго азотистаго вещества) и даетъ здоровый и питательный черный хлѣбъ.

Овесъ (avena sativa) созрѣваетъ въ сѣверныхъ и довольно холодныхъ странахъ, довольствуясь скудною почвою и на высокихъ горахъ: хлѣбъ изъ овсяной муки грубъ, но даетъ другія здоровыя и питательныя кушанья. Изъ него приготовляютъ толокно, овсяную крупу, муку. Болѣе же всего идетъ на кормъ лошадей.



Чайное дерево (thea chinensis).

Просо (panicum miliaceum) родомъ изъ Индіи, но разводится теперь во всѣхъ теплыхъ странахъ Европы.

Пшеница (triticum vulgare) составляетъ главное зерновое растеніе южной Европы, но разводится въ большомъ количествѣ и въ Россіи и въ Германіи, пшеница даетъ очень мелкую, бѣлую и питательную муку, идущую на печеніе бѣлыхъ хлѣбовъ и для другихъ цѣлей Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вмѣсто обыкновенной пшеницы, разводятъ полбу (triticum spelta). Мука изъ нея на видъ лучше, чѣмъ изъ обыкновенной пшеницы.

Маисъ или кукуруза (zea mays), родомъ изъ теплой части Америки, но разводится въ южной Европѣ и южной Россіи. Сѣмена этого растенія содержатъ до 80 процентовъ крахмала, отчего употребляются въ пищу и на приготовленіе муки.

Рисъ (oryza sativa), родомъ изъ южной Азіи и именно Остъ-Индіи. Теперь разводится въ южныхъ Соединенныхъ Штатахъ и въ южной Европѣ. Сѣмена содержатъ много крахмалу, но мало азотистыхъ веществъ, а потому негодны для печенія; рисъ составляетъ главнѣйшую пищу большей половины рода человѣческаго, но менѣе питателенъ, чѣмъ другіе хлѣба.

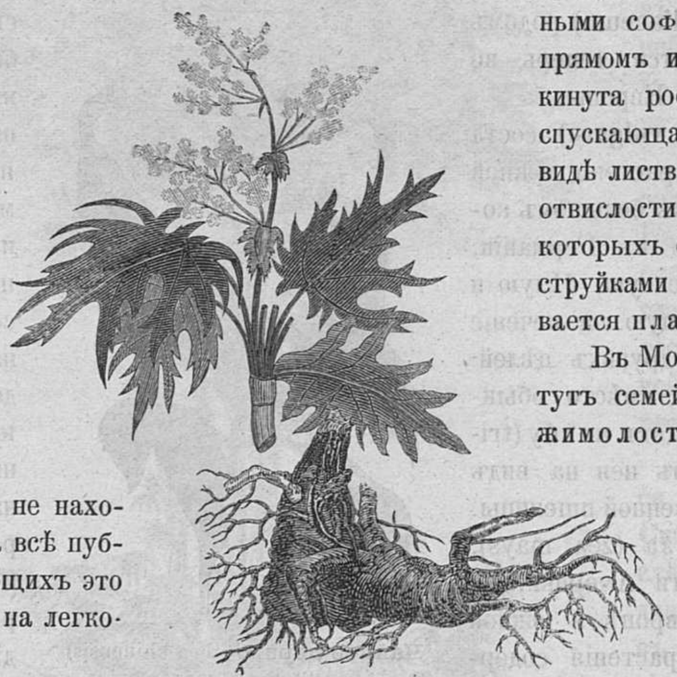
Западная Азія и именно Сирія и Малая Азія составляютъ въ растительности переходную область между умѣреннымъ и тропическимъ поясами. Европа одолжена этимъ странамъ многимъ изъ лучшихъ своихъ растеній, плодовъ и цвѣтовъ. Акація, олеандръ, сирень, вишня и миндальное дерево ведутъ свое начало изъ Малой Азіи; Персія считается отечествомъ розы, грецкаго орѣха, огурцовъ, дынь, персиковъ, гіацинтовъ; Арменія-винограда и абрикосовъ; Сирія-смоковницы, финиковой пальмы, масличнаго дерева, дамасской розы, шелковицы. Въ этихъ странахъ, болѣе защищенныхъ отъ вліянія холодныхъ вѣтровъ, появляются изрѣдка тропическія формы, какъ сахарный тростникъ, пальмы, асклепіады и апациніи, а также водяное растеніе нелюмбій (nelumbium speciosum); листья этого прекраснаго растенія имѣютъ до 2 футовъ ширины и украшаются душистыми розовыми цвѣтами. Это весьма рѣдкое растеніе, родомъ изъ Индіи, растетъ неподалеку отъ Астрахани, какъ особое исключеніе.

Песчаныя, глинистыя и солончаковыя безплодныя равнины Персіи покрыты большею частію сорными, колючими травами, но Ларистанъ имѣетъ на склонахъ своихъ горъ густые и обширные дубовые лѣса. Въ долинахъ растутъ группами чинары, черешни, яворы. Вблизи Шираса огромныя мѣстности покрыты самыми роскошными розовыми садами, почему вся эта мѣстность получила названіе сада розъ. Афганистанъ, въ долинахъ своихъ безплодныхъ горъ, производитъ безсѣмянныя гранаты, тамарисы, акаціи и финиковую пальму. Долины безводныя, близко подходящія къ Индіи съ запада, переполнены колючими безлистными деревьями, безобразными молочаями и колючими акаціями. За тѣмъ обширная область Гималаевъ соединяетъ въ себѣ всѣ фазы, всѣ оттѣнки растительнаго царства. Тутъ, отъ снѣжной линіи до подошвы хребта, ботаники встрѣчаютъ все: и лишаи и мхи, и дремучіе хвойные лѣса, и европейскія породы умѣреннаго пояса, и орѣхи, и фруктовыя деревья, и шелковицы, и тропическія формы, какъ пальмы, соленое и красное дерево. Здѣсь соединяются формы и индійскія, и европейскія, и американскія.

Умѣренныя страны Азіи: Монголія, Манчжурія, Японія и сѣверный Китай имѣютъ своеобразную растительность. Въ Китаѣ самое отличительное растеніе есть чай (thea), по китайски *ча*.

Чайное дерево, или точнѣе, чайный кустъ распространенъ въ большомъ изобиліи на юго-востокѣ Азіи, и Китай не одинъ обладаетъ этимъ драгоцѣннымь растеніемъ. Оно находится также въ Тибетѣ, въ Аннамской и Бирманской имперіяхъ, Кохинхинѣ, Авѣ, но тамъ онъ находится въ дикомъ состояніи и не имѣетъ вовсе тѣхъ качествъ, которыя сдѣлали его любимымъ напиткомъ для каждаго, даже бѣднаго семейства. Только чай японскій имѣетъ еще право соперничать съ китайскимъ. Въ Китаѣ плантація чаевъ доведена до высочайшаго совершенства, и китайскій чай такъ хорошъ потому, что давно уже выведенъ изъ дикаго состоянія; точно также, какъ садовыя яблоки и другіе плоды, по тонкому и нѣжному ихъ вкусу, не подлежатъ сравненію съ дикими. Китайцы разсаживаютъ чай отдѣльными кустами и тщательно подрѣзываютъ его верхушки и длинные ростки, чтобы не ослаблять растенія новыми побѣгами и чтобы сосредоточить въ немъ лучшіе его соки и ароматъ. Листья чайнаго растенія темно-зеленаго цвѣта съ блѣдно-розовыми цвѣтками. Названія же чернаго, зеленаго, желтаго, жемчужнаго чая вовсе не указываютъ на различіе породъ и зависятъ единственно отъ различныхъ способовъ сниманія и сушенія. Количество ежегодно вывозимато чая, изъ одной Кантонской гавани, простирается до 120,000 пудовъ.

Качество чая зависитъ много отъ того, когда его собираютъ; раннею весною, когда на чайныхъ кустахъ появляются первые молодые листочки, сборъ ихъ даетъ самый нѣжный и ароматическій чай; лѣтніе развившіеся листья значительно уступаютъ ему своими качествами, а осенью загрубѣлые и жесткіе листья даютъ уже самый простой и дешевый сортъ. Лучшія породы чая растутъ въ провинціяхъ Фу-Кіанъ и Сонъ-Ло. Самый дорогой сортъ чая извѣстенъ подъ именемъ Пак-хо или Пекое (что значитъ бѣлый пухъ); онъ состоитъ изъ первыхъ побѣговъ лиственныхъ почекъ молодыхъ растеній; но этотъ чай никогда не достигаетъ Европы, оставаясь достояніемъ императорской фамиліи и высшихъ правительственныхъ лицъ Китая. Тамъ онъ извѣстенъ также подъ именемъ чая драконовыхъ садовъ или императорскаго, который никогда не находился у насъ въ продажѣ, не взирая на всѣ публикаціи чайныхъ магазиновъ, объявляющихъ это для своихъ выгодъ и расчитывающихъ на легковѣріе своихъ покупателей.



Ревень (rhea).

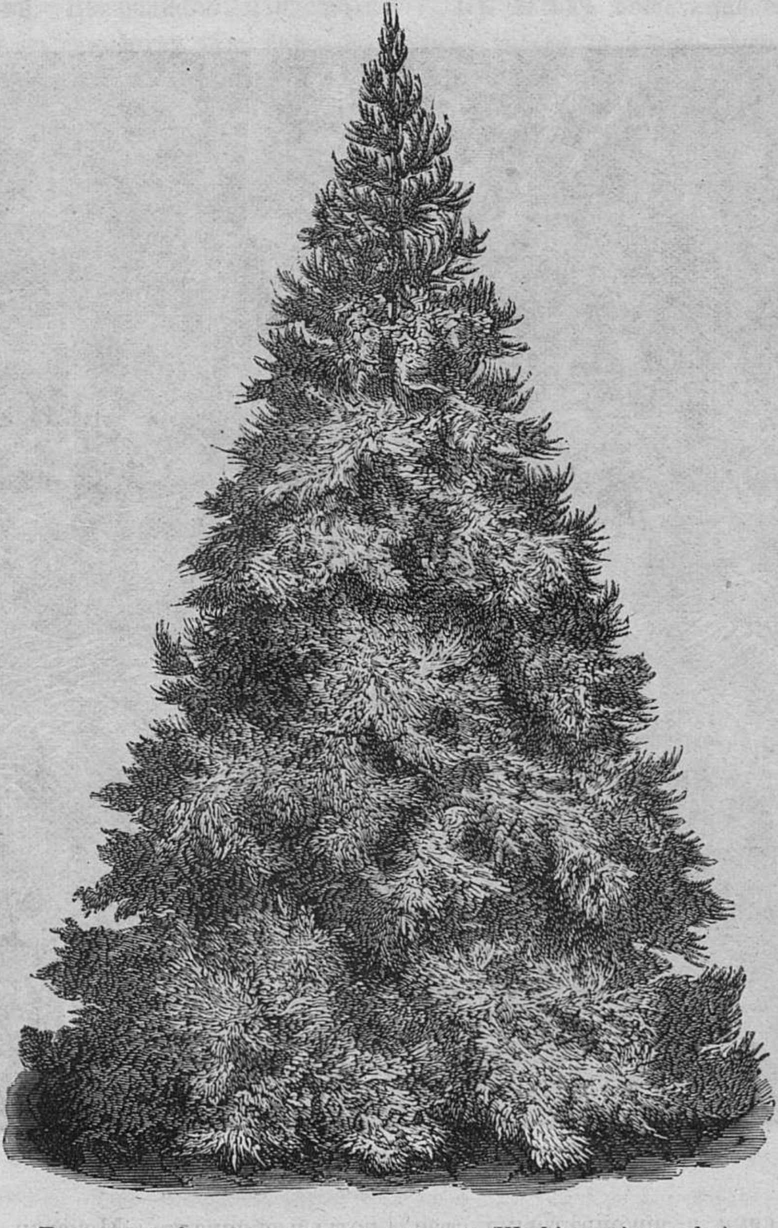
За чаемъ, въ китайской флорѣ, слѣдуетъ упомянуть еще три свойственныхъ ей растенія: ревень (rhea), употребляемый въ медицинѣ, какъ лекарство; корень его жолтый съ красными побѣгами. Хотя это растеніе находится и въ Тибетѣ, но тибетскій ревень далеко уступаетъ китайскому въ цѣлебныхъ свойствахъ, а потому и цѣнится гораздо дешевле. Душистое камфарное дерево (hydrangea) весьма красивое на видъ, имѣетъ также большое лекарственное значеніе и освобождаетъ всѣмъ извѣстную камфару (camphora), употребляемую въ медицинѣ; сальное или восковое дерево (stillingia sebifera) имѣетъ листья серцевидные краснаго цвѣта. Кора его гладкая. Плоды же, по виду, похожи на каштаны, съ тремя зернами или орѣхами внутри. Бѣлое вещество, окружающее ядро, имѣетъ качество сала, его плотность, цвѣтъ и даже запахъ. Китайцы дѣлаютъ изъ него свѣчи, которыя могли бы быть также чисты, какъ и наши, если бы они умѣли очищать это вещество, какъ очищается животное сало. Китайская роза (hibiscus rosa sinensis) извѣстна въ лучшихъ садахъ Европы своей роскошной красотою.

Характеристическое для Японіи растеніе камелія (camellia japonica) составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній европейскихъ садовъ, и въ Парижѣ, въ jardin des plantes, доходитъ до 25′ въ вышину и отличается красотою зелени и цвѣтовъ. Оно перенесено въ XVII столѣтіи въ Европу іезуитомъ Камелли, отъ котораго и получило свое названіе. Древовидныя японскія камелія тянутся по берегамъ Нипона и Матсмая чуть не цѣлыми лѣсами. Великолѣпный и красивый вѣнчикъ камеліи походитъ на розу и бываетъ различныхъ цвѣтовъ. Махровые цвѣты камелій бываютъ и бѣлые, и розовые, и темнофіолетовые, и ярко и темно красные, и оранжевые, и желтые, и, наконецъ полосатые на темномъ или свѣтломъ фонѣ. Кромѣ камелій, японскіе прибрежные лѣса красуются великолѣпными и стройными софорами, у которыхъ, на прямомъ и высокомъ стволѣ, раскинута роскошная зеленая корона, спускающаяся чудною зеленью, въ видѣ лиственной бахрамы; при этой отвислости вѣтвей и листьевъ, съ которыхъ сбѣгаетъ дождь тонкими струйками и самое растеніе называется плакучею софорою.

Въ Монголіи и Манчжуріи растутъ семейства крушиновыхъ и жимолостныхъ и до того многочисленны, что придаютъ особый характеръ странѣ. Въ смѣси съ этими растеніями и розами растутъ азаліи, покрытыя цвѣтами ослѣпительной яркости и красоты.

Въ тепломъ, умѣренномъ климатѣ Америки, т. е. въ среднихъ и сѣверныхъ провинціяхъ Соединенныхъ Штатовъ, флора принимаетъ особый видъ и къ сѣвернымъ растеніямъ примѣшиваются многочисленные кустарники съ широкими, лоснящимися листьями и блестящими цвѣтами, каковы катальпы (catalpa), гибиски (hibiscus) и маньоліи (magnolia). Большелистная маньолія и тюльпанное дерево наиболѣе отличаются передъ всѣми своею красотой, блескомъ листьевъ и цвѣтомъ. Тюльпанное дерево (liliodendron) бываетъ вышиною до 18 саженъ. Въ этомъ же климатѣ растетъ длиннохвойная американская сосна (pinus rigida) большими лѣсами и величественная, изъ породы елей, пирамидальная Вашингтонія, которая для наглядности изображается здѣсь на прилагаемомъ рисункѣ. На болотистой почвѣ южныхъ американскихъ штатовъ растутъ гигантскіе американскіе кипарисы (taxodium distichum), болотные дубы (quercus prinos discolor) и болотные орѣшники (juglans palustris). Также великолѣпныя водяныя растенія какъ нелумбій (nelumbium luteum); и особенно замѣчательная мимоза мухоловка (dionaea muscipula).

Къ замѣчательнымъ хвойнымъ растеніямъ Америки принадлежатъ гиганты мѣстной растительности: стройная веллингтонія (wellingtonia) и пирамидальная вашингтонія или американская ель (wachingtonia). Оба колоссальныя дерева составляютъ истинную красу лѣсовъ. Могущественное величіе этихъ двухъ царей лѣсной растительности таково, что даже дикія племена индійцевъ питаютъ къ нимъ религіозное благоговѣніе и не рѣдко совершаютъ свои языческіе обряды подъ широкой и прохладной тѣнью вашингтоній и веллингтоній.

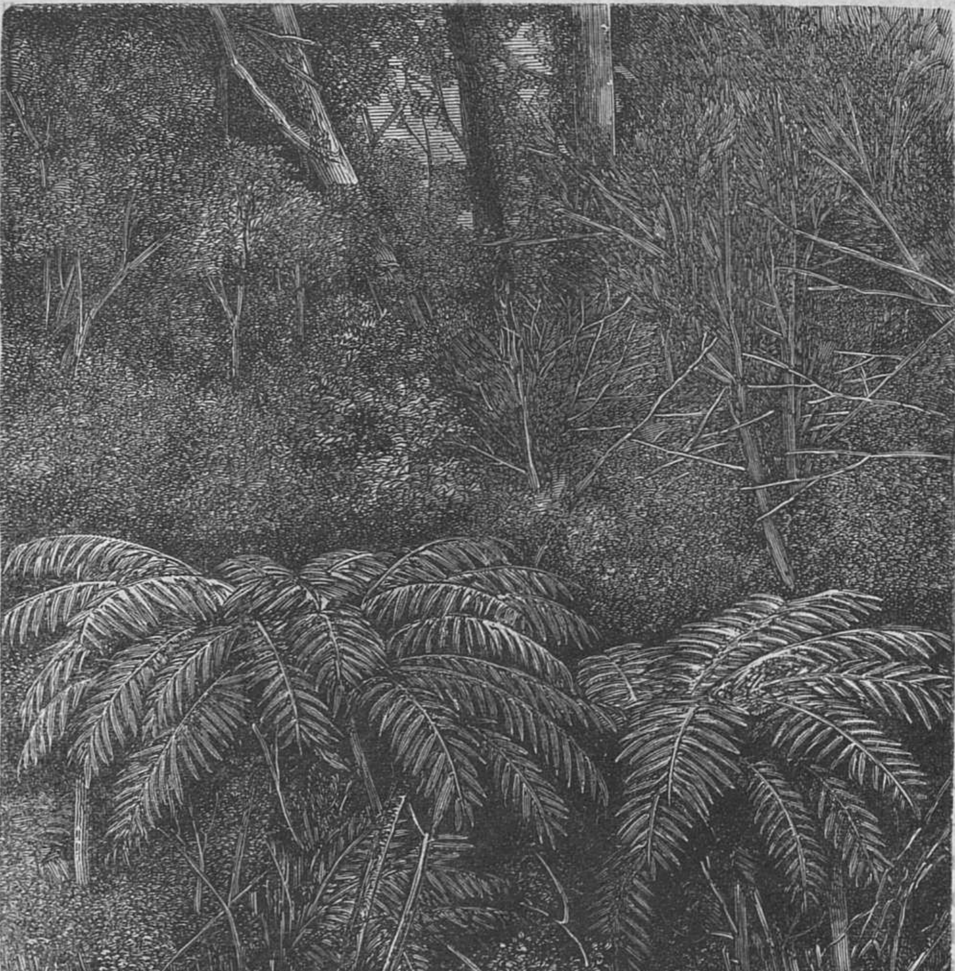


Вашингтонія или американская ель (Wachingtonia excelsa).

Къ западу отъ этихъ пространствъ, но въ томъ же тепломъ климатѣ, представляютъ не менѣе чудное явленіе въ растительномъ мірѣ саванны или преріи рѣки Миссиссиппи по своей неизмѣримой громадности и свѣжей волнующейся зелени. Эти знаменитыя травянистыя степи сѣверной Америки уступаютъ первенство лишь однимъ льяносамъ тропической Америки. Еще далѣе, на западъ къ Калифорніи, сново тянутся хвойные лѣса, которые, хотя гораздо рѣже и менѣе разнообразны лѣсовъ восточной половины, но за то экземпляры деревъ гораздо крупнѣе; есть даже такіе, которые достигаютъ высоты 30 саженъ. Между породами этихъ хвойныхъ лѣсовъ особенно замѣчательна, такъ называемая, лаберціанова сосна (pinus labertiana), а мамонтово дерево или веллингтонія (sequoa gigantea) доходитъ до высоты 45 саженъ. Между кустарными, ягодными растеніями сѣверной Америки надо упомянуть смородину, которая имѣетъ въ этой полосѣ Америки свое настоящее отечество. За тѣмъ извѣстные всякому американскіе орѣхи съ множествомъ различныхъ видовъ; за ними слѣдуютъ: чиказовая слива, папаія (carica papaya), красная шелковица (morus rubra), также весьма похожій на нашу сливу плодъ (diospyrus). Далѣе къ югу, приближаясь къ поясу близтропическому, начинаютъ постепенно появляться низкорослыя пальмы (chamaerops humilis) и воздушныя растенія, свѣшивающіяся съ вѣтвей лѣсовъ.

Подобно теплому климату сѣверной Америки, находится соотвѣтствующая ему полоса по ту сторону экватора въ южной Америкѣ, гдѣ тянутся обширные пампасы, такія же травянистыя степи Ла-Платы и Буеносъ-Айреса, какъ и саванны, въ долинѣ Миссиссиппи. Воды, стекающія съ Андесовъ, производятъ на нихъ топи и лагуны, покрытыя водяными растеніями; послѣ разлитія водъ въ пампасахъ остается плодотворный илъ, на которомъ возрастаютъ сочныя и душистыя травы.

Характеристику этихъ степей составляютъ густой клеверъ и чертополохъ, завезенный сюда изъ Европы и Африки, а гальковыя равнины Патагоніи покрыты низкорослыми колючими кустарниками, составляющими отличительную черту всѣхъ пустынь. По склонамъ хилійскихъ и патагонскихъ Андесовъ растутъ большіе лѣса араукарій (araucaria imbricata). Это высокое и красивое хвойное растеніе съ шишками, величиною съ голову ребенка, доставляетъ туземцамъ большую часть ихъ пищи. Увѣряютъ, что плоды одного большого дерева могутъ прокармливать въ теченіи года семейство до 18 человѣкъ. Плоды араукаріи содержатъ въ себѣ до 300 зеренъ, въ родѣ миндалей, и не только служатъ пищею, но и лакомствомъ, какъ туземцамъ, такъ и европейцамъ. Въ этомъ же климатѣ воздѣлывается на Андесахъ картофель, воздѣлывавшійся тамъ еще во времена открытія этой части свѣта. Лучшіе сорты этого растенія соотвѣтствуютъ наиболѣе высотѣ отъ 9800 до 13000 футовъ надъ уровнемъ моря, а въ Европѣ, куда привезенъ онъ въ концѣ XVII столѣтія, въ Швейцарскихъ альпахъ, на высотѣ 4800 футовъ. На равнинахъ жаркихъ странъ онъ почти совсѣмъ не удается, на сѣверѣ же, далѣе юговосточныхъ окраинъ Исландіи, не растетъ. Въ XVI столѣтіи и именно въ 1586 году картофель пріобрѣлъ между питательными растеніями Европы окончательныя права гражданства, когда сэръ Вальтеръ Ралей, привезя его изъ Виргиніи въ значительномъ количествѣ, началъ разводить въ Англіи.

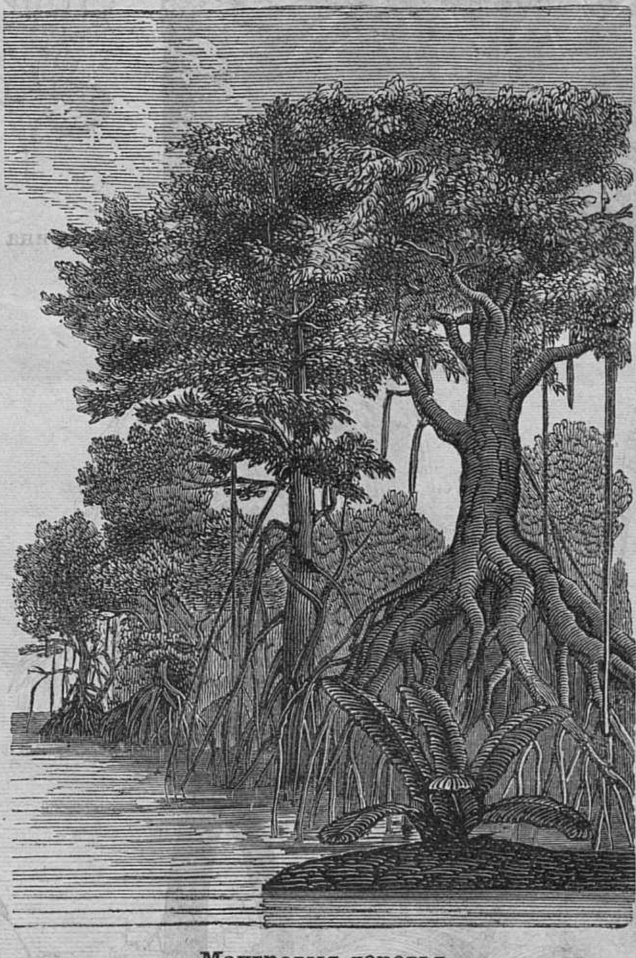


Типъ тасманскаго и новозеландскаго лѣса.

Между 38 и 45 параллелями южной широты, Хили покрыта густыми и пространными лѣсами изъ множества красивыхъ и стройныхъ древесныхъ породъ съ гладкими и яркоцвѣтными стволами, перепутанными разными вьющимися растеніями и паразитами; но ползучія и вьющіяся растенія, являющіяся въ дѣвственныхъ лѣсахъ тропической Америки, въ видѣ роскошныхъ ліанъ, въ этомъ поясѣ еще далеко не достигаютъ того развитія и проявляются скромными плющами, дикимъ виноградомъ, павилицею, бобовыми и подобными растеніями, служащими частію для убранства павильоновъ и бесѣдокъ, а частію всползающими на изгороди и заборы безъ всякаго старанія человѣка. Часто подобныя растенія, какъ полевые вьюнки, заглушаютъ на поляхъ посѣянные хлѣба. Флора хилійскихъ Андесовъ, на высотѣ 9000 футовъ, при мягкости климата въ нѣкоторыхъ долинахъ, какъ напр. Антуко, подходитъ къ характеру близтропическому. Тамъ съ обыкновенными альпійскими породами перемѣшиваются блестящія орхидеи и другія ярко разцвѣченныя, душистыя растенія. Сѣвернѣе, съ приближеніемъ къ близтропическому климату, появляются уже древовидные папоротники, гибкія деревянистыя растенія, обвивающія стволы большихъ деревъ до высоты 30 футовъ и даже кое гдѣ пальмы.

По мѣрѣ приближенія къ экватору, теплый климатъ принимаетъ все болѣе и болѣе характеръ тропическій; тутъ уже часто появляются: пальмы, цикадеи, драцены и безпрерывные папоротники; по близкому сходству флоры настоящаго тропическаго климата, этотъ поясъ называется близтропическимъ и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ породы лавровыхъ и миртовыхъ растеній. Этотъ благословенный поясъ имѣетъ только одномѣсячную зиму и самый мягкій климатъ. Онъ доходитъ до 34° широты и обнимаетъ: Мексику, среднюю Америку, Вестъ-Индію, Канарскіе острова, сѣверныя части Африки и Остъ-Индіи, Персію и среднюю часть Небесной Имперіи. И этотъ поясъ, подобно тропическому, покрытъ вѣчною зеленью. Изъ растительныхъ семействъ, характерныхъ для тропическихъ странъ, попадаются здѣсь только отдѣльные представители. Пальмы и древовидные папоротники достигаютъ здѣсь границъ своего распространенія: изъ нихъ встрѣчаются только немногія породы, какъ то: финиковая пальма и нѣкоторыя другія. Лѣса здѣсь представляютъ еще нѣкоторое разнообразіе, но мѣстами уже попадаются лѣса, составленные преимущественно изъ одной только породы, какъ напр. въ Африкѣ и Новой Голландіи. Изъ семействъ, опредѣляющихъ растительный характеръ этого пояса, особенно важны миртовыя, лавровыя, протейныя, вересковыя и маньоліевыя.

Хотя Австралія вообще и не отличается большими лѣсами, однако южная колонія Викторія, называемая также Австраліей Счастливой, представляетъ образцы такой гигантской растительности, которая можетъ показаться баснословной и которая однако же опредѣлена самыми точными измѣреніями. Высочайшія, найденныя тамъ деревья, принадлежатъ къ семейству эйкалиптовъ и имѣютъ 172, 180 и 205 аршинъ въ вышину, при объемѣ ствола отъ 22 до 33 аршинъ. Деревья эти такъ велики, что въ стволы ихъ могутъ одновременно въѣхать три всадника и свободно повернуться тамъ. Высочайшія въ мірѣ зданія, каковы Хеопсова пирамида, Страсбургскій или Кельнскій соборъ, если бы находились въ такомъ лѣсу, то за громадными деревьями ихъ не было бы видно (см. путешествіе Митчеля). Отличительную черту австралійскихъ лѣсовъ составляютъ мангровыя деревья, растущія преимущественно по берегамъ рѣкъ и вообще на сырыхъ и болотистыхъ мѣстахъ. Эти деревья отличаются вилообразными корнями. Лѣса Новаго Южнаго Валлиса и Квинсленда богаты также роскошными древовидными папоротниками.



Мангровыя деревья.

Хвойные лѣса Австраліи нигдѣ не украшаются ни соснами, ни елями, но за то богаты даммарами, араукаріями и южными пиніями. Два послѣднія растенія чрезвычайно красивы и оригинальны.

Хлѣбныхъ растеній, въ родѣ европейскихъ, совсѣмъ нѣтъ, такъ что поселившіеся европейцы должны были пересадить многія растенія изъ Европы, какъ напр. рожь, пшеницу, картофель, кукурузу и т. п. Только въ Новой Зеландіи растетъ, такъ называемый, ново зеландскій ленъ или формій, похожій на европейскій, но гораздо грубѣе послѣдняго, за то дающій очень крѣпкія волокна.

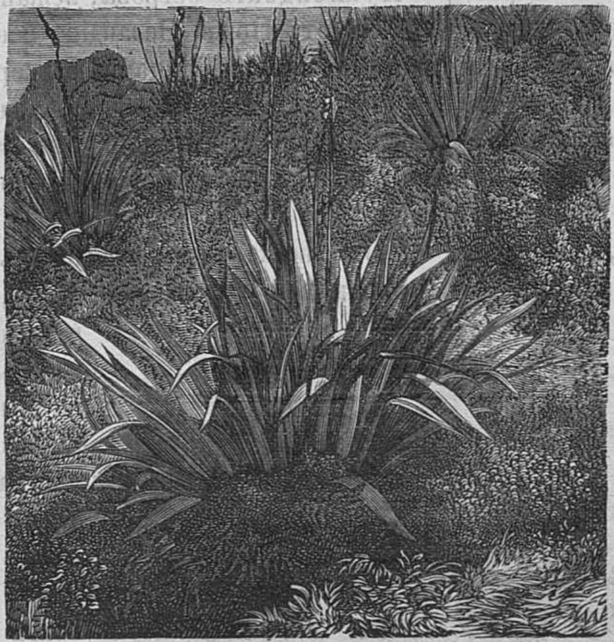
Изъ всѣхъ австралійскихъ острововъ Новая Зеландія отличается своими многочисленными лѣсами, которые гуще и пышнѣе, чѣмъ гдѣ либо въ Австраліи и по опушкѣ обыкновенно бываютъ окаймлены плакучими акаціями.

Ауклендскіе острова, лежащіе въ бурномъ океанѣ, къ югу отъ Новой Зеландіи, покрыты густыми и почти непроницаемыми чащами низкорослыхъ деревьевъ или скорѣе кустарниковъ въ 20 или 30 футовъ высотою, изуродованныхъ сильными вѣтрами съ моря. Въ сѣверномъ полушаріи нѣтъ ничего похожаго на эти кустарники.

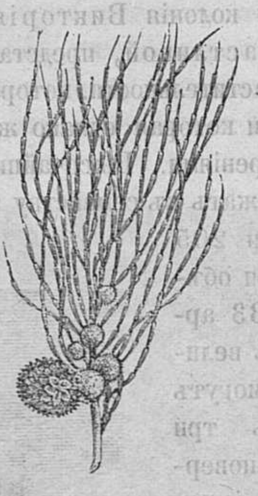
Въ лѣсахъ ново-зеландскихъ открыто, между прочимъ, весьма красивое растеніе, похожее на пурпуровую астру и другое вероника съ длинными колосьями не зеленаго, а ярко ультрамариноваго цвѣта. Вообще австралійскія деревья, кромѣ того, что рѣдко растутъ и даютъ мало тѣни, отличаются еще небольшимъ ростомъ; трава за то густа и весьма высока, но растетъ не сплошь, какъ у насъ, а отдѣльными клочьями или пучками съ частыми промежутками обнаженной земли. Между корнями деревьевъ часто растетъ особаго рода раздражающая трава (triodia irritans), которая своимъ иглистымъ пухомъ причиняетъ одно изъ страшныхъ мученій человѣку, если это растеніе прикасается къ голому тѣлу и производитъ въ немъ раздраженіе. Цвѣты очень большіе и чрезвычайно красивы, но большею частію безъ малѣйшаго запаху; другіе же, наоборотъ, хотя и имѣютъ запахъ, но весьма непріятный.

Сказавъ нѣсколько словъ о растительности близтропическаго пояса Австраліи, нельзя умолчать объ оригинальностяхъ и странностяхъ ея природы, ограничивающейся въ описаніяхъ путешественниковъ лишь ея береговыми полосами или странами, лежащими недалеко вглубь материка, такъ какъ внутренность континента до сего времени почти вовсе неизслѣдована, не взирая на неутомимые труды и самопожертвованіе такихъ знаменитыхъ путешественниковъ, каковы Стюартъ, Кинлей, Гунтъ, Ландсборугъ, Митчель и др. Характеръ флоры по истинѣ странный и безпримѣрный, и цѣлые порядки ея растеній встрѣчаются только въ ней одной, а роды и виды, изъ растущихъ въ другихъ мѣстахъ, принимаютъ здѣсь необыкновенныя и новыя формы. Если въ другихъ странахъ желѣзки листьевъ находятся на ихъ нижней сторонѣ, то въ Австраліи эти желѣзки находятся на обѣихъ сторонахъ черешковъ, замѣняющихъ листья. Даже травы отличаются отъ травъ другихъ странъ своею замѣчательною мертвенностію, за исключеніемъ англійскихъ владѣній на юго-восточномъ концѣ материка. Еще болѣе удивителенъ контрастъ по двумъ противоположнымъ сторонамъ Торресова пролива; со стороны Новой Гвинеи виднѣются густые и темные лѣса, съ необыкновенной тропической роскошью, а со стороны Новой Голландіи флора поражаетъ наблюдателя унылостію, безжизненностію, грустію при сѣромъ мрачномъ цвѣтѣ лѣсовъ, большею частію безлистныхъ.

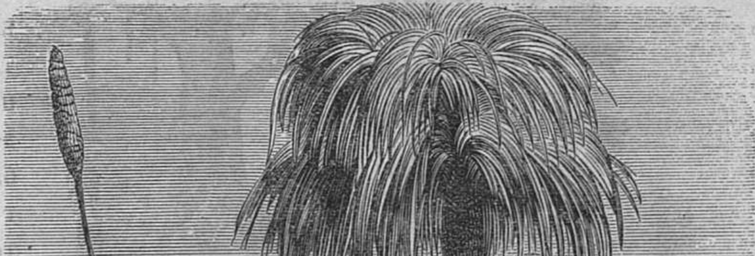
Растительность австралійская отличается своеобразностію, которой нельзя найти въ другихъ частяхъ свѣта. Эта страна справедливо называется страною парадоксовъ, странностей и капризовъ природы. Напримѣръ: деревья мѣняютъ не листья, какъ вездѣ, а кору; листья на нихъ толстые и жесткіе и торчатъ вверхъ на своихъ вѣткахъ, такъ что даютъ очень мало тѣни, напримѣръ растеніе формій или новозеландскій ленъ; самыя деревья растутъ очень рѣдко и не соединяются въ большіе лѣса. Есть деревья, вовсе неимѣющія листьевъ, а однѣ зеленѣющія вѣтки, напримѣръ, серебристая казуарина.



Новозеландскій ленъ (формій — phormium tenax).

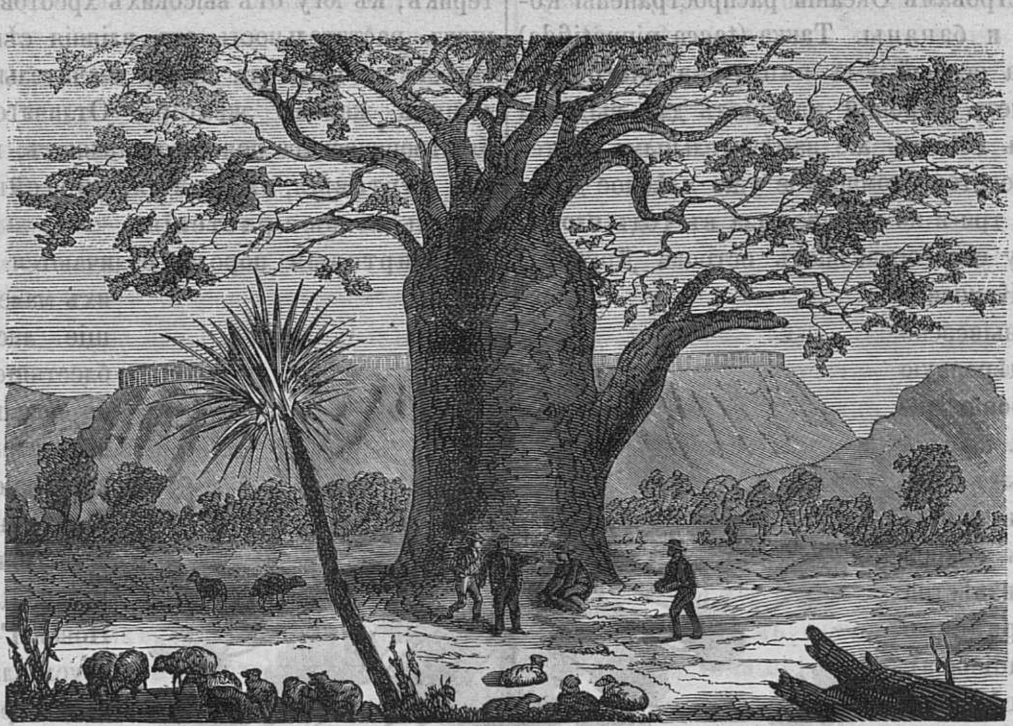


Казуарина (casuarina).

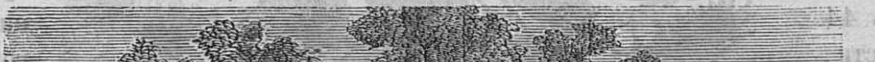


Травянистыя деревья.

Въ бразильскихъ лѣсахъ южной Америки, тонкія и гибкія ліаны высоко взбѣгаютъ на пальмы и обхватываютъ ихъ, постоянно подымаясь въ вышину; у австралійскихъ же пальмъ, наоборотъ, длинные и многочисленные побѣги идутъ прямо отъ корней, стелясь по землѣ, которую покрываютъ такою частою сѣткою, что почти нѣтъ возможности пройти, чтобы не запутать ногъ. Отъ этихъ ползущихъ по землѣ растеній идутъ длинные усы, усаженные безчисленными острыми, раздражающими тѣло, иглами. Плоды нѣкоторыхъ деревьевъ похожи на вишни, но имѣютъ ту особенность, что косточки ихъ находятся снаружи плодовъ своихъ, а не внутри, какъ бываетъ въ нашихъ; плоды другихъ деревьевъ похожи на груши, но также отличаются рѣдкою своеобразностію: груши эти сидятъ на своихъ вѣткахъ не острымъ концемъ, какъ наши, а тупымъ и притомъ очень тверды, такъ что невозможно ѣсть ихъ. Есть семейство манныхъ деревьевъ, которыя, по утрамъ, до солнечнаго восхода, бываютъ покрыты какъ бы хлопьями снѣга; это вещество собираютъ, какъ можно скорѣе, потому что съ восходомъ солнца оно таетъ; говорятъ, что вкусомъ оно похоже на сливки съ сахаромъ. Есть травянистыя деревья, на верхушкахъ которыхъ, вмѣсто обычныхъ вѣтвей съ листьями, кусты травы съ бѣленькими или желтенькими цвѣточками. Есть и наоборотъ, то есть тотчасъ у толстаго корня начинаются густые снопы травы, изъ средины которой выходитъ тонкій стволъ, на подобіе колоса съ махровой шишкой на верху. Есть ползучія гуммилаковыя деревья, въ опредѣленные періоды времени выпускающіе изъ себя большое количество гумми или камеди, сокъ которыхъ употребляется въ лекарствахъ, въ краскахъ и лакахъ. Въ австралійскомъ растительномъ мірѣ поражаетъ несоразмѣрностью объема ствола дерево гути-стемъ-три. Объемъ его отъ 30 до 60 футовъ, но едва доходитъ стволъ до развѣтвленія и зелени, какъ вѣтви его дѣлаются тонкими, какъ у всякаго дерева. Такую странность первые путешественники приписывали болѣзненному состоянію растенія, но впослѣдствіи убѣдились, что всѣ экземпляры этой породы одинаковы.



Гути-Стемъ-Три.



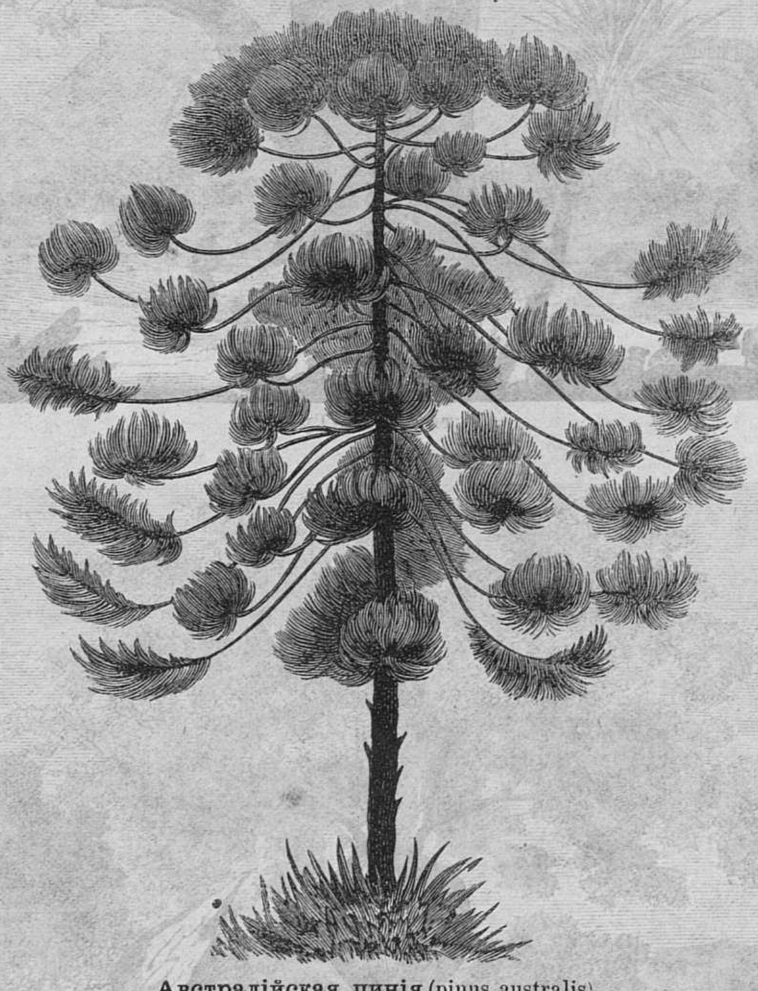
Фляжковое дерево.

Къ разряду такихъ же оригинальныхъ растеній принадлежитъ, такъ называемое, фляжковое дерево. Выходя изъ зелени, оно имѣетъ весьма тонкій стволъ, который быстро расширяется и утолщается наподобіе сердца или фляжки. Изъ этой толстой фляжки начинаются тонкія и легкія, разбѣгающіяся вѣтки. Мягкую и сочную древесину этого растенія дикіе употребляютъ въ пищу.

Въ юго-западной Австраліи открытъ путешественникомъ Грегори весма красивый видъ конвольвулуса съ многочисленными темнолиловыми цвѣтками, переходящими въ яркій пунцовой у средины. Крахмалистые клубни этого растенія похожи на сладкій картофель и имѣютъ вѣсу по фунту, при весьма пріятномъ вкусѣ. Тамъ же растетъ каменная дыня съ плодомъ величиною въ голубиное яйцо. Наземныя орхидеи чрезвычайно разнообразны во внѣтропическихъ странахъ Австраліи, а по болотамъ гигантскіе тростники образуютъ цѣлые лѣса, какъ и высокая трава кенгуру. Вмѣсто нашихъ березъ, ивъ, дубовъ, елей и сосенъ, тамъ найдено нѣсколько породъ бука и хвойныхъ деревъ, между которыми первенствуютъ каурійскія сосны или даммары (dammara australis) и южныя или австралійскія пиніи (pinus australis). Берега Новой Зеландіи окаймлены роскошными деревьями метросидеровъ (metrosideros tomentosa) съ великолѣпными пунцовыми цвѣтами. Какъ ни близка къ Новой Голландіи Тасманія или Новая Зеландія, но непродолжительный переѣздъ чрезъ морскія воды тотчасъ обнаруживаетъ поразительное различіе въ ихъ растительности. Новозеландскіе древовидные папоротники имѣютъ до 120 видовъ, а новозеландскій ленъ (phormium tenax), растущій на горахъ, восхищаетъ зрѣніе блескомъ яркой зелени.

На Норфолькскихъ островахъ, въ Океаніи, красуются величественные лѣса высокой араукаріи (araucaria excelsa), лимонныя деревья (citrus medica), хлѣбное дерево (artocarpus incisa) и акклиматизированный здѣсь капскій крыжовникъ (physalis edulis). Папоротниковъ несмѣтное множество.

По прочимъ островамъ Океаніи распространены кокосовыя пальмы и бананы. Такка (tacca pinnatifida) даетъ аррорутъ, а особый родъ папируса (morus papyrifera) доставляетъ хорошій матеріалъ для выдѣлки писчей бумаги. Къ самымъ же замѣчательнымъ растеніямъ Океаніи относится упомянутое уже хлѣбное дерево, приносящее по три и по четыре раза въ годъ плоды. Настоящую родину его составляютъ острова Дружбы, Товарищества и Каролинскіе. Отсюда оно вывезено въ Америку и умѣренную Африку, гдѣ хорошо акклиматизировалось.



Австралійская пинія (pinus australis).

Изъ банановыхъ породъ, вывезенныхъ на острова Океаніи изъ южной Азіи, особнно извѣстна такъ называемая райская муза (musa paradisiaca), растущая до 34° сѣверной широты. Сладкій, питательный плодъ этихъ деревъ содержитъ въ себѣ въ 44 раза болѣе питательности, чѣмъ картофель, и въ 133 раза болѣе, чѣмъ пшеница, конечно, при одинаковомъ вѣсѣ или одинаковой мѣрѣ. Возвращаясь отъ особенностей австралійскихъ близтропическаго пояса, намъ необходимо припомнить, что онъ обнимаетъ собою не однѣ страны Австраліи, но идетъ довольно широкою полосою по сѣверной Африкѣ и крайнему югу Европы, каковы Гренада въ Испаніи, Сицилія, Калабрія, Апулія, Морея и Кандія.

Окраины южной Европы красуются вѣчнозеленѣющими деревьями и кустарниками. Почти четвертая часть деревянистыхъ растеній никогда вполнѣ не роняетъ своей листвы. Деревья и кустарники юга Европы состоятъ главнымъ образомъ изъ вѣчнозеленаго дуба, кипариса, грабины или бѣлаго бука, каштана, лавра, явора, грецкаго орѣха, цвѣтущей ясени, цареградскихъ стручковъ, фисташковаго дерева, шелковицы, земляничнаго дерева (arbutus unedo), мирты, жасмина. Затѣмъ идутъ уже пальметто и пальмы, олеандры, даже алое и кактусы. Въ гренадѣ рисуются великолѣпные ландшафты, осѣненные стройными пальмами.

За упомянутымъ близтропическимъ поясомъ слѣдуетъ Малая Азія и полоса, идущая чрезъ весь азіятскій материкъ, къ югу отъ высокихъ хребтовъ Азіи, защищающихъ растительность отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта полоса значительно удалена отъ палящихъ жаровъ экватора. Отличительный характеръ близтропическаго пояса составляютъ, какъ замѣчено выше, миртовыя, лавровыя, протейныя, вересковыя и маньоліевыя растенія.

Миртовыя породы отличаются красотою формъ; ихъ маленькіе, тѣсно стоящіе листья, жестки, съ блестящею поверхностію, по большей части голубоватозеленаго цвѣта. Онѣ встрѣчаются въ южной Европѣ и на хребтахъ Андесовъ южной Америки, но настоящая ихъ родина есть Новая-Голландія, гдѣ онѣ обусловливаютъ поразительный характеръ растительности страны. Между ними преобладаетъ богатый родъ eucalyptus, породы котораго достигаютъ до 150 футовъ вышины. Особенно грустное впечатлѣніе производится тѣми растеніями, у которыхъ листья получили названіе phyllodia, и у которыхъ пластинка листка имѣетъ, исключительно этимъ породамъ свойственное, вертикальное положеніе, что, при сѣрозеленомъ цвѣтѣ листьевъ, вызываетъ особенное распредѣленіе тѣней и освѣщенія.

Съ миртовыми породами сродны лавровыя по кожистымъ, блестящимъ широкимъ листьямъ. Это большею частію значительныя деревья и только въ болѣе сѣверныхъ странахъ они представляютъ кустарники. Форма ствола, его восходящія вѣтви съ роскошною темною зеленью, возвышаютъ и восхищаютъ душу. Лавръ есть, поэтому, символъ славы и заслуги: вѣнокъ лавровый даруется герою за побѣды, поэту за произведенія его музы, а ученому за дары ума, которыми обогатилъ людей.

Вереск. Верески преимущественно африканскія растенія. Они поражаютъ насъ множествомъ своихъ породъ, соединенныхъ на относительно небольшомъ пространствѣ, напр., на южной оконечности Африки ихъ насчитываютъ до 500 различныхъ породъ, представляющихъ, при большомъ изяществѣ, чрезвычайное разнообразіе формъ и красокъ, между тѣмъ какъ единственная порода вереска сѣверной Европы придаетъ характеръ однообразія. Преобладающая окраска цвѣтовъ есть красная, но она представляетъ всевозможные оттѣнки и переходы; желтый цвѣтъ встрѣчается рѣже, а голубой никогда.

Протейныя покрываютъ особенно многочисленными породами южную Африку и еще болѣе Новую-Голландію. Особенный, имъ свойственный видъ, обусловливается разнобразіемъ формы ствола, серебристою и шелковистою пушистостію нижней стороны листьевъ. Листья ихъ, по формѣ, походятъ на иглы, у нѣкоторыхъ однако они по шире и въ такомъ случаѣ жестки, съ блестящею верхнею стороною, между тѣмъ какъ нижняя сторона пушистая. Цвѣты, разбросанные пучками или кистями между темными или серебристыми листьями, представляютъ, какъ стволъ и листья, поразительное разнообразіе.

Маньоліевыя принадлежатъ къ изящнѣйшимъ породамъ этого пояса; родина ихъ—вѣчнозеленые лѣса Мексики и южныхъ Соединенныхъ Штатовъ.

Стволъ, поднимающійся въ видѣ колонны, достигаетъ у нѣкоторыхъ породъ высоты 100′ и поддерживаетъ великолѣпную корону изъ темнозеленыхъ, большихъ, блестящихъ листьевъ. Изъ этой темной зелени подымаются, на концѣ вѣтвей, большіе душистые, ослѣпительно бѣлые цвѣты, составленные изъ 25 — 30 толстыхъ кожистыхъ лепестковъ и напоминающихъ розы; въ центрѣ этихъ цвѣтовъ стоитъ колосъ изъ красноватыхъ плодовъ съ золотистожолтыми рыльцами.

Вѣчнозеленыя лиственныя деревья. Къ вышеописаннымъ формамъ этого пояса присоединяются еще вѣчнозеленые дубы, олеандръ, ладанникъ (cistus), гранатники и многія воздѣлываемыя вѣчнозеленыя деревьи, какъ то: маслина (olea), смоковница (ficus) и померанцы. Эти породы переходятъ однако и въ слѣдующій поясъ, захватывающій южную Европу, и лежащій между 34° и 45° широты. Изъ хвойныхъ деревъ участвуютъ въ опредѣленіи растительнаго характера этихъ странъ преимущественно араукаріи, пиніи и кипарисы.

Изъ вѣчнозеленыхъ лиственныхъ породъ обращаетъ на себя наше вниманіе особенно маслина, ибо она сдѣлалась предметомъ ревностнаго попеченія народовъ южной Европы и Малой Азіи. Она не производитъ особенно пріятнаго впечатлѣнія, потому что, при умѣренной толщинѣ и высотѣ не болѣе 30′, стволъ не ровенъ, странныхъ формъ и сѣраго цвѣта: а сухіе, жесткіе, тусклозеленые листья поддерживаются зыбкими вѣтвями. Она придаетъ странѣ видъ печальный и пустынный, оживляемый только присутствіемъ гранатника, этой красы южно-европейскихъ странъ. Не легко встрѣтить растеніе, сходное по красотѣ съ цвѣтущимъ кустомъ гранатника, котораго яркокрасные цвѣты, подобно тысячи рубиновъ, красуются между свѣжими, свѣтлозелеными листьями. Понятно очарованіе путешественника, впервые посѣщающаго эти благодатныя страны, если вспомнимъ, что къ описаннымъ формамъ еще присоединяются: олеандръ съ кистями цвѣтовъ, красующихся во всемозможныхъ оттѣнкахъ краснаго цвѣта до самыхъ огненныхъ; рожечникъ (ceratonia siliqua), распространяющій свою широкую корону, въ видѣ крова, надъ изгибающимся стволомъ и засушенные плоды котораго истребляются въ такомъ большомъ количествѣ, подъ названіемъ рожковъ или сахарныхъ стручьковъ; вѣчнозеленыя и вѣчноцвѣтущія померанцовыя деревья, которыхъ сочная правильная корона оживлена снѣжными, душистыми цвѣтами и золотистыми плодами; наконецъ яркую, блестящую, неизчезающую зелень лѣсовъ, украшенныхъ вьющимися лозами, огненнокрасными биньоліями и прекрасными цвѣтами ладонника.

(Продолженіе будетъ).

БУРОВАЯ СКВАЖИНА НА БАЛАХАНСКОЙ НЕФТЯНОЙ ПЛОЩАДИ „КНЯЗЬ РЕВАЗЪ БЕКЪ“.

Съ 1 января текущаго года, со дня уничтоженія, существовавшаго нѣсколько лѣтъ сряду (съ 1850 года), откупа по нефтяному промыслу въ Бакинской и Тифлисской губерніяхъ и Кайтаго-Табасаранскомъ Округѣ (Дагестан. Области), находящіеся тамъ нефтяные источники отданы правительствомъ съ торговъ, бывшихъ въ Тифлисѣ, разнымъ лицамъ въ 24-хъ лѣтнее арендное содержаніе. Источники эти отдавались группами, по нѣсколько рытыхъ колодцевъ въ каждой, удобными для отдѣльной добычи*). Главныя группы, т. е. такія изъ находящихся на Балаханской площади (возлѣ селенія Балаханы, лежащаго въ 12 верстахъ на С. В. отъ гор. Баку), колодцы которыхъ во времена откупа прослыли, по количеству и качеству вычерпываемой изъ нихъ нефти, за лучшіе, нежели колодцы другихъ группъ, — отданы за весьма почтенныя суммы**). За всѣ группы выручено казною 2.775,987 рублей.

Между нѣсколькими на Балаханской площади группами, находится одна съ колодцемъ, какъ говорятъ, самымъ древнимъ изъ всѣхъ существующихъ до сихъ поръ въ этой мѣстности, называемымъ *«Халяфи»*, что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: *«Любимецъ-Бога»*. На сколько, въ самомъ дѣлѣ колодецъ этотъ древній, неизвѣстно мнѣ, и объясненія на этотъ предметъ нигдѣ я не нашелъ; балаханцы же увѣряютъ, что онъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Повѣрить балаханцамъ, на слово, конечно, нельзя, но если принять во вниманіе, что въ Бакинскомъ уѣздѣ существуютъ памятники, хотя далеко не древніе, но все же причисляемые къ относительно далекимъ временамъ—ко временамъ нашествія Монголовъ, въ XIII вѣкѣ***), то можно предположить, что и колодецъ «Халяфи», въ свою очередь, одинъ изъ подобныхъ памятниковъ, а можетъ быть даже и болѣе древній, такъ какъ извѣстно, что нефтяные источники около Баку были дѣятельны еще въ древности****).

Группа съ колодцемъ «Халяфи» досталась съ торговъ одному изъ товариществъ, добывающихъ нынѣ на Балаханской площади нефть, за 140-т. рублей. Съ пріобрѣтеніемъ этой группы, товарищество, по примѣру прочихъ промышленниковъ нефти, незамедлило бурить скважину. Завѣдывающій дѣлами товарищества, одинъ изъ участниковъ, г. Вермишевъ, безъ всякаго техническаго изысканія, но по указанію, какъ говорятъ, балаханцевъ, поставилъ саженяхъ въ 50 отъ колодца «Халяфи» буровую скважину и началъ буреніе скважины съ 26 апрѣля нынѣшняго года, поручивъ работы механику Эделю. Выборъ мѣстности для скважины оказался, какъ нельзя быть болѣе удачнымъ: по крайнѣй мѣрѣ ни одна изъ дѣйствующихъ на всей Балаханской площади буровыхъ скважинъ не даетъ такого громаднаго количества нефти, какъ эта скважина—счастливаго выбора г. Вермишева, образовавшая вокругъ три нефтяныя озера, каждое глубиною, чуть ли не въ ростъ человѣка и пространствомъ въ нѣсколько десятковъ саженъ въ окружности.

Буреніе этой скважины, имѣющей въ діаметрѣ $8^{1}/_{2}''$, производилось до 6 іюня, когда на $17^{1}/_{2}$ саженной глубинѣ нефть показалась въ большомъ количествѣ. Скважина прошла: на первой сажени глубины наносный песокъ и киръ—нѣчто въ родѣ самороднаго асфальта, далѣе пловучій песокъ и глину, на пятой сажени незначительное количество нефти, потомъ глину и жесткій песчанникъ; еще далѣе снова глину; на двѣнадцатой сажени песокъ и опять нефть уже въ болѣе значительномъ количествѣ (нефть доходила до 8 саж.); за тѣмъ глину съ пескомъ вмѣстѣ и синеватую глину отдѣльно и, наконецъ, послѣдній песокъ. Въ мѣстахъ встрѣчи съ нефтью, песокъ всегда былъ болѣе или менѣе облитъ ею, отчего и казался онъ зеленоватымъ. Появленіе подобнаго песку, въ особенности на глубинѣ нѣсколькихъ саженъ отъ поверхности земли, промышленниками, справедливо, считается за вѣрный признакъ счастливаго буренія*). Если же прежде, во времена откупа и ранѣе, зеленоватый песокъ, встрѣчавшійся также при рытіи колодцевъ, не считался за признакъ вѣрнаго выбора мѣста съ нефтянымъ источникомъ, то это потому, что колодцы тогда именно рылись, а не бурились; причемъ рабочіе, дойдя на нѣсколькихъ саженяхъ глубины до большихъ выдѣленій газа (въ описываемой скважинѣ газъ началъ выдѣляться на $5^{1}/_{2}$ саж. глубины; въ одной изъ извѣстныхъ мнѣ скважинъ онъ непоказывается и на 30 саж.) или до значительнаго скопленія воды, не могли долѣе продолжать работъ и засыпали колодцы; послѣ этого понятно, почему тогда появленіе зеленоватаго песку не имѣло для промышленниковъ никакого смысла—не считалось большою важностью.

Чрезъ шесть дней послѣ того, какъ прекращено было буреніе скважины г. Вермишева, названной товариществомъ *«Князь Ревазъ-Бекъ»*, 12 іюня, въ первый разъ выбросило изъ нея нефть фонтаномъ во всю высоту башни, т. е. на 5 саж. отъ поверхности земли. По разсказамъ очевидцевъ, фонтанъ билъ около 3 минутъ, ежедневно повторяясь потомъ отъ одного до трехъ разъ въ сутки, съ таковою же непродолжительностью, до 11 іюля, когда изъ глубины скважины слышно было только глухое клокотаніе нефти и усилилось значительное отдѣленіе газа. «12 числа въ продолженіи сутокъ, при сильномъ отдѣленіи газа, четыре раза выбрасывало нефть съ сильными порывами, причемъ струя ударяла въ крышу башни. Въ сложности это продолжалось около двухъ часовъ. На слѣдующее утро 13 іюля, въ шесть часовъ, фонтанъ началъ бить полною струею, выбрасывая значительное количество зеленоватаго песку и булыжнаго песчанника, отбивая при томъ тактъ, какъ паровая машина огромнаго парохода. Такое постоянное изверженіе продолжалось до 18 числа, когда, въ 3 часа по полудни, струя внезапно опала, при чемъ газъ сталъ выдѣляться въ большемъ количествѣ» *). «Въ глубинѣ слышалось глухое рокотаніе нефти, наводившее и на привыкшихъ уже невольный страхъ, а изъ отверстія скважины продолжалъ выходить сильный газъ, разстилаясь кругомъ, какъ туманъ. Вблизи сдѣлалось тяжело дышать и тѣснило грудь. Прошло полчаса. Вдругъ съ какимъ то оглушительнымъ шумомъ нефть бросилась вверхъ и полною могучею струею ударилась въ крышу башни, неся съ собою множество камней (песчанникъ), которые, ударяясь съ силою, производили подобіе учащенныхъ выстрѣловъ. Затрещала крыша, а нефть во всѣ пазы и отверстія брызгала кругомъ тонкими струйками. Это продолжалось неболѣ ½ минуты. За тѣмъ нефть вдругъ же упала внизъ. Въ продолженіе часа съ четвертью повторилось 12 подобныхъ изверженій постепенно слабѣе, при чемъ разстоянія между ними были все короче и короче. Вслѣдъ за тѣмъ нефть пошла ровною струею, только полнѣе, съ силою упирая крышу» **), и изверженіе ея съ того времени сдѣлалось непрерывнымъ, продолжающимся и до сихъ поръ. Стрѣмясь ручьями отъ башни, нефть образовала тѣ озера, о которыхъ упомянулъ я выше, и кромѣ того разлилась далеко по окрестности въ видѣ лужъ и потоковъ.

---

*) Единственная буровая скважина, пробуравленная въ послѣднее только время откупа, досталась съ торговъ въ числѣ колодцевъ одной группы (на Балаханской площади) извѣстному московскому богачу г. Кокореву.

**) Группы: № 3 за 925,000 р., № 2 за 516,165 р., № 1 за 257,560 р

***) Къ этимъ памятникамъ причисляютъ: развалины Ханега, увеселительнаго замка Ширвань-Шаховъ, Дѣвичью башню (Кызъ-Каляси), потопленныя въ морѣ стѣны Караванъ-Сарая (въ видѣ башенъ) въ Баку, развалины башенъ въ деревняхъ Апшеронскаго полуострова и пр. (истор. обзоръ Бакин. губерніи Зейдлица въ Кавказскомъ календарѣ 1871 года.

****) Горное масло и его продукты Др. Г. Гирцеля, изд. 1865 г., стр. 24.

О Бакинскихъ нефтяныхъ источникахъ и неугасимыхъ огняхъ упоминаютъ арабскіе писатели XV вѣка (описаніе Бакинскаго уѣзда К. Спасскаго-Автономова въ Кавказскомъ календарѣ 1856 года.

*) Въ Пенсильваніи предпринявшій буреніе можетъ поздравить себя съ успѣхомъ, если изъ колодца будутъ выбрасываться куски синей глины, пропитанные жидкостью кровяного цвѣта. (Горное масло и его продукты Др. г. Гирцеля, стр. 13)

Синяя глина при буреніи всегда встрѣчается и въ Баку. Лежитъ она въ землѣ нѣсколькими пластами поверхъ зеленоватаго песку.

Къ собранію такого громаднаго количества нефти товарищество не приготовилось: резервуаровъ, въ которые можно было бы направить бѣгущую отъ башни нефть, не устроено; правда, саженяхъ въ пяти отъ колодца «Халяфи» строится одинъ резервуаръ, но до того времени, пока онъ будетъ оконченъ (работы идутъ медленно), если не умалится изверженіе, нефтяныя озера, конечно, увеличатся въ нѣсколько разъ и по объему, и по количеству, а между тѣмъ резервуаръ-то этотъ такъ не великъ, что недостаточенъ даже для вмѣстимости нефти съ одного озера нынѣшней величины. Выходитъ, что сохранять нефть не гдѣ, но оставлять ее въ озерахъ тоже опасно, потому что не сегодня, завтра она можетъ прорвать берега и пойти рѣкою; сколько же тогда пропадетъ ея! Вѣроятно, все это навело г. Вермишева на мысль забить скважину сверху пробкою Задумано и сдѣлано: въ концѣ іюля пробка дѣйствительно была вбита, сверху накрыта чугуннымъ котломъ, вѣсомъ въ 25 пудовъ, къ ушкамъ котораго прикрѣплены большіе судовые якоря; чрезъ пробку и котелъ пропущенъ былъ кранъ для выхода газа. Между тѣмъ газъ почти непошелъ въ кранъ, а нефть бросилась съ наружной стороны трубы въ скважинѣ. Вскорѣ, говорятъ, пробка эта вмѣстѣ съ котломъ и якорями отброшена была изверженіемъ въ сторону. Но этимъ закрываніе скважины не кончилось: 1 августа вставлена новая деревянная пробка посредствомъ механическаго апарата, придуманнаго для этого главнымъ механикомъ общества «Кавказъ и Меркурій» г. Ленцемъ. Пробка эта держится прочно. Изъ крана ея газъ вылетаетъ съ шумомъ, похожимъ на шумъ паровъ, выпускаемыхъ изъ машины парохода. Вмѣстѣ съ газомъ выбрасывается частію и нефть, но только мельчайшею пылью, легко уносимою вѣтромъ, такъ что кранъ пробки въ этомъ случаѣ представляетъ великолѣпнѣйшій пульверизаторъ. Однако и эта пробка также не достигаетъ цѣли: нефть опять выбрасывается съ наружной стороны трубы, вставленной въ скважину, и хотя не на значительную высоту, но не въ маломъ количествѣ, такъ что въ одну минуту изъ скважины получается нефти 30 пудовъ, слѣдовательно, въ часъ 1800, а въ сутки 43,200 пудовъ. Прежде, когда скважина не была закрыта и нефть била фонтаномъ свободно, говорятъ, въ одну минуту выбрасывалось ея 50 п. Судя по всему этому, можно думать, что, въ настоящее время, дѣйствіе изверженія не только не умаляется, но напротивъ усиливается, такъ что, если бы оно не задерживалось вышеозначенною пробкою, то нефти выбрасывалось бы болѣе 50 п. въ минуту.

Не лишнимъ считаю сказать здѣсь нѣсколько словъ и о существующихъ теперь въ Баку цѣнахъ на нефть.

Во время откупа нефть продавалась отъ 11 до 17 рублей за халваръ (25 пудовъ); при первомъ же дѣйствіи на Балаханской площади буровыхъ скважинъ цѣна на нефть значительно понизилась—дошла до 3 р. 60 коп. Когда въ одной скважинѣ (г. Мирзоева) нефть стала бить фонтаномъ (продолжавшимся недѣли двѣ) цѣна эта понизилась еще значительнѣе, а теперь, при дѣйствіи скважины «князь Ревазъ-Бекъ», нефть продается по 40 к. за халваръ. Г. Вермишевъ изъ нефтяныхъ озеръ отдаетъ нефть еще дешевле—по 20 коп. за ту же мѣру. Впрочемъ, на озерную нефть находится покупателей, говорятъ, не много.

В. Усольцевъ.

---

*) Статья г. Прозоровскаго, въ № 87 газеты «Кавказъ».

**) Тамъ же.

ГЕРМАНСКОЕ ПРЕДАНІЕ О ВЕНЕРѢ.

Въ легендахъ средневѣковой Германіи сохранилось слѣдующее преданіе о богинѣ красоты Венерѣ:

«Въ одинъ прекрасный, осенній вечеръ, стройный рыцарь гулялъ одинъ среди развалинъ, вдали отъ города, мечтая о лѣсахъ своего отечества и о бѣлокурой красавицѣ, которую любилъ. Вдругъ онъ увидѣлъ древнюю статую и остановился въ удивленіи. Это была богиня красоты. Сердце молодого рыцаря увлекается прелестью античнаго изваянія. Онъ не вѣритъ своимъ глазамъ. Никогда еще не встрѣчалъ онъ такихъ изящныхъ формъ; ему казалось, что подъ мраморомъ течетъ кровь пламеннѣе, чѣмъ подъ яркимъ румянцемъ его соотечественницъ. Бѣлые глаза смотрятъ на него такъ страстно и грустно, что сердце рыцаря наполняется любовью и состраданіемъ. Съ тѣхъ поръ онъ часто бродилъ среди развалинъ и всѣ удивлялись, что онъ не участвуетъ ни въ шумныхъ оргіяхъ товарищей, ни въ военныхъ играхъ. Скоро про его прогулки начали ходить недобрые слухи. Но въ одно утро рыцарь, блѣдный, вбѣжалъ въ свою гостинницу, расплатился наскоро и поспѣшилъ переѣхать черезъ Альпы. Преданіе сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: однажды, позже обыкновеннаго, онъ пошелъ къ своимъ любимымъ развалинамъ. Солнце уже скрылось и ночная тѣнь покрыла то мѣсто, гдѣ онъ такъ часто любовался красотою мраморной богини. Вдругъ онъ замѣтилъ передъ собою виллу, которой прежде никогда не видалъ; но удивленіе его возросло еще болѣе, когда на встрѣчу ему вышли слуги съ факелами и пригласили провести ночь въ виллѣ. Онъ вошелъ въ большую освѣщенную комнату и увидѣлъ женщину, черты которой и станъ имѣли поразительное сходство съ статуей богини красоты. Она одѣта была вся въ бѣломъ; лицо ея было блѣдно. Рыцарь поклонился вѣжливо незнакомкѣ, которая долго смотрѣла на него молча и потомъ спросила: не хочетъ ли онъ ужинать? Сердце рыцаря билось сильно; но, послѣ продолжительной прогулки, онъ чувствовалъ голодъ и признался въ этомъ прекрасной хозяйкѣ. Она протянула ему бѣлую, холодную руку и повела по обширнымъ комнатамъ, которыя, не смотря на великолѣпіе, казались пусты и мрачны. Жирандоли бросали блѣдный свѣтъ на стѣны, гдѣ, въ пестрыхъ арабескахъ, изображены были сцены изъ миѳологіи: любовь Діаны и Эндиміона, Калипсо и Улисса, Париса и Елены. Огромные фантастическіе цвѣты качались въ мраморныхъ вазахъ и разливали могильный свѣтъ. Вѣтеръ вылъ въ каминахъ и походилъ на стоны умирающаго. Хозяйка привела рыцаря въ столовую и сѣла съ нимъ ужинать. Она съ улыбкою наливала ему вино и подавала рѣдкія кушанья. Молодой рыцарь не могъ придти въ себя отъ удивленія. Вдругъ онъ замѣтилъ, что на столѣ нѣтъ соли и спросилъ ее; блѣдное лицо хозяйки страшно искривилось, и когда рыцарь началъ настаивать, чтобы ему подали соль, хозяйка съ видимымъ отвращеніемъ приказала слугамъ принести солонку. Тѣ исполнили приканіе также очень неохотно и разсыпали половину солонки, ставя ее на столъ дрожащими руками. Все это могло возбудить ужасъ въ рыцарѣ; но вино, жгучее какъ огонь, разогнало всѣ его опасенія. Онъ сталъ довѣрчивъ и веселъ; и когда незнакомка спросила его: знаетъ ли онъ, что значитъ любовь? — Онъ отвѣчалъ ей пламенными поцѣлуями..... Одушевленный любовью и, можетъ быть, виномъ, онъ скоро уснулъ; но сонъ его былъ тревоженъ и походилъ на лихорадочный бредъ больного. То видѣлъ онъ свою старую бабушку, сидѣвшую въ большихъ креслахъ, то кругомъ его летали съ хохотомъ огромныя летучія мыши, и всматриваясь въ нихъ, онъ находилъ, что онѣ похожи на слугъ, которые прислуживали за столомъ; потомъ снилось ему, что его прекрасная хозяйка превратилась въ страшное чудовище, и что онъ, въ ужасѣ, самъ отрубилъ ей голову. Рыцарь, наконецъ, проснулся отъ своего летаргическаго сна и, при блестящемъ утрѣ, увидѣлъ, что онъ, вмѣсто великолѣпной виллы, лежитъ между развалинами...... Любимая его статуя упала съ пьедестала и лежала возлѣ него обезглавленною».

СМѢСЬ.

Изученіе химіи въ Японіи.

По новѣйшимъ извѣстіямъ естественныя науки и въ особенности химія процвѣтаютъ въ Японіи. Тамъ устроенно уже нѣсколько лабораторій, въ которыхъ японскіе студенты проходятъ теоретическій и практическій курсъ химіи подъ руководствомъ европейскихъ профессоровъ. Главная лабораторія въ Оасаки имѣетъ до 100 слушателей, въ Фу-Киви 60 слушателей. О способностяхъ японцевъ вообще отзываются съ большою похвалою; преимущественно же успѣваютъ тѣ изъ нихъ, которые прежде не были испорчены уродливою системою китайскаго обученія. (Изъ технич. сборника).

Чернильная бумага.

Въ физическомъ обществѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ былъ представленъ профессоромъ Беттгеромъ новый чернильный фабрикатъ въ совершенно необыкновенной формѣ, который можетъ оказать несомнѣнныя услуги во многихъ случаяхъ, напр во время путешествія. Этотъ фабрикатъ состоитъ изъ маленькихъ склеенныхъ между собою кусковъ бѣлой протекательной бумаги, которая вѣроятно пропитывается анилиновою черню. Оторвавши кусокъ этой бумаги около 1 квадратнаго дюйма и смочивши его нѣсколькими каплями воды, мы получимъ жидкость настоящаго чернаго цвѣта, которою весьма удобно писать. (Изъ технич. сборника).

Новое примѣненіе озона.

Озонированный кислородъ начинаетъ находить все большее и большее примѣненіе въ техникѣ. Въ Бостонѣ (Америкѣ) Видеманъ производилъ опыты улучшенія виски посредствомъ озона. Виски, какъ извѣстно, есть американская водка, выкуриваемая изъ маиса; она содержитъ много сивушнаго масла, сообщающаго ей пригорѣлый вкусъ, который изчезаетъ лишь черезъ долгое время. Оттого-то старый виски и цѣнится несравненно дороже свѣжеприготовленнаго. Цѣль опытовъ заключалась именно въ разрушеніи сивушнаго масла, что и было достигнуто, какъ нельзя лучше. Сивушное масло быстро разложилось при простомъ пропусканіи озона въ жидкость и напитокъ пріобрѣлъ качества ставящія, его, по словамь знатоковъ, на ряду съ старымъ десятилѣтнимъ виски. Съ 1870 года фабрика начала уже правильныя работы въ большомъ размѣрѣ и очищаетъ до 12,000 галлоновъ виски въ недѣлю.

Тотъ же экспериментаторъ, разбавивъ виски семью объемами воды и, обрабатывая эту смѣсь водою, успѣлъ превратить его въ уксусъ. Подобная фабрикація уксуса оказалась весьма практичною, какъ въ экономическомъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, почему съ 1871 г. и была введена на упомянутой бостонской фабрикѣ; въ началѣ прошлаго года тамъ добывали, по новому способу, 3,600 галлоновъ уксуса въ день, а съ тѣхъ поръ производство, вѣроятно, еще увеличилось.

Что мы сказали о виски, то безъ сомнѣнія примѣнимо къ обыкновенной ржаной или картофельной водкѣ и спирту, но фабричное приложеніе озона у насъ немыслимо, пока не будетъ добываться фабрично кислородъ. Вмѣсто послѣдняго можно, конечно, озонировать воздухъ, но это будетъ уже не столь сильный окисляющій дѣятель, такъ какъ въ воздухѣ содержится $^4/_5$ по вѣсу неозонирующагося азота. (Изъ технич. сборника).

Магометанская легенда о чудной змѣѣ.

Извѣстный путешественникъ Аббатъ де-ла Портъ разсказываетъ чудеса о змѣѣ въ одной египетской деревнѣ *). Эта змѣя называется по имени одного магометанскаго святого, Шелгариди, гробъ котораго находится въ этой деревнѣ. По преданію, увѣряютъ арабы, что Богъ, изъ особой милости къ этому святому, превратилъ его въ змѣю, которая никогда не должна умереть. Эта змѣя съ тѣхъ поръ исцѣляетъ больныхъ и простираетъ свое попеченіе на всѣхъ тѣхъ, кои прибѣгаютъ къ ея помощи, посредствомъ приличныхъ жертвоприношеній. Она умѣетъ различать людей, и обыкновенно предпочитаетъ богатыхъ. Сверхъ торжественнаго обѣщанія наградить ее за труды, надобно, чтобы послать къ ней дѣвицу, которая была бы непорочна; въ противномъ случаѣ, змѣя бываетъ неупросима. Ежели же посланная дѣвица непорочна, змѣя бросается къ ней на шею и засыпаетъ на ея груди. Въ этомъ только положеніи переносится она съ почестями, при народномъ восклицаніи, въ домъ больного. Арабы увѣряютъ, что исцѣленіе его непремѣнно слѣдуетъ послѣ перваго посѣщенія змѣи. Они говорятъ также, что хотя бы змѣя эта была изрублена въ куски, но тотчасъ опять соединяется и сростается, потому что она должна вѣчно жить. Тамошніе христіане, хотя и не вѣрятъ такимъ чудесамъ, но думаютъ, что упомянутая Шалгариди вовсе не святой, но дьяволъ. Въ этомъ они убѣждаются тѣмъ, что, по сохранившемуся христіанскому преданію, на мѣстѣ деревни изгнанъ Архангеломъ Рафаиломъ демонъ асмодѣй.

Фабрикація водорода въ большомъ размѣрѣ.

По извѣстіямъ изъ Парижа Жиффаръ достигъ замѣчательныхъ успѣховъ въ производствѣ водорода изъ воды съ помощію разложенія ея желѣзомъ при высокихъ температурахъ. Весьма важную роль играютъ, въ данномъ случаѣ, качества желѣза. Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что заводъ Жиффара въ состояніи производить ежечасно до 500 куб. метровъ водорода по 1—2 копѣйки за одинъ куб. метръ. При такихъ условіяхъ водородъ, сжигаемый въ присутствіи огнепостоянныхъ тѣлъ, каковы магнезія, известь, платина, окись цирконія и т. п. представляется довольно опаснымъ конкурентомъ свѣтильнаго газа, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, когда цѣна углю повысится. Примѣненіе водорода для уличнаго или домашняго освѣщенія затрудняется, однако, тѣмъ, что этотъ газъ не пахучъ. Вслѣдствіе того трудно будетъ замѣтить неплотности газопроводныхъ трубъ и своевременнымъ исправленіемъ ихъ предотвратить напрасную потерю газа. Количество несчастныхъ случаевъ, отъ взрывовъ газа въ домахъ, должно, при примѣненіи водороднаго освѣщенія, значительно увеличиться, если не изобрѣтутъ какихъ-нибудь особыхъ предохранительныхъ мѣръ.

О китайскомъ языкѣ.

Китайскій языкъ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ языками европейскими, ни съ древними, ни съ новѣйшими, начиная съ письма и до грамматики включительно. Кто повѣритъ, что китайцы выражаютъ всѣ вещи и понятія 447-ми звуками; а потому въ словесности ихъ нѣтъ азбуки, но каждая вещь, каждое понятіе изображается особеннымъ знакомъ, и этихъ знаковъ 30,000. Далѣе, въ письменномъ языкѣ китайцевъ нѣтъ измѣненія ни по временамъ, ни по падежамъ; иногда только прибавляется частица для родительнаго падежа. Читая китайскую книгу, должно сперва отгадать, что значатъ іероглифы, а потомъ уже составлять изъ нихъ смыслъ. Говорятъ, что послѣ Конфуція, только одинъ философъ Кук—Фудзы зналъ болѣе 30,000 знаковъ, а знанія другихъ ученыхъ едва ли доходятъ и до половины этого числа. Поэтому китаецъ, посвятившій себя какому нибудь занятію, изучаетъ одни только тѣ знаки, которые принадлежатъ къ его ученію; купецъ, напримѣръ, не можетъ читать книгъ медицинскихъ и историческихъ, ученыхъ, и наоборотъ. Русскій алфавитъ удивительно способенъ выражать китайскіе звуки. У китайцевъ есть русскія буквы ы, е, я, ю, е, есть двугласныя ай, ей, ой, уй, юй, и тому подобное; есть ч, ц, ж, х, ш, есть даже ъ. и ь.

Униженіе мужчинъ.

Жители Аргоса (въ древней Греціи), изъ признательности за услугу, оказанную ихъ городу гражданкою Телциллою, которая, своимъ мужествомъ и неустрашимостію, спасла городъ въ то время, когда напали на него спартанцы, даровали всему женскому полу своего государства право одѣваться по-мужски и носить оружіе въ день праздника, установленнаго въ память спасенія города; мужчины же обязаны были въ этотъ день надѣвать женскія покрывала и украшаться лентами, какъ бы въ ознаменованіе того безславія и той трусости, которыми уронили свое достоинство ихъ предки, не умѣвшіе отстоять роднаго города.

---

*) Аббатъ де-ла Портъ разсказываетъ то, что онъ слышалъ самъ на мѣстѣ о невѣроятныхъ дѣйствіяхъ этой змѣи.

Процессъ засыпанія.

Не многимъ, можетъ быть извѣстно, что человѣческое тѣло засыпаетъ мало-по-малу и постепенно. Таково убѣжденіе французскаго физіолога г. Кабаниса. Мускулы рукъ и ногъ теряютъ свою силу прежде тѣхъ, которые поддерживаютъ голову, а головные скорѣе, чѣмъ спинные мускулы. Кабанисъ предполагаетъ, что чувство зрѣнія засыпаетъ сперва, затѣмъ вкусъ, потомъ обоняніе, а тамъ слухъ, и наконецъ уже осязаніе. Кромѣ того онъ утверждаетъ, что внутренности засыпаютъ однѣ за другими и спятъ при различныхъ степеняхъ крѣпости и здоровья человѣка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЙ

РУССКО-НѢМЕЦКІЙ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ,

Составленный И. С. КУЗНЕЦОВЫМЪ.

С.-Петербургъ. 1872 года. Цѣна 5 рублей, съ пересылкою — 6 рублей.

Это есть первый техническій Словарь въ нашей литературѣ съ языка отечественнаго на языкъ иностранный и онъ заключаетъ въ себѣ слова, употребляемыя въ артиллеріи, фортификаціи, математикѣ, физикѣ, химіи, металлургіи, горномъ дѣлѣ, морскомъ дѣлѣ и вообще въ военномъ искуствѣ.

Съ требованіемъ обращаться въ С.-Петербургъ, Фурштадтская улица, домъ № 13, въ Редакцію Артиллерійскаго журнала.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ,

составленное священникомъ Никольскимъ и дополненное «объясненіемъ главнѣйшихъ праздниковъ, совершаемыхъ Православною Церковію». Цѣна книги 10 коп. безъ пересылки; за пересылку прилагается по расчету четырехъ книгъ въ фунтѣ; выписывающіе 100 и болѣе экземпляровъ за пересылку ничего не прилагаютъ. Съ требованіемъ обращаться въ С.-Петербургъ, въ типографію Артиллерійскаго Журнала. Фурштатская № 13. Тутъ же можно получать.

ДОБРОЕ ЧТЕНІЕ ПРАВОСЛАВНЫМЪ.

Книга эта украшена 14-ю картинками и заключаетъ въ себѣ краткую священную исторію ветхаго завѣта, краткую священную исторію новаго завѣта, краткую исторію христіанской православной церкви, краткую исторію русской церкви, поученія и бесѣды, символъ православной вѣры, молитвы и заповѣди Божіи. Цѣна книги 25 коп. безъ пересылки. Покупающіе 100 и болѣе книгъ, платятъ за каждую книгу по 23 коп., покупающіе 1000 книгъ и болѣе, платятъ по 20 коп. за каждую книгу и сверхъ того приплачиваютъ на почтовую пересылку, расчитывая въ трехъ книжкахъ фунтъ вѣсу. 3—3

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 7 ноября 1873 года.

Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. АВГУСТА 14. № XXXIII. ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

ИСТОЧНИКИ И РѢКИ.

Обыкновенная вода, годная для питья и пищи, по отношенію къ соленой морской водѣ, называется прѣсною, которая подраздѣляется на жесткую или твердую (колодезную, ключевую) и мягкую (дождевую, рѣчную) воду. Прѣсная вода, также какъ и морская, испаряется въ воздушное пространство, откуда вновь ниспадаетъ на землю, въ видѣ дождя, снѣга и проч., проникая болѣе или менѣе глубоко въ ея нѣдра, откуда, чрезъ разсѣлины минеральныхъ породъ, вытекаетъ тихо или бьетъ съ силою подъ названіями источниковъ, ключей, родниковъ. Большое количество ниспадающей дождевой воды проникаетъ въ землю, чрезъ ея скважистые слои, до тѣхъ поръ, пока не встрѣтитъ твердаго, непроницаемаго слоя, напр. гранитнаго; здѣсь она останавливается и образуетъ иногда, въ пустыхъ полостяхъ, цѣлыя подземныя озера. Такое скопленіе водъ бываетъ наиболѣе въ горахъ, гдѣ, вслѣдствіе древнѣйшихъ геологическихъ переворотовъ, безпрестанно перемѣшиваются между собою проницаемые и непроницаемые слои земли, а чрезъ это образуется самая сложная система резервуаровъ, дающихъ, чрезъ свое переполненіе, начало постояннымъ ключамъ. Нагорная влага, просачиваясь чрезъ рыхлые слои крутыхъ горныхъ склоновъ, достигаетъ иногда весьма большой глубины и даже опускается ниже дна морей, открывая тамъ себѣ проходъ, чрезъ разщелины минеральныхъ породъ, и образуя такимъ образомъ прѣсное подводное теченіе, какъ напримѣръ на днѣ Тарентскаго залива. Что вода дѣйствительно просачивается на значительную глубину и образуетъ большіе резервуары съ сильнымъ давленіемъ, это доказывается тою силою, съ которою подымается вода надъ поверхностію суши, въ видѣ фонтановъ, высотою до 30 и 40 футовъ, послѣ пробуравливанія артезіанскихъ колодцевъ. Многочисленный рядъ опытовъ доказалъ, что чрезвычайно рѣдки тѣ случаи, гдѣ буравленіе земли не даетъ ожидаемой воды. Алжирскіе артезіанскіе колодцы положительно распространили влагу и плодородіе въ мѣстахъ пустынныхъ и безплодныхъ.

Свойства ключей зависятъ обыкновенно отъ тѣхъ слоевъ и тѣхъ минеральныхъ породъ земли, чрезъ которые они проходятъ, а также и тѣхъ условій, при которыхъ просачиваются эти воды. Температура ключей зависитъ также отъ температуры той среды, которую они проникаютъ; высокіе горные ключи обыкновенно очень холодны, а чѣмъ они ниже, тѣмъ теплѣе и вообще относительная степень ихъ теплоты состоитъ въ прямой зависимости отъ глубины слоя, въ которомъ они находятся, а извѣстно, что въ землѣ находится слой постоянной, нормальной теплоты, гдѣ температура обыкновенно равна средней температурѣ лежащаго надъ тою мѣстностію воздуха, тогда какъ температура земной поверхности измѣняется до извѣстной глубины вмѣстѣ съ временами года. Температура почвы, на глубинѣ одного фута, подъ поверхностію не ощутительна на экваторѣ отъ вліянія временъ года, тогда какъ въ среднихъ широтахъ она постоянна на глубинѣ 55—60 футовъ, а ниже уже начинаетъ прогрессивно возростать по 1 градусу на каждые сто футовъ отвѣсной глубины *), такъ что если допустить подобное увеличеніе тепла на разстояніи нѣсколькихъ миль, то тамъ уже самый гранитъ долженъ находиться въ расплавленномъ состояніи. Очевидно, что при такомъ условіи и возвышеніе температуры ключей должно зависѣть отъ соотвѣтствующаго ихъ углубленія въ грунтѣ, пока они не были вытѣснены на поверхность давленіемъ воды болѣе высокихъ уровней или силою образовавшихся въ землѣ паровъ.

Ключи, образующіеся недалеко отъ поверхности, зависятъ, въ своей температурѣ, отъ временъ года, а лежащіе въ слоѣ постоянной температуры имѣютъ также температуру постоянную, ниже же ея возвышаются быстро, доходя до степени горячихъ и даже кипящихъ ключей, находящихся въ прямой зависимости отъ вулканическаго жара, гдѣ вода обращается даже въ пары, спазматически вырывающіеся на поверхность земли и уносящіе съ собою потоки кипящей воды, какъ напр. Исландскіе гейзеры, Новозеландскіе и Азорскіе ключи, отлагающіе кремнеземъ. Ключи, какъ горячіе, такъ и холодные, проходя по минеральнымъ пластамъ, растворяютъ ихъ, или поглощаютъ въ себя различные газы проходимой среды. Такимъ образомъ подобные ключи содержатъ въ себѣ и желѣзо, и сѣру, и магнезію, и борную кислоту, и соли, и сѣрнистый водородъ и углекислоту. Всѣ подобные ключи весьма много зависятъ отъ высоты или пониженія слоевъ, отъ ихъ температуры, отъ минеральныхъ составовъ и окружающихъ газовъ, отъ проницаемости и непроницаемости слоевъ, а потому и бываютъ или прѣсные (сладкіе), или холодные, или горячіе, или минеральные (горькіе, соленые, кислые) **), или чистые и мутные, или постоянные, перемежающіеся, періодическіе и стремительные, или наконецъ особенные *).

Горные ключи, особенно на большихъ высотахъ, бываютъ необыкновенно чисты и притомъ превосходнаго голубого цвѣта. Газообразная угольная кислота выдѣляется изъ нихъ въ атмосферу; вода ихъ фильтрируется и дистиллируется, по мѣрѣ теченія, отлагая постепенно изъ себя землистыя или вообще минеральныя частицы и давая ручьямъ и рѣкамъ обильный запасъ отличной прѣсной воды. Ключи же горячіе низменныхъ полостей, растворяя минеральныя вещества, а тѣмъ болѣе при кипѣніи, чаще всего бываютъ мутными.

Ключи бываютъ постоянными тогда, когда накопляющіяся воды имѣютъ для себя неизсякающій резервуаръ или въ горныхъ полостяхъ, или въ подземномъ бассейнѣ, или въ горныхъ льдахъ, какъ напр. семь ключей, дающихъ начало Рейну, или колодецъ Іорданъ, первый зародышъ Волги, еще ранѣе озера Пено, или ледникъ Кедранатъ, истокъ Ганга, лежащій на неприступной альпійской высотѣ.

Ключи бываютъ перемежающимися въ томъ случаѣ, если ключевое отверстіе выходитъ съ боку внутренняго резервуара, въ который натекаетъ вода сверху. Когда вода прибываетъ въ такомъ количествѣ, что уровень ея лежитъ выше этого отверстія, то ключъ бьетъ, повинуясь закону давленія выше лежащей воды, если же, за недостаткомъ прибыванія воды, уровень падаетъ ниже отверстія, то ключъ на время прекращается. Это весьма просто сравнить съ краномъ самовара, гдѣ вода перестаетъ литься, если будетъ ниже крана.

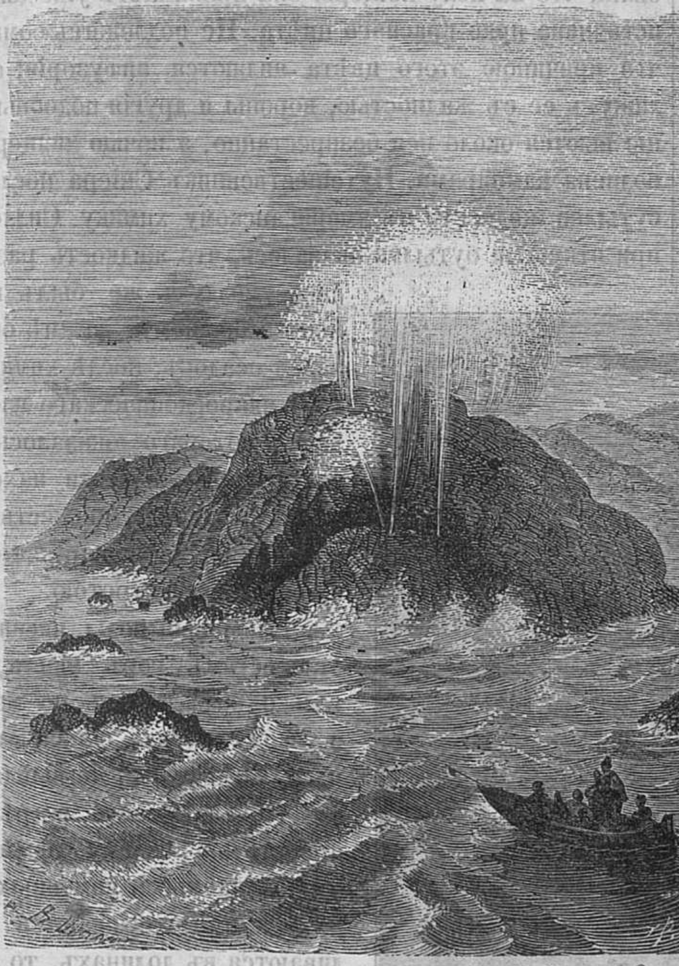
Ключи періодическіе въ одно время года существуютъ, а въ другое не существуютъ. Причина ихъ сходна съ предъидущею, съ тою только разницею, что перемежаемость ихъ имѣетъ большіе періоды времени и зависитъ отъ болѣе важныхъ причинъ, именно таянія альпійскихъ ледниковъ въ лѣтнее время. Напримѣръ два Граубинденскихъ ключа, въ лѣтнее теплое время, бьютъ съ силою и обильнымъ количествомъ воды, а зимою, не получая водъ съ ледниковъ, останавливаются до новаго наступленія тепла.

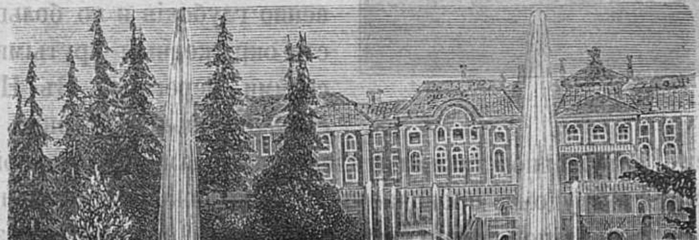
---

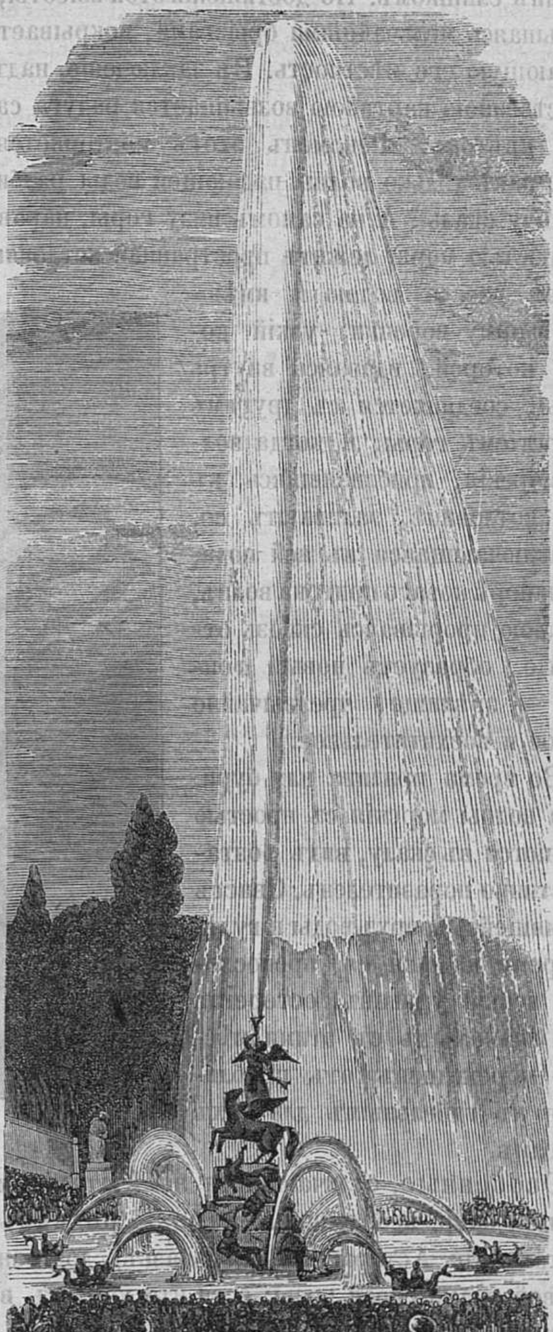
*) Въ Сибири, въ Якутской области, земля промерзаетъ на нѣсколько футовъ, за то подъ этимъ, вѣчно мерзлымъ слоемъ, температура возрастаетъ втрое скорѣе, чѣмъ въ среднихъ европейскихъ широтахъ.

**) Ключи минеральные бываютъ желѣзные, мѣдные, кислые, щелочные, соляные, горькіе, сѣрные, селитряные, нефтяные, и еще особый родъ окаменяющихъ, въ которыхъ земляныя частицы, отъ прикосновенія съ воздухомъ, отлагаются и осаждаются, плотно облегая траву, листья, сучья и другіе подобные предметы, находящіеся въ водѣ. Землистый, окаменяющій осадокъ называется накипью или туфомъ.

*) Знаменитый Нарзанъ, составляющій всю важность Кисловодска (Ставропольской губерніи), представляетъ собою восьмиугольный котелъ, врытый въ землю природою и имѣющій слишкомъ сажень въ поперечникѣ. Вода въ этомъ котлѣ кипитъ бѣлымъ ключемъ, пѣнится и брызжетъ, но пара незамѣтно, какъ въ обыкнов. кипящей водѣ, и не ощущается никакого жара, но напротивъ пріятная прохлада. Нарзанъ выбрасываетъ изъ подъ земли въ одну минуту болѣе 200 ведръ холодной воды съ температурою + 10 и + 11 по Реомюру. Быстрота, съ которою выбрасывается вода, столь велика, что вся поверхность источника находится въ постоянномъ клокотаніи. Это клокотаніе усиливается еще болѣе отъ углекислаго газа, которымъ насыщенъ Нарзанъ и который, выдѣляясь въ водѣ, далеко ниже поверхности источника, большими и малыми пузырьками, поднимается кверху; пузырьки, лопаясь, при соприкосновеніи съ воздухомъ, образуютъ, надъ источникомъ, клубящуюся пѣну, брызги и водяную пыль. Нарзановая вода имѣетъ свѣже-кисловатый вкусъ, производитъ частую отрыжку, какъ послѣ шипучихъ винъ или содовыхъ порошковъ, возбуждаетъ въ организмѣ дѣятельность, прохлаждаетъ и въ то же время разливаетъ по тѣлу пріятную теплоту. Купанье въ Нарзанѣ не имѣетъ ничего общаго съ купаньемъ въ другихъ водахъ. Едва человѣкъ погружается въ ванну, все тѣло его покрывается безчисленнымъ множествомъ пузырьковъ углекислаго газа. Газъ щиплетъ кожу, какъ будто милліонъ тончайшихъ иголокъ щекотятъ ее своими остріями. Ощущеніе холода въ Нарзанѣ, при дѣйствіи на кожу угольной кислоты, не такъ чувствительно, какъ въ желѣзной водѣ той же температуры. Кожа раздражается, краснѣетъ, внутреннее тепло усиливается.


Натуральный фонтанъ Буфадеро, на прибрежіи Тихаго-Океана.


Петергофскіе фонтаны.


Фонтанъ Эола.

Ключи стремительные, напримѣръ Уругвайскій ключъ *), зависятъ отъ сильнаго давленія высоко лежащаго резервуара, далекаго или близкаго, откуда притекаютъ къ нему напирающія воды.

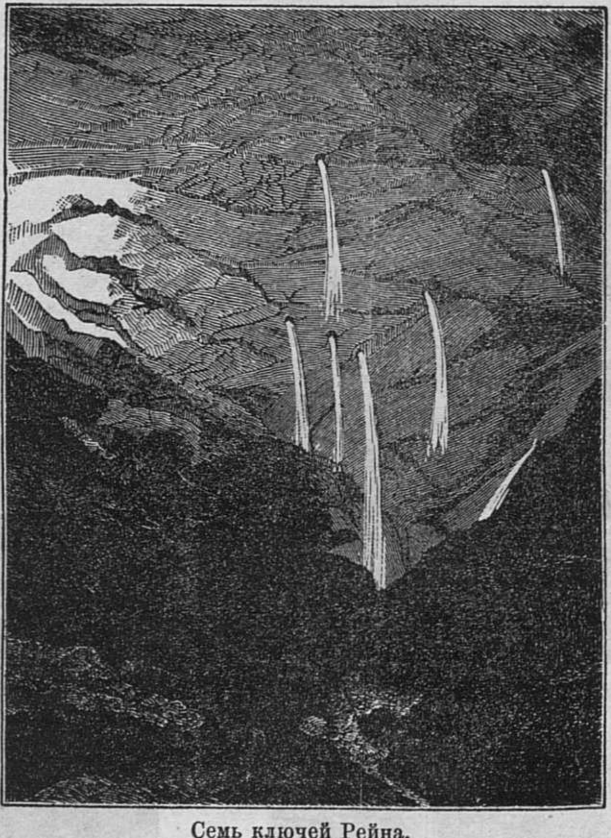
Буфадеро. На одномъ изъ прибрежій Тихаго Океана, въ мексиканскихъ владѣніяхъ, лежитъ при заливѣ небольшая деревенька Гуапулько. Во время плаванія по этому заливу слышится постоянно какой-то шумъ, по-

---

*) Хотя искусственные фонтаны, созданные руками человѣка, въ строгомъ смыслѣ не могутъ составлять предмета въ ряду описанія физическихъ явленій, подобно Уругвайскому водомету или Исландскимъ гейзерамъ, но, по высотѣ подъема и количеству выбрасываемыхъ водъ, заслуживаютъ по крайней мѣрѣ быть здѣсь кстати упомянутыми, какъ напримѣръ знаменитые фонтаны Карла II въ Испаніи, при дворцѣ С. Ильдефонсо, (главный фонтанъ Эола), въ Россіи Петергофскіе фонтаны (главный фонтанъ Самсонъ) и во Франціи Версальскіе фонтаны (главный фонтанъ Латоны).

перемѣнно измѣняющій тоны, походя иногда на звуки отдаленнаго грома или изверженіе вулкана. Это Буфадеро. Наблюдатель видитъ растреснувшуюся въ нѣсколькихъ мѣстахъ скалу, на самомъ берегу моря; изъ отверстія одной трещины выбрасывается съ неимовѣрною силою огромная масса воды, въ видѣ фонтана, вышиною въ 80 аршинъ слишкомъ. По достиженіи этой высоты, фонтанъ, разсыпаясь мельчайшими брызгами, покрываетъ ими окружающую его мѣстность. Въ заключеніе, надъ этою величественною картиною возвышается радуга самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Феноменъ этотъ повторяется каждый разъ, какъ только волны падающей воды разбиваются о подошву скалы. А на самомъ низу горы, наравнѣ съ поверхностью моря, лежитъ пространная котловина, наполненная всегда водою и имѣющая форму воронки, узкій конецъ которой, вдаваясь внутрь скалы, соединяется съ другимъ отверстіемъ горы, и когда волны морскія, приблизившись къ этой котловинѣ, заливаютъ ее, то заключающаяся въ ней вода, при напорѣ новаго притока волнъ, съ силою прорываясь сквозь отверстіе, образуетъ новый фонтанъ — зрѣлище, чрезвычайно рѣдкое и восхитительное.

Во время прилива или бури, когда волны морскія съ яростью ударяются въ скалу, видъ фонтана истинно поразителенъ. Свистъ стремящейся вверхъ воды и гулъ, во время паденія ея, превосходитъ всякій ураганъ, остерегая мало знакомыхъ съ этими мѣстами мореходцевъ отъ приближенія къ гибельнымъ для нихъ берегамъ.


Семь ключей Рейна.

Особенные, отличающіеся замѣчательными особенностями, напр. небольшой Астарскій родникъ, въ трехъ верстахъ отъ Астары (въ Закавказьѣ), достоенъ удивленія свойствами своей воды: если что упадетъ въ нее, то обращается въ окаменѣлое состояніе. Многіе бросаютъ въ этотъ родникъ лягушекъ, змѣй, букашекъ, жуковъ, листья, вѣтки, плоды и проч. и сохраняютъ у себя потомъ окаменѣлыми на память пребыванія въ Астарѣ. Около самаго родника растетъ инжирное дерево, на которомъ плоды созрѣваютъ какъ слѣдуетъ, но упавшія въ источникъ ягоды каменѣютъ (Газ. Кавказъ 1852 г. № 42). Полтеръ—Бруннеръ, близъ Падерборна, издаетъ гулъ предъ наступленіемъ дурной погоды; это натуральный барометръ Вестфаліи. Иногда вода этого рода ключей бываетъ цвѣтною, и большей частію ярко или блѣдно-краснаго цвѣта. Въ Швейцаріи, въ 1434 г., появился, близъ Базеля, кровавый источникъ; 1554 г., такой же источникъ обнаружился въ окрестностяхъ Вюрцбурга, но оба были временные. Въ 1855 г., въ южной Америкѣ, въ Виртудѣ, также открылся кровавый источникъ и, кажется, уже постоянный. Тамъ есть пещера, съ потолка которой безпрестанно течетъ красная жидкость въ такомъ изобиліи, что на полу пещеры она принимаетъ уже движеніе источника ярко-краснаго цвѣта. Не подлежитъ сомнѣнію, что причиною этого цвѣта являются инфузоріи; собаки лижутъ ее съ жадностью, вороны и другія подобныя птицы вьются около нея безпрестанно, а ночью пещера наполнена вампирами. Путешественникъ Скіера послалъ 2 бутылки жидкости къ американскому химику Силломану; при открытіи бутылки оказалось, что жидкость разложилась, воздухъ же былъ наполненъ зловоніемъ; на днѣ образовался осадокъ, послѣ химическаго и микроскопическаго изслѣдованія котораго оказалось, что въ красной жидкости находятся въ несмѣтномъ множествѣ инфузоріи, размножающіяся съ неимовѣрною быстротою.

Ключевыя воды, ниспадая по отлогостямъ горъ внизъ, если только вода течетъ по мелкому и узкому руслу, образуютъ ручьи. Если ручьи, не выйдя еще изъ горной области, встрѣчаютъ препятствіе своему теченію въ непроницаемыхъ каменныхъ породахъ, останавливаются и разливаются въ долинахъ, то образуются горныя озера, обыкновенно глубокія и по большей части окруженныя крутыми и высокими берегами. Въ Норвегіи есть небольшое горное озеро, окруженное такими отвѣсными скалами, что дневной свѣтъ съ трудомъ проникаетъ до неподвижныхъ водъ его и въ зеркальной поверхности озера днемъ отражаются звѣзды. Быстрота теченія ручьевъ естественно зависитъ отъ быстроты склоновъ, и таковые стремящіеся ручьи принимаютъ названіе потоковъ; если ручьи или потоки, достигнувъ плоской низменности значительнаго протяженія, разливаются по незамѣтнымъ ея углубленіямъ, то образуютъ болото или топь *).

---

*) Въ топяхъ часто бываютъ трясины. Болота, въ теченіе столѣтій, покрываются, поверхъ воды, сѣменами растеній, былинками, листьями, вѣтками. Все это незамѣтно и постепенно срастается, образуя ткань, покрывающую болото. Въ этой ткани зарождаются и умираютъ животныя, наносится вѣтрами пыль и песокъ и такимъ образомъ образуется зыбкая почва, связанная сѣтью сросшихся корней, по которой если идти, то она качается, какъ висячій мостъ. Иногда эта оболочка прорывается и человѣкъ неизбѣжно въ ней гибнетъ.

Эти болота, въ громадныхъ протяженіяхъ сѣвера, носятъ названіе **тундръ**, то есть замерзшихъ болотъ, гдѣ, подъ мхами, даже въ лѣтнее время, постоянно почва бываетъ мерзлою. Замѣчательныя болота въ Россіи: Спасскіе мхи (Новгородской губерніи), Пинскія болота, Качай болото и Волохово. Въ Америкѣ, въ устьяхъ Миссиссипи, находятся громадныя болота, занимающія въ окружности до 35,000 квадратныхъ миль. Изъ тундръ же замѣчательны: Канинская, Малоземельская или Тиманская, Большеземельская (Архангельской губерніи) и Большая Сибирская.

Ручьи и потоки, спустясь въ мѣстности болѣе низкія и соединясь между собою, образуютъ **малыя рѣки**, которыя, въ свою очередь, соединясь опять, даютъ начало большимъ рѣкамъ, называемымъ, по отношенію къ первымъ, **главными**. Рѣки, текущія въ главныя, именуются **второстепенными или притоками**. Большія рѣки несутъ свои воды въ озера, въ моря или прямо въ океаны, составляющіе ихъ конечный предѣлъ и ихъ же отдаленное начало. Независимо отъ ключей, озеръ и тающихъ весеннихъ снѣговъ, главный и неизсякаемый источникъ большихъ рѣкъ таится въ увѣнчанныхъ снѣгомъ горныхъ вершинахъ. Если рѣки берутъ свое начало въ горныхъ ключахъ или въ ледникахъ, то называются **горными рѣками** (напр. Терекъ, верхній Рейнъ, образующійся изъ 7 горныхъ ключей до впаденія въ Боденское озеро). Горныя рѣки, по большей части, бываютъ быстры, особенно въ своихъ верхнихъ частяхъ, и, очевидно, чѣмъ круче склонъ, тѣмъ быстрѣе рѣка, но это еще не составляетъ единственнаго условія быстроты теченія, которое также зависитъ и отъ массы водъ, напирающахъ въ верхнихъ частяхъ рѣки, и отъ ширины русла и болѣе или менѣе прямого теченія. Извилистость береговъ свойственна болѣе тихимъ рѣкамъ *). Горныя рѣки отличаются чистою голубою водою **), но, перейдя въ флецовую и наносную формаціи, грязнѣютъ и желтѣютъ; если вытекаютъ изъ болота, — **болотными**, напр. Пина (Минской губерніи), если изъ озера — **озерными** (напр. Нева, рѣка Св. Лаврентія). **Степныя рѣки**, напр. Иргизъ, не достигаютъ моря, а пропадаютъ въ пескахъ.

---

*) Когда одна рѣка впадаетъ въ другую, то, отъ мѣста сліянія, главная рѣка начинаетъ дѣлаться глубже и шире, но этого нельзя принять за правило; часто бываетъ и не такъ, особенно, если притокъ впадаетъ быстрыми водами и подъ прямымъ угломъ. Напримѣръ впаденіе Берауна вовсе не дѣлаетъ Эльбу шире, здѣсь напротивъ она уже, чѣмъ втекающій Бераунъ. Быстрота и сила впадающей рѣки бываютъ иногда такъ велики, что задерживаютъ теченіе главной рѣки и даже заставляютъ его принять обратное направленіе, что нерѣдко случается въ Ронѣ отъ прибывающихъ водъ Арвы. Воды Роны текутъ тогда обратно въ Женевское озеро. Это обратное теченіе было однажды такъ сильно, что мельничныя колеса вертѣлись въ противную сторону нормальнаго теченія Роны. Такое же явленіе замѣчено при сліяніи Огейо съ Миссисипи.

**) Голубой или горный Нилъ, въ сухое время года, бываетъ очень мелководенъ, но, въ то же время года, воды его, и безъ того чистыя, дѣлаются особенно прозрачны и отличаются прелестнымъ голубымъ цвѣтомъ при отраженіи небесной синевы, что собственно и послужило поводомъ названія рѣки. Во всемъ свѣтѣ нѣтъ воды лучше и чище, какъ въ голубомъ Нилѣ.

ИВАНОВЪ ДЕНЬ ВЪ РОССІИ.

«Обычай не клѣтка, не переставишь», говорили наши предки и передали потомству, вмѣстѣ съ преданіями старины, вмѣстѣ съ завѣтными чувствами сердца русскаго, разные суевѣрные обряды. Во времена языческія, обряды эти имѣли глубокое значеніе, вытекавшее изъ образа воззрѣнія всего древняго человѣчества вообще и предковъ нашихъ въ особенности, на мірозданіе, на господствующую въ немъ гармонію, на стихіи въ природѣ, которыя или служатъ человѣку и его выгодамъ, или, напротивъ, враждебно сталкиваются съ нимъ. Но и милостивое, и грозное человѣкъ боготворилъ, потому что въ томъ и другомъ имѣлъ нужду. Поклоненіе стихіямъ, многобожіе и язычество не могли однако устоять предъ свѣтомъ истиннаго Божественнаго ученія Спасителя. Древнія языческія вѣрованія и соединенныя съ ними празднества стали съ того времени терять прежнее свое значеніе; на нихъ перестали смотрѣть, какъ на необходимую принадлежность народнаго богослуженія, но такъ какъ они вкоренились вѣками въ нравы и обычаи народа, то мгновенно изгладить ихъ изъ памяти было невозможно. Обряды и празднества лишились всей своей прежней обязательной силы и сохранились только, какъ преданія глубокой старины, какъ воспоминанія объ обычаяхъ предковъ — не болѣе. Время и общее образованіе народа изгладитъ ихъ совершенно изъ памяти потомства; но до сихъ поръ еще у насъ нельзя не замѣтить остатковъ древнихъ языческихъ празднествъ, и на одномъ изъ нихъ мы остановимся.

Каждый народъ придавалъ большее или меньшее значеніе той или другой стихіи, ставилъ въ кругу своихъ божествъ солнце, луну, воду, огонь и т. п., смотря потому, чѣмъ онъ занимался. То, что могло наиболѣе способствовать процвѣтанію его промысла, человѣкъ боготворилъ выше всего, старался дарами, жертвоприношеніями, празднествами пріобрѣсть благоволеніе главнаго божества, своего милостиваго покровителя. Равнымъ образомъ и вещество или стихію, особенно враждебную главному занятію народа, онъ также боготворилъ выше другихъ стихій и старался всѣми средствами умилостивить грозное божество. Народъ земледѣльческій смотритъ на землю, какъ на главную свою кормилицу, а на воду, солнце и другія стихіи, какъ на второстепенныхъ дѣятелей, также необходимыхъ для плодородія земли, въ честь которыхъ установлены были празднества. Время и обрядъ празднованія зависѣли отъ того, когда вспахивалась земля, когда сѣяли, жали, убирали хлѣбъ и проч.

Славяне были, по преимуществу, народъ земледѣльческій, у котораго было два языческихъ празднества: *Коледа* и *Купало*. Первое соотвѣтствуетъ тому времени, когда плоды собираются съ полей, когда земледѣлецъ чувствуетъ потребность возблагодарить божество за дарованныя имъ блага. Оно совершается 24 декабря. Ровно черезъ полгода — 24 іюня празднуется Купало. Это уже праздникъ не благодарности, а надежды. Земледѣлецъ видитъ передъ собою поляну, покрытую зеленью, видитъ хлѣбъ, который колосится и цвѣтетъ. Въ хорошемъ урожаѣ заключается вся его надежда на настоящій годъ. Малѣйшая непогода или лучше сказать невзгода какого нибудь божества, особенно же воды и солнца, истребитъ все его благосостояніе. Чувство страха и надежды борется въ сердцѣ пахаря, и что же ему остается дѣлать, какъ не умилостивлять празднествомъ свои божества? Все это относится и до коренныхъ *обитателей Россіи*. Замѣчательно, что дни, посвященные Православною Церковію памяти Святой Агриппины (Аграфены Купальницы) и Рождества Святого Іоанна Предтечи, совпадаютъ съ древне-языческими служеніями въ честь воды и огня. Достойно также замѣчанія, что у разныхъ народовъ, занимающихся однимъ и тѣмъ же промысломъ, и религіозныя убѣжденія одинаковы: они одного и того же боятся, одно и тоже боготворятъ, и между празднествами, существующими у каждаго изъ нихъ, всегда встрѣтится сходство. Напримѣръ, у древнихъ германцевъ праздновался Ивановъ день въ срединѣ лѣта. Тогда зажигались, такъ называемые, ивановы огни, чрезъ которые германцы переводили свои стада для предохраненія ихъ отъ заразы и отъ злого духа; золу же бросали на поля и огороды, для истребленія вредныхъ насѣкомыхъ. То же самое вѣрованіе въ силу ивановскихъ огней, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, встрѣчается и въ другихъ, особенно же славянскихъ земляхъ, въ которыхъ праздникъ Купало носитъ даже разныя названія. Такъ въ Литвѣ, наканунѣ дня Святого Іоанна Предтечи (23 іюня) отправлялся праздникъ *росы;* въ Польшѣ онъ назывался *соботками* (отъ слова: *собить*, т. е. приспособить), какъ день, въ который приготовляются къ полевымъ работамъ, потому что онъ почти сходится съ сѣнокосомъ. Но у большей части славянскихъ народовъ, а также и у *русскихъ*, празднество это называлось Купалою. Оставляя въ сторонѣ различныя мнѣнія ученыхъ о происхожденіи слова «Купало», должно только вспомнить о существующемъ во всей Россіи повѣрьи, что купаться можно только съ 23 іюня, со дня Аграфены Купальницы, равно какъ и о томъ, что въ Ивановъ день вездѣ купаютъ различныя травы, которымъ приписывается цѣлебная и нерѣдко чудесная сила. Много сохранилось въ народѣ разсказовъ про свойства *папоротника* и *его цвѣтка*, о чудесныхъ дѣйствіяхъ *разрывъ-травы* и другихъ травахъ, менѣе важныхъ, изъ которыхъ однако каждая имѣетъ свое свойство и значеніе. Въ подтвержденіе же производства слова: Купало, отъ времени, когда у насъ начинаютъ купаться, можно привести въ примѣръ нѣкоторыя пѣсни, къ этому празднеству относящіяся. Въ Малороссіи, по этому случаю, поется пѣсня, которая начинается такъ: «*Купався Иванъ, да въ воду упавъ*». Другая подобная же пѣсня пѣлась въ Галичѣ, на Днѣпрѣ:

«У пана Ивана посередь двора
стояла верба,
На вербѣ горѣли свѣчи.
Съ той вербы капля упала,
Озеро стало:
Въ озерѣ самъ богъ купался
Съ дѣтками, судѣтками».

Какъ бы то ни было, но въ народѣ до сихъ поръ господствуетъ повѣрье, что *Купало* есть *Царь-огонь*, а *купальница — Царь-водица*. Этимъ вполнѣ объясняется обоготвореніе двухъ важнѣйшихъ и необходимыхъ для земледѣльца стихій, особенно въ то время, когда совершается въ честь ихъ празднество. Не у всѣхъ народовъ славянскихъ, равно какъ не во всѣхъ частяхъ Россіи празднество это происходитъ одинаково. Напримѣръ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣвицы плетутъ вѣнки изъ цвѣтовъ, возлагаютъ ихъ себѣ на головы и пляшутъ вокругъ огней, или кладутъ ихъ на крыши домовъ и въ стойла, чтобы предохранить скотъ отъ чародѣйства и вліянія злыхъ духовъ. Въ иныхъ мѣстахъ мужчины и женщины выходятъ изъ деревни съ торжественными обрядами и съ радостными пѣснями, раскладываютъ на горѣ и въ рощѣ при рѣкѣ огни, пляшутъ вокругъ нихъ, скачутъ черезъ нихъ, проводятъ черезъ огонь свои стада. Дѣвушки, при этомъ случаѣ, поютъ гадальныя пѣсни и замѣчаютъ на огнѣ, по разнымъ примѣтамъ, сбудутся ли ихъ желанія? На Украйнѣ празднество это совершается другимъ образомъ. Въ мѣсто, назначенное для празднества, приносятъ вѣтвь вербы, или же родъ куклы, величиною около трехъ четвертей аршина, утверждаютъ ее въ землѣ, украшаютъ вѣнкомъ изъ душистыхъ травъ; потомъ ходятъ вокругъ нея и поютъ различныя пѣсни въ честь Купалы. Это продолжается болѣе часу, пока молодые мужчины, стоящіе въ сторонѣ, не бросятся на вербу, которую, не смотря на защиту дѣвушекъ, они обрываютъ и уносятъ, чѣмъ и кончается обрядъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи, вмѣсто огня, перепрыгиваютъ чрезъ кучи крапивы, и проводятъ также чрезъ нее скотъ. Крапиву кладутъ на окнахъ хатъ и даже на порогахъ дверей для защиты себя отъ нападенія вѣдьмъ, которыя, по общему преданью, въ Ивановскую ночь бываютъ гораздо злѣе и зловреднѣе, чѣмъ въ другое время. На эту ночь онѣ слетаются для какого-то важнаго совѣщанія, какъ бы испортить посѣвы хлѣба и вообще какъ бы помѣшать осуществленію надеждъ земледѣльца. Мѣста, для празднованія Купалы, избираются обыкновенно гористыя или лѣсистыя, изобилующія травами и водою, такъ чтобы можо было собирать разныя *ивановскія травы* для предохраненія себя и своего скота отъ зловреднаго дѣйствія злыхъ духовъ, а также, чтобы потомъ выкупаться для очищенія себя и сохраненія отъ болѣзней на цѣлый годъ. Въ Москвѣ, вѣроятно, совершалось это празднество, потому что и понынѣ тамъ бываетъ въ этотъ день гулянье на трехъ горахъ, славныхъ своею водою и растительностью травъ. Въ Петербургѣ сохранилось преданіе, что болѣе 100 лѣтъ тому назадъ ижорцы собирались, въ 10 верстахъ отъ Петербурга по Рижской дорогѣ, къ липѣ, которой вѣтви сплетались съ вѣтвями другихъ деревьевъ, такъ что образовали собою природную бесѣдку. Тутъ они проводили всю ночь, при разложенномъ огнѣ, съ пѣніемъ, плясками и воплями. Наконецъ, сожигали бѣлаго пѣтуха, сопровождая это жертвоприношеніе пѣснями и скачками. Кромѣ того, всѣмъ извѣстное, шумное народное гулянье въ томъ же Петербургѣ совершается ежегодно въ ночь на Ивановъ день, то есть съ 23-го на 24-е іюня. Избранная для того мѣстность — *Кулербергъ*, на югозападной части Крестовскаго острова.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершается празднество и въ честь *Купальницы*, но съ другими обрядами, хотя значеніе его одно и то же, именно: предохраненіе себя чудесною силою травъ и воды отъ вреднаго вліянія вѣдьмъ. Напримѣръ, въ Архангельской губерніи, топятъ бани въ день Святой Аграфены, настилаютъ полъ травою «*лютикъ*» (травой купальницей), и потомъ купаются въ рѣкѣ. Въ окрестностяхъ Москвы и въ другихъ мѣстахъ въ этотъ день дѣвушки парятся въ баняхъ свѣжими вѣниками, связанными изъ разныхъ жгучихъ и цѣлебныхъ травъ: крапивы, папоротника, богородицкой травы, иванъ-да-марьи, ромашки, мяты и полыни. Странный и нѣсколько отличный отъ обыкновеннаго обрядъ въ этотъ день совершается въ Костромской губерніи въ Нерехтскомъ уѣздѣ: наканунѣ Аграфены Купальницы, дѣвушки собираются къ одной изъ своихъ подругъ: «*толочи въ ступѣ ячмень*», что сопровождается веселыми пѣснями. На другой день варятъ изъ этого ячменя кашу, которую ѣдятъ вечеромъ; потомъ берутъ переднія колеса телѣги съ осью и оглоблями, возятъ сидящихъ на оси дѣвушекъ по селенію и полямъ, распѣвая до утренней росы пѣсни, и наконецъ умываются росою, думая, что она приноситъ здоровье и красоту. Купальскія пѣсни не имѣютъ особеннаго характера, принаровленнаго къ этому празднеству. Въ нихъ обыкновенно заключаются мечты парней о своихъ возлюбленныхъ, и упоминаются какія нибудь растенія, даже и такія, которымъ приписывается волшебная сила.

Ивановская ночь страшна по тѣмъ вѣрованіямъ, которыя распространены о ней въ народѣ: это ночь вѣдьмъ и злыхъ духовъ. По народному повѣрью, для отвращенія отъ человѣка этого ужаса, растутъ разныя купальскія травы, имѣющія важную силу, и кромѣ того предохраняющія отъ болѣзней и злыхъ духовъ, а также открывающія тайны. Такихъ травъ очень много — плакунъ-трава, дурманъ, адамова голова, переносъ, разрывъ, перелетъ, иванъ-да-марья, чертопологъ, подорожникъ и проч., но самая замѣчательная трава, къ цвѣтамъ которой стремятся искатели, есть *папоротникъ* или *кочедыжникъ*. Думаютъ, что онъ цвѣтетъ только наканунѣ Иванова дня, ночью, и потому его ищутъ съ особенными обрядами и заговорами. Кто отыщетъ разцвѣтшій папоротникъ, тотъ считается большимъ счастливцемъ, потому что въ руки его, вмѣстѣ съ чуднымъ огненнымъ цвѣткомъ, переходитъ и необыкновенное, сверхъестественное могущество. Предъ нимъ открываются желѣзные запоры, ему доступны клады и всѣ сокровища міра. Даже нечистые духи ему повинуются. Но если такъ хорошъ цвѣтокъ папоротника, то ужъ конечно и трудно овладѣть имъ по общему закону природы: все трудно-достающееся бываетъ хорошо и, на оборотъ, все хорошее достается не легко. Какъ цвѣтетъ папоротникъ и какія принимаются средства для его пріобрѣтенія, объ этомъ разсказываютъ, такъ называемые, *знахари*, и вотъ ихъ разсказъ. Изъ широколиственнаго папоротника является цвѣточная почка и поднимается постепенно: она то движется, то останавливается и вдругъ замотается, перевернется и запрыгаетъ, какъ живая. Иные даже слышатъ голосъ и щебетаніе и все это дѣлаетъ адская власть, что бы, пугая людей, не допустить ихъ до цвѣтка. Когда почка созрѣетъ, тогда наступаетъ ровно 12 часовъ ночи; почка разрывается съ трескомъ, вся покрывается огненнымъ цвѣтомъ, такимъ яркимъ, что глаза не могутъ вынесть: отъ него пышетъ жаромъ. Вокругъ и вдали разливается яркій свѣтъ, и только невидимая рука срываетъ цвѣтокъ. Искатели цвѣтка очерчиваютъ около папоротника кругъ, становятся въ немъ и, произнося заговоръ, ожидаютъ полуночи. Надобно, чтобы рѣшившійся на такой опасный подвигъ, былъ неустрашимъ, и могъ бы перенести безбоязненно всѣ ужасы привидѣній. Если онъ отзовется на голосъ или повернется къ какому либо призраку, то лишится жизни: злой духъ сорветъ съ него голову, вмѣсто папоротника, и пошлетъ, его душу въ адъ на мученіе за то, что онъ дерзнулъ похитить цвѣтокъ, составляющій украшеніе ада.

Всѣ эти суевѣрные обряды и вѣрованія не могли не обратить на себя вниманія какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ властей, которыя, подъ страхомъ наказанія, запрещали народу держаться подобныхъ суевѣрій и укоряли тѣхъ, которые *«въ громное громленіе купаются въ рѣкахъ и озерахъ и чинятъ безстыдное скаканіе и плясаніе и поютъ бѣсовскія пѣсни»*. Въ Стоглавѣ также упоминается о празднествѣ Купалы: *«когда сходятся мужья, жены и дѣвицы на ночное плещованіе и на безчинный говоръ и на скаканіе.... и егда ночь мимо ходитъ, отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ и умываются водою, и егда начнутъ заутреню звонити, тогда отходятъ въ домы своя и падаютъ аки мертвы, отъ великаго клокотанія»*. Самый же замѣчательный, въ этомъ случаѣ, памятникъ есть, безъ сомнѣнія, посланіе 1505 года игумена Елеазарова монастыря Панфила Псковскому намѣстнику о прекращеніи игръ въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи. Посланіе это показываетъ, какъ глубоко было суевѣріе въ народѣ и какъ на него смотрѣло духовенство. Послѣ обращенія къ намѣстнику и властямъ Пскова, игуменъ говоритъ: *«Сице бо есть еще останокъ непріязни въ градѣ семъ и зело не престáла здѣ еще лесть идольская, кумирское празднованіе, радость и веселіе сатанинское, въ немъ есть ликованіе и величаніе діавола и красованіе бѣсомъ его въ людѣхъ сихъ, не вѣдующихъ истины, но иже явѣ паче есть нечестіе въ людѣхъ къ Богу предъ очима вашима.... Егда бо приходитъ велій праздникъ, день Рождества Предтечева, и тогда, во святую ту нощь, мало не весь градъ взмятется и взбѣсится, бубны и сопѣлы и гуденіемъ струннымъ и всякими пеподобными играми сатанинскими, плесканіемъ и плясаніемъ, и того ради двинется и всяка встанетъ непріязненная угодія, яко въ поруганіе и въ бесчестіе Рождеству Предтечеву, и въ посмѣхъ и въ поруганіе и въ укоризну дни его; возстучитъ бо градъ сей и возгремятъ въ немъ людіе си беззаконіемъ и гибелью лютою.... Что же бысть въ градѣ семъ (въ Псковѣ) въ годину? Сатана красуется и печалуетъ ими, Богъ прогнѣвася на творяща беззаконія сія, егда совершивше ночь ту во всяцѣхъ игрѣхъ и дѣлесѣхъ непріязненнихъ, въ бѣсовскомъ угодіи, яко сущи идолослужителіе, бѣсовски праздникъ еси; подобаетъ же сей день Рождества Христова Великаго Ивана Предтечи въ чистотѣ, цѣломудріи духовнѣ и въ молитвахъ праздновати»*. Убѣжденія, приводимыя игумномъ, доказывали, какъ обряды эти противны христіанскому ученію, составляя остатокъ древняго язычества. Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ обширной Россіи сохранились еще слабые остатки празднества Купалы на канунѣ Иванова дня, и то безъ всякаго религіознаго или богослужебнаго характера и празднуются просто для удовольствія и забавы.

ВѢРОВАНІЕ ЛОПАРЕЙ ВЪ ЗЛОГО ДУХА. СОМНАМБУЛИЗМЪ.

Лундіусъ разсказываетъ про *лопарей*, что у нихъ весьма распространено повѣрье, *будто бы злой духъ входитъ въ тѣла нѣкоторыхъ людей, по достиженіи ими зрѣлаго возраста*. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: духъ является человѣку обыкновенно въ лѣсу и договаривается объ условіяхъ, на которыхъ онъ будетъ помогать ему; за тѣмъ духъ выучиваетъ человѣка пѣть какую-то волшебную пѣсню, на звуки которой онъ долженъ являться къ своему новому другу—союзнику, т. е. къ человѣку. Духъ принимаетъ при этомъ видъ рыбы, птицы, змѣи или фигуру карлика, ростомъ поменьше полуаршина. Иногда такихъ карликовъ является понѣскольку разомъ; но никогда число ихъ не превышаетъ девяти. Лопари, одержимые духомъ, похожи на безумныхъ и не допускаютъ къ себѣ даже самыхъ близкихъ родственниковъ. Состояніе это продолжается иногда очень долго и все это время они проводятъ въ лѣсахъ и другихъ уединенныхъ мѣстахъ, гдѣ погружаются въ какое-то внутреннее созерцаніе, и едва принимаютъ скудную пищу, что чрезвычайно разслабляетъ ихъ тѣло. Лундіусъ дѣлалъ наблюденіе надъ 18 лѣтнимъ *лопаремъ Олаемъ*. Этотъ юноша сдѣлался внезапно какъ бы сумашедшимъ, кривлялся самымъ ужаснымъ образомъ, кричалъ, что будто онъ въ аду, что бѣшеная собака прикована къ его ногѣ и проч. Въ хорошія минуты онъ разсказывалъ, что однажды, выйдя изъ дому, онъ увидѣлъ привидѣніе въ видѣ нагого человѣка, которое въ то же время пролетѣло мимо него, и большое пламя, коснувшееся его ушей, обожгло ихъ; съ той минуты началась его болѣзнь. Онъ страдалъ сильною головною болью и увѣрялъ, что постоянно бываетъ окруженъ девятью карликами, которые мучатъ его самымъ немилосердным образомъ. Само собою разумѣется, что никто изъ присутствующихъ не могъ видѣть этихъ карликовъ. Больной, по видимому во снѣ, съ величайшею легкостью лазилъ на самыя высокія деревья и прыгалъ съ нихъ на землю, не причиняя себѣ ни малѣйшаго вреда; бѣгалъ же онъ такъ скоро, что его нельзя было догнать верхомъ. Замѣчательно, что у лопарей женщины никогда не бываютъ одержимы злымъ духомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что больной лопарь былъ подверженъ лунатизму.

Въ человѣкѣ, подъ вліяніемъ еще неизслѣдованныхъ обстоятельствъ, развивается необыкновенная *дѣятельность мозга* и прозорливость достигаетъ до невѣроятной степени. Есть примѣры, что подобные больные, особенно незадолго предъ своею смертію, вдругъ пріобрѣтаютъ чрезвычайную тонкость всѣхъ или нѣкоторыхъ чувствъ и удивляютъ возвышенностію своихъ мыслей, тогда какъ предъ тѣмъ понятія ихъ были очень слабы и разсудокъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, дѣйствовалъ очень обыкновенно. Подобныя явленія приводятъ къ тому заключенію, что въ глубинѣ человѣческаго организма и въ психическомъ его состояніи заключаются многія тайны, которыя, по всей вѣроятности, навсегда останутся для насъ необъяснимыми.

Состояніе *сомнамбулизма* или *лунатизма* имѣетъ много сходства съ состояніемъ сна, и, повидимому, отличается отъ него только постепенностью, съ которою видоизмѣняются различныя отправленія тѣла. Въ лунатизмѣ, точно какъ и во снѣ, умъ сосредоточивается на собственныхъ своихъ впечатлѣніяхъ, которыя принимаетъ за дѣйствительныя и современныя внѣшнія ощущенія; но органы не повинуются болѣе свободной волѣ, такъ что человѣкъ говоритъ и дѣйствуетъ подъ вліяніемъ заблужденій своихъ чувствъ. По словамъ Ришара, все, что сомнамбулизмъ представляетъ намъ неизъяснимаго, должно быть отнесено къ силѣ воображенія, представляющаго лунатикамъ образы на яву столь же ясно, какъ и во снѣ. Несомнѣнно, что мы видимъ во снѣ предметы столь же ясно какъ и днемъ, потому что впечатлѣніе видѣнныхъ на яву, освѣщенныхъ предметовъ, осталось въ мозгу. Въ такихъ обстоятельствахъ не мудрено проявленіе обмановъ чувствъ. Обыкновенно такіе обманы чувствъ случаются ночью; но и днемъ бывали примѣры лунатизма, особенно сопряженнаго съ нечувствительностью къ внѣшнимъ предметамъ. Лица, страдающія такими припадками, вдругъ дѣлаются разсѣянными и получаютъ самыя смутныя мысли о внѣшнемъ мірѣ. Въ такомъ положеніи они могутъ говорить весьма благоразумно и послѣдовательно; все-таки ненормальное состояніе души проявляется въ ихъ рѣчахъ. Нерѣдко они декламируютъ длинныя стихотворенія вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ и такъ еще, какъ они не въ состояніи были бы сдѣлать въ обыкновенномъ состояніи. Они разговариваютъ съ воображаемыми существами, припоминаютъ подробности и слова, сказанныя уже весьма давно и совершенно забытыя; поютъ гораздо лучше, чѣмъ въ здоровомъ состояніи, и наконецъ, есть несомнѣнные тому примѣры, что въ состояніи лунатизма иные говорили на языкахъ, имъ неизвѣстныхъ.

Бриллья Саваренъ разсказываетъ, что въ одномъ католическомъ монастырѣ былъ *монахъ-лунатикъ*, который, во время припадковъ, уходилъ изъ кельи и бродилъ по всему монастырю. Однажды, поздно вечеромъ, настоятель монастыря сидѣлъ за своимъ письменнымъ столомъ, разбирая бумаги, хотя уже давно прошло время, въ которое онъ обыкновенно ложился спать. Дверь не была замкнута на ключь, по давнишнему въ томъ монастырѣ правилу. Вдругъ дверь отворилась и монахъ-лунатикъ вошелъ съ открытыми, неподвижными глазами, держа въ рукѣ огромный ножъ. Онъ подошелъ къ постели настоятеля, ощупалъ ее рукою, какъ будто желая удостовѣриться, лежитъ ли на мѣстѣ начальникъ, и за тѣмъ три раза ударилъ ножемъ по постелѣ такъ сильно, что пробилъ насквозь одѣяло и рогожки, служившія вмѣсто тюфяка. Сдѣлавъ это, онъ обернулся и лицо его, прежде грозное, сдѣлалось улыбающимся и выражало какое-то внутреннее самодовольствіе. Двѣ, горѣвшія, на письменномъ столѣ, свѣчи не обратили на себя даже малѣйшаго вниманія лунатика. Онъ ушелъ, осторожно затворивъ обѣ двери, ведшія въ комнату настоятеля, и, возвратясь въ свою келью, спокойно улегся въ свою постель. Все видѣнное настоятелемъ такъ сильно поразило его, что онъ цѣлую ночь не могъ сомкнуть глазъ и внутренно молился, благодаря Бога за избавленіе отъ гибели. На другой день онъ позвалъ къ себѣ монаха-лунатика и съ кротостью спросилъ его, что ему снилось въ минувшую ночь? Монахъ признался, что ему являлась тѣнь его матери, объявляя, что ее убилъ настоятель одного монастыря, и что имъ тогда овладѣла бѣшеная ярость и жажда мщенія, и онъ, схвативъ большой ножъ, побѣжалъ въ келью начальника и закололъ его на постелѣ тремя ударами. Тогда настоятель разсказалъ монаху все, что онъ видѣлъ въ минувшую ночь. Съ того времени келья лунатика постоянно запиралась на ночь.

Одинъ весьма почтенный человѣкъ, командовавшій долгое время большими кораблями, разсказывалъ Вальтеръ-Скотту, что во время стоянки его на якорѣ, въ устьѣ Тага, одинъ изъ людей его экипажа былъ зарѣзанъ португальцемъ, и вслѣдъ за тѣмъ распространился слухъ, будто бы *духъ покойника* возвратился на корабль. Многіе моряки суевѣрны и потому капитанъ опасался, что его матросы скорѣе разбѣгутся, чѣмъ рѣшатся плыть обратно въ Англію, имѣя въ числѣ пассажировъ привидѣніе покойника. Это заставило капитана разобрать подробно разсказъ о привидѣніи. Оказалось, что духа видѣлъ только одинъ изъ лейтенантовъ, родомъ *ирландецъ* и католикъ, но человѣкъ благоразумный, хладнокровный и честный. Онъ клялся, что духъ заколотаго матроса является къ нему всякую ночь и мучитъ его такъ, что отъ одного воспоминанія морозъ пробѣгалъ по кожѣ разсказчика. Капитанъ ничего не возразилъ разсказчику, но рѣшился тайно наблюдать за нимъ въ теченіе ночи, и ровно въ полночь капитанъ увидѣлъ, что спящій лейтенантъ всталъ со всѣми признаками ужаса на лицѣ, зажегъ свѣчу и пошелъ въ корабельную кухню; тамъ онъ сѣлъ, пристально глядя широко-окрытыми глазами напротивъ себя, какъ будто съ ужасомъ разсматривая какой-то страшный предмстъ, отъ котораго онъ не могъ оторвать взгляда. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ, онъ всталъ, налилъ воды въ черепокъ, насыпалъ соли и началъ обрызгивать кухню; послѣ чего видимо успокоился, возвратился въ постель и крѣпко спалъ до утра. На вопросъ капитана, лунатикъ разсказалъ ему, что убитый матросъ являлся ему ночью и повелъ въ кухню, но онъ избавился отъ него брызганьемъ воды, которая попалась ему подъ-руку. Тогда капитанъ объяснилъ ему, какъ все это происходило на самомъ дѣлѣ. Лейтенантъ убѣдился, что онъ былъ жертвою сновидѣнія, и съ тѣхъ поръ привидѣніе не появлялось ему болѣе.

Лорри приводитъ случай о *женщинѣ*, которая, посреди дня, въ припадкѣ лунатизма, разговаривала съ отсутствующими лицами. Она ясно различала всѣ предметы, съ которыми духъ ея былъ въ сношеніи; но ко всѣмъ прочимъ внѣшнимъ вліяніямъ она была совершенно нечувствительна, такъ что ее можно было колоть и щипать, не замѣтивъ въ ней ни малѣйшаго признака ощущенія боли. Послѣ припадка она не помнила о томъ, что съ нею происходило.

Многіе писатели полагаютъ, что лица, подвергаемыя опытамъ *магнитизированія*, приходя въ искусственное состояніе сомнамбулизма, представляютъ явленія, весьма похожія на естественный сомнамбулизмъ. Всѣ проявленія ясновидѣнія, двойного зрѣнія и тому подобнаго, встрѣчаемыя у магнитизируемыхъ, суть не что иное, какъ виды обмановъ чувствъ. Непреложные законы природы не дозволяютъ допустить, чтобы можно было видѣть, напримѣръ, желудкомъ или оконечностями пальцевъ, потому что каждое чувство имѣетъ опредѣленный для него органъ, и никто и нигдѣ не видѣлъ ушами и не слышалъ глазами. Ясновидѣніе и другія явленія, производимыя магнитизированіемъ, зависятъ отъ внезапнаго озаренія мозга, освѣщающаго чувствованія, скрывавшіяся до того во мракѣ. Мозгъ одержимаго сомнамбулизмомъ есть зеркало, въ которомъ отражаются всѣ его чувствованія, не рѣдко давно забытыя. Но какъ все это происходитъ—неизвѣстно.

Обманы чувствъ также весьма не рѣдки у людей, страждущихъ *лихорадками*, воспалительными, острыми и хроническими болѣзнями. По словамъ Канолли страждущіе лихорадкою нерѣдко видятъ свою постель окруженною пламенемъ, слышатъ голоса невидимыхъ существъ, обоняютъ запахъ кушанья, видятъ проходящія мимо нихъ фантастическія фигуры и чувствуютъ на себѣ движущіяся тяжелыя тѣла. Такіе больные иногда весьма откровенно признаются въ этихъ ложныхъ ощущеніяхъ, въ дѣйствительность которыхъ они не вѣрятъ; другіе, напротивъ того, убѣждены въ истинѣ своихъ видѣній и стараются скрывать ихъ отъ окружающихъ.

Абекромби лечилъ одного весьма умнаго человѣка, страдавшаго долгое время легкою лихорадкою. Хотя этотъ больной былъ постоянно въ здравомъ умѣ, но онъ нерѣдко былъ подверженъ обманамъ чувствъ. Ему часто являлось привидѣніе старика съ сѣдыми волосами и добрымъ лицомъ; привидѣніе постоянно входило въ дверь, находившуюся по лѣвой сторонѣ кровати, обходило кругомъ и потомъ садилось на стулъ, стоявшій по правую руку, глядѣло съ сожалѣніемъ на больного, и чрезъ нѣсколько минутъ изчезало въ воздухѣ. Оно никогда не говорило съ больнымъ.

Тотъ же писатель разсказываетъ объ одной *женщинѣ*, страдавшей также легкою лихорадкою. Ей чудилось, будто въ спальнѣ ея собирается большое число гостей, мужчинъ и женщинъ, разряженныхъ какъ на званый вечеръ, и что слуги разносятъ имъ на подносахъ фрукты и разныя прохладительныя. Эта больная вполнѣ была увѣрена, что видѣнное ею сборище есть только обманъ ея чувствъ.

Обманы чувствъ иногда предшествуютъ болѣзнямъ. Плутархъ разсказываетъ, что *Корнелій-Сулла*, передъ наступленіемъ припадка лихорадки, увидѣлъ привидѣніе, назвавшее его по имени. Онъ считалъ это предвѣстіемъ его смерти, и дѣйствительно умеръ въ слѣдующую ночь. Въ этомъ случаѣ, кажется, нѣтъ ничего чудеснаго. Вѣроятно Сулла достигнулъ уже послѣдняго періода развитія органической болѣзни и страхъ привидѣнія ускорилъ его кончину.

Вотъ примѣры обмановъ чувствъ, вслѣдствіе различныхъ болѣзней:

Абскромби разсказываетъ, что одна женщина, которую онъ лечилъ отъ грудной боли, въ началѣ своей болѣзни, разбудила однажды ночью своего мужа, увѣряя, что она видѣла, какъ неизвѣстный мужчина прошелъ черезъ спальню и спрятался въ небольшой комнаткѣ, сосѣдней къ спальнѣ. Она такъ была увѣрена въ дѣйствительности этого явленія, что, не взирая на самый тщательный осмотръ той комнатки, не хотѣла вѣрить, чтобы тамъ никого не было. Подобныхъ случаевъ весьма много.

Этотъ же писатель сообщаетъ разсказъ одного знаменитаго доктора о 50 лѣтней женщинѣ, которая, возвратясь вечеромъ изъ гостей, и, войдя въ темную комнату, увидѣла *смерть*, въ видѣ скелета, съ поднятою рукою, въ которой блисталъ кинжалъ. Привидѣніе бросило этотъ кинжалъ въ лѣвый бокъ женщины, которая тутъ же захворала лихорадкою съ воспаленіемъ въ лѣвомъ боку. Впечатлѣніе было такъ сильно, что, даже выздоровѣвъ отъ тяжкой болѣзни, эта женщина не смѣла одна входить въ комнату, гдѣ ей явилось привидѣніе.

Моро-де-ла-Сартъ приводитъ примѣръ о 12 лѣтнемъ мальчикѣ, котораго онъ лечилъ, и который едва зналъ первыя начала латинской грамматики; но въ припадкѣ болѣзни, началъ довольно порядочно объясняться на латинскомъ языкѣ.

Полнокровный и, повидимому, совершенно здоровый тѣломъ и духомъ человѣкъ, однажды, сидя вечеромъ въ своей комнатѣ, увидѣлъ, что дверь отворилась и вошелъ одинъ изъ его друзей. Онъ тотчасъ всталъ, чтобы встрѣтить гостя, но тотъ изчезъ въ воздухѣ. Вскорѣ привидѣніе это снова явилось вмѣстѣ съ другими знакомыми фигурами, которыя, окруживъ хозяина, пристально смотрѣли ему въ лицо. Привидѣнія проводили его къ спальнѣ и стали кругомъ его кровати, такъ что онъ съ трудомъ могъ заснуть. На другой день фантастическіе гости явились еще въ большемъ числѣ. Кровопусканіе, сдѣланное этому человѣку, избавило его отъ привидѣній.

Обманы чувствъ нерѣдки въ тифусѣ, заразительныхъ лихорадкахъ, чумѣ и моровыхъ повѣтріяхъ среднихъ вѣковъ, также въ нѣкоторыхъ накожныхъ болѣзняхъ. Лопари, нерѣдко подверженные подобнымъ болѣзнямъ, какъ и люди другихъ странъ, но проводя жизнь въ полномъ невѣжествѣ и неумѣя объяснить себѣ подобнаго болѣзненнаго состоянія, приписываютъ его всегда злому духу и слѣпо вѣруютъ въ него.

ЖИЗНЬ ПЧЕЛЪ И БИТВЫ ПЧЕЛИНЫХЪ МАТОКЪ.

Важнѣйшее и полезнѣйшее насѣкомое есть пчела. Жизнь пчелъ весьма замѣчательна; онѣ всегда живутъ роемъ, состоящимъ подъ предводительствомъ большой матки. Въ этомъ же роѣ живутъ и самцы и трутни, т. е. ничего не дѣлающія пчелы. Рой не отказываетъ имъ въ кормѣ, но какъ лѣнивцамъ даетъ самый худшій, а лучшій, собираемый съ самыхъ душистыхъ цвѣтовъ, безпрекословно отдается покорнымъ роемъ маткѣ, пользующейся полнымъ почетомъ, пока не появится новаи или молодая матка, вытѣсняющая ее изъ улья и пріобрѣтающая себѣ расположеніе всего многочисленнаго семейства. Отверженная хозяйка, съ нѣкоторыми избранными, удаляется и пріискиваетъ новое жилище, т. е. дупло дерева или нарочно приготовленный человѣкомъ улей. Первая забота царицы или матки состоитъ въ томъ, чтобы замазать клейкимъ веществомъ всѣ отверстія, изъ которыхъ сквозитъ вѣтеръ, а затѣмъ начинается приготовленіе сотовъ изъ воску, добываемаго отъ собственной же груди лапками и размягчаемаго ртомъ. Сотъ раздѣляется на множество шестигранныхъ ячеекъ; въ однѣхъ помѣщаются душистая пыль и медъ: въ другія кладутся яички. Когда матка кладетъ яички, то весь рой заботится о доставленіи ей самой лучшей питательной пищи, о ея покоѣ, удобствѣ и объ освобожденіи ея тѣла отъ нечистотъ. Это такъ называемыя пчелы кормилицы. Если матка умираетъ, то изъ образовавшихся отъ нея личинокъ, трудящіяся пчелы выбираютъ лучшую, кормятъ ее лучшимъ медомъ и оказываютъ всевозможное попеченіе. Наконецъ изъ личинки выходитъ новая матка и ей покоряется безусловно весь рой. Если въ улей заберется паукъ или червь, то пчелы жалятъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не околѣетъ и затѣмъ выбрасываютъ, если же недостаетъ силъ выбросить, то обмазываютъ клейкимъ воскомъ въ предупрежденіе зараженія воздуха отъ гніющаго тѣла, такъ какъ чистота воздуха составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заботъ пчелинаго роя.

Французскій ученый де-Бенуа, въ письмѣ къ извѣстному зоологу, Милькъ-Эдвардсу, описываетъ любопытныя наблюденія свои надъ нравами пчелъ, слѣдующее: «я рѣшился сообщить вамъ нѣсколько наблюденій, сдѣланныхъ мною, о битвахъ пчелиныхъ матокъ. Вы сами знаете, какъ трудно видѣть эти битвы, потому что не легко имѣть у себя въ распоряженіи нѣсколько матокъ. Воспользовавшись средствомъ, найденнымъ мною, для удушенія пчелъ, прошедшаго года, я взялъ у сосѣдей своихъ нѣсколько пчелиныхъ матокъ, и вотъ, что увидѣлъ:

Одну пчелиную матку впустили въ улей, который полагали безматочнымъ; первая пчела — стражъ тотчасъ замѣтила ее, схватила и живо вонзила въ нее свое жало; это быстрое движеніе привлекло другихъ пчелъ — стражей, и каждая въ свою очередь, и всѣ вмѣстѣ, сдѣлали тоже съ этою дрожащею маткою, которая, едва защищаясь, вскорѣ погибла. Положеніе этой матки было совершенно смиренное; она сгибала подъ себя животъ, подобно молодымъ собаченкамъ, которыя поджимаютъ подъ себя хвостъ предъ старыми, ворчащими на нихъ, собаками.

Желая видѣть, что произойдетъ между двумя роями пчелъ, во время ихъ соединенія, я впустилъ одинъ рой въ мой плоскій улей, занимаемый другимъ роемъ; но, изъ за смятенія, происшедшаго между ними, я ничего не могъ видѣть. На другой день, утромъ, при входѣ въ улей, я нашелъ большую кучу пчелъ, въ срединѣ которой находилась матка. Эту кучу я положилъ на тарелку; многія пчелы улетѣли, а другія остались и продолжали утолять свою ярость, вонзая по произволу жало въ тѣло сверхкомплектной матки.

Другую пчелиную матку я вынулъ изъ кучи заснувшихъ пчелъ, и далъ ей очнуться. Когда она совершенно пришла въ себя, я посадилъ ее въ стеклянный улей, и старался привести въ столкновеніе съ господствовавшею маткою; но эта послѣдняя не слышала ея, не показала вида, что замѣчаетъ ее, и даже избѣгала случая опознать ее. Сопровождавшія хозяйку — матку пчелы завладѣли чужою, закололи ее, составили вокругъ нея кучу болѣе чѣмъ изъ 50 пчелъ, которыя покатились по сотамъ, и упали на кардонъ, подложенный снизу. Самыя дальнія пчелы улетѣли, а прочія не переставали чужую матку давить и колоть жаломъ, и покинули ее только спустя нѣсколько часовъ, когда я ихъ прогналъ. Другая матка подверглась той же участи.

Я взялъ матку изъ моего плоскаго улья, положилъ ее подъ стеклянный колоколъ, и впустилъ къ ней матку изъ другого роя. Сперва онѣ обѣ старались какъ-нибудь уйти изъ подъ колокола; но потомъ встрѣтились и въ первый разъ спокойно прошли одна мимо другой; при слѣдующей же встрѣчѣ, онѣ открыли бой: матки встрѣтились животами, столкнулись, ударились и разошлись; но борьба не замедлила возобновиться; матка изъ плоскаго улья влѣзла на чужую, вонзила свое жало ей въ бокъ и удалилась. Раненая ползла еще нѣсколько мгновеній, помощію 3 лапокъ, на здоровомъ и избѣгнувшемъ яда боку, а прочія лапки уже онѣмѣли, и потомъ издохла.

На другой день я опять впустилъ подъ этотъ же колоколъ матку—побѣдительницу съ 30 пчелами, и присоединилъ къ нимъ другую матку съ такимъ же числомъ пчелъ. Никто не начиналъ ссоры и не нападалъ; всѣ проходили другъ мимо друга, и, казалось, главнымъ ихъ желаніемъ было стараться выйти изъ-подъ колокола. Видя безполезность своей уловки, я выпустилъ пчелъ изъ-подъ колокола, оставя подъ нимъ только двухъ матокъ; но такъ какъ онѣ не искали одна другую, то я сблизилъ ихъ бородкою пера; наконецъ, онѣ сошлись головками и скрестили свои сяжки, подобно молодымъ быкамъ, которые, скрестивъ свои рога, хотятъ бороться на лугу. Одна склонилась на переднія лапки, какъ будто бы упавъ къ ногамъ другой, чтобъ умилостивить ее. Эта послѣдняя дѣйствительно лизала ей головку и дружески ласкала ее. Вскорѣ и другая матка стала дѣлать то же самое, и получила тѣ же дружественные знаки. Это дѣйствіе повторялось такъ долго, что я ихъ разлучилъ, и хотя потомъ подстрекалъ къ борьбѣ, однако напрасно; я не могъ соединить ихъ. При наступленіи ночи, я возвратилъ матку въ ея улей, гдѣ пчелы уже сильно безпокоились. Подъ колоколомъ я оставилъ на ночь матку съ нѣсколькими пчелами. На другой день я повторилъ этотъ опытъ, и получилъ то же послѣдствіе. Но, въ послѣдній разъ, когда я оставилъ на ночь обѣихъ матокъ вмѣстѣ подъ колоколомъ однѣхъ, на другой день одну изъ нихъ я нашелъ мертвою».

МОНАХЪ РОЖЕРЪ БЕКОНЪ.

Англійскій монахъ, Рожеръ Беконъ, родился въ 1214 г. въ Айльчестерѣ, (въ Англіи) и происходилъ отъ древней и знатной фамиліи. По образу мыслей того времени, онъ посвятилъ себя монашеской жизни. Беконъ силою необыкновеннаго генія возвысился надъ своимъ вѣкомъ и, во многихъ наукахъ, сдѣлалъ открытія, которыя возбуждали всеобщее удивленіе. Достойно замѣчанія, что простой монахъ, безъ всякаго внѣшняго побужденія, предался влеченію своего духа, устремившись къ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ, сквозь тысячи препятствій, которыя противопоставлялись ему невѣжествомъ и суевѣріемъ. Ознакомившись съ первыми началами науки, Баконъ вступилъ въ оксфордскій университетъ, оттуда отправился въ Парижъ, куда собирались ученики изъ всѣхъ земель Европы. Здѣсь оказалъ онъ во всѣхъ наукахъ отличные успѣхи и получилъ степень доктора богословія. Въ 1240 году, возвратившись въ Англію, онъ вступилъ во французскій монашескій орденъ, (на 26 году отъ рожденія), и поселился въ Оксфордѣ. Кажется, физика составляла тогда главный предметъ его трудовъ. Внимательно вникая въ таинства природы, онъ открылъ новыя свойства тѣлъ и химическія соединенія, и производилъ такія открытія, которыми изумлялъ людей мыслящихъ, знакомыхъ съ естественными силами, а невѣждъ заставлялъ приписывать ихъ чародѣйству. Это понятіе о немъ было еще болѣе усилено завистію и ненавистію прочихъ монаховъ, понимавшихъ превосходство его дарованій. Беконъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ епископомъ Робертомъ-Гретгидомъ, врагомъ папы Иннокентія IV, котораго онъ публично называлъ антихристомъ. Эта дружба возбуждала сильнѣйшую зависть и зло, особенно, когда Рожеръ Беконъ гласно порицалъ, какъ изустно такъ и письменно, невѣжество и развратъ духовныхъ, въ особенности монаховъ, и писалъ даже къ папѣ о необходимости преобразовать духовенство. Въ отмщеніе Рожеру, его очернили предъ римскимъ дворомъ, представивъ правила его опасными и подозрительными, а производимыя имъ чудныя дѣйствія навожденіемъ дьявола. Папа запретилъ ему преподавать въ университетѣ; но враги его тѣмъ неудовлетворились, и вскорѣ онъ заключенъ былъ въ темницу, лишенъ всякаго общенія съ людьми и подвергнутъ всевозможнымъ нуждамъ и лишеніямъ. Въ числѣ немногихъ просвѣщенныхъ людей, умѣвшихъ цѣнить дарованія Бекона и скорбѣвшихъ о его несчастіи, былъ епископъ Сабинскій и папскій легатъ въ Англіи. Вступивъ на папскій престолъ, подъ именемъ Климента IV, онъ тотчасъ освободилъ Бекона изъ темницы. По требованію этого папы, Рожеръ напечаталъ всѣ свои сочиненія, и послалъ ихъ къ Клименту Но спокойствіе Бекона было не продолжительно. Въ правленіе папы Николая III, запрещено было читать сочиненія Рожера и онъ снова заключенъ въ темницу. Это заточеніе продолжалось десять лѣтъ. Беконъ, напрасно надѣялся убѣдить новаго папу Николая IV, (бывшаго генерала францисканскаго ордена, подъ именемъ Іеронима Эскуло) въ пользѣ своихъ занятій, особымъ сочиненіемъ о средствахъ врачеванія недуговъ старости. Уже по смерти этого папы, Рожеръ опять получилъ свою свободу и, возвратившись въ Оксфордъ, написалъ начертаніе богословія, и вскорѣ потомъ умеръ, 80-ти лѣтъ, по нѣкоторымъ источникамъ въ 1292, а по другимъ въ 1294 году. Въ сравненіи съ современниками, Баконъ является необычайнымъ геніемъ, далеко опережавшимъ свой вѣкъ, хотя онъ не былъ вовсе чуждъ тогдашнихъ предразсудковъ. Онъ вѣровалъ въ существованіе философскаго камня и въ астрологію. Главнымъ изъ его изобрѣтеній можно почитать увеличительныя стекла. Кромѣ того въ его сочиненіяхъ встрѣчаются новые и остроумные взгляды касательно оптики. Впрочемъ, по другимъ предметамъ онъ впадалъ въ большія погрѣшности. Не безъ основанія приписываютъ ему *изобрѣтеніе пороха*, хотя, по другимъ извѣстіямъ, полагаютъ, что венгерскій король Соломонъ, уже въ 1073 году стрѣлялъ по Бѣлграду изъ огнестрѣльныхъ орудій въ родѣ мортиръ. Видно, что Беконъ зналъ многіе химическіе составы, считавшіеся тайными въ тогдашнее время. Напримѣръ, онъ говоритъ о какомъ-то неугасимомъ огнѣ, вѣроятно о нѣкоторомъ родѣ фосфора. Въ другомъ мѣстѣ онъ упоминаетъ, что изъ селитры и другихъ веществъ можно приготовить *искусственный огонь*, который будетъ зажигать въ весьма большомъ разстояніи, и которымъ можно производить въ воздухѣ громъ и молнію. По его словамъ, шарикъ такой смѣси, величиною въ дюймъ (около полувершка), можетъ истребить цѣлое войско или городъ, производя ужасный трескъ и необыкновенный свѣтъ. Онъ также утверждаетъ, что смѣсью изъ селитры, сѣры и угля можно подражать молніи и грому. Бекону извѣстны были многія науки: математику и ея приложеніе къ наблюденіямъ почиталъ онъ единственнымъ путемъ къ познанію природы; изучилъ многіе языки, и на латинскомъ писалъ весьма ясно и краснорѣчиво. Важнѣйшія его сочиненія изданы: въ Парижѣ въ 1542 году, въ Оксфордѣ въ 1590 г., въ Базелѣ въ 1593 г. и въ Лондонѣ въ 1793 году; потомъ въ переводахъ на англійскій и французскій языкъ.

АТЛЕТЫ.

Атлетами греки называли всѣхъ, которые сражались для полученія награды на всенародныхъ играхъ, какимъ бы то ни было образомъ, за исключеніемъ только поэтовъ, историковъ и музыкантовъ. Въ Римѣ это слово означало только тѣхъ, которые участвовали въ борьбѣ и въ кулачномъ бою; всѣ остальные атлеты назывались особыми именами. Эти игры перенесены были въ Римъ диктаторомъ Суллою для того, какъ говоритъ Аппіанъ, чтобы народъ могъ отдыхать, при подобныхъ зрѣлищахъ, отъ междоусобной брани и войны съ Митридатомъ. Атлеты являлись сначала въ большомъ циркѣ; но вскорѣ выстроены были амфитеатры и гимназіи, назначенные именно для ихъ упражненій. Атлетовъ не должно смѣшивать съ гладіаторами. Атлеты пользовались въ Греціи большимъ уваженіемъ; имена ихъ вносились въ народныя лѣтописи; олимпійскія игры означались по имени того, кто оставался на нихъ побѣдителемъ; поэты писали въ честь ихъ стихи, имъ воздвигались статуи и дѣлались надписи, чтобъ увѣковѣчить ихъ память; наконецъ, имъ воздаваемы были божескія почести, и народъ, не смотря на всѣ старанія начальниковъ умѣрить восторгъ его, включалъ атлетовъ побѣдителей въ число боговъ. Впрочемъ надобно замѣтить, что атлеты были не простолюдины; отъ нихъ, конечно, не требовалось знаменитой породы, но они должны были доказать, что происходятъ отъ свободныхъ и честныхъ родителей. Начальники, завѣдывавшіе играми, дѣлали розысканія о ихъ происхожденіи и доброй нравственности. Это розысканіе производилось публично. Атлеты давали присягу въ томъ, что будутъ подвергаться всѣмъ упражненіямъ атлетскаго званія, и строго соблюдать законы, предписанные для всѣхъ родовъ борьбы, въ которыхъ коварство, хитрость и чрезмѣрное усиліе запрещались. Атлеты сражались нагіе; они натирались жиромъ и потомъ посыпались пылью, особенно бойцы и панкратіаты. Разные роды сраженій или упражненій были: борьба, панкратія, кулачный бой, цестъ, палестра, бѣганье и скачка на колесницахъ. Игры эти не были въ началѣ предметами особой профессіи; онѣ составляли часть воинскихъ упражненій; воины и герои занимались ими какъ отдохновеніемъ отъ трудовъ, болѣе важныхъ. Игры производимы были также при похоронахъ знатныхъ людей; но когда онѣ стали возобновляться періодически, нѣкоторые люди сдѣлали изъ званія атлета ремесло свое, и изъ тщеславія оспаривали вѣнки, которые народъ сопровождалъ своими рукоплесканіями, между тѣмъ, какъ философы смотрѣли на нихъ съ презрѣніемъ. У Гомера и Виргилія есть описаніе игръ, происходившихъ при погребеніи Патролка и Анхиза. Награды были выдаваемы не только побѣдителямъ, но и всѣмъ сражавшимся; даже побѣжденнымъ предлагали награды для утѣшенія ихъ. Наградные призы состояли изъ невольниковъ, коней, быковъ, серебряныхъ вазъ, одежды, оружія, золотой, серебряной и даже мѣдной монеты. Раздача наградъ установлена была для возбужденія соревнованія атлетовъ, когда въ разныхъ городахъ учреждены были періодическія игры. По словамъ Пиндара и Корнелія, награды состояли въ золотыхъ вѣнкахъ. Но знаменитѣйшими играми Греціи, которыя наиболѣе приносили чести побѣдителямъ, были тѣ, въ которыхъ раздавались только почетныя награды, напримѣръ: масличныя вѣтви, какъ въ играхъ олимпійскихъ; сосновыя или лавровыя вѣтви, какъ въ играхъ истмійскихъ и пиѳійскихъ. Получивъ вѣнокъ и пальму, побѣдитель, предшествуемый герольдомъ, выходилъ на стадій (площадь), гдѣ и раздавались рукоплесканія и восклицанія народа. Зрители бросали ему цвѣты, дарили шлемы, шарфы, иногда и деньги; но никогда не давали столько, чтобъ обогатить его. За этимъ торжествомъ слѣдовало другое, болѣе славное для атлета: когда онъ возвращался на родину, соотечественники выходили къ нему на встрѣчу и сопрождали его, ѣдущаго на колесницѣ и украшеннаго знаками своей побѣды; онъ въѣзжалъ въ городъ чрезъ проломъ, нарочно для того сдѣланный въ стѣнѣ. За встрѣчей слѣдовали игры, однѣ изъ нихъ были даваемы на общественный счетъ, а другія самими атлетами. Атлеты наполняли храмы статуями, щитами и другими приношеніями, и исполняли такимъ образомъ обѣты, данные ими для того, чтобы одержать побѣды. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ атлетовъ, о которомъ дошла до насъ память, былъ *Милонъ Кротонскій*, который будто бы убивалъ кулакомъ быка и съѣдалъ его за обѣдомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь очень много преувеличенія, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что онъ былъ человѣкъ и сильный и храбрый: по свидѣтельству историковъ, онъ побѣдилъ сибаритовъ и, въ 512 году до нашего лѣтосчисленія, разрушилъ ихъ городъ Сибарисъ. Можно бы было подумать, что атлеты были люди, преданные разнымъ излишествамъ; но, напротивъ, по словамъ многихъ достойныхъ вѣроятія писателей, они были люди трезвые и воздержные. Они со стоическою твердостію переносили лишенія, труды и всѣ послѣдствія единоборства, часто опаснаго и смертельнаго.

На медаляхъ того времени изображены столы съ вазами, изъ которыхъ выходятъ пальмы, назначенныя побѣдителямъ, и на которыхъ написаны названія разныхъ игръ; на многихъ медаляхъ изображены самые атлеты, особенно на медаляхъ кротонскихъ, служившихъ, какъ полагаютъ, знаками или жетонами при публичныхъ играхъ или церемоніяхъ.

До нашего времени дошли многіе памятники съ изображеніемъ атлетовъ. Въ виллѣ Альбани есть прекрасная мраморная статуя, изображающая атлета, который держитъ въ рукѣ баночку съ масломъ, чтобъ натереться имъ и приготовиться къ борьбѣ.

СМѢСЬ.

Храмъ Эола.

Между многими древними памятниками Греціи, сохранился, въ Аѳинахъ, до сего времени, почти въ цѣлости, любопытный памятникъ временъ Адріана. Это храмъ Эола, или *башня вѣтровъ*. Онъ имѣетъ форму правильнаго восьмиугольника; каждая изъ его сторонъ соотвѣтствуетъ одному изъ вѣтровъ, и на ней изображенъ выпукло этотъ вѣтеръ крылатымъ геніемъ, съ отличительными своими признаками: *опрокинутымъ кувшиномъ*, если былъ дождливъ; *съ колосьями*, если дулъ въ пору жатвы, и тому подобное. Это вѣтры гомерической географіи: *Зефиръ* (Вестъ), *Борей* (Нордъ), *Эвросъ* (Остъ), *Нотосъ* (Зюдъ), *Нотосъ—Аргистисъ* (Зюдъ—Вестъ), *Бореасъ—Зефи-*

росъ (Нордъ—Вестъ), *Бореасъ—Эвросъ* (Нордъ — Остъ), *Нотосъ—Эвросъ* (Зюдъ—Остъ). Фризъ надъ каждымъ изъ вѣтровъ раздѣленъ на три части особенными знаками, что и составляетъ 24 радіуса (полупоперечника) вѣтровъ, какъ находится ихъ раздѣленіе у Виртувія. Крыша составлена также изъ двадцати четырехъ мраморныхъ плитъ, и имѣетъ форму пирамидальную; на ея вершинѣ стоялъ легкій бронзовый *Тритонъ*, который, надувая трубу, обращался въ ту сторону, куда дулъ вѣтеръ. Замѣчательно, бывшее внутрн храма устройство водяныхъ часовъ. Гидравлическая машина, которой проводникъ еще видѣнъ, приводила въ движеніе статую, показывавшую часы, означенные двадцатью четырьмя числами подъ треугольниками крыши; на внѣшнихъ стѣнахъ проведены также линіи, составлявшія солнечные часы. Храмъ Эола почти до половины закрытъ теперь землею, слой который возвышается обыкновенно кругомъ развалинъ.

Стонущія деревья.

«Въ Африкѣ, въ сентябрѣ или октябрѣ 1838 года, разсказываетъ маршалъ Вальянъ, мы приказали срубать толстыя *пробковыя деревья* для устройства палисада, и были не только удивлены, но даже какъ бы испугались, слыша, какъ изъ этихъ деревьевъ исходили сильные и жалобные стоны въ то время, когда топоръ касался жизненнаго канала ихъ. Стоны эти потрясли наше солдатское сердце. Въ то же время изъ этихъ деревьевъ выходило нѣсколько красноватой жидкости съ примѣсью пузырьковъ газа. Это обстоятельство моей африканской жизни напомнило мнѣ то, что я читывалъ въ поэмѣ»: Освобожденный Іерусалимъ. «Крестоносцы принимаются рубить заколдованный лѣсъ, въ деревьяхъ котораго скрывались колдуны; крестоносцы отступаютъ въ ужасѣ. Вѣроятно, они вырубали пробковыя деревья. Такимъ образомъ сказаніе поэта имѣетъ основаніе. Можно сказать, что еслибъ, вмѣсто XIX вѣка, мы были въ Африкѣ въ XIII вѣкѣ со всѣми его предразсудками, и еслибъ намъ сказали, что стоны, слышанные нами, были стоны человѣческіе, происходящіе отъ калдуновъ или колдуній, заключенныхъ въ срубаемыхъ нами деревьяхъ, и что красноватая жидкость, истекающая изъ нихъ, есть кровь, то палисады наши могли бы остаться не оконченными».

Страшная гроза среди зимы.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1855 года, въ Соликамскѣ (Пермской губерніи) произошло необыкновенное явленіе. Соликамскъ находится подъ 59^0 и выше г. Перми на $1\frac{1}{2}$ градуса. Уѣздъ, какъ обыкновенно, въ это время бываетъ покрытъ толстымъ слоемъ снѣга; предшествовавшіе морозы доходили до 35-ти градусовъ. 8-го *января*, въ 9 ч. вечера, на юговосточной сторонѣ блеснула *молнія*, а черезъ 8 секундъ послѣдовалъ такой сильный и оглушительный ударъ *грома*, что потрясены были рамы въ домахъ. Жители города приведены были въ страхъ и въ крайнее изумленіе отъ такого необыкновеннаго, среди зимы, явленія. Во время грозы вѣтеръ дулъ съ юго-востока, облака были густыя, но безъ снѣга; ртуть поднялась выше нуля на 6 градусовъ Реом.

Аскиты.

Въ первые вѣка христіанства, многіе подвергались всѣмъ упражненіямъ умерщвленія плоти, въ подражаніе пророкамъ и Св Іоанну Крестителю и по наставленіямъ Св. Апостола Павла. Они назывались *«аскитами»*, что означало на греческомъ языкѣ: *упражняющихся*. Аскиты запирались въ своихъ домахъ, въ совершенномъ уединеніи, наблюдали не только христіанскую трезвость, но и строгіе посты сухояденія; иногда вовсе не употребляли никакой пищи по цѣлымъ днямъ сряду, носили власяницу, спали на голой землѣ, проводили ночи въ бдѣніи, читали священное писаніе и безпрестанно молились. Многіе аскиты сдѣлались знаменитыми епископами и учителями церкви. Всѣ они строго наблюдали цѣломудріе. Аскитизмъ положилъ начало монашеству. На востокѣ назывались «аскитеріями» монастыри преимущественно женскіе. Слово «скитъ» происходитъ отъ этого названія.

Живучесть слона.

Одинъ англичанинъ, державшій у себя для забавы слона, вздумалъ избавить его отъ жизни, которая обратилась уже животному въ тягость, потому что слону было *сто двадцат лѣтъ*, и ноги его до того ослабѣли, что онъ не могъ ходить. Но хозяинъ хотѣлъ доставить своему слону, по возможности, легкую смерть. Докторъ и аптекарь, оба опытные въ подобныхъ случаяхъ, взялись пособить въ этомъ случаѣ англичанину, и рѣшили дать слону хлороформа. Минутъ черезъ десять, послѣ дозы, слонъ лишился чувствъ, и ему влили въ горло синильной кислоты. Она не подѣйствовала. Тогда назначили слону два большіе пріема стрихнина, но слонъ проглотилъ и этотъ ядъ безъ ожидаемаго успѣха, какъ и синильную кислоту. Рѣшили снова прибѣгнуть къ хлороформу, и давали вдыхать его слону три часа сряду и отняли отъ ноздрей это усыпительное вещество только тогда, когда въ процессѣ дыханія животнаго не обнаруживалось уже никакого движенія. Но слонъ, послѣ трехъ-часового оцѣпенѣнія, очнулся. Тогда уже не оставалось ничего болѣе, какъ снова усыпить слона и, во время сна, вскрыть ему сонную артерію. И только, послѣ этой операціи, слонъ окончательно лишился жизни, безъ малѣйшихъ признаковъ боли.

Іезуиты въ Россіи.

Въ 1812 году, Императоръ Александръ I. возвелъ *полоцкую іезуитскую коллегію* на степень академіи, съ присвоеніемъ ей преимуществъ, дарованныхъ университетамъ. За тѣмъ полоцкой іезуитской академіи подчинены были всѣ іезутскія училища, учрежденныя въ Россіи. По части воспитанія юношества, іезуитская академія и подчиненныя ей училища, главнымъ образомъ, зависѣли отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; по другимъ же отношеніямъ онѣ, по правиламъ іезуитскаго ордена, зависѣли отъ духовной власти ихъ исповѣданія. Іезутскій орденъ, имѣя достаточныя средства для содержанія своихъ училищъ, не получалъ пособій отъ правительства на полоцкую академію. Въ томъ же 1812 году дана была грамата полоцкой іезутской академіи. Въ этой академіи преподаваемы были науки, свободныя художества и языки. Все это раздѣлялось на три факультета: факультетъ языковъ, свободныхъ художествъ, философскихъ, естественныхъ и политическихъ наукъ, и факультетъ богословія. Академія имѣла право возводить въ ученыя степени, какъ то: въ достоинства магистровъ свободныхъ наукъ и философіи, также въ доктора богословія и правъ гражданскаго и каноническаго. Аттестаты, выдаваемые полоцкою академіею, имѣли равную силу съ аттестатами, выдаваемыми изъ русскихъ университетовъ. Студенты, удостоенные, по испытаніи, аттестатовъ и похвальныхъ свидѣтельствъ отъ ректора академіи, при вступленіи въ службу, получали чины 14 класса. Всѣ зданія, принадлежащія академіи, равно и загородный домъ, были свободны отъ военнаго постоя. Впослѣдствіи іезуиты, вопреки кореннымъ русскимъ гражданскимъ узаконеніямъ, стали разными внушеніями обольщать ввѣренныхъ имъ питомцевъ и другихъ людей, принадлежащихъ къ греко-россійской церкви, и привлекать ихъ въ свое вѣроисповѣданіе. За это, Императоръ Александръ I, въ 1820 году, повелѣлъ: іезуитовъ, какъ забывшихъ священный долгъ не только благодарности, но и подданнической присяги, и потому не достойныхъ пользоваться покровительствомъ россійскихъ законовъ, выслать, подъ присмотромъ полиціи, за предѣлы государства; и впредь ни подъ какимъ видомъ и наименованіемъ не впускать въ Россію, а полоцкую іезуитскую академію и подвѣдомственныя ей училища закрыть.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„РУССКІЙ МІРЪ"

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будетъ выходить въ 1874 году безъ предварительной цензуры ежедневно (въ форматѣ большаго газетнаго листа).

«Русскій Міръ», руководясь своею основною программой, смотритъ на русское государство и русское общество, какъ на одно нераздѣльное цѣлое, въ которомъ христіанскіе, общечеловѣческіе интересы не противорѣчатъ интересамъ отечественнымъ; гдѣ порядокъ, чувство законности и отсутствіе произвола должны уважаться, какъ единственныя условія правильнаго движенія впередъ; гдѣ свобода дѣйствій не должна противополагаться праву, а право – свободѣ личности и мысли, и гдѣ сословія не противополагаются одно другому, какъ различные враждующіе лагери. Если всѣхъ людей, раздѣляющихъ приведенныя убѣжденія, можно назвать въ Россіи партіею, то мы очень рады служить такой партіи.

Въ нашихъ цѣляхъ – прежде всего дать широкое развитіе ВНУТРЕННЕМУ ОТДѢЛУ и, какъ его подраздѣленію, ОТДѢЛУ ЗЕМСКОМУ, такъ какъ лишь при условіи гласности и общественнаго контроля земское самоуправленіе можетъ принести богатые плоды. Затѣмъ внимательно будемъ слѣдить за вопросами ОБРАЗОВАНІЯ, эстетическаго развитія народа и общества; за ВОЕННЫМЪ ДѢЛОМЪ, столь важнымъ для внутренней и политической жизни государства, а также за интересами биржевыми и промышленными. ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА займетъ прежнее видное мѣсто въ газетѣ, не вдаваясь въ мелочи и частности, но имѣя постоянно въ виду, что мы живемъ въ Европѣ, что голосъ Россіи не только не утратилъ своего значенія въ образованномъ мірѣ, но что многіе теперь прислушиваются къ нему внимательнѣе, чѣмъ прежде, и что такое положеніе налагаетъ на русскій народъ весьма важныя обязанности.

Что касается литературы, то мы постараемся предложить читателямъ чтеніе, которое желали бы поставить внѣ зависимости отъ тенденціозной литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ библіографическая и журнальная хроника будутъ по возможности развиты и появляться періодически.

ЦѢНА ГАЗЕТѢ «РУССКІЙ МІРЪ»:

	Съ доставкою и пересылкою.		Безъ доставки.			Съ доставкою и пересылкою.		Безъ доставки.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
На одинъ годъ	16	—	13	50	На 6 мѣсяцевъ	9	—	7	50
На 11 мѣсяцевъ	15	—	13	—	— 5 —	7	50	6	—
— 10 —	14	—	12	—	— 4 —	6	—	5	—
— 9 —	12	50	11	—	— 3 —	5	—	4	—
— 8 —	11	50	9	50	— 3 —	3	50	3	—
— 7 —	10	—	8	—	— 1 —	1	75	1	50

ПОДПИСКА НА „РУССКІЙ МІРЪ" ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Въ конторѣ газеты, на углу Симеоновскаго пер. и Литейнаго просп., въ д. № 8 — 45, кв. № 16. 2) Въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхина, и у другихъ книгопродавцевъ. 3) Въ д. Жуковскаго, № 21, у Казанскаго моста, кв. № 16.

Въ Москвѣ: 1) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у другихъ книгопродавцевъ. 2) Въ конторѣ газеты, на Софійкѣ, въ д. Аргамакова. 3) На Солянкѣ, въ конторѣ Мейра.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца, съ доставкою по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ №№ въ конторѣ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціей, для чего необходимо обращаться въ **главную контору редакціи**. (На углу Симеоновскаго пер. и Литейной, д. № $^{8}/_{45}$). Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ **6 руб.**, въ концѣ марта **5 руб.** и въ концѣ іюня **5 руб.**

3—1.

Редакторъ-издатель **П. А. Висковатовъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 16 ноября 1873 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Августа 19. № XXXIV. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МІРЪ.

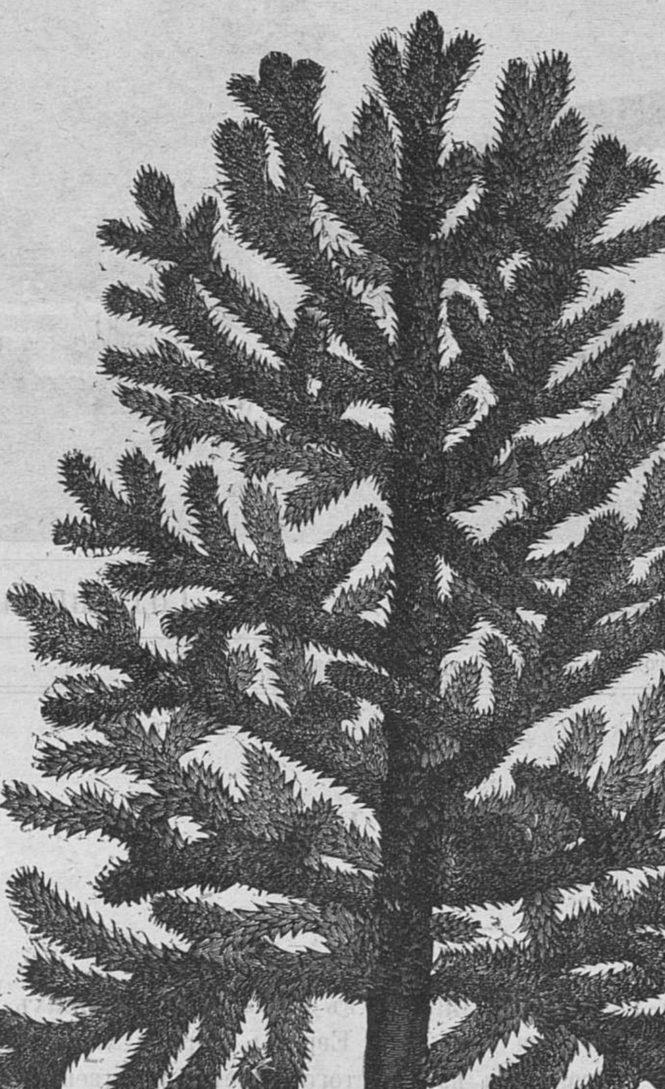
(Продолженіе.)

Южныя хвойныя растенія. Прелесть этого пояса еще увеличивается прекрасными формами хвойныхъ деревъ, которыя вовсе не представляютъ столь пасмурнаго вида, какъ формы сѣверныя. Особенно поражаютъ изъ нихъ араукаріи; онѣ, на каменистой почвѣ Кордильеровъ Хили, подымаются вышиною въ 50′ — 100′ въ видѣ столбовъ съ шероховатою корою, поддерживаемыя корнями въ нѣсколько футовъ толщины и извивающимися па поверхности земли, на подобіе гигантскихъ змѣй. Вѣтви этихъ деревъ обходятъ вокругъ ствола горизонтально, образуя конусообразную корону, и по всей длинѣ своей покрыты чешуеобразно жесткими заостренными листьями, превышающими шириною дюймъ; шаровидные плоды ихъ, величиною съ голову, стоятъ на концахъ вѣтвей и образованы изъ правильной спирали чешуй, защицающихъ орѣховидныя сѣмена.

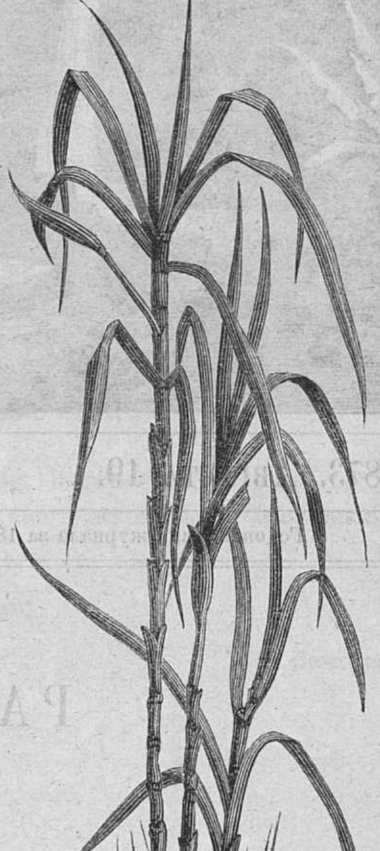
Кипарисъ встрѣчаемъ мы болѣе въ сѣверной половинѣ этого пояса, и притомъ чаще иа востокѣ, чѣмъ на западѣ, но также и въ вѣчнозеленыхъ лѣсахъ сѣверной Америки и на югѣ Европы. Пирамидальная корона его образована изъ густого сплетенія вѣтвей, покрытыхъ темнозелеными иглами, составляющими почти бархатное одѣяніе.

Это гордое, но пасмурное дерево, посвященное тѣнямъ усопшихъ, производитъ — отдѣльно или въ небольшихъ группахъ, грустное впечатлѣніе, но въ большихъ массахъ, въ какихъ покрываетъ болота Луизіаны, Виргиніи, Калифорніи, это гигантское растеніе налегаетъ угнетающимъ господствомъ надъ душею; если же дерево отдѣльно, или въ группахъ перемѣшано съ свѣтлозелеными, свободными коронами лиственныхъ деревъ, то служитъ истиннымъ украшеніемъ мѣстности.

Въ Новомъ Свѣтѣ, близтропическому поясу принадлежатъ ВестъИндія и Мексика. Флора Вестъ-Индіи подходитъ очень близко къ флорѣ близъ лежащаго материка, но всетаки есть такія растенія, которыя свойственны исключительно этимъ островамъ или по крайней мѣрѣ ведутъ свое происхожденіе съ этихъ острововъ. Такимъ образомъ всѣмъ извѣстныя растенія, маисъ и табакъ имѣютъ своимъ отечествомъ Вестъ-Индію. Табакъ имѣетъ нѣсколько разновидностей, между которыми пріобрѣли большую извѣстность виргинскій, турецкій, персидскій, мерилендскій, фіалковый и русскій (одесскій и кавказскій), но выше всѣхъ видовъ и сортовъ цѣнится гаваннскій табакъ съ острова Кубы въ Вестъ-Индіи. Изъ этого видно ясно, что хотя это растеніе обладаетъ большою способностію приспособляться къ климату другихъ странъ и притомъ болѣе умѣренному предъ своею родиною, но всетаки лучшія свойства принадлежатъ ему въ его отечествѣ, Вестъ-Индіи, гдѣ заботливѣе печется о немъ сама природа.



Араукарія (araucaria imbricata excelsa.)

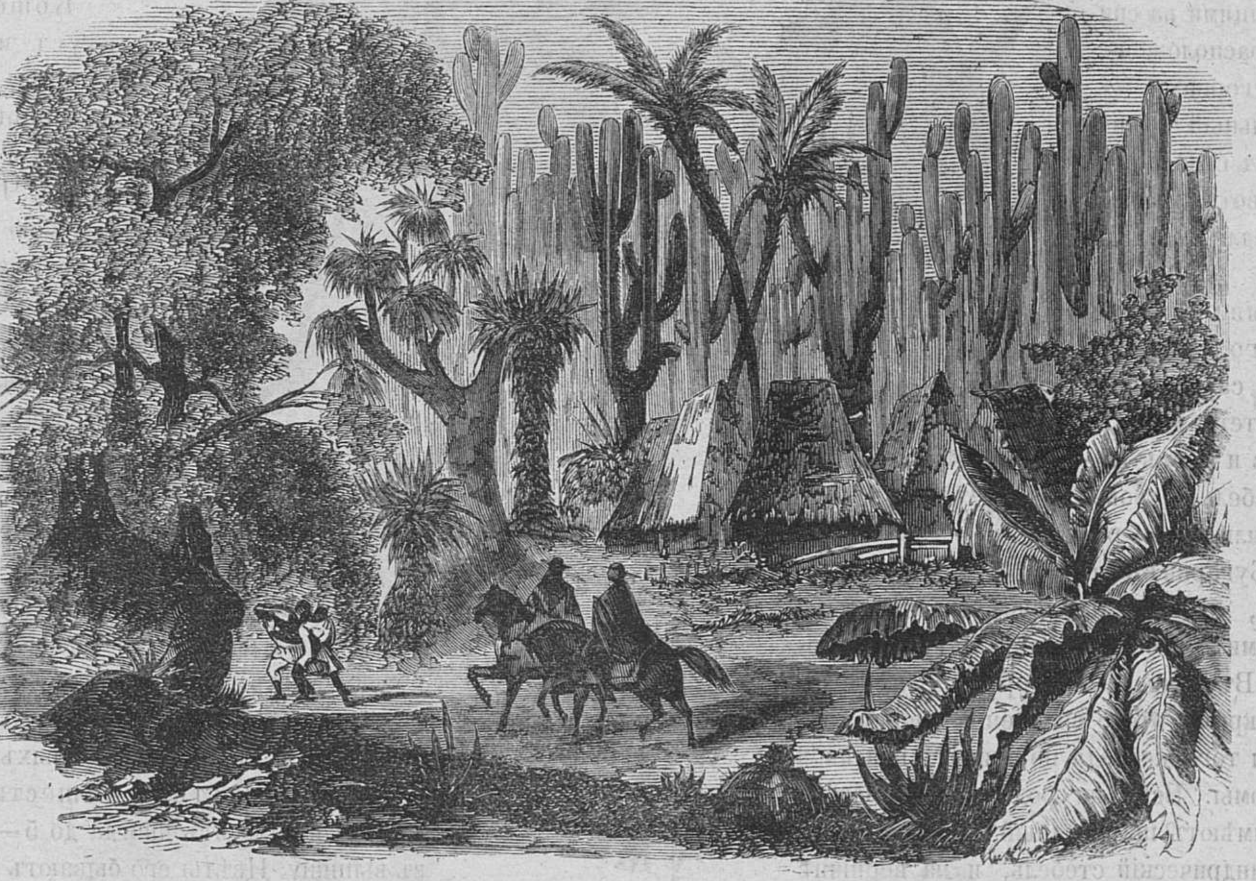


Сахарный тростникъ (saccharum officinarum).

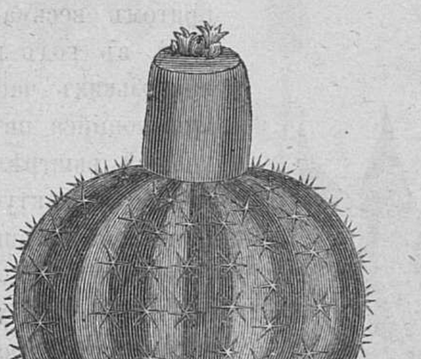
Табакъ, чрезвычайно распространенный въ нынѣшнее время употребленіемъ, есть собственно тропическое растеніе Азіи и Америки, откуда былъ вывезенъ Жаномъ Нико, отъ котораго и получилъ свое латинское названіе nicotina, но табакъ акклиматизировался теперь во всѣхъ поясахъ, такъ что произрастаетъ легко въ умѣренномъ поясѣ, доходя до 60 градуса сѣверной широты. Это объясняется тѣмъ, что табакъ растеніе однолѣтнее, а лѣтомъ въ умѣренномъ поясѣ бываетъ почти также жарко, какъ и въ тропическихъ странахъ.

О маисѣ говорено уже было гораздо ранѣе. Кромѣ того ямайскій перецъ миртоваго растенія (myrtus pimento), изава (pridium pyriferum), авокадо (laurus persica). Сахарный тростникъ (saccharum officinarum), хотя родомъ изъ влажныхъ странъ Остъ-Индіи, но теперь, по преимуществу, разводится въ громаднѣйшихъ плантаціяхъ Вест-Индіи и именно на Антильскихъ островахъ: Кубѣ, Ямайкѣ, Порторико. Сахарныя плантаціи даютъ плантаторамъ несмѣтныя выгоды. Изъ тростника добывается чрезвычайно сладкій сокъ, изъ котораго выдѣлывается сахарный песокъ, а изъ послѣдняго рафинируется сахаръ. Для добыванія сахара срѣзывается стебель во время наибольшей его сочности, обрѣзываютъ листья и выжимаютъ изъ него сокъ на особыхъ мельницахъ, между деревянными цилиндрами. Выжатый сокъ сгущается вывариваніемъ на большихъ сковородахъ до того, что дѣлается густымъ, вязкимъ и бураго цвѣта, послѣ сего ему даютъ охладиться и когда слой на поверхности окрѣпнетъ, выливаютъ изъ подъ него полужидкій, бурый сокъ, называемый патокою. Оставшійся и отвердѣвшій кристаллическій слой есть сахаръ сырецъ или сахарный песокъ. Изъ него, послѣ продолжительнаго рафинированія, происходитъ рафинадъ или собственно то, что мы знаемъ въ продажѣ подъ именемъ сахара, патока же идетъ на низшіе сорты варенія; изъ нея же, послѣ броженія и перегонки, приготовляютъ ромъ.

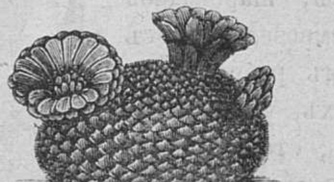
Центральная Америка и Мексика имѣютъ свою особую и притомъ вполнѣ великолѣпную растительность. Здѣсь родина кампечеваго или лазореваго и краснаго дерева. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть ямсъ (dioscorea sativa), индиго (indigofera tinctoria), юкки алоелистныя, американскія агавы (agave americana), а изъ орхидей душистую ваниль; но болѣе всего Мексика знаменита своими кактусами, которыхъ находится тамъ безчисленное множество породъ. На Озерѣ Лѣсовъ находится небольшой островъ, густо покрытый сплошными массами одной породы кактусовъ — опунціи кошениленосной или кошенилеваго кактуса (opuntia coccinellifera).



Мексиканскій кактусовый лѣсъ.



Дынный кактусъ (melocactus communis).

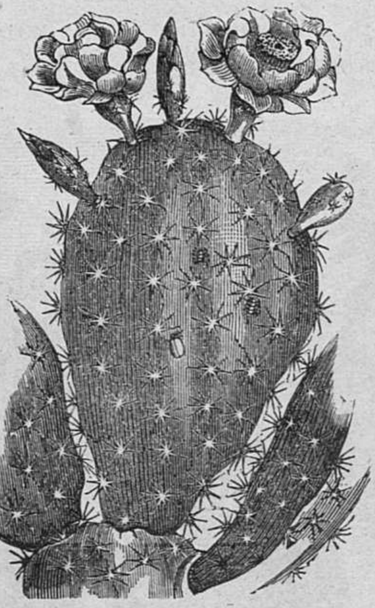


Эхинокактусъ (echinocactus Ottonis).

Кактусы, часто встрѣчающіеся у насъ въ оранжереяхъ, даже комнатахъ, не таковы въ своемъ отечествѣ Мексикѣ. Только тамъ отличаются они всѣмъ разнообразіемъ своихъ формъ и красуются во всемъ развитіи своей величины, цвѣта и свѣжести.

Кактусы растутъ на сухой, безводной почвѣ, на безплодныхъ песчаныхъ мѣстахъ, камняхъ и скалахъ. Часто покрываются исключительно ими большія пространства и эти странныя, тусклозеленыя или желтосѣрыя растенія нисколько не украшаютъ тогда мѣстности. Это большею частію травы или кустарники съ разнообразно утолщеннымъ мясистымъ и сочнымъ, зеленымъ стеблемъ, шаровидной, столбовидной или листовидной формы. Листья, большею частію, замѣняются разнообразными колючками и щетинками, стоящими на спиральнорасположенныхъ бугоркахъ.

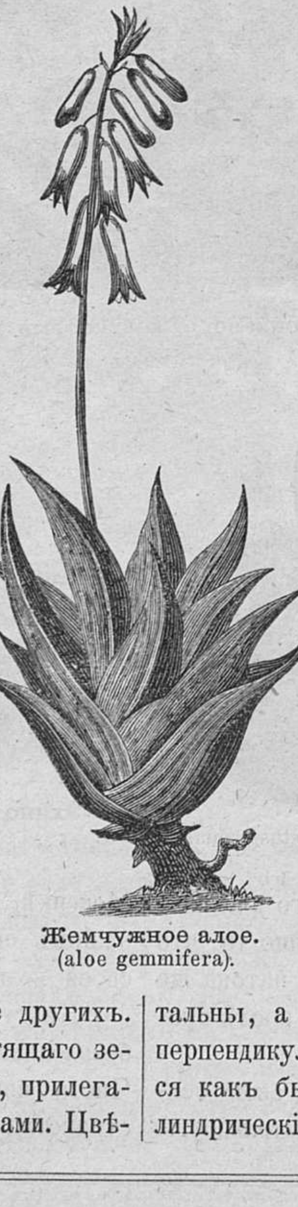
Обильный водянистый сокъ стебля служитъ животнымъ тѣхъ странъ для утоленія жажды.



Кошенилевый кактусъ
(opuntia coccinellifera).

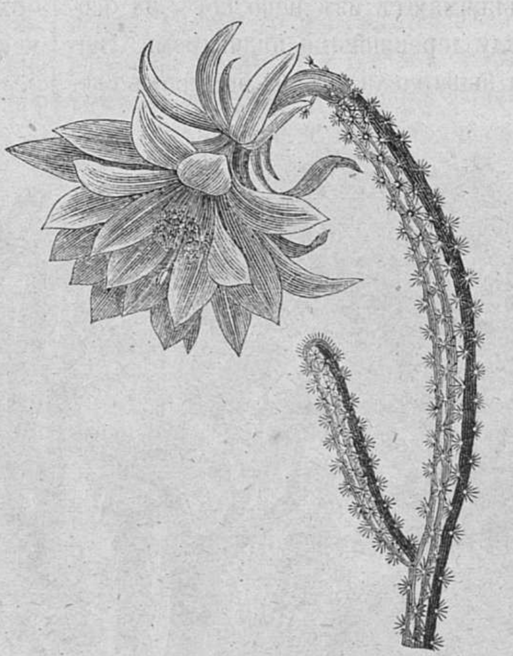
Маммилларія, медузина голова (mammillaria caput-medusae) растетъ дико въ Мексикѣ и Вестъ-Индіи. Стебель широковидный или цилиндрическій. Бугорки съ короткими, бѣлыми, на концѣ, черноватыми колючками; небольшіе цвѣты грязновато-бѣлые. Въ комнатахъ и оранжереяхъ разводятъ кромѣ этого вида еще многіе другіе виды того же рода по причинѣ красивой ихъ формы. Всѣ они родомъ изъ Вестъ-Индіи, имѣютъ шаровидный, булавовидный, или цилиндрическій стебель, и на вершинѣ правильно расположенныхъ бугорковъ находятся колючки и волоски. Цвѣты маленькіе, невзрачные.

Дынный кактусъ или мелокактусъ (melocactus communis) изъ Вестъ-Индіи. Онъ очень великъ, шаровидной или яицевидной формы, темнозеленый, съ 12-ю ребрами. На каждомъ ребрѣ находится около 9-ти большихъ, овальныхъ, сѣропушистыхъ бородавокъ, стоящихъ довольно близко другъ подлѣ друга. Ягоды маленькія, красныя сладкія, употребляются въ пищу и на приготовленіе сиропа, для страдающихъ грудью. Этотъ видъ разводится чаще другихъ и притомъ въ нѣсколькихъ разновидностяхъ.



Жемчужное алое.
(aloe gemmifera).

Эхинокактусъ (echinocactus Ottonis) родомъ изъ Мексики очень часто разводится въ комнатахъ, потому что цвѣтетъ чаще другихъ. Онъ шаровидной или яицевидной формы, блестящаго зеленаго цвѣта, съ 10 — 12 ребрами и тонкими, прилегающими желтоватыми и бурокрасными колючками. Цвѣты красивые, расширенноворонкообразные, шириною въ 2″ — 3″, лимонножолтые, снизу красноватые и съ 14 пурпуровыми рыльцами. Они являются на вершинѣ стебля и вѣтвей, цвѣтутъ впродолженіи нѣсколькихъ дней по утрамъ и въ полдень, а подъ вечеръ закрываются.

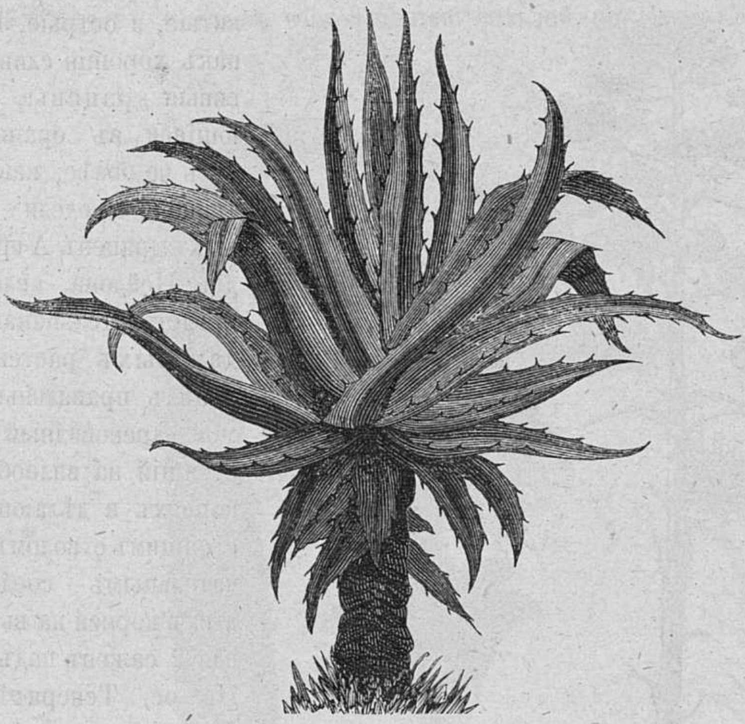


Большецвѣтный кактусъ
(cereus grandiflorus).

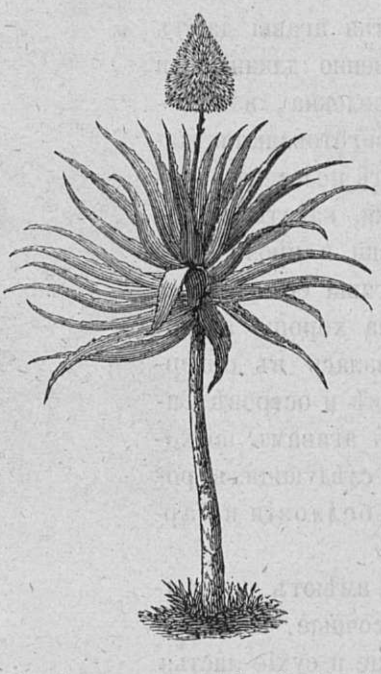
Кошенилевый кактусъ или опунція кошениленосная (opuntia coccinellifera) изъ Южной Америки. Члены стебля длиною въ 6″ — 12″ и шириною въ 2″ — 4″. Они толсты, мясисты, темнозеленаго цвѣта и съ отдѣльными, маленькими, скороизчезающими иглами. Красные цвѣты шириною въ 1″ — 1½. На этой опунціи живетъ преимущественно кошениль, самки которой доставляютъ дорогую краску — карминъ, а потому это растеніе разводятъ какъ въ Америкѣ, Азіи (Арменіи), такъ и въ другихъ теплыхъ странахъ.

Большецвѣтный, шестигранный кактусъ доходитъ иногда до 5 — 6 саженъ въ вышину. Цвѣты его бываютъ очень красивые, жолтаго и нѣжно розоваго цвѣта и притомъ весьма большіе. Цвѣтетъ одинъ разъ въ годъ и то лишь въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ во время ночи. Распускающійся цвѣтокъ издаетъ трескъ подобный выстрѣлу. Отличный экземпляръ подобнаго кактуса находится въ С.-Петербургскомъ ботаническомъ саду, на Аптекарскомъ островѣ.

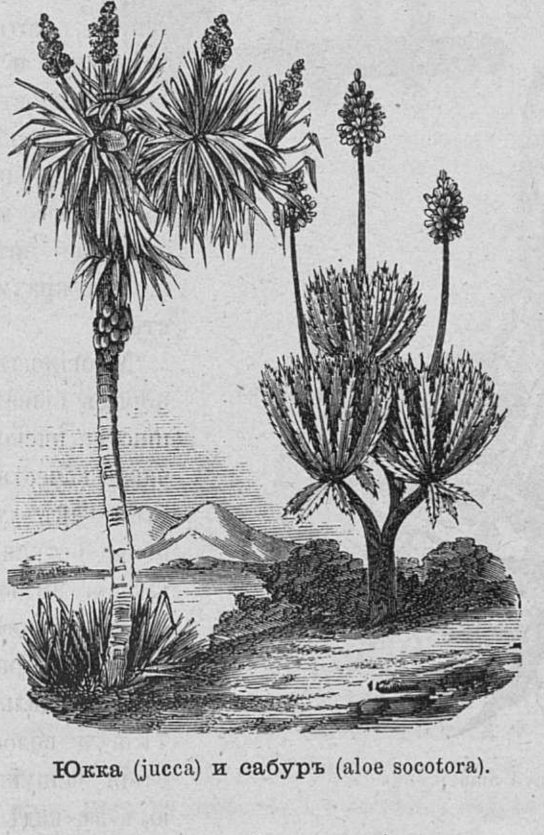
Алое или американскія агавы. Размѣры ихъ бываютъ громадны. Крѣпкія листья агавы имѣютъ въ ширину около полуаршина, въ длину почти сажень, а въ толщину до двухъ вершковъ. Понятно, какова должна быть сочность при подобной толщинѣ. Листья такихъ растеній, у земли, обыкновенно свѣшены книзу, выше же, т. е. второй и третій рядъ бываютъ горизонтальны, а верхніе приподняты вверхъ и даже стоятъ перпендикулярно. Иныя алойныя растенія представляются какъ бы сидящими на высокомъ стеблѣ; такой цилиндрическій столбъ, при толщинѣ болѣе полуаршина, достигаетъ высоты въ 7 саженъ. Замѣчательны: столѣтнее американское алое, жемчужное, сокоторское алое или сабуръ и алойное дерево.



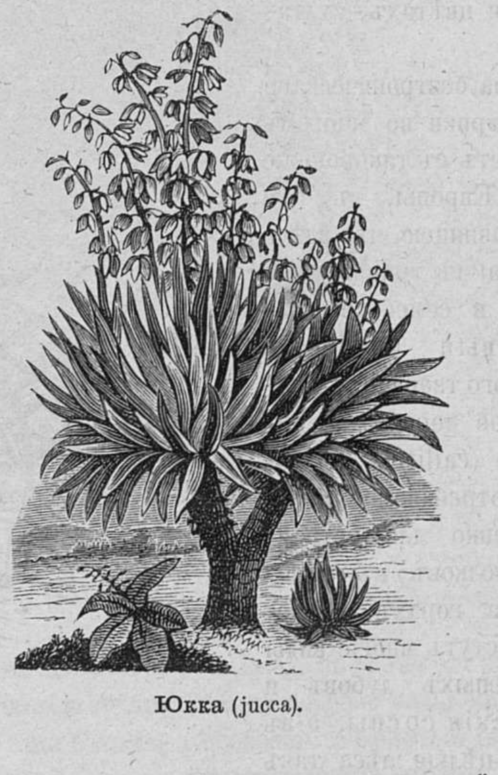
Столѣтнее алое.



Алойное дерево (aloe fruticosa).



Юкка (jucca) **и сабуръ** (aloe socotora).

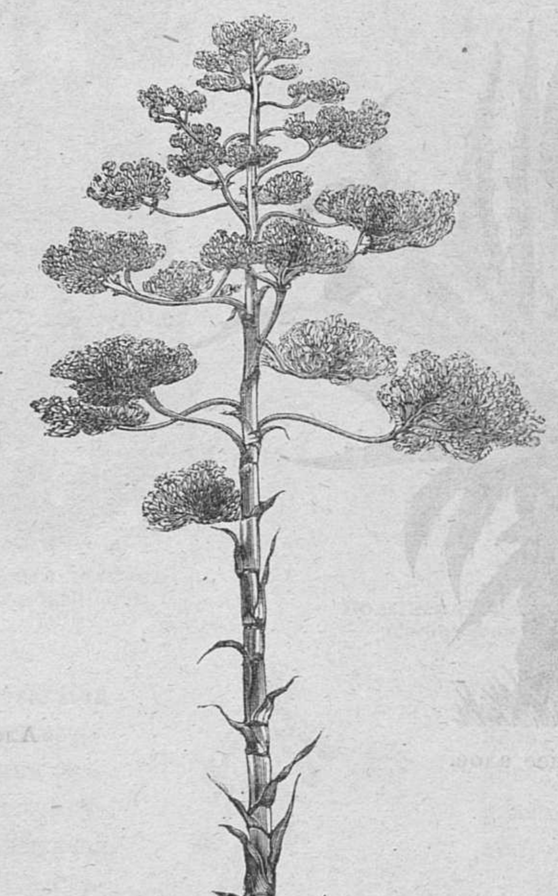


Юкка (jucca).

Если безствольныя агавы достигаютъ почти сажени, а сидящія, какъ на столбѣ, фукроіи семисаженной высоты, для чего необходимъ періодъ времени отъ 70 до 100 лѣтъ, то при такомъ ростѣ у нихъ начинается роскошное цвѣтеніе, составляю-щее какъ бы предсмертную агонію растенія, потому что послѣ цвѣтенія оно уже отжило свой вѣкъ и прекращаетъ свое существованіе. Предъ самымъ наступленіемъ цвѣтенія, въ растеніи вырѣзаютъ сердцевину, а къ ней приставляютъ трубку, въ которую обильно льется дорогой сахарный сокъ; послѣ этой операціи растеніе умираетъ, но оно умерло бы и безъ того, если бы его допустили цвѣсти, т. е. умерло бы естественно. Сочность растенія такъ велика, что продажа сладкаго соку отъ одного растенія можетъ дать ежегоднаго дохода до 35 руб. сер. Кромѣ этихъ свойствъ, агава служитъ хорошимъ лекарствомъ отъ ранъ обжоги и ушибовъ; употребляется часто для мытья бѣлья, потому что содержитъ въ себѣ много кали. Но это это еще не все. Листья агавы даютъ необыкновенно длинныя и нѣжныя волокна, изъ которыхъ приготовляютъ ткани въ родѣ полотенъ, нитки, веревки, канаты, кульки, цыновки и проч. Хотя родина агавы есть Мексика, но она хорошо акклиматизировалась въ сѣверной Африкѣ и островѣ Сициліи. Къ агавамъ подходятъ три слѣдующихъ рода: юкки, беллозіи и барбаценіи.

Юкки имѣютъ не толстые и сочные, а напротитъ тонкіе и сухіе листья, на подобіе лакированной кожи. Тѣмъ не менѣе это растеніе очень красиво, особенно въ своихъ распускающихся цвѣтахъ-султанахъ.

Флора безтропическаго пояса Африки во многомъ сходствуетъ съ таковою же флорою Европы, съ тою только разницею, что здѣсь преобладаютъ травянистыя растенія и семейства ладонниковыя (cistineae). Кромѣ того твердая и весьма плотное дерево сандараковое (callitris articulata), употребляемое преимущественно для устройства потолковъ въ мечетяхъ. На горахъ Атласскихъ растутъ многіе виды вѣчнозеленыхъ дубовъ и приморскія сосны, а въ Алжирѣ цѣлыя лѣса такъ называемыя алеппскихъ сосенъ. Особенную характеристику близтропическаго пояса Африки составляютъ благовонные и древовидные вереска (erica scoparia), растущіе также на Азорскихъ и Канарскихъ островахъ.

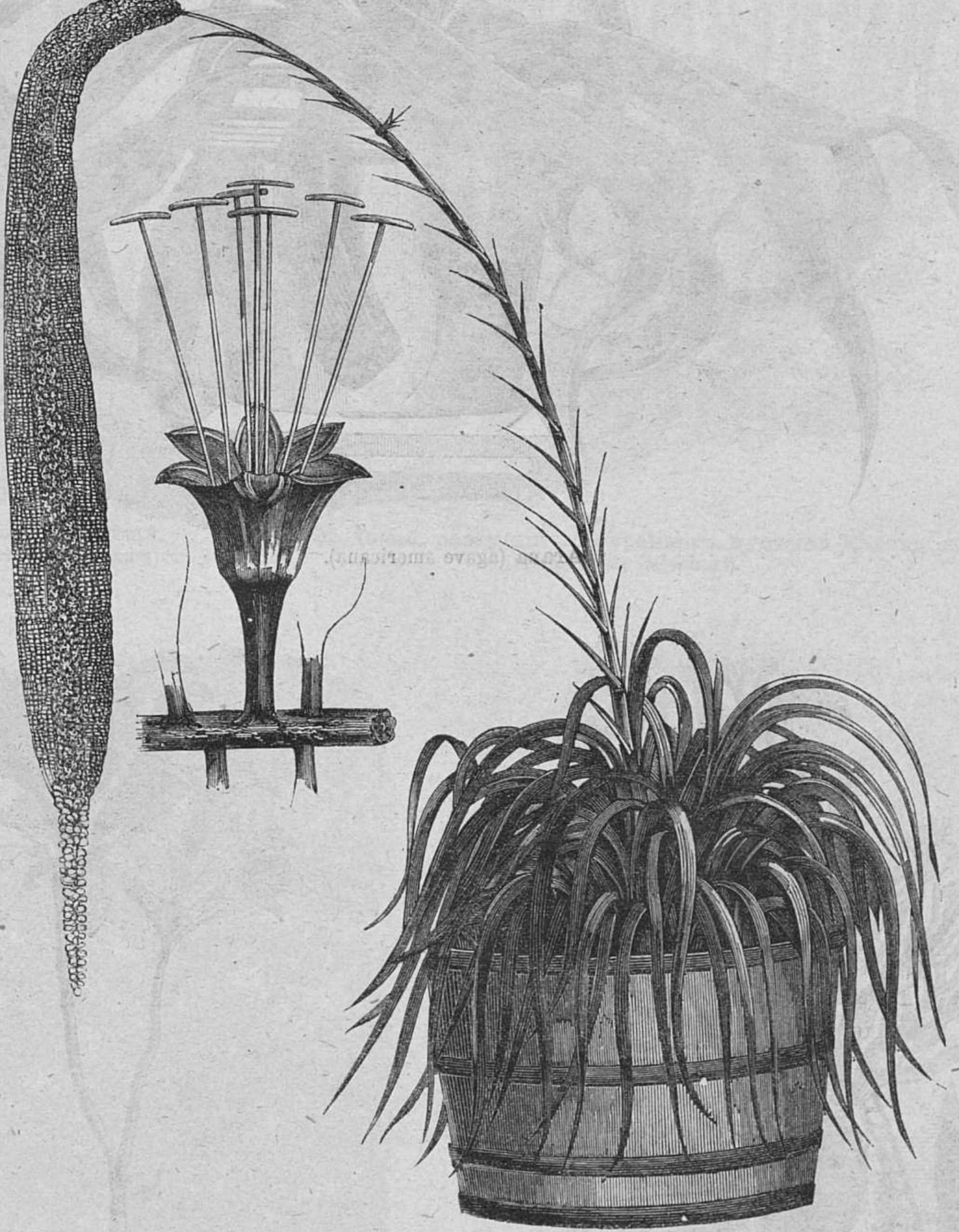


Агава (agave americana).

Канарскіе острова характеризуются канарскою сосною (pinus canariensis) и особенно драконовыми или драценами и молочаями; послѣдніе даютъ въ изобиліи густые млечные соки, на подобіе настоящаго молока или сливокъ. Соки этихъ молочаевъ бываютъ и ядовитые, и острые, и сладкіе какъ хорошія сливки. Красивыя драцены, встрѣчающіяся въ оранжереяхъ, суть не болѣе, какъ миніатюрныя модели роскошныхъ драценъ Африки, Индіи, Цейлона, являющихся представительницами пандановыхъ растеній, имѣющихъ правильный, прямой древовидный стволъ, стоящій на вилообразныхъ корняхъ и дѣлающійся настоящимъ стволомъ съ окончательнымъ соединеніемъ этихъ корней на высотѣ $1\frac{1}{2}$ или 2 саженъ надъ землею. На ос. Тенерифѣ, близъ Оротавы, находится знаменитая драцена, славившаяся еще въ XV столѣтіи, и теперь, хотя потерявшая прямизну и правильность отъ древности, но остающаяся всетаки величественнымъ деревомъ. Драцены даютъ изъ корней своихъ отличное питательное вещество крахмальнаго свойства.

Многія изъ пандановыхъ породъ бываютъ очень душисты, нисколько не утрачивая качествъ питательности. Такъ душистыя драцены острововъ Великаго Океана имѣютъ чудные золотистые цвѣты, съ которыхъ собираютъ пахучую желтую пыль для натиранія тѣла и волосъ, а золотистыя чешуйки употребляютъ въ видѣ ожерелья или браслетъ. Рисунки пандановъ слѣдуетъ далѣе.

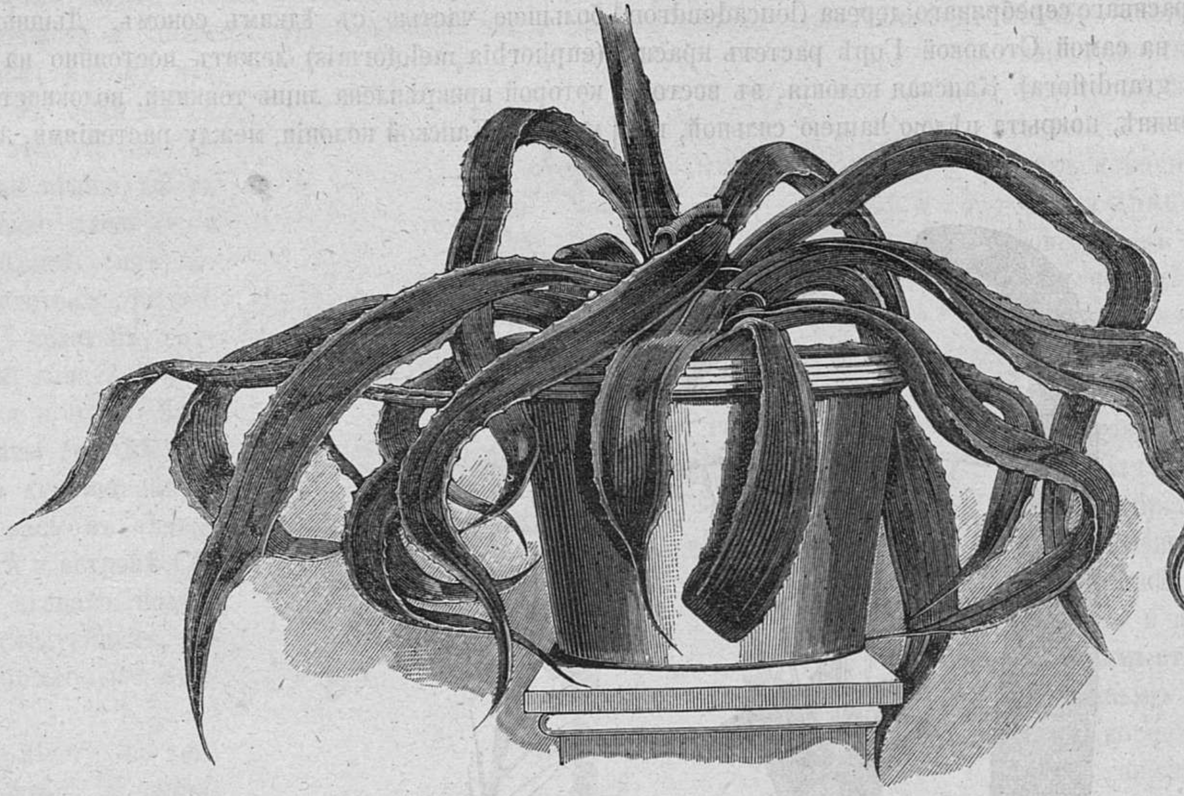
Южная близтропическая Африка, хотя во многомъ разнствуетъ съ сѣверною близтропическою Африкою, тѣмъ не менѣе вересковыя и протейныя растенія составляютъ для обѣихъ общую характеристическую черту. Къ сѣверу отъ мыса Дброй Надежды и вообще къ сѣверу отъ южно-африканской столовой земли растутъ цѣлыя рощи красиваго серебрянаго дерева (leucadendron argenteum), а на самой Столовой Горѣ растетъ красивая диза (disa grandiflora). Капская колонія, въ восточной своей половинѣ, покрыта цѣлою чащею сильной, колючей и сочной травы или кустарника, извѣстной у туземцевъ подъ именемъ бащъ. По западнымъ берегамъ, болѣе къ сѣверу, растутъ красивыя стапеліи, мясистыя растенія съ безлиственными стеблями. Цвѣты ихъ, похожіе видомъ на морскую звѣзду, имѣютъ тяжелый запахъ падали.



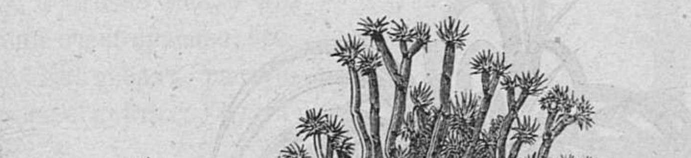
Агава (agave americana).

Въ странѣ Кафровъ растетъ большое древовидное алое и большіе сочные молочаи, которые растутъ какъ настоящія деревья, имѣя въ высоту до 40 ф. и развѣтвляясь подобно канделабрамъ. Они безлистны, колючи и большею частью съ ѣдкимъ сокомъ. Дынный молочай (euphorbia meloformis) лежитъ постоянно на землѣ, къ которой прикрѣплена лишь тонкими, волокнистыми корнями. Въ Капской колоніи, между растеніями, замѣчательны безчисленныя иксіи (ixia), готтентотская смоковница (mesembryanthemum), разные виды красивой кислой травы (oxalis) а особенно стерлиціи (sterlizia).

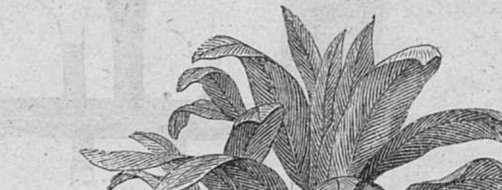
Жаркій или тропическій поясъ отличается всей роскошью, всѣмъ разнообразіемъ и красотою флоры въ гигантскихъ размѣрахъ; особенно же отличается въ этомъ отношеніи жаркій поясъ Америки. Растительность ея до того богата и разнонообразна, что не только не возможно описать ее, но трудно даже дать слабое понятіе. Особенно эта растительность роскошна и отличается всѣми прихотями природы по теченію рѣкъ Ориноко и Амазонки, а также Ріо-Негро, Кассиквіаре и Атабано. Тропическіе Андесы испещрены голубыми, пунцовыми, бѣлыми идругими, ярко окрашенными альпійскими растеніями. Ниже этого пояса слѣдуютъ вѣчнозеленыя



Агава (agave americana).

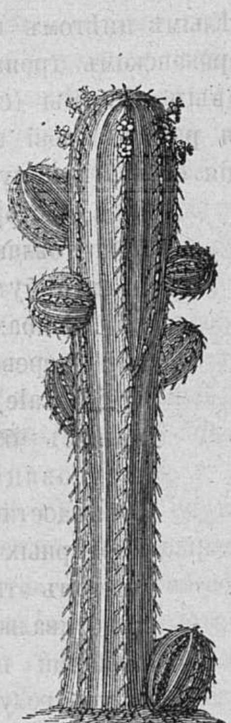


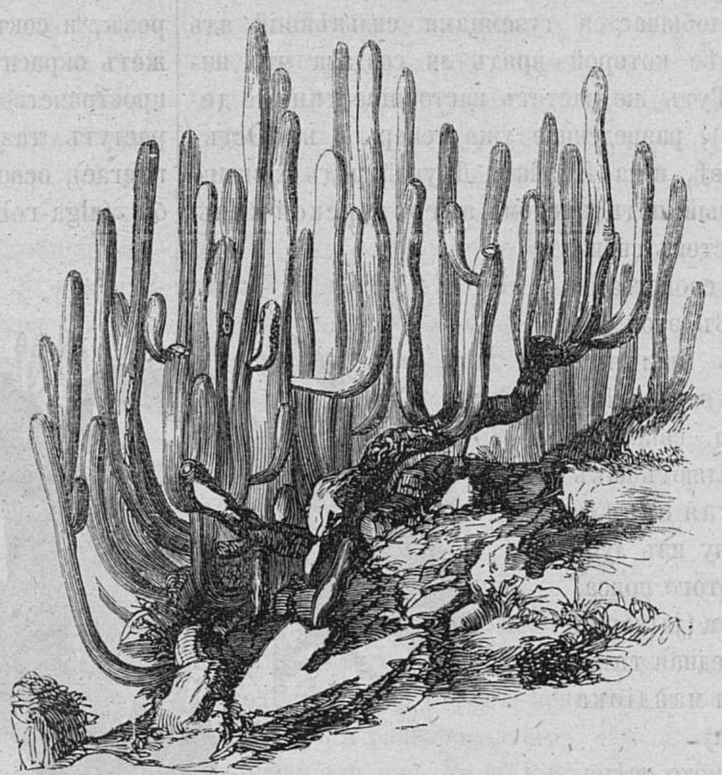
Оротавская драцена (dracaena canariensis).

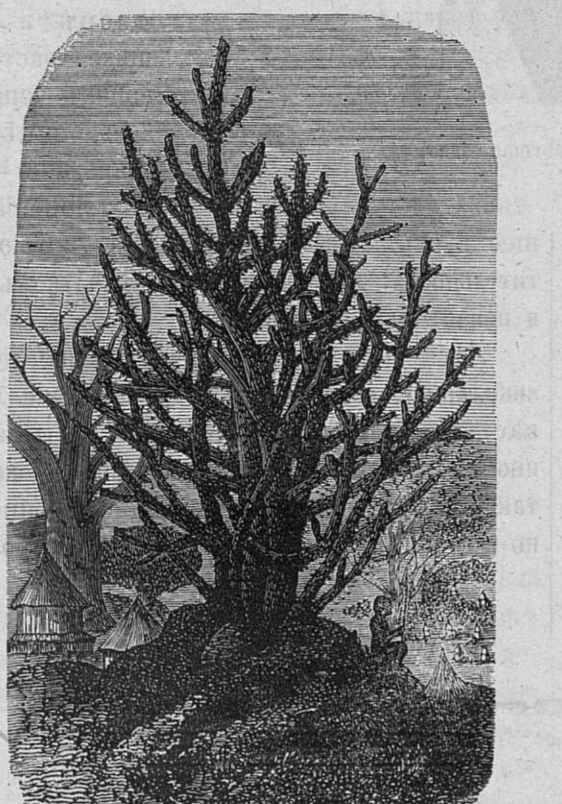


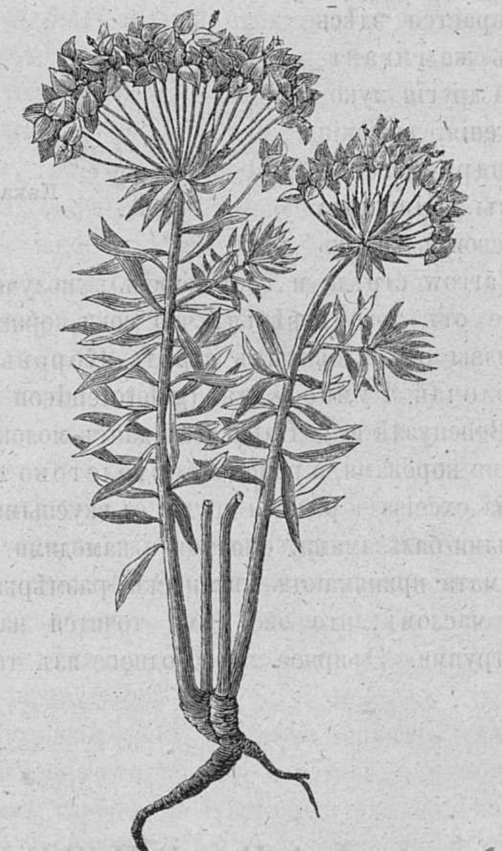
Драконово дерево или драцена.

деревья съ кожистыми листьями, еще ниже на 7,000 футахъ высоты растутъ древовидные папоротники. На высотѣ 6,000 футовъ финиковая пальма и кофейное дерево, а при 2,000 футахъ — индиго и шоколадное дерево или какао (theobroma cacao), одно изъ красивѣйшихъ лиственныхъ деревьевъ тропическихъ странъ. Изъ плодовъ его приготовляется шоколадъ, какао и какавелло. Оно замѣчательно тѣмъ, что плоды его и цвѣты выходятъ прямо изъ ствола.


Канарскій молочай.
(euphorbia officinarum).

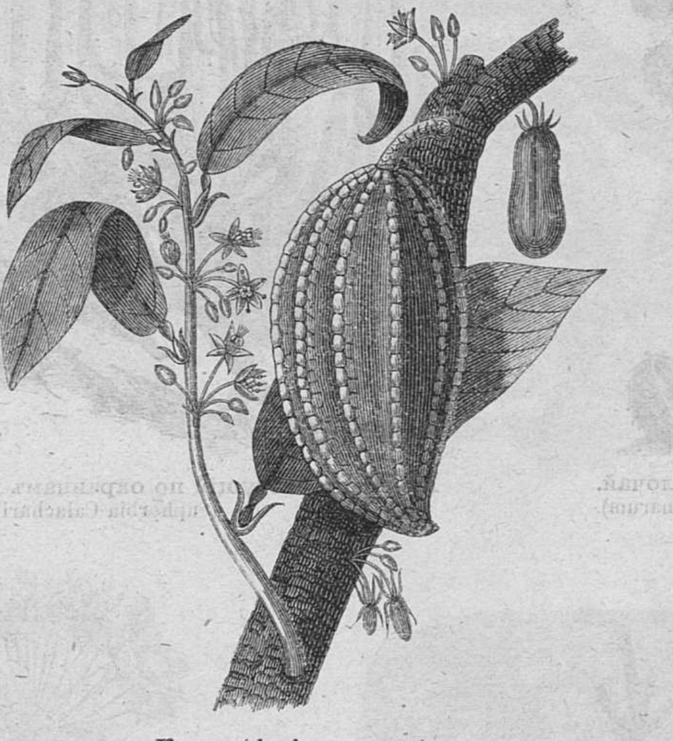

Молочай, растущій по окраинамъ пустыни Калахари
(euphorbia Calachari).


Молочай (волчье молоко).


Кипарисовый молочай.
(euphorbia cyparissias).

Многія мѣстности Гвіаны и Венецуэлы имѣютъ зараженный воздухъ отъ гнилыхъ испареній болотъ, изобилующихъ мангровыми деревьями. Въ этомъ вредномъ климатѣ растетъ знаменитая (strychnos toxicaria) изъ котораго добывается туземцами сильнѣйшій ядъ урари, ядовитѣе которой врядъ ли создала что нибудь природа. Тутъ же растетъ настоящее хинное дерево (cinchona), разведенное уже теперь и въ Остъ-Индіи, и на Явѣ, и на Ямайкѣ. Другой родъ хиннаго дерева, извѣстный подъ именемъ ангостурской хины (cusparia) извѣстенъ своими цѣлебными свойствами въ медицинѣ. Въ этой же Гвіанѣ растетъ мыльное дерево (sapinus saponaria), плодъ котораго гвіанскіе индійцы употребляютъ какъ мыло. Душистая ваниль составляетъ одну изъ лучшихъ орхидей этого пояса. Здѣсь и кассава (jatropha maniho) и безвредная тапіока, и ядовитая мандіока (mandioca brava).

Берега Ореноко осѣняются роскошнѣйшими пальмами, число видовъ которыхъ простирается здѣсь до 90. Здѣсь же гигантскія лиліи и другія луковичныя растенія, высокія травы и раздражительныя мимозы. Маранты изъ корней своихъ даютъ аррорутъ (arrow стрѣла и root корень), получившій свое названіе отъ того повѣрья, что соки корней его исцѣляютъ язвы отъ ядовитыхъ стрѣлъ. Коровье дерево или молочай Гумбольдта (goletotendron utile) растетъ въ Венецуэлѣ и у Каракаса; даетъ молоко наравнѣ съ двумя коровами, а равно и бертолетово дерево (bertholetia excelsa) и разныя другія съ вкусными плодами, цѣлебными бальзамами, смолами и камедями. Лавры этого климата принимаютъ гигантскіе размѣры и до того богаты масломъ, что оно само точится наружу обильными струями. Эфирное масло одного изъ такихъ лавровъ обладаетъ свойствомъ растворять каучукъ и гуммиластикъ. Ріарія, въ англійской Гвіанѣ, по количеству истекающаго молока, равняется множеству коровъ, и сокъ отъ срубленнаго ствола сего дерева можетъ окрасить рѣку бѣлымъ цвѣтомъ на значительное пространство. Въ американскомъ тропическомъ поясѣ растутъ также восковыя пальмы (copernіciae caeriferae), освобождающія растительный воскъ, альгаробіи (alga-robia), дающія бобы, изъ мучнистаго вещества которыхъ туземцы приготовляютъ себѣ хлѣбъ; шелко-бумажное дерево (bombax ceiba), фиговое дерево (anacardium occidentale), темнолистная съ бѣлыми цвѣтами шелковица. Всѣ эти деревья достигаютъ здѣсь неимовѣрныхъ размѣровъ и притомъ эти лѣсные гиганты буквально осыпаны блестящими цвѣтами пунцовыхъ, голубыхъ, оранжевыхъ, бѣлыхъ, желтыхъ и красныхъ колеровъ, перемѣшанныхъ съ яркою зеленью орхидей, пассифлоръ и тонкихъ вьющихся растеній, покрывающихъ деревья своею зеленью. Здѣсь неоцѣненное сокровище — дерево сифонія (siphonia elastica), дающее кучукъ. Здѣсь неувядающая, вѣчно живущая растительность; здѣсь же, подъ избыткомъ жизни, таится и неизбѣжная смерть.



Какао (theobroma cacao).

Лѣса Парагвая и Вермехо также роскошны и великолѣпны, какъ и строго тропическіе лѣса или сильвасы (сильвы-sylvae). Песчаныя пустыни, по направленію къ горамъ, буквально усыпаны кактусами. Есть также и строевые кактусы, доставляющіе хотя и легкій, но всетаки прочный матеріалъ для построекъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ФАВОРИТКИ ЛЮДОВИКА XIV.

Семнадцатое столѣтіе называется совершенно справедливо вѣкомъ Людовика XIV. Царствуя во Франціи, онъ царствовалъ нравственно въ цѣлой Западной Европѣ: Германія, Италія, Испанія спѣшили сбросить съ себя прежнюю одежду, и подражали Людовику. Его царственное величіе, блескъ его двора, его власть, которой все покорствовало, даже образъ жизни, этикетъ и даже самое легкомысліе,—все нашло самый вѣрный отголосокъ въ другихъ странахъ Запада. Это господство Людовика XIV уже само-по-себѣ твердое, пріобрѣло самую сильную опору въ французской литературѣ, которая сдѣлала завоеванія, сохранившіяся гораздо долѣе, нежели всѣ его побѣды. Французскій языкъ сдѣлался языкомъ общимъ, языкомъ придворнымъ, дипломатическимъ и общественнымъ, а вмѣстѣ съ нимъ сдѣлались общими и французскіе нравы и обычаи. Къ этому и литература достигла рѣдкаго внутренняго достоинства. Глубокомысленный и высокій *Корнель*, нѣжный и поэтическій *Расинъ;* рѣзкій *Буало;* пріятный и поучительный *Лафонтенъ;* умный благородный и добродѣтельный *Фенелонъ;* краснорѣчивый *Боссюэтъ;* проницательный и глубокомыслящій *Паскаль* — вотъ блюстители и спутники величія Людовика XIV! — Весь этотъ вѣкъ выразился въ величіи одного Версальскаго двора. Искусство создавало для него новыя школы и поэзія спѣшила представить ему свои приношенія. Для Версаля *Лебрёнъ* былъ живописцемъ, *Куазво* — скульпторомъ и *Мансаръ* архитекторомъ. Версаль былъ оракуломъ общества, тона, моды, вкуса, даже самой вѣтрености. Но въ этомъ самомъ Версалѣ господствовалъ только одинъ человѣкъ, рѣзко выдѣлялась только одна его жизнь, — Людовикъ XIV являлся здѣсь во всемъ, какъ волшебникъ, вдохнувшій жизнь даже камнямъ. Надобно пройти длинный рядъ комнатъ этого дворца, и вездѣ, въ украшеніяхъ и живописи, видѣнъ только онъ одинъ; вездѣ въ картинахъ, изображающихъ древнихъ историческихъ лицъ и героевъ — его портреты; здѣсь видна исторія его юности, его царствованія, но съ этою исторіею тѣсно слилась и исторія его сердца, его увлеченій къ Лавальеръ, Монтеспанъ и Ментенонъ. Для первой развелъ онъ садъ, построилъ дворецъ, возобновилъ турниры, и проч.

Луиза-Франсуазъ де-ла-Бомъ, Лебланъ-*де-ла-Вальеръ* родилась въ Турени въ 1644 году. Она не была одарена такою совершенною красотою, которая заставляетъ если не любить, то удивляться, но имѣла прекрасный цвѣтъ лица, русые волосы, пріятную улыбку, голубые глаза и, при самой неподдѣльной скромности, обладала такимъ выразительнымъ, симпатическимъ и нѣжнымъ взглядомъ, что могла возбудить легко и любовь и уваженіе. Но эти качества соединены были съ недостатками, которые едва могли быть уровновѣшены ея симпатичною любезностію: она была малаго роста, рябовата и нѣсколько хромала, при этомъ нельзя умолчать и о томъ, что имѣла большой, несоразмѣрный лицу ротъ, но зато умъ ея отличался проницательностію, живостію и разнообразіемъ; она чужда была надменности и честолюбія, а тѣмъ болѣе мстительности, напротивъ обхожденіе ея всегда было искреннимъ, а манеры далеки отъ всякаго кокетства. Такова была женщина, украшавшая дворъ Людовика XIV въ лучшіе годы его жизни; она была волшебницей, одно малѣйшее желаніе которой могло бы привести въ движеніе всю Францію, но которая хотѣла остаться невидимою, и даже, если можно, вовсе неизвѣстною. Король подарилъ ей дворецъ для жительства, купилъ ей богатое помѣстье *Вижуръ* въ Турени и баронство Сенъ-Кристаръ въ Анжу, пожаловавъ ей титулъ герцогини и признавъ дѣвицу Блуа своею дочерью; но всѣ эти почести, вмѣсто утѣшенія, отнимали у нея даже послѣднее спокойствіе. Впослѣдствіи, она удалилась въ монастырь, и когда Боссюэтъ прибылъ къ ней туда для объявленія о смерти ея сына, она воскликнула: «зачѣмъ суждено мнѣ оплакивать его смерть, когда я не перестала еще оплакивать его рожденіе!»

Атенаида, герцогиня Мортемаръ, родилась въ 1641 году и вступила въ бракъ съ маркизомъ *Монтеспанъ* въ 1663 году.

Между всѣми женщинами, повелѣвавшими въ Версалѣ, Атенаида Монтеспанъ была самая блистательная. Происходя отъ одного изъ самыхъ древнихъ домовъ Франціи, она одарена была рѣдкою красотою и умомъ чрезвычайно-живымъ и разнообразнымъ. Высокаго роста, съ правильными чертами, съ прелестнымъ цвѣтомъ лица и восхитительнымъ выраженіемъ глазъ, она какъ-будто предназначена была самою природою для господства. Ея характеръ былъ пылкій, страстный и надменный; но въ то же время легкій и перемѣнчивый. Ужасная въ порывѣ страстей, она была ласкова, проста и снисходительна въ остальное время. Къ этому присоединялись: милое своенравіе, такъ нравящееся въ любимой женщинѣ, увлекательная набрежность и пышность, переходившая въ расточительность. Она господствовала открыто, смѣло, какъ царица; она была не такое существо, которое любитъ и скрываетея; она гордилась собою и своимъ положеніемъ, для котораго имѣла все: въ ней было множество самыхъ плѣнительныхъ качествъ и ни одной добродѣтели,—такова была женщина, заступившая мѣсто Лавальеръ. Самое вступленіе ея на новое поприще было замѣчательно. Мужъ ея, Маркизъ Монтеспанъ, явился при дворѣ въ глубокомъ траурѣ; всѣ его окружили и самъ король спрашивалъ съ большимъ участіемъ, по комъ носитъ онъ трауръ. «*По женѣ государь,*» отвѣчалъ маркизъ, и уѣхалъ изъ Версаля, съ тѣмъ, что бы болѣе туда не возвращаться.

Людовикъ XIV начиналъ скучать жизнію; страсти, волновавшія его, утихли и оставили пустоту въ сердцѣ, бѣдномъ глубокими чувствами. Взглядъ на прошедшую жизнь производилъ въ немъ раскаяніе и тайный страхъ предъ небеснымъ правосудіемъ; но, не бывъ никогда истиннымъ христіаниномъ и не имѣя твердыхъ правилъ, онъ впалъ въ ханженство, превратившееся потомъ въ фанатизмъ. Монтеспанъ возвращала его иногда къ прежней живости чрезвычайно-живымъ своимъ характеромъ, но это было мгновенное вдохновеніе—ея царство кончилось. (*) Теперь должна была явиться женщина, которая бы господствовала не страстію и красотою, а умомъ, которая могла бы вдохнуть не любовь, а уваженіе; замѣнить удовольствіе набожностію, комнаты увеселеній церковью; женщина, которая бы наконецъ обладала твердою волею, но казалась скромною, и въ тоже время покорно исполняющею волю своего повелителя. Эта женщина была *Ментенонъ*, образованная въ школѣ Нинонъ де Ланкло, гостинная которой служила въ то время сборищемъ придворныхъ дамъ, молодыхъ людей знатныхъ фамилій и знаменитыхъ ученыхъ и литераторовъ. Управляя коварствомъ, обманомъ, интригами, Ментенонъ все покрывала набожностію и унизила церковь, употребляя ее для своихъ ничтожныхъ цѣлей. Она начала свое царствованіе уничтоженіемъ грота, находившагося близъ дворца и посвященнаго однѣмъ удовольствіямъ и наслажденіямъ, и кончила построеніемъ храма на его мѣстѣ; это небольшое зданіе стоило 3,260,341 ливровъ по тогдашнему курсу. Оно было построено въ самое ужасное время, когда зима уничтожила всѣ посѣвы, войска были вездѣ разбиты, продолжительная война истощила всѣ средства, когда голодъ поражалъ тысячи жертвъ, и когда непріятель былъ предъ вратами Версаля. Есть въ Версальскомъ дворцѣ, недалеко отъ спальни Людовика, одна комната, безъ всякихъ украшеній, безъ всякой пышности, похожая болѣе на молельную, нежели на обыкновенное жилище. Эта комната была важнѣйшимъ мѣстомъ во Франціи; въ теченіе слишкомъ 20-ти лѣтъ здѣсь совѣщались министры, здѣсь занимался государь, здѣсь рѣшалась судьба Франціи: эта комната была спальня Ментенонъ. Сюда отправлялся постоянно каждый день Людовикъ XIV, чтобы работать съ тѣмъ или другимъ министромъ въ присутствіи Ментенонъ. Она не принимала никогда ни малѣйшаго участія въ совѣщаніяхъ, и занималась чтеніемъ священныхъ книгъ, или впрочемъ, очень рѣдко, вышиваніемъ по канвѣ. Если же король спрашивалъ иногда ея мнѣнія, то она отвѣчала съ такою скромностію, что онъ приходилъ отъ нея въ восторгъ. Но эти же самыя дѣла были уже давно кончены ею съ министрами до прихода Людовика, такъ-что онъ подписывалъ только ея рѣшенія. Съ появленіемъ въ Версалѣ Ментенонъ, какъ измѣнился Людовикъ! Какъ измѣнился и дворъ его! Ментенонъ слушала каждый день утромъ обѣдню, а король въ то же время бесѣдовалъ съ своимъ исповѣдникомъ. Послѣ обѣда, Ментенонъ читала жизнь того католическаго святаго, память котораго празднуется въ тотъ день. Для вечерни весь дворъ собирался опять въ церковь; потомъ король принималъ, на весьма короткое время, и удалялся въ свою комнату, гдѣ онъ и его избранница Ментенонъ умоляли Всевышняго о ниспосланіи своихъ щедротъ.

Ментенонъ родилась въ 1635 году въ Піорской тюрьмѣ, гдѣ заключенъ былъ отецъ ея Константъ д'Обинье. Все ея дѣтство проведено было въ различныхъ тюрьмахъ, куда она переходила вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, пока наконецъ онъ рѣшился отправиться въ Америку для пріисканія средствъ къ существованію. Во время путешествія она сдѣлалась больна, и такъ сильно, что считали ее умершею и хотѣли уже бросить въ море, но мать, обнимая ее въ послѣдній разъ, открыла, что она еще дышетъ, и тѣмъ спасла отъ гибели. Спустя нѣсколько дней на корабль напали алжирцы, но онъ освободился отъ нихъ, хотя съ большимъ трудомъ. Наконецъ, прибывъ въ Мартинику (въ Америкѣ), при самомъ началѣ молодая Франсуазъ д'Обинье едва не была ужалена змѣею и спаслась отъ смертельнаго укушенія только чудомъ. Отецъ ея, поселясь на этомъ островѣ, основалъ плантаціи, но скоро разорился и умеръ, оставя жену съ двумя дѣтьми въ бѣдности и съ большимъ долгомъ. Г-жа д'Обинье, намѣревалась возвратиться во Францію, но не имѣла къ тому никакой возможности и рѣшилась уѣхать, заложивъ дочь свою Франсуазъ; брошенная такимъ образомъ, эта несчастная сдѣлалась всѣмъ въ тягость и наконецъ была всѣми оставлена; лишь одинъ судья сжалился надъ нею и отправилъ ее обратно во Францію, гдѣ она была принята изъ милости своею теткою и воспитана въ кальвинизмѣ; отъ тетки перешла къ Г-жѣ д'Нѣльянъ, которая заставила ее стеречь домашнихъ птицъ; въ это время влюбился въ нее одинъ поселянинъ, и это имѣло бы важныя послѣдствія, если бы Г-жа д'Нѣльянъ не отдала ее въ монастырь урсулинокъ; тамъ она отреклась отъ кальвинизма, оставшись, по прежнему, католичкой. Переходя такимъ образомъ изъ рукъ въ руки, она была принуждена подчиняться всѣмъ обстоятельствомъ и зависѣть Богъ знаетъ отъ какихъ людей, отъ чего невольно сдѣлалась притворною, скрытною, холодною и, впослѣдствіи, отплатила свѣту за прежнія угнетенія, которымъ онъ подвергалъ ее. Комическій поэтъ *Скарронъ*, тронутый жалкимъ положеніемъ дѣвицы д'Обинье, предложилъ ей или вступить въ монастырь, обѣщая заплатить за нее необходимую сумму, или выйти за него замужъ. Она нисколько не колебалась и рѣшилась на бракъ, не смотря на то, что Скарронъ былъ калѣка. Общество, которое принималъ у себя Скарронъ, было однимъ изъ самыхъ пріятнѣйшихъ въ цѣломъ Парижѣ, и состояло изъ людей, извѣстныхъ, какъ по уму, такъ и по своему происхожденію, въ числѣ которыхъ была Г-жа Нинонъ де-Ланкло. Чрезъ три года Скарронъ умеръ, и жена его опять лишилась всѣхъ средствъ къ существованію, но дружба Нинонъ-де-Ланкло вывела ее изъ затруднительнаго по-

---

(*) Монтеспанъ и царедворецъ маркизъ де Лувуа понимали другъ друга и господствовали вмѣстѣ. Ихъ согласіе было удивительно: это были два тѣла, оживленныя однимъ духомъ. Время доблести, рыцарства, баагородныхъ чувствъ изчезло навсегда; интриги замѣнили любовь, утонченность дипломатіи сопровождала переговоры и самыя войны, веденныя съ неописаннымъ кровопролитіемъ и жестокостію, Все это обнаруживало болѣе упоенія страсти, нежели истиннаго могущества.

ложенія; она доставила ей пособіе короля и открыла ей входъ въ лучшіе дома. Въ это время Г-жа Монтеспанъ искала женщину, которая бы могла быть повѣренною во всѣхъ ея тайнахъ, т. е. сколько возможно скрытную и въ то же время позволявшую обходиться съ собою вольно. Она вспомнила о вдовѣ Скаррона и приняла ее для воспитанія своихъ дѣтей, по рекомендаціи Нинонъ де Ланкло. Допущенная къ особѣ короля, Г-жа Скарронъ говорила съ нимъ языкомъ вовсе отличнымъ отъ того, который онъ слышалъ изъ устъ придворныхъ дамъ. Сначала это его поразило; но мало по-малу онъ привыкалъ къ ея бесѣдѣ и получилъ къ вдовѣ Скарронъ такое уваженіе, что спрашивалъ даже у нея совѣтовъ. Одаренная необыкновеннымъ умомъ и чрезвычайно-гибкимъ характеромъ, Г-жа Скарронъ обладала всѣми свойствами, необходимыми для господства. Она была нѣкогда красавицей, и въ то время, когда успѣла обратить на себя вниманіе Людовика, сохранила еще все, что только есть прекраснаго въ женщинѣ безъ свѣжести молодыхъ лѣтъ. У нея были прелестныя руки, лицо рѣдкой бѣлизны съ милымъ, а вмѣстѣ и умнымъ выраженіемъ; взоръ быстрый, живой, проницательный и обольстительная улыбка. Она совершенно владѣла собою, и могла въ то же время предоваться увлеченію своихъ чувствъ. Не было ни одной женщины, которая бы, подобно ей, могла покорить себѣ въ такой степени Людовика, увлекая его и умомъ своимъ и хитростію. При первомъ представленіи ко двору, вдова Скарронъ оставила имя своего мужа и назвалась маркизою Сюржеръ. Въ 1674 году она купила имѣніе Ментенонъ, и король назвалъ ее Г-жею Ментенонъ. Господство этой женщины не было однако временное: оно продолжалось до самой смерти Людовика XIV, съ одинаковою силою, въ одинаковой степени.

АУДТО-ДА-ФЕ.

Ауто-да-фе, на испанскомъ языкѣ, значитъ «*дѣйствіе вѣры*». Этимъ словомъ въ Испаніи, Португаліи и въ странахъ, имъ подчиненныхъ, называлось въ старину исполненіе приговоровъ инквизиціи надъ лицами, ей подсудимыми. Со второй половины прошлаго (XVIII) столѣтія, эти казни совершались тайно. Обрядъ Ауто-да-фе измѣнялся по времени и мѣсту. Въ многихъ книгахъ можно найти описанія его; но онѣ наполнены многими ошибками, по свидѣтельству историка инквизиціи Антонія Льорента. Этотъ писатель и самъ не сообщилъ намъ объ ней точныхъ свѣденій, въ своей критической исторіи испанской инквизиціи, вѣроято потому, что законы, производство дѣлъ и рѣшеніе ихъ измѣнялись въ разныхъ областяхъ Испаніи, и въ различные періоды. Одинъ современный историкъ такъ описываетъ обрядъ Ауто-да-фе.

«Во время обѣдни, которую служили на площади Ауто-да-фе, секретарь инквизиціи всходилъ на приготовленную для него каѳедру и читалъ присягу, къ которой великій инквизиторъ предъ тѣмъ приводилъ короля, а вслѣдъ за тѣмъ и все собраніе; послѣ сего доминиканецъ всходилъ на ту же каѳедру и говорилъ проповѣдь, въ которой осыпалъ похвалами инквизицію и вопіялъ противъ еретиковъ. Далѣе читали приговоръ осужденныхъ на смерть, начиная съ преступниковъ, умершихъ въ тюрьмѣ, или съ тѣхъ, которые осуждены были заочно по неявкѣ къ суду, потомъ продолжали читать приговоръ всѣмъ обвиняемымъ, изъ которыхъ каждаго по порядку выводили къ рѣшоткѣ тюрьмы для того, чтобы всякій могъ узнать ихъ въ лицо. Тогда было осуждено на сожженіе 20 преступниковъ. Наконецъ, читали приговоры, произнесенные надъ тѣми, которые уличены были въ двумужествѣ или въ двуженствѣ, въ колдовствѣ, въ оскверненіи святыни и въ другихъ преступленіяхъ, равно и противу отступниковъ евреевъ. По окончаніи обѣдни, всякій инквизиторъ, облаченный въ первосвященническія ризы, торжественно разрѣшалъ раскаявшихся. По удаленіи короля, передавали преступниковъ, осужденныхъ на сожженіе, въ руки гражданской исполнительной власти, и на ослахъ вывозили за триста шаговъ отъ фанкаральскихъ воротъ. Казнь производилась послѣ полуночи: упорныхъ бросали въ огонь, на костры, живыхъ, а кающихся задушали до сожженія. Осужденныхъ на бичеваніе, утромъ рано возили на ослахъ и сѣкли на улицахъ и площадяхъ. На преступниковъ надѣвали желтый *sanbenito*, родъ шерстяной рубахи съ крестами огненнаго цвѣта и другими эмблемами предстоявшаго имъ жребія. На голову надѣвали круглый пирамидальный колпакъ изъ шерсти же и съ тѣми же эмблемами. Въ рукѣ держали они зажженный факелъ, въ знакъ церковнаго покаянія; иногда несчастнымъ жертвамъ затыкали ротъ.

* * *

СМѢСЬ.

Оцѣпенѣніе животныхъ.

Нѣкоторыя животныя подвержены *засыпанію*, или оцѣпенѣнію, на зиму, называемому зимней спячкой. Не всѣ животныя могутъ находить для себя кормъ зимою, и должны бы умереть съ голоду, если бы естественнымъ своимъ побужденіемъ не были предохраняемы отъ этой опасности.

Съудивительнымъ искуствомъ и осторожностію многія изъ нихъ, осенью, приготовляютъ себѣ зимнія жилища или логовища, ложатся въ нихъ и оцѣпенѣваютъ до тѣхъ поръ, пока теплота весенняго солнца опять не пробудитъ ихъ, когда въ природѣ приготовленъ уже для нихъ новый кормъ. Это оцѣпенѣніе такъ сильно, что теплокровныя животныя, на примѣръ сурки, въ продолженіе всего этого состоянія, сохраняютъ только незамѣтную теплоту, и что куколки многихъ насѣкомыхъ, которыя въ то же время совершаютъ свое превращеніе, зимою часто такъ замерзаютъ, что стучатъ, какъ ледяныя сосульки или стекло, если бросить ихъ на землю; но, при всемъ томъ, уснувшее въ нихъ твореніе продолжаетъ жизнь.

Большая часть гадовъ впадаетъ въ зимній сонъ, но между птицами подвержены подобному сну только однѣ ласточки. Новѣйшіе естествоиспытатели отвергаютъ засыпаніе ласточекъ на зиму, и утверждаютъ, что онѣ въ это время странствуютъ.

Живучесть червей.

Замѣчательна живучесть многихъ червей и сила возрожденія. Нѣкоторыхъ червей можно даже разрѣзать, но они отъ того не умираютъ, и въ короткое время, отрѣзанные члены опять выростаютъ у нихъ, какъ выростаютъ у человѣка ногти и волосы. Замѣчательно то, что у разрѣзаннаго или разорваннаго червя, на примѣръ, на двѣ части, вскорѣ выростаютъ у мѣста разрѣза въ той половинѣ, гдѣ осталась голова—задняя часть или хвостъ, а въ другой половинѣ, гдѣ была задняя часть, выростаетъ на разрывѣ голова.

Венеціанскій архивъ.

Венеціанскій архивъ составляетъ одно изъ величайшихъ учрежденій въ этомъ родѣ. Въ немъ 298 залъ, въ которыхъ хранится 8.664,700 манускриптовъ. Для переписки ихъ нужно было употребить 734 года, если бы работали 1,000 переписчиковъ по 8-ми часовъ въ день.—Если бы всѣ залы зданія архива выставить въ прямую линію, то онѣ составили бы двадцать шесть верстъ или протяженіе въ $7^1/^2$ часовъ довольно скорой, безостановочной ходьбы. Въ архивѣ этомъ хранится множество драгоцѣнныхъ рукописей, по большой части никѣмъ еще не тронутыхъ и не разобранныхъ.

Объ изобрѣтеніи виннаго спирта.

Спиртъ, или *алькоголь*, есть главная составная часть крѣпкихъ напитковъ. Онъ добывается, посредствомъ броженія, которому подвержены многія вещества, содержащія въ себѣ сахарныя, крахмальныя и камедистыя частицы *). Спиртъ добывается на винокуренныхъ заводахъ, въ аптекахъ и химическихъ лабораторіяхъ. Готовымъ въ природѣ спиртъ, или алькоголь, не существуетъ.

Древнимъ народамъ, жившимъ до Р. Х., спиртъ не былъ извѣстенъ. Открытіе и способъ его приготовленія обыкновенно приписываютъ арабамъ.

Извѣстный Монпельескій врачъ, Арнольдъ Вилльневъ, жившій въ XIV столѣтіи, первый добылъ спиртъ, за что и былъ обвиненъ въ колдовствѣ, а жидкость, имъ добытая, названа была *дьявольскимъ напиткомъ*.

Соединекіе огня съ водою.

При замерзаніи р. Ангары (въ Сибири), замѣчается необыкновенное явленіе. Извѣстно, что ледъ легче воды, поэтому массы замерзнувшей воды всплываютъ на поверхность, твердѣютъ отъ морозовъ и увеличиваютъ массы несущагося льда. Ледъ уже сплотившійся, подается впередъ, какъ неизбѣжная фаланга; несущіяся льдины идутъ противъ него, но коснувшись фаланги, становятся въ ряды ея. Натискъ плывущихъ льдинъ столь силенъ, что, при столкновеніи, фонтанами брызжутъ искры. Найдутся, конечно, люди, которые не повѣрятъ, чтобы изо льда можно было извлечь искры; но наукой доказано, что скрытная теплота, а слѣдовательно и огонь пребываетъ во всѣхъ тѣлахъ; нужно только возбудить ихъ сильнымъ треніемъ или давленіемъ.

Нѣсколько словъ о крысѣ.

Жизнь и нравы крысъ заслуживаютъ не мало вниманія. Если въ какомъ нибудь маленькомъ крысенкѣ замѣтятъ крысы помѣсь двухъ породъ, то таковаго выродка терзаютъ и выкидываютъ вонъ.—Чужая крыса не смѣетъ входить въ чужую нору, хотя бы одного дома. Норы ихъ имѣютъ множество развѣтвленій: однѣ служатъ для выходовъ и бываютъ длиною до 2-х. и до 3-х. сажень, а въ другія, до 2-х. кубическихъ аршинъ, складываются запасы, и въ нихъ имѣются для этого отдѣльные закромы по разнымъ родамъ хлѣба, третьи—куда отправляются для нужды. Крысы не любятъ простой водки, рому, лимоновъ, апельсиновъ, луку, хрѣну, рѣдьки; но любятъ виноградное вино, лакомства. Крысы бываютъ лѣсныя и городскія, а также мыши—альбиноски, т. е бѣлыя мыши. Живутъ отъ 7 до 10 лѣтъ, на старости сѣдѣютъ. Ради пищи забираются въ ясли и не рѣдко грызутъ лошадямъ уши. Наканунѣ пожара убѣгаютъ цѣлыми стаями.

Способъ узнавать число лѣтъ деревъ.

Извѣстно, что въ деревьяхъ ежегодно образуются новые слои древесины, и что, по числу этихъ слоевъ, или годовыхъ колецъ, можно съ достовѣрностію узнать число лѣтъ дерева. Если на какомъ нибудь деревѣ вырѣзать буквы, и если разрѣзъ простирается до древесины или до новообразующагося слоя, то надпись не только останется явственною, но будетъ болѣе и болѣе углубляться во внутренность ствола, окружаясь новообразующимся слоями. Такимъ образомъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, по распиленіи ствола, окажется онъ окруженнымъ столькими древесными слоями, сколько протекло лѣтъ. Знаменитый Французскій ботаникъ Адансонъ наблюдалъ, на одномъ изъ острововъ Зеленаго Мыса, стволъ баобаба (adansonia digitata) въ которомъ находилась надпись, окруженная 300 древесныхъ слоевъ. Она была вырѣзана двумя англичанами, которые за 300 лѣтъ разсматривали это дерево. Поэтому Адансонъ могъ точно вычислить, на сколько оно, въ теченіе 300 лѣтъ, увеличилось въ объемѣ. Такимъ образомъ онъ нашелъ, что баобабъ имѣетъ слѣдующіе размѣры по возрастамъ:

---

*) Спиртъ добывается изъ *сахаристыхъ веществъ*: тросниковаго сахара, свекловицы, моркови, брюквы, рѣпы, яблокъ, грушъ, винограда, вишенъ, рябины, малины, соковъ кленоваго и березоваго и т. п. изъ *зерноваго хлѣба*, ржи, ячменя, гречихи, пшена, риса, гороха, турецкихъ бобовъ, картофеля, крахмала, и т. п.

	Въ поперечникѣ.	*Вышины.*		*Въ поперечникѣ.*	*Вышины.*
1 года	отъ 1 до 1½ дюймъ	5 футовъ	1,000 лѣтъ	отъ 14 до — дюймъ	58 »
20 лѣтъ	» 1 » — футъ	15 »	2,400 »	» 18 » — »	64 »
30 »	» 2 » — »	22 »	5,150 »	» 30 » — »	73 »
100 »	» 4 » — »	29 »			

Отъ редакціи. Редакція «Живописнаго Обозрѣнія» вмѣняетъ себѣ долгомъ извиниться предъ своими подписчиками въ замедленіи выпуска нѣсколькихъ №№. Въ основаніе этого промедленія легли двѣ весьма важныя причины: во первыхъ *ходатайство* редакціи о расширеніи программы журнала и ожиданіе разрѣшенія, во вторыхъ внезапное и вовсе непредвидѣнное редакціею *закрытіе* типографіи Головина, гдѣ печатался Журналъ первоначально, что особенно повліяло на несвоевременность появленія №№. Необходимо было пріискать новую типографію,которая не была бы особенно обременена другими работами и могла бы принять заказъ редакціи. Въ настоящее время журналъ печатается въ двухъ типографіяхъ, и именно: Академіи Наукъ и Безобразова, а потому редакція ни сколько не сомнѣвается въ вѣрности доставленія всѣхъ №№ сполна, слѣдующихъ гг. подписчикамъ, и исполнить это почитаетъ прямою своею обязанностію. Чрезъ недѣлю разослана будетъ и карта Африки.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОДПИСКА НА 1874 ГОДЪ.

„БИРЖА"

КОММЕРЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

(ГОДЪ ТРЕТІЙ.)

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Два года изданія газеты «Биржа» достаточно показали необходимость для нашего общества серьезнаго коммерческаго политическаго органа. Въ такомъ же духѣ газета «Биржа» будетъ издаваться въ 1874 году.

Въ «Биржѣ» сообщаются еженедѣльныя корреспонденціи (съ цѣнами на товары и видами на спросъ) изъ Москвы, Архангельска, Риги, Варшавы, Одессы, Таганрога, Харькова, Орла, Курска, Саратова, Рыбинска (и другихъ волжскихъ и камскихъ пристаней), Ржева, Шадринска и многихъ другихъ городовъ и со всѣхъ главныхъ ярмарокъ.

Съ заграничныхъ биржъ сообщаются свѣдѣнія о всѣхъ главныхъ товарахъ, *съ переводомъ цѣнъ на русскія деньги и на русскій вѣсъ.*

Въ «Биржѣ» помѣщается еженедѣльное обозрѣніе о ходѣ торговли желѣзомъ и другими металлами на заграничныхъ рынкахъ, съ указаніемъ на всѣ новыя замѣчательныя усовершенствованія въ желѣзодѣлательномъ производствѣ.

Подобнаго рода обозрѣнія будутъ постепенно введены и по другимъ отраслямъ торговаго и промышленнаго дѣла, напримѣръ по торговлѣ сахаромъ и производству его и проч.

Въ 1873 году разосланы подписчикамъ «Биржи», безъ особенной за то платы, слѣдующія приложенія: 1) 11 нумеровъ «Сборника тиражей русскихъ процентныхъ бумагъ» (подобный сборникъ не издается никѣмъ другимъ въ Россіи); 2) ежемѣсячные сравнительные выводы (таблицы) изъ балансовъ акціонерныхъ банковъ; 3) ежемѣсячныя таблицы сравнителной доходности русскихъ желѣзныхъ дорогъ; 4) таблица цѣнъ банковыхъ акцій на петербургской биржѣ въ первое полугодіе 1873 года; 5) таблица доходности всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ по мѣсяцамъ за 3 года; 6) своды балансовъ разныхъ акціонерныхъ обществъ и проч.

Такого рода приложенія и многія другія будутъ разсылаться при газетѣ «Биржа» и въ 1874 году.

Офиціальный прейскурантъ петербургской биржи, дополненный различными необходимыми справочными свѣдѣніями по каждой процентной бумагѣ, будетъ попрежнему разсылаться на особыхъ листкахъ, въ приложеніи къ «Биржѣ», такъ что, по окончаніи года, изданіе подобнаго прейскуранта составитъ полезную для каждаго капиталиста справочную книгу.

Въ продолженіе первыхъ годовъ изданія редакція заручилась сотрудничествомъ многихъ дѣльныхъ корреспондентовъ, русскихъ и заграничныхъ. Редакція проситъ желающихъ быть корреспондентами газеты «Биржа» сообщить ей о своихъ условіяхъ.

Програма газеты «Биржа» слѣдующая:

1) **Передовыя статьи**, въ которыхъ будутъ обсуждаемы текущіе вопросы по части торговой, промышленной, биржевой и финансовой дѣятельности, а также вопросы, возбуждаемые въ средѣ экономическихъ интересовъ Россіи различными законодательными мѣрами, политическими событіями и, наконецъ, отдѣльными явленіями изъ дѣятельности промышленно-торговыхъ предпріятій, акціонерныхъ обществъ, и проч.

2) **Правительственныя распоряженія**, имѣющія отношеніе къ экономическимъ и финансовымъ интересамъ Россіи.

3) **Экономическій листокъ:** всякаго рода фактическія свѣдѣнія по части финансовъ, торговли и промышленности, данныя о положеніи акціонерныхъ предпріятій. Сюда относятся также извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ, мѣсячныхъ вѣдомостей и балансовъ акціонерныхъ обществъ, вмѣстѣ съ аналитическимъ разборомъ ихъ; краткіе отчеты о замѣчательныхъ общихъ собраніяхъ акціонеровъ и проч.

4) **Внутреннія извѣстія:** корреспонденціи и извѣстія изъ внутреннихъ рынковъ и пристаней Россіи о ходѣ торговыхъ оборотовъ, о ярмаркахъ, о различныхъ явленіяхъ въ предпріятіяхъ желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ, банковыхъ, страховыхъ и т. п.

5) **Телеграмы**: политическія, торговыя, биржевыя, какъ внутреннія, такъ и заграничныя.

6) **Иностранныя извѣстія**: заграничныя свѣдѣнія по части финансовой и торговой промышленности; политическія извѣстія, имѣющія отношеніе къ экономическимъ интересамъ Россіи; данныя о главнѣйшихъ заграничныхъ рынкахъ, биржахъ, о положеніи денежнаго и торговаго рынка, центральныхъ банкахъ, и пр., и пр.

7) **Отдѣлъ судебный**, обнимающій въ сокращенномъ видѣ отчеты о судебныхъ процессахъ, интересныхъ въ торговомъ отношеніи, и рѣшеніяхъ коммерческихъ судовъ по спорнымъ вопросамъ торговаго законодательства, и т. п. (безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній).

8) **Биржевой отдѣлъ**: петербургская биржа — офиціальный бюллетень (въ приложеніи на отдѣльномъ листѣ), ежедневныя статьи о настроеніи биржи, о положеніи вексельнаго курса, объ оборотахъ на торговой и фондовой биржахъ, оцѣнка причинъ, вліяющихъ на повышеніе и пониженіе цѣнъ, и т. д.; свѣдѣнія объ иногородныхъ биржахъ: московской, одесской, рижской и др.

9) **Указатель процентныхъ бумагъ**: всякаго рода свѣдѣнія, интересующія владѣльцевъ государственныхъ бумагъ, акцій и облигацій, какъ-то: о выпускѣ новыхъ бумагъ, о предстоящихъ новыхъ взносахъ по бумагамъ, еще не вполнѣ оплаченнымъ, о произведенныхъ тиражахъ выигрышныхъ и погасительныхъ, о выдачѣ дивидендовъ, объ уплатѣ купоновъ и пр.

Для напоминанія о срочныхъ, періодически повторяющихся разсчетахъ по процентнымъ бумагамъ, въ первомъ нумерѣ каждаго мѣсяца помѣщается особый «календарь процентныхъ бумагъ», въ которомъ указывается, что съ такого-то числа уплачиваются такіе-то купоны, выдаются тамъ-то дивиденды, уплачивается капиталъ по такимъ-то вышедшимъ въ тиражъ бумагамъ, а также какія суммы подлежатъ къ взносу по неоплаченнымъ бумагамъ, или производится обмѣнъ временныхъ свидѣтельствъ на подлинныя акціи, и проч.

10) **Объявленія казенныя и частныя.**

Всѣ свѣдѣнія, входящія въ программу газеты «Биржа», будутъ помѣщаемы какъ въ текстѣ газеты, такъ и *въ приложеніяхъ къ газетѣ*, на особыхъ дополнительныхъ листахъ, если по размѣру своихъ таблицъ или по другимъ причинамъ, свѣдѣнія эти не могутъ помѣститься въ обыкновенномъ нумерѣ газеты.

Срокъ выхода — ежедневный, за исключеніемъ понедѣльника, и дней, слѣдующихъ за табельными (въ которые не бываетъ собранія на с.-петербургской биржѣ); въ эти дни будутъ выходить прибавленія съ телеграммами и важнѣйшими извѣстіями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Въ Петербургѣ безъ доставки.	Съ доставкою и почтовою пересылкою въ друг. города имперіи.		Въ Петербургѣ безъ доставки.	Съ доставкою и почтовою пересылкою въ друг. города имперіи.
На 12 мѣсяц.	12 р. 50 к.	15 р. — к.	На 6 мѣсяц.	7 р. — к.	8 р. 50 к.
» 11 »	11 » 50 »	14 » — »	» 5 »	6 » — »	7 » 50 »
» 10 »	10 » 50 »	13 » — »	» 4 »	5 » — »	6 » — »
» 9 »	9 » 50 »	12 » — »	» 3 »	3 » 75 »	4 » 50 »
» 8 »	8 » 50 »	11 » — »	» 2 »	2 » 50 »	3 » — »
» 7 »	7 « 50 »	10 » — »	» 1 »	1 » 25 »	1 » 50 »

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты «Биржа», въ С.-Петербугѣ, по Галерной улицѣ, домъ № 14.

Въ Петербургѣ подписка принимается: въ конторѣ редакціи газеты «Биржа» (Галерная, № 14), въ книжныхъ магазинахъ А. Ѳ. Базунова (Невскій проспектъ, домъ Ольхиной), М. О. Вольфа (Гостинный дворъ, №№ 18, 19 и 20) и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ подписка принимается: въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ, домъ Шамардина) и въ конторѣ Н. А. Мейера (на Солянкѣ, домъ Бабурина).

Въ одессѣ — въ конторѣ газеты «Биржа», при типографіи гг. Гроссулъ-Толстыхъ (на Преображенской улицѣ, домъ Полетаева).

3—1. Редакторъ-Издатель **П. Усовъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 23 ноября 1873 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Августа 26. № XXXV. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

ГЛИСТЫ И ТРИХИНЫ.

Разсматривая внимательно жизнь во всѣхъ ея видахъ и формахъ, мы замѣчаемъ невольно тѣсную связь между всѣми существами, населяющими землю; начавъ съ большихъ отдѣловъ, мы увидимъ, что одни созданы какъ бы для другихъ: существованіе хищныхъ животныхъ обусловливается травоядными, которыя, въ свою очередь, ограничиваютъ чрезмѣрное распространеніе растеній; существованіе растеній зависитъ отъ состава почвы, которая сама питается разложившимися животными и растительными остатками. Наконецъ, самъ человѣкъ зависитъ вполнѣ отъ всѣхъ трехъ царствъ природы; словомъ, необходимость поддержанія существованія обезпечиваетъ всеобщую, такъ сказать, чужеядность. Если мы вникнемъ въ подробности этого явленія, то найдемъ, что почти каждое животное служитъ жилищемъ и пищею другому, могущему опять представлять подобное же явленіе.

Собственно *паразитными* или *чужеядными* животными называютъ такихъ, которыя живутъ, питаются, размножаются въ другихъ существахъ, причиняя этимъ болѣе или менѣе имъ вреда. Тѣло человѣка имѣетъ тоже множество своихъ паразитовъ, изъ которыхъ одни обитаютъ въ немъ отъ своего зарожденія до смерти, а другіе посѣщаютъ его только временно, въ извѣстныхъ видахъ или формахъ своего существованія; къ числу временныхъ принадлежатъ *глисты*. Изъ всего вышесказаннаго легко понять, что развитіе ихъ въ нашемъ тѣлѣ нельзя назвать собственно болѣзнью, а лучше понимать ихъ какъ болѣзнетворную причину; дѣйствительно, въ Египтѣ, напримѣръ, до того распространенъ одинъ видъ глиста «*цѣпня*» (taenia nana), что тѣхъ людей, которые не имѣютъ его, тамошніе жители почитаютъ больными; слѣдовательно, предполагаемаго прежними учеными глистного худосочія не существуетъ, и потому, хотя и находятъ довольно часто глистовъ въ зародышѣ человѣка, тѣмъ не менѣе существованіе ихъ тутъ нельзя признать наслѣдственностью, а просто перенесеніемъ яицъ ихъ посредствомъ крови. Глисты часто бываютъ причиною очень важныхъ и даже смертельныхъ болѣзней. Точныя изслѣдованія послѣднихъ временъ показали, что многія изъ глистовъ, развившись изъ яйца, нѣсколько разъ мѣняютъ форму, и потому, въ разные періоды своего развитія, принимаемы были за отдѣльные роды и виды. На примѣръ *водянка* не есть отдѣльная, глистная порода, а только молодой, еще неразвитый *цѣпень*. Эти открытія убѣдили, наконецъ, врачей, что успѣхъ леченія ея не зависитъ отъ выведенія его изъ кишечнаго канала, но отъ воспрепятствованія развитія яицъ и молодыхъ недѣлимыхъ.

Изученіе глистовъ съ давнихъ временъ занимало врачей и естествоиспытателей. Запрещеніе употребленія мяса, такъ называемыхъ, нечистыхъ животныхъ ни на чемъ другомъ не могло быть основано, какъ на возможности передачи ими яицъ и молодыхъ глистовъ. Магометъ, сознавая всю пользу этого постановленія, заимствовалъ его отъ іудеевъ, а можетъ быть, оно занесено въ Аравію и раньше, вмѣстѣ съ іудеями, скрывавшимися тамъ, послѣ разрушенія Іерусалима римлянами. У Иппократа и Аристотеля находятся уже довольно полныя описанія нѣкоторыхъ глистныхъ видовъ, а также встрѣчаются нѣкоторыя свѣденія у Плутарха и Плинія. Въ средніе вѣка всеобщее суевѣріе отразилось и въ наукахъ: все, что только выходило изъ предѣловъ обыкновеннаго, на пр. уродливое измѣненіе формы органовъ, считалось доказательствомъ сношенія съ дьяволомъ. Амвросій приводитъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ выхожденіе цѣпня было объясняемо навожденіями злого духа, и подвергало больныхъ строгому покаянію. Наконецъ, въ послѣднее время, естественная исторія глистовъ изучена подробно и основательно трудами Нордмана, Зибольдта, Кюхенмейстера и Распайля.

Большая часть глистовъ обитаетъ у человѣка въ легко доступныхъ каналахъ, другіе глисты въ существѣ органовъ, а нѣкоторые даже въ крови. Такимъ образомъ, въ пищеварительномъ каналѣ попадаются: *аскарида* (ascaris) человѣческая, *цѣпень*, или *ленточный глистъ*, *лентецъ* широкій; въ желчныхъ путяхъ: *двуротъ*; въ подкожной клѣтчаткѣ, въ глазу, *струнецъ*; въ почкахъ и кровеносныхъ сосудахъ *свойникъ*. Молодые цѣпни попадаются въ мозгу, въ сердцѣ, въ легкихъ, въ печени, въ селезенкѣ и почкахъ.

Возрастъ и полъ человѣка не имѣютъ, кажется, значительнаго вліянія на развитіе глистовъ; разница только та, что у дѣтей, женщинъ и слабыхъ особъ присутствіе этихъ животныхъ причиняетъ болѣе разстройства, нежели у мужчинъ и людей здоровыхъ и взрослыхъ. Это доказывается тѣмъ, что, при вскрытіяхъ тѣлъ, находятъ глистовъ у такихъ людей, у которыхъ, при жизни, нельзя было предполагать ихъ существованія. Они развиваются даже и у зародыша, изъ яицъ, занесенныхъ кровью.

Подвергаясь часто гибельнымъ внѣшнимъ вліяніямъ, глисты одарены чрезмѣрною воспроизводительностью, мечутъ безчисленное множество яицъ, которыя стараются помѣстить въ безопаснѣйшія и благопріятнѣйшія условія для ихъ развитія, такъ что яица нѣкоторыхъ, удаленныя изъ человѣческаго тѣла, развиваются внѣ его, и потомъ съ пищею попадаются въ него обратно. Такимъ образомъ, старинное мнѣніе, что мучная пища служитъ причиною развитія глистовъ, справедлива только въ томъ отношеніи, что, вмѣстѣ съ нею, вносятся яица этихъ животныхъ, и что они, существуя уже въ пищеварительномъ каналѣ, не такъ безпокойны при мучной или молочной пищѣ, отъ чего и является къ ней инстинктивное влеченіе. Впрочемъ, эта часть предмета требуетъ еще многихъ наблюденій; но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно доказано, что приличное гигіеническое содержаніе составляетъ лучшее средство противъ глистовъ.

Всякое постороннее тѣло, введенное въ человѣческій организмъ, непремѣнно причиняетъ болѣе или менѣе важныя разстройства. Почти то же вліяніе оказываютъ и глисты, не говоря уже о томъ, что они лишаютъ человѣка значительнаго количества питательныхъ соковъ. Хотя и есть примѣры, гдѣ глисты не производили никакого замѣтнаго вреда, тѣмъ не менѣе нельзя отвергать, что они часто бываютъ причиною развитія множества недуговъ и, особенно, при существующей уже наслѣдственной наклонности, или, наконецъ, просто значительно усиливаютъ припадки болѣзней. Случается, что болѣзнь не уступаетъ никакимъ средствамъ до тѣхъ поръ, пока приличною діетою или противоглистными средствами не устранится вредное дѣйствіе этихъ животныхъ. До сихъ поръ существуетъ мнѣніе, что присутствіе глистовъ доказывается только выхожденіемъ ихъ изъ кишечнаго канала, мнѣніе это совершенно ложно; конечно, выхожденіе глистовъ составляетъ лучшій признакъ; но и отсутствіе его никакъ не доказываетъ противнаго, потому что, при внимательномъ наблюденіи, почти всегда можно опредѣлить существованіе глистовъ по слѣдующимъ признакамъ: частыя болѣзненныя и непріятныя ощущенія, колющія, сосущія, сверлящія, грызущія боли въ животѣ, —а въ немъ ощущается какое-то движущееся, свертывающееся тѣло; но эти припадки не всегда одинаково сильны; часто они вызываются соленою, кислою, пряною или грубою пищею, которая, безпокоя глиста, заставляетъ его двигаться въ кишкахъ; такое же дѣйствіе оказываютъ и спиртные напитки. Аппетитъ измѣнчивъ: то пропадаетъ совершенно, то наступаетъ вдругъ ненасытный голодъ; —дѣятельность пищеварительныхъ путей разстраивается: появляются то поносы, то запоры и проч., иногда бываетъ тошнота, отрыжка, дурной запахъ изо-рта и непріятный вкусъ, обильное слюнетеченіе (особенно во время сна), спазмы желудка, а иногда, вмѣстѣ съ рвотою, выходятъ аскариды. Далѣе зудъ и жаръ въ носу и въ нижней части пищепріемнаго канала, боли въ тонкихъ кишкахъ и проч. *Острица*, заползая изъ кишечнаго канала въ сосѣдніе органы, причиняетъ часто, даже у дѣтей, гнойную течь и зудъ, со многими дурными послѣдствіями. Острицы заходятъ иногда въ дыхательное горло и даже въ гортань, и причиняютъ почти мгновенное смертельное задушеніе; забравшись же въ желчные пути или въ каналъ поджелудочной желѣзы, они нерѣдко производятъ воспаленіе этихъ органовъ. Хотя извѣстнѣйшіе нынѣшніе врачи и сомнѣваются въ возможности образованія въ кишечномъ каналѣ нарывовъ и прободенія его (канала) глистами, но тѣмъ не менѣе это совершенно справедливо; конечно, подобные примѣры не часты, но всетаки случаются. Далѣе слѣдуетъ расширеніе зрачка, *) двузоркость, косоглазіе, заиканіе, скрежетаніе зубами, головокруженіе, головныя боли, звонъ въ ушахъ, отвращеніе къ музыкѣ, сухой кашель, біеніе сердца, измѣненныя чувства обонянія и вкуса. Кромѣ того, не рѣдко, глисты значительно усиливаютъ припадки нѣкоторыхъ болѣзней въ особенности при наслѣдственномъ къ нимъ расположеніи. Припадки, такъ называемой, глистной лихорадки или горячки не подлежатъ сомнѣнію.

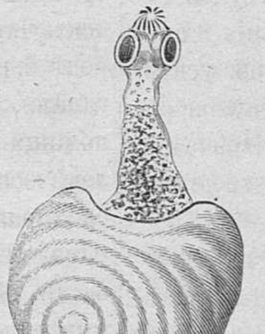
Цѣпень, (*ленточный глистъ, солитеръ*) глистъ лентовидный, плоскій, длинный, сѣро-бѣловато-желтаго цвѣта, длиною отъ 4 — 24 футовъ (отъ 1 арш. 12 верш. до 10 арш. 6 верш), а иногда гораздо больше, шириною отъ 3 до 6 линій (около $^1/_3$ верш.). Онъ снабженъ мужскими и женскими органами и размножается посредствомъ яицъ. Этотъ глистъ состоитъ изъ трехъ частей: головы, шеи и тѣла, образуемаго множествомъ суставовъ, прикрѣпленныхъ одинъ къ другому. Голова кругловато-четвероугольная и чрезвычайно мала; посредствомъ лупы на головѣ можно различить ямочку, окруженную черноватымъ кружкомъ; въ этой ямочкѣ находится хоботокъ, вооруженный двойнымъ рядомъ крючковатыхъ прицѣпковъ, которыми глистъ прикрѣпляется къ стѣнкамъ органа, и ямочкою, ихъ окружающею, дѣйствуетъ на подобіе рожка. Прицѣпки замѣчаются однако непостоянно и, кажется, пропадаютъ у старыхъ глистовъ. Длина шеи доходитъ до нѣсколькихъ дюймовъ; она не имѣетъ суставовъ, и къ ней прикрѣплено суставчатое тѣло; первые суставы коротки, слѣдующіе правильны, а послѣдніе, съ округленными углами, уже болѣе продолговаты. По краямъ суставовъ, въ видѣ небольшихъ бородавокъ, лежатъ мужскіе и женскіе органы, они бываютъ не на каждомъ суставѣ, съ обѣихъ сторонъ, но обыкновенно черезъ суставъ, то на той, то на другой сторонѣ, описывая вокругъ туловища спиральную линію; подъ каждымъ изъ этихъ суставовъ находится множество яицъ; нижніе суставы, лежащіе въ концѣ, заключаютъ яица, уже совершенно-образовавшіяся и развитыя, между тѣмъ какъ въ верхнихъ суставахъ, у шеи, ихъ совершенно не бываетъ; по мѣрѣ созрѣванія яицъ, нижніе суставы отдѣляются и, вмѣстѣ съ остатками пищи, выводятся наружу; эти отдѣльные куски похожи на зерна тыквы (cucurbita), почему цѣпня и называютъ «teania cucurbitina». *Длина* этого *глиста* различная, *доходитъ до 47*, а по другимъ показаніямъ *до 120 аршинъ*, или 40 саженъ. Онъ носитъ названіе «*солитера*», которое получилъ потому, что попадается большею частью одинъ; иногда, впрочемъ, бываетъ ихъ въ человѣческомъ организмѣ два, три и даже болѣе; ростетъ онъ шейнымъ концомъ туловища, чрезъ образованіе новыхъ суставовъ. По мѣрѣ созрѣванія яицъ цѣпня, дабы не оставалось ихъ много въ человѣческомъ тѣлѣ, сказанные суставы отдѣляются и выводятся наружу. Однако нѣкоторое число развивается въ нашемъ организмѣ. Если бы цѣпень долженъ былъ развиваться исключительно внѣ нашего тѣла, то зачѣмъ бы природѣ было надѣлять это животное такими сложными органами, которые служатъ именно къ тому, чтобы, при помощи ихъ, можно было бы вводить яица въ ткани человѣческаго тѣла, гдѣ онѣ могутъ безопасно продолжать свое развитіе; нѣкоторыя изъ нихъ попадаютъ такимъ образомъ въ массу крови и переносятся въ отдѣльныя части тѣла. Яица, развиваясь, растягиваютъ окружающія ихъ ткани и, такимъ-образомъ, вокругъ нихъ образуется мало по малу рядъ мѣшковъ или полостей (кисти), которыя часто находятъ въ печени, желудкѣ, легкихъ, въ ручномъ суставѣ и даже въ мозгу. Цѣпень, только-что развившійся, не имѣетъ еще суставовъ и состоитъ изъ сравнительно большой головы и не большого, тонкаго тѣла (шеи), принимающаго, послѣ развитія суставовъ, названіе шеи. Часто на концѣ шеи молодого цѣпня держится еще довольно долго остатокъ яйца, изъ котораго онъ вышелъ; такіе молодые глисты, развиваясь въ человѣческомъ тѣлѣ, или попадая въ него съ пищею, въ особенности съ бараниной и свининою, долго были принимаемы за особый родъ глистовъ, или червей, называемыхъ *водянками* (пузырчатыми глистами).

Цѣпень встрѣчается чаще въ мѣстахъ сырыхъ, низменныхъ, подверженныхъ частымъ наводненіямъ; чаще другихъ попадается у колбасниковъ, мясниковъ, кухарокъ и вообще у людей, употребляющихъ сырое и копченое мясо. Въ Абиссиніи (въ Африкѣ), гдѣ между простымъ народомъ очень распространенъ этотъ родъ пищи, люди, не имѣющіе цѣпня, почитаются исключеніями. Все, что сказано выше вообще о глистахъ, въ отношеніи припадковъ, примѣняется къ цѣпню. Успѣха леченія, послѣ выведенія глиста, можно ожидать тогда только, когда выйдетъ голова и шея; въ противномъ случаѣ, на концѣ шеи образуются въ короткое время новые суставы; глистъ выходитъ или цѣликомъ, или отдѣльными кусками, свившись въ клубокъ, или лентою; въ этомъ послѣднемъ случаѣ надо стараться не разорвать его. Все сказанное здѣсь о цѣпнѣ, относится и до «*лентеца*».

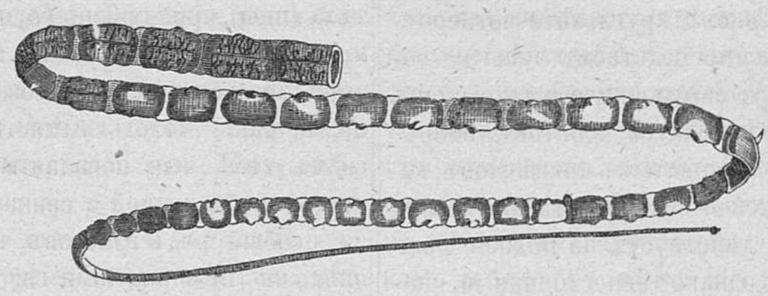
Лентецъ широкій составляетъ другой видъ ленточного глиста, длиною отъ 10 до 20 футовъ (отъ 4 арш. 5 вер. до 8 арш. 10 верш.), шириною отъ 2 до 6 линій (до $^1/_2$ верш.), цвѣта болѣе сѣраго; у него нѣтъ ни хоботка, ни прицѣпковъ; шея короткая; первые суставы въ видѣ бородавокъ, а послѣдніе развиты болѣе въ ширину. Половые органы находятся на брюшной сторонѣ и развитыя яйца выводятся изъ кожи послѣднихъ суставовъ трубковиднымъ яйцепроводомъ, извилины котораго образуютъ на брюшной сторонѣ сустава бугроватое пятно. Суставы никогда не отпадаютъ отдѣльно, но всегда по нѣскольку вмѣстѣ; растетъ, подобно цѣпню, развитіемъ новыхъ суставовъ на шейномъ концѣ туловища. Лентецъ попадается больше въ Россіи, Польшѣ, Пруссіи до Вислы; между тѣмъ какъ въ остальной Европѣ встрѣчается чаще цѣпень, такъ-что обыкновенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ обитаетъ лентецъ, никогда не попадается цѣпенъ.

---

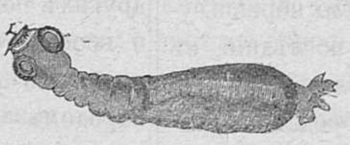
*) Признакъ этотъ весьма вѣрный, особенно когда совпадаетъ съ слюнотеченіемъ и разстройствомъ пищеваренія.



Пузырчатый глистъ.
(cysticercus cellulosus).



Цѣпень (taenia solium).



Лентецъ (bothriocephalus).

Острица (ascaris vermicularis) длиною отъ до 2 до 5 линій (полувершка), цвѣта бѣлаго, съ тѣломъ постоянно утончающимся къ заду; голова ея снабжена ртомъ, хвостъ заостренный, а остальное тѣло представляетъ, такъ-сказать, одинъ яичникъ, заключающій въ себѣ болѣе 3,000 яицъ; — пищеварительный каналъ идетъ посрединѣ тѣла и представляетъ значительныя раздутія, означающія желудокъ и двѣнадцатиперстную кишку. По бокамъ тѣла идутъ отъ головы до хвоста четыре мышцы, которыя способствуютъ извилистымъ движеніямъ острицы; хвостъ, образуемый соединеніемъ мышцъ, остеръ, чрезвычайно подвиженъ и конецъ его, подъ микроскопомъ, представляется въ родѣ шила. Яичники лежатъ по обѣимъ сторонамъ пищеварительнаго канала и открываются на передней части тѣла; кожа довольно крѣпка, скорлуповата, и потому трудно разрушается даже въ довольно крѣпкихъ кислотахъ. Острица обитаетъ не только въ кишечномъ каналѣ, но заползаетъ во всѣ части человѣческаго тѣла: острымъ хвостомъ своимъ она, безъ затрудненія, прокладываетъ себѣ дорогу и движется, извиваясь спирально, при помощи мышцъ. Обладая такимъ значительнымъ количествомъ яицъ, она размножается чрезвычайно быстро, и такимъ образомъ распространяется во всемъ организмѣ. Устройство рта показываетъ, что она питается, присасываясь къ поверхностямъ разныхъ частей, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что, развиваясь въ такомъ множествѣ и забираясь легко во всѣ части тѣла, она причиняетъ часто весьма гибельныя послѣдствія. Понятно, что постоянное сосаніе глистовъ такого огромнаго количества должно притянуть къ брюшнымъ внутренностямъ значительное количество крови и произвести застой ея въ волосныхъ сосудахъ. Отъ этого происходятъ припадки брюшного полнокровія, въ особенности геморроя, когда острицы заберутся въ нижнюю часть пищеварительнаго канала. Попавши въ желудокъ, онѣ постоянно раздражаютъ его слизистую перепонку. Забравшись въ желчные каналы, онѣ замѣдляютъ отдѣленіе желчи, отъ чего происходятъ запоры желудка и разныя болѣзни печени. Раздражая двѣнадцатиперстную кишку и тонкія кишки, онѣ причиняютъ поносы, ни чѣмъ не удержимые, и чрезвычайно сильныя боли живота. Присутствіе острицъ въ толстыхъ кишкахъ замедляетъ движеніе пищи, способствуетъ развитію газовъ, которые растягиваютъ брюшную полость, давятъ на грудные органы и причиняютъ такимъ образомъ одышку, тяжесть, общее нерасположеніе и множество другихъ разстройствъ. Въ легкихъ, острицы, постояннымъ раздраженіемъ, причиняютъ сильный приливъ крови, и слѣдовательно кашель, отдышку, хроническій катарръ; при наслѣдственной же наклонности къ чахоткѣ, способствуетъ ея развитію. Попавъ въ дыхательное горло, онѣ производятъ сильный кашель и тяжелые припадки удушья. Изъ верхнихъ частей пищеварительнаго канала заползаютъ въ полость носа и оттуда въ лобныя пазухи, въ ухо, въ глазъ; почему и причиняютъ шумъ въ ушахъ, глухоту, головны боли, воспаленіе глазъ съ разными его послѣдствіями Раздражая нервныя нити и нервныя центры, острицы легко производятъ сильныя нервныя боли, судороги, припадки падучей болѣзни, паралича, потери памяти и многихъ нервныхъ страданій, причины которыхъ, понятно, нельзя будетъ отыскать ни въ какой части тѣла. До сихъ поръ еще не извѣстны мѣста развитія яицъ острицы; предполагаютъ, что оно совершается внѣ человѣческаго тѣла, и яйца съ пищею заносятся въ него обратно. Леченіе острицъ чрезвычайно затруднительно; подверженныя лекарствамъ онѣ массами переносятся изъ одного конца пищеварительнаго канала въ другой, а оттуда быстро переносятся въ другія части тѣла.

Аскарида человѣческая, или большой (asc. lumbricoides), глистъ круглый, съ обоихъ концовъ утончающійся, цвѣта буроватаго, длиною отъ 6 до 10 дюймовъ (отъ $3\frac{1}{2}$ до 9 вершковъ). Ротъ ея окруженъ тремя возвышеніями или тупыми присосками, которыми она дѣйствуетъ на подобіе піявки, съ тою только разницею, что присасываясь, она не перекусываетъ тканей; по сторонамъ пищеварительнаго канала находятся яичники со множествомъ яицъ; они развиваются на поверхностяхъ мышцъ подъ сухожильными растяженіями; возрастая, каждая изъ нихъ образуетъ небольшой пузырь, въ жидкости котораго плаваетъ небольшой глистъ, свитый спирально. Глистъ этотъ обитаетъ большею частью въ тонкихъ кишкахъ человѣческаго тѣла. Присасываясь къ поверхности слизистой перепонки, и укрѣпившись такимъ образомъ обоими концами тѣла, онъ, изгибаясь, или свертываясь, легко производитъ заворотъ или вхожденіе одной кишки въ другую. Если такое измѣненное, не натуральное положеніе останется долгое время, то легко можетъ произойти воспаленіе или срощеніе тканей, и проч. Иногда случается, что постоянное сосаніе этими глистами одного и того же мѣста причиняетъ истонченіе стѣнки тканей, воспаленіе и прободеніе ея.

Струнецъ *), (filaria medinensis) глистъ чрезвычайно тонкій, нитевидный, длиною отъ нѣсколькихъ дюймовъ до нѣсколькихъ футовъ. Онъ обитаетъ преимущественно въ подкожной клѣтчаткѣ тѣла. Прорывая тамъ длинные ходы, она разрушаетъ мало по малу подкожныя ткани, производитъ ихъ воспаленіе, кончающееся струпьями и язвами. Попавъ въ глазъ, и прокладывая себѣ ходъ то въ соединительной, то въ бѣлочной оболочкѣ, то во внутреннихъ частяхъ глаза, струнецъ бываетъ причиною упорныхъ глазныхъ воспаленій и развитія катаракта, т. е. потемнѣнія хрусталика глаза. Это было замѣчено древними. Тѣло этого глиста, подобно острицѣ, представляетъ одинъ большой яичникъ съ нѣсколькими тысячами яицъ. Мѣсто ихъ развитія точно неизвѣстно, хотя и можно допустить, что они развиваются въ подкожной клѣтчаткѣ.

Постоянно увеличивающееся число наблюденій о болѣзняхъ и даже смертныхъ случаяхъ, производимыхъ микроскопическимъ червячкомъ—трихиною, постепенно обратило на себя вниманіе публики и возбудило во многихъ мѣстностяхъ вполнѣ справедливый страхъ отъ столь значительной опасности, заключающейся въ пищѣ.

Трихина въ томъ видѣ, въ какомъ она встрѣчается въ мясѣ, представляется намъ микроскопическимъ животнымъ, или другими словами она, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, не видима невооруженнымъ глазомъ.

Изъ этого однако не слѣдуетъ заключать, что она равняется самымъ меньшимъ инфузоріямъ, о которыхъ многіе ошибочно думаютъ, что онѣ встрѣчаются повсюду, какъ въ каждой капелькѣ воды, такъ и въ каждой частицѣ воздуха. Чистая вода, чистый воздухъ, чистое мясо не содержатъ ни инфузорій, ни какихъ либо другихъ животныхъ. Только нечистыя, гніющія жидкости и органическія вещества могутъ содержать инфузорій, но и то не постоянно. Трихина принадлежитъ къ совершенно другому классу животныхъ, настоящимъ червямъ, и встрѣчается только при совершенно особенныхъ условіяхъ. Трихина не такъ мала, чтобы быть невидимою только вслѣдствіе своей величины, напротивъ многія тѣла подобнаго размѣра мы еще можемъ весьма удобно различать. Она нерѣдко достигаетъ длины отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ линіи.

Тѣло животнаго очень прозрачно, вслѣдствіе незначительнаго развитія отдѣльныхъ частей и органовъ. Будь тѣло непрозрачнымъ, отражай оно падающій на него свѣтъ, при внимательномъ разсматриваніи и при хорошемъ глазѣ, было бы весьма не трудно видѣть животное. Это на самомъ дѣлѣ удается, соединяя удобныя для наблюденія обстоятельства. Перенося свернувшуюся трихину, т. е. стянувшую свое тѣло на меньшее пространство и сдѣлавшеюся поэтому менѣе прозрачною, на стеклышко въ капельку воды, или положивъ стекло на черную бумагу, не трудно замѣтить животное въ видѣ бѣловатой точки. Болѣе этого, конечно, ничего не видно и даже при этомъ совершенно невозможно узнать, что это бѣловатая точка животное или просто соринка.

Эти-то бѣловатыя тѣльца, лѣтъ 40 тому назадъ обратили на себя вниманіе медиковъ. Англійскій анатомъ, Гильтонъ, былъ кажется первымъ, изслѣдовавшимъ ихъ нѣсколько точнѣе. Онъ принималъ ихъ за животныя образованія, но не узналъ еще заключающагося въ нихъ червячка. Только въ 1835 году, этотъ червячекъ былъ описанъ знаменитымъ зоологомъ Овеномъ и названъ имъ trichina spiralis, вслѣдствіе того, что тѣло этого животнаго было столь же тонко какъ волосъ (τρίξ) и вмѣстѣ съ тѣмъ спирально изогнуто. Рядъ наблюденій въ Англіи, Германіи, Даніи, Франціи и Сѣверной Америкѣ доказалъ присутствіе заключенныхъ въ сумочки трихинъ, у людей всѣхъ этихъ странъ. У животныхъ эти случаи еще довольно рѣдки. Трихинъ находили у кошки, вороны, галки, ястреба и другихъ птицъ, также у кротовъ и свиней; но еще не рѣшено, принадлежатъ ли находимыя во всѣхъ этихъ мѣстахъ трихины къ одному виду, и не попадается ли между ними и другой видъ, trichina affinis.

Хотя между учеными долго продолжался споръ, вполнѣ ли, отчасти-ли, или совершенно не принадлежатъ трихинѣ сумки, въ которыхъ лежитъ это животное, однако всетаки постепенно привыкли разсматривать сумку и животное за что то общее и обыкновенно только такое мясо называть трихинистымъ, въ которомъ можно простымъ глазомъ отличить бѣлыя тѣльца.

До 1860 года никому изъ ученыхъ не удавалось встрѣчать у человѣка свободныхъ трихинъ. Первое подобнаго рода наблюденіе было сдѣлано въ 1860 году Ценкеромъ въ Дрезденѣ, въ смертномъ случаѣ, вслѣдствіе болѣзни, произведенной трихиною.

---

*) Такъ называется она, потому что преимущественно водится въ Аравіи, и въ Мединѣ особенно.

Мы знаемъ теперь, что необходимо довольно продолжительное время, по крайней мѣрѣ два мѣсяца, для образованія полной сумки, и что какъ человѣкъ, такъ и животное, которые пережели время, покуда трихины закоконирываются, уже пережили періодъ опасности. Поэтому мы и можемъ сказать, что всѣ наблюденія о распространеніи трихины у человѣка, которыя были сдѣланы до 1860 года, должны быть отнесены къ излеченнымъ случаямъ.

Изъ этого понятно, почему мало по малу распространялось мнѣніе, что трихина совершенно безвредное животное, которое можно скорѣе разсматривать, какъ интересное явленіе. Практическіе врачи перестали имъ интересоваться и оставили анатомамъ и зоологамъ разрабатывать этотъ вопросъ, какъ чисто научный.

На самомъ дѣлѣ, онъ имѣлъ огромный научный интересъ и главнымъ образомъ этому то обстоятельству мы обязаны, что и здѣсь подтвердилась поговорка, что камень, выброшенный какъ ненужный, оказался краеугольнымъ. Интересъ трихины заключался именно въ томъ, что не только совершенно не знали, откуда она происходитъ и какъ попадаетъ въ мясо живыхъ и людей, но и не находили никакихъ указаній на ея размноженіе, нигдѣ не встрѣчали ни молодыхъ трихинъ, ни яицъ, ни вообще развитыхъ половыхъ органовъ.

До очень недавняго времени, въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно прибѣгали къ такъ называемому произвольному зарожденію (generatio aequivoca s. spontanea). Съ самыхъ древнихъ временъ не только въ народѣ, но и у извѣстнаго числа ученыхъ образовалось мнѣніе, что изъ извѣстныхъ матерій, особенно изъ различныхъ нечистотъ, или гніющихъ веществъ, образуются различныя небольшія животныя. Сюда именно причисляли большую часть глистовъ, относительно которыхъ никакъ не могли добиться, какъ они попадаютъ во внутренности другихъ животныхъ, если не образуются въ нихъ же самихъ, произвольнымъ зарожденіемъ. У трихинъ подобное предположеніе казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что онѣ, по виду, были совершенно безполы, и не представляли свойствъ, съ которыми обыкновенно соединенъ процессъ размноженія. Къ тому же, иногда онѣ являлись въ громадномъ количествѣ, и въ одномъ человѣкѣ находились одновременно милліоны трихинъ. Въ такомъ числѣ никогда не встрѣчали въ человѣкѣ ни одного другого глиста. Естественнѣе всего было предположить о трихинахъ, что онѣ именно произошли въ человѣческомъ тѣлѣ изъ какихъ либо остатковъ.

Трихины въ этомъ отношеніи очень сходны съ нѣкоторыми пузырчатыми глистами (cysticercus) особенно съ подклѣтчатнымъ, пузырчатымъ глистомъ (finne), который, какъ извѣстно, не только нерѣдко встрѣчается у свиней, но довольно часто и у человѣка. Пузырчатый глистъ отличается отъ трихины своимъ значительно большимъ размѣромъ; ибо послѣдняя, если относить на счетъ животнаго и сумку, едва достигаетъ величины не большой бѣлой точки или небольшой черты, первая же бываетъ величиною съ горошину и даже вишню. Смѣшеніе обоихъ невозможно даже для совершенно незнакомаго съ дѣломъ. Но и пузырчатые глисты также безполы, они никогда не содержатъ яицъ, часто встрѣчаются въ большомъ числѣ, сидятъ въ мясѣ и, слѣдовательно, во многихъ отношеніяхъ сходны съ трихиною, и произвольное зарожденіе у нихъ казалось наиболѣе вѣроятнымъ.

Уже болѣе точные изслѣдователи прошлаго столѣтія, какъ то извѣстный кведлинбургскій пасторъ Геце, замѣтили, что пузырчатый глистъ представляетъ, по строенію головы, большое сходство съ лентовиднымъ глистомъ, поэтому они и отнесли обоихъ къ одному роду taenia. Однако они разсматривали обоихъ за различные виды (species) того же рода, существующіе рядомъ, какъ напримѣръ оселъ и лошадь, волкъ и собака, не переходя одинъ въ другаго и не происходя другъ отъ друга. Только болѣе точныя изслѣдованія новѣйшаго времени вызвали предположеніе, что отношеніе этихъ обоихъ видовъ болѣе близко, и что пузырчатый глистъ есть тотъ же ленточный глистъ, развившійся иначе, вслѣдствіе особыхъ условій. Но непосредственныя свѣдѣнія, полученныя впервые Кюхенмейстеромъ, путемъ опыта, показали, что и это предположеніе не вполнѣ вѣрно. Оказалось, что пузырчатый глистъ мяса, если его съѣдало какое либо животное или человѣкъ, превращался въ его желудкѣ въ ленточнаго глиста, или, лучше сказать, развивался въ ленточнаго глиста, и слѣдовательно, что одинъ и тотъ же червякъ живетъ нѣкоторое время въ видѣ пузырчатаго, а послѣ переходитъ въ состояніе ленточнаго глиста.

Труднѣе было разрѣшить вопросъ, какимъ образомъ этотъ червякъ, въ пузырчатомъ состояніи, проникаетъ въ мясо. Въ состояніи ленточнаго глиста, на его задней оконечности выростаютъ и отшнуровываются постоянно новые членики, изъ которыхъ каждый содержитъ въ себѣ не только яйца, но и живыхъ животныхъ. Послѣднія однако выходятъ изъ яйца только тогда, когда они, при испражненіи, вышли изъ кишекъ наружу и какимъ либо путемъ, съ пищею ли, съ водою ли, или какъ нибудь случайно, снова были введены въ человѣка или въ животное. Какъ только яйца достигли желудка, оболочка яйца растворяется, и молодыя, тогда еще очень маленькія животныя, освобождаются, проникаютъ черезъ стѣнки кишекъ и активно или пассивно проходятъ вч. различныя части тѣла животнаго, гдѣ и превращаются въ пузырчатаго глиста.

Вотъ это продолжительное и подвергнутое громадному числу случайностей развитіе. Пузырчатый глистъ вообще съѣдается съ мясомъ, въ которомъ заключенъ, и превращается затѣмъ въ ленточнаго глиста, образованнаго имъ, въ его отдѣльныхъ членикахъ, яйца и потомство должны быть снова съѣдены или, лучше сказать, введены въ желудокъ животнаго, чтобы проникнуть внутрь тѣла, именно въ мясо, и здѣсь превратиться въ новаго пузырчатаго глиста. Такимъ образомъ, здѣсь происходитъ не только повторенное перемѣщеніе, но и перемѣнное размноженіе, ибо каждый членъ ленточнаго глиста составляетъ, по крайней мѣрѣ, одного представителя особаго поколѣнія.

Наблюденія эти глубоко потрясли старое ученіе о произвольномъ зарожденіи внутренностныхъ глистовъ; если такія большія животныя, какъ пузырчатый глистъ, правильно размножаются, отъ поколѣнія къ поколѣнію, изъ яицъ и особымъ странствованіемъ попадаютъ изъ кишекъ въ мясо (мышцы), то, вообще, не трудно предположить, что и съ трихинами происходитъ нѣчто подобное. Конечное рѣшеніе этого вопроса естественно было достижимо единственно путемъ опыта.

Этотъ опытъ былъ впервые произведенъ Гербстомъ изъ Геттингена, причемъ онъ дѣйствительно нашелъ, что животныя, кормленныя трихинистымъ мясомъ, имѣли въ мышцахъ трихинъ. Однако его опыты представляли двоякій недостатокъ. Во первыхъ, еще не было подтверждено, что, употребляемыя имъ для кормленія, трихины были тождественны съ встрѣчающимися у человѣка; во вторыхъ, ему не удалось опредѣлить, что происходитъ между временемъ, когда, употребленныя для кормленія ,трихины попадали въ желудокъ и временемъ, когда онѣ переходили въ мышцы. Происходило ли и здѣсь перемѣнное размноженіе? превращались ли трихины, въ кишкахъ, въ другой родъ глистовъ? производили ли онѣ яйца? или не были ли трихины, находимыя въ мышцахъ, тѣ же самыя, которыя употреблены для корма животнаго.

Дальнѣйшія опыты кормленія, именно опыты Кюхенмейстера, не привели ни къ какимъ результатамъ, и послѣдній высказалъ предположеніе, что трихины въ кишкахъ превращаются въ другого внутренностнаго червя trichocephalus, такъ что слѣдовательно, трихина, представляетъ только молодую форму trichocephalus. Это предположеніе сначала какъ будто и подтвердилось.

Лейкартъ изъ Гиссена, который еще раньше, послѣ кормленія трихинистымъ мясомъ мышей, находилъ свободныхъ трихинъ въ слизи ихъ желудка, сообщилъ 28 сентября 1859 года парижской академіи, что ему удалось у одной свиньи вывести изъ трихинъ большое количество trichocephalus.

Однако, Вирховъ, производя опыты въ тоже время, пришелъ къ другому результату. У собаки, которой онъ далъ закоконировавшихся, но еще живыхъ трихинъ человѣка, $3\frac{1}{2}$ дня послѣ кормленія, нашелъ въ кишкахъ много свободныхъ и уже значительно выросшихъ животныхъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ представляли вполнѣ развитые половые органы. Онъ могъ отличить мужскихъ и женскихъ особей, и нашелъ въ ихъ тѣлѣ множество яицъ и сѣмянныхъ клѣточекъ. Первыя сообщенія по этому предмету были сдѣланы въ засѣданіи берлинскаго медицинскаго общества 1 августа 1859 года, болѣе же подробныя данныя напечатаны въ медицинскомъ архивѣ. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ, что сумки, въ которыя заключены животныя въ мясѣ, не могутъ быть ничѣмъ инымъ, какъ измѣненными мышечными волокнами, болѣе или менѣе преобразившимся мышечнымъ пучкомъ, такъ что животныя должны были проникнуть въ составные элементы мышцъ.

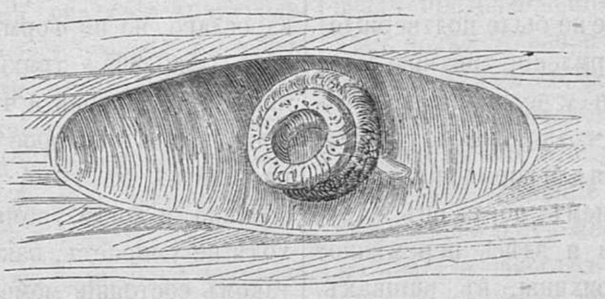
Какъ то, такъ и другое было подтверждено позднѣйшими опытами кормленія, сначала Лейкартомъ и Вирховомъ, а затѣмъ Турнеромъ, Клаусомъ и другими. Въ особенности упомянутый Ценкеромъ, въ январѣ 1860 г., случай далъ, какъ Вирхову, такъ и Лейкарту, матеріалъ для новыхъ опытовъ. Вирховъ свои наблюденія передалъ сначала въ краткой замѣткѣ въ медицинскомъ архивѣ, затѣмъ въ болѣе подробномъ сообщеніи парижской академіи. Главный выводъ обоюдныхъ опытовъ, производившихся при постоянной перепискѣ, заключался въ томъ, что трихина, взятая для кормленія изъ мяса, въ короткое время превращалась въ кишкахъ въ взрослаго, но по формѣ ни чуть не измѣненнаго животнаго (кишечная трихина), производящаго внутри себя яйца и зародышей и что молодое потомство, не оставляя животное, въ которое оно попало, проникаетъ чрезъ стѣнки кишекъ въ тѣло, главнымъ образомъ въ мышечныя волокна, и когда упомянутое животное при этомъ переходѣ не умираетъ, закоконировывается здѣсь и ждетъ въ такомъ состояніи момента быть съѣденнымъ человѣкомъ или какимъ либо другимъ животнымъ.

Такимъ образомъ трихины въ одномъ отношеніи различаются отъ пузырей и ленточнаго глиста. Они должны быть съѣдены не два, а только одинъ разъ, чтобы произвести новое, проникающее въ тѣло поколѣніе. Поэтому и опасность отъ нихъ гораздо значительнѣе, не говоря уже о томъ, что ленточные и пузырчатые глисты едва ли когда либо представляютъ опасность для жизни человѣка, тогда какъ мы, въ настоящее время, знаемъ уже значительное число смертныхъ случаевъ, произведенныхъ трихинами.

Съ другой стороны, мышечная трихина сходна въ томъ отношеніи съ пузырчатымъ глистомъ, что не тѣ животныя, которыя съѣдаются вмѣстѣ съ пищею, проникаютъ изъ желудка въ мясо, но происхоящее отъ нихъ въ кишкахъ новое поколѣніе и только это послѣднее попадаетъ въ мышцы.

Когда молодая трихина забралась въ мышечное волокно, она, кажется, проходитъ еще извѣстное пространство, причемъ разрываетъ тончайшія составныя части содержимаго волокна и быть можетъ уже этимъ разрушительно дѣйствуетъ на составъ его; при этомъ несомнѣнно, что трихина даже поглощаетъ извѣстную часть содержимаго, такъ какъ она снабжена ртомъ, пищепроводомъ и кишкою и въ продолженіи немногихъ недѣль увеличивается въ нѣсколько разъ, быть можетъ въ 30 или 40, слѣдовательно, должна же принимать пищу, а добыть ее можетъ только изъ вещества, въ которомъ заключена сама. Поглощая и разрушая такимъ образомъ мышечное вещество она дѣйствуетъ раздражительно и на окружающія части.

Чтобы вполнѣ понять въ чемъ состоитъ это вредное вліяніе, нужно представить себѣ составъ мяса (мышцъ). Уже для простаго глаза все мясо состоитъ изъ маленькихъ, параллельно другъ возлѣ друга расположенныхъ и соединенныхъ тонкою оболочкою изъ соединительной ткани, волокнистыхъ пучковъ. Каждый *пучекъ* можно легко разорвать тонкими булавками на меньшіе пучечки, а послѣдніе, въ свою очередь, на отдѣльныя волокна. Разсматривая каждое подобное волокно подъ микроскопомъ, оно, въ свою очередь, оказывается сложнымъ. Снаружи оно снабжено цилиндрическою оболочкою, въ которой лежитъ настоящее *вещество мяса*, состоящее изъ мельчайшихъ зернышекъ. Эти зернышки расположены въ длину въ видѣ тончайшихъ волоконъ. Между ними, на небольшихъ разстояніяхъ, находятся снабженныя ядрами образованія, такъ называемыя, мышечныя тѣльца. Итакъ, при значительномъ увеличеніи, отдѣльныя волокна представляются очень сложными образованіями, въ родѣ окруженныхъ общею оболочкою или кожицею пучковъ волоконцевъ (первичныхъ волоконцевъ) и вслѣдствіе этого нѣмецкіе анатомы и назвали эти волокна *первичными пучками*.


Гнѣздо закоконировавшейся въ чевовѣческомъ мясѣ трихины.

Разрушительное дѣйствіе, производимое трихинами, выказывается главнымъ образомъ на настоящемъ веществѣ мяса, именно на первичныхъ волоконцахъ и кружечкахъ. Они постепенно пропадаютъ въ большей части волоконъ и соотвѣтственно съ этимъ уничтоженіемъ волокно все болѣе и болѣе худѣетъ. *Раздражающее же дѣйствіе*, напротивъ того, сильнѣе всего выказывается на оболочкѣ и на мышечныхъ тѣльцахъ, особенно на ихъ ядрахъ, и сильнѣе всего въ мѣстахъ, гдѣ животное остается долго. Оболочка здѣсь постепенно утолщается, ядра мышечныхъ тѣлецъ размножаются, сами тѣльца увеличиваются, между ними отлагается болѣе твердое вещество и такимъ образомъ, вокругъ животнаго, постепенно образуется болѣе плотная и густая масса, въ которой еще долго можно узнать оболочку и внутреннее увеличеніе

По мѣрѣ того какъ животное ростетъ, оно все больше свертывается, загибая голову и хвостъ, какъ пружина часовъ, и принимаетъ наконецъ форму свернутой спирали. Вообще спираль эта, извѣстною частью своего очертанія, непосредственно соприкасается съ оболочкою, тогда какъ подъ и надъ этимъ мѣстомъ лежитъ происшедшая, вслѣдствіе увеличенія содержимаго, масса. Поэтому и коконъ здѣсь толще и менѣе прозраченъ.

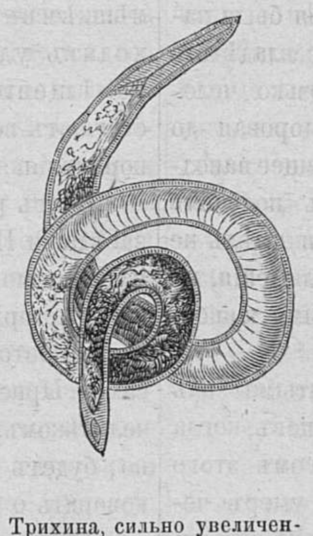
Эти явленія происходятъ главнымъ образомъ въ теченіе третьей и до пятой недѣли послѣ введенія трихинъ. Съ этого времени толщина сумки постепенно увеличивается, причемъ особенно сгущается содержимое, тогда какъ оболочка измѣняется гораздо меньше. Средняя часть кокона, гдѣ именно расположено свернувшееся животное, при небольшемъ увеличеніи, представляется въ видѣ свѣтлой, шарообразной или овальной массы, въ которой можно ясно различить животное. Подъ и надъ этимъ мѣстомъ обыкновенно находятся какъ бы два отростка, которые, при проходящемъ свѣтѣ, являются болѣе темными, при отраженномъ, бѣловатыми, постепенно съуживаются и оканчиваются на извѣстномъ разстояніи закругленнымъ концемъ. Онѣ очень различной длины и даже на одной и той же сумкѣ часто не одинаковы. Иногда ихъ вовсе не бываетъ и коконъ образуетъ совершенно правильное, овальное тѣло или же онъ какъ бы притупленъ на концахъ. Тѣ части мышечнаго волокна, которыя лежали надъ нею постепенно уничтожаются, но въ окружающей соединительной ткани встрѣчаютъ иногда сильное, какъ бы происшедшее отъ воспаленія, разбуханіе и даже развитіе новыхъ сосудовъ.

Въ этихъ измѣненіяхъ проходятъ мѣсяцы, и разсматривая подобное мясо невооруженнымъ глазомъ, трудно замѣтить въ немъ что либо особенное. И только дѣлая тонкіе разрѣзы его и смачивая послѣдніе уксусомъ или щелочью, отчего они становятся болѣе прозрачными, на мѣстахъ, гдѣ лежатъ сумки, выступаютъ небольшія, бѣловатыя, отчасти непрозрачныя точки. Но точки эти, если вошло не очень много трихинъ, далеко не такъ характеристичны, чтобы по нимъ, безъ помощи увеличительныхъ стеколъ, можно было бы опредѣлить опасность. Маленькія жировыя дольки, нервы или сухожильныя полоски, даже другія чужеядныя образованія, могутъ представлять тотъ же видъ и только, при извѣстномъ увеличеніи, можно убѣдиться въ чемъ дѣло.

Необходимое для этого увеличеніе ничуть не значительно. Уже при увеличеніи въ 10 или 12 разъ можно ясно видѣть всѣ эти подробности и узнать какъ сумки, такъ и животныхъ. Очевидно, что увеличеніе въ 50 или 100 и даже болѣе разъ удобнѣе, такъ какъ въ такомъ случаѣ исключается всякая возможность ошибки.

Спустя еще нѣсколько времени, послѣ прониканія трихинъ, происходитъ еще большее измѣненіе въ сумкахъ; въ нихъ обыкновенно отлагаются известковыя соли или, какъ говорятъ, онѣ объизвествляются. Прежде полагали, что даже сами животныя объизвествляются, но это встрѣчается только крайне рѣдко. Вообще, объизвествленіе начинается близъ сгустившагося содержимаго и оболочка первоначально остается нетронутою. Известковыя соли появляются въ видѣ маленькихъ зернышекъ, которыя, при отраженномъ свѣтѣ, представляются бѣлыми, какъ мѣлъ, при проходящемъ же свѣтѣ (обыкновенно употребляемомъ при изслѣдованіи подъ микроскопомъ) темными, оттѣненными или совершенно черными. Если количество извести сильно увеличивается, то оно покрываетъ подъ конецъ все животное и тогда, даже подъ микроскопомъ, не видно червячка и онъ лежитъ какъ бы въ известковой скорлупѣ, какъ птичье яйцо.

Если человѣкъ, въ котораго вошли трихины, вообще хорошо питается, то при этомъ является еще другое измѣненіе; снаружи, вокругъ сумки и именно вокругъ ея отростковъ или продолженій, отлагается жировая ткань. Если отложеніе это достигаетъ извѣстнаго объема, то подъ и надъ сумкою образуется настоящій жировой комокъ, который, при разсматриваніи невооруженнымъ глазомъ, еще яснѣе, нежели известковыя отложенія указываетъ на мѣста расположенія сумокъ. Ибо, начиная съ момента, когда послѣднія достигаютъ извѣстнаго количества, сумка начинаетъ представляться невооруженному глазу въ видѣ бѣлой точки и это то именно и есть состояніе, къ которому относятся почти всѣ прежнія наблюденія.


Трихина, сильно увеличенная подъ микроскопомъ.

На приложенномъ рисункѣ представлено именно это состояніе въ человѣческой мышцѣ. На поверхности краснаго, вслѣдствіе своихъ волоконъ, продольно полосчатаго кусочка, какимъ онъ представляется невооруженному глазу, видно извѣстное число кругловатыхъ или овальныхъ точекъ, въ которыхъ, при очень внимательномъ разсматриваніи, замѣчается болѣе свѣтлая и прозрачная середина, соотвѣтствующая положенію самаго животнаго. Рисунки представляютъ уже излеченные случаи, въ которыхъ известковое отложеніе ограничилось обоими продолженіями сумки. Если оно продолжается на всю сумку, то послѣднія очевидно становятся еще легче видимыми.

До сихъ поръ мы говорили болѣе о сумкахъ, нежели о самомъ животномъ и поэтому для полнаго пониманія необходимо прибавить нѣсколько замѣчаній и о послѣднемъ.

Вполнѣ взрослая мышечная трихина, какъ она представлена на рисункѣ увеличенною въ 300 разъ, имѣетъ видъ дождеваго червя *). На переднемъ заостренномъ концѣ помѣщается ротовое отверстіе: отсюда внутрь идетъ тонкая трубочка—пищепроводъ. Послѣдній вскорѣ окружается плотнымъ клѣтчатымъ тѣломъ идущимъ вдоль большей части всего тѣла, гдѣ начинается простая кишка. Послѣдняя продолжается до задняго нѣсколько утолщеннаго конца тѣла, гдѣ и выходитъ наружу. По близости видна темная кучка зернышекъ, лежащихъ вокругъ выводного полового канала, выполняющаго большую часть задней части тѣла, но въ которомъ далѣе ничего не видно. Пищеварительные и половые органы окружены твердою, наружною кожею съ поперечными морщинками.

Изъ этого видно, что здѣсь рѣчь идетъ о хорошо организованномъ животномъ, изъ класса настоящихъ червей, внутреннее строеніе котораго легко видно весьма ясно. Это однако возможно только при помощи хорошаго микроскопа, увеличивающаго до 300 разъ. При недостаточномъ инструментѣ и слабомъ увеличеніи едва видно что либо, кромѣ одного наружнаго очертанія животнаго. Для обыкновенныхъ же цѣлей, какъ-то для пересмотра мяса и опредѣленія болѣзни и съ этими средствами нетрудно достигнуть желаемаго и ошибка почти невозможна. Особенно надо замѣтить, что не встрѣчается никакихъ безногихъ гусеницъ, представляющихъ хотя малѣйшее сходство съ трихиною. Въ особенности же гусеницы обыкновенныхъ мухъ и комаровъ отличаются не только по совершенно иному виду, но также и по своему относительно гораздо большему размѣру, и если нѣкоторые мясники, и вообще незнакомые съ дѣломъ, высказываютъ мнѣніе, что весь вопросъ о трихинахъ сводится на безвредныхъ безногихъ гусеницъ мухъ, то это только крайне печальное незнаніе и крайняя легкомысленность.

Прошло больше двухъ десятилѣтій, со времени открытія трихинъ, и въ этотъ промежутокъ времени имъ не приписывали ни малѣйшаго вреднаго вліянія. Въ этихъ случаяхъ постоянно наблюдали только уже излеченныя явленія, да и ихъ довольно рѣдко. Проходили годы и не приносили никакихъ наблюденій и даже до недавняго времени во Франціи наблюдали появленіе трихинъ всего только два раза, во многихъ же другихъ странахъ о нихъ, до недавняго времени, совершенно не было никакихъ извѣстій. При болѣе внимательномъ наблюденіи, доказывается далеко большее распространеніе трихинъ, нежели это полагали прежде. Въ одномъ 1859 году, Вирховъ нашелъ до 6-ти разъ трихины въ человѣческихъ трупахъ и вскорѣ встрѣтилъ далеко больше подобныхъ случаевъ, нежели ихъ было упомянуто во всей литературѣ послѣднихъ 30 лѣтъ. Онъ въ послѣднюю четверть года видѣлъ семь случаевъ у людей, умершихъ въ больницѣ Шарите. Другіе наблюдатели достигли подобныхъ же результатовъ.

При этомъ надо замѣтить, что всѣ эти случаи были

---

*) Каминехъ въ Берлинѣ приготовилъ въ послѣднее время фотографическія изображенія трихинъ.

опредѣлены при вскрытіяхъ, безъ того, чтобы, во время жизни, кто либо думалъ о присутствіи трихинъ. Всегда находили закоконировавшихся трихинъ и слѣдовательно послѣднія относились къ старымъ и уже залеченнымъ случаямъ, но они тѣмъ не менѣе имѣютъ большое значеніе, указывая на возможность опасности.

Однако всего сказаннаго было бы недостаточно, чтобы возбудить всеобщій интересъ, если бы не наблюдали случаевъ свѣжаго проникновенія и еще свободнаго состоянія трихинъ и еслибы этимъ путемъ не открыли источника происхожденія этихъ червей и заболѣванія большого числа людей (такъ называемыхъ эпидемій) и даже смертныхъ случаевъ, производимыхъ присутсвіемъ этихъ животныхъ въ человѣческомъ тѣлѣ.

Ценкеру принадлежитъ заслуга перваго подтвержденія подобной эпидеміи въ Дрезденѣ и его окрестностяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательство присутствія трихинъ въ ветчинѣ, въ такъ называемыхъ Cervelat и Blutwurst (кровяная колбаса), которыя еще находились въ лавкахъ и были сдѣланы изъ мяса одной свиньи. Свинья была заколота въ имѣніи, близъ Дрездена; мясникъ, владѣтель имѣнія, хозяйка скотнаго двора и еще нѣсколько человѣкъ захворали, а служанка, совершенно здоровая до сихъ поръ, умерла. Въ ея трупѣ нашли настоящее наводненіе трихинъ. Благодаря Ценкеру, Вирховъ получилъ кусокъ ветчины и мышцъ умершей дѣвушки и имѣлъ не только случай подтвердить достовѣрность наблюденія, но и сдѣлать цѣлый рядъ опытовъ надъ различными животными.

Кроликъ, накормленный трихинами, взятыми изъ мышцъ дѣвушки, умеръ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда его тѣло наполнилось этими животными. Мясомъ этого кролика Вирховъ кормилъ другого, онъ тоже умеръ черезъ три мѣсяца. Его мясомъ онъ кормилъ трехъ новыхъ кроликовъ, двое умерли черезъ три, одинъ черезъ 4 недѣли. Мясомъ послѣдняго снова кормили кролика, и животное, принявшее относительно небольшое количество мяса, умерло черезъ 6 недѣль. У всѣхъ мышцы были переполнены трихинами, такъ что въ каждомъ, самомъ небольшомъ кусочкѣ, постоянно встрѣчалось по нѣскольку трихинъ.

Чтобы быть вполнѣ увѣреннымъ, что здѣсь не произошло какой либо случайности, Вирховъ микроскопически изслѣдовалъ у многихъ изъ этихъ кроликовъ куски мышцъ до кормленія трихинами; въ нихъ не было и слѣда этихъ животныхъ, какъ и вообще у кроликовъ, безъ предшествующаго искуственнаго кормленія, никогда не встрѣчали трихинъ. Нѣсколько недѣль послѣ кормленія, тѣ мышцы, части которыхъ не содержали до кормленія и слѣда трихинъ, были переполнены ими.

Какъ ни убѣдительны были эти опыты, приводившія черезъ пять генерацій постоянно къ смерти, однако и здѣсь была еще возможность думать о случайности. Чтобы вполнѣ убѣдиться, нужно было доказать, что именно изъ введенныхъ вмѣстѣ съ пищею трихинъ происходило прониканіе въ мышцы. Послѣднее было доказано также совершенно ясно.

При внимательномъ изслѣдованіи нашли, что въ желудкѣ и кишкахъ кролика трихины освобождаются изъ заключающаго ихъ мяса и развиваются въ мужскія и женскія особи, которыя, въ непродолжительное время, достигаютъ длины 3—4 миллиметровъ, и тогда легко видимы въ видѣ тонкихъ бѣлыхъ нитей. Въ женской особи развиваются яйца и изъ нихъ выводится, еще внутри тѣла матери, новое поколѣніе, и нѣсколько позже (около недѣли послѣ оплодотворенія), выходитъ наружу и свободно движется въ кишечной слизи. И такъ трихины принадлежатъ къ живородящимъ.

Молодыя трихины необыкновенно тонки и малы и принадлежатъ къ самымъ меньшимъ нитчатымъ червямъ. Они то именно и проникаютъ изъ кишекъ въ тѣло. Вирховъ встрѣчалъ ихъ впослѣдствіи въ лимфатическихъ железахъ брыжжейки и брюшной полости, въ сердечномъ мѣшкѣ и въ мышцахъ. Только въ послѣднихъ они находятъ удобное, для ихъ дальнѣйшаго развитія, помѣщеніе. Здѣсь онѣ ростутъ, и въ 3—4 недѣли достигаютъ величины, которую имѣли ихъ отцы во время кормленія.

Этотъ рядъ опытовъ, который Вирховъ сообщилъ въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 2-го іюля 1860 года, не могъ оставить ни малѣйшаго сомнѣнія о значеніи и исторіи развитія трихинъ. Онъ самъ впослѣдствіи часто повторялъ ихъ, другіе изслѣдователи дѣлали то же самое. Присоединивъ къ этому наблюденія, сдѣланныя надъ человѣкомъ, которыя ежегодно увеличиваются, то, очевидно, будетъ великою глупостью, если не преступленіемъ, говорить о неосновательности трихинобоязни.

Цѣлый рядъ заболѣваній группами или эпидемическихъ заболѣваній, какъ ихъ обыкновенно называютъ, подтвержденъ несомнѣнно.

При каждой эпидеміи происходило много заболѣваній. 20, 30, а въ болѣе прискорбныхъ случаяхъ, какъ въ Гехтштедтѣ, заболѣло даже до 150 личностей, многія очень трудно, и число смертныхъ случаевъ напр. въ Гехтштедтѣ простиралось болѣе чѣмъ до 20 *). Сомнѣнія здѣсь быть не можетъ. Самыя несомнѣнныя наблюденія передъ нами; Вирховъ самъ изслѣдовалъ мышцы людей, умершихъ во время эпидемій въ Гехтштедтѣ и Бургѣ, они были переполнены трихинами.

Болѣзненные случаи проявляются очень разнообразно. Иногда это просто бываетъ явленіе раздраженія желудка, желудочный катарръ, припадки, сходные съ подагрою, гастрическія неправильности, иногда явленіе боли мышцъ, слабость, вялость, столбняки, боли какъ при подагрѣ или ревматизмѣ; иногда лихорадочные припадки, какъ при

---

*) До 23-го ноября было доказано 137 заболѣваній и 24 смертныхъ случая.

тифѣ, нервной лихорадкѣ и т. д. Часто замѣчается особенное раздутіе лица, преимущественно области глазъ. Иногда явленія эти развиваются быстро и смерть обыкновенно слѣдуетъ черезъ 4 или 5 недѣль; иногда же болѣзнь тянется дольше и черезъ нѣсколько недѣль начинается постепенное выздоровленіе, которое однако оканчивается хроническою слабостью, худобою и ослабленіемъ силъ. Вирховъ нѣсколько разъ изслѣдовалъ тѣла людей, которые, какъ полагали, умерли отъ чахотки; при вскрытіи оказалось, что рядомъ съ слабою болѣзнью легкихъ встрѣчалось сильное распространеніе трихинъ и значительная худоба мышцъ.

Съ 1860 года, Вирховъ, съ нѣкоторыми другими, старался распространить, какъ можно шире, свѣдѣнія по этому предмету и обратить вниманіе на опасность неосторожнаго употребленія въ пищу свиного мяса. Прежде всего поднялась оппозиція мясниковъ, да и до послѣдняго времени она еще не вездѣ подавлена. Поэтому онъ обращалъ вниманіе на то, что именно мясники должны бы быть наиболѣе заинтересованными и употреблять всевозможныя предосторожности, чтобы не вредить своему дѣлу и своей личности. Какъ при многихъ эпидеміяхъ, такъ и въ ряду обыкновенныхъ случаевъ, наблюдаемыхъ Фридрейхомъ, Траубе, Кёнигсдорферомъ, именно мясники заражались отъ убиваемаго ими животнаго. При этомъ не слѣдуетъ думать, что они заразились черезъ кожу; ничего подобнаго и быть не можетъ. Но мясники часто ѣдятъ не только мясо или фаршъ приготовленный для колбасы, но многіе имѣютъ еще привычку, при убиваніи скота, ѣсть небольшіе кусочки сырого мяса или по крайней мѣрѣ стирать пальцемъ ножикъ и собранныя мясныя частицы брать въ ротъ. Поэтому они то больше всего подвергаются опасности; за ними слѣдуютъ кухарки, горничныя и наконецъ уже все остальное населеніе.

Но даже послѣ того, какъ положительно доказано, что трихинная болѣзнь встрѣчается у человѣка, нѣкоторые безсовѣстно стараются затемнить ясное положеніе дѣла. Плохо знакомыя съ дѣломъ личности, распространяютъ мнѣніе, что болѣзнь эта у свиней еще не вполнѣ доказана. Все это положительная ложь.

Лейди, уже 25 лѣтъ тому назадъ, доказалъ въ сѣверной Америкѣ присутствіе трихинъ въ мясѣ свиньи. Ценкеръ нашелъ ихъ въ ветчинѣ и колбасѣ изъ свинины, отъ которой умерло и заболѣло нѣсколько человѣкъ во время дрезденской эпидеміи; Вирховъ самъ получилъ кусокъ этой ветчины и убѣдился въ присутствіи животныхъ. Тоже случилось во время эпидемій въ Кведлинбургѣ и Корбахѣ, Рюгенѣ и Гехтштедтѣ, гдѣ онѣ были найдены въ ветчинѣ и колбасѣ. Въ Гехтштедтѣ подтвердилось, что большая часть захворала послѣ общаго праздничнаго обѣда, 18-го октября. Особенно убѣдителенъ случай, описанный Тюнгелемъ, который и приводится здѣсь.

На гамбургскій корабль, возвращавшійся изъ Вальпараисо въ Европу, предъ отъѣздомъ, купили живую свинью, и уже на кораблѣ закололи ее 1-го апрѣля 1853 года; закололъ ее поваръ, при помощи нѣсколькихъ матросовъ. Съѣли около 30 фунтовъ, прочее было посолено. При въѣздѣ въ гавань многіе захворали, большая часть довольно легко, но нѣкоторые очень трудно. Двое умерло; у одного 16-ти-лѣтняго мальчика, умершаго 24-го апрѣля, нашли въ мышцахъ множество не закоконировавшихся живыхъ трихинъ. Сохранившееся еще мясо свиньи, кусокъ котораго получилъ и Вирховъ, содержало множество уже мертвыхъ трихинъ.

Такимъ образомъ присутствіе трихинъ у свиней и зависимость заболѣваній человѣка отъ употребленія этого мяса несомнѣнно. Обыкновенно утѣшаются тѣмъ, что трихина не часто встрѣчается у свиней и что, еслибы въ послѣдней были трихины, то должны были бы высказываться признаки болѣзни.

Что касается перваго предположенія, то съ нимъ къ счастію можно согласиться. Но на сколько же помогаетъ это утѣшеніе тѣмъ личностямъ, на долю которыхъ выпало несчастье покушать мяса этихъ, хотя и рѣдко встрѣчающихся, трихинистыхъ свиней? Да и въ добавокъ, покуда еще невозможна точная статистика этого явленія, такъ какъ существующія до сихъ поръ наблюденія еще далеко недостаточны.

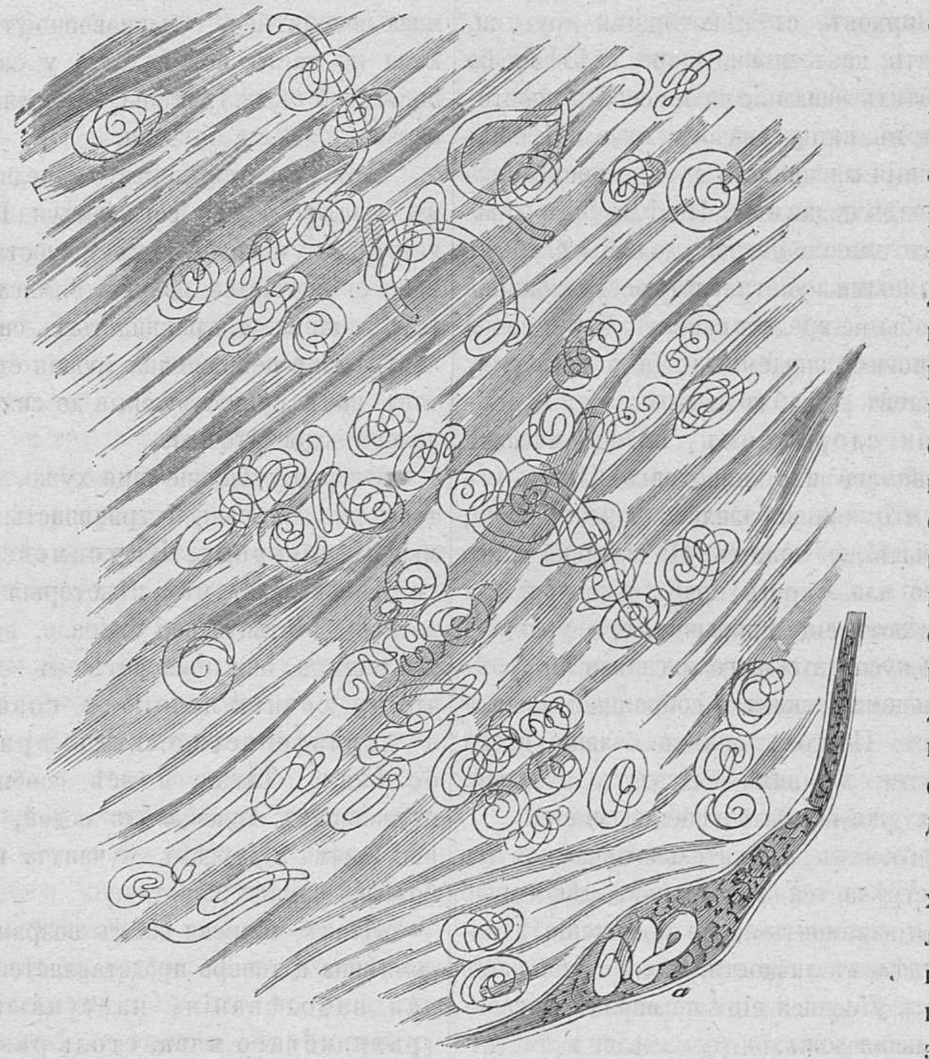
Второе утѣшеніе еще хуже. Внимательнѣйшіе опыты кормленія свиней трихинистымъ мясомъ, производимыя Гаубнеромъ, Кюхенмейстеромъ и Лейзерингомъ показали, что нѣкоторыя и именно молодыя животныя дѣйствительно умирали, но однако въ своихъ заключеніяхъ они приходятъ къ слѣдующимъ выводамъ, что «у свиней нечего и говорить о настоящихъ и характеристическихъ признакахъ трихинной болѣзни». Также и всѣ сообщенія о свиньяхъ, послужившихъ заразою для людей, при многихъ приведенныхъ нами и другихъ случаяхъ, вовсе не упоминаютъ о болѣзни самаго животнаго.

Итакъ, вопреки всѣмъ возраженіямъ, опасность несомнѣнна и теперь представляется вопросъ, почему случаи заболѣванія, наступающіе послѣ принятія трихинистаго мяса, столь различны, по ихъ силѣ и значенію? На этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить положительно.

Болѣзни кишекъ (желудочная лихорадка, явленія сходныя съ подагрою) зависятъ отъ присутствія въ нихъ животнаго и могутъ продолжаться не одинаково долго. Если кто нибудь, вскорѣ послѣ принятія этого мяса, почувствуетъ сильные позывы къ испражненію и получитъ сильный поносъ, то очень возможно, что всѣ животныя будутъ удалены. Въ противномъ же случаѣ они станутъ расти и размножаться, производя болѣзненное раздраженіе.

Боли въ мышцахъ и лихорадочныя явленія происходятъ вслѣдствіе проникновенія молодого потомства изъ кишекъ въ тѣло больныхъ. Очевидно, что эти явленія тоже зависятъ отъ индивидуальныхъ свойствъ. Извѣстное устройство кишекъ, можетъ способствовать или препятствовать этому перемѣщенію; такъ напр. Вирхову никогда не удавалось выводить у собакъ трихинъ въ мышцахъ, хотя развитіе ихъ въ кишкахъ шло совершенно правильно, какъ это имъ впервые замѣчено у одной собаки. Также и опыты надъ овцами, рогатымъ скотомъ, пѣтухомъ, голубемъ и лягушкою были до сихъ поръ безуспѣшны.

Когда же наконецъ совершилось проникновеніе трихинъ, то вся опасность зависитъ уже отъ числа ихъ. Послѣднее можетъ сильно измѣняться. Вирховъ видѣлъ случай у человѣка, въ мускулахъ котораго, послѣ долгихъ розысковъ, ему удалось собрать не болѣе дюжины трихинъ, тогда какъ въ другихъ онѣ являются цѣлыми милліонами. Вредное вліяніе происходитъ здѣсь отъ суммы отдѣльныхъ поврежденій, которыя животныя производятъ въ мѣстахъ ихъ проникновенія. Каждый, кто приметъ не болѣе дюжины живыхъ трихинъ, можетъ быть вовсе не замѣтитъ ихъ вліянія, его здоровье нисколько отъ этого не пострадаетъ. Другой, въ котораго попали цѣлыя тысячи ихъ, испытаетъ многія непріятныя явленія: мышечныя боли, слабость, хрипоту, усталость и т. п., но онъ перенесетъ ихъ, а животныя закоконируются и наконецъ покроются известью. Такимъ образомъ происходитъ излечиваніе. Третій, наконецъ, въ котораго проникли цѣлые милліоны, можетъ быть тоже выздоровѣетъ, только очень медленно, и долго останется слабымъ и худымъ, или совершенно не выздоровѣетъ и, при постепенно увеличивающемся ослабѣваніи мышечной дѣятельности, особнно дыхательной, умретъ.



Мышечныя ткани человѣческаго тѣла, разорванныя и переполненныя трихинами.

Всѣ эти явленія становятся понятными, если мы припомнимъ три основныхъ вывода ученія о трихинахъ:

1) введенныя въ желудокъ трихины остаются въ кишкахъ и не проникаютъ въ мышцы;

2) онѣ производятъ молодое поколѣніе, проникающее въ мышцы;

3) проникшее въ мышцы потомство растетъ въ нихъ, но не размножается.

Такимъ образомъ, главная опасность заключается въ произведеніи кишечною трихиною молодого потомства. Взрослая трихина - мать содержитъ внутри себя до сотни дѣтенышей и, кромѣ того, постоянно производитъ еще новыя яйца. Сколько времени онѣ могутъ жить и производить потомство еще не вполнѣ извѣстно; но мы знаемъ положительно, что онѣ лежатъ въ кишкахъ отъ 3 до 4 недѣль и постоянно производятъ молодыхъ. Считая на каждую трихину-мать, 200 молодыхъ, достаточно 5,000 такихъ матерей, чтобы произвести милліонъ молодого потомства для проникновенія, а столько трихинъ могутъ легко заключаться въ нѣсколькихъ кусочкахъ мяса, если даже не было еще значительной степени переполненія. Взглядъ на рисунокъ кусочка мяса, прилагаемый здѣсь, достаточенъ, чтобы вполнѣ подтвердить основательность подобнаго вычисленія.

Чѣмъ больше трихинъ введено въ желудокъ и чѣмъ дольше онѣ останутся въ немъ, тѣмъ болѣе разовьется молодого потомства, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличится и опасность. Вирховъ въ этомъ убѣдился прямыми опытами надъ животными. Кроликъ, припявшій небольшое количество трихинистаго мяса, не заболѣваетъ. Во время эпидеміи въ Бургѣ это вполнѣ подтвердилось. Женщина, которая ѣла сырое мясо съ хлѣбомъ, умерла, а ея ребенокъ, облизавшій ложку, которою она намазала растертое мясо на хлѣбъ, только слегка захворалъ.

И такъ человѣкъ, точно также, какъ и свинья, можетъ принять и заключать въ себѣ большое число трихинъ, не умирая и даже не заболѣвая сильно отъ этого. Это еще служитъ маленькимъ утѣшеніемъ, такъ какъ врядъ-ли когда либо удастся найти абсолютное средство противъ трихинъ, тѣмъ болѣе, что даже точное изслѣдованіе мяса не можетъ быть сдѣлано надъ каждой отдѣльной частицей.

Однако достовѣрно, что введеніе значительнаго числа трихинъ въ желудокъ необходимо повлечетъ за собою болѣзнь и даже смерть, а это должно бы было уничтожить всѣ доводы, приводимые многими, противъ осмотра мяса.

Противъ этого замѣчанія Вирхову часто возражали, отчего прежде ничего не было слышно о подобныхъ случаяхъ. Если опасность дѣйствительно такъ велика, то, очевидно, и прежде замѣтили бы ее. Особенно же заболѣваніе цѣлыхъ кружковъ или обществъ не могли же въ самомъ дѣлѣ пройти незамѣченными.

Нѣкоторые отвѣчали на это,—что болѣзнь вообще новая и прежде не была извѣстна. Но вѣдь это предположеніе повторяется постоянно, когда, неизвѣстная до сихъ поръ, болѣзнь узнается, при болѣе точныхъ изслѣдованіяхъ, и отдѣляется отъ группы уже извѣстныхъ. Вирховъ упоминаетъ только объ одной страшной болѣзни, которая переносится съ животныхъ на человѣка, именно о Rotzkrankheit. Первый несомнѣнный случай этой болѣзни былъ подтвержденъ Шиллингомъ въ 1821 году, и съ этого времени не проходитъ года, чтобы не узнали о новыхъ случаяхъ. Можно ли изъ этого заключить, что она новая болѣзнь? Rotz, у животныхъ, упоминается уже греческими и римскими писателями и нѣтъ ни малѣйшаго основанія полагать, что она не переходила на человѣка и за цѣлыя тысячелѣтія до нашей эпохи.

Между тѣмъ извѣстно, что свиное мясо признавалось нечистымъ и употребленіе его въ пищу было запрещено. Очень возможно, что это запрещеніе сперва было основано на томъ, что свинья ѣстъ нечистоты, вещества отчасти гніющія; но, развѣ нельзя предположить, что уже и въ тѣ времена, послѣ употребленія въ пищу свинины, были замѣчены настоящіе болѣзненные случаи? Въ тѣ времена, при простѣйшихъ жизненныхъ отношеніяхъ, еще кочующаго народа, причина заболѣванія цѣлыхъ группъ или обществъ должна бы быть еще легче открыта. Когда, въ новѣйшее время, доказали происхожденіе ленточныхъ глистовъ изъ пузырчатаго глиста свиньи, многіе принимали, что запрещеніе особенно имѣло въ виду этихъ паразитовъ. Но вѣдь ленточные глисты рѣдко производятъ дѣйствительныя болѣзни, они собственно не опасны, и если запрещеніе свиного мяса дѣйствительно основывалось на его заразительныхъ свойствахъ, то причину его ближе всего можно предполагать въ трихинахъ.

Во всякомъ случаѣ, большая часть людей заболѣваетъ не тотчасъ послѣ употребленія въ пищу трихинистаго мяса; обыкновенно проходитъ прежде извѣстное число дней, а поэтому и подозрѣніе легко падаетъ на какое либо ближайшее обстоятельство. Но, если одновременно заболѣваетъ большое количество людей, то подозрѣніе наконецъ нападаетъ на настоящій источникъ. Такъ, въ медицинской и именно въ судебномедицинской литературѣ, существуетъ не мало случаевъ, гдѣ подозрѣніе падало на ветчину. Но такъ какъ въ то время не знали трихинъ, а мышцъ умершихъ и не думали осматривать, то и самое добросовѣстное изслѣдованіе причинъ не приводило ни къ чему. Въ заключеніе обыкновенно останавливались на предположеніи отравленія и если, при химическомъ изслѣдованіи, не находили минеральнаго яда, тогда вводили органическій и называли его ветчиннымъ ядомъ.

Но существуетъ ли ветчинный ядъ? Никто не можетъ сказать этого, потому что еще ни одному химику не удалось его найти. Всѣ доводы заключаются только въ томъ, что отравленіе произошло, а между тѣмъ никакого другого яда не открыто. Но доказано ли это отравленіе? Нѣтъ, его только потому предполагаютъ, что не находятъ другого объясненія. Заболѣваніе же отъ трихинъ даетъ другое объясненіе этому и будетъ достаточно указать на два случая.

Въ февралѣ 1863 года Лангенбекъ, въ Берлинѣ, оперировалъ больного нарывомъ въ горлѣ. Во время операціи, онъ замѣтилъ, что отпрепарованныя мышцы были наполнены объизвествленными трихинами. Когда больного спросили, не хворалъ ли онъ прежде, онъ разсказалъ престранную исторію. Въ 1845 году случилась въ Іессенѣ ревизія училищъ. Комиссія завтракала у одного купца (подавали ветчину, колбасу, сыръ и т. п.), но одинъ изъ членовъ удалился, выпивъ только стаканъ краснаго вина. Семеро остальныхъ пили бѣлое вино и ѣли предложенную закуску. Всѣ семеро захворали и четверо умерло. Подозрѣніе очевидно пало на завтракъ упомянутаго купца. Сдѣлано было сначала судебное изслѣдованіе бѣлаго вина, но ничего не открыто; тѣмъ не менѣе хозяинъ не могъ избавиться отъ подозрѣнія и долженъ былъ переселиться въ Америку.

Въ іюнѣ 1851 года, въ окрестностяхъ Гамбурга, захворало нѣсколько человѣкъ отъ употребленія въ пищу ветчины; трое изъ нихъ умерло, а остальные оставались довольно долго въ болѣзненномъ состояніи. Судебное изслѣдованіе и здѣсь не привело ни къ какимъ результатамъ, а для объясненія снова прибѣгли къ ветчинному яду. Сама ветчина была найдена, происхожденіе ея удалось прослѣдить до самаго мясника; оказалось, что, вслѣдствіе плохихъ достоинствъ, ее продавали дешевле, но причина ея вредности всетаки не была открыта. Только недавно Тюнгель, въ очень подробно веденныхъ актахъ, нашелъ доказательства, что явленія и ходъ болѣзни совпадали совершенно съ тѣмъ, что мы теперь знаемъ о трихинной болѣзни.

Нетрудно было бы умножить эти случаи; но сообщеннаго уже достаточно, для доказательства, что заболѣванія этого рода уже существовали до нашихъ первыхъ свѣдѣній о трихинной болѣзни, и что мы открыли не новую болѣзнь, но только причину уже существовавшей. Поэтому не слѣдуетъ на столь шаткихъ основаніяхъ удалять эту опасность, которая избѣгается, или по крайнѣй мѣрѣ значительно уменьшается, при здравомъ взглядѣ на ея причины.

ДРЕВНІЕ КАМЕИ.

Древность передала намъ одно изъ прекраснѣйшихъ своихъ изобрѣтеній—выпуклую рѣзьбу на камняхъ, или *камеи*, и отъ нея же дошли къ намъ лучшія произведенія по этому предмету. Императорскій кабинетъ въ Вѣнѣ обладаетъ богатою коллекціею древнихъ камеевъ, вырѣзанныхъ въ Александріи, и въ Европѣ нѣтъ ни одного музея, который бы не имѣлъ подобныхъ же произведеній.

Въ числѣ камеевъ вѣнскаго кабинета, особенно замѣчателенъ камей, представляющій семейство императора Клавдія Британика: четыре рога изобилія положены на кучу оружія, и, при отверстіи каждаго изъ нихъ, находится по бюсту. На лѣво изображены *Клавдій*, въ вѣнкѣ изъ дубовыхъ листьевъ и въ эгидѣ, и супруга его, *Мессалина*, увѣнчанная колосьями; на право *Тиберій*, тоже въ дубовомъ вѣнкѣ, а *Ливія* въ лавровомъ, надѣтомъ сверхъ маски. Между бюстами вырѣзанъ орелъ, древняя эмблема верховной власти, простирающій свои крылья. Упомянутый камей имѣетъ овальную форму и вырѣзанъ на сардониксѣ, камнѣ, особенно годномъ для рѣзьбы; Кремнистый, полупрозрачный, *сардониксъ* предпочитается многимъ камнямъ, потому что всегда состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ, обыкновенно чернаго, бѣлаго и темнаго цвѣта. Когда цвѣта эти не сливаются одинъ съ другимъ, камень годенъ для рѣзьбы, и первые два цвѣта идутъ для фигуръ и украшеній, а послѣдній составляетъ поле или фонъ изображенія. Рѣзчики нашего времени употребляютъ преимущественно сардониксъ и агатъ. Лучшія фабрикаціи камеевъ находятся во Флоренціи и въ Римѣ.

Превосходнѣйшимъ, по величинѣ и отдѣлкѣ, считается камей изъ агата, находящійся въ бурбонскомъ музеѣ въ Неаполѣ. Онъ представляетъ семь фигуръ съ сфинксомъ.

Въ Россіи, въ императорскомъ эрмитажѣ, есть также нѣсколько замѣчательныхъ камеевъ. Екатерина Великая очень любила рѣзные камни, и пріобрѣла богатѣйшую коллекцію ихъ, принадлежавшую регенту, герцогу Орлеанскому. Коллекція эта значительно увеличилась впослѣдствіи. Первое мѣсто въ этомъ собраніи занимаетъ камей, представляющій голову Птолемея-Филадельфа и его супруги. Онъ былъ подаренъ императору Александру Павловичу супругой Наполеона, Жозефиной, и цѣнился въ то время знатоками въ 500,000 червонцевъ.

СМѢСЬ.

Странное дѣйствіе растенія «Цикута».

Въ городѣ Объ (во Франціи) случилось въ 1853 году странное происшествіе. Какой то фермеръ, пообѣдавъ, въ кругу своего семейства, любимое свое кушанье яичницу съ зеленью, почувствовалъ небольшое растройство въ желудкѣ, которое, на дорогѣ, побудило его зайти въ кофейный домъ. Выпивъ тамъ небольшую рюмку ликера, онъ почувствовалъ себя лучше, но мѣсто прежняго растройства заступила какая то необычайная веселость и шутливость. Вскорѣ это веселое расположеніе духа выразилось и въ разговорѣ и въ движеніяхъ его, и всѣ присутствовавшіе, привыкшіе видѣть его всегда задумчивымъ и серьезнымъ, не знали чему приписать такую развязность, которая, къ удивленію, кончилась самой бѣшенной пляской. Послали за докторомъ; но онъ не могъ изслѣдовать состоянія болѣзни фермера, который, занявшись своею пляскою, отправился къ своему дому по самымъ многолюднымъ улицамъ, наполненнымъ толпами любопытныхъ. Народъ думалъ, что фермеръ съ ума сошелъ. Между тѣмъ, какъ почтенный отецъ семейства безсознательно забавлялъ народъ на улицѣ, докторъ, призванный въ домъ его, увидѣлъ, что жена этого человѣка, женщина уже не молодыхъ лѣтъ, дочери и сыновья его пляшутъ самымъ отчаяннымъ образомъ, такъ что ни докторъ, ни народъ, набравшійся въ комнаты, не могли остановить ихъ. Не постигая причины этихъ внезапныхъ припадковъ, докторъ старался допытаться отъ больныхъ какихъ нибудь объясненій; но что можно было узнать отъ безумныхъ, которые на всѣ вопросы отвѣчали самыми неистовыми движеніями и плясками? Наконецъ, воспользовавшись минутою, когда больные, утомившись, не много присмирѣли, докторъ допросился у нихъ и узналъ, что въ яичницѣ, которую они ѣли, была, между другими травами, и *цикута*, въ довольно большомъ количествѣ, которая, разумѣется, попала по неосторожности; она то и подѣйствовала такъ сильно на все семейство. Стараніями доктора, припадки эти скоро прекратились, и на другой день все семейство совершенно оправилось.

Старинныя цѣны на припасы.

Цѣны на жизненные припасы, существовавшія въ С.-Петербургѣ за сто лѣтъ назадъ, не имѣли ничего сходнаго съ нынѣшнею дороговизною. Тогда счетъ вели на ассигнаціи, а не на серебро, какъ теперь.

	Прежнія ассигнации						нынѣшнее серебро				
Говядина....			3	коп.	за	фунтъ.	менѣе		1	к.	с.
Куръ (пара)..........			30	»	»	пара.	»		$8\frac{1}{2}$	»	»
Яица			5	»	»	десятокъ.	»		$1\frac{1}{2}$	»	»
Овесъ	1	руб.	20	»	»	четверть.	»		34	»	»
Сѣно	—	»	10	»	»	пудъ.	»		3	»	»
Мука ржаная	—	»	40	»	»	»	»		$11\frac{1}{2}$	»	»
Сахаръ рафинадъ	8	»	—	»	»	»	2	р.	29	»	»
» простой	7	»	—	»	»	»	2	»	—	»	»
Кофе................	10	»	—	»	»	»	2	»	83	»	»
Сальныя свѣчи	3	»	20	»	»	»	—	»	91	»	»
Дрова березовыя.....	1	»	10	»	»	сажень.	—	»	32	»	»

Замѣчательный случай магнитическаго сна.

Многіе парижскіе и провинціальные французскіе журналы не разъ разсказывали объ одномъ 16-ти лѣтнемъ пастухѣ, по имени Пастоле, который пользуется въ магнитическомъ снѣ такимъ ясновидѣніемъ, превосходившемъ все, до сихъ поръ извѣстное въ этомъ родѣ. Одинъ разъ отецъ Пастоле былъ крайне удивленъ тѣмъ, что сынъ его находился въ состояніи сомнамбулизма въ продолженіе слишкомъ тридцати шести часовъ, и въ этомъ состояніи, то есть въ магнитическомъ снѣ, онъ, какъ и обыкновенно, занимался своею работою, пасъ овецъ, ѣлъ и пилъ и даже отвѣчалъ на всѣ вопросы съ удивительною ясностью.

Имена испанской принцесы.

У католиковъ и лютеранъ принято въ обыкновеніе давать новорожденному младенцу, при крещеніи, кромѣ его собственнаго, настоящаго имени, еще по нѣскольку именъ, въ честь родителей ихъ, родственниковъ, не исключая лицъ и женскаго пола, такъ что сочетаніе въ одномъ лицѣ четырехъ и даже пяти именъ не рѣдкость, на пр. Карлъ—Марія—Луиза—Іоаннъ и проч.

Такимъ образомъ бывшая королева Испаніи Изабелла, пожаловавъ новорожденной дочери своей сестры, герцогини Монпансіе, орденъ Маріи Луизы, нарекла, при крещеніи, свою племянницу слѣдующими многочисленными именами: «Марія—де—Регія—Франциска—де—Азисъ—Антонія—Луиза—Фернанда—Амалія—Филиппа—Изабелла—Аделаида—Христина—Іезефа—Іоакина — Юста — Руфина—Лузарда—Каролина—Бабіана—Полонія—Гаспара—Мельхіора-Бальтасара—Анна—Агдада—Луція—Франциска—де-Паула — Романа—Бригитта—Діонія»,—*всего 29 именъ.*

Столѣтникъ.

Агава, *стольтникъ* или *бабучникъ*, родъ растеній изъ семейства ананасовыхъ, отчасти походитъ на алоэ и преставляетъ какъ бы гіацинты въ исполинскомъ видѣ. Названіе «агава» происходитъ отъ греческаго слова, означающаго: прекрасный, удивительный. Дѣйствительно это растеніе, особенно цвѣтущее, изумляетъ своимъ великолѣпнымъ, исполинскимъ ростомъ. Всѣ, по нынѣ извѣстныя агавы, до 18-ти породъ, дико растутъ въ Америкѣ, за исключеніемъ двухъ породъ: мадагаскарской и китайской. Собственно такъ называемая американская агава (agave americana) или *американское алоэ* и столѣтникъ родомъ изъ тропической Америки, и въ Европѣ извѣстна съ 1561 года, гдѣ легко разводится и украшаетъ сады. Листья его съ зазубреннымъ колючимъ краемъ и тугою, острою верхушкою, достигаютъ отъ 4 до 10 футовъ (отъ 1 арш. 12 верш. до 4 арш. 5 верш.) длины; отъ 5 до 8 дюймовъ (отъ 3-х. и болѣе 4-х. верш.) толщины и болѣе 1 фута (7 вершк) ширины; между этими коренными и мясистыми листьями возвышается прямая стрѣлка, или цвѣтоносъ, до 20 или 30 футовъ (отъ 9 до 13 аршинъ); вѣтвистая поверхность этой стрѣлки усажена пучкаам желто-зеленоватыхъ цвѣтковъ, похожихъ на лилейные или гіацинтовые, пронзительнаго, непріятнаго запаха Цвѣтеніе этого растенія есть рѣдкое явленіе въ нашихъ теплицахъ. когда оно проживетъ отъ 50 до 70 лѣтъ, тогда цвѣтоносъ развивается такъ быстро, что постепенное его приращеніе въ длину очевидно. Это и подало поводъ къ названію его столѣтникомъ. Изъ сочныхъ листьевъ разныхъ видовъ агавы получаются длинныя волокна, похожія на пеньку, изъ коихъ приготовляются: грубая ткань, веревки, снурки и даже кульки. Въ южной Европѣ вообще, и въ особенности въ Италіи, агава уже давно водворена, гдѣ растетъ на открытомъ воздухѣ и употребляется для составленія живыхъ заборовъ, какъ растеніе, довольствующееся самою тощею почвою. Мексиканская агава доставляетъ опьяняющій напитокъ, именуемый *пулькъ*, къ которому мексиканцы весьма пристрастны.

Преданіе о кладѣ близъ г. Вязниковъ.

Между жителями деревни Легковы, близъ г. Вязниковъ, издавна существовало преданіе, что въ принадлежащей имъ рощѣ съ давнихъ временъ находился драгоцѣнный кладъ. Это преданіе возбуждало по временамъ корыстолюбивое любопытство ближнихъ поселянъ. И вотъ, весною 1855 года, собралось нѣсколько досужихъ крестьянъ отъискивать кладъ, тѣмъ болѣе, что нашлись люди, которые въ состояніи были указать и самое мѣсто его. Приступили къ разрытію Дѣйствительно, предпріятіе крестьянъ, въ самомъ началѣ, повидимому, имѣло успѣхъ, потому что, согласно указаніямъ, въ урочищѣ, на *одной четверти аршина*, найденъ дубовый срубъ съ потолкомъ и поломъ, глубиною аршина на *три*. Это казалось признакомъ клада и привело къ урочищу цѣлыя сотни людей, которые, хотя въ началѣ и дѣятельно занимались разрытіемъ, но неблагоразумно: по мѣрѣ того, какъ они разрушали срубъ, земля осыпалась, и наконецъ открывшійся ключъ остановилъ работу. Можно было думать, что крестьяне совсѣмъ забудутъ о кладѣ; однако же, зимою 1855 года, когда вода втекала въ свои мѣста, крестьяне снова собрались на урочищѣ и принялись за работу; но поиски ихъ, какъ и прежде, были неудачны; потому, что земля безъ сруба постоянно осыпалась: при томъ же, будто бы показывались какія то страшныя явленія. Все это заставило крестьянъ совершенно прекратить свои поиски. Неизвѣстно, съ чего началось преданіе о кладѣ и что такое за дубовый срубъ, кѣмъ онъ былъ построенъ и для чего? Не былъ ли онъ трубою для добыванія соли или какой либо металлической руды? И какимъ образомъ люди, невидавшіе урочища, могли указать мѣсто нахожденія сруба? Развѣ не было ли у нихъ какихъ либо объ этомъ урочищѣ записей?

Замѣчательныя отголоски эхо.

Въ *Шотландіи*, не подалеку отъ города Глазго, находится замѣчательное *озеро*. Оно окружено со всѣхъ сторонъ горами и издаетъ чудное эхо. Напримѣръ, человѣкъ съ трубою становится на одномъ мысу и, обратясь къ сѣверу, играетъ какой нибудь мотивъ, или пѣсню, и останавливается. Эхо, вслѣдъ за тѣмъ, повторяетъ то же самое весьма чисто и отчетливо, но только тономъ ниже, нежели труба; съ послѣднимъ замираніемъ первыхъ звуковъ, слышится вторичное эхо со всею точностію игранной піэсы на трубѣ, но гораздо тише, а за тѣмъ слѣдуетъ третье эхо, и уже такъ тихо, что едва слышно.

У *Брюсселя* (въ Бельгіи) есть удивительное въ землѣ отверстіе, въ родѣ *ямы*. Оно замѣчательно по чрезвычайно продолжительному эхо, а именно: ежели человѣкъ въ это отверстіе закричитъ, то эхо, отзывающееся въ немъ, повторяетъ человѣческій голосъ *тридцать два* раза.

Гостепріимство Афганцевъ.

У афганцевъ, обитающихъ на восточной оконечности Персіи, гостепріимство составляетъ отличительную черту нравовъ. Они стараются превзойти имъ другъ друга, и афганцу нельзя сдѣлать болѣе оскорбленія, какъ позвать его гостя въ другое мѣсто. Путешественникъ можетъ пройти всю страну изъ конца въ конецъ, не имѣя въ карманѣ ни копѣйки, и даже самый жестокій врагъ афганца будетъ безопасенъ въ его домѣ, если потребуетъ у него гостепріимства. Если кто хочетъ попросить другого о какой нибудь милости, то идетъ въ его домъ, и отказывается сѣсть или раздѣлить его пищу, пока тотъ не согласится исполнить просимое. Обычай этотъ называется «*каннавати*», и тотъ, кто откажетъ просящему въ такихъ обстоятельствахъ, подвергается безчестію.

Благочестивый обычай Донцовъ.

Не болѣе 50 лѣтъ назадъ, на Дону существовалъ обычай, показывающій всю простоту нравовъ и набожность Донцовъ. Въ первые дни праздника Рождества Христова, почетнѣйшіе изъ *войсковыхъ старшинъ*, *станичныхъ атамановъ* и стариковъ, а часто и самъ *войсковой атаманъ*, собирались послѣ обѣдни и ходили изъ дому въ домъ, не разбирая ни лицъ, ни достатка, *славить Христа*, и собранныя, такимъ образомъ, отъ боголюбивыхъ жертвователей деньги отдавали въ церкви на устроеніе различныхъ церковныхъ утварей и другія благочестивыя потребности. Въ старочеркасской соборной церкви, во имя обновленія храма Воскресенія Христова, сохраняются, какъ драгоцѣнность, первыя ризы и стихарь, сдѣланныя, изъ христославныхъ денегъ, попеченіемъ *войскового атамана Орлова*.

Пещера въ Бельгіи.

Въ 1852 году, въ Флореффѣ (въ Бельгіи) открыли случайно огромную пещеру, въ которой нашли превосходные сталактиты. Во многихъ мѣстахъ этой пещеры стояла чрезвычайно любопытная утварь, нѣсколько вазъ странной формы и различной величины, и наконецъ три человѣческихъ *скелета*, изъ которыхъ два *небыкновеннаго роста*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ ВЪ 1874 ГОДУ,

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ",

ЖУРНАЛЪ

ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРѢТЕНІЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ

ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Въ **1874** году будетъ выходить ежемѣсячно и по той же программѣ, **9 лѣтъ**. При прежнемъ объемѣ журнала, въ настоящемъ году увеличится число чертежей, въ отдѣльныхъ таблицахъ объяснительныхъ рисунковъ въ текстѣ (политипажей) и различныхъ образцовъ.

Въ теченіи 1874 года будутъ помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

Механическій и желѣзнодорожный отдѣлы Вѣнской Всемірной Выставки (съ чертежами и политипажами).

Производства: анилиновъ и ихъ примѣненія (съ образцами), искуственной кожи (съ образцами), брикетовъ. искуственныхъ эфировъ, спичекъ и пр. и пр.

Примѣч. Производства будутъ имѣть отдѣльную нумерацію страницъ, что дастъ возможность переплетать ихъ отдѣльно.

ЖУРНАЛЪ УДОСТОЕНЪ НА МОСКОВСКОЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКѢ БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

Цѣна годовому изданію **6 рублей** съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи.

Гг. **иногородныхъ** просятъ обращаться **исключительно** въ Редакцію «Техническаго Сборника» въ С.-Петербургѣ, по Офицерской улицѣ, домъ № 29, квар. № 3.

Оставшіеся экземпляры «Техническаго Сборника» съ 1865 по 1872 годъ включительно, сброшюрованные въ 15 отдѣльныхъ томовъ могутъ быть выписываемы изъ редакціи по 2 рубля за каждый томъ. Изданіе 1873 года, т. е. тома XVI и XVII по 2 р. 50 к. за каждый. За всѣ 17 томовъ 30 рублей.

3—1. **Редакторъ Издатель В. Ашикъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 28 ноября 1873 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Сентября 2. № XXXVI. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

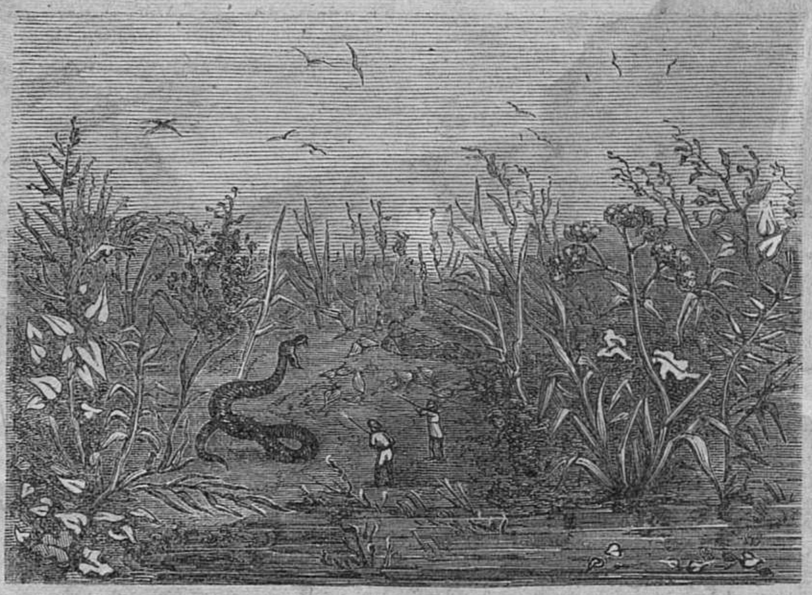
РАСТИТЕЛЬНЫЙ МІРЪ.

(Продолженіе.)

Льяносы. Травы, составляющія въ холодномъ и даже умѣренномъ поясахъ зеленые ковры луговъ, подъ тропиками, въ нѣкоторыхъ породахъ, достигаютъ высоты деревьевъ. Наши холмогорскіе луга и травяныя малороссійскія степи далеко не то, что льяносы тропической Америки.

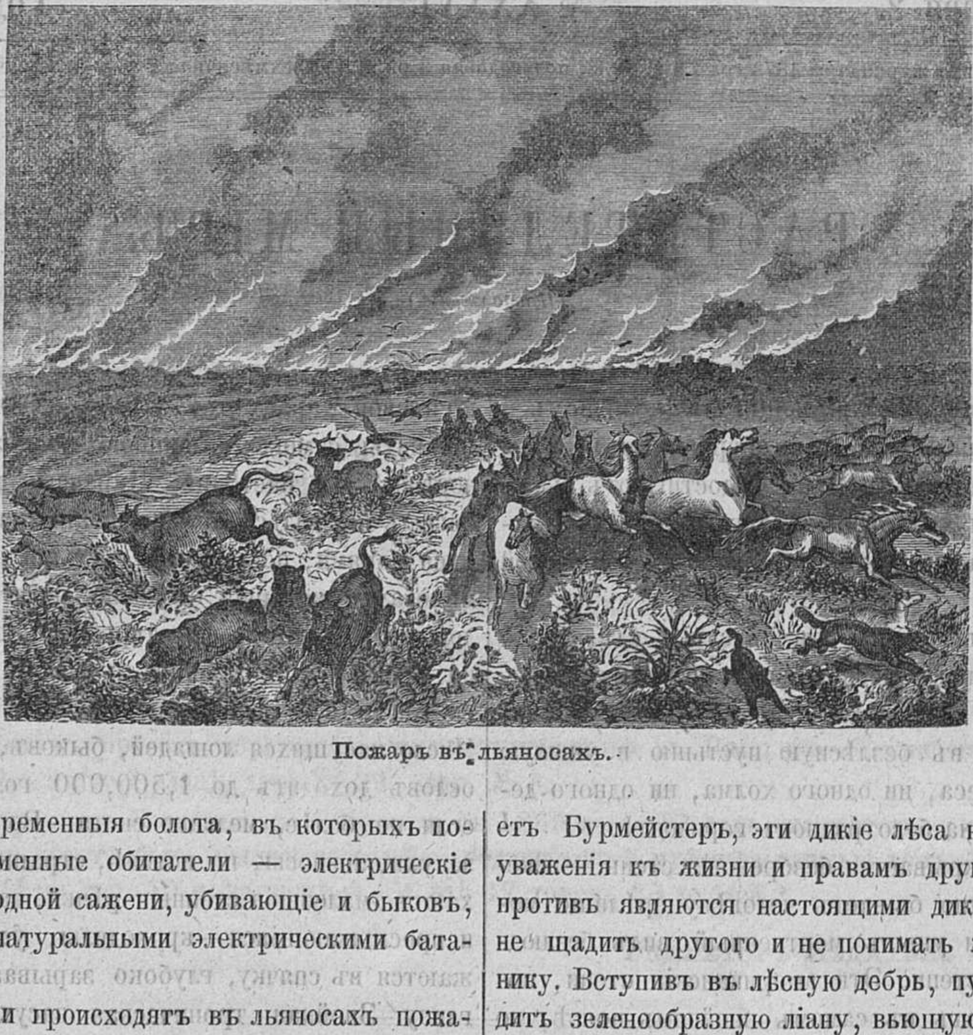
Вотъ краткая выдержка изъ описанія, сдѣланнаго Гумбольдтомъ: миновавъ роскошныя и полныя тропической жизнію горныя долины Каракаса, путникъ съ изумленіемъ вступаетъ въ безлѣсную пустыню и унылую степь: ни одного утеса, ни одного холма, ни одного дерева не видитъ онъ на безотрадномъ горизонтѣ.

Передъ нимъ открывается безбрежная степь — океанъ. Но какъ отрадно бываетъ человѣку зрѣлище моря, такъ мраченъ и унылъ мертвенный видъ безлюдной и обнаженной степи. Эти американскія степи, подобно Сахарѣ, лежатъ въ самомъ знойномъ поясѣ, но отличаются отъ нея тѣмъ, что каждые полгода мѣняютъ свой характеръ; онѣ то обнажены и знойны, то покрыты самою роскошною, освѣжающею растительностію. Эти пастбища Каракаса могутъ въ полномъ смыслѣ назваться безконечными травяными, волнующимися морями, покрытыми густыми злаками, цвѣтами и мимозами, которыя особенно любитъ рогатый скотъ и лошади. Поэтому, съ открытіемъ европейцами Америки, во все протяженіе льяносовъ, распространилось скотоводство, незнакомое до того времени туземцамъ. Число пасущихся лошадей, быковъ, коровъ, муловъ и ословъ доходитъ до 1,500,000 головъ и столько же, если не болѣе, мелкаго скота. Во время полугодичной засухи, льяносы, по истинѣ, страшны. Въ нихъ высыхаютъ маленькія степныя рѣчки, даже послѣднія лужи; и пресмыкающіяся—крокодилы, удавы и проч. погружаются въ спячку, глубоко зарываясь подъ высохшую глину. Знойная тропическая засуха, какъ и полярные трескучіе морозы, причиняютъ смерть природы, а между тѣмъ обманчивое преломленіе солнечныхъ лучей рисуетъ истомленному путнику восхитительные виды свѣтлыхъ ручьевъ, голубыхъ озеръ и волнующихся морей. Пальмы и др. предметы кажутся обыкновенно здѣсь висящими въ воздухѣ. Лошади и рогатый скотъ, томимые голодомъ и жаждою, разсѣкая густыя облака пыли, съ вытянутыми выями и глухимъ ревомъ ищутъ освѣжительной влаги, а между тѣмъ въ ночное время летучіе вампиры раздираютъ имъ хребты и сосутъ кровь, оставляя гнойныя раны, въ которыя, съ восходомъ солнца, стремятся жалящія насѣкомыя.



Льяносы тропической Америки.

Но кончается засуха и наступаютъ благодѣтельные дожди. Низко надъ землею начинаютъ носиться тучи, приближающіяся съ юга; глухіе раскаты грома предвѣщаютъ близость тропическихъ ливней, и едва напитается земля дождевыми водами, какъ льяносы уже покрылись сочными травами и душистыми растеніями. И рогатый скотъ, и лошади ободрились, но зато проснулись отъ летаргическаго сна и броненосные крокодилы и водяная змѣя, и констрикторы. Дождевыя воды образуютъ въ обширныхъ ямахъ временныя болота, въ которыхъ поселяются также временные обитатели — электрическіе угри, длинною до одной сажени, убивающіе и быковъ, и лошадей своими натуральными электрическими батареями.

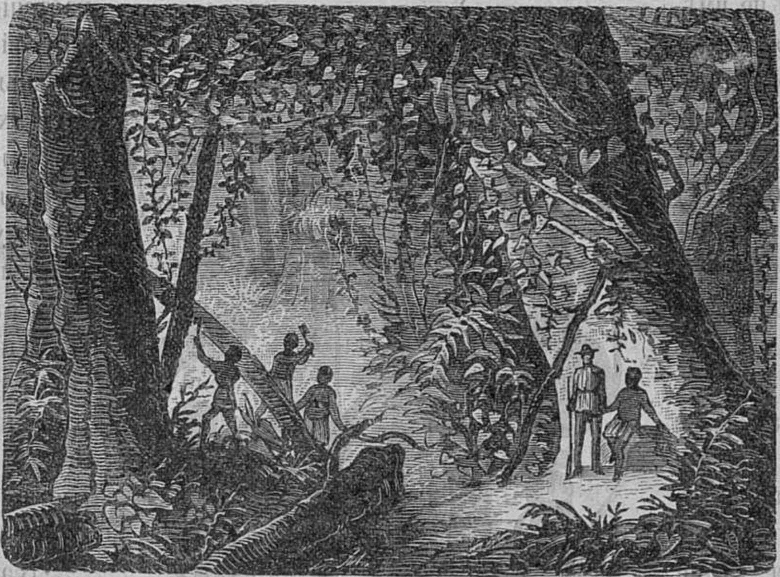


Пожаръ въ льяносахъ.

Во время засухи происходятъ въ льяносахъ пожары, иногда нечаянные, а иногда умышленные. Страшенъ видъ безпредѣльнаго огненнаго моря, волнующагося милліонами огненныхъ волнъ и струй, но тѣмъ не менѣе такой пожаръ представляетъ величественное и вполнѣ живописное зрѣлище.

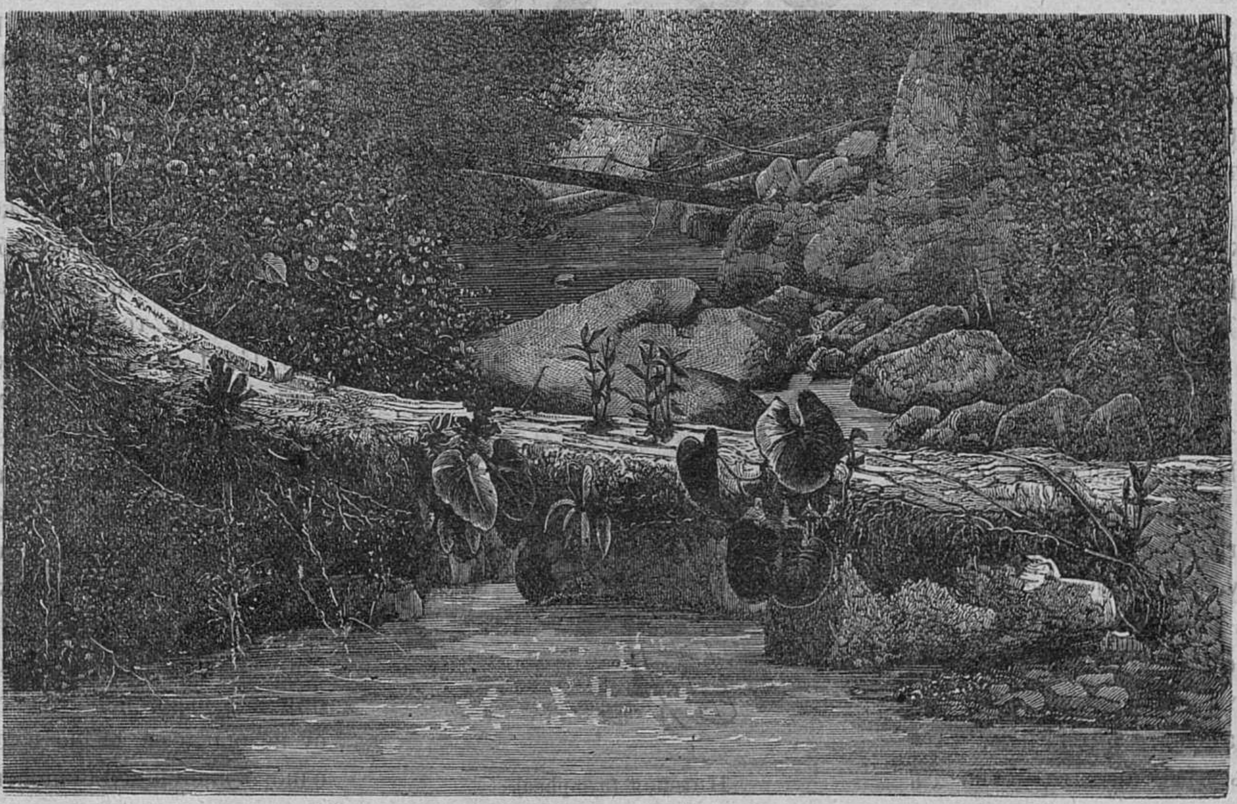
Сильвасы. Если заслуживаютъ вниманіе льяносы, то́ дѣвственные лѣса Америки — сильвасы едвали не имѣютъ большаго права на это вниманіе. Эти сильвасы помѣщены природою буквально подъ экваторомъ, равняющимъ сѣверную половину лѣсовъ съ такою же южною, и служатъ соединеніемъ рѣчныхъ бассейновъ Оренoко и Амазонки. Чаща сильвасовъ непроходима въ полномъ смыслѣ слова; въ этихъ лѣсахъ не только нельзя проходить, но мѣстами очень трудно даже проползти въ непроницаемой густотѣ стволовъ, побѣговъ, листьевъ, спускающихся волоконъ и многочисленныхъ цвѣтовъ гигантовъ.

Въ дѣвственныхъ лѣсахъ Бразиліи, всѣ растенія какъ будто соперничаютъ между собою въ томъ, чтобы доказать, кто изъ густого мрака зелени скорѣе поднимаетъ свой стволъ и листья къ свѣту и воздуху и кто скорѣе увидитъ солнце. Какъ замѣчаетъ Бурмейстеръ, эти дикіе лѣса не внушаютъ мысли уваженія къ жизни и правамъ другаго существа, напротивъ являются настоящими дикарями, научающими не щадить другого и не понимать жалости къ противнику. Вступивъ въ лѣсную дебрь, путешественникъ увидитъ зеленообразную ліану, вьющуюся около, стройнаго дерева какъ гибкая змѣя; она задушаетъ своими объятіями, какъ злое пресмыкающееся, благодѣтельное дерево, служащее ей опорою. Ліана сначала растеніе нѣжное, а потомъ, окрѣпнувъ около своей пальмы, вползаетъ на нее все выше и выше, крѣпко ее затягиваетъ и, въ мѣстахъ обхвата, лишаетъ необходимой для жизни коры и, наконецъ, убиваетъ благодѣтельное дерево, давшее ей опору и защиту въ ея юности; но убивъ своими объятіями пальму и сжимая ее еще послѣ смерти, ліана умираетъ и сама, лишившись опоры, и падаетъ вмѣстѣ съ ней.



Типъ американскаго лѣса.

ТИПЪ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ВЪ ГЛУБИНѢ СИЛЬВАСОВЪ.

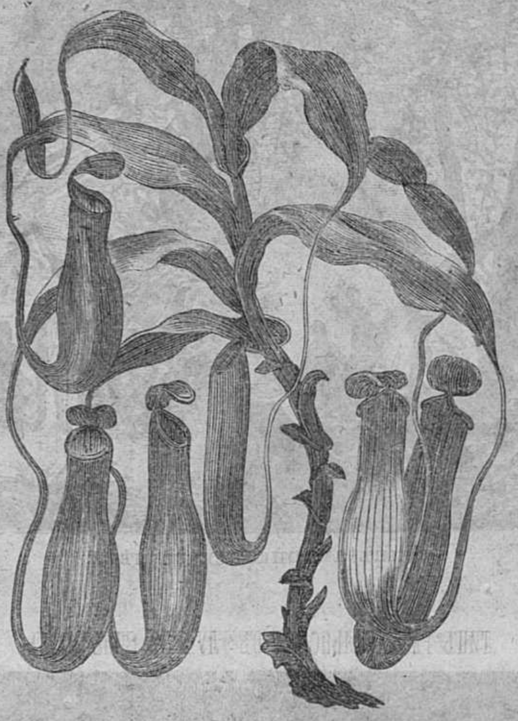


Орхидеи, чужеядныя растенія или паразиты.

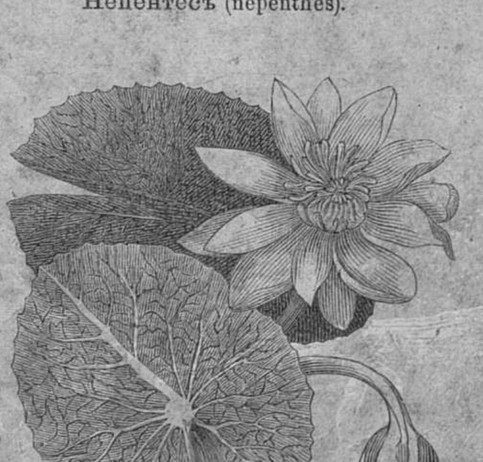
Въ такихъ мѣстахъ природа дѣлаетъ и растенія ползучими и вьющимися и животныхъ лазунами. Всѣ они стараются, какъ будто на перерывъ другъ передъ другомъ, взлѣзть на верхъ, чтобы подышать чистымъ воздухомъ и полюбоваться солнцемъ, освободясь изъ своей зеленой тюрьмы.

Ходить по такому лѣсу очень трудно и часто приходиться пролагать дорогу топоромъ; почва всегда сырая и топкая, потому что воды тропическихъ ливней не могутъ скоро испаряться подъ густою листвою, не освѣщаясь никогда солнечными лучами. Деревья дѣвственныхъ лѣсовъ особенно замѣчательны своею вышиною, доходящею до 100 футовъ (около 15 саженъ), начиная только отъ земли до первыхъ сучьевъ, а съ вершиною до 180 и 200 футовъ (отъ 25 до 30 саженъ); но встрѣчаются деревья, поражающія толщиною своихъ стволовъ, имѣющихъ отъ 25 до 30 футовъ (4, 5 саженъ) въ окружности, а у самыхъ корней отъ 50 до 60 (слѣд. около 10 саженъ). Листья растеній громадны и разныхъ видовъ: то продолговатые, имѣющіе до двухъ саженъ въ длину, то круглые, заостренные, то съ многочисленными иглами, то метловидные; послѣдніе, на своемъ продольномъ стержнѣ, справа и слѣва держатъ еще множество маленькихъ листковъ. Лѣсъ оглашается крикомъ безчисленныхъ животныхъ и птицъ. Между послѣдними замѣчателенъ органникъ, поющій на всѣ лады флейтъ, кларнетовъ и др. духовыхъ инструментовъ; но, при всемъ томъ, лѣсъ справедливо можетъ назваться безмолвнымъ. Эти крики не оживляютъ его, а наводятъ какой то страхъ и уныніе на путешественника. Все это, и разнообразіе растительныхъ формъ, и тѣнь, и безмолвіе, и дикій крикъ, производятъ на душу впечатлѣніе таинственности и безграничности. Предъ такою безпредѣльностію природы человѣкъ сознаетъ вполнѣ свое безсиліе и ничтожество.

Въ дѣвственныхъ лѣсахъ поражаютъ зрѣніе великолѣпныя орхидеи, растенія не имѣющія почвы и гнѣздящіяся всегда на крѣпкихъ вѣтвяхъ старыхъ деревьевъ. Путешественникъ, видя дерево, невольно дивится поражающему различію находящихся на немъ цвѣтовъ, то въ видѣ обыкновеннаго цвѣтка, то въ видѣ шмеля, жука или птички, то въ видѣ звѣзды, башмака или кувшина; начнетъ онъ разсматривать роскошную зелень листьевъ, и здѣсь такое же различіе породъ: листья то мелкіе и длинные, то круглые и крупные, то вьющіеся, какъ локоны, то спускающіеся длинными прядями сѣдой бороды старика. Все это заставляетъ невольно убѣдиться, что гостепріимное дерево пріютило не одно семейство чужеядныхъ, паразитныхъ растеній или орхидей. Роскошь орхидейныхъ листьевъ и цвѣтовъ довершается чуднымъ благоуханіемъ самыхъ разнообразныхъ запаховъ. Всѣмъ извѣстная ваниль принадлежитъ также къ разряду орхидей. Кромѣ паразитовъ замѣчательны въ дѣвственныхъ лѣсахъ Бразиліи, такъ называемыя, аронниковыя и ананасовыя растенія, также какъ и орхидеи, крѣпко сидящія на вѣтвяхъ большихъ деревъ. Аронники прицѣпляются къ трещинамъ ствола или крѣпкимъ вѣтвямъ и пускаютъ свои стволы не вверхъ, а внизъ. Иногда они достигаютъ земли и вростаютъ въ нее довольно глубоко.



Непентесъ (nepenthes).

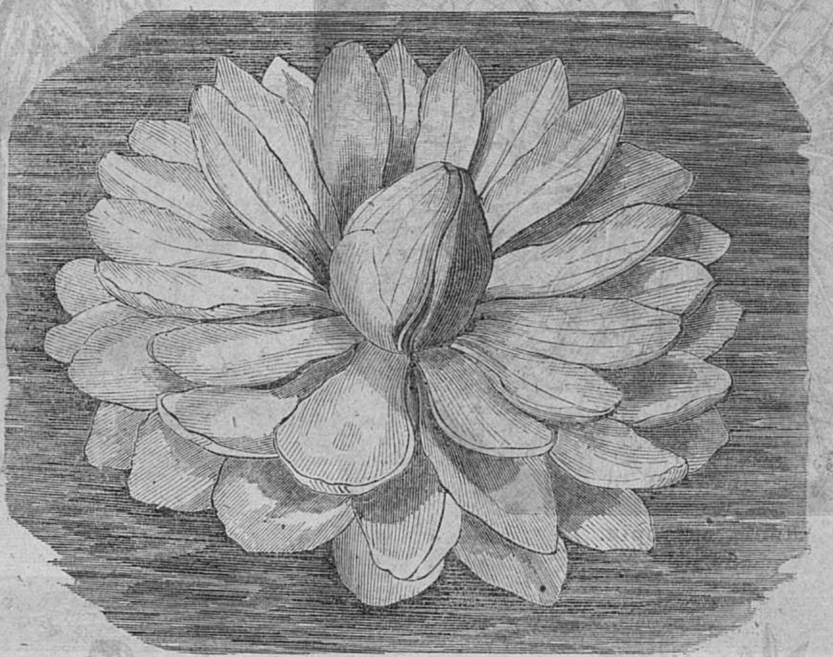


Нимфея (nymphea).

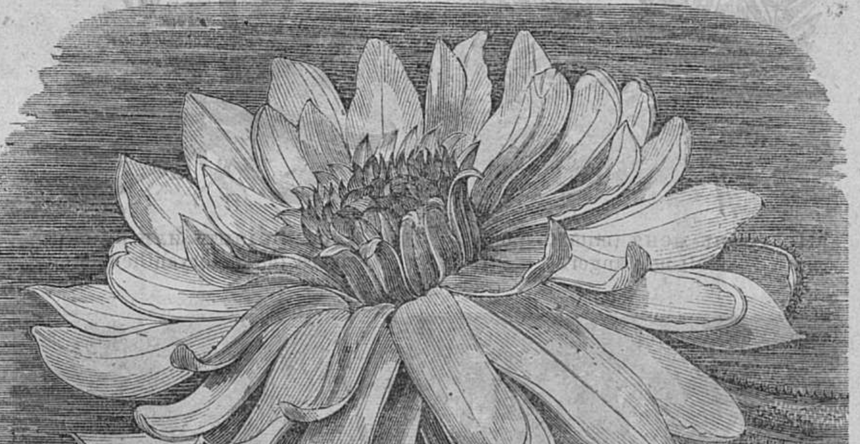
Ананасовыя растенія, хотя и имѣютъ нѣкоторое сходство съ нашими ананасами въ общихъ чертахъ, но очень нерѣдко расходятся въ частностяхъ, не говоря уже о громадной величинѣ ихъ. Иныя имѣютъ листву въ видѣ длинныхъ лентъ, другія въ видѣ волосъ, иныя въ видѣ султановъ. Цвѣты ананасовъ восхитительны по изяществу ихъ формъ и разнообразію цвѣтныхъ переливовъ: краснаго фіолетоваго, желтаго, бѣлаго и проч. Отечествомъ этихъ растеній почитаются тропическія страны Америки. Замѣчательны въ этомъ разрядѣ, такъ называемые, бутылочные ананасы, содержащіе въ большихъ цвѣткахъ своихъ, подобныхъ бутылкѣ, значительное количество холодной и чистой воды, могущей утолить жажду человѣка или животнаго. Въ нихъ часто сидятъ лягушки, укрывающіяся отъ дневного жара. Это растеніе называется непентесъ. Другой родъ непентеса имѣетъ на крупныхъ, величиною съ ладонь, листьяхъ природныя кружечки, изъ которыхъ растеніе само обливаетъ себя ежедневно чистою водою, когда почувствуетъ жажду. Цвѣтныя кружечки твердо стоятъ на крѣпкихъ стебляхъ и охраняютъ чистоту воды особыми крышечками, но когда наступаетъ дневной жаръ, растеніе изнемогаетъ отъ него, стебелекъ слабѣетъ, и кружечка, съ растворенной крышечкой, опрокидывается и обливаетъ растеніе.

Катингасы. Характеръ, противуположный бразильскимъ сильвасамъ, обнаруживается въ бразильскихъ же катингасахъ. Въ сильвасахъ роскошная растительность и жизнь, въ катингасахъ сухое безплодіе, уныніе и смерть. Сильвасъ зеленѣетъ круглый годъ, катингасъ же, во время тропическихъ засухъ, точно также теряетъ листву и совершенно обнажается, какъ и наши лѣса зимою. Это та же зима, но только жаркая и сухая. Какъ наши лѣса покрываются весною листьями и цвѣтами, такъ и катингасы быстро зеленѣютъ и оживляются съ наступленіемъ дождей. Всѣ растенія жаркаго пояса, сбрасывающія листъ въ сухое время года, принадлежатъ къ разряду невысокихъ растеній, каковы: акаціи, мимозы и нѣкоторыя небольшія изъ вьющихся. Въ такомъ лѣсу не бываетъ видно и слышно ни одного живущаго существа. Только одни зеленые кактусы нѣсколько оживляютъ грустную картину катингасовъ.

Лѣсные пожары. Громадныя тропическія растенія такъ сильно и глубоко пускаютъ въ землю свои переплетающіеся корни, что плантатору, желающему воздѣлать поля для своихъ плантацій, предстоитъ всегда неимовѣрный трудъ. Прорубить или прорѣзать плугомъ эти чащи корней не достанетъ никакихъ человѣческихъ силъ, и только одинъ огонь является могущественнымъ, но все-таки не всемогущимъ союзникомъ человѣка. Необходимое для плантаціи пространство зажигаютъ и на оставшемся пепелищѣ стараются приложить все возможное, чтобы сдѣлать землю доступною для обработыванія. Вырубаютъ не выгорѣвшіе корни, зажигаютъ ихъ снова и тогда уже болѣе или менѣе достигаютъ цѣли. Эти лѣсные пожары истребляютъ растительность на большое пространство, но тамъ и не заботятся много, потому что природа быстро взращиваетъ новый лѣсъ; тамъ труднѣе истребить, чѣмъ возрастить. Зарево пылающихъ лѣсовъ бываетъ видно за нѣсколько сотъ верстъ: страшный столбъ пламени и дыму поднимается на нѣсколько тысячъ футовъ (версты на двѣ), вверхъ и издали представляетъ великолѣпное зрѣлище дѣйствующаго вулкана тѣмъ болѣе, что отъ сильнаго жара образуются воздушные вихри, уносящіе вверхъ листья, вѣтви и даже обгорѣвшіе стволы деревьевъ.



Викторія распускающаяся (victoria-regia).

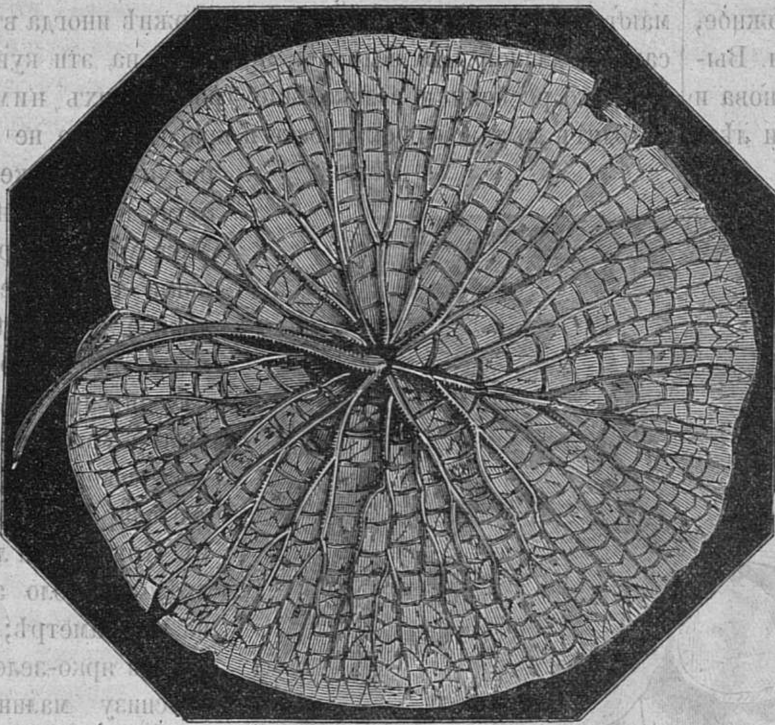


Викторія въ полномъ цвѣту (victoria-regia).

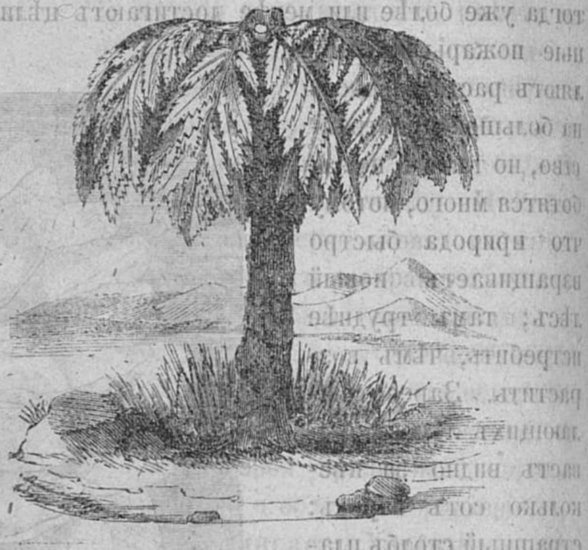
Между ананасными растеніями знаменитъ ананасъ чудовище—бромелія-пингвинъ. Его крѣпкіе листья, расходящіеся въ видѣ лучей, занимаютъ пространство почти въ 15 квадратныхъ саженъ. Изъ средины такой роскошной листвы подымается пирамидально плодъ-великанъ, слишкомъ $1\frac{1}{2}$ аршина въ поперечникѣ. Это чужеядное растеніе, питаясь соками другихъ растеній, въ свою очередь, даетъ отъ себя и пріютъ и пищу другимъ чужеяднымъ.

Нимфейныя болотныя растенія пріобрѣли общую извѣстность. Кто не видалъ въ болотахъ или даже въ садовыхъ прудахъ бѣлой или желтой кувшинки, съ крупными плавающими на поверхности темнозелеными листьями, величиною въ тарелку. Эти растенія пускаютъ обыкновенно свои корни на дно стоячихъ водъ и поднимаются оттуда къ поверхности на стержнѣ иногда въ три сажени длиною. Но если мы любуемся на эти кувшинчики, то роскошь и великолѣпіе тропическихъ нимфей, доходятъ до такой громадности и красоты, что не легко рисуются даже самымъ воображеніемъ. Между этими растеніями самое великолѣпное — Victoria-regia. Экземпляръ его находится и въ С.-Петербургскомъ ботаническомъ саду, на Аптекарскомъ островѣ. Круглые ея листья имѣютъ около аршина въ діаметрѣ; сверху они ярко-зеленаго, а снизу малиноваго цвѣта и такъ крѣпки, что на нихъ легко можетъ стоять птица. Цвѣты викторіи нѣсколько похожи на розы, но только въ діаметрѣ имѣютъ около 7 вершковъ. Цвѣтетъ она только два дня въ году при яркомъ солнцѣ. Цвѣтныя почки бываютъ съ голову человѣка. Это растеніе открыто въ Гвіанѣ Гомбургкомъ и въ 1848 году ввезено уже въ оранжереи Англіи, а затѣмъ, года два спустя, и прочей Европы. Викторія растетъ преимущественно въ тихихъ заливахъ двухъ рѣкъ: Амазонки и Бербице.

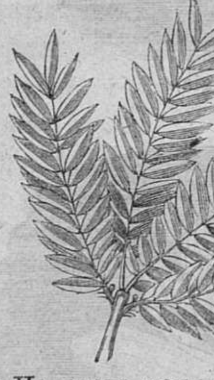
Говоря о тропическихъ лѣсахъ, мы болѣе всего распространялись о той лѣсной чащѣ, которая находится на значительной высотѣ, перепутавшихся между собою вѣтвей и листьевъ ліанъ, пальмъ, крапивъ, орхидей и ананасовыхъ растеній; но необходимо обратить вниманіе на непроходимую густоту внизу лѣса, между его стволами и корнями, густоту, образуемую безчисленными акаціями, терновниками, бобовыми растеніями, нѣжными мимозами и древовидными папоротниками. Послѣдніе на далекомъ сѣверѣ, не болѣе какъ приземистые лищаи, въ нашихъ среднихъ широтахъ, какъ видныя красивыя травы съ стрѣльчатыми листьями, а подъ тропиками роскошно зеленыя деревья, на подобіе густыхъ пальмъ, лишь гораздо ниже ихъ; но замѣчательно, что эти папоротники, при всей роскоши зелени и красотѣ своихъ формъ, производящіе что то волшебное для тѣхъ странъ, гдѣ они цѣлыми группами осѣняютъ скалы, ущелія, водопады, свѣшиваясь надъ ними зеленой бархатной бахрамой, въ сущности не годны ни для какого употребленія; ихъ избѣгаютъ положительно всѣ животныя, не только травоядныя четвероногія, но даже прожорливыя гусеницы, хотя они совершенно безвредны. Ни одно насѣкомое не вьется около этого растенія, и развѣ только одна густая тѣнь можетъ придать папоротнику нѣкоторое значеніе относительно человѣка, измученнаго жаромъ, или укрывающагося въ его прохладѣ отъ несносныхъ москитовъ.



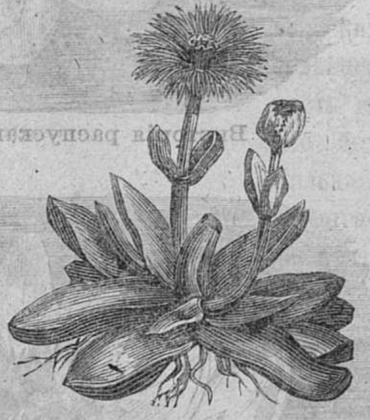
Листъ викторіи.



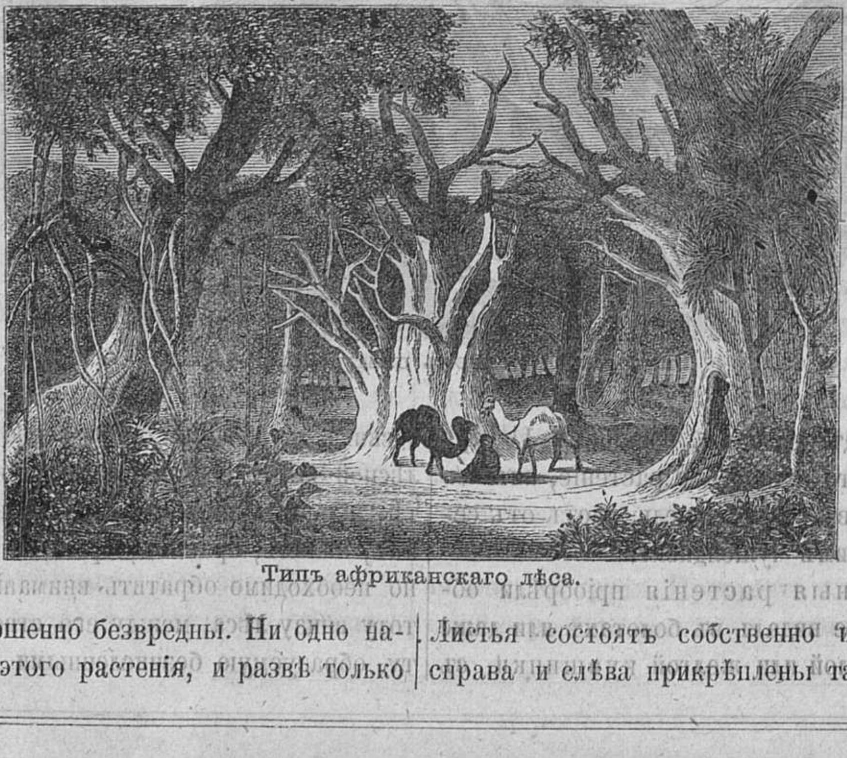
Папоротникъ.



Не тронь меня (mimosa pudica. Noli me tangere).



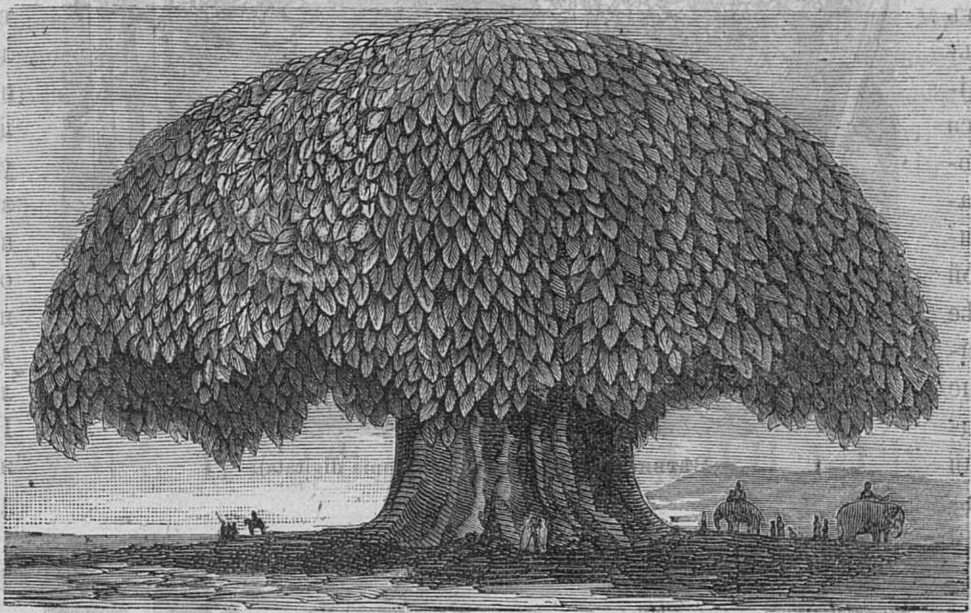
Месембріантъ или кислая фига (mesembryanthemum).



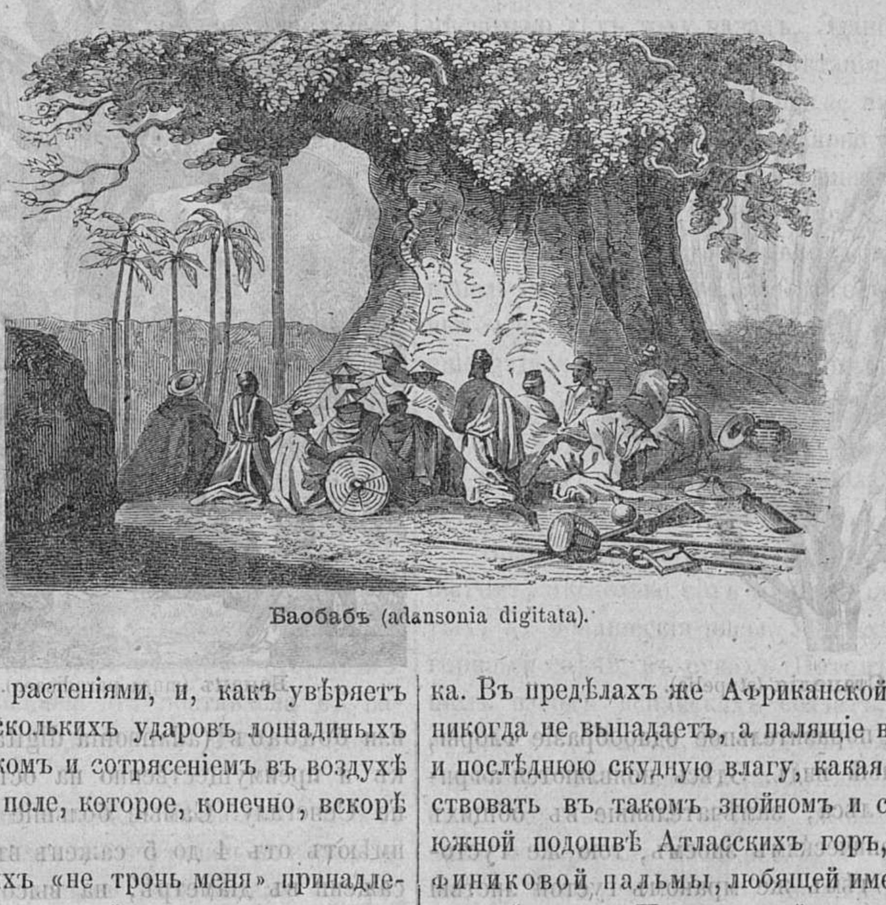
Типъ африканскаго лѣса.

Мимозы, сходныя въ красотѣ съ папоротниками, далеко превосходятъ ихъ величіемъ своихъ формъ и принадлежать исключительно жаркому поясу. Эти растенія, при граціозной стройности, превосходятъ величиной самый раскидистый дубъ; густолиственная верхушка ихъ распространяетъ тѣнь на тысячик вадратныхъ саженъ, самые листья, длинною въ аршинъ, а шириною въ $^3/_4$ аршина, состоятъ изъ нѣсколькихъ тысячъ хвой, похожихъ видомъ на наши сосновые или еловые, но до того нѣжные и развѣвающіеся, какъ будто бы они сдѣланы изъ шелку. Листья состоятъ собственно изъ ребра, къ которому справа и слѣва прикрѣплены также маленькія ребра по

25 и по 30, а у послѣднихъ, по обѣимъ сторонамъ, находятся отъ 60 до 80 тончайшихъ хвойныхъ листочковъ, такъ что листъ мимозы, въ общемъ цѣломъ, имѣетъ сходство съ листомъ акаціи, но созданъ отъ природы несравненно нѣжнѣе, красивѣе и сложнѣе. Эти маленькіе листочки или хвои, находящіеся днемъ въ горизонтальномъ положеніи, съ закатомъ солнца, всѣ опускаются книзу, тѣсно прижимаясь другъ къ другу; это составляетъ ночной сонъ растенія, но едва свѣтъ и теплота восходящаго солнца прольютъ на мимозу лучи свои, какъ ея чувствительные органы поднимаются вновь и вновь распускаются прелестнымъ вѣеромъ. Наши акаціи представляютъ подобное же явленіе ночнаго сна.



Боабабъ (adansonia digitata).



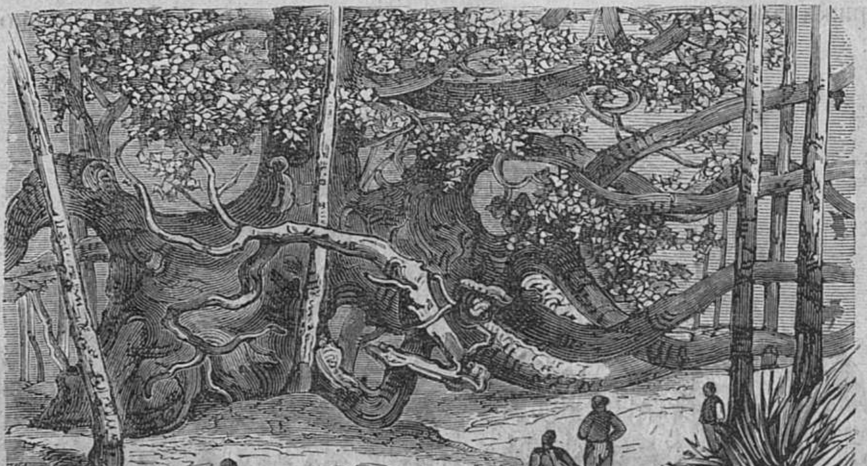
Баобабъ (adansonia digitata).

Существуютъ еще другія породы мимозъ съ особенною чувствительностію, но въ видѣ маленькаго растенія, подъ названіемъ «не тронь меня» (noli me tangere). Если дотронуться до этихъ нѣжныхъ растеній пальцемъ или дунуть на нихъ, то листья ихъ быстро сокращаются и падаютъ внизъ, двигаясь на шарнерѣ своего сустава. Въ тропической Америкѣ существуютъ цѣлыя поля, покрытыя такими растеніями, и, какъ увѣряетъ Марціусъ, достаточно нѣсколькихъ ударовъ лошадиныхъ копытъ, чтобы этимъ стукомъ и сотрясеніемъ въ воздухѣ заставить повалиться все поле, которое, конечно, вскорѣ вновь возстанетъ.

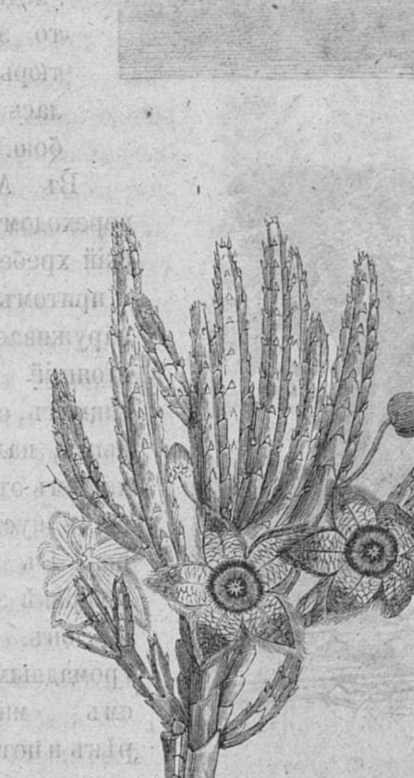
Къ разряду мимозныхъ «не тронь меня» принадлежатъ два слѣдующихъ, въ высшей степени интересныхъ растенія: индійская мимоза и мухоловка. У первой раздраженіе отъ солнечныхъ лучей такъ сильно, что листья верхушекъ, пока они освѣщаются солнцемъ, находятся въ постоянномъ движеніи, и эта чудная игра листьевъ продолжается по нѣскольку часовъ.

Мухоловка, (dionaea muscipula) въ полномъ смыслѣ слова, ловитъ мухъ. Листья ея, соединенные попарно, сильно раздражительны даже отъ малѣйшаго прикосновенія и, находясь на одномъ натуральномъ шарнерѣ, подвигаются, сближаются и крѣпко сжимаются въ одно мгновеніе. Сѣвшая муха, раздраживъ растеніе, мгновенно попадаетъ въ эту западню, которая тѣмъ крѣпче сжимается, чѣмъ сильнѣе бьется насѣкомое, стремящееся освободиться. Если бы насѣкомое владѣло разумомъ и осталось недвижимымъ, то эта зеленая тюрьма открылась бы сама собою.

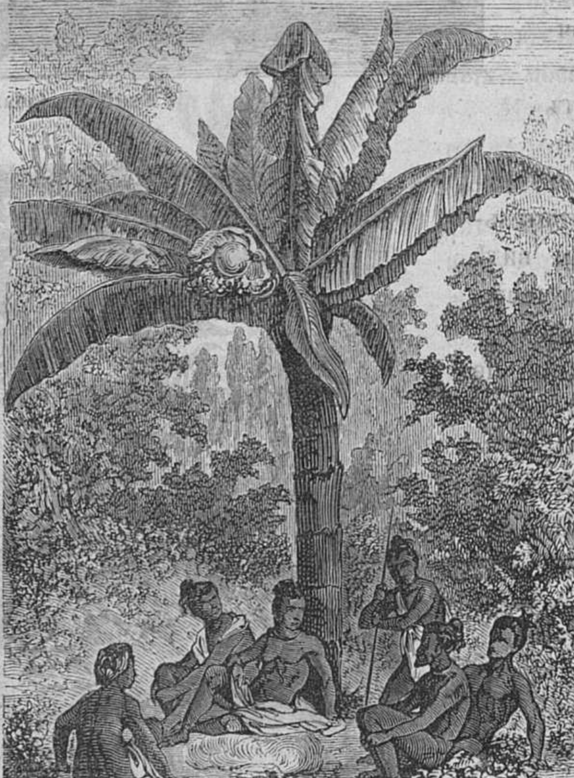
Въ Африкѣ, съ переходомъ за Атласскій хребетъ, замѣтно и притомъ вдругъ обнаруживаетъ себя настоящій тропическій климатъ, своимъ знойнымъ, палящимъ дыханіемъ отъ разкаленныхъ пустынь Сахары. Въ тропической Америкѣ зной великъ, но онъ облегчается громаднымъ испареніемъ многоводныхъ рѣкъ и потому не столь тягостенъ для человѣка. Въ предѣлахъ же Африканской пустыни дождь почти никогда не выпадаетъ, а палящіе вѣтры юга изсушаютъ и послѣднюю скудную влагу, какая только можетъ существовать въ такомъ знойномъ и сухомъ климатѣ. При южной подошвѣ Атласскихъ горъ, растутъ цѣлыя лѣса финиковой пальмы, любящей именно безводныя и знойныя мѣстности. Нестерпимый жаръ, за исключеніемъ этой пальмы, уничтожаетъ всякую растительность, которая ограничивается здѣсь лишь приземистыми растеніями, какъ жесткая трава (penisetum dichostomum) и верблюжья трава, (alhagi maurorum) скудная пища невзыскательныхъ верблюдовъ. На востокѣ отъ этой полосы, т. е. въ среднемъ Египтѣ и Нубіи, растутъ лотосы и лазурныя нимфеи (nymphea lotos и nymphea caerulea), а также сизифы (zizyhpus) и месембріанты (mesembryanthemum); финиковыя пальмы также растутъ здѣсь въ изобиліи и потомъ уже, за Ѳивами, уступаютъ мѣсто ѳивской пальмѣ (crucifera thebaica), отличающейся своимъ развѣтвляющимся стволомъ. Западные берега и прибрежья тропической Африки, какъ болѣе доступные наблюденіямъ, гораздо лучше изслѣдованы и представляютъ, не взирая на роскошь растительности жаркаго пояса, поразительное однообразіе флоры, что производитъ унылый видъ. Здѣсь появляются африканскіе дѣвственные лѣса, замѣчательные въ общихъ чертахъ тѣмъ же тропическимъ зноемъ, тою же густотою и чащею деревъ, тѣмъ же мракомъ густой листвы и тою же роскошью тропической растительности, но носятъ на себѣ свой особенный характеръ, рѣзко отличающій вообще старый свѣтъ отъ новаго. Высокая стройность новаго свѣта рѣзко выдѣляется отъ громадной толстоты и ширины стараго; легкость и воздушность новаго—отъ навислости и согбенности стараго. Ананасовыя и аронниковыя растенія, составляющія такое роскошное украшеніе новому, не существуютъ въ старомъ, а если и существуютъ, то въ весьма слабыхъ подобіяхъ. Самые обитатели лѣсовъ уже не тѣ. Въ бразильскихъ лѣсахъ путешественникъ бываетъ пораженъ встрѣчею съ удавомъ, гремучимъ змѣемъ, кайманомъ, пумою, здѣсь же съ очковымъ змѣемъ, аспидомъ, хамелеономъ, дракономъ, крокодиломъ или носорогомъ. Но чудо великанъ жаркаго пояса есть дерево тыквенное или боабабъ (adansonia digitata), растущее въ Африкѣ и преимущественно на островахъ Зеленаго мыса и по Сенегалу. Самые большіе экземпляры этого дерева имѣютъ отъ 4 до 5 саженъ въ окружности и болѣе $1\frac{1}{2}$ сажени въ діаметрѣ, на высотѣ полуторы сажени отъ земли; слѣд. здѣсь измѣряется собственно стволъ, а не расширенные корни; по замѣчаніямъ натуралистовъ эти



Вѣтвистый боабабъ (adansonia digitata).



Стапелія (stapelia).



Бананъ (musa paradisaea).

экземпляры принадлежали къ молодымъ и были не старѣе 5,000 лѣтъ, потому что для полнаго развитія дерева полагаютъ необходимымъ 11,000 лѣтъ. Это громадное дерево покрыто соотвѣтственною роскошною густою листвою, образуя форму гигантскаго зонта или точнѣе необъятнаго гриба. Въ дуплѣ боабаба можетъ свободно помѣститься до 100 человѣкъ. Дикіе африканцы часто поселяются въ баобабахъ цѣлыми семействами, вмѣсто хижинъ; иногда въ дуплахъ его хоронятъ своихъ покойниковъ или совершаютъ свои религіозные обряды.

Эти боабабы, своими зонтичновидными, вѣтвями покрываютъ обширныя пространства такъ густо, что издали представляютъ сплошные зеленые луга, что и дало мысу, осѣняемому ими, названіе Зеленаго мыса. Безпредѣльныя равнины этихъ мѣстъ покрыты высокими осоками и злаками, превышающими вдвое человѣческій ростъ. Устья рѣкъ густо покрыты мангровыми деревьями, которыя даже растутъ у мелкихъ окраинъ въ самой водѣ, но климатъ здѣсь убійственно вредный, такъ что не одинъ уже ботаникъ поплатился жизнію, за ученое стремленіе извѣдать флору этихъ роскошныхъ, но смертоносныхъ мѣстностей. Въ Сенегалѣ и Сіерра-Леоне растетъ масляное или Парково дерево, названное такъ по имени несчастнаго Мунго-Парко, открывшаго его, а также водяной виноградъ, неизвѣстный въ Европѣ. Здѣсь есть музанга (хлѣбное дерево), плоды котораго имѣютъ вкусъ обыкновенныхъ орѣховъ. Масляная пальма (elaeis guineensis) даетъ въ большомъ изобиліи пальмовое масло, растетъ по берегу и своимъ множествомъ дала наименованіе Пальмовому мысу. Въ Абиссиніи растутъ безчисленныя зловонныя стапеліи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ДВѢ НЕДѢЛИ ВЪ МАНИЛЛѢ.

(Окончаніе)

Утромъ пріѣхалъ къ намъ г. Д... и познакомился со всею публикою, вся каютъ-компанія его сразу полюбила и онъ остался на клиперѣ весь день. Часамъ къ четыремъ, послѣ обѣда, клиперъ принялъ блестящій видъ, кончили всѣ работы, и въ пятомъ часу катеръ, буквально нагруженный офицерами, шелъ къ знакомой пристани и гостинницѣ. Компанія офицеровъ, съ г. Д... во главѣ, какъ руководителемъ, приготовилась быть истыми туристами и набраться береговыхъ впечатлѣній.

Сначала порѣшили отправиться пѣшкомъ въ крѣпость, очень старинную и очень слабую, въ настоящее время, по оборонѣ. Перейдя рѣку, отдѣлявшую городъ отъ крѣпости, по пловучему мосту, такъ какъ постоянный каменный былъ разрушенъ землетрясеніемъ и невостановленъ, мы очутились на небольшой плацадкѣ передъ крѣпостными воротами. На воротахъ красовалась надпись «*Магеллановы ворота*»; передъ ними, на площадкѣ, возвышалась колонна изъ твердаго камня на четырехъ-угольномъ пьедесталѣ, на которомъ, по всѣмъ четыремъ сторонамъ, были испанскія надписи; колонна эта поставлена въ память Магеллана, убитаго на одномъ изъ Филиппинскихъ острововъ.

Войдя въ самыя ворота и пройдя нѣсколько узкихъ улицъ, хорошо вымощенныхъ, мы очутились на площади, обставленной очень живописными развалинами собора, двора и другихъ большихъ каменныхъ двухъ и трехъэтажныхъ зданій.

Всѣ эти развалины—слѣды землетрясенія, бывшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Зданія все старинныя, построенныя во времена процвѣтанія Испаніи, и не возводятся вновь опять, потому что не имѣется денегъ; только одинъ соборъ начали почти заново перестраивать.

Осмотрѣвъ подробно развалины, и какъ ревностные туристы, сорвавъ на память травки, мы отправились въ большой соборъ, построенный въ мавританскомъ вкусѣ, куполы котораго рисовались на голубомъ фонѣ и казались выточенными изъ слоновой кости. Подходя къ собору, мы еще издали услышали музыку, и когда вышли на площадь передъ соборомъ, то увидѣли громадную, по числу участвующихъ, религіозную процессію. Выбравъ удобное мѣсто на углу, наша компанія рѣшила ждать, пока процессія пройдетъ мимо насъ.

Впереди, по обѣимъ сторонамъ улицы, шло тихимъ шагомъ, нѣсколько сотъ мущинъ, женщинъ и дѣтей, одѣтыхъ въ монашескія рясы, У всѣхъ было, по восковой горящей свѣчѣ, въ рукахъ. Потомъ, въ серединѣ улицы, шелъ взводъ испанскихъ солдатъ, въ полной парадной формѣ, съ ружьями; за ними нѣсколько священниковъ съ большимъ деревяннымъ распятіемъ. За распятіемъ двигался хоръ военной музыки; за нимъ шли опять священники, четыре изъ нихъ несли, на пьедесталѣ, восковую фигуру какого то святого, исполненную во весь ростъ. Одѣтъ этотъ святой былъ въ монашескую рясу. Самое замѣчательное въ этой фигурѣ было выраженіе лица ея, искаженное какой-то гримасой, притомъ желтаго-мертвеннаго цвѣта. Глядя на него, невольно пробѣгала дрожь по тѣлу. За этимъ святымъ слѣдовалъ народъ, за народомъ опять святой, окруженный монахами и священниками, но уже съ болѣе привлекательнымъ выраженіемъ лица, за нимъ опять народъ, войска и музыка и такимъ порядкомъ пронесли окола шести восковыхъ фигуръ, изображающихъ разныхъ святыхъ. За послѣднимъ святымъ слѣдовала гвардейскаго полка музыка, потомъ отрядъ испанской гвардіи въ полной парадной формѣ съ ружьями, затѣмъ толпа священниковъ и монаховъ, посереди которой восемь человѣкъ несли носилки съ балдахиномъ, на нихъ стоялъ богато убранный тронъ и на тронѣ сидѣла Мадонна съ ребенкомъ на рукахъ; величина восковыхъ этихъ фигуръ въ натуральный человѣческій ростъ. За трономъ стояло два ангела. Одежда этихъ фигуръ блистала шелкомъ и бархатомъ и была буквально залита золотомъ, жемчугомъ и разными драгоцѣнными каменьями.

Изображеніе Богоматери бросалось прямо въ глаза по своей замѣчательной красотѣ и художественной отдѣлкѣ и исполненію. Блондинка съ голубыми глазами и кроткой улыбкой на устахъ, она невольно останавливала взоръ на себѣ. Вся ея фигура дышала жизнью. За нею толпилась и двигалась громадная толпа народу, потомъ отрядъ солдатъ, музыка и опять восемь или 10 святыхъ, окруженныхъ и провожаемыхъ народомъ, музыкой, солдатами и священиками, все въ предъидущемъ порядкѣ. Процессія тянулась мимо насъ чуть ли не цѣлый часъ и все это время по обѣимъ сторонамъ улицы провожали ее, въ видѣ густыхъ шпалеръ, съ факелами и восковыми свѣчами въ рукахъ, дѣти, мущины и женщины, наряженные въ монашескія рясы. По словамъ г. Д... такихъ участвующихъ въ шпалерахъ насчитывается въ каждой процессіи тысячами, и воскъ, въ видѣ свѣчей и факеловъ, сжигается сотнями пудовъ.

Всей процессіей управлялъ какой-то очень толстый патеръ, съ десятью адъюнктами; онъ ужасно суетился и немилосердно гонялъ своихъ адъюнктовъ съ приказаніями—то начать музыку, или пѣніе псалма, то остановить процессію, или подогнать отстающихъ, или удержать впередъ убѣгающихъ.

Процессія тянулась, какъ оказалось, въ другую церковь, куда внесли изображенія святыхъ и началась служба. Во время слѣдованія къ мѣсту назначенія, во всѣхъ церквахъ звонили въ колокола; музыка не умолкала, наигрывая самые веселые мотивы, а изъ толпы пускали ракеты. Цѣли и значенія этихъ процессій не знали сами испанцы, когда мы ихъ стали распрашивать.

Одно только мы могли узнать, а именно, что эти процессіи бываютъ чуть ли не каждый день. Особенно насъ поразилъ тотъ порядокъ въ процессіи и на улицахъ, при полнѣйшемъ отсутствіи полицейскихъ. Только четыре человѣка верхомъ, въ формѣ, въ родѣ нашей уланской, ѣхали съ боку процессіи и замѣняли собою какъ бы нашихъ жандармовъ, но безъ того усердія къ службѣ; да, впрочемъ имъ и не доставало для этого надлежащей осанки или дородства; народъ мелкій, на мелкихъ лошаденкахъ, можетъ только участвовать въ процессіи, но никакъ не водворять порядокъ.

Испанцы и тагалы встрѣчали процессію скорѣе съ любопытствомъ, чѣмъ съ религіознымъ чувствомъ. Казалось, что всѣ они смотрѣли на процессію и принимали въ ней участіе отъ нечего дѣлать.

Когда шествіе окончательно прошло мимо насъ, то уже солнце сѣло и настали разомъ темныя и теплыя тропическія сумерки.

Въ самомъ соборѣ не оказалось ничего примѣчательнаго и потому мы направились къ выходнымъ воротамъ за городъ, откуда дорога вела на «*Колеадо*»; такъ называлась выровненная площадка около берега моря, съ четырьмя рядами фонарей и скамеекъ. Послѣ заката солнца, здѣсь игралъ хоръ военной испанской музыки и жители Маниллы съѣзжались подышать чистымъ, прохладнымъ морскимъ воздухомъ и послушать хорошей музыки. Все это напоминало намъ Елагинъ островъ въ Петербургѣ.

Собственно гуляющихъ было не очень много, въ особенности дамъ; онѣ предпочитали оставаться въ колясках и кейфовать дома, принимая своихъ знакомыхъ кавалеровъ.

Музыка оказалась отличная и оркестръ отличался своимъ составомъ; каждый музыкантъ былъ солистъ своего инструмента, и любо было смотрѣть на нихъ, когда они исполняли какой нибудь испанскій мотивъ или туземный—каждый музыкантъ увлекался исполненіемъ и предавался ему всецѣло. Хоръ цѣликомъ состоялъ изъ тагаловъ, которые славятся своими музыкальными способностями. Дирижировалъ хоромъ испанецъ учитель.

Маниллу можно смѣло назвать столицей музыки, такъ какъ въ ней до 200 оркестровъ бальной и духовой музыки.

Гулявшая публика не отличалась мѣстнымъ колоритомъ по костюму, въ особенности испанки; парижскія моды преобладали. Тагалки болѣе придерживались своего національнаго костюма, узкаго до неловкости ходить, цвѣтное платье, перетянутое кускомъ матеріи другого цвѣта, въ видѣ тюники, съ вышитымъ платкомъ на плечахъ; волоса распущены или гладко убраны—вотъ весь костюмъ тагалки. Мы сѣли на скамейку и начали смотрѣть на гуляющихъ, не мало привлекая ихъ вниманіе своими, мало имъ знакомыми, мундирами.

Часамъ къ 11 вечера изъ темноты на водѣ выдѣлился бѣлый парусъ, послышался шумъ и говоръ на русскомъ языкѣ, затѣмъ показался катеръ и, плавно выѣхавъ носомъ на песокъ, остановился. Паруса спустили, оказалось, что оставшіеся офицеры, услыша на берегу музыку и увидѣвъ рядъ правильно расположенныхъ огней, рѣшились на катерѣ отравиться прямо на музыку. Въ 12 ч. ночи кончилась музыка; публика стала разъѣзжаться въ городъ и мы, распростившись съ нашимъ любезнымъ проводникомъ, сѣли на катеръ.

Спихнувшись съ мели, катеръ, подгоняемый легкимъ береговымъ бризомъ, плавно скользилъ по водѣ на клиперъ. Разговоръ на катерѣ не клеился, всѣ отдались подъ впечатленіе тихой и теплой тропической ночи.

На другой день, на рейдѣ, нашимъ сосѣдомъ оказался клиперъ изъ нашей стаціонной эскадры тихаго океана; онъ шелъ изъ Японіи въ Австралію и завернулъ по дорогѣ въ Маниллу. Офицерство съ пришедшаго клипера наѣхало къ намъ; начались оживленные разговоры о предстоящемъ рѣшеніи черноморскаго вопроса, о самой Маниллѣ и ея обитателяхъ, передавались слухи и новости изъ Россіи и составлялись компаніи для поѣздки на берегъ.

Въ это время къ капитану пріѣхалъ адъютантъ губернатора, съ порученіемъ: узнать количество офицеровъ на обоихъ клиперахъ. Ихъ оказалось человѣкъ до 40—всѣхъ. При такой цифрѣ адъютантъ смѣшался и прибавилъ, что вѣроятно мы и унтеръ-офицеровъ здѣсь считаемъ? На что получилъ отвѣтъ «что въ это число вошли только настоящіе «*гидальго*». Справка о количествѣ офицеровъ, оказалось, нужна была губернатору для приглашенія на балъ. Впрочемъ, адъютанта, передъ отъѣздомъ его на берегъ, успокоили тѣмъ, что не всѣ офицеры свободны и могутъ ѣхать на берегъ. Черезъ нѣсколько часовъ, по отъѣздѣ адъютанта, къ клиперу пристала испанская военная шлюпка и привезла на каждый клиперъ по 15 билетовъ для входа на балъ. Начались: дѣлежъ билетовъ, приготовленія къ балу, разговоры и споры.

Часамъ къ девяти, къ борту присталъ паровой барказъ съ клипера «*Гайдамакъ*» съ офицерами, ѣдущими на балъ, къ нимъ присоединились наши и поспѣшили къ пристани, желавшихъ быть на балѣ оказалось 18 человѣкъ. Достигнувъ къ пристани, мы пошли въ гостиницу, гдѣ взяли себѣ номера и наняли коляски, по одной на двоихъ. Началось размѣщеніе и разсаживаніе и наконецъ поѣздъ тронулся къ губернатору, какъ было сказано кучерамъ. Ѣхали долго и очутились наконецъ загородомъ, гдѣ передъ нами открылся дворецъ губернатора. Съ шикомъ собрались мы въѣхать во дворъ и подлетѣть къ крыльцу, но о ужасъ: часовой прехладнокровно остановилъ у воротъ и не пускалъ дальше; начались переговоры—оказалось, что губернатора дома нѣтъ и что балъ не унего, а у вице-губернатора и что это военный губернаторъ, а тотъ гражданскій. Нечего дѣлать, сѣли и покатили отыскивать въ городѣ губернатора гражданскаго и съ баломъ.

Это обстоятельство подѣйствовало на компанію различно: кто сердился, кто отъ души хохоталъ.

Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ по городу, подъѣхали къ крыльцу вице-губернатора—темнота также, какъ и у военнаго губернатора; но мы храбро поднялись на лѣстницу, гдѣ насъ встрѣтилъ тотъ самый адъютантъ, который былъ съ приглашеніемъ на клиперѣ, за нимъ мы послѣдовали въ зало, здѣсь сидѣлъ губернаторъ съ семействомъ, самъ онъ былъ похожъ больше на мелкотравчатаго чиновника, чѣмъ на вице-губернатора. Такой мизерный, сморщенный старичекъ. Насъ представили всѣхъ гуртомъ, и затѣмъ вся компанія разсѣлась по стѣнамъ, предоставивъ вести бесѣду командиру. Все это не походило на ожидаемый балъ. Разговоръ нѣсколько разсѣялъ наше невѣдѣніе, оказалось, по словамъ губернатора, что намъ предстоитъ еще поѣздка, такъ какъ балъ не у него, а у мѣстнаго негоціанта, куда губернаторъ вмѣстѣ съ нами поѣдетъ.

Губернаторъ изчезъ на нѣсколько минутъ, затѣмъ появился во фракѣ. Всѣ поднялись, раскланялись съ дамами и, размѣстившись по коляскамъ, съ губернаторомъ во главѣ, поѣхали отыскивать неуловимый балъ. По дорогѣ къ намъ присоединилось еще нѣсколько офицеровъ, освободившихся отъ службы.

Затѣмъ показался залитой свѣтомъ иллюминаціи домъ и садъ; коляски наши стали подкатывать къ крыльцу и выгружать своихъ пассажировъ. Поднялись мы по лѣстницѣ всѣ гурьбой и очутились на площадкѣ, превращенной въ партерръ домашняго театра. Взоры всей публики партера, преимущественно дамъ, были обращены на насъ съ удивленіемъ и любопытствомъ. Къ губернатору подлетѣлъ какой-то испанецъ и взялъ его на буксиръ въ первые ряды, тотъ съ собою прихватилъ капитана; насъ же оставили въ полномъ своемъ распоряженіи и невѣдѣніи, куда намъ дѣться и что дѣлать; заигралъ оркестръ, публика стала садиться и намъ болѣе нечего было дѣлать, какъ пробраться въ залъ, въ самый задъ. Хозяина и хозяйки мы не видѣли, вѣроятно были заняты сценой. Послѣ такого любезнаго пріема, намъ ничего не оставалось дѣлать, какъ постараться сократиться поскорѣе совсѣмъ, этому рѣшенію еще больше силы придавала скука испанскаго домашняго театра и переданное приглашеніе отъ г. Д... послѣ этого бала, поѣхать съ нимъ на балъ къ *метиссамъ*.

Въ залѣ было страшно жарко, почему мы всей компаніей перешли на террасу, гдѣ, послѣ нѣсколькихъ преній было рѣшено: просидѣть одинъ актъ и удрать въ антрактѣ одной половинѣ, а послѣ втораго акта и всѣмъ остальнымъ, оставивъ капитана жертвой. Исполнить это рѣшеніе мы вполнѣ могли, не нарушая вѣжливости, такъ какъ ни единой души къ намъ неподходило и никто не обращалъ вниманія—всѣ были заняты театромъ.

Впослѣдствіи оказалось, что мы такому пріему были обязаны самому вице-губернатору, который, отправляясь на балъ къ купцу, не нашелъ вѣроятно надобнымъ предупредить его о нашемъ пріѣздѣ. Хозяинъ дома на другой день къ намъ пріѣзжалъ просить извиненія и оказался прелюбезнымъ господиномъ, въ семействѣ котораго нѣкоторые офицеры потомъ очень весело проводили время.

Счастливо исполнивъ свое рѣшеніе, мы весело ѣхали по совершенно темнымъ, природой вымощеннымъ улицамъ. Наконецъ балъ долженъ былъ намъ даться въ руки.

Послышались звуки польки, и мы увидѣли недалеко большой, ярко освѣщенный домъ. У подъѣзда насъ встрѣтилъ г. Д..., одинъ изъ распорядителей бала и ввелъ по лѣстницѣ въ большой залъ, наполненный танцующими парами. Насъ представили распорядителямъ.

Картина передъ нашими глазами была чрезвычайно эффектна. Стройныя граціозныя *метиссы*, въ своихъ ярко полосатыхъ, обтянутыхъ плотно узкой, черной туникой, и вышитыхъ бѣлыхъ кофточкахъ, въ родѣ нашихъ малороссійскихъ рубашекъ, изъ ананасовой ткани, съ оживленными бронзовыми лицами и черными блестящими глазами—невольно останавливали взоръ на себѣ. Веселье было общее, сидящихъ не было, всѣ танцовали. Танцоры нашей компаніи наконецъ достигли цѣли, и неуспѣли мы оглянуться, какъ они уже неслись по залѣ, перехватывая дамъ чуть ли не на лету.

Меня сильно удивило отсутствіе стариковъ и старухъ. Была и смотрѣла за всѣмъ единственная почтенная старушка.

Я обратился за объясненіемъ этого вопроса къ г. Д... Оказалось, что балы эти даются иностранными купцами и вообще иностранцами въ складчину, при чемъ они заботятся о кавалерахъ, буфетѣ и музыкѣ, а о дамахъ, освѣщеніи и помѣщеніи заботится эта почтенная старушка, которой принадлежитъ самый домъ. Ее знаетъ вся Манилла и къ ней отпускается молодой, прекрасный полъ въ полное ея попеченіе.

Испанки и испанцы не допускается на эти балы, впрочемъ, они и сами не ходятъ, такъ какъ считаютъ себя аристократами, а *метиссовъ*-недостойными своего сообщества.

Вальсы слѣдовали за польками, польки за кадрилями и лансье, но чаще всего танцовали *габанеросъ*—свой національный танецъ, чрезвычайно страстнаго характера: дѣло въ томъ, дама не одну только руку кладетъ на плечо своему кавалеру, но опирается всѣмъ своимъ тѣломъ или, лучше сказать, прислоняется къ кавалеру; затѣмъ танцуетъ вальсъ самаго тихаго темпа и встрѣчныя пары дѣлаютъ фигуры. Музыка этого танца — томно-страстная но чрезвычайно мелодичная. Если всмотрѣться въ танцующую пару, то можно замѣтить какую то нѣгу на лицѣ и во всѣхъ движеніяхъ, какъ у дамы, такъ и кавалера. Наши танцоры пробовали танцовать *габанеросъ*, но онъ оказался имъ не подъ силу—утомлялъ очень. Въ четвертомъ часу былъ поданъ ужинъ. Нѣмцы пили за здоровье гостей русскихъ и англичанъ и подтрунивали надъ тѣмъ, что сегодня танцуемъ мы vis à vis въ кадрилѣ другъ съ другомъ, а завтра прійдется, можетъ быть, стоять въ другомъ vis à vis. Мы въ свою очередь пили за здоровье хозяевъ и сильно польстили имъ, когда одинъ изъ нашихъ сказалъ спичъ и упомянулъ о томъ, что нѣмцы всюду вытѣсняютъ французовъ, нетолько на войнѣ, но и въ танцахъ, на балахъ, указывая на отсутствіе ихъ здѣсь. Ужинъ кончился въ ½ 6-го, послѣ чего устроились опять танцы и въ ½ 7-го утра начали разъѣзжаться. Вся наша компанія поспѣшила въ гостиницу отдохнуть, унося съ собою пріятныя воспоминанія, а сердцеѣды запаслись и сувенирами, въ видѣ бантовъ и цвѣтовъ.

Нужно было отдохнуть хоть часокъ, такъ какъ съ 9 часовъ утра на судахъ начинались ученья, а вечеромъ предстояло побывать на пѣтушьемъ бою и присутствовать при уличномъ праздникѣ улицы S-to Basilio. Къ девяти часамъ всѣ были на клиперѣ. Ученье шло обычнымъ порядкомъ. Кончилось ученье, пообѣдали, поотдохнули и опять поѣхали на берегъ—кто куда. Я присоединился къ партіи идущихъ въ театръ, гдѣ происходили *пѣтушьи бои*. Громкое названіе театра не шло къ нему. Большое деревянное зданіе, въ видѣ сарая, обнесенное бамбуковымъ заборомъ, мало походило на него. Мы заплатили по ½ доллару и вошли въ ворота. Въ пространствѣ, огороженномъ заборомъ, ходило, сидѣло и лежало множество тагаловъ въ своихъ бѣлоснѣжныхъ, длинныхъ рубахахъ, выпущенныхъ снаружи брюкъ; у каждаго тагала былъ на веревочкѣ или на цѣпочкѣ большой боевой пѣтухъ съ одѣтыми шпорами. Пѣтухи эти пѣли на всѣ возможные лады, хозяева ихъ спорили, ручались, шумѣли и пробовали своихъ пѣтуховъ. Мы вошли въ сарай, откуда несся шумъ тысячи голосовъ; внутри сарая была устроена арена, потомъ шли вокругъ ея два яруса ложъ и наконецъ раекъ. Все это было биткомъ набито спорящимися и держащими пари. Но вотъ внесли на арену двухъ бѣлыхъ большихъ пѣтуховъ; все утихло. Тагалы, принесшіе ихъ, что то сказали публикѣ, потомъ показали пѣтуховъ и ихъ острыя стальныя шпоры и запонки; весь театръ пошелъ ходуномъ—всѣ опять заговорили, всюду показались деньги. Наконецъ, опять все утихло и хозяева пѣтуховъ взяли ихъ на руки, подразнили другъ на друга и затѣмъ пустили на полъ, а сами отошли въ сторону. Пѣтухи постояли, перья ихъ поднялись стойкомъ, и вдругъ бросились другъ на друга; съ перваго же удара одинъ изъ нихъ всадилъ свою стальную шпору своему противнику прямо въ голову, тотъ свалился, какъ снопъ. Въ театрѣ подняля такой гамъ и шумъ, что трудно даже описать: свистъ, крики, пискотня, хлопанье въ ладоши, стукъ ногами и палками—все слилось въ одно. На побѣдителя накинули платокъ и вынесли съ арены — бой кончился; деньги стали переходить изъ рукъ въ руки. Мы вышли и направились въ улицу S. Basilio, гдѣ должны были встрѣтить г. Д... Тагалы просиживаютъ съ утра до вечера въ театрѣ и часто проигрываютъ цѣлыя состоянія на пари, какъ намъ потомъ объяснили. Въ этотъ разъ, на пѣтухѣ побѣдителѣ было пари сдѣлано на сумму около 5000 долларовъ.

Подходя къ названной улицѣ, можно сразу было замѣтить, что тамъ происходитъ что-то необыкновенное. Надъ улицей стояло зарево. Ракеты то и дѣло, что взлетали цѣлыми снопами, слышался гулъ музыки, народъ стремился туда толпами. Но углу мы встрѣтили г. Д...

и съ нимъ отправились по улицѣ; каждый домъ былъ илюминованъ, вездѣ слышалась музыка, веселый смѣхъ и говоръ, въ открытыя окна видны были танцующіе. По улицѣ толпился народъ и съ трудомъ можно было черезъ толпу пробраться. Наконецъ, мы достигли дома знакомыхъ г. Д... Это были двѣ очень богатыя старушки метиссы, жившія своимъ домомъ. По улицѣ тянулась въ это время духовная процессія, которую мы уже раньше встрѣчали, и съ терасы представляла глазамъ очень оживленую картину. Мы были представлены хозяйкамъ и тѣ, какъ чисто старосвѣтскія помѣщицы, не отстали отъ насъ, пока мы не сѣли за столъ закусить, чѣмъ Богъ послалъ — а онъ послалъ не мало; разница этихъ старушекъ отъ старосвѣтскихъ помѣщицъ была въ томъ только, что онѣ не боялись оружія и надъ головой у постели каждой висѣло по заряженному револьверу, и г. Д... намъ говорилъ, что онѣ не разъ употребляли ихъ въ дѣйствіе. Отъ этихъ старушекъ мы начали странствовать по всѣмъ домамъ улицы, вездѣ былъ накрытъ столъ для желающихъ: фамилій не спрашивали, лишь бы былъ прилично одѣтъ; тамъ, гдѣ была молодежь, происходили танцы, и мы, обходя улицы, натанцовались и накушались въ сласть. Къ утру мы вернулись домой отдохнуть, намъ предстояло еще осмотрѣть іезуитскую коллегію съ обсерваторіей, знаменитую по своему инструменту для производства метеорологическихъ наблюденій — инструментъ этотъ изобрѣтенъ іезуитомъ, патеромъ Секки. Опять таки, послѣ ученія, мы уѣхали съ г. Д..., воспитанникомъ іезуитской коллегіи въ Баваріи, къ патерамъ-осмотрѣть инструментъ. Насъ встрѣтили очень любезно, показали зоологическій, минералогическій и физическій кабинеты и библіотеку; все это довольно богато и обширно по количеству экземпляровъ; наконецъ мы добрались до обсерваторіи, гдѣ стоялъ инструментъ патера Секки, дѣйствующій и наблюдающій, помощью гальванизма, каждые $^1/_4$ часа. Обсерваторія эта имѣетъ сообщеніе съ петербургской и намъ показывали на русскомъ языкѣ печатанные метеорологическіе журналы. Всѣ наблюденія производятся графически, т. е. вычерчиваются діаграммы, съ которыхъ потомъ тутъ же снимается фотографія и разсылается годовыми экземплярами ко всѣмъ обсерваторіямъ; мы получили также нѣсколько фотографическихъ снимковъ. По окончаніи осмотра, мы отправились къ патерамъ въ зало, гдѣ насъ угостили морсомъ изъ яблоковъ. Въ залѣ висѣло нѣсколько копій, масляцыми красками, съ знаменитыхъ картинъ, но очень скверныя по исполненію

Отъ патеровъ мы отправились, кто къ своимъ знакомымъ, кто погулять. Я поѣхалъ, еще съ двумя товарищами, на табачную фабрику, но оказалось, что было поздно и мы только успѣли купить нѣсколько сотенъ vegeros и imperialos по довольно сносной цѣнѣ — около 10 руб. сотня. Намъ ничего затѣмъ не осталось, какъ покататься по городу, поѣсть мороженаго, хорошо поужинать и вернуться на клиперъ. Въ остатокъ нашего времени стоянки уже трудно было собрать компанію, чтобы съѣздить куда нибудь сообща, такъ какъ каждый старался провести время у своихъ знакомыхъ и сдѣлать закупки.

Наконецъ, въ одинъ прекрасный день, пришелъ почтовый пароходъ. Катеръ русскій и англійскій отвалили каждый отъ своего судна, узнать какъ дѣла въ Европѣ и нѣтъ ли войны. Войны не оказалось, но зато пароходъ привезъ намъ приказъ о возвращеніи въ Россію съ заходомъ на Мысъ-Доброй Надежды и Нью-Іоркъ. На другой же день счеты съ берегомъ были окончены и на слѣдующее утро клиперъ сталъ разводить пары. Пріѣхавшіе знакомые выпили, прокричали ура и, клиперъ, успѣвшій сняться съ якоря, тихо направился въ море; вскорѣ берегъ скрылся изъ виду, поставили паруса, прекратили пары и началась опять чисто морская жизнь.

Витгефтъ.

ПРИЛИВЫ И ОТЛИВЫ.

Внимательно наблюдая воды океана, мы не можемъ не замѣтить въ нихъ ежедневнаго правильнаго прибыванія и убыванія въ промежуткѣ одно отъ другаго на 6 часовъ; эта прибыль и убыль называются приливами и отливами. То и другое бываетъ по два раза въ сутки и происходитъ отъ притяженія солнца и особенно луны, какъ ближайшей къ землѣ.

Явленіе прилива и отлива, говоритъ Россмеслеръ, основывается на томъ, что въ теченіе сутокъ (точнѣе 24 ч. 50 мин. и 28 секундъ), морская поверхность принимаетъ два раза то высшее, то низшее положеніе. Слѣд. это подниманіе и опусканіе моря, происходящее приблизительно въ продолженіе 6 часовъ, совершается постояннымъ непрерывнымъ движеніемъ, а время, когда морская поверхность находится на высшей и низшей линіи, весьма непродолжительно, почему мы и видимъ, что приливъ и отливъ, вмѣстѣ съ морскими теченіями, производятъ безпрерывное движеніе всей морской поверхности.

Въ то время, какъ въ двухъ мѣстахъ земной поверхности, въ разстояніи 180 градусовъ, происходитъ приливъ, въ двухъ другихъ (также на 180 градусахъ разстоянія между собою и на 90 градусовъ отъ прилива), совершается **отливъ**. Въ каждомъ мѣстѣ обширной поверхности океана приливъ слѣдуетъ за отливомъ, а отливъ за приливомъ, въ разстояніи 6 часовъ другъ отъ друга, т. е. въ теченіе 24 часовъ каждое мѣсто имѣетъ по два прилива и по два отлива. Причина прилива и отлива заключается въ притяженіи, производимомъ луною и солнцемъ на землю; въ этомъ уже болѣе не сомнѣваются. Вліяніе болѣе близкой къ намъ луны оказывается гораздо сильнѣе солнечнаго. Самые большіе приливы бываютъ тогда, когда земля ближе къ солнцу, и когда солнце и луна находятся въ одномъ меридіанѣ, а именно въ новолуніе и полнолуніе, слѣдовательно, два раза въ теченіе одного луннаго мѣсяца. Въ новолуніе, оба эти свѣтила находятся въ соединеніи, а въ полнолуніи въ противустояніи. Въ каждомъ изъ этихъ положеній притяженіе ихъ соединяется и подымаетъ волну до наибольшей высоты. Вліяніе луны въ 2½ раза сильнѣе солнечнаго. Если же солнце и луна находятся на одной прямой линіи съ землею, то силы обоихъ соединяются и производятъ особенно сильный приливъ (до 16 футовъ выше нормальнаго уровня) *). Во время первой и послѣдней четверти оба свѣтила находятся къ землѣ въ такомъ положеніи, что другъ другу противудѣйствуютъ, а потому приливы бываютъ незначительны, не восходя болѣе 3 футовъ. Въ это время солнце и луна находятся другъ отъ друга въ разстояніи 90 градусовъ. Приливы, во время полнолунія и новолунія, называются **высокими приливами**, а въ первой и послѣдней четверти луны—**малыми или низкими**. Приливы и отливы отчасти зависятъ и отъ другихъ причинъ, напримѣръ —отъ степени и силы вѣтра. Если и безъ того сильный приливъ сопровождается значительнымъ попутнымъ вѣтромъ, направляясь притомъ къ мелкимъ берегамъ, то приливная волна достигаетъ ужасной высоты и производитъ большія опустошенія, какъ напримѣръ, въ Голландіи; если же, на оборотъ, встрѣчается съ сильнымъ противнымъ вѣтромъ и движется къ высокой мѣстности, то приливъ почти не замѣтенъ. Тоже относится и къ отливу, лишь въ обратномъ смыслѣ.

Приливы въ Амазонской рѣкѣ восходятъ, вверхъ по теченію отъ ея устья, на 576 миль, а въ Ориноко на 255.

Что же касается до того, какимъ образомъ и въ какомъ видѣ приподнимается морская поверхность притягательною силою луны и солнца, то этого не должно представлять себѣ такъ, какъ будто море притягивается вверхъ во всей своей массѣ, и точно также опускается. Если бы мы могли обозрѣть Атлантическій Океанъ разомъ, на всемъ его протяженіи, то увидѣли бы систему исполинскихъ волнъ, разстилающихся поперегъ, во всю поверхность моря, подобно тому, какъ, въ маломъ видѣ, слабый вѣтеръ гонитъ, напримѣръ, по водной поверхности пруда цѣлую систему зыблющихся волнъ *).

Строго говоря, въ открытомъ морѣ, приливъ состоитъ только въ попеременномъ поднятіи и паденіи воды, такъ что въ сущности движется волна, а не вода. Дерево, плавающее на водѣ, или сидящая на ней морская птица, вовсе не относятся водою въ сторону, а только поднимаются и опускаются волною. Въ приливахъ нѣтъ движенія боковаго, а есть только подъемное вверхъ и опускное внизъ, но такъ какъ это подниманіе и опусканіе состоитъ изъ цѣлаго непрерывнаго ряда волнъ, идущихъ чрезъ всѣ меридіаны, то и кажется, что приливы и отливы имѣютъ движеніе горизонтальное **).

---

*) Въ узкихъ заливахъ приливъ бываетъ еще сильнѣе, доходя до 50—60 футовъ. (8—9 саженъ).

*) Въ прибрежныхъ водахъ Бразиліи, а отчасти и Гвіаны, совершается довольно загадочное явленіе, еще необъясненное учеными и вообще мало извѣстное, но по свойству своему сходное съ большимъ приливомъ. Это цѣлая водяная гора, возникающая въ морѣ вдругъ и яростно стремящаяся гигантскою волною вдоль означенныхъ береговъ. Удивительно, что она возникаетъ въ то время, когда море совершенно покойно и когда по поверхности его не пробѣгаетъ даже мелкая зыбь отъ легкаго вѣтра. Англичане называютъ это явленіе tide-gate, т. е. узкій входъ въ гавань; вѣроятно потому, что эта колоссальная волна яростно напираетъ на устье рѣки Апруага.

**) Въ Голландіи, тотчасъ послѣ отлива, открывается морское дно и дѣлается мелью, на которой искатели выгодъ собираютъ устрицъ, раковъ, улитокъ, раковины, находятъ иногда на пескѣ цѣнныя вещи, погрузившіяся на дно вслѣдствіе кораблекрушеній. Корабли, стоявшіе до сего въ глубокой водѣ, склоняются на бокъ, ожидая прилива и новой глубины; съ приближеніемъ прилива всѣ искатели выгодъ спѣшатъ удалиться, но иногда и не успѣваютъ, и нахлынувшая волна прилива поглощаетъ ихъ.

СМѢСЬ.

Открытіе древнихъ зданій.

Въ Шерскомъ департаментѣ, во Франціи, сдѣлано не очень давно слѣдующее важное открытіе. Лѣтъ трицать пять тому назадъ, выкапывая каналъ въ Древанѣ, нашли римскія мраморныя ванны. Позже, продолжая эту работу на 4 километра (около 3½ верстъ) далѣе, открыли, повидимому, дворецъ, въ которомъ жилъ Цезарь во время осады Буржа, защищаемаго Верцингеториксомъ. Открыты двѣ чрезвычайно любопытныя залы этого дворца. Онѣ отдѣланы небольшими кусками мрамора различныхъ цвѣтовъ, въ видѣ мозаики; между квадратиками есть нѣсколько такихъ, которые кажутся золотыми. Тутъ же найдено нѣсколько статуетокъ, человѣческихъ скелетовъ и остовъ лошади, совершенно окаменѣвшіе и хорошо сохранившіеся.

Извѣстія изъ Азіи.

Въ бытность *японскаго* министра, Сайосимы, въ Пекинѣ, онъ представилъ китайскому императору замѣчанія свои на счетъ Кореи, непріязнено относящейся къ Японіи уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Онъ присовокупилъ, что если Японія до сихъ поръ не приняла мѣръ строгости противъ корейцевъ, то это сдѣлано только изъ уваженія къ его богдыханскому величеству, съ которымъ микадо желаетъ жить въ дружбѣ. Императоръ отвѣчалъ, что хотя Корея и вассальное Китаю владѣніе, но имѣетъ свое самостоятельное правительство и свою политику, за которую должна сама отвѣчать; Японія же можетъ разсчитывать на вмѣшательство Китая, которое будетъ состоять лишь въ моральномъ вліяніи на Корею въ пользу мира ея съ Японіею.—Въ Іокогамѣ приготовляется особое зданіе для новаго японскаго суда, имѣющаго дѣйствовать на европейскихъ началахъ.—Однимъ изъ указовъ правительства постановлено, что, отнынѣ, въ военной службѣ, единственнымъ основаніемъ къ производствамъ и другимъ отличіямъ будутъ способности, усердіе и знаніе дѣла, безъ всякаго вниманія къ происхожденію служащаго.

Англо-японскія газеты передаютъ извѣстіе о столкновеніи между нѣсколькими русскими и японцами, будто бы, происшедшемъ по поводу какого-то дома на Сахалинѣ, который былъ сожженъ; разумѣется, этотъ слухъ требуетъ подтвержденія. — Въ Хакодаде недавно былъ процесъ противъ одного англійскаго капитана, Блакистона, нанесшаго оскорбленія японцамъ: противъ обыкновенія, консульскій судъ приговорилъ виновнаго англичанина къ штрафу.

Китайское правительство, по жалобѣ японцевъ на жителей Формозы, ограбившихъ ликейскія суда, вытребовало одного формозскаго мандарина въ Пекинъ, для представленія объясненій, и собирается послать къ берегамъ острова канонирскую лодку «Фу-пу». Улясутайскій губернаторъ уплатилъ 19,400 ланъ русскому правительству за потерю, въ 1871 г., русскими купцами и чиновниками ихъ имущества въ этомъ городѣ. Ли-хунъ-чжанъ, генералъ-губернаторъ Чжили, произвелъ недавно осмотръ парохода «Ли-юань», принадлежащаго китайской пароходной компаніи въ Тяньцзинѣ. Въ различныхъ портахъ Китайскаго моря, въ августѣ мѣсяцѣ, господствовала холера.

Остъ-индское правительство начало принимать дѣйствительныя мѣры для уменьшенія состава штабовъ въ арміи; оно издало правила объ экзаменахъ, которымъ должны подвергаться офицеры, желающіе служить въ штабахъ, и полагаетъ, что, съ 1-го Января 1875 г. они могутъ быть введены въ дѣйствіе со всею строгостью. До того же времени, удаленіе изъ штабовъ офицеровъ, не удовлетворяющихъ необходимымъ условіямъ, будетъ дѣлаться постепенно, по усмотрѣнію главнокомандующихъ.

Въ Каликутѣ было возмущеніе, при которомъ ранены три европейскіе солдата и убиты восемь сипаевъ, а изъ бунтовщиковъ одинъ взятъ въ плѣнъ, также раненый. Причина безпорядка — неполитическая.

Афганскій эмиръ, Ширъ-Али-ханъ, болѣнъ, и эта болѣзнь произвела замѣшательства въ Кабулѣ, гдѣ распространился было слухъ даже о смерти эмира, такъ что онъ поспѣшилъ собрать совѣтъ, которому поручилъ увѣрить населеніе, что онъ живъ. Изъ Балха, послѣ усмиренія Бадакшана Магометъ-Аламъ-ханомъ, получились извѣстія, что этотъ самый Аламъ-ханъ, губернаторъ Афганскаго Туркестана, поссорился съ Исою-ханомъ, извѣстнымъ родственникомъ эмира, подозрѣваемымъ въ связяхъ не только съ Абдерахманъ-ханомъ, но даже съ русскими властями въ Ташкентѣ, для которыхъ онъ, будто бы служитъ шпіономъ. Аламъ-ханъ былъ разбитъ въ послѣдовавшей стычкѣ; но эмиръ, узнавъ объ этомъ, потребовалъ Ису въ Кабулъ.

Японцы основали собственную пароходную компанію для содержанія почтовыхъ рейсовъ вдоль береговъ, для чего заказаны, въ Англіи, на первый разъ, два парохода амернканской системы, по 400,000 р. за каждый. Между европейцами въ Іеддо и Іокогамѣ распространились слухи, что Японія готовится объявить войну Кореѣ, и что послѣдней уже посланъ ультиматумъ; но кажется, что эти слухи нѣсколько преждевременны, хотя приготовленія къ войнѣ и дѣлаются. Перуанскій посланникъ готовится заключить съ Японіею трактатъ. Американскіе мисіонеры, пытавшіеся распространять въ Японіи христіанство, объявили, за исключеніемъ двухъ, что страна эта представляетъ плохую почву для пропаганды. Правительство готовится обнародовать новый уголовный кодексъ, въ которомъ смертная казнь будетъ, въ большей части случаевъ, замѣнена каторжными работами и тюрьмою.

Въ *Китаѣ* правительство занято послѣдствіями наводненія, произведеннаго разливами Пейхо, около Тянь-цзина. Перуанскій агентъ пытался проникнуть въ Пекинъ для заключенія договора съ китайскимъ правительствомъ, но въ Тянь-цзинѣ былъ остановленъ и вернулся въ Шанхай Торговля куліями въ Макао начинаетъ ослабѣвать; нѣкоторыя конторы, занимавшіяся этимъ выгоднымъ дѣломъ, закрылись, и, по свѣдѣнімъ «North-China-Herald», съ 1-го августа по 6-е сентября, изъ макаоскаго порта вывезены только 1,582 кулія *). За то въ самой гавани Макао поймана, китайскими и португальскими военными судами, пиратская джонка. Европейскіе консулы въ Шанхаѣ установили санитарныя правила для этого города, что весьма полезно для такого обширнаго и многолюднаго центра, не пользующагося особенно счастливыми климатическими условіями и засоряемаго китайцами даже въ европейской его части.

Извѣстія изъ средней Азіи.

По свѣдѣніямъ «Моск. Вѣд.», на правомъ берегу рѣки Аму-дарьи, въ окрестностяхъ Шурахана, заложена и сооружается крѣпость Петро-Александровская, о которой уже было говорено прежде. Крѣпость разсчитана на помѣщеніе въ ней гарнизона изъ шести ротъ пѣхоты, четырехъ сотенъ казаковъ и 12 орудій артиллеріи, съ добавленіемъ на рѣкѣ канонирокъ.

— Тамъ же пишутъ, что разсыльный, слѣдовавшій съ бумагами изъ крѣпости Петро-Александровской отъ генерала Кауфмана къ генералу Ломакину, проѣзжая между городами Ташаузомъ и Ильялы, видѣлъ разбросанныя по степи груды свѣжихъ труповъ (въ числѣ многихъ сотенъ) освобожденныхъ рабовъ-персіянъ, слѣдовавшихъ на родину и избитыхъ туркменами уже по уходѣ русскихъ изъ Хивы.

Объ янтарѣ.

Въ Плоцкой губерніи, въ окрестностяхъ Остроленки, существуетъ замѣчательная отрасль промышленности—добыча изъ земли янтаря и приготовленіе изъ него разныхъ вещей. Янтарь находятъ на глубинѣ *двухъ* и менѣе саженъ отъ поверхности земли. Разработку, по преимуществу, производятъ евреи; они вытачиваютъ изъ янтаря разныя вещи, на примѣръ: бусы, мундштуки, чубуки, кольца, перстни, серьги, крестики, четки и тому подобное; кромѣ того, они пускаютъ въ продажу янтарь и цѣлыми необдѣланными кусками.

---

*) Куліи или кудіи—родъ рабовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СЪ ЯНВАРЯ МѢСЯЦА 1874 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРОГРАММѢ 1873 Г., ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева Усольцова и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** будетъ заключать много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія **7** р. Въ С.-Петербургѣ,
съ доставкою на домъ **7** р. **Полугодовые** подписчики платятъ съ пересылкою **4** р. **50** к.,
трехмѣсячные съ перес. **3** р., и **мѣсячные** съ пересылкою **1** р. **50** к.

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта **Европейской Россіи**, съ обозначеніемъ желѣзныхъ дорогъ, разстояній между городами, пароходныхъ сообщеній, профилей горъ, замѣчательныхъ торговыхъ и историческихъ мѣстъ и т. д. (Величина карты **полтора аршина** въ длину и около **аршина** въ ширину).

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ.

Примѣчаніе. Чтобы не ограничивать журналъ тѣсною рамкою лишь описанія странъ свѣта и дать ему болѣе общее значеніе помѣщеніемъ популярныхъ статей по наукамъ, не имѣющимъ тѣсной связи съ землеописаніемъ, напр. по химіи, физикѣ, медицинѣ, технологіи и т. д., редакція нашла болѣе цѣлесообразнымъ называть свое изданіе, съ 1874 года, просто «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ». На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшійся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1873 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе изъ 55 номеровъ **6** р. **80** к. (съ пересылкою), а на полгода **3** р. **50** к.

По желанію, изъявленному многими подписчиками, журналъ будетъ высылаемъ не въ бандероляхъ, какъ теперь, а въ цѣльныхъ конвертахъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1874 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать подписныя деньги до наступленія 1 Января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго обозрѣнія» на имя **Редактора-издателя Н. И. Зуева,** у Покрова, по Больш. Садовой, № 110, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 4 декабря 1873 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

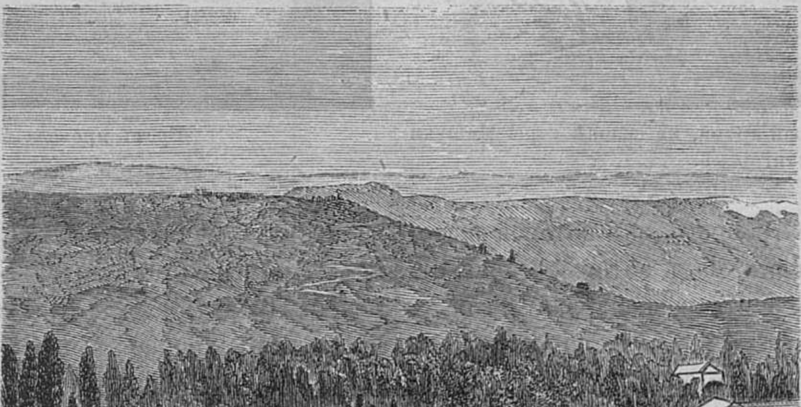
ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Сентября 9. № XXXVII. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

ПЯТИГОРСКІЙ КРАЙ.

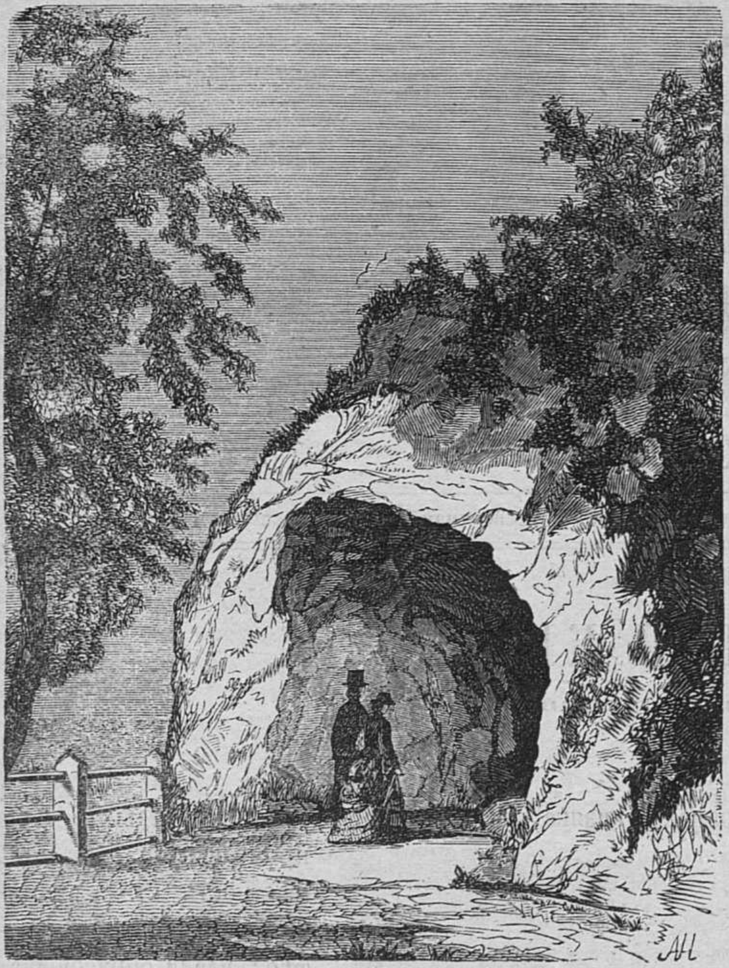
(Изъ записокъ туриста по Кавказу.)



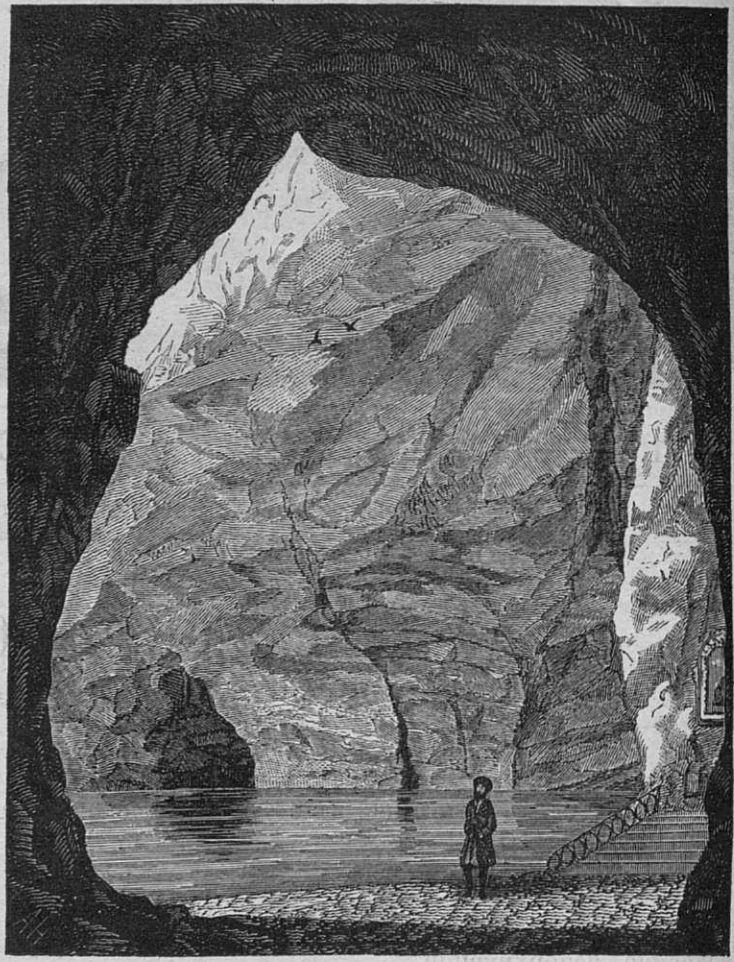
Кисловодскъ.

Въ воздухѣ стоитъ тишь, въ степи пусто, но просторно, тихо и ясно. На вѣткѣ полузасохшаго кустарника, близъ дороги, случайно вспорхнувшій, качается уныло жаворонокъ. Дорога протянулась лентою и теряется въ синей дали, а тамъ, за нѣсколько десятковъ верстъ, виднѣется одинокая избушка съ плетневымъ заборомъ и навѣсомъ для лошадей. Это почтовая станція ни болѣе, ни менѣе. Бойко мчится тройка, звонко отчеканивая, стукомъ копытъ, каждый шагъ впередъ и чуя издали знакомый запахъ кизяка, предвѣщающій скорый отдыхъ. Еще промелькнула станція, мѣстность стала измѣняться и пошла волнистѣе; вдали обрисовывались лилово-розовые силуэты Машухи и Бештау, составляющихъ центръ кавказскихъ минеральныхъ водъ и пятигорскаго округа. У подошвы этихъ горъ живописно раскинулся Пятигорскъ, эта новая Силоамская купель, возрождающая полумертвыхъ и созывающая къ себѣ чающихъ движенія воды, со всего міра.

Гора Машуха, составляющая главный резервуаръ, имѣетъ видъ усѣченнаго конуса вышиною въ 3,200 ф. надъ уровнемъ моря. Вся она, будучи изрѣзана продольными и косвенными ложбинами, постепенно сливается съ окружающею мѣстностью, образуя подъ своею поверхностью обширныя пещеры и проходы. Съ юго-восточной стороны къ горѣ Машухѣ примыкаетъ невысокій туфяной хребетъ, называемый Горячею горою и заключающій въ нѣдрахъ своихъ самые главные источники Пятигорска, температурою отъ 24° до 38° Реомюра, относящіеся къ разряду сѣрноизвестковыхъ водъ. Въ первой точкѣ своего соприкосновенія съ Машухою, Горячая гора даетъ косвенно поперечную трещину, изъ которой выходитъ Елисаветинскій источникъ, надъ которымъ красуется итальянско-мавританскаго стиля обширная ротонда. Войдя въ нее, глазъ посѣтителя поражается открывающимся видомъ: внизу, сбѣгая бульварами, стелется живописной понарамой чистенькій городокъ, на право, на крутомъ скалистомъ, туфоваго происхожденія, утесѣ высится Эолова арфа,—единственная бесѣдка среди обширнаго Эмануелевскаго парка; на лѣво, Ермоловскій источникъ и ванны, а внизу, ванны Николаевскія съ пирамидальными тополями вокругъ, далѣе р. Подкумокъ, Горячеводская станица и Константиновская колонія, окруженная водами, а за ними голубоватые силуэты горъ, въ нѣсколько ярусовъ, вѣнчанные ломанымъ контуромъ снѣговыхъ горъ съ двурогимъ Эльборусомъ поверхъ. Повернитесь изъ галлерей назадъ, вы встрѣтите совершенно иное: богатая растительность, виноградныя аллеи съ узорчатою галлереей надъ Александровскимъ и Михайловскимъ источниками незамѣтно переходятъ въ пустырь и постепенно приводятъ васъ къ большому провалу, долгое время составлявшему загадку для жителей и посѣтителей Пятигорска. Въ настоящее время какъ тѣ, такъ и другіе входятъ въ гротъ провала безъ страха встрѣтиться съ самимъ сатаною. Наука и предпріимчивость сдѣлала свое дѣло и сняла съ провала ту таинственную завѣсу, которая закрывала его до пятидесятыхъ годовъ. Загадка разгадана тѣмъ не менѣе. Провалъ всегда полонъ посѣтителей и, въ настоящей статьѣ, грѣшно было бы пройти его молчаніемъ. Но предварительно взглянемъ на самую гору Машуху и ея отрогъ, Горячую гору и прослѣдимъ хотя вкратцѣ образованіе ихъ и составъ. Горы эти состоятъ изъ сѣраго известняка и рухляка съ болѣе или менѣе обильнымъ содержаніемъ кремнезема на вершинѣ горы Машухи. Эти составныя части подверглись значительному уплотненію и образовали, такъ называемый, Машухскій мраморъ. Первоначальное наслоеніе пластовъ, сохранившееся мѣс-



Гротъ Лермонтова, подъ Эоловой арфой, на склонѣ горы Машухи въ Пятигорскѣ.



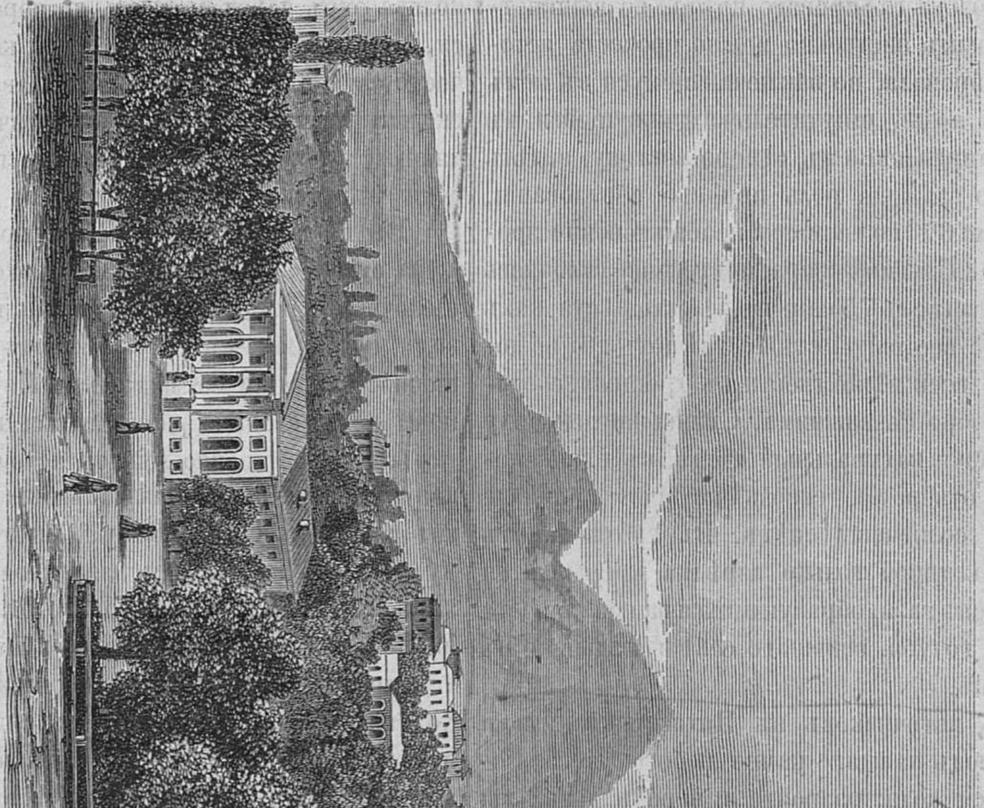
Гротъ провала въ Пятигорскѣ.

тами и до сихъ поръ, было горизонтальное, но потомъ, на южномъ склонѣ горы, нѣкоторые пласты разрушились или осѣли, причемъ наклоненіе шло болѣе на западъ. Послѣднимъ изъ мѣстныхъ опущеній было образованіе большого провала, огромнаго, воронкообразнаго углубленія. Войдя въ него съ боку, черезъ тоннель, каждый посѣтитель поражается его грандіозностью и невольно останавливается: вокругъ озера сафироваго цвѣта, возвышаются стѣны, по которымъ явственно можно прочесть исторію происхожденія провала, по заключающемуся въ немъ озерѣ минеральной воды, ощутительно движущейся въ глубь горы, по направленію къ сѣверо-востоку, видѣть дѣятеля, игравшаго главную роль при его образованіи. Вода въ озерѣ около 32° по реомюру необыкновенно прозрачна и безцвѣтна. Глубина озера, постепенно склоняясь къ срединѣ его, достигаетъ 75 саженъ, но есть мѣста, какъ напримѣръ, у сѣверо-восточной стѣны, гдѣ лотъ дна не достаетъ, попадая по всей вѣроятности въ трещину, соединяющую верхнее озеро съ нижнимъ. Стѣны часто кверху съуживаются, образуя натуральный сводъ, въ вѣнцѣ котораго находится отверстіе, сквозь которое широкою струею врывается солнечный свѣтъ. Въ гротѣ царитъ тишина, безмолвіе которой только изрѣдка прерывается взрывами пузырьковъ газа, образующихся на поверхности воды, да полетомъ голубя, свившаго себѣ гнѣздышко въ одной изъ разсѣлинъ.

Минеральныхъ источниковъ въ Пятигорскѣ весьма много, почти изъ подъ каждаго камня любого утеса Горячей горы сочится вода; разройте и, черезъ день, вы найдете весьма обильный родникъ, есть ключи холодные и горячіе, по составу своему они разнообразны въ высшей степени, но главнѣйшими и болѣе употребительными считаются: Тепло-сѣрный (31°), Ермоловскій (37°), Николаевскій (36°), Елисаветинскій (24°), Варваціевскій (33°), Сабанѣевскій (34°), Александро-Николаевскій (37°), Константиновскій, Тавіевъ и Аверинскій.

Обиліе и разнообразіе ихъ составляютъ одно изъ незамѣнимыхъ качествъ при врачебномъ употребленіи, но заключая въ себѣ весьма летучій сѣро-водородный газъ, крайне неудобны для перевозки. Въ 4-хъ верстахъ отъ Пятигорска на западъ поднимается высшая точка края г. Бештау, что въ переводѣ означаетъ Пятигорье. Гора эта, подобно Машухѣ, состоитъ изъ тѣхъ же составныхъ частей, какъ и Машуха. Сѣрый известнякъ и рухлякъ, относящіеся къ мѣловому періоду, составляютъ двѣ трети горы и образуютъ, какъ и на Машухѣ, пласты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наклоненные и даже вывороченные. На южномъ склонѣ они покрыты темно-синею сланцевою глиною и песчаникомъ, принадлежащими къ міоценовому періоду и до сихъ поръ еще сохранившихъ въ своихъ слояхъ остатки рыбъ и раковинъ. По всему видно, что на мѣстѣ этомъ существовало въ давно минувшія времена міоценовое море, которое, вслѣдствіе поднятія Эльбруса, постепенно отдалилось на востокъ и наконецъ вовсе изчезло, оставя послѣ себя большія или меньшія озера. Послѣдующія перевороты и землетрясенія, безъ всякаго сомнѣнія, были главною причиною, почему нѣкоторые пласты осѣли и мѣстами разорвались, отчего и отдѣлились: гора Развалъ отъ Желѣзной, а послѣдняя отъ Бештау. Въ настоящее время, горы эти покрылись роскошною растительностію, сквозь которую проглядываютъ разные колера охръ всѣхъ сортовъ, но перевороты продолжаются, землетрясенія бываютъ почти каждое лѣто и весьма часто случается, что источники, дававшіе наканунѣ по нѣскольку ведеръ въ часъ, вдругъ изчезаютъ и вновь появляются; такія землетрясенія стали теперь явленіемъ обыденнымъ и жителей Пятигорска не пугаютъ.

Въ 17-ти верстахъ отъ Пятигорска на западъ расположена станица Ессентукская, въ которой лежатъ ключи щелочные, составляющіе вторую группу минеральныхъ водъ, подъ именемъ Ессентукскихъ. Здѣсь такихъ возвышенностей, какія мы видѣли въ Пятигорскѣ, вовсе не существуетъ; станица размѣстилась на мѣстности ровной, но тамъ, гдѣ собственно лежатъ источники, тянется невысокая гряда, составляющая какъ бы продолженіе той волны, которая выдвинула Бештау. Гряда эта, по составу своему, близко родственна съ названною горою и точно также заключаетъ въ себѣ сѣровато-бѣлый песчанистый рухлякъ. Въ немъ то и лежитъ цѣлый рядъ источниковъ температурою отъ 11° до 13°, нѣкоторые изъ нихъ выходятъ при вершинѣ, другіе же при подошвѣ возвышенія: лежащіе выше и западнѣе отличаются своею насыщенностью солями и обиліемъ углекислаго натра, лежащіе ниже и восточнѣе, съ уменьшеніемъ углекислаго натра, обнаруживаютъ увеличенное содержаніе сѣрнокислаго натра. Всѣ они раздѣляются на 3 рода и обозначаются номерами: щелочные №№ 17, 20, 21, 22, 28, 13, 4, 5 и 6, желѣзисто-щелочной № 18 и сѣрно-щелочные №№ 23, 24, 25 и 26. Изъ этихъ источниковъ особенно пользуется заслуженною извѣстностью щелочной № 17, какъ потому, что, по степени насыщенія своего углекислымъ натромъ, не находитъ для себя соперниковъ ни въ однѣхъ изъ европейскихъ водъ, такъ и потому, что заключаетъ въ составѣ своемъ, кромѣ щелочныхъ солей, нѣкоторыя количества іода, брома, литія, стронціана и проч., замѣтно возвышающихъ его дѣйствіе на организмъ. Возлѣ источниковъ разведенъ обширный паркъ, тѣнистыя аллеи, котораго въ жаркіе дни, служатъ лучшимъ мѣстомъ отдохновенія для посѣтителей Ессентуковъ, большею частью сильно хворыхъ и думающихъ болѣе всего о выздоровленіи и возвращеніи живительныхъ силъ. Разбирая выше строеніе горы Бештау, я вскользь упомянулъ о горѣ Желѣзной, отдѣленной отъ первой только округленною сѣдлообразною трещиною. Эта гора, составляя средоточіе третьей группы минеральныхъ водъ, составомъ своимъ мало чѣмъ отличается отъ Бештау, хотя и содержитъ въ себѣ весьма значительный процентъ слюды или астрофилита. Что касается до туфа, отлагающагося при источникахъ, то замѣчательно, что древнѣйшій туфъ гораздо плотнѣе и состоитъ исключительно изъ известняка, новѣйшій же преимущественно изъ арраганита. Въ томъ и другомъ видны отпечатки лѣсныхъ растеній, золы, кусковъ дерева и очень много поджаренныхъ костей, въ числѣ которыхъ не рѣдко попадаются оленьи зубы. Все это составляетъ доказательство того, что нѣкоторые источники были въ употребленіи съ древнѣйшихъ временъ; найденный остатокъ женской бронзовой браслеты свидѣтельствуетъ, что онъ употреблялся не одними только охотниками. Что виноградникъ служилъ по преимуществу горючимъ матеріаломъ, то это видно изъ того, что до сихъ поръ сохранились его стволы и листья пропитанные и, перешедшіе въ сидеритъ и сферо-сидеритъ. Въ известковомъ туфѣ, лежащемъ ниже, найдена даже окаменѣлая болотная черепаха. Горы Быкъ и Верблюдъ, а также Юца, Джуца и Кума сродственны, по составу, съ горою Бештау, Разваломъ и Желѣзною, но въ послѣдней известнякъ почти чернаго цвѣта, весьма богатъ кремнеземомъ и остатками рыбъ, перешедшихъ въ молочно-бѣлый опалъ.



Гора Бештау и городъ Пятигорскъ отъ Ермоловыхъ ваннъ.

верстахъ въ 7-ми отъ этихъ горъ, при возвышеніи, называемомъ Золотымъ Курганомъ, находится обширное соленое озеро, представляющее собою остатокъ бывшаго здѣсь моря, вѣроятно міоценоваго періода, потому что до сихъ поръ не найдено никакихъ слѣдовъ, которые имѣли бы значеніе остатковъ Чернаго или Каспійскаго морей. При горѣ Желѣзной расположилась станица Желѣзноводская въ 17-ми верстахъ отъ Пятигорска. Бѣлые ея мазанки и домики кроются въ густой листвѣ лѣса, среди котораго и расположились самые источники температурою отъ 11 до 40° по реомюру. Всѣ они выходятъ изъ горы Желѣзной, покрытой богатою растительностью. Разнообразіе флоры до того поразительно, что и свѣдущій натуралистъ не будетъ знать къ какому климату отнести ее. Тутъ великолѣпныя сосны перемѣшиваются съ дубомъ и широколиственнымъ каштаномъ. Березы обвиваются виноградомъ, тутъ же растетъ можжевельникъ, рядомъ съ азаліями и рододендронами, какихъ мы не можемъ высидѣть въ лучшей изъ нашихъ оранжерей. Какъ уже сказано, желѣзноводскіе ключи, по температурѣ своей, разнообразны до удивленія, а это разнообразіе и въ особенности высокая температура нѣкоторыхъ изъ нихъ, дающая возможность дѣлать ванны безъ искусственнаго нагрѣванія желѣзистой воды, какъ извѣстно, всегда теряющей при этомъ, равно, какъ и доказанная опытомъ сила дѣйствія ихъ на организмъ, послужили основаніемъ справедливо пріобрѣтенной ими извѣстности. Въ Европѣ не существуетъ другого примѣра такого разнообразнаго соединенія холодныхъ и теплыхъ желѣзистыхъ ключей и нѣтъ ни одного, который достигалъ бы 40° по реомюру. Желѣзистыхъ источниковъ также много какъ и сѣрныхъ въ Пятигорскѣ, но самыми употребительными считаются для питья: № 8-й (10° реом.), № 10-й (18°), Маріинскій (24°), Барятинскій (18) и Новый (17°), для ваннъ же № 1-й и 2-й (32°), Калмыцкій (33°), Муравьевскій (13°), Барятинскій-Грязнушка (40°) и Завадовскаго (11°).

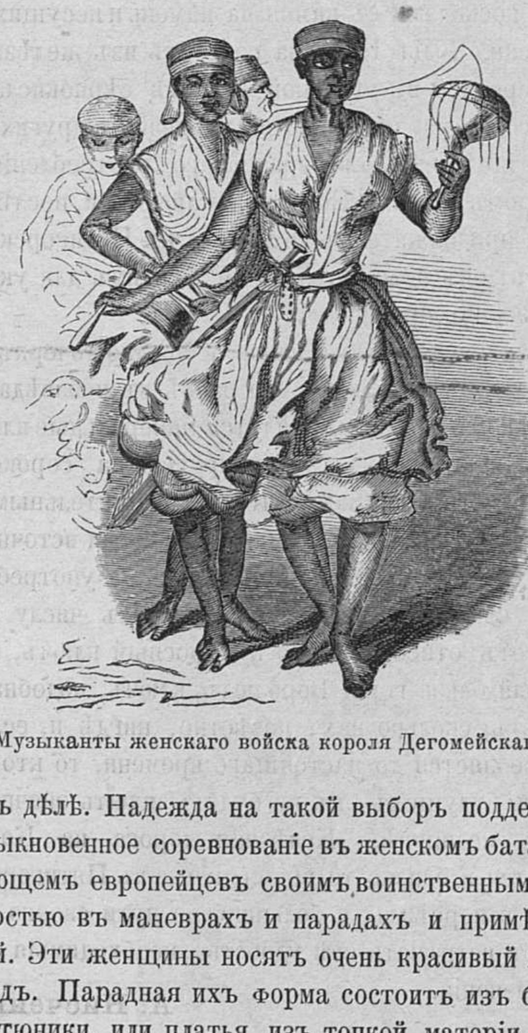
Переходя отъ одной группы водъ къ другой, мы постепенно дошли до послѣдней изъ нихъ или четвертой группѣ Кисловодской. Эта группа расположена въ станицѣ Кисловодской, въ 20-ти верстахъ къ югу отъ Ессентуковъ и рѣзко выдѣляется отъ остальныхъ группъ, какъ превосходнымъ воздухомъ и высокимъ мѣстоположеніемъ, защищеннымъ отъ вѣтровъ горными отрогами, такъ и знаменитымъ желѣзисто-кислымъ ключемъ - Нарзаномъ (11° реом.), признаннымъ за одну изъ самыхъ сильныхъ укрѣпляющихъ минеральныхъ водъ. Этотъ ключь выходитъ изъ почвы гораздо древнѣйшаго происхожденія, чѣмъ ключи другихъ группъ, и относится къ періоду горнаго известняка. Отличаясь особенно обильнымъ насыщеніемъ газа, источникъ Нарзанъ (Богатырь-вода) имѣетъ видъ кипящаго или клокочущаго котла; при немъ устроены ванны и обширная галлерея для прогулокъ, изъ нея открываются виды одинъ лучше другого, и публика любитъ галлерею. Группируясь около источника, окаймленнаго въ гранитъ, она спѣшитъ насытиться живительной влагой, и стаканъ за стаканомъ летитъ въ шипящій, подобно содовому порошку, источникъ. Нѣсколько стакановъ воды, пріятной на вкусъ, скоро дѣлаютъ свое дѣло; организмъ остываетъ почти мгновенно. А рядомъ съ галлереей тянутся тѣнистыя, роскошныя аллеи, которыя то и дѣло пересѣкаются рѣчками Ольховкой и Березовкой, падающихъ коскадами съ камня на камень и несущихся впередъ взапуски. Воды Нарзана состоятъ изъ желѣзной закиси, растворенной въ угольной кислотѣ сѣрнокислаго и хлористаго натра, сѣрнокислой магнезіи и другихъ углекислыхъ щелочей. Для врачебнаго употребленія Нарзанъ не даромъ зовется Богатырь-ключомъ и, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго леченія въ Пятигорскѣ и Ессентукахъ, онъ положительно необходимъ для укрѣпленія и возбужденія организма.

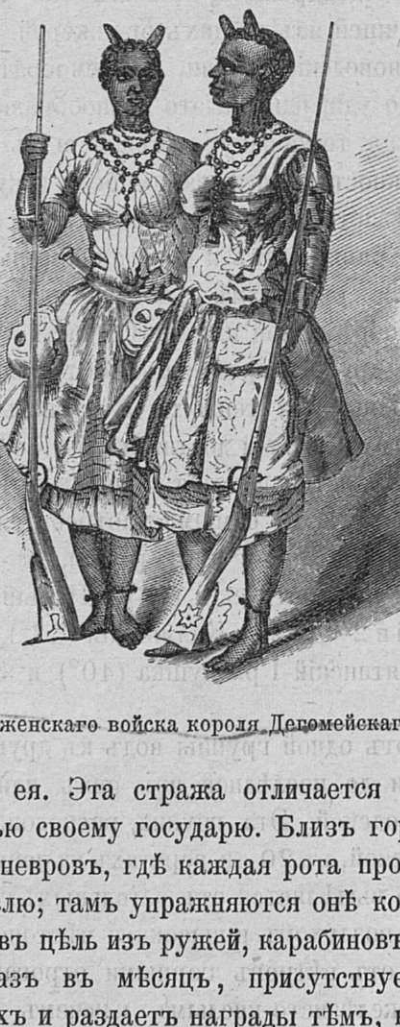
~~Заканчивая этимъ нашъ небольшой очеркъ, рѣшаемся сказать въ заключеніе,~~ что развѣ въ неизвѣданныхъ еще человѣкомъ странахъ найдутся минеральные ключи, подобные Пятигорскимъ. Группируясь на сороковерстномъ пространствѣ, они замѣчательны изумительнымъ разнообразіемъ, обиліемъ и целѣбностью; среди источниковъ, творящихъ чудеса, попадаются и такіе, употребленіе которыхъ считается пока вреднымъ. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести мѣдно-купоросный ключъ, недавно открытый близь горы Верблюдъ, ключъ, подобнаго которому нѣтъ, сколько намъ извѣстно, нигдѣ и, если онъ и не употребляется до настоящаго времени, то кто поручится, что въ будущемъ онъ не будетъ играть значительной роли въ медицинѣ. Желѣзная дорога на Кавказъ уже строится и близко то время, когда въ Пятигорскъ удешевится и переѣздъ, и больные, по пути своего слѣдованія, будутъ встрѣчать всѣ удобства, необходимыя для успѣшнаго леченія.

А. Нисченковъ.

ЖЕНСКОЕ ВОЙСКО.

Армія сіамскаго короля представляетъ собою много оригинальнаго и интереснаго. Очевидцы пишутъ о ней, между прочимъ, слѣдующее: въ числѣ корпусовъ, составляющихъ сіамскую армію, одинъ обращаетъ на себя особенное вниманіе иностранцевъ: это женскій батальонъ, составляющій королевскую стражу. Онъ состоитъ изъ 400 женщинъ, выбранныхъ весьма тщательно изъ красивѣйшихъ и наиболѣе здоровыхъ дѣвушекъ во всей странѣ. Онѣ пользуются прекраснымъ содержаніемъ и отличаются превосходной дисциплиной. Въ службу допускаются отъ 13-ти лѣтъ, а въ резервъ вступаютъ 25-ти лѣтъ; тогда онѣ вступаютъ въ частную службу государя и до смерти своей занимаются присмотромъ за королевскими дворцами и казенными имуществами. При вступленіи въ армію, онѣ обрекаютъ себя на цѣломудріе, и обѣтъ свой могутъ нарушить только въ такомъ случаѣ, когда самъ король отличитъ ихъ и приметъ въ число своихъ женъ, что иногда и случается; но тогда государь повинуется болѣе разуму, чѣмъ чувствамъ: онъ выбираетъ не красивѣйшихъ, а тѣхъ, которыя отличаются превосходствомъ въ военномъ дѣлѣ. Надежда на такой выборъ поддерживаетъ необыкновенное соревнованіе въ женскомъ батальонѣ, удивляющемъ европейцевъ своимъ воинственнымъ видомъ, ловкостью въ маневрахъ и парадахъ и примѣрной дисциплиной. Эти женщины носятъ очень красивый и богатый нарядъ. Парадная ихъ форма состоитъ изъ бѣлой шерстяной туники, или платья, изъ тонкой матеріи, вышитаго золотомъ и доходящаго до колѣнъ, легкой кольчуги, покрывающей это платье, и золоченыхъ латъ для защиты верхней части тѣла; руки свободны, для того, чтобы легче владѣть оружіемъ; небольшая позолоченая каска покрываетъ голову. При этой формѣ, которая надѣвается въ дни офиціальныхъ пріемовъ и большихъ праздниствъ, онѣ бываютъ вооружены только копьемъ, которымъ владѣютъ съ замѣчательной ловкостью. При другой формѣ, которая несравненно проще, главное оружіе состоитъ изъ ружья; стрѣляютъ онѣ также отлично. Баталіонъ ихъ дѣлится на четыре роты, каждая по сту женщинъ; роты находятся подъ начальствомъ капитановъ, избираемыхъ изъ среды ихъ. Когда капитанъ умретъ, то рота, которою онъ (она) командовалъ, собирается и три дня сряду упражняется въ воинскихъ занятіяхъ, въ присутствіи короля, и онъ выбираетъ наиболѣе способную для замѣны умершей. Въ 1851 году батальономъ командовала женщина, которая, сопровождая короля на охоту за тиграми, спасла жизнь государя своимъ мужествомъ и ловкостью. Она имѣла по этому случаю большое значеніе при дворѣ, и почти безграничную власть надъ своими подругами; у нея такой же штатъ, какой у членовъ королевской фамиліи. Король никогда не отправляется въ экспедицію безъ женской своей стражи, а на охотѣ или на прогулкахъ постоянно сопровождаетъ его отрядъ ея. Эта стража отличается безпредѣльною преданностью своему государю. Близъ города находится поле для маневровъ, гдѣ каждая рота проводитъ по два дня въ недѣлю; тамъ упражняются онѣ копьемъ, саблей, стрѣляютъ въ цѣль изъ ружей, карабиновъ и пистолетовъ. Король, разъ въ мѣсяцъ, присутствуетъ при этихъ упражненіяхъ и раздаетъ награды тѣмъ, которыя заслужили ихъ. Награды эти состоятъ изъ браслетовъ и другихъ драгоцѣнностей; женщины-воины и ихъ семейства придаютъ имъ большую цѣну и съ гордостью украшаютъ ими свою шею, руки и грудь. Женщины, носящія эти отличительные знаки, исполняютъ въ отношеніи къ другимъ должности на подобіе фельдфебелей и т. п. Наказанія въ женскомъ батальонѣ весьма рѣдки, и ограничиваются удаленіемъ отъ службы на время, не превышающее трехъ мѣсяцевъ. Между ними случаются довольно


Музыканты женскаго войска короля Дегомейскаго.


Солдаты женскаго войска короля Дегомейскаго.

часто поединки, которые должны быть разрѣшаемы женщиной, начальствующей батальономъ, и которые всегда происходятъ на холодномъ оружіи, въ присутствіи роты, къ какой принадлежатъ обѣ противницы. Эти поединки не рѣдко оканчиваются смертью одной изъ дравшихся, и убитую погребаютъ съ большимъ великолѣпіемъ и почестями; верховный жрецъ произноситъ ей похвальное слово и объявляетъ, что она своимъ мужествомъ заслужила доступъ въ вѣчное мѣстопребываніе блаженныхъ, а оставшаяся въ живыхъ, послѣ погребальной церемоніи, принимаетъ поздравленія своихъ подругъ, которыя превозносятъ ея ловкость и хладнокровіе; но, изъ приличія, ее удаляютъ на два мѣсяца отъ военной службы, и она, въ теченіе этого времени, должна исключительно предаться посту и молитвѣ. Не смотря на странность всѣхъ этихъ обыкновеній, нельзя не удивляться хорошему устройству этого корпуса, единственнаго въ своемъ родѣ. Каждая женщина въ батальонѣ имѣетъ для прислуги, въ родѣ нашихъ деньщиковъ, пять негритянокъ; будучи избавлена такимъ образомъ отъ всякихъ домашнихъ заботъ, она можетъ исключительно предаваться занятіямъ своего воинскаго ремесла.

Другое подобное учрежденіе женскаго войска находится въ Африкѣ, у короля дегомейскаго. Онъ считаетъ его для себя самою вѣрною и надежною защитою и первою славою своего царства. Какъ обыкновенные солдаты, такъ и офицеры дегомейскаго женскаго войска всѣ очень хорошо одѣты въ граціозныя коротенькія бѣлыя юбки, что, при стройности тѣла вообще всѣхъ африканскихъ племенъ, придаетъ весьма красивый видъ этому войску черныхъ амазонокъ. Солдаты и офицеры отличаются между собою лишь въ украшеніяхъ и излишествѣ волановъ или другого рода нашивокъ на юбкахъ. Головной же нарядъ вообще у всѣхъ одинаковъ, и состоитъ изъ золотого обруча съ выдающимися по обѣимъ сторонамъ лба короткими рогами—эмлемою воинственности. Это не болѣе, ни менѣе какъ подражаніе рогамъ буйвола, сильнаго и воинственнаго животнаго, безтрепетно идущаго въ битвы съ сильными львами и не рѣдко остающагося побѣдителемъ. Музыканты амазонскаго войска имѣютъ что то въ родѣ литавръ или бубновъ и стальныхъ палочекъ, издающихъ рѣзкіе звуки, но африканская музыка о гармоніи и мелодіи вовсе и не заботится, лишь бы было громко, да трещало въ ушахъ.

АЛЬБИНОСЫ.

Альбиносы отличаются необыкновенно бѣлымъ цвѣтомъ кожи, бѣлыми и мягкими волосами, подобными льну или бѣлому шелку, розовымъ цвѣтомъ радужной оболочки и краснымъ огненнымъ цвѣтомъ зеницы глаза, какъ рубинъ или глаза кролика. Голландцы, на островѣ Явѣ, презрительно назвали альбиносовъ каккерлакками, сравнивая ихъ съ извѣстнымъ насѣкомымъ таракапомъ, убѣгающимъ свѣта; въ Америкѣ именуютъ ихъ альбиносами, т. е. бѣлыми неграми. Слово «Albinos», «albino», происходитъ отъ латинскаго albus, бѣлый. Альбиносы свойственны всѣмъ странамъ и племенамъ; но чаще встрѣчаются въ странахъ жаркихъ и въ племенахъ, отмѣченныхъ природою темнымъ цвѣтомъ кожи. Прежніе писатели несправедливо считали ихъ особеннымъ поколѣніемъ, отдѣльнымъ народомъ. Такія странныя понятія встрѣчаются у Вольтера, даже у Бюффона и у другихъ. Впослѣдствіи Бюффонъ перемѣнилъ свое мнѣніе объ альбиносахъ, полагая, что ихъ можно считать просто выродками. Теперь считаютъ ихъ болѣзненнымъ явленіемъ, и называютъ состояніе ихъ *альбинизмомъ*, или бѣлою болѣзнію. Альбинизмъ впервые замѣченъ на неграхъ, отъ чего вошло въ употребленіе и названіе бѣлыхъ негровъ, распространенное впослѣдствіи и на альбиносовъ. Альбинизмъ есть слѣдствіе недостатка красильнаго вещества въ кожѣ, въ волосахъ и въ глазномъ яблокѣ. Это состояніе составляетъ врожденную, неизлечимую болѣзнь, которая переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ. Глаза альбиносовъ весьма чувствительны къ свѣту; они лучше видятъ въ сумерки и при блѣдномъ свѣтѣ луны, нежели днемъ. Негры чаще подвергаются альбинизму, нежели другія племена; женщины чаще, нежели мужчины, дѣти чаще, чѣмъ взрослые. Альбинизмъ не всегда влечетъ за собою безобразіе, слабость душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и неспособность къ плодородію, какъ нѣкоторые полагали. Между ними были красавицы въ своемъ родѣ; примѣрами тому служатъ: женскій альбиносъ, описанный Палассомъ, родомъ изъ Ямайки; отецъ и мать ея были негры; это была извѣстная Мисъ Гервей. Альбиносовъ нельзя также называть безталантными. Есть писатели изъ альбиносовъ; таковъ ученый Альбиносъ Саксъ, германскій уроженецъ, написавшій книгу объ альбинизмѣ, и опредѣленно изложившій въ ней какъ свое болѣзненное состояніе, такъ и своей сестры. Недостатокъ красильнаго вещества замѣчается иногда мѣстами на нѣкоторыхъ только частяхъ тѣла. Блуменбахъ изобразилъ и описалъ негра, имѣвшаго мѣстный альбинизмъ. Альбинизмъ свойственъ не одному только человѣку: это необыкновенное состояніе замѣчено во многихъ теплокровныхъ животныхъ, именно: млекопитающихъ и птицахъ. Къ самымъ обыкновеннымъ примѣрамъ, между млекопитающими, принадлежатъ альбиносы: кроликовъ, мышей, хорьковъ, кошекъ, лошадей. Это состояніе, переходя изъ рода въ родъ и въ теченіе времени измѣнившись, сдѣлалось у нихъ уже не болѣзнію, а второю природою; таковы породы бѣлыхъ лошадей, бѣлыхъ кошекъ и проч. Сюда же, вѣроятно, принадлежатъ бѣлые слоны, столь знаменитые въ Сіамѣ. Розысканія сего рода могутъ вести къ весьма занимательнымъ и смѣлымъ зоологическимъ заключеніямъ. Альбинизмъ, по изслѣдованіямъ Блуменбаха, замѣченъ еще въ слѣдующихъ млекопитающихъ: обезьянахъ, бѣлкахъ, крысахъ, хомякахъ, морскихъ свинкахъ, кротахъ, куницахъ и нѣкоторыхъ другихъ, а между птицами: въ воронахъ, дроздахъ, куропаткахъ, канарейкахъ, курицахъ и проч. До сихъ поръ не было примѣровъ альбинизма въ хладнокровныхъ животныхъ, какъ то: рыбахъ и гадахъ. Рудольфи допускаетъ альбинизмъ въ насѣкомыхъ. Мѣстный альбинизмъ также можетъ имѣть мѣсто въ животныхъ; бѣлыя пятна, въ такомъ случаѣ, размѣщаются безъ всякаго порядка и правильности. Альбинизмъ, какъ сказано, болѣзнь врожденная, и происходитъ отъ пріостановленнаго развитія красильнаго вещества, еще въ самомъ зародышѣ животнаго. По сему альбинизмъ явственно отличается отъ бѣлизны тѣла, которая можетъ произойти въ теченіе жизни отъ разныхъ причинъ, болѣе или менѣе ослабляющихъ составъ организма. Такъ обезьяны, долго содержимыя въ клѣткахъ, постепенно мѣстами бѣлѣютъ; то же явленіе гораздо скорѣе замѣчается, въ такъ называемыхъ, золотыхъ китайскихъ рыбкахъ, если ихъ продержать нѣсколько недѣль въ колодезной водѣ. Такъ растеніе, неосвѣщаемое солнцемъ, блекнетъ, лишается живости своего цвѣта; такъ сидячая жизнь и удаленіе отъ солнечныхъ лучей имѣютъ большое вліяніе на сохраненіе бѣлизны лица женщинъ. Вообще, необыкновенная бѣлизна кожи, которая намъ столько нравится, говоря словами Бекона, есть почти всегдашній признакъ нѣжнаго, слабаго сложенія тѣла. Сильныя потрясенія тѣла и духа внезапнымъ испугомъ или ужасомъ могутъ мгновенно убѣлить кожу и волосы. Такіе примѣры представляетъ намъ исторія во многихъ случаяхъ; но это не альбинизмъ.

ПЕРВОБЫТНЫЕ ЖИТЕЛИ ЕВРОПЫ.

Членъ бельгійской академіи наукъ г. Шпрингъ, въ 1854 году, читалъ, въ публичномъ засѣданіи академіи, записку объ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ окрестностяхъ Намура и Динанта (въ Бельгіи), о первобытныхъ жителяхъ Европы. Изъ этой любопытной записки, извлекается слѣдующее:

«При подъемѣ къ верховью р. Мааса, на половинѣ дороги, между Намуромъ и Динантомъ, находится утесистая скала, поросшая терновникомъ и буксомъ, предъ которой, по ея необыкновенному виду, останавливаются всѣ путешественники. Она господствуетъ надъ окружающими высотами; подошва ея, омываемая Маасомъ, приближается къ рѣкѣ нечувствительной покатостью и служитъ основаніемъ для ручья, впадающаго въ Маасъ; на вершинѣ ея лежатъ огромные известковые брусья, одинъ на другомъ, горизонтально, подобно древнимъ жертвенникамъ. Эта мѣстность называется Шово. Здѣсь Маасъ сгибается дугою, выпуклость которой обращена къ горѣ, и отъ того вверхъ и по теченію рѣки, зрѣнію представляется горизонтъ весьма ограниченный; отъ того древнія, кочующія племена могли избрать это мѣсто, какъ уединенное и безопасное становище. Во времена отдаленныя, можетъ быть допотопныя, при подошвѣ Шово находилась впадина, на нѣсколько метровъ (сажени двѣ) выше настоящаго уровня Мааса; нынѣ она наполнена иломъ и круглыми кремнями. Въ этомъ игѣ, въ незапамятное время, вырыта пещера со многими отдѣленіями; ее называютъ дырою Шово; входъ въ нее заслоненъ нынѣ селеніемъ, а тогда, безъ сомнѣнія, въ ней укрывались и люди и животныя. Здѣсь же есть, на одной сторонѣ горы, разсѣлина, на 30 или 40 метровъ (до 20 саженъ) выше Мааса. Въ этой разсѣлинѣ собрано множество костей человѣческихъ и разныхъ животныхъ съ такими обстоятельствами, которыя заслуживаютъ изслѣдованій натуралиста и археолога. Разрѣзъ разсѣлины глубиною въ 5 метровъ ($2\frac{1}{2}$ саж.) и отверстіе ея, въ $1\frac{1}{2}$ метра (2 ар. 4 вер.) находится при самой подошвѣ горы, составленной изъ девонскаго известняка: толстые слои его, поднятые почти отвѣсно, соединяются при вершинѣ горы. Налѣво отъ входа лежитъ известковый брусъ, наклоненный внутрь разсѣлины или грота, много стѣсняющій его пространство и покрытый слоемъ сталагмитовъ. Этотъ гротъ, повидимому, давно высохъ, и потому прекратилось образованіе сталагмитовъ. Надобно предполагать, что гротъ былъ длиннѣе, или, по крайней мѣрѣ, передъ его входомъ была площадка, потому-что около него разбросаны изломанные камни, покрытые дикою растительностью.—Разрывая почву грота заступомъ, сперва нашли слой ила; потомъ довольно твердый и прозрачный слой сталагмита значительной толщины. Когда этотъ слой былъ разбитъ, подъ нимъ обнаружились большіе кремни, вдавленные въ сталагмитъ, твердѣйшій перваго. Поправую сторону отъ этого мѣста найдена яма съ костями, глубиною въ 15-ть сантиметровъ (около 4-хъ верш.). Эта яма, безъ всякаго порядка, наполнена костями человѣческими и костями животныхъ домашнихъ и дикихъ, костями оленей, лосей, ороховъ (родъ буйвола), зайцевъ, куницъ, и даже птичьими. Кости эти весьма ломки, даже разсыпаются сами собой, и большая ихъ часть разбита на крупные и мелкіе куски; изломы ихъ не притуплены, и вообще нѣтъ признаковъ дѣйствія на нихъ воды; такъ что нельзя предполагать, чтобъ онѣ были занесены въ гротъ водой. Новый слой чистаго сталагмита, безъ костей и кремней, толщиною отъ 1-го до 2-хъ сантиметровъ (около 2-хъ вер.), отдѣляетъ описанную яму отъ другой, содержащей въ себѣ смѣсь угольной извести (мѣла) со множествомъ мелкихъ костей. И такъ, въ гротѣ Шово найдено два слоя костей: нижній, состоитъ изъ костей, до того разрушившихся, что нельзя опредѣлить, какимъ животнымъ онѣ принадлежали; верхній же новѣйшій содержитъ кости, которыя могутъ быть опредѣлены. Тонкіе слои сталагмита, отдѣляющіе и покрывающіе верхній слой костей, должно считать также весьма древними, потому что и верхній изъ нихъ закрытъ слоемъ ила. Притомъ нужно замѣтить, что въ углу, по лѣвую сторону костяныхъ слоевъ, находится отдѣльная куча камней, смѣшивающихся съ костями только при взаимномъ ихъ прикосновеніи. Человѣческія кости смѣшаны съ костями животныхъ безпорядочно, и человѣческихъ болѣе, особенно при входѣ въ гротъ. Здѣсь найдены кости берцовыя, бедренныя, плечныя, запястныя, суставы пальцевъ, ребра, челюсти, расколотые черепа и множество зубовъ, особенно коренныхъ, отдѣльно отъ челюстей. Всѣ длинныя кости разломаны или по срединѣ или при концахъ. Нижнихъ челюстей больше всѣхъ прочихъ костей черепа; въ одномъ кускѣ, отломленномъ отъ костянаго слоя, Шпрингъ насчиталъ пять такихъ челюстей, изъ которыхъ одна принадлежала 7-ми или 8-ми лѣтнему ребенку, потому-что въ ней начинались вторые зубы, послѣ молочныхъ. Измѣривъ черепы и другія кости, Шпрингъ увѣрился, что онѣ принадлежали поколѣнію людей, совсѣмъ непохожихъ на живущихъ нынѣ въ средней и западной Европѣ, и также отличающихся отъ германскихъ и кельтическихъ племенъ. Одинъ цѣлый черепъ весьма малъ и самъ по себѣ и относительно челюстей; лобъ едва примѣтенъ, виски сжаты, ноздри широкія, лицевой уголъ не болѣе 70°. Шпрингъ думаетъ, что всѣ эти признаки доказываютъ болѣе сходства съ племенемъ негровъ и американскихъ индійцевъ, нежели съ племенами, жившими въ Европѣ въ историческія времена. Судя по объему берцевыхъ и бедренныхъ костей, племя это было весьма малаго роста, около 5-ти футовъ (2 ар. 3 вер.); такой ростъ имѣютъ нынѣ гренландцы и лапландцы. Замѣчательно, что между множествомъ костей не найдено ни одной, которую можно было бы почесть принадлежащею старику или даже взрослому человѣку, сильному, мускулистому. Всѣ кости принадлежатъ женщинамъ, юношамъ и дѣтямъ. Первая кость, которую Шпрингъ, прежде своего личнаго осмотра, получилъ отъ полковника Деманета, весьма любопытная; эта кость теменная, вдавленная въ сталагмитъ, и расколотая тупымъ орудіемъ, которое также было найдено въ ямѣ, и есть каменный топоръ, грубо обдѣланный и безъ скважины для рукоятки. При собственныхъ изысканіяхъ, Шпрингъ нашелъ еще такой же топоръ, но изломанный при тупой сторонѣ. Долгія кости животныхъ, смѣшанныя съ человѣческими, также всѣ расколоты вдоль, а кости короткія, не содержащія мозга, совершенно цѣлы. Между ними много отдѣльныхъ зубовъ маленькихъ плотоядныхъ животныхъ и нѣсколько зубовъ кабановъ, но ни одного зуба, принадлежащаго животнымъ, жующимъ жвачку. Послѣднее обстоятельство весьма замѣчательно, потому что человѣческихъ зубовъ и другихъ костей упомянутыхъ животныхъ множество, кромѣ ихъ череповъ, и небольшого числа кусковъ нижнихъ челюстей, принадлежавшихъ барану или козѣ; нѣтъ ни одного черепа оленя, лося, ороха (родъ буйвола) и даже роговъ быка и вѣтвей оленьихъ роговъ. По недостатку черепныхъ костей, очень трудно опредѣлить породы животныхъ, находившихся въ сказанной ямѣ; но можно сказать утвердительно, что, кромѣ небольшаго числа мелкихъ животныхъ, нѣкоторыхъ небольшихъ птицъ, всѣ животныя были охотничьи и домашнія: олени, быки, бараны, козы, кабаны, зайцы и куницы. Нѣкоторыя кости быковъ и оленей такъ велики, что можно полагать, что онѣ принадлежали породѣ urus или ороху и лоси, столь извѣстнымъ въ древности. Послѣ первыхъ розысковъ, въ гротѣ Шово, которыя Шпрингъ производилъ въ 1842 году, онъ думалъ, что разсмотрѣнныя имъ кости должно отнести къ *ископаемымъ*, т. е. современнымъ потопу и даже старѣе его. Но, сомнѣваясь въ томъ, онъ старался воспользоваться всѣми случайностями, отъ которыхъ надѣялся получить точнѣйшія свѣдѣнія. Онъ показывалъ кости многимъ палеонтологамъ и знатокамъ, извѣстнымъ своими знаніями, и посѣщая различные европейскіе музеи, онъ особенно изучалъ древніе черепы, каменные топоры и вообще все, что относилось къ эпохѣ кельтической и друической, а также къ эпохѣ, предшествовавшей нашествію кельтовъ. Не смотря на то, Шпрингъ не рѣшался кости Шово отнести къ времени до-историческому, а полагалъ, что онѣ принадлежатъ къ времени послѣ—потопному. Въ этомъ онъ убѣдился послѣ второго посѣщенія грота Шово въ 1853 году; тамъ онъ открылъ золу, куски растительнаго угля и мелкія части кирпичей или обожженной глины. Эти остатки доказываютъ, что люди Шово жили послѣ потопа, и прежде кельтовъ. Къ какой же эпохѣ принадлежали они?

Собравъ всѣ свѣдѣнія о туземцахъ Европы, мы поражаемся сходствомъ ихъ нравовъ отъ Урала до Таго, отъ Исландіи и Гренландіи до Сициліи. Вездѣ народы кочующіе, покрытые кожею звѣрей, гоняющіеся за орохами и лосями, издающіе звуки, болѣе приближающіеся къ реву дикихъ звѣрей, нежели къ человѣческому голосу, укрывающіеся въ пещерахъ и разсѣлинахъ скалъ, откуда выходили они на ночные кровавые промыслы.

Шпрингъ говоритъ: мнѣ кажется, что люди Шово принадлежали къ первобытному племени каменнаго вѣка. Объ этомъ племени упоминается въ исторіи Бельгіи. Но какимъ образомъ сохранились тамъ ихъ кости? Какимъ образомъ попали онѣ туда вмѣстѣ съ костями животныхъ? Какимъ образомъ объяснить ихъ безпорядокъ, и отъ чего онѣ такъ разломаны, что изъ нихъ нельзя составить ни одного скелета. По какой причинѣ смѣшались съ ними зола, уголь и кирпичи?

«Вотъ результатъ моихъ изслѣдованій, продолжаетъ Шпрингъ, кости Шово суть остатки отъ пиршествъ канибаловъ. *) Всѣ племена Европы и Фир-Больги особенно были *антропофаги*; во многихъ странахъ этотъ отвратительный обычай сохранялся до введенія христіанства. Объ этомъ пишетъ Страбонъ, упоминая о древнихъ ирландцахъ, которыхъ многіе историки производятъ отъ народовъ, покорившихъ Галлію, и изъ странъ, занимаемыхъ нынѣ бельгійцами, и которые еще во время Страбона ѣли человѣческое мясо и похвальнымъ дѣломъ считали съѣдать своихъ родственниковъ. Діодоръ подтверждаетъ это сказаніе объ ирланцахъ. То же пишетъ Св. Іеронимъ о нѣкоторыхъ племенахъ галльскихъ. Не вхожу въ бо́льшія подробности о каннибальствѣ племенъ, истребленныхъ нашими предками, кельтами и германцами; замѣчу только сходство ихъ нравовъ съ обычаями американскихъ индійцевъ, которые сберегаютъ людей для большихъ пиршествъ. Но первобытные европейцы ѣли съ человѣческимъ мясомъ и животныхъ, устрицъ и другія ракушки, и особенно любили мозгъ въ костяхъ, которые они раскалывали каменными ножами или топорами. Въ Даніи и въ южной Швеціи, берега моря покрыты раковинами устрицъ и другими ракушками, между которыми попадаются орудія съ костяными и каменными наконечниками и всегда расколотыя кости быковъ, оленей и кабановъ. Въ гротѣ же Шово расколоты также всѣ долгія мозговыя кости, а короткія, безъ мозгу, всѣ цѣлы. Между ними нѣтъ роговъ бычачьихъ и оленьихъ, потому что европейскіе дикари одѣвались ихъ кожами вмѣстѣ съ рогами, и дѣлали изъ нихъ разныя домашнія орудія. Уголь, зола и кирпичи не требуютъ объясненій: каннибалы Фир-Больги жарили свои жертвы, а не ѣли ихъ живыми».

---

*) Канибалы—свирѣпое, лютое племя, употреблявшее въ пищу человѣческое мясо.

ДУХОВЕНСТВО И ДУХОВНЫЕ ОБРЯДЫ У КОПТОВЪ *).

Русскій Архимандритъ Порфирій, путешествовавшій въ 1850 году, въ египетскія обители, разсказываетъ любопытныя подробности о коптскомъ духовенствѣ и о духовныхъ ихъ обрядахъ.

Лѣтосчисленіе копты ведутъ съ 284 года по Рождествѣ Христовѣ; въ этотъ годъ прекратилось страшное гоненіе Діоклетіана на христіанъ египетскихъ, и перестала литься кровь ихъ. Слѣдовательно теперь, по нашему счету 1873-й годъ, а у коптовъ 1589-й.

Духовенство у коптовъ избирательное, а именно: патріархъ, митрополитъ, епископы, игумны, протопресвитеры, священники, архидіаконы, иподіаконы, чтецы. Каждый изъ нихъ поставляется или рукополагается по особому чиноположенію и съ особенными молитвами.

О патріархѣ. При избраніи коптскаго патріарха требуется, чтобы онъ происходилъ изъ состоянія свободнаго, а не изъ рабскаго; чтобы родился отъ первобрачной жены, а не отъ второбрачной, и чтобы былъ, по крайней мѣрѣ, 50 лѣтъ, но крѣпокъ силами, притомъ цѣломудренъ, добронравенъ, опытенъ въ монашеской жизни, свѣдущъ въ догматахъ и правилахъ церковныхъ, и хорошо бы говорилъ на народномъ языкѣ. Наклонность къ напиткамъ, корыстолюіе, вспыльчивость, дерзость и пролитіе крови не только людей, но и животныхъ отдаляютъ отъ патріаршескаго сана. Патріархъ не утверждается ни султаномъ, ни пашею египетскимъ.

Епископы получаютъ уставныя грамоты отъ самаго патріарха. Съ 1850 года коптскіе епископы избираются въ числѣ тринадцати и именно съ слѣдующими титулами: митрополитъ абиссинскій, епископы: іерусалимскій, александрійскій, манфалутскій, сіутскій, абутигскій, ахминскій, насадскій, гусскій, набскій, фаюмскій, санабуйскій. Коптскіе архіереи суть не только пастыри, но и судьи народные. У каждаго изъ нихъ, кромѣ митрополита абиссинскаго, считается паствы отъ 3,000 до 4,000 душъ мужескаго пола, за исключеніемъ епископа нобскаго, въ приходахъ котораго находится не болѣе 200 душъ. Всѣ эти епископы живутъ сборами съ домовъ, или прихожанъ. Имъ даютъ: хлѣба по 3 ардеба *) и деньгами въ день отъ трехъ до шести рублей серебромъ на нашъ курсъ. При посѣщеніи архипастыря бываетъ большая радость и пиршество; когда же онъ уѣзжаетъ, копты цѣлуютъ тотъ камень, съ котораго онъ сѣлъ на своего коня.

---

*) Копты, потомки древнихъ Египтянъ.

О крестѣ коптовъ. Эти христіане крестятся не трехперстнымъ сложеніемъ, которое изображаетъ Св. Троицу въ единомъ существѣ и два естества Богочеловѣка, а однимъ указательнымъ пальцемъ, и при томъ съ лѣваго плеча на правое, основываясь на томъ, что въ Евангеліи сказано: «о перстѣ Божіемъ изгоню бѣсы», и что Духъ Святый содѣлываетъ человѣковъ изъ лѣвыхъ правыми, т. е. изъ грѣшныхъ святыми. Кромѣ того, по понятію коптовъ, на указательномъ перстѣ нижній суставъ означаетъ Отца, верхній Сына, а средній Духа Святаго. Копты говорятъ: «изображая третье лицо Святой Троицы среднимъ суставомъ, мы этимъ показываемъ, что Оно исходитъ отъ одного Отца, а три сустава въ одномъ перстѣ знаменуютъ Троицу въ единицѣ. Крестясь такимъ образомъ, и содержа въ разумѣ такое знаменованіе, мы поступаемъ правильно».

Таинство причащенія, или евхаристія, по вѣрованію коптовъ, есть не только питаніе души, но и умилостивительная жертва о грѣхахъ всѣхъ людей, живущихъ и умершихъ въ вѣрѣ. Подъ видомъ хлѣба и вина преподается истинное тѣло и истинная кровь Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Копты исповѣдуютъ грѣхи свои предъ священниками. На проскомидіи, коптскіе священники не вынимаютъ изъ просфоры ни агнца, ни частицъ, а поминаютъ только имена, водя по ней правою рукою, и держатъ ее на лѣвой ладони. Просфоры у этихъ христіанъ пшеничныя, квасныя, безъ примѣси масла и соли, съ пятью четвероконечными крестами на верху, и съ словами кругомъ по краямъ: «ἅγιος ὅ Θεὸς, ἅγιος ἰσχυρὸς, ἅγιος ἀϑάνατος» т. е. Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный. Видомъ просфоры односоставны; во время приготовленія ихъ читается псалтирь.

Крещеніе у коптовъ совершается чрезъ погруженіе, съ призываніемъ Святой Троицы. Крещаемый попираетъ купель, чѣмъ означается попраніе грѣха, діавола и ада. Кого окреститъ мірянинъ, въ случаѣ опасности жизни, того перекрещиваютъ по выздоровленіи. Когда родится мальчикъ, срокъ очищенія родильницы бываетъ сороко-дневный; когда же дѣвочка, то мать не входитъ въ церковь впродолженіе восмидесяти дней.

Мѵропомазаніе младенца слѣдуетъ непосредственно за крещеніемъ его, но совершается, такъ сказать, вязью, потому-что священникъ, обмокнувъ въ мѵро большой свой перстъ, обводитъ его безъ перерыва по всему тѣлу. Мѵропомазаніе преподается больнымъ и употребляется при бракосочетаніяхъ, послѣ вѣнца.

Духовное пѣніе. Архимандритъ Порфирій говоритъ, что, прибывъ на подворье монастыря Св. Антонія, съ игуменомъ этой обители, по имени Гуммосомъ Даудомъ, онъ попросилъ его разставить пришедшихъ туда монаховъ и пропѣть что-нибудь священное. «Мнѣ хотѣлось, продолжаетъ Порфирій, имѣть хотя не полное понятіе о коптскомъ пѣніи. Привели двухъ пѣвцовъ, и они начали пѣть; другіе мѣрно ударяли въ два мѣдныя блюдца, въ колокольчикъ и стальной треугольникъ. *) Это пѣніе, не похожее ни на греческое, ни на армянское, и ни на чье, весьма уныло, какъ будто рабъ не веселъ даже и передъ самимъ Богомъ. Голосъ, хотя и извивается и повышается постепенно, не беря однако нотъ высокихъ и не дѣлая пронзительныхъ звуковъ, но по большей части держитъ только два рядовые тона (діэсъ и настоящую ноту), то полные, то ломаные размахи, поднимающіеся умѣренно и медленно. Я пожелалъ, чтобы пропѣли что нибудь пріятнѣе. Пѣвцы перемѣнили напѣвъ, и ускорили движеніе голоса; но слышались тѣ же заунывные звуки. Вѣроятно, коптское пѣніе не выражаетъ всѣхъ христіанскихъ чувствованій и восторговъ набожной души. Оно есть отголосокъ суроваго покаянія, отшельническаго успокоенія отъ житейскихъ дѣлъ, и эхо однообразной пустыни. Можно думать, что копты сохранили напѣвы своихъ предковъ, язычниковъ и жрецовъ Озириса, Изиды и другихъ божествъ. Эти напѣвы символически представляются разными животными: ибо, по увѣренію коптовъ, церковные напѣвы по нынѣ у нихъ называются именами животныхъ, какъ то: вола, коровы. волка и тому подобное. Переложившій эти напѣвы, или гласы, на наши ноты, воскресилъ бы пѣніе, употреблявшееся въ египтѣ до Рождества Христова.

Патріархъ. Архимандритъ Порфирій разсказываетъ о посѣщеніи патріарха коптовъ Петра слѣдующее: «Мнѣ нужны были поручительныя письма коптскаго патріарха Петра къ настоятелямъ египетскихъ монастырей. Будучи уже знакомъ съ нимъ, я отправился къ нему со

---

*) Ардеба турецкая хлѣбная мѣра.

*) О. Порфирій описываетъ такъ наружный видъ игумена и монаховъ: «Игуменъ пріѣхалъ на бѣломъ конѣ, въ черной рясѣ греческаго покроя, въ цвѣтномъ шелковомъ подрясникѣ и въ черномъ тюрбанѣ на головѣ, составленномъ изъ одного длиннаго, окрученнаго платка и обмотаннаго по красной фескѣ; красныя сандаліи надѣты были на босую ногу. Монахи были въ суконныхъ темносинихъ рясахъ и подрясникахъ, съ черными тюрбанами на головѣ.

всѣми моими спутниками. Высокостепенный старецъ принялъ насъ въ одной нижней комнатѣ, полузаваленной камышемъ и запыленной слоями. Лишь только мы усѣлись на весьма низкомъ диванѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ, которое отъ давности полиняло и запачкалось, одинъ монахъ вздумалъ подмести полъ. Поднялась пыль. Мы, задыхась, чихали. Патріархъ понялъ неловкость келейника монаха, и попросилъ насъ выйти на тѣнистый дворъ, гдѣ мы усѣлись на ветхихъ и грязныхъ соломенныхъ стульяхъ противъ его высокостепенства, который расположился, поджавши свои босыя ноги, на бараньей кожѣ, постланной на деревянной скамьѣ съ балясною спинкою. Послѣ обычныхъ привѣтствій, я началъ разговоръ. Когда отецъ Порфирій сказалъ, что въ первое свое путешествіе по Египту, онъ посѣтилъ 34 монастыря, но не успѣлъ тогда съѣздить на богомолье въ обители Св. Антонія Великаго и преподобнаго Павла Ѳивскаго, и затѣмъ просилъ патріарха поручительныхъ туда писемъ, онъ ему отвѣчалъ»: Богъ да благословитъ васъ, и да пошлетъ вамъ Ангела спутника. А мои письма будутъ готовы къ вашему отъѣзду. Рѣдкіе путешественники посѣщаютъ наши обители. «На это Порфирій сказалъ»: Изъ русскихъ я первый ѣду въ пустыню, въ которой спасались Павелъ и Антоній: они въ церкви христіанской тоже, что пирамиды въ здѣшней странѣ. Патріархъ продолжалъ: «французы, англичане и другіе европейцы пріѣзжаютъ сюда любоваться древностями, а вы желаете почтить угодниковъ Божіихъ. Кто ищетъ перловъ, тотъ находитъ ихъ». Порфирій къ этому прибавилъ: и раковины, оставшіяся послѣ перловъ, драгоцѣнны». Затѣмъ Патріархъ замѣтилъ: Вы немного опоздали, будетъ жарко. «Порфирій возразилъ»: Владыко! желѣзо отъ жара раскаляется, но не растопляется, а мы, русскіе люди, желѣзные люди». Патріархъ улыбнулся, и помолчавъ не много, пожелалъ счастливаго пути своимъ посѣтителямъ. На другой день поручительныя письма отъ него были получены и путники отправились въ дальнѣйшую дорогу.

НОВЫЙ ГОДЪ У РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Празднованіе новаго года совершается разными народами, у каждаго по своему, и въ различныя времена года.

Во Франціи, новый годъ празднуется раздачей шоколада въ различныхъ видахъ, конфектъ, каштановъ, игрушекъ и всякого рода подарковъ. Извѣстно, что во Франціи, какъ и вообще за границей, новый годъ начинается 12-ю днями раньше, нежели въ Россіи, такъ что 31-е число декабря на западѣ уже 12-е января.

Въ Нью-іоркѣ, въ сѣверной Америкѣ, въ новый годъ преобладаетъ мадера. Тамъ нѣтъ обычая посылать визитныя карточки, но за то мужчины обязаны дѣлать лично визиты своимъ знакомымъ дамамъ, которыя ожидаютъ въ бальныхъ нарядахъ, съ десяти часовъ утра, посѣтителей, въ хорошо натопленной комнатѣ, гдѣ стоитъ уже накрытый столъ съ пирожнымъ, холодной дичью, сандвичами и проч. и съ неизбѣжной мадерой. Хозяйки дома принимаютъ весьма любезно посѣтителей, предлагая имъ закуски и почти требуя выпить хотя одну рюмку вина; отъ закуски можно еще отказаться, но вѣжливость воспрещаетъ отговориться отъ вина, что весьма непріятно, если принять во вниманіе, что каждому приходится сдѣлать, по крайней мѣрѣ, по пятидесяти визитовъ. Избавиться отъ этой необходимости можно только, сказавшись больнымъ и вовсе не выходя изъ дому.

Въ Перу, въ южной Америкѣ, не дѣлаютъ въ новый годъ визитовъ. Всѣ собираются на площадяхъ и садятся за большими столами, накрытыми посрединѣ. Еще наканунѣ новаго года, то есть вечеромъ 31-го декабря, начинаются банкеты, продолжающіеся цѣлую ночь. Въ полночь, въ минуту наступленія новаго года, начинается ружейная пальба и всеобщее цѣлованіе. Затѣмъ идутъ пѣсни, попойка, танцы и ѣда до тѣхъ поръ, пока восходящее солнце не послужитъ сигналомъ къ возвращенію по домамъ.

Въ Персіи, новый годъ, или, потамошнему выраженію, «новый свѣтъ» празднуется довольно странно: утромъ происходитъ церемонія для узнанія вѣса шаха. Если окажется, что онъ вѣситъ болѣе прошедшаго года, народу возвѣщается наступленіе публичнаго торжества; всѣ обнимаются и даютъ другъ другу золотыя яйца и дѣлаютъ разные подарки. Если же вѣсъ шаха окажется менѣе прошлогодняго, то первый день новаго года считается траурнымъ. При одинаковомъ вѣсѣ, нѣтъ общественныхъ увеселеній, но за то каждый воленъ веселиться дома, какъ ему заблагоразсудится *).

У индійцевъ, въ первый день новаго года производится охота на злыхъ духовъ. Эта охота выполняется

---

*) Персы начинаютъ свой новый годъ съ мѣсяца, соотвѣтствующаго нашему іюню.

самымъ страннымъ обрядомъ. Каждый индіецъ ставитъ передъ своимъ домомъ длинную жердь, къ которой сверху прикрѣплена корзинка, обложенная раскрашенной и позолоченной бумагой. Затѣмъ они жгутъ у себя въ комнатахъ вещества, издающія невыносимо дурной запахъ, способствующій, по ихъ мнѣнію, къ изгнанію злыхъ духовъ изъ дома и къ переселенію ихъ въ корзинку. Послѣ этого зажигаютъ большой костеръ вокругъ жерди, которая, такимъ образомъ, сгораетъ съ корзинкой и съ духами. Тогда начинаются всеобщія увеселенія и взаимныя прощенія, потому-что въ этотъ день всякій обязанъ быть въ мирѣ со всѣми знакомыми.

Въ Японіи, въ новый годъ дѣлаютъ другъ другу поздравительныя посѣщенія, съ пожеланіемъ взаимнаго счастія въ наступающемъ году, и при этомъ дарятъ другъ другу пирожныя изъ риса, верхушка которыхъ украшена ракомъ, апельсиномъ или искуственнымъ кочаномъ капусты. Ракъ у японцевъ служитъ эмблемой плодородія; они полагаютъ, что если вырвать ноги у рака, то вскорѣ у него выростутъ новыя; они видятъ въ немъ также символъ здоровья. Апельсинъ и капуста посылаются потому, что на японскомъ языкѣ названіе этихъ предметовъ означаетъ, кромѣ того, благосостояніе и богатство.

Въ Китаѣ, новый годъ *) служитъ поводомъ къ народному празднику, называемому закрытіемъ печатей, потому что въ этотъ день запираются, съ особымъ торжествомъ, ящики, гдѣ хранятся печати каждаго судилища. Съ этой минуты прекращаются всѣ дѣла, и всѣ государственные чиновники смѣщаются, на время, отъ своихъ должностей. Затѣмъ, китайцы дѣлаютъ другъ другу визиты, пожеланія, подарки и посылаютъ визитныя карточки.

Торжество начинается наканунѣ, вечеромъ, при первомъ появленіи луны Сначала звонятъ въ большой колоколъ императорскаго дворца, потомъ ударяютъ по многимъ большимъ барабанамъ, употребляемымъ только въ настоящемъ случаѣ, и производятъ артиллерійскую пальбу.

Тогда простой народъ и жители всѣхъ сословій Китая выражаютъ свою радость громкими кликами и фейерверкомъ, сопровождаемымъ звукомъ различныхъ инструментовъ. Въ кумирняхъ бонзы (жрецы) играютъ въ трубы; словомъ, производится такой шумъ, что необходимо имѣть китайскія уши, чтобы не оглохнуть отъ него. Послѣ всего этого начинаются посѣщенія.

Обычай дѣлать подарки въ новый годъ существуетъ во многихъ странахъ, и обязанъ своимъ происхожденіемъ еще языческому міру, поэтому здѣсь не лишнимъ будетъ сказать о встрѣчѣ новаго года въ древнемъ Римѣ.

Древніе римляне не только праздновали новый годъ, но и вѣровали, что съ началомъ каждаго дня соединяются извѣстныя предзнаменованія. Поэтому, въ первый день января, они старались умножить, по мѣрѣ возможности, добрыя предзнаменованія; посѣщали другъ друга въ этотъ день и обмѣнивались поздравленіями и изъявленіями желаній взаимнаго счастія и благополучія.

Эти изъявленія древніе римляне сопровождали подарками, которые, обыкновенно, состояли изъ финиковъ, винныхъ ягодъ и бѣлаго меду; иногда также дарились и небольшія бронзовыя монеты.

---

*) По нѣкоторымъ извѣстіямъ китайскій новый годъ начинается въ концѣ января, а по другимъ-въ мартѣ мѣсяцѣ.

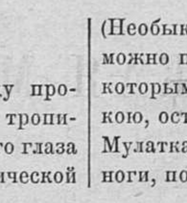
ПЕРСИДСКАЯ МЕДИЦИНА.

Въ Персіи, въ послѣднее время, существуютъ двѣ системы медицины: европейская и персидская, находящіяся въ постоянной борьбѣ. Вотъ, на чемъ основывается персидская медицина: персидскіе врачи раздѣляютъ всѣ болѣзни и лекарства на четыре разряда: горячія, холодныя, влажныя и сухія. Если, напримѣръ, болѣзнь произошла отъ влажности и сырости, то нужно лечить сухими лекарствами, болѣзни же, соединенныя съ жаромъ, должно пользовать прохладительными. До введенія европейской медицины въ тегеранской школѣ, для преподаванія ея, не было въ Персіи никакихъ спеціальныхъ заведеній; туземные врачи содержали обыкновенно извѣстное число учениковъ, которыхъ учили, сколько сами знали и какъ умѣли. Обученіе это состояло обыкновенно въ сообщеніи не слишкомъ замысловатыхъ понятій объ устройствѣ человѣческаго тѣла, въ исчисленіи случающихся съ человѣкомъ болѣзней, описаніи нѣкоторыхъ сопровождающихъ ихъ признаковъ и объясненіи ихъ причинъ; но болѣе всего они имѣли въ виду научить своихъ учениковъ различать лекарства и знать ихъ свойства, составлять сиропы, опіумы и проч. Персидская національная медицина не основана ни на анатоміи, ни на физикѣ; объ обращеніи крови совершенно ей неизвѣстно; она руководится только догадками. Вся наука туземнаго персидскаго врача ограничивается разузнаніемъ причины болѣзни и леченіемъ средствами, ей противоположными. Такъ, напримѣръ, если врачъ не замѣчаетъ у больного ни особеннаго жара въ тѣлѣ, ни явной лихорадки, то приписываетъ причину болѣзни простудѣ, и даетъ лекарства самыя сильныя, самыя острыя и притомъ самыя ароматическія. Если, напротивъ, въ больномъ замѣтна сильная лихорадка и большой жаръ, онъ производитъ болѣзнь отъ тепла, тогда прибѣгаетъ къ сокамъ, наиболѣе прохлаждающимъ, къ самымъ кислымъ плодамъ, и даетъ пить воду со льдомъ, кладетъ ледъ на животъ и на голову. Если, при сильной лихорадкѣ, замѣтенъ внутренній сильный жаръ, если кожа и языкъ сухи, то, по мнѣнію персидскаго врача, преобладаетъ въ больномъ сухость; тогда онъ даетъ ему много напитковъ, самые сладкіе фрукты, предписываетъ бани и припарки. Если болѣзнь происходитъ отъ влажности, какъ напримѣръ, въ водяной болѣзни и другихъ подобныхъ недугахъ, то врачъ прибѣгаетъ къ напиткамъ, приготовленнымъ изъ горькихъ камней и самыхъ ароматическихъ цвѣтовъ. Вотъ вкратцѣ основныя положенія персидской туземной медицины. Хирургія ограничивается у нихъ только кровопусканіемъ, прикладываніемъ пластырей къ ранамъ и тому подобными домашними средствами; она не имѣетъ руководительницы въ анатоміи, потому что послѣдняя совершенно неизвѣстна персидской медицинѣ. Не смотря на всю кажущуюся нелѣпость сказаннаго раздѣленія болѣзней на холодныя и горячія, сухія и влажныя, извѣстный путешественникъ по Персіи, французъ Шарденъ разсказываетъ, что онъ, заболѣвъ и находясь уже на смертномъ одрѣ, былъ вылеченъ однимъ персидскимъ врачемъ отъ самой злокачественной лихорадки, которую этотъ персіянинъ называлъ бендерскою. Англичанинъ Малькольмъ, знатокъ Персіи и персидскаго языка, также получилъ, при пособіи туземныхъ медицинскихъ средствъ, облегченіе отъ сильной глазной болѣзни, происшедшей въ немъ отъ поразительной бѣлизны снѣга, увидѣнной имъ вдругъ, во время путешествія по горамъ. Вотъ, еще примѣръ искусства персидскихъ національныхъ врачей: Въ 1857 или 1858году, у 9-ти лѣтняго мальчика буйволъ разорвалъ рогами животъ и повредилъ внутренности. Для оказанія ему помощи позвали врача Ризу-Кули, бывшаго ученика главнаго персидскаго медика Мурзы-Баба; онъ хотѣлъ привести на прежнее мѣсто поврежденную кишку, но встрѣтилъ къ этому препятствіе, по причинѣ слишкомъ узкой раны; поэтому разорвавши кожу для болѣе значительнаго расширенія раны, Риза-Кули привелъ въ порядокъ поврежденную внутренность; послѣ того, приложивъ пластырь къ ранѣ, впродолженіе нѣсколькихъ дней успѣлъ совершенно вылечить дитя. Придворный европейскій врачъ, докторъ Поллакъ, потребовалъ къ себѣ и дитя и Ризу-Кули, и, разсмотрѣвъ подробно и рану и лекарство, одобрилъ и похвалилъ Мирзу Ризу-Кули, и выдалъ ему свидѣтельство въ удостовѣреніе его искуства.

СМѢСЬ.

Объ американскомъ насѣкомомъ «Нигва».

Различные путешественники, описывая Америку, между прочимъ, говорятъ о множествѣ насѣкомыхъ, населяющихъ ея тропическій поясъ и въ особенности о невидимой для невооруженнаго глаза *нигвѣ* (niguas). Эта нигва составляетъ истинный бичъ тропической Америки. Оно впивается въ кожу, проникаетъ въ поры и гнѣздится преимущественно подъ ногтемъ; только черезъ нѣсколько часовъ она обнаруживаетъ свое присутствіе въ человѣческомъ тѣлѣ невыносимымъ зудомъ. Больное мѣсто пухнетъ, краснѣетъ и обращается въ ядовитую рану. Нигва едва ли не главная причина болѣзни, извѣстной подъ именемъ elephantiasis, такъ-часто свирѣпствующей между неграми. Русскій путешественникъ Ротчевъ разсказываетъ, что онъ самъ, бывши въ Панамѣ, испыталъ укушеніе нигвы со всѣми послѣдствіями; почувствовавъ сильный зудъ въ пальцѣ ноги, онъ полагалъ, что укусила его муха или комаръ. На другой день утромъ увидѣлъ онъ на пальцѣ воспалившуюся рану и большое черное пятно. Простая женщина-мулатка взялась вылечить его. Осмотрѣвъ рану, она сказала, что причиною болѣзни нигва, и за тѣмъ проколола иглою черное пятно и вытащила изъ раны родъ пузырька, Въ этомъ пузырькѣ было насѣкомое съ многочисленнымъ племенемъ, поселившимся въ закожьи. (Необыкновенную плодовитость чуть не микроскопискаго животнаго можно причислить къ одной изъ замѣчательнѣйшихъ особенностей, которыми такъ богата природа). Послѣ операціи, сдѣланной мулаткою, осталось большое углубленіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ была нигва. Мулатка наполнила его золою отъ сигары и посовѣтовала не мочить ноги, покрайней мѣрѣ, три дня, предупредивъ, что, въ противномъ случаѣ, сдѣлается воспаленіе и затѣмъ послѣдуетъ смерть. Нигва есть родъ блохи. По Линнею она называется *pulex penetrans*, по французски простонародно *chigue*, по англійски—*juger*. Въ особенности она водится во множествѣ на сахарныхъ плантаціяхъ. Отъ неимовѣрнаго размноженія яичекъ ея, можетъ произойти антоновъ огонь, что и было съ однимъ путешественникомъ, который вздумалъ было, съ научною цѣлію, вывезти это насѣкомое изъ Америки въ Европу въ своей ногѣ. Черезъ двѣ недѣли ногу надо было отнять, но и это не помогло отъ быстраго распространенія антонова огня, который и свелъ ученаго естествоиспытателя въ могилу.



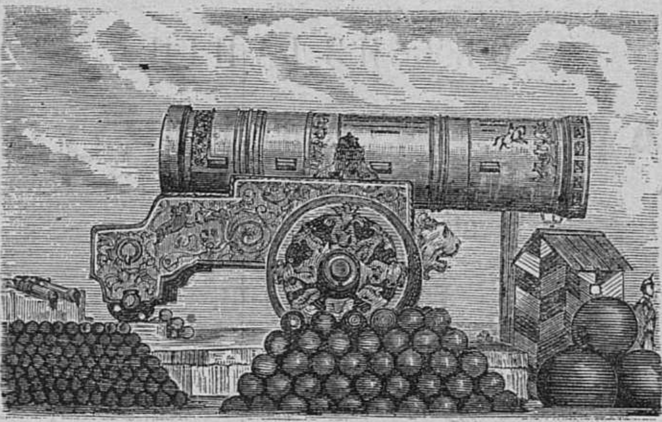
Нигва.

Подземное растеніе.

Это родъ растеній, принадлежащій къ семейству бобовыхъ. Оно называется *«арахида»* или *«завидецъ»*. Въ этомъ родѣ извѣстна одна только порода, подъ именемъ *арахиды подземной*, или *подземнаго гороха*. Это однолѣтнее растеніе весьма замѣчательно своими признаками, разверзаніемъ яичника и употребленіемъ плода.— Веретенообразный корень производитъ множество почекъ, кои усажены маленькими шишечками, въ видѣ горошинъ. Стебель корня, длиною отъ 1 до 2 футовъ (отъ 7 до 14 вершковъ), нижнею своею частію разстилается по землѣ, но по мѣстамъ испускаетъ прямыя и тонкія вѣтви. Стебельчатые листья снабжены прилистками, и состоятъ изъ двухъ паръ превратносердцевидныхъ листочковъ. Изъ пазухи каждаго листка выходитъ, на стеблѣ и на вѣтвяхъ его, обыкновенно по два желтыхъ цвѣтка: они видомъ мотыльковые, какъ въ горохѣ, но отличаются превратнымъ положеніемъ и длинною, трубчатою, двугубою чашечкою съ четырмя надрѣзами. Яичникъ пестика находится на днѣ чашечки, а длинная булавочка его проходитъ во всю длину чашечной трубочки, и выдается простымъ устьемъ поверхъ тычинокъ. Разверзаніе яичника и перемѣна его въ плодъ, сопровождаются особенными явленіями, именно: когда оплодотвореніе совершится, то всѣ части цвѣтка засыхаютъ и отрываются; остается одинъ только яичникъ, утвержденный на самой коротенькой ножкѣ; вскорѣ яичникъ поднимается на своей ножкѣ, которая, дугообразно наклоняясь къ землѣ, обращаетъ вершину яичника внизъ; тогда происходитъ изъ этой вершины острый отростокъ, въ видѣ булавки, и по мѣрѣ того, какъ яичникъ растетъ, ножка его удлиняется и по немногу приближается острый отростокъ къ землѣ. Какъ скоро этотъ отростокъ коснется земли, онъ углубляется въ нее и увлекаетъ за собою яичникъ, который уже тогда довольно великъ и достигаетъ совершенной зрѣлости подъ землею- въ глубинѣ 3-хъ или 4-хъ дюймовъ (до $2\frac{1}{2}$ верш.). Здѣсь находятся послѣ того плоды, бобы, или, такъ называемые, подземные орѣхи, которые состоятъ изъ кожистаго бѣловатаго вещества и снаружи сѣтчатаго; они продолговаты, по срединѣ какъ бы перетиснуты или означены перехватомъ, а на концѣ имѣютъ остріе. Каждый плодъ содержитъ отъ двухъ до четырехъ сѣмянъ, величиною въ небольшое ядро обыкновеннаго орѣха. Вообще плоды эти происходятъ отъ нижнихъ цвѣтковъ на стеблѣ и вѣтвяхъ; но верхніе цвѣтки безплодны. Подземная *арахида* сама собою родится въ теплыхъ странахъ Азіи, Африки и Америки. Въ этихъ странахъ очень много разводятъ подземной арахиды; но за нѣсколько лѣтъ стали воздѣлывать это растеніе и въ Южной Европѣ, какъ то: въ Испаніи, Италіи, Франціи и Германіи. Подземная арахида боится холоду и удается не на всякой землѣ. Вкусъ сырыхъ сѣмянъ арахиды не такъ пріятенъ, какъ миндалей, обыкновенныхъ орѣховъ и фисташекъ, съ которыми ихъ сравниваютъ; но вареные они очень похожи вкусомъ на фисташки. Изъ нихъ составляется съ водою молоко, подобное миндальному, а съ водою и сахаромъ приготовляется весьма пріятный напитокъ, въ родѣ оржада. Но самое важное произведеніе сѣмянъ есть превосодное хмасло, добываемое на половину вѣса самаго растенія, а иногда и болѣе. Для салатовъ и приправы кушанья масло это не уступаетъ въ достоинствѣ лучшему прованскому. Увѣряютъ, что оно никогда не портится и, старѣясь, дѣлается еще лучше. Говорятъ также, что корень арахиды можетъ съ пользою служить отъ кашля вмѣсто лакрицы, а листья его составляютъ весьма пріятный кормъ для скота.

Царь-пушка.

При московскомъ арсеналѣ находится замѣчательная рѣдкость литейнаго искусства, именно: *дробовикъ*, или, такъ называемая, *Царь-пушка*, 35 дюймоваго калибра. Она вылита, въ Москвѣ, русскимъ мастеромъ Чоховымъ, въ 1556 году, и вѣситъ 2,400 пудовъ мѣди.

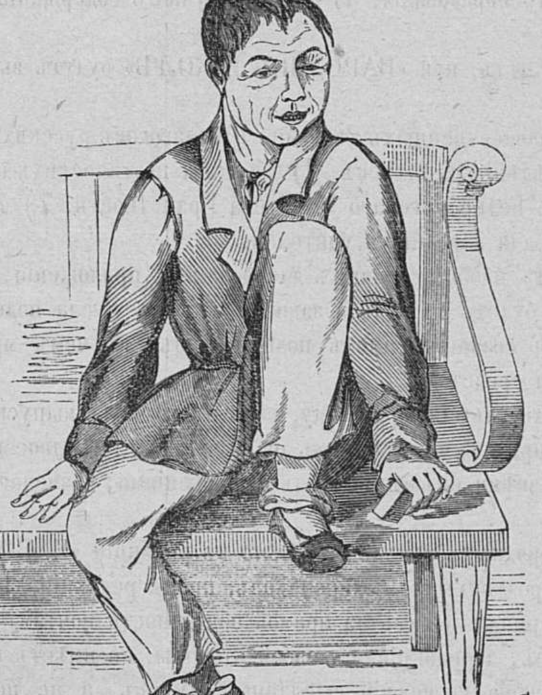


Царь-пушка въ Московскомъ Кремлѣ.

Идіотизмъ.

Въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ идіотизмъ господствуетъ эндемически и извѣстемъ подъ именемъ *кретинизма*. Отличительные признаки идіотизма суть слѣдующіе: идіоты вообще бываютъ малаго роста, слабого тѣлосложенія, голову имѣютъ большею частію безобразную, и при томъ или слишкомъ большую или очень малую, члены тонкіе и раздутые; они больше лежатъ, нежели ходятъ; физіономія ихъ носитъ отпечатокъ самой безмысленной глупости; носъ плоскій, глаза или весьма большіе или узкіе; подбородокъ отвислый, зубы черные, дыханіе зловонное, слюна течетъ у нихъ часто, какъ у животныхъ, или у маленькихъ дѣтей; говорятъ очень мало и только о предметахъ, очень близкихъ къ нимъ. Внѣшнія чувства развиты у нихъ тоже очень слабо; поэтому они весьма терпѣливы, равнодушны къ вонючей собственной атмосферѣ, и ѣдятъ всякую гадость.

При всемъ этомъ они жадны до прожорливости и странно, что при такой видимой апатичности ко всему, они однако же весьма склонны къ воровству и даже убійству. Идіоты въ большинствѣ случаевъ золотушны и долго не живутъ.



Кретинъ (идіотъ.)

Такса для врачей въ Калифорніи.

Въ Калифорніи (въ Америкѣ), чрезвычайно богатой золотомъ, въ 1850 году были назначены цѣны, по прейскуранту, тамошнимъ врачамъ. Чрезъ три года плата эта, и безъ того уже высокая, дошла) до огромныхъ суммъ, и вотъ что было писано объ этомъ въ издаваемой въ Петербургѣ газетѣ Journal de St.-Petersbonrg.

«Въ Калифорніи, и въ особенности въ Сан-Франциско, постановлена недавно слѣдующая такса платежа врачамъ: *Консультація* у доктора на дому въ одинъ визитъ 16 долларовъ (20 р. с.)

Консультація у доктора на дому въ одинъ визитъ	16 долл.	(20 р. с)
Консультація у больного на дому	32 »	(40 » »)

Осмотръ больного	42 долл.	(52 р. с.)	*Докторское показаніе* предъ судомъ	200 долл.	(248 р. с.)
Экстренный визитъ, превышающій часъ времени	50 »	(63 » »)	*Свидѣтельство о смерти*	100 »	(124 » »)
Консультація ночью	100 »	(124 » »)	*Помощь акушера* при разрѣшеніи отъ бремени	3000 »	(3720 » »)
Консультація внѣ города, съ каждой мили по	10 »	(12 » »)	*Отнятіе пальца*	100 »	124 » »)
Юридическое свидѣтельство о болѣзни	150 »	(176 » »)	*Сверленіе черепа*	2000 »	(2480 » »)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ „НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“ въ 1874 году.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

Одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и главнымъ штабомъ военнаго министерства и признанъ органомъ с.-петербургскаго комитета грамотности и обществомъ распространенія полезныхъ книгъ въ Москвѣ.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ издаваться въ 1874 году подъ тою-же редакціей и по той-же программѣ, какъ издавалась въ продолженіи первыхъ пяти лѣтъ. Въ составъ ея войдутъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Законодательство. 2) Педагогика и дидактика. 3) Исторія народныхъ школъ и народнаго образованія. 4) Статьи научнаго содержанія. 5) Критика и библіографія, и 6) Смѣсь и Новости.

Сверхъ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, при «НАРОДНОЙ ШКОЛѢ» будутъ выходить постоянныя и временныя приложенія. Къ первымъ мы относимъ:

1) Портреты Высочайшихъ особъ, общественныхъ дѣятелей и педагоговъ русскихъ и иностранныхъ. **2)** Календарь на 1874 годъ. **3)** Сборникъ статей по естествовѣдѣнію и техникѣ. **4)** Сборникъ поэтическихъ произведеній русской литературы. **5)** Библіографическій листокъ. **6)** Лѣтопись с.-петербургскаго Комитета Грамотности. **7)** Журналы засѣданій московскаго Комитета Грамотности. 8) Политическія извѣстія для народныхъ учителей.

Кромѣ перечисленныхъ постоянныхъ и обязательныхъ для редакціи приложеній, она надѣется выдать еще особыя приложенія, количество и объемъ которыхъ будетъ въ полной зависимости отъ числа подписчиковъ. Вообще, редакція, чуждая всякихъ рекламъ и обѣщаній, выдавала, по сознанію самихъ подписчиковъ, въ чемъ мы имѣемъ прямыя доказательства, болѣе, чѣмъ позволяли ея весьма ограниченныя средства.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ выходить, по прежнему, разъ въ мѣсяцъ, выпусками, безъ приложеній, отъ 2 и болѣе листовъ, въ 8 долю и въ 2 столбца; съ приложеніями объемъ ея увеличивается вдвое и даже втрое.

Цѣна «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ», со всѣми имѣющими быть приложеніями, назначается, съ пересылкою и доставкою, **четыре рубля пятьдесятъ копеекъ.**

Подписка принимается: для иногородныхъ *исключительно* въ редакціи «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ» (Васильевскій Островъ, Средній проспектъ, домъ № 1); для городскихъ же подписчиковъ, кромѣ редакціи, во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Отвѣтственность за доставленіе журнала лежитъ на прямой обязанности почтамта. Но такъ какъ почтамтъ не отвѣчаетъ за пропажу въ дорогѣ высланныхъ нумеровъ, а редакція, съ своей стороны, не имѣетъ никакой возможности производить контроль —дѣйствительно ли не доставленъ почтою вышедшій высланный нумеръ, а не потерянъ самимъ подписчикомъ, то редакція установила разъ навсегда слѣдующія два правила, безъ соблюденія которыхъ не будутъ ею удовлетворяться жалобы подписчиковъ:

1) Неполучившій какого либо нумера журнала обязанъ представить въ редакцію свидѣтельство мѣстной почтовой конторы о томъ, что онъ дѣйствительно не получилъ такого-то журнала, и 2) Редакція, при соблюденіи перваго условія подписчикомъ, будетъ удовлетворять только тѣхъ изъ нихъ, которые заявятъ свои жалобы не далѣе двухъ мѣсяцевъ со дня выхода неполученнаго ими нумера журнала.

Желающіе получить квитанцію о высланныхъ въ редакцію деньгахъ прилагаютъ 10-ти копеечную почтовую марку.

Въ редакціи имѣются въ продажѣ экземпляры «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ» 1869, 1871, 1872 и 1873 гг. по 4 руб. 50 к. за каждый годъ, съ пересылкою.

Портреты, приложенные при журналѣ 1873 года, продаются отдѣльно, за каждый, съ пересылкою, по 40 коп.

3—1. **Редакторъ-издатель Ѳ. МѢДНИКОВЪ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 11 декабря 1873 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
странъ свѣта.

1873. Сентября 16. № XXXVIII. Годъ первый.

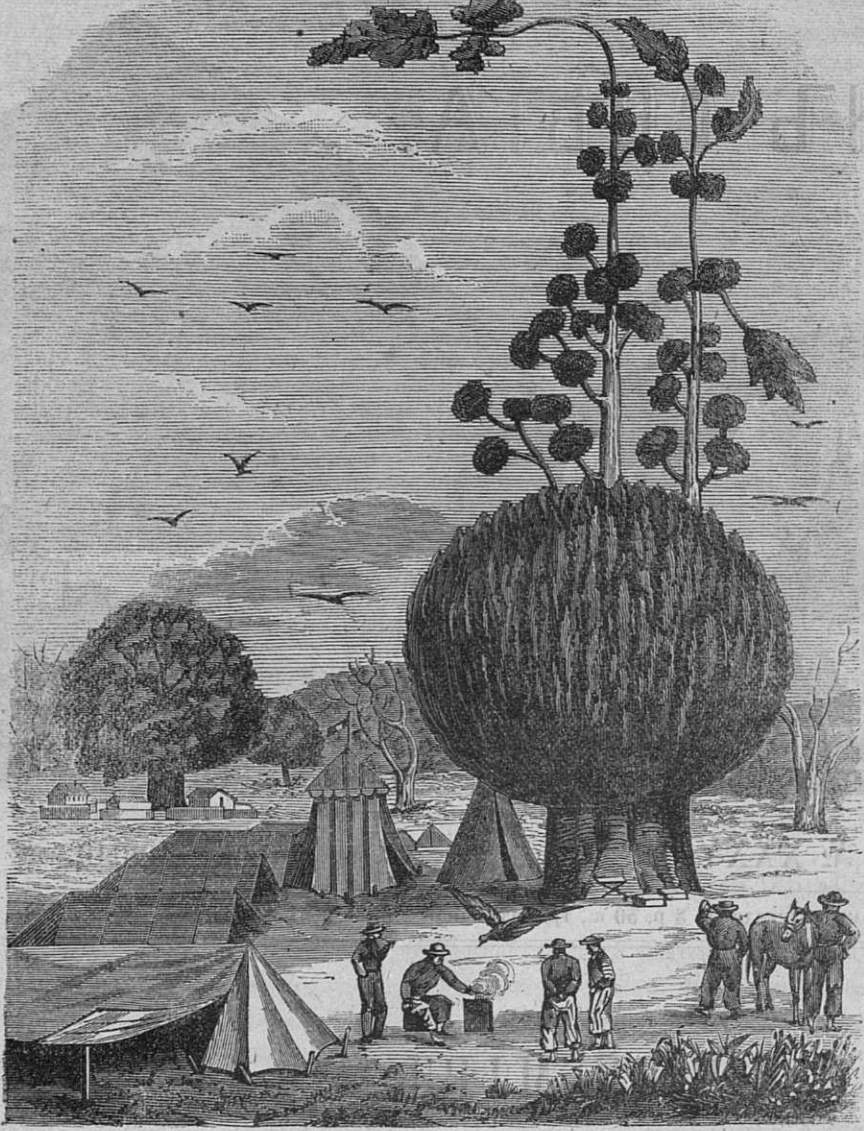
Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МІРЪ.

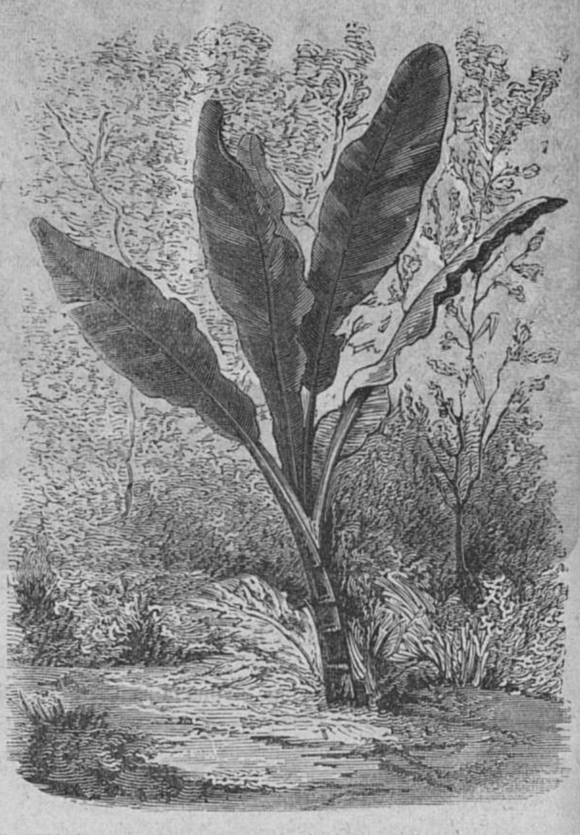
(Продолженіе.)

Въ жаркомъ, тропическомъ поясѣ Африки, кромѣ боабабовъ у Зеленаго мыса и особенно по Сенегалу, растутъ такъ называемые боулы, хотя не столь колоссальные и долговѣчные, какь боабабы, но заслуживающіе вниманія своею ярко-зеленою листвою и оргинальнымъ видомъ. Эти боулы выходятъ изъ земли весьма толстымъ стволомъ; на разстояніи полуторы сажени отъ корней начинаются разомъ многочисленныя вѣтви, покрытыя самою густою зеленью, образующею форму огромнаго шара, довольно правильнаго очертанія; выше этой зелени стволъ дерева дѣлается весьма тонкимъ и возвышается, въ видѣ одинокой мачты, съ развѣвающеюся на верху зеленью, на подобіе флага или вымпела. Иногда стволъ идетъ въ высоту двумя тонкими мачтами, изъ которыхъ каждая одѣта подобнымъ зеленымъ вымпеломъ.

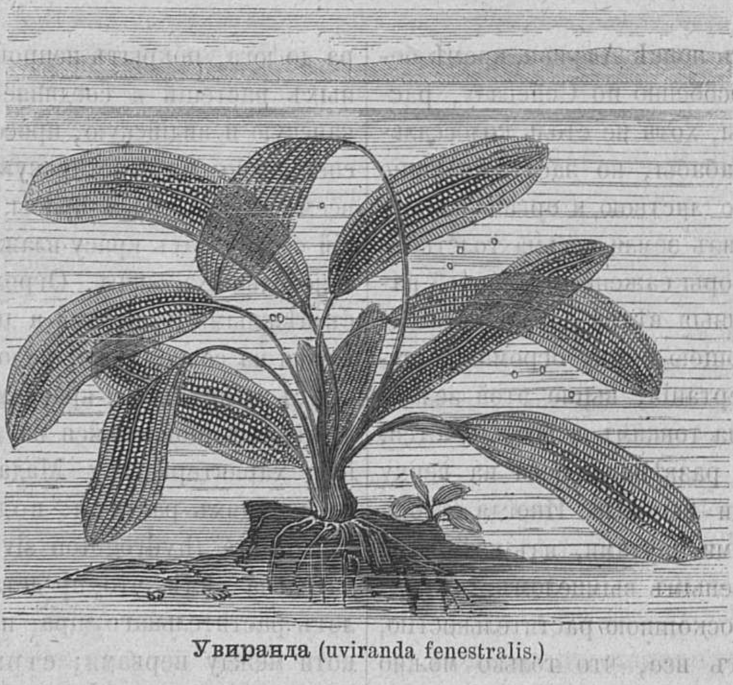
Какъ ни богата Африка роскошною растительностію, но Мадагаскаръ превосходитъ все, что только можно сказать о великолѣпіи флоры. Весь островъ, отъ сѣвера до юга, покрытъ непроницаемою чащею самыхъ чудныхъ растеній и соединяетъ въ себѣ двѣ флоры: африканскую и индійскую, присоединяя къ нимъ еще третью, спеціально мадагаскарскую. Здѣсь и папоротники во всемъ блескѣ своей красы, и музы, и бананы. Послѣдній составляетъ красу влажныхъ береговъ ручьевъ, рѣкъ и небольшихъ озеръ. Огромные сочные зеленые листья, съ нѣжными полосками и шелковистымъ блескомъ, держатся на сочномъ же, не очень высокомъ стеблѣ, и вмѣстѣ съ нѣжнѣйшими красками красивыхъ цвѣтовъ, услаждаютъ остановившійся на нихъ взоръ. Но отличительную характеристику Мадагаскара составляютъ четыре слѣдующихъ растенія: водяное окошечное растеніе увиранда (hydrogeton sive uviranda fenestralis), замѣчательна тѣмъ, что представляетъ собою какой то скелетъ растительнаго міра, не имѣющій вовсе зеленой мякоти между нервами; стрихниновое дерево или цѣлибуха (strychnos nux vomica), весьма полезное въ ме-



Сенегальскій боулъ.



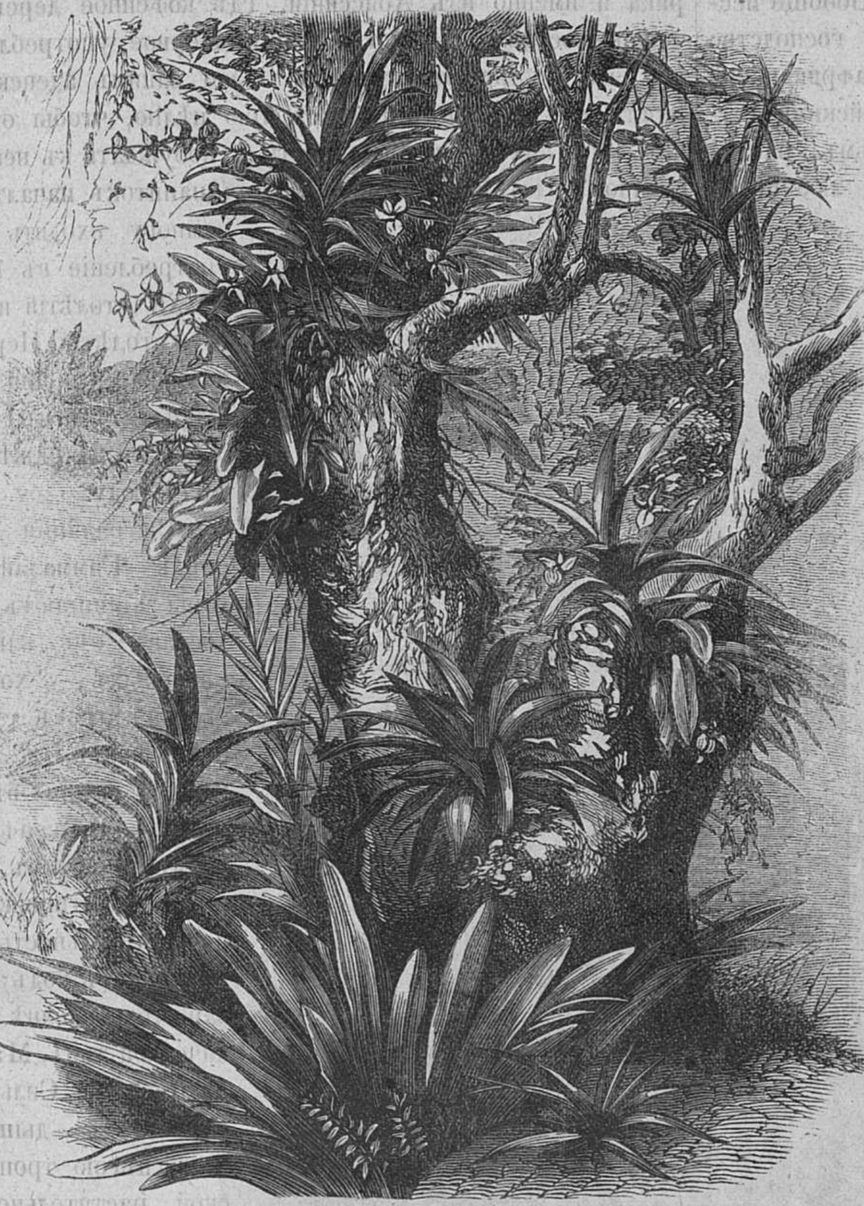
Муза.



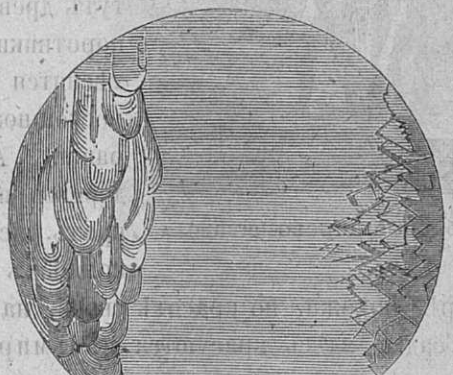
Увиранда (uviranda fenestralis.)

дицинѣ плодомъ своимъ «nux vomica», алколоидъ котораго даетъ стрихнинъ, одинъ изъ сильнѣйшихъ растительныхъ ядовъ; тангинія (tangina veneniflua), заключающая въ себѣ до того сильный ядъ, что сѣмена этого растенія употребляются на Мадагаскарѣ для казни преступниковъ; уранія или небесное дерево, называемое также у туземцевъ деревомъ путешественниковъ. Роскошная уранія (небесное дерево) не имѣетъ настоящаго ствола, но образуетъ его, подобно бананамъ, отдѣльно бѣгущими изъ земли листьями, довольно тѣсно прижавшимися другъ къ другу; эти побѣги, толщиною въ человѣческую руку, достигаютъ 30 футовъ высоты и располагаются въ воздухѣ правильными роскошными вѣерами, блестящими яркою зеленью. Листья прелестной ураніи такъ нѣжны, что легко разрываются. Соки ея такъ обильны, что если просверлить въ ребрахъ листовъ отверстіе, то изъ него польется прозрачная жидкость, которая, у срѣзаннаго бутона, истекаетъ сладкимъ и душистымъ медомъ, изъ котораго выдѣлываютъ аракъ.

Подобно Мадагаскару папоротниками и бананами изобилуютъ острова Бурбонъ и Св. Маврикія; имъ же свойственны группы пандановыхъ лѣсовъ съ вилообразными воздушными корнями. Острова Сейшельскіе отличаются пальмою особаго рода, растущею цѣлыми рощами и носящею на себѣ двойной кокосовый орѣхъ (coco de mer). Широкіе и крѣпкіе листья ея идутъ на постройку шалашей, а волокна и другія части растенія на разныя ткани и домашнія издѣлія.

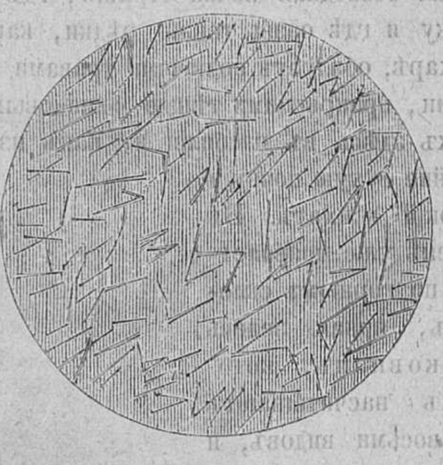


Стрихниновое дерево или цѣлибуха (strychnos nux vomica).

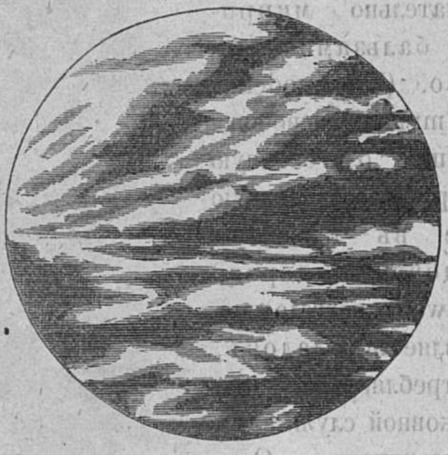


Капля разложеннаго стрихнина при посредствѣ реагенцій.

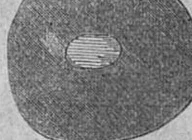
Растворы и сѣмена стрихнина.



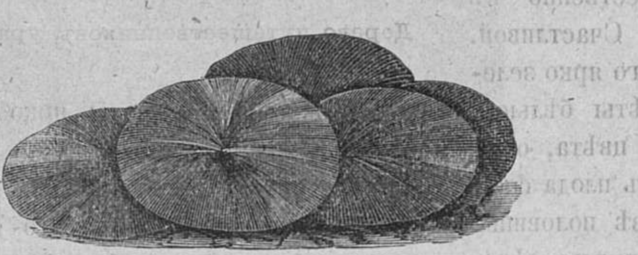
Капля отравленной стрихниномъ жидкости подъ микроскопомъ.



Начало разложенія стрихнина при посредствѣ реагенцій.



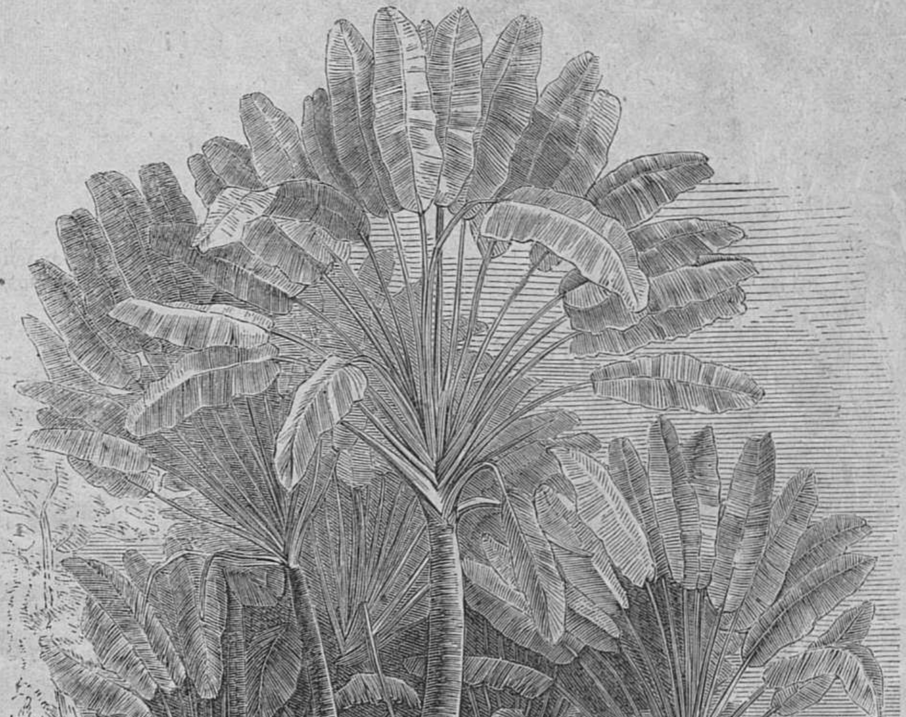
Разрѣзъ рвотнаго орѣха (nucis vomicae).



Сѣмена рвотнаго орѣха (nucis vomicae).

Тропическій поясъ Азіи заключаетъ въ себѣ Аравію, западную Индію, Индокитайскій полуостровъ, Индійскій архипелагъ и южный Китай. Западный берегъ Аравіи, по своей растительности, почти одинаковъ съ Абиссиніею, лежащею на противуположномъ берегу Чермнаго моря, въ африканскомъ материкѣ. Стапеліи тяжелаго запаха составляютъ его отличительную черту. Вообще песчаная безводная почва Аравіи, гдѣ полное господство песку и гдѣ оазы также рѣдки, какъ въ африканской Сахарѣ, обилуетъ колючими травами и аравійскими акаціями, прикрытыми тѣнью финиковымъ пальмъ, растущихъ здѣсь въ изобиліи и, какъ извѣстно, любящихъ крайне сухую почву и жаркій климатъ. Въ Іеменѣ уже появляется, по горнымъ склонамъ, яркая зелень смоковницъ, которыхъ насчитываютъ до восьми видовъ, и разныхъ бальзамныхъ растеній, между которыми особенно замѣчательно мирровое бальзамное дерево (balsamodendron myrrha), освобождающее благовонную мирру, прославленную еще въ древности. Ладонное дерево (boswellia serrata) доставляетъ ладонъ, употребляемый при церковной службѣ въ кадильницахъ. Отъ аравійской акаціи (acacia arabica) добывается гумми-арабикъ, но главное характеристическое и драгоцѣнное растеніе Аравійскаго полуострова есть кофе. Кофейное дерево растетъ преимущественно въ Аравіи Счастливой. Листья его ярко зеленые, цвѣты бѣлые, на подобіе жасмина, а плоды ярко краснаго цвѣта, очень похожіе на вишню. Существенную часть плода составляютъ его зерна, легко двоящіяся на двѣ половины. Эти половинки бываютъ продолговаты и круглы, сѣраго, желтаго, бураго и голубоватаго цвѣта. Послѣднія почитаются лучшими. Эти то зерна и продаются въ магазинахъ подъ именемъ кофе. Кофейное дерево растетъ въ Китаѣ, Персіи, Африкѣ, а также въ Америкѣ, на Антильскихъ островахъ, но лучшіе сорты его принадлежатъ Аравіи, а потому ливанскій и моккскій кофе занимаютъ между всѣми первое мѣсто.

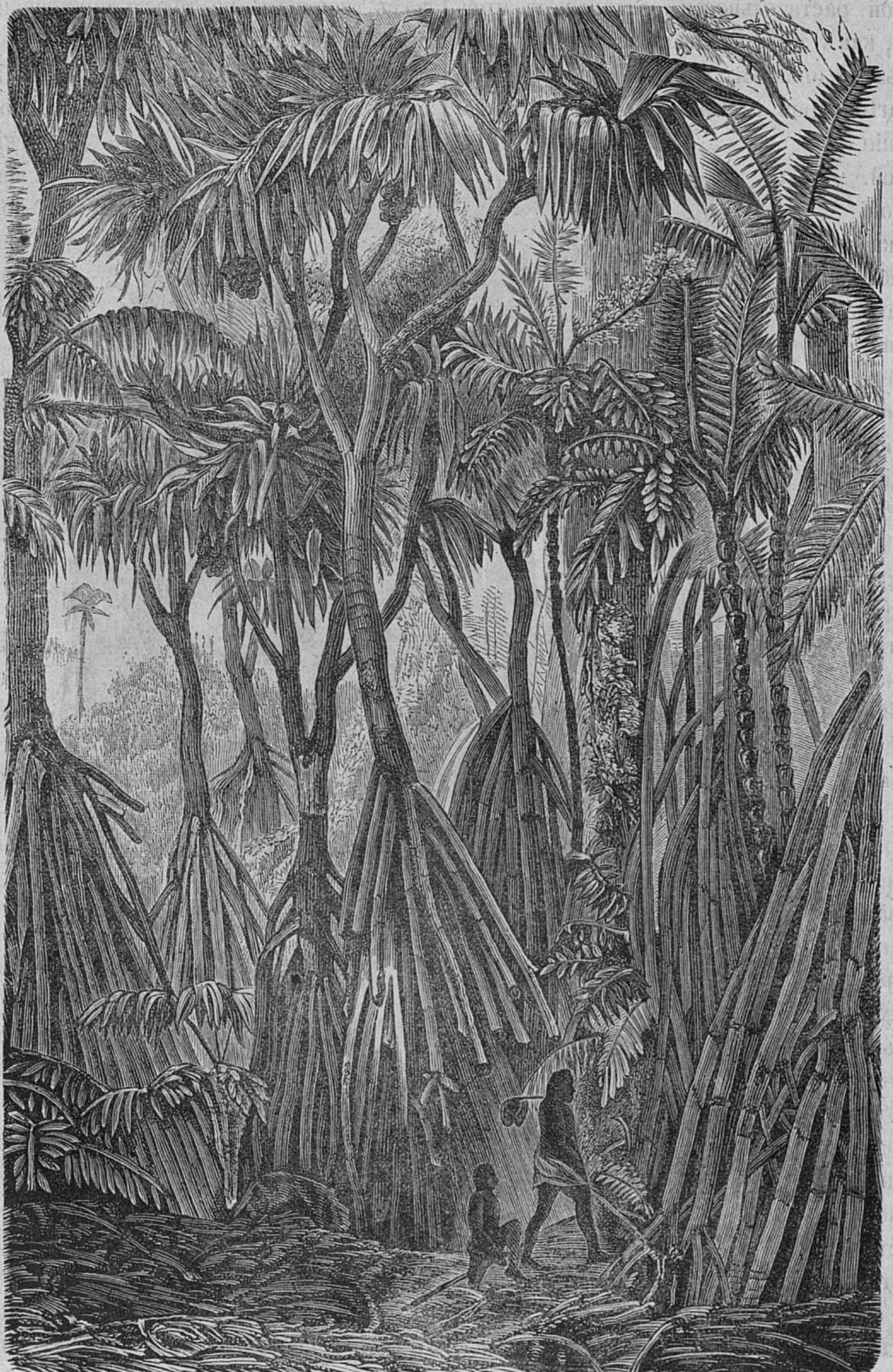
Полагаютъ, что кофе ведетъ свое начало изъ Африки и именно изъ Абиссиніи, гдѣ кофейное дерево и теперь составляетъ густыя чащи. Первое употребленіе его, какъ увѣряютъ, введено было однимъ аденскимъ муфти между дервишами, съ тою цѣлію, чтобы отгонять отъ нихъ сонъ и лѣность и побуждать къ непрестанной молитвѣ. Въ Европѣ этотъ напитокъ началъ по немногу входить въ употребленіе въ концѣ XV столѣтія и въ XVI столѣтіи. Первая кофейная въ Лондонѣ открыта была въ 1652 г., а въ Парижѣ въ 1671 году.



Дерево путешественниковъ, уранія или небесное дерево (urania).

Высочайшія въ свѣтѣ Гиммалайскія горы защищаютъ Индостанъ отъ вліянія сѣверныхъ, холодныхъ вѣтровъ суровой Сибири, и хотя южные склоны этихъ горъ, по географическимъ широтамъ, находятся внѣ тропиковъ, но растительность ихъ принимаетъ, подъ этою защитою, вполнѣ тропической типъ. Малабарскіе и Сильгетскіе лѣса дышатъ всею нѣгою тропической растительности. Подъ сѣнью ихъ растутъ древовидные папоротники, а орхидеи тѣснятся въ самомъ роскошномъ разнообразіи. Апельсинныя деревья и дикій виноградъ растутъ въ роскошныхъ лѣсахъ, которые скорѣе похожи, по красотѣ своей, на самые причудливые сады; здѣсь красуются пальмиры, гомуто. Бананы (musa sapientum) составляютъ роскошнѣйшія хлѣбныя растенія теплыхъ странъ; плоды ихъ идутъ въ пищу, листья на разныя подѣлки и другія домашнія потребности, а волокна ствола идутъ на ткани.

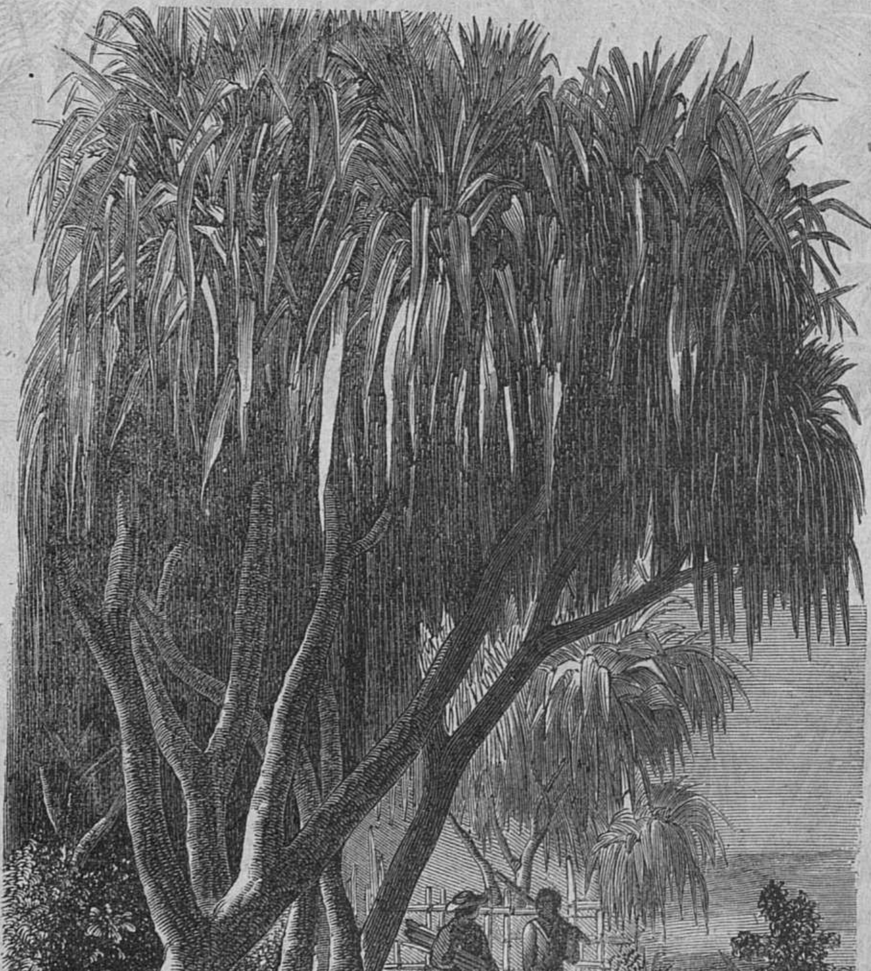
Муза, часто встрѣчающаяся между комнатными растеніями, какъ украшеніе, имѣетъ роскошные листья, почти въ аршинъ шириною и въ $1\frac{1}{2}$ сажени длиною; стволъ



Пандановый лѣсъ.

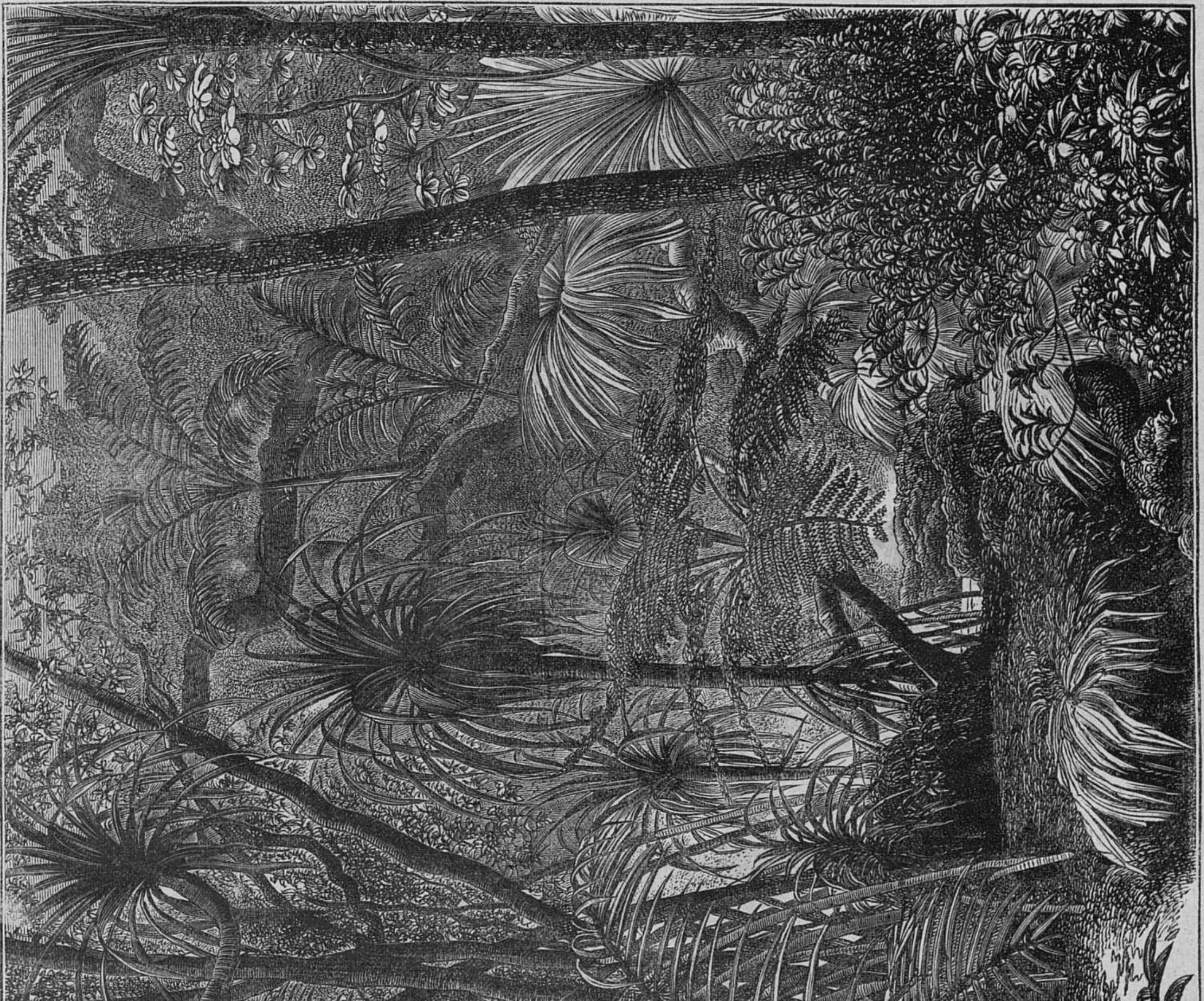
образуется изъ нѣсколькихъ, выходящихъ изъ земли черешковъ и имѣетъ около вершка толщины, а колосъ или гроздъ съ плодами, въ видѣ кривыхъ огурцовъ, весьма тяжелъ, и одного растенія вполнѣ достаточно для прокормленія цѣлаго семейства. Сравнивая количество мучнистаго вещества музы съ таковымъ же картофеля, оказывается, что одинаковое пространство земли, насажденное картофелемъ и музою, даетъ у послѣдней въ 45 разъ болѣе муки, обладающей притомъ несравненно большею питательностію. Другое, подобное музѣ роскошное и красивое растеніе — стерлиція, также часто встрѣчаемое въ европейскихъ оранжереяхъ, а равно индійская канна, бататы, маранта, арумъ или торо, ятрофа или кассава и инбирь даютъ также много питательнаго мучнистаго вещества аррорута. Инбирь, кромѣ того, имѣетъ много свойствъ пряныхъ растеній и очень пріятенъ на вкусъ.

Затѣмъ отличительную черту прекрасной индійской природы составляютъ, такъ называемыя, инбирныя семейства (scitamineae); они доставляютъ инбирь, кардамонъ и желтый инбирь или куркуму. Роскошныя тутовыя деревья особенно красивы въ Индіи и тѣмъ драгоцѣннѣе, чѣмъ гуще тѣнь этого дерева отъ его широкораспущенной короны. Но самую рѣзкую отличительную черту индійской растительности составляютъ крапивныя растенія, какъ по оригинальности своей природы, такъ по пользѣ, ядовитости и нѣжности волоконъ. Хлѣбное дерево (artocarpus incisa) составляетъ также большое благодѣяніе природы для жителей. Плоды его, величиною съ голову человѣка, заключаютъ въ себѣ много питательнаго мучнистаго вещества.


Другой видъ пандановаго дерева (pandanus).

Крапивныя растенія, находящіяся во множествѣ въ тропической Остъ-Индіи, принадлежатъ къ самымъ убійственнымъ и ужаснымъ. Между ними особенно извѣстна ѣдкая смоковница. Крѣпкія ея колючки ранятъ подобно острымъ зубамъ змѣя, надавливающаго на ядовитую желѣзу, изъ которой течетъ въ рану ядъ; колючки смоковницы, прокалывая тѣло, давятъ также на свои ядовитые пузырьки, изъ которыхъ струится ядовитый сокъ. Наколотая рука или нога вспухаетъ и быстро распространяется антоновъ огонь, такъ что отнятіе пораженнаго члена есть единственное средство къ спасенію жизни. Но совсѣмъ не то священная смоковница. Отъ толстаго ствола своего она пускаетъ сильныя горизонтальныя вѣтви, которыя, въ свою очередь, пускаютъ воздушные корни, спускающіеся книзу и достигающіе до земли. Здѣсь они утолщаются и вновь развѣтвляются, такъ что одно такое дерево образуетъ своими сучьями, вѣтвями и побѣгами цѣлый лѣсъ. По окраинамъ такого лѣса, длинные побѣги смоковницы бываютъ не толще тростника, но, по мѣрѣ углубленія, сучья становятся все толще и толще, а въ центрѣ стоитъ самый толстый, т. е. настоящій стволъ дерева. Эти второстепенные вертикальные стволы образуютъ и подпираютъ, какъ колонны, цѣлыя натуральныя галлереи, которыя, вмѣсто крышъ и навѣсовъ, покрыты густою, непроницаемою листвою, чрезъ которую не сквозятъ лучи солнца и не проникаютъ дожди, а потому служатъ туземцамъ не только временнымъ убѣжищемъ, но даже и постояннымъ жилищемъ. Болѣе же всего подъ вѣтвями священной смоковницы, въ Индіи, помѣщаются алтари и изображеніями боговъ, а иногда и цѣлыя языческія пагоды; вотъ причина, почему это дерево получило названіе священнаго. Къ громаднымъ деревьямъ тропиковъ принадлежатъ тектоніи, или остъ-индскіе дубы, доставляющіе большіе запасы карабельнаго и строевого лѣса.

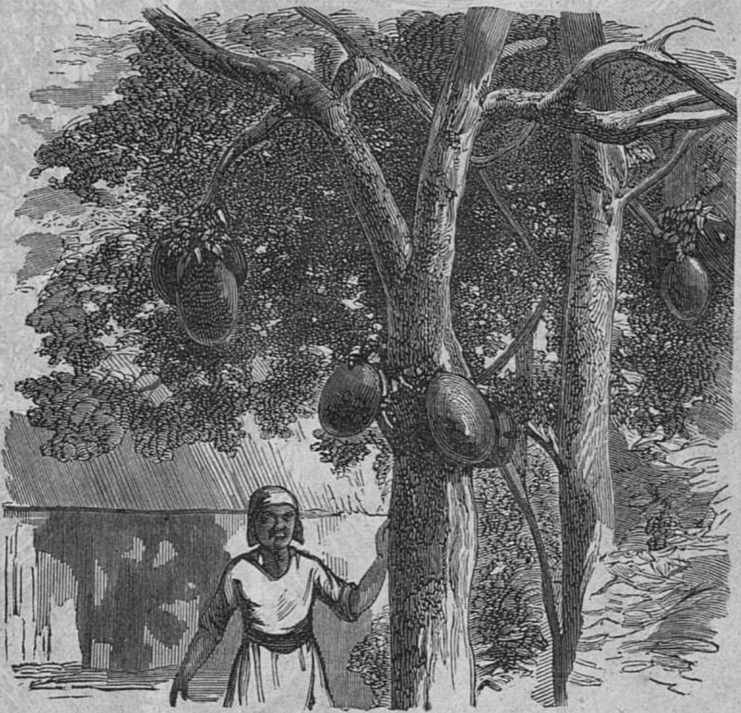
Путешественникъ Рейнуаръ видѣлъ въ Индіи большой лѣсъ изъ веніаминовой смоковницы (ficus Benijamini), выросшій отъ одного дерева. Баньянъ (ficus indica) обнимаетъ вѣтвями одного дерева цѣлыя рощи. На берегахъ Нербудды находится огромный лѣсъ, занимающій пространство въ 2,000 квадратныхъ футовъ, въ которомъ находится болѣе 350 главныхъ, толстыхъ стволовъ, не считая тонкихъ второстепенныхъ, и этотъ лѣсъ не болѣе какъ только одна разросшаяся смоковница. Въ Индіи растетъ, важнѣйшее изъ растеній для мануфактурной промышленности, хлопчатникъ, дающій тонкія и длинныя волокна, называемыя хлопкомъ. Хлопокъ или хлопчатая бумага обыкновенно бываетъ чистаго бѣлаго цвѣта, но въ Индіи есть порода розовая, а въ Китаѣ изжелта-красноватая, употребляемая туземными жителями въ большомъ количествѣ, преимущественно для нанковыхъ тканей, но не любимая европейцами. Кромѣ Китая и Остъ-Индіи, хлопчатникъ растетъ въ Персіи, Бухарѣ, Южной Африкѣ, Мексикѣ, Вестъ-Индіи и Южной Америкѣ, но всѣ онѣ въ сложности производятъ, если не менѣе, то и не болѣе однихъ Соединенныхъ Штатовъ (южныхъ штатовъ), гдѣ это растеніе родится въ несмѣтномъ количествѣ и на огромныхъ пространствахъ, такъ что силы всѣхъ мануфактуръ въ мірѣ едва успѣваютъ обработывать хлопчатую бумагу, являющуюся въ торговлѣ подъ разными формами: ваты, бумаги для вязанья и тканья, нитей для шитья, наконецъ готовыхъ издѣлій — нанки, коленкора, ланкорта, плиса, разныхъ восточныхъ матерій и проч. Изъ Соединенныхъ Штатовъ вывозится хлопокъ свыше 35 милліоновъ пудовъ, приблизительно на сумму до 150 милліоновъ рублей. Но, кромѣ хлопчатника, существуютъ и другія волокнистыя растенія, дающія отлично тонкія ткани, какъ напр. тропическія крапивы и особенно остъ-индскія. Удивительно, что онѣ теперь почти совсѣмъ забыты, тогда какъ волокна ихъ чрезвычайно нѣжны, тонки, блестящи и притомъ бываютъ длиною отъ $1\frac{1}{2}$ и даже до 3 саженъ.



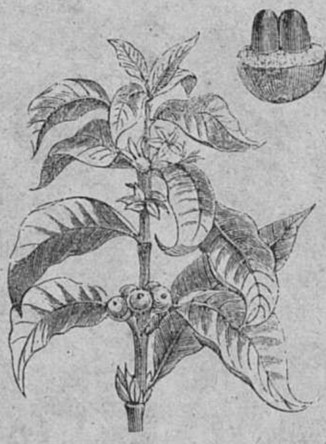
ТИПЪ АЗІЯТСКОЙ ТРОПИЧЕСКОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ.

Лѣсъ на островѣ Бониссамѣ.

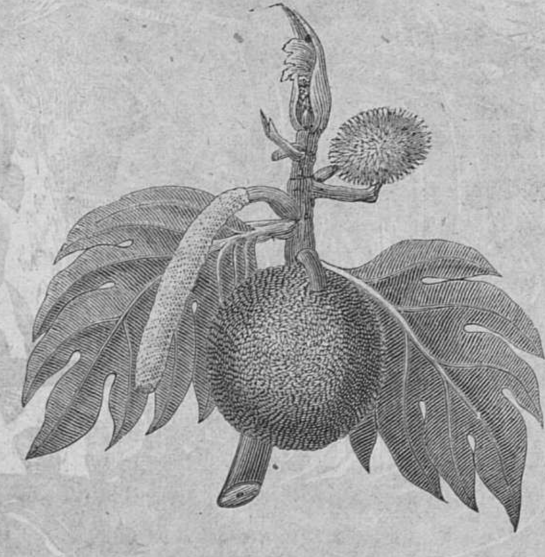
Старинныя индійскія кисеи были такъ тонки и прозрачны, что чрезъ нихъ сквозило тѣло, а потому были любимымъ одѣяніемъ кокетливыхъ красавицъ. Тончайшій батистъ никогда не могъ соперничать съ такими восточными тканями.



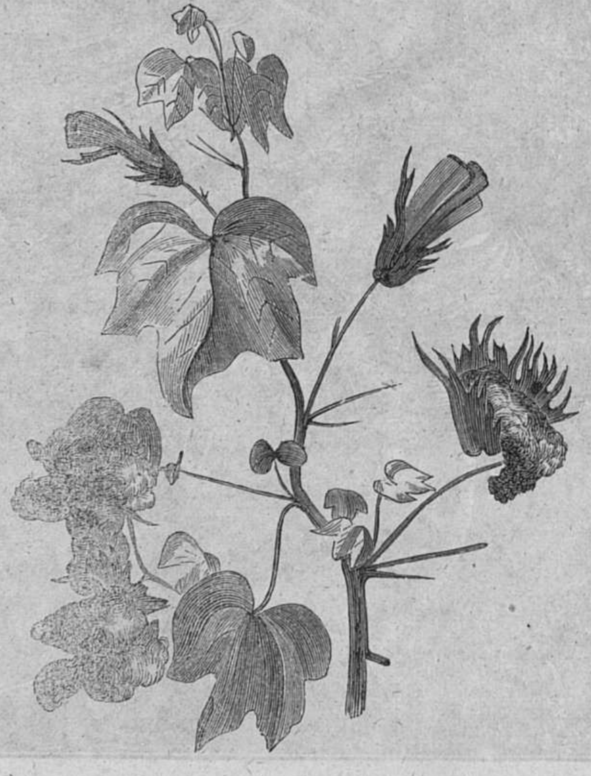
Хлѣбное дерево (artocarpus incisa).



Кофейное дерево.
(coffea arabica).

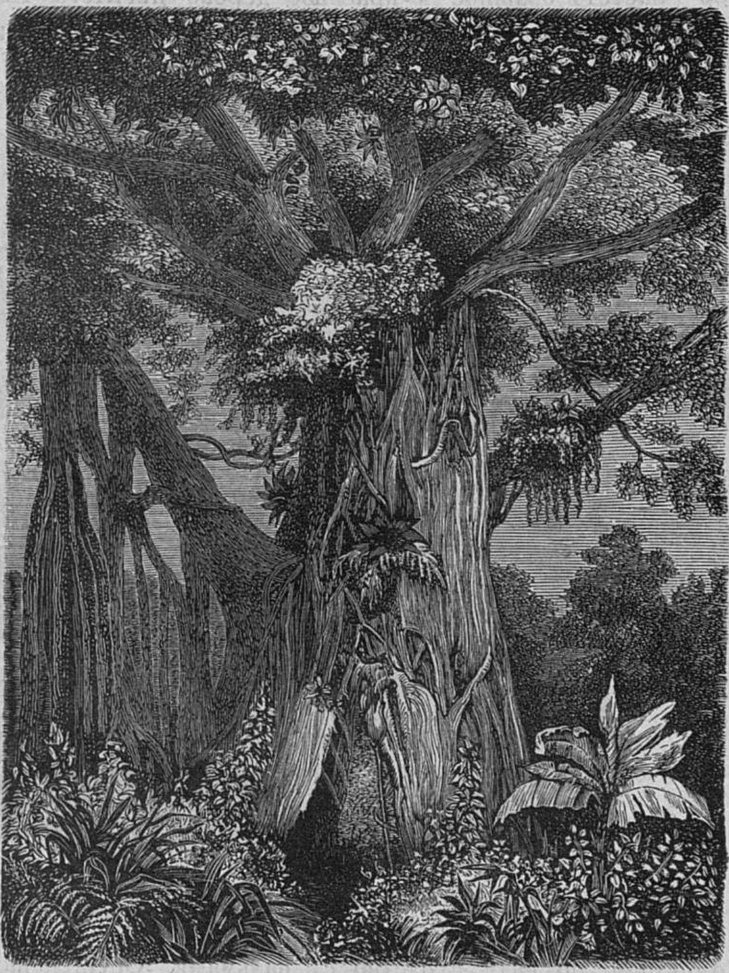


Плодъ хлѣбнаго дерева.

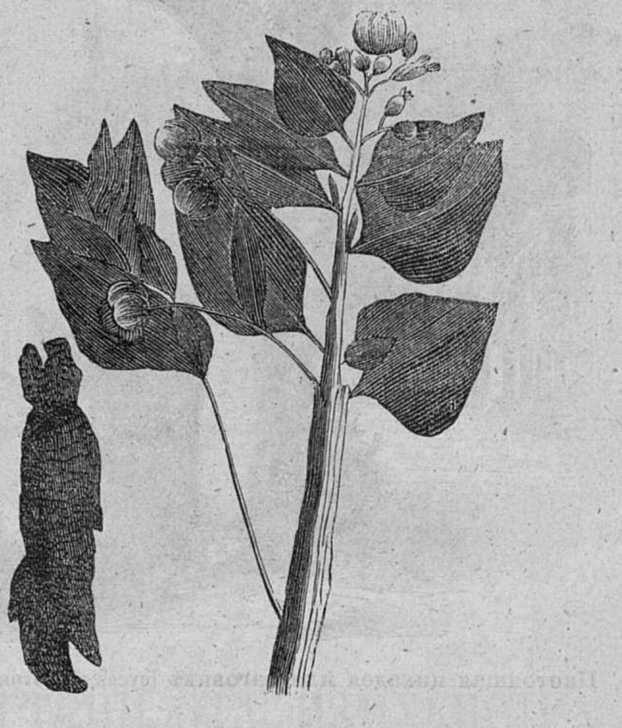


Хлопчатникъ (gossypium herbaceum).

Маковыя плантаціи разведены въ огромныхъ размѣрахъ по всей Остъ-Индіи, на Зундскихъ и Молуккскихъ островахъ, въ Азіатской и Европейской Турціи, Персіи и Египтѣ и вообще въ странахъ магометанскаго и языческаго населенія, употребляющаго опіумъ, какъ одуряющее средство, чтобы, въ безсвязныхъ, туманныхъ грезахъ, видѣть блаженство фантастическаго рая. Несчастное пристрастіе къ опіуму въ страшныхъ размѣрахъ развилось и въ Китаѣ, который собственно обязанъ своимъ развращеніемъ англичанамъ, ведущимъ огромную торговлю этимъ ядомъ, забывая человѣческое чувство, ради барышей, и ставшимъ въ нравственномъ отношеніи много ниже китайскаго правительства, сильно противившагося подобной постыдной торговлѣ. Опіумъ и морфій, добываемые изъ мака, употребляются въ медицинѣ. Но опіумъ не единственное одуряющее средство, употребляемое жителями жаркихъ странъ. Такъ въ Перу употребляется кока съ завернутымъ въ ней плодомъ пальмы катеху и перуанцы жуютъ бетелевые листья, производящіе прянопріятный вкусъ. Въ Остъ-Индіи подобнымъ образомъ употребляютъ душистые плоды арековой пальмы *), завертывая ихъ въ бетелевые листья. Но только бетель и арека далеко не такъ вредны, какъ опіумъ и не убиваютъ такъ, какъ онъ, ни физическихъ, ни умственныхъ силъ человѣка.



Священная смоковница (ficus religiosa).



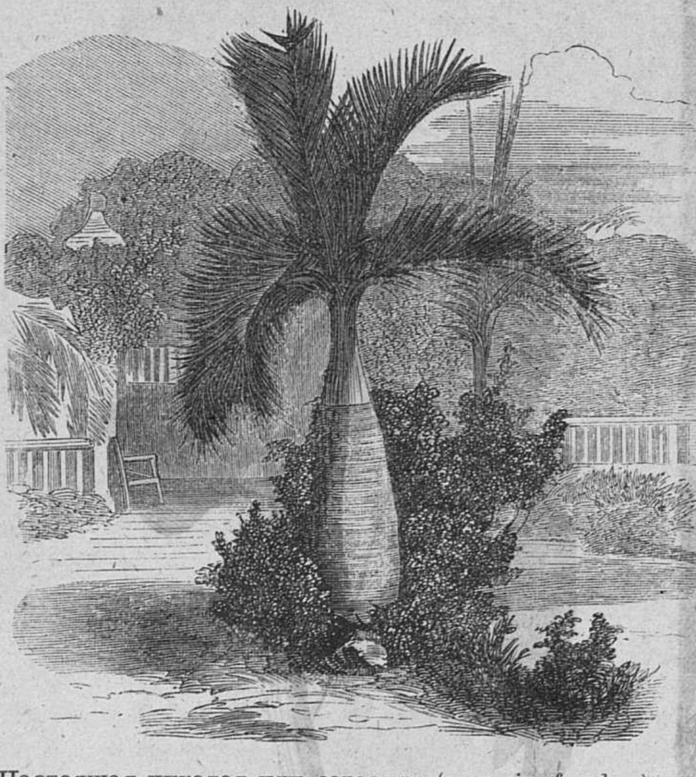
Женъ-Чень или Гинзенгъ.

Въ индійскихъ лѣсахъ растутъ граціозныя пальмы съ самой красивой зеленью, между ними замѣчательны ротонга (calamus) и низкорослая (phoenix acaulis). Между азіятскими растеніями слѣдуетъ упомянуть знаменитый китайскій женъ-чень, но знаменитый вовсе не потому, чтобы природа дала этому растенію какое либо особое свойство, роскошь и красоту зелени или цѣлебныя свойства, а по суевѣрному вѣрованію китайцевъ въ могущество этого растенія, возвращающаго будтобы старымъ людямъ молодость, а молодымъ вѣчную юность и красоту, а также исцѣляющаго отъ всѣхъ безъ исключенія недуговъ и могущаго дать безсмертіе тѣмъ, кто умѣетъ имъ умно пользоваться, но, какъ извѣстно европейцамъ, волшебный женъ-чень, на самомъ дѣлѣ, творитъ въ Китаѣ чудеса не болѣе косметическихъ и гигіеническихъ средствъ французской спекуляціи, объявленія о которыхъ приходится намъ ежедневно читать едва ли не во всѣхъ газетахъ, какъ мнимо вѣрныя средства для рощенія волосъ, уничтоженія морщинъ, пятенъ и тому подобнаго. По причинѣ такого вѣрованія китайцевъ въ женъ-чень, это растеніе почитается исключительною собственностію императорской фамиліи и двора богдыхана, а потому цѣнится баснословно высоко, около 2,000 р. за пудъ на наши деньги. На самомъ же дѣлѣ это растеніе весьма обыкновенныхъ свойствъ съ красивыми листочками темной зелени, лишь рѣдко и разбросанно растущее; а потому и собираніе его очень затруднительно. Собиральщики женъ-ченя получаютъ за труды свои щедрое вознагражденіе отъ двора. Въ китайскіе праздники императоръ даритъ обыкновенно знатныхъ дамъ, какъ особою милостію, или коробкою полною женъ-ченя или стклянкою съ экстрактомъ изъ корней этого растенія.

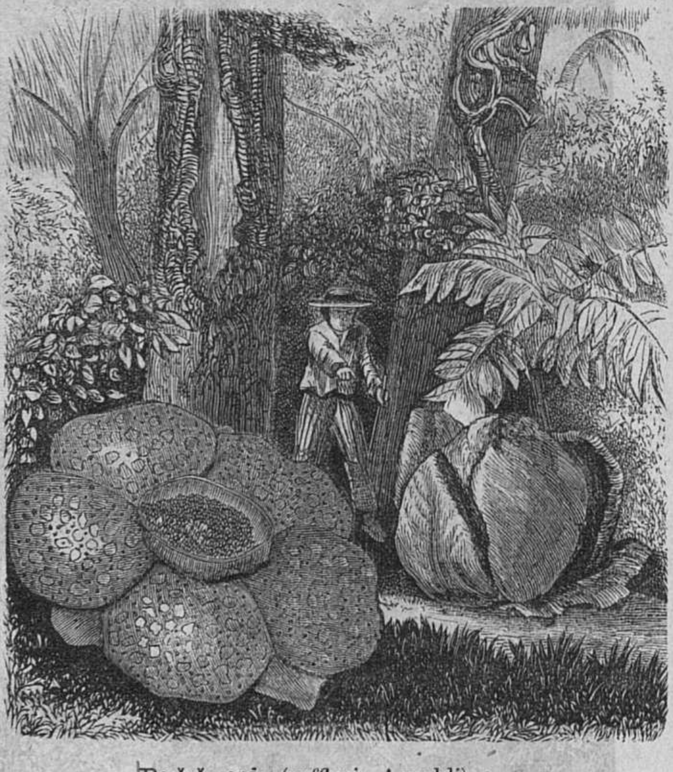
---

*) Арека и бетель или катеху одно и то же растеніе, лишь съ разными названіями: бетель собственно говорится о листьяхъ, арека же о плодахъ, а катеху о всей арековой пальмѣ.

Какъ ни богатъ вообще растительный міръ тропической Азіи, но всетаки истинная роскошь и нѣга растительности достались въ исключительный удѣлъ Индійскаго архипелага, острова Цейлона и Индо-Китайскаго полуострова. Достаточно сказать уже только то, что въ этихъ благословенныхъ странахъ бываетъ три жатвы въ годъ. Здѣсь и цѣлебныя растенія, и благовонныя травы, и краски яркихъ, восхитительныхъ цвѣтовъ, и разныя пряности, но какъ вездѣ жизнь граничитъ съ смертію, такъ и здѣсь, среди жизни и роскоши, растутъ смертоносные упасы и вьются убійственныя ліаны.



Настоящая цикадея или саговикъ (cycas sive frondosa).



Раффлезія (rafflesia Arnoldi).

Малаккскій полуостровъ украшается сахарною пальмою (arenga saccharifera). Она выпускаетъ изъ себя сладкіе и пріятные соки, изъ которыхъ приготовляютъ сахаръ и вино. Эта сахарная пальма очень некрасива на видъ, кривой стволъ ея покрытъ длинными черными волокнами въ родѣ конскихъ волосъ. Большелистая гордонія (gordonia integrifolia) представляетъ собою весьма красивое дерево съ обширными листьями. Она считается у бирманцевъ священнымъ растеніемъ, и потому въ каждомъ семействѣ непремѣнно хранится, какъ святыня, или листъ или вѣтвь, или брусъ отъ гордоніи. Кромѣ того въ Бирманской Имперіи растутъ гигантскія тиковыя деревья (tectonia grandis), дающія превосходный строевой матеріалъ, уступающія впрочемъ въ качествахъ первенство малабарскимъ экземплярамъ. Душистая гопія (gopea odorata) отличается, кромѣ превосходнаго запаха отъ листьевъ и цвѣтовъ, колоссальнымъ своимъ ростомъ и толщиною ствола, такъ что изъ одного дерева дѣлаютъ довольно большую цѣльную лодку. Дерево долговѣчной жизни (glyphyria nitida), изъ породы миртовыхъ и называемое такъ туземцами, растетъ въ изобиліи и листья этого душистаго растенія употребляются, какъ чай, для питья. Пальмировая пальма и вѣерная пальма (borassus flabelliformis) роскошно растутъ по Иравадди. Листья вѣерной пальмы такъ велики, что тѣнь ихъ можетъ защитить отъ солнца нѣсколькихъ человѣкъ. По берегамъ рѣкъ и у моря растутъ мангровыя деревья, а на мѣстахъ, заливаемыхъ приливомъ, растетъ большое и красивое дерево heritiera robusta. Также растетъ здѣсь катеху (mimosa catechu), имѣющая по виду сходство съ пальмами. Сгущенные соки этихъ мимозъ, употребляемые для жеванія туземцами, извѣстны въ продажѣ подъ именемъ японской земли. Острова индійскаго полуострова красуются роскошными цикадеями или саговиками, называемыми, по своей пальмообразной наружности и перисторазсѣченнымъ листьямъ, саговыми пальмами.

Древовидные папоротники и орхидеи, по роскоши своей, стоятъ выше всякаго описанія. Арековыя пальмы растутъ едва ли не на всякомъ шагу, восходя до 40, 50, 60 футовъ. Дерево каріота (caryota urens), соединяетъ въ себѣ двѣ крайнія противуположности самой рѣзкой горечи и самой пріятной сладости. Плоды необыкновенно жгучи и горьки, такъ что производятъ отвращеніе и тошноту, а сокъ ствола до того сладокъ и вкусенъ, что изъ него приготовляютъ отличный сахаръ и весьма пріятное вино. Лѣса Индо-Китайскаго полуострова до того разнообразны породами и видами, что только породъ насчитываютъ до 600, не говоря уже о видахъ. Эти самые лѣса составляютъ настоящую родину гуттаперчеваго дерева (isonandra gutta), растущаго также въ изобиліи въ тропической Америкѣ. Чащи деревъ переплетены ліанами и обвиты прелестными орхидеями. Опушка лѣсовъ красуется обыкновенно тростниковыми растеніями и особенно стройными и граціозными бамбуками. На островѣ Борнео растутъ великолѣпные панданы, въ родѣ гигантскихъ ананасовъ, и здѣсь родина настоящаго камфарнаго дерева (dryobalanops camphora). Въ стволѣ упомянутаго растенія находятся желтоватые кристаллы высокаго достоинства камфары.

Можно положительно сказать, что ни одна страна въ свѣтѣ не обладаетъ такимъ богатствомъ, красотою и разнообразіемъ въ плодахъ и вообще растеніяхъ, какъ Индійскій архипелагъ, гдѣ существуетъ до 100 разновидностей одного рису, а травы, плоды и орхидеи безчисленны въ полномъ смыслѣ слова Эта часть земного шара, какъ будто, исключительно избрана природою для пряныхъ растеній. Здѣсь растетъ гвоздичное дерево (caryophyllus aromaticus), почки котораго, или всѣмъ извѣстная гвоздика, употребляются для приправы кушанья. Болѣе другихъ мѣстностей гвоздичное дерево распространено на Молукккихъ и Амбойнскихъ островахъ. Коричневое дерево (cinnamomum) доставляетъ душистую и пріятную на вкусъ корицу. Въ этой же области растутъ различныя породы перцу, изъ которыхъ самый извѣстный видъ — черный перецъ съ темно-красными жгучими стручками. Также извѣстна весьма жгучая порода перца тембула. На одной Суматрѣ собирается ежегодно до 1,000,000 пудовъ. Мускатное дерево (myristica moschata) отличается пріятнымъ запахомъ и потому идетъ на приправу въ кушаньяхъ. Изъ вкусныхъ и сочныхъ плодовъ этого архипелага особенно замѣчательны: молукккская чоана, локатъ, айеръ, дуріанъ, джамбозе (розовое яблоко), манга, плоды котораго бываютъ величиною съ кокосъ и мясистая часть ихъ также приростаетъ къ косточкѣ, какъ у персика; манговые плоды сочны и вкусны. Кромѣ упомянутыхъ, слѣдуетъ назвать мамонгъ, похожій съ виду на большую дыню, но не имѣющій такого нѣжнаго вкуса. Апельсины и лимоны, растущіе въ этой тропической области, хотя и похожи вкусомъ на мессинскіе, но имѣютъ всетаки своеобразный вкусъ и запахъ. Вервинъ или гойава похожъ наружностію на лимонъ, но сокъ его розовый и въ немъ плаваетъ много зеренъ.

Весьма странное и характеристическое растеніе раффлезія (rafflesia Arnoldi) растетъ на островѣ Суматрѣ. Необыкновенный и колоссальный цвѣтокъ ея коричнево-краснаго цвѣта, развивающійся до сажени въ діаметрѣ, хотя и красивъ, но имѣетъ тяжелый и отвратительный запахъ тухлаго мяса. У корней ліанъ поднимается бугорокъ, изъ котораго развиваются цвѣтовыя почки, величиною въ кочень капусты. Цвѣтокъ растетъ на стелящихся по землѣ стебляхъ гигантскаго винограда. Вѣсъ подобнаго цвѣтка бываетъ отъ 15 фунтовъ до полупуда, а цвѣтовая чашечка вмѣщаетъ до 12 бутылокъ воды.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

РЕКОГНОСЦИРОВКА ТУРКМЕНСКОЙ СТЕПИ ОТЪ ИЗМУКШИРА ДО КОЛОДЦЕВЪ ОРТА-КУИ.

Въ одной изъ корреспонденцій Туркестанскихъ вѣдомостей было заявлено о смѣломъ и весьма опасномъ предпріятіи подполковника генер. штаба М. Д. Скобелева, который вызвался обрекогносцировать степную дорогу отъ развалинъ крѣпостцы Измукширъ до копаней Орта-куи, до которыхъ доходилъ весною нынѣшняго года чакишлярскій отрядъ полк. Маркозова, направившійся съ устья рѣки Атрека къ Хивѣ. Какъ извѣстно, отрядъ полк. Маркозова, мужественно одолѣвая въ теченіи нѣсколькихъ недѣль неимовѣрныя трудности, долженъ былъ наконецъ отказаться отъ дальнѣйшаго пути своего на Хиву и возвратился въ Красноводскъ. Промежутокъ между колодцамя Орта-куи до Измукшира остался такимъ образомъ неизвѣданнымъ и не снятымъ. Между тѣмъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ туркменъ и хивинцевъ, можно было предполагать, что отъ Измукшира шла когда-то въ направленіи на кол. Игды, къ Атреку большая, торговая дорога, разсказывали, что на этомъ пути сохранились еще и понынѣ развалины старинныхъ крѣпостей, раббатовъ и проч. Политическіе перевороты въ аму-дарьинскихъ ханствахъ и хищничество туркменъ заставили наконецъ восточныхъ торговцевъ оставить этотъ степной путь; а песчаныя бури довершили дѣло, засыпавъ колодцы и естественныя цистерны и наметавъ холмы переноснаго песку тамъ, гдѣ еще недавно ходили богатые караваны.

Всѣ эти разсказы взялся провѣрить подп. Скобелевъ и полный успѣхъ увѣнчалъ его смѣлую попытку *). Прибавимъ, что въ это время уже извѣстно было, что многіе аулы, уходя отъ отряда генер. Головачева, укрылись въ пескахъ, близъ колодцевъ Орта-куи, такъ что поѣздка М. Д. Скобелева была крайне опасною. Однако же онъ, не колеблясь ни минуты, пошелъ на явную опасность и смѣло выполнилъ свою задачу.

Свѣдѣнія, доставленныя М. Д. Скобелевымъ, весьма важны и интересны и мы считаемъ необходимымъ сообщить ихъ нашимъ читателямъ.

Рекогносцировочная партія, въ составѣ 6 человѣкъ (подп. Скобелевъ, 1 казакъ, вольнонаемный служитель г. Скобелева и 3 туркмена-проводника) выступила 4-го августа, въ 6 ч. утра изъ Измукшира, по направленію на кол. Даудуръ. Отъ Измукшира до первыхъ колодцевъ — Чагылъ, большимъ шагомъ 4 часа хода, т. е., считая по 6 верс. въ часъ — 24 версты. Дорога все время идетъ на западъ. Какъ извѣстно, развалины Измукшира лежатъ въ равнинѣ, покрытой сыпучими песками. Песчаные холмы этой мѣстности имѣютъ весьма своеобразный характеръ: они являются, большею частію, въ видѣ отдѣльныхъ, невысокихъ холмиковъ, разбросанныхъ близко одинъ отъ другаго на твердой глинистой, гладкой, какъ скатерть, равнинѣ. Подобные характеристическіе холмы встрѣчаются исключительно въ за-амударьинской степи. Дорога извивается между этими холмами, по твердой, глинистой почвѣ, вполнѣ удобной для движенія. Такой именно видъ представляла мѣстность около Измукшира и въ томъ направленіи, по которому выступилъ со своими пятью спутниками г. Скобелевъ. Пройдя около 5 верстъ, рекогносцировочная партія вышла на обширную, ровную и твердую глинистую равнину, которая тянулась до самыхъ колодцевъ Чагылъ. Только изрѣдка дорогу пересѣкали песчаные бугры, нисколько впрочемъ не затруднявшіе движенія. Въ пескахъ, около Измукшира, дорога имѣетъ видъ узкой, извилистой тропы, но далѣе, на равнинѣ, она является широкою колеею, саженъ въ 20, изрѣзанною въ разныхъ мѣстахъ слѣдами арбяныхъ колесъ.

Отъ Измукшира до Чагыла движеніе, какъ артиллерійскихъ, такъ и войсковыхъ тяжестей можетъ производиться безпрепятственно, во всѣ времена года. Даже осенью, при сильныхъ дождяхъ дорога не портится и лужи стоячей воды держатся только мѣстами, по выраженію туркменъ, «какъ въ сосудѣ». Вьючные верблюды безъ труда проходятъ осенью и весною по этой равнинѣ.

На чагылѣ рекогносцировочная партія нашла только три колодца; но ихъ впрочемъ можно, безъ большаго труда, вырыть еще нѣсколько, такъ что воды съ избыткомъ хватитъ для большого отряда или каравана. По увѣренію туземцевъ проводниковъ, сто человѣкъ могутъ вырыть здѣсь въ два дня 10 колодцевъ, и воды въ нихъ достанетъ для тысячи человѣкъ.

Колодцы Чагылъ имѣютъ слѣдующіе размѣры: глубина до воды $3\frac{1}{2}$ — 4 саж.; глубина столба воды въ колодцѣ $\frac{1}{2}$ саж.; діаметръ колодца $2\frac{1}{2}$ фут.

Отъ Измукшира до Чагыла вездѣ встрѣчается достаточно подножаго корма для лошадей и верблюдовъ, какъ на самой дорогѣ, такъ въ особенности на $\frac{1}{2}$ версты къ югу отъ дороги. Топлива вездѣ въ изобиліи, особливо у кол. Чагылъ.

Едва только подполковникъ Скобелевъ и его проводники расположились на привалъ у колодцевъ (въ полдень, 4-го авгута), какъ подъѣхали къ колодцу трое туркменъ изъ сосѣдняго аула. Проводникъ Назаръ вышелъ къ нимъ на встрѣчу и сказалъ, что онъ караванъ-башъ и догоняетъ караванъ свой, ушедшій на Сакаръ-Чанга. Скобелева и остальныхъ людей партіи онъ назвалъ своими служителями. Туркмены, повидимому, повѣрилили этому и удалились. Аулъ ихъ, какъ оказалось, бѣжалъ въ пески при движеніи отряда генерала Головачева,

Послѣ часоваго отдыха, г. Скобелевъ и его спутники отправились далѣе, и въ $7\frac{1}{2}$ час. вечера прибыли на ночлегъ безъ воды. Шли они $6\frac{1}{2}$ часовъ, тѣмъ же ходомъ, т. е. по 6 верстъ въ часъ; слѣдовательно, прошли отъ кол. Чагылъ 39 верстъ. Характеръ мѣстности во все время перехода былъ тотъ же, какъ и въ окрестностяхъ Измукшира. Во всѣ стороны, на сколько хваталъ глазъ, тянулась безконечная, гладкая, солонцеватая степь, на которой мѣстами были какъ бы наметены бугры сыпучаго песку, съ весьма отлогими скатами. Дорога все время незамѣтно поднималась въ гору; подъемъ этотъ мѣстами былъ отъ 3 до 5°. Встрѣчались изрѣдка и спуски; здѣсь дорога расширялась нерѣдко до 20 саж. и болѣе. Вообще путь былъ во всѣхъ отношеніяхъ удобенъ для верблюдовъ и даже для движенія арбъ. Но между песчаными барханами дорога нерѣдко обращалась въ узкую, едва замѣтную тропу. Впрочемъ, пески здѣсь не глубоки и не могутъ представить серьозныхъ препятствій для движенія. Бросающеюся въ глаза особенностью этой части пути — было совершеное отсутствіе весеннихъ и осеннихъ дождевыхъ ямъ.

Партія выступила далѣе, съ ночлега своего еще до разсвѣта (въ $2\frac{1}{2}$ ч. утра) и шла $6\frac{1}{2}$ часовъ, безъ остановки, добрымъ шагомъ, примѣрно по 6 верстъ въ часъ, слѣдовательно, прошла 39 верстъ до колодцевъ Кызылъ-Чагылъ. Дорога была трудная для движенія; приходилось безпрерывно подниматься на бугры сыпучаго песку. Только изрѣдка встрѣчались солонцеватыя низменности, менѣе затруднявшія шаги лошадей. Такой песчаный, бу-

---

*) Кавалерская дума, собранная 13-го августа въ туркестанскомъ отрядѣ, единогласно признала подполк. Скобелева достойнымъ награды орденомъ св. Георгія 4-й ст.

гристый характеръ представляетъ мѣстность на протяженіи 12 верстъ. Далѣе—тянется равнина почти вплоть до развалинъ Аирта.

Отъ Аирта до развалинъ Кызылъ-Джагала дорога нѣсколько разъ мѣняетъ свое направленіе и входитъ въ довольно глубокіе пески, посреди которыхъ и расположенъ колодезь Кызылъ-Чагылъ. Глубина колодца до воды $7\frac{1}{2}$ саж.; глубина столба воды $\frac{1}{2}$ саж.; діаметръ колодца $2\frac{1}{2}$ ф. На Кызылъ-Чагылѣ могутъ быть вырыты еще пять колодцевъ; по словамъ туркменъ, 10 человѣкъ могутъ вырыть одинъ колодезь въ три дня. Хорошимъ подспорьемъ для колодца можетъ быть естественная цистерна, находящаяся вблизи. Это—яма, до 10 саженъ глубины и 1 саж. въ діаметрѣ. Послѣ большихъ дождей вода въ ней держится очень долго, но во время пребыванія у колодца рекогносцировочной партіи воды въ ямѣ уже не было.

Во время послѣдняго погрома іомудскихъ ауловъ отрядомъ генерала Головачева, часть ихъ направилась на колодцы Орта-куи; это были туркмены, отдѣленія Байрамъ-Шали Партія г. Скобелева шла по ихъ слѣду отъ самаго Измукшира, что не мало облегчало ночное движеніе. На кол. Кызылъ-Чагылъ, какъ видно было по слѣдамъ, отдыхалъ аулъ, кибитокъ въ 100. Лошади рекогносцировочной партіи даже накормлены были клеверомъ, который заготовили было туркмены и потомъ бросили, при дальнѣйшемъ движеніи своемъ къ Орта-куи.

5-го августа, еще при самомъ восходѣ солнца, можно было предвидѣть весьма жаркій день. Съ 10 час. утра удушливый южный вѣтеръ понесъ цѣлыя тучи песку. Трудно было различить предметы даже на самомъ близкомъ разстояніи. Сѣрая мгла стояла въ воздухѣ, такъ что лучи солнца едва могли просвѣчивать сквозь пыльную, удушливую атмосферу. Такая непогода продолжалась до 3 часовъ по полуни.

Такъ какъ проводники выразили опасеніе, что въ колодцахъ Даудуръ можетъ быть вовсе нѣтъ воды, то подполковникъ Скобелевъ, на всякій случай, взялъ съ собою съ кол. Кызылъ-Чагылъ, запасъ воды въ 6 бурдюкахъ. Не поя лошадей, можно было дойти съ этимъ запасомъ до Орта-куи, если только лошади не остановятся на пути отъ жажды и утомленія. Впрочемъ, до Кызылъ-Чагыла лошади партіи г. Скобелева прошли очень бодро, не смотря на то, что дорогой не были поены и день стоялъ жаркій. Только двѣ изъ нихъ, какъ казалось, немного ослабѣли.

Оставивъ въ скрытномъ мѣстѣ часть вещей, сухарей и джугары, г. Скобелевъ выступилъ съ кол. Кызылъ-Чагылъ по направленію къ колодцамъ Даудуръ. Партія выступила въ 1 ч. пополудни (5-го августа) и пришла на ночлегъ, къ развалинамъ Шахъ-Сенемъ въ $7\frac{1}{2}$ ч. вечера. Шли по 6 верстъ въ часъ, слѣдовательно, длина всего, пройденнаго въ этотъ день пути, равняется 39 верстамъ. Дорога почти все время пролегаетъ по сыпучимъ пескамъ и мѣстами пересѣкаетъ солонцеватыя низменности. Жидкая растительность покрываетъ эти пески; направленіе дороги—на юго-западъ.

На этомъ участкѣ пути встрѣчается нѣсколько подъемовъ, заслуживающихъ вниманія. Четыре такихъ подъема имѣютъ крутизну отъ 20 до 25°, при длинѣ ската въ 50, 70 и 100 саж. Одинъ, довольно крутой подъемъ, усѣянъ большими камнями; другой, хотя и довольно пологій, но покрытъ такимъ рыхлымъ и глубокимъ пескомъ, что движеніе артиллеріи и повозокъ на немъ весьма затруднительно.

Въ 24 верстахъ отъ кол. Кызылъ-Чагылъ встрѣтились снова глубокіе пески, а за ними, верстахъ въ 10, виднѣлись уже развалины Шахъ-Сенемъ, крѣпостцы, нѣсколько болѣе Измукшира, расположенной на глинистой, низменной равнинѣ. Верстахъ въ 5 или 6 отъ крѣпости уцѣлѣли остатки зданія, довольно изящной, восточной архитектуры. Многочисленные арыки, или вѣрнѣе—слѣды ихъ, изрѣзываютъ по всѣмъ направленіямъ окрестности Шахъ-Сенема. Все указываетъ, что въ этой грустной равнинѣ кипѣла когда то жизнь. Самый большой арыкъ тянется по направленію на юго-западъ, вдоль дороги, верстъ на 20. Ширина арыка по дну—20 саж., глубина—4 саж. Верстахъ въ 25 отъ Шахъ-Сенема, по дорогѣ къ Даудуру, виднѣются двѣ рощи изъ степныхъ кустарниковъ; одна изъ нихъ возлѣ самой дороги.

Въ 10 верстахъ отъ Шахъ-Сенема, влѣво отъ дороги, находится большая яма съ дождевою водою: Аралъ-Поймасъ, гдѣ весной, какъ говорятъ, можно напоить 500 человѣкъ. Этой водою пользовались въ іюлѣ нынѣшняго года туркменскіе аулы, бѣжавшіе въ пески, при движеніи отряда генерала Головачева къ Кукъ-Чуку и Кызылъ-Такыру.

Пройдя верстъ 6 отъ Шахъ-Сенема, партія остановилась на привалъ въ рощѣ, о которой мы говорили выше. Послѣ двухъ-часового отдыха, снова двинулись въ путь и шли до мѣста ночлега три часа (18 верстъ). Характеръ пройденной мѣстности былъ совершенно такой же, какъ и въ окрестностяхъ Шахъ-Сенема. Дорогу, во многихъ мѣстахъ, пересѣкали невысокія, песчаныя гряды.

Совершенно иной характеръ имѣетъ мѣстность на дальнѣйшемъ протяженіи; здѣсь дорога проходитъ по высокимъ, покрытымъ степными кустарниками, холмамъ. Пески здѣсь такъ рыхлы и глубоки, подъемы и спуски такъ неудобны, что движеніе повозокъ по этимъ барханамъ становится совершенно невозможнымъ. Пески эти называются Янаджи; они тянутся на значительное разстояніе къ сѣверу и къ югу. По выходѣ изъ песковъ, степь опять принимаетъ прежній характеръ: песчаные бугры смѣняются солончаковыми низменностями.

Съ утренняго привала своего, 6-го августа, партія выступила въ $5\frac{1}{2}$ ч. утра и шла до колодцевъ Даудуръ 12 часовъ. Дорога была крайне утомительна; вслѣдствіе крайней усталости лошадей, пришлось наконецъ вести ихъ въ поводу. Партія подвигалась впередъ весьма медленно, не болѣе 5 верстъ въ часъ, такъ что въ теченіи 12 часовъ прошла не болѣе 60 верстъ. Отъ пункта привала до самыхъ колодцевъ Даудуръ мѣстность поднималась террасами, и на 25-й верстѣ дорога вышла наконецъ на каменистую равнину, лишенную всякой растительности. Только близъ колодцевъ, у развалинъ Ярты-Куметъ, дорогу пересѣкаютъ въ перпендикулярномъ направленіи нѣсколько, довольно высокихъ, песчаныхъ бугровъ. На этихъ буграхъ встрѣчается обильный кормъ для лошадей.

Послѣ большихъ усилій, партія достигла наконецъ колодцевъ Даудуръ, но въ нихъ воды не оказалось! Такимъ образомъ отрядъ полковн. Маркозова, направлявшійся именно къ этимъ колодцамъ, подвергся бы серіозной опасности, если бы продолжалъ движеніе свое и на совѣтѣ не принято было, тяжелое для наступающаго отряда, но благоразумное рѣшеніе: возвратиться въ Красноводскъ, отказавшись отъ дальнѣйшаго движенія своего къ Хивѣ.

Колодцы Даудуръ расположены въ глубокихъ пескахъ и окружены со всѣхъ сторонъ песчаными горами *). Туркмены говорятъ, что когда-то, но очень давно, эти колодцы славились обиліемъ воды, и что еще два года тому назадъ въ двухъ колодцахъ было много воды. Партія осмотрѣла и большую яму, въ которой скопляется дождевая вода; но въ эту пору года воды и въ цистернѣ не было. Отрыть воду, находящуюся не глубже 14 аршинъ, было, конечно, возможно, но, во всякомъ случаѣ, затруднительно, а потому М. Д. Скобелевъ предпочелъ, не смотря на утомленіе людей и лошадей, тотчасъ же двинуться далѣе, къ колодцамъ Орта-куи. Если бы партія промедлила хотя одинъ часъ, лошади окончательно выбились бы изъ силъ отъ безводицы.

Партія выступила съ кол. Даудуръ въ 6 час. вечера, 6-го августа и въ 9 ч. вечера прибыла на ночлегъ въ пескахъ, сдѣлавъ, примѣрно, 18 верстъ. На этомъ ночлегѣ, проводникъ партіи, Назаръ предложилъ идти на слѣдующее утро не прямо къ колодцамъ Орта-куи, такъ какъ по слѣдамъ замѣтно было, что большая партія кочевниковъ направилась къ этимъ колодцамъ,—а на копани Нефесъ-Хулы, находящіеся въ сторонѣ отъ Орта-куи и отъ большой дороги въ двухъ часахъ хода, по пескамъ. Проводникъ зналъ, что туркмены охотнѣе останавливаются у колодцевъ Орта-куи, а потому расчитывалъ не встрѣтить ауловъ у Нефесъ-Хулы. Отсюда онъ предполагалъ, въ двоемъ съ подп. Скобелевымъ, на легкѣ пройти къ Орта-куи, и осмотрѣвъ эти колодцы, возвратиться къ кол. Нефесъ-Кулы, для обратнаго слѣдованія къ Измукширу, по дорогѣ, уже пройденной партіею.

7-го августа, въ 5 ч. утра, партія двинулась съ мѣста ночлега и подошла къ колодцамъ Нефесъ-Хулы въ 8 ч. утра. Но проводникъ ошибся въ своемъ разсчетѣ; у колодцевъ кочевали аулы. Свѣжіе слѣды ясно показывали, что еще недавно у Нефесъ-Хулы поили многочисленныя стада. У одного колодца было даже оставлено ведро и блокъ съ веревкою.

Первою заботою партіи было—пополнить свои запасы воды и напоить лошадей, чтобы укрѣпить ихъ силы на предстоящій имъ трудный, обратный путь, по безводной пустынѣ. Не теряя времени, подполк. Скобелевъ и его люди подошли къ колодцамъ и принялись за дѣло. Въ это время вблизи колодцевъ показались два пастуха. Проводникъ Нефесъ, не теряя присутствія духа, поѣхалъ къ нимъ, поговорилъ нѣсколько временн, и потомъ возвратясь, разсказалъ, что іомуды, бѣжавшіе отъ отряда генерала Головачева, дѣйствительно, прикочевали сначала къ кол. Орта-куи. Здѣсь 2-го августа на нихъ напали теккинцы, убили 6 человѣкъ (двухъ родаата и четырехъ отд. діаджи), многихъ переранили и увезли одну женщину, діаджинку. Опасаясь повторенія набѣга, іомуды 4-го августа зарыли колодцы Орта-куи, а сами отошли, со всѣмъ имуществомъ своимъ, на кол. Нефесъ-Хулы. Аулъ іомудовъ состоялъ изъ 150 кибитокъ, а именно: атинцевъ 30 кибитокъ, мактемцевъ 20 кибитокъ и діаджинцевъ 100 кибитокъ. Разбарантованный теккинцами аулъ стоялъ теперь въ 2 верстахъ отъ Нефесъ-Хулы. Было одинаково опасно, какъ оставаться на мѣстѣ, такъ и идти къ кол. Орта-куи, а потому подполк. Скобелевъ рѣшилъ тотчасъ же двинуться обратно, къ Кызылъ-Чагылу.

Дорога отъ Даудура до Нефесъ-Хулы проходитъ по мѣстности, покрытой высокими песчаными барханами, и иногда пролегаетъ по ихъ сыпучимъ скатамъ. Подъемы на эти песчаныя возвышенности до того затруднительны, что лошади только съ большимъ усиліемъ поднимались въ гору и даже подъ гору; вьючныя же лошади нерѣдко скатывались внизъ, теряя свои вьюки.

Обратное движеніе свое партія начала 7 августа, въ 9 ч. утра, по направленію на в. с. в., къ колодцамъ Іекедже. Здѣсь 14 колодцевъ съ довольно сносною водою. Холодная, красноватая вода этихъ колодцевъ слегка отзывается солью, но не вредна для здоровья. Такъ, по крайнѣй мѣрѣ, утверждаютъ туркмены-проводники, не причисляющіе однако колодцы Іекедже, точно также, какъ и кол. Нефесъ-Хулы, къ числу хорошихъ и многоводныхъ степныхъ колодцевъ.

Отъ Іекедже партія направилась на развалины Ярты-Куметъ, гдѣ и вышла на прежнюю свою дорогу, къ Кызылъ-Чагылу.

Подобно колодцамъ Адамъ-Крылганъ, чрезъ который прошелъ туркестанскій отрядъ 1-го мая нынѣшняго года.

СМѢСЬ.

Замѣчательная болѣзнь.

Болѣзнь, *сахаристое мочеточеніе* – извѣстна была уже съ давняго времени у аравитянъ, но положительно изслѣдована только въ XVII столѣтіи. Самымъ рѣзкимъ симптомомъ ея есть изверженіе огромнаго количества мочи, при безпрестанномъ побужденіи къ мочеиспусканію. Количество извергаемой мочи доходитъ отъ десяти до двадцати фунтовъ, тогда какъ нормальное ея количество отъ трехъ до трехъ съ половиною фунтовъ. Разсказываютъ непонятные случаи, гдѣ оно доходило даже до шестидесяти фунтовъ въ сутки. При этомъ мучительная жажда пропорціональна потери органическихъ жидкостей. Впрочемъ, новѣйшія излѣдованія показали, что моча можетъ испускаться даже нѣсколько больше противъ количества принятаго питья; этотъ избытокъ ея накопляеттся изъ влаги окружающаго воздуха и пищи. Аппетитъ и особенно жажда больного при этомъ самые неутомимые; количество употребляемаго питья доходитъ иногда до *одной трети* собственнаго вѣса. Къ этимъ рѣзкимъ признакамъ болѣзни должно прибавить еще содержаніе въ мочѣ сахара. Количество испускаемой мочи въ продолженіи болѣзни можетъ измѣняться; въ лѣтнее время, когда испареніе кожи бываетъ самое сильное, оно уменьшается, и можетъ дойти даже до нормальнаго; но содержаніе сахару въ ней, какъ главная сущность болѣзни, постоянно отъ $^1/_2$ %, восходя до 14%. Слѣдовательно, въ тѣхъ удивительныхъ случаяхъ, гдѣ количество мочи доходитъ до 100 фунтовъ, количество сахара равняется четырнадцати фунтамъ въ сутки. Этотъ отдѣляющійся сахаръ плодовой, а не тростниковый. Отъ содержанія его, моча полупрозрачна и не имѣетъ естественнаго запаха мочи, вкуса иногда сладковатого и довольно клейка. По химическимъ изслѣдованіямъ оказалось, что этотъ сахаръ кристаллизуется. Аппетитъ больного преимущественно направленъ къ пищѣ мучнистой, растительной, къ хлѣбу; нѣкоторые больные просятъ мяса; другіе съѣдаютъ все, что только имъ ни подаютъ на столъ. Кожа у больного суха, жестка, легко краснѣетъ, трескается и подвергается различнымъ сыпямъ. Отправленія нервной системы приходятъ въ вялость: замѣчается лѣность къ движенію, общая слабость, иногда случаются конвульсіи, бредъ, иногда torpor cerebrum, *) даже умопомѣшательство; больной постоянно худѣетъ. Болѣзнь эта всегда хроническая; при дурныхъ, окружающихъ больного условіяхъ, лишаетъ человѣка жизни въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; при лучшихъ условіяхъ, больной можетъ прожить до десяти лѣтъ, поправляясь по времензмъ, на пр. лѣтомъ. Вообще эта болѣзнь случается рѣдко; но чаще поражаетъ мужчинъ, нежели женщинъ и встрѣчается болѣе въ молодомъ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ, но бываетъ и въ дѣтскомъ и въ старческомъ.

Къ исторіи достопримѣчательностей раскопокъ въ Помпеѣ.

Посѣтившіе раскопки въ Помпеѣ помнятъ, безъ сомнѣнія, человѣческія тѣла, сохранившіяся тамъ въ сухой золѣ и оставшіяся, разумѣется, въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ онѣ были въ моментъ смерти. Эти тѣла, какъ извѣстно, почти всѣ безформенны, сочлененія, мускулатура и лица уже не узнаваемы, такъ какъ проникшій въ тѣло слой золы и пыли составляетъ съ нимъ одну сплошную массу. Въ послѣднее время, говоритъ «Nord. Allg. Zeitung», сдѣлана новая находка въ томъ же родѣ: при работахъ удалось открыть превосходно сохранившееся человѣческое тѣло. Судя по описанію неаполитанскихъ газетъ, черты лица можно различить до мельчайшихъ подробностей: длинный, рѣзко выдающійся выгнутый орлиный носъ, толстыя полуоткрытыя губы, уши необыкновенной величины; во всемъ тѣлѣ не замѣтно никакого сокращенія мышцъ, которое могло бы указать на насильственную смерть. Положеніе тѣла скорѣе таково, что вызываетъ представленіе о человѣкѣ, засыпанномъ золою во время безмятежнаго, спокойнаго сна. Тѣло покоится на правомъ боку, опершись на правую руку, между тѣмъ какъ лѣвая рука перекинута черезъ грудь. Ноги неравномѣрно согнуты. Вокругъ стана обвито покрывало, отчасти покрывающее и ноги, грудь обнажена, но подъ лѣвой мышкой остался кусокъ того же платка. Подъ тѣломъ, съ котораго снята превосходно удавшаяся гипсовая форма, нашлись мѣдныя и серебряныя монеты.

Замѣчательный театральный обрядъ во Франціи во время посѣщенія высочайшими особами королевской и впослѣдствіи императорской фамиліи.

Газета l'Iudependance Belge описываетъ, какъ однажды императоръ Людовикъ Наполеонъ и императрица Евгенія прибыли въ первый разъ, послѣ бракосочетанія, въ оперу. Пріемъ этотъ сдѣланъ былъ директоромъ театра Несторомъ Рокпланомъ съ полнымъ церемоніаломъ, установленнымъ въ правленіе Людовика XIV и употреблявшимся неоднократно при Наполеонѣ I. Сообразно съ этикетомъ, г. Рокпланъ предшествовалъ императору и императрицѣ, обратясь къ нимъ лицомъ, и держалъ въ рукѣ подсвѣчникъ. Прибывъ въ императорскую ложу, г. Рокпланъ вручилъ подсвѣчникъ дежурному часовому, и оставался въ ложѣ до тѣхъ поръ, пока императоръ не отпустилъ его, сказавъ нѣсколько ласковыхъ и милостивыхъ словъ. По старинному обычаю, двое часовыхъ, во время антрактовъ, стояли на сценѣ, передъ занавѣсомъ, съ ружьемъ у ноги. Они принадлежали къ парижской гвардіи.

Вредные газы.

Въ Швейцаріи, близъ Шуольса, нѣсколько выше, такъ называемаго, виннаго источника, чрезвычайно кислаго, встрѣчаются отверстія въ землѣ, изъ которыхъ густой массой поднимаются газы, именно: угольная кислота, азотъ и сѣрнистоводородный газъ. Эти вредные газы поднимаются надъ поверхностью земли не болѣе полу-фута (около 4 верш.), издаютъ, если наклониться къ нимъ, острый запахъ, и возбуждаютъ сильный раздражительной кашель. Кошки, собаки и куры, вступивъ въ полосу этихъ газовъ, умираютъ тотчасъ же въ сильныхъ судорогахъ. Какъ далеко простираются подъ землею эти газы, отчасти соединенные съ минеральными источниками и выдѣляемые ими, трудно опредѣлить. Мѣстные жители увѣряютъ, что если заткнуть отверстіе газовъ, то окружныя поля дѣлаются безплодными, на большомъ пространствѣ.

---

*) Безчувственное состояніе.

Отъ Редакціи. При настоящемъ № 38 разсылается обѣщанная редакціею *въ премію* карта Африки. При послѣднихъ №№ сего 1873 г. будутъ разосланы также выпукло-тисненые на пунцовой бархатной бумагѣ изображенія монетъ, печатанныя серебромъ и золотомъ, а также рисунокъ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, открытаго 24 ноября 1873 г. въ С.-Петербургѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„РУССКІЙ МІРЪ"

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будетъ выходить въ 1874 году безъ предварительной цензуры ежедневно (въ форматѣ большагo газетнаго листа).

«Русскій Міръ», руководясь своею основною программой, смотритъ на русское государство и русское общество, какъ на одно нераздѣльное цѣлое, въ которомъ христіанскіе, общечеловѣческіе интересы не противорѣчатъ интересамъ отечественнымъ; гдѣ порядокъ, чувство законности и отсутствіе произвола должны уважаться, какъ единственныя условія правильнаго движенія впередъ; гдѣ свобода дѣйствій не должна противополагаться праву, а право—свободѣ личности и мысли, и гдѣ сословія не противополагаются одно другому, какъ различные враждующіе лагери. Если всѣхъ людей, раздѣляющихъ приведенныя убѣжденія, можно назвать въ Россіи партіею, то мы очень рады служить такой партіи.

Въ нашихъ цѣляхъ—прежде всего дать широкое развитіе ВНУТРЕННЕМУ ОТДѢЛУ и, какъ его подраздѣленію, ОТДѢЛУ ЗЕМСКОМУ, такъ какъ лишь при условіи гласности и общественнаго контроля земское самоуправленіе можетъ принести богатые плоды. Затѣмъ внимательно будемъ слѣдить за вопросами ОБРАЗОВАНІЯ, эстетическаго развитія народа и общества; за ВОЕННЫМЪ ДѢЛОМЪ, столь важнымъ для внутренней и политической жизни государства, а также за интересами биржевыми и промышленными. ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА займетъ прежнее видное мѣсто въ газетѣ, не вдаваясь въ мелочи и частности, но имѣя постоянно въ виду, что мы живемъ въ Европѣ, что голосъ Россіи не только не утратилъ своего значенія въ образованномъ мірѣ, но что многіе теперь прислушиваются къ нему внимательнѣе, чѣмъ прежде, и что такое положеніе налагаетъ на русскій народъ весьма важныя обязанности.

Что касается литературы, то мы постараемся предложить читателямъ чтеніе, которое желали бы поставить внѣ зависимости отъ тенденціозной литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ библіографическая и журнальная хроника будутъ по возможности развиты и появляться періодически.

ЦѢНА ГАЗЕТѢ «РУССКІЙ МІРЪ»:

	Съ доставкою и пересылкою.		Безъ доставки.			Съ доставкою и пересылкою.		Безъ доставки.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
На одинъ годъ	16	—	13	50	На 6 мѣсяцевъ	9	—	7	50
На 11 мѣсяцевъ	15	—	13	—	— 5 —	7	50	6	—
— 10 —	14	—	12	—	— 4 —	6	—	5	—
— 9 —	12	50	11	—	— 3 —	5	—	4	—
— 8 —	11	50	9	50	— 3 —	3	50	3	—
— 7 —	10	—	8	—	— 1 —	1	75	1	50

ПОДПИСКА НА „РУССКІЙ МІРЪ" ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Въ конторѣ газеты, на углу Симеоновскаго пер. и Литейнаго просп., въ д. № 8,—45, кв. № 16. 2) Въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхина, и у другихъ книгопродавцевъ. 3) Въ д. Жуковскаго, № 21, у Казанскаго моста, кв. № 16.

Въ Москвѣ; 1) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у другихъ книгонродавцевъ. 2) Въ конторѣ газеты, на Софійкѣ, въ д. Аргамакова. 3) На Солянкѣ, въ конторѣ Мейра.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца, съ доставкою по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ №№ въ конторѣ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціей, для чего необходимо обращаться въ **главную контору редакціи**. (На углу Симеоновскаго пер. и Литейной, д. № $^8/_{45}$). Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ **6 руб.**, въ концѣ марта **5 руб.** и въ концѣ іюня **5 руб.**

3—2.

Редакторъ-издатель **П. А. Висковатовъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 19 декабря 1873 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Сентября 23. № XXXIX. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго.)

(Продолженіе.)

Путешествіе въ лѣсахъ и пустыняхъ южной Африки.

Путешествіе въ пустыхъ или мало заселенныхъ частяхъ Южной Африки, даже въ самомъ счастливомъ случаѣ, очень затруднительно и требуетъ чрезвычайно много времени. Благодаря тому, что приходится везти съ собой всевозможные путевые и лагерные припасы, нужно имѣть не только крѣпкій и прочный экипажъ*), но и очень сильныхъ животныхъ, чтобы тащить его, большею частію, по безлюднымъ степямъ, не имѣющимъ дорогъ и покрытымъ почти постоянно мелкимъ рыхлымъ пескомъ. Въ такой нагруженный экипажъ обыкновенно закладывается не менѣе 12 быковъ, не считая резервныхъ, которыхъ всегда надо имѣть на готовѣ, чтобы замѣнить очень часто случающіеся падежи. Но это еще не все. За животными нужно смотрѣть, надо ими править, а для этого требуются люди, и такимъ образомъ караванъ всегда представляетъ многочисленное общество. Для путешествія по пустынѣ нѣтъ животнаго лучше быка, который за свое терпѣніе, свой мѣрный и ровный шагъ, не имѣетъ себѣ цѣны, но за то чрезвычайно замедляетъ шествіе каравана. Кромѣ того берется нѣсколько лошадей для охоты, потому что безъ охотниковъ и безъ свѣжей дичи, жираффовъ, зебръ, антилопъ — сухопутное путешествіе въ Африкѣ не мыслимо. Но нужно замѣтить, что, повидимому, Южная Африка не создана для лошадей и, хотя въ Капской колоніи и образовалась очень хорошая туземная порода, но жить она можетъ только до Оранжевой рѣки, за которой начинается огромная, простирающаяся далеко на сѣверъ, область, въ высшей степени неблагопріятная для лошадей, рогатаго скота и даже для дикихъ животныхъ, потому что отъ ноября до апрѣля тамъ свирѣпствуетъ страшная язва, убивающая животныхъ, иногда втеченіи года, и до такой степени опасная, что даже мясо павшихъ, употребленное въ пищу, причиняетъ очень зловредный карбункулъ, нерѣдко оканчивающійся смертію. Сюда, въ нѣкоторыхъ областяхъ, присоединяется еще ядовитая муха, вредная какъ для лошадей такъ и для рогатаго скота.

---

*) Экипажъ Ливингстона снабженъ хронометромъ, съ помощію котораго, по оборотамъ колеса, можно было вымѣрять пройденный путь.

За свое необыкновенное терпѣніе, быкъ, какъ было замѣчено выше, не имѣетъ себѣ цѣны въ Африкѣ, гдѣ служитъ и вьючнымъ и верховымъ животнымъ и т. д. Впрочемъ, благодаря его упрямству, дрессировка его требуетъ не мало труда и времени. Не легко и поймать его. Для этого всегда отправляется нѣсколько человѣкъ: одинъ изъ нихъ подкрадывается къ стаду и накидываетъ на заднія ноги заранѣе избраннаго животнаго петлю, конецъ отъ которой держатъ остальные охотники. Тогда между взбѣшеннымъ и ревущимъ звѣремъ и его ловцами начинается жаркая борьба, становящаяся иногда до такой степени опасною для послѣднихъ, что они бываютъ принуждены выпустить его на волю. Впрочемъ, давши животному набушеваться до-сыта, охотники обыкновенно успѣваютъ накинуть на его рога другую петлю, хватаютъ его за хвостъ и сваливаютъ на землю, затѣмъ пойманному плѣннику продѣваютъ въ носовой хрящъ тонкій желѣзный прутъ, къ концамъ котораго прикрѣплены 2 ремня, служащіе уздой. Благодаря сильной чувствительности этого хряща, быкъ скоро дѣлается покорнымъ; если же онъ опять разъярится, то его опять сваливаютъ на землю и опять взнуздываютъ. Не совсѣмъ еще выдрессированнаго быка привязываютъ обыкновенно между двумя привыкшими животными, по обѣимъ сторонамъ которыхъ идутъ два человѣка. Сначала имъ на спину привязываютъ пустой мѣшокъ, потомъ мало по малу тяжесть увеличивается, и хотя животное злится и старается всѣми силами стряхнуть непривычную поклажу, но въ концѣ концовъ оно совершенно привыкаетъ къ этому. Наконецъ, быкъ пойманъ, выдрессированъ, и всетаки этимъ дѣло еще не кончено: остается еще важная забота найти быка вожака, а для этой цѣли годятся очень немногіе изъ нихъ, потому что, привыкши жить стадами, ни одинъ изъ нихъ не хочетъ ни идти впередъ, ни отстать отъ своихъ товарищей, а между тѣмъ, чтобы караванъ подвигался, необходимо имѣть впереди такого вожака. Ѣздить верхомъ на быкахъ очень неудобно, особенно непривычному человѣку, вслѣдствіе того, что кожа животнаго виситъ на немъ мѣшкомъ, и какъ ни крѣпко привязано сѣдло, всадникъ всетаки качается на немъ, какъ въ люлькѣ. Узду быка нельзя держать, какъ узду лошади, потому что при каждомъ сильномъ движеніи въ одну сторону, прутъ выскакиваетъ изъ носового хряща; чтобы управлять имъ надобно натягивать оба ремня въ одно время, повертывая въ ту сторону, куда желаютъ ѣхать. Со временемъ, впрочемъ, привыкаютъ ѣздить и на быкахъ и даже не находятъ такую верховую ѣзду непріятной.

Вмѣстѣ съ устройствомъ поверхности мѣняются и препятствія, съ которыми приходится бороться путешественнику. Если, напримѣръ, мѣстность открыта, т. е. не имѣетъ или почти не имѣетъ растительности и деревьевъ, то почва состоитъ или изъ рыхлаго песку или изъ твердаго камня, и караванъ съ трудомъ тащится по безводной пустынѣ, не представляющей ни малѣйшей тѣни, между тѣмъ съ безоблачнаго неба падаютъ, какъ раскаленныя стрѣлы, горячіе солнечные лучи на голый песокъ или голыя скалы, а жгучая жажда и невыносимый жаръ мучатъ и людей и животныхъ, которыя нерѣдко погибаютъ жертвою солнечнаго удара.

Въ жаркое время года, между зимой и дождями, замѣчательно въ Южной Африкѣ горячее воздушное теченіе, которое иногда дуетъ (не продолжаясь, впрочемъ, никогда болѣе 3-хъ дней) съ сѣвера на югъ въ пустынѣ. Подобно гарматтану въ сѣверной Африкѣ оно такъ сухо, что всѣ сундуки, посуда европейской работы, даже изъ самаго сухого дерева, разсыхаются и коробятся. При этомъ вѣтеръ этотъ до такой степени пропитанъ электричествомъ, что если подержать противъ него пучекъ страусовыхъ перьевъ, то они заряжаются, какъ электрическій кондукторъ, и даютъ искру, сопровождаемую громкимъ трескомъ. Изъ кожанныхъ плащей туземцевъ также, при малѣйшемъ треніи или движеніи, выходятъ электрическія искры. Когда Ливингстонъ, замѣтивъ это явленіе во время перваго своего путетествія, обратилъ на него вниманіе сидѣвшаго въ его экипажѣ начальника, тотъ отвѣчалъ: «не думай, чтобы вы бѣлые первые открыли это явленіе, наши отцы и предки знали объ немъ гораздо раньше, чѣмъ вы пришли въ нашу землю». Въ Европѣ, по словамъ Александра Гумбольдта, первый, наблюдавшій этотъ феноменъ, былъ Отто Герике.

Но вотъ мѣстность мѣняется, передъ вами разстилается хорошо орошенная страна, покрытая кустами и деревьями, образующими что то въ родѣ низкаго лѣса, который, конечно, въ тысячу разъ пріятнѣе для путешественниковъ, чѣмъ раскаленныя песчанныя степи, и что же? Путь по такому лѣсу, въ полномъ смыслѣ слова, тернистый путь; южная Африка — отечество отвратительныхъ колючихъ терновниковъ и acacia detinens, получившая отъ голландцевъ шутливое, но характеристическое имя «подожди немного» (wacht een beetje) не единственная подобная порода. Во время своего путешествія по землѣ дамарасовъ, одинъ Андерсонъ насчиталъ не менѣе 7 различныхъ видовъ колючихъ кустовъ и деревьевъ, которые образовали дѣйствительно «подожди немного» и, какъ злые духи, преграждали дорогу и такъ опутывали бѣднаго путешественника, что онъ, не смотря на свой крѣпкій топоръ, въ отчаяніи останавливался, незная что дѣлать, чтобы пробираться дальше. Тотъ же путешественникъ утверждаетъ, что каждая такая вѣтка можетъ удержать на себѣ фунтовъ семь, поэтому можно себѣ представить, что произойдетъ, если вокругъ непрошенаго гостя ихъ обовьется въ одно и то же время дюжины двѣ и болѣе. Отъ платья его остаются одни лохмотья, тѣло людей и животныхъ, покрытое ранами и шипами, истекаетъ кровью, верхъ экипажа также обращается въ клочки, и вотъ въ какомъ жалкомъ видѣ выходитъ человѣкъ изъ борьбы съ этими нѣмыми стражами.

Даже путешествіе по обширнымъ, покрытымъ высокой травой, равнинамъ, гдѣ почва, повидимому, удобнѣе, чѣмъ гдѣ либо, имѣетъ свои невыгодныя стороны. Чѣмъ выше поднимается трава, а она достигаетъ иногда человѣческаго роста — тѣмъ беязливѣе и неуправимѣе дѣлаются животныя, доходящія наконецъ до того, что совсѣмъ отбиваются отъ рукъ. Инстинктъ ихъ говоритъ имъ, что эти травяные лѣса далеко не бозопасны и что здѣсь они легче всего могутъ сдѣлаться добычей хищныхъ звѣрей. Эту совершенно основательную боязнь раздѣляютъ всѣ травоядныя: антилопы и другія животныя убѣгаютъ изъ роскошно заростающихъ степей и предпочитаютъ имъ болѣе тощія пастбища, гдѣ они, по крайней мѣрѣ, могутъ свободно осматриваться кругомъ.

Нерѣдко, особенно въ мѣстностяхъ, лежащихъ на западномъ берегу, путемъ для каравана служитъ ложе періодически или совсѣмъ высыхающей рѣки, представляющее сравнительно меньше препятствій, чѣмъ всякая другая дорога, такъ какъ здѣсь скорѣе всего найдется уцѣлѣвшая лужица или сырое мѣсто, которое можно разрыть и, можетъ быть, найти немного воды. Но и этотъ путь не безъ терній: въ тростникахъ подобныхъ руслъ живутъ обыкновенно львы и другіе дикіе звѣри и наконецъ, къ довершенію всего, бури, разражающіяся иногда съ страшною яростію въ отдаленныхъ горныхъ странахъ, питающихъ эти рѣки, часто совершенно неожиданно обращаютъ сухую дорогу въ бѣшеный потокъ.

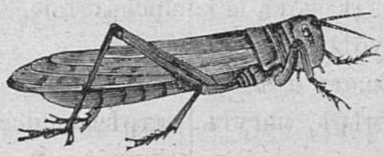
Замѣчательно, что даже во время самой сильной засухи и самаго жгучаго жара, когда жуки, посаженные на раскаленную почву, мгновенно умираютъ, длинноногіе черные муравьи всетаки не прекращаютъ своей обычной неутомимой дѣятельности и суетни. Ихъ двигательные мускулы, говоритъ Ливингстонъ, повидимому, одарены такою же силою, какую физіологи приписываютъ человѣческому сердцу, движеніе котораго никогда не можетъ остановиться. Мало того, большая часть муравьевъ имѣютъ въ себѣ довольно значительный запасъ влаги, дающей имъ возможность придать необходимое известковое свойство землѣ, идущей на строеніе ихъ крытыхъ галлерей, которыя они тщательно скрываютъ отъ птицъ. Внутри, жилища ихъ и галлереи также обильно увлажены. Замѣтимъ здѣсь кстати, что вообще многія породы муравьевъ въ этихъ странахъ очень многочисленны, такъ напримѣръ, тамъ встрѣчается черный, какъ смоль, муравей въ 1 дюймъ длины, называемый летонія, который, если его раздражить, издаетъ, подобно вонючкѣ, очень острый запахъ. Замѣчательны еще бѣлые крылатые муравьи термиты, которые, вылетѣвъ огромными роями изъ отверстій въ землѣ, пролетаютъ аршинъ 100—200, опускаются на другое мѣсто, годное для новаго улья, сбрасываютъ свои чуть чуть держащіяся крылья и устраиваютъ новое жилище. Благодаря своему бѣлому цвѣту, они, въ воздухѣ имѣютъ видъ множества снѣжинокъ. Собаки, кошки, птицы очень любятъ ихъ и пожираютъ цѣлыми массами. Туземцы также считаютъ ихъ лакомствомъ и собираютъ ихъ, потому что они очень жирны и будучи изжарены имѣютъ вкусъ варенаго риса. При необыкновенной плодовитости бѣлыхъ муравьевъ, они скоро населили бы всю землю, если бы не имѣли яраго врага въ черныхъ воинственныхъ муравьяхъ, которые цѣлыми стаями выходятъ на нихъ, оглушаютъ ихъ сильнымъ ударомъ, втаскиваютъ ихъ въ свои кучи, раздираютъ на части и складываютъ на запасъ. Встрѣтивъ на дороги какое нибудь препятствіе, черные муравьи издаютъ какой-то шипящій звукъ.

Гораздо непріятнѣе для людей красные муравьи, встрѣчающіеся путешественнику часто цѣлыми процессіями въ 2—3 фута ширины. Если на нихъ наступить, тогда они быстро взбѣгаютъ на ноги и очень больно кусаютъ. Такъ какъ красные муравьи питаются большею частію животною пищею, то чтобы уберечь отъ нихъ мясо, жители постоянно поддерживаютъ вокругъ него огонь. Но съ другой стороны они полезны тѣмъ, что очищаютъ страну отъ пáдали и уничтожаютъ много вредныхъ червей. Наѣвшись досыта, они нападаютъ даже и на крысъ, мышей, ящерицъ и даже на натальскую змѣю (python natalensis). Черные муравьи также приносятъ пользу, устраняя накопляющіеся растительные остатки; безъ помощи этихъ муравьевъ тропическіе лѣса были бы еще недоступнѣе и еще болѣе наполнены вредными испареніями, чѣмъ теперь.

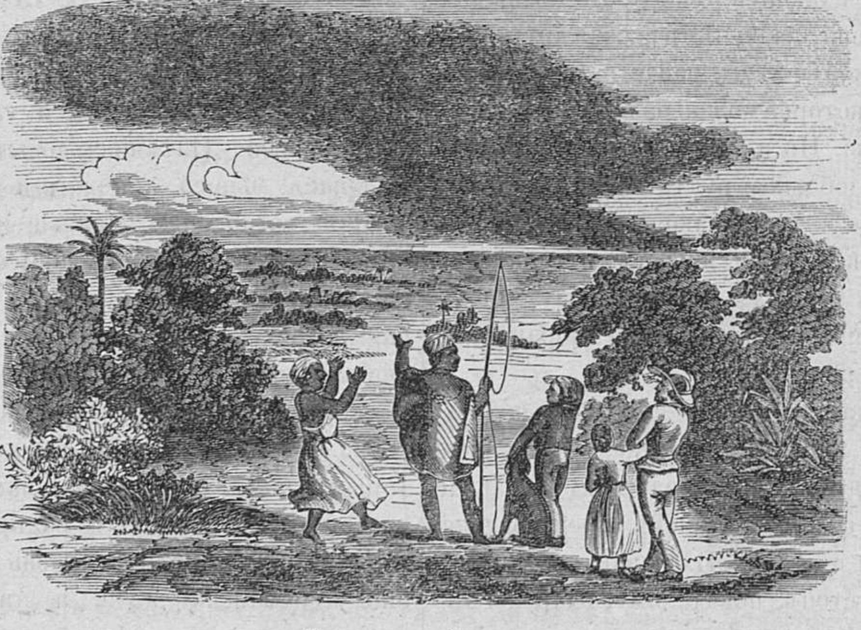
Упомянемъ еще одно насѣкомое въ $1^{1}/_{4}$ дюйма длиною; торча до головы въ землѣ, оно, какъ мраволевъ, съ которымъ находится, можетъ быть, въ родствѣ, ловитъ посредствомъ 2 клещей мимо пробѣгающихъ муравьевъ. Для обитаемыхъ странъ очень полезное животное. Есть еще куруманскіе жуки и тамъ гдѣ ихъ много, деревни гораздо опрятнѣе, благодаря тому, что эти жуки скатываютъ встрѣчающіяся испражненія въ шарики, величиной иногда въ билліардный шаръ, зарываютъ ихъ въ землю и кладутъ въ нихъ свои яица; впослѣдствіи они служатъ пищей вылупившимся гусеницамъ. Наклонивъ голову, жуки эти бѣгутъ задомъ и толкаютъ шарики задними ногами.

Пространствовавъ цѣлый день по жару и прибывъ наконецъ благополучно къ мѣсту, гдѣ предполагался прудъ или хорошій источникъ, дающій возможность расположиться цыганскимъ лагеремъ на ночь, путешественники должны быть очень благодарны, если найдутъ годную воду для питья. Большею частію, на мѣстѣ бывшихъ источниковъ и прудовъ, оказывается высохшая яма или отвратительное болото, постоянно взбалтываемое приходящими сюда ночью слонами, носорогами и пр. Въ такомъ случаѣ ему остается только взяться за лопату и, послѣ долгаго и утомительнаго рытья и расчистки, дорыться до какой-то густой кашицы, между тѣмъ какъ умирающія отъ жажды животные дѣлаются все нетерпѣливѣе и неукротимѣе. Если наконецъ нашли желанную воду, напоили животныхъ, привязали ихъ и развели на ночь огонь, чтобы прогнать хищныхъ звѣрей, то нужно опять обладать очень крѣпкими нервами, имѣть очень закаленную натуру, чтобы, не обращая вниманія на концертъ бродящихъ кругомъ львовъ, спокойно заснуть съ пріятной мыслью проснуться окоченѣвшимъ отъ холода, потому что ночи здѣсь иногда чрезвычайно холодны.

Впрочемъ, въ сухихъ странахъ южной Африки страдаютъ не отъ одной жажды, здѣсь сильно сказывается и голодъ. Въ противоположность съ жителями жаркихъ и сырыхъ земель, туземцы здѣсь страстно любятъ мясо и истребляютъ его въ огромномъ количествѣ, а скоро и путешественникъ убѣждается, что ему необходима обильная мясная пища. Такимъ образомъ охота является главнымъ источникомъ пропитанія въ пустынѣ, но природа иногда даетъ и другія средства противъ голода и жажды. Въ этомъ отношеніи нѣтъ находки пріятнѣе страусова гнѣзда, содержащаго отъ 30 до 40 яицъ, которыя, въ случаѣ нужды, обращаютъ очень просто въ яичницу. Пробивъ для этого въ одномъ концѣ яйца отверстіе, всыпаютъ туда соли и перцу, взбалтываютъ, пока бѣлокъ и желтокъ не перемѣшаются и кладутъ его въ горячую золу. Несмотря на то, что одно такое яйцо равняется 24 куринымъ, туземецъ легко съѣдаетъ его одинъ и вовсе не думаетъ, что этого много. Дурной и непріятный вкусъ яйца не мѣшаетъ ему принадлежать къ числу наиболѣе распространенныхъ блюдъ Африки.



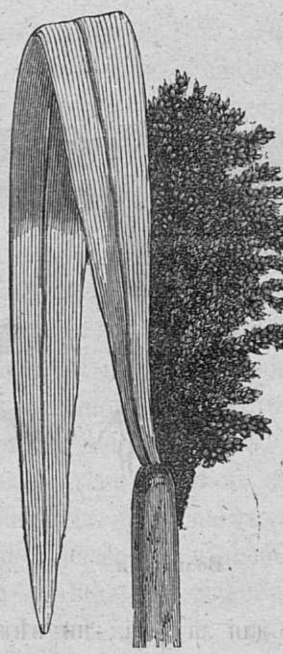
Саранча (acridium.)



Туча летящей саранчи.

Другой даръ природы — саранча — этотъ бичъ страны, котораго страшно боится всякій, кто имѣетъ хотя клочекъ пахатной земли, но который въ тоже время является истиннымъ благодѣяніемъ для человѣка и животныхъ. Не только бѣдные бушмены, но и всѣ другіе дикари и даже цивилизованные люди знаютъ ей цѣну; а рогатый скотъ, овцы, свиньи, львы, слоны, гіены, множество птицъ, все это пируетъ и благоденствуетъ при появленіи саранчи. Рои саранчи развиваются послѣ дождя въ песчаныхъ травяныхъ равнинахъ изъ положенныхъ тамъ ранѣе яичекъ. Въ первой несовершенной формѣ гусеницы, онѣ не имѣютъ крыльевъ, но прыгаютъ, напоминая нѣсколько лягушку, и называются у колонистовъ бѣгунами (cursores). Въ этомъ состояніи они пробѣгаютъ огромныя пространства, истребляя на пути все и не останавливаясь ни передъ рѣками, ни передъ прудами. Несмотря на то, что, во время этихъ странствованій, погибаютъ несмѣтные милліоны, убыли все-таки нельзя замѣтить, а количество бѣгуновъ такъ громадно, что они тушатъ иногда пылающіе костры, нарочно разведенные, чтобы ихъ прогнать. Въ совершенномъ, окрыленномъ состояніи, саранча поднимается такими массами, что буквально затемняетъ день; при этомъ шумъ ихъ крыльевъ усиливается до того, что напоминаетъ бурю, свистящую по снастямъ стоящаго на якорѣ корабля. Интересно наблюдать, на нѣкоторомъ разстояніи, постоянныя измѣненія формы такой тучи, которая принимаетъ то видъ колонны, то облака, то еще чего нибудь. Когда саранча проносится надъ страной, то значительная часть ея опускается на землю, и это опусканіе очень живо напоминаетъ паденіе снѣга или листовой дождь; но общій отдыхъ наступаетъ обыкновенно вечеромъ, и горе той мѣстности, которую она выбрала своимъ ночлегомъ! Какъ бы она не была богата растительностью, но когда съ солнечнымъ восходомъ саранча поднимается и отправляется далѣе въ путь, вчерашнее плодородное поле представляетъ совершенно голую пустыню. Все съѣдено и истреблено. Прожорливость этого насѣкомаго не ограничивается растительными веществами; по разсказамъ Моффата эти насѣкомыя пожираютъ фланель, полотно и даже не щадятъ другъ друга, и какъ только саранча состарѣется или сдѣлается калѣкой, другія нападаютъ на нее и съѣдаютъ безпощадно. Хотя саранча и не особенно пришлась по вкусу европейцамъ, но вообще она очень питательна, и туземцы ее чрезвычайно любятъ и сравниваютъ ея вкусъ одни съ краббомъ и ракомъ, другіе находятъ, что у ней растительный вкусъ. Ѣдятъ саранчу или полуизжаренную илисовершенно высушенную въ горячей золѣ и дѣлаютъ ее такимъ образомъ годною на будущее время.

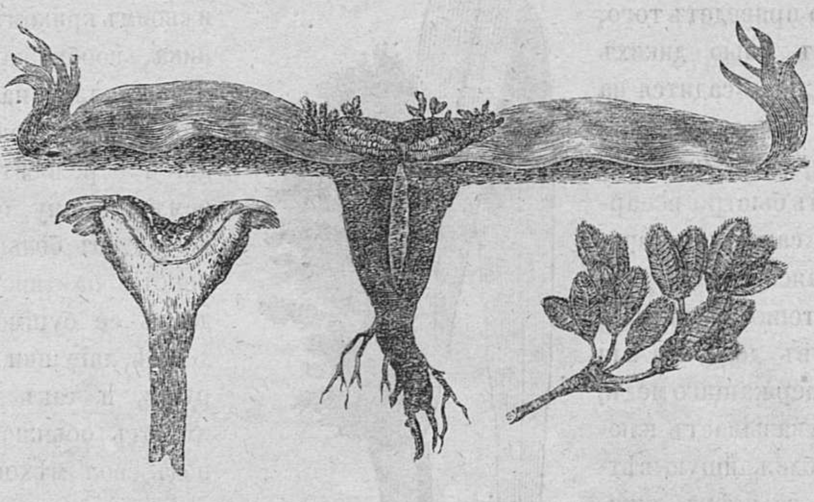
Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ саранча и дикій медъ упоминаются вмѣстѣ, и это сопоставленіе до сихъ поръ оказывается вѣрнымъ въ Африкѣ. Но саранча является сама, а къ меду приводитъ знаменитая медовая птица или коліосъ изъ породы кукушекъ. Хотя разсказы объ этомъ замѣчательномъ созданіи собственно принадлежатъ къ тѣмъ немногимъ крохамъ естественной исторіи, которыя предлагаются еще въ народныхъ школахъ, однако всетаки интересно слышать подтвержденіе давно извѣстной исторіи новыми наблюденіями тѣмъ болѣе, что теперь на природу стали смотрѣть совершенно другими глазами, и поэтому многіе удивительные разсказы съ теченіемъ времени оказались пустыми бреднями. Эта маленькая, свѣтлосѣрая птичка, говоритъ Куммингъ, непремѣнно приведетъ того, кто послѣдуетъ за ней къ улью дикихъ пчелъ. Щебеча и волнуясь, она садится на вѣтку вблизи путника и всевозможными маленькими маневрами старается привлечь на себя его вниманіе; затѣмъ быстро вспархиваетъ и летитъ къ улью, садясь отъ времени до времени и оглядываясь, чтобы убѣдиться, не отсталъ ли путешественникъ и идетъ-ли за ней. Достигнувъ до дупла или покинутаго муравейника, содержащаго медъ, она на минуту опускается, указываетъ клювомъ на мѣсто, садится на ближайшую вѣтку и напряженно слѣдитъ за всѣмъ, ожидая части добычи, которая достанется ей. Когда медъ вынутъ, для чего сначала окуриваютъ зажженной травой, птичка опять вспархиваетъ и летитъ къ другому и третьему улью. Коліосы очень любятъ медъ, но сильно боятся ужаленія пчелъ, а потому избрали себѣ въ союзники человѣка, который хотя также любитъ медъ, но не умѣетъ отыскивать ульевъ, а птичка всегда приведетъ къ нему, за что и получаетъ отъ человѣка, въ награду за труды, свою долю. Зная это, коліосы, съ увѣренностію на новое лакомство, открываютъ другіе ульи. Въ Африкѣ существуетъ всеобщее убѣжденіе, что птица эта подвергаетъ часто довѣрившагося ей опасности, приводя его въ сосѣдство хищныхъ звѣрей, и дѣйствительно Куммингъ говоритъ, что однажды онъ, благодаря ей, совершенно неожиданно очутился совсѣмъ близко отъ гигантскаго крокодила. Но, вѣроятно, такіе случаи можно скорѣе объяснить случайнымъ совпаденіемъ. Впрочемъ, Куммингу нерѣдко приходилось проклинать эту болтливую птицу во время охоты съ туземцами на слоновъ, потому что, какъ только раздавался ея призывный крикъ, они бросали охотника, предоставляя и его и слона ихъ судьбѣ, и бѣжали на болѣе сладкую и легкую добычу.



Сахарное сорго.

Вообще насѣкомыя, которыхъ такъ неохотно ѣдятъ европейцы, считаются туземцами чуть не лакомствомъ и употребляются всевозможными способами. Такъ напримѣръ, на нѣкоторыхъ кустахъ и деревьяхъ живетъ большая гусеница, развивающаяся въ прекрасную бабочку, если только не погибнетъ еще въ этой несовершенной формѣ, потому что туземцы любятъ ее въ этомъ видѣ еще больше, чѣмъ саранчу. Даже нѣкоторые пауки и большіе бѣлые муравьи находятъ себѣ охотниковъ, которые истребляютъ ихъ съ наслажденіемъ. Европейцу же гораздо пріятнѣе встрѣтить на дорогѣ сухопутную черепаху, которая и въ этихъ странахъ также вкусна, какъ и вездѣ. Здѣсь же онъ начинаетъ цѣнить и большую, описанную Ливингстономъ лягушку, очень похожую величиной и вкусомъ на молодую курицу. Это земноводное въ $5\frac{1}{2}$ дюймовъ длины, называемое туземцами «матламетолъ», живетъ въ пустынѣ и своимъ крикомъ нерѣдко обманываетъ путника, воображающаго, что невдалекѣ конечно должна находиться вода. Между тѣмъ она можетъ очень легко обходится безъ воды и переноситъ засуху; спрятавшись въ земляную яму, откуда выходитъ очень рѣдко. Одинъ большой паукъ затягиваетъ отверстіе паутиной и такимъ образомъ выдаетъ ее бушменамъ. За то, при первомъ дождѣ, лягушки вдругъ высыпаютъ всѣ наружу, и такъ какъ изнѣженные бешуане имѣютъ обыкновеніе прятаться отъ ливня подъ свои мѣховые плащи и, слѣдовательно, не видятъ ихъ появленія, то у нихъ и утвердилось мнѣніе, что лягушки падаютъ съ облаковъ.

Въ различныя времена года растительное царство доставляетъ огромное множество самыхъ разнообразныхъ корней, клубней, луковицъ, стручковъ, ягодъ и т. д., изъ которыхъ одни годятся въ пищу, другіе безусловно вредны, третьи опять теряютъ ядовитое начало при вареніи. Здѣсь, какъ и вообще въ чужихъ земляхъ, подтверждается хорошее правило: не пробовать ни одного плода, котораго не ѣдятъ туземцы. Нѣкоторые тернистые кустарники, какъ напримѣръ сахарное сорго, выдѣляютъ сахарносладкое гумми, которое можетъ безъ вреда употребляться въ большомъ количествѣ. На песчаномъ западномъ берегу самымъ важнымъ питательнымъ средствомъ для человѣка и животныхъ служитъ очень сочный родъ огурца — нара, имѣющій оранжеваго цвѣта мякоть и очень пріятный вкусъ. Онъ покрываетъ самыя неплодородныя песчаныя мѣста и приноситъ пользу не только своими плодами, но и тѣмъ, что своими безчисленными, развѣтвляющимися корнями связываетъ почву, которая безъ того обратилась бы въ сыпучій песокъ. Еще болѣе распространенъ обыкновенный родъ дыни, называемой **кафрскимъ огурцомъ** (cucumis caffer), встрѣчающійся въ огромномъ количествѣ въ Калахари и другихъ подобныхъ пустыняхъ, но достигающихъ высшей степени своего плодородія только въ болѣе дождливые годы, когда это растеніе устилаетъ густымъ ковромъ всю пустыню и приноситъ почти круглый годъ многія тысячи плодовъ. Все четвероногое твореніе, отъ слона, носорога, антилопы, гіены, льва, даже мыши, до двуногаго человѣка блаженствуетъ въ эти благодатныя времена. Совершенно немыслимыя прежде путешествія дѣлаются чуть не легкими въ такіе дынные годы, потому что, благодаря этимъ плодамъ, снабжающимъ и питьемъ, и пищею, ни человѣкъ, ни животное не ощущаютъ потребности въ водѣ. Впрочемъ, между ними много и негодныхъ, вредныхъ дынь, но ихъ легко узнать по ихъ горькому вкусу, хотя снаружи онѣ ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ, принадлежатъ къ тому же самому семейству и, кажется, отличаются другъ отъ друга, какъ горькій и сладкій миндаль.



Вельвичія.

Но самую замѣчательную особенность южноафриканской флоры, объясняющуюся, впрочемъ, естественными условіями страны, составляетъ то, что множество растительныхъ видовъ, чтобы имѣть возможность выдержать продолжительную засуху, устроиваютъ себѣ родъ погреба для запаса воды, образуя подъ землею чрезвычайно большія и сочныя корневыя шишки. Такіе естественные погребы неоцѣненны для людей и животныхъ и въ послѣднюю минуту не разъ спасали отъ мучительной смерти жаждою. Но нужно имѣть очень опытный глазъ, чтобы открыть присутствіе такого сокровища. Скудный стебель въ нѣсколько дюймовъ, довольно низкая трава,—вотъ единственные признаки того, что на глубинѣ 1 или $1\frac{1}{2}$ фута подъ высохшей, какъ, кирпичъ почвой, лежитъ сочный прохладительный клубень величиною, то съ головку ребенка, то съ голову взрослаго человѣка. У нѣкоторыхъ породъ норки распространяются отъ одного центра во всѣ стороны, и тогда достаточно открыть одну шишку, чтобы попасть на цѣлую систему другихъ. Бѣдный житель пустыни, умирающій отъ жгучей жажды, очень хорошо знаетъ всѣ такія подземныя сокровища и выкапываетъ ихъ посредствомъ острой, слегка обожженной, палки. Гдѣ нѣтъ внѣшнихъ примѣтъ, указывающихъ на присутствіе влаги, тамъ онъ стучится камнемъ по твердой почвѣ и старается узнать по воздуху. Нѣкоторыя животныя, напримѣръ разныя породы антилопъ, также умѣютъ отыскивать и разрывать такіе растительные колодцы. Шишки, большею частію, бѣлы, почти не имѣютъ никакого вкуса, какъ водяныя рѣпы, но благодаря глубинѣ, на которой онѣ лежатъ, необыкновенно свѣжи и прохладительны. Даже одинъ видъ дикаго винограда, встрѣчающійся во многихъ мѣстахъ южной Африки, снабженъ такими клубнями, которыя имѣютъ продолговатую форму, отстоятъ другъ отъ друга на 3 или 4 дюйма и представляютъ большое сходство съ корнями спаржи. Къ прежде извѣстнымъ, особеннымъ видамъ африканской флоры, въ послѣдніе годы присоединился еще новый, который можетъ по справедливости назваться самымъ необыкновеннымъ. Это вельвичія, названная такъ по имени доктора Вельвича, открывшаго ее въ первый разъ близь мыса Негро. Впрочемъ, судя по тому, что она встрѣчается во многихъ другихъ мѣстахъ, она, вѣроятно, занимаетъ очень обширную область и совершенно хорошо уживается во всѣхъ утесистыхъ и безплодныхъ мѣстностяхъ, которыми такъ богаты береговые страны западной Африки. Вельвичія собственно должна бы быть деревомъ; а между тѣмъ она не имѣетъ ничего, что составляетъ сущность дерева, т. е. ни ствола, ни вѣтвей, ни листьевъ. Первый ограничивается у ней мягкой волокнистой древесиной, да и та скрывается у ней большею частію подъ землей, поднимается надъ почвой только фута на 2 и образуетъ наверху ровную поверхность, которая, смотря по возрасту растенія, достигаетъ величины поверхности маленькаго или большаго стола. Часть, находящаяся въ землѣ, тѣмъ моложе, чѣмъ глубже она лежитъ и раздѣляется на вѣтвистые корни. Если такимъ образомъ стволъ вельвичіи ограничивается этимъ круглымъ дискомъ, то еще меньше развитъ ея вѣнчикъ, состоящій въ слѣдующемъ: на двухъ противуположныхъ сторонахъ древесины находится по глубокой горизонтальной щели, изъ которыхъ выступаетъ два толстыхъ мясистыхъ листосложенія, имѣющихъ 6—8 футовъ длины и у основанія 2 фута ширины. Листъ, стелящійся по землѣ, достигнувъ извѣстной длины, разрывается по концамъ. Но замѣчательно, что онъ вовсе не настоящій листъ, а носитъ скорѣе всѣ характеристическіе признаки зародышныхъ (сѣмянныхъ) долей, встрѣчающихся у другихъ растеній (напримѣръ у обыкновеннаго боба), на первой ступени развитія, послѣ чего онъ опадаетъ. Вельвичія же сохраняетъ свои сѣмянные листья на всю жизнь и выпускаетъ постоянно новые, не теряя старыхъ. На верху, по всей окружности ствола, появляются многочисленныя цвѣточныя ножки, длиною почти равняющіяся листу и развѣтвляющіяся на множество висячихъ зонтичныхъ купъ, внѣшніе края которыхъ приносятъ цвѣты. Эти цвѣточныя ножки возобновляются каждый годъ, опадаютъ, какъ только поспѣетъ плодъ, и оставляютъ послѣ себя, подобно пальмѣ, углубленія. Плодъ вельвичіи состоитъ изъ наполненнаго сѣменами мѣшечка и негодящихся для пищи сѣмянъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ НРАВОВЪ.

(Окончаніе.)

По кончинѣ императора, новый богдыханъ, по случаю вступленія своего на престолъ, объявляетъ обыкновенно много милостей торжественнымъ манифестомъ, какъ, напримѣръ, было въ 1858 году.

«Верховный указъ, данный императоромъ Дао-Гуанъ въ 30-й годъ 1-й луны 26 числа (25 февраля 1858 года).

«Наше Дай-цинское государство воспріяло отъ неба великія милости. При содѣйствіи его, Тай-цзу и Тай-цзунъ положили начало и основаніе государству. Шен-цзу, Ши-цзунъ, Гао-цзунъ и Жэп-цзунъ, своимъ умомъ и дарованіями доставили китаю миръ и безпрерывное спокойствіе. Подобно имъ, и покойный родитель мой, въ теченіе тридцати-лѣтняго правленія государствомъ, рано одѣвался и поздно принималъ пищу; все вниманіе и заботы прилагалъ на то, чтобъ продлить миръ и спокойствіе государства; призывалъ ко двору первые чины совѣщаній, разливалъ обильно великія милости и благодѣянія повсюду; при немъ внутри и внѣ все наслаждалось миромъ и спокойствіемъ, и народы восиріяли счастіе. Но въ то время, какъ всѣ питали надежду на продолженіе сего счастія и благоденствія, сверхъ всякаго ожиданія, 1-й луны 14-го числа, назначивъ меня наслѣдникомъ престола, чрезъ полдня драконъ воспарилъ на небо. Послѣ того жертвенные сосуды перешли ко мнѣ; и хотя я, при своихъ ничтожныхъ дарованіяхъ, глубоко опасался за свою неспособность, однако, принявъ во вниманіе оставленные предками примѣры и наставленія покойнаго моего родителя, я не могъ оставить престолъ надолго празднымъ. Почему, пересиливъ чувства скорби и печали, согласно съ полученнымъ повелѣніемъ, 1-й луны 26 числа, донеся напередъ небу, землѣ, предкамъ и духамъ чадородія, я возсѣлъ на престолъ, и слѣдующій годъ правленія *) повелѣлъ именовать: «Сянь-фынь», т. е. всеизобильный. «По прежнимъ достославнымъ примѣрамъ, въ сей день начала новаго царствованія, ради моего уваженія ко всему доброму и покровительства несчастнымъ и немощнымъ, я почитаю нужнымъ:

1) Всѣхъ князей и сановниковъ, принцессъ и княжонъ, въ столицѣ и внѣ находящихся, пожаловать разнаго рода вещами.

2) Всѣмъ высшимъ и низшимъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ прибавить по одной похвальной отмѣткѣ, распространивъ право ея на повышеніе чиномъ и должностью.

3) Гражданскимъ чиновникамъ, столичнымъ первыхъ 4-хъ классовъ, а провинціальнымъ 3-хъ классовъ, военнымъ столичнымъ и провинціальнымъ первыхъ двухъ классовъ, дозволяется опредѣлить по одному сыну въ высшій Государственный Институтъ для ученія.

4) Столичнымъ и провинціальнымъ чиновникамъ, гражданскимъ съ 4-го класса и ниже, а военнымъ съ 3-го и ниже, по суду разжалованнымъ, но оставленнымъ при прежнихъ должностяхъ, или подвергшимся вычету жалованья, возвратить чины и прекратить вычетъ.

5) По прежнему производить жертвоприношенія на кладбищахъ предшествовавшихъ династій и Кун-фу-цзы, пяти горамъ, четыремъ рѣкамъ и во всѣхъ храмахъ:

6) Преступники изъ чиновниковъ, солдатъ и простолюдиновъ, до сего 26 числа находившіеся подъ судомъ, прощаются Изъ сего исключаются всѣ важные преступники 10-ти видовъ преступленій: мятежники и бунтовщики, отцеубійцы и убійцы мужа и господина дома, умышленные и злонамѣренные убійцы, отравители, разбойники, дезертиры изъ военной службы.

7) Всѣ ссыльные, если на мѣстѣ ссылки прожили спокойно три года, или достигли 70-ти лѣтняго возраста, прощаются и могутъ возвратиться на родину.

8) Всѣ изъ придворныхъ, подвергшіеся уплатѣ за

---

*) Въ Китаѣ, до окончанія года считается правленіе предшествовавшаго императора.

лихоимство, воровство и недочеты, если не имѣютъ чѣмъ уплатить, прощаются и освобождаются отъ платежа.

9) Равно и дѣти чиновниковъ, подвергшіеся уплатѣ за родителей по казеннымъ начетамъ-освобождаются отъ платежа.

10) Всѣ офицеры и солдаты, сдѣлавшіе заемъ въ счетъ жалованья, передъ походомъ, или по причинѣ какого нибудь несчастія, освобождаются отъ вычета.

11) На слѣдующемъ экзаменѣ на ученыя степени прибавить число вакансій: для большихъ губерній 30, среднихъ 20, малыхъ 10 и проч.

12) Во всѣхъ провинціяхъ въ казенныя училища прибавить воспитанниковъ: въ высшія 7, среднія 5 и низшія по 3 человѣка.

13) Нынѣшній годъ быть экзамену не въ зачетъ, по милости, кромѣ очереднаго.

14) Въ высшемъ институтѣ ученики и учителя освобождаются отъ занятій на мѣсяцъ.

15) Всѣ въ областяхъ и уѣздахъ, прославившіеся сынопочтеніемъ и братскою любовью, жалуются шарикомъ 6-го класса *); только мѣстное начальство должно со всею справедливостью и безпристрастіемъ ходатайствовать о такихъ людяхъ.

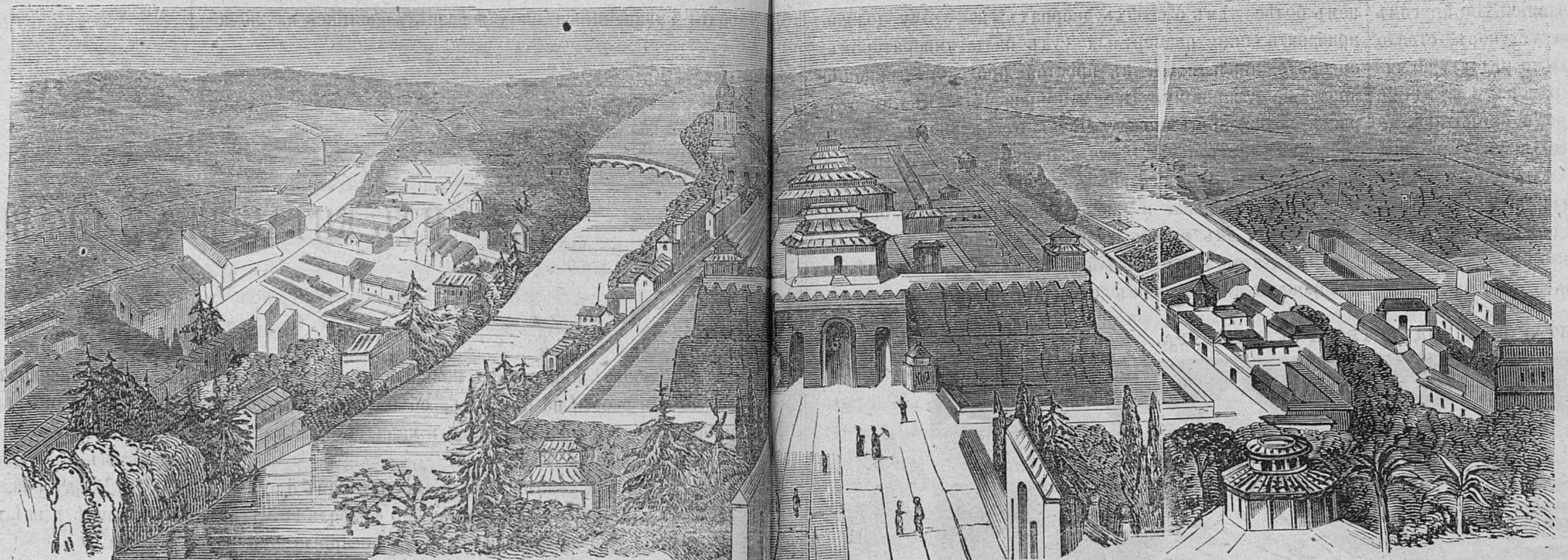
16) Всѣмъ раненымъ на сраженіи, престарѣлымъ солдатамъ, кромѣ обыкновеннаго жалованья, дать единовременное пособіе.

17) Старикамъ во всѣхъ провинціяхъ, видѣвшимъ 7 колѣнъ родства по прямой линіи (вверхъ и внизъ), кромѣ обыкновенной награды, пожаловать особую.

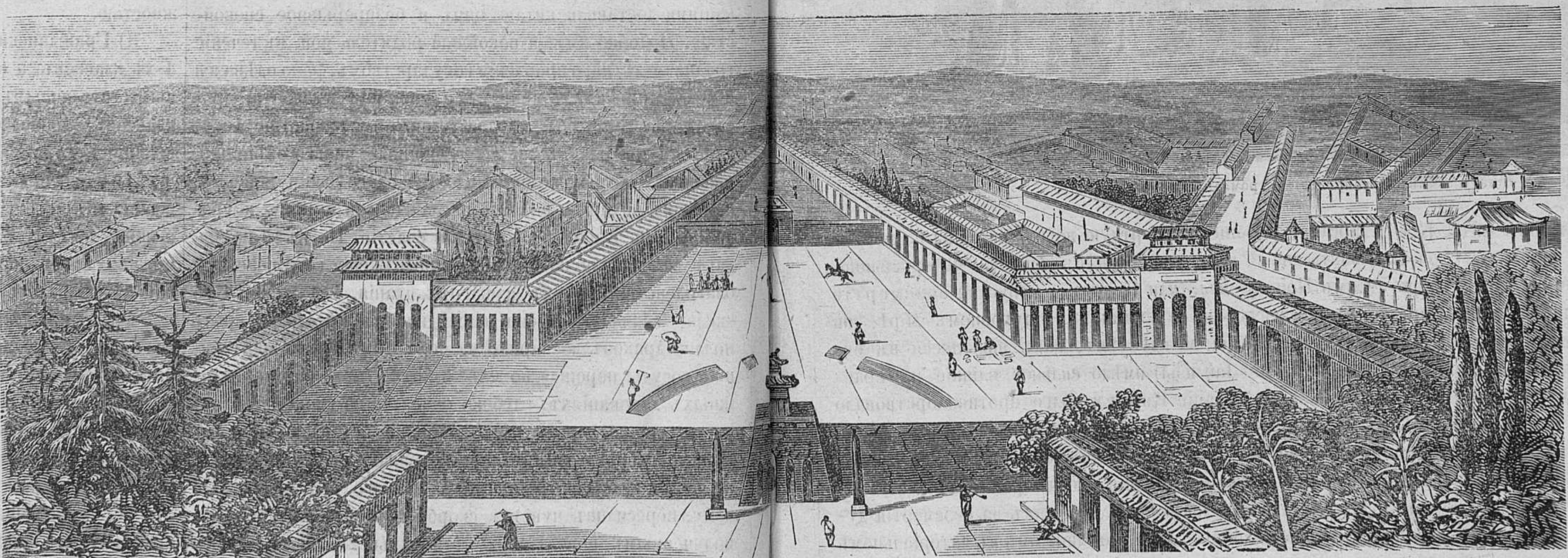
18) Такъ какъ земледѣліе есть основа государства, то областные и уѣздные начальники, для поощренія его, должны наградить особо-прилежныхъ земледѣльцевъ.

19) Кромѣ придворныхъ ротъ, всѣмъ солдатамъ 8-ми знаменъ изъ маньчжуровъ, монголовъ и китайцевъ, охраннаго корпуса и артиллеріи, пожаловать одномѣсячное и хлѣбное жалованье.

ОБЩІЙ ВИДЪ ГОРОДА ПЕ НА СЪ ПТИЧЬЯГО ПОЛЕТА.



Пекинъ с рной стороны.



Пекинъ с ной стороны.

20) Солдатамъ и простолюдинамъ, достигшимъ 70-ти лѣтняго возраста, дать одного сына на услуженіе, освободивъ его отъ казенной службы; достигшимъ 80-ти лѣтъ пожаловать шарикъ 9-го класса; достигшимъ 90-и лѣтъ 8-го класса; достигшимъ 100 лѣтъ 7-го класса, а 120 лѣтъ 6-го класса шарикъ.

21) Достигшимъ 100 и 120 лѣтъ, сверхъ сего, пожаловать деньги на построеніе домовъ.

22) Всѣхъ, находящихся въ благотворительныхъ пріютахъ, нищихъ, бездомныхъ, увѣчныхъ, чиновники должны, со всею внимательностью и безкорыстіемъ, пропитывать. «Я принялъ правленіе для того, чтобъ милостями взыскать несчастныхъ, и всѣ силы мои употребить на доставленіе мира и спокойствія подвластной мнѣ странѣ. Вы князья, и высшіе, и низшіе, гражданскіе и военные чины, со всею вѣрностью и усердіемъ содѣйствуйте и вспомоществуйте мнѣ, дабы безконечное благоденствіе сіяло въ нашей имперіи миліоны лѣтъ.

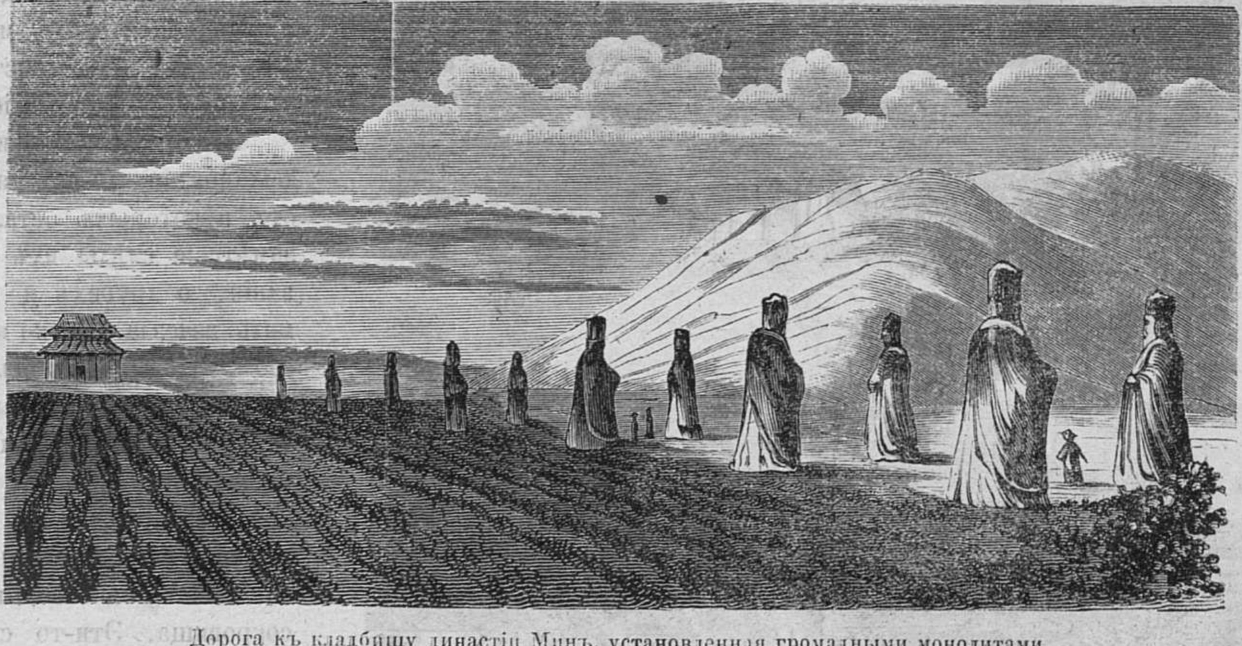
Кладбища китайскихъ богдыхановъ почти всѣ разрушены; отъ нѣкоторыхъ остались едва замѣтные слѣды ихъ существованія, о другихъ и самая память изчезла. Легко вообразить себѣ, сколько ихъ было, когда каждый императоръ занималъ въ чертѣ кладбища общаго, посвященнаго его династіи, свое особое, издерживая на него при жизни огромныя суммы и погребая вмѣстѣ съ собою несмѣтныя сокровища. Эти-то сокровища, постоянно привлекая алчность монголовъ и маньчжуровъ, были одною изъ главныхъ причинъ разрушенія и упадка кладбищъ. Маньчжуры, покорившіе, въ послѣдній свой набѣгъ, Китай, пощадили кладбище предшествовавшей династіи, Минъ. Величіе этихъ царственныхъ могилъ такъ поразило дикихъ манчьжуровъ, что они принялись строить для себя кладбища по китайскому образцу. Но кладбище нынѣ царствующаго дома уступаетъ въ великолѣпіи кладбищу династіи Минъ, которое величественнѣе и богаче. Прежніе богдыханы, хотя изрѣдка, ѣздили сюда для приношенія жертвъ; нынѣ же только старшій изъ

---

*) Въ китаѣ носятъ на шапкѣ стеклянные шарики, различаемые по цвѣтамъ, или по классамъ, и жалуемые, какъ знаки отличія.

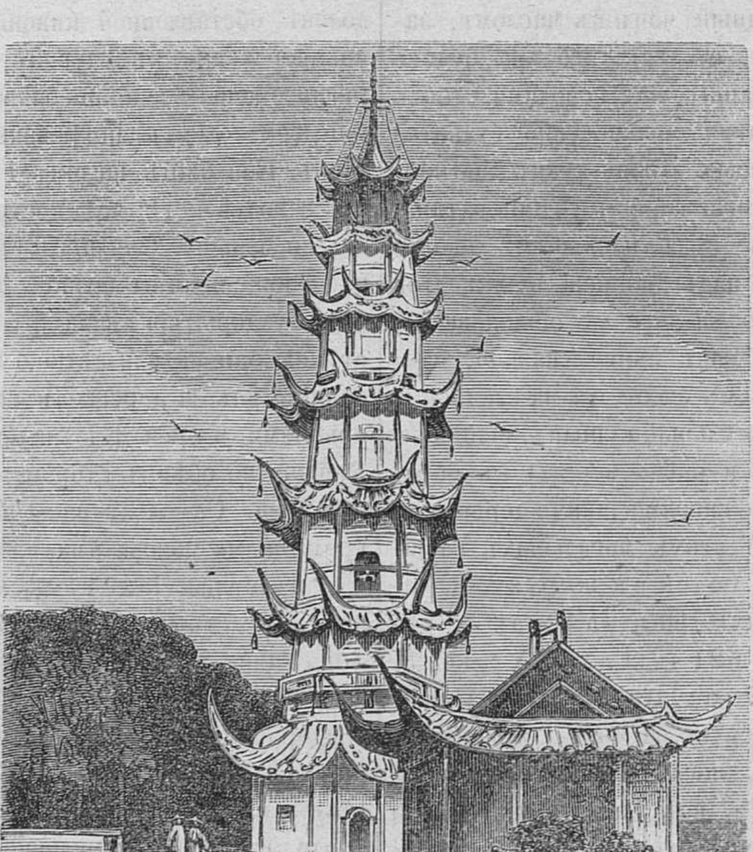
потомковъ нѣкогда царствовавшей династіи, самъ человѣкъ безвѣстный пріѣзжаетъ ежегодно для поклоненія своимъ предкамъ. Кладбище окружено оградой съ воротами. На первомъ дворѣ, усаженномъ деревьями, возвышался пирамидальный очагъ, весь изъ желтыхъ изразцовъ, для сожиганія приносимыхъ въ жертву вещей; далѣе ворота, составлявшія сами по себѣ обширное зданіе. На другомъ дворѣ, на возвышеніи, въ нѣсколько уступовъ, стояло огромное зданіе, обведенное въ нѣсколько рядовъ, по числу уступовъ, перилами изъ бѣлаго мрамора: все зданіе составляло одну залу, гдѣ ставился гробъ богдыхана, до перенесенія его въ могилу; длина ея 80 шаговъ, ширина 40 шаговъ, посрединѣ небольшое возвышеніе, обнесенное простою рѣшеткою; потолка нѣтъ; полъ изъ плитъ огромныхъ размѣровъ; крыша поддерживается 60-ю громадными колоннами и полуколоннами изъ южнаго кедра; каждая колонна въ нѣсколько обхватовъ толщиною; дерево ничѣмъ не покрыто, въ натуральномъ видѣ. Кровля изъ желтой черепицы. Общій видъ залы очень величественъ; все зданіе раздроблено на части, загромождено мелкими украшеніями, испещрено яркими красками. Изъ этой залы выходъ прямо къ могилѣ. Подъ сводами высокой башни, вносятъ гробъ въ могильный склепъ, обширный и одѣтый внутри гигантскими каменными плитами. Когда поставятъ гробъ на мѣсто и послѣдній человѣкъ выйдетъ изъ склепа, тогда подрубаютъ стойки у двери и огромный камень заваливаетъ ее сзади; потомъ закладываютъ выходъ, замуравливаютъ, такъ что и слѣдовъ его не видно, и уже послѣ проводятъ къ нему каменный выходъ, который у конца раздвоется для того, чтобъ скрыть жилище смерти отъ взоровъ любопытныхъ. Говорятъ, что въ древнихъ кладбищахъ китайскихъ императоровъ существовалъ цѣлый лабиринтъ входовъ и выходовъ, скрывающій настоящій ходъ въ могилу. Эта таинственность посмертныхъ богдыханскихъ жилищъ напоминаетъ внутренность египетскихъ пирамидъ. Китайскіе императоры, подобно властителямъ древняго Египта, съ перваго дня восшествія на престолъ, начинаютъ постройку посмертнаго своего жилища, оканчиваютъ вмѣстѣ съ концамъ жизни своей, и заботятся о немъ болѣе, чѣмъ о своихъ дворцахъ; къ этому должно прибавить еще посмертный судъ надъ императоромъ, превратившійся нынѣ въ простой приговоръ, дающій прозваніе умершему. Все это приводитъ къ нѣкоторымъ сближеніямъ между двумя отдаленными мірами: древній Египетъ и Китай, сами по себѣ, составляютъ отдѣльные міры. Въ могильномъ склепѣ оставляютъ любимыя вещи покойника и многія сокровища, какъ бы для того, чтобъ онъ ими пользовался; особенно въ древнія времена Китая этотъ обычай былъ въ силѣ, и вмѣстѣ съ похоронами императоровъ служилъ истощеніемъ государства. Вообще, посмертную жизнь китайцы не могутъ понять иначе, какъ въ связи съ земною, матеріальною. Самъ Кон-фу-цзы, или Конфуце, допуская безсмертіе души, ничего не говоритъ ни о духовномъ мірѣ, ни о будущей жизни, между тѣмъ, какъ явившееся въ его время ученіе (Лао цзы) имѣло сильное вліяніе на нравственное образованіе Китая и долго противоборствовало и часто преобладало надъ ученіемъ Конфуція: это ученіе, полагавшее все назначеніе, все счастіе человѣка въ нравственномъ совершенствованіи, на которое едва доставало краткой жизни человѣка, основывалось на безсмертіи души, существующей вѣчно, но слишкомъ въ матеріальномъ значеніи слова. По понятіямъ Лао-цзы, люди не умираютъ, но, достигнувъ старости и усовершенствовавъ себя, превращаются въ духовныя существа; духи эти живутъ въ горахъ, не оскверненныхъ присутствіемъ человѣка, и тамъ наслаждаются жизнью, блага которой неисчислимы

КИТАЙСКОЕ ЗОДЧЕСТВО И СКУЛЬПТУРА.



Дорога къ кладбищу династіи Минъ, установленная громадными монолитами.

и неизвѣстны людямъ обыкновеннымъ. Эти-то духи могутъ, въ знакъ особой милости, посѣщать своихъ послѣдователей и открывать имъ будущее. Заботливость египтянъ о сохраненіи тѣлъ, свидѣтельствуетъ также достаточно о вѣрованіи ихъ въ нераздѣльность посмертной жизни съ земною. Китайцамъ, правда, неизвѣстно было бальзамированіе, но заботливость ихъ о сохраненіи тѣлъ умершихъ очень велика. Они увѣрены, что южный кедръ предохраняетъ тѣло отъ гніенія, и потому, боясь допустить умершаго до разложенія, немедленно кладутъ въ кедровый гробъ и заколачиваютъ герметически; увѣряютъ, что будто бы тѣла, открываемыя черезъ столѣтія, были невредимы. При погребеніи, передъ гробомъ, китайцы ставятъ огромный мѣдный чанъ съ масломъ, замѣняющій лампу или лампаду, полагая, что она будетъ теплиться 10,000 лѣтъ. Въ башнѣ, надъ сводами, стоитъ высокая мраморная доска, какая обыкновенно ставится у могилы покойника, съ надписью: «Вынь-хуанъ-ди» (просвѣщенный), посмертное проименованіе этого императора, извѣстнаго въ исторіи болѣе подъ названіемъ своего правленія «Юн-ло». Кровля надъ башнею изъ желтой черепицы со вздернутыми, по китайскому обыкновенію, полями. Башня эта служитъ, какъ выше сказано, входомъ въ могилу и вмѣстѣ съ тѣмъ выходомъ на кладбище, гдѣ возвышается огромный могильный курганъ, вышиною почти въ уровень съ башнею и около версты въ окружности: онъ весь покрытъ различными дикими деревьями, особенно здѣшнимъ дубомъ. У этихъ могильныхъ насыпей приносили обыкновенно людей въ жертву. Обычай этотъ изъ самыхъ древнихъ. Онъ въ Китаѣ встрѣчается въ первый разъ около 621 года до Р. Х., когда, по смерти владѣтеля западной части Китая, Мукуна, 157 человѣкъ принесли себя въ жертву на могилѣ покойника. Далѣе за два вѣка до Р. Х., послѣ смерти извѣстнаго Хуан-ди-Чжин-ши-гуан-си, всѣ жены и наложницы его, не имѣвшія дѣтей, и множество оруженосцевъ и служителей погребены живые возлѣ могилы покойника. Въ новѣйшее время, именно около 1160 года, въ правленіе уже нынѣшней династіи, царедворцы уговорили богдыхана Шунь цжи отказаться отъ отчаяннаго намѣренія послѣдовать въ могилу за страстно-любимою имъ женою и за живо быть погребеннымъ съ нею, и какъ бы для успокоенія его, лишили жизни 30 человѣкъ на могилѣ покойницы. Еще и нынѣ случается здѣсь, что, по смерти людей значительныхъ, ихъ жены и наложницы обрекаютъ себя смерти, и большею частью душатся. Китайское правительство не только не воспрещаетъ такихъ самоубійствъ, но даже поощряетъ ихъ, записывая въ исторіи какъ подвиги добродѣтели и мужества, въ примѣръ потомству. Подобно тому, какъ и въ Индіи, самоубійство женщинъ никогда не бываетъ слѣдствіемъ любви и отчаянія; это обычай, къ исполненію, котораго всегда нужно постороннее побужденіе. Такимъ образомъ, остающіяся послѣ покойника жена и наложницы начинаютъ уговаривать и подстрекать одна другую; напримѣръ, жена говоритъ молодой наложницѣ: «какъ онъ тебя любилъ, какъ нѣжилъ; отъ чего бы тебѣ не послѣдовать за нимъ? «Та отвѣчаетъ: «я только наложница, а ты законная жена; ты прославишь имя свое, воздашь достойную честь покойнику, если согласишься умереть на его могилѣ; и оставлять тебѣ послѣ себя не кого, и жить осталось не долго! А сколько чести! Твое имя запишутъ на доскѣ, занесутъ въ исторію. Послушай меня: ты огорчала его при жизни, утѣшь теперь»! И слѣдствіемъ такихъ убѣжденій, иногда изъ тщеславія, бываетъ то, что болѣе легковѣрная изъ женщинъ въ Китаѣ соглашается на самоубійство. Отъ могилы Вань-хуан-ди вправо и влѣво, по всей долинѣ, обставленной живописными пригорками, усаженной деревьями въ глубинѣ, и занятой нивами спереди, расположены кладбища ближе къ горамъ, оканчивающіяся ущельемъ. Тутъ погребены всѣ императоры династіи Минъ. Кладбищъ числомъ 13, одно отъ другаго въ верстѣ и полуверстѣ; всѣ построены по тому же образцу, только меньше. Они представляютъ новый чудный видъ, расположенныя въ безпорядкѣ, какъ позволяла мѣстность, то полузакрытыя увалами и купами деревъ, или бѣлою стѣною башни, или сѣткою яркой рѣшетки; то выглядывающія изъ за деревьевъ своими пестрыми, блестящими крышами, и проч. Къ кладбищамъ ведетъ дорога, уставленная по обѣимъ сторонамъ каменными статуями людей и звѣрей. Самая лучшая часть этой дороги установлена громадными монолитами, изображающими разныя человѣческія фигуры. Люди въ два человѣческіе роста въ вышину и несоразмѣрно массивны въ толщину; эта несоразмѣрность формъ еще поразительнѣе въ животныхъ: ноги лошадей составляютъ грубую массу, которая годилась бы для поддержанія туловища слона. Видно было, что заботились не столько о естественности, сколько о прочности. Всѣ статуи изъ сѣроватаго известняка и хорошо сохранились. Люди изсѣчены порядочно, числомъ 12; изъ нихъ, по одеждѣ, легко отличить четырехъ военныхъ отъ восьми гражданскихъ чиновниковъ, а по шапкамъ, четырехъ князей. Тутъ гораздо лучше можно видѣть древній китайскій костюмъ, чѣмъ на рисункахъ: длинныя платья, широкіе рукава, роскошь складокъ и драпировки и отсутствіе косы напоминаютъ больше общій восточный костюмъ, чѣмъ нынѣшній китайскій; военные въ кольчугахъ, въ наколѣнникахъ съ изображеніемъ огромной львиной пасти, съ мечами и жезлами въ рукахъ. Животныхъ по двѣ пары различныхъ породъ, именно: слоновъ, лошадей, верблюдовъ, тигровъ: одна пара въ стоячемъ положеніи, другая на колѣняхъ. Люди и животныя предназначены для служенія покойникамъ по смерти. Цилинъ-животное баснословное, занимающее важное мѣсто у китайцевъ; оно по виду ни на что не похоже: морда какъ у тигра, спинной хребетъ покрытъ чешуей и выдался какъ у крокодила; лапы не отличаются отъ ногъ другихъ четвероногихъ животныхъ. Можно представить себѣ обширность этихъ кладбищъ: отъ описанной могилы до воротъ, замыкающихъ ограду, около восьми нашихъ верстъ. Кромѣ статуй, на ней расположено нѣсколько воротъ, то каменныхъ, то деревянныхъ, а также множество столбовъ съ различными украшеніями и нѣсколько мостовъ. Столбы, ворота и мосты имѣютъ, вѣроятно, какое нибудь символическое значеніе. Монолитная дорога къ кладбищу заканчивается шестиярусною фарфоровою башнею; крыши каждаго яруса загнуты углами вверхъ и украшены разными фигурами въ китайскомъ вкусѣ, а по концамъ вездѣ висятъ неизбѣжные колокольчики, качающіеся отъ вѣтра и издающіе всевозможные тоны музыкальной гаммы. За башнею еще продолжается нѣсколько дорога, а тамъ уже начинается и самое кладбище.



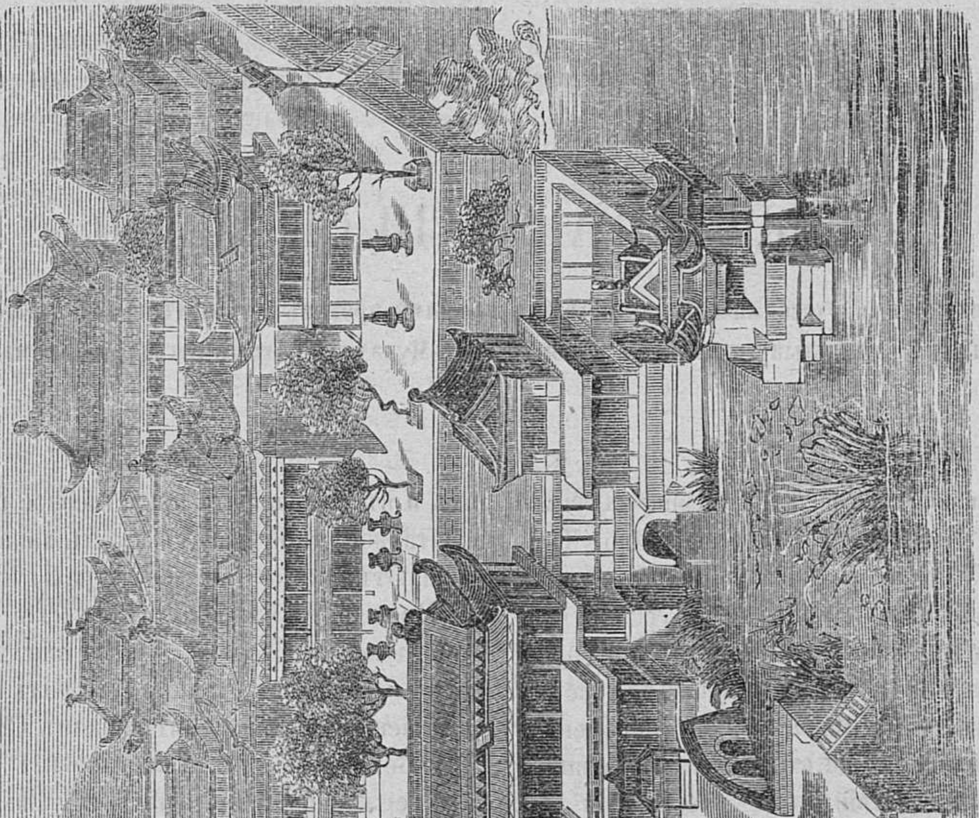
Фарфоровая башня у богдыханскаго кладбища.

Въ Пекинѣ воздвигнутъ храмъ полководцу Іо-фей. Замѣчательно, что этотъ храмъ, или памятникъ, поставленъ при нынѣшней династіи императоровъ, между тѣмъ какъ Іо-фей былъ однимъ изъ защитниковъ китайской династіи противъ маньчжуровъ и погибъ жертвой клеветы министра Цин-уя, измѣнившаго отечеству въ пользу маньчжуровъ. За этотъ поступокъ имя Цинь-уя предано вѣчному позору. У воротъ этого храма видны двѣ колѣнопреклоненныя статуи, съ завязанными назадъ руками: эти статуи изображаютъ измѣнника Цин-уя и его жену. Каждый китаецъ, проходя мимо ихъ, считаетъ обязанностію плюнуть имъ въ лицо; можетъ быть для того они и поставлены лицомъ къ проходящимъ, а спиной къ храму.

Городъ Пекинъ, столица Китая, представляетъ собою весьма невзрачный видъ. Онъ окруженъ длинною зубчатою стѣною съ мрачными, подъ сводами, воротами, надъ которыми возвышается башня, крытая зеленой черепицей съ пятью рядами бойницъ, изъ коихъ выглядываютъ огромнаго размѣра деревянныя пушки. Надобно замѣтить однакоже, что невзрачность и нечистота Пекина обнаруживаются только въ его частностяхъ, тогда какъ панорама его и съ сѣверной и южной стороны могла бы посоперничать съ лучшими европейскими городами. Дворецъ Богдыхана, при всей своеобразности китайской архитектуры, представляетъ однакоже замѣчательное явленіе строительнаго искуства. Онъ состоитъ изъ множества отдѣльныхъ домиковъ, расположенныхъ въ цвѣтущихъ куртинахъ самаго роскошнаго сада, прелесть котораго довершается изобиліемъ фонтановъ, прудовъ, каскадовъ, статуй, драконовъ, фонарей, флаговъ и проч.

Вторая стѣна въ шестьдесятъ футовъ высоты и сорокъ футовъ ширины отдѣляетъ собственно китайскій городъ отъ монгольскаго, который можно считать самымъ большимъ. Внутренній же городъ, или, такъ называемый, императорскій заключаетъ въ себѣ всю раскошь Пекина. Здѣсь находится и императорскій дворецъ и дворцы мандариновъ, изъ которыхъ въ каждомъ до сотни кіосковъ и ламайскихъ моленъ. Ярко-зеленыя и темноголубыя крыши дворцовъ и храмовъ, тріумфальныя арки, мраморные мосты, мелочныя лавочки, украшеныя множествомъ флаговъ, большія площади, вымощенныя кирпичемъ, составляютъ весьма оригинальную пестроту.

ВЫСШІЙ СТИЛЬ КИТАЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.



Лѣтній дворецъ богдыхана въ Пекинѣ, на Пей-Хо, въ сѣверозападной сторонѣ.

Что касается улицъ, то онѣ чрезвычайно грязны или невыносимо пыльны. Каналы и пруды также грязны и заросли тиной. Купеческій кварталъ весьма густо населенъ и состоитъ изъ одной, но чрезвычайно длинной улицы съ примыкающей къ ней площадью, на которой толпы ребятишекъ забавляются спусканіемъ бумажныхъ змѣевъ. Эти змѣи имѣютъ различныя формы: дракона, орла, а иногда и мандорина. Нѣкоторые изъ нихъ, посредствомъ особаго механизма, издаютъ звуки, подобно крику птицъ. Такого рода механизмъ прикрѣпляютъ иногда къ хвостамъ голубей, и онъ, по мѣрѣ быстроты полета голубя, издаетъ низкіе или высокіе звуки. Это дѣлается для защиты голубей отъ хищныхъ птицъ. Въ кварталѣ бѣдныхъ есть улица Наказаній, гдѣ палачъ, деревянной сѣкирой, отсѣкаетъ головы преступникамъ, которыя, въ ивовыхъ корзинахъ на желѣзныхъ подставкахъ, выставляются на показъ, съ надписью «правосудіе покарало воровство». Затѣмъ эти головы солятъ и съѣдаютъ прокаженные и слѣпые нищіе, собирающіеся на мосту «слезъ».

УСЛОВІЯ МИРА РОССІИ СЪ ХИВОЮ.

Предположенныя Командующимъ русскими войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, Генералъ-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ, и принятыя хивинскимъ ханомъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханомъ.

Во исполненіе Высочайшей воли Его Императорскаго Величества, Государя Императора Всероссійскаго, Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, Командующій всѣми русскими войсками, дѣйствующими въ Хивинскомъ ханствѣ, 29-го мая сего года вступилъ въ городъ Хиву и овладѣлъ всѣмъ ханствомъ. Такъ какъ присоединеніе вновь покоренной страны къ Россійской имперіи не входило въ Высочайше предначертанный планъ дѣйствій, то Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ предложилъ удалившемуся тогда къ туркменамъ, законному владѣтелю ханства, Сеидъ-Мухамедъ Рахимъ-Богадуръ-хану вернуться въ столицу, для принятія отъ него утраченной власти и прежнихъ правъ. Вслѣдствіе этого приглашенія, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ прибылъ въ лагерь русскихъ войскъ, расположенныхъ подъ стѣнами Хивы, и изъявилъ полную и чистосердечную свою готовность на исполненіе всѣхъ требованій и на принятіе всякихъ условій, которыя будутъ ему предложены Командующимъ войсками. Основываясь на этомъ заявленіи, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, въ силу даннаго ему Высочайшаго полномочія, объявилъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-хана владѣтелемъ Хивинскаго ханства, и для руководства въ управленіи страною, на время пребыванія тамъ русскихъ войскъ, далъ ему подробныя указанія.

Такимъ образомъ было установлено въ ханствѣ спокойствіе. Новому положенію дѣлъ немедленно подчинились всѣ подданные Сеидъ Мухамедъ Рахимъ-Богадуръ-хана, за исключеніемъ большинства родовъ изъ туркменъ, которые, хотя и изъявили покорность присылкою своихъ старшинъ и депутатовъ къ Командующему русскими войсками, но на дѣлѣ не признавали власти хана и не исполняли требованій Командующаго русскими войсками. Они наказаны и усмирены силою русскаго оружія. Лишеніе значительной части имущества, большая потеря въ людяхъ и въ особенности нравственное пораженіе ими нынѣ испытаное, упрочиваютъ власть хана надъ ними и обезпечиваютъ спокойствіе всей страны на будущее время.

Прежде, чѣмъ вывести русскія войска изъ Хивы, Командующій войсками, Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, по соглашенію съ Высокостепеннымъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханомъ, постановилъ слѣдующія статьи, съ утвержденіемъ и принятіемъ коихъ Его Высокостепенство ханъ хивинскій заключаетъ миръ и дружбу съ Россіею и пользуется высокимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества.

1. Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ признаетъ себя покорнымъ слугою Императора Всероссійскаго. Онъ отказывается отъ всякихъ непосредственныхъ и дружескихъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями и ханами, и отъ заключенія съ ними какихъ либо торговыхъ и другихъ договоровъ, и безъ вѣдома и разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи, не предпринимаетъ никакихъ военныхъ дѣйствій противъ нихъ.

2. Границею между русскими землями и хивинскими служитъ Аму-Дарья, отъ Кукертли внизъ по рѣкѣ, до отдѣленія изъ нея самаго западнаго протока Аму-Дарьи, а отъ этого мѣста по сему протоку до впаденія его въ Аральское море. Далѣе граница идетъ по берегу моря на мысъ Ургу, а отсюда вдоль подошвы чинка Усть Урта, по такъ называемому, старому руслу Аму-Дарьи.

3. Весь правый берегъ Аму-Дарьи и прилегающія къ нему земли, до нынѣ считавшіяся хивинскими, отходятъ отъ хана во владѣніе Россіи, со всѣми проживающими и кочующими тамъ народами. Участки земель по правому берегу, составляющіе нынѣ собственность хана, и жалованныя имъ для пользованія сановникамъ ханства, отходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ собственность русскаго правительства, безъ всякихъ претензій со стороны прежнихъ

владѣльцевъ. Хану предоставляется вознаградить ихъ убытки землями на лѣвомъ берегу.

4. Въ случаѣ, если, по Высочайшей волѣ Государя Императора, часть этого праваго берега будетъ передана во владѣніе бухарскаго эмира, то хивинскій ханъ признаетъ сего послѣдняго законнымъ владѣльцемъ этой части прежнихъ своихъ владѣній, и отказывается отъ всякихъ намѣреній возстановить тамъ свою власть.

5. Русскимъ пароходамъ и другимъ русскимъ судамъ, какъ правительственнымъ, такъ и частнымъ, предоставляется свободное и исключительное плаваніе по р. Аму-Дарьѣ. Этимъ правомъ могутъ пользоваться суда хивинскія и бухарскія, не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи.

6. Въ тѣхъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу, гдѣ окажется необходимымъ и удобнымъ, русскіе имѣютъ право устраивать свои пристани. Ханское правительство отвѣчаетъ за безопасность и сохранность этихъ пристаней. Утвержденіе выбранныхъ мѣстъ для пристаней зависитъ отъ высшей русской власти въ Средней Азіи.

7. Независимо отъ этихъ пристаней, предоставляется русскимъ право имѣть на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи свои факторіи, для склада и храненія своихъ товаровъ. Подъ эти факторіи, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ будетъ указано высшею русскою властью въ Средней Азіи, ханское правительство обязуется отвести свободныя отъ населенія земли, въ достаточномъ количествѣ, для пристаней и для постройки магазиновъ, помѣщеній для служащихъ въ факторіи и имѣющихъ дѣла съ факторіей, для помѣщеній подъ купеческія конторы и для устройства хозяйственныхъ фермъ. Эти факторіи, со всѣми, живущими въ нихъ людьми и сложенными въ нихъ товарами, находятся подъ непосредственнымъ покровительствомъ ханскаго правительства, которое отвѣчаетъ за сохранность и безопасность таковыхъ.

8. Всѣ вообще города и селенія Хивинскаго ханства отнынѣ открыты для русской торговли. Русскіе купцы и русскіе караваны могутъ свободно разъѣзжать по всему ханству и пользуются особеннымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. За безопасность каравановъ и складовъ отвѣчаетъ ханское правительство.

9. Русскіе купцы, торгующіе въ ханствѣ, освобождаются отъ платежа зякета и всякаго рода торговыхъ повинностей, такъ точно, какъ хивинскіе купцы не платятъ съ давнихъ поръ зякета, ни по пути чрезъ Казалинскъ, ни въ Оренбургѣ, ни на пристаняхъ Каспійскаго моря.

10. Русскимъ купцамъ предоставляется право безпошлиннаго провоза своихъ товаровъ чрезъ хивинскія владѣнія во всѣ сосѣднія земли (безпошлинная транзитная торговля).

11. Русскимъ купцамъ предоставляется право, если они пожелаютъ, имѣть въ г. Хивѣ и въ другихъ городахъ ханства своихъ агентовъ (караванъ-башей), для сношеній съ мѣстными властями и для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговыхъ дѣлъ.

12. Русскимъ подданнымъ предоставляется право имѣть въ ханствѣ недвижимое имущество. Оно облагается поземельною податью, по соглашенію съ высшею русскою властью въ Средней Азіи.

13. Торговыя обязательства между русскими и хивинцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо, какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

14. Жалобы и претензіи русскихъ подданныхъ на хивинцевъ ханское правительство обязуется безъ отлагательно разслѣдовать, и если они окажутся основательными, то немедленно удовлетворить. Въ случаѣ разбора претензій со стороны русскихъ поданныхъ и хивинскихъ, преимущество при уплатѣ долговъ отдается русскимъ предъ хивинцами.

15. Жалобы и претензіи хивинцевъ на русскихъ подданныхъ, въ томъ даже случаѣ, если послѣдніе находятся внутри предѣловъ ханства, передаются ближайшему русскому начальству на разсмотрѣніе и удовлетвореніе.

16. Ханское правительство ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ къ себѣ разныхъ выходцевъ изъ Россіи, являющихся безъ дозволительнаго на то вида отъ русской власти, къ какой бы національности они не принадлежали. Если кто изъ преступниковъ, русскихъ подданныхъ будетъ скрываться отъ преслѣдованія законовъ въ предѣлахъ ханства, то ханское правительство обязывается изловить таковыхъ и доставить ближайшему русскому начальству.

11. Объявленіе Сеидъ Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-хана, обнародованное 12-го числа минувшаго іюля, объ освобожденіи всѣхъ невольниковъ въ ханствѣ и объ уничтоженіи на вѣчныя времена рабства и торга людьми, остается въ полной силѣ и ханское правительство обязуется всѣми зависящими отъ него мѣрами слѣдить за строгимъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ этого дѣла.

18. На хивинское ханство налается пеня, въ размѣрѣ 2,200,000 рублей, для покрытія расходовъ русской казны на веденіе послѣдней войны, вызванной самимъ ханскимъ правительствомъ и хивинскимъ народомъ. Такъ какъ хивинское правительство по недостаточности денегъ въ странѣ, и въ особенности — въ рукахъ правительства, не въ состояніи уплатить эту сумму въ короткое время, то, во вниманіе къ этому затрудненію, предоставляется ему право уплачивать эту пеню съ разсрочкою, и съ расчетомъ процентовъ по 5% въ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ первые два года въ русскую казну вносилось по 100,000 руб. въ слѣдующіе затѣмъ два года — по 125,000 руб., затѣмъ два года по 175,000 рублей, а въ 1881 году, т. е. чрезъ восемь лѣтъ — 200,000 руб. и наконецъ до окончательной расплаты, — не менѣе 200,000 руб. въ годъ. Взносы могутъ производиться, какъ русскими кредитными билетами, такъ и ходячею хивинскою монетою, по желанію ханскаго правительства.

Срокъ первой уплаты назначается 1-го декабря 1873 года. Въ счетъ этого взноса, предоставляется хану собрать подать съ населенія праваго берега за истекающій годъ, въ размѣрѣ, установленномъ до сего времени; это взиманіе должно быть окончено къ 1-му декабря, по соглашенію ханскихъ сборщиковъ съ русскимъ мѣстнымъ начальникомъ.

Слѣдующіе взносы должны быть производимы ежегодно къ 1-му ноября, до окончательной уплаты всей пени, съ процентами.

Чрезъ 19 лѣтъ, къ 1-му ноября 1892 года, по уплатѣ 200.000 рублей за 1892 годъ, останется за ханскимъ правительствомъ еще 70,054 рубля, а къ 1-му ноября 1893 года придется уплатить послѣдніе 73,557 рублей. Ханскому правительству предоставляется право уплачивать и болѣе вышеопредѣленнаго, ежегодно взноса, ежели пожелаетъ сократить число платныхъ лѣтъ и проценты, причитающіеся за остающійся еще долгъ.

Условія эти съ обѣихъ сторонъ,— съ одной стороны Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Генералъ-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ, а съ другой— владѣтелемъ Хивы, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханомъ, установлены и приняты къ точному исполненію и постоянному руководству, въ саду Гендеміанъ (лагерь русскихъ войскъ у города Хивы), августа въ 12-й день, 1873 года (мѣсяца Раджаба въ 1-й день, 1290).

Подлинный договоръ подписали: Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ Генералъ-Адъютантъ *фонъ-Кауфманъ 1-й*, и приложилъ свою печать—и Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ съ приложеніемъ своей печати.

АЛЕКСАНДРІЯ.

Александрія Новая, по арабски *Эль-Искандеріе*, городъ въ Египтѣ. Онъ лежитъ на косѣ, которая соединяетъ твердую землю съ древнимъ островомъ, теперь полуостровомъ, Фаросомъ, и раздѣляетъ двѣ ея гавани. Длинная и узкая полоса известняку и песку, заключающаяся между Средиземнымъ моремъ и озеромъ Маріутъ, древней Мареотидою, составляетъ окрестность этого города, лишенную воды и растительности, бѣдную, нагую и обитаемую несмѣтными стаями огромныхъ крысъ. Александрія теперь главный торговый и военный портъ Египта. Она имѣетъ двѣ гавани; западный портъ, одинъ изъ самыхъ лучшихъ для стоянки кораблей, въ него свободно могутъ входить фрегаты и даже линейные корабли и они имѣютъ здѣсь безопасное якорное мѣсто; другая гавань вовсе неудобна въ этомъ отношеніи: она обмелѣла отъ множества сброшенныхъ въ нее развалинъ. Лучшее украшеніе города составляютъ публичныя зданія и мечети; нѣкоторыя изъ нихъ построены изъ мрамора и гранита, взятыхъ изъ развалинъ древней Александріи. Главная и красивѣйшая мечеть называется мечетью «*тысячи одного столба*». Когда приближаешься съ моря, издали виднѣется «*Помпеева колонна*»; потомъ показываются крыши огромныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, гдѣ хранятся жатвы всего Египта, которыми паша торгуетъ, какъ помѣщикъ. Значительнѣйшіе частные домы построены въ видѣ отдѣльныхъ квадратовъ, съ большими дворами въ срединѣ, обнесенными галлереями; окна ихъ большею частію выходятъ на дворъ такъ, что домы довольно похожи на замки. Торговля Александріи значительно возвысилась во время управленія египетскаго паши Мегметъ-Али.

Въ 1820 году, онъ велѣлъ вырыть каналъ, который соединяетъ этотъ городъ съ Розеттскимъ рукавомъ Нила у города Фуа, который и назвалъ въ честь турецкаго султана «*Махмудіе*», то есть: Махмудовымъ каналомъ. Для этой работы пригнано было 150,000 феллаховъ, изъ которыхъ 40,000 умерли на мѣстѣ отъ изнеможенія; но работа была кончена въ полгода. Точно такъ и знаменитые египетскіе фараоны, какъ Хеопсъ, Микеринъ, Сезострисъ, Меридъ и др. строили свои пирамиды и другія сооруженія. Число кораблей, приходящихъ въ гавань Александріи, простирается отъ 900 до 1000. Здѣсь находятся адмиралтейство и верфи, и главнѣйшіе народы имѣютъ своихъ консуловъ. Собственное народонаселеніе Александріи доходитъ свыше 20,000 человѣкъ, которое заключается въ египтянахъ, арабахъ, коптахъ, магребинахъ, туркахъ, армянахъ, евреяхъ, неграхъ, грекахъ, албанцахъ, итальянцахъ, мальтійцахъ и франкахъ, то есть европейцахъ вообще. Столь разнообразное народонаселеніе представляетъ большую смѣсь относительно языковъ: господствующіе между ними арабскій, турецкій и итальянскій, но въ гавани большею частію употребляется, такъ называемая, lingua franca, особый діалектъ, составленный изъ словъ всѣхъ возможныхъ языковъ, особенно итальянскихъ и французскихъ, перековерканныхъ на арабскій ладъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 29 декабря 1873 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Сентября 30. № XL. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго.)

(Продолженіе.)

Пустыня Калахари.

Замѣчательная во многихъ отношеніяхъ степь Калахари, простирающаяся отъ Оранжевой рѣки до озера Н'гами, не соотвѣтствуетъ представленію, которое мы обыкновенно составляемъ себѣ о пустынѣ, потому что вовсе не лишена растительности и жителей, хотя совсѣмъ не имѣетъ рѣкъ и очень мало источниковъ. Перерѣзанная кой-гдѣ высохшими руслами рѣкъ, доказывающими, что въ прежнее время, какъ повсюду въ Африкѣ, вода была здѣсь далеко не такой рѣдкостью, какъ теперь. Она, вообще, представляетъ на всемъ своемъ протяженіи чрезвычайно ровную поверхность, почва которой покрыта бѣлымъ, слегка окрашенымъ пескомъ, состоящимъ изъ голаго кремнезема. Не смотря на это, она вовсе не имѣетъ вида песчаной пустыни и гораздо плодороднѣе, чѣмъ то можно было бы ожидать при ея условіяхъ. Ливингстонъ объясняетъ эту странность предположеніемъ, что пустыня Калахари служитъ басейномъ, края котораго окаймлены утесами и холмами такъ, что подъ ней могутъ протекать подземныя водяныя жилы, проходящія, можетъ быть, очень издавна. Мнѣніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ Калахари, на незначительной глубинѣ, проходитъ пластъ твердаго песку или непроницаемаго песчаника, съ которымъ, при отыскиваніи воды, слѣдуетъ обращаться очень осторожно, иначе, если по неосторожности пробить его, вода, находящаяся на немъ, безвозвратно изчезаетъ въ глубинѣ. Но достигши разъ до такого обѣтованнаго колодца, который долженъ былъ утолить трехдневную жажду и дать силы на слѣдующіе три безводныхъ дня, караванъ Ливингстона увидѣлъ, къ крайнему изумленію, вмѣсто ключа, просто мѣстечко, обросшее кустами и изрытое ямами, почти безъ воды. Однако, это не смутило проводниковъ — туземцевъ, увѣрявшихъ, что воды будетъ на всѣхъ, и они принялись, кто лопатками, кто руками, разрывать песокъ. Вырывъ такимъ образомъ яму футовъ въ шесть глубины, дошли до твердаго песчаниковаго слоя и замѣтили воду, сочившуюся со всѣхъ сторонъ, но такъ медленно, что необходимо было два дня, чтобы получить необходимое количество для себя и скота. Какъ пользуются подобными колодцами туземцы, мы увидимъ дальше.

Пустыня Калахари большею частію покрыта травой, достигающей изумительной высоты и растущей отдѣльными купами; промежутки между нею представляютъ или совершенно голыя мѣста или устланы выше упомянутыми разнообразными ползучими клубневыми растеніями: арбузами и тыквами; наконецъ, мѣстами, встрѣчаются большія группы кустарниковъ и даже деревьевъ.

Полоса земли, примыкающая къ пустынѣ съ востока отъ Курумана до Колобенга и дальше почти до Югани, отличается, по наблюденіямъ Ливингстона, особенно здоровымъ климатомъ; именно, она необыкновенно цѣлительно дѣйствуетъ на заболѣвшихъ, вслѣдствіе долгаго пребыванія въ Индіи. А такъ какъ климатъ ея составляетъ совершенную противуположность съ Англіей, то онъ думаетъ, что она должна быть очень здоровой и для чахоточныхъ. Несмотря на недостатокъ соли, условія здѣшней мѣстности требуютъ обильной пищи, которая здѣсь не сопровождается дурными послѣдствіями, вызываемыми ею въ жаркихъ странахъ. Зимы тамъ сухи, и такъ какъ тамъ въ это время, то есть отъ мая до августа, не выпадаетъ ни капли дождя, то къ холоду никогда не присоединяется сырость. Лѣтомъ, даже во время самыхъ сильныхъ жаровъ, никогда не бываетъ того удушливаго, гнетущаго начала, которое такъ мучительно въ Индіи. Вечера пріятно прохладны, и за жаркимъ днемъ наступаетъ освѣжительная ночь. Впродолженіе круглаго года, ничто не можетъ сравниться съ прелестнымъ благорастворенньмъ воздухомъ по утрамъ и вечерамъ: до полдня можно сидѣть на вольномъ воздухѣ, не опасаясь простуды или ревматизма, спать подъ открытымъ небомъ и смотрѣть на мѣсяцъ, пока не закроются глаза, не подвергаясь опасности ослѣпнуть. Роса иногда не осаждается цѣлыми мѣсяцами. Ливингстонъ хвалитъ также возвышенности, лежащія на сѣверо-востокъ отъ водопадовъ Замбези, и говоритъ, что люди, посвятившіе себя наукѣ, торговлѣ, просвѣщенію, и избравшіе полемъ своей дѣятельности Африку, должны по временамъ пріѣзжать сюда для отдыха и поправленія здоровья. Тамошніе жители маколоды увѣряли его, что они не знаютъ, что такое головная боль.

Огромная, песчаная, скудная равнина Калахари заселена двумя племенами, разнящимися другъ отъ друга во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ того, что благодаря жару, сухости, скудной пищѣ и трудовому образу жизни, всѣ они, большею частью, такъ жилисты, худощавы, что имѣютъ видъ скелетовъ, подобныхъ которымъ можно найти развѣ только между австралійскими уроженцами. Но, въ замѣнъ того, это тѣлосложеніе даетъ имъ возможность легче переносить труды и лишенія, которыя постоянно выпадаютъ на ихъ долю. Племена эти — бакалахари, т. е. «пустынные» и бушмены.

Бакалахари принадлежатъ древнему бешуанскому корню и, говорятъ, въ давнія времена жили при лучшихъ условіяхъ, но потомъ къ нимъ вторгнулись новые пришельцы ихъ же племени, отняли у нихъ скотъ и вытѣснили ихъ въ пустыню. Не смотря на всю невыгоду этой перемѣны, они всетаки продолжаютъ охотно заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ; но, осужденные жить въ пустынѣ, они поневолѣ должны ограничиваться очень немногимъ, засаживаютъ небольшія пространства дынями и тыквами и держатъ немного козъ, для которыхъ принуждены собирать воду иногда чуть ли не ложками. Вслѣдствіе ихъ дурной и неудобоваримой пищи, они имѣютъ раздутый животъ и очень тонкія ноги и руки. При этомъ, Ливингстонъ замѣчаетъ, что онъ ни разу не видѣлъ, чтобы ихъ дѣти, отличающіяся мутными и тусклыми глазами, когда-нибудь играли между собой.

Бакалахари — народъ мирный, боязливый; вся жизнь ихъ ограничивается отыскиваніемъ пропитанія, и они даже не чувствуютъ нужды въ начальникѣ. Разсѣянные на огромномъ пространствѣ, они обыкновенно стараются пріобрѣсти себѣ между сосѣдними бешуанами вліятельныхъ покровителей, подъ защитою которыхъ могли бы мирно вымѣнивать себѣ копья, кожи, табакъ и собакъ на разныя кожи животныхъ, между которыми особенно славятся прекрасные мѣха маленькой хищной породы кошекъ, очень распространенной у нихъ. Самый теплый мѣхъ получается отъ одного животнаго изъ рода шакаловъ, называемаго «мотлозе» (megalotis capensis или капскій фенекъ); самый красивый отъ пукуйе (canis mesomelos или canis aureus). Дальше слѣдуютъ мѣха тзипы (helis nigripes), рыси (туане), дикой и пятнистой кошки. Кромѣ того бакалахари достаютъ шкуры пути (дуикеръ), пурухуру (каменнаго барана), а также львовъ, леопардовъ, гіенъ и барсовъ, которыя продаютъ бешуанамъ. Эти же дубятъ и приготовляютъ изъ нихъ мѣховые плащи каросы, легко находящіе себѣ покупателей и составляющіе собственно главный предметъ торговли въ этихъ странахъ. За каросы бешуане достаютъ себѣ рогатый скотъ, такъ какъ главное богатство его коровы и такимъ образомъ торговля могла бы быть выгодной для всѣхъ, еслибы испорченный человѣкъ не вносилъ зла во все, за что ни берется. Благодаря этому, часто случается, что бешуане одного племени предпринимаютъ разбойническіе набѣги на бакалахари, отнимаютъ у нихъ скотъ и, въ свою очередь, вызываютъ такія же хищническія экспедиціи на себя и своихъ друзей. Бакалахари, поставленные межь двухъ огней, относятся къ этому совершенно равнодушно и никогда не дѣлаютъ ни малѣйшей попытки къ сопротивленію, даже если въ деревню ихъ вторгалась только небольшая горсть смѣльчаковъ и распоряжается, какъ ей угодно, ихъ собственностію. Но это равнодушіе и покорность обращаются въ низкую лесть и ползанье, когда бешуане требуютъ у нихъ табакъ, такъ какъ они очень хорошо знаютъ, что, вслучаѣ отказа, ихъ ожидаетъ отравленная стрѣла. Чтобы обезопасить себя сколько нибудь отъ подобныхъ посѣщеній, эти несчастные устраиваютъ свои жилища въ безводныхъ мѣстахъ, и, найдя воду, нерѣдко скрываютъ ее, тщательно закладывая отверстіе пескомъ. Когда изъ этихъ подземныхъ кладовыхъ надо достать немного влаги, туда приходятъ женщины съ кожанымъ мѣшкомъ или скорлупой пустыхъ страусовыхъ яицъ, вырываютъ углубленіе длиною въ руку вставляютъ въ нее камышъ, къ которому внизу привязанъ пукъ травы, закладываютъ опять вырытую яму пескомъ и начинаютъ сосать тростникъ. Вода, впитываемая пучкомъ травы, понемногу входитъ въ пустую трость и поднимается; насосъ пошелъ въ ходъ — и накачиваетъ такимъ образомъ воду, которую женщины, съ помощію соломенки, переливаютъ изо рта въ стоящія тутъ же яйца. Наполнивъ двадцать, тридцать штукъ, онѣ опять выдергиваютъ камышъ и затыкаютъ отверстіе травой и пескомъ, а яйца относятъ домой и очень тщательно зарываютъ.

Собственно коренные обитатели пустыни — бушмены. Они не пришельцы, какъ бакалахари; пустыня ихъ родина, ихъ наслѣдованное владѣніе. Впрочемъ, можетъ быть, это племя составляло нѣкогда единственное населеніе южной Африки и также было прогнано въ пустыню новопришедшими племенами. Какъ бы то ни было, разбросанное на огромное пространство отъ Капской колоніи до озера Н'гами и дальше, оно живетъ теперь большею частію въ смертельной враждѣ съ своими иноплеменными сосѣдями. Даже намакасы и дамарасы на западномъ берегу считаютъ себя выше бушменовъ и, сталкиваясь съ ними, или убиваютъ ихъ, или обращаютъ въ рабство.

Озеро Н'гами.

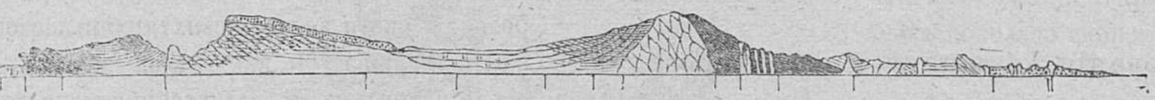
Въ 1849 г. 1-го Іюня, Ливингстонъ и его спутники оставили Колобенгъ и отправились на розысканіе знаменитаго прославляемаго озера Н'гами, котораго невидалъ еще ни одинъ бѣлый. Включая проводниковъ и погонщиковъ, караванъ состоялъ изъ 12 человѣкъ, восмидесяти быковъ и двадцати лошадей. Сначала путь его лежалъ все по извѣстнымъ странамъ, и шелъ по дорогѣ, ведущей къ бамангуатамъ, но, дойдя до ихъ земли, повернулъ влѣво и углубился въ пустыню, наперекоръ всѣмъ стараніямъ Секомо, высылавшаго пословъ за послами, чтобы отклонить его отъ сего намѣренія. Предстоявшія имъ неизбѣжныя затрудненія и лишенія не заставили долго ждать и дали знать себя съ перваго раза. Окружная страна совершенно ровна, а почва ея состоитъ изъ глубокаго бѣлаго песку, по которому быки едва едва могли тащиться съ величайшимъ трудомъ и тѣмъ болѣе, что, не смотря на зимнее время, днемъ стоялъ такой жаръ, что животныя положительно не могли двинуться съ мѣста, и только поутру и вечеромъ караванъ дѣлалъ небольшіе переходы и затѣмъ опять останавливался. Повсюду кругомъ разстилалась унылая песчаная равнина, безъ всякихъ дорогъ, представлявшая такое убійственное однообразіе, что даже разбросанныя кой-гдѣ группы кустовъ и деревьевъ до такой степени походили другъ на друга, что и на близкомъ разстояніи отъ каравана можно было заблудиться. Къ счастію путешественниковъ, проводникъ очень хорошо зналъ мѣстность и не пропускалъ ни одного мѣста, гдѣ могъ бы найти прудъ или источникъ. При этомъ Ливингстонъ не разъ удивлялся, что, не смотря на совершенное отсутствіе воды; имъ то и дѣло показывались многочисленныя стада лосей (bos elaphus oreas). Эти прекрасныя животныя, повидимому, могутъ обходиться невѣроятно долго безъ воды; имъ, кажется, довольно самаго незначительнаго количества влаги, которую они получаютъ изъ растеній, служащихъ имъ пищей. Встрѣтя носороговъ, буйволовъ, гну, зебру, жираффа или антилопу, путешественникъ смѣло можетъ заключить, что на разстояніи какихъ нибудь двухъ миль непремѣнно найдется немного воды; совсѣмъ другое дѣло съ лосью, а также серной, толо или куду (strepsiceros capensis) и страусами, которыхъ онъ встрѣчаетъ иногда цѣлыми сотнями и всетаки рискуетъ умереть отъ жажды. Къ концу мѣсяца дѣло пошло нѣсколько лучше; караванъ напалъ на русло высохшей рѣки и вступилъ въ область, гдѣ вода и трава стали попадаться нѣсколько чаще, стало быть можно было надѣяться, что время страданій отъ жажды прошло. Отдохнувъ такимъ образомъ немного отъ физическихъ страданій, путешественники принялись тщательно отыскивать во всѣхъ направленіяхъ озеро, ни мало не подозрѣвая, что находятся отъ него еще на 300 англійскихъ миль, и однажды вообразили даже, что оно передъ ними. Но радость и ликованія ихъ скоро смолкли: вмѣсто искомаго озера глазамъ имъ представилось огромное, на нѣсколько часовъ пути, покрытое солью пространство, т. е. солончакъ. Вѣроятно, здѣсь находились прежде прудъ или озеро, высохшее отъ солнечнаго жара; растворенная въ немъ соль, по мѣрѣ испаренія воды, осаждалась и покрыла землю цѣлымъ слоемъ соляныхъ кристалловъ. Широкій зеленый поясъ деревьевъ, окаймлялъ его края, а бѣлое, усыпанное солью дно его, освѣщенное заходящимъ солнцемъ, имѣло, при обманчивомъ преломленія лучей въ воздухѣ, видъ прелестнаго голубого озера. По словамъ Ливингстона миражъ представлялъ такое поразительное сходство съ большой массой воды, что человѣкъ, совершенно лишенный фантазіи, и тотъ не могъ бы принять его за что нибудь другое. Колеблющіяся волны, казалось, то мѣрно опускались, то поднимались, и деревья такъ ясно и глубоко отражались въ зеркальной певерхности мнимаго озера, что не только лошади и собаки, но даже туземцы побѣжали на обманчивый призракъ, а стадо зебръ, отраженное въ воздухѣ, до такой степени походило величиною на слоновъ, что Освель началъ уже сѣдлать охотничью лошадь для погони за ними. Но еще минута и прелестное видѣніе разсѣялось, обманчивый призракъ изчезъ.

Наконецъ въ первыхъ числахъ іюля передовые всадники дѣйствительно доѣхали до воды; это была Цуга (Суца), прекрасная многоводная рѣка, текущая въ юговосточномъ направленіи. Отъ ласковыхъ дружелюбныхъ обитателей ея береговъ они узнали, что вода эта идетъ изъ озера Н'гами, котораго, идя вверхъ по рѣкѣ, можно достигнуть въ 4 недѣли. Судя по этому, успѣхъ предпріятія казался несомнѣннымъ и наше общество, ободренное надеждой, весело направилось по изгибамъ прекрасной, спокойной рѣки, теченіе которой такъ медленно, что она походила скорѣе на рукавъ озера. Разнообразная, роскошная, часто прелестная растительность покрывала ея берега. Величественныя деревья, а между ними гигантскій баобабъ, нерѣдко спускались до самой воды; въ другихъ мѣстахъ она окаймлена была широкой полосой густого тростника. По берегамъ находилось довольно много деревьевъ и значительное число жителей, которымъ бешуанскій начальникъ озера, Лечулатебе, отдалъ приказаніе оказывать ожидаемымъ гостямъ всевозможную предупредительность. Такимъ образомъ они приняты были вездѣ очень дружески, не смотря на всѣ происки Секомо, пославшаго имъ вслѣдъ шпіоновъ, которые, опередивъ ихъ, разсказывали о нихъ разныя нелѣпости, прибавляя, что это разбойники. Но смѣтливые туземцы скоро сообразили въ чемъ заключается суть дѣла. Спустя нѣсколько времени, Ливингстонъ нашелъ удобнѣе оставить сухопутную дорогу и довѣриться незатѣйливымъ лодкамъ береговыхъ жителей. Такъ поплыли они по рѣкѣ, которая становилась все глубже и шире. Здѣсь докторъ въ первый разъ убѣдился, что за озеромъ лежитъ страна, въ которой должно быть много рѣкъ, очень густое населеніе и большія деревья, и съ этихъ поръ мысль проникнуть водянымъ путемъ въ эту, еще совершенно неизвѣстную область, до такой степени овладѣла всѣмъ его существомъ, что нѣкогда страстное его желаніе—открыть озеро, отступило на второй планъ. 1-го августа 1849 г. они наконецъ увидѣли Н'гами. Н'гами представляетъ прекрасную водяную площадь, которую можно охватить глазомъ въ ширину, но не въ длину, имѣющую, по приблизительному вычисленію, до 60 англійскихъ миль; туземцы говорятъ, что его можно обойти въ три дня. Берега его чрезвычайно плоски, песчаны, илисты и покрыты камышемъ, а вода такъ мелка, что лодки приходилось по цѣлымъ часамъ проталкивать жердями, а потому оно едва-ли можетъ сдѣлаться когда нибудь торговымъ путемъ. Впрочемъ, во время дождей, въ него вливается значительное число притоковъ, такъ что оно дѣлается гораздо больше, и вода его становится прѣсною, между тѣмъ какъ обыкновенно она имѣетъ соленой вкусъ. Въ Н'гами и его продолженіи Цугѣ Ливингстонъ замѣтилъ также ежедневный приливъ и отливъ. Окрестности его покрыты множествомъ кустовъ и деревьевъ и служатъ убѣжищемъ огромному числу сухопутныхъ и водяныхъ животныхъ.

Открытіе озера Н'гами возбудило очень живой интересъ не только въ Капской колоніи, но и во всемъ образованномъ мірѣ, доставивъ географамъ, естествоиспытателямъ, охотникамъ и торговцамъ спекулянтамъ новое поле, обѣщающее обильную жатву и совершенно неожиданно обогатило географическую науку. На мѣстѣ высокаго, песчанаго, безводнаго плоскогорья, предполагаемаго здѣсь прежде, въ дѣйствительности оказалась очень обширная впадина, охваченная рядомъ возвышенностей и переполненная водой. Озеро Н'гами составляетъ только южную границу этой огромной впадины. По барометрическимъ исчисленіямъ, начиная отъ Колобенга до этого пункта, страна незамѣтно спускается больше чѣмъ на 2000 футовъ къ уровню моря, слѣдовательно, озеро лежитъ приблизительно на высотѣ 2800 ф. На сѣверъ отъ озера низменность простирается очень далеко, перерѣзывается цѣлой сѣтью рѣкъ, спускающихся изъ болѣе высокихъ сѣверныхъ и сѣверозападныхъ странъ, и въ сухое время года представляетъ, большею частію, покрытыя тростникомъ болота; отъ апрѣля же до іюля рѣки наполняются, выходятъ изъ береговъ и причиняютъ наводненія, потопляющія страну далеко кругомъ. Но изъ всей огромной массы воды, изливающейся сюда, только меньшая часть ея достигаетъ южнаго водовмѣстилища, т. е. Н'гами. Рѣка, питающая его съ сѣвера, называется Тіоге; истокъ, находящійся по другую сторону его, извѣстенъ, какъ мы уже замѣтили, подъ именемъ Цуга, который, протекаетъ около 200 аглійскихъ миль на востокъ и теряется въ озерѣ или тростниковомъ болотѣ, такъ что едва-ли когда-нибудь часть его водъ достигаетъ до моря, хотя дальше на востокъ, русло его, по увѣренію туземцевъ, глубоко и скалисто.

Шесть лѣтъ спустя послѣ этого Ливингстонъ нашелъ въ пакетѣ разныхъ вещей, присланныхъ ему миссіонеромъ Моффатомъ, копію рѣчи его друга сэра Родерика Мурчисона объ очертаніи африканскаго континента, произнесенной имъ въ 1852 году, въ Лондонскомъ Королевскомъ Географическомъ Обществѣ. Изъ нея онъ увидѣлъ, что̀, основываясь на геологической картѣ Бэка и другихъ источникахъ, Мурчисонъ пришелъ теоретически къ тому же результату, къ которому Ливингстонъ приведенъ былъ изысканіями на самомъ мѣстѣ. «Такимъ образомъ, говоритъ нашъ неутомимый изслѣдователь, мнѣ приходилось помириться съ этой маленькой досадой и уступить мѣсто человѣку, который, точно также, никогда не бывалъ въ Австраліи, возвѣстилъ о существованіи тамъ золотыхъ пріисковъ до открытія ихъ. Сидя въ своемъ кабинетѣ, онъ опередилъ меня на 3 года, между тѣмъ я, ничего не зная объ этомъ, съ трудомъ пробирался по кустарникамъ, болотамъ, мучимый несносной лихорадкой, пока наконецъ, достигнувъ озера Джилоло или Дилоло, меня вдругъ озарила мысль, что внутренняя Африка должна представлять хорошо орошенную плоскость, лежащую ниже, чѣмъ ограничивающія ее высоты, и внушила мнѣ сладкую, но обманчивую надежду, что я былъ первымъ, сдѣлавшимъ это открытіе».

Въ небольшомъ разстояніи отъ выхода Цуга изъ озера находится деревня начальника Лачулатебе. Ливингстонъ нашелъ въ немъ скупого, жаднаго, вѣроломнаго молодаго человѣка, единственною цѣлью котораго было продать слоновую кость бѣлымъ, такъ какъ онъ слышалъ, что они очень дорожатъ ею. Между тѣмъ наши путешественники никогда не занимались торговлей и прибыли сюда въ надеждѣ пробраться миль 200 сѣвернѣе и, если можно отыскать знаменитаго князя Себитуане, у котораго они, въ качествѣ друзей Сичили, могли разсчитывать на ласковый пріемъ, потому что между этими двумя князьями издавна существовали дружескія отношенія, установившіяся по слѣдующему поводу. Когда Сичили былъ еще мальчикомъ, отецъ его погибъ во время бунта отъ рукъ своихъ собственныхъ людей. Себитуане, жившій тогда въ сосѣдствѣ съ бакуэнами, узнавъ о случившемся, созвалъ приверженцевъ княжескаго семейства, поспѣшилъ туда, напалъ на инсургентовъ и упрочилъ престолъ за законнымъ наслѣдникомъ убитаго начальника. Впослѣдствіи онъ покорилъ отдаленныя сѣверныя страны и удалился туда. Лечулатебе, сравнительно съ Себитуане, очень незначительная звѣзда и потому не любитъ своего могучаго сосѣда, боясь какъ бы бѣлые, снабдивъ его опаснаго соперника огнестрѣльнымъ оружіемъ, не сдѣлали его еще сильнѣе, онъ задумалъ скупить у нихъ все ихъ оружіе и такимъ образомъ навести, можетъ быть, страхъ на Себитуане. «Вамъ незачѣмъ туда идти, говорилъ онъ своимъ гостямъ, я вамъ дамъ столько слоновой кости, сколько вы хотите», и не только недалъ имъ проводника, но строго на-строго запретилъ своимъ подданнымъ перевозить ихъ черезъ рѣку. Попытка Ливингстона построить плотъ также не удалась, и приходилось отправиться въ обратный путь.



Идеальный геогростическій разрѣзъ южной Африки (по Ливингстону.)

Окрестности озера принадлежали маленькому бешуанскому племени, составляющему вѣтвь бамангуатовъ. Они пришли сюда завоевателями съ отцемъ Лечулатебе, отняли у здѣшнихъ обывателей скотъ, подчинили ихъ себѣ и назвали ихъ бакобами, т. е. слугами, тогда какъ сами себя тѣ называютъ байейе — людьми. Они чернѣе бешуанъ, вообще ближе подходятъ къ негрскому типу и, по замѣчанію Андерсона, во многомъ похожи на живущихъ на западѣ дамаросовъ и овамповъ. Жилища ихъ лежатъ не только по Цугу, но и по другимъ рѣкамъ и болотамъ, принадлежащимъ къ бассейну озера. Всѣ они признаютъ своимъ главнымъ начальникомъ Лечулатебе, но, повидимому, подданство это ничуть не тягостно, живутъ всѣ по своему и, если бы не отвратительная склонность къ лжи и воровству, развитая какъ въ народѣ, такъ и князѣ, то они были бы очень сноснымъ, добродушнымъ и веселымъ народомъ. Они очень невзыскательны и считаютъ себя самымъ счастливыми людьми въ мірѣ, если имѣютъ въ горшкѣ мясо и трубку табаку; очень любятъ плясать и, какъ всѣ цвѣтныя расы, преданы пьянству. Такъ какъ едва-ли есть одно племя, которое не умѣло бы приготовлять себѣ какой нибудь опьяняющій напитокъ, то и африканцы не отстаютъ отъ другихъ и умѣютъ дѣлать очень крѣпкое пиво изъ проса, служащаго для нихъ главнымъ питательнымъ веществомъ.

Байейе ярые и искусные охотники и рыбаки и притомъ очень ловко владѣютъ метательными копьями; но война не ихъ дѣло, поэтому они покорялись каждой толпѣ, вторгавшейся въ ихъ землю, и получили за это отъ Ливингстона названіе африканскихъ квакеровъ. Однажды ихъ начальникъ, желая сдѣлать подданныхъ своихъ воинственными, раздалъ имъ щиты, они обрадовались и сказали: «да, этого дѣйствительно намъ недостовало, оттого насъ всегда и побѣждали, но теперь мы съумѣемъ защитить себя». Но когда пришлось доказать мужество на дѣлѣ и прогнать вторгнувшуюся хищническую шайку, они бросились въ лодки и плыли безъ оглядки день и ночь внизъ по Цугу. Лодки ихъ самой первобытной грубой формы, это ничто иное, какъ выдолбленный стволъ дерева, иногда немного изогнутый, если дерево не было прямо. Лодки для байейе тоже, что для араба верблюдъ; у нихъ тамъ всегда разведенъ огонь, во время путешествій, они по ночамъ даже спятъ въ нихъ и такъ искусно прячутъ ихъ въ тростникъ, что считаютъ такой ночлегъ безопаснѣе, чѣмъ на землѣ.

Если байейе не охотится и не ловитъ рыбу, то онъ шатается, ничего не дѣлая, потому что все остальное считается бабьимъ дѣломъ. Женщины смотрятъ за козами, обработываютъ землю, которая, впрочемъ, очень плодородна и съ избыткомъ вознаграждаетъ небольшой трудъ. Они засѣваютъ обыкновенное негритянское просо, похожее на канарскія семяна, табакъ, дыни, тыквы и т. д. Различныя, дико растущія плодовыя деревья также служатъ имъ пищей, а одно изъ нихъ, имѣющее очень высокій крѣпкій стволъ и растущее у рѣкъ, доставляетъ имъ, кромѣ того, матеріалъ для лодокъ. Дерево матсури, приносящее свѣтлокрасную сливу пріятнаго кисловатаго вкуса напоминаетъ своей вѣчнозеленой листвой апельсинное дерево, а своимъ видомъ кипарисъ. Дикое индиго покрываетъ здѣсь, какъ и въ многихъ другихъ мѣстахъ Африки, большія пространства. Мальчики красятъ его сокомъ свои соломенныя украшенія и называютъ его «мохетоло» т. е. перемѣнщикъ, красильщикъ.

Рѣка Цугъ такъ богата рыбой, что туземцы насчитываютъ въ ней не менѣе 10 видовъ и воспѣваютъ ее въ своихъ пѣсняхъ, въ одной изъ нихъ, напримѣръ, говорится: «Какъ-бы не спѣшилъ отправленный на́скоро посолъ, онъ всетаки не можетъ утерпѣть и ночуетъ на твоихъ берегахъ за обильную пищу, которую ты ему предлагаешь. Особенно велика и жирна широкоголовая, безчешуйка, бородатая рыба (glanis siluris). Когда ее несутъ на плечѣ, хвостъ ея достигаетъ до земли. Она питается растительными веществами и вообще похожа на угря и можетъ долгое время обходиться безъ воды, потому что, подобно многимъ другимъ членамъ этого семейства, имѣетъ способность въ свою обширную голову набирать большое количество воды. Дикари употреблютъ также въ пищу большую водяную змѣю, считающуюся даже лакомствомъ. Рыбу они ловятъ или неводомъ или дротиками. Кромѣ того байейе отлично охотятся на бегемотовъ съ гарпунами. Берега Цуга усѣяны ямами для дичи, приходящей въ огромномъ множествѣ сюда пить.

Изслѣдованія на западѣ и на сѣверозападѣ отъ озера. Андерсонъ и др.

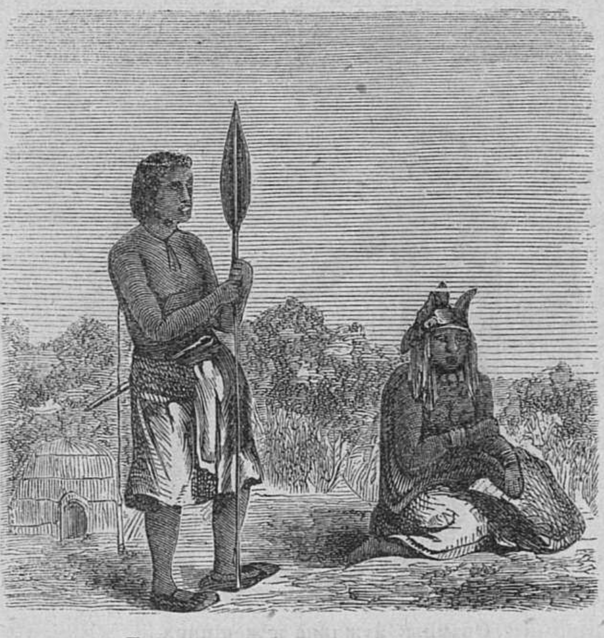
Между путешественниками, посѣтившими озеро Н'гами, вскорѣ послѣ открытія его Ливингстономъ, первое мѣсто принадлежитъ шведскому естествоиспытателю Андерсону, который, мучась жаждою къ изысканіямъ, посвятилъ на объѣздъ южной Африки 4 года отъ 1850 до 1854 г. и напечаталъ очень интересное описаніе своихъ приключеній. Кромѣ того ему удалось проникнуть въ другомъ направленіи въ неизвѣстныя страны, и наконецъ проложить себѣ, считавшуюся до тѣхъ поръ невозможною дорогу къ озеру Н'гами съ запада.

Прибывъ въ сопровожденіи англичанина Гальтона на мысъ и узнавъ, что возмутившіеся боэры перерѣзали прямой путь къ озеру и не пропустятъ ихъ, Андерсонъ рѣшилъ опять сѣсть на корабль и постараться пробраться внутрь материка изъ Китоваго залива. Такъ онъ и сдѣлалъ, т. е. высадился въ вышеназванномъ заливѣ и направился по негостепріимной странѣ Намаква, обитаемой все тѣми же грязными, голодными и нищенствующими готтентотами, запятнанными всѣми пороками дикаря. Разбросанныя въ этой странѣ миссіонерскія учрежденія, большею частію нѣмецкія, не смотря на все свое рвеніе, почти ничего не могли сдѣлать съ этими варварами, которые собираются вокругъ миссіонеровъ и слушаютъ ихъ увѣщанія только пока получаютъ отъ нихъ пищу и одежду; но какъ только что щедроты прекращаются, дикари повертываютъ имъ спину и платятъ за полученное добро неблагодарностью и бранью. Положеніе бѣдныхъ миссіонеровъ сдѣлалось еще хуже съ тѣхъ поръ, какъ нѣкоторые хищническіе начальники вовлекли намакасовъ въ постоянныя грабительскія истребительныя войны противъ ихъ сѣверныхъ сосѣдей дамарасовъ. Въ сравненіи съ ними, дамарасы очень красивый народъ, принадлежащій къ чистѣйшимъ номадамъ, они, съ безчисленными стадами рогатаго скота, бродятъ по всей этой странѣ и, какъ саранча, оставляютъ за собой совершенно голую съѣденную мѣстность. Повидимому, они пришли сюда изъ восточныхъ областей и вытѣснили первоначальныхъ жителей, принадлежащихъ отчасти къ готтентотамъ, отчасти къ другому особенному племени, отдѣльныя вѣтви котораго, такъ называемые горные дамарасы, удержались до сихъ поръ въ гористой части страны и находятся въ смертельной враждѣ также съ Дамарасами, живущими на равнинѣ. Но звѣзда и этихъ послѣднихъ блѣднѣетъ и гаснетъ и, кажется, благодаря безпрерывнымъ набѣгамъ готтентотовъ, отъ нихъ скоро останется ватага неимущихъ бѣглецовъ.

Дамарасы народъ крупный, сильный, вооруженый ассагаями, стрѣлами, луками и метательными копьями, но они склонны скорѣе къ мирной жизни, и глаза и лица ихъ отличаются кроткимъ выраженіемъ. Ихъ немногосложная одежда состоитъ изъ шкуръ; кромѣ того, подобно большой части африканскихъ племенъ, они имѣютъ обычай вымазываться жиромъ и масломъ, а женскій полъ очень падокъ на металлическія кольца и другія украшенія. Затѣмъ мужчины очень небрежно, но совкусомъ обвиваютъ нижнюю часть туловища чѣмъ-то вродѣ пояса, состоящимъ изъ такого множества ремней, что длина ихъ доходитъ иногда до нѣсколькихъ сотъ футовъ. Этотъ поясъ отчасти замѣняетъ имъ одежду, отчасти служитъ для втыканія туда стрѣлъ, палокъ и т. д. Лучше всего дамарасы владѣютъ дубинкой, называемой кирри (керри) и состоящей изъ палки съ шишкой на концѣ. Оружіе это встрѣчается и у другихъ народовъ, и всѣ они дѣйствуютъ имъ такъ ловко и удачно, что одинъ хорошо направленный ударъ можетъ свалить съ ногъ самаго сильнаго человѣка. Этой же дубинкой они убиваютъ птицъ на лету и маленькихъ четвероногихъ и такъ легко и мѣтко, что нельзя надивиться ихъ ловкости.

Несмотря на всѣ свои старанія, миссіонеры и у этого народа не имѣли или почти не имѣли никакого успѣха. Какъ только они появлялись въ ихъ странѣ, дикари сгоняли свои стада и уходили въ другія мѣста, предоставляя пришельцамъ поддерживать себя, какъ имъ угодно. Мысль, что къ нимъ приходятъ изъ одного человѣколюбія, для нихъ непостижима: они всегда подозрѣваютъ какое нибудь дурное намѣреніе, и миссіонеры не разъ подвергались серьезной опасности лишиться жизни. Впрочемъ, съ теченіемъ времени это враждебное настроеніе измѣнилось къ лучшему; но объ нравственномъ вліяніи покуда почти не можетъ быть и рѣчи, особенно на зажиточныхъ людей, потому что бѣдняки, которые здѣсь живутъ въ нуждѣ и угнетеніи и достаютъ себѣ пропитаніе воздѣлываніемъ полей болѣе счастливыхъ соотечественниковъ, очень охотно селятся вблизи миссій, гдѣ имъ всегда готовы и помощь и совѣтъ, какъ улучшить свой матеріальный бытъ.

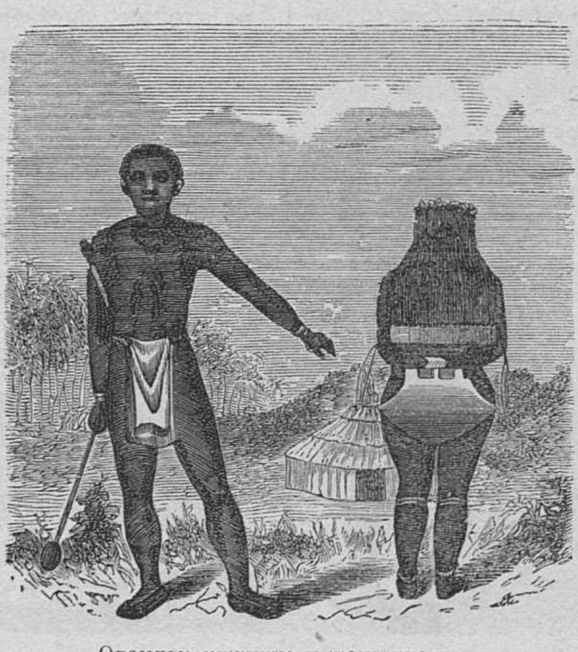
Высадившись у Китоваго залива, Андерсонъ и его спутники не имѣли сначала никакого опредѣленнаго плана; но тутъ они услышали о лежащемъ въ сѣверномъ направленіи большомъ прѣсномъ озерѣ Оманбонде и рѣшились отправиться на разысканіе его. Предпріятіе это было не легкое. На сѣверъ отъ станціи Барменъ лежали совершенно незнакомыя страны; живущіе тамъ дамарасы слыли у туземцевъ за очень негостепріимный и вѣроломный народъ. Но это не остановило смѣлыхъ путешественниковъ и, послѣ многихъ трудовъ, опасностей и приключеній, они, чрезъ нѣсколько недѣль, достигли до желаннаго Оманбонде, которое, судя по разсказамъ, собраннымъ въ дорогѣ, должно было представлять огромную водяную площадь «такую большую какъ небо». Каково же было ихъ разочарованіе, когда приблизившись къ озеру, они увидѣли, что это ничто иное какъ маленькій высохшій прудъ, поросшій тростникомъ и не имѣвшій ни капли воды. Впрочемъ, вся окрестная страна носила явные признаки, что прежде воды было тутъ очень много и обнаруживало новое доказательство, какъ сильно южная Африка обѣднѣла водою. Такимъ образомъ надежда найти живописное озеро, заселенное по берегамъ слонами, носорогами, бегемотами и т. п. канула въ воду, мечта о веселой охотѣ осталась мечтою, и они опять очутились безъ цѣли, незная что дѣлать-идтили дальше или вернуться назадъ. Послѣ долгихъ совѣщаній рѣшено было двинуться впередъ, такъ какъ тѣмъ временемъ путешественники получили свѣдѣнія, что дальше на сѣверъ живетъ трудолюбивый, надежный и гостепріимный народъ, имѣющій постоянныя жилища и обработывающій землю. Народъ этотъ назывался овампами, что означало земледѣльцы, и велъ съ дамарасами мѣновую торговлю, получая взамѣнъ скота желѣзные товары. Разсказывали, что это очень многочисленный и могучій народъ, имѣющій у себя царемъ необыкновеннаго великана; зато дамарасы могли сообщить только самыя невѣрныя и неосновательныя свѣдѣнія. Судя по всему экспедиція туда должна была занять по крайней мѣрѣ нѣсколько мѣсяцевъ, но путешественники рѣшили рискнуть и оставили за собой злополучное озеро. На этотъ разъ страна, лежавшая на ихъ пути была не песчаная пустыня; напротивъ имъ приходилось большею частію пролагать дорогу среди кустовъ, высокой травы и лѣса. Въ водѣ недостатка не было, дичи также было много, даже слишкомъ, такъ что европейцамъ постоянная мясная пища даже надоѣдала, за то туземцы были ей какъ нельзя болѣе довольны. Спустя нѣсколько дней, послѣ отъѣзда отъ Оманбонде, путешественники съ радостію привѣтствовали появленіе первыхъ тропическихъ деревьевъ, принадлежащихъ къ породѣ вѣерныхъ пальмъ; они встрѣчались въ странѣ въ большомъ количествѣ и придавали ей необыкновенную прелесть.



Дамарасы: мужчина и женщина.

Въ послѣдней деревнѣ дамарасовъ съ Андерсономъ случилось несчастіе: у него переломилась ось самаго большаго изъ экипажей, который онъ и долженъ былъ поэтому оставить здѣсь и продолжать путешествіе на верховыхъ или вьючныхъ быкахъ. А тутъ новая неудача: начальникъ не только отказалъ имъ въ проводникѣ, но вообще не хотѣлъ сообщить никакихъ свѣдѣній говоря, что пусть они дождутся, ожидаемаго въ скоромъ времени изъ Овампо торговаго каравана. Дѣлать было нечего, пришлось согласиться. На ихъ счастье караванъ прибылъ довольно скоро: онъ состоялъ изъ 23 рослыхъ, сильныхъ, очень черныхъ негровъ, нисколько непохожихъ характеромъ на дамарасовъ. Новоприбывшіе принесли копья, ножи, кольца, мѣдныя и желѣзныя бусы и другія вещи своего издѣлія, которыя продали дамарасамъ довольно дорого: напр. за одно желѣзное копье брали быка. По просьбѣ Андерсона они согласились взять его и его спутниковъ съ собой, и когда, наконецъ, караванъ отправился въ обратный путь, то онъ насчитывалъ не менѣе ста восмидесяти человѣкъ, потому что къ нему примкнуло еще много дамарасовъ и между ними отъ 70 до 80 женщинъ. Овампы возвращались съ прекраснымъ стадомъ рогатаго скота и надѣялись, по ихъ словамъ, быть дома черезъ двѣ недѣли. Прелестная мѣстность, по которой они сначала шли, скоро опять уступила мѣсто чащѣ терновника, а дальше страна приняла еще болѣе грустный характеръ и вода стала встрѣчаться рѣдко. Бушмены, встрѣчаемые вездѣ, показывались и здѣсь, и Андерсонъ съ удовольствіемъ смотрѣлъ, какъ хорошо обращались овампы даже съ этими вездѣ презираемыми и ненавистными людьми. Они вымѣнивали у нихъ мѣдную руду, которую тѣ доставляли имъ изъ сосѣднихъ горныхъ странъ.

Послѣ восьми—дневнаго пути, караванъ достигъ перваго большого пастбища, принадлежащаго овампамъ, и остановились дня на два для отдыха. Въ знакъ обычнаго здѣсь привѣтствія, они очень обильно вымазали лица своимъ гостямъ жиромъ и отправили къ королю Нангаро пословъ извѣстить его о прибытіи чужеземцевъ. Затѣмъ караванъ двинулся дальше и шелъ сначала по огромному опоясанному деревьями солончаку, потомъ по безконечной степи, не имѣющей ни деревьевъ, ни даже кустовъ. За то тѣмъ пріятнѣе было удивленіе путешественниковъ, когда передъ ними развернулись прекрасныя плодородныя равнины Ондонга, составляющія собственно землю Овампо. Вмѣсто вѣчной чащи терновниковъ, они увидѣли передъ собой безпредѣльныя хлѣбныя поля, усѣянныя мирными жилищами, исполинскими лѣсными и плодовыми деревьями и безчисленными пальмами. Андерсону и его спутникамъ казалось, что они вступили въ какой то рай, дѣлавшійся, чѣмъ дальше, тѣмъ прекраснѣе и плодороднѣе. Деревень здѣсь нѣтъ: каждое семейство патріархально живетъ среди своихъ владѣній на дворѣ, обнесенномъ прочнымъ заборомъ, потому что и это миролюбивое племя имѣетъ въ сосѣдствѣ враждебныхъ народцевъ, постоянно тревожащихъ его. Хлѣбопашество ихъ состоитъ въ засѣвѣ негритянскаго проса. Осенью колосья срѣзываются, а солома оставляется для скота. Самыя многочисленныя стада овамповъ пасутся на удаленныхъ пастбищахъ, гдѣ, говорятъ, свиньи достигаютъ невѣроятной величины. О протяженіи страны и силѣ племени путешественникамъ не удалось узнать ничего, не смотря на все ихъ желаніе.



Овампы: мужчина и женщина.

На второй день они прибыли къ резиденціи страшнаго Нангаро, но не получили тотчасъ дозволенія войти въ нее, а принуждены были расположиться лагеремъ подъ указанной имъ группой деревьевъ. Такъ какъ заставлять ждать считается въ Африкѣ признакомъ знатности и аристократическаго тона, то ихъ продержали такимъ образомъ цѣлыхъ 3 дня. Наконецъ, явился его величество, оказавшійся дѣйствительно великаномъ, но только поперекъ. Это былъ безобразно толстый и некрасивый человѣкъ, но подданнымъ своимъ онъ казался королемъ до послѣдняго мизинца, потому что толщина почитается въ Африкѣ непремѣннымъ аттрибутомъ, а иногда даже исключительной принадлежностью королевскаго достоинства, а подданнымъ ставится въ преступленіе. Отвѣтъ толстаго короля на блестящія привѣтственныя слова иностранцевъ состоялъ въ томъ, что онъ нѣсколько разъ то благосклонно, то недовольно похрюкалъ Ни онъ, ни его народъ не имѣли никакого яснаго понятія о дѣйствіи огнестрѣльнаго оружія и считали его очень безвредною вещью, видя, что употребленіе его ограничивается тѣмъ, что надо дуть въ дуло сверху, а потому они такъ удивились дѣйствію остроконечныхъ пуль, что многіе любопытные, при каждомъ выстрѣлѣ, падали ницъ лицомъ. Впослѣдствіи, король потребовалъ отъ своихъ гостей, чтобы они настрѣляли для него слоновъ, которыхъ было очень много въ окрестностяхъ и которые часто опустошали ихъ поля. Но Андерсонъ и его спутники отклонили отъ себя это предложеніе, предвидя, что грозный владыка возьметъ себѣ всю слоновую кость, цѣну которой онъ хорошо зналъ, и къ тому же, можетъ быть, не отпуститъ ихъ до тѣхъ поръ, пока нечего будетъ стрѣлять. Старикъ не простилъ имъ этого; впрочемъ, они вездѣ были приняты очень ласково и дружески. Король угощалъ ихъ иногда пивомъ; при дворѣ его каждый день веселились и молодежь плясала подъ звуки тамтама и какого-то другого инструмента въ родѣ гитары. У женщинъ въ молодости грубыя, но довольно пріятныя черты лица, но потомъ онѣ скоро дурнѣютъ и дѣлаются неуклюжими, коренастыми, благодаря отчасти тяжелымъ кольцамъ и другимъ массивнымъ украшеніямъ на рукахъ и ногахъ, отчасти слишкомъ усиленной работѣ, потому что и здѣсь онѣ трудятся очень много, хотя и мужчины, не только не безъ дѣла, но напротивъ заняты съ ранняго утра до поздняго вечера. Шерстистыя свои волосы женщины склеиваютъ и намазываютъ жиромъ и охрой — этой любимой африканской помадой; ею же они натираютъ себѣ и тѣло. Кромѣ того они вплетаютъ въ волосы длинныя нитки или волокна, спускающіяся далеко на спину.

Главную пищу овамповъ составляетъ грубая, мучная кашица, которую ѣдятъ всегда горячую съ масломъ или кислымъ молокомъ, хотя они большіе охотники до мясной пищи, а ихъ стада чрезвычайно многочисленны, однако они очень неохотно рѣжутъ скотину и держатъ ее почти только для удовольствія. Внутреннее устройство ихъ дворовъ довольно запутано: тамъ есть и жилище для хозяевъ и слугъ, и открытыя мѣста для отдыха и разговоровъ, амбары, хлѣвы для свиней и скота, помѣщеніе для птицъ и т. д. Дома или хижины круглы и имѣютъ форму палатокъ, вышиною едва въ ростъ человѣка, такъ что въ нихъ можно только ползать и спать. Хлѣбные амбары ихъ можно назвать огромными корзинами, сдѣланными изъ глины и пальмовыхъ листьевъ; они имѣютъ такія же тростниковыя крыши, какъ и хижины. Кромѣ рогатаго скота и свиней, овампы разводятъ овецъ, козъ, куръ и собакъ. Между овампами поселилось довольно много бушменовъ.

Въ характерѣ овамповъ слѣдуетъ назвать одну дѣйствительно хорошую черту, указывающую на извѣстную степень нравственности, а именно, они не только не склонны къ воровству, но считаютъ даже этотъ порокъ, заслуживающимъ смертной казни, и между тѣмъ какъ у намакасовъ или дамаросовъ путешественники не знали что дѣлать, чтобы уберечь свои вещи, здѣсь же они, безъ малѣйшаго опасенія, могли оставлять ихъ гдѣ бы то ни было безъ всякаго присмотра. Человѣколюбивое обхожденіе ихъ съ престарѣлыми и даже съ преступниками также говоритъ въ ихъ пользу и съ очень выгодной стороны отличаетъ ихъ отъ ихъ сосѣдей дамаросовъ, которые или предоставляютъ неспособныхъ къ работѣ людей ихъ собственной незавидной участи, или выгоняютъ ихъ въ лѣса и дебри, гдѣ они дѣлаются добычей дикихъ звѣрей или преспокойно убиваютъ ихъ дубиной.

Овампы чрезвычайно любятъ свое отечество и гордятся имъ. Они очень обижаются, когда ихъ спрашиваютъ, сколько у нихъ начальниковъ, и съ неудовольствіемъ отвѣчаютъ: «мы признаемъ только одного короля, вѣдь мы не дамарасы, у которыхъ всякій, имѣющій двѣ коровы, хочетъ быть начальникомъ». Бѣглецы изъ другихъ племенъ получаютъ у нихъ пріютъ и могутъ жениться на ихъ дѣвушкахъ, но съ обязательствомъ навсегда поселиться у нихъ. У овамповъ, также какъ и у всѣхъ другихъ племенъ, господствуетъ многоженство и всякій имѣетъ право взять столько женъ, сколько можетъ купить. Цѣна женщинамъ различна. Небогатый человѣкъ можетъ имѣть жену за двухъ быковъ и одну корову, у богатыхъ плата выше. Король же получаетъ жену совсѣмъ даромъ; въ этомъ случаѣ вознагражденіемъ считается честь породниться съ нимъ, и тогдашній толстый монархъ такъ безгранично пользовался своей привиллегіей, что завелъ себѣ гаремъ изъ 106 красавицъ.

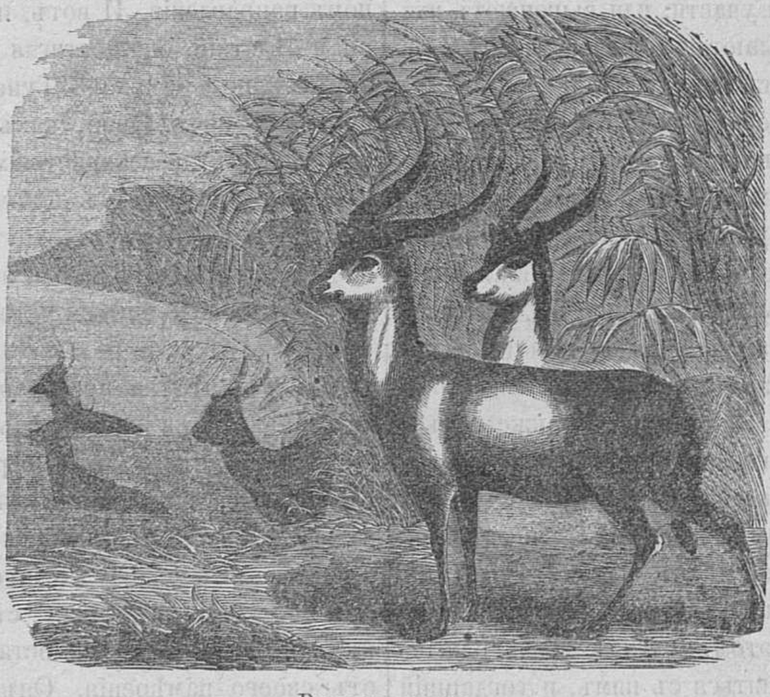
Торговые люди предпринимаютъ ежегодно поѣздки на югъ, откуда приводятъ скотъ и приносятъ желѣзныя и мѣдныя руды, въ которыхъ у нихъ большой недостатотъ, взамѣнъ этихъ товаровъ они, кромѣ металлическихъ издѣлій, даютъ еще слоновые клыки. Послѣ скота самымъ цѣннымъ предметомъ мѣны считаются стеклянныя бусы, служащія чѣмъ-то вродѣ ходячей монеты у всѣхъ южноафриканскихъ народовъ, такъ что безъ бусъ путешественникъ не можетъ сдѣлать шагу въ Африкѣ; но при этомъ нужно непремѣнно знать, какіе сорта и цвѣта предпочитаетъ то или другое племя, потому что у всякаго изъ нихъ есть свои любимые.

Проживши недѣли двѣ въ землѣ Овампо и приглядѣвшись къ ея порядкамъ, Андерсону захотѣлось ѣхать дальше; и такъ какъ онъ слышалъ, что въ четырехъ дняхъ пути на сѣверъ находилась прекрасная большая рѣка съ густо населенными берегами, то онъ и пожелалъ посѣтить ее передъ отъѣздомъ. Но король очень рѣшительно отказалъ ему въ своемъ согласіи и объявилъ, что, если они не хотѣли охотиться для него, то и онъ не пропуститъ ихъ. Пришлось покориться, къ тому же изъ земли дамарасовъ пришли неблагопріятныя вѣсти о судьбѣ оставшейся тамъ части экспедиціи, что еще болѣе ускорило отъѣздъ. Обратное путешествіе въ Барменъ по старой дорогѣ продолжалось болѣе 6 недѣль (отъ 15 іюня до 4 августа) и было пожалуй еще затруднительнѣе чѣмъ первый разъ, потому что наступила зима, ночи были страшно холодны, вода и пастбища высохли и дичь попадалась очень рѣдко.

Видя, что отсюда имъ не попасть на сѣверъ, Андер и его спутники возвратились къ первоначальному ихъ плану — пройти, если можно, до озера Н'гами въ восточномъ направленіи. И вотъ, послѣ пяти мѣсячныхъ лишеній и бѣдствій, они достигли до пункта, обозначаемаго на картахъ подъ именемъ Тунобиса и представляющаго въ сущности ничто иное, какъ обросшій густымъ лѣсомъ источникъ, куда собирается множество слоновъ и другихъ звѣрей и гдѣ живутъ бушмены. Какъ ни пріятно было путешественникамъ отдохнуть здѣсь, но они слишкомъ пострадали уже отъ жары, засухи и недостатка въ водѣ и кормѣ, чтобы рѣшиться идти дальше, хотя озеро лежало, можетъ быть, уже недалеко. Къ тому же они узнали отъ туземцевъ, что на пространствѣ нѣсколькихъ дней пути нельзя найти ни капли воды и что ихъ самихъ и ихъ скотъ ожидаетъ въ этой тернистой пустынѣ неминуемая гибель. Такъ какъ животныя ихъ и безъ того обратились въ скелетовъ, то они рѣшили повернуть на западъ и направились къ заливу Делагоа, гдѣ Гальтонъ, наглядѣвшійся досыта на Африку, сѣлъ на корабль и отправился въ Англію. Андерсонъ остался одинъ, но не отказался отъ своего намѣренія. Онъ рѣшилъ переждать дождливое время года и сдѣлать новую попытку пробраться къ озеру; а чтобы запастись хорошенько путевыми припасами и мѣховыми вещами, онъ пустился въ торговлю, накупилъ скота и послалъ его на продажу въ Капскую колонію. Это предпріятіе потребовало довольно много издержекъ и нѣсколько мѣсяцевъ времени, но оказалось удачнымъ и, сдѣлавъ нужныя покупки, нанявъ необходимое число людей, онъ опять поплылъ къ Китовому заливу.

Но прежде чѣмъ караванъ достигъ Тунобиса, откуда вернулась прошлогодняя экспедиція, онъ успѣлъ натерпѣться всевозможныхъ бѣдствій, главнымъ образомъ отъ голода, потому что, противъ всякаго ожиданія, дичь оказалась рѣдкой, и возвращеніе было также опасно, какъ и дальнѣйшій путь. Туземцы опять увѣряли, что прямая дорога къ озеру невозможна, что она все время идетъ по тернистой пустынѣ, въ которой нигдѣ нѣтъ воды, но что караванъ, впрочемъ, можетъ проникнуть благополучно къ озеру, если возметъ сначала на востокъ вдоль по Отъямбинде (рѣка безъ воды), а потомъ повернетъ налѣво.

Хотя планъ этотъ и былъ принятъ, но Андерсону стоило неимовѣрныхъ трудовъ и ужасно много времени собраться въ путь: нанятые люди упрямились и не хотѣли идти дальше; быки, которымъ приходилось тащить на спинѣ то, что они прежде везли покорно, также сопротивлялись. Однимъ словомъ, произошелъ чуть не бунтъ и ему пришлось усмирять людей и животныхъ. Наконецъ, въ срединѣ іюля, караванъ выступилъ въ путь и подвигался сначала то по берегу рѣки, то по сухому ея руслу, покрытому глубокимъ ослѣпительно бѣлымъ пескомъ. Въ травѣ и роскошныхъ растеніяхъ, впрочемъ, недостатка не было; повременамъ встрѣчались небольшіе пруды съ тинистой водой, оживляемые отвратительными пресмыкающимися и цѣлыми тучами насѣкомыхъ. Приходили туда плескаться и купаться слоны, носороги и бегемоты и чрезвычайно загрязняли воды. Но это не мѣшало голоднымъ путешественникамъ съ жадностью глотать эту грязную воду, чтобы утолить жгучую жажду. Кромѣ того они нашли тамъ множество старыхъ искуственныхъ и очень хорошо устроенныхъ колодцевъ, значительной глубины. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ воды, правда, не было вовсе, но за то было сырое дно, изъ котораго они, по примѣру бушменовъ, научились доставать немного влаги посредствомъ тростниковыхъ трубочекъ. Изъ этого можно заключить, что мѣстность эта, гдѣ теперь встрѣчаются только бродячіе бушмены, была прежде заселена болѣе образованнымъ народомъ, обладавшимъ многочисленными стадами. Затѣмъ Андерсонъ замѣтилъ, что все русло рѣки было подрыто потаенными рвами, способъ употребляемый многими дикарями для ловли дичи.



Водяные козлы.

Наконецъ, чтобы не отдалиться отъ своей цѣли, они свернули съ Отъямбинде, направились на сѣверъ и опять очутились въ чемъ-то вродѣ натуральнаго парка изъ терновника. Отсюда Андерсонъ отправилъ нѣсколько человѣкъ впередъ извѣстить начальника озера Лечулятебе о своемъ прибытіи. Вскорѣ потомъ караванъ неожиданно наткнулся въ пустынѣ на толпу бешуанъ; это были люди, высланные начальникомъ имъ навстрѣчу. Статные воинственные дикари съ ихъ щитами и ассагаями произвели на Андерсона очень хорошее впечатлѣніе; онъ нашелъ въ нихъ сходство съ дамарасами. Эти два племени были дѣйствительно не совсѣмъ незнакомы другъ другу; какъ оказалось, въ былыя времена, дамарасы доходили до озера и часто имѣли схватки съ бешуанами, воровавшими у нихъ скотъ. «Какимъ образомъ, спросилъ начальникъ Андерсона, дамарасы служатъ у васъ? Они сильный народъ, имѣютъ много скота; я знаю ихъ, потому что отецъ мой имѣлъ не разъ кровавыя стычки съ ними. Мы, правда, всегда оставались побѣдителями, но теряли много людей, которыхъ они убивали своими ассагаями. Развѣ ваши теперешніе властители такъ богаты? обратился онъ къ нимъ. —Наши властители не богаты, отвѣчалъ негръ, но всетаки имѣютъ кое-что, а у дамарасовъ нѣтъ ничего. —И къ великому изумленію начальника, дикари разсказали ему, какъ низко пали дамарасы.

Взявъ новыхъ проводниковъ, Андерсонъ отправился теперь прямо къ озеру, пробираясь, все время, по глубокому песку сквозь непроницаемую чащу деревьевъ и уже упомянутыхъ выше колючихъ кустовъ «погоди немножко», между которыми кой-гдѣ возвышался исполинъ растительнаго царства баобабъ. Несмотря на свой лѣсистый характеръ, страна эта изобиловала пастбищами, а многочисленные старые колодцы свидѣтельствовали, что она не всегда была необитаема. Еще нѣсколько времени и изъ переднихъ рядовъ каравана раздался восторженный крикъ: Н'гами, Н'гами! Андерсонъ достигъ наконецъ завѣтной цѣли своихъ стремленій: прекрасная необозримая зеркальная поверхность развернулась передъ нимъ на востокѣ. Въ эту радостную минуту Андерсонъ, несмотря на свое нездоровье, и на то важное обстоятельство, что онъ чуть не сдѣлался калѣкой, благодаря слишкомъ близкому соприкосновенію съ слонами, носорогами и другими животными, забылъ всѣ прошедшія бѣдствія, всѣ страданія, всѣ лишенія. Впрочемъ, и здѣсь многое оказалось иллюзіей, когда онъ подошелъ ближе къ озеру и разглядѣлъ его берега, вовсе неотличавшіеся особенной красотой; роскошной растительности также не оказалось. Вода была необыкновенно мелка, горька, имѣла отвратительный вкусъ; кромѣ того, благодаря тинѣ и густому тростнику, только въ весьма немногихъ мѣстахъ можно было подойти къ ней близко.

Еще два раза пришлось имъ раскладывать бивуаки на южномъ берегу озера, прежде чѣмъ достигли резиденціи Лечулятебе, лежавшей на противуположномъ берегу Цуга.

Лечулятебе, по обычаю всѣхъ африканцевъ, не хотѣлъ сначала ни сообщить имъ необходимыхъ свѣдѣній, ни дозволить проѣзда по его области, но черезъ нѣсколько дней, совершенно неожиданно, перемѣнилъ свое намѣреніе, далъ путешественникамъ и людей и лодокъ для отправленія на сѣверъ и такъ охотно, что Андерсонъ невольно началъ подозрѣвать подъ этимъ ловушку; впослѣдствіи опасенія эти, оказалось, не лишены были основанія. Гребцы управляли лодкой и веслами очень искусно, но такъ какъ они никогда не отдалялись далеко отъ берега, то прошло два дня прежде, чѣмъ они достигли устьевъ Тіоге на сѣверной сторонѣ озера.

Фауна на озерѣ и по берегамъ рѣкъ очень богата и разнообразна. Тамъ встрѣчаются всѣ большія животныя: слоны, носороги, бегемоты, буйволы, жираффы, кромѣ того Андерсонъ нашелъ тамъ нѣсколько породъ антилопъ, и между ними прекрасныхъ водяныхъ козловъ, какъ будто нарочно созданныхъ для этихъ болотистыхъ низменностей. Всѣ эти звѣри постоянно попадались на глаза путешественниковъ, и Андерсонъ настрѣлялъ ихъ столько, что досыта накормилъ своихъ сильно проголодавшихся спутниковъ, число которыхъ, благодаря присоединенію новыхъ волонтеровъ, доходило до 50 или 60 человѣкъ. Въ водѣ кишѣли крокодилы, достигавшіе иногда до чудовищной величины.

Въ первые дни плаваніе вверхъ по Тіоге было довольно однообразно. Вода во многихъ мѣстахъ вышла изъ береговъ, такъ что по обѣимъ сторонамъ тянулись поросшія тростникомъ болота, прерываемыя кой-гдѣ небольшими группами финиковъ и вѣерныхъ пальмъ. На четвертый день характеръ мѣстности измѣнился къ лучшему: берега сдѣлались выше и были покрыты роскошными деревьями. Пальмы, мимозы, сикоморы и многія совершенно незнакомыя путешественникамъ деревья, изъ которыхъ нѣкоторыя приносили вкусные плоды, придавали странѣ такую прелесть, что трудно было себѣ представить что-нибудь живописнѣе и прекраснѣе. Путешественникамъ казалось, что они согласились бы цѣлыми днями сидѣть въ тѣни этихъ великолѣпныхъ деревьевъ, оглашаемыхъ пѣніемъ птицъ, между тѣмъ какъ вдали виднѣлись пасущіяся стада красивыхъ антилопъ. Но благоразуміе не позволяло долго останавливаться, потому что, при спаденіи воды, берега эти, подобно всѣмъ сырымъ мѣстамъ въ Африкѣ, дѣлаются притономъ смертоносныхъ лихорадокъ.

Путешествіе это было, въ самомъ обширномъ смыслѣ слова, водянымъ путешествіемъ, потому что вся страна представляла одинъ сплошной лабиринтъ рѣкъ, рукавовъ, ручьевъ, прудовъ и болотъ, которые до такой степени переплетались между собой, что даже туземные лодочники очень часто сбивались съ пути; и такъ какъ они наполнили, данныя начальникомъ, лодки до верху своими вещами, то Андерсонъ шелъ почти все время то вплавь, то въ бродъ и радъ, радъ былъ, что ночью имѣлъ возможность высушить свое платье у костра. Но это всетаки не мѣшало ему отъ души любоваться дивной красотой страны.

Послѣ двѣнадцатидневнаго плаванія, они наконецъ достигли большой деревни, гдѣ жилъ начальникъ Байейе, потому что всѣ жители описываемой страны принадлежатъ этому племени и повинуются бешуанскому князю, живущему у озера. Мѣстоположеніе деревни обращало на себя вниманіе даже среди этой прекрасной страны. На маленькомъ островѣ рѣки лежало около сотни хижинъ, окруженныхъ группами прекрасныхъ вѣерныхъ пальмъ и гигантскими лѣсными деревьями. Все это опоясывалось широкой, какъ озеро, рѣкой, усѣянной многочисленными островками, покрытыми самой роскошной растительностью.

Здѣсь открылось коварство Лечулятебе: пріѣхавъ сюда, туземные лодочники объявили, что начальникъ запретилъ имъ давать чтобы то нибыло для дальнѣйшаго путешествія. Спорить и ссориться было напрасно, и бѣдный Андерсонъ, скрѣпя сердце, сказалъ, что онъ желаетъ вернуться назадъ, хотя собственно цѣлью его экспедиціи было Либебе, мѣстечко, лежавшее выше по рѣкѣ, считавшееся главнымъ земледѣльческимъ центромъ народа бавикко и служившее сборнымъ пунктомъ торговцевъ всевозможныхъ племенъ.

Раздосованный Андерсонъ принялъ за новое оскорбленіе, что на возвратномъ пути, вмѣсто лодокъ, имъ дали какіе то тростниковые плоты. Но потомъ, онъ нашелъ, что они гораздо пріятнѣе и удобнѣе, чѣмъ казались на первый разъ. Плоты эти состоятъ просто изъ крестообразно наслоеннаго тростника или пальмовыхъ вѣтвей, даже не связанныхъ другъ съ другомъ, если онъ слишкомъ погружается, а вода входитъ слишкомъ высоко, то сверху кладется еще слой. Эта первобытная форма гондолы повсемѣстно употребляется въ тамошнихъ рѣкахъ, когда надо плыть внизъ по рѣкѣ. Дѣлаются они чрезвычайно скоро: три или четыре человѣка могутъ въ одинъ часъ сплотить достаточно большой паромъ для себя и своей поклажи. Они же употребляются и для охоты на бегемотовъ; въ этомъ случаѣ къ нимъ привязывается еще лодка. Такіе плоты представляютъ еще ту выгоду, что они очень легки и никогда не могутъ быть опрокинуты этимъ животнымъ.

Плаваніе внизъ по Тіоге продолжалось девять дней и послѣ четырехнедѣльнаго отсутствія, Андерсонъ возвратился опять въ свой лагерь на озеро и нашелъ тамъ все въ порядкѣ, только люди его очень жаловались на вѣчное попрошайничество и воровство туземцевъ и на нахальство начальника. Андерсонъ далъ себѣ слово отомстить этому послѣднему за сыгранную съ нимъ штуку; но когда тотъ явился и съ сладкой улыбкой и невиннымъ видомъ спросилъ его, — былъ-ли онъ въ Либебе и доволенъ-ли онъ своей поѣздкой, Андерсонъ не выдержалъ, громко разсмѣялся и весь его гнѣвъ на этого плутишку разсѣялся въ одну минуту.

Чтобы свести въ Капштатъ собранныя естественныя произведенія и вымѣненную слоновую кость, Андерсонъ отправился по новооткрытой имъ дорогѣ за экипажемъ въ землю Намаква и употребилъ на это почти четыре мѣсяца. Обратное путешествіе совершилъ онъ гдѣ пѣшкомъ, гдѣ верхомъ или на быкахъ, и былъ то одинъ, то въ сопровожденіи одного спутника. Нерѣдко приходилось ему проходить по такимъ мѣстамъ, пустынность и сухость которыхъ не уступали Сахарѣ, и онъ страдалъ отъ голода и жажды еще болѣе, чѣмъ отъ львовъ и другихъ звѣрей, въ которыхъ также недостатка не было. Нерѣдко онъ не ѣлъ по два дня и считалъ себя счастливымъ, если имѣлъ возможность разъ въ день увлажить свои высохшія губы. Наконецъ случалось, что онъ приходилъ въ такое изнеможеніе, что падалъ безъ чувствъ среди какой нибудь песчаной пустыни и лежалъ пока не приходилъ снова въ себя. Вотъ каково путешествовать въ африканскихъ пустыняхъ.

Касательно только что описанной нами обильной водою страны мы замѣтимъ еще, что Либебе, куда напрасно рвался Андерсонъ, было въ 1856 г. достигнуто знаменитымъ охотникомъ на слоновъ Грионмъ тѣмъ же воднымъ путемъ, т. е. чрезъ Тіоге, хотя съ большими затрудненіями, но дальше и онъ не могъ проникнуть и былъ вынужденъ вернуться къ озеру. На нѣмецкихъ картахъ мѣстечко это называетгя «городъ Дебабе», слѣдовательно оно носитъ имя начальника. Разница между англійскимъ и нѣмецкимъ названіемъ происходитъ вопервыхъ оттого, что буква *д* смѣшана съ *л*, а вовторыхъ отъ неопредѣленности, съ которой англичане выговариваютъ буквы, давая имъ то чисто англійское произношеніе, то вездѣ принятое, т. е. (какъ они думаютъ) итальянское. Вѣроятно, Гринъ слѣдовалъ первому, стало быть хотѣлъ написать Дибебе. Экспедиція его, повидимому, не дала ничего новаго: Гринъ точно также, пожалуй еще больше Андерсона, восхваляетъ великолѣпіе береговъ Тіоге, говоря, что красота ихъ все увеличивается, чѣмъ выше поднимаешься по рѣкѣ, и достигаетъ самаго роскошнаго развитія у Либебе.

Того же путешественника Гринъ опередилъ и въ другой области, а именно онъ первый проникнулъ къ давно отыскиваемой рѣкѣ Кунене. Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что, во время первой экспедиціи на сѣверъ, Андерсонъ, достигнувъ Овампо, которое онъ въ нѣкоторомъ смыслѣ открылъ, не могъ однако достигнуть поставленной имъ себѣ цѣли. Также мало имѣли и задуманныя впослѣдствіи другія предпріятія. Но чего напрасно добивались миссіонеры Ганъ и Ратъ въ 1857 г. и Андерсонъ въ 1858 и 1859 годахъ, то сдѣлано было очень легко Гриномъ въ 1865 г. благодаря дружескому содѣйствію, оказанному ему начальникомъ овамповъ «Чиконго», который далъ ему проводниковъ и рекомендаціи ко всѣмъ дальше живущимъ князьямъ — и такимъ оброзомъ доставилъ ему вездѣ самый ласковый пріемъ. Этимъ уничтожилось единственное препятствіе, встрѣчаемое здѣсь до сихъ поръ путешественниками, именно столкновеніе съ людьми, не видавшими европейцевъ, но слышавшими о нихъ очень много нелѣпаго и дурнаго. Голода здѣсь бояться нечего, потому что до самой рѣки Кунене, страна плодородна и густо заселена различными племенами, занимающимися земледѣліемъ и скотоводствомъ и очень похожими характеромъ на овамповъ. Только племя Онгуангуа, обладающее огромнымъ множествомъ скота, подходитъ ближе къ кафрамъ, чѣмъ къ овампамъ, очень воинственно и внушаетъ, очевидно, сильный страхъ сосѣднимъ народамъ. Онгуангуа попробовали было выступить противъ маленькаго каравана съ оружіемъ въ рукахъ, но, узнавъ отъ сопровождавшихъ его африканцевъ, что чужестранцы не имѣютъ никакихъ враждебныхъ замысловъ, они отказались отъ непріязненныхъ дѣйствій и дружески протянули пришельцамъ, за минуту передъ тѣмъ, поднятыя на нихъ руки. Я долженъ сознаться, говоритъ Гринъ, что мы взяли ихъ съ большимъ удовольствіемъ.

Между Овампо и Кунене и по берегамъ ея живетъ около дюжины довольно тѣсно скученныхъ племенъ, имена которыхъ приводитъ Гринъ. Разбросанные ихъ поселенія расположены подъ группой пальмъ, покрывающихъ мѣстами страну и встрѣчаемыхъ еще у Овампо. Только одно племя основало свои деревни въ промежуточной странѣ, покрытой кустарникомъ и вообще отличающейся совершенно другимъ характеромъ. Касательно этихъ племенъ Гринъ сообщаетъ замѣчательное извѣстіе, что многія изъ нихъ не только живутъ безъ начальника, но даже не терпятъ ихъ у себя. Слѣдовательно, на перекоръ всѣмъ увѣреніямъ объ подчиненности негровъ, существуютъ самостоятельныя черныя республики; стало быть эти люди имѣютъ настолько здраваго смысла, что способны не только понять принципъ равенства, но и привести его въ жизнь.

Хотя Гринъ и обманулся въ надеждѣ, что берега Кунене доставятъ ему богатый случай поохотиться на слоновъ, что и составляло собственно его профессію, за то многочисленныя путешестія его въ тѣхъ странахъ принесли довольно большую пользу географической наукѣ. Проживъ тамъ совершенно безплодно нѣсколько недѣль, Гринъ простился съ рѣкою, осыпавъ самыми горячими похвалами ея обильныя воды, прекрасные прибрежные ландшафты, лѣсистые острова и берега ея, часто увѣнчанные гигантскими деревьями. Не разъ, говоритъ онъ, они переносили меня мысленно къ прекраснымъ берегамъ Тіоге у Дибебе, которыхъ ничто не могло изгладить изъ его памяти. Очень жаль, что эта прекрасная рѣка не можетъ сдѣлаться соединительнымъ путемъ между внутренними странами и моремъ; но кромѣ того, что устье ея очень загромождено, говорятъ, что далѣе вверхъ она перерѣзана ущельями и скалами, а берега ея до такой степени утесисты, что нѣтъ возможности устроить вдоль ея дорогу для экипажей. Впрочемъ, берега рѣки до самаго моря заселены многочисленными туземцами «Герреро».

Гринъ полагаетъ, что область между Овампо и Кунене обѣщаетъ богатую жатву миссіонерской дѣятельности (свѣдѣнія эти онъ сообщаетъ въ письмѣ къ миссіонеру Гану) и говоритъ, что почти всѣ начальники желаютъ имѣть у себя христіанскихъ проповѣдниковъ.

БАРАНТА.

По нашимъ понятіямъ, слово баранта означаетъ грабежъ, но азіятскіе, и преимущественно кочевые народы, какъ туркмены, іомуды, соединяютъ съ нимъ понятіе о самоуправной мести, получившей, съ незапамятныхъ временъ, силу общаго, основного закона Баранта есть то же, что феодальное кулачное право (Faustrecht) среднихъ рыцарскихъ временъ, съ тою только разницею, что тамъ дѣло шло о жизни и чести, а здѣсь, большею частію, о краденныхъ лошадяхъ и баранахъ. Начало законной баранты такое: кто украдетъ у другого лошадь, долженъ, по приговору біевъ (старшинъ) заплатить тюляю (пеню), а именно: три девята (тогусъ) скота; если же воръ отказывается отъ платежа, и родъ его или аулъ (селеніе) не принимаетъ противу этого никакихъ мѣръ, то біи разрѣшаютъ обиженному барантовать, то есть, искать правды силою. Обиженный набираетъ дружину товарищей, и отправляется. Киргисъ-Кайсаки, отдаленные отъ линіи, состоятъ въ непрерывныхъ усобицахъ; одинъ родъ разоряетъ грабежами другой; одно поколѣніе отправляется на разбой къ другому, и самая суровая зима едва въ состояніи замирить на нѣсколько мѣсяцевъ озлобленныхъ противниковъ. Всякая ссора, всякая кража и пропажа влечетъ за собою частные, а потомъ болѣе и болѣе общіе набѣги, изъ коихъ каждый имѣетъ послѣдствіемъ новую злобу, случайно или умышленно вновь обиженныхъ, и этому нѣтъ конца. Самые значительные набѣги бываютъ послѣдствіемъ умышленнаго или случайнаго убійства, за которое начитается на виновныхъ кунъ, т. е. цѣна крови.

Родъ Джагалбай считаетъ на родѣ Кипчакъ стараго и новаго долгу столько-то лошадей и барановъ; кипчаки обратно насчитываютъ вдвое больше на джагалбайдинцахъ; частные иски и убытки присчитываются къ общимъ, общія дробятся на частныя, и лишь только свѣжіе ростки показываются изъ-подъ-талаго снѣга, какъ уже шумные круги облегаютъ вечерніе огни, избранные предводители садятся на коней, громкій кликъ раздается по обширному аулу, и толпа вооруженныхъ вершниковъ мчится на грабежи и разбои. Сборище это наводитъ на зрителя уныніе, ужасъ и омерзеніе: изступленное звѣрство во взорахъ и лицахъ; часто полунагіе, въ смрадныхъ рубищахъ и съ дикими воплями, мчатся они, и горе всякому живому существу, которое встрѣтятъ они на пути; нѣтъ пощады никому и ничему: ни полу, ни возрасту, ни сильному, ни слабому. Хищники берутъ съ собою лучшихъ подготовленныхъ коней, но надѣваютъ на себя самую дурную одежду и вооружаются легко: копьемъ или чеканомъ; предводители носятъ иногда сабли, а ружей или луковъ и стрѣлъ при барантѣ почти не употребляютъ. На поискъ этотъ отправляются иногда только 5,10,20 человѣкъ, и тогда дѣйствуютъ часто воровски: стерегутъ, высматриваютъ стада и табуны непріятельскіе изъ-за тридевяти (27) верстъ, выжидаютъ, подползаютъ ночью, подымаютъ вдругъ, среди табуна, дикій, пронзительный визгъ, и кидаются вскачь поперегъ табуна; и испуганные кони, шарахнувшись, летятъ вслѣдъ за скачущими ворами. Иногда же собираются толпы въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ человѣкъ, и тогда уже нападаютъ они открытыми силами, и если удастся захватить вражескій аулъ, который не успѣлъ откочевать заранѣе, то толпы предаются всякому неистовству, какое только возможно придумать и вымыслить. Такое нападеніе дѣлается обыкновенно врасплохъ, въ самый знойный полдень, или на разсвѣтѣ, когда все спитъ и отдыхаетъ. Тутъ все бѣжитъ стремглавъ, и нападающіе всегда бываютъ побѣдителями.

Убійствъ при этомъ набѣгѣ бываетъ не много, потому что за это насчитывается кунъ на убійцъ; кунъ составляетъ: за мужчину 1,000 барановъ, за женщину 500 барановъ, за султана 1,000 верблюдовъ. Захваченныхъ ожидаютъ жестокіе побои, звѣрское насиліе и поруганіе всякаго рода. Большая часть женщинъ увлекаются въ плѣнъ, а имущество, состоящее большею частію изъ скота, истребляется, поѣдается и угоняется побѣдителями въ свои аулы. Впрочемъ, на этихъ грабежахъ есть свои права и законы: ни кто не присвоитъ себѣ, до общаго раздѣла, захваченной имъ вещи; но кто, при нападеніи, коснулся пальцемъ скота или вещи, тотъ уже имѣетъ въ ней долю; за убитаго на барантѣ, изъ числа барантующихъ, кунъ не платится и проч.

ОКАМЕНѢЛОЕ ТѢЛО ДИКАРЯ АВСТРАЛІИ.

Между многими предметами, обращавшими на себя вниманіе на лондонской всемірной выставкѣ 1862 года, должно упомянуть объ окаменѣломъ тѣлѣ австралійскаго дикаря, привезенномъ сюда, въ Лондонъ, шотландцемъ Крегомъ, испытавшемъ весьма много любопытныхъ случайностей въ своихъ похожденіяхъ въ Австраліи.

Отыскать окаменѣлое тѣло дикаря и привезти его съ собою въ Европу есть тоже своего рода похожденіе. Крегъ путешествовалъ съ ученою цѣлью, какъ естествоиспытатель. Ему случилось встрѣтить, въ одну изъ своихъ поѣздокъ, пещеру, еще не изслѣдованную; онъ проникъ въ нее и, къ удивленію своему, нашелъ въ ней человѣка въ полулежачемъ положеніи. Неподвижность этого человѣка позволила Крегу приблизиться къ нему. Живой ли это человѣкъ или умершій? Не было сомнѣнія, что это былъ мертвый дикарь; на боку у него виднѣлся слѣдъ большой раны. Вѣроятно, дикарь искалъ убѣжища въ пещерѣ и умеръ отъ голода и истощенія силъ. Вскорѣ Крегъ убѣдился въ окаменѣлости его трупа, и объяснялъ себѣ это слѣдующимъ образомъ: въ пещерѣ текъ ручей минеральной воды, которая имѣетъ свойство окаменять тѣла, подобно нѣкоторымъ ручьямъ, встрѣчающимся въ Европѣ, каковъ на примѣръ Астарскій ключъ на Кавказѣ. Въ верхнемъ сводѣ пещеры также просачивались капли этой воды.

Крегъ, разумѣется, какъ нельзя болѣе былъ доволенъ своимъ открытіемъ. Трупъ окаменѣлаго австралійца необыкновенной величины, восемь футовъ (3 аршина 7 вершковъ). Этотъ ростъ весьма высокъ даже и для европейца, а тѣмъ болѣе австралійца, потому что они, обыкновенно, имѣютъ ростъ пяти футовъ и трехъ или четырехъ дюймовъ (около 2 арш. 6 верш.).

Вскорѣ объ этомъ открытіи слухъ распространился и дошелъ до великобританскаго правительства, которое сочло долгомъ вмѣшаться въ дѣло, и потребовало отъ Крега окаменѣлаго австралійца, на основаніи закона, которымъ запрещается вывозъ камня съ коронныхъ земель. Крегъ началъ процессъ, и требовалъ съ своей стороны, пятьсотъ фунтовъ стерлинговъ (около 3,500 руб.) вознагражденія за убытки. Судъ оправдалъ Крега, но отказалъ въ вознагражденіи.

Вопреки рѣшенію суда, коммиссаръ коронныхъ земель овладѣлъ окаменѣлымъ трупомъ, и спряталъ его въ той же пещерѣ подъ замокъ. Но истый естествоиспытатель не такъ легко разстается съ своей находкой. Посредствомъ разныхъ хитростей, Крегъ проникаетъ въ пещеру, беретъ свою окаменѣлую рѣдкость, и бѣжитъ съ нею. Его преслѣдуютъ. Онъ прежде всего принимаетъ другое имя. На пути, въ одной гостинницѣ, онъ наталкивается на двухъ правительственныхъ агентовъ, которые, во время обѣда, сдѣлавшись сообщительными, разсказали Крегу, что они преслѣдуютъ одного подлаго разбойника, который укралъ у ихъ правительства трупъ окаменѣлаго австралійца. Крегъ сначала испугался не нашутку, потому что австраліецъ былъ причиною всѣхъ преслѣдованій, а тѣмъ болѣе, что въ эти минуты тюкъ находился подъ тѣмъ же самымъ столомъ, за которымъ обѣдали оба агента, и былъ почти подъ ихъ ногами. Но опасность благополучно миновала, и Крегъ спокойно привезъ свою рѣдкость въ Лондонъ.

ГРОТЪ ФАЛИКОНЪ.

Въ окрестностяхъ Ниццы находится замѣчательный гротъ фаликонъ, для осмотра котораго, по трудности гористой дороги, отправляются на ослахъ. Иначе къ гроту не проберешься. Переѣздъ часа въ полтора. Дорога идетъ въ гору, по крутымъ, высѣченнымъ, по большой части въ скалѣ, тропинкамъ, засыпаннымъ мелкими каменьями; но мѣстами живописнымъ, и освѣжаемымъ легкимъ, горнымъ воздухомъ. На право, на лѣво, спереди, сзади, куда не взглянешь, длинныя просѣки, среди фруктовыхъ деревъ, идущія волнистыми уступами. Кое—гдѣ часовни или изсѣченныя изъ камня распятія; виллы, крестьянскіе домики и проч. Все это такъ картинно, ярко и оригинально гармонируетъ съ роскошной природой, съ солнцемъ и съ чуднымъ ,лазурно прозрачнымъ воздухомъ!

Добравшись до высоты тысячи пятисотъ футовъ, погонщики ословъ дѣлаютъ привалъ къ крестьянскому дому.

Тутъ оканчивается проѣзжая тропинка и начинается сплошной, крутой входъ на вершину горы. Около этого дома встрѣчается цѣлая толпа крестьянъ и крестьянскихъ мальчишекъ. Это проводники. Они также неотвязчивы, какъ и проводники на Везувій. Начинается торгъ. За лѣстницу, веревки и факелы обыкновенно требуютъ цѣну баснословную. Дѣло кончается тѣмъ, что путешественники должны идти одни, или дать, что требуютъ. Всходъ утомителенъ; тутъ нужны крѣпкія ноги, или шестъ, если не вожатый. Минутъ съ двадцать надо корабкаться по крутому откосу, между глыбами ноздреватыхъ камней и колючими растеніями. Очень затрудняетъ шествіе песокъ, въ родѣ сору, и сухой мохъ, по которому скользитъ нога. Добравшись, наконецъ, до цѣли своего путешествія, первымъ желаніемъ туриста бываетъ броситься на землю, пригрѣтую солнцемъ, чтобъ перевести духъ; второе – остановиться надъ раскинутой картиной и полюбоваться ею. Съ этой высоты, горизонтъ развертывается верстъ на восемьдесятъ; здѣсь голая скала; не много ниже—груды камней; тамъ гигантскія сосны; еще ниже, сады, уступы горъ, утесы; панорама, расширяясь болѣе и болѣе, оканчивается вдали Ниццей, а за ней—длинной полосой моря, которое сливается съ горизонтомъ. При прозрачности воздуха, двѣ деревни кажутся до того близкими, что можно бы было переговариваться, а добраться до нихъ не легко. Отверстіе грота на высшей точкѣ горы, какъ жерло Везувія. Надъ нимъ въ видѣ юрты, сложенъ каменный куполъ. Тутъ спускается лѣстница, закрѣпляются веревки, за которыя должно держаться, и зажигаются факелы. Спустившись, съ разными предосторожностями, на первую площадку пропасти, чувствуется сырость; лѣстницу переставляютъ на другую площадку, потомъ на третью. Съ этой начинается самый гротъ, вышиною саженъ въ восемь. Это обширная, продолговатая ротонда съ восемью колоннами, подпирающими ея сводъ, въ видѣ круглыхъ, утонченныхъ кверху пирамидъ. Потолокъ, стѣны и колонны унизаны сталактитами самыхъ фантастическихъ рисунковъ, точно рѣзная драпировка Смотря по тому, съ какой стороны идетъ свѣтъ факеловъ, видъ грота и его украшенія измѣняются. Не нужно большого запаса воображенія, чтобы считать себя въ какомъ-то подземномъ царствѣ Плутона, или въ волшебныхъ палатахъ Монте-Кристо. Ни одна сказка, ни одно перо не въ состояніи передать всѣхъ чудесъ этого подземнаго міра. Съ десяти часовъ утра до полудня, гротъ освѣщаетъ солнце Тутъ всѣ красоты, разныя выпуклости и углубленія въ полномъ блескѣ. Изъ этой ротонды есть спускъ въ другую, поменьше, и изъ другой въ третью; но нельзя предполагать, чтобъ чье-либо любопытство захотѣло бороться съ сыростью и съ летучими мышами, которыхъ здѣсь тьма, и проникать въ дальнѣйшіе переходы грота.

* * *

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ МУСУЛЬМАНСКІЙ ЗАМОКЪ.

Въ восточной части Гренады (въ Испаніи), на вершинѣ крутого холма, омываемаго съ востока, сѣвера и запада рѣкою Дуеро, стоитъ древній замокъ и дворецъ магометанскихъ владѣтелей Гренады, прославленный кастильскими и арабскими поэтами рыцарскихъ временъ Испаніи. Онъ построенъ окола 675 года, Гиджры, (1273 г. по Р. Х.) Магометомъ II, который употребилъ величайшія сокровища, чтобы воздвигнуть эти великолѣпныя зданія, названныя «Мединетъ альхамра» т. е. краснымъ замкомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ краснаго цвѣта глины, употребленной для ихъ постройки, а по мнѣнію другихъ, отъ Альхамаръ, имени поколѣнія, изъ котораго произошелъ Магометъ II. Отъ этого и замокъ этотъ получилъ названіе «Альхамры или Альгамбры», по испанскому произношенію. Преемники Магомета также старались украшать Альгамбру; предполагается, что окончательно построена она была въ 1338 году.

Замокъ окруженъ двойнымъ рядомъ крѣпкихъ стѣнъ, площадь которыхъ содержитъ 2,500 кастильскихъ футовъ (болѣе 300 саженъ) въ длину и 650 ф. (около 80 саж.) въ поперечникѣ. Онъ защищается высокими, четвероугольными башнями и укрѣпленъ по всѣмъ правиламъ военнаго искуства среднихъ вѣковъ, такъ что, до изобрѣтенія пороха, можно было почитать его неодолимымъ. Говорятъ, что въ этомъ замкѣ легко могли помѣститься 40,000 человѣкъ, и гренадскіе государи старались собирать сюда все, что только могло способствовать безопасности во время войны, и доставить наслажденіе посреди мира. Главная дорога во внутренность Альгамбры идетъ черезъ широкую башню въ ворота, называемыя «Воротами Суда»; здѣсь, по обыкновенію востока, давали встарину судъ и расправу. За ними открывается длинный, четыреугольный дворъ, вымощенный бѣлымъ мраморомъ и окруженный портиками; по срединѣ большой водоемъ, обсаженный нѣсколькими рядами померанцовыхъ деревъ. За дворомъ, на восточной сторонѣ, возвышается дворецъ, построенный Карломъ V. Онъ стоитъ отдѣльно на большой площади, и всѣ четыре стороны его украшены различнымъ образомъ. Другой дворъ, называемый «Львинымъ», образуетъ также четвероугольникъ, длиною во 100 футъ (болѣе 14 саж.) и шириною въ 60 ф. (болѣе 8 саж.). Онъ окруженъ великолѣпною галлереею, которая поддерживается неправильно расположенными группами колоннъ изъ бѣлаго мрамора. Средина двора занята обширнымъ водоемомъ, въ центрѣ котораго возвышается великолѣпная ваза, 6-ти футовъ (около $2^1/_2$ арш) въ поперечникѣ, стоящая на 12-ти мраморныхъ львахъ, отъ которыхъ и дворъ получилъ свое названіе. По обѣимъ сторонамъ этого двора находятся великолѣпныя и обширныя залы, изъ которыхъ превосходнѣйшая есть Sala do Comares, сохраняющая еще и донынѣ слѣды прежняго своего блеска. Вообще всѣ комнаты обширны и сдѣланы сводомъ, который въ разныхъ мѣстахъ украшенъ прозрачною работою съ удивительною смѣлостью и искуствомъ. Повсюду видно множество украшеній изъ мрамора и порфира, гипсовыхъ арабесковъ, рисунковъ, позолоты и надписей, по большой части изъ корана, и здѣсь-то, въ особенномъ блескѣ, является геній того народа, которому Альгамбра одолжена своимъ существованіемъ. Прочность работы такова, что и теперь, по прошествіи многихъ столѣтій (почти 600 лѣтъ), время не успѣло еще разрушить крѣпкихъ сводовъ Альгамбры. Фонтаны продолжаютъ разливать прохладу въ пустыхъ ея залахъ, и золото, карминъ и голубецъ ни сколько не утратили своего блеска и свѣжести.

СМѢСЬ.

Уличная пыль.

Давно уже обращали на себя вниманіе ученыхъ врачей и блюстителей здоровья различныя условія жизни, въ большихъ густонаселенныхъ городахъ, какъ въ отношеніи нравственнаго, такъ и физическаго благосостоянія жителей. Къ числу такъ называемыхъ или вѣрнѣе сказать, такъ неправильно называемыхъ неудобствъ городской жизни принадлежитъ и уличная пыль.

Данцеръ, профессоръ Тиндаль и другіе, изслѣдовали уличную пыль и нашли въ ней вредныя вещества. Это видно также изъ опытовъ Іосифа Сидеботара, произведенныхъ имъ въ вагонѣ желѣзной дороги надъ нанесенною въ него пылью. Авторъ говоритъ: 24 мая 1870 года ѣхавши изъ Сакшлея въ Кампъ-Гилль я разложилъ въ вагонѣ, противъ открытаго окна листъ бумаги, для того, чтобы собрать падавшую на него пыль. Тщательное изслѣдованіе подъ микроскопомъ показало что эта пыль содержитъ между прочимъ малѣйшія частицы желѣза, по большей части длинныя тонкія и прямыя, шириною около $^1/_{150}$ миллиметра (подъ микроскопомъ она представлялась грудой старыхъ гвоздей). Помощію магнита я отдѣлилъ желѣзо отъ другихъ составныхъ частей. Общій вѣсъ. собранной мною пыли не превышалъ 5 граммовъ, вѣсъ желѣзныхъ частицъ, былъ ровенъ 2,91 грамма, т. е. болѣе половины всей массы. Большая часть отдѣленнаго желѣза состояла изъ различныхъ частицъ металлическаго шлака или перегорѣлаго желѣза преимущественно сферическаго вида, всѣ онѣ были покрыты острыми шипами и стволиками крючковатаго вида. Многія представляли многоугольную форму.

Остальная часть пыли состояла изъ угля и довольно замѣтнаго количества осколковъ стекла или кварца; и пр.

Послѣ изслѣдованія этой пыли мнѣ стало ясно, отчего она производитъ такое раздражающе дѣйствіе; всѣ эти острыя, угловатыя и крючковатыя части должны неизбѣжно производить непріятное раздраженіе.

Большое количество намагниченныхъ желѣзныхъ частицъ, найденныхъ въ пыли, произошло вѣроятно отъ тренія рельсовъ и колесъ; остальныя желѣзныя частички отъ заводовъ.

Въ продолжительныхъ и частыхъ поѣздкахъ по этому округу желѣзныхъ дорогъ я принужденъ былъ постоянно, даже при сухой погодѣ носить респираторъ во избѣжаніе этихъ металлическихъ частицъ, свойственныхъ желѣзнымъ дорогамъ.

Стоддерсъ изслѣдовалъ также черную пыль, выходящую изъ полировочной мастерской водоподъемной машины сѣверо-американскаго общества снабженія водой. Онъ нашелъ въ ней различныя органическія волокна, различные органическіе остатки и разрушенные кристалы; однакоже большая часть ея всетаки состояла изъ частицъ желѣза величиною отъ $^1/_{100}$ миллиметра и болѣе также изъ кривыхъ угловатыхъ частицъ желѣза отъ 5 — 15 милл. и изъ маленькихъ совершенно круглыхъ частицъ, вѣроятно тоже желѣзныхъ. Чтобы воспрепятствовать распространенію этой пыли въ городской атмосферѣ, Стоддерсъ предписалъ помѣстить магнитъ вблизи отъ шлифовальныхъ досокъ и полировальными колесами.

При изслѣдованіи бостонской уличной пыли, собранной въ различныхъ частяхъ города оказалось что 100 частей этой пыли содержатъ въ себѣ:

Органическихъ веществъ отъ.........	$13_{,39}$	до	$30_{,09}$
Неорганическихъ ..... »	$69_{,40}$	»	$86_{,61}$
Нерастворимыхъ въ крѣпкой водкѣ отъ	$53_{,02}$	»	$76_{,70}$
Хлористаго желѣза............... »	$6_{,85}$	»	$7_{,83}$

Эта уличная пыль даетъ весьма плохіе результаты, будучи употреблена какъ удобреніе. Если возъ лошадинаго помета стоитъ 8 долларовъ, то уличный соръ, со всѣми случайными частицами лошадинаго кала нельзя оцѣнить выше 40 центовъ за бочку (въ совершенно сухомъ состояніи). Уличная грязь, собранная въ различныхъ мѣстахъ, какъ удобрительное средство, стоитъ еще ниже, Фермеры и садовники Бостона въ Нью-Іоркѣ единогласно рѣшили, что уличная грязь очень мало способствуетъ полученію хорошей жатвы.

Кромѣ того замѣчательно, что въ совершенно различныхъ улицахъ преобладаніе желѣза въ металлическомъ видѣ совершенно одинаково.

(Изъ Технич. Сборн.)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 9 января 1874 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта.
ЯН

1873. Октября 7. № XLI. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

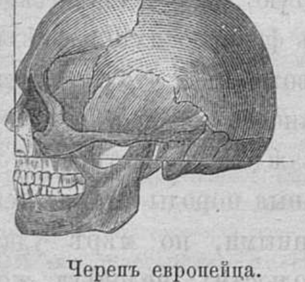
ЧЕЛОВѢКЪ.

Изъ всѣхъ существъ, населяющихъ шаръ земной, одинъ человѣкъ составляетъ рѣзкое исключеніе, и исключеніе это зависитъ не отъ его физической, а отъ его духовной природы. Если бы, отъискивая совершеннѣйшія породы или племена людей, мы слѣдовали общимъ законамъ природы въ дѣлѣ развитія и обратились бы за этими совершеннѣйшими образцами къ поясу тропическому, какъ представителю самыхъ развитыхъ, роскошныхъ, красивыхъ и сильныхъ экземпляровъ по царствамъ растеній и животныхъ, то очень бы ошиблись и нашли скорѣе существо не только некрасивое по своимъ наружнымъ формамъ, но и слабое, какъ физически, такъ и умственно. Жители тропическихъ странъ внушаютъ не столько удивленія, сколько отвращенія, переходящаго въ искренное сожалѣніе къ нимъ. Племена тропическихъ людей грубы и, по животнымъ инстинктамъ своимъ, ближе подходятъ къ животному въ собственномъ смыслѣ, чѣмъ къ человѣку. Блуждающій въ тропическихъ лѣсахъ Америки первобытный, мѣдно-красный человѣкъ такъ недалекъ отъ всѣхъ животныхъ породъ его окружающихъ, что и образованный европеецъ немного найдетъ въ немъ различія съ обезьянами и другими животными, и развѣ только одно внѣшнее человѣческое очертаніе, похожее на самаго наблюдателя, невольно удалитъ такую мысль и пробудитъ другую, что человѣческое существо есть соединеніе всѣхъ физическихъ и всѣхъ умственныхъ силъ прочихъ животныхъ и что человѣкъ можетъ совершать въ совокупности все то, что совершаютъ прочія животныя, каждое въ частности.

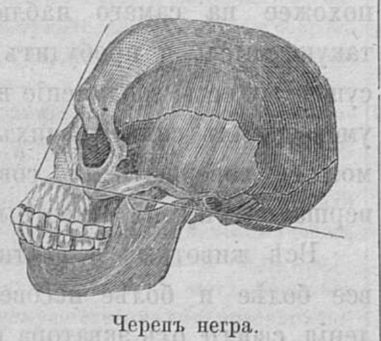
Всѣ животныя и растительныя породы становятся все болѣе и болѣе несовершенными, по мѣрѣ удаленія своего отъ экватора къ полюсамъ; человѣкъ же, наоборотъ, совершенствуется именно съ удаленіемъ отъ экватора, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ тотъ чистый и высшій типъ человѣческой природы, который встрѣчается въ центрѣ умѣренныхъ странъ — Иранѣ, Арменіи и Кавказѣ. Затѣмъ, удаляясь, какъ лучи, отъ этого географическаго центра физическаго и умственнаго совершенства, человѣческія породы ослабѣваютъ въ трехъ главныхъ направленіяхъ пропорціонально разстоянію, такъ что самыя отдаленныя оконечности материковъ представляютъ безобразныя, совершенно уже выродившіяся породы, стоящія на самой низшей степени умственнаго развитія.

Если взять высшій типъ внѣшней красоты Кавказскаго или Индо-Германскаго племени въ личности Грузина, Армянки, Персіянки, или тѣмъ болѣе въ общей личности Кавказца, то этотъ типъ нарисуется предъ нами правильными, тонкими очертаніями лица, благородствомъ выраженія, небольшою, овальною головою, гибкимъ стройнымъ станомъ и вообще тою проницательностію, тою гармоніею и тою ускользающею, неуловимою прелестью, которую мы называемъ красотою.

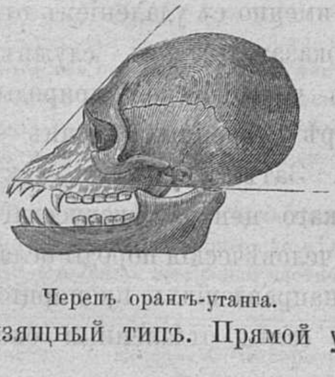
Эта красота остается достояніемъ и европейцевъ, принадлежащихъ къ тому же Кавказскому племени; но здѣсь уже нѣсколько утрачивается та античная правильность, которая такъ рѣзко отличаетъ жителя Иранскаго нагорья; здѣсь уже безукоризненная гармонія очертаній замѣняется нѣжностію и бѣлизною кожи, сопровождаемыхъ легкими оттѣнками румянца, что, при выраженіи въ лицѣ ума и душевной чистоты, даже превосходитъ самую античность. Поэтому типы европейскихъ народовъ, хотя нѣсколько и уклоняются отъ своего первообраза въ правильности и симметріи частностей, значительно превосходятъ его въ общемъ, и красота европейская считается чистою и истинною красотою, тѣмъ болѣе, что она и продолжительнѣе. Наоборотъ, настоящіе представители Кавказской породы, не взирая на всю правильность очертаній, при грубости кожи, темномъ, загорѣломъ цвѣтѣ лица, не оживленнаго выраженіемъ образованія, уступаютъ первенство европейцамъ, и часто въ гаремахъ нашей хорошенькая француженка, нѣмка или англичанка вытѣсняютъ оттуда жительницъ Мингреліи или Грузіи.



Черепъ европейца.



Черепъ негра.



Черепъ орангъ-утанга.

При переходѣ въ Африку, на югъ и юго-востокъ Азіи, человѣческія породы видимо измѣняютъ свой изящный типъ. Прямой уголъ лица въ 90° уже исчезаетъ; лобъ Араба уклоняется назадъ при несоразмѣрно продолговатой головѣ; лицо жителей Абиссиніи черно, волосы начинаютъ извиваться. Кафры и Галласы еще чернѣе, волосы ихъ курчавы, губы толсты и отдуты.

Готтентоты или Кваиквасы (Квекве), жители Капской земли, положительно безобразны, какъ и Дамарасы съ Намакасами, обитающіе на юго-юго-западѣ Африки. Берберы (Амазирги) и Туарики составляютъ видимо переродившуюся кавказскую породу, усвоившую особенности африканскія, какъ напр. отдутыя губы, темный цвѣтъ кожи, несоразмѣрно удлиненную голову. Таяканты, Феллахи Судана, Сего, Тиббусы, Азанаги, Трарзасы, Бамбаррасы, Ѳолофы, Киссуры и др. жители Сенегала представляютъ большое сходство съ Кафрами. Бушмены или Бушметы, выродки Кваиквасовъ, на самомъ югѣ Африки, еще безобразнѣе Готтентотовъ.

Переносясь на востокъ Азіи, до самыхъ крайнихъ ея предѣловъ, мы встрѣчаемъ ту же самую постепенность въ измѣненіи красоты человѣческихъ формъ. Совершенно новый типъ начинаетъ уже проявляться, при переходѣ изъ Европы чрезъ Уралъ: голова почти четыреугольная, лобъ низкій, приплюснутое лице, узкіе, прорѣзные и расходящіеся черные глаза, прямые и свѣтлые волосы, впрочемъ, бываютъ и темные; выдавшіяся скулы, тонкія и плоскія губы, желто и зелено-бронзовый цвѣтъ, тупой и широкій, отчасти приплюснутый носъ, небольшой ростъ ясно обнаруживаютъ Монгола въ различныхъ его оттѣнкахъ. Фигура Монгола крѣпкая и коренастая. Чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ сильнѣе выдается монгольскій типъ и развитъ уже вполнѣ во всѣхъ примѣтахъ въ собственной Монголіи, Тибетѣ, Китаѣ и Японіи. Въ противуположность Кавказской породѣ, изобилующей волосами, какъ напр. у Армянъ или Персовъ, у представителей Монгольскаго племени борода, и то весьма небольшая, встрѣчается только у Калмыковъ; у Бурятъ иногда до поздняго возраста подбородокъ остается непокрытымъ волосами; то же самое должно сказать о Тибетѣ и др. странахъ Азіи. У Китайцевъ и особенно Японцевъ едва даже замѣтны слѣды бороды, а потому физіономія ихъ имѣетъ что-то женственное. Монгольское племя между всѣми самое многочисленное и доходитъ до 502 милліоновъ.

Еще далѣе на юго-востокъ живетъ племя Малайское, которое, не взирая на темно-бурый и темно-оливковый цвѣтъ кожи, имѣетъ большія преимущества предъ Монгольскою расой и явно сохраняетъ красивыя формы Индо-Германскаго племени. Малайскія женщины поражали часто европейскихъ путешественниковъ красотою и гибкостію формъ своихъ, высокимъ ростомъ, нѣжнымъ и тонкимъ очертаніемъ лица, оживленнаго кроткими, выразительными глазами. По поводу явнаго сходства Малайцевъ съ Индо-Германскимъ племенемъ, Циммерманъ находитъ не совсѣмъ основательнымъ, принятое въ большой части учебниковъ, дѣленіе рода человѣческаго на 5 или на 6 племенъ, между которыми Малайское является самостоятельнымъ. По мнѣнію его, это племя, не имѣющее никакого различія съ Индійцами, но напротивъ сходное съ ними вполнѣ по формѣ черепа, лицевому углу, прекраснымъ вьющимся чернымъ волосамъ, цвѣту кожи и вообще по сложенію, есть прямое продолженіе Иранской породы, переходящее чрезъ Индію къ Зундскимъ островамъ. Кромѣ того поразительное сходство языка и религіи не дозволяютъ тѣмъ болѣе отдѣлять однихъ отъ другихъ. Слѣдовательно, такъ называемое, Малайское племя должно считать неболѣе какъ за особый оттѣнокъ Иранскаго.

Племя Австралійское, по справедливости, можетъ считаться самостоятельнымъ. Сухое, морщиноватое тѣло, подернутое какою-то перхотью, выгнутыя и искривленныя колѣна, сгорбленное туловище, впалый лобъ и выдающіяся, какъ у обезьянъ, челюсти даютъ этой породѣ самый безобразный видъ, какой только можетъ быть въ человѣческой фигурѣ. Австраліецъ и житель Ванъ-Дименовой Земли, и особенно Папуасы и Алфуру, представляютъ собою самую послѣднюю ступень, до которой можетъ дойти безобразіе человѣческаго существа.

На крайнемъ западѣ отъ центра Иранскаго племени — въ Америкѣ, встрѣчаемъ мѣдно-красныя племена Американскихъ Индійцевъ, имѣющихъ нѣкоторую правильность, но съ значительнымъ несовершенствомъ физическаго развитія въ несоразмѣрности образованія скулъ и возвышенія наружныхъ угловъ. Въ Сѣверной Америкѣ эта порода чище и красивѣе; но чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ безобразнѣе, и въ южной Америкѣ, на Огненной Землѣ, и на южныхъ оконечностяхъ встрѣчаются самые безобразные, самые неразвитые и жалкіе изъ всѣхъ обитателей Новаго Свѣта.

Подобное же пониженіе и ослабленіе человѣческихъ породъ замѣтно и въ чрезмѣрномъ удаленіи ихъ къ полюсамъ отъ своего географическаго центра. Это ясно видно на Финнахъ, Лапландцахъ, Тунгусахъ, Остякахъ, Самоѣдахъ, а также Эскимосахъ и Колошахъ или Колюшахъ, составляющихъ переходъ отъ Монгольскаго къ Американскому племени.

Вообще же замѣчено, что возмемъ ли мы въ соображеніе общій центръ человѣчества — Иранское нагорье — или отдѣльный центръ отдѣльнаго племени, во всякомъ случаѣ окажется, что породы второстепенныя, удаляясь, какъ лучи, отъ своего средоточія, утрачиваютъ и свои наружныя физическія качества и слабѣютъ умственно, перерождаясь въ безобразныхъ дикарей, стоящихъ на самой низкой ступени развитія. Эти соображенія, основанныя на дѣйствительности, ясно доказываютъ, что Иранъ былъ истинной колыбелью рода человѣческаго и исходною точкою распространенія всѣхъ человѣческихъ племенъ земного шара, что согласуется и съ Ветхимъ Завѣтомъ.

Если взять наружные признаки каждаго племени, то, по правильности очертаній, чистотѣ типа, нѣжности лица, росту, бѣлому цвѣту кожи съ розовымъ оттѣнкомъ, окажется, что самое красивое племя есть Кавказское и что благороднѣйшія его формы принадлежатъ Европѣ; но таковой взглядъ едвали не будетъ одностороннимъ и зависящимъ отъ точки зрѣнія, съ которой смотрятъ на предметъ. Если мы, по самолюбію, по нашему понятію о красотѣ, причисляемъ себя къ высшей и благороднѣйшей породѣ и считаемъ другія породы болѣе или менѣе безобразными, то развѣ эти другія породы не имѣютъ собственнаго взгляда на наружную красоту и не считаютъ въ свою очередь безобразною бѣлую породу. Если бѣлый цвѣтъ кожи и розовый оттѣнокъ на щекахъ считается красотою у Европейцевъ до такой степени, что не имѣющіе ихъ прибѣгаютъ къ косметическимъ дополненіямъ, лишь бы быть хотя искуственною красавицею, то развѣ Монгольское племя не имѣетъ точно такого же взгляда на желто-матовый и блѣдный цвѣтъ лица. Если европейская кокетка старается придать своему лицу нѣжный, бѣлый и розовый цвѣтъ, то развѣ знатная Китаянка, жена или дочь мандарина, не имѣютъ у себя матово-желтаго нанкинскаго порошка, развѣ, въ свою очередь, Малайцы не имѣютъ бурой, а Кафры черной краски, чтобы сдѣлать лицо темно-бурымъ или совершенно чернымъ, то есть каждое поколѣніе старается подражать свойственной ему природѣ. Если смуглые Греки и Римляне представляли Венеру бѣлокурою и бѣлою, то это потому, что избраннымъ идеаломъ были для нихъ германскія красивыя и стройныя дѣвушки.

Гумбольдтъ видитъ въ родѣ человѣческомъ полное единство и, по мнѣнію его, всѣ люди на землѣ, по существеннымъ признакамъ своего тѣла, составляютъ одинъ родъ, и только видоизмѣненія рода человѣческаго послужили поводомъ къ дѣленію на 5 и даже на 6 отдѣльныхъ слѣдующихъ племенъ:

1) Племя Иранское (первоначальное и чистѣйшее), называемое болѣе Кавказскимъ и Индо-Германскимъ или Индо-Европейскимъ. Къ этому племени принадлежатъ всѣ Европейцы, кромѣ Венгерцевъ, Самоѣдовъ и Лапландцевъ, жителей далекаго сѣвера, большая часть народовъ Азіи, обитающихъ отъ ея западныхъ предѣловъ до Оби и Ганга, какъ-то жителей Аравіи, М. Азіи, Персіи, и наконецъ обитатели всего сѣвернаго прибрежья Африки. Кавказское племя дѣлаетъ незамѣтный переходъ чрезъ Индійцевъ къ Малайцамъ, а чрезъ Берберовъ къ Неграмъ.

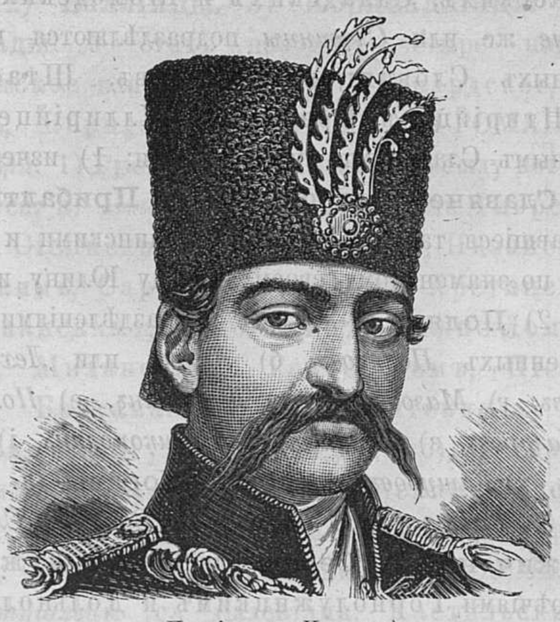
2) Племя Монгольское, называемое также Туранскимъ, обитаетъ на востокъ отъ Кавказа и Уральскихъ горъ, занимая центръ, востокъ и сѣверъ Азіи и далекій сѣверъ Европы; оно заключаетъ въ себѣ: Китайцевъ, Японцевъ, Камчадаловъ, Самоѣдовъ, Финновъ, Тунгусовъ, Монголовъ, Манчжуровъ, Татаръ и племена родственныя имъ; но какъ всякое племя имѣетъ свои границы, на которыхъ оно дѣлаетъ постепенный переходъ въ другое племя, то и Монгольское дѣлаетъ также подобные переходы, а именно: чрезъ Китайцевъ къ Малайцамъ, чрезъ Тунгусовъ къ безобразнымъ породамъ далекаго сѣвера — Лопарямъ и Эскимосамъ, а чрезъ Татаръ и Уральскіе народы къ Кавказскому племени.

3) Африканское, Негрское или Эѳіопское племя занимаетъ страны средней Африки, на югъ отъ Сахары, а также многіе изъ острововъ Индійскаго океана и Гвинейскаго залива. Отличительные признаки этого племени: волосы черные, курчавые, шерстистые и короткіе; губы толстыя и отвислыя, кожа блестящая и черная, переходящая иногда въ коричневый, а иногда въ темно-лиловый отливъ, подобно черной сливѣ; носъ вздернутый, голова нѣсколько сжата съ боковъ и узкая, ростъ выше средняго и красивое сложеніе тѣла, не взирая даже на то, что длинныя руки не совсѣмъ пропорціональны съ короткими ногами при худыхъ икрахъ; зубы косвенно поставлены на выдающихся челюстяхъ. Африканская порода распадается также, подобно Индо-Германской, на три отдѣльныхъ семьи: 1) Негровъ, жителей центральной Африки, 2) обитателей южно-центральной Африки и 3) Готтентотовъ, населяющихъ югъ и юго-западные берега Африки. Численность этого племени доходитъ до 190 милліоновъ. Племя это дѣлаетъ переходъ чрезъ Галласовъ и Кафровъ въ Берберовъ, а чрезъ Берберовъ въ Кавказское племя, чрезъ Папуанцевъ же къ Малайцамъ, а чрезъ послѣднихъ къ Монгольскому племени.

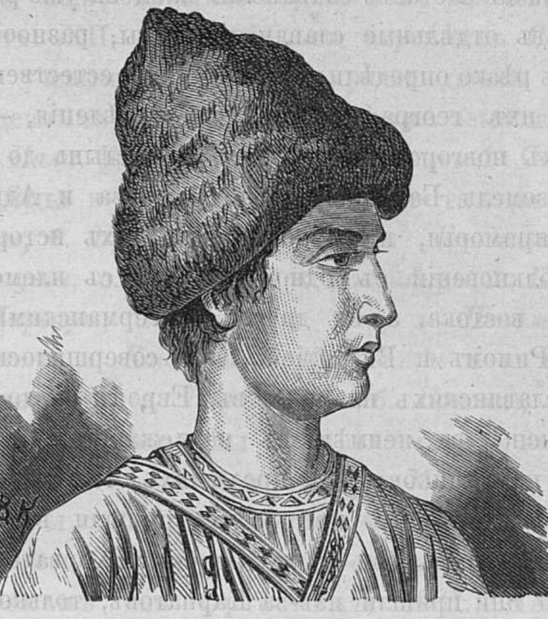
4) Малайское племя или, точнѣе, малайскій оттѣнокъ Иранскаго племени, занимаетъ все пространство Зундскаго архипелага и всю Океанію, то есть Австралію, Полинезію, Малазію и Микронезію, а также остр. Мадагаскаръ; но нѣкоторые ученые, какъ напр. Причардъ, причисляютъ жителей Океаніи къ особому, шестому племени Ново-Зеландскому; но врядъ ли это основательно, и скорѣе можно признать мнѣніе Циммермана, не отдѣляющаго Малайскаго племени отъ собственно Иранскаго по причинамъ, изложеннымъ уже выше. Отличительные признаки: высокій ростъ, крѣпкое и плотное, стройное сложеніе; высокій, отдающійся назадъ лобъ въ 75 градусовъ; черные, густые и весьма мягкіе, нѣсколько вьющіеся волосы, но иногда и жесткіе; черепъ нѣсколько узокъ; цвѣтъ кожи темнобурый и темно-каштановый и темнооливковый; туловище покрыто волосами, животъ очень толстый, въ конечностяхъ замѣчается большая худоба, не встрѣчающаяся у Европейцевъ. Черепъ Малайской расы сплюснутъ внизу, лобъ высокій и выступающій надъ глазами, всѣ вообще поколѣнія этого племени одарены большою силою. Численность Малайской расы доходитъ до двухсотъ милліоновъ. 5) Американское племя занимаетъ сѣверную и южную Америку, но это коренное Индійское племя вымираетъ и постепенно изчезаетъ. Отличительные признаки: ростъ средній, за исключеніемъ двухъ противуположныхъ крайностей — высокорослыхъ Патагонцевъ и низкихъ, приземистыхъ Печере; сложеніе слабое, даже хилое, лобъ низкій, широкое лицо, полныя губы, носъ на подобіе орлинаго клюва, черты лица болѣзненно осунувшіяся, а потому рѣзкія; глаза глубоко впалые, волосы спущенные, тонкіе и рѣдкіе, скулы выдающіяся, бороды почти совсѣмъ нѣтъ, цвѣтъ мѣдно-красный или коричневый. Численность его не превышаетъ четырнадцати милліоновъ.

Дѣлая общую характеристику всѣхъ племенъ вообще, можно очертить ихъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: Кавказское — бѣлое, красивѣйшее и образованнѣйшее, Монгольское — бронзовое и многочисленнѣйшее, Негрское — черное и малочисленное, Малайское — темно-оливковое, красивое и высокорослое, Американское — мѣдно-красное, хилое и вымирающее. По новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ общее населеніе земного шара доходитъ до 1350 милліоновъ, изъ которыхъ 285 милл. принадлежатъ Европѣ, 798 мил. 600 тысячъ Азіи, 188 мил. Африкѣ, 74 милліона 500 тысячъ Америкѣ, 3,850,000 Австраліи и Полинезіи.

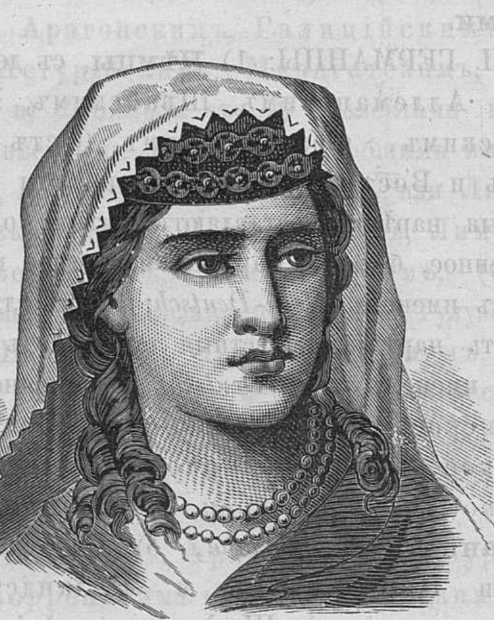
Къ Индо-Германскому племени принадлежатъ въ Европѣ: I. СЛАВЯНЕ. Въ IX и X столѣтіяхъ истори-



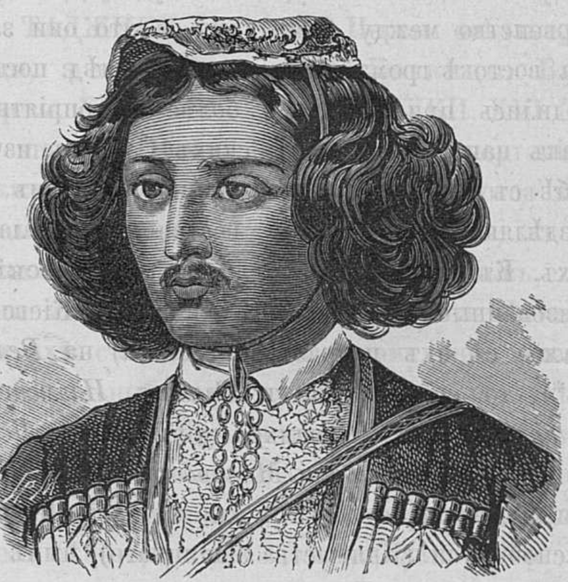
Персіянинъ (Иранецъ).



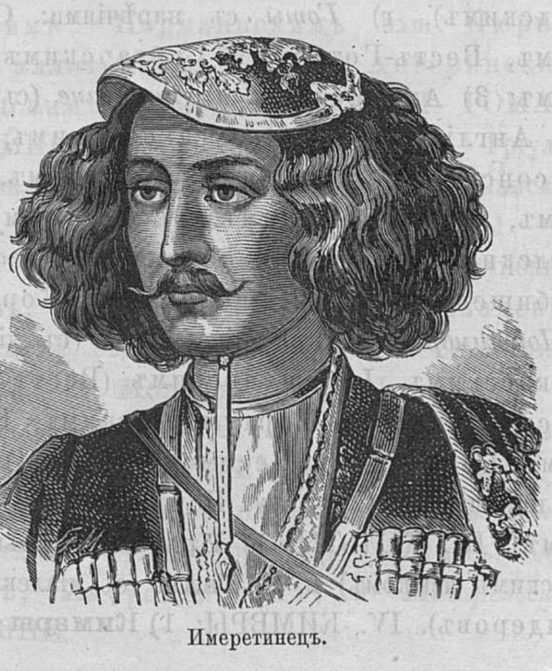
Грузинъ.



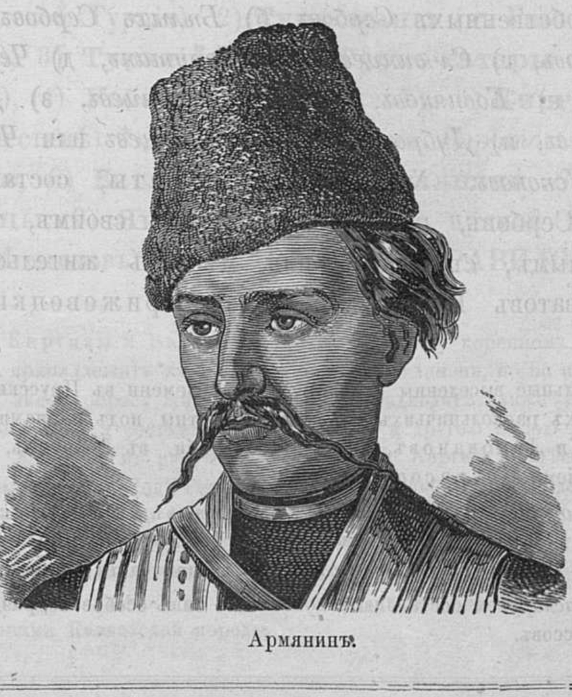
Грузинка.



Гуріецъ.



Имеретинецъ.



Армянинъ.

ческая жизнь застаетъ славянскія племена уже развившимися въ отдѣльные славянскіе типы, разнообразіе которыхъ рѣзко опредѣлилось различіемъ естественныхъ условій ихъ географическаго распредѣленія, — отъ сѣверныхъ новгородскихъ болотъ и пустынь до цвѣтущихъ земель Балканскаго полуострова и Адріатическаго приморья, и разнообразіемъ ихъ историческихъ столкновеній съ одной стороны съ племенами крайняго востока, а съ другой съ германскими народами, Римомъ и Византіей. Какъ совершилось разселеніе славянскихъ племенъ въ Европѣ — до сихъ поръ неясно, за неимѣніемъ надлежащихъ историческихъ памятниковъ. Въ преданіяхъ Чеховъ сохранилось только то, что предки ихъ пришли въ Чешскую землю чрезъ три рѣки. Сербы и Хорваты помнили, что они пришли изъ-за Карпатовъ; только Русскіе сохранили болѣе ясную память о приходѣ своемъ изъ-за Дуная и это потому, что въ удѣлъ ихъ досталось первенство между Славянами и что они завладѣли на востокѣ громадными землями, слѣд. постоянно находились при условіяхъ болѣе благопріятныхъ, тогда какъ напр. племя Балтійскихъ Славянъ изчезло въ борьбѣ съ Нѣмцами. Главнѣйшимъ образомъ Славяне раздѣляются: на Славянъ восточныхъ и Славянъ западныхъ. Къ первымъ принадлежатъ: 1) **Русскіе**, — централизованные въ началѣ IX вѣка въ Кіевскихъ **Полянахъ** съ ихъ подраздѣленіями: а) на *Великоруссовъ* *), то есть древнихъ *Славянъ Ильменскихъ* или *Новгородцевъ*, называвшихся также иногда *Черноруссами*, б) *Малоруссовъ* или *Малороссовъ* **), в) *Бѣлоруссовъ* и г) *Красноруссовъ* ***) или жителей Червоной или Красной Руси (Княжества Галицкаго), нынѣ обитателей Галиціи — *Русиновъ*; 2) **Булгары** или **Болгары** и 3) **Сербы** — съ ихъ подраздѣленіями: а) на собственныхъ *Сербовъ*, б) *Бѣлыхъ Сербовъ*, в) *Хорватовъ*, г) *Словинцевъ* или *Хорутанъ*, д) *Черногорцевъ*, е) *Босняковъ*, ж) *Герцеговинцевъ*, з) *Далматинцевъ*, и) *Дубровчанъ*, і) *Истрійцевъ* или *Чичей* и к) *Ускоковъ*. Хорваты и Кроаты, составляя отдѣлъ Сербовъ, подраздѣляются, по своимъ, такъ называемымъ, столицамъ или мѣстамъ жительства, на Хорватовъ Вараждинскихъ, Крижевецкихъ, Заграбскихъ, Саладскихъ и Шомодскихъ; *Хорутане* же или *Словинцы* подраздѣляются на собственныхъ Словинцевъ, Виндовъ, Штаерцевъ или Штирійцевъ, Крайнцевъ, Иллирійцевъ. Къ западнымъ Славянамъ принадлежали: 1) изчезнувшіе уже **Славяне Полабскіе** или **Прибалтійскіе**, называвшіеся также Славянами Юлинскими и Винетскими по знаменитому своему городу Юлину или Винетѣ; 2) **Поляки** — съ ихъ подраздѣленіями: а) на собственныхъ *Поляковъ*, б) *Ляховъ* или *Леховъ*, в) *Куявовъ*, г) *Мазовшанъ*, д) *Ленчичанъ*, е) *Поморянъ*, ж) *Мазуровъ*, з) *Слезаковъ*, и) *Великополянъ*, і) *Малополянъ*, к) *Кашубовъ*; 3) **Чехи**, **Моравы** (а. *Мораване*, б. *Гораки*, в. *Ганнаки*, г. *Валахи*, *Словаки*); 4) **Лужичане**, т. е. **Сербы** или **Венды Лужицкіе**, съ нарѣчіями Горнолужицкимъ и Дольнолужицкимъ; они называются также **Лаузицкими Славянами**.

II. ГЕРМАНЦЫ: 1) **Нѣмцы**, съ девятью нарѣчіями: Аллеманскимъ, Швабскимъ, Баваро-Австрійскимъ, Франконскимъ (Остъ-Франконскимъ и Вестъ-Франконскимъ). Эти четыре упомянутыя нарѣчія составляютъ вмѣстѣ одно распространенное, большое нарѣчіе, извѣстное подъ однимъ общимъ именемъ *Hoch-Deutsch*; затѣмъ слѣдуютъ другія пять нарѣчій, извѣстныя также подъ однимъ общимъ именемъ *Platt-Deutsch*; а именно: Верхнесаксонское, Нижнесаксонское (Зассъ), Вестфальское, Нижнерейнское, Фламское (Голландское и Фризское); 2) **Скандинавы** или **Норманны**: а) *Датчане*, б) *Норвежцы* (съ нарѣчіями Норвежскимъ и Исландскимъ или Норренскимъ), в) *Шведы* (съ нарѣчіями: Шведскимъ, Упландскимъ, Далекарлійскимъ и Норландскимъ), г) *Готы* съ нарѣчіями: Остъ-Готскимъ, Вестъ-Готскимъ, Смѣланскимъ и Сканскимъ; 3) **Англосаксы**: а) *Англичане* (съ діалектами: Англійскимъ, Полусаксонскимъ, Южно-Саксонскимъ, Западно-Саксонскимъ, Беркскимъ, Соммерсетскимъ, Эксморскимъ, Остъ-Англскимъ, Остъ-Саксонскимъ, Оксонскимъ, Дербишейрскимъ, Шишейрскимъ, Корнскимъ), б) *Нортумбрійцы* и в) *Дано-Саксы* (съ діалектами: Ланкасскимъ, Іоркшейрскимъ (Вестъ-Ридингъ и Остъ-Ридингъ), Нортумбрійскимъ, Кумбрійскимъ, Гравескимъ, Вестморскимъ); 4) **Скотты** (съ нарѣчіями: Сут-Лау, Бордерскимъ и Вламскимъ). III. КЕЛЬТЫ: 1) **Иры** или **Эрзы** (съ Ирландскимъ языкомъ) и 2) **Галы** (съ діалектомъ Гиглендеровъ). IV. КИМВРЫ: 1) **Кимвры** или **Ки-**

---

*) Отдѣльные выселенцы Великорусскаго племени въ Прусскихъ и Австрійскихъ раскольничьихъ колоніяхъ извѣстны подъ именами Филипоновъ и Липовановъ, а также въ Турціи, въ Добруджѣ, подъ наименованіемъ Некрасовцевъ.

**) *Малороссы* раздѣляются: на Украинцевъ, Южноруссовъ, Черкасовъ, Запорожцевъ — въ Галиціи; Русиновъ, Карпатскихъ Русиновъ, Гуцуловъ, и Бойковъ — въ южной части Галиціи.

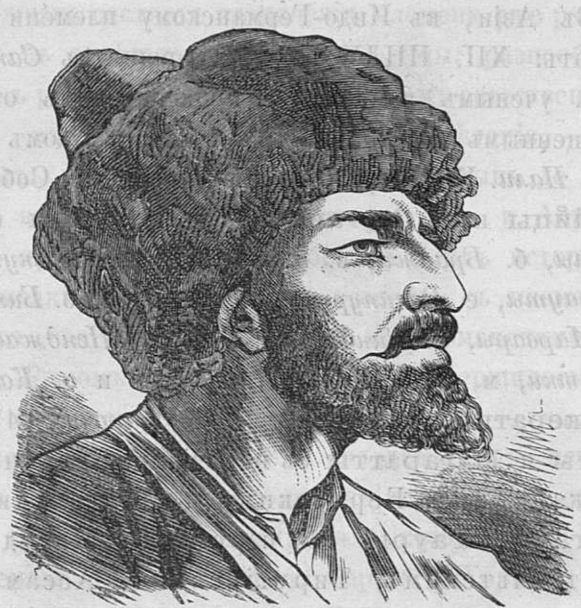
***) *Красноруссы* составляютъ собственно лишь особое подраздѣленіе Малоруссовъ.

мры, 2) **Валлійцы**, 3) **Корнваллійцы** и 4) **Брейзады**. У этихъ народовъ четыре нарѣчія: Бретонское или Бретонанъ, Леонардское, Ваннетёзъ, Корнуэллеръ. V. ГРЕКО-РОМАНСКІЕ НАРОДЫ: 1) **Греки**; 2) **Латиняне**, между которыми находятся: а) *Итальянцы* (съ нарѣчіями Флорентійскимъ, Сіеннскимъ, Пистойскимъ, Пизанскимъ, Луккскимъ, Сардо-Тосканскимъ, Аретинскимъ, Корсиканскимъ, Болонскимъ, Нижне-Ломбардскимъ, Миланскимъ, Генуезскимъ, Піемонтскимъ, Бергамасскимъ, Тріентскимъ, Венеціанскимъ, Фріульскимъ (Фурлано), Истро-Далматскимъ, Падуанскимъ, Анконскимъ, Сполеттскимъ, Римскимъ, Неаполитанскимъ, Калабрійскимъ, Сицилійскимъ, Сардинскимъ; б) *Испанцы* и *Португальцы* (съ діалектами: Кастильскимъ и Верхнекастильскимъ, Андалузскимъ, Португальскимъ, Арагонскимъ, Галиційскимъ, Леонскимъ, Астурійскимъ, Марагатскимъ, Мурційскимъ; в) *Французы* съ 10 діалектами южной Франціи, извѣстными подъ однимъ общимъ именемъ *Langue d'Oc*, а именно: Каталонскимъ или Лиможскимъ, Гасконскимъ, Перигорскимъ, Лимузинскимъ, Овернскимъ, Лангедокскимъ, (Севенскимъ, Лимоа, Нижнелангедокскимъ, Тулузскимъ, Руерскимъ, Нарбонскимъ), Провансальскимъ, (среднимъ между Каталонскимъ и сѣверо-Французскимъ), Дофинѐ, Савоярдскимъ, Водоасскимъ, и съ діалектами сѣверной Франціи, извѣстными также подъ однимъ общимъ именемъ языка *Langue d'Oil*, а именно: Нефшательскимъ, Франшъ-Контѐ, Бургиньонскимъ, Лорренскимъ или Австразійскимъ (собственно Австразійскимъ, Возгскимъ и Мессенскимъ), Валлонскимъ, Пикардійскимъ, Французско-Парижскимъ, Норманнскимъ или Пюрникскимъ, Галлотскимъ, Мансо, Ангеринскимъ, Поатевинскимъ, Сентонжскимъ. VI. РОМАНЫ или РЕТІЙЦЫ, живущіе въ Граубинденѣ, Фріулѣ и нѣкоторыхъ Піемонтскихъ долинахъ съ Романскимъ нарѣчіемъ. VII. ВАЛАХИ или РУМУНЫ — съ нарѣчіями Сѣверо-Валахскимъ (Даркомунскимъ, Валахскимъ, Молдавскимъ), Южно-Валахскимъ (Македонскимъ или Куцовлахскимъ и Зинзарскимъ): 1) **Валахи**, 2) **Молдоване**. VIII. ЛЕТТЫ: 1) **Летты** собственно и 2) **Литовцы** съ языкомъ Литовскимъ. IX. ОСЕТИНЦЫ или ИРОНЫ. X. ИБЕРІЙСКІЕ НАРОДЫ съ языками: *Грузинскимъ*, *Карталинскимъ* (нарѣчіями: Картлійскимъ, Кахетинскимъ, Имеретинскимъ) и *Мингрельскимъ*. XI. АРМЯНЕ.

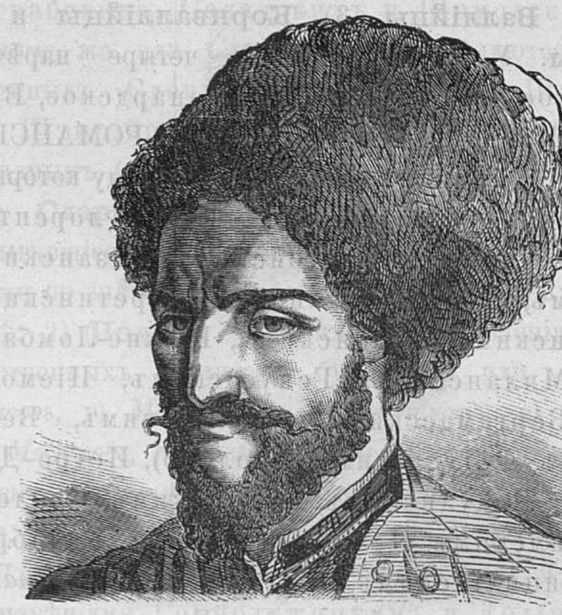
Въ Азіи, къ Индо-Германскому племени принадлежатъ: XII. ИНДУСЫ, съ кореннымъ *Санскритскимъ* ученымъ языкомъ и происшедшимъ отъ него упрощеннымъ *Пракритомъ*, а также языкомъ народнымъ *Пали*. Къ Индусамъ принадлежатъ 1) Собственно **Индійцы** и 2) **Афганцы**, **Индостанцы** (а. *Карибалы*, б. *Браджи*, в. *Пурбы*, г. *Бунделькунды*, д. *Гаррауты*, е. *Одейпуры*, ж. *Джейпуры*, з. *Биканиры*, и. *Марвары*, і. *Синды*, к. *Учи*, л. *Пенджабы* или *Джатки*, м. *Кашмирцы*, *Парабатіи* и о. *Касы*); 3) **Гуджераты** (а. *Каттивары*, б. *Барочи*), 4) **Марратты** и **Магаратты** съ нарѣчіями: Багланскимъ, Капканскимъ, Берарскимъ и Малванскимъ; 5) **Бенгалы**, **Гауры** съ нарѣчіями: Магадскимъ, Майтгильтскимъ, Тирутійскимъ, Ассамскимъ, Урійскимъ или Орійскимъ. XIII. ПАРСЫ, а именно: 1) собственно **Парсы** (*Персы*), 2) обители **Сурата**, **Діу**, **Бомбая**, и всего западнаго прибрежья. XIV. ТАДЖИКИ, то есть Персы осѣдлые, земледѣльцы, а также Хивинцы, Коканцы, Бухарцы и Сарты. XV. БАЛУКИ или БѢЛУКИ. XVI ТУРКИ, хотя, по правильному и красивому очертанію лица, а также стройному сложенію, причисляются къ Индо-Германскому племени, однако мѣстность, въ которой застала ихъ исторія за нѣсколько вѣковъ, именно, страны къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Китая, тѣсно слила ихъ съ Татарами, и потому они, какъ особый самостоятельный народъ, являются переходнымъ звеномъ отъ Индо-Германскаго къ Монгольскому племени. Турки, распространяясь изъ Туркестана, распались на нѣсколько извѣстныхъ поколѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя уже изчезли, какъ напр. *Хазары*, *Гаюки*, другія же и по сіе время обитаютъ въ Европѣ и Азіи, а именно: 1) **Оттоманы** (въ Евр. и Азіятской Турціи), 2) **Туркоманы** (въ Газнѣ и Кабулѣ), 3) **Туралійцы** или **Турко-татары** (въ Сибири), 4) **Узбеки** (въ Туркестанѣ), 5) **Киргизы** (въ Туркестанѣ) *), раздѣляющіеся на *Бурутовъ* и *Кайсаковъ*, 6) **Башкиры**, 7) **Каракалпаки**, 8) **Барабинцы**, 9) **Якуты** (составляющіе прямой переходъ въ Монголовъ). XVII. ДРАВИДЫ, ДРАВИДСКІЕ или

---

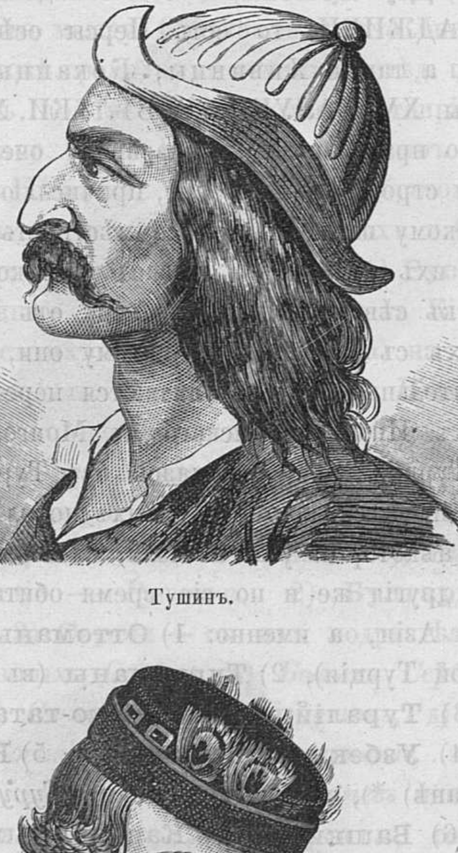
*) Киргизы и Башкиры, хотя, по своему коренному происхожденію, принадлежатъ къ Индо-Германскому племени, но по наружности цвѣту лица, образу жизни и обычаямъ подходятъ ближе къ племени Монгольскому и составляютъ между тою и другою расою переходное звено, а потому въ рисункахъ изображеніе Киргиза помѣщено между Монгольскими и Индо-Германскими типами; вообще же надо замѣтить, что точной границы между племенами нѣтъ, а потому иные переходные народы могутъ быть справедливо относимы и къ одному и другому племени. Точно также и Арабъ, составляющій переходъ отъ Индо-Германскаго племени къ Африканскому, помѣщенъ между переходными типами Кавказской породы.



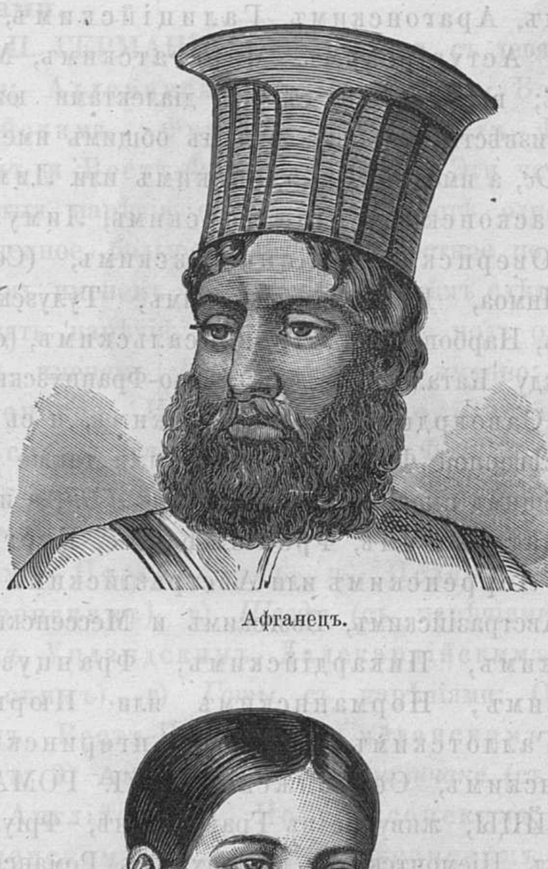
Чеченецъ.



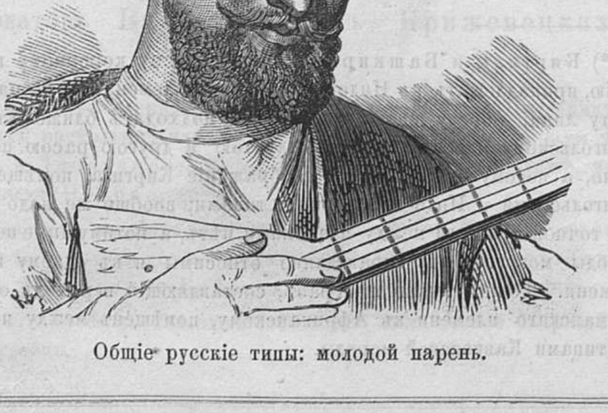
Кабардинецъ.



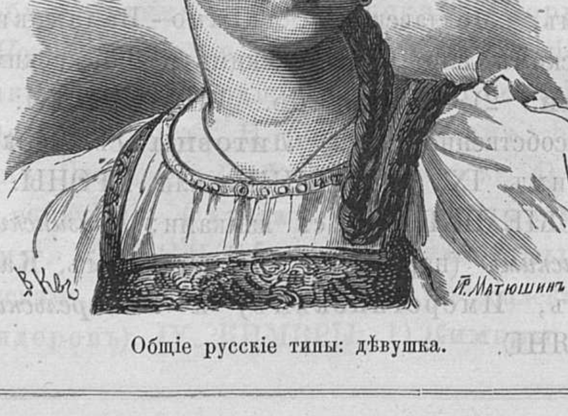
Тушинъ.



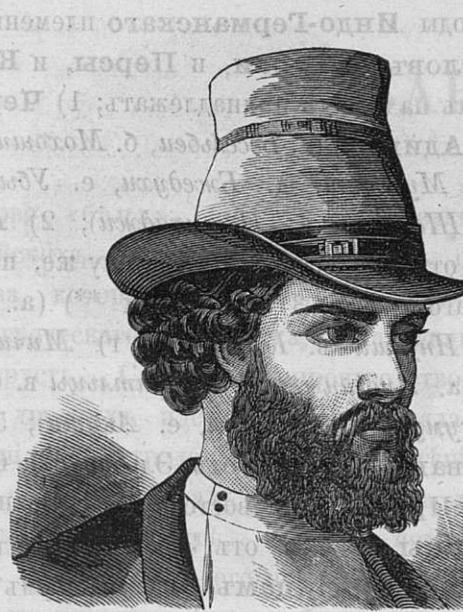
Афганецъ.



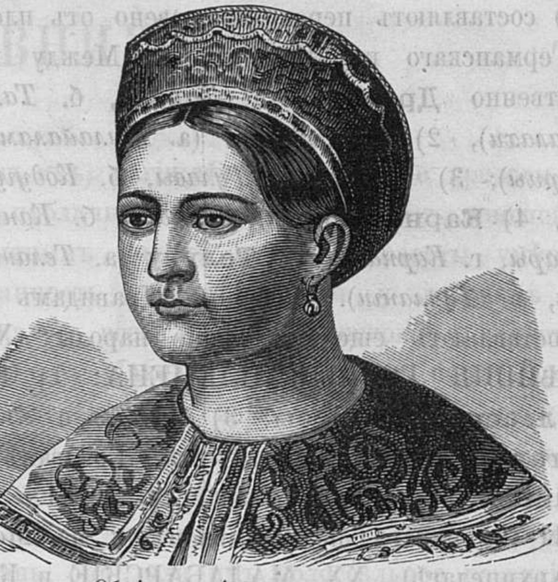
Общіе русскіе типы: молодой парень.



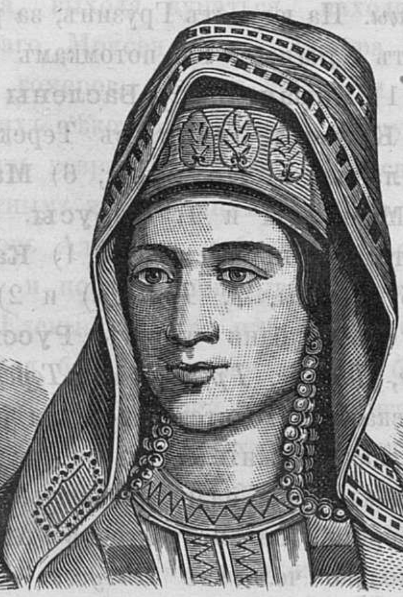
Общіе русскіе типы: дѣвушка.



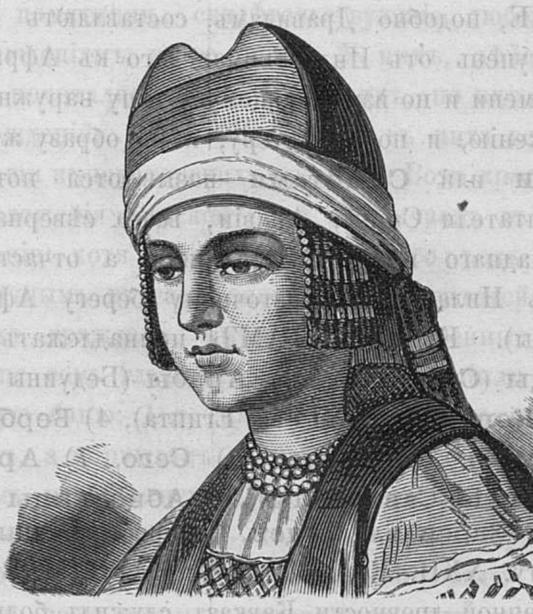
Общіе русскіе типы: мужчина среднихъ лѣтъ.



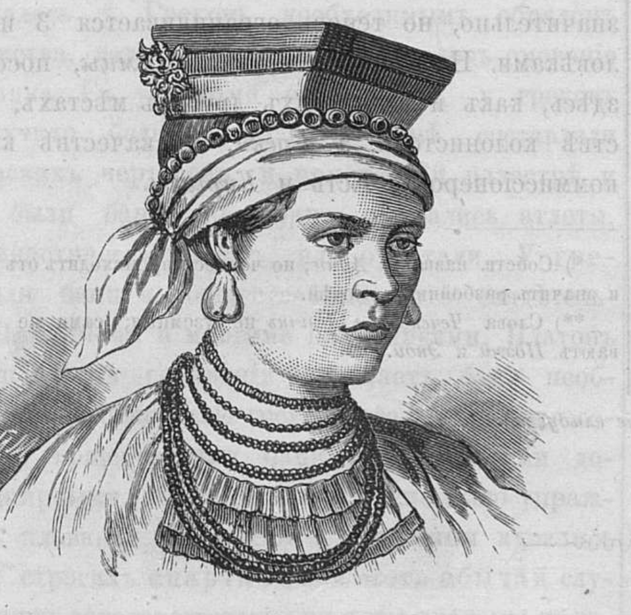
Общіе русскіе типы: женщина.



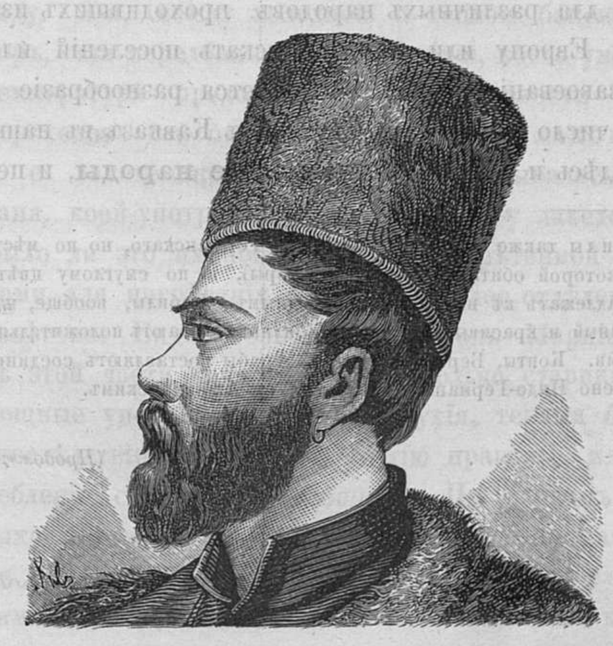
Частные русскіе типы: Рязанская женщина.



Частные русскіе типы: Тульская женщина.



Частные русскіе типы: Воронежская женщина.



Частные русскіе типы: Уральскій казакъ.

ДРАВИРАССКІЕ НАРОДЫ (обитатели южнаго Индостана) составляютъ переходное звено отъ племени Индо-Германскаго къ Малайскому. Между ними: 1) собственно **Дравиды** (а. *Тамилы,* б. *Тамулы,* в. *Тамалахи*), 2) **Малайамы** (а. *Малайаламы,* б. *Малабарцы*); 3) **Тулу** (а. *Тулавы,* б. *Кодугу* или *Кодага*), 4) **Карнатаки** (а. *Каннады,* б. *Каннары,* в. *Карнары,* г. *Карнаты*), 5) **Телугу** (а. *Теланги,* б. *Калинги,* в. *Тайланги*). Подобный Дравидамъ переходъ составляютъ еще слѣдующіе народы: XVIII. ДРЕВНѢЙШІЯ ГОРНЫЯ ПЛЕМЕНА: 1) **Билы** или **Билласы,** 2) **Тудасы,** 3) **Гонды** и **Канды,** 4) **Пагаріи,** 5) **Ванауказы** (въ Гондванѣ), 6) **Тамулійцы** (у подошвъ Гималайскихъ). XIX. СИНГАЛЕЗЫ (на центральномъ Цейлонѣ и на Мергуйскомъ Архипелагѣ). XX. МАЛАБАРСКІЕ и КОРОМАНДЕЛЬСКІЕ СЕМИТЫ XXI. НАРОДЫ СЕМИТИЧЕСКІЕ, подобно Дравидамъ, составляютъ переходную ступень отъ Индо-Германскаго къ Африканскому племени и по измѣняющемуся типу наружности, и по сложенію, и по характеру, и по образу жизни. **Семитами** или **Симитами** называются потомки Сима, обитатели Сиріи, Аравіи, всего сѣвернаго и сѣверо-западнаго прибрежья Африки, а отчасти по верховьямъ Нила и по восточному берегу Африки (Абиссинцы). Къ СЕМИТАМЪ принадлежатъ: 1) **Арамейцы** (**Сирійцы**), 2) **Арабы** (Бедуины Гаддези), 3) **Копты** (жители сѣв Египта), 4) **Берберы** и **Кабилы** *), 5) **Мавры,** 6) **Сего,** 7) **Арабы Мозамбикскіе** (**Савагиллы**), 8) **Абиссинцы** (**Габешъ**), 9) **Евреи** или **Іудеи,** распространенные по всему свѣту. XXII. КАВКАЗСКІЕ НАРОДЫ. Въ самой отдаленной древности Кавказъ служилъ большою дорогою для различныхъ народовъ. проходившихъ изъ Азіи въ Европу или обратно искать поселеній или дѣлать завоеванія. Этимъ объясняется разнообразіе и большое число племенъ, населяющихъ Кавказъ въ наше время. Здѣсь и коренные **Казказскіе народы,** и переходные народы **Индо-Германскаго** племени и потомки **Монголовъ**, и **Турки**, и **Персы**, и **Курды**. Къ Кавказцамъ на западѣ принадлежатъ; 1) **Черкесы** или, вѣрнѣе, **Адиге** **) (а. *Бесельбеи,* б. *Мохоши,* в. *Чемиргойцы,* г. *Мусхоши,* д. *Бжедухи,* е. *Убыхи,* ж. *Абадзехи,* з. *Шапсуги,* и. *Натухаджи*); 2) **Абхазцы** (къ югу отъ Черкесовъ), къ востоку же, по отрогамъ Андійскаго хребта; 3) **Чеченцы** ***) (а. *собств. Чечены,* .б. *Ингуши* в. *Кистенцы,* г) *Мичики,* 4) **Лезгинцы** (а. *Андійцы,* б. *Анткратльцы* в. *Самурцы,* г *Казыкумухи,* д. *Аварцы,* е. *Акуши*); 5) **Сванеты** или **Сваны** (на югъ отъ Эльборуса); 6) **Осетинцы** или **Ироны** (къ востоку отъ Сванетовъ); 7) **Кабардинцы** къ с.-в. отъ Эльборуса). Къ **Грузинамъ** или **Георгійцамъ,** называемымъ также **Картулами,** принадлежатъ: 1) собственно *Грузины;* 2) *Карталинцы,* 3) *Мингрельцы,* и *Самурзаканцы,* 4) *Кахетинцы.* На югъ отъ Грузинъ, за рѣкою Араксомъ, живутъ **Армяне**. Къ потомкамъ Турокъ принадлежатъ: 1) **Карачаи,** 2) **Баслены** (около Эльборуса), 3) **Кумыки** (у устьевъ Терека и Койсу), 4) **Джамбулаты,** 5) **Наурузы,** 6) **Мангуты,** 7) **Ногаи,** 8) **Мансуры** и 9) **Аврусы.** Къ монгольскимъ обитателямъ принадлежатъ: 1) **Калмыки** (а. *Дюрбеты,* б. *Олоты,* в. *Торгоды*) и 2) **Кипчаки.** На сѣверъ отъ Кубани живутъ **Русскіе**: *Казаки Черноморскіе, Донскіе, Гребенскіе* и *Терекскіе.* Кромѣ того на Кавказѣ находится много смѣшанныхъ народностей и вообще жителей неизвѣстнаго происхожденія. Въ заключеніе надо прибавить, что въ Бакинской губерніи, на полуостровѣ Апперонскомъ, живетъ нѣсколько человѣкъ *Индусовъ* — огнепоклонниковъ, называемыхъ здѣсь *Гебрами.* Прежде число ихъ и вновь приходившихъ на поклоненіе огню было значительно, но теперь ограничивается 3 или 4 человѣками. На Кавказѣ есть и *Нѣмцы,* поселившіеся здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, въ качествѣ колонистовъ, а *Греки,* въ качествѣ купцовъ и коммиссіонеровъ. Есть и *Киргизы.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

* * *

---

*) Кабилы также происхожденія Индо-Германскаго, но по мѣстности, въ которой обитаютъ (Атласскія горы), и по смуглому цвѣту лица принадлежатъ къ народамъ переходнымъ. Кабилы, вообще, народъ стройный и красивый; смуглыя кабилянки бываютъ положительно красавицами. Копты, Берберы, Мавры, Арабы составляютъ соединительное звено Индо-Германскаго племени съ Африканскимъ.

**) Собств. названіе *Адиге*, по черкесъ происходитъ отъ персидскаго и значитъ разбойникъ, злодѣй.

***) Слова *Чеченецъ* и *Лезгинъ* не туземныя; сами же себя называютъ *Нохчи* и *Энди*.

БАНИ У ДРЕВНИХЪ.

Слово «баня», общеупотребительное у всѣхъ европейскихъ народовъ, происходитъ отъ греческаго слова, которое этимологи производятъ отъ двухъ словъ греческаго же языка, означающихъ: изгоняю боль, грусть. Самое словопроизводство доказываетъ, что у древнихъ идея бани соединялась съ идеею исцѣленія отъ страданій. Нѣтъ сомнѣнія, что когда только человѣкъ началъ выходить изъ дикаго состоянія, мысль о чистотѣ, которая потомъ вошла въ область религіозныхъ его понятій, заставила его умываться въ ручьяхъ Таковы были первыя бани. Примѣры ихъ видимъ въ Священномъ Писаніи, когда дочь Фараона, выходя купаться, находитъ въ рѣкѣ новорожденнаго Моисея, — и у Гомера, у Мосха и у Ѳеокрита: гомеровы богини купаются въ источникахъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣли даже чудесное свойство обновлять возрастъ и возвращать свѣжесть юности безсмертнымъ жительницамъ Олимпа. Прекрасная Навзикая, дочь Алкиноя, любила купаться въ ручьѣ; въ Коринѳѣ и понынѣ показываютъ сохранившееся мѣсто бань Елены. Но уже при Гомерѣ были особенныя зданія для бань, и въ нихъ видна была вся роскошь патріархальныхъ царей Греціи. Онъ описываетъ удовольствія Улисса въ баняхъ влюбленной волшебницы Цирцеи, и сына его Телемака, котораго самая молодая изъ дѣвъ Пилоса ведетъ въ баню вмѣстѣ съ Пизистратомъ, чтобы омыть ароматическими водами и покрыть великолѣпною одеждой. Менелай также повелѣваетъ невольницамъ вести Телемака въ баню. Это сдѣлалось у Грековъ необходимымъ обрядомъ гостепріимства, какъ у восточныхъ народовъ омовеніе ногъ путника. Съ успѣхами образованія, у грековъ бани получили большое развитіе: онѣ составляли часть царскихъ чертоговъ, и при всякой палестрѣ и гимназіи были бани, въ коихъ омывались атлеты, послѣ гимнастическихъ игръ, или отдыхали. У грековъ были бани и общественныя, что свидѣтельствуется Павзаніемъ и многими памятниками. Платонъ въ одномъ своемъ сочиненіи почитаетъ бани необходимою принадлежностью государства. У лакедемонянъ были общественныя бани съ купальнями довольно обширными, чтобъ въ нихъ можно было упражняться въ плаваньи. Мужчины и женщины купались вмѣстѣ. У строгихъ спартанцевъ этотъ обычай служилъ лучшимъ доказательствомъ чистоты нравовъ: по законамъ ихъ, нагія дѣвушки отличной красоты должны были публично показываться взорамъ юношей, чтобы привычнымъ видомъ женской красоты умѣрять необузданность страстей. Бани у древнихъ персовъ украшались всею азіятскою роскошью: извѣстно, что Александръ Македонскій, посѣтивъ бани царя Дарія, съ негодованіемъ воскликнулъ: «можно ли царствовать среди такой нѣги!» Въ суровые годы республики, римляне довольствовались купаньемъ въ водахъ Тибра; пютомъ, перенявъ у грековъ употребленіе бань, они дали имъ колоссальное развитіе, и во всѣхъ мѣстахъ, куда простиралась ихъ власть, оставили памятники, свидѣтельствующіе любовь ихъ къ наслажденіямъ этого рода. У нихъ, дѣйствительно, бани почитались мѣстомъ лучшихъ, по ихъ понятіямъ, наслажденій, и они соединяли въ нихъ всѣ прихоти роскоши императорскихъ временъ. Вотъ краткій очеркъ расположенія римской бани и обычаевъ въ ея употребленіи: хотя въ заведеніяхъ этого рода слѣдовали различнымъ вкусамъ эпохъ или строителей, или богатыхъ гражданъ, имѣвшихъ собственныя бани, но вообще семь главныхъ частей должны были составлять полную баню: 1-я, называемая у грековъ аподитеріонъ, а у римлянъ spoliatorium, — то мѣсто, въ которомъ раздѣвались. 2-я, у грековъ лутронъ, а у римлянъ frigidarium, — холодная баня, обращенная къ сѣверу; нерѣдко особенные водопроводы доставляли въ нее воду горныхъ источниковъ или даже морскую воду. 3-я, между холодною и теплою банею корридоръ, или передбанникъ — teridarium, коего умѣренная температура предохраняла отъ опасности скорыхъ переходовъ изъ одной въ другую. 4-я, лакониконъ, т. е. лакедемонская баня; такъ называлась теплая баня, коей употребленіе заимствовано у лакедемонянъ. Было ли это именованіе печи, изобрѣтенной спартанцами для нагрѣванія бани, или цѣлое отдѣленіе — неизвѣстно. Видно только изъ стиховъ Марціала, что въ этой части теплота сухая. Только старики и немощные употребляли сначала сухія, теплыя бани, но впослѣдствіи, съ изнѣженностію нравовъ, ихъ употребленіе сдѣлалось всеобщимъ. По словамъ Діона, выходящіе изъ лаконикона натирались ароматическими маслами. 5-я, ѳермолусія у грековъ, balneum у римлянъ, широкій бассейнъ теплой воды, въ которомъ брали ванны, или даже купались. 6-я, элеоѳесіонъ у грековъ, unctuarium у римлянъ, гдѣ предъ входомъ въ баню и выходомъ изъ нея натирались ароматами. 7-я, ипокавстонъ, изъ коего разливалась теплота въ надлежащей степени по всѣмъ отдѣленіямъ бани. Вода нагрѣвалась различными средствами, чтобъ сохранить надлежащую температуру: иногда вазами, расположенными однѣ надъ другими, или подъ извѣстнымъ вліяніемъ пламени; иногда длинными извилистыми трубами, въ коихъ она нагрѣвалась, протекая извѣстное пространство. Свѣтъ въ баняхъ падалъ сверху, и среди ихъ свода было продѣлано отверстіе, которое закрывалось щитомъ, и могло понижать или возвышать степень тепла. Равнымъ образомъ сила огня увеличивалась посредствомъ металлическихъ шаровъ, разбивавшихъ пламя. У римлянъ были отдѣльныя бани для мужчинъ и для женщинъ; это видно изъ словъ Варона: «были два смежныя зданія для омовенія; въ одномъ изъ нихъ умывались мужчины, въ другомъ женщины.» Но въ дальнѣйшія времена женщины посѣщали бани вмѣстѣ съ мужчинами и навлекли на себя справедливые упреки Марціала и Св. Кипріана. Кромѣ вышеисчисленныхъ частей римской бани, при многихъ изъ нихъ были особенныя отдѣленія для гимнастическихъ игръ, какъ-то: палестры и сфиристеріи, куда, для здоровья, въ промежуткѣ различныхъ способовъ умыванія и долгихъ отдыховъ ходили, чтобы предаваться любимымъ упражненіямъ въ гимнастикѣ. Впрочемъ, эти бани долго были исключительнымъ удовольствіемъ богачей и патриціевъ, недоступнымъ для простого народа. Искуство греческихъ художниковъ украшало римскія бани во всей роскоши: дорогіе мраморы употреблены были для бань, и ихъ обогатили безсмертныя произведенія греческаго рѣзца. Извѣстно, что группа Лаокоона и другія греческія статуи найдены въ баняхъ. По словамъ Луціана, въ описаніи Гиппіевой бани, видно, что статуи Эскулапа и Богини Здравія были обыкновеннымъ украшеніемъ бани. Римлянинъ, окруженный произведеніями искусствъ Греціи и изнѣженною роскошью своего вѣка, любилъ здѣсь проводить по нѣскольку часовъ ежедневно, въ рукахъ рабовъ, которые его купали, мыли, натирали ароматическими веществами. По мѣрѣ того, какъ вкусъ къ наслажденіямъ и увлекательный примѣръ богачей заражалъ простой народъ, потребность общественныхъ бань становилась чувствительнѣе. Меценатъ первый построилъ публичную баню для народа. Потомъ императоры, которые дорожили народною привязанностію, размножили до того число бань въ Римѣ, что, во времена Публія-Виктора, въ Римѣ было 856 бань. Тогда римскій солдатъ могъ за безцѣнокъ предаваться здѣсь прихотливой изнѣженности. Публичныя бани посѣщалъ не одинъ простой народъ, но и тѣ изъ знаменитыхъ римлянъ, которые хотѣли привлечь къ себѣ любовь простого народа, сближаясь съ нимъ, ходили въ баню съ толпою плебеевъ; даже императоры часто посѣщали публичныя бани. Страсть римлянъ къ банѣ возросла до того, что императоры, въ угожденіе народу, повелѣли держать бани постоянно открытыми и днемъ и ночью, и принимали на себя всѣ издержки освѣщенія, чтобы не возвысить платы за входъ въ баню; плата эта едва составляла одну копѣйку на русскія деньги, а при общественныхъ праздествахъ бани предоставлялись народу безденежно. Когда еще нравы простого народа сохраняли древнюю чистоту, приличія бань были такъ строги, что взрослый сынъ не могъ въ нихъ быть въ одно время съ отцомъ, ни зять съ тестемъ. Общественныя бани, введенныя римлянами во всѣ покоренныя ими земли, недолго сохранились; по паденіи Римской имперіи, и онѣ со многими обычаями и постановленіями Рима рушились варварствомъ среднихъ вѣковъ; впрочемъ, достойно примѣчанія, что онѣ существовали еще въ концѣ XIV вѣка въ Парижѣ. Лѣтописи утверждаютъ, что озлобленный народъ хотѣлъ умертвить врача, совѣтовавшаго закрыть бани по причинѣ бывшей тогда чумы. Въ Византіи бани сохранились до самаго паденія имперіи. Русскіе, въ договорахъ, заключенныхъ съ греками, послѣ нашествій своихъ, вытребовали, особымъ пунктомъ, право ходить въ бани во время пребыванія своего въ Константинополѣ. Великолѣпныя бани были въ императорскомъ дворцѣ Вуколеонѣ. Турки, покоривъ Константинополь, сохранили древнія бани, давъ имъ устройство, болѣе согласное съ своими обычаями, и весьма размножили ихъ число.

НОВОСТИ ИЗЪ ЯПОНІИ.

Японскій корреспондентъ газеты «Le Temps» сообщаетъ описаніе тамошней матсури, по нашему ярмарки. Въ нынѣшнемъ году правительство сняло запрещеніе, лежавшее на этомъ своего рода празднествѣ, посвященномъ памяти Цинъ-Му, основателя царствующей династіи.

Дѣло происходитъ въ Іеддо, возлѣ рѣки, въ концѣ Ріенго-Ку-Баши. Здѣсь чествовали самыхъ разнородныхъ боговъ. Ихъ колоссальные идолы разставлены въ огромныхъ бамбуковыхъ и соломенныхъ баракахъ. Самые идолы представляютъ собою цѣлыя постройки, прикрытыя сверху различными тканями. Одинъ человѣкъ легко можетъ уставиться во рту у каждаго изъ этихъ боговъ. Ярмарочные боги не только служатъ предметомъ поклоненія, но и даютъ представленія. Богъ, стоящій первымъ отъ входа, медленно раздвигаетъ скрещенныя ноги и вскрываетъ свой животъ, въ которомъ помѣщается кордебалетъ и оркестръ. Музыка играетъ европейскія аріи на японскихъ инструментахъ; танцовщицы, наряженныя въ зеленыя съ красными полосами коротенькія юбочки, въ красные корсажи и въ соломенныя шляпы, содвинутыя на бекрень, танцуютъ шотландскій джикъ. Возлѣ бога съ распоротымъ животомъ стоитъ его собратъ, богъ того же калибра, и высовываетъ громадныхъ размѣровъ языкъ, на кончикѣ котораго японскій эквилибристъ выдѣлываетъ такія штуки, что даже смотрѣть страшно. Возлѣ этихъ зрѣлищъ всегда стоитъ толпа народа веселаго, шумнаго, говорливаго и хохочущаго до упаду, потому что тамъ, гдѣ дѣло касается увеселеній, японцы мгновенно превращаются въ малыхъ ребятишекъ. Они ничего не пропустятъ. Изъ палатки, гдѣ пьютъ чай, толпа устремляется въ баракъ, гдѣ стрѣляютъ изъ лука; затѣмъ бѣжитъ смотрѣть въ стереоскопъ и т. п. Множество народа собирается въ храмахъ, въ которыхъ постоянно раздается хотя и не совсѣмъ стройная и гармоничная, но чрезвычайно оглушительная музыка и безконечное пѣніе молитвъ. Между прочимъ, одно изъ самыхъ любопытныхъ зрѣлищъ представляетъ зала фехтованія. Нѣсколько самураисовъ, съ обнаженными саблями въ рукахъ, вызываютъ желающихъ вступить съ ними въ борьбу, и такихъ охотниковъ является много. Вся зала окружена галлереями, похожими на наши ложи, куда входятъ по лѣстницамъ. Внизу разостланы цыновки, на которыхъ сидитъ публика партера. По срединѣ совершенно плоское пространство, усыпанное пескомъ, а сверху балдахинъ, подъ которымъ и происходятъ битвы. На бойцахъ надѣты маски изъ толстыхъ и часто сплетенныхъ проволокъ, къ которымъ пришиты буйволовыя шкуры, упадающія съ головы до самыхъ плечъ. Грудь защищена щитомъ изъ толстыхъ прутьевъ, а на рукахъ надѣты длинныя перчатки. Всѣ эти предосторожности необходимы, чтобы защитить бойцовъ отъ ударовъ, которые они наносятъ другъ другу деревянными саблями, сдѣланными по образцу обыкновенныхъ японскихъ сабель.

Бой начинается съ того, что противники садятся другъ противъ друга на корточки и опускаютъ свои сабли такъ, чтобы онѣ концами касались пола. Затѣмъ, мгновенно вскакиваютъ, и тогда начинается съ обѣихъ сторонъ рядъ возгласовъ, насмѣшливыхъ замѣчаній, вызывающихъ смѣхъ публики. Побѣду доставляютъ лишь тѣ удары, которые попадаютъ въ шею или въ голову. Боецъ, которому, по условіямъ боя, нанесено пораженіе, долженъ заявить объ этомъ во всеуслышаніе. Надобно замѣтить, что на этихъ поединкахъ является судья, сидящій по срединѣ арены, въ церемоніальной мантіи, которому часто приходится вмѣшиваться въ дѣло и останавливать бой, если онъ ведется не по правиламъ, и рѣшать участь боя. Противникъ всегда повинуется его голосу; но рѣшеніе судьи иногда вызываетъ протесты въ публикѣ, и тогда дѣло рѣшается ареопагомъ, состоящимъ изъ трехъ ветерановъ, и этотъ послѣдній приговоръ считается окончательнымъ.

Послѣ трехъ пораженій борецъ оставляетъ битву и сходитъ съ арены. Побѣдитель же остается и ждетъ новаго противника. Если ему удастся выбить изъ боя трехъ противниковъ подъ рядъ, то оркестръ играетъ ему привѣтственные гимны на особомъ военномъ инструментѣ оглушительнаго свойства.

Храмъ Шибы, въ своемъ родѣ, также представляетъ интересное зрѣлище. Представители всѣхъ ремесленныхъ корпорацій и процессій отъ различныхъ кварталовъ города приносятъ сюда въ даръ богамъ рисовые пироги, и триста бонзъ поютъ, при всякомъ новомъ приношеніи, хвалебный гимнъ, при чемъ они, постоянно возвышая голосъ, доходятъ подъ конецъ до ужасающихъ, по своей крикливости, нотъ. Вокругъ этого храма и четырнадцати храмовъ-мавзолеевъ, окружающихъ главный монументъ, толпа народа никогда не убываетъ, тѣмъ болѣе, что на дворѣ помѣщается своеобразный театръ. Это что-то въ родѣ платформы, возвышающейся надъ землею въ ростъ человѣка, и окруженной рѣшоткой изъ краснаго лакированнаго дерева. Надъ нею находится балдахинъ, а полъ устланъ великолѣпными коврами. Актеры входятъ на эстраду по ступенькамъ. На сосѣдней эстрадѣ находится оркестръ микадо. Музыканты одѣты въ придворные костюмы, длинныя зеленыя платья, затканныя золотыми цвѣтами. Инструменты у нихъ у всѣхъ духовые. Четверо придворныхъ танцоровъ входятъ на эстраду, служащую сценой, и, послѣ различныхъ реверансовъ и колѣнопреклоненій, начинаютъ торжественный и плавный танецъ, которому полнота и длина ихъ костюмовъ, совершенно такихъ же, какіе надѣты на музыкантахъ, придаетъ нѣкоторую торжественность и грацію. Народъ увлекается этимъ зрѣлищемъ, и еще недавно сами японскіе принцы удовлетворялись такого рода спектаклями.

СМѢСЬ.

Сухіе туманы.

Въ жаркій и сухой лѣтній день, особенно съ утра, внимательный наблюдатель, посмотрѣвъ вдаль, всегда замѣтитъ въ воздухѣ присутствіе красноватаго тумана, на столько разрѣженнаго, что его можно видѣть только на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Это явленіе особенно рѣзко бываетъ замѣтно въ Испаніи, Абиссиніи, Мексикѣ. Объяснять это всегда горѣніемъ лѣсовъ въ Россіи, или выжиганіемъ торфяныхъ растеній въ Голландіи и Нижней Германіи (предъ посѣвомъ гречихи), или другими случайными причинами, какъ напримѣръ изверженіями отдаленныхъ вулкановъ, южными вѣтрами, несущими пыль со степей, не всегда возможно. такъ какъ явленіе это слишкомъ постоянно и обладаетъ такими спеціальными признаками, что ни одно изъ бывшихъ досел҃ѣ объясненій не можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ. Это побудило ученаго Колласа предложить новое, космическое объясненіе сухихъ тумановъ. Вотъ въ чемъ оно состоитъ: кому въ ясную, безлунную ночь, любуясь на красоту звѣзднаго неба, не случалось видѣть падающихъ звѣздъ; есть ночи особенно обильныя подобными метеорами. Въ августѣ и ноябрѣ прошлаго года астрономы, по мысли Леверрье, слѣдили за падающими звѣздами въ разныхъ мѣстахъ Франціи и Италіи; многіе насчитывали ихъ въ ночь отъ 500 до 600, а въ Монкальери четыре наблюдателя, въ продолженіе 6$^1/_2$ часовъ, видѣли ихъ до 33,400 штукъ, другіе же до 38,000 и даже до 42,000. а сколько же изъ нихъ ускользнуло отъ наблюденій! Всѣ эти звѣзды представляютъ собою тѣла повинующіяся законамъ тяготѣнія; одни изъ нихъ движутся вокругъ солнца, подобно астероидамъ и кометамъ, другія вращаются вокругъ земли, подобно нашей лунѣ; еще Лаббокъ указывалъ на существованіе многихъ спутниковъ вокругъ земли, а Пети опредѣлилъ даже, что на высотѣ 7 500 верстъ надъ нами, слѣдуетъ допустить существованіе тѣла движущагося съ ужасающею быстротой вокругъ земли и обходящаго ее въ три часа двадцать минутъ. Менье въ прошломъ году указалъ на существованіе многихъ такихъ вообще невидимыхъ нами спутниковъ, которые, по его теоріи, суть обломки отжившей большой планеты, нѣкогда обращавшейся вокругъ земли. Эти обломки, притягиваемые землей, иногда попадаютъ въ атмосферу, отъ тренія о воздухъ накаляются, и, загорѣвшись, пролетаютъ звѣздою по небу. Иногда они достигаютъ земной поверхности. Преданіе указываетъ, что люди бывали убиваемы паденіемъ такихъ тѣлъ; близь Торна, въ Познани, лежитъ скала, состоящая изъ желѣза, очевидно метеорнаго происхожденія; этотъ камень, свалившійся съ неба, вѣситъ по крайней мѣрѣ 62,000 пудовъ; можетъ быть паденіе его совпадаетъ съ бурей, свирѣпствовавшею въ Торнѣ 9 января 1502 года, въ 9 часовъ вечера, когда при страшномъ землятрясеніи падали съ неба десятифунтовые камни убившіе до смерти множество людей. По оффиціальнымъ донесеніямъ, въ 1803 году въ Нормандіи, тысячи камней были разбросаны на пространствѣ десятковъ квадратныхъ миль, при взрывѣ большого огненнаго шара. Наконецъ, въ 1870 году, 17 іюня, близь Ибенбюрена въ Вестфаліи съ громомъ упалъ съ неба небольшой камень и вдавился на аршинъ въ землю; въ 1871 году этотъ камень отрытъ ученымъ Гейсомъ и въ прошломъ году изслѣдованъ Ратомъ: онъ цѣликомъ состоитъ изъ метеорнаго желѣза. До сихъ поръ въ составѣ этихъ камней не открыто присутствія какого либо новаго химическаго элемента, а въ дополненіе сходства съ землей Велеръ во многихъ метеорныхъ камняхъ открылъ слѣды органическихъ веществъ, остатки безвозвратно угасшей жизни. Но слѣдуя Менье, надо отличать метеоры погибшаго спутника земли, во-первыхъ, отъ тѣхъ тѣлъ, которые, подобно астероидамъ, носятся вокругъ солнца и съ кольцемъ которыхъ земля встрѣчается повидимому въ ноябрѣ и во вторыхъ, отъ тѣхъ падающихъ звѣздъ (Sternschnuppen), на которыя разсыпаются кометы, и цѣлые рои коихъ падаютъ на землю въ августѣ. Необычайное обиліе падающихъ звѣздъ, наблюдаемыхъ въ самое непродолжительное время, дало астроному Фею право, еще три года тому назадъ, сказать, что землю ежедневно бомбардируютъ тысячи метеоровъ; плохо пришлось бы обитателю земли. еслибы надъ нимъ не было защиты, а ее онъ находитъ тамъ, гдѣ всего менѣе можно было бы ихъ ожидать. Воздухъ, который окутываетъ землю и, подобно шубѣ, охраняетъ ее отъ страшнаго междупланетнаго холода, служитъ вмѣстѣ щитомъ отъ метеоровъ. Чѣмъ быстрѣе несется въ пространствѣ метеоръ, тѣмъ сильнѣе треніе его при встрѣчѣ съ атмосферой, тѣмъ болѣе онъ нагрѣвается и отъ нагрѣванія скорѣе обращается въ паръ. Средняя скорость падающихъ звѣздъ — 20 верстъ въ секунду, а потому не удивительно, если при этомъ отъ жара большая часть метеоровъ расплавляются и превращаются въ сухой паръ, столь же тонкій, по мнѣнію Колласа, какъ хвостъ кометы. Этотъ паръ, въ ясный день, постепенно осѣдающій на землю, и можетъ считаться источникомъ сухого тумана.

Вліяетъ ли луна на растительность?

На этотъ вопросъ говоритъ Nord, ученые не рѣдко отвѣчаютъ отрицательно. Но наблюденія г. Карбонье, извѣстнаго разводителя рыбъ, говорятъ не въ пользу рѣшенія ученыхъ естествоиспытателей. Всѣмъ извѣстно, что стеклянныя стѣны акваріума, поставленнаго подъ открытымъ небомъ, всегда покрываются зеленоватымъ мохомъ; такъ мало по малу образуется густая растительность, наполняющая весь акваріумъ. Г. Карбонье, обязанный содержать въ постоянномъ состояніи чистоты большое число этихъ небольшихъ резервуаровъ воды, замѣтилъ, что иногда нужно было болѣе десяти дней, чтобы эта микроскопическая растительность начала появляться, тогда какъ въ извѣстныхъ случаяхъ она совершенно развивалась черезъ два или три дня. Размышляя объ этомъ явленіи, онъ убѣдился, что *maximum* напряженія въ растительности имѣетъ мѣсто съ наступленіемъ полнолунія. Луна посылаетъ къ намъ активные лучи солнечнаго свѣта; большая часть теплотворныхъ лучей поглощается самою звѣздою и земною атмосферой, такъ что мы ихъ почти не получаемъ. Впрочемъ, на Тенерифскомъ пикѣ лунная теплота еще чувствительна, несмотря на то, что въ минуту опыта звѣзда была очень низко на горизонтѣ, по словамъ Піацци Смита, она еще дѣйствовала на его термометръ съ силою свѣчи, поставленной на разстояніи 5 метровъ. Химическіе лучи имѣютъ еще довольно энергіи, чтобы отпечатлѣть извѣстное число субстанцій, и въ послѣднее время получены прелестные фотографическіе снимки главныхъ лунныхъ цирковъ (американскія фотографіи Рюттера). При такихъ данныхъ не видно, почему лунные лучи, до извѣстной степени дѣятельные, какъ прямой свѣтъ солнца, не могли бы вызвать молекулярныхъ обмѣновъ между атмосферой и растеніями; почему, однимъ словомъ, растенія не могли бы развиваться также и подъ ихъ вліяніемъ. Въ такомъ случаѣ легко можно понять, почему сѣмена, посѣянныя при новой лунѣ, развиваются скорѣе, нежели если бы они были брошены въ землю при полной лунѣ. Въ первомъ случаѣ, выходя изъ почвы, они находятъ лунный свѣтъ, который ускоряетъ ростъ растенія; во второмъ — они выходятъ изъ земли, когда луна находится подъ горизонтомъ, и развиваются только днемъ, вмѣсто того чтобы рости и днемъ и ночью. Вотъ, впрочемъ, новое доказательство въ подтвержденіе луннаго вліянія; оно доставлено также г. Карбонье. Вода, питающая акваріумы этого разводителя рыбы, получается изъ канала Уркъ. Каналъ, прежде чѣмъ достигнуть Парижа, на большомъ протяженіи течетъ подъ открытымъ небомъ, что позволяетъ сѣменамъ микроскопическихъ нитчатокъ размножаться и развиваться въ немъ. Количество этихъ сѣмянъ, увлекаемое въ акваріумы, очень измѣнчиво. Обыкновенно довольно слабое, оно становится, напротивъ, значительнымъ въ моментъ полнолунія. Какъ скопляются такимъ образомъ сѣмена въ резервуарахъ воды? Явленіе, легко доступное пониманію. Пусть внимательный наблюдатель на краю какого нибудь рва посмотритъ на эти волнистыя нитчатки которыя часто пестрятъ его поверхность; онъ не замедлитъ убѣдиться, что эти водоросли поддерживаются на поверхности воды маленькими газовыми пузырьками, расположенными между ихъ вѣтками. Эти пузырьки, производимые дыханіемъ растенія подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, перестаютъ образовываться ночью; растеніе, потерявъ свою поддержку, снова падаетъ на дно. Простого прохожденія облака по солнечному диску часто бываетъ достаточно, чтобы сдѣлать это явленіе замѣтнымъ. Растительныя сѣмена какъ и нитчатки, также поднимаются этими крошечными шариками подъ солнечнымъ вліяніемъ. Если луна, въ свою очередь, присоединитъ свое дѣйствіе въ ту минуту, когда прекращается дѣйствіе солнца, то понятно, что поднятіе сдѣлается постояннымъ и что растенія будутъ увлекаемы теченіемъ воды даже и въ проводы распредѣленія. Такимъ образомъ можно объяснить себѣ это обиліе растительности въ резервуарахъ. Факты, которые наблюдалъ г. Карбонье, даютъ право заключить что, когда луна свѣтитъ, всевозможныя сѣмена могутъ подниматься на поверхность водъ и что тогда въ нихъ очень скоро появляется въ изобиліи микроскопическая растительность Качество и чистота текучихъ водъ могутъ, слѣдовательно, значительно разниться въ различные дни мѣсяца, и луна косвеннымъ образомъ играетъ дѣятельную роль въ видоизмѣненіяхъ общественнаго здоровья. «Въ эпоху равноденствій, говоритъ г. Карбонье, вода становится зеленоватою; всѣ мои акваріумы съ текучею водою до такой степени засариваются, что стекла ихъ надобно чистить по нѣскольку разъ въ день, если хотимъ сохранить ихъ прозрачность; присутствіе растительныхъ сѣмянъ не остается безъ вліянія на рыбу; часто онѣ размѣщаются на органахъ дыханія, засоряютъ ихъ, и животное въ короткое время удушается. Отсюда періодическая и часто значительная смертность. Я всецѣло приписываю ее, замѣчаетъ г. Карбонье, внезапному и чрезмѣрному развитію растительныхъ сѣмянъ въ моменты полнолуній и въ особенности равноденственныхъ лунъ . Такимъ образомъ изъ предыдущаго дѣлается ясно, что вода резервуаровъ, находящихся подъ открытымъ небомъ, колодцевъ и прудовъ, должна быть богаче сѣменами во время полнолуній, нежели во всякое время, и особенно богата ими весною и осенью, когда склоненія звѣзды наиболѣе слабы. Можетъ быть въ этомъ, между прочимъ, слѣдовало бы искать причины, почему версальскія воды, во время послѣдняго равноденствія, были нездоровы. Быть можетъ, позволительно было бы объяснять такимъ образомъ страданія и нѣкоторыя болѣзни, спеціально развивающіяся весною и осенью. Во всякомъ случаѣ не мѣшало бы снова провѣрить старинное мнѣніе Плинія и Плутарха и разслѣдовать, нѣтъ ли какого нибудь, до сихъ поръ худо подмѣченнаго совпаденія между главными фазами луны и общей смертностію.

Уваженіе труда въ Америкѣ.

Бывшій президентъ Соединенныхъ Штатовъ Джонсонъ взялся недавно за свое прежнее ремесло портного. Онъ держалъ пари на значительную сумму, что не забылъ кроить и шить. Онъ снялъ мѣрку съ одного негра на весь костюмъ, который безъ посторонней помощи скроилъ и сшилъ, а за тѣмъ принялся за прежнее мастерство.

Мѣста неприкосновенности.

У древнихъ грековъ было священное мѣсто въ которомъ всякій, искавшій себѣ убѣжища, считался неприкосновеннымъ. Оно называлось «азиль» (asylum, убѣжище), и посему въ поэзіи грековъ оно въ переносномъ значеніи сдѣлалось весьма употребительнымъ въ правѣ древнихъ народовъ. Азили были священныя мѣста, въ которыхъ могли укрываться преступники преслѣдуемые закономъ. Такими мѣстами почитались храмы, алтари, изображенія боговъ и проч. и взять оттуда преступника считалось дѣломъ богопротивнымъ. Но злоупотребленія, бывшія неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого постановленія въ государствѣ, должны были подать поводъ къ нарушенію святости азиля, какъ это случилось у лакедемонянъ, когда Павзаній скрылся въ храмѣ Минервы. Скрывшихся такимъ образомъ старались или уморить голодомъ, или выгнать изъ убѣжища, разложивъ вокругъ него огонь. Впрочемъ, не всѣ храмы и священныя мѣста могли служить мѣстомъ убѣжища, а только нѣкоторые изъ нихъ. Императоръ Тиберій почти вовсе отмѣнилъ право азиля, дозволивъ его только въ храмахъ Юноны и Эскулапа. Въ римскомъ правѣ, съ распространеніемъ христіанства, опять явилось понятіе о правѣ азиля для уголовныхъ преступниковъ. Въ царствованіе Константина Великаго мѣстомъ убѣжища для преслѣдуемыхъ свѣтскимъ судомъ и терпящихъ отъ него насилія сдѣлались уже не языческіе храмы, а церкви христіанскія. Ѳеодосій Младшій, въ 431 году по Р. Х., распространилъ это право на всѣ дворы, дороги, сады и дома, принадлежащіе церквамъ. Франки приняли также это обыкновеніе, а Толедскій Синодъ распространилъ еще пространство мѣстъ, могущихъ служить убѣжищемъ, опредѣливъ закономъ въ 681 году, что должно считать неприкосновенными мѣста находящіяся на разстояніи 30-ти шаговъ отъ каждой церкви. Съ этого времени право азиля оставалось во всей силѣ въ католической церкви, по крайней мѣрѣ въ Италіи, пока папы были независимы. Такая защита, при господствовавшей тогда грубости нравовъ, послѣ переселенія народовъ, была необходима и весьма благодѣтельна; но она была причиною, что свѣтскій судъ непрестанно перемѣнялся на церковный; что люди уклонялись отъ вѣдомства мѣстныхъ гражданскихъ судилищъ, а кругъ духовной власти весьма распространялся. Поэтому въ новѣйшія времена, въ большой части государствъ право азиля вовсе отмѣнено. какъ несообразное съ цѣлію государства. Въ прежнія времена жилища пословъ, по несправедливому понятію о независимости ихъ отъ мѣстнаго начальства, почитались также убѣжищемъ для преступниковъ; но этотъ обычай въ новѣйшія времена отмѣненъ почти вездѣ, и именно во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Но что слово азиль, по своему первоначальному смыслу, не означало мѣста убѣжища однихъ преступниковъ, это видно изъ преданія о Ромулѣ, который открылъ у себя убѣжище всѣмъ чужестранцамъ.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Съ Января мѣсяца 1874 года будетъ выходить, по программѣ 1873 г., подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія—ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Витчефта и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то по крайней мѣрѣ многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** будетъ заключать много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія 7 р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ 7 р. **Полугодовые** подписчики платятъ съ пересылкою 4 р. 50 к., **трехмѣсячные** съ перес. 3 р., и **мѣсячные** съ пересылкою 1 р. 50 к.

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта **Европейской Россіи** съ обозначеніемъ желѣзныхъ дорогъ, разстояній между городами, пароходныхъ сообщеній, профилей горъ, замѣчательныхъ торговыхъ и историческихъ мѣстъ и т. п. (Величина карты **полтора аршина** въ длину и около **аршина** въ ширину).

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ.

Примѣчаніе. Чтобы не ограничивать журналъ тѣсною рамкою лишь описанія странъ свѣта и дать ему болѣе общее значеніе помѣщеніемъ популярныхъ статей по наукамъ, не имѣющимъ тѣсной связи съ землеописаніемъ, напр. по химіи, физикѣ, медицинѣ, технологіи и т. п., редакція нашла болѣе цѣлесообразнымъ называть свое изданіе, съ 1874 года, просто „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“. На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшійся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1873 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе изъ 55 номеровъ 6 р. 80 к. (съ пересылкою), а на полгода 3 р. 50 к.

По желанію, изъявленному многими подписчиками, журналъ будетъ высылаемъ не въ бандероляхъ, какъ теперь, а въ цѣльныхъ конвертахъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1874 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать подписныя деньги до наступленія 1 Января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «**Живописнаго Обозрѣнія**» на имя **редактора-издателя Н. И. Зуева**, Большая Садовая, у Покрова, домъ № 110; а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Ноября 1873 г. Въ типографіи В. Безобразова и К°. (В. О., 8 л., д. № 45).

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта
Я. Н.

1873. Октября 14. № XLII. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

РУССКІЕ НРАВЫ.

Русскій простонародный бытъ представляетъ не мало интереснаго въ нравахъ и обычаяхъ, встрѣчаемыхъ въ самыхъ разнородныхъ проявленіяхъ, сообразно съ различіемъ населенныхъ мѣстностей обширной Россіи.

Обряды при родинахъ. Въ обрядахъ, сопровождающихъ роды, прежде всего замѣчается стараніе предохранить родильницу и новорожденнаго отъ гибельнаго вліянія *злого чародѣйства.* Нечистая сила, враждебная жизни, особенно непріязненно дѣйствуетъ во время свадебъ и родинъ, съ которыми соединяется мысль о дальнѣйшемъ умноженіи населенія. Крестьянки тщательно скрываютъ отъ всѣхъ время родовъ; какъ только оно наступитъ, родильница «*тайно*» уходитъ въ баню или теплый хлѣвъ, въ который загнаны овцы, и тамъ рожаетъ, часто одна, чтобъ никто не могъ ее «*сглазить*»; а потомъ уходитъ съ младенцемъ въ избу и ложится на печь. Въ другихъ мѣстахъ, при этомъ бываетъ бабка; оставлять же родильницу въ избѣ одну не позволяется. Если нужно отойти куда нибудь бабкѣ, то она благословясь, ставитъ въ уголъ голикъ или посохъ, заставляя его «*беречь*» родильницу и ребенка. Кромѣ того, пока матери и ребенку не дана молитва, до тѣхъ поръ никому не позволяютъ выходить изъ дому. Для охраненія родильницы и младенца, прибѣгаютъ еще къ нашептыванію, вспрыскиванію наговоренною водою; нарѣченная кума беретъ изъ печи уголь, идетъ съ нимъ на перекрестокъ, гдѣ, по странному убѣжденію, всегда вертится *нечистая сила*, и бросаетъ этотъ уголь черезъ себя. Это дѣлается для того, чтобы сберечь ребенка отъ «*недобраго глаза*». Кромѣ того, прибѣгаютъ къ «*водѣ*». Бабка — знахарка беретъ изъ трехъ бань по камешку, обливаетъ ихъ водою, и потомъ взбрызгиваетъ ею роженицу, а младенца, тотчасъ по рожденіи, моетъ, положивъ въ воду серебряныя и золотыя деньги, или кольца. На другой или на третій день, а иногда черезъ девять дней, послѣ родовъ, рано поутру, дѣлается обрядъ «размывки». Въ кружку чистой воды кладутъ серебряныя деньги, родильница льетъ воду три раза на руки бабкѣ, которая обмываетъ ихъ по локоть; потомъ бабка льетъ воду три раза на руки родильницѣ, которая также умываетъ ихъ по локоть. Или въ воду насыпаютъ овса, ржи, проса; приготовляютъ маленькій березовый вѣникъ или вѣнокъ изъ травъ, обсѣкаютъ его топоромъ три раза, и обсѣченные листья, или травы бросаютъ въ туже воду; самый вѣнокъ кладутъ въ корыто на топоръ, если родился мальчикъ, и на гребень, если родилась дѣвочка. Затѣмъ повивальная бабка льетъ такимъ образомъ приготовленную воду три раза на правую руку родильницы, которая подхватываетъ ее въ горсть лѣвой руки и выпиваетъ; когда же бабка льетъ потомъ три раза на лѣвую руку родильницы, она подхватываетъ ее съ локтя горстью правой руки и выпиваетъ. При этомъ обрядѣ, правая нога родильницы стоитъ въ корытѣ на вѣникѣ. Затѣмъ бабка черпаетъ рукою три раза изъ корыта воду, умываетъ лицо родильницы и мажетъ ей крестообразно грудь, чтобъ у ней было обильное и здоровое молоко. Вѣникъ или вѣнокъ прячутъ, какъ предохранительное средство отъ порчи и болѣзней матери и ребенка. Вода служила для язычниковъ символомъ того плодородія, которое, вмѣстѣ съ дождемъ, проливается на землю. Вотъ почему и родильницу и новорожденнаго считалось необходимымъ «омыть»: мать — на обиліе молока и здоровья, ребенка — на долгую жизнь. Должно замѣтить, что весь обрядъ «размывокъ» сходенъ съ тѣмъ дѣйствіемъ ворожей и знахарокъ, когда онѣ смываютъ разныя болѣзни, произнося старинные заговоры. Въ воду кладется серебро и золото на здоровье, красоту и счастіе, потому что эти металлы въ древнѣйшемъ языкѣ и миѳахъ сближаются съ понятіемъ солнечнаго свѣта, прогоняющаго мракъ и оживляющаго всю природу. Золото и серебро употребляютъ и при умываніи первымъ весеннимъ дождемъ, чтобъ цѣлый годъ быть здоровымъ и счастливымъ. Поселяне, въ опредѣленное время, поятъ съ золота и серебра лошадей и разныхъ животныхъ, для предохраненія отъ порчи и болѣзней. Вмѣсто денегъ, кладутъ въ воду овесъ, рожь, просо, хмѣль и травы, какъ знакъ плодородія, урожая и богатства. Извѣстно, что молодые, первыя сутки, проводятъ на ржаныхъ снопахъ, и что ихъ осыпаютъ хлѣбными зернами и хмѣлемъ, въ томъ же смыслѣ. Хлѣбъ-соль, которая пользуется въ народѣ глубокимъ уваженіемъ, называется даромъ Божіимъ и во всѣхъ обрядахъ занимаетъ такое важное мѣсто, а потому хлѣбъ-соль считается необходимою принадлежностью родинъ и крестинъ. Родильница, тотчасъ послѣ родовъ, должна непремѣнно съѣсть хоть небольшой ломоть съ солью; повивальная бабка, принявъ ребенка, даетъ ему нажеваннаго, въ тряпицѣ, хлѣба съ солью. Въ Малороссіи, на другой или третій день послѣ родовъ, родители посылаютъ къ знакомымъ и родственникамъ повивальную бабку съ хлѣбомъ и взваромъ извѣщать о новорожденномъ и приглашать на крестины.

Свадебные обряды. Большая часть свадебныхъ обрядовъ служитъ символическимъ указаніемъ на плодородіе и соединяемыя съ нимъ понятія: здоровья, богатства и счастія; таковы: благословеніе молодыхъ хлѣбомъ-солью, осыпаніе ихъ зернами, хмѣлемъ, деньгами, обычай класть молодыхъ на ржаныхъ снопахъ, сажать ихъ на вывороченной шубѣ или овчинѣ*). На свадьбахъ, какъ на родинахъ, совершается много обрядовъ съ цѣлью отвратить зловредное вліяніе колдовства и нечистой силы, носящейся надъ молодыми въ видѣ тумана. При свадьбѣ необходимъ знахарь, который обыкновенно бываетъ и дружкою. Безъ его нашептываній ничто не двинется съ мѣста: каждое кушанье, каждую братину (чарку) вина онъ долженъ сдуть, оговорить, отвѣдать прежде всѣхъ. Въ Архангельской губерніи, отправляясь сватать, берутъ съ собою знахаря. У дружки въ рукахъ должна быть толстая плеть, которою онъ, когда пріѣдутъ съ невѣстою, ударяетъ по столу, для отогнанія всякихъ чаръ. Въ той же губерніи невѣста съ самаго засватыванія не выходитъ «на вѣтеръ» (изъ избы) и не показывается никому стороннему; даже родственникамъ она показывается не тотчасъ по приходѣ ихъ, а спустя нѣкоторое время, чтобъ не приключилось чего «съ вѣтру». Съ того дня, какъ ее просватаютъ, она надѣваетъ фату, которую не снимаетъ до самой свадьбы; даже спитъ въ ней. На дѣвичникѣ стараются, чтобы выводъ невѣсты къ гостямъ окончился «при дневномъ свѣтѣ»; въ противномъ случаѣ предвѣщаютъ несчастіе. Когда невѣста идетъ въ баню, то впереди идетъ одна изъ ея подругъ и мететъ дорогу, чтобы невѣста не наступила на чей нибудь «дурной слѣдъ.» Передъ отправленіемъ къ вѣнцу, зажигаютъ у образовъ свѣчи, и дружка возглашаетъ: «благословите нашего молодого князя!» Всѣ присутствующіе отвѣчаютъ: «Богъ благословитъ»! Во время этого обряда двери затворяютъ на глухо, чтобъ никто не вошелъ туда. И женихъ, и невѣста, отправляясь въ церковь, переступаютъ черезъ домашній порогъ правою ногою; дружка троекратно обходитъ вокругъ всего поѣзда; нашептывая заговоры, а подружье окропляетъ всѣхъ виномъ, чтобы злой человѣкъ или колдунъ не сглазилъ жениха, невѣсты и поѣзжанъ. Въ дорогу всѣ поѣзжане и женихъ подпоясываются заговоренною отъ порчи сѣточкою; иногда жениха и невѣсту опоясываютъ, такъ называемою, «учебною пряжею». Это та пряжа, которую приготовила невѣста въ первый разъ, начиная учиться прясть. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ обувь невѣсты и жениха кладутъ чесноку; невѣста покрывается фатою; всякое платье жениха и невѣсты дружка долженъ одуть и оговорить. Женихъ вмѣстѣ съ дружкой ѣдетъ впереди поѣзда; всѣмъ встрѣчнымъ брачный поѣздъ снимаетъ шапки, низко кланяясь и прося благословенія «князю». Встрѣчниковъ стараются тутъ же на пути уподчивать. Все это дѣлается изъ опасенія порчи. Въ народѣ разсказываютъ, что обиженные чѣмъ-либо портильщики нарочно шепчутъ таинственныя слова и, съ помощью злыхъ духовъ, останавливаютъ свадебный поѣздъ, такъ что лошади упираются, рвутъ въ сторону, или падаютъ безъ движенія, а вихрь бьетъ всѣмъ поѣзжанамъ въ лицо пылью и пескомъ. Если какой лошади не данъ напередъ «оберегъ», то ей навѣрно придется плохо. Есть общее повѣрье, что для лошадей всего хуже возить свадьбы, и что послѣ того у нихъ три года текутъ слезы. Произнеся наговоры, портильщики спѣшатъ оставить прежнее мѣсто и бросаютъ тамъ только свое платье. Дружка посылаетъ имъ на встрѣчу свой гнѣвъ, и оставленное портильщиками платье подхватывается вихремъ и вертится въ воздухѣ: еслибъ возмутители поѣзда не ушли, то же случилось бы и съ ними. Но если дружка не можетъ противиться колдовству, то спѣшитъ послать по вѣтру вѣсть мира. Не желая мира, колдуны иногда обращаютъ весь свадебный поѣздъ въ сѣрыхъ волковъ или въ черныхъ вороновъ. Если же дружка осилитъ, то превращаетъ въ волковъ и вороновъ самихъ колдуновъ. Колдунамъ приписываютъ насланіе на молодыхъ болѣзней и немощи. Англичанинъ Коллинсъ, говоря о русскихъ, между прочимъ, разсказываетъ: «свадьбы рѣдко обходятся безъ колдовства. Я видѣлъ, какъ одинъ женихъ выбѣжалъ изъ спальни и рвалъ на себѣ волосы, какъ безумный; а когда спросили его о причинѣ смущенія, онъ воскликнулъ: «я человѣкъ погибшій: я заколдованъ!» Въ такихъ случаяхъ обращаются обыкновенно къ колдуньямъ, а онѣ за деньги уничтожаютъ дѣйствіе чаръ.» Когда ѣдетъ свадебный поѣздъ, то въ деревняхъ нарочно заваливаютъ дорогу жердями, хворостомъ и чѣмъ попало. Чтобы очистить путь, надо поить обывателей виномъ. Иногда, въ это же время, бросаютъ на дорогу мертвыхъ собакъ, пѣтуховъ и т. п, съ цѣлью наслать порчу; тогда прибѣгаютъ къ помощи колдуновъ и колдуній.

---

*) Въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ богатые люди употребляли на то соболей. Есть поговорка: «сидитъ на овчинѣ, и кричитъ съ соболей».

Если встрѣтятся двѣ свадьбы, то между ними не рѣдко затѣвается драка, ибо ни одна изъ нихъ не рѣшится уступить другой дорогу. На каждомъ перекресткѣ поѣзжане крестятся. Когда молодые возвращаются отъ вѣнца, родственники и сосѣди встрѣчаютъ ихъ «холостыми выстрѣлами.» При этомъ нельзя не припомнить, что выстрѣлами стараются прогнать нечистую силу, овладѣвающую солнцемъ и луной, во время ихъ затменія. *) Въ Астраханской губерніи, ружейный выстрѣлъ при входѣ жениха и невѣсты въ церковь и по выходѣ оттуда. Прежде, нежели молодые войдутъ въ избу, дружка обметаетъ всѣ пороги вѣникомъ, выметая вмѣстѣ съ соромъ и всѣ порчи и наговоры. Возвращаясь отъ вѣнца, молодые переѣзжаютъ черезъ зажженные костры соломы, одинъ на срединѣ пути, другой въ воротахъ дома жениха. При окручиваніи у молодой косы, держатъ по сторонамъ двѣ зажженныя свѣчи; по показанію старинной записи «свѣчами волхвовали вокругъ головы молодыхъ». Въ спальнѣ молодыхъ ставили въ кадкѣ съ зерномъ большія свѣчи. Во время свадьбы въ спальнѣ молодыхъ дверь снаружи запирается замкомъ. Въ старину, спальню молодыхъ объѣзжалъ дружка съ мечомъ на-голо. При царскихъ свадьбахъ были особые «оберегатели»: окольничій и дьякъ оберегали путь, чтобъ никто не перешелъ дороги свадебному поѣзду; конюшій и ясельничій оберегали сани; бани у спальни молодыхъ топились съ особенными предосторожностями; мѣста, на которыхъ садились молодые, охранялись нарочно приставленными людьми. «Домострой» дѣлаетъ наставленіе, какъ охранять у молодого «князя» домъ и все жилое, а именно: «урядить ясельничаго
«изъ старыхъ людей, да въ помощь ему при-
«дать двухъ молодыхъ .... Ясельничему по-
«ставить челядь у саней, въ чемъ молодую по-
«везутъ и приказать на-крѣпко, чтобъ недоб-
«рые люди не учинили шутъ какого лиха. А
«молодымъ, что при ясельничемъ, стеречи на
«крѣпко коня, чтобъ не учинить шутъ лиха;
«да дать ясельничему булатный мечъ, чтобъ
«съ тѣмъ мечемъ караулить клѣть, гдѣ будетъ
«опочивать князь съ княгиней (новобрачные),
«чтобъ не учинили никакого лиха. Да ему ясель-
«ничему нарядить по всему двору крѣпкіе ка-

---

*) Подобное повѣрье существуетъ также у китайцевъ и тушинъ.

«раулы изъ добрыхъ людей, чтобы не было «какой поруки отъ злыхъ людей.» Когда молодой увозитъ свою жену къ себѣ въ домъ, что называется «княжимъ поѣздомъ», тогда всѣ должны давать ему на пути свободный пропускъ, сворачивая въ сторону.

При свадьбахъ особенно-важное значеніе придавалось двумъ нѣкогда священнымъ стихіямъ: водѣ и огню, которыя, выражая символически дождь и небесный свѣтъ солнца и молніи, предвѣщали обиліе, плодородіе и счастіе. Ожидая жениха на сговоръ, кто-нибудь изъ родственниковъ невѣсты черпаетъ изъ колодца кувшинъ воды и ставитъ его на палати или другое мѣсто, но такъ, чтобы женихъ, войдя въ избу, непремѣнно прошелъ подъ кувшиномъ съ наклоненною головою. Этой водой умывается невѣста, наряжаясь къ обрядовому выводу. Встрѣчая молодыхъ отъ вѣнца, мать обливаетъ ихъ холодною водою; на другой день свадьбы, ихъ также окачиваютъ водою, лѣтомъ на рѣкѣ или прудѣ, а зимой у колодца; молодая беретъ ведра и идетъ за водою, и гости отнимаютъ у нея воду, которою обливаютъ и новобрачныхъ и самихъ себя. Свадьба, случившаяся въ дождливый день, обѣщаетъ счастіе и большую семью. Старинные памятники XVI вѣка, упоминаютъ о бракахъ «у воды». Барберини говоритъ, что, въ случаѣ развода, мужъ и жена шли къ «проточной водѣ», становились на противоположныхъ сторонахъ и, держась за концы полотенца, тянули и разрывали его пополамъ. Огонь, какъ упоминается выше, занималъ свое мѣсто, какъ и вода, при свадьбахъ. На вечеринахъ, передъ свадьбою, отецъ жениха подаетъ восковую свѣчу отцу невѣсты, который беретъ и ставитъ ее вмѣстѣ, съ своею свѣчой, передъ иконою, приговаривая: «дай Богъ, чтобъ наши молодыя дѣтища такъ дружно жили и другъ друга любили.»

Обряды при крестинахъ. Кумъ, кума, родные и всѣ званые на крестины должны, по обычаю, принести съ собою хлѣбъ-соль; когда идутъ крестить новорожденнаго, то на столъ, покрытый бѣлою скатертью, кладутъ хлѣбъ-соль, а въ пелены бабка завязываетъ краюшку, отрѣзанную отъ цѣлаго хлѣба; въ самую колыбель кладутъ кусокъ хлѣба. Кромѣ хлѣба и соли, на крестинахъ необходимы взваръ и каша, которыми всегда угощаютъ при этомъ случаѣ. Кашу ставитъ на столъ бабка, произнося слова: «какъ во полѣ ложится туманъ, такъ пусть будетъ младенцу счастіе и таланъ!» Въ Черниговской губерніи, мужъ воспріемницы приноситъ съ собою крутую сладкую кашу; горшокъ этой каши ставятъ на квашню, которую обертываютъ скатертью, а на горшокъ кладутъ хлѣбъ-соль и подарки для кумовьевъ. Квашню вноситъ кто-либо изъ домашнихъ на головѣ и ставитъ на столъ. Кумъ и кума берутъ подарки и хлѣбъ-соль, а горшокъ подымаетъ кумъ три раза вверхъ, и за третьимъ разомъ разбиваетъ его; послѣ чего уже начинаютъ ѣсть кашу. Въ Виленской губерніи, во время крестильнаго обѣда, бабка становитъ на столъ миску воды съ хмѣлемъ и овсомъ, и проситъ у всѣхъ гостей денегъ на мыло. *) Въ Волынской губерніи бабка подноситъ гостямъ по пучку зелени или цвѣтовъ, и тѣ платятъ ей по нѣскольку копѣекъ. Разумѣется, что все это дѣлается послѣ крестинъ.

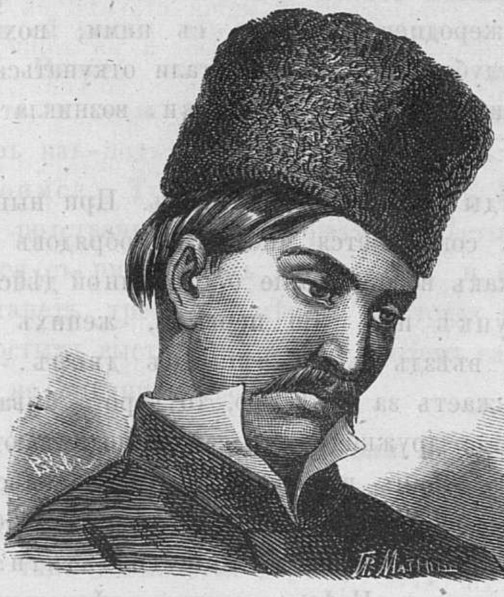
Передъ крещеніемъ, бабка кладетъ у порога избы топоръ, черезъ который воспріемники, вынося на дворъ ребенка, должны непремѣнно переступить; чтобы никто не могъ «сглазить» новорожденнаго, такъ какъ нельзя сглазить желѣза... Передъ крещеніемъ же кладутъ младенца на тулупъ, разостланый на полу, или лавкѣ, шерстью вверхъ, и съ обѣихъ сторонъ около него по цѣлому ржаному хлѣбу: это дѣлается для того, чтобъ ребенокъ былъ здоровъ и богатъ. Когда надѣваютъ на новорожденнаго рубашку, бабка опоясываетъ его льномъ или соломою изъ ржи. **) Послѣ шести недѣль родильница несетъ куму и кумѣ по семи небольшихъ хлѣбовъ, если ребенокъ остался, и по три — если онъ умеръ.

Обряды похищенія женъ. Древнѣйшій лѣтописецъ говоритъ о похищеніи женъ у славянъ; но и въ то время такое похищеніе или умычка было обрядовое; оно имѣло значеніе на народныхъ игрищахъ и требовало предварительнаго согласія. Церковный уставъ Ярослава также упоминаетъ объ умыканіи женъ. Память народная сохранила преданія, что подобное похищеніе женъ нѣкогда было дѣйствительнымъ. Чужеродецъ похищалъ себѣ жену, которая оплакивала и разлуку съ своимъ родомъ-племенемъ, и неволю въ чужой семьѣ. Въ Россіи, въ Нижегородскомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ доселѣ уцѣлѣлъ увоз невѣстъ. Молодецъ, подмѣтивъ на гульбищѣ или катаньѣ дѣвушку, схватываетъ ее и увозитъ прямо въ церковь. Это дѣлается или по предварительному уговору жениха и невѣсты, или даже вовсе неожи-

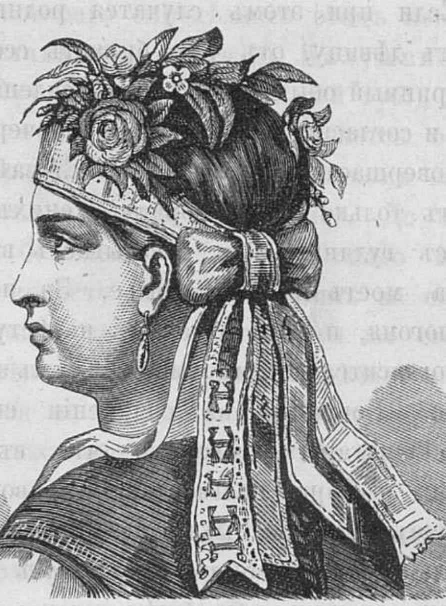
---

*) По деревнямъ уцѣлѣлъ доселѣ обычай посылать въ подарокъ бабкѣ мыло и полотенце.

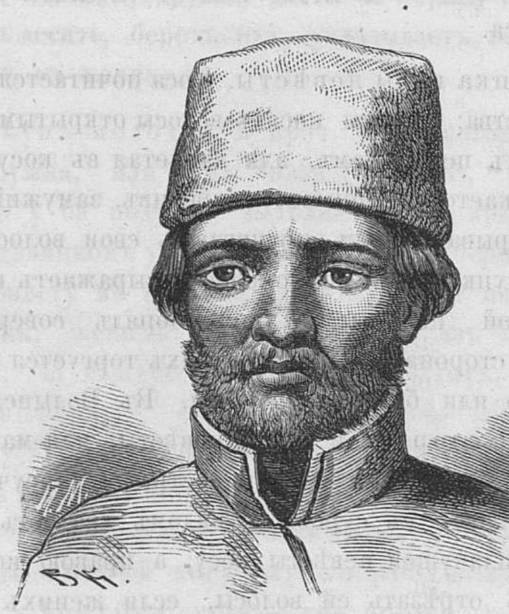
**) У болгаръ бабка осыпаетъ ребенка солью и купаетъ его въ теплой водѣ, настоенной на василькахъ.



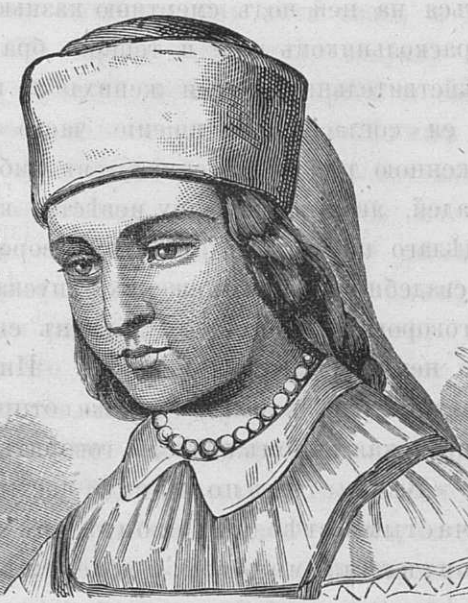
Малороссіянинъ.



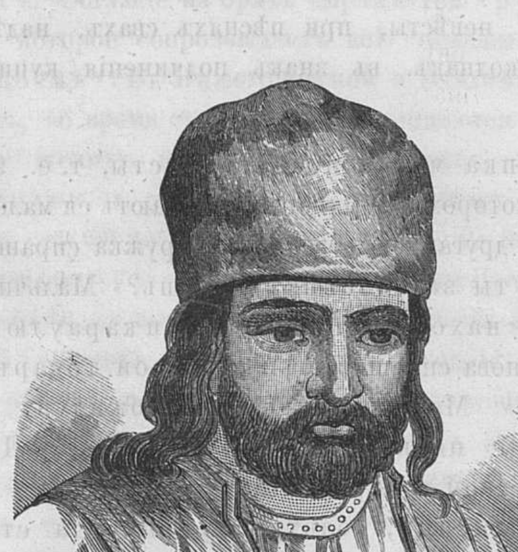
Малороссіянка.



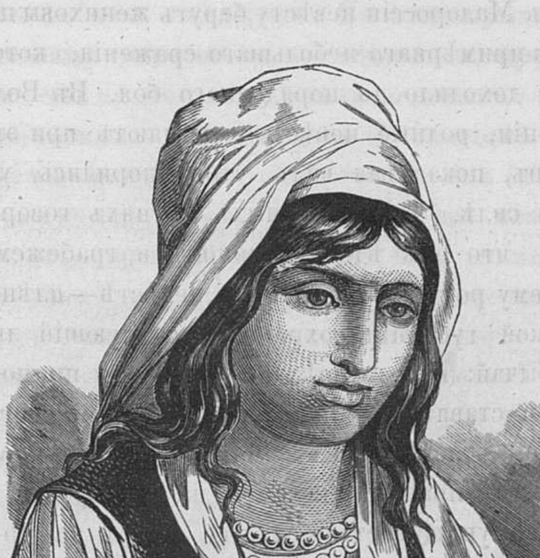
Бѣлоруссъ.



Бѣлорусская женщина.



Болгаръ.



Болгарка.

данно. Если при этомъ случатся родные, то они защищаютъ дѣвицу, отъ чего бываетъ ссора и драка. Этотъ старинный обычай здѣсь такъ силенъ, что если родители и согласны на бракъ своей дочери, умычка всетаки совершается; но въ этомъ случаѣ похищеніе составляетъ только одинъ обрядъ: женихъ тайно увозитъ ее съ гулянья, или схватываетъ въ то время, когда она моетъ на рѣкѣ бѣлье. За похитителемъ бываетъ погоня, и если отобьютъ невѣсту, то рѣдкая дѣвушка согласится потомъ выйти замужъ за неловкаго похитителя. Бопланъ, въ сочиненіи своемъ «Description d'Oukraine», говоритъ, что въ Украйнѣ земледѣльцы изстари пользовались правомъ и свободою похищать благородныхъ дѣвицъ во время пляски. Похититель долженъ былъ ускользнуть въ сосѣдній лѣсъ и тамъ скрываться не менѣе сутокъ; если увезенная пожелаетъ выйти за него замужъ, то онъ обязанъ жениться на ней подъ смертною казнью. У нѣкоторыхъ раскольниковъ еще и теперь бракъ почитается недѣйствительнымъ, если женихъ не похитилъ дѣвицы съ ея согласія. Похищеніе часто совершалось вооруженною рукою. Женихъ, въ кибиткѣ на тройкѣ лошадей, является къ дому невѣсты, въ сопровожденіи цѣлаго поѣзда; въ это время ворота запираютъ, по свадебному обряду; жениха впускаютъ уже послѣ переговоровъ, и тогда онъ долженъ еще отыскивать свою невѣсту, которая прячется. Иногда поѣздъ останавливается въ полѣ; дружка отправляется впередъ и, пріѣзжая въ домъ невѣсты, говоритъ обычное причитанье: «Въ чистомъ полѣ, подъ чистымъ мѣсяцемъ, подъ частыми звѣздами стоитъ мой храбрый поѣздъ, стоитъ князь молодой, подперся копьемъ, ружьемъ тѣшится, хочетъ вашу дочь въ полонъ взять». Въ Малороссіи невѣсту берутъ жениховы поѣзжане послѣ примѣрнаго небольшаго сраженія, которое въ старину доходило до порядочнаго боя. Въ Волынской губерніи, родные невѣсты стрѣляютъ при этомъ въ поѣзжанъ, показывая видъ, что покорились, уступая только силѣ. Въ свадебныхъ пѣсняхъ говорится о женихѣ, что онъ ѣдетъ полономъ и грабежемъ и грозитъ всему роду покореніемъ, а невѣстѣ—плѣномъ. Въ Тверской губерніи сохранился слѣдующій любопытный обычай: передъ поѣздомъ къ вѣнцу приносятъ сковороду и ставятъ на нее жениха обѣими ногами, а поѣзжане, человѣкъ шесть или восемь, становятся вокругъ него правыми ногами на сковороду; при чемъ дружка увѣщаваетъ «стоять другъ за друга, братъ за брата, какъ за единую каплю крови». Этотъ обычай составляетъ родъ присяги: защищать и беречь жениха и другъ друга противъ чужеродцевъ, родственниковъ невѣсты. Чтобы избѣжать преслѣдованій чужеродцевъ и ссоръ съ ними, похитители, еще въ глубокой древности, стали откупаться и платить за миръ. Такъ изъ «умычки» возникла «купля женъ.»

Обряды при покупкѣ женъ. При нынѣшнихъ свадьбахъ совершается множество обрядовъ «купли женъ», какъ воспоминаніе о старинной дѣйствительной покупкѣ ихъ. Во первыхъ, женихъ долженъ «купить въѣздъ въ «невѣстинъ дворъ.» Когда онъ пріѣзжаетъ за невѣстою, то ворота бываютъ заперты, тогда дружки или тысяцкій поднимаютъ сильный стукъ, одинъ изъ родственниковъ невѣсты подходитъ къ воротамъ и спрашиваетъ: «купали богаты? ногами ли доступны до нашего дитяти? и требуетъ «выкупа». Поѣздъ платитъ нѣсколько денегъ роднымъ невѣсты и подчуетъ ихъ виномъ; тогда ворота отпираются.

Покупка косы невѣсты. Коса почитается символомъ дѣвства; дѣвицы носятъ волосы открытыми, распуская ихъ по плечамъ, или заплетая въ косу, которая выпускается на-показъ; напротивъ, замужнія женщины закрываютъ или окручиваютъ свои волосы. Поэтому покупка косы символически выражаетъ покупку дѣвственной невѣсты. Такой обрядъ совершается во всѣхъ сторонахъ Россіи: женихъ торгуется о косѣ съ свахою или братомъ невѣсты. Въ Волынской губерніи и Бѣлоруссіи братъ невѣсты, или мальчикъ, взлѣзаетъ на скамью позади сестры и, засучивъ по локоть рукава, съ суровымъ видомъ хватаетъ лѣвою рукою у плачущей невѣсты косу, а правою ножъ, и угрожаетъ отрѣзать ей волосы, если женихъ не заплатитъ. Послѣ долгаго торга, дѣло слаживается, и на голову невѣсты, при пѣсняхъ свахъ, надѣваютъ мужской колпакъ, въ знакъ подчиненія купившему жениху.

Покупка мѣста подлѣ невѣсты, т. е. за столомъ, на которомъ обыкновенно сажаютъ ея маленькаго брата или другаго родственника. Дружка спрашиваетъ его: «щё ты за человѣкъ сидишь?» Мальчикъ отвѣчаетъ: «нахожусь при товарѣ и караулю его.» Дружка снова спрашиваетъ: «щё твой товаръ продажный?» Мальчикъ отвѣчаетъ: пожалуй, купи, только не поскупись, а я продамъ.» Дружка: чего жъ твой товаръ стоитъ?» Мальчикъ: «давай куницу, лисицу, золотую гривну, да стаканъ вина». Дружка наливаетъ ему вина и кладетъ въ стаканъ деньги. Затѣмъ мальчикъ отдаетъ мѣсто жениху; но его не пускаетъ еще за столъ невѣстина сваха; онъ долженъ и у ней купить мѣсто, то есть, поднести ей ковшъ или стаканъ вина съ копѣйкою на днѣ. Иногда, по обѣ стороны невѣсты, сидятъ два брата, и когда дружка станетъ ихъ гнать, они, вытащивъ изъ-подъ стола скалки, говорятъ: «мы не дюже боимся.» Тутъ опять слѣдуетъ торгъ. Въ Малороссіи родственникъ или братъ невѣсты садится около нея съ пистолетомъ или саблею, и когда женихъ станетъ требовать мѣста, то тогда отвѣчаетъ ему холостымъ выстрѣломъ или поднятіемъ сабли, пока женихъ не выкупитъ мѣста.

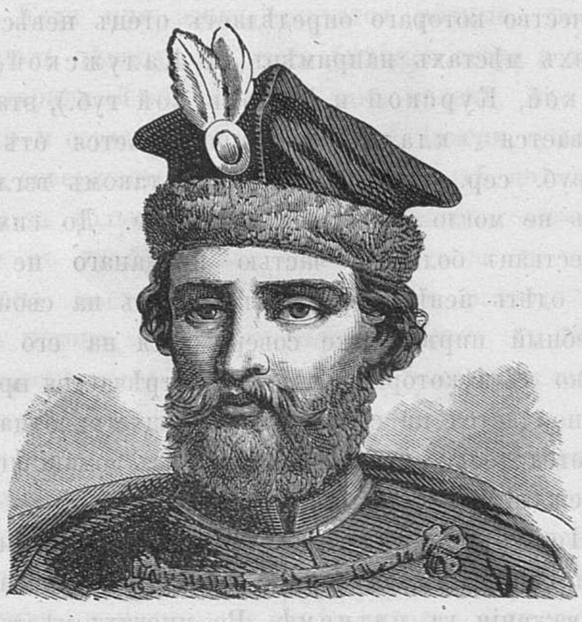
Покупка перины или постели. Дружка покупаетъ еще у подругъ невѣсты и ея свахъ постель (перину), коробъ съ уборами невѣсты, вѣнокъ ея и дѣвичью красоту: такъ называется деревцо, украшенное лентами, какъ символъ дѣвственности. Во время пѣсни подругъ невѣсты, дружка даетъ за перину и подушки копѣекъ десять, беретъ ихъ, укладываетъ на подводы и везетъ къ жениху.

Выкупъ молодой и проч. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дружка, или самъ князь (молодой), выкупаетъ молодую у ея подругъ, выдѣляя имъ по копѣйкѣ. Въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ (Воронежской губерніи) становятъ невѣсту въ ряду съ ея подругами и покрываютъ имъ лица; женихъ долженъ выбрать изъ нихъ свою невѣсту; за каждую ошибку онъ платитъ. Приходя сватать невѣсту, сваты обыкновенно говорятъ ея отцу: «у тебя есть продажный товаръ, а у насъ—купецъ; мы пришли покупать: продаешь ли?» Родители невѣсты иногда отвѣчаютъ: «у нашей дѣвицы по тысячѣ косицы, по рублю волосица; шейка – копѣйка, уши—два гроша, алтынъ—голова». Согласіе на бракъ выражается «рукобитьемъ», которое сопровождаетъ всѣ торговыя сдѣлки и пропоемъ». Въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ, во время сватовства, условливаются въ цѣнѣ, сколько женихъ или отецъ его долженъ положить «на столъ», т. е. заплатить за невѣсту; плата эта бываетъ отъ 60 до 100 и даже доходитъ до 300 рублей ассигнаціями; *) эти деньги отдаются родителямъ, или служатъ для покупки нарядовъ невѣстѣ. Въ Астраханской губерніи, съ жениха выговариваютъ отъ 14 до 30 руб. въ пользу невѣсты, кромѣ нарядовъ, которые долженъ доставить женихъ. Въ Ярославской губерніи женихъ платитъ за невѣсту такъ называемый, выводъ, отъ 20 до 40 руб. и болѣе ассигнаціями, количество котораго опредѣляетъ отецъ невѣсты. Въ другихъ мѣстахъ напримѣръ въ Калужской, Тамбовской, Курской и Тобольской губ.), эта плата называется «кладкою» и простирается отъ 20 до 70 руб. сер. Понятно, что при такомъ взглядѣ на бракъ не могло развиться приданое. До сихъ поръ у крестьянъ большею частью приданаго не даютъ; даже одѣть невѣсту долженъ женихъ на свой счетъ; свадебный пиръ также совершается на его деньги. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается приданое, но оно дается не соразмѣрно имуществу отца, а выдѣляется только небольшая часть изъ домашняго скота и одежды.

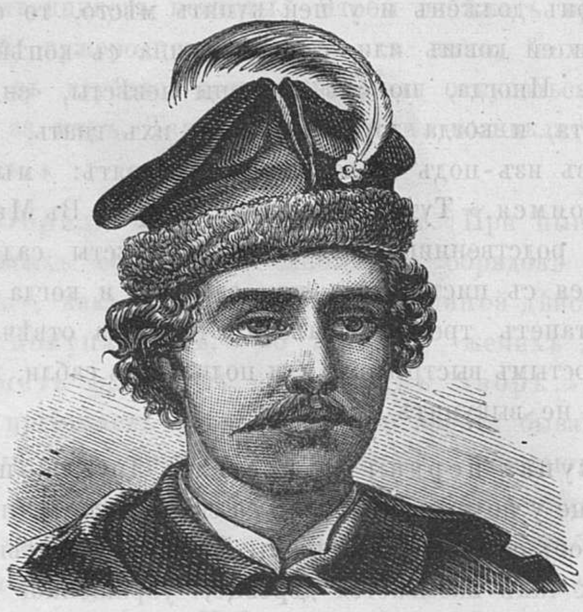
Повѣрье о пятницѣ. Между различными народными повѣрьями, особенное вниманіе останавливается на уваженіи къ пятницѣ. Во многихъ мѣстахъ Россіи по пятницамъ бабы не прядутъ, не стираютъ бѣлья и не выносятъ изъ печи золы, а мужики не пашутъ. По случаю неурожая, засухи, безведрія и сильныхъ дождей, появленія червей и скотскаго падежа, простолюдины чествовали обѣтныя пятницы. Въ XVI вѣкѣ писались, въ такихъ случаяхъ, цѣлымъ міромъ заповѣдныя записи, чтобъ по пятницамъ «работы не работати, дѣла не дѣлати никакого чернаго, ни прядья, ни бѣлки, ни лѣсоважи, ни рыбы ловити, ни ягодъ, ни губней (грибовъ) не носити.» По народному объясненію, по пятницамъ, потому не прядутъ и не пашутъ, чтобы не запылить «матушку-пятницу» и не засорить ей кострикою и пылью глазъ. Если же бабы станутъ прясть и шить по пятницамъ, то пятница накажетъ ихъ ногтоѣдой и заусеницею, или, по народному выраженію, въ такомъ случаѣ черти будутъ лыко драть съ ихъ пальцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ пятницу нарочно не засиживаются при свѣчахъ, потому-что въ этотъ день ходитъ по домамъ «пятинка» и караетъ всѣхъ, кого застанетъ не спящимъ. Въ Малороссіи многіе поселяне увѣряютъ, что они сами видѣли, какъ пятница ходитъ по селамъ, вся исколотая иглами отъ шитья и изверченая веретенами отъ пряденья въ посвященный ей день. Припоминая, что у другихъ европейскихъ обитателей, въ эпоху язычества, пятница посвящена была богинѣ Венерѣ или Фреѣ, справедливо будетъ предположить, что въ приведенныхъ повѣрьяхъ скрывается память о древнемъ языческомъ представленіи. Пятницѣ простой народъ приписываетъ вліяніе на здоровье, урожай хлѣба и плодородіе скота. По народному повѣрью, кто соблюдаетъ пятницу, у того не будетъ лихорадки. Въ Калужской губерніи, при началѣ жатвы, одна изъ старухъ,

---

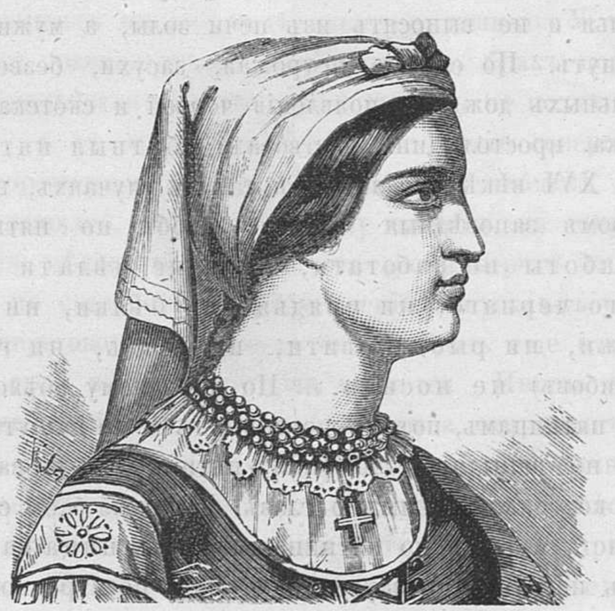
*) По старинному русскому счету, па нынѣшній курсъ 57 и 83 р. с.



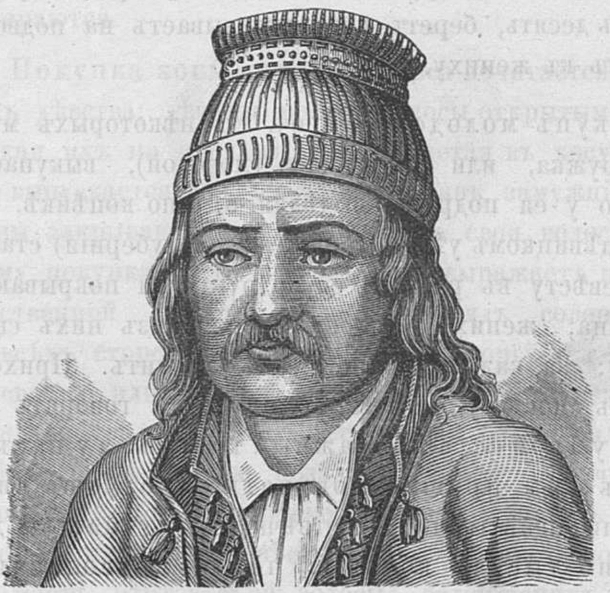
Общій польскій типъ.



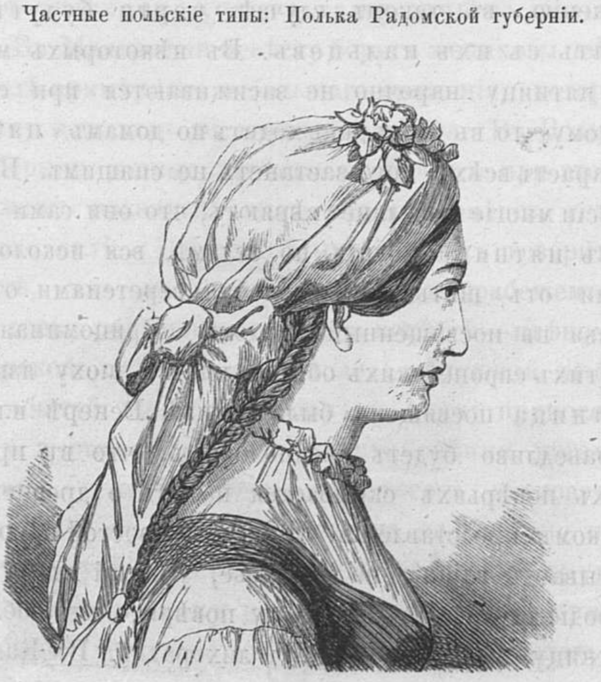
Общій польскій типъ.



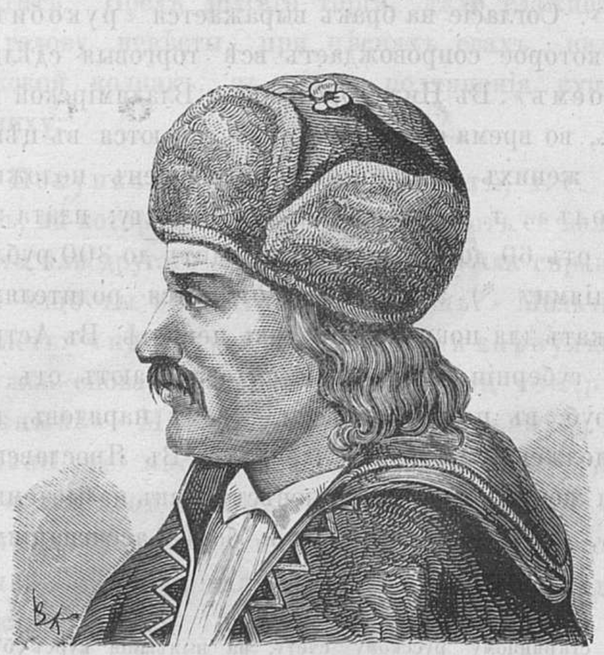
Частные польскіе типы: Полька Радомской губерніи.



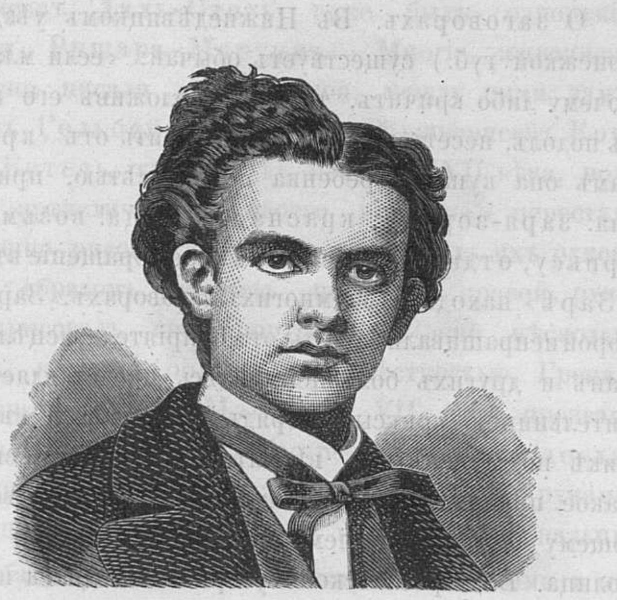
Частные польскіе типы: Полякъ Радомской губерніи.



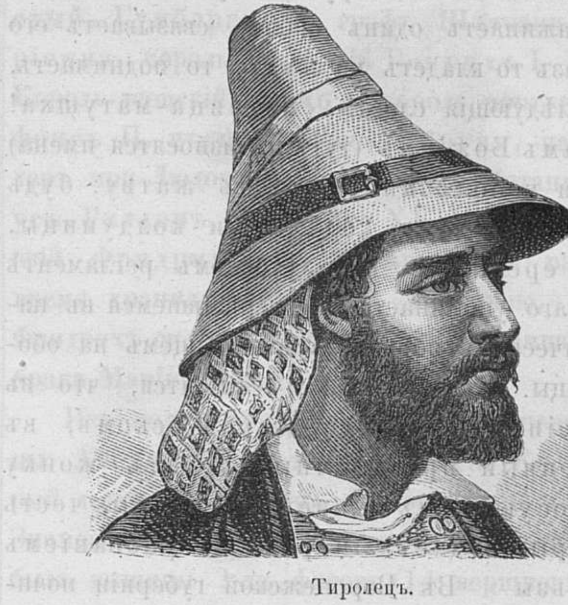
Частные польскіе типы: Полька Люблинской губерніи.



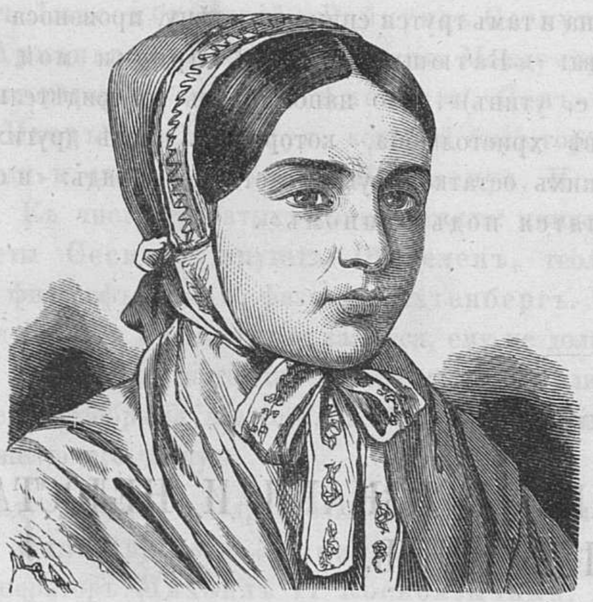
Частные польскіе типы: Полякъ Люблинской губерніи.



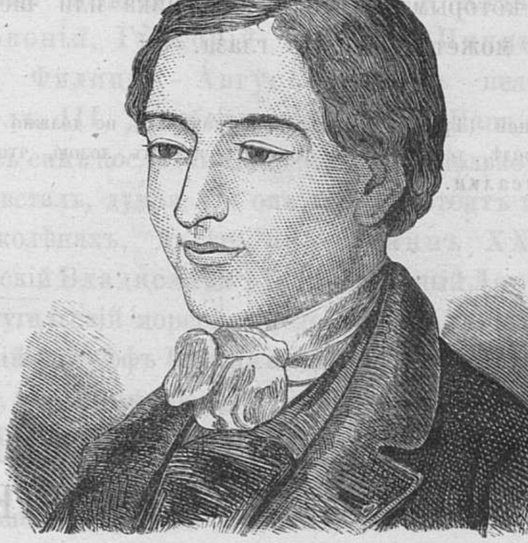
Общій нѣмецкій типъ средней Германіи.



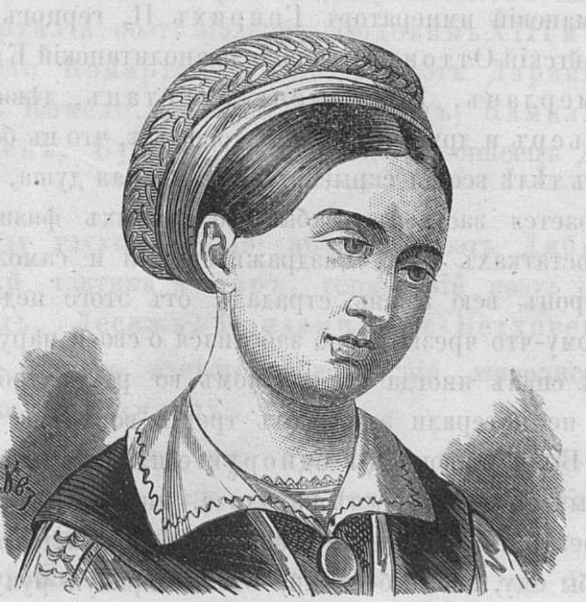
Тиролецъ.



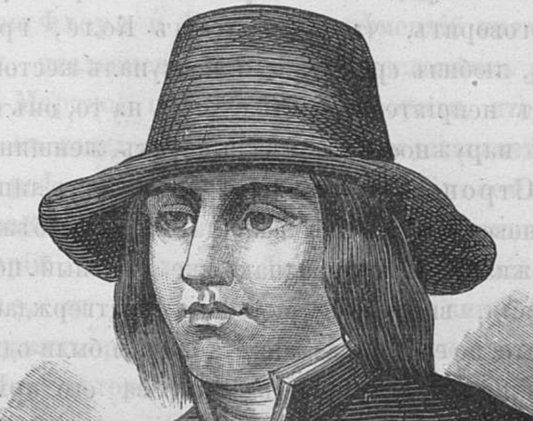
Нѣмецкая колонистка въ Россіи.



Нѣмецкій колонистъ въ Россіи.



Шведка.



Шведъ.

извѣстная по легкости своей руки, отправляется ночью въ поле и нажинаетъ одинъ снопъ, связываетъ его и до трехъ разъ то кладетъ на землю, то поднимаетъ, произнося слѣдующія слова: «пятница-матушка! помоги рабамъ Божіимъ (тутъ произносятся имена) безъ скорби и болѣзни окончить жатву; будь имъ заступница отъ колдуна и колдуницы, еретика и еретицы!» Въ духовномъ регламентѣ Петра Великаго упоминается о совершавшемся въ народѣ символическомъ обрядѣ, указывающемъ на обожаніе пятницы. Тамъ сказано: «слышится, что въ Малой Россіи, въ полку Стародубскомъ, въ «день уреченный праздничный, водятъ жонку «простоволосую, подъ именемъ пятницы, честь «оной и дары отдаетъ народъ съ упованіемъ «нѣкія пользы.» Въ Воронежской губерніи почитается за грѣхъ мыкать мычки и прясть пряжу въ пятницу, такъ какъ этимъ можно оскорбить усопшихъ родителей, которымъ будто бы кострика или шелуха конопляная можетъ засорить глаза. *)

О заговорахъ. Въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ (Воронежкой губ.) существуетъ обычай: «если младенецъ почему либо кричитъ, то мать, положивъ его къ себѣ въ подолъ, несетъ въ курятникъ лечить отъ «криксы»; тамъ она купаетъ ребенка подъ насѣтью, приговаривая: заря-зорица, красная дѣвица! возьми свою криксу, отдай намъ сонъ. Такое обращеніе къ богинѣ «Зарѣ» находится во многихъ заговорахъ. Заря, у которой испрашивали защиты отъ непріятеля, исцѣленія отъ ранъ и другихъ болѣзней, здѣсь представляется цѣлительницею криксы. Обрядъ совершается въ курятникѣ подъ насѣтью, вѣроятно ради того значенія, какое придавалось язычниками пѣтуху, предвозвѣщающему своимъ пѣніемъ утреннюю зорю и восходъ солнца. Въ Ярославской губерніи находится подобное же обращеніе къ «овину». Въ Станиловскомъ приходѣ, на Сити, больные поясницею ходятъ въ подлазъ овина и тамъ трутся спиною о стѣну, произнося трижды слова: «Батюшка овинъ! просци мой уцинъ (т. е. утинъ)». Это напоминаетъ то свидѣтельство въ словѣ христолюбца, которое въ числѣ другихъ языческихъ остатковъ указываетъ на обрядъ: «и огневи молятся подъ овиномъ».

---

*) На зеленой (Троицкой) недѣлѣ, по повѣрью, не должно шить, полоть въ огородѣ, тесать колья, городить и вить лозою, чтобъ не задавили русалки.

ФИЗІОНОМІИ И ДРУГІЕ ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ И НЕДОСТАТКИ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ.

Физіономіи рѣдко согласуются съ характеромъ. Брантомъ говоритъ, что Тимелеонъ Коле, графъ Бриссакъ, любилъ сражаться, и поступалъ жестокимъ образомъ съ непріятелями. Не смотря на то, онъ былъ прекрасной наружности, и нѣженъ какъ женщина.—Храбрый Строцци, съ чернымъ и страшнымъ лицомъ, былъ обыкновенно добръ и жалостливъ къ побѣжденнымъ. Въ жизни его есть однако же ужасный поступокъ, который, впрочемъ, не всѣми подтверждается. Говорятъ, что, по его приказанію, утоплены были однажды 800 женщинъ, которыя слѣдовали за его арміею.

Хромыми были слѣдующія извѣстныя лица: Тиртей, Парни, Шекспиръ, Байронъ и Вальтеръ-Скоттъ.

Хромали также: Зоилъ, Агезилай, король вандаловъ Гензерикъ, герцогъ нормандскій Робертъ II, германскій императоръ Генрихъ II, герцогъ брауншвейгскій Оттонъ II, король неаполитанскій Карлъ II, Тамерланъ, Бенжамень-Констанъ, дѣвица Лавальеръ и другіе. Байронъ говорилъ, что въ безобразномъ тѣлѣ всегда скрывается пламенная душа, которая старается заставить забыть о другихъ физическихъ недостаткахъ тѣла. Раздражительный и самолюбивый Байронъ всю жизнь страдалъ отъ этого недостатка, потому-что чрезвычайно заботился о своей наружности. Онъ спалъ иногда съ платкомъ во рту, чтобы зубы его не потеряли эмали отъ тренія во время сна.

Были живописцы однорукіе или лѣвши. Знаменитый Жувене, послѣ паралича, писалъ лѣвою рукой. Директоръ галлереи въ Миланѣ, Мацола, согласился, чтобы ему, послѣ болѣзни, отняли правую руку только тогда, когда увѣрился, что можетъ писать лѣвою.

Живописецъ Даль-Столь тоже былъ однорукій, какъ и Ришаръ-Мартинъ. Многіе живописцы прекрасно писали лѣвою рукой, между ними замѣчателенъ Гольбейнъ. Голландскій живописецъ Корнелій Кетель, умершій въ началѣ XVII вѣка, подъ конецъ артистическаго своего поприща, пересталъ совершенно рисовать кистями, и замѣнилъ ихъ рукою. Такимъ образомъ, то есть пальцами правой руки, онъ нарисовалъ свой портретъ, и еще нѣсколько другихъ, которые пользуются извѣстностью. Гренадскій король Мулей Магометъ VII былъ прозванъ Эль-Гайзари (лѣвша). Гастрономъ Гримо де-ла-Реньеръ родился съ такими безобразными руками, что рѣшился придѣлать себѣ искуственные пальцы.

Горбатыхъ было много между властителями и извѣстными воинами: Іоаннъ II, принцъ оранскій, Вильгельмъ III, графъ Барцелоны, герцогъ Пармскій, маршалъ Люксембургскій, Раймундъ Согнутый, графъ Арманьякъ, Беранже и другіе. Между горбатыми литераторами извѣстны: Амелунгъ, Сенъ-Павенъ, Пьеръ-де-Сенъ-Луи, который былъ горбатъ и спереди и сзади, — Дезаргъ, Шампенуа, Понсъ и проч. Къ числу горбатыхъ принадлежали: министръ Елисаветы Сесиль, депутатъ Шовеленъ, теологъ Эберъ, философъ Гвиди, физикъ Лихтенбергъ. Что касается до горба Ричарда, то кажется, ему не должно вѣрить, потому что историки изображаютъ его олицетвореніемъ безобразія для того, чтобы яснѣе выразить испорченную его душу.

Между заиками въ древности извѣстны: Демосѳенъ и Клавдій, позже Людовикъ Заика, восточный императоръ Михаилъ II Косноязычный, мавританскій король въ Испаніи Мехметъ-эль-Насеръ, король шведскій Эрикъ, адмиралъ Анебо, инженеръ Тарталіа, поэтъ Малербъ, Людовикъ XIII и министръ его Комартенъ, докторъ-поэтъ Дарвинъ, адвокатъ Кокеле, актрисса Инчбальдъ, Камиллъ-де-Муленъ, Буасси д'Англо и живописецъ Давидъ.

Между глухими были: арабскій поэтъ Дибиль Алкофай, тактикъ Фоларъ, германскій поэтъ Энгельшаль, Лесажъ, Кондаминъ и Бетховенъ.

Изъ нѣмыхъ извѣстенъ испанскій живописецъ XVI вѣка Фернандецъ.

Между тучными или толстыми замѣчательны: Птолемей VII и сынъ его Александръ. Послѣдній такъ растолстѣлъ, что не могъ ходить, если его не поддерживали двое; но во время танцевъ онъ былъ очень легокъ и ловокъ. Далѣе слѣдуютъ: Вильгельмъ Завоеватель, Карлъ Толстый, Людовикъ Толстый, Гумбергъ II, графъ Шампани, графъ Моріенна, король наварскій Генрихъ I, Генрихъ III, Король леонскій Санчо I, король португальскій Альфонсъ II, итальянскій поэтъ Бруни, начальникъ галеръ при Людовикѣ XIV Виванъ, ботаникъ Диллеліусъ, Галлеръ, Людовикъ XVIII, король виртембергскій Фридрихъ I. Въ парижской ратушѣ долгое время хранился столъ съ вырѣзкою, за которымъ Фридрихъ сидѣлъ во время обѣда, даннаго по случаю брака Маріи-Луизы.

Изъ людей низкаго роста въ древности извѣстны: Агезилай, ораторъ Лициній Кальвусъ, который говорилъ противъ Цицерона, и актеръ Луцій. Знаменитый философъ Алипій Александрійскій былъ вышины 2-хъ футовъ (14 вершковъ). Разсказываютъ, что онъ благодарилъ небо за то, что оно дало его душѣ такую маленькую частицу тлѣнной матеріи. Затѣмъ должны быть названы: Атилла, историкъ Прокопій, Григорій Турскій, Пипинъ Короткій, Филиппъ-Августъ, король неаполитанскій Карлъ III, Альбертъ Великій. Папа, разговаривая съ симъ послѣднимъ, говорилъ нѣсколько разъ, чтобъ онъ всталъ, думая, что онъ все еще стоитъ передъ нимъ на колѣняхъ. Далѣе: папа Іоаннъ XXII, король польскій Владиславъ IV, прозванный Локоткомъ, — португальскій мореплаватель Васко-да-Гама, итальянскій философъ Помпанаццо и Эразмъ Роттердамскій, Скарронъ, юрисконсульты: Бальде, Дюмуленъ, Куясъ; Пьеръ-де-Сенъ-Луи, Годо, нѣмецкій ученый Фрегеръ, Гвидонъ, который храбро защищалъ Ларошель противъ Ришелье, — голландскій живописецъ Доссъ, англійскій живописецъ Джибсонъ, принцъ Евгеній, Марія-Терезія, химикъ Руэль, испанскій адмиралъ Гравина, жирондистъ Бриссо, актеры Флери и Гаррикъ, нѣмецкій писатель Гофманъ, итальянецъ Апостоли, посланникъ республики Санъ-Марино, про котораго говорили, что онъ ростомъ съ государство, которое представляетъ; извѣстный реформами при Селимѣ III Гуссейнъ-Паша, прозванный Маленькимъ; путешественникъ и антикварій Арендъ и Денонъ. Прусскій писатель Кваде, въ 1786 году издавшій книгу о людяхъ маленькихъ ростомъ, но великихъ ученостью.

Изъ историческихъ лицъ высокаго роста были: Вильгельмъ Шотландскій, Эдуардъ III, Готфридъ Бульонскій, Филиппъ Долгій, Ферфексъ, Фетъ-Али-Шахъ, Колумбъ, авторъ поэмы «Араукана» Эрсили, — Рочестеръ, любимецъ Карла II, юрисконсультъ Потье, натуралистъ Банксъ, Галль, Брилья Саваренъ, Бенжаменъ-Констанъ, живописецъ Давидъ, Белларъ, географъ Деламаршъ и журналистъ Керъ.

Между одаренными необыкновенною силою замѣчательны: императоръ Максиминъ, императоръ Карлъ IV, король англійскій Эдмундъ желѣзное ребро, Балдуинъ желѣзная рука, Калифъ Мостаземъ-Билла, герцогъ аквитанскій Вильгельмъ IV, герцогъ баварскій Кристофъ, Готфридъ Бульонскій, живописецъ Леонардъ-да-Винчи, Сканденбергъ, антикваристъ Демистеръ, маршалъ де-Саксъ, тактикъ Мельфортъ, актриса Готье.

Слабаго сложенія былъ король Генрихъ IV, который, не смотря на свою храбрость, всегда приходилъ въ слабость, когда ему объявляли, что непріятель приближался. Брантомъ говоритъ, что храбрый рыцарь Имберкуръ, убитый въ сраженіи при Мариньянѣ, былъ такого слабаго сложенія, что каждый разъ, при началѣ сраженія, долженъ былъ сходить съ лошади; однако онъ былъ однимъ изъ самыхъ храбрыхъ воиновъ королевства. Король наварскій Гарсій II былъ прозванъ «Дрожащимъ», потому что всегда дрожалъ передъ сраженіемъ; но, когда сраженіе начиналось, онъ былъ храбръ и владѣлъ рѣдкимъ присутствіемъ духа.

Изъ историческихъ лицъ рыжеволосые были: королева Анна Болена, графъ анжуйскій Фулькъ I, герцогъ бретанскій Іоаннъ I, король Африки и Испаніи Мехмедъ-эль-Нассеръ, Зоилъ, Колумбъ, Камоэнсъ, маршалъ Ней и Евгеній Богарне. По цвѣту и густотѣ волосъ дано было названіе tête d'éloupe: герцогу аквитанскому Вильгельму и графу Раймонду Беранжеру. Въ средніе вѣка многіе считали рыжіе волосы безчестіемъ. Монахъ Сенъ-Галь разсказываетъ, что одинъ бѣдный, за неимѣніемъ шляпы, закрывалъ голову полою платья и не смѣлъ войти въ церковь, гдѣ служилъ епископъ.

Между внезапно посѣдѣвшими замѣчательны: король баварскій Людвигъ, у котораго волосы вдругъ посѣдѣли, когда онъ узналъ невинность жены своей, казненной имъ въ 1294 году за измѣну. Борода и волосы герцога брауншвейгскаго побѣлѣли въ одни сутки отъ извѣстія, что отецъ его смертельно раненъ при Ауерштедтѣ. То же самое случилось (т. е. быстрое посѣдѣніе), съ эллинистомъ Вовивье послѣ страшнаго сна: онъ видѣлъ комедіанта Бризара, который упалъ въ р. Рону и повисъ на кольцѣ моста. Говоря о внезапномъ посѣдѣніи герцога брауншвейгскаго должно упомянуть, не по этой ли причинѣ у всѣхъ членовъ фамиліи Роганъ, отъ которой онъ происходилъ, былъ спереди локонъ сѣдыхъ волосъ.

Многіе родились съ зубами: Людовикъ XIV, англійскій поэтъ Байдъ, Гильомъ Било, докторъ и философъ XVI столѣтія.

По сходству между собою замѣчательны: дворянинъ Жакъ дела Рошъ, родившійся въ 1595 году, который, какъ двѣ капли воды, походилъ на Оливера Кромвеля, умершаго въ 1658 году, и германскіе живописцы братья Жераръ и Фердинандъ Кутельгенъ, такъ были похожи другъ на друга, что ихъ прозвали близнецами.

У значительныхъ лицъ были шишки: у Лейбница и біографа Росса — на маковкѣ головы, а у Сентъ-Эвремона огромная шишка между глазами.

Светоній говоритъ, что тѣло императора Августа было покрыто родимыми пятнами, расположенными какъ звѣзды въ созвѣздіи Медвѣдицы. Онъ постоянно чувствовалъ слабость въ лѣвой ногѣ и въ боку, и часто хромалъ на эту сторону. Въ указательномъ же пальцѣ лѣвой руки онъ чувствовалъ иногда онѣменіе, и когда писалъ, то на этотъ палецъ надѣвалъ костяное кольцо.

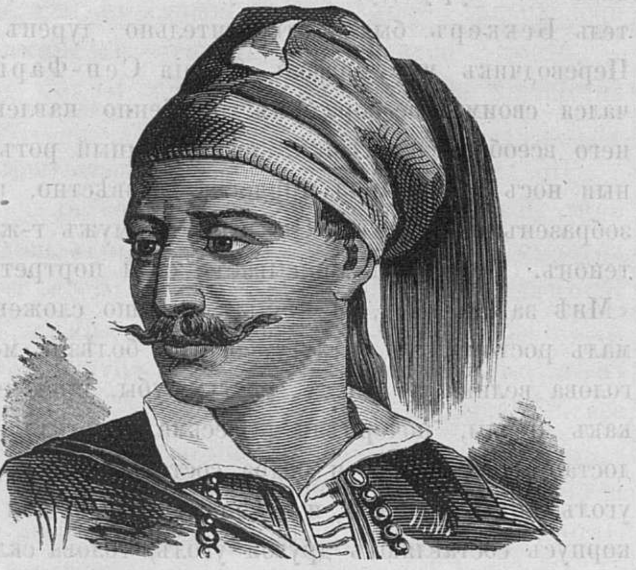
Аббатъ-де-Мароль говоритъ, что регентъ Бриссо могъ по произволу шевелить ушами, что удивительно, потому что въ этой части тѣла человѣка нѣтъ мускуловъ, которые бы приводили уши въ движеніе. Литераторъ XVIII вѣка Гюи родился съ однимъ ухомъ. — Апеллесъ кричалъ мелодически, когда его сѣкли.

Александръ Македонскій наклонялъ немного голову въ сторону, и имѣлъ ту особенность, что его потъ издавалъ пріятный запахъ. Свойствомъ, противнымъ этому, отличался въ особенности Генрихъ IV.

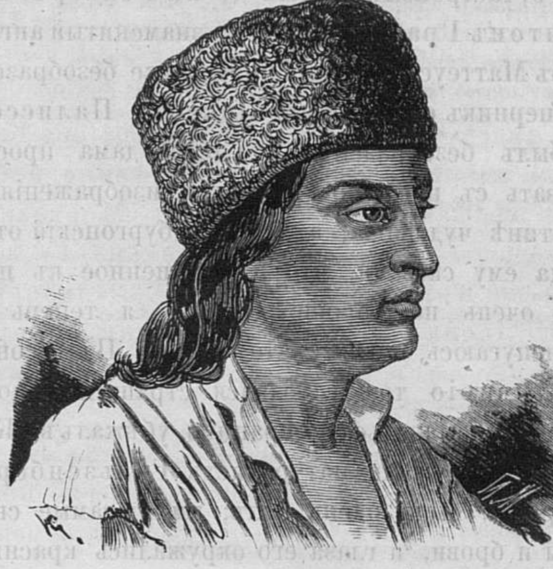
Безобразіемъ прославились многія извѣстныя лица, начиная не далѣе, какъ съ XIV вѣка, *) какъ-то: графиня тирольская Маргарита, прозванная Maultasch; ея отвратительный портретъ находится въ Версальской галлереѣ; — дѣвица Скюдери, знаменитая ясновидящая Буриньонъ, греческій ученый XIV вѣка Леонисъ Пилатъ, итальянскій писатель XV вѣка Джіото Кампаньи, французскій писатель XVII вѣка Сенъ-Мартенъ, Дантъ, Делиль, Флоріанъ, Гиббонъ, англійскій писатель Коффей, Буланже,

---

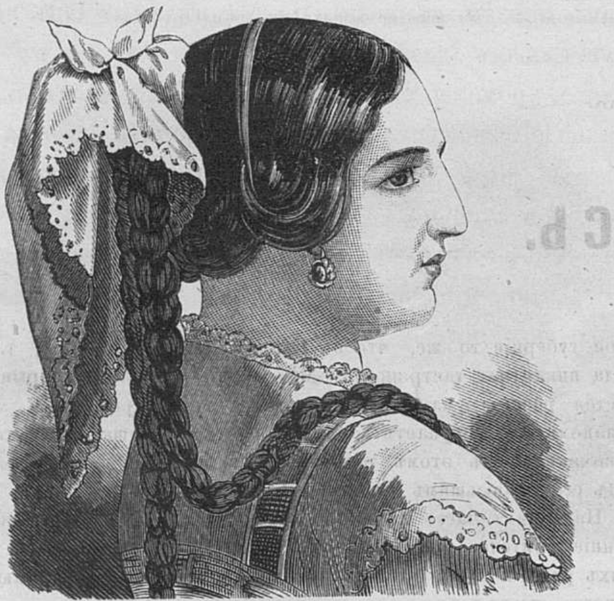
*) Марвиль говоритъ: Удивительно, что изъ всѣхъ людей живущихъ на землѣ, трудно найти двухъ, которые бы имѣли совершенно одно и то же лицо; но еще удивительнѣе то, что какъ бы ни было безобразно лицо, если только не изуродовано случаемъ, въ немъ нельзя ничего перемѣнить, не сдѣлавши его еще болѣе безобразнѣе, потому что даже въ безобразіи природа сохранила симметрію, которую не должно нарушать.



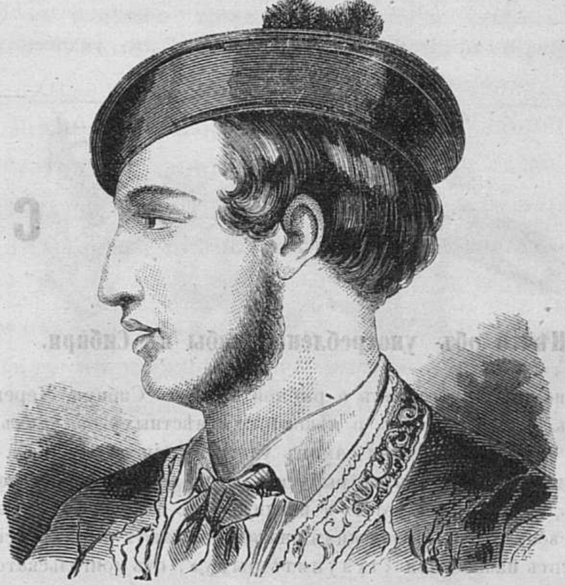
Грекъ.



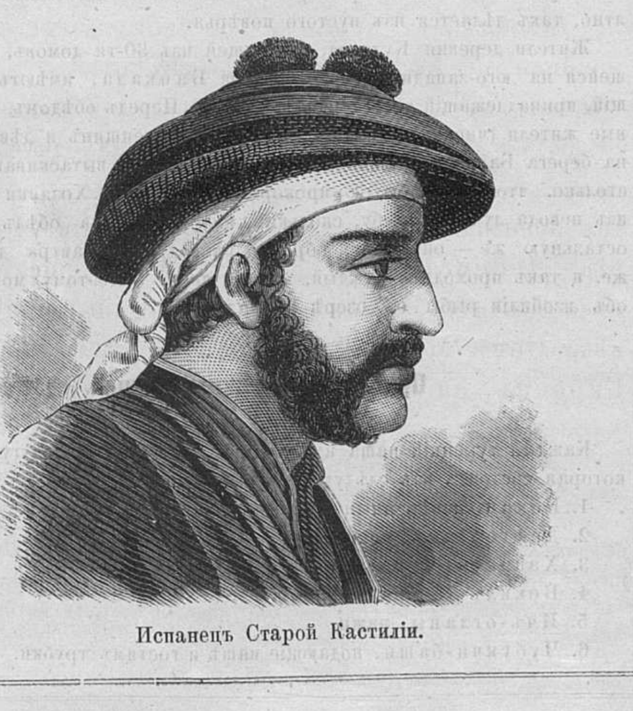
Валахъ.



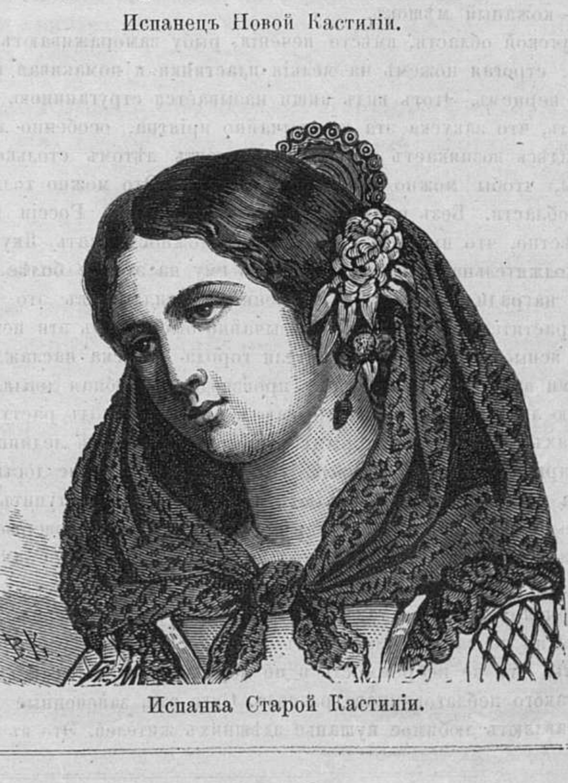
Испанка Новой Кастиліи.



Испанецъ Новой Кастиліи.



Испанецъ Старой Кастиліи.



Испанка Старой Кастиліи.

Шоволенъ, гастрономъ Грима де-ла Реньеръ, Мирабо, Дантонъ Грасси; наконецъ знаменитый англійскій актеръ Маттеусъ, который былъ также безобразенъ, какъ и соперникъ его по славѣ Лекенъ. Палиссонъ до того былъ безобразенъ, что одна дама просила его срисовать съ него портретъ для изображенія на одной картинѣ чудовища, а герцогъ бургонскій отвѣчалъ, когда ему сказали, что приглашенное къ нему одно лицо очень не хорошо собою: «я теперь никого не испугаюсь, потому что видѣлъ Палиссона!» Писатель Дивиріо тоже сдѣлался страшнымъ послѣ оспы и, не рѣшаясь явиться во Францію, убѣжалъ въ Константинополь. Прусскій натуралистъ Гильзенбергъ, при безобразіи, былъ очень бѣлъ; имѣлъ самые свѣтлые волосы и брови, и глаза его окружались краснымъ ободочкомъ. Думаютъ, что этотъ ученый по причинѣ безобразія, убѣжалъ въ Мадагаскаръ, гдѣ туземцы прозвали его: вурунду, т. е. пугало. — Нѣмецкій писатель Беккеръ былъ отвратительно дуренъ собою. Переводчикъ метаморфозъ Овидія Сен-Фаріо отличался своимъ безобразіемъ; особенно навлекали на него всеобщія насмѣшки: его огромный ротъ, длинный носъ и странная прическа. Извѣстно, какъ безобразенъ былъ поэтъ Скарронъ, мужъ г-жи Ментенонъ. Онъ самъ описываетъ свой портретъ такъ: «Мнѣ за 30 лѣтъ, и я былъ хорошо сложенъ, хотя малъ ростомъ, но въ дугу согнула болѣзнь моя. Моя голова велика по моему росту; зубы, прежде бѣлые, какъ перлы, почернѣли и весьма многихъ уже недостаетъ. Ноги мои и бедра составляли прежде тупой уголъ, потомъ ровный, и наконецъ острый; мои бедра и корпусъ составляютъ другой уголъ, голова склоняется на животъ, и я представляю довольно удачно букву Z.»

СМѢСЬ.

Нѣчто объ употребленіи рыбы въ Сибири.

Въ воспоминаніяхъ своихъ о рыбной ловлѣ въ Сибири, Черепановъ упоминаетъ, между прочимъ, о нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаяхъ, какъ при ловлѣ рыбы, такъ и при самомъ употребленіи ея въ пищу.

Сибирскіе туземцы, вынувъ рыбу изъ воды, загребаютъ ее во всемъ ея составѣ, т. е. нераспоротую и неочищенную отъ чешуи, — въ горячую золу своихъ вѣчно пылающихъ очаговъ, и даютъ ей тамъ испечься. Способъ этотъ называется «тулунить рыбу», отъ монгольскаго слова тулунъ — кожаный мѣшокъ.

Въ Якутской области, вмѣсто печенія, рыбу замораживаютъ и употребляютъ, строгая ножемъ на мелкія пластинки и помакивая ихъ въ уксусъ съ перцемъ. Этотъ видъ пищи называется струганиною, и должно сказать, что закуска эта чрезвычайно пріятна, особенно лѣтомъ. Конечно, здѣсь возникаетъ вопросъ: гдѣ взять лѣтомъ столько мерзлой рыбы, чтобы можно было ее стругать? Это можно только въ Якутской области. Безъ сомнѣнія, многимъ жителямъ Россіи не совсѣмъ извѣстно, что природа, не имѣя возможности дать Якутскому краю продолжительнаго лѣта, и удѣливъ ему на это не болѣе двухъ мѣсяцевъ, наградила его необыкновеннымъ тепломъ въ это время; при чемъ растительность идетъ чрезвычайно быстро. Въ эти немногіе, постоянно ясные и теплые дни, жители города Якутска наслаждаются загородными прогулками, при чемъ производится рыбная ловля. Поймавъ какую либо рыбу, якуты зарываютъ ее живою подъ растущій въ тѣхъ мѣстахъ мохъ, подъ которымъ открывается вѣчный ледникъ, потому что яркіе лучи солнца сквозь толстый слой мха не достигаютъ льда. Пока распивается чай, играютъ въ карты, пока наступитъ время закуски, рыба подъ мхомъ такъ замерзнетъ, что сдѣлается совершенно годною для струганины, и составляетъ полное наслажденіе и лакомство не только якутовъ, но заѣзжихъ туда жителей.

Въ Пермской губерніи такъ солятъ сиговъ, что за нѣсколько сотъ саженъ можно по запаху узнать объ ихъ присутствіи. Нужно, однако же, сказать, что не небрежность и не неумѣнье, а мѣстный вкусъ — причина такого неблаговоннаго разсола. Сиги эти, запеченные въ пирогъ, составляютъ любимое кушанье здѣшнихъ жителей. Это въ Пермской губерніи то же, что въ Европѣ лимбургскій сыръ, т. е. своего рода пикантная гастрономія. Мало того: на съѣстныхъ рынкахъ продается разсолъ, изъ котораго уже давно выпута рыба. Желающій полакомиться, покупаетъ калачъ или булку и чашку сиговаго разсола, и помакивая въ этомъ разсолѣ, съ виду очень похожимъ на деготь, ѣстъ его съ большимъ аппетитомъ.

На тоняхъ часто случается видѣть, какъ рыболовы и даже посторонніе зрители, приходящіе на тони, глотаютъ живыхъ небольшихъ рыбокъ. Это уже и не лакомство, а средство, помогающее тѣмъ, у кого «жметъ сердце», а это сибирское выраженіе соотвѣтствуетъ тому что мы разумѣемъ подъ словомъ боль отъ изжоги. Но какъ можетъ тутъ помочь живая рыба, этого объяснить невозможно, а, вѣроятно, такъ дѣлается изъ пустого повѣрья.

Жители деревни Култука, состоящей изъ 30-ти домовъ, и находящейся на юго-западномъ берегу озера Байкала, имѣютъ одинъ общій, принадлежащій всей деревнѣ, неводъ. Передъ обѣдомъ, всѣ наличные жители (числомъ до 100), не исключая женщинъ и дѣвицъ, идутъ на берега Байкала, закидываютъ тоню и всегда вытаскиваютъ рыбы столько, что можно бы ею прокормиться недѣлю. Хозяйки выбираютъ изъ невода лучшую рыбу, сколько кому нужно на обѣдъ и ужинъ; остальную же — опускаютъ обратно въ воду. На завтра дѣлается то же, и такъ проходитъ каждый, лѣтній день. — Поэтому можно судить объ изобиліи рыбы въ озерѣ Байкалѣ.

Прислуга турецкихъ пашей.

Каждый турецкій паша имѣетъ многочисленную прислугу, при домѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ званій и должностей:

1. Кехаи, повѣренный въ дѣлахъ.
2. Дефтердаръ, секретарь.
3. Хазнатаръ, казначей.
4. Векилъ-харчъ, экономъ.
5. Ичъ-огланы, пажи.
6. Чубукчи-баши, подающіе пашѣ и гостямъ трубки.

7. **Тутунги**, завѣдывающіе различнаго рода табакомъ и чисткою чубуковъ.

8. **Кофеджи**, подающіе кофе и другіе напитки, по крайней мѣрѣ 30 разъ въ день, пашѣ, гарему и каждому гостю.

9. **Киммасіарги-агузисъ**, завѣдующіе бѣльемъ и платьемъ, и помогающіе пашѣ въ туалетѣ.

10. **Ибрикги**, подающіе воду при омовеніяхъ, передъ обѣдомъ и послѣ, по указаніямъ корана и опрятности.

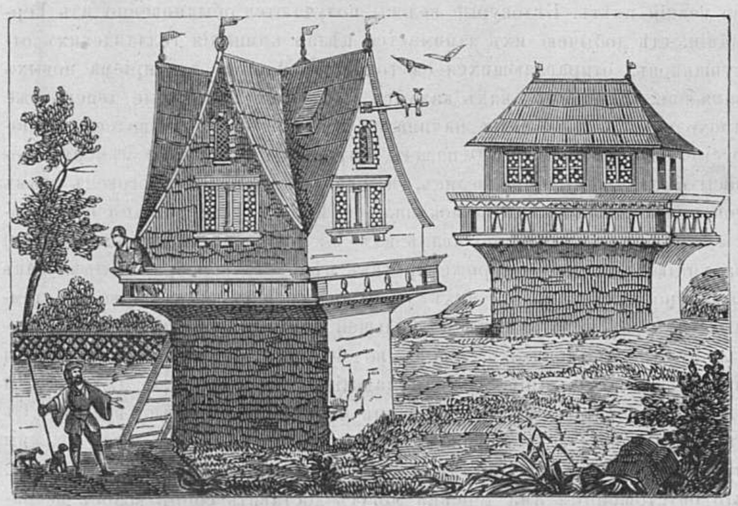
11. **Сеизи**, конюхи.

12. **Капуджи**, привратники.

13. **Аги**, служители безъ опредѣленнаго занятія; они принимаютъ гостей паши и сопровождаютъ его въ прогулкахъ. **Ичъ-огланы**, **чубукчи**, **тутунги**, **кофеджи**, **сеизи** и **капуджи** служатъ безъ жалованья, или за незначительную плату, довольствуясь однимъ **бахшичемъ** (подарками), который получаютъ отъ просителей. Каждый разъ, когда кто нибудь бываетъ у паши, по выходѣ отъ него, долженъ расплатиться по порядку, начиная отъ ичъ оглановъ до капуджи. А кехая, дефтердара и хазнатара надобно предупредить еще до представленія себя пашѣ, чтобы можно было надѣяться на успѣхъ въ дѣлѣ.

Сельскія постройки древнихъ Германцевъ.

Здѣсь, на прилагаемомъ рисункѣ, изображены древнія постройки Германцевъ. Оригинальность ихъ состояла въ томъ, что на высокомъ, сплошномъ фундаментѣ, дѣлалось небольшое помѣщеніе, обыкновенно обнесенное балкономъ. О внутреннихъ лѣстницахъ нынѣшняго времени они не имѣли понятія и всходили обыкновенно въ свои жилища посредствомъ подставныхъ лѣстницъ.

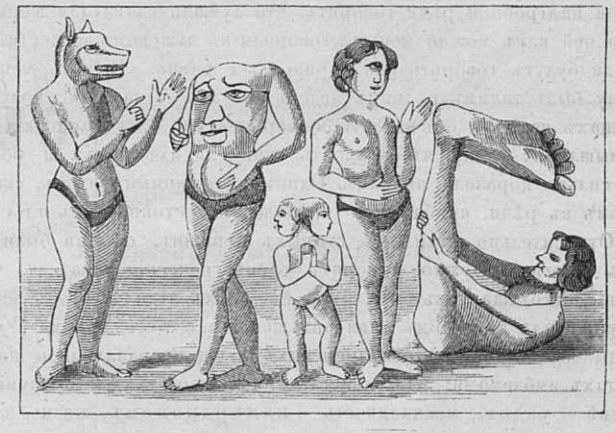

Древнія постройки Германцевъ.

Часы Кулибина.

Иванъ Петровичъ Кулибинъ возбуждалъ невольное удивленіе рѣдкими своими дарованіями. Онъ родился въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1735 году, отъ недостаточныхъ родителей посадскаго званія, и былъ ими назначаемъ въ купеческое сословіе. Но занятія по этой части ни мало не удовлетворяли его умственной потребности. Уже въ самыхъ юныхъ лѣтахъ находилъ онъ величайшее удовольствіе въ устроеніи моделей мельницы, толчей и проч. Благопріятный случай доставилъ ему большіе деревянные часы съ дубовыми колесами. Съ неутомимою ревностію старался онъ вникнуть во внутреннее ихъ устройство, и въ полной мѣрѣ достигъ своей цѣли. Первымъ его произведеніемъ были **часы**, видомъ и величиною съ среднее гусиное яйцо. Въ исходѣ каждаго часа отворялись въ срединѣ часовъ дверцы, и представлялся великолѣпный чертогъ, въ которомъ поставленъ былъ гробъ Господень съ дверью, заваленною камнемъ. По сторонамъ гроба стояли съ копьями два стража. Чрезъ полминуты являлся ангелъ, камень отъ дверей отваливался, двери разверзались, стражи падали ницъ, и къ ангелу приближались двѣ жены-мvроносицы; а между тѣмъ въ часахъ раздавались гормоническіе звуки. Кромѣ того, въ полдень, въ нихъ слышна была музыка, имъ самимъ положенная на слова, имъ же сочиненной кантаты на прибытіе Императрицы Екатерины II (въ 1767 г.) въ Нижній-Новгородъ. Часы эти Кулибинъ поднесъ Императрицѣ, которая, наградивъ его щедро, приказала опредѣлить Кулибина механикомъ при Академіи Наукъ. Желая быть полезнымъ своимъ согражданамъ, Кулибинъ обратилъ все вниманіе изобрѣтательнаго своего ума на построеніе постояннаго моста чрезъ Неву, и представилъ въ 1776 году Академіи Наукъ модель, которая была разсмотрѣна съ большимъ тщаніемъ и донесено Императрицѣ, что по этой модели мостъ можетъ быть построенъ. Съ того времени, Кулибинъ пріобрѣлъ общую извѣстность; всѣ обращались къ нему, когда имѣли надобность въ какомъ нибудь отличномъ механическомъ приборѣ. Не говоря подробно о всѣхъ его произведеніяхъ, должно, однакоже, упомянуть, что онъ, между прочимъ, привелъ въ порядокъ внутренній механизмъ нѣсколькихъ автоматовъ, построилъ самокатную одноколку, въ родѣ нынѣшнихъ велосипедовъ, сдѣлалъ нѣсколько искуственныхъ ногъ и проч. Въ послѣдніе годы своей жизни, Кулибинъ преимущественно занимался проэктами желѣзнаго моста чрезъ Неву, о трехъ аркахъ, и составленіемъ прибора, которымъ можно бы было произвести безпрерывное движеніе. Онъ умеръ въ 1818 году.

Необыкновенные люди.

Если и въ нынѣшнее время у многихъ писателей и тѣмъ болѣе путешественниковъ существуетъ страсть къ преувеличеніямъ, если и въ нынѣшнее время, то есть когда читатели относятся къ сочиненіямъ съ крайнею разборчивостію и строгою критикою, проскользаютъ иногда такія басни, какъ напр. разсказъ о людяхъ съ хвостами, въ родѣ обезьянъ, то удивительно ли, что въ средніе вѣка, объятые суевѣріемъ, при полной вѣрѣ въ колдовство, чародѣйство и въ возможность самыхъ неестественныхъ чудесъ и диковинъ, могли проникнуть въ общество и встрѣтить въ немъ полное одобреніе и даже удивленіе такія сочиненія, какъ знаменитая космографія Себастіана Мюнстера, появившаяся въ многочисленныхъ экземплярахъ между 1489 и 1500 годами и надѣлавшая много шуму разсказами о чудесахъ во внутренней Африкѣ. Страстные любители чтенія довѣрялись его сказкамъ безусловно и не только не сомнѣвались или не опровергали нелѣпыхъ выдумокъ, созданныхъ его воображеніемъ, но напротивъ съ восторгомъ передавали мнимыя чудеса каждому встрѣчному и съ глубокимъ уваженіемъ произносили имя чтимаго автора. Такъ онъ разсказываетъ о видѣнномъ въ далекихъ земляхъ Африки племени, которое, хотя и говорило человѣческимъ языкомъ, имѣло руки, ноги, глаза, но каждый изъ этихъ туземцевъ отличился чѣмъ нибудь особеннымъ и непремѣнно чудеснымъ и сверхъестественнымъ. По его сказаніямъ одинъ человѣкъ имѣлъ на обыкновенномъ человѣческомъ туловищѣ собачью голову, другой вовсе не имѣлъ головы, а ротъ, носъ, глаза помѣшались во всю ширину груди; третій на одной головѣ имѣлъ два лица—одно какъ слѣдуетъ спереди, другое сзади, въ родѣ баснословнаго Януса римлянъ; четвертый, подобно гомеровымъ циклопамъ, имѣлъ во лбу одинъ глазъ; пятый ходилъ на одной ногѣ, и это не было не только недостаткомъ, но напротивъ, при гигантской, несоразмѣрной туловищу ступнѣ, давало ему даже возможность ходить и бѣгать скорѣе двуногихъ. Такія нелѣпости разсказывалъ онъ слиш-


Необыкновенные люди.

комъ за 370 лѣтъ до нашего времени, когда Африка была извѣстна на весьма малое пространство и при томъ только по своимъ окраинамъ. Здѣсь прилагаемъ изображеніе со стариннаго рисунка, приложеннаго Себастіаномъ Мюнстеромъ къ своему сочиненію.

Семейная жизнь аѳинянки.

Аѳинскія дѣвушки почти не получали никакого образованія. Для нихъ не было ни общественныхъ заведеній, ни домашнихъ учителей. О воспитаніи юной аѳинянки заботились только нянька и мать; онѣ передавали ей лишь то, что нужно было женщинѣ по понятіямъ грека. Женщину, конечно, можетъ развить, образовать, обхожденіе съ мужчинами; но аѳинянки лишены были и этого. Не только чужіе, даже ближайшіе родственники, даже мужъ, братъ или отецъ рѣдко заводили съ ними разговоръ, да и дома мужчинамъ приходилось быть рѣдко, такъ какъ большую часть дня проводили они въ лавкахъ, въ цирульняхъ и на площадяхъ. Притомъ женскія комнаты (гинеке) отдѣлены были совершенно отъ мужскихъ. Аѳинскія женщины жили взаперти. Добродѣтелью ихъ считалось: домосѣдничать, слушаться того, отъ кого онѣ въ извѣстное время зависѣли, и заниматься хозяйствомъ. Менандръ говоритъ, что наружная дверь дома - предѣлъ замужней женщины; переступать ее, значитъ перейти границы, ей назначенныя. Даже умныя женщины, ученицы Пиѳагора, такимъ же образомъ опредѣляютъ добродѣтель женщины. Одна изъ нихъ (Финтія) говорила: «Мужское дѣло воевать, править государствомъ, говорить народу рѣчи; а женское — домосѣдничать, хозяйничать, встрѣчать мужа и ухаживать за нимъ». Ткать — считалось однимъ изъ главныхъ занятій женщины. Периклъ въ одной надгробной рѣчи говоритъ, что лучшая слава для женщины, чтобъ о ней какъ можно меньше говорили въ мужскомъ обществѣ, хорошее ли будутъ говорить или дурное, все равно. Выходъ женщинъ изъ дому былъ такимъ рѣдкимъ явленіемъ, что когда, при полученіи въ Аѳинахъ извѣстія объ извѣстной Херонейской битвѣ, аѳинскія женщины вышли на улицу, чтобъ узнать, живы ли ихъ мужья и родные, то это сильно поразило аѳинянъ. Одинъ современный риторъ, сказавъ объ этомъ въ рѣчи, прибавилъ: «зрѣлище, недостойное ихъ и государства.» Относительно пожилыхъ, старыхъ женщинъ, обычаи были еще не такъ строги. «Нужно, говоритъ одинъ греческій писатель, чтобъ женщина, выходящая изъ дома, была въ такихъ лѣтахъ, чтобъ встрѣчные спрашивали не о томъ, чья она жена, а о томъ, чья мать?» Исчисленныя здѣсь добродѣтели аѳинскихъ женщинъ означались на ихъ гробницахъ эмблемами: бдительность - пѣтухомъ, благоразуміе въ хозяйствѣ — уздою, молчаливость — намордникомъ, жизнь, заключенная въ стѣнахъ гикенея — черепахою. Для выхода женщины изъ дому было много затрудненій. Еще Солонъ строго опредѣлилъ, когда и какъ женщина можетъ выходить изъ дому. Были особенные чиновники, на которыхъ возлагалась обязанность смотрѣть, прилично ли женщины ходятъ по городу. Порядочная женщина не могла выйдти иначе, какъ только въ сопровожденіи служанки; нѣкоторыя изъ тщеславія брали съ собою по нѣскольку служанокъ. Это обыкновеніе было до такой степени общимъ, что даже скряга, если не покупалъ для жены служанки, то все-таки нанималъ ее для каждаго выхода. — Евнуховъ въ Греціи не было. До сихъ поръ многіе полагаютъ, что аѳиняне стерегли своихъ женъ милосскими собаками и запирали ихъ. Выходили женщины изъ дому большею частію только на торжественныя процессіи, въ которыхъ иногда и участвовали. Знакомыхъ посѣщали рѣдко. Присутствовали ли женщины на театральныхъ представленіяхъ — остается неизвѣстнымъ, но кажется онѣ бывали на представленіяхъ трагедій. Естественно, что при такой жизни, дѣвушки были не опытны, застѣнчивы, наивны. Выходя замужъ, хотя онѣ по прежнему оставались въ гинекѣ, однакожъ спальня ихъ отдѣлялась отъ прочей части этихъ покоевъ *). При томъ онѣ обѣдали съ мужемъ, когда не было гостей: при гостяхъ обѣдать женѣ вмѣстѣ съ мужемъ считалось предосудительнымъ; это дозволялось только гетерамъ. Кругъ дѣятельности значительно расширялся, когда она становилась хозяйкою и—матерью; мальчиковъ воспитывала мать до тѣхъ поръ, пока не наступало время отдавать ихъ учиться; дѣвочекъ - до замужества. Большею частію жена была полною хозяйкою въ домѣ. Смотрѣла не только за движимымъ имуществомъ, но даже за рабами. Особенно она имѣла бдительный надзоръ за тѣми рабынями, которыя пряли и ткали. Кухней занималась она же. Наконецъ обязанностію жены считалось ухаживать за больными, не только за мужемъ, дѣтьми, но даже за рабами. Не смотря на строгій надзоръ за аѳинскими женщинами и на неумолимость законовъ противъ женъ, нельзя сказать, чтобъ онѣ отличались чистотою нравовъ. У Аристофана встрѣчается множество примѣровъ ихъ легкомысленной жизни. Главный же ихъ порокъ—невоздержность въ употребленіи вина. Непристойныя рѣчи въ присутствіи женщинъ осуждались общественнымъ мнѣніемъ. Даже поступать въ глазахъ жены несообразно достоинству гражданина считалось предосудительнымъ. Этимъ показывается степень уваженія, какое имѣли аѳиняне къ женщинѣ.

Торговля человѣческими волосами.

За границей, особенно въ Парижѣ и Лондонѣ, какъ часто извѣщаютъ громкія объявленія, умѣютъ ростить волосы на самыхъ плѣшивыхъ головахъ, а между тѣмъ безъ пощады продолжаютъ обнажать головы людей бѣдныхъ, которые рѣшаются продавать свои волосы за деньги. Лондонскіе и парижскіе промышленники цѣнятъ дорого почти исключительно одни женскіе волосы, какъ по ихъ длинѣ, такъ и потому, что они лучше свиваются въ локоны; но всего дороже платятъ они за сѣдые волосы пожилыхъ людей, которые можно окрашивать во всякій цвѣтъ. Бѣлокурые волосы получаются обыкновенно изъ Германіи, гдѣ добычею ихъ занимается цѣлая компанія голландскихъ откупщиковъ, отправляющихся ежегодно въ Англію для пріема новыхъ заказовъ. Впрочемъ, какъ кажется, мода на бѣлокурые теперь уже проходитъ, и въ Англіи начинаютъ имъ предпочитать волосы темнорусые. Но за то лѣтъ 40 назадъ, спросъ на бѣлокурые нѣмецкіе волосы былъ чрезвычайно великъ, и одинъ лондонскій торговецъ этимъ товаромъ, особенно охотно покупалъ свѣтлорусые волоса съ золотымъ отливомъ, и продавалъ ихъ по 8-ми шиллинговъ (2 р. 40 к.) за унцію, т. е. вдвое дороже противъ цѣнности серебра. Нынѣ, какъ замѣчено, требованіе на нихъ уменьшилось и перешло на волоса темныхъ цвѣтовъ, привозимыхъ по большей части изъ Франціи. Эта промышленность установилась теперь во Франціи на такомъ прочномъ и правильномъ основаніи, что занимающіеся ею смѣтливые люди завели уже нѣчто въ родѣ колоній, гдѣ они собираютъ ежегодно волосы. Съ этою цѣлью они ведутъ роспись тѣмъ деревнямъ, въ которыхъ должны производиться, въ извѣстномъ году, ихъ операціи, зная очень хорошо, что опустошенныя ими деревни могутъ доставить сборъ волосъ не ранѣе, какъ по прошествіи цѣлаго ряда годовъ. Промышленникамъ извѣстно, кромѣ того, не только количество, но и цѣнность сбора въ той или другой колоніи, такъ какъ качество его, даже на самомъ незначительномъ пространствѣ, чрезвычайно различно. Первоначальная цѣна, за которую крестьянская дѣвушка продаетъ свои волосы, обыкновенно простирается до 5-ти шиллинговъ (1 руб. 50 коп.) за фунтъ; промышленники, занимающіеся обдѣлкою волосъ, покупаютъ ихъ у торговцевъ по 10 шиллинговъ (3 руб. сер.), а когда они пройдутъ черезъ ихъ руки, то цѣна возвышается уже до 18 или 20 шиллинговъ (6 руб. сер.) за фунтъ; наконецъ волосы поступаютъ къ парикмахерамъ, которые, разумѣется, въ свою очередь, еще сильнѣе надбавляютъ цѣну. Такимъ образомъ иной парикъ, въ которомъ не болѣе 3-хъ унцій (21 золотникъ) волосъ, стоившихъ первоначально менѣе шиллинга (30 к. с.), продается у парикмахера за 25 или за 30 шиллинговъ (за 7½ или за 9 руб. сер.). Количество ежегоднаго сбора волосъ во Франціи простирается до 200,000 фунтовъ, и доходы одного парижскаго дома, содержащаго въ западной Франціи 4 частныя заведенія для стрижки волосъ, составляютъ ежегодно слишкомъ 400,000 франковъ (100,000 р. с.).

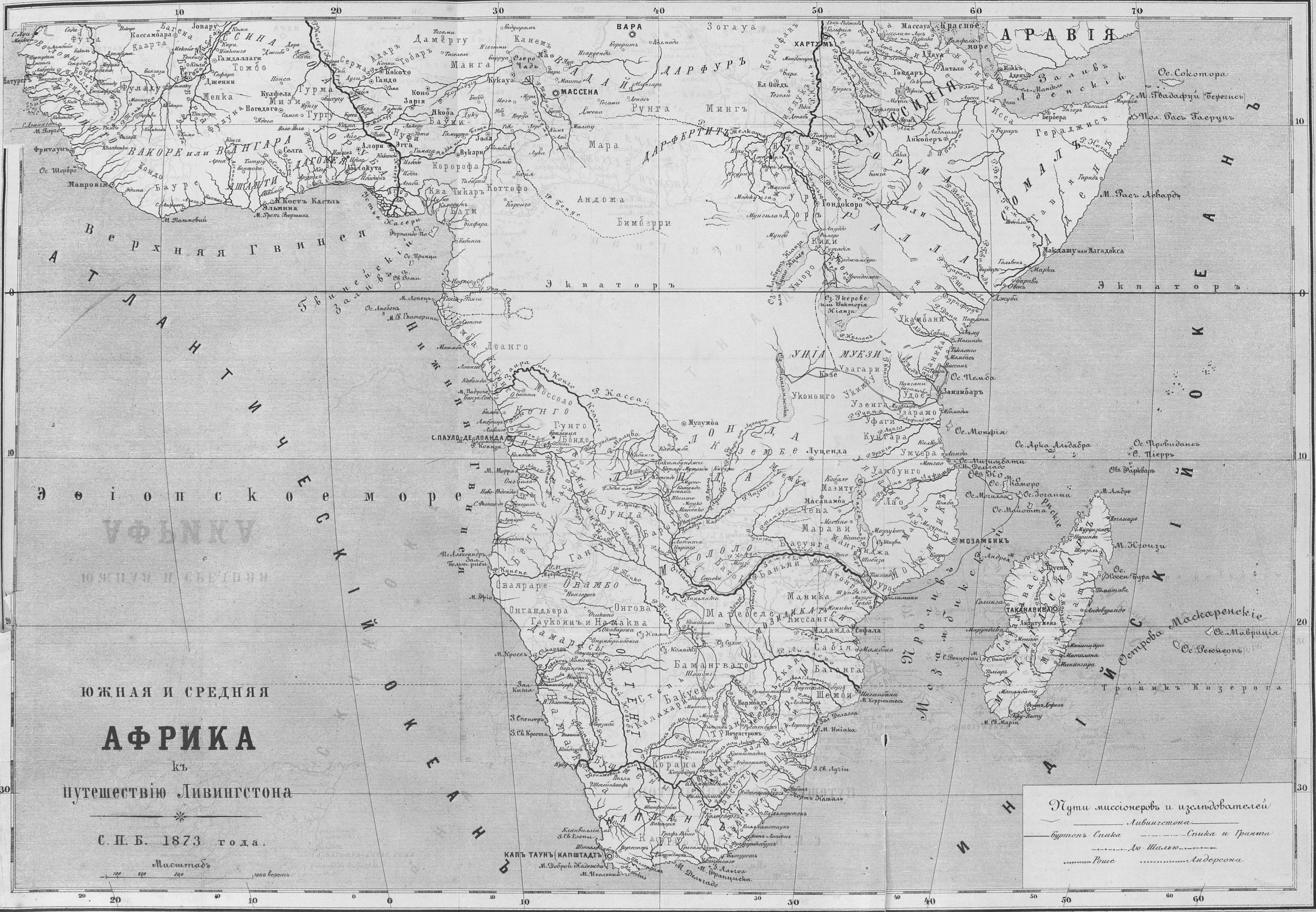
Въ Парижѣ существуетъ одинъ продавецъ женскихъ волосъ, у котораго болѣе 500 косъ различной длины и всякаго цвѣта; между ними находилась одна длиною слишкомъ въ два аршина, чрезвычайно густая и превосходнаго пецельнаго цвѣта; эта коса стоила ему самому на наши деньги 2,500 руб. сер. и, какъ говорятъ, куплена была въ 1854 году одной знаменитой актрисой за 4,500 руб. сер.

---

*) Мужчинѣ, хотя бы онъ былъ другъ или родственникъ, не позволялось входить въ гинеке.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 29 Ноября 1873 г. Въ типографіи В. Безобразова и К°. (В. О., 8 л., д. № 15).


Атлантическій океанъ
Верхняя Гвинея
Эѳіопское море
Нижняя Гвинея
Гвинейскій заливъ
Индійскій океанъ
Аравія
Заливъ Аденскій
Ос. Сокотора
Экваторъ
Тропикъ Козерога
Мозамбикскій проливъ
Острова Маскаренскіе
Ос. Маврицій
Ос. Реюньонъ
Мадагаскаръ
Таканаривао
Абиссинія
Дарфуръ
Хартумъ
Вара
Массена
Канемъ
Вадай
Озеро Чадъ
Кукауа
Сина
Бамбара
Тимбукту
Сенегамбія
Батурстъ
Фритаунъ
Монровія
Ашанти
Дагомея
Кост Кастль
Эльмина
Ос. Фернандо По
Ос. Принцъ
Ос. Св. Ѳомы
Гондокоро
Оз. Альберта Нианза
Оз. Укереве или Викторія Нианза
Уніа Мукези
Уджиджи
Занзибаръ
Ос. Пемба
Ос. Монфія
Ос. Коморо
Мозамбикъ
Лонда
Казембе
Луценда
Макололо
Марави
Бунда
Конго
Лоанго
С. Пауло-де-Лоанда
Овамбо
Дамара
Намаква
Калахари
Бамангвато
Бечуаны
Трансвааль
Оранжевая
Кафрарія
Капъ Таунъ (Капштадтъ)
М. Доброй Надежды
М. Игольный
Софала
Сабія
Баньаи
Галла
Сомаль
Магадашу или Магадокса
Ос. Провиданс
Ос. Альдабра
Масштабъ
1000 верстъ
Пути миссіонеровъ и изслѣдователей
Ливингстона
Буртонъ Спика
Спика и Гранта
Дю-Шалью
Роше
Андерсона

ЮЖНАЯ И СРЕДНЯЯ
АФРИКА
къ
путешествію Ливингстона

С. П. Б. 1873 года.

Печ. въ Лит. Н. Брезе. С.П.Б. Горохов. и Садов. ул. д. № 45/38

отъ фузянцовъ, которые вообще коверкаютъ порядочно китайскія слова, а въ выговорѣ англичанъ едва можно узнать первообразъ ча-э. Употребленіе чая въ Китаѣ относится къ древнимъ временамъ. Въ лѣтописяхъ династіи Танъ, въ концѣ VIII вѣка, ужъ говорится о пошлинѣ, наложенной на чай по случаю большого употребленія его. Слѣдуя китайской легендѣ, чайное дерево выросло изъ рѣсницъ Дармы, одного изъ послѣдователей Будды, которыя этотъ буддистъ вырѣзалъ ради истязанія своего тѣла. Впрочемъ, Будда-Дарма—лицо историческое; онъ жилъ въ Китаѣ въ концѣ V вѣка. Въ Европѣ познакомились съ чаемъ въ половинѣ XVII вѣка; въ XVIII вѣкѣ онъ уже вошелъ во всеобщее употребленіе. Въ Россіи чай сдѣлался извѣстенъ слѣдующимъ образомъ: посланникамъ нашимъ при дворѣ китайскихъ хановъ, поднесли, въ числѣ подарковъ для царя, 200 небольшихъ пачекъ чая. Послы хотѣли было выбросить его; но въ Москвѣ вполнѣ оцѣнили ханскій подарокъ, и съ тѣхъ поръ чай пошелъ въ употребленіе въ Россіи (1638 г.).

Чайное растеніе разведено въ Китаѣ на огромномъ пространствѣ отъ сѣверныхъ провинцій губерніи Шан-си до Куангтонской области и Юн-Наня включительно, или отъ 23° до 31° широты, и долготы почти отъ океана до западныхъ границъ Китая, до самаго Тибета. Количество всего собираемаго чая въ Китаѣ съ точностью опредѣлить трудно. Хотя на вывозъ чая выдаются билеты, съ которыхъ собираются пошлины, однако всѣмъ извѣстно, какимъ злоупотребленіямъ подвергается эта выдача; притомъ же билеты даются на количество болѣе 100 гиновъ, менѣе же того чай отпускается по частнымъ запискамъ, и, конечно, ни покупщики, ни надсмотрщики не упускаютъ случая воспользоваться такою облегчительною мѣрою; самое число выдаваемыхъ билетовъ съ незапамятныхъ временъ не измѣняется, хотя вывозъ чая за границу ежегодно увеличивается. При всей китайской безпечности, при всѣхъ злоупотребленіяхъ и безконтрольности, можно однако же приблизительно опредѣлить сборъ и ежегодное расходованіе чая по всему Китаю и во всѣ прочія государства въ тысячу милліоновъ фунтовъ, что не составитъ особенно большой цифры, принявъ во вниманіе то, что въ Китаѣ пьетъ чай, какъ обыкновенную воду, едвали не всякій нищій.

Въ естественной исторіи, слѣдуя Линнею, отличаютъ два вида чайнаго деревца: thea virides bohea и байховый чай; къ нимъ прибавляютъ еще thea stricta. Но всѣ въ Китаѣ признаютъ только одинъ общій видъ чайнаго дерева.

Въ торговлѣ отличаютъ пять родовъ чая: байховый или черный (со включеніемъ цвѣточнаго), желтый, зеленый, кирпичный и пу-эръ-ча, или, какъ называютъ у насъ, пурча. Байховый чай употребляется преимущественно въ Россіи, желтый въ Китаѣ, зеленый въ Америкѣ и Англіи, кирпичный между монгольскими племенами, въ Китаѣ и Россіи находящимися восточными киргизами и нашими сибирскими линейными казаками. Пу-эр-ча употребляется въ Китаѣ, собственно въ Юннанѣ, на южныхъ островахъ и нѣсколько въ Сибири; въ Европѣ, кажется, пурча, также, какъ и кирпичный чай, почти не извѣстны.

Каждый изъ этихъ чаевъ подраздѣляется на множество видовъ; но перечислять всѣ было бы тѣмъ безполезнѣе, что въ Китаѣ они носятъ совсѣмъ другія названія, чѣмъ въ Европѣ и Россіи. Большей части сортовъ чая нельзя найти въ продажѣ даже въ Пекинѣ, а потому, чтобы достать какой-либо особый сортъ, надо посылать въ мѣста, гдѣ ихъ собираютъ, что, конечно, стоитъ не малыхъ трудовъ и расходовъ.

Чай, отправляемый въ Европу и особенно въ Россію, преимущественно собирается въ Фу-Цзянской провинціи (Фу-кіенъ, по выговору южныхъ китайцевъ и западныхъ европейцевъ). Обширныя плантаціи расположены на скатахъ горъ Ву-И-Шань, простирающихся верстъ на 100 въ длину, усѣянныхъ пиками и утесами, на которыхъ возвышаются живописныя буддійскія кумирни и представляющихъ прекрасные виды. Горы находятся на сѣверо-западѣ отъ Цзян-Нин-Фу. Небольшая горная возвышенность, Хун-Шань, даетъ чай едвали не лучшій во всемъ Китаѣ. Въ провинціи Ань-Хой, подъ защитой утесовъ Лун-Мин-Шань, у подошвы которой простирается обширная, роскошная долина, находятся плантаціи превосходнаго чая, извѣстнаго подъ именемъ Лун-Цзинъ; въ той же провинціи, на высокихъ горахъ Хуань-Шань, скрывающихся, по словамъ китайцевъ, въ тучахъ и туманахъ, находятся плантаціи чаевъ, извѣстныхъ въ Россіи подъ именемъ цвѣточныхъ: онѣ расположены на полугорѣ. Лучшіе его сорты Лянъ-Синъ, Цяо-Ше и Цзинь-Я; также хорошій чай собирается по горамъ Ци-Ю-Шань и Я-Шань, въ области Нин-Ю-Фу. Въ провинціи Цже-Цзянъ лучшій чай собираютъ съ горы Фань-Шань. Чайныя плантаціи провинціи Хо-Нанъ даютъ чай терпкій и невкусный, что приписываютъ низменности мѣстъ; этотъ чай переработываютъ въ такъ-называемый кирпичный, который отправляется отсюда въ огромномъ количествѣ. Въ провинціи Сы-Чуанъ разводится чай во многихъ мѣстахъ; лучшій въ горахъ Мынь-Шань и Э-Шей-Шань. Въ губерніяхъ Гуйчжеу, Куанг-Тонъ и Шан-Си плантаціи даютъ посредственный чай. Юнь-Няньская провинція доставляетъ Пу-Эр-Ча, но объ этомъ примѣчательномъ чаѣ будемъ говорить послѣ.

Здѣсь исчисляются только главнѣшіе виды взращиваемаго чая. Подробныя китайскія описанія насчитываютъ до 600 разныхъ сортовъ. Но изъ этого можно уже видѣть, что средняя полоса Китая всего болѣе благопріятна къ произрастенію чая; на югѣ онъ дѣлается какъ-то грубѣе, терпче; деревцо идетъ больше въ ростъ и даетъ листъ длиннѣе и шире; на сѣверѣ онъ слабѣе, и деревья не всегда выносятъ довольно холодный климатъ.

Чайное деревцо, воздѣлываемое на плантаціяхъ, достигаетъ не болѣе полутора аршина роста; впрочемъ, оно искусственно поддерживается въ этомъ видѣ, потому-что, оставленное въ дикомъ состояніи, достигаетъ аршинъ пяти въ вышину; чайный листъ небольшой, зубчатый, особенно къ концу, какъ у молодой мѣсячной розы; цвѣтъ похожъ на цвѣты комеліи; но дерево, съ котораго собирается Пу-Эр-Ча, говорятъ, бываетъ въ обхватъ человѣка и достигаетъ болѣе десятка аршинъ высоты. Оно растетъ, какъ уже было замѣчено, въ Юнь-Няньской провинціи, въ области Пу-Эръ-Фу, отъ которой и чай получилъ свое названіе; по обширности края, трудно собрать обо всемъ точныя свѣдѣнія, но будемъ здѣсь болѣе основываться на свидѣтельствѣ отца Іакинѳа.

Чайное деревцо старались усвоить другія земли. Мексика едвали не первая завела чайныя плантаціи, которыя имѣютъ нѣкоторый, хотя не важный успѣхъ; въ Ассамѣ и другихъ мѣстахъ Индіи дѣло это идетъ не лучше; въ Ассамѣ, правда, теперь собирается довольно чая, но только чай плохой. Въ немъ есть ароматъ постороннихъ веществъ, которыми онъ приправленъ, а именно, душистымъ растеніемъ olea fragrans; своего же собственнаго, заимствованнаго отъ почвы, который всякій знатокъ можетъ легко уловить, — не имѣетъ. Американцы также старались и стараются по сіе время о разведеніи чайныхъ плантацій, но пока все это не болѣе, какъ однѣ попытки; только Японія совершенно усвоила себѣ это растеніе, а потому до сихъ поръ Китай, да въ небольшомъ количествѣ Японія, по прежнему, продолжаютъ надѣлять Европу и Америку всѣмъ запасомъ потребляемаго ими чая.

Хотя сама природа Китая даетъ всѣ необходимыя чаю качества, но при всемъ томъ, сколько нужно труда, заботъ, попеченій и любви къ воздѣлыванію чайнаго растенія, дающаго пріятное питье милліонамъ людей.

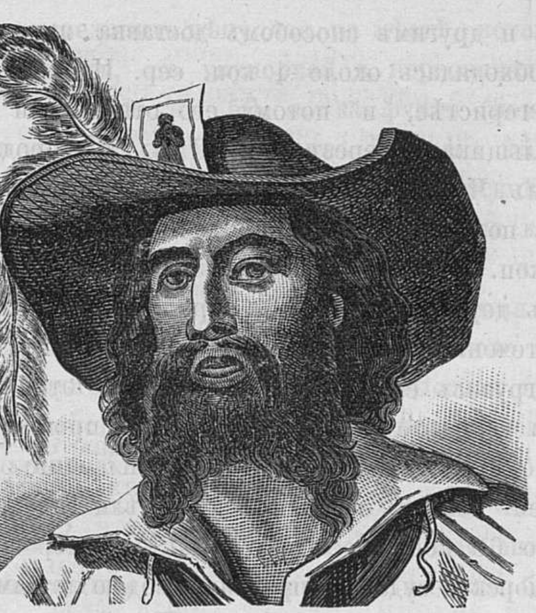
Для плантаціи обыкновенно выбираютъ скатъ горы, чтобы вода не застаивалась у корней растенія и не гноила ихъ, преимущественно скатъ южный; растетъ чайное дерево и на сѣверномъ, и на долинахъ; но собираемый, особенно съ долинахъ, чай гораздо хуже. Отсюда безконечное разнообразіе чаевъ, какое только можно встрѣтить въ винахъ: будь виноградъ однѣхъ и тѣхъ же лозъ, но различіе почвы и вліяніе солнечныхъ лучей на лозы, какъ всѣмъ извѣстно, измѣняютъ вкусъ и ароматъ вина. Чайныя плантаціи большею частію разводятся сѣменами, изрѣдка отсадками. Изъ сѣмянъ также добываютъ масло, но дурное, употребляемое для освѣщенія. Сѣмена собираютъ, когда они уже сами начинаютъ выпадать изъ чашекъ, что бываетъ въ октябрѣ; сажаютъ купами, въ нѣсколько десятковъ, подъ небольшою тѣнью душистыхъ растеній: olea fragrans, розъ, маньолій или даже и бамбука. Чайное деревцо чувствительное и воспріимчивое, не терпитъ многихъ деревьевъ; даже вблизи его нельзя содержать огородъ, иначе плантація захирѣетъ; оно любитъ черноземъ, не очень жирный, смѣшанный съ каменистою осыпью горъ. На четвертый годъ послѣ посѣва начинаютъ собирать листья и этотъ сборъ, если не обильнѣйшій, то лучшаго качества. Дерево на 10 и 12-лѣтнемъ возрастѣ начинаетъ чахнуть, и его замѣняютъ новыми отростками. Опіумъ собираютъ обыкновенно въ зной, днемъ; чайные же листочки на зарѣ и вечеромъ; сорвавъ, ихъ сейчасъ кидаютъ въ воду, чтобы не вяли; предъ началомъ и во время работы часто моютъ руки, иначе можно сообщить чаю потный запахъ; рабочіе отстраняютъ отъ себя всякую нечистоту; даже не ѣдятъ луку, отъ чего такъ трудно воздержаться китайцу. Въ Японіи чистота доведена до степени какой-то религіозности; тамъ надѣваютъ перчатки, чтобъ не осквернить листочковъ божественнаго растенія прикосновеніемъ рукъ. Сборъ чая въ Китаѣ, какъ и сборъ винограда въ Италіи, представляетъ праздничный видъ.

Обыкновенно приступаютъ къ этой операціи въ Цинь-Минь, что соотвѣтствуетъ 23 числу нашего марта, день благопріятный по китайскому календарю; если погода дурна, то по крайней мѣрѣ сорвутъ нѣсколько листковъ въ этотъ день и потомъ ожидаютъ хорошой погоды; впрочемъ въ Китаѣ до времени періодическихъ дождей небо почти всегда чисто. Этотъ первый сборъ есть сборъ самаго лучшаго чая. При обрываніи листковъ тщательно отбираютъ молоденькіе отростки, довольно жесткіе, какъ-бы покрытые пухомъ: они-то называются у насъ цвѣтами, и по нимъ чай получилъ названіе цвѣточнаго или пехой, т. е. бѣлаго пуха. Работа идетъ быстро, несмотря на видимую копотливость ея. Опытный работникъ собираетъ въ день до десяти фунтовъ листьевъ, которые, послѣ сушки и обработки, даютъ четвертую часть чая или нѣсколько меньше, то-есть фунта два съ половиной. Провяливъ нѣсколько листки на бамбуковыхъ рѣшеткахъ, ставятъ въ чугунныхъ, хорошо обдержанныхъ котлахъ, которые бы не сообщали запаха чаю, на легкій, но постоянный огонь; въ котелъ кладутъ разомъ около фунта листьевъ, мѣшая безпрестанно тоненькой дощечкой, что бъ они равномѣрно испарялись, и потомъ высыпаютъ на столъ и еще горячія протираютъ слегка рукой, отчего мало по малу листы свертываются, испуская влагу, отъ которой, подъ конецъ, трескается кожа на ладоняхъ у работниковъ. На этихъ столахъ чай окончательно просушивается на солнцѣ или въ вольномъ духу. Иногда, впрочемъ, его вновь прогрѣваютъ въ маленькихъ котлахъ, чтобъ извлечь окончательно влагу. Потомъ уже перебираютъ и сортируютъ.

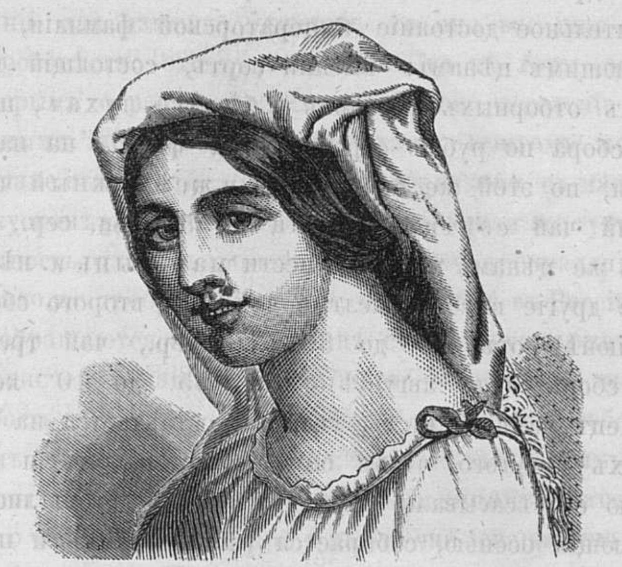
Желтый и зеленый чай собирается съ одного и того же вида чайнаго кустарника, что доказывается тѣмъ, что у китайцевъ и нѣтъ этого различія; цвѣтъ зависитъ отъ способа приготовленія; такимъ— образомъ, во время испаренія болѣе тонкихъ сортовъ, работникъ постоянно обвѣваетъ ихъ вѣтромъ. Есть еще другіе секреты; каждый изъ плантаторовъ знаетъ ихъ нѣсколько, чтобъ сообщить чаю лучшій, наиболѣе желаемый въ торговлѣ цвѣтъ. Англичане особенно гоняются за цвѣтомъ ярко-зеленымъ. Говорили, что чай заимствуетъ этотъ цвѣтъ отъ окиси мѣдной посуды, въ которой поджаривается; но это совершенно несправедливо, потому что окись мѣди придала бы чаю отвратительный металлическій вкусъ. Робертъ Уарингтонъ, при разложеніи чая изъ одной подозрительной партіи, открылъ въ немъ присутствіе берлинской лазури; въ такомъ случаѣ это уже было скорѣе фабрикаціею кантонскихъ купцовъ, тѣмъ болѣе, что тутъ же онъ нашелъ примѣсь песку, часто подмѣшиваемаго въ Кантонѣ для тяжести. Девисъ, потомъ Гуцлавъ, также предполагали искуственное окрашиваніе зеленаго чая. Вѣрнѣе предполагать, что плантаторы, если и прибѣгаютъ иногда къ поддѣлкѣ чая, то это именно посредствомъ лазури или индиго, въ смѣшеніи съ сѣрнокислою известью; и то употребляютъ подобное средство для такъ называемыхъ у насъ жемчужныхъ чаевъ, у французовъ poudre à canon, у китайцевъ Сяу-Ча. Вообще приготовленіе этого чая требуетъ много времени и истинно-китайскаго терпѣнія; нужно отобрать самые молодые и довольно-ровные листочки, потомъ у каждаго изъ нихъ ощипать верхній и нижній кончики, которые при поджариваніи легко порогораютъ, особенно у молоденькихъ листочковъ, и тогда уже приступать къ обработкѣ, требующей самаго тщательнаго ухода. Поддѣлка подъ этотъ дорогой чай представляетъ довольно выгодъ и нерѣдко составляетъ усердную фабрикацію самихъ европейцевъ.

Плантаторы собственно занимаются только приготовленіемъ чаевъ каждаго сорта порознь, и большею частію такимъ образомъ, что одни изъ нихъ, даже цѣлые округи, приготовляютъ только байховый, другіе зеленый; можетъ быть даже самая почва плантацій, склонъ горы, вліяніе солнца и другія условія, отъ которыхъ листъ болѣе или менѣе сочепъ и плотенъ, служатъ раздѣломъ промышленности округа. Покупщики уже сортируютъ чаи, то есть смѣшиваютъ черный съ бѣлымъ, называемымъ у насъ цвѣточнымъ, прибавляютъ листья одной плантаціи къ листьямъ другой, разнообразятъ эти смѣшенія до безконечности, придавая чаю названія своей фирмы. Искусство въ этомъ смѣшеніи составляетъ отличіе ихъ; такъ прославились фамиліи или фирмы: Фузы, Маюкона, Шелюнги и другихъ.

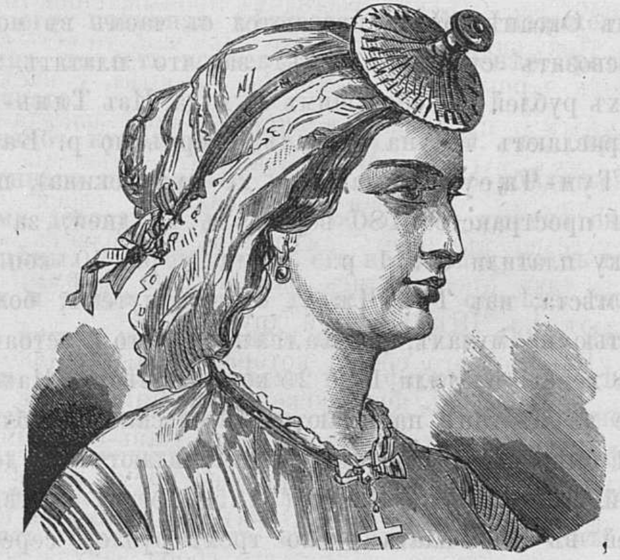
Чай перваго сбора, котораго сравнительно бываетъ немного, въ Фуцзянской провинціи весь и частью въ другихъ мѣстахъ закупается жань-синскими купцами, торговавшими въ прежнее время исключительно въ Кяхтѣ, и отчасти торгующими тамъ по сіе время; чай второго и третьяго сбора закупается кантонскими купцами для Европы и Америки: такъ ведется изстари, а въ Китаѣ обычаи неизмѣнны. Вотъ почему чай, доставлявшійся въ прежнее время сухимъ путемъ въ Россію, былъ несравненно лучше такъ называемаго англійскаго. Напрасно увѣряли, будто причина этому — перевозка его черезъ море, которая портитъ чай. Не бывъ въ Китаѣ, не трудно убѣдиться на опытѣ, что море не имѣетъ тутъ никакого участія, былъ бы только чай хорошо закупоренъ; а онъ, какъ извѣстно, отправляется изъ Китая въ превосходной укупоркѣ. Миссіонеръ Лоренти, жившій нѣсколько времени въ Фу-Цзянѣ, писалъ оттуда (1714 г.), что черезъ Кантонъ въ Европу вывозится только худшій сортъ чаю; онъ увѣрялъ даже, что китайцы подбавляютъ въ него чай, который уже заваривали у себя въ чайникахъ; но это также совершенно несправедливо и неосновательно. Чай, на мѣстахъ его производства, продается, за исключеніемъ



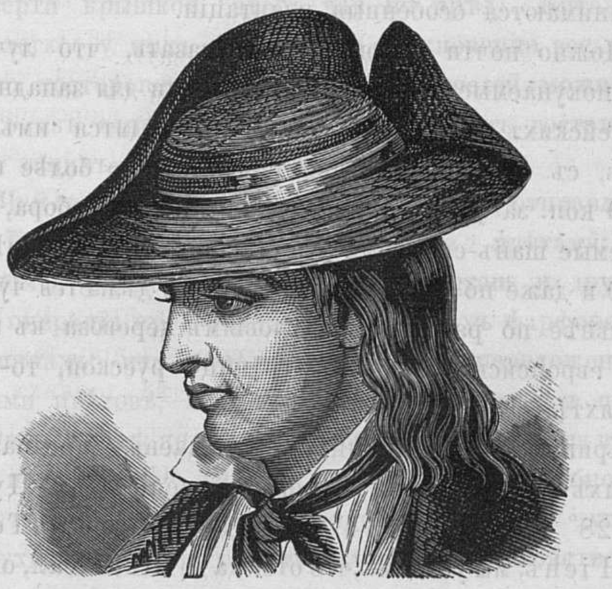
Итальянецъ.



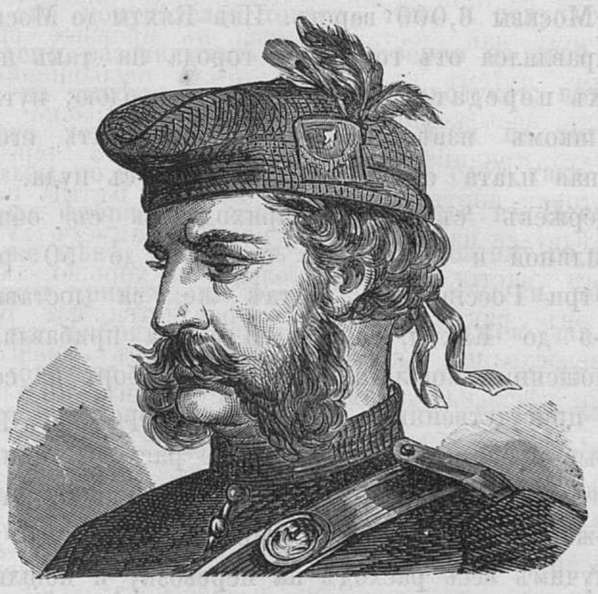
Итальянка.



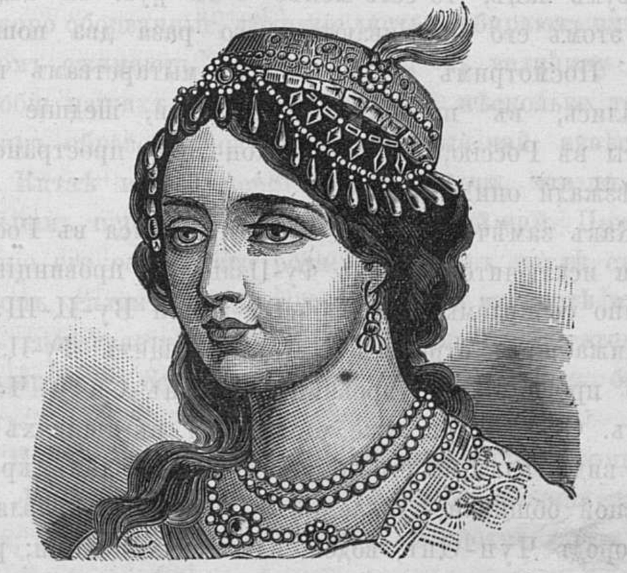
Француженка (жительница Макона).



Французъ (житель Нижн. Рейна).



Шотландецъ



Турчанка.

«чая драконовыхъ садовъ», составляющаго исключительное достояніе императорской фамиліи, по слѣдующимъ цѣнамъ: высшій сортъ, состоящій изъ однихъ отборныхъ ростковъ «бѣлаго пуха», перваго сбора по рублю серебромъ за фунтъ, на наши деньги, по этой же почти цѣнѣ и жемчужный чай; черный чай сортированный по 50 коп. сер., къ этимъ же цѣнамъ можно отнести мау-фынь и нѣкоторые другіе высокіе желтые чаи. Чай второго сбора (въ іюнѣ) отъ 40 до 30 коп. сер., чай третьяго сбора (въ августѣ) отъ 25 до 10 коп.; наконецъ чайный листъ, который оставляется на деревьяхъ для того, чтобъ они не истощались и помощью его всасывали влагу изъ воздуха; этотъ листъ, опадающій осенью, собирается уже на землѣ и продается коп. по 5 за фунтъ; иногда изъ него приготовляютъ кирпичный чай, но этимъ собственно занимаются особенныя плантаціи.

Можно почти безошибочно сказать, что лучшіе чаи, покупаемые кантонскими купцами для западныхъ европейскихъ торговыхъ портовъ, обходятся имъ на мѣстѣ, съ оплатою мѣстной пошлины, не болѣе какъ по 20 коп. за фунтъ, гуртомъ. Чаи перваго сбора, покупаемые шанъ-синскими купцами для Кяхты, копѣекъ по 30 и даже по 40; разность въ цѣнѣ дѣлается чувствительнѣе по различнымъ условіямъ перевоза къ портамъ европейскимъ или къ границѣ русской, то-есть къ Кяхтѣ.

Принимая за главный складъ чаевъ, предназначаемыхъ для Западной Европы, селеніе Син-Цунь, подъ 28° 43′ с. ш. и 114° 47′ в. д., или городъ Тсан-Ган-Гіенъ, мы увидимъ, что отсюда до Шан-Хая, около 1000 верстъ, которыя проходятъ въ 24 дня; перевозка сухимъ путемъ и водою до Шан-Хая обходится около двухъ ланъ, то-есть менѣе 4-хъ руб. за ящикъ при этомъ его оплачиваютъ всего раза два пошлиною. Посмотримъ теперь какимъ мытарствамъ подвергались, въ прежнее время, чаи, шедшіе изъ Кяхты въ Россію, и какое нескончаемое пространство переѣзжали они!

Какъ замѣчено выше, чай отправлялся въ Россію почти исключительно изъ Фу-Цзянской провинціи и именно собираемый на горѣ Ву-Э или Ву-И-Шань и ближайшихъ отрогахъ ея, отдѣляющихъ Фу-Цзянскую провинцію отъ провинціи Цзянь-Сі и Чже-Цянь. Отсюда чай, уже уложенный въ ящикахъ въ томъ видѣ, какъ мы его обыкновенно получаемъ, кромѣ кожаной обшивки, дѣлаемой въ Кяхтѣ, отправлялся въ городъ Чун-Онь, водою или носильщиками; разстояніе водою около 17 верстъ, сухимъ путемъ—11; тѣмъ и другимъ способомъ доставка ящика до мѣста обходилась около 4 коп. сер. Изъ Чун-Оня путь еще гористѣе, и потому его отправляли опять на носильщикахъ черезъ Юй-Шань до города Цзянь-Шань, Чже-Цзянской провинціи; на разстояніи слишкомъ полутораста верстъ, доставка обходилась около 75 коп. съ мѣста. Въ Цзянь-Шанѣ складывали этотъ дорогой товаръ на барки и отправляли внизъ по теченію до рѣки Цян-Тан-Цзянь, и потомъ, перегрузивъ его на другія суда, по этой послѣдней рѣкѣ и заливами Восточнаго Океана пробирались медленно до Шан-Хайскаго порта; плаваніе это при хорошей погодѣ совершалось недѣли въ двѣ; плата около 60 коп. Прежде въ Шан-Хаѣ перегружали чай на морскія суда и отправляли водою до самаго Тянь-Зина; путь этотъ севершали дней въ 15 — 20; плата обходилась по 1 р. 70 к. съ мѣста; но въ настоящее время, по случаю размноженія корсаровъ на Восточномъ Океанѣ, рѣдко пускаются съ чаемъ въ море, а перевозятъ сухимъ путемъ, за что платятъ около двухъ рублей съ небольшимъ съ пуда. Изъ Тянь-Зина отправляютъ чай на баркахъ, вверхъ по р. Бай-Хе до Тун-Чжеу (верстахъ въ 20 отъ Пекина), проѣзжая пространство 180 верстъ въ 10 дней; за перевозку платили отъ 1 р. 50 до 1 р. 70 коп. сер. съ мѣста; изъ Тун-Чжеу, сухимъ путемъ, большею частью на мулахъ, до Калгана; за это разстояніе въ 228 верстъ платили 1 р. 25 коп. съ мѣста. Наконецъ уже въ Калганѣ нанимаютъ монгольскихъ верблюдовъ или быковъ, на которыхъ и отправляютъ чай до русской границы. Въ Кяхту (1285 верстъ) поспѣваютъ дней въ 45; плата около трехъ рублей серебромъ съ мѣста. Всего же разстоянія проходилъ чай изъ Фу-цзяна до Кяхты около 5,000 верстъ, да отсюда до Москвы 6,000 верстъ. Изъ Кяхты до Москвы чай отправлялся отъ города до города на такъ называемыхъ передаточныхъ, а иногда водою; путь этотъ слишкомъ извѣстенъ, чтобъ описывать его; провозная плата отъ 8 до 10 р. с. съ пуда. Вообще издержекъ съ ящика приходилось съ обшивкою, пошлиной и перевозкой отъ 40 до 50 р.: это внутри Россіи. Въ Китаѣ же, за доставку отъ Ву-э до Кяхты, около 10 р., а прибавляя сюда таможенныя пошлины, за билеты, сборъ на содержаніе присутственныхъ мѣстъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые провозятъ чай, и мелкіе расходы, приходится всего около 13 р. 50 к. Присоединивъ къ этому издержки внутри Россіи, среднимъ числомъ 45 р. сер., получимъ весь расходъ на перевозку и пошлины чая отъ Фу-цзяна до Москвы въ 58 р. 50 к.; къ этому надо еще присоединить цѣну чая на мѣстѣ, которую, круглымъ числомъ, съ укупоркой и первоначальной пошлиной положимъ въ 50 к. за фунтъ (немного меньше этого), а за мѣсто въ 50 ф. 25 р., слѣдовательно лучшій цвѣточный чай въ Москвѣ обходился одними расходами, безъ процентовъ на капиталы и купеческихъ барышей, 83 р. 50 к. за мѣсто въ 50 ф. чистаго чаю, то-есть не считая укупорки и вынутаго дорогою на совокъ, или около 1 р. 70 коп. за фунтъ и это уже самая высокая цѣна. Къ тому же, мѣсто чая очень рѣдко попадается въ 50 ф., но всегда больше, даже свыше положенія, которымъ опредѣлепы цвѣточные квадратные чаи въ 57 ф., торговые въ 65, и такъ называемые шаньсинскіе квадратные въ 50; неквадратные же бываютъ въ 80 и болѣе. Изъ высокихъ только Лянсины бываютъ отъ 45 до 55. Такъ называемый фамильный чай обходился дешевле на столько, на сколько дешевле его покупная цѣна на мѣстѣ и наложенная пошлина, то есть копѣекъ на 40 сер. менѣе противъ цвѣточнаго.

Еслибъ купцы открыли свои тайны, то, кромѣ означеннаго исчисленія, можно бы было убѣдиться и другими доводами, что чай обходится именно около этой цѣны, если оцѣнивать его на деньги; но въ томъ то вся и тайна, что это дѣлается не совсѣмъ такъ. Наши купцы вымѣниваютъ его, а тѣмъ болѣе вымѣнивали въ прежнее время на фабричныя издѣлія, большею частью свои же, потому что большинство чайныхъ покупщиковъ въ то же самое время и фабриканты. Казалось бы, тутъ двойная для нихъ выгода— получать проценты на свои издѣлія и потомъ на проданный чай; но, подобно тому, какъ китайцы всѣ свои надежды возлагаютъ не на чай, а на вымѣниваемый отъ покупателей товаръ, такъ и покупатели принуждены разсчитывать не собственно на свой товаръ, а на вымѣниваемый китайскій продуктъ; вслѣдствіе чего уступаютъ свои произведенія не только безъ пользы, но иногда даже въ убытокъ себѣ, такъ что нѣкоторыя фабричныя издѣлія продаются въ Пекинѣ по той же цѣнѣ, какъ и въ Москвѣ. Поэтому-то русскіе купцы принуждены вознаграждать убытки, понесенные на фабричныхъ издѣліяхъ, продажею чая.

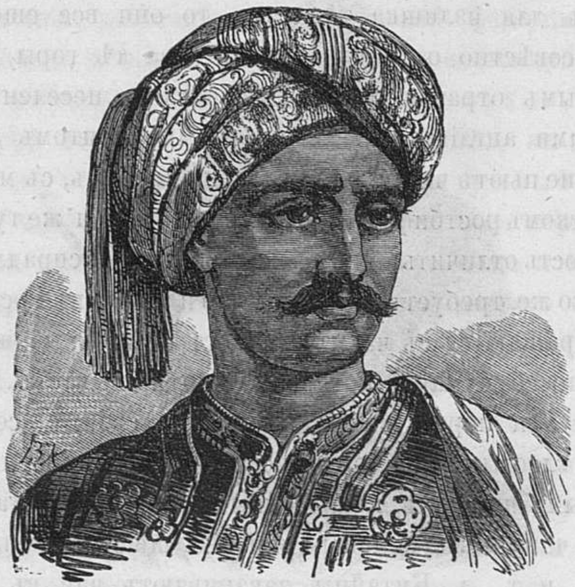
Не довольно того, чтобъ пить чай, надобно умѣть пить его, весьма справедливо замѣчаютъ китайцы иначе все равно—пить ли чай или бузину: также точно, какъ для профановъ въ винѣ все равно, какое бы ни пить вино, только бы пить. Если китайцы отправляютъ англичанамъ и американцамъ чай второго и третьяго сбора, и даже подкрашенный легкимъ растворомъ индиго, часто съ примѣсью всякой дряни для излишка тяжести, то они все еще очень добросовѣстно отплачиваютъ имъ за тѣ горы опіума, которымъ отравляется все китайское неселеніе достойными англійскими негоціонтами; притомъ же, англичане пьютъ чай съ ромомъ, съ коньякомъ, съ масломъ, съ кускомъ ростбифа, слѣдовательно какая же тутъ возможность отличить ароматъ или букетъ чая; спрадливость, однако же, требуетъ замѣтить, что и у насъ въ Россіи многіе обращаются съ чаемъ, какъ съ сѣномъ: держатъ его въ писчей бумагѣ, которая легко всасываетъ въ себя сырость и передаетъ ее вмѣстѣ съ своимъ собственнымъ клеевымъ запахомъ чаю; хранятъ въ простыхъ деревянныхъ ящикахъ, неоклеенныхъ свинцомъ, ставятъ на долго чайникъ на самоваръ и пьютъ чай совершенно краснымъ и т. д. Китайцы завариваютъ чай въ особенныхъ чашкахъ, чайварахъ, прикрывая ихъ въ три четверти крышкой, чтобъ чай не прѣлъ. Китайцамъ это легко: у нихъ собирается обыкновенно весьма не много постороннихъ: двухъ, трехъ гостей можно напоить изъ одной чашки; но при нашемъ гостепріимствѣ такихъ дозъ недостаточно.

Чай средняго качества, обыкновенный, отправляется изъ Китая надушеннымъ различными цвѣтами: жасминомъ, розою, гордоніею, olea fragrans и другими. Эта операція производится въ большихъ фарфоровыхъ кувшинахъ; ихъ наполняютъ чаемъ, переложеннымъ слоями цвѣтовъ, стявятъ въ кипящую воду и плотно закупориваютъ; но чай высокихъ сортовъ остается въ своемъ натуральномъ видѣ, и его-то именно недобно устранять отъ всякаго посторонняго запаха и душнаго воздуха, чтобъ сохранить одному ему свойственный букетъ.

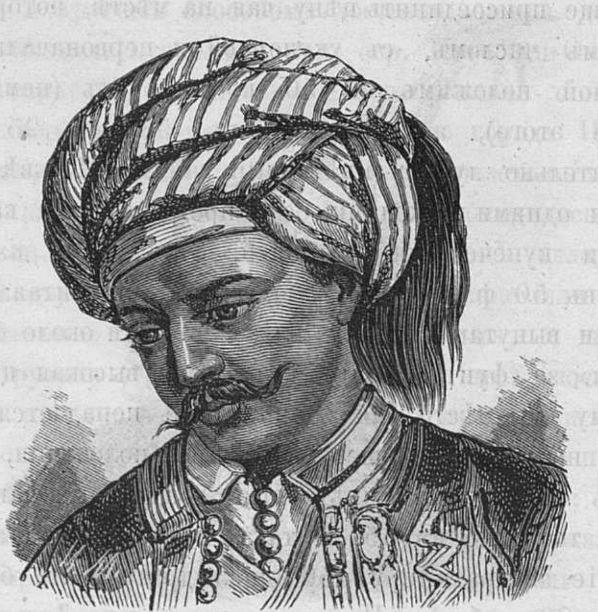
Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ о кирпичномъ чаѣ и пу-эр-ча. Опадшіе, или наскоро оборванные, крупные листья собираютъ вмѣстѣ, потомъ сжимаютъ подъ прессомъ, въ величину и на подобіе нашихъ кирпичей, только нѣсколько тонѣе; такимъ образомъ получается дешевый чай, извѣстный въ Китаѣ подъ именемъ чжуань-ча, что въ буквальномъ переводѣ значитъ кирпичный чай. Приготовленіе его особеннаго рода: варятъ въ котлѣ съ молокомъ, саломъ, солью и поджареною въ маслѣ мукой; это составляетъ родъ похлёбки, очень питательной и здоровой, особенно полезной въ грудныхъ болѣзняхъ.

Пу-эр-ча приготовляется небольшими комками, отъ фунта до пяти, изъ отборнѣйшихъ листьевъ дерева, о чемъ говорено выше. Его употребляютъ также, какъ и кирпичный чай.

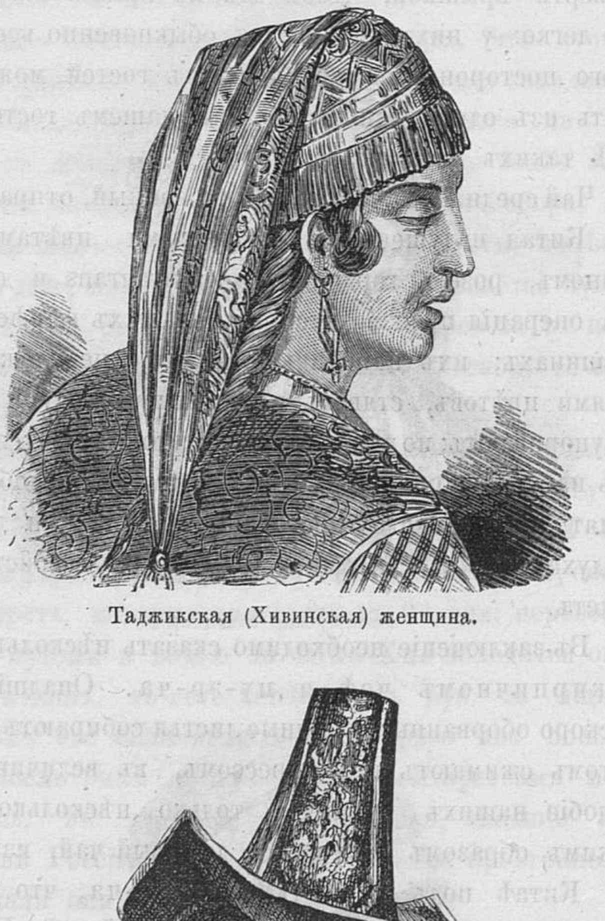
ПЕРЕХОДНЫЕ ТИПЫ ВЪ ПЛЕМЯ МОНГОЛЬСКОЕ.



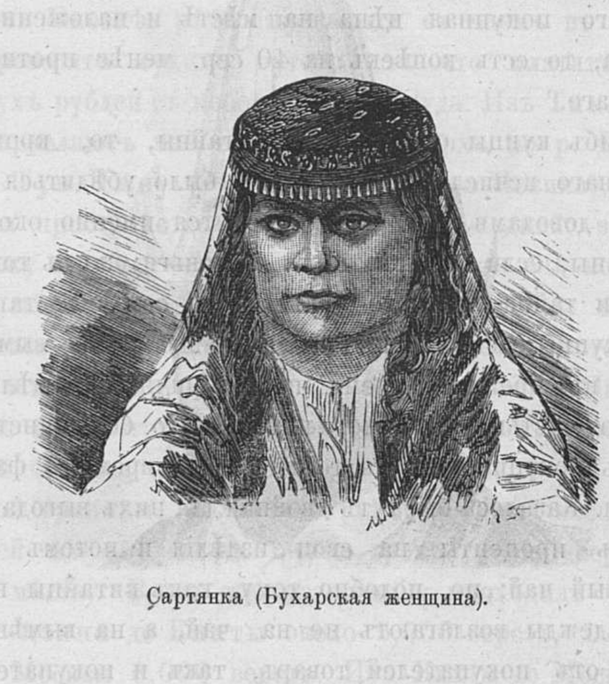
Арнаутъ.



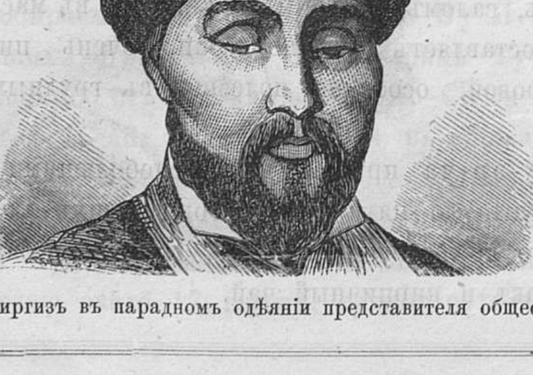
Албанецъ.



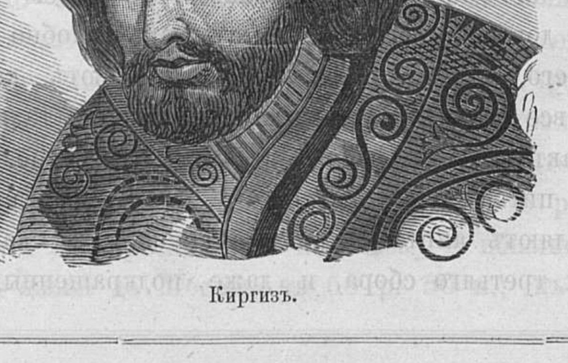
Таджикская (Хивинская) женщина.



Сартянка (Бухарская женщина).

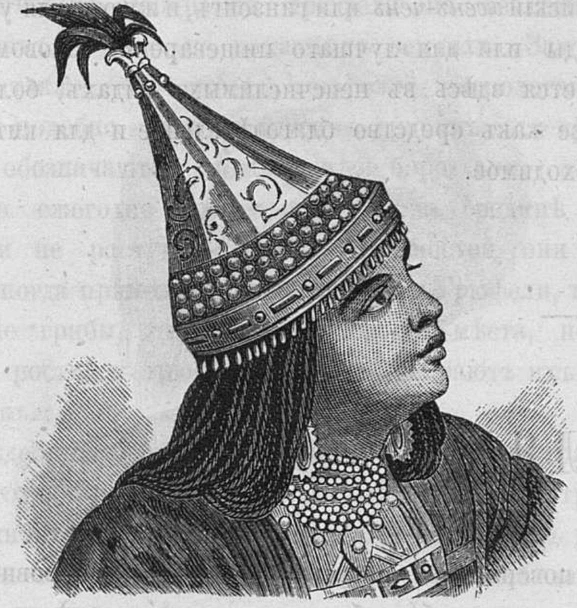


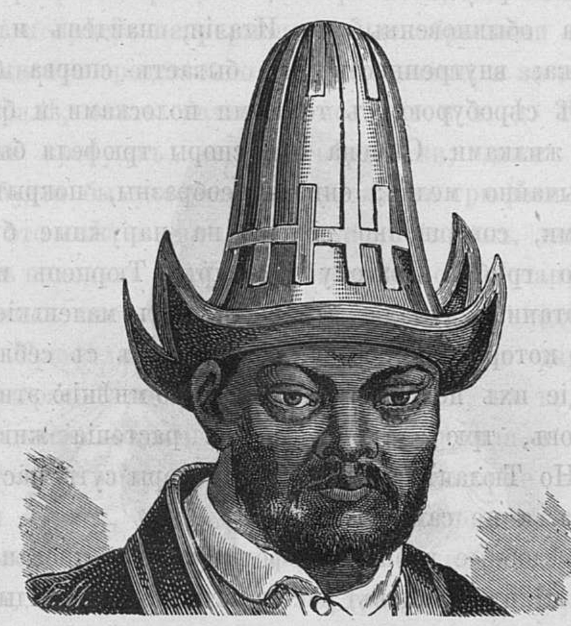
Киргизъ въ парадномъ одѣяніи представителя общества.

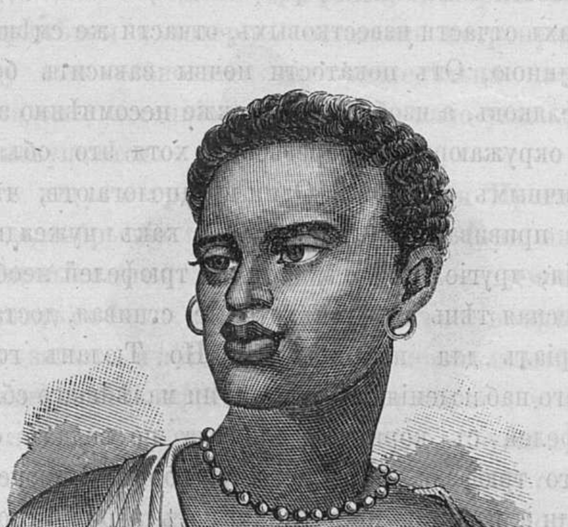


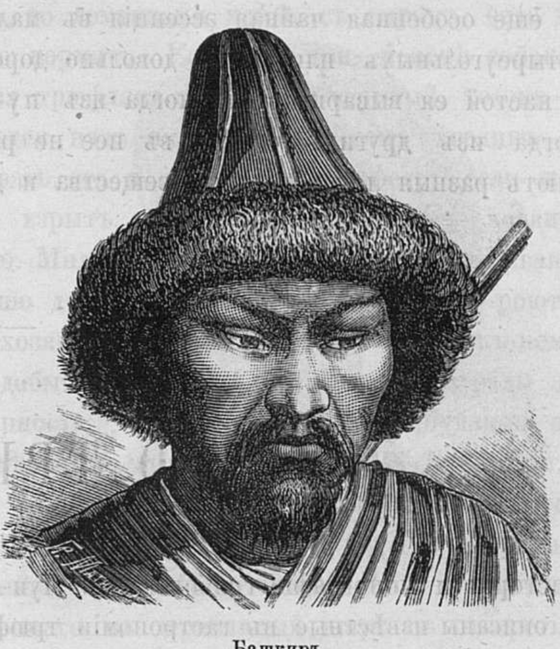
Киргизъ.

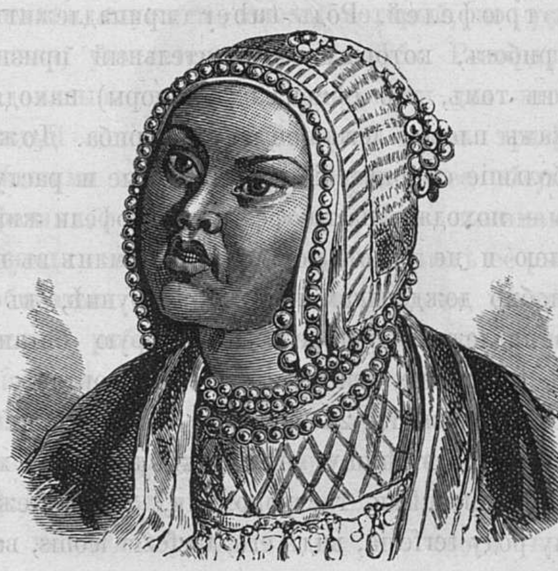
ПЕРЕХОДНЫЕ ТИПЫ ИНДО-ГЕРМАНСКАГО ПЛЕМЕНИ ВЪ ПЛЕМЯ МОНГОЛЬСКОЕ. ТИПЫ СИМИТИЧЕСКIЕ.

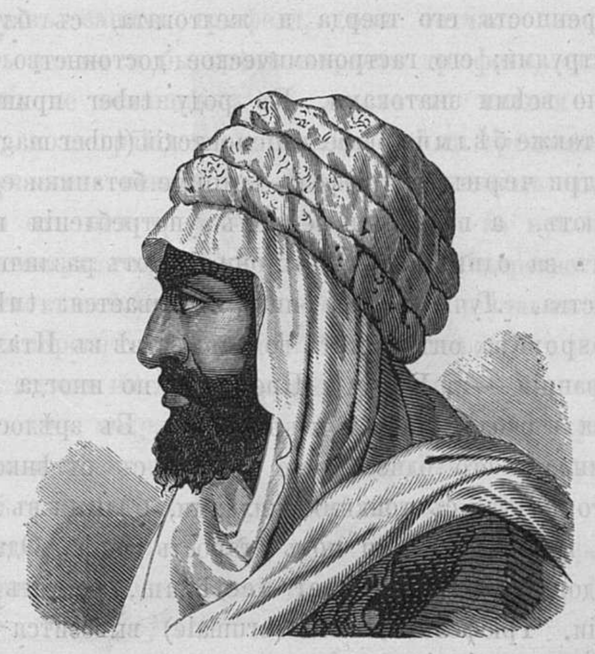

Киргизская женщина.


Башкиръ въ праздничномъ нарядѣ.


Абиссинецъ.


Башкиръ.


Башкирская женщина.


Арабъ-Бедуинъ.

Есть еще особенная чайная эссенція въ маленькихъ четыреугольныхъ плиткахъ, довольно дорогая; крѣпкій настой ея вываривается иногда изъ пу-эрча, иногда изъ другихъ чаевъ; въ нее не рѣдко подбавляютъ разныя лекарственныя вещества и даже корейскій *женъ-ченъ* или гинзенгъ, и жуютъ для утоленія жажды или для лучшаго пищеваренія. Словомъ, чай является здѣсь въ неисчислимыхъ видахъ, болѣе или менѣе какъ средство благодѣтельное и для китайцевъ необходимое.

О ТРЮФЕЛЯХЪ.

Въ исторіи и монографіи грибовъ, соч. Луи-Рене Тюлана, описаны извѣстные въ гастрономіи трюфели. Здѣсь приводимъ краткое извлеченіе изъ этого сочиненія.

Роды трюфелей. Родъ tuber принадлежитъ къ разряду грибовъ, которыхъ отличительный признакъ состоитъ въ томъ, что сѣмена ихъ (споры) находятся въ складкахъ плевы, лежащей внутри гриба. Дождевики — большіе сферическіе грибы, бѣлые и растущіе на лугахъ — походятъ на трюфели; но трюфели живутъ подъ землею и не разсѣваютъ своихъ сѣмянъ въ видѣ пыли, подобно дождевикамъ. Въ той группѣ, къ которой принадлежатъ трюфели и которую ботаники называютъ tuberaceæ, извѣстны уже 13 сортовъ: изъ коихъ tuber содержитъ 21 видъ, и изъ нихъ четыре употребляются въ пищу. Алжирскій трюфель, многоуважаемый древними гастрономами, принадлежитъ къ особому роду terfezia; видъ его, terfezia leonis, величиной съ кулакъ, снаружи желтъ, какъ картофель, а внутренность его тверда и желтовата, съ блѣдными струями; его гастрономическое достоинство не признано всѣми знатоками. Къ роду tuber принадлежитъ также бѣлый трюфель піемонтскій (tuber magnatum) и три черныхъ трюфеля, которые ботаники едва различаютъ, а въ обыкновенномъ употребленіи ихъ считаютъ за одинъ видъ, хотя они имѣютъ различныя достоинства. Лучшій изъ нихъ называется: tuber melanosporum: онъ растетъ во множествѣ въ Италіи, и во Франціи — въ Пуату и Провансѣ; но иногда попадается и около Парижа, и въ Англіи. Въ зрѣлости, внутренность его однообразно черна, съ оттѣнкомъ краснаго цвѣта, съ тонкими жилками, бѣлыми въ молодости и красноватыми подъ старость гриба. Одинъ изъ видовъ трюфеля, tuber aestivum, растетъ въ Германіи. Трюфель зимній (brumale) вывозится въ большомъ количествѣ изъ Италіи, Прованса и Пуату; его поверхность покрыта небольшими неровностями, внутренность бѣло-бурая, которая чернѣетъ, когда грибъ созрѣваетъ. Наконецъ tuber mesentericum, весьма обыкновенный въ Италіи, найденъ и около Парижа; внутренность его бываетъ сперва бѣлою, потомъ сѣробурою, съ темными полосками и бѣловатыми жилками. Сѣмена или споры трюфеля бываютъ чрезвычайно мелки; они яйцеобразны, покрыты бугорками, совершенно похожи на наружные бугорки самаго гриба. Поэтому Бюльяръ, Тюрпень и другіе ботаники думали, что споры суть маленькіе трюфели, которые, выростая, сбрасываютъ съ себя окружающіе ихъ покровы, такъ что, по мнѣнію этихъ ботаниковъ, трюфели чуть ли не растенія живородящія. Но Тюланъ доказалъ, что споры суть настоящія сѣмена, а не самые, грибы.

Съѣдобные черные трюфели (rabacos провансаловъ и tartuti итальянцевъ) растутъ гнѣздами; каждый годъ ихъ находятъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, и потому эти мѣста называются трюфляками; они находятся въ почвахъ отчасти известковыхъ, отчасти же смѣшанныхъ съ глиною. Отъ покатости почвы зависитъ богатство трюфляковъ, а изобиліе ихъ также несомнѣнно зависитъ отъ окружающихъ деревьевъ, хотя это объясняютъ различнымъ образомъ. Одни предпологаютъ, что трюфели прививаются къ корнямъ, какъ чужеядныя растенія; другіе думаютъ, что для трюфелей необходимы древесная тѣнь и листья, которые, сгнивая, доставляютъ матеріалъ для ихъ питанія. Но Тюланъ говоритъ, что его наблюденія не показали ни малѣйшаго сближенія трюфелей съ корнями; никогда не видалъ онъ ни одного трюфеля, растущаго на корнѣ. Впрочемъ, искатели трюфелей преувеличиваютъ необходимость тѣни для ихъ роста, утверждая, что если отрѣжется хоть одна вѣтвь дерева, которая соотвѣтствуетъ трюфляку, то онъ бѣднѣетъ и даже уничтожается: въ Ріансѣ и др. мѣстахъ собираютъ трюфели на безлѣсныхъ пригоркахъ и даже на пахатныхъ земляхъ. Замѣчательно также, что гнѣзда трюфелей располагаются кругами подобно многимъ другимъ грибамъ; эти круги всегда обозначаются канавками и бороздами, взрываемыми ежегодно трюфельщиками; въ срединѣ ихъ трюфели не растутъ; но внѣ окружностей они тянутся иногда прямолинейными вѣтвями. Трюфели, какъ и другіе грибы, сдвинутые съ своего мѣста, перестаютъ рости, и трюфельщики выбрасываютъ ихъ изъ бороздокъ.

Съѣдобные черные трюфели собираются во всякое время года. Вообще въ первыхъ мѣсяцахъ года трудно различить виды трюфелей; въ Провансѣ, безъ различія, называютъ ихъ майскими. Притомъ почти не возможно опредѣлить съ точностію время, въ которое трюфель выростаетъ и созрѣваетъ; кажется, онъ растетъ и зрѣетъ непрерывно: за декабрьскими и январскими непосредственно слѣдуютъ новые, и за этими, въ февралѣ, опять являются молодые и т. д. Трюфляки не требуютъ никакой обработки; даже говорятъ, будто бы удобреніе уничтожаетъ трюфели. Тюланъ и это мнѣніе считаетъ преувеличеннымъ, потому-что онъ находилъ трюфели на земляхъ обработанныхъ, засѣянныхъ пшеницею, слѣдственно всегда удобренныхъ. Трюфели надобно считать земнымъ даромъ, а не наградой за трудъ. Хозяинъ земли, на которой они родятся, долженъ только желать дождя и тепла въ августѣ мѣсяцъ. Сверхъ того нѣкоторые земледѣльцы вѣрятъ, что бури имѣютъ большое вліяніе на произрастаніе и обиліе трюфелей. Весной и лѣтомъ, хорошіе сборщики не роютъ трюфляковъ глубоко, но только очищаютъ ихъ поверхность, для того, чтобы не вскопать молодыхъ трюфелей, которые бываютъ непримѣтны и которые, оставаясь нетронутыми, къ концу года становятся для земледѣльца настоящимъ кладомъ; весенніе же и лѣтніе мало уважаются и худо покупаются.

Какъ ищутъ трюфели. Въ Пуату и Провансѣ, зрѣлые, октябрьскіе или декабрьскіе трюфели ищутъ посредствомъ свиней, а бургонцы, нѣмцы и пьемонтцы посредствомъ собакъ. Майскіе трюфели, какъ не зрѣлые, неимѣютъ запаха, и потому ихъ нельзя искать ни собаками, ни свиньями. Трюфельщики Пуату говорятъ, что они ищутъ эти грибы по признакамъ, руководствуясь своей долгой опытностью и наблюдательностью. Рыло свиней весьма способно для взрытія земли трюфляковъ; но хозяинъ долженъ сберегать трюфели отъ ихъ прожорливости. Чутье собаки не хуже свиного, но и собака не даромъ ищетъ трюфелей: ее награждаютъ за трудъ то ласками, то ломтиками хлѣба съ сыромъ, если до охоты ее не кормятъ. Если же при поискѣ собаки попадается трюфлякъ свѣжій, не взрытый, то она останавливается надъ нимъ, и уже самъ хозяинъ долженъ взрывать его и отыскивать трюфели; если же трюфлякъ взрытъ, то и собака помогаетъ хозяину рыть землю. Миланскія собаки, **барбони**, *) бываютъ такъ хорошо дрессированы, что онѣ идутъ и роютъ почти безъ хозяина; нашедши же, приносятъ къ нему почти всю добычу и нетерпѣливо ждутъ награды за трудъ и вѣрность; этихъ собакъ даже пріучаютъ выбирать опредѣленные виды трюфелей. Въ Бургундіи, вмѣсто этой породы, употребляютъ **пастушьихъ собакъ**; въ Англіи замѣняютъ ихъ **ищейки** и **испаньйолки**. Миланцы учатъ своихъ собакъ посредствомъ трюфеля, вложеннаго въ деревянный шаръ съ отверстіями; во время ученья, собакъ не бьютъ, но ласкаютъ и щекотятъ во рту небо; главнымъ же возбужденіемъ ихъ инстинкта служитъ голодъ, который, по усмотрѣнію охотника, утоляется кускомъ хлѣба. Ричардъ Брадлей такъ описываетъ воспитаніе собаки для этого дѣла: «Каждый день утромъ водятъ ее на трюфляки съ созрѣвшими трюфелями, и кормятъ ее облупленными трюфелями, показывая видъ, что вынимаютъ ихъ изъ земли; этимъ средствомъ пріучаютъ ее рыть землю и добираться до трюфелей; но она не вдругъ принимается за работу; хозяинъ принужденъ бываетъ истратить не менѣе трехъ фунтовъ трюфелей, пока достигнетъ своей цѣли. Выученную собаку надобно держать на привязи: иначе она будетъ уходить на трюфляки и рыть ихъ для себя. Свинья любитъ трюфели не по привычкѣ, но по своей натурѣ; ее не нужно учить, но надобно смотрѣть за нею: почуявъ запахъ трюфеля, она тотчасъ начинаетъ рыть землю и быстро пожираетъ трюфель, если хозяинъ не остановитъ ее; но за то свинья должна быть вознаграждена желудями: этимъ средствомъ она пріучается искать трюфели, и наконецъ пойметъ, чего отъ нея требуютъ. Но все-таки за нею должно присматривать и не довѣрять ей: обжорство побѣждаетъ въ ней ученье. Къ этому дѣлу пріучаютъ и молодыхъ поросятъ; начиная съ пятимѣсячнаго ихъ возраста, ихъ водятъ на трюфляки уже съ выученными свиньями; тамъ они подражаютъ ученымъ своимъ товарищамъ. Свиньи живутъ долго, и выученныхъ можно употреблять для поисковъ лѣтъ двѣнадцать. Такая ученая свинья стóитъ въ Провансѣ до двухсотъ франковъ. Самокъ предпочитаютъ самцамъ. Мѣста трюфляковъ

---

*) Во Франціи они называются **барбетами**.

узнаютъ также посредствомъ мухъ и другихъ насѣкомыхъ, которыя ищутъ грибы для того, чтобъ класть въ нихъ свои яица; поэтому сборище такихъ насѣкомыхъ бываетъ вѣрнымъ указателемъ трюфелей. Впрочемъ, выученныя собаки и свиньи вполнѣ замѣняютъ эту примѣту.»

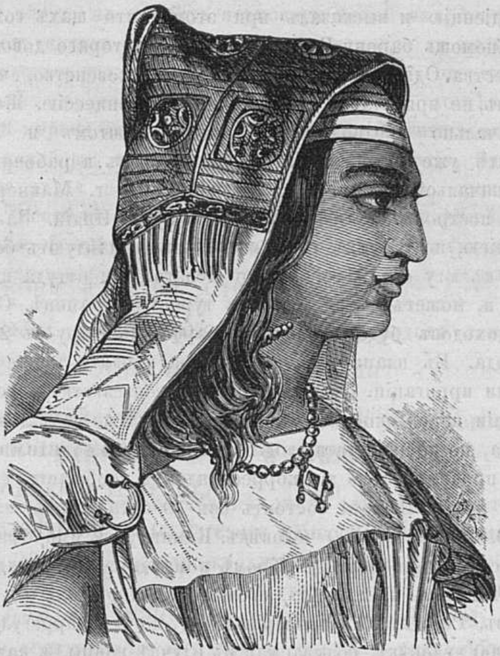
Потребленіе и торговля трюфелями. Во Франціи собираются и продаются во множествѣ только четыре вида трюфелей: трюфель зимній (brumale), t. melanosporum, aestivum и mesentericum. Въ Піемонтѣ и въ Ломбардіи употребляютъ сверхъ того еще два вида трюфелей; но всѣмъ имъ предпочитается трюфель бѣлый (t. magnatum). Собираніе зимнихъ трюфелей начинается съ ноября и продолжается до февраля мѣсяца. Искатели выходятъ за ними по два раза въ недѣлю, и разрываютъ землю, соображаясь съ ихъ зрѣлостью. Собранные трюфели продаютъ каждую недѣлю, потому что лежалые теряютъ свой запахъ, высыхая, уменьшаются въ вѣсѣ и покрываются плѣсенью. Нельзя съ точностію опредѣлить обширность трюфельной торговли во Франціи, и изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно только то, что въ одномъ городкѣ Аптѣ, впродолженіе зимы, продается трюфелей до 15,000 килограммовъ (болѣе 915 пудъ). Воклюэзскій департаментъ доставляетъ не менѣе 30,000 килограммовъ (болѣе 1,830 пудовъ). Карпантра, около котораго растетъ множество трюфелей, есть центръ ихъ торговли. Большая часть скупленныхъ трюфелей отправляется въ Ліонъ, Парижъ и на сѣверъ Европы. Назначаемые въ отдаленныя страны приготовляются по особому способу Аппера, т. е. варятся въ винѣ и заливаются масломъ. Только майскіе трюфели или незрѣлые разрѣзываются на тоненькіе кусочки. — Кромѣ того, провансальскіе торговцы раздѣляютъ трюфели еще на кальеты и на черные; первые суть зимніе трюфели, еще не совсѣмъ созрѣвшіе; вторые же, совершенно зрѣлые, считаются лучшими и требуются болѣе прочихъ.

СМѢСЬ.

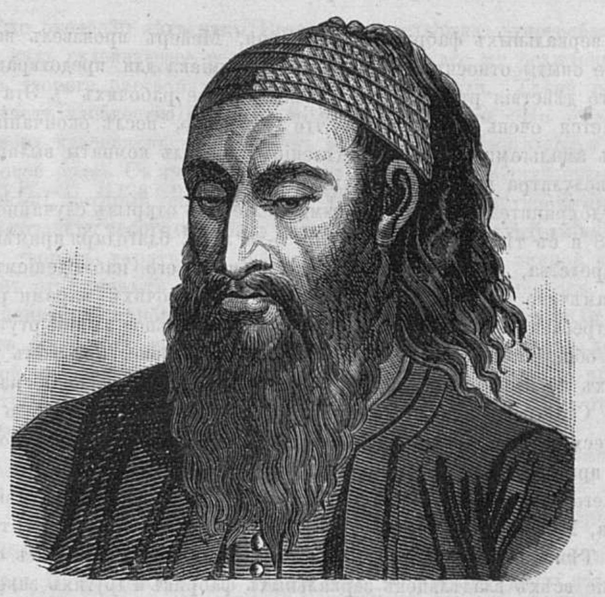
Полярная экспедиція къ Шпицбергену.

Докторъ Брохъ, одинъ изъ знаменитыхъ членовъ англійскаго географическаго общества, описывая главнѣйшія событія, происшедшія во время зимовки шведскихъ и норвежскихъ судовъ у сѣвернаго полюса, между прочимъ, сообщаетъ о смерти восемнадцати норвежцевъ, случившейся въ Миттелюкѣ, на самомъ сѣверѣ Шпицбергена. Норвежцы эти принадлежали къ экипажамъ, которые были застигнуты льдами въ прошлую осень. Они могли бы добраться до Моссельбе, мѣста зимовки «Полема», но этому послѣднему и безъ того пришлось раздѣлить съѣстные припасы между моряками двухъ сопровождавшихъ его судовъ «Гладомомъ» и «Дядей Адамомъ». Такое приращеніе ртовъ не позволяло надѣяться на то, чтобы всѣ эти люди могли дожить до окончанія зимы на сѣверѣ Шпицбергена, даже въ томъ случаѣ, если бы раціоны были доведены до минимума, вслѣдствіе чего рѣшено было послать часть моряковъ въ Миттелюкъ. Они отправились въ путь 7 октября; 10 числа они прибыли въ Магдаленабе и Джомбе (медвѣжью бухту) и наконецъ 14 числа благополучно добрались до Миттелюка, гдѣ имъ отвели очень хорошее помѣщеніе, при которомъ имѣлись также съѣстные припасы и каменный уголь для отопленія. Но, къ несчастью, между ними не было опытнаго начальника, которому было бы поручено дѣлать распоряженія, вслѣдствіе чего они забрались всѣ въ одну комнату, тогда какъ предоставлено было право отапливать всѣ пять, и только тогда рѣшились занять вторую комнату, когда понадобилось завести больницу. У нихъ былъ большой запасъ сухого варенья, сухихъ овощей и картофеля, но, не смотря на это, они употребляли только такую пищу, которая горячитъ кровь, и уничтожали либиховскій говяжій экстрактъ въ слишкомъ большомъ количествѣ. Кромѣ того, у нихъ не было также недостатка въ дичи, за которой они охотились, когда солнечный свѣтъ позволялъ имъ это, но съ наступленіемъ сѣверныхъ ночей, они принуждены были отказать себѣ даже въ этомъ развлеченіи, въ значительной степени поддерживавшемъ ихъ здоровье и веселое настроеніе; замѣнить же его чѣмъ нибудь другимъ — они не съумѣли. При домѣ, который они занимали въ Миттелюкѣ, были столярныя орудія и запасы дерева, но они сочли за лучшее ничего не дѣлать.

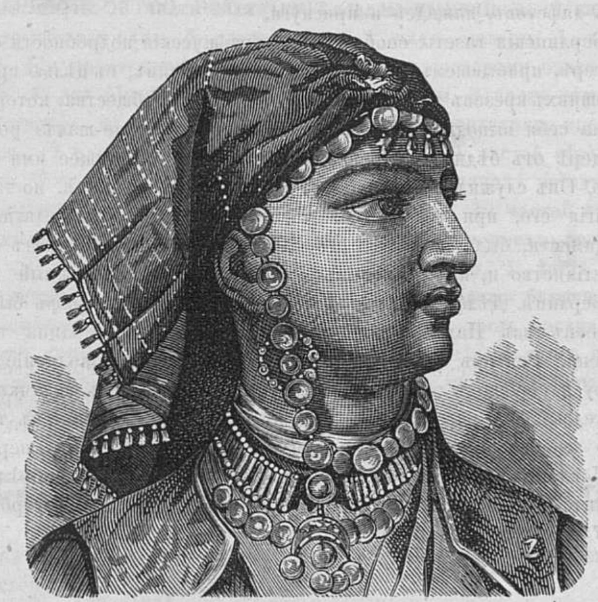
Извѣстно, что въ сѣверныхъ странахъ, когда солнце надолго скрывается за горизонтъ, на людей, находящихся въ бездѣйствіи, находитъ спячка и оцѣпененіе, и для того, чтобы обезопасить себя отъ холода и скорбута, необходима усиленная дѣятельность. Съ этою цѣлью г. Норденшельдъ, во время зимовки «Полема», не оставлялъ своихъ подчиненныхъ ни одной минуты въ бездѣйствіи, вслѣдствіе чего, при гораздо худшихъ условіяхъ, онъ потерялъ только двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ утонулъ, а другой умеръ отъ воспаленія легкихъ, которымъ онъ страдалъ еще до своего отъѣзда. Нѣсколько человѣкъ, заболѣвшихъ скорбутомъ, были вылечены въ самомъ началѣ. 24 апрѣля шведская экспедиція отправилась, съ цѣлью изслѣдованія, по направленію на сѣверъ, до острова Фиппа, а оттуда на востокъ къ берегамъ Нордъ-Осланда (острова, отдѣляемаго отъ Шпицбергена заливомъ Гинлопеномъ. Экспедиція, отправившаяся въ саняхъ, переѣхала черезъ сѣверный проходъ Гинлопена и 18 мая достигла острова Фиппа, находящагося подъ 80°, 42-градусами сѣверной широты. Г. Паландеръ, съ высокой горы, усмотрѣлъ, что ледъ шелъ въ такомъ множествѣ по направленію на востокъ, что не было никакой возможности переправиться на саняхъ, поэтому пришлось ограничиться изслѣдованіемъ восточныхъ береговъ Нордъ-Осланда, и 25 іюня экспедиція вернулась назадъ Не смотря на прежнія извѣстія, въ которыхъ сообщали о возвращеніи г. Норденшельда, въ Норвегію вернулись, въ началѣ іюля, только два судна, а именно: «Дядя Адамъ» съ капитаномъ Клазомъ и «Гладомъ» съ капитаномъ Крузенштерномъ и г. Паландеромъ. Что касается до г. Норденшельда, то онъ отправился далѣе, по направленію на сѣверъ, на суднѣ «Полемъ»; по всей вѣроятности, съѣстныхъ припасовъ у него могло достать до конца августа мѣсяца.



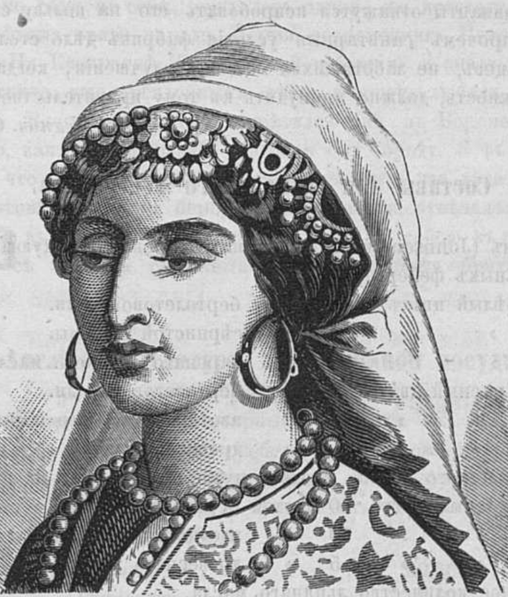
Кабилянка.



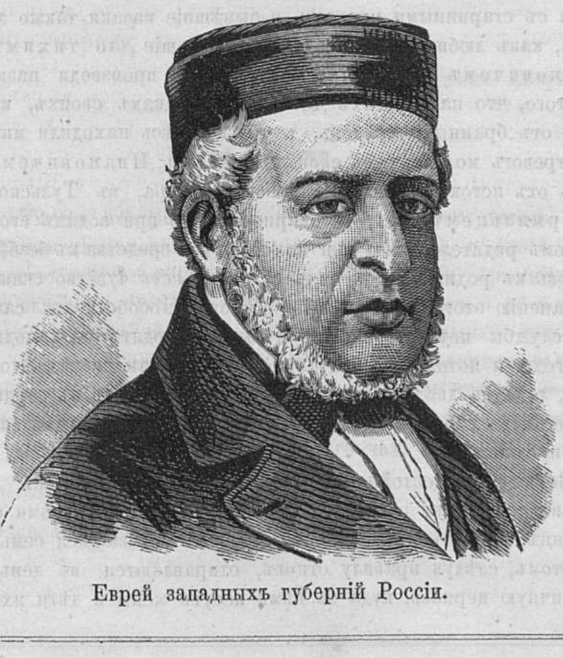
Еврей Сирiйскiй, южн. странъ Европы и сѣв. бер. Африки.



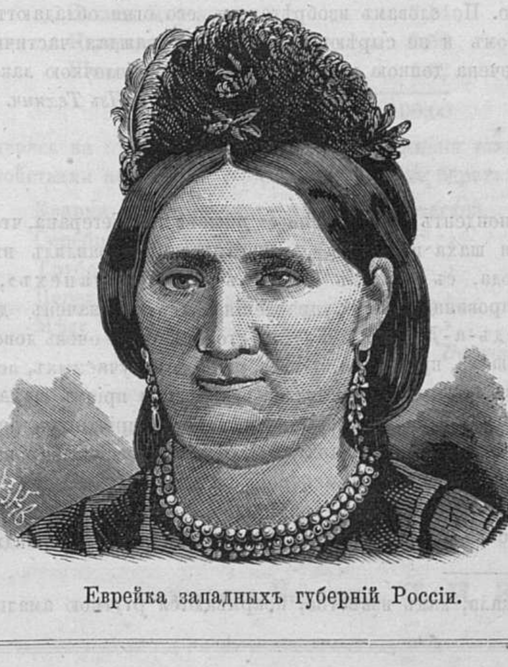
Египтянка (Коптянка).



Еврейка Сирiйская, южн. странъ Европы и сѣв. бер. Африки.



Еврей западныхъ губернiй Россiи.



Еврейка западныхъ губернiй Россiи.

Амміакъ, какъ противуядіе ртутныхъ паровъ на фабрикахъ.

На зеркальныхъ фабрикахъ въ Шони, Мейеръ произвелъ весьма удачные опыты относительно примѣненія амміака для предотвращенія вреднаго дѣйствія ртутныхъ паровъ на здоровье рабочихъ *). Эта цѣль достигается очень просто тѣмъ, что ежедневно, послѣ окончанія работъ въ амальгамировочномъ отдѣленіи, на полъ комнаты выливаютъ около полулитра продажнаго амміака.

Предохранительное дѣйствіе амміака Мейеръ открылъ случайно еще въ 1868 и съ тѣхъ поръ, въ теченіи 5-ти лѣтъ, благодаря примѣненію этого средства, на фабрикѣ, состоящей подъ его наблюденіемъ, не было замѣчено ни одного случая отравленія рабочихъ парами ртути. До употребленія амміака, напротивъ, разрушительное вліяніе ртутныхъ паровъ обнаруживалось у всѣхъ рабочихъ поголовно, при томъ у нѣкоторыхъ не позже какъ черезъ полгода послѣ поступленія на фабрику. Старые рабочіе, страдавшіе дрожаніемъ членовъ еще до 1868 года, несмотря на продолженіе прежнихъ работъ, стали рѣже подвергаться припадкамъ.

Отчего зависитъ въ данномъ случаѣ предохранительное дѣйствіе амміака, Мейеръ не берется объяснить. Онъ констатируетъ только фактъ. Тѣмъ не менѣе, было бы желательно обратить на этотъ фактъ вниманіе всѣхъ владѣльцевъ зеркальныхъ фабрикъ и другихъ заводовъ на которыхъ приходится работать со ртутью. Дешевизна предлагаемаго Мейеромъ гигіеническаго средства позволяетъ надѣяться, что немногіе фабриканты откажутся испробовать его на пользу своихъ рабочихъ. Впрочемъ санитарныя условія фабрикъ дѣло столь важное, что владѣльцевъ, не заботящихся объ ихъ улучшеніи, когда естъ къ тому возможность, должно принудить къ тому правительство.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Составы для сигнальнаго фейерверка.

Джонсонъ (Johnson) въ Лондонѣ патентировалъ слѣдующіе составы для сигнальныхъ фейерверковъ.

Бѣлый цвѣтъ	100	частей	бертолетовой соли.
› ›	10	›	сѣрнистой сюрьмы.
› ›	15	›	варенаго льняного масла.
Красный цвѣтъ	50	›	бертолетовой соли.
› ›	50	›	азотнокислаго стронціана.
› ›	5	›	древеснаго угля,

и столько льняного масла, сколько нужно для склеиванія этой массы.

Зеленый цвѣтъ	50	частей	бертолетовой соли.
› ›	50	›	азотнокислаго барита.
› ›	5	›	древеснаго угля,

и достаточное количество льнянаго масла.

Приведенные рецепты отличаются отъ другихъ подобныхъ же содержаніемъ олифы, которую, впрочемъ, можно замѣнить скипидаромъ или смолою. По словамъ изобрѣтателя, его огни обладаютъ интензивнымъ цвѣтомъ и не сырѣютъ, такъ какъ каждая частичка горючей смѣси облечена тонкою водонепроницаемою оболочкою лака.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Нѣчто о Персіи.

Корреспондентъ газеты «Times» пишетъ изъ Тегерана, что, во время путешествія шаха по Европѣ, государствомъ управлялъ второй сынъ его, 21 года, съ титуломъ «Наибъ-усъ-султанехъ», а президентомъ провинціальнаго управленія былъ назначенъ дядя шаха Мохтамедъ-а-Дулетъ. Жители столицы были очень довольны путешествіемъ шаха, приходили въ восторгъ отъ получаемыхъ, по телеграфу, извѣстій, въ которыхъ описывались встрѣча и пріемъ шаха, и вообще ожидали отъ этого путешествія самыхъ благопріятныхъ результатовъ. Не менѣе того умы ихъ заняты были и концессіею барона Рейтера, и когда явилась партія инженеровъ во главѣ г. Коллинса, то ихъ вездѣ встрѣчали чрезвычайно привѣтливо, а наслѣдникъ престола, занимавшій постъ губернатора въ Тавризѣ, столицѣ Азербиджана, далъ имъ аудіенцію и высказалъ при этомъ, что шахъ готовъ оказывать всякую помощь барону Рейтеру, планами котораго довольны всѣ классы общества. Одно только магометанское духовенство, чуждое всякихъ перемѣнъ, не привѣтливо смотрѣло на эту концессію. Желѣзная дорога первоначально предполагается между Рештомъ и Тегераномъ, и въ Рештѣ уже устроенъ лагерь инженеровъ и рабочихъ, подъ главнымъ начальствомъ англійскаго инженера г. Макнера, извѣстнаго своими постройками желѣзныхъ дорогъ въ Индіи. За вышеупомянутою линіею, по словамъ корреспондента, послѣдуютъ болѣе обширныя работы къ югу отъ Тегерана, до Испагани, и оттуда къ Персидскому заливу, и, можетъ быть, также къ турецкой границѣ. Сборъ таможенныхъ доходовъ будетъ переданъ барону Рейтеру съ 21 марта будущаго года. Въ планы барона Рейтера входятъ также обширныя работы для ирригаціи. Это послѣднее обстоятельство довольно важно въ отношеніи персидской почвы, которая сама по себѣ довольно производительна, но по недостатку воды тысячи акровъ обратились въ пустыню. Между прочимъ, тотъ же корреспондентъ сообщаетъ свѣдѣнія о персидской арміи. Пѣхота состоитъ изъ 70 баталіоновъ, изъ коихъ иные въ 1000, а иные въ 800 человѣкъ. Командуютъ ими офицеры въ чинѣ, соотвѣтствующемъ маіору. Кромѣ командира, въ каждомъ баталіонѣ состоитъ восемь капитановъ, столько же поручиковъ и восемь подпоручиковъ. Регулярной кавалеріи нѣтъ, но есть иррегулярная конница изъ 50,000 человѣкъ, созываемая въ случаѣ войны, и каждому всаднику государство отпускаетъ на полное снаряженіе по семи тумановъ (около 20 руб.). Артиллерія же состоитъ изъ 30 орудій съ полнымъ снарядомъ лафетовъ, лошадей и прислуги.

Берлинскія газеты сообщаютъ біографическія подробности о баронѣ Рейтерѣ, прибывшемъ не очень давно въ Берлинъ, съ цѣлью пригласить тамошнихъ крезовъ участвовать въ образованіи общества, которое взяло бы на себя выполненіе персидской концессіи. «Вице-шахъ» родился въ Вердерѣ отъ бѣдныхъ еврейскихъ родителей; настоящее имя его Іосафатъ. Онъ служилъ прикащикомъ въ книжномъ магазинѣ, но такъ какъ религія его, при господствовавшей тогда въ Пруссіи религіозной нетерпимости, была помѣхою его карьерѣ, то юный Іосафатъ принялъ христіанство и, подъ именемъ Рейтера, основалъ книжный магазинъ въ Берлинѣ. Дѣла однако шли не блистательно. Телеграфъ былъ тогда устроенъ изъ Парижа лишь до Брюсселя, и изъ Берлина только до Аахена. Рейтеръ учредилъ голубиную почту въ дополненіе къ телеграфу и сообщалъ этимъ путемъ быстро свѣдѣнія; съ возникновеніемъ же телеграфнаго агентства Вольфа въ Берлинѣ и окончаніемъ телеграфнаго сообщенія между Франціею и Англіею, Рейтеръ переселился въ Лондонъ и вскорѣ достигъ громаднаго значенія и пріобрѣлъ весьма значительный капиталъ. Рейтеръ былъ два раза въ Петербургѣ: въ 1857 и въ 1862 годахъ.

Прощальный обычай казаковъ.

До настоящаго времени нравы донцовъ мало измѣнились въ сравненіи съ старинными нравами, и нынѣшніе казаки также любятъ свой Донъ, какъ любили ихъ предки, называвшіе его тихимъ Дономъ Ивановичемъ и кормильцемъ своимъ, производя названіе тихій отъ того, что на берегахъ Дона, въ городкахъ своихъ, казаки отдыхали отъ бранныхъ трудовъ, и только здѣсь находили миръ и покой отъ тревогъ молодецкихъ своихъ подвиговъ; Ивановичемъ именовали Донъ отъ истока его изъ Ивановскаго озера, въ Тульской губерніи, а кормильцемъ — изъ благодарности, что при водахъ его, какъ подъ кровомъ родительскимъ, они находили всѣ средства къ безбѣдной жизни. Любовь къ родинѣ у донскихъ казаковъ есть чувство священное, и къ сохраненію этого чувства весьма много способствуетъ самый образъ ихъ службы потому, что они и нынѣ выходятъ въ походы только на три года, и потомъ, возвращаясь домой, остаются тамъ до новой очереди, года по два и болѣе, и тѣмъ возобновляютъ въ сердцахъ привязанность къ своему домашнему быту и къ священныхъ завѣтамъ своихъ предковъ.

Вотъ одна достойная черта изъ обычаевъ донцовъ: выходя изъ домовъ своихъ въ походъ, казаки прощаются со всѣми сосѣдями въ станицѣ, просятъ ихъ о покровительствѣ оставшимся семьямъ своимъ, и потомъ, слѣдуя правилу отцовъ, отправляются, въ день выхода, въ станичную церковь, куда за ними несутъ жены и дѣти ихъ всѣ бранные доспѣхи и ведутъ на площадь церковную коней ихъ, готовыхъ въ походъ. У воротъ церкви встрѣчаетъ ихъ священникъ въ полномъ облаченіи, съ животворящимъ крестомъ Господнимъ, и совершаетъ напутное молебствіе, окропляетъ святою водою казаковъ, доспѣхи и даже коней ихъ. Изъ церкви всѣ казаки, въ предшествіи священника, идутъ на станичное кладбище, гдѣ покоятся ихъ отцы и братія. Здѣсь творится общая панихида по умершимъ, и каждый воинъ, припавши къ родной могилѣ, испрашиваетъ благословеніе своихъ родителей, беретъ горсть земли, покрывающей прахъ ихъ, цалуетъ эту священную персть родины и съ благоговѣніемъ надѣваетъ себѣ на шею,— и родная земля, на груди казака, сопутствуетъ ему во всѣхъ его походахъ и битвахъ со врагами; а если умретъ казакъ на чужбинѣ, родная земля прикроетъ его прахъ.

---

*) Зеркала, какъ извѣстно, покрываются ртутною амальгамою.

Приготовленіе пиротехническихъ составовъ для произведенія цвѣтныхъ огней и звѣздъ.

Гардеръ, въ Франкфуртѣ на Майнѣ, даетъ слѣдующіе составы: a) бѣлый свѣтъ: 8 частей селитры, 2 части сѣры, 2 части антимонія; b) красный свѣтъ: 20 частей селитро-кислаго стронціана, 5 частей хлоро-кислаго кали, $6^1/_2$ частей сѣры, 1 часть угля; c) синій свѣтъ: 9 частей хлорновато-кислаго кали, 3 части сѣры, 3 части лазури; d) желтый свѣтъ: 24 части селитряно-кислаго натра, 8 частей антимонія, 6 частей сѣры, 1 часть угля; e) зеленый свѣтъ: 20 частей селитряно-кислаго барита, 18 частей хлорновато-кислаго кали, 10 частей сѣры; f) фіолетовый свѣтъ: 4 части селитряно-кислаго странціана, 9 частей хлорновато-кислаго кали, 5 частей сѣры, 1 часть лазури, 1 часть коломеля. Для произведенія звѣздъ, наилучшими составами оказались слѣдующіе: a) для бѣлыхъ звѣздъ: 9 частей селитры, 3 части сѣры, 2 части антимонія; b) красныхъ звѣздъ: 20 частей селитряно-кислаго стронціана, 12 частей хлорноватаго-кислаго кали, 11 частей сѣры, 2 части угля, 2 части антимонія, 1 часть мастики; c) синихъ звѣздъ: 20 частей хлорноватаго кислаго кали, 14 частей лазури, 12 частей сѣры, 1 часть мастики; d) желтыхъ звѣздъ: 20 частей хлороновато-кислаго кали, 10 частей двууглекислаго натра, 5 частей сѣры, 1 часть мастики; e) зеленыхъ звѣздъ: 12 частей селитряно-кислаго барита, 28 частей хлорновато-кислаго кали, 15 частей сѣры, 1 часть мастики, f) фіолетовыхъ звѣздъ: 9 частей хлорновато-кислаго кали, 4 части селитряно-кислаго стронціана, 6 частей сѣры, 1 часть лазури, 1 часть коломеля, 1 часть мастики.

Несгораемая или каменная бумага для крышъ, шведа Таки.

Давшая въ Швеціи и Берлинѣ, послѣ испытанія, хорошіе результаты, состоитъ изъ слѣдующихъ веществъ:

На	1	часть	бумажнаго вещества.
»	$^1/_2$	»	столярнаго клея.
»	3	»	бѣлой глины.
»	1	»	негашеной извести.
»	$^1/_2$	»	льняного масла.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Поддѣлка чая.

Газета «Times» говоритъ, что, въ еженедѣльномъ отчетѣ о состояніи здоровья лондонскаго населенія, упоминается о ввозѣ большихъ количествъ поддѣланнаго чая. При изслѣдованіи образцовъ Moning Congos оказалось, что они состояли изъ сушеныхъ и по большей части гнилыхъ чайныхъ листьевъ, собранныхъ въ самыхъ грязныхъ. кварталахъ Шанхая изъ тѣхъ кучъ листьевъ, на которыхъ валялись собаки и свиньи. Около 7 милліоновъ пудовъ такого чая продано въ послѣднее время на аукціонахъ. Санитарными властями Лондона приняты мѣры о запрещеніи продажи подобнаго чая.

Казеинъ-китъ.

Уже около 30 лѣтъ какъ Braconnot предложилъ употреблять творогъ какъ склеивающее вещество; для этого все же осажденный казеинъ творога растворяли въ двуугленатровой соли. Такой растворъ обладаетъ клейкостію въ довольно высокой степени. Но еще лучше растворъ казеина въ насыщенномъ на холоду растворѣ буры (борнонатровой соли). Съ гашеною известію казеинъ даетъ такъ называемый Quarkkitt, который со временемъ становится нерастворимымъ. Для приготовленія такого клея для досокъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: творогъ варятъ съ небольшимъ количествомъ винной кислоты, затѣмъ отцѣживаютъ его, сушатъ и истираютъ въ порошокъ. Потомъ размачиваютъ, прибавляютъ $^1/_{100}$ часть негашенной извести и растираютъ до густоты массы. Склеиваемыя доски намазываютъ холодной массой и сдавливаютъ сильнымъ винтовымъ или другимъ прессомъ. Засохшая масса тверда какъ камень и неизмѣняется даже отъ горячей воды.

(*Изъ Технич. Вѣстника*).

Понятіе русскихъ о бородѣ.

Царь Петръ Великій, на другой день, по пріѣздѣ своемъ изъ-за границы въ Москву, нѣсколькимъ изъ именитѣйшихъ бояръ своихъ собственноручно обрѣзалъ бороды. Дѣло это, какъ ни незначительнымъ кажется оно само по себѣ, считалось однако же посягательствомъ на самыя завѣтныя права народа. Перри, современникъ Петра Великаго, пишетъ: «На Камышинѣ (Саратовской губерніи) я зналъ одного русскаго плотника, уже преклонныхъ лѣтъ, и очень любилъ его за исправность. Впослѣдствіи, онъ встрѣтился мнѣ въ Воронежѣ, вскорѣ послѣ того, какъ въ цирюльнѣ обрѣзали ему бороду. Я въ шутку сказалъ ему, что онъ помолодѣлъ и спросилъ, куда же дѣвалась его борода? Плотникъ, вынимая бороду изъ-за пазухи, отвѣчалъ: «Вотъ она! Я запру ее въ сундукъ и велю ее положить съ собою въ гробъ, чтобы предстать съ нею на страшный судъ. Вся наша братья сдѣлаетъ то же» *).

Англійская глазурь для глиняной посуды.

На Стаффордширскихъ гончарныхъ заводахъ въ Англіи употребляютъ глазурь, отличающуюся особеннымъ блескомъ и красотою и не дающую трещинъ. Въ видахъ примѣненія этой глазури въ нѣмецкомъ гончарномъ дѣлѣ, Сегеръ (Seger) производилъ ея анализъ, причемъ въ 100 частяхъ продукта оказалось:

Кремнезема	40,56
Глинозема	6,07
Окиси свинца	40,04
Окиси желѣза	2,59
Закиси марганца	7,14
Извести	2,58
Щелочей и потери	1,02
	100,00

Основываясь на этихъ данныхъ, для приготовленія глазури, обладающей свойствами англійской фабрикаціи, Сегеръ беретъ:

Кварца или глазурнаго песку .	28	частей.
Серебристаго глета.	40	»
Трубочной глины	18	»
Перекиси марганца	6	»
Мѣлу	5	»

(*Изъ Технич. Вѣстника*).

---

*) Извѣстно, что за право носить бороду, бралась пошлина, въ уплатѣ которой давался особый знакъ.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Съ Января мѣсяца 1874 года будетъ выходить, по программѣ 1873 г., подъ редакціею

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія—ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля. Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Витчефта и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то по крайней мѣрѣ многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** будетъ заключать много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п. *)

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія **7** р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **7** р. **Полугодовые** подписчики платятъ съ пересылкою **4** р. **50** к., **трехмѣсячные** съ перес. **3** р., и **мѣсячные** съ пересылкою **1** р. **50** к.

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта **Европейской Россіи** съ обозначеніемъ желѣзныхъ дорогъ, разстояній между городами, пароходныхъ сообщеній, профилей горъ, замѣчательныхъ торговыхъ и историческихъ мѣстъ и т. п. (Величина карты **полтора аршина** въ длину и около **аршина** въ ширину).

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанныя для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ.

Примѣчаніе. Чтобы не ограничивать журналъ тѣсною рамкою лишь описанія странъ свѣта и дать ему болѣе общее значеніе помѣщеніемъ популярныхъ статей по наукамъ, не имѣющимъ тѣсной связи съ землеописаніемъ, напр. по химіи, физикѣ, медицинѣ, технологіи и т. п., редакція нашла болѣе цѣлесообразнымъ называть свое изданіе, съ 1874 года, просто „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“. На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшійся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1873 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе изъ 55 номеровъ **6** р. **80** к. (съ пересылкою), а на полгода **3** р. **50** к.

По желанію, изъявленному многими подписчиками, журналъ будетъ высылаемъ не въ бандероляхъ, какъ теперь, а въ цѣльныхъ конвертахъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1874 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать подписныя деньги до наступленія 1 Января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «**Живописнаго Обозрѣнія**», на имя **редактора-издателя Н. И. Зуева**, Большая Садовая, у Покрова, домъ № 110; а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ.

---

*) **Рисунки типовъ исполнены извѣстнымъ русскимъ художникомъ В. С. Крюковымъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 11 Декабря 1873 г.

Въ типографіи В. Безобразова и Кº. (В. О., 8 л., д. № 45).

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе странъ свѣта

1873. Октября 28. № XLIV. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

КВАКЕРЫ.

(Очеркъ изъ народнаго быта Англіи).

Религіозная секта такъ называемыхъ *квакеровъ* ведетъ свое происхожденіе будто бы со временъ Іисуса Христа. Квакеры увѣряютъ, что, по смерти Христа, законъ былъ совсѣмъ поврежденъ, и пребывалъ въ такомъ положеніи около 1,600 лѣтъ; но что, однако же, всегда въ свѣтѣ было по нѣскольку сокровенныхъ квакеровъ, которые старались сохранять священный огонь, во всѣхъ другихъ мѣстахъ погашенный, до 1642 года, когда онъ просіялъ въ Англіи. Въ это время, три или четыре разныя секты раздирали Великобританію междусобными войнами, предпринятыми во имя Божіе, и въ это-то время, въ Ленчестерскомъ графствѣ сынъ одного ремесленника, по имени *Георгій Фоксъ*, вознамѣрился проповѣдывать слово Божіе, не умѣя ни читать, ни писать. Онъ былъ 25-ти лѣтъ отъ роду, весьма тихаго характера и совершенно глупый святоша; онъ одѣвался съ ногъ до головы звѣриною кожею и бродилъ изъ одного селенія въ другое, вопія противъ войны и духовенства. За проповѣдываніе противъ духовныхъ особъ, Фоксъ посаженъ былъ въ тюрьму, и потомъ представленъ суду въ Дабріи. Онъ явился предъ судьей, имѣя на головѣ своей кожаную шапку; за это сержантъ судейской палаты, стоявшій у дверей, ударилъ его по щекѣ, сказавъ: «бродяга! развѣ ты не знаешь, что передъ судіею надлежитъ стоять съ открытою головою?» Фоксъ, вмѣсто отвѣта, поворотясь другою щекою, просилъ сержанта ударить его и по этой, изъ любви къ Богу. Дарбійскій судья, прежде допроса, хотѣлъ привести Фокса къ присягѣ; но онъ ему на это сказалъ: «другъ мой! знай, что я никогда не пріемлю имени Господа моего всуе.» Судья, послѣ сего, отослалъ его въ домъ умалишенныхъ, гдѣ приказалъ высѣчь розгами. Фоксъ, идя туда, по дорогѣ, прославлялъ Бога. При исполненіи, съ жестокостію, судейскаго приказанія, тѣ, которые сѣкли его, приведены были въ большое удивленіе, когда онъ ихъ просилъ прибавить еще нѣсколько ударовъ, для блаженства души его. Получивъ такимъ образомъ двойное наказаніе, Фоксъ искренно благодарилъ за то исполнителей, и, послѣ того, началъ дѣлать имъ свое поученіе. Сначала они смѣялись, потомъ слушали его со вниманіемъ; наконецъ, видя его восторженное состояніе, съ которымъ онъ говорилъ имъ о своемъ ученіи, многіе изъ нихъ убѣдились его словами и сдѣлались первѣйшими его учениками. Освободясь изъ своего заключенія, Фоксъ снова началъ, съ 12-ю учениками, обращенными въ его вѣру, проповѣдывать противъ духовенства, за что неоднократно былъ опять наказываемъ. Однажды, бывъ привязанъ къ столбу, онъ говорилъ народу рѣчь, такую умную и краснорѣчивую, что тутъ же обратилъ къ себѣ человѣкъ 50 изъ своихъ слушателей; наконецъ и весь окружавшій его народъ, вступившись за него, отвязалъ его отъ столба, и, на оборотъ, привязалъ къ нему того священника, который старался объ осужденіи Фокьа къ этому позорному наказанію. Фоксу удалось также обратить къ себѣ нѣсколько воиновъ изъ партіи извѣстнаго диктатора Оливера Кромвеля, которые, слѣдуя новому ученію, отказались отъ употребленія оружія и отъ присяги. Кромвелю всегда не нравилось такое ученіе, тѣмъ болѣе, что и папа Сикстъ V прорицалъ худыя слѣдствія отъ возникающей секты. Почему онъ употребилъ всю свою власть на преслѣдованіе новыхъ проповѣдниковъ и ихъ послѣдователей; всѣ темницы были ими наполнены; но исторія всѣхъ государствъ и всѣхъ исповѣданій доказала ясно, что въ такомъ случаѣ жестокія гоненія болѣе ни къ чему не служатъ, какъ только къ умноженію новообращенныхъ. Они не только не раскаивались, а еще напротивъ выходили изъ темницъ болѣе утвержденными въ своей вѣрѣ, сопровождаемые, сверхъ того, своими темничными стражами, которыхъ они, во время своего заключенія, обратили къ новой вѣрѣ. Но вотъ что наиболѣе послужило къ распространенію этой секты: Фоксъ думалъ, что онъ вдохновленъ свыше, почему и полагалъ, что ему нужно было говорить совсѣмъ отлично отъ другихъ людей; и онъ началъ дрожать, дѣлать разныя кривлянія, и, удерживая на нѣсколько минутъ свое дыханіе, испускать потомъ его съ большимъ стремленіемъ; въ короткое время онъ сдѣлалъ такую привычку къ дрожанію, что, наконецъ, уже и не могъ говорить иначе. Это перешло и къ его ученикамъ, которые старались подражать своему сектатору, и дрожали изъ всѣхъ силъ въ минуту мнимаго ихъ вдохновенія. Отъ этого послѣдователи новой секты стали называться *«квакерами»*, то есть: *«дрожальщиками»*. Простой народъ охотно перенималъ у нихъ дрожанія и кривлянія, думая, что это есть дѣйствіе свыше. Фоксъ и послѣдователи его ученія желали совершить какія-либо чудеса для большаго распространенія своей вѣры, и для этого представился слѣдующій случай: Фоксъ сказалъ однажды публично одному судьѣ, находившемуся въ большомъ собраніи: «другъ мой! поберегись: Богъ скоро тебя накажетъ за дѣлаемое тобою гоненіе святымъ людямъ.» Подъ именемъ: *«святыхъ людей»* онъ разумѣлъ своихъ послѣдователей. Надобно было случиться, что этотъ судья, спустя послѣ того два дня, былъ пораженъ ударомъ паралича и умеръ, и именно въ то самое время, когда подписывалъ бумагу о заключеніи нѣкоторыхъ квакеровъ въ темницу. Скоропостижная смерть судьи, послѣдовавшая отъ чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, приписана была предсказанію Фокса. Это послужило къ большему умноженію квакеровъ. Кромвель, видя, что они съ каждымъ днемъ пріобрѣтаютъ себѣ новыхъ послѣдователей, хотѣлъ привлечь ихъ на свою сторону большими суммами денегъ; но они были непреклонны. Послѣ этого Кромвель сказалъ, что изъ всѣхъ законовъ только одинъ законъ квакеровъ такъ безкорыстенъ, честенъ и неподкупенъ, что только противъ него ничего нельзя сдѣлать помощью золота.

Квакеры также, по временамъ, были гонимы въ царствованіе Карла II, не для отвращенія ихъ отъ исповѣдываемой ими вѣры, а за то, что они не хотѣли платить подати духовенству, что отказывались отъ присяги, предписанной гражданскимъ закономъ, и что говорили всѣмъ, и даже судьямъ, просто: ты, а не вы.

Въ 1675 году, одинъ изъ квакеровъ, шотландецъ *Робертъ Барклай*, поднесъ королю сочиненную имъ книгу въ защиту закона квакеровъ. Письмо, при которомъ онъ поднесъ Карлу II свое сочиненіе, было наполнено не ласкательствомъ, не лестію, но самыми рѣзкими истинами и смѣлыми совѣтами. Въ заключеніе письма было сказано: «Въ жизни твоей были и утѣхи и горести, и благополучія, и великія несчастія; ты былъ изъ того самаго государства, въ которомъ теперь царствуешь; ты чувствовалъ жестокія гоненія, почему и долженъ хорошо знать, на сколько гонитель мерзокъ какъ предъ господомъ Богомъ, такъ и предъ людьми. И если послѣ всѣхъ этихъ жестокихъ испытаній, и послѣ всѣхъ благъ, на тебя Богомъ изліянныхъ, твое сердце будетъ ожесточено, и позабудешь Господа, который въ несчастіяхъ твоихъ о тебѣ помнилъ, — то прегрѣшеніе твое тѣмъ будетъ сильнѣе, и казнь тебѣ будетъ тѣмъ ужаснѣе. Итакъ, вмѣсто того, чтобъ преклонить слухъ твой къ льстецамъ твоего двора, внемли гласу твоей совѣсти, которая льстить тебѣ не будетъ. Я твой вѣрный другъ и вѣрный подданный,
«Робертъ Барклай.»

Покажется удивительно, что это письмо, писанное съ государю отъ простого его подданнаго, въ такомъ дерзкомъ тонѣ, имѣло свое дѣйствіе, — и гоненія квакеровъ прекратились.

Около того же времени явился *Вильгельмъ Пенъ*, который установилъ могущество квакеровъ въ Америкѣ, и который поставилъ ихъ въ уваженіе Европы, если люди могли чтить добродѣтель и въ смѣшномъ видѣ. Вильгельмъ Пенъ былъ единственный сынъ англійскаго вице-адмирала, (любимца короля Іакова II), кавалера Пена. Бывъ 15-ти лѣтъ отъ роду, онъ встрѣтился однажды съ однимъ квакеромъ въ Оксфордѣ (въ Англіи), гдѣ онъ обучался разнымъ наукамъ. Вильгельмъ Пенъ былъ отъ природы боекъ и увлекателенъ въ своихъ разговорахъ, красивъ наружностію и внушалъ уваженіе всѣми своими поступками. Квакеръ съ нимъ познакомился, и вскорѣ Пенъ привлекъ на жителей сторону новой секты нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей. Онъ нечувствительно учредилъ общество юныхъ квакеровъ, которые имѣли у него свои собранія, такъ что 16-ти лѣтъ отъ роду, онъ былъ уже главою этой секты. По выходѣ изъ училища, Пенъ возвратился къ отцу въ Лондонъ, и вмѣсто того, чтобъ стать, по обычаю англичанъ, предъ нимъ на колѣни и просить у него благословенія, онъ подошелъ къ отцу въ шляпѣ и сказалъ ему: «радуюсь, мой другъ, что вижу тебя въ добромъ здоровьѣ.» Отецъ сначала подумалъ, что сынъ его сошелъ съ ума, но вскорѣ потомъ увидѣлъ, что онъ сдѣлался квакеромъ, и сколько онъ не употреблялъ стараній, чтобы отвратить его отъ этой секты — все оказалось безполезнымъ; сынъ, не слушая отца, самъ сталъ уговаривать его сдѣлаться квакеромъ. Наконецъ, видя непреклонность ко всѣмъ убѣжденіямъ сына, отецъ не требовалъ уже отъ него ничего болѣе, какъ только, чтобы онъ представился королю и герцогу Іорку съ открытою головою, и говорилъ бы съ ними съ подобающими сану ихъ почестями, а не такъ, какъ говоритъ съ нимъ; но молодой Пенъ сказалъ отцу, что совѣсть не позволяетъ ему поступить такъ, потому что онъ считаетъ лучшимъ исполнять волю Божію, чѣмъ угождать людямъ. Раздраженный такимъ отвѣтомъ, отецъ выгналъ сына изъ своего дома. Молодой Пенъ благодарилъ Бога, что онъ претерпѣлъ за него гоненіе, и пошелъ проповѣдывать по всему городу, гдѣ многихъ привлекъ въ свою секту. Поученія новыхъ проповѣдниковъ каждый день получали болѣе и болѣе успѣховъ, и такъ какъ Вильгельмъ Пенъ былъ молодъ и хорошъ собою, то многія придворныя дамы, не безъ увлеченія, хотя и съ набожностію, пріѣзжали къ нему слушать его проповѣди.

Основатель секты квакеровъ, Георгій Фоксъ, услышавъ о Вильгельмѣ Пенѣ большія похвалы, пріѣхалъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Англіи въ Лондонъ, чтобы видѣть его. Узнавъ другъ друга, они рѣшились ѣхать вмѣстѣ въ другія страны свѣта для проповѣдыванія своей вѣры. Сначала отправились они моремъ въ Голландію, оставивъ послѣ себя въ Англіи многихъ ревностныхъ дѣятелей, на которыхъ возложили они попеченіе о виноградѣ, насажденномъ ими въ Лондонѣ и другихъ мѣстахъ ихъ отечества.

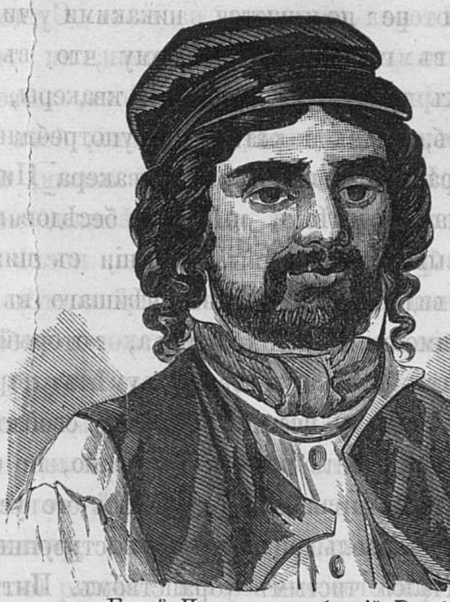
Труды ихъ имѣли хорошій и быстрый успѣхъ въ Амстердамѣ, гдѣ пріобрѣли они у всѣхъ уваженіе къ себѣ и благоговѣніе къ проповѣдуемой вѣрѣ, и тѣмъ болѣе, что были весьма хорошо приняты пфальцскою принцессою Елисаветою, теткою англійскаго короля Георга I, женщиною, которая тогда славилась какъ умомъ, такъ и ученостію. Эта принцесса жила тогда въ уединеніи въ Гагѣ, гдѣ увидѣла квакеровъ, названныхъ, въ то время, голландцами *«друзьями»*. Елисавета имѣла съ ними многіе тайные разговоры, и они часто, въ домѣ ея, дѣлали свои поученія, и ежели имъ не удалось сдѣлать изъ нея совершенную квакерину, то, по крайней мѣрѣ, они сознавались, что она не далека была отъ царства небеснаго. Изъ Голландіи отправились они въ Германію, гдѣ также посѣяли свои сѣмена, но плодовъ собрали не много; потому что нѣмцы считали неприличнымъ говорить всякому ты, тебѣ и проч. Пенъ, получивъ извѣстіе о болѣзни своего отца, возвратился въ Лондонъ, гдѣ нашелъ его при послѣднихъ часахъ жизни. Отецъ примирился съ нимъ. Сынъ, пользуясь этимъ случаемъ, увѣщевалъ отца умереть квакеромъ и не пріобщаться Св. Тайнъ, но не имѣлъ успѣха; равнымъ образомъ и отецъ безполезно совѣтовалъ сыну, чтобы онъ нашилъ пуговицы на обшлага своего кафтана и петлицу на свою шляпу. По смерти отца, Вильгельмъ Пенъ получилъ въ наслѣдство большое имѣніе, въ числѣ котораго былъ значительный долгъ отцу его на государствѣ, за многія побѣды, одержанныя имъ въ морскихъ сраженіяхъ. Пенъ, требуя этого долга, не одинъ разъ принужденъ былъ говорить по своему обычаю, просто, безъ всякихъ почестей, какъ съ королемъ Карломъ II, такъ и съ его министрами. Наконецъ правительство, въ уплату долга, отдало ему, въ полное владѣніе, одну американскую провинцію, лежащую въ Мерилендѣ. Пенъ вскорѣ отправился туда на двухъ корабляхъ, наполненныхъ квакерами. Съ того времени земля эта названа, по имени Пена, Пенсильваніею, гдѣ онъ основалъ городъ Филадельфію, который до сихъ поръ находится въ цвѣтущемъ состояніи. Пенъ началъ свое правленіе заключеніемъ союза съ американцами, живущими съ нимъ въ сосѣдствѣ. Эти мирные договоры, не смотря на то, что они не были утверждены никакою клятвенною присягою, никогда не были нарушаемы. Пенъ былъ также и законодателемъ въ Пенсильваніи; главный изъ законовъ былъ тотъ, чтобы не дѣлать ни одному человѣку ни малѣйшаго притѣсненія въ разсужденіи вѣры, и чтобы считать братьями всѣхъ тѣхъ, кои вѣруютъ въ Единаго Бога. Вскорѣ многіе купцы переселились изъ Америки въ Пенсильванію. Природные тамошніе жители, вмѣсто того, чтобъ скрыться въ лѣса, нечувствительно привыкли жить съ миролюбивыми квакерами; на сколько туземцы ненавидѣли и проклинали другихъ христіанъ, завоевателей и разорителей Америки, на столько, напротивъ того, любили этихъ новопришельцевъ. Наконецъ, въ скоромъ времени, эти мнимые дикіе народы, радуясь ласкамъ и снисхожденію своихъ сосѣдей, приходили толпами къ Вильгельму Пену, и просили его принять ихъ въ число своихъ подданныхъ. Владѣнія его представляли совершенно новое зрѣлище; всѣ говорили другъ другу «ты», не исключая даже и самого Пена, и, при томъ, не снимая съ головы своей шляпы; цѣлая страна была безъ священниковъ, народъ безъ оружія; всѣ граждане были между собою равны, не исключая и самаго владѣтеля, и между сосѣдями не было никакой зависти.

Прибывъ въ Англію по дѣламъ, касавшимся до его владѣній, Пенъ былъ принятъ милостиво королемъ Іаковомъ II, который считалъ его за великаго человѣка. Впрочемъ, этотъ король льстилъ квакерамъ, имѣя намѣреніе ввести въ своемъ государствѣ католическій законъ, вмѣсто протестантскаго. Но Пенъ не хотѣлъ отступать отъ обыкновенныхъ своихъ правилъ, и остался вѣрнымъ Іакову II, даже до того, что всѣ вообще обвиняли его въ обманѣ, называя его тайнымъ іезуитомъ. Эта клевета много его огорчила, и онъ защищался чрезъ публичныя письма. По вступленіи на престолъ Вильгельма III, когда объявлена была свобода вѣроисповѣданія въ Англіи, квакеры начали пользоваться всѣми своими правами и преимуществами. Пенъ, видя вѣру свою совершенно возстановленною въ своемъ отечествѣ, возвратился въ Пенсильванію, гдѣ его встрѣтили съ радостными слезами, и гдѣ во все время долгаго его отсутствія всѣ законы его были свято сохраняемы. Онъ прожилъ еще нѣсколько лѣтъ въ Филадельфіи, но отправившись вторично въ Лондонѣ, оттуда уже въ Пенсильванію не возвратился. Пенъ умеръ въ Лондонѣ 1718 г.

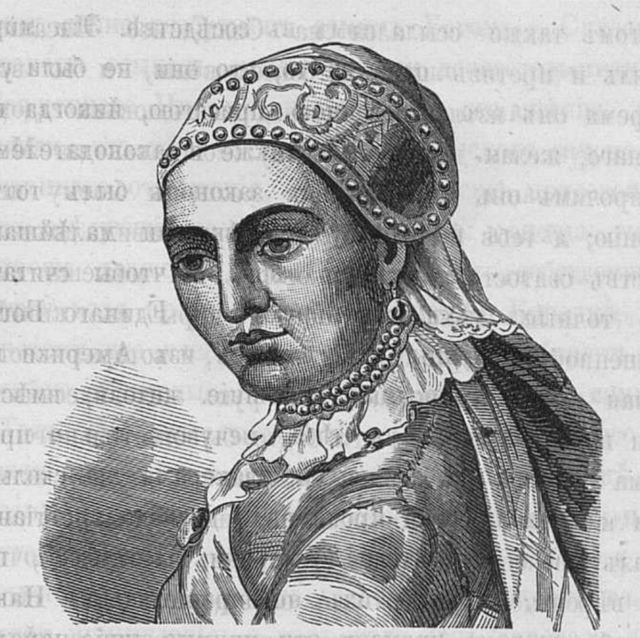
Неизвѣстно, какая участь ожидаетъ квакеровъ въ Америкѣ, но въ Лондонѣ законъ ихъ приходитъ въ упадокъ. Въ Англіи квакеры не могутъ быть членами парламента и не пользуются никакими чинами и должностями въ государствѣ; потому что въ обоихъ этихъ случаяхъ требуется присяга, а квакеры, по своимъ правиламъ, никакой клятвы не употребляютъ

Одинъ французъ, посѣтившій квакера Питта, въ исходѣ прошлаго столѣтія, и долго бесѣдовавшій съ нимъ, разсказываетъ о своемъ свиданіи съ нимъ слѣдующее: «Я видѣлъ одного извѣстнѣйшаго въ Англій квакера, по имени Андрея Питта, который, занимаясь тридцать лѣтъ торговлею, умѣлъ опредѣлить границы, какъ своему счастію, такъ и своимъ желаніямъ, и удалился жить въ одну деревню, по близости отъ Лондона. Я отправился къ нему въ его уединеніе, гдѣ онъ имѣлъ небольшой, хорошо выстроенный домъ, который отличался чистымъ убранствомъ. Питтъ былъ старикъ, свѣжаго и здороваго сложенія; онъ, во всю жизнь свою, не имѣлъ никакой болѣзни, потому что никогда не былъ подверженъ ни страстямъ, ни вредной неумѣренности; онъ былъ одѣтъ такъ, какъ и всѣ квакеры, въ кафтанѣ безъ фалдъ, на которомъ не было пуговицъ ни на обшлагахъ, ни на клапанахъ; на головѣ его была большая распущенная шляпа.

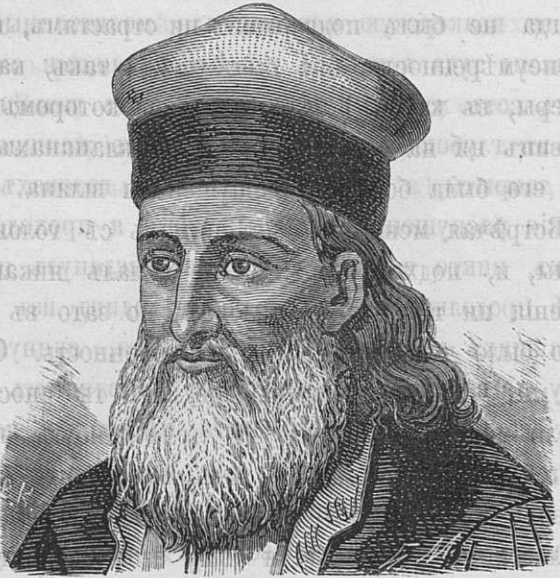
Встрѣчая меня, онъ не снималъ съ головы своей шляпы, и, подходя ко мнѣ, не дѣлалъ никакого наклоненія ни тѣломъ, ни головою; но зато въ лицѣ его видно было человѣколюбіе и откровенность. Онъ сказалъ мнѣ: «я вижу, другъ мой, что ты иностранецъ; «ежели могу я быть тебѣ въ чемъ нибудь полезенъ, «то тебѣ только стоитъ о томъ выговорить мнѣ одно «слово». Я отвѣчалъ ему, кланяясь весьма низко: «Милостивый государь! я льщу себя надеждою, что «мое любопытство не будетъ вамъ непріятно, и что вы не откажетесь научить меня вашему закону.» На это квакеръ мнѣ сказалъ: «люди твоей земли упот«ребляютъ очень много излишнихъ учтивостей и по«клоновъ; однакожъ до сихъ поръ не видалъ еще ни «одного, который бы имѣлъ подобное твоему любопыт«ство.» Потомъ онъ пригласилъ меня отобѣдать съ нимъ. Во время обѣда, который начался и кончился молитвою къ Богу, и который былъ довольно умѣренный, я дѣлалъ хозяину разные вопросы о вѣрѣ квакеровъ. Онъ, отвѣтствуя мнѣ, неправильно перетолковывалъ многія слова изъ Святаго Писанія, которыя казались защищающими его вѣру; но вмѣстѣ съ тѣмъ позабывалъ, можетъ быть, отъ добраго сердца, другія слова изъ того же Писанія, которыя опровергали его мнѣнія. Я остерегался ему противорѣчить. Далѣе онъ сказалъ мнѣ, что они (квакеры) не приносятъ никакихъ жертвъ Богу, кромѣ чистыхъ своихъ сердецъ, и



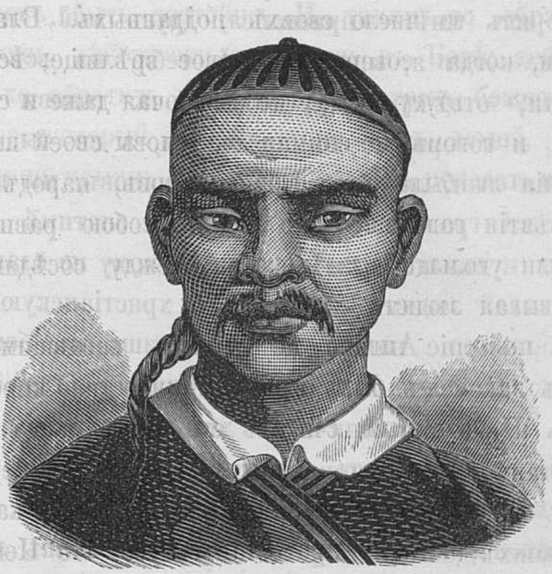
Еврей Польскихъ губерній Россіи.



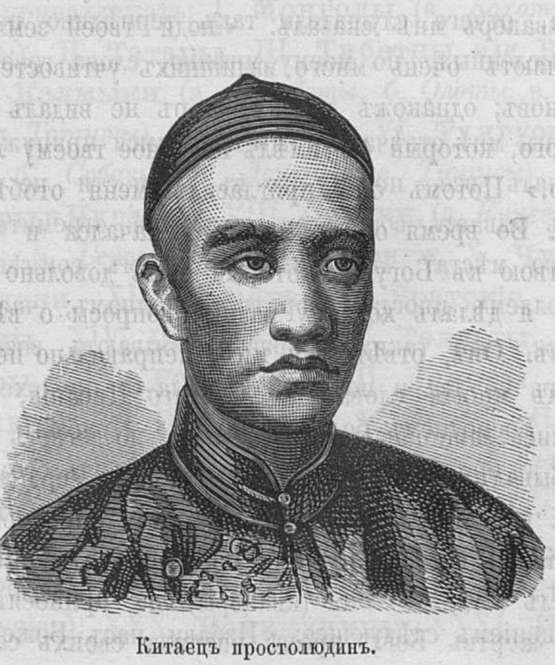
Еврейка польскихъ губерній Россіи.



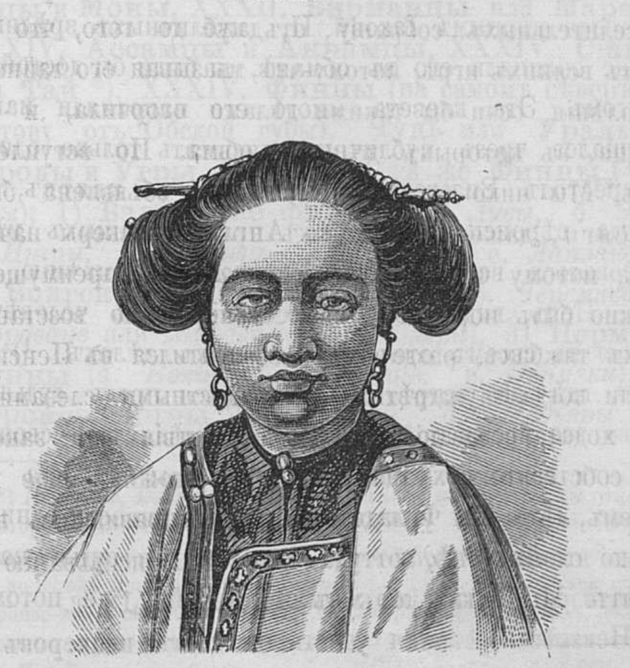
Еврей — Караимъ.



Монголъ.



Китаецъ простолюдинъ.



Китаянка простолюдинка.

при этомъ также ссылался на Священное Писаніе; говорилъ и противъ нашего богослуженія, и во все это время онъ изъяснялся съ видомъ человѣка вдохновеннаго, желая доказать истину своего закона. Между прочимъ онъ мнѣ сказалъ: «отпусти моему невѣдѣнію; я тебѣ и сотой доли не представилъ доказательствъ святости моего закона; а ты можешь видѣть точныя изъясненія нашей вѣры въ книгѣ, «сочиненной Робертомъ Барклаемъ, которая есть «лучшая книга, вышедшая изъ рукъ человѣческихъ; «наши враги увѣряютъ, что будто бы она для чтенія «весьма опасна, а это-то и доказываетъ, какими истинами и высокими правилами она исполнена.» Я ему обѣщалъ прочесть эту книгу, и г-нъ Питтъ, сочтя меня, вѣроятно, совсѣмъ уже обращеннымъ въ свою вѣру, объяснилъ мнѣ въ короткихъ словахъ о нѣкоторыхъ особенныхъ и странныхъ обрядахъ квакеровъ, которые доводятъ ихъ вѣру у другихъ до презрѣнія. Онъ говорилъ мнѣ: «признайся, другъ мой, что ты «удивился, когда я, при встрѣчѣ тебя, на всѣ твои «учтивости, отвѣчалъ, не снимая съ головы моей «шляпы, и говорилъ тебѣ просто ты, а не вы. Для «избѣжанія лжи, ласкательствъ и обмановъ, мы всѣмъ «безъ изъятія говоримъ ты, будь онъ знатный вельможа или угольщикъ; и никогда ни кому не кланяемся, оказывая людямъ одну только христіанскую любовь, а почтеніе наше относится лишь къ божественнымъ законамъ. Мы носимъ также и платье отъ «другихъ нѣсколько отличное, для того, чтобы оно «безпрестанно намъ напоминало то, что мы ни въ чемъ «другимъ не уподобляемся. Другіе носятъ на себѣ «знаки своихъ достоинствъ, а мы имѣемъ знакъ любви «христіанской. Мы тщательно убѣгаемъ отъ всѣхъ «увеселительныхъ собраній, отъ публичныхъ зрѣлищъ «и отъ всякихъ игръ, потому-что мы были бы достойны «сожалѣнія, если бы такими дѣлами наполняли наши «сердца, въ которыхъ долженъ обитать только одинъ «Богъ. Мы никогда не употребляемъ ни клятвъ, ни «присяги, даже и въ самыхъ присутственныхъ мѣстахъ, потому что имя Божіе, по нашему мнѣнію, не «должно быть поругано употребленіемъ въ человѣческихъ тяжбахъ, раздорахъ и другихъ дѣлахъ. [1] И «ежели когда случается намъ являться предъ судьями «для ходатайствованія по чужимъ дѣламъ; — своихъ «же собственныхъ судебныхъ дѣлъ мы никогда не «имѣемъ, — то мы утверждаемъ справедливость однимъ «только словомъ „*да*“ или „*нѣтъ*“, и судьи намъ «вѣрятъ. Мы также не ходимъ на войну, не потому, «чтобы боялись смерти; напротивъ того, мы ублажаемъ «ту минуту, которая соединитъ насъ съ Существомъ; «но потому, что мы рождены ни волками, ни тиграми, «а людьми и христіанами. Господь Богъ, повелѣвающій намъ любить даже враговъ своихъ, безъ ропота «переносить всѣ напасти въ здѣшней жизни, безъ сомнѣнія не желаетъ, чтобы мы переѣзжали моря для «умерщвленія братій нашихъ. И когда, послѣ побѣдоносныхъ сраженій, весь Лондонъ украшается разноцвѣтными увеселительными огнями; когда небо освѣщается огненными ракетами, и когда воздухъ наполняется радостнымъ шумомъ отъ органовъ, колоколовъ, «отъ грома пушекъ, — тогда мы, въ безмолвіи, произносимъ жалобныя стенанія о пролитой человѣческой «крови, объ убійствахъ, причиняющихъ другимъ удовольствіе и торжество.» — Почти таковъ былъ весь разговоръ мой съ Андреемъ Питтомъ.

«Въ слѣдующее воскресенье, Питтъ пригласилъ меня въ квакерскую *церковь*, или молитвенный домъ. Когда мы туда вошли, я увидѣлъ сидящими около четырехъ сотъ мужчинъ и до трехъ сотъ женщинъ; всѣ были въ глубокомъ молчаніи; у всѣхъ женщинъ лица были закрыты, а мужчины имѣли на головахъ своихъ широкія распущенныя шляпы; когда я проходилъ мимо ихъ, никто изъ нихъ даже не взглянулъ на меня. Послѣ продолжительнаго молчанія, одинъ изъ присутствовавшихъ всталъ съ своего мѣста, скинулъ свою шляпу и, вздыхая, произнесъ съ кривляніемъ половину ртомъ и половину въ носъ нѣсколько какихъ-то словъ, взятыхъ, по мнѣнію его, изъ Евангелія, которыхъ ни онъ самъ, ни его слушатели, не поняли. Когда же онъ окончилъ свою рѣчь, все собраніе, съ ужасомъ и изумленіемъ раздѣлясь на-двое, дало ему къ выходу дорогу. По выходѣ изъ церкви, я спросилъ Питта, отчего слушатели такъ терпѣливо перенесли безсмысленныя, по моему мнѣнію, слова говорившаго рѣчь?

Онъ мнѣ отвѣчалъ: «мы находимся принужденными «слушать все, потому-что въ точности не знаемъ, «чѣмъ бываетъ возбужденъ вставшій стремительно съ «своего мѣста? Находясь въ такомъ сомнѣніи, мы «дозволяемъ иногда говорить женщинамъ; часто случается, что такимъ образомъ бываютъ возбуждены «вдругъ по два и по три, и тогда-то происходитъ въ «домѣ Господнемъ большой шумъ.» Прибывъ къ квакеру, я продолжилъ разговоръ и спросилъ его: «развѣ у васъ нѣтъ *священниковъ*?» Онъ мнѣ отвѣчалъ: «нѣтъ, другъ мой; и мы тѣмъ считаемъ себя счастливыми.» Потомъ, взявъ свою книгу, прочелъ мнѣ съ восхищеніемъ слѣдующее: «Избави насъ Боже, чтобы

---

[1] Это основано, вѣроятно, на третьей заповѣди.

«мы позволили въ вескресный день призывать къ себѣ Святого Духа кому либо другому, кромѣ всѣхъ правовѣрныхъ нашихъ собратій. Благодаримъ Всевышняго, что мы только одни на землѣ не имѣемъ у себя священниковъ. Захочешь ли Ты, о Великій Боже! лишить насъ этой счастливой отъ всѣхъ другихъ народовъ особенности? Для чего отдавать намъ младенцевъ нашихъ наемнымъ кормилицамъ, когда дома у себя имѣемъ мы молоко для ихъ питанія? Такія наемницы вскорѣ возъимѣли бы большую власть въ нашемъ домѣ, и стали бы притѣснять матерей и самыхъ младенцевъ. Мы никогда не платимъ денегъ людямъ, носящимъ черное платье, за то, чтобъ погребали умершихъ и чтобъ проповѣдывали Слово Божіе намъ, правовѣрнымъ. Эти священныя обязанности, а равно и вспоможеніе бѣднымъ, для насъ драгоцѣнны, и мы, не согласясь возложить ихъ на другихъ, приняли ихъ на самихъ себя.» Потомъ я спросилъ его: «чѣмъ вы познаете, что вдохновлены свыше въ рѣчахъ вашихъ?» Онъ отвѣчалъ: «если кто молитъ Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ его, и если, послѣ этого, онъ будетъ возвѣщать чувствуемыя имъ евангельскія истины, то мы остаемся увѣренными, что онъ точно возбужденъ самимъ Богомъ.» Сказавъ это квакеръ осыпалъ меня многими доказательствами изъ Священнаго Писанія, которыя, по его мнѣнію, утверждали, что нѣтъ никакого христіанскаго закона безъ истиннаго откровенія, и къ этому еще присовокупилъ онъ слѣдующія замѣчательныя слова: «когда ты дѣлаешь движеніе твоими членами, то собственная ли твоя воля производитъ это движеніе? Конечно, нѣтъ; потому что члены твоего тѣла часто дѣлаютъ сами собою невольныя движенія; и такъ, безъ сомнѣнія, Тотъ, Кто создалъ твое тѣло, управляетъ и его движеніемъ; такъ и мысли, раждающіяся въ душѣ твоей самъ ли ты производишь? Конечно, не самъ, потому что онѣ приходятъ противъ твоей воли. Это и доказываетъ, что Создатель души твоей вселяетъ въ тебя твои помышленія; а такъ какъ Онъ даровалъ сердцу твоему совершенную волю, то, слѣдуя тому, Онъ подаетъ разуму твоему такія мысли, какихъ сердце твое можетъ быть достойно. И такимъ-то образомъ ты живешь, дѣйствуешь и мыслишь въ Богѣ; тебѣ стоитъ только обратить взоры свои къ тому божественному свѣту, который просвѣщаетъ всѣхъ людей, и тогда увидишь истину, которую и другимъ показать можешь.»

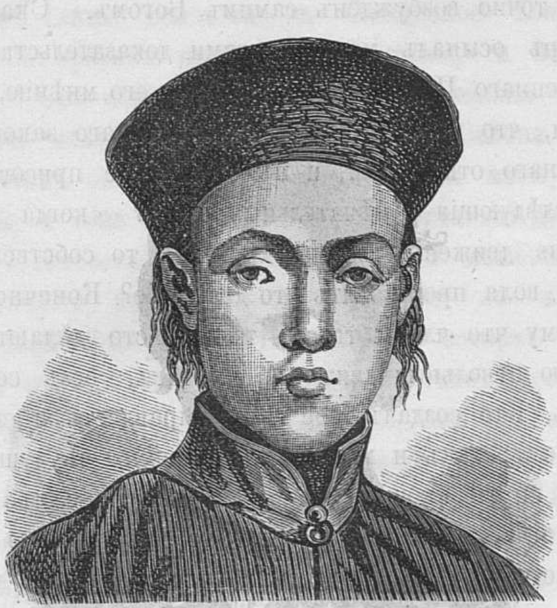
ЧЕЛОВѢКЪ.

(*Продолженіе*).

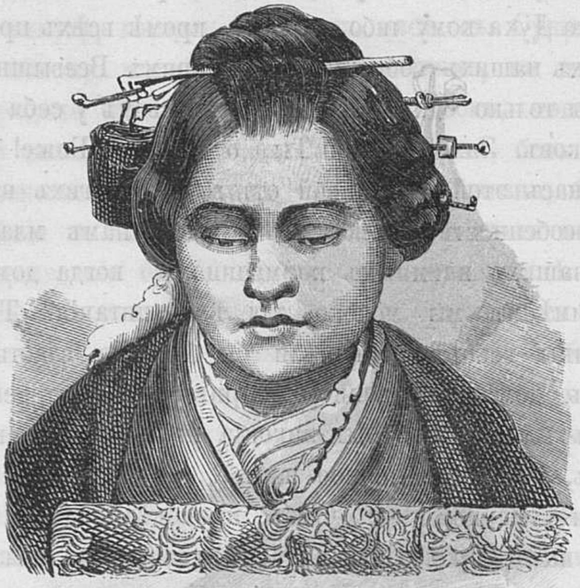
Къ МОНГОЛЬСКОМУ или ТУРАНСКОМУ ПЛЕМЕНИ принадлежатъ: I. **Монголы** (а. *Кохоты*, б. *Дзюнгары*), II. **Татары**, III. **Тибетцы** или **Бодъ-Ба**, IV. **Калмыки** (а. *Дюрбеты*, б. *Олоты*, в. *Торгоды* или *Торгуты*), V. **Элевты**, VI. **Тунгусы** (а. *Оленьи*, б. *Собачьи*. в. *Лошадиные Тунгусы*), VII. **Юкагиры** и **Чуванцы**, VIII. **Остяки**, (а. *Енисейскіе*, б. *Обскіе*, в. *Березовскіе*), IX. **Коряки**, X. **Чукчи**, XI. **Гиляки**, XII. **Вурята** или **Братскіе**, XIII. **Мангуны**, XIV. **Орочоны**, XV. **Телеуты**, XVI. **Манегры**, XVII. **Гольды**, XVIII. **Даурцы**, XIX. **Нендальцы**, XX. **Якуты**, XXI. **Юраки**, XXII. **Ламуты**, XXIII. **Камчадалы**, XXIV. **Эносы** или **Курильцы**, XXVI. **Манчжуры**, XXVI. **Корейцы**, XXVII. **Китайцы**, XXVIII. **Японцы**, XXIX. **Самоѣды** (а *Сойоты*, б. *Каракати*, в. *Маты*, г. *Койбалы*, д. *Кай-Манаши*), XXX. **Кохинхинцы**, XXXI. **Пегуанцы** и **Моны**, XXXII. **Бирманцы** или **Марамы**, XXXIV. **Ассамцы** и **Аннамцы**, XXXIV. **Сіамцы** или **Тай** *), XXXIV. **Финны** (на самомъ сѣверѣ, къ востову отъ Обской губы), **Чудь** или **Уральскіе народы** и **Угры**. Въ Европѣ: тѣ же **Финны** (*Чудь*, *угры*); 1) **Балтійскіе финны** (а. *Ливы*, б *Эсты*, в. *Ингры*, г. *Суоменъ*, д. *Карелы*, е. *Лапландцы*), 2) **Волгскіе Финны** (а. *Чуваши*, б. *Черемисы*, в. *Мордване* или *Мордвины*, г. *Тептери*), 3) **Пермскіе финны** (а. *Вотяки*, б. *Зыряне*. в. *Пермяки*), 4) **Угрскіе финны** (а. *Вогулы*, б. *Мадьяры* или

---

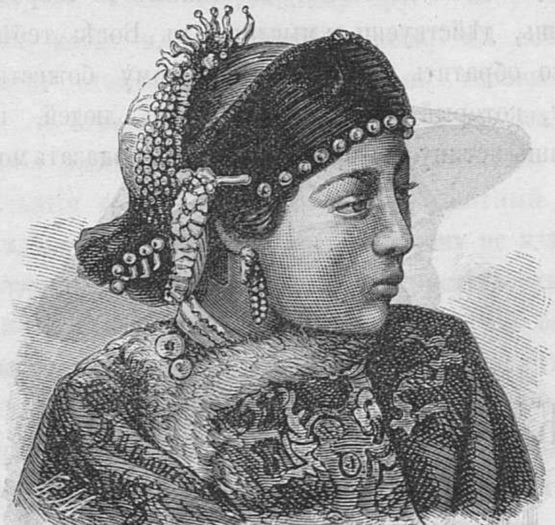
*) *Пегуанцы, Бирманцы, Ассамцы, Сіамцы и Кохинхинцы* относятся нѣкоторыми къ Индо-Германскому племени, но большинствомъ къ Монгольскому; послѣднее мнѣніе кажется будетъ гораздо основательнѣе по всѣмъ примѣтамъ: прорѣзнымъ глазамъ, выдающимся скуламъ и бронзо-матовому цвѣту кожи, не говоря уже о полномъ сходствѣ духовнаго проявленія. Эти народы извѣстны подъ общимъ именемъ Индо-Китайскаго семейства.



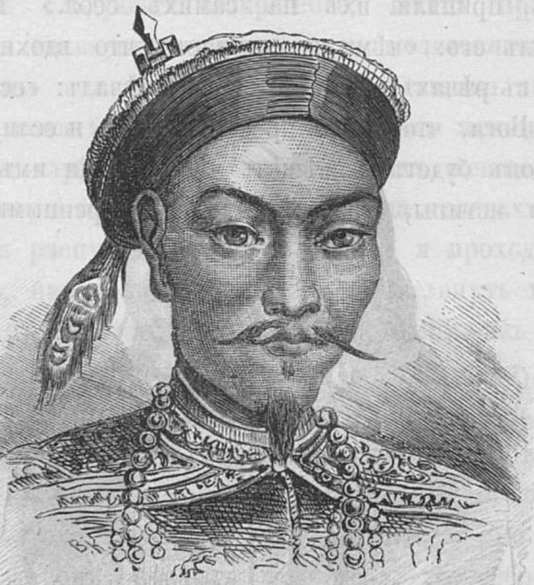
Китаецъ среднихъ классовъ.



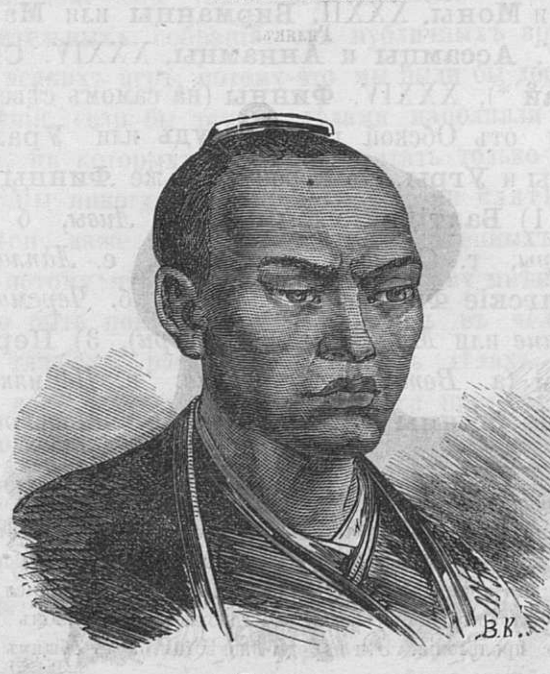
Китаянка среднихъ классовъ.



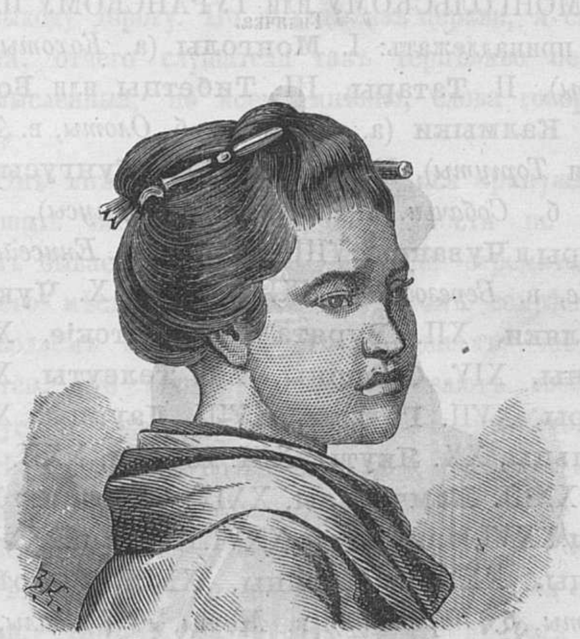
Знатная Китаянка.



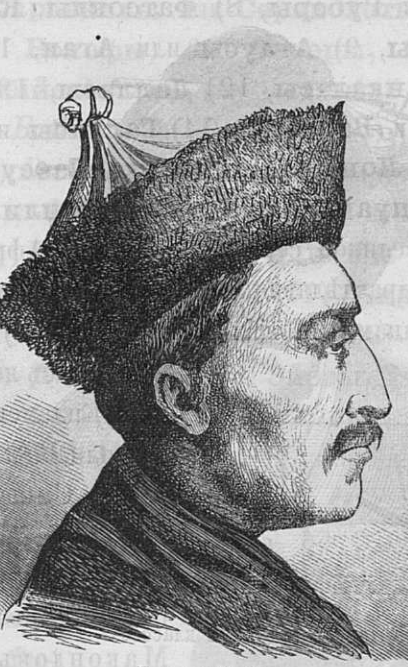
Знатный Китаецъ (Мандаринъ).



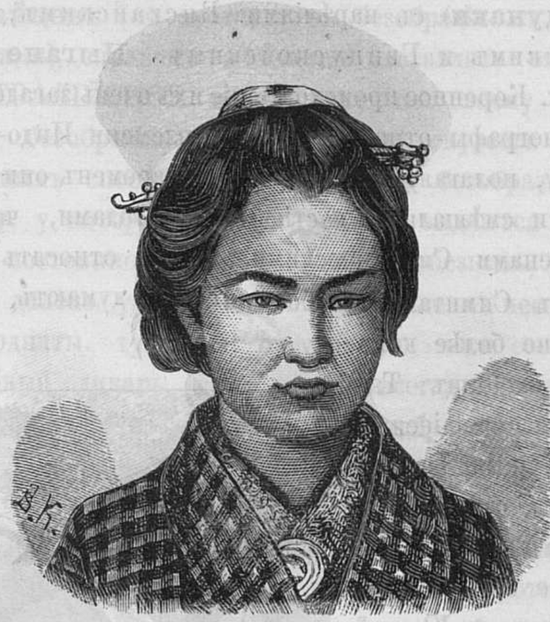
Японецъ.



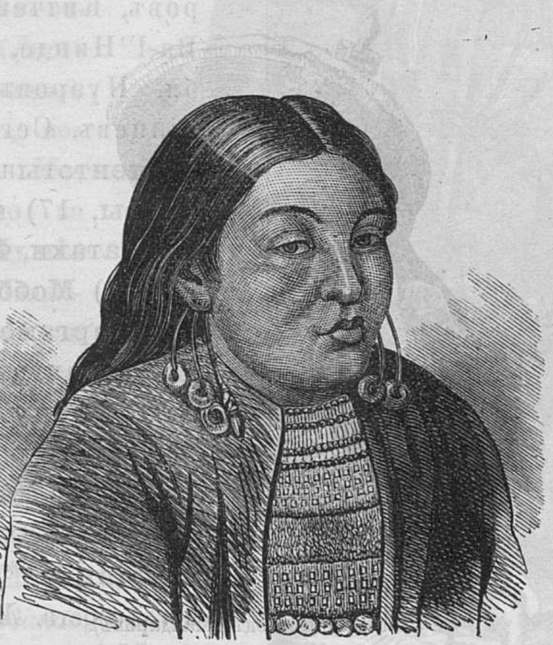
Японка.



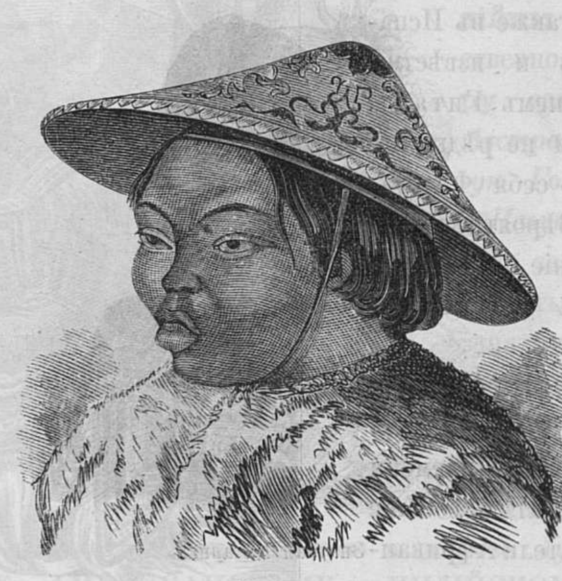
Бурятскій Лама.



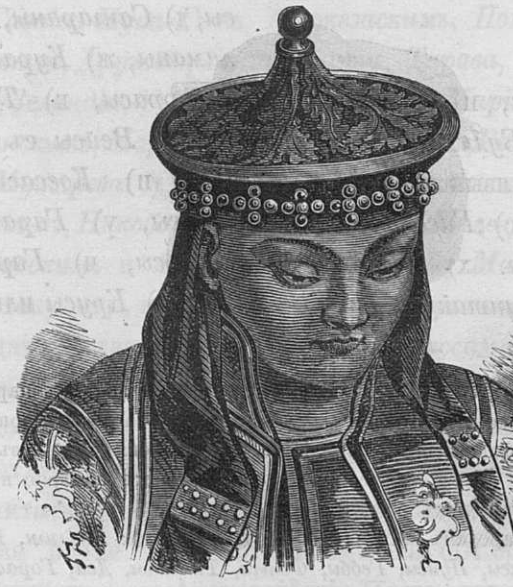
Японка (съ острова Нипона).



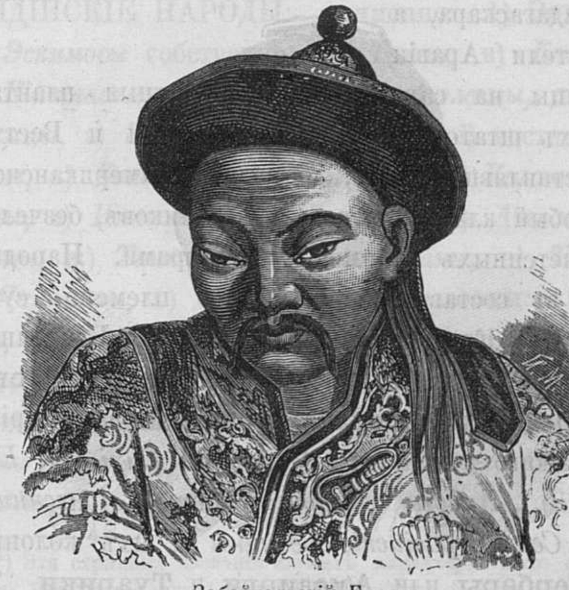
Гилячка.



Гилякъ.

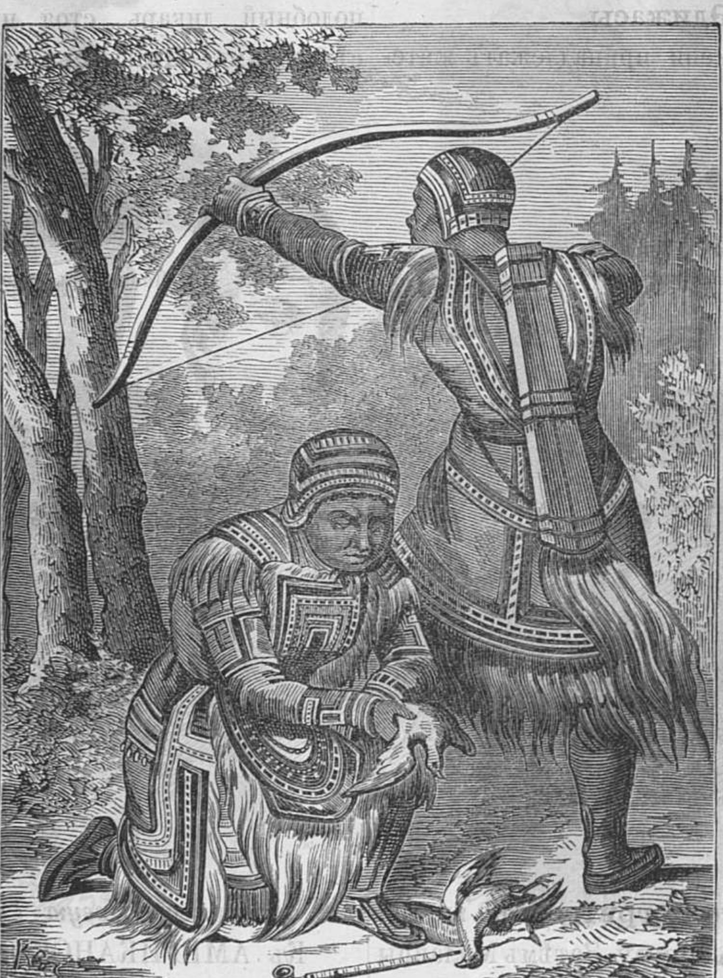


Забайкальская Бурятка.



Забайкальскій Бурятъ.

Маджары, *Угры* или *Венгры)*, 5) **Баски** (**Баски**, **Эскальдунаки**) съ нарѣчіями: Бискайскимъ, Лабартанскимъ и Гвипускойскимъ. **Цыгане** или **Гитаны.** Коренное происхожденіе ихъ очень загадочно. Одни этнографы относятъ ихъ къ племени Индо-Германскому, полагая, что съ давнихъ временъ они разсѣялись и смѣшались частію съ монголами, частію съ племенами Симитическими; другіе относятъ ихъ прямо къ Симитамъ, а большинство думаютъ, что Цыгане не болѣе какъ остатки скопищъ Тамерлана разсѣявшіеся по Индіи, Турціи, Египту и другимъ странамъ и сосредоточившіеся въ нынѣшнее время преимущественно въ Южной Россіи (Бессарабіи и вообще Новороссійскомъ краѣ, а также въ Испаніи, гдѣ и извѣстны подъ именемъ Гитанъ. Сами они не рѣдко называютъ себя Фараонами. Вѣроятнѣе принять мнѣніе о ихъ Монгольскомъ происхожденіи.


Лѣсные Тунгусы.

Къ АФРИКАНСКОМУ, НЕГРСКОМУ или ЭѲІОПСКОМУ племени принадлежатъ вообще всѣ обитатели Африканскаго материка и острововъ его окружающихъ, кромѣ Мадагаскара, а равно жители Аравіи и выселенцы на сахарныя и хлопчатныя плантаціи южныхъ штатовъ Сѣверной Америки и Вестъ-Индіи, составлявшіе тамъ, до великой американской войны, особый классъ негровъ-невольниковъ, безчеловѣчно угнетенныхъ своими плантаторами. Народы, входящіе въ составъ Африканскаго племени, суть слѣдующіе: 1) **Копты**, потомки древнихъ Египтянъ, 2) **Нубійскіе народы**, 3) **Теббусы** или **Тиббусы**, 4) **Бишарины** или **Бейасы**, 5) **Симиты** Сирійско-Аравійскаго семейства: *Арамейцы*, *Сирійцы*, *Евреи* (*Іудеи*), *Арабы*, *Мавры*, *Эѳіопы*, *Абиссинцы* (*Габешъ*), *Сего*, *Аравійскіе Бедуины* и ихъ колонисты, 6) **Берберы** или **Амазирги** и **Туарики**, 7) **Гауссаны** и **Губеры**, 8) **Фатсоклы**, **Камамилы** и **Гинджары**, 9) **Агаусы** или **Агаи**, 10) **Гонгасы**, 11) **Шанкаласы**, 12) Далласы, 13) **Бодіесы** или **Такуи** и **Бареасы**, 14) **Галласы** или **Галла**, **Сомалисы**, **Лонды**, **Данагилы**, **Бассутане**, 15) **Милуи**, **Бешуане**, **Савагилы**, **Мозиликатси**, составляющіе великое семейство Верхне-Африканскихъ народовъ, подраздѣляющихся: а) на племена *Конго* съ двумя языками Могіалуа и Бунда, б) *Кафрскія* племена съ языкомъ Коза, в) племена *Бешуанскія* или *Ват-Тве* съ языкомъ Сешуанскимъ, г) народы *Занзибарскіе*, съ языкомъ Савагили, подраздѣляющіеся на Макондовъ, Ва-Муеровъ, Китчей, Оббо, Ва-Г'Нинде, Ва-Тумби, Нуэровъ, Латукійцевъ, Сегуа, 16) **Готтентоты** или **Кваи-Квазы**, 17) **Фулахи**, **Феллатахи**, **Филанисы**, 18) **Моббаны** *), 19) **Бергамезы**, 20) **Мандараны**, 21) **Жители Борну** *), 22) **Киссуры** или **Икизары**, съ Сангайскимъ языкомъ, 23) Народы **Мандинго** **), и именно: а) собств. *Мандинго*, б) *Мединаи*, в) *Бамбукисы*, г) *Дмаллонкисы*, д) *Сангараны*, е) *Сулиманы*, ж) *Куранкосы*, з) *Лимбаи*, и) *Сузусы*, і) *Бамбаррасы*, к) *Тимманисы*, л) *Булломы*, м) *Мендисы*, н) *Вейсы* съ письменнымъ языкомъ, о) *Писсасы*, п) *Коссасы*, р) *Кандосы*, с) *Гиссисы*, т) *Калланосы*, у) *Гарангисы*, ф) *Конгсы*, х) *Фобисы*, ц) *Соккосы*, ч) *Гарманисы* или *Бунтакусы*, ш) *Бассасы*, щ) *Крусы* или *Гре-*

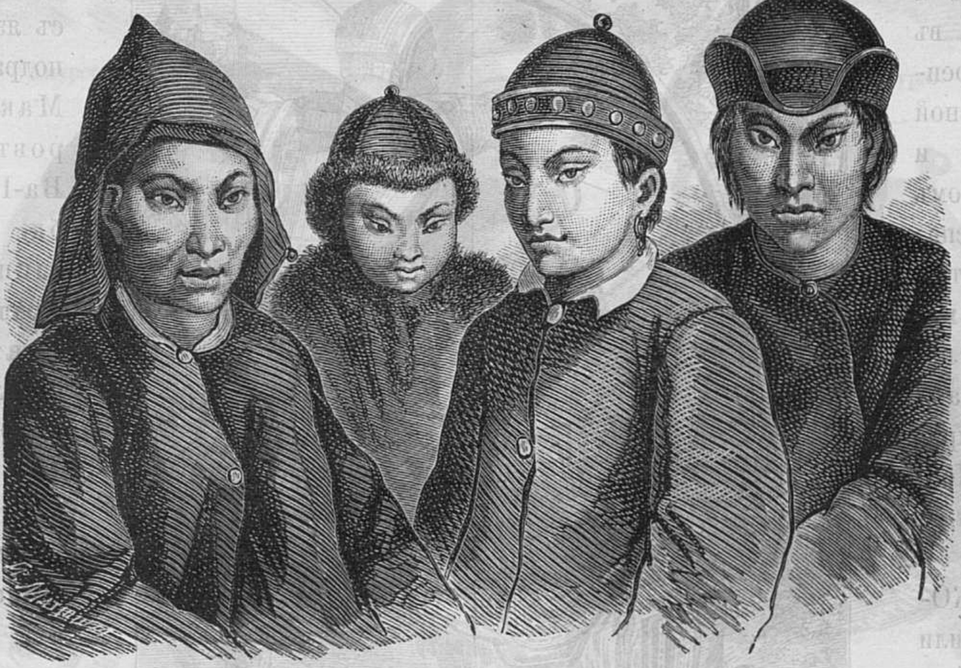
---

*) *Вадай* представляетъ сборище самыхъ различныхъ народовъ и племенъ Африканскаго населенія, изъ которыхъ каждое говоритъ своимъ языкомъ или особымъ нарѣчіемъ; число таковыхъ языковъ никакъ не менѣе 21. Точно также и въ *Борну* говорятъ навѣрно не менѣе какъ на 50 нарѣчіяхъ.

**) Къ народамъ Мандинго принадлежатъ еще: *Киллиги*, *Гондосы*, *Койасы*, *Карасы*, *Пуисы*, *Геббы*, *Фольги*, *Тиммасы*, *Деи*, *Горасы*, *Кеасы*, *Кагансы*, *Манграсы*, *Гіенсы*, *Кассусы*.

босы; 24) **Сараваллы** или **Сераколеты**, 25) **Джолофы** или **Волофы**, 26) **Сереры**, 27) Народы **южно-Гамбійскіе** (къ югу отъ рѣки Гамбіи): а) *Папелы*, б) *Баланты*, в) *Биссаготы*, г) *Біафары*, д) *Джоласы*, е) *Басары*, ж) *Налы*, з) *Налубы*, и) *Написы* или *Запы*, і) *Фолисы*, к) *Коколисы*, л) *Налезы*; 28) **Фелупы** и **Банжонги**, 29) **Одшисы** и **Квакваи**, 30) **Акансы** или **Ашанты**, 31) **Акреи**, **Нкреи** или **Гасы** (*Адамты*, *Аквамбу*), 32) **Фойи** или **Дагомеи** и **Дигоманы**, 33) **Эйозы**, 34) **Варрисы** и **Бенины**, 35) **Ибуи**, 36) **Эдижасы**.

Къ МАЛАЙСКОМУ племени принадлежатъ жители **Зундскихъ острововъ** *Суматры*, *Борнео*, *Явы*, *Целебеса*, сѣверныхъ *Филиппинскихъ* острововъ (*Люсона*), южнаго *Минданао*, полуострова *Малакки*; но во всѣхъ этихъ мѣстахъ Малайское племя не составляетъ исключительнаго населен. Здѣсь, какъ наприм. внутри *Малакки* или сѣверномъ *Минданао*, живетъ много **Негритосовъ**; внутри Борнео и Целебеса обитаютъ **Алфуру**. Затѣмъ Малайцы разсѣяны по всѣмъ островамъ а) **Полинезіи**, какъ напримѣръ *Гаваіи*, *Нука-Гивъ*, *Маркезаскимъ*, *Помоту*, *Товарищества*, *Дружбы*, *Тонга*, *Таити*, *Тарава*, *Ваникоро* и *Ново-Зеландіи*; b) **Микронезіи**, какъ *Маріаннскимъ*, *Каролинскимъ*, *Маршальскимъ*, *Радакскимъ*, *Раликскимъ*, *Лорда Мульгрева*; c) **Малазіи**, какъ *Сейшельскимъ*, *Маскаренскимъ*, *Никобарскимъ*, *Чагосскимъ*, *Мале-Дивскимъ*, *Лаке-Дивскимъ* и Африканскому острову *Мадагаскару* (къ востоку отъ южной Африки, обитаемому также Малайцами, называемому тамъ *Мадекассами* или *Малагашами*. Если Малайцы составляютъ особое племя лишь по особому цвѣту кожи, по очертанію же лица и красотѣ формъ, какъ замѣчаетъ Циммерманъ, должны считаться не болѣе какъ видоизмѣненіемъ или даже не болѣе какъ оттѣнкомъ Индо-Германскаго племени, то народы Австралійскіе **Папуасы** и особенно **Алфуру**, называемые общимъ именемъ **Орангъ-Малайцевъ** (по сходству въ безобразіи съ орангъутангами), справедливо должны составлять отдѣльное АВСТРАЛІЙСКОЕ племя, какъ по своему физическому безобразію, такъ и крайней скудости въ умственныхъ способностяхъ. Особенно безобразны **Алфуру**, у которыхъ челюсти сильно выдаются впередъ, зубы постоянно ощерены, какъ у обезьянъ, а затылокъ далеко уклоняется назадъ; плечи несоразмѣрно подняты, туловище сутуловатое, ноги согнуты, и подобный дикарь, стоя прямо, всегда кажется присѣдающимъ. **Папуасы** менѣе безобразны, но цвѣтъ кожи впадаетъ въ чернозеленоватый и они называются также **Австралійскими неграми**. **Австралійцы** или собственно **Алфуру** занимаютъ *Австралію* (*Новую Голландію*) и *Новую Зеландію*, за исключеніемъ странъ, занятыхъ европейскими (англійскими) колоніями. **Папуанцы** населяютъ почти всю *Новую Гвинею* и острова *Луи*.

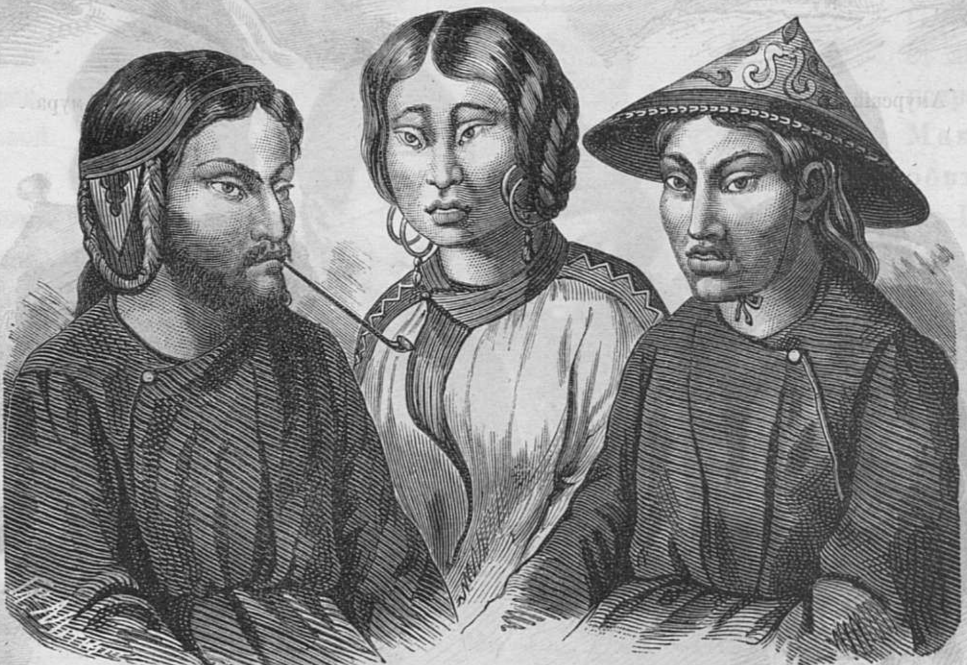


Манегры.

Къ АМЕРИКАНСКОМУ — ИНДІЙСКОМУ племени принадлежатъ въ Сѣв. Америкѣ: СѢВЕРНЫЕ ИНДІЙСКІЕ НАРОДЫ: а именно: 1) **Эскимосы**: а) *Эскимосы* собственно, б) *Тинаи*, в) *Каньюлиты*, г) *Кійатаигмы*, д) *Алеуты*, е) *Аголегмы*, ж) *Кускоквимцы*, з) *Кенайцы*, и) *Чугайцы*, і) восточн. *Эскимосы*, к) *Квихпахи*; 2) **Колоши**: а) *Колоши*, б) *Колчаны*, в) *Инкылыхи*, г) *Кинаюты*, д) *Атнаи*, е) *Угаленцы*, ж) *Тинкаты*, з) *Антукуаны*, и) *Тлинкиты*, і) *Якутаты*, к) *Неганны*; 3) **Атапески**: а) *Атапески*, б) *Индшахтаваты*, в) *Тлейнгіахи*, г) *Канхо* или *Гассены*, д) *Вороньи Индійцы*, е) *Невольничьи Индійцы*, ж) *Собачьи Индійцы*, з) *Бревенчатые* или *Кокорьи Индійцы*, и) *Бобровые Индійцы*, і) *Туголукіе Индійцы* *), к) *Сахиссахи*, л) *Сиканисы*, м) *Такалы*, н) *Сарсисы*; 4) **Косоглазые** или **Диготы**: а) *Скиштагеты*, б) *Наасы*, в) *Вакахи*. II. АТЛАНТИЧЕСКІЕ ИНДІЙСКІЕ НАРОДЫ: 1) **Алгонкины-Ленапы**: а) *Накскписы*, б) *Нагорные Индійцы*, в) *Оюбваи* или *Чиппевеги*, г) *Сатсики*, д) *Чернолапые*, е) *Пиканы*, ж) *Книстинавксы* или *Крессы*, з) *Сауксы*, и) *Менномениксы*, і) *Патеватемисы*, к) *Піанкишавы*, л) *Шавнисы*, м) *Аллеганы*, н) *Апаллахи*, о) *Микмасы*, п) *Нантикоки*, р) *Сусквеги*, с) *Вахи*, т) *Повгаттаны*, у) *Памптикосы*, ф) *Шіенисы*. 2) **Ирокезы**: а) *Ирокезы*, б) *Віандотты*, в) *Гіандотты*, г) *Аттіонанды*, д) *Пятиплеменные Индійцы*. 3) **Флоридскіе народы**: а) *Катабасы*, б) *Чирокисы*, в) *Мускогисы*, г) *Учисы*, д) *Начи*, *Чатасы*, е) *Виконы*, ж) *Крики*, з) *Коосады*, и) *Гихиты*, і) *Алибамусы*, к) *Семаноты*. III. НАРОДЫ УТЕСИСТЫХЪ ГОРЪ: 1) **Каддасы**: а) *Каддасы*, б) *Адаисы*, в) *Хетимахасы*, г) *Атамахасы*, 2) **Сіусы**: а) *Сіусы*, б) *Упсароки* или *Креи*, в) *Минетарисы*, г) *Манданы*, д) *Тетоны*; е) *Дакотахи*, ж) *Эйовесы*, з) *Мискурисы*. и) *Пункасы*, і) *Омагавы*, к) *Оттои*, л) *Осаги*, м) *Канзасы*, н) *Кваппасы*, о) *Виннебагосы*; 3) **Панисы**: а) *Панисы*, б) *Паніи*, в) *Кіоваи*, г) *Пикты*; 4) **Аррапагоесы**: а) *Аррапагоесы*, б) *Атсины*, в) *Толстобрюхіе Индійцы*; 5) **Орегонскіе народы**: а) *Каледонцы*, б) *Атнаи*, в) *Селищи*, г) *Пасквашы*, д) *Скитсуисы*, е) *Китунахи* или *Индійцы слабонатянутыхъ луковъ*, ж) *Чигаилы*, з) *Шаптины*, и) *Вайлатпу*, і) *Чинуки*, к) *Калапуи*, л) *Яконы*, м) *Латуамы* или *Тламатлы*, н) *Шасты*, о) *Палаики*, п) *Цихалисы*, р) *Сквалы*; 6) **Калифорнійцы**: а) *Гвайкуры*, б) *Лайморы*, в) *Перику*, *Умки*; 7) **Шошоны** и **Каманчи**: а) *Шошоны*, б) *Вигинашты*, в) *Змѣиные Индійцы*, г) *Ютахи*, д) *Па-Ютахи*, е) *Тимбабахи*, ж) *Генигуеты*, з) *Нетеласы*, и) *Юмасы*, і) *Тейуасы*, к) *Каскіасы*, л) *Тонковаисы*, м) *Липансы*, н) *Апахи*, о) *Каманчи*, п) *Каранкагуасы*. IV. МЕКСИКАНСКІЕ НАРОДЫ: 1) **Мексиканцы** и **Ацтеки** съ **Мацлантеками**: а) *Навахоесы*, б) *Моквисы*, в) *Мунхисы*, г) *Коко-Морикопасы*, д) *Небомы*, е) *Пимасы*, ж) *Апачи*, з) *Хихуагуи*, и) *Гондурасы*, і) *Никарагвасы*, к) *Хоротегасы*, л) *Зоки*; 2) **Отомы** или **Отомиты**, 3) **Матланцинки**, 4) **Толтеки**, 5) **Тараски**: а) *Мехоаны*, б) *Миксы*; 6) **Цапотеки** и **Микстеки**; 7) **Маіи, Поконхи, Гуастеки, Хаккиквелы**: *Гвараоны*, *Варaусы* и *Ареваки* (Южн. Америки); 8) **Тотонаки**: а) *Аколуаканы* и б) собств. *Тотонаки*; 9) **Хгакхикхилы**; а) *Хіапы*, б) *Карибы*; 10) **Оротины**, 11) **Коры**: а) *Гвазовы*, б) *Сaборипы*, в) *Гіаквы*, 12) **Тепегуаны**: а) *Тепегуаны*, б) *Манатланы*, 13) **Топіи**, 14) **Тубары**, 15) **Тарагумары**: а) *Пимасы*, б) *Саборипасы*; 16) **Тлапанеки** и **Популуки**; 17) **Мамы**, 18) **Синки**, 19) **Москитосы**.

---

*) Эти странныя названія служатъ характеристикою занятій или охоты Индійцевъ; такъ Бревенчатые Индійцы указываютъ на то, что

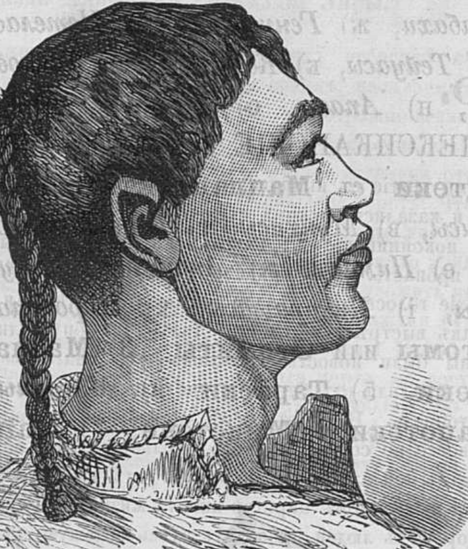


Гольды.

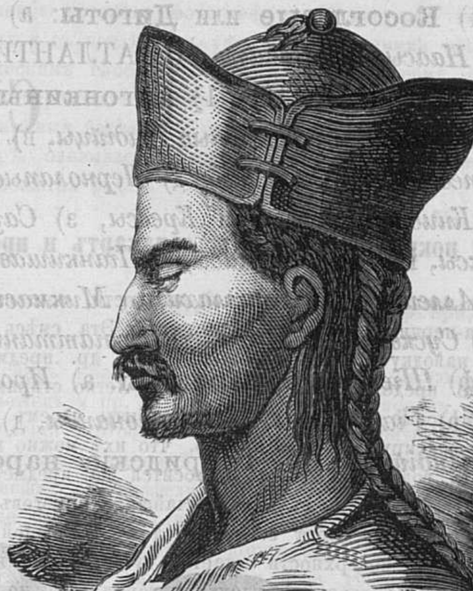
Въ Южной Америкѣ въ Индійскомъ племени извѣстны: I. АНДОПЕРУАНЦЫ: 1) **Муиски**, 2) **Кичуасы**, **Инки**, **Квичуасы**, **Бракамаросы**, **Тармы**, 3) **Аймарасы**, 5) **Чанги**, 5) **Атакамасы**, 6) **Антизаны**, 7) **Ауки** или **Арауканцы**: а) *Арауканцы*, б) *Чоносы*, в) *Пегуанцы*, г) *Ауки*, д) *Ранквелы*. е) *Хиленосы*; 8) **Жители Огненной Земли**. II. ПАМПАССКІЕ НАРОДЫ: 1) **Пампасы** или **Чаррагсы**, а) *Тегуелы*, б) *Пуелы*, в) *Чаррaусы*, г) *Тобасы*, д) *Матагвайосы*, е) *Абипоны*, ж) *Ленгуасы*, з) *Пайагуасы*, и) *Мбайасы*, і) *Гуайкурусы*; 2) **Хиквитосы**, 3) **Моксосы**. III. ГВІАНОБРАЗИЛЬСКІЕ НАРОДЫ: 1) **Гваранисы**, **Туписы**, **Карибы**, **Хаймасы**, 2) **Омагуасы**, 3) **Ботокудосы**, 4) **Пурисы**, 5) **Гесы**, 6) **Шуманасы**, 7) **Даріенпы**, 8) **Тупинамбы**.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

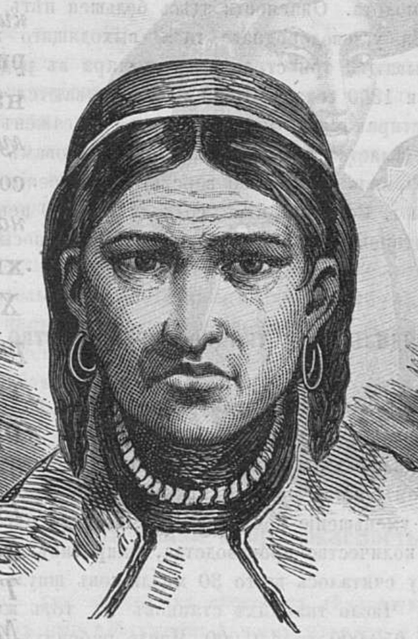
они занимаются ремесломъ плотниковъ, Каменные Индійцы ремесломъ каменщиковъ, Бизоновые пасутъ стада бизоновъ, Туголукіе стрѣляютъ птицъ и звѣрей; Бобровые ловятъ исключительно бобровъ, Собачьи занимаются промысломъ извоза на собакахъ, Вороньи по украшеніямъ на головѣ изъ вороньихъ перьевъ.



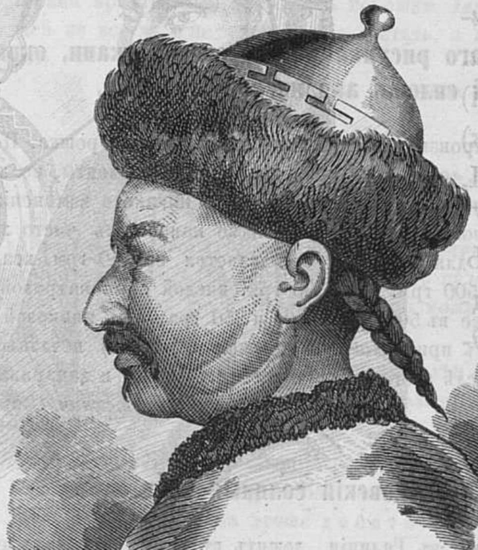
Амурскій Бурятъ.



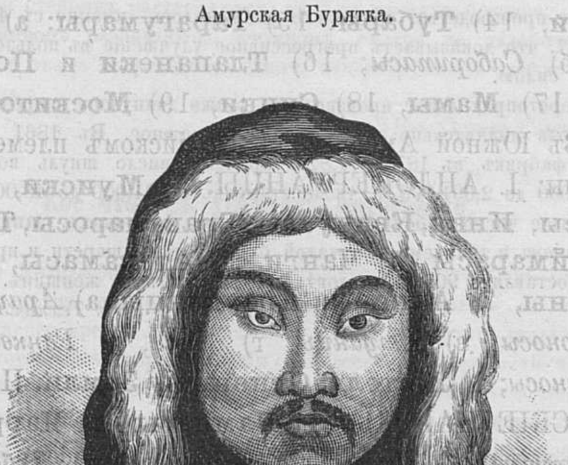
Даурецъ съ р. Амура.



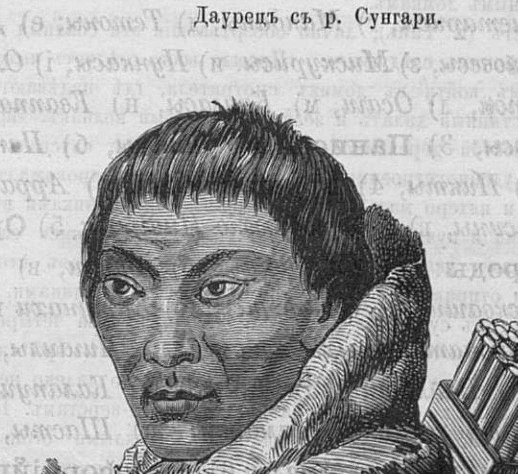
Амурская Бурятка.



Даурецъ съ р. Сунгари.



Мангунъ.



Юракъ.

СМѢСЬ.

Жидкость для покрыванія картинъ, ландкартъ и проч.

Извѣстная подъ названіемъ пергаментной жидкости, состоитъ, по Гофману, изъ гутта-перчи, размягченной въ эфирѣ. Эта смѣсь даетъ весьма красивую наводку для рисунковъ, картъ и др. предметовъ, которые желательно предохранить отъ стиранья. Легко стирающіеся карандашные или мѣловые рисунки, будучи покрыты слоемъ пергаментнаго состава, фиксируются такъ прочно, что ихъ можно потомъ безъ опасенія мыть водою. Жидкость наносится на предметъ посредствомъ пульверизатора, т. е. въ видѣ тончайшихъ брызговъ, которыя уже на поверхности предмета соединяются въ сплошной слой. По испареніи эфира на поверхности остается гутта-перча въ видѣ весьма нѣжной (и потому прозрачной) пленки, которая, тѣмъ не менѣе, пристаетъ прочно, образуя наводку, вполнѣ непроницаемую для воздуха и воды.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Печатаніе желтаго рисунка на шерстяной ткани, окрашенной сплошь анилиновою краскою.

Можетъ быть произведено при помощи цинковаго порошка. Послѣдній, какъ извѣстно, обезцвѣчиваетъ анилиновые пигменты, но желтая краска ксантинъ не претерпѣваетъ отъ него никакого измѣненія. Поэтому на аналиновомъ грунтѣ весьма легко напечатать чисто желтый рисунокъ. Смѣсь для печатанія составляется изъ 40 грм. ксантина, растворенннаго въ 500 грм. воды, 30 грм. кислой сѣрнонатровой соли, растворенной также въ 500 грм. воды и 250 граммовъ цинковой пыли. Смѣсь (конечно, съ прибавкою сгущающей вещества) печатаютъ на ткань, которая, послѣ этого, обертывается бумагою и запаривается.

(*Изъ технич. Сборника*).

Величковскія соляныя копи.

Городъ Величка, въ Галиціи, лежитъ въ глубокой долинѣ при подошвѣ Карпатскихъ горъ. Онъ пользуется извѣстностію по своимъ богатѣйшимъ солянымъ ломкамъ.

Одинъ туристъ (г. Танъ), лично обозрѣвавшій эти соляныя копи, пишетъ между прочимъ слѣдующее: «Прежде всего слѣдуетъ получить билетъ, а потомъ войти въ домикъ смотрителя, гдѣ надѣваютъ на васъ бѣлый холстинный халатъ и зеленый байковый колпакъ. Затѣмъ подходите къ простой деревянной двери и начинаете спускаться въ глубь земли по удобноустроеннымъ лѣстницамъ. Насъ провожалъ молодой богемецъ и пятеро мальчиковъ съ желѣзными почниками въ рукахъ, съ ракетами и пучками сухихъ прутьевъ. Опустившись сажень на сорокъ, намъ указали на сѣрочерную стѣну, сказавъ что это соль. Потомъ мы отправились далѣе корридорами и лѣстницами, сначала сѣрыми, потомъ сухими и пыльными, бродили часа четыре изъ зала въ залъ, изъ одного мѣста ломки въ другое, и по мѣрѣ силъ и возможности, видѣли все любопытное, исходивъ однако далеко не всѣ копи, длина которыхъ въ сложности равняется 600-ти-верстамъ. Блуждая въ непроницаемомъ мракѣ, освѣщаемомъ тусклыми огоньками проводниковъ, мы вошли прежде всего въ такъ называемую капелу, въ которой альтарь, каѳедра, распятіе, статуи Св. Антонія и польскаго короля Августа II вырублены изъ цѣльныхъ массъ соли самой чистой; но бѣлый цвѣтъ ея принялъ отъ времени и отсутствія свѣта, грязный сѣро-желтый оттѣнокъ. Сильное впечатлѣніе произвела на насъ огромная пещера, которая болѣе не разработывается. Неровный полъ, утесистыя стѣны, подпираемые высокими столбами, освѣщенные красноватымъ пламенемъ горящихъ прутьевъ и бѣлымъ свѣтомъ бенгальскихъ огней, представляли удивительное зрѣлище. Провожатые стояли въ различныхъ точкахъ и на разныхъ высотахъ, одни съ свѣточами другіе съ пылающими пучками, третьи съ огненными фонтанами и казались адскими существами, готовыми броситься на насъ, живыхъ покойниковъ, облеченныхъ въ бѣлые саваны, и увлечь въ бездонную пропасть. Они кричали и эхо перекатывало съ громомъ ихъ ребяческіе голоса; они дѣлали вспышки и малѣйшая часть пороха гремѣла какъ выстрѣлъ мортиры. Далѣе мы опустились еще глубже, и поражены были новостью зрѣлища подземнаго озера. Мы сѣли на паромъ, отвалили отъ берега и поплыли къ противоположной сторонѣ, сквозь тоннель. Вода въ озерѣ, стекающая съ окружныхъ соляныхъ стѣнъ вовсе не солона, издаетъ довольно-сильный запахъ горной смолы и при томъ тепла; отъ нея во рту и горлѣ чувствуется жаръ и сухость. Въ этомъ подземномъ царствѣ кипитъ жизнь и дѣятельность: нѣсколько сотъ здоровыхъ людей проводятъ здѣсь большую часть своей жизни и довольно легко заработываютъ хорошія деньги. Соль отдѣляется отъ стѣнъ прямоугольными параллелопипедами, при помощи желѣзныхъ клиньевъ и молота. Опасности здѣсь большей нѣтъ, но бывали случаи воспламененія углеводороднаго газа выходящаго изъ трещинъ, отъ чего насчитываютъ три страшныхъ пожара въ рудникахъ, а именно 1510, 1644 и 1850 годахъ. Копи разработываются съ начала XI столѣтія и простираются до ста пятидесяти саженъ въ глубину. Длина ихъ опредѣляется весьма различно: по словамъ смотрителя этихъ копей на 199 миль (около 300 верстъ), по увѣренію проводника, на 15 верстъ. Копи г. Велички даютъ соли до 700,000 центнеровъ *) ежегодно, часть которой идетъ въ Австрію, а другая посылается въ Россію.

Прядильное и ткацкое производство Англіи.

Интересныя данныя по этому предмету мы находимъ въ Deutsches Handelsblatt. Оказывается, что въ 1870 году въ Англіи было 2,483 хлопчатопрядильныхъ и хлопчатоткацкихъ фабрики, что сравнительно съ 1861 годомъ, когда число такихъ фабрикъ простиралось до 2,887, составляетъ уменьшеніе почти на $^{1}/_{7}$. Но если число фабрикъ уменьшилось, то количество производства, напротивъ, увеличилось; именно въ 1861 году считалось всего 30 милліоновъ шпуль, а въ 1870—$37^{1}/_{2}$ милліоновъ. Число ткацкихъ станковъ въ тотъ же періодъ времени возрасло съ 250,000 до 440,000. Число рабочихъ, не смотря на увеличеніе производства, нѣсколько уменьшилось, именно съ 451,590 до 450,087, что доказываетъ прогрессивное улучшеніе въ пользованіи рабочею силою.

Шерстопрядильное производство также двинулось впередъ, хотя и не столь значительно какъ хлопчатобумажное. Въ 1861 году было 1,679 фабрикъ, въ 1870 — 1,829, причемъ число шпуль возрасло съ 2,182,000 до 2,691,000, а число станковъ съ 21,000 до 48,000.

Общее число рабочихъ на англійскихъ фабрикахъ, занимающихся пряденіемъ и тканьемъ хлопчатой бумаги, льна, шерсти и пр., въ 1870 году составляло 907,249 человѣкъ, и изъ нихъ $^{3}/_{5}$ женщинъ.

(*Изъ Технич. Сборника*).

О звѣздѣ Альціона.

По мнѣнію Дерптскаго астронома Медлера, Альціона есть единственная звѣзда, имѣющая притязаніе на названіе центральнаго солнца, вокругъ котораго всѣ звѣзды обращаются съ равною узловою скоростію, не смотря на линейное разстояніе отъ центральнаго тѣла и наклоненіе орбиты. Г. Медлеръ полагаетъ разстояніе отъ насъ до Альціоны въ 34 милліона радіусовъ земной орбиты или 5,000,000,000,000,000 верстъ, разстояніе, пробѣгаемое свѣтомъ въ 537 лѣтъ, и что наше солнце совершаетъ свой путь вокругъ Альціоны въ 18,200,000 лѣтъ.

---

*) 2,000,000 пудовъ.

Звѣзда Альфа въ созвѣздіи Лиры.

Несмѣтное множество свѣтилъ, украшающихъ небесный сводъ въ ясныя ночи, состоитъ преимущественно изъ солнцъ, называемыхъ звѣздами, только эти солнца удалены отъ насъ на страшно-великое разстояніе. Ярчайшая звѣзда сѣвернаго неба, и притомъ одна изъ самыхъ близкихъ къ землѣ, блистательная Альфа Лиры, отдалена отъ земли промежуткомъ пространства въ 100,000,000,000,000 верстъ! Чтобы понять это необъятное разстояніе и всю огромность этого числа верстъ должно вспомнить, что отъ Петербурга до Тифлиса (около 2,600 вер.), не смотря на всѣ изгибы и повороты дороги, можно уложить въ одинъ рядъ только 3,000,000,000 песчинокъ, изъ которыхъ каждая будетъ не болѣе $^1/_{10}$ линіи въ поперечникѣ. Даже на разстояніи 13,000 верстъ, отдѣляющихъ Петербургъ отъ Петропавловскаго порта на восточномъ берегу Камчатки нельзя уложить въ одинъ рядъ 20,000,000,000 такихъ мелкихъ песчинокъ. А это послѣднее число, не смотря на всю свою огромность, въ 5,000 разъ меньше числа верстъ, отдѣляющихъ насъ отъ ближайшей къ намъ звѣзды Альфы Лиры.

О звѣздѣ и созвѣздіи Лебедя.

Великое открытіе кенигсбергскаго астронома Бесселя, указавшаго въ 1838 году приблизительное разстояніе отъ насъ до звѣзды Лебедя, разсѣяло мракъ и неизвѣстность, въ которыхъ мы находились, относительно разстоянія такъ называемыхъ неподвижныхъ звѣздъ. До этого событія мы знали, что эти свѣтила не ближе къ намъ 200,000 среднихъ разстояній земли отъ солнца; но насколько они были дальше, того никто немогъ опредѣлить, и всѣ попытки до Бесселя оставались напрасными. Но ему суждено было открыть и доказать, что одна маленькая двойная звѣзда въ созвѣздіи Лебедя, отличавшаяся отъ прочихъ весьма значительнымъ собственнымъ движеніемъ въ пространствѣ, отстоитъ отъ насъ на такое разстояніе, что лучъ свѣта, пробѣгающій въ каждую секунду времени 288,000 верстъ, проходитъ его слишкомъ въ десять лѣтъ. Это разстояніе въ 650,000 разъ больше средняго разстоянія земли отъ солнца, то есть около 13,500,000,000,000 географическихъ миль, или почти 100,000,000,000,000,000 верстъ.

Способъ сообщить ткани непромокаемость.

Къ числу многихъ уже знакомыхъ способовъ дѣлать ткани непромокаемыми, прибавимъ еще слѣдующій: 1 часть каучука и 1 часть парафина или стеарина растворяются въ 2-хъ частяхъ бензина. Полученный растворъ разбавляютъ бензиномъ, смотря по надобности, и наносятъ на ткань посредствомъ кисти, или погружаютъ самую ткань въ жидкость.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Кое что объ успѣхахъ фотографіи.

Начало фотографіи положилъ, какъ извѣстно, Дагеръ въ 1839 г., слѣдовательно эта отрасль техники возникла и развилась въ относительно недавнее время. Между тѣмъ мало можно указать другихъ отраслей, которыя такъ скоро нашли бы себѣ всеобщее примѣненіе и столь быстро совершенствовались, какъ это мы видимъ относительно фотографическаго искусства. Но не знаютъ, какъ отъ снимковъ на себряной пластинкѣ (дагеротипія) перешли къ снимкамъ на коллодинированномъ стеклѣ и альбуминной бумагѣ (фотографія); какъ потомъ найдена возможность замѣнять при сниманіи серебряныя соли въ нѣкоторыхъ случаяхъ смѣсью желатины съ двухромокаліевой солью (угольные снимки) — обстоятельство, послужившее къ открытію альбертотипіи, т. е. процесса, съ помощію котораго фотографическій рисунокъ можно перевести на матрицу и съ послѣднимъ уже печатать снимки обыкновеннымъ литографическимъ способомъ. Въ настоящее время пошли еще далѣе, именно, переводятъ фотографическіе рисунки на стекло, деревянныя или глиняныя издѣлія. При этомъ рисунки, полученные на глинѣ и фарфорѣ, оказывается возможнымъ укрѣплять неразрушаемымъ образомъ, обжигая ихъ.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Средство для чистки серебра.

Эльсперъ предлагаетъ весьма простой способъ чистки серебряныхъ ложекъ и пр. серебряныхъ вещей; способъ этотъ состоитъ въ употребленіи картофельной воды. Будучи опущены въ воду, въ которой кипятили очищенный картофель, и слегка растираемы осадкомъ разварившихся картофелинъ, почернѣвшія ложки скоро пріобрѣтаютъ такіе же блескъ и бѣлизну, какъ послѣ продолжительной чистки однимъ изъ употребительныхъ порошковъ. Нѣсколько постоявшая и успѣвшая окиснуть картофельная вода дѣйствуетъ лучше свѣжей; ею можно очищать даже мѣдныя вещи (самовары, кастрюли и пр.), причемъ она съ успѣхомъ замѣняетъ сѣрную кислоту. Мы предлагаемъ читателямъ нашего журнала испробовать этотъ рецептъ, по нашему мнѣнію весьма практичный, такъ какъ порошки для чистки серебряныхъ вещей не всегда и не вездѣ можно достать, а картофельная вода подъ рукою.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Мысли древнихъ о женщинѣ.

Аристотель говоритъ, что женщина чувствительнѣе мужчины къ несчастіямъ другого, дѣятельнѣе, но вмѣстѣ склоннѣе къ зависти, недовольству, злословію; ее въ такой же мѣрѣ можно обмануть, какъ она готова другихъ обманывать.

Платонъ: «Женщина скрытнѣе и плутоватѣе мужчины; относительно добродѣтели она ниже его, и потому должна быть подъ властью мужчины».

Эврипидъ: «Всякая благонравная жена по природѣ — раба мужа». Въ трагедіи своей: «Ифигенія», онъ, словами героини, выражается такъ: «одинъ мужчина лучше десяти тысячъ женщинъ».

Демокритъ (философъ): «Женщина много способнѣе мужчины къ коварству».

Плутархъ: «Лучше быть сковану цѣпями, чѣмъ богатствомъ жены».

Менандръ сказалъ, что домъ, въ которомъ первенствуетъ жена, непремѣнно гибнетъ; что тотъ, кто женится на богатой, будучи самъ бѣденъ, себя выдаетъ замужъ, а не беретъ жены въ замужество.

Подкраска плодовыхъ соковъ фуксиномъ.

Ягодные сиропы розоваго цвѣта, пастилы и пр. весьма часто бываютъ подкрашены фуксиномъ, который, какъ извѣстно, содержитъ мышьякъ и потому, употребленный въ избыткѣ, можетъ дѣйствовать ядовито. Гораздо надежнѣе не ѣсть такихъ подкрашенныхъ сластей; убѣдиться же въ существованіи подкраски очень не трудно. Для этого стоитъ только опустить въ сиропъ или въ смѣсь пастилы съ горячею водою мотокъ бѣлой шерсти или шелка. Когда нитки окрасятся въ розовый цвѣтъ, ихъ нужно промыть въ водѣ, причемъ краска легко отстаетъ, если цвѣтъ сиропа былъ натуральный, но не смывается, если сиропъ былъ подкрашенъ фуксиномъ.

* * *

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

„РУССКІЙ МІРЪ“

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будетъ выходить въ 1874 году, безъ предварительной цензуры, ежедневно (въ форматѣ большаго газетнаго листа).

«Русскій Міръ», руководясь своею основною программой, смотритъ на русское государство и русское общество, какъ одно нераздѣльное цѣлое, въ которомъ христіанскіе, общечеловѣческіе интересы не противорѣчатъ интересамъ отечественнымъ, гдѣ порядокъ, чувство законности и отсутствіе произвола должны уважаться, какъ единственныя условія правильнаго движенія впередъ; гдѣ свобода дѣйствій не должна противополагаться праву, а право – свободѣ личности и мысли, и гдѣ сословія не противополагаются одно другому, какъ различные враждующіе лагери. Если всѣхъ людей, раздѣляющихъ приведенныя убѣжденія, можно назвать въ Россіи партіею, то мы очень рады служить такой партіи.

Въ нашихъ цѣляхъ—прежде всего дать широкое развитіе ВНУТРЕННЕМУ ОТДѢЛУ и, какъ его подраздѣленію, ОТДѢЛУ ЗЕМСКОМУ, такъ какъ лишь при условіи гласности и общественнаго контроля земское самоуправленіе можетъ принести богатые плоды. Затѣмъ внимательно будемъ слѣдить за вопросами ОБРАЗОВАНІЯ, эстетическаго развитія народа и общества; за ВОЕННЫМЪ ДѢЛОМЪ, столь важнымъ для внутренней и политической жизни государства, а также за интересами биржевыми и промышленными. ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА займетъ прежнее видное мѣсто въ газетѣ, не вдаваясь въ мелочи и частности, но имѣя постоянно въ виду, что мы живемъ въ Европѣ, что голосъ Россіи не только не утратилъ своего значенія въ образованномъ мірѣ, но что многіе теперь прислушиваются къ нему внимательнѣе, чѣмъ прежде, и что такое положеніе налагаетъ на русскій народъ весьма важныя обязанности.

Что касается литературы, то мы постараемся предложить читателямъ чтеніе, которое желали бы поставить внѣ зависимости отъ тенденціозной литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ библіографическая и журнальная хроника будутъ по возможности развиты и появляться періодически.

ЦѢНА ГАЗЕТѢ „РУССКІЙ МІРЪ“.

	Съ доставкою и пересылкою.		Безъ доставки.			Съ доставкою и пересылкою.		Безъ доставки.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
На одинъ годъ	16	—	14	50	На 6 мѣсяцевъ	9	—	7	50
На 11 мѣсяцевъ	15	—	13	—	» 5 »	7	50	6	—
» 10 »	14	—	13	—	» 4 »	6	—	5	—
» 9 »	12	50	11	—	» 3 »	5	—	4	—
» 8 »	11	50	9	50	» 2 »	3	50	3	—
» 7 »	10	—	8	—	» 1 »	1	75	1	50

ПОДПИСКА НА „РУССКІЙ МІРЪ“ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Въ конторѣ газеты, на углу Симеоновскаго пер. и Литейнаго просп., въ домѣ № 8—45, кв. № 16. 2) Въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхина, и у другихъ книгопродавцевъ. 3) Въ домѣ Жуковскаго, № 21, у Казанскаго моста, кв. № 16.

Въ Москвѣ: 1) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у другихъ книгопродавцевъ. 2) Въ конторѣ газеты, на Софійкѣ, въ д. Аргамакова. 3) На Солянкѣ, въ конторѣ Мейра.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца, съ доставкою по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ №№ въ конторѣ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ – по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ – по соглашенію съ редакціей, для чего необходимо обращаться въ **главную контору редакціи** (на углу Симеоновскаго пер. и Литейной, д. № 8—45). Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ **6 руб.**, въ концѣ марта **5 руб.** и въ концѣ іюня **5 руб.**

3 – 3

Редакторъ-издатель **П. А. Висковатовъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 22 Декабря 1873 г.

Въ типографіи В. Безобразова и К°. (В. О., 8 л., д. № 45).

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта
ЯН

1873. Ноября 4. № XLV. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

ОПІУМЪ.

Торговля опіумомъ, поглотившая богатство Китая, разрушающая видимо физическое и нравственное состояніе *трехсотъ съ половиною милліоновъ жителей имперіи,* рисуетъ для нея мало отраднаго въ будущемъ, а потому эта картина, сама по себѣ весьма грустная, заслуживаетъ все-таки большого вниманія. Начнемъ съ зерна, производящаго растеніе, благодѣтельное и вмѣстѣ гибильное и прослѣдимъ его чрезъ весь процессъ произрастанія и обработки до той минуты, когда оно своимъ роковымъ плодомъ, постепенно отравляя человѣка, низводитъ его въ безвременную могилу.

Макъ (papaver) представляетъ до сорока видовъ; тотъ, изъ котораго получается опіумъ, называется *papaver somniferum.* Опіумъ извѣстенъ былъ въ древности и получался изъ Ѳивъ, подъ именемъ ѳивскаго экстракта. Въ послѣднее время его мало по малу стали разводить на югѣ Европы. Сколько извѣстно, первые опыты посѣва мака были сдѣланы во Франціи, и именно около 1690 года, въ деревнѣ Обервилье (Aubervilliers); но получавшійся оттуда *опіумъ,* извѣстный въ торговлѣ подъ именемъ парижскаго, не такъ былъ дѣйствителенъ, какъ опіумъ азіатскій. Послѣ Индіи, главнѣйшія мѣста разведенія опіума въ Анатоліи, Каппадокіи, Персіи, Турціи, особенно въ Карагисарѣ. Все количество собираемаго опіума въ Европѣ незначительно; въ турецкихъ владѣніяхъ не превышаетъ оно двухъ тысячъ ящиковъ *), и нѣсколько менѣе того въ Персіи; это количество совершенно ничтожно сравнительно съ тою огромною массою опіума, которую производитъ Индія и которая, передъ разрывомъ сношеній Англіи съ Китаемъ, простиралась до 35,000 ящиковъ или около 2,000,000 килограммовъ **),— и страшно подумать! вся эта масса поглощена Китаемъ, потому что индійцы потребляютъ только то, что остается въ излишкѣ за доставленною въ Китай пропорціей.

---

*) Ящикъ заключаетъ до 3 пудовъ 30 фунтовъ.

**) 125,000 пудовъ.

Послѣ этого покажется не удивительною нервическая заботливость британскаго правительства въ Индіи — произвести эту огромную массу и сбыть ее въ противность всѣхъ запрещеній правительства Китая, а главное, въ противность долгу, чести и совѣсти.

Макъ, доставляющій опіумъ, разводится почти во всѣхъ обширныхъ владѣніяхъ Индіи и особенно въ резиденствѣ Бенгальскомъ и Мальвѣ; послѣ нихъ Бенаресъ и Патна наиболѣе заняты разведеніемъ маковыхъ платанцій. Въ прежнее время были возмутительны дѣйствія Остъ-Индской Компаніи въ эпоху ея наибольшаго процвѣтанія. Во владѣніяхъ, принадлежащихъ собственно Компаніи, торговля опіумомъ составляла ея безусловную монополію. Еслибъ кто вздумалъ заниматься разведеніемъ мака и обработкою опіума, не обязавшись предварительно сдать управленію Компаніи весь полученный продуктъ за цѣну, которую угодно назначить Компаніи, то отъ него немедленно отбирали весь опіумъ; а если макъ еще не собранъ, то истребляли самыя плантаціи. Этого мало: злосчастный индіецъ, волею — неволею, обязанъ добыть извѣстную часть опіума въ пользу Компаніи. Правда, Компанія соблюдала всю наружную свободу въ этомъ случаѣ и входила съ земледѣльцами въ условія, но какимъ образомъ? Она назначаетъ цѣну и количество опіума, которое индіецъ долженъ доставить, и даетъ ему задатки; но еслибъ кто вздумалъ отказаться отъ предлагаемыхъ условій и задатковъ, то ему кидаютъ деньги въ домъ; если онъ убѣжитъ, то его ловятъ, вталкиваютъ въ домъ — и актъ условія заключенъ. Особые чиновники, всегда изъ кровныхъ англичанъ, наблюдали за обработкой маку и сборомъ опіума, и едва ли какая отрасль управленія въ Индіи подчинялась такому строгому порядку и безусловному исполненію распоряженій начальниковъ. Огромное пространство земель, засѣвавшихся ранѣе того маисомъ, рисомъ и другими хлѣбными растеніями, было занято подъ плантаціи маку, требующія самой лучшей почвы. Кеннеди (Kennedy), бывшій нѣсколько лѣтъ сряду сборщикомъ податей въ Бенаресѣ и агентомъ по доставкѣ опіума, увѣряетъ, что въ одномъ округѣ Сару, въ 1821 году, было занято маковыми плантаціями на протяженіи 20,000 *бигъ* *), а въ 1829 году это количество уже удвоилось. Особые досмотрщики выбирали всегда лучшій участокъ земли; вспахивали, разбивали землю и очищали отъ дикихъ корней и растеній; потомъ раздѣляли на гряды, въ борозды которыхъ, въ случаѣ нужды, всегда можно было пустить воду изъ нарочно-устраиваемыхъ вблизи плантаціи резервуаровъ. Орошеніе необходимо, потому что всходы мака бываютъ въ самое жаркое время. Сѣютъ его въ ноябрѣ. Когда макъ всходитъ, работники безпрестанно полютъ и поливаютъ его; когда же созрѣетъ, то для нихъ наступаетъ новая, труднѣйшая работа — сборъ опіума. На маковкахъ дѣлаютъ легкіе продольные надрѣзы острыми раковинами. Въ Персіи для этого употребляютъ небольшой инструментъ съ нѣсколькими лезвеями, который за-разъ вонзаютъ въ маковку. Изъ этихъ нарѣзовъ сочится *опіумъ*, и тутъ-то нужна вся неусыпная дѣятельность рабочихъ, чтобъ не проронить капли драгоцѣннаго сока, который каждый вечеръ непремѣнно должны они доставлять надзирателю. Сборъ этотъ бываетъ въ февралѣ и мартѣ. Въ теченіе шести недѣль надзиратель, его семейство, работники, женщины, дѣти, старики — всѣ заняты утомительною работою до тѣхъ поръ, пока влага начнетъ сочиться медленно, и вмѣсто бѣлой, становиться зеленоватою; это доказываетъ, что макъ уже не заключаетъ въ себѣ *опіумнаго* вещества.

Работникъ обыкновенно получаетъ около двухъ рублей серебромъ съ небольшимъ за *серъ* (болѣе фунта) опіума; этотъ опіумъ долженъ быть такъ густъ, чтобъ надзиратель могъ свободно опрокинуть его себѣ на руку, нисколько не проливъ.

Papaver somniferum въ Индіи достигаетъ иногда до четырехъ футовъ высоты; цвѣты его бѣлые или дымчатые, большіе; маковая головка величиною съ лимонъ; внутри она раздѣлена на восемь, десять, даже четырнадцать клѣточекъ пористыми перепонками, къ которымъ прикрѣплены зерна; эти послѣднія бѣлы или сѣроватаго цвѣта, смотря по свойству мака. Всѣ части растенія употребляются въ медицинѣ; самые побѣги имѣютъ наркотическое свойство.

Точное химическое разложеніе опіума всегда ускользало отъ усилій ученыхъ, и до сихъ поръ нельзя опредѣлительно сказать, что всѣ составныя части его извѣстны. Деронъ и за нимъ Сертенеръ, Сегенъ, Робике и Пеллетье подвергали его изслѣдованіямъ и всякій разъ находили неизвѣстныя до того части. Кромѣ свойственныхъ каждому растенію гумми, каучука, солей и проч., въ немъ открыли особенные окислы и альколоиды, какъ-то: наркотинъ, морфинъ, меконинъ, норсеинъ и кодеинъ.

Бенаресскій опіумъ считается лучшимъ, потому что онъ заключаетъ въ себѣ ароматъ, происходящій, какъ замѣчаютъ, отъ особеннаго способа обработки земли; турецкій хотя содержитъ въ себѣ много наркотическаго свойства, однако считается низшаго свойства; персидскій въ торговлѣ извѣстенъ подъ именемъ

---

*) *Бига* равняется 1,474 квадратнымъ метрамъ.

геббара или *слезъ*. Прекрасная диссертація доктора Бюттера, хирурга одного изъ индійскихъ полковъ и сотрудника въ «*Журналъ Бенгальскаго Азіятскаго Общества*» (№ 51-й, марта 1836 года), показываетъ вполнѣ, для какой цѣли предназначается огромная масса опіума, собираемая въ индійскихъ колоніяхъ.

Опіумъ употребляютъ различно: въ Сиріи и Турціи изъ него приготовляютъ, вмѣстѣ съ другими ароматическими веществами, шарики, которые обыкновенно глотаютъ; въ Китаѣ его курятъ.

Сначала опіумъ въ *Китаѣ* былъ употребляемъ не болѣе какъ лекарство, и подъ этой статьей былъ занесенъ въ китайскій тарифъ; но въ 1796 году правительство замѣтило, что онъ началъ входить въ употребленіе какъ предметъ чувственныхъ наслажденій, и запретило подъ строгимъ взысканіемъ ввозъ его; запрещеніе это возобновлялось время отъ времени, а между тѣмъ привозъ опіума контрабандой съ каждымъ годомъ увеличивался. Въ 1821 году китайское правительство обязало купцовъ въ Кантонѣ, подъ ихъ отвѣтственностью, наблюдать за истребленіемъ контрбанды и Индійская Компанія въ то время находила такое требованіе совершенно основательнымъ, въ видахъ человѣколюбія, строгой истины и исполненія законовъ государства, съ которымъ находится въ мирныхъ сношеніяхъ; она объявила, что если какое либо изъ ея судовъ или кто изъ офицеровъ или агентовъ сложитъ на китайскій берегъ хотя одинъ ящикъ опіума, тотъ будетъ исключенъ изъ службы Компаніи. Не будемъ останавливаться на изысканіи причинъ, по которымъ та же Компанія впослѣдствіи нарушила законы дружественной державы, ею же признанные, которымъ добровольно подчинялась, и которымъ нельзя было не подчиниться по чувству человѣколюбія и долгу совѣсти, и отказалась отъ собственныхъ убѣжденій, — и перейдемъ непосредственно къ самому факту, то есть къ контрбандной торговлѣ опіумомъ

Англичане умѣли сообщить этой контрбандѣ такое быстрое развитіе, такіе гигантскіе размѣры, до которыхъ едва ли доходила какая либо дозволенная, узаконенная трактатами торговля. Вотъ что говоритъ Медгурстъ (W. N. Medhurst) о вывозѣ опіума Остъ-Индской Компаніей въ Китай въ періодъ двадцатилѣтія между 1816 и 1836 годами до начатія войны:

Годы.	Число ящиковъ.	Цѣнность на доллары [*].
1816	3,210	3,567,000
1820	7,770	8,400,800
1825	9,621	7,608,205
1830	18,760	12,900,031
1632	23,670	15,338,160
1836	27,111	17,907,278

Въ 1837 г. было вывезено 34,000, т. е. на сумму 29 милліоновъ рублей. Свѣдѣнія, собранныя Медгурстомъ за этотъ годъ оканчиваются весенними мѣсяцами; въ 1838 году вывозъ еще значительно увеличился; въ одинъ іюль вывезено около 5,000 ящиковъ; въ 1839 году, какъ извѣстно, возникли непріязненныя дѣйствія между Англіей и Китаемъ. Въ этотъ годъ, по разнымъ свѣдѣніямъ, оказывается, что въ Калькуттѣ продано опіума, для отправленія въ Китай, всего на 7,683,703 рупіи; въ 1843 — 1844 (послѣдовавшемъ за заключеніемъ трактата) на 22,846,066 рупій, въ 1846—1847 на 30,702,994 рупіи, въ 1847 — 1848 на 23,625,153 рупіи, въ 1848 — 1849 на 34,930,275 рупій. Чистую прибыль торговли Индіи съ Китаемъ опіумомъ можно положить около 15 милліоновъ рублей въ годъ.

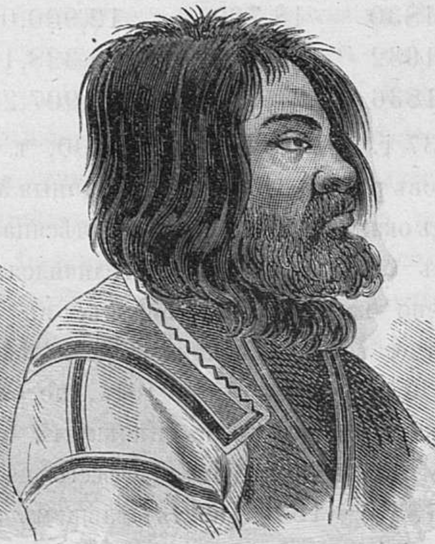
Приступая къ описанію пагубнаго дѣйствія торговли опіумомъ, не лишнимъ будетъ упомянуть мнѣніе одного изъ умнѣйшихъ китайцевъ, пользовавшагося нѣкогда большимъ вліяніемъ въ государствѣ; конечно, это авторитетъ весьма важный въ разбираемомъ дѣлѣ.

Хуан-дзи-дзы прошелъ по всѣмъ степенямъ государственнаго управленія, и уже въ званіи вице-президента палаты жертвенныхъ обрядовъ, въ 1836 году, подалъ богдыхану докладъ объ опіумѣ; въ этомъ докладѣ онъ, между прочимъ, говоритъ:

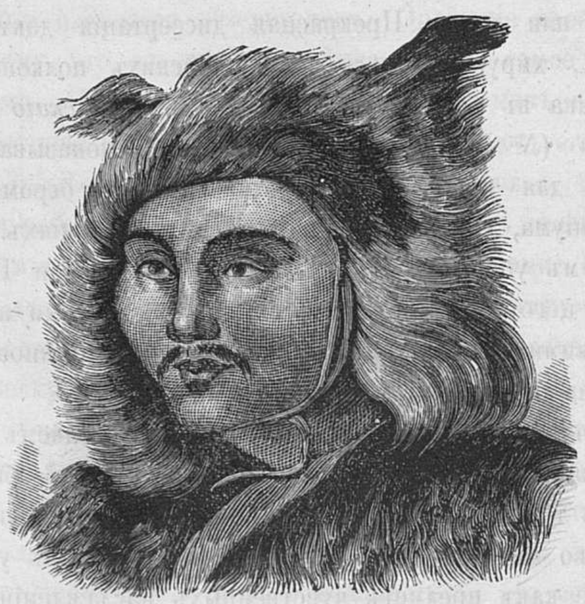
«Человѣкъ, начавшій курить опіумъ, ужъ не можетъ остановиться, и эта привычка дѣлается столь сильною и могущественною, что она подавляетъ всѣ чувства, заставляетъ забыть обязанности къ семейству, которое несчастный ведетъ къ погибели; влеченіе къ опіуму дѣлается гораздо сильнѣе, чѣмъ привязанность къ жизни. Предающіеся этой пагубной страсти въ скоромъ времени теряютъ здоровье и силы; цвѣтъ лица ихъ дѣлается болѣзненнымъ, зубы чернѣютъ; эти люди видятъ сами, что роютъ себѣ могилу, но уже не могутъ отойти отъ нея. Куреніе опіума распространилось въ Китаѣ до невѣроятныхъ размѣровъ; эта страсть, убивающая всякую нравственность, господствуетъ на всемъ пространствѣ Китая. Во время правленія *Цян-лунъ* и предшествовавшихъ ему государей, когда опіумъ былъ принимаемъ въ таможнѣ и оплачивался пошлиною, за него давали по крайней мѣрѣ и чай, и другія китайскіе произведенія; но нынче, страшась запретительныхъ законовъ, не смѣютъ вымѣнивать его публично и покупаютъ подъ рукою всегда на наличныя деньги.

---

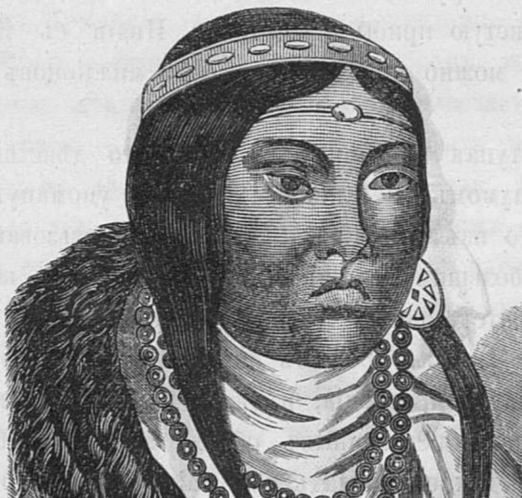
[*] Долларъ стоитъ около 1 р. 50 к. с.



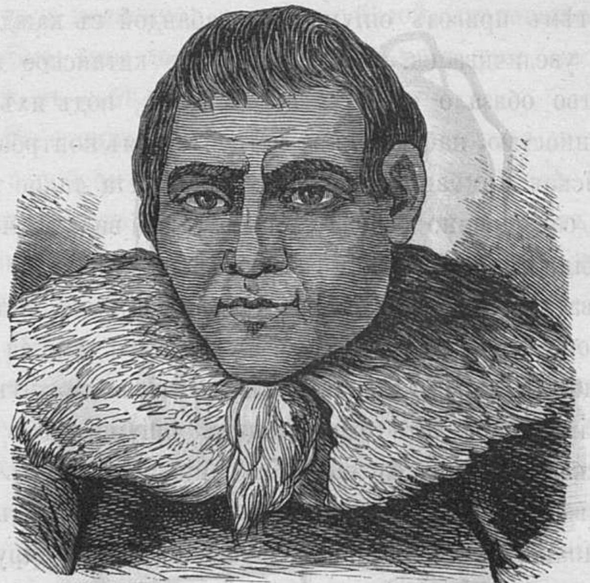
Курилецъ.



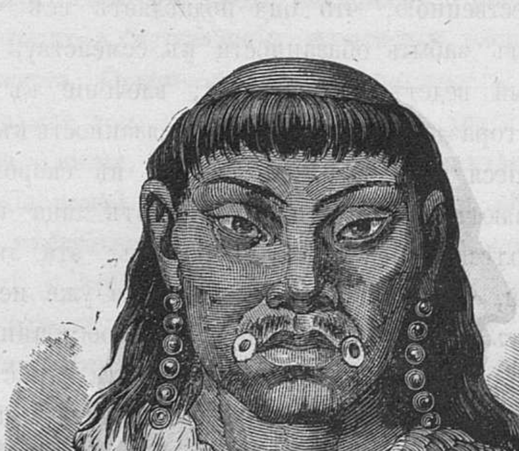
Нендалецъ.



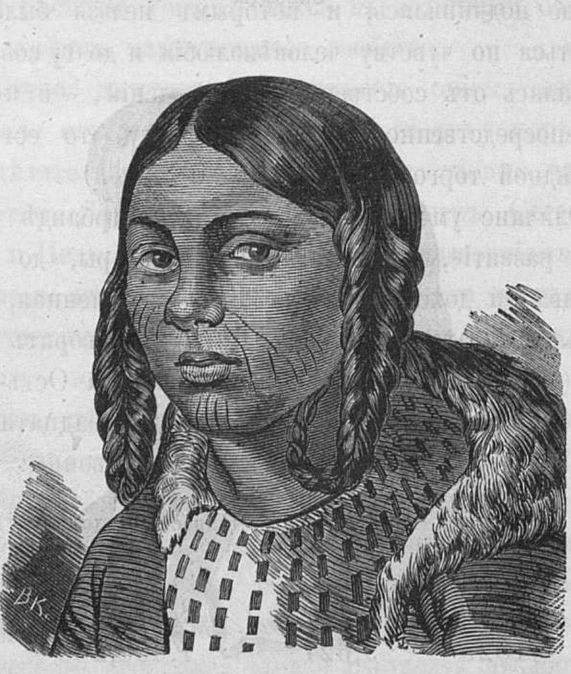
Осѣдлая Корячка.



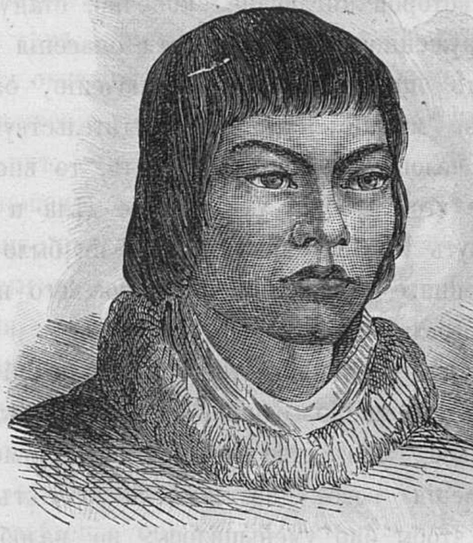
Оленій Корякъ.



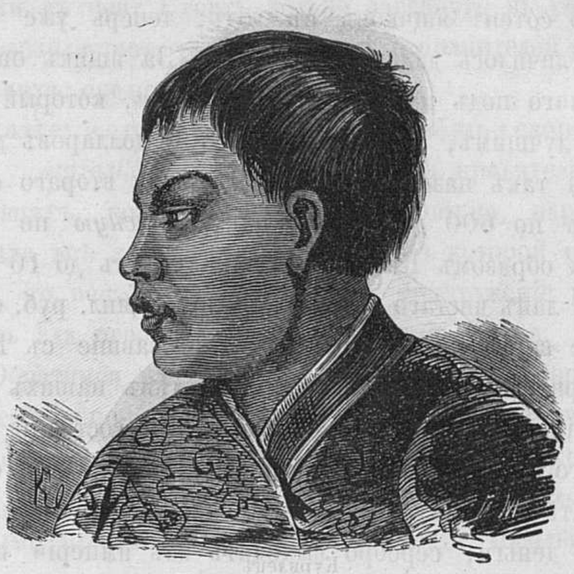
Оленій Чукчъ.



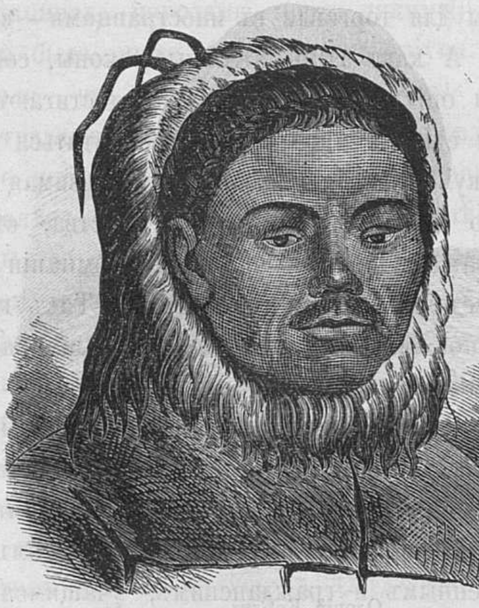
Оленья Чукчинка.



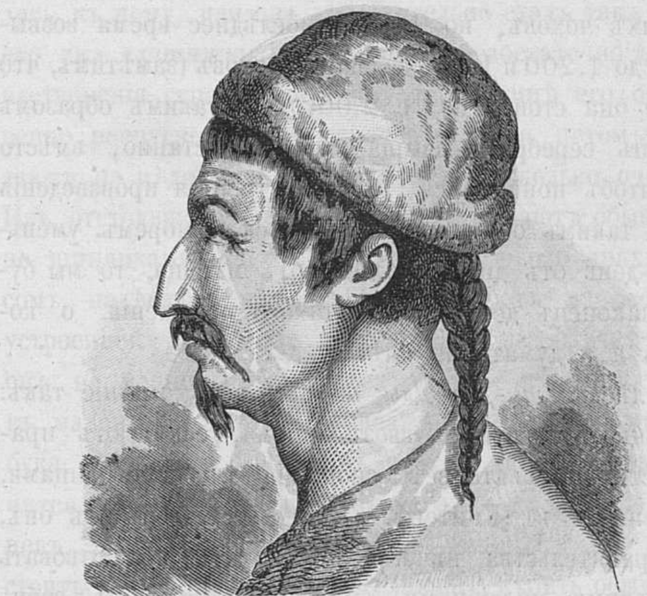
Камчадалъ.



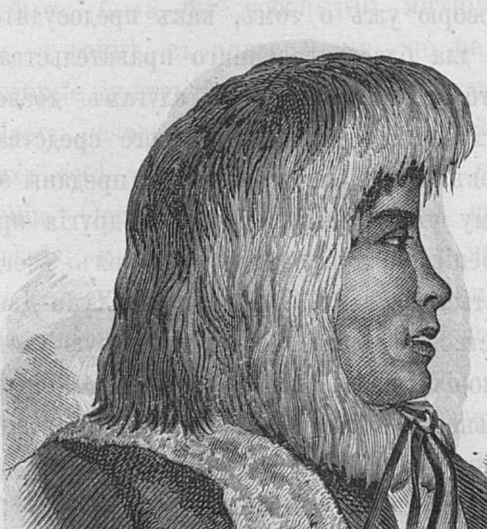
Нерчинскій Тунгузъ.



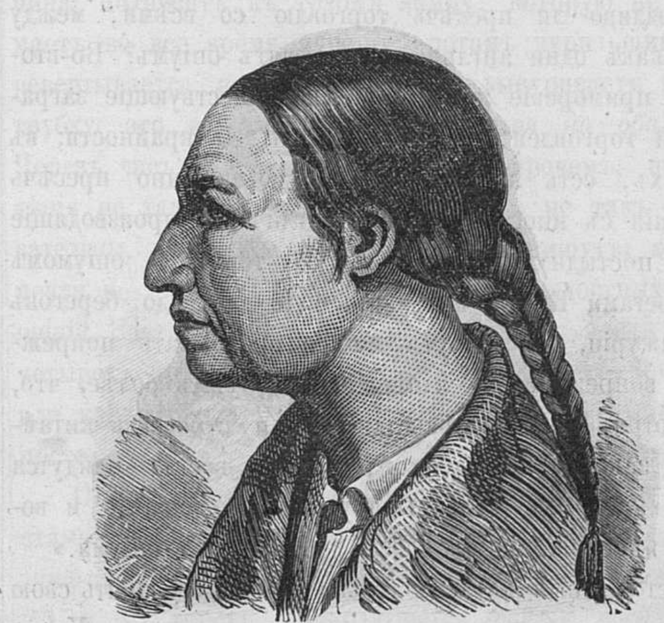
Самоѣдъ.



Лошадиный Тунгусъ или Бираръ.



Самоѣдка.



Собачій Тунгусъ.

Въ правленіе *Цзя-Цина*, получалось въ Китаѣ нѣсколько сотенъ ящиковъ въ годъ; теперь уже число это увеличилось далеко за 20,000. За ящикъ опіума, извѣстнаго подъ именемъ *черной земли*, который считается лучшимъ, платятъ около 800 долларовъ монетой; за такъ называемую *бѣлую кожу* втораго сорта платятъ по 600 долларовъ, а за *красную* по 400. Такимъ образомъ Китай ежегодно теряетъ до 10 милліоновъ ланъ чистаго серебра (около 23 мил. руб. сер.). Прежде варвары-(иностранцы), торговавшіе съ Китаемъ, привозили сюда серебро въ замѣнъ нашихъ произведеній, и это было источникомъ благосостоянія приморскаго народонаселенія, но съ тѣхъ поръ, какъ стали торговать опіумомъ, посредствомъ контрабанды, на наличныя деньги, серебро выходитъ изъ имперіи и никакими путями не возвращается въ нее.»

«До 1836 года лана серебра стоила около 1,000 большихъ чоховъ, но въ это послѣднее время возвысилась до 1,200 и 1,300 большихъ чоховъ (замѣтимъ, что нынче она стоитъ болѣе 2,000), и такимъ образомъ цѣнность серебра возвышается безпрестанно, вмѣсто того, чтобъ понижаться. Если внутреннія произведенія будутъ такимъ образомъ поглощаться за моремъ, уменьшаясь день отъ дня и мѣсяцъ отъ мѣсяца, то мы будемъ наконецъ доведены до такого положенія, о которомъ я и думать не смѣю.»

Далѣе *Хуан-Дзи-Дзы* опровергаетъ мнѣніе такъ: желающіе уничтожить ввозъ опіума, совѣтуютъ правительству прервать всѣ сношенія съ иностранцами, торгующими въ Кантонѣ. «Разумѣется, говоритъ онъ, для правительства ничего не значитъ пожертвовать нѣсколькими милліонами таможенной пошлины, собираемой съ иностранныхъ товаровъ; но во-первыхъ, справедливо ли пресѣчь торговлю со всѣми, между тѣмъ какъ одни англичане привозятъ опіумъ? Во-вторыхъ, приморскіе жители, только существующіе заграничной торговлей, будутъ доведены до крайности; въ третьихъ, есть ли возможность совершенно пресѣчь сношенія съ иностранцами? Англичане, производящіе нынѣ постыдную контрабандную торговлю опіумомъ съ берегами Китая и проникавшіе даже до береговъ Маньчжуріи, не станутъ ли ее продолжать попрежнему, вопреки всѣмъ запрещеніямъ, тѣмъ болѣе, что, не смотря на всю справедливость и строгость китайскихъ законовъ, въ самомъ Китаѣ всегда найдутся люди, которыхъ варвары съумѣютъ соблазнить и вовлечь въ сношенія съ собою для продажи опіума.»

Осторожный китаецъ только боится договорить свою мысль, а она ясно видна изъ всего доклада. *Хуан-Дзи-Дзы* не безъ основанія опасается, что у китайскаго правительства недостанетъ средства воспретить торговлю, которой англичане, конечно, станутъ добиваться вооруженною рукою, и эти опасенія впослѣдствіи вполнѣ оправдались. Въ заключеніе, онъ предлагаетъ свое мнѣніе, если не свидѣтельствующее въ пользу его человѣколюбивыхъ правилъ, то вполнѣ выказывающее его глубокій умъ, знаніе дѣла и стремленіе исторгнуть Китай, какими бы то ни было путями, изъ бѣдственнаго положенія, въ какое его поставила система торговли опіумомъ.

Хотя всѣми признано, что курильщики опіума умираютъ преждевременно, однако въ Китаѣ каждый день родится такое множество дѣтей, что уменьшеніе народонаселенія вовсе не замѣтно и нѣтъ повода опасаться, чтобы оно уменьшилось; но надобно какъ можно торопиться остановить быстрый истокъ богатства, что говорю: богатства души Китая. Закрыть всѣ наши порты для торговли съ иностранцами—вещь невозможная. А какъ запретительные законы, собственно до торговли опіума относящіеся, не достигаютъ цѣли, то остается единственное средство обратиться къ старому порядку—допустить ввозъ опіума, взимая съ него таможенную пошлину, какъ съ лекарства, съ тѣмъ, чтобъ, въ замѣнъ опіума, доставлять Компаніи различныя произведенія Китая, а не деньги. Такъ какъ таможенныя пошлины будутъ гораздо меньше расходовъ, употребляемыхъ на контрабандную торговлю, то варвары станутъ охотно исполнять законы имперіи нашей и иностранныя деньги попрежнему потекутъ въ Китай, изъ котораго вывозъ серебра строжайше воспретить»..... Необходимо воспретить куреніе опіума всѣмъ чиновникамъ, военнымъ и гражданскимъ, учащимся и солдатамъ, но слѣдуетъ разрѣшить народу».

Не говорю ужъ о томъ, какъ предосудительна такая мѣра для благоустроеннаго правительства; замѣчу только, что если народу, если слугамъ дозволить курить опіумъ, то не будетъ никакого средства уличить чиновниковъ, какъ бы ни были они преданы этой страсти, потому что опіумныя трубки и другія принадлежности куренія, которыя найдутъ у нихъ, всегда будутъ присвоиваться слугамъ. Но кажется Хуан-Дзи Дзы хотѣлъ дѣйствовать болѣе на нравственную сторону высшаго сословія, разсчитывая на то, что опіумъ, какъ презрительное средство наслажденій, преданное закономъ черни, сдѣлается предосудительнымъ для образованнаго класса чиновниковъ.

Не такъ думали тѣ, обсужденію которыхъ богдыханъ передалъ этотъ докладъ, и которые не имѣли быть можетъ и сотой доли ума мудраго Хуанъ-Дзи-Дзы. Большая часть изъ нихъ требовала строжайшаго запрещенія торговли опіумомъ, хотя такія запрещенія, подъ опасеніемъ смертной казни, существовали и прежде, а между тѣмъ эта торговля росла съ каждымъ годомъ; держались однажды принятыхъ ими убѣжденій прервать всякія сношенія съ англичанами, какъ будто опытъ не убѣдилъ ихъ, что послѣдніе не легко откажутся отъ этихъ сношеній и насильно навяжутъ имъ торговлю, подъ тѣмъ предлогомъ, что китайцы не понимаютъ своихъ выгодъ, и что англичане, изъ чувства человѣколюбія, торгуютъ съ ними. Къ несчастію, до войны съ англичанами, китайское правительство не переставало считать себя если не непобѣдимымъ, какъ бывало прежде, то слишкомъ страшнымъ для варваровъ. Правда, и въ то время Джу-дзюнъ писалъ къ богдыхану, что отъ употребленія опіума солдаты стали терять свою силу и храбрость; что, не смотря на огромную численность, они были часто биты въ войнахъ на западныхъ границахъ народами, почти дикими, потому что въ арміи было много курильщиковъ опіума. Богдыхану доказывали, что варвары, можетъ быть, съ намѣреніемъ отравляютъ государство его и отравляютъ у самаго его источника; что когда армія превратится въ толпу калѣкъ, безъ силы, безъ ума, блѣдныхъ какъ мертвецы, со слезами на глазахъ, замерзающихъ при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра и изнывающихъ отъ зноя, когда финансы Китая будутъ совершенно истощены пагубною торговлею—тогда варвары нападутъ на Китай и покорятъ его или низвергнутъ въ бездну, которую приготовили своими руками.

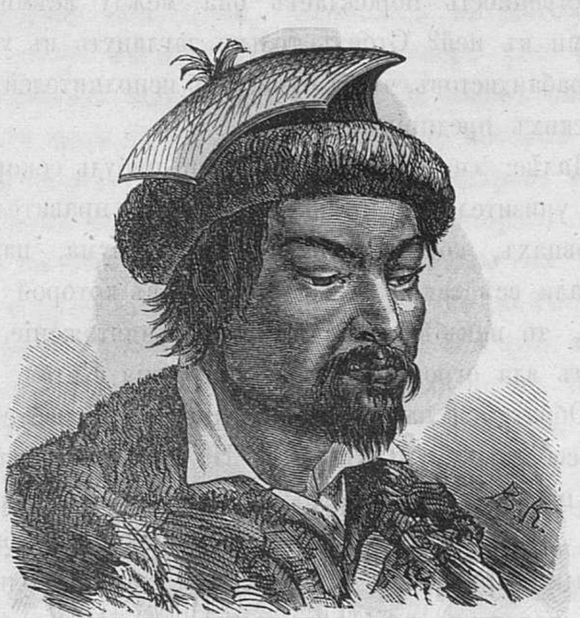
Судьба судила однакоже, чтобъ англичане выждали такого, или почти такого положенія Китая, какимъ представилъ его въ будущемъ Джудзюнъ, и объявили ему войну. Всѣмъ извѣстны послѣдствія этой войны. Можетъ быть, были бы любопытны мнѣнія и толки китайцевъ о войнѣ съ англичанами; но не одни эти толки, которые могутъ быть пристрастны, самый фактъ представляетъ печальное событие для европейцевъ, назначающихъ себѣ такое высокое мѣсто во всемірномъ просвѣщеніи. Оставимъ иностранцевъ въ сторонѣ, а равно мнѣнія, какъ бы справедливы они ни были, и выпишемъ здѣсь замѣчательныя слова англичанина Пельвалля, почтеннаго служителя англійской церкви. Онъ былъ чуждъ всѣхъ англійскихъ партій и съ чувствомъ глубоко опечаленной души разсуждаетъ о причинѣ несчастной войны своихъ соотечественниковъ съ китайцами.

«Нужно ли, говоритъ онъ, въ нашъ вѣкъ просвѣщенія исчислять всѣ преступленія, неразлучныя съ системой контрабандной торговли, или доказывать сколько нибудь образованному народу, какую страшную безнравственность порождаетъ она между всѣми причастными къ ней? Стоитъ только заглянуть въ убѣжище контрабандистовъ, чтобъ отъискать исполнителей самыхъ звѣрскихъ предпріятій.»

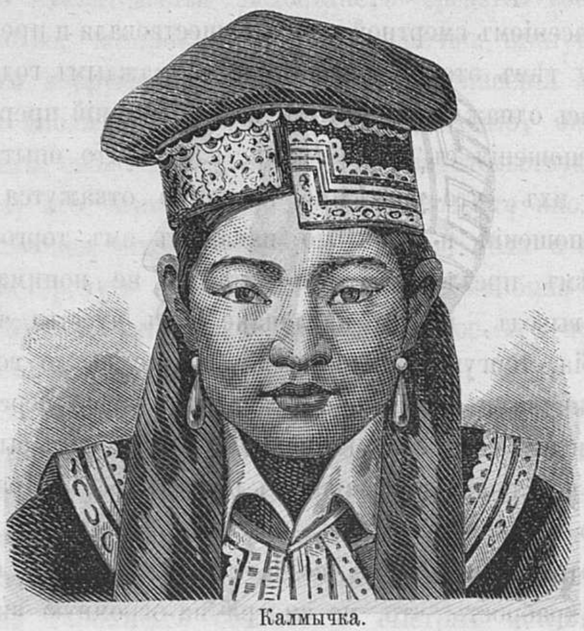
Далѣе: «едва ли найдется что нибудь оскорбительнѣй, унизительнѣй мнѣнія китайскаго правительства о торговцахъ, которые, ради сбыта опіума, нарушили, попрали всѣ законы, для торговли, въ которой если не цѣль, то неизбѣжное слѣдствіе — уничтоженіе посредствомъ яда огромнаго народонаселенія Китая.

Обратимся наконецъ, къ самому употребленію опіума собственно въ Пекинѣ. Не смотря на тщательную обработку опіума въ Индіи, онъ, переходя изъ рукъ въ руки контрабандистовъ, вездѣ разбавляется разными примѣсями и приходитъ сюда довольно дурного качества; особенно въ послѣднее время стали жаловаться на это. Или пекинцы слишкомъ прикурились къ нему, или онъ дѣйствительно сталъ такъ слабъ, что ужъ *«затяжки на два бока»* недостаточно для удовлетворенія страсти китайца. Въ Пекинѣ его обыкновенно распускаютъ въ горячей водѣ и потомъ осаждаютъ на цѣдильной бумагѣ, чтобъ нѣсколько очистить. Изъ отстоявшейся густой массы отрываютъ обыкновенно щипчиками небольшой кусочекъ, около драхмы вѣсомъ, надѣваютъ на иглу и раскаляютъ на особенно-устроенной лампочкѣ, или просто на свѣчкѣ; пока онъ не начнетъ пузыриться; тогда его вкладываютъ въ маленькую трубочку, насаженную на серединѣ чубука. Замѣтимъ, что чѣмъ чубукъ старѣе, тѣмъ цѣнится дороже; такой, изъ котораго, по выраженію китайцевъ, закурилось пять — шесть человѣкъ на смерть, стоитъ большихъ денегъ. Желающій курить обыкновенно ложится въ постель; прислужникъ, чаще прислужница, подноситъ къ трубкѣ лампу, которую не отнимаетъ во все время куренія; потомъ курильщикъ перевертывается на другой бокъ и выкуриваетъ другую трубку; это и называется *затянуться на оба бока.* Черезъ часъ начинаются видѣнія. Впрочемъ, эти видѣнія не такъ разнообразны и далеко не такъ очаровательны, какъ объ нихъ говорятъ и пишутъ; хашишъ почти безвредный, доставляетъ болѣе сладостныхъ ощущеній. Застарѣлыхъ курильщиковъ опіума, послѣ трехъ, четырехъ трубокъ, большею частью давитъ кошмаръ, или какъ говорятъ сами китайцы, чортъ танцитъ съ постели.

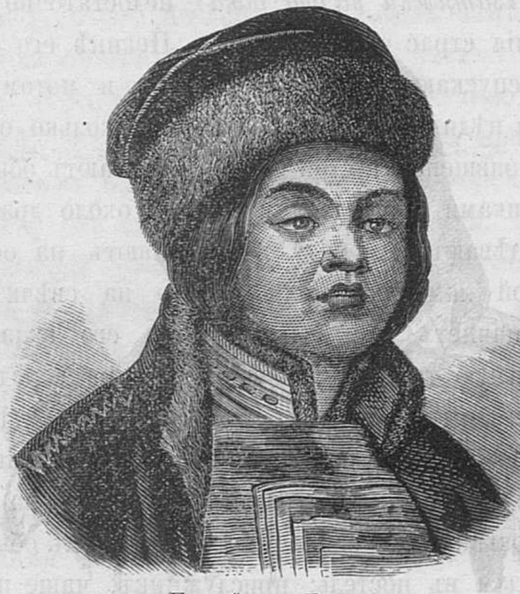
Опіумъ ввозятъ въ Пекинъ тайно, разными хитростями. Самая употребительная слѣдующая: изъ Тянзина приносятъ свѣжую рыбу, для чего, на разстояніи 25 и 30 верстъ, располагаются особые носильщики, которые доставляютъ ее почти со скоростью почты; въ



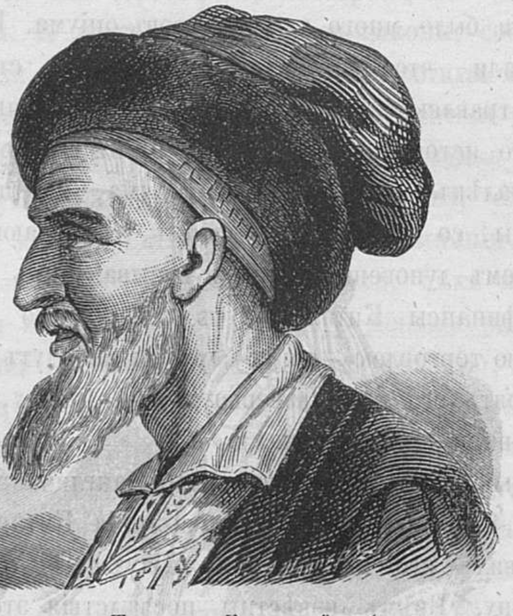
Калмыкъ.



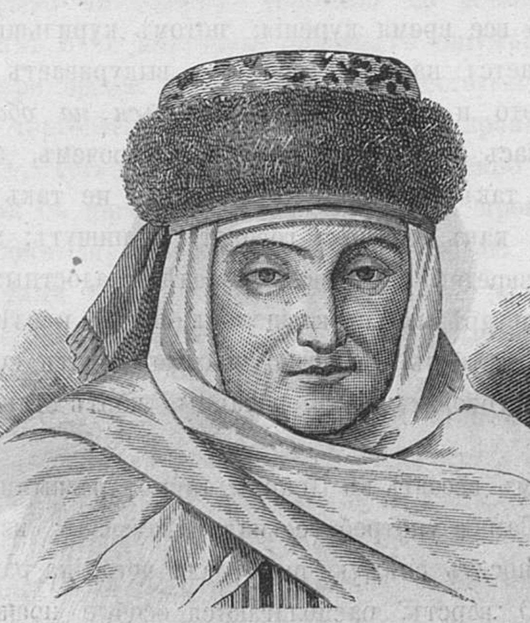
Калмычка.



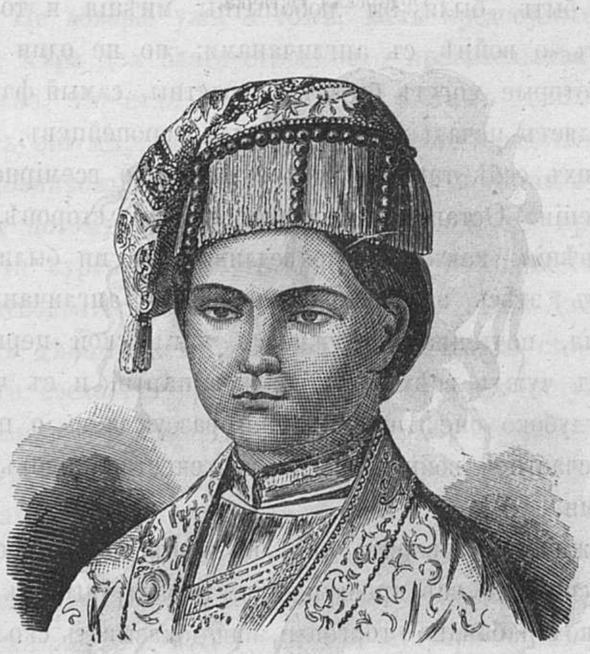
Енисейская Татарка.



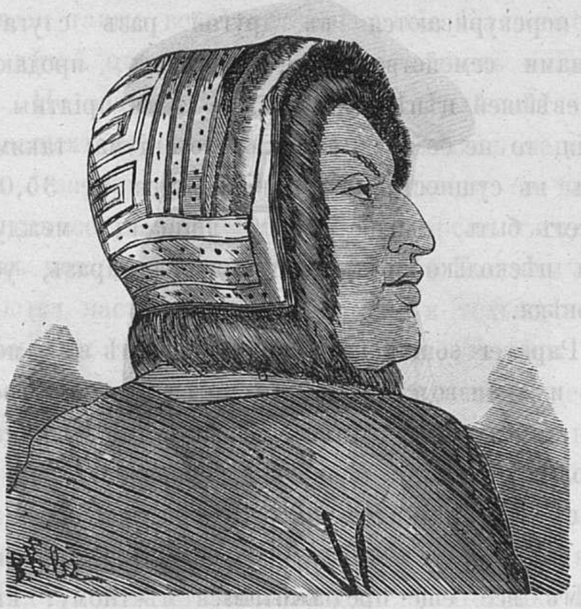
Татаринъ Казанской губ.



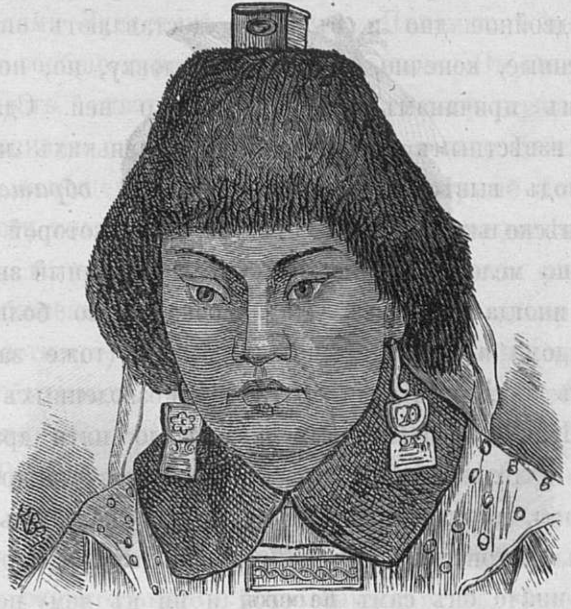
Томская Татарка.



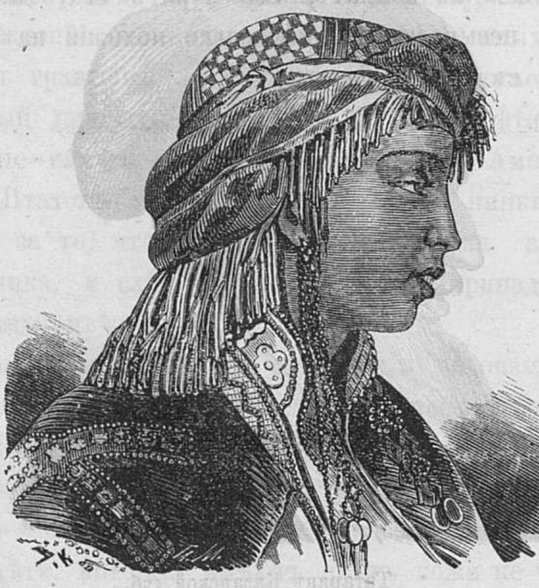
Татарская дѣвушка Казанской губ.



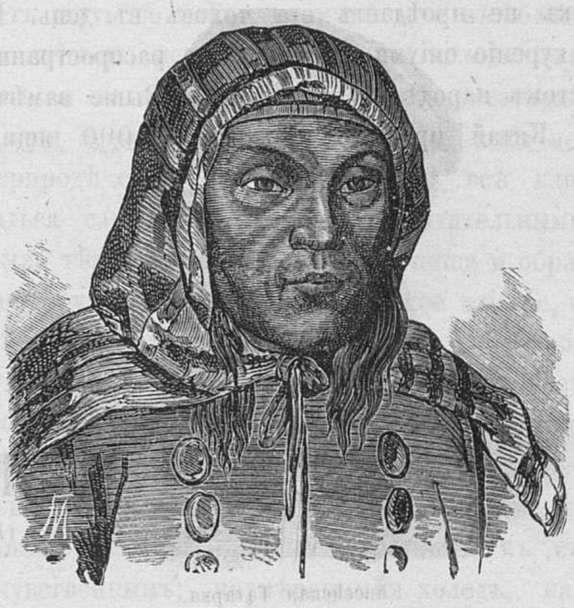
Якутка.



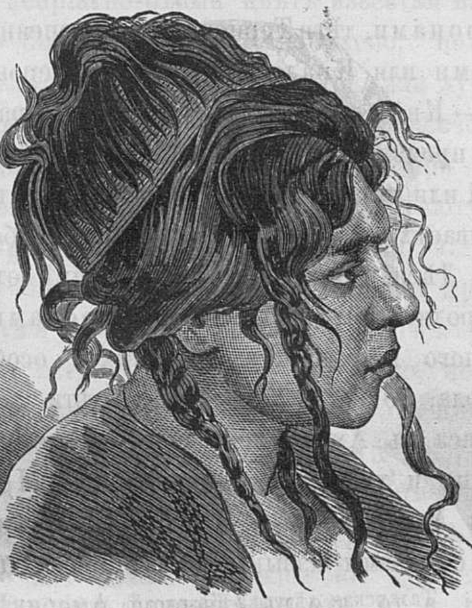
Якутъ.



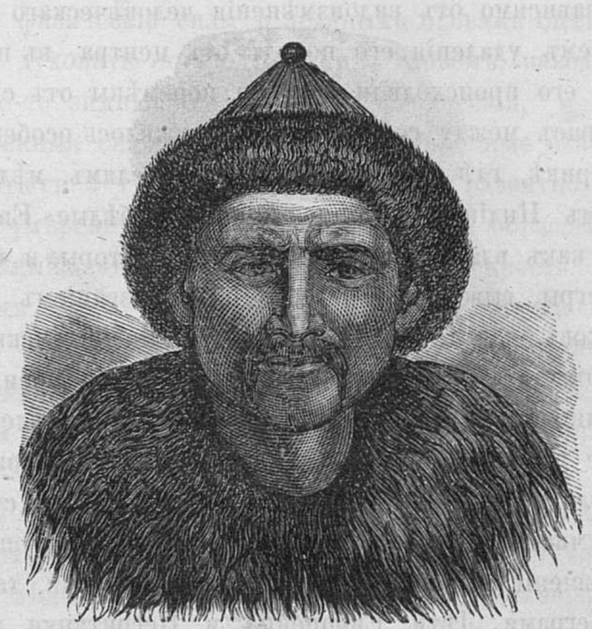
Обдорская Остячка.



Обдорскій Остякъ.



Цыганка.



Сайотъ.

ведрахъ, въ которыхъ они переносятъ рыбу, устраивается двойное дно и въ немъ доставляютъ опіумъ Таможенные, конечно, знаютъ эту уловку, но, по нѣкоторымъ причинамъ, умалчиваютъ о ней. Сдается опіумъ извѣстнымъ продавцемъ въ маленькихъ лавочкахъ подъ вывѣскою *красной воронки*, *обращенной внизъ*, нѣсколько отличной отъ той, подъ которой продается по мелочамъ вино: это уже условленный знакъ; курятъ иногда въ этихъ уже лавочкахъ, но большею частью дома или въ игорныхъ домахъ (тоже запрещенныхъ въ Китаѣ), или другихъ непозволенныхъ мѣстахъ. Иной молодецъ выкуриваетъ до пяти драхмъ въ день и только, когда проснется, чувствуетъ круженіе головы, дрожаніе членовъ и ходитъ какъ опьянѣлый; на другой день ему непремѣнно нужно опохмѣлиться, иначе онъ самъ не свой и ни къ чему неспособенъ. Трубка опіума стоитъ до 100 чоховъ (около 7 коп. сер.), цѣна очень значительная въ Китаѣ, гдѣ работникъ не проѣдаетъ ста чоховъ въ день. Вотъ почему куреніе опіума не такъ еще распространилось въ простомъ народѣ по деревнямъ. Выше замѣчено, что въ Китай привозится около 35,000 ящиковъ опіума; но надобно замѣтить что окурки опіума всегда перекуриваются въ другой разъ слугами или членами семейства, или, наконецъ, продаются по дешевѣйшей цѣнѣ: они если не такъ пріятны для куренія, то не безвреднѣе цѣльнаго опіума; такимъ образомъ въ сущности его выкуривается не 35,000, но, можетъ быть, около 70,000 ящиковъ; между тѣмъ, какъ нѣсколько драхмъ, принятыхъ заразъ, убиваютъ человѣка.

Papaver somniferum разводятъ нынѣ въ самомъ Китаѣ, и производство его, несмотря на всѣ воспрещенія, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Извѣстно, что маковыя плантаціи, появившіяся первоначально, кажется, въ провинціи *Юн-нань*, теперь находятся въ *Хубеѣ*, *Гой-джоу*, *Фу-дзянь* и *Дже дзянь*; но индійскій опіумъ все еще предпочитается мѣстному; въ немъ, говорятъ, есть какой-то особенный ароматъ, букетъ, хотя непривычному къ этому аромату трудно оставаться полчаса въ комнатѣ, гдѣ курятъ его: запахъ тяжелый, невыносимый, нѣсколько похожій на пережигаемый съ саломъ сахаръ.

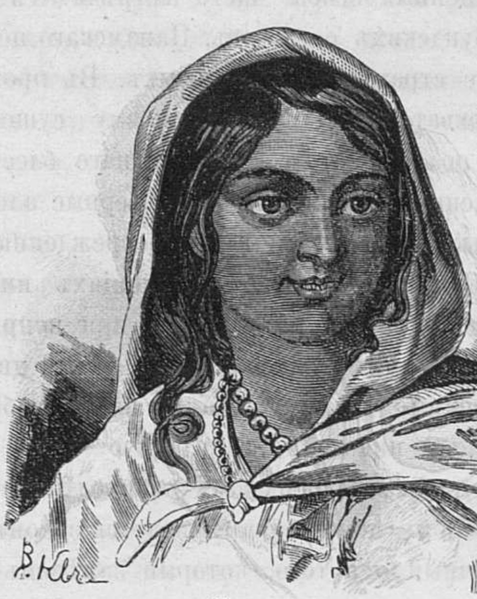
ЧЕЛОВѢКЪ.

(*Продолженіе*).

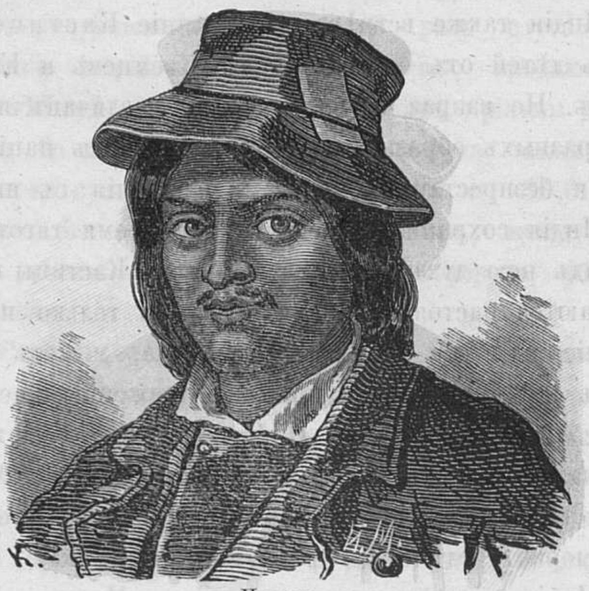
Независимо отъ видоизмѣненія человѣческаго рода путемъ удаленія его породъ отъ центра, въ племенахъ его происходили большія перемѣны отъ смѣшенія расъ между собою, что обнаружилось особенно въ Америкѣ, гдѣ къ кореннымъ обитателямъ, мѣдно-краснымъ Индійцамъ, присоединились бѣлые Европейцы, какъ владѣльцы и богатые плантаторы, и черные Негры, вывозившіеся туда, подъ названіемъ невольниковъ, для тяжелыхъ работъ на американскихъ плантаціяхъ. Отъ смѣшенія трехъ породъ и преимущественно двухъ послѣднихъ произошло въ населеніи большое видоизмѣненіе, такъ что жители Америки раздѣлились на бѣлыхъ и цвѣтныхъ Бѣлыми считались чистые Европейцы, цвѣтные же произошли отъ смѣшенія туземцевъ какъ съ Европейцами, такъ и съ Неграми. Дѣти Европейца и Негритянки называются Мулаттами, Европейца и Мулатки — Терцеронами, дѣти Терцерона и Европеянки — Квартеронами или Квадрунками, Квартерона и Европеянки — Квинтеронами и т. д. Если въ разнородныхъ бракахъ проявляется преобладаніе европейской крови по мужской или женской линіи, то цвѣтъ кожи новаго поколѣнія бываетъ замѣтно свѣтлѣе, если же наоборотъ, то — темнѣе. Дѣти, родившіяся въ Америкѣ отъ европейскихъ родителей, называются Креолами и между ними много встрѣчается красивыхъ, особенно женскаго пола, то есть Креолокъ; дѣти же Негровъ, родившіяся въ Америкѣ — Негро-Креолами. Дѣти Европейца и туземной Американки — Метисами, а Негра и Американки — Цамбо; въ Бразиліи наоборотъ: Метисами называются дѣти туземцевъ и Негритянки, а то, что въ сѣверной Америкѣ называется Метисами, здѣсь называютъ Мамалюками. Въ Остъ-Индіи также встрѣчается названіе Кастицевъ, то есть дѣтей отъ остъ-индскихъ туземцевъ и Европейцевъ. Не взирая на владычество Англичанъ и колоніи разныхъ образованныхъ европейскихъ націй, а равно и безпрестанныя торговыя сношенія съ ними, Остъ-Индія сохранила еще и по сіе время тяготѣющій надъ нею духъ кастъ, а потому и Кастицы пренебрегаются настоящими Индійцами, и только перерожденіе ихъ, не ранѣе 8-го колѣна, можетъ возвратить имъ утраченныя права на уваженіе общества и на сближеніе съ нимъ. Но если въ нашъ XIX вѣкъ намъ кажется непонятнымъ подобное явленіе въ Остъ-Индіи, то тѣмъ страннѣе покажется оно въ свободной Америкѣ, гдѣ въ этомъ отношеніи, также какъ и въ Индіи, господствуетъ духъ касты. Потомки Негровъ не доцускаются ни въ какое общество и всѣми презираются, хотя бы ихъ европейскіе родители, по своимъ заслугамъ, образованію, богатству, знатному происхожденію, принадлежали къ классу самыхъ уважаемыхъ гражданъ, и, какъ замѣчаетъ Циммерманъ, извѣстный даровитый писатель Дюма встрѣтилъ бы презрѣніе самаго бѣднаго ремесленника Американскихъ Штатовъ и не разъ испыталъ бы пинки единственно за то, что мать его была Мулатка, а бабка Негритянка, и слѣд. потому, что онъ принадлежалъ къ разряду цвѣтныхъ.

Кромѣ этихъ, весьма понятныхъ видоизмѣненій, встрѣчаются еще искаженія человѣческой природы отъ болѣзненнаго состоянія человѣка; такимъ образомъ иногда у Негровъ, отъ совершенно здоровыхъ родителей и между прочими здоровыми дѣтьми, родятся дѣти, которыя имѣютъ цвѣтъ кожи не черный, какъ у отца и матери, а, напротивъ, совершенно бѣлый, даже непріятно-бѣлый цвѣтъ известки или мѣла, какъ будто бы лицо сильно набѣлено; но это не мѣлъ, не известь, не бѣлила, а игра, или лучше сказать, тяжкое испытаніе природы надъ несчастными, обреченными болѣзни — альбинизму, при которой, кромѣ известко-бѣлаго цвѣта лица, бываютъ бѣлые волосы и красные, какъ у кролика, глаза. Больные называются бѣлыми неграми, бѣлыми арапами, альбиносами и какерлаками; впрочемъ, между альбиносами встрѣчаются, хотя и рѣдко, но довольно красивые экземпляры, какъ напр. альбиноска, показывавшаяся лѣтъ десять тому назадъ въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Пассажа. Глаза альбиносовъ очень слабы и съ большимъ трудомъ переносятъ дневной свѣтъ; тѣло ихъ слабо, расположеніе духа грустное, умственныя способности крайне неразвиты и тупы. Такія болѣзненныя особы часто встрѣчаются между жителями Зундскихъ острововъ, Панамскаго перешейка и вообще странъ экваторіальныхъ. Въ противоположность экваторіальному альбинизму существуетъ альбинизмъ полярный отъ ослѣпительнаго блеска снѣговъ, освѣщенныхъ солнцемъ, но сѣверные альбиносы имѣютъ только красноватые глаза, поврежденные блескомъ, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ нисколько не обижены природою, потому что, при неприкосновенности умственныхъ способностей, бѣлый цвѣтъ кожи, обыкновенный для всѣхъ, а равно и сребристые, льняные волосы никого не удивляютъ.

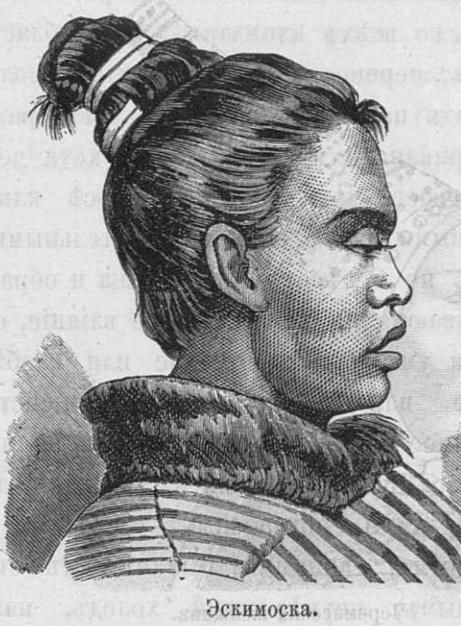
Вообще въ географическомъ распредѣленіи человѣка по земному шару обнаруживается законъ совершенно отличный отъ того, который замѣченъ въ развитіи растительнаго и животнаго царствъ. Человѣкъ — единственное существо, для котораго обширнымъ отечествомъ открывается весь земной шаръ, и которое можетъ жить во всѣхъ климатахъ, и въ области вѣчныхъ снѣговъ, перенося страшный холодъ полярныхъ странъ, и подъ палящимъ солнцемъ экватора, сгарая отъ зноя африканскихъ степей. Но, хотя человѣкъ, по природѣ своей, можетъ выносить всѣ климаты и питаться самыми разнородными питательными веществами, тѣмъ не менѣе климатъ, пища и образъ жизни обнаруживаютъ на немъ могучее вліяніе, отъ чего и тѣлесное и умственное развитіе или слабѣютъ и утрачиваются, или крѣпнутъ и совершенствуются. Вообще крайности климата дѣйствуютъ на человѣка разрушительно: постоянный зной увеличиваетъ дѣятельность сердца и кровеносныхъ сосудовъ и дѣлаетъ человѣка вялымъ, лѣнивымъ, пылкимъ къ страстямъ и чувственнымъ; неумѣренный холодъ, напротивъ, уменьшаетъ дѣятельность сердца, ослабляетъ его ростъ, его физическія силы и ледяными оковами оцѣпѣняетъ его духовную природу; однимъ словомъ, наводитъ какую-то зимнюю спячку и на физическія, и на умственныя силы. Только поясы умѣренные благопріятствуютъ и тѣлесному, и духовному развитію; только въ умѣренныхъ странахъ возникаютъ образованность, промышленность и истинная нравственность. Въ жаркомъ поясѣ человѣкъ не борется съ природою, потому что въ этомъ нѣтъ надобности; она, и безъ того, щедрою рукою, сыплетъ на него дары свои, порождая лишь лѣность и заставляя забывать прямыя его обязанности; въ холодномъ не борется онъ съ нею потому, что нѣтъ силъ бороться съ нею; она заковала холодомъ все, заковала и его самого; здѣсь уже не лѣность, а оцѣпенѣніе; здѣсь не роскошь, а бѣдность и нищета; здѣсь не вялость и утомленіе, а



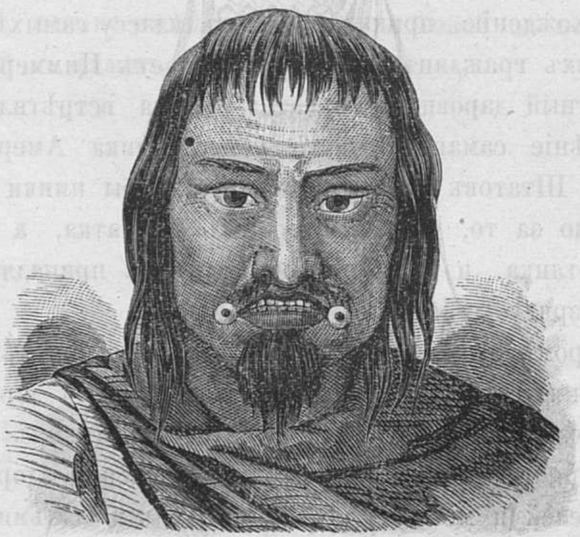
Цыганка.



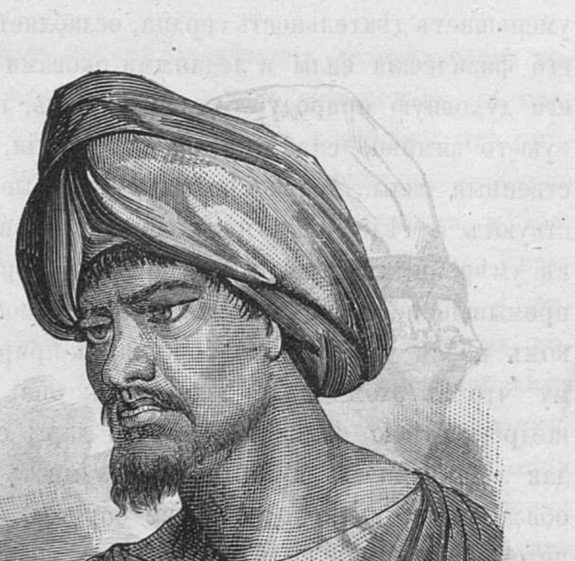
Цыганъ.



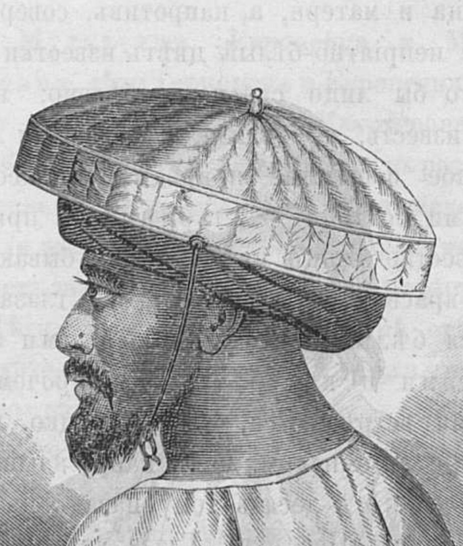
Эскимоска.



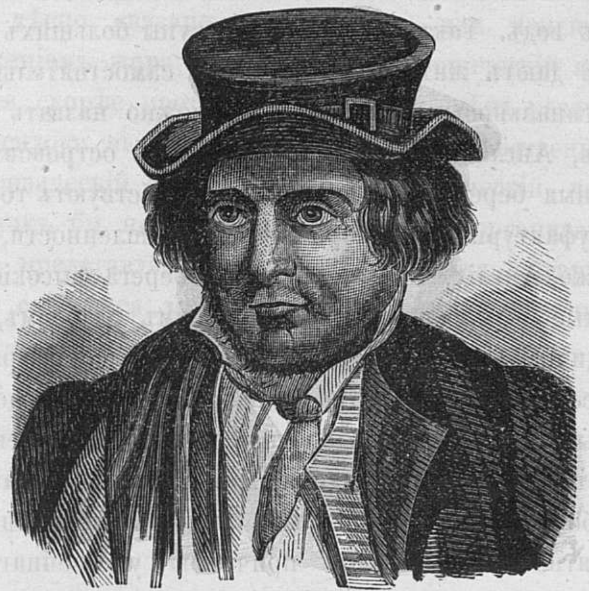
Эскимосъ.



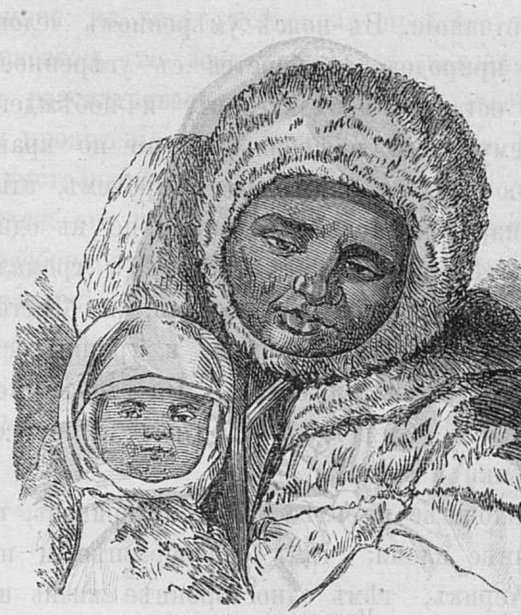
Сіамецъ.



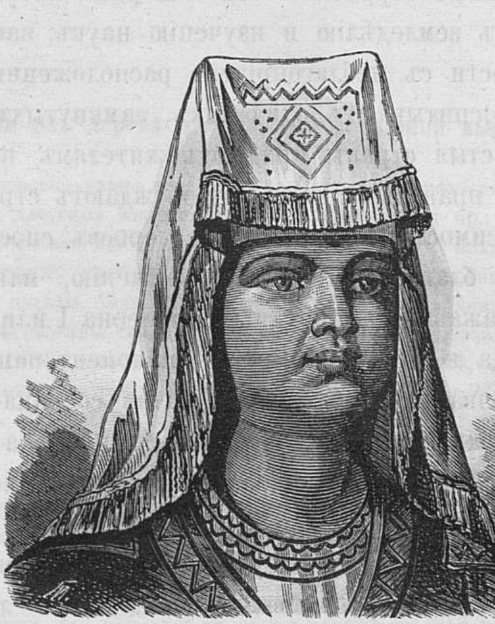
Кохинхинецъ.



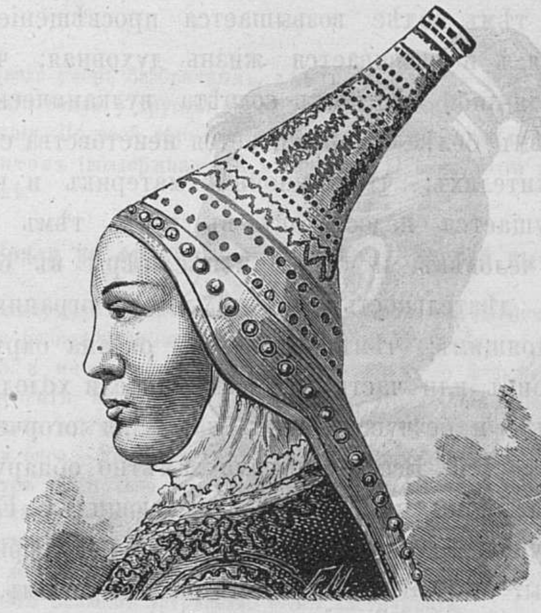
Финнъ.



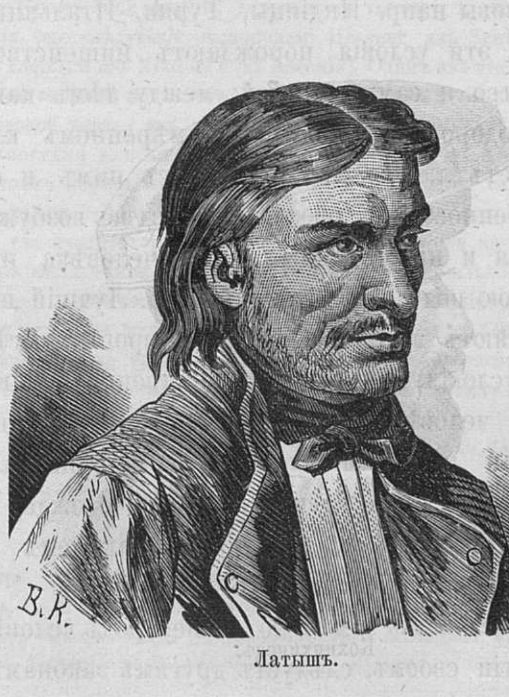
Лопарка.



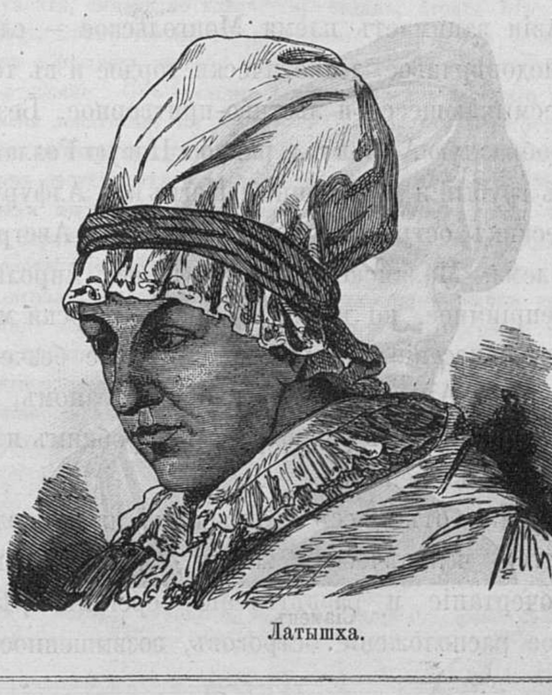
Вотячка.



Черемисская женщина.



Латышъ.



Латышка.

безсиліе и отчаяніе. Въ поясѣ умѣренномъ человѣкъ борется съ природою, и борется съ увѣренностію, потому что остается побѣдителемъ, и побѣжденная приноситъ ему, если не обильную, то по крайней мѣрѣ вѣрную дань за труды его. Впрочемъ, вліяніе природы обнаруживается на человѣка не въ одномъ только климатѣ: на него дѣйствуютъ и громадные материки своими сплошными массами, и береговыя линіи, прямыя или развѣтвленныя, и группы острововъ. и горы, и степи, и болота. На этомъ именно зиждется различіе племенъ и народовъ и обрисовываются оттѣнки ихъ между собою.

Чѣмъ сплошнѣе и болѣе масса материковъ, тѣмъ многочисленнѣе племя; чѣмъ однообразнѣе и недоступнѣе материкъ, тѣмъ одностороннѣе жизнь населяющаго его племени, тѣмъ оно грубѣе. невѣжественнѣе и чувственнѣе; чѣмъ разнообразнѣе и доступнѣе материкъ, тѣмъ болѣе возвышается просвѣщеніе въ его жителяхъ и развивается жизнь духовная; чѣмъ болѣе какая-либо мѣстность согрѣта вулканическимъ огнемъ, тѣмъ болѣе обнаруживается неистовства страстей въ жителяхъ; чѣмъ знойнѣе материкъ и чѣмъ болѣе ощущается недостатокъ въ водѣ, тѣмъ чувственнѣе человѣкъ и тѣмъ менѣе вѣры въ будущее; его дѣятельность и его мысль ограничены лишь настоящимъ; чѣмъ болѣе воды океана окружаютъ материкъ или часть его, тѣмъ жители холоднѣе, равнодушнѣе и безчувственнѣе, какъ для огорченій, такъ и радостей. Все это весьма замѣтно обнаруживается въ различныхъ племенахъ, населяющихъ С. Европу, Восточную Азію и Западную и Южную Африку.

Страны, отличающіяся своимъ разнообразіемъ, населяетъ племя Кавказское — умное, способное, дѣятельное, бодрое. Высокія однообразныя и безмолвныя страны Азіи занимаетъ племя Монгольское — слабодушное, недовѣрчивое, деспотически гордое и въ то же время пресмыкающееся и льстиво-притворное. Безводную, однообразную Африку, а равно и Новую Голландію населяютъ грубый и чувственный Негръ или Алфуру; на вулканическихъ островахъ южной Индіи и Австраліи живетъ племя Малайское, прямодушное, миролюбивое гостепріимное, но въ то же время звѣрски мстительное за нанесеніе обидъ, а тѣмъ болѣе безчестіе. Изолированная Америка, окруженная океаномъ, населена Американскимъ равнодушнымъ, робкимъ и безчувственнымъ племенемъ.

Независимо отъ массъ материковъ, на проявленіе особенностей человѣческой жизни имѣютъ большое вліяніе очертаніе и развѣтвленіе береговъ, рѣдкое или частое расположеніе острововъ, возвышенное или низменное положеніе мѣстности обиліе или недостатокъ водъ. Такъ замѣчено, что купы большихъ острововъ даютъ жителямъ характеръ самостоятельности и оригинальности; для примѣра можно назвать Японцевъ, Англичанъ, жителей Зундскихъ острововъ; низменныя береговыя мѣстности способствуютъ торговой, мануфактурной и фабричной промышленности, напр. та же Англія, Голландія и др.; берега высокіе, утесистые — мореплаванію и морскимъ разбоямъ, какъ Сицилія, Исаврія, Критъ, Кипръ. Высокія равнины способствуютъ развитію кочевой жизни народовъ, которые отъ одной плодородной мѣстности перекочевываютъ къ другой, напримѣръ Киргизы, Башкиры; глубокія долины развиваютъ лѣность, нерадѣніе, неопрятность и бываютъ причиною умственнаго разслабленія, напр. швейцарскіе кретины; благопріятно расположенные террасы и водоемы рѣкъ побуждаютъ жителей къ земледѣлію и изученію наукъ; наоборотъ же мѣстности съ неблагопріятно расположенными водоемами воспитываютъ одичалыхъ. замкнутыхъ народовъ; гористыя страны придаютъ жителямъ простоту и чистоту нравовъ, а также пробуждаютъ стремленіе къ независимости и производятъ героевъ, способныхъ къ самому благородному самоотверженію, напр Испанцы, сражавшіеся противъ Наполеона I или войска Эпаминонда и самъ Эпаминондъ, наконецъ наши Кавказцы. Почва плодородная и богатая соединяетъ богатыхъ и образованныхъ землевладѣльцевъ. а неспособная и скудная населена звѣроловами и охотниками: страны полярныя сосредоточиваютъ китолововъ и рыболововъ, какъ Лапландцы, Эскимосы. Роскошная, не требующая обработыванія почва, при жаркомъ климатѣ, погружаетъ жителей въ лѣность и бездѣйствіе, каковы напр. Индійцы, Турки, Итальянцы, Испанцы, а эти условія порождаютъ нищенство, бродяжничество и самый разбой; между тѣмъ какъ умѣренно плодородная земля, при умѣренномъ климатѣ, пробуждаетъ любовь къ труду, а съ нимъ и спокойную увѣренность въ обезпеченіи; здѣсь возбужденныя физическія и нравственныя силы человѣка проявляются самою полезною дѣятельностію. Лучшій примѣръ представляютъ жители Средней Европы. Всѣ изложенныя условія природы могущественно вліяютъ на все бытіе человѣка; они развиваютъ нравы, привычки, обычаи и самыя странности и оригинальности народовъ; отъ нихъ зависятъ: пища, одежда, правленіе, законы, языкъ и нарѣчія и наконецъ степень нравственнаго и религіознаго развитія.

Вообще, какъ замѣчено выше, родъ человѣческій въ развитіи своемъ, слѣдуетъ другимъ законамъ, чѣмъ животныя и растенія. Въ послѣднихъ совершенство породъ тѣсно связано съ большимъ или меньшимъ напряженіемъ жара; у человѣка же тропическій жаръ является скорѣе противодѣйствующею, чѣмъ развивающею силою; въ немъ замѣтенъ болѣе нравственный, чѣмъ физическій законъ развитія. Физическій человѣкъ, какъ бы ни была совершенна его организація, еще не представляетъ истиннаго человѣка, которымъ можетъ сдѣлаться лишь существо умственное и нравственное; но хотя умственная природа его и выше физической, во всякомъ случаѣ человѣкъ долженъ быть разсматриваемъ и со стороны своего умственнаго проявленія, и со стороны развитія физическаго. Къ умственной и нравственной сторонѣ человѣка относятся: его понятія вообще и религіозныя понятія въ особенности, его образованіе, его языкъ, законы и правленіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СМѢСЬ.

Ткани изъ дерева на Вѣнской всемірной выставкѣ.

Уже довольно давно начали производить изъ древесныхъ волоконъ различныя плетеныя издѣлія: корзины, плетенки и пр.; обыкновенно для сего сосновое или осиновое дерево раздѣляютъ механически, помощью особыхъ приборовъ, на тоненькія нити-волокна; но по сіе время эти издѣлія были весьма грубы и ни въ какомъ случаѣ не могли быть названы тканями. Вѣнская выставка показала, что и дерево, при очень тщательной механической обработкѣ, даетъ весьма тонкія волокна, которыя, при взаимномъ переплетеніи, образуютъ тонкую ткань. Изъ такихъ тканей можно дѣлать одежду, доказательствомъ чего могутъ служить издѣлія, предоставленныя нѣсколькими экспонентами.

Акціонерная компанія «Für Holzstoff- und Holzstiften-Fabrikation» представила изъ деревянной ткани: пиджакъ, брюки, жилетъ, сапоги, шляпы, много другихъ мелкихъ издѣлій и образцы тканей, весьма разнообразно окрашенныхъ. Волокна, изъ которыхъ сдѣланы эти ткани до того тонки, что походятъ на обыкновенныя хлопчатобумажныя нити и сами ткани весьма трудно отличить отъ хлопчатобумажныхъ или льняныхъ. Кромѣ этой фирмы, деревянныя ткани и издѣлія изъ нихъ представили еще слѣдующіе экспоненты: Hossner изъ Schluckenau (въ Богеміи) и Liebisch изъ Nixdorf'а (въ Богеміи). Одинъ изъ этихъ экспонентовъ въ своей витринѣ поставилъ манекенъ, изображающій женщину, одѣтую въ розовое платье изъ деревянной ткани, съ шляпой и прочими принадлежностями женскаго туалета изъ дерева; здѣсь же лежалъ кусокъ осиноваго дерева и нити, полученныя изъ него, служащія для полученія ткани. Примѣненіе дерева для выдѣлки изъ него ткани, служащей для приготовленія платья, какъ кажется, не вполнѣ удобно, потому что такія ткани, подверженныя изгибу и сильному потѣнью, будутъ скоро изнашиваться, ломаться; но примѣненіе деревянныхъ тканей для выдѣлки: шляпъ, вѣеровъ, подставокъ и пр. весьма остроумно и вѣроятно со временемъ найдетъ обширное распространеніе, замѣнивъ собою плетеныя издѣлія изъ соломы и другихъ стеблей растеній.

(Изъ Технич. Сборника).

Секта авелитовъ.

Въ концѣ IV вѣка существовала, въ Сѣверной Африкѣ, христіанская секта, подъ названіемъ: авелиты или авеліане. Это имя заимствовано отъ Авеля, сына Адамова, убитаго Каиномъ. Изъ молчанія Священнаго Писанія о непосредственныхъ потомкахъ Авеля заключая, что Авель умеръ безбрачнымъ, авелиты, хотя не отвергали значенія брачнаго союза у другихъ народовъ, но сами всячески избѣгали бракосочетанія. По всей вѣроятности, авелиты принадлежали къ сектѣ Энкратитовъ (воздержниковъ), которые со II вѣка долго держались на Востокѣ.

Рояли во французскомъ отдѣлѣ Вѣнской выставки.

Французскій отдѣлъ инструментовъ явился на Вѣнской выставкѣ весьма разнообразнымъ и представляетъ для любителя весьма много новаго и интереснаго. Мы здѣсь упомянемъ о весьма интересномъ инструментѣ, названномъ Piano quatuor: это есть обыкновенный рояль, но только всѣ его звуки напоминаютъ звуки: скрипки, альта, віолончели и баса. Рояль этотъ, по своимъ звукамъ и игрою, напоминаетъ оркестръ изъ только что упомянутыхъ инструментовъ. Всякій, который умѣетъ играть на роялѣ, весьма легко будетъ играть и на этомъ инструментѣ, потому что онъ по внѣшнему виду нисколько не отличался отъ обыкновеннаго рояля: такое же количество клавишей и октавъ. Мы опишемъ устройство этого инструмента.

Изобрѣтатель этого инструмента Bauder (Paris, rue Fayard, 9) уже продалъ на Вѣнской выставкѣ много такихъ инструментовъ. Такой инструментъ, смотря по количеству октавъ, стоитъ отъ 900 -- 1,500 франковъ. Кромѣ только что описаннаго нами рояля, общее вниманіе публики обращаетъ на себя приборъ, служащій для того, чтобы играть на фортепьяно. Онъ состоитъ изъ ящика, изъ котораго выдвигаются небольшія лопаточки, на манеръ пальцевъ; эти лопаточки, помощью особаго механизма, ударяютъ по клавишамъ фортепьяна и такимъ образомъ заставляютъ рояль играть различныя пьесы. Молоточки, о которыхъ мы только что упомянули, двигаются рукою человѣка помощью деревянной ручки. Для того, чтобы деревянные молоточки ударяли соотвѣтствующимъ образомъ по клавишамъ рояли, т. е. чтобы рояль игралъ желаемыя пьесы, въ деревянный ящикъ вкладываются особенные картонажи, на которыхъ вырѣзаны отверстія, соотвѣтствующія извѣстнымъ звукамъ играемой пьесы. Изъ описанія этого послѣдняго прибора видно, что помощью его можно играть на всякомъ фортепіано, вращая только ручку въ приборѣ, на подобіе того, какъ это дѣлаютъ при игрѣ на шарманкѣ.

(Изъ Технич. Сборника).

О впечатлѣніи на зрѣніе.

Одинъ молодой человѣкъ, жившій въ деревнѣ, ожидалъ съ большимъ нетерпѣніемъ прибытія нотаріуса, котораго онъ пригласилъ къ себѣ по весьма важному дѣлу. Нотаріусъ замедлилъ пріѣздомъ, и молодой человѣкъ въ нетерпѣніи вышелъ на балконъ и съ напряженіемъ смотрѣлъ въ ту сторону, откуда долженъ былъ пріѣхать ожидаемый нотаріусъ. Въ это время небо было покрыто весьма густыми облаками, между которыми, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, проглядывала свѣтлая лазурь неба. Домъ молодаго человѣка былъ заслоненъ тучами, какъ вдругъ въ отдаленіи проглянуло солнце и освѣтило яркимъ свѣтомъ полосу далекой равнины, которой вся остальная часть была по прежнему въ тѣни, въ то же время появился вдали всадникъ, одѣтый въ черное платье, сидящій на бѣлой лошади. Онъ ѣхалъ именно по такому направленію, что солнце сильно освѣщало его, и окрестность находилась въ густой тѣни отъ тучь. Подозрѣвая въ этомъ всадникѣ нотаріуса, молодой человѣкъ сталъ всматриваться въ эту движущуюся фигуру съ болѣе напряженнымъ вниманіемъ; наконецъ, убѣдившись, что это дѣйствительно тотъ, кого ожидалъ, онъ вздумалъ было спѣшить къ нему на встрѣчу. Но каково же было удивленіе юноши, когда онъ, оборотившись на балконѣ и взглянувъ въ противуположную сторону, увидѣлъ тамъ въ облакахъ, на темномъ фонѣ тучь, другаго, точно такого же всадника какъ нотаріусъ; но только одѣтаго въ бѣлое и ѣдущаго на черной лошади. Мало того: въ которую сторону не обращался молодой человѣкъ, вездѣ являлось ему новое изображеніе бѣлаго всадника на черномъ конѣ. Если бы этотъ юноша былъ суевѣренъ и не зналъ законовъ физики, то это приключеніе могло бы породить не одну исторію о привидѣніяхъ. Ясно, что это явленіе произошло отъ слишкомъ усиленнаго зрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ при смѣси свѣта и темноты, который напечатлѣвается на сѣтчатой плевѣ глаза въ продолженіи нѣсколькихъ мгновеній, и часто сохраняется на долгое время и представляется ночью въ самыхъ фантастическихъ формахъ. Этотъ обманъ зрѣнія извѣстенъ подъ названіемъ глазныхъ спекторовъ или случайныхъ цвѣтовъ.

Для удостовѣренія въ этомъ, приведемъ здѣсь легчайшій опытъ. Вырѣзать изъ красной бумаги какую нибудь фигуру и наклеить ее на листъ бѣлой бумаги. Если въ теченіи нѣсколькихъ секундъ или даже минутъ, смотрѣть пристально на какую либо часть красной фигурки, то мало по малу красный цвѣтъ ея начнетъ блѣднѣть и сдѣлается менѣе яркимъ. Но если вдругъ послѣ этого обратить зрѣніе съ красной фигурки на бѣлое полѣ бумаги, на которой она наклеена, то увидимъ на этомъ бѣломъ полѣ новое изображеніе той же самой фигурки, но только уже не краснаго, а зеленаго цвѣта. Подобные опыты можно разнообразить при содѣйствіи всѣхъ цвѣтовъ, и между прочими, бѣлый цвѣтъ показывается чернымъ, а черный бѣлымъ.

Къ такому дѣйствію обмана зрѣнія должно отнести разсказы о привидѣніяхъ, которыя всегда являются бѣлыми. Причина этому самая простая, естественная, потому что въ темномъ возможно разсмотрѣть только одинъ цвѣтъ, именно бѣлый. Что же касается до самихъ привидѣній, то они образуются или неодушевленными предметами свѣтлато цвѣта, или одушевленными, которыхъ цвѣтъ и пере мѣна мѣста дѣлаютъ болѣе замѣтными при несовершенномъ мракѣ. Напряженное зрѣніе придаетъ формѣ видимаго предмета фигуру живого, движущагося тѣла, хотя въ самомъ дѣлѣ тѣло то неподвижное и неодушевленное. Слабый человѣческій умъ, будучи увѣренъ, что на извѣстномъ мѣстѣ не можетъ находиться живое существо, одаренное притомъ фантастическими формами, все болѣе и болѣе поддается суевѣрному ужасу, еще прежде порожденному мракомъ мѣста; онъ припоминаетъ всѣ слышанные имъ разсказы о привидѣніяхъ и явленіяхъ духовъ, и при помощи разстроеннаго воображенія, съ трепетомъ погружается въ непремѣнное убѣжденіе, что предъ нимъ находится существо не здѣшняго міра.

Издѣлія изъ древесной массы.

Въ русскомъ отдѣлѣ Вѣнской всемірной выставки одна изъ большихъ фабрикъ, находящаяся въ Финляндіи, представила различныя издѣлія изъ древесной массы, какъ-то: статуетки, рамки и пр. Эти издѣлія весьма красивы и, судя по качеству матеріала, изъ котораго приготовлены, допускаютъ думать, что при развитіи этой промышленности они будутъ весьма дешевы. Фабрика, о которой мы только что упомянули, находится въ Таммерфорсѣ и вырабатываетъ громадное количество древесной массы и папки; она обладаетъ 700 лошадинными силами. (Actien-Gesellschaft im Tammerfors).

(*Изъ Технич. Сборника*).

Издѣлія изъ стекла.

Въ Австрійскомъ отдѣлѣ Вѣнской выставки помѣщены въ одной витринѣ различныя издѣлія изъ тоненькихъ волоконъ, сдѣланныхъ изъ стекла. Стекло, вытянутое въ видѣ очень тоненькихъ волоконъ, потеряло совершенно свою хрупкость и напоминаетъ какъ бы волокна шелка. Страусовое перо, сдѣланное изъ такихъ стеклянныхъ волоконъ, поражаетъ отчетливостью работы и сходствомъ.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Старинные экипажи.

Въ прежнія времена, во Франціи, носилки были общеупотребительнымъ экипажемъ богатыхъ людей, на ихъ раскрашеныхъ раззолоченыхъ дверцахъ красовались безконечные гербы. Носильщики въ сѣрой или голубой ливреѣ, смотря по цвѣту носилокъ, одинъ спереди, другой сзади, бѣжали мелкой рысцой, останавливаясь иногда перевести духъ и отереть потъ, струившійся по ихъ лицамъ. Герцогиня Немурская, умершая въ 1707 году, каждый годъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ совершала путешествіе изъ Парижа въ свое невшательское княжество (въ Швейцаріи) не иначе, какъ въ носилкахъ. Ее сопровождали сорокъ служителей, смѣнявшихся поперемѣнно при носилкахъ, и на двѣнадцатый день она была на мѣстѣ. И теперь еще въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ Франціи можно встрѣтить такія носилки, и въ нихъ какого нибудь старика въ кафтанѣ прежняго покроя, въ пудрѣ, короткихъ штанахъ съ пряжками и шелковыхъ чулкахъ. Еще въ 1857 всрѣчали носилки въ Дрезденѣ и Генуѣ, какъ остатки стариннаго обычая.

Въ каретахъ ѣздили однѣ владѣтельныя особы, но съ усовершенствованіемъ экипажнаго мастерства и съ усовершенствованіемъ мостовыхъ, кареты все болѣе и болѣе входили въ употребленіе; наконецъ лѣтъ тридцать пять тому назадъ, прежнія тяжелыя колесницы, съ трудомъ возимыя четвернею, уступили мѣсто нынѣшнимъ легкимъ каретамъ, парою, изобрѣтеннымъ Лордомъ Брумомъ. Въ западной Европѣ такой удобный экипажъ могъ уже находиться въ распоряженіи каждаго копѣекъ по 50 серебромъ за курсъ, считая на русскій счетъ.

Первая карета, висѣвшая на ремняхъ, служила королевѣ Изабеллѣ Баварской при торжественномъ въѣздѣ ея въ Парижъ еще въ 1405. Въ царствованіе Франциска I-го считалось три кареты, принадлежавшія: 1) Королевѣ; 2) прекрасной Діанѣ Пуатье и 3) Жану Лавалю. Христофъ-де-Ту, отецъ историка, первый въ цѣломъ Парижѣ заказалъ для себя карету, но онъ берегъ ее какъ рѣдкость: впослѣдствіи, страдая подагрою, онъ рѣшился наконецъ постоянно въ ней ѣздить. Во время губительной чумы, обнаружившейся въ Парижѣ въ 1581 году, президентъ де-Ту, не смотря на болѣзненное свое положеніе, ежедневно посѣщалъ въ своей каретѣ отдаленные кварталы, наиболѣе пораженныя заразою, ободрялъ народъ, раздавая изъ своихъ рукѣ пособіе несчастнымъ, возбуждалъ усердіе благотворительныхъ людей; такъ какъ карета президента могла вмѣщать его одного, то жена де-Ту разъѣзжала по Парижу съ тою же цѣлію, сидя на лошади верхомъ позади служителя.

Въ 1658 году, число экипажей въ Парижѣ возрасло до 315, а въ 1809 году было разныхъ экипажей 13,000 и въ числѣ ихъ только 400 публичныхъ. Судейское сословіе стало ѣздить въ каретахъ уже послѣ всѣхъ, и еще въ первые годы царствованія Людовика XIV можно было видѣть много президентовъ и совѣтниковъ, отправлявшихся къ должности верхомъ на лошадяхъ.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 21 Декабря 1873 г.

Въ типографіи В. Безобразова и К°. (В. О., 8 л., д. № 45).

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта

1873. Ноября 11. № XLVI. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

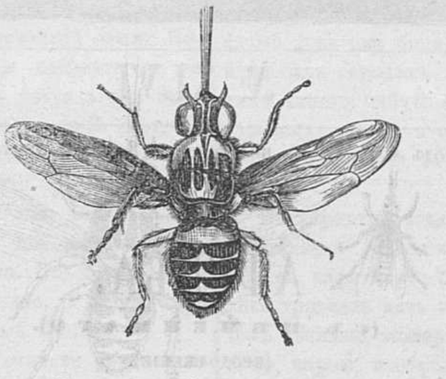
АФРИКА.

(съ нѣмецкаго).

(продолженіе).

Муха Цеце. — Себитуане и Макололо. — Матебелы Замбези.

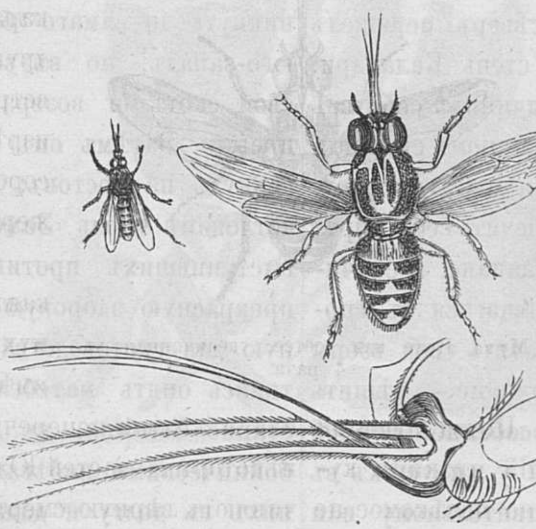
Въ апрѣлѣ 1850 года Ливингстонъ снова покинулъ Колобенгъ, чтобы довести до конца прерванную въ прошломъ году экспедицію и отыскать Себитуане. Надѣясь найти, можетъ быть, удобный случай основать миссіонерскую станцію, онъ взялъ съ собой жену и дѣтей; съ нимъ же поѣхалъ и Сичили. Чтобы переѣхать Цугъ въ болѣе узкомъ мѣстѣ, они взяли сначала на востокъ и поѣхали по области Бамангуато; затѣмъ рѣшено было направиться по сѣверному берегу Цуга до впаденія въ него текущей съ сѣвера рѣки Таманакле, которая должна была наконецъ привести ихъ къ Себитуане. Благодаря телѣгамъ и быкамъ, а также густымъ прибрежнымъ лѣсамъ, путешественники подвигались съ большимъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что дорога была загромождена большими деревьями, которыя приходилось вырубать, и животныя падали въ ямы и погибали. Къ довершенію всего, дойдя до Таманакле, они узнали, что на берегахъ ея свирѣпствуетъ ядовитая муха цеце, и такъ какъ животнымъ предстояла такимъ образомъ вѣрная смерть, то нечего было и думать идти дальше. Между тѣмъ, по просьбѣ Сичили, Лечулятебе согласился наконецъ дать имъ проводниковъ съ условіемъ, чтобы докторъ оставилъ свою семью на озерѣ, а самъ, верхомъ на быкахъ, поѣхалъ бы къ Себитуане. Но, прежде чѣмъ Ливингстонъ отправился въ путь, дѣти и слуги его заболѣли болотной лихорадкой, лучшимъ средствомъ противъ которой былъ чистый степной воздухъ и возвращеніе на родину. Въ это время Себитуане, страстно желавшій вступить въ сношеніе съ бѣлыми, узналъ о стараніяхъ Ливингстона проникнуть къ нему и послалъ тремъ сосѣднимъ начальникамъ въ подарокъ по 13 коровъ съ убѣдительною просьбою оказать бѣлымъ путешественникамъ всевозможное содѣйствіе для достиженія ихъ цѣли. Такимъ образомъ, когда экспедиція возобновилась на слѣдующій годъ, Ливингстонъ могъ вполнѣ расчитывать на хорошій пріемъ. На этотъ разъ, за неимѣніемъ хорошаго проводника, онъ направился не къ западу отъ Цуга, а, наудачу, на сѣверъ. По дорогѣ караванъ проходилъ большею частью по совершенно ровнымъ странамъ, покрытымъ то гладкой низкой травой, то мопане и баобабами. Кой-гдѣ встрѣчались солончаки, изъ которыхъ одинъ имѣлъ 100 англійскихъ миль въ длину и 15 въ ширину. На одномъ концѣ такихъ пространствъ Ливингстонъ постоянно находилъ источники, соленая вода которыхъ содержала въ растворѣ натровую селитру или каменную соль; въ послѣднемъ случаѣ она совсѣмъ не годилась для питья. Тамъ, гдѣ почва состояла изъ известковаго туфа, встрѣчались прекрасные, никогда не изсякающіе источники, и эти благословенныя мѣста заселены были многочисленными семействами бушменовъ. Бушмены здѣсь крѣпкіе, рослые люди темнаго цвѣта, ничуть не похожіе на грязно-желтыхъ обитателей Калахари. Такъ какъ въ то время, т. е. въ началѣ іюня, караванъ дошелъ до окраины унылой пустыни, за которой лежали владѣнія Себитуане, то одинъ изъ бушменовъ *Шобо* согласился служить ему проводникомъ. Хотя, по разсказамъ туземцевъ, нечего было и надѣяться встрѣтить воду въ продолженіе первыхъ четырехъ недѣль, однако, къ счастью каравана, на пути его оказалось нѣсколько болотъ съ дождевой водой. Почва пустыни представляла глубокій песокъ, поросшій низкимъ кустарникомъ, и ни одна птица, ни одно насѣкомое не нарушало ея безотраднаго однообразія. На второй день путешественники замѣтили, что проводникъ ихъ не знаетъ мѣстности, а на четвертый онъ и совсѣмъ изчезъ, сознавшись предварительно, что не знаетъ дороги. Что было дѣлать? Подумавъ, подумавъ, рѣшили подвигаться впередъ въ томъ направленіи, гдѣ видѣли въ послѣдній разъ Шобо. Около полудня показались птицы; тогда, надѣясь, что измученные быки чутьемъ найдутъ воду, Ливингстонъ велѣлъ выпустить ихъ на волю и послѣдовать за ними. Быки со всѣхъ ногъ бросились на западъ; но бѣднымъ путешественникамъ пришлось промучиться еще до слѣдующаго дня, и дѣти Ливингстона чуть не умирали съ голоду. Наконецъ побѣжавшіе за быками люди возвратились съ водой. Усталыя животныя дѣйствительно отыскали маленькую рѣчку, вѣтвь Таманакле, по имени *Мабабе*, теряющуюся въ большомъ болотѣ. На этой рѣкѣ жили байейе, тамъ же нашелся и бѣглецъ Шобо. На другой день, пробираясь по краю болота, караванъ натолкнулся на первыя жилища новаго племени, называемаго *банайоа*, простирающіяся далеко на востокъ. Чтобы избавиться отъ множества москитовъ, кишащихъ въ воздухѣ, туземцы имѣютъ обыкновеніе поддерживать въ своихъ устроенныхъ на сваяхъ хижинахъ по ночамъ огонь. Благодаря совершенному неурожаю банайоа жили этотъ годъ почти исключительно корнями «тзитла», содержащаго большое количество сладкаго крахмалистаго вещества, которое сушится, мелется, приводится въ броженіе и даетъ такимъ образомъ довольно пріятную пищу. Женщины здѣсь стригутся на-голо; цвѣтомъ кожи онѣ темнѣе, чѣмъ бешуанки. Здѣсь Ливингстонъ опять нанялъ проводника, который благополучно перевезъ ихъ черезъ другую рѣку *Сонту* и привелъ къ текущей на границѣ области Себитуане рѣкѣ *Чоби*. Но такъ какъ на южномъ берегу ея свирѣпствуетъ *цеце*, то, чтобы спасти животныхъ, караванъ тотчасъ же перебрался на другую сторону ея, гдѣ муха не встрѣчается или показывается только изрѣдка; однако, не смотря на это, сорокъ три прекрасныхъ быка пали жертвою ея укушенія.


Муха Цеце или тсетсе, увеличенная въ 4 раза.

Это невидное существо — такъ какъ цеце немного больше комнатной мухи, цвѣтомъ похожа на пчелу и имѣетъ на задней части туловища 3 или 4 желтыя поперечныя полоски — чистый бичъ для нѣкоторыхъ частей Южной Африки. Укушенія ея причиняютъ вѣрную смерть лошади, рогатому скоту, овцѣ и собакѣ, и она такимъ образомъ служитъ непреодолимымъ препятствіемъ скотоводству, охотѣ и путешествію. Но, между тѣмъ, какъ вышесказанныя животныя умираютъ отъ укушенія цеце, она не дѣлаетъ никакого вреда дикимъ звѣрямъ, служащимъ, собственно, ея питателями; человѣкъ, мулъ, оселъ и козы пользуются той же привиллегіей. Поэтому цѣлыя племена по Замбези, по необходимости, ограничиваютъ свое скотоводство козами. Еще замѣчательнѣе то обстоятельство, что воспріимчивъ къ яду только взрослый рогатый скотъ, телята же и вообще молодыя животныя не умираютъ отъ него, а также собаки, если онѣ питаются дичью.

Цеце не имѣетъ жала, а выпускаетъ свой ядъ хоботомъ. Укушеніе хоботомъ не чувствительнѣе укушенія блохи или комара, и если цеце не мѣшать, то можно очень легко наблюдать, какъ она насасывается и улетаетъ. Когда она садится на лошадь или на рогатый скотъ, тѣ нимало не подозрѣваютъ опасности, не боятся ея, какъ напримѣръ шмеля, и послѣ укушенія еще долгое время остаются бодры и веселы. Но потомъ, продолжая ѣсть, они начинаютъ худѣть, мускулы ихъ слабѣютъ, съ ними открывается поносъ, и мѣсяца черезъ два или три они умираютъ отъ истощенія. Но это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда животное укушено не многими насѣкомыми, потому что достаточно трехъ или четырехъ мухъ, чтобы погубить лошадь или быка. Если же на него насядетъ цѣлый рой, то, благодаря огромному количеству принятаго яда, смерть наступаетъ черезъ нѣсколько дней. Въ этомъ случаѣ несчастныя жертвы передъ смертью страшно распухаютъ и слѣпнутъ. При анатомированіи внутренности павшихъ животныхъ представляются многія болѣзненныя явленія, носящія явные признаки отравленія крови, точнко также, какъ при укушеніи ядовитой змѣи.

Область ядовитой цеце рѣзко ограничена. Она живетъ на деревьяхъ, кустахъ или тростникѣ и, повидимому, никогда не мѣняетъ однажды избраннаго мѣста, и какъ напримѣръ по Чоби, на одномъ берегу она свирѣпствуетъ, а на другомъ совершенно безопасно пасутся стада; это очень часто повторяется и въ другихъ мѣстностяхъ. Раздѣляющая рѣка не должна даже быть особенно широкой, хотя насѣкомыя необыкновенно проворны и такъ скоро летаютъ, что безъ малѣйшаго труда могли бы перенестись на другой берегъ. Ливингстону не разъ случалось видѣть, при перевозкѣ туземцами сырого мяса съ опаснаго берега на другой, какъ оно усыпано было цеце, а на другомъ берегу всетаки не появлялось ни одной мухи.



Цеце въ настоящемъ видѣ и увеличенная. — Внизу хоботъ цеце.

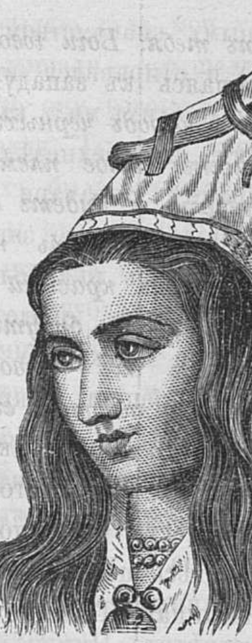
Далѣе на югъ цеце встрѣчается мѣстами въ горныхъ странахъ на востокъ отъ пустыни Калахари, именно у береговъ Лимпопо. Такъ Куммингъ, возвращаясь однажды съ двумя экипажами, нагруженными слоновой костью и другой охотничьей добычей, въ Капштадтъ и чуть не потонувшій незадолго передъ тѣмъ при переѣздѣ черезъ Чоби, потерялъ здѣсь въ нѣсколько дней, благодаря цеце, всѣхъ своихъ животныхъ и остался одинъ съ своими экипажажи въ 1000 англійскихъ миляхъ отъ ближайшаго цивилизованнаго поселенія. Не зная, что дѣлать, онъ окружилъ свой лагерь густымъ шанцемъ изъ терновника, и здѣсь вещи его оставались въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, пока докторъ Ливингстонъ не прислалъ ему изъ Колобенга двухъ смѣнъ свѣжихъ быковъ.

Цеце терпѣть не можетъ животнаго помета, потому туземцы пользуются этимъ и вкладываютъ его въ мази, приготовляемыя противъ ея укушенія; но средства эти предохраняютъ только на время.

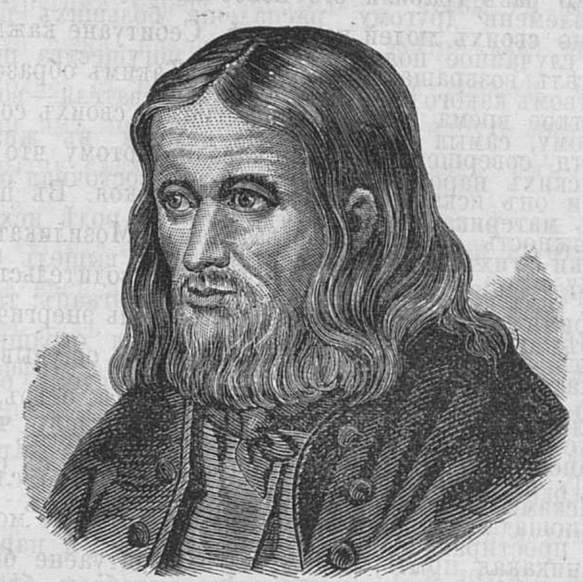
Жители Чоби очень обрадовались прибытію бѣлыхъ и объявили имъ, что ихъ давно ждетъ князь Себитуане, который, узнавъ о ихъ приближеніи, поспѣшилъ къ нимъ на встрѣчу изъ болѣе отдаленной части своихъ владѣній. Спустившись нѣсколько по рѣкѣ, они, дѣйствительно, встрѣтили его на островѣ, окруженнымъ всею знатью, которая, вѣроятно въ видѣ привѣтствія, затянула при ихъ появленіи какую-то хоровую пѣсню. И Себитуане и Ливингстонъ были чрезвычайно рады видѣть другъ друга. Вашъ скотъ, сказалъ начальникъ, весь искусанъ цеце и навѣрно падетъ; но это ничего, у меня довольно быковъ и я вамъ дамъ сколько хотите.

Себитуане былъ высокій стройный мужчина лѣтъ за сорокъ, оливковаго или молочно-кофейнаго цвѣта кожи и пріятнаго свободнаго обращенія. Въ отношеніи умственныхъ способностей, онъ превосходилъ всѣхъ князей, съ которыми до сихъ поръ встрѣчался Ливингстонъ. Нетерпѣніе его познакомиться съ гостемъ было такъ велико, что онъ пришелъ рано утромъ на слѣдующій день къ постели новаго друга, сѣлъ на полъ передъ огнемъ и разсказалъ ему исторію своей тревожной и бурной жизни. Родился онъ на югѣ въ землѣ Бассуто. Когда лѣтъ 20 тому назадъ, часть его племени была вытѣснена врагами, онъ съ небольшой горстью людей убѣжалъ въ окрестности Колобенга и даже еще сѣвернѣе. Бакуэны, баванкисы и другія племена выступили было противъ пришельцевъ, но онъ, разбивъ ихъ на-голову, овладѣлъ главнымъ мѣстомъ побѣжденнаго начальпика баванкисовъ и всѣмъ его имуществомъ. Затѣмъ на него напали матебелы и нѣсколько разъ грабили его новое жилище; но держа постоянно своихъ людей на-готовѣ, Себитуане каждый разъ умѣлъ возвращать потерянное. Такимъ образомъ въ короткое время онъ сдѣлался грозой своихъ сосѣдей, хотя совершенно противъ воли, потому что въ сущности онъ искалъ только мира и покоя. Въ противоположность другимъ завоевателямъ: Мозиликатси, Дингаану и пр., онъ всегда лично предводительствовалъ своими войсками и дѣйствовалъ очень энергично. При видѣ непріятеля, онъ, напримѣръ, ощупывалъ рукоятку своего топора, говоря: «да, онъ остръ, и тотъ, кто повернетъ тылъ непріятелю, испытаетъ это на себѣ!» ни за что не отступалъ отъ своего слова и безъ пощады рубилъ бѣглецовъ, которыхъ не могла спасти никакая прыть, потому что Себитуаене былъ проворнѣе всѣхъ. Иногда, видя, что одинъ изъ его воиновъ прячется, онъ безпрепятственно позволялъ ему уйти домой, потомъ призывалъ его къ себѣ и спрашивалъ: «ты желалъ умереть дома, неправда-ли? хорошо, я готовъ исполнить твое желаніе.» Слова эти были сигналомъ немедленной казни.

Спустя нѣсколько времени Себитуане съ своими воинами отправился еще дальше на сѣверъ, перешелъ почти тамъ же, гдѣ и Ливингстонъ, степь Калахари, потерявъ при этомъ весь скотъ, и подчинилъ себѣ всѣ племена по озеру. Самымъ горячимъ желаніемъ его тогда было вступить въ сношенія съ бѣлыми и достать пушку, съ помощію которой онъ надѣялся обезпечить себѣ миръ. Тогда одинъ предсказатель, по имени Тлапàне, т. е. считавшійся за «*сенога*» человѣка, находящагося въ сношеніи съ богами, посовѣтовалъ ему обратить свои взоры на западъ. Что за человѣкъ этотъ Тлапàне — рѣшить трудно: можетъ быть онъ страдалъ той особенной формой сумасшествія, такъ часто встрѣчаемой у живущихъ въ жаркихъ странахъ варваровъ, дѣйствительному или притворному появленію которой чрезвычайно благопріятствуетъ всеобщее благоговѣніе и даже страхъ, оказываемый дикарями дурачкамъ. Какъ бы то ни было, Тлапàне имѣлъ обыкновеніе изчезать отъ времени до времени и удаляться въ тайное убѣжище, гдѣ его никто не могъ отыскать. Затѣмъ, при полнолуніи, онъ, исхудавшій, блѣдный, появлялся снова и доводилъ свое и безъ того напряженное настроеніе до какого-то экстаза: прыгалъ, скакалъ, топалъ, колотилъ дубиной о землю, произнося при этомъ такія слова, отъ которыхъ впослѣдствіи самъ отказывался, говоря, что ничего не помнитъ. Въ такомъ видѣ онъ разъ явился Себитуане и въ одинъ изъ своихъ пророческихъ параксизмовъ сказалъ ему, указывая на востокъ: *«Тамъ, Себитуане, я вижу огонь; не стой на его дорогѣ: этотъ огонь пожжетъ тебя. Боги говорятъ: не ходи туда.“* Потомъ, обращаясь къ западу, онъ продолжалъ: *«я вижу городъ и народъ черныхъ людей, людей воды, скотъ ихъ красенъ; твое племя, Себитуане, приближается къ погибели и будетъ совершенно истреблено; ты будешь властвовать надъ черными; когда твои воины захватятъ красный скотъ, не позволяй убивать его хозяевъ; они будутъ твоимъ будущимъ племенемъ, — городъ ихъ — твоимъ будущимъ городомъ; пощади ихъ, впослѣдствіи съ ихъ помощію ты возстановишь твое царство.“* Такъ гласило пророчество, сообщаемое намъ Ливингстономъ съ замѣчаніемъ, что оригинальность его много теряется въ переводѣ. Указанная здѣсь политика очень разумна, и такъ какъ предсказанная Тлапàне смерть двухъ человѣкъ дѣйствительно скоро случилась, то Себитуане и послѣдовалъ совѣтамъ и предостереженіямъ этого страннаго человѣка. Огонь означалъ, можетъ быть, огнестрѣльное оружіе португальцевъ, о которыхъ пророкъ, вѣроятно, слышалъ. Подъ черными людьми надо понимать бахотсе, поэтому хотя они напали на него первые, Себитуане пощадилъ ихъ и чтобы проникнуть до самаго берега, предпринялъ походъ на юго-западъ; но въ землѣ дамарасовъ потерялъ весь свой скотъ и возвратился къ озеру бѣднѣе, чѣмъ прежде. Затѣмъ онъ поднялся вверхъ по Тіоге, повернулъ на востокъ; подвигаясь по огромной влажной котловинѣ вдоль Замбези, разбилъ многочисленныхъ, выступившихъ противъ него враговъ и вступилъ въ прекрасную здоровую страну, повидимому, очень удобную для скотоводства. Но здѣсь сосѣдомъ его очутились опять матебелы, которые, переходя безпрестанно Замбези, не давали ему покоя своими разбойническими набѣгами. Хотя онъ и не оставался у нихъ въ долгу и даже нѣсколько разъ наносилъ имъ сильныя пораженія, но эти постоянныя войны до такой степени тяготили его, что онъ предпочелъ удалиться въ сырую страну между широкими и глубокими рѣками Чоби и Замбези, имѣвшую то преимущество, что представляла сравнительно болѣе мирное убѣжище. Между тѣмъ его сподвижники изъ различныхъ бешуанскихъ племенъ большею частію пали жертвами свирѣпствующихъ тамъ лихорадокъ; но Себитуане обращался очень кротко съ побѣжденными черными племенами: бочубіевъ, батоковъ, баротсе и пр. и ихъ начальниками; они признали его своимъ главою, и такимъ образомъ онъ сдѣлался великимъ и богатымъ княземъ чужихъ племенъ, между которыми оставшіеся въ живыхъ бешуане и ихъ потомки составили родъ аристократіи подъ именемъ *макололовъ*.

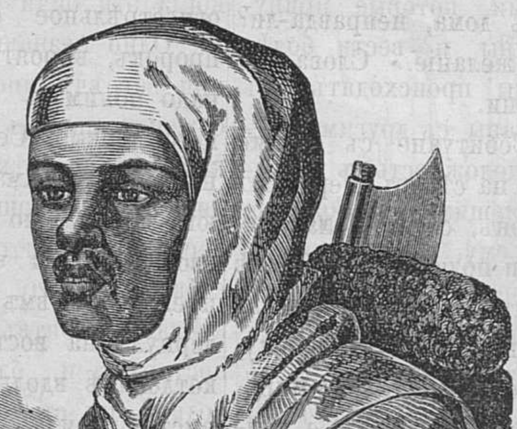


Эстонка.

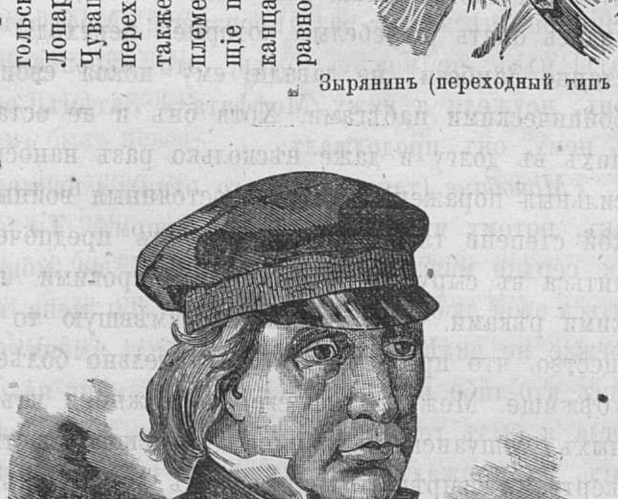


Эстонецъ.

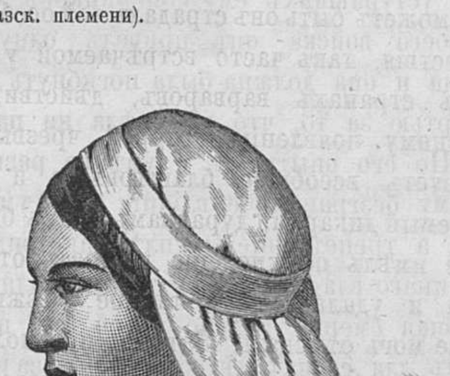
Въ № 45, на страницахъ 716 и 717, изображены въ рисункахъ типы переходные изъ племени Монгольскаго въ племя Кавказское, каковы: Финны, Лопари, Черемисы, Зыряне, Вотяки, Мордвины, Чуваши и др. Сіамцы же и Кохинхинцы составляютъ переходъ отъ Кавказскаго къ Монгольскому, а также переходные типы Монголо-Американскаго племени, каковы, напримѣръ, Эскимосы, составляющіе переходное звено между Монголами и Американцами. Подходя по окладу и очертанію лица, а равно и другимъ физическимъ условіямъ, ближе къ Монгольскому, чѣмъ Американскому племени, они и помѣщены между Монгольскими типами. Въ пользу ихъ монгольскаго происхожденія говоритъ то обстоятельство, что С. Азія и С. Америка въ отдаленныя времена составляли одну сплошную массу обширныхъ земель и раздѣлились моремъ впослѣдствіи при какомъ нибудь внезапномъ переворотѣ на земномъ шарѣ. Тѣмъ не менѣе характеръ Монгольскаго типа сохранился и по сіе время въ Эскимосахъ, Колошахъ, Квихпахахъ и нѣкоторыхъ другихъ сѣверныхъ народахъ Америки.



Зырянинъ (переходный типъ отъ Монг. къ Кавказск. племени).



Литовецъ.



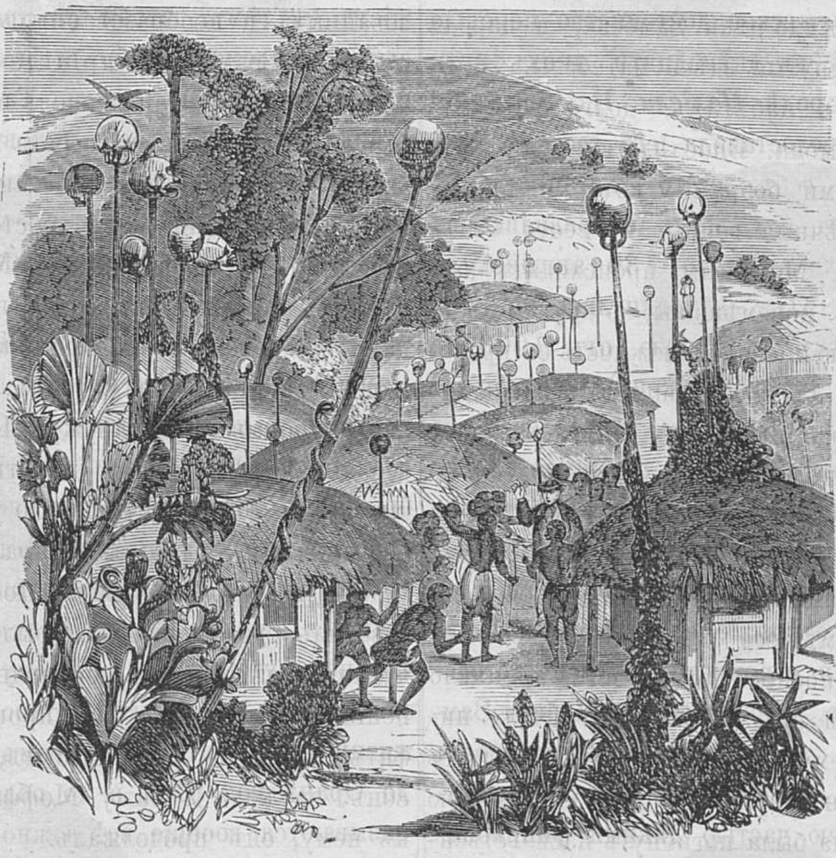
Литовка.

Войны и завоеванія, вытѣсненіе и подчиненіе одного племени другому, распаденіе большихъ племенъ и случайное появленіе новаго могущества подъ начальствомъ какого нибудь грознаго завоевателя — вотъ, повидимому, самыя обыкновенныя явленія въ жизни африканскихъ народовъ. Особенно юго-восточная оконечность материка является чѣмъ-то въ родѣ исходной точки этихъ громовержцевъ. Оттуда вышелъ Себитуане, тамъ выступилъ кровожадный Дингаанъ; тамъ между бѣжавшими отъ его меча поднялся страшный Мозизикатси, пріобрѣвшій себѣ цѣлымъ рядомъ опустошительныхъ и истребительныхъ войнъ славу чернаго Наполеона. Впослѣдствіи онъ поселился съ своими войсками въ обширной области на востокъ отъ Н'гами, простирающейся до рѣки Замбези, и народъ его, уже не разъ упомянутые здѣсь матебелы, благодаря его хищническимъ набѣгамъ, долго наводилъ страхъ на сосѣднія племена. Впослѣдствіи они были укрощены трансвальскими боэрами, которые принудили ихъ прекратить вѣчныя войны и вести болѣе мирный образъ жизни. Матебелы происходятъ отъ кафровъ цулу; но очень перемѣшаны съ другими элементами. Какую отрадную противоположность съ кровожаднымъ Мозиликатси, истреблявшимъ безпощадно всѣхъ нехотѣвшихъ покориться ему, представляетъ кроткій образъ Себитуане! Карьера Мозиликатси съ самаго начала возвышенія его есть ничто иное, какъ непрерывный рядъ самыхъ жестокихъ поступковъ. Нѣтъ того холма во всей странѣ, который не служилъ бы такъ сказать памятникомъ его звѣрскаго гнѣва или его жестокости. Побѣдоносное оружіе его проникло почти до экватора, хотя онъ не разъ встрѣчалъ ничѣмъ не уступавшихъ ему соперниковъ. Однажды отъ всего своего войска онъ привелъ одну маленькую горсть, да и она должна была погибнуть насильственною смертью за то, что не умѣла ни пасть, ни побѣдить. Но его опытность и умѣнье разгадать людей давали ему безграничное вліяніе надъ умами его подданныхъ, а трепетавшіе его плѣнники видѣли въ немъ непреклоннаго владыку. Всѣхъ сопротивлявшихся ожидала вѣрная смерть; только дѣтей онъ щадилъ и воспитывалъ для своихъ цѣлей, потому, за исключеніемъ предводителей, происходившихъ изъ знаменитѣйшихъ семей его царства, войско его состояло, главнымъ образомъ, изъ чужеземцевъ. Состарѣвшійся Мозиликатси былъ еще живъ, когда его посѣтилъ миссіонеръ Моффатъ изъ Курумана въ 1854 г. Желая препроводить своему зятю Ливингстону, предпринявшему свое послѣднее путешествіе на сѣверъ, нѣкоторые необходимые дорожные припасы, Моффатъ воспользовался своимъ стариннымъ знакомствомъ съ Мозиликатси (съ 1829 года) и отправился въ его область, лежавшую на 400 англійскихъ миль къ сѣверовостоку отъ Курумана. Послѣ четырехнедѣльнаго путешествія по восточной окраинѣ Калахари Моффатъ вступилъ во владѣніе нѣкогда грознаго завоевателя и черезъ двѣнадцать дней достигъ до королевскаго лагеря, представлявшаго массу хижинъ, около которыхъ на толстыхъ шестахъ торчало множество страшно оскаленныхъ человѣческихъ череповъ. Окрестная страна была гориста, но прекрасна и въ высшей степени плодородна, а народъ прилежно занимался земледѣліемъ. Такимъ образомъ человѣкъ вездѣ остается вѣренъ себѣ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, образованныхъ и необразованныхъ, африканцевъ и европейцевъ. Вездѣ вы встрѣтите Нимвродовъ Александровъ, Цезарей, Наполеоновъ или Молизикатси, и мирный геній человѣческаго рода воцаряется только тогда, когда эти бичи божіи изчезаютъ съ лица земли.

Одно незначительное обстоятельство, случившееся при встрѣчѣ миссіонера съ Мозиликатси въ Калаи, служитъ новымъ доказательствомъ старой истины, что какъ бы человѣкъ ни былъ жестокъ, онъ всетаки не лишенъ и хорошихъ сторонъ, которыя, при случаѣ, часто прорываются наружу. Мозиликатси велѣлъ нести себя на встрѣчу своему посѣтителю. Героя столькихъ кровавыхъ битвъ нельзя было узнать: онъ чрезвычайно постарѣлъ и, благодаря параличу ногъ, не могъ ни ходить, ни стоять. Увидя Моффата, онъ въ волненіи схватилъ его за руку, закрылъ платьемъ себѣ глаза и заплакалъ. Потомъ, оправившись отъ перваго волненія, онъ нѣсколько разъ произнесъ: «Моффатъ, Моффатъ! нѣтъ, не можетъ быть, это вѣроятно только сонъ, неужели я вижу Моффата?» Затѣмъ, обратясь къ нему, онъ продолжалъ:

«*Мачобане* (такъ звали его отца), я называю тебя такъ, потому что ты былъ мнѣ отцомъ. Ты сдѣлалъ мое сердце мягкимъ, какъ воскъ. Я не могу надивиться этой любви къ чужестранцу. Ты меня никогда прежде не видѣлъ, а всетаки любилъ меня больше, чѣмъ кто-либо изъ моего народа. Ты меня накормилъ, когда я былъ голоденъ, одѣлъ меня, когда я былъ нагъ, ты прижалъ меня къ своей груди, и рука твоя защитила меня отъ моихъ враговъ.» Когда Моффатъ возразилъ ему, что, сколько онъ помнитъ, онъ никогда не оказывалъ ему подобныхъ услугъ, африканецъ показалъ ему на своихъ пословъ, припавшихъ къ ногамъ миссіонера, и сказалъ:

«Эти люди мнѣ дороги: *Умбате* — моя правая рука. Когда я ихъ посылаю туда, гдѣ живутъ бѣлые люди, то я посылаю туда мои уши, мои глаза, мой ротъ; что они слышали — слышалъ я, что они видѣли — я видѣлъ, и что они говорили, то черезъ нихъ говорилъ Мозиликатси. Ты ихъ накормилъ и одѣлъ, и когда жизнь ихъ была въ опасности, ты былъ ихъ щитомъ Что ты имъ сдѣлалъ, то ты сдѣлалъ мнѣ.» Затѣмъ, показывая на свои отекшія ноги, которыя, по его словамъ погубятъ его, онъ замѣтилъ: «твой Богъ послалъ мнѣ тебя на помощь и на спасенье!» Моффатъ дѣйствительно началъ лечить его и долженъ былъ самъ подавать ему лекарства, потому что этотъ могущественный владыка жилъ въ постоянномъ страхѣ, что его отравятъ и не довѣрялъ даже своимъ женамъ. Благодаря искусству Моффата, онъ началъ ходить, и миссіонеръ сталъ просить у него пропуска, чтобы доставить Ливингстону необходимые припасы. Мозиликатси не только не воспрепятствовалъ ему, но самъ проводилъ своего друга съ сотней воиновъ. На ночевкахъ Мозиликатси спалъ въ экипажѣ миссіонера, а не съ своими, можетъ быть опять-таки изъ недовѣрія къ нимъ. Черезъ 18 дней караванъ остановился, потому что дальнѣйшій путь такимъ способомъ былъ невозможенъ. Лежащая передъ ними страна, понижаясь все болѣе и болѣе, дѣлалась очень негостепріимной и была очень мало или даже совсѣмъ необитаема. Быкамъ опять предстояли новыя страданія отъ жажды, а такъ какъ ближайшій источникъ лежалъ въ области цеце, то рѣшено было разложить посылаемые припасы въ небольшіе пакеты, чтобы ихъ можно было нести пѣшкомъ. Для этого начальникъ назначилъ двадцать самыхъ крѣпкихъ здоровыхъ человѣкъ, назначилъ надъ ними офицера и отправилъ на сѣверъ. По его разсчету они могли достигнуть мѣста своего назначенія въ 20—30 дней.



Городъ человѣческихъ череповъ.

Послѣ оказалось однако, что посланные не совсѣмъ выполнили свое порученіе. Они, правда, дошли до водопадовъ Викторіи на Замбези и закричали живущимъ на другомъ берегу макололамъ, чтобы тѣ пришли и взяли вещи, назначенныя для доктора. Но макололы, находясь съ нимъ въ смертельной враждѣ, не повѣрили имъ, предполагая или какую-нибудь ловушку или попытку сдѣлать имъ порчу, навязавъ имъ опасныя вещи.

«Идите своей дорогой, кричали они въ отвѣтъ, мы вѣдь васъ знаемъ; какъ могъ докторъ, который пошелъ такъ далеко на сѣверъ, заказать эти вещи у Моффата?» матебелы отвѣчали: — вотъ вещи! мы кладемъ ихъ передъ вашими глазами, и если они испортятся, то вы будете виноваты. — Послѣ ихъ удаленія макололы собрались съ духомъ и послѣ долгаго колебанія со страхомъ и трепетомъ взяли подозрительныя вещи, перевезли ихъ на одинъ островъ среди рѣки и выстроили надъ ними хижину. Здѣсь пакеты эти пролежали цѣлый годъ отъ сентября 1854 до 1855 года, когда наконецъ докторъ, пріѣхавъ сюда, нашелъ ихъ нетронутыми.

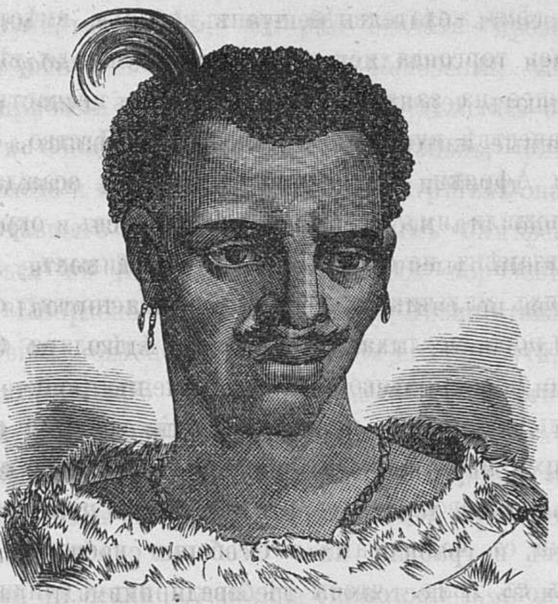
Послѣ этого отступленія возвратимся опять къ нашимъ друзьямъ Ливингстону и Себитуане и къ резиденціи этого послѣдняго на рѣкѣ *Чоби-Линіанти*. Себитуане, обрадованный, что докторъ привелъ свою семью и рѣшился поселиться въ его области, обѣщалъ показать ему всѣ владѣнія, чтобы онъ могъ выбрать любое мѣсто для своего жительства, но, къ несчастію, черезъ нѣсколько дней послѣ того, у князя началось страданіе легкихъ, скоро окончившееся смертію. Онъ былъ похороненъ, какъ всѣ бешуанскіе князья, т. е. въ его скотномъ хлѣвѣ, и, когда могилу засыпали, дикари взяли нѣсколько штукъ скота и впродолженіе двухъ часовъ водили ихъ по ней, пока образовавшійся курганъ не сравнялся съ землей.

Послѣ смерти престарѣлаго князя, докторъ и жена его обратились къ народу, увѣщевая его не распадаться и вѣрно служить законному наслѣднику княжескаго достоинства. Народъ принялъ ихъ увѣщанія очень благосклонно и просилъ чужеземныхъ гостей не безпокоиться за себя, потому что никто изъ нихъ не приписываетъ смерти Себитуане ихъ прибытію. «Онъ пошелъ къ своимъ отцамъ, говорили они, но оставилъ дѣтей и мы надѣемся, что вы будете къ нимъ также хороши какъ хотѣли быть съ ихъ отцомъ.»

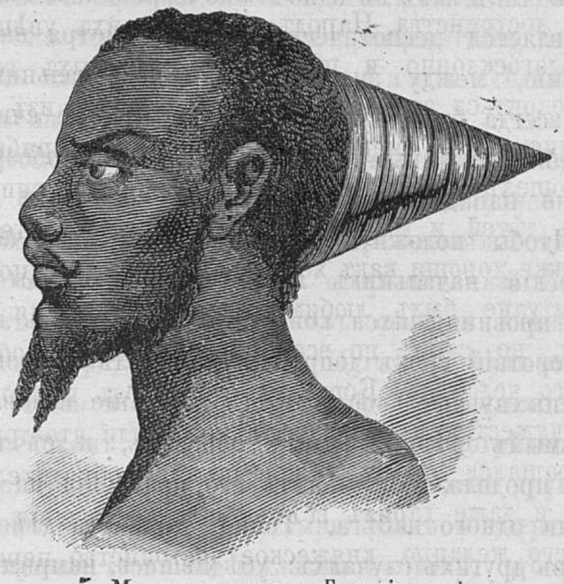
Себитуане былъ любимъ не только своими подданными, но слылъ по всей окрестности за добраго и мудраго человѣка. Когда въ его городъ приходили бѣдные чужестранцы продавать кожи или что другое, онъ обращался съ ними чрезвычайно обходительно, угощалъ и даже дарилъ всѣхъ безъ исключенія.

По его желанію, княжеское достоинство перешло къ дочери его, жившей въ двѣнадцати дняхъ пути дальше на сѣверъ, въ городѣ *Наліели*. Изъ уваженія къ памяти отца она предоставила его гостямъ полную свободу выискать себѣ мѣсто для поселенія. Вслѣдствіе этого, докторъ и Освелль отправились на сѣверо-западъ и, проѣхавъ около 130 англійскихъ миль, въ концѣ іюня 1851 г. натолкнулись на Замбези, превосходную рѣку, имѣвшую отъ 1000 до 2000 футовъ (отъ 150 до 300 саженъ) ширины, не смотря на то, что вода стояла въ то время очень низко; въ дождливое время года она поднимается еще футовъ на 20. До сихъ поръ извѣстно было только нижнее теченіе этой рѣки, а начало и верхнія части предполагались совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, гораздо южнѣе, поэтому открытіе настоящаго положенія этой главной артеріи огромнаго внутренняго бассейна было очень важно. Страна между Чоби и Замбези, за исключеніемъ многочисленныхъ построекъ термитовъ, представляла совершенно ровную поверхность, поросшую большею частью дикими финиковыми деревьями, пальмами, мимозами и т. д. Благодаря сильнымъ разлитіямъ обѣихъ рѣкъ, здѣсь образовались обширныя болота, дѣлающія эту мѣстность такой нездоровой, что нечего было и думать объ основаніи здѣсь постояннаго мѣстопребыванія. Такъ какъ Ливингстонъ не расчитывалъ и прежде, вслѣдствіе вражды съ боэрами, найти въ Колобенгѣ вѣрное убѣжище для своего семейства, то онъ и рѣшилъ отправить его въ Англію, и потому, пробывъ нѣсколько недѣль у макололовъ, онъ отправился съ нимъ въ путь, намѣреваясь возвратиться одинъ и постараться отыскать подальше болѣе здоровую мѣстность для учрежденія миссіи, а если можно, то и найти удобный путь, который бы соединилъ внутреннія земли съ Индійскимъ или Атлантическимъ океанами. Такой торговый путь былъ тѣмъ желательнѣе, что въ 1850 г. у макололовъ ввелась торговля неграми, а именно: *мамбари*, племя, живущее на западъ, неподалеку отъ *Бихе́*, исходивъ въ качествѣ купцовъ огромныя пространства въ этой части Африки, явились наконецъ къ макололамъ и предложили имъ старыя ружья, ситецъ и проч., требуя взамѣнъ не скота и не слоновой кости, а 14-тилѣтнихъ мальчиковъ. Хотя подобная торговля была до сихъ поръ неслыханнымъ дѣломъ здѣсь, но Себитуане не могъ противостоять искушенію получить огнестрѣльное оружіе, купивъ нѣсколько ружей и отдавъ за нихъ мальчиковъ изъ своихъ слугъ. Но ловкіе мамбари, не довольствуясь этимъ, успѣли заключить родъ сдѣлки съ макололами и обѣщали снабжать ихъ оружіемъ съ тѣмъ, чтобы тѣ предпринимали набѣги на сосѣднія племена и брали захваченный скотъ себѣ, а плѣнниковъ отдавали имъ. Такимъ образомъ они получили около 200 невольниковъ. Понятно, что самымъ горячимъ желаніемъ Ливингстона было истребить это только что вкравшееся зло въ самомъ корнѣ и замѣнить его торговлей естественными продуктами страны и издѣліями ея жителей.

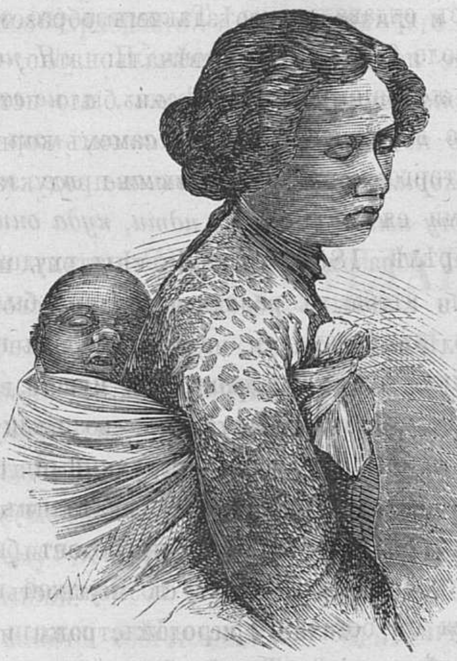
Въ апрѣлѣ 1852 года Ливингстонъ прибылъ въ Капштадтъ, чтобы отправить на родину своихъ и приготовиться къ послѣднему и самому важному своему путешествію. Такъ какъ директоры миссіи вполнѣ одобрили его планъ и предоставили ему полную свободу дѣйствій, то онъ въ іюнѣ оставилъ Капштадтъ и въ своемъ экипажѣ, запряженномъ быками, чуть-чуть подвигаясь, проѣхалъ по Капской области. Зато это длинное путешествіе дало ему возможность ближе познакомиться съ богатой природой страны и образомъ жизни ея обитателей. Такимъ образомъ доѣхалъ онъ до Оранжевой рѣки и до области Гриква. Гриквами называются вообще всѣ южно-африканцы, происшедшіе отъ смѣшенія туземцевъ съ европейцами. Упоминаемыя здѣсь племена происходятъ отъ голландцевъ и готтентотокъ или бушменокъ. Они уже нѣсколько лѣтъ управлялись выборнымъ начальникомъ, по имени *Ватербоэръ*, получавшимъ ежегодно для поддержанія школъ отъ колоніальнаго правительства извѣстную выговоренную сумму денегъ, между прочимъ за то, что онъ охранялъ сѣверо-западныя границы колоніи. Во все время его управленія о кражѣ скота не было и помину, потому что, запретивъ это строжайшимъ образомъ, онъ не отступалъ отъ своего слова, чего бы ему это не стоило, и былъ неумолимъ къ провинившимся, хотя подобные воровскіе набѣги на стада сильно укоренились у гриквовъ и сдѣлались такимъ же общепринятымъ обычаемъ, какъ и у каф-



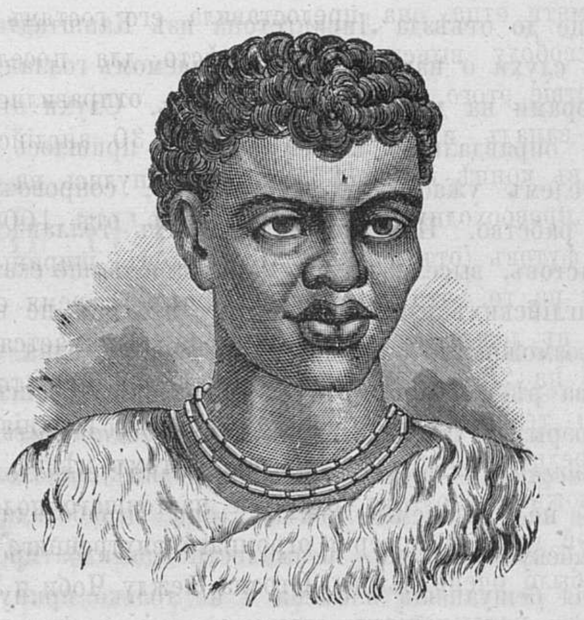
Кафръ.



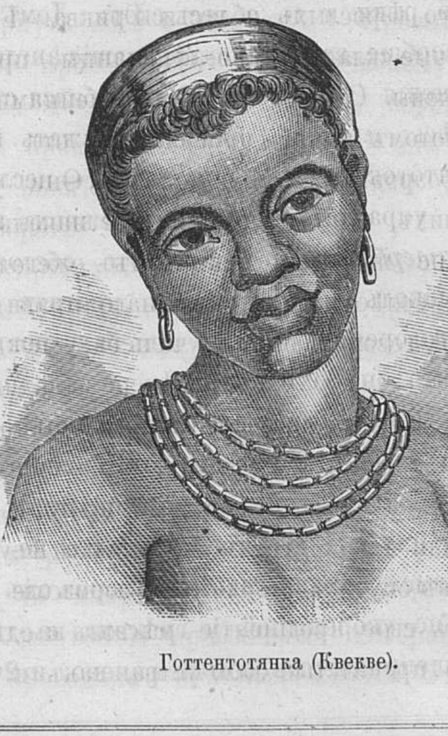
Мужч. изъ племени Башиніевъ.



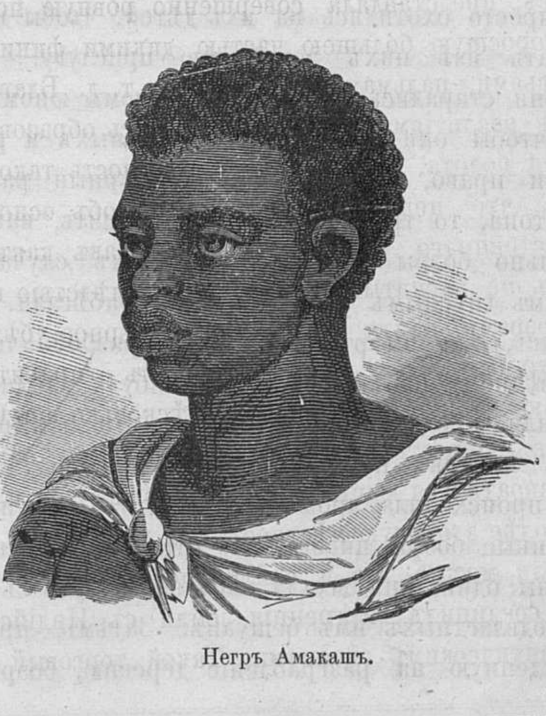
Мозамбикская женщина.



Готтентотъ (Квекве).



Готтентотянка (Квекве).



Негръ Амакашъ.

ровъ. Но такъ какъ ни одно южно-африканское племя не управляется деспотически, то, не смотря на его запрещеніе, между знатными или подначальниками гриква всегда было нѣсколько человѣкъ, не считавшихъ себя связанными предписаніями Ватербоэра и постоянно нападавшихъ на деревни сосѣднихъ племенъ. Чтобы положить конецъ такому безначалію, энергическій начальникъ вытребовалъ однажды шестерыхъ провинившихся конокрадовъ въ совѣтъ и въ самый короткій срокъ допросилъ, осудилъ и казнилъ ихъ. Вспыхнувшее послѣ этого возстаніе подавлено было самымъ рѣшительнымъ образомъ, и съ тѣхъ поръ въ продолженіе 30 лѣтъ его правленія не случилось ни одного набѣга. Точно такъ онъ дѣйствовалъ и въ другихъ случаяхъ: убѣдившись, напримѣръ, во вредномъ дѣйствіи спиртныхъ напитковъ на туземцевъ, онъ запретилъ ввозить ихъ въ свою область.

Еще до отъѣзда Ливингстона изъ Капштадта носились слухи о нападеніи, замышляемомъ голландскими боэрами на друзей его бакуеновъ. Слухи эти не только оправдались, но ему самому пришлось быть свидѣтелемъ ужасовъ и жестокостей, сопровождающихъ рабство. Изъ многочисленныхъ голландскихъ колонистовъ, выселившихся, какъ было выше сказано, изъ англійскихъ владѣній, потому что они не находили возможнымъ обойтись безъ рабовъ, одна часть ушла за рѣку *Вааль* (откуда и названіе Трансвальскіе боэры) и утвердилась въ горахъ *Качанскихъ* или *Магалисскихъ* — первоначальной родинѣ макололовъ. Здѣсь, не стѣсняемые никѣмъ они выработали цѣлую рабскую систему, безжалостно эксплоатировали сосѣднія бешуанскія племена и не только принуждали ихъ работать на себя, какъ крѣпостныхъ, но просто-на-просто охотились на ихъ дѣтей, чтобы потомъ образовать изъ нихъ домашнюю прислугу. Дѣтей этихъ они старались украсть въ самомъ юномъ возрастѣ, чтобы они скорѣе забыли родныхъ и родной языкъ, и право, если бы не достовѣрный разсказъ Ливингстона, то трудно было бы повѣрить, какъ отвратительно боэры поступали въ этихъ случаяхъ и къ какимъ гнуснымъ уловкамъ они прибѣгали. Приготовляясь, напримѣръ, къ такому разбойническому безчеловѣчному набѣгу на какое нибудь племя, они выставляли предлогомъ, что племя это замышляетъ возстать противъ нихъ, и такимъ образомъ, *«ради мира»*, происходила кровавая рѣзня. Но это не все: вооруженные боэры никогда не отправляются на такія войны одни, они всегда насильно берутъ съ собой толпу подвластныхъ имъ бешуанъ. Затѣмъ, прибывъ въ осужденную на разграбленіе деревню, боэры выстраиваютъ бѣдныхъ бешуанъ впередъ, вмѣсто щита, и. сидя на лошадяхъ, прехладнокровно до тѣхъ поръ стрѣляютъ черезъ ихъ головы, пока несчастные безпомощные жители не обратятся въ бѣгство, оставляя женъ, дѣтей и имущество въ добычу осаждающимъ. Конечно эта небольшая кучка злодѣевъ, окруженная столькими тысячами, хотя и трусливыхъ, дикарей, никогда не считаетъ себя въ безопасности, особенно съ тѣхъ поръ, какъ страна эта, благодаря открытію Н'гами, покрылась чужеземными купцами, продающими туземцамъ оружіе и другіе военные снаряды. Чтобы прекратить эти сношенія, боэры не разъ уже преграждали дорогу черезъ пустыню, прогоняли торговцевъ и грабили ихъ. Особенно косились они на бакуэновъ и постоянно требовали отъ Сичили, чтобы онъ призналъ ихъ верховную власть и запретилъ англичанамъ и гриквамъ проѣздъ черезъ его область. Но Сичили не поддавался и отвѣчалъ: *«Я независимый князь, поставленный здѣсь Богомъ, а не вами. Меня никогда не побѣждалъ Мозиликатси, какъ тѣхъ, которые покорились вамъ, англичане же мои друзья, и я не могу имъ запретить идти, куда они хотятъ»*.

Такимъ образомъ положеніе дѣлъ ухудшалось годъ отъ году, и главнымъ яблокомъ раздора былъ Ливингстонъ. Желѣзный горшокъ, подаренный имъ начальнику, обратился, въ устахъ боэровъ, въ пушку, а немногія ружья, попавшія къ бакуэнамъ, возрасли до сотни. Наконецъ въ 1852 г. давно задуманный планъ прогнать бакуэновъ и Ливингстона и такимъ образомъ прекратить дорогу на сѣверъ, приведенъ былъ въ исполненіе. Четыреста боэровъ съ пушкой напали на *Краалъ* Сичили, убили 60 человѣкъ, сожгли деревню и увели въ плѣнъ около 200 дѣтей, учившихся въ школѣ, довольно много взрослыхъ и весь скотъ. Домъ Ливингстона и товарные склады, принадлежавшіе англичанамъ, были разгромлены. Сичили цѣлый день бился съ своимъ людьми, но потомъ принужденъ былъ бѣжать въ горы. Со стороны боэровъ пало 20 человѣкъ, — неслыханная потеря для нихъ, потому что при прежнихъ набѣгахъ обыкновенно не погибалъ никто. Это обстоятельство разожгло еще болѣе ихъ ненависть противъ Ливингстона, который, говорили они, научилъ бакуэновъ убивать боэровъ.

Во время этой катастрофы докторъ былъ еще въ Куруманѣ и готовился къ отъѣзду. Но она навела на всю страну такой ужасъ, и угрозы противъ Ливингстона возбудили такой страхъ, что никто не рѣшился идти къ нему въ спутники. Такимъ образомъ онъ долженъ былъ отложить свое предпріятіе мѣсяца на два. Наконецъ и это препятствіе было устранено, и 20 ноября онъ выступилъ въ путь, который сначала пролегалъ по опустошеннымъ окрестностямъ Колобенга; затѣмъ докторъ прибылъ въ *Литубаруба*, куда удалились ограбленные и обезсиленные остатки бакуэновъ, умиравшіе съ голода и нищеты. Еще раньше встрѣтилъ онъ Сичили, ѣхавшаго на югъ съ серьезнымъ намѣреніемъ отправиться въ Англію и пожаловаться королевѣ на боэровъ. Напрасно представлялъ ему Ливингстонъ всѣ препятствія и опасности, ожидающія его на пути, онъ не слушалъ ничего и, твердо рѣшившись достигнуть своей цѣли, доѣхалъ до Капштадта. Но пріѣхавъ сюда онъ увидѣлъ, что отъ его маленькихъ средствъ не осталось болѣе ничего, и по неволѣ долженъ былъ вернуться ни съ чѣмъ.

Впрочемъ огромныя потери Сичили людьми и имуществомъ были болѣе чѣмъ вознаграждены довѣріемъ, которое храбрость и смѣлость его внушили племенамъ подвластнымъ боэрамъ. Цѣлыми толпами убѣгали они теперь отъ своихъ притѣснителей, присоединялись къ бакуэнамъ, и скоро Сичили сдѣлался могущественнѣе, чѣмъ прежде.

Послѣ этихъ грустныхъ событій Ливингстонъ былъ тѣмъ пріятнѣе удивленъ неожиданной встрѣчей съ путешественникомъ І. Макабе, возвращавшимся изъ экспедиціи къ Н'гами, куда онъ отправился изъ Колобенга черезъ пустыню. Изслѣдовавъ сначала юговосточный берегъ озера, онъ перешелъ Цугъ, обогнулъ его сѣверную часть и былъ такимъ образомъ единственнымъ европейскимъ путешественникомъ, осмотрѣвшимъ его со всѣхъ сторонъ. Въ то же время двое другихъ англичанъ перерѣзали пустыню взадъ и впередъ. Всѣ эти путешественники согласны въ томъ, что разсказы туземцевъ о свойствахъ пустыни вообще оказались вѣрными.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Хотя трансатлантическій канатъ, предназначенный для соединенія, телеграфическимъ путемъ, Европы съ Америкою, въ настоящее время уже не новость, но тѣмъ не менѣе вполнѣ заслуживаетъ, чтобы посвятить этому въ высшей степени полезному дѣлу нѣсколько словъ.

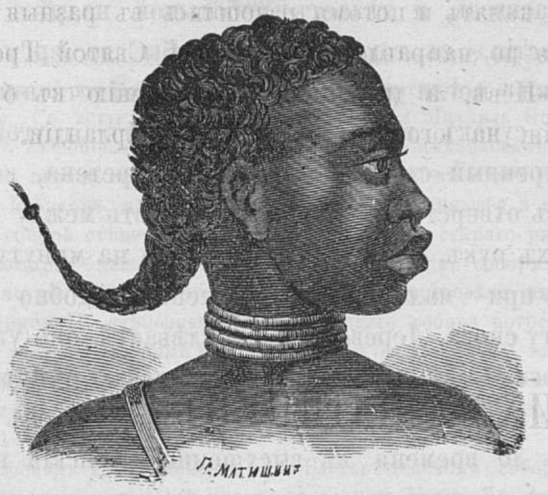
Длина каната составляетъ не менѣе пятидесяти пяти тысячъ верстъ, то есть имъ можно полтора раза обернуть весь земной шаръ. Проволока мѣдная, служащая проводникомъ электрическому току, длиною около двадцати семи тысячъ верстъ, а тонкій желѣзной проволоки, употребленной для того, чтобы снаружи обвить канатъ, понадобилось до семи сотъ тысячъ верстъ.

Этою проволокою можно было бы окружить земной шаръ болѣе 60-ти разъ; можно протянуть ее отъ земли къ лунѣ и отъ луны обратно къ землѣ. Канатъ заготовлялся и оконченъ въ мастерскихъ Гласса и Элькотта, въ Гриничѣ, и Невaля и К°, въ Биркенгидѣ. Проводникъ электричества составленъ изъ семи мѣдныхъ проволокъ, сплетенныхъ такъ, что онѣ образуютъ родъ веревки, толщиною въ $^1/_{16}$ дюйма; веревка эта покрыта тремя слоями гутта-перчи, и обернута желѣзною проволокою, которая должна защищать проводникъ отъ поврежденія. Эта послѣдняя обертка составлена изъ восемнадцати желѣзныхъ веревокъ, состоящихъ въ свою очередь изъ семи желѣзныхъ проволокъ каждая, сплетенныхъ между собою. Замѣчательно, что количество желѣзной проволоки, потребной для обертки проводника, было такъ велико, что всѣ фабрики Великобританіи, работая вмѣстѣ, едва успѣвали удовлетворять требованіямъ трансатлантическаго телеграфа. Короче сказать, мѣдный электрическій проводникъ предохраненъ гутта-перчей, насмоленною хлопчатою бумагой и плотнымъ желѣзнымъ футляромъ. Канатъ вездѣ одинаковаго размѣра, и видъ его измѣненъ только въ срединѣ телеграфической линіи, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ подверженъ наибольшему давленію воды, по причинѣ самой значительной глубины моря, и на обоихъ концахъ, гдѣ его могутъ задѣть и зацѣпить якорями съ кораблей. Тѣ четыре тысячи саженъ, которыя первыми опущены въ воду, обернуты снаружи въ стальныя, вмѣсто желѣзныхъ, проволоки, а двѣнадцать тысячъ саженъ, которыя приходятся ближе къ наносу земли у береговъ Ирландіи, сдѣланы толще и прочнѣе. Опусканіе трансатлантическаго каната въ море совершалось двумя гигантскими кораблями, однимъ американскимъ «Ніагарою» съ архимедовымъ винтомъ, самымъ большимъ изъ американскаго флота, изъ всѣхъ, которые до сихъ поръ были построены, а другимъ великобританскимъ «Агамемнономъ». Каждый изъ этихъ кораблей нагруженъ былъ половиною каната и отправился въ сопровожденіи дополнительнаго фрегата, который долженствовалъ помогать ему. Эти паровые корабли шли одновременно до средины Атлантическаго океана; тамъ они соединили канатъ и потомъ разошлись въ разныя стороны, одинъ по направленію къ бухтѣ Святой Троицы, на Теръ-Нёвѣ, а другой по направленію къ бухтѣ Валенціи, на юго-западномъ берегу Ирландіи.

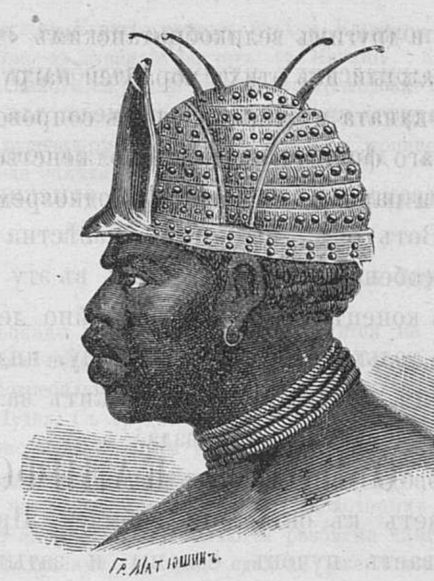
О ПИЩѢ КАЛИФОРНСКИХЪ ИНДІЙЦЕВЪ.

Первая и главная пища индійцевъ Калифорніи (въ Сѣвер. Америкѣ) состоитъ изъ желудей, которые они ѣдятъ въ разныхъ видахъ: или зелеными и сырыми, прежде спаденія съ дуба, или печеными и вареными, подобно каштанамъ, или въ видѣ киселя и хлѣба. Забота кормить это племя лежитъ на женщинахъ, потому что лѣнивые мужчины вовсе не занимаются охотою, кромѣ ловли лососей, которыхъ они убиваютъ стрѣлами во время спаденія воды. На дорогахъ безпрестанно встрѣчаются несчастныя труженицы съ корзинками на спинѣ, собирающія желуди. Наполнивъ корзинку, онѣ, согбенныя подъ ношею, медленно возвращаются въ становище племени, опираясь на длинную палку. Можно сказать, что у индійцевъ женщины замѣняютъ вьючныхъ животныхъ. Когда племя перекочевываетъ, всѣ тяжести и продовольственные запасы переносятся женщинами. Мужчины несутъ только лукъ и стрѣлы. Несчастныя женщины не имѣютъ ни малѣйшаго покоя. Онѣ должны собирать запасы желудей на цѣлый годъ, сушить ихъ, и потомъ превращать въ муку. Эта самая мучительная изъ всѣхъ ихъ обязанностей. Безъ мельницы, безъ всякого пособія, онѣ, не смотря на свое слабое сложеніе, исполняютъ такую работу, которая была бы развѣ подъ силу здоровому мужчинѣ: въ скалахъ выдалбливаютъ онѣ ямки, въ видѣ ступокъ; вмѣсто песта употребляютъ овальный голышъ, и нѣсколько мѣсяцевъ сряду толкутъ желуди, пока не превратятъ ихъ въ муку, и все это дѣлаютъ подъ палящими лучами солнца. Желуди эти питательны, и почти вовсе не отзываютъ горечью; нѣкоторые изъ нихъ продолговаты, другіе круглы, какъ большой орѣхъ. Выше уже сказано, въ какомъ видѣ желуди употребляются въ пищу. Впрочемъ индійцы — народъ въ высшей степени плотоядный. Для нихъ бываетъ сущій праздникъ, если имъ удастся угнать нѣсколько ословъ, лошаковъ, лошадей или быковъ. Всѣ эти животныя безпощадно убиваются стрѣлами. Первая стрѣла вонзается въ сердце, и рѣдко бываетъ, что бы индіецъ далъ промахъ два раза къ ряду. Убитыхъ животныхъ вѣшаютъ на сукъ дерева, вокругъ котораго собираются дикари, вооруженные большими деревянными гвоздями или заостренными палочками. Воткнувъ эту палочку въ кожу животнаго, индіецъ дѣлаетъ сначала отверстіе, постепенно его расширяя; потомъ вырываетъ куски сырого мяса, пожираетъ съ наслажденіемъ и съ непостижимою быстротою все, что только попадется на зубы: шкуру, желудокъ, внутренности и проч. Индійцы не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на то, пало ли животное отъ болѣзни, старости, или было ли оно ранено, убито; подобно голоднымъ волкамъ, дикари эти оставляютъ свою добычу только тогда, когда, кромѣ костей, ничего не останется. Все, что живетъ и дышетъ, годится для желудка калифорнскаго индійца: жабы, лягушки, кузнечики, кроты, мыши, гремучія змѣи пожираютъ они сырыми. Змѣй въ Калифорніи очень много, особенно гремучихъ, нисколько не боящихся человѣка. Гремучія змѣи любятъ валяться на дорогахъ въ пыли, которая днемъ горяча, какъ печная зола; онѣ не трогаются съ мѣста, когда человѣкъ идетъ мимо; но худо тому, кто потревожитъ чудовище! Укушеніе его влечетъ за собою неминуемую смерть. Индійцы, въ свою очередь, тоже не боятся гремучихъ змѣй, какъ будто бы она была безъ зубовъ и безъ яда; подкравшись сзади, они раздавливаютъ ей черепа босою ногою, отрѣзываютъ голову острымъ камнемъ, а туловище съѣдаютъ. Имъ извѣстны многія травы, исцѣляющія укушеніе этого ядовитаго пресмыкающагося.

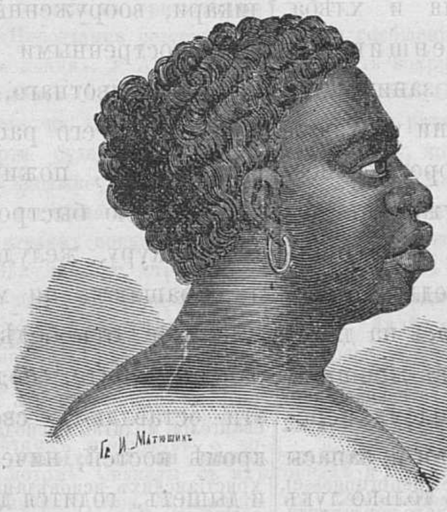
Но самое лакомое, самое любимое кушанье индійца, только одно, для отысканія котораго онъ даже самъ готовъ трудится при всей своей лѣности. Это блюдо заключается въ гнѣздахъ извѣстнаго насѣкомаго **осы**. Въ Калифорніи нѣтъ пчелъ, за то множество осъ, и


Гр. Матюшинъ

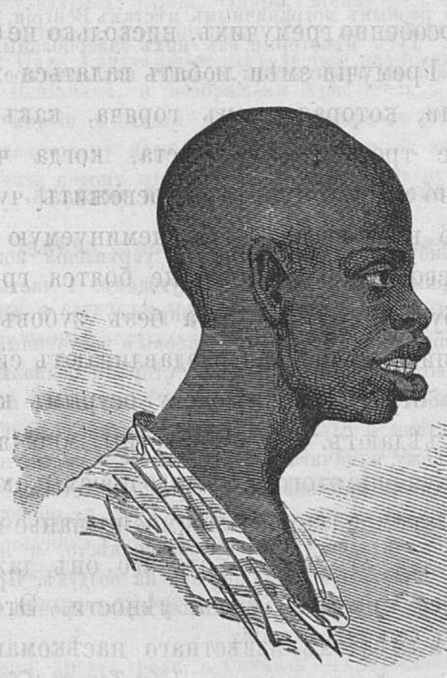
Мужч. изъ племени Оббо.


Гр. Матюшинъ

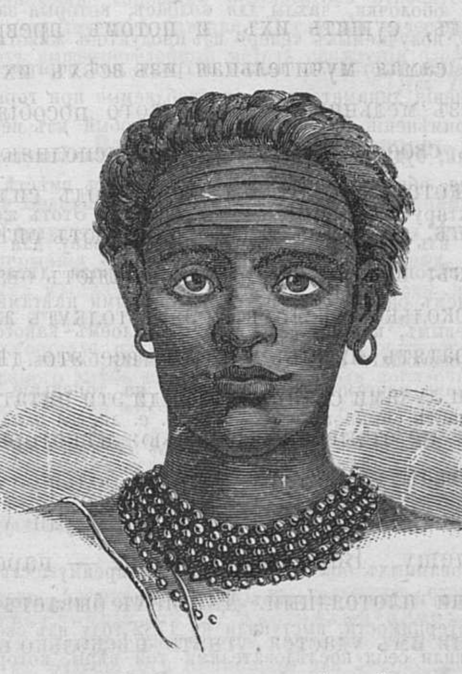
Латукіецъ.


Гр. И. Матюшинъ

Латукіянка.



Галласъ.



Мужч. изъ племени Китчей.

онѣ быстро размножаются, не смотря на ихъ истребленіе. Въ цилиндрическихъ ульяхъ, подобныхъ пчелинымъ, осы кладутъ ежедневно родъ меда для прокормленія своихъ дѣтенышей. Весьма любопытенъ способъ, посредствомъ котораго индійцы отыскиваютъ осиное гнѣздо. Вотъ онъ: индійцамъ извѣстна одна сладкая ягода, особенно любимая осами; въ эту ягоду они вкладываютъ конецъ бѣлаго, чрезвычайно легкаго листика, и лишь только оса схватитъ ягоду, индіецъ, не спуская глазъ съ бѣлаго листика, бѣжитъ за крылатымъ насѣкомымъ до самаго гнѣзда.

Тутъ онъ проводитъ ночь, лежа нагой на землѣ, и до зари приступаетъ къ овладѣнію добычей. Прежде всего онъ связываетъ пучокъ соломы и затыкаетъ имъ отверстіе осинаго гнѣзда; потомъ достаетъ изъ своего колчана двѣ высушенныя на солнцѣ вѣтви дикаго каштана, и приступаетъ къ добыванію огня. Индіецъ разламываетъ сучокъ на половину или на двѣ трети, пробуравливаетъ отверстіе по срединѣ, но не насквозь, и дѣлаетъ небольшой надрѣзъ на краю отверстія, съ тою цѣлію, чтобы во время тренія опилки могли высыпаться безпрепятственно. Утвердивъ сучокъ въ землю, онъ беретъ другой сучокъ, заостренный съ конца на подобіе веретена, вставляетъ его въ отверстіе, и начинаетъ вертѣть между ладонями обѣихъ рукъ, не останавливаясь ни на минуту, потому что при малѣйшемъ замедленіи надобно начинать работу снова. Дерево скоро затлѣваетъ, оно уже черно, но огня нѣтъ, и не прежде, какъ минутъ черезъ пять показываются искры. Тогда индіецъ прячетъ огонь до времени въ высушенный конскій навозъ, и потомъ зажигаетъ соломенный пукъ, которымъ заткнуто осиное гнѣздо. Осы скоро погибаютъ отъ жара и дыма, и дикарь безпрепятственно вынимаетъ свое лакомство.

СМѢСЬ.

Растительный пергаментъ.

Въ послѣднее время издѣлія изъ искуственнаго растительнаго пергамента находятъ все больше и больше примѣненія. Вѣнская выставка показала, что весьма многіе заинтересованы примѣненіемъ этого матеріала. Въ Австрійскомъ отдѣлѣ (Albert Eckstein, Siebenbrungasse), выставилъ весьма интересные продукты изъ искуственнаго пергамента. Во-первыхъ имъ выставлено весьма много образцовъ окрашенныхъ пергаментовъ для переплетнаго дѣла, гладкихъ и тисненыхъ. Изъ пергамента сдѣланы оболочки, чахлы для колбасъ, которыя замѣняютъ оболочку колбасъ, получаемыхъ теперь изъ продуктовъ животнаго происхожденія. Eckstein выставилъ также патроны изъ пергамента, служащіе для наполненія динамитомъ и употребляемые при горныхъ работахъ. Кромѣ примѣненій Eckstein изобрѣлъ особый изъ пергамента порошокъ, который, будучи смѣшанъ съ феноломъ, замѣняетъ, по словамъ изобрѣтателя, обыкновенную корпію и служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы дизенфектирующимъ средствомъ для ранъ. Этотъ же фабрикантъ получаетъ изъ пергамента искуственную траву для выдѣлки искуственныхъ цвѣтовъ. Такая искуственная трава дѣлается изъ пергамента, при чемъ онъ окрашивается различными цвѣтами — зеленымъ или коричневымъ, и покрывается сверху слоемъ какого-то тонкаго вещества, придающаго окрашенному предмету блескъ. Полученный такимъ образомъ пергаментъ разрѣзается на тоненькіе ленточки и весьма напоминаетъ обыкновенную траву, т. е. листья злаковъ.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Секта Авраамитовъ.

Толпы необразованныхъ богемскихъ поселянъ, преимущественно изъ владѣній Пардубица, надѣясь на указъ Австрійскаго императора Іосифа II, въ пользу вѣротерпимости, выступили въ 1782 году изъ своей неизвѣстности, и объявили себя послѣдователями той вѣры, которую держалъ Авраамъ прежде обрѣзанія. Отъ этого они названы были отъ императорскихъ слѣдственныхъ приставовъ «авраамитами», или «богемскими деистами». Они производили себя отъ гусситовъ и ничего не принимали изъ Библіи, кромѣ ученія о единомъ Богѣ, а изъ евангелія, молитвы Господней. Такъ какъ авраамиты не хотѣли принадлежать ни къ іудеямъ и ни къ какому либо изъ утвердившихся христіанскихъ исповѣданій, то всѣ ихъ исканія свободы своему богослуженію были отвергнуты. Упорное сопротивленіе всѣмъ усиліямъ обратить ихъ на лучшее, было причиною того, что Іосифъ II изгналъ ихъ, въ 1783 году, изъ ихъ жилищъ, и употребилъ военную силу для разсѣянія ихъ по разнымъ пограничнымъ мѣстамъ Венгріи, Трансильваніи и Славоніи. Тутъ нѣкоторые изъ нихъ завербованы, а другіе, вмѣстѣ съ женщинами, принуждены принять католическое вѣроисповѣданіе.

Способъ укрѣпленія кожи на металлѣ.

По опытамъ Зибургера, лучшій способъ укрѣпленія кожи на метеллической поверхности состоитъ въ слѣдующемъ: 1 часть грубо истолченныхъ чернильныхъ орѣшковъ дижерируютъ съ 8 частями дистиллированной воды въ продолженіи 6 часовъ и полученный растворъ процѣживаютъ сквозь холстину. Съ другой стороны обливаютъ 1 часть клея такимъ же количествомъ воды и смѣсь оставляютъ въ покоѣ на 24 часа. Эти составы и служатъ для приклеиванія кожи къ металлу. Съ такою цѣлью кожу намачиваютъ съ помощью кисти теплымъ экстрактомъ чернильныхъ орѣшковъ, а поверхность металля, предварительно приведенную въ шероховатый видъ и нагрѣтую, смазываютъ клеемъ. Затѣмъ кожа кладется на подлежащее мѣсто, и нажимается на металлъ; вещь оставляютъ для просушки на воздухѣ. Приклеенная такимъ образомъ кожа пристаетъ къ металлу столь прочно, что ее невозможно отодрать безъ поврежденія.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Изображенія и надписи въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Благовѣщенскій соборъ, въ Москвѣ, основанъ въ 1397 году. Послѣ пожара, бывшаго въ 1947 году, соборъ этотъ потерпѣлъ невозвратимыя утраты. Со вступленіемъ на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, соборъ возобновленъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 15-ть иконописцевъ писали стѣнное и «травное» письмо въ этомъ соборѣ. При Петрѣ Великомъ, въ 1696 году, поновлено облинявшее и потускнѣвшее въ соборѣ стѣнное письмо, съ удержаніемъ стараго рисунка. Во время пожара, бывшаго въ Москвѣ въ 1737 году, соборъ снова потерпѣлъ, но въ 1743 году возобновленъ. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, стѣнопись Благовѣщенскаго собора потребовала поновленія, и возобновленный соборъ освященъ былъ въ 1770 году. Въ 1812 году, храмъ этотъ, подобно другимъ, былъ разграбленъ и поруганъ, но уцѣлѣлъ отъ огня, и, приведенный въ прежній видъ, освященъ въ 1813 году.

Между прочими изображеніями, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, на сводахъ паперти простирается родословное древо Іисуса Христа, лики пророковъ и 70-ти апостоловъ, а на сѣверной и западной стѣнахъ изображенія ревнителей и защитниковъ православія, благовѣрныхъ великихъ князей московскихъ, съ вѣнцами вокругъ главы: князя Даніила Александровича, Дмитрія Донского и сына его Василія. Въ сводахъ и простѣнкахъ представляются Еллинскіе мудрецы и Сивнилы *), какіе находились на паперти Аѳонскаго монастыря; въ рукахъ они держатъ хартіи, на коихъ начертаны изрѣченія, близкія къ христіанскому ученію. Напримѣръ, у Трисмегиста. «Несозданна естества божественна рожденія, не имѣетъ ни начала ни конца». У Анахарсиса: «проклятъ всякъ нелюбящій Бога. Иже не любитъ Создателя, да будетъ проклятъ». У Сократа: «добраго мужа ни какое зло не постигнетъ. Душа наша безсмертна. По смерти будетъ добрымъ награда, а злымъ наказаніе». У Платона: «должно надѣяться, что самъ Богъ ниспошлетъ небеснаго учителя и наставника людямъ». У одного Плутарха: «Бога бойся первое, родителямъ повинуйся, іереи хвали». На хартіи у другого изображенія Плутарха: страшный и ужаса исполненный прародителей въ Едемѣ падежъ **), егда не послушаши Бога». У Анаскорида: «бѣду пріемлетъ всякъ выше испытуяй о Бозѣ, яко не подобаетъ». У стоика Зенона — философа: «Юности ниже зла, ниже добра». У Ѳукидида: «пространныя врата вводятъ......» На створчатыхъ дверяхъ изображены: Благовѣщеніе Богоматери, таинственныя видѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ о воплощеніи сына Божія отъ св. Дѣвы Маріи, потомъ Сивиллы съ ихъ изрѣченіями и нѣкоторые изъ мудрецовъ Еллинскаго міра, выразившіе въ своихъ твореніяхъ истины, близкія къ евангельскому ученію, и тѣмъ самымъ открывшіе себѣ доступъ въ предверія дома Божія. Также здѣсь представляются: Ермій, Омиръ, Менандръ, Деугинъ (Діогенъ), Платонъ, Плутархъ, Афродитіанъ. Тутъ же изображены Ростовскіе святители. Надъ сѣнью сѣверныхъ дверей написаны лики праотецъ Іосифа и Веніамина, и изображены Аристотель и Савиллы съ хартіями. На хартіи у одного мудреца, начертанъ отвѣтъ Сераписова оракула египетскому царю Тулису, переданный въ переводѣ такъ: «Первѣе Богъ, потомъ же слово, и духъ съ нимъ единъ».

Замѣна животнаго волоса деревяннымъ.

Во многихъ случаяхъ дорогой волосъ животнаго можетъ быть съ выгодой замѣненъ растительнымъ. На Вѣнской выставкѣ одна фирма изъ Америки представила волосъ изъ дерева, это есть ничто иное, какъ весьма тонкія волокна дерева, полученныя механически и перепутанные между собою. Эта фирма представила два сорта такого деревяннаго волоса, или вѣрнѣе мочалъ изъ ствола дерева; первый сортъ — весьма тонкія мочала, напоминающія по тонинѣ обыкновенный животный волосъ, и, второй сортъ — съ толстыми волокнами. Здѣсь мы еще присовокупимъ, что вообще на выставкѣ находится весьма много образцовъ растительнаго волоса, изъ нихъ наиболѣе распространены волосъ изъ растенія esparto (по-русски бобровникъ, произрастаетъ на югѣ Россіи). Esparto растетъ на югѣ Европы, въ Египтѣ, въ особенности оно въ изобиліи растетъ въ Испаніи. Кромѣ esparto на выставкѣ находится много растительнаго волоса изъ растенія алое; волосъ этого растенія гораздо цѣннѣе предъидущаго, потому что волокна отличаются особенной длиною и тониною; кромѣ сего здѣсь надо еще замѣтить, что онъ очень бѣлъ.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Гробницы Іудейскихъ царей.

Гробницы Іудейскихъ царей находятся на сѣверной сторонѣ Іерусалима, недалеко отъ Дамасскихъ Воротъ. Это не иначе что, какъ погребальные склепы въ огромныхъ скалахъ, которыми изобилуетъ Іудея. Съ трудомъ пройдя, съ зажженною свѣчой или факеломъ, въ единственный, почти уже заваленный входъ, путешественникъ очутится вдругъ въ квадратной мрачной комнатѣ. Во всѣхъ стѣнахъ сдѣланы, однѣ надъ другими, ниши, въ которыхъ покоились умершіе іудейскіе цари. На полу валаются разбитыя каменныя плиты, съ истертыми надписями, которыя едва ли уже можно прочесть. Изъ этой комнаты низкій входъ ведетъ въ другую такую же комнату и т. д. Спертый и сырой воздухъ, въ союзѣ съ разрушителемъ — временемъ, безпощадно обезобразили здѣсь труды древняго искуства.

Ткани покрытыя оловомъ.

По сообщенію Якобсона хлопчатобумажныя и льняныя ткани могутъ быть покрываемы красивою сребровидною наводкою металлическаго олова. Съ этою цѣлью продажный порошкообразный цинкъ (Zinkstaub) размѣшиваютъ съ растворомъ яичнаго альбумина въ жидкую кашицу, которую наносятъ затѣмъ посредствомъ кисти или вальца на ткань. Когда наведенный слой высохнетъ, его фиксируютъ, подвергая ткань дѣйствію водяныхъ паровъ, отчего альбуминъ свертывается и становится нерастворимымъ. Послѣ такой подготовки ткань погружается въ растворъ хлорнаго олова, при чемъ послѣднее возстановляется цинкомъ, осаждаясь въ металлическомъ состояніи на волокна. Далѣе слѣдуетъ промывка ткани въ водѣ, высушиваніе и сатинированіе. Въ малыхъ размѣрахъ можно производить просто утюгомъ; въ большихъ же на сатинировочной машинѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ оно придаетъ наводкѣ металлическій блескъ.

Для печатанія на подкладкахъ шляпъ, на мебельныхъ матеріяхъ, обояхъ и пр. олово (въ видѣ порошка) было предложено еще въ 1859 году Мейстеромъ; способъ его заключался въ простомъ печатаніи тканей смѣсью оловяннаго порошка съ амміачнымъ растворомъ казеина. Отличаясь сравнительно большіею простотою, способъ Мейстера не даетъ, однакожъ, хорошихъ результатовъ относительно прочности и красоты металлической наводки. Послѣднія качества именно и характеризуютъ вышеприведенный методъ осажденія олова на тканяхъ.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Начало русскихъ трактировъ.

Петръ Великій, вставая въ три часа утра, занимался безпрестанно почти до полудни городскими работами, и чтобы не ослабѣть отъ долгаго воздержанія въ столь продолжительное время, онъ учредилъ въ различныхъ мѣстахъ Петербурга трактиры, подъ названіемъ австерій, куда и заходилъ, какъ говорится, перекусить. Обыкновенный его завтракъ состоялъ изъ рюмки водки, преимущественно анисовки, и куска ржаного хлѣба съ солью. Всѣ люди порядочно одѣтые имѣли право на входъ въ австеріи *) и на ту же порцію, которая и отпускалась имъ на царскій счетъ; за прочія требованія платили они по таксѣ, назначенной самимъ Петромъ. Государь поощрялъ собранія въ этихъ домахъ, полагая ихъ въ числѣ средствъ къ сближенію сословій, дотолѣ раздѣлявшихся на людей родословныхъ и неродословныхъ. Первая австерія была на Петербургской сторонѣ, у троицкой пристани, близъ Петровскаго (нынѣ Троицкаго) или Петербургскаго моста. Она называлась Царскою и Торжественною, потому что всѣ торжества и фейерверки отправлялись на площади предъ этою австеріею. Петръ Великій, въ праздничные дни по отслушаніи обѣдни въ Троицкомъ соборѣ, со всѣми вельможами, обыкновенно заходилъ въ эту австерію на чарку водки. Она была выстроена въ 1706 году. Вторая стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ зданіе Сената и называлась Меншиковскою, потому что Александръ Даниловичъ Меншиковъ, первый вельможа и первый любимецъ Петра, переправляясь изъ своего дворца на Адмиралтейскую сторону, обыкновенно приставалъ къ ней. Третья же была на Петербургской сторонѣ, въ Большой Никольской улицѣ и построена въ 1719 году. На всѣхъ ихъ была надпись: «Австерія Его Царскаго Величества». Австеріи были и въ другихъ городахъ, какъ-то: въ Москвѣ и Архангельскѣ.

---

*) Еллины, древн. греки, а Сивнилы — предсказательницы.

**) Т. е.: паденіе въ Раю.

*) Слово: Австеріи (austeria) въ польскомъ словарѣ объясняется такъ: странноприимница, постоялый дворъ. Въ Римѣ подъ названіемъ, Osteria, разумѣются харчевни, куда собирается простой народъ, въ отличіе отъ гостинницы для людей, не принадлежащихъ къ черни.

Брокатныя краски въ примѣненіи къ окрашиванію гипса, стекла и пр.

На окнахъ мюнхенскихъ магазиновъ нынче можно замѣтить гипсовыя фигуры красиваго серебристаго вида, привлекающія всеобщее вниманіе проходящихъ, по своей новизнѣ. Не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ наводятъ серебряный слой на эти фигурки, потому что распространеніе ихъ въ публикѣ, повидимому, обезпечено. По изслѣдованію Шельхаза, серебристый слой на сказанныхъ фигуркахъ есть ничто иное, какъ тончайшій порошокъ слюды, другими словами брокатная краска, укрѣпленная на поверхности гипса посредствомъ коллодіума. Извѣстно, что краски брокатъ (Krystallfarben, Glimmerbronze) приготовляются уже съ давнихъ поръ изъ слюды — окрашенной или натуральнаго цвѣта, и замѣняютъ собою дорогіе бронзировальные порошки. Чтобы сообщить гипсовымъ предметамъ серебряный видъ, берется слюда, измельчается и затѣмъ отбѣливается посредствомъ промывки въ соляной кислотѣ или съ помощью прокаливанія. Отбѣленные листочки слюды промываютъ водою, высушиваютъ и размельчаютъ въ порошокъ посредствомъ размалыванія, просѣиванія и отмучиванія. Полученный порошокъ смѣшивается съ жидкимъ коллодіемъ и въ такомъ видѣ наносится на поверхность предмета съ помощію кисти. Передъ наводкою металлическимъ порошкомъ, брокатная наводка имѣетъ два важныя преимущества: она не чернѣетъ отъ сѣрнистаго водорода и если запылится, то можетъ быть легко и безъ вреда промыта водою. Вмѣсто серебристаго броката можно брать брокаты другихъ цвѣтовъ. Кромѣ гипса подобнымъ образомъ легко окрасить стеклянную вещь, дерево, папку, фарфоръ и многое другое, потому что коллодіумъ, какъ извѣстно, хорошо пристаетъ почти ко всему. Гипсовыя фигурки, покрытыя брокатною краскою, не боятся сырости, вслѣдствіе того, что коллодіумъ не проникается ею.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ ВЪ 1874 ГОДУ,

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

ЖУРНАЛЪ

ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРѢТЕНІЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ

ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Въ **1874** году будетъ выходить ежемѣсячно и по той же программѣ, какъ и въ предъидущіе **9 лѣтъ**. При прежнемъ объемѣ журнала, въ настоящемъ году увеличится число чертежей, въ отдѣльныхъ таблицахъ объяснительныхъ рисунковъ въ текстѣ (политипажей) и различныхъ образцовъ.

Въ теченіи 1874 года будутъ помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

Механическій и желѣзнодорожный отдѣлы Вѣнской Всемірной Выставки (съ чертежами и политипажами).

Производства: анилиновъ и ихъ примѣненія (съ образцами), искуственной кожи (съ образцами), брикетовъ, искуственныхъ эфировъ, спичекъ и пр. и пр.

Примѣч. Производства будутъ имѣть отдѣльную нумерацію страницъ, что дастъ возможность переплетать ихъ отдѣльно.

ЖУРНАЛЪ УДОСТОЕНЪ НА МОСКОВСКОЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКѢ БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

Цѣна годовому изданію **6 рублей** съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи.

Гг. **иногородныхъ** просятъ обращаться **исключительно** въ Редакцію «Техническаго Сборника» въ С.-Петербургѣ, по Офицерской улицѣ, домъ № 29, кв. № 3.

Оставшіеся экземпляры «Техническаго Сборника» съ 1865 по 1872 годъ включительно, сброшюрованные въ 15 отдѣльныхъ томовъ, могутъ быть выписываемы изъ редакціи по 2 рубля за каждый томъ. Изданіе 1873 года, т. е. тома XVI и XVII, по 2 р. 50 к. за каждый. За всѣ 17 томовъ 30 рублей.

3—2.

Редакторъ-издатель В. Ашикъ.

Весьма важное замѣчаніе. Въ № 44, на страницѣ 693, вверху изображены *три симитическихъ типа*. Слѣва же, если разрѣзать №, приходится совершенно несоотвѣтствующая крупная подпись: «МОНГОЛЬСКОЕ ПЛЕМЯ». Это произошло отъ неправильнаго расположенія страницъ во время печатанія въ типографіи. Если же развернуть листъ не разрѣзая, и при томъ такъ, чтобы были открыты разомъ двѣ страницы, 700 и 693, печатанныя на одномъ полулистѣ, то надписи приходятся совершенно вѣрно. Здѣсь не ошибка, даже не опечатка, а просто неизбѣжная погрѣшность при складываніи листа.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 4 Января 1874 г. Въ типографіи В. Безобразова и Ко. (В. О., 8 л., д. № 45).

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта
ЯН

1873. Ноября 18. № XLVII. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

АФРИКА.

(съ нѣмецкаго).

(продолженіе).

Путешествіе Ливингстона на западный берегъ.

15 января 1853 г. Ливингстонъ оставилъ несчастныхъ бакуэновъ и направился къ пустынѣ, которая, благодаря тому, что предшествующій годъ былъ необыкновенно дождливъ, имѣла видъ необозримаго поля дынь и представляла возможность пересѣчь ее въ какомъ угодно направленіи, потому что быки, при сочной травѣ, не нуждаются въ водѣ и даже могутъ очень хорошо обходиться безъ нея.

Вообще говоря, караванъ пошелъ по тому же направленію, какъ и прошлый годъ, и двинулся къ горамъ *Бамангуато*, составляющимъ послѣднее возвышеніе на сѣверъ; за ними опять разстилается безконечная равнина, на проѣздъ которой требуется цѣлый мѣсяцъ. Горы эти — явленіе необычайное для южной Африки: онѣ состоятъ изъ чернаго базальта, окристаллизовавшагося, въ видѣ колоннъ съ шестиугольными остріями, и, поднимаясь съ равнины высокими стѣнами въ 600—800 футовъ, представляютъ цѣлый лабиринтъ пропастей, трещинъ и овраговъ, давшихъ убѣжище Секомо и его воинамъ и служившихъ ему натуральной крѣпостью противъ нападеній матебеловъ. Эти трещины и разрывы происходятъ отъ дѣйствія внезапнаго холода на расширившіяся отъ дневного жара скалы, которыя, отдѣляясь отъ главной массы, скользятъ по склонамъ холмовъ, скучиваются, прислоняются другъ къ другу и часто образуютъ пещеры. Во многихъ мѣстахъ замѣтны потоки лавы. Но большая часть утесовъ покрыта прекрасными лѣсами. За то равнина чрезвычайно уныла и однообразна: вездѣ только и видѣнъ лишь желтый мягкій песокъ, усѣянный особаго рода пучками травы, величиною съ кочанъ, и терновникомъ; кой-гдѣ почва покрыта слоемъ соляныхъ кристалликовъ. Здѣсь бамангуато держатъ огромныя стада овецъ и козъ, которыя, благодаря травѣ и соли, необыкновенно размножаются и благоденствуютъ. Свернувшееся козье молоко, сохраняемое въ кожаныхъ мѣхахъ, служитъ здѣсь очень здоровой пищей. *Нхокотса, Куби* и другія мѣстечки, которыхъ касались путешественники, служатъ пунктами отдыха, гдѣ туземцы умѣютъ доставать воду изъ ила. Дальше дорога повернула въ огромный солончакъ *Н'тветве,* который такъ ровенъ, что на немъ, какъ на морѣ, можно дѣлать астрономическія съемки. Здѣсь вкусную пищу доставляетъ сухопутная черепаха. Изъ щита молодыхъ животныхъ приготовляются различныя коробочки, которыя женщины наполняютъ благоуханными корнями. Щиты большихъ черепахъ служатъ для блюдъ. Затѣмъ началась область *баобаба* или *тыквеннаго дерева,* называемаго у бечуанъ *«мована».* Это замѣчательное явленіе растительнаго царства славится своей величиной, высотой и такой живучестью, что какъ бы часто не обдирали его кору, — а это дикари дѣлаютъ постоянно и снимаютъ съ него лыко на веревки — оно постоянно взращиваетъ новую кору и зеленѣетъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Ни огонь, ни долбленіе дерева ни топоръ не убиваютъ его и оно продолжаетъ расти даже лежа на землѣ. Древесина у него мягкая и ноздреватая, и при сильномъ взмахѣ топоръ впивается такъ глубоко, что его едва можно вытащить. Постояннымъ и вѣрнымъ спутникомъ баобаба является *желѣзное дерево* или *баугинія,* на листьяхъ котораго живетъ постоянно личинка насѣкомаго, приготовляющая изъ сладкой, освобождаемой ею массы особаго рода *гумми,* въ родѣ шляпочки или крышечки Туземцы въ огромномъ количествѣ собираютъ и ѣдятъ эти натуральныя конфекты, а другая жирная большая гусеница, пріютившаяся также на этомъ деревѣ, служитъ животной приправой упомянутаго растительнаго блюда. Вся описываемая страна, до самой Чоби, населена выше упомянутыми бушменами перваго класса, рослымъ высокимъ народомъ очень веселаго нрава, которымъ земля ихъ доставляетъ въ избыткѣ воду и пищу. Къ путешественникамъ они постоянно относились дружелюбно и помогали имъ, чѣмъ могли. Затѣмъ караванъ вступилъ въ страну, изобилующую еще болѣе водой, лѣсами, кустами и гигантскими травами. Крупные звѣри встрѣчались также все чаще и почти не оказывали никакой боязни: куду, гну, зебры, буйволы, при видѣ каравана, останавливались и съ удивленіемъ осматривали незваныхъ гостей. Но все имѣетъ свою обратную сторону: вмѣстѣ съ сырою мѣстностью появились изнурительныя лихорадки и въ первыхъ числахъ марта, за исключеніемъ доктора, почти всѣ путешественники заболѣли, и пришлось остановиться на довольно долгое время. Наконецъ, уложивъ самыхъ слабыхъ въ экипажи, караванъ опять тронулся съ мѣста, но подвигался еще медленнѣе, потому что дорога шла лѣсомъ, гдѣ для того, чтобы пробраться впередъ, приходилось то и дѣло работать топоромъ. Къ этому надо еще прибавить проливные дожди, приносившіе, впрочемъ, ту пользу, что умѣряли слишкомъ сильный жаръ. Растительность, встрѣчаемая на пути, была очень разнообразна и интересна; такъ иногда совершенно неожиданно вдругъ выступали виноградныя лозы, увѣшанныя сочными гроздами винограда, и обвивались вокругъ деревьевъ. Но ягоды эти, или скорѣе зерна, были очень кислы. Попадались также индійскія смоковницы, пальмы, финики и многія другія неизвѣстныя деревья; а трава нерѣдко поднималась выше повозокъ. Вообще мѣстность, по которой пробирался караванъ, была такъ ровна, что разбросанные кой-гдѣ поросшіе деревьями холмики въ 300—400 футовъ высоты, называемые *Нгва,* доставляли положительно отраду глазамъ, утомленнымъ до нельзя этимъ вѣчнымъ однообразіемъ. Между тѣмъ все чаще и чаще встрѣчавшіяся стоячія воды навели Ливингстона на мысль, что область эта подвержена наводненіямъ и должна лежать вблизи какой нибудь рѣки. Скоро они, дѣйствительно, достигли до боковой отрасли Чоби *Саншурэ,* широкой и глубокой рѣки, съ безчисленными бегемотами. Здѣсь они расположились лагеремъ подъ прекраснымъ баобабомъ и принялись отыскивать удобный переѣздъ черезъ Саншурэ. Оказалось, что это вовсе не было такъ легко, и послѣ нѣсколькихъ дней напрасныхъ поисковъ, докторъ взошелъ на бывшій съ ними понтонъ и переплылъ на другую сторону. Но тутъ опять они пробродили цѣлыхъ три дня на удачу по сырымъ лугамъ, въ водѣ и тростникѣ! Собственно берегъ главной рѣки они нашли еще на второй день, но трудность состояла въ томъ, чтобы пробраться въ открытую воду черезъ этотъ тростниковый лѣсъ. Напрасно они расхаживали взадъ и впередъ, выглядывая удобное мѣсто; кое-гдѣ только большое дерево или муравейникъ, достигающій здѣсь семи футовъ высоты, представлялъ возможность оглядѣться кругомъ. Но дорогу загораживалъ не только гигантскій тростникъ, но и множество особенныхъ зазубренныхъ, пиловидныхъ травъ, острыхъ какъ бритва, и рѣзавшихъ руки бѣднымъ развѣдчикамъ; все это было вдобавокъ густо переплетено и перепутано вьющимися растеніями. Иногда на смѣну тростнику являлись кусты папируса, торчащіе изъ воды какъ маленькіе пальмовые лѣса; но пользы отъ этого было мало. Въ этомъ заколдованномъ мѣстѣ Ливингстонъ съ его товарищемъ должны были ночевать двѣ ночи, и они не могли надивиться страннымъ звукамъ, поминутно прилетавшимъ изъ чащи. Тамъ слышалось какое-то непонятное вспархиванье, плесканье, клокотанье, переливанье, раздавался то пискъ, то разные другіе звуки, походившіе и на человѣческіе голоса, другіе, казалось, не могли принадлежать никакому земному существу. Это было точно какое то сборище взбѣсившихся и разыгравшихся на свободѣ лѣшихъ въ ихъ темныхъ убѣжищахъ. Однажды, совсѣмъ вблизи, вдругъ что-то начало плескаться, точно бегемотъ или лодка. Путешественники, полагая, что это туземцы, встали, прислушались, окликнули и сдѣлали нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ; но таинственное существо продолжало плескаться еще цѣлый часъ, а отвѣта всетаки не послѣдовало.

На третій день наконецъ имъ удалось стащить понтонъ въ воду; они пустились по рѣкѣ и плыли до самаго вечера, пока, въ сумерки, не увидали наконецъ на одномъ островѣ деревню макололовъ, принадлежащую одному начальнику, съ которымъ Ливингстонъ познакомился еще въ прошломъ году. Жители ея были до такой степени изумлены появленіемъ чужестранцевъ, что чуть не приняли ихъ за духовъ и говорили на своемъ картинномъ языкѣ: «*они или упали съ облаковъ или пріѣхали на бегемотѣ. Мы до сихъ поръ думали, что, безъ нашего вѣдома, никто не можетъ появиться на Чоби, а они, какъ птицы очутились среди насъ*.

Черезъ нѣсколько дней изъ главнаго города прибыло нѣсколько сановниковъ съ многочисленной свитой, чтобъ перевезти путешественниковъ и ихъ скотъ черезъ рѣку. При этомъ экипажъ разобрали и уложили въ лодки, а быковъ перевели вплавь. Такимъ образомъ оказалось, что караванъ набрелъ на друзей и, сдѣлавъ довольно большой объѣздъ, чтобы миновать наводненную область, онъ отправился въ главный городъ *Линіанти*, лежащій выше на рѣкѣ, куда и прибылъ благополучно 23 мая 1853 года.

Все населеніе Линіанти, состоящее изъ 6000—7000 человѣкъ, вышло къ нему на встрѣчу не столько ради путешественниковъ, сколько для того, чтобы видѣть на ходу ихъ экипажъ, казавшійся имъ чудомъ. Новый князь *Секелету,* сынъ Себитуане, 18-лѣтній юноша, принялъ доктора какъ самаго дорогаго гостя. Регентство его старшей сестры было кратковременно, потому что это назначеніе покойнаго князя шло совершенно въ разрѣзъ съ образомъ мыслей его подданныхъ. *Женщина-князь* была дѣломъ неслыханнымъ: она не могла такимъ образомъ выйти замужъ; иначе она дѣлалась подданною мужа. Правда, чтобы обойти это затрудненіе, Себитуане предупредилъ свою дочь, что всѣ мужчины принадлежатъ ей, слѣдовательно она можетъ брать кого хочетъ и не удерживать ни одного. Она сначала такъ и дѣлала; но избранный фаворитъ всетаки назывался не мужемъ, а женой князя, и женскіе язычки такъ тонко разобрали это отношеніе, что раздосадованная принцесса назначила всенародное собраніе и торжественно объявила, что передаетъ власть брату Секелету; сама же хочетъ, какъ и всѣ другія женщины, имѣть мужа и семью.

Между тѣмъ одна вѣсть о прибытіи доктора имѣла уже хорошее дѣйствіе: караванъ мамбари и полупортугальцевъ, прибывшихъ въ страну для торговли рабами, тотчасъ собрался на скоро въ путь и удалился. Такъ велико было вліяніе и слава Ливингстона. Сами макололы возлагали на него всѣ свои надежды и ожидали чуть не чуда, потому что до нихъ давно уже достигли слухи объ огромныхъ выгодахъ, которыми пользовались ихъ южные соплеменники, благодаря совѣтамъ и помощи миссіонеровъ.

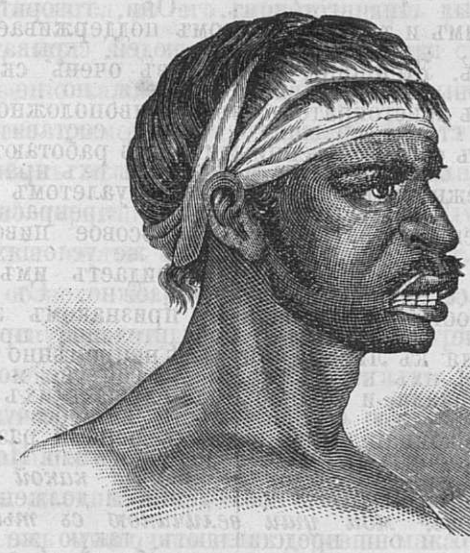
При этомъ одинъ изъ вышеупомянутыхъ негроторговцевъ Мпепо, не желая лишиться получаемой прежде прибыли, возымѣлъ намѣреніе вооружить своихъ товарищей, убить съ ихъ помощью Секелету и самому сдѣлаться княземъ макололовъ. Съ этой цѣлью онъ разъ дѣйствительно подстерегъ начальника, предпринявшаго съ Ливингстономъ небольшую поѣздку. Но Секелету, видя, что тотъ бросился на него съ топоромъ, успѣлъ во время скрыться въ близь лежащую деревню, гдѣ и дождался Ливингстона и другихъ людей. Не смотря на это Мпепо удалось выпросить еще свиданіе съ молодымъ княземъ; но его обращеніе показалось присутствовавшему тутъ же доктору очень подозрительнымъ и такимъ образомъ послѣдній съумѣлъ отвратить смертельный ударъ, готовимый Секелету. Вслѣдъ за тѣмъ нѣкоторые сообщники злодѣя выдали его тайну, и онъ былъ казненъ. Этотъ случай далъ Ливингстону возможность познакомиться съ оригинальными формальностями, сопровождающими здѣсь смертную казнь. Приговоренный проситъ у стражи, которой поручено вести его на казнь, щепотку табаку, и въ то время какъ онъ протягиваетъ за ней руку, тотъ хватаетъ его за нее, другой берется за другую, отводятъ его на разстояніе четверти часа отъ мѣста заключенія и закалываютъ. Вся эта процедура происходитъ при глубочайшемъ молчаніи.

Разбираніе обыкновенныхъ тяжебныхъ дѣлъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе князя, нѣсколько сложнѣе. Тогда собирается сходка, и истецъ разсказываетъ свое дѣло князю и присутствующимъ. Затѣмъ послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, назначенныхъ для того, чтобы дать жалующемуся время припомнить, не забылъ ли онъ чего-нибудь, говорятъ свидѣтели, на которыхъ онъ ссылается. Послѣ вторичной краткой паузы медленно поднимается обвиняемый, важно запахиваетъ свой плащъ и начинаетъ свою рѣчь какъ можно покойнѣе, прерывая ее даже иногда плеваньемъ и сморканьемъ; онъ или опровергаетъ обвиненія, или соглашается съ ними. Иногда истецъ, раздраженный противорѣчіемъ, прерываетъ говорящаго, на что тотъ спокойно отвѣчаетъ ему слѣдующими словами: *«перестань, вѣдь я молчалъ, пока ты говорилъ; неужто ты не можешь сдѣлать тогоже самаго? развѣ ты хочешь, чтобы только тебя одного слушали?»* Во все это время присутствующіе остаются нѣмыми зрителями и ни мало не вмѣшиваются въ преніе. Свидѣтели даютъ показанія, но клятва при этомъ не употребляется; когда же какой-нибудь пунктъ оспаривается, то для подтвержденія его служитъ слѣдующая формула: *«клянусь моимъ отцомъ, или княземъ, что это такъ!»* Вообще маколоды чрезвычайно справедливы другъ къ другу и правдивы. Если обвиненіе взводится несправедливо богатымъ на бѣднаго, то послѣдній часто говоритъ: *»я удивляюсь, какъ такой великій человѣкъ можетъ давать ложное показаніе.»*

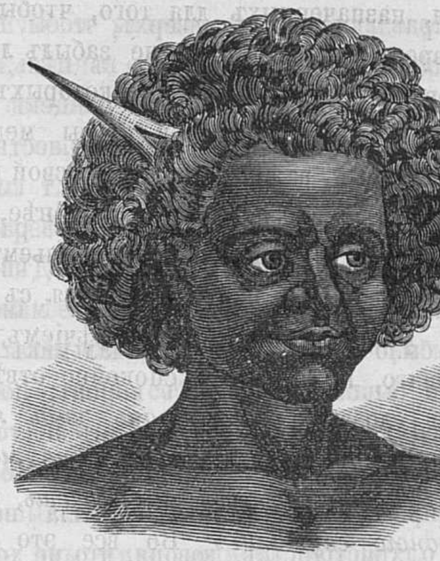
Обладая обширною междурѣчною областью, желто-коричневые маколоды, какъ уже было выше замѣчено, не многочисленны, и потому страна ихъ заселена очень рѣдко: въ каждой деревнѣ живетъ всего одно или два семейства. Климатъ имъ, очевидно, не благопріятствуетъ и лихорадки уже сдѣлали между ними порядочные пробѣлы, особенно между мужчинами; женщины, наоборотъ, подвержены имъ гораздо меньше и потому численность ихъ до такой степени превышаетъ численность первыхъ, что они сами жалуются на это. Подчиненныя макололамъ племена называются общимъ именемъ *макалати*, т. е. слуги, но тѣ отвергаютъ это названіе и хотятъ также быть макололамн. Впрочемъ, порабощеніе ихъ очень легкое, да иначе и быть не можетъ, потому что кто-бы могъ удержать ихъ, еслибы они, вынужденные дурнымъ обращеніемъ, вздумали переселиться въ другое мѣсто. Помогая обработывать поля своихъ владѣтелей, они ведутъ и собственную запашку, имѣютъ свое хозяйство и живутъ вообще довольно независимо. Рядомъ съ этимъ, смотря по занятіямъ и склонностямъ племенъ, существуетъ дань всевозможными продуктами земли и издѣліями жителей, каковы: табакъ, медъ, деревянная посуда, лодки, заступы, копья, ножи, слоновая кость и т. д. Все это сносится къ начальнику, который, впрочемъ, оставляетъ себѣ очень мало, а большую часть раздаетъ своимъ людямъ и такимъ образомъ поддерживаетъ свою популярность. Женщины макололовъ очень скоро вошли въ роль аристократокъ; въ противоположность своимъ южнымъ соотечественницамъ, онѣ работаютъ мало, за то прилежно занимаются своимъ туалетомъ и между прочимъ очень исправно пьютъ просовое пиво, которое, будучи весьма питательно, придаетъ имъ желаемую дородность, считающуюся признакомъ знатнаго рода. Приходя къ Ливингстону, онѣ непремѣнно требовали у него зеркала, и забавно было слушать ихъ веселый смѣхъ и восклицанія при видѣ въ первый разъ своего изображенія, напр. *«неужели это я? какой у меня большой ротъ? мои уши величиною съ тыквенные листья; у меня совсѣмъ нѣтъ подбородка! я была бы хороша, если-бы меня не портили выдающіяся скулы! какая шишка у меня на серединѣ головы!»* Онѣ скоро подмѣчаютъ недостатки другихъ и, сообразуясь съ ними, даютъ иногда очень мѣткія прозвища. Вообще же, по общей женской слабости представлять созданный воображеніемъ свой портретъ гораздо выше настоящей дѣйствительности, каждая остается обыкновенно весьма недовольна зеркаломъ и хотя не говоритъ этого словами, но за то ей измѣняетъ грустное и разстроенное выраженіе лица.

Маколоды и макалаты засаживаютъ большія пространства вокругъ своихъ деревень овощами. Кромѣ того, первые отличаются врожденною бешуанамъ страстью къ хорошему рогатому скоту, котораго здѣсь водится двѣ породы — и за которымъ ухаживаютъ съ величайшею любовью, не щадя ни времени, ни трудовъ для улучшенія и даже для украшенія его. Напр. пока рога еще растутъ, ихъ немного строгаютъ съ одного бока и заставляютъ сгибаться въ сторону. Чѣмъ фантастичнѣе, причудливѣе изгибы, тѣмъ красивѣе считается животное. У нѣкоторыхъ коровъ и быковъ, чтобы придать другой цвѣтъ шерсти, вдоль всего тѣла выжигаются раскаленнымъ желѣзомъ полосы, такъ что они съ виду похожи иногда на зебръ. Другія имѣютъ на головѣ подвѣски изъ ихъ собственной кожи, которыя вырѣзываются въ видѣ висячихъ ушей въ 2—3 дюйма длиною.

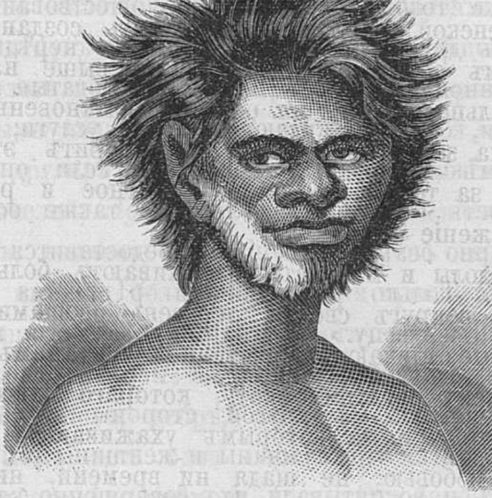
Бычачьи шкуры маколоды употребляютъ или на плащи или на щиты. Шкуры, идущія на плащи, они намазываютъ жиромъ, чистятъ, ворсятъ, скоблятъ и вообще дѣлаютъ ихъ мягкими, какъ сукно. Приготовляемые ими очень прочные щиты, какъ нельзя лучше защищаютъ на войнѣ отъ метательныхъ копій, хотя они и безъ щита не особенно трусятъ пикъ, если ихъ немного, и очень хорошо умѣютъ увертываться отъ нихъ, прыгая въ сто-



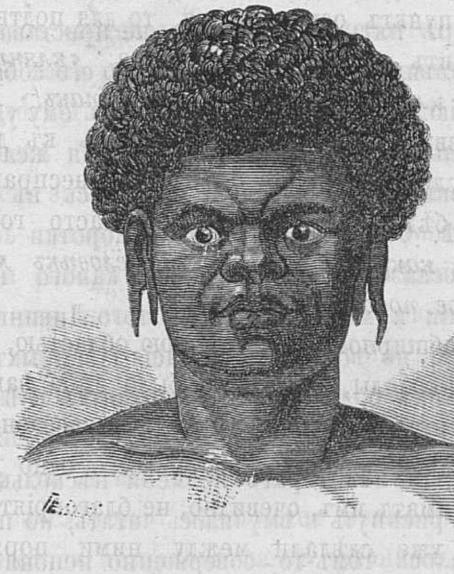
Папуасъ или Иголотъ (Австралія).



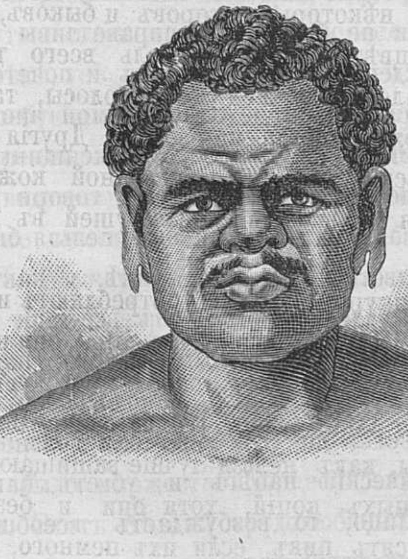
Алфуру (Австралія).



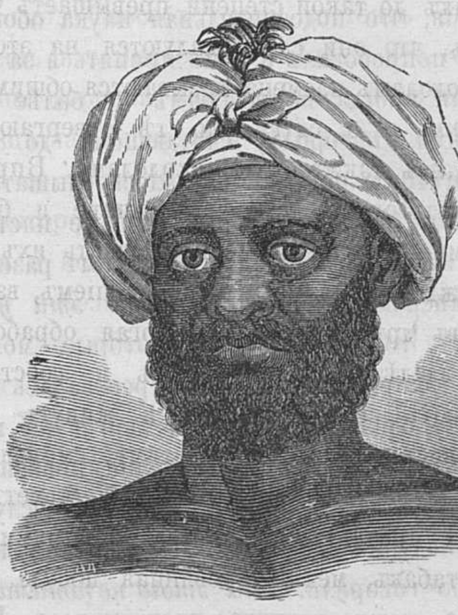
Житель западной части Новой Голландіи.



Каннибалъ Винуа Леву.



Житель Вити-Леву (Фиджи).



Житель Вату-Леле.

рону. Удивительно также ихъ умѣнье бросать копья, которыя они направляютъ всегда вверхъ, чтобы, падая съ высоты, оно тѣмъ сильнѣе вонзилось въ цѣль.

Гостепріимство въ отношеніи чужестранцевъ считается макололами за долгъ и лежитъ преимущественно на начальникахъ и подначальникахъ; потому такое извѣстное лицо, какъ Ливингстонъ, могъ вполнѣ разсчитывать на самый предупредительный пріемъ. Дѣйствительно въ ожиданіи его засѣяно даже было маисовое поле, чтобы ему было чѣмъ жить, а начальникъ приготовилъ для него быковъ и дойныхъ коровъ; позаботившись и о другихъ условіяхъ жизни, онъ постоянно справлялся, не желаетъ-ли чего миссіонеръ. Но при всей своей предупредительности, онъ сначала не хотѣлъ и слышать о христіанствѣ, говоря, что не хочетъ читать *«книгу»*, изъ боязни, чтобы сердце его не перемѣнилось, какъ сердце Сичили, который живетъ теперь только съ одной женой, тогда какъ ему нужно по крайней мѣрѣ пять. Ливингстонъ не приставалъ къ нему и предоставилъ ему дѣйствовать по его собственному усмотрѣнію. Впрочемъ, со временемъ ему удалось устроить правильныя собранія, на которыя желающіе призывались крикомъ глашатая и сходились въ очень большомъ числѣ. Собранія эти были коротки и состояли изъ разсказовъ и объясненій какого нибудь мѣста изъ библіи и молитвъ. Кромѣ того Ливингстонъ иногда и лечилъ, но всегда съ согласія туземныхъ докторовъ, или такихъ больныхъ, отъ которыхъ всѣ отказались.

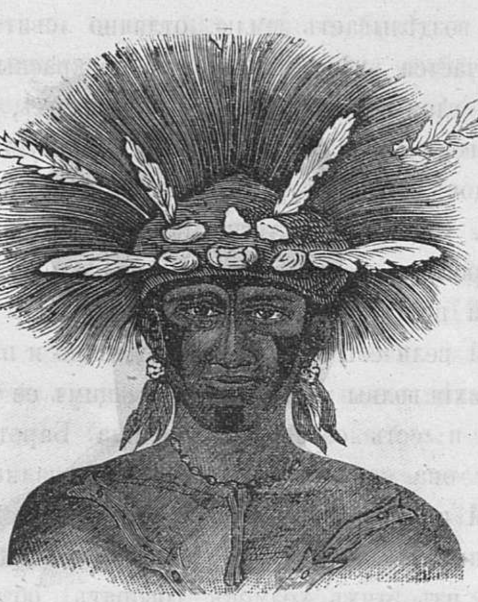
По прошествіи нѣкотораго времени нѣсколько человѣкъ рѣшило рискнуть и выучилось читать, но письмо все еще оставалось чѣмъ-то совершенно непонятнымъ и даже страннымъ. Такимъ образомъ многіе выучились азбукѣ и, въ свою очередь, стали учить другихъ, а начальникъ, видя, что подозрительная наука обошлась безъ несчастій, попробовалъ и самъ приняться за тоже.

Разговаривая иногда по вечерамъ съ болѣе образованными людьми въ городѣ, считающемъ до 8,000 жителей, Ливингстону не разъ случалось слышать отъ стариковъ жалобы, что память ихъ уже не настолько крѣпка, чтобы запоминать все, что онъ имъ разсказываетъ о христіанскомъ ученіи; *«разсказы эти убѣгаютъ изъ головы»*, говорили они. Нѣкоторые молодые люди, казалось, напротивъ, очень интересовались новой вѣрой и нерѣдко очень горячо разсуждали о ней между собой. Но на массу дикарей новое ученіе, повидимому, не дѣлало ни малѣйшаго впечатлѣнія. Прослушавъ совершенно равнодушно какой нибудь разсказъ доктора, они обыкновенно говорили: *«мы этого не понимаемъ.»* Здѣсь кстати упомянуть нѣкоторыя замѣчательныя особенности ихъ нравственныхъ воззрѣній, подмѣченныя и разсказанныя Ливингстономъ. «Они, говоритъ онъ, не стараются, какъ большинство людей, скрывать свои дурныя стороны отъ духовнаго учителя, но не смотря на это, мнѣ стоило большихъ трудовъ составить себѣ какое нибудь опредѣленное мнѣніе объ ихъ нравственной сторонѣ. Иногда ихъ поступки прекрасны; въ другой разъ, въ совершенно такихъ же условіяхъ, они дѣйствуютъ совершенно противоположно. Съ одной стороны я не могъ понять побудительной причины, направляющей ихъ къ добру; съ другой не могъ постигнуть ту крайнюю безсовѣстность или безчувственность, съ которой они часто совершаютъ зло. Но послѣ долгихъ и внимательныхъ наблюденій, я долженъ былъ сознаться, что и они представляютъ такую же смѣсь добра и зла, какъ и другіе люди. Правда, у нихъ не найдешь того глубокаго, неутомимаго чувства благотворительности, которымъ отличаются христіане въ отношеніи ихъ бѣдныхъ соотечественниковъ; не встрѣтишь также того взаимнаго вспомоществованія бѣдныхъ другъ другу; но и у нихъ далеко нерѣдки примѣры истинной доброты и щедрости. Богатые ласковы съ бѣдными, однако ожидаютъ за это услуги; а бѣдный, не имѣющій родныхъ, рискуетъ, если онъ заболѣлъ, умереть съ голода; тѣло его также останется почти навѣрно безъ погребенія и предоставится на съѣденіе гіенъ. Только родственники рѣшаются прикоснуться къ мертвецу.» Изгнанники одного племени рѣдко находятъ себѣ пріютъ и нерѣдко погибаютъ голодной смертію. Съ другой стороны Ливингстону случалось видѣть, что мужчины и женщины усыновляли себѣ сиротъ и воспитывали ихъ совершенно какъ своихъ собственныхъ дѣтей. Кромѣ того, они умѣютъ цѣнить хорошее обхожденіе и безупречную жизнь чужеземцевъ, живущихъ между ними, причемъ всѣ, молодые и старые, зорко слѣдятъ за ними. Хотя макололы вообще никогда не бываютъ несправедливы и суровы въ своихъ сужденіяхъ, но вліяніемъ и почетомъ между ними пользуется только человѣкъ самой чистой репутаціи. Ливингстонъ слышалъ, какъ женщины съ величайшимъ удивленіемъ и уваженіемъ говорили объ одномъ бѣломъ за то, что его никогда нельзя было упрекнуть въ безнравственномъ проступкѣ, и какъ бы тщательно ни скрывался порокъ, онъ все-таки обнаруживается и дѣлается извѣстнымъ всему племени. За смерть наносимую на войнѣ, макололы не чувствуетъ угрызеній совѣсти; но если онъ самовольно предприметъ разбойническій набѣгъ и убьетъ какое-нибудь значительное лицо, то возбуждаетъ всеобщій толкъ, продолжающійся очень долго; и эти частыя напоминанія, постоянные разговоры о его винѣ, которыя, конечно, доводятся до его свѣдѣнія, такъ раздражаютъ и терзаютъ его, что иногда доводятъ до сумасшествія. Обыкновенно такіе люди кончаютъ тѣмъ, что убѣгаютъ отъ своего племени и пропадаютъ безъ вѣсти.

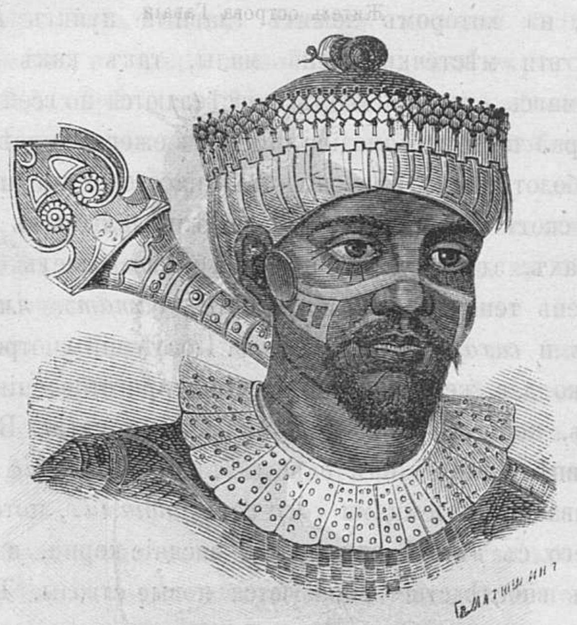
Пробывъ нѣсколько недѣль въ Линіанти, Ливингстонъ, не терявшій ни на минуту изъ виду своей цѣли, отправился опять на сѣверъ. До *Наргеля*, главнаго пункта области Баротсе, его сопровождалъ Секелету съ 160 спутниками, и весело было смотрѣть, какъ это пестрое общество живописно подвигалось по равнинѣ, представляя смѣсь всевозможныхъ костюмовъ и головныхъ украшеній изъ страусовыхъ перьевъ, бычачьихъ хвостовъ, львиныхъ гривъ и т. д. На пути то и дѣло встрѣчались многочисленныя деревни макалати, начальниками которыхъ всегда были макололы. Жирная наносная почва этой страны позволяетъ вести обширное скотоводство, а число живущихъ здѣсь антилопъ — *наконгъ и лече* — очень велико, не смотря на огромное количество животныхъ, дѣлающихся жертвами другихъ.

Достигнувъ одной большой рѣки, общество наше остановилось и послало въ различныя деревни за необходимыми лодками. Рѣка эта называется здѣсь *Ліамбай*, въ другихъ мѣстахъ, смотря по нарѣчіямъ береговыхъ жителей, *Луамбези*, *Ойгембези*, *Замбези* и т. д.; впрочемъ, значеніе всѣхъ этихъ именъ вездѣ одно и тоже, а именно: большая рѣка или просто рѣка. Фауна на сѣверномъ берегу ея еще богаче и разнообразнѣе, чѣмъ въ долинѣ *Чоби:* тамъ встрѣчаются огромныя стада буйволовъ, зебръ, лосей и другихъ антилопъ; между ними есть одна очень красивая порода, но имѣетъ всего 18 дюймовъ росту. Эта береговая полоса ежегодно заливается, но наводненія не достигаютъ покрывающихъ ее многочисленныхъ маленькихъ холмовъ; всѣ они поросли деревьями.

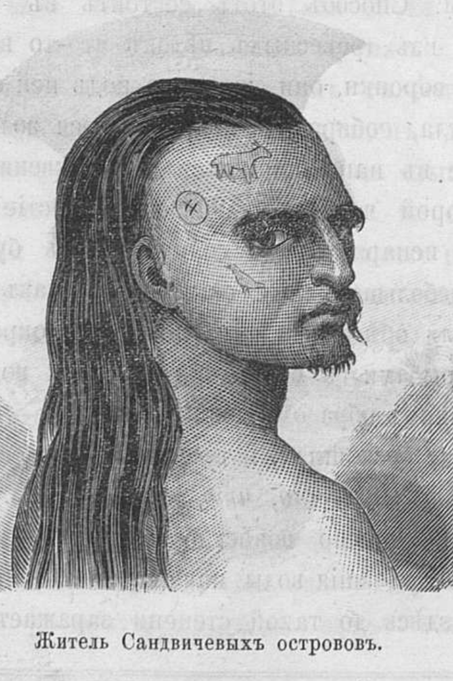
Собравъ себѣ флотъ изъ тридцати трехъ большихъ лодокъ, путешественники быстро понеслись по величественной рѣкѣ, усѣянной прекрасными лѣсистыми островками и требующей для проѣзда въ ширину не менѣе полчаса времени. Макалати превосходные гребцы и отличные водолазы; владѣльцы же ихъ макололы ничего въ этомъ не смыслятъ и чувствуютъ себя на водѣ очень не по себѣ. Между тѣмъ, чѣмъ дальше плыло наше общество, тѣмъ прекраснѣе разстилались передъ нами окрестности рѣки, представлявшей по обѣимъ сторонамъ то холмы, то утесы, то прекрасные лѣса, покрывавшіе также и острова. По обѣимъ берегамъ рѣки разсыпано было множество деревень, принадлежащихъ *банъетамъ*. Этотъ бѣдный трудолюбивый народецъ, которому муха цеце не дозволяетъ держать стадъ, тщательно воздѣлываетъ землю, отлично ловитъ бегемотовъ и отличается умѣньемъ дѣлать прекрасныя вещи изъ дерева, глины и желѣза. Дальше вверхъ, рѣка, благодаря своему скалистому руслу, образуетъ нѣсколько водопадовъ, изъ которыхъ одинъ достигаетъ 30 футовъ высоты. Еще выше лѣсистыя возвышенія отступаютъ отъ береговъ и отдѣляются отъ нихъ огромной луговой долиной почти въ 100 англійскихъ миль длины, среди которой величественная рѣка медленно и плавно катитъ свои тихія волны между окаймляющимъ ее тростникомъ. Это-то и есть собственно долина Баротсе. Подобно Египту она каждый годъ совершенно заливается выступающей изъ береговъ рѣкой, и туземныя деревни, построенныя на холмахъ, торчатъ изъ нея, какъ острова. Многіе изъ этихъ холмовъ, говорятъ, обязаны своимъ происхожденіемъ туземцамъ, таковъ между прочимъ и тотъ, на которомъ лежитъ главный пунктъ *Наріель*. Всѣ эти мѣстечки очень малы, такъ какъ жители, занимаясь скотоводствомъ, разсѣеваются по всей странѣ, которая такъ плодородна, что даетъ ежегодно двѣ жатвы. На болотистыхъ низменностяхъ пасется отличный рогатый скотъ. Кромѣ хлѣбовъ, воздѣлываемыхъ въ другихъ мѣстахъ, здѣсь, вездѣ, гдѣ только позволяетъ бо́льшая степень теплоты, обработывается *бататъ*, *ямсъ*, *маніокъ* и *сахарный тростникъ*. Послѣдній употребляется только для жеванья, потому что о приготовленіи сахара здѣсь, конечно, не имѣютъ никакого понятія. Въ одной деревнѣ Ливингстонъ нашелъ также *индійскій банянъ*, называемый туземцами *«дерево съ ногами»*, потому что у него съ вѣтвей спускаются висячіе корни, изъ которыхъ впослѣдствіи образуются новые стволы. Тамъ же Ливингстонъ познакомился съ оригинальнымъ способомъ добыванія соли, изобрѣтеннымъ однимъ туземцемъ, который занимается этимъ ремесломъ съ двумя женами и дѣтьми. Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: устроивъ изъ древесныхъ вѣтокъ что-то въ родѣ ульеобразной воронки, они сжигаютъ подъ ней стебли тростника цитла, собираютъ получившуюся золу и складываютъ ее въ наполненную водою тыквенную бутылку, изъ которой черезъ маленькое отверстіе вода выливается и испаряется на солнцѣ, а въ бутылкѣ получается небольшое количество соли, какъ разъ достаточное для обѣда или ужина. Рѣки и окрестные пруды кишатъ рыбами, а берега ихъ усѣяны водяными птицами. Такимъ образомъ долина Баротсе — страна обильная и даже роскошная, и туземцы съ гордостью говорятъ: *«у насъ не извѣстно, что такое голодъ.»* За то имъ слишкомъ хорошо извѣстно другое зло — *лихорадка*. Когда выступившія воды начинаютъ входить въ берега, воздухъ здѣсь до такой степени заражается гніющими



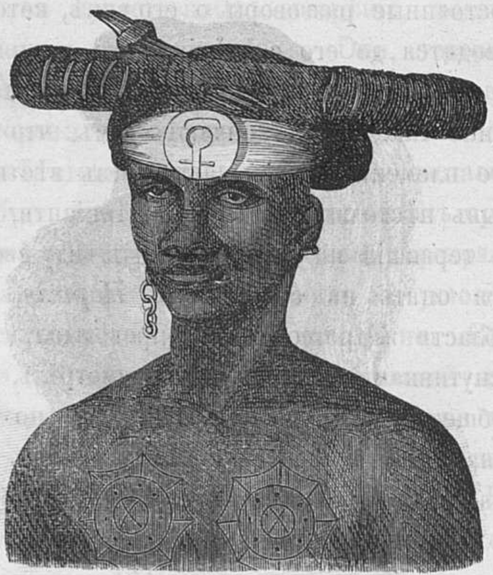
Дикарь Мамбри.



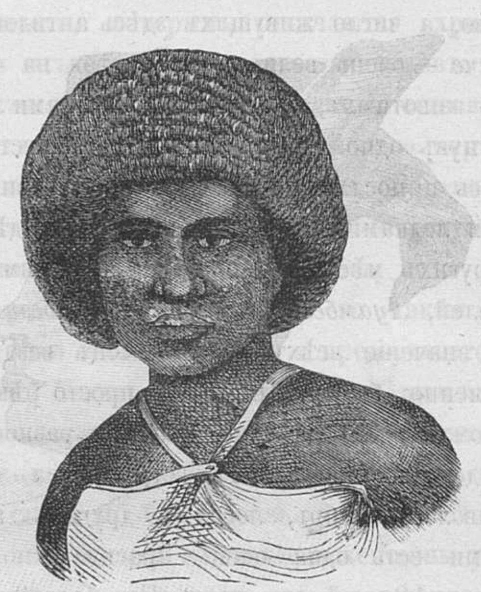
Воинъ Нука-Гивы.



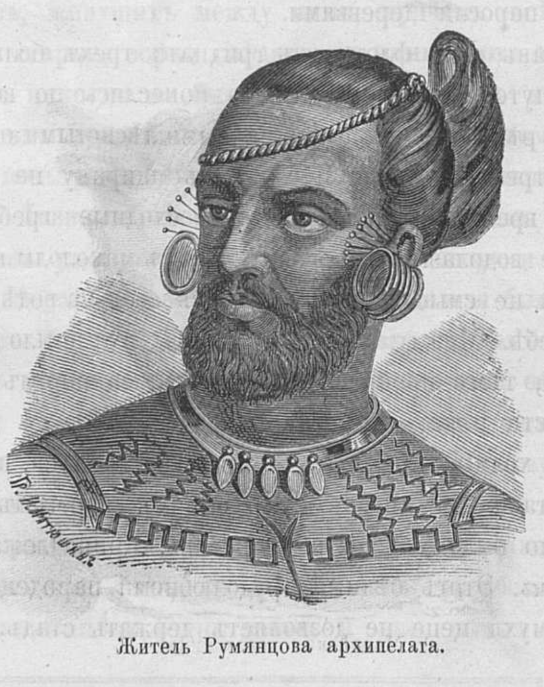
Житель Сандвичевыхъ острововъ.



Житель Арафакскихъ горъ (въ Новой Гвинеѣ).

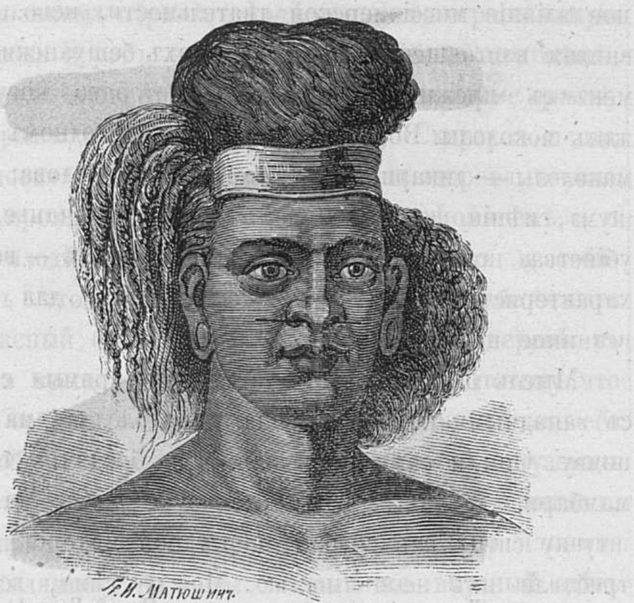


Дѣвушка изъ племени Лобо.

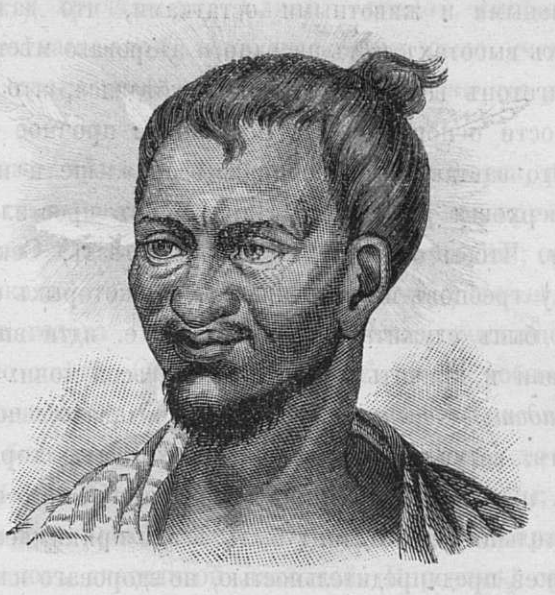


Житель Румянцова архипелага.

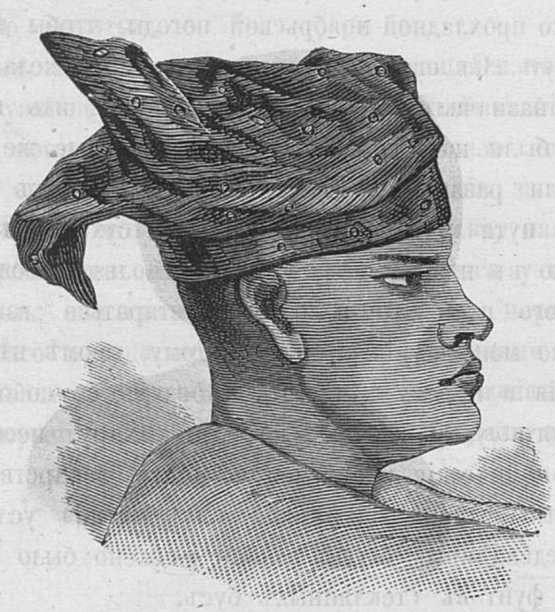
Рисунки къ статьѣ «ЧЕЛОВѢКЪ», помѣщенной въ № XLI.



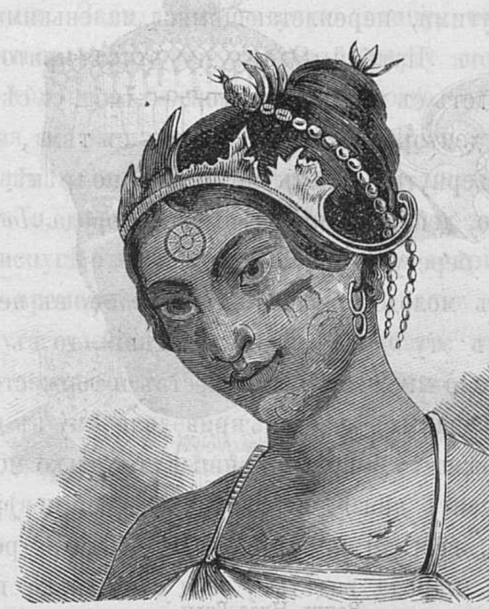
Житель Новой Каледоніи.



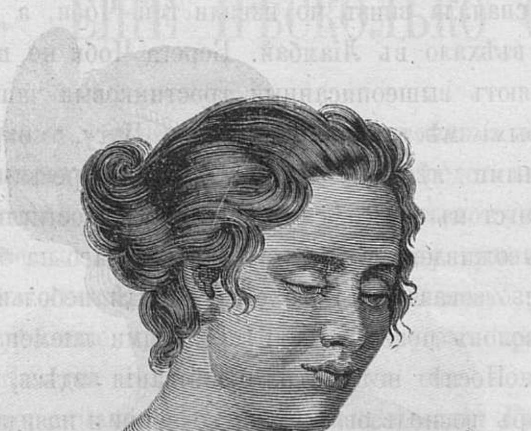
Житель острова Гаваіи.



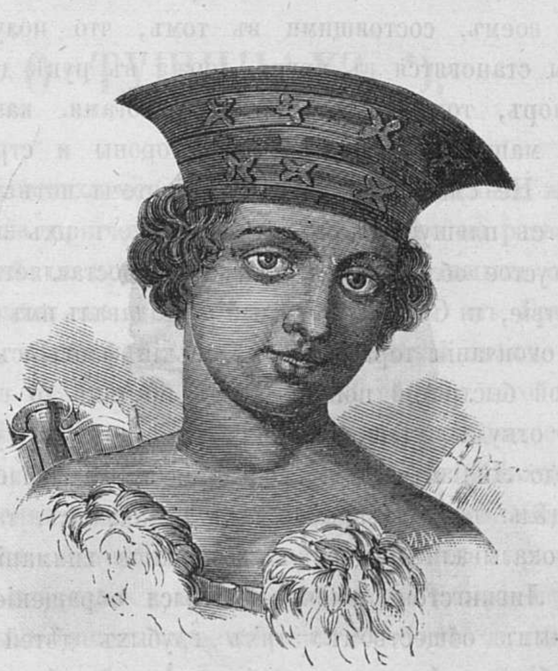
Яванецъ.



Яванка.



Малайская невольница.



Таитянка.

растительными и животными остатками, что даже на сосѣднихъ высотахъ нѣтъ на одного здороваго мѣстечка, и Ливингстонъ вскорѣ съ грустью убѣдился, что нѣтъ возможности основать здѣсь постоянное прочное поселеніе. Это заставило его отправиться дальше и изслѣдовать верховья рѣки, и въ Наріелѣ онъ простился съ Секелету. Чтобы облегчить доктору проѣздъ, Секелету далъ ему гребцовъ и проводниковъ, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ служить герольдомъ, т. е. идти впередъ въ деревни и кричать объявленія изо всей мочи: «*господинъ идетъ — великій левъ!* Это придавало, по ихъ понятіямъ, вступленію доктора необходимую торжественность и внушало туземцамъ уваженіе къ его особѣ. Дѣйствительно Ливингстонъ былъ вездѣ принимаемъ съ величайшей предупредительностью, но здороваго климата не нашелъ и здѣсь. Тогда онъ переступилъ границу Макололо и достигнулъ до сліянія двухъ рѣкъ, которыя, вмѣстѣ съ другими, переплетающимися маленькими рѣками, образуютъ Ліамбай. Одинъ изъ этихъ притоковъ, повидимому, идетъ съ востока, другой, — Либа, съ сѣверо-запада. Здѣсь докторъ повернулъ назадъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи вернуться опять, подняться по рѣкѣ Либѣ и, если можно, дойти до португальскаго города *Лоанды*, на западномъ берегу Африки

Такъ какъ молодой начальникъ Секелету въ первый разъ посѣщалъ эту часть своихъ владѣній, то въ честь его устроено было множество празднествъ и торжествъ, а начальники различныхъ деревень приводили ему въ подарокъ такое множество быковъ и приносили столько молока и пива, что свита князя, не смотря на свой невѣроятный аппетитъ, всетаки не въ состояніи была истребить всего. Радость народа видѣть у себя начальника выражалась танцами и пѣніемъ или, вѣрнѣе сказать, толкотней и воемъ, состоящими въ томъ, что полунагіе мужчины становятся въ кругъ, держа въ рукѣ дубину или топоръ, топаютъ поперемѣнно ногами, качаютъ головой, машутъ руками во всѣ стороны и страшно кричатъ. Не смотря на то, что при этомъ потъ льется градомъ съ пляшущихъ, а изъ подъ ногъ ихъ поднимается густое облако пыли, пляска эта доставляетъ имъ удовольствіе, и Секелету каждый разъ давалъ имъ быка.

По окончаніи торжествъ маленькій флотъ съ изумительной быстротой понесся внизъ по рѣкѣ до города *Сешеке*, откуда путешественники скоро доѣхали сухимъ путемъ до Линіанти. Вся экспедиція продолжалась девять недѣль: все это время, какъ начальникъ, такъ и народъ оказывали доктору всевозможное вниманіе, но всетаки Ливингстонъ очень тяготился обращеніемъ и постояннымъ обществомъ этихъ грубыхъ дѣтей природы и болѣе, чѣмъ когда либо, оцѣнивалъ благотворное вліяніе миссіонерской дѣятельности, невольно сравнивая настоящее состояніе южныхъ бешуанскихъ племенъ съ прежнимъ, образцомъ котораго могутъ служить макололы. Вообще, говоритъ онъ въ одномъ письмѣ, макололы — дикари въ полномъ смыслѣ слова; пляска, шумъ, пѣніе, фокусничанье, анекдоты, ворчанье, споры, убійства, пошлости, вѣчная напыщенность — вотъ ихъ характеристическія черты, составлявшія для доктора истинное наказаніе.

Мысль о возможности установить прямыя сношенія съ западными берегами пала у макололовъ на добрую почву. Они и сами понимали, что бродячіе торговцы мамбари, давая имъ за слоновую кость маленькую штучку ситцу изъ грубой шерстяной матеріи, злоупотребляли ихъ неопытностью. Между тѣмъ, вслѣдствіе различныхъ причинъ, докторъ рѣшилъ проникнуть не въ самый португальскій пунктъ, а въ Лоанду, и ждалъ только прохладной ноябрьской погоды, чтобы двинуться въ путь. Съ своей стороны начальникъ, желая помочь ему, назначилъ двадцать проводниковъ, изъ которыхъ двое были настоящіе макололы, остальные же принадлежали различнымъ племенамъ. Такъ какъ бóльшую часть пути приходилось совершать сухимъ путемъ, и только въ началѣ можно было воспользоваться выгодой рѣчного пути, то надо было стараться взять какъ можно меньше поклажи; а потому, кромѣ нѣкотораго оружія и пороху, Ливингстонъ взялъ съ собой только немного сухарей, чаю, кофе и сахару, необходимые астрономическіе инструменты, книги, лекарства и волшебный фонарь, оказавшій ему большія услуги. На непредвидѣнный случай тайно уложено было до двадцати фунтовъ стеклянныхъ бусъ.

Наконецъ 11 ноября 1853 г. наше походное общество простилось съ Линіанти; сѣло на лодки, спустилось сначала внизъ по извилистой Чоби, а черезъ 42 часа въѣхало въ Ліамбай. Берега Чоби не вездѣ представляютъ вышеописанныя тростниковыя чащи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они, подобно Цугу, покрыты прекрасными лѣсами и плодовыми деревьями. Скоро Ливингстонъ и его спутники снова достигли Сешеке, очень оживленнаго мѣстечка, лежащаго на берегу, гдѣ начальствовалъ зять Секелету и гдѣ небольшая горсть макололовъ повелѣвала нѣсколькими племенами макалати. Послѣ недолгаго пребыванія здѣсь, которымъ докторъ воспользовался для поученія и назиданія многочисленныхъ собравшихся негровъ, они поплыли дальше вверхъ, но не очень быстро, потому что приходилось часто останавливаться въ различныхъ деревняхъ и ждать, пока жители, повинуясь приказанію Секелету, снабдятъ флотъ необходимыми съѣстными припасами. Между приносимыми такимъ образомъ произведеніями страны самую важную роль игралъ небольшой, похожій на апельсинъ, плодъ, заключающій въ себѣ ядовитые *рвотные орѣхи*, изъ которыхъ добывается стрихнинъ. Скорлупа плода также ядовита, но мякоть между зеренъ здорова, вкусна и очень прохладительна. Здѣсь же мы упомянемъ и о другомъ плодѣ, описываемомъ Ливингстономъ и свойственномъ этой мѣстности — *мозибе*. Мозибе — есть свѣтлокрасный бобъ, растущій на большомъ деревѣ; въ пищу онъ всегда употребляется съ медомъ, потому что самъ по себѣ онъ вовсе не вкусенъ. Гораздо лучше его ягоды *мобола*, имѣющія гораздо больше мякоти; туземцы вынимаютъ изъ нихъ косточки и хранятъ въ мѣшкахъ, какъ финики. Вкусомъ они сладки, нѣсколько напоминаютъ землянику, но вялы. Самый же вкусный здѣсь плодъ — это *мамошо* (мать утра), величиною съ грецкій орѣхъ съ мелкими зернышками и сочною, пріятно кисловатою мякотью.

Черныя племена, среди которыхъ вращался теперь докторъ, уже не выказывали того равнодушія къ отвлеченнымъ вопросамъ, которое такъ поразило его у бешуанъ; они, повидимому, вѣрятъ въ жизнь за гробомъ и имѣютъ что то въ родѣ *культа*: такъ, напримѣръ, первый день послѣ новолунія считается у нихъ праздникомъ; они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ первыхъ лучей новаго мѣсяца, привѣтствуютъ его громкими криками и молятся ему объ исполненіи ихъ желаній и нуждъ. Спутники Ливингстона также соблюдали этотъ обычай и кричали новой лунѣ: «*сдѣлай, чтобы путешествіе наше съ бѣлымъ человѣкомъ было счастливо, чтобы враги наши погибли, чтобы дѣти его разбогатѣли*» и т. д.

Между тѣмъ богатая, разнообразная фауна, роскошная растительность и природа доставляли доктору богатый матеріалъ для самыхъ интересныхъ наблюденій; особенно привлекалъ его вниманіе прекрасный *водяной орелъ*. Шея и голова этой птицы были бѣлыя, туловище шоколаднаго цвѣта. Онъ подстерегаетъ свою добычу, сидя на деревьяхъ у берега, и такъ какъ онъ всегда убиваетъ больше рыбы, чѣмъ можетъ съѣсть, то вблизи его обыкновенно валяется очень много рыбы; этимъ пользуются проходящіе мимо баротсе, подбираютъ ее и считаютъ счастливой находкой. Впрочемъ, орелъ не всегда ловитъ самъ, но не прочь воспользоваться и чужими трудами, а больше всего эксплуатируетъ онъ пеликана. Завидя эту глупую птицу, онъ начинаетъ кружиться надъ ней, выжидая минуту, когда та схватитъ хорошую большую рыбу; тогда осторожно спускается и, размахивая сильными крыльями, старается обратить на себя ея вниманіе; та поднимаетъ глаза вверхъ и, завидя грознаго царя птицъ, забываетъ все, и въ испугѣ открываетъ клювъ, чтобы вскрикнуть; орелъ тѣмъ временемъ быстро подхватываетъ выпадающую добычу и улетаетъ прочь, а пеликанъ опять преспокойно принимается за прежнюю ловлю.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТУШИНАХЪ *).

Религіозные обряды и религіозныя понятія почти всѣхъ кавказскихъ горцевъ сбивчивы и представляютъ странную смѣсь христіанства и магометанства въ связи съ язычествомъ. Это же замѣтно и между тушинами. Уваженіе къ именамъ нѣкоторыхъ христіанскихъ святыхъ, употребленіе крестовъ и много другихъ признаковъ христіанства сохранилось у нихъ еще понынѣ. Войны съ персіянами и турками, по завоеваніи Грузіи, имѣли сильное вліяніе на вѣру тушиновъ. По разрушеніи непріятелемъ и временемъ бывшихъ у нихъ христіанскихъ церквей, они строили каменные жертвенники на пригоркахъ, преимущественно на развалинахъ церквей, и при томъ во имя тѣхъ самыхъ святыхъ; къ новому же жертвеннику приносили изъ Грузіи или иныхъ мѣстъ какой нибудь христіанскій знакъ, крестъ, камень отъ церкви, выстроенной во имя того же святого. Кромѣ священной утвари, т. е. крестовъ, образовъ и церковныхъ сосудовъ, и теперь сохраняются при жертвенникахъ, въ честь каждаго святого, священныя знамена, состоящія изъ пики, обвѣшанной разноцвѣтными платками и колокольчиками. Надзоръ надъ священными знаменами ввѣрялся особымъ жрецамъ или *деканосамъ*, обязаннымъ соблюдать чистоту и цѣломудріе.

---

*) Статья о тушинахъ была помѣщена въ началѣ года въ пробномъ № 3 журнала.

не прикасаться къ человѣческимъ трупамъ, къ новорожденнымъ; не ѣсть свинины и курятины. Въ праздники и въ дни, назначенные для жертвоприношеній, деканосы обязывались приходить къ жертвенникамъ, созывать народъ на молитву, который, въ свою очередь обязанъ былъ приносить въ жертву хлѣбъ, хлѣбное вино и нѣкоторыхъ животныхъ. Жертвы эти сносятся на алтарь, въ одно изъ отдѣленій жертвенника, гдѣ главный жрецъ, взявъ въ одну руку пукъ пылающихъ свѣчей, а въ другую священное знамя, оборачивается къ востоку и, потрясая знаменемъ, произноситъ благоговѣйно молитву, которую знаютъ всѣ тушины.

Выписываемъ вполнѣ эту молитву, чтобы дать понятіе о религіозныхъ чувствахъ этого племени и показать и смѣшанность предметовъ богопочитанія:

„Боже великій! Прежде всего да восхвалится и прославится „достойное Имя Твое, ибо небо и земля — Твои. И Пресвятая „Дѣва Марія, Матерь Божія! — слава и благодареніе Тебѣ! — „Прослави Боже Святыхъ Твоихъ, покровителей нашихъ, чрезъ „которыхъ изливается на васъ милость Твоя. *) Святый Георгій, Святой Θеодоръ, имена коихъ славны передъ Богомъ, „вамъ приносятся сіи малые и скудные дары. Пріимите ихъ „достойно и свято! Требуйте ихъ отъ насъ и не лишайте насъ „своего покровительства и ходатайства у Бога! Услышьте молитвы наши и воззрите на предстоящихъ со смиреніемъ, готовыхъ „исполнить обѣты свои. Умножьте потомство, пошлите обиліе „на скотъ и земные плоды наши, возрастите родителямъ дѣтей, „а неимѣющимъ ихъ, даруйте, удостойте встрѣтить лѣто благополучно и съ побѣдою надъ врагами. Богомъ прославленный, „и побѣдоносный святый Георгій Лашарскій, **) Царица Тамара ***), образъ Хахмадскій, образъ Капалы Каратіонскаго, „Пицело Дечуставскій, Израулъ Дадикуртскій, Іоаннъ Креститель Алавертскій, ****) св. Лазарь, святой архангелъ и всѣ „святые горные и дольные, молимъ васъ съ смиреннымъ и „чистымъ сердцемъ, простите наши согрѣшенія, избавьте насъ „отъ вѣчной погибели и наказанія, не предавайте въ руки „мусульманскія, сочуствуйте намъ свыше при переходѣ изъ „долинъ въ горы и обратно. Враговъ и злонамѣренныхъ людей, „идущихъ на стада наши, совращайте съ пагубнаго пути ихъ. „Если призовемъ васъ противъ враговъ, не отказывайте въ „прославленіи именъ вашихъ. Пошлите успѣхъ въ набѣгахъ и „на охотѣ. Если преслѣдуемъ враговъ, помогайте въ погонѣ. „Если бѣжимъ отъ нихъ, посылайте защиту. Даруйте избавленіе „отъ всякихъ бѣдъ, разрушенія горъ, обваловъ, огня, заразъ, „проклятій, злого привидѣнія, наводненія, усилившагося врага, „съ колѣнопреклоненіемъ молящимъ васъ, мужскому и женскому „полу! Аминь!“

По окончаніи этой молитвы народъ прикладывается къ священнымъ знаменамъ или дрошамъ, и сосудамъ.

Деканосъ сжигаетъ клочекъ шерсти на лбахъ животныхъ, закалываетъ ихъ и скатываетъ съ горы, склоны которой почти всегда обагрены кровью, которою деканосъ въ большіе праздники окропляетъ самые жертвенники и сначала дѣлаетъ себѣ ею крестъ на лбу, а потомъ и всѣмъ присутствующимъ. — Тѣ, которымъ принадлежатъ принесенныя въ жертву животныя, тутъ же распоряжаются о снятіи съ нихъ шкуръ, и объ отдѣленіи деканосамъ положенной части изъ жертвоприношенія, то-есть: головы, шкуры, ногъ, извѣстной части мяса и одной трети остальной трапезы, все же прочее съѣдается у подножія горы. Вообще, такія жертвоприношенія сопровождаются скачкой, стрѣльбою въ цѣль и разными увеселеніями. Къ жертвенникамъ воспрещается подходить женщинамъ, кромѣ столѣтнихъ старухъ, а также и мужчинамъ, если они нечисты, то есть: въ теченіи послѣднихъ шести недѣль прикасались къ женщинамъ. Въ настоящее время между этими покорными Россіи племенами свѣтъ христіанской вѣры все болѣе и болѣе проникаетъ въ дикія ущелья Кавказскихъ горъ и разгоняетъ мракъ суевѣрія. Всего болѣе это замѣтно у тушиновъ. У нихъ сохранилось много суевѣрій. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ. Деканосы не только сами всегда бывали *кадаги* (прорицатели), но подстрекали къ тому и другихъ частныхъ людей, которые передали это, по наслѣдству, своимъ потомкамъ. Въ случаѣ болѣзни или припадка, приходятъ къ своему кадагу со свѣчей и разными подарками. Кадагъ, зажигая ее, сначала призываетъ молитвою всѣхъ святыхъ и проситъ ихъ, чтобы они удостоили его быть своимъ орудіемъ, и устами его изъявили бы больному свою волю; потомъ кадагъ постепенно начинаетъ чувствовать конвульсіи во всѣхъ членахъ, ломается, бѣснуется подобно шаманамъ, и, какъ будто въ бреду, разсказываетъ разныя обстоятельства изъ семейной жизни больного, что онъ тогда-то навлекъ на себя гнѣвъ такого-то святого или дьявола за какіе нибудь неисполненные обѣты; за что такое-то божество караетъ его болѣзнью; потомъ больному приказываетъ идти послѣ болѣзни къ извѣстному жертвеннику и принести въ жертву теленка или нѣсколько барановъ, хотя бы они составляли единственное его богатство. *)

---

*) Замѣчательно, что не упоминается здѣсь имени Іисуса Христа.

**) Подъ этимъ именемъ они почитаютъ Георгія Лаша, царя Грузинскаго, въ честь котораго въ Пшавіи воздвигнутый жертвенникъ славится богатствомъ.

***) Тамара, царица Грузинская, славившаяся своею красотою и великими дѣлами, не смотря на то, что исторія приписываетъ ей всѣ пороки женскаго пола.

****) Вообще подъ этими непонятными названіями тушины признаютъ разныхъ святыхъ, которыхъ вѣроятно настоящія имена утрачены, и они названы по мѣстамъ, гдѣ воздвигнуты имъ главные жертвенники.

*) Само собою разумѣется, что во всемъ этомъ видна хитрость и притворство прорицателей, которые, изъ корыстныхъ видовъ, вывѣдывали заранѣе семейный отношенія своихъ сосѣдей и пользовались ихъ легковѣріемъ.

Бѣшенство и бредъ тушины приписываютъ нечистой силѣ. *Затмѣніе луны* относятъ также къ дѣйствіямъ злыхъ духовъ, которые останавливаютъ ея ходъ, — и чтобы разогнать ихъ, они стрѣляютъ цѣлую ночь; въ этомъ послѣднемъ обрядѣ они очень близко сходятся съ китайцами. Вѣрятъ, что человѣкъ, въ особенности женщины, могутъ быть вѣдьмами и быть оборотнями, т. е. принимать на себя видъ кошки, волка, летучей мыши, ящерицы, жабы и пр. Въ субботу на масляницѣ они празднуютъ сошествіе ангеловъ на землю и думаютъ, что въ теченіе двухъ дней у каждаго свой ангелъ-хранитель сидитъ невидимо на правомъ плечѣ; а потому они стараются не слишкомъ махать правой рукой и не подымать ее высоко, чтобъ не согнать ангела. Карканье вороны, хриплый крикъ совы или филина и крикъ другихъ птицъ, вой собаки, паденье домашнихъ животныхъ съ своихъ мѣстъ и проч. имѣютъ свое опредѣленное значеніе.

Рожденіе ребенка не сопровождается у тушинъ никакими торжественными обрядами. Замѣчательно, что матери не дозволяется родить у себя въ домѣ, въ кругу своего семейства. Не смотря ни на что, ни на болѣзни, ни на безсиліе, ни на дурную погоду, беременная женщина должна идти изъ своего дома и взять съ собою повивальную бабку. Послѣ рожденія младенца, она должна вести потомъ совершенно одинокую жизнь въ теченіи полутора мѣсяца, и отъ всѣхъ, кто въ продолженіе этого времени будетъ съ нею, или коснется ея только рукою, убѣгаютъ также, какъ и отъ нея самой. Отецъ, узнавъ о рожденіи сына, не только стыдится изъявить малѣйшее удовольствіе своимъ приближеннымъ друзьямъ и сосѣдямъ, но даже старается казаться серьезнѣе обыкновеннаго. Родственники и сосѣди поздравляютъ другъ друга съ рожденіемъ дѣтей, и приносятъ притомъ разные подарки. По истеченіи же срока одиночества матери, дѣлаются домашними угощенія и небольшіе праздники.

Свадебныя обычаи у тушинъ начинаются неизбѣжнымъ сватовствомъ, которое совершается только между родителями жениха и невѣсты, и чаще безъ вѣдома и согласія послѣднихъ, такъ что молодые люди не всегда могутъ знать другъ друга лично. Видѣть лицо невѣсты не позволено ни въ какомъ случаѣ, и объ достоинствахъ ея можно судить только по разсказамъ знакомыхъ. Но однако же женихи находятъ случай тайно высмотрѣть свою невѣсту на зимнихъ посидѣлкахъ, гдѣ дѣвицы, будучи однѣ, не закрываютъ лица и хорошенькія сами стараются всѣми силами дать молодымъ мужчинамъ увидѣть себя подъ видомъ нечаянной неосторожности; дурныя же пользуются строгостью суроваго обычая вполнѣ; но эта излишная строгость и служитъ женихамъ поводомъ убѣдиться въ дурной наружности неумолимой затворницы. Понравилась — хорошо; нѣтъ — женихъ можетъ оставить и сосватанную невѣсту; но дѣвицы всегда остаются безсловесными жертвами воли родителей, и не могутъ объявить никакого мнѣнія о своемъ замужествѣ. Но если мужчина позволитъ хотя самую невинную свободу въ обращеніи съ женщинами или дѣвицами, тотчасъ начинаютъ распространяться дурные слухи, и обиженные родственники со всѣми начинаютъ кровавыя ссоры. Женихъ вовсе не заботится о состояніи родителей невѣсты, всегда предпочитающихъ богатству личную храбрость, доблестное происхожденіе и хорошее мнѣніе о женихѣ народа. Мужчины не женятся до двѣнадцатаго колѣна родства, а женщины не выходятъ замужъ до шестаго — и это допускается только въ крайнихъ случаяхъ. Тушинъ не женится даже на дѣвушкѣ одной съ нимъ деревни. Мужчины не могутъ жениться моложе *двадцати семи*, а женщины выходить замужъ ранѣе *двадцати трехъ* лѣтъ. Они считаютъ это необходимымъ для совершеннаго укрѣпленія тѣлесныхъ силъ и для того, чтобъ мужчина могъ, до вступленія въ супружество, пріобрѣсти опытность въ дѣлахъ военныхъ. — Сваты жениха приходятъ съ хлѣбомъ и солью къ родителямъ невѣсты, которые, въ случаѣ согласія, приглашаютъ ихъ къ себѣ въ домъ и приступаютъ къ преломленію хлѣба — обряду, замѣняющему обрученье. Въ назначенный для свадьбы день, вечеромъ, женихъ, въ сопровожденіи вооруженныхъ всадниковъ, скачетъ къ дому невѣсты и, при ружейной стрѣльбѣ, отводитъ ее въ церковь. *) Въ старину, невѣсту вели прямо къ жениху, и весь обрядъ бракосочетанія состоялъ въ томъ, что эджитъ (шаферъ) обмѣнивалъ восковыя кольца на рукахъ новобрачныхъ. Женихъ, выходя изъ церкви, дѣлаетъ выстрѣлъ и переступаетъ черезъ разложенныя шашки. По пріѣздѣ во дворъ жениха, зажигается факелъ на длинномъ шестѣ, который искусные стрѣлки стараются погасить пулями. Родители жениха встрѣчаютъ новобрачныхъ, переламываютъ палку и подносятъ невѣстѣ лакомство. Потомъ сажаютъ новобрачныхъ на *тахту*, **) устланную коврами: за ними садятся и гости — мужчины на сторону жениха, а женщины на сторону невѣсты. Передъ новобрачными ставится деревянный крестъ, обвѣшанный фруктами и разными подарками гостей. За тѣмъ начинается пиръ, тосты за новобрачныхъ, музыка, пѣсни и пляска. Жениху и невѣстѣ запрещается въ этотъ вечеръ не только пѣть или плясать, но даже пить, ѣсть и говорить; сверхъ того невѣста не должна ни кому показывать своего лица, оставаясь закрытою покрываломъ.

---

*) Конечно, здѣсь рѣчь идетъ о тушинахъ, обращенныхъ къ православіе.

**) Родъ дивана, только гораздо ниже и шире.

При тушинскихъ *похоронахъ* собираются родные, знакомые и даже незнакомые. Женщины въ продолженіе погребальной процессіи заглушаютъ воплями и рыданіями даже священныя пѣсни и молитвы, причитая, въ честь усопшаго, разныя похвалы. Между тушинами до сихъ поръ существуетъ обыкновеніе — не прикасаться къ покойникамъ, отчего никому не позволяется умирать дома. Едва замѣтятъ, что больной уже близокъ къ смерти, тотчасъ же выносятъ его на дворъ, и умершаго немедленно приготовляютъ къ погребенію. Мужчины и женщины, прикасавшіеся во время похоронъ къ покойнику, не должны послѣ того ни съ кѣмъ имѣть сообщенія и жить въ продолженіе мѣсяца отдѣльно отъ другихъ. Все это дѣлается, какъ они говорятъ, для соблюденія чистоты и въ угодность *макарамъ*, т. е. святымъ. Въ прежнія времена, мертвыхъ просто зарывали въ землю на кладбищахъ, насыпали курганы, но безъ крестовъ. — Тушины вѣрятъ *въ безсмертіе* души и имѣютъ, хотя и весьма темное, понятіе о будущей жизни. Они думаютъ, что люди живутъ на томъ свѣтѣ такою же матеріальною жизнію, бѣдно или богато, и потому, чѣмъ болѣе приносятъ за покойника жертвъ, тѣмъ лучше будетъ душѣ его. *) Другіе полагаютъ, что души всѣхъ умершихъ обитаютъ въ какомъ-то царствѣ полумрака, въ ожиданіи будущаго рѣшенія своей участи.

Поминки по умершимъ совершаются нѣсколько разъ въ годъ и дѣлятся на многіе разряды, какъ напримѣръ: *тризна* при самомъ погребеніи и чрезъ семь дней. За тѣмъ слѣдуетъ *трауръ*, который надѣваютъ на нѣсколько дней, на годъ и на три года, смотря по близости родства покойника и по желанію. Въ продолженіи траура избѣгаютъ всякихъ увеселеній и сидятъ болѣе дома. Мужчины отпускаютъ себѣ бороды, не носятъ, безъ особенной нужды, оружія и не ѣздятъ верхомъ. Женщины пришиваютъ къ плечамъ одежды *черныя* шерстяныя кисти и небольшіе обрывки *панцыря.* При снятіи траура дѣлаются вновь поминки; къ поминкамъ же принадлежитъ обрядъ, когда плакальщицы оплакиваютъ *одежду умершаго.* Годичная тризна или *послѣднія поминки* совершаются съ особеннымъ великолѣпіемъ. Она сопровождается скачкою и ружейною стрѣльбою въ цѣль. Въ многочисленное собраніе гостей, на площадь выносятъ одежду покойника для послѣдняго оплакиванія, потому-что послѣ этого его одежду, оружіе и лошадь назначаютъ въ раздачу бѣднымъ; и затѣмъ всѣ жертвы и поминки въ память его прекращаются навсегда. Лошадей, назначенныхъ для скачки, подводятъ по одиночкѣ къ одеждѣ и кормятъ ячменемъ, между тѣмъ какъ одна изъ плакальщицъ намазываетъ колѣни каждой лошади молокомъ. Вокругъ одежды разставляютъ огромныя кадки пива и 25 круглыхъ хлѣбовъ, въ которыхъ воткнуты небольшія знамена; на эти же хлѣбы кладутъ бараньи ножки, кусочки сыра и т. п. Въ слѣдъ за тѣмъ всѣ всадники также съ хлѣбами и знаменами подъѣзжаютъ къ одеждѣ. Всѣ присутствующіе обступаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ, въ ожиданіи трогательной сцены.... И вотъ на лошади покойнаго выѣзжаетъ впередъ извѣстный пѣвецъ и громкимъ величественно-печальнымъ голосомъ начинаетъ свою импровизацію, т. е. пѣснь, заключающую въ себѣ похвальное слово усопшему, сопровождаемое припѣвомъ всадниковъ: *далай! далай!* Содержаніе этой пѣсни слѣдующее:

„Провозгласимъ, удалые наѣздники, пѣснь печальную пад-
„шему герою *(такому-то).* — Чье сердце не тронется жалостью
„при видѣ боевыхъ его доспѣховъ и лихого коня, покинутыхъ
„хозяиномъ и осужденныхъ на вѣчное забвеніе; — его родныхъ,
„друзей, жены, дочерей, матери, сестеръ, облеченныхъ въ на-
„ряды траура; несчастной матери, оплакивающей единственнаго
„сына, свое послѣднее утѣшеніе; его нѣжнихъ сестеръ, сра-
„женныхъ злой судьбой, подобно полевымъ цвѣтамъ, подъ
„холодной рукой осени; — неутѣшной вдовы, тающей въ горю-
„чихъ слезахъ, какъ воскъ отъ лучей солнечныхъ? — Погибшій
„другъ! Ужели воинственная одежда и прекрасные усы твои
„не будутъ болѣе украшать наше общество? — Мы не разгла-
„симъ о твоей смерти и не порадуемъ этимъ враговъ твоихъ.
„Проснись, храбрый!...... Или ты не слышишь звука военной
„трубы? Или ты отказываешь просьбѣ тушинскихъ наѣздниковъ,
„предлагающихъ тебѣ начальство надъ собою въ предстоящемъ
„набѣгѣ? — Или ты не въ силахъ принять на себя предводи-
„тельство, или не можешь управлять конемъ и извлечь изъ
„ноженъ шашку смертоносную? Гроза и кара кичливыхъ враговъ!...
„Не ты ли одинъ отражалъ когда-то натискъ погони своимъ
„знаменитымъ сіято? *(особый родъ винтовки).* Слава предковъ,
„ярко просіявшая въ потомкѣ! Блаженна будущность твоя;
„она представляется намъ въ видѣ голубя, облеченнаго веселіемъ
„невинности!.. — Воззри же и на приношеніе твоей блаженной
„памяти: на полныя кады *(боченки съ пивомъ)*, пышную трапезу
„и гостей всѣхъ сословій и званій. Воззри на возглашающихъ
„тебѣ за серебряной чашей: вѣчная память!“ *Всѣ присут-
ствующіе повторяютъ въ полголоса:* „вѣчная память.“

Послѣ этого начинается отчаянная скачка и всадника, опередившаго другихъ, ожидаетъ награда — знамя, обвѣшанное подарками женской работы. Затѣмъ, при появленіи деканоса, все утихаетъ. Онъ читаетъ молитву, благословляетъ трапезу и первый пьетъ за упокой души усопшаго, а за нимъ пьютъ всѣ гости, проливая каждый разъ по нѣсколько капель на скатерть, по грузинскому обычаю. Все это оканчивается ружейною стрѣльбой въ цѣль на преміи между присутствующими.

---

*) Вѣроятно, отъ этого родилось какъ у нихъ, такъ и прочихъ горскихъ племенъ странное вѣрованіе, что душа убитаго непріятелемъ или кѣмъ-бы то ни было будетъ находиться на томъ свѣтѣ въ вѣчномъ рабствѣ у своего убійцы. Отъ этого у нихъ есть обыкновеніе мстить за кровь, и они вполнѣ убѣждены, что мщеніемъ этимъ освобождается страждующая въ рабствѣ душа ихъ родственника, и ему порабощается въ свою очередь душа убійцы.

Судъ и расправа тушинъ заслуживаютъ тоже особеннаго вниманія. Важнѣйшія общественныя дѣла рѣшались, до введенія русскихъ законовъ, въ собраніи почетныхъ старшинъ и людей, извѣстныхъ въ обществѣ по своему уму, опытности и добросовѣстности. Засѣданія происходили подъ открытымъ небомъ, около жертвенниковъ, близь могильныхъ кургановъ и мѣстъ, священныхъ воспоминаніями о дѣяніяхъ предковъ. Главнѣйшими уголовными преступленіями считались у тушинъ: *смертоубійство, воровство и прелюбодѣяніе*. Всѣ эти преступленія почти всегда сопровождались кровавою семейною враждой, продолжавшеюся иногда до дальнѣйшаго потомства. — Виновный въ умышленномъ или неумышленномъ *смертоубійствѣ* ни въ какомъ случаѣ не могъ обезопасить себя отъ кроваваго мщенія родственниковъ убитаго. Онъ, по рѣшенію собранія, долженъ былъ оставить свое общество, и въ продолженіи извѣстнаго времени не употреблять обуви. отростить себѣ волосы и показывать раскаянье въ своемъ преступленіи — тогда только общество могло оказать ему какое нибудь покровительство. По истеченіи нѣкотораго времени, онъ долженъ былъ возвратиться на родину и, вмѣстѣ со всѣми своими родственниками, предложить плату за кровь: за мужской полъ 120 коровъ, т. е. рублей восемьсотъ серебромъ, а за женскій — половину. Повѣсивъ на осѣдланную лошадь лучшее оружіе, все семейство убійцы приходило въ домъ убитаго, плакало по умершемъ и просило прощенія у его родственниковъ, которые, съ своей стороны, въ знакъ примиренія, дѣлали пиръ и почти никогда не брали платы за кровь, считая это оскорбленіемъ для души покойника. Такимъ образомъ вражда оканчивалась навсегда. — Если же такого примиренія не происходило, то начиналась безконечная кровавая родовая месть. За всякое *воровство* и вообще за похищеніе чужой собственности судъ старшинъ приговаривалъ къ уплатѣ *всемеро* больше противъ похищеннаго, а за неоднократное воровство позволялось убить виновнаго, безъ всякой за то отвѣтственности. Дѣла по оскорбленію чести женскаго пола весьма рѣдко оканчивались безъ кровопролитія. За *нарушеніе супружеской вѣрности* и своевольное бѣгство жены, мужъ могъ отрѣзать ей руку и носъ, и въ такомъ видѣ отсылалъ къ родителямъ; но если онъ не рѣшался на это, то, отсылая къ роднымъ ея, налагалъ на нее *кветилъ* (запрещеніе), то есть: назначалъ срокъ, до истеченіи котораго никто не могъ на ней жениться. *Обольстившій* дѣвушку, долженъ былъ на ней жениться или заплатить безчестья 60 коровъ. Такія дѣвушки потомъ рѣдко находили себѣ мужей. У тушинъ *клятва* или *присяга* бываетъ двоякаго рода: присягающій трижды обходитъ вокругъ жертвенника, съ священнымъ знаменемъ въ рукѣ, и произноситъ клятвенныя слова, — или его ставятъ на колѣни у могилы предковъ, заставляя произнести клятву.

Домашній бытъ тушинъ весьма простъ, патріархаленъ. Отецъ глава и властелинъ всего семейства, которое оказываетъ ему безусловную покорность и повиновеніе; онъ занятъ только овцеводствомъ, охотой, а болѣе всего военными дѣлами, и обращаетъ мало вниманія на домашнее хозяйство, предоставляя все женѣ. Права женщинъ, какъ и вообще между всѣми горцами, въ пренебреженіи: она жена и рабыня мужа, мать дѣтей и прислуга въ хозяйствѣ, но есть исключительные случаи, гдѣ женщина пользуется такимъ уваженіемъ и такимъ деликатнымъ обращеніемъ со стороны мужчинъ, которыя сдѣлали бы часть любому европейскому обществу. Объ уваженіи матери нечего уже и говорить, дѣти и сыновья въ особенности, оказываютъ самое благоговѣйное почтеніе. Строго предписывается каждой честной дѣвушкѣ или женщинѣ быть хорошей хозяйкой, скромною, стыдливою, не здороваться съ мужчинами, (неродственниками) даже знакомыми и уклоняться съ дороги влѣво при встрѣчѣ съ ними, хотя бы это случилось въ мѣстахъ гористыхъ и при узкихъ тропинкахъ, гдѣ могла жизнь ея подвергаться опасности, напримѣръ надъ пропастью или надъ рѣкой. Скромность вообще у тушинъ соблюдается при всѣхъ случаяхъ. Супруги, даже въ преклонныхъ лѣтахъ, въ присутствіи постороннихъ, не допускаютъ между собою никакихъ ласкъ. Считается также неприличнымъ, если родители ласкаютъ дѣтей, въ особенности отецъ сына. — У тушинъ *товарищество* считается одною изъ первыхъ добродѣтелей. Товарищи никогда не должны покидать другъ друга въ опасныхъ случаяхъ, хотя бы приходилось пожертвовать жизнію; оставить трупъ товарища въ рукахъ непріятеля почитается такимъ же безчестіемъ, какъ покинуть его живого. Для избѣжанія подозрѣнія и непріятностей и столько же изъ любви другъ къ другу, товарищи, въ рѣшительную минуту битвы, связываются полами платья, поясами, берутся за руки и дружно бросаются на вѣрную смерть. Нарушившіе священные законы товарищества подвергаются общему презрѣнію своихъ соотечественниковъ. Убитаго во время бѣгства отъ непріятеля никогда не оплакиваютъ, и даже родственники не изъявляютъ сожалѣнія о его смерти, котораго онъ не заслуживаетъ.

Наружность и одежда тушинъ. Мужчины вообще роста средняго, смугловаты, хорошо сложены, стройны, ловки и неутомимы въ ходьбѣ по горамъ, но не особенно красивы лицомъ. Женщины же славятся на всемъ Кавказѣ своею красотою. Онѣ большею частію черноволосыя брюнетки, черты ихъ правильны, лица свѣжи, румяны и черный цвѣтъ одежды прекрасно обрисовываетъ стройный станъ и еще лучше выказываетъ бѣлизну ихъ тѣла. — Національный тушинскій костюмъ дѣлается изъ шерстяныхъ матерій собственнаго издѣлія. *) Любимые цвѣта обоего пола - черный и синій. Мужчины носятъ *чаху* (родъ казакина) безъ закидныхъ рукавовъ, шаравары, черную шапку и *чити* (обувь). Одежда женщинъ состоитъ изъ длиннаго чернаго платья тонкой шерстяной ткани, пестраго пояска, чернаго покрывала, красивыхъ чити, браслетовъ, вышитыхъ разными узорами, серебряныхъ ожерелій, и нагрудника, украшеннаго серебряными пластинками и разноцвѣтнымъ бисеромъ; носятъ также серьги, кольца и перстни. Дѣвицы заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ, а замужнія женщины закручиваютъ ихъ на головѣ.

---

*) Рукодѣлія тушинокъ славятся между товарами горцевъ. Тушинки ткутъ очень тонкія шали, разноцвѣтные ковры и прочее.

СМѢСЬ.

Приспособленіе для доенія коровъ.

Въ Англійскомъ земледѣльческомъ отдѣлѣ выставленъ приборъ для доенія коровъ. Онъ состоитъ изъ четырехъ очень тоненькихъ гуттаперчевыхъ трубокъ, на концы которыхъ надѣваются маленькія мѣдныя трубки (діаметръ около двухъ миллиметровъ); эти послѣднія вставляются въ отверстія сосковъ коровы; молоко вытекаетъ черезъ эти трубки само собою уже безъ всякой помощи человѣка; когда все молоко получено изъ коровы, то трубки вынимаются изъ сосковъ.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Сохраненіе фруктовъ.

Сохраненіе фруктовъ уже давно обратило на себя вниманіе, однако рѣшеніе этого вопроса въ настоящее время далеко нельзя считать раціональнымъ. Изъ способовъ сохраненія фруктовъ, которые обратили на себя вниманіе на Вѣнской выставкѣ, заслуживаетъ вниманія американскій.

Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: фрукты, назначенные для сохраненія, покрываются слоемъ металла, посредствомъ гальванопластики. Изъ металловъ, служащихъ въ этомъ случаѣ, наиболѣе удобны сплавы мѣди съ свинцомъ, оловомъ и пр. Для того, чтобы металлъ легче осаждался на фруктахъ, ихъ покрываютъ слоемъ графита или другого порошка, способствующаго осажденію металла. Фрукты, защищенныя такимъ образомъ отъ вліянія воздуха, могутъ быть долго сохранены, не теряя вкуса; кромѣ того, надо присовокупить, что перевозка такихъ фруктовъ весьма удобна, потому что они, если можно такъ выразиться, покрыты металлическимъ чехломъ. Такимъ образомъ гальванизированные фрукты находились на выставкѣ въ отдѣлѣ питательныхъ продуктовъ Сѣверной Америки. Фрукты эти привезены изъ Америки и, какъ увѣряютъ, сохранили вполнѣ свой ароматъ и вкусъ. Такое гальванизированіе конечно примѣнено только при сохраненіи весьма цѣнныхъ сортовъ фруктовъ. Такъ какъ въ первый моментъ гальванизированія фруктовъ, т. е. тогда, когда плодъ находится въ растворѣ соли металла, можетъ нѣсколько пропитываться растворомъ, то полезно этотъ плодъ предварительно покрывать слоемъ жирнаго вещества: сала, парафина, воска и проч.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Фальсификація масла перечной мяты касторовымъ масломъ и спиртомъ.

Съ нѣкоторыхъ поръ перечномятное эфирное масло (особенно американскаго происхожденія) поступаетъ въ продажу съ значительною подмѣсью спирта и касторoваго масла. Такой подмѣшанный продуктъ по внѣшнему виду, вкусу и запаху почти невозможно отличить отъ настоящаго масла. Уд. вѣсъ, отношеніе къ іоду и растворимость въ спиртѣ для перваго приблизительно тѣ же, что и для второго. Можно однакожъ, безъ труда, опредѣлить, если не качество, то, по крайней мѣрѣ, существованіе фальсификаціи, нагрѣвая каплю испытуемаго масла на бумагѣ, при чемъ, въ случаѣ подмѣси касторoваго масла, остается неулетучивающееся пятно. Шутлевортъ обращаетъ вниманіе на нѣкоторые изъ своихъ анализовъ, показывающіе, до какихъ размѣровъ можетъ иногда доходить количество подмѣсей въ перечномятномъ массѣ. Такъ, при дистиляціи 55 фунт. продажнаго американскаго продукта, получилось 24 фунт не летучаго остатка, представляющаго касторовое масло, а въ перегонѣ только 18 фунт. чистаго мятнаго масла; остальная же водянистая часть перегона (16 фунт.) приходилась на спиртъ. Слѣд., въ 100 частяхъ продукта было 32,72 проц. перечномятнаго масла, 38,18 касторoваго и 29,10 спирта.

(*Изъ Технич. Сборника*).

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

Отъ редакціи. При настоящемъ № 47, прилагаются для послѣднихъ подписчиковъ послѣднихъ комплектовъ два синихъ астрономическихъ рисунка (таб. 3 и 4), принадлежащіе къ статьѣ **„ЗВѢЗДНОЕ НЕБО“**, въ № 23. Эти рисунки высланные къ прочимъ подписчикамъ, не были еще высланы къ симъ послѣднимъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 12 Января 1874 г.

Въ типографіи В. Безобразова и К°. (В. О., 8 л., д. № 45).

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта
Я.Н.

1873. Ноября 25. № XLVIII. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго).

(Продолженіе).

9 декабря путешественники снова прибыли въ Наріель, гдѣ тѣмъ временемъ произошло одно не особенно хорошее обстоятельство. Съ согласія начальника дяди Секелету и намѣстника его въ долинѣ Баротсе, маколоды предприняли небольшой, но удачный набѣгъ на сосѣднее племя, какъ разъ въ томъ направленіи, гдѣ проходилъ путь доктора. Ободренные нечаяннымъ успѣхомъ, они замышляли теперь новый походъ. Сосѣднее племя это принадлежало къ первобытнымъ жителямъ этой страны, часть которыхъ, не желая покориться вторгнувшимся макололамъ, бѣжала изъ родины съ сыномъ тогдашняго начальника и поселилась вверхъ по рѣкѣ. Стычкамъ и ссорамъ не было конца, и макололы постоянно переманиваютъ отъ нихъ своихъ подчинившихся соотечественниковъ. Такимъ образомъ Ливингстону опять представился случай выступить примирителемъ, и вотъ онъ на одномъ собраніи объяснилъ народу, какъ несправедливъ подобный образъ дѣйствій и какъ противенъ онъ намѣреніямъ и цѣлямъ Секелету. Большая часть собравшихся согласилась съ нимъ, и ему отдали нѣсколько захваченныхъ во время похода плѣнныхъ съ порученіемъ возвратить ихъ по пути родственникамъ и извинить набѣгъ тѣмъ, что онъ произошелъ безъ вѣдома начальника. По этому поводу Ливингстонъ замѣчаетъ, что знакомство съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и распространеніе его въ Африкѣ имѣетъ то же дѣйствіе, какъ и въ Европѣ, т. е., что войны дѣлаются и рѣже, и менѣе кровопролитны, а между двумя племенами, владѣющими ружьями, они и совсѣмъ не случаются даже, на югѣ, гдѣ набѣги, съ цѣлью захвата скота, вошли въ плоть и кровь туземцевъ.

Запасшись значительнымъ числомъ быковъ для верховой ѣзды и подарковъ для имѣющихъ встрѣтиться по дорогѣ начальниковъ, путешественники поѣхали дальше, сопутствуемые всеобщими благословеніями и провожаемые множествомъ народа, пришедшаго изъ окрестныхъ деревень и принесшаго на прощанье огромное количество сала и масла; они нагрузили все это на быковъ, говоря, совершенно справедливо, что эти предметы будутъ самыми пріятными подарками для туземцевъ.

Надо замѣтить, что натираніе масломъ имѣетъ, можетъ быть, разумное основаніе, а именно останавливаетъ слишкомъ сильное испареніе и служитъ нѣкоторымъ образомъ одеждой, защищая на солнцѣ отъ жара, а въ тѣни — отъ излишней прохлады. Подарки макололовъ сопровождались самою скромною вѣжливостью; такъ, даря быка, они говорили обыкновенно: *вотъ тебѣ маленькій кусочекъ хлѣба*. Совершенно противоположно поступали бешуане, которые, предлагая какую нибудь жалкую овцу, хвастливо прибавляли: «*вотъ тебѣ быка.*»

За долиной Баротсе лежитъ незаселенный, но до такой степени богатый животными и водяными птицами берегъ, что все время, пока караванъ проходилъ по этой мѣстности, онъ пировалъ на славу. Съ деревьевъ, мимо которыхъ проѣзжали путешественники, поднимались цѣлыя стаи зеленыхъ голубей; со всѣхъ сторонъ раздавалось пѣніе *трогоновъ*, съ пурпуровой грудкой и черной спинкой; крикъ этихъ птичекъ напоминаетъ звуки лиры, и туземцы отвѣчаютъ маленькимъ пернатымъ, въ видѣ привѣтствія или ласки, *нама, нама* (т. е. говядина) и считаютъ хорошимъ предсказаніемъ охоты. Кромѣ этого, показывались и другія болѣе замѣчательныя птицы, изъ которыхъ Ливингстонъ, не смотря на все желаніе, не рѣшился сдѣлать коллекціи, боясь возбудить жадность туземцевъ слишкомъ большой поклажей. Въ рѣкѣ водились цѣлыя стада бегемотовъ; еще чаще встрѣчались крокодилы; но здѣсь они не внушаютъ ни малѣйшаго страха привыкшимъ къ нимъ баротсамъ; эти смѣлые люди умѣютъ даже, упавши въ воду, отдѣлаться отъ чудовища ловкимъ ударомъ короткаго ножа — ихъ постояннаго спутника всюду. Яица крокодиловъ бываютъ величиной съ гусиное и очень тщательно собираются береговыми жителями, хотя въ пищу идетъ одинъ желтокъ.

Близъ впаденія *Либы*, взятые Ливингстономъ плѣнники были отпущены въ различныхъ пунктахъ на родину, съ надлежащими объясненіями и мирными увѣреніями, къ начальнику свободныхъ баротсе — Мазико.

Вода въ Либѣ, сравнительно съ главной рѣкой, имѣетъ черный цвѣтъ; медленно и извилисто течетъ по прелестной луговой странѣ, покрытой чащами прекрасныхъ деревьевъ и до такой степени походящей иногда на паркъ, что трудно вѣрить, чтобы тутъ распоряжалась только одна садовница — природа. Эти обширные лѣса смѣняются не рѣдко болѣе открытой мѣстностью. Вообще берега Либы со временемъ привлекутъ своимъ богатствомъ не мало изслѣдователей-ботаниковъ. Великолѣпные цвѣты и прелестнѣйшіе кусты въ полномъ цвѣту наполняли воздухъ чуднымъ благоуханіемъ, тогда какъ на югѣ Африки растенія или совсѣмъ не пахнутъ, или пахнутъ непріятно.

Скоро, впрочемъ, путешествіе потеряло уже свою прелесть: около новаго года начались постоянные проливные дожди, а тутъ еще приходилось постоянно останавливаться, благодаря заведенному тамъ обыкновенію — посылать начальникамъ лежащихъ по дорогѣ деревень докладъ о прибытіи и намѣреніяхъ путешественниковъ. Поднимаясь все выше по Либѣ, они прибыли къ другому народу, въ страну негровъ, составляющую часть великой области *Лонды* или *Лунды*, надъ которой княжилъ, жившій дальше на сѣверъ, негритянскій царекъ Матьамбо. Балонды (т. е. люди), хотя и носятъ постоянно съ собою оружіе, однако оказались мирнымъ и кроткимъ народомъ. Они живутъ преимущественно произведеніями почвы, между которыми первое мѣсто занимаютъ *маніокъ* или *кассава* и *маисъ*. При этомъ страна ихъ обилуетъ всевозможными дикими плодами; нѣкоторые изъ нихъ Ливингстонъ видѣлъ въ первый разъ; таковъ, напримѣръ, растущій тамъ родъ боба, вкусомъ похожій на испеченный изъ крупичатой муки пирогъ. При сліяніи *Лоето* и *Листи* и дальше внизъ встрѣчается большое количество разнаго рода пальмъ напоминающихъ *пальмирскія* пальмы. Кассава воздѣлывается на длинныхъ грядахъ въ 3 фута ширины, причемъ стебли ея сажаются другъ отъ друга на разстояніи четырехъ футовъ. Между ними сѣются бобы и земляные орѣхи. Черезъ 10 — 18 мѣсяцевъ корни могутъ уже употребляться въ пищу, листья также варятся какъ овощи. Но есть и горькая порода корней, которые, чтобы сдѣлать безвредными, туземцы кладутъ на цѣлый день въ воду.

Балонды были первыми идолопоклонниками, которыхъ встрѣтилъ докторъ. Они дѣлаютъ изъ дерева или глины грубыя изображенія людей и звѣрей и въ разныхъ случаяхъ обращаются къ нимъ, прося о помощи. До тѣхъ поръ имъ ни разу не случалось видѣть бѣлыхъ; но они слышали отъ торговцевъ Мамбари, что у моря живутъ бѣлые люди и что ситецъ, стеклянныя бусы и пр. получаются прямо изъ моря. Слѣдовательно, Ливингстонъ былъ морскимъ человѣкомъ, и лучшимъ, по ихъ мнѣнію, доказательствомъ этого служили его волосы. «Вы посмотрите на нихъ, говорили они, морская вода сдѣлала ихъ совсѣмъ гладкими.» У балондовъ начальниками нерѣдко были женщины, мужья которыхъ не раздѣляли власти. Съ двумя такими принцессами, матерью и дочерью, познакомился Ливингстонъ и, по ихъ просьбѣ, отказался отъ своего намѣренія подняться по Либѣ, съ тѣмъ, чтобы навѣстить ихъ брата и зятя Шинти, самаго значительнаго князя балондовъ, жившаго нѣсколько въ сторону отъ рѣки. Отъ нихъ же докторъ узналъ, что, благодаря лежащимъ дальше водопадамъ, путешествіе водою туда немыслимо, тѣмъ болѣе, что тамъ живутъ заклятые враги макололовъ — балобалы, которые навѣрно не пропустятъ его спутниковъ. Изъ этого факта видно, какою дурною славою пользуются макололы у сосѣднихъ народовъ. Впрочемъ, всѣ начальники, въ томъ числѣ обѣ принцессы, а также князь баротсе Мазико, приняли съ большою радостію мирное посольство Ливингстона и его увѣреніе, что самое горячее желаніе Секелету — поддержать миръ и дружбу со всѣми, и потому онъ проситъ забыть прошлыя ссоры.

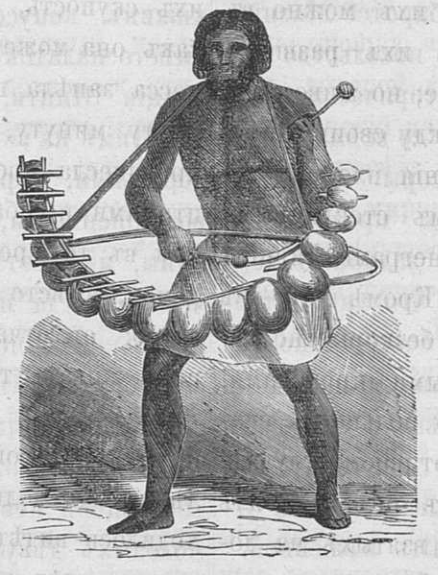
Маненко, младшая изъ принцессъ, представлявшая чистѣйшій образецъ упрямаго и задорнаго чернаго дьявола, объявила Ливингстону, что сама отведетъ его къ дядѣ. И дѣйствительно, совершенно голая, она отправилась впередъ каравана и шла такъ скоро и бойко, что за ней едва успѣвали слѣдовать на быкахъ. На вопросъ, отчего она, не смотря на постоянные дожди, ничѣмъ не прикрывается, она отвѣчала, что начальнику не годится быть нѣженкой.

Характеръ страны здѣсь оставался тотъ же самый: она по прежнему представляла густые лѣса, прерываемые лугами, и оживлялась разсѣянными по ней деревнями, окруженными полями маиса и кассавы. Хижины туземцевъ обнесены были заборомъ изъ частокола; замѣчательно при этомъ, что въ заборахъ не было дверей, такъ что входящій долженъ былъ поднимать одинъ или два столбика и потомъ снова спустить ихъ.

Между тѣмъ началась опять страшная сырость; докторъ снова заболѣлъ лихорадкой, привязавшейся къ нему какъ только онъ вышелъ изъ Линіанти; дичи было мало, да и та пряталась въ непроницаемыя чащи; отсырѣвшій порохъ и заржавѣвшія ружья перестали дѣйствовать, и не вкусная кассава составляла почти единственную пищу путешественниковъ; наконецъ иногда случалось, что и кассавы не было, и тогда каравану приходилось голодать. Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ лѣса становились чаще, и исполинскія деревья были такъ опутаны вьющимися растеніями, что пробраться между ними можно было не иначе, какъ съ топоромъ въ рукѣ. Здѣсь докторъ въ первый разъ увидѣлъ искуственные пчелиные ульи изъ коры, устроенные высоко на деревьяхъ. Огромное множество воску, вывозимое изъ Бенгуэлы и Лоанды, доставляется именно здѣшнимъ пчеловодствомъ, которымъ негры занимаются въ большихъ размѣрахъ. Изъ меду они приготовляютъ очень крѣпкое питье — медъ, замѣняющій просовое пиво. На каждой просѣкѣ непремѣнно находится деревенька; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ жители съ ужасомъ бѣжали при приближеніи чужестранцевъ, не смотря на то, что трубачъ принцессы Маненко все время кричалъ, что есть духу, въ знакъ того, что идутъ знатные люди. Въ другихъ селеніяхъ, напротивъ, ихъ встрѣчали очень довѣрчиво, обращались съ ними ласково и даже, если дѣло шло къ ночи, то туземцы снимали съ своихъ хижинъ конусообразныя крыши и давали гостямъ вмѣсто палатокъ. Наконецъ, приблизились и къ резиденціи Шинти, который, для привѣтствія гостей, выслалъ имъ на встрѣчу пословъ. Окруженный тѣнистыми деревьями, городъ этотъ расположенъ на небольшой возвышенности, среди прекрасной романтической долины, и имѣетъ четыреугольные дома и прямыя улицы, чего никогда не встрѣчается у бешуанъ. Дворы или небольшіе палисадники, разбитые вокругъ жилищъ, обнесены опрятнымъ заборомъ изъ плетня и защищаются отъ солнца фиговыми деревьями и сахарнымъ тростникомъ. У города въ это время стоялъ лагерь странствующихъ торговцевъ невольниками, скупившихъ большое число молодыхъ дѣвушекъ, которыхъ они заковали въ цѣпи. Зрѣлище это было совершенно ново для большей части спутниковъ Ливингстона и до глубины души возмутило человѣколюбиваго миссіонера.

На другой день у Шинти происходилъ торжественный пріемъ. Начальникъ сидѣлъ на покрытомъ леопардовой шкурой сѣдалищѣ, подъ однимъ изъ деревьевъ *«котля»*, служащимъ мѣстомъ аудіенціи; за нимъ на корточкахъ расположились около 100 женщинъ — новое явленіе для Ливингстона, потому что южно-африканскихъ племенъ женщины не смѣютъ вступать въ котля. Остальное пространство было занято солдатами и публикой. Когда всѣ стали по мѣстамъ, на середину выступилъ мужъ Маненко и еще нѣсколько изъ ея свиты и громкимъ голосомъ разсказали все, что знали о докторѣ: его прежнюю судьбу, прибытіе его къ макололамъ, стараніе возстановить миръ, цѣль его поѣздки и пр. «Можетъ быть, заключилъ онъ свою рѣчь, пріѣзжій этотъ — фокусникъ, можетъ быть и нѣтъ — первое даже вѣроятнѣе, но у балондовъ доброе сердце, а Шинти еще никогда не дѣлалъ никому зла, и лучше, если онъ приметъ хорошо бѣлаго человѣка и безпрепятственно пропуститъ его далѣе.» Послѣ этого говорили еще нѣсколько ораторовъ; въ промежуткѣ между ихъ рѣчами женщины пѣли какія-то плаксивыя пѣсни, а если ораторъ имъ нравился, они рукоплескали ему и, одобрительно улыбаясь, кивали головой. Небольшой оркестръ изъ 3 барабанщиковъ и четырехъ музыкантовъ на *маримбѣ* нѣсколько разъ во время аудіенціи обходилъ котла. Наконецъ Шинти, сидѣвшій все время въ полномъ молчаніи, всталъ и тѣмъ подалъ знакъ къ закрытію собранія.

Маримба, очень пріятный и звучный инструментъ, представляетъ, какъ это видно на рисункѣ, родъ деревянной гармоники, состоящей изъ деревянныхъ клавишей; подъ каждой изъ нихъ, для резонанса, прикрѣплена выдолбленная тыква. Чѣмъ быстрѣе игра, тѣмъ выше считается искусство.


Музык. инструментъ Маримба.

На слѣдующіе дни сношенія доктора съ Шинти приняли менѣе церемонный характеръ. Во все это время Ливингстонъ разсказалъ князю о цѣли своего путешествія; тотъ, слушая его со вниманіемъ, постоянно хлопалъ въ ладоши, въ чемъ ему вторила всегда и сопутствующая ему свита. Быки и большія тыквенныя бутылки съ жиромъ и саломъ, присланныя въ подарокъ отъ Секелету, доставили ему такую радость, что, докторъ посовѣтовалъ ему купить себѣ скота у макололовъ, такъ какъ земля его, какъ нельзя болѣе, пригодна была для скотоводства. Шинти понравилась эта мысль, и онъ дѣйствительно скоро осуществилъ ее.

Продажа дѣтей и молодыхъ людей въ рабство у балондовъ далеко не рѣдкость. Занимающіеся этимъ купцы ѣздятъ постоянно сильно вооруженные и на мѣстахъ, гдѣ останавливаются для отдыха, строютъ большія хижины и запираютъ туда своихъ жертвъ. Послѣднія достаются имъ безъ особеннаго труда, потому что, повидимому, достаточно очень незначительнаго проступка, чтобы быть продану въ рабство, даже съ дѣтьми. Кража дѣтей здѣсь также очень обыкновенна, и говорятъ, что знатные придворные въ тихомолку принимаютъ участіе въ этомъ выгодномъ занятіи. Вотъ, стало быть, чѣмъ объясняются странные заборы безъ дверей. Разъ Шинти, позвавъ къ себѣ доктора, предложилъ ему въ подарокъ маленькую дѣвочку. Ливингстонъ отказался, говоря, что, по его мнѣнію, грѣшно торговать людьми. Но, воспитанный въ понятіяхъ о законности рабства, Шинти вообразилъ, что Ливингстонъ только недоволенъ молодостью дѣвочки, и велѣлъ привести другую, постарше.

Разница между высшими и низшими здѣсь очень значительна; низшіе оказываютъ знатнымъ большое почтеніе и привѣтствуютъ ихъ, или падая на колѣни и потирая себѣ грудь и руки землею. Начальники балондовъ считаютъ за честь принимать чужестранцевъ, отъ которыхъ этикетъ требуетъ, чтобы они удалялись не слишкомъ скоро.

Благодаря этому обстоятельству, да кромѣ того лихорадкѣ и проливнымъ дождямъ, Ливингстонъ отправился въ путь только 26 января. Все это время Шинти обращался съ нимъ чрезвычайно дружески и любезно; онъ далъ ему на дорогу главнаго проводника, восемь носильщиковъ; наконецъ, въ знакъ особенной дружбы, подарилъ ему очень дорого цѣнящійся тамъ нарядъ изъ раковинъ, и они разстались другъ съ другомъ съ самыми искренними взаимными желаніями счастія.

Проѣхавъ долину, гдѣ лежитъ резиденція Шинти, наша компанія увидѣла на другой день прекрасную цѣпь холмовъ, заселенную, по собраннымъ Ливингстономъ свѣдѣніямъ, сильнымъ народомъ, добывающимъ и обработывающимъ желѣзо, и опять вступила въ область лѣсовъ, прерываемыхъ деревеньками. Чтобы, по возможности, ускорить путешествіе, проводникъ давалъ заранѣе знать окрестнымъ туземцамъ о приказаніи Шинти снабжать его друзей съѣстными припасами. Благодаря этой предусмотрительности, въ пищѣ недостатка не было; но, къ несчастію, она опять-таки состояла только изъ кассавы, служащей здѣсь главнымъ средствомъ пропитанія. Высушенная и перетертая кассава есть ничто иное, какъ крахмалъ, который разводится въ горячей водѣ и даетъ такой безвкусный кисель, что ѣсть его можно только за неимѣніемъ ничего другого, да и насыщаетъ онъ много-много на 2 часа.

Направляясь постоянно къ сѣверу или къ сѣверо-западу, караванъ перешелъ наконецъ рѣку Либу, служащую границею владѣній Шинти, и стало быть не могъ уже болѣе питаться на счетъ страны. За

Либой начинались безконечныя залитыя луговыя равнины, въ которыхъ вода доходила до щиколки. Между тѣмъ сырое время года еще не кончилось: дождь лилъ большею частью утромъ и вечеромъ, и только среди дня прерывался на нѣсколько часовъ. Палатки, платье, одѣяла все сгнило и разваливалось въ лохмотья, металлическія вещи съѣла ржавчина, а хронометръ докторъ принужденъ былъ постоянно держать за пазухой. На ночевкахъ, если не принимали предосторожности и не обрывали лагеря рвомъ, путешественники большею частію просыпались въ лужѣ.

Затѣмъ они вступили въ принадлежащую другому князю Катема болѣе высокую и заселенную страну, перерѣзанную притоками Либы, которые они перешли въ бродъ. Страна эта такъ прекрасна и плодородна, что жители во всякое время года сѣютъ и жнутъ маисъ, просо и др. хлѣба, такъ что ихъ можно въ одно время видѣть во всѣхъ фазахъ ихъ развитія. Здѣсь ловятъ много рыбы и коптятъ ее; но животныя, доставляющія южно-африканцамъ одежду своими шкурами, дѣлаются рѣдки, потому здѣшнія племена гораздо больше дорожатъ ситцемъ, чѣмъ стеклянными бусами и украшеніями. Между этими неграми Ливингстонъ нашелъ очень дѣльныхъ людей. Кромѣ того, всѣ они были очень добры и совершенно безкорыстно дѣлились съ гостями своими жизненными припасами, не ожидая ничего взамѣнъ. Это было большимъ счастіемъ для каравана, которому, въ противномъ случаѣ, пришлось бы очень плохо, такъ какъ онъ состоялъ изъ двадцати-семи человѣкъ, а отъ взятыхъ на дорогу вещей ничего не оставалось болѣе.

Резиденція Катемы представляла собою скорѣе собраніе нѣсколькихъ деревень, чѣмъ одинъ сплошной городъ. Онъ принялъ чужестранцевъ съ такими же церемоніями, какъ Шинти, снабдилъ ихъ жизненными припасами и сказалъ: «идите теперь въ вашъ лагерь, настряпайте кушанья и наѣшьтесь до-сыта, а завтра мы поговоримъ какъ слѣдуетъ» Небольшіе поднесенные ему подарки очень обрадовали его, а на вопросъ, что принести ему изъ Лоанды, онъ отвѣчалъ, что платье его старо и онъ очень бы желалъ имѣть новое. О дорогѣ онъ сказалъ, что обыкновенный путь, которымъ пользуются торговцы, теперь недоступенъ, потому что равнины затоплены по поясъ, но, что желая помочь Ливингстону, онъ велитъ провести его другой дорогой, неизвѣстной торговцамъ.

Такимъ образомъ Катема оказался добрымъ человѣкомъ; онъ очень хорошо обращался съ своими гостями и хвалился, что не убилъ ни одного чужестранца. Доктора онъ, повидимому, считалъ чѣмъ-то въ родѣ колдуна. Вообще Ливингстонъ нашелъ, что чѣмъ дальше внутрь материка, тѣмъ сильнѣе было суевѣріе. Волшебный фонарь, производившій необыкновенное впечатлѣніе въ другихъ мѣстахъ, Катема не хотѣлъ даже и видѣть.

Обогнувъ узкій конецъ озера *Дилоло*, путешественники опять вступили въ затопленные луга, служащіе какъ будто водораздѣломъ рѣкъ, потому что, по ту сторону ихъ, всѣ рѣки текутъ на сѣверъ, между тѣмъ какъ встрѣчаемыя до сихъ поръ направлялись въ противоположную сторону. Сопровождавшіе доктора дикари сообщили ему слѣдующее замѣчательное преданіе объ образованіи озера. Однажды, въ стоявшую на его мѣстѣ деревню явилась путешествующая принцесса и попросила съѣстныхъ припасовъ. Ей отказали; когда же она пригрозила жителямъ наказать ихъ за ихъ скупость, тѣ со смѣхомъ отвѣчали ей вопросомъ: какъ она можетъ отомстить имъ? Вмѣсто отвѣта принцесса запѣла пѣсню, оканчивавшуюся ея именемъ, и въ ту минуту, какъ она медленно и выразительно произнесла послѣдній слогъ, вся деревня съ жителями, птицами и собаками вдругъ изчезла подъ землей. Бывшій въ то время на охотѣ начальникъ, возвратясь домой, вмѣсто своей деревни, увидѣлъ передъ собою озеро; съ отчаянія онъ бросился въ него и до сихъ поръ живетъ тамъ. Имя озера происходитъ отъ слова «*илоло*», т. е. отчаяніе. На западъ отсюда мѣстность приняла другой характеръ и состояла изъ глубокихъ лѣсистыхъ долинъ, какихъ Ливингстону еще не приходилось видѣть. Каждая долина имѣетъ свою рѣку, и такъ какъ эти послѣднія, большею частію, нельзя было проходить въ бродъ, то путешественники принуждены были постоянно просить туземцевъ перевезти ихъ. Но благодаря вліянію лежащихъ не очень уже далеко португальскихъ колоній и населеній торгующихъ невольниками, люди, здѣсь были уже далеко не тѣ: о гостепріимствѣ и угощеніи не было и рѣчи; все нужно было покупать, а жители оказались такими грязными корыстолюбцами, что заставляли платить даже за право проѣзда и требовали за каждые пустяки пороху. Между тѣмъ у доктора не оставалось больше ничего, такъ что предстояло тяжелое время. Цѣны денегъ туземцы не знали, а золото считали за мѣдь. За небольшое количество муки или маніока они объявляли самыя безсовѣстныя требованія, и каравану положительно угрожала голодная смерть, тѣмъ болѣе, что дичи совсѣмъ не было, а туземные обыватели ловили и ѣли даже кротовъ. Первый начальникъ, деревня котораго лежала на пути, потребовалъ за пропускъ или человѣка, или слона, ружье или быка; однако его уговорили, хотя и съ трудомъ, и онъ удовольствовался рубашкой. То же самое повторялось еще нѣсколько разъ. Однажды путешественники пришли къ небольшой рѣчкѣ, черезъ которую былъ перекинутъ маленькій мостикъ. Около него стоялъ негръ и объявилъ, что мостъ и дорога его, и кто не хочетъ платить, можетъ убираться, куда хочетъ. Подобное явленіе въ центрѣ Африки удивило доктора до крайности. Но дѣлать было нечего, и онъ долженъ былъ дать негру пару мѣдныхъ браслетъ.

Несмотря на то, что вся страна, лежавшая теперь на пути, была сравнительно густо населена, однако все-таки огромныя пространства прекраснѣйшей земли лежали безъ всякаго употребленія, и страстные скотоводы бешуане постоянно восклицали: какая великолѣпная страна для скота! какъ жаль, что землю эту не засѣваютъ! А между тѣмъ скота здѣшніе племена не разводятъ совсѣмъ, можетъ быть, оттого, что собственность ихъ ничѣмъ не обезпечена отъ князей, а можетъ быть и отъ другихъ причинъ. Дикихъ животныхъ, которыя бы паслись на этихъ превосходныхъ лугахъ, также не встрѣчается; они давно уже сдѣлались жертвою ружей и были истреблены. Цеце и другихъ опасныхъ насѣкомыхъ здѣсь также нѣтъ. За то очень много пауковъ, впрочемъ, большею частію безвредныхъ; такъ разъ Ливингстона разбудилъ пробѣжавшій у него по лбу свѣтлый паукъ въ $^1/_2$ дюйма длины; снимая его, докторъ почувствовалъ укушеніе и боль, но она скоро прошла и безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. Есть и другія породы, а именно: черный мохнатый паукъ, въ $1^1/_4$ дюйма длины и $^3/_4$ ширины, имѣетъ на концѣ переднихъ клешней выступы, напоминающіе хвостъ скорпіона, которые, будучи подавлены, выпускаютъ изъ себя ядовитую субстанцію. Паутина другой прекрасной большой породы, покрытой желтыми пятнами, имѣетъ локоть въ поперечникѣ, а волокна ея не уступятъ толщиною самымъ грубымъ ниткамъ. Нѣкоторые пауки охотятся за добычей скачками, другіе бѣгаютъ какъ стрѣлы, по всѣмъ направленіямъ, называются у бешуанъ *«селали»*, отличаясь еще тѣмъ, что снабжаютъ свое земляное жилище подвижной дверью величиною съ англійскій шиллингъ; дверь эта внутри ослѣпительно бѣла, шелковиста и глянцовита, а снаружи покрыта землею, такъ что ее совсѣмъ незамѣтно. Нѣкоторыя породы располагаютъ свои жилища другъ подлѣ друга, и иногда такъ опутываютъ цѣлый стволъ дерева, что онъ совершенно изчезаетъ за ними.

Впродолженіе этого долгаго странствованія путешественники встрѣчали не только черныхъ, но и другихъ цвѣтнокожихъ людей: бронзовыхъ, желтокоричневыхъ и пр. Разница между діалектами ихъ была менѣе значительна, такъ что они большею частью могли вести со всѣми обыкновенный разговоръ. Впрочемъ, этому способствовало отчасти то, что во-первыхъ Ливингстонъ хорошо говорилъ по-бешуански, а во-вторыхъ то, что бывшіе съ нимъ баротсе и др., кромѣ родного языка, знали еще языкъ ихъ властителей, и слѣдовательно въ переводчикахъ недостатка не было.

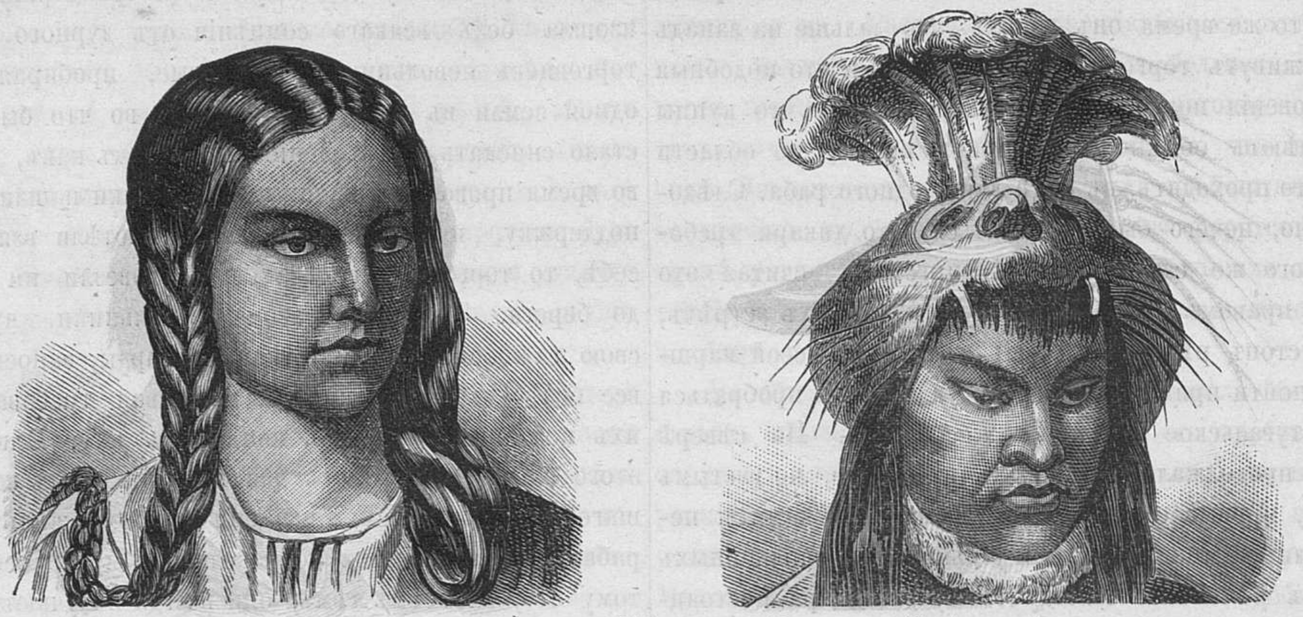
Въ области Чибоке князь попробовалъ было заставить караванъ силою исполнить его требованія и окружилъ его лагерь вооруженными людьми, притворившимися страшно свирѣпыми. «У нихъ всего 5 ружей, говорили они вслухъ, мы съ ними справимся.» Макололо, выросшіе въ строгой школѣ Себитуане, хладнокровно взялись за пики, и рѣзня казалась неизбѣжной. Но спокойная твердость и присутствіе духа Ливингстона и на этотъ разъ отвратили опасность. Приказавъ позвать князя и его совѣтниковъ, докторъ обратился къ нимъ и спросилъ, чѣмъ онъ заслужилъ подобное обращеніе. Князь отвѣчалъ, что съ него требуютъ только обычную дань: человѣка или ружье, или быка и пр. Ливингстонъ объяснилъ ему, что съ нимъ только свободные люди, которые скорѣе умрутъ, чѣмъ отдадутъ хоть одного въ рабство, а ружья нужны имъ самимъ. Впрочемъ, чтобы не отпустить ихъ съ пустыми руками, онъ далъ имъ рубашку, носовой платокъ и нѣсколько бусъ. Но при каждой новой вещи требованія становились все назойливѣе и ревъ и угрозы все болѣе и болѣе усиливались. Тогда Ливингстонъ объявилъ, что, какъ онъ видитъ, они добиваются драки—хорошо, пусть они начнутъ нападеніе, потому что онъ не беретъ на себя отвѣтственности нанести первый ударъ, и спокойно взялъ свое оружіе. Послѣдовала мучительная пауза. Между тѣмъ князь и его совѣтники догадались, что они попали въ ловушку, потому что во время ихъ переговоровъ спутники Ливингстона потихоньку и незамѣтно окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, слѣдовательно, сигналъ къ битвѣ былъ бы сигналомъ ихъ погибели. Видя это, дикари запѣли на другой ладъ и предложили Ливингстону вымѣнить у нихъ нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и такимъ образомъ доказать, что намѣренія его дѣйствительно миролюбивы. *«Дай намъ быка, говорили они, а мы дадимъ тебѣ взамѣнъ, что хочешь.»* Имъ дали быка, но безсовѣстные и алчные эти люди принесли вмѣсто него кусокъ мяса отъ того же самаго животнаго, извиняясь, что у нихъ больше нѣтъ ничего.

Несмотря на это, докторъ радъ былъ, что ссора кончилась мирно, и дорога дальше была опять открыта; но въ то же время онъ узналъ, что дальше на западъ вездѣ живутъ торговцы невольниками и что подобныя столкновенія повторятся не разъ, потому что купцы эти имѣютъ обыкновеніе дарить князю, по области котораго проходятъ, въ видѣ дани, одного раба. Слѣдовательно, нечего было удивляться, что дикари требовали того же самаго отъ Ливингстона, считая это своимъ правомъ. Чтобы избѣгнуть подобныхъ встрѣчъ, Ливингстонъ рѣшилъ нѣсколько измѣнить свой маршрутъ, пойти прямо на сѣверъ и уже оттуда пробраться въ португальское поселеніе *Кассанджи*. На сѣверѣ дорога продолжала идти, какъ и прежде, по густымъ лѣсамъ, прерываемымъ заселенными просѣками и перерѣзаннымъ множествомъ маленькихъ, переполненныхъ дождемъ рѣчонокъ. Между тѣмъ, благодаря постояннымъ лихорадочнымъ пароксизмамъ, здоровье доктора до такой степени разстроилось, что онъ походилъ на скелетъ, а, къ несчастію, самая трудная часть путешествія была еще впереди, потому что споръ съ Чибоке былъ только предисловіемъ цѣлаго ряда подобныхъ стычекъ, большею частію угрожавшихъ кровопролитіемъ. Требованіе человѣка или слоноваго зуба и т. п. возобновлялось постоянно, и когда путешественники отвѣчали, что у нихъ ничего не осталось, что они роздали всѣ платья и вещи, безъ которыхъ можно обойтись, имъ говорили обыкновенно: «ну такъ воротитесь, откуда пришли.» За маленькое количество муки, дикари настаивали на самомъ неимовѣрномъ вознагражденіи. Проводники нанимались не иначе, какъ съ условіемъ получить плату впередъ, и затѣмъ изчезали. За перевозъ черезъ какую нибудь рѣчонку часто брали въ три-дорога. Чтобы сколько нибудь обезопасить себя на ночь, спутники Ливингстона должны были постоянно огораживать свой лагерь *кольями*, а проходя по лѣсу поминутно ожидали засады. Эта постоянная боязнь и напряженіе привели караванъ въ такое уныніе, что сопровождавшіе Ливингстона макололы рѣшили вернуться на родину. Напрасно бѣдный и безъ того измученный докторъ отговаривалъ ихъ, напрасно упрашивалъ не оставлять его—ничто не дѣйствовало. *«Ну, хорошо, сказалъ онъ тогда, идите, я останусь одинъ!»* Но слова эти какъ будто переродили упавшихъ духомъ, но въ сущности добрыхъ людей.—«Нѣтъ! воскликнули они, мы тебя не оставимъ; куда бы ты ни пошелъ, мы идемъ за тобой; мы твои дѣти и умремъ съ тобой и за тебя. Только позволь намъ не терпѣть сложа руки, а сражаться, и ты увидишь, что мы сдѣлаемъ.»

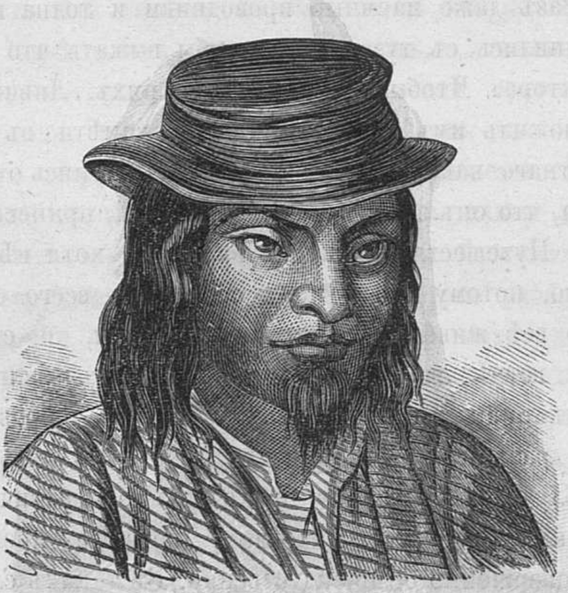
Огромная разница, существующая между этими племенами и живущими глубже внутрь страны, произошла безъ всякаго сомнѣнія отъ дурного вліянія торговцевъ невольниками, которые, пробираясь изъ одной земли въ другую, стараются во что бы то ни стало снискать благоволеніе князя, такъ какъ, еслибы во время провоза скупленные невольники нашли у него поддержку, или если бы князья захотѣли взять ихъ себѣ, то торговцы никогда бы не довезли ни одного до берега. Такимъ образомъ начальники, чувствуя свою важность и силу, дѣлаются горды, заносчивы и все болѣе и болѣе возвышаютъ свои требованія, а ихъ подданные, конечно, копируютъ ихъ. Вслѣдствіе этого *бѣлый* составляетъ для нихъ предметъ величайшаго презрѣнія; всѣхъ ихъ они считаютъ за торгашей рабами, позволяющихъ добровольно обирать себя, потому что, за всѣмъ тѣмъ, они всегда получаютъ большой барышъ. Португальскіе торговцы принуждены были иногда платить за воду, дрова, траву и пр.

Разъ даже наемные проводники и толпа купцовъ соединились съ туземцами, чтобы выжать что нибудь у доктора. Чтобы отдѣлаться отъ нихъ, Ливингстонъ предложилъ имъ быка. Но негры, замѣтя въ хвостѣ животнаго какой-то недостатокъ, отказались отъ него, думая, что онъ заколдованъ и, пожалуй, принесетъ имъ бѣду. Путешественники спохватились, хотя нѣсколько поздно, потому что у нихъ оставалось всего 4 быка; скоро всѣ животныя оказались куцыми, и съ тѣхъ поръ встрѣчавшіеся дикари не предъявляли болѣе своихъ притязаній на быковъ. Такимъ образомъ на этотъ разъ суевѣріе принесло нѣкоторую пользу.

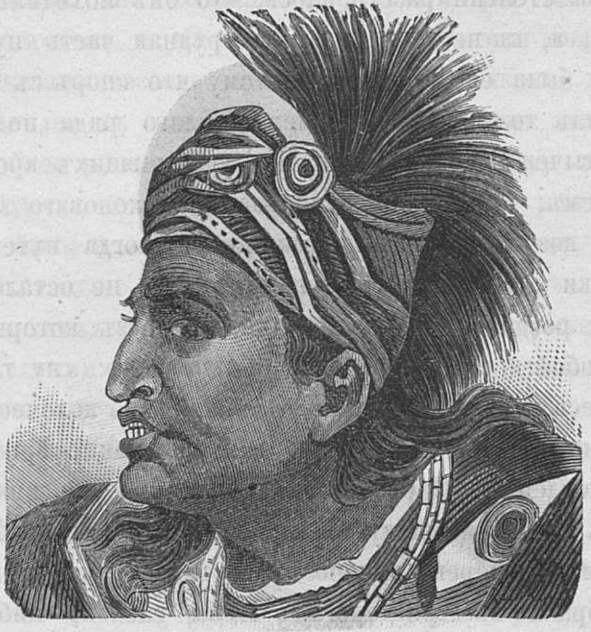
Случалось каравану проходить по деревнямъ, заселеннымъ добрыми жителями, которые пропускали его совершенно безпрепятственно. Въ такихъ случаяхъ на улицы обыкновенно высыпала цѣлая куча дѣтей и женщинъ, съ любопытствомъ оглядывала чужестранцевъ и съ ужасомъ убѣгала прочь. Еще больше удивленія возбуждали быки. Недостатокъ мясной пищи во всей Лондѣ такъ великъ, что тамъ ѣдятъ даже мышей, и Ливингстонъ, идя лѣсомъ, видѣлъ множество разставленныхъ съ этою цѣлію ловушекъ. Крупныя животныя вывелись здѣсь совсѣмъ, а съ ними вмѣстѣ и цеце, которая, по догадкамъ доктора, вѣроятно водилась въ этой странѣ и дѣлала невозможнымъ скотоводство, несмотря на богато орошенную плодородную почву. Растительная пища, напротивъ, чрезвычайно обильна, и жители ведутъ беззаботную жизнь, потому что почва почти не требуетъ никакого труда. Дальше негритянскія деревни становятся многочисленнѣе; изъ нихъ нѣкоторыя имѣютъ видъ одичалый и запущенный, другія чисты и веселы. Хижины большею частію



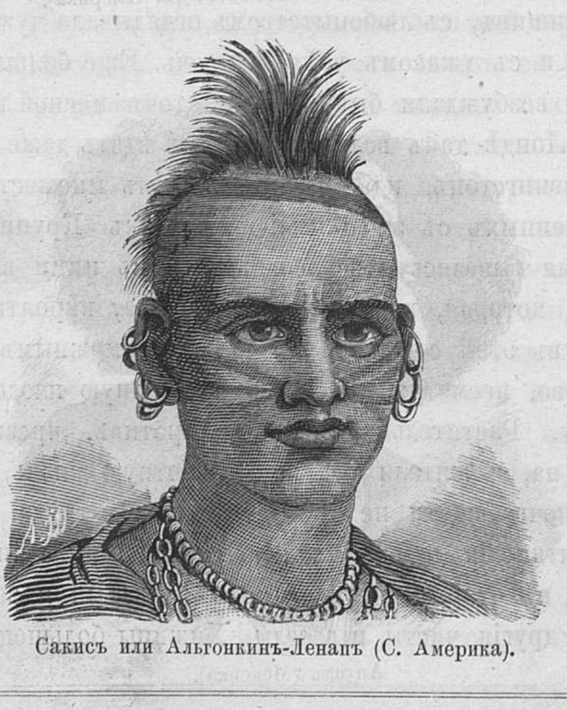
Женщина и мужчина изъ племени Ойбваевъ или Чиппевеговъ (С. Америка).



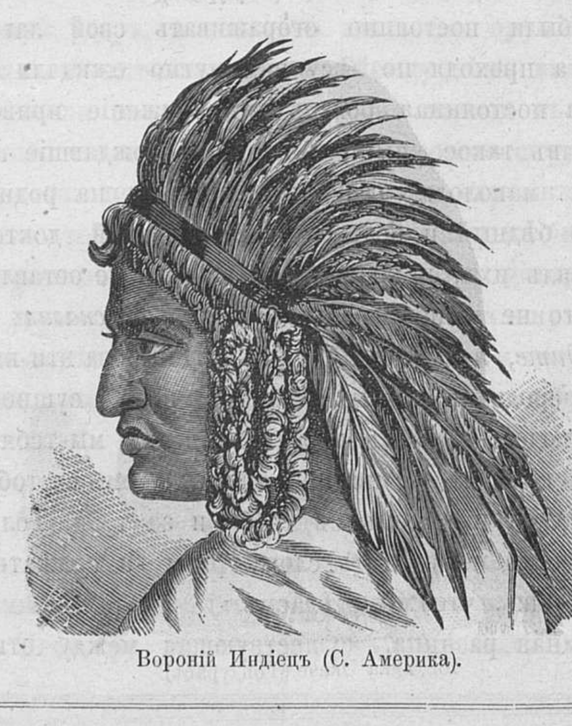
Муискъ (Ю. Америка).



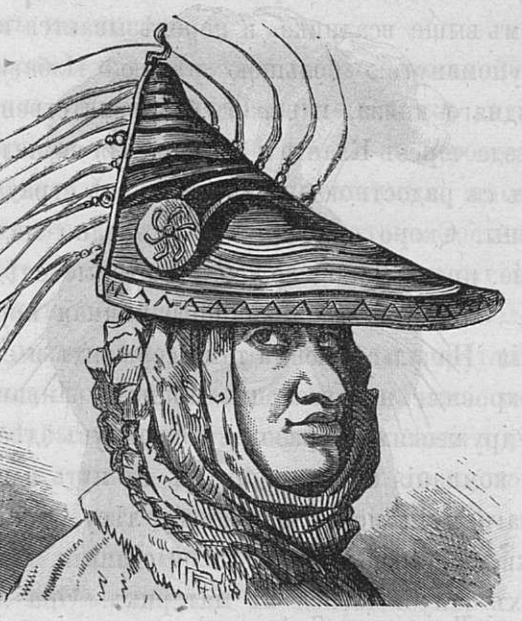
Змѣиный Индіецъ (С. Америки).

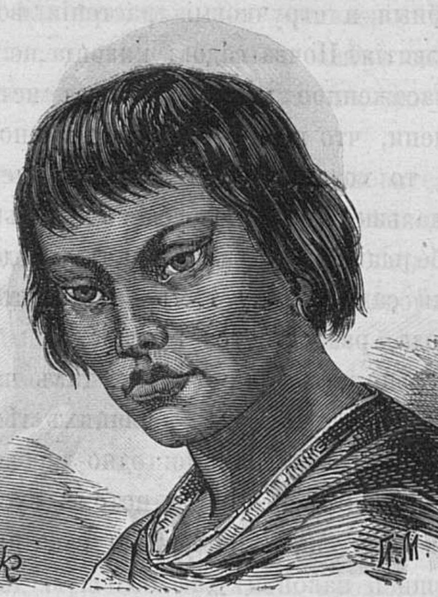


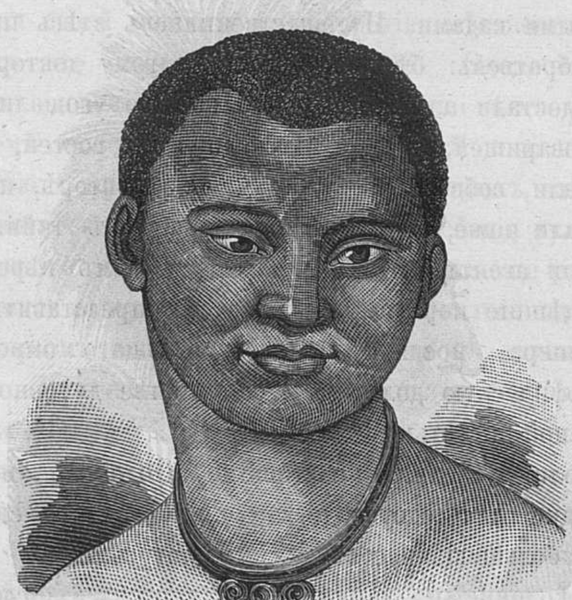
Сакисъ или Альгонкинъ-Ленапъ (С. Америка).

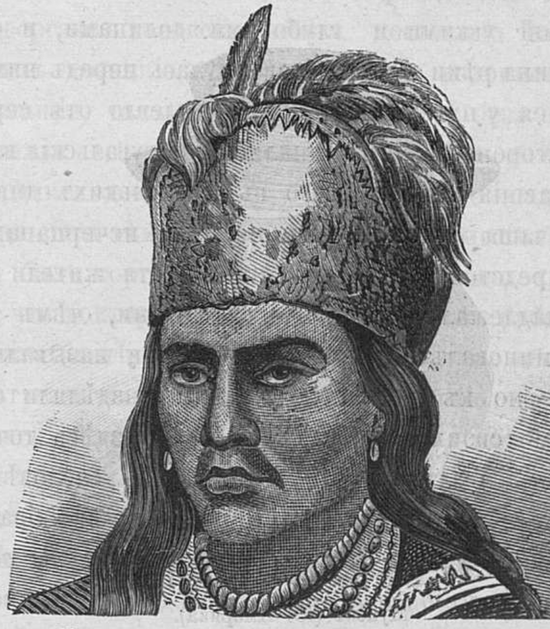


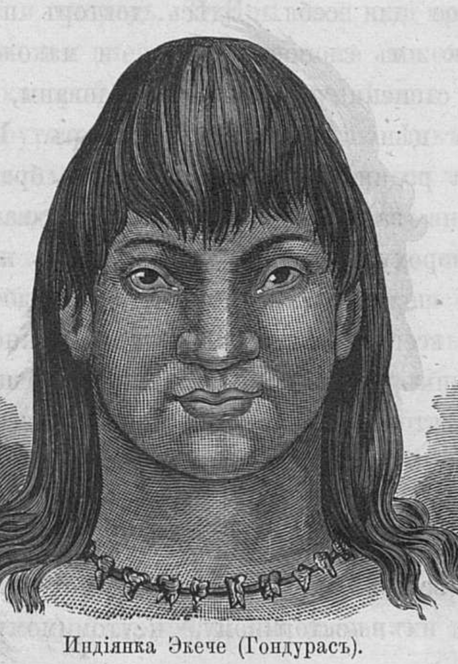
Вороній Индіецъ (С. Америка).

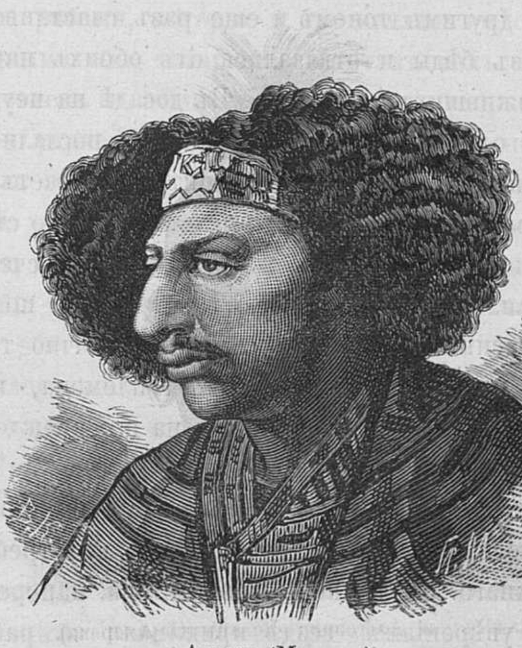

Колошъ.


Алеутъ.


Индіецъ Экече (Гондурасъ).


Начальникъ племени Шошоновъ (С. Америка).


Индіанка Экече (Гондурасъ).


Ацтекъ (Мексика).

обсажены хлопчатникомъ, табакомъ и т. п.; въ садахъ росли хлѣбныя и стручковыя растенія во всѣхъ періодахъ развитія. Почва садовъ никогда не утучняется, но когда засаженное мѣсто наконецъ истощается до такой степени, что не можетъ болѣе приносить маиса, или проса, то хозяинъ оставляетъ его, передвигается нѣсколько дальше въ лѣсъ, вырубаетъ маленькія деревья, сжигаетъ большія и получаетъ опять на долгое время плодородный садъ, между тѣмъ какъ въ старомъ, безъ всякаго ухода, разростается кассава.

Удивительно, что терновники, такъ часто встрѣчающіеся на югѣ, имѣютъ въ здѣшнихъ лѣсахъ только двухъ представителей, именно: одно дерево, приносящее родъ рвотнаго орѣха, и потомъ кустарникъ съ желтыми ягодами, напоминающими сассапариль.

Выбравшись наконецъ на большую дорогу ведущую прямо въ Кассанджи, караванъ приблизился 30 марта къ отвѣсной окраинѣ высокой столовой земли, перерѣзанной узкими и глубокими долинами, и обширная долина рѣки *Кванго* развернулась передъ ними. При видѣ ея у путешественниковъ отлегло отъ сердца: по ту сторону рѣки начинались португальскія владѣнія, лежавшія теперь всего въ нѣсколькихъ дняхъ пути. Но чаша бѣдствій еще не была исчерпана, и каравану предстояло еще испытаніе. Хотя жители долины принадлежали къ другому племени, чѣмъ тѣ, которыхъ миновалъ Ливингстонъ, — они назывались башиніи, — но къ несчастію вполнѣ раздѣляли образъ мыслей своихъ горныхъ сосѣдей, здѣсь точно также *лозунгъ* былъ одинъ и тотъ-же: «человѣкъ, быкъ, ружье—или назадъ». Иногда для разнообразія говорили еще: *лучше дайте, вѣдь завтра мы васъ всѣхъ убьемъ, и все будетъ наше.* Доведенные до крайности, докторъ и его спутникъ вышли изъ терпѣнія, заговорили другимъ тономъ и еще разъ счастливо выпутались изъ бѣды и отвязались отъ обоихъ начальниковъ, княжившихъ въ долинѣ. Въ досадѣ на неудачу, подданные одного изъ этихъ князей послали имъ вслѣдъ нѣсколько пуль. Ливингстонъ описываетъ при этомъ портретъ одного молодаго человѣка съ его странной прической, состоящей въ томъ, что волосы счесаны назадъ и заплетены въ круглую заостренную шишку, обвитую красными и бѣлыми снурками. Точно также чешутся и многочисленныя сосѣднія племена, напр. башукуломпо. Впрочемъ, не смотря на его враждебное отношеніе къ чужестранцамъ, князь этотъ не чуть не походилъ на кровожаднаго дикаря; онъ просто, подобно многимъ другимъ, воображалъ, что требуетъ только должнаго. Спутниковъ Ливингстона, наперекоръ всѣмъ его увѣреніямъ, вездѣ принимали за рабовъ.

Долина Кванго покрыта лѣсомъ гигантскихъ травъ, ростомъ выше всадника, и перерѣзывается въ серединѣ вышеупомянутою большою рѣкою. Избавившись отъ послѣдняго князя, караванъ безпрепятственно достигъ переѣзда черезъ Кванго и 4-го апрѣля вышелъ на другой берегъ съ радостною мыслію, что всѣ страданія теперь кончены. Скоро онъ пришелъ въ одно маленькое поселеніе, представлявшее уже нѣкоторые слѣды цивилизаціи. Это была военная пограничная португальская колонія. Начальствующій тамъ сержантъ и его солдаты, чистокровные португальцы, приняли Ливингстона самымъ дружескимъ образомъ. Отдохнувъ здѣсь дня три, наша компанія снова тронулась въ путь и послѣ трехдневнаго пути по травянистому лѣсу, достигла Кассанджи, торговой португальской станціи, дальше всѣхъ другихъ углубившейся въ материкъ. Она лежитъ на маленькомъ возвышеніи, среди долины, и состоитъ изъ 30—40 купеческихъ домовъ, окруженныхъ прекрасными садами. Путешественниковъ здѣсь приняли какъ братьевъ: бѣдному, почти нагому доктору тотчасъ достали платье и цѣлую недѣлю угощали его и его товарищей, какъ самыхъ дорогихъ гостей, хотя и не знали, собственно, что думать о докторѣ, и предполагали даже, что, можетъ быть, онъ тайный англійскій агентъ. Это имъ казалось тѣмъ вѣроятнѣе, что здѣшніе португальцы не могли представить себѣ миссіонера, носящаго баки, умѣющаго опредѣлять географическую долготу, и еще менѣе духовное лицо съ женой и дѣтьми.

Долина Кванго неистощимо плодородна и очень пригодна для скотоводства; но богатства ея остаются большею частью безъ употребленія, потому что колонисты занимаются торговлей слоновою костью и воскомъ, а туземцы сѣютъ только необходимое для себя. Здѣсь докторъ продалъ принесенную имъ слоновую кость, и маколлы были въ высшей степени удивлены и обрадованы, видя, какую высокую цѣну дали за ихъ товаръ. Въ то время, какъ на родинѣ съ нихъ за ружье брали два зуба, здѣсь они за одинъ зубъ получили два ружья, три бочки пороху, большую связку бусъ и такъ много ситцу и шерстяной матеріи, что ихъ достало на экипировку всего каравана. Поэтому можно себѣ представить ихъ отчаяніе, когда тамошніе негры объявили имъ, что ихъ везутъ на берегъ для продажи, что тамъ они будутъ посажены на корабли и отправлены въ Англію и что бѣлые — людоѣды. Возмущенные и испуганные ужасной вѣстью, они рѣшили немедленно отправиться въ обратный путь; но потомъ довѣріе ихъ къ ихъ постоянному, неутомимому защитнику взяло верхъ, и они объявили, что пойдутъ за нимъ, куда бы онъ ни пошелъ.

Отъ *Касанджи* до берега оставалось около 35 нѣмецкихъ миль. Начальникъ этого мѣстечка далъ путешественникамъ чернаго капрала въ проводники, купцы снабдили ихъ рекомендательными письмами къ друзьямъ въ Лоандѣ, такъ какъ тамъ гостинницъ не существуетъ, и они снова двинулись въ путь. Западную границу долины Кванго, имѣющей около 25 нѣмецкихъ миль въ ширину, составляютъ крутыя, утесистыя съ виду горы; но когда поднялись на нихъ, то увидѣли, что это было высокое, покрытое лѣсами и лугами плоскогорье, служащее продолженіемъ того, которое замыкаетъ рѣку съ другой стороны. Жители всѣхъ негритянскихъ деревень, лежавшихъ теперь на пути, оказывались дружелюбны и предупредительны. Кой-гдѣ устроены были плетневыя и глиняныя хижины, представлявшія пріятный пріютъ отъ непогоды. Дальше, не теряя своей красоты и плодородія, мѣстность становилась все открытѣе и открытѣе. Около негритянскихъ деревень стоялъ обыкновенно 4-хъ-угольный домъ какого нибудь купца. Кромѣ того купцы эти имѣютъ прекрасные сады, въ которыхъ отлично произрастаетъ пшеница и другія европейскія культурныя растенія. Кофейное дерево, введенное еще раньше іезуитами, совершенно акклиматизировалось здѣсь и въ огромномъ количествѣ встрѣчается въ дикомъ состояніи. Изъ животныхъ туземцы разводятъ рогатый скотъ и свиней.

Общественныя хижины или навѣсы, устроенные въ разныхъ пунктахъ улицъ, представляютъ чрезвычайно оживленное зрѣлище, благодаря многочисленнымъ купцамъ, приходящимъ частію съ берега, частію изъ внутреннихъ странъ материка, и неутомимо снующихъ взадъ и впередъ. Товары свои они приносятъ на головѣ или на плечахъ въ чемъ-то похожемъ на корзину, къ которой вертикально придѣланы 2 шеста въ 5 или 6 футовъ высоты. Когда носильщикъ хочетъ перевести духъ или отдохнуть на минуту отъ тяжести, онъ, не снимая корзинъ, опираетъ шесты на землю или прислоняетъ ихъ къ дереву и такимъ образомъ избавляетъ себя отъ труда поднимать и опускать тяжелую ношу. Достигнувъ мѣста отдыха, торговцы тотчасъ разсыпаются по вышеупомянутымъ общественнымъ хижинамъ и занимаютъ ихъ. Пришедшимъ послѣ не остается ничего, и они должны сами устроить себѣ пріютъ, что, впрочемъ, ничуть не трудно, благодаря множеству высокой травы. Не успѣютъ они придти, какъ уже къ нимъ со всѣхъ сторонъ устремлются женщины, приносящія изъ сосѣднихъ деревень муку, маніокъ, коренья, ямсъ, земляные орѣхи, апельсины и пр. для продажи. Все оживлено, все кипитъ дѣятельностью; только и слышны смѣхъ да болтовня. Главный предметъ мѣны составляетъ для туземцевъ ситецъ.

Далѣе на востокъ мѣстность становится все прекраснѣе и живописнѣе: у самой границы области *Амбаи* поднимаются высокія горы и запираютъ равнину со всѣхъ сторонъ. Роскошная плодородная страна эта производитъ все, что угодно, и жизненные припасы здѣсь почти ничего не стоятъ. Наконецъ изъ этой романтической и прекрасной страны путешественники наши вступили въ безплодную береговую полосу *Лоонду*.

Къ крайнему сожалѣнію Ливингстонъ не могъ посвятить надлежащаго вниманія предметамъ, встрѣчавшимся на пути, потому что лихорадка и поносы до такой степени ослабили его, что онъ ежеминутно подвергался головокруженію, постоянно забывался и терялъ сознаніе. На его счастіе колонисты, и какъ служащія, такъ и частныя лица, всѣ безъ исключенія, приняли его необыкновенно радушно и наперерывъ старались доставить ему необходимые отдыхъ и помощь. Это тѣмъ болѣе тронуло Ливингстона, что они всѣ были торговцы невольниками и очень хорошо знали, что докторъ — англичанинъ и врагъ рабства. Здѣсь кстати замѣтимъ, что въ Анголѣ, подобно другимъ португальскимъ колоніямъ, торгъ невольниками допускался закономъ, но съ 1845 все болѣе приходилъ въ упадокъ, благодаря бдительному надзору англійскихъ крейсеровъ надъ западными берегами. За то, вмѣсто рабства, тамошніе негры несутъ теперь другія повинности. Прежде слоновая кость и воскъ, купленные во внутреннихъ странахъ, доставлялись на берегъ рабами, которые и продавались вмѣстѣ съ принесенными ими товарами. Но такъ какъ вывозъ ихъ остановленъ и цѣнность упала до нуля, то колоніальное управленіе, чтобы извлекать изъ нихъ выгоду, обязало туземцевъ выставлять, по первому требованію, людей для переноски товаровъ, потому что перевозить нельзя, за неимѣніемъ тамъ дорогъ. Нуждаясь, напр., въ 200 — 300 носильщикахъ, купецъ посылаетъ дать знать объ этомъ въ деревню и платитъ правительству по талеру съ человѣка; сами носильщики получаютъ также незначительное вознагражденіе.

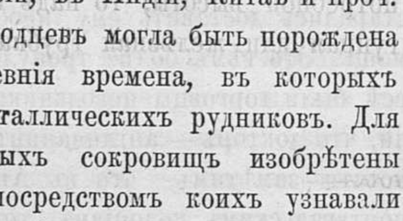
Измученный и физически, и нравственно, Ливингстонъ, подъѣзжая къ Лоандѣ, не мало задумывался о томъ, какъ его примутъ, особенно когда узналъ, что изъ 12 тысячъ жителей, только одинъ былъ англичанинъ. Эти опасенія раздѣляли и его спутники которые все еще не могли отрѣшиться отъ боязни, какъ бы бѣлые не оказались въ самомъ дѣлѣ людоѣдами. Видъ океана произвелъ на нихъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе и, описывая впослѣдствіи своимъ соотечественникамъ испытанныя ими при этомъ чувства, они говорили: *„мы думали, какъ и отцы наши, что міру нѣтъ конца, а міръ обнаружилъ самъ, гдѣ его конецъ.“*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

АРТЕЗІАНСКІЕ КОЛОДЦЫ.

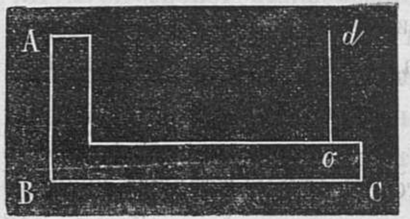
Артезіанскіе или артуозскіе колодцы отличаются отъ обыкновенныхъ своимъ поперечникомъ, который простирается отъ 8-ми до 12 дюймовъ; они просверливаются буравами, и потому называются еще «буравленными», а «артезіанскими» потому, что уже 6 или 7 столѣтій тому назадъ, множество такихъ колодцевъ существовало во Франціи, въ провинціи Артуа. Но эти колодцы извѣстны были и въ глубокой древности: путешественники увѣряютъ, что они попадаются въ степяхъ Азіи, въ Индіи, Китаѣ и проч. Мысль о буравленіи колодцевъ могла быть порождена случаемъ въ самыя древнія времена, въ которыхъ теряется и разработка металлическихъ рудниковъ. Для развѣдки этихъ скрытыхъ сокровищъ изобрѣтены были горные буравы, посредствомъ коихъ узнавали составъ нѣдръ земныхъ; слѣдственно могло случиться, что, при такой развѣдкѣ, попадали на бьющій ключъ. Самый древній, извѣстный во Франціи артезіанскій колодецъ находится въ пров. Артуа; онъ пробуравленъ, какъ пишутъ, въ 1126 году. Знаменитый астрономъ Кассини, призванный, въ 1671 году, Людовикомъ XIV изъ Италіи, обратилъ вниманіе ученыхъ на бьющіе фонтаны, или артезіанскіе колодцы, пробуравленные въ Моденѣ и въ Болоньи (въ Италіи). Въ 1780 году, Людовикъ XVI приказалъ, въ присутствіи своемъ, вырыть такой колодецъ въ Рамбульѣ.

Извѣстно, что всякая жидкость стремится прійти въ уровень, если частицы ея не встрѣчаютъ препятствія. На примѣръ:



Если въ рукавъ AB искривленной трубы ABCD влить воды, то она чрезъ BC пройдетъ въ рукавъ CD, и въ немъ поднимется на ту же высоту, на какой будетъ стоять въ AB.

Если въ трубу ABC, коей отверстіе C закрыто, налить воды въ рукавъ AB, то она поднимается въ немъ немедленно, коль скоро наполнитъ рукавъ BC; но если проткнуть небольшую дыру въ o, произойдетъ фонтанъ od. высота котораго будетъ равна высотѣ воды въ рукавѣ AB: это всякому извѣтно, и въ этомъ-то и состоитъ начало артезіанскихъ колодцевъ. Извѣстно, что земные ключи наполняются водою изъ атмосферическихъ осадковъ и водянистыми парами атмосферы, которые безпрестанно вбираются горами, плоскими возвышенностями и проч.; эти воды скопляются въ углубленіяхъ, устроенныхъ природою въ нѣдрахъ земли или въ песчаныхъ и голышевыхъ насыпяхъ; если воды находятъ исходъ, то вырываются на поверхность земли, въ мѣстахъ, лежащихъ ниже; если же отвсюду задерживаются толщами глины, мѣлу, каменныхъ породъ, то совершенно наполняютъ углубленія и безпрерывно борются съ удерживающими ихъ препятствіями.



Не всѣ артезіанскіе колодцы бьютъ фонтаномъ; вода останавливается въ нихъ иногда на нѣсколько футовъ ниже земной поверхности, что и должно случиться, если истокъ ихъ ниже этой поверхности.

При развѣдкѣ мѣстъ для артезіанскихъ колодцевъ слѣдуетъ брать во вниманіе: 1) что подземныя бьющія воды можно находить только въ тѣхъ мѣстахъ, вблизи коихъ есть горы или плоскія возвышенности; 2) что стоячія подъ землею воды могутъ находиться только тамъ, гдѣ почва состоитъ изъ проницаемыхъ слоевъ песку, голышей, покрытыхъ слоемъ мѣлу, глины, каменныхъ породъ безъ трещинъ и щелей, и 3) что напрасно было бы искать фонтановъ въ почвѣ, покрытой нерастрескавшимися каменными породами.

Орудія, употребляемыя для буравленія артезіанскихъ колодцевъ, обыкновенно бываютъ желѣзныя или стальныя; они привинчиваются винтами и гайками къ буравамъ; которые состоятъ изъ желѣзныхъ полосъ, имѣющихъ толщины около 3 дюймовъ въ квадратѣ и длины отъ 6 до 7 футовъ. Полосы наставляются одна на другую посредствомъ долбижей, скобокъ и болтовъ, такъ, что можно дать бураву произвольную длину. Полоса съ кольцомъ, называемая головою бурава, всегда остается внѣ земли, потому-что ею вертятъ буравъ. Въ числѣ различныхъ орудій, бываютъ: одно въ видѣ горнаго бурава, для сверленія слоевъ растительной или глинистой земли, другія для сверленія плотныхъ толщъ глины: они въ поперечникѣ отъ 2 до 5 дюймовъ и болѣе; меньшими просверливаютъ сначала правильное отверстіе, которое потомъ расширяютъ, наставляя на буравъ орудія постепенно большей ширины. Повертѣвъ нѣсколько времени буравомъ, съ прикрѣпленнымъ къ нему орудіемъ, его вытаскиваютъ изъ земли, чтобы вынуть изъ отверстія отдѣльныя вещества, которыя иначе накопились бы около дерева до того, что нельзя было бы и вертѣть его.

Въ Россіи занимаются съ весьма давняго времени сверленіемъ колодцевъ значительной глубины для добыванія разсола. Разсолъ этотъ находится въ глубинѣ отъ 40 до 70 саженъ, въ слоѣ голубовато-сѣраго глинистаго мергеля, подъ которымъ лежитъ каменная соль и слой гипса. Соляные слои найдены близъ Соликамска, въ Усольѣ и другихъ мѣстахъ, толщиною отъ 2½ до 6 аршинъ.

Къ сверленію настоящихъ артезіанскихъ колодцевъ, для добыванія артезіанскихъ водъ, приступлено было въ 1835 году въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, въ Ригѣ, Одессѣ, Ростовѣ и другихъ мѣстахъ Россіи.

По разсказамъ нѣкоторыхъ англійскихъ путешественниковъ, жители одной провинціи въ Китаѣ буравятъ колодцы глубиною до 1,500 футовъ (210 саж.), и притомъ сквозь слои твердыхъ каменныхъ породъ. Такая работа производится однимъ человѣкомъ, съ помощію машины весьма простаго устройства.

Когда буравъ, обыкновенно употребляемый, проходитъ сквозь слой рыхлаго песку, то въ отверстіе опускается деревянный ящикъ, сквозь который и буравъ провертывается глубже; это дѣлается для того, чтобы не осыпался песокъ. Труднѣе всего буравать слой мягкой глины, потому что трубки бурава иногда совсѣмъ свертываются, и даже приходится бросить буравъ отъ того, что невозможно вытащить. Когда буреніе кончено, и вода найдена, и поднялась до потребной высоты, то надъ отверстіемъ ставится чугунная или желѣзная трубка.

* * *

ЗНАМЕНИТЫЙ ЕВРЕЙ.

Въ царствованіе римскаго императора Адріана (около 130 года послѣ Р. Х.), въ Іудеѣ существовала секта, которая оказывала, въ продолженіе нѣкотораго времени, упорное сопротивленіе всѣмъ силамъ Римской имперіи. Секта эта имѣла знаменитаго главу Симеона Баркохеба, котораго имя, составленное изъ двухъ еврейскихъ словъ «баръ» и «кохеба», означающихъ «сынъ звѣзды», намекаетъ на слова Пятикнижія: «возстаетъ звѣзда Іакова и возвеличится скипетръ Израилевъ.» Впослѣдствіи имя Баркохеба было измѣнено его врагами въ «Баръ-Кацнба», то есть: сынъ лжи». Настоящее имя его было Симеонъ; покрайней-мѣрѣ такъ названъ онъ на медаляхъ, оставшихся послѣ него и испещренныхъ самарянскими легендами. Извѣстно, что іудейскій народъ не былъ уничтоженъ въ Палестинѣ при Титѣ, и что въ различныя времена, и въ особенности при Траянѣ, онъ старался снова получить свою независимость. Баркохеба, видя желаніе своихъ соотечественниковъ свергнуть иго римлянъ, рѣшился произвести новое возстаніе. Въ этомъ намѣреніи, онъ старался узнавать расположеніе находившихся въ Месопотаміи, Египтѣ, Греціи, Италіи и даже Галліи. По его приказанію, лазутчики, и между ними знаменитый еврей Акиба, *) посѣтили всѣ провинціи Римской имперіи. Когда все было готово, Баркохеба торжественно объ-

---

*) Акиба, еврей, знаменитый ученостью, до 40 лѣтъ пасъ въ Іерусалимѣ стада одного богатаго владѣльца и, влюбившись въ дочь его, принужденъ былъ съ этого времени посвятить себя наукамъ, потому что только на этомъ условіи она соглашалась выйдти за него. Акиба оказалъ необыкновенные успѣхи въ наукахъ, имѣя потомъ до 27,000 учениковъ. Узнавъ о готовившемся возстаніи евреевъ, онъ соединился съ Баркохебомъ, и въ сраженіи съ римлянами попался въ ихъ власть. Римляне содрали съ него, живого, кожу. Имя Акиба часто упоминается въ Талмудѣ. Онъ зналъ весьма хорошо древнія еврейскія преданія со временъ Моисея, и преданъ смерти въ годы глубокой старости.

явилъ себя царемъ и мессіею, и неожиданно занялъ многія крѣпости. Всѣ жители, и въ особенности христіане, отказавшіеся ему покориться, были преданы смерти. Это случилось около 131 года послѣ Р. Х. Въ началѣ предпріятіе Баркохеба имѣло самый блистательный успѣхъ; безчисленное множество іудеевъ стекалось изъ различныхъ частей свѣта подъ его знамена. Юлій Северъ, полководецъ Адріановыхъ войскъ, принужденъ былъ сначала дѣйствовать съ большею осторожностью, и ограничивался нечаянными нападеніями на неосторожные отряды. Но мало-по-малу, онъ одержалъ верхъ надъ фанатиками, нисколько не знавшими военнаго дѣла. Іудейское войско, осажденное въ крѣпости Бетаръ, наконецъ изнемогло отъ холода и утомленія. Баркохеба умеръ въ ужасныхъ мукахъ, и почти всѣ его приверженцы были умерщвлены или взяты въ рабство. Съ этого времени начинается совершенное разсѣяніе израильскаго народа по лицу земли.

Адріанъ не только запретилъ іудеямъ входъ въ Іерусалимъ, но даже велѣлъ срыть этотъ священный градъ, и построить на томъ же мѣстѣ новый, только подъ другимъ именемъ: этимъ онъ хотѣлъ изгладить изъ памяти воспоминаніе объ ихъ древнемъ, религіозномъ и политическомъ состояніи. И теперь еще іудеи, при отправленіи богослуженія, поютъ псалмы въ воспоминаніе этого ужаснаго событія.

Война эта, бѣдственная для побѣжденныхъ, стоила много крови и побѣдителямъ. Она продолжалась около 5-ти лѣтъ и кончилась въ 136 году по Рождествѣ Христовомъ.

ГРОБНИЦА БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Всечестное тѣло Божіей Матери было погребено не на общемъ кладбищѣ и не въ обыкновенной могилѣ, а въ особой пещерѣ, принадлежавшей Ея фамиліи. Эта пещера существуетъ донынѣ. Многіе великіе и главные города пали, многіе народы измѣнились со времени Успенія Пресвятой Дѣвы, а пещера Ея доселѣ хранится и посѣщается поклонниками.

Русскій путешественникъ Василій Григорьевичъ Барскій, видѣвшій эту пещеру въ 1726 году, пишетъ объ ней слѣдующее:

«Снидохъ къ Геѳсиманіи, яже стоитъ при потоцѣ Кедрскомъ, идѣ же иногда весь бяше, яко же чтется въ писаніи божественномъ, и людіе жительствоваху въ ней; нынѣ же токмо сады обрѣтаются, и гробъ Матери Божія стоящъ въ землѣ глубоко въ церкви, отъ нея же зданія внѣ ни что же зрится, токмо входъ, имущъ внизъ степеней (ступеней) пятьдесятъ, идѣ же посредѣ степеней отъ обою страну суть гробы Св. Іоакима и Анны; посредѣ же алтаря есть каплица каменна, въ ней же внутрь гробъ Матери Божіей; каплица же и гробъ отъ мрамора бѣла составлены, идѣ же висятъ 18 кандиловъ стеклянныхъ: греческихъ 6, римскихъ 4, армянскихъ 4, два же кандила коптовъ и два сиріяновъ. Церковь оная, въ подобіе пещеры, есть созданна въ земли, отъ благочестивыя царицы Елены; расположена же есть крестообразно, и есть въ долготу и широту довольна; престолы въ ней къ литургисанію различныя секты имутъ. Греки же на начальномъ престолѣ служатъ литургію, и то не всегда, токмо въ нѣкіи праздники и воскресные дни. Церковь же та, или паче рещи пещера, стоитъ пуста; егда же литургисуютъ, тогда отъ града иноки приносятъ вся съ собою облаченія и сосуды церковныя.»

Барскій подходилъ къ погребальной пещерѣ Божіей Матери, спустившись съ Элеонской горы, и возвращаясь въ Іерусалимъ; напротивъ, другой русскій поклонникъ (именно Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ), посѣщавшій Палестинскія мѣста въ 1835 году, шелъ къ этой пещерѣ изъ Іерусалима черезъ ворота Геѳсиманскія, или Овчія. Это тѣ самыя врата, коими Пресвятая Дѣва, еще при жизни своей, весьма часто выходила изъ города на Элеонскую гору молиться и черезъ которыя, по Успеніи, несено было всечестное тѣло Ея Апостолами въ погребальную пещеру; почему арабы и называютъ ихъ вратами Святой Маріи. Въ извѣстномъ разстояніи отъ этихъ воротъ идетъ обрывистый спускъ въ долину Іосафатову, на которой, вправо, общее кладбище Іудеевъ. За долиною Іосафатовою возвышается гора Элеонская, и у самой подошвы этой горы — входъ въ погребальный вертепъ Божіей Матери. А. С. Норовъ говоритъ: «когда предъ нами раскрылись двери вертепа, я былъ пораженъ его живописностію. Отъ самаго входа крутой спускъ, болѣе, нежели по 50-ти мраморнымъ ступенямъ, ведетъ, подъ сводомъ широкой галлереи, въ таинственный мракъ земныхъ нѣдръ; свѣтъ дневной сбѣгаетъ туда дымною ароматическою полосою, которая образована непрестанно развѣваемымъ изъ кадильницъ ладономъ, и соединяется на самой глубинѣ съ мерцающимъ свѣтомъ лампадъ. Сойдя ступеней на 15, показываютъ въ одномъ углубленіи направо двѣ гробницы; въ ней опочили родители Божіей Матери — Св. Іоакимъ и Анна. Съ противной стороны, въ такомъ же углубленіи, видна гробница обрученнаго Маріи Іосифа. Тотчасъ, при окончаніи спуска, повернувъ направо, открывается картина священно изящная: по всему своду обширной галлереи блистаютъ гирлянды зажженныхъ лампадъ — золотыхъ и серебряныхъ, перепутанныхъ во всѣ стороны. Мерцающій свѣтъ ихъ не побѣждаетъ подземнаго мрака, а производитъ тотъ же видъ, какой представляютъ звѣзды на темномъ покровѣ неба. Посреди галлереи, изъ отдѣльной каменной пещеры, выходятъ сквозь узкую дверь яркіе лучи свѣта: — тамъ гробница Божіей Матери. Эта гробница, одѣтая бѣлымъ мраморомъ, углубляется въ стѣну: надъ нею горятъ безпрестанно болѣе 20-ти драгоцѣнныхъ лампадъ. Наружность и внутренность гробовой пещеры ничѣмъ не украшены, но природный камень прикрытъ только навѣшенными шелковыми тканями. Самые магометане, особенно женщины, приходятъ молиться Пресвятой Дѣвѣ. Погребальный вертепъ Божіей Матери находится во владѣніи грековъ и армянъ, а самая гробница Ея есть престолъ, на которомъ совершается литургія.

* * *

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

ПОДПИСКА НА 1874 ГОДЪ.

„БИРЖА“

КОММЕРЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Два года изданія газеты „Биржа“ достаточно показали необходимость для нашего общества серьезнаго коммерческаго политическаго органа. Въ такомъ же духѣ газета „Биржа“ будетъ издаваться въ 1874 году.

Въ „Биржѣ“ сообщаются еженедѣльныя корреспонденціи (съ цѣнами на товары и видами на спросъ) изъ Москвы, Архангельска, Риги, Варшавы, Одессы, Таганрога, Харькова, Орла, Курска, Саратова, Рыбинска (и другихъ волжскихъ и камскихъ пристаней), Ржева, Шадринска и многихъ другихъ городовъ и со всѣхъ главныхъ ярмарокъ.

Съ заграничныхъ биржъ сообщаются свѣдѣнія о всѣхъ главныхъ товарахъ, *съ переводомъ цѣнъ на русскія деньги и на русскій вѣсъ.*

Въ „Биржѣ“ помѣщается еженедѣльное обозрѣніе о ходѣ торговли желѣзомъ и другими металлами на заграничныхъ рынкахъ, съ указаніемъ на всѣ новыя замѣчательныя усовершенствованія въ желѣзодѣлательномъ производствѣ.

Подобнаго рода обозрѣнія будутъ постепенно введены и по другимъ отраслямъ торговаго и промышленнаго дѣла, напримѣръ по торговлѣ сахаромъ и производству его и проч.

Въ 1873 году разосланы подписчикамъ „Биржи“, безъ особенной за то платы, слѣдующія приложенія: 1) 11 нумеровъ „Сборника тиражей русскихъ процентныхъ бумагъ“ (подобный сборникъ не издается никѣмъ другимъ въ Россіи); 2) ежемѣсячные сравнительные выводы (таблицы) изъ балансовъ акціонерныхъ банковъ; 3) ежемѣсячныя таблицы сравнительной доходности русскихъ желѣзныхъ дорогъ; 4) таблица цѣнъ банковыхъ акцій на петербургской биржѣ въ первое полугодіе 1873 года; 5) таблица доходности всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ по мѣсяцамъ за 3 года; 6) своды балансовъ разныхъ акціонерныхъ обществъ и проч.

Такого рода приложенія и многія другія будутъ разсылаться при газетѣ „Биржа“ и въ 1874 году.

Официальный прейскурантъ петербургской биржи, дополненный различными необходимыми справочными свѣдѣніями по каждой процентной бумагѣ, будетъ попрежнему разсылаться на особыхъ листкахъ, въ приложеніи къ „Биржѣ“, такъ что, по окончаніи года, изданіе подобнаго прейскуранта составитъ полезную для каждаго капиталиста справочную книгу.

Въ продолженіе первыхъ годовъ изданія редакція заручилась сотрудничествомъ многихъ дѣльныхъ корреспондентовъ, русскихъ и заграничныхъ. Редакція проситъ желающихъ быть корреспондентами газеты „Биржа“ сообщить ей о своихъ условіяхъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ „БИРЖА“ СЛѢДУЮЩАЯ:

1) **Передовыя статьи**, въ которыхъ будутъ обсуждаемы текущіе вопросы по части торговой, промышленной, биржевой и финансовой дѣятельности, а также вопросы, возбуждаемые въ средѣ экономическихъ интересовъ Россіи различными законодательными событіями и, наконецъ, отдѣльными явленіями изъ дѣятельности промышленно-торговыхъ предпріятій, акціонерныхъ обществъ, и проч.

2) **Правительственныя распоряженія**, имѣющія отношеніе къ экономическимъ и финансовымъ интересамъ Россіи.

3) **Экономическій листокъ:** всякаго рода фактическія свѣдѣнія по части финансовъ, торговли и промышленности, данныя о положеніи акціонерныхъ предпріятій. Сюда относятся также извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ, отчеты о замѣчательныхъ общихъ собраніяхъ акціонеровъ и проч.

4) **Внутреннія извѣстія:** корреспонденціи и извѣстія изъ внутреннихъ рынковъ и пристаней Россіи о ходѣ торговыхъ оборотовъ, о ярмаркахъ, о различныхъ явленіяхъ въ предпріятіяхъ желѣзно-дорожныхъ, пароходныхъ, банковыхъ, страховыхъ и т. п.

5) **Телеграммы:** политическія, торговыя, биржевыя, какъ внутреннія, такъ и заграничныя.

6) **Иностранныя извѣстія:** заграничныя свѣдѣнія по части финансовой и торговой промышленности; политическія извѣстія, имѣющія отношеніе къ экономическимъ интересамъ Россіи; данныя о главнѣйшихъ заграничныхъ рынкахъ, биржахъ, о положеніи денежнаго и торговаго рынка, центральныхъ банкахъ, и пр., и пр.

7) **Отдѣлъ судебный**, обнимающій въ сокращенномъ видѣ отчеты о судебныхъ процессахъ, интересныхъ въ торговомъ отношеніи, и рѣшеніяхъ коммерческихъ судовъ по спорнымъ вопросамъ торговаго законодательства, и т. п. (безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній).

8) **Биржевой отдѣлъ:** петербургская биржа — офиціальный бюллетень (въ приложеніи на отдѣльномъ листѣ), ежедневныя статьи о настроеніи биржи, о положеніи вексельнаго курса, объ оборотахъ на торговой и фондовой биржахъ, оцѣнка причинъ, вліяющихъ на повышеніе и пониженіе цѣнъ, и т. д.; свѣдѣнія объ иногородныхъ биржахъ: московской, одесской, рижской и др.

9) **Указатель процентныхъ бумагъ:** всякаго рода свѣдѣнія, интересующія владѣльцевъ государственныхъ бумагъ, акцій и облигацій, какъ-то: о выпускѣ новыхъ бумагъ, о предстоящихъ новыхъ взносахъ по бумагамъ еще не вполнѣ оплаченнымъ, о произведенныхъ тиражахъ выигрышныхъ и погасительныхъ, о выдачѣ дивидендовъ, объ уплатѣ купоновъ и пр.

Для напоминанія о срочныхъ, періодически повторяющихся расчетахъ по процентнымъ бумагамъ, въ первомъ нумерѣ каждаго мѣсяца помѣщается особый „календарь процентныхъ бумагъ“, въ которомъ указывается, что съ такого-то числа уплачиваются такіе-то купоны, выдаются тамъ-то дивиденды, уплачивается капиталъ по такимъ-то вышедшимъ въ тиражъ бумагамъ, а также какія суммы подлежатъ къ взносу по неоплаченнымъ бумагамъ, или производится обмѣнъ свидѣтельствъ на подлинныя акціи, и проч.

10) **Объявленія казенныя и частныя.**

Всѣ свѣдѣнія, входящія въ программу газеты „Биржа“, будутъ помѣщаемы какъ въ текстѣ газеты, такъ и *въ приложеніяхъ къ газетѣ,* на особыхъ дополнительныхъ листахъ, если по размѣру своихъ таблицъ или по другимъ причинамъ, свѣдѣнія эти не могутъ помѣститься въ обыкновенномъ нумерѣ газеты.

Срокъ выхода — ежедневный, за исключеніемъ понедѣльника, и дней, слѣдующихъ за табельными (въ которые не бываетъ собранія на с.-петербургской биржѣ); въ эти дни будутъ выходить прибавленія съ телеграммами и важнѣйшими извѣстіями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Въ Петербургѣ безъ доставки.	Съ доставкою и почтовою пересылкою въ друг. города имперіи.		Въ Петербургѣ безъ доставки.	Съ доставкою и почтовою пересылкою въ друг города имперіи.
На 12 мѣсяц.	12 р. 50 к.	15 р. — к.	На 6 мѣсяц.	7 р. — к.	8 р. 50 к.
„ 11 „	11 „ 50 „	14 „ — „	„ 5 „	6 „ — „	7 „ 50 „
„ 10 „	10 „ 50 „	13 „ — „	„ 4 „	5 „ — „	6 „ — „
„ 9 „	9 „ 50 „	12 „ — „	„ 3 „	3 „ 75 „	4 „ 50 „
„ 8 „	8 „ 50 „	11 „ — „	„ 2 „	2 „ 50 „	3 „ — „
„ 7 „	7 „ 50 „	10 „ — „	„ 1 „	1 „ 25 „	1 „ 50 „

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты „Биржа“, въ С.-Петербургѣ, по Галерной улицѣ, домъ № 14.

Въ Петербургѣ подписка принимается: въ конторѣ редакціи газеты „Биржа“ (Галерная, № 14), въ книжныхъ магазинахъ А. Ѳ. Базунова (Невскій проспектъ, д. Ольхиной), М. О. Вольфа (Гостинный дворъ, №№ 18, 19 и 20) и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ, домъ Шамардина) и въ конторѣ Н. А. Мейера (на Солянкѣ, домъ Бабурина).

Въ Одессѣ — въ конторѣ газеты „Биржа“, при типографіи гг. Гроссулъ-Толстыхъ (на Преображенской улицѣ, домъ Полетаева).

3 — 2. Редакторъ-издатель **П. Усовъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 19 Января 1874 г. Въ типографіи В. Безобразова и К°. (В. О., 8 л., д. № 45).

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное
обозрѣніе
странъ свѣта
ЯН

1873. Декабря 2. № XLIX. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

АФРИКА.

(съ нѣмецкаго).

(продолженіе).

31 мая докторъ съ своими спутниками прибылъ въ Лоанду. Его добрый соотечественникъ, англійскій правительственный агентъ Габріэль, тотчасъ взялъ его къ себѣ и уложилъ въ постель. «Я никогда не забуду, пишетъ по этому поводу Ливингстонъ, того сладостнаго чувства покоя, которое я испыталъ, очутившись въ хорошей англійской постелѣ послѣ того, какъ почти 6 мѣсяцевъ проспалъ на голой землѣ.

Епископъ и тогдашній губернаторъ Анголы, а равно значительные купцы въ Лоандѣ, всѣ, наперерывъ, старались оказать доктору возможныя услуги; но не смотря на всѣ ихъ попеченія, онъ пролежалъ еще нѣсколько недѣль въ лихорадкѣ. Нѣкоторые англійскіе флотскіе офицеры, прибывъ на ту пору съ военнымъ бриггомъ, найдя его въ постелѣ, предложили ему свезти его на островъ Св. Елены или въ Англію. Но Ливингстонъ твердо отклонилъ это заманчивое предложеніе: по его мнѣнію, дѣло его было сдѣлано только вполовину. Правда, онъ нашелъ дорогу, но благодаря множеству перерѣзывающихъ ее рѣкъ, лѣсовъ и болотъ, она не годилась для экипажей и слѣдовательно не могла сдѣлаться торговымъ путемъ. Вслѣдствіе этого никакія убѣжденія, ничто не могло поколебать его рѣшенія возратиться назадъ и, отдохнувъ нѣсколько времени въ Линіанти, спуститься по Замбези и постараться добраться до восточнаго берега. Въ случаѣ удачи, у него тогда было двѣ дороги, и онъ могъ выбрать лучшую. Кромѣ того, онъ не хотѣлъ отпустить пришедшихъ съ нимъ макололовъ однихъ, не надѣясь, чтобы они были въ состояніи достигнуть своей родины безъ него. Они остались ему вѣрны, не смотря ни на какія непріятности, и онъ не хотѣлъ быть у нихъ въ долгу. Эти добрые люди, очутившись здѣсь одновременно въ новомъ мѣстѣ, сначала всему удивлялись и приходили отъ всего въ недоумѣніе. Дома и церкви они сравнивали съ выдолбленными скалами, военный корабль съ цѣлымъ городомъ, и понятія ихъ о могуществѣ бѣлыхъ дошли до невѣроятности. Въ другихъ отношеніяхъ они также вынесли отсюда самыя пріятныя и выгодныя впечатлѣнія, потому что португальцы обращались съ ними чрезвычайно ласково и часто дарили ихъ. Наконецъ, уваженіе ихъ къ доктору перешло просто въ обожаніе, когда они увидѣли, съ какимъ участіемъ къ нему относятся его соотечественники и португальцы. Но самымъ лучшимъ праздникомъ для нихъ было посѣщеніе англійскаго военнаго корабля и дружеское ласковое обращеніе съ ними матросовъ. Чтобы доставить имъ удовольствіе, при нихъ выстрѣлили изъ пушки, причемъ докторъ сказалъ: „*вотъ чѣмъ мы помѣшаемъ купцамъ торговать цвѣтными людьми.*“

Предоставленные, во время болѣзни Ливингстона, самимъ себѣ, макололы умѣли съ пользою употребить свое свободное время, работая сначала въ лѣсу, гдѣ они рубили дрова и продавали въ городѣ. Потомъ они нанялись выгружать уголь съ корабля и очень ревностно проработали цѣлый мѣсяцъ. При этомъ они никакъ не могли понять, какъ въ одномъ суднѣ могло помѣститься такое множество „*горючаго камня*“. На вырученныя деньги они накупили матерій, бусъ и другихъ вещей — въ выборѣ оказались гораздо разумнѣе и смѣтливѣе береговыхъ африканцевъ, предпочитая не пестрые лоскутья, а самые прочные и плотные товары.

Власти города и купцы Лоанды очень благосклонно отнеслись къ плану Ливингстона завязать торговлю съ внутренними странами и, когда приблизилось время отъѣзда, они открыли подписку, купили прекрасные образчики всѣхъ привозимыхъ сюда товаровъ и послали ихъ вмѣстѣ съ подарками и дружескими письмами къ Секелету. Макололы получили отъ него новую одежду, а отъ Ливингстона — по мушкету. Между прочими подарками Секелету находилась пара ословъ, совершенно неизвѣстныхъ во внутренней Африкѣ животныхъ, которые могли оказаться очень полезными въ странѣ, гдѣ ядовитая цеце не позволяетъ держать лошадей. Такимъ образомъ, отправляясь назадъ, караванъ былъ такъ богатъ товарами, оружіемъ и пр., что долженъ былъ взять еще 20 носильщиковъ. Епископъ съ своей стороны далъ знать начальникамъ лежащихъ на пути областей, чтобы они, на сколько можно, помогали путешественникамъ, которые, отдохнувъ и набравшись новыхъ силъ, простились съ своими новыми друзьями и 20 сентября выѣхали изъ Лоанды. Совершенно выздоровѣвшій, бодрый Ливингстонъ теперь съ величайшимъ вниманіемъ осматривалъ страну и сдѣлалъ даже нѣсколько объѣздовъ, чтобы лучше познакомиться съ нѣкоторыми особенно интересными пунктами. Благодаря вопервыхъ этому обстоятельству, потомъ начавшимся, снова, проливнымъ дождямъ, новой болѣзни его и его спутниковъ, и наконецъ дружескому пріему, ожидавшему его у всѣхъ начальниковъ португальскихъ областей, старавшихся задержать его у себя, Ливингстонъ выступилъ изъ португальскихъ владѣній только въ февралѣ и опять въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и прежде, перешелъ рѣку Кванго.

Вездѣ, гдѣ было можно, докторъ, не смотря ни на какія препятствія, дѣлалъ астрономическія наблюденія для опредѣленія положенія рѣкъ, горъ и другихъ важныхъ пунктовъ, что, правда, отняло очень много времени, но за то было въ высшей степени полезно, такъ какъ ему удалось исправить множество ошибокъ, вкравшихся въ карту Анголы и сосѣднихъ съ нею земель.

Португальская Ангола, по словамъ доктора. не живетъ, а прозябаетъ, тамъ нѣтъ ни одного человѣка достаточно дѣятельнаго и предпріимчиваго, чтобы воспользоваться богатыми источниками страны; и только въ послѣднее время, вслѣдствіе прекращенія торга невольниками, португальцы начали обращать вниманіе на другіе источники, представляемые этой областью. Владѣнія эти считаются, нѣкоторымъ образомъ, мѣстомъ ссылки, потому португальскіе выходцы пріѣзжаютъ сюда, чтобы какъ можно скорѣе обогатиться и возвратиться на родину. Такимъ образомъ прежніе владѣльцы Лоанды іезуиты сдѣлали гораздо больше для благоденствія страны, въ которой до сихъ поръ еще очень многое напоминаетъ время ихъ владычества, кромѣ распавшихся церквей и осиротѣлыхъ монастырей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, сохранилась еще введенная ими грамотность, имъ же обязана эта мѣстность кофейнымъ деревомъ, до такой степени акклиматизировавшимся здѣсь, что оно растетъ безъ ухода вездѣ, гдѣ находитъ удобную почву, и встрѣчается въ такомъ множествѣ среди молодого лѣса, что стоитъ только освободить его отъ другихъ кустарниковъ (большія деревья оставляются для тѣни), чтобы получить порядочную кофейную плантацію. Также хорошо обжились здѣсь привезенные сюда ананасы, бананъ, ямсъ, апельсины, различныя южноамериканскія плодовыя деревья, а хлопчатникъ, растущій вездѣ вокругъ жилищъ, стоянокъ и вдоль дорогъ, мѣстами даже вырывается, чтобы дать мѣсто садовымъ плодамъ, потому что, не имѣя случая продавать хлопчатую бумагу, туземцы собираютъ ее только для себя. Собранный хлопокъ женщины негритянки прядутъ веретенами; тканьемъ занимаются мужчины, которые для этого дѣлаютъ сначала вертикальную основу и затыкаютъ ее поперечными нитками. Благодаря такому способу, одинъ кусокъ матеріи приготовляется иногда нѣсколько недѣль. Работа, естественные продукты—все здѣсь чрезвычайно дешево цѣнится. Деньги замѣняются большею частію матеріями. Туземцы приготовляютъ также очень красивые и дешевые ножи и другія желѣзныя издѣлія изъ туземныхъ рудъ, и это искусство существуетъ у нихъ уже очень давно. Ангола, подобно другимъ странамъ Африки, во многомъ живо напоминаетъ древній Египетъ въ томъ видѣ, какъ онъ увѣковѣчился на своихъ памятникахъ. Пряденіе, тканье, рыболовство, домашняя утварь иногда, какъ двѣ капли воды, похожи на существовавшія 1000 лѣтъ тому назадъ. Иногда встрѣчаются даже люди до такой степени напоминающіе своимъ желтымъ цвѣтомъ и косо расположенными глазами древнихъ египтянъ, что они какъ будто воскресаютъ передъ нами. Вообще, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, жители Анголы и Лоанды вовсе не всѣ черны, напротивъ, чистые негритянскіе типы очень рѣдки.

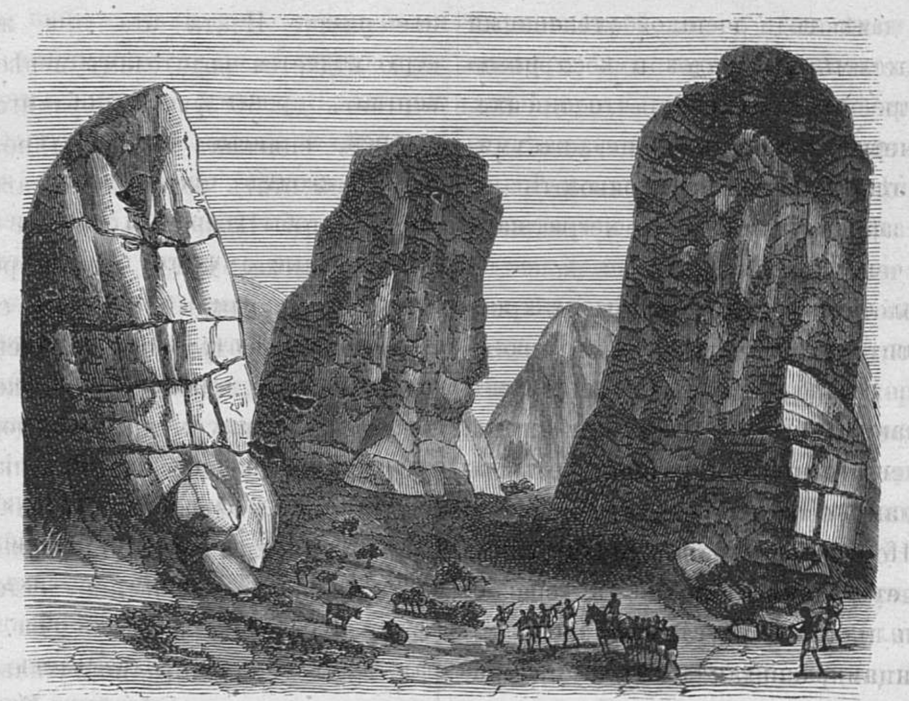
Населеніе Анголы очень миролюбивое, не тревожимое португальцами, оно живетъ себѣ по своему. т. е. по африкански. Здѣсь господствуетъ многоженство: женщины продаются родителями и обязаны заботиться о прокормленіи семьи, потому онѣ не только прядутъ, но и работаютъ въ полѣ. Только въ низшихъ классахъ, т. е. у ремесленниковъ, носильщиковъ и т. д., работаетъ мужчина; въ высшихъ классахъ, которыхъ тамъ не мало, мужчина проводитъ большую часть своего времени въ распиваніи пальмаваго вина. Туземныхъ начальниковъ португальцы оставили на ихъ мѣстахъ; при этомъ власть ихъ конечно совершенно призрачна, но они довольны своимъ положеніемъ и очень счастливы, если имъ удастся выпросить у правительства какой нибудь титулъ.

Главнымъ празднествомъ у уроженцевъ Анголы считается не только свадьба, но и погребеніе. Первое сопровождается слѣдующими церемоніями: выходящую замужъ дѣвушку отводятъ одну въ хижину, гдѣ ее вымазываютъ различными мазями и совершаютъ надъ ней всевозможныя заклинанія, чтобы она была счастлива и плодовита. Здѣсь, какъ и вездѣ на югѣ, самое высшее счастіе женщины — имѣть сыновей, а потому нерѣдко случается, что женщины, у которыхъ родятся однѣ дѣвочки, оставляютъ своихъ мужей. Точно также во время увеселеній, въ танцахъ, желая осмѣять свою подругу, женщины прибавляютъ въ поющіяся при этомъ пѣсни приблизительно слѣдующія слова: «*вотъ у той или у этой нѣтъ дѣтей и никогда не будетъ*». Хуже этого оскорбленія у нихъ не можетъ быть; оно такъ чувствительно, что не рѣдко осмѣянная убѣгаетъ изъ дому и лишаетъ себя жизни. Послѣ нѣсколькихъ дней. проведенныхъ невѣстой вышеописаннымъ образомъ, нареченный женихъ отводится въ другую хижину и одѣвается въ самыя богатыя платья и украшенія, какія только есть у его родни, затѣмъ невѣсту выводятъ къ народу; всѣ ее поздравляютъ, называя женщиной, а родные кладутъ къ ея ногамъ разные подарки. Послѣ этого, она идетъ въ жилище своего супруга и получаетъ, какъ и всѣ остальныя жены, особенную хижину. Въ случаѣ развода, женщина возвращается въ семейство отца, а мужъ получаетъ обратно данную имъ занее плату. Плата эта при женитьбѣ большею частью отдается родителямъ невѣсты и за мулатокъ достигаетъ до 60 фунт. стерлинговъ (420 рублей). Тамошній епископъ чрезвычайно недружелюбно смотритъ на этотъ торгъ и поставилъ себѣ цѣлію уничтожить его. При свадьбахъ, а также и при похоронахъ, пляска, ѣда и питье продолжаются нѣсколько дней сряду; каждый считаетъ своей обязанностью задавать по поводу этихъ случаевъ великолѣпные пиры и не жалѣетъ никакихъ издержекъ, хотя бы, для покрытія ихъ, ему пришлось проработать цѣлый годъ. Эти торжества извиняютъ всякую неумѣренность, и на упрекъ за невоздержаніе, напившійся пьянымъ дикарь отвѣчаетъ: „*моя мать только что умерла*“, и это извиненіе совершенно достаточно въ глазахъ его соотечественниковъ.

Въ южной части португальскихъ владѣній, недалеко отъ пограничной рѣки *Коанца*, лежитъ прекрасная, удобная для скотоводства страна *Пунго-Адонга*, главная деревня которой расположена въ лѣсу между замѣчательными совершенно особенными башнеобразными утесами въ 300 фут. высоты. Здѣсь одинъ португалецъ, бывшій въ юности своей корабельнымъ юнгой, благодаря своему трудолюбію и терпѣнію, открылъ себѣ дорогу къ княжеской власти. Онъ имѣетъ нѣсколько тысячъ рогатаго скота и, въ случаѣ необходимости, можетъ выставить въ поле около сотни вооруженныхъ невольниковъ. Подъ гостепріимнымъ кровомъ этого человѣка (полковника Пиресъ) Ливингстонъ прожилъ нѣсколько недѣль.

Живущія на югъ отсюда племена не особенно дружелюбно расположены къ португальцамъ, но рѣка *Коанца* составляетъ, къ счастію, довольно безопасную границу. На юго-востокѣ, въ гористой странѣ, живетъ другое племя *кимбондовъ* или *амбондовъ*. Это, какъ говорятъ, народъ храбрый, страстно любящій свободу и очень честный въ сношеніяхъ. Они владѣютъ огромными стадами скота, собираютъ много меду и продаютъ его португальцамъ, съ которыми живутъ въ мирѣ и согласіи.

На сѣверномъ берегу Коанцы, нѣсколько выше, живетъ племя, также не покорившееся португальцамъ. Оно называетъ себя кизамами и, судя по немногимъ экземплярамъ, которыхъ видѣлъ докторъ, сильно напоминаетъ бушменовъ и готтентотовъ. Одежда ихъ состоитъ въ кругломъ фартукѣ изъ мягкихъ лыковыхъ полосъ. Страна ихъ чрезвычайно бѣдна водой, потому они очень тщательно запасаются ею и сохраняютъ ее въ дуплахъ баобабовъ, и разъ, когда португальскіе солдаты проникли въ ихъ лѣса, туземцы спустили всю воду, а сами ушли; португальцы, мучимые страшной жаждой, должны были послѣдовать ихъ примѣру и отретироваться назадъ. Такъ какъ здѣсь очень много соли, то кизамы торгуютъ этимъ минераломъ, встрѣчающимся въ кристаллахъ по 12 дюймовъ длины и $1^1/_2$ дюйма толщины. Эти соляныя пластинки составляютъ, послѣ ситца, главный предметъ мѣны; и то и другое вездѣ принимается наравнѣ съ наличными деньгами. Есть здѣсь еще особенная порода куръ, называемыхъ туземцами „*кизафу*“ и португальцами „*аччиріада*“, т. е. дрожащія. Перья ихъ отличаются тѣмъ, что завиты кверху; это представляетъ ту выгоду, что защищая тѣло, они не нагрѣваютъ его такъ сильно, какъ у обыкновенныхъ куръ. Туземцы приносятъ ихъ также въ жертву и платятъ за нихъ очень высокія цѣны.



Путь между скалъ въ Пунго-Адонга.

Ливингстонъ уѣхалъ изъ Лоанды, унося съ собою самое пріятное воспоминаніе о гостепріимствѣ португальцевъ и красотѣ страны. «Во время моего проѣзда «по этой области, пишетъ онъ, я встрѣчалъ такіе «чудные ландшафты, что они привели бы въ восторгъ «даже ангеловъ. Нерѣдко въ тихое раннее утро пе«редо мной разстилались просто волшебные пейзажи, «облитые теплымъ, мягкимъ воздухомъ, навѣвавшимъ «своимъ тихимъ, чуть замѣтнымъ движеніемъ отрад«ную прохладу. На роскошныхъ зеленыхъ лугахъ «виднѣлись мирныя стада пасущагося рогатаго скота, «прыгающихъ козъ и группы пастуховъ съ ихъ ма«ленькими копьями, луками и стрѣлами, то группы «женщинъ, отправлявшихся, съ водяными сосудами «на головѣ, за водой; дальше мужчины спокойно за«сѣвали свои поля подъ тѣнью баобабовъ, между «тѣмъ какъ древніе, сѣдые старцы, сидя на землѣ, «лѣниво прислушивались къ утреннему шопоту про«сыпающейся природы или тихо поправляли повалив«шійся частоколъ или покривившуюся хижину. Все «это утопало въ блескѣ знойнаго афри«канскаго солнца, «все оглашалось гром«кой музыкой птицъ, «распѣвавшихъ на «вѣтвяхъ, пока уси«ливавшійся дневной «жаръ не заставлялъ «ихъ смолкнуть. По«добныя картины глубоко проникаютъ въ «душу, и видѣвшій «ихъ хоть разъ, ни«когда болѣе не поза«будетъ ихъ.» Кстати, говоря здѣсь о птицахъ, замѣтимъ, что Ливингстонъ опровергаетъ распространенное вездѣ мнѣніе, будто тропическія птицы не поютъ. Онъ самъ слышалъ пѣніе, похожее на нашихъ жаворонковъ, дроздовъ, малиновокъ и красношеекъ, но находитъ, что оно далеко не такъ гармонично, какъ въ Англіи, и часто неожиданно прерывается какими-то странными, дикими звуками, изъ которыхъ одни напоминаютъ слоги *пакъ, покъ, пикъ*, другіе похожи на рѣзкій звукъ смычка, проведеннаго по струнамъ. Перья ихъ также большею частію очень просты и, въ этомъ отношеніи, они составляютъ рѣзкую противоположность съ великолѣпными бразильскими птицами. Другое наблюденіе, сдѣланное Ливингстономъ, касается одного насѣкомаго, живущаго на деревьяхъ весьма многочисленной здѣсь породы фигъ. Обыкновенно они сидятъ на одной вѣткѣ по 7 или 8 штукъ рядомъ и выпускаютъ изъ себя прозрачную жидкость, которая, падая капля за каплей, образуетъ цѣлую лужицу. Сосуды, поставленные вечеромъ подъ такую вѣтку, содержатъ на другое утро до 3 или 4 полштофовъ этой жидкости. Часто, глядя на прекрасную плодородную почву страны, докторъ невольно жалѣлъ, что культура и земледѣліе такъ трудно или даже совсѣмъ не прививается тамъ, потому что туземцы работаютъ только для себя, а португальцы занимаются исключительно торговлей. Впрочемъ, распространенію образованности очень мѣшаетъ нездоровый для иностранцевъ климатъ этой мѣстности, а именно періодическія лихорадки царствуютъ не только въ низменности, но и въ гористыхъ частяхъ, и докторъ и его спутники опять должны были заплатить имъ дань. Живущіе здѣсь португальцы имѣютъ очень болѣзненный видъ и, благодаря частымъ лихорадочнымъ припадкамъ, всѣ страдаютъ отъ увеличенія селезенки, а дѣти ихъ отъ туземныхъ женщинъ даже часто умираютъ. Женъ своихъ они никогда не привозятъ съ собой, но живутъ съ африканками, потому что какъ было уже выше замѣчено, пріѣзжаютъ не навсегда, а только пока не сколотятъ себѣ состоянія. Это желаніе поскорѣе обогатиться заставляетъ начальниковъ станцій часто притѣснять туземцевъ; когда жалобы дѣлаются слишкомъ громкими, правителя смѣняютъ, и назначаютъ на его мѣсто другого, который большею частью идетъ по стопамъ своего предшественника и кончаетъ тѣмъ же. Но вообще, изъ политическихъ видовъ или изъ разсчета, такъ какъ ихъ въ сравненіи съ черными очень мало, португальцы очень обходительны съ африканцами; они даютъ имъ мѣста прикащиковъ въ купеческихъ конторахъ, ѣдятъ съ ними за однимъ столомъ и очень хорошо обращаются съ прижитыми тамъ дѣтьми. Гораздо хуже живется бѣднымъ рабамъ, которые считаются чѣмъ то въ родѣ скота, даже въ глазахъ туземцевъ. О нравственномъ развитіи черныхъ португальцы совершенно не заботятся; даже въ физическомъ отношеніи подвластныхъ имъ черныхъ замѣтенъ очень сильный упадокъ въ сравненіи съ ихъ свободными соотечественниками, живущими внутри Африки. Это обстоятельство объясняется главнымъ образомъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, пагубное дѣйствіе которыхъ на туземцевъ очевидно.

Анголезцы, подобно всѣмъ племенамъ, разсѣяннымъ до Замбези, преданы самому грубому суевѣрію; при этомъ представленія ихъ о сверхъестественныхъ вещахъ до такой степени сходны между собой, какъ будто они нѣкогда составляли одинъ народъ. Религія ихъ, если можно употребить это слово, — въ полномъ смыслѣ религія страха. Цѣлый міръ духовъ не даетъ имъ покоя. Повидимому, онъ состоитъ главнымъ образомъ изъ душъ умершихъ, которыя, по общему убѣжденію, продолжаютъ свои сношенія съ землей и послѣ смерти и постоянно вмѣшиваются въ земныя дѣла, всячески стараясь увлечь къ себѣ живыхъ. Между тѣмъ умереть, разстаться съ жизнію и друзьями считается у негровъ самымъ ужаснымъ несчастіемъ, потому въ болѣзняхъ и другихъ бѣдствіяхъ они, для умилостивленія разсерженныхъ духовъ, приносятъ обильныя жертвы, закалывая то курицу, то козу и пр. При дорогахъ, у хижинъ, въ лѣсахъ путешественникъ постоянно наталкивается на грубыя изображенія идоловъ и жертвенные дары, состоящіе иногда также изъ съѣстныхъ припасовъ. Даже убійца надѣется различными жертвоприношеніями примириться съ душой своей жертвы. Впрочемъ, не одни умершіе, но, по мнѣнію дикарей, и живые люди могутъ своимъ колдовствомъ вредить своимъ противникамъ и даже наносить имъ смерть; чтобы уберечься отъ всего этого, они носятъ всевозможные амулеты и прибѣгаютъ къ противодѣйствующимъ чарамъ и пр. Благодаря этому мнѣнію, нѣтъ ничего легче, какъ подвергнуться обвиненію въ колдовствѣ, и африканскіе процессы противъ вѣдьмъ нисколько не мягче, а только короче средневѣковыхъ судовъ. Подозрѣваемый или добровольно подвергается испытанію вѣдьмъ или его принуждаютъ къ тому силою. Предсказатели и знахари, конечно, считаются здѣсь очень важными лицами; на ихъ обязанности лежитъ, между прочимъ, подать ядъ обвиненному, который, умирая, тѣмъ самымъ доказываетъ свою виновность. Не смотря на усилія областныхъ начальниковъ искоренить эти жестокости, даже въ португальской области ежегодно погибаетъ очень много людей, тѣмъ болѣе что эти приготовленія и вообще разныя языческія церемоніи совершаются по возможности въ глубокой тайнѣ. Нѣкоторые сосѣдніе португальцамъ начальники обращаютъ иногда обвиненіе въ свою пользу, а именно они продаютъ обвиненныхъ и ихъ дѣтей въ рабство, въ видѣ вознагражденія за причиняемый ими будто бы вредъ. — Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для умиротворенія духовъ считается барабанъ, безъ котораго не обходится ни одна деревня; особенно дѣятельную роль онъ играетъ при погребеніи, причемъ бой его раздается съ утра до ночи съ правильностью паровой машины. Стараться разубѣдить негра, поколебать его суевѣріе — совершенно напрасный трудъ; онъ даже не вступаетъ въ споръ, а обрѣзываетъ своего противника слѣдующими словами: *«тутъ бѣлые ничего не смыслятъ, черные гораздо умнѣе ихъ въ этомъ отношеніи.»*

Португальское правительство взяло себѣ за правило не заводить поселеній по ту сторону рѣки *Кванго*, потому вся торговля ихъ съ внутренними странами ведется посредствомъ туземныхъ купцовъ, *помбейросъ*. Въ 150 англійскихъ миляхъ къ востоку отъ рѣки находится резиденція главнаго начальника всѣхъ балондовъ, носящаго наслѣдственный титулъ *матьямво* (муата ямво); имя муато означаетъ верховнаго начальника, императора и т. д. Этотъ князь, которому португальцы, чтобы поддержать съ нимъ дружбу, нерѣдко посылаютъ подарки, допускаетъ къ себѣ только черныхъ купцовъ, обязанныхъ являться къ нему въ одной рубашкѣ. Главный предметъ торговли матьямво — слоновая кость и рабы. Слоновъ его подданные убиваютъ копьями и отравленными стрѣлами или ловятъ западнями. Животныя эти здѣсь далеко не такъ крупны, какъ на югѣ; но клыки ихъ значительно больше. Ливингстонъ видѣлъ пару такихъ зубовъ, вѣсившихъ вмѣстѣ 256 фунтовъ и имѣвшихъ 8 футовъ $6^1/_2$ дюймовъ длины. Случалось даже, что одинъ зубъ вѣсилъ до 150 фунтовъ.

Передъ самымъ прибытіемъ туда Ливингстона, въ управленіе балондами вступилъ новый матьямво, о которомъ ходили слухи, что онъ очень добрый человѣкъ, выразившій будто бы намѣреніе наказать Чибоке за его дурное обращеніе съ докторомъ. Хотя второстепенные начальники обширной области Лоанды фактически почти самостоятельны, однако всѣ они признаютъ верховную власть матьямво, и многимъ изъ нихъ перемѣна князя была очень не по душѣ, потому что за дурное управленіе они подвергались опасности быть отставленными, т. е. казненными. Старый матьямво, по разсказамъ негровъ, находилъ какое-то удовольствіе казнить собственноручно; иногда случалось, что онъ бѣгалъ по городу и рубилъ и отрубалъ головы всѣмъ встрѣчнымъ, пока у него не набиралась цѣлая куча головъ. Это звѣрское поведеніе онъ объяснялъ тѣмъ, что народонаселеніе его страны дѣлалось слишкомъ густымъ и надо было поразрѣдить его. Хотя онъ, можетъ быть, былъ просто сумасшедшимъ, но фактъ этотъ служитъ подтвержденіемъ, что чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ бѣдственнѣе положеніе негровъ, тѣмъ грубѣе и безжалостнѣе ихъ начальники. Въ нѣсколькихъ дняхъ пути къ востоку, у одного озера, находилась резиденція другаго негритянскаго императора *Муата Кацембе*. Царство его въ сущности составляетъ вѣтвь муатьямво, но эти восточные князья сдѣлались совершенно независимы отъ своей метрополіи и удержали только обычай брать себѣ женъ изъ знатнаго царствующаго дома.

Между тѣмъ Ливингстону пришлось идти не очень вдалекѣ отъ города Муата Кацембы, подданные котораго говорили, что до города можно дойти въ 5 дней. Резиденція эта находилась въ сношеніяхъ съ той мѣстностью, гдѣ теперь былъ докторъ, и снабжала сосѣднія области различными мѣдными украшеніями, выдѣлываемыми тамъ. На вопросъ миссіонера, все также-ли много тамъ погибаетъ людей, ему отвѣчали: ну такъ дурно вѣроятно тамъ никогда не было, но иногда, конечно, если Кацембе понадобится человѣческое сердце или другая какая часть тѣла для амулета, то кой-кто и долженъ будетъ умереть, а затѣмъ, само собой разумѣется, что воровство и колдовство наказываются смертью. По наведеннымъ здѣсь справкамъ оказывается, повидимому, что южный истокъ озера, при которомъ лежитъ городъ *Кацембе*, та же самая рѣка, которая, по сліяніи съ Либою, образуетъ Замбези.

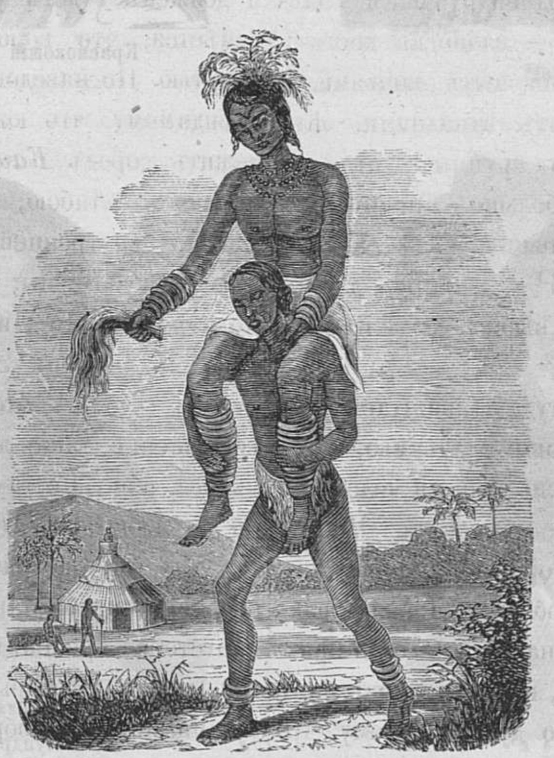
По внутренней Африкѣ издавна расхаживаютъ арабскіе торговцы; они отправляются въ Лоанду и доходятъ даже до Линіанти. Исходнымъ пунктомъ ихъ служитъ островъ Занзибаръ. Отъ нихъ Ливингстонъ узналъ, что въ этомъ направленіи земля и жители совершенно такіе же, какъ и въ остальной Лондѣ, что князья, живущіе тамъ, очень миролюбивы и путешествіе въ Занзибаръ не представляетъ никакого затрудненія.

Мы уже не разъ упоминали о быстромъ распространеніи магометанства въ Африкѣ; по словамъ Ливингстона проповѣдниками ислама являются именно эти купцы, которые, чтобы упрочить свои связи съ туземцами, и пріобрѣсти на нихъ вліяніе, стараются всѣми способами прочно утвердиться между ними, женятся на дочеряхъ или родственницахъ начальниковъ и вообще такъ ловко ведутъ свои дѣла, что склоняютъ иногда цѣлыя племена къ принятію ислама.

Перейдя по ту сторону Кванго, Ливингстонъ очутился опять, такъ сказать, въ непріятельской землѣ, среди жадныхъ и ненасытныхъ *башиньевъ*. Но теперь онъ уже не былъ новичкомъ, лучше зналъ цѣну незначительнымъ деревенскимъ начальникамъ и гораздо скорѣе выпутывался изъ опаснаго положенія, чѣмъ въ первое путешествіе, когда у него вдобавокъ ничего не было. На этотъ разъ онъ давалъ немного, рѣшительно заявляя, что больше не будетъ, и африканцы, которые въ сущности очень трусливы, видя его рѣшимость, довольствовались всѣмъ. За то, при малѣйшемъ колебаніи, безсовѣстность и смѣлость ихъ возрастали до крайности.

Ливингстона и его спутниковъ чрезвычайно забавляло зрѣлище, какъ начальники приходили на совѣщанія и удалялись съ нихъ, а именно они являлись туда, сидя верхомъ на плечахъ слуги, и такимъ образомъ то, что у насъ служитъ шалостью и забавой школьниковъ, составляетъ въ Лондѣ привилегію начальника и считается знакомъ княжескаго достоинства. Кацемба очень любилъ этотъ способъ путешествія и докторъ увѣковѣчилъ его въ этомъ возвышенномъ положеніи.

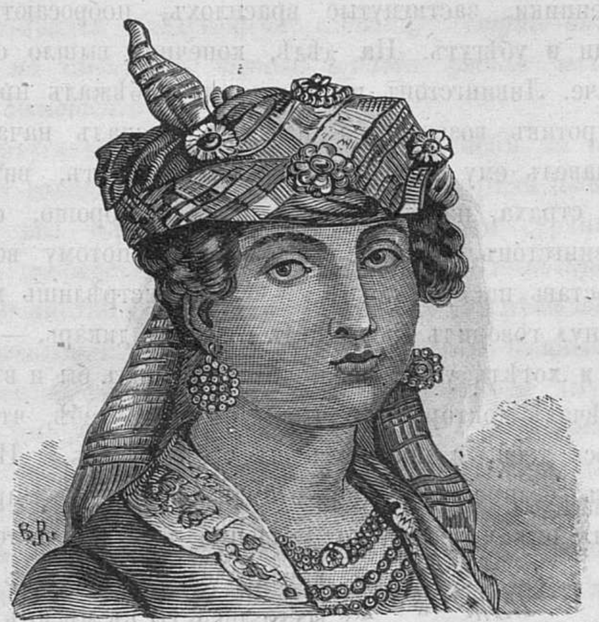
Едва караванъ успѣлъ снова тронуться въ путь и выѣхать изъ долины Кванго, какъ начались такіе сильные дожди, что разъ ему привелось пробыть 2 дня въ лугахъ, почти совсѣмъ залитыхъ водой, и, чтобы сколько нибудь улучшить свое положеніе, путешественники устроили себѣ земляные курганы, окопали рвами, покрыли травой и терпѣливо пролежали на нихъ подъ проливнымъ дождемъ. Благодаря подобнымъ опытамъ, здоровье доктора опять до такой степени разстроилось, что онъ совсѣмъ слегъ, вслѣдствіе чего пришлось простоять лагеремъ около 3 недѣль, недалеко отъ одной негритянской деревни. Передъ отъѣздомъ оттуда произошла съ туземцами стычка, которая, при иномъ характерѣ жителей, могла кончиться очень дурно. Вотъ въ чемъ было дѣло: начальникъ деревни былъ чрезвычайный нахалъ и своими постоянными дерзкими требованіями мяса вывелъ одного изъ спутниковъ Ливингстона изъ терпѣнія; тотъ далъ ему вполнѣ заслуженную пощечину. Чтобы удовлетворить его нѣкоторымъ образомъ, ему подарили нѣсколько кусковъ матеріи и ружье. Однако это не утѣшило его, — напротивъ, только усилило его требованіе; но понимая, что одному ему не справиться, онъ послалъ просить помощи въ сосѣднія деревни, намѣреваясь отомстить ему за нанесенное поруганіе. Между тѣмъ Ливингстонъ двинулся въ путь, какъ вдругъ въ одномъ лѣсу онъ былъ настигнутъ многочисленной вооруженной толпой, открывшей по каравану огонь, который, правда, благодаря частымъ деревьямъ, не нанесъ имъ вреда. Въ то же время дикари бросились на задніе ряды носильщиковъ и отняли у нихъ все, ожидая, вѣроятно, что путешественники, застигнутые врасплохъ, побросаютъ свои вещи и убѣгутъ. На дѣлѣ, конечно, вышло совсѣмъ иначе. Ливингстонъ не только не побѣжалъ прочь, но напротивъ возвратился назадъ, отыскалъ начальника и навелъ ему на грудь револьверъ. Тотъ, внѣ себя отъ страха, началъ просить мира. «Хорошо, сказалъ Ливингстонъ, я также желаю мира, потому воротись и оставь насъ въ покоѣ.» — «Ты выстрѣлишь мнѣ въ спину» говорилъ дрожащимъ голосомъ дикарь. — «Если бы я хотѣлъ убить тебя, то выстрѣлилъ бы и въ лицо, отвѣчалъ докторъ. Но чтобы показать тебѣ, что я не боюсь тебя, я повернусь къ тебѣ задомъ.» И караванъ безпрепятственно отправился далѣе. Впрочемъ, шелъ онъ чрезвычайно медленно и такъ часто останавливался, что былъ въ дорогѣ всего дней 10 въ мѣсяцъ. Остановки происходили частію для закупки въ деревняхъ необходимыхъ мѣстныхъ припасовъ, частію благодаря болѣзнямъ, которыя были тѣмъ несноснѣе, что нанятые въ Анголѣ носильщики ни за что не хотѣли нести поклажу заболѣвшихъ товарищей, и такъ какъ они, кромѣ того, были чрезвычайно вороваты, то ихъ положительно нельзя было ни на минуту выпускать изъ виду.



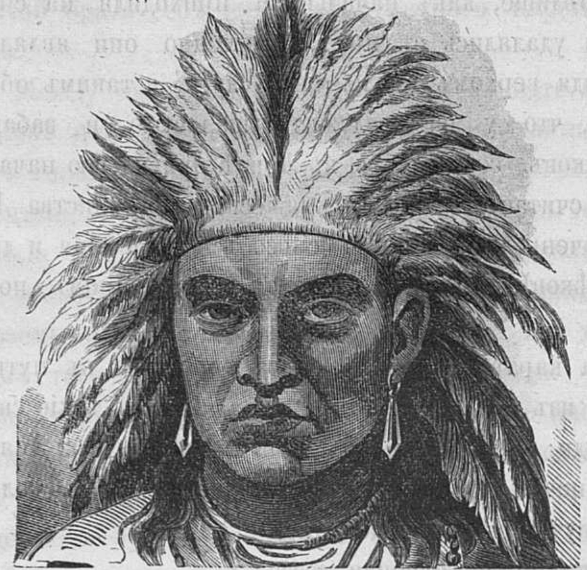
Муата Кацембе является съ визитомъ къ Ливингстону на плечахъ своего подданнаго.

Покуда экспедиція шла по пути, проложенному торговцами невольниковъ, придорожные жители всѣ оказывались заносчивыми, высокомѣрными и жадными: о добровольныхъ подаркахъ съѣстными припасами здѣсь не было и помину, между тѣмъ, какъ это считается хорошимъ тономъ въ большей части Африки; и даже, если они, сверхъ чаянія, и давали что-нибудь, то тотчасъ требовали непомѣрнаго вознагражденія.

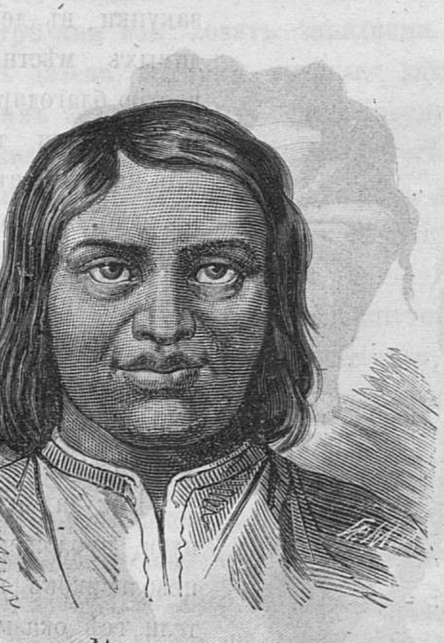
Чтобы имѣть возможность доставать необходимые припасы дешевле, Ливингстонъ повернулъ нѣсколько на югъ въ страну, менѣе извѣстную вышеназваннымъ торговцамъ; и скоро они очутились среди скромнаго и дружелюбнаго племени. Путь ихъ лежалъ теперь то по долинамъ, орошеннымъ большими и маленькими рѣками, изливающимися въ *Казай*, то по прерывающимъ ихъ возвышенностямъ, покрытымъ мрачными лѣсами и травой выше человѣческаго роста. Дороги отъ одной деревни къ другой по этимъ травянымъ чащамъ имѣли



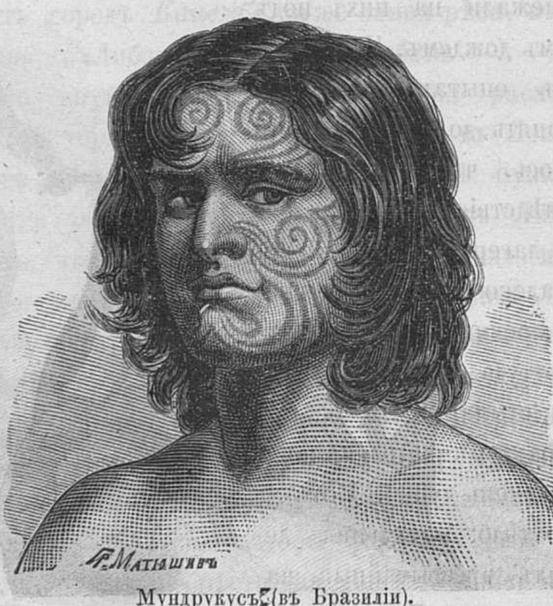
Мулаттка.



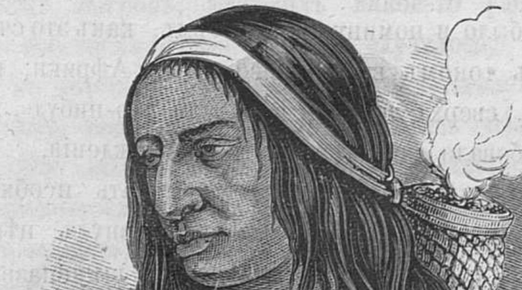
Краснокожій Индіецъ «*Быстрой стрѣлы*».



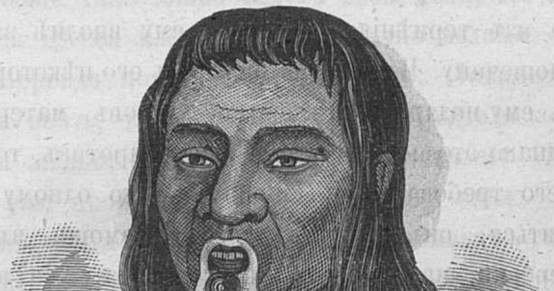
Арауканецъ.



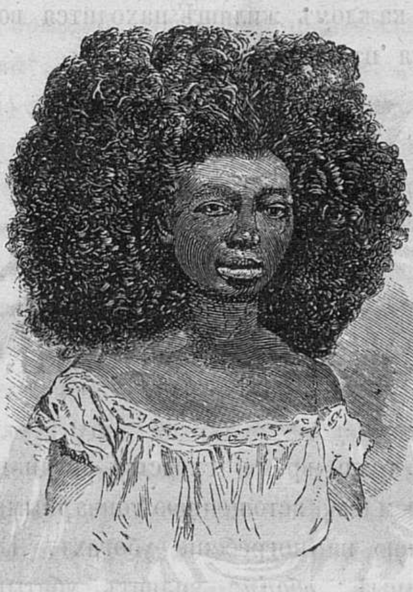
Мундрукусъ (въ Бразиліи).



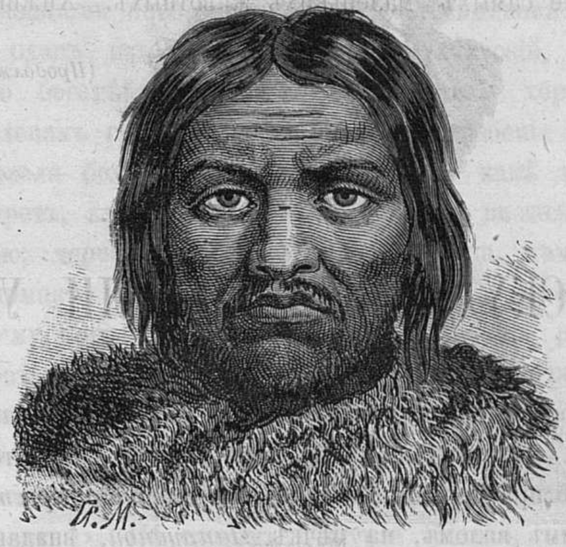
Краснокожая Бразильск. Тунгаска.



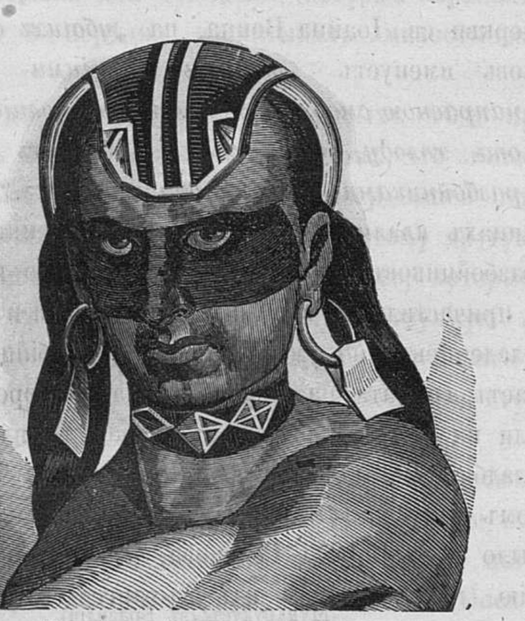
Краснокожій Бразильскій Тунгасъ.



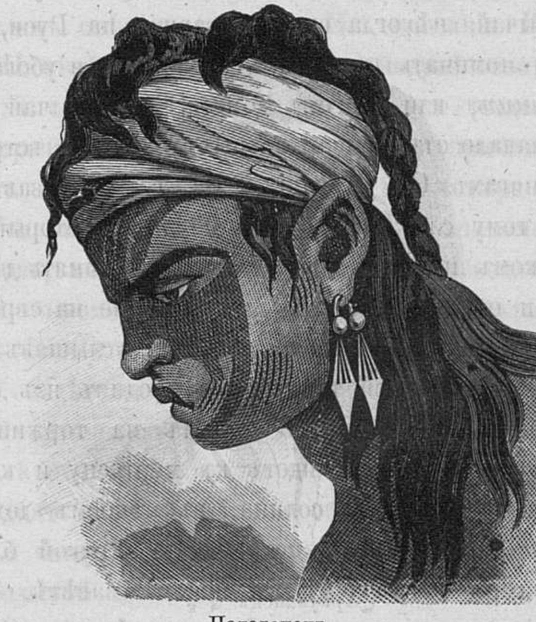
Кафуза.



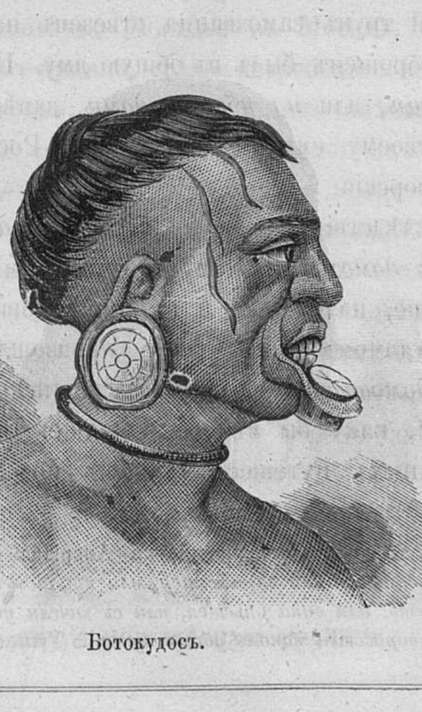
Чаррyа (Пампасъ).



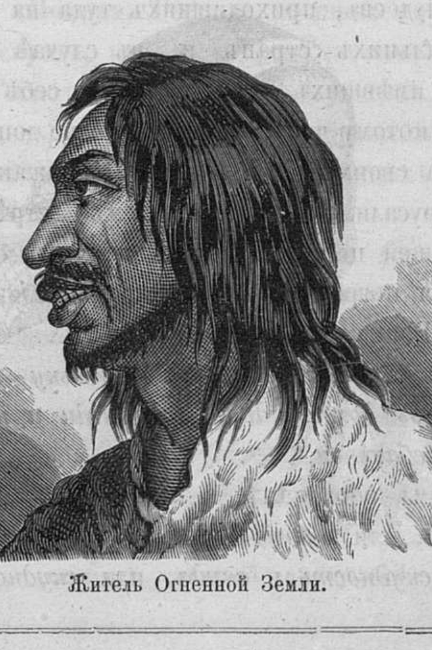
Патагонка (замаскированная).



Патагонецъ.



Ботокудосъ.



Житель Огненной Земли.

не болѣе фута ширины и были уставлены ловушками и силками, потому что тамошніе обыватели ловятъ и ѣдятъ даже самыхъ маленькихъ животныхъ. Хижины устроены большею частію въ лѣсахъ и окружены плантаціями; при каждомъ жилищѣ находится возвышенное помѣщеніе для птицы.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

СКУДЕЛЬНИЦЫ, ИЛИ УБОГІЕ ДОМЫ ВЪ РОССІИ.

Въ Москвѣ существуетъ церковь во имя *св. Іоанна Воина*, празднуемаго 30 іюня. Она находится придѣльною при церкви *Воздвиженія Честнаго Креста* за землянымъ валомъ, на рѣчкѣ *Напрудной*, впадающей въ *Неглинную*. 1) Древнее урочище этой старинной церкви оживляетъ въ памяти благочестивый и умилительный обычай, нѣкогда существовавшій на Руси, — погребать и поминать въ семикъ странныхъ и убогихъ на *скудельницѣ*, или убогомъ дому. Этотъ обычай ведетъ свое начало отъ патріархальныхъ временъ, встрѣчаясь въ книгахъ Св. Писанія. Въ ветхомъ завѣтѣ примѣромъ тому служитъ добрый Товитъ, который и въ ассирійскомъ плѣну не переставалъ исполнять дѣла милосердія и оправдывать свое имя, которое на еврейскомъ языкѣ значитъ *„благость божія“*: услышавъ во время праздничной своей трапезы, что одинъ изъ его соотечественниковъ удавленный лежитъ на торжищѣ, онъ встаетъ изъ за-стола, идетъ къ мертвецу и кладетъ его, до восхожденія солнца, въ нѣкоемъ домѣ, въ *Вулгатѣ*; потомъ ночью погребаетъ. 2) Другой ближайшій примѣръ встрѣчаемъ въ новомъ завѣтѣ. Іудейскіе архіереи покупаютъ въ Іерусалимѣ *село Скудельничье*, т. е. поле горшешника, для погребенія странныхъ іудеевъ, приходившихъ туда на поклоненіе Богу изъ дальнихъ странъ и, въ случаѣ внезапной смерти, не имѣвшихъ въ Іерусалимѣ себѣ мѣста для погребенія, потому что іерусалимляне не допускали ихъ хоронить на своихъ кладбищахъ. 3) Подражаніе примѣру Товіи и іерусалимскимъ архіереямъ встрѣчается въ первенствующей церкви и между прочимъ существованіе дома для погребенія убогихъ и пришельцевъ. Такъ св. Іоаннъ Воинъ въ IV вѣкѣ по Р. Х., предъ кончиною своей *„повелѣ нѣкоему человѣку тѣло свое „положити въ домъ, идѣже страннiи и незнаеми и „нищіе погребаются.“*

По такимъ образцамъ, и на Руси заведены были *Скудельницы*, или *Убогіе дома*. Созвучныя между собою слова *скудность* и *скуда*, или *скудность* представляютъ въ тоже время сходство скуднаго, убогаго человѣка съ землею, истощенною гончарными заводами и употребленною на погребеніе убогихъ. Въ простонародномъ смыслѣ *„убогій“* значитъ убитый Богомъ; ибо Богъ *„убожитъ* и *богатитъ“*. Можетъ быть, отъ этого и писалось, какъ было на старомъ антиминсѣ церкви св. Іоанна Воина, на *„убогихъ домѣхъ“*. Церковь именуетъ *„убогими Божіими постигнутыхъ „напрасною смертію, попаленныхъ молніею, замерзшихъ „отъ холоду, утонувшихъ, убитыхъ на брани или „разбойниками, также отравленныхъ.“* Въ скудельницахъ клали, безъ отпѣванья, казенныхъ, воровъ и разбойниковъ, если они предъ казнію исповѣдывались и причастились Св. Таинъ, выкидышей и некрещенныхъ младенцевъ; но умышленныхъ самоубійцъ *) присуждаетъ грамата патріарха Адріана хоронить въ лѣсу, или на полѣ. Убогій домъ также служилъ и опальнымъ кладбищемъ, гдѣ погребали опальныхъ. Такъ, на Убогомъ дому при Варсонофьевскомъ монастырѣ положено было тѣло Бориса Годунова, извергнутое, по приказанію лже-Димитрія, изъ Архангельскаго собора чрезъ нарочно пробитое въ стѣнѣ отверстіе; наконецъ и поруганный трупъ самозванца отвезенъ на Убогій домъ и тамъ брошенъ былъ въ общую яму. Похоронить себя *на гноищѣ*, или *на убогомъ домѣ*, завѣщевали, по глубокому своему смиренію, Димитрій Ростовскій и Стефанъ Яворскій.

Впослѣдствіи, слово *„скудельница“* замѣнялось *„убогимъ домомъ“*, потому что такое мѣсто, какъ сказано выше, называется и въ книгѣ Товита и въ Четьи-Минеи «домомъ», отъ коего произошло въ значеніи гроба *„домовище“* на древне-славянскомъ языкѣ *„домилище“*, какъ бы вѣчное покоище. По свидѣтельству иностранныхъ путешественниковъ по Россіи Бухxау,

---

*) Какъ то въ граматѣ патріарха Андріана сказано: *«который «человѣкъ сбѣсится или зарѣжется, или купаясь и похваляясь и играя утонетъ, или вина опьется, или съ качели убьется или на разбоѣ и на воровствѣ какомъ убитъ будетъ.»*

Флетчера и Коллинса, такая скудельница называлась *„Божіимъ домомъ“*, отъ коего произошло имя урочища *„Божедомка“*. Въ западной церкви *„Божій домъ“* (domus Dei) значилъ больницу для бѣдныхъ. Какъ хоронить, такъ и лѣчить убогихъ есть дѣло Божіе — одно изъ тѣлесныхъ дѣлъ христіанскаго милосердія; по сему и домы, посвященные на такое употребленіе, назывались *„Божіими“*.

Собственно убогій домъ былъ ни что иное, какъ сарай, или амбаръ съ ямникомъ, гдѣ прежде учрежденія общественныхъ кладбищъ, хоронились убогіе и куда свозили трупы, поднятые на дорогѣ и на улицѣ, вытащенные изъ воды и т. д. Этотъ домъ обыкновенно устраивался за городомъ, на полѣ, называясь въ разныхъ областяхъ Россіи то *„убожіимъ домомъ“*, то *„гноищемъ“*, то *„буйвищемъ“*, то *„жальникомъ“*; при нихъ обыкновенно ставились *„божницы“* (часовни) или церкви, избушки для божедома, который охранялъ тѣла усопшихъ и нерѣдко воспитывалъ милостынею подкидышей.

Причиною долгаго пребыванія мертвыхъ тѣлъ на убогихъ домахъ Флетчеръ полагаетъ въ томъ, что зимою нельзя было рыть могилъ въ землѣ, отвердѣвшей отъ мороза; но Максимъ Грекъ находитъ тому другую причину въ древнемъ предразсудкѣ русскихъ, который онъ обличаетъ въ своемъ сочиненіи: «на безумную и «богомерзкую прелесть мудрствующихъ, яко погребеніемъ «утопленнаго и убитаго бываютъ плодотлительныя стужи земныхъ прозябеній.»

Торжественнымъ днемъ погребенія убогихъ обыкновенно бывалъ седьмой четвергъ по Пасхѣ, или *семикъ;* ибо и Товитъ совершилъ дѣло милосердія погребеніемъ убитаго на седьмой же седмицѣ по Пасхѣ въ праздникъ Пятидесятницы, *„иже есть святъ седмъ седмицъ“*. По сказанію бывшаго въ Москвѣ, въ XVI вѣкѣ иностраннаго принца, «такое погребеніе совершалось троекратно въ годъ». Повидимому, онъ смѣшалъ погребеніе убогихъ съ поминовеніемъ усопшихъ въ три *родительскія субботы:* 1) *Троицкую,* предъ троицынымъ днемъ, 2) *Мясопустную,* передъ сырною недѣлею, и 3) *Дмитріевскую,* между 18 и 26-мъ числами октября. Но Русскій лѣтописецъ какъ достовѣрнѣйшій, свидѣтель, говоритъ о погребеніи странныхъ на московской скудельницѣ въ XV вѣкѣ. Изъ словъ его обнаруживается, что такой обычай и обрядъ совершался только однажды въ годъ. Онъ говоритъ: «Въ четвергъ седьмыя недѣли граждане московскіе имѣютъ обычай ходить на село скудельниче для погребенія странныхъ; *купивъ канонъ и свѣчи, мольбу творятъ объ умершихъ.* Зарывъ старую яму, наполненную трупами, копаютъ новую всѣ граждане мужи и жены Бога ради. Эти отечественныя свѣдѣнія объ убогихъ домахъ дополняются сказаніями иностранныхъ путешественниковъ по Россіи, и одинъ изъ нихъ, принцъ Буххаускій, говоритъ, что богатѣйшихъ людей московитяне хоронили въ склепахъ подъ церквами, а для погребенія черни вырывали большую яму, въ которую, какъ видно, кто умретъ, клали тѣло безъ обрядовъ и не засыпавъ землею; черезъ три или четыре мѣсяца, тамъ строили «домикъ» (domunculum) и предавали трупы надлежащему погребенію, при великомъ стеченіи родственниковъ и сосѣдей, которые сопровождали погребеніе плачемъ и воплемъ. То же подтверждаетъ и Флетчеръ, прибавляя только, что «родные и знакомые, прикрывъ наготу усопшихъ своимъ платьемъ, совершали по нимъ молитвы». По словамъ Самуила Кихеля, около конца XVI вѣка, въ Псковѣ трупы неизвѣстныхъ кидали въ известковую яму нарочно для сего приготовленную, гдѣ ихъ съѣдала известь. Изъ описанія Коллинса въ XVII вѣкѣ, видны нѣкоторыя подробности о московскихъ скудельницахъ, и именно, что тогда убитыхъ и замерзшихъ привозили въ земскій приказъ, и предъ нимъ выставляли тѣла на три или четыре дня, чтобы могли отыскаться родственники или знакомые у покойниковъ; въ противномъ случаѣ они отвозились въ большое подземелье со сводами, которое называлось *Божки,* или *Божій доме* (Bozki, или Boghzi dome). Туда-то, по свидѣтельству Коллинса, сваливали по 100 и по 200 труповъ, которые оставляли до весны, а весною, послѣ отпѣванія ихъ священниками, засыпали землею; тридцать дней послѣ погребенія, родственники приходили читать надъ могилою псалтирь, выстроивъ тамъ небольшой шалашъ, или будку, для защиты себя отъ непогоды.

Церковь въ *синодикахъ* *) своихъ молилась за убогихъ такъ: «Помяни, Господи, души въ скудельницахъ лежащихъ сиротъ, ихъ же нѣкому помянути.» Также: «помяни, Господи, души сирыхъ и убогихъ, и нищихъ, «и младенцевъ некрещенныхъ, небреженіемъ отца и «матери умершихъ и въ скудельницахъ лежащихъ «братій нашихъ.»

Въ семикъ совершался на убогіе домы крестный ходъ изъ соборовъ и ближнихъ монастырей, для отправленія общей панихиды надъ убогими, тамъ лежавшими. На описываемый здѣсь убогій домъ обыкновенно бывалъ въ семикъ крестный ходъ изъ Высоко-Петровскаго монастыря. Между старцами въ Москвѣ еще сохранилось преданіе о *семицкихъ погребеніяхъ* на убогомъ дому. Туда стекался народъ во множествѣ; люди богобоязливые и человѣколюбивые привозили и приносили съ собою гробы, одежды и саваны; изъ усердія сами рыли ямы и голыми руками разбирали тѣла, завернутыя въ рогожи, или даже обнаженныя и, по христіанскому милосердію, не гнушались отвратительнаго вида и смрада труповъ, долго лежавшихъ въ ямникѣ, надѣвали на нихъ бѣлыя рубахи и саваны, *опрятывали* ихъ и, положивъ въ гробы, опускали въ приготовленную яму. Когда духовенство отслужитъ общую панихиду и засыплютъ ямы, тогда христолюбивые люди, по русскому обычаю, раздаютъ боже-дому и нищимъ ручную милостыню, блины, калачи и пироги для поминовенія усопшихъ и погребенныхъ.

---

*) Синодикъ — помянникъ.

Такія скудельницы при городахъ бывали постоянныя и временныя; случайныя устраивались во время голода и мора. Древнѣйшія примѣры тому дали Псковъ, Смоленскъ и Новгородъ, въ XIII и XIX столѣтіяхъ. Въ моръ при Борисѣ Годуновѣ, умершихъ, одѣвъ ихъ въ бѣлые саваны, и обувъ красные коты, сотнями возили за городъ въ три скудельницы, гдѣ въ два года и четыре мѣсяца похоронено было 127,000 человѣкъ. Лѣтописецъ не говоритъ какія и гдѣ были эти скудельницы; но въ Москвѣ уже тогда находился, какъ сказано выше, убогій домъ, тамъ, гдѣ нынѣ Покровскій монастырь, также при церкви св. Іоанна Воина и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1742 году сдѣлано было распоряженіе, чтобы впредь убогимъ домамъ быть дальше отъ города, для того, чтобы не было смраднаго духа отъ мертвыхъ тѣлъ, тамъ лежавшихъ. Въ началѣ царствованія Екатерины II уничтоженъ былъ описываемый убогій домъ, перемѣщенный въ 1704 году за Марьину рощу. Уничтоженіе это произошло, по случаю разграбленія въ немъ мертвыхъ тѣлъ и укрывательства воровъ, а потомъ закрыты и всѣ убогіе домы, по случаю морового повѣтрія въ 1771 году, и замѣнены были общественными кладбищами. До 1812 года еще видны были, предъ церковью св. Іоанна Воина, на полянѣ и въ саду почтамтской больницы могильные холмики, а на полѣ между прежнимъ инвалиднымъ домомъ, нынѣшнимъ Екатерининскимъ институтомъ и Лазаревымъ кладбищемъ, еще не завалены ямы отъ сараевъ новаго убогаго дома.

СВОБОДА АМЕРИКАНСКИХЪ ЖЕНЩИНЪ.

Путешественникъ по Америкѣ, Циммерманъ, разсказывая объ американскихъ нравахъ, говоритъ, между прочимъ, о свободѣ тамошнихъ женщинъ слѣдующее: «Во время полуденнаго привала у одного изъ маленькихъ озеръ, мимо насъ проѣхала одноколка въ одну лошадь, на которой верхомъ по-женски сидѣла негритянка... Въ одноколкѣ же сидѣла миссъ въ простомъ ситцевомъ платьѣ и въ глубокой шляпкѣ, совершенно защищавшей ея лицо отъ солнца. Она спросила насъ, далеко ли до города, жаловалась на жару и несносную песчаную дорогу, какъ жалуются обыкновенно европейцы и европеянки, выѣзжающіе лѣтомъ на дачное гулянье. Миссъ, казалось, и въ голову не приходило, что она находится въ необитаемомъ краѣ, и что, въ случаѣ бѣды, обѣ женщины не дождутся помощи. Правда, здѣсь имъ нечего было опасаться ни краснокожихъ, ни звѣрей; при томъ всякій мужчина считаетъ за долгъ охранять женщину даже отъ непріятностей, а не только опасностей; отъ этого вообще, какъ въ населенныхъ, такъ и въ малолюдныхъ краяхъ Сѣверной Америки, молоденькія леди смѣло пускаются въ дальній путь. Это — слѣдствіе того высокаго уваженія, которое американецъ питаетъ къ женщинѣ, превознося ее не только выше мужчины, но и выше всего. Иная леди въ Нью-Іоркѣ, желая навѣстить родныхъ въ Нью-Орлеанѣ, отправляется одна съ своимъ дорожнымъ мѣшечкомъ на желѣзную дорогу, отославъ туда чемоданы, наполненные новѣйшими модами, и преспокойно садится въ вагонъ, въ назначенное исключительно для нея отдѣленіе. Она увѣрена, что въ первомъ городѣ, гдѣ вздумаетъ остановиться, найдется джентльменъ, который поможетъ ей безъ хлопотъ доѣхать до гостинницы. Потомъ, при содѣйствіи другого джентльмена, также вовсе ей незнакомаго, леди переходитъ на пароходъ. Онъ и не заботится вовсе о благодарности за причиняемыя хлопоты. Джентльмены не считаютъ себя даже вправѣ вступать съ нею, по поводу оказанныхъ услугъ, въ ближайшее знакомство. Исполнивъ свой долгъ съ рыцарскимъ безкорыстіемъ, они тотчасъ почтительно удаляются. Такимъ образомъ, проѣхавъ тысячи верстъ отъ одного конца Соединенныхъ Штатовъ до другаго, леди, безъ проводника, благополучно прибываетъ къ назначенному мѣсту. Такъ точно разъѣзжаютъ по Америкѣ всѣ женщины, и здѣсь — это вещь весьма обыкновенная. Наша встрѣча съ миссъ, среди безлюдныхъ пустынь, въ сопровожденіи одной негритянки, замѣнявшей кучера, удивила насъ, но нисколько не удивила бы американца.

ОРАКУЛЫ.

Народы необразованные или зараженные суевѣріемъ, не постигая опредѣленій Всевышняго, управляющаго вселенною, но поражаясь непонятнымъ для нихъ дѣйствіемъ различныхъ явленій природы, невольно увлекающихъ все ихъ вниманіе, употребляютъ въ невѣдѣніи своемъ множество нелѣпыхъ средствъ къ тому, чтобы открыть божественную волю, проникнуть тайну судебъ и снять завѣсу съ непроницаемаго будущаго. Въ глубокой древности составилось особенное искусство — познавать будущее чрезъ вдохновеніе, по движенію свѣтилъ небесныхъ, по внутренностямъ животныхъ, приносимыхъ въ жертву, по полету птицъ и проч. Это искусство находилось въ особенномъ уваженіи народовъ, считалось священнымъ и производимо было жрецами въ храмахъ. У древнихъ грековъ существовали храмы, которые славились своими прорицалищами, или оракулами; но самые знаменитѣйшіе изъ нихъ были *Додонскій* и *Дельфійскій*.

О происхожденіи *Додонскаго оракула* разсказывается слѣдующее: греки, производившіе морскіе грабежи, достигли чрезъ Средиземное море до устьевъ рѣки Нила въ Египтѣ. Поднимаясь вверхъ по этой рѣкѣ, они прибыли въ Ѳивы, бывшія центромъ египетскаго богослуженія; обогатившись здѣсь добычею, они возвратились въ Грецію съ множествомъ плѣнныхъ египтянъ, которыхъ они продали въ неволю. Между этими плѣнными находилась египетская жрица, посвященная во всѣ тайны своей религіи и обогащенная познаніями. Пользуясь невѣжествомъ грековъ, она успѣла облегчить судьбу свою, распространивши о себѣ молву, что ей открыто будущее; она привлекла тысячи любопытныхъ и снискала чрезвычайное уваженіе легковѣрныхъ. По ея волѣ сооруженъ въ городѣ *Додонѣ*, Эпирской области, храмъ въ честь бога Зевеса. Греки, покрывавшіе все таинственною завѣсою миѳовъ, объявили послѣ, будто-бы одна голубица, прилетѣвшая изъ Египта, вѣщала человѣческимъ голосомъ волю боговъ, повелѣвшихъ основать въ Эпирѣ оракулъ въ честь Зевеса. Этотъ миѳъ, сколько онъ ни нелѣпъ, подтверждаетъ очевидно прежнее предположеніе. Каково бы, впрочемъ, ни было начальное происхожденіе Додонскаго оракула, онъ скоро сдѣлался славнымъ во всей Греціи, и Додонскій храмъ обогатился дорогими приношеніями стекавшихся къ оракулу грековъ изъ всѣхъ странъ. Это прорицалище долго пользовалось своею знаменитостью, пока другіе оракулы не подорвали его значенія и не уменьшили къ нему уваженія.

Дельфійскій оракулъ затмилъ своею славою Додонское прорицалище. Начало его теряется во мракѣ отдаленныхъ временъ глубокой древности. Гора Парнассъ, при подошвѣ коей этотъ оракулъ былъ основанъ, имѣетъ многія пещеры и разсѣлины, изъ которыхъ выходятъ вредныя испаренія. Животныя и люди, приближавшіеся къ этимъ разсѣлинамъ, подвергались дѣйствію испареній и обнаруживали ужасныя судорожныя движенія, и люди, теряя употребленіе памяти и ума, произносили невнятныя слова и несвязныя рѣчи. Суевѣрные греки не пускались въ ученыя изслѣдованія и не доискивались естественной причины, а полагали, что въ этихъ мѣстахъ обитаютъ боги, и что тутъ должно соорудить храмъ. Вотъ начало Дельфійскаго храма. Въ срединѣ его, надъ отверстіемъ горы, поставленъ былъ треножникъ, на который жрецы сажали молодую, непорочную дѣвицу. Это была *Пиѳія* или *Питонисса*, — имя извѣстное и славное въ лѣтописяхъ Греціи. Пиѳія сидѣла на треножникѣ, одымленная парами, отнимавшими у ней и чувство и разсудокъ, и произносила невразумительныя слова, безъ связи, безъ порядка; она представляла собою ужасное зрѣлище. Эти-то таинственныя слова признавались изреченіями самихъ боговъ, получали опредѣленный смыслъ и толковались жрецами, которые уже передавали ихъ народу. Этими истолкованіями руководствовались и частные люди, и цари, и цѣлые народы, признавая ихъ непреложною волею боговъ. Храненіе Дельфійскаго храма и оракула ввѣрено было Амфиктіонскому собранію *). Въ этомъ храмѣ непремѣнно чествовались: Ѳемида и Нептунъ или Посейдонъ, Юнона, Минерва или Аѳина; но величайшую славу пріобрѣлъ этотъ оракулъ съ тѣхъ поръ, какъ Аполлонъ сдѣлался главнымъ божествомъ и храма, и оракула Дельфійскаго. Съ этого времени стекались въ казну храма несмѣтныя богатства; превосходные памятники украшали и внутренность и портики его; цари и народы приносили драгоцѣннѣйшія жертвы. Жрецы долго умѣли поддерживать славу Дельфійскаго оракула; всякое счастливое предреченіе громогласно объявляемо было повсюду, а неудачный отвѣтъ или несбывшееся предреченіе оставались втайнѣ; обнародованіе ихъ было бы опасно и богопреступно. Впрочемъ, изреченія оракула всегда были двусмысленны, подлежали различному толкованію — и Пиѳія всегда оставалась права.

Знаменитые оракулы, истинно-національныя учрежденія Греціи, — имѣютъ въ глазахъ историка большую важность не какъ свидѣтельства суевѣрія грековъ, не какъ полезныя орудія въ рукахъ жрецовъ, но какъ дѣйствительнѣйшее и превосходное средство, которымъ располагали правители и законодатели народовъ къ достиженію благодѣтельныхъ цѣлей для всей Греціи. Тамъ, гдѣ доводы ума и власти были недостаточны, изреченія оракула служили непреложнымъ закономъ для всѣхъ и каждаго. Тогда какъ неистовые вопли черни заглушали слабый голосъ благоразумія, когда благороднѣйшіе между греками изнемогали въ борьбѣ съ невѣжествомъ, тогда они обращались къ оракулу — и его изреченія прекращали всѣ волненія и вопли народной толпы; суевѣріе владычествовало съ неодолимою силой. Вліяніе оракуловъ кончилось, когда, на развалинахъ суевѣрія, въ Греціи водворилось невѣріе, когда властители ея не имѣли уже нужды въ помощи боговъ; когда они овладѣли преддверіями храма и могли повелѣвать жрецами.....

---

*) Амфиктіонское собраніе — судилище древней Греціи, въ которомъ рѣшаемы были распри различныхъ племенъ и постановляемы мѣры для сохраненія безопасности.

* * *

СМѢСЬ.

Нашествіе полевыхъ мышей.

Какъ велики бываютъ иногда нашествія разныхъ породъ животныхъ можно заключить изъ описанія, сдѣланнаго однимъ изъ жителей Барнаула (Томской губ.) о несмѣтномъ нашествіи полевыхъ мышей на Барабинскую степь *). Въ этомъ описаніи сообщается о такомъ явленіи природы. которое положительно выходитъ изъ разряда обыкновенныхъ. Стаи полевыхъ мышей истребили, въ полномъ смыслѣ слова, траву и хлѣбъ на обширныхъ пространствахъ упомянутой степи. Предоставляя объясненіе этого въ высшей степени знаменательнаго событія изслѣдованіямъ и объясненіямъ науки, приводимъ здѣсь только самое письмо барнаульскаго жителя въ подробности (отъ 21 февр. 1857 г.). Дорогой изъ Омска до Каинска **), во всѣхъ деревняхъ слышно было отъ крестьянъ, что хлѣбъ у нихъ родился очень порядочный, особенно овесъ и пшеница: овесъ же даже въ такомъ количествѣ, что достало бы его на двухгодичную пропорцію, и вдругъ появилось безчисленное множество полевыхъ мышей, которыя напали на сжатый уже овесъ, частію пшеницу и уничтоживъ колосья, оставили въ кладяхъ только одну солому. Мыши величиною нѣсколько менѣе домашнихъ и цвѣтомъ похожія на буланыхъ лошадей, съ чернымъ пояскомъ на спинѣ, мордочки имѣли остренькія. По словамъ крестьянъ, мышей было такое множество, что подъ каждымъ снопомъ находилось штукъ по 200 и 300, и когда крестьяне пріѣзжали брать для скота солому, мыши попадали запазуху, за рубашку, въ сапоги; почему, возвращаясь съ поля, надобно было по неволѣ раздѣваться, чтобы вытряхнуть изъ одежды. Крестьяне говорятъ, что мыши эти вышли изъ Киргизской степи (между Оренбургск. и Тобольск. губерніями), въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1857 года, стадами. По разсказамъ казаковъ Черлаковскаго форпоста, мыши милліонными стаями переплывали, будто бы, Иртышъ, трое сутокъ, массою на пять верстъ ширины и на полъаршина толщиною; поверхность Иртыша представляла живой мостъ для мышей въ нѣсколько рядовъ или ярусовъ, изъ которыхъ нижніе ряды погибали милліонами въ волнахъ Иртыша, а частію, задыхаясь отъ тяжести налегавшихъ на нихъ верхнихъ рядовъ переселяющихся мышей. Когда животныя переплыли на другую сторону рѣки, то всѣ травы по берегу съѣли, а землю превратили въ грязь. Въ селеніи Лактякъ, около Омска, мужикъ началъ съ вечера копать для овина яму, и пришедши утромъ докончить работу, увидѣлъ яму наполненную мышами на полъаршина. Созванные имъ люди хотѣли было выжечь мышей соломой, для чего и бросили въ яму нѣсколько сноповъ, но мыши разомъ облѣпили солому и съѣли до тла; послѣ чего мужики рѣшились налить воды, и закидавъ землей, затоптать мышей въ ямѣ. Въ самомъ огромномъ количествѣ мыши появились на полосѣ земли, за сто верстъ отъ Каинска къ Омску, отсюда въ одну сторону распространились онѣ на-право до Петропавловска (Тобольской губ.), въ другую на-лѣво вверхъ по Иртышу до Семипалатинска (Семипалатинской области) по всей линіи. Одинъ старикъ увѣрялъ, что такое же нашествіе мышей было лѣтъ за семьдесятъ назадъ, слѣдовательно около 1787 года. Всего страннѣе для мужиковъ казалось то, что мыши были всѣ мѣченыя, какъ лошади въ табунѣ разныхъ хозяевъ, т. е. одно ухо поротое, другое цѣлое, или оба поротыя или съ такъ называемыми сережками. Причиною этого должно быть то, что когда мыши бѣгутъ стаями, то кусаютъ другъ другу уши. Послѣ этого невѣроятнаго нашествія, число мышей въ Барабинской степи стало значительно уменьшаться и онѣ отправились куда то далѣе*). Увѣряютъ, что эти мыши даже разогнали стада овецъ въ Киргизской степи, смѣло нападая на нихъ».

---

*) Барабинская степь — между рѣками Иртышемъ и Обью.

**) Омскъ, въ то время городъ Тобольской губ., а Каинскъ Томской губ.

Окрашиваніе коровьяго масла хромово-свинцовою солью.

Всѣмъ очень хорошо извѣстно, что масло, приготовленное въ теплое время года, обладаетъ превосходнымъ желтымъ цвѣтомъ, и на оборотъ, масло, полученное въ холодное время года, бываетъ окрашено гораздо слабѣе. Но потребители коровьяго масла, въ теченіи цѣлаго года, желаютъ непремѣнно имѣть масло желтаго цвѣта, а потому торговцы, желая угодить потребителямъ и имѣя въ виду свою пользу, подкрашиваютъ масло. Подкраска коровьяго масла извѣстна съ давнихъ поръ; такъ напримѣръ уже въ 1696 году былъ изданъ приказъ парижскаго префекта, запрещающій торговцамъ свѣжаго или соленаго коровьяго масла подкраску масла чѣмъ бы то ни было.

Въ былое время на подкраску масла употребляли: сокъ моркови, ноготки, шафранъ, орлеанъ, ягоды спаржи, куркуму; эти красящія вещества были по крайней мѣрѣ не въ ущербъ здоровью потребителей, но въ послѣднее время съ большимъ успѣхомъ на подкраску коровьяго масла стали употреблять соль свинца и именно хромосвинцовую соль.

Для открытія подкраски масла хромосвинцовою солью, масло обработываютъ эфиромъ, который растворяетъ масло и выдѣляетъ на дно сосуда хромовую соль. Чѣмъ больше взято количество подозрѣваемаго масла, тѣмъ результаты изслѣдованія будутъ явственнѣе.

Характеристическіе признаки храмовосвинцовой соли слѣдующіе:

1) Слабая азотная кислота при нагрѣваніи растворяетъ эту соль, при чемъ сѣрная кислота и растворъ сѣрнокислыхъ солей выдѣляютъ изъ этого раствора бѣлый осадокъ.

2) Будучи подвержена дѣйствію углекислыхъ щелочей, хромовая соль свинца разлагается, при чемъ образуется углесвинцовая соль и хромистое соединеніе въ растворѣ.

3) Обработывая хромовосвинцовую соль, при нагрѣваніи, смѣсью крѣпкаго спирта и хлористоводородной кислоты, при чемъ выдѣляется хлористоводородный эфиръ и образуется хлористый хромъ зеленаго цвѣта въ растворѣ и двухлористый (protochlorure) свинецъ почти нерастворимый.

---

*) Въ Восточной Сибири часто случается, что медвѣди, волки, лисицы и бѣлки переходятъ стадами изъ одной мѣстности въ другую Откуда они идутъ, куда и за чѣмъ, это кажется еще не изслѣдовано, но у тамошнихъ Тунгусовъ есть преданіе: они говорятъ, что лѣшіе играютъ въ карты на звѣрей, и когда одинъ другому проиграетъ, то гонитъ ихъ изъ одной мѣстности въ другую.

Отъ редакціи. При развертываніи № 46, необходимо обратить вниманіе, чтобы крупныя продольныя надписи правильно приходились къ соотвѣтствующимъ типамъ; если же листъ не развернутъ какъ слѣдуетъ, то при неправильной складкѣ №, надписи имѣютъ совершенно обратный смыслъ.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

ПОДПИСКА НА 1874 ГОДЪ.

„БИРЖА“
КОММЕРЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
(ГОДЪ ТРЕТІЙ).
БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Два года изданія газеты „Биржа“ достаточно показали необходимость для нашего общества серьезнаго коммерческаго политическаго органа. Въ такомъ же духѣ газета „Биржа“ будетъ издаваться въ 1874 году.

Въ „Биржѣ“ сообщаются еженедѣльныя корреспонденціи (съ цѣнами на товары и видами на спросъ) изъ Москвы, Архангельска, Риги, Варшавы, Одессы, Таганрога, Харькова, Орла, Курска, Саратова, Рыбинска (и другихъ волжскихъ и камскихъ пристаней), Ржева, Шадринска и многихъ другихъ городовъ и со всѣхъ главныхъ ярмарокъ.

Съ заграничныхъ биржъ сообщаются свѣдѣнія о всѣхъ главныхъ товарахъ, *съ переводомъ цѣнъ на русскія деньги и на русскій вѣсъ*.

Въ „Биржѣ“ помѣщается еженедѣльное обозрѣніе о ходѣ торговли желѣзомъ и другими металлами на заграничныхъ рынкахъ, съ указаніемъ на всѣ новыя замѣчательныя усовершенствованія въ желѣзодѣлательномъ производствѣ.

Подобнаго рода обозрѣнія будутъ постепенно введены и по другимъ отраслямъ торговаго и промышленнаго дѣла, напримѣръ по торговлѣ сахаромъ и производству его и проч.

Въ 1873 году разосланы подписчикамъ „Биржи“, безъ особенной за то платы, слѣдующія приложенія: 1) 11 нумеровъ „Сборника тиражей русскихъ процентныхъ бумагъ“ (подобный сборникъ не издается никѣмъ другимъ въ Россіи); 2) ежемѣсячные сравнительные выводы (таблицы) изъ балансовъ акціонерныхъ банковъ; 3) ежемѣсячныя таблицы сравнительной доходности русскихъ желѣзныхъ дорогъ; 4) таблица цѣнъ банковыхъ акцій на петербургской биржѣ въ первое полугодіе 1873 года; 5) таблица доходности всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ по мѣсяцамъ за 3 года; 6) своды балансовъ разныхъ акціонерныхъ обществъ и проч.

Такого рода приложенія и многія другія будутъ разсылаться при газетѣ „Биржа“ и въ 1874 году.

Офиціальный прейскурантъ петербургской биржи, дополненный различными необходимыми справочными свѣдѣніями по каждой процентной бумагѣ, будетъ попрежнему разсылаться на особыхъ листкахъ, въ приложеніи къ „Биржѣ“, такъ что по окончаніи года, изданіе подобнаго прейскуранта составитъ полезную для каждаго капиталиста справочную книгу.

Въ продолженіе первыхъ годовъ изданія редакція заручилась сотрудничествомъ многихъ дѣльныхъ корреспондентовъ, русскихъ и заграничныхъ. Редакція проситъ желающихъ быть корреспондентами газеты „Биржа“ сообщить ей о своихъ условіяхъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ „БИРЖА“ СЛѢДУЮЩАЯ:

1) **Передовыя статьи**, въ которыхъ будутъ обсуждаемы текущіе вопросы по части торговой, промышленной, биржевой и финансовой дѣятельности, а также вопросы, возбуждаемые въ средѣ экономическихъ интересовъ Россіи различными законодательными событіями и, наконецъ, отдѣльными явленіями изъ дѣятельности промышленно-торговыхъ предпріятій, акціонерныхъ обществъ, и проч.

2) **Правительственныя распоряженія**, имѣющія отношеніе къ экономическимъ и финансовымъ интересамъ Россіи.

3) **Экономическій листокъ:** всякаго рода фактическія свѣдѣнія по части финансовъ, торговли и промышленности, данныя о положеніи акціонерныхъ предпріятій. Сюда относятся также извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ, отчеты о замѣчательныхъ общихъ собраніяхъ акціонеровъ и проч.

4) **Внутреннія извѣстія:** корреспонденціи и извѣстія изъ внутреннихъ рынковъ и пристаней Россіи о ходѣ торговыхъ оборотовъ, о ярмаркахъ, о различныхъ явленіяхъ въ предпріятіяхъ желѣзно-дорожныхъ, пароходныхъ, банковыхъ, страховыхъ и т. п.

5) **Телеграммы:** политическія, торговыя, биржевыя, какъ внутреннія, такъ и заграничныя.

6) **Иностранныя извѣстія:** заграничныя свѣдѣнія по части финансовой и торговой промышленности; политическія извѣстія, имѣющія отношеніе къ экономическимъ интересамъ Россіи; данныя о главнѣйшихъ заграничныхъ рынкахъ, биржахъ, о положеніи денежнаго и торговаго рынка, центральныхъ банкахъ, и пр., и пр.

7) **Отдѣлъ судебный**, обнимающій въ сокращенномъ видѣ отчеты о судебныхъ процессахъ, интересныхъ въ торговомъ отношеніи, и рѣшеніяхъ коммерческихъ судовъ по спорнымъ вопросамъ торговаго законодательства, и т. п. (безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній).

8) **Биржевой отдѣлъ:** петербургская биржа — официальный бюллетень (въ приложеніи на отдѣльномъ листѣ), ежедневныя статьи о настроеніи биржи, о положеніи вексельнаго курса, объ оборотахъ на торговой и фондовой биржахъ, оцѣнка причинъ, вліяющихъ на повышеніе и пониженіе цѣнъ, и т. д.; свѣдѣнія объ иногородныхъ биржахъ: московской, одесской, рижской и др.

9) **Указатель процентныхъ бумагъ:** всякаго рода свѣдѣнія, интересующія владѣльцевъ государственныхъ бумагъ, акцій и облигацій, какъ-то: о выпускѣ новыхъ бумагъ, о предстоящихъ новыхъ взносахъ по бумагамъ еще не вполнѣ оплаченнымъ, о произведенныхъ тиражахъ выигрышныхъ и погасительныхъ, о выдачѣ дивидендовъ, объ уплатѣ купоновъ и пр.

Для напоминанія о срочныхъ, періодически повторяющихся разсчетахъ по процентнымъ бумагамъ, въ первомъ нумерѣ каждаго мѣсяца помѣщается особый „календарь процентныхъ бумагъ“, въ которомъ указывается, что съ такого-то числа уплачиваются такіе-то купоны, выдаются тамъ-то дивиденды, уплачивается капиталъ по такимъ-то вышедшимъ въ тиражъ бумагамъ, а также какія суммы подлежатъ къ взносу по неоплаченнымъ бумагамъ, или производится обмѣнъ свидѣтельствъ на подлинныя акціи, и проч.

10) **Объявленія казенныя и частныя.**

Всѣ свѣдѣнія, входящія въ программу газеты „Биржа“, будутъ помѣщаемы какъ въ текстѣ газеты, такъ и *въ приложеніяхъ къ газетѣ,* на особыхъ дополнительныхъ листахъ, если по размѣру своихъ таблицъ или по другимъ причинамъ, свѣдѣнія эти не могутъ помѣститься въ обыкновенномъ нумерѣ газеты.

Срокъ выхода — ежедневный, за исключеніемъ понедѣльника, и дней, слѣдующихъ за табельными (въ которые не бываетъ собранія на с.-петербургской биржѣ); въ эти дни будутъ выходить прибавленія съ телеграммами и важнѣйшими извѣстіями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Въ Петербургѣ безъ доставки.	Съ доставкою и почтовою пересылкою въ друг. города имперіи.		Въ Петербургѣ безъ доставки.	Съ доставкою и почтовою пересылкою въ друг города имперіи.
На 12 мѣсяц.	12 р. 50 к.	15 р. — к.	На 6 мѣсяц.	7 р. — к.	8 р. 50 к.
„ 11 „	11 „ 50 „	14 „ — „	„ 5 „	6 „ — „	7 „ 50 „
„ 10 „	10 „ 50 „	13 „ — „	„ 4 „	5 „ — „	6 „ — „
„ 9 „	9 „ 50 „	12 „ — „	„ 3 „	3 „ 75 „	4 „ 50 „
„ 8 „	8 „ 50 „	11 „ — „	„ 2 „	2 „ 50 „	3 „ — „
„ 7 „	7 „ 50 „	10 „ — „	„ 1 „	1 „ 25 „	1 „ 50 „

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты „Биржа“, въ С.-Петербургѣ, по Галерной улицѣ, домъ № 14.

Въ Петербургѣ подписка принимается: въ конторѣ редакціи газеты „Биржа“ (Галерная, № 14), въ книжныхъ магазинахъ А. Ѳ. Базунова (Невскій проспектъ, д. Ольхиной), М. О. Вольфа (Гостинный дворъ, №№ 18, 19 и 20) и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ, домъ Шамардина) и въ конторѣ Н. А. Мейера (на Солянкѣ, домъ Бабурина).

Въ Одессѣ — въ конторѣ газеты „Биржа“, при типографіи гг. Гроссулъ-Толстыхъ (на Преображенской улицѣ, домъ Полетаева).

2 — 3.

Редакторъ-издатель **П. Усовъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 29 Января 1874 г. Въ типографіи В. Безобразова и Кº. (В. О., 8 л., д. № 45).

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Декабря 9. № 1. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

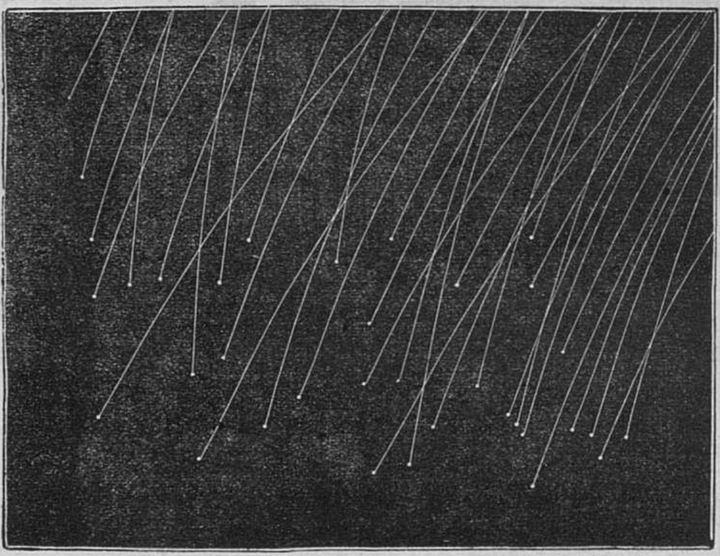
ПАДАЮЩІЯ ЗВѢЗДЫ, ОГНЕННЫЕ ШАРЫ И ВОЗДУШНЫЕ КАМНИ ИЛИ АЭРОЛИТЫ.

Аэролиты принадлежатъ также къ разряду самыхъ загадочныхъ огненныхъ метеоровъ. Часто въ темныя и притомъ ясныя, осеннія ночи, а всего чаще, между 10 и 15 августа и 10 и 15 ноября, бываютъ видимы свѣтлые, синеватые метеоры, съ силою стремящіеся въ воздухѣ и падающіе съ большою быстротою. Дугообразный путь ихъ весьма похожъ на путь ракеты и оставляетъ за собою такой же искрящійся слѣдъ *). По наружному сходству своему съ звѣздами, эти метеоры носятъ названіе падающихъ звѣздъ. На мѣстѣ паденія ихъ часто находили клейкое, противно-пахучее вещество блѣдно-желтоватаго цвѣта. Высота, на которой появляются падающія звѣзды, по глазомѣрному вычисленію, замѣчена въ большей части случаевъ верстъ на 5 надъ поверхностію; но иногда эти метеоры появлялись гораздо выше, приблизительно верстахъ въ 18. Особенно великолѣпное зрѣлище представляли падающія звѣзды въ С. Америкѣ 12 ноября 1833 года, когда онѣ, въ теченіи цѣлой ночи, зарождались на западѣ, разлетались по всѣмъ направленіямъ горизонта, въ видѣ ракетныхъ букетовъ самаго блистательнаго фейерверка. Въ Нью-Іоркѣ (въ С. Америкѣ) 19 іюля 1860 г. произошло замѣчательное явленіе: въ исходѣ 4-го часа пополудни, при знойной и удушливой атмосферѣ и совершенномъ безвѣтріи, на западной части небосклона, появи-

---

*) 31 іюля 1840 г. въ Галичѣ и Солигаличѣ Костромской губерніи, во 2 часу пополудни, солнце вдругъ приняло багровый видъ безъ лучей и потомъ, отъ распространившагося тумана, стало темнѣть и вскорѣ совсѣмъ скрылось; отъ этого въ 4-мъ часу стало такъ мрачно, что нельзя было различить предметовъ въ разстояніи одного шага, въ комнатахъ вездѣ былъ зажженъ огонь; но надо замѣтить, что солнечнаго затмѣнія не было. Во все продолженіе этого явленія ощущаемъ былъ тяжелый сѣрный запахъ и сверху безпрестанно падали какъ бы лоскутья обожженной бумаги въ видѣ пепла.

лось легкое облако, испустившее изъ себя голубоватый блестящій шаръ, который въ первый моментъ появленія показался зрителямъ чѣмъ-то въ родѣ обыкновеннаго, но отдаленнаго фейерверка. Вдругъ явленіе измѣнило свою шарообразную форму и, подобно колоссальной ракетѣ, распалось на 4 неравныя части. Двѣ первыя представляли собою подобіе канделябровъ съ безчисленными рожками ярко-пурпуроваго цвѣта, другія всѣ остались круглыми и были сравнительно меньшаго объема, представляясь взору какъ бы отсвѣтами первыхъ. Въ такомъ положеніи оставалось явленіе около минуты, а затѣмъ послышался трескъ, какъ будто отъ огнестрѣльнаго орудія самаго большого калибра. Замѣчательно еще то, что зрителямъ явленіе казалось отстоящимъ не далѣе 200 саженъ, но оказывается, что и въ Филадельфіи, и въ Нью-Гевенѣ, и Барнегетѣ, и въ Нью-Бергѣ, и на Гудзоновомъ озерѣ оно было видимо съ одинаковою ясностію и въ тѣхъ самыхъ фазахъ. Эти же мѣстности находятся отъ Нью-Іорка на разстояніи 115, 100, 85, 60, 58 и 40 верстъ; слѣдовательно, должно полагать, что метеоръ совершался въ области отдаленнѣйшей высоты. Надо еще замѣтить, что въ теченіи двухъ предшествовавшихъ ночей небо непрестанно озарялось переливающимся свѣтомъ сѣвернаго сіянія, крайне необыкновеннаго для этого времени года.



Огненный дождь изъ аэролитовъ.

Огненные шары представляютъ явленіе еще болѣе замѣчательное и великолѣпное, чѣмъ падающіе звѣзды. Въ атмосферѣ вдругъ появляется большой огненный шаръ, совершающій быстрый полетъ, который бываетъ замѣтенъ даже днемъ, оставляя за собою слѣдъ яркой полосой, въ видѣ хвоста, изъ котораго во всѣ стороны сыплются безчисленныя искры. Иногда подобный шаръ изчезаетъ безъ всякаго шума, а иногда спускается съ сильнымъ трескомъ и разрывается съ такою силою, что происходитъ громъ съ раскатами; этотъ разрывъ сопровождается иногда дымомъ и длинными языками пламени. Разорвавшійся шаръ падаетъ на землю кусками, которые собственно и составляютъ такъ называемые метеорные камни, болиды и аэролиты. Камни эти падаютъ иногда по два, по три, а иногда въ огромномъ количествѣ, какъ напримѣръ въ 1803 году 26 апрѣля во Франціи упало разомъ до 2-хъ тысячъ аэролитовъ. Такое явленіе называется каменнымъ дождемъ.

По изслѣдованіямъ, эти аэролиты вовсе не похожи на наши камни, но большею частію состоятъ изъ метеорнаго желѣза или изъ магнитнаго камня, съ примѣсью нѣкоторыхъ другихъ тѣлъ. Вѣсъ маленькихъ аэролитовъ оказывался въ нѣсколько лотовъ, а большихъ — даже въ нѣсколько фунтовъ. Аэролитъ, найденный въ Сибири Палласомъ, вѣсилъ слишкомъ 35 пудовъ *). Происхожденіе **) падающихъ звѣздъ, шаровъ и аэролитовъ ученые старались объяснить различными предположеніями. Одни приписываютъ образованіе ихъ воспламененію различныхъ газовъ и другихъ веществъ, въ предѣлахъ нашей атмосферы, другіе — изверженіями вулкановъ луны, которыя (т. е. изверженія), по чрезвычайной силѣ унеслись далеко отъ луны, вступивъ въ область притяженія земли и уже не будучи въ состояніи противиться этой силѣ, должны были упасть на поверхность нашей планеты. Третьи думаютъ, что въ міровомъ пространствѣ носится матерія какого нибудь еще будущаго, недоконченнаго тѣла, въ родѣ того, какъ земля вращалась когда-то въ огненно-жидкомъ состояніи, и отдѣлившіяся частицы этой массы, продолжая вращаться около солнца, на столько приблизились къ землѣ, что, повинуясь ея притягательной силѣ, вступили въ ея атмосферу и упали на землю; наконецъ, четвертые полагаютъ, что это небольшія частицы, произошедшія отъ обломковъ при разрывѣ и разрушеніи какого нибудь большого міроваго тѣла.

Хотя предположенія двухъ послѣднихъ разрядовъ имѣютъ тѣнь правдоподобія, но всетаки далеко не составляютъ положительно-логическаго опредѣленія. Всѣ эти, не болѣе, какъ гадательныя объясненія были поводомъ того, что и самые метеоры назывались проблематическими явленіями; къ числу ихъ принадлежатъ и замѣчательные дожди изъ червей, насѣкомыхъ, рыбъ, раковинъ, лягушекъ и т. п. ***).

---

*) 4 апрѣля 1851 года въ Лотскомъ Департаментѣ (во Франціи) упалъ аэролитъ на колокольню Лавиньянской церкви и повредилъ ее. Камень этотъ ярко блестѣлъ на солнцѣ По изслѣдованіямъ Парижской Академіи Наукъ оказалось, что въ составѣ его, отчасти шиферномъ, преобладаетъ алмазъ. Появленіе такого необыкновеннаго аэролита поставило въ крайнее недоумѣніе геологовъ и геогностовъ, не встрѣчавшихъ до этого времени ничего подобнаго.

**) 20 іюля 1859 года жители городовъ Бойльстона и Редфильда, въ Нью-Іоркскомъ штатѣ Сѣв. Америки, на пространствѣ 8 верстъ, были пробуждены ужаснѣйшимъ, неслыханнымъ грохотомъ: съ неба упалъ необычайной величины аэролитъ и занялъ полдороги на разстояніи 14 или 15 саженъ, глубоко врывшись въ землю и имѣя въ видимой части не менѣе $8\frac{1}{2}$ саженъ въ вышину. По изслѣдованію аэролитъ оказался, какъ и въ большей части случаевъ, самороднымъ метеорнымъ желѣзомъ (магнитнымъ камнемъ).

***) Русская лѣтопись XVII вѣка приводитъ слѣдующее описаніе метеора, бывшаго въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 22 ноября 1662 года.

Небесныя тѣла, всего чаще встрѣчаемыя въ нашей солнечной системѣ, суть метеоры или, такъ называемыя, падающія звѣзды. Если въ обыкновенныя ночи не видно большого числа падающихъ звѣздъ, такъ какъ среднимъ числомъ на каждые $1/4$ часа приходится одинъ метеоръ, то въ иныя ночи, какъ напримѣръ 12 августа и 14 ноября, онѣ являются сотнями тысячъ. Это маленькія небесныя тѣла, вращающія въ безчисленномъ количествѣ вокругъ нашего солнца не только по одиночкѣ, но цѣлыми рядами и кольцами, точно также блуждающія и въ міровомъ пространствѣ.

Если поодиночкѣ или цѣлыми роями онѣ приближаются къ нашей солнечной системѣ, то притягиваются ею, а иногда, впрочемъ, отбрасываются съизнова, какъ напр. метеоръ 30 января 1868 года; но большею частію онѣ удерживаются нашею солнечною системою и вертятся вокругъ солнца. Если онѣ приближаются при этомъ къ какой либо планетѣ, такъ какъ сила притяженія послѣдней перевѣшиваетъ ихъ центробѣжную силу, то онѣ падаютъ на планету. Если многія изъ этихъ маленькихъ небесныхъ тѣлъ вѣсятъ только по нѣскольку фунтовъ или пудовъ, то есть между ними и неимовѣрныя по объему, такъ что многія изъ нихъ по своей величинѣ приближаются къ маленькимъ планетамъ. Въ Перу и Бразиліи лежитъ два метеорныхъ камня, вѣсящіе по нѣскольку тысячъ пудовъ. (См. диссертацію Рейсса).

Н. Зуевъ.

«1662 года ноября въ 22 день было тихо, небо все чисто, а морозъ лютый. Въ селѣ Новой Ергѣ и деревняхъ, по захожденіи солнца, явилось на небѣ многимъ людямъ страшное знаменіе, о какомъ никогда не слыхивали. Отъ солнечнаго западу, явилась будто звѣзда великая и какъ молнія быстро покатилась по небу, раздвоивъ его и протянулась какъ огненный змѣй, голова въ огнѣ и хоботъ. Такъ стояло съ полчаса. И былъ оттуда свѣтъ необыкновенный, и въ томъ свѣтѣ, вверхъ, прямо въ темя человѣку, показалась будто голова, и очи, и руки, и перси и ноги разогнуты, точно человѣкъ и весь огненный. И потомъ облакъ сталъ мутенъ, и небо затворилось, а по дворамъ и по хоромамъ, и по полямъ на землю палъ огонь, будто кужли горѣли; люди отъ огня бѣгали, а онъ, будто гоняясь за ними, по землѣ катался, а никого не жегъ, и потомъ поднялся въ тотъ же облакъ. Тогда въ облакѣ стало шумѣть и пошелъ дымъ и загремѣло какъ громъ или какой великій и страшный голосъ, и долго гремѣло, такъ что земля и хоромы тряслись и люди съ ужаса падали. А всякій скотъ къ тому огню сбѣжался въ груду и рты свои съ кормомъ зажимая и смотря на тотъ огонь, подымая за нимъ свои головы кверху, рычали каждый своимъ голосомъ. Потомъ съ великою яростію пало на землю малое и великое каменье горячее, а иное въ жару рвало, а людей Богъ помиловалъ и скота не било, пало на порожнія мѣста и снѣгъ около таялъ, а которое большое каменье пало и то уходило въ мерзлую землю.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МІРЪ.

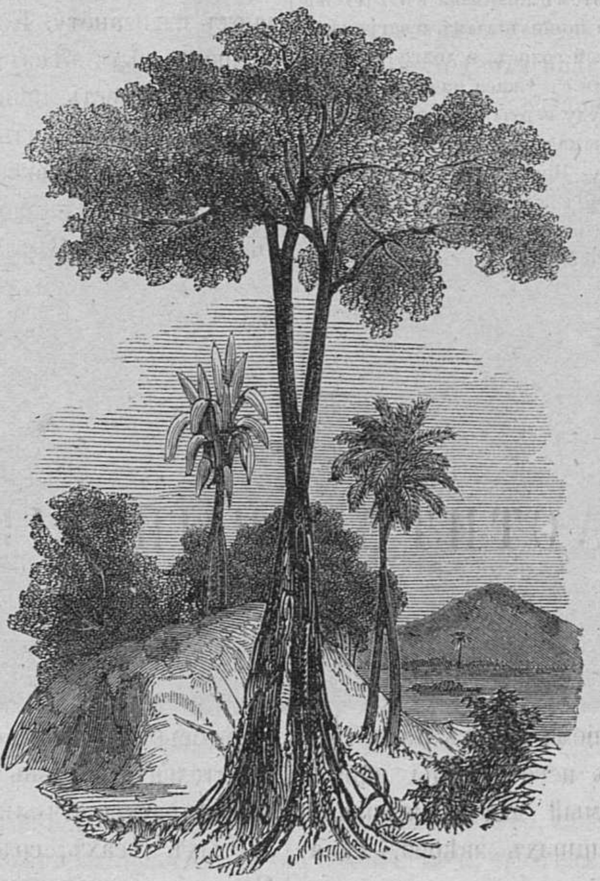
(Окончаніе.)

Ліана, извѣстная подъ названіемъ упасъ райя (ядъ князя), даетъ ядовитый сокъ. Изъ него яванцы варятъ свой ужасный ядъ, употребляемый для намазыванія стрѣлъ, которыми убиваютъ хищныхъ звѣрей. Рана, отъ пораженія стрѣлою, производитъ такую страшную боль, что самое свирѣпое животное быстро цѣпенѣетъ и чрезъ двѣ минуты умираетъ въ страшнѣйшихъ судорогахъ За этою ядовитою ліаной, въ самой глубинѣ лѣса, среди богатой растительности, одиноко высится стройный стволъ нѣжнаго и мягкаго дерева, поднимающаго свой круглый вѣнецъ выше другихъ. Изъ надрѣзовъ его ствола истекаетъ млечный сокъ анчаръ, дерево же есть тотъ самый баснословный ядовитый упасъ, о которомъ разсказываютъ такъ много ужасныхъ и чудесныхъ легендъ. Иначе оно называется анчаровымъ деревомъ. Правда, что сокъ его смертельно ядовитъ, но сокъ выше описанной ліаны дѣйствуетъ и быстрѣе и ужаснѣе, даже крапивные яды въ дѣйствительности сильнѣе анчароваго.

Тиморская крапива, называемая у туземцевъ «чертовымъ листомъ» до того ядовита, что производитъ мучительную болѣзнь и затѣмъ неизбѣжную смерть. Крапивное растеніе челикъ, находящееся обыкновенно въ густыхъ лѣсахъ, содержитъ въ себѣ ядъ еще сильнѣе. Яванскія низкорослыя крапивы, весьма похожія видомъ на наши обыкновенныя крапивы, жгутся до того больно, что болѣзненное состояніе отъ обжоги продолжается весьма долго, переходя иногда въ антоновъ огонь и кончаясь смертію. Вообще даже не ядовитыя крапивы и смоковницы Явы содержатъ въ себѣ столь ѣдкіе соки, что прикосновеніе къ нимъ производитъ неизбѣжную боль, опухоль и вообще воспалительное состояніе.

Съ индійскимъ архипелагомъ можетъ соперничать только островъ Цейлонъ съ его лавровыми, миртовыми и коричневыми рощами. Количество растущей здѣсь корицы до того велико, что Цейлонъ снабжаетъ ею весь свѣтъ. Здѣсь растетъ свойственная только Цейлону тѣнистая пальма (corypha umbraculifera). Огромныя листья ея служатъ жителямъ, вмѣсто зонтиковъ, для защищенія себя отъ солнечнаго жара. Цейлонское сандальное дерево, кромѣ краснаго вещества, выдѣляетъ душистый бальзамъ и потому очень дорого цѣнится.

Говоря много о растительности разныхъ поясовъ, мы почти ничего не сказали или говорили вскользь о пальмахъ, одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ, красивѣйшихъ и полезнѣйшихъ растеній. Пальмы составляютъ постепенный переходъ отъ морскихъ водяныхъ растеній (плавающихъ фукусовъ) къ береговымъ. Саргассовыя моря, на огромныхъ пространствахъ, покрыты этими плавающими фукусами, доходящими до 400 и даже до 600 футовъ (отъ 60 до 90 саженъ) длины и неимѣющими корней, но замѣчательно, что если фукусы разрываются отъ сильнаго волненія, то оторванное звѣно, приставъ къ какой нибудь скалѣ, такъ сильно присасывается къ ней, что пускаетъ ростки и принимаетъ видъ корневого растенія. Эти фукусы дѣлаютъ незамѣтный переходъ къ береговымъ растеніямъ, чрезъ постепенность тростниковъ, осокъ и водяныхъ розъ съ бѣлыми и желтыми плавающими кувшинчатыми цвѣтами. И дѣйствительно, яркая зелень и перистость береговой листвы, любящей орошеніе солеными водами морей, сохраняетъ характеръ и живую свѣжесть тропическихъ фукусовъ.



Анчаровое дерево или упасъ (upas).

Къ такимъ растеніямъ принадлежатъ и кокосовыя пальмы, стройныя, легкія со стрѣльчатыми листьями въ своемъ вѣнцѣ. Листья имѣютъ до 20 футовъ длины и подъ ними гнѣздится по нѣсколько кокосовъ, заключающихъ во внутреннемъ орѣхѣ (болѣе гусинаго яйца) маслянистую жидкость, въ родѣ молока, изъ которой добывается пальмовое масло, сильно распространенное для выдѣлки мыла. Этотъ внутренній крѣпкій орѣхъ находится въ крѣпкой древесинѣ, покрытой волокнами, на подобіе волосковъ, такъ что весь кокосовый орѣхъ бываетъ величиною въ большую дыню. Изъ волосистыхъ волоконъ выдѣлываются: нитки, веревки, кульки, рогожи, и наконецъ простые верхніе плащи. Отечество кокосовой пальмы составляютъ жаркія береговыя страны стараго свѣта, и лишь весьма немногіе острова Великаго Океана не имѣютъ пальмъ; архипелаги же Меледивскій и Лакедивскій положительно изобилуютъ этимъ драгоцѣннымъ растеніемъ. Малабарскій берегъ и Цейлонъ покрыты безчисленнымъ множествомъ кокосовыхъ пальмъ. Она встрѣчается также въ береговыхъ полосахъ Аравіи и Африки. Въ Америку кокосовое дерево переселилось впослѣдствіи и вѣроятно плоды его занесены туда морскими теченіями. Кромѣ кокосовой пальмы замѣчательны низкія или кустарниковыя пальмы, какъ персиковая, саговая и пальма Гумбольдта. Мавриціева пальма встрѣчается даже въ совершенно лишенныхъ деревъ льяносахъ и болотахъ; при всемъ томъ она принадлежитъ къ числу великолѣпнѣйшихъ растеній тропической природы. Все прибрежье Мексиканскаго залива и устья Ореноко покрыты царственною мавриціевою пальмою, изъ которой туземцы добываютъ муку для пищи, и волокна для одѣяній, и листья для покрытія хижинъ , и матеріалъ для балокъ, лодокъ, зонтиковъ и вѣеровъ.

Наконецъ заслуживаетъ вниманія особенно высокая и стройная капустная пальма, достигающая 80 футовъ (12 саженъ) высоты при толщинѣ не болѣе 10 дюймовъ (5 вершковъ). Плодъ ея имѣетъ видъ капустнаго кочня, который очень вкусенъ, но если его срѣзать, то пальма начинаетъ засыхать и потомъ гибнетъ. Туземцы, изъ желанія сберечь такое прекрасное растеніе, чтобы восхищаться имъ, отказываются отъ удовольствія ѣсть его плоды.

Финиковая пальма, имѣющая на стволѣ своемъ спиральную кору, бываетъ отъ 5 до 10 саженъ вышиною и до $^1/_4$ аршина толщиною. На нихъ растутъ небольшіе, продолговатые, сладкаго вкуса плоды—финики, употребляемые какъ пища и какъ лакомство. Лучшіе финики называются султанскими.

Въ пальмахъ намъ только можно обращать вниманіе на цвѣтъ зелени, потому что ихъ цвѣты, въ противность замѣчаемому въ другихъ явно-цвѣтныхъ растеніяхъ, не представляютъ яркихъ окрасокъ, но бываютъ обыкновенно грязно-бѣлые, блѣдно-желтые или зеленоватые и не прибавляютъ много красы растеніямъ ихъ производящимъ. Но если цвѣты пальмъ лишены яркости красокъ, то вѣтви замѣчательны обиліемъ плодовъ: иногда, на одномъ деревѣ, выростаетъ ихъ болѣе 60,000 и одного соцвѣтія не въ силахъ поднять два человѣка. Въ Европѣ такихъ гигантовъ выростить нельзя.

Плоды пальмъ представляютъ большее разнообразіе колера, чѣмъ цвѣты. Плоды эти бываютъ оранжевые, желтые, красные, пурпуровые, оливковые и многихъ другихъ цвѣтовъ, дѣлающихъ растенія весьма красивыми. Должно однако сознаться, что въ нашихъ теплицахъ мы рѣдко имѣемъ возможность расчитывать на подобное украшеніе.

Число родовъ пальмъ, въ послѣднее время, значительно увеличилось не только открытіемъ новыхъ типовъ, но и подраздѣленіемъ прежнихъ родовъ, такъ что число ихъ доходитъ теперь до 100. Многіе изъ нихъ такъ опредѣлительно отличены между собою, такъ характеристически отдѣляются общимъ видомъ, что казалось бы весьма неблагоразумно сливать ихъ.

Вообще не только кокосовыя, но даже и финиковыя бываютъ высокорослыя, но есть какъ въ той, такъ и въ другой семьѣ низкорослыя породы, чрезвычайно красивыя и приносящія огромное обиліе плодовъ. Низкорослый кокосникъ (cocos nucifera humilis) и низкорослая финиковая пальма (phoenix reclinata) принадлежатъ къ этому разряду.

За упомянутыми породами необходимо намъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ другихъ видахъ пальмъ, замѣчательныхъ красотою своей листвы. Леопольдинія (leopoldinia) растетъ по берегамъ Амазонской рѣки и РіоНегро, она даетъ волокнистыя нити піассабу, составляющія предметъ торговли; изъ нея дѣлаются вѣнчики, метла и т. п.

Ореодокса (oreodoxa regia), одна изъ обыкновеннѣйшихъ пальмъ острова Кубы, разводится, по причинѣ своей красоты, и въ другихъ мѣстахъ. Въ Ангеронской кофейной плантаціи острова находится знаменитая аллея изъ ореодоксъ, имѣющая въ длину до ¾ версты и состоящая изъ четырехъ рядовъ, по сту деревъ въ каждомъ. Все это составляетъ великолѣпную колоннаду, увѣнчанную кровлей изъ восхитительныхъ листьевъ. На могилѣ Колумба, въ Гаваннѣ, растетъ также великолѣпный экземпляръ этой пальмы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что пальма, описанная имъ, по открытіи Новаго Свѣта, принадлежала къ этому виду; таже пальма осѣняетъ и прахъ его.

Анеса. Въ прежнее время къ роду анесъ причислялось много видовъ, теперь же къ нему относятъ только тѣ, у которыхъ бѣлокъ рубчатый (runcinatus) и стебель, не имѣющій придатковъ, гладокъ. Бетельный кокосъ, — areca catechu, теперешній представитель рода, весьма давно воспитывается въ нашихъ садахъ и разводится въ тропической Азіи, особенно по берегу моря, въ большомъ количествѣ, для плодовъ его. Восточная литература полна воспоминаній и описаній этой пальмы. Дѣйствительно, растеніе это красиво, имѣетъ прямой и тонкій стволъ вышиною отъ 40 до 80 футовъ, оканчивающійся короною темнозеленыхъ листьевъ и производящій подъ нею длинныя кисти оранжевыхъ плодовъ. Растенія, принадлежащія къ теперешнему роду анеса, встрѣчаются въ Остъ-Индіи и тропической части Новой Голландіи.

Акантофениксъ (acanthophoenix) образовался изъ двухъ видовъ анеса съ иглистыми стволами и гладкимъ бѣлкомъ, растущихъ въ восточной Африкѣ и давно встрѣчающихся въ садахъ. Это пальмы среднихъ размѣровъ со стеблями, весьма расширенными у низа, перистыми со спирально-расположенными цвѣтами по три и односѣмянными, темнофіолетовыми ягодами.

Феникофоріумъ (phoenicophorium). Единственный видъ, принадлежащій сюда, есть красивая пальма съ иглистыми и большими цѣльными листьями. Растетъ на Сейшельскихъ островахъ, откуда была перенесена въ ботаническій садъ на островъ Маврикія, во время управленія этимъ садомъ Дункана. Три экземпляра ея были доставлены въ Кью; пославшій ихъ выражалъ желаніе, чтобы растеніе, если оно ново для науки, было названо Stevensonia, по имени тогдашняго губернатора ос. Маврикія.

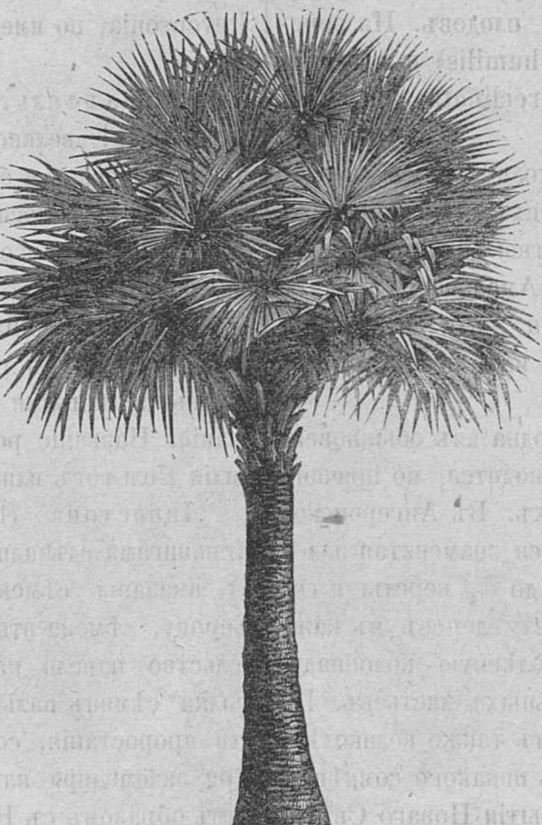
Вершаффельтія (verschaffeltia). Видовыя названія этого рода: «великолѣпная, величественная, царская» и даже «небесная и божественная», указываютъ, что растенія, сюда относимыя, необыкновенно красивы. Дѣйствительно, немного найдется пальмъ, которыя могли бы соперничать красотою съ verschaffeltia.

Вельфія (welfia). Этотъ родъ составляютъ двѣ красивыя пальмы съ гладкимъ стволомъ, простыми двулопастными листьями красиваго бронзоваго цвѣта до распусканія. Названіе рода произведено отъ знаменитой фамиліи Вельфовъ или Гвельфовъ.

Ливистона (livistona). Сопровождавшіе Аллана Коннингама сдѣлали глиняные горшки, въ которыхъ были вмазаны сѣмена (corypha australis). На пути въ Европу, сѣмена эти проросли. Такое случайное обстоятельство навело на мысль, что лучшій способъ пересылки сѣмянъ пальмъ, чтобы они не потеряли способности проростанія, состоитъ въ обмазываніи ихъ глиною. Три экземпляра изъ тѣхъ, которые были получены такимъ образомъ съ Коннингамомъ, составляютъ драгоцѣнную собственность оранжерей въ Кью, Сиденгемѣ и Ганноверѣ. Въ послѣднемъ сохранился едва ли не лучшій экземпляръ. Онъ постоянно переросталъ размѣры оранжереи, такъ что каждые пять лѣтъ глубже опускали его въ землю, обдѣлывая вокругъ камнемъ въ родѣ колодезя. Почти всѣ они имѣютъ древесный стволъ и вѣерообразные листья съ игловатыми черешками, имѣющими при основаніи волокна.

Хамеропсъ (chamaerops). Если всѣ тѣ виды, которые относятъ къ роду chamaerops, дѣйствительно принадлежатъ къ нему, то эта пальма должна бы быть признана за самое распространенное растеніе по земной поверхности, потому что она встрѣчается въ Европѣ, Азіи и Америкѣ. Кромѣ того растеніе это составляетъ сѣверный предѣлъ распространенія пальмъ. Должно сожалѣть, что послѣ удачныхъ попытокъ относительно акклиматизированія нѣкоторыхъ хамеропсовъ, другіе виды, встрѣчаемые въ мѣстахъ съ низкою температурою воздуха, остались безъ вниманія. Такъ напр., д-ръ Гукеръ встрѣчалъ это растеніе въ западной части Гималайскихъ горъ на высотѣ 8,000 футовъ, гдѣ оно ежегодно покрывается снѣгомъ. Трудно, дѣйствительно, понять, почему управляющіе обширными садами не дѣлаютъ опытовъ надъ выносливостью растеній на воздухѣ. Этимъ, безъ сомнѣнія, опредѣлялось бы несравненно большее количество выносливыхъ породъ, чѣмъ ихъ извѣстно теперь. Черешки листьевъ имѣютъ колючки, пластинка-вѣерообразная, цвѣтки-угловатые, плоды-одногнѣздныя ягоды, напоминающія маслины. Волокна и листья многихъ видовъ идутъ на приготовленіе веревокъ, бумаги, вѣеровъ, половиковъ, ковровъ и другихъ полезныхъ издѣлій; ягоды нѣкоторыхъ употребляются въ пищу.

Фениксъ (phoenix). Финиковая пальма отличается отъ всѣхъ перистолиственныхъ пальмъ тѣмъ, что листочки у ней болѣе или менѣе согнуты вдоль при основаніи и что самые нижніе изъ нихъ превращены въ иглы. У нѣкоторыхъ видовъ, стебель такъ коротокъ, что едва поднимается отъ земли, у другихъ онъ достигаетъ вышины 40 и 50 футовъ. Листья перистые, болѣе или менѣе сѣроватые или сизые. Цвѣтки мужскіе и женскіе выростаютъ на отдѣльныхъ экземплярахъ, такъ что для успѣшнаго сбора плодовъ необходимо прибѣгать къ искуственному опыленію женскихъ органовъ. Ягоды — круглыя или продолговатыя, обыкновенно одно сѣмянныя, но у одной разновидности косточки совсѣмъ не бываетъ. Разновидность эта произведена, какъ говоритъ преданіе, не природою, а св. Діего, который, раскусывая на Канарскихъ островахъ финикъ, переломилъ себѣ зубъ и въ гнѣвѣ повелѣлъ дереву родить плоды безъ косточекъ, — въ то время искуственныхъ зубовъ еще не вставляли.


Низкорослая пальма (chamaerops humilis).

Демоноропсъ (daemonorhops). Весьма распространенный родъ, встрѣчаемый въ лѣсахъ тропической Азіи, преимущественно въ остъ-индскомъ архипелагѣ, и въ прежнее время соединенный съ calamus, отъ котораго онъ отличается опадающими чахлами. Листья у него темно-зеленые, съ красивыми перьями. Многіе виды daemonorhops встрѣчаются въ оранжереяхъ.

Маурицiя (mauritia). Сэръ Ралейгъ первый привезъ въ Англію плодъ бразильской mauritia flexuosa; по сходству чешуй, онъ сравнилъ его съ еловою шишкою. Отъ всѣхъ сходныхъ родовъ, этотъ родъ отличается лапчатыми листьями и чешуйчатыми плодами Д-ръ Спрюсъ насчитываетъ 13 видовъ, изъ которыхъ 5 принадлежатъ къ отдѣлу lepidocaryum. Mauritia принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ и нарядныхъ вѣеролистныхъ пальмъ, растущихъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ, гдѣ деревья не такъ густы и пропускаютъ еще солнечный свѣтъ.

Нѣкоторыя растенія поражаютъ насъ своею долговѣчностію, имѣя возрастъ отъ 800 до 12000 лѣтъ. Къ древнѣйшимъ ветеранамъ растительнаго царства безспорно принадлежатъ африканскіе боабабы или адансоніи. Въ западной Африкѣ есть боабабы, имѣющіе по 3, по 4 и по 5 тысячъ лѣтъ и притомъ эти экземпляры считаются по замѣчаніямъ натуралистовъ довольно молодыми, но изъ старыхъ боабабовъ нѣкоторые имѣютъ по 10, по 11 и даже по 12 тысячъ лѣтъ. Оротавская драцена на островѣ Тенериффѣ, славившаяся еще въ XV столѣтіи и еще тогда считавшаяся весьма старымъ деревомъ, существуетъ и до сего времени и постоянно украшается густою зеленью. Чапультепекскій кипарисъ, по мнѣнію Гумбольдта, долженъ имѣть возрастъ около 6 тысячъ лѣтъ и, въ 1520 году, когда въ Мексикѣ царствовалъ Монтесума, онъ былъ весьма древнимъ деревомъ, Гранадскій кипарисъ не моложе 1776 лѣтъ. Два или три самыхъ старыхъ экземпляра изъ ливанскихъ кедровъ имѣютъ отъ 800 до 1000 лѣтъ. Восемь оливковыхъ деревъ на Масличной горѣ существуютъ также не менѣе 800 лѣтъ. Къ Кентѣ растетъ тисъ, имѣющій по крайней мѣрѣ 3000 лѣтъ, а фортингальскій тисъ, въ Шотландіи, имѣетъ до 2600 лѣтъ. Кроугартскій тисъ имѣетъ около 1400, а тисъ фонтенсъ-аббей слишкомъ 1200 лѣтъ. Каштаны также замѣчательны своею долговѣчностію, живя до 900 и 1000 лѣтъ. Липы, особенно во Франціи, живутъ до 500 и до 600 лѣтъ; въ долговѣчности имъ не уступаетъ и береза. Плющъ, близъ Монпелье, существуетъ около 500 лѣтъ. Даже наблюденія надъ однимъ лишаемъ въ теченіи 40 лѣтъ показали, что въ это время онъ нисколько не уменьшился.

Исчисленіе лѣтъ въ деревьяхъ дѣлаютъ по концентрическимъ кругамъ, явно замѣтнымъ при поперечныхъ разрѣзахъ дерева, такъ какъ хорошо уже извѣстно, что каждый концентрическій кругъ разрѣза есть не иное что, какъ годичный, наростающій слой. Это наростаніе слоевъ и служитъ масштабомъ къ исчисленію возраста деревьевъ; но если въ европейскихъ деревьяхъ каждый подобный слой наростаетъ въ теченіи года, то этого нельзя еще сказать о боабабахъ и нѣкоторыхъ другихъ деревьяхъ, въ которыхъ, по мнѣнію Декандоля, наростаніе происходитъ въ періодѣ отъ 100 до 150 лѣтъ. И такъ какъ подобное вычисленіе можетъ быть вѣрно примѣняемо лишь къ нашимъ, общественнымъ европейскимъ породамъ, то нельзя удивляться тому разногласію ученыхъ, при которомъ возрастъ одного и того же дерева опредѣляется совершенно не одинаково и даже не приблизительно; напр. американскій кипарисъ Оасаки опредѣляется Декандолемъ въ 6000 лѣтъ, Гумбольдтомъ около 6000 лѣтъ, Цуккарини въ 3500, а Линдлеемъ только въ 870 лѣтъ. Такое разногласіе въ опредѣленіи его возраста показываетъ ясно, что способъ не вѣренъ и что опредѣленіе возраста только гадательное.

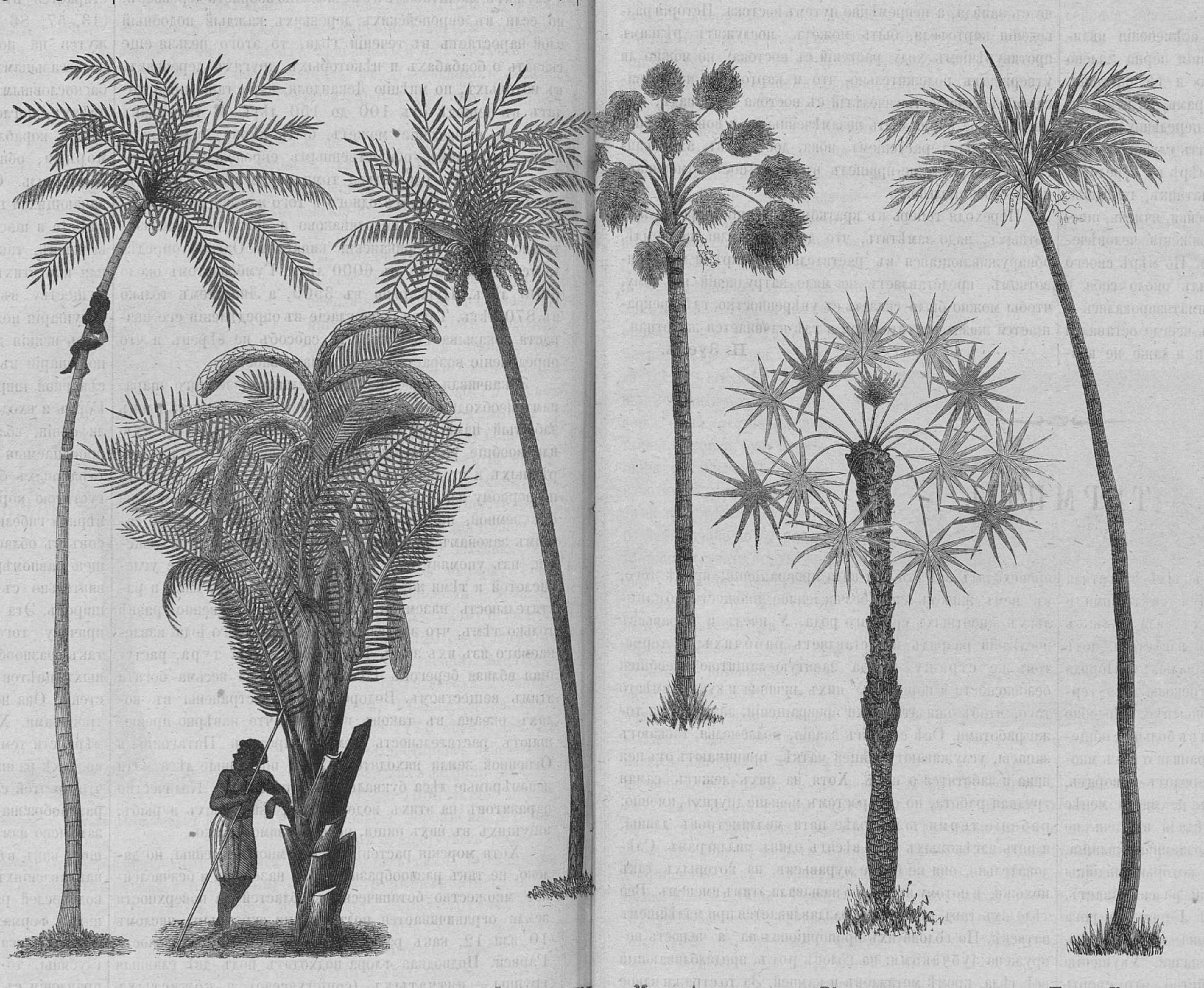
Заканчивая описаніе растительности земного шара, намъ необходимо бросить бѣглый взглядъ еще на одинъ забытый нами отдѣлъ ея — растительность морскую или вообще растительность водъ, какъ морскихъ, такъ рѣчныхъ и стоячихъ болотныхъ. Морская флора, хотя по первому взгляду кажется намъ совершенно отличною отъ земной, но въ сущности подчиняется тѣмъ же самымъ законамъ развитія и также состоитъ, при разложеніи, изъ упомянутыхъ газовъ и питается тою же углекислотой и тѣми же металлическими окисями, какъ и растительность наземная, отличаясь существенно развѣ только тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ много іода, извлекаемаго изъ ихъ золы. Напримѣръ трава тура, растущая вблизи береговъ Сѣвернаго океана весьма богата этимъ веществомъ. Водоросли распространены въ водахъ океана въ таконъ изобиліи, что навѣрно превышаютъ растительность земли. Противъ Патагоніи и Огненной земли находятся цѣлые подводные лѣса. Эти неизмѣримые лѣса буквально кипятъ жизнію. Количество паразитовъ на этихъ водоросляхъ, животныхъ и рыбъ, ищущихъ въ нихъ пищи, невообразимо велико.

Хотя морскія растенія весьма многочисленны, но далеко, не такъ разнообразны, какъ наземныя и безчисленное множество ботаническихъ областей на поверхности земли ограничивается подъ водами скромнымъ числомъ 10 или 12, какъ раздѣляетъ морскую растительность Гарвей. Подводнаа флора подходитъ подъ двѣ главныя группы — нитчатыхъ (confervaceae) и кожистыхъ (phyceae). Къ послѣднимъ принадлежатъ пузырчатые фукусы (fucus vesiculosum, porphyra laciniata и др.) и всѣ породы подводныхъ лѣсовъ, а равно и плавающіе, въ видѣ зеленыхъ луговъ, фукусы Саргассовыхъ морей.

Въ Атлантическомъ океанѣ находятся большія пространства водорослей или плавающихъ фукусовъ (fucus natans), извѣстныя подъ именемъ сѣверныхъ и южныхъ Саргассовыхъ морей. Эти водоросли весьма красивы и до того громадны, что каждая въ отдѣльности простирается въ длину до 300, 400 и даже 600 футовъ (43, 57, 86 саженъ) и во время свѣжаго вѣтра движутся на поверхности океана, подобно извивающимся колоссальнымъ змѣямъ, что и послужило поводомъ къ баснословнымъ разсказамъ о чудовищныхъ морскихъ змѣяхъ, поглощающихъ не только людей, но даже и самые корабли. Площадь, занимаемая Саргассовыми морями, обнимаетъ пространство до 40,000 квадратныхъ миль. Самыя замѣчательныя породы водорослей, качающихся на волнахъ океана, составляютъ laminaria radiata и macrocystis pyrifera, какъ по своей гигантской величинѣ, такъ и по обширности распространенія. Первая изъ этихъ двухъ водорослей распространена по преимуществу въ Антлантическомъ океанѣ и въ южномъ полушаріи подходитъ къ полюсу ближе двумя градусами, чѣмъ всякія другія морскія растенія. Идя изъ южнаго полушарія въ сѣверное, этотъ фукусъ доходитъ до 45° сѣверной широты, а огибая въ южной америкѣ мысъ Горнъ и входя въ Великій Океанъ, простирается до Калифорніи, вблизи которой находятся такія густыя и непроницаемыя чащи Саргассовыхъ морей, что во время страшныхъ бурь, онѣ не разъ спасали своею листвою и густотою корабли, гонимые волнами къ берегамъ, отъ вѣрной гибели. Такое обширное распространеніе фукусовъ въ области океана можно объяснить только бóльшею равномѣрностью температуры морскихъ водъ сравнительно съ температурою воздуха столь различныхъ широтъ. Эта равномѣрность температуры и составляетъ причину того, что морская растительность далеко не такъ разнооброзна по виду, не имѣетъ тѣхъ роскошныхъ цвѣтовъ, въ которые наряжаются наземныя растенія. Она не представляетъ даже особаго обилія между тропиками. Хотя мы и замѣтили уже о бóльшей равномѣрности температуры въ водахъ морскихъ, нежели въ воздухѣ разныхъ широтъ и хотя только упоминали о томъ, что по этой самой причинѣ морская флора далеко не такъ разнообразна какъ наземная, но при всемъ томъ и здѣсь замѣчено измѣненіе въ растеніяхъ, хотя и не очень большое, какъ въ горизон-тальномъ, такъ и вертикальномъ направленіяхъ. Подъ горизонтальнымъ распредѣленіемъ водорослей разумѣется также какъ и на землѣ измѣненіе въ формахъ и видахъ отъ экватора къ полюсамъ, а подъ вертикальнымъ измѣненіе ихъ по мѣрѣ увеличенія глубины, то есть діаметрально противуположнаго направленія съ наземною растительностію отъ низменностей къ альпійскимъ высотамъ. Экваторіальныя воды конечно теплѣе полярныхъ, имѣя среднюю температуру около + 15 по Реомюру, тогда какъ средняя температура полярныхъ не болѣе + 3, а промежуточныхъ морей умѣреннаго пояса около + 8, при всемъ томъ это различіе далеко не такъ велико, какъ въ воздухѣ разныхъ поясовъ, гдѣ у тропиковъ средияя температура + 29 или + 30, а за полярнымъ кругомъ —8, —10 и даже —12 и гдѣ слѣдовательно разность доходитъ отъ 38 до 42 градусовъ. Поэтому понятно почему морская растительность не можетъ имѣть такой рѣзкой разницы по климатамъ, какъ наземная. При всемъ томъ въ болѣе теплыхъ водахъ тропиковъ водоросли гуще, обильнѣе формами и ярче зеленью, чѣмъ такія же растенія въ водахъ среднихъ и высокихъ широтъ. У полюсовъ эти водоросли мельчаютъ до того, что дѣлаются микроскопическими и только именно одинъ микроскопъ можетъ рѣшить, что эти плавающія въ водахъ точки принадлежатъ растительному, а не животному царству.

Морская глубина служитъ также масштабомъ водной растительности, какъ увеличеніе высотъ въ наземной. Чѣмъ глубже, то есть чѣмъ слабѣе проникаетъ въ воды солнечный свѣтъ и теплота, тѣмъ слабѣе растительность. Она сильно мельчаетъ на большей глубинѣ и затѣмъ уже совсѣмъ прекращается. Слѣдовательно чѣмъ прозрачнѣе и чище воды, тѣмъ болѣе развивается водная растительность и на оборотъ чѣмъ темнѣе или мутнѣе, тѣмъ болѣе ослабѣваетъ, хотя бы глубина была и не очень велика. Растительность въ полярныхъ водахъ представляетъ видоизмѣненіе этого закона природы, а именно у самой поверхности холодныхъ водъ или вовсе не встрѣчается водорослей или они рѣдки, слабы и блѣдны формами, съ увеличеніемъ глубины, морская флора становится богаче, гуще и чаще, а за тѣмъ съ большою глубиною слѣдуетъ уже общему закону, то есть все болѣе и болѣе слабѣетъ и наконецъ прекращается. Какъ въ наземныхъ растеніяхъ, кромѣ солнечнаго свѣта и теплоты, на развитіе растеній вліяетъ почва и др. условія, такъ и въ океанѣ на водоросли оказываетъ большое вліяніе составъ водъ, то есть степень растворенія въ нихъ солей и другихъ минеральныхъ веществъ.

Морскія водоросли прикрѣпляются корневидными развѣтвленіями къ разнымъ тѣламъ, находящимся на днѣ морскомъ: къ камнямъ, къ деревьямъ и другимъ водорослямъ и почерпаютъ тамъ свою пищу изъ воды и содержащагося въ ней воздуха. Замѣчено, что морскія водоросли крѣпко пристаютъ къ скаламъ предъ своимъ оплодотвореніемъ, но послѣ того легко отрываются, чѣмъ и можно объяснить обширныя плавающія поля фукусовъ, чего впрочемъ никакъ нельзя утверждать относительно фукусовъ Саргассовыхъ морей (fucus natans или sargassum bacciferum). Крайне сомнительно, чтобы во 1-хъ они могли рости на днѣ Атлантическаго океана на неизмѣримой глубинѣ и во 2-хъ, чтобы они во всѣ времена и неизмѣнно были относимы вѣтрами или теченіями въ одно и тоже мѣсто, то есть непремѣнно къ 40 параллели на сѣверъ и на югъ отъ экватора. Въ сѣверномъ полушаріи сплошная масса фукусовъ плаваетъ постоянно къ западу отъ Азорскихъ острововъ, занимая площадь не менѣе Германіи. Во времена Колумба эти фукусы плавали тамъ же. Въ южномъ полушаріи такія же водоросли находятся въ Тихомъ океанѣ, вблизи Багамскихъ острововъ. Скорѣе надо допустить, что эти водоросли порождаются, растутъ, цвѣтутъ и умираютъ въ водѣ и на водѣ, ограничиваясь всегда одними и тѣми же пространствами.



Кокосовая пальма. Саговая пальма. Финиковая пал. Маврицiева пальма. Вѣерная пальма. Пальма Катеху.

Какъ ни ограничены по числу морскія ботаническія области, тѣмъ не менѣе замѣчено группированіе въ извѣстныхъ пространствахъ извѣстныхъ видовъ. Такъ въ Нѣмецкомъ морѣ и вобще около береговъ Великобританіи растутъ разные виды нитевидныхъ фукусовъ, въ Саргассовыхъ моряхъ фукусы пузырчатые, а въ полярныхъ арктическихъ и антарктическихъ водахъ точковидные микроскопическіе одноклѣтчатые фукусы, принимавшіеся по ошибкѣ за кремнепанцырныхъ инфузорій. Число ихъ въ полярныхъ моряхъ такъ велико, что скопленіе этихъ растительныхъ мельчайшихъ частицъ придаетъ водамъ блѣдный, желтовато бурый цвѣтъ. Эти растенія одинаково находятся къ безчисленномъ скопленіи какъ у Шпицбергена и Новой Земли, на сѣверѣ, такъ и у материка Викторіи, на югѣ.

Морскія водоросли такъ крѣпко впиваются своими росцами или корнями въ скалы и до того сами легки, что поднимаютъ съ собою на поверхность моря огромные камни, которые съ трудомъ можно бы было извлечь при помощи паровой машины. Водоросли также служатъ съ пользою для человѣка, какъ и наземныя растенія, доставляя: іодъ, бромъ, соду, растительный клей, хлорофиллъ, крахмалъ и пр.

Въ заключеніе всего сказанннаго о царствѣ растеній необходимо прибавить нѣсколько словъ объ общемъ движеніи всей растительной жизни съ востока на западъ, въ направленіи видимаго пути солнца и дѣйствительнаго пути умственнаго развитія человѣческаго рода. Если легкіе одуванчики, заключающіе въ своихъ мохнатыхъ головкахъ сѣмена растеній, легко переносились и переносятся въ господствующемъ направленіи пассатовъ отъ востока къ западу, если тысячи другихъ подобныхъ растительныхъ видовъ переносились въ далекія страны отъ своей родины и насаждали такимъ образомъ, на крайнемъ западѣ, цѣлые лѣса своего восточнаго отечества, то не трудно будетъ понять существованіе одинаковыхъ породъ растительнаго царства въ странахъ отдаленныхъ и даже совершенно противуположныхъ.

Кромѣ этого, естественнаго пути осѣмененія являлись помощниками и птицы, заносившія зерна далеко отъ ихъ родины. Но замѣчательно, что и тѣ растенія, которыя не могли быть унесены ни вѣтрами, ни птицами, также, въ теченіе многихъ вѣковъ, передвинулись съ востока на западъ. Такимъ образомъ изъ глубокой Азіи перешли въ Европу, или покрайней мѣрѣ въ переднюю Азію: кофе, банановыя растенія, хлопчатникъ, гвоздика, огурцы, груши, яблоки, виноградъ, персики, ячмень, пшеница и проч. Они перешли путемъ движенія человѣческаго рода и его умственнаго развитія. По мѣрѣ своего движенія на западъ, человѣкъ разводилъ около себя и растенія, которыя болѣе и болѣе акклиматизировались и даже улучшались на западѣ. Но западъ всегда оставался неблагодарнымъ къ востоку, не удѣляя и даже не возвращая ничего изъ доставшихся благъ, развѣ только въ томъ случаѣ, когда растеніе, двигаясь все далѣе и далѣе къ западу, не обходило такимъ образомъ всего земного шара и не приходило опять къ себѣ домой, но всетаки не съ запада, а непремѣнно путемъ востока. Исторія разведенія картофеля, быть можетъ, послужитъ рѣзкимъ противурѣчіемъ ходу растеній съ востока, но можно ли утверждать положительно, что и картофель не подвигался въ теченіе тысячелѣтій съ востока на западъ; онъ могъ долгое время быть незамѣченнымъ и вовсе не употребительнымъ растеніемъ, пока, достигнувъ американскаго материка, не пришелъ въ извѣстность американцамъ своею пользою.

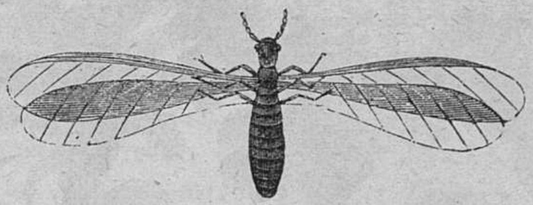
Переходя теперь къ краткому описанію царства животныхъ, надо замѣтить, что двоякая жизнь на землѣ, обнаруживающаяся въ растительномъ мірѣ и мірѣ животномъ, представляетъ не мало затрудненій къ тому, чтобы можно было сказать съ увѣренностію, гдѣ прекращается жизнь растительная и гдѣ начинается животная.

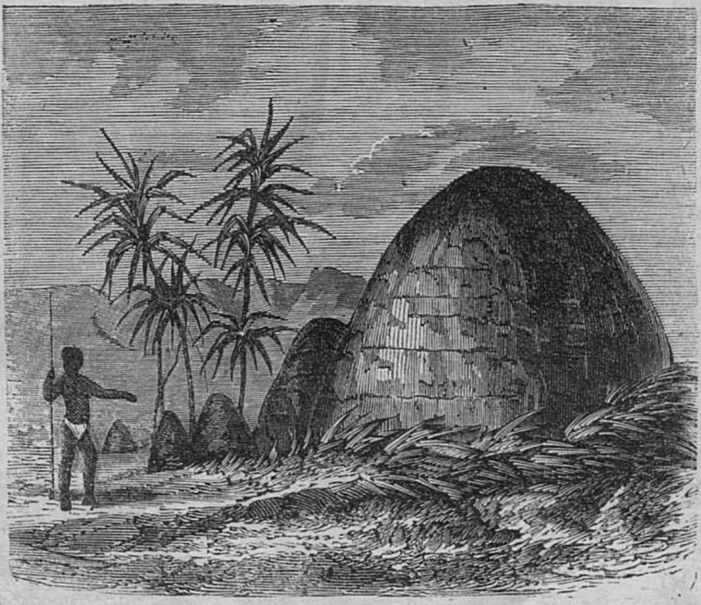
Н. Зуевъ.

ТЕРМИТЫ.

Труды и изслѣдованія многихъ ученыхъ обогатили энтомологію чрезвычайно любопытными свѣдѣніями о замѣчательномъ насѣкомомъ, термитахъ, или бѣлыхъ муравьяхъ. Этотъ родъ насѣкомыхъ извѣстенъ подъ названіемъ невроптеровъ (сѣтчато-крылыхъ). Порода термитовъ принадлежитъ къ породѣ стрекозы. Но термиты гораздо занимательнѣе и любопытнѣе. Подобно пчеламъ и муравьямъ, соединяются они въ большое общество. Еще въ древности знали ихъ и сохранили о нихъ множество баснословныхъ разсказовъ. Геродотъ говоритъ, что въ Бактріи были муравьи, ростомъ не много менѣе собаки, но болѣе лисицы, которые съѣдали въ день по фунту говядины. Они выкапывали себѣ подземныя жилища, покрывая ихъ буграми золотого песку, который индійцы похищали съ опасностью жизни. Плиній разсказываетъ, что въ его время хранились въ храмѣ Геркулеса рога этихъ муравьевъ. Да и въ наши времена долго распространяли о нихъ самыя невѣроятныя сказки. Укушенію ихъ приписывали такое ядовитое свойство, что смерть человѣка была неминуема. Все это, наконецъ опровергнуто.

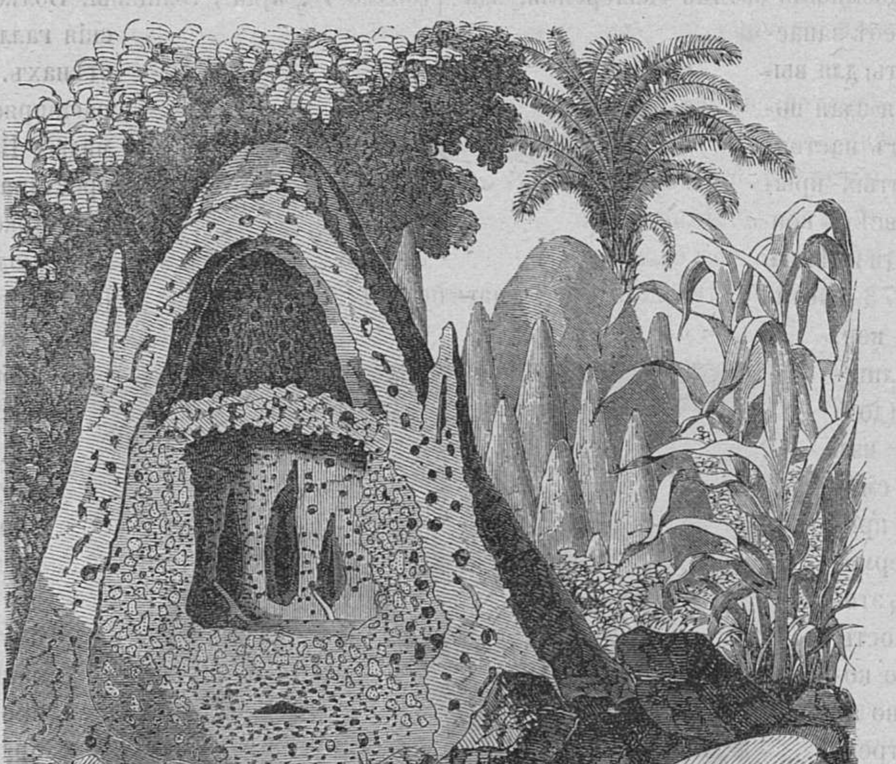
Термиты, какъ и большая часть насѣкомыхъ, родятся изъ яйца, и, прежде окончательной своей формы, подвергаются нѣсколькимъ превращеніямъ: сперва они бываютъ личинками, потомъ куклами, а наконецъ насѣкомымъ. Въ муравейникѣ, или въ жилищѣ термитовъ, происходятъ всѣ эти три вида превращеній; кромѣ того, въ немъ живетъ еще безчисленное множество безполыхъ животныхъ средняго рода. У пчелъ и муравьевъ послѣдній разрядъ представляетъ рабочихъ; у термитовъ же стражу, всегда занятую защитою всеобщей безопасности и порядка. У нихъ личинки и куклы, вмѣсто того, чтобъ ожидать эпохи превращеній, занимаются тоже работами. Онѣ строютъ зданія, подземелья, таскаютъ запасы, услуживаютъ общей маткѣ, принимаютъ отъ нея яица и заботятся о нихъ. Хотя на нихъ лежитъ самая трудная работа, но они ростомъ меньше другихъ, именно: рабочіе термиты не болѣе пяти миллиметровъ длины, и пять насѣкомыхъ едва вѣсятъ одинъ миллиграмъ. Слѣдовательно, они не болѣе муравьевъ, на которыхъ такъ похожи, и потому ихъ долго называли этимъ именемъ. Все тѣло ихъ такъ нѣжно, что раздавливается при малѣйшемъ натискѣ. Но голова ихъ пропорціональна, а челюсть вооружена зубчиками; на головѣ рогъ, продалбливающій всѣ тѣла, кромѣ металловъ и камней. За то стражи вдвое длиннѣе ростомъ и въ 15 разъ тяжелѣе. Эта чрезвычайная тяжесть происходитъ отъ роговой головы ихъ, которая больше всего туловища, и вооружена острыми щипцами, составляющими сильное оружіе, вовсе негодное для работы. Насѣкомое это, вполнѣ развитое, достигаетъ до 18-и миллиметровъ длины и равняется вѣсомъ своимъ 30 рабочимъ. Четыре крыла, которыя оно получаетъ на нѣсколько часовъ, имѣютъ до 50-ти миллиметровъ въ объемѣ. Всѣ термиты землекопы по ремеслу; но сверхъ того, есть и строители. Иные строятъ себѣ гнѣзда на деревьяхъ, которыхъ прочіе термиты уже не трогаютъ. Иногда эти гнѣзда величиною въ сахарную голову, и такъ хорошо устроены изъ слѣпленныхъ между собою, древеснымъ клеемъ, кусочковъ дерева, что, при сильнѣйшихъ ураганахъ, эти гнѣзда не срываются съ сучьевъ. Но такихъ отдѣльныхъ поселеній очень мало. Большая часть строитъ себѣ, надъ подземными своими галлереями, зданія, заключающія въ себѣ запасные магазины и комнаты для высиживанія яицъ Самая злая порода термитовъ строитъ настоящія колонны, прикрытыя крышею, выдающеюся со всѣхъ концовъ зданія.


Термитъ (termes).


Громадныя постройки термитовъ.

Колонны эти имѣютъ вышины отъ 70 до 73 сантиметровъ (отъ 1 арш. 1 вер. до 1 ар. 2 верш.) и толщины 20 сантиметровъ (до 5 вер.). Онѣ устроены изъ глины, которая, будучи смѣшана съ жидкостью, производимою самими термитами, пріобрѣтаетъ отъ этого чрезвычайную крѣпость. Можно вырвать такую колонну съ основаніемъ, но не переломить ее. Внутренность колоннъ пуста и раздѣлена перегородками на отдѣльныя комнатки. Если число насѣкомыхъ увеличивается, то строятъ новыя колонны, такъ что колонны эти, или гнѣзда, похожи на огромные грибы. Когда колонія термитовъ устроитъ себѣ жилище въ долинѣ, тотчасъ же видно нѣсколько коническихъ башенокъ, мало по малу умножающихся и возвышающихся до 5-ти футовъ (2 аршина 3 вершка). Обширность этихъ строеній указываетъ, какъ велико подземное владѣніе. Вскорѣ поперечникъ этихъ строеній увеличивается, основаніе расширяется и они сливаются одно съ другимъ. Черезъ годъ все образуетъ одинъ холмъ неправильной конической формы съ округленнымъ куполомъ, со множествомъ побочныхъ, продолговатыхъ возвышеній въ 5 или 6 метровъ (около 3 саженъ) въ основаніи и столько же въ вышину. Джаксонъ находилъ возвышенія муравейниковъ въ 20 футовъ (8 саж. 10 верш.), и всѣ путешественники согласны въ этомъ съ нимъ, равно и въ чрезвычайной прочности этихъ зданій. Древній міръ гордился своими египетскими пирамидами. Но Хеопсова пирамида, при начальномъ своемъ построеніи, имѣла въ вышину 146 метровъ слишкомъ; слѣдовательно она 91 разъ выше человѣка средняго роста. Сравнивъ вышину термитовъ съ высотою ихъ муравейника, оказывается, что ихъ строеніе въ 1,000 разъ болѣе этого насѣкомаго, и такимъ образомъ пирамида термитовъ въ 11 разъ выше Хеопсовой, которая должна бы была имѣть, сравнительно съ величиною человѣка, 1,000 метровъ (около 800 саженъ). Наружныя стѣны этихъ пирамидъ термитовъ отъ 60 до 80 сантиметровъ (болѣе $1\frac{1}{2}$ арш.) толщины. Болѣе или менѣе цилиндрическія галлереи пробиты въ этихъ стѣнахъ. Поперечникъ галлерей расширяется къ основанію пирамиды. Величайшая ширина ихъ простирается до 35 сантиметровъ (около 9 верш.), а углубленіе подъ землею въ $1\frac{1}{2}$ метра (около 2 арш.). Подземныя галлереи служатъ сначала для добыванія матеріаловъ къ постройкамъ, а потомъ для водосточныхъ трубъ. Еслибъ на поверхности земли произошло наводненіе, то вода тотчасъ же стечетъ въ эти подземныя галлереи, безъ всякаго вреда для жилищъ. Прочія галлереи, проложенныя по всѣмъ направленіямъ и взаимно перекрещивающіяся до самаго купола, служатъ только дорогами, или улицами для прохода рабочихъ насѣкомыхъ. Все это составляетъ еще не городъ, а только ограду, или крѣпость. Подъ сводомъ есть большое пустое пространство во всю ширину пирамиды и на цѣлую треть высоты. Полъ гладокъ и безъ отверстій. Въ нѣкоторыхъ галлереяхъ отверстіе въ уровень съ поломъ, другія на разныхъ высотахъ этого пространства, и такимъ образомъ составляютъ какъ бы лѣстницу въ куполъ, по которой работники удобно достигаютъ до него. Самый же куполъ образуетъ комнатку, открытую для впуска воздуха, но имѣющую двойную ограду, чтобъ сохранить одинаковую температуру и днемъ и ночью въ комнаткѣ матки, высиживающей яица и живущей подъ этою залою. Въ уровень съ землею, въ центрѣ нижняго жилья, находятся какъ бы чертоги матки. Эти чертоги устроены со сводами и имѣютъ 25 сантиметровъ (болѣе 6 вер.) длины. Стѣны этого жилища очень толсты, особенно внизу, и вездѣ продѣланы двери и окна круглой формы. Около главной залы на 30 сант. ($7^1/_2$ вер.) вокругъ устроенъ цѣлый лабиринтъ комнатъ, сообщающихся между собою широкими коридорами. Тутъ живутъ работники и стражи. По бокамъ этихъ комнатъ и до самаго свода устроены магазины. Въ нихъ лежатъ запасы всѣхъ родовъ древеснаго клея и растительныхъ соковъ, сгущенныхъ и окрѣпшихъ, но раздробленныхъ въ такія мелкія частицы, что только посредствомъ микроскопа можно различить ихъ. Подлѣ этихъ магазиновъ устроены галлереи и пустыя комнаты, соединяющіяся съ запасными. Зала матки и ея самца, и прилегающія къ ней комнаты защищены толстымъ сводомъ, который поддерживался массивными столбами, вышиною въ метръ (1 арш. 6 верш.). Кромѣ того, зала матки отличается еще и другими особенностями. Вездѣ, при строеніи, употреблена глина; но здѣсь, гдѣ изъ высушенныхъ яицъ выходятъ маленькія личинки, устроено множество маленькихъ отдѣльныхъ комнатъ, которыхъ перегородки сдѣланы не изъ глины, а изъ кусочковъ дерева, склеенныхъ между собою древеснымъ клеемъ. Всѣ эти комнатки для новорожденныхъ снабжены достаточно воздухомъ и имѣютъ одинаковую температуру. Прочность этихъ построекъ такъ велика, что по пирамидамъ термитовъ ходятъ быки. Смитменъ часто гулялъ по нимъ съ другими товарищами, когда ходилъ на охоту. *) Устроенныя въ центрѣ каждой колоніи, онѣ составляютъ какъ бы столицу съ улицами, площадями, гдѣ безпрестанно ходятъ и занимаются своими дѣлами обитатели ихъ, гдѣ магазины всегда полны запасовъ, и гдѣ новыя поколѣнія воспитываются заботою всего общества.

Вертикальный разрѣзъ жилища термитовъ.



Рабочій термитъ. Стражъ. Матка термитовъ. Крылатый самецъ.

Но, чтобы видѣть всю дѣятельность термитовъ, надобно, подобно Смитмену, разрушать по немногу ихъ гнѣзда. Въ главной залѣ зданія находится общая матка съ своимъ самцомъ, а около ихъ заботится безпрестанно все населеніе; но они осуждены на вѣчное заключеніе, потому что двери и окна, достаточныя для прохода всѣхъ прочихъ термитовъ, слишкомъ тѣсны для прохода самца, а еще менѣе для самки. Эта матка всегда покоится посреди залы и видомъ своимъ поражаетъ всякаго естествоиспытателя. Еще недавно была она красивымъ насѣкомымъ съ тоненькими крылышками, стройнымъ сложеніемъ и ростомъ не болѣе какъ въ три, или четыре раза болѣе своихъ рабочихъ и до 30 разъ тяжелѣе ихъ. Теперь, занявшись воспроизведеніемъ, она уже лишилась крыльевъ; голова и станъ остались, правда, почти той же величины, но животъ получилъ самое чудовищное приращеніе. У старой матки онъ въ 2,000 разъ болѣе остальнаго тѣла, или до 15 сантиметровъ ($3^3/_4$ вершка) длины. Въ это время вѣсъ матки равняется 3,000 обыкновенныхъ термитовъ, и эта толщина не дозволяетъ уже ей сдѣлать ни шагу. Главный самецъ также лишился крыльевъ, но ни ростъ его, ни фигура не измѣнились. Только и онъ въ это время не выходитъ никуда; онъ безпрестанно сидитъ подлѣ матки. Работники и стражи очень мало занимаются самцомъ, но обращаютъ всѣ попеченія къ маткѣ. Около нея всегда нѣсколько тысячъ служителей: одни носятъ ей пищу, другіе подбираютъ яица, безпрестанно ею высиживаемыя, потому что она въ полномъ смыслѣ мать всего населенія. Плодородность матки не постижима и всегда находится въ дѣятельности; яйцо поспѣваетъ за яйцомъ, такъ что въ минуту выпускаетъ она по 60 яицъ, то есть: болѣе 80,000 въ день, и Смитменъ полагаетъ, что этотъ процессъ воспроизводительности продолжается такимъ образомъ цѣлый годъ. *) Эти

---

*) Въ Южной Африкѣ.

*) Слѣдовательно одна самка матки можетъ воспроизвести въ годъ 26,800,000 яицъ.

тысячи яицъ тотчасъ подбираются работниками и относятся въ воспитательныя комнаты. Изъ яицъ этихъ вскорѣ выходятъ личинки, похожія на рабочихъ термитовъ, но меньше ростомъ и бѣлыя, какъ снѣгъ. Личинки эти нѣсколько времени живутъ еще въ комнатахъ, гдѣ родились. За ними ходятъ и заботятся о доставленіи имъ пищи. Отъ сырости, бывающей внутри муравейниковъ, деревянныя стѣны покрываются микроскопическими грибками, въ которыхъ молодые термиты находятъ для себя также достаточную пищу. Въ этихъ же комнаткахъ личинки подвергаются первому своему превращенію и дѣлаются рабочими или стражами. Только рабочіе дѣлаются настоящими насѣкомыми. Въ дождливое время года выростаютъ у нихъ крылья, и тысячи паръ самокъ и самцовъ вылетаютъ изъ жилища. Но воздушная жизнь ихъ непродолжительна. Черезъ нѣсколько часовъ крылья ихъ пересыхаютъ и отваливаются, и на другой день тысячи беззащитныхъ этихъ насѣкомыхъ покрываютъ землю и дѣлаются добычею другихъ животныхъ. Немногія изъ нихъ спасаются: случайно нѣсколько рабочихъ термитовъ, или стражей, вышедшихъ изъ муравейниковъ, поднимаютъ ихъ и относятъ обратно въ жилища, и эти-то спасенныя насѣкомыя дѣлаются обыкновенно родоначальниками и основателями новыхъ колоній. Безполые термиты остаются на всю жизнь стражею и несовершенно образовавшимся насѣкомымъ. Они составляютъ не болѣе сотой доли всего населенія каждой колоніи, образуя отдѣльное общество. Въ обыкновенное время они живутъ праздно, охраняя только входы въ жилища и надзирая за рабочими, надъ которыми пользуются видимою властью. Во время же нападеній враговъ, они храбро дерутся и умираютъ, защищая общество. При первомъ ударѣ лопатки, обнажающей какую- либо галлерею, тревога быстро распространяется между стражами и толпы ихъ являются у пролома, съ шумомъ раскрывая свои головныя щипцы. Если они захватятъ въ нихъ что-нибудь, то ужъ не выпустятъ, и можно разорвать насѣкомыхъ по частямъ, но челюсти ихъ ужъ не раздвинутся. Если они напали на чью нибудь ногу или руку, то кровь тотчасъ же покажется. Каждый термитъ проливаетъ крови болѣе, нежели самъ вѣситъ. Голые негры всегда убѣгаютъ отъ нихъ, да и европейцевъ худо защищаетъ одежда. Если непріятель удалился, то оставшіеся въ живыхъ стражи подаютъ сигналы, стукая своими щипцами, и рабочіе отвѣчаютъ на это свистомъ, тотчасъ же являясь къ проломамъ и неся во рту глину. Всякій рабочій прилѣпляетъ свою ношу къ пролому и удаляется за новою, а вмѣсто его приступаетъ къ этому мѣсту другой, и никогда одинъ не мѣшаетъ другому. Такимъ образомъ, поправка пролома быстро идетъ и оканчивается передъ глазами наблюдателя. Стража въ это время удаляется, и остается ихъ только по одному, или по два на каждую тысячу рабочихъ для надзора за ними. И между оставшеюся стражею замѣтенъ одинъ главный наблюдатель за работой. Стоя у задѣлываемаго пролома, онъ безпрестанно посматриваетъ то въ одну, то въ другую сторону, и черезъ каждыя двѣ минуты стучитъ въ куполъ своими щипцами, и этотъ звукъ похожъ на качаніе маятника, на который рабочіе отвѣчаютъ легкимъ свистомъ и усиливаютъ свою дѣятельность. Если нападеніе возобновится, рабочіе тотчасъ изчезаютъ, а стража вновь является, продолжая оборонять каждый шагъ земли, между тѣмъ, въ это время, рабочіе замазываютъ галлереи и стараются прежде всего спасти матку, такъ что Смитменъ, достигая центра пирамиды, гдѣ всегда главная зала матки и самца ея, не находилъ ужъ этой залы: она до того была тотчасъ замазана отвсюду. Только толпы термитовъ доказывали, что около этого мѣста находятся родоначальники ихъ, до которыхъ иначе нельзя достигнуть, какъ уничтоживъ всѣхъ защитниковъ. Еслижъ Смитмену удавалось захватить матку съ ея самцомъ, то тысячи рабочихъ и стражей всегда слѣдовали добровольно за ними; и какъ скоро ихъ помѣщали куда нибудь, тотчасъ же всѣ являлись для услугъ матки. Впрочемъ, чтобъ наблюдать образъ жизни термитовъ, надобно всегда разрушать колонію.

Всѣ путешественники говорятъ о народахъ, употребляющихъ въ пищу муравьевъ. Это ошибка. Вѣрно то, что нѣкоторые народы ѣдятъ не муравьевъ, а термитовъ, именно: индійцы закуриваютъ дымомъ ихъ жилища и караулятъ выходъ насѣкомыхъ, тогда ловятъ и мѣшаютъ ихъ съ мукою и дѣлаютъ изъ нихъ родъ пироговъ. Американцы только поджариваютъ ихъ и ѣдятъ пригоршнями. Нѣкоторые европейцы пробовали эту пищу и находятъ ее вкусною. Смитменъ почитаетъ ее питательною и здоровою.

Термиты обитаютъ и на деревьяхъ, гдѣ устраиваютъ себѣ гнѣзда такія же прочныя, и съ такими же сообщеніями посредствомъ галлерей, какъ и пирамиды. Многочисленность ихъ такова и опустошенія, производимыя ими, такъ значительны, что Линней назвалъ ихъ величайшею язвою обѣихъ Индій. Никто заранѣе не видитъ и незнаетъ, какому зданію они угрожаютъ. Они ведутъ подземныя свои галлереи до стѣнъ домовъ, или магазиновъ, потомъ поднимаются вверхъ вовнутренности зданія, и тогда оно уже имъ принадлежитъ. Всѣ деревянныя работы, мебель, полы, потолки, они все истребляютъ; но, боясь свѣта, оставляютъ всегда верхнюю кору невредимою. Если жилища имъ нравятся, то они приносятъ глину, и, вмѣсто истребленнаго ими дерева, устраиваютъ глиняную внутренность. Смитменъ видѣлъ деревянныя колонны, превращенныя термитами въ глиняныя. Въ противномъ случаѣ зданіе скоро разрушается. Въ три мѣсяца изчезаетъ европейскій домъ и цѣлая деревня индійскихъ хижинъ. Въ одну ночь успѣли термиты, пробравшись къ подножію стола, проточить его до верха, проникнуть въ стоявшій на немъ сундукъ и истребить въ немъ все платье, которое по утру найдено было въ дырахъ, а бывшія въ немъ же бумаги, планы, карандаши все совершенно изчезло.

Изъ разныхъ породъ термитовъ только двѣ, по видимому, принадлежитъ Европѣ: образъ жизни ихъ мало еще изученъ, но система опустошенія ихъ та же. Въ Сардиніи, Италіи и на югѣ Франціи истребляютъ они оливковыя и другія полезныя деревья. Въ Жирондскомъ Департаментѣ и въ Ландахъ нападаютъ они на дубъ и сосну. Термиты давно были извѣстны въ Сентонжѣ и около Бордо (во Франціи); но на опустошенія ихъ тамъ, никогда не жаловались. Вдругъ они однажды явились въ Рошфорѣ и въ продолженіе полувѣка распространились по другимъ городамъ, гдѣ ихъ прежде не знали; въ томъ числѣ и въ Ла-Рошели. Домъ префектуры и арсеналъ этого города сдѣлались въ 1853 году ихъ главною квартирою. Произведены были тамъ любопытныя изслѣдованія, и оказалось въ саду префектуры всѣ почти деревья источены снизу вверхъ; въ домѣ вся мебель истреблена; въ погребахъ надѣланы галлереи, устроенныя вдоль стѣны для сообщенія съ первымъ этажемъ, или же полувисящія на воздухѣ. Однажды открылось, что всѣ архивы были истреблены, хотя поверхность вся была въ цѣлости. Въ картонахъ всѣ бумаги съѣдены снизу, но верхній листъ оставленъ не тронутымъ также, какъ бордюръ всѣхъ листовъ, такъ-что съ перваго взгляда кажется все въ цѣлости. Они точно также дѣлаютъ и съ самымъ крѣпкимъ деревомъ, оставляя только самую тонкую наружную оболочку.

Вотъ замѣчательныя наблюденія Картфажа. Онъ досталъ кучу термитовъ и помѣстилъ ихъ въ большой хрустальный бокалъ, изъ котораго они не могли уже уйдти, не въ состояніи будучи подняться по гладкому стеклу; въ бокалъ набросано было разныхъ матеріаловъ и запасовъ. Въ короткое время и въ глазахъ Катрфажа устроили насѣкомыя себѣ крѣпкую пирамиду съ галлереями и комнатками, сводомъ и со всѣми принадлежностями, какъ-бы въ полѣ, на свободѣ.

Они обнаруживаютъ большую любовь и заботливость другъ къ другу и могутъ служить образцомъ семейной жизни; нѣжно пекутся о больныхъ, неусыпно трудятся, но въ тоже время драчливы и злобны къ другимъ насѣкомымъ, съ которыми ведутъ продолжительныя и ожесточенныя войны и буквально даютъ генеральныя сраженія. Такъ напримѣръ, они выходятъ противъ полевыхъ таракановъ цѣлыми роями и дерутся съ ними на смерть, и хотя муравьи гораздо менѣе таракановъ, но почти всегда остаются побѣдителями надъ толстыми и неуклюжими, хотя и сильными противниками, побѣждая ихъ язвительнымъ кусаніемъ; но побѣдивъ, не мучатъ своего врага, а только берутъ въ плѣнъ, заставляя плѣнниковъ работать и преимущественно носить тяжести, которыя имъ самимъ не подъ силу. Тысячи таракановъ идутъ парами въ лѣсъ на работу, подъ присмотромъ нѣсколькихъ побѣдителей, и если задумаютъ бѣжать, то строго наказываются жестокимъ кусаніемъ. Въ лѣсу муравьи трудятся сами, отгрызаютъ листья и свертываютъ ихъ въ трубки, а затѣмъ эти зимніе запасы наваливаютъ на своихъ маленькихъ верблюдовъ и сопровождаютъ ихъ подъ конвоемъ обратно, а затѣмъ даютъ отдыхъ и дружелюбно кормятъ работниковъ своими запасами, но не даютъ свободы и распредѣляютъ ихъ по особымъ помѣщеніямъ, охраняемымъ часовыми. Попытка къ побѣгу наказывается смертію. Въ тоже время у нихъ есть общій любимецъ — душистый жучекъ булавоносъ, составляющій необходимую принадлежность каждой норы, и онъ охотно живетъ съ муравьями, потому что его ласкаютъ, для него работаютъ и кормятъ лучшими изъ собранныхъ запасовъ. Здѣсь термитъ изображенъ крылатымъ, но большею частію они бываютъ безъ крыльевъ, какъ обыкновенные муравьи, потому что насѣкомое, окрылившееся съ вечера, теряетъ уже свои крылья съ восходомъ солнца. Таковы же большіе муравьи, водящіеся въ Гвинеѣ (въ Африкѣ); они также замѣчательны искуствомъ своихъ построекъ, которыя сооружаютъ изъ вѣтокъ, листьевъ и глины въ видѣ огромныхъ ульевъ или сахарныхъ головъ, стоящихъ близко другъ подлѣ друга, вышиною отъ 1½ до 2 саженъ, а въ окружности до трехъ саженъ. Эти ульи до того многочисленны, что издали кажутся деревьями, а съ теченіемъ времени такъ твердѣютъ, что по нимъ легко можетъ ходить человѣкъ, нисколько не опасаясь провалиться. Они созидаютъ свои жилища, по врожденному инстинкту, всегда выше ежегодныхъ разлитій рѣкъ и потому постоянно спасаютъ себя отъ неизбѣжнаго затопленія. Африканскіе муравьи истребляютъ лѣсъ, стѣны деревянныхъ зданій, хлѣбные запасы, бѣлье, платье, обувь, книги, домашнюю утварь и проч. Южно-африканскіе дикари ѣдятъ ихъ и считаютъ вкусною пищею. Стѣнки разломанныхъ ульевъ употреблются какъ топливо.

Есть еще особая порода муравьевъ-истребителей, которыхъ, однакоже, жители тропическихъ странъ считаютъ за своихъ благодѣтелей и избавителей. Правда что люди сами убѣгаютъ отъ нихъ изъ своихъ жилищъ передъ наступленіемъ времени ихъ появленія, но за то все у нихъ уже открыто и эти гости-хозяева, пробывъ въ домахъ нѣсколько времени, истребляютъ все вредное для человѣка: пауковъ, крысъ, лягушекъ, мышей, скорпіоновъ, блохъ, мухъ, клоповъ и очищаютъ жилище такъ, какъ человѣкъ не въ состояніи сдѣлать при помощи разныхъ порошковъ и ядовитыхъ веществъ. Но на ряду съ благодѣтельными породами муравьевъ существуютъ и вредныя, которыя опустошаютъ плантаціи не хуже прожорливой саранчи.

ВЕРТЕПЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Русскій путешественникъ Каминскій, въ книгѣ своей, «Воспоминанія поклонника Святой Земли», изданной въ 1856 году, говоритъ о вертепѣ Рождества Христова, въ Виѳлеемѣ, слѣдующее: «Вхожу сначала въ большой великолѣпный храмъ Божій, воздвигнутый надъ малымъ, скромнымъ вертепомъ; потомъ тихо, благоговѣйно, спускаюсь, небольшою мраморною лѣстницею, въ этотъ подземный вертепъ, освѣщенный лампадами. Духъ Божій, казалось мнѣ, виталъ здѣсь, и проливалъ въ отверзтое сердце пришельца неизъяснимую сладость. Слезы умиленія и благодарности покатились изъ глазъ моихъ; я палъ на колѣни предъ святымъ мѣстомъ рожденія Господа и поклонился ему. Мѣсто это находится въ небольшомъ углубленіи вертепа; надъ нимъ престолъ, а подъ престоломъ, на полу, расположена серебряная звѣзда. Отойдя отсюда нѣсколько шаговъ, я приблизился къ священнымъ яслямъ и лобызалъ ихъ, припавъ грудью къ краю того углубленія, гдѣ покоился Небесный Младенецъ. Вертепъ этотъ образованъ природою въ известковой скалѣ; въ нѣкоторыхъ его мѣстахъ можно видѣть натуральныя стѣны, часть ихъ обложена мраморомъ, а другая завѣшана парчею. Въ немъ остался признакъ бывшаго когда-то колодца. Престоловъ здѣсь три: надъ мѣстомъ рожденія Іисуса Христа-греческій, и ясли, служащія также престоломъ, и въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи престолъ волхвовъ, гдѣ стояли восточные мудрецы, посѣтившіе новорожденнаго Мессію, принадлежитъ римско-католикамъ. Съ южной стороны вертепа большой входъ въ него, отдѣланный искуственно, а на востокъ другой. На западъ вертепъ продолжается довольно далеко, извилистою пещерою, которая оканчивается натуральнымъ ходомъ; она называется пещерою святого Іеронима, и отдѣляется отъ главной части вертепа искуственною стѣною и дверью, ключъ которой принадлежитъ римско католическому духовенству. Священныя ясли небольшія, изъ природнаго камня, но первоначальная внутренность ихъ вынута и увезена въ Римъ, оставшаяся часть, въ видѣ дѣтской колыбели, обложена мраморомъ *).

---

*) Виѳлеемскій вертепъ имѣетъ длины 30 футовъ (4 саж. 1 арш.) ширины 11 футовъ (4 арш. 12 верш.) и высоты 9 футовъ (около 4 аршинъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1874 году.

Въ слѣдующемъ 1874 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться—подъ редакціею свящ. Г. Смирнова-Платонова, при участіи свящ. А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго—по прежней программѣ, въ томъ же духѣ и направленіи, какъ велось доселѣ.

Годовое изданіе *Православнаго Обозрѣнія* состоитъ изъ двѣнадцати книжекъ, выходящихъ ежемѣсячно, каждая въ объемѣ отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: *6 р. 50 к.*, — а съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города *7 р. сер.* Подписная цѣна съ «Указателемъ» къ *Православному Обозрѣнію* за одиннадцать лѣтъ — *8 р. съ перес.*

Подписка принимается: *въ Москвѣ*, въ *редакціи журнала, Остоженка, приходъ Новаго Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова*, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ. *Иногородные* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: *Въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.*

Полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 и 1864 годы по 2 р. безъ перес., 1865, 1866 и 1869 — по 3 р. безъ перес., 1867, 1868 и 1871 — по 4 руб безъ перес., 1870, 1872 и 1873 — по 6 руб. безъ перес., а за *тринадцать лѣтъ*, 1861—1873—*сорокъ пять рублей* безъ перес. На пересылку за каждый годовой экземпляръ прилагается за 6 ф.ъ а за 13 лѣтъ за 70 фунтовъ — по разстоянію. Выписывающіе «Православное Обозрѣніе» за всѣ прежніе годы получаютъ «Указатель» безплатно.

3—1.

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА"

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

выходитъ четыре раза въ недѣлю безъ предварительной цензуры, листами большого формата.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1874 годъ.

	НА ГОДЪ.	НА ПОЛГОДА.	НА 3 МѢСЯЦА.	НА 1 МѢСЯЦЪ.
Безъ доставки	5 р. — к.	3 р. — к.	1 р. — 50 к.	— р. 55 к.
Съ доставкою на домъ въ Петербургѣ	7 » — »	4 » — »	2 » — 25 »	— » 80 »
Съ пересылкою во всѣ города	8 » — »	4 » 55 »	2 » — 50 »	— » 90 »

Вступая **въ восьмой годъ** своего существованія, Редакція **«Петербургской Газеты»** считаетъ долгомъ заявить, что она и въ 1874 году будетъ неустанно слѣдить за всѣми явленіями нашей жизни, какъ по внутренней и внѣшней политикѣ, такъ равно и по вопросамъ финансовымъ, экономическимъ, промышленнымъ, городскаго благоустройства, земскаго дѣла, народнаго образованія и проч., и проч.

провинціальной жизни и судебному отдѣлу будетъ отведено пространное мѣсто.

Отдѣлъ **«петербургскихъ отголосковъ»** будетъ представлять полную картину столичной жизни со всѣми ея добрыми и дурными сторонами.

Отдѣлъ **«театральный»** будетъ заключать въ себѣ подробные отчеты о дѣятельности столичныхъ, провинціальныхъ и иностранныхъ театровъ.

Въ **«Фельетонѣ»**, кромѣ цѣлаго ряда очерковъ, разсказовъ и воскреснаго фельетона «Дневника Касьяна Яманова», предполагается напечатать два большихъ русскихъ и два иностранныхъ романа.

Независимо отъ этого, въ **каждомъ нумерѣ** будутъ помѣщаться юмористическія и сатирическія замѣтки, касающіяся всѣхъ отраслей общественной дѣятельности.

Не прибѣгая ни къ какимъ никуда неведущимъ **особымъ** обѣщаніямъ, Редакція заявляетъ только, что она употребитъ всѣ усилія, чтобы доставить вполнѣ доступное, занимательное чтеніе и чтобы читатели **Газеты** находились постоянно въ извѣстности о всемъ современномъ, касающемся Россіи и иностранныхъ государствъ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ; для служащихъ — по третямъ черезъ ихъ казначеевъ; для не служащихъ — по соглашенію съ редакціей, для чего необходимо обращаться въ главную контору редакціи.

Подписка принимается въ главной конторѣ «Петербургской Газеты»: **Симеоновскій пер. д. Максимова № 5, пр. церкви св. Симеона;** и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

3 — 1. Редакторъ-Издатель **С. ХУДЕКОВЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

УРАЛЬСКІЯ ВОЙСКОВЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЪ 1874 ГОДУ.

(ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.)

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкою въ города внѣ войсковыхъ земель . . . . . . , **3 руб.**

Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Нижне-Уральскъ, въ Штабъ войскъ Уральской области, или же въ редакцію вѣдомостей. 3—1.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 16 января 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
СТРАНЪ СВѢТА.

1873. Декабря 16. № LI. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

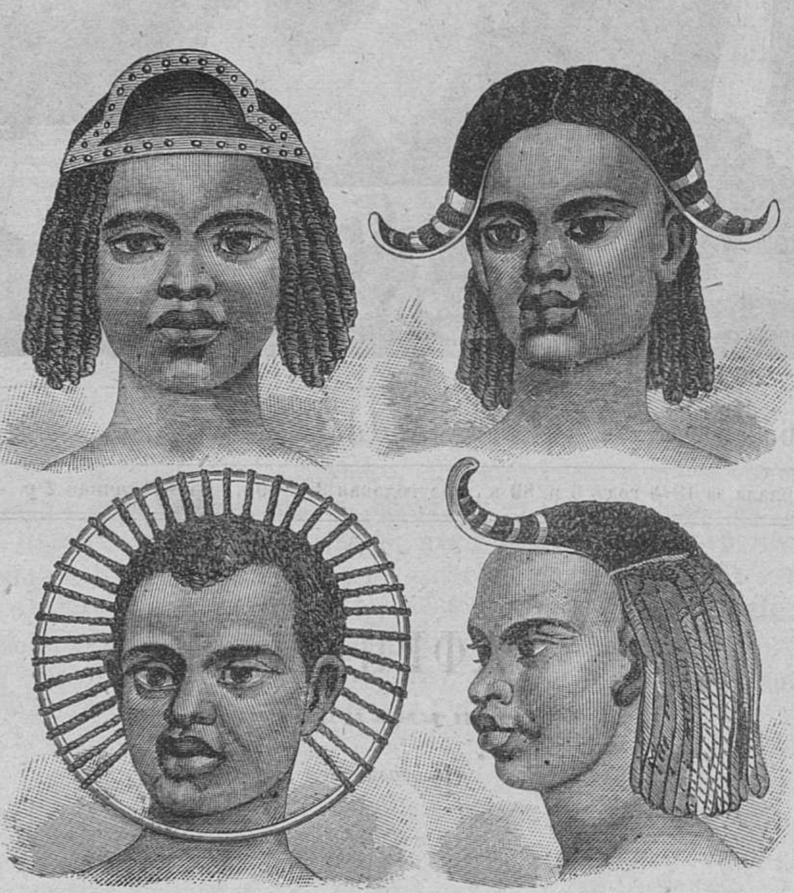
АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго.)

(Продолженіе.)

Жители этой мѣстности большею частію оливковаго цвѣта, высокіе, стройные, бывшіе не прочь отъ небольшой торговли; всѣ осаждали путешественниковъ самыми настоятельными просьбами остановиться у нихъ хоть на одинъ день, хоть на нѣсколько часовъ и купить что-нибудь. Главные предметы продажи ихъ—яица и мука были до такой степени дешевы, что за одну штуку матеріи или за одинъ зарядъ пороху можно было получить бездну вышеназванныхъ продуктовъ.

Балонды, населяющіе эти страны, безпечный, веселый народъ, очень рѣзко отличающійся по наружности отъ племенъ, живущихъ ближе къ берегу. Они не портятъ своихъ прекрасныхъ зубовъ, между тѣмъ какъ башиньи и др. заостряютъ и подтачиваютъ и придаютъ себѣ такой ужасный видъ, что улыбка молодой дѣвушки напоминаетъ скрежетъ крокодила. Они не любятъ работать, за то очень склонны къ любовнымъ похожденіямъ. Есть у нихъ и щеголи, проводящіе цѣлые дни въ натираніи себя, наряживаньи и прогулкахъ напоказъ. Другіе день и ночь пилятъ на какомъ нибудь музыкальномъ инструментѣ. Нѣкоторые выходятъ не иначе, какъ вооруженные лукомъ, стрѣлами и украшенные множествомъ полосокъ, вырѣзанныхъ изъ шкуръ всевозможныхъ животныхъ, которыхъ они или застрѣлили или могли застрѣлить. Другіе, наконецъ, выходя изъ дому, всегда берутъ съ собой клѣтку, потому что въ здѣшнихъ лѣсахъ водятся очень пріятно поющія канарейки, имѣющія многочисленныхъ поклонниковъ. Женщины съ чрезвычайной любовью ухаживаютъ за одной породой постельныхъ собачекъ. Предметомъ особеннаго вниманія балондовъ служитъ прическа ихъ густыхъ и шерстистыхъ волосъ, причемъ фантазіи предоставляется полная свобода. Такимъ образомъ, одни заплетаютъ всѣ волосы въ тоненькія косички и прикрѣпляютъ концы ихъ вокругъ одного или двухъ обручей, обхватывающихъ лица, и голову и образующихъ что-то въ родѣ расходящихся лучей. Другіе носятъ накладки изъ буйволовой кожи, усаженныя бусами и имѣющими иногда видъ короны или двухъ роговъ, торчащихъ по бокамъ, или одного рога, красующагося надъ лбомъ. Сюда присоединяется, кромѣ того, множество локоновъ, количество которыхъ увеличивается еще вплетаньемъ туда волосъ изъ буйволова хвоста. Прилагаемъ здѣсь нѣсколько образчиковъ тамошнихъ прическъ, причемъ обращаемъ вниманіе читателей на то, что нарисованныя здѣсь лица, по словамъ Ливингстона, встрѣчаются хотя не постоянно, но очень часто. Балонды живутъ здѣсь маленькими деревушками, чрезвычайно разбросанно, такъ какъ почти каждый хочетъ имѣть свою деревню и разыгрывать роль начальника, или владѣльца. Слѣдовательно, Кабанго, резиденція одного подначальника, откуда путешественники выѣхали 21 мая, должна казаться чѣмъ-то въ родѣ Парижа, потому что насчитываетъ до 200 круглыхъ и отъ 10 до 12 четыреугольныхъ хижинъ; послѣднія принадлежатъ полупортугальцамъ, проживающимъ здѣсь въ качествѣ агентовъ кассанджскихъ купцовъ.


Головные уборы женщинъ Луценды.

Такъ какъ кусокъ мяса принимается дикарями вездѣ съ величайшимъ удовольствіемъ, то Ливингстонъ запасся въ Анголѣ значительнымъ количествомъ скота на дорогу и чрезвычайно былъ удивленъ, встрѣтивъ за Кабанго стараго начальника, отказавшагося отъ говядины, говоря, что ни онъ, ни его подданные не ѣдятъ бычачьяго мяса, потому что считаютъ быковъ за человѣческія существа и думаютъ, что на родинѣ они живутъ, какъ и люди. Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, мясо ѣли съ наслажденіемъ, но скота не держали, извиняя это (и это, можетъ быть, имѣетъ историческое основаніе) тѣмъ, что «быки наводятъ на землю войну и враговъ».

2-го іюня путешественники достигли рѣки Казая, на берегахъ котораго живетъ одинъ значительный деревенскій магнатъ по имени Кавава. Кавава принялъ прибывшихъ гостей такъ ласково и дружески, что Ливингстонъ провелъ у него нѣсколько самыхъ пріятныхъ дней. Но когда наступило время отъѣзда, онъ вдругъ, совершенно неожиданно, перемѣнилъ тонъ и прехладнокровно потребовалъ человѣка или быка и, кромѣ того, ружье, пороху, платье и книгу, изъ которой онъ могъ бы узнать, на сколько расположенъ къ нему Матьямво и не имѣетъ ли онъ намѣренія казнить его. Подобныя свѣдѣнія были бы для него дѣйствительно не лишни, потому что онъ пользовался дурной славой эксцентричнаго человѣка и имѣлъ полное основаніе бояться Матьямво. Ливингстонъ очень коротко отказалъ ему въ его требованіи. Тогда начальникъ призвалъ своихъ людей къ оружію и опять, казалось, дѣло дойдетъ до схватки. Но и эта послѣдняя стычка обошлась безъ кровопролитія, такъ какъ докторъ, по своему обыкновенію, выжидалъ нападенія, а противникъ также не хотѣлъ дѣлать перваго шага и выпустилъ караванъ изъ деревни, принявъ, впрочемъ, свои мѣры. Когда путешественники, достигнувъ переѣзда черезъ рѣку, попросили ихъ перевезти, лодочники наотрѣзъ объявили имъ, что не перевезутъ ихъ, пока они не удовлетворятъ требованій начальника, и въ ихъ глазахъ отчалили отъ берега, оставя ихъ передъ широкой и глубокой рѣкой. Поставленные такимъ образомъ въ большое затрудненіе, Ливингстонъ и его спутники не знали что дѣлать. Къ счастію, одинъ изъ нихъ подглядѣлъ, гдѣ дикари прятали свои лодки, и когда стемнѣло, а лодочники ушли, они взяли лодки и счастливо вышли изъ приготовленной имъ ловушки.

Переправившись черезъ Казай, Ливингстонъ, по его собственнымъ словамъ, почувствовалъ себя какъ дома. Теперь путь его лежалъ по странѣ, заселенной дружескими племенами. Кромѣ того, онъ вообще былъ радъ, что предпріятіе подходитъ къ концу, потому что отъ мѣновыхъ предметовъ, взятыхъ изъ Лоанды, благодаря долгимъ и частымъ остановкамъ, не оставалось почти ничего; спутники его также роздали почти всѣ вещи, которыя сначала надѣялись было принести домой, и опять принуждены были, какъ въ первый разъ, или просить милостыни или брать все съ боя. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ первомъ макололы не имѣли соперниковъ. Мы бѣдные странники, говорили они, идемъ издалека, дайте намъ поѣсть». Чтобы склонить и расположить къ себѣ еще больше туземцевъ, они старались доставлять имъ всевозможныя удовольствія, напр. танцовали какую-нибудь національную пляску, чтобы доставить развлеченіе женщинамъ. Съ мужчинами они старались стать на товарищескую ногу и даже породниться, потому что всѣ они были увѣрены, что настоящее ихъ путешествіе не будетъ послѣднимъ. Обычай родниться сопровождается здѣсь особеннымъ торжествомъ, называемымъ «казенди» и происходящимъ слѣдующимъ образомъ: желающіе вступить въ родство подаютъ другъ другу руки, въ которыхъ дѣлаютъ маленькія насѣчки; такія же ранки открываютъ подъ ложечкой, въ правой щекѣ, на лбу; показавшуюся кровь выливаютъ посредствомъ соломенки въ особенный сосудъ съ пивомъ, послѣ чего каждый пьетъ кровь другого и съ этихъ поръ они становятся друзьми, даже кровными родными, и обязаны предупреждать другъ друга объ угрожающей опасности.

Во время этой церемоніи всѣ присутствующіе ударяютъ маленькими дубинками о землю въ знакъ закрѣпленія союза и сопровождаютъ это всевозможными изрѣченіями. Оставшееся пиво тотчасъ выпивается друзьями новыхъ родственниковъ.

Оттуда караванъ опять направился по необозримымъ и обильно орошеннымъ равнинамъ, составляющимъ водораздѣлъ между Казаемъ и Либою, басейны которыхъ такъ уравновѣшены, что лежащее тутъ небольшое озеро Дилоло имѣетъ сѣверный и южный истокъ и такимъ образомъ посылаетъ свои воды, какъ въ Атлантическій, такъ и въ Индійскій океаны.

Обширныя болотистыя равнины эти, бывшія въ первую экспедицію Ливингстона совсѣмъ залиты, представляли теперь совершенно другое зрѣлище. Правда, вода еще не вездѣ высохла, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стояли маленькія озера, лужи и болота, но теперь страна кипѣла жизнію и была переполнена животными и растительностію, чего совсѣмъ не было замѣтно въ первый разъ. Въ воздухѣ огромными стаями носились ястреба, присутствіе которыхъ указывало на большое количество падали; а вездѣ кругомъ виднѣлось множество дичи и хищныхъ. При этомъ не надо забывать, что дѣло было зимой. Какая разница между нашей природой и тамошней! Мраморно пестрые козодои, огненнокрасная и золотистая щурка доказывали, что даже низкая температура не убиваетъ насѣкомыхъ, служащихъ имъ пищей.

Не менѣе богатъ въ этой равнинѣ былъ и растительный міръ, и глазъ путешественника съ наслажденіемъ отдыхалъ на прелестныхъ цвѣточкахъ, которые, въ безчисленныхъ милліонахъ, буквально покрывали всю почву роскошнымъ ковромъ. Черезъ дорогу тянулась широкая, длинная полоса, повидимому, одинаковаго желтаго цвѣта, но если вглядывались въ нее ближе, то она представляла всѣ оттѣнки желтизны, отъ блѣдножелтаго цвѣта лимона до огненнаго апельсина. За этимъ золотымъ ковромъ слѣдовалъ тотчасъ же, безъ всякаго перехода, голубой, но оригинальнѣе всего то, что то же самое растеніе здѣсь блеститъ золотомъ, а тамъ прелестной лазурью и точно также представляетъ всѣ переливы отъ свѣтло голубого цвѣта сѣвернаго неба до темной бархатной синевы южнаго. Уже раньше Ливингстонъ замѣтилъ этотъ странный видъ, мѣняющій свои краски и обратилъ вниманіе на его цвѣты печеночнаго цвѣта, но никогда еще не случалось ему видѣть, какъ здѣсь, такого рѣзкаго перехода между желтымъ и голубымъ. Другой хорошенькій цвѣтокъ напомнилъ ему дорогую родину; онъ сошелъ съ лошади, чтобы сорвать его и къ своему удовольствію дѣйствительно нашелъ цвѣтокъ (росникъ), очень похожій на породу, встрѣчаемую въ Англіи. Стебель этого растенія никогда не поднимается выше 2 или 3 дюймовъ, листья покрыты красными волосками, у которыхъ на концахъ находится клейкая капля, до такой степени блестящая на солнцѣ, что растеніе какъ будто усыпано алмазами. Ливингстонъ замѣтилъ это сначала утромъ и думалъ, что блескъ происходитъ отъ отраженія солнца въ капляхъ росы, но такъ какъ эта радуга не прекращалась и днемъ, то онъ изслѣдовалъ это явленіе и нашелъ, что кончики волосковъ выдѣляютъ изъ себя прозрачную безцвѣтную жидкость, заключенную въ глинистыхъ мѣшечкахъ.

Не смотря на всю свою прелесть и эта равнина имѣетъ свои темныя стороны. Докторъ въ 27-й разъ заболѣлъ здѣсь лихорадкой, да, какъ на зло, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не было нигдѣ видно воды; а между тѣмъ онъ не нашелъ нужнымъ запастись ею раньше, а теперь умиралъ отъ жажды. Тогда его спутники, желая облегчить его страданія, разсыпались по окресностямъ и, къ счастію, отыскали нѣсколько жидкости, взрывъ слегка землю своими палками. Такимъ образомъ неутомимый нашъ путешественникъ имѣлъ случай видѣть эту замѣчательную мѣстность въ разное время года, и хотя на возвратномъ пути онъ страдалъ лихорадкой, но всетаки предпочелъ это второе путешествіе первому, потому что теперь его поддерживало гордое и радостное сознаніе, что онъ разрѣшилъ великую задачу и доѣхалъ до западнаго берега черезъ материкъ.

14 Іюня прибыли они въ резиденцію Катемы и провели нѣсколько очень пріятныхъ дней у этого дѣйствительно хорошаго человѣка; потомъ были чрезвычайно дружески приняты у стараго Шинти и наконецъ достигли до того пункта Либы гдѣ, во время перваго путешествія, вышли изъ лодокъ и поѣхали сухимъ путемъ. Теперь этотъ затруднительный и медленный путь былъ конченъ и легкія лодочки быстро понесли нашихъ друзей внизъ по рѣкѣ въ царство Макололо.

Проѣздъ доктора по долинѣ Баротсе былъ настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ. Новоприбывшихъ встрѣчали, какъ будто они воскресли изъ мертвыхъ, потому что экспедиція продолжалась 2 года и предсказатели давно уже возвѣстили погибель всего каравана. Въ каждой деревнѣ, по которой они проходили, имъ давали одного или двухъ быковъ и множество молока, муки и масла. Народъ стекался издалека, чтобы видѣть отважныхъ путешественниковъ, и рѣдкій возвращался съ пустыми руками. Туземцы приходили въ восторгъ, слушая разсказы соотечественниковъ, возвратившихся съ конца свѣта, какъ увѣряли спутники Ливингстона, о чудесахъ, которыя они видѣли, о добротѣ доктора и вообще бѣлыхъ. Лизингстонъ, бывшій въ ихъ глазахъ и прежде необыкновеннымъ человекомъ, пріобрѣлъ еще большую славу, и они не знали, какъ восхвалить его заботы о нихъ и его старанія и умѣніе поддержать миръ съ сосѣдними племенами. Что мы возвратились съ пустыми руками, говорили они, это ничего не значитъ, мы всетаки проходили не понапрасну»; и тутъ же начали собирать зубы бегемотовъ и слоновъ для слѣдующей экспедиціи.

Въ главномъ городѣ Линіанти радость достигла высшей степени, и всѣмъ народомъ овладѣло желаніе вступить въ сношеніе съ добрыми бѣлыми, на родину которыхъ они давно уже привыкли смотрѣть, какъ на родину всего прекраснаго и привлекательнаго. Подарки начальнику привели его въ восторгъ, особенно понравился ему парадный мундиръ. Но величайшее удивленіе во всей странѣ возбудили ослы и ихъ оригинальное пѣніе.

Между тѣмъ Ливингстонъ ревностно приготовлялся ко второй половинѣ своего путешествія. Много онъ думалъ и раздумывалъ, какимъ путемъ удобнѣе пробраться къ восточному берегу; наконецъ прекрасный водяной путь по Замбези одержалъ верхъ надъ другими планами, хотя по разсказамъ тамошнихъ жителей, рѣка загромождена была огромными водопадами, а береговые ея жители очень враждебно относились къ макололамъ, препятствія эти и опасности однако не остановили намѣренія. Съ другой стороны туземный князь оказался не менѣе предупредительнымъ, и на вопросъ: откуда взять средства къ экспедиціи?—отвѣчалъ Ливингстону: «Вся здѣшняя слоновая кость твоя, и если ее останется здѣсь сколько нибудь, то вини себя, я отдаю все». Кромѣ того онъ далъ доктору двѣнадцать быковъ, нѣсколько жизненныхъ припасовъ, различные предметы мѣны и наконецъ умнаго, много путешествовавшаго Секвебу, хорошо знающаго берега Замбези и діалекты, на которыхъ тамъ говорятъ. Такимъ образомъ скоро все было готово и ждали только первыхъ прохладныхъ дождей, потому что термометръ показывалъ 34° Р. въ тѣни, а эта температура, обыкновенно стоящая тамъ въ октябрѣ, даже въ Африкѣ не считается благопріятной для отправленія въ путь.

Путешествіе Ливингстона къ восточному берегу.

3-го Ноября многочисленный и пестрый караванъ, сопровождаемый княземъ и многими изъ макалоловъ, выступилъ наконецъ изъ города Линіанти. Слоновую кость, которую онъ бралъ съ собой, несло 114 человѣкъ. Экспедиція подвигалась сначала сухимъ путемъ до Сешеке, гдѣ часть путешественниковъ сѣла на лодки, а другая половина и скотъ направилась по берегу. Здѣсь, до водопадовъ, Замбези образуетъ много островов, пользовавшихся до прибытія Себитуане очень дурной славой, потому что прежніе князья-батоки сдѣлали ихъ настоящимъ разбойничьимъ гнѣздомъ, и ничего неподозрѣвавшихъ проѣзжихъ ожидала здѣсь или вѣрная смерть или потеря всего имущества. Но покоривъ съ небольшою горстью воиновъ, живущихъ на сѣверъ отъ Замбези, батоковъ, Себитуане, однимъ рѣшительнымъ ударомъ, выгналъ этихъ островныхъ пиратовъ изъ ихъ притона и положилъ конецъ ихъ безчеловѣчному промыслу. Батоки племя не развитое и можетъ быть вполнѣ заслужило свою участь, подпавъ подъ чуждое иго, потому что прежнее устройство ихъ должно было быть ужасно. Главное удовольствіе ихъ князей, повидимому, состояло въ украшеніи своихъ деревень человѣческими черепами, насаженными на шесты, и каждый старался превзойти въ этомъ отношеніи своего сосѣда. Приэтомъ имъ было все равно, откуда брались эти трофеи, и, чтобы втереться въ особенную милость начальниковъ, стоило только подстеречь иностранца и преподнести его голову въ коллекцію князя. Такую еще вполнѣ сохранившуюся деревню череповъ видѣлъ Ливингстонъ, который замѣчаетъ, что начальникъ ея смотрѣлъ на эти украшенія, какъ на самое драгоцѣнное наслѣдіе, завѣщанное ему отцами. У батоковъ существуетъ странный обычай, при наступленіи совершеннолѣтія, вырывать верхніе передніе зубы; не дѣлающій этого считается очень безобразнымъ, и никакія наказанія Себитуане не могли положить конца этимъ нелѣпостямъ, хотя они сами не знаютъ, за чѣмъ они это дѣлаютъ. Мѣста погребенія старыхъ князей часто огораживаются заборомъ изъ слоновыхъ клыковъ. Въ одной могилѣ докторъ насчиталъ до 70 такихъ уже полусгнившихъ штукъ.

20 ноября Секелету простился съ своимъ гостемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ предположено было оставить на нѣкоторое время рѣку въ сторонѣ и взятъ на сѣверъ. Путь этотъ выбранъ былъ во первыхъ по причинѣ водопадовъ, а во вторыхъ, чтобы обойти, по возможности, область цеце. За водопадами, Замбези сама поворачиваетъ на сѣверъ и получаетъ оттуда нѣсколько притоковъ, однимъ изъ которыхъ караванъ намѣревался воспользоваться, чтобы опять попасть въ нее. Передъ отъѣздомъ докторъ предпринялъ еще маленькую экскурсію съ цѣлію осмотрѣть недалеко лежащіе водопады, о которыхъ

еще Себитуане разсказывалъ ему, какъ о чудѣ, и которые внушаютъ туземцамъ такой страхъ, что они не рѣшаются приблизиться къ нимъ и называютъ ихъ «гремящимъ дымомъ». Докторъ замѣчаетъ по этому поводу, что названіе это, какъ нельзя болѣе характеристично потому, что, дѣйствительно, первое что видишь еще на разстояніи 2 часовъ, это гигантскіе столбы дыма, явленіе, довольно часто встрѣчаемое въ Африкѣ и происходящее отъ сжиганія сухихъ травъ. Столбы эти, числомъ 5, внизу свѣтлые, наверху темнѣе, волнуются, колеблются вѣтромъ и, повидимому, сливаясь съ облаками, являются въ самомъ дѣлѣ, какъ бы воплощеннымъ дымомъ. Мѣстность выше ихъ, развернувшаяся теперь въ первый разъ передъ европейскимъ глазомъ, въ высшей степени живописна. Берега рѣки и многочисленные, разсыпанные по ней острова были покрыты превосходными, большею частію, цвѣтущими деревьями самыхъ разнообразныхъ породъ: исполинскіе баобабы, стройныя высокія пальмы и другіе извѣстные виды чередовались съ новыми формами, напоминающими то кедръ, то дубъ, то орѣшникъ и представляли богатое поле для изслѣдованія, обѣщая какому нибудь, можетъ быть, недалекому счастливцу ботанику роскошную научную жатву. Низкое стояніе воды позволило доктору, хотя и не безъ опасности, переправиться на крошечной лодкѣ черезъ быстрины на маленькій островокъ, лежащій среди рѣки, у самаго утесистаго гребня, черезъ который низвергается потокъ. «Стоя на этомъ мѣстѣ, говоритъ Ливингстонъ, нельзя положительно понять, куда дѣвается вся эта масса воды: рѣка, повидимому, изчезаетъ въ какое то подземное царство, потому что цѣпи холмовъ, тянущихся по обоимъ ея берегамъ, связываются пересѣкающей ее, поперечной грядой, а противоположный край пропасти, гдѣ изчезаетъ вода, отстоитъ всего на 80 футовъ. Докторъ подползъ какъ можно ближе къ водопаду и такимъ образомъ разсмотрѣлъ это мѣсто довольно хорошо. По его мнѣнію, вся эта удивительная игра природы есть результатъ поднятія почвы, вслѣдствіе котораго въ нижележащемъ, твердомъ базальтовомъ утесѣ образовался глубокій разрывъ, перерѣзывающій рѣку и простирающійся на 7—10 нѣмецкихъ миль по холмистой береговой странѣ. Въ эту пропасть падаетъ рѣка на протяженіи, по крайней мѣрѣ, 1000 шаговъ и съ высоты 100 футовъ, затѣмъ съуживается до 15—20 шаговъ и, бѣшенно бушуя и клокоча, перемѣняетъ направленіе и съ страшнымъ ревомъ несется по глубокому скалистому руслу, сверкая вдали, какъ бѣлая лента. Благодаря грозному паденію, вода обращается въ пыль и, поднявшись на высоту 200—300 футовъ, падаетъ оттуда вѣчнымъ дождемъ. Прелесть этого дивнаго зрѣлища увеличивалась въ то время еще двойной радугой, называемой у батоковъ «божественнымъ посохомъ».

Такъ прекрасна эта картина при низкомъ стояніи воды; во время же прилива она еще величественнѣе; тогда рѣка поднимается на нѣсколько футовъ выше и къ водопадамъ приблизиться больше нельзя. По увѣренію туземцевъ, вода въ это время до такой степени бурна, что съ острова Калай, лежащаго на $2^1/_2$ нѣмецкихъ миль выше, можно видѣть водяныя колонны и слышать грохотъ паденія. Ливингстонъ, не имѣвшій вообще дурного обыкновенія англійскихъ путешественниковъ крестить каждый клочекъ земли по имени какого-нибудь англичанина, сдѣлалъ здѣсь исключеніе и назвалъ свое открытіе въ честь королевы—водопадами Викторіи. Съ болѣе подробнымъ описаніемъ ихъ мы встрѣтимся нѣсколько позже.

Ота Замбези караванъ, какъ уже было сказано, повернулъ на сѣверовостокъ и вступилъ въ прекрасную страну, обитаемую батоками, но, благодаря живущей здѣсь цеце, ѣхалъ сначала только ночью. Область эта чрезвычайно богата всевозможными питательными плодами, и одинъ изъ спутниковъ Ливингстона замѣтилъ, что здѣсь никто еще не умиралъ съ голоду. Странные плоды манеко, которыхъ Ливингстону преподнесли цѣлыя корзины въ подарокъ, состоятъ изъ 5 частей, снабженныхъ роговой скорлупой и состоящихъ изъ клейкой массы, сладкой, какъ сахаръ; зернышки, покрытыя желтымъ шелковистымъ пухомъ, не употребляются въ пищу. Весь плодъ величиною съ грецкій орѣхъ. Между тѣмъ мѣстность все подымалась и подымалась, растительность принимала другой характеръ и, наконецъ, наши путешественники достигли высокаго плоскогорья, раскинувшагося на вершинѣ хребта, опоясывающаго центральную Африку съ востока. Эта возвышенная страна покрыта была въ перемежку лѣсами и прекрасными пастбищами и во многомъ напоминала высокія плоскогорья Анголы и Лонды: такъ многія видѣнныя тамъ породы деревьевъ появились снова и здѣсь; точно также здѣшніе батоки были такого же млечнокофейнаго цвѣта, между тѣмъ какъ соотечественники ихъ, въ долинѣ рѣки, совершенно черны. Основываясь на многочисленныхъ своихъ наблюденіяхъ, Ливингстонъ думаетъ, что цвѣтъ кожи зависитъ не собственно отъ жара, а отъ жара и сырости вмѣстѣ, но этому взгляду противорѣчитъ много фактовъ. Черезъ нѣсколько времени лѣса изчезли и караванъ поднялся на холмистыя возвышенности, покрытыя травой и одиночными группами деревьевъ и считающіяся у макололовъ раемъ. Эти то возвышенности съ ихъ прекрасными пастбищами и отличнымъ здоровымъ воздухомъ Себитуане выбралъ сначала своимъ мѣстопребываніемъ, но такъ какъ они совершенно лишены средствъ къ оборонѣ, то онъ и не могъ отстоять ихъ отъ матебеловъ. Здѣсь наконецъ докторъ нашелъ то, что напрасно такъ долго искалъ, а именно, здоровую мѣстность и возлагалъ на нее большія надежды, потому что она во всѣхъ отношеніяхъ какъ нельзя болѣе пригодна для жизни европейскихъ миссіонеровъ и купцовъ. Несмотря на то, что дождей здѣсь бываетъ очень мало, а источниковъ нѣтъ, растительность этой страны свѣжая и прелестная, а животныхъ очень много, и не тревожимые никѣмъ слоны, буйволы, а также лоси, гну и антилопы, спокойно паслись всюду. Постоянныя войны между макололами и матебелами вытѣснили первобытныхъ жителей въ болѣе отдаленныя холмистыя области и караванъ вездѣ натыкался на покинутыя жилища.

Живущіе здѣсь батоки, благодаря страсти курить ленъ (дурной обычай, встрѣчающійся вездѣ въ Африкѣ), чрезвычайно упали и умственно и физически. Ленъ, употребляющійся для этой цѣли и называемый ими «мутокване» очень обыкновенная у насъ порода, (cannabis sativa) та же самая, изъ которой и турки приготовляютъ свой хашишъ. Наркотическое дѣйствіе его на людей различно и зависитъ отъ натуры и настроенія. Нѣкоторымъ оньяненнымъ, напримѣръ, все является въ чудовищныхъ размѣрахъ, и, чтобы перешагнуть черезъ соломинку, они разбѣгаются, какъ будто у нихъ на дорогѣ лежитъ цѣлое дерево. Курящіе имѣютъ притомъ обыкновеніе набирать въ ротъ воды, которую потомъ выпрыскиваютъ, произнося въ то же время разныя безсвязныя рѣчи, большею частію, въ похвалу себѣ. Куреніе сопровождается всегда сильнымъ и непріятнымъ кашлемъ. Воины Себитуане, чтобы набраться храбрости, часто опьяняли себя такимъ образомъ передъ нападеніемъ на непріятеля. У португальцевъ въ Анголѣ куренье матакване весьма строго запрещено рабамъ.

Проѣздъ по этимъ открытымъ прохладнымъ высотамъ, послѣ вѣчнаго пробиванья черезъ густые лѣса и ползанья подъ сырыми деревьями въ низменностяхъ, былъ чрезвычайно пріятенъ нашимъ путешественникамъ. Одно только мѣшало Ливингстону, сдѣлавшемуся, благодаря постоянной неотвязчивой лихорадкѣ, страшно раздражительнымъ, это оглушительное, неумолкаемое трещаніе цикадъ и сверчковъ. Онъ сравниваетъ крикъ сѣраго сверчка съ звукомъ шоттландской волынки и не понимаетъ, какъ такое маленькое созданіе можетъ производить такой сильный шумъ, что отъ него чуть не дрожитъ земля. Еще прекраснѣе и богаче сдѣлалась страна, когда въ ноябрѣ они стали спускаться по восточному склону хребта, гдѣ дожди бываютъ чаще. За то теперь они вступили въ землю батоковъ, не хотѣвшихъ ничего знать о верховной власти макололовъ и считавшихъ этихъ послѣднихъ бунтовщиками, и Ливингстонъ и его спутники серьезно задумывались о пріемѣ, ожидающемъ ихъ у этого враждебнаго племени. Опасенія эти были не безъ основанія. Начальникъ первой деревни оказался, правда, миролюбивымъ и ласковымъ, но изъ окрестныхъ мѣстъ сюда нашло множество народа, слова и обращеніе котораго отличались крайнею непріязнью. Какой-то изступленный или, можетъ быть, опьяненный льномъ, напримѣръ, яростно злѣзъ съ топоромъ на доктора, и ясно было, что ночь не пройдетъ покойно, а вѣроятно произойдетъ нападеніе. Однако его не послѣдовало, а на другой день дружелюбный начальникъ побѣжалъ впередъ каравана къ толпамъ, собравшимся въ лѣсу, по которому должны были проходить путешественники, и уговорилъ ихъ пропустить чужестранцевъ. Впрочемъ, враждебное настроеніе преобладало только въ пограничныхъ мѣстечкахъ и вскорѣ совсѣмъ изчезло. Чѣмъ дальше, тѣмъ жители становились добрѣе и тише; они цѣлыми толпами стекались изъ окрестностей и приносили чужеземнымъ гостямъ въ подарокъ маисъ и разные плоды. Всѣ были внѣ себя отъ радости, при видѣ перваго бѣлаго человѣка, особенно, когда имъ сказали, что благодаря его стараніямъ, макололы будутъ жить съ ними въ мирѣ. «Дай намъ миръ, кричали они, намъ надоѣло вѣчное бѣгство». И дѣйствительно на нихъ нанадали не только Себитуане и Мозиликатси, но и множество другихъ воинственныхъ авантюристовъ постоянно вторгалось въ ихъ землю и уводило ихъ скотъ. Теперь они держатъ только козъ и куръ и усердно занимаются земледѣліемъ.

Привѣтствіе въ этой странѣ выражается самымъ страннымъ и неудобнымъ способомъ, который гдѣ либо существуетъ; онъ состоитъ въ томъ, что здоровающійся бросается навзничь, катается по полу и изъ всѣхъ силъ колотитъ себя по бедрамъ, вскрикивая приэтомъ свое привѣтствіе «кина бомба». Доктору эти церемоніи были крайне непріятны, но просьбы его прекратить ихъ только усиливали ихъ рвеніе. Впрочемъ, всѣ эти люди оказались очень добрыми; они радушно встрѣчали путешественниковъ, приносили имъ множество съѣстныхъ припасовъ и вообще облегчили проѣздъ по ихъ области.

Между тѣмъ еще идя по вышеописаннымъ высотамъ, Ливингстонъ видѣлъ вдали, на юговостокѣ, гряду холмовъ, сопровождающихъ Замбези, а теперь спустившись въ глубокую страну, перерѣзанную романтическими долинами и рѣками, обиловавшими слонами и буйволами, они достигли наконецъ, изливающейся въ Замбези, рѣки Кафуи, имѣющей 250 шаговъ ширины и кишѣвшей бегемотами. Живущія по ту сторону Кафуи племена считаютъ себя въ безопасности отъ непріятельскихъ нападеній и потому засѣваютъ хлѣбомъ всѣ пространства между холмами, которыми изрыта ихъ страна. Переправившись черезъ рѣку, караванъ опять началъ взбираться на крутыя возвышенности, откуда онъ съ радостію привѣтствовалъ снова показавшуюся вдали Замбези. Здѣсь, у подошвы холмовъ изъ слюды и глинистаго сланца, находится огромный окаменѣлый лѣсъ, который, будучи, вѣроятно, вырванъ поднятіемъ почвы, образовавшей холмы, поваленъ въ направленіи къ рѣкѣ. Разсмотрѣвъ его ближе, Ливингстонъ нашелъ, что онъ состоялъ изъ хвойныхъ породъ, принадлежащихъ къ типу араукарій. Нѣсколько дальше, на небольшой рѣчкѣ, онъ увидѣлъ еще отдѣльно разбросанныя окаменѣлыя деревья; изъ нихъ нѣкоторыя лежали горизонтально, другія стояли прямо или наклонно и были расщепаны на множество кусковъ. Низменная страна, лежащая при сліяніи обѣихъ рѣкъ, обиловала всевозможными крупными животными, не выражавшими ни малѣйшаго страха передъ людьми. Подобнаго богатства докторъ не видѣлъ еще нигдѣ. Казалось, онъ вдругъ перенесся въ первобытный міръ до сотворенія человѣка. Нужно было просто закричать на слона, чтобы онъ посторонился и далъ дорогу. Точно также безстрашны были буйволы; они подходили, останавливались и съ удивленіемъ осматривали ручной рогатый скотъ, и прогонять ихъ приходилось выстрѣлами. Здѣсь опять начались проливные дожди, но, къ счастію нашихъ друзей, лихорадка пощадила ихъ на этотъ разъ. Послѣ каждаго ливня караванъ разводилъ огромный костеръ, чтобы высушиться и предохраниться отъ простуды. Одну ночь ночевали въ старой, но очень гостепріимной гостинницѣ; это былъ громадный баобабъ, въ дуплѣ котораго удобно помѣщалось 20 человѣкъ.

Потомъ они направились по лѣвому берегу Замбези, принимающей здѣсь значительное число притоковъ и дѣлающейся гораздо шире и быстрѣе, чѣмъ выше водопадовъ. Долина ея въ этомъ мѣстѣ довольно широка, а окаймляющіе ее холмы отступаютъ далеко вглубь. На лѣвой сторонѣ ея живутъ батоки, на правой — баніаи. Сама рѣка усѣяна островами. Обитатели холмистыхъ частей занимаются очень выгодной охотой на слоновъ, которыхъ убиваютъ или знакомымъ уже намъ приборомъ, состоящимъ изъ падающихъ бревенъ, снабженныхъ отравленными желѣзками, или устроиваютъ на толстыхъ крѣпкихъ деревьяхъ маленькія хижинки и оттуда стрѣляютъ въ нихъ копьями съ широкими клинками; въ послѣднемъ случаѣ раненое животное истекаетъ кровью. Племена, живущія въ долинѣ Замбези, очень ревностно занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ и оказались гостепріимнымъ и добрымъ народомъ.

Роскошная тропическая растительность, покрывающая низменности рѣки, скоро дала себя знать и чрезвычайно затруднила путь каравану. Но, къ счастію, на дорогѣ оказалось множество протоптанныхъ животными тропинокъ, а миролюбивое населеніе давало съ величайшею готовностію людей, провожавшихъ путешественниковъ отъ деревни до деревни. Сами жители поддерживаютъ между собой сношенія посредствомъ лодокъ.

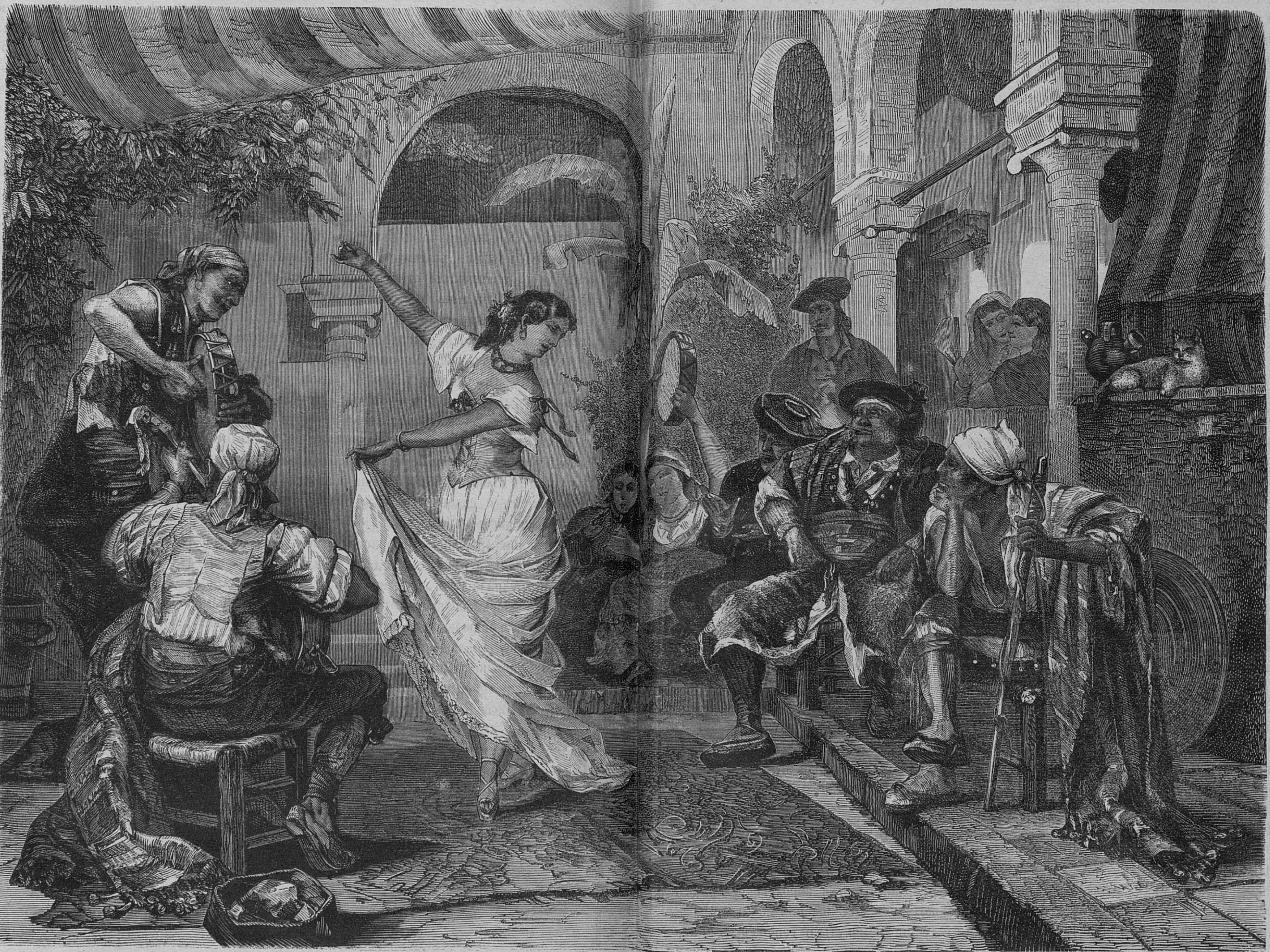
По Замбези также женщины имѣютъ обычай обезображивать себя, но другимъ способомъ, а именно, онѣ дѣлаютъ въ верхней губѣ разрѣзъ и увеличиваютъ его до тѣхъ поръ, пока туда не взойдетъ цѣлая раковина. Такимъ образомъ образуется что-то въ родѣ утинаго носа, и улыбка дѣлается навсегда невозможной для нихъ.

Путешествіе въ этихъ частяхъ Замбези можно сравнительно назвать комфортабельнымъ. Дичи все время было много, а ласковые жители лежащихъ близъ дороги мѣстностей приносили въ подарокъ множество съѣстныхъ припасовъ. Но въ первыхъ числахъ января караванъ совершенно неожиданно натолкнулся на деревню, начальникъ и жители которой выказывали не только боязнь и недовѣріе, но положительную вражду, стоившую Ливингстону не мало труда, чтобы ихъ успокоить. Впослѣдствіи оказалось, что это былъ послѣдній пунктъ, до котораго нѣсколько лѣтъ тому назадъ проникъ съ востока смѣлый европеецъ, занимавшійся торговлей невольниками, который женился на дочери одного туземнаго князя, но былъ убитъ по приказанію своего тестя, заподозрившаго его въ желаніи занять его мѣсто. То же самое повторялось теперь въ каждой слѣдующей деревнѣ. Какъ только показывался караванъ, женщины и дѣти бросались бѣжать, а мужчины брались за оружіе и выходили на встрѣчу многочисленными толпами. Нѣсколько разъ они пытались разъединить путешественниковъ или задержать ихъ, что было чрезвычайно непріятно, потому что они находились въ то время въ области ядовитой цеце; быки каждый день подвергались укушенію и Ливингстонъ жилъ въ постоянномъ страхѣ, что не сегодня, то завтра весь скотъ его падетъ. 14 января онъ достигъ до впадающей въ Замбези рѣки Луангуа и переправился черезъ нее при огромномъ стеченіи вооруженныхъ дикарей, обступившихъ оба берега рѣки. Очевидно Ливингстона принимали за бацунга или моцунга (португальца); и не трудно было догадаться, что племена эти находились въ враждебныхъ отношеніяхъ съ португальской колоніей.

При сліяніи Луангуа и Замбези путешественники наткнулись на остатки стараго португальскаго селенія, которое, какъ они узнали послѣ, называлось Цумбо. Это были обросшія деревьями развалины каменныхъ домовъ и обрушившейся церкви, гдѣ лежалъ еще разбитый колоколъ съ іезуитскимъ клеймомъ. На противоположномъ высокомъ берегу Замбези виднѣлись уцѣлѣвшія еще стѣны маленькаго форта.

Эта очень выгодная въ торговомъ отношеніи мѣстность представляетъ великолѣпное зрѣлище двухъ сливающихся рѣкъ и вообще чрезвычайно романтична. Между обѣими рѣками, на крутомъ мысѣ, возвышалась когда то церковь; сзади поднимались высокія, покрытыя темными лѣсами, горы, а по обѣ стороны разстилалась прекрасная страна, усѣянная живописными холмами. Зачѣмъ португальцы бросили это мѣстечко, туземцы не могли или не хотѣли объяснить.

АНДАЛУЗСКІЙ ТАНЕЦЪ ФАНДАНГО.



Часто, разсуждая о нѣкоторыхъ особенностяхъ какой либо мѣстности, или страны, говорится, что не видавши этихъ особенностей, нельзя и судить о нихъ. Такъ, касаясь Испаніи, можно смѣло сказать, кто не видалъ фанданго, тотъ не видалъ и Испаніи. Этотъ поистинѣ національный танецъ до того связанъ тѣсно со всѣмъ, что составляетъ радость, страданіе и религію народа, короче, все существо его, что становится даже необходимымъ условіемъ народной духовной жизни. Между жителями Андалузіи не происходитъ ни одного праздника;—будь онъ духовный или свѣтскій, когда бы не вспомнили фанданго. Передъ всѣми воротами домовъ, на дворахъ и въ садахъ, на горѣ и въ полѣ—вездѣ танцуется фанданго. Вечеръ, передъ священнымъ праздникомъ «rispera» начинается и оканчивается фанданго. На Рождествѣ, фанданго играетъ большую роль, въ особенности же въ деревнѣ, гдѣ въ день «бѣдныхъ душъ», передъ устроенными на воздухѣ алтарями, куда каждый прохожій жертвуетъ что либо, танцуется фанданго, и чтобы расположить жертвователей, выбирается самая красивая танцовщица, которая и отдается тому, кто болѣе другихъ приноситъ даровъ. Искупленіе томящихся душъ въ чистилищѣ принадлежитъ церкви за обѣдней, причемъ зачастую извлекаютъ значительныя суммы, такъ какъ странное предложеніе владѣть прекрасными танцовщицами къ тому и клонилось, чтобы подстрѣкать различныя страсти. Не рѣдко, усердствуя для «бѣдныхъ душъ» фанданго былъ причиною нѣсколькихъ убійствъ.

Танецъ этотъ, такъ прекрасно изображенный Киндлеромъ, танцуется или однимъ лицемъ, или парами, а иногда и многими рядами. Представленный здѣсь на картинѣ, хотя исполняется одной личностью, но уже избранницей, отличающейся своей красотой и граціею. Зрители при этомъ поютъ и играютъ на употребительнѣйшихъ инструментахъ: гитарѣ, бандурѣ, тамбуринѣ и кастаньетахъ, и какъ тѣ, такъ и другіе бьютъ руками тактъ.

Пѣсенки «copla», сопровождающія танецъ, переходятъ иногда въ импровизованныя риѳмы, которыя даются легко испанцамъ. Танецъ продолжается смотря по желанію танцующей, или же зрителей и поющихъ. Если онъ оконченъ, то танцовщица обязана обнять каждаго, кто пѣлъ и игралъ.

Въ старину фанданго былъ танцемъ цыганъ, которые перенесли его въ Испанію, но теперь каждый подтверждаетъ, что какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ страны, онъ составляетъ національный танецъ. Цыгане, столь стѣсненные на югѣ Испаніи, танцуютъ фанданго съ необыкновенной дикой страстью, не лишенной граціи, и гдѣ чувственный элементъ еще болѣе преобладаетъ. Ни одинъ испанскій танецъ не увлекаетъ такъ чувственно, какъ фанданго: особенность мелодіи, при созвучіи 4-хъ названныхъ инструментовъ, когда танцуетъ прелестная женщина, какъ изображено на картинѣ, все болѣе и болѣе восхищаютъ зрителей. Красавица, которую мы видимъ на изображеніи, безъ сомнѣнія, дочь того человѣка, который, сохраняя свое отцовское достоинство, при видѣ граціи дочери, не оставляетъ и сигары. Сосѣдъ, а можетъ быть и прохожій, сидитъ въ открытой залѣ возлѣ отца, и напряженно или, если можно такъ выразиться, сосредоточенно любуется вдохновенной танцовщицей. Подруга весело управляетъ тамбуриномъ, и тутъ же восхищенный «novio» бьетъ восторженно въ ладоши, сзади его, тихо помѣстился другой, — онъ можетъ быть задаетъ себѣ вопросъ: любитъ ли его красавица? За одной изъ колоннъ, выглядываютъ два критика — женщины, которыя своими вытянутыми впередъ головами, напоминаютъ кошку на сторожѣ. Старикъ съ обнаженной рукой, — конечно бѣдный сосѣдъ; онъ кажется тоже подтягиваетъ пѣсенку (copla), расчитывая на объятія, принадлежащія по праву и ему, точно также, какъ и играющему на гитарѣ, богато вышитый поясъ котораго говоритъ о его достаточности. На неровный полъ положено для прекрасной танцовщицы особое плетенье, чтобы ничто не могло нарушить граціи ея прелестныхъ ножекъ. Это небольшое пространство достаточно, чтобы выполнить на немъ всѣ варіяціи фанданго. Кастаньеты стучатъ въ ея миніатюрной ручкѣ, движенія становятся смѣлѣе, глаза полны огня, и каждая черта вдохновляется танцемъ. Запахъ апельсинныхъ деревъ наполняетъ воздухъ — и дневной свѣтъ южной Испаніи застаетъ все еще прикованныхъ и восхищенныхъ зрителей.

КОРОЛЕВСТВО АШАНТИ.

На королевство Ашанти, вслѣдствіе предпринятой англичанами экспедиціи, обращено общее вниманіе. Ниже мы приводимъ нѣсколько новѣйшихъ данныхъ объ этой малоизвѣданной странѣ.

Король Ашанти сзываетъ всѣ свои войска только тогда, когда требуется ополченіе всѣхъ силъ страны, или же когда долженъ совершиться какой-нибудь торжественный обрядъ. Въ такихъ случаяхъ короля всегда сопровождаетъ одинъ изъ высшихъ его военачальниковъ. Послѣдній обыкновенно призываетъ къ оружію значительный контингентъ войска и отправляется въ походъ только тогда, когда самъ король находится при арміи. Нынѣшній король, Коффи-Калкалли, имѣетъ 36 лѣтъ отъ роду. Онъ восьмой монархъ со смерти Сая-Туту, основателя государства.

Собственно министровъ у короля Ашанти нѣтъ; но у него есть два сановника — Боссумбуль-Тіа и Аппіа, которые управляютъ всѣми государственными дѣлами. Главное начальство надъ дѣйствующею арміею теперь ввѣрено нѣкоему Аманка-Тіа, вельможѣ высокаго происхожденія. Владѣнія послѣдняго находятся въ близкомъ разстояніи отъ Кумасси Вмѣстѣ съ тѣмъ Аманка-Тіа занимаетъ должность управляющаго государственнымъ казнохранилищемъ (бантамма) Это казнохранилище помѣщается въ сильно-укрѣпленномъ зданіи; тутъ находятся гробницы королей, тутъ же хранятся корона, государственныя сокровища, оружіе и военные запасы. Король ежегодно посѣщаетъ казнохранилище и остается здѣсь двѣ, три недѣли.

Главнокомандующему около 40 лѣтъ, онъ пользуется репутаціей всѣми уважаемаго и заслуженнаго воина. Его сопровождаетъ вездѣ старикъ Асса-Моканта, пользующійся извѣстностью опытнаго стратега. Въ мѣстномъ войскѣ онъ популяренъ. Это — низенькій старикъ съ сѣдою бородою и длинными сѣдыми волосами; ему уже около 70 лѣтъ. Онъ отличался во многихъ войнахъ, которыя ашанти вели съ другими племенами, и предводительствовалъ войсками королевства во время такъ называемой второй ашантійской войны.

Изъ другихъ выдающихся начальниковъ слѣдуетъ упомянуть объ Адуму, который занимаетъ должность, равняющуюся, по своему значенію, должности англійскаго главнокомандующаго. Онъ считается постояннымъ главнокомандующимъ арміи, но въ походъ не ходитъ, а занимается, въ сущности, лишь представленіемъ государю своихъ мнѣній относительно военнаго устройства, военныхъ преобразованій, замѣщенія офицерскихъ должностей и т. п. Другой замѣчательный генералъ, Адду-Баффу, извѣстный своею жестокостью, командовалъ въ такъ называемую кринасскую экспедицію, во время которой четыре европейца попались въ плѣнъ (они находятся теперь въ Кумасси), а именно, двое нѣмецкихъ миссіонеровъ, жена одного изъ нихъ и одинъ французъ.

Сводный братъ короля, Эаи, и королевскій принцъ Ассафо-Боити также занимаютъ высшія почетныя должности. Далѣе слѣдуетъ упомянуть о генералахъ Фаггіа-Касси, Ассафу-Фаггіа, принцѣ габунскомъ и Пуку, принцѣ мампунскомъ.

Прибывъ лично на театръ войны, король взялъ на себя номинально и главное начальство надъ арміею. Начальникомъ авангарда королевскихъ войскъ состоитъ Аманка-Тіа. При королѣ постоянно находится генералъ Асса-Мангуа, который собственно и распоряжается всѣми военными операціями. Онъ — какъ-бы начальникъ главнаго штаба; всѣ генералы должны исполнять его распоряженія и дѣйствовать по составленному имъ плану.

Во время войны король и начальники войскъ носятъ широкіе турецкіе панталоны изъ разноцвѣтныхъ матерій. Въ этомъ только и состоитъ ихъ внѣшнее отличіе отъ рядовыхъ ашантіевъ. Ноги короля постоянно обуты въ сандаліи, усыпанныя драгоцѣнными камнями. Путешествуетъ онъ всегда на драгоцѣнныхъ носилкахъ.

Если король умираетъ не на полѣ битвы, то, по обычаямъ страны, тѣло его не хоронится въ фамильномъ склепѣ. Предшественникъ теперешняго государя ашантіевъ, король Кау-Дуа, имѣлъ несчастіе умереть на своей постели, на цыновкѣ. Набожный Коффи-Калкалли, нынѣшній король, долго пріискивалъ средства, которымъ можно было бы смыть позорное пятно, легшее на память его предшественника. Наконецъ, въ одно изъ сраженій, въ началѣ текущаго года, онъ приказалъ переносить прахъ покойнаго изъ одной части войска въ другую, именно туда, гдѣ происходила кровавая стычка. Кости покойнаго короля, вѣроятно, плохо охраняемыя, были взяты въ плѣнъ непріятелями и, какъ полагаютъ ашантіи, унесены въ видѣ трофея въ столицу Капскаго Берега. Ашантіи вѣруютъ, что глубоко въ нѣдрахъ земли находится темная страна, гдѣ короли въ богатомъ одѣяніи, усыпанные золотомъ, окруженные вельможами и рабами, царствуютъ такъ же, какъ властвовали на землѣ; но ихъ царство безконечно, безпредѣльно. Въ этомъ то царствѣ находится, между прочимъ, золотой тронъ, остающійся вакантнымъ за неявкою именно короля Кау-Дуа. Увезенный далеко отъ своихъ братьевъ-королей, Кау-Дуа, по понятіямъ ашантіевъ, ждетъ на берегу моря, въ крѣпости Капскаго Берега, чтобы сынъ его пришелъ на выручку. Корреспондентъ одной изъ англійскихъ газетъ, которому разсказали эту легенду, посовѣтовалъ губернатору Капскаго Берега отослать этому слишкомъ преданному памяти отца сыну первыя попавшіяся кости, чтобы отнять у него охоту идти на Капскій Берегъ.

Слѣдующій разсказъ датчанина Рёмера, посѣтившаго Ашанти въ прошломъ столѣтіи, характеризуетъ бытъ тамошнихъ королей. Онъ разсказываетъ объ аудіенціи, на которую пригласилъ его тогдашній король Онокку. Король сидѣлъ на золотомъ тронѣ, подъ тѣнью деревьевъ съ золотыми листьями. Его длинное и худощавое лицо и руки были намазаны жиромъ и осыпаны песчинками истолченныхъ драгоцѣнныхъ металловъ. На немъ была европейская шляпа съ широкими полями, и ноги его покоились на золотомъ блюдѣ; съ ногъ до головы костюмъ короля былъ изукрашенъ ожерельями, браслетами, цѣпочками. Нѣсколько придворныхъ, съ головами, покрытыми пылью, лежали распростертыми у ногъ короля. Тутъ же лежало нѣсколько осужденныхъ; сзади послѣднихъ ожидали сигнала короля 20 палачей. Поздравивъ Рёмера съ прибытіемъ въ его столицу, король выпилъ глотокъ англійскаго пива прямо изъ бутылки, затѣмъ предложилъ сдѣлать то же и Рёмеру. Когда послѣдній сдѣлалъ нѣсколько глотковъ, оговариваясь, что боится напиться пьянымъ, то король сказалъ: «не пиво опьянитъ тебя, но сіяніе нашего лица: оно погружаетъ въ опьянѣніе весь міръ».

Ближайшимъ къ королю лицомъ считается принцъ Ассафо Эаггія габунскій. Онъ, вмѣстѣ съ королемъ, отправился теперь въ дѣйствующую армію, выставивъ съ своей стороны значительное вспомогательное войско. Нѣсколько ниже его, по значенію, стоятъ принцъ Пуку и князь мампунскій. Каждый изъ нихъ можетъ выставить отъ 7 до 10 тысячъ войска.

Отвѣтственность командующихъ генераловъ весьма велика. Неисполнившій королевскаго распоряженія или дѣйствовавшій оплошно на полѣ военныхъ дѣйствій рискуетъ поплатиться жизнью. Отсюда — храбрость и стойкость генераловъ.

Вооруженіе ашантіевъ состоитъ изъ длиннаго ружья, одинъ стволъ котораго имѣетъ до 5 фут. длины; ружья эти называются букканирами. За поясомъ у каждаго солдата — большой, копьеобразный ножъ. Порохъ они носятъ въ маленькихъ кожаныхъ сумкахъ, а пули — въ холщевыхъ мѣшечкахъ. Почти четвертая часть арміи вооружена короткими карабинами.

Система формированія арміи въ странѣ имѣетъ нѣкоторое сходство съ тою системою, которая употреблялась въ Европѣ въ средніе вѣка. Каждый вельможа и крупный собственникъ имѣетъ своихъ вассаловъ. Въ случаѣ войны послѣдніе сзываютъ изъ своихъ владѣній возможно-большее число людей, образуютъ одинъ или нѣсколько полковъ и становятся во главѣ своего отряда. Полки и дивизіи различаются по цвѣту головного убора. Заботы о фуражировкѣ войскъ возлагаются на главныхъ начальниковъ.

Армія ашантіевъ имѣетъ мало знаменъ и штандартовъ, такъ какъ въ глазахъ ашантіевъ они не имѣютъ почти никакого значенія. Напротивъ, весьма важную роль на войнѣ играютъ зонтики короля и полководцевъ. Королевскій зонтикъ очень большихъ размѣровъ и состоитъ изъ бархатныхъ треугольниковъ краснаго и чернаго цвѣта, украшенныхъ золотыми узорами. Судя по тому, что генеральскій зонтикъ стóитъ, какъ говорятъ, 200 ф. стерлинговъ, можно вообразить себѣ, какую драгоцѣнность представляетъ собою зонтикъ богатаго короля. Въ походѣ король носитъ обыкновенно бархатную мантію ярко-краснаго цвѣта и тюрбанъ изъ той же матеріи, богато вышитые золотомъ. Потеря королевскаго зонтика въ сраженіи считается величайшимъ позоромъ и пораженіемъ для арміи. Также считается позоромъ для полководца, если его зонтикъ будетъ взятъ непріятелемъ.

О столицѣ королевства надобно замѣтить, что улицы въ Кумасси широки и правильно распланированы. Дворецъ короля образуетъ обширное двухъ-этажное зданіе, выстроенное изъ граненыхъ камней. Комнаты дворца замѣчательны громадностью размѣровъ. Посреди дворца находится обширный дворъ, гдѣ происходятъ засѣданія высшаго совѣта *). Дворецъ и казнохранилище (бантамма) составляютъ лучшія зданія города. Главныя улицы называются Рыночною и Пушечною; послѣдняя получила свое названіе отъ одного стараго голландскаго орудія, которое было поставлено въ ней въ видѣ трофея. Въ этой улицѣ король, въ опредѣленные дни, даетъ аудіенціи.

Кумасси не защищенъ никакими укрѣпленіями; но препятствіемъ къ достиженію города служатъ Адансійскіе холмы. Холмы эти, тянущіеся длинною цѣпью, покрыты густымъ, едва проходимымъ лѣсомъ. Нѣсколько извилистыхъ узкихъ тропинокъ черезъ эти холмы ведутъ въ столицу; но нужно основательное знакомство съ мѣстностью, чтобы не сбиться съ дороги. Поэтому надо полагать, что евронейскія войска встрѣтятъ, при движеніи, здѣсь большія затрудненія.

Кустарники и лѣса вообще вдоль Капскаго Берега чрезвычайно густы, и только у верховьевъ рѣки Праха находятся довольно сносныя дороги. Прахъ, отдѣляющій владѣнія ашантіевъ отъ владѣній сосѣдняго племени—небольшая рѣчка, глубина которой едва достигаетъ фута въ сухое время года.

Въ дождливое время года, которое, впрочемъ, не продолжительно, большія военныя операціи невыполнимы. Около половины сентября начинается сухое кремя года. Для экспедиціи неминуемо представятся большія затрудненія въ дѣлѣ снабженія войскъ провіантомъ; здѣсь чувствуется большой недостатокъ въ лошадяхъ и вьючныхъ животныхъ. Англичанамъ придется воспользоваться личными услугами туземцевъ, привычныхъ къ переноскѣ большихъ тяжестей. Для облегченія транспорта, англичане заготовили, между прочимъ, много тачекъ. Туземцы, однако, неохотно возятъ тачки: они предпочитаютъ брать тачки вмѣстѣ съ грузомъ на голову.

Не смотря на ревностное стараніе протестантскихъ и католическихъ миссіонеровъ, ашантіи въ большинствѣ, преданы грубому фетишизму и такъ же суевѣрны, какъ и остальные негры и мавры; тѣмъ не менѣе они вѣруютъ въ будущую жизнь, въ переселеніе душъ... Одно изъ странныхъ вѣрованій ихъ есть легенда о мальчикѣ, который существуетъ съ самаго сотворенія міра, не ѣстъ, не пьетъ и вѣчно остается ребенкомъ. Злые духи — по мѣстному названію «водси» — имѣютъ весьма важное значеніе въ ихъ религіи.

Человѣческія жертвы у ашантіевъ въ большомъ почетѣ, и безъ нихъ немыслимы никакія торжества. Во время празднествъ ясна (въ началѣ сентября) и аддаи (черезъ каждыя три недѣли) проливается много человѣческой крови. Въ жертву приносятся большею частью военно-плѣнные, которыхъ умерщвляютъ съ неслыханной жестокостью.

Эдуардъ Баудичъ не допускаетъ сомнѣнія въ эфіопскомъ происхожденіи ашантіевъ. Подобно эфіопскимъ монархамъ, король ашантіевъ никогда не ѣстъ публично; въ его присутствіи запрещено кому бы то ни было сидѣть, подъ страхомъ смертной казни. Жрецы египетскіе носили одѣянія ослѣпительной бѣлизны и питались священными животными; король и сановники здѣсь тоже надѣваютъ въ праздничные дни бѣлую одежду, а въ пищу употребляютъ крокодиловъ, которыхъ откармливаютъ цыплятами.

Ашантіи отличаются отъ другихъ негровъ умомъ, мужествомъ и характеромъ. По наружному виду ихъ легко можно отличить отъ остальныхъ негровъ по бородѣ. Каждый ашанти носитъ бороду; безбородые не допускаются даже въ военную службу, потому что ихъ считаютъ ни къ чему неспособными.

---

*) Во время этихъ засѣданій король возсѣдаетъ на маленькомъ тронѣ, возлѣ котораго устроены, въ видѣ полукруга, мѣста для сановниковъ. Прямо противъ трока помѣщается трибува для ораторовъ.

Относительно аудіенціи у короля показанія путешественниковъ разнорѣчивы. Такъ, Эдуардъ Баудичъ (Bowdich) разсказываетъ, что онъ нашелъ короля окруженнымъ толпою воиновъ, на которыхъ было множество драгоцѣнныхъ украшеній. Костюмъ сановниковъ былъ изъ дорогой шелковой матеріи; масса знаковъ отличія изъ литого серебра и золота украшала ихъ грудь. Г. Баудичъ съ удивленіемъ замѣтилъ тутъ нѣсколько мавровъ, въ тюрбанахъ и длинныхъ бѣлыхъ атласныхъ платьяхъ.

Другой путешественникъ, посѣтившій Кумасси въ 1847 г, разсказываетъ, что онъ былъ весьма просто принятъ королемъ Кау-Дуа въ публичной аудіенціи, въ присутствіи многочисленной толпы. Король сидѣлъ на землѣ, подъ балдахиномъ изъ зеленаго бархата, окруженный сановниками королевства. Сановники въ орденскихъ лентахъ сидѣли подъ разноцвѣтными зонтиками, которые поддерживались надъ каждымъ двумя рабами. Послѣ обычныхъ привѣтствій, иностранцу былъ предложенъ стаканъ вина, который онъ и выпилъ за здоровье короля; затѣмъ одинъ изъ наиболѣе знатныхъ сановниковъ пустился плясать въ честь бѣлаго гостя.

ОПИСАНІЕ ПЕЧАТЕЙ ХИВИНСКИХЪ ХАНОВЪ.

При занятіи нашимъ отрядомъ Хивы, найдена здѣсь, во дворцѣ хана, коллекція ханскихъ печатей, двухъ видовъ: маленькія, круглыя и звѣздообразныя печати; онѣ прикладываются къ бумагамъ не важнымъ, напр. къ приказаніямъ, (*мубарекъ-наме*), отдаваемымъ ханомъ казіямъ, бекамъ, и т. п. лицамъ, а также и къ частнымъ письмамъ. Большія печати, имѣющія видъ груши, или овальной формы съ коронкообразной оконечностью въ остромъ углѣ, овала, прикладываются къ государственнымъ актамъ какъ-то: къ документамъ на жалованныя земли разнымъ лицамъ и учрежденіямъ (вакуфные и мильковые документы) и къ ярлыкамъ.

Большая часть найденныхъ печатей принадлежитъ нынѣшнему хивинскому хану, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-хану. Всѣхъ печатей 25; изъ нихъ 5—серебряныя, а остальныя—золотыя. Одна печать Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-хана украшена по краямъ бирюзою. Надписи на печатяхъ сдѣланы обыкновеннымъ почеркомъ *китаби*, т. е. книжнымъ. Общій характеръ надписей слѣдующій: на фонѣ грушеобразныхъ печатей (ихъ было найдено 11 штукъ), въ коронкѣ вырѣзано воззваніе къ Богу, а ниже, на овалѣ, снизу вверхъ, идетъ надписью имя хана, съ титуломъ. На нѣкоторыхъ печатяхъ по краямъ находится надпись: изреченіе изъ корана, а въ другихъ арабески. Такіе же арабески находятся иногда и на фонѣ печати. Въ круглыхъ и звѣздообразныхъ печатяхъ вырѣзаны подобныя же надписи. Между надписями помѣщенъ годъ, когда вырѣзана печать.

Вотъ, въ хронологическомъ порядкѣ, перечень надписей на печатяхъ:

Печати Мухамедъ-Рахимъ-хана (1802—1825).

1) Мухамедъ-Рахимъ-ханъ (печать круглая).

2) Богъ! — Мухамедъ - Рахимъ - Богадуръ - ханъ (1213 г.) печать овальная.

Печати Сеидъ-Мухамедъ-хана 1855—1864).

1) Сеидъ-Мухамедъ-ханъ, сынъ Мухамедъ-Рахимъ-хана, воителя (печать звѣздообразная; 1270 г.)

2) Печать круглая; въ центрѣ ея надпись: «владѣніе Бога.—Сеидъ-Мухамедъ, прямой (чистокровный) потомокъ Мухамеда, справедливый, отличный, умомъ превосходящій всѣхъ. Да будетъ онъ укрѣпленъ Богомъ! 1270 г.)»

3) Богъ!—Сеидъ-Мухамедъ Богадуръ-ханъ; 1273 г. Печать грушевидная.

4) Боже! На наслѣдственный престолъ вступилъ счастливый Сеидъ-Мухамедъ (печать овальная) 1273 г.

5) Сеидъ-Мухамедъ-Богадуръ-ханъ; 1275 г. Печать круглая.

6) О могущественный! Сеидъ-Мухамедъ-Богадуръ-ханъ. Во имя бога милосерднаго и милостиваго. Помощь отъ Бога; побѣда близка. Печать грушевидная, съ украшеніями на остромъ концѣ.

7) О могущественный! Сеидъ-Мухамедъ-Богадуръ-ханъ. Печать овальная, съ надписью по краямъ, подобно предшествовавшей.

8) О могущественный! Сеидъ Мухамедъ-Богадуръ-ханъ 1276 г.

9) Сеидъ-Мухамедъ-ханъ. Печать небольшая, трехугольная.

Печати нынѣшняго хана:

1) Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-ханъ. 1281 г. Печать круглая.

2) О Боже! Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ, сынъ Сеидъ-Мухамедъ-хана. 1282 года. Печать овальная.

3 О Боже! Мухамедъ-Рахимъ, съ помощью счастья, по милости Бога, сталъ справедливымъ ханомъ, 1282 г. Печать овальная.

4) Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-ханъ. 1286 г. Печать круглая.

5) О Боже! Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Бога-дуръ-ханъ 1285 г. Печать овальная.

6) О Боже! Мухамедъ-Богадуръ-ханъ 1288.

Печать нынѣшняго хана, когда онъ считался наслѣдникомъ ханства

1) Мухамедъ-Рахимъ-тюря. Небольшая, круглая или фигурная печать.

2) Да будетъ достоинъ милости Бога царевичъ Мухамедъ-Рахимъ. Печать большая, грушевидная, съ загнутымъ острымъ угломъ.

Кромѣ означенныхъ печатей, найдена еще печать неизвѣстнаго лица четырехъ угольной формы, со слѣдующею надписью:

«Высокощедрый султанъ Махмудъ, милостью и щедротами Господа Бога, сталъ біемъ. 1272 г.

Другая, круглая печать, 1230 года, имѣетъ только надпись: «Царство Божіе»!

(Заимствовано изъ Туркестанскимъ вѣдомостей.)

МУРАВЕЙНИКИ ВЪ АМЕРИКѢ.

Французскій путешественникъ Малуэ разсказываетъ о видѣнныхъ имъ въ Америкѣ муравейникахъ слѣдующее: «Я отправился съ г. Финтеномъ чрезъ рѣку Курру, чтобы осмотрѣть лѣса. Предъ нами открылась необозримая саванна (травяная степь), посреди которой замѣтенъ былъ пригорокъ, или холмъ, точно будто сдѣланный человѣческими руками. Спутникъ мой сказалъ, что это муравейникъ. Я изъявилъ удивленіе, видя огромное зданіе, выстроеное такимъ ничтожнымъ насѣкомымъ, какъ муравей. Приближаясь къ лѣсу, мы встрѣтили нѣсколько колоннъ муравьевъ, изъ которыхъ иные шли туда, другіе оттуда, неся кусочки листьевъ, корней, зеренъ. Это черные муравьи самой крупной породы. Я не рѣшился наблюдать за ними вблизи. Жилище ихъ, къ которому мы подошли шаговъ на сорокъ, не ближе, было вышиною, по крайней мѣрѣ, въ 15 или даже 20 футовъ (отъ 2 саж. 7 вер. до 3-хъ саж.) и около 40 футовъ (6 саж.) въ основаніи. Формою оно походило на пирамиду, усѣченную на трети своей высоты. Если тамошнему жителю, при расчисткѣ земли, случится встрѣтить одно изъ такихъ построекъ, онъ принужденъ бываетъ искать другихъ болѣе благопріятныхъ мѣстъ, если только не въ силахъ осадить или разрушить муравейникъ. Спутникъ мой разсказалъ, что основывая одну плантацію и встрѣтивъ холмъ, подобный тому, который былъ передъ нами, онъ велѣлъ вырыть вокругъ него ровъ и наполнить его хворостомъ; потомъ хворостъ со всѣхъ сторонъ зажгли и начали стрѣлять въ холмъ изъ пушки. Этимъ только средствомъ были истреблены муравейники съ ихъ обитателями. Трудно опредѣлить, по какой причинѣ муравьи собираются въ такомъ огромномъ числѣ для совокупной работы и заготовленія пищи, какъ они могли бы располагать большими пространствами земли и повсюду свободно добывать себѣ пропитаніе? Можно однако же предположить, что, видя въ пустынѣ множество враговъ между птицами, гадами и даже четвероногими, каковъ, напримѣръ, муравьеѣдъ, противъ которыхъ разсѣянныя партіи муравьевъ ничего не могутъ сдѣлать, эти насѣкомыя задумали планъ общей защиты, до того сильной, что даже любопытные не рѣшаются переступать за предѣлы ихъ жилищъ. О населеніи этихъ муравьевъ именно можно сказать, что оно возстаетъ противъ непріятеля поголовно, потому что человѣкъ или самое сильное животное, которые приблизились бы къ муравейнику, были бы въ минуту покрыты и искусаны миріадами муравьевъ.

СМѢСЬ.

Передвижевіе болота.

Въ Ирландіи, въ графствѣ Кларъ, случилось въ 1853 году удивительное явленіе. Въ области Энаг-Монмэръ, лежащей у западной границы Кларскаго графства, во владѣніи Кина, находилось болото, величиною съ милю ($1\frac{1}{2}$ версты) въ окружности; въ одинъ день это болото вдругъ зашевелилось, и, въ продолженіи двадцати двухъ часовъ, подвигалось постепенно на востокъ. Такимъ образомъ оно передвинулось отъ прежняго своего мѣста на 410 метровъ (около 200 саж.), и оставило послѣ себя пустое пространство въ 15 футовъ глубины. Во время сильныхъ іюльскихъ жаровъ, въ этомъ самомъ болотѣ образовалась широкая и глубокая трещина.

Торговля гробами.

Въ мѣстечкѣ Янишкахъ, Ковенской губерніи, бываетъ въ продолженіе года три ярмарки. Главная промышленность заключается въ трехъ предметахъ: табакѣ, лошадяхъ и гробахъ. Гробовъ здѣсь не десятки, не сотни, а тысячи, простыхъ, сосновыхъ; ими загромождены цѣлыя улицы. Покупщики—окрестные жители. Съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ литовецъ или литвинъ выбираетъ для себя вѣчный домъ! Онъ старательно пробуетъ его прочность, постукиваетъ съ разныхъ сторонъ рукою, чтобъ узнать, нѣтъ ли въ немъ гнилыхъ досокъ, крѣпко ли онъ сколоченъ деревянными гвоздями. Удостовѣрясь въ прочности гроба, онъ ложится въ него, для примѣрки, не будетъ ли коротокъ или узокъ, безъ грустнаго при томъ лица и печальнаго предчувствія. Уговорясь въ цѣнѣ, литовецъ съ удовольствіемъ переваливаетъ гробъ на свои сани, размѣщаетъ въ немъ или на немъ, по удобности, свою жену и дѣтей для возвращенія домой и завертываетъ въ шинокъ, конечно, на радостяхъ, выпить за удачную покупку. Такую гробовую промышленность, въ большомъ размѣрѣ, рѣдко можно видѣть въ другихъ мѣстахъ, хотя также вообще на всѣхъ ярмаркахъ и торгахъ, по литовскимъ и жмудскимъ мѣстамъ, бываетъ по нѣскольку возовъ съ гробами. Здѣсь таковъ обычай и таково равнодушное ожиданіе смерти, а лучше сказать, здѣсь существуетъ повѣрье, что если въ домѣ есть готовый гробъ, то смерть, которая всегда дѣйствуетъ вопреки человѣку, часто обходитъ такого запасливаго хозяина.

Цвѣтные спиртовые лаки.

Встрѣчающіеся въ торговлѣ, обыкновенно имѣютъ то неудобство, что плохо пристаютъ къ металлу и легко лупятся при самомъ осторожномъ обращеніи съ вещью. Подобное качество особенно рѣзко проявляется въ золотистомъ лакѣ.

По Морелю (Morell) можно весьма просто пособить горю, растворяя въ продажномъ спиртовомъ лакѣ небольшое количество чистой кристаллической борной кислоты, именно $\frac{1}{2}$ части кислоты на 100 частей лака. Благодаря этой примѣси, лакъ, будучи нанесенъ на полированную металлическую поверхность, образуетъ на ней глазуровидный слой, столь твердый, что его невозможно отскоблить ногтемъ.

Болѣе значительная прибавка борной кислоты ослабляетъ цвѣтъ лака, поэтому полезно не переступать вышеозначенной пропорціи.

(Изъ Технич. Сборн.)

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе
странъ свѣта.

1873. Декабря 23. № LII. Годъ первый.

Годовая цѣна журнала за 1873 годъ 6 р. 80 к., полугодовая 3 р. 50 к., трехмѣсячная 2 р. — и мѣсячная 1 р.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго.)

(Окончаніе.)

Дальше докторъ узналъ, что сосѣди португальской колоніи Тете уже два года ведутъ съ ней войну, но что, можетъ быть, ему удастся пробраться туда, если только онъ не попадется страшному начальнику Мпенде. Между тѣмъ начальникъ этотъ жилъ какъ разъ на той рѣкѣ, къ которой направлялся караванъ, и такъ какъ прибрежные жители, дрожавшіе передъ Мпенде, ни за что не рѣшались дать лодокъ для переѣзда, то волей неволей надо было идти прямо въ зубы льву. Къ довершенію горя наши бѣдные путешественники едва едва, съ величайшимъ трудомъ, могли пробиваться между колючими кустарниками вдоль берега, потому что эта въ высшей степени плодородная долина воздѣлана только въ очень немногихъ мѣстахъ, а деревни и сады устроены на островахъ. Наконецъ дошли и до деревни грознаго Мпенде и остановились, выжидая, какое дѣйствіе произведетъ отправленное впередъ посольство. Посольство это сначала не вызвало никакого отвѣта, замѣтно было только какое то необычайное движеніе: явилось множество дикарей, которые разложили огромный костеръ и, вѣроятно, чтобы уничтожить и обезсилить пришельцевъ, принялись выполнять всеможныя церемоніи, сопровождаемыя страшнымъ крикомъ и гиканьемъ. При этомъ вооруженные люди постоянно мелькали между деревьями и кустами даже ночью. Видно было, что князь собирался съ силами и созывалъ свое племя. Стало быть кровавой стычки не миновать, и спутники доктора, выросшіе съ дѣтства въ войнахъ и набѣгахъ, ликовали въ надеждѣ на неминуемую схватку. Ты видѣлъ, говорили они, какъ мы управляемся съ слонами, теперь посмотри, какъ мы справимся съ людьми. Въ случаѣ побѣды, они получали не только новыя платья на мѣсто ихъ изорванныхъ и сгнившихъ отъ дождя лохмотьевъ, но разсчитывали на плѣнниковъ, отъ которыхъ намѣревались вытребовать слоновой кости, и наконецъ въ глубинѣ души считали уже женъ начальника своей собственностью.

Къ счастію и это столкновеніе кончилось лучше, чѣмъ можно было ожидать. Отъ Мпенде явилось наконецъ двое депутатовъ, которыхъ спутникамъ Ливингстона не трудно было убѣдить, что онъ не португалецъ. Имени англичанинъ (*лекоа*) они не знали, но спросили: не изъ того ли ты бѣлаго племени, которое любитъ и жалѣетъ черныхъ? Утвердительный отвѣтъ разрѣшилъ всѣ сомнѣнія, такъ какъ имъ было извѣстно, что одинъ бѣлый народъ старается уничтожить торгъ невольниками. Оба посла принадлежали къ совѣту князя, пользовались его довѣріемъ и скоро склонили его на сторону пришельцевъ, особенно когда Секвебу, описавъ съ необыкновеннымъ жаромъ, образъ мыслей и намѣренія доктора, прибавилъ: *«если бы вы знали его такъ хорошо, какъ мы, а мы вѣдь мы жили съ нимъ, то вы убѣдились бы, что онъ въ высшей степени достоинъ вашей дружбы»*. Послѣ этого Мпенде не только не притѣснялъ своихъ гостей, но сдѣлалъ все, что могъ, чтобы помочь имъ, и прощанье совершилось на столько дружески и ласково, на сколько мрачна и грозна была встрѣча. Такъ какъ дорога въ Тете по южному берегу рѣки была короче и удобнѣе, то Мпенде велѣлъ перевезти ихъ на ту сторону.

Этотъ счастливый исходъ дѣла произвелъ хорошее дѣйствіе на племена, живущія дальше по дорогѣ, потому что вообще всѣ они сообразуютъ свои поступки другъ съ другомъ, и путешественниковъ вездѣ ожидалъ хорошій пріемъ. Такимъ образомъ слава Ливингстона, какъ англичанина и противника рабства, возрастала со дня на день. а туземцы, хотя и сами продавали своихъ соотечественниковъ португальцамъ, но объявили, что они понимаютъ, какъ нечестно было со стороны португальцевъ вовлечь ихъ въ такой торгъ. «Невольники въ Тете, говорили они, наши братья и дѣти; португальцы выстроили городъ нашими руками».

Всѣ береговыя племена занимаются земледѣліемъ, живутъ въ изобиліи и съ величайшей готовностью дѣлились съ путешественниками съѣстными припасами. Въ обширной равнинѣ, куда теперь прибылъ караванъ, слѣдуя руслу рѣки, хижины, вѣроятно для безопасности отъ гіенъ, львовъ и слоновъ, выстроены часто на сваяхъ. Слоны здѣсь уже не тѣ тихіе, смирные, лѣсные жители, какъ во внутренней Африки, они выучились жить съ людьми и на перекоръ имъ. Они съ большою ловкостію перебираются черезъ Замбези, переплываютъ отъ одного острова на другой, истребляютъ сады и не обращаютъ особеннаго вниманія на принимаемыя противъ нихъ мѣры.

Племена, на сѣверъ отъ Замбези, находятся почти въ постоянной войнѣ съ португальцами. Между ними базенды извѣстны за хорошихъ кузнецовъ, чему способствовала вѣроятно ихъ область, изобилующая отличной желѣзной рудой. Другое племя «*маравы*» воздѣлываютъ неимовѣрной величины *сладкій картофель* (convolvulus batata); странно, что посаженный на другомъ, т. е. южномъ берегу, онъ вырождается. Такъ какъ плодъ этотъ не можетъ пролежать больше 3-хъ дней, то туземцы рѣжутъ его на тонкіе ломтики, сушатъ на солнцѣ, осыпаютъ золой и зарываютъ въ землѣ, гдѣ онъ можетъ въ такомъ видѣ сохраняться цѣлые мѣсяцы.

Между тѣмъ постоянные дожди и разлитія многихъ рѣкъ, впадающихъ въ Замбези, заставили наконецъ Ливингстона оставить рѣку влѣво и взять на юговостокъ: На это рѣшеніе, между прочимъ, повліяло то обстоятельство, что, какъ онъ узналъ, внизъ по рѣкѣ живетъ еще нѣсколько начальниковъ, имѣющихъ обычай требовать съ проѣзжихъ дань. Скоро они вступили въ непроходимую чащу, но на этотъ разъ не надолго: чаща оказалась небольшой и они опять отдохнули на открытыхъ равнинахъ, усаженныхъ деревьями мопане, и въ прекрасныхъ лѣсахъ, покрытыхъ, какъ всегда, послѣ дождей, безчисленными насѣкомыми съ зелеными, золотыми, хрустально-прозрачными, яркокрасными и черными крыльями. Между ними были и тысяченоски (myriapoda) съ яркокраснымъ туловищемъ и голубыми ногами. Деревни встрѣчались довольно рѣдко, и жители ихъ дружелюбны; но вообще, чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ требовательнѣе и настойчивѣе были начальники. Это, впрочемъ, совершенно понятно, потому что здѣсь дѣйствовали тѣ же причины, какъ и на границѣ Анголы и, конечно, вызвали тѣ же слѣдствія. Двигался караванъ чрезвычайно медленно, такъ что находился въ пути не болѣе 2-хъ часовъ въ день. Жара была невыносимая и носильщики, измученные и усталые, то и дѣло складывали свои ноши и гнались за *медососами*, или *коліосами*, чтобы по слѣдамъ ихъ вынуть изъ дупла пчелиный сотъ или добыть особенную жирную птицу—*красноносаго рогоноса* taccus erythrorhynchus), называемаго у туземцевъ «корве». Образъ жизни этой птицы представляетъ слѣдующую особенность. Какъ только самка совьетъ въ дуплѣ дерева гнѣздо изъ своихъ собственныхъ перьевъ и нанесетъ яицъ, самецъ замуравливаетъ дупло, залѣпляетъ его глиной и оставляетъ только маленькое отверстіе для ея головы, чтобы давать ей пищу. Во время этого заключенія, продолжающагося до тѣхъ поръ, пока птенцы не оперятся, слѣдовательно 2 — 3 мѣсяца, самка чрезвычайно жирѣетъ и считается дикарями за лакомство. Туземцы собираютъ также много дикаго меду, но воскъ бросаютъ безъ употребленія. Наконецъ и португальскія поселенія были уже не далеко, а огромное количество слоновъ и другихъ крупныхъ животныхъ не уменьшалось, потому что стрѣлы туземцевъ не могутъ сдѣлать между ними большихъ пробѣловъ, тѣмъ болѣе, что на львовъ и гіенъ они даже совсѣмъ не ходятъ и вѣруютъ, что души ихъ умершихъ начальниковъ переселяются въ этихъ звѣрей. У нихъ существуетъ также убѣжденіе, что и при жизни князь можетъ на время принять видъ льва и растерзать человѣка, котораго не любитъ, поэтому, когда показывается левъ, они встрѣчаютъ его рукоплесканіями.

Такъ какъ области различныхъ начальниковъ здѣсь довольно точно разграничены, большею частію, маленькими рѣчками, изливающимися во множествѣ въ Замбези, то здѣсь установилось извѣстное, опредѣленное право охоты, соблюдаемое очень строго. Если, напримѣръ, слонъ, раненый въ одной области, дойдетъ до другой, то начальникъ послѣдней получаетъ право на заднюю половину убитаго животнаго, охотникъ обязанъ тотчасъ извѣстить о томъ владѣльца и не смѣетъ тронуть своей добычи, пока тотъ не пришлетъ уполномоченнаго для присутствія при дѣлежѣ. За несоблюденіе этого постановленія онъ теряетъ право на зубы и на мясо. Отъ буйвола владѣльцу мѣстности, на которой онъ пасся, отдается задняя нога, отъ лоси еще большая часть, такъ какъ она считается вездѣ, по преимуществу, княжеской дичью. За рѣкой Цумбо, внутри Африки, принято, что первый, нанесшій хотя бы самую незначительную рану животному, считается собственникомъ его; слѣдующій получаетъ заднюю четверть, третій переднюю ногу и пр. Но князья и здѣсь имѣютъ право на какую-нибудь часть; въ одномъ мѣстѣ на грудь, въ другомъ на ребра или переднюю ногу и т. д.

Баніаи имѣютъ еще многія другія особенности, хотя вообще по учрежденіямъ, правамъ и суевѣрію вполнѣ принадлежатъ къ великой среднеафриканской черной семьѣ. Достоинство князя у нихъ почти никогда не достается ближайшему наслѣднику, но всегда переходитъ, по выбору всѣхъ свободныхъ людей, къ какому-нибудь члену боковой линіи. Когда избранный начальникъ, поломавшись, по обыкновенію, подъ предлогомъ несовершеннолѣтія, соглашается наконецъ принять предлагаемый ему санъ, къ нему переходитъ и жена его предшественника, и дѣти его, и имущество. Приэтомъ бываетъ, что эти послѣдніе начинаютъ тяготиться подобной зависимостью и переселяются въ другія деревни. Тогда новый начальникъ посылаетъ къ нимъ посольство, и если они не примутъ его, въ знакъ покорности, по искони заведенному тамъ обычаю рукоплесканіями, то посланные, ни мало не задумываясь, поджигаютъ деревню. Точно также здѣсь существуетъ обычай, чтобы отъ 12 до 15 лѣтъ сыновья свободныхъ людей жили при какомъ-нибудь начальникѣ въ качествѣ пажей или оруженосцевъ, и такимъ образомъ подъ его надзоромъ научились всему, что требуется отъ настоящаго баніая, почему и отношеніе это называется «баніаи». Они остаются при начальникѣ своемъ и не женятся до тѣхъ поръ, пока другіе юноши не явятся на смѣну имъ. Содержатъ ихъ въ это время родители, дающіе имъ рабовъ, которые обработываютъ ихъ поля и вообще доставляютъ имъ необходимое. По возвращеніи домой, имъ, въ видѣ испытанія, предлагаютъ нѣсколько вопросовъ; при удачныхъ отвѣтахъ родители приходятъ въ величайшій восторгъ. Другая особенность ихъ быта собственно не представляетъ ничего необычайнаго и служитъ только подтвержденіемъ той аксіомы, что люди вездѣ одинаковы. Говорятъ, что у баніаевъ повелѣваютъ женщины, а мужчины должны повиноваться. Дѣйствительно, путешественникамъ не разъ случалось встрѣчать баніаевъ, не соглашавшихся наниматься у нихъ, не спросясь жены. Но подобная зависимость существуетъ только тогда, когда мужчина бѣденъ и не можетъ купить себѣ жены или, какъ говорятъ, купить у родителей ихъ правъ на нее. Такой человѣкъ обязанъ переселиться въ деревню тестя, въ его домъ, и не только повинуется женѣ, но долженъ еще оказывать извѣстное почтеніе тещѣ. Когда такая жизнь ему надоѣдаетъ, онъ можетъ уйти, но дѣти остаются у жены, потому что, какъ вездѣ, гдѣ нѣтъ недостатка въ пищѣ, дѣти считаются здѣсь благословеніемъ божіимъ, на нихъ основывается процвѣтаніе и благоденствіе деревень. Жены, на которыхъ лежитъ обязанность прокармливать мужей, очень дорожатъ своей репутаціей; при малѣйшемъ подозрѣніи, что одна изъ нихъ околдовала ихъ общаго супруга, онѣ добровольно подвергаются оообенному испытанію «муави», очень напоминающему наши средневѣковыя ордаліи. Для этого сначала призывается колдунъ, умѣющій приготовлять изъ растенія «гохо» особенный настой. Затѣмъ всѣ жены вмѣстѣ отправляются на поле и, пропостившись нѣсколько времени, пьютъ, по очереди, этотъ напитокъ, подымая руки къ небу въ свидѣтельство своей невинности. Тѣ, которыхъ вырветъ приэтомъ, объявляются невинными, другія же считаются виновными и приговариваются къ смерти на кострѣ. Послѣ этого первыя возвращаются домой и, въ благодарность за спасеніе, приносятъ своимъ хранительнымъ божествамъ въ жертву пѣтуха. Говорятъ, что этотъ обычай существуетъ у всѣхъ племенъ, живущихъ на сѣверъ отъ Замбези. Баніаи очень красивые люди; между ними также встрѣчается молочно-кофейный цвѣтъ кожи, считающійся вездѣ признакомъ знатности и аристократіи. Желая избавиться отъ ожидавшихъ его на пути различныхъ требованій и притязаній, Ливингстонъ теперь устроилъ такъ, что караванъ его не останавливался болѣе въ деревняхъ, а обходилъ ихъ, дѣлая иногда порядочные крюки. Этотъ способъ путешествія былъ тѣмъ удобнѣе, что лѣса и кусты доставляли ему необходимую пищу: медъ, разныя клубневыя растенія, большіе, очень вкусные грибы и дикіе плоды. Такимъ образомъ они надѣялись, что всѣ опасныя мѣста уже остались позади и спокойно подвигались дальше, какъ вдругъ, передъ самымъ концомъ, ихъ остановила толпа людей, грозившихъ донести князю, что они безъ его позволенія проходятъ по его области. На этотъ разъ путешественники не стали сопротивляться: цѣль путешествія была почти подъ руками, спорить не стоило, и чтобы отвязаться отъ несносныхъ дикарей, они дали имъ два небольшихъ слоновыхъ зуба. Теперь отъ Тете ихъ отдѣляла только небольшая песчаная и каменистая степь. Но въ двухъ часахъ отъ этого мѣстечка доктору вдругъ сдѣлалось такъ дурно, что, не будучи въ состояніи сдѣлать ни шагу далѣе, онъ легъ отдохнуть и послалъ въ городъ рекомендательныя письма его лоандскихъ друзей.

На другое утро 3 марта, къ величайшему ужасу спутниковъ Ливингстона, вообразившихъ себя уже плѣнными, къ нему явилось 2 офицера и рота солдатъ, высланныхъ ему навстрѣчу. Они ласково привѣтствовали бѣднаго, измученнаго больного и приготовили ему изъ принесенныхъ припасовъ «цивилизованный завтракъ» среди дикой пустыни Завтракъ этотъ, послѣ столькихъ мѣсяцевъ бродячей жизни, показался ему манной небесной. Коммендантъ Тете принялъ Ливингстона и его людей, какъ нельзя лучше, и уговорилъ его подождать у него до слѣдующаго мѣсяца, говоря, что путешествіе къ берегу по низменности рѣки въ это время очень нездорово.

Городъ Тете состоитъ изъ 40 европейскихъ домовъ, выстроенныхъ изъ неотесаннаго камня и покрытыхъ тростникомъ, и около 1200 африканскихъ хижинъ. Лежитъ онъ на утесѣ высокаго, скалистаго берега рѣки; маленькій фортъ его спускается къ самой водѣ. Лучшая часть города окружена стѣной въ 12 фут. вышины. За исключеніемъ гарнизона, Тете едва насчитываетъ 20 португальцевъ и, подобно всѣмъ португальскимъ владѣніямъ на восточномъ берегу, приходитъ все болѣе и болѣе въ упадокъ. Засѣвъ и вывозъ пшена. проса, маиса, кофе, сахара, масла, индиго, а также промываніе золота, встрѣчающагося въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, прекратилось единственно потому, что съ здѣшними торговцами повторилась исторія курицы съ золотымъ яицомъ: желая какъ можно скорѣе разбогатѣть, они распродали своихъ черныхъ невольниковъ въ Бразилію и лишили себя рабочихъ рукъ. Постоянныя войны и стычки съ окрестными племенами, съ которыми только недавно передъ тѣмъ былъ заключенъ миръ, также не мало содѣйствовали упадку колоніи. Тогдашній коммендантъ назывался у сосѣднихъ народцевъ «человѣкъ съ добрымъ сердцемъ» и одного его присутствія было достаточно, чтобы поддержать тишину и согласіе.

Одинъ изъ живущихъ въ Тете португальцевъ, синьоръ Кандидо сообщилъ Ливингстоиу интересное для него извѣстіе, что въ 45 дняхъ пути на сѣверозападъ оттуда, онъ посѣтилъ одно озеро, которое докторъ считаетъ за называемое географами Марави. Тамошніе жители (на южномъ берегу шивы, на сѣверномъ муйао) называютъ его Ніанье т. е. большая вода. По разсказамъ того же Кандидо, среди озера поднимается высокая гора Муромбо или Маромбола, населенная народомъ, который держитъ очень много скота. Переѣздъ въ одномъ узкомъ мѣстѣ продолжался 36 часовъ. Изъ южной оконечности его вытекаетъ 2 рѣки; одна изъ нихъ носитъ то же имя, какъ озеро, другая называется Шире или Ширва. Послѣдняя до такой степени заросла водяной травой, называемой португальцами альфацинія (pistia stratiotes), что плаваніе по ней невозможно. Изъ того же самаго источника, т. е. отъ синьора Кандидо, знавшаго языкъ туземцевъ и не разъ бывшаго посредникомъ въ ихъ ссорахъ, Ливингстонъ узналъ, что всѣ племена этой страны имѣютъ совершенно опредѣленное представленіе о высшемъ существѣ, создателѣ и управителѣ всего, называемомъ, смотря по діалектамъ, Моримо, Млунго, Реца, Мпамбе, у баротсе Ніампи, у балондовъ Цамби. Кромѣ того, они вѣрятъ, что душа живетъ и послѣ смерти тѣла, и уставляютъ могилы близкихъ и родственниковъ жертвенными дарами, въ видѣ съѣстныхъ припасовъ, пива и пр. Избавившись отъ опасности или выздоровѣвъ отъ болѣзни, они приносятъ въ жертву овцу или птицу, а изъ крови этихъ животныхъ совершаютъ возліянія за упокой души кого нибудь изъ близкихъ.

Дожидаясь въ Тете болѣе благопріятнаго времени для дальнѣйшаго путешествія, Ливингстонъ воспользовался своимъ досугомъ, чтобы осмотрѣть окрестности города и изслѣдовать сколько нибудь богатыя средства страны, имѣющей большую прелесть для предпріимчивыхъ людей. Онъ осмотрѣлъ залежи каменнаго угля, выходившаго наружу во многихъ мѣстахъ по берегамъ рѣки, и предполагаетъ, что тамъ находится не только громадная масса каменноугольныхъ пластовъ, но что, судя по встрѣчающемуся въ рѣкахъ золоту, пласты эти должны быть окружены золотыми розсыпями. Все это, а также множество дровъ, желѣзныхъ рудъ, водяные пути и обиліе жизненныхъ припасовъ представляетъ такое соединеніе всевозможныхъ богатствъ, которое встрѣчается чрезвычайно рѣдко. Лихорадки въ Тете не такъ опасны, какъ ниже на морскомъ берегу, потому докторъ скоро оправился отъ повторившагося было припадка. Но заботливый и осторожный коммендантъ всетаки уложилъ его на довольно долгое время въ постель, а докторъ, съ своей стороны, старался сколько могъ отблагодарить его за его безпредѣльное гостепріимство.

Здѣсь упомянемъ еще одно растеніе, по имени буаце, волокна котораго употребляются вмѣсто льна и о которомъ Ливингстонъ думаетъ, что оно еще не извѣстно ботаникамъ. Въ области Марави туземцы приготовляютъ изъ него нитки для нанизыванія бусъ. На ощупь нитки эти похожи на кишечныя струны и необыкновенно крѣпки.

Не нуждаясь болѣе въ своихъ спутникахъ, докторъ оставилъ большую часть изъ нихъ, до своего возвращенія въ Тете, позаботясь предварительно не только о томъ, чтобы обезпечить ихъ жизнь, но постарался также дать имъ возможность принести что нибудь на родину. Притомъ добрый коммендантъ снабдилъ ихъ платьемъ и пищей и отвелъ земли для посѣва; но большею частью они предались не земледѣлію, а сдѣлались смѣлыми охотниками на слоновъ, что тамъ очень выгодно, остальные нанялись въ лодочники.

Полный сердечной благодарности за ласки и радушный пріемъ, Ливингстонъ 22 апрѣля оставилъ Тете и, сѣвъ на лодки, быстро поплылъ внизъ по теченію къ восточиому берегу въ Килимане. Не смотря на то, что португальцы поселились первые въ Африкѣ, они однако не имѣли никакого понятія о верхнихъ частяхъ Замбези; земли за Цумбо были для нихъ terra incognita. Черезъ нѣсколько дней докторъ достигъ лежащей на правомъ берегу станціи Сенны. Здѣсь упадокъ португальскаго могущества представился ему во всей наготѣ. Сенна почти не заслуживаетъ названія даже деревни: находящаяся тамъ церковь разрушена, дома похожи на развалины, маленькій фортъ изъ кирпичей, служащій мѣстомъ жительства комменданта, фортъ только по имени и не представляетъ никакой безопасности. Самъ коммендантъ не имѣетъ никакого значенія; его не слушаются даже его туземные солдаты, которые, при первомъ нападеніи непріятеля, всѣ разбѣгаются и оставляютъ Сенну на произволъ судьбы. Мародерствующія сосѣднія кафрскія племена, называемыя здѣсь ландинами, господствуютъ во всей этой области, на югъ отъ рѣки, до самаго моря и ни во что не ставятъ португальцевъ. Вообще у туземцевъ составилось убѣжденіе, что португальцы народъ подвластный другому.

Поднимающіяся по обѣимъ сторонамъ рѣки горы и высоты доходятъ до Сенны и представляютъ здоровыя и густо населенныя неграми мѣстности. Дальше къ озеру тянется равнина, покрытая лѣсомъ. Сама рѣка очень извилиста и такъ широка, что, плывя по ней, иногда не видишь ни того, ни другого берега, но она усѣяна островами, которые до войны всѣ были обитаемы и тщательно обработываемы.

Въ трехъ дняхъ пути, на сѣверозападъ отъ горъ Горонго, лежитъ Маника, главная золотоносная область восточной Африки. Португальцы, основываясь на томъ, что у сосѣдней гавани Софалы найдено нѣсколько золотыхъ вещей, считаютъ ее за древній Офиръ. Ливингстонъ слышалъ также отъ туземцевъ, что тамъ находили выложенные камнемъ подвалы и строенія изъ неотесаннаго камня, приписываемые ими ихъ предкамъ. Кромѣ того, можетъ служить новыхъ подтвержденіемъ вышеприведеннаго мнѣнія и то, что по разсказамъ португальцевъ, тамъ живетъ маленькое арабское племя, которое до такой степени выродилось, что теперь ничѣмъ не отличается отъ природныхъ африканцевъ. Но не смотря на все это, едва ли не вѣрнѣе искать Офиръ въ Суматрѣ.

Наконецъ маленькая флотилія подплыла къ дельтѣ, т. е. къ тому мѣсту, гдѣ Замбези раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Изъ нихъ главныхъ пять: южный Люаба, самый многоводный, къ несчастію, загороженъ песчаною мелью; впрочемъ, повидимому, это не представляетъ большого неудобства, потому что, по свидѣтельству англійскихъ матросовъ, даже при самой низкой водѣ, въ него легко могутъ входить небольшіе пароходы и плоскодонныя суда, тѣмъ болѣе, что высокое стояніе воды въ Замбези держится по крайней мѣрѣ пять мѣсяцевъ въ году. Не смотря на это Ливингстонъ не выбралъ его своимъ путемъ, потому что единственная станція Килимане лежитъ при впаденіи въ океанъ маленькой рѣчки, текущей совсѣмъ особнякомъ отъ Замбези. Прежде между ними существовало сообщеніе, которое наши путешественники теперь едва едва могли розыскать, да и то оно такъ было завалено, что лодки пришлось бросить и 15 миль тащиться съ багажемъ, пѣшкомъ, по тростнику и болотамъ въ душной и жаркой низменности, гдѣ къ бѣдному доктору опять привязалась лихорадка. Дальше въ высохнувшую рѣку впадало два притока, текущіе съ сѣвера, и она опять дѣлалась судоходной. Благодаря обязательности одного португальскаго сеньора, давшаго Ливингстону большой челнъ съ каютой, этотъ послѣдній совершилъ свое путешествіе довольно покойно, имѣлъ возможность отдохнуть и укрыться отъ несносныхъ москитовъ, преслѣдовавшихъ его въ низменностяхъ. Такимъ образомъ добрался онъ наконецъ до Килимане, куда прибылъ 20 мая 1856 года.

Въ Килимане доктора опять ожидалъ самый дружескій пріемъ. Мѣстечко это чисто, выстроено изъ кирпича и лежитъ на 12 англ. миль выше впаденія рѣки или точнѣе, выше загораживающаго ея устья песчанаго вала. Построено оно на большой илистой мели, гдѣ, на глубинѣ 2 — 3 футовъ, вездѣ наталкиваешься на воду, а окрестности его состоятъ изъ рыхлыхъ болотистыхъ равнинъ и рисовыхъ полей. Вслѣдствіе этого климатъ тамъ чрезвычайно нездоровый, особенно для европейцевъ, которые потому стараются не оставаться тамъ долго; но такъ какъ у вышеназванной мели то и дѣло происходятъ кораблекрушенія, то многимъ поневолѣ приходится гостить въ этомъ городѣ. Эти невольные гости, если они очень полнокровны, непремѣнно вызываютъ со стороны туземцевъ слѣдующее предсказаніе: «ну онъ не долго погуляетъ». Но Ливингстонъ теперь такъ закалился во время своихъ продолжительныхъ странствованій, что не обращалъ никакого вниманія на легкіе пароксизмы и въ Килимане также оправился отъ послѣдняго труднаго припадка. Нѣсколько разъ, въ видѣ опыта, онъ приглашалъ туземныхъ врачей и подвергался ихъ банямъ, окуриваніямъ и заклинаніямъ, но, конечно, нашелъ, что европейская медицина гораздо дѣйствительнѣе и убѣдился, что хининъ и слабительное самыя полезныя средства какъ европейцамъ, такъ и туземцамъ. Къ счастію природа одарила эту нездоровую часть восточной Африки цѣлебнымъ средствомъ, а именно, Ливингстонъ говоритъ, что кора одного дерева, похожаго на хинное и встрѣчающагося цѣлыми лѣсами, очень хороша противъ лихорадки.

Въ Килимане Ливингстонъ узналъ, что капское правительство постоянно присылало справляться, не получено-ли о немъ какихъ извѣстій. Это вниманіе тронуло Ливингстона и внушило ему убѣжденіе, что и впослѣдствіи его не забудутъ. Успокоенный и довольный, онъ терпѣливо ждалъ въ этомъ непріятномъ мѣстѣ, и прожилъ здѣсь цѣлыхъ 6 недѣль. Наконецъ, къ несказанной его радости, передъ мелью показался англійскій бриггъ «Frolic», съ которымъ миссіонерское общество присылало ему чрезвычайно щедро денегъ и все необходимое для возвращенія на родину. Начальникъ бригга предложилъ ему перевезти его на славящійся своимъ прекраснымъ климатомъ островъ Маврикій, и 12 іюля докторъ простился съ своимъ любезнымъ хозяиномъ, а черезъ 4 недѣли высадился на роскошномъ островѣ, гдѣ, окруженный всѣмъ комфортомъ англійской жизни, онъ скоро выздоровѣлъ отъ всѣхъ прошлыхъ болѣзней и набрался силъ для возвращенія на родину.

Цѣлыхъ 4 года прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ выѣхалъ въ послѣдній разъ изъ Капштадта на свое великое путешествіе по неизвѣстной внутренней Африкѣ. Онъ самъ почти обратился въ африканца и такъ отвыкъ отъ родного языка, что сначала, хотя и понималъ, что говорили на кораблѣ, но самъ связно говорить не могъ: множество словъ совсѣмъ изчезло изъ его памяти.

Передъ отъѣздомъ изъ Африки, докторъ хотѣлъ еще принять разныя необходимыя мѣры для обезпеченія пришедшихъ съ нимъ изъ внутреннихъ странъ спутниковъ. Хотя нѣкоторые изъ нихъ и принадлежали къ самымъ низкостоящимъ племенамъ, но они чрезвычайно привязались къ нему, полюбили, какъ отца, и даже такъ и называли его. Всѣмъ имъ очень хотѣлось поѣхать съ нимъ въ Англію, чего также желалъ и Секелету, и 8 изъ нихъ сопровождали доктора до Килимане, говоря, что хоть посмотрятъ на море; но въ сущности они надѣялись, что, можетъ быть, онъ возметъ ихъ съ собой, и Ливингстону стоило большихъ трудовъ объяснить какимъ опасностямъ они подверглись бы въ такомъ холодномъ климатѣ, среди совершенно чуждаго образа жизни. Особенно одинъ изъ нихъ ни за что не хотѣлъ разстаться съ Ливингстономъ. «Да вѣдь, ты умрешь въ такой холодной странѣ» сказалъ ему докторъ. Ну что же, отвѣчалъ онъ, за то умру у твоихъ ногъ. Но средства миссіонера были больше чѣмъ ограниченны, онъ могъ взять съ собой только одного и выборъ его палъ на умнаго, дѣльнаго Секвебу, необыкновенный тактъ котораго и его знаніе языковъ оказали такія услуги каравану во время его путешествія; ему Ливингстонъ желалъ дать возможность посмотрѣть, какъ живутъ въ образованныхъ земляхъ. Другимъ своимъ товарищамъ онъ обѣщалъ вернуться и отвезти ихъ на родину, говоря, что только одна смерть можетъ помѣшать ему исполнить это обѣщаніе. Они дали ему слово терпѣливо ждать въ Тете его возвращенія. Часть слоновй кости, взятой у Секелету, онъ продалъ и купилъ имъ одежду, а остальные 20 зубовъ оставилъ у друзей въ Килимане, поручивъ имъ, въ случаѣ его смерти, продать ихъ и выдать деньги подданнымъ Секелету. Взять ихъ съ собой онъ боялся, потому что, если бы что-нибудь заставило его остаться въ Англіи, то на него могло пасть подозрѣніе, что онъ надулъ Секелету и воспользовался его добромъ. «Хорошія же и полезныя вещи», которыя тотъ желалъ пріобрѣсти: сахарную мельницу, лошадей и пр. можно было купить въ долгъ и заплатить послѣ.

Но доброму Секвебу не суждено боло видѣть ни Англіи, ни родины. Не имѣя никакого понятія о морѣ, онъ очутился на немъ въ первый разъ въ такую бурю, что и опытные моряки съ ужасомъ думали о своей судьбѣ. Лодку, которая должна была перевезти Ливингстона и его на корабль, то взбрасывало на косматые гребни грозныхъ волнъ, то бросало въ образовавшіяся между ними пропасти; на смѣну однихъ валовъ летѣли другіе, грозя все похоронить въ клокочущей пучинѣ; ведра работали безустанно, но почти безъ успѣха. Секвебу, внѣ себя отъ страха, постоянно вскрикивалъ: «какъ мы доѣдемъ»? Наконецъ они благополучно прибыли къ кораблю. Здѣсь Секвебу окружили новыя непонятныя для него чудеса. Но онъ скоро оглядѣлся, привыкъ къ новой обстановкѣ и подружился съ соотечественниками Ливингстона, которые очень полюбили его. Во время переѣзда на ос. Маврикія, онъ даже началъ немного говорить по-англійски и скоро сдѣлался общимъ любимцемъ. На островѣ къ другимъ невиданнымъ чудесамъ присоединилось новое, а именно пароходъ, ввезшій бриггъ въ гавань. Но такая быстрая смѣна сильныхъ впечатлѣній, боязнь, волненіе, удивленіе, все это такъ потрясло его мозгъ, что скоро у него начали показываться признаки сумасшествія. Онъ не хотѣлъ сойти на сушу, и въ одинъ изъ такихъ припадковъ бросился въ море, гдѣ ему нельзя было не только помочь, но даже не возможно было отыскать его трупъ. Что касается до Ливингстона, то достаточно сказать, что въ ноябрѣ онъ въѣхалъ въ Красное море, а 12 декабря 1856 года снова увидѣлъ свою родину, съ которою распростился было навсегда, потому что оставилъ Англію съ намѣреніемъ посвятить всю свою жизнь на распространеніе Евангелія въ Африкѣ. Впрочемъ, привело его сюда опять таки великое избранное имъ дѣло, онъ прибылъ сюда, чтобы собрать средства и возбудить участіе къ дальнѣйшей дѣятельности на благо африканскихъ народовъ. Подробности этой новой экспедиціи онъ описалъ во второй своей книгѣ, которой мы опять воспользуемся для разсказа въ журналѣ слѣдующаго 1874 года. Замѣтимъ здѣсь, что если Ливингстону не удалось осуществить, въ странахъ по Замбези, его человѣколюбивыхъ плановъ, то тѣмъ не менѣе труды и соединенные съ ними опасности его не остались безплодными. Онъ оказалъ напротивъ громадную услугу географіи, проливъ совершенно новый свѣтъ на природу, познакомивъ насъ съ жителями значительнаго и до сихъ поръ совершенно неизвѣстнаго намъ обширнаго отечества чернаго негритянскаго племени.

ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ ПАМЯТНИКА ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ, ВЪ 24 ДЕНЬ НОЯБРЯ МѢСЯЦА 1873 ГОДА.

24 ноября Петербургъ торжественно праздновалъ открытіе памятника Екатерины II, и столица наша украсилась новымъ замѣчательнымъ сооруженіемъ. Невольно вспоминая при этомъ достославныя дѣла и заслуги виновницы торжества, приходится сказать, что памятникъ Екатерины II составляетъ только частичку украшеній Петербурга, сравнительно съ тѣми капитальными зданіями, которыми Она сама украсила Петербургъ, какъ строительница по преимуществу. До воцаренія Екатерины, всѣ постройки Петербурга, какія только существовали, велись на скорую руку и не отличались ни правильностію, ни красотой, а тѣмъ болѣе прочностью. Что же касается внутренняго устройства домовъ и вообще удобства жилищъ, то на этотъ предметъ почти не обращалось никакого вниманія.

Екатерина II, будучи Великой Княгиней, сама свидѣтельствуетъ, что даже во дворцѣ, въ покояхъ императорской фамиліи, бывала иногда вода выше колѣна; въ спальнѣ Ея печи, вслѣдствіе огромныхъ щелей, страшно дымили. Лѣтній дворецъ, въ Гостилицахъ, гдѣ проживало великокняжеское семейство, рухнулъ до основанія, задавивъ болѣе двадцати человѣкъ. Великая Княгиня, Екатерина Алексѣевна, благодаря только счастливой случайности, спаслась отъ гибели съ своимъ супругомъ. Въ Ея лишь царствованіе Петербургъ быстро начинаетъ застраиваться, украшаться, дѣлаться вполнѣ благоустроеннымъ городомъ на европейскій ладъ. Надобно замѣтить, что Екатерина во всѣхъ сооруженіяхъ принимала непосредственно-личное и самое дѣятельное участіе. Ни одинъ проэктъ, ни одинъ планъ, ни одна смѣста, какъ по значительнымъ, такъ и маловажнымъ постройкамъ, не приводились въ исполненіе прежде, чѣмъ были разсмотрѣны провѣрены и исправлены самой Императрицей. На первомъ планѣ у Нея были: всевозможная расчетливость, порядокъ и экономія въ постройкахъ. При несчастныхъ случаяхъ отъ большихъ пожаровъ, Императрица требовала планы «погорѣлымъ мѣстамъ» и лично проэктировала по нимъ новыя постройки, съ соблюденіемъ безопасности отъ огня на будущее время. Съ этою цѣлью, Она заботилась о возможно большемъ распространеніи кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ и лучшими изъ нихъ и обширнѣйшими были казенные. Значительное количество отличнаго кирпича выдѣлывалось и на нынѣ существующемъ Фарфоровомъ заводѣ. Кромѣ кирпичныхъ и черепичныхъ, появились значительные заводы: «скульптурнаго художества», и каменные, на которыхъ выдѣлывались изъ камней капители, колонны, тумбы, а также заводы для печныхъ изразцевъ и проч. Императрица вполнѣ цѣнила искуство строителей и умѣла съ рѣдкимъ искуствомъ выбирать исполнителей своихъ плановъ.

По части сооруженія новыхъ храмовъ, она воздвигла цѣлые десятки церквей, которыя и въ настоящее время замѣчательны въ архитектурномъ отношеніи, такъ наприм., великолѣпный соборъ Животворящей Троицы въ Александро-Невской лаврѣ; соборъ Св. Владиміра; соборъ Андрея Первозваннаго, Троицкій, въ Измайловск. полку, впослѣдствіи перестроенный въ царствованіе Императора Николая I, Морской Богоявленско — Никольскій соборъ; церковь Смоленской Божіей Матери на Васильевскомъ Островѣ, гдѣ кладбище; церковь Вознесенія, Покрова въ Коломнѣ; окончена церковь Спаса на Сѣнной, — Владимірской Божіей Матери, — Воскренія Христова на Волковомъ кладбищѣ, обновлена церковь Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ, на Воскресенскомъ проспектѣ, которую Императрица особенно любила и часто ходила туда изъ Таврическаго дворца, пѣшкомъ, помолиться Небесной Заступницѣ, по какому либо особенному случаю или обѣту. Она приходила молиться о благополучномъ привитіи оспы Наслѣднику престола, приходила также для возблагодаренія за хорошее окончаніе этой операціи. При закладкѣ церквей, Екатерина присутствовала весьма часто, показывая собою примѣръ набожности и глубокаго уваженія къ святынѣ.

За тѣмъ послѣ церквей, изъ дворцовъ замѣчательны Мраморный и Таврическій. Кромѣ того, къ числу обширныхъ и прекрасныхъ зданій Екатерининскихъ временъ принадлежатъ зданія Эрмитажа въ связи съ Зимнимъ Дворцомъ, который также былъ оконченъ постройкой и внутренней отдѣлкой при Екатеринѣ, подъ главнымъ наблюденіемъ извѣстнаго И. *И.* Бецкаго и замѣчательнаго архитектора того *времени* Растрелли. Зданіе Большого театра, Академіи Художествъ, Гостинный дворъ и друг. *были* также воздвигнуты волею Великой Государыни. До воцаренія Екатерины II, въ Петербургѣ, даже въ его центрѣ, не говоряуже объ окраинахъ, встрѣчались огромные пустыри, улицы, поросшія травою. До нея, многіе изъ жителей Петербурга проживали въ немъ не по доброй волѣ, а по приказу; съ цѣлью увеличить населеніе столицы, было предписано указомъ присылать въ Петербургъ изъ цѣлой Рос-

ПАМЯТНИКЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II ВЕЛИКОЙ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

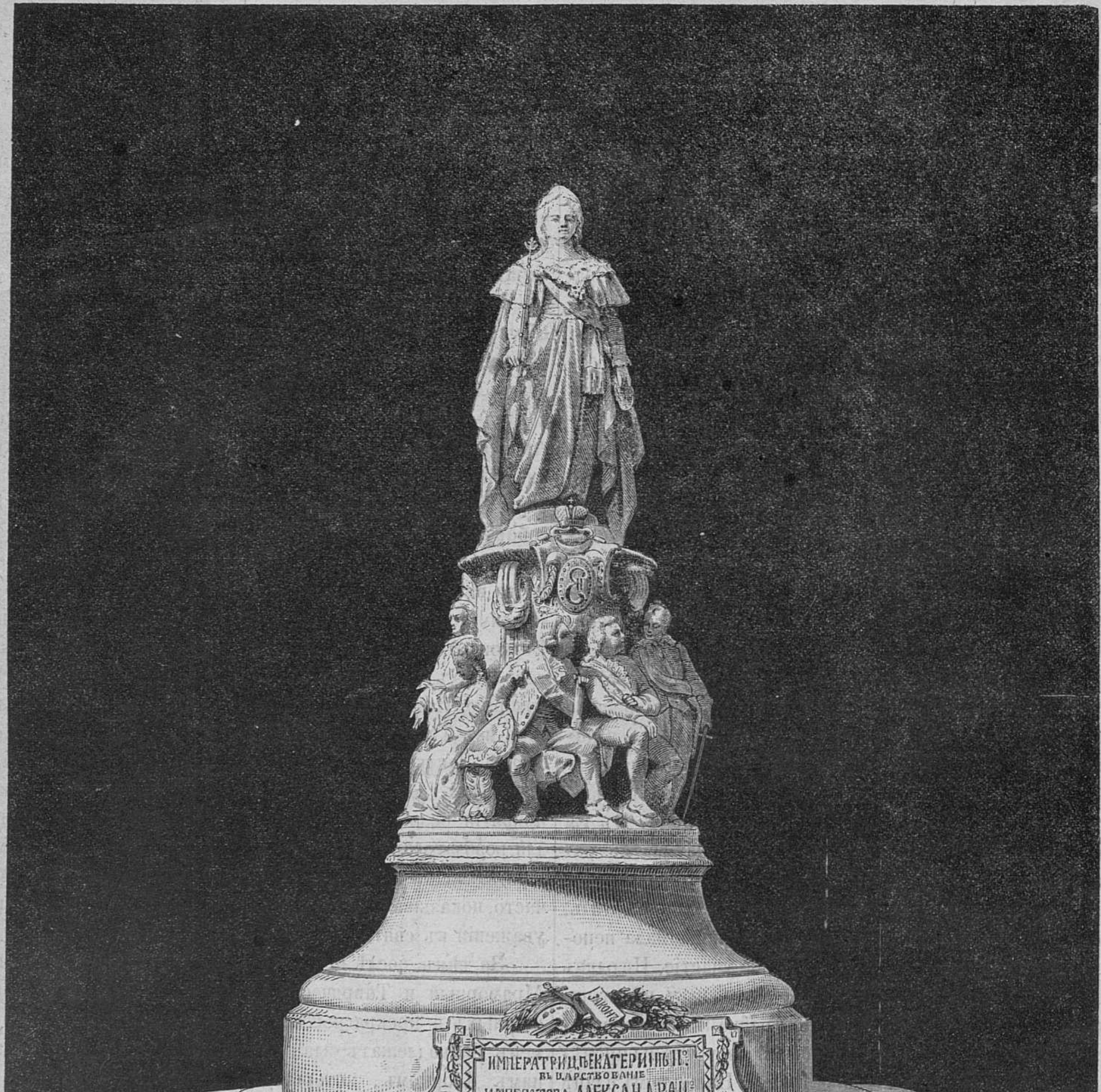
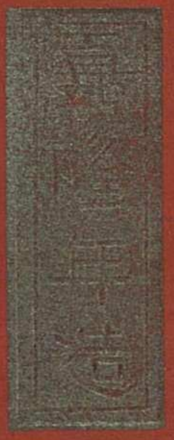

ЗАКОНЪ
ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ IIᵒ.
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА IIᵒ.
Ф. Герасимовъ

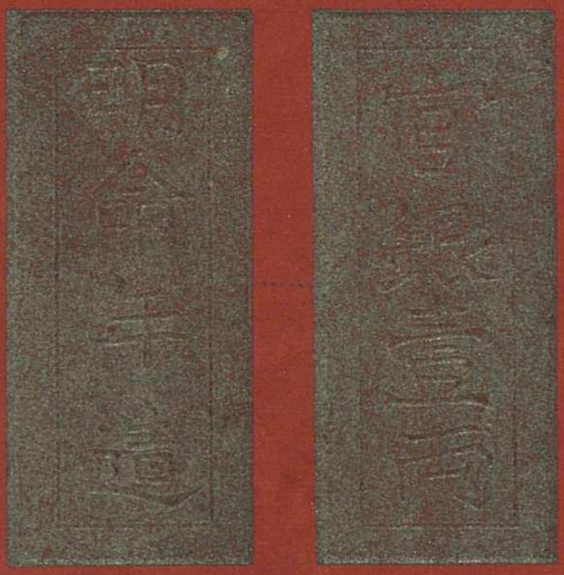
ТАБЛИЦА I.

АЗIЯТСКIЯ МОНЕТЫ.

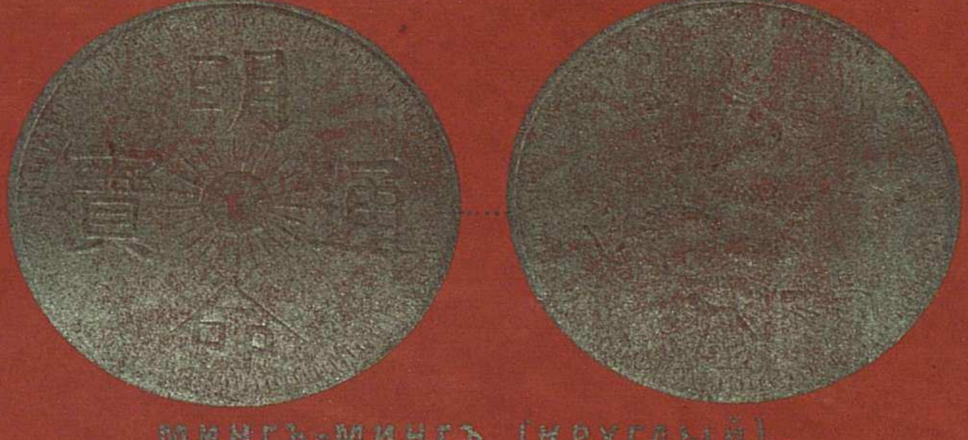
ДЕНЬГИ КОХИНХИНСКIЯ (СЕРЕБРЯНЫЯ).



КIАЛУНГЪ.

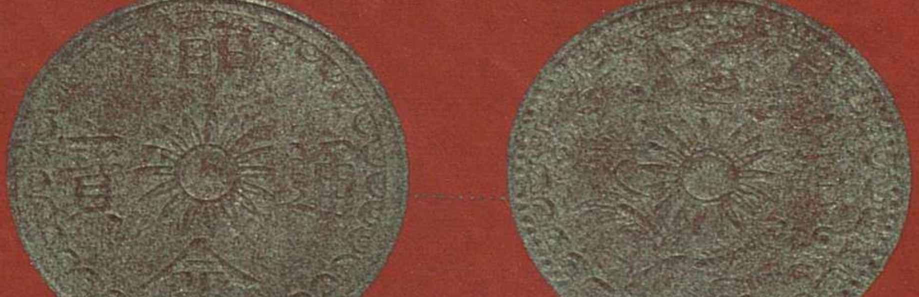


МИНГЪ-МИНГЪ.



МИНГЪ-МИНГЪ (КРУГЛЫЙ).

(МОНЕТА ЛЕТУЧАГО ДРАКОНА).



ЛУНГЪ-ВЕНЪ

или ДРАКОНОВА МОНЕТА.

ЛИТ. Э. ШАФФЕРЪ, ДЕМ. ПЕР. №7.

сіи всѣхъ непомнящихъ родства. Между тѣмъ при Екатеринѣ такія понудительныя мѣры оказались вовсе ненужными, Она нашла средство привлекать каждаго, селиться и обстраиваться изъ своихъ личныхъ выгодъ, вслѣдствіе всевозможныхъ льготъ и поощреній, которыя Она даровала торговлѣ, искуствамъ и промысламъ, и неослабной и постоянной заботливостью объ обезпеченіи личности и имущества каждаго жителя. Вотъ что и было причиною быстраго умноженія народонаселенія города и его процвѣтанія. Съ этого времени Петербургъ сталъ дорогъ и пріятенъ жителямъ, не смотря на всѣ его климатическіе недостатки. Кромѣ личной матеріальной выгоды по службѣ, по коммерческимъ дѣламъ и промысламъ, жители его пользовались болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ мѣстахъ Россіи, удобствами жизни, просвѣщеніемъ и удовольствіями.

Что касается петербургскихъ набережныхъ, какъ по Невѣ, такъ и каналамъ, то онѣ своимъ существованіемъ, въ томъ видѣ, какъ остаются и по настоящее время, обязаны Ей одной; вмѣсто деревянныхъ, появились каменныя, гранитныя. Она обратила на этотъ предметъ особенное вниманіе. Петербугскія рѣки и рѣчки очищались, расширялись и къ нимъ и отъ нихъ проводились новые большіе каналы, какъ напримѣръ Екатерининскій, возникнувшій на мѣстѣ протекавшей ничтожной болотистой рѣчонки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рылись новые каналы, вынутая земля употреблена была съ большою пользою къ возвышенію уровня почвы на улицахъ. За тѣмъ самые каналы доставили большую выгоду населенію города, сдѣлавъ возможнымъ сплавлять по водѣ, къ мѣсту назначенія, почти во всѣ пункты города, жизненные продукты, строительные матеріалы, дрова и проч. Всѣхъ гранитныхъ набережныхъ было проведено при Императрицѣ Екатеринѣ II болѣе двадцати верстъ. Въ то же время построено нѣсколько каменныхъ мостовъ, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ, каковы Симеоновскій, Аничковъ, Чернышовъ, Семеновскій, Обуховъ, Измайловскій, Старо-Калинкинскій, Каменный, Кокушкинъ, Полицейскій и Синій. Въ числѣ примѣчательныхъ гранитныхъ сооруженій особеннаго вниманія заслуживаетъ облицовка плитами стѣнъ Петропавловской крѣпости, обращенныхъ къ большой Невѣ. Говоря подробно о строительной дѣятельности Екатерины II, нельзя умолчать о сооруженіи колоссальнаго, величественнаго памятника основателю Петербурга, Петру I.

Не смотря на трудность исполненія задуманнаго монумента, предпріятіе окончено съ полнымъ успѣхомъ. Чего стоило выломать, перевезти и поставить на мѣсто гигантскую скалу-монолитъ изъ финляндскаго гранита. Чтобы доставить ее въ Петербургъ, на разстояніи 12 верстъ отъ мѣста ея нахожденія, устроены были громадныя сани на мѣдныхъ жолобчатыхъ полозьяхъ, подъ которыя подкладывались мѣдные (пяти дюймовые въ діаметрѣ) шары, и наложенная скала, при помощи 400 человѣкъ, подвигалась впередъ не болѣе 200 с. въ день. За тѣмъ надо было перевозить водою, для чего былъ устроенъ плотъ въ $25\frac{1}{2}$ саж. длины, въ $9\frac{1}{2}$ ширины и $2\frac{1}{2}$ толщины. Когда этотъ гигантскій трудъ былъ оконченъ и скала была доставлена на мѣсто, то Императрица Екатерина приказала выбить медаль съ надписью: «Дерзновенію подобно, генваря 20, 1770 г».

А сколько благодарной памяти по себѣ оставила мудрая Екатерина учрежденіемъ Воспитательнаго Дома, многихъ больницъ, аптекъ, введеніемъ оспопрививанія. Чтобы побудить боявшихся прививать оспу дѣтямъ, Великая Государыня показала рѣдкую твердость воли, рѣшившись привить оспу себѣ и Великому Князю Павлу Петровичу, для чего и былъ выписанъ изъ Англіи врачъ Димсдаль. Основаніе Императорской Публичной Библіотеки, Академіи Художествъ, Вольнаго Экономическаго Общества также принадлежатъ ей. Побуждаема высокимъ чувствомъ любви къ своему народу, Екатерина II неусыпно старалась, по слѣдамъ Петра Великаго, довершить начатое имъ дѣло образованія и покровительствовала всякаго рода полезнымъ знаніямъ. Она снаряжала ученыя экспедиціи, посылала спеціалистовъ изслѣдовать естественныя богатства Россіи, поощряла поэтовъ и литераторовъ, давала пищу изслѣдованіямъ историковъ и даже сама находила время заниматься и наукою, и литературою.

Не безъинтересно сообщить при этомъ, какъ искусно Екатерина распредѣляла и удѣляла на все время. День государыни начинался въ шесть часовъ утра и до восьми часовъ она оставалась совершенно одна, разбирая, читая и обсуждая дѣла болѣе сложныя и запутанныя, которыя приказывала приносить себѣ въ кабинетъ, чтобы лично познакомиться съ сущностью ихъ, прежде подписанія опредѣленій. Часто, прочитывая сама производство, отмѣняла рѣшенія. Въ 9 часовъ занятія эти оканчивались по случаю пріема доклада, отъ генералъ-полиціймейстера, о состояніи города. Прежде всего Екатерина II просматривала таксу съѣстныхъ припасовъ, и если замѣчала въ чемъ либо повышеніе цѣны, то непремѣнно являлся вопросъ: почему? Всѣ обстоятельства подвоза и самое количество главныхъ и существенныхъ продуктовъ, хранимыхъ въ столичныхъ магазинахъ, Екатерина знала отлично и трудно было ее увѣрить въ возможности и необходимости внезапнаго вздорожанія. За тѣмъ она распрашивала начальника полиціи о городскихъ происшествіяхъ, повѣряя его отвѣты со слухами, доходившими до нея другими путями, иногда совершенно случайно изъ разговора. При малѣйшемъ сходствѣ съ извѣстнымъ ей происшествіемъ, она требовала разсказать вполнѣ все, какъ было, и какъ зналъ объ этомъ генералъ-полиціймейстеръ, который очень часто, оканчивая докладъ свой, былъ озадачиваемъ вопросами о томъ, что ему было совершенно неизвѣстно. Неловкость положенія докладчика не ускользала отъ проницательности Государыни, и поэтому онъ, по необходимости, долженъ былъ сознаться въ не полнотѣ своихъ донесеній. При немедленномъ разслѣдываніи, тотчасъ открывались злоупотребленія и неизбѣжно слѣдовало наказаніе. Екатерина II узнавала всегда своевременно малѣйшія неудовольствія, высказываемыя въ народѣ, на какое либо неудобство, недостатокъ или новую формальность, почему либо тягостную или невыгодную. Дорожа мнѣніемъ подданныхъ, государыня, при доходившихъ до нея слухахъ, немедленно приступала къ тщательному обсужденію дѣла и мудрое рѣшеніе Ея прекращало неудовольствіе въ самомъ источникѣ. Во время отсутствія или путешествія, Она на столько же заботилась объ интересахъ столичныхъ обывателей. Такъ однажды, во время пребыванія своего въ Кіевѣ, получивъ донесеніе о прибавкѣ въ Петербургѣ, по копѣйкѣ на фунтъ, цѣны на мясо, государыня предписала генералъ-полиціймейстеру собрать всѣхъ мясниковъ и объявить имъ неудовольствіе Ея Величества, если они не устроятъ дѣла такъ, чтобы цѣна на товаръ осталась прежняя. За генералъ-полиціймейстеромъ являлся Генералъ-Прокуроръ съ меморіями, приговорами, докладами Сената, а за нимъ генералъ-рекетмейстеръ съ пересмотрѣнными дѣлами по жалобамъ, адресованнымъ Ея Величеству. Эти три лица обязаны были являться съ докладомъ первыми, постоянно каждый день. За ними также каждый день являлись по очереди Президенты Коллегій, Вице-Губернаторъ, Прокуроръ и Статсъ-Секретари. Каждый изъ нихъ садился за столъ противъ государыни и исполнялъ свою обязанность безъ всякихъ стѣсненій и торопливости. На столѣ Екатерины, къ ея письменному прибору, придѣланъ былъ бронзовый бюстъ Петра I, и, обсуждая какое либо дѣло, государыня часто задавала себѣ вслухъ вопросъ, какъ бы поступилъ въ этомъ случаѣ Петръ? По окончаніи докладовъ, Императрица одѣвалась и выходила въ парадныя комнаты, гдѣ принимала публику, или выѣзжала куда нибудь. Обыкновенно, къ полудню, занятія съ должностными лицами оканчивались и остальное время раздѣлялось между прогулками, обществомъ, бесѣдою, удовольствіями, кабинетнымъ и литературнымъ трудомъ, для удовлетворенія потребности разнообразить работу мысли у Екатерины II, никогда не остававшейся безъ дѣла.

Описаніе памятника Екатерины II.

Каменный пьедесталъ монумента рѣзко, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень красиво дѣлится на три части: каждая изъ нихъ отличается особаго цвѣта гранитомъ. Ступени, числомъ четыре, составляющія основаніе всего монумента, высѣчены изъ краснаго гранита; ихъ раздѣляютъ на четыре части массивные, краснаго же гранита, монолиты, каждый приблизительно до 4,000 пудовъ вѣсу. Какъ нижнія двѣ, такъ и верхнія ступени (проступи) высѣчены изъ цѣльныхъ глыбъ, соединенныхъ между собою по перпендикулярной линіи, а верхнія представляютъ монолиты въ девять погонныхъ аршинъ каждый. Непосредственно надъ ступенями укрѣплена бронзовая доска съ надписью.

«ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II.
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
Императора Александра II. 1873 года».

Надъ доскою сгрупированы аттрибуты военносухопутнаго и морского дѣла, наукъ, художествъ и земледѣлія: эфесъ сабли, верхушка якоря съ цѣпью, свитки бумаги, книга съ надписью: «Законъ», окруженнная лавровымъ вѣнкомъ, труба, палитра съ красками и кистями и колосья.

Ступени поддерживаютъ цоколь и базисъ памятника, составленный изъ 6 камней сѣраго гранита (окружность около 30 аршинъ); на основаніи укрѣпленъ столбъ изъ двухъ кусковъ темно-сѣраго, почти чернаго гранита. Вокругъ этого столба расположены девять фигуръ главныхъ сподвижниковъ Екатерины II слѣдующимъ образомъ:

Князья Потемкинъ и Румянцевъ — въ сидячихъ позахъ; оба въ военно-придворныхъ мундирахъ, въ чулкахъ и башмакахъ, съ лентами Св. Андрея Первозваннаго чрезъ плечо, съ фельдмаршальскими жезлами въ лѣвой рукѣ, въ парикахъ того времени. Правая рука князя Потемкина лежитъ небрежно на колѣнѣ правой же ноги, которою онъ попираетъ мусульманскую чалму съ богатыми украшеніями и полумѣсяцемъ; голова его нѣсколько опрокинута назадъ и обращена къ стоящему слѣва князю Суворову, въ военно-походномъ мундирѣ, опоясанномъ шарфомъ съ кистями, въ высокихъ походныхъ ботфортахъ. Голова генералиссимуса, съ характеристической прической—спущеннымъ на лобъ локономъ собственныхъ волосъ, обращена къ князю Потемкину; на правое плечо накинута военная шинель; правой ногой онъ наступилъ на архитектурное украшеніе столба; лѣвая рука, одѣтая въ перчатку съ крагами, вооружена шпагою; конецъ шпаги упираетси въ подножье скамьи. Графъ Румянцевъ, со шляпою въ правой рукѣ, какъ бы слушаетъ князя Таврическаго. Всѣ три фигуры составляютъ отдѣльную группу и обращены прямо къ Невскому проспекту.

Надъ головами князя Потемкина и графа Румянцева, на столбѣ щитъ съ вензелемъ Екатерины II, съ Императорскою короною на верху. Державинъ и княгиня Дашкова обращены къ Аничковскому Дворцу. Поэтъ министръ стоитъ, опираясь лѣвымъ локтемъ на книгу, а въ правой держитъ листъ и читаетъ; княгиня Дашкова, наклонивъ голову, слушаетъ; на колѣняхъ у нея раскрытая книга. За княземъ Суворовымъ, лицомъ къ Публичной библіотекѣ, сидятъ Бецкій и князь Безбородко; у перваго на колѣняхъ планъ, на который устремлено его вниманіе, Безбородко бесѣдуетъ съ нимъ, держа въ лѣвой рукѣ лорнетъ, и въ правой—карандашъ, которымъ и указываетъ что-то на планѣ. На задней сторонѣ памятника, къ фронтону Александринскаго театра—графъ Орловъ и Чичаговъ. Первый облокотился на подзорную трубу, а ногами попираетъ турецкій бунчукъ съ полумѣсяцемъ; Чичаговъ сидитъ съ опущенною шпагою въ правой рукѣ, а лѣвою придерживаетъ, лежащій на колѣняхъ, шведскій штандартъ. Всѣ эти фигуры, какъ и первыя три, украшены орденскими лентами, звѣздами и крестами. Надъ каждой статуей надписи съ сокращенными титулами.

Столбъ, окруженный описанными фигурами, увѣнчивается колоссальною статуею Великой Императрицы въ драппированномъ богатыми складками платьѣ, нѣсколько открытомъ у шеи; вокругъ послѣдней цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго; на лѣвой сторонѣ груди Андреевская звѣзда, чрезъ правое плечо—лента того же ордена; плечи покрываетъ царственная парфира съ небольшой пелериной и длиннымъ, роскошнымъ шлейфомъ, который спускается по столбу за фигурами Чичагова и графа Орлова—Чесменскаго. Голова Государыни украшена діадемою; въ правой рукѣ, нѣсколько согнутой въ локтѣ и до половины покрытой пелериной порфиры—скипетръ, верхняя часть котораго, украшенная двуглавымъ орломъ, высится надъ плечомъ; въ лѣвой, опущенной рукѣ—лавровый вѣнокъ. Изъ подъ платья, спадающаго до низу, виднѣется конецъ лѣвой ноги.

Н. Григорьевъ.

ОЧЕРКЪ ДАГЕСТАНА.

Нашъ медико-хирургъ Пироговъ, въ отчетѣ своемъ о путешествіи по Кавказу, изданномъ въ 1849 году, описываетъ Дагестанъ такимъ образомъ:

«Изъ Пятигорска по линіи ѣдешь, то купаясь въ ароматической ваннѣ благоухающихъ травъ, то наслаждаясь прохладною тѣнью дикихъ виноградниковъ, и вотъ, наконецъ, миріады комаровъ, высокіе камыши и болотистыя испаренія означаютъ близость къ Кизляру. Отсюда медленный поѣздъ «на долгихъ» по раскаленной степи до Кази-Юрта и безпокойныя переправы въ бродъ по каменистому грунту грязнаго Сулака, не представляютъ ничего занимательнаго. Наконецъ является Чиръ-Юртъ, штабъ-квартира, знаменитая и крѣпостію, и мѣстностію, а еще болѣе геройствомъ ея обитателей, защищающихъ переправу черезъ Сулакъ. Разительно грозное уединеніе этого мѣста. Въ желтой, безжизненной степи, лишенной всякой растительности, на берегу мутнаго Сулака, возвышаются груды наноснаго песку, огромныя песчаныя горы, и на одной изъ нихъ выстроены низкія казармы, конюшни и нѣсколько саклей, составляющія квартиру солдатъ, а на другой, за Сулакомъ, возвышается крѣпость. Но и въ этой дикой пустынѣ русская пѣсня и блестящій на солнцѣ штыкъ напоминаютъ горцу, что она обитаема грозными шайтанами (чертями). Выѣхавъ изъ Чиръ-Юрта, въ сопровожденіи драгунъ, мы пріѣхали въ 12-ть часовъ въ Куитеръ-Кале. Здѣсь, наконецъ, въ первый разъ открылась предъ нами угрюмая природа Дагестана. Вся окрестность покрыта какимъ то безжизненнымъ, пепельнымъ цвѣтомъ. Вездѣ видишь однѣ только пасмурныя скалы и ущелья, а мѣстами къ этимъ скаламъ примкнуты, какъ кучки грязныхъ ласточкиныхъ гнѣздъ, аулы, кой-гдѣ окруженные садами, зелень которыхъ издали дѣлаетъ еще разительнѣе дикую безплодность окрестныхъ скалъ. Даже журчаніе горныхъ потоковъ не нарушаетъ здѣсь пустыннаго молчанія. Ни Альпы, ни Пиринеи, ни Аппенины не могутъ быть сравнены съ высотами Дагестана. Въ немъ нѣтъ мѣстъ, поражающихъ грознымъ величіемъ; въ немъ нѣтъ ни пиринейскихъ водопадовъ, ни кристальныхъ горныхъ потоковъ, ни альпійскихъ изумрудныхъ озеръ. Вездѣ видна одна сухая, пепельная, безплодная и дикая пустыня. Горныя рѣки Дагестана мутны и грязны до того, что, купаясь въ нихъ, можно скорѣе замараться, нежели вымыться. Отъ песчаныхъ скалъ, раскаленныхъ солнечными лучами, невыносимо жарко, а въ ущельяхъ пронзительный сквозной вѣтеръ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дуетъ почти безпрестанно, нанося цѣлыя груды песку. Встрѣчаются однако мѣста живописныя и въ Дагестанѣ. Видъ у Судохарскаго ущелья, съ вершины Турча-дага, гдѣ наше войско стояло лагеремъ, оригинальный и, при извѣстномъ освѣщеніи, прекрасный. Южное небо Дагестана въ свѣтлую лунную ночь очаровательно. Воздухъ на вершинахъ горъ свѣжъ и цѣлебенъ...... На ночлегахъ въ дагестанскихъ сакляхъ насъ особенно поразило устройство и украшеніе комнатъ. Сакля складывается изъ камней съ плоскою крышею, и когда аулъ расположенъ на горѣ терассами, а это встрѣчается не рѣдко) то жители его, при въѣздѣ путешественниковъ, сопровождаемыхъ обыкновенно конвоемъ, изъ любопытства располагаются на крышахъ; въѣзжая въ аулъ, и входя въ саклю или выходя изъ нея, вездѣ встрѣчается надъ головою любопытствующая дагестанская публика, отъ стариковъ до ребятъ, стоящихъ въ своихъ папахахъ и наблюдающихъ за каждымъ движеніемъ путешественника. Въ сакляхъ нѣтъ оконныхъ рамъ со стеклами, и потому въ нихъ обыкновенно темно. Небольшой каминъ и нѣсколько длинныхъ полокъ по стѣнамъ составляютъ необходимую принадлежность каждой сакли. При входѣ въ нее, васъ поражаетъ въ особенности симметрія, съ которою развѣшана и разставлена различная посуда по стѣнамъ или по полкамъ. Самое лучшее украшеніе сакли составляютъ мѣдные подносы различной величины, матрацы и одѣяла, сложенныя вдоль стѣны, обыкновенно за занавѣскою. Когда хозяинъ хочетъ угостить, почетнымъ образомъ, своего гостя, пріѣхавшаго къ нему на ночлегъ, то, во первыхъ, матрацы растилаются вдоль стѣны, потомъ комната освѣщается шангаломъ, родъ ночника, въ которомъ, вмѣсто масла, горитъ нефть; а на ужинъ закалывается баранъ, и затѣмъ слѣдуетъ неизбѣжное угощеніе шешлыкомъ. Это кушанье дѣлается такъ: баранье мясо изрѣзывается на небольшіе куски, натыкается на желѣзный прутъ и такимъ образомъ поджаривается. Послѣ того подается пловъ-рисъ съ бараньимъ жиромъ. Хозяинъ и гость садятся по восточному обычаю, поджавъ ноги подъ себя, на разостланномъ на полу коврѣ.

ШАХМАТНАЯ КОЛОНІЯ.

Въ Россіи играютъ въ шахматы только въ образованномъ обществѣ; но въ западной Европѣ они въ большомъ употребленіи и у низшихъ сословій. Напримѣръ, въ Брауншвейгѣ (въ Германіи) есть деревня Стребекъ, лежащая между городами Гальберштадтомъ и Брауншвейгомъ, давно уже славящаяся своими игроками. Въ концѣ XV столѣтія, одинъ умный человѣкъ, принадлежавшій къ духовному званію и жившій въ Гальберштадтѣ, былъ переведенъ въ деревню Стребекъ. Оставленный своими друзьями, онъ былъ очень тронутъ радушнымъ пріемомъ стребекскихъ жителей, и желая отплатить имъ за это, научилъ ихъ играть въ шахматы. Любовь къ этой игрѣ быстро распространилась въ Стребекѣ и имѣла самое благодѣтельное вліяніе на нравы и обычаи ея жителей. Это было для него лучшею наградою. Снова переведенный въ Гальберштадтъ, онъ занялъ въ немъ одну изъ высшихъ должностей; но не забылъ стребекскихъ жителей и времени, проведеннаго между ними; онъ часто посѣщалъ Стребекъ, основалъ тамъ нѣсколько общеполезныхъ учрежденій, между прочимъ, безвозмездную школу, на такомъ, впрочемъ, условіи, чтобы всѣхъ, посѣщающихъ школу, непремѣнно учили играть и въ шахматы, а въ концѣ года, вмѣсто обычныхъ наградъ, раздавали бы прилежнѣйшимъ ученикамъ шахматы, шахматныя доски и др. принадлежности. Стараясь о распространеніи шахматной игры, этотъ достойный человѣкъ имѣлъ въ виду не одно только удовольствіе играющихъ, но и другую, болѣе высокую цѣль: онъ надѣялся, что шахматы, какъ игра, требующая большой смѣтливости и расчета, разовьетъ въ поселянахъ умственныя способности, отвлечетъ ихъ отъ азартныхъ игръ, отъ пьянства и отъ безпорядочной жизни. Онъ не обманулся въ своей надеждѣ: жители Стребека стали проводить все свободное отъ трудовъ время за шахматами и скоро сдѣлались очень искусны въ этой игрѣ; любовь къ ней сдѣлалась общею. Отцы объяснили ее сыновьямъ, матери дочерямъ; шахматныя доски стали переходить изъ рода въ родъ, сдѣлались наслѣдственными. О Стребекѣ заговорили во всей Германіи, и со всѣхъ концовъ ея стали стекаться, въ неизвѣстную до тѣхъ поръ деревню, знаменитые игроки; жители Стребека оставались часто побѣдителями. Къ несчастію, обычай играть въ деньги мало-по-малу началъ распространяться и между жителями Стребека, и благодѣтельныя послѣдствія, на которыя расчитывалъ ихъ первый наставникъ въ этой игрѣ, стали изчезать. Въ это время одинъ знаменитый игрокъ, по имени Зильберштедтъ, пріѣхалъ въ Стребекъ, и, не объявя своего имени, устроилъ тамъ состязаніе на довольно значительную сумму. Зильберштедтъ остался побѣдителемъ, но когда ему принесли деньги, онъ сказалъ: «друзья мои, я отдаю выигрышъ въ пользу вашей школы и на бѣдныхъ, но съ такимъ условіемъ, что вы мнѣ поклянетесь никогда не играть въ шахматы на деньги. Эта благородная игра довольно занимательна сама по себѣ, и выигрышъ партіи доставляетъ больше удовольствія, нежели получаемыя деньги». Жители Стребека дали клятву и сдержали ее.

Извѣстный англійскій игрокъ, Левисъ, говоритъ въ отчетѣ своемъ о посѣщеніи деревни Стребека въ 1831 году, что школа, основанная три вѣка назадъ, все еще существуетъ, и что въ ней по прежнему учатъ играть въ шахматы. Вездѣ, даже въ шинкѣ, онъ встрѣчалъ шахматныя доски. Мѣстный синдикъ показывалъ Левису, между прочимъ, шахматную доску, подаренную въ 1651 году курфирстомъ Брандербургскимъ, который пожаловалъ въ то время жителямъ Стребека двѣ игры, одну изъ слоновой кости, другую серебряную. Первая досихъ поръ цѣла.

Если вѣрить безусловно французскимъ журналамъ, то и во Франціи существуетъ подобная деревня, и именно—Бувальи, въ сѣверномъ департаментѣ; распространителемъ тамъ шахматной игры былъ французскій писатель Туре.

НАЧАЛО РУССКОЙ СЕРЕБРЯНОЙ И ЗОЛОТОЙ МОНЕТЫ.

Первоначальною, металлическою монетою въ Россіи служили слитки серебра, которые принимались на вѣсъ. Обычай рубить слитки, или рѣзать по поламъ и на четверти, долго сохранялся у нашихъ предковъ. Единицей вѣса и цѣнность была гривна, или славянскій фунтъ. По дошедшимъ до насъ образцамъ, надобно полагать, что самые тяжелые слитки вѣсили полгривны и назывались гривенками, то есть уменьшительнымъ прозвищемъ отъ слова «гривна». До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, не открыто еще ни одного слитка въ гривну или фунтъ. Гривенки рубились на двое, и каждый отрубокъ назывался рублемъ, на многихъ слиткахъ открыты надписи, а на рубляхъ части надписей. Ходили также полтины, которыя были не что иное, какъ рубли, распиленные по поламъ. Съ конца XV столѣтія, въ Русской исторіи уже не упоминается о слиткахъ.

Немногія серебряныя и золотыя монеты, съ изображеніемъ Владиміра Святого и Ярослава Владиміровича, найденныя въ Кіевѣ, по всей вѣроятности выбиты не въ Россіи, а высланы въ подарокъ этимъ великимъ князьямъ изъ Греціи. Первыя монеты въ Россіи чеканены при монголахъ, и самое слово «деньги» произошло отъ татарскаго тенга. Обрѣзъ и форма этихъ монетъ, а въ позднѣйшее время и копѣекъ, продолговатый и неправильный; лишь изрѣдка встрѣчаются круглыя, особенно древнѣйшія, и преимущественно изъ монетъ удѣльныхъ князей. Сначала русскія деньги были съ татарскимъ клеймомъ и не отличались отъ денегъ татарскихъ. Каразминъ полагаетъ, что первыя русскія деньги выбиты при Димитріѣ Донскомъ, въ 1389 году. Судя по сохранившимся деньгамъ, законный вѣсъ ихъ былъ въ 23 доли; ихъ причиталось 100 на рубль. Сначала деньги были вездѣ одинакія; но въ началѣ XV столѣтія, при великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ, вѣсъ московскихъ денегъ, или московокъ, уменьшенъ вдвое, такъ что ихъ причиталось 200 на рубль, который по прежнему означалъ одну четверть гривны или фунта; новгородскія деньги сохраняли тогда свой прежній вѣсъ, въ 23 доли. При Іоаннѣ IV, новгородки названы копѣйками отъ копья, изображеннаго въ гербѣ; московскія же исключительно сохранили названіе денегъ. Со времени слитковъ, рубль былъ монетою счетною, численною; но царь Алексѣй Михайловичъ въ 1657 году приказалъ чеканить рубли серебряные, цѣною нарицательною вдвое выше внутренней. Съ 1704 по 1762 годъ происходили перемѣны въ вѣсѣ рублей, которые изъ счетной монеты превратились въ настоящую. Съ 1764 г. по 1796 вѣсъ рубля опредѣленъ въ 4 золотника 93 доли. Съ 1798 г. вѣсъ ихъ былъ 4 золот. 86 долей, содержащихъ въ себѣ чистаго серебра 4 золот. 21 долю.

Монетъ золотыхъ мало чеканили до Петра Великаго, и то для раздачи только въ награду, въ качествѣ медалей. При Петрѣ Великомъ выбиты первые русскіе червонцы 93 пробы, 118 на фунтъ золота, цѣною 2 руб. 25 коп. сереб. Имперіалы и полуимперіалы начали чеканить съ 1755 года, 88 пробы, и цѣною первые въ 10, а вторые въ 5 руб. серебромъ. Отношеніе золотой монеты къ серебряной составляетъ въ настоящее время почти $30^{1}/_{5}$: 1., т. е. золото въ монетѣ слишкомъ въ 30 разъ дороже серебра.

СМѢСЬ.

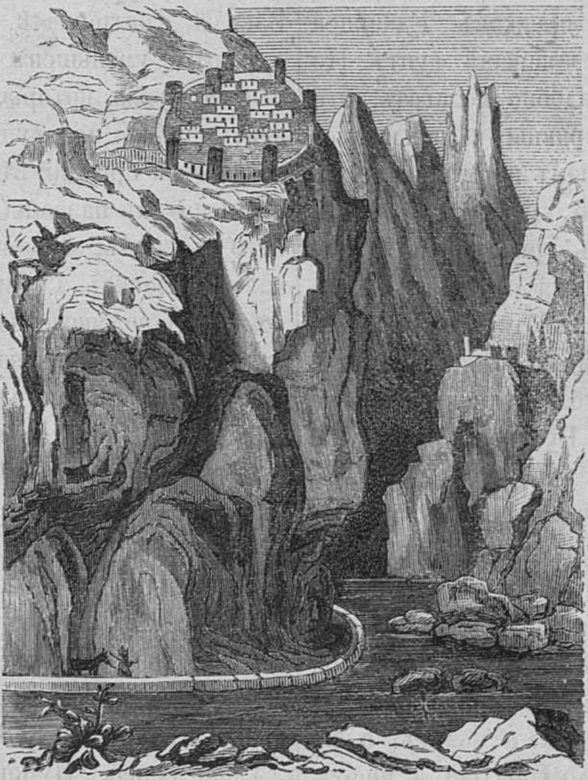
Горный Аулъ *).

Г. Вердеревскій, въ письмахъ своихъ съ дороги «*отъ Зауралья до Закавказья*», между прочимъ, описываетъ посѣщеніе имъ, въ 1853 году, горскаго аула, населеннаго кабардинцами, и отстоящаго отъ Пятигорска верстъ на сорокъ. Въ административномъ отношеніи, то есть по управленію, аулъ дѣлится на сотни, слѣдовательно, имѣетъ сотниковъ, изъ которыхъ многіе носятъ русскіе ордена и эполеты. Одинъ изъ такихъ сотниковъ, природный карбардинскій князь и штабсъ-капитанъ русской службы, принялъ общество русскихъ въ своемъ домѣ. Домъ построенъ на европейскій образецъ, и потому рѣзко отличается отъ плосковерхихъ саклей *) его одноземцевъ Что бы имѣть панятіе объ *аулѣ*, нодобно представить себѣ кучу сѣроватыхъ бугровъ, приподнимающихся на сажень отъ земли, а иногда и равныхъ съ земною поверхностью, и разбросанныхъ по всѣмъ направленіямъ, безъ всякаго порядка и правильности. Эти сѣро желтоватые бугры ничто иное, какъ сакли, сложенныя изъ земли и камней, и покрытыя также камнями и землею.

---

*) Аулъ селеніе, деревня на Кавказѣ.

«До двухъ сотенъ пѣшаго и коннаго народа, въ полномъ вооруженіи, въ праздничныхъ, т. е. опрятныхъ одеждахъ, въ папахахъ и буркахъ толпились около дома князя, когда общество туда пріѣхало. Князь встрѣтилъ его у дверей своего дома, и всѣ гости помѣстились въ небольшихъ комнатахъ, представлявшихъ смѣсь убранства азіатскаго, съ нѣкоторыми принадлежностями европейскаго быта: въ пріемной комнатѣ лежали на полахъ ковры, вдоль стѣны тянулся длинный и низкій прилавокъ, и тутъ же ряды тарелокъ возвышались между чашками и мисками на стѣнныхъ полкахъ. Князь, порядочно говорившій по русски, представилъ гостямъ двухъ своихъ родственниковъ, статныхъ и красивыхъ юношей съ черными глазами, тонкими таліями и маленькими ногами, обутыми въ красные чевяки. Вмѣстѣ съ ними вошли въ комнату десять *узденей*, то есть благородныхъ, молодыхъ кабардинцевъ, представлявшихъ собою цвѣтъ аристократіи аула. Очевидно было, что они не имѣли еще никакого понятія объ обычаяхъ образованности. Они робко, неподвижно, но граціозно сѣли на полъ, и молчаливо разсматривали гостей, какъ бы платя имъ за любопытство, съ какимъ они разсматривали ихъ дикія, но прекрасныя фигуры. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя было не любоваться благородными, оригинальными типами этихъ горцевъ. Трудно объяснить себѣ, отчего такъ много ловкости, красоты и граціи во всѣхъ движеніяхъ, во всѣхъ размѣрахъ этихъ горцевъ.



Аулъ Асохо.

«Приближалось обѣденное время. Въ комнату вошло пять или шесть туземныхъ дѣвушекъ, и, по указанію князя, принялись приготовлять на полу все нужное для обѣда. Дѣвушки здѣсь пользуются свободою: онѣ ходятъ безъ покрывалъ; тогда какъ ни одна замужняя женщина не показывалась гостямъ изъ сокровеннѣйшихъ отдѣленій своихъ саклей. Уже много было писано о красотѣ горскихъ дѣвушекъ. Правда, типъ ихъ красоты хорошъ; въ немъ много чистоты и правильности; но этотъ типъ едва замѣтенъ, и то весьма и весьма внитательному глазу. Всего болѣе вредятъ красотѣ горскихъ дѣвушекъ нерѣдкая у нихъ оспа и плоскость ихъ стана. Конечно, всѣмъ извѣстенъ горскій обычай дѣвушекъ зашивать свой станъ въ кожаные корсеты особаго устройства, и не снимать этихъ корсетовъ до замужества. Отъ этого обычая грудь дѣвушки долго не развивается. Одѣваются онѣ въ длинные бешметы, закрывающіе собою ихъ широкіе шаровары. Остроконечные башмаки ихъ имѣютъ подъ собою еще какія то подставки, на которыхъ наши дѣвушки не умѣли бы сдѣлать двухъ шаговъ, а тамошнія ходятъ въ нихъ и танцуютъ лезгинку очень свободно.—Поданъ былъ кабардинскій *обѣдъ*, который заключалъ въ себѣ: *баранье риче*, довольно грязнаго вида, но, по вкусу, вещь не дурную; *шашлыкъ*, или баранину, изжареную въ мелкихъ кусочкахъ на вертелѣ; за тѣмъ нѣчто въ родѣ медовыхъ маковниковъ, и въ заключеніе слоеные пироги съ медомъ; все это безъ соли и безъ вина.

«Послѣ обѣда, по распоряженію князя, началась *джигитовка*. Двадцать или тридцать всадниковъ бѣшенно носились въ удалой, необузданной скачкѣ, на скаку поднимали разныя вещи съ земли и т. п. За тѣмъ послѣдовала *игра въ палки*. Участвующіе въ этой игрѣ раздѣляются обыкновенно на-двѣ партіи: конныхъ и пѣшихъ. Конные вооружаются нагайками и прикрываютъ спины свои бурками; пѣшіе берутъ въ руки дубины хорошаго размѣра и стараются наносить ими удары коннымъ своимъ противникамъ; тѣ увертываются, защищаются бурками; за удары дубиной или палкой платятъ жестокими ударами нагайками, и все это вмѣстѣ составляетъ живую, забавную картину, въ которой есть гдѣ выказаться ловкости, силѣ и умѣнію владѣть конемъ. Зрители этой игры одобряютъ побѣдителей, или издѣваются надъ побѣжденными.

«За игрою въ палки послѣдовали *танцы*, которые и у горцевъ довольно разнообразны. Они начались, на открытомъ воздухѣ, чѣмъ то въ родѣ хоровода. Мужчины, взявшись за руки съ дѣвушками, стали въ кружокъ, и потомъ пошли водить свой хороводъ, подъ музыку, тихо, плавно, молчаливо, не дѣлая никакихъ быстрыхъ движеній, а только переступая вправо или влѣво, съ одной ноги на другую. Послѣ этого общаго танца начались одиночные. Шестнадцатилѣтній братъ хозяина вышелъ на средину площадки, раздались звуки *лезгинки* и юный танцоръ, гибкій и живой, какъ молодой барсъ, пустился въ пляску. Сначала кругообразный ходъ его былъ медленъ, и также медленны были мѣрные удары въ ладоши всѣхъ присутствующихъ, это необходимый акомпаниментъ; потомъ и музыка и акомпаниментъ, и самыя дляженія танцора сдѣлались быстрѣе, и тутъ то надобно было любоваться воодушевленіемъ его, дикимъ огнемъ и неописанной энергіей его движеній, и, наконецъ, даже трудностями *па*, которымъ подражать не возможно, не научившись имъ съ малолѣтства. Молодой танцоръ, то становился на острые носки своихъ чевяковъ, то совершенно выворачивалъ ноги; то описывалъ быстрый кругъ, нагибаясь на одну сторону, и дѣлая рукою движеніе, похожее на всадника, на всемъ скаку поднимающаго съ земли какую нибудь вещь. —Дѣвушка, танцующая лезгинку, совсѣмъ иное дѣло. Она какъ бы плаваетъ, или тихо скользитъ по полу, изгибается осторожно, и больше держится въ прямомъ положеніи, изрѣдка дѣлая умѣренные взмахи руками. Тотъ же самый танецъ у мужчины принимаетъ характеръ удальства, бойкости и какой то воинственной, неудержимой энергіи.—Любопытенъ еще третій, такъ называемый, *карачаевскій танецъ*, имѣющій характеръ фарса и изобрѣтенный для потѣхи и смѣха. Музыка и тутъ сопровождается мѣрнымъ хлопаньемъ въ ладоши, сначала для поддержанія такта, а потомъ для возбужденія энергіи въ танцующихъ. Самый же танецъ состоитъ въ томъ, что двое мужчинъ берутъ дѣвушку подъ руку и въ одну ногу съ нею, какъ, въ солдатскомъ маршѣ, переваливаются изъ стороны въ сторону, тѣсно прижимаютъ ее къ бокамъ своимъ, и то отнимаютъ ее другъ у друга, то, всѣ трое, забавно покачиваются, какъ будто въ какомъ-то опьяненіи. Темпъ танца, также какъ и въ лезгинкѣ, постепенно ускоряется, и танецъ оканчивается совершеннымъ изнеможеніемъ пляшущихъ.

«*Музыка* кабардинцевъ состоитъ изъ двухъ инструментовъ: *пше-*

---

*) Сакля—изба, хата, землянка.

ны и *пшедегекуакуа.* Пшена—длинная, тонкая балалайка съ двумя волосяными струнами; ее упираютъ лѣвой рукою въ колѣно, а правою водятъ дугообразнымъ смычкомъ по струнамъ. Звуки этого инструмента глухи, заунывны и однообразны.—*Пшедегекуакуа* также походитъ на балалайку, имѣетъ три струны и употребляется безъ смычка, какъ гитара.—*Пѣніе* горцевъ оригинальнѣе ихъ музыки: четыре пѣвца хоромъ тянутъ четырехнотную гамму, напримѣръ съ *do*, и останавливаются на fa, опять спускаются къ do, а въ это время пятый, и главный пѣвецъ рѣзкой фистулой поетъ, во всю силу своего голоса, какой-то речитативъ, въ ладъ, но не въ тонъ аккомпанимента своихъ товарищей; въ это же самое время пшена дѣлаетъ свое дѣло, и изо всего этого выходитъ удивительная разноголосица, въ которой, однакожъ, мало по малу привыкающее ухо европейца можетъ наконецъ различить какой-то мотивъ, какую-то смутную музыкальную мысль.

Смерчъ въ Кронштадтѣ.

1873 года 20 іюля, въ 8 часу утра, многіе изъ жителей Кронштадта могли любоваться очень красивымъ и чрезвычайно рѣдкимъ въ нашихъ широтахъ явленіемъ смерча. Очевидцы разсказываютъ, что всѣхъ смерчей было три: всѣ они направлялись отъ запада къ малому рейду, вдоль ораніенбаумскаго берега. Самый большой имѣлъ полное образованіе и представлялъ довольно обширный крутящійся столбъ, соединяющій облако съ моремъ. Два другіе не достигли полнаго развитія и только спускались изъ облаковъ въ видѣ конусообразныхъ языковъ, не касаясь воды, которая, однакожъ, пѣнилась и подымалась кверху, быстро обращаясь кругомъ. Поступательное движеніе было также довольно быстро; всѣ три смерча разбились у южнаго берега на мелководіяхъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКА КОХИНХИНСКИХЪ И АННАМСКИХЪ МОНЕТЪ, ПРИЛАГАЕМАГО ПРИ НАСТОЯЩЕМЪ № 52.

Серебряная монета Кіа-Лунгъ, имѣющая видъ паралелограма имѣетъ $1\frac{5}{16}$ лота вѣсу и приблизительная цѣнность ея на русскій курсъ $= 87\frac{1}{4}$ к.

Серебряная монета Мингъ-Мингъ, такой же формы, но нѣсколько болѣе, вѣситъ $2\frac{5}{8}$ лота; приблизительная, цѣнность 1 р. $74\frac{1}{2}$ коп.

Серебряная монета Летучаго Дракона (круглая) вѣситъ $1\frac{27}{32}$ лота. Цѣнность $= 1$ р. $23\frac{1}{4}$.

Круглая же серебряная Драконова монета или монета Лунгъ-Венъ вѣситъ $1\frac{5}{16}$ лота; цѣнность ея $87\frac{1}{4}$.

Цѣнность кохинхинскихъ монетъ опредѣляется преимущественно по испанскимъ піастрамъ, которыхъ обращается здѣсь безчисленное множество.

Кромѣ монетъ, означенныхъ въ рисункахъ, употребляются серебряные слитки, вѣсомъ по 10 китайскихъ талей. Мелкая монета сапекъ, обращающаяся въ народѣ, дѣлается изъ цинка. Употребляются и китайскіе чохи или цяни, дѣлаемые съ четыреугольною скважиною въ серединѣ, чтобы эти мелкія монеты можно было нанизывать на тонкія веревочки. Ихъ нанизываютъ обыкновенно или по 500 или по 1000. Въ первомъ случаѣ называются связкою малыхъ цяней, а во второмъ связкою большихъ цяней. Чохи называются также кашами у жителей малайскаго происхожденія.

Единица счета есть кванъ ($= 89\frac{1}{2}$ коп.) имѣющій 10 талей, таля имѣетъ 10 кондамоновъ, кондаманъ 10 кашъ; слѣд. кванъ заключаетъ въ себѣ 1000 чоховъ, цяней или кашъ.

Отъ редакціи. I. При настоящемъ № 52 разсылаются подписчикамъ рельефные рисунки кохинхинскихъ серебряныхъ монетъ на пунцовой бархатистой бумагѣ. Всѣ эти русунки сданы точнымъ счетомъ въ С.-П.Б. почтамтъ по наличному количеству №№. Въ случаѣ потери этихъ рисунковъ редакція покорнѣйше проситъ адресоваться въ ближайшія почтовыя управленія, чрезъ которыя идетъ газетная и вообще вся мѣстная корреспонденція.

II. Такъ какъ на Журналъ «**Живописное Обозрѣніе**», 1873 года, поступаетъ весьма немало требованій въ исходѣ декабря слѣд. и исходѣ самаго года, то утратившійся № 16, не высланный послѣднимъ подписчикамъ послѣднихъ комплектовъ, будетъ допечатанъ вновь и розосланъ особо по числу новыхъ подписчиковъ.

III. Редакція, заканчивая номеромъ 52-мъ первый годъ своего запоздавшаго Журнала, еще разъ почитаетъ долгомъ извиниться предъ гг. подписчиками въ этомъ невольномъ замедленіи, причины котораго были точно объяснены въ № 34; но полною высылкою всего обѣщаннаго, въ заявленной программѣ можетъ, по крайней мѣрѣ, доказать, что она не имѣла въ виду злоупотреблять довѣріемъ подписавшихся.

IV. Подписчики на Журналъ 1873 г. получившіе рисунки монетъ безплатно въ видѣ приложенія, если бы и не пожелали подписываться на 1874 годъ, всетаки могутъ имѣть всѣ слѣдующія по порядку нумизматическія таблицы, печатаемыя точно также серебромъ или золотомъ на пунцовой бумагѣ. При отдѣльной выпискѣ монетныхъ рисунковъ прилагается за каждую таблицу съ особымъ листомъ объяснительнаго текста по 75 коп. сер. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ. Теперь уже можно получать таблицу II Японскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ. О слѣдующихъ же за нею тоблицахъ будетъ объявляемо своевременно.

И-I-Ф-3535

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

выходитъ четыре раза въ недѣлю безъ предварительной цензуры, листами большого формата

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1874 годъ.

	на годъ.	на полгода.	на 3 мѣсяца.	на 1 мѣсяцъ
Безъ доставки	5 р. — к.	3 р. — к.	1 р. — 50 к.	— р. 55 к.
Съ доставкою на домъ въ Петербургѣ	7 » — »	4 » — »	2 » — 25 »	— » 80 »
Съ пересылкою во всѣ города	8 » — »	4 » 55 »	2 » — 50 »	— » 90 »

Вступая **въ восьмой годъ** своего существованія, Редакція «**Петербургской Газеты**» считаетъ долгомъ заявить, что она и въ 1874 году будетъ неустанно слѣдить за всѣми явленіями нашей жизни, какъ по внутренней и внѣшней политикѣ, такъ равно и по вопросамъ финансовымъ, экономическимъ, промышленнымъ, городскаго благоустройства, земскаго дѣла, народнаго образованія и проч., и проч.

провинціальной жизни и судебному отдѣлу будетъ отведено пространное мѣсто.

Отдѣлъ «**петербургскихъ отголосковъ**» будетъ представлять полную картину столичной жизни со всѣми ея добрыми и дурными сторонами.

Отдѣлъ «**театральный**» будетъ заключать въ себѣ подробные отчеты о дѣятельности столичныхъ, провинціальныхъ и иностранныхъ театровъ.

Въ «**Фельетонѣ**», кромѣ цѣлаго ряда очерковъ, разсказовъ и воскреснаго фельетона «Дневника Касьяна Ямапова», предполагается напечатать два большихъ русскихъ и два иностранныхъ романа.

Независимо отъ этого, въ **каждомъ нумерѣ** будутъ помѣщаться юмористическія и сатирическія замѣтки касающіяся всѣхъ отраслей общественной дѣятельности.

Не прибѣгая ни къ какимъ никуда неведущимъ **особымъ** обѣщаніямъ, Редакція заявляетъ только, что она употребитъ всѣ усилія, чтобы доставить вполнѣ доступное, занимательное чтеніе и чтобы читатели **Газеты** находились постоянно въ извѣстности о всемъ современномъ, касающемся Россіи и иностранныхъ государствъ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ; для служащихъ — по третямъ черезъ ихъ казначеевъ; для не служащихъ — по соглашенію съ редакціей, для чего необходимо обращаться въ главную контору редакціи.

Подписка принимается въ главной конторѣ «Петербургской Газеты»: **Симеоновскій пер. д. Максимова № 5** **пр. церкви св. Симеона;** и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

3—3. Редакторъ-Издатель **С. ХУДЕКОВЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

УРАЛЬСКІЯ ВОЙСКОВЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЪ 1874 ГОДУ.

(выходятъ еженедѣльно.)

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкою въ города внѣ войсковыхъ земель . . . . **3 руб.**

Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Нижне-Уральскъ, въ Штабъ войскъ Уральской области, или же въ редакцію вѣдомостей. 3—3.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 28 января 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

1
124 низ
1872
1873 N23-25
м/ф нет
м/ф
N 1-2-3
1873 N 1-52
(1-22, 26-52)